

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ

И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1906

Годъ 37-й.

ИЗДАНИЕ

А. Ф. МАРКСА

С.-Петербургъ, ул. Гоголя (бывшая М. Морская), № 22.

Оглавление „НИВЫ“ за 1906 годъ.

СТАВ.	СТАВ.	СТАВ.	СТАВ.
I. Романы, повѣсти, рассказы, очерки, стихотворения и проч.	Тамъ за рѣкой. Разск. В. Тихонова	194	Составъ первой Государственной Думы
Литей. Стих. Б. Уманова-Каллуновскаго	Тетя Оля. Разск. И. Н. Потапенко	199	150-лѣтне дѣя рожд. Моцарта. Оч. В. С. Баскина
Бѣлаяшанскій кругъ. Оч. Е. Лядова	Три друга покойницы. Разск. А. Бушерона	665	150-лѣтне Сиб. Императорскихъ театровъ
Бѣлая лѣта. Стих. С. Нараскевича	Ты прошла голубыми путями... Стих. А. Блока	781	150-лѣтній юбилей л.-гв. Гренадерскаго полка. Съ 2 рис.
Бѣлоградъ, свѣтлокая... Стих. К. Фофанова	Убѣжище. Стих. В. С. Лихачова	314	Судъ надъ бывшимъ адм. Н. П. Небогатовымъ. Съ рис.
„Ванька-Ванька“. Оч. В. А. Табурина	Урокъ. Пов. Б. Лазаревскаго. 2, 17, 33, 49, 65, 81, 97, 114	114	Судъ предводителей дворянства въ Москвѣ
Вдова П-чен-тай. Картинка кит. жизни А. С. Клеппера	Хрустальный павильонъ. Разск. Л. дю-Тэнсо	474	Съездъ предводителей дворянства въ Москвѣ
Вербы. Стих. Л. Афанасьева	Хунхузы. Разск. И. Митропольскаго	185	Торжество открытiя памятника М. Н. Глинкѣ въ Сиб.
Вейкому. Стих. В. Чуковскаго	Цѣпи. Стих. В. М. Фофанова	539	300-лѣтне перенесенiя мощей св. царевича Дмитрия въ Углича въ Москву. Съ 6 рис.
Въ орхидовой скорлупѣ. Святочн. идиллиа А. В. Стернь	Чудо. Стих. В. Чуковскаго	505	30-лѣтне присоединенiя Кокандскаго ханства
Въ пуштарѣ. Стих. В. Уманова-Каллуновскаго	Штрейкбрехеръ. Разск. Дж. Р. Честера	425	Указъ о крестьянскихъ вольноостяхъ
Вѣтеръ. Стих. Б. П. Никонова	Юный король. О. Уайльда	551	Четвертый съездъ партiи Народной Свободы. Съ 9 рис.
Вѣчная свадьба. Разск. Л. дю-Тэнсо	Я помню лѣтний день... Стих. В. Шульца	104	Чилийская катастрофа. Съ 3 рис.
Горнило. Рожд. разск. И. Н. Потапенко			
Гроза. Стих. Л. Афанасьева	II. Географ. и этнограф. очерки.		V. Статьи разнаго содержанiя.
Грошый дукъ. Пов. Н. Н. Брешко-Брешковскаго	Гагры. Оч. А. Д. Торопова	587	Варшавскiй соймъ 1773 года
Дружба. Разск. Э. Хайденъ	Икопшенное село.	173	Вопрошенiе сценическ. успѣха Государственной Думы и Государственный Совѣтъ
Дурень съ грошомъ. Сказка Василия Московскаго	Островъ Санта-Каталина. Оч. Г. де-Канно	44	Два конгресса
Завидю тебѣ, свободный соловоу! Стих. Г. Аркатова	Сокровища Тибра. Оч. д-ра Г. де-Канно	217	Единство вселенной. Оч. Е. Лядова. Съ 12 рис.
Замѣтки. Стих. К. Фофанова	Чудеса американской природы. Оч. съ 2 рис.	601	Зданiе Государственной Думы
Землетрясенiе въ Видлебо. Разск. С. Баудица	Шлиссельбургская крѣпость. Съ 8 рис.	239	Земледѣльская колонiя малолѣтнихъ преступниковъ въ С.-Петербурбѣ. Съ 4 рис.
Зимой. Стих. К. Фофанова			Зданiе Колонiи „мирянныхъ анархистовъ“. Съ 5 рис.
Иль-ла рѣшетки. Разск. Л. дю-Тэнсо	III. Новыя изобрѣтенiя и открытiя. Технологiя.		Марианты. Съ 3 рис.
Ищите красоту. Стих. Е. Геркень	Блиндированная автомобиль. Съ 2 рис.	382	Морская болѣзнь
Кадеты. Пов. А. Куприна. 774, 789, 805, 822	Изобрѣтенiя Джозефа Нико. Оч. Т. Зельмана. Съ 7 рис.	522	Народное представительство въ Европѣ. Съ 4 рис.
Капитанъ Канаби. Оч. Г. тень-Бозра	Какъ воздѣлывается шафранъ. Съ 5 рис.	188	О гениальности. Оч. д-ра Г. А. Литинскаго
Къ дунѣ. Стих. В. Фофанова	Образцовая пожарная команда. Съ 5 рис.	640	Отчего страдаютъ люди. Оч. П. Розенгерра
Лилловые цвѣты. Стих. В. Ленскаго	Телемеханика искусство приведенiя приборовъ въ движенiе на разстоянiи. Оч. съ 3 рис.	649	Отъ комитета литературнаго фонда
Любовь. Стих. К. Чуковскаго	„Фотографированiе воздушныхъ колебанiй“. Съ 10 рис.	669	Памяти Рембрандта
„Маленькая“. Пов. И. Н. Потапенко. 334, 149, 465, 481, 497, 513.	4.000 градусоу тепла. Съ 6 рис.	618	Пробужденiе Китая
Медовый мѣсяцъ. Разск. А. Турквана			Рождественская елка для обездоленныхъ дѣтей
Между нами, какъ и во всемъ. Стих. З. Бухаровой	IV. Текущiя событiя.		Рождественскiя книги для дѣтей
Мечта. Стих. Д. Цензора	Великiй историческiй день	285	Свѣтлое Воскресенiе. Съ 4 рис.
Министры народнаго просвѣщенiя. А. Круглова	Всероссiйскiй съездъ дворянства	394	Сила роста гриба. Оч. М. Орлова
Митингъ. Д. Роветта	Всероссiйскiй съездъ союза учителей и дѣятелей по народному образованiю	285	Царь-Освободитель
Молитва безъ вѣры. Стих. В. С. Лихачова	Высочайшiй манифестъ	413	Изданiя рыбы. Оч. д-ра К. Р. Крейснера
Море. Оч. В. А. Тихонова. 225, 241, 257, 273, 289.	Гибель Гапона	448	
Надъ колыбелью. Стих. В. С. Лихачова	Голодъ въ Тульской губернии	315	
На зарѣ. Стих. К. М. Фофанова	Государственная Дума. 317, 335, 364, 379, 397, 413, 430, 447.	159	
Наканунѣ отъѣзда. Разск. Б. П. Никонова	25-лѣтне журнала „Родникъ“	463	
На Нѣмецкой свободѣ. Пов. А. Осипова. 626, 642, 657, 673, 693, 709, 742, 757.	25-лѣтне покоренiя Закаспiйскаго края. Оч.	818	
На отдыхѣ. Стих. В. С. Лихачова	27 апрѣля 1906 года.	29	
На проспектѣ. Стих. К. Фофанова	Два мѣсяца дѣятельности Государственной Думы	285	
На томъ берегу. Нонелла П. П. Гвѣдяча	Дешевая жилища въ С.-Петербурбѣ. Съ 6 рис.	432	
Недостающее звено. Разск. В. Ольдена	Женскiе архитектурные курсы. Съ 5 рис.	768	
Новый годъ. Стих. Г. Жегулова	Изверженiе Везувiя. Съ 3 рис.	802	
Нука Виллы Паркера. Разск. А. Тейнертъ	Кончина короля Даниа Христиана IX	250	
Нѣтъ, нѣтъ! Замѣть смущанiе... Стих. П. Быкова	Курьеръ. Катастрофа. Съ 2 рис.	64	
„Одержимыя“. Разск. М. М. Читау	Лауреаты Нобелевской премii.	221	
Одесская пѣсня. Стих. В. С. Лихачова	Международная выставка въ Миланѣ. Оч. съ 5 рис.	818	
Отомстѣла. Разск. А. Охаганъ	Международная конференцiя въ Алжирѣ.	606	
Пасха. Стих. Н. Я. Деобольскаго	Муусульманскiй съездъ въ Сиб.	76	
Патрiотъ. Стих. В. Чуковскаго	Мясекъ въ Свеаборгѣ и Гельсингфорсѣ	112	
Поклоненiе вождю. Стих. Г. Аркатова	Новая дѣтская колонiя подл Петербургомъ. Съ 2 рис.	525	
Послѣдняя свѣчка. Разск. Юноя Поем-ригге. Разск. В. Вильде	Ортопедическiй институтъ въ Петербургѣ. Съ 3 рис.	412	
Поить и Муза. Стих. К. Фофанова	Оьяненiе прiюта общества попеч. о безпрiятныхъ дѣтяхъ въ Сиб.	571	
Прощанiе. Стих. Б. Никонова	Открытiе Государственной Думы и первые шаги ея	114	
Рождественскiй звонъ. Стих. В. С. Лихачова	Первые выборы въ Государственную Думу въ Москвѣ и Петербургѣ	301	
Романъ. Разск. С. Мельникова	Первый въ мiрѣ женскiй политич. институтъ	251	
Романъ. Стих. Н. Ясевича	Первый памятникъ на братской могилѣ въ Харбинѣ	158	
Рыцари Грааля. Баллада В. Шуфарицкаго	Покупенiе на жизнь испанскаго короля. Съ 5 рис.	494	
Рѣдкая женщина. Разск. А. Геденстерна	Покупенiе на П. А. Столыпина. Помощь народу хлѣбомъ и кровомъ. Съ 3 рис.	368	
Сайонара. Разск. В. Б. Томилиной	Правительственное сообщенiе „Прiютъ Цесаревича“ въ Висбаденѣ	541	
Саксонка. Пов. гр. Салиаса. 306, 321, 337, 351, 370, 385.	50-лѣтне „Русалки“ Даргомыжскаго	576	
Свѣтлые дни. Стих. В. С. Лихачова	50-лѣтний юбилей Балтiйскаго завода. Съ 2 рис.	525	
Сказка о шестн свадьбахъ	50-лѣтне кончины прен. Стефана	571	
Солнечный закатъ. Разск. принца Шеняйхъ-Каролата	Самая маленькая желѣзная дорога въ г. С.-Петербурбѣ	494	
Соловей. Разск. К. Баранцевича. 578, 610	Санъ-Франциско. Землетрясенiе. Съ 3 рис.	495	
Соловей и Роза. Ск. П. Вейнберга	Сарѣвская Сьерра. Съ 9 рис.	270	
Свѣчка. Оч. А. Гусакова		480	
Стансы. Стих. В. М. Фофанова			
Стихотворенiя Сергiя Городецкаго			
Страшная книга. Разск. Б. П. Никонова			
Сумерки въ городѣ. Стих. В. Чуковскаго			
Сумерки въ полѣ. Стих. К. Чуковскаго			
Счастливый принцъ. Ск. О. Уайльда			
Счастье. Легенда А. С. Клеппера			
			„Боярышня“. ков. Н. М. Коноплина
			Бретонскiя легенды. Карг. Эд. Макасса
			Брюссель. Колонiя „мирянныхъ анархистовъ“. 5 рис
			Будущiй музыкантъ. Карг. Г. Каудльбаха
			Бѣлостокъ. Погромъ. 7 рис
			Вальпараисо. Землетрясенiе. 4 рис
			Влади отъ мiра. Рис. Д. Пахомова
			Везувiй. 3 рис
			Великая суббота. Карг. В. П. Лебедова
			Вечернiй отдыхъ. Карг. О. Штютцели
			Вечерняя звѣзда. Карг. Ф. Макасса
			Видитъ око... Карг. К. Рейхарта
			Видѣнiе. Карг. К. Гуттерра
			Видѣнiе Наполеона. Карг. К. Доанна
			Видѣнiе пророка Давида. Карг. Рембрандта
			Висбаденъ. „Прiютъ Цесаревича“
			Владивостокъ. Безпорядки. 4 рис
			Во времена террора. Карг. А. Эрдельта
			Возраженiе въ изгнанiи. Карг. Ж. Бонду
			Война и нейтралитетъ. Карг. В. Гента
			Волшебная сказка. Карг. Ж. Менье
			Воскресенiе Христово. Карг. Б. Изюкстрета
			Вотчинное село XVII вѣка. Карг. В. Н. Овсянникова
			Впередъ! Скудны. Рудъ
			Въ болыниѣ. Рис. А. Мендель
			Въ былые годы. Карг. З. Пльме
			Въ весеннiй день. Карг. Г. Рихтерра
			Въ военное время. Карг. К. Эйлера
			Въ Гессеманскомъ саду. Карг. Р. Эйхштеда
			Въ иррачной. Рис. А. П. Ашента къ разсказу А. К. Шеллера
			Въ тѣнотѣ да не въ обидѣ. Карг. П. Шеллера
			Въ тижеду въ минуту. Карг. А. Гюльо
			Выставка междуц. въ Миланѣ. 5 рис
			Выставка. 1-я очередная этнографическая. 5 рис.
			Выступленiе ген. Родзинко. Акв. Н. Самокина
			Вышелъ съять съять. Карг. Н. А. Кошелева
			Вѣна. Рейхсратъ. 2 рис.
			Вѣрное храненiе. Карг. А. Гюльо
			Вѣрный другъ. Карг. М. Курциелли
			Вѣчные часы
			Гаага. „Генеральные штаты“
			Гагры. „Черноморскiй курортъ“. 5 рис
			Гадалиница. Карг. Д. Энхлпаса
			„Гальибой“, жеребецъ
			Гаммерфертъ. Грушна поморовъ
			„Гаммурабъ“, жеребецъ
			Гельсингфорсъ. 22 рис.
			Геновефа. Скульпт. О. Рина
			Геохъ-Тене. Братская могила
			Геркулесъ борется со смертiю у смертнаго овра Альпесты
			Карг. Ф. Лейтона
			Гидрокоспъ Нино
			Гидра осень. Карг. Ландера
			Головка. Карг. Ф. Штука
			Головка. Фотог. С. Фениеръ-Шнефогтъ
			Гонконгская гавань. Грандиозный тафунъ. 9 рис
			Государственная Дума
			Выборы въ деревнѣ. 4 рис
			Выборы въ Москвѣ. 191, 251
			Выборы въ Одессѣ
			Выборы въ Петербургѣ. 5 рис
			Выборы рабочихъ въ Москвѣ
			Записъ избирателей въ Москвѣ
			Засѣданiе
			Засѣданiе аграрной комисси
			Зданiе Госуд. Думы
			Клубъ К. Д. партii
			Крестьяне-члены Г. Д. у себя дома
			Молесенъ въ Екаторъ залѣ
			Молесенъ въ Зимнемъ дворцѣ
			Народъ привѣтствуетъ депутатовъ
			Отбѣтiе Государи Императора изъ Зимняго дворца посѣтъ рѣчи
			Первое засѣданiе
			Передъ засѣданiемъ. 8 рис.
			Похороны члена Г. Д. А. П. Андреева. 4 рис.
			Приготовленiя къ Гос. Думѣ
			Прiездъ къ Зимнему дворцу дипломатическаго корпуса
			Собранiе выборщиковъ г. Петербурга
			Стенографы и стенографетки. 2 рис
			Тронная рѣчь

СТАВ.	СТАВ.	СТАВ.	СТАВ.
Государственная Дума.	Какъ возникло „Братство сострада- данія“ во Флоренции. Карт. Э. Палиано.	фона“, въ Плимутъ. Карт. Ж. Жерардъ	Ленеарденская церковь . . . 141
Ходоки Таврической губ. . . 414	Какъ пахутъ на Западъ. Карт. К. Вельча	484 На поляхъ. Карт. К. Врхта	Лесманскъ. 5 рис. 79
Четвертый съездъ партіи На- родной Свободы въ Гельс- ингфоргъ. 8 рис. 654, 655	„Князь Серебряный“. Нов. гр. Ал. Толстого. Рис. Н. Шаховского.	441 На отдыхъ. Карт. А. Врхштъ-Ко- валевского	Лиллефельдъ-Топаль Ремеслофъ. 13 рис. 63, 78, 92
Членъ Г. Д. П. Ф. Самельевъ за работой въ типографіи. Члены выбираютъ мѣста Члены у Зимняго двора. 9 рис. 287	„Князь Серебряный“. Нов. гр. А. Толстого. „Шестивъ Грознаго къ заутрѣнъ“. Рис. Н. Ша- ховского.	729 На стражѣ. Карт. К. Циммермана	Юнгфрауенгофъ. 6 рис. 141
Государственный Совѣтъ. Стено- графы и стенографистки . . . 365	Кокандское ханство. Виды и типы. 15 рис. 154, 155	597 Начало осени. Карт. К. Эйлерса	Прибой. Карт. К. Беме 404
Граверъ. Карт. К. Зейлера . . . 225	Коломяги. Скачки. 8 рис. 505	597 Новый Петергофъ. Убийство гене- рала Мина. 3 рис. 557	Признание. Карт. Л. Шпривера . . . 24
Грезы. Карт. А. Куртна 388	Короушки. Карт. Я. Я. Вебера . . . 125	557 Ночь на сѣверѣ. Соловки. Карт. О. Гофмана 516	Пушная колыбель. Рис. Е. Бю- лана 433
Гроза идетъ. Карт. Р. А. Берг- гольца 565	Кресло, механическое отъ морской больницы	516 Ночь на югѣ. Бахчисарай. Карт. К. М. Прокуришна 517	Путешествующіе дома. 2 фот. . . . 570
Группы:	Критики Дарвина. Карт. Е. Гей- гера 349	420 Нѣмая драма. Рис. В. Штежена	50 л. Балтійскаго судостроит. за- вода. 2 рис. 31
врачей выпуска 1881 г. 755	Кровавое веселье. Карт. Ж. Ром- гросса 472	106 Орлеанская дѣва въ тюрьмѣ.	500 л. кончины препод. Стефана Махрицкаго. 5 рис. 489
всеросс. старообрядч. съѣзда. всеросс. съѣзда дворянъ всеросс. съѣзда профессоровъ всеросс. учительскаго съѣзда 2 фот. 440	Кронштадтъ. Засѣданіе военно- морскаго суда 429	696 Карт. Руссо-Денели 696	Пѣсь торжествующей свиньи. Карт. К. Вагнера 417
выборщиковъ отъ рабочихъ г. Петербурга 282	Кузнецъ. Карт. А. Дреселя 309	548 Осень. Карт. К. Крыжникаго . . . 548	Разгромъ каначества въ Польшѣ „Радлеву“, жеребецъ 505
выборщиковъ членовъ Думы отъ С.-Петербургской губ. депут. Совѣта рабочихъ и ихъ защитниковъ 671	Курьеръ. Катастрофа въ копяхъ. 2 рис. 220	280 Осень. Карт. Я. П. Бровара 280	Рига. 4 рис. 78
депут. „трудовой группы“, . . . 398	„Летоходъ на Невѣ. Рис. Д. Ша- хова 216	697 Отборка жемчуга. Карт. А. Опен- гейма 117	Рожественское утро. Картина О. Линднера 805
иностр. корреспондентовъ Гос. Думы 304	Летательная машина Сантосъ- Дюмона 509	429 Отдохновение. Карт. Э. Фейта . . . 429	Ружейный охотникъ. Картина Г. Гартвига 648
крестьянъ старообрядцевъ 3 фот. 203	Летательный снарядъ 732	573 Отдохновение въ Египтѣ. Карт. Л. Оливь-Мерсона 824	Руевъ. Карт. Г. Райлянда 424
мусульманскій съѣздъ 111	Лихой вызвѣдъ. Карт. Я. Вѣшина. „Лондонъ. Нижняя Палата Парламентъ“ 351	200 Открытіе засѣданій Гос. Совѣта. Отъ заутрѣни. Рис. А. Анита . . . 200	492 Рыбачій портъ. Карт. К. Беккера . 289
представ. русск. печати при Г. Д. 366	Лоси. Карт. К. Стеналона 796	220 Памятникъ А. А. Иванову 492	Юрикъ, основатель Русскаго го- сударства. Карт. Г. Куколка . . . 764
союза евр. равноправія 351	Лунная ночь въ Крыму. Карт. Г. П. Столицы 528	216 „воннакъ въ Харбинѣ“ 108	Самарская губ. Голодь. 3 рис. . . . 705
съѣзда Кобринскаго уѣзда участниковъ „красной гвар- діи“ 528	Любовь жаждетъ побѣды. Карт. К. Хэкъ-Вуда 254	60 „Модарту въ Вѣнѣ“ 60	Санта-Каталина. Акваріумъ. 4 р. 44—45
Центр. Комитета „партіи Мир- наго Обновленія“ 788	Мадонна въ розахъ. Карт. В. Бу- гера 379	732 На могилѣ Н. К. Ми- хайловскаго 94	Сайгъ-Франциско. Землетрясеніе. 3 рис. . . . . 266—268
чиновъ Госуд. канцеляріи . . . 367	Мадридъ. Покушеніе на жизнь королевской четы. 5 рис. 361	577 Наризъ. Катастрофа на велозро- мѣ „Буффало“ 736	Сарра. Карт. Ж. Лефевра 378
членовъ Г. Д. Костромск. г. . . 254	Маленькая датчанка. Карт. Э. Ка- бана 271	233 „Палата депутатвъ. 2 р. 233“ . . 233	Сборникъ податей въ Голландіи. Карт. Рембрандта 683
членовъ Г. Д. отъ г. Москвы . . 281	Мальюта Скуратовъ. Рис. К. Ле- бедева 283	796 Патриотизмъ. Карт. Ж. Верта . . . 796	Сборъ капитановъ. Карт. Э. Адама Сверборгъ. Вунтъ матросовъ. 16 рисунковъ . . . . . 526—27
членовъ Г. Д. Пензенск. г. . . . 379	Маневры въ Красномъ Селѣ. 4 рис. 725	596 Петръ III, король Арагонскій. Карт. М. Барбессона 596	97 Свѣтъ. Карт. Г. Бартельса 405
членовъ Г. Д. Подольск. г. . . . 379	Марияны. 3 рис. 325	577 Первые въ Россіи женскіе архи- тектурные курсы. 5 рис. 799	Святая ночь. Карт. К. Марра 813
членовъ Г. Д. Смоленск. г. . . . 331	Мартинъ Лютеръ въ мастерской Луки Крапаха. Карт. Г. Штольцнера 8	132 Первый номеръ. Карт. Г. Пеннеръ- Бемера 584	Сердце воина. Карт. Ф. Лэке 500
членовъ Г. Д. Харьковск. г. . . . 271	Маски долгой! Карт. Гельца . . . 73	584 Первый свѣтъ. Рис. Д. А. Нахо- мова 616	Силомск. купель. Карт. Л. Прата Слово любви. Карт. Э. Ифанн- шмидта 36
членовъ Г. Д. на засѣданіи въ Финляндіи. 2 фот. 461	Масляничное каташе. Карт. Вѣ- рушъ-Ковальскаго 93	363 Передъ зеркаломъ. Карт. Е. Спиро . 363	367 Смерть побѣдителя. Карт. Ф. М. Венгета 421
членовъ совѣщанія о городск. общ. банкахъ 283	Медаль въ честь Н. А. Всеволодъ- скаго 782	164 Передъ казнью. Карт. А. Шварца . 164	218 Сокровища Тибра. 6 рис. 218
Гудовникъ. Карт. Е. Красушкин- ной 725	„Мертвый домъ“. Э. М. Достоев- скаго. Рис. М. Микѣшина 741	513 Передъ праздникомъ. Рис. Е. П. Самокшищъ-Судковской 193	809 Сошъ въ Рождественскую ночь. Рис. А. Р. Эберлинга 809
Гуны, уговяющие стадо. Карт. Ж. Капраса 325	Мечтательница. Карт. И. С. Кули- кова 328	372 Передъ трапезой братіи. Карт. Э. Грюннера 621, 623	229 Софія. Народное собраніе 233
„Да приндетъ царствие Твое“ . . 8	Миланъ. Между. выставка. 5 рис. 603—4	372 Перчатка. Карт. Д. Штробели . . . 372	235 Спорный вопросъ. Карт. В. Е. Маковского 228
Композ. А. Мухи 93	Милостивыя государыни и милос- тивные государи. Карт. Ф. Реснера 129	384 Петербургъ.	459 Среди гранатъ. Карт. К. Сакаджи . 459
25 л. дня конч. Э. М. Достоев- скаго. 5 рис. 782	Мирный трудъ. Карт. А. Н. Куд- ряцева 273	277 Выслаемые политич. ссыль- ные. 3 рис. 571	545 Среди гусей. Карт. Гартмана . . . 545
25 л. кончины Н. И. Пирогова. 4 рис. 782	Москва.	73 Грабежъ казен. денегъ на Екатери. каналъ. 2 рис. 685	545 Стасовъ, В. В. и его похороны. 5 рис. . . . . 686—7
25-лѣтіе „Почетительства Импе- ратрицы Маріи Алексан- дровны о слѣпыхъ“ 735	Засѣданіе съѣзда общезем- ской организаціи 788	65 Женскій педаг. институтъ. 3 р. 721	686 Столкновение двухъ товари. побѣ- дъ на ст. Москва—Соколъ- ники. 4 рис. 669
Дворъ Архива иностран. дѣлъ въ Москвѣ. Карт. В. Н. Мылкова . . 732	Засѣданіе съѣзда торг.-про- мышл. партіи 140	510 Земледѣл. колонія малолѣтн. преступниковъ. 4 рис. 666	669 100 л. рожд. А. А. Иванова 492
200-лѣтіе Кронштадтской крепо- сти. 2 рис. 333	Новая обществ. и благотвори- тельн. учрежденія. 4 рис. 784	741 Мечтательница. Карт. И. С. Кули- кова 328	769 100 л. юбилей Минскаго полка . . . 769
День гаснетъ. Карт. В. Фельд- мана 465	1-й всероссійск. съѣздъ дво- рянства 89	603—4 Миланъ. Между. выставка. 5 рис. 603—4	58—61 150 л. Спб. Император. театровъ. 5 рис. 589
Детевья жилища. 6 рис. . . . . 766—67	Покушеніе на жизнь градонач- альника А. А. Рейна 737	603—4 Милостивыя государыни и милос- тивные государи. Карт. Ф. Реснера 129	269 Страшный судъ. Карт. В. М. Васе- нетова 104
Джеральдина Фарраръ. Карт. Ф. Каульбаха 58	Постыные дни. 2 рис. 142	129 Мирный трудъ. Карт. А. Н. Куд- ряцева 273	104 Стрѣльба. Пожарная дружина. 3 рис. 413
Дикая утка. Карт. Д. Геза 592	Полѣние гр. Регенштейна. Карт. О. Маркуса 47	542—544 Охрана почтамта. 2 рис. 800	413 Судъ надъ Н. И. Небогатовымъ. 2 рис. 802, 803
Диана и Эндиміонъ. Карт. Рем- брандта 261	Полит. ссыльные на пути въ Си- бирь 637	800 Охрана почтамта. 2 рис. 800	802 Судъба рѣшается. Карт. К. Гайтъ- Вуда 485
Домой. Карт. Платкета 661	Помощь народу хлѣбомъ и кро- вомъ. 3 рис. 575	544 Покушеніе на П. А. Столы- пина. 8 рис. . . . . 542—544	165 Суламивъ. Карт. Райлана 165
Дочь Фараона и Моисей. Карт. А. Тадема 661	Пора домой. Карт. И. Н. Крылова . 564	544 Покушеніе на П. А. Столы- пина. 8 рис. . . . . 542—544	248 Сумерки. Карт. Васильева 248
Дуэль. Карт. Темля 116	Портретъ Саски фонъ-Уленбургъ. Карт. Рембрандта 26	544 Покушеніе на П. А. Столы- пина. 8 рис. . . . . 542—544	641 Съ конскаго торго. Рис. А. Вѣ- рушъ-Ковальскаго 641
Дѣти. Карт. А. А. Харламова . . 609	Портретъ Саски фонъ-Уленбургъ. Карт. Рембрандта 26	544 Покушеніе на П. А. Столы- пина. 8 рис. . . . . 542—544	385 Съ фуражировки. Карт. Ю. Брандта
Жатва. Карт. Н. Вельча 401	Портретъ Саски фонъ-Уленбургъ. Карт. Рембрандта 26	544 Покушеніе на П. А. Столы- пина. 8 рис. . . . . 542—544	520 Съ чернымъ ворономъ. Карт. И. Е. Рѣшина 520
Жезланая дорога, самая малень- кая въ Сиб. 495	Портретъ Саски фонъ-Уленбургъ. Карт. Рембрандта 26	544 Покушеніе на П. А. Столы- пина. 8 рис. . . . . 542—544	478—479 Сызрань. Пожаръ. 9 фот. . . . . 478—479
Жемчугъ и его добыча. 4 рис. . . 455	Портретъ Саски фонъ-Уленбургъ. Карт. Рембрандта 26	544 Покушеніе на П. А. Столы- пина. 8 рис. . . . . 542—544	409 Похороны члена Гос. Д. А. П. Андреевнана 409
Загуляль. Карт. Р. Воршмидта . . 72	Портретъ Саски фонъ-Уленбургъ. Карт. Рембрандта 26	544 Покушеніе на П. А. Столы- пина. 8 рис. . . . . 542—544	607 Табуль. Предъзвудій чужую лошадь. Рис. Л. Коха 629
Запечатываніе Любви и Милосер- дія. Карт. Я. П. Турлыгина 184	Портретъ Саски фонъ-Уленбургъ. Карт. Рембрандта 26	544 Покушеніе на П. А. Столы- пина. 8 рис. . . . . 542—544	308 Талантъ. Карт. Н. П. Богданова- Вѣльскаго 308
Засѣданіе сейма въ Варшавѣ въ 1773 г. Карт. Я. Матейко 4	Портретъ Саски фонъ-Уленбургъ. Карт. Рембрандта 26	544 Покушеніе на П. А. Столы- пина. 8 рис. . . . . 542—544	51 Телемеханика. 3 рис. . . . . 650—51
Звѣздное небо. 12 рис. . . . . 703—4	Портретъ Саски фонъ-Уленбургъ. Карт. Рембрандта 26	544 Покушеніе на П. А. Столы- пина. 8 рис. . . . . 542—544	382—383 300 л. перенесенія мощей св. ца- реница Дмитрія . . . . . 382—383
Зима въ деревнѣ. Карт. Я. Бро- вара 821	Портретъ Саски фонъ-Уленбургъ. Карт. Рембрандта 26	544 Покушеніе на П. А. Столы- пина. 8 рис. . . . . 542—544	581 Триумфъ побѣдителя. Картина Е. Форти 825
Зимній водоной. Карт. Я. И. Бро- вара 757	Портретъ Саски фонъ-Уленбургъ. Карт. Рембрандта 26	544 Покушеніе на П. А. Столы- пина. 8 рис. . . . . 542—544	159 Тульская губ. Голодь. 2 рис. 159
Иконописецъ. Карт. К. В. Лебе- дева 172	Портретъ Саски фонъ-Уленбургъ. Карт. Рембрандта 26	544 Покушеніе на П. А. Столы- пина. 8 рис. . . . . 542—544	777 1813 годъ. Карт. А. Коссака 777
„И Лазаря поють слѣпцы“ 700	Портретъ Саски фонъ-Уленбургъ. Карт. Рембрандта 26	544 Покушеніе на П. А. Столы- пина. 8 рис. . . . . 542—544	81 У алтари. Карт. Г. Каульбаха . . . 81
Именины дѣда. Триптикъ Н. А. Владимирова 562	Портретъ Саски фонъ-Уленбургъ. Карт. Рембрандта 26	544 Покушеніе на П. А. Столы- пина. 8 рис. . . . . 542—544	340 У береговъ Каира. Карт. К. Беме
Интересный романъ. Карт. Ф. Линденшмидта 468	Портретъ Саски фонъ-Уленбургъ. Карт. Рембрандта 26	544 Покушеніе на П. А. Столы- пина. 8 рис. . . . . 542—544	780 Угрюмый край. Карт. Е. Врхта . . . 780
„Ирпечъ“, жереб. Н. В. Тельгина . 416	Портретъ Саски фонъ-Уленбургъ. Карт. Рембрандта 26	544 Покушеніе на П. А. Столы- пина. 8 рис. . . . . 542—544	85 У исповѣди. Карт. Е. Трофимов- ской 85
Испанская танцовщица. Карт. К. Кизля 68	Портретъ Саски фонъ-Уленбургъ. Карт. Рембрандта 26	544 Покушеніе на П. А. Столы- пина. 8 рис. . . . . 542—544	51 Усыновленіе главы Юанна Пред- течи. Карт. П. Пювель-де-Ша- вана 657
Испѣтленіе дочери Іаира. Карт. де-Вриена 148	Портретъ Саски фонъ-Уленбургъ. Карт. Рембрандта 26	544 Покушеніе на П. А. Столы- пина. 8 рис. . . . . 542—544	353 Утки. Карт. А. Кестера 353
Іаковъ борется съ ангеломъ. Карт. Рембрандта 680	Портретъ Саски фонъ-Уленбургъ. Карт. Рембрандта 26	544 Покушеніе на П. А. Столы- пина. 8 рис. . . . . 542—544	712 Утро гавни Маріи Антуанеты. Карт. Ф. Флери 712
Іюньскій вечеръ. Рис. Д. Нахмова . 360	Портретъ Саски фонъ-Уленбургъ. Карт. Рембрандта 26	544 Покушеніе на П. А. Столы- пина. 8 рис. . . . . 542—544	197 Утро Свѣтлаго Праздника. Карт. Л. Тессе 197
Кавказская развѣдка. Карт. Ф. Рубо 744	Портретъ Саски фонъ-Уленбургъ. Карт. Рембрандта 26	544 Покушеніе на П. А. Столы- пина. 8 рис. . . . . 542—544	289 Филиппъ II въ Эскуриалѣ. Карт. Л. Альвареса 289
Казачій развѣдъ. Карт. А. Вѣ- рушъ-Ковальскаго 5	Портретъ Саски фонъ-Уленбургъ. Карт. Рембрандта 26	544 Покушеніе на П. А. Столы- пина. 8 рис. . . . . 542—544	540 Флотъ, ежегодно поглощаемый моремъ 540
Казнь нюрнбергскаго книгопро- давца Пальма въ Браунау. Карт. А. Геринга 613	Портретъ Саски фонъ-Уленбургъ. Карт. Рембрандта 26	544 Покушеніе на П. А. Столы- пина. 8 рис. . . . . 542—544	668 Фотографированіе воздуха коле- баній 668

СТРАН.	СТРАН.	СТРАН.	СТРАН.				
Франция.	Христианский мученик. Картина А. Вагнера	152	Четыре темперамента. Картина Э. Грюннера	593	Этюд. Кар. С. Фишер-Шнефогт	257	
Беспорядки в Лансе.	265	Христос с учениками на пути в Эммаус. Кар. Рембрандта	684	Чудеса америк. природы. 2 рис.	604	Юная грим. Кар. А. П. Новоскольцева	832
Выборы президента	76	Христос Утешитель. Картина К. Диммермана	177	Чудесный гость. Кар. Ф. Удэ	149	„Я возвращаю вам великую радость“. Кар. П. Тумана	808
Президент у себя в Дублине. 5 рис.	75	Художник за работой. Портрет Рембрандта.	682	Шляхесбургская кривость. 8 р.	237	Ярослав Мудрый. Скульпт. М. М. Антокольского	17
Хождение в народ. Кар. П. А. Владимирова.	504	Царевна-лягушка. Кар. Ж. Баух	49	Элеватор. Пино. 4 рис.	523-524	Яхта Пино	522
Холод, снокошное село.	4 р.	4000 градусов тепла. 6 рис.	619-620	Эскизы художн. П. П. Семирадского	632		

XII. ПОРТРЕТЫ И БИОГРАФИИ.

СТРАН.	СТРАН.	СТРАН.	СТРАН.						
Абдуль-Маджидь-эль-Доуле	636	Гадомский, Я.	723	Круткин, М. М., чл. Г. Д.	380	Окермань.	526	Струве, П. Б.	229
Абрамов, Я. А., чл. Г. Д.	380	Галенки, П. В., чл. Г. Д.	316	Крылов, В. А.	175	Оранский, Г. А., чл. Г. Д.	271	Стрельская, В. В.	724
Августа-Виктория.	122	Гарман, Э.	427	Крым, С. С., чл. Г. Д.	316	Орлов-Давыдов, А. В., гр.	216	Стрельцов, П. А., чл. Г. Д.	271
Ага-Сенд-Абдуль	636	Гарусович, Н. С., чл. Г. Д.	396	Крюденер-Струве, А. А., бар., чл. Г. Д.	316	Орлов, М. Д.	77	Сумароков, А. П.	589
Ага-Сенд-Магомед	636	Гейне, Г.	109	Кузнецов, В. А.	316	Осадий, Я. А., чл. Г. Д.	380	Сыдельников, Т. П., чл. Г. Д.	444
Акимова, М. Г.	31	Геллатт, К. П., чл. Г. Д.	460	Кузнецов, Н. И., чл. Г. Д.	331	Островский, И. В., чл. Г. Д.	396	Табурин, В. А.	589
Аладынь, А. Ф., чл. Г. Д.	316	Гершенштейн, М. М., чл. Г. Д.	281	Куриленко, Н. И., чл. Г. Д.	460	Острогорский, М. И., член Г. Д.	444	Тань, В. Г.	77
Александрович, К. К., чл. Г. Д.	460	Гершельман, С. К., чл. Г. Д.	128, 477	Куриль, С. В.	77	Павловский, А. Д.	738	Татаринов, Ф. В.	190
Александровский, С. Ф.	127	Гнатенко, Н. Г., чл. Г. Д.	379, 476	Кутومانов, М. Д., чл. Г. Д.	316	Павлов, Н. П., чл. Г. Д.	316	Таточко, Н. Т.	558
Александров, В. С., подпоруч.	43	Голыцын, А. Д., кн.	206	Кучеренко, Н. З., чл. Г. Д.	379	Первошиков, А. В., член Г. Д.	444	Твердый, Г. Н., чл. Г. Д.	348
Александр II	137	Гольджи, К.	819	Кучер, М. А., чл. Г. Д.	379	Петракицкий, Л. Г., проф.	380	Теннисов, Я. Я., чл. Г. Д.	444
Александрский, Н. П., чл. Г. Д.	348	Гольцев, В. А.	836	Лаврский, К. В., чл. Г. Д.	380	Петрукевич, И. П., чл. Г. Д.	174, 329	Тесленко, А. В.	77
Александрин, А. В.	14	Горохов, Н. Д., чл. Г. Д.	316	Лагорио, Л. Ф., чл. Г. Д.	785	Петрукевич, М. И., член Г. Д.	379	Тесля, А. Е., чл. Г. Д.	348
Альмединген, А. Н.	820	Грамматикати, П. Н.	738	Лангоф, Н.	15	Петрукевич, М. И., член Г. Д.	379	Толстой, Ал. К., гр.	770-771
Альфонс XIII	126	Грелекуль, Н. А., чл. Г. Д.	301	Лангоф, А. Ф., ген.-лейт. фонь-дерб-Лаунц, В. Ф. ген.-майор.	157	Р. Д.	379	Толстой, Н. П., гр. член Г. Д.	444
Андреева, М. Ф., порт. раб. Н. Е. Ртшина	456	Гришков, А. Г., чл. Г. Д.	396	Лебедев, В. Ф., чл. Г. Д.	316	Р. Д.	379	Томсон, В.	819
Андреев, А. А., чл. Г. Д.	380	Грот, К. К.	29	Лебедев, М. Д., чл. Г. Д.	331	Рогов, Н. П.	782	Торшин, М. М., чл. Г. Д.	396
Андреев, Л.	296	Гума, В. Н., свяц. чл. Г. Д.	734	Ледницкий, А. Р.	77	Рубако, Ф. Н.	77	Трасун, Ф. С., чл. Г. Д.	616
Андреев, Н. Н., чл. Г. Д.	348	Гуревич, Я. Г.	175	Лейкин, Н. А.	46	Рубако, Ф. Н.	77	Трифанов, В. Т., чл. Г. Д.	396
Андреев, А. П., чл. Г. Д.	316	Давыдов, В. Н.	460	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Троцкий, В. I., ген.-м.	157
Андрю, Д. Ф., чл. Г. Д.	460	Данилевский, А. Я., проф.	332	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Тумбузов, С. Я., чл. Г. Д.	450
Аникши, С. В., чл. Г. Д.	444	Даргомыжский, А. С.	605	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Турнер, Р. П.	738
Аракаццев, М. П., чл. Г. Д.	380	Дедюлин, В. А., ген.-м.	606	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Тышкенич, В. Ю., гр. чл. Г. Д.	444
Аренский, А. С.	143	Дедюлин, М. Д., чл. Г. Д.	606	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Ульянов, Г. К., чл. Г. Д.	380
Арешев, Н. Ф.	723	Делвирич, К. К., мичм.	527	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Умова, Н. А., проф.	206
Астров, Н. И.	14	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Афанасьев, К. Н., чл. Г. Д.	396	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Афанасьев, К. Н., чл. Г. Д.	348	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Базилков-Вознюк, П. Л., чл. Г. Д.	460	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Байдак, Н. Д., чл. Г. Д.	460	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Байков, А. М.	400	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Баленников, В. Ф., чл. Г. Д.	380	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Баратаев, С. М., кн., чл. Г. Д.	348	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Барсуков, Н. П.	804	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Баршев, В. С., чл. Г. Д.	316	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Басов, Д. Н., пор.	411	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Бей, В. Н., чл. Г. Д.	379	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Бейльштейн, Ф. Ф.	706	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Бирюков, Н. И., чл. Г. Д.	444	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Влеклов, С. М.	14	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Богатин, Д. Г., чл. Г. Д.	380	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Богач, П. Н., чл. Г. Д.	348	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Бомпарт, Г.	364	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Борисов, П. С., чл. Г. Д.	396	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Борисов, Я. В., чл. Г. Д.	396	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Брайан, В.	377	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Брамсон, Л. М., чл. Г. Д.	348	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Брандт, Ф. Н.	788, 4	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Бриллиантов, М. И.	48	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Бруннер, Л. Ф.	740	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Бугров, Н. Д., чл. Г. Д.	380	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Будберг, Р. Н.	206	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Бугровский, А. Д., ген.-лейт.	525	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Быстров, Н. П., проф.	608	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Бьельский, С. В.	77	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Бьялев, Т. М., ген.-лейт.	333	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Варламов, К. А.	724	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Варун-Секрет, С. Т., чл. Г. Д.	348	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Васильев, Д. В., чл. Г. Д.	414	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Васильев, П. М., чл. Г. Д.	396	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Васильчиков, В. А., кн.	537	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Вербицкий, М. Т.	558	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Вернадский, В. П., проф.	77	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Веселовский, А. Н.	722	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Вильгельм II	123	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Виноградов, К. Н.	707	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Витковский, П. I., чл. Г. Д.	380	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Вихарев, В. С., чл. Г. Д.	396	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Вишняков, А. С.	14	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Возович, А. Н., чл. Г. Д.	380	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Волков, А. О., чл. Г. Д.	460	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Волков, М. А.	14	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Волков, О. Г.	589	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Волков, Т. О., гл. Г. Д.	331	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Волковский, Н. С., кн., чл. Г. Д.	329, 460	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Володин, Ф.	411	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Воробин, Е. М., чл. Г. Д.	348	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Врагов, В. Ф., чл. Г. Д.	379	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Вроблевский, Ф. Э.	77	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316
Всеволожко, П. А.	511	Демидов, А. В., чл. Г. Д.	348	Лейкин, Н. А.	174	Рубако, Ф. Н.	329, 380	Урсун, С. Д., кн., чл. Г. Д.	316

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

1906 г. № 1. Выдан 7 января 1906 г.

XXXXVII г.
издания.

Цена этого № 25 к., съ перес. 30 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для впаечатанія въ «Жизнь» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбець (въ 4 ширинѣ страницъ): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагаются «Лит. Прил.» и «Ларикъ Моды» за январь.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

THE SINGER MANFG. CO.
TRADE MARK

Необходимы для домашнего употребленія. Образцовы въ конструкци и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ отъ 1 рубля въ недѣлю.

Бесплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ! **Машины съ высокимъ рукавомъ 25 руб.** 1000 собств. магазиновъ!

Магазинная вывабона. Расул. утв. Отд. пром. и торг. Мин. Ф. **Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.** Фабричное илеймо котормъ снабжены машины.

БЕЗПЛАТНО
ВЫСЫЛАЕТСЯ КАЖДОМУ
ПРОГРАММА
Умѣренно-прогрессивной
ПАРТИИ. № 23971
Москва, Маросейка, д. Кольбе, кв. № 2.

!!!ПО НОВОМУ!!!
По нов. способу увел. портр. деш. прежн. За портр. въ англ. разс-рарту и баг. рамѣ 12x10 вер.—2 р. 75 к. Такой же, арт. отд. прозр. краск. на 1 р. 50 к. дор. Исполн. въ 15 дн. перес. заказ. СПб., Вознесенскій пр., 36, маг. «Светлонисъ» Г. Шинкарева. 2—1 Вырѣжьте—пригодится. № 23979

ВСЕ

для любительскихъ работъ (рисунки для вышивки, токарн. раб., выжиг. по дереву; материалы, машины, аппараты, станки и пр.) лучшего качества высылаются влюстр. каталоги за 20 коп. (почт. марк.).
Mei & Widmayer. München. 7.

ДУХОВНАЯ МУЗЫКА.
Единственный въ Россіи полный складъ всѣхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій. Полный каталогъ высылается за 20 коп. Каталогъ собственныхъ изданій бесплатно. Заказы исполняются немедленно.
П. Юргенсонъ въ Москвѣ, Неглинный пр., 14. № 23976

Слабья въ развитіи или въ учени отставшия дѣти, а также малокровныя, себя слабо чувствующіе и нервныя перетомившияся, легко раздражающіеся взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ
Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.
Аппетитъ увеличивается, душевные и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается.
Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Требуется только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте навязывать себя поддѣлокъ.

ПЕРУИН
ПРОДАЕТСЯ 1р. 75к.
ВЪЗДѢ ФЛАК.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р.
съ перес. загр. раб., влюстр., всѣ разн., можно маркамъ и налож. плат. Выгодно торговцамъ. Ф. Нягче, Москва, Болш. Козловскій пер., д. Никольскаго, № 15.

БЕЗПЛАТНО высылаются брошюра:
ЛѢЧЕНІЕ ЗАЙКАНІЯ
К. Ю. ЭРНСТА, Москва, Чистые пруды № 138.
Руководство къ самообученію 3 руб.

Спеціалистъ по снимкамъ на выѣздъ:
Фотографъ К. К. БУЛЛА
СПБ., Невскій просп., № 48, зданіе Пассажа.
Телефонъ № 1700.

Всегда подготовленъ въ выѣздъ и отправляется по приглашенію, куда бы ни потребовалось. Снимаетъ все, не стѣсняясь помѣщеніемъ, вездѣ и всюду—какъ днемъ, такъ и во всякое вечернее время. № 23969

На вожденіе.
Романъ изъ современной жизни Вс. Соловьева. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 60 к. Требования просить адресовать въ Контору изданій А. Ф. Маркса, СПб., ул. Гоголя, 22.

Садов. - Пчел. вѣд. мѣста. Вильна, Снѣговый пер., И. Ясевичу.

Привдвори. фортеп. фабрика
ОФФЕНБАХЕРЪ
въ С.-Петербургѣ
Невскій пр., 66.
ПИАНИНО
Допускается
льготная разсрочка
отъ 15 р. въ мѣсяць.
Москва,
Кузнецкій, д. Соколъ.
Одесса, Харьковъ,
Дербасовск., 17. Московская, 15.

САДОВОЕ
ЗАВЕДЕНІЕ
П. П. ДАУГЛЯ
существуетъ съ 1822
года въ г. Юрьевѣ
(Дерпт), Ливонской губ., и
высылаетъ бесплатно и франко
КАТАЛОГЪ на 1906 г. ОБЪЕМЪ
НАМЪ огороднымъ, дѣточнымъ
и экзотическимъ, 500 сорт. РО-
ЗАНАМЪ, грунтовымъ и оранже-
рейнскимъ, георгинамъ, гвоздикамъ, ланды-
шамъ, дѣточн. луковичамъ и корневищамъ,
воздушн. и тепличн. растеніямъ, фруктовымъ
и украсительнымъ ДЕРЕВАМЪ и КУСТАР-
НИКАМЪ, ХВОЙНЫМЪ, рослымъ дере-
вамъ д. аллой, плакуч. деревьямъ, клубникамъ,
спаржѣ, шампиньонъ, грибздамъ и пр., съ обу-
значеніемъ краин. цѣвъ.

Только подлинно съ этою фабричною
маркою.

Huste-Nicht
Gerichtl. geschützt

„НЕ КАШЛЯЙ“
Медо-травяной мальца-экстрактъ
№ 23717 и конфеты. 10—5
Л. Г. ПИТШЪ и КО
въ Бреславлѣ.
Употребляется противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди.
Цѣна за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к.,
конфеты 30 и 50 к.
Упаковка и пересылка считается особо.
Главный складъ для Россіи въ С.-Пе-
тербургѣ, у с.-петерб. ТЕХНО-химич. ла-
бораторіи, Лиговская, 123. Продажа во
всѣхъ аптекарск. маг. и аптекахъ Россіи.

ПРИВИЛЕГІИ
на изобрѣтенія, фабр. илейма и пр. въ Россіи и за гран. испрашиваетъ М. Скрипниченко. С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 51.

БЕЗПЛАТНО
высылаются книжка о значномъ обученіи
КРОЙКѢ и ШИТЬЮ со множеств. благодарств.
отзывовъ. Академическіе Курсы
Ю. Ошиной, Москва, Пальниковъ пер., № 21.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ
ПРИМА
ИНДІАНЪ
23675 С.-Петербургской 10—5
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
быстро, прочно и натурально окра-
шиваетъ волосы въ черный, темно-
русый и русый цвѣта.
Главный складъ:
С.-Петербургъ, Лиговская, 123.
Продается вездѣ.

Изданія А. Ф. МАРКСА, СПБ., улица Гоголя, 22

Австѣнко, В. Г. Полное собраніе сочиненій. Т. I. „Скрябеть зубовый“, т. II. „Злой духъ“ (ч. I-я и II-я), т. III. „Злой духъ“ (ч. III и IV), т. IV. „Изъ-за блга земныхъ“ „Позолота“, т. V. „Млечный путь“—Рабьяна.— Цѣна каждому тому 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.; въ перепл. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к. Остальные тома печатаются.

Потапенко, И. Н. „СОЧИНЕНІЯ“. Новое 3-е изд. Т. I. „Счастье поневоле“, т. II. „На дѣйствительной службѣ“, т. III. „Живая жизнь“, т. IV. „Здравый понятія“, т. V. „Побѣда“, т. VI. „Пьесы“, т. VII. „Два счастья“, т. VIII. „Одинъ“, т. IX. „Записки стараго студента“, т. X. „Свѣтлый лучъ“, т. XI. „Любовь“, т. XII. „Сильфиды“. Изящно издан. книги in 8°. Цѣна каждого тома 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ красив. колѣнк. переплетѣ 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

Головинъ, К. „ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ“ въ 12 томахъ, съ портретомъ автора. Изданіе отпечатано на хорошей бумагѣ и содержитъ 4730 стр. in 8°, СПБ. 1903. Цѣна 12 томамъ 15 р., съ перес. 16 р. 50 к.; въ 6 переплетяхъ 18 р., съ перес. 19 р. 50 к. Тома продаются и отдѣльно (но только безъ переплетовъ) по 1 р. 25 к., съ пересылкою—1 р. 50 к.

Сементковскій, Р. И. „СОЧИНЕНІЯ“. Въ трехъ больш. томахъ in 8°, 2008 стр. на веле-новой бумагѣ. СПБ. 1905 г. Цѣна каждому тому—2 р. 50 к., съ перес.—2 р. 80 к.; въ перепл.—3 руб., съ перес. 3 р. 30 к.

Жуковскій, В. А. „ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ“ въ 3-хъ томахъ. Подъ ред. проф. А. С. Архангельскаго. Прекрасное изданіе на хорошей бумагѣ. Цѣна трехъ томамъ—3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ 3-хъ перепл.—4 р. 20 к., съ перес. 4 р. 75 к.

Плещеевъ, А. Н. СТИХОТВОРЕНІЯ. Новое 4-е до-полненное изданіе, подъ редакціей П. В. Быкова. Съ портретомъ автора, снимкомъ съ памятника на его могилѣ, библиографическимъ очеркомъ, факсимиле и библиографіей стихотвореній. Большой томъ, XI + 834 + XII стр. in 8° на веленовой бума-гѣ. Цѣна 4 руб., съ перес.—4 р. 50 к.; въ перепл.—4 р. 75 к., съ перес. 5 р. 25 к.

Ромеръ, Ф. Э. „СОЧИНЕНІЯ“. Т. I. Дилетанты. 350 стр.— Т. II. Нерѣшенные задачи. 451 стр.— Т. III. Подъ разными флагами. 366 стр.— Т. IV. Въ средѣ образовъ звѣриныхъ. 347 стр. Цѣна каж-дому тому 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Шекспиръ. „ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИ-НЕНІЙ“ въ переводѣ и объ-ясненіи А. Л. Соколовскаго. Въ 8-ми т. in 8°, 3688 стр. съ обширною вступительною статьею: „Шекспиръ и его значеніе въ литературѣ“, биогр. очеркомъ, обстоятельными историко-критическими этюдами къ каждому произведенію и мно-гочисленными (3.097) объясненіями. прим-чаніями. Цѣна 10 р., съ перес. 11 р.; въ 4-хъ переплетяхъ 12 р., съ перес. 13 р.

Чеховъ, Анто́нъ. „СОБРАНІЕ СОЧИ-НЕНІЙ“. Томы: I, II, III, IV, V, VI, VIII и IX—„Разказы“, т. VII—„Пьесы“, т. X—„Островъ Сахалинъ“ (Изъ путевыхъ записокъ). Изящно издан-ныя книги, отпечатанныя на хорошей бума-гѣ, четкимъ шрифтомъ, въ 8-ю д. л. СПБ. 1900—1902 гг. Цѣна каждому тому 1 р. 50 к., съ пересыл. 1 р. 75 к.; въ краси-вомъ колѣнкор. переплетѣ—по 2 р., съ перес.—по 2 р. 30 к.

Терпигоревъ, С. Н. (С. Атава). СО-ЧИНЕНІЙ, въ 6 т., 3562 стр. in 8°, съ критико-биографическимъ очеркомъ, составлен-нымъ П. В. Быковымъ, и съ портретомъ автора, исполнен. гелиографіей. Цѣна 9 руб., съ перес. 9 р. 75 к.; въ 6-ти красив. колѣнкор. переплетяхъ 12 р., съ перес. 12 р. 75 к.

Боборыкинъ, П. Д. „СОБРАНІЕ РО-СТЕЙ И РАЗКАЗОВЪ“, въ 12-ти т., съ портре-томъ и автографомъ, гравир. у Врокауза, 4153 стран. in 8°. Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 75 к.; въ перепл. 6 р. 50 к., съ перес. 7 р. 25 к.

Фетъ, А. А. „ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СТИХОТВОРЕНІЙ“ подъ ред. Б. В. Никольскаго, въ 3-хъ том., съ 4 портретами и автографомъ Фета, съ хро-нологич. и алфавитн. указателями и съ прилож. вступительн. статей Н. Н. Стра-хова и Б. В. Никольскаго. Изящное изданіе въ 8 д. л., 1754 стр. СПБ. 1901 г. Цѣна за 3 тома 5 р., съ перес. 5 р. 75 к.; въ перепл. 6 р. 50 к., съ перес. 7 р. 25 к. Цѣна роскош. изданія, на слоновой бума-гѣ, 10 р., съ перес. 11 р.; въ перепл. 13 р., съ перес. 14 р.

При каждомъ № „НИВЫ“, независимо отъ другихъ прило-женныхъ, подписчики получаютъ по одной книгѣ (всего 52 книжки), а новые подписчики, выписывающіе также (за 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.) первые 10 книгъ Салтыкова-Щедрина за 1905 г., получаютъ ихъ при пер-вомъ № „Нивы“ 1906 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1906 годъ

(37-й годъ изданія)

на еженедѣльн. иллюстриров.

ЖУРНАЛЪ

со многими приложениями

Г. подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ теченіе 1906 года:

52 №№ художеств.-литератур-наго журнала „НИВА“, заключающаго въ себѣ романы, повѣ-сти, рассказы; гравюры, рисун-ки и иллюстраціи современ. событій.

40 книгъ „Сборника Ни-наго“, отпечатанныхъ четкимъ шрифтомъ, на хорошо гла-зированной бумагѣ и содер-жащихъ:

ПОЛНОГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

САЛТЫКОВА - ЩЕДРИНА

30 книгъ „Сказки“, „Мелочи жизни“, „Благонамѣренныя рѣчи“, „Господа Ташкентцы“, въ средѣ умѣренности и аккуратности“, „Письма къ тетенькѣ“ и мн. друг. „Войдутъ также не помѣщен. въ прежнихъ изданіяхъ три сказки и комедія „Смерть Паузухива“).
(Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 21 руб.)

ПЕРВЫЯ ПОЛНОГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

10 книгъ К. СТАНЮКОВИЧА

„Морские рассказы“, романы: „Безъ исхода“, „Два брата“ и рядъ рассказовъ). Подъ редакціей и съ критико-биографическимъ очеркомъ П. В. Быкова.
(Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 21 руб.)

12 книгъ „Ежемесячныхъ литературныхъ и популярно-научныхъ Приложеній“, содержащихъ романы, повѣсти, рассказы, популярно-научныя и критическія статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и от-дѣлы библиографіи, смѣси, шахматовъ и шашекъ, задачъ и разныхъ игръ.

12 №№ „Паринскихъ модъ“. До 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почто-вымъ ящикомъ для отвѣтовъ на разнообразныя вопросы подписчиковъ, кроекъ въ натуральную величину.

12 листовъ рисунковъ (око-ло 300) для рукодѣльныхъ, вы-пильныхъ работъ и для выжи-ганія и до 300 чертёжей вы-разнообразныя вопросы подписчиковъ, кроекъ въ натуральную величину.

1 „СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1906 годъ, отпечатанный красками

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всеми приложениями на годъ: въ С.-Пе-тербургѣ: съ доставкой—6 р. 50 к. безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской—7 р. 25 к.; 2) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. „Образованіе“—7 р. 50 к. Съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи . . . . . **8** р. За границу—12 р.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА ВЪ 2, 3 и 4 СРОКА. Новые подписчики, желающіе получить, кромѣ „Нивы“ 1906 г. со всеми ея приложениями, еще ПЕРВЫЕ 10 книгъ соч. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА за 1905 г., доплачиваютъ одновременно при подпискѣ: безъ доставки въ СПБ. — 1 р. 50 к.; съ дост. въ СПБ. и съ пересылкой инороднымъ и за границу—2 руб. Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается бесплатно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА «ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ БИБЛИОТЕКУ НИВЫ» на 1906-й г.,

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

проф. ОСКАРА ІЕГЕРА

4-ое стереотипное изданіе въ 12-ти еженѣс. выпускахъ (4 большихъ тома), заклю-чивъ въ себѣ около 2.600 стр. текста б. 8°, около 1000 художественно-исполн. гравюръ, 80 отдѣльн. приложеній, отпечат. золотомъ, серебромъ и красками, около 40 историч. картъ и плановъ. Первые 3 тома—въ переводѣ и съ дополн. (по русской исторіи) П. Н. Полевого—вновь пересмотрѣны и исправлены Л. З. Слонимскимъ, а 4-й томъ—въ новомъ переводѣ по послѣднему нѣмецкому изданію, подъ редак-ціей и съ дополн. Л. З. Слонимскаго.—Изложеніе событій доведено до 1905 г., со включеніемъ иллюстрир. очерка русско-япон-ской войны.

Для ознакомленія съ изданіемъ первый выпускъ продается отдѣльно и высылается инороднымъ за одинъ рубль. Лица, выпи-савшія первый выпускъ, могутъ подписаться на изданіе со 2-го выпуска, упла-чивая однимъ рублемъ меньше.

Интересу „Всеобщей Исторіи“ много способствуютъ многочисленныя, вели-колѣпно исполненныя иллюстраціи, украшающія книгу. Иллюстраціи эти, отпечатанныя въ одну и нѣсколько красокъ, воспроизведенныя съ картинъ и историческихъ памятниковъ, знакомятъ читателя съ бытовыми по-дробностями, съ исторіей искусства и исторіей культуры.

Множество портретовъ, воспроиз-веденныхъ съ лучшихъ оригиналовъ и помѣщенныхъ во „Всеобщей Исто-ріи“, придаетъ ей уже само по себѣ исключительную цѣнность. Это—цѣлая портретная галлерей „великихъ міра сего“, вершителей его судьбъ, правителей государствъ и властите-лей думъ народныхъ.

Подписная цѣна на „ВСЕОБЩУЮ ИСТОРИЮ“ О. Іегера:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ. . . . . **12** руб. Безъ доставки 1) въ Москвѣ, въ конт. Н. Печковской и 2) въ Одессѣ въ кн. магаз. „Образованіе“. . . . . **13** руб. Съ доставкой въ СПБ. и съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . . . . **14** р. Съ перес. за границу . . . . . **16** р.

РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА ВЪ 2, 3, 4 и 6 СРОКОВЪ.

Полевой, П. Н. ИСТОРИЧЕСКІЕ СКАЗКИ И ПОВѢ-украшенные 24 эстампами на мѣди и мн. жествомъ рисунковъ и вынтоекъ худож-ника К. В. Лебедева. Въ этой книгѣ со-браны лучшіе изъ историческихъ расска-зовъ и повѣстей П. Н. Полевого. Рос-кошно-изданная книга, отпечат. на хо-рошей бумагѣ, красивымъ шрифтомъ, 472 стр., въ большую 8-ю д. л. СПБ. 1902 г. Цѣна 5 р., съ перес. 5 р. 50 к.; въ красив. переп.—6 р., съ перес. 6 р. 50 к.

Полевой, П. Н. ИСТОРИЯ РУССКОЙ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО НАШИХЪ ДНЕЙ, полная, подробная, въ общедоступномъ изложеніи. Роскошно-иллюстрированное изданіе in quarto въ трехъ большихъ томахъ, заключающихъ въ себѣ VIII+2013 страницъ, 953 рисунка (рис. снимки, портреты, автографы и проч.), 19 хромо-литографій, отпечатанныхъ многими крас-ками и золотомъ, и 38 отдѣльныхъ цинко-графическихъ приложений. Цѣна изданія: въ 12-ти брошюрован. выпускахъ—12 р., съ перес. 13 р. 50 к. Въ трехъ прочныхъ колѣнк. переплетяхъ съ кожан. кореш-комъ—16 р., съ перес. 17 р. 50 к.

Гнѣдичъ, П. П. „ПЕСЬИ МУХИ“. Изъ записокъ моего со-сѣда Скалопендрова. 32 рассказа. Прекрасн. изданіе in 8°, 504 стр. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.; въ перепл. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

ФАБРЪ. „ИНСТИНКТЪ И НРАВЫ НАСЪ-КОМЪ“. Новый второй томъ съ портретомъ автора и со многи-ми (болѣе 250) рисунками. Переводъ съ франц. подъ ред. уч. секретаря Русск. Этнопол. О-ва Ив. Я. Шевырева. Большой томъ, болѣе 600 стр. in 8° на веленовой бумагѣ. Имѣется въ продажѣ и первый томъ, изданный въ томъ же форматѣ VIII+590 стр. съ 213 рис. Цѣна каждому тому въ прочной папкѣ съ колѣнк. корешкомъ 3 руб., съ перес. 3 р. 60 к.

„Звѣздный атласъ“ К. Д. По-кровскаго, для всеобщаго ознакомленія съ небомъ и систематическихъ наблюденій. 13 картъ, 2 таблицы и 15 стѣнокъ. Съ объяснитель-нымъ текстомъ и 5-ю рисунками—изобра-женіями созвѣздіи. Цѣна атласа въ проч-ной папкѣ—3 р. 50 к., съ перес. 4 руб.

Купень, Анри. „ПРИЧУДЛИВЫЯ ЖИВОТНЫЯ“. Съ 211 рис. въ текстѣ. Переводъ съ франц. женщины-врача Е. Д. Вургафтъ. Изданіе издан. книга 447 стр. большого 8°, отпе-чатанная на прекрасной бумагѣ. СПБ. 1904 г. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ перепл. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

Рагозина, З. А. „ИСТОРИЯ ОДНОЙ ДУШИ“. Съ 17 портретами, автографами и рисунками. „Исторія одной души“—это исторія жи-зни слѣпой и глухой дѣвочки (Еле-ны Келлеръ), получившей теперь ученую степень бакалавра гарвардскаго универ-ситета въ Кембриджѣ. Изящное изданіе, 243 стр. in 8°. Цѣна 80 коп., съ перес. 1 руб.

Цель-Томъ, П. КРОЙКА И ШИТЬЕ. Упрощенная прак-тическая метода. Кройка и шитье дамскихъ и дѣтскихъ платьевъ, дамскаго, мужскаго и дѣтскаго бѣлья. Стирка и глаженіе. Иллюстрир. руководство къ самообученію и преподаванію, съ 158 рис. въ текстѣ и 33 таблицами выкроекъ, съ прилож. историч. обзоромъ искусства вышиванія съ 30 узорами вышивокъ. Цѣна руководству 2 руб., съ перес. 2 р. 30 к.; въ перепл.—2 р. 40 к., съ перес. 2 р. 80 к.

Левенецъ, Б. А. ДВА АЛЬБОМА ДВА УЗОРОВЪ для вышиванія по канвѣ, крестикомъ и гладью, составленные по оригинальнымъ рисун-камъ. Выпуски: I и II-й. На 25 листахъ каждого альбома помѣщено около 280 узоровъ, отпечатанныхъ въ нѣсколько красокъ. Кромѣ узоровъ, въ альбомахъ помѣщены цифры и очень красивыя русскіе алфа-виты. Цѣна каждого альбома, заключен-наго въ красивую папку,—2 руб., съ перес. 2 р. 40 к. Оба вмѣстѣ 4 руб., съ перес. 4 р. 75 к.

Іогансонъ, Ю. А. „ПОВАРЕННАЯ КНИГА“. Руко-водство для приготовленія простыхъ, тон-кихъ и вегетарианскихъ обѣдовъ. Кромѣ различныхъ рецептовъ кушаній, какъ простыхъ, такъ и тонкихъ, въ книгѣ помѣщены рецепты для изготовленія ма-сла и сыровъ, колбасъ, сосисокъ, разнаго рода консервовъ, ликеровъ, наливковъ и пр. Объемистый томъ въ 945 стр. 46 рисунк. Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. въ перепл. 4 р. 50 к., съ перес. 5 р.

XXXVII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVII

№ 1

Выходить еженедельно (52 № в год), с приложением 40 книг „Сборника“, содерж. соч. М. Е. Салтынова-Щедрина и Н. М. Станюковича, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 №№ „Парижских мод“ и 12 листов чертежей и выкроек.

1906

Выданъ 7-го января 1906 г.

Подписная цена съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цена этого №—25 к., съ перес. 30 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложения“ за январь 1906 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ЯНВАРЬ 1906 г. съ 28 рис. и отдѣльн. листъ съ 33 черт. выкр. въ натур. велич. и 11 рис. для выжиганія и 3) СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1906 г., печатан. красками.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1906 г.

Безъ достав-ки въ Петер-бургѣ . . . . .

6.50 р.

Безъ доставка въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи . . . . .

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“ Рижельская, 12. . . . .

7 р. 50 к.

Съ доставкою въ Пе-тербургѣ . . . . .

7.50 р.

Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . . . .

8 р.

За гра-ницу. 12 п.

Первый номеръ. Картина Г. Пеннеръ-Бемера, гравюра М. Вейлера.

Урокъ.

Повѣсть

Бор. Лазаревскаго.

I.

Какъ только наступали теплые дни, студентъ Константинъ Ивановичъ Смирновъ терялъ способность заниматься въ комнатѣ. Когда на улицахъ начинали скалывать ледъ, а вдоль тротуаровъ бѣжали грязные ручьи, подгоняемые метлами дворниковъ, онъ по цѣлымъ часамъ стоялъ на подоконникѣ и, высунувъ голову въ форточку, безъ конца дышалъ влажнымъ, мягкимъ, немного одуряющимъ, мартовскимъ воздухомъ. Съ наступленіемъ же настоящей весны, случалось, что Константинъ Ивановичъ уходилъ изъ дому на весь день и даже не обѣдать.

Когда Смирновъ былъ гимназистомъ, ему часто доставалось отъ отца за эти прогулки. Въ седьмомъ классѣ онъ остался на второй годъ изъ-за того, что съ раннего утра ушелъ за городъ и опоздалъ къ началу письменнаго экзамена. Теперь Константинъ Ивановичъ уже цѣлый годъ былъ студентомъ естественнаго факультета, дома пользовался свободой и заниматься ему предоставлялось, когда онъ хочетъ и гдѣ хочетъ. Къ экзаменамъ онъ готовился, какъ и многіе изъ студентовъ, въ университетскомъ саду.

Садъ былъ старый, расположенный на четырехъ десятинахъ земли, съ широкими каштановыми аллеями и запущенными далекими уголками, въ которыхъ, даже въ жаркіе дни, пахло влагой и бузиной.

Константину Ивановичу нравилось приходить сюда какъ можно раньше, когда на лопухахъ еще блестяли крупныя, холодныя капли, трава казалась серебряной, особенно радостно кричали воробьи и даже на самой главной аллеѣ нельзя было встрѣтить ни одного человѣка.

Нагнувшись надъ книгой, онъ переставалъ иногда читать и думать, что наслажденіе отъ близости съ природой въ эти часы должно быть похоже на ту радость, какую испытываетъ человѣкъ, глядя на любившую его перваго дѣвушку. Казалось ему тогда, что гдѣ-нибудь въ лѣсу, или въ паркѣ заброшенной помѣщичьей усадьбы, разсвѣтъ вѣроятно еще красивѣе, а воздухъ кругомъ еще сильнѣе пропитанъ дыханіемъ цвѣтовъ.

Константина Ивановича не любила ни одна дѣвушка, и настоящій лѣсъ онъ видѣлъ только возлѣ дачнаго поселка, гдѣ случалось, что унылый стонъ кукушки вдругъ заглушался козлинымъ голосомъ мороженщика.

Съ начала марта, каждый вечеръ, онъ мечталъ послѣ экзаменовъ найти урокъ на выѣздѣ въ деревню. Онъ былъ увѣренъ, что тамъ все люди здоровѣе, воспримчивѣе къ добру, ласковѣе другъ къ другу, и жить среди такихъ людей — уже большое счастье. Какъ-то за обѣдомъ онъ попробовалъ подѣлиться своими мыслями съ отцомъ и сестрой. Отецъ, только-что вернувшійся изъ контрольной палаты, молчалъ, пока не съѣлъ весь борщъ, потомъ вытеръ сѣдые усы салфеткой и сказалъ:

— Дуракъ ты, братъ Костя, и больше ничего. Я пятьдесятъ лѣтъ живу на свѣтѣ, бывалъ и въ деревнѣ... Теперь вотъ усталъ и служить мнѣ надоѣло, а въ деревню все-таки не поѣхалъ бы. Тамъ иногда съ голоду пропасть можно, — одно молоко да яйца. Никто тебѣ ни сорочки не выгладитъ какъ слѣдуетъ, ни кофе не сваритъ... Конечно, быть помѣщикомъ — другое дѣло, а такъ — лучше туда и не показываться.

Сестра Таня съ удивленіемъ посмотрѣла и звонко прощebetала:

— Да. По-моему тоже, поселиться въ деревнѣ, — это значитъ похоронить себя заживо. Я нисколько не стою за вѣчное пребываніе въ городѣ, но гораздо лучше жить гдѣ-нибудь на большой желѣзнодорожной станціи: тамъ можно дышать прекраснымъ воздухомъ, ѣздить въ лѣсъ,

и въ то же время вокругъ тебя всегда люди: можно достать конфетъ, закусокъ... А нужно новое платье, или перчатки, или въ театръ захочется, съѣсть въ гѣздѣ и черезъ пять-шесть часовъ въ городѣ. Наконецъ, поручить можно...

— Почему же именно на станціи? — спросилъ Константинъ Ивановичъ.

— Такая у меня фантазія.

— Странная фантазія.

— Экая ты сорока-болтуха, — сказалъ отецъ Танѣ и чему-то улыбнулся.

Низко наклонившись надъ тарелкой, Константинъ Ивановичъ молчалъ до конца обѣда.

Черезъ недѣлю, совсѣмъ неожиданно, молодой лаборантъ Винтеръ, который зналъ о страстной любви Константина Ивановича къ природѣ, письменно отрекомендовалъ его въ качествѣ постояннаго учителя въ богатую помѣщичью семью. Заниматься нужно было съ двумя барышнями, пятнадцатилѣтней и тринадцатилѣтней, по русскому языку, по географіи, по математикѣ и по исторіи. Обѣ онѣ учились дома и, какъ говорилъ Винтеръ, были способныя, а плату можно было ожидать не меньше пятидесяти рублей въ мѣсяцъ. Фамилія барышень была Орѣховы и жили онѣ зимой съ матерью, на одной изъ лучшихъ улицъ въ собственномъ домѣ, а лѣтомъ, до сентября, у себя въ имѣніи. Явиться туда слѣдовало въ началѣ іюня, какъ разъ когда должны были окончиться экзамены.

Константинъ Ивановичъ будто опьянѣлъ отъ радости. Волнуясь и задыхаясь, онъ сейчасъ же побѣжалъ разсказать объ этомъ самому близкому для него человѣку, студенту третьяго курса Кальнишевскому. Кальнишевскаго онъ засталъ маявшимся вздѣ и впередъ по своей убогой комнатѣ, съ давно потухшимъ окуркомъ, прилипшимъ къ нижней губѣ. Выслушавъ Константина Ивановича, онъ остановился и сказалъ:

— Да, тебѣ здорово повезло! Вотъ мнѣ бы такъ: а то, ей-Богу, кажется, придется заняться какимъ-нибудь отхожимъ промысломъ. Ни одного даже поганенькаго урока не наклеивается. Думаю на каникулярное время устроиться въ бакалейную лавку въ качествѣ прикащика, ей-Богу! А что-жъ? Тамъ разныя закуски... Можно брать обрѣзки ветчины домой: буду ѣсть лучше, чѣмъ ты у своихъ пановъ...

Константину Ивановичу стало жаль товарища и онъ обѣщалъ ему занять денегъ изъ первой же полочки.

— Не откажусь, — сказалъ Кальнишевскій и снова зажегъ свой окурочекъ.

Низенькій, крѣпенькій, въ застегнутой доверху, не всегда чистой тужуркѣ, Кальнишевскій въ университетѣ говорилъ рѣдко, и только по серьезнымъ поводамъ. Слова его шли плавно и толково. Въ „курилкѣ“ его любили слушать.

Константинъ Ивановичъ увлекся Кальнишевскимъ съ первой же встрѣчи и потомъ гордился своею близостью съ нимъ, какъ гордятся гимназисты знакомствомъ съ очень извѣстнымъ человѣкомъ. Онъ часто удивлялся выносливости Кальнишевскаго, который третій годъ жилъ одними уроками, безъ стипендіи и безъ всякой посторонней помощи, и никогда не хандрить, а въ будущее глядѣлъ спокойно. Круглолицый, смуглый, съ плохо выбритыми, немного синеватыми щеками, онъ никогда не смотрѣлъ на того, кто его слушалъ, а въ сторону или въ землю. Если онъ сердился, то широкія ноздри его некрасиваго носа раздувались, и за это его дразнили киргизскою лошадью. Звали Кальнишевскаго Зиновій Григорьевичъ. Барышнямъ это имя не нравилось. Въ

присутствіи женщинъ онъ молчалъ или говорилъ только по необходимости и успѣха у нихъ никогда не имѣлъ.

Константинъ Ивановичъ ушелъ отъ Кальнишевскаго такимъ же веселымъ. Съ каждымъ днемъ настроеніе подымалось. Отъ отца и сестры онъ почему-то хранилъ свою тайну объ урокъ, и отъ этого она была еще слаще. Всѣ экзамены сходили отлично.

II.

Второго іюня, за три дня до тѣхъ поръ, какъ нужно было уже пойти къ Орѣховымъ, сестра Таня вернулась изъ города особенно оживленной. Не снимая верхней кофточки, она пролетѣла въ кабинетъ къ отцу и оттуда вышла не скоро, но еще болѣе взволнованной и радостной.

Одѣтая во все новое, съ краснымъ леромъ на огромной соломенной шляпѣ, она была похожа на шансонетную пѣвицу, и пахло отъ нея приторными духами.

— Слушай, Костя, слушай, — заговорила она, положивъ обѣ руки на плечи брату: — у меня къ тебѣ большая, огромная просьба.

— Ну?

— Будь у меня шаферомъ.

— Ты развѣ выходишь замужъ?

— Ну, конечно, какой глупый...

— За кого?

— За Жоржика Аристархова.

Константинъ Ивановичъ нахмурился. Аристарховъ былъ помощникомъ начальника станціи. Мало интеллигентный, гладенько всегда причесанный, съ завитыми усами, онъ былъ похожъ на парикмахера, и гребешокъ даже у него всегда торчалъ изъ бокового кармана. Говорили, что онъ беретъ взятки за доставленіе мѣсть сторожамъ и стрѣлочникамъ.

Константинъ Ивановичъ почему-то представлялъ себѣ будущаго мужа сестры человѣкомъ умнымъ и серьезнымъ, который перевоспитаетъ Таню, а для него будетъ близкимъ другомъ. И теперь эта новость его не обрадовала. Онъ вспомнилъ, какъ Таня говорила за обѣдомъ о томъ, что хорошо жить на большой станціи, и понималъ, что любовь ея къ Аристархову существовала уже давно, и отецъ объ этомъ зналъ, но оба они отъ него это скрывали, какъ отъ чужого, который не сумѣлъ бы раздѣлить ихъ радости.

— Ну, нечего дуться, — опять зашебетала Таня. — Ты навѣрно думаешь, что Жоржинька получаетъ мало жалованья и поэтому мы будемъ несчастливы, такъ очень даже ошибаешься. Онъ назначенъ агентомъ движенія (она выговаривала агентомъ) на „Узловую“. Правда, немножко далеко отъ папы, но зато какая станція, лучше всякаго Петербурга. Тысяча восемьсотъ и квартира... Ага, ага, ага... Ну, такъ говори, будешь шаферомъ, будешь?..

— Отчего же, буду.

— Честное слово?

— Честное слово.

— Настоящее?

— Настоящее. Не люблю я этого. Сказалъ — буду, такъ ужъ значить буду и безъ всякихъ словъ.

— Вотъ и отлично. Еще просьба, голубчикъ, дусинька, пожалуйста, надѣнь парадный мундиръ и со шпагой, ну, однимъ словомъ, все какъ слѣдуетъ, и со значкомъ.

— Значокъ носить только уже получившіе дипломъ.

— Ахъ, я и не знала, ну все равно, смотри же непременно достань у кого-нибудь мундиръ.

— Это можно. Хотя, вотъ что, когда же свадьба? Мнѣ нужно ѣхать на урокъ, — далеко.

— И мнѣ нужно ѣхать еще подальше твоего и надолго, можетъ — на всю жизнь.

Она сдѣлала грустную физиономію, помолчала, снова улыбнулась и добавила:

— Вѣнчаться мы, кажется, будемъ девятаго іюля.

Въ такомъ случаѣ я не могу.

— Такъ чудака же ты, вѣдь нельзя же въ самомъ дѣлѣ вѣнчаться въ Петровъ постъ. Нѣтъ, нѣтъ, теперь уже не отвиливай. Дать слово, такъ и конецъ, конецъ...

Константинъ Ивановичъ почувствовалъ, что блѣднѣетъ и на лбу у него стало холодно, точно сквознякъ пробѣжалъ. Вмѣсто того, чтобы объяснить дальше, овладѣвъ собой, онъ вдругъ со злобой въ голосѣ спросилъ:

— Зачѣмъ ты себѣ купила такую шляпу?

— А тебѣ не нравится?

— Не нравится... и духи у тебя какіе-то злостные.

— Ничего ты не понимаешь. За шляпу я заплатила девятнадцать рублей, а духи мнѣ вчера купить въ подарокъ самъ папа, ажъ за шесть рублей флаконъ. Ага!

Таня оттопырила нижнюю губку, повернулась на одномъ каблукѣ, засмѣялась и, шумя юбками, побѣжала въ свою комнату переодеваться.

Цѣлый вечеръ Константинъ Ивановичъ собирался сказать сестрѣ, что отказывается быть шаферомъ, такъ какъ провести лѣто въ деревнѣ для него очень важно. Онъ даже обдумалъ всѣ выраженія, въ которыхъ изложить, что нарушить слово въ такомъ случаѣ не честно, но такъ и не собрался войти къ ней въ комнату, а надѣлъ фуражку и пошелъ къ Кальнишевскому.

На улицѣ была тихая лунная ночь. Будто осыпанные по краямъ блестками, тополи замерли на синемъ фонѣ небеса. Извозчики не гремѣли, и слышно было, какъ въ университетскомъ саду щелкалъ соловей.

Въ первый разъ въ жизни Константинъ Ивановичъ не думалъ о томъ, какъ все вокругъ красиво и полно глубокаго смысла.

Кальнишевскій, противъ своего обыкновенія, не ждалъ, когда Константинъ Ивановичъ заговоритъ, а началъ первый:

— Слушай, братъ, если можешь, одолжи карбованецъ, а то совсѣмъ плохо приходишь. Во-вторыхъ, отчего у тебя такой растерянный видъ, и ты такъ дышишь, будто за тобою гнались собаки?

— Шель скоро, — сказалъ Константинъ Ивановичъ, доставая изъ кармана кошелечекъ.

Немного отдышавшись, онъ рассказалъ весь свой сегоднешній разговоръ съ сестрой и умоляюще поднявъ глаза, спросилъ, что ему дѣлать.

Кальнишевскій пощипалъ себя за кончикъ носа, пошевелилъ ноздрями и не сразу отвѣтилъ.

— Да, — началъ онъ: — женская пустота часто рождаетъ весьма серьезные положенія. Я знаю твою сестру, — ей не втолкуешь. На попятный тоже не стоитъ. Въ общемъ не хорошо, но не непоправимо. Исхода есть два. Отправиться къ Орѣховымъ, а на свадьбу пріѣхать. Оно, конечно, тоже не совсѣмъ ловко, такъ скоро и въ отпускъ проситься. Второй исходъ: передай ты этотъ урокъ пока мнѣ. Я до осени продержусь тамъ, кое-что заработаю, а на зиму возвращу тебѣ дѣвицу. Согласенъ?

Константинъ Ивановичъ тяжело вздохнулъ и какъ-то уныло отвѣтилъ:

— Согласенъ. А какъ же деревня?

— Деревня не убѣжитъ, у тебя еще много времени вперед, а мнѣ университетъ кончать нужно. Только ты, ради Бога, дѣлай это просто, а не приноси жертву. Твой родитель получаетъ что-то больше двухъ тысячъ на троихъ, а я на одного себя за годъ и пятисотъ рублей не выработалъ. Нужно, значить, только зайти предварительно къ Винтеру и объяснить, въ чемъ дѣло. Онъ нѣмцъ добрый, сейчасъ же устроитъ рекомендацію и мнѣ. Ладно?

— Ладно.

Константинъ Ивановичъ плохо спалъ въ эту ночь. Онъ утѣшалъ себя мыслью, что выручилъ такого хорошаго человѣка, какъ Кальнишевскій, но сердце все же ныло. Такъ чувствовалось цѣлую недѣлю. Стало чуть легче, когда Кальнишевскій уже уѣхалъ къ Орѣховымъ.

Наступило жаркое, безнадежное городское лѣто, съ

Засъданіе сейма въ Варшавѣ въ 1773 г. Картина Яна Матейко.

Казацкій разв'яздъ. Картина А. Върушь-Ковальскаго.

крикомъ разносчиковъ, съ грохотомъ телегъ по мостовой, со свистками городскихъ по ночамъ. Иногда на душѣ подымалась невольная, тяжелая злоба и противъ Тани, и противъ постоянно ворчавшаго отца. Не хотѣлось даже ходить въ университетскій садъ, и листья на его деревьяхъ казались пыльными, а гулявшія тамъ съ дѣтьми няньки—всѣ съ глупыми лицами. Отъ скуки, Константинъ Ивановичъ по цѣлымъ днямъ лежалъ на кровати и перечитывалъ старые журналы, когда же не читалось, наблюдалъ за Таней и думалъ о томъ, что она называла „счастьемъ“.

Ни разу, до самаго дня свадьбы, онъ не замѣтилъ въ ней грусти о томъ, что она покидаетъ отца и брата. Глядя на суету Тани и слушая ея быстрый, вѣчно вертѣвшійся на практическихъ темахъ разговоръ, онъ пришелъ къ заключенію, что для такой женщины, какъ только рѣшенъ вопросъ о ея принадлежности мужчине, который ей нравится, — уже не существуетъ ни родины, ни природы, ни искусства, ни любимыхъ людей, ни книгъ, и что въ этомъ ея сила, и въ этомъ же ея ничтожество.

Какъ-то вечеромъ, по настоянію отца, пришлось побывать въ семьѣ Аристарховыхъ. Потомъ, черезъ нѣсколько дней, Таня попросила его снести туда записку. Въ этотъ разъ онъ едва вырвался. Его оставили обѣдать, и за обѣдомъ было выпито больше, чѣмъ слѣдуетъ. Въ концѣ концовъ Константинъ Ивановичъ выпилъ съ Жоржемъ на брудершафтъ, цѣловался съ нимъ и чувствовалъ на своей физиономіи его нафабренные фиксауаромъ усы, а его сестра—уже пожилая дѣвица Тася, и ея мать въ это время звонили въ стаканы и кричали „ура“. Послѣ обѣда пили кофе со сливками и говорили о томъ, какъ хорошо, что будущую жену Жоржика зовутъ Таня, а сестру — Тася. Черезъ нѣсколько недѣль весь строй семьи Аристарховыхъ сталъ для него понятенъ. При чужихъ тамъ ѣли и пили на бѣлой скатерти, изъ дорогого, хотя и грубо размазаннаго сервиза, и одѣты всѣ были опрятно. Когда же были только свои, то ѣли изъ той самой посуды, въ которой пища варилась; мать Аристархова и Тася ходили въ грязныхъ фланелевыхъ блузахъ и въ стоптаныхъ, надѣтыхъ на босую ногу, парусиновыхъ туфляхъ. Изъ кушаній тамъ любили больше всего борщъ съ бараниной и гуся съ капустой, а на сладкое подавались орѣхи на стеклянномъ блюдечкѣ со щипчиками сбоку, затѣмъ леденцы въ бумажкахъ, нѣсколько яблокъ и всегда одинъ апельсинъ, котораго никто не бралъ. Ничего и никогда тамъ не читали. И нельзя было разобрать—богатые они или бѣдные. Мать Аристархова часто говорила о какихъ-то процентахъ, купонахъ и векселяхъ.

Теперь Константинъ Ивановичъ съ нетерпѣніемъ ждалъ дня свадьбы. Казалось, что послѣ отъѣзда молодыхъ онъ снова встряхнется, и тогда его существованіе станетъ осмысленнѣе и чище.

Часто онъ старался представить себѣ, какъ живетъ и что чувствуетъ Кальнишевскій въ имѣніи Орѣховыхъ, и не могъ. — въ головѣ рисовались картины, непохожія на дѣйствительность.

III.

Вѣнчаніе было назначено въ три часа. День выдался знойный, и у Константина Ивановича ныло въ вискахъ. Предстояло много дѣла. Нужно было побывать у священника, въ городъ и потомъ отвезти Аристархову забытые имъ галстуки и перчатки.

Жоржъ сидѣлъ въ сорочкѣ и брюкахъ за столомъ и что-то писалъ.

— Вотъ спасибо,—сказалъ онъ, обернувшись:—а то послать некого, самому въ этотъ день быть у васъ не полагается, а безъ галстука никакъ невозможно, пришлось бы новый покупать...

Жоржъ всталъ и поцѣловалъ Константина Ивановича въ губы. Опять запахло фиксауаромъ.

— Что это ты, еще кому-нибудь приглашеніе пишешь?

— Нѣтъ, такъ, ликвидирую нѣкоторыя дѣла.

Константинъ Ивановичъ подошелъ къ столу и, замѣтивъ, что на одномъ конвертѣ было написано: „Его Высочествооблагородію“, а на другомъ: „Милостивому Государю“, спросилъ, зачѣмъ это такъ.

Аристарховъ засмѣялся и погладил усы.

— А видишь ли, это одному таксатору, все-таки онъ землемѣрное училище окончилъ, ну ему—„высочествооблагородію“, а второе письмо жиду, и весьма богатому, безъ титула неудобно, такъ я ему и вклеилъ „милостиваго государя“.

„И съ такимъ человѣкомъ Таня будетъ жить, каждый день, до самой своей смерти!“—подумалъ Константинъ Ивановичъ. Наскоро попрощавшись, онъ пошелъ домой. Въ половинѣ второго нужно было переодѣться и еще съѣздить за букетомъ.

Едва поворачиваясь въ чужомъ мундирѣ, съ высокими кованымъ воротникомъ, Константинъ Ивановичъ поминутно вытиралъ платкомъ лобъ и тяжело вздыхалъ.

Настоящія же мученія начались съ того, что онъ расписался въ книгѣ для брачующихся не въ той графѣ, гдѣ нужно, чѣмъ очень разсердилъ дьякона. Потомъ онъ снова принялся писать и чуть не разорвалъ всю страницу,—перо было старое и расплющенное, въ родѣ тѣхъ, которыми даютъ расписываться на почтѣ.

Свадьба вышла шумная, хотя и безъ музыки, но съ длиннѣйшимъ обѣдомъ. Постоянно произносили тосты и кричали „горько“. Отъ голосовъ и шума у Константина Ивановича еще сильнѣе болѣло въ вискахъ. Ему казалось, что всѣ закуски пахнутъ жостью, а осетрина облита машиннымъ масломъ. Онъ ничего не пилъ, боясь, что его стошнитъ, а Таня, вся въ бѣломъ, тянулась къ нему черезъ столъ съ бокаломъ и кричала:

— Стыдно, Костя, стыдно!.. Въ такой день и не хочешь выпить за мое здоровье. А когда ты будешь жениться, я за твое выпью... А ты скоро женишься,—вотъ посмотришь, у меня есть предчувствіе. Ты хорошенькій блондинчикъ и въ мундирѣ похожъ на какого-нибудь князька... Такъ не хочешь выпить за мое здоровье? Ну, значить, не любишь.

— Да нѣтъ же, я...

— Не любишь, не любишь! — и голосъ ея звенѣлъ, точно крикъ цесарки.

На вокзалѣ снова пили шампанское, подносили букеты, а когда поѣздъ тронулся, заголосили нестройное „ура“. Отецъ тоже кричалъ до хрипоты и долго не хотѣлъ уѣзжать съ вокзала. Дома старика разобрало. Онъ сѣлъ за столъ, облокотился обѣими руками на залитую липкими ликерами и виномъ скатерть и заплакалъ, приговаривая:

— Улетѣла наша птичка, улетѣла наша касаточка, остался я, Костыка, съ тобой дуракомъ...

Свадьба сестры не встряхнула Константина Ивановича. Послѣ всего этого шума въ головѣ осталось что-то въ родѣ огромнаго презрѣнія къ людямъ, производившимъ его, и тянуло куда-то въ иное общество.

Товарищи всѣ разѣхались. Урока не находилось, да и не хотѣлось находить,—будто на зло судьбѣ за то, что не пришлось поѣхать къ Орѣховымъ въ деревню. Скверно чувствовалось и безъ денегъ, а просить ихъ у отца было неловко и страшно,—еще обругается.

Старикъ, возвратившись со службы, читалъ длинную проповѣдь о бездѣльѣ студентовъ и о неблагодарности дѣтей вообще. Онъ сильно скучалъ безъ Тани.

Константинъ Ивановичъ равнодушно выслушивалъ его воркотню и только краснѣлъ, когда отецъ начиналъ ставить ему въ примѣръ Аристархова.

Получилось очень коротенькое письмо отъ Кальнишевскаго, въ которомъ онъ просилъ выслать учебникъ географіи, „Азія, Африка и Америка“ и писать, что скучаетъ. Константинъ Ивановичъ опять началъ бывать

въ городскомъ саду. Но, разлѣнившись за этотъ мѣсяць, онъ уже не могъ заставить себя проснуться рано и отправлялся на прогулку только передъ вечеромъ.

Уже темнѣло, а онъ все сидѣлъ неподвижно на одной и той же скамейкѣ. Деревья скрывали солнце, но вѣрнымъ признакомъ того, что оно уже низко, было неумолкаемое „живканье“ воробьевъ. Они такъ же радостно провозжали свѣтъ, какъ и встрѣчали его утромъ. Иногда видно было, какъ къ дереву крался рыжий толстый котъ и, ежесекундно останавливаясь, ударялъ легонько хвостомъ по травѣ. Компания крикуновъ вдругъ умолкала, точно хоръ пѣвчихъ по знаку регента. Затѣмъ весь воробьиный народъ съ шумомъ перелеталъ на другое дерево, и тамъ снова раздавалось радостное: „жив... жив... жив...“ На верхнихъ вѣтвяхъ начиналъ играть ярко-оранжевый свѣтъ, и сухіе листья казались совсѣмъ красными, а потомъ золотыми. Минуть черезъ двадцать умолкали и воробьи. Стволы и листья темнѣли и особенно рѣзко выдѣлялись на свѣтло-зеленомъ фонѣ неба. Становилось сыро. Но Константину Ивановичу не хотѣлось уходить и особенно хорошо думалось и о себѣ, и о жизни всѣхъ обыкновенныхъ людей.

Ужасной ему казалась обязательность для большинства даже и смерти, по извѣстному шаблону. Какъ-то, очень ясно, онъ вспомнилъ похороны своей матери. Она была классной дамой въ епархіальномъ училищѣ и умерла осенью, четыре года назадъ. За катафалкомъ шли ученицы и весь преподавательскій составъ. Надъ могилой одинъ изъ учителей захотѣлъ произнести „слово“. Во время его рѣчи Константину Ивановичу было особенно больно. Онъ слышалъ, какъ по дорогѣ къ кладбищу тотъ же учитель говорилъ начальницѣ:

— Очень хорошо вышло, что вакансія освободилась не зимой, а въ самомъ началѣ учебнаго года, и на нее можно будетъ устроить не Вильчинскую, потому что она еще не вернулась съ каникулъ, а Ласкину, за которую просилъ преосвященный

И всѣ хорошія слова, которыя потомъ произноситъ учитель возлѣ не опущеннаго еще въ яму гроба,—казались Константину Ивановичу оскорбительными для памяти покойной.

Лѣто все тянулось,—точно это была и не жизнь, а безконечная ходьба по вязкому болоту. Иногда раздражала злость на Кальнишевскаго за рѣдкія и безсодержательныя письма.

Отецъ почти не разговаривалъ, и это было пріятно. Поздно вечеромъ, когда на столѣ шумѣлъ самоваръ, случалось, что прибѣгала мать Аристархова и приносила письмо отъ Жоржа и Тани.—молодые сообщали самымъ подробнымъ образомъ, какъ они устроились и какую пріобрѣли мебель. Прочитавъ письмо нѣсколько разъ, старики на время умолкали. Потомъ слышался звонъ чайной ложечки о стаканъ и шопотъ Аристарховой: „купоны, талоны, билеты, проценты...“

IV.

Наступилъ сентябрь. Студенты уже записывались на третій семестръ, но лекціи еще не начались. Кальнишевскій не пріѣзжалъ и не писалъ. Было очень скучно: Константину Ивановичу иногда думалось, что если бы деньги, то отъ такой жизни не грѣшно было бы и напиться, и надѣлать всякихъ гадостей.

Подъ праздникъ Воздвиженья отецъ ушелъ въ цер-

ковь. Константинъ Ивановичъ сидѣлъ въ столовой одинъ и читалъ газету. Возлѣ иконы легонько потрескивалъ въ фіолетовомъ стаканчикѣ огонекъ лампадки. Слышно было, какъ въ сосѣдней квартирѣ капризничалъ ребенокъ. Въ передней вдругъ позвонили. Константинъ Ивановичъ лѣниво всталъ и пошелъ открывать дверь. Потянувъ за ея ручку, онъ почти столкнулся съ запыхавшимся лицомъ Кальнишевскаго и такъ обрадовался, что ничего не могъ сказать, а только улыбался. Кальнишевскій, стуча ногами, затоптался на одномъ мѣстѣ и, вывернувъ рукавъ, снялъ лѣтнее пальто, а потомъ самъ засмѣялся и сказалъ:

— Ну, здравствуй...

Его черные волосы сильно отросли, а все лицо стало темно-коричневымъ и только лобъ казался неестественно бѣлымъ. Губы уже сомкнулись въ серьезное выраженіе, а глаза еще смѣялись.

— Здравствуй, здравствуй, — отвѣтилъ Константинъ Ивановичъ. — Вотъ, братъ, не ожидалъ. Хм... Да... Ну, пойдемъ же въ комнату.

— Пойдемъ, хотя я на минутку.

— Какъ это можно, столько времени не видались, и на минутку...

— Пожалуйста не сентиментальничать, — отвѣтилъ Кальнишевскій и грузно сѣлъ на диванъ. — Я, собственно говоря, часъ какъ съ вокзала, и у меня еще отъ поѣзда трещитъ голова. Затѣмъ согласись, что я могъ бы придти и завтра, а вотъ видишь, явился сегодня...

— Цѣню цѣню. Ну, рассказывай, какъ жилось?

— Жилось?... Жилось отчасти хорошо, отчасти плохо,—произнесъ Кальнишевскій, дѣлая сильное удареніе на букву „о“.—Постой, нужно сначала закурить.

Онъ вынулъ жестяную коробочку, свернулъ папиросу и, не подымаясь съ дивана, зажегъ ее на лампѣ. Руки у него тоже были загорѣлыя, волосатыя и немного дрожали. Выпустивъ первую затяжку дыма, онъ снова заговорилъ:

— Насчетъ ѣды, природы и всякихъ прогулокъ — великолѣпно, что же касается, такъ сказать, пищи духовной, то чуть съ голоду не померъ. Но не въ этомъ дѣло. Видишь ли, я Ольгѣ Павловнѣ — значить, самой madame—сказалъ, что могу заниматься только до перваго октября, а тамъ въ исправленіе моей должности вступить тотъ самый студентъ, который по инициативѣ Винтера предполагался раньше — значить, ты. Ну, она ничего противъ не имѣетъ. Надѣюсь и ты ничего?

— Конечно.

Константинъ Ивановичъ снова почувствовалъ, какъ его сердце зачастило.

— Ну, ну, дальше?

— Дальше? Дальше съ дѣвками будешь заниматься ты, а я, къ моей великой радости,—нѣтъ.

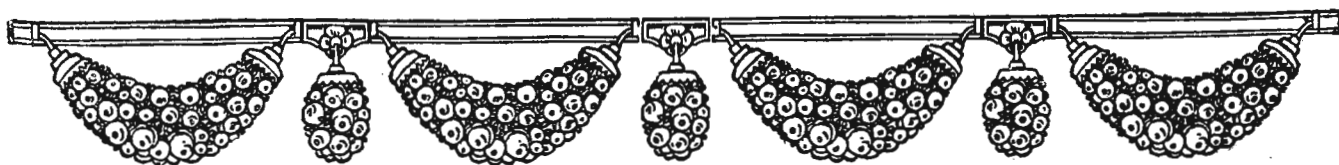
— Чѣмъ же ты, собственно говоря, былъ недоволенъ? Съ родителями поссорился, или дѣвцы очень уже не симпатичныя, или одиночество заѣло?

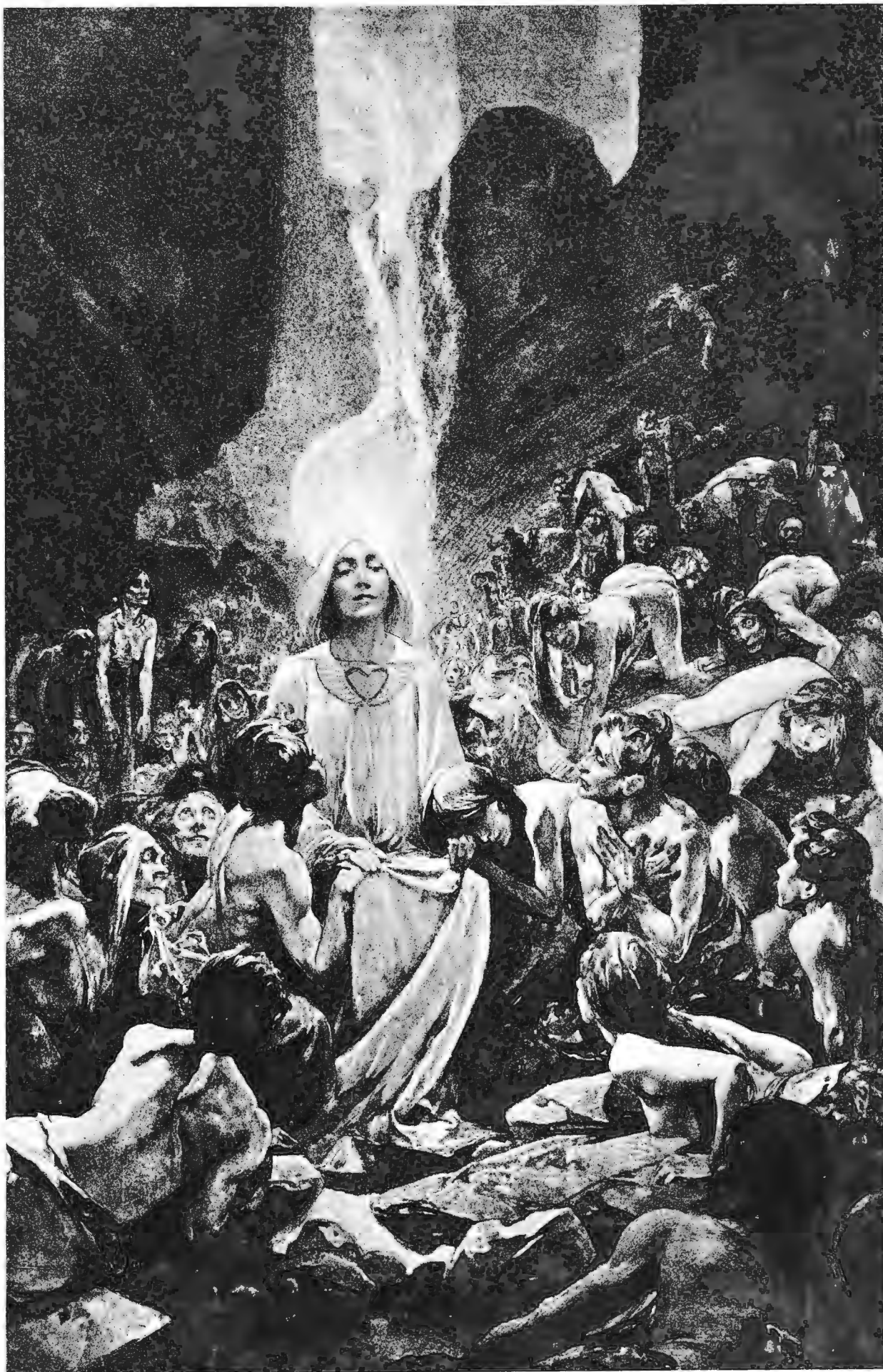
— Ни того, ни другого, ни третьяго. Одиночества иной разъ даже хотѣлось, но это было недостижимо.

Константинъ Ивановичъ начиналъ сердиться.

— Да расскажи ты все, какъ слѣдуетъ, что они за люди, какихъ взглядовъ, какъ живутъ? А то плетешь! Я вѣдь какъ тебя ждалъ...

(Продолженіе слѣдуетъ.)

„Да прїидеть царствїе Твое“. Композиція А. Мухи.

Новый Годъ.

Средь ужасовъ неслыханныхъ сраженій,
Въ кровавой мглѣ, въ чаду лихихъ невзгодъ
Рождается вѣковъ крылатый геній—
Младенецъ-Новый годъ.

Мы собрались, какъ встарь, семью тѣсною...
Ужъ полночь бѣгетъ... Его рожденья ждемъ.
Но грустно намъ, и въ этотъ часъ чудесный
Мы пѣсень не поемъ.

И не шипятъ, какъ встарь, съ виномъ бокалы:
Мы не хотимъ, чтобъ пѣнилось оно
Въ такіе дни, когда вся Русь впитала
Кровавое вино!

И безъ того мы прикоснулись къ чашѣ,
Наполненной тѣмъ роковымъ виномъ,

И пили мы съ тоской страданье наше,
Да и донныѣ пьемъ!

Нѣтъ! Въ этотъ часъ хотѣлъ бы я молиться
И слезы лить и на колѣни пасть
И звать для тѣхъ, кто снова жаждетъ биться,
Любви и мира власть!

Ужели вновь возстанетъ братъ на брата,
И грянетъ бой, и вновь полетится кровь?
О, Новый годъ! Враждою Русь обята...
Зови же къ ней любовь!

Довольно слезъ, и крови, и страданій!
Мы жить хотимъ для творческихъ заботъ—
Спаси же насъ отъ новыхъ испытаній,
Младенецъ Новый годъ!..

Григорій Жегулевъ.

Страшная книга.

Новогодній рассказъ Б. П. Никонова.

Подъ Новый годъ у Лялиныхъ была елка. Мы, взрослые, достаточно потѣшивъ ребятъ и повозившись съ ними, стали потомъ тѣшиться сами. Когда пробило девять часовъ, и дѣти, получивъ подарки, отправились, кто спать, кто по домамъ, мы—пожилые люди и взрослая молодежь—уѣлись тѣснымъ кружкомъ въ гостиной и, чтобы скоротать время до полуночи, стали по очереди рассказывать страшныя исторіи.

— Вотъ со мной въ жизни былъ одинъ разъ воистину святочный случай: и страшный и фантастическій, — произнесъ адвокатъ Голыбинъ: — такое удивительное совпаденіе случилось, что даже какъ-то не хочется объяснить его просто случайностью. Вы, я думаю, слышали о разныхъ странныхъ психическихъ явленіяхъ: вѣщихъ снахъ, телепатіи, двойномъ «я» и т. п. Ну, такъ со мной случилось что-то въ родѣ этого.

Голыбинъ съ минуту помолчалъ.

— Надо вамъ сказать, — началъ онъ свой рассказъ: — что я выросъ и жилъ неразлучно съ моей сестрой, Вѣрой Николаевной. Но въ описываемое время она вышла замужъ за горнаго инженера Алтуховскаго и уѣхала съ нимъ на одинъ изъ уральскихъ заводовъ. А я остался у себя, на югѣ, гдѣ я служилъ тогда судебнымъ слѣдователемъ.

Мнѣ было невыразимо тоскливо безъ сестры, и, понятно, и страшно обрадовался, когда чрезъ годъ получилъ возможность съѣздить повидаться съ ней. Я выбралъ для этого святочное время и рассчитывалъ попасть къ Алтуховскимъ подъ самый новый годъ. Такъ вышло по желѣзнодорожному расписанію. Но затрудненіе было въ томъ, что отъ желѣзнодорожной станціи нужно было еще ѣхать верстъ пятьдесятъ на лошадахъ. И вотъ это-то обстоятельство спутало все мои расчеты.

Я благополучно добрался до этой станціи и высадился на ней 31-го декабря, часа въ три или четыре вечера. Было сравнительно еще рано, и если бы попались хорошія лошади, то я поспѣлъ бы на заводъ къ 10—11 часамъ.

Но на мое горе разыгралась ужасная метель. Когда я вышелъ изъ вагона, вѣтеръ, буквально, рвалъ и металъ. Въ воздухѣ была какая-то живая бѣлая мгла, остѣлявшая, не дававшая дышать. Даже перронъ на станціи былъ весь занесенъ снѣгомъ, такъ что я увязъ почти по колѣна въ снѣгу, выйдя изъ вагона.

Ѣхать на лошадахъ въ такую погоду было невозможно!

— Нельзя ли у васъ пріютиться тутъ гдѣ-нибудь? — спросилъ я начальника станціи, не видя, гдѣ бы приткнуться: станція, повидимому, недавно сгорѣла; вмѣсто обычныхъ зданій уныло торчали какія-то развалины, а станціонныя службы помѣщались въ деревянныхъ баракахъ.

— Вамъ переночевать? — спросилъ онъ: — есть у насъ помѣщеніе, да вамъ, пожалуй, не понравится.

Онъ закутался въ доху и повелъ меня по двору. Я еле-еле двигался по огромнымъ сугробамъ, почти ничего не видя у себя подъ носомъ отъ свистѣвшей снѣжной мглы. Наконецъ, мы остановились у низкаго одноэтажнаго деревяннаго строенія, совершенно чернаго отъ сырости и вѣхости.

— Вотъ, тутъ у насъ иногда почуютъ проѣзжающіе! — промовилъ мой проводникъ, съ трудомъ отдирая занесенную снѣгомъ

дверь: — здѣсь прежде была станціонная квартира, когда еще желѣзной дороги не существовало.

Мы вошли въ какую-то душную тѣму.

— Только ужъ очень здѣсь неважно! — продолжалъ начальникъ станціи, ощупывая въ темнотѣ другую дверь: — совсѣмъ скверно, не знаю, право, какъ и быть? Если ужъ вамъ тутъ очень противно покажется, то можно, пожалуй, къ батюшкѣ, а то къ становому. Становой — тотъ даже съ великимъ удовольствіемъ пустить... потому что вы — слѣдователь!

— Ну, зачѣмъ же беспокоить ихъ? — возразилъ я: — чѣмъ здѣсь плохо? Всего только одну ночь переночевать!

— Какъ угодно!

Дверь, наконецъ, была найдена, и мы вошли въ комнату. Меня охватилъ неприятный, спертый и прокислый запахъ.

Разбуженный нами сторожъ зажегъ лампу, затопилъ печь и поставилъ самоваръ.

Начальникъ станціи ушелъ, а я остался съ Василиемъ (такъ звали сторожа) одинъ-на-одинъ въ мрачной и, надо сказать правду, дѣйствительно, противной комнатѣ.

Комната была просторная и обставлена съ претензіями на удобство, но отъ нея вѣяло какой-то непередаваемой гиблостью, какою мертвенной и нежитью.

Стѣны были олеены потемнѣвшими, рваными и засиженными мухами обоями. Меблировка состояла изъ темнаго дивана съ ситцевой обивкой, такіхъ же стульевъ и двухъ-трехъ столиковъ въ углахъ комнаты. Все это было грязное, загаженное, пропитанное наслоениями многолѣтнихъ слѣдовъ, которые оставляютъ за собою нечистоплотные люди. Эта комната была какъ бы щель, въ которой скопилась и осталась невычищенная мерзость старыхъ дореформенныхъ годовъ, когда здѣсь, въ станціонной квартирѣ, проѣзжающіе были по щекамъ смотрителя, а на окрестныхъ дорогахъ грабили и убивали проѣзжающихъ.

Предъ диваномъ стоялъ круглый столъ изъ числа тѣхъ, которые обыкновенно употребляются спиритами при вызываніи духовъ. На этомъ спиритическомъ столѣ Василій изготовилъ мнѣ чаепитіе, и я потомъ за этимъ чаепитіемъ часа два старательно убивалъ время.

Василій затѣмъ постлалъ мнѣ на диванѣ постель и, повозившись въ передней и подкинувъ въ печь дровъ, ушелъ.

Это былъ неразговорчивый и сумрачный мужикъ и со своей стороны нагналъ на меня неприятное чувство, такъ что я даже былъ радъ, когда онъ ушелъ. Но едва я остался въ одиночествѣ, на меня напала такая тоска, что я, какъ говорится, мѣста себѣ не могъ найти.

Спать не хотѣлось, дѣлать было нечего, а наружу выходить я тоже не испытывалъ желанія: ужъ очень свирѣствовала вьюга. Она завывала на всѣ голоса, хлопала какими-то воротами, кидала въ промерзлыя окна цѣлыя комки снѣга.

«Недурно встрѣчу я Новый годъ!» — съ досадой подумалъ я: — вѣдь этакая, въ самомъ дѣлѣ, обида!»

И сталъ думать о сестрѣ, но думы эти были нерадостныя. Меня почему-то стали все болѣе и болѣе преслѣдовать страшныя, зловѣщія мысли о ней.

Кровавые дни въ Москвѣ. Послѣ бомбардировки дома Моск. торг.-строит. акц. общества (уголь Долгоруков. ул. и Лѣсного пер.). Пробитая снарядомъ стѣна въ квартирѣ № 37. По фот. Завадскаго.

Богъ вѣсть, почему, но мнѣ стало думать, что съ ней должно стрястись какое-то несчастье. Мнѣ стало казаться, что я уже не увижу ея въ живыхъ, что меня постигнетъ одинъ изъ тѣхъ злыхъ капризовъ судьбы, которые вдругъ разражаются надъ людьми въ такую минуту, когда все уже пошло на ладъ, когда близко свиданіе, близко исполненіе надежды. Мнѣ стало казаться, что сквозь снѣжный ураганъ, сквозь дикую бурю, ко мнѣ доносится тайный зовъ близкаго человѣка, съ которымъ творится что-то неладное... Этотъ зовъ, неощутимый для моего слуха, достигалъ до какихъ-то невѣдомыхъ фибръ моего существа, и я, хотя и смутно и неумѣло, но все же реагировалъ на него этими фибрами.

Я пытался всякими способами заглушить свою тоску. На одномъ изъ угловыхъ столиковъ лежали двѣ-три засаленныхъ, старыхъ книги. Я сталъ разсматривать ихъ, и первая же изъ нихъ сразу приковала мое вниманіе, и, перелистывая ее, я испыталъ странное, поразившее меня ощущеніе.

Нужно вамъ сказать, что въ дѣтствѣ я одно время очень боялся иллюстрацій. Объяснялось это тѣмъ, что я когда-то въ какомъ-то журналѣ увидѣлъ какія-то страшныя, поразившія мое воображеніе, картинки.

Вслѣдствіе этого у меня даже сложилось странное и курьезное представленіе о какой-то мистической «страшной книгѣ», которая заключала въ себя какъ бы quint-эссенцію фанта-

стическихъ ужасовъ; книга эта существовала гдѣ-то въ пространствѣ и, какъ мнѣ представлялось, носилась за предѣлами земли.

Она часто являлась мнѣ во снѣ, и сны эти такъ были ужасны и такъ живы, что я до сихъ поръ помню ихъ. Обыкновенно, я сначала не догадывался, что предо мною, именно, та самая «страшная книга», и принимался во снѣ доверчиво перелистывать ее. Это было, какъ мнѣ казалось, ветхій, истрепанный томъ со старинными, плохо выполненными рисунками. Сперва шли рисунки простые и нестрашные; но чѣмъ далѣе я перелистывала книгу, тѣмъ ужаснѣе и фантастичнѣе становились они.

На нихъ были изображены какія-то подземелья, развалины, темные коридоры, старинные замки. Въ качествѣ дѣйствующихъ лицъ на этихъ рисункахъ фигурировали какіе-то странныя длинные люди съ факелами. Потомъ шли сцены какихъ-то убійствъ, злодѣяній, смертей. Длинные люди съ искаженными длинными лицами въ неестественныхъ деревянныхъ позахъ кого-то душили и рѣзали. Табѣ же люди лѣзли въ какія-то высокія сводчатая окна. Въ темномъ углу неподвижно стояли призраки въ видѣ такихъ же длинныхъ тонкихъ людей... И самое страшное во всемъ этомъ было то, что все это была правда. Ужасъ, который вселяли въ меня эти картинки, шель crescendo; и вотъ мало-по-малу я начиналъ догадываться и подозревать, и, наконецъ, вдругъ, словно при вспышкѣ молніи, убѣждался, что предо мною — она — таинственная и невѣдомая «страшная книга»!

Это открытіе наполнило меня такимъ ужасомъ, что я кричалъ и просыпался въ холодномъ поту. Но каждый разъ, когда я видѣлъ во снѣ «страшную книгу», у меня было такое убѣжденіе, что самаго-то главнаго ужаса, таившагося въ ней, я такъ и не успею увидать...

Итакъ, вотъ, просматривая въ станціонной квартирѣ старую засаленную книгу, я вдругъ съ необыкновенной отчетливостью вспомнилъ эти дѣтскіе страхи. Истрепанный томъ какого-то не то журнала, не то альманаха сразу напомнилъ мнѣ мое старинное жуткое представленіе о «страшной книгѣ»; что это было за журналъ, я не знаю. Я не обратилъ на это тогда вниманія. Скорѣе всего, это было какой-то специальный трактатъ, какія-то «Raubergeschichten». Ужъ очень забористыя картинки тамъ были, все какія-то разбойничьи нападеныя, подвалы, темные коридоры, люди съ факелами—и все

Кровавые дни въ Москвѣ. Въ квартирѣ Шугаева. Поврежденія, причиненныя разорвавшимся снарядомъ. По фот. Смирнова.

Кровавые дни въ Москвѣ. Одно изъ помѣщеній въ сгорѣвшемъ домѣ товарищества И. Д. Сытина. По фот. Смирнова.

это допотопное, грубо исполненное.

Одним словом, это была форменная «страшная книга» моих дѣтских сновидѣній. И я откровенно скажу вамъ, что мнѣ стало жутко и неприятно, точно я какое-то привидѣніе увидѣлъ; словно мнѣ чортъ подсунулъ эту книгу, да притомъ еще въ такой моментъ, когда меня угнетала тоска, а на дворѣ завывала вьюга, и гдѣ-то въ темномъ пространствѣ міра рождался таинственный новый годъ — это странное, загадочное существо, приносящее съ собой надежды и ужасъ грядущаго, жизнь несуществующимъ и смерть живущимъ.

И тоска моя, и тревога за сестру все разрастались и разрастались, по мѣрѣ того, какъ я перелистывалъ эти «Raibergeschichten». Никакой внешней связи между страшными картинками и моею сестрою не было, но съ каждою перевернутою страницей тай-

Кровавые дни въ Москвѣ. Сожженный домъ Громова, въ Пыховомъ пер. По фот. Смирнова.

Кровавые дни въ Москвѣ. Перевозка убитыхъ изъ полицейскихъ участковъ. По фот. Смирнова въ Москвѣ.

няя фибры моего существа получали какой-то толчокъ, и я невольно переводилъ все это на языкъ моего сердца такъ: «съ Вѣрой плохо!.. Съ Вѣрой несчастье!..»

И какъ я ни старался унять свои расхоловшиеся нервы, дѣтскій ужасъ все болѣе и болѣе охватывалъ меня, и, какъ въ дѣтствѣ, мнѣ вдругъ пришло въ голову, что въ «страшной книгѣ» таится какое-то особенно ужасное мѣсто, — ея центральный пунктъ, и что я долженъ увидѣть его.

И, вотъ, слушайте, что случилось!

Мнѣ попался на глаза рисунокъ, изображающій вторженіе разбойниковъ въ домъ. Разбойники ворвались въ спальню, опрокинули стулья, выломали дверь. На полу у двери лежалъ трупъ женщины. Другая женщина съ испуган-

нымъ лицомъ приподнялась на кровати.

Рисунокъ былъ грубый, но лицо у этой женщины было изображено довольно явственными, характерными чертами. Оно сразу приковало мое вниманіе: я нашелъ въ немъ сходство съ лицомъ Вѣры.

И чѣмъ болѣе я смотрѣлъ на него, тѣмъ болѣе замѣчалъ это сходство. Что это было такое? Случайное совпаденіе типическихъ чертъ? Галлюцинація? Я не знаю. Благодаря моей нервной возбужденности, я, можетъ быть, впалъ въ психическій трансъ, и видимый мною предметъ принялъ въ моемъ мозгу другой видъ, совпадавшій съ тѣмъ образомъ, съ тою руководящей, навязчивой идеею, которые овладѣли мною? Я читалъ гдѣ-то, что какіе-то моряки, спасшись съ разбитаго корабля, долго бѣдствовали на пустынномъ островѣ и все ждали помощи. И вотъ, однажды, они увидѣли корабль. Они ясно видѣли его паруса, снасти, даже людей различали. Но на самомъ дѣлѣ это

Кровавые дни въ Москвѣ. Пожаръ отъ разорвавшихся снарядовъ на Миусской площади, въ Пыховомъ переулкѣ. По фот. Завадскаго въ Москвѣ.

быть не корабль, а плавни́й по водѣ стволъ дерева съ сучьями и вѣтками. Не то же ли самое случилось и со мною?

Но въ ту минуту я не отдавалъ себѣ отчета въ томъ, что это такое? У меня мелькнула мысль, что съ сестрой, положительно, случилось какое-то несчастье, и что нужно моментально, сію же минуту, ѣхать къ ней, несмотря ни на что! Иначе же я не застану ее въ живыхъ!

Я посмотрѣлъ на часы.

Стрѣлка приближалась къ двѣнадцати. Черезъ нѣсколько минутъ долженъ былъ родиться Новый годъ.

Я торопливо собрался, одѣлся и, чувствуя дрожь во всемъ тѣлѣ и удары пульса въ виски, вышелъ наружу.

На мое счастье митель совершенно стихла. Снѣжинки не крутились въ бѣшеной схваткѣ, но мирно летѣли, словно бѣлыя ночныя бабочки, на свѣтъ моего фонаря. Митель словно испугалась рождающагося таинственнаго незнакомаго и ретировалась предъ нимъ, предчувствуя, можетъ-быть, что онъ создастъ такую бурю и вьюгу во вселенной, что не здѣшнимъ снѣжинкамъ вьюгамъ тягаться съ ними!

Съ огромнымъ трудомъ удалось мнѣ добыть лошадей. Никто не хотѣлъ ѣхать по плохой дорогѣ, да еще подъ праздникъ. Я выходилъ изъ себя, бранился, обѣщалъ награду, но ничто не помогало.

И когда я въ полномъ отчаяніи сидѣлъ у становаго, въ канцеляріи, вдругъ объявился мой спаситель.

Это былъ огромный коренастый мужичище съ четырехъугольной бородой и тупымъ, словно срѣзаннымъ, затылкомъ.

— Поѣдемъ, ваше высокородіе! — равкнулъ онъ густымъ басомъ: — я повезу!

— Поѣдемъ! — обрадовался я: — ты кто? Какъ тебя звать?

— Я — генералъ! — отвѣтилъ онъ, умихаясь: — а когда я пьянъ, я — чертъ. И лошади у меня черти. Намъ все можно! Сейчасъ я пьянъ и все могу совершить!

Ѣхать съ пьянымъ, да еще къ тому же какъ будто сумасшедшимъ, было болѣе чѣмъ рискованно, но я махнулъ на это рукой.

— А лошади готовы? — спросилъ я «генерала».

— Лошади будутъ въ секунду! Я свистну — и онѣ прилетятъ!.. Поедь, садись!

— Куда ты, дуракъ, ѣдешь? — уговаривалъ его кто-то на улицѣ: — награду вѣдь ибѣту!

— Для генерала проѣзды завсегда есть! — басомъ отвѣчалъ онъ: — я полечу тамъ, гдѣ вамъ ходу ибѣту!

Онъ свистнулъ, и къ крыльцу подкатила тройка. Мальчишка слѣзъ съ козелъ и передалъ вожжи «генералу».

— Отчаянный! Пожалуй, и впрямь проѣдетъ, горами: тамъ снѣгу мало, — говорили кругомъ: — только вѣдь и кувирнуться тоже возможно!

И мы поспекали.

Это была какая-то сумасшедшая ѣзда. Лошади у «генерала» были, действительно, какой-то дьявольской породы. Несмотря на глубокій снѣгъ, онѣ продирались впередъ съ какой-то непостижимой отчаянностью. Потому мы выѣхали на пригорокъ, гдѣ было жестко и гладко, и онѣ понеслись стрѣлой. Меня подкидывало во все стороны, и я еле удерживался, чтобы не вывалиться. Иногда сани раскачивались въ сторону и стремительно неслись подъ уклонъ, и мнѣ казалось, что мы летимъ въ пропасть. Но онѣ врзывались въ снѣжный сугробъ и останавливались, а затѣмъ опять начиналось бѣшеное продиранье по снѣгу и отчаянная скачка. Одно время мы ѣхали по лѣсу, гдѣ было совсѣмъ мало снѣга, и тутъ скачка приняла уже совершенно фантастическій характеръ: навстрѣчу намъ неслись высокіе стволы и длинныя вѣтки, звонъ колокольчика и крики ямщика гулко раздавались въ пустынномъ безлюдѣ лѣса, и мнѣ невольно вспоминалась фантастическая картина Штукса «Die wilde Jagd».

«Генералъ» все время оралъ на всякіе лады, кричалъ, что онъ чертъ, и ему никакіе законы не писаны, что онъ ничего не боится. Онъ, действительно, гналъ по какимъ-то совсѣмъ неуразимымъ мѣстамъ, гдѣ на каждомъ шагу было можно сломать шею. Но мнѣ это не беспокоило нисколько. Нужно сказать, что, вообще, едва я выѣхалъ со станціи, какъ всю мою тоску, все тревоги какъ рукою сняло. Я даже не боялся опоздать.

Стало свѣтать, когда мы благополучно подѣхали къ заводу: «генералъ» далъ рывокъ лошадямъ, и онѣ легкой рысцой спу-

скались подъ гору въ котловину, гдѣ раскинулось селеніе. Самъ онъ тоже поприлихъ и, повидимому, протрезвился.

— По дорогѣ полсотни вереть будетъ, — промолвилъ онъ, обращаясь ко мнѣ уже обыкновеннымъ голосомъ: — а я прямо по горамъ дую, и всего тридцать получается. Впередъ ладно — все подъ гору приходится, а ужъ назадъ такъ не поспачешь. Другіе бояться, а я ибѣту! Когда я пьянъ, я все могу!

Домъ, въ которомъ жили Алтуховскіе, стоялъ у лѣсной опушки въ полуверстѣ отъ селенія. Мы подлетѣли лихо къ воротамъ, «генералъ» соскочилъ съ козелъ и сталъ стучаться.

— Гости пріѣхали! — оралъ онъ своимъ дикимъ басомъ: — слѣдователь пріѣхалъ! Отвори!

Но никто не отзывался, и въ домѣ было мертво и безмолвно. Сердце у меня опять скалось тоскою.

«Такъ и есть! — подумалъ я: — такъ и должно было быть!»

— Эка, спать-то! — проворчалъ ямщикъ: — отвори!!! Слѣдователь судѣбный пріѣхалъ!..

Если бы и въ ту пору былъ въ нормальномъ состояніи, мнѣ нисколько бы не удивило, что мнѣ такъ долго не открываютъ, и я спокойно барабанилъ бы цѣлый часъ въ ворота, ибо всякій знаетъ, какъ трудно иной разъ обратиться на зарѣ въ жилище помѣщеніе. Но въ этотъ разъ я былъ изволнованъ, я былъ убѣжденъ, что въ домѣ Алтуховскихъ неладно, и поэтому, не думая долго, велѣлъ ямщику ѣхать въ полицію.

Тотъ удивился, но поѣхалъ.

Черезъ какія-нибудь двадцать минутъ мы снова подѣхали къ дому уже въ сопровожденіи сельской стражи и становаго; послѣдній сообщилъ дорогой мнѣ, что самъ Алтуховскій наканунѣ выѣхалъ экстренно въ сосѣдній заводъ къ своему большому брату, и что моя сестра осталась на почь одна.

«Такъ и есть! такъ и есть!» — думалъ я, и сердце у меня такъ и билось.

Когда мы подѣхали къ дому, то ворота оказались отворенными настежь, но никто насъ не встрѣтилъ, не вышелъ къ намъ изъ дома. Въ сѣняхъ, куда мы вошли черезъ оняты-таки отпертую дверь, лежала на полу какая-то дѣвушка, не то убитая, не то въ обморокѣ.

Становой ахалъ и ужасался, а я молча бѣжалъ по темнымъ, еле освѣщеннымъ зимнею зарею, комнатамъ довольно обширнаго дома. Наконецъ предо мною какая-то маленькая комнатка съ кроватью, а на кровати неподвижно лежить женщина.

— Боже мой! Вѣра! — закричалъ я!..

Нѣтъ, это была, какъ потомъ оказалось, нянька. Ее тоже не то придушили, не то ошарашили. А сестра была рядомъ въ сосѣдней комнатѣ.

Она спала тамъ съ ребенкомъ и была совершенно жива и здорова. Она даже ничего не знала, что дѣлается въ домѣ, и была крайне поражена, увидѣвъ меня въ самомъ растерзанномъ и смятенномъ видѣ.

А между тѣмъ она была на волосокъ отъ смерти. Громилы пробрались, именно, въ спальню, такъ какъ знали, что деньги и цѣнный вѣщо Алтуховскіе держали у себя въ спальнѣ. Но мой невзальный пріѣздъ и вопли ямщика: «слѣдователь пріѣхалъ!» — перепугали ихъ, и когда мы поѣхали за полиціей, они удрали. Впрочемъ, потомъ ихъ всежь отыскали.

Грабители, какъ потомъ они сами признались, всего болѣе были поражены тѣмъ, что пріѣхалъ не кто другой, а именно слѣдователь! Ихъ поразила фантастичность моего пріѣзта: какъ будто сама Мемеридя вдругъ возстала предъ ними, какъ святочное привидѣніе, и накрыла ихъ на мѣсть преступленія!

— Ну, такъ вотъ, вы и объясните все это, — заключилъ свой рассказъ Гольбинъ: — случайность это, или что-нибудь иное?

— А что же это была за книга? — спросили мы: — видѣли вы ее потомъ?

— Въ томъ-то и дѣло, что нѣтъ. На обратномъ пути я нарочно зашелъ на станціонную квартиру, чтобы еще разъ взглянуть на «страшную книгу», но ее тамъ уже не оказалось. Василій сказалъ, что она приглянулась какому-то проѣзжающему, и онъ купилъ ее за двугривенный. И пожалѣлъ же и тогда, что самъ не купилъ ее!

— Господи! Съ Новымъ годомъ! — произнесла въ этотъ моментъ няня Лялина, входя въ гостиную.

Мы поднялись, стали поздравлять другъ друга, нѣтъ шампанское, и «страшныя исторіи» кончились! Началась обыкновенная праздничная исторія.

* * *

Нить, нить! Зачѣмъ смущать дремотный твой покой...

Въ чертогъ души твоей лазурной
Я не войду съ моею свицовой тоской
И съ полной слезъ могильной урной.

Ты—лучезарный день, я—призрачная ночь;
Ты ключъ цѣлебный жаркой вѣры,
А я—сомнѣній мгла... Разсѣять мнѣ не въ мочь
Безвѣрья мутнаго химеры...

Ты—въ райскомъ уголкѣ безтрепетная лань,
Я—загнанный олень надъ бездною...
На жертвенникѣ страстей какъ часто клалъ я дань,—
А ты чиста, какъ свѣточъ звѣздный...

Я скорбныхъ тайнъ земныхъ не стану открывать
Цвѣтку, не знавшему несчастя:
Въ познаныи сладость есть, но горько сознавать,
Что и въ невѣдѣнныи есть счастье.

Петръ Быковъ.

МИТИНГЪ.

(Съ итальянскаго)

Дж. Роветта.

Глядя въ глубь этого огромнаго сада, полнаго тишины, свѣжести и влаги, забывалось, что находишься въ центрѣ Милана, въ ста шагахъ отъ собора и отъ книжной, какъ муравейникъ, галереи. Эти вѣковые деревья, эти заросшии травой дорожки, эти старинныи, съ позелѣвшими трещинами статуи напоминали собою запущенный паркъ уединенной и необитаемой виллы.

Сонливая тоска стояла въ воздухѣ, пропитанномъ сильнымъ и раздражающимъ запахомъ магнолій, увядавшихъ на гигантскомъ деревѣ подлѣ фонтана. Съ дерева, время отъ времени, падали, то съ рѣзкимъ, то съ глухимъ шумомъ глициевыи, какъ металл, уже свернувшися и желтые листья.

И только этотъ слабый шумъ, да неясный гулъ отдаленныхъ голосовъ иногда пронеслись въ этой томительной тишинѣ заточеньи.

Маркизь Пьеръ Луиджи, едва окончивъ пить кофе, поднялся и, теперь, замѣшкался на выходящемъ въ садъ балконѣ, положивъ обѣ руки въ карманъ своей свѣтлой куртки. Небольшая утренняя прогулка — отъ десяти до одиннадцати — по извѣстнымъ кварталамъ города, возбуждала въ немъ особую «нервность» желудка за завтракомъ.

Стоялъ дивный июньскій день, свѣтило яркое, веселое солнце. Покачиваясь въ темнѣ вальса въ своемъ шарбанѣ, маркизь правилъ самъ. Грумъ въ цилиндрѣ сидѣлъ возлѣ него, скрестивъ руки на груди, какъ маленький Наполеонъ. На этотъ разъ маркизь рискнулъ прокатиться по самымъ отдаленнымъ улицамъ стариннаго предмѣстья въ самые населенные сплошь одними рабочими кварталы, гдѣ находится множество фабрикъ, мастерскихъ, огромныхъ, заселенныхъ рабочими домовъ, представляющихъ собою усѣянные частыми огнями четырехугольниками, похожие на казармы или гигантскія клетки. Тамъ, у дверей, у воротъ, въ тавернахъ, къ кофейняхъ, внушающихъ своей многочисленностью отвращеніе и почти ужасъ, въ этомъ содомѣ волнующагося и суетящагося, несмотря на праздникъ, люда, онъ нашелъ народъ, — народъ, такъ непохожій на тотъ, который онъ съ такимъ риторическимъ наосомъ — не имривизированнымъ — описалъ своимъ коллегамъ парламента; новый народъ большихъ городовъ, которому трудъ и промышленность даютъ такую типичную физиономию. Маркизь Пьеръ Луиджи, продолжая покачиваться въ своемъ желтомъ, глициевитомъ шарбанѣ, среди группъ рабочихъ, вмѣсто восхищеннаго и завистливаго подобострастыя, которое выказывали ему пресыщеніе его помѣстій, улавливалъ взоры насмѣлки и злобы; онъ понималъ, что пробжжалъ теперь черезъ тотъ міръ, дѣйствительный и грозный, существованіе котораго онъ и его друзья упорно отрицали, больше ради приличія и удобства, чѣмъ изъ убѣжденія; но послѣднее самое несприятное впечатлѣніе испытывалъ онъ на обратномъ пути, пробжжая по улицамъ квартала Гарибальдийскихъ воротъ, гдѣ чаще попадались наклеенныя на стѣнахъ угловыхъ зданій огромныя афиши ярко-краснаго цвѣта, который уже самъ по себѣ являлся вызовомъ. Эти афиши приглашали «гражданъ» къ двумъ часамъ этого самаго воскресенья на большой публичный митингъ въ театрѣ Альгамбра, на которомъ «народныи партія» должны были обсудить настоящій «политическій моментъ»; ораторомъ митинга былъ объявленъ докторъ Джуесто Аллори.

Осыная въ раздраженіи ударами хлыста своего гнѣдаго бѣгуна, маркизь злорадно размѣлся:

«Докторъ Джуесто Аллори!» — Какъ хотѣлось ему однимъ ударомъ хлыста содрать эти афиши! — «Пали! Шуть! Еще и ораторомъ на митингахъ! Шуть... фигляръ! И неблагогодарнаи тварь! Еще недостаточно ему было газетъ, брошюръ, всей этой... подстрекательной работы за послѣдніи два года! Такъ нить, теперь еще и въ театрѣ и на площади!» — и Пьеръ Луиджи снова бросалъ косой взглядъ на афиши. — «Политическій моментъ!» Да! Они изучили, и поняли, и представили его, этотъ «политическій моментъ», эти несчастные, которые едва въ состоянн прочесть по складамъ «классовая борьба». Маркизь Пьеръ Луиджи пережилъ его въ Римѣ, переживалъ его теперь въ Миланѣ этотъ «политическій моментъ». Но, увы! къ несчастью вся эта «сволочь», которая сбѣжится въ этотъ деревянный балаганъ, гдѣ будетъ галдѣть, драгъ глотку рукоприкладать этому изстуженному честолюбцу Аллори, и былъ тотъ самый шлебъ, въ рукахъ котораго была такая сила на выборъ съ.

Маркизь Пьеръ Луиджи подгонялъ лошадь, направившись обратно

къ своему палаццо и рѣшая, въ эту минуту, пѣлый день не выходить больше изъ дому.

Онъ вернулся противъ обыкновенія до одиннадцати, разсердился на то, что донна Марія такъ долго не показывалась, рискуя, такимъ образомъ, опоздать къ двѣнадцатичасовой мессѣ и пропустить проповѣдь въ Санъ-Феделе, и даже дерзнулъ — смѣлость ему совершенно несвойственная — послать горничную попросить маркизу, и, наконецъ, скѣль одинъ завтракать. Почти въ ту же минуту вошла донна Марія; казалось, что она тоже находилась въ такомъ же настроенн, какъ и ея супругъ, — настроенн, которое удивительно гармонировало съ характеромъ всей комнаты, съ царившимъ въ ней унылымъ полузракомъ, со строгой обстановкой, съ темными обоями, съ массивной сервировкой, съ огромными картинами «nature morte».

Тотчасъ же послѣ завтрака маркизь Пьеръ Луиджи вышелъ на террасу курить. Онъ опасался гнѣвныхъ палійии супруги по поводу слабости, проявленной ломбардской группой въ палацѣ.

Донна Марія, держась очень прямо, вооруженная черепаховымъ лорнетомъ, придававшимъ еще болѣе строгое, почти суровое выраженіе ея прекрасному, точно выточенному изъ слоновой кости, лицу, внимательно читала утренній номеръ «Neo-Guelfo»: не слѣдовало ни безпокоить, ни отвлекать ее въ такую минуту.

Тамъ, въ саду, казалось, что покой и тишина еще увеличались съ приближеніемъ полуденнаго часа. Едва слышался только металлическій шумъ падавшихъ на землю листьевъ магнолій, да временами доносившійся гулъ уличнаго шума. Кто сказалъ бы, что за этой поросшей мхомъ и плющомъ стѣнной кипѣла такая полная сила и волненій жизнь?

Необытное, бурное море народнаго гнѣва разбивало свои волны у подножья этихъ массивныхъ стѣнъ, остававшихся безучастными, несокрушимыми цѣлые вѣка. О! Онъ видѣли и вынесли бури... и куда болѣе ужасныя! — Однимъ митингомъ больше или меньше? Митингъ въ Альгамбрѣ — это еще, право, не свѣтопреставленіе, не революція!..

«Политическій моментъ? Фигляръ!» Онъ вдругъ почувствовалъ на себѣ взглядъ маркизы и, обернувшись, понялъ, что въ ней чтеніе газеты не произвело того утѣнительнаго успокоенія, какое вселяла въ него безмятежность сада.

— Смотри, — маркиза розовымъ ногтемъ указала ему статью въ газетѣ: — докторъ Джуесто Аллори выступаетъ уже и трибуномъ.

— Да. — Пьеръ Луиджи презрительно усмѣхается, но маркиза вспыхиваетъ гнѣвомъ.

— И во всемъ этомъ большая часть вины падаетъ на тебя.

— На меня?

— Да. Своею слабостью въ отношенн къ отцу ты способствовало ирраветвенному паденію сына.

Пьеръ Луиджи снова вошелъ въ столовую и началъ ходить взадъ и впередъ, становясь все мрачнѣе и мрачнѣе съ каждымъ шагомъ.

Его супруга была права: отчасти, дѣйствительно, виновать были онъ: онъ не придавалъ значенія чрезмѣрной снисходительности стараго Лоренцо къ сыну. Напротивъ, говори откровенно, онъ самъ тоже частенько потворствовалъ ему, читая первые стишки, первые разсказы юнаго студента, появившіеся въ маленькихъ беллетристическихъ журналахъ.

Маркиза, та — наоборотъ; она сразу почувствовала, что въ этомъ мальчишкѣ, на которомъ такъ неуклюже висѣло старое платье, пожалованное маркизомъ съ своего плеча старому Лоренцо, зрѣлъ духъ нетерпимости.

И она не разъ предупреждала его, но напрасно. Баринъ былъ слабъ, очень пристрастенъ.

Разъ даже Монсеньоръ высказалъ ему, что это прямо скандалъ, что такой революціонеръ росъ въ его домѣ, ѣлъ его хлѣбъ, спалъ подъ его кровомъ; но даже и тогда онъ не захотѣлъ вмѣшаться, приказать. Да, маркиза была права. Коршунъ начиналъ расправлять крылья и когти!.. Ну, теперь ужъ пускай убирается, куда хочетъ, но только подальше отъ его дома!

— Лоренцо дома? — спросилъ маркизь у одного изъ слугъ.

— Кажется, дома. Онъ въ одиннадцать часовъ вернулся отъ обѣда.

— Что хочешь, ты ему сказать? — Маркиза, развалившись въ

А. В. Алексин, курский городской голова.

Н. И. Астров, гласный моск. гор. думы и гор. секретарь.

С. М. Блеклов, приним. участие въ крест. съѣздѣ (былъ арестов.)

М. А. Волковъ, симбирскій городской голова.

А. С. Вишняковъ, гласный моск. гор. думы.

крестъ и разрывая бандероль журнала «*Les dames du bien*», начала головой и улыбалась: — теперь слишком поздно! Изъ сына вышло то, что есть, а отецъ, конечно, первый и напуганъ тѣмъ, что вышло, и раскаивается.

— Никогда не бываетъ слишкомъ поздно. Предоставь, пожалуйста, мнѣ.

— Позовите Лоренцо! — снова обращается маркизъ къ слугѣ. Нѣсколько минутъ спустя Лоренцо вошелъ и, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ по комнатѣ, попросилъ разрѣшенія сѣсть; въ это утро его особенно мучила боль въ сердцѣ, и вотъ, поднявшись всего на нѣсколько ступенекъ, онъ уже задыхался отъ астмы.

Старый мажордомъ, который, вслѣдствіе своей тяжелой болѣзни, нуждался теперь въ абсолютномъ покоѣ, дѣйствительно имѣлъ ужасный видъ: ввалившіеся, обведенные синими кругами глаза были полны слезъ, кожа только-что выбритыхъ щекъ обрѣзала и отвисла, безгровныя губы подергивались нервной судорогой, какъ будто больной пытался втягивать съ себя мелкими струйками воздухъ, котораго ему не хватало.

— Мнѣ очень досадно, что я вынужденъ говорить съ вами о... неприятныхъ вещахъ, тѣмъ болѣе, что вы такъ плохо себя чувствуете; но такъ долше идти не можетъ. Известна вамъ новая шутковская выходка? Та, сегодняшняя?

Лоренцо, сидя на кончикѣ стула со сложенными на колѣняхъ, невозможными руками, началъ дрожать всѣмъ тѣломъ, но эта дрожь не была слѣдствіемъ ни испуга, ни стыда; обдѣяга просто испытывалъ ужасныя страданія.

— Синьоръ Джусти Аллори выступаетъ народнымъ проповѣдникомъ!

Лоренцо утвердительно и скорбно качнулъ головой. Затѣмъ, сдѣлавъ усиліе, проговорилъ:

— Знаю, знаю, синьоръ маркизъ. Митингъ въ Альгамбрѣ! Я еще вчера со слезами на глазахъ умолялъ Джустино, чтобы онъ хоть такой-то огласки... не дѣлалъ ради васъ, синьоры! Я напомнилъ ему всѣ ваши благодѣянія... Я загибалъ его скалится надо мною, больнымъ старикомъ. Но онъ отвѣтилъ опять то же, что вотъ уже цѣлый годъ отвѣчаетъ мнѣ: «напрасно, папа! Ты не понимаешь, ты не можешь понять нѣкоторыхъ вещей. То, что я дѣлаю,—это мой долгъ!»

— Его долгъ! Его долгъ! — подпрыгнувъ, проговорила маркиза Марія, съ дрожью негодованія и ненависти въ голосѣ. — Его долгъ почитать и уважать имя семьи, въ которой его отецъ работалъ всю свою жизнь, не становиться въ ряды самыхъ неистовыхъ враговъ нашей крови и нашей религіи! Вотъ, что было бы его долгомъ! Вотъ это именно и есть его настоящій долгъ!

Старикъ смотрѣлъ на свою госпожу, пораженный и смущенный этимъ потокомъ ненависти, излившимся изъ ея устъ, и ничего не отвѣчалъ. Онъ все время утвердительно кивалъ своей склоненной сѣдой головой, съ трудомъ переводя дыханіе. Онъ никогда не могъ себѣ представить, что его сына такъ ненавидѣли.

Маркиза, не глядя на него, безпощадно продолжала:

— Мнѣ, съ своей стороны, не въ чемъ себя упрекать. Я старалась помогать вашему сыну и матеріально и нравственно такъ, какъ мнѣ это подсказывали и моя религія и сердце. Да, также и сердце, потому что это... мальчикъ сузилъ совѣсть иное: онъ былъ смысленный, шустрый, но послушный, разсудительный. Не говорю уже, что его, конечно, слѣдовало отдать въ семинарію... но, по крайней мѣрѣ, не надо было позволять, чтобы ему набивали го-

лову всѣмъ этимъ нечестіемъ, всѣми чудовищными гнусостями, выдуманнми врагами блага.

— Именно,—выбѣжалъ маркизъ Пьеръ Луиджи, находя очень своевременнымъ это изліяніе своей супруги, которое, будучи, правда, нѣсколько неумѣреннымъ, приводило, по крайней мѣрѣ, къ заключенію: — что рассчитывали вы сдѣлать изъ него, преслѣдуя ваше тщеславіе и его честолюбіе? Всевозможныя жертвы въ теченіе семи или восьми лѣтъ ради того, чтобы онъ сдѣлался ученымъ! Докторъ экономическихъ наукъ! Хороши... науки! Несправедливость каннивала, уничтоженіе собственности!..

Маркизъ возбуждался звукомъ собственнаго голоса, какъ старый породистый конь—трубными звуками. Уже давно искалъ онъ случая высказать у себя въ домѣ, специально передъ своей женой, какимъ образомъ *нео-ивельфская* группа углубила также и социальный вопросъ. И онъ началъ громить недостойное заблужденіе маркистскихъ поддерживающихъ возможность социализаціи орудій труда — той революціонной утопій, являющейся болѣзненнымъ и коллективнымъ самовнушеніемъ массы, утопій, до которой дошли послѣ того, какъ поддались «тлетворной» эволюціонной тактикѣ со стороны подстрекателей, способныхъ на все, лишь бы удовлетворить свое безумное личное властолюбіе. Онъ шагалъ взадъ и впередъ, заложивъ руки за спину и вверивъ свой взоръ въ землю, какъ бы внимательно прислушиваясь къ словамъ и пользуясь слушаемымъ, чтобы собрать и привести въ порядокъ нѣкоторый матеріалъ для будущаго доклада о папской энцикликѣ ободренія католикамъ «истинной демократіи». Но вдругъ, кинувъ взоръ въ сторону Лоренцо, онъ увидѣлъ, что тотъ до такой степени подавленъ, замученъ, блѣденъ, такъ безсильно согнулся на кончикѣ своего стула, что онъ почувствовалъ состраданіе къ своему старому, вѣрному слугѣ и подумалъ, что пора бы и избавить его отъ этой пытки.

— Ну, ужъ теперь, конечно, все это напрасныя слова! Помню, какъ у васъ родился этотъ вотъ единственный сынъ черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ женитбы! Казалось, что на васъ свалилось съ неба какое-то особенное благодѣніе! А также и при выборѣ имени, помните? Мы вѣдь не изъявили вамъ нашего одобренія назвать Джусти-Джустино... *). Джусти! Справедливый! Какъ будто не достаточно вертять намъ голову съ этой справедливостью и безъ того, такъ нѣтъ, надо еще совать ее въ имена! Достаточно уже несчастной странности... вашей фамиліи — Аллори **), такъ нѣтъ, еще Джусти! Вотъ и вышелъ вамъ Джусти Аллори. Все вмѣстѣ... сенсационно, кажется, какъ будто нарочно подобрано, чтобы бить на эффектъ, поднимать шумъ, выступать въ роли народнаго трибуна, мученика!

— Господи, да кому же все это могло придти въ голову тогда! — осмѣлился пробормотать Лоренцо, всплеснувъ руками.

Донна Марія, поднимаясь, дала знать несчастному старикку, что аудіенція окончена.

— Тутъ дѣло не въ словахъ, не въ именахъ, а въ фактахъ. Факты же... теперь настолько серьезны, нетерпимы, что позволить, чтобы въ нашемъ домѣ продолжалъ жить субъектъ, который повсюду, вслѣдствіе, въ газетахъ, въ собраніяхъ...

— Нѣтъ, нѣтъ, простите, синьора маркиза, не извольте беспокоиться,—взмолился Лоренцо, вставъ и прилагая всѣ усилія, чтобы не упасть:—я думалъ, это уже вашей милости извѣстно. Джустино

*) Джусти — справедливый.

**) Аллори — лавры.

В. М. Кашниковъ, членъ калужской губ. зем. управы.

Проф. М. М. Ковалевскій.

Б. Б. Костылевъ, старикій предв. двор.

Г. Р. Кильвейнъ, членъ нижегор. губ. зем. управы.

И. В. Лучицкій, проф. унив. св. Владимира.

уже почти два мѣсяца не живеть здѣсь, со мною. Онъ заходить иногда, проводить меня, узнать о моемъ здоровьи; тутъ еще остались кое-какія... книги, но онъ самъ понялъ, что невозможно.. Ужь что же дѣлать, синьора, и это горе выпало на мою несчастную долю. Не имѣть подлѣ себя сына, накануне того дня, когда мнѣ суждено разстаться съ нимъ навсегда. А вы, синьоры, вполнѣ правы! За всю доброту, какую вы всегда выказывали этому мальчику, за всѣ милости... Ахъ! Я все понимаю и никогда ничего не забуду... Да, какъ быть, ничего не подѣлаешь, ужъ такое мое несчастье! Такъ ужъ видно Господу угодно. Не достаточно еще болѣзни, этой астмы, которая душитъ меня.. Ужь простите, простите, смилуйтесь надъ старикомъ!.. А коли не прикажете, такъ Джустино и совсѣмъ не будетъ приходить! Буду и къ нему ходить, пока хватитъ силы... а тамъ, когда умру... ужъ простите ему ради меня... только ради меня!

Старикъ поднялъ руки къ горлу, чтобы разстегнуть воротникъ; исповненіе, горе, слезы еще только усили его астиу. Онъ вышелъ изъ комнаты, пятясь, плачущий и шатаясь. Онъ употребилъ не менѣе десяти минутъ на то, чтобы подняться по черной лѣстницѣ на третій этажъ, и тамъ укрылся въ свои комнатки, гдѣ онъ могъ, по крайней мѣрѣ, остаться одинъ со своимъ горемъ, со своимъ отчаяніемъ. Онъ рѣшилъ не выходить даже къ вечернѣ; онъ не былъ въ состояніи еще разъ подняться сегодня по этой лѣстницѣ. Да потому здѣсь, у себя наверху, онъ могъ сосредоточиться и молиться съ такимъ же благочестіемъ, какъ и въ церкви. Онъ прочтетъ всю вечерню, а также и повечеріе и немножко псалмовъ, глядя изъ своего окошечка на свой дивный соборъ, весь бѣлый и розоватый и лазоревый, со своими террасами, балюстрадами, своими шпилями и статуями, святыми, ангелами, мадоннами. Лоренцо глядѣлъ на нихъ, кланялся имъ по нѣскольку разъ въ день въ теченіе болѣе сорока лѣтъ и зналъ изъ нихъ каждого въ отдѣльности, съ каждымъ говорилъ, къ каждому обращался съ какой-нибудь особой молитвой въ различныхъ несчастіяхъ своей жизни, когда остался одинъ съ ребенкомъ, потомъ, когда Джустино выросъ такой хрупкій, подубольной, потомъ за послѣдніе годы, когда Джустино выказалъ свои идеи и, какъ сумасшедшій, бросился въ эту проклятую политику, а у него, несчастнаго старика, отъ постоянного страха и огорченій и отъ упрековъ хозяйки усилилась его сердечная болѣзнь.

Послѣ долгой остановки, прижавъ обѣ руки къ груди, потому что ему казалось, что его сердце сейчасъ перескочитъ въ горло, поднялся онъ, наконецъ, и на послѣдній, самый короткий, но зато и самый крутой поворотъ лѣстницы, и очутился на площадкѣ, залитой солнцемъ и свѣжимъ воздухомъ, какъ и его комнаты.

Отправившись внизъ, онъ заперъ дверь: какимъ же образомъ она была теперь отперта и въ замкѣ торчалъ ключъ? По легкому и знакомому камню, донесшемуся изъ комнаты, онъ сейчасъ же понялъ.

«Дома, въ такой часъ? Почему?»—подумалъ старикъ, всегда еще больше волнуясь при мысли встрѣтиться съ сыномъ въ то время, когда онъ чувствовалъ себя такъ плохо.

— Ну, смѣйся!—онъ толкнулъ дверь и, едва успѣвъ войти, упалъ на стулъ, въ полномъ изнеможеніи; изъ его груди, вмѣсто воздуха, вырвался стонъ.

— Зачѣмъ тебѣ вздумалось ходить по лѣстницамъ, если ты чувствуешь себя такъ плохо? Ты вѣдь обывалъ мнѣ сидѣть спокойно или дома, или на терраскѣ.

— Меня потребовали внизъ господа.

Молодой человекъ при словѣ «господа» слегка покраснѣлъ.

— Что имъ понадобилось? Вѣдь они знаютъ, что ты боленъ!

— Имъ надо было поговорить со мной!

Молодой человекъ вытащилъ, наконецъ, запыленную пачку брошюръ, въ которой принялся лихорадочно рыться, раздражаясь, теряя терпѣніе, боясь опоздать.

— Если я не найду конспекта «*Капитализмъ*», составленнаго Гаврииломъ Девиалли, то я сегодня буду просто какъ безъ рукъ: а конспектъ былъ въ этой пачкѣ. Куда онъ запропастился!

— Я, ты вѣдь знаешь... никогда ничего не трогаю!—пробормоталъ старикъ.

Джустино поднялъ глаза и пристально уставился на него, разстроганный, взволнованный этимъ скорбнымъ голосомъ въ эту важную для него минуту. Затѣмъ, улыбувшись, проговорилъ:

— Я знаю, знаю, папа, ты моихъ книгъ не трогаешь; но мнѣ необходимо найти этого Девиалли. Я хочу закончить сегодняшнее собраніе...

— Оставь ты свое собраніе!—перервалъ его Лоренцо, складывая ладони рукъ въ знакъ смиренной, но горячей молбы.—Не ходи ты на этотъ митингъ! Избѣгай скандала: ну, хоть изъ уваженія къ отцу, къ дому, въ которомъ твой отецъ всегда служилъ вѣрой и правдой!..

— Служилъ? Ха-ха! Преданность, вѣрность. съ какой ты служишь этимъ господамъ, должны были бы поминать мнѣ служить моимъ идеямъ? И это для того, чтобы сказать тебѣ это, они звали тебя внизъ? А воображаю, какое остервененіе противъ меня, особенно со стороны синьоры маркизы! Ну, да пускай! Мнѣ некогда терять время! Скажешь тамъ этимъ синьорамъ, что у меня тоже есть мой господа и этими господами является мой обязанности, которая для меня ужъ, конечно, важнѣе синьора маркиза и синьоры маркизы.

— Нѣтъ, нѣтъ, Джустино! Не дѣлай, не говори такъ сегодня, хоть ты-то!.. Хоть ты не сердись, не причиняй мнѣ еще горя. Вѣдь свѣтъ не переимѣнится даже и отъ твоихъ рѣчей, потому что, какъ все шло, такъ и будетъ идти. Господу Богу, Единственному Великому Вождю сильныхъ и слабыхъ, угодно, чтобы такъ было!

Молодой человекъ, съ одухотвореннымъ и умнымъ лицомъ, сразу озарившимся ласковой снисходительностью и состраданіемъ, остановилъ его:

— Довольно, довольно, папочка, довольно, дорогой мой старичокъ. Сегодня не надо повторять мнѣ все это, не надо. Три, четыре тысячи человекъ рабочихъ труженниковъ собираются сейчасъ и я всѣмъ имъ скажу все то, что вотъ уже пѣтый мѣсяцъ бродить во мнѣ тамъ, внутри... Успокойся, сядь, возьми и читай свой молитвенникъ... Ты меня не можешь понять. Ахъ, вотъ, вотъ онъ, мой Девиалли! Ну, вотъ хорошо, что хоть нашелъ!

Молодой человекъ бросаетъ взглядъ на стѣнные часы, какъ бы лица предлога и мужества, чтобы положить этому конецъ и уйти.

— Безъ четверти два?!.. О! вскакиваю въ первый *трамъ* и живо въ Альгамбру! Я не могу опоздать! А ты думай всегда только одно: что бы тебѣ ни говорили противъ меня и моихъ убѣжденій, я честный человекъ и всегда имъ останусь!

Сгибая свою высокую, тощую, костлявую, угловатую фигуру, чтобы пройти въ низкую дверь, молодой человекъ еще разъ ласково кивнулъ въ знакъ прощанья старому отцу, быстро сбѣжалъ съ лѣстницы и еще быстрѣе пустился шагать къ трамваю, направляющемуся къ Гарибальдийскимъ воротамъ, на ходу перелистывая брошюрку Девиалли и дѣлая на ея поляхъ крупныя помѣтки цвѣтными карандашомъ. Въ поношенной, памятой шляпѣ, въ золотыхъ очкахъ, въ небрежно висѣвшемъ на немъ платьѣ, въ болышомъ черномъ, полуразвязанномъ галстукѣ, съ наполненными газетами карманами, дѣлая какіе-то быстрые, нервныя жесты, выражавшіе крайнее возбужденіе, бормоча сквозь зубы отрывки ораторской рѣчи, проходилъ онъ мимо людей, никого не видя, замѣчаемый всѣми, знакомый многимъ, и вслѣдъ ему неслись взоры любопытства, восхищенія, симпатіи, а также состраданія, насмѣшки и нескрываемаго злобнаго отвращенія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

„Варшавскій сеймъ 1773 года“.

(Рис. на стр. 4).

Янъ Матейко (1838—1893) является однимъ изъ наиболѣе извѣстныхъ польскихъ художниковъ. Крупное имя,

которое онъ составилъ своими картинами, онъ приобрѣлъ, главнымъ образомъ, благодаря національной окраскѣ своего творчества, но при всемъ томъ его кисть отличается безусловными художественными качествами.

Подобно знаменитому польскому романтисту, Г. Сенкевичу, Янъ Матейко поставилъ своей задачей изображать Польшу—ея исторію, ея бытъ, ея славу и несчастья. Въ цѣломъ рядѣ написанныхъ имъ картинъ эта тенденція выступаетъ съ чрезвычайной яркостью. Многія изъ этихъ картинъ даже нѣсколько крикливы въ этой тен-

Новый германскій посолъ при русскомъ правительствѣ В. фонъ-Шене.

Алиса Рузвельтъ, старшая дочь американскаго президента Рузвельта, и ея женихъ, Николай Лангвортъ.

денциозности; но всё онъ написаны съ большимъ мастерствомъ, чрезвычайно эффектно и колоритно.

Инь Матейко дебютировалъ на поприщѣ художественной дѣятельности картиною «Варшавскій сеймъ 1773 года». Она изображаетъ одинъ изъ моментовъ того сейма, который былъ созванъ въ Варшавѣ для утверждения акта перваго раздѣла Польши и для устройства «Рѣчи Посполитой» на новыхъ началахъ. Сеймъ былъ созванъ противъ желанія Станислава Понятовскаго, несмотря ни на какіе его протесты, и прошелъ бурно.

Вопреки желанію многихъ делегатовъ, немногочисленная часть сейма признала раздѣлъ и подтвердила его торжественными трактатами. И тогда, подъ конецъ засѣданія, одинъ изъ протестующихъ уявлялъ на полъ предъ дверями и заявилъ, что воспрепятствуетъ членамъ сейма выходить изъ собранія. Но члены ринулись къ выходу, шагали черезъ него, толтали его.

Картина Матейко воспроизводитъ именно эту послѣднюю сцену, дающую яркое представление о характерѣ упомянутого сейма и о характерѣ участвовавшихъ въ немъ лицъ.

„Да придетъ царствіе Твое“. (Рис. на стр. 8).

Польскій художникъ, А. Муха, хорошо извѣстенъ у себя на родинѣ и въ Европѣ своими глубоко-продуманными и образными символическими картинами. Въ картинѣ «Да придетъ царствіе Твое» онъ задался цѣлью выразить то страстное исканіе царства правды и мира, которымъ полны всѣ страдающіе и измученные

Гр. А. В. Орловъ-Давыдовъ, извѣстн. благотворитель, пожертвовавш. во время послѣдней войны миллионъ руб. въ пользу Красн. Креста и 200.000 р. на флотъ († 19 дек. 1905).

Генераль-адъютантъ П. Л. Лобко, бывшій государственнымъ контролеромъ († 12 декабря 1905 г.).

Генер.-адъютантъ П. И. Мищенко, назначен. временно командующ. гренадерскимъ корп. въ Москвѣ.

Генераль-лейтенантъ Н. И. Ивановъ, назначенный командиромъ 1 армейскаго корпуса.

люди. Въ глухой долинь, стиснутой мрачными горами (такъ символизируетъ художникъ земную юдоль), кипитъ людская вражда, ползуть отвратительныя призраки зла, и томится въ тѣсотѣ и тяготѣ жизни истерзанное человѣчество. И страстно стремится оно къ сияющему небеснымъ свѣтомъ идеалу добра и мира, къ истинѣ, сошедшей къ этимъ людямъ съ горныхъ высотъ. И вѣруютъ они въ пришествіе царствія Бога, когда на землѣ засияетъ небесный свѣтъ и исчезнетъ навсегда зло и вражда.

Демократическое движеніе въ Германіи.

(Политическое обозрѣніе).

Событія, происходившія въ Россіи, не могли не вызвать отклика въ Западной Европѣ, гдѣ горючаго матеріала накоплено, быть-можетъ, несравненно больше, чѣмъ у насъ, но властная рука правительства, опирающихся на интересы высшихъ классовъ, умѣло сдерживаетъ всякіе народные протесты въ границахъ строгой законности и порядка. Агитація, поднятая въ Саксоніи въ пользу всеобщаго голосованія, не замерла подъ давленіемъ репрессій, но явилась какъ бы очагомъ скрытно-революціоннаго движенія, охватившаго цѣлую Германію. Начинается оно пока невинными уличными манифестациями и сходками, а закончится, по ожиданію руководителей и самихъ властей, всеобщою забастовкою и вынужденной приостановкою всей экономической жизни страны.

Германская консервативная печать заранѣе уже бьетъ тревогу, призывая правительство дѣйствовать со всею строгостью законовъ противъ предводителей социалистической партіи, открыто подготавливающихъ заговоръ противъ существующаго общественнаго порядка. Призывы не остаются безъ вліянія на правительство. Глава послѣдняго, имперскій канцлеръ фонъ-Буловъ, произнесъ въ рейхс-

тагѣ громовую рѣчь противъ социалистовъ. Отвѣчая Бебелю, канцлеръ старался разсѣять опасенія робкихъ, увѣряя, что имперское правительство рѣшило подавлять всякія публичныя демонстраціи въ пользу всеобщаго избирательнаго права и усилить мѣры полицейскаго надзора за социалистическими агитаторами. Съ другой стороны, и рѣчь главы германскихъ социалистовъ, Бебеля, послужившая поводомъ къ исповѣди намѣреній графа Булова, не могла не внести тревоги въ сердца мирныхъ гражданъ. Послѣ іенскаго съѣзда социалистовъ, Бебель вообще повысилъ воинственный тонъ, немножко пугающій даже идущихъ за социалистами радикаловъ и болѣе мирные рабочіе союзы. Консервативные круги берлинскаго общества, послѣ парламентскаго турнира Бебеля съ фонъ-Буловымъ, обнаруживаютъ полную растерянность.

«Münchener Allgemeine Zeitung» выставляетъ на видъ правительству грозный примѣръ русскаго революціоннаго движенія, котораго еще годъ тому назадъ никто въ цѣломъ мірѣ и не представлялъ себѣ, и вся консервативная печать въ одинъ голосъ кричитъ о необходимости серьезнаго воздѣйствія на надвигающуюся социальную грозу.

Наибольшую долю спокойствія обнаруживаютъ либералы. Съ одной стороны, они надѣются на отпаденіе отъ воинственнаго социализма всѣхъ болѣе мирныхъ рабочихъ группъ, которыя цѣнятъ непосредственныя выгоды корпоративнаго сплоченія больше, чѣмъ отвлеченныя доктрины марксизма, а, съ другой стороны, кое-гдѣ, какъ, напр., въ герцогствѣ Баденскомъ, тѣ же либералы вступаютъ съ социалистами въ прямое соглашеніе и ведутъ избирательную борьбу

въ союзѣ съ своими врагами. Они стараются учесть въ свою пользу духъ времени, рассчитываютъ на недовольство, посѣваемое среди буржуазии слишкомъ реакціоннымъ правительствомъ, на экономическое движеніе рабочихъ, которые, въ концѣ-концовъ, отринувшись отъ революціоннаго социализма, когда увидятъ возможность опереться на болѣе положительную силу.

Всѣ эти расчеты могутъ, однако, оказаться ошибочными. Дѣло въ томъ, что, поднимая вопросъ о всеобщемъ избирательномъ правѣ, германскіе социалисты дѣйствуютъ отнюдь не на почвѣ своихъ марксистскихъ доктринъ, а на почвѣ общегражданскихъ началъ, которыя должны были бы быть всего дороже именно либераламъ. Уступивъ социалистамъ свое законное мѣсто во главѣ прогрессивнаго движенія, германская либеральная партія не сумѣла использовать настроенія рабочихъ массъ, создавшаеся подъ впечатлѣніемъ русскіхъ событий. Въ конституціонной странѣ, съ прекрасно организованнымъ рабочимъ классомъ, трудно держать значительную часть бѣднѣйшаго населенія безъ принадлежащихъ ему гражданскихъ правъ, равныхъ съ правами высшихъ имущественныхъ классовъ. Рѣчь идетъ не о революціонной диктатурѣ пролетариата, о которой русскіе революціонеры мечтаютъ при томъ условіи, что у насъ насчитывается не болѣе 5% пролетаризированнаго населенія, но о гражданской и политической равноправности германскаго пролетариата, составляющаго, по Кауцскому, около 2/3 всего населенія Германіи. Германское правительство пойметъ, что куда легче плыть по теченію, чѣмъ противъ течения, и само, вѣроятно, присоединится къ программѣ коренной реформы избирательнаго права. Такимъ образомъ, движеніе, пережитое Россіей, независимо отъ того, въ какія формы уляжется оно въ концѣ-концовъ у насъ, дастъ толчокъ къ полному гражданскому и политическому обновленію Европы.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Урокъ. Повѣсть Еор. Лазаревскаго.—Новый годъ. Стихотвореніе Григорія Жегулева.—Страшная книга. Повѣдвія разсказа. Б. П. Николаева.—Стихотвореніе Петра Букова.—Митингъ. (Съ итальянскаго). Дж. Роветта.—«Варшавскій сеймъ 1773 года». — «Да придетъ царствіе Твое». — Демократическое движеніе въ Германіи. (Политическое обозрѣніе). — Объявленіе.

Р И С У Н К И: Первый номеръ.—Засѣданіе сейма въ Варшавѣ въ 1773 г.—Казачій раздѣлъ.—«Да придетъ царствіе Твое». — Кровавые дни въ Москвѣ: 1) Послѣ бомбардировки дома Моск. торг.-строит. акц. общества (уголь Долгоруж. ул. и Лѣсного пер.). Пробитая снарядомъ стѣна въ квартирѣ № 37. 2) Въ квартирѣ Шугаева. Поврежденія, причиненныя разорвавшимся снарядомъ. 3) Одно изъ помѣщеній въ сгорѣвшемъ домѣ товарищества И. Д. Сытина. 4) Сожженный домъ Громова въ Пыховомъ пер. 5) Перевозка убитыхъ изъ полицейскихъ участковъ. 6) Пожаръ отъ разорвавшихся снарядовъ на Мусской площади въ Пыховомъ переулкѣ.—А. В. Алексинъ.—И. И. Астровъ.—С. М. Блекловъ.—М. А. Волковъ.—А. С. Вишняковъ.—В. М. Кашкаровъ.—Проф. М. М. Ковалевскій.—Б. Б. Костылевъ.—Г. Р. Кильвейнъ.—И. В. Луничій.—Новый германскій посолъ при русскомъ правительствѣ В. фонъ-Шене.—Алиса Рузвельтъ, старшая дочь американскаго президента Рузвельта, и ея женихъ, Николай Лангаортъ.—Графъ А. В. Орловъ-Давыдовъ.—Генераль-адъютантъ П. Л. Лобко.—Генераль-адъютантъ П. И. Мищенко.—Генераль-лейтенантъ Н. И. Ивановъ. Нѣ этому № прилагаются: 1) «Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія» за январь 1906 г., 2) «ПАРИЖСКОЕ МОДЫ» за ЯНВАРЬ 1906 г. съ 28 рис. и отдѣльн. листъ съ 33 черт. выр. въ натуру, велич. и 11 рис. для выжиганія и 3) ОТЪННОУ НАЛЕНДАРЬ на 1906 г., печатан. красками.

Редакторъ-издат. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. И. Свѣтловъ.

GERMANDREE

въ ПОРОШОКЪ, въ СЛИВКАХЪ и на ЛИСТАХЪ.
 Патентъ безъ гарантій правительства.
 Секретъ красоты. Чудно благоухающая, незаменима на лицѣ, плотно прилегаетъ къ кожѣ, безвредна и вполне гигиенична.
 Вс.общая Выставка въ Парижѣ 1900: 30.ЮТАЯ МЕДАЛЬ.
 MIGNOT-BOUCHER, парижскій. 19, rue Vivienne, PARIS

П. № 23751 12-6

1886 **ТОВАРИШЕСТВО ЗИНЕМЪ, МОСКВА.**

VALIDOL

превосходное испытанное врачами средство
ПРОТИВЪ ЖЕЛУДОЧНЫХЪ НЕДОМОГАНІЙ.
 Оно представляетъ комбинарованное соединеніе валериановой кислоты съ ментоломъ.
 Подробныя описанія въ брошюрахъ о **ВАЛИДОЛЪ**, которыя можно получать П. № 23367 бесплатно въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. 24-1

СЪМЕНА

огородныхъ, цвѣточныя и проч. высшаго качества, разсылаетъ САДОВОДСТВО
Карла Георгіевича Мейера,
 г. КІЕВЪ.
 № 23923 Иллюстрированныя описательныя каталоги — бесплатно. 2-2

ТЕХНИКУМЪ МИТВЕЙДА

Саксонія, Германія. Дир.: Проф. А. Гольцъ.
 Высшее учебное заведеніе для электротехники и механики.
 Специальный отдѣленіа для инженеровъ, технологовъ и ученыхъ мастеровъ.
 Электротехническая и механическая лабораторіи. Учебныя мастерскія.
 Въ 36-мъ учебномъ году—3610 учащихся.
 Программы и пр. свѣд. высыл. безпл. Канцелярія.

Гуняди Янось

НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА
НАИЛУЧШЕЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
 Простъ, обратитъ внимание на форму флакона и надпись на немъ.
НѢЖНОЕ, ПРИЯТНОЕ, ВѢРНОЕ ДѢЙСТВІЕ. ОТЛИЧНОЕ СРЕДСТВО
 ПРИ ПРИВЫЧНОМЪ И СЛУЧАЙНОМЪ ЗАПОРѢ, ПРИЛИВѢ КРОВИ, — ОЖИРѢНІИ РАЗСТРОЙСТВАХЪ ПИЩЕВАРЕНІЯ, БОЛѢЗНЯХЪ ПЕЧЕНИ И Т. П.
 Тридцатилѣтняя практика доказала превосходство воды Гуняди Янось надъ всеми другими средствами этого рода.
 Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ всего міра.

„НОРМАЛЬНЫЙ ПРИЕМЪ ОДИНЪ СТАКАНЪ“.

ЧИСТАЯ КУЛЬТУРА БАКТЕРІИ
РАТИНЬ
 ИСПОЛНЯЕТЪ КРЫСЪ МЫШЕЙ
 БАКТЕРІОЛОГИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ-ИМПЕРИЯ ОБЩЕСТВО ВО КОЛОМЪНЪ
 НЕВСКІЙ, 28, ДОМЪ № ЗИНГЕРЪ. (12-1)

Требуйте непременно бесплатный Прейскурантъ на Парижск. резинов. издѣлія отъ Амаліи Фрелихъ. гор. Ренна, близъ Парижа. Улица Виктора Гюго, 40, к. 8.

КАРАМЕЛЬ

изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ
 ОТЪ КАШЛЯ и отдѣленія МОКРОТЪ
„КЕТТИ БОССЪ“
 В. Семадени, въ Кіевѣ.
 Главнй складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕПЦЕЛЯ, С.-Петербургъ, Гороховая, 33.
 Цѣна металл. кор. 25 к. Мала кор. 15 к.
 № 23638 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. 9-6

ЭКЗЕМАТИНЪ Пр. Пружана

отъ лишая, сухихъ и мокрыхъ, сыпи, прыщей, зуда, красноты кожи и другихъ наклонныхъ болѣзней. 2 банки высылаю № 23956 за 3 рубля. 5-2
 СПбургъ, Садовая, № 68. Пр. Пружану.

ДОБРЫЕ ЛЮДИ

Ради Христа, помогите намъ возобновить сгорѣвшую отъ удара молніи каменную Свято-Михайловскую церковь. Рука дающего не оскудѣетъ. Вѣдние окорскіе крестьяне. Адр.: Торчигъ, Волынской губерніи, причту сгорѣвшей окорской церкви, для церковному старостѣ села Окорска, Игнатію Радавильскому.

Остерегайтесь поддѣлокъ!
„УСАТИНЪ А. ГЕБГАРДА“
 даетъ великимъ усамъ удивительно изящную форму и сохраняетъ глянцевитъ и мягкость. Даже самыя маленькіе усы дѣлаются большими и густыми. „Усатинъ“ вещество не клейкое и не жирное.
 Флак. 1 руб. Перес. до 2 флак. 50 коп., въ Азіатск. Россію 90 к
 Складъ техно-химическихъ специальностей А. ГЕБГАРДА. С.-Петербургъ, Невскій пр., № 38-6 (во дворѣ).

Русско-американская
БАГЕТНАЯ и РАМОЧНАЯ ФАБРИКА
Ч. ГОФМАНЪ,
 въ С.-Петербурѣ.
 Фабрика: Малая Дворянская ул., д. № 17, 19, 21.
 Магазины: Невскій просп., 11. Вель-этажъ.
 Большой выборъ багетъ и всевозможныхъ рамъ. № 23819 10-4
 Последнія новости.

На 1906 годъ.
 ОТКРЫТА ПОДПИСКА
 НА ГАЗЕТУ
„НОВОСТИ ДНЯ“
 (ГОДЪ ИЗДАНІЯ 24-й).

23 года, несмотря на тяжкій гнетъ предварительной цензуры, „Новости Дня“ въ ряду передовыхъ органовъ боролись за прогрессъ и благо Россіи. Нынѣ, съ наступленіемъ новой эры въ жизни нашей родины, когда Россія вступила въ семью европейскихъ конституціонныхъ державъ, наша газета неизменно будетъ служить возможно полному осуществленію и проведенію въ жизнь всѣхъ великихъ принциповъ свободы, возмѣненныхъ манифестомъ 17 октября.
 Служеніе этимъ идеаламъ останется неизмѣнно и непоколебимою основой газеты, вѣрующей, что прогрессъ будетъ осуществленъ дружнымъ постепеннымъ взаимно дѣйствіемъ организованныхъ общественныхъ силъ.
 Проводя нашу программу, мы прилагаемъ всѣ усилія къ тому, чтобы газета являлась живымъ и правдивымъ отголоскомъ текущихъ событій. „Новости Дня“ будутъ всегда убѣждать особое вниманіе явленіямъ и фактамъ жизни, наиболѣе интересующимъ общество въ каждый данный моментъ.
 На-ряду въ вопросамъ общественными, политическими и экономическими, газета будетъ попрежнему отдавать широкое мѣсто вопросамъ городской жизни, литературы и искусства.
БЕЗПЛАТНО
 иллюстрированныя прибавленія.
 Освобожденіе слова вызвало въ Россіи къ жизни бичующую политическую и общественную сатиру, которой въ объѣмахъ столбцахъ посвященъ уже дѣльный рядъ особыхъ еженедѣльныхъ. Наше приложеніе будетъ давать съоду всего выдающагося изъ русскихъ и иностранныхъ сатирическихъ еженедѣльныхъ, что въ теченіе года составятъ полную энциклопедію политическаго юмора, шутокъ и каррикатуръ.
 ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
 на годъ—8 р., на 6 мѣс.—5 р., на 3 мѣс.—2 р. 90 к. и на 1 мѣс.—1 руб. № 23974
 Москва, „Новости Дня“.

ДАРОМЪ! всюду высылаю: ВЪ ЧИНЫИ стѣнной, ежеднев. КАЛЕНДАРЬ и 7 др. нтер. прем. отд. подъ ЗОЛОТО. Прилагайте семъ 2-ухъ к. марокъ на почт. и пр. раск. СПбургъ, Б. Дворянская, 7. И. Шапину.

ЗЫ ДОЛЖНЫ требовать прейс-курantz Парижскихъ резиновыхъ издѣлій отъ М. Беклеръ, Ревель. № 18519

СЪМЕННАЯ
 ТОРГОВЛЯ
А. Б. МЕЙЕРЪ.
 Москва, Мясницкая, № 23983 2-1
СЪМЕНА
 ЦВѢТОЧНЫЯ, ОГОРОДНЫЯ и ПОЛЕВЫЯ
 НАИЛУЧШАГО КАЧЕСТВА
 по УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМъ.
 Иллюстрирован. каталогъ БЕЗПЛАТНО.

ДОРОЖНЫЕ
сундуки, чемоданы и сак-
вояжи лучшего качества
ВЪ МАГАЗИНЪ
Вальтеръ и Кохъ
С.-Петербургъ, улица Гоголя,
№ 4. № 23968

ЧИСТОЕ ЛИЦО
получается
скоро послѣ
употребления
новаго средства
Узрик
отъ
ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ
Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку.
Перес. налож. плат. изъ отпов. склада
Рич. Пето. СПб. Караван. ул. 16 кв. 8.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. ме-
дали за почерки учениковъ. Въ 15 уро-
ковъ научаю заочно красиво и скоро
писать. За 4 семки, марки
высылаю пробное письмо,
образцы шрифтовъ и усло-
вия. Одесса, Профес. Каллиграфія Адольфа
НОССОДО, Дерабасовская, д. № 19.

ЖЕМЧУГЪ
ЖЕЛАЮ КУПИТЬ ХОРОШІЙ ВЪ ОДНУ ИЛИ
БОЛЬШЕ НИТОКЪ. ПИСЬМ. ЗАЯВЛЕНИЕ СЪ
ОБОЗНАЧ. ЦѢНЫ И АДРЕСА ВЪ СБЪ.
ГЛАВН. ПОЧТАМЪ ДО ВОСТРЕБОВАНІЯ
ПРЕДЪЯВ. КРЕДИТ. ОДНОГО РУБ. № 948383.

ПОКОЯВНІЯ
ОПЫТНЫХЪ ХОЗЯЕКЪ
СТИРАЮТЪ
МАЛОМЪ
А.А.ЖУКОВЪ.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные начальствомъ
КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРІИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,
Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. Полякова. Ц. № 23980
10-го ЯНВАРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.
Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополіи и земскихъ управъ.
Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 377 чел., всего же за 19 л. свыше 4900 чел.
— НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ. —

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА
За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.
ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ
не требующее никогда ремонта и окраски.
ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО и ОЦИНКОВАННАГО
ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА
замѣняютъ вполне дорого стоящія изразцовыя, почему рекомен-
дуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзно-дорожныхъ по-
строекъ. № 22878 (36)
Иллюстрированный прейсъ-куррантъ высылается бесплатно.

И. Г. КАРЛСОНЪ
въ **Воронежѣ.**
СКЛАДЪ СЪМЯНЪ, ПИТОМНИКЪ
и САДОВОДСТВО.
Сѣмена огородныя, сельскохозяйственныя, цвѣточныя и древесныя, выс-
шаго качества и испытанной всхожести.
Иллюстрированный съ пояснительнымъ текстомъ каталогъ на 1906 г. вышлетъ
изъ печати и высылаются бесплатно.
Плодовые и декоративныя деревья, ягодные кустарники и розы.
Роскошный выборъ рослыхъ хвойныхъ деревьевъ, выращенныхъ въ корзинахъ.
Каталогъ высылается бесплатно. № 23981
Произведения фирмы удостоены высшихъ наградъ на всероссійскихъ и между-
народныхъ выставкахъ.

Превосход-
ное мыло **ВЕРА-ВІОЛЕТТА**
В. № 23674 ПО ТОЛЬКО 10—4
С.-Петербургской **ТЕХНО-Химической лабораторіи.**
Главный складъ: С.-Петербургъ, Лиговская, 123.—Продается вездѣ.

Для правильнаго пищеваренія
необходимо прикипать **Ара**
слабительныя пилюли 48 шт. 95 коп.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.
ПАВЕЛЬ БУРЕ
поставщикъ Двора Его Величества С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23.
Москва, по Б. Лубянкѣ, № 3, противъ Бузнецкаго моста.
♦ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАЮВЪ собственной фабрики ♦
съ полнымъ ручательствомъ за прочность металла и вѣрность хода.
Новый иллюстр. прейсъ-куррантъ высыл. по требованію бесплатно.

СЛАБИТЕЛЬНЫЯ ПИЛЮЛИ
„КЛЕВЕЙНЪ“
нѣжное, безъ боли дѣйствующее слабительное сред-
ство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при раз-
стройствѣхъ пищеварительныхъ органовъ, геморрой,
головной боли и приступахъ головокруженія.
Мѣсто фабрикаціи: Adler Apotheke S. E. Kleevein,
Krems a. d. Donau (Oesterreich). Основ. въ 1828 г.
№ 22812 Цѣна 1 р. 50 к. за коробку. 20—18
Имѣются во всѣхъ аптекахъ Россіи.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ
„ФОРЪ“
красятъ волосы въ
любой несмывае-
мый цвѣтъ, послѣ
чего ихъ можно
гофрировать, завя-
зывать и пр. Гребень
совершенно без-
вреденъ. Перес.
налож. плат. шт.
2 рубля 50 коп.
БАВАРЪ ШАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

Заблаговременно требуйте беспла-
тно на 1906 г. прейсъ-куррантъ ил-
люстрированный, послѣднее слово моды
Изящн. дамскія и мужскія не-
промом. пальто изъ Англійской ма-
тери. для инородни. большія удоб-
ства. Весьма льготная пересылка. Пред-
лагаются агенты и для розничной
продажи во всѣ города Россіи.
Фабрика М. Луръ, Москва, Маро-
сейка д. Ерешевыхъ у Ильинскихъ
воротъ. 2—1 № 23970

ЗА 35 коп. МАРКАМИ.
4 книжки новыхъ канвовыхъ узо-
ровъ высылаетъ магазинъ игрушекъ
Егоровой. Москва, Петровка, д.
Обидиной. Ц. № 23978

Красный и мышный тифъ—
ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО для
ИСТРЕБЛЕНІЯ КРЫСЪ и МЫШЕЙ
(безъ прива.) прод. химико-бактеріолог.
лабораторія А. Л. и Б. Л. Гуревичъ, Киевъ,
№ 23918 Б. Васильевская, 10. 4—3

НОГИ
ИСКУССТВЕННЫЯ
легки, прочны и изящны.
Цѣны, а также указанія,
какъ слѣдуетъ сѣсть мѣрку,
высылаемъ по черному тре-
бованію.
Гиршманъ и
Виндлеръ,
С.-Петербургъ,
Улица Гоголя, № 4.
ИСКУССТВЕННЫЯ
РУКИ.

Свѣжесть, бѣлизна лица, сглажива-
ніе морщинъ и предупрежденіе по-
явленія таковыхъ безъ употребле-
нія косметиковъ достигаются въ на-
стоящее время массажемъ лица по-
средствомъ особыхъ аппаратовъ по
предварительному смачиванію кожи
спеціальною паровою ванною. Изоб-
рѣтатель Герхардъ Симонъ въ Бер-
линѣ. Единственный представитель
для всей Россіи
Т-во А. РАЛЛЕ и Ко.

ЖИВЪ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И-СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

1906 г. № 2. Выдастъ 14 января 1906 г.

XXXVII г. изданія.

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для начатіи въ «Живѣ» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбецъ (въ 4 шарини строацы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается «Полн. собр. соч. М. Е. Салтыкова» кн. II.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

THE SINGER MANFG. CO.
TRADE MARK

Необходимы для домашняго употребленія. Образовы въ конструкціи и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ отъ 1 рубля въ недѣлю.

Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Машины съ высокими рукавомъ **25 руб.** 1000 собств. магазиновъ!

Остерегайтесь поддѣлокъ! Машины въ всѣхъ нашихъ магазинахъ отъ 25 руб.

Магазинная вывѣска
Расул. утѣ. Отд. пром. и торг. Ик. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричное кляймо которымъ снабжены машинки.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красить волоса въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребенки совершенно безвредны. Перес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ ШАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

Слабительныя Пилули Ара

хѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при расстройствѣ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХЪ МУЗЫКУ

огромный выборъ русскихъ и иностранныхъ учебниковъ и книгъ по теоріи и исторіи музыки, школы упражн. и этюды для всѣхъ инструментовъ (педагогическій каталогъ безплатно), нотная бумага.

П. ЮРГЕНСОНЪ, въ Москвѣ, № 23987 Неглинный пр., 14.

„ЧТО ТАКОЕ СТЕНОГРАФИЯ?“

гов. брош. (въ 32 стр.) высл. за двѣ 7 коп. ар. (лаказ. — за три 7 к. м.) проф. мнем. Ф. Файнштейнъ, ОДЕССА, Пушк., с. д. № 28.

БЕЗПЛАТНО ВЫСЛАЕТСЯ БРОШЮРА: ЛЪЧЕНІЕ ЗАЙКАНІЯ

Ю. ЗРИСТА, Москва, Чистые пруды № 138. Руководство къ самообученію 3 руб.

Дешевле быть не можеть!!! ХУДОЖЕСТВЕННО УВЕЛИЧ. въ 44x53 сант. роскошн. роман. портретъ съ любой фот. карточкы въ назвн. англ. паспарту и шир. багетной рамѣ съ ушах. всего за 3 р., выс. нал. пл. въ 15 дн. Такой же портр. артист. отдѣл. раск., на 1 р. дор. За прекр. исполн. выг. ассу благодар. Спец. каб. свѣтосна. А. М. Дроздова. Спб., Невскій пр., № 67. Вырѣжьте для памяти. № 23985

Русско-Американская Бумажная Фабрика

МАЛАЯ ДВОРНИКАЯ УЛ. № 17, 19, 21 ПАТЕНТЪ ФАБРИКА П. С. ЗОБИНА

СПЕТЕРБУРГЪ

За 1 р. (мож. марк.) вышлю натуральн. мет. французск., англійск. ил. нѣмецк. яз. Начево не знаюц. въ 3 мѣсц. на учатса (безъ учителя) оч. легко разгонуру, грамат., ком. корресп. Получ. тысящ. благодар. Проф. лѣ. Н. Скаръе. Курсы коммерц. Одесса, Полицейск., 27.

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Угрех

ОТЪ ПРЫЩЕЙ И УГРЕЙ

Продается въездъ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ оптов. склада Рич. Пето. Спб. Караван. ул. 16 кв. 8.

Новая платформа „Будильника“ на 1906 г.

- Открыта всеобщая, прямая, равная и явная подписка на юмористическій журналъ „Будильникъ“ въ 1906 г.
- Подписчикамъ „Будильника“ предоставлены всѣ „свободы“ — подписаться на годъ съ преміей (10 р.) и безъ преміи (9 р.) на полгода (5 р.) и съ разсрочкой (5 р. при подпискѣ и 5 р. въ юнѣ 1906 г.).
- Соотвѣтственно обновленію русской общественной жизни, обновляется также журналъ „Будильникъ“, который въ 1906 г. обновитъ свои отдѣлы и „отдѣлку“ своихъ каррикатуръ.
- ПРЕМИЯ на 1906 г. роскошная книга — „ПѢСНИ БЕРАНЖЕ“ съ художественными французскими иллюстраціями, Беранже — пѣвецъ свободы, поэтому премія одухотворитъ подписчиковъ „Будильника“.

Приличное пробный номеръ выслаётся за три семилеточныя почтовые марки.

- Адресоваться въ контору журнала „Будильникъ“, Москва, Тверская, домъ Спиридонова, С.

Д-ра Шиндлеръ-Барнай „Маріенбадскія Редукціонныя Пилули“ ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

НАСТОЯЩАЯ УПАКОВКА 60 ПИЛЮЛЬ ВЪ КОРОВКѢ КРАСНАГО ЦВѢТА, съ описаніемъ способа употребленія № 22635 на русск., франц. и нѣмец. яз. 48-27

Продажа во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекаряхъ маг.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЯ АППАРАТЫ

съ полнымъ приборомъ начиная отъ 3 р. 50 к. до 500 рублей въ большомъ выборѣ. Краткій прейсъ-курантъ безплатно.

ВРУНО ЗЕНГЕРЪ и К^о.

С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25-1. № 23986 3-1

Издание А. Ф. МАРКСА, СПБ., ул. Гоголя, 22.

„СКАЗКИ“, Я. и В. ГРИММАМИ.

Переводъ подъ ред. П. Н. Полевого. Второе издание.

Со множествомъ иллюстрацій П. ГРОТЪ-ЮГАННА и Р. ЛЕЙНВЕБЕРА.

ЦѢНА ИЗДАНІЯ въ красивомъ колѣнк. переплетѣ съ тисненіями золотомъ и 7-ю красками, 4 руб., съ перес. 4 р. 60 к.

Имѣется также въ продажѣ особо роскошное и большое—въ 4-ю д. л.—изданіе „Сказокъ“, отпечатанное на лучшей велевеной бумагѣ, цѣною 12 р., съ перес. 12 р. 75 к. Въ роскошн. перепл.—14 р., съ перес. 14 р. 75 к.

ФРАНКЕНГАУЗЕНЪ НА КИФФГОЙЗЕРЪ ТЕХНИКУМЪ

Программа бесплатно.

ЛАНОЛИН ОВЫЙ КРЕМЪ
ОВОЕ МЫЛО
ОВАЯ ПУДРА

**ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ
НПЪЖНОСТИ КОЖИ! Г.А.БРИГЕРЪ,РИГА.**

ТВО ЭЙНЕМЪ
МОСКВА

ШОКОЛАДЪ КОНФЕКТЫ
ЧАЙНЫЯ ПЕЧЕНІЯ

ПРОДАЖА БЕЗДѢЛЪ

При каждомъ № „НИВЫ“, независимо отъ другихъ приложений, подписчики получаютъ по одной книгѣ (всего 52 книги), а новые подписчики, выписывающіе также (за 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.) первыя 10 книгъ Салтыкова-Щедрина за 1905 г., получаютъ ихъ при первомъ № „Нивы“ 1906 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1906 годъ

(37-й годъ изданія)

на еженедѣльн. иллюстриров.

ЖУРНАЛЪ

со многими приложениями

НИВА

Гг. подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ теченіе 1906 года:

52 №№ художеств.-литературнаго журнала „НИВА“, заключающаго въ себѣ романы, повѣсти, рассказы; гравюры, рисунки и иллюстраціи современ. событій.

40 книгъ „Сборника Нивы“, отпечатанныхъ четкимъ шрифтомъ, на хорошо глазированной бумагѣ и содержащихъ:

ОСТАЛЬНЫЕ
30 книгъ

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ
САЛТЫКОВА - ЩЕДРИНА

(„Сказки“, „Мелочи жизни“, „Благонамѣренныя рѣчи“, „Господа Ташкентцы“, „Въ средѣ умѣренности и аккуратности“, „Письма къ тетенькѣ“ и мн. друг. Войдутъ также не помножен. въ прежнихъ изданіяхъ три сказки и комедія „Смерть Пазухина“).

(Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 21 руб.).

ПЕРВЫЕ

10 книгъ

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ
К. СТАНЮКОВИЧА

(„Морскіе рассказы“, романы: „Безъ исхода“, „Два брата“ и рядъ рассказовъ). Подъ редакціей и съ критико-биографическимъ очеркомъ П. В. Быкова.

(Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 21 руб.).

12 книгъ „Ежемесячныхъ литературныхъ и популярно-научныхъ Приложений“, содержащихъ романы, повѣсти, рассказы, популярно-научныя и критическія статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы библиографіи, смѣси, шахматовъ и шашекъ, задачъ и разныхъ игръ.

12 №№ „Паринскихъ модъ“. До 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ для отвѣтовъ на разнообразныя вопросы подписчиковъ.

12 листовъ рисунковъ (около 300) для рукодѣльных, вышивальныхъ работъ и для выжиганія и до 300 чертежей въ натуральную величину.

1 „отъенной календарь“ на 1906 годъ, отпечатанный красками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всеми приложениями на годъ:

въ С.-П.-б. безъ доставки—6 р. 50 к. |
тербургъ: съ доставкой—7 р. 50 к. |
Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ |
Н. Печковской—7 р. 25 к.; 2) въ Одессѣ, въ |
книжн. магаз. „Образование“—7 р. 50 к.

Съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи . . . . . **8** р. |
За границу—12 р.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА ВЪ 2, 3 и 4 СРОКА.

Новые подписчики, желающіе получить, кромѣ „Нивы“ 1906 г. со всеми ея приложениями, еще ПЕРВЫЕ 10 книгъ соч. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА за 1905 г., доплачиваютъ единовременно при подпискѣ: безъ доставки въ СПБ.—1 р. 50 к.; съ дост. въ СПБ. и съ пересылкой иногороднымъ и за границу—2 руб.

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается бесплатно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ

на выходящую ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за большими праздниками, газету

(въ случаѣ невыхода въ эти дни остальныхъ изданій)

2-й годъ

С Л О В О

2-й годъ

Составъ главныхъ сотрудниковъ газеты остается прежній. Направленіе газеты достаточно выяснилось.

Въ 1905 г. въ „СЛОВѢ“ участвовали слѣдующія лица:

- Австенко, В. Г., Анимовъ, В. В., Ансаковъ, Н. П., Александровъ, Антоновичъ, Ардовъ, Т. (псевд.), еписк. Антонинъ, Базанкуръ, О. Г., Бенуа, А. Н., Бородовскій, Л. И., Брячаниновъ, А. Н., Бухарова, З. Д., Бѣловъ, В. Д., Бѣломоръ, А. Е. (псевд.), Бѣльскій, С. Ф., Быковъ, П. В., Быстрининъ, В. П., Вацликъ, И. Я., Вентцель, Н. Н., Воевоковъ, А. И. (проф.), Виноградовъ, П. А. (проф.), кн. Волконскій, А. М., Георгиевскій, П. И., Глинна-Ячевскій, С. К., Гиляровскій, В. А., Головинъ, Н. Ф., Горловъ, В. А., Гофштеттеръ, И. А., Грибовскій, В. М. (пр.-доп.), Гриневская, И. А., Гурьевъ, А. Н., Дамчинскій, А. А., Дурново, И. С., Завадскій, А. М., Загоровскій, А. И. (проф.), Кленовъ, К. (псевд.), Ковалевскій, П. И. (проф.), Коринфскій, А. А., Кругловъ, А. В., кн. Кудашевъ, В. А., Латкинъ, В. Н. (проф.), Лебедевъ, В. А. (проф.), Ляхачовъ, В. С., Ловгинъ, А. М. (проф.), Лодыженскій, Лохтинъ, В. М., Львовъ, Н. Н., Мазуровичъ, В. А., Малаяревскій, К. Д., Мейснеръ, А. Ф., Мигулинъ, П. П. (проф.), Никоновъ, С. П. (проф.), Озеровъ, И. Х. (проф.), Осиповъ, А. А., Оссовскій, А. В., Перцовъ, Н. Н., Перцовъ, П. П., Погодинъ, А. Л. (проф.), Позняковъ, Н. И., Полиловъ (Сверцевъ), Г. Т., Романовъ, И. Ф., Ростиславтовъ, А. А., Сергѣевичъ, В. И. (проф.), Симбирскій, И. В. (псевд.), Сластиниковъ, С. И., Стекевичъ, А. С., Сыроматниковъ, С. Н., Тамаринъ, Н. Н. (псевд.), Тернавцевъ, В. А., Трегубовъ, С. Н., Уваровъ, графъ А. С., Уманецъ, Ф. М., Фаресовъ, А. И., Филипповъ, С. Н., Хомяковъ, Н. А., Черниговцевъ, Ф. В. (псевд.), Чумосовъ, М. (псевд.), Шестановъ, Д. П., Щегловъ (Леонтьевъ), И. Л., Шиповъ, Д. Н., Эпелъ, Н. Е. (псевд.), Янгуль, И. И. (псевд.) и другіе.

Подписка и приемъ объявленій производится въ главной конторѣ газеты „СЛОВО“, С.-Петербургъ, Невскій, 92, и во всѣхъ большихъ столичныхъ и провинціальныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-издатель Н. Н. Перцовъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 12 руб., 6 мѣс. 6 руб. 50 коп., 3 мѣс. 3 р. 50 к., 1 мѣс. 1 р. 25 к. ЗА ГРАНИЦУ на годъ 20 руб., 6 мѣс. 11 руб., 3 мѣс. 6 руб., 1 мѣс. 2 руб. 50 коп.

Допускается разсрочка платежа годовымъ подписчикамъ: для служащихъ по соглашенію съ конторой чрезъ ихъ казначеевъ, для несудачихъ на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ 4 руб., къ 1-му апрѣля 4 руб. и къ 1-му августа остальные 4 рубля.

Цѣна номера газеты въ розничной продажѣ—5 коп.

№ 23996

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ Умываніе Людвигъ Декантъ. Средство для рожденія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, озвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. *Средство бесплатно.* Высылается безвозмездно навлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Ph^{ce} 38, rue Clignancourt, Paris. Остерегаться многочисленныхъ подражаній и поддѣлок. *Продается востѣхъ лучшихъ магазиновъ.*

Требуйте

Цвѣточный

О-ДЕ-КОЛОНЪ

„ВЕРА-ВИОЛЕТТА“

10-4 Товарищества

„ГИГИЕНА“

въ С.-Петербургѣ, Глав. Складъ: СПБ., ТЕХНО-Химической Лаб-ораторіи, Лиговская 123.

XXXVII.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVII

№ 2

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 40 книг «Сборника», содрж. соч. М. Е. Салтыкова-Щедрина и К. М. Станюковича, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 № № «Парижских модъ» и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1906

Выданъ 14-го января 1906 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1 годъ 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: «Полнаго собранія сочиненій М. Е. Салтыкова-Щедрина» кн. 11.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1906 г.

Безъ достав-ки въ Петербургъ . . .

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи.

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. «ОБРАЗОВАНИЕ», Ратшевская, 12.

7 р. 50 к.

Съ достав-кой въ Петербургъ . . .

7 р. 50 к.

Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . .

8 р.

За гра-ницу. 12 р.

Урокъ.

Повѣсть

Б. Лазаревского.

(Продолженіе).

Кальнишевскій почесалъ въ затылкѣ и продолжалъ тѣмъ же ровнымъ голосомъ:

— Надоѣла мнѣ эта канитель и больше ничего, а такъ они люди, какъ люди, ѣдятъ, спятъ, кое-что дѣлаютъ. Родители съ цѣлью увеличить капиталчикъ для дочерей — хотя, кажется, уже сильно уменьшили его, — дочери съ цѣлью доставить себѣ какое-нибудь развлеченіе. Папаша любить въ винтъ играть, хотя онъ больше въ разѣздахъ бываетъ. Ну, а насчетъ ученицъ, обѣ еще не опредѣлились въ своихъ симпатіяхъ и антипатіяхъ. Какія-то онѣ ни рыба, ни мясо, скорѣе, впрочемъ, мясо или даже сало. Старшая, Дина, уже совсѣмъ взрослая нѣ дурна собой, но болтлива, насчетъ правописанія безнадежна и вообще, кажется, вмѣсто науки

Ярославъ Мудрый. Скульптура М. М. Антокольскаго, авт. «Нивы».

больше не прочь замужъ. Впрочемъ, это мое личное мнѣніе. Младшая, Леночка, чистый бѣсенокъ, очень способная, но изъ рукъ вонъ разсыяна. Ну, да все это самъ увидишь. Только тебѣ нужно къ нимъ зайти числа двадцать девятого, познакомиться съ мамашей и насчетъ гонорара условиться. Ну, братъ, а пока до свиданья, я пошелъ.

— Да обожди ты, три мѣсяца не выдались!

— Въ другой разъ поговоримъ, а сейчасъ не могу.

— Рано еще?

— Нѣтъ, нѣтъ. Не могу, честное слово, не могу. Усталъ я отъ поѣзда. Голова трещитъ, ничего не понимаю. Я сегодня зашелъ главнымъ образомъ сообщить о предстоящемъ урокѣ, чтобы опять какой-нибудь свадьбы не вышло...

— Нѣ-ѣ-ѣтъ ужъ!

— Городской адресъ Орѣховыхъ знаешь?

— Знаю.

— Ну и отлично, а я пошелъ.

И въ эту ночь, какъ и въ ту, когда онъ уже знаетъ, что въ деревню къ Орѣховымъ не поѣдетъ, Константинъ Ивановичъ долго ворочался. Переключались пѣтухи и стекла на окнахъ стали голубоватыми. Ему пришло въ голову, что все лѣто было похоже на длинную ночь и что, какъ сейчасъ уже наступаетъ разсвѣтъ,—такой же разсвѣтъ близокъ и въ его личной жизни. До сихъ поръ бывало,—или одиночество, или Аристарховы, а теперь будетъ еще близость съ людьми, которые живутъ иначе и навѣрное осмысленнѣе, хотя бы потому, что у нихъ, благодаря деньгамъ, есть возможность пользоваться всѣмъ интереснымъ и хорошимъ на свѣтѣ.

„Кальнишевскій всегда капризничаетъ и требуетъ, чтобы всѣ были ангелами или философами, а это невозможно, достаточно и того, если люди хоть кому-нибудь полезны. И Ольга Павловна, о которой Кальнишевскій говорилъ иронически, навѣрное женщина мыслящая и сердечная...“

Думалось о бѣдности и богатствѣ. Казалось, что даже Аристарховы, если бы не имѣли надобности копить и беречь деньги, вѣроятно, были бы симпатичнѣе.

Проснулся Константинъ Ивановичъ поздно, когда отецъ уже ушелъ на службу. Долго, не одѣваясь, онъ сидѣлъ въ столовой надъ остывшимъ стаканомъ чая. Въ университетъ онъ не пошелъ и ясно чувствовалъ, какъ его разозлилъ бы шумъ въ коридорахъ и хлопанье входныхъ дверей на пружинѣ. Хотѣлось скорѣе увидать еще разъ Кальнишевскаго и поговорить съ нимъ: но онъ не сказалъ, гдѣ остановился.

Константинъ Ивановичъ выпилъ залпомъ и безъ хлѣба чай, быстро одѣлся и пошелъ на ту улицу, гдѣ жили Орѣховы. Нумеръ ихъ дома былъ тридцать первый. Еще издали ему бросился въ глаза длинный одноэтажный особнякъ, выкрашенный масляной краской шоколаднаго цвѣта, съ большими зеркальными окнами и массивной дубовой парадной дверью

„Навѣрное, они живутъ здѣсь“,—подумалъ Константинъ Ивановичъ и обрадовался, когда увидалъ надъ воротами цифру 31.

Четыре окна были закрыты шторами.

„Значить, еще спать“,—мелькнуло у него въ головѣ и, самъ не зная зачѣмъ, онъ проходилъ взадъ и впередъ по противоположному тротуару съ полчаса.

Изъ воротъ дома Орѣховыхъ вышелъ дворникъ въ красной рубахѣ и бѣломъ фартукѣ, и Константину Ивановичу его лицо показалось умнымъ и симпатичнымъ. Поглядѣвъ на дворника еще разъ, онъ тихо пошелъ назадъ.

Двѣ недѣли тянулись, какъ два мѣсяца, — не помогало и отчеркиванье дней на календарѣ. Не хотѣлось ничего читать. Отецъ, узнавъ, что Костя скоро получить выгодный урокъ, пересталъ ворчать и даже шутилъ. Двадцать седьмого сентября Константинъ Ивановичъ надѣлъ новый сюртукъ и, немного волнуясь, пошелъ къ Орѣховымъ.

V.

Въ гостиной ждать пришлось не долго. Онъ прошелся два раза по мягкому ковру, оправилъ волосы и сѣлъ. Слѣва стоялъ открытый рояль, за нимъ подымалось нѣсколько фикусовъ съ пыльными листьями и два олеандра. Мебель была шелковая золотистая, подъ цвѣтъ обоевъ. На стѣнахъ висѣло два огромныхъ зеркала, но не было ни одной картины, и это неприятно удивляло глазъ. Пахло здѣсь хорошимъ табакомъ и затхлостью давно не выбивавшихся ковровъ.

Константинъ Ивановичъ взялъ съ круглаго стола большой альбомъ и хотѣлъ его раскрыть, но въ это время вошла, сильно шумя платьемъ, Ольга Павловна. Полная блондинка, здоровая и розовая, со вздернутымъ носомъ и завитыми волосами, она шурилась черезъ золотое пененэ и улыбалась.

— Господинъ Смирновъ?

Да.

— Садитесь пожалуйста. Курите. Кажется, нѣтъ спичекъ. Впрочемъ, вотъ онѣ.

— Спасибо, я не курю.

— Не курите? Это хорошо. Значить, у васъ есть сила воли, а я вотъ не могу отстать отъ этой нехорошей привычки...

И слова у нея пошли быстро и гладко. Ольга Павловна прежде всего расхвалила Кальнишевскаго. Но въ ея голосѣ слышалась едва замѣтная фальшь.

Константинъ Ивановичъ чувствовалъ, что ей пріятнѣе говорить теперь именно съ нимъ, совсѣмъ новымъ человекомъ, одѣтымъ въ свѣжій сюртукъ, чѣмъ съ Кальнишевскимъ, который заранѣе знаетъ каждое ея слово.

Ольга Павловна сейчасъ же перешла къ вопросу о воспитаніи и сказала, что ни сама она ни ея мужъ никогда не допустятъ, чтобы ихъ дочери учились въ гимназій, гдѣ дѣвочки слишкомъ рано узнаютъ то, о чемъ знать имъ не слѣдуетъ. Константину Ивановичу эта фраза не понравилась.

„И такъ ошибочно смотреть большинство людей. Знать слѣдуетъ по возможности все, и только зная, можно разумно уходить отъ всего дурного и стремиться къ завѣдомо хорошему“,—подумалъ онъ.

Потомъ лицо Ольги Павловны стало грустнымъ, и она рассказала, какъ умеръ отъ воспаления мозга ихъ единственный сынъ Левушка—гимназистъ шестого класса и первый ученикъ. Она вскользь упомянула о тѣхъ предчувствіяхъ, которыя давили ее передъ несчастьемъ, о телепатическихъ явленіяхъ и о Фламарионѣ. На минуту она умолкла, чтобы закурить тоненькую папироску, и голосъ ея снова зазвучалъ бодро и убѣдительно.

— Знаете ли, Константинъ Ивановичъ, — кажется, такъ?—Очень многіе знакомые упрекали насъ въ томъ, что мы къ сравнительно большимъ дѣвочкамъ приглашаемъ учителей, а не учительницъ. Но какой это необдуманнѣйшій упрекъ! Въ Америкѣ, въ средней школѣ, уже давнымъ-давно молодые люди не только обучаютъ дѣвушекъ, но и сами получаютъ образованіе съ ними на одной школьной скамейкѣ, и результаты этого совмѣстнаго обученія великолѣпны. Я сама женщина, но плохо вѣрю въ ихъ педагогическія способности. У насъ живетъ Любовь Петровна, на ея обязанностяхъ лежитъ присутствовать во время уроковъ дѣвочекъ и заниматься съ ними по Закону Божьему и по-французски. Откровенно говоря, толка изъ этихъ занятій не выходитъ ровно никакого, и если мы Любови Петровнѣ до сихъ поръ не отказали, то лишь потому, что ей рѣшительно некуда дѣваться... Она съ ними занималась раньше по всѣмъ предметамъ и, благодаря этому, дѣвочкамъ теперь приходится работать даже и лѣтомъ. Зиновій Григорьевичъ говоритъ, что онѣ очень отстаютъ отъ гимназическаго курса...

Вниманіе Константина Ивановича стало притупляться. Онъ молча смотрѣлъ на носокъ прюнелеваго ботинка сидѣвшей передъ нимъ барыни и думалъ: „всѣ толстыя женщины, даже и богатая, ходятъ въ прюнелевыхъ ботинкахъ, вѣроятно, потому, что ногамъ тяжело носить такую махину и на нихъ дѣлаются мозоли, которыя обыкновенный ботинокъ давить.“

Ольга Павловна взглянула на свои маленькіе золотые часики и быстро произнесла:

— А теперь пойдете позавтракаемъ. — вамъ нужно познакомиться съ будущими ученицами. У насъ учитель всегда свой человекъ и принимаетъ участіе всей нашей жизни.

Константинъ Ивановичъ чуть поклонился и пошелъ за ней въ столовую. Небольшой столъ былъ накрытъ на четыре прибора. Ольга Павловна позвонила и сказала вошедшей пожилой горничной:

— Давай, Анюта, завтракать и зови барышень.

Дина и Леночка вошли одна за другой и поздоровались просто, за руку, безъ реверансовъ, и это ему по-

правилось. Одѣтыя въ одинаковыя, коричневыя платья и черныя передники, онѣ не были похожи между собою. Дина, цухленькая шатенка, съ хорошо развитымъ бюстомъ и чуть вздернутымъ, какъ у матери, носикомъ, съ темными голубыми глазами и особенно большими, точно подвитыми кверху, рѣсницами, сейчасъ же сѣла и спокойно начала накладывать себѣ горячую ветчину съ кортофельнымъ пюре. Волосы ея были причесаны вверхъ и туго перетянуты красной ленточкой. Невольно обращала на себя вниманіе нѣжная, чуть загорѣлая кожа ея лица, съ едва замѣтнымъ пушкомъ на щекахъ. Она куталась въ наброшенный на плечи сѣрый платокъ и молчала. На Константина Ивановича она посмотрѣла только разъ, когда здоровалась, какъ на новую, но мало интересную вещь.

Леночка была совсѣмъ блондинка, съ едва замѣтными веснушками, съ плоскою грудью и короткими, очень свѣтлыми и плохо слушающимися гребешка, волосами. Личико ея иногда передергивалось, а блестящіе глаза чуть косили и быстро осматривали новаго человѣка. Она взяла кусокъ хлѣба, вырѣзала изъ него мякишъ, густо посослила корочку, погрызла ее передними бѣлыми зубами и потомъ уже сѣла за столъ. Эта привычка осталась у нея съ тѣхъ поръ, какъ она принимала рыбій жиръ. Перваго блюда Леночка не ѣла,—только потомъ положила себѣ маленькій кусочекъ индѣйки и очень много салата изъ красной капусты.

Константинъ Ивановичъ смотрѣлъ на Дину и думалъ: „Вотъ вѣдь и черты лица у нея неправильныя, а кажется, будто она красавица. Это потому, что у нея глаза и волосы не одного цвѣта, и вся она точно олицетворенныя здоровье и нормальность. Близка къ природѣ, — и въ этомъ весь секретъ. И сердце у нея навѣрно золотое...“

— Что же вы ничего не кушаете? — сказала, обращаясь къ нему, Ольга Павловна.—Кто у насъ въ домѣ мало ѣсть, тотъ никогда не можетъ быть нашимъ другомъ. Аюта, подай барину еще индѣйки и огурцовъ— это домашніе, собственнаго производства. Я всегда дѣлаю ихъ на вишневыхъ или на смородиновыхъ листьяхъ, — это имъ придаетъ крѣпость и ароматъ.

Константинъ Ивановичъ съ удовольствіемъ взялъ еще кусочекъ индѣйки. Все было очень вкусно. Судочки и хрустальный салатникъ привѣтливо блестяли на чистой скатерти. вмѣсто вина подали зъ кувшинѣ квасъ, душистый и холодный.

За завтракомъ говорили мало. Барышни тоже молчали, но вели себя непринужденно. Послѣ индѣйки подали чай, а затѣмъ всѣ поднялись и пошли въ классную. И почти въ каждой комнатѣ, чрезъ которую проходили, висѣло на стѣнахъ по зеркалу, а то и по два. На огромномъ столѣ, въ комнатѣ у дѣвочекъ, былъ беспорядокъ. Нѣкоторые учебники были совсѣмъ изорваны, столъ изрѣзанъ, а ручки и карандаши обкусаны. Въ ариѳметическихъ тетрадяхъ Леночки чаще встрѣчались какія-то рожицы, чѣмъ цифры.

Потомъ обѣ онѣ стали показывать, что было пройдено за лѣто съ Кальнишевскимъ. Когда Ольга Павловна вышла, Леночка прислонилась къ кафельной печкѣ и, обмахиваясь передникомъ, точно ей было жарко, сказала:

— Зиновій Григорьевичъ былъ очень строгій. А вы не будете такія?

Она чуть подвизгивала. Константинъ Ивановичъ покраснѣлъ и не сразу нашелся, что отвѣтить.

— Н-не думаю.

— Напримеръ, онъ не позволялъ смѣяться.—добавила Леночка и не улыбулась.

— Ну, .. ужъ... пропѣла своимъ контральтю Дина.— Въ Знаменскомъ мы съ нимъ занимались до двухъ часовъ дня, а здѣсь занимаемся отъ пяти до восьми, а обѣдаемъ въ четыре. Уроки мы готовимъ утромъ. Послѣ

завтрака къ намъ приходитъ Любовь Петровна, а потомъ учительница музыки. Вы знаете Любовь Петровну?

— Нѣтъ.

— Мы съ ней говоримъ по-французски и учимъ Законъ Божій. Она очень добрая.

— Вы на естественномъ факультетѣ?—спросила вдругъ Леночка.

— Да.

— Значитъ, учите о томъ, какъ живутъ разные звѣри?

— Не только объ этомъ...

— Ну, все-таки, вы, напримѣръ, знаете что-нибудь о ящерицахъ.—и Леночка сильно фыркнула.

— Ты не можешь безъ глупостей. Удивительно, право. Это она Любовь Петровну такъ называетъ.—произнесла Дина и презрительно надула губки. Снова вошла Ольга Павловна и заговорила о женскомъ воспитаніи, и такъ быстро, что иногда ее трудно было понять.

Потомъ перешли въ гостиную и здѣсь условились относительно платы, — пятьдесятъ рублей въ мѣсяцъ. Когда пробило часъ, Константинъ Ивановичъ попрощался. Зажмуривъ глаза отъ солнца, онъ переходилъ улицу. На дворѣ было душно, какъ въ іюлѣ.

Изъ-за угла вдругъ послышались звонки, потомъ выскочилъ верховой, и за нимъ полетѣлъ пожарный обозъ, подпрыгивая массивными красными колесами по булыжной мостовой. И долго еще было видно, какъ, покачиваясь то вправо, то влево, уменьшался послѣдній, запряженный четверикомъ, „багорный ходъ“.

Константинъ Ивановичъ очень любилъ бывать на пожарахъ и въ другой разъ непременно поѣхалъ бы смотреть или качать воду, а теперь ему хотѣлось только поскорѣе домой, лечь на кровать и думать. Казалось, что въ его жизни наступаютъ новые, легкіе и очень интересные дни.

VI.

Константинъ Ивановичъ увидѣлъ Кальнишевскаго на слѣдующій день въ университетскомъ коридорѣ. Онъ сидѣлъ на подоконникѣ и болталъ ногами. Мимо ходили взадъ и впередъ студенты Первокурсники выдѣлялись своими новенькими тужурками и свѣтлыми пуговицами. Всѣ говорили такъ громко, что въ двухъ шагахъ нельзя было разобрать ни одного слова. Пахло еще масляной краской и известью недавно отремонтированнаго зданія.

— Ну что, былъ?—спросилъ Кальнишевскій.

— Былъ.

— Понравилось?

— Да.

— Ну, и великолѣпно.

Кальнишевскій порылся въ одномъ карманѣ, въ другомъ, потомъ досталъ потертый кошелекъ и вынулъ изъ него сложенную четверо записку.

— Вотъ, я здѣсь тебѣ размѣтилъ, что пройдено съ Диной, а что съ Леной, и какъ я предполагалъ вести курсъ до весны. Нажми ты ради Бога старшую насчетъ математики. Хотя бы она уравненія съ однимъ неизвѣстнымъ постигла, вѣдь шестнадцать скоро! По русскійскимъ да и по общефизическимъ законамъ замужъ можно... Да. Ну, а мнѣ нужно идти въ аудиторію.

— Да обожди, ты же обѣщала рассказать мнѣ о нихъ побольше.

— Относительно занятій въ запискѣ все обозначено, затѣмъ все существенное сказано, а несущественное—самъ узриши.

— Досадный ты человѣкъ...

— Ей-же-Богу нужно на лекцію идти. А кромѣ того, право, все сказано, остальное пустяки. Да, вотъ еще что, ты въ винтъ играешь?

— Нѣтъ.

— Тамъ это, братъ, большой минусъ. Вообрази, я выучился, игра въ сущности очень умная, иной разъ и до восхода солнышка засиживались. Ну, а верхомъ ты ѣздилъ когда-нибудь?

На кабана. Картина Л. Бенмана, гравюра Лерико.

Вѣрный другъ. Картина М. Курцейла, авг. «Иллы».

— Нѣтъ.

— Это тоже нехорошо; впрочемъ, и я не ѣздилъ. Все, братъ, пустяки. Будь здоровъ.

Кальнишевскій грузно прыгнулъ съ подоконника, наморщилъ лобъ и потерялся среди сѣрыхъ тужурокъ.

Константинъ Ивановичъ тоже пошелъ на лекцію. Профессоръ, еще совсѣмъ молодой и очень худой человекъ въ золотомъ пенснѣ, говорилъ внятно и толково. Но Константинъ Ивановичъ черезъ нѣсколько минутъ началъ думать не о томъ, что слышали его уши, а о своихъ ученицахъ и о Кальнишевскомъ. И ему казалось, что Кальнишевскій, вѣроятно, былъ равнодушенъ къ Динѣ, и потому такъ настойчиво избѣгаетъ подробнаго разговора о ней, и въ тонѣ его голоса слышны злость или презрѣніе, какъ у человека, обиженнаго отсутствіемъ взаимности.

„Потому она и уравненій постигнуть не можетъ, потому она и сало, потому онъ и кричить о возможности ея замужества... Если подумать безпристрастно, то Кальнишевскій очень дюжинная натура и даже въ винтъ способенъ играть по цѣлымъ ночамъ, будто какой-нибудь чинуша...“

Когда протрещалъ звонокъ, то показалось, что лекція продолжалась не больше двадцати минутъ. Дома, за обѣдомъ, Константинъ Ивановичъ сказалъ отцу, что получить урокъ и съ сегодняшняго дня начнетъ заниматься.

— Много будешь получать?

— Пятьдесятъ.

— Это хорошо, для студента это рѣдкость. Сходи, поблагодари того профессора, который тебя рекомендовалъ.

— Это мнѣ лаборантъ, Винтеръ, устроить.

— Ну, все равно. Сегодня есть письмо отъ Тани. Пишетъ, что у нихъ жизнь дешевая, — возъ капусты полтора рубля, — и они успѣли уже купить одну четырехпроцентную государственную ренту... Это тоже хорошо. Послѣ женитьбы человекъ всегда измѣняется. Еще когда была жива покойница твоя мать, такъ, бывало, всегда сердилась, если я скажу, что изъ нашихъ дѣтей не выйдетъ толка. Оказалось, что была права она, а не я, толкъ выходитъ. Скоро мнѣ можно будетъ и на пенсію...

Въ этотъ день старикъ говорилъ другимъ голосомъ, — въ которомъ была слышна ласка. Но ласка эта не доставляла радости Константину Ивановичу, и ему все думалось, что онъ купилъ ее у отца за пятьдесятъ рублей въ мѣсяць, и хотѣлось даже сказать объ этомъ. Удерживало только чувство, которое часто не позволяетъ говорить людямъ въ глаза правду, изъ боязни нарушить собственный покой.

Въ половинѣ четвертаго Константинъ Ивановичъ пошелъ къ Орѣховымъ. Его встрѣтила учительница Любовь Петровна. Очень длинная, на видъ лѣтъ тридцати пяти, рыжеватая, одѣтая во все черное, она обрадовалась ему, будто старому знакомому. Разъ пять подъ рядъ она сказала, что ей всегда особенно пріятно знакомиться съ людьми, которые посвящаютъ себя педагогической дѣятельности. Послѣ каждой фразы она быстро поворачивала голову то вправо, то влѣво, а потомъ громко смѣялась, и смѣхъ ея былъ похожъ на кашель.

— Значитъ, мы съ вами товарищи по оружію, — ках... ках... ках...

Когда вошли въ классную, Любовь Петровна скоренько проговорила:

— Простите, я тоже буду присутствовать, ках... ках... ках... — и ея желтое лицо на тонкой шеѣ быстро повернулось изъ стороны въ сторону.

„Дѣйствительно, она похожа на ящерицу“, — подумалъ Константинъ Ивановичъ и сжалъ губы, чтобы не улыбнуться.

Какъ нужно заниматься съ барышнями, да еще съ двумя, онъ не могъ себѣ представить и рѣшилъ, что

черезъ нѣсколько дней это выяснится само собой. До сихъ поръ Константинъ Ивановичъ былъ репетиторомъ только два раза. Прошлой зимой недѣлю занимался съ гимназистомъ третьяго класса, и, въ годъ своего выпуска, на каникулахъ готовилъ къ передержкѣ по-латыни тупоголоваго и всегда соннаго шестиклассника Дроздова. — „Теперь все будетъ не такъ... Въ первый день необходимо выяснитъ степень грамотности и знаній по математикѣ“...

Константинъ Ивановичъ порылся въ хрестоматіи, нашелъ статью подъ заглавіемъ „Восходъ солнца“, внятно прочелъ ее вслухъ, а потомъ попросилъ Леночку сѣсть за отдѣльный столъ и написать своими словами то, что она запомнила. Съ Диною онъ началъ съ алгебры и задать ей рѣшить коротенькое уравненіе. Брови ея нахмурились. Она низко нагнулась надъ бумагой, что-то пошептала, написала нѣсколько буквъ, потомъ стерла ихъ прямо пальцемъ, снова написала, немного подумала и довольно быстро нашла неизвѣстное.

— Такъ-съ. Теперь посмотримъ, какъ вы справляетесь съ умноженіемъ многочлена на многочленъ?

Онъ выбралъ примѣръ потруднѣе. Дина снова низко нагнулась надъ столомъ. Прошло пять минутъ. Задача по отвѣту не выходила. Константинъ Ивановичъ началъ ее рѣшать самъ...

— Если я отворю окно, это вамъ не помѣшаетъ? — спросила Любовь Петровна.

— Нѣтъ, ничего. Пожалуйста. Такъ вотъ видите ли, прежде, чѣмъ...

— Я уже написала, — прошебетала съ другого конца Леночка.

— Хорошо, сейчасъ. Такъ вотъ видите ли...

Въ итогѣ получалось совсѣмъ другое выраженіе. Константинъ Ивановичъ почувствовалъ, что краснѣетъ, и старался овладѣть собой.

— Простите, я на минутку выйду, — сказала Любовь Петровна и засмѣялась.

— Пожалуйста.

Леночка перестала писать и косилась, и это мѣшало сосредоточиться. Наконецъ, нужный отвѣтъ вышелъ. Константинъ Ивановичъ задаль Динѣ еще одну почти такую же задачу, а самъ подошелъ къ Леночкѣ и сталъ просматривать ея переложеніе. Было всего двѣ грамматическихъ ошибки. Почеркъ ровный, съ большими хвостами, слогъ красивый, и мысли всѣ выражены ясно. Константинъ Ивановичъ подумалъ, что въ мужской гимназій такъ пишутъ только очень способные ученики послѣднихъ классовъ.

— Хорошо, очень хорошо.

— А Зиновій Григорьевичъ нашелъ бы, что можно и лучше...

— По-моему, лучше трудно.

Леночка покраснѣла, отошла къ окну и начала обмахиваться передникомъ.

Рѣшили, что Константинъ Ивановичъ будетъ заниматься съ шести до девяти вечера, съ каждой изъ ученицъ отдѣльно, — по полтора часа.

Онъ сѣлъ за столъ и, перелистывая учебникъ, началъ отмѣчать, что нужно было повторить къ завтраму, а потомъ сдѣлать расписаніе уроковъ на каждый день. За несомѣнъ прикрытой дверью послышались шаги и шелестъ платьевъ.

— Простите, но, право, сразу видно, что это настоящий учитель, что у него есть къ этому призваніе, — говорилъ голосъ Любви Петровны. — Кальнишевскій умѣлъ только ворчать, а этотъ... Если бы вы только послушали!..

— Тѣмъ лучше, — отвѣтила Ольга Павловна, и обѣ онѣ вошли въ классную.

Константинъ Ивановичъ всталъ, поздоровался и, чуть приподнимаясь на носкахъ, — что всегда было у него признакомъ волненія, — сталъ рассказывать, какъ онъ

думает распределить занятія. Затѣмъ всѣ вмѣстѣ пошли въ столовую пить чай. Здѣсь уже ярко горѣла электрическая люстра, и ея три лампочки отражались въ зеркаль и на самоварѣ.

Лена еще больше разошлась и болтала безъ умолку. Она, захлебываясь, говорила о жизни въ Знаменскомъ. Разказала, что тамъ у нихъ есть сынъ птичницы мальчикъ Федька, замѣчательно способный, который за одно лѣто выучился читать и писать, и кромѣ того, онъ знаетъ наизусть, въ какой день празднуется память какого святого, но только до апрѣля:—„впрочемъ, теперь онъ, вѣроятно, знаетъ уже и дальше...“

Затѣмъ она разказала, что въ десяти верстахъ отъ нихъ живетъ помѣщикъ Брусенцовъ, еще совѣмъ молодой и красивый, и что въ прошломъ году онъ подарилъ Динѣ такса Томку. Томка иногда душитъ куръ, и тогда мать Федьки плачетъ.

Дина молчала и машинально заплетала въ косички бахромѣ скатерти. Выраженіе всего ея прекраснаго лица было покойно. Константинъ Ивановичъ думалъ, что, вѣроятно, она принадлежитъ къ числу тѣхъ натуръ, о которыхъ говорятъ: „тихія воды глубоки“. Умолкла вдругъ и Лена, и полная тишина держалась съ минуту, а казалось, что дольше.

Блестящій никелевый самоваръ весело шумѣлъ и въ его круглыхъ бокахъ отражались несоотвѣтственно широкаго лица. Бѣлый домашній хлѣбъ былъ нарѣзанъ въ такомъ количествѣ, что его хватило бы человѣкъ на десять. Масло, сливки въ хрустальномъ, запотѣвшемъ отъ холода кувшинѣ, огромный кусокъ швейцарскаго сыру, двѣ большихъ вазы варенья, черной смородины и крыжовника, все было вкусно, чисто и аппетитно пахло, какъ и вчера за завтракомъ. Чувствовалось, что здѣсь все это такъ бываетъ каждый день, а не дѣлается для чужого человѣка.

Тишину нарушила Любовь Петровна. Она вдругъ загремѣла стуломъ и сказала:

— Простите, мнѣ пора на урокъ къ Синюшинымъ,— и сейчасъ же засмѣялась:—ках... ках... ках... Я пойду.

Она попросилась только съ однимъ Константиномъ Ивановичемъ и вышла. Ольга Павловна нажала звонокъ возлѣ лампы. Горничная Анюта торопливо прошла черезъ столовую, и потомъ въ передней загремѣла цѣлочка.

— Эта Любовь Петровна глуповата и преподаваніе у нея идетъ Богъ знаетъ какъ, но у насъ она уже двѣнадцатый годъ и такъ любитъ дѣтей, что совѣстно ей отказывать,—сказала Ольга Павловна.

И хотя она объ этомъ уже разказывала раньше, но ей казалось, будто о преподаваніи Любви Петровны она вспомнила только теперь.

„Напрасно она такъ говоритъ въ присутствіи дѣтей,— подумалъ Константинъ Ивановичъ, но сейчасъ же мысленно себя поправилъ:— хотя, пожалуй, несложившимся людямъ полезнѣе говорить настоящую правду, чѣмъ маскировать старшихъ во что-то высшее, когда этого на самомъ дѣлѣ нѣтъ“.

Вслухъ онъ добавилъ:

— Такіе типы все же чрезвычайно симпатичны,— у нихъ есть душевная чуткость, и въ тяжелыя минуты они незамѣнимы.

— Это совершенно вѣрно. Какой вы однако сердцевѣдь! Когда умеръ нашъ Левушка, она чуть съ ума не сошла и была, вѣроятно, единственнымъ существомъ, понимавшимъ тогда меня.

Лица барышень стали серьезными.

„И это она уже говорила“, — подумалъ Константинъ Ивановичъ.

Скоро подали ужинъ. И за ужиномъ все время слышался только голосъ одной Ольги Павловны. Въ гостиной часы пробили мягкимъ башеннымъ боемъ одиннадцать.

— Дина, Леночка, вамъ пора спать,—сказала Ольга Павловна.

— Мамочка!—жалобно простонала Лена.

— Нечего, нечего, мамочка. Маршъ, маршъ...

Дина молча поднялась, поправила движеніемъ плеча сѣрый платокъ и подала свою мягкую, теплую руку Константину Ивановичу. Лена капризно надула губки и, немного раскачиваясь, пошла встѣдъ за сестрой.

— Видите ли,—заговорила снова Ольга Павловна:— я хотѣла коснуться еще одного важнаго по моему мнѣнію вопроса. Мы Кальнишевскимъ были вообще очень довольны, но онъ иногда бывалъ съ дѣвочками рѣзокъ. Мужъ находилъ такое обращеніе даже необходимымъ, мнѣ же, по правдѣ сказать, оно не всегда нравилось. Конечно, это все зависитъ отъ взгляда. Васъ мнѣ рекомендовалъ Винтеръ, какъ человѣка не только добросовѣстнаго, но и очень мягкаго и воспитаннаго.

— Но вѣдь онъ меня такъ мало знаетъ.

— Значить, знаетъ. — Ольга Павловна улыбнулась и добавила:— Фридрихъ Карловичъ никогда не бываетъ опрометчивъ въ своихъ сужденіяхъ. Мы знакомы съ нимъ очень давно. Онъ, еще будучи студентомъ, готовилъ Левушку въ гимназію. Кальнишевскій, по-моему, не педагогъ. Но я чувствую, что съ вами мы всѣ поладимъ.

Она снова начала говорить о воспитаніи, старалась выражаться научными терминами, и это выходило не всегда удачно. Каждый новый человѣкъ интересовалъ Ольгу Павловну только до тѣхъ поръ, пока она окончательно не привыкала къ его лицу и голосу.

„Въ дѣлѣ воспитанія она понимаетъ мало,— думалъ Константинъ Ивановичъ:— но говорить горячо, потому что любить дочерей, и это очень симпатично“.—Онъ не перебивалъ ее, и такъ время прошло до полуночи.

Пришла Анюта и начала убирать тарелки. Константинъ Ивановичъ поблагодарилъ за ужинъ и пожелалъ спокойной ночи.

Хотѣлось побыть совѣмъ одному. На улицѣ его приласкала свѣтлая и тихая ночь. Красноватый мѣсяцъ уже спрятался однимъ концомъ за куполь церкви. Трамвай пересталъ ходить, и потому казалось очень тихо, а шаги прохожихъ звенѣли о камень особенно отчетливо.

„Конечно, конечно, и madame и барышень я еще совѣмъ не знаю,—говорилъ себѣ мысленно Константинъ Ивановичъ:—но нѣтъ сомнѣній, что это не Аристарховы и не наша семья. Если Орѣховы, какъ люди, не достаточно развиты, то мое дѣло внести въ ихъ семью свѣтъ, а не называть Дину саломъ. Аристарховы же и отецъ этого свѣта не хотятъ,—въ этомъ разнища“.

Потомъ онъ вспомнилъ, что если каждый мѣсяцъ будетъ откладывать только по двадцати пяти рублей, то къ слѣдующему лѣту образуются двѣ сотни, на которыя можно поѣхать въ Крымъ, на Кавказъ, куда только захочется. Но онъ навѣрное поѣдетъ въ деревню къ Орѣховымъ и проведетъ, среди настоящихъ крестьянъ и настоящей природы, чудное лѣто, о которомъ никогда не забудетъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

На отдыхъ.

(Изъ Ст. Цвейга).

Безрадостная тишь. Лишь сильный крикъ воронъ
То тамъ, то здѣсь ее нарушитъ. Надъ землею
Всей тяжестью повисъ свинцовый небосклонъ.
И осень сѣрая, окутанная мглою,
Неслышной поступью къ намъ близится, какъ сонъ.

Въ молчаньи тягостномъ я пришлую встрѣчаю.
Гдѣ лѣто знойное? Мнѣ жаль его лучей.
Но всѣ мечты о немъ въ душѣ я погребаю.
Мнѣ осень такъ близка! И я, сливаясь съ ней,
Миръ одиночества всѣмъ сердцемъ ощущаю.

Унынемъ темныхъ селъ обвѣянный, я радъ,
Что долю взять себѣ въ ихъ счастье немудреномъ.
Молитвой кажется мнѣ дней моихъ закатъ,
И прошлое мое звучитъ вечернимъ звономъ,
Съ тѣхъ поръ какъ я постигъ осеннихъ пѣсенъ ладъ.

Теперь, усталое дитя больного края,
Обласканный тоской, въ блаженномъ полуснѣ,
Бреду я ощущую, объ отдыхѣ мечтаю..
И мнится, что судьба послала друга мнѣ,
Котораго въ лицо не видѣлъ никогда я.

В. С. Лихачевъ.

Признаніе. Картина Луи Шризера, авт. «Нивы».

МИТИНГЪ.

(Съ итальянскаго)

Дж. Роветта.
(Окончаніе).

По направленію къ Альгамбрѣ торопливо двигались, оживленно бесѣдуя, цѣлыя толпы народа. Театръ былъ уже переполненъ, и Аллори пришлось приложить не мало усилій, чтобы черезъ эту давку пробраться на сцену, гдѣ его ждали.

Яркій свѣтъ лѣтняго полуденнаго солнца широкой волной вливался черезъ настѣжь раскрытыхъ, огромныхъ окна, рѣзко выдѣляя безвкусную смѣсь яркихъ красокъ и аляповыхъ украшеній этого огромнаго деревяннаго балагана въ псевдо-мавританскомъ стилѣ.

самой себя, предаваясь всеѣмъ вольностямъ грубаго народнаго юмора.

И дѣйствительно, въ воздухѣ носились крики, вой, свистъ, перекликанія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ быстро мелькали вѣера и замѣнявшія ихъ газеты и афиши; въ одномъ углу, наверху, группа мальчишекъ, подъ предлогомъ жары, сняла съ себя куртки; какъ разъ противъ нихъ, на противоположной сторонѣ, какіе-то, очень сомнительнаго вида, подростки принялись рѣши-

Кровавые дни въ Москвѣ. Прохоровскія казармы, въ которыхъ сдались революціонеры. По фот. М. Грибова, въ Москвѣ.

Большая зала вся трепетала нетерпѣніемъ алчной публики; раздавались тысячи голосовъ, тысячи различныхъ звуковъ, которые сливались въ оглушительный шумъ, напоминавшій ревъ бушующаго моря.

Мелкій людъ, инстинктивно, по привычкѣ сбѣжался за цѣлыя полчаса до начала и взялъ приступомъ галерею, которая была теперь до такой степени набита, что представляла собою одну сплошную волнующуюся массу, переливающуюся яркими и темными цвѣтами. Другая, такая же сплоченная масса, внизу все больше и больше увеличивалась безпрестаннымъ притокомъ новыхъ группъ, которыя какъ будто проглатывались ею. И съ перваго взгляда все это скопленіе казалось обычной толпой, шумной и дерзкой, которая, въ ожиданіи банальнаго представленія, развлекается на свой собственный счетъ, доставляя себѣ зрѣлище изъ

тѣльно выстукивать роговыми ручками своихъ тростей по желѣзной рѣшеткѣ, идущей вокругъ всей галереи, производа адекій трескъ.

Аллори былъ сразу узнавъ: привлекая къ себѣ всеобщее вниманіе и улавливая еле сдерживаемый ропотъ удовлетвореннаго любопытства, съ большимъ трудомъ пробирался онъ въ проходѣ вдоль ложъ бенуара, которыя были уже почти все заполнены и куда вдругъ ринулась еще толпа, но такая грубая и необузданная, какой обыкновенно въ этихъ мѣстахъ не видишь. Съ минуту стояла невообразимая сумятица; смѣшались неистовые крики побѣды съ другими яростными криками протеста; разсѣянные повсюду, красные султаны и голубыя кокарды вдругъ заволновались и устремились со своихъ мѣстъ по направленію къ ложамя. Но все это длилось одно мгновеніе.

Кровавые дни въ Москвѣ. Погорѣвшіе дома близъ Зоологическаго сада на Прѣснѣ. По фот. М. Грибова, въ Москвѣ.

Кровавые дни въ Москвѣ. Общій видъ Прохоровской мануфактуры. По фот. М. Грибова въ Москвѣ.

На сценѣ свѣтъ былъ мягче и, какъ въ часъ заката въ церкви, обливалъ все спокойной, золотистой волной. Тутъ уже толпа была другая и состояла изъ лицъ лучше одѣтыхъ, нѣкоторые даже въ черныхъ сюртукахъ и цилиндрахъ, иные въ шляпахъ съ плюмажемъ и рядомъ медалей на груди. Глубже, по одну сторону,— группа знаменъ, по другую,— группа старыхъ и болѣе или менѣе подлинныхъ бывшихъ участниковъ гарибальдийскихъ походовъ въ красныхъ фланелевыхъ рубашкахъ и такихъ же новыхъ огненныхъ беретахъ.

Стулья, не въ особенномъ изобиліи разбѣянные по сценѣ, были предложены старикамъ, которыхъ было нѣсколько—почти всѣ ветераны—не апокрифическіе—отечественныхъ битвъ. Они съ дѣтской хвастливостью выставляли напоказъ свои ордена и съ старческимъ молодечествомъ крутили сѣдые усы.

Находились тамъ также и женщины, городскія и деревенскія, первая—разряженные въ шелковыя платья, но безъ всякихъ золотыхъ украшеній, потому что въ толпѣ «никогда нельзя поручиться»... другія—большую частью молодыя дѣвушки, красивыя, свѣжія, съ улыбающимися губами, съ блестящими, веселыми глазами, съ счастливыми лицами, на которыхъ свѣтилась радость и по поводу праздничнаго дня, и по поводу дарового зрѣлища—митинга. Разгоряченные, съ растрепавшимися волосами, разсказывали онѣ другъ другу, заливаясь звонкимъ смѣхомъ, о разныхъ приключеніяхъ, ихъ постигшихъ, пока имъ удалось черезъ всю эту давку протиснуться до сцены. А тутъ было такъ славно, а главное, каждой изъ нихъ было близко отъ брата или возлюбленнаго на случай повторенія чего-нибудь въ родѣ «сорокъ восьмого года».

Репортеры газетъ, тѣсно сидѣвшіе въ самомъ невѣроятномъ смѣшеніи политическихъ цѣтвотъ, вокругъ двухъ матающихся столиковъ, у самой рамы, принялись уже неистово строчить карандашами на маленькихъ листкахъ. то и дѣло внимательно окидывая взоромъ всю залу, для того, чтобы потомъ «изобразить картину» въ различныхъ

окраскахъ, сообразно различнымъ направленіямъ командировавшихъ ихъ газетъ.

Самыя извѣстныя и выдающіяся личности народныхъ партій, представители дѣйствующихъ союзовъ, делегаты, товарищи, явившіеся для выраженія солидарности отъ соединенныхъ союзныхъ городовъ, имѣли нѣсколько декоративный видъ и съ невозмутимымъ спокойствіемъ созерцали всѣ инциденты, происходившіе въ партерѣ, какъ люди, привыкшіе къ извѣстнымъ вещамъ, издавшіе еще нѣчто посерьезнѣе и знающіе, что на нихъ устремлены взоры народа, взоры всего

Милана, значить всей Италіи. И въ ту минуту, когда внизу, въ партерѣ, народъ волновался и шумѣлъ, захватывая съ бою ложи бенуара, въ тѣхъ группахъ, на сценѣ, тоже произошло краткое смятеніе, затѣмъ вдругъ разразился взрывъ громкихъ рукоплесканій, покрывшихъ собою всякій другой шумъ, знамена заволновались, группы раздвинулись и красивый величественный старикъ, съ симпатичнымъ, милымъ лицомъ, твердой поступью вышелъ впередъ и вмѣстѣ съ нимъ еще три или четыре человека различнаго возраста, среди которыхъ находился и Джусти Аллори. Они подошли къ столу, находившемуся у суфлерской будки, которая была закрыта. Во всемъ театрѣ разомъ все смолкло. Затѣмъ, вдругъ, какъ внезапный ударъ грома, грянулъ краткій и сухой взрывъ аплодисментовъ. Одно мгновеніе новаго затишья и, снова, тотъ же взрывъ, одинаково могучій, но уже на этотъ разъ не обрывистый, а упорный, продолжительный, мощнымъ раскатомъ пронесшійся по всему пространству и разрѣшившійся наконецъ единичными криками «ура» и «долой», вначалѣ разбросанными и несными, затѣмъ уже настоячими, пронзительно выкрикиваемыми спланными, звонкими голосами.

Джусти Аллори съ нескрываемымъ наслажденіемъ нѣсколько мгновеній упивался этой картиной, изъ-за очковъ обвода взоромъ

Кровавые дни въ Москвѣ. Общій видъ мебельной фабрики Шмита, разрушенной во время московскихъ событій. По фот. А. Завадскаго, въ Москвѣ.

всю залу, какъ бы желая убѣдиться, что тамъ, повсюду, трепетали живыя, воспримчивыя души и открытыя сердца. Затѣмъ, поднявъ руку, онъ широкимъ и повелительнымъ жестомъ призвалъ къ тишинѣ, и почти тотчасъ же, дѣйствительно, наступила тишина, правда—прерываемая новыми взрывами рукоплесканій, раздававшихся то тутъ то тамъ и обращенныхъ къ нему тѣмъ, кто особенно нетерпѣливо жаждалъ услышать, когда онъ заговоритъ. И онъ тотчасъ же заговорилъ, но только для того, чтобы пригласить собраніе выбрать председателя; это подняло новый ураганъ криковъ, среди которыхъ, впрочемъ, тотчасъ же начало ясно выдѣляться одно имя. И тогда Джуэто Аллори почти силой вытащилъ на средину величественнаго старика съ милымъ лицомъ, неподвижно стоявшаго у края стола. Занявъ председательское мѣсто, тотъ нѣсколько разъ сдѣлалъ толпѣ знакъ, приглашая ее къ молчанію и очень энергично звоня въ большой колокольчикъ, сбился, наконецъ, нѣкоторой тишины; тогда онъ, еще совершенно свѣжимъ и сильнымъ голосомъ, поблагодарилъ за оказанную ему честь и прибавилъ еще нѣсколько фразъ, очевидно, заранее приготовленныхъ, въ которыхъ онъ объяснилъ цѣль этого собранія; но затѣмъ тотчасъ же растерялся, спутался, нѣсколько разъ повторилъ уже сказанное, пока, наконецъ, нашелъ въ себѣ мужество дойти до заключенія, тоже подготовленнаго, въ которомъ онъ рекомендовалъ спокойствіе, уваженіе къ убѣжденіямъ каждаго и краткость рѣчей.

Но первыя рѣчи далеко не отличались краткостью.

Публика начинала волноваться, терять терпѣніе. Тогда Джуэто Аллори, выдвинувшись впередъ, къ самой рампѣ, однимъ движеніемъ руки почти сразу подавилъ аплодисменты, которые поднялись при его появленіи, и началъ говорить, сжимая въ правой рукѣ свертокъ печатныхъ оттисковъ, опираясь своимъ обычнымъ жестомъ лѣвой руки очки.

Все то, что до этой минуты въ неясной и безпорядочной формѣ было сказано другимъ, теперь пошло съ его устъ съ ясностью, непрерывностью и быстротой, подобными внезапно прорвавшейся сильному потоку воды, передъ которымъ вдругъ нали всѣ преграды.

Но было очевидно, что молодой ораторъ не намѣревался долго останавливаться на политическихъ вопросахъ дня.

Ему хотѣлось воспользоваться этимъ многолюднымъ собраніемъ, чтобы высказать много другихъ вещей, которыя казались ему гораздо важнѣе; и дѣйствительно, минуя злобную критику партійности группъ, лицъ и политикъ, его горячее слово тотчасъ же освѣтило иные, не менѣе интересные вопросы и идеи. Съ страстнымъ пыломъ убѣжденія и истиннымъ краснорѣчіемъ, насквозь проникнутымъ искренностью, развивалъ Джуэто Аллори вдохновенный гимнъ единодушію угнетаемыхъ, ихъ нравственному стремленію къ добру и интеллектуальному совершенствованію, и эта несмѣтная толпа упиалась его словами, ежеминутно прерывая свое упоеніе неудержимыми взрывами рукоплесканій, его же мгновенно подавляемыхъ изъ страха не услышать ясно того, что онъ могъ еще сказать. И это восторженное упоеніе дошло до апогея въ концѣ, когда самыя ораторы весь отдался лиричѣскъ заключительныхъ фразъ своей рѣчи: его руки дрожали, въ вискахъ лихорадочно стучало. Когда онъ кончилъ, ему показалось, что театръ сейчасъ рухнетъ въ этомъ истовомъ ураганѣ рукоплесканій и восторженныхъ криковъ: онъ же, обливаясь потомъ, разбитый, прежде чѣмъ отойти отъ рампы, долженъ былъ на мгновеніе опереться о столъ, чтобы не упасть.

Въ эту минуту кто-то, протиснувшись сквозь группы, приблизился къ нему и прошепталъ ему что-то на ухо. Джуэто Аллори вздрогнулъ, обернулся, двинулся, оттолкнулъ тѣхъ, кто тѣснился вокругъ него, спрашивая, что такое случилось, и быстро покинулъ сцену, чтобы какъ можно скорѣе очутиться на улицѣ.

Повсюду сплошная стѣна народа.

Какъ пройти? Какъ пробраться, особенно ему, когда всѣ, при видѣ его, старались еще тѣснѣе сдвинуться вокругъ него?

Въ этотъ моментъ его безнадежныхъ попытокъ выбраться изъ театра за нимъ слѣдилъ взоромъ старый полицейскій, стоявшій на дежурствѣ у запаснаго выхода со сцены, и, когда молодой человекъ очутился близко отъ него, полицейскій, не только любезнымъ, но почти дружескимъ тономъ обратился къ нему:

— Если вамъ угодно, докторъ, можете пройти здѣсь...

Джуэто, какъ во снѣ, остановился, взглянулъ, сообразилъ, и ему показалось, что во взглядѣ стараго полицейскаго, который такъ любезно обратился къ нему въ эту минуту, онъ прочелъ глубокое сочувствіе его недавнему призыву къ любви и братству между обездоленными и угнетенными.

— Спасибо, спасибо,—пробормоталъ онъ, крѣпко пожавъ руку, которую нерѣшительно подаль ему полицейскій.—Спасибо... да, мнѣ необходимо поспѣть немедленно домой. Мнѣ пришло сказать, что моему отцу худо, что онъ очень, очень плохъ... скорѣе... скорѣе... Спасибо... поскорѣе бы добраться къ нему!.. Еще разъ спасибо!

Больной старикъ, который уже часъ тому назадъ въ сильнѣйшемъ припадкѣ удушья, въ отчаяніи, схватившись руками за горло, молилъ: «воздуха, воздуха, воздуха»,—теперь, когда припадокъ утихъ, каждую минуту дѣлалъ попытки приподняться съ подушекъ большого кресла, какъ будто стремясь броситься изъ ма-

Кровавые дни въ Москвѣ. Домъ при фабрикѣ Шмита, въ которомъ жила семья фабриканта; домъ этотъ разрушенъ во время московскихъ событій. По фот. А. Завадскаго, въ Москвѣ.

ленькихъ, настѣжъ раскрытыхъ окошечекъ въ это необъятное море воздуха и простора. И время отъ времени, въ его измученныхъ и полныхъ слезъ глазахъ мелькало еще обычное выраженіе благочестиваго благоговѣнія, когда ему удавалось уловить далеко, въ самой небесной лазури, эти прекрасныя статуи, которыя онъ зналъ, каждую по имени, и его дрожащія руки складывались въ обычномъ молитвенномъ жестѣ и поднимались къ маленькой золотой Богоматери, сверкавшей лучезарнымъ свѣтомъ на главномъ шпильѣ...

Когда же подлѣ огромнаго кресла больного опустился на колѣни его Джуэто и изможденные и дрожащія пальцы старика въ судорожномъ движеніи нетерпѣнія и гнѣва погрузились въ волну густыхъ кудрей обожаемаго сына, на блѣдномъ, уже отмѣченномъ зловѣщими темными пятнами, лицѣ не блеснуло ни малѣйшей радости утѣшенія.

— Какимъ образомъ удалось тебя извѣстить... что я ухожу... тамъ, въ этой адской преисподней?.. Что говорилъ ты тамъ всѣмъ этимъ людямъ въ то время, какъ я ждалъ тебя... чтобы умереть? О! знаю, знаю... то, что ты хочешь мнѣ ответить!.. Ты повторялъ мнѣ это миллионъ разъ, всегда!.. Но я этихъ вещей понять не въ состояніи, и такъ ухожу туда, гдѣ меня ждетъ твоя бѣдная мама, и ухожу, ни разу не понявъ, что такое ты! То-есть... понявъ, что мы никогда не увидимся... даже и тамъ... потому что ты не хотѣлъ... ты не хочешь!.. Это вотъ... я понимаю... а между тѣмъ ты былъ мой дорогой мальчикъ, мой Джуэто, всегда такой добрый, ласковый, трудившійся. Что говорилъ ты сегодня всѣмъ этимъ людямъ?

Кровавые дни въ Москвѣ, по изображеніямъ иностранцевъ. Революціонеры поджигаютъ домъ. Рис. Дадда.

Кровавые дни въ Польшѣ, по изображеніямъ иностранцевъ. Разгромъ уѣзднаго казначейства. Рис. Генепя.

Джиусто понять.

Эту измученную душу терзало отчаяние, и причиной этого отчаяния были он.

И только его слово могло дать мир и покой измученному духу отца, в этот ужасный час. И молодой человек, еще ближе придвинувшись к креслу больного, начал ласкать и целовать его дрожащую руку и колени.

И в этот час старый Лоренно жил духовной жизнью, совершенно непохожей на всю его протекшую жизнь. жизнью более интенсивной, возвышенной, чѣм та, которую могла ему дать его посредственная и кроткая натура, его скромное развитие.

Джиусто постиг это той мудрой созерцательностью, которую порождают великія скорби, почувствовал той ищущей и глубокой любовью, которая тѣсными узами привязывала его нервно, полное тревоженней существованіе къ этой простой и безхитростной жизни, которая теперь угасала. И он начал говорить... Только-что тамъ, на митингѣ, онъ былъ жрецомъ новой религіи, воспаленнейшей страсть несмѣтной толпы: здѣсь онъ тоже былъ жрецомъ той же религіи и своею любовью долженъ былъ дать покой и умиротвореніе одной совѣсти.

— Знаешь, что я только-что говорилъ всѣмъ этимъ людямъ? Слушай меня хорошенько, папа, слушай внимательно, папочка мой милый! Я говорилъ имъ, что люди должны жить, какъ братья, и что каждый долженъ дѣлать для другихъ то, что хотѣлъ бы, чтобы дѣлалось для него.

— Да вѣдь... это то, что говоритъ намъ Святое Евангеліе!..

— И каждый долженъ работать столько, сколько позволяютъ ему его силы, потому что никто не долженъ жить праздно... не правда ли? Это говоритъ тебѣ твой сынъ, а ты вѣдь знаешь, что онъ никогда не лгалъ. Развѣ не сказалъ Иисусъ Христосъ, что легче верблюду пройти въ игольное ушко, чѣмъ богачу въ двери Райа?

— Да, но Евангеліе предписывало бѣднымъ безропотно переносить... подчиняться...

— Вотъ именно, потому что Евангеліе не создано только для богатыхъ или для бѣдныхъ, но для всѣхъ людей, которые равны между собою. А тебѣ кажется справедливымъ, что рядомъ съ такими, которые безумно соряютъ своими богатствами, существуетъ бѣднота, у которой нѣтъ куска хлѣба?.. По-твоему, справедливо, чтобы тотъ, кто всегда, отъ младенчества до старости, жилъ въ горѣ и нуждѣ, умирать гдѣ-нибудь на дорогѣ, несчастный, брошенный, одинокій, точно онъ не такой же сынъ того же Бога?

— Но вѣдь есть милосердіе, есть благотворительность...

— Да, но насколько былъ бы прекраснѣе міръ, если бы въ этой благотворительности не было надобности.

— Да, правда... это правда...

— Мы не проповѣдуемъ ненависти ни къ кому: мы хотимъ, чтобы хороше, чтобы тѣ, которые страдаютъ, соединились и взаимно помогали другъ другу подняться и стать лучшими.

Лоренно смотрѣлъ на сына удивленными и восторженными глазами, и на его лицѣ вмѣсто мучительной тревоги и тоски мелькнулъ вдругъ лучъ утѣшенія и радости:

— И Господь нашъ, Иисусъ Христосъ, тоже говорилъ... — шептали его запекшіяся, безкровныя губы.

— Да, да, папа, и тѣ, кто увѣряютъ тебя, что твой Джиустино учитъ ненавидѣть и разрушать, не знаютъ и не хотятъ знать истины. Ты мнѣ только-что говорилъ о милосердіи. Ну, такъ вотъ, развѣ милосердіе, которое проповѣдывалъ Сынъ Божій, не было великимъ и святымъ милосердіемъ между братьями?

— Да, да, въ Евангеліи...

— И развѣ мы не говоримъ того же, что стоитъ въ этихъ книгахъ мудрости и любви, что долженъ настать день мира и мира недливости для всѣхъ, кто будетъ къ тому стремиться.

— Да, да, да...

Старый мажордомъ, который никогда не думалъ о другомъ мірѣ, кромѣ того, скромную частичку котораго представлялъ онъ самъ и который для него заключалъ въ себѣ олицетвореніе, всякаго блага, всевозможной справедливости, теперь видѣлъ, что благо и справедливость внѣ этого міра имѣли совсѣмъ иной обликъ. Не ему было дано быть въ этомъ судейю: но онъ былъ счастливъ, что въ эту минуту онъ могъ вспомнить о благодѣяніяхъ своихъ господъ и имѣлъ возможность слушать своего обожаемаго сына, причѣмъ его простая и робкая душа не находила въ преданности и почительности къ первымъ и любви ко второму никакого непримиримаго противорѣчія... и ему казалось, что съ этой минуты ненависть, злоба, предательство навсегда исчезли изъ жизни. Онъ не могъ постигнуть смысла раздѣленій и противоположности принциповъ, но чувствовалъ, что подъ жестокой внѣшностью, суровыми традиціями и пламенными надеждами бьется одна единственная сила—Любовь.

Любовь его старыхъ господъ сдѣлала его жизнь такой спокойной, пріятной; любовь, которая своими великодушными порывами разжигала юную голову его сына, дѣлала теперь такой отрадой, ясной его смерть. Его религія, которая въ этотъ его послѣдній часъ сдѣлалась проникновеннѣе, снисходительнѣе, улыбалась богатымъ и бѣднымъ и безсознательно постигала, въ чемъ именно заключается истина при всякомъ конфликтѣ душъ и сердецъ: въ добромъ желаніи и стремленіи людей!

И старикъ безсильными, дрожащими руками гладилъ голову сына и его слабыя уста тихо лепетали слова благословенія.

Глубокіе глаза его смотрѣли въ пространство, улыбался навстрѣчу смерти.

Двадцатипятилѣтіе покоренія Закаспійскаго края.

(Съ 2 рис. и 2 портр. на стр. 29 и 30).

12-го января 1906 года истекло ровно 25 лѣтъ со времени покоренія и присоединенія къ Россіи богатѣйшаго Туркестанскаго края. Въ этотъ день пала крѣпость Геокъ-Тепе, оплотъ туркменскаго владычества — и такимъ образомъ трудная закаспійская экспедиція, во главѣ которой былъ тогда поставленъ знаменитый «бѣлый генералъ», М. Д. Скобелевъ, увѣнчалась блестящимъ успѣхомъ.

Эта экспедиція по справедливости должна быть отнесена къ числу эпическихъ походовъ. Колоссальное по трудности предпріятіе покоренія Закаспійской области изобиловало чрезвычайно яркими по картинности и глубокому трагизму моментами. Эта окраинная война, предпринятая для извѣдыванія нашихъ восточныхъ границъ отъ хищническихъ набѣговъ кочевниковъ — туркменъ и завершившаяся крупнымъ приращеніемъ государственной территории, велась въ такой необычайной обстановкѣ и подъ предводительствомъ такого замѣчательнаго человека, что было бы прямо непростительно не увѣковѣчить ее въ художественныхъ образахъ. И она отчасти уже увѣковѣчена великолѣпной кистью покойнаго Верещагина. Кому не извѣстны его замѣчательные картины и эскизы, посвященные туркменскому походу?

Покоритель Закаспійской области генерал-лейтенантъ Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ.

Генералъ-отъ-инфантеріи М. И. Гроденовъ, бывший начальникъ штаба Скобелева при покореніи Закаспійской области.

Но многое изъ этого похода еще ждетъ своего поэта и бытописателя. Несомнѣнно, что со временемъ и они лягутся. А пока напомнимъ нашимъ читателямъ о сухой, не блестящей никакими красками канвѣ фактическихъ событій того времени.

Назойливые, отчаянные по смѣлости набѣги туркменскихъ кочевниковъ на наши границы обратили, наконецъ, на себя, въ 1879 году, серьезное вниманіе нашего правительства. Была снаряжена такъ называемая ахаль-текинская экспедиція подъ начальствомъ генерала Тергукасова, но экспедиція эта не соизмѣрила своихъ силъ съ истинными трудностями похода. Туркмены оттого и были такъ смѣлы и дерзки, что прекрасно чувствовали свою безопасность, а безопасность эта обусловливалась огромными бесплодными, выжженными солнцемъ равнинами, отдѣлявшими ихъ оазисы отъ русской границы. Въ этихъ равнинахъ привычные къ нимъ кочевники чувствовали себя какъ рыба въ водѣ, но скверно пришлось русскимъ людямъ, когда они очутились въ неоглядныхъ солончакахъ и сыпучихъ пескахъ, не зная ни мѣста, ни способовъ сообщенія. Всего труднѣе оказалось добывать продовольствіе — и, въ концѣ концовъ, жалкіе остатки отряда Тергукасова, сраженные повальной голо-

Братская могила при станціи Геокъ-Теле, средне-азіатской жел. дор. Надпись на могилѣ: «Павшимъ здѣсь стрѣлкамъ своднаго батальона Кавказской стрѣлковой бригады во главѣ со своимъ доблестнымъ командиромъ маіоромъ Федоромъ Дмитріевичемъ Сафоновымъ во время штурма Денгиль-Теле 28 авг. 1879 г. Миръ праху вашему незабвенные товарищи. — 28 марта 1900 г. Отъ родной стрѣлковой бригады. — Въ командование бригадой ген.-маіоромъ барономъ Зальца» По фот. Н. Ольшанскаго.

довкой, питаюсь одними только арбузами, еле выбрались назадъ, не сдѣлавъ ничего существеннаго для обуздания туркменовъ.

Тогда былъ призванъ къ дѣлу М. Д. Скобелевъ. Была организована новая экспедиція, и на этотъ разъ, благодаря талантиности «блага генерала», всѣ трудности похода были преодолены, и походъ увѣнчался блестящимъ успѣхомъ.

Тяжесть возложенной на М. Д. Скобелева задачи зависѣла не только отъ трудности доступа къ кочевникамъ черезъ ихъ сыпучіе пески, но отъ ихъ отчаянной храбрости и умѣнья вести партизанскую войну. Противникъ оказался достойнымъ русской военной силы: онъ такъ «набѣдалъ» на скобелевскій отрядъ, такъ крѣпко держался въ своихъ крѣпостцахъ, что одолѣть его было дѣло крайне нешуточное. Особенно, въ виду тяжелыхъ топографическихъ условій.

Давало себя знать и отсутствіе провіанта и питьевой воды. Начальнику штаба Скобелева, Н. И. Гродекову, пришлось потратить много труда, энергіи и находчивости, чтобы снабжать отрядъ

провіантомъ. Такъ, однажды онъ добылъ продовольствіе лишь изъ Персін, куда былъ командированъ для этой цѣли со значительнымъ конвоемъ.

Медленно двигаясь впередъ, изнывая отъ жажды и голода, имѣя на каждомъ шагу стычки съ отчаянно-храбрыми туркменами, отрядъ занималъ одно укрѣпленіе за другимъ и лишь 6-го іюля 1880 года достигъ селенія Ягень-богатырь-Кала, которое отстояло въ 10 верстахъ отъ Геокъ-Теле. Здѣсь находился самый очагъ туркменовъ, и М. Д. Скобелевъ рѣшилъ разгромить его.

Но это сдѣлать было не такъ-то легко. Геокъ-Теле представлялъ собою прекрасно защищенную крѣпость, а защитники были до крайности воодушевлены готовностью умереть за свой край. Послѣ обстоятельной рекогносцировки русскіе заблаторазсудили отступить и повести исподволь правильную осаду. Осада тянулась полгода, и лишь 12-го января 1881 года, послѣ геройскаго сопротивленія, крѣпость, наконецъ, пала.

Съ паденіемъ же Геокъ-Теле дѣло замиренія Закаспійскаго края быстро кончилось, и Туркестанъ сдѣлался русской провинціей.

23 апрѣля 1901 года въ Геокъ-Теле состоялось торжественное освященіе военно-историческаго музея, сооруженнаго въ память М. Д. Скобелева и его знаменитаго похода.

Музей этотъ украсенъ прекраснымъ портретомъ Скобелева работы художника Сверчкова и является вполне достойнымъ памятникомъ описанныхъ событій.

Ярославъ Мудрый. (Рис. на стр. 17).

Съ именемъ Ярослава Мудраго въ нашей исторіи связываются спеціальныя юридическія воспоминанія. Мудрый князь получилъ свое прозваніе вслѣдствіе того, что первый изъ тогдашнихъ правителей земли Русской далъ народу сборникъ точныхъ и опредѣленныхъ писаныхъ законовъ. Законы эти касались взаимныхъ отношеній гражданъ между собою и гласили преимущественно объ уголовной «обидѣ» и о возмездіи за нее.

Сборникъ этотъ получилъ наименованіе «Русской Правды» и является первымъ и древнѣйшимъ уголовнымъ кодексомъ на Руси. И надо отдать ему справедливость—это очень мягкій и гуманный кодексъ: онъ, напримѣръ, совершенно не знаетъ смертной казни, а остальные уголовныя кары сводятся, главнымъ образомъ, къ уплатѣ «выры», то-есть денежнаго штрафа.

Въ эпоху полной безурядицы въ гражданскихъ отношеніяхъ сборникъ Ярослава Мудраго сыгралъ важную роль регулятора этихъ отношеній, и такимъ образомъ за этимъ княземъ имѣется великая культурная заслуга—устроенія гражданскаго общества.

Незначительный по своимъ размѣрамъ барельефъ нашего знаменитаго скульптора М. М. Антокольскаго заключаетъ въ себѣ такъ много силы и художественной выразительности, что по справедливости считается однимъ изъ выдающихся произведеній покойнаго скульптора.

М. Г. Акимовъ. (Портр. на стр. 31).

16-го декабря истекшаго года въ министерствѣ юстиціи произошло крупное событіе: министерство получило новаго главу. Именнымъ Высочайшимъ Указомъ, даннымъ въ этотъ день Правительствующему Сенату, назначенъ на должность министра юстиціи сенаторъ Михаилъ Григорьевичъ Акимовъ.

Новый министръ является опытнымъ администраторомъ и весьма павѣстнымъ и виднымъ членомъ нашей русской судебной магистратуры: въ настоящее время М. Г. Акимовъ насчитываетъ за собою уже болѣе 36 лѣтъ судебной дѣятельности.

Военно-историческій музей при станціи Геокъ-Теле, средне-азіатской жел. дор. По фот. Н. Ольшанскаго.

По окончании курса в московском университете, М. Г. Акимов был зачислен в 1870 году в кандидаты на судебные должности при прокуратуре московской судебной палаты. Тернистый путь судебской канцелярии (недаром Н. В. Муравьев называл кандидатов «пилотами судебного ведомства») был пройден М. Г. Акимовым сравнительно скоро и успешно, и в короткое время он получил должности товарища прокурора окружного суда в разных городах (Владимирь, Москвь, Киевъ и пр.), а в 1881 году был назначен товарищем прокурора киевской судебной палаты.

После того М. Г. Акимов выполнял то судебные, то прокурорские обязанности — начиная с председателя суда (в Одессе) и кончая председательством в судебной палате (в Одессе же), и, наконец, был призван в Правительствующий Сенат. В Сенате М. Г. Акимов занимал в последнее время должность сенатора в уголовном кассационном департаменте. На этой должности его и заставо последнее высокое назначение стать главою министерства юстиции — «сокомъ государевымъ» в Сенате и генерал-прокуроромъ в Россіи.

М. Г. Акимов имѣетъ в настоящее время 38 лѣтъ отъ роду. Онъ происходитъ изъ дворянъ Саратовской губерніи и приходится родственникомъ бывшему министру внутреннихъ дѣлъ Булыгину.

Теперь, когда прежніе устои государства значительно распались, и въ государственной жизни произошли и происходятъ круп-

ные, уже санкціонированныя манифестомъ 17-го октября, перемены, министерство юстиціи тоже стоитъ наканунѣ крупныхъ реформъ. Трудно сохранить въ такое переходное время равновѣсіе во внутренней жизни министерства, и такимъ образомъ на М. Г. Акимова возложена трудная и отвѣтственная задача найти правильные руководящіе пути во мракѣ и сумбурѣ переходнаго времени. Будемъ надѣяться, что его долготлѣтній административный опытъ поможетъ ему съ успѣхомъ разрѣшить эту задачу.

М. И. Михельсонъ.

(Портр. на стр. 32).

Въ библиографиче-

скаго труда Маріи. Вместе съ тѣмъ онъ былъ помощникомъ редактора «Журнала М. И. П.» и сотрудничалъ съ министромъ А. С. Норовымъ по вопросу объ обязательномъ обученіи. Затѣмъ М. И. Михельсонъ занималъ должность окружнаго инспектора училищъ СІІБ. учебнаго округа.

Литературная дѣятельность юбиляра началась еще въ 50-хъ годахъ. Онъ составилъ тогда весьма цѣнное пособие къ изученію русскаго языка («Приготовительный курсъ русскаго языка») и «Руководство для переводовъ съ французскаго языка». Позднѣе, а, именно, въ 1890 году, М. И. Михельсонъ выпустилъ въ свѣтъ уже чисто-литературный трудъ — пѣсни Колюцова въ вѣмскомъ переводѣ. За нимъ послѣдовала вторая такая же трудъ — «Russisches Fabelschatz» — переводъ босненскаго Хемницера, Измайлова, Крылова и др. Переводы М. И. Михельсона сразу обратили на себя вниманіе своею близостью къ подлиннику, изяществомъ и вкусомъ.

Въ 1892 году юбиляръ впервые дебютировалъ — и притомъ чрезвычайно удачно — въ области русскаго фразеологіи: онъ издалъ превосходное, сразу доставившее ему громкую извѣстность въ научномъ мѣрѣ сочиненіе «Ходичія и мѣткія слова». Этотъ капитальный трудъ былъ увѣчанъ почетнымъ отзывомъ Академіи Наукъ и послужилъ какъ бы преддверіемъ ко второму — еще болѣе капитальному труду въ той же области: «Русская мысль и рѣчь». Мы уже упоминали выше объ этой книгѣ: она была удостоена преміи митрополита Макарія и послужила какъ разъ тѣмъ неводомъ, которымъ

Клеманъ Фальеръ, вновь избранный президентъ Французской республики.

М. Г. Акимовъ, новый министр юстиціи.

скомъ отдѣлѣ «Ежемесячныхъ Литературныхъ приложений» къ нашему журналу недавно была помѣщена замѣтка о прекрасномъ филологическомъ изслѣдованіи «Русская мысль и рѣчь», М. И. Михельсона.

21-го декабря истекшаго года исполнился 60-лѣтній юбилей служебной, общественной и научной дѣятельности автора этого изслѣдованія, М. И. Михельсонъ, извѣстный ученый, педагогъ и общественный дѣятель, заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія къ своимъ трудамъ, и мы считаемъ необходимымъ ознакомить съ его замѣчательной дѣятельностью нашихъ читателей.

Морницъ Ильичъ Михельсонъ является однимъ изъ самыхъ трудолюбивыхъ и глубокихъ изслѣдователей русскаго живого языка. Легко уловить ея быстрые вѣчно катящаяся волны; трудно поймать въ этихъ волнахъ бѣглыя и мимолетныя крупинки золота. Но М. И. Михельсонъ вооружается стальнымъ неводомъ усидчиваго труда, вниманія и критическаго анализа — и черпаетъ въ потокѣ живого языка искры золота и бѣглые огни остроумія и поэзіи. И этими драгоценными крупинками онъ наполняетъ многотомную сокровищницу своихъ изслѣдованій — «молодымъ людямъ на поученіе, старикамъ въ утѣшеніе».

М. И. Михельсонъ родился въ 1825 году. Въ 1845 году онъ вступилъ на службу преподавателемъ въ среднія учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія и вѣдомства Импера-

Къ 50-лѣтію 4 стрѣлковаго Императорской Фамили батальона, исполнившемуся 27 декабря 1905 г. Формы обмундированія батальона со времени его сформированія по настоящее время.

По фот. К. Булла.

М. И. Михельсонъ съ успѣхомъ вылавливалъ золото и перлы въ потоки живої русской рѣчи.

М. И. Михельсонъ отдалъ обильную дань общественной дѣятельности. Онъ состоялъ и состоитъ членомъ С. П. городской думы, почетнымъ членомъ Демидовскаго дома призрѣнія, почетнымъ членомъ городскихъ богадѣленъ и т. д. Въ 1898 году онъ учредилъ вмѣстѣ съ другими благотворителями «Общество поощренія о безпріютныхъ дѣтяхъ» и нынѣ состоитъ председателемъ совѣта этого общества.

Наконецъ упомянемъ еще и о томъ, что М. И. Михельсонъ учредилъ при Академіи Наукъ три преміи своего имени за лучшіе труды по русскому языку.

Долголѣтняя жизнь юбиляра имѣетъ, такимъ образомъ, крупный умственный и нравственный фондъ. Это—одна изъ тѣхъ жизней, на которыя любо обернуться въ дни старости! Это—почетная жизнь ученаго и общественнаго дѣятеля, который извѣстенъ лишь избраннымъ, но долженъ быть извѣстенъ всѣмъ.

П. М. Невѣжинъ. (Портр. на этой стр.).

26 декабря прошлаго года исполнилось 25-лѣтіе литературной дѣятельности извѣстнаго драматурга и беллетриста Петра Михайловича Невѣжина.

Среди современныхъ драматурговъ юбиляръ выделяется крупнымъ художественнымъ талантомъ, вдумчивой наблюдательностью и глубокою психическаго анализа. Кому изъ насъ не знакома его драма «Вторая молодость» — драма, обобщилая, буквально, всѣ сцены, необычайно сценичная, полная тяжелой житейской правды? Трудно указать другое сценическое произведение, которое такъ захватывало бы и стараго, и малаго, развитого и простаго человека, и такъ наполняло бы душу чистымъ, исторгающимъ слезы волненіемъ. Вспомнимъ хотя бы трагическую сцену прощанія героя пьесы со своей матерью...

П. М. Невѣжинъ имѣетъ на своей литературной репутации отблескъ того ореола, который окружаетъ славное имя А. Н. Островскаго. Онъ — современникъ, товарищъ и даже сотрудникъ нашего знаменитаго драматурга. Такъ, одна изъ пьесъ П. М. Невѣжина, «Блажь», написана имъ въ сотрудничествѣ съ А. Н. Островскимъ.

Близость юбиляра къ основателю нашего бытового драматическаго театра сказывается въ направленіи, въ качествахъ и въ стилѣ его пьесъ. Пьесы П. М. Невѣжина далеки отъ современныхъ теченій, господствующихъ въ драматическомъ творествѣ. Онъ пишетъ просто, ясно и житейски правдиво, безъ какихъ-либо уклоненій въ область символизма или метафизики; темы беретъ простые, избѣгая натяжекъ и преднамѣренной придуманности и изломанной вычурности сюжета. Мотивы пьесъ П. М. Невѣжина, по преимуществу, психологическіе.

Кромѣ драматическихъ произведеній П. М. Невѣжину принадлежатъ много произведеній чисто беллетристическихъ. Онъ написалъ не мало повѣстей, рассказовъ, романовъ, сотрудничая во всевозможныхъ литературныхъ изданіяхъ.

П. М. Невѣжинъ участвовалъ и въ нашемъ журналѣ. Въ «Нивѣ» были помѣщены его рассказы: «Васька» и «На премію».

П. М. Невѣжинъ родился въ 1841 году и происходитъ изъ дво-

М. И. Михельсонъ. По поводу 60-лѣтія общественной дѣятельности.

П. М. Невѣжинъ. По поводу 25-лѣтія литературной дѣятельности.

ной смерти. Уже сейчасъ получаютъ письма отъ крестьянъ, что продовольствіемъ они еще не получаютъ и вынуждены приступить къ распродажѣ своего убогаго инвентаря. Необходимо возможно скорѣе придти на помощь, чтобы хотя до нѣкоторой степени облегчить муки голода и ослабить его губительныя проявленія. Къ этой работѣ необходимо привлечь по возможности самыя широкіе круги русскаго общества, чтобы утолить хоть отчасти это море нужды и бѣдствія народнаго. Пожертванія, свѣдѣнія, справки могутъ быть направляемы въ Казань по слѣдующимъ адресамъ: Н. П. Курьяновой (Верхне-Федоровская улица, д. Пѣтухова), Д. Э. Янишевскому (1-я гора, свой домъ) и въ редакціи газетъ «Волжскій Вѣстникъ» (Лобачевская ул., д. Подурева) и «Волжскій Листокъ» (Воскресенская, городской пассажъ). Комитетъ твердо увѣренъ, что русское общество, всегда чутко отзывавшееся на народныя бѣдствія и на этотъ разъ откликнется на призывъ о помощи голодающему крестьянину.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1906 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ полныхъ собраній сочиненій.

М. Е. Салтыкова-Щедрина

Остальные 30 книгъ
полнаго собранія.

Съ «Материалами для біографіи М. Е. Салтыкова» К. К. Арсеньева.

К. М. Станюковича

Первые 10 книгъ
полнаго собранія

подъ редакцію и съ критико-біографич. очеркомъ П. В. Быкова.

12 выпусковъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній“,
12 №№ „Парижскихъ модъ“ и пр.

Содержаніе.

Т Е К С Т Ъ: Урокъ. Повесть Б. Лазаревскаго. (Продолженіе). — На отдыхъ. Стихотвореніе В. С. Лихачева. — Митингъ. (Съ итальянскаго). — Дж. Роветта. (Окончаніе). — Двадцатипятилѣтіе покоренія Закаспійскаго края. — Ярославъ Мудрый. — М. Г. Акимовъ. — М. И. Михельсонъ. — П. М. Невѣжинъ. — Смѣсь — Объявленія.

Р И С У Н К И: Ярославъ Мудрый. — На кабана. — Вѣрный другъ. — Признаніе. — Кривавые дни въ Москвѣ: 1) Прохоровскія казармы, въ которыхъ сдѣлись революціонеры. 2) Погорѣвшее дома близъ Зоологическаго сада на Прѣснѣ. 3) Общій видъ Прохоровской мануфактуры. 4) Общій видъ мебельной фабрики Шмита, разрушенной во время московскихъ событій. 5) Домъ при фабрикѣ Шмита, въ которомъ жила семья фабриканта; домъ этотъ разрушенъ во время московскихъ событій. — Революціонеры поджигаютъ домъ. — Кривавые дни въ Польшѣ. Разгромъ уѣзднаго казначейства. — Генералъ-лейтенантъ Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ. — Генералъ-отъ-инфантеріи М. И. Гродековъ. — Братская могила при станціи Геокъ-Теле, средне-азиатской жел. дор. — Военно-историческій музей при станціи Геокъ-Теле, средне-азиатской жел. дор. — Кл. Фальеръ. — М. Г. Акимовъ. — Къ 50-лѣтію 4 стрѣльцоваго Императорской Фамиліи батальона, исполнившемуся 27 декабря 1905 г. Формы обмундированія батальона со времени его сформированія по настоящее время. — М. И. Михельсонъ. — П. М. Невѣжинъ.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій М. Е. Салтыкова-Щедрина“ книга II.

Редакторъ-издат. Л. Ф. Маркъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

БЕЗЪ РИСКА:

не поправившееся принимается обратно. „Английский шевитъ“ очень прочная и модная материя на солидный мужской костюм, цвѣтъ фона черныи, затканый бѣлой крапивою, высылается фабрикой также отрядами въ 4 1/2 арш. на цѣлый костюмъ за 4 руб. 95 коп., лучшаго качества 6 руб. 75 к., сорты „прима“ 9 р. 25 к. При заказѣ 3-хъ или болѣе отрязовъ предлагается въ видѣ премии требованія подкладка совершенно бесплатно. Требования просимъ адресовать: Въ фабрику Товариществу „Суконно-Шерстяная Мануфактура“, Лодзь, Почт. ян. № 44.

Въ 2 мѣс. каждый можетъ изучить **ЯЗЫКИ** Французскій и нѣмецкій по новой методѣ безъ помощи учителя, обширная программа, чистое произношеніе, вѣрный успѣхъ, по оконч. курса—аттестатъ. Условія выс. за 7 к. марку. Адр. МОСКВА, почт. ящикъ 110, В. Гурьянову.

Новая книга Иллора Фелькнера: **Общедоступный СПУТНИКЪ** Механика-строителя для мастеровъ, монтеровъ, машинистовъ и мастеровыхъ. 6-е изданіе, совершенно переработан. и дополнен. инженеромъ Н. Н. Мартыновымъ. Съ 296 рисунками въ текстѣ, 735 стран. К. 1906., цѣна 2 р. 50 к., съ пересылкою 2 р. 90 к. Въ переплетѣ на 30 к. дороже. Складъ въ книжномъ магаз. Н. Я. Оглоблина: въ СПбургѣ, Екатерин. ул., 4, и г. Киевѣ. № 24112

Только подлинно съ этою фабричною маркою.

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ“

Медо-травяной мандъ-экстрактъ № 23717 в конфеты. 10-7 **Л. Г. ПИТШЪ** и Ко в Бреслави. Употребляется противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди. Цѣна за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфеты 30 и 50 к. Упаковка и пересылка считается особо. Главн. складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ, у с.-петерб. ТЕХНО-химич. лабораторіи, Лиговская, 123. Продажа во всѣхъ аптекарск. маг. и аптекахъ Россіи.

75.000 УПОТРЕБЛЕНІЙ

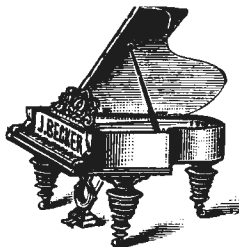

со всѣми приборами только 1 р. 50 к. съ пересылк. Карманный аппаратъ-снѣлочница „Электрикъ“, новостъ послѣдней техники. Всегда готова къ употребленію. Дѣйствуетъ при всякой дурной погодѣ и вѣтрѣ. Полная гарантія за прочность. Очень удобно держать въ карманѣ. Необходимо каждому курающему. Уступка и премія: 3 шт. 4 р., 6 шт. 7 р. и 1 шт. бесплатно. Адресъ: Т-ва Орѣ и Ко, Варшава, Новоліпня, 44-1.

„VALIDOL“

превосходное испытанное врачами средство **ПРОТИВЪ ЖЕЛУДОЧНЫХЪ НЕДОМОГАНІЙ.**

Оно представляетъ комбинарованное соединеніе валериановой кислоты съ ментоломъ. Подробныя описанія въ брошюрѣ о **ВАЛИДОЛѢ**, которая можно получить Ц. № 23367 бесплатно въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. 24-7

Я. БЕККЕРЪ

ПОСТАВЩИКЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Только первыя награды: послѣдняя въ Льежѣ 1905 Grand Prix. С.-Петербургъ, Казанская площадь, 18. Иллюстр. каталоги бесплатно.

Мясной экстрактъ ЛИБИХА

Продается въ колоннальныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и овощныхъ лавкахъ

придавать отличный вкусъ супу, соусамъ, овозамъ и мясн. блюдамъ.

Отг. смывать и главн. представителство для всей Россіи В. Поляницъ и Ко. С.-Петербургъ

КАКЪ РАЗБОГАТѢТЬ?

Отвѣтъ на вопросъ найдеть каждый для себя въ спец. журналѣ „Богатство“ Требуется бесплатно программу. МОСКВА, Домниковская, 34. Редакція „Богатство“.

ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯРН. СРЕДСТВО ОБЫЧН. ЗАПОРА Доза: 2 пилулы вечеромъ, ложась спать. Не производитъ боли въ желудкѣ, на тошноты.

„НУВЕЛЛИСТЪ“ переобразованъ, переименованъ и ВОЗВРАЩАЕТЪ ДЕНЬГИ лицамъ, подписавшимся на 1906 г., т. к. будетъ выходить не по объявленной въ декабрѣ 1905 г., а по НОВОЙ нижеописанной программѣ и подъ новымъ названіемъ:

„МУЗЫКА для ВСѢХЪ“ на 1906 г.

Измѣненіе программы сводится къ слѣдующему: вмѣсто прежнихъ 12 номеровъ, нѣтъ съ газетой, подписчики получаютъ за ту же плату: **24 №№ ЖУРНАЛА** (вмѣсто одного—теперь два раза въ мѣсяцѣ), состоящ. изъ 252 страницъ нотъ для фортепiano въ 2 и 4 руки, какъ-то: фантазій и попури изъ оперъ и опереттъ, салонной современной, мелодичной и красивой, разныхъ авторовъ, но не чересчуръ трудной музыки. Кроме **24 ПРИЛОЖЕНІЯ:**

- 6 ТЕТРАДЕЙ романсовъ и пѣсень русскихъ и иностранныхъ авторовъ;
- 6 ТЕТРАДЕЙ пѣсенокъ въ оперѣ, опереттѣ, балетѣ и др. оперъ, моетъ, танцевъ, какъ-то: уокъ и пр.
- 6 ТЕТРАДЕЙ пѣсенокъ въ оперѣ, опереттѣ, балетѣ и др. оперъ, моетъ, танцевъ, какъ-то: уокъ и пр.
- 6 ТЕТРАДЕЙ легкой музыки для дѣтей и начинающихъ играть.

Подписчики „безъ расрочки“ и уплатившіе не менѣе 3-хъ руб. получаютъ съ № 1 **БЕЗПЛАТНО**

ИЗЯЩНУЮ МАПКУ-КОЛЛЕКТОРЪ

английскаго коллектора съ золотымъ тисненіемъ въ 9 краскахъ для сохраненія „Музыки для всѣхъ“, замѣвающую роскошный переплетъ. Расрочка допускается только при главн. конторѣ,—на услов.: при подпискѣ 3 р., остальные не позже 15 апрѣля. Упраздненіемъ не пользующейся успѣхомъ музык. газеты (текста) и премій, выдѣляетъ, за тѣ же 5 р. (съ доставкой 6 р.), имѣть возможность не стѣсняясь приобрести такихъ сочиненій, авторы которыхъ известны своимъ дарованіемъ, это—качественно, а количественно онъ можетъ и дать по каждому отдѣлу въ полтора раза больше, чѣмъ въ прежніе годы. Всѣ прежнія объявленія о подпискѣ на „Музыку для всѣхъ“ (бывш. „Нувеллистъ“). Подписка принимается впредь только на „Музыку для всѣхъ“ (бывш. „Нувеллистъ“). Издатель-редакторъ К. И. ВЕРНГАРДЪ. Главн. контора: С.-Петербургъ, Невскій, 45, уг. Троицкой. № 24028

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ ПРИМА ИНДИАНЪ

23675 С.-Петербургской 10-7 **ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ** быстро, прочно и натурально окрашиваетъ волосы въ черныи, темно-русый и русый цвѣта. Главн. складъ: С.-Петербургъ, Лиговская, 123. Продается всездѣ.

БЕЗПЛАТНО

высылается иллюстриров. прейсъ-куррантъ на всѣ рыболовн. принадлежности. Москва, Большой Каменный Мостъ, д. книжны Куракиной, Торг. М. Д. Щеголева.

Требуется непременно бесплатный Прейсъ-куррантъ на Парижск. резинон. издѣлія отъ Амади Фрелихъ, гор. Реней, близъ Парижа. Улица Виктора Гюго, 40, к. 8.

ДОБРЫЕ ЛЮДИ

Во имя Божіе и на мотивную память о себѣ и близкихъ Вашихъ помогите святому дѣлу нашему—построенію новаго храма Господня во славу Рождества Пр. Владыччи. Адресъ: г. Лихвиль, Калужской губ., с. Жереміно, Предсѣдатель приходскаго попечительства, Священнику Александру Смирнову. Всякое даніе дорого намъ! 3-1

3 слова:

Хелерскія фотографич. пластинки.

Живются всездѣ.

Въ Воспитательное и учебное отдѣленіе при Врачебно-Воспитательномъ заведеніи **Ив. Вас. Малаяревскаго** принимаются для обученія предметамъ среднечув. завед. и ремесламъ нервныя, болѣзненныя и неуспѣвающія дѣти, обучающія по особымъ методамъ. Дѣти проводятъ въ имѣніи на южномъ берегу Ладожскаго озера. Адр.: Выб. стор., Александровская ул., 15, СПБ. Приемъ ежедневно отъ 2-хъ до № 24099 3-хъ дня. 3-1

Полное коммерческое образование

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ БУХГАЛТЕРІЯ.

(Послѣднее слово БУХГАЛТ. ИСКУССТВА). **Д-р. ИТ. БУХГАЛТЕРІЯ.** КОМ. ВЫЧИСЛЕНІЯ. КОМ. КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ. КОНТОРСКИ ПРАКТИКА. Требуется бесплатно проспектъ и первоначальн. пособія для изученія коммерческихъ знаній по моему преподаванію. бол. золот. медалью методу, вполне замѣняющему истинное преподаваніе. **СТЕПАНЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ ДИДЕНТАЛЬ** Сивцевражскій, № 27, МОСКВА.

Небывалый случай.

Въ виду громаднаго запаса, мы рѣшили продавать музыкальн. ящикъ „Полифонъ“ съ туалетными зеркалами и съ очень хорошей и приятной для слуха музыкою, играющей громко и долго красивыя и веселыя пѣсни (вахсы, марши, польки, оперы, народн. пѣсни и т. д.) вмѣсто 15 руб. только 3 р. 25 к., 2 шт. 6 руб. Пересылка 40 коп. (II и III посылъ перес. 30 коп.). Приобрѣтая вышесказанный музыкальн. ящикъ, доставте себѣ, семейству и гостямъ большое удовольствіе. Заказы выполняются аккуратно, добросовѣстно и немедленно, наложен. платежомъ безъ задатка. Адресовать: складъ музыкальныхъ инструментовъ: **Т-ВО „ЖОЗЕФИНЪ“** Варшава, Гробиная площ., 7-35. PS. При заказѣ 6-ти шт. и при полученіи полной стоимости впередъ прилагается 7-я музыкальн. ящикъ бесплатно. № 24019

С. № 23801 12-8

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

1906 г.
№ 3
XXXVII г.
изданія.

Выдашь 21-го января 1906 г.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ «Жизнь» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбець (въ 1/4 ширины страницъ):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Въ этомъ № прилагается «Полн. собр. соч. М. Е. Салтыкова» кн. 12.

Обувь, прочи., дешев. и изящная. Прейсъ-куррантъ бесплатно. Адресъ: Груше- шовъ, Любл. губ., Грушеповскому Земле- дѣльческому Обществу.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПСОВУЮ И РУЖ. ОХОТУ
въ двухъ ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИЖИ — 10 руб. изданія ЕЖЕНЕДѢЛЬН. ЖУРН. — 4 руб. съ преміями и приложениями.
Пробн. № и условія высылаются безплатно по требованію: Москва, Почтовый ящикъ 281, редакціи. № 24165

!!! ЕЩЕ ДЕШЕВЛЕ !!!
По нов. способу увел. портр., деш. прежн. За портр. въ англ. разс-портн и баг. рамѣ 12x10 пер.— 2 р. 75 к. Такой же арт. отд. прозр. краск. на 1 р. 50 к. дор. Испода. въ 15 дн. Перес. заказ. С.ПБ., Вознесенскій пр., д. 36, магаз. «Сифтопась» Г. Шниа- рева. Вырѣжьте—пригодится.

ГИТАРА.
Условія заочнаго обученія игрѣ безплатно. 1-я лекція 35 коп. Г. Тюмень, Тоб. губ., № 24155 А. М. Афроимъеву. 3—1

Выучиваю наизусть играть заочно на 2-хъ и 3-хъ-рядн. гармонин по 75 к. за піесу. Принимаю заказы на гар- монинъ 2-хъ-рядн. отъ 20 р., 3-хъ-рядн. отъ 30 р. и дороже. С.ПБ., Загородный пр., 40, кв. 30. Сабуровъ. № 24152

ДВОРЯНСТВО.
Служившій долго въ Сенатѣ, въ 1-мъ Д-тѣ и Герольдін Колл. Сов. Адръ Алдр. Бухе ведетъ спеціально дѣла администр., о титулахъ, двор., поч. гражд., гербахъ и родосл. С.ПБ., Ка- менноостровскій пр., 1. АДМИНИСТР. ДѢЛА.

Дѣльные АГЕНТЫ по прискаію и пріему экспонатовъ на всемірн. выставку въ Миланѣ получ. солидн. вознагражд. Подр. А. Зейдманъ. С.ПБ., Морская, 13.

БЕСПЛАТНО ЛѢЧЕНІЕ ЗАИКАНІЯ
К. Ю. ЭРНСТА, Москва, Чистые пруды № 138. Руководство къ самообученію 3 руб.

КНИГИ СОЧИНЕНІЯ
Н. А. Лейкина
продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и въ квартирѣ его, Б. Дворянская, 12. Вы- писывающіе изъ квартиры за пересылку не платятъ. № 24158

Принимаю повсюду заказы на
ДЕРЕВЯННЫЯ ЖАЛЮЗИ
Г. Р. В. Цидлакусъ, Гельсингфорсъ. Ищу агентовъ.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
П. ЮРГЕНСОНА
Москва, Негляный пр., 14.
Полный складъ издавій всѣхъ странъ и для всѣхъ инструментовъ, гдѣ и кѣмъ бы то ни было издаваемыхъ.
Высылка нотъ вложеномъ платожомъ.
РОЯЛИ, ПИАНИНО, ГАРМОНИУМЫ.
Каталогъ издавій Юргенсона (29000 №№) требуйте безплатно. П. № 24123

ПАМЯТЬ
у лицъ каждаго возр. (начи. съ 8 л. до глуб. стар.) укрѣпляетъ заочно по- сред. 10 писемъ. ур. профессор мие- моики, член Париз. Акад. С. Файн- штейн, ОДЕССА, Пушкин. ул., соб. дом, № 28. Свою систему, польз. всемірн. известн. и трагиды премір. Париз. Акад., препод. в Россіи уже болѣе 18 л. с больш. успѣхом. Подр. просп.-бром. (в 32 стр., 7 миллион.), содер. конія отъизв. газет, благодарн. учен., прогр. курса и т. п., высыл. за 7 к. марку; заказ.—за двѣ 7 к. м.

Что это французскій трико?
Очень прочная, практичная матерія для элегантнаго и солиднаго мужского костюма. Цвѣтъ фона черный, затканнй новомод- ными стрыми исрами. Высылается фабри- кой также отрѣзками въ 4/4 арш. для цѣ- лаго костюма за 5 руб. 25 коп. При выпис- кѣ 3-хъ или болѣе отрѣзковъ прилагается въ видѣ преміи требуемая въ намъ подкладка совершенно БЕСПЛАТНО. № 24091 3—2
Улаковка на снѣгъ фабрики. Пересылку уплачивають заказчикъ, при требованіи вложеномъ платожомъ. При полученіи же фаб- ричной денегъ вмѣстѣ съ заказомъ, товаръ высылается уже безъ всякихъ долговъ со стороны заказчика. Требованія прошу адре- совать: гор. Лодзь, въ фабрику вавольныхъ и шерстяныхъ вѣдѣй Зигмунта Розенталя.

BARBER „SAGRADA BARBER“ BARBER

СЛАБИТЕЛЬНЫЯ И УКРѢПЛЯЮЩІЯ ЖЕЛУДОКЪ ЛЕПЕШКИ.
Химически исследованныя, лепешки эти прописываются врачами передъ курсомъ лѣченія въ Карлсбадѣ, Мариенбадѣ и т. д., равно какъ во время самаго лѣченія и послѣ него.
Нѣжное, мягкое и регулирующее слабительное, употребляемое самыми выдающимися врачами—профессорами и практиками и прописываемое ими при разстройствѣхъ пищеварительныхъ органовъ и желудка.
Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ. Ц. № 24025 4—3

СЪМЕНА
ОГОРОДНЫЯ-ЦВѢТОЧНЫЯ
СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ и пр.
Высшаго качества и испытан- ной всхожести.
Богато иллюстриров. каталогъ высылается безплатно
Ю. К. РОТЕ,
Дело Сѣмянъ въ Одессѣ.

СТРАХОВАНІЕ ДОХОДОВЪ И КАПИТАЛОВЪ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫМИ КАССАМИ.

Съ 15 сего февраля черезъ посредство государственныхъ сбере- гательныхъ кассъ открываются, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвер- жденнаго 30 мая 1905 года Положенія, операціи **страхованія капиталовъ на случай смерти и смѣшаннаго, стра- хованія капиталовъ и стипендій на дожитіе мало- лѣтнихъ и страхованія пожизненныхъ пенсій на старость.**
За подробными свѣдѣніями обращаться въ сберегательныя кассы при конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, при казна- чействахъ, таможняхъ, въ столичныя кассы или непосредственно въ Управление Государственными Сберегательными Кассами (С.-Пе- тербургъ. Фонтанка. 76). № 24156

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ
ДЛЯ ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ
КАРТИНЪ НА БУМАГѢ.
Изобрѣт. полков. Малиновскаго.
Спеціалн. мастерская
С. К. АКИМОВОЙ,
Москва, Плющиха, соб. д. № 33.
НАГРАДЫ НА ВЫСТАВКАХЪ.
Полный каталогъ фонарей съ нерос. освѣщ.
Аппаратовъ аэтилен. газа, книги, кар- тинъ бумажи. за 21 к. мар. со мног. отв. печати. № 24136

Противъ ГЕМОРРОЯ АНУЗОЛЬ

ИМѢЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

ЛЕЙПЦИГЪ. АНУЗОЛЬ НЕ СО- ДЕРЖИТЪ НАРКО- ТИЧЕСКИХЪ СРЕДСТВЪ И НЕ ПРОИЗВОДИТЪ ВРЕДНАГО ДѢЙ- СТВІЯ НА ОСТАЛЬ- НОЙ ОРГАНИЗМЪ.

ДОКТОРА СОВѢТУЮТЪ УПОТРЕБЛЯТЬ

•• ВЪ ФОРМѢ СВѢЧЕЙ ••

Вышесть I т. изданія Великаго Князя Николая Михайловича.
„Русскіе портреты XVIII и XIX столѣтій.“
Подписка на I и II т. т., вмѣстѣ и отдѣльно, принимается въ Конторѣ Великаго Князя (С.ПБ., Милліонная, 19) и въ главнѣйшихъ книж- ныхъ магазинахъ. Цѣна тома (въ 4 выпуска) 50 р.; разсрочка—при подпискѣ 26 р., при полученіи каждаго слѣдующаго выпуска—8 р. Подписавшіеся въ Конторѣ за пересылку не платятъ; книгопродав- цамъ уступка.
Тамъ же можно получать прежніе труды Великаго Князя и пер- вые 3 тома новаго изданія: **„Дипломатическія сношенія Россіи и Франціи, по донесеніямъ пословъ Алек- сандра и Наполеона. 1808—12.“** С.ПБ., 1905 (отдѣльно на русскомъ и французскомъ языкахъ). Цѣна за 3 тома 15 рублей.
Слѣдующіе томы печатаются. № 24145

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красят волосы въ любой несмыываемый цветъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Свб., Невск., 20, кв. 8.

За 10 к. марками вышло новое произведение **Графа Л. Н. Толстого „Великій грѣхъ“**. Адр.: Киевъ, Крутой сп., № 1. Книгоизд. Е. Ш. Череповскому. № 24120

Красивый и машинный тифъ— **ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО для ИСТРЕБЛЕНІЯ КРЫСЪ и МЫШЕЙ** (безъ привив.) прод. хлѣбно-бактеріолог. лабораторіи А. Л. и В. Л. Гуревича, Киевъ, № 24140 Б. Васильевская, 10. 4—1

Намогильные кресты, плиты, памятники, часовенки и рѣшетки. Издѣлств. пр.-кур. безплатно. Г. Слободкинъ, Гродн. г. А. Ю. Руданскій. Тамъ же содоморфизмъ, молотилки, мриводы и вѣшалки. № 24138

БРИТВЫ отличной шафровки и лучшей стали. Безопасныя бритвы Старъ. Полные бритвенные приборы. Машинки для стрижки волосъ и бороды. Иллюстрир. прейсъ-кур. высылка безплатно. **А. О. ВРАБЕЦЪ**, С.-Петербургъ, Морская, 18.

„ГИТАРИСТЪ“ ежемѣсячный литературно-музыкальный журналъ, издаваемый подъ редакц. В. А. Русанова. Въ годъ выходитъ— 12 книжекъ текста и 12 тетрадей нотъ. Подписная цѣна на 1906 г. (3 г. издавія) съ доставк. и перес. 6 р. Разрочка: при подпискѣ 2 р., въ Мартѣ и Іюль по 2 р. Главная контора журнала: г. Тюмень, Тоб. губ.

Фототр. Аппараты. Бруно Зенгеръ Ко. С.-Петербургъ Невскій Пр. № 25 (Камой). Грамм. фон. Фототр. Аппараты. Прейсъ-кур. безплатно.

2000 руб. въ годъ можетъ получить каждый, кто изучитъ **ФОТОГРАФИЮ** и увеличеніе портретовъ. Условія заочнаго обученія высыл. за 7-коп. марку. Всѣ новости фототр. дѣла, софты по устройству и веден. фотографіи. Успѣхъ вѣрный и быстрый, по оконч. курса— аттестатъ. **МОСКВА**, почт. ящикъ 110, В. ГУЛЯНОВУ. № 24137

Перуин идетъ на встрѣчу желанію всѣхъ людей имѣть **РОСКОШНЫЕ ВОЛОСЫ** и освобождаетъ людей отъ столь тягостнаго выпаденія волосъ и крайне неприятой перхоти. **Продается по 1 р. 75 к. фл. БАЗАРЪ МАРОКЪ**, Свб., Невскій № 20, кв. 8.

Уроки СТЕНОГРАФИИ заочно. Успѣхъ изученія гарантирую и выдаю свидѣтельство. Условія безплатно. **Вильна, Бакшта, 7. І. Ольшевскому.** «Нѣтъ области человѣческаго знанія, гдѣ примененіе стенографіи не было бы благотвѣтельнымъ».

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почеркъ учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 4 семка марокъ высылка пробное письмо, образцы шрифтовъ и условія. **Одесса, Профес. Каллиграфія Адольфа НОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.**

2000—4000 р. побочнаго годичнаго дохода можетъ имѣть каждый!! Приобрѣтающій за 300—600 руб. (допускается разрочка платежа) машину и проч. для выдѣлки пріятнаго вкусового продукта, вмѣющаго повсемѣстно большое ежедневное потребленіе. Дѣло пріятное, легкое, весьма доступное и дающее громадные барыши. Подробности высылка за 15 шт. 7 к. почт. марокъ фабрика машинъ Инно и Ко, № 24075 **Варшава, Грѣбная ул., соб. домъ № 15.** 4—2

Кто хочетъ сохранить свои волосы?

Грѣбте, пока не поздно, горячій способъ завивки, вслѣдствіе котораго не только прожигаются волосы, но уничтожается также ихъ натурал. видъ и живлен. сила, что не поправимо никакими средствами. **Новѣйшій Ондулеръ Венусть** дѣлаетъ безъ вреда для волосъ, удобнѣйшій холод. способомъ, красивѣйшую, модную, натурально-волнистую прическу. Даже очень живые волосы получ. безъ подкладки, полный пышный и волнист. видъ. Крушно-вали мелко-вали, приборъ по 1 р. Прантич. завивки для челки, круп. локонъ 1 р.,—мельк. 60 к. Нессесеръ для всѣхъ волосъ и кудрявъ. причес. съ 20 рис.—5 руб. Перес. заказа до 5 р. Европ. Рос. 60 к., Азіат. 75 к. и Вост. 1 р. **Г. Гебгардтъ, Симеоновская ул., 5—5. С.-Петербургъ.**

Экзематинъ-Универсаль „4930“ есть только дѣйствительный и настоящій Изобрѣтателя Евстафія Петрова съ 1890 г. отъ лишаевъ, сыпи, зуда, красноты кожи и проч. видовъ экземы и золотухи. Награды, благодар. отзывы (г. врачей и частныхъ лицъ, равно настоященіе и необх. софты приложены при каждой банкѣ Цѣна 1 р. 25 к., у Евстафія № 24143 **Петрова, Свб., Невскій, 106, кв. 12.** 2—1

Остерегайтесь подражаній выпущенной подъ назв. Экзематинъ Менделѣевъ-Янкелевъ Пружаномъ Креолинно-Карболомъ мази употребл. для животныхъ и въ аптекахъ продается по 10—15 коп.

Richner's Fettreiner

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА. Цѣна: коробка 1 рубль. Пудра для дня и вечера, незаменима на кожѣ. Косметическое средство для улучшенія красоты кожи. Театральная гримировка. Жирныя румяна и бѣлала. К. № 23790 **Карандаши для бровей.** 12—8

Имѣются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. **Л. ЛЕЙХНЕРЪ** въ Берлинѣ, поставщикъ бельгійскихъ императорскихъ театровъ. **Главный складъ для всей Россіи:** Свб. ТЕХНО-Химичес. Лабораторія, С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

48 ПИЛЮЛЬ АРА **95** КОП. ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ. Представитель для всей Россіи: **Рич. Пето.** С.-Петербургъ, Караванная, д. № 16, кв. 8.

САМЫЕ ДѢЙСТВЕЛЬНЫЯ ПИЛЮЛИ ПРОНОСНЫЯ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПО ПОСРЕДСТВУ КРОВООЧИСТИТЕЛЬНЫХЪ

ЧИСТОЕ ЛИЦО получается скоро послѣ употребленія новаго средства **Узрик** отъ **ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ**

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ оптов. склада **Рич. Пето.** Свб. Караван. ул. № 16, кв. 8.

Удостоены золот. и серебр. медалями. **Всѣ лучшія СЪМЕНА** свѣжаго урожая огородныя, дѣточныя, древесныя, с.-хозяйственныя, спеціально испытаны. всхожести хоз. Н. П. Корбутовскаго, г. Саатовъ, соб. домъ. Каталоги безплатно. Для салотъ и нитомышекъ отъ 75 коп. за тысячу **ДЕРЕВЬЯ и КУСТАРНИКИ**, воспитан. на сухихъ мѣстахъ, отъ 1-го до 10 лѣт. возраста.

ДОБРЫЕ ЛЮДИ! Во имя Божіе и на молитвенную память о себѣ и близкихъ Вашихъ помогите святому дѣлу нашему—построенію новаго храма Господню во славу Рождества Пр. Владычцы. Адресъ: г. Ливинскі, Калужскій губ. с. Жеремяно, Предсѣдатель приходскаго по печателству, Священнику Александру Смернову. Всякое дальнѣе дорож. высл. 3—

ВРЕЖІЯ—ДЕНЬГИ! САМОСЧЕТЧИКЪ Г. Гебгардта **1.000.000.000.** умнож. до Также для дѣленія, сложенія и вычитанія. Упрощ. способъ вычисл. всѣхъ процентовъ. Цѣна 1 р. и за перес. во всю Россію 20 к. **Г. Гебгардтъ, Симеоновская, 5—5. Свб.**

ПАРИЖЪ Художеств., фотограф. и лит. терат. произведенія. **Р. Жекьертъ, Парижъ, № 98** Фобургъ С-тъ Мартынъ, № 88 (Франція). Каталогъ 40 коп. почт. марк.

РАЙСОВА АЛЬБОМЪ новѣйшихъ и красивѣйшихъ романсовъ, исполняемыхъ ею, роскошное изданіе съ ея портретомъ. Цѣна 1 рубль. Только что вышель и продается у **Н. Х. Давингофа.** Гостиный Дворъ, № 12, С.-Петербургъ. № 24151

Книжная торговля Штетинкиной, Свб., Вознесенскій, 45. Состав. и попол. бібліотеки подбир. разрозн. тома русск. и иностр. писателей. Имѣются книги по всѣмъ отр. знанія. Учебники для высш. сред. и низш. учеб. зав. Уступка на держан. отъ 2—40% и выше 10%. Журналы еженед. и ежемѣд. за вѣтъ года съ прилож. в отд. №№. Большой выб. театральныхъ пьесъ. Каталога по отдѣламъ выс. за 7 коп. марку. Заказы исп. по получ. залат. налож. плат. Скоро и аккур.

Фабрика Т-ва „ЛУВРЪ“ въ Лодзи высылка въ розницу по оптов. фабричнымъ цѣнамъ собственныя издѣлія: **Для Дамъ** разныя матеріи отъ 60 коп. до 2 руб. за аршинъ. № 24111 **Для Мужчинъ** разное трико отъ 1 руб. 30 к. до 10 руб. за аршинъ. **Для Учениковъ** разнообразнѣе ученич. сукно отъ 95 к. до 2 руб. за аршинъ. Подробности въ прейсъ-курантахъ, которые по требованію высылаются безплатно.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ проспектъ, 28. **СУКНА и НОВОСТИ** въ оптово-розничномъ магазинѣ СЪВЕРНАГО ТОРГОВАГО ТОВАРИЩЕСТВА. № 24157 **Постоянное поставленіе НОВОСТЕЙ Весенняго сезона** Сукна модн. цвѣтовъ и пр., по фабричнымъ цѣнамъ. **Иногороднымъ**—безплатная доставка образцовъ по требованію, въ которомъ проситъ опредѣлять сортъ и обязательныя цѣны. Адресъ для телеграммъ: **Полярискъ—Петербургъ.**

XXXVII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVII

№ 3

Выходит еженедельно (52 № в год), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. **М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА** и **Н. М. СТАНЮКОВИЧА**, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выроекъ.

1906

Выданъ 21-го января 1906 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. **М. Е. Салтыкова-Щедрина**“ кн. 12.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1906 г. Съ приложеніемъ **40 КНИГЪ** „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

Остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій

и первыя 10 книгъ полн. собр. сочиненій

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

К. М. СТАНЮКОВИЧА.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ . . .

6.50

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскій лавн .

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“
Ришельевская, 12.

7 р. 50 н.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7.50

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи. . . .

8

За
границу. 12 р.

Урокъ.

Повѣсть

Б. Лазаревского.

(Продолженіе).

VII.

Занятія сразу наладилась симпатично. Первую недѣлю объ ученицы готовили уроки особенно хорошо. Ясно было, что Лена гораздо способнѣе. Въ диктовкѣ она почти не дѣлала ошибокъ и рѣшала въ умѣ очень сложныя задачи. Дина писала хуже, а когда занималась ариѳметикой, то долго что-то шептала и имѣла нехорошую привычку стирать цифры прямо пальцемъ. Порядочно она готовила только исторію, но хронологія ей тоже не давалась, и тѣмъ не менѣе Константину Ивановичу было пріятнѣе заниматься съ ней, чѣмъ съ Леной, которая все время вертѣлась и задавала посторонніе вопросы.

Дина никогда ни о чемъ не спрашивала, и послѣ длиннаго объясненія только лицо ея дѣлалось серьезнѣе. Константину Ивановичу нравилось это выраженіе, особенно когда

Передъ зеркаломъ. Картина Е. Спиро, гравюра Гедана.

правая ея черная бровь поднималась чуть выше лѣвой. И ему пріятно было чувствовать, какъ ея глаза слѣдятъ за движеніемъ его головы и губъ. Дина казалась ему симпатичнѣе, когда была въ простенькой ситцевой кофточкѣ, а на плечахъ у нея лежалъ сѣрый пушистый платокъ, чѣмъ затулятая въ корсетъ и одѣтая въ платье, похожее на форменнос гимназическое.

Замѣтивъ, что ей больше всего нравится исторія, Константинъ Ивановичъ сталъ самъ готовиться къ каждому уроку, и когда разсказывалъ прочитанное, то ему казалось, что онъ излагаетъ событія не хуже, чѣмъ знаменитый профессоръ, на лекціи котораго сходились студенты всѣхъ факультетовъ. Присутствовала ли при этомъ Любовь Петровна, — ему было все равно, но когда въ комнату входила Ольга Павловна, то слова, какъ на зло, укладывались не такъ гладко и красиво.

Лена же, бывало, рѣшитъ въ двѣ минуты задачу, откинется на

спинку стула, и если въ комнатѣ нѣтъ Любови Петровны, смѣющимся голосомъ спросить:

— Константинъ Ивановичъ?

— Что?

— Вѣдь ящерица потому не умѣетъ плавать, что у нея между пальцами нѣтъ перепонокъ?

— Откуда вы это взяли?

— Но вѣдь у Любови Петровны между пальцами тоже нѣтъ перепонокъ, а все-таки она хорошо плаваетъ,—перевивала Лена.

— Не остроумно это, Лена, право же не остроумно, и старо.

— Можетъ быть. Ахъ, какъ бы мнѣ теперь хотѣлось пробѣжать по липовой аллеѣ до самой бесѣдки, и быстро, быстро, чтобы вѣтеръ въ ухахъ гудѣлъ и чтобы и Томка догнать не могъ.

— Вотъ придутъ Рождественскіе праздники, поѣдете и будете бѣгать.

— Зимой въ аллеѣ много снѣгу и бѣгать нельзя, а лучше кататься на конькахъ,— снова сказала Лена.

— Ну, и отлично, а теперь возьмите богослуженіе Рудакова, да подучите его, а то мнѣ Любовь Петровна жаловалась, что вы не знаете даже, какъ начинается все-нощное бдѣніе.

— Завтра, завтра, завтра все выучу,— зашебетала Лена и, двинувъ стуломъ, начала складывать тетрадки.

„Бѣсенокъ, а не дѣвочка,— думалъ Константинъ Ивановичъ:— и устанешь послѣ занятій съ нею очень,— но бѣсенокъ симпатичный и милый“.

Ему нравилось, что у Орѣховыхъ въ городѣ мало знакомыхъ и не бываетъ званыхъ вечеровъ. Когда въ праздникъ или въ чей-нибудь день рожденія къ Динѣ и Ленѣ приходили гимназистки или двоюродный братъ, кадетъ шестого класса съ товарищемъ,— Константинъ Ивановичъ, послѣ вечерняго чая, сейчасъ же прощался.

„Самое симпатичное въ этой семьѣ то, что всѣ они, повидимому, любятъ деревню и только о ней и мечтаютъ,— думалъ онъ по дорогѣ домой:— люди, стремящіеся къ природѣ, не могутъ быть плохими“.

Прежде ему не нравилось, что у нихъ во всѣхъ комнатахъ слишкомъ много зеркалъ, а теперь это казалось оригинальнымъ. Въ первые дни ему не понравилось, что въ этомъ домѣ ужъ очень часто и вкусно ѣдятъ, теперь же онъ думалъ: „Нелѣпо было бы питаться худо, если есть возможность питаться хорошо“...

Неприятными были только два обстоятельства: во-первыхъ, то, что здѣсь никто не любилъ читать, и книги, которыя онъ приносилъ, по мѣсяцамъ валялись на роулѣ не разрѣзанными или открытыми на первой страницѣ. Послѣ Левушки остался цѣлый шкалъ съ книгами въ роскошныхъ переплетахъ и стоялъ онъ въ классной комнатѣ, но ни Лена, ни Дина никогда къ нему и не подходили.

Вторую неприятность составляло желаніе Любови Петровны заключить съ Константиномъ Ивановичемъ что-то въ родѣ дружбы. Она часто говорила: „нашъ судьба свела,— мы служимъ одному святому дѣлу“, и потому ни съ того, ни съ сего смѣялась: ках... ках... ках... Уходить она умудрялась именно тогда, когда уходилъ и Константинъ Ивановичъ, и часто провожала его до самаго дома. Хотѣлось побыть одному, обдумать всѣ впечатлѣнія вечера, а сбоку все время звучалъ и раздражалъ голосъ женщины, чужой и жалкой. „Безпомощна, какъ курица, и глупа, какъ курица“,— думалъ онъ каждый разъ, когда здоровался и прощался съ нею.

За полтора мѣсяца самъ онъ тоже измѣнился и почему-то не прочелъ ни одной книги, а въ университетъ заглянуть только разъ пять, не больше. Изъ перваго жалованья онъ купилъ себѣ новую фуражку и замшевыя перчатки, которыхъ раньше никогда не носилъ.

Какъ-то послѣ урока онъ случайно пошелъ въ гости къ богатому однокурснику Толстопятову. Тамъ засидѣ-

лись, а за ужиномъ много выпили. На улицу вышли только въ три часа, когда уже перекликались пѣтухи. Начная тишина охватила весь городъ. Одинъ изъ студентовъ запѣлъ красивымъ баритономъ:

Я васъ люблю, люблю безмѣрно,
Безъ васъ не мыслю дня прожить...
Я подвигъ силы без-при-мѣ-ь-рной...

Константинъ Ивановичъ нахмурился, слушая сильный голосъ, и потомъ ему вдругъ захотѣлось увидѣть Дину. Отъ сознанія, что это невозможно,—стало грустно и не хотѣлось ни съ кѣмъ разговаривать.

У своего подъѣзда пришлось звонить долго. Было очень свѣжо и въ лѣтнемъ пальто холодно. Константинъ Ивановичъ часто вздрагивалъ.

Отецъ вышелъ въ одномъ бѣльѣ, стукнулъ сильно дверь и, запахивая на груди сорочку, крикнулъ:

— Шляешься по ночамъ, балванъ!

На слѣдующій день у Константина Ивановича долго болѣла голова и во рту чувствовалась неприятная терпкость. Было неловко передъ отцомъ и почему-то хотѣлось плакать. Но какъ только онъ вошелъ въ квартиру Орѣховыхъ, настроеніе сразу поднялось. Дина въ этотъ день занималась особенно прилежно. Сочиненіе, которое онъ задалъ ей вчера на тему „Городъ и деревня“, было написано хотя и съ ошибками, но въ немъ ясно слышались ея симпатіи къ деревнѣ. Лена вела себя тихонько.

Послѣ урока, въ столовой Константинъ Ивановичъ увидѣлъ Винтера и очень ему обрадовался. Въ прошломъ году этотъ рыжеватый нѣмецъ былъ въ его глазахъ только добросовѣстнымъ сухимъ труженикомъ, теперь же онъ казался ему очень близкимъ и добрымъ человекомъ, благодаря которому вся жизнь приняла иное направленіе и пошла къ свѣту.

Винтеръ говорилъ мало и, несмотря на упрощенія Ольги Павловны, ничего не ѣлъ, а только мѣшалъ въ стаканѣ ложечкой, поправляя по временамъ очки съ очень толстыми стеклами. Произносилъ онъ слова и строилъ фразы по-русски почти правильно, только съ буквой „в“ у него не ладилось и она часто звучала какъ „ф“. Ровно въ десять часовъ Винтеръ застегнулъ на сюртукѣ верхнюю пуговицу, всталъ и началъ прощаться. Съ нимъ вышелъ и Константинъ Ивановичъ.

Облака нависли надъ городомъ и чуть свѣтлѣло только то мѣсто, гдѣ спряталась луна. Фонари не горѣли. Срывался по временамъ сильный вѣтеръ и морозило. Гдѣ-то время отъ времени гремѣла оторвавшаяся желѣзная вывѣска. Людей почти не встрѣчало. Винтеръ и Константинъ Ивановичъ подняли воротники и шли молча. По лицамъ ихъ зачастили не то капли дождя, не то крупинки, а черезъ нѣсколько минутъ складки на пальто и поля шляпы Винтера побѣлѣли.

— Вотъ и зима пришла,—сказалъ Константинъ Ивановичъ.

— Да, это она обрадовалась, что увидѣла своего однофамильца...

— Вотъ что, Фридрихъ Осиповичъ, я хотѣлъ еще разъ поблагодарить васъ за то, что вы доставили мнѣ такой хорошей урокъ...

Винтеръ промолчалъ и закурилъ папироску, а потомъ, будто про себя, заговорилъ:

— Семья Орѣховыхъ очень милая семья. Папашу я не совѣмъ люблю, хотя и говорятъ, что онъ тамъ важный общественный дѣятель. Но мать и дочери—это прелесть что такое. И тѣмъ не менѣе я тамъ не могу бывать, не чувствуя грусти. Мнѣ трудно забыть Левушку. Ахъ, если бы вы знали, какой это способный былъ мальчикъ, прилежный, честный. И какъ разъ во время экзаменовъ это воспаление мозга. Онъ былъ какъ Леночка, но тише. Тогда ему только-что окончилось шестнадцать лѣтъ. Почему? Зачѣмъ это случилось? Кому нужна была эта смерть? Вы знаете, какъ онъ много чи-

таль... Я видѣлъ разъ, какъ онъ плакалъ надъ севастопольскими разсказами Толстого...—онъ опять помолчалъ и спросилъ:—Ну, а какъ ваши барышни?

— Пока я доволенъ. Мнѣ онѣ кажутся представительницами того будущаго хорошаго поколѣнія, которое обновить всю русскую жизнь.

— Да... Дина уже совсѣмъ взрослая, хорошая дѣвушка. Это будетъ очень счастливый человѣкъ, который станетъ ея мужемъ. Лена еще дитя, но общается тоже быть такой же здоровой и тѣлесно и морально. Отъ такихъ женщинъ никогда не произойдутъ какіе-нибудь дегенераты въ стилѣ *moderne*. Ахъ, знаете, что дѣлается! Дѣйствительно, нужно обновленіе. Лѣтомъ я былъ въ Одессѣ и своими ушами слышалъ, какъ одна гимназистка говорила подругѣ, что романъ съ женатымъ человѣкомъ гораздо интереснѣе, ибо онъ, боясь жены, никогда не станетъ хвастаться, и многому можетъ научить. Вѣдь это ужасно!..

— Да, ужасно, — согласился Константинъ Ивановичъ.—Я думаю, что семья и деревня спасутъ Дину и Леночку отъ этихъ мерзостей.

— Конечно, конечно. Я не понимаю, почему Кальнишевскій такъ скучалъ. Это хорошо, что у нихъ теперь вы. Я немножко наблюдателенъ, и когда рекомендовалъ васъ, какъ учителя, то зналъ, что Орѣховы остаются довольны. Кальнишевскій требовалъ отъ дѣвочки такого серьезнаго отношенія къ наукѣ, какого можно требовать развѣ отъ взрослой курсистки. Но педагогія не въ этомъ: нужно считаться и съ возрастомъ, и со всѣмъ строимъ семью. Какъ вы думаете?

— Думаю, что вы говорите правду.

— Кальнишевскій только знающій человѣкъ, а вы тоже знающій человѣкъ, но вы еще немножко и поэтъ, и это хорошо. Я часто слышалъ ваши разговоры въ лабораторіи.

— Ну, какой я поэтъ!

— Винтеръ тоже засмѣялся. На углу слѣдующей улицы онъ нанялъ извозчика и поѣхалъ влѣво. Луна выглянула изъ-за облаковъ. На тротуарахъ было скользко, и Константинъ Ивановичъ одинъ разъ чуть не упалъ. Оправившись, онъ снова сталъ шагать машинально и думалъ о томъ, въ какой средѣ люди симпатичнѣе и полезнѣе.

И ему пришло въ голову, что понятія городскіхъ людей о добрѣ и злѣ основаны на книжной наукѣ, на искусствѣ профессиональномъ и на жизни окружающихъ. Жители же деревни берутъ свою мораль изъ собственнаго опыта и изъ природы. Горожане правду слышатъ будто изъ фонографа, а деревенскіе люди—будто отъ страстно говорящаго живого человѣка, поэтому они и лучше и добрѣе. Отъ признанія, что для разрѣшенія такого серьезнаго вопроса онъ нашелъ удачное, по его мнѣнію, сравненіе, на душѣ стало весело.

Когда Константинъ Ивановичъ легъ въ постель, то снова мелькнула мысль, что, пожалуй, онъ ошибся и сперва нужно самому посмотреть и тѣхъ и другихъ людей, и тогда только можно сказать навѣрное, которые изъ нихъ лучше и счастливѣе. Заснулъ онъ съ головною болью, и въ эту ночь ему ничего не снилось.

VIII.

И Винтеръ и Ольга Павловна, когда говорили объ отцѣ Дины и Лены, то всегда прибавляли слово „дѣятель“. Поэтому Орѣховъ представлялся Константину Ивановичу нестарымъ еще человѣкомъ, съ большою окладистой бородой, непременно въ очкахъ и съ длинными волосами. Однажды вечеромъ въ передней протрещалъ долгій звонокъ, а черезъ минуту въ классную комнату влетѣла Леночка и, подвизгивая, проговорила еще на ходу:

— Динка, Константинъ Ивановичъ, идите скорѣе въ столовую, папа пріѣхалъ...

Константинъ Ивановичъ настоялъ однако, чтобы окончена была задача, которую рѣшала Дина, потомъ по-

теръ руку объ руку, ласково поглядѣлъ и солиднымъ баскомъ произнесъ:

— Ну, а теперь поидемте знакомиться съ папой.

Степанъ Васильевичъ оказался высокимъ человѣкомъ съ большой лысиной и сѣдыми баками, какія бывають у людей, желающихъ придать своему лицу выраженіе чиновничьей важности. Уголки его рта немного опустились, и вся кожа была дряблая, а подъ небольшими, но блестящими глазами легли мѣшочки. Одѣтъ онъ былъ въ изящную сѣрую пару, и на ногахъ у него были ботинки на пуговицахъ.

— Здравствуй, здравствуй, моя булочка пухлая,—сказалъ онъ и, взявъ Дину за плечо, чмокнулъ ее въ щеку.—Здравствуйте, молодой человѣкъ,—продолжалъ онъ тѣмъ же привѣтливымъ, немного хриплымъ голосомъ, и на Константина Ивановича пахнуло запахомъ крѣпкой сигары.

Изъ деревни Степанъ Васильевичъ привезъ масла, нѣсколько окороковъ, творогу и два огромныхъ мѣшка антоновскихъ яблокъ. Все это пока лежало на полу, и отсюда пахло домашнимъ полотномъ и холодомъ.

„Какъ это странно, какъ это странно, что видъ у него, будто у какого-нибудь директора департамента,—думалъ Константинъ Ивановичъ:—и зачѣмъ эти ботинки? Развѣ старые люди носятъ такую обувь? Впрочемъ, это показывается только, что онъ человѣкъ съ европейскимъ вкусомъ, въ деревнѣ онъ, вѣроятно, одѣвается иначе“.

Орѣховъ, не садясь за столъ, допилъ стаканъ чаю и снова заходилъ взадъ и впередъ по столовой. Онъ продолжалъ разсказъ о томъ, какъ машинистъ испортилъ молотилку, и нѣсколько разъ повторилъ, что всякаго человѣка, который берется не за свое дѣло, слѣдуетъ повѣсить.

Ольга Павловна слушала его, нахмуривъ лобъ и постоянно поправляя пенсне; она какъ будто думала о чемъ-то другомъ, и сама стала иная.

— Хорошо еще, что Брусенцовъ далъ свою молотилку, а то бы пришлось опоздать съ хлѣбомъ на цѣлый мѣсяцъ. А интенданты требуютъ непременно соблюденія срока. Вотъ и представь себѣ мое положеніе. Слава Богу, съ картофелемъ во-время успѣли устроиться, восемь тысячъ пудовъ на ректификаціонный заводъ сдать, деньги получилъ, проценты уплатилъ, и хоть немного легче вздохнулось. Налей мнѣ еще чаю, только покрѣпче... Если бы нашелся покупатель, ей-Богу продалъ бы все и уѣхалъ бы въ Москву. И этого бы домъ продалъ... Однихъ налоговъ приходится платить до трехсотъ рублей, да ремонтъ тоже около этого стоитъ. Пользы же отъ него, кромѣ даровой квартиры, ни малѣйшей...

По выраженію лица Ольги Павловны было видно, что все это она слышала уже много разъ. Орѣховъ сѣлъ и помѣшалъ ложечкой въ стаканѣ.

— Ну, а какъ ваши дѣла?—спросилъ онъ Константина Ивановича.

— Ничего, я своими ученицами доволенъ.

— А ученицы вами?

— Этого ужъ я не знаю.

— Ты, булочка, довольна новымъ репетиторомъ?—спросилъ онъ Дину и поправилъ у нея на лбу пряду волосъ.

— Д-а-а.

— А ты, Лена?

— Очень, очень, очень,—скороговоркой отвѣтила Лена и откусила чуть не половину яблока.

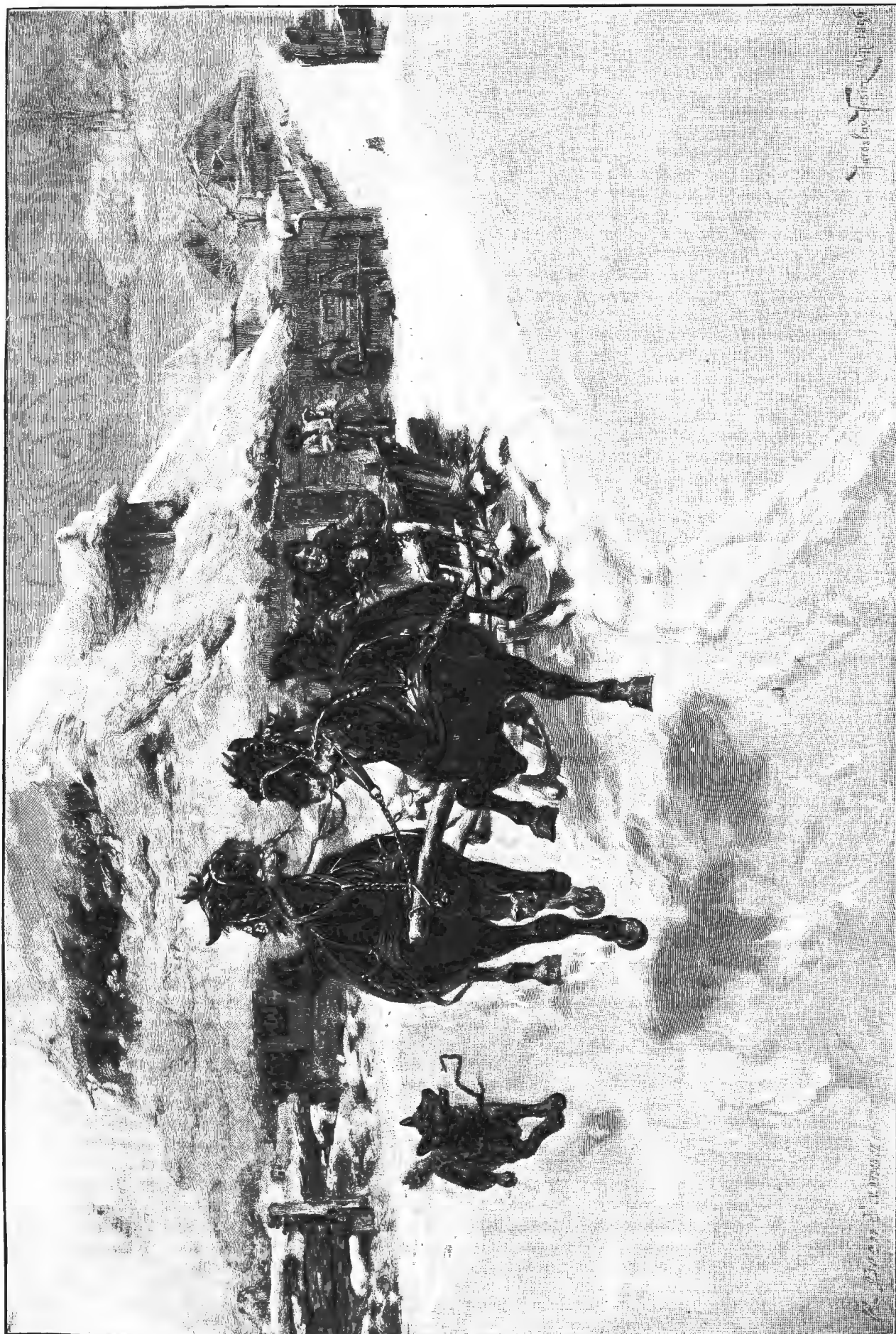
„Удивительная дѣвочка,—подумалъ Константинъ Ивановичъ:—ни одной фразы не скажетъ просто“.

— Ну, и отлично. Завтра непременно зайду и самъ послушаю, какъ вы отвѣчаете уроки,—сказалъ Орѣховъ и, повернувъ голову къ Константину Ивановичу, спросилъ:

— А вы въ деревнѣ когда-нибудь живали?

Слово Любви. Картина Э. Пфанншмидта, гравюра Геделя.

Лихой вы́ездъ. Картина Ярослава Вшина, гравюра Брондамура.

— Нѣтъ.

— Значитъ, объ уѣздномъ земствѣ, объ урожаяхъ, о рабочихъ рукахъ и о другихъ прелестяхъ понятія не имѣете?

— Нѣтъ.

— Вотъ счастливцевъ! Тѣмъ не менѣе, какъ человѣкъ образованный, вы навѣрное всеѣмъ этимъ интересуетесь... Ну, такъ я вамъ скажу правду. По нынѣшнимъ временамъ, жить въ деревнѣ не для удовольствія, а такъ, чтобы работать,—это сущій адъ. Уѣздное земство, это не государство въ государствѣ, а республика въ государствѣ. Я имѣлъ честь два трехлѣтія состоять представителемъ управы, а теперь вотъ не понравилось имъ то, что я,—искренно любя дѣло народнаго образованія,—только совѣтовать не драться съ церковно-приходскими школами,—такъ и прокатили на вороныхъ!.. Согласитесь, что если нѣтъ мяса, то лучше питаться хлѣбомъ, чѣмъ всеѣмъ не питаться. Я просилъ, я молил объ одномъ,—обождать. Соглашались, а въ результатѣ у меня чуть ли не одни черняки оказались. Въ сущности же я имъ очень благодаренъ... Дѣло въ томъ, что все у насъ раздѣлилось на партіи. Всякую же постройку легче разрушить тогда, когда она уже расчленена, а не представляетъ изъ себя стройнаго цѣлаго. Теперь я по крайней мѣрѣ свободный человѣкъ, захочу уѣхать въ Питеръ, въ Москву, въ Парижъ, словомъ, хоть немного освѣжить мозги,—и уѣду. Вотъ Ольга Павловна и дочери мои любимыя отъ Знаменскаго въ восторгѣ, и если бы не мои настоянія, чтобы зиму жить въ городѣ,—то онѣ бы тамъ и умерли, а уметвенный кругозоръ Дины и Лены сталъ бы не выше, чѣмъ кругозоръ любой поповны. Ей-Богу-съ! Знаете, кто тормозитъ дѣятельность земства? — Ваши же, университетскіе. Ей-Богу-съ! Я самъ не университетскій и закончилъ свое образованіе лишь курсомъ частнаго реальнаго училища... Но тѣмъ не менѣе, не могу не понимать, что кому дано много знаній, тотъ и долженъ дѣлать болѣе важную работу. Да-съ. А они только болтаютъ. Правда, есть и у насъ въ уѣздѣ университетскій человѣкъ — свѣтлая голова, — это Брусенцовъ. Изъ принципа, понимаете ли, изъ принципа, онъ государственныхъ экзаменовъ не держалъ совѣтъ. Ему непріятна была самая мысль, что наука,—чистая наука,—даетъ патентъ на службу. Онъ находить, что тотъ, кто хочетъ приносить пользу, будетъ это дѣлать и безъ патента... У него двѣ тысячи десятинъ земли, и знаетъ, сколько на нихъ теперь долгу—всего семь тысячъ рублей, а у насъ земля очень дорога. Со дня смерти отца, онъ уже успѣлъ погасить восемнадцать тысячъ,—почти столько же, сколько я принужденъ былъ сдѣлать новаго долга. Конечно, и я не нищій, но до Брусенцова мнѣ далеко. Брусенцовъ—это тотъ истинный дворянинъ, который для интересовъ губерніи дѣйствительно готовъ пожертвовать собой... Нашъ старикъ-предводитель недолго проскрипитъ, и на его мѣстѣ будетъ Брусенцовъ. Тогда ему плевать на всякія земскія исторіи. Онъ сдѣлаетъ свое дѣло. Но Брусенцовыхъ на всю губернію немного, а именно—одинъ. Человѣку тридцать два года,—онъ не пьетъ, не курить, нравственно чистъ, а главное—работаетъ, съ утра до вечера работаетъ. Его усадьба и все имѣніе содержатся образцово. Мужики его боятся, но любятъ, увѣряю васъ, любятъ. Въ голодный годъ онъ не устранялъ столовыхъ, но далъ населенію возможность заработать деньги честнымъ трудомъ. Онъ окопалъ громадную лѣсную площадь глубокой канавой и дренажировалъ почти семьсотъ десятинъ болота, которое теперь папуть тѣ же крестьяне. Люди были сыты и онъ не въ убыткѣ. Когда же обѣ стороны довольны,—это вѣрнѣйшій признакъ, что сдѣлано серьезное дѣло. Единственное, что онъ себѣ позволяетъ,—это въ сентябрѣ или въ октябрѣ пожить въ Ялтѣ. И знаете, сколько онъ за два мѣсяца тамъ проживаетъ? Шестьсотъ цѣлковыхъ... Это въ Ялтѣ,

и при пятнадцати тысячахъ годового дохода! Къ сожалѣнію, Брусенцовыхъ въ Россіи очень и очень немного...

Степанъ Васильевичъ умолкъ и началъ раскуривать сигичкой давно потухшую сигару.

— Ты вотъ любишь говорить, что деревней не доволенъ, а пересели тебя въ городъ, затосковать бы,—сказала Ольга Павловна.

— Никогда. Ну, однако, что же чай, да чай. Не пора ли и закусить. Я безъ ужина и заснуть не могу.

— Сейчасъ будетъ и ужинъ.

Перешли въ гостиную. Степанъ Васильевичъ, мягко скрипя ботинками, снова заходитъ взадъ и впередъ по ковру и заговорить:

— Я почему стремлюсь изъ деревни? Потому, что чувствую, какъ усталъ отъ нелѣпой жизни, изнервничался и работаю непроездивительно. А деревню я люблю. Если бы мнѣ годы Брусенцова, я бы еще поработать. Когда я увлекался хозяйствомъ, я только и думать, что дѣлаю все для сына, который будетъ мою работу продолжать. Но Богъ судилъ иначе. Если бы Левушка былъ живъ, я увѣренъ, что изъ него вышелъ бы второй Брусенцовъ. Если человѣкъ относится къ дѣлу серьезно, тогда все ладится, а польза выйдетъ сама собой. Я уважаю Кальнишевскаго и Винтера, хотя мы—люди разныхъ взглядовъ, за то, что оба они любятъ свое дѣло и вѣрятъ въ свои силы,—ѣдутъ по дорожкѣ прямо,—въ сторону не сбиваются...

Константинъ Ивановичъ слушалъ внимательно, но правъ или не правъ Орѣховъ,—рѣшить не могъ. Для него было только понятно, что это человѣкъ живой и горячій, но не развитой.

Передъ ужиномъ Степанъ Васильевичъ досталъ изъ чемодана бутылку, отдѣланную кожей, и вынулъ изъ нея три большихъ чарки желтой частойки.

— Вотъ и пить водку дурная привычка, и пока человѣкъ молодой, ее легко и побороть, а я ужъ не могу отказать себѣ въ этомъ удовольствіи,—сказалъ онъ, тщательно завѣшиваясь салфеткой.

Ѣлъ онъ много и молча. Потомъ вынулъ бутылку пива и сказалъ:

— Ну, господа, извините,—я спать. Усталъ съ дороги, а послѣзавтра опять въ дорогу.

Константинъ Ивановичъ сталъ прощаться.

Лежа въ постели, онъ думалъ:

„Лена вся въ отца, и сынъ, вѣроятно, былъ такой же живой, а Дина—какъ мать. Вѣроятно, Ольга Павловна чувствуетъ недостатки мужа, а молчитъ и любитъ,—любить и хорошее и дурное, что въ немъ есть,—это по глазамъ ея видно. Интересно, однако, будетъ познакомиться съ Брусенцовымъ, что это за птица такая? Не то идейный работникъ, не то аферистъ,—не поймешь. И нужно будетъ завтра хорошенько подготовиться къ уроку, чтобы не оскандалиться“.

Когда онъ уже совѣмъ засыпалъ, въ его ухахъ, какъ будто издали раздавался хриплый голосъ: „если человѣкъ относится къ дѣлу серьезно, тогда все ладится, а польза выйдетъ сама собой“...

На слѣдующій день Константинъ Ивановичъ входилъ въ классную комнату и немного волновался, ожидая, что скажетъ Орѣховъ о его способѣ заниматься. Уже рѣшили нѣсколько задачъ. Все шло своимъ чередомъ. Явилась съ подвизанной щекой Любовь Петровна и, перебивая отвѣчавшую по синтаксису Лену, рассказала, какъ она мучилась цѣлую ночь съ зубомъ, а потомъ неизвестно чему засмѣялась: ках... ках... ках... И на глазахъ у нея вдругъ выступили слезы.

Дина, подергивая плечомъ, чтобы поправить платокъ, вышла въ столовую, но сейчасъ же вернулась и медленно проговорила:

— Папа сказалъ, что сегодня учиться больше не надо, онъ въ одиннадцать часовъ уѣзжаетъ въ Москву. Идите чай пить и ужинать.

Любовь Петровна опять засмѣялась и показала свои желтые зубы.

Столъ былъ заставленъ всякими кушаньями и бутылками. Вкусно пахло маринованными вишнями. Степанъ Васильевичъ объѣдалъ ножку рябчика и сначала только кивнулъ головой, потомъ вытеръ руку, всталъ и поздоровался съ Константиномъ Ивановичемъ.

— Теперь налей мнѣ чаю, только покрѣпче, — сказалъ онъ женѣ и добавилъ: — конечно, если бы здѣсь можно было достать точно такую же сортировку, я бы не поѣхалъ въ Москву, но въ Москвѣ и лучше, и дешевле. Вообще же вѣялка такая вещь, что лучше покупать изъ первыхъ рукъ. Въ провинціи всякая фирма всегда сдаетъ товаръ поплоше. Одолжаться же я ни у кого больше не намѣренъ.

— А мнѣ кажется, что эти вещи и здѣсь не хуже, — сказала Ольга Павловна.

— Нѣтъ, никогда. Я знаю, что говорю...

Въ голосѣ Степана Васильевича послышалась какъ будто ложь. Онъ нагнулся надъ стаканомъ и, сильно прихлюпывая, сталъ пить чай.

Любовь Петровна слѣдила за каждымъ движеніемъ его губъ. Не закрытое повязкой, одно ея ухо горѣло. Относительно занятій съ дочерью Орѣховъ такъ и не заговорилъ. Ольга Павловна ничего не ѣла. Константинъ Ивановичъ думалъ, уходитъ ему или оставаться. Онъ чувствовалъ, что между мужемъ и женой что-то не ладится. „Лучше попроситься“ — подсказывала деликатнѣесть. А невольное любопытство хотѣло изъ дальнѣйшихъ разговоровъ побольше узнать объ этой, какъ будто не чужой ему теперь, семьѣ. Но Степанъ Васильевичъ разговоръ больше не подымалъ. Лена присмирѣла и, осторожно взявъ кисточку винограда, стряхивала съ нея опилки. Дина молча заплетала въ косички бахрому скатерти.

Когда было безъ четверти десять, Орѣховъ быстро поднялся и началъ собираться.

— Значитъ, до Рождества мы больше не увидимся. — говорилъ онъ Ольгѣ Павловнѣ, надѣвая въ передней высокие кожаные калоши. — Въ Москвѣ я останусь не больше недѣли. А въ Знаменскомъ буду ожидать тебя съ дѣтми пятнадцатаго декабря. Булочка лѣто училась, зимой, небось, отдохнуть хочетъ, да и Лена не прочь. Что еще? Вотъ побрякушекъ для елки въ школу ты купи здѣсь, — эти пустяки въ столицѣ дѣйствительно дороги. Ну, два мѣсяца пролетятъ быстро... Храни васъ всѣхъ Богъ! Давай, Анюта, шубу...

Орѣховъ надвинулъ на самый лобъ высокую баранковую шапку, поцѣловалъ жену и дѣтей, а Константину Ивановичу крѣпко пожалъ руку. Любови Петровны онъ будто не замѣтилъ и вышелъ вслѣдъ за горничной, которая понесла чемоданъ.

— Прилетѣлъ и улетѣлъ, онъ у насъ всегда такой. Затворяй, Анюта, двери на цѣпочку, — грустно произнесла Ольга Павловна.

„Отчего у нея такое тревожное выраженіе лица? — думалъ Константинъ Ивановичъ. — Куда онъ поѣхалъ? Дѣйствительно по дѣлу или кутить? Онъ любитъ семью по-своему и врядъ ли что-нибудь понимаетъ въ дѣлѣ воспитанія? Впрочемъ, это естественно, его взгляды и понятія въ этомъ отношеніи не могли не устарѣть, а мое дѣло — научить дѣвочекъ, кромѣ предметовъ гимназическаго курса, еще и тому, какъ нужно относиться къ людямъ и ко всему, что жизнь даетъ хорошаго и дурного“.

Онъ тоже сталъ прощаться. Вышли вмѣстѣ съ Любовью Петровной. Было холодно, какъ зимой, и телефонные столбы звонко гудѣли.

— Я думаю, этотъ вѣтеръ нагонитъ облака и къ завтрашнему вечеру можетъ упасть хорошая санная дорожка, — сказалъ Константинъ Ивановичъ.

Вмѣсто отвѣта послышались звуки, непохожіе на обычный смѣхъ Любови Петровны, а потомъ можно было различить и ея отрывисто вырывавшіяся слова:

— У нихъ, въ домѣ, я, положительно, осуждена разыгрывать роль собаки! Если бы вы знали, сколько мнѣ обянанъ этотъ Степанъ Васильевичъ, сколько разъ я молчала о его шашняхъ... Вы вотъ въ хозяйствѣ ничего не понимаете, а я понимаю. Онъ ѣдетъ въ концѣ октября покупать вѣялку, а я убѣждена, что уже весь хлѣбъ давно перевѣянь и телеграмма отъ управляющаго, извѣстнаго жулика, — одинъ шахеръ-махеръ... и Ольга Павловна это знаетъ. Сколько ночей я не спала, когда у нихъ кто-нибудь бывалъ боленъ!.. Можно сказать, я всю жизнь имъ отдала, а меня не замѣчаютъ, игнорируютъ, — будто я этого не вижу...

Константинъ Ивановичъ не сразу сообразилъ сущность ея словъ. Его взволновало чувство жалости къ женщинѣ, у которой впереди такъ же темно, какъ и у любого бездомнаго бродяги, и, желая ее успокоить, и самъ волнуясь, онъ заговорилъ:

— Ай-ай, какая вы нервная и болѣзненно-самолюбивая. Кромѣ того, вы плохой психологъ. Поймите, что когда человѣкъ спѣшитъ, — озабоченъ, — онъ дѣлается разсѣяннѣмъ и могъ совершенно неумышленно съ вами не попроситься.

— Знаю я, все знаю. Не говорите мнѣ... Вы здѣсь нѣсколько недѣль, а я... Если бы не Ольга Павловна, онъ бы меня въ двадцать четыре часа на улицу выбросилъ.

И до самаго дома она жаловалась на свою судьбу, а Константинъ Ивановичъ придумывалъ всякія фразы, чтобы успокоить ее, но это плохо удавалось. И такая она была пришибленная, ноющая, съ подвязанной щекой...

(Продолженіе слѣдуетъ).

* * *

Между нами, какъ и между всѣми,
Не людьми жестоко создана,
Непреклонно висится все время
Роковая, мертвая стѣна...

Опьяненіемъ ласки сладострастной,
Пониманіемъ дружески-святымъ —
Мы сломить ее хотимъ напрасно
И предъ ней, безсильные, стоимъ...

Что же дѣлать!.. Всѣмъ подобно людямъ
Примиримся съ грустною судьбой
И любить и знать другъ друга будемъ
За глухой, высокою стѣной...

Но во снѣ — пусть чудныя видѣнья
Насъ несутъ къ предѣламъ стороны,
Гдѣ тепло и полно единеніе,
Гдѣ никто не выстроитъ стѣны!..

Зоя Бухарова.

Война и нейтралитетъ. Картина В. Гента, авт. «Нивы».

„Ванька-Кайнъ“.

Очеркъ

В. А. Табурина.

(Съ портретомъ автора).

Въ вагонѣ пассажировъ было мало. Въ одномъ концѣ шептались двѣ сестры милосердія, обмахиваясь снятыми съ головы платочками. Въ смежномъ отдѣленіи сидѣлъ полный генералъ въ разстегнутомъ кителѣ и, закрывъ глаза, томился и наслаждался жарой. Въ другомъ концѣ вагона скромно помѣстился заурядъ-прапорщикъ съ унтеръ-офицерскими лычками на новенькихъ золотыхъ погонахъ и деликатно сморкался въ чистый носовой платокъ, который онъ въ первый разъ въ жизни сталъ употреблять со вчерашняго дня.

Поѣздъ, простоявъ полчаса на станціи Годзядинъ, тронулся на югъ. Въ послѣднюю минуту въ вагонъ вошелъ человекъ, одѣтый въ хаки, съ красной перевязью на лѣвой рукѣ. Онъ сѣлъ на скамейку около окна, у котораго на противоположной скамьѣ уже сидѣлъ офицеръ генеральнаго штаба. Вначалѣ движенія поѣзда сосѣда молча поглядывали въ открытое окно, передъ которымъ мелькали вагоны стоящаго воинскаго поѣзда съ молодыми безусыми солдатами. Станція миновала, и зазеленѣли холмы съ бѣлыми палатками, обозами и артиллерійскими парками.

Затѣмъ офицеръ, прислонившись къ спинкѣ сидѣнья и позвякивая шпорой, снисходительнымъ взоромъ сталъ осматривать своего сосѣда, какъ истинный артистъ смотритъ на диллетанта. Однако, его взглядъ, нервное перебирание рукою эксельбанта и дрожаніе ноги ясно говорили, что онъ хочетъ завести бесѣду со своимъ сосѣдомъ и сказать ему пару теплыхъ словъ.

Не зная, съ чего начать, онъ осматривалъ его съ головы до ногъ, бросалъ мимолетный взоръ на его полевую, офицерскаго образца, сумку, улыбнулся, замѣтивъ въ ней торчащее колечко компаса. Шильные гетры сосѣда его смущали. Онъ даже сдвинулъ свой лакированный салогъ, во избѣжаніе прикосновения къ гетрами. Но, лежащая на скамейкѣ, фуражка офицерскаго образца, которую онъ не сразу замѣтилъ у своего сосѣда, уже окончательно вывела его изъ терпѣнія и онъ рѣшилъ нарушить свое молчаніе.

— На позиціи ѣдете?

— На позиціи...

Опять молчаніе.

— Судя по вашей перевязи, вы — военный корреспондентъ. Ужасно много этихъ корреспондентовъ въ Гунджулинѣ. Любопытно знать, что они тамъ дѣлаютъ?.. Все пишутъ и пишутъ?..

— По всей вѣроятности.

— И вы тоже—все пишете и пишете?..

— И я тоже пишу...

— Но, вѣдь, помилуйте, чтобы писать, надо имѣть данныя, надо видѣть, надо имѣть точныя свѣдѣнія, но нельзя же такъ врать, какъ врутъ военные корреспонденты. Простите, это, конечно, васъ не касается... Я васъ не имѣю удовольствія знать...

— Я думаю, что такіа общія обвиненія тѣмъ болѣе неудобны...

— Простите, простите, я, можетъ-быть, немного рѣзко выразился, но я хочу стать на точку зрѣнія чисто принципиальную... Если бы я былъ главнокомандующимъ, я бы никогда не допустилъ въ армію корреспондентовъ. У васъ на рукавѣ буквы В. К. — *военный корреспондентъ*, но по-моему онѣ должны означать совсѣмъ другое, а именно—*Ванька-Кайнъ*...

Этимъ новымъ прозвищемъ сосѣда офицера былъ нѣсколько смущенъ. Онъ пристально всмотрѣлся ему въ лицо, собираясь дать ему самый рѣшительный отпоръ, и тутъ только замѣтилъ, что оно ему знакомо...

Эти бѣлокурые, вздернутые кверху усы, гладко выбритый подбородокъ, маленькіе, пристальные глазки были ему знакомы и вызвали въ памяти обстановку не совсѣмъ обыкновенную.

— Вы на меня ради Бога не сердитесь... Я говорю принципиально. Ну, скажите, пожалуйста, откуда корреспонденты могутъ знать правду? Пожалуйста мнѣ документы, тогда я буду знать истину, а безъ нихъ я слѣпъ...

— Но, позвольте, почему вы думаете, что корреспонденты не пользуются документами? Очень даже пользуются. Тѣ, которые смѣлись съ известною частью и заслужили довѣріе ея начальниковъ, знали о дѣлахъ части не меньше, чѣмъ начальникъ штаба... Но какъ разъ этотъ officialный матеріалъ и есть самый худшій для военнаго бытописателя.

— Это почему же?

— Потому что при этомъ онъ подчиняется бездарной и сухой канцелярщинѣ.

— Значитъ, онъ долженъ фантазировать?

— Позвольте... Бездарной съ одной стороны, а съ другой стороны... Вы сказали, что корреспонденты врутъ... Я выражусь болѣе деликатно: реляціи и донесенія ошибаются...

Офицеръ сдѣлалъ энергичное усиліе вытянуть свой усъ до высоты козырька фуражки.

— Да... это бываетъ... но что-жъ изъ этого?..

— И бываетъ это или случайно, или тогда, когда это кому-нибудь выгодно. Можно постараться освѣтить фактъ съ той стороны, съ которой вѣрнѣе подойдетъ награда... Вамъ, какъ офицеру генеральнаго штаба, подобные случаи известны болѣе, чѣмъ кому-нибудь.

Офицеръ глубоко вздохнулъ.

— Да, къ сожалѣнію, это бываетъ... Ошибки вездѣ возможны.

Онъ повертѣлъ въ рукахъ свой аннинскій темлякъ.

— Это награда, конечно, маленькая, но зато я получилъ ее не даромъ.

— А позвольте полюбопытствовать—за какое дѣло?

— Очень ужъ вы любопытны, господа корреспонденты... Ха-ха-ха... Что-жъ, извольте, я вамъ скажу... За 29-е сентября подъ Шахъ...

Ванька-Кайнъ задумался. Теперь вся фигура его сосѣда дѣлкомъ обрисовалась въ связи съ минувшей, окружавшей его обстановкой. Офицеръ опять заговорилъ.

— Итакъ, вы предпочитаете фантазировать?..

— Нисколько. Я предпочитаю видѣть своими глазами. Чѣмъ больше видишь, тѣмъ лучше...

— Но вѣдь для этого надо быть въ огнѣ...

— Необходимо...

— И вы были?

— Бывалъ...

— Почему же васъ до сихъ поръ не ухлопали?

— Потому что это не обязательно...

— Гм... Это весьма забавно. Но позвольте, хотя вы и боевой, но въ сущности вы все-таки штатскій человекъ... Что же вы можете понять въ военномъ дѣлѣ?..

— Я пріѣхалъ сюда не командовать, а наблюдать. Можно хорошо пообѣдать и судить о кушаньяхъ, не будучи поваромъ. Можно смотрѣть на картину и вполне понять ея содержаніе, не зная, какими красками она написана.

— Да... это весьма забавно... Но все-таки нужна подготовка.

— Необходима. Позвольте узнать, у васъ въ академіи читали лекціи о русско-японской войнѣ?

— То-есть, какъ же это?.. О ней еще не думали.

— Ну, вотъ видите. Вы ее стали изучать только теперь, и я съ вами, только еще раньше васъ—съ 17-го мая 1904 г. подъ Вафангоу... Вы, конечно, имѣли подготовку...

— Ну, я полагаю...

— Которая, однако, вамъ не только не помогла, но еще помѣшала...

— Ну, это вопросъ спеціальнѣйшій...

— Оставимъ его. Но, во всякомъ случаѣ, военное дѣло изучается гораздо легче и доступнѣе на войнѣ, чѣмъ по книгамъ. По крайней мѣрѣ, постольку, поскольку оно необходимо мнѣ. Я смотрю на сцену и могу судить объ игрѣ актеровъ, не будучи ни режиссеромъ, ни машинистомъ, ни костюмеромъ, ни бутафоромъ... Въ бою я такой же зритель...

Офицеръ звякнулъ шпорой и закурилъ папироску.

— Все это, конечно, очень мило. Но, все-таки, вы человекъ штатскій, если вамъ это не обидно. Вы не нашего круга, многое пройдетъ незамѣченнымъ, а главное, вы для насъ чужой и не всегда желанный, вы для насъ Ванька-Кайнъ. Ваши коллеги много напортили намъ своей непрошеной и пристрастной критикой. Я вамъ опять скажу: на мѣстѣ главнокомандующаго ни одного бы штатскаго не допустилъ въ армію. Почему каждая редакция не вошла въ соглашеніе съ офицерами генеральнаго штаба? Я бы, напрямѣръ, съ удовольствіемъ давалъ статьи и ужъ такъ и быть сталъ бы корреспондентомъ, притомъ настоящимъ военнымъ... У

нась теперь при штабѣ ровно никакого дѣла нѣтъ. Я занимаю должность адъютанта при штабѣ N-го корпуса. Съ начальником штаба я не въ ладахъ, даже не разговариваю съ нимъ... Теперь я получилъ хозяйственную командировку. Времени свободного сколько угодно.

— Вотъ и замѣнили бы нась, окаянныхъ... Вы, конечно, чувствуете призваніе къ этому дѣлу?

— Какое же призваніе? Пиши, что видишь.

— Да, но дѣло въ томъ, что надо умѣть видѣть.

— Что же, это наука?

— Нѣтъ, это искусство. Нужна нѣкоторая наблюдательность.

— Ну, это есть у каждаго образованнаго человѣка.

— А мы можемъ это проверить.

— Какимъ образом?

— А вотъ какимъ. Вы меня помните?

— Васъ?... Нѣтъ, что-то не припомню...

— А я васъ помню. Какъ же такъ? Я васъ помню изъ тысячи офицеровъ, а вы не помните меня, штабскаго, такъ сильно отличающагося отъ васъ.

— Очень просто. Я не обратилъ вниманія.

— Недостатокъ наблюдательности. Но пойдемъ дальше. Мы съ вами были свидѣтелями одного и того же большого, печальнаго дѣла: отступленія у Шаха. Вы его тоже не помните.

— Вы шутите?

— Нѣтъ не шучу. Вы его помните настолько, насколько это относилось къ религии и къ вашему темляку, но, какъ широкую потрясающую картину, вы его совершенно не помните. Вы сами офицеръ, но настроеніе отступившихъ солдатъ вы тогда не понимали. Вы не помните даже самого себя...

— Но позвольте, вы что-то не то говорите.

— Нѣтъ, ужъ теперь вы мнѣ позвольте. Вы бросили фразу, что корреспонденты врутъ. Разрѣшите же мнѣ говорить одну правду, ничего не скрывая.

— Пожалуйста. Даже буду покорнѣе просить.

— Возьмемъ тотъ моментъ, когда, въ семьмъ часу вечера, вся равнина, въ пяти верстахъ южнѣе станціи Шаха, по обѣ стороны линіи дороги, была усыпана отступающими солдатами. Никакого строя не существовало, или болѣею частью по одиночкѣ. Если попадались группы человѣкъ по пяти, то каждыиъ былъ разныхъ полковъ. Ихъ обгоняли, скакавшіе группами и въ одиночку, конные охотники, артиллерійскіе уносы, передки. Бѣзовые, съ болтающимися постромками, кавалеристы, походныя кухни, патронныя двуколки, или и полки раненые, нѣкоторыхъ несли на носилкахъ... Была полная картина отступленія, которая бываетъ только тогда, когда непріятель наступаетъ на плечахъ... А позвольте спросить, вы видѣли японцевъ?

— Нѣтъ, не видать.

— И я тоже не видать. Значитъ, отступали передъ невидимымъ врагомъ. Въ это время вы стояли на линіи, на переѣздѣ дороги. Вы стояли въ группѣ генераловъ и офицеровъ. Тутъ былъ генералъ Бильдерлингъ, кажется, генералъ Волковъ и другіе. Со стороны непріятеля слышны были выстрѣлы...

— Да, нась здорово осыпало иранскими...

— Шрапнели до васъ не долетали. Онѣ рвались правѣе васъ, надъ долиной и надъ поѣздомъ, который въ это время подошелъ. Вы не припомните ли, гдѣ находился паровозъ... впереди или сзади?

— Ну, ужъ этого я не помню.

— А между тѣмъ это очень важно. Вы, кстати сказать, сами потомъ уѣхали въ этомъ поѣздѣ и, навѣрно, также не помните, былъ ли это санитарный или какой-либо другой...

— Нѣтъ, не помню...

— Это былъ поѣздъ желѣзнодорожнаго батальона, въ которомъ пріѣхали на позиціи начальники дороги, желая посмотреть, какъ стрѣляютъ изъ пушекъ. За полчаса передъ этимъ на станціи Шаха не имѣли понятія объ отступленіи. Въ то время, когда чувство паники овладѣло всѣми людьми, находившимися на этой равнинѣ, вы сошли съ переѣзда и направились къ поѣзду... т. е. назадъ...

— Этого я не помню... впрочемъ, можетъ-быть...

— Навстрѣчу вамъ шелъ генералъ въ формѣ инженерныхъ войскъ. Это былъ красивый мужчина среднихъ лѣтъ, съ большою серебрищею бородою. Вы ему отдали честь и невольно послѣдовали за нимъ. Это былъ генералъ Хорватъ. Онъ находился въ самомъ довольномъ настроеніи и обращался къ шедшему рядомъ съ нимъ офицеру съ интересными замѣчаніями и вопросами.

Онъ говорилъ:

— Это, кажется, стрѣльба изъ орудій?

— Такъ точно, ваше превосходительство.

— Это стрѣляютъ японцы?

— Такъ точно, японцы.

— И... кажется, убиваютъ людей?

— Такъ точно, убиваютъ.

И генералъ, увлеченный величіемъ картины, пошелъ дальше, по направленію къ группѣ, стоявшей на переѣздѣ.

— Я что-то помню, но смутно... Но это мелочь.

— По-вашему, мелочь, а по-моему—нѣтъ. Это очень характерно. Новоприбывшій генералъ былъ зрителемъ, а тѣ офицеры генеральнаго штаба, которые стояли на переѣздѣ, были такими же зрителями, съ тою только разницею, что новый генералъ, какъ въ первый разъ попавшій въ огонь, былъ зрителемъ болѣе любопытнымъ...

— Весьма поучительно... Однако кто же вамъ сказалъ, что онъ былъ въ первый разъ въ огнѣ?

— Мои наблюдательность.

— Но отчего же, позвольте, отъ вашей наблюдательности укрылось одно обстоятельство...

— Что вы бросились возстаивать порядокъ... До этого еще не дошла очередь. Получивъ приказаніе отъ начальства, вы сѣли на своего рыжого коня и поскакали среди бѣгущихъ, шедшихъ и скачущихъ верхомъ. Вы начали дѣйствовать тогда, когда было уже поздно...

— Почему поздно?

— Удивляюсь, почему вы этого не видѣли. Это видѣлъ и понималъ каждыиъ изъ солдатъ, на которыхъ вы наскakивали съ приказаніями и угрозами. Есть такая истина: «можно увѣрить другого только въ томъ, въ чемъ увѣренъ самъ». Вы были увѣрены, что порядка не возстановите, и дѣйствовали, а потому ничего не сдѣляли. Никто васъ не слушалъ. Точно также не слушали дру-го офицера генеральнаго штаба, подполковника Глобычева, бывшаго начальника штаба 5-й дивизіи Орлова. Вы, господа военные, считаете солдата автоматомъ, у котораго есть ноги, чтобы ходить, и руки, чтобы держать винтовку. Между тѣмъ у нихъ есть и душа, и чуткость, какъ вообще у всѣхъ людей, и они очень хорошо видятъ и чувствуютъ, у кого изъ начальниковъ есть воля и у кого ея нѣтъ. Тѣ солдаты, на которыхъ вы съ подполковникомъ Глобычевымъ наскakивали, смотрѣли на васъ съ недоумѣніемъ, и каждыиъ былъ увѣренъ, что вы это дѣлаете только такъ—для формы и на успѣхъ не надѣетесь. Тотъ офицеръ, котораго вы остановили, очень просто отвѣтилъ, что онъ идетъ собирать свою роту, которая «тамъ впереди», т. е. позади, куда онъ и продолжалъ свой путь. Нѣсколько всадниковъ какой-то конно-охотничьей команды на ваше приказаніе остановиться не обратили никакого вниманія. Они хорошо поняли, что вы со своимъ распоряженіемъ запоздали. Одинъ даже крикнулъ: «Чаво еще! Спусти лѣто — по малину!»... Вы бы могли стрѣлять, но все равно ничего бы не вышло.

— Потому что трусы...

— Нѣтъ, потому что было поздно. Часа два, три передъ этимъ, когда артиллерія еще не скакала передъ вами въ бышеномъ галопѣ, и паника еще не овладѣла десятками тысячъ людей, тогда еще можно было подумывать объ удержаніи позиціи или объ отступленіи въ порядкѣ, но этотъ моментъ вы пропустили.

— Но, тогда и такого приказанія не подучали.

— Въ такомъ случаѣ, не обвиняйте же солдатъ... Строевые офицеры не могли также возстановить порядка, потому что онъ нарушался вами же...

— Какимъ образом?

— Или вашими товарищами, посылавшими распоряженія черезъ ординарцевъ, вмѣсто того, чтобы ѣхать самими. Тогда было еще не поздно и не получались бы недоразумѣнія въ родѣ того, что Мюршанскій полкъ получилъ приказаніе наступать, въ то время когда Юхновскій полкъ получилъ приказаніе отступать. Но въ данное время моментъ былъ уже упущенъ. Итакъ, ничего не сдѣлавъ, вы поѣхали къ поѣзду, къ которому сносили раненыхъ и къ которому стекались ближайшія къ линіи группы солдатъ, точно искали въ этомъ поѣздѣ свою защиту. Онъ уже былъ полонъ ранеными. Они лежали въ товарныхъ вагонахъ на полу. Медицинской помощи не было, потому что это былъ не санитарный поѣздъ. Единственный, случайно оказавшійся тутъ, ротный фельдшеръ, въ облой папахѣ, бѣгаль изъ вагона въ вагонъ и дѣлалъ что могъ съ ничтожнымъ количествомъ имѣвшихся въ поѣздѣ перевозочныхъ средствъ. Многие тяжело раненые уже умерли. Генералъ Хорватъ уже нѣсколько разъ отдавалъ приказанія двинуть поѣздъ на сѣверъ, но онъ все еще стоялъ на мѣстѣ.

— Это почему же?

— А вы и не замѣтили? На рельсахъ между колесами паровоза и впереди него сидѣли солдаты. Однихъ угоняли, набивались другіе. Малинникъ пускалъ паръ, чтобы ихъ отогнать, люди обжигались, но на ихъ мѣста садились другіе. Странная вещь. Эти самые люди нѣсколько сутокъ сидѣли на позиціи подъ губительнымъ огнемъ и равнодушно относились къ опасности. Правда, и теперь шрапнели рвались въ долину и кругомъ поѣзда, и пули ихъ барабанили по крышамъ вагоновъ, но это былъ совсѣмъ не тотъ огонь, который эти же люди спокойно выдерживали предыдущіе часы и дни. Помните, какъ вы остановили какого-то бородача Юхновскаго полка, который почти подъ ногами вашей лошади дѣлалъ изъ вагона.

— Помню, что-то въ родѣ этого...

— «Ты куда прешь!? Ты ранен!»—спросили вы.—«Никакъ нѣтъ, я... ослабѣлъ...»—отвѣтилъ солдатъ.

Онъ, дѣйствительно, «ослабѣлъ» не столько физически, сколько нравственно. Онъ раскисъ, палъ духомъ, потерялъ надъ собою волю и свою собственную, и начальственную. Вы, конечно, не замѣтили, что онъ плакалъ и говорилъ трясушимися губами. Онъ плакалъ отъ стыда—за себя или за другихъ, онъ бы не сумѣлъ этого объяснить. Но, со своей стороны, онъ сдѣлалъ все, что можно требовать отъ солдата. У него была сила, выносливость, терпѣніе и покорность. Вы этимъ не воспользовались, когда было время, не поддержали остатокъ его энергіи и допустили его до того, что онъ «ослабѣлъ».

— Трусъ! Негодяи!.. Я останавливалъ ихъ, но что же я могъ сдѣлать...

Подпоручикъ 148 Каспійскаго п'х. полка В. С. Александровъ, пропавшій безъ вѣсти при боѣ у рѣки Шахъ.

Офицеръ вскопчилъ со скамьи и швырнулъ въ окно недокуренную папирску.

Ванька-Кайнъ подвинулся поглубже въ уголь отъ величественной фигуры сосѣда и продолжалъ спокойнымъ и ровнымъ тономъ:

— Потому что было уже поздно. Это съ одной стороны, а съ другой—вы сами не умѣете повелѣвать и владѣть собою...

Офицеръ насторожился и съ высоты своего роста, черезъ плечо посмотрѣлъ на сосѣда.

— Это еще что за откровение?..

— Изъ всего того, что я рассказалъ вамъ, вы помните очень мало. Но то, что я расскажу дальше, вы навѣрно совсѣмъ не помните.

— Забавно... ваяйте. Кажется, сейчасъ 84-й разъѣздъ?

— Онъ самый... Наконецъ, машинисту при помощи солдатъ желѣзнодорожнаго батальона удалось разогнать людей изъ-подъ паровоза. Если бы этотъ поѣздъ пришелъ паровозомъ впередъ, то при обратномъ движеніи машинистъ не звалъ бы, что дѣлается въ сѣверной оконечности поѣзда. Свистокъ не подавали, чтобы не привлекать вниманія непріятеля, и могли бы подавить много народу. Когда поѣздъ тронулся, вы поѣхали къ переѣзду, гдѣ стояла группа генераловъ и офицеровъ. Поѣздъ еще нѣсколько разъ останавливался. Люди лѣзли въ вагоны, толпились передъ паровозомъ, подносили раненныхъ, которые уже лежали на площадкахъ по пяти, по шести человѣкъ... Желѣзнодорожные солдаты этого поѣзда сидѣли на крышахъ вагоновъ. Поѣздъ, послѣ ежеминутныхъ остановокъ, могъ двигаться медленнее шага человѣка. Между тѣмъ гранаты уже падали и рвались недалеко отъ поѣзда. Нужно было вывозить его изъ огня. Нѣсколько человѣкъ уже было убито около самыхъ вагоновъ. Вы подѣхали шагомъ къ переѣзду и отдали вѣстовому лошадь. Не успѣли вы подойти съ докладомъ къ генералу, который васъ послалъ, какъ... въ воздухъ послышался отвратительный свистъ шимозы... Къ этому звуку никогда нельзя привыкнуть. Онъ леденитъ кровь... Чувство трепета при этомъ звукѣ испытываетъ каждый... Храбрость заключается въ умѣнь скрыть впечатлѣніе и владѣть собою.

— Совершенно вѣрно... Но что же дальше?..

Офицеръ бросилъ недокуренную папирску и закурилъ новую. — Въ эту минуту вы проходили мимо телеграфнаго столба. Когда вы услышали свистъ... вы бросились къ этому столбу и... заключили его въ свои объятія... какъ лучшаго друга дѣтства...

— Что это? Мистификація?..

— Нѣтъ, это истинное происшествіе... Вы же разрѣшили и даже просили меня говорить правду...

— Но этого не было... этого не могло быть... Вы сочиняете...

— Даю вамъ честное, благородное слово, что это было... Клянусь вамъ своею стриженою бородою, что это истинная правда... Чтобы меня пришибло шрапнелью, чтобы въ моей утробѣ разорвалась такая же шимоза, если я вру... Вы просто забыли, какъ я и предполагалъ... У васъ не хватаетъ... наблюдательности...

— Но это чортъ знаетъ что такое...

— Я съ вами согласенъ. Я не знаю, что вамъ такъ понравился этотъ столбъ, и какую защиту онъ могъ для васъ представить, но шимоза уже успѣла разорваться, осколки ея, никого не задѣвъ, уже давно лежали на землѣ, а вы все еще продолжали держать его въ своихъ трепетныхъ объятіяхъ...

— Ну, однако, я полагаю, что этого совершенно достаточно... Наконецъ... все, что вы говорите, голословно... Нельзя же говорить голословно... нужно доказать...

— Конечно, нужно доказать... развѣ вы не вѣрите мнѣ на слово...

— То-есть какъ же это?... Я васъ не понимаю...

— А вотъ послушайте. Покуда вы слѣзали съ лошади, я успѣлъ тоже подойти къ переѣзду. Когда послышался свистъ снаряда, мое штатское сердце ёкнуло, но такъ какъ я знаю, что въ этихъ случаяхъ никакія мѣры предосторожности, тѣмъ болѣе на ровномъ мѣстѣ, не помогутъ, а телеграфный столбъ никоимъ образомъ не можетъ служить защитой, я остался стоять въ трепетномъ ожиданіи. Въ то же мгновеніе у меня явилось желаніе снять разрывъ шимозы. Я открылъ аппаратъ, бывшій при мнѣ, и, когда раздался трескъ... повернулся въ ту сторону, откуда онъ послышался, и открылъ затворъ... На пленикъ букетъ дыма отъ разрыва вышелъ очень мелкимъ... къ сожалѣнію... но зато на первомъ планѣ вышли вы и этотъ самый телеграфный столбъ... въ вашихъ объятіяхъ...

— У васъ есть этотъ снимокъ?—вскрикнулъ офицеръ, хватая Ваньку-Кайна за колыно.

Его неумолимый взглядъ говорилъ въ эту минуту: «Если у васъ этого снимка нѣтъ, то вы погибли».

— Я вамъ его сейчасъ покажу...

— Онъ съ вами? Это удивительно... удивительно... Прямо nepostижимо...

Ванька-Кайнъ притянулъ къ себѣ свою полевую сумку, туго

набитую всякими бумажками и тетрачками, и сталъ въ ней рыться...

— Когда первое впечатлѣніе отъ удара шимозы прошло, какой-то драгунъ подошелъ ко мнѣ и спросилъ: «Успѣли?» Я отвѣтилъ: «успѣлъ». Тогда вы отошли отъ столба и громко ему сказали, обращаясь собственно по моему адресу: «Какого чорта пускаютъ сюда этихъ господъ». Вы это, навѣрно, помните?

— Э... собственно васъ я не помню, но вашу красную перевязь помню...

— Ненавистную перевязь?..

— Именно ненавистную... Я отъ своихъ словъ не отказываюсь... Но гдѣ же этотъ самый снимокъ?..

Ванька-Кайнъ нашелъ, наконецъ, отпечатокъ и передалъ его офицеру.

— Снимокъ очень неважный... Было уже мало свѣта. Но все-таки васъ узнать можно, какъ видите. У меня очень хорошій анастигматъ, и онъ беретъ даже при слабомъ освѣщеніи...

— Да... да...

Офицеръ держалъ снимокъ въ лѣвой рукѣ, а правой неумолимо держалъ сверху свой пушистый усъ...

— Странно только, что я... стою спиной къ разрыву...

— Да, это очень интересное явленіе... Это бываетъ всегда, когда человекъ растеряется. Притомъ по звуку снаряда очень трудно опредѣлить, будетъ ли перелетъ или не долетѣть. Во всякомъ случаѣ снимокъ очень интересный. Поза самая непринужденная. Видно, что человекъ не позировалъ и нисколько не думалъ, что его снимаютъ, а занимался своимъ дѣломъ...

— Да... да...

Офицеръ что-то серьезно обдумывалъ...

— И притомъ замѣтите, какъ тонко вышли детали. Въ лѣвой рукѣ вы держите стѣкъ, тотъ самый, которымъ вы пытались водворить порядокъ, а потомъ тутъ же его бросили. Теперь съ нимъ щеголяетъ какой-нибудь японскій кавалеристъ... Тутъ можно даже разглядѣть темлякъ. Это не тотъ, который вы теперь носите, потому что вы его получили именно за этотъ день.

— Да... да... удивительное стеченіе обстоятельствъ... Знаете, у меня къ вамъ большая просьба... Если вы ей не исполните, то... и, во всякомъ случаѣ, постараюсь добиться этого...

— Не надо вамъ добиваться, потому что я охотно исполню ее...

— Развѣ вы догадываетесь?.. Я хочу просить у васъ этотъ снимокъ.

— Я понимаю. Можете его взять...

Ванька-Кайнъ порылся въ своей сумкѣ.

— Одно отпечатка, конечно, мало. Я вамъ могу отдать и негативъ... Вотъ онъ—пожалуйста...

— Весьма благодаренъ... Сколько это стоитъ... я готовъ, конечно, уплатить...

— Это стоитъ недорого... Мнѣ обходится это коечекъ въ двадцать, тридцать—не больше... Но, пожалуйста, не беспокойтесь... Спрячьте вашъ кошелекъ. Я этимъ товаромъ не торгую...

— Простите, пожалуйста... Но вашъ трудъ... ваше время...

— Объ этомъ тоже не беспокойтесь... Мой трудъ и мое время будутъ опфены во всякомъ случаѣ... не вами...

Офицеръ всталъ.

— Да, но, во всякомъ случаѣ, и я не хотѣлъ бы оставаться вашимъ должникомъ... Мы, кажется, прѣхали?

— Вы мнѣ ничего не должны... Мы уже рассчитались.

— Какъ такъ?

— Вы мнѣ дали возможность еще одинъ лишній разъ сдѣлать пріятное открытіе...

— А именно?

— Изъ разговора съ вами я еще разъ убѣдился, что вы и люди одинаковыхъ съ вами взглядовъ не любятъ нашего брата не за то, что мы «времъ», какъ вы выразились. Пускай это обвиненіе останется тяготѣть надъ нами, не въ этомъ дѣло. А за то именно и въ тѣхъ случаяхъ, когда мы говоримъ правду, которую имѣемъ возможность видѣть своими глазами.

— Это финаль?

— Финаль.

— Не буду спорить, потому что мы съ вами не сойдемся.

— Я тоже думаю...

— Самое главное, что мы квиты. Распрощаемся и останемся каждый при своемъ мнѣніи. Я еще разъ скажу: былъ бы я главнокомандующимъ—ни одного бы изъ васъ... ни одного... не понимаю... Ха-ха-ха!.. Вы, пожалуйста, не обижайтесь... Я тутъ встрѣчалъ еще многихъ съ такими же красными перевязями... въ особенности въ Гунджулинѣ... И знаете, каждый разъ при встрѣчѣ съ такимъ господиномъ мнѣ припоминаются строфы изъ Пушкина:

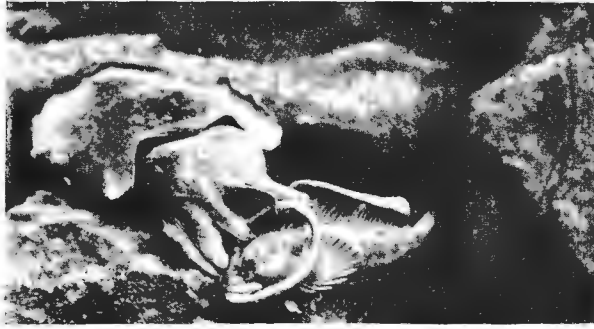
«Что ты ночью бродишь, Кайнъ,
Чортъ занесъ тебя сюда...»

Ха-ха-ха. Ну, будьте здоровы...

Поѣздъ остановился.

Офицеръ генеральнаго штаба пошелъ отыскивать присланную за нимъ двуколку. Онъ ѣхалъ считать муловъ, закупленныхъ имъ для обоза...

Ванька-Кайнъ также вышелъ изъ вагона, чтобы посидѣть въ буфетѣ разъѣзда въ ожиданіи дальнѣйшаго отъѣзда поѣзда. Онъ ѣхалъ на станцію Сыпингай, а оттуда на передовыя позиціи...

Аквариумъ о. Санта-Каталины. Каракатица, нападающая на рыбу.

Островъ Санта-Ката- лина.

Путевые очерки
по Америкѣ Григо-
рія де-Каннэ.

(Съ 4 рисунками
на стр. 44 и 45).

Въ тридцати пяти верстахъ на юго-востокъ отъ прибрежнаго материка южной Калифорніи, и въ семидесяти пяти верстахъ отъ Лосъ-Анжелеса — столицы послѣдней, — поднимается изъ воды Тихаго океана многовершинный гористый островъ Санта-Каталина. Этотъ островъ сравнительно незначительной величины (отъ трехъ четвертей до че-

Аквариумъ о. Санта-Каталины. Осьминогъ, пожирающій морского рака.

тырнадцати верствъ въ ширину и немного болѣе тридцати трехъ верствъ въ длину, по направленію отъ юго-востока къ сѣверо-западу), о которомъ, лѣтъ десять-пятнадцать тому назадъ, не только европейцы, но даже большинство американцевъ, не имѣли никакого понятія, въ послѣдніи нѣсколько лѣтъ стала всемірно-извѣстна, какъ одна изъ оригинальнѣйшихъ живописнѣйшихъ, здоровѣйшихъ дачныхъ мѣстностей въ свѣтѣ, и какъ «городъ палатокъ» и «рай удильщиковъ».

Замѣчательно положеніе этого острова: въ то время, какъ на южномъ и западномъ берегахъ вѣчно бушуютъ прибой волнь, съ грохотомъ и трескомъ разбиваясь о неприступныя скалы и крутые утесы, на сѣверномъ и восточномъ берегахъ всегда царствуетъ полнѣйшая тишина и безвѣтріе. Тутъ и тамъ, врѣзывающіяся въ приморскіе утесы бухточки, окаймленныя песочными берегами, отражаютъ въ зеркальныхъ поверхностяхъ своихъ мирныхъ, небесно-прозрачныхъ водъ и береговья скалы, и крутые приморскіе утесы, и вершины горъ, и вѣчно лазурное небо. На берегу одной изъ такихъ бухточекъ, а именно «Avalon Bay» (бухта Авалонъ), и раскинулась живописная деревушка того же имени.

Климатъ Санта-Каталины превосходитъ своей нѣжностью чудный климатъ Ривьеры и Мадеры и подвергается еще меньшимъ атмосфернымъ измѣненіямъ, чѣмъ сама южная Калифорнія. Несмотря на то, что Авалонъ находится чуть ли не въ водѣ, климатъ его совершенно теплый и сухой; ночи здѣсь полны нѣги и красоты, при совершенномъ отсутствіи сырости и прохлады, такъ какъ вѣтры прибрежнаго хребта Сиерра-Невады, дующіе по направленію къ морю, проходя по гладкой поверхности водъ, теряютъ свою суровость. Средняя температура Авалона — 65° Ф.; средняя высшая

Островъ Санта-Каталина. Гавань Авалонъ. По фотографіямъ Григорія де-Каннэ.

температура в августѣ: въ 6 часовъ утра — 72° Ф., въ полдень — 78°, а средняя температура воды днемъ — 76° Ф. Зимой Санта-Каталина представляетъ собою сплошной цвѣтущій садъ — настоящий паркъ Тихаго океана.

Маленькая, полукруглая гавань Авалона вѣчно кишмя-кишитъ судами всевозможныхъ формъ и размѣровъ, начиная съ крошечныхъ яликовъ и скромныхъ лодокъ и кончая роскошными яхтами и крупными пароходами, совершающими ежедневные рейсы между островомъ и материкомъ. Бухточка и берегъ всегда переполнены народомъ: это — излюбленное мѣсто дачниковъ и туристовъ.

Замѣчательно красивъ свѣтло-синій цвѣтъ воды въ бухтѣ Авалонъ, но еще болѣе замѣчательна ея прозрачность, и вашъ взглядъ съ величайшимъ трудомъ можетъ различить, гдѣ кончаются въ водѣ морскіе утесы и скалы и гдѣ начинается отраженіе; глядя же издали на катающихся въ лодкахъ, послѣднія кажутся вамъ висящими въ воздухѣ, а нагнувшись съ лодки и смотря внизъ въ воду, вы можете вполне ясно узрѣть волшебную — фантастическую картину жизни на днѣ океана, на глубинѣ пятнадцати саженей.

Эта замѣчательная прозрачность воды Авалона навела мѣстныхъ лодочниковъ-проходчиковъ на весьма интересную, оригинальную мысль: устроить, для удовлетворенія любознательности и любопытства публики, стеклянныя лодки. И вотъ, уже нѣсколько лѣтъ, какъ одной изъ интереснѣйшихъ и излюбленнѣйшихъ прогулокъ мѣстной публики и туристовъ, это — совершить часовую прогулку въ прибрежныхъ водахъ Санта-Каталины въ лодкахъ со стеклянными дномъ. Такихъ лодокъ имѣется около пятидесяти различной величины: отъ обыкновенныхъ лодокъ для пяти-шести человекъ до большихъ, паровыхъ, вмѣстимостью двадцать-тридцать пассажировъ. Въ срединѣ лодки продѣлано во днѣ «окно», отъ четырехъ до тридцати квадратныхъ футовъ, смотря по величинѣ лодки, съ сидѣньями и перилочками вокругъ. Видъ, который открывается вашимъ глазамъ, глядя въ натуральный «аквариумъ» черезъ это «окно», — по истинѣ чудесенъ. Передъ вашимъ взоромъ проходятъ цѣлыя лѣса различныхъ морскихъ травъ, плѣвелъ и многихъ другихъ фантастическихъ растений всѣхъ цвѣтовъ радуги; мириады чудно-прекрасныхъ рыбъ рѣдкихъ лучезарныхъ цвѣтовъ и отблѣсковъ; тысячи золотисто-изумрудныхъ морскихъ животныхъ; морскія звѣзды, «огурцы» и «лимоны», раковины, черные, длинноспинные ежи, осьминоги и миллионы моллюсковъ и другихъ странныхъ растений и чудовищъ, точно въ волшебной движущейся панорамѣ, проходятъ передъ вашимъ очарованнымъ взоромъ.

Это рѣдкое богатство морской фауны и флоры въ окрестностяхъ Санта-Каталины побудило администрацію острова выстроить на самомъ берегу моря, довольно обширный «аквариумъ», въ стеклянныхъ ящикахъ котораго, въ постоянно мѣняющейся морской водѣ, демонстрируются сотни рѣдкихъ морскихъ рыбъ и животныхъ изъ водъ Тихаго океана вообще, а бухты Авалона въ особенности. Тутъ я впервые увидѣлъ такъ-называемую рыбу «торпеду» (отъ латинскаго torpeo — цѣпенѣть), или, какъ ее американцы называютъ, — «electric ray» — «электрическій лучъ», рыба, получившая свое названіе благодаря особенному свойству своего тѣла, которое, если тронуть его голой рукой, причиняетъ онѣмѣніе послѣдней, сопровождаемое весьма болѣзненнымъ ощущеніемъ всего тѣла, точно отъ удара сильноаго электрическаго тока.

Тутъ же я увидѣлъ рыбу «солнце» («sun-fish») — *Orthogoriscus mola*, получившую свое названіе благодаря своей совершенно круглой формѣ и свѣтящейся поверхности. Эта рыба походитъ скорѣе на оторванную голову чудовищной рыбы, чѣмъ на цѣльную рыбу. Весьма характерная, единственная въ своемъ родѣ, особенность рыбы-солнца, это — самоповорачиваніе вокругъ своей оси во время плаванія, придающее ей видъ рыбы вертящагося колеса. Величина рыбы-солнца доходитъ до двѣнадцати футовъ въ диаметрѣ.

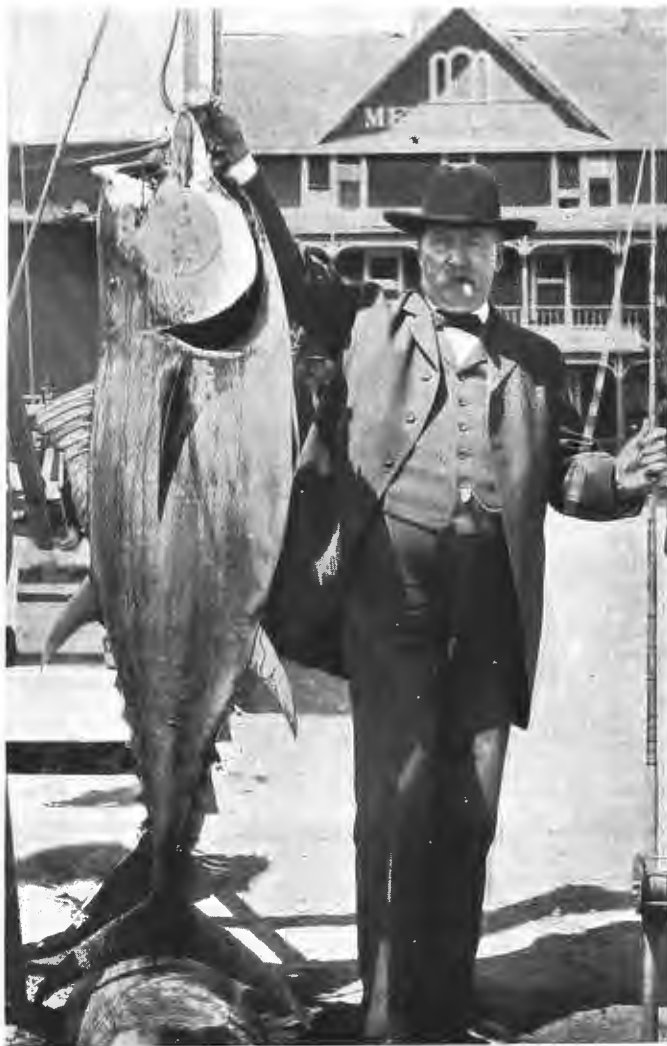
Въ отдѣльномъ аквариумѣ помѣщена морская «гидра» (*Actinia viridis*), животное, обладающее чудеснымъ свойствомъ дѣлится:

оторванныя или отрѣзанныя части животного вырастаютъ быстро вновь, а само животное можетъ быть умножено раздѣленіемъ на самостоятельныя, отдѣльныя части. Морская гидра похожа издали на цвѣточную плетеную корзину съ высокой травой. Въ тропическихъ странахъ морская гидра употребляется туземцами въ пищу. Очень интересна — рыба-шаръ («globe fish» — *Tetrodon Pennantii*), принадлежащая къ роду *Plectognathi* и обладающая свойствомъ принимать совершенно круглую форму посредствомъ вдыханія воздуха, который, наполняя первый желудокъ, надуваетъ рыбу наподобіе воздушнаго шара.

Весьма непривлекательный, отталкивающий видъ представляетъ собою «каракатипа», неправильно названная по-англійски «cuttle fish» такъ какъ она, собственно, не рыба, но принадлежитъ къ *Cephalopoda mollusca*, рода *Sepia*, и семейству осьминогахъ. У нихъ восемь довольно длинныхъ рукъ-ногъ, оканчивающихся зубчатыми рожами, посредствомъ которыхъ онѣ могутъ прикрѣпиться къ какому угодно предмету. Одна пара щупальцевъ длиннѣе остальныхъ. Рогатый ротъ находится посреди щупальцевъ и заостренъ наподобіе ястребиного клюва. Питаются онѣ морскими раками и другими черепокорными животными. Особенная характеристика этихъ животныхъ состоитъ въ томъ, что подъ горломъ, близъ печени, у нихъ имѣется маленький пузырь, содержащій натуральныя чернила — особенную углеродистую жидкость. Эту жидкость онѣ выбрасываютъ, когда бываютъ преслѣдуемы неприятелемъ, и отъ этого вода кругомъ нихъ настолько темнѣетъ, что очень часто имъ удается избѣгнуть опасности. Мнѣ удалось видѣть это лично. Завѣдующій аквариумомъ заставилъ одну изъ каракатипъ продемонстрировать свой химическій фокусъ въ моемъ присутствіи. Для этого онъ опустил въ воду заостренную палку, которою сначала началъ сильно мѣшать воду, а затѣмъ раза два ударилъ животное остриемъ. Моментажно животное прыснуло изъ мѣшочка темной жидкостью, отъ которой вода во всемъ ящикѣ (который былъ въ добрую кубическую сажень) почернѣла, точно въ нее влили цѣлую бутылъ чернилъ, и воду надо было сейчасъ же смѣнить.

Авалонъ — «городъ палатокъ», «дачный лагерь» въ полномъ смыслѣ этого слова. Ни одна мѣстность на свѣтѣ не можетъ сравниться съ Авалономъ по красотѣ, удобству и разнообразію дачной жизни. Несмотря на то, что въ Авалонѣ множество красивыхъ дачъ, меблированныхъ домовъ, комнатъ и превосходная гостиница (*Hôtel Metropole*), отвѣчающая, какъ и въ американскія гостиницы, всѣмъ потребностямъ самыхъ изысканныхъ вкусовъ и постоянно переполненная туристами изъ всѣхъ концовъ свѣта, но большинство американцевъ предпочитаютъ превратиться на мѣсяць-другой въ «предковъ», и живутъ тамъ въ палаткахъ и шалашахъ подъ жаркимъ солнцемъ, въ просторѣ воздуха и неба, вблизи необъятнаго моря и прибрежныхъ горъ и долинъ. Съ этой цѣлью администрація острова, лучшая часть котораго принадлежитъ частнымъ лицамъ, а именно — компаніи *Brothers Vanning*, которымъ принадлежитъ и городокъ Авалонъ, выстроила недалеко отъ берега цѣлый «городъ» палатокъ; такихъ дачъ-палатокъ въ Авалонѣ болѣе тысячи, изъ которыхъ около шестисотъ меблированы и обставлены всевозможными удобствами культурной жизни. Дачи-палатки — различной величины: отъ «холодныхъ», скромныхъ, въ одну «комнату», до роскошныхъ «семейныхъ», въ пять-шесть «комнатъ» съ «кухней» и верандой. Съ начала мая до конца октября (въ такъ-называемый «сухой» сезонъ, когда дожди тамъ совершенно отсутствуютъ), тысячи американскихъ семействъ проводятъ въ нихъ свои вакаціи.

Быстро, легко и весело проходитъ тамъ время въ этой гигиенической и чрезвычайно здоровой жизни подъ всеиспѣляющими животворящими лучами жаркаго, полутропическаго солнца, среди укрытыхъ и освѣжающихъ, очаровательныхъ горныхъ и морскихъ прогулокъ, кушанья въ морѣ, катанья въ лодкахъ, охоты на

Островъ Санта-Каталина. Рѣдкій трофей — пятипудовый тунецъ, пойманный на удочку.

диких коз, которыми еще изобилует нагорье острова, и рыбной ловли.

Ни один уголок в мире не может доставить охотнику-рыболову столько истинного наслаждения и столько разнообразной возможности рыбного спорта, как остров Санта-Каталлина, и нигде в мире не попадается на удочку такая крупная, невзрачных размеров рыба, как близ этого острова. Недаром Авалонь назвали «раем удильщиков» (The angler's paradise). Бухта Авалонь кишмя-кишит рыбами всевозможных пород, из которых самая интересная для рыбака-спортсмена, — это так называемый «прыгающий тунец» («leaping tuna» — *Thynnus Vulgaris*), черный морской окунь, принадлежащий к семейству *Syngnathus*, и так называемый «желтохвостик» («yellowtail»), рыба, являющая сходство с семгой, но гораздо сильнее последней.

Hôtel Metropole служит главной квартирой «Tuna club», т. е. «клуба тунцов», членами которого состоят ярые любители-рыболовы. Удочка — единственное орудие, разрешаемое членам клуба. В общем зале гостиницы красуется на видном месте альбом с фотографией всех членов клуба, около двухсот человек, между которыми находятся рыбаковы-любители из всех частей света. Тут же, в зале, выставлена красивая золотая медаль; ею ежегодно, в конце летнего сезона, награждается тот из членов, которому удалось поймать на удочку самую крупную рыбу, по весу. Счастливый обладатель медали становится президентом клуба и остается в этой почетной должности до тех пор, пока какому-нибудь другому члену этого клуба не удастся побить рекорд своего предшественника и установить новый всемирный рекорд. В члены этого клуба допускаются все, как мужчины, так и женщины, и между последними немало дам, которым неоднократно удалось побить всемирный рекорд ужения. Так, например, одна *m-rs. J. Gardener* поймала на удочку с катушкой «прыгающего тунца» в 136 американских фунтов (около 4 пудов), а *m-rs. E. N. Dickinson* — тунца в 216 американских фунтов (около 6 пудов!). Но пальма первенства принадлежит *m-rs. A. W. Barrett* (жене генерала Barrett), которой посчастливилось побить всемирный рекорд, поймав на удочку с катушкой черного морского окуня в 416 амер. ф. (почти 12 пудов!).

Госпожа Барретт состояла президентом клуба до прошлого года, когда *m-r. H. I. Kendall* удалось побить этот всемирный рекорд еще на три фунта.

Ловля удочками этих морских гигантов составляет один из самых сенсационных, полных захватывающего интереса, рыбных спортивных в мире. Несмотря на то, что рыба довольно легко поддается на крючок в мирных водах бухты Авалонь, менее чем в ста сажнях от берега, но настоящий спорт начинается лишь после того, как вы заделли рыбу на крючок. Случалось, что целых семь часов приходилось, буквально, биться рыбакову, пока ему удавалось надеть рыбу на багор; и от одной до тридцати верст приходится иногда лететь в лодке за рыбой, которая, точно буксирный пароход, влечет за собою рыбакова с лодкой. Не успели вы задел тунца на крючок, как тунец выскакивает из воды и дблает в воздух свой знаменитый «сальтомортале», иногда более двух с половиною сажень в высоту! Затем он моментально исчезает в воде, утащив с собою все 600 фут. ваших лесок, пока тормазник катушки не остановится; через минуту «сальтомортале» опять повторяется, чуть-чуть не опрокидывая вашей лодки... и опять рыба исчезла; на этот раз леса вдруг совсем ослабла, и вы в отчаянии: рыба ушла!.. Но, нбть! Новый толчок — и леса опять понатужилась. Едва вам удалось намотать три-четыре сажени лесок, как вы моментально столько же потеряли. Не успели вы ахнуть, как вы уже опять вертите катушку, нагибаетесь то в одну, то в другую сторону, стараясь удержать равновесие и сохранить напряжение лесок от внезапного порыва. То сюда, то туда летит ваша лодка, вертясь, точно веретено. Вдруг рыба бросается в сторону, оставляя за собою полосу серебряистой пены и водяных пузырей; но с такой же быстротой она, точно летящий призрак, на секунду опять появляется на поверхности, и снова исчезает из виду. Итак, быстрые повороты, воздушные прыжки, стремительные ныряния в глубину воды, сильные удары по поверхности последней и все водяные кустышки, на которые только способны эти морские гиганты, они пускают в ход, дорого, дюйм за дюймом, продавая свою жизнь и отбивая свою свободу. Когда же, наконец, удильщику удастся и задел свою добычу на багор, то оказывается, что рыбаков истощен не меньше, чем его жертва; зато в его памяти врзывается впечатление, которое навряд ли когда-нибудь изгладится из его воображения.

Н. А. Лейкинъ. (Портр. на этой стр.)

Скончался Н. А. Лейкинъ.

Скончался один из популярнйших наших писателей, обладавший крупным самобытным и оригинальным талантом. Скончался писатель-юморист, создавший целую школу и совершенно особый жанр и имевший огромный круг читателей и поклонников.

Имя Н. А. Лейкина давно уже стало своего рода символом: оно знаменует для нас незлобивый благодушный смех, злободневную сатиру и оригинальные, схваченные на лету народные «словечки». С именем покойного навсегда останется связанным присущий ему одному, им созданный и увбковченный жанр мелкой газетной «сценки». Эта «сценка» являлась у Лейкина всегда забавной и всегда колоритной и никогда не сбивалась на шарж, к тому что Н. А. Лейкинъ был крупный художественный талант и умел использовать всякую мелочь, как истинный художник: он брал ее прямо из жизни и воспроизводил в полной реальной бытовой обстановке. Этот реализм и житейская правда всегда и удерживали Н. А. Лейкина в пределах художественности, и потому все его произведения, даже наиболее легковесные, всегда читались с большим удовольствием даже «серьезною» публикой. Публика же средняя, «сбрый» читатель — положительно зачитывался Лейкиным, не зная писателя миле его.

Н. А. Лейкинъ избрал для своего творчества хорошо известный ему быть мелкого кунчества, приказчиков, чиновников, салонниц, «коломенских моншеров» и всякаго сбраго служащего и рабочего люда: дворников, кухарок и т. п. Сь глубоким юмором, с удивительной способностью откликаться на «зобы дня», он осмивал их невбжество, некультурность, дикость и нравственную уродливую. Сатира Н. А. Лейкина никогда не была достаточно глубока, но она отличалась меткостью и бойкостью.

Подобно многим талантливым людям Н. А. Лейкинъ начал лучше, чем кончил. Первая половина (или, вбрите, начало) его литературной деятельности дала более цбные в художественном отношении результаты. Покойный выступил на литературное поприще в одно время и под одним флагом с Григоровичем, Островским и с известными «народниками» — Левитовым, Якушкиным, Слбцовым и другими. Народники поставили своей цбью изучать жизнь и быть средним и низшим классом населения, подслушивать и воспроизводить настоящую народную рчь. Н. А. Лейкинъ, как питомец именно средних, близких к народу слоев общества, сразу вошел в ряды писателей-народников и его первые литературные труды («Апраксинцы», «Христова невбста» и пр.) создали ему заслуженную известность.

Н. А. Лейкинъ родился в 1841 году в семье петербургскаго гостиндворскаго купца, коренного русскаго человека. Отец его любил литературу и воспитал любовь к ней и в своем сыне. Сначала никто в семье не подозревал, что Н. А. Лейкинъ сбляется писателем, и молодой человек усердно продолжал занятия отца, т. е. помогал ему в торговле, служил приказником в кладовой и т. д. Образование Н. А. Лейкинъ получил в немецком реформатском училище.

Литературная деятельность покойного началась очень рано: еще в бытность свою в училище он написал несколько пьесок для ученических спектаклей. В настоящей большой литературе он дебютировал в 50-х годах стихотворением «Кольцо», а затем в 1861 году был напечатан в «Петербургском Вестнике» его первый рассказ «Гробовщик».

Но настоящая литературная жизнь Н. А. Лейкина создал себя своими «Апраксинцами» и «Биржевыми артельщиками». Это был ряд талантливо и сжато написанных очерков, сразу обративших на себя внимание колоритностью и знанием быта и языка изображаемой среды. Такой же успех имел упомянутый нами роман «Христова невбста», появившийся в 1871 году.

Н. А. Лейкинъ был необычайно плодовитым писателем. Им выпущено в свет более 40 томов отдельных романов, рассказов и очерков, не считая огромнаго количества газетных фельетонов («Сценки»). Наиболее известными произведениями его являются: «Наши за границей», «Неунывающие россияне», «Саврасы без узды», «Стукин и Хрустальников», «Нимфа» и т. д. Покойный написал также несколько пьес и для сцены — «Медаль», «Кумь пожарный», «Привыкать надо» и др.

С 1869 года Н. А. Лейкинъ стал постоянным сотрудником «Петербургской Газеты», а с 1881 г. начал редактировать юмористический журнал «Осколки». В этом журнале он гостеприимно встречал и давал место всем начинающим талантам и в свое время прютил в нем таких имена, как А. П. Чехова, К. Баранцевича...

Н. А. Лейкинъ († 6 января с. г.)

Старообрядческій крестный ходъ на Рогожскомъ кладбищѣ въ Москвѣ 6 января с. г., — первый крестный ходъ въ Крещеніе послѣ болѣе чѣмъ полу-вѣкового запрета.

По фот. К. А. Птицына.

Крестный ходъ на Иорданъ изъ Рождественскаго старообрядческаго храма.

Рождественскій храмъ, изъ котораго вышелъ крестный ходъ.

Иорданъ, сооруженная на озерѣ Рогожскаго старообрядческаго кладбища.

Крестный ходъ, возвращающійся обратно въ Рождественскій старообрядческій храмъ.

За послѣднія 25 лѣтъ покойный былъ усерднымъ и энергичнымъ общественнымъ дѣятелемъ: онъ состоялъ гласнымъ петербургской думы, участвовалъ въ думскихъ комиссіяхъ, былъ почетнымъ членомъ различныхъ благотворительныхъ заведеній и обществъ. Особенную любовь и вниманіе онъ проявлялъ къ мірку заброшенныхъ нищихъ дѣтей: для нихъ онъ сдѣлалъ чрезвычайно много.

Какъ человекъ, Н. А. Лейкинъ отличался удивительною добротою и душевностью. Вышность его была нѣсколько сурова и грубоваата, но первое впечатлѣніе этой суровости скоро смѣнялось совершенно противоположнымъ впечатлѣніемъ. Н. А. Лейкинъ заболѣлъ за нѣсколько дней до Рождества и вынужденъ былъ лечь въ Мариинскую больницу. Тамъ ему сдѣлали удачную операцію, но появились осложненія, и 6-го января онъ скончался, не придя къ сознанию.

Съ его кончиной въ нашей литературѣ образовался крупный пробѣлъ, и долго не забудутъ автора «Сценоекъ» его многочисленныя поклонники. А тѣ, кто зналъ его ближе, всегда будутъ помнить добромъ этого отзывчиваго, душевнаго человека и честнаго общественнаго дѣятеля.

Слово Любви. (Рис. на стр. 36).

Слова любви—святая милостыня неба. Они падаютъ въ сердца людей, какъ тихій весенній дождь, струящийся на покрытую снѣгомъ землю, въ которой покоятся зерна грядущаго урожая. Слова любви размягчаютъ очерствѣвшее сердце, увлажняютъ его растаявшими слезами и будятъ покоящуюся въ немъ зерна любви и добра.

Картина нѣмецкаго художника, Фаншмидта представляетъ религиозное собраніе въ ветхомъ деревенскомъ молитвенномъ домѣ. Кругомъ вдохновеннаго проповѣдника Христа простой народъ съ глубокимъ чувствомъ, отрѣшившись отъ будничной жизни, слушаетъ святые слова любви. Слушаютъ эти слова и старики, оставившіе за собою длинную тѣнь житейскихъ невзгодъ, страданій и ошибокъ, и дѣти, только-что вступившія въ свѣтлую полосу жизни. И тѣмъ, и другимъ нужны и дороги эти святые слова... Картина Фаншмидта является очень удачною и трогательною модернизацией евангельскаго сюжета.

Д. В. Сироткинъ, председатель совѣта всероссійскаго съѣзда старообрядцевъ.

Такъ капризно измѣнчивы и программы, и участь современныхъ политическихъ партій!

Быть-можетъ, отчасти, именно рѣзкое отступленіе отъ старыхъ торійскихъ традицій и слияніе съ буржуазно-оппортионистскимъ Чемберленомъ и привели къ паденію традиціоннаго англійскаго консерватизма. Раньше чѣмъ пасть, онъ внутренне выродился въ программной переработкѣ такихъ политическихъ дѣльцовъ, не пользующихся даже хорошей нравственной репутацией, какъ пресловутый Чемберленъ, виновникъ позорной англо-бурской войны, поставившій изъ своихъ заводовъ оружіе обѣимъ воюющимъ арміямъ. Въ своихъ планахъ таможенныхъ реформъ и жадныхъ мечтахъ торгово-промышленнаго империализма, онъ всецѣло сталъ на сторону интересовъ крупныхъ промышленниковъ и фабрикантовъ Англій. Народъ, который помнитъ еще страшную дороговизну хлѣба во время существованія хлѣбныхъ пошлинъ и свято чтитъ память Кобдена, ставшаго во главѣ агитации за свободу торговли, сразу удешевившей продукты питания, не могъ пойти за Чемберленомъ. Въ странѣ, гдѣ политическая власть принадлежитъ крупному капиталу, несочувствіе народныхъ массъ само по себѣ еще не означало бы непремѣннаго провала чемберленовской программы, но дѣло въ томъ, что даже и въ торгово-промышленныхъ кругахъ Англій она еще далеко не снискала такой популярности. Англій, когда-то, еще со временъ Елизаветы, сумѣвшая опередить Европу по пути развитія промышленности и торговли, притомъ, не безъ содѣйствія охранительныхъ пошлинъ, достигши первенства, нуждалась для экономическаго завоёванія всего міра только въ свободѣ торговли. Свобода торговли была ей нужна такъ, какъ самому сильному борцу, сознающему свое первенство, нужна свобода соревнованія для того, чтобы получить первый призъ. Она его получила именно благодаря неограниченной почти свободѣ ввоза и вывоза, и по старой памяти донныя соединяетъ представленіе о національномъ богатствѣ съ представленіемъ о торгово-промышленной свободѣ. Въ настоящее время, когда Америка и Германія, начавшія тоже съ охранительныхъ пошлинъ, успѣли догнать, а въ нѣкоторыхъ отрасляхъ производства даже и перегнать Англій, и начали не только вытѣснять ея фабрики съ мирового рынка,

но даже постепенно наводнятъ своими произведеніями ея внутренній рынокъ, стѣсняя дальнѣйшій ростъ ея національной промышленности, положеніе послѣдней рѣзко измѣнилось. Въ общей оцѣнкѣ его, быть-можетъ, Чемберленъ болѣе правъ, чѣмъ правотѣрные поклонники свободы торговли, но неудобства стараго порядка вещей еще не сознано подавляющимъ большинствомъ торгово-промышленнаго класса. Поставивъ таможенные реформы во главу своей программы, Чемберленъ слишкомъ поспѣшилъ съ жатвой, политически еще несозрѣвшей, идеи. Унионисты потерпѣли великое поражение главнымъ образомъ именно потому, что не сумѣли поладить съ новымъ факторомъ англійской политической жизни—съ выступленіемъ на избирательную арену рабочихъ массъ. Они сами, обсуждая горестные итоги кампаніи, говорятъ теперь о необходимости кореннаго измѣненія программы въ духѣ ея демократизаціи, но во главѣ обновленнаго консерватизма стануть уже другіе люди, а не Чемберленъ, слишкомъ привыкшій базироваться на интересахъ купеческой и промышленной Англій.

Съ точки зрѣнія международныхъ отношеній, паденіе консерваторовъ и чемберленовцевъ сулитъ Европѣ эру сравнительной тишины и спокойствія, такъ какъ съ политической арены вотумомъ англійскаго народа удалены наиболее воинственные дѣятели, вызвавшіе и войну съ бурами, и походъ въ Лхассу, и цѣлый рядъ дипломатическихъ столкновеній съ Россіей, неоднократно угрожавшихъ кровавой развязкой.

Паденіе консерваторовъ въ Англій.

(Политическое обозрѣніе).

Парламентскіе выборы въ Англій закончились такимъ полнымъ пораженіемъ консерваторовъ и торжествомъ либераловъ, какого не ожидала ни одна изъ борющихся сторонъ. Консервативно-унионистское большинство прошлой палаты сразу обратилось въ ничтожное и жалкое меньшинство, которому не суждено играть въ обновленномъ на семилѣтній срокъ парламентѣ никакой роли. Вчерашніе владыки Англій растаяли въ слабую второстепенную партію, мало чѣмъ превышающую по числу голосовъ партію націоналистовъ-ирландцевъ или вновь образовавшуюся рабочую партію. Весьма характерно, что одиннадцать членовъ консервативнаго министерства, и въ томъ числѣ самъ Бальфуръ, забаллотированы въ своихъ общинахъ и уже не вернутся въ палату. Можно думать, что старая партія консерваторовъ, руководившая судьбами государства временами съ такимъ успѣхомъ и съ такою славой, уже умерла: по крайней мѣрѣ, старое названіе ея даже не фигурируетъ въ передаваемыхъ по телеграфу избирательныхъ бюллетеняхъ и вслѣду замѣнено новымъ названіемъ: «унионисты», т. е. соединившіеся съ чемберленовцами. Пораженіе на выборахъ консерваторы терпятъ подъ этимъ новымъ именемъ, а старыя ихъ знамена, подъ которыми они сокрушали самого Гладстона, уже сданы въ архивъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1906 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ полныхъ собраній сочиненій.

М. Е. Салтыкова-Щедрина

Остальныя 30 книгъ
полнаго собранія.

Съ «Материалами для біографіи М. Е. Салтыкова» К. К. Арсеньева.

К. М. Станюковича

Первыя 10 книгъ
полнаго собранія

подъ редакцію и съ критико-біографич. очеркомъ П. В. Быкова.

12 выпусковъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній“.

12 №№ „Парижскихъ модъ“ и пр.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Урокъ. Повѣсть Б. Лазаревскаго. (Продолженіе).—Стихотвореніе Зои Бухаровой.—„Ванья-Канни“.—Очеркъ В. А. Табурина.—Островъ Санта-Каталина. Путевые очерки по Америкѣ Григорія де-Каннэ.—Н. А. Лейкинъ.—Слово Любви.—Паденіе консерваторовъ въ Англій. (Политическое обозрѣніе).—Объявленія.

РИСУНКИ: Передъ зеркаломъ.—Слово Любви.—Лихой выѣздъ.—Война и нейтралитетъ.—Подпоручикъ В. С. Александровъ.—Акваріумъ о. Санта-Каталины. 1) Каракатица, нападающая на рыбу. 2) Осминого, пожирающій морского рака.—Островъ Санта-Каталина. 1) Гавань Авалонъ. 2) Рѣдкій трофей—пятипудовый тунецъ, пойманный на удочку.—Н. А. Лейкинъ.—Старообрядческій крестный ходъ на Рогожскомъ кладбищѣ въ Москвѣ, 6 января с. г.—Д. В. Сироткинъ.—М. И. Бриллиантовъ. Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій М. Е. Салтыкова-Щедрина“ книга 12.

Редакторъ-издат. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Придворн. фортеп. фабрика
ОФФЕНБАХЕРЪ

въ С.-Петербургѣ
Невскій пр., 66.
ПИАНИНО

Допускается
льготная разсрочка
отъ 15 р. въ мѣсяцъ.

Москва,
Кузнецкій, д. Соколъ.
Одесса, Харьковъ,
Дерибасовск., 17. Московская, 15.

ПРИХОЖУ НА ДОМЪ
дѣтей и взрослыхъ выучу играть на гармо-
ніи на 2-хъ ряд. 5 руб., на 3-хъ ряд. 8 руб.,
въ мѣсяцъ, занятія 4 раза въ недѣлю и играю
на вечерахъ, исправлю музыкальные лис-
ки и граммофоны спец. всехъ сист., прошу
написать и лично отъ 9-1 ч. дня. Заго-
родный, д. 40, кв. 30, Сабуровъ.

Thüringisches
Technikum Ilmenau
Машиностроение и электротехника.
Отдѣленія для инженеровъ, технолговъ
№ 23948 и мастеровъ. 10—2
Фабрика для практ. занятій.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. ме-
дали за почерки учениковъ. Въ 15 уро-
новъ научаю заочно красиво и скоро
писать. За 4 семик. марки
высылаю пробное письмо,
образцы шрифтовъ и усло-
вія. Одесса, Профес. Каллиграфія Адольфъ
НОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

Красивый и машинный типъ—
ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО для
ИСТРЕБЛЕНІЯ КРЫСЪ и МЫШЕЙ
(безъ привив.) прод. химико-бактеріолог.
лабораторія А. Л. и Б. Л. Гуревичъ, Киевъ,
№ 23918 Б. Васильковская, 10. 4—4

ЧИСТОЕ ЛИЦО
получается
скоро послѣ
употребленія
новаго средства
Угрин
отъ
ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ
Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку.
Перес. налож. плат. изъ оптов. склада
Рич. Пето. СПБ. Караван. ул. 16 кв. 8.

Слабыя въ развитіи или въ учени отставшія дѣти,
а также малокровныя, себя слабо чувствующіе и нервные пере-
утомившіеся, легко раздражающіеся взрослые всякаго возраста
употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ
Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.
Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются,
вся нервная система усиливается.
Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Требуйте только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не
допускайте навязывать себѣ поддѣлокъ.

ВСѢ ДАМЫ лучшаго общества употребляютъ для
лица химически чистую гигиеническую
ПУДРУ Т-ва ГИГИЕНА.
Совершенно безвредна, прекрасно и незаметно пристаетъ, придаетъ кожѣ
№ 23758 пріятную мѣкнотъ и бѣлизну. Продана при складахъ 10—5
С.-Петербургской **ТЕХНО-Химической** Лабораторіи.
Главный складъ: С.-Петербургъ, Лиговская, 123. — Продается вездѣ.

Ново! **ОНДУЛЕРЪ ВЕНУСЪ**, Ново!
удобнѣйшій холод. способъ для натурально-волнистой, также
пышной прически безъ валика, какъ и для ондуляции височныхъ
волосъ дѣтей. Кружно или мелко волнистый приборъ по 1 р.
Приборъ для ровныхъ волнъ, крупн. или мелк. по 1 р. и 1 р. 30 к.
Завивки для челки круп. локонами 1 руб., мелк. 60 коп.
Несессеръ для всехъ воланет. и кудряв. причесокъ 5 руб.
Перес. (заказъ до 5 р.) Евр. Рос. 50 к., Азіат. 75 к. и (вост.) 1 р.
Базаръ польза и забава Г. Гебгардтъ. Симеоновская, 5—5, СПб.

При расстройствѣ желудка **Дра**
прижимаютъ
слабительныя пилюли 48 шт. 95 коп.

Требуйте преись-куранты на пишущія машины
ИДЕАЛЬ
съ виднымъ во время писанія шрифтомъ. Это
идеальнѣйшія машины изъ всехъ донынѣ изо-
брѣтенныхъ и существующихъ пишущихъ машинъ.
№ 24008 Главн. представит. 38—1
Э. Кинкманъ и Ко, С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

Русско-американская
БАГЕТНАЯ и РАМОЧНАЯ ФАБРИКА
Ч. ГОФМАНЪ,
въ С.-Петербургѣ.
Фабрика: Малая Дворянская ул., д. № 17, 19, 21.
Магазинъ: Невскій просп., 11. Бель-этажъ.
Большой выборъ багетъ и всевозможныхъ
рамъ. № 23819 10—5
Последнія новости.

ПАРИЖЪ Художеств., фотограф. и ли-
терат. произведевія.
Р. Женнертъ, Парижъ, ул.
Фобургъ С-тъ Мартэнъ, № 89.
(Франція). Каталогъ 40 коп. почт. марк.

ЭКЗЕМАТИНЪ Пр. Пружана
отъ лишаевъ, сухихъ и мокрыхъ, сыпи,
прыщей, зуда, красноты кожи и другихъ
накожныхъ болѣзней. 2 банки высылаю
№ 23956 за 3 рубля. 5—3
СПБургъ, Садовая, № 68. Пр. Пружану.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ
„ФОРЪ“
красятъ волосы въ
любую несмывае-
мый цвѣтъ, послѣ
чего ихъ можно
гофрировать, завив-
ать и пр. Гребень
совершенно без-
вреденъ. Перес.
налож. плат. шт.
2 рубля 50 коп.
БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р.
съ перес. загр. раб., иллюстр., въ 2
разъ, можно марками и налож.
плат. Выгодно торговцамъ. Ф. Нитче, Москва,
Больш. Козловскій пер., д. Никольскаго, № 15.

БРИТВЫ отличной шафровки и лучшей
стали. Безопасная бритвы Старъ.
Полные бритвенные приборы.
Машинки для стрижки волосъ и бороды.
Иллюстр. преись-кур. высылаю бесплатно.
А. О. БРАВЕЦЪ
С.-Петербургъ, Морская, 18.

КАРАМЕЛЬ
изъ **ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ**
отъ **НАШЛЯ** и отдѣленій **МОНОРТЪ**
„КЕТТИ БОССЪ“
В. Семадени, въ Кіевѣ.
Главный складъ у **АЛЕКСАНДРА ВЕН-
ЦЕЛЯ**, С.-Петербургъ, Гороховая, 33.
Цѣна метал. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.
№ 23688 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. 9—7

ПОКОПЬНІЯ
ОПЫТНЫХЪ ХОЗЯЕКЪ
СТИРАЮТЪ
МАЛОМЪ
А.М.ЖУКОВЪ.

ВЫ ДОЛЖНЫ требовать
преись-курантъ
Парижскихъ резиновыхъ издѣлій отъ
М. Беклеръ, Ревель. № 18519

Требуйте непременно бесплатнй Преись-
курантъ на Парижск. резинов. издѣлія отъ
Амалии Фредихъ гор. Ренси, близъ Пары-
жа. Улица Виктора Гюго, 40, к. 8.

Parfum
à la Mode
Solange
PARIS
GELLÉ FRÈRES

Извѣстна ли вамъ
парфюмерія
ИДЕАЛЬ
Туалетная вода, Духи, Мыло, Пудра
высшаго качества.
№ 23759 Товарищества 10—5
„ГИГИЕНА“
въ С.-Петербургѣ, Главн. Складъ:
СПБ. **ТЕХНО-Химической** Ла-
бораторіи, Лиговская, 123.

Популярно-научная книга, доказывающая
СЧАСТЛИВЫЕ №№
ВЫИГРЫШ-
ныхъ бил. 1, 2 и 3 з. съ указа-
ніемъ бил., кот. НЕ СТРАХО-
ВАТЬ. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 30 к.
(можно марками). СПБ., Англий-
скій пр., 34, кв. 9. Красильниковъ.
2 янв. с. г. на заказан. №№ паго
247 выигрышей на сумму 479.000
№ 23997 рублей. 2—1

МАССАЖЪ ЛИЦА
изобрѣтателя Генрива Симонса
въ Берлинѣ.
Посредствомъ спеціальныхъ аппара-
товъ уничтожаетъ морщины и преду-
преждаетъ появленіе таковыхъ.
Единственные представители для
всей Россіи
Т-во А. РАЛЛЕ и К^о
Москва — Кузнецкій мостъ, Петер-
бургъ — Невскій, 18. Варшава — Верж-
бовалъ, 7. Екатеринбургъ — Богоявлен-
ская ул. Тифлисъ — Головинскій просп.

"VALIDOL"

превосходное испытанное врачами средство
ПРОТИВЪ ЖЕЛУДОЧНЫХЪ НЕДОМОГАНІЙ.

Оно представляетъ комбинаціонное соединеніе валеріановой кислоты съ ментоломъ. Подробныя описанія въ брошюрахъ о **ВАЛИДОЛѢ**, которыя можно получать Ц. № 23367 бесплатно въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. 24—3

Остерегайтесь поддѣлки!
"УСАТИНЪ А. ГЕБГАРДА"

даетъ всякимъ усамъ удивительно изящную форму и сохраняетъ глянецъ и мягкость. Даже самыя маленькіе усы дѣлаются большими и густыми. «Усатинъ» вещество не клейкое и не жирное. Флак. 1 руб. Перес. до 2 флак. 50 коп., въ Азіатск. Россію 90 к. Складъ техно-химическихъ спеціальностей А. ГЕБГАРДА. С.-Петербургъ, Невскій пр., № 88—6 (во дворѣ).

СЛАБИТЕЛЬНЫЯ ПИЛЮЛИ "КЛЕЕВЕЙНЪ"

вѣжное, безъ боли дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при расстройствахъ пищеварительныхъ органовъ, геморрой, головной боли и приступахъ головокруженія. Мѣсто фабрикаціи: Adler Apotheke S. E. Klevein, Krems a. d. Donau (Oesterreich). Основ. въ 1528 г. № 23312 Цѣна 1 р. 50 к. за коробку. 20—19 Нѣтъся во всѣхъ аптекахъ Россіи.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

ПАВЕЛЬ БУРЕ

поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23. Москва, по В. Лубянской, № 8, противъ Бузневскаго моста.
♦ **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ** собственной фабрики ♦
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода. Новые иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требованію бесплатно.

В. № 23359
10—10

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО

ДРА ЛЕНГИЛЯ
въ ВѢНѢ

для БѢЛЫХЪ, СМЯГЧЕНІЯ
И ЧИСТОТЫ
КОЖИ, ЛИЦА
И РУКЪ

Придаетъ Кожи Совѣтскій Видъ,
рекомендуется какъ
Хорошее Туалетное Мыло
НАСТОЯЩЕ ТОЛЬКО ЗА ПОДПИСЬ
ВАСИЛЯ АЗРИХЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

ЕДИНСТВЕННАГО АГЕНТА
для Россіи.

Главн. складъ СПБ. ТЕХНО-Химическ. Лабораторіи, СПБ., Литовская, 123.

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛУСТРИРОВ. ЖУРНАЛЪ

Продолжается под-
писна на 1906 годъ.
XVII годъ изданія.

ПЛОДОВОДСТВО

Цѣна съ пересылкой
и доставкой 2 руб.

издаваемый Императорскимъ Россійскимъ Обществомъ плодоводства подъ редакц.
А. И. БАЗАРОВА.

ПОДПИСНА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ редакціи: С.-Петербургъ, Чернышевъ пер., № 16. Журналъ "ПЛОДОВОДСТВО" выходитъ ежемѣсячно отдѣльными книжками 5—6 печати, листовъ съ пояснительными рисунками въ текстѣ и художественными хромо- литогр. плодовъ. Главная цѣль журнала: распространеніе практическихъ познаній по плодоводству, огородничеству и специальнымъ садово-промышленнымъ культурамъ путемъ обмена мыслей и опыта русскихъ садоводовъ.
ПРИЛОЖЕНІЕ: о безплатномъ приложеніи (особая книга) къ журналу въ 1906 г. будетъ опубликовано особо. № 24001

Вышелъ № 1-й иллюстрированнаго дѣтскаго журнала работъ и развлеченій

"ТРУДЪ и ЗАБАВА"

Содержаніе: Польза ручнаго труда. Самодѣльный волшебный фонарь Б. Кремлева. Выжиганіе по дереву, кожѣ и папкѣ К. Ковальскаго. Изготовленіе различныхъ мышекъ Я. Иогансена. Работы изъ стружекъ и бересты П. Перова. Породы собакъ Ц. И. Гросса. Самодѣльный Героновъ фонтанъ. Молодой электротехникъ. Изготовленіе электрическихъ приборовъ И. Черемшанскаго. Механикъ-самоучка Кулябинъ. Футболъ, англійская игра въ мячъ. П. Лейтнера. Японская игра "Гальма" В. Ковурова. Американскій товарищій и выплывочный столикъ. Два гренадера, стихъ. Р. Гейне. Караблекрушеніе Э. Д. Амичиса. "Островъ Рямондъ". Приключенія 15 мальчиковъ на необитаемомъ островѣ Ж. Верна. Игры. Загадки. Пословицы. Шутки. Анекдоты и шарady. Подписка продолжается. На годъ 24 №№ журнала и приложенія: отдѣльныя книжки и рисунки—3 рубля., на 1/2 года 2 рубля. Допускается разсрочка въ 3 срока по 1 руб. 1-го Января, 1-го Марта и 1-го Мая. Редакція: С.-Петербургъ, Столарный, 9. Контора: Вознесенскій, 21. Книжный магазинъ М. Петровъ. № 24002

ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОСТАВЩИКИ

Э. Иммеръ и Сыкъ

въ Москвѣ, по Мясницкой ул., въ д. Обидиной.

СЪМѢНА

огородныя, цвѣточныя, полевыя и дрезесныя, высшаго качества, испытанной всхожести, въ отборныхъ сортахъ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ТРЕБОВАНИЮ БЕЗПЛАТНО.

ИЛЛУСТРИРОВАННЫЙ
КАТАЛОГЪ СЪ 700 РИСУНКАМИ 50 КОП.

Фирма, кромѣ двухъ государственныхъ гербовъ, награждена на разныхъ выставкахъ и конкурсахъ болѣе 100 золотыми и серебрян. медалями.

ASTRIS

ДУХИ L. T. PIVIER ДУХИ
PARIS

GERMANDRÉE

въ ПОРОШОКѢ, въ СЛИВКАХЪ
и на ЛИСТАХЪ.

Патентъ безъ гарантій правительства.
Секретъ красоты. Чудно благоухающая, незамѣтна на лицѣ, плотно прилегающа къ кожѣ, безвредна и вполне гигиенична.
Вообщая Выставка въ Парижѣ 1900: ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.
MIGNOT-BOUCHER, парюмеръ, 19, rue Vivienne, PARIS

CONSTIPATION

PILULE DE
CASCARA MIDY Midy

ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯРН. СРЕДСТВО
Е ОБЫЧН. ЗАПОРА
Доза: 2 пилулы вечеромъ,
ложась спать.
Не производитъ боли въ
желудкѣ, на тошноты.

ПОЛИТЕХНИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ ФРИДБЕРГЪ въ Гессенѣ.

По всѣмъ отраслямъ техники и со специальнымъ курсами по устройству автомобилей, паровыхъ турбинъ и бетоно-железныхъ работъ.
Пріемъ въ Апрель и Октябрь. Требуется свидѣтельство за 6 классовъ гимназіи, реальнаго училища или другаго средне-учебнаго заведенія. Программа высылается секретариатомъ. № 24010 3—1

ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНІЕ

ТОВАРИЩЕСТВО **ЭЙНЕМЪ**, МОСКВА.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА

За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.

ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ

не требующее никогда ремонта и окраски.

ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО и ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА

замѣняютъ вполне дорого стоящія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзно-дорожныхъ построекъ. № 22878 (38)

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

ЖИВА

1906 г.

№ 4

Выданъ 28 января 1906 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И-СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVII г.

изданія.

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для вачечатанія въ «Плюв» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 тарныя страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается «Поли. собр. соч. К. М. Станюковича» кн. I.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходимы для домашняго употребленія. Образцы въ конструктори и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Бесплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Машины съ высокими рукавомъ **отъ 25 руб.**

1000 собств. магазиновъ!

Магазинная вывѣсна
Рест. утѣ. Отд. пром. и торг. Ман. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричнои клеймо
которымъ снабжены машины.

ТОЛЬКО

Гг. АРТИЛЛЕРИСТАМЪ!

память 50-лѣтняго юбилея **Генераль-Фельдцейхмейстера ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА**

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА

ВЫСОЧАЙШЕ утверждень нагрудный знакъ.

Навомъ ношенія пользуются: всѣ Гг. офицеры и класные чиновники тиллерійскаго вѣдомства. Фабрика наша осчастливлена возможно изготовить первый знакъ для Августѣйшаго Генераль-Фельд-йхмейстера. Знаки изготовляются исключительно на фабрикѣ «Эдуардъ», С.-Петербургъ, Невскій, № 10. Телеф. 663.

Цѣны слѣдующія:

Бронзовый отъ 1 р., серебряный отъ 2 р. 50 к.

Изготавливаются также знаки

особому заказу художественно исполненные, какъ бронзовые, серебряные, такъ и золотые.

При оптовыхъ заказахъ фабричная скидка. 24039

«НУВЕЛЛИСТЪ» переобразованъ, переименованъ и **ВОЗВРАЩАЕТЪ ДЕНЬГИ** лицамъ, подписавшимся на 1905 г., т. е. не выходя въ по объявленной въ декабрѣ 1905 г., а по НОВОЙ нижеслѣдующей программѣ и подъ новымъ названіемъ:

«МУЗЫКА для ВСѢХЪ» на 1906 г.

Измѣненіе программы сводится къ слѣдующему: вмѣсто прежнихъ 12 номеровъ отъ съ газетой, подписчики получаютъ за ту же плату:

24 №-а ЖУРНАЛА (вмѣсто одного—теперь два раза въ мѣсяцъ), состоящ. изъ **252** страницъ нотъ для фортепiano въ 2 и 4 руки, какъ-то: фантазій и поурри изъ оперъ и опереттъ, салонной современной, мелодичной и красивой, разныхъ авторовъ, но не чересчуръ трудной музыки.

Бромъ **24 ПРИЛОЖЕНІЯ:**

- 6 ТЕТРАДЕЙ романсовъ и пѣсень русск. и иностранныхъ авторовъ.
- 6 ТЕТРАДЕЙ новѣйшихъ танцевъ, вальсовъ, модн. танцевъ, кэк-уковъ и пр.
- 6 ТЕТРАДЕЙ цыганскихъ пѣсень репертуара Вальцовой, Пявковой и др.
- 6 ТЕТРАДЕЙ легкой музыки для дѣтей и начинающихъ играть.

Подписчики «безъ разсрочки» и уплатившіе не менѣе 3-хъ руб. получаютъ съ № 1 **БЕЗПЛАТНО**

ИЗЯЩНУЮ МАПКУ-КОЛЛЕКТОРЪ

англійскаго коллектора съ золотымъ тисненіемъ въ 9 краскахъ для сохраненія «Музыки для всѣхъ», замѣняющую роскошный переплетъ.

Разсрочка допускается только при главной конторѣ,—на услов.: при подпискѣ р., остальные не позже 15 апрѣля.

Успѣхъ и популярность въ музыкѣ, газеты (текста) и премія, задатель, за тѣ же 5 р. (съ доставкой 6 р.) имѣть возможность не стѣсняясь приобретены такія сочиненія, авторы которыхъ известны своимъ дарованіемъ, то—качественно, а количественно они можеть и дать по каждому отдѣлу въ олтора раза больше, чѣмъ въ прежніе годы. Всѣ прежніе объявленія о подпискѣ а «Нувеллистъ» уничтожаются этой, а подписка принимается впредь только на «Музыку для всѣхъ» (быш. «Нувеллистъ»).

Издатель-редакторъ К. И. БЕРНГАРДЪ. Главная контора: С.-Петербургъ, Невскій, 45, уг. Троицкой. № 24039

100 худож. въ краск. разн. со-держ. загранич. раб. съ перес. **2 р.**
ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ выс. нал. пл. М. А. Келеберда, Москва, Покровка, д. Курьянова. Треб. пр.-курать.

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЕРЪ
Москва, Н. Басманная, 28.

ДЛЯ СТРАДАЮЩИХЪ
ЗАИКАНИЕМЪ.
При лѣчебницѣ ПАНСИОНЪ.
ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ.
Условія лѣченія высылаются бесплатно.

За 1 р. (мож. марк.) вышлю натуральн. нѣмецк. яз. Ичего не знающ. въ 3 мѣсц. научатся (безъ учителя) оч. легко разговору, грамат., ком. корресп. Подуч. тысячи благодарн. Проф. яз. И. Скарбье. Курсы коммерч. Одесса, Поллицевск., 27.

!!!ПО НОВОМУ!!!

По нов. способу увел. портр. деш. прежня. За портр. въ англ. pass-parti и баг. рахъ 12x10 вер.—2 р. 75 к. Такой же, арт. отл. прозор. краск. на 1 р. 50 к. дор. Исполн. въ 15 дн. перес. заказч. СПб., Вознесенскій пр., 36, маг. «Свѣтопись» Г. Шварева. 3—2 Вырѣжьте—пригодится. № 23979

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1906 г. (годъ изданія III) на ежемѣсячный журналъ

ПРАВДА.

Годъ—8 р., 6 м.—4 р., 3 м.—2 р. (съ дост. и пер.). Подписка принимается въ Главной Конторѣ—Москва, Неглинная, 4,—и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

BARBER „SAGRADA BARBER“ BARBER

СЛАБИТЕЛЬНАЯ И УКРѢПЛЯЮЩАЯ ЖЕЛУДОКЪ ЛЕПЕШКИ.

Химически изслѣдованныя, лепешки эти прописываются врачами передъ курсомъ лѣченія въ Карлсбадѣ, Мариенбадѣ и т. д., равно какъ во время самаго лѣченія и послѣ него.

Нѣжное, мягкое и регулирующее слабительное, употребляемое самими выдающимися врачами—профессорами и практиками и прописываемое ими при разстройствѣхъ пищеварительныхъ органовъ и желудка.

Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Ц. № 24025 4—1

Отъ Управленія Государственныхъ Сберегательныхъ кассъ.

По **ВЫСОЧАЙШЕМУ** Повелѣнію, послѣдовавшему 13-го сего января, Государственныя сберегательныя кассы съ 1-го февраля сего года **повышаютъ проценты по вкладамъ до 4% годовыхъ**, вмѣсто начисляемыхъ нынѣ 3³/₅%.
По вкладамъ обществъ и учреждений, превышающимъ 1000 руб., проценты будутъ начисляться въ прежнемъ размѣрѣ. № 24030

Управляющій А. Никольскій.

Библиотека "Руниверс"

Поступило въ продажу
ТОЛКОВАНИЕ ЕВАНГЕЛІЯ
Б. И. Гладкова. 636 стр. большого форм.
уборост. печатн. Цѣна 1 р. 60 к., перес. за
4 ф. Складъ у Тузова, Петербургъ, Гости-
ный дворъ, № 45. № 24023

Thüringisches
Technikum Ilmenau
Машиностроение и электротехника.
Отдѣленія для инженеро-въ, техниковъ
R. № 23948 и мастеровъ. 10—3
Фабрика для практ. занятій.

Состоящее подъ Августѣйшимъ по-
кровительствомъ Государина Им-
ператрицы Александры Феодо-
ровны Попечительство Импе-
раторскаго Человѣколюбиваго
Общества для сбора пожертво-
ваній на воспитаніе и устройство
бѣдныхъ дѣтей въ мастерство
Садовая 60
Телеф. 1360,
имѣя въ виду, что происходившія на
Дальнемъ Востокѣ событія зна-
чительно увеличатъ число сиротъ,
которыя будутъ нуждаться въ по-
кровительствѣ Попечительства,
обращается
къ добрымъ людямъ съ просьбою
помочь ему, жертвуя
ненужныя вещи
и
разный хламъ,
обременяющій каждое хозяйство.

ПАРИЖЪ Художеств., фотограф. и ли-
терат. произведенія.
Р. Женерте, Парижъ, ул.
Фобуржъ-С-ъ Мартэнъ, № 89.
Каталогъ 40 коп. почт. марк.

КРЕСКО
ДЛЯ РАЩЕНІЯ ВОЛОСЪ

ТОВАРЪ И ДѢСТВЪ
ГИГИЕНА
въ С ПЕТЕРБУРГѢ

СЪЯНА Цѣточныя: павлучшей восто-
сти, 1-го разбора. Высш. 50.
75 или 100 сортъ за 1 р. 50 к., 2 р. 25 к. и
3 р. (Посв. парижъ) Цвѣтовъ и сѣмьторгъ
А. Я. Черенина, г. Кашинъ, Твер. губ.

Продолжается подписка на
„ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ“
ежедневный журналъ общест. и политич.
сатиры и карриатуры—подъ редакц. И. И.
Потаненко. 24031
Говорящія тѣни, іероглифы, политич. за-
гадки въ рисункахъ и т. п.
Подпис. цѣна: на годъ — 4 р., 1/2 года —
2 р. 50 к., съ перес. и доставк. Главная
контора — С.-Петербургъ, Караванная, 7.

ФАБРИКА ФИСГАРМОНИЙ,
открытая на средства Св. Синода, изгото-
вляеть муз. инструмента для школъ и дома:
нитрофоны, фисгармони съ транспорто-
ромъ, паянно и пр. Имѣю 5 медалей, 900
благодар. пасемъ и одобр. свидѣт. отъ всѣхъ
высшихъ учреждений. Цѣны умѣренныя; пр-
курантъ бесплатно. Адресъ: Бологое, Н. ж. д.
Д. А. Митропольскому.

Навожденіе.
Романъ изъ современной жизни Вс. Со-
ловьева. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.
Требованія просить адресовать въ Контору
изданій А. Ф. Маркса, СПб., ул. Гоголя, 22.

ФРАНКЕНГАУЗЕНЪ НА КИФФГОЙЗЕРЪ
ТЕХНИКУМЪ для электро-машино-инженеро-въ и инженеро-
земледѣльч. орудій. Новѣйшая лабораторія.
Программа бесплатно.

Д-ра Шиндлеръ-Барнай
„Маріенбадскія Редукціонныя Пилули“
ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ
и отличное слабительное средство.
НАСТОЯЩАЯ УПАКОВКА 60 ПИЛУЛЬ ВЪ КОРОБКѢ
КРАСНАГО ЦВѢТА, въ описаніемъ способа употребленія
№ 24040 на русск., франц. и нѣмец. яз. 5—1
Продажа во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарск. маг.

Русско-Американская
Бумажная и Ганцная
Фабрика

МАЛАЯ
ДВОРЯНСКАЯ УЛ.
МАГАЗИНЫ НЕСКИНЪ И
БЕЛЫЯ СТѢНЫ.

Горбанъ
СПЕТЕБУРГЪ

Изданія А. Ф. МАРКСА, СПб., ул. Гоголя, 22.

Ромеръ, Ф. Э. „СОЧИНЕНІЯ“.
Т. I. Дилетанты. 350 стр. — Т. II. Нерѣшенные задачи. 451 стр. — Т. III. Подъ разными флагами. 366 стр. — Т. IV. Въ средѣ образовъ звѣриныхъ. 347 стр. Цѣна кажд. тому 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Купень, Анри. „ПРИЧУДЛИВЫЯ ЖИВОТНЫЯ“.
Съ 211 рис. въ текстѣ. Живопись съ франц. женщины-врача Е. Д. Вургафта. Изячно издан. книга, 447 стр. больш. 8°, отпечатанная на прекрасной бумагѣ. СПб. Цѣна 3 р., съ пересылк. 3 р. 50 к.; въ переплеть 3 р. 50 к., съ перес. 4 руб.

Гриммы, бр., Я. и В. „Сказки“.
Переводъ подъ ред. П. Н. Полевого. Съ иллюстр. П. Гротъ-Юганна и Р. Лейн-вебера. Изящный томъ, въ 8-ю д. л., 567 стр. и около 240 рисунковъ и виньетокъ. Цѣна въ красивомъ колескор. переплеть 4 р., съ перес. 4 р. 60 к. Имѣется особо роскошное и большое, въ 4-ю д. л., изданіе, отпеч. на лучшей велен. бумагѣ, цѣною 12 р., съ перес. 12 р. 75 к.; въ роскошн. переплеть 14 р., съ перес. 14 р. 75 к.

Кони, А. Ф. „Ф. П. ГАЗЗЪ“.
Большое роскошно-иллюстр. изданіе in quarto. Съ портретомъ, 4 факсимиле Ф. П. Газа, видомъ его могилы и 72 рис. Е. Самокиши - Судковской. Цѣна—3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ роскошномъ переплеть—4 р., съ пересылк. 4 р. 50 к. Имѣется въ продажѣ общедоступное изданіе— безъ рисунковъ цѣною—50 к., съ перес. 70 к.

Баранцевичъ, К. С. „СВОБОДНЫЯ СНЫ“.
18-ть разсказовъ. Хорошо изданный томъ in 8°, 325 стр., отпеч. четкимъ шрифтомъ на велен. бумагѣ. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 70 к.

Полевой, П. Н. „ИСТОРИЧЕСКІЯ ПОВѢСТИ“,
украшенные 24 эстампами на мѣди и множествомъ рисунковъ и виньетокъ художника К. В. Лебедева. Въ этой книгѣ собраны лучшіе изъ историческихъ разсказовъ и повѣстей П. Н. Полевого. Роскошно изданная книга, отпеч. на хорошей бумагѣ, красивымъ шрифтомъ, 472 стр., въ большую 8-ю д. л. СПб., 1902 г. Цѣна 5 р., съ перес. 5 р. 50 к.; въ красивомъ переплеть—6 р., съ перес. 6 р. 50 к.

Жуковскій, В. А. „ПОЛНОЕ СОЧИНЕНІИ“
въ 3-хъ томахъ. Подъ ред. проф. А. С. Архангельскаго. Прекрасное изданіе на хорошей бумагѣ. Цѣна тремъ томамъ—3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ 3-хъ перепл.—4 р. 20 к., съ перес. 4 р. 75 к.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ
КРОЙКА И ШИТЬЕ.
Упрощенная практическая метода.
Кройка и шитье дамскихъ и дѣтскихъ платьевъ, дамскаго, мужскаго и дѣтскаго бѣлья. Стирка и глаженіе.—иллюстрированное руководство къ самообученію и преподаванію. Съ 158 рисунками въ текстѣ и 33 таблицами выкроекъ, съ приложеніемъ историческаго обзора искусства вышиванія съ 30 узорами вышивокъ. Составила **Паулина Целль-Томъ.**

Особенность и цѣнность этого руководства—въ томъ, что оно касается главнымъ образомъ практической стороны кройки. Излагая яснымъ, доступнымъ языкомъ методу черченія выкроекъ, выработанную собственнымъ долгимъ опытомъ и упрощенную до крайности, авторъ сообщаетъ въ своей книгѣ буквально все, что необходимо знать по кройкѣ и шитью.—женѣ и матери семейства— для домашняго обихода, а также швеѣ—для профессиональнаго веденія дѣла съ цѣлью заработка, и преподавательницѣ—для систематическаго обученія кройкѣ и шитью. При этомъ теорія идетъ рука объ руку съ практикой и благодаря своей простотѣ и удобообъясненности легко усваивается каждой женщиной, умѣющей владѣть иглой.

Для объясненія метода черченія выкроекъ приложены къ книгѣ таблицы и лекало въ настоящую величину; такимъ образомъ дана возможность имѣть безукоризненный чертежъ всякой выкройки любого фасона. Выкройки различнаго рода Цѣна 2 руб., съ перес. 2 р. 30 к.; въ перепл. 2 р. 40 к., съ перес. 2 р. 80 к.

одежды и бѣлья хотя и даны въ уменьшенномъ видѣ, но всѣ представленныя на нихъ фигуры могутъ быть легко начерчены съ помощью сантиметра въ натуральную величину. На ряду съ кройкой и шитьемъ платье въ книгѣ помѣщенъ полный курсъ шитья бѣлья и данъ рядъ практическихъ свѣдѣній о стиркѣ и глаженіи.

Заключительный обширный отдѣлъ книги посвященъ болѣе угонченной работѣ—искусству вышиванія. Интересно и содержательно написанный историческій очеркъ вышиванія вводитъ въ цѣльный рядъ выполняемыхъ вышивныхъ работъ, какъ ручныхъ, такъ и новозобрѣтенныхъ машинныхъ. Небольшой, но разнообразно и со вкусомъ составленный альбомъ узоровъ вышивокъ (30 рисунковъ) иллюстрируетъ текстъ.

Кромѣ того, въ руководствѣ помѣщено много пояснительныхъ рисунковъ и чертежей, исполненныхъ очень отчетливо и облегчающихъ усвоеніе сообщаемыхъ свѣдѣній.

BUCHHEIMIG & CO. SOCIETE ANONYME
БУМАГА
ШЕЛКЪ И ЛЕНЪ
ДЛЯ ВЫШИВАНІЯ И ВЯЗАНІЯ
D·M·C
ЧТВЕРЖДЕННАЯ ФАБРИЧНАЯ МАРКА
СПЕЦИАЛЬНОСТЬ ПРОЧНЫЕ ЦВѢТА
МАТЕРІАЛЪ № ДОБРОТЫ
ДЛЯ ДАМСКИХЪ РУКОДѢЛІЙ
ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ
ХОРОШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

ПРОШУ ЗАМѢТИТЬ

Китайскій чай Царская Роза Непчю и Цейлонскій Янхю—это два наилучшихъ чая на мировомъ рынкѣ. Громкая слава о нихъ давно идетъ по всей Россіи и, кажется, нѣтъ такого уголка, гдѣ бы ихъ не знали и не употребляли. На Парижской международной выставкѣ они оказались лучше всѣхъ чаевъ и за ихъ необыкновенно высокое качество намъ присуждена золотая медаль. Въ настоящее время оба эти чая получены съвѣтне новаго урожая, при чемъ качество ихъ къ великому нашему удовольствію оказалось значительно лучше прошлогоднихъ. Если кто любитъ истинно хорошій чай, но не пробовалъ эти чаи, тому настоятельно советуемъ ихъ попробовать. Непосредственно изъ нашихъ складовъ чай продается всякое количество, начиная отъ фунта въ розницу по оптовой цѣнѣ, то есть вмѣсто 2-хъ руб. 1—80 к. (безъ пересылки). На пробу можно выписать хотя 1 ф. чаю того или другого, или по пунфунту обоихъ сортовъ. Пробный фун. чая высылается во всю Европ. Россію за 1 р. 85 к., 3 фун. за 5 р. 25 к. и 5 ф. за 8 р. 45 к. при чемъ пересылка и всѣ расходы мы принимаемъ на свой счетъ. При покупкѣ 25 ф. и больше особая скидка.

Склады чаевъ **МОСКВА,**
Московского купца **И. Е. ДУБИННА** Покровка, д. № 55.
•Подробный прейсъ-куррантъ высылается всѣмъ по требованію

ИЛлюстрированный
Журналъ
Литературы

XXXVII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVII

№ 4

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ приложениемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. Салтыкова-Щедрина и К. М. Станюковича, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1906

Выданъ 28-го января 1906 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій К. М. Станюковича“ книга 1.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1906 г.

Остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій

М. Е. Салтыкова-Щедрина

Съ приложениемъ **40 книгъ**

„Сборника Нивы“, содержащихъ:

К. М. Станюковича.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ . . .

6 р. 50 н.

Безъ достав-
ки въ конторѣ
И. И. Печковской,
Петровскій линіи.

7 р. 25 н.

Безъ достав-
ки въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Ришельевская, 12.

7 р. 50 н.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 н.

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи . . .

8 р.

За
гра-
ницу . . .
12 р.

Урокъ.

Повѣсть

Бор. Лазаревского.

(Продолженіе.)

IX.

Послѣ отъѣзда Орѣхова жизнь пошла попрежнему. Только Лена чаще вспоминала о Знаменскомъ.

— На первый день праздника вечеромъ будемъ въ школѣ,—говорила она нараспѣвъ:—тамъ всегда устраивается на папинъ счетъ елка. Придетъ батюшка, придетъ учитель, Любовь Петровна и еще одна учительница, придетъ земскій начальникъ Квасоваровъ, прилетитъ на своихъ арабахъ Брусенцовъ, онъ тоже привезетъ подарки и сладости. Мальчики и дѣвочки споютъ молитву, а затѣмъ мы раздаемъ подарки, чтобы досталось каждому, каждому... Вѣтъ они ужасъ, какъ насъ любятъ. Потомъ на двухъ тройкахъ домой. Впереди пана, Дина и Брусенцовъ, а за ними я, мама и Любовь Петровна. На нашей тройкѣ бубенчики гремятъ сильнѣе. А когда Кузьма ударить кнутомъ, пристыжная Зорька всегда подбрасываетъ задомъ,—снѣгъ въ самое лицо такъ и засыпаетъ... Въ шубѣ тепло, только отъ мороза въ носу крутить...

Скорѣе бы!.. —сказала, чуть потягиваясь, Дина.

„Счастливыя, счастливыя,—думалъ Константинъ Ивановичъ:—и другимъ приносятъ счастье, и народъ ихъ любитъ“.

Были два раза въ театрѣ въ драмѣ и въ оперѣ. И все, что Кон-

Царевна-лягушка. Картина Ж. Баукъ, гравюра Фальшеера.

стантинъ Ивановичъ видѣлъ и слышалъ въ этотъ разъ на сценѣ, произвело на него болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ когда онъ бывалъ одинъ. Любовь Петровна попрежнему хохотала и ни разу не пожаловалась на свою жизнь.

Теперь Константинъ Ивановичъ мысленно раздѣлялъ семью Орѣховыхъ и близкихъ имъ людей на двѣ части: Дина, Ольга Павловна, Лена и Любовь Петровна были симпатичныя, а Степанъ Васильевичъ, Брусенцовъ и управляющій, которыхъ онъ еще не видѣлъ, казались несимпатичными. Ему часто приходило въ голову, что такъ бываетъ почти въ каждой семьѣ, и это не бѣда. Онъ съ удовольствіемъ думалъ о томъ, какъ поѣдетъ лѣтомъ въ Знаменское въ качествѣ ли, учителя или просто въ гости и будетъ тамъ наблюдать народъ и учить Дину и Лену относиться хорошо къ мужикамъ. Съ Кальнишевскимъ почему-то было непріятно встрѣчаться и его остроты казались плоскими.

Однажды, уже въ началѣ декабря, Константинъ Ивановичъ сидѣлъ рядомъ Диной и, нагнувшись надъ столомъ, исправлялъ ея диктовку. Она внимательно слѣдила за синимъ карандашомъ. Подчеркнувъ слово „прежде“, написанное черезъ два „ѣ“, онъ поднялъ голову и сердитымъ тономъ сталъ говорить о томъ, что никакъ не ожидалъ подобной ошибки.

Взглянувъ на все еще нагнувшуюся Дину, онъ замѣтилъ, что ея кофточка спереди немного разоплась, видно было тонкое кружево сорочки, а за нимъ почти вся одна очерченная, какъ у Фрины на картинѣ Семирадскаго, вполне сформировавшаяся грудь, которая спокойно то подымалась, то опускалась.

Стало сухо во рту и буквы запрыгали на бумагѣ. Сдѣлавъ огромное, ужасное усиліе, Константинъ Ивановичъ прошелся назадъ и впередъ по комнатамъ. Дина, думая, что онъ все еще сердится, молчала и не поднимала головы. Снова пришлось сѣсть рядомъ и глядѣть на удивительное и будто совсѣмъ не такое, какъ случилось видѣть у другихъ женщинъ, тѣло. Наконецъ, онъ рѣшился сказать Динѣ, чтобы она поправила платье, но смутился и сказалъ что-то по поводу диктовки. Дина, точно инстинктомъ почуявъ неладное, запахнула платкомъ и одной рукой, подъ нимъ, застегнула пуговку. Диктовка была исправлена. Константинъ Ивановичъ отпустилъ Дину и позвалъ Лену, чтобы объяснить ей десятичные дроби. Онъ говоритъ уже ровно, а сердце все еще стучало глухо и сильно.

Лена по обыкновенію задавала посторонніе вопросы. Константинъ Ивановичъ отвѣчалъ на нихъ со злостью и невопадъ, а ей казалось, что онъ шутитъ, и было смѣшно.

Противъ обыкновенія онъ не остался даже пить чай, и, сказавъ Ольгѣ Павловнѣ, что болитъ голова, — убѣжалъ. На воздухѣ стало легче, но все еще было стыдно передъ кѣмъ-то невѣдомымъ, а главное—страшно, страшно... Казалось, будто онъ сегодня укралъ изъ квартиры Орѣховыхъ какую-то цѣнную, фамильную вещь. Ужаснѣе же всего было, что въ эту ночь приснилась Дина, полубнаженная, и будто онъ цѣлуетъ ея тѣло, и проснувшись, онъ хорошо помнилъ, какъ шепталъ во снѣ:

— Диночка, золотая, никто не узнаетъ!.. милая, прости, я обезумѣлъ, да, да, я совсѣмъ сумасшедшій...

Заснуть снова Константинъ Ивановичъ уже не могъ. Онъ лежалъ и думалъ:

„Если человѣкъ чего-нибудь не желаетъ, то у него не можетъ быть объ этомъ и представленія. Значитъ, я скотина. Именно скотина, потому что въ данномъ случаѣ даже и любви нѣтъ. Вѣдь, что она для меня—симпатичная дѣвушка, моя ученица и до физическаго ея существа мнѣ нѣтъ никакого дѣла. Но это пройдетъ, непременно пройдетъ...“

Онъ всталъ и подошелъ къ окну. Разсвѣтъ уже начался. Ночью выпалъ снѣгъ. Крыши и карнизы между этажами казались голубыми. Внизу по улицѣ медленно пробхалъ извозчикъ: онъ спалъ, уткнувшись въ передокъ саней.

Черезъ недѣлю Константинъ Ивановичъ совсѣмъ успокоился. Онъ только косился на Дину и старался какъ можно меньше оставаться возлѣ нея, когда не было урока. Радовало очень сознаніе, что онъ не влюбленъ и что Дина и всѣ Орѣховы для него только очень симпатичныя, но совсѣмъ чужіе люди и въ его чувствахъ къ нимъ разсудокъ не ушелъ.

Четырнадцатаго декабря Константинъ Ивановичъ проводилъ Дину, Леночку, Ольгу Павловну и Любовь Петровну на вокзалъ. Послѣ отхода поѣзда онъ сейчасъ же вернулся домой, рухнулъ ничкомъ на постель и въ первый разъ въ жизни горько заплакалъ...

Праздники проходили грустно. Кромѣ тоски набѣгали иногда еще и ужасъ. Кто-то невѣдомый говорилъ въ самыя уши:

„До ихъ отбѣзда ты думалъ, будто любишь всю эту семью, будто любишь свое дѣло учителя, будто любишь въ Динѣ естественную, неизломанную натуру... Но ты, на самомъ дѣлѣ, такъ не думалъ, а только хотѣлъ думать. Ты самъ себя лгалъ. Теперь эта искусная ложь кончена. Совсѣмъ кончена. Теперь тебѣ никуда не уйти отъ сознанія, что въ Динѣ ты любишь больше всего уже сформировавшуюся женщину. Что ты уже мысленно ласкаешь ея милое всему твоему существо тѣло. Что въ сѣромъ платкѣ на плечахъ она нравится тебѣ больше потому, что тогда бываетъ безъ корсета. И Ольга Павловна тебѣ нравится не потому, что она добра, а потому, что она *ея* мать. И съ желтолицей кликушей Любовью Петровной ты потому только и можешь разговаривать, что она часто бываетъ *возлѣ нея*. Какъ ты ни вертись, какъ ни прячься, какъ ни развлекайся, но я тебя найду вездѣ и проникну въ тебя, какъ проникаетъ лучъ солнца сквозь крохотную щелочку темнаго амбара и рисуетъ на его стѣнахъ всю внѣшнюю дѣйствительность, какая бы она ни была...“

Но онъ еще не вѣрилъ этому голосу.

Орѣховы должны были возвратиться двѣнадцатаго января утромъ. Константинъ Ивановичъ поѣхалъ на вокзалъ. Санная дорога была разбита и маленькій извозчикій козырекъ сильно подпрыгивалъ. Морозило. Настроеніе было бодрое, свѣжее.

„Вотъ ѣду встрѣчать ихъ и нисколько не волнуясь,—значитъ, все вздоръ“,—думалъ онъ.

Поѣздъ опоздалъ на часъ. За это время Константинъ Ивановичъ выпилъ въ буфетѣ рюмку водки и вкусно позавтракалъ. На душѣ стало еще покойнѣе и веселѣе.

Вдругъ все зданіе вокзала затряслось и мимо зеркальных оконъ пронесся, задыхаясь, черный силуэтъ паровоза, а за нимъ все медленнѣе и медленнѣе шли синіе и коричневые вагоны.

Ударилъ звонокъ. Послышалась трель кондуктора. Огромная дверь на платформу распахнулась. Константинъ Ивановичъ выбѣжалъ и сталъ смотрѣть направо и налево. Орѣховыхъ не было. Онъ прошелъ еще разъ вдоль обмерзшаго поѣзда и подумалъ:

„Значитъ, пріѣдутъ завтра. А я все-таки не очень волнуясь“.

Домой онъ возвращался въ трамваѣ. Поминутныя остановки, кондукторъ въ огромныхъ валенкахъ, постоянно наступавшій на ноги, и равнодушныя лица пассажира—все злило.

Вечеромъ пришлось идти съ отцомъ къ Аристарховымъ. Тамъ говорили о томъ, что Таня беременна, а Жоржику назначили новаго начальника, мало понимающаго дѣло, и теперь ему трудно. За ужиномъ, какъ и всегда, было скучно. Не хотѣлось дотрагиваться ни до осетрины подъ маіонезомъ, ни до гуся съ капустой. Потомъ подали пастилу на стеклянномъ блюдечкѣ и на тарелкѣ нѣсколько яблокъ, а сверху лежалъ апельсинъ.

Орѣховы не пріѣхали и на слѣдующій день. Константинъ Ивановичъ уже волновался и не спорилъ съ надѣдливымъ голосомъ. Хотѣлось пойти и поговорить обо

всемъ съ близкимъ и хорошимъ человѣкомъ. Кальнишевскій былъ все еще, почему-то, противенъ.

Наконецъ, пришло въ голову сходить къ Винтеру, но его онъ встрѣтилъ только-что вышедшимъ изъ квартиры. Нѣмецъ куда-то сбѣжалъ и сказалъ только, что Орѣховы изъ деревни всегда опаздываютъ. Прошло еще четыре дня, Константинъ Ивановичъ каждое утро бывалъ на вокзалѣ и возвращался съ грустнымъ лицомъ. Дина спилась почти каждую ночь. Затѣмъ онъ уже не ѣздилъ встрѣчать Орѣховыхъ, а лежалъ и мечталъ о Динѣ. Не хотѣлось даже въ театрѣ.

X.

Двадцатаго числа вечеромъ пришла горничная Орѣховыхъ Аня и принесла записку въ голубомъ конвертикѣ. Константинъ Ивановичъ сразу узналъ почеркъ Дины и покраснѣлъ.

На листочкѣ было слѣдующее:

„Многоуважающій (такъ и было написано) Константинъ Ива... Мы сегодня уже приѣхали. Мама проситъ придти. Приходи... Дина“.

Константинъ Ивановичъ далъ Аня рубль и сталъ быстро одѣваться. Черезъ десять минутъ онъ уже ѣхалъ на извозничьихъ санкахъ, въ рукѣ все еще было письмо Дины. Онъ хорошо знаетъ, что Дина часто не дописываетъ конца словъ, и тѣмъ не мѣнѣе, слово „приходи“ его очень смущало.

„А вдругъ это умышленно? Вдругъ это взаимное чувство? Вѣдь она уже способна любить... Въ февралѣ ей шестнадцать... А можетъ-быть, это маленькое кокетство? Вызовъ?... Какъ это странно!.. Знаю навѣрное, что ошибаюсь, и все-таки вздоръ этотъ лѣзетъ въ голову. Ужасно нелѣпо, ужасно...“—думалъ онъ.

Вотъ и подъѣздъ. Сердце затраторило что-то сладкое. Всѣ встрѣтили его въ передней и видимо обрадовались. Дина улыбалась ласково. Ольга Павловна пожала руку крѣпче обыкновеннаго. Любовь Петровна кашляла. Леночка сейчасъ же начала рассказывать о Знаменскомъ. Всѣ заговорили сразу, и поэтому трудно было отвѣчать. Голосъ Дины звучалъ, какъ музыка. Она еще поздоровѣла и казалась выше.

— А вы даже выросли,—сказалъ онъ, улыбаясь.

— Нѣтъ, это у меня ботинки на французскихъ каблукахъ,—отвѣтила Дина и опять ласково улыбнулась.

Константинъ Ивановичъ окончательно пришелъ въ себя только въ столовой.

— Знаете, знаете, — говорила Леночка: — я изобрѣла новый способъ кататься на конькахъ. У насъ есть собаки Милордъ и Трезвый, я беру ихъ на смычки, какъ гончихъ,—кольцо отъ ремней въ руки, и гайда по пруду. Впереди Томка, они стараются его догнать и бѣгутъ быстро, быстро, какъ поѣздъ. А сзади Брусенцовъ и Дина,—руки на-крестъ и тоже хотятъ меня догнать, но всегда остаются далеко, далеко.

Послѣдняя фраза встревожила Константина Ивановича.

„А вдругъ они нарочно остаются позади, и онъ въ это время говорить ей о своей любви. Вѣдь ее нельзя не любить“.

— Да,—продолжала Лена:—кланяется вамъ Федька, онъ уже выучилъ святыхъ до августа мѣсяца. И кланяется вамъ замѣчательная тетя Лиза.

— Елизавета Васильевна дѣйствительно замѣчательная женщина и говорить о ней такимъ тономъ нельзя,—сказала Любовь Петровна.

— Она носить вериги и ничего не ѣстъ,—задумчиво произнесла Дина.—Тетя Лиза никогда не была въ театрѣ и говорить, что бывать тамъ грѣхъ, и выходить замужъ тоже грѣхъ. Съ тѣхъ поръ, какъ я родилась, она ни разу не уѣзжала изъ Знаменскаго, значитъ уже шестнадцать лѣтъ.

— Къ ней монашенки ѣздятъ и привозятъ просфоры, вкусныя такія,—прозвенѣлъ опять голосъ Лены.

Весело шумѣлъ самоваръ. Особенно аппетитно смотрѣли разставленные на столѣ: творогъ, масло, густая сметана, холодный поросенокъ и привезенный изъ Зна-

менскаго домашній черный хлѣбъ. И во всей комнатѣ пахло еще чѣмъ-то особенно пріятнымъ, давно знакомымъ. Константинъ Ивановичъ наконецъ сообразилъ, что это запахъ отъ папироски Ольги Павловны, котораго онъ не слыхалъ уже цѣлый мѣсяцъ. На душѣ было хорошо до слезъ. Въ этотъ день урока не было и о занятіяхъ не говорили. Лена снова начала рассказывать о деревнѣ.

— Да что ты все болтаешь, — сказала ей Ольга Павловна:—вѣдь все равно никого изъ тамошнихъ жителей Константинъ Ивановичъ не знаетъ. Приѣдетъ лѣтомъ, поживетъ и самъ все увидитъ.

— Приѣдетъ лѣтомъ, поживетъ и самъ все увидитъ,—радостно повторилось въ его ушахъ. И онъ думалъ:

„Значитъ, то, что я лѣтомъ буду въ Знаменскомъ—вопросъ рѣшенный. Значитъ, теперь надолго, а можетъ-быть и на всю жизнь я для нихъ свой человѣкъ...“

Вошла Аня и убрала самоваръ: локтемъ она нечаянно задѣла по плечу Константина Ивановича и онъ этого не замѣтилъ.

Мысли текли все такъ же сладко: „Умышленно или неумышленно она написала „приходи“, а не „приходите“?... Такъ ли она ласково относится ко мнѣ, какъ смотреть ей глаза? А можетъ, на Брусенцова она смотритъ еще ласковѣе“... Отъ этой мысли стало вдругъ жарко.

Когда на другой день Константинъ Ивановичъ снова шелъ на урокъ, то думалъ, что вторая половина года пройдетъ еще симпатичнѣе, потому что теперь Дина для него не просто ученица, а существо, ради счастья видѣть которое каждый день только и стоитъ жить на свѣтѣ. Нужно непременно держать себя такъ, чтобы никто, рѣшительно никто не могъ догадаться, какъ она ему дорога.

Занятія пошли какъ будто хуже, но это легко объяснялось,—послѣ деревенской жизни и Динѣ, и Леночкѣ трудно было заставить себя учиться регулярно.

Какъ-то въ классную вошла Ольга Павловна, и Лена, въ ея присутствіи, сказала:

— Какой вы право, Константинъ Ивановичъ! Динѣ, не бойсь, рассказываете исторію цѣлый часъ, а мнѣ—сказали нѣсколько словъ о Троянской войнѣ да и кончено.

Онъ сильно покраснѣлъ, но сейчасъ же нашелся и отвѣтить:

— Вы скорѣе запоминаете все, что вамъ говоришь...

— Очень пріятно,—отчеканила Лена.

— Леночка, такъ нельзя отвѣчать. Константинъ Ивановичъ лучше знаетъ, которой изъ васъ, какъ и что нужно объяснять,—сказала Ольга Павловна.

Лицо ея было серьезно и даже строго, какъ и тонъ голоса.

Но Константину Ивановичу послышалась насмѣшка по его адресу. Онъ покраснѣлъ еще сильнѣе и въ этотъ вечеръ ушелъ домой раньше обыкновеннаго.

Съ каждымъ днемъ онъ велъ себя иначе. Въ столовой онъ старался не садиться рядомъ съ Диной, чтобы кто-нибудь не замѣтилъ, какъ пріятна ему ея близость. Въ присутствіи Ольги Павловны онъ иногда не совѣтъмъ справедливо выговаривалъ Динѣ за ея разсѣянность, и опять только для того, чтобы нельзя было подумать, что она ему дороже всего на свѣтѣ. Дина слушала эти замѣчанія совѣтъмъ равнодушно. А Константинъ Ивановичъ думалъ: „бѣдная, милая, прости, но что же дѣлать,—это необходимо“. Отъ всѣхъ этихъ уловокъ въ итогѣ получалась усталость.

Время бѣжало теперь быстро. Константину Ивановичу казалось иногда, что всего нѣсколько дней назадъ онъ ходилъ на вокзалъ встрѣчать Орѣховыхъ, между тѣмъ, на слѣдующей недѣлѣ уже начиналась масляная. Часто на душѣ бывало нехорошо отъ сознанія, что за пять мѣсяцевъ по курсу почти не пройдено и половины. На дворѣ стояла слякоть и поскребыванье лопатокъ дворниковъ напоминало, что уже скоро весна, а тамъ и Знаменское,—за лѣто можно будетъ навертеть пропущенное зимою. Въ понедѣльникъ Ольга Павловна взяла ложу въ оперу и пригласила и Константина Ивановича.

Бой. Акварель академика Н. Самкиша, арт. «Нивна».

Выступление генерала Родзянко. Акварель андальска Н. Самокиша, арт. «Птица».

Шель „Евгеній Онѣгинъ“. И баритонъ, и теноръ были выдающіеся пѣвцы. Особенно сильное впечатлѣніе произвела арія Ленскаго передъ дуэлью. Началь оркестръ и вдругъ стихъ. Виолончель простонала что-то грустное, ей такъ же печально и коротко отвѣтили волторны, точно сказали: „да, это такъ“. Потомъ заплѣли сразу все скрипки. Видно было изъ-за барьера, какъ поднимались и опускались ихъ смычки.

Весь театръ притихъ, когда вступилъ полный тоски человѣческой голосъ.

Куда, куда, куда вы удалились,
Весны моей златые дни...

У Дины глаза были влажны. Золотой медальонъ на ея розовой кофточкѣ то подымался, то опускался.

„Какъ она сильно чувствуетъ, какъ она сильно чувствуетъ,—думалъ Константинъ Ивановичъ:—вотъ Ленѣ все равно,—только брови нахмурила, и видно, что ни на секунду не забыла, что все это происходитъ не въ жизни, а на сценѣ“.

Изъ театра ѣхали въ большихъ четырехмѣстныхъ саняхъ. Константинъ Ивановичъ и Леночка сидѣли на передней скамейкѣ. Иногда сани очень потряхивало, и его колѣни чуть прикасались къ колѣнямъ сидѣвшей противъ Дины. Не полная луна ярко освѣщала милое, спокойное лицо. Изрѣдка ея закругленныя рѣсницы вздрагивали. Морозило. Отъ ридикюля Ольги Павловны чуть пахло кожей и духами.

Мало-по-малу страхъ, что могутъ замѣтить его любовь къ Динѣ, расплылся. Иногда даже хотѣлось, чтобы Ольга Павловна сама подумала о возможности этой любви. Случая съ кофточкой больше не повторялось и ничто не волновало. На душѣ было чисто. Какъ-то послѣ урока Константиномъ Ивановичемъ овладѣло особенно хорошее расположеніе духа и ему захотѣлось рассказать Динѣ и Леночкѣ, что онъ думаетъ о ихъ жизни.

Онъ говорилъ о томъ, что на нихъ, какъ на дѣвушкахъ богатыхъ и образованныхъ, лежитъ нравственная обязанность думать о счастіи крестьянъ,—не богатыхъ и не образованныхъ. Онъ говорилъ, что въ первый разъ видитъ семью, гдѣ барышни такъ искренно любятъ и народъ, и природу, и всей душой стремятся поскорѣе изъ города. Онъ говорилъ, что когда онѣ войдутъ въ настоящую жизнь, то уже будетъ новое, хорошее время, и все классы общества будутъ любить своего ближняго, какъ это сказано въ евангеліи.

Любовь Петровна съ восторгомъ глядѣла на него и послѣ каждой фразы кивала головой. Леночка тоже была серьезна, потомъ вздохнула и сказала:

— Да, у насъ хорошо. Когда приѣдете, тогда сами увидите и мужиковъ, и поля, и липовую аллею, и Федьку, и Томку,—все увидите...

Дина машинально рисовала на промокательной бумагѣ лошадиную голову.

Хорошее бодрое настроеніе не оставило Константина Ивановича и тогда, когда онъ вернулся домой.

„Навѣрное, и она чувствуетъ, какъ дорога мнѣ. Она должна быть моей женой! Я никому не дамъ ее и никому не позволю ее развратить. Я научу ее, какъ нужно жить... Это мое первое чувство, и потому самое серьезное. Никогда и никого я не полюблю больше, чѣмъ ее. Каждый человѣкъ кузнецъ своего счастья... Если идти къ цѣли искренно, честно и смѣло, то идеалъ жизни осуществить легко. Погибаютъ только трусы“,—сладко плыло въ его головѣ.

XI.

Въ это время Дина и Леночка тоже раздѣвались и собирались спать.

— Кальнишевскій былъ умнѣе и лучше объясняетъ ариѳметику,—сказала Лена, нагнулась и однимъ движеніемъ разстегнула на ботинкѣ пуговицы, такъ что одна изъ нихъ оторвалась и покатила по полу.

Дина ничего не отвѣтила и только тряхнула головой

впередъ, чтобы волосы разсыпались, потомъ чуть повернула все личико на бокъ и стала расчесывать ихъ гребешкомъ.

— Этотъ Константинъ Ивановичъ какъ будто немного странный,—продолжала Лена:—говорить о томъ, какъ хорошо, что мы любимъ природу, а самъ не видать ни нашего сада, ни лошадей, ни мужиковъ...

— Ты ничего не понимаешь,—сказала Дина и опять тряхнула головой.—Онъ хорошо объясняетъ словесность и исторію,—долго говорить, и тогда можно сидѣть не двигаясь, и думать о Знаменскомъ, о чемъ хочешь... А Кальнишевскій два-три слова сказалъ и сейчасъ же начинаетъ спрашивать, будто дергаетъ. И злоба онъ...

— Все-таки Смирновъ очень странный.

— По-твоему странный, а вотъ и мама говоритъ, что онъ гораздо симпатичнѣе Зиновія.

— А я сама слышала, какъ папа говорилъ, что лучшаго учителя, чѣмъ Зиновій Григорьевичъ, и желать нельзя.

— Мало ли что...

— Папа знаетъ, что говоритъ.

— Онъ знаетъ, а ты глупышка.

Лена обидѣлась. Раздѣвшись окончательно, она юркнула подъ одѣяло, потомъ вскочила, торопливо перекрестила подушку и снова укрылась.

Дина легла еще не скоро и долго шопотомъ молилась Богу.

Вошла Любовь Петровна въ бѣлой кофточкѣ и юбкѣ, худая, худая. Она поставила на умывальникъ кружечку съ зубной щеткой, затѣмъ подошла и поцѣловала Лену. Дина лѣниво подставила ей свою щечку, обождала, пока дверь снова затворится, а потомъ подошла и повернула кнопку электрической лампочки. Сквозь верхнюю часть ставни сейчасъ же пробился широкій зеленоватый лунный лучъ и заигралъ на противоположной стѣнѣ.

— Лена.

— Что?

— Я не буду зажигать ночника, и такъ свѣтло.

— Какъ хочешь... Не мѣшай, я уже сплю.

Лена перевернулась на другой бокъ и глубоко вздохнула. Въ комнатѣ было очень тепло. Пахло бѣлымъ и зубнымъ эликсиромъ. Дина грузно легла на постель и укрылась до подбородка плюшевымъ одѣяломъ. Она любила ночь и полное одиночество, когда кругомъ было совсѣмъ тихо.

Теперь мысли ея сразу перелетѣли въ Знаменское и къ Брусенцову...

Когда Брусенцовъ былъ гимназистомъ восьмого класса, Динѣ было десять лѣтъ. Здороваясь съ нею, онъ важно распаркивался и, улыбаясь, говорилъ: „а вотъ и моя невеста пришла“. И это ей было смѣшно, а Брусенцовъ казался совсѣмъ взрослымъ, онъ уже курилъ и у него пробивались усы. Въ слѣдующемъ году, лѣтомъ, умеръ отъ удара его отецъ, старый генералъ, и оттого, что Брусенцовъ сталъ самостоятельнымъ хозяиномъ и уже носилъ коротенькій студенческій китель, онъ точно сдѣлался еще старше.

Проводить время съ двоюроднымъ братомъ, кадетомъ Юшей, было гораздо интереснѣе. Юша умѣлъ дѣлать смѣшныя рожи и могъ такъ лаять по-собачьи, что вводилъ въ заблужденіе настоящихъ собакъ.

Когда Динѣ окончилось четырнадцать лѣтъ, Стенанъ Васильевичъ позволилъ ей учиться ѣздить верхомъ. Въ этихъ урокахъ принимали большое участіе и Брусенцовъ и Юша. Она ѣздила то съ тѣмъ, то съ другимъ. Въ провозатые давали еще конюха Клима. Клима всегда трясся сзади, болталъ руками и ногами, точно развинченный, и на лицѣ у него была скука.

Во время этихъ поѣздокъ Юша вдругъ сталъ объясняться Динѣ въ любви. Онъ говорилъ, что во всемъ Петербургѣ не видать такой хорошенькой барышни, и что, какъ только станетъ офицеромъ, то непременно женится на ней. Одинъ разъ онъ показалъ ей у себя на рукѣ букву Д, которую выжигъ раскаленнымъ перомъ.

Очень смѣшнымъ казалось, что когда Юша клялся принадлежать только ей, то ѣхавшій въ двухъ шагахъ Клима, видимо, ровно ничего не понималъ и лицо у него оставалось такимъ же равнодушнымъ, какъ всегда.

На другое лѣто Юши уже не было. Онъ писалъ только страстные письма изъ Царскосельскаго лагеря. Пріѣхалъ Кальнишевскій, который заставлялъ слишкомъ много заниматься. Онъ былъ хмурый, неразговорчивый и боялся лошадей.

Теперь ѣздить верхомъ можно было только съ Брусенцовымъ, который въ любви не объяснялся, но часто глядѣлъ въ глаза такъ особенно, что сердце само начинало биться. Когда они вѣзжали на лѣсную дорогу, Брусенцовъ часто спрашивалъ:

— Ну, Дина, поскачемъ?

— Идетъ.

Случалось, что Брусенцовъ ѣхалъ съ лѣвой стороны и на полномъ карьерѣ лошадь прижимала его къ ногамъ Дины. Пять минутъ такой скачки страшно волновали.

Въ концѣ августа снова пріѣхалъ Юша, но только на двѣ недѣли, и по-прошлогоднему началъ говорить о своей любви; иногда это ласкало уши, а иногда было очень скучно. Послѣ отъѣзда Юши, какъ-то вечеромъ возвращались съ пикника. Дина сидѣла вмѣстѣ съ Брусенцовымъ въ его пролеткѣ. Было темно и сыро. На фиолетовыхъ, уже занявшихъ полнеба облакахъ выступили силуэты избъ и церкви Знаменскаго.

Никто не править, лошадь шла сама за переднимъ экипажемъ, въ которомъ ѣхали Ольга Павловна и Леночка. Брусенцовъ, молча, всей своей широкой ладонью обнял за талью Дину и, не отнимая руки, тихо спросилъ:

— Вамъ хорошо со мною?

— Мгм...

Такъ ѣхали они еще минутъ десять. Почему хорошо? — Дина не успѣла себѣ объяснить. Она только знала, что никогда и никому объ этомъ „хорошо“ не скажетъ. Теперь подъ теплымъ одѣяломъ все вспомнилось особенно точно.

Дина думала:

„Въ это лѣто начнетъ ѣздить верхомъ и Лена,—мѣшать будетъ. Впрочемъ, пусть себѣ ѣздитъ съ Константиномъ Ивановичемъ или съ Климомъ... Да все равно, мы укачемъ впередъ. Пріѣдетъ ли Юша? Ему еще цѣлый годъ нужно быть юнкеромъ. Когда онъ говоритъ о своихъ чувствахъ, то пріятно, точно лимонадъ пьешь. А когда Брусенцовъ скажетъ одно слово, то даже голова кружится,—будто послѣ замороженнаго шампанскаго“.

О замужествѣ она не мечтала и думалось ей, что замужемъ скучно и дѣти будутъ мѣшать оставаться одной.

Самымъ пріятнымъ ей казалось наслаждаться жизнью такъ, чтобы ни одна душа не смѣла ее заподозрить въ этомъ наслажденіи.—Самымъ же непріятнымъ она считала искать чьей-нибудь любви и кокетничать или выслушивать объясненія въ чувствахъ человѣка, который не нравится. Думалось ей также, что если бы ей въ любви вдругъ объяснился Клима или Кальнишевскій, то это было бы до слезъ смѣшно. Ей было такъ же смѣшно, когда мать называла ее дѣточкой, и въ то же время остро пріятно—не показать и виду, что она уже давно не чувствуетъ себя дѣточкой.

Дина съ нетерпѣніемъ ждала Пасхи и лѣта. Теперь, въ посту, чувствовалось особенно тоскливо и единственнымъ развлеченіемъ была постная пища. Иногда она сѣдала по цѣлой коробкѣ маринованой осетрины и любила вымазывать бѣлымъ хлѣбомъ острый, немного пахнущій жостью, сокъ.

Пасха въ этомъ году была ранняя, и Ольга Павловна рѣшила встрѣтить праздникъ въ городѣ, побывать нѣсколько разъ въ театрѣ, а на Фоминой, когда дороги въ Знаменскомъ немного подсохнутъ, двинуться туда на

цѣлое лѣто. Въ срединѣ марта пріѣзжалъ на два дня Степанъ Васильевичъ и утвердилъ этотъ проектъ. Было также окончательно рѣшено, что Константинъ Ивановичъ сейчасъ же послѣ своихъ экзаменовъ тоже пріѣдетъ въ Знаменское.

Ночь подъ Свѣтлое Воскресенье выдалась темная, беззвѣздная. Накрапывалъ иногда дождикъ. Движеніе на улицахъ все усиливалось. Колокола еще молчали, и только слышно было, какъ они торопливо перезванивали на другомъ концѣ города въ костелѣ. Соборная колокольная, вся иллюминированная электричествомъ, свѣтлымъ пятномъ выступала на фонѣ неба.

У заутрени Орѣховы и Константинъ Ивановичъ были въ университетской церкви. Онъ еще никогда не видалъ Дину одѣтой такъ нарядно. Въ бѣломъ длинномъ платьѣ, она была похожа на невѣсту. Константинъ Ивановичъ любовался ея фигурой, спокойнымъ выраженіемъ глазъ, густыми будто подвитыми кверху рѣсницами и нѣжнымъ, немного матовымъ цвѣтомъ ея личика. И ему хотѣлось, чтобы служба тянулась какъ можно дольше.

Пѣвчіе вдругъ умолкли, все кругомъ загудѣло, зашестѣло, и двинулись впередъ. Священникъ началъ христосоваться. На душѣ было радостно и тревожно. Выслушали еще коротенькое „слово“. Потомъ Ольга Павловна улыбнулась и пригласила Константина Ивановича ѣхать къ нимъ разговляться, и онъ согласился, хотя зналъ, что его, пожалуй, будетъ ждать и отецъ. Въ передней всѣ похристосовались съ Анюткой, а потомъ сняли верхнія кофточки и прошли въ ярко освѣщенную столовую. Здѣсь еще разъ поздравили другъ друга съ праздникомъ и Ольга Павловна поцѣловалась съ Константиномъ Ивановичемъ, а потомъ вышло такъ, что онъ похристосовался въ губы и съ Диною и съ Леночкой. Дина поцѣловалась совсѣмъ спокойно, но все-таки впечатлѣніе получилось головокружительное.

Константинъ Ивановичъ возвращался домой, когда уже свѣтало. Иллюминація потухла. Куполь на соборѣ переливался розовымъ золотомъ. Тротуары были влажны. По небу разбросались маленькія облачка съ золотыми краями внизу. Воробьи уже кое-гдѣ живкали. Наступали теплынь и свѣтъ. По улицамъ спѣшили люди съ узелками въ рукахъ. Попался навстрѣчу одинъ пьяный.

Константинъ Ивановичъ шелъ медленно, ему хотѣлось плакать и казалось, что онъ въ первый разъ въ жизни понялъ, что такое счастье. Въ концѣ святой совсѣмъ неожиданно явился Степанъ Васильевичъ, а черезъ три дня Орѣховы на все лѣто уѣхали въ Знаменское.

Константинъ Ивановичъ вернулся съ вокзала грустный. Были деньги, предстояло перейти на третій курсъ, предстояло скоро ѣхать въ настоящую деревню къ любимымъ людямъ, и все-таки на душѣ лежала тяжесть. Просмотрѣвъ программу и расписаніе экзаменовъ, онъ пришелъ къ заключенію, что если ихъ выдержать, то это будетъ чудомъ. Нужно было заниматься очень энергично.

Погода вдругъ испортилась, стало холодно, какъ въ ноябрѣ, и разъ утромъ въ воздухѣ летали даже снѣжинки, а потомъ на цѣлую недѣлю зарядилъ дождь. Готовившіяся распуститься деревья покрылись ледяной корой и печально стучали вѣткой о вѣтку. Дуль такой вѣтеръ, что тряслись окна. Опять начали топить печи.

До перваго экзамена оставалась недѣля. Но Константину Ивановичу за книгой не сидѣлось. Онъ безъ конца ходилъ взадъ и впередъ по комнатѣ, а когда начиналъ чувствовать въ ногахъ усталость, то становился на подоконникъ, отворялъ форточку и подолгу глядѣлъ на темную улицу. Было пріятно, когда вѣтеръ трепалъ волосы или вдругъ упавшая съ крыши крупная капля попадала за воротникъ и тогда хотѣлось громко пѣть подъ тактъ мѣрной дроби дождя.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Романсъ.

(На мотивъ изъ Гейне).

Скажете ей, друзья моей печали,
Вы, звѣзды ясныя съ лазурной высоты:
Какъ я страдалъ, какъ сердце мнѣ терзали
Моей любви разбитыя мечты.

Мѣшайте спать ей въ мракѣ темной ночи,
Взволнуйте страстью грудь и влейте въ сердце ядъ,

Взгляните ей въ чарующія очи:
Тамъ тоже двѣ звѣзды спокойныя горятъ.

Воспоминаніемъ минувшаго волнуя,
Въ странѣ иной, съ лазоревыхъ полей—
Скажете ей, кто жаждетъ поцѣлуя,
Напомните, кто мучится по ней.

Н. Ясевичъ.

Джеральдина Фарраръ. Картина Ф. Каульбаха, авт. «Нивы».

Стоятидесятилѣтіе дня рожденія Моцарта. Моцартъ на тридцатомъ году жизни.
Съ пастели неизвѣстнаго художника, найденной въ 1893 г. профессоромъ Тильнеромъ.

Къ 150-лѣтію дня рожденія Моцарта.

Черты изъ жизни великаго композитора.

В. С. Баскина. (Съ портретомъ, 2 рисунками и факсимиле нотъ).

Небольшіе, отрывистые факты, собранные воедино, иной разъ болѣе говорятъ, чѣмъ обширныя статьи. Сказать теперь что-либо новое о дѣятельности и значеніи Вольфганга-Амедея Моцарта, — этого величайшаго музыкальнаго гениа, — по поводу исполненія 150 лѣтъ со дня его рожденія (род. 27 января 1756 г.), — не представляется никакой возможности, особенно если вспомнить всю литературу написаннаго о немъ и обо его произведеніяхъ на всѣхъ языкахъ. Думаемъ поэтому ограничиться отдѣльными фактами, характеризующими эту гениальную личность.

Моцарту всего было три года, когда отецъ его, Леопольдъ Моцартъ (извѣстный музыкантъ, оставившій скрипичную школу), началъ давать ему, по настоянію ребенка, уроки игры на клавишинѣ. До этого возраста Вольфгангъ обнаружилъ крайнюю чувствительность; если онъ въ шутку получалъ отъ родныхъ и знакомыхъ отрицательный отвѣтъ на его постоянный вопросъ: «любятъ ли его», то начиналъ плакать. Въ это время онъ уже по цѣлымъ часамъ занимался подбораніемъ созвучій, и его лицо выражало восторгъ, когда ему удавалось отыскать терцію. Отецъ рѣшился сдѣлать опытъ: онъ предложилъ Вольфгангу очень коротенькій менуэтъ; чрезъ полчаса онъ его сыгралъ точно и ритмично. Не прошло еще и года, какъ юный гений сталъ диктовать своему учителю пьесы своего сочиненія (melodіи), не умѣя еще написать ни одной ноты. Чрезъ два года онъ могъ соперничать съ хорошими виртуозами.

Однажды (Моцарту былъ седьмой годъ) отецъ вошелъ къ нему въ комнату со своимъ пріятелемъ. — «Что ты тамъ дѣлаешь?» — «Пишу концертъ для клавишинъ; первая часть скоро будетъ готова». — «Посмотрите, — сказалъ пріятель: — какъ все правила сочиненія точно соблюдены; только врядъ ли это исполнимо, — такъ это трудно». — «На то это и концертъ!» — живо отвѣтилъ обрадованный похвалой мальчикъ.

Леопольдъ Моцартъ предпринялъ артистическое tournee со своими дѣтьми, Наннерль (Марія-Анна, талантливая пианистка) и Вольфгангомъ; дѣти, конечно, всѣхъ приводили въ восторгъ и играли неоднократно при дворѣ австрійскаго императора Франца I. Всѣ, конечно, восторгались талантомъ Вольфганга, и онъ пользовался вниманіемъ дочерей Маріи-Терезіи. Однажды, съ непривычки къ паркетному полу, Моцартъ поскользнулся и ушаль. Старшая принцесса не обратила вниманія, а младшая, ровесница его, подняла его и стала ласкать. — «Вы — добрая дѣвочка, — сказала она: — я хочу на васъ жениться». Когда императрица спросила его о причинѣ столь лестнаго предложенія, онъ отвѣтилъ: «Благодарность. Она была добра ко мнѣ въ то время, когда сестра ея ни на что не обращала вниманія». Дочерей феи его оказалась будущая французская королева Марія-Антуанетта. Можеть-быть, она была бы счастлива за бѣднымъ Моцартомъ, чѣмъ за Людовикомъ XVI?..

Одинъ изъ учениковъ Леопольда Моцарта написалъ шесть тріо для двухъ скрипокъ и альта. Вольфгангъ, только-что начавшій играть на дѣтской скрипкѣ, подаренной ему въ Вѣнѣ, тоже захотѣлъ играть: не желая отказать, ему разрѣшили играть вмѣстѣ со второй скрипкой, но такъ, чтобы онъ никому не мѣшалъ. Вторую скрипку исполняли Шахтнеръ, рассказывающій объ этомъ фактѣ. Прислушиваясь къ исполненію мальчика, онъ замѣтилъ, что ребенокъ совершенно правильно играетъ; онъ нарочно смолкъ, предоставивъ играть одному Вольфгангу, и, къ изумленію всѣхъ, онъ всѣ шесть тріо сыгралъ съ листа отъ первой ноты до послѣдней, не пропустивъ ни одного такта.

Во время путешествій семья Моцартовъ конечно попала къ французскому двору, и Вольфгангъ былъ баловнемъ всѣхъ версальцевъ, не исключая императрицы и самого Людовика XV, этого антипатичнаго человѣка, хотѣвшаго отъ души, когда ему переводили отвѣты мальчика. Однажды Моцартъ былъ у маркизы де-Помпадуръ, которая обошлась съ нимъ неособенно ласково и отказалась его поцѣловать. Избалованный мальчикъ имѣлъ смѣлость сдѣлать рѣзкое замѣчаніе: «Что она такое, чтобы брезгать поцѣловать меня, — меня, заслужившаго поцѣлуй самой императрицы!»

Вотъ фактъ, характеризующій феноменальную память Моцарта. Въ 1770 г. Моцартъ былъ въ Римѣ. Ватиканъ дорожилъ исключительнымъ обладаніемъ произведеніями, исполнявшимися въ Страстные дни; подъ страхомъ отлученія запрещалось пѣвцамъ переписывать ихъ, уносить домой партіи или показывать постороннимъ лицамъ. Вольфгангъ однако досталъ копию Miserere Аллегри: онъ написалъ ее на память, прослушавъ одинъ разъ; когда ее исполняли вторично въ Страстную пятницу, онъ исправилъ нѣкоторые неточности и, по сличеніи списковъ современемъ, не оказалось ни одной ошибки. Это что-то дѣйствительно невѣроятное.

Миланъ былъ первымъ городомъ, въ которомъ Моцартъ выступилъ опернымъ композиторомъ; здѣсь впервые поставлена была четырнадцатилѣтнимъ авторомъ подъ его личнымъ управленіемъ первая опера «Mitridate re di Ponto» и съ этого времени къ успѣхамъ юнаго гениа начинается примѣшиваться ядъ зависти композиторовъ, всячески старавшихся все болѣе и болѣе умалить достоинства этого «нѣнца-молокососа» и, насколько возможно, тѣмъ или инымъ путемъ, вредить необыкновенной репутаціи, гремѣвшей по всей Европѣ.

Несмотря ни на что, опера имѣла колоссальный успѣхъ; крики «Evviva il maestrino» (да здравствуетъ маленький композиторъ) не прерывались въ театрѣ въ теченіе всѣхъ спектаклей. «Gazetta di Milano» отъ 2-го января 1771 г. писала: «Нѣсколько арій, спѣтыхъ синьорой Бернаскони, живо изображаютъ страсти, волнующія дѣйствующее лицо, и трогаютъ до глубины души.

Молодой композиторъ, имѣющій только 14 лѣтъ, изучаетъ прекрасное съ натуры и изображаетъ его съ рѣдкой граціей и умѣньемъ».

Переставъ восхищать всѣхъ, какъ Wunderkind, Моцартъ встрѣчалъ отпоръ со стороны тѣхъ, которые боялись этого гиганта мысли и духа; особенно былъ онъ мало признанъ на родинѣ, какъ это обыкновенно водится. Послѣ неудачи въ Мангеймѣ, Моцартъ намѣревался снова отправиться въ tournee, но его удержали на родинѣ, обѣщая разные

заказы на работы; нужда заставила соблазниться, и вотъ что мы, между прочимъ, читаемъ въ письмѣ его къ отцу, изъ повинненія къ которому онъ никогда не выходилъ и которому онъ обо всемъ сообщалъ (переписка даетъ богатый матеріалъ для характеристики этого гениа): «Я композиторъ и рожденъ, чтобы быть капельмейстеромъ; я не могу скрыть таланта, такъ щедро мнѣ дарованнаго Богомъ (я говорю это не изъ гордости, а потому, что въ настоящую минуту сознаю это болѣе, чѣмъ когда-либо), а это случится, если я примусь за уроки. Меня теперь особенно тянетъ писать оперы и скорѣе французскія, чѣмъ нѣмецкія, и лучше итальянскія, чѣмъ французскія (это было время господства итальянской оперы повсюду). У Вендлинга (капельмейстера Мангеймскаго оркестра) всѣ говорятъ, что моя музыка очень понравится въ Парижѣ, потому что я легко подлаживаюсь подъ манеру и стиль всѣхъ композиторовъ».

Пребываніе Моцарта въ Парижѣ въ 1778 г. далеко не было для него такимъ триумфальнымъ, какъ первое; восторги были очень умѣренные; къ тому же онъ тутъ потерялъ горячо любимую мать, сопровождавшую его; онъ искренно обрадовался, получивъ отъ отца вѣстие о томъ, что ему удалось устроиться хотя и на худшихъ условіяхъ, на родинѣ, у зальбургскаго монсеньора Коларедо и ксати пристроить и Вольфганга. До чего была печальна судьба музыкантовъ въ то время, можно судить по тому факту, что семья, состоявшая изъ трехъ человѣкъ, — изъ коихъ одинъ былъ авторомъ руководства, признаннаго превосходнымъ во всей Германіи, другая — первоклассной пианисткой, гремѣвшей по всей Европѣ, а третій носилъ имя «Вольфгангъ Моцартъ», считала себя счастливой, что завоевала положеніе, дающее въ годъ около двухъ тысячъ флориновъ! Но и эта радость недолго длилась для Моцарта. Извѣстно грубое обращеніе съ нимъ монсеньора, доходившее до брани («мошеникъ», «мерзавецъ») и заставившее его чрезъ два года подать въ отставку. По рассказамъ очевидцевъ, этотъ монсеньоръ однажды собственноручно вытолкнулъ изъ кабинета автора тогда уже существовавшаго «Идоменей».

Къ 150-лѣтію дня рожденія Моцарта. Факсимиле изъ нотной тетради 8-ми-лѣтняго Моцарта.

Любопытны взгляды Моцартовъ отца и сына—на композицію. Леопольдъ пишетъ сыну: «Я тебѣ совѣтую, работая, не думай только о знатокахъ; ихъ бываетъ десять на сто невѣжды; не забывай же толпы; надо пощекотать и длинныя уши». Такъ пишетъ практикъ-музыкантъ, испытавшій удары судьбы и жаждащій улучшить положеніе сына (конечно, матеріальное), зная по опыту, насколько тяжело существованіе этихъ профессионалистовъ; вотъ отвѣтъ гения: «Не беспокойтесь о толпѣ: въ моей оперѣ есть музыка для всѣхъ,—только не для длинноухихъ».

Императоръ Иосифъ II возмѣлялъ благое намѣреніе основать національную нѣмецкую оперу рядомъ съ неизбѣжной итальянской и предложилъ Моцарту текстъ оперы: «Похищеніе изъ серала». По этому поводу композиторъ написалъ письмо, въ которомъ мы между прочимъ читаемъ: «Музыка даже въ самыхъ ужасныхъ драматическихъ положеніяхъ должна всегда пльнять слухъ, всегда оставаться музыкой». Опера имѣла успѣхъ, но недоброжелатели однако успѣли повліять на расположеніе императора, что видно изъ его замѣчанія Моцарту послѣ «Свадьбы Фигаро»: «Ужасно много нотъ, милый Моцартъ», на что послѣдовалъ извѣстный его отвѣтъ: «Ни одной лишней, государь».

Во время пребыванія Моцарта въ Вѣнѣ, въ 1784 г., пріѣхала извѣстная въ свое время скрипачка Стрикацки; желая выступить съ чѣмъ-либо новымъ, она попросила Моцарта написать для нея сонату, которую она бы съ нимъ и сыграла; онъ, по обыкновенію, не отказалъ, но, за отсутствіемъ времени или расположенія писать, накануне концерта композиторъ еще не принимался за сонату. Вдругъ явилась къ нему концертантка и заставила его засѣсть за работу; ей предстояло выучить за одну ночь цѣлую сонату. Утромъ Моцартъ на репетицію, конечно, не явился, и концертантка въ отчаяніи, что ей приходится играть предъ дворянскою публикою, акомпаниментъ которой ей совершенно неизвѣстенъ.

Наступаетъ вечеръ является Моцартъ; всякія объясненія излишни; оба выходятъ на астраду съ нотами въ рукахъ. Концертъ приводитъ въ восторгъ слушателей. Одинъ только императоръ отнесся скептически и спросилъ ноты для фортепіано; ему подають чистую нотную бумагу, раздѣленную по тактамъ (Моцартъ не нашелъ времени набросать на бумагу имѣющуюся у него въ головѣ фортепіанную партію).

— Какъ! Вы рѣшились?—спросилъ императоръ.

— Да, государь, но ни одной ноты не доставало, — отвѣтилъ Моцартъ.

Мнѣніе Гайдна о Моцартѣ. Однажды послѣ исполненія нѣкоторыхъ квартетовъ Моцарта, Гайднъ, превратившись изъ учителя Моцарта въ ученика его, подошелъ къ отцу, Леопольду, и сказалъ ему: «Я, какъ предъ Богомъ и какъ честный человѣкъ, говорю вамъ, что вашъ сынъ самый великій композиторъ изъ всѣхъ, до сихъ поръ бывшихъ».

Когда къ Гайдну обратились изъ Праги съ просьбой написать комическую оперу, онъ между прочимъ писалъ: «...это сильно рискованно, потому едва ли кто можетъ стать на ряду съ великимъ Моцартомъ. Ибо если бы я могъ передать всѣмъ любителямъ музыки, особенно же вельможамъ, то музыкальное разумѣніе и ту глубокую чувства, съ которыми я понимаю и ощущаю все величіе неподражаемыхъ твореній Моцарта, то народы ослепнели бы другъ у друга обладаніемъ такимъ сокровищемъ». Съ другой стороны, и Моцартъ ставилъ Гайдна выше всѣхъ композиторовъ: «Ни одинъ изъ насъ не можетъ сдѣлать то, что Иосифъ Гайднъ: дѣтски рѣзвиться и потрясать душу, вызывать смѣхъ и глубокое умиленіе,—и все одинаково хорошо».

«Свадьба Фигаро», благодаря интригамъ и недоброжелателямъ, почти не имѣла успѣха въ Вѣнѣ, но очень поправилась въ Прагѣ; это чрезвычайно ободрило Моцарта, и онъ сказалъ: «Такъ какъ пражцы меня такъ хорошо понимаютъ, то я для нихъ спеціально напишу новую оперу». По возвращеніи въ Вѣну, онъ нашелъ у своего либреттиста Да-Понте (перевѣдшаго упомянутую комедію Бомарше для оперы) Донъ-Жуана, обработаннаго по Гирсо-де-Мо-

лина («El convivado di piedra» — Каменный гость), Гольдони и Мольеру («Le Festin de Pierre»), подъ заглавіемъ: «Il dissoluto punito (Наказанный развратникъ) ossia Don Giovanni»; за это произведеніе Моцартъ и принялся со свойственнымъ ему рвеніемъ къ творчеству, и опера вскорѣ была совершенно готова.

Послѣ одной изъ репетицій въ Прагѣ, онъ пошелъ гулять съ дирижеромъ оркестра, Кухарцемъ.

— Ну, какъ вы думаете, понравится музыка «Донъ-Жуана» такъ же, какъ «Фигаро»?

— Можно ли сомнѣваться? Музыка красива, оригинальна, глубоко прочувствована. Все, что исходитъ отъ Моцарта, не можетъ не понравиться чехамъ.

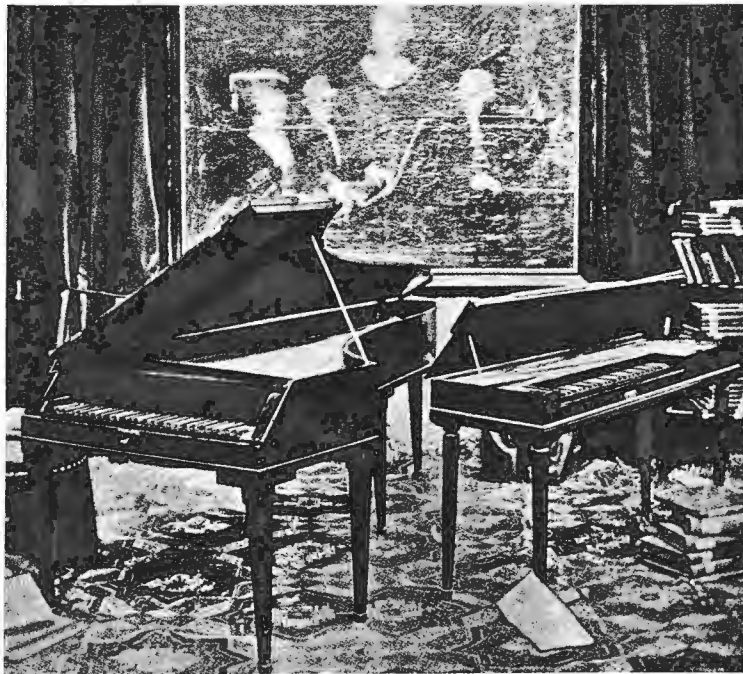
— Ваша увѣренность меня успокаиваетъ: вы знатокъ. Но вѣдь и я не жалѣлъ трудовъ, чтобы сдѣлать что-либо выдающееся для вашей публики. Вообще очень ошибаются, думая, что искусство мнѣ такъ легко дается. Повѣрьте, мой другъ, что изученіе композиціи никого не занимало болѣе серьезно, чѣмъ меня. Вы не найдете ни одного извѣстнаго автора, котораго бы я не изучилъ со вниманіемъ, часто въ нѣсколько пріемовъ.

Опера была совсемъ уже готова; авторъ позабылъ только объ увертюрѣ; ему напомнили объ этомъ утромъ въ день перваго представленія. Къ началу спектакля оркестровыя партіи, еще сырыя и покрытыя пескомъ, были

розданы музыкантамъ; ее пришлось исполнить съ листа, безъ единой репетиціи. Можно ли повѣрить, что знаменитая увертюра къ «Донъ-Жуану» написана и оркестрована за четыре часа до спектакля? Но когда рѣчь идетъ о Моцартѣ, то сомнѣній нѣтъ мѣста.

Моцартъ былъ крайне недоволенъ въ то время очень популярными въ Вѣнѣ итальянцами, исполнявшими его произведенія; не высоко ставилъ онъ и итальянскихъ композиторовъ, среди которыхъ особенно видное мѣсто занималъ Сальери, завидовавшій славѣ Моцарта и всячески старавшійся умалять его значеніе (кстати, легенда о томъ, будто онъ отравилъ Моцарта, ни на чемъ не основана). Однажды Моцартъ высказалъ свое неудовольствіе послѣ одного изъ исполненій «Донъ-Жуана», имѣвшаго въ Вѣнѣ средній успѣхъ (всѣ восторжались въ это время «Ассуромъ» Сальери): «Мои сочиненія искажаются слишкомъ быстрымъ темпомъ. Они воображаютъ, что этимъ придають имъ огонь. О, если въ самомъ сочиненіи нѣтъ огня, то скорый темпъ имъ не поможетъ. Они скачутъ, закусивъ удила, или же дѣлають трели и рулады, потому что не умѣють держать ноту».

Моцартъ однажды пріѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ въ этотъ вечеръ давалось «Похищеніе изъ серала»; не переодѣвшись, онъ спѣшитъ въ театръ, достаетъ какое-то мѣсто въ глубинѣ партера. Слушаетъ, слушаетъ и вдругъ начинаетъ высказывать свои сужденія вслухъ: «здесь не тотъ ритмъ, тутъ пропущены такты, тамъ добавлены фразы...» Сначала критика ограничивается жестами и ворчаніемъ, затѣмъ онъ забывается, встаетъ и начинаетъ пробираться къ оркестру, толкая сосѣдей, забывая извиняться, напѣвая сквозь зубы мотивы, поправляя пѣвцовъ и испуская при каждой ошибкѣ энергичное слово. Публика начинаетъ слѣдить за оригинальнымъ субъектомъ тѣлоукаго вида, въ дорожномъ, потертомъ платьѣ; нѣкоторые смѣются ему въ лицо, другіе сердятся; начинаютъ поговаривать о томъ, чтобы вывести нахаля, мѣшающаго своимъ неулыбчивымъ поведеніемъ слушать музыку Моцарта; а онъ тѣмъ временемъ, ничего не замѣчая и никого не видя, идетъ впередъ... Скрипки въ оркестрѣ въ одномъ мѣстѣ берутъ *re* диезъ; при этой варварской нотѣ въ данномъ аккордѣ Моцартъ вскрикиваетъ во все горло: «Проклятіе, берите *re!*». Капельмейстеръ и музыканты оглянулись и остолбѣли: они узнали автора. Музыканты и публика устраиваютъ ему овацію; пѣвцы отказываются продолжать оперу, особенно струсила главная примадонна. Композиторъ отправляется на сцену, беретъ за руку сконфуженную пѣвицу и говоритъ ей при всей публикѣ: «Что за пустяки, сударыня; вы очень, очень хорошо поете, а чтобы вы лучше пѣли въ другой разъ, я самъ съ вами завтра пройду вашу партію». Спектакль былъ спасенъ отъ скандала, и опера благополучно была окончена къ удовольствію публики, устроившей «странному субъекту» шумную овацію.

Къ 150-лѣтію дня рожденія Моцарта. Клавесинъ и спинеттъ въ Моцартовскомъ музѣй, въ г. Зальцбургѣ.

Къ 150-лѣтію дня рожденія Моцарта. Памятникъ Моцарту въ Вѣнѣ.

До чего Моцартъ былъ далекъ отъ практической жизни и вообще отъ заботъ обь улучшеніи своего положенія, можетъ служить слѣдующій фактъ, рассказываемый биографомъ Ниссеномъ, женившимся на вдовѣ Моцарта. Императоръ Фридрихъ - Вильгельмъ II предложилъ ему управлять его капеллой, считавшейся одной изъ первыхъ въ Европѣ. На вопросъ императора, какого онъ о ней мнѣнія, Моцартъ отвѣтилъ: «она обладаетъ самымъ многочисленнымъ собраніемъ виртуозовъ, я никогда не слышалъ такого исполненія квартетовъ; но, когда всѣ эти господа вмѣстѣ, они могли бы играть лучше».

— Останьтесь у меня,—сказалъ императоръ;—и эти господа будутъ лучше играть. Я вамъ предлагаю 3000 талеровъ.

И Моцартъ, получившій только 800 флориновъ, вмѣсто того, чтобы воспользоваться этимъ расположеніемъ и лестнымъ предложеніемъ, отвѣтилъ слѣдующее:

— Могу ли я покинуть моего добраго повелителя?

Императоръ, знавшій, что его добрый повелитель весьма часто оставляетъ его безъ куса хлѣба, тронутый такой его преданностью, прибавилъ:

— Подумайте хорошенько, я сдержу свое слово, хотя бы вы одумались черезъ много времени.

Но Моцартъ никогда не одумался; онъ жилъ исключительно искусствомъ...

«Вторая половина послѣдняго года жизни Моцарта (1791) была временемъ сверхчеловѣческой плодовитости и вдохновенія, которое одно могло бы прославить самую плодотворную дѣятельность другаго композитора»,—такъ говоритъ Ульбисшевъ («Новая биографія Моцарта» въ 3 томахъ, изд. Юргенсона). Рѣчь идетъ объ одно-временномъ почти созданіи «Волшебной флейты», «Милосердія Тита» и знаменитаго «Requiem'a», написанныхъ съ такими различными настроеніями изнуреннымъ, больнымъ, почти умирающимъ, композиторомъ. Остановился сначала на исторіи «Волшебной флейты».

Былъ въ Вѣнѣ ивѣкій Шиканедеръ, антрепренеръ, актеръ, либреттистъ, хореографъ, композиторъ и, главное, аферистъ, не брезгавшій никакими средствами ради наживы. Изучивъ добрую натуру Моцарта, онъ однажды является къ нему и, состроивъ мрачную мину, начинаетъ съ нагосомъ излагать критическое положеніе, въ которомъ онъ очутился со своей труппой.

— Чѣмъ же я могу быть вамъ полезенъ?

— Напишите для моего театра оперу совсѣмъ въ современномъ вкусѣ вѣнцевъ...

— Хорошо, я согласенъ.

— Какое же вознагражденіе вы съ меня возьмете?

— Да у васъ нѣтъ ни пфенинга. Вотъ что: такъ какъ я хочу помочь вамъ выйти изъ затруднительнаго положенія, но съ другой стороны и самъ не могу работать даромъ, то я вамъ предлагаю слѣдующее. Я вамъ отдамъ мою партитуру; вы мнѣ за нее дадите, что хотите, но съ условіемъ, что вы никому не позволите ее переписать. Если опера будетъ имѣть успѣхъ, я вознагражу себя, продавая партитуру другимъ театрамъ.

Можно себѣ представить радость Шиканедера. Моцартъ работалъ день и ночь; опера, наконецъ, была готова, поставлена и имѣла колоссальный успѣхъ почти на всѣхъ германскихъ сценахъ одновременно; «Волшебная флейта» дѣлала вездѣ полные сборы, но композиторъ не получилъ ничего за свою оперу. Ни одинъ изъ антрепренеровъ не обратился къ Моцарту. Произведеніе, обогатившее антрепренеровъ и копистовъ, особенно же Шиканедера, не принесло ничего своему создателю. Когда Моцартъ узналъ о продажѣхъ ловкаго гешефтмахера, онъ воскликнулъ протестушно: «Lump» (негодяй), и на другой день, какъ ни въ чемъ не бывало, обѣдалъ съ нимъ у себя дома.

О быстротѣ творчества Моцарта самымъ краснорѣчивымъ доказательствомъ можетъ служить опера: «Милосердіе Тита», созданная въ восемнадцать дней, между «Свадьбой Фигаро» и его лебединой ивней—«Requiem'омъ», требующими такого разнообразнаго настроенія. Впрочемъ, извѣстно, что Моцартъ работалъ и творилъ всегда и вездѣ: у постели больной жены, въ каретѣ, за дружеской пирушкой и даже за бильярдомъ, на которомъ онъ страстно любилъ играть. Такъ, однажды, стоя за бильярдомъ, онъ вдругъ сталъ напѣвать про себя «нун, нун»; когда приходилъ чередъ партнера, Моцартъ вынималъ клочокъ бумажки и что-то записывалъ; прошло нѣсколько дней, и онъ сказалъ: «Теперь пойдемте слушать» и сыгралъ своимъ друзьямъ квинтетъ перваго дѣйствія «Волшебной флейты», начинающійся «нун, нун», которое изображаетъ временную нѣмоту Поначено, постигнутою его за послушаніе фей.

Съ небывалымъ рвеніемъ торопился Моцартъ съ «Requiem'омъ». точно боясь, что онъ не успѣетъ его окончить, какъ оно и случи-

лось на самомъ дѣлѣ; его успія работать росли вмѣстѣ со слабостью и припадами дурноты и мелахоліей. Жена повела его однажды въ Пратеръ погулять, и тутъ онъ ей сказалъ роковыя слова: «Я пишу этотъ «Requiem» для самого себя. Очень немного дней осталось мнѣ жить, и это слишкомъ чувствую. Меня отравили».

Эти послѣднія слова онъ, по всей вѣроятности, сказалъ въ переносномъ смыслѣ, то-есть, что его отравляли нужда, необезпеченность, истощеніе силъ, недоброжелатели, вредившіе ему, гдѣ только могли, преслѣдованіе кредиторовъ, завистники по профессіи и пр., а многіе приняли эти слова въ буквальномъ смыслѣ, и это создало дѣлую легенду, опроверженную впоследствии документально. Также лишены фактическаго основанія и слова Моцарта, произнесенныя имъ на смертномъ одрѣ: «Какъ! Именно теперь я долженъ умереть? Умереть, когда, наконецъ, могу жить спокойно? Оставить мое искусство, когда я избавился отъ спекуляторовъ и освободился отъ рабства моды, когда мнѣ можно будетъ работать, какъ меня вдохновили Богъ и мое сердце! Покинуть мою семью, моихъ бѣдныхъ дѣтей, въ тотъ мигъ, когда я получилъ возможность лучше о нихъ заботиться! Развѣ я ошибся, сказавъ, что я пишу «Requiem» для себя?»

Дѣло въ томъ, что, когда Моцартъ, съ распухшими руками и ногами, въ параличѣ, слегъ на свое послѣднее ложе, ему принесли бумагу о назначеніи его на мѣсто капельмейстера собора св. Стефана (въ Вѣнѣ).

Моцарта не на что было хоронить, и его бросили въ общую яму для нищихъ; такимъ образомъ, могила величайшаго музыкальнаго гения осталась неизвѣстной для потомства; когда потомъ хотѣли поставить памятникъ ему, то кладбищенскій сторожъ не могъ

указать не только останковъ Моцарта, но даже и мѣста, куда его бросили. Тѣмъ не менѣе къ Моцарту вполне примѣнимы слова Гейне о Шекспирѣ, что въ немъ созданы три единства: дѣйствія (самъ Моцартъ), мѣста (земной шаръ) и времени (вѣчность). Невольно вспоминается восклицаніе величайшаго музыканта нашего времени, А. Г. Рубинштейна, въ его книгѣ: «Музыка и ея представители»: «Божественное творчество, все залитое свѣтомъ! Я бы вообще готовъ былъ сказать: вѣчный солнечный свѣтъ въ музыкѣ,—имя тебѣ Моцартъ».

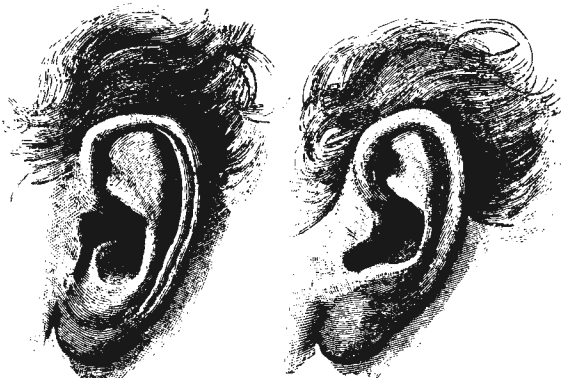
Если справедливъ афоризмъ Шумана, что «плодовитость признакъ гения», то нужно сознаться, что прямо невѣроятна плодовитость Моцарта,

въ которой чудесное по количеству оспариваетъ первенство у чудеснаго по качеству; вотъ въ сжатомъ видѣ оставленное этимъ гениемъ въ наслѣдіе человѣчеству: 1) Церковная музыка (мессы, ораторіи, кантаты, пасалы, Requiem и пр.—всего 36 произведеній), 2) Оперы, 3) Театральная музыка (15 оперъ, нѣсколько балетовъ, интермедій, антракты и пр.; сюда же относятся 43 арій, дуэтовъ, трио и пр.), 4) Инструментальная музыка для оркестра (41 симфонія и 15 отрывковъ увертюръ), 5) Концертная музыка (29 фортепьянныхъ концертовъ, 5 скрипичныхъ, 6 для волторновъ и 41 дивертиссементъ «Concerti grossi» и пр.), 6) Камерная музыка (10 струнныхъ трио, 28 струнныхъ квартетовъ, 8 квинтетовъ съ участіемъ фортепьяно, 23 трио и 5 квартетовъ), 7) вокальная музыка (16 каноновъ, кантаты, нѣсколько сборниковъ нѣмецкихъ и итальянскихъ пѣсень), 8) Танцевальная музыка (36 менуэтовъ, 49 нѣмецкихъ танцевъ, 27 контрдансовъ, много вальсовъ и пр.), 9) Военная музыка (марши, фанфары, пѣсы для трубъ и литавровъ), 10) учебная музыка (сопфеджіо, сонатины, фуги, каноны, этюды, акзерсысы, сокращенный учебникъ генералъ-баса и пр.) и 11) Аранжировки изъ произведеній Генделя: «Мессія», «Аицея и Галатея», «св. Цецилія» и «Праздникъ Александра». Мы не включили еще серенадъ, бывшей въ то время въ большой модѣ. Всѣхъ произведеній, включая въ ихъ число и такія, которыя содержатъ по 600--700 страницъ, насчитываютъ до 800; онъ среднимъ числомъ писалъ по 32 сочиненія въ годъ. Въ Моцартѣ все сверхъестественно:—и жизнь его, и дѣятельность, и тяжкая судьба (большинство сочиненій пришлось писать по заказу, изъ-за куса хлѣба) и роль въ искусствѣ; это дѣйствительно во всѣхъ отношеніяхъ—феноменальное явленіе; это въ полномъ смыслѣ слова—«Weltkomponist», въ которомъ слилось все, что существовало до него въ музыкѣ нѣмецкой, французской и итальянской.

Царевна-Лягушка. (Рис. на стр. 49).

Животный эпосъ, какъ извѣстно, играетъ большую роль въ сказкахъ. Животныя, надѣленные человѣческимъ разумомъ и рѣчью, вступаютъ въ нихъ на арену совместной дѣятельности съ людьми и нерѣдко (такова иронія сказокъ!) оказываются лучше, умнѣе и благороднѣе людей.

Нерѣдко также такія животныя оказываются настоящими людьми, превращенными временно силою волшебства въ звѣрей. Въ идеѣ

Ухо Моцарта.

Ухо обыкновенное.

Драгунський полк на охорань замка.

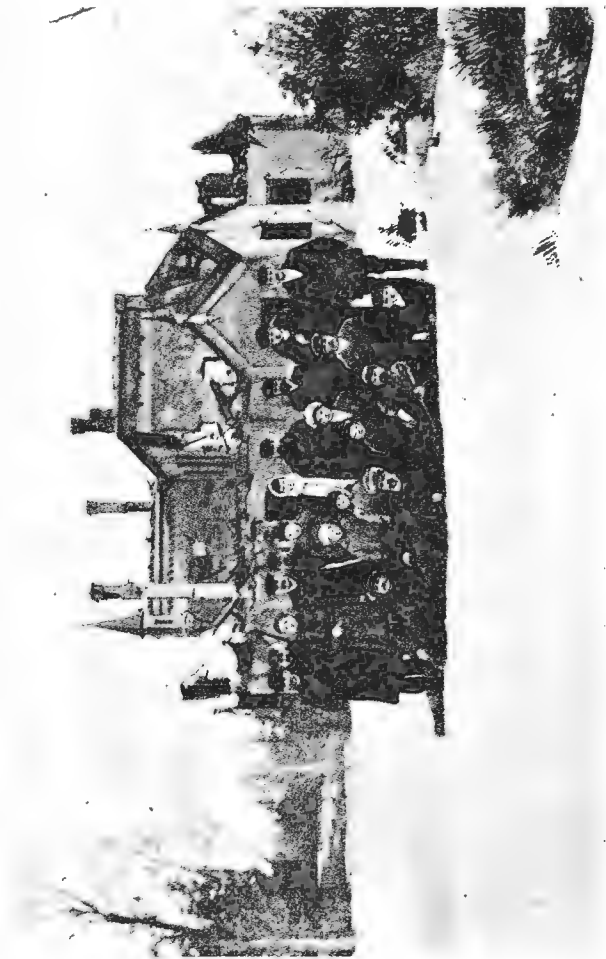
Убщій видъ замка до разрушеня.

Пойманный революционеръ.
**Революція въ Прибалтійскомъ краѣ. Замокъ Кокентузень, захваченный революціонерами и затѣмъ отнятый обратно
привывшими войсками.** По фот. спеціального корреспондента К. Була, изв. «Новизъ».

Охранныя войска въ замкѣ.

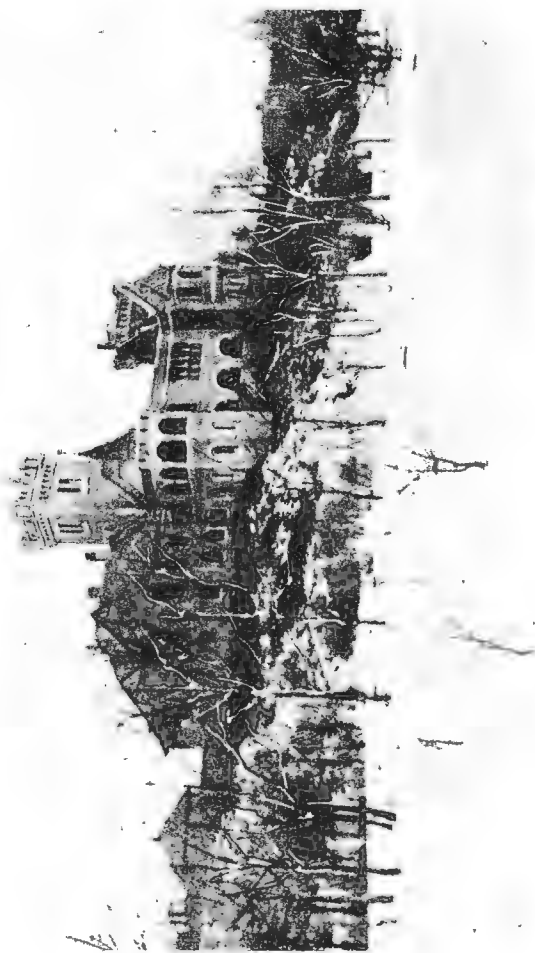
Все, что осталось от замка—развалины и персонал.

Внутренний видь замка послѣ его разрушенія.

Революція въ Прибалтійскомъ краѣ. Замокъ Ремерсгофъ, принадлежащій барону фонъ-Сиверсу и разрушенный революціонерами.

По фот. спеціального корреспондента К. Булла, авт. «Нивы».

Общій видь замка до разрушенія.

Разрушенный залъ замка.

такой взаимной связи существованія человека съ животнымъ, въ представлении о такомъ переходѣ изъ бытія человѣческаго въ бытіе звѣриное, многіе ученые изслѣдователи сказогъ, по справедливости, видятъ отраженіе известнаго мѣна о переселеніи душъ.

Однимъ изъ любимѣйшихъ такихъ сюжетовъ сказочной литературы является весьма популярная въ мірѣ дѣтей «Царевна-Лягушка». Эта интересная особа фигурируетъ во многихъ сказкахъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, и при весьма различныхъ обстоятельствахъ. Варианта этой сказки безконечны. Царевна-Лягушка является то женою королевича, то домовитой хозяйкой въ фантастическомъ лѣсномъ царствѣ, то играетъ роль доброй феи—утѣшительницы и покровительницы дѣтей. И всегда въ концѣ концовъ она оказывается падчерицей злой царичи, которая по злобѣ превратила ее изъ человека въ лягушку. Царевна-Лягушка отличается умомъ, добрымъ нравомъ и иными добродѣтелями, и въ результатѣ ея разнообразныхъ жизненныхъ походовъ ея добродѣтель торжествуетъ надъ злыми чарами, и лягушка снова становится человекомъ.

Сказочный образъ этой царевны послужилъ художнику Бауку сюжетомъ для изысканной картинки, которую мы воспроизводимъ въ настоящемъ № нашего журнала.

Рисунки академика Н. С. Самокиша.

(Стр. 52 и 53).

Извѣстный баталистъ Н. С. Самокишъ былъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, во время минувшей русско-японской войны, и предъ нимъ воочию прошли грозныя и жуткія картины сраженій и вся бытовая обстановка войны. Поэтому всѣ иллюстраціи и рисунки его, изображающіе различные моменты изъ военного времени, проникнуты истинною «правдою жизни» и производятъ сильное впечатлѣніе.

Долго еще будетъ памятна намъ эта тяжелая война, отнявшая у Россіи такъ много людей, силъ и талантовъ. Не скоро изгладится изъ народной памяти кровавый дальневосточный походъ, потребовавшій такой массы жертвъ и оставившій послѣ себя такой страшный слѣдъ смерти, страданія, увѣщій.

Одинъ изъ рисунковъ Н. С. Самокиша, воспроизведенныхъ въ настоящемъ № «Нивы», изображаетъ выступленіе на передовой позиціи летучаго санитарнаго отряда штаб-лейтенанта П. В. Родзянко. Отрядъ П. В. Родзянко поставилъ своей задачей дѣйствовать прямо на поляхъ сраженій, оказывая помощь сраженнымъ тутъ же на мѣстѣ ранникамъ, и въ свое время принесъ много пользы, благодаря самоотверженной дѣятельности конныхъ санитаровъ.

Другой рисунокъ («Бои») представляетъ эпизодъ одного изъ сраженій, во время которыхъ всегда выпадало на долю санитаровъ такъ много работы.

Портретъ Джеральдины Фарраръ. (Стр. 56).

Нѣмецкій художникъ Ф. Каульбахъ является первокласснымъ портретистомъ. Его портреты отличаются не только сходствомъ съ оригиналами, но и вышней эффектностью, смѣлостью кисти, сочностью, красочностью. Вѣстящимъ образчикомъ его творчества можетъ служить воспроизводимый въ настоящемъ № «Нивы» портретъ извѣстной пѣвицы Джеральдины Фарраръ.

Дж. Фарраръ пользуется громкою извѣстностью, какъ прекрасная оперная артистка. Она поетъ въ берлинской королевской оперѣ, занимая одно изъ первыхъ мѣстъ въ персоналѣ этой оперы. Счастливая наружность артистки и ея замѣчательный талантъ позволяютъ

ей съ неизмѣннымъ успѣхомъ исполнять самыя ответственныя, самыя выдающіяся роли въ современномъ оперномъ репертуарѣ.

Мастерская кисти Каульбаха передаетъ черты и фигуру артистки съ замѣчательной художественной правдой.

Кончина короля Даніи, Христіана IX.

(Портр. на этой стр.).

Данію постигло національное несчастье: 16-го января скончался престарѣлый, любимый и уважаемый народомъ король Христіанъ IX, отецъ нашей вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.

Въ день кончины у короля была долгая аудіенція, сильно утомившая его. Послѣ аудіенціи во время завтрака король почувствовалъ себя дурно, и приглашенный лейб-хирургъ Демаръ посоветовалъ ему лечь въ постель. Въ три часа пополудни у короля были констатированы разрывъ сердца, и мастыгый монархъ Даніи тихо отошелъ въ вѣчность. При кончинѣ короля присутствовала Императрица Марія Феодоровна и наслѣдный принцъ.

Король Христіанъ скончался на 88-мъ году своей жизни. Онъ родился 8 апрѣля 1818 года (въ одинъ годъ съ Императоромъ Александромъ II) и былъ сыномъ герцога Вильгельма Шлезвигъ-Гольштейнъ-Зондербургъ-Глюксбургскаго.

На 13-мъ году жизни принцъ Христіанъ лишился отца и былъ порученъ опека. Въ 1831 году будущій король Даніи былъ помѣщенъ въ семью начальника кадетскаго корпуса, нѣкоего Линде, у котораго и получилъ первоначальное воспитаніе. Затѣмъ онъ посѣщалъ боинскій университетъ.

По окончаніи образованія принцъ Христіанъ былъ приглашенъ въ генераль-инспекторы датской кавалеріи, а въ 1842 г. вступилъ въ бракъ съ племянницей датскаго короля, Христіана VIII, принцессой Луизой.

Вѣсть съ рукою принцессы Луизы принцъ Христіанъ получилъ право на датскій престолъ, и это право было утверждено за нимъ въ 1852 году особымъ протоколомъ, подписаннымъ въ Лондонѣ представителями пяти великихъ державъ. Но фактически датскій престолъ перешелъ къ новому королю лишь девять лѣтъ спустя, т. е. въ 1863 году.

15-го ноября 1863 года принцъ Христіанъ торжественно вступилъ на датскій тронъ подъ именемъ Христіана IX и былъ встреченъ датчанами съ искреннимъ сочувствіемъ.

Въ первый же годъ его царствованія Даніи пришлось выдержать тяжелую и неудачную войну съ Пруссіей и Австріей изъ-за герцогства Шлезвигъ-Гольштейнскаго. Война эта кончилась поражениемъ Даніи и утратою упомянутаго герцогства; такимъ образомъ, начало царствованія Христіана IX было омрачено тяжелымъ національнымъ горемъ.

Но потомъ начался мирный расцвѣтъ этой маленькой державы, и король Христіанъ, рѣшившій всецѣло посвятить себя развитію внутренней жизни государства, много способствовалъ его расцвѣту. Началось преобразование государственнаго устройства, начались реформы арміи и флота, построены желѣзныя дорогъ и развитіе промышленности, и въ настоящее время Данія по справедливости считается одною изъ самыхъ цвѣтущихъ и благоустроенныхъ странъ Европы. Въ 1866 году король открылъ риксдагъ, т. е. датскій парламентъ, и въ 1874 году далъ конституцію Исландіи.

Король Христіанъ IX былъ примѣрнымъ семьяниномъ и рыцарски-благороднымъ человекомъ. Чистый нравственный обликъ его заслужилъ ему всеобщее уваженіе и симпатіи, и кончина его вызвала въ Даніи искреннюю печаль.

Христіанъ IX, король датскій († 16 января с. г.).

По фотогр. грав. Пуцъ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Урокъ. Повѣсть Бор. Лазаревскаго. (Продолженіе).—Романъ Н. Ясевичъ.—Къ 150-лѣтню дню рожденія Моцарта. Черты изъ жизни великаго композитора. В. С. Баскина.—Царевна-Лягушка.—Рисунки академика Н. С. Самокиша.—Портретъ Джеральдины Фарраръ.—Кончина короля Даніи, Христіана IX.—Объявленія.

РИСУНКИ: Царевна-Лягушка.—Бой.—Выступленіе генерала Родзянко.—Джеральдина Фарраръ.—Къ столѣтислѣтію дню рожденія Моцарта: 1) Моцартъ на тридцатомъ году жизни. 2) Факсимиле изъ нотной тетради 8-лѣтняго Моцарта. 3) Клавесинъ и спинеттъ въ Моцартовскомъ музеѣ, въ г. Зальцбургѣ. 4) Памятникъ Моцарту въ Вѣнѣ.—Ухо Моцарта.—Ухо обыкновенное.—Революція въ Прибалтійскомъ краѣ. Замокъ Коненгузенъ, захваченный революціонерами и затѣмъ отнятый обратно прибывшими войсками. 1) Драгунскій полкъ на охранѣ замка. 2) Общій видъ замка до разрушенія. 3) Пойманный революціонеръ. 4) Охранная войска въ замкѣ.—Революція въ Прибалтійскомъ краѣ. Замокъ Ремерсгофъ, принадлежащій барону фонъ-Сиверсу и разрушенный революціонерами. 1) Общій видъ замка до разрушенія. 2) Все, что осталось отъ замка—развалины и персоналъ. 3) Разрушенный залъ замка. 4) Внутренній видъ замка послѣ его разрушенія.—Христіанъ IX, король датскій.

Нъ этому № прилагается: „Полное собраніе сочиненій К. М. Станюковича“ книга I.

Редакторъ-издат. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

„VALIDOL“

превосходное испытанное врачами средство
ПРОТИВЪ ЖЕЛУДОЧНЫХЪ НЕДОМОГАНІЙ.

Оно представляетъ комбинарованное соединеніе валеріановой кислоты съ ментоломъ. Подробныя описанія въ брошюрахъ о **ВАЛИДОЛѢ**, которыя можно получать Ц. № 23367 безплатно въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. 24-4

Карль Ивановичъ Вагнеръ,

Садовое Заведеніе въ Ригѣ,
симв имѣть честь довести до свѣдѣнія любителей, что
иллюстрированныя каталоги съѣманъ и пр. на 1906 г.
изданы и высылаются по требованію безплатно. № 24026 4-1

Инженерное училище въ Мангеймѣ (Германія),

Субсидируемое городомъ высшее специальное техническое училище
по **машиностроительству, электротехникѣ и горно-
ному производству.**
Программа высылается безплатно. № 24020 16-1

ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА поставщики

Э. Иммеръ и Сыхъ

въ Москвѣ, по Мясницкой ул., въ д. Обидиной.

СЪЕМЕНА

огородныя, цвѣточныя, полевыя и дрезсныя, высшаго качества,
испытанной всхожести,
въ отборныхъ сортахъ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
Высылается по требо-
ванію безплатно.

Фирма, кромѣ двухъ государственныхъ гербовъ, награждена на разныхъ выставкахъ и конкурсахъ болѣе 100 золотыми и серебрян. медалями.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
КАТАЛОГЪ СЪ 700 РИ-
СУНКАМИ 50 КОП.

Leichner's Fettwunder

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА. Цѣна: коробка 1 рубль.
Пудра для дня и вечера, незамѣтна на кожѣ. Косметическое средство для улуч-
шенія красоты кожи. Театральная гримировка. Жирныя румяна и бѣлала.
К. № 23790 Карандаши для бровей. 12-6
Имѣются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
Л. ЛЕЙХНЕРЪ въ Берлинѣ,
поставщикъ бельгійскихъ императорскихъ театровъ.
Главный складъ для всей Россіи: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ, С.-ПЕ-
тербургъ, Лиговская, 123.

ТВО ЭЙНЕМЪ
МОСКВА

ШОКОЛАДЪ КОНФЕКТЫ
ЧАЙНЫЯ ПЕЧЕНІЯ

ПРОДАЖА ВЕЗДѢ

Фотогр. Аппараты.

№ 23921 4-3

Бруно Зенгеръ и Ко

С.-Петербургъ Невскій П. № 25 Морской Комисіи

Граммофоны и
Фонографы

Кратк. Прейсъ-Курантъ безплатно.

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается
скоро послѣ
употребленія
новаго средства

Узрик

отъ
ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку.
Перес. налог. плат. изъ оптов. склада
Рич. Пето. СПб. Караван. ул. 16 кв. 8.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ
любой несмывае-
мый цвѣтъ, послѣ
чего ихъ можно
гофрировать, зави-
вать и пр. Гребень
совершенно без-
вреденъ. Перес.
налож. плат. шт.
2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ ШАРОКЪ, Свб., Новск., 20, кв. 8.

Последняя новостъ

„Цвѣты и Пчелки“

сборникъ лавѣтныхъ и красивыхъ
методій въ легкой арт. для фи. въ 4
руки сост. М. Штейнбергъ. Часть
I, II по 1 руб.

Требуйте всюду исполняемый маршъ
„ЗА МИРЪ“ (Долой оружіе) соч.
В. П. Семелова 60 к.

Н. Х. ДАВИНГОФЪ.

Гостинный дворъ, 12, С.-Петербургъ.

Сѣмянной магазинъ Г. ЛАУБЕРЪ,

С.-Петербургъ, Малая Конюшенная, д. 5.

Честъ имѣть сообщить почтеннѣйшей публикѣ о выпускѣ на 1906 годъ но-
ваго каталога сѣвжыхъ огородныхъ, луговыхъ, цвѣточныхъ и дрезсныхъ сѣмянъ,
которыя по желанію пересылаются безплатно. № 24037 2-1

Требуйте преисъ-куранты на пишущія машины

ИДЕАЛЬ

съ видимымъ во время писанія шрифтомъ. Это
идеальнѣйшія машины изъ всѣхъ донынѣ изо-
брѣтенныхъ и существующихъ пишущихъ машинъ.
№ 24008 Главн. представит.

38-2

Э. Кинкманъ и Ко, С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА

За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.

ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ

не требующее никогда ремонта и окраски.

ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО и ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА

замѣняютъ вполнѣ дорого стѣянція изразцовыя, почему рекомен-
дуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзно-дорожныхъ по-
строекъ. № 22878 (39)

Иллюстрированный преисъ-курантъ высылается безплатно.

Газета СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ

будетъ выходить взамѣнъ газеты
ОБНОВЛЕННАЯ РОССІЯ,
временно приостановленной до судебнаго приговора.

ПОДПИСКА на 1906 годъ НА ГАЗЕТУ

ОБНОВЛЕННАЯ РОССІЯ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ. № 24017 2-1

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой по всей Россіи:

3 ЗА ГОДЪ За 6 мѣс. 1 р. 80 к., за 3 мѣс. 90 к., за
1 мѣс. 30 к., Подписавшіеся на сроки менше
3 РУБ. 60 КОП. года доплачиваютъ 10 к. на конторскіе расходы.

Главная Контора и Редакція: С.-Петербургъ, Стремянная 12, собств. д.
Редакторъ А. Е. Заринъ. Издатель П. П. Соининъ.

ПОКУПАЮ
русскія марки, старыя и новыя, вып. 1857—
66 гг. СПб., Загородный просп., 14, кв. 8.
А. Чекаловъ. № 24012

ЗА 95 к. съ пересылк. (можно марк.)
высылаются альбомъ рукодѣ-
лій, содерж. 150 худож. раскр. узоровъ
крестикомъ и гладью, 24 алфавита
обыкн. и моногр. (гр. и гл.), 3 алфавита моно-
ногр., 10 узоровъ гладью на прозрачн. бумагѣ
для прорисовки въ изиномъ переплетѣ съ
руковод. для выбора нитокъ и шелк. Адресъ:
г. Ровно, Волынской губ., М. Д. КОМЕЛЮ, собств.
домъ № 78. Наложен. платеж. на 10 к. дор.

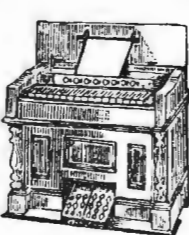

БРИТВЫ отличной шлифовки и лучшей
стали. Безопасныя бритвы Старъ.
Полные бритвенные приборы.
Машинки для стрижки волосъ и бороды.
Палюстрир. прейсъ-кур. высылаю бесплатно.
А. О. БРАВЕЦЪ
С.-Петербургъ, Морская, 18.

ВИКУЛЬ ГИШИОВЪ МИО
ДЛЯ ГЛАЗЪ и ЛИЦА
АМЖУКОВЪ С ПЪ
СПЕЦИАЛЬНОЕ МЫЛО
ДЛЯ УХОДА ЗА ГЛАЗАМИ
продается во всѣхъ
Аптекахъ и Аптекарск. магазинахъ.
Главный складъ:
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Гороховая, 33.
Торгов. Домъ „АЛЕКСАНДРЪ ВЕНЦЕЛЪ“.
Для Привласск. и Сѣв.-Запада. Края
ГЕРШОНЪ ЛУРЪИ—ДВИНСКЪ. (5)

ИДЕАЛЬНЫ БЮСТЪ. Развитие и укреп-
ление груди **ВОСТОЧНЫМИ ПИЛЮЛЯ-**
МИ. (Pilules Orientales).
Единственное средство
для женщинъ быстро уве-
личить размѣръ груди и
приобрѣсти округленныя,
твердыя и хорошо разви-
тый бюстъ. Гарантируется
безопасность лѣченія, ко-
торое можетъ производить-
ся втайнѣ, незаметно для
другихъ. № 24035
Флаконъ съ объяснит. бро-
шурой 3 р. 50 к. съ пе-
ресылкой.
J. Ratié, Ph-en, 5, Passage Verdeau, Paris.
Депоз. въ С.-Петербургѣ, Невск. Аптек.
Магаз. Бюлера, Невскій пр. 49, въ Вар-
шавѣ, Апт. Малиновскаго, въ Одессѣ и
Ростовѣ на Дону Апт. Лемме и К-о.

ФИСГАРМОНИ
превосходныя по
качествамъ, по
несравненно де-
шевле загранич-
ныхъ изготовля-
ются. Адресъ: „Ст.
Бологое Ник. ж.
д. Музыкальная
мастерская Боло-
говской школы.“
Прейсъ-куррантъ
бесплатный.

НОВОСТЬ! Карманные часы.
Молнія!
Представьте карм. мужские от-
крыт. часы изъ настоящ. чер-
ной ворон. англійск. стали
съ вѣчнымъ самосвѣтящимся
въ темнотѣ циферблатомъ,
дающей возможность узнать
въ темнотѣ, который часъ;
ходъ анкерный на 15 кам-
няхъ, съ ручательствомъ за
прочность издающагося свѣ-
та и за вѣрность хода на 6 лѣтъ.
Цѣна вмѣстѣ 25 руб. только 5 руб. 90 коп.
Такие часы изъ настоящаго французскаго
новаго золота „Вѣкъ“ цѣна 6 руб. 50 коп.
Часы глухія цѣна на 1 руб. 25 коп. доро-
же. Дамскіе на 1 руб. дороже. Бесплатно
прилаг. въ часамъ цѣпочку настоящаго
новаго золота, брегетъ съ вѣдалью и коше-
лекъ для хранения часовъ отъ порчи. Высыла-
емъ наложен. платежомъ безъ задатка.
Адресъ: Главный складъ часовъ Т-ва „Ко-
жета“ Варшавѣ, Грѣбная площадь, № 7.—3.
Р. S. При заказѣ 6 часовъ и получении
стоимости впередъ прилагаемъ седьмые часъ
бесплатно.
!Обратите вниманіе на марку „Вѣкъ“!

Девизъ **БУДЕМЪ ВСѢ БОГАТЫ**
журнала:
Требуйте бесплатно программу журнала «Богатство». Вѣрные способы обогащенія, ру-
ководства, совѣты. Адресъ: МОСКВА, Домниковская, 34. Редакция «Богатство».

48
ПИЛЮЛЬ
АРА
95
КОП.
ПРОДАЮТСЯ
ВЕЗДѢ.
Представитель
для всей
Россіи:
Рич. Лето.
С.-Петербургъ,
Караванная,
д. № 16, кв. 8.

**МУЗЫКАЛЬНЫЕ
ИНСТРУМЕНТЫ**
и принадлежности,
сообразно съ качествомъ по
очень недорогоимъ цѣнамъ.
Новый прейсъ-куррантъ
бесплатно.
**ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ
ЦИММЕРМАНЪ.**
С.-Петербургъ, Морская, 34.
Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.
Рига, Купеческая, 9.

ЧЕРУИНЪ для
Рощенія Волосъ
флаконъ 1 р 95 коп. продается вездѣ

ГИТАРА.
Условія заочнаго обученія игръ бесплатно.
1-я лекція 35 коп. Г. Тюмень, Тоб. губ.,
№ 23773 А. М. Афромузову. Б-5

Требуйте и Покупайте
Выпущена въ продажу популярная библю-
отека, состоящая изъ 23 интересныхъ книгъ
по содержанію, необходимыхъ для каждаго
человѣка. Книги помѣщены въ изиномъ
подарочномъ шкафицѣ изъ орѣховаго дере-
ва. Иллюстриров. каталогъ высылается за одну
марку въ 7 коп. (Ссылайтесь на „Ниву“).
Адресъ: Книгоиздательство Наука и Про-
свѣщеніе, Варшава, 2-ая контора.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. ме-
даль за почерки учениковъ. Въ 15 уро-
новъ научаю заочно красиво и скоро
писать. За 4 семк. марку
высылаю пробное письмо,
образцы прифтовъ и усло-
вія. Одесса, Профес. Калляграфія Адольфъ
НОССОДО, Дербасовская, д. № 19.

Небывалый случай.
Въ виду громаднаго запаса, мы
рѣшили продавать музыкаль-
ный ящикъ „Полифонъ“ съ
туалетнымъ зеркаломъ и съ
очень хорошей и пріятной для
слуха музыкою, играющей гром-
ко и долго красиво и веселыя
пѣсни (вальсы, марши, польки,
оперы, народн. пѣсни и т. д.)
вмѣсто 15 руб. только 3 р. 25 к.,
2 шт. 6 руб. Пересылка 40 коп.
(II и III посылъ перес. 80 коп.). Приобрѣтла
вышесказанный музыкальный ящикъ, доста-
вите себѣ, семейству и гостямъ большое
удовольствіе. Заказы выполняются аку-
ратно, добросовѣстно и немедленно, нало-
жен. платежомъ безъ задатка. Адресовать:
слать музыкальныхъ инструментовъ:
Т-ВО „ЖОЗЕФИНЪ“
Варшава, Грѣбная площ., 7—35.
Р. S. При заказѣ 6-ти шт. и при получении
полной стоимости впередъ прилагаемъ 7-й
музыкальный ящикъ бесплатно. № 24019

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ
**ПРИМА
ИНДИАНЪ**
23675 С.-Петербургской 10—6
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
быстро, прочно и натурально окра-
шиваетъ волосы въ черный, темно-
русый и русый цвѣтъ.
Главный складъ:
С.-Петербургъ, Лиговская, 123.
Продается вездѣ.

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ Умываніе Людвигъ Деканъ.
БОРОДА Средство для рощенія волосъ,
БРОВИ прекращаетъ выпаденіе,
РЪСНИЦЫ предупреждаетъ сѣдину, о-
зращаетъ первоначальный
цвѣтъ, безъ употребленія
краски, во всякомъ
возрастѣ и во всѣхъ
случаяхъ. *Свѣдѣнія бесплатно.*
Высылаются безвозмездно извлеченіе
изъ Отчета, принятаго Академіей
Медицины въ Парижѣ. Писемно и
лично: L. DEQUEANT, Ph^{en} 38, rue Sige-
court, Paris. Осерегайтесь многочисленныхъ
подражаній и поддѣлокъ. *Продается
всѣмъ лучшимъ магазинамъ.*

Только подлинно съ этою фабричною
маркою.
Huste-Nicht
Gerichtl. geschützt.
„НЕ КАШЛЯЙ“
Медо-травяной мальць-экстрактъ
№ 23717 и конфеты. 10—6
Л. Г. ПИТШЪ и К^о
въ Бреславлѣ.
Употребляется противъ кашля, мокро-
ты, охриплости, страданій горла и груди.
Цѣна за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к.,
конфеты 30 и 60 к.
Упаковка и пересылка считается особо.
Главный складъ для Россіи въ С.-Пе-
тербургѣ, у с.-петерб. ТЕХНО-химич. ла-
бораторіи, Лиговская, 123. Продажа
во всѣхъ аптекарск. маг. и аптекахъ Россіи.

ЖИЗНЬ

1906 г.

№ 5.

Выданъ 4 февраля 1906 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVII г.

изданія.

Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ «Жизнь» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарелль въ одинъ столбецъ (въ 4 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. [Къ этому № прилагаются «Лит. Прил.» и «Париж. Моды» за февраль.]

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходимы для домашняго употребленія. Образцы въ конструкціи и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Машины съ высокимъ рукавомъ **отъ 25 руб.**

1000 собств. магазиновъ!

Магазинная вывѣска
Рисун. утв. Отд. пром. и торг. Мин. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричноя навіймо
которымъ снабжены машины.

КАТАЛОГИ для всѣхъ
инструм. высыл. БЕЗ-
ПЛАТНО. № 24015
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ!

НОТЫ
по 10 коп.

НОТН. ТОРГОВЛЯ
А. Г. ГИЖИЦКІЙ
г. РИГА, Песочная, 36.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
П. ЮРГЕНСОНА
Москва, Неглинный пр., 14.
Полный складъ издавій всѣхъ странъ и для всѣхъ инструментовъ, гдѣ и кѣмъ бы то ни было издаваемыхъ.
Высылка нотъложена платкомъ.
РОЯЛИ, ПИАНИНО, ГАРМОНИУМЫ.
Каталогъ издавій Юргенсона (29000 №№) требуетъ бесплатно. П. № 24013

ПРОБНЫЙ ФЛАКОНЧИКЪ
съ англійскими духами высокаго достоинства
ДЖЕМСА ФЛОВЕРА
= 10 КОП. =

Большой флаконъ англійскихъ духовъ точно такой же доброты стоить въ продажѣ отъ 2-хъ до 3-хъ рублей.
Пробные флакончики Джемса Фловера имѣютъ то преимущество, что небольшое количество содержащихся въ нихъ духовъ быстро расходуется, и такимъ образомъ потребитель можетъ постоянно смѣнять одинъ сортъ духовъ другимъ.
Пробные духи высылаются не менѣе 10 флакончиковъ за 1 р. 40 к. почтой съ наложеннымъ платежомъ. 20 флак. 2 р. 60 к., 30 флак. 3 р. 60 к. Коллекція въ 35 флакончиковъ — 4 р.
Одно самѣ и 10 пробн. флак. 2 р. съ перес.

Это прелесть, всякій скажетъ!

Коллекція въ 30 флакончиковъ новѣйшихъ запаховъ сезона въ изящной шелковой плюшевой коробкѣ, очень пріятный и желанный подарокъ для именинницъ, для невесты и вообще для подаренія. Цѣна съ пересыл. во всѣ города Росс. имп.
4 р. 20 к., то же въ 20 флак. 3 р. 20 к.
Парфюм. маг. Г. ЛЮПА, С.-Петербургъ, Пассажа, № 39.
Въ Азіат. Россію безъ заплата не высылаются.

БЕЗПЛАТНО высылаются брошюра:
ЛЪЧЕНІЕ ЗАИКАНІЯ
К. Ю. ЭРНСТА, Москва, Чистые пруды № 138.
Руководство въ самообученію 3 руб.

ТЕХНИКУМЪ
МИТВЕИДА
Саксонія, Германія.
Дир.: Проф. А. Гольцъ.
Высшее учебное заведеніе для электро-техники и механики.
Спеціальныя отдѣленія для инженеровъ, техникумовъ и ученыхъ мастеровъ.
Электротехническая и механическая лабораторія. Учебныя мастерскія.
Въ 36-мъ учебномъ году — 3610 учащихся.
Программы и пр. свѣд. высыл. безпл.
Канд.лярія.

Драгоценныя камни
А. Н. Насонова
въ Екатеринбургѣ.

100
Художества въ краск. загр. работ. разнообр. содерж. всѣхъ рѣш. съ перес. — **ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ** —
выс. наз. изд. И. А. КЕЛБЕРГА Москва, Покровка, д. 3-б. Треб. преискуанта.

Сергіевскія Минеральныя воды
Самарской губерніи
Сильнѣйшія срѣдныя воды.
Сезонъ 1906 года съ 15 мая по 15 августа.
Новое зданіе для ваннъ II класса. Спокойный уголокъ, въ которомъ не было никакихъ безпорядковъ за весь 1905 годъ.
Подробности бесплатно по требованію: Скрыводскъ Самарскій, Управленію водъ. № 24053

Новая платформа „Будильника“ на 1906 г.

1) Открыта всеобщая, прямая, равная и явная подписка на юмористическій журналъ „Будильникъ“ въ 1906 г. 2) Подписчикамъ „Будильника“ предоставлены всѣ „свободы“ — подписаться на годъ съ преміей (10 р.) и безъ преміи (9 р.) на полгода (5 р.) и съ разсрочкой (5 р. при подпискѣ и 5 р. въ юнѣ 1906 г.). 3) Соответственно обновленію русской общественной жизни, обновляется также журналъ „Будильникъ“, который въ 1906 г. обновитъ свои отдѣлы и „отдѣлку“ своихъ каррикатуръ. 4) ПРЕМІЯ на 1906 г. роскошная книга — „ПЪСНИ БЕРАНЖЕ“ съ художественными французскими иллюстраціями. Беранже — пѣвецъ свободы, поэтому премія одухотворитъ подписчиковъ „Будильника“.

Примѣчаніе Пробный номеръ высылается за три семикопеечныя почтовыя марки.

5) Адресоваться въ контору журнала „Будильникъ“: Москва, Тверская, домъ Спиридонова, С.

Русско-американская
БАГЕТНАЯ и РАМОЧНАЯ ФАБРИКА
Ч. ГОФМАНЪ,
въ С.-Петербургѣ.

Фабрика: Малая Дворянская ул., д. № 17, 19, 21.
Магазинъ: Невскій просп., 11. Вѣль-эгажъ.
Большой выборъ багетъ и всевозможныхъ рамъ. № 2319 10—6

Последнія новости.

Состоящее под Августейшим покровительством Государыни Императрицы Александры Феодоровны Почетнейшего Императорского Человѣколюбиваго Общества для сбора пожертвований на воспитаніе и устройство бѣдныхъ дѣтей въ мастерство

Садовая 60
Телеф. 1360,

имѣя въ виду, что происходящія на Дальнемъ Востокѣ событія значительно увеличатъ число сиротъ, которыя будутъ нуждаться въ покровительствѣ Почетнейшей, **обращается къ добрымъ людямъ съ просьбою помочь ему, жертвуя ненужныя вещи и разный хламъ, обременяющій каждое хозяйство.**

Присылать за помергивающими артистами

Страны для сбора пожертвований

По 85 к. можно поч. марк., налог. плат. на 25 к. дорож. Высылаю повѣщій самоучитель нѣмец. или французскаго яз., по которымъ можно скоро научиться читать, писать и говорить. Адрес: Одесса, Новорыбная, 52, Гофману. № 24047

ВЫПУСКИ
С. ВОЛЬЧЕНКА
въ Подтавѣ удостоились
Большой Золотой Медали.

Подписка на эти выпуски „Коммерсантъ“ принимается въ продолженіе всего 1906 г.

Подробн. см. „Нива“ № 2 с. г.
Адресъ: г. Подтава, Бухгалтерскіе Курсы, С. Вольченку.

Требуйте непремѣнно бесплатный Прейскурантъ на Парижск. реанов. выдѣлы отъ Амалии Фрелихъ, гор. Ренсис, близъ Парижа. Улица Виктора Гюго, 40, в. 8.

Остерегайтесь поддѣлок!

Въ виду появившихся поддѣлокъ, прошу купить **Перуинъ** изобрѣт. **Р. Пето** только въ неупакованныхъ флаконахъ, чтобы убѣдиться, что флаконъ имѣетъ эту этикетку:

Флаконъ вездѣ 1 руб. 75 коп. или пересыл. изъ склада

Базаръ Марокъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПАРИЖЪ Художеств., фотограф. и литерат. произведенія. Р. Жейнеръ, Парижъ, ул. Фобуръ С-тъ Мартънъ, № 89. (Франція). Каталогъ 40 коп. почт. мар.

Книжки всѣхъ свѣдѣній:
1) „0 выигранныхъ билетахъ“,
2) „Объ иностр. деньгахъ“.

Ц. каждой св. перес. 40 к. Треб. адрес: Одесса, Б. Фельдману, почт. ящ. № 1496.

ПРИВИЛЕГИИ
на изобрѣтенія, фаб. клейма и пр. въ Россіи и за гран. испрашиваетъ М. Скрипниковскій. С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 51.

НОВОЕ описание: церкви, домовъ. На февраль двойная скидка. Бесплатно описание, рис. Доставка и почт. расх. мон. Адресъ: Москва, Члену Париж. Нац. Академіи Трайлину.

ВСЕ
для любительскихъ работъ (рисунки для вышиван., токарн. раб., выжиг. по дереву; матеріалы, машины, аппараты, станки и пр.) лучшаго качества высылаемъ иллюстр. каталоги за 20 коп. (почт. марк.).
Meu & Widmayer. München. 7.

3 слова:
Келлерскія фотографич. пластинки.
Имѣются вездѣ.

Вышелъ 1 №—январь 1906.
ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на новый ежемѣсячный, иллюстриров. и художественный журналъ: „ИСКУССТВО БЫТЬ КРАСИВОЙ“.

Содержаніе: Уходъ за красотой лица и тѣла въ связи съ гигиеной. Портреты вѣстныхъ красавицъ и артистокъ. Подписная цѣна въ годъ три рубля съ доставкой и пересылкой, за полгода два рубля. Подписка принимается въ конторѣ ред. Бассейная, 1, кв. 15. Редакторъ-издательница Ю. Громова-Косовская.

ВЫ ДОЛЖНЫ требовать прейскурантъ Парижскихъ резиновыхъ издѣлій отъ М. Беклеръ, Ревель. № 18519

Придворн. фортеп. фабрика
ОФФЕНБАХЕРЪ
въ С.-Петербургѣ
Невскій пр., 66.

ПАНИНО
Допускается льготная расрочка отъ 15 р. въ мѣсяцъ.
Москва, Кузнецкій, д. Соколь
Одесса, Харьковъ, Дербасовск., 17. Московская, 15.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. дава за почерки учениковъ. Въ 15 у новъ научаю заочно красиво и сно писать. За 4 семѣя. марки высылаю пробное письмо, образцы шрифтовъ и условія. Одесса, Профес. Каллиграфія Адам. КОССОДО, Дербасовская, д. № 1

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКУ „ФОРЪ“
красятъ волосы влюбой несмывае мый дѣтвѣ, посл чего хвѣ можн гофрировать, завивать и пр. Гребен совершенно без вреден. Перес. влож. плат. ш. 2 рубля 50 коп.
БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв.

Изданія А. Ф. МАРКСА, С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 22.

БОЛЬШОЙ ВСЕМИРНЫЙ НАСТОЛЬНЫЙ АТЛАСЪ МАРКСА

подъ ред. проф. Э. Ю. ПЕТРИ и Ю. М. ШОКАЛЬСКАГО.
60 главныхъ и 148 дополнительныхъ картъ на 53 большихъ двойныхъ таблицахъ in folio.
Съ приложеніемъ пояснит. текста къ 8 картамъ по климатологіи, составл. проф. В. Бейеромъ и В. Кепленомъ, и полнаго **алфавитнаго указателя**, содержащаго около **150.000** географич. названій, помѣщенныхъ въ атласѣ, съ обозначеніемъ мѣста нахождения каждаго названія.

Каждый интеллигентный человѣкъ, желающій сознательно участвовать въ общей культурной жизни всего мира и проявляющій интересъ къ ней, хотя бы чтеніемъ газетъ,—долженъ, чтобы ориентироваться среди совершающихся вокругъ него событій,—имѣть къ тому подспорье въ видѣ полнаго географическаго атласа.

Особенно важно каждому русскому человѣку имѣть возможность подробно, до мелочей, ознакомиться съ географическимъ положеніемъ своей родины. И вотъ, надъ чѣмъ особенно пришлось поработать и чѣмъ мы можемъ по справедливости гордиться, это—картой Европейской Россіи, составленной изъ 16 громадныхъ листовъ. Благодаря ея огромнымъ размѣрамъ оказалось возможнымъ обозначить на ней самыя мелкія мѣста и пункты, какъ напримѣръ: мѣстечки, слободы, села, деревни, форты, сторожевые посты, колодцы, водопады, болота, пороги, подводные камни, соляныя и прѣсноводныя озера, минеральныя источники и курорты, каналы, маяки, курганы, рудники и золотыя пріиски, таможи, ярмарки, монастыри, церкви, мечети, желѣзныя, почтовые, шоссеыя и проселочныя дороги, перевалы, гавани и пароходныя пристани, почтовые и телеграфныя станціи, пароходныя линіи, телеграфныя и телефонныя линіи и т. д.

Въ нашемъ „ВСЕМИРНОМЪ НАСТОЛЬНОМЪ АТЛАСѢ“, помимо соблюденія строжайшей точности, добытой цѣною большихъ усилій и тщательныхъ изысканій, среди разбросанныхъ у насъ географическихъ матеріаловъ, мы озаботились какъ можно болѣе облегчить отысканіе на картахъ нужныхъ названій посредствомъ обозначенныхъ въ рамкѣ каждой карты цифръ и буквъ, точно указанныхъ при каждомъ названіи въ специально составленномъ алфавитномъ указателѣ, содержащемъ около 150.000 названій и представляющемъ собою цѣлый географическій словарь. Благодаря этому, найти любое географическое названіе въ атласѣ—дѣло одной минуты.

ЦѢНА АТЛАСА—14 руб., съ перес. 15 руб.; въ красивомъ и прочномъ переплетѣ изъ англ. колѣнокора съ кожан. корешкомъ и тисненіями золотомъ—18 руб., съ перес. 19 руб. Въсь 16 ф.

ВРАЧЕБНАЯ ЭТИКА.

Обязанности врача во всѣхъ отрасляхъ его дѣятельности.
ДЛЯ ВРАЧЕЙ и ПУБЛИКИ. Соч. д-ра мед. А. МОЛЛЯ. Перевелъ съ нѣмек. обработавъ и снабдивъ примѣч. д-ръ мед. Я. П. Левенсонъ. Съ прилож. статьи М. С. Уварова о положеніи обществ. медицины въ Россіи.

При той тѣсной связи, которая существуетъ между публикою и врачами, взаимное недоверіе и всякія недоразумѣнія могутъ быть устранены лишь въ томъ случаѣ, если *объ сторонахъ* будутъ вполне ознакомлены съ нравственными своими *правами и обязанностями*.

ЦѢНА 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.; въ перепл. 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к.

ИМѢЕТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ ПОЛНЫЙ ТОМЪ „НИВЫ“ ЗА 1905 ГОДЪ.

Въ номерахъ „Нивы“ 1905 г. читатель найдетъ обширный литературный матеріалъ (около 2.000 столбцовъ текста), состоящій изъ беллетристическихъ произведеній, популярно-научныхъ статей, биографій выдающихся дѣятелей и проч. Искусство нашло себѣ отраженіе на страницахъ „Нивы“ въ видѣ множества оригинальныхъ рисунковъ и художественно-исполненныхъ гравюр—копій съ картинъ извѣстѣйшихъ художниковъ; кроме того, помѣщено множество снимковъ, иллюстрирующихъ текущія событія, въ особенности—**русско-японскую войну.**

- Къ тому „НИВЫ“ 1905 г. приложено:
- 1) первая 10 книгъ **ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА.**
  - 2) остальные 30 книгъ **ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА.**
  - 3) 12 кн. „ЕЖЕМѢС. ЛИТЕРАТУРНЫХЪ и ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ“, въ которыхъ помѣщены произведенія выдающихся современныхъ авторовъ: романы, повѣсти, рассказы, популярно-научныя, историческія и критическія статьи и проч. съ иллюстраціями.
- ЦѢНА тому „НИВЫ“ за 1905 г. со всѣми приложеніями безъ перес. 7 руб., съ перес. (въ Европ. Россію) 9 руб. Для Аз. Россіи пересылка по жел. дорогѣ—и за ящикъ для упаковки 75 коп. или по почтѣ—за 32 ф. **Желающіе имѣть изданіе въ колѣнокор. переплетѣхъ** благоволятъ сверхъ того прилагать: за переплетъ тома „НИВЫ“—1 р. 25 к., за 3 перепл. на 10 книгъ соч. Салтыкова-Щедрина—1 р. 20 к., за 9 перепл. на 30 книгъ соч. Шеллера—3 р. 60 к. и за 3 перепл. на 12 вып. „Литерат. и попул.-научн. приложеній“—1 руб.

ПОЛНЫЙ ТОМЪ „НИВЫ“ ЗА 1904 ГОДЪ.

- Къ тому „НИВЫ“ 1904 г. приложено:
- 1) первая 20 книгъ **ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА.**
  - 2) ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ **ГЕНРИХА ГЕЙНЕ.**
  - 3) ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ **И. Ф. ГОРБУНОВА.**
  - 4) 12 книгъ „Ежемесячныхъ литературныхъ и популярно-научныхъ Приложеній“.
- ЦѢНА тому „НИВЫ“ за 1904 г. со всѣми приложеніями безъ перес. 7 руб., съ перес. (въ Европ. Россію) 9 руб. Для Аз. Россіи пересылка по жел. дорогѣ и за ящикъ для упаковки—75 коп. или по почтѣ—за 32 ф. **Желающіе имѣть изданіе въ колѣнокор. переплетѣхъ** благоволятъ сверхъ того прилагать: за переплетъ тома „НИВЫ“—1 р. 25 к., за 6 перепл. на 16 книгъ соч. Гейне—2 р. 40 к., за 7 перепл. на 20 книгъ соч. Шеллера—2 р. 80 к., за 2 перепл. на 4 книги соч. Горбунова—80 к. и за 3 перепл. на 12 вып. „Литерат. и популярно-научн. приложеній“—1 руб.

XXXVII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVII

№ 5

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. Салтыкова-Щедрина и К. М. Станюковича 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1906

Выданъ 4-го февраля 1906 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Бъ этому № прилагаются: 1) „Еженѣдс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за февраль 1906 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ФЕВРАЛЬ 1906 г. съ 31 рис. и отдѣльн. листъ съ 33 черт. выкр. въ натур. велич. и 11 рис. для выжиганія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1906 г. Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

Остальныя 30 книгъ полн. собр. сочиненій

и первыя 10 книгъ полн. собр. сочиненій

М. Е. Салтыкова-Щедрина

К. М. Станюковича.

Безъ достав-ки въ Петербургъ . . .

6.50

Безъ достав-ки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи . . .

7 р. 25 н.

Безъ достав-ки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рашельевская, 12.

7 р. 50 н.

Съ достав-кою въ Петербургъ . . .

7.50

Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . .

8 р.

За границу 12 р.

Урокъ.

Повѣсть

Б. Лазаревского.

(Продолженіе).

XII.

Однажды вечеромъ Константинъ Ивановичъ простоялъ на подоконникѣ дольше обыкновеннаго и сильно про-

мерзъ. Въ эту ночь въ головѣ плыли тяжелые сны. Онъ совсѣмъ ясно увидѣлъ мать съ желтымъ грустнымъ лицомъ; она позвала его: „Костя!“ Константинъ Ивано-

Масляничное катанье. Картина Вѣрушъ-Ковальскаго, авт. «Нивы».

вичь хотѣлъ подойти, но сзади его остановила чья-то рука, онъ оглянулся и увидѣлъ, что никого нѣтъ, и вдругъ стало такъ страшно, какъ въ дѣйствительной жизни никогда не бывало. Дышать было трудно, точно на лицо наложили подушку. Онъ помоталъ головою, перевернулся на спину и сейчасъ же увидѣлъ Дину съ обнаженной грудью и, невольно рванувшись къ ней, проснулся.

Ужасъ и волненіе улеглись не скоро.

„Какъ я палъ, обратился въ скота,—подумалъ онъ.— Если человѣкъ не желаетъ чего-нибудь на яву, то не увидитъ того и во снѣ. Представленіе о чемъ-нибудь возможно тогда, если знаешь хорошо само явленіе... Впрочемъ, все это чепуха, настоящая чепуха... Чѣмъ это я себѣ такъ испортилъ желудокъ? Во рту вкусъ такой, будто я жевалъ резину...“

До утра онъ спалъ уже спокойно. Но днемъ тоже было тоскливо, не хотѣлось ни ѣсть, ни заниматься, ни гулять. Послѣ десяти часовъ вечера охватила необычная дремота и тряслись руки. Константинъ Ивановичъ, какъ легъ, такъ и заснулъ. Въ три часа ночи онъ вскопчилъ отъ невѣроятной, одуряющей боли въ боку. Послѣ каждаго вздоха, въ невидимую рану будто кололи шиломъ. Совсѣмъ нельзя было удержаться отъ громкихъ стоновъ. Кричало само горло.

Шаркая туфлями, въ одномъ бѣльѣ, со свѣчой въ рукахъ пришелъ отецъ и спросилъ:

— Что съ тобой?

— Болитъ, страшно болитъ... въ боку...—простоналъ Константинъ Ивановичъ и снова крикнулъ.

Утромъ послали за докторомъ. Онъ измѣрилъ температуру, выслушалъ, посмотрѣлъ на розовую пѣнистую мокроту и сказалъ отцу, что это крупозное воспаленіе легкихъ.

Во все время сознание окончательно уходило только два раза. Дней пять было полузабытѣе и выражалось оно очень своеобразно. Стоило, напримѣръ, взглянуть на цвѣты, нарисованные на обояхъ комнаты, и по желанію любой цвѣтокъ обращался въ лицо того человѣка, который былъ въ мысляхъ. Только весь рисунокъ казался окрашеннымъ въ ярко-алый цвѣтъ. Чаше всего грезилось личико Дины.

— Идите ближе, Дина, сядьте здѣсь, неужели вы стѣсняетесь?

За Дину отвѣчала сидѣвшая уже четвертую ночь возлѣ постели сестра милосердія.

— Ничего, ничего. Лежите смирно, она сейчасъ придетъ.

И Константинъ Ивановичъ какъ будто успокаивался и начиналъ ждать, а потомъ засыпалъ.

Однажды сознание прояснилось окончательно; трудно было только понять, почему такъ скомкалось время, и двѣ недѣли пробѣжали, какъ два часа.

Приходилъ Кальнишевскій,—сказалъ, что ему осталось всего два экзамена и что, кажется, будетъ дипломъ первой степени, потомъ упоминалъ фамилію Орѣховыхъ, но какъ-то замаялся и сталъ собираться домой.

— Вотъ что,—сказалъ Константинъ Ивановичъ:—пожалуйста, опусти имъ открытку о моей болѣзни и сообщи, что я, можетъ, задержусь приѣздомъ.

— Непремѣнно, непремѣнно.

Константинъ Ивановичъ до самаго вечера думалъ о томъ, какое впечатлѣніе на Дину произведетъ извѣстіе о его болѣзни.

На слѣдующій день температура вдругъ опять поднялась до сорока и во рту снова былъ вкусъ жеваной резины. Глаза совсѣмъ померкли. Отецъ часто входилъ въ комнату. Собравъ кое-какъ мысли, Константинъ Ивановичъ вдругъ произнесъ:

— Папа, папочка, вы дадите мнѣ всѣ письма?

— Какія письма, Танины?

— Н-ѣ-ѣ-т-ъ, которыя будутъ получаться изъ Знаменскаго.

— Ну, ну, успокойся, дасть Богъ, все хорошо будетъ.

— Папа, да я не брежу, я прошу, дайте мнѣ письма, вѣдь поймите вы, что это звѣрство. Звѣрство! — шепотомъ повторилъ онъ и заплакалъ.

— Такъ я же дамъ тебѣ ихъ, пойми, успокойся, и не отказываю,—отвѣчалъ голосъ отца.

— Да, да, конечно.

Вечеромъ Константинъ Ивановичъ опять пришелъ въ себя и понялъ, что непремѣнно умретъ, и мысль о смерти не была такъ страшна, какъ сознание, что онъ никогда уже не увидитъ Дины.

Позже приходили два доктора. Потомъ онъ видѣлъ священника и на его вопросы не отвѣчалъ, а только утвердительно опускалъ вѣки, будто щурился отъ яркаго свѣта. Кто-то положилъ на лобъ ему руку, и Константинъ Ивановичъ чувствовалъ на ней холодное кольцо. Затѣмъ приходилъ еще докторъ и скоро вмѣстѣ съ отцомъ вышелъ изъ комнаты. Было слышно, какъ уже за дверью онъ говорилъ трусливымъ теноркомъ:

— Конечно, предсказаніе это нѣчто неопредѣленное, но если это кризисъ, въ чемъ нѣтъ сомнѣнія, то положеніе больного очень серьезно и слѣдуетъ приготовиться ко всему.

— А мнѣ такъ хотѣлось видѣть его уже на службѣ, въ формѣ, съ будущностью, съ жалованьемъ. На хорош... на хорошей службѣ,—отвѣтилъ со слезами въ голосѣ отецъ.

— Вы не волнуйтесь. Все можетъ окончиться благополучно, я вѣдь ничего страшнаго не говорю, а говорю только, что сегодня кризисъ...

„Приговорили“, — подумалъ Константинъ Ивановичъ. Стало страшно. Захотѣлось громко крикнуть, и не было сидѣ. Потомъ вдругъ сдавило горло, и слезы, горячія, липкія, сами собой пошли изъ глазъ.

Иногда его сильно встряхивало, а потомъ на душѣ стало покойнѣе и онъ незамѣтно уснулъ. Когда онъ открылъ глаза, уже свѣтало, парусиновая шторка на окнѣ потемнѣла, а по ея краямъ выдѣлились клиньями двѣ голубыя щели. Возлѣ кровати, низко опустивъ голову, спала, сидя на стулѣ, сестра милосердія.

Константинъ Ивановичъ чуть приподнялся и вздохнулъ. Стало почему-то весело и вдругъ пришла мысль, что болѣзнь смертью не окончится,—навѣрное, навѣрное. Сестра милосердія опускала голову все ниже, покачнулась впередъ и, выпрямившись, заморгала глазами.

— Нельзя ли чайку?—шопотомъ попросилъ Константинъ Ивановичъ и улыбнулся.

— Можно, можно,—радостно отвѣтила сестра.

Выпивъ нѣсколько ложекъ слабаго, чуть теплаго чая, онъ опять откинулся на подушку.

Первая недѣля выздоровленія была огромнымъ блаженствомъ. Отецъ говорилъ ласково и даже шутилъ, чего въ обыденной жизни не случалось. Даже и черезъ окно чувствовалось, какъ солнце грѣло, уже по-настоящему,—по-весеннему. Тополь, который,—казалось, такъ еще недавно,—въ гололедицу стучалъ своими вѣтвями, теперь одѣлся молоденькими свѣжими листьями.

Опять нѣсколько разъ приснилась Дина, милая, сочувствующая болѣзни. А въ субботу получилось отъ Ольги Павловны письмо: „Желаемъ нашему больному скорого выздоровленія. Не слѣшите вставать, нужно оправиться Вамъ какъ слѣдуетъ. Будемъ ждать васъ въ Знаменскомъ, приѣзжайте понить молочка. По просьбѣ мужа, пока къ намъ приѣхалъ и занимается съ дѣвочками Зиновій Григорьевичъ, онъ о васъ часто вспоминаетъ. Всего, всего хорошаго. О. О.“

Вмѣсто радости, письмо это нагнало тоску. Не хотѣлось самому себѣ признаваться, что въ эти минуты онъ почти ненавидитъ Кальнишевскаго, въ сущности ни въ чемъ неповиннаго. Онъ тамъ возлѣ Дины, а я здѣсь въ прованявшей лѣкарствами комнатѣ... — мелькнуло въ головѣ.

— Уйдите, папаша, мнѣ что-то дремать хочется,— сказали онъ.

— Отъ кого письмо?

— Такъ. Дѣловое. Уйдите, папаша.

Отецъ ушелъ, но Константинъ Ивановичъ заснуть не могъ. Тоска росла и росла. Все раздражало. Послѣ обѣда, когда онъ дѣйствительно сталъ дремать, подъ самымъ окномъ зазвенѣлъ голосъ точильщика.

— Н-э-жи, ножницы т-эчить.

Голосъ на нѣсколько секундъ смолкъ и потомъ еще рѣзче отчеканилъ:

— Бритвы править...

„Вѣроятно въ этотъ промежутокъ онъ папиросу закуривалъ“,—подумалъ Константинъ Ивановичъ. Точильщикъ снова заблеялъ козломъ. Захотѣлось вскочить съ постели, открыть форточку и пустить въ него чернильницей или толстымъ ботаническимъ атласомъ. Съ каждымъ днемъ нехорошее чувство зависти къ Кальнишевскому росло. „Я самъ виноватъ, — думалъ иногда Константинъ Ивановичъ.—Я попросилъ его написать Орѣховымъ о болѣзни. Тамъ, вѣроятно, рѣшили, что мнѣ пришелъ уже конецъ, и вызвали Кальнишевскаго. На его мѣстѣ я бы зашелъ сказать о своемъ отъѣздѣ,—это съ его стороны непорядочно. Какъ бы тамъ ни было, но и я туда поѣду, во что бы то ни стало поѣду!“

На другой день отецъ сказалъ, что Кальнишевскій дѣйствительно приходилъ, но какъ разъ во время кризиса, а потому его не пустили въ комнату. Константинъ Ивановичъ только глухо произнесъ:

— Если бы вы знали, что вы этимъ надѣлали...

— Но вѣдь ты же былъ безъ сознанія.

Отецъ сердито дернулъ рукой и вышелъ. Выздоровленіе шло медленно. По утрамъ была еще большая слабость, а къ вечеру лихорадило. Грустно было сознавать, что пропалъ учебный годъ. Константинъ Ивановичъ вышелъ въ первый разъ на воздухъ въ началѣ іюня. Дышалось вкусно до одурѣнія. Злила только слабость,—пройдя кварталъ, другой, нужно было отдыхать или брать извозчика.

Деревья и цвѣты казались сказочно красивыми, а всѣ люди и особенно отецъ, холодными и мелочными. Досадно было, что докторъ запретилъ гулять послѣ захода солнца и сказалъ, что ѣхать можно только чрезъ двѣ недѣли. Эти двѣ недѣли тянулись дольше, чѣмъ вся болѣзнь. На всякій случай Константинъ Ивановичъ подалъ декану факультета прошеніе о томъ, чтобы ему разрѣшили держать экзаменъ осенью, и просилъ одного изъ товарищей по курсу написать ему о результатѣ просьбы.

Отецъ опять сталъ молчаливымъ и только разъ сказалъ:

— Ты бы къ Аристарховымъ зашелъ, они такъ безпокоились о тебѣ.

— Можетъ-быть,—отвѣтилъ Константинъ Ивановичъ и подумалъ: „Ну, ужъ этого вы отъ меня не дожидаетесь“. Двадцать перваго іюня онъ послалъ Орѣховымъ телеграмму: „Буду завтра. Смирновъ“, а вечеромъ ѣхалъ на вокзалъ и отъ волненія у него кружилась голова.

XIII.

Въ вагонѣ было четыре свободныхъ мѣста, но Константинъ Ивановичъ долго не могъ уснуть. Онъ лежался, потомъ опять вставалъ и выходилъ на площадку, и его всего охватывали свѣжая, безлунная ночь и грохотъ длиннаго почтового поѣзда. Мелькали искры, но больше ничего не было видно. Иногда казалось, что вагоны бѣгутъ не впередъ, а назадъ.

Заснуть удалось только послѣ полуночи, а въ четыре Константинъ Ивановичъ уже вскочилъ, будто его кто-нибудь толкнулъ. Крайнее окно было открыто. Онъ подошелъ къ нему и стоялъ не двигаясь до самой станціи „Лихарево“, гдѣ нужно было выходить.

Упрутій, холодный вѣтеръ точно умывалъ лицо. Константинъ Ивановичъ никогда не видалъ такого широкаго

горизонта и, какъ наступаетъ разсвѣтъ сразу, со всѣхъ концовъ. Слѣва, на закатѣ, еще свѣтила Венера, а справа желтые тоны уже начали сливаться съ красными. Весь огромный фіолетовый куполъ неба раздѣлился на безконечное множество тучекъ съ золотыми краями. Хотѣлось услѣдить, поймать тѣ моменты, когда тучки свѣтлѣли и отходили одна отъ другой, обращаясь въ облака, и трудно это было.

Двѣ минуты—не больше—поглядишь влѣво, обернулся, а справа уже все перемѣстилось, и, гдѣ была кровавая полоса, ниже ея блеститъ и будто колеблется волнообразная линія изъ расплавленного золота.

И все теплѣе и теплѣе становилось. Солнце вышло изъ-за горизонта, а почти всѣ пассажиры въ вагонѣ еще спали. Было душно, и занотѣли окна; Константину Ивановичу было непонятно, какъ можно спать, когда вокругъ такая удивительная красота. Особенно хороши были далекие лѣса, въ долинахъ совсѣмъ голубые. На послѣднемъ разѣздѣ немного постояли. Константинъ Ивановичъ наскоро умылся, собралъ вещи и оправился. Въ девять часовъ и двадцать четыре минуты поѣздъ подошелъ къ платформѣ „Лихарево“. Станція была маленькая, съ сѣрыми, обмытыми дождемъ стѣнами. Внутри, передъ буфетной стойкой топтались три крестьянина въ зипунахъ и лаптяхъ. Вспомнились „Плоды Просвѣщенія“.

Увидѣвъ Константина Ивановича, буфетчикъ пихнулъ въ грудь перваго мужика и взялся за графинъ съ водкой.

Константинъ Ивановичъ только спросилъ, не высылали ли лошадей изъ Знаменскаго. Буфетчикъ подумалъ и отвѣтилъ.

— Нѣтъ. Деньъ пять, али четыре назадъ, самъ знаменскій баринъ проѣхалъ, а съ тѣхъ поръ лошадокъ ихнихъ не было.

Мужики сдѣлали серьезныя лица и замигали глазами.

— Ну, а какого-нибудь извозчика здѣсь нельзя достать?

Оказалось, что можно. Черезъ минуту явился и самъ извозчикъ, угреватый паренъ съ хитрымъ взглядомъ; одѣтъ онъ былъ въ грязный пиджакъ и въ правой рукѣ держалъ кнутъ, а въ лѣвой картузь.

— Вашей чести въ Знаменское требуется?

— Въ Знаменское.

— Положите три рублика, хорошо доставлю.

Въ это время пришелъ съ перрона сторожъ, съ метлою въ рукѣ, и, узнавъ въ чемъ дѣло, сказалъ, что лошади Орѣховыхъ будутъ къ почтовому поѣзду, — привезутъ слѣдователя, и это ему доподлинно извѣстно отъ самого кучера Кузьмы. Потомъ извозчикъ, буфетчикъ, сторожъ и мужики о чемъ-то горячо заспорили. Константинъ Ивановичъ сѣлъ за столикъ у окна и спросилъ чаю.

— Такъ не поѣдете со мною?—спросилъ извозчикъ, уже съ картузомъ на головѣ.

— Да что-жъ ѣхать, если лошади будутъ.

— Какъ желаете...

Паренъ вышелъ. Буфетчикъ принесъ на подносѣ стаканъ мутнаго чая и плюшку. Молока не оказалось.

— Никто не требуетъ,—извинился буфетчикъ.—У насъ станція махонькая, больше насчетъ того, чтобы выпить и закусить, своей коровы не держимъ, въ прошломъ годѣ была, да отъ болѣсти пала...

Крестьяне сначала подозрительно слѣдили за всякимъ движеніемъ Константина Ивановича, потомъ снова заговорили о своихъ дѣлахъ, а когда буфетчикъ закрылъ шкафъ и снялъ все бывшее на стойкѣ,—ушли.

Въ окно былъ виденъ станціонный дворъ, по срединѣ кругъ, а въ немъ чалыя березки и подобие цвѣтника. На крыльцѣ сидѣлъ паренъ-извозчикъ и, поминутно сплевывая, курилъ сдѣланную изъ газетной бумаги носогрѣйку. Возлѣ сѣраго забора стояла телѣга, укрытая выпѣвѣвшимъ ковромъ, изъ-подъ котораго торчала солома.

Присяжная опустила голову и не двигалась, точно спала. Коренникъ, менѣе забытый, какъ будто скучалъ

Испанская танцовщица. Картина Конрада Кизеля, гравюра Вебера.

Библиотека "Руниверс"

Гадальщица. Картина Д. Энхолраса. авт. «Нивы».

и по временам пытался грызть верхнюю доску забора. Загребъвъ сильно бубенчиками, онъ тряхнулъ головой, отмахнулся хвостомъ отъ надѣдливаго овода и сдѣлалъ нѣсколько шаговъ впередъ. Пристяжная осталась на мѣстѣ, потомъ затопталась и перешагнула задней ногой посторонку. Парень вдругъ вскоцилъ, подбѣжалъ и изо всей силы началъ ее бить кнутовищемъ по мордѣ и по глазамъ. Бубенчики тревожно и тоскливо загрохотали. Сорвавъ злобу, онъ отвелъ лошадей отъ забора, сѣлъ на облучокъ и вскачь выѣхалъ со двора.

Константинъ Ивановичъ допилъ чай и вышелъ на платформу. Здѣсь онъ долго ходилъ взадъ и впередъ и думалъ о томъ, какъ можетъ даже самый грубый и неразвитой человѣкъ такъ издѣваться надъ беззащитнымъ, ничего кромѣ добра не сдѣлавшимъ ему, животнымъ. Когда человѣкъ мучитъ человѣка, это понятно,—они взаимно другъ другу дѣлаютъ много зла, но оказывается, что человѣкъ можетъ еще угнетать и существо, не дѣлающее ему зла. Вспомнился одинъ приватъ-доцентъ, большой любитель спорта, который былъ способенъ засѣчь лошадь, если та, на бѣгахъ, начинала отстаивать. Потомъ думалось о всѣхъ Орѣховыхъ и Динѣ.—Обрадуются или не обрадуются?—Стало жутко отъ мысли, что въ Знаменскомъ онъ, можетъ-быть, почувствуетъ себя грустно.

Время до полудня прошло незамѣтно. Буфетчикъ опять отворилъ шкапъ и началъ выкладывать на стойку закуски, а потомъ, нагибаясь, доставать бутылки. Во дворѣ глухо прогудѣлъ рессорный экипажъ. У крыльца остановилась коляска, запряженная четверикомъ вороныхъ, изъ нея вышелъ чиновникъ въ формѣ министерства юстиціи.

— Вотъ и Кузьма знаменскій пріѣхалъ, слѣдователя привезъ,—сказала буфетчикъ.

У Константина Ивановича забилось сердце. Казалось, что куда-то онъ долженъ былъ прыгнуть, или сдѣлать что-то рискованное, — и вотъ наступилъ моментъ, когда поворота назадъ быть не можетъ. Онъ рѣшилъ прежде всего поговорить со слѣдователемъ,—подошелъ, представился и спросилъ объ Орѣховыхъ.

Слѣдователь—утомленный человѣкъ, съ желтымъ цвѣтомъ лица, отвѣчалъ односложно, а потомъ извинился и пошелъ въ кассу брать билетъ. Кучеръ Кузьма оказался болѣе разговорчивымъ, но прежде всего заявилъ, что лошадямъ нужно отдохнуть и поэтому онъ поѣдетъ на постоянный дворъ, къ Соловьиныхъ, а къ пяти часамъ вернется на станцію.

— Какъ-никакъ, тридцать пять верстъ считанныхъ, а колясочка-то чижолоя. Холодкомъ и лошадки веселѣе стануть бѣжать,—аккуратъ къ ужину поспѣемъ,—добавилъ онъ.

— Ну, а гдѣ же мнѣ пообѣдать?—спросилъ Константинъ Ивановичъ.

— Это ужъ вы на станціи съ буфетчикомъ поговорите, это ужъ онъ вамъ предоставитъ,—самъ ѣсть хорошо. Оно можно бы и у Соловьиныхъ, только грязно тамъ и нечистота однимъ словомъ.

Кузьма говорилъ все время улыбаясь, и конецъ каждой фразы выходилъ у него привѣтливо, нараспѣвъ. Константину Ивановичу понравилось также, что онъ сказалъ не „лошади“, а „лошадки“ и „колясочка“.

Земля вдругъ затряслась. Къ станціи подлетѣлъ курьерскій поѣздъ, постоялъ три минуты и увезъ желтолицаго слѣдователя. На обѣдъ буфетчикъ далъ Константину Ивановичу жирныхъ щей со сметаной и иѣлую курицу, и потребовалъ за это только шестьдесятъ копеекъ. Захотѣлось подремать, но лечь было негдѣ. На платформѣ стояла жаръ, и было такъ скучно, какъ только бываетъ на очень маленькихъ станціяхъ. Впереди, сейчасъ за рельсами, рябило и волновалось море колосѣвъ, справа темнѣлъ лѣсъ, а еще правѣе, изъ-за деревьевъ выглядывала каменная труба какого-то завода.

Кузьма сильно опоздалъ и пріѣхалъ почти въ семь часовъ вечера, когда уже свечерѣло. Лицо у него было заспанное, измятое и потомъ онъ еще долго возился, прилаживая къ задку корзину.

Константинъ Ивановичъ началъ раздражаться, но когда, наконецъ, Кузьма сѣлъ на козлы, на душѣ стало до слезъ счастливо. Ни разу въ жизни еще ему не приходилось ѣхать среди такой природы, съ такимъ удобствомъ и на такихъ хорошихъ лошадяхъ. Чуть кружилась голова и скользила змѣйкой все одна мысль: „какъ хорошо жить, какъ хорошо жить...“ Хотѣлось, даже пѣть эту фразу.

Коляска мягко бѣжала по грунтовой дорогѣ. Легко дышалось. Копыта лошадей часто хлюпали по мелкимъ лужицамъ, которыя Кузьма старался объѣзжать, и тогда колеса шурипали, задѣвая по стеблямъ ржи. Горѣлъ краснымъ золотомъ крестъ на далекой церкви, а приближавшійся лѣсъ покрылся свѣтло-фіолетовой дымкой. Солнце заходило такъ же красиво, какъ и вставало сегодня утромъ.

Дорога стала шире. По краямъ ея, все чаще и чаще, пробѣгали бѣлые стволы березъ. На небѣ уже горѣла одна звѣздочка. Рѣзко выяснился тоненькій полумѣсяцъ. Скоро поѣхали лѣсомъ и стало совсѣмъ темно. Воздухъ былъ мягче. Пахло землею. Молчавшій все время Кузьма вдругъ заговорилъ:

— Нонче погода слава Богу, а на прошлой недѣлѣ дожди и дожди...

— Что же у васъ тамъ, въ Знаменскомъ, дѣлается?—спросилъ Константинъ Ивановичъ, не разслушавъ его фразы.

— Ничего, все обнаковенно.

— А господинъ Кальнишевскій какъ поживаетъ?

— Тоже ничего. Чудаковаты это они немного, а такъ баринъ хорошій.

— Какъ чудаковаты?

— По-простецки очень себя держать, и даже будто отъ прочихъ господъ подальше. Зайдутъ это въ конюшню, ну, я, извѣстно, шляпу сниму, а они сейчасъ: надѣвай, надѣвай. „Я, гритъ, хохоль, а въ нашей сторонѣ страсть не любятъ, если кто себя унижаетъ“. Да-съ... Въ среду на прошлой недѣлѣ несчастье это у насъ на деревнѣ вышло. Мужики конокрада захватили, ну, и малость помяли, а онъ и кончился. Нашъ слѣдователь въ отпуску,—другой пріѣзжалъ. Зиновій Григорьевичъ ходили съ нимъ смотрѣть. Очень убивались. Сказывали, что у этого самаго вора глаза на лобъ даже вытѣзли, отъ муки, значить. А по нашему разумѣнію жалѣть бы его нечего,—собакъ и собачья смерть.

Помолчали.

— Что, Кузьма, вамъ дорогу видно?—спросилъ Константинъ Ивановичъ.

— Малость видно. Это четверикъ ѣзжалый, съ нимъ куда угодно. И лѣсомъ не ошибутся. Вотъ зимой, да въ полѣ, худо бываетъ, если лошадь глупа. Другая норовитъ домой, въ стойло, да съ дороги и своротитъ. У насъ „Арабчикъ“ есть,—бѣда!..

— А что?

— Египетская лошадь.

— Какъ египетская?

— Все желаетъ тебѣ напротивъ сдѣлать...

Въ разговорахъ и переживаніи совсѣмъ новыхъ ощущеній время шло быстро. Константинъ Ивановичъ думалъ о томъ, какъ его встрѣтитъ Дина, обрадуется или не обрадуется? О томъ, что въ народныхъ сказкахъ самая поэтическія мѣста почти всегда связаны съ лѣсомъ и это имѣетъ глубокое основаніе. И представлялся ему связанный конокрадъ съ искаженнымъ, страшнымъ лицомъ.

XIV.

— Снова поѣхали лѣсомъ. Впереди чернѣли деревья. Минуть черезъ десять, по кожаными крыльямъ зашуршали листья и коляска влетѣла въ узкую аллею.

Изъ темноты вдругъ выступилъ длинный одноэтажный домъ, съ ярко освѣщенными окнами. Нѣсколько собакъ громко и радостно залаяли. Кузьма остановилъ тяжело дышавшихъ лошадей возлѣ крыльца. Кто-то вышелъ изъ темныхъ дверей и спросилъ:

— Почту привезли?

— Есть два письма и повѣстка,—отвѣтилъ Кузьма.

Собаки продолжали лаять. Потомъ засвѣтился огонь и показалась Ольга Павловна, а за ней и Дина, въ розовой ситцевой кофточкѣ.

Константинъ Ивановичъ выпрыгнулъ изъ коляски и, сильно волнуясь, поздоровался.

— Ну, вотъ, дождались васъ наконецъ... — сказала Ольга Павловна, улыбнулась и нагнула голову. — Снимайте пальто и пойдите пить чай. А можетъ-быть, хотите умыться?..

Прошли черезъ огромный залъ съ плохо выкрашенными, подъ паркетъ, полами, затѣмъ маленькую гостиную и, черезъ стеклянную дверь, на балконъ. За длиннымъ столомъ сидѣли Леночка, Кальнишевскій, Любовь Петровна и очень худая старушка, — вся въ черномъ. Слева, за ломбернымъ столомъ, играли въ карты Степанъ Васильевичъ, священникъ, господинъ въ полицейской формѣ съ рыжей бородой и молодой человекъ въ русской поддевкѣ, въ фуражкѣ съ краснымъ околышемъ, и очень длинными красивыми усами. Всѣ загремѣли стульями.

— Рекомендую,—сказалъ Орѣховъ:—еще педагогъ.

Константину Ивановичу это привѣтствіе не понравилось, но сердиться было некогда. Онъ поздоровался, радостно отвѣтилъ на рукопожатіе Кальнишевскаго и сѣлъ возлѣ него, какъ разъ противъ Дины. Она замѣтно загорѣла и пополнила, глаза ея какъ будто сильнѣе блестѣли, и вѣяло отъ всей ея фигурки здоровьемъ. И здѣсь, какъ и въ городѣ, больше всѣхъ говорила Леночка.

— Мы завтра поведемъ васъ и на прудъ, и по всему парку, и на мельницу, и на конюшню, правда, Дина?

— Да-а.

„Дина глубже по натурѣ, она больше чувствуетъ, поэтому и больше молчитъ. Милая, золотая, хорошая“... — думалъ Константинъ Ивановичъ.

Кальнишевскій чему-то улыбнулся, словно угадалъ его мысли. Играющіе въ винтъ продолжали свое дѣло. Молодой человекъ въ фуражкѣ съ краснымъ околышемъ внимательно глядѣлъ въ свои карты, иногда онъ опускалъ голову ниже и задумчиво свисталъ.

— Кто это?—спросилъ тихо Константинъ Ивановичъ, Кальнишевскаго.

— Брусенцовъ.

Дина услышала вопросъ и посмотрѣла по направленію къ столу, за которымъ играли въ карты, а потомъ лѣвое ухо у нея стало краснымъ. Послѣ чая сейчасъ же начали подавать ужинъ, длинный и обильный бутылками. Всѣ громко говорили. Смѣялась Любовь Петровна. Спрашивали о чемъ-то и Константина Ивановича и онъ отвѣчалъ невпопадъ. Кальнишевскій шутилъ и подливалъ ему то наливки, то вина. Встали изъ-за стола въ полночь. Степанъ Васильевичъ и его партнеры опять принялись за карты. Кальнишевскій повелъ Константина Ивановича черезъ темный дворъ во флигель. Вверху горѣли звѣзды. Двѣ собаки подбѣжали и ласково запрыгали возлѣ Кальнишевскаго. Онъ вынималъ изъ кармана черный хлѣбъ и бросалъ имъ.

— Усталъ ты, вѣроятно, и отъ дороги и отъ впечатлѣній, теперь умойся, ложись и высыпайся, а завтра уже будешь наслаждаться природой. Слышишь, какъ соловей въ паркѣ щелкаетъ?—сказалъ Кальнишевскій, отпирая ключомъ дверь флигеля.

— Ничего не слышу,—отвѣтилъ Константинъ Ивановичъ. Въ ухахъ и въ головѣ у него гудѣло.

— Ну вотъ, теперь тѣкаетъ. Здѣсь они поздно поютъ,

а у насъ на Украинѣ уже въ маѣ кончаютъ. Въ этихъ мѣстахъ и въ іюнѣ холодно бываетъ.

Во флигелѣ, пока раздѣвались,—еще поговорили. Константинъ Ивановичъ разспрашивалъ о всѣхъ новыхъ людяхъ, которыхъ видѣлъ въ этотъ вечеръ.

— Что это за старушка такая была, въ черномъ?

— А это, братъ, наша блюстительница нравовъ, знаменитая тетя Лиза и Христова невѣста. Если ты, напримеръ, вздумаешь завести здѣсь какой-нибудь романъ, такъ ужъ ей будетъ раньше всѣхъ извѣстно. Причемъ къ инымъ идилліямъ она относится благосклонно, инья же немедленно расторгаетъ; еѣ даже Степанъ Васильевичъ боится. Она носитъ вериги, мясного не употребляетъ и съ самимъ преосвященнымъ въ перепискѣ состоитъ.

— Развѣ теперъ такія бываютъ?—усомнился Константинъ Ивановичъ.

— Бываютъ. Здѣсь, братъ, вся жизнь лѣтъ на сорокъ назадъ идетъ,—сказалъ Кальнишевскій и заболталъ ногою, снимая сапогъ.

— А полицейскій кто это?

— Это помощникъ исправника. Ничего себѣ человекъ. Бываетъ исключительно тамъ, гдѣ хорошо кормятъ, зланикому не дѣлаетъ... Жену свою часто ревнуетъ, хотя она харя удивительная.

— Ну, а кто такой Брусенцовъ?

Брусенцовъ, это, братъ, типъ уже позднѣйшей формаціи. Дворянинъ - коммерсантъ и дѣльный хозяинъ. Съ университетскимъ образованіемъ, но городской жизни терпѣть не можетъ. Служить тоже не хочетъ, хотя, кажется, собирается примоститься къ министерству внутреннихъ дѣлъ. Возможно, что скоро будетъ предводителемъ дворянства. Недавно у него въ имѣніи цѣлый скандалъ вышелъ, чуть настоящаго бунта не было... Понимаешь ли, Брусенцовъ, какъ образцовый хозяинъ, занимается метеорологическими наблюденіями, ну и повѣсилъ у себя гидрометръ, чтобы точнѣе слѣдить за атмосферическими осадками. А тутъ дождь и дождь. Какой-то дуракъ взялъ да и пустилъ среди крестьянъ слухъ, будто гидрометръ—это котель такой, который съ неба воду притягиваетъ. Является къ Брусенцову въ усадьбу цѣлая депутація.

— Ваше высокоблагородіе, снимите котель...

— Что онъ вамъ мѣшаетъ?

— Такъ и такъ, воду съ неба притягиваетъ.

Брусенцовъ попробовалъ - было объяснить, а потомъ погналъ ихъ всѣхъ къ чорту. На другой день опять депутація.

— Ваше высокоблагородіе, снимите, а то быть бѣдѣ.

— Не сниму,—говорить.

— Такъ и не снялъ. Вѣроятно, и на самомъ дѣлѣ случилась бы бѣда, да кто-то догадался ночью этой злощастный гидрометръ украсть. Брусенцовъ новаго еще не успѣлъ купить. И все разошлось. Но самое замѣчательное во всей этой исторіи двадцатаго столѣтія то, что сейчасъ же послѣ кражи гидрометра дождь на самомъ дѣлѣ пересталъ... Вотъ, братъ, какія здѣсь дѣла бываютъ... Въ семьѣ Орѣховыхъ Брусенцовъ свой человекъ. Дѣлится взглядами онъ не любитъ. Вотъ въ винтъ играть любить и за Диною, кажется, пріударяетъ,—часто верхомъ вмѣстѣ ѣздятъ.

У Константина Ивановича вдругъ закружилась голова. Стало легче послѣ того, какъ онъ умылся. Разспрашивать еще о Брусенцовѣ казалось страшно. „Кальнишевскій любить дразниться,—думалъ онъ укутываясь одѣяломъ:—и навѣрно вретъ. Такіе типы, какъ Брусенцовъ, врядъ ли способны на долгое и серьезное чувство, и Динѣ онъ навѣрное не по душѣ“...

— Тебѣ не холодно?—спросилъ Кальнишевскій.

— Нѣтъ.

— А то возьми еще мой пледъ и укройся.

— Нѣтъ, не нужно.

— Ну, я тушу свѣчку.

— Туши.

Загумаль. Картина Роберта Вортшмидта, авт. «Нива».

— А как вообще здѣсь живется?—спросилъ, уже въ темнотѣ, Константинъ Ивановичъ.

— Въ общемъ скучно. Когда погода хорошая, еще ничего себѣ, а когда холодно и дождь, такъ просто не знаешь, куда себя дѣвать. Я же говорилъ, что одно время здѣсь цѣлый потопъ былъ. Впрочемъ, потопъ продолжался только сорокъ дней, а тутъ какъ зарядилъ дождь съ конца апрѣля, такъ и до начала юня, цѣлыхъ сорокъ три дня. Всего недѣлю назадъ, какъ стало сухо.

— Да, я и отъ Кузьмы объ этомъ слышалъ.

— Ну, будемъ спать,—сказалъ Кальнишевскій, помолчалъ пять минутъ и опять заговорилъ.

— Я забылъ тебѣ сказать самое главное: Степанъ

Васильевичъ взять съ меня слово, что я буду заниматься съ барышнями до конца лѣта, хотя бы ты и пріѣхалъ. Я, по правдѣ сказать, не вѣрилъ въ твой пріѣздъ и согласился. Ты не подумай однако, что онъ видитъ во мнѣ гениальнаго педагога; здѣсь совсѣмъ другое обстоятельство, хотя и очень простое,—я хороший партнеръ въ винтъ, вотъ и все. По совѣсти скажу, если бы не долги, да не темное будущее, плюнулъ бы и уѣхалъ. Ты ничего противъ этого не имѣешь?

— Ничего,—отвѣтилъ Константинъ Ивановичъ и подумалъ о Кальнишевскомъ: „онъ пристрастенъ и до сихъ поръ не понялъ семьи Орѣховыхъ“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Маски долой! Картина Гельца.

Къ международной конференціи въ Алхезирахъ (Марокко). Общій видъ города и главныя участницы конференціи.

Первый представитель Марокко Маго-медъ эль-Торесъ.

Второй представитель Марокко Магомедъ эль-Мокри.

Улица въ Алхезирахъ.

Уполномоченный Германіи Радовиль.

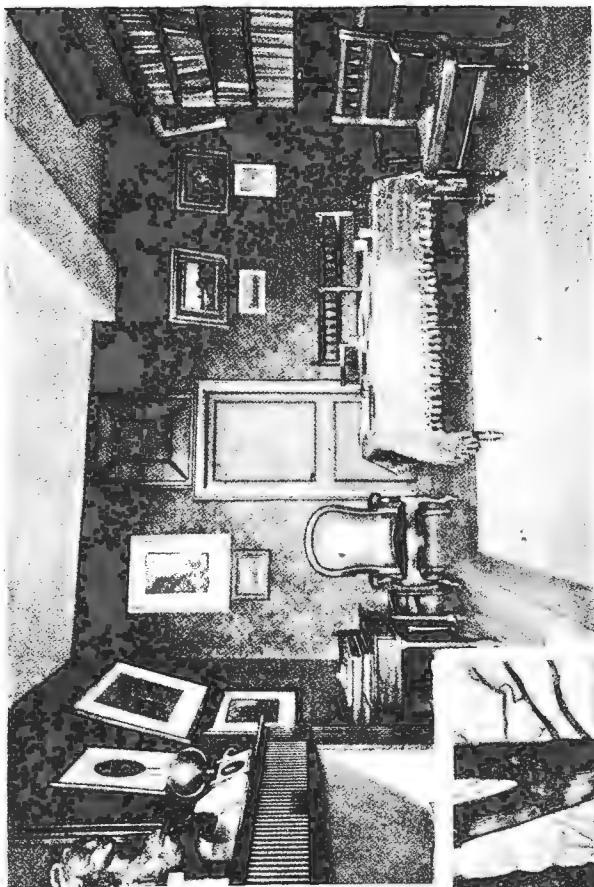

Уполномоченный Франціи П. Ревуаль.

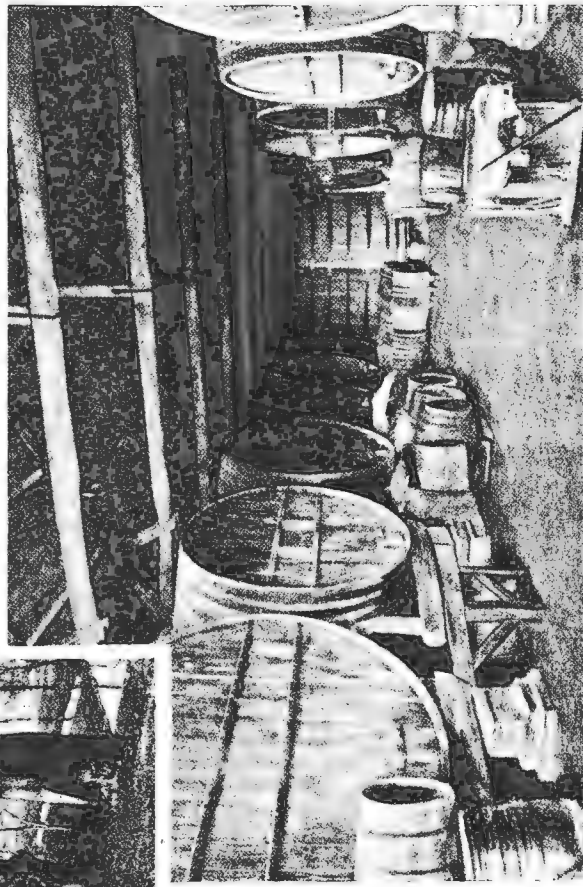
Общій видъ Алхезираха съ моря.

Алхезирачка.

Рабочий кабинет.

Бочки съ виномъ изъ собственныхъ виноградниковъ президента.

Столовая.

Спальня.

Новый французскій президентъ у себя дома, въ Лупильонѣ. Наружный видъ дома и внутреннее его убранство.

Международная конференція въ Алхезирасѣ.

(Съ 3 рис. и 4 портретами на стр. 74).

Въ небольшомъ испанскомъ городѣ Алхезирасѣ въ настоящее время засѣдаетъ международная конференція по мароккскому вопросу. Представители девяти европейскихъ державъ собрались въ этомъ красивомъ приморскомъ городѣ на консилиумъ и рѣшаютъ «большую» вопросъ: — быть франко-германской войнѣ, или не быть? Подробности возникновенія и развитія мароккского конфликта читатели узнаютъ ниже изъ нашего политическаго обозрѣнія.

Здѣсь же мы скажемъ нѣсколько словъ о самой конференціи. Султанъ назначилъ днемъ ея открытія — 3-е января сего года; Испанія — одна изъ вошедшихъ въ конференцію державъ — предложила свое гостеприимство для конференціи и пригласила ихъ въ Алхезирасѣ.

Уполномоченными отъ державъ явились слѣдующія лица: гг. Ревуаль (Франція), Радовицъ (Германія), Висконти-Веноста (Италія). Марокко прислало Магомеда-эль-Торесъ, Испанія — герцога Альмодовара, Англія — сэра Никольсона. Россія — графа Касенин, Соединенные Штаты — Уайта; представителемъ Бельгіи явился Joosteus.

Конференція была торжественно открыта 3-го января подъ предѣтельствомъ герцога Альмодовара, который произнесъ блестящую привѣтственную рѣчь и предложилъ державамъ присоединиться къ тремъ наиболѣе желательнымъ основнымъ положеніямъ: къ признанію территориальной недѣлимости Марокко, независимости султана и къ установленію принципа «открытыхъ дверей». Въ отвѣтъ на эту рѣчь говорили гг. Ревуаль и Радовицъ, причемъ Ревуаль

заявилъ, что присоединяется къ предложеннымъ герцогомъ положеніямъ и принимаетъ принципъ «открытыхъ дверей» въ полномъ его объемѣ. Эта рѣчь произвела на конференцію отличное впечатлѣніе.

Въ слѣдующіе дни конференція занялась вопросами о военной контрабандѣ въ Марокко, о налогахъ, о введеніи полиціи подъ итальянскимъ руководствомъ и проч.

Засѣданія конференціи происходятъ въ великолѣпномъ, стильно и роскошно отдѣланномъ залѣ городской думы. Делегаты сидятъ въ строго-алфавитномъ порядкѣ.

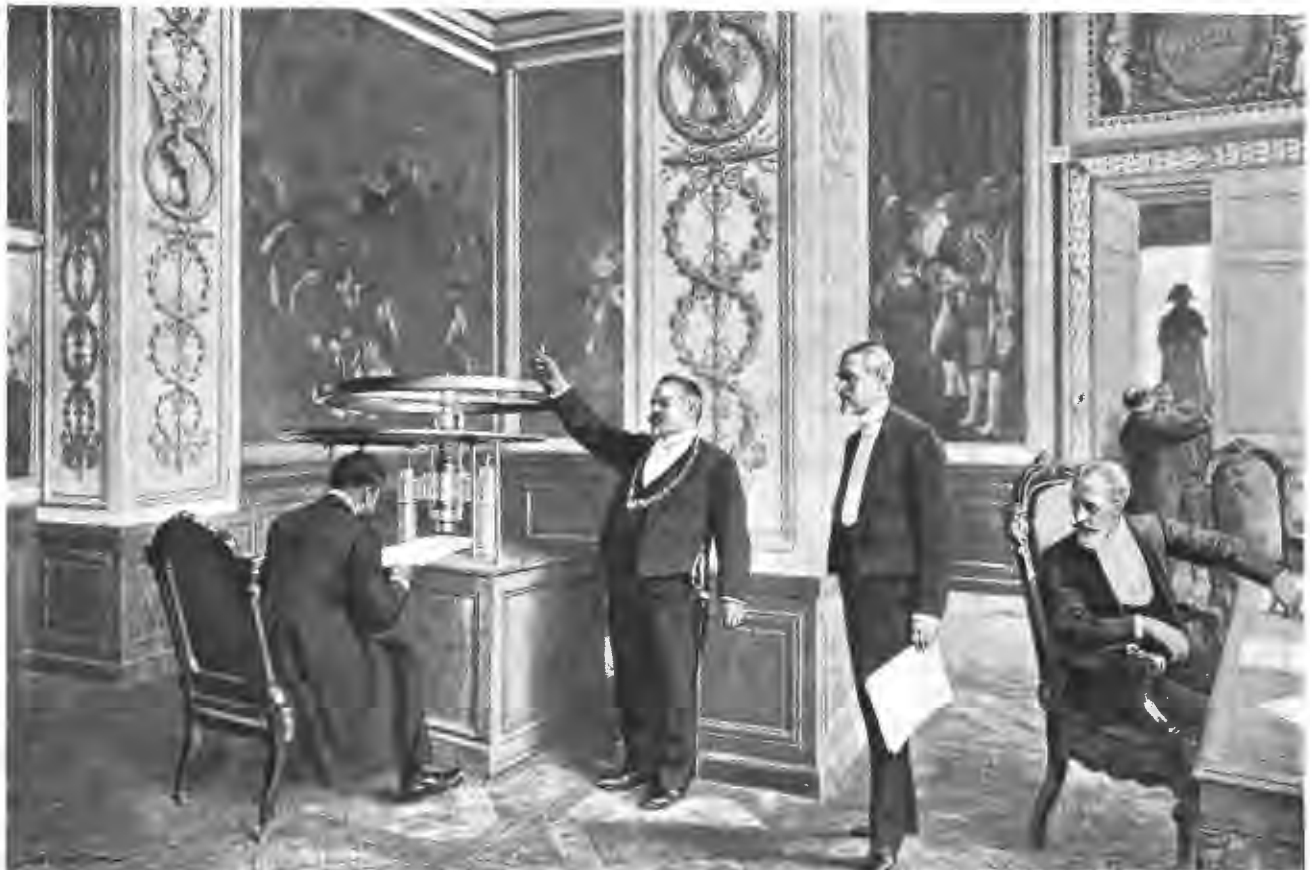
Работа, въ общемъ, идетъ удовлетворительно, и никакого нервнаго настроенія среди уполномоченныхъ, вопреки ожиданіямъ, не замѣчается. Всѣ работаютъ съ величайшимъ усердіемъ, чрезвычайно корректно, и до сихъ поръ не возникло ни одного щекотливаго инцидента, если не считать курьезнаго происшествія съ представителемъ Марокко. Этотъ послѣдній вдругъ исчезъ и вызвалъ своимъ исчезновеніемъ смятеніе. Готовъ былъ возникнуть дипломатическій кризисъ, но почтенный марокканецъ черезъ три дня снова появился на конференціи. Оказалось, что онъ ѣздилъ въ Марокко за своимъ гаремомъ, такъ какъ рѣшилъ, что конференція слишкомъ затянется.

Уполномоченные единодушно заявляютъ, что они прибыли въ Алхезирасѣ съ тѣмъ, чтобы привести къ полному успокоенію тѣ державы, интересы которыхъ сталкиваются въ Марокко, и чтобы рѣшить вопросъ о реформахъ въ этой странѣ.

Но существуетъ убѣжденіе, что реформы, на которыхъ настаивала Франція, все-таки проведены не будутъ

Супруга новаго французскаго президента Фальера.

Приложеніе печати національнаго собранія въ Версалѣ къ документу избранія президента. Секретари Эженъ Пьерръ и Эдуардъ Дюпле прикладываютъ печати къ четыремъ экземплярамъ документа избранія. Первый экземпляръ подносится новому президенту, второй хранится въ національномъ архивѣ, третій — въ архивѣ сената, четвертый — въ архивѣ палаты депутатовъ. Въ глубинѣ — залъ, въ которомъ подсчитываются голоса. Среди зала виситъ статуя Наполеона.

Выборы президента во Франціи.

а вся работа конференции сведется исключительно къ улаженію инцидента между Германіей и Франціей. И, конечно, дай Бог, чтобы удалось достигнуть прежде всего именно этого.

Алхезирась (или, правильнѣе, «Алхедсирась») — главный городъ провинціи Кадиксе. Онъ расположенъ на самомъ берегу Средиземнаго моря, въ излучинѣ Гибралтарскаго залива, какъ разъ напротивъ знаменитой Гибралтарской скалы.

Это — красивый, чистенькій и культурный городъ, ярко сияющій на солнцѣ близкою своихъ строений и зеленою многочисленныхъ пышныхъ садовъ. Какъ всѣ старинные города, онъ дѣлился на двѣ части — старый городъ съ маленькими бѣлыми домиками, окруженными растительностью, и на новый городъ, гдѣ высятся великолѣпныя виллы посланниковъ, богатые дома мѣстныхъ коммерсантовъ, и гдѣ находится пристань и вокзалъ желѣзной дороги. Обѣ части соединяются стариннымъ, построеннымъ сотни лѣтъ

политическаго статиста. По традиціямъ республиканской страны, президентъ тѣмъ лучше, чѣмъ онъ безличнѣе. Въ этомъ отношеніи Франція рѣзко отличается отъ Америки: во Франціи управляетъ государствомъ палата депутатовъ черезъ свои чуть не ежегодно смѣняемые министерства, а показной глава государства обязанъ только періодически принимать портфели отъ низвергнутыхъ ею министровъ и передавать другимъ, которые выбираются на смѣну ушедшимъ; въ Америкѣ же, напротивъ, президентъ республики является какъ бы избраннымъ на срокъ полновластнымъ, фактическимъ главою всѣхъ исполнительныхъ органовъ государственной власти, распоряжающимся черезъ своихъ министровъ вполне независимо отъ конгресса, передъ которымъ они не отвѣтственны. Насколько для поста американскаго президента нужна личная энергія, инициатива, смѣлость и рѣшительность, настолько же для французскаго президента всѣ эти качества совершенно бесполезны, даже

С. В. Бѣлевскій, членъ бюро крестьянскаго съѣзда.

Профессоръ московскаго университета В. И. Вернадскій.

Ф. З. Вроблевскій, участникъ съѣзда городскихъ и земскихъ дѣятелей въ Москвѣ.

С. В. Куринъ, предсѣдатель крестьянскаго съѣзда.

Присяжный повѣрен. А. Р. Ледницкій, участникъ съѣзда городскихъ и земск. дѣят. въ Москвѣ.

Современные общественные дѣятели.

тому назадъ, горбатымъ каменнымъ мостомъ. Алхезирась — торговый городъ. Онъ ведетъ оживленный торгъ каменнымъ углемъ, кожами и хлѣбомъ, и это сказывается на его судьбѣ замѣтнымъ благосостояніемъ.

Въ исторіи онъ извѣстенъ чрезвычайно давно. Мавры при своемъ вторженіи въ Испанію сдѣлали его въ 711 году своей базой и владѣли имъ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, пока, наконецъ, въ 1344 году король Альфонсъ IX Кастильскій не завоевалъ у нихъ Алхезирась въ свою собственность. Съ той поры Алхезирась сдѣлался испанскимъ городомъ. Однако, онъ и до сихъ поръ сохраняетъ многое изъ мавританской эпохи: свое имя, свои постройки и типъ своихъ жителей, въ жилищахъ которыхъ до сихъ поръ течетъ нѣкоторая доля мавританской крови. Это замѣтно сказывается на внѣшности алхезирасцевъ и алхезирасокъ.

Въ новѣйшей исторіи Алхезирась игралъ нѣкоторую роль въ началѣ XIX столѣтія: въ 1801 году у его береговъ произошло два морскихъ сраженія — 6-го и 12-го іюля. Въ первомъ изъ этихъ сраженій французы, столкнувшись съ англичанами, нанесли послѣднимъ крупное пораженіе, во второмъ же сраженіи франко-испанскій соединенный флотъ былъ, наоборотъ, разбитъ англійскимъ флотомъ. Въ настоящее время судьбѣ было благоугодно опять выдвинуть этотъ городъ на арену европейской исторіи. На этотъ разъ Алхезирась, однако, служить мѣстомъ уже не пропа-

можно сказать — вредны, потому что они помѣшали бы ему исполнять его пассивную роль. Французы отъ своего главы требуютъ только нѣкоторой представительности, заслуженности въ глазахъ общественнаго мнѣнія, внушительности во время всяческихъ церемоній приемовъ иностранныхъ пословъ и высочайшихъ особъ, а главное — безусловной покорности парламентскому большинству. Именно всѣми этими добродѣтелями въ высшей степени обладалъ бывшій президентъ Лубэ, уставшій отъ почета, и въ такой же степени обладалъ избранный ему на смѣну Фальеръ. Другой кандидатъ — Думеръ, видный государственный дѣятель и парламентскій боецъ, бывшій повелитель Аннамской колоніи, слишкомъ энергиченъ для показнаго поста.

Забаллотировавъ его кандидатуру, Франція высказала увѣренность, что онъ еще пригодится ей въ какой-нибудь иной, менѣе почетной, но болѣе дѣятельной роли. Ей такъ необходимы талантливые дѣятели на всѣхъ поприщахъ политики и, кажется, больше всего для умѣлаго руководства международными отношеніями республики.

Прежній министръ иностранныхъ дѣлъ, г. Делькассе, оставилъ послѣ себя довольно тяжелое и запутанное наслѣдство. Кажется, больше всего онъ прославился заключеніемъ злополучнаго англо-французскаго соглашения. Онъ великодушно уступилъ Англій несомнѣнные права Франціи въ Египтѣ, Ньюфаундлендѣ и проч.,

М. Д. Орѣховъ, книгоиздатель.

Присяжный повѣрен. Ф. Н. Плевано, членъ Союза 17 октября.

Присяжный повѣренный А. Ф. Стааль, членъ бюро крестьянскаго съѣзда.

Писатель В. Г. Танъ (Богоразъ), членъ крестьянскаго съѣзда.

Присяжный повѣренный А. В. Тселенко, членъ бюро крестьянскаго съѣзда.

Современные общественные дѣятели.

ваго, но совершенно мирнаго столкновенія. По крайней мѣрѣ въ немъ рѣшается задача о томъ, какъ бы избѣжать кровавыхъ столкновений въ будущемъ.

Мароккскій вопросъ.

(Политическое обозрѣніе).

У Франціи при всѣхъ ея недочетахъ, изынахъ и неудачахъ есть одно утѣшеніе: необыкновенно быстрая смѣняемость руководителей ея политики, которые, уходя со сцены, уносятъ на своемъ имени всѣ свои грѣхи и, по крайней мѣрѣ, не мозолятъ своими опостылѣвшими фигурами глаза возмущенной и негодующей націи. Мирно, безъ ссоры и неудовольствія, сошелъ со сцены президентъ республики Лубэ, первый человекъ Франціи, или, вѣрнѣе, самый видный ея человекъ, осужденный играть глубоко пассивную роль

а взамѣнъ получить за то согласіе Англій на установленіе французскаго протектората надъ Марокко. И друзьямъ г. Делькассе, и самому г. Делькассе эта сдѣлка казалась необыкновенно выгодной, обещающей въ перспективѣ расширеніе алжирскихъ владѣній Франціи, широкій сбытъ издѣліямъ французской промышленности и колоссальныя барыши французскому капиталу. Однако, дѣйствительность не оправдала этихъ радужныхъ надеждъ. Почему-то вышло такъ, что на долю, выговоренную по соглашенію въ пользу Англій, никто изъ остальныхъ державъ не предъявилъ никакихъ требований, а къ мароккскому кусочку, доставшемуся Франціи, тотчасъ же протянулось множество жадныхъ рукъ. Испанія, Италия, Германія и пр. захотѣли имѣть свою долю участія въ барышахъ счастливцы-Франціи. Сначала она не особенно-то хотѣла дѣлиться съ ними, но страхъ военнаго столкновенія съ Германіей заставлялъ ее пойти на уступки, разстаться съ неговорчивымъ и недально-

Революція въ Прибалтій- скомъ краѣ.

По фотогр. спеціального корреспон-
дента К. Булла, авт. «Нивы».

Рига 9 января.
Охрана улицъ.

Арестованный
революціонеръ.

Рига 9 января.
Прибытіе войскъ.

Ремерсгофъ. Замокъ барона фонъ - Сиверса —
разрушенія внутри замка.

Ремерсгофъ. Разрушенный замокъ барона
Ф.-Сиверса.

Крестьяне-латыши Венденскаго уѣзда.
Добровольная сдача оружія властямъ.

Замок Нокенгузенъ. Охрана войскъ. При-
бывшіе два революціонера съ повинной
у адъютанта драгунскаго полка.

Революція въ Прибалтій-
скомъ краѣ.

По фотогр. спеціального корреспон-
дента К. Булла, авт. «Нивы».

Лесманскъ, въ 14 верстахъ отъ ст. Крейцбургъ. Пожарище.

Лесманскъ, въ 14 верст. отъ
ст. Крейцбургъ. Пожарище.

Лесманскъ, въ 14 верстахъ отъ станціи
Крейцбургъ. Пожарище.

Лесманскъ, въ 14 верстахъ отъ ст. Крейцбургъ. Похороны
революціонера.

Лесманскъ, въ 14 верстахъ отъ ст. Крейцбургъ. Пожарище.

видным Делькассе и передать бразды правления в руки мягкого, осторожного и до крайности услужливого Рувье. Он безпрекословно согласился на пересмотр англо-французского дѣлежа въ той его части, которая касается французской доли, съ участіемъ всѣхъ претендентовъ, желающихъ урвать кусочекъ въ свою пользу. Чтобы избѣгнуть Божьяго суда и рѣшенія распри оружіемъ, споръ былъ перенесенъ на третейскій судъ всѣхъ европейскихъ державъ. Такимъ образомъ, родилась на свѣтъ международная конференція въ Алхезирахъ.

Французскія дѣла сразу пошли на ней очень неважно. Хотя Англія и Россія оказываютъ Франціи всяческую поддержку, но тѣмъ не менѣе увѣренности въ рѣшительной военной поддержкѣ со стороны коварнаго союзника, въ случаѣ обостренія разногласій, у французскихъ представителей нѣтъ. Имъ поневоля приходится и на конгрессѣ такъ же «сбавить тону» въ своихъ требованіяхъ, какъ они сбавили его и до конгресса. Съ первыхъ же шаговъ пришлось признать притязаніе Испаніи на ея преимущественное вліяніе въ сѣвѣрной части Марокко, въ той же мѣрѣ, какъ признается вліяніе самой Франціи въ областяхъ, примыкающихъ къ Алжиру. Цѣною такой уступки французская дипломатія добилась признанія *местнаго* вліянія Франціи, которое едва ли кто оспаривалъ, но, въ то же время, она какъ бы формально и окончательно отказалась уже отъ мечты быть единовластной верховной судьей Марокко и владѣльницей его богатствъ. Въ то же время почти достигнуто соглашеніе относительно введенія реформъ и полиціи подъ руководствомъ итальянскихъ офицеровъ, гарантирующимъ отчасти интересы и другого ближайшаго сосѣда—Италіи. Германия горячо стоитъ за реформы, но въ то же время энергично отстаиваетъ полную самостоятельность марокканскаго султана, сводящую всѣ выгоды и преимущества Франціи къ круглому нулю. Французы заднимъ числомъ убѣждаются теперь, что въ обмѣнъ на свои уступки Англіи въ Египтѣ они получили только миллионъ затрудненій, неприятностей и перспективу войны съ немцами.

Великодушно уступая 1-ну Делькассе не принадлежалія ей права въ Марокко, Англія, быть-можетъ даже умышленно, толкала Францію на новую войну съ Германией, въ надеждѣ ослабить своего грознаго промышленнаго конкурента и при случаѣ уничтожить его флотъ. Несмотря на удивительно мирный и корректный ходъ переговоровъ въ Алхезирахъ, Европа все-таки продолжаетъ почему-то волноваться темными страхами близкой обще-европейской войны. Съ каждымъ днемъ все больше выясняется что источникъ и центръ тяжести этой тревоги находится, не въ Марокко, а гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ, и что очагъ великихъ грядущихъ опасностей для европейской цивилизаціи таится, главнымъ образомъ, въ ожесточенной торгово-промышленной конкуренціи и нѣмцевъ съ англичанами и въ возрастающей натянутости англо-германскихъ дипломатическихъ отношеній.

Новый президентъ Французской республики.

(Съ 6 рис. и 1 портрет, на стр. 75 и 76).

4-го января въ засѣданіи конгресса въ Версалѣ избранъ преемникъ Э. Лубэ—новый президентъ Французской республики, Арманъ Фальеръ, портретъ котораго помѣщенъ нами въ предыдущемъ номерѣ.

А. Фальеръ родился въ 1841 году и въ настоящее время имѣетъ 64 года. Свою общественную дѣятельность онъ началъ на адвокатскомъ поприщѣ, а въ 1876 году, во времена Гамбетты, былъ избранъ въ палату депутатовъ. Затѣмъ онъ занималъ въ разное время должности министра-президента совѣта, министра внутреннихъ дѣлъ, сенатора и наконецъ (съ 1899 года)—президента сената. Таковы его политическій и общественный формуляръ.

Новый президентъ республики во всякомъ случаѣ, представляетъ собою виднаго и недожиданнаго во всѣхъ отношеніяхъ человѣка. Начиная съ солидной, представительной внѣшности и полного достоинства обращенія и кончая болѣе глубокими, духовными качествами—талантомъ, энергіей, обаятельною сердечностью и доброю характеромъ. Фальеръ является какъ разъ такимъ человѣкомъ, къ которому, какъ нельзя болѣе, подходитъ почетная и отвѣтственная роль высокопоставленнаго представителя французскаго народа.

Подобно своему предшественнику, Эмилю Лубэ, Фальеръ также вышелъ изъ народа и рѣшительно всѣмъ обязанъ только самому себѣ. Талантъ, энергія, колоссальная работоспособность—только

эти личныя качества выдвинули его на широкую дорогу и превратили изъ скромнаго адвоката въ представителя могущественнаго и культурнаго государства. Фальеръ является собою типъ истиннаго республиканца-демократа—строгаго, честнаго, всѣми уважаемаго и спокойно работающаго во имя мирнаго прогресса, безъ рѣзкихъ увлеченій и отклоненій въ сторону.

Въ частной жизни это типъ добраго, почтеннаго буржуа. Фальеръ очень скроменъ въ своей домашней жизни, очень доступенъ и гостеприименъ. Онъ—прекрасный семьянинъ, и его семья, состоящая изъ его супруги, сына и дочери, живетъ тѣснымъ кружкомъ. Какъ и подобаетъ женѣ буржуа и состоятельнаго помѣщика (Фальеръ обладаетъ имѣніемъ въ Лупильонѣ близъ Мезана), м-ше Фальеръ—отличная хозяйка и любитъ заниматься помѣщичьими дѣлами. Саль президентъ страстно увлекается охотой и виноградарствомъ. Въ Лупильонѣ у него имѣются великолепные виноградники и превосходный, знаменитый въ своемъ родѣ винный погребъ.

Фальеръ ведетъ очень регулярную жизнь. Онъ встаетъ въ 7 часовъ утра и съ 8 и до 10 непрерывно гуляетъ, не смотря ни на какую погоду. Съ 10 часовъ начинается трудовой день—и въ 10 часовъ вечера президентъ уже снова въ постели. Онъ любитъ изящныя искусства, музыку—особенно классическую—и охотно посѣщаетъ картинныя выставки, слѣдитъ за издичною литературой.

Таковъ въ своей частной жизни этотъ восьмой президентъ Французской республики. Что касается его общественной жизни и его государственной дѣятельности, то она слишкомъ на виду у всѣхъ, чтобы о ней распространяться.

Н. И. Стороженко. (Портр. на этой стр.)

12-го января въ Москвѣ въ день университетскаго праздника (Татьянинъ день) скончался одинъ изъ популярнѣйшихъ и извѣстнѣйшихъ профессоровъ московскаго университета, Николай Ильичъ Стороженко.

Въ его лицѣ русская наука потеряла замѣчательнаго знатока европейской литературы и въ особенности литературы шекспировской. Н. И. Стороженко былъ единственнымъ въ Россіи специалистомъ по изученію произведеній великаго англійскаго драматурга, критикъ на его произведенія, его эпохи и его предшественниковъ.

Н. И. Стороженко родился въ 1836 году. По окончаніи курса въ кievской гимназіи и въ московскомъ университетѣ (по филологическому факультету), онъ занялъ мѣсто учителя въ московской 1-й гимназіи. Но скромная дѣятельность гимназическаго преподавателя не могла удовлетворить молодого ученаго. Избравъ своей спеціальностью изученіе Шекспира, Н. И. Стороженко отправился въ 1867 году въ Англію, гдѣ и пробылъ два года, изучая все то, что такъ или иначе имѣло отношеніе къ эпохѣ и личности излюбленнаго имъ англійскаго писателя.

Результатомъ этого изученія была интересная статья: «Шекспировская критика въ Германіи» и диссертация: «Предшественники Шекспира». По защитѣ этой диссертации Н. И. Стороженко получилъ кафедру исторіи всеобщей литературы, которую и занималъ съ тѣхъ поръ до послѣдняго времени.

Въ 1878 году покойный получилъ степень доктора по защитѣ блестящей диссертации «Робертъ Гринъ. Его жизнь и произведенія». Этотъ трудъ былъ переведенъ на англійскій языкъ, и Н. И. Стороженко былъ избранъ однимъ изъ вице-президентовъ «новаго шекспировскаго общества».

Кромѣ университета Н. И. читалъ лекціи въ театральномъ училищѣ и на высшихъ женскихъ курсахъ и состоялъ предсѣдателемъ общества любителей русской словесности. Н. И. Стороженко оставилъ послѣ себя богатое литературное наследіе. Изъ его трудовъ наиболее извѣстны слѣдующіе: «Философія Донъ-Кихота», «Вольнодумецъ эпохи Возрожденія», «Поэзія мировой скорби», «Шекспиръ и Бѣлинскій», «Юношеская любовь Гете» и пр.

Покойный былъ очень популяренъ въ Москвѣ. Популяриности Н. И. Стороженко много содѣйствовали его личныя качества. Это былъ типичный москвичъ,—гостеприимный, радушный, въ высшей степени отзывчивый человѣкъ.

Его кончина, несомнѣнно, долго еще будетъ чувствоваться въ обществѣ и въ ученомъ мѣрѣ, какъ тяжелая, незамѣнимая утрата.

Профессоръ Н. И. Стороженко
(† 12 января с. г.)

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Урокъ. Повесть Бор. Лазаревскаго. (Продолженіе).—Международная конференція въ Алхезирахъ.—Марокканскій вопросъ. (Политическое обозрѣніе).—Новый президентъ Французской республики.—Н. И. Стороженко.—Объявленіе.
РИСУНКИ: Масляничное катанье.—Испанская танцовщица.—Гадальщица.—Загуляль.—Маски долой!—Къ международной конференціи въ Алхезирахъ (Марокко). Общій видъ города и главные участники конференціи: 1) Первый представитель Марокко Магомедъ эль-Торесъ. 2) Второй представитель Марокко Магомедъ эль-Монри. 3) Улица въ Алхезирахъ. 4) Уполномоченный Германіи Радовицъ. 5) Уполномоченный Франціи П. Ревуаль.—6) Общій видъ Алхезира съ моря. 7) Алхезира.—Новый французскій президентъ у себя дома, въ Лупильонѣ. Наружныя вѣды дома и внутреннее его убранство. 1) Столовая. 2) Рабочій кабинетъ. 3) Спальня. 4) Бочка съ виномъ изъ собственнаго виноградника президента.—Супруга новаго французскаго президента Фальера.—Выборы президента во Франціи.—Современныя общественныя дѣтели: 1) С. В. Бѣлевскій. 2) Проф. В. И. Вернадскій. 3) Ф. З. Вроблевскій. 4) С. В. Куринъ. 5) А. Р. Ледницкій. 6) М. Д. Орѣховъ. 7) Присяжный повѣренный Ф. Н. Плевако. 8) А. Ф. Стааль. 9) В. Г. Танъ. 10) А. В. Тесленко.—Революція въ Прибалтійскомъ краѣ. (2 рис.).—Н. И. Стороженко.
Къ этому № прилагаются: 1) «Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія» за февраль 1906 г., 2) «ПАРИЖОНКА МОДЫ» за ФЕВРАЛЬ 1906 г. съ 31 рис. и отдѣльн. листъ съ 33 черт. выкр. въ натур. велич. и 11 рис. для вышиванія.

Редакторъ-издат. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

УЛЬИ, ВОШИНА
 ись орудія пчеловодства въ мастерской на Общества Пчеловодства Остринскаго, въ Боготуовская, № 9. Пр.-жур за 7 к. (можно марками) Москва, Ст. Триумфальная восточная, № 24044 д. Федотовой, кв. 14, А. Е. Ефимову.

Юмористический альманахъ-календарь
 на 1906 г. Ц. 50 к., съ перес. 65 к. (можно марками) Москва, Ст. Триумфальная восточная, № 24044 д. Федотовой, кв. 14, А. Е. Ефимову.

Сѣмянной магазинъ Г. ЛАУБЕРЪ,

С.-Петербургъ, Малая Конюшенная, д. 5.

Честъ имѣть сообщать почтеннѣйшей публикѣ о выпускѣ на 1906 годъ новаго каталога свѣжихъ огородныхъ, луговыхъ, цвѣточныхъ и древесныхъ сѣмянъ, который по желанію пересылается бесплатно. № 24037 2-2

GERMANDRÉE въ ПОРОШОКЪ, въ СЛИВКАХЪ и на ЛИСТАХЪ.

Патентъ безъ гарантій правительства.

Секретъ красоты. Чудно благоухающая, незамѣтна на лицѣ, плотно прилегаетъ къ кожѣ, безвредна и вполнѣ гигиенична. Вс.общая Выставка въ Парижѣ 1900: 30.ЮТАЯ МЕДАЛЬ. MIGNOT-BOUCHER, парижскій, 19, rue Vivienne, PARIS

Остерегайтесь поддѣлокъ!

„УСАТИНЪ А. ГЕБГАРДА“

даетъ великимъ усамъ удивительно изящную форму и сохраняетъ глянецъ и мягкость. Даже самыя маленькія усы дѣлаются большими и густыми. „Усатинъ“ вещество не клейкое и не жирное. Флак. 1 руб. Перес. до 2 флак. 50 коп., въ Азіатск. Россію 90 к. Складъ техно-химическ. спеціальностей А. ГЕБГАРДА. С.-Петербургъ, Невскій пр., № 88-6 (во дворѣ).

Для правильнаго пищеваренія необходимо принимать слабительныя пилюли „КЛЕЕВЕЙНЪ“

СЛАБИТЕЛЬНЫЯ ПИЛЮЛИ „КЛЕЕВЕЙНЪ“

нѣжное, безъ боли дѣйствующее слабительное средство и съ хорошиимъ успѣхомъ употребляемое при разстройствѣ пищеварительныхъ органовъ, геморрой, головной боли и приступахъ головокруженія. Мѣсто фабрикаціи: Adler Apotheke S. E. Kleevein, Krems a. d. Donau (Oesterreich). Основ. въ 1528 г. № 22812 Цѣна 1 р. 50 к. за коробку. 20-20 Имѣются во всѣхъ аптекахъ Россіи.

Требуйте прейсъ-куранты на пишущія машины

ИДЕАЛЬ
 съ видимымъ во время писанія шрифтомъ. Это идеальнѣйшія машины изъ всѣхъ доннѣхъ изобрѣтенныхъ и существующ. пишущихъ машинъ. № 24008 Главн. предстант. 38-3

Э. Кинкманъ и Ко, С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

„НУВЕЛЛИСТЪ“ переоброзованъ, переименованъ и ВОЗВРАЩАЕТЪ ДЕНЬГИ лицамъ, подписавшимся на 1905 г., т. е. не выходя въ по объявленію въ декабрь 1905 г., а по НОВОЙ нижеподписанной программѣ и подъ новымъ названіемъ:

„МУЗЫКА для ВСѢХЪ“ на 1906 г.

Измѣненіе программы сводится къ слѣдующему: вмѣсто прежнихъ 12 номеровъ ютъ съ газетой, подписчики получаютъ за ту же плату: **24 №№ ЖУРНАЛА** (вмѣсто одного—теперь два раза въ мѣсяцъ), состоящ. изъ 252 страницъ нотъ для фортепіано въ 2 и 4 руки, кая-то: фантазіи и поцурри изъ оперъ и опереттъ, салонной современной, мелодичной и красивой, знаменитыхъ авторовъ, но не чересчуръ трудной музыки.

- Кромѣ того **24 ПРИЛОЖЕНІЯ:**
- 6 ТЕТРАДЕЙ романсовъ и пѣсень русскихъ и иностранныхъ авторовъ.
  - 6 ТЕТРАДЕЙ пѣсенокъ репертуара Вальдевой, Паньной и др.
  - 6 ТЕТРАДЕЙ новѣйшихъ танцевъ, вальсовъ, модн. танцевъ, кая-уоконъ и пр.
  - 6 ТЕТРАДЕЙ легкой музыки для дѣтей и начинающихъ играть.

Подписчики „безъ разсрочки“ и уладившіе не менѣе 3-хъ руб. получаютъ съ № 1 БЕЗПЛАТНО

ИЗЯЩНУЮ МАПКУ-КОЛЛЕКТОРЪ

англійскаго коллѣктора съ золотымъ тисненіемъ въ 9 краскахъ для сохраненія «Музыки для всѣхъ», замѣняющую роскошнымъ переплетъ.

Разсрочка допускается только при главн. конторѣ,—на услов.: при подпискѣ 1 р., остальные не позже 15 апрѣля.

Упаздненіемъ не пользующейся успѣхомъ музык. газеты (текста) и преміи, издаемъ, за тѣ же 5 р. (съ доставкой 6 р.), имѣетъ возможность не стѣсняясь пріобрѣтеніемъ такихъ сочиненій, авторы которыхъ извѣстны своимъ дарованіемъ, то—качественно, а количественно они могутъ и дать по каждому отдѣлу въ ютора раза больше, чѣмъ въ прежніе годы. Всѣхъ прежнихъ объявленій о подпискѣ на «Нувеллистъ» уничтожаются этой, а подписка принимается впередъ только на «Музыку для всѣхъ» (бывш. «Нувеллистъ»).

Издатель-редакторъ К. И. БЕРНГАРДЪ. Главная контора: С.-Петербургъ, Левскій, 45, уг. Троицкой. № 24028

Слабыя въ развитіи или въ ученіи оставшія дѣти, а также малокровныя, себя слабо чувствующія и нервныя переутомившіяся, легко раздражающіяся взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.
 Аппетитъ увеличивается, душевные и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система улаивается. Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Требуйте только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте навязывать себя поддѣлокъ.

ЭКЗЕМАТИНЪ Пр. Пружана
 отъ лишая, сухихъ и мокрыхъ, сыпи, прыщей, зуда, красноты кожи и другихъ наклонныхъ болѣзней. 2 банки высылаю № 23956 за 3 рубля. 5-4 СПбуръ, Садовая, № 68. Пр. Пружану.

ЧИСТАЯ КУЛЬТУРА БАКТЕРІИ
РАТИНЪ ИСТРЕБЛЯЕТЪ КРЫСЪ МЫШЕЙ
 БАКТЕРІОЛОГИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ: ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЩЕСТВО въ ПОЛТАВѢ: RATIO
 Невскій, 28, домъ Ко Зингеръ. (12-2)

Небывалый случай.

Въ виду громаднаго запаса, мы рѣшили продавать музыкальн. ящикъ „Шолифонъ“ съ туалетнымъ зеркаломъ и съ очень хорошей и пріятной для слуха музыкою, играющей громко и долго красивыя и веселыя пѣсни (вальсы, марши, польки, оперы, народн. пѣсни и т. д.) вмѣсто 15 руб. только 3 р. 25 к., 2 шт. 6 руб. Пересылка 40 коп. (I и III поясъ перес. 80 коп.). Пріобрѣтая вышесказанный музыкальный ящикъ, доставите себѣ, семейству и гостямъ большое удовольствіе. Заказы выполняются аккуратно, добросовѣстно и немедленно, наложен. платежомъ безъ задатка. Адресовать: складъ музыкальныхъ инструментовъ:

Т-ВО „ЖОЗЕФИНЪ“
 Варшава, Грѣбная площ., 7-35. PS. При заказѣ 6-ти шт. и при полученіи полной стоимости впередъ прилагается 7-й музыкальный ящикъ бесплатно. № 24019

МОСКВА В БАРРИКАДАХЪ И РАЗВАЛИНАХЪ

новыя ОТКРЫТІЯ ПИСЬМА серия высш. за 75 коп. марками. АТЕЛЬЕ ЛУМО. МОСКВА, ЯЩ. 409-й. образ. и пр-кур. за 10 к. мар. Торг. склад.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ
В. ГЕНА въ Вѣнѣ изъ грецкихъ орѣховъ.
 Безвредное и вѣрное средство для быстро окрашивания волосъ и борьбы въ черной, рысей, темной и свѣтло-каштановой нѣвта. Цѣна за флаконъ 3 рубля съ пересылкою. Главн. складъ для Россіи: СПБ. ТЕХНО-химической лабораторіи въ С.-Пбурѣ, Лиговская, № 123.

ОХРАНИТЕЛЬНАЯ МАРКА.

Карль Ивановичъ Вагнеръ,
 Садовое Заведеніе въ Ригѣ, сямъ имѣть честь довести до свѣдѣнія любителей, что иллюстрированные каталоги сѣмянъ и пр. на 1906 г. заданы и высылаются по требованію бесплатно. № 24026 4-

CONSTIPATION
PILULE DE CASCARA MIDY Laidy
 ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯРН. СРЕДСТВО ОБЫЧН. ЗАПОРА. Доза: 2 пилюли вечеромъ, ложась спать. Не производитъ боли въ желудкѣ, на тошноты.

Инженерное училище въ Мангеймѣ (Германія),
 Субсидируемое городомъ высшее спеціальное техническое училище по машиностроительству, электротехникѣ и горному производству. Программа высылается бесплатно. № 24020 16-2

Превосходное МЫЛО ВЕРА-ВИОЛЕТТА
 В. № 23674 ПО ТОЛЬКО 10-5
 С.-Петербургской ТЕХНО-Химической лабораторіи. Главн. складъ: С.-Петербургъ, Лиговская, 123.—Продается вездѣ.

ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНІЕ

ТОВАРИЩЕСТВО ЭЙНЕМЪ, МОСКВА.

ЗАБЛАГОВРЕМ.

требуется иллюстрирован. прейскурантъ на **ИЗЯЩН. НЕПРОМОБ.** палто фабрики **М. ЛУРЬИ.** Москва, Маросейка, д. Еремьевых. Приглаш. агенты.

На **выгодныхъ условияхъ** приглашаются агенты по сбыту ходокаго товара. Условия и прейскуранты бесплатно высылаются **магазинъ № 48 въ Пассажъ, по Невскому пр., въ С.-Петербургѣ.**

ЧИСТОЕ ЛИЦО
получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Узрик
отъ **ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ**

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ оптов. склада **Рич. Пето. СПБ. Караван. ул. 16 кв. 8.**

К
ПОКОШНЯ
ОПЫТНЫХЪ ХОЗЯЕКЪ
СТИРАЮТЪ
МАЛОМЪ
А.М.Жуковъ.

Вниманію потребит. 0-въ **СО СКИДКОЮ 25%**
высылаютъ
С. А. КРЫМЪ,
Москва, Боровицкія ворота, на мѣсте 35 б. (полулицы) и 60 б. (авишк) Крымскія вѣна собствен. вышій сладкія № 26—50 к., хересъ, мадера, кагоръ—75 к. № 32 портвейнъ—1 р. 20 к., полуцукерничка: заитъ, токая—90 к., мальвазія—1 р. Сухія бѣлое и красное—50 к., лафать—85 к. Бордо, Аликантъ—75 к., Реслингъ—65 к. Игристая: Кларетъ бѣлый и розовый—1 р. 4—1

НОВОСТЬ! Карманные часы. Молнія!

Предостіе карм. мужскіе открыт. часы изъ настоящ. черной ворон. англійск. стали съ вѣчнымъ самосвѣтящимся въ темнотѣ циферблатомъ, дающій возможность узнать въ темнотѣ, который часъ; ходъ анкерный на 15 камняхъ, съ ручательствомъ за прочность издающагося свѣта и за вѣрность хода на 6 лѣтъ.

Цѣна вмѣсто 25 руб. только 5 руб. 90 коп. Такие часы изъ настоящаго французскаго новаго золота „Вѣкъ“ цѣна 6 руб. 50 коп. Часы глухіе цѣна на 1 руб. 25 коп. дорожне. Дамскіе на 1 руб. дорожне. Бесплатно прѣлаг. къ часамъ цѣпочку настоящаго новаго золота, брелокъ съ видами и кошелекъ для хранения часовъ отъ порчи. Высылаемъ наложен. платежомъ безъ задатка.

Адресъ: Главный складъ часовъ Т-ва „Колета“ Варшавъ, Грибная площадь, № 7.—3. Р. С. При заказѣ 6 часовъ и полученіи стоимости впередъ прилагаемъ седьмые часы бесплатно.

!Обратите вниманіе на марку „Вѣкъ“!

„VALIDOL“
превосходное испытанное врачами средство
ПРОТИВЪ ЖЕЛУДОЧНЫХЪ НЕДОМОГАНІЙ.
Оно представляетъ комбинированное соединеніе валеріановой кислоты съ ментоломъ. Подробныя описанія въ брошюрахъ о **ВАЛИДОЛѢ**, которыя можно получать Ц. № 23367 бесплатно въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. 24—5

ПОЛИТЕХНИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ ФРИДБЕРГЪ въ Гессенѣ.
По всемъ отраслямъ техники и со спеціальными курсами по устройству автомобилей, паровыхъ турбинъ и бетонно-железныхъ работъ.
Пріемъ въ Апрель и Октябрь. Требуется свидѣтельство за 6 классовъ гимназій, реальнаго училища или другаго средне-учебнаго заведенія. Программа высылается № 24010 3—2 секретариатомъ.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА
За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.
ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ
не требующее никогда ремонта и окраски.
ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО и ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА
замѣняютъ вполнѣ дорого стоящія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзно-дорожныхъ построекъ. № 22878 (40)
Иллюстрированный прейскурантъ высылается бесплатно.

Гуняди Яносъ
НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА
НАИЛУЧШЕЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
нѣжное, пріятное, вѣрное дѣйствіе. **ОТЛИЧНОЕ СРЕДСТВО** ПРИ ПРИВЫЧНОМЪ И СЛУЧАЙНОМЪ ЗАПОРѢ, ПРИЛИВѢ КРОВИ, — ОЖИРѢНІИ, РАЗСТРОЙСТВАХЪ ПИЩЕВАРЕНІЯ, БОЛЕЗНЯХЪ ПЕЧЕНИ и Т. П.
Тридцатилѣтняя практика доказала превосходство воды Гуняди Яносъ надъ всеми другими средствами этого рода.
Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ всего міра.

Послать обязательное извѣщеніе на Фирму САНСЕНЕРЪ на вышесказанн. эткетѣ.

Газета СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ
будетъ выходить взаменъ газеты **ОБНОВЛЕННАЯ РОССІЯ,**
временно приостановленной до судебнаго приговора.
ПОДПИСКА на 1906 годъ НА ГАЗЕТУ **ОБНОВЛЕННАЯ РОССІЯ**
ПРОДОЛЖАЕТСЯ. № 24017 2—2
Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой по всей Россіи:
3 ЗА ГОДЪ За 6 мѣс. 1 р. 80 к., за 3 мѣс. 90 к., за 1 мѣс. 30 к., Подписавшіеся на сроки менѣе года доплачиваютъ 10 к. на конторскіе расходы.
Главная Контора и Редація: С.-Петербургъ, Стремянная 12, собств. д.
Редакторъ **А. Е. Заринъ.** Издатель **П. П. Соининъ.**

Фирма **СУЩ. НАШЕЛЬ!** съ 1884 г. возможнымъ увеличивать портреты почти въ натуральную величину (бюстолъ) размѣры 30x40 сант. по цѣнѣ 3 р. съ рамой. Иногород. за 4 р. съ перес. Художеств. мастерская „Свѣтопись“, СПБ., Садовая ул. 64.

КАРАМЕЛЬ
изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ
отъ **НАШЛИ** и отдѣленія **МОНОРТЪ**
„КЕТТИ БОССЪ“
Б. Семадени, въ Кіевѣ.
Главный складъ у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ,** С.-Петербургъ, Гороховая, 33. Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к. № 23698 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. 9—8

Дешево! красиво и практично
ЛѢПНЫЯ, БУМАЖНЫЯ
АРХИТЕКТУРНЫЯ УКРАШЕНІЯ
Розеты, углы, карнизы, фризъ, тѣла, павиль, цѣлые потолки, рамки и различныя украшенія для стѣнъ и т. п. рекоменд. фабрика производства Архитектурныхъ выдѣлокъ изъ бумаги **А. Г. Ильина,** С.-Петербургъ, Борова, 5. Иллюстр. прейскуранты высылаются по полученіи 60 к. (марками).

Популярно-научная книга, доказывающая
СЧАСТЛИВЫЕ №№
ВЫИГРЫШ-
ныхъ бил. 1, 2 и 3 з. съ указаніемъ бил., кот. НЕ СТРАХОВАТЬ. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 30 к. (можно марками). СПБ., Англійскій пр., 31, кв. 9. Красильниковъ. 2 янв. с. г. на заказан. № 2 пало 247 выигрышей на сумму 479.000 рублѣй. № 23997 2—2

Свѣжесть, бѣлизна лица, сглаживаніе морщинъ и предупрежденіе появленія таковыхъ безъ употребленія косметиковъ достигаются въ настоящее время массажемъ лица по средствомъ особыхъ аппаратовъ по предварительному сглаженію кожи спеціальною паровою ванною. Изобрѣтатель Генрихъ Симонъ въ Берлинѣ. Единственныя представителы для всей Россіи
Т-во А. РАЛЛЕ и №.

ЖИВА

1906 г.

№ 6.

Выдач 11 февраля 1906 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И-СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVII г.

издания.

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ «Правдѣ» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбецъ (въ 4 стряныя страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. [Къ этому № прилагается «Полн. собр. соч. М. В. Салтыкова» кн. 1-я.]

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**
Бесплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.
Машины съ высокими рукавомъ **25 руб.** 1000 советв. магазиновъ!
Во всѣхъ нашихъ магазинахъ отъ 25 руб.

Необходимы для домашняго употребленія. Образцомъ въ конструкціи и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Магазинная выѣзона
Рату. утѣ. Отд. пром. и торг. Им. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричное кляймо
торговлѣ събѣжки машинокъ.

Обувь, прочн., дешев. и изящная. ейс-курать бесплатно. Адресъ: Грубевъ, Любл. губ., Грубешовскому Земельческому Обществу.

КАКЪ ПОДНЯТЬ БЛАГОСОСТОЯНІЕ СЕМЬИ?
Проектъ высылается всѣмъ бесплатно. М. П. Мольбардъ, Москва, 2.

БЕСПЛАТНО высылается брошюра: **ЛѢЧЕНІЕ ЗАИКАНІЯ**
К. Ю. ЗРНСТА, Москва, Чистые пруды № 138. Руководство къ самообученію 3 руб.

ДУХОВНАЯ МУЗЫКА.
Единственный въ Россіи полный складъ всѣхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій. Полный каталогъ высылается за 20 коп. Каталогъ собственныхъ изданій бесплатно. Заказы исполняются немедленно. П. Юргенсонъ въ Москвѣ, Неглинный пр., 14. № 23978

ПОРТРЕТЫ НОВОСТЕЙ
3 руб. увелич. съ фотогр. карт. большой ожественно отдѣланный карандашомъ и аквар. въ изящ. пасп. и широк. багет. му. За 4 руб. художественно исполн. аквар. 12x10 вер.—2 р. 75 к. Такой же арт. отд. льными краск. Перес. за сч. заказу. на- ож. плат. Заказы исполн. въ 15 дней. 15 дн. Перес. заказу. СПб., Вознесенскій Ытопнская мастерская В. СТЕПАНОВА, С.-Петербургъ, Невскій, 69, кв. 21.

!!! ЕЩЕ ДЕШЕВЛЕ !!!
По нов. способу увел. портр., деш. прежи. За портр. въ англ. pass-port и баг. рамъ 12x10 вер.—2 р. 75 к. Такой же арт. отд. льными краск. на 1 р. 50 к. дор. Исполн. въ 15 дн. Перес. заказу. СПб., Вознесенскій пр., д. 36, магаз. «Свѣтописъ» Г. Шинкарева. Вырѣжьте—пригодится.

Учрежденіе М. И. МАЛЯРЕВСКАГО **ДЛЯ ОТСТАЛЫХЪ**
неусваивающихъ и нервныхъ дѣтей. Воспитаніе, обученіе и лѣченіе. Пансионъ и приход. СПб., Вас. Остр., 10 л., д. 37. Отъ 11—1 ч. ежедн., отъ 6—7 ч. четвергн.

УРАЛЬСКІЕ САМОЦВѢТНЫЕ КАМНИ.
Г. Пермь, Г. К. Харитоновъ. Прейсъ-курать бесплатно. № 24092

BARBER **„SAGRADA BARBER“** BARBER

ЛАБИТЕЛЬНЫЯ И УКРѢПЛЯЮЩІЯ ЖЕЛУДОКЪ ЛЕПЕШКИ.

Химически исследованныя, лепешки эти прописываются врачами передъ курсомъ леія въ Карлсбадѣ, Мариенбадѣ и т. д., равно какъ во время самаго лѣченія и лѣ него.

Лѣжное, мягкое и регулирующее слабительное, употребленное самими выдающимися врачами—профессорами и практиками и прописываемое ими при разстройствѣхъ пищеварительныхъ органовъ и желудка.

Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ. Ц. № 24025 4—2

За 1 р. 60 к. (мож. марк.) вышло нату- ральн. мет. французск., англиск. или нѣмецк. яз. Ничего не знающ. легко разговору, грамат., корресп. Полу- чить тысячу благодарн. Проф. яз. Н. Скарбе. Одесса, Полицейск., 27. Курсы

ВМѢСТО 5 руб.—2 руб.
100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ
съ перес. загр. раб., иллюстр., всѣ равн., можно марками и налож. плат. Выгодно торговцамъ. Ф. Натчѣ, Москва, Больш. Козловскій пер., д. Никольскаго, № 15. Трѣбуйте прейсъ-курать. 3—1

„НУВЕЛЛИСТЪ“ переобразованъ, переименованъ и **ВОЗВРАЩАЕТЪ ДЕНЕГЪ** лицамъ, подписавшимся на 1905 г., т. е. удетъ выходить не по объявленной въ декабрѣ 1905 г., а по **НОВОЙ** нижеслѣдующей программѣ и подъ новымъ названіемъ:

„МУЗЫКА для ВСѢХЪ“ на 1906 г.

Измѣненіе программы сводится къ слѣдующему: вмѣсто прежнихъ 12 номеровъ ютъ съ газетой, подписчики получаютъ за ту же плату: **24 №-а ЖУРНАЛА** (вмѣсто одного—теперь два раза въ мѣсяцъ), со- томъ въ **252** страницъ нотъ для фортепiano въ 2 и 4 руки, какъ-то: фантазій, попури изъ оперъ и опереттъ, салонной современной, мелодичной и красивой, азныхъ авторовъ, но не чересчуръ трудной музыки.

Кромѣ **24 ПРИЛОЖЕНІЯ:**
того
6 ТЕТРАДЕЙ романсовъ и пѣсень русск. и иностранныхъ авторовъ.
6 ТЕТРАДЕЙ новѣйшихъ танцевъ, вальсовъ, модн. танцевъ, вѣкъ-уоквъ и пр.
6 ТЕТРАДЕЙ нѣмецкихъ пѣсень репертуара Вильцовой, Паниной и др.
6 ТЕТРАДЕЙ легкой музыки для дѣтей и начинающихъ играть.

Подписчики „безъ разсрочки“ и уплатившіе не менѣе 3-хъ руб. получаютъ съ **1 БЕСПЛАТНО**

ИЗЯЩНУЮ МАПКУ-КОЛЛЕКТОРЪ
англійскаго коллениора съ золотымъ тисненіемъ въ 9 краскахъ для сохраненія «Му- зыки для всѣхъ», замѣняющую роскошный переплетъ.

Газеточка допускается только при главномъ копторѣ,—на услов.: при подпискѣ р., остальные не позже 15 апрѣля.

Уражденіемъ не пользующейся успѣхомъ музык. газеты (текста) и премія, адатели, за тѣ же 5 р. (съ доставкой 6 р.), имѣть возможность не стѣсняясь робрѣтеніемъ такихъ сочиненій, авторы которыхъ извѣстны своимъ дарованіемъ, то—качественно, а количественно они могутъ и дать по каждому отдѣлу въ отора раза больше, чѣмъ въ прежніе годы. Всѣ прежнія объявленія о подпискѣ а «Нувеллистъ» уничтожаются этой, а подписка принимается впредь только на Музыку для всѣхъ (бывш. «Нувеллистъ»).

Издатель-редакторъ **Е. И. ВЕРИГАРДЪ**. Главная контора: С.-Петербургъ, левскій, 45, уг. Троицкой. № 24028

Что это французскій трико?

Очень прочная, практичная матерія для элегантнаго и солиднаго мужского костюма. Цѣтъ фона черн., затканый новомодными сѣрыми искрами. Высылается фабрикой также отрывами въ 4¼ арш. для цѣлаго костюма за 5 руб. 25 коп. При вышлѣ 3-хъ или болѣе отрывовъ прилагается въ видѣ преміи требуемая къ нимъ подкладка совершенно **БЕСПЛАТНО**. № 24091 3—1

Упаковка за счетъ фабрики. Пересылку уплативаетъ заказчикъ, при требованіи наложоннымъ платежомъ. При полученіи же фабрики денегъ вмѣстѣ съ заказомъ, товаръ высылается уже безъ всякихъ доплатъ со стороны заказчика. Требования прому адресовать: гор. Лодзь, въ фабрику камвольныхъ и шерстяныхъ издѣлій Зигмунта Розенталя. Подробн. пр.-курать вмс. безпл.

!!ИЗЯЩНАЯ НОВОСТЬ!!
Артистическое заведеніе спец.-худож. каб. свѣтописи А. М. Дроздова, СПб., Невскій пр., 67. Особен. роскошн. отдѣлки увелич. въ 44x53 сант. портреты съ любой фот. карточки въ англ. пасарту и шир. багетной рамѣ съ упак. за 8 р., выс. кал. пл. въ 15 дн. Такой же, артист. отдѣл. прозр. краск., на 1 р. дор. Вырѣжьте—прив. шерстяныхъ издѣлій Зигмунта Розенталя. Подробн. пр.-курать вмс. безпл.

ТОЛЬКО

Гг. АРТИЛЕРИСТАМЪ!

Въ память 50-лѣтняго юбилея **Генераль-Фельдцейхмейстера ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА**

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ нагрудный знакъ.

Правомъ ношенія пользуются: всѣ Гг. офицеры и классные чиновники артиллерійскаго вѣдомства. Фабрика наша оучастливлена возможностью изготовить первый знакъ для Августѣйшаго Генераль-Фельдцейхмейстера. Знаки изготовляются исключительно на фабрикѣ **„Эдуардъ“**, С.-Петербургъ, Невскій, № 10. Телеф. 663.

Цѣны слѣдующія: Бронзовый отъ 1 р., серебряный отъ 2 р. 50 к.

Изготавливаются также знаки по особому заказу художественно исполненные, какъ бронзовые, серебряные, такъ и золотые.

При оптовыхъ заказахъ фабричная скидка. № 24096

КАРЛЬ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,

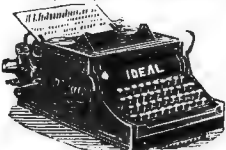
Садовое Заведение въ Ригѣ,
 съмъ имѣеть честь довести до свѣдѣнія любителей, что
 иллюстрированные каталоги съенажъ и пр. на 1906 г.
 издавы и высылаются по требованію бесплатно. № 24026 4-3

Д-ра Шиндлеръ-Барнай „Маріенбадскія Редукціонныя Пилули“ ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.
 НАСТОЯЩАЯ УПАКОВКА 60 ПИЛЮЛЪ ВЪ КОРОБКѢ
 КРАСНАГО ЦВѢТА, съ описаніемъ способа употребленія
 № 24040 на русск., франц. и нѣмец. яз. 5-2
 Продажа во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарск. маг.

Требуйте прейсъ-куранты на пишущія машины

ИДЕАЛЪ

съ видимымъ во время писанія шрифтомъ. Это
 идеальнѣйшія машины въ всѣхъ донынѣ изоб-
 рѣтенныхъ и существующихъ пишущихъ машинахъ.
 № 24008 Главн. представит. 38-4

Э. Кинкманъ и Ко, С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

Слабительныя пилюли АРА

хѣжкое, безъ боли

дѣйствующее слабительное сред-
 ство и съ хорошимъ успѣхомъ
 употребляемое при растройствахъ
 пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО
 Д-ра ЛЕНГИЛЯ
 въ ВѢНѢ
 для БѢЛЫХЪ, СМЯГЧЕНІЯ
 И ЧИСТОТЫ
 КОЖИ, ЛИЦА
 И РУКЪ
 Тридцать Лѣтъ Свѣтлѣй Видѣть,
 рекомендуется какъ
 Хорошее Туалетное Мыло
 НАСТОЯЩЕЕ ТОЛЬКО ЗА ПОДПИСЬЮ
 Единственнаго Агента
 Василия Аурихъ въ С.-Пбурѣ.
 Главн. складъ СПБ. ТЕХНО-Химическ. Лабораторіи, СПБ., Лиговская, 123.

2000—4000 р. побочнаго годичнаго дохода монеть имѣть каждый!!
 Приобрѣтающій за 300—600 руб. (допускается разсрочка платежа) машину и проч. для
 выдѣлки пріятнаго вкусового продукта, имѣющаго повсемѣстно большое ежедневное
 потребленіе. Дѣло пріятное, легкое, весьма доступное и дающее громадные барыши.
 Подробности высылаются за 15 шт. 7 к. почт. марокъ фабрика машинъ Иппо и Ко,
 № 24075 Варшава, Грѣбная ул., соб. домъ № 15. 4-1

ФРАНКЕНГАУЗЕНЪ НА КИФФГОЙЗЕРЪ ТЕХНИКУМЪ

для электро-машинно-инженеровъ и инженер.-
 земледѣльч. орудій. Новѣйшая лабораторія.

Программа бесплатно.

ДАМАМЪ И БАРЫШНЯМЪ изящный подарокъ.

Цѣна 1 шт. 2 руб., 2 шт. 3 руб.
 75 коп. съ пересылкою.

Кавказскій поясъ изъ бѣ-
 лой или желтой мамуры
 съ кавказскою пражкой
 накладного серебра и съ
 3 такими же порехватами.
 Цѣна съ перес. въ
 Европейскую Россію, въ
 Азіатскую же — съ при-

№ 24086
 бавленіемъ части всѣо-
 выхъ. Съ наложеннымъ
 платежомъ 10 к. болѣе.
 За добросовѣстность
 матеріала и работы ру-
 чается. Адресъ: С. Цу-
 керштейну.
 Варшава, Простая, 10-д.

ИЗДАНИЕ 2-Е

вполнѣ усовер-
 шенствов.
 „Другъ тоскующихъ“
 новѣйшій самоучитель
ГАДАНІЯ
 НА КАРТАХЪ.
 Подробное объясненіе
 каждой карты отдѣльно
 и по отношенію къ дру-
 гимъ, способы гаданія
 лично и заочно съ при-
 мѣрами нарисунъ. Ц. съ
 перес. 1 р., нолж. плат.
 1 р. 35 к. Петербургъ,
 Жуковская ул., д. 63,
 кв. 20, г-жѣ О. Макси-
 мовой.

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается
 скоро послѣ
 употребленія
 новаго средства
Узрихъ
 отъ
ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ
 Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку.
 Перес. нолж. плат. изъ оптов. склада
 Рич. Пето. СПБ. Караван. ул. 16 кв. 3.

ПЕРУИН ПРОДАЕТСЯ
 ВЕЗДѢ! р. 75к.

ПАРИЖЪ Художеств., фотограф. и ли-
 терат. произведенія.
 Р. Женертъ, Парижъ, ул. 89,
 Фобуръ С-тъ Мартънъ, № 89.
 (Франція). Каталогъ 40 коп. почт. марк.

НАВОЗДЕНІЕ.
 Романъ въ современной живи В. С. Со-
 ловьева. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.
 Требованія проситъ адресовать въ Контору
 изданій А. Ф. Маркса, СПБ., ул. Гоголя, 22.
Вниманію дамъ!
 Желающіе имѣть манекенъ по сво-
 ей фигурѣ благо, обратиться не-
 посред. на фабрику: СПБурѣ,
 Выб. ст. Парголовова ул. соб. д.
 12 б. или Невскій 48, въ Нассажъ
 магаз. 56. Всегда громад. выборъ
 манек. готов. отъ 2-хъ руб. да-
 ские, мужск. и дѣтс. Подроб.
 илюстр. прейс-кур. выс. за 10 коп.
 марку. Т-во С. Т. Ковалевскій.

Практичные люди XX вѣка
 Носить исключительно бѣлье „Universal“
 изъ полотна съ композиціей
Не нужно стирать! Не нужно гладить!
 чистится моментально въ холодной водѣ.
 Требуйте прейсъ-куранты
 отъ единствен. въ Россіи представителя
Э. М. ВАККЕРА, Одесса,
 улица Витте, № 28. № 24063
 Требуются агенты и перепродавцы.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. ме-
 дали за почеркъ учениковъ. Въ 15 уро-
 ковъ научаю заочно красиво и скоро
 писать. За 4 семки. марка
 высылаю пробное письмо,
 образцы шрифтовъ и усло-
 вія. Одесса, Профес. Каллиграфіи Адольфъ
 НОССОДО, Дербасовская, д. № 19.

БРИТВЫ отличной шлифовки и лучшей
 стали. Безопасныя бритвы Старъ.
 Полные бритвенныя приборы.
 Машинки для стрижки волосъ и бороды.
 Иллюстр. прейсъ-кур. высылаю бесплатно.
А. О. ВРАБЕЦЪ
 С.-Петербургъ, Морская, 18.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ
„ФОРЪ“
 красятъ волосы въ
 любой несмывае-
 мый цвѣтъ, послѣ
 чего ихъ можно
 гофрировать, завя-
 зать и пр. Гребень
 совершенно без-
 вреденъ. Перес.
 нолж. плат. шт.
 2 рубля 50 коп.
БАЗАРЪ ШАРОКЪ, Сиб., Невск., 20, кв. 8.

ПРОШУ ЗАМѢТИТЬ

Китайскій чай Царская Роза Ненчао и
 Цейлонскій Янхао — это два наилучшихъ
 чая на мировомъ рынкѣ. Громкая слава о нихъ
 давно идетъ по всей Россіи и, кажется, нѣтъ та-
 кого уголка, гдѣ бы ихъ не знали и не употребляли. На
 Парижской международной выставкѣ они оказались лучше всѣхъ
 чаевъ и за ихъ необыкновенно высокое качество намъ присуждена
 золотая медаль. Въ настоящее время оба эти чая получены свѣжее
 новаго урожая, при чемъ качество ихъ къ великому нашему удоволь-
 ствію оказалось значительно лучше прошлогоднихъ. Если кто лю-
 битъ истинно хорошій чай, но не пробовалъ эти чаи, тому настоя-
 чиво советуемъ ихъ попробовать! Непосредственно изъ нашихъ
 складовъ чай продается всякое количество, начиная отъ фунта
 въ розницу по оптовой цѣнѣ, то есть вмѣсто 2-хъ руб. 1—60 и.
 (безъ пересылки). На пробу можно выписать хотя 1 ф. чаю того или
 другого, или по полфунту обоимъ сортамъ. Пробный фун. чаю вы-
 сылается во всю Европ. Россію за 1 р. 85 к., 3 фун. за 5 р. 25 к.
 и 5 ф. за 8 р. 45 к. при чемъ пересылка и всѣ расходы мы принима-
 емъ на свой счетъ. При покупкѣ 25 ф. и больше особая скидка.
 Склады чаевъ **МОСКВА,**
 Московскаго купца **И. Е. ДУБНИНА** Покровка, д. № 55.
 Подробный прейсъ-курантъ высылается вѣстѣ по требованію

XXXVII г.

№ 6

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. Салтыкова-Щедрина и К. М. Станюковича, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложаній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 11-го февраля 1906 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

XXXVII г.

1906

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Къ этому № предлагается: „Полнаго собранія сочиненій М. Е. Салтыкова-Щедрина“ кн. 13.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1906 г. Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

Остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій

и первые 10 книгъ полн. собр. сочиненій

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

К. М. СТАНЮКОВИЧА.

Безъ достав-ки въ Петербургъ . . . . .

6 р. 50 н.

Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. И. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи.

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рязаневская, 12.

7 р. 50 н.

Съ достав-кою въ Петербургъ . . . . .

7 р. 50 н.

Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . . . .

8 р.

За гра-ницу. 12 р.

Урокъ.

Повѣсть

Бор. Лазаревского.

(Продолженіе).

XV.

На слѣдующій день Константинъ Ивановичъ проснулся въ семь часовъ и въ одномъ бѣльѣ подошелъ къ открытому окну. Запахъ цвѣтовъ, хвон и неудовимая, носившаяся въ воздухѣ, влага ласкали грудь. Передъ самымъ окномъ росли двѣ американскихъ слочки, и на ихъ блѣдно-зеленыхъ иглахъ сверкали капли росы. Кричали воробьи. Гдѣ-то во дворѣ бабій тоненькій голосъ сзывалъ цыплятъ.

Черезъ пять минутъ Константину Ивановичу стало холодно, и онъ, переступивъ съ ноги на ногу, захлопнулъ окно.

— Ну, какого чорта такъ стучать, — проговорилъ Кальнишевскій, подымая съ подушки свое заспанное лицо. — Ужъ эти мнѣ увлекающіеся господа, требуютъ по-

у алтаря. Картина Г. Каульбаха, авт. «Нивы».

коя, а сами никому его не даютъ.

— Во-первыхъ, я не увлекающійся, а во-вторыхъ, не ругайся.

— Я и не ругаюсь, — протянулъ Кальнишевскій, зѣвая. — Ну, что-жъ, будемъ вставать?

Оба они быстро одѣлись, перекидываясь шутивыми фразами.

— А гдѣ у васъ чай пьютъ? — спросилъ Константинъ Ивановичъ.

— Тоже на балконѣ, но не раньше одиннадцати часовъ. Послѣ приѣзда сюда пили сначала въ восемь, потомъ въ девять, наконецъ въ десять, и довели чуть ли не до двѣнадцати, а обѣдъ въ два, вотъ и выбирай тутъ время для занятій. Это все твои дѣвицы надѣлали, — любятъ поспать.

— Почему же онѣ мои, скорѣе твои: вѣдь ты съ ними занимаешься.

— Ну, это тебѣ лучше извѣстно. А кстати, скажи ты мнѣ, что вы зимой дѣлали?.. Вѣдь Лена еще туда-сюда, а стар-

шая... ей-Богу и въ четвертый классъ экзамена не выдержала бы. Ну, да все равно,—никогда и держать не будетъ, а вотъ, нужно выпить молока. Молоко, братъ, здѣсь великолѣпное.

Кальнишевскій ушелъ и скоро вернулся съ огромнымъ кувшиномъ въ лѣвой рукѣ и двумя побрызгиванными стаканами въ правой. Выпили молока и пошли въ паркъ.

И на деревьяхъ, и на водѣ, и на постройкахъ утро еще хранило свое свѣжее дыханье. Константину Ивановичу казалось, что идетъ онъ по этимъ широкимъ дорожкамъ, среди вѣковыхъ деревьевъ, не теперь, а въ пятидесятихъ годахъ прошлаго столѣтїя. И казалось ему еще, что онъ здѣсь когда-то былъ, только давно, давно. Думалось, что университетскій садъ, который онъ считалъ на рѣдкость большимъ и полнымъ поэзіи, также отличается отъ этого парка, какъ зангранный вальсъ „Невозвратное время“ отъ увертюры Антона Рубинштейна къ „Демону“. По тѣнистой и широкой липовой аллеѣ вышли на зеленую поляну. Трава здѣсь была короткая, шелковистая, изъ-подъ ногъ выпрыгнуло нѣсколько лягушатъ. Шагахъ въ двадцати босой крестьянинъ, въ красной рубахѣ навывускъ,—косилъ. Замѣтивъ студентовъ, онъ прїостановился и снялъ шапку.

— Надѣвай, надѣвай,—закричалъ ему Кальнишевскій.

— Мнѣ Кузьма уже говорилъ объ этой твоей манерѣ,—сказалъ Константинъ Ивановичъ.

— Кузьма у насъ философъ и дипломатъ въ то же время. Онъ съ трехъ словъ видитъ человѣка и соответствующимъ образомъ съ нимъ и держится. Есть вѣдь такія газеты, все тамъ извѣстно, все понято, и найдется всегда статья, для каждаго прїятная. Мнѣ кажется, такимъ людямъ, какъ Кузьма, и въ каторжныхъ работахъ живется легко.

Подшли къ огромному пруду и сѣли на скамеечкѣ. Въ нѣсколькихъ шагахъ шелестѣлъ своими сухими листьями камышъ. Слѣва вода казалась зеленой, такъ низко спустились надъ ней листья огромныхъ плакучихъ ивъ. Хлюпая своими широкими носами, двѣ утки ловили ряску.

— Хорошо здѣсь. Вѣдь этакое богатство во всѣхъ смыслахъ!—сказалъ Константинъ Ивановичъ и вздохнулъ.

— Богатство-то, богатство, но за весьма солидную сумму въ дворянскомъ банкѣ заложеное.

— И выкупить нельзя?

— Отчего-жъ нельзя? Кто-нибудь да выкупить...—Кальнишевскій долго молчалъ, потомъ улыбнулся и спросилъ: — Служай, скажи ты мнѣ, какъ попу на духу, какія чувства въ тебѣ возбуждаетъ Дина и какою она тебѣ представляется?

Константинъ Ивановичъ хотѣлъ-было отвѣтить уклончиво, но особое настроеніе, которое охватило его съ того момента, какъ, проснувшись, онъ подошелъ къ открытому окну,—не позволило лгать и потянуло подѣлаться мечтами о счастьѣ.

— По совѣсти говоря, кажется мнѣ, что Дина существо высшей духовной организаци, много думающее, хотя и мало говорящее, желающее добра всѣмъ окружающимъ людямъ...

Кальнишевскій фыркнулъ и поперхнулся. Константинъ Ивановичъ покраснѣлъ, опустилъ голову и глухо проговорилъ:

— Видишь ли, я думаю, что попу, которому люди на духу искренно говорятъ обо всемъ ими пережитомъ,—ни въ какомъ случаѣ не позволить бы себѣ смѣяться...

— Прости, голубчикъ, пожалуйста прости, это совѣмъ противъ моей воли вышло.

— Какъ бы тамъ ни было, а разговору объ этомъ—конецъ.

— Ну, и прекрасно.

Когда было около десяти часовъ,—вернулись къ дому. На верандѣ всѣ уже были въ сборѣ. Ольга Павловна спросила Константина Ивановича, какъ онъ спалъ. Противъ, какъ и вчера, сидѣла Дина, и поэтому онъ отвѣтитъ, что паркъ ему очень понравился. Дина была одѣта въ прозрачную кофточку, и видно было, что она безъ корсета.

Дыханье Константина Ивановича само собою стало учащаться. Было прїятно пить почти холодный кофе, каждый глотокъ промачивалъ горло. Стараясь подавить волненіе, онъ думалъ:

„Неужели мое сердце сейчасъ бьется сильнѣе, только потому, что я вижу, какъ она дивно сложена? Не можетъ этого быть, не должно этого быть... Люблю, и потому не могу видѣть ее спокойно. А что такое любовь?..“

Было воскресенье, и барышни въ этотъ день не занимались. Послѣ чая Ольга Павловна, Дина и Леночка повели Константина Ивановича еще разъ осматривать усадьбу и всѣ ея достопримѣчательности.

Побывали въ конюшнѣ, видѣли тамъ караковаго Мамая, на которомъ ѣздила верхомъ Дина, видѣли Арабчика, потомъ зашли въ каретный сарай, оттуда на скотный дворъ и наконецъ въ избу къ птичницѣ. Здѣсь было такъ много мухъ, что стѣны казались черными, и всѣ рамы въ окнахъ были не отворяющіяся и безъ форточекъ.

Леночка представила Федьку, сына птичницы, высокого мальчика съ удивленными сѣрыми глазами, одѣтаго въ очень грязную рубаху. Всѣ поочередно стали его экзаменовывать, и оказалось, что Федька дѣйствительно помнитъ, въ какой день празднуется память какого святого, отъ января и до августа.

— А вѣдь ему еще и двѣнадцать лѣтъ нѣтъ,—сказала Ольга Павловна.

— Да...—отвѣтилъ Константинъ Ивановичъ.

Во дворѣ навстрѣчу имъ прибѣжалъ Томка. Работая своими кривыми лапами, онъ обнюхивалъ Константина Ивановича.

— Не бойтесь, онъ не укуситъ,—сказала Леночка:—онъ только кошекъ душитъ.

Потомъ прошли къ пруду и хотѣли покататься на лодкѣ, но въ ней оказалась вода и мокрая солома, не доставало и одного весла.

Ольга Павловна увидала садовника и стала его спрашивать, почему въ лодкѣ грязно; къ ней подбѣжала и Лена.

— Скажите здѣсь въ Знаменскомъ вы хорошо себя чувствуете,—лучше, чѣмъ въ городѣ?—спросилъ Константинъ Ивановичъ Дину.

— Да, здѣсь лучше.

— Почему лучше?

— Какъ вамъ сказать! Во-первыхъ, здѣсь мы занимаемся меньше. Затѣмъ можно ѣздить верхомъ и гулять одинѣмъ. Ну... ну, еще фруктовъ много бываетъ.

— Ну, а какъ вамъ нравятся крестьяне? Я ихъ совѣмъ не знаю.

— Я тоже ихъ мало знаю. Иногда они бываютъ очень злые, вотъ замучили конокрада, говорятъ, руки ему переломали. Бабы, тѣ лучше, только глупыя, глупыя,—онѣ часто приходятъ къ мамѣ лѣчиться. Я тоже помогаю и объясняю, какъ нужно принимать лѣкарство, и все-таки онѣ ничего не понимаютъ: одна мазь съѣла...

— Вы бы могли быть женщиной-врачомъ?

— Нѣтъ, я боюсь крови и грязи.

Опять подбѣжала Леночка и при ней Константинъ Ивановичъ почему-то не могъ продолжать разговора съ Диною.

День окончился безъ всякихъ замѣчательныхъ происшествій. Вечеромъ много говорили съ Кальнишевскимъ о конокрадѣ и не могли столковаться во мнѣніяхъ.

Нужно какъ можно больше шкоть, и шкоть па-

стоящих, хороших, земских, — говорить Кальнишевский.

— Одни школы не помогут. Нужно не только учить, но еще и воспитывать в человеке человека...

Спорь ничем не кончился. Потушили свечу в четверть третьего ночи. И мухи, которых при огне не было заметно, вдруг загудели. Запел где-то комарь.

XVI.

Засыпая, Константин Иванович думал о Дине: „завтра мы с нею поговорим много и хорошо“... Снилось что-то приятное, была там и Дина. Потом представился почему-то экзамен на аттестат зрелости, и пел еще какой-то красивый голос. Не хотлось даже просыпаться.

Он еще полежал с открытыми глазами, потом тихонько, чтобы не разбудить Кальнишевского, оделся и вышел. День наступил суровый, прохладный. В доме еще везде были спущены шторы. Константин Иванович пошел по дорожке ко двору и, облокотившись на калитку, стал смотреть туда.

Кузьма повел лошадей к колодезю. Коровница и дѣвчонка, в очень длинной юбке, понесли из сарая молоко, в двух металлических ведрах. Возле насапанного из земли погреба ходили куры. Сбоку выскочил Томка и бросился на них. Послышалось кудахтанье и куры, теряя перья, бросились в разные стороны. Один только петух остался на месте, издавать неопределенный рвзкий звук и хотѣль-было клюнуть Томку в глаз, но послѣ новаго нападенія бросился бѣжать, широко разставляя ноги.

— Уж я тебя, подлец, уж я тебя!.. — закричала из кухонной двери птичница

Томка повернул голову направо, наѣво и спокойно, переваливаясь на своих кривых лапах, ушел за погребь.

Напыла тучка, и все небо нахмурилось. По листьям вяза, росшаго возле самага забора, заторохтели все чаще и чаще дождевыя капли. Константин Иванович укрылся под его вѣтвями. Скоро закапало и на фуражку и за шею. Из водосточной трубы на углу дома вдруг вылетѣло нѣсколько соломинок, комок грязи, и сейчас же запрыгала грязная, дрожащая струя воды.

Константин Иванович поднял воротник тужурки и скорым шагом вернулся во флигель.

— Что, братъ, подмочило? — спросил уже сидѣвшій на кровати Кальнишевский.

— Немножко.

Чай пили в этот день в комнатѣ. Все присутствовавшіе казались злыми. Тетя Лиза не выходила совсем. У Любови Петровны разыгрался флюс и она держала голову набок. Затѣм Кальнишевский съ барышнями ушел заниматься, а Константин Иванович ходил взад и вперед по столовой и разговаривал съ Ольгой Павловой.

Она долго рассказывала о томъ, какъ успѣшно лечитъ травами. Вспомнила, что въ саду у них нашлась трава, очень похожая на Кузьмичову, и что Кальнишевский не хочет сказать латинскаго названія этой травы, а только пошмывается, между тѣмъ знать названіе очень важно. Потом Ольга Павловна рассказала о полученномъ отъ ея сестры письмѣ, въ которомъ та сообщала, что въ ихъ городѣ реалистъ седьмого класса застрѣлил четырнадцатилѣтнюю гимназистку, а затѣмъ покончилъ съ собой и оставилъ записку: „любилъ и убил“.

— Какъ это ужасно! — добавила она. — Воображаю положеніе родителей. Отчего это теперь такія вещи дѣлаются? Въдъ я же еще не очень стара, а въ наше время такихъ страстей не бывало. Случались всякія романтическія убійства и самоубійства, но не въ такомъ же возрастѣ. Какъ я все-таки рада, что мои дѣвочки никогда не были и не будутъ въ гимназіи.

„При чемъ тутъ гимназія?“ — подумалъ Константин Иванович, но ничего не возразилъ.

Скоро ему стало скучно и, улучивъ моментъ, онъ ушелъ во флигель. Дождь уже пересталъ. По дорожкамъ кое-гдѣ блестяли лужицы. Въ воздухѣ парило, а во флигелѣ было прохладно.

Мысли шли невеселыя и на душѣ будто разговаривали два голоса. Одинъ спокойно говорилъ: „ничего хорошаго, свѣтлаго здѣсь, въ Знаменскомъ, нѣтъ, жизнь самая обыкновенная“... Другой голосъ кричалъ: „быть этого не можетъ, природа такая чудная, люди здоровые, а потому здѣсь должны быть и дѣятельность полезная и счастье настоящее“...

Около часа дня, тяжело тоная ногами по ступенькамъ крыльца, приближалъ Кальнишевский, бросилъ на столъ какую-то истрепанную книгу и сейчасъ же заговорилъ:

— Ну, братъ, твоя Дина... Два часа въ день этихъ несчастныхъ занятій, и то ей въ тягость. Ольга Павловна полагаетъ, будто ея дочери все науки превзошли, въ сущности же онѣ ни черта не знаютъ. Не понимаю, къ чему эта комедія? Я въдъ отказывался, такъ Степанъ Васильевичъ не пускаетъ, — я думаю только потому, что въ моемъ лицѣ онъ потеряетъ партнера въ винтъ. Хочешь опять съ ними заниматься? Я сегодня же скажу...

— Нѣтъ ужъ, какой я учитель! А по отношенію къ Динѣ ты все-таки не правъ. Въдъ не въ томъ же, въ самомъ дѣлѣ, цѣль жизни, чтобы умѣть рѣшать уравненія.

— Погоди, погоди. Я отлично понимаю, что ты хочешь сказать. Противъ ея лѣтъ я ничего не имѣю. Но у всякаго, самага лѣнливаго существа, есть еще хоть какая-нибудь область, его интересующая, а здѣсь такой области нѣтъ. И несчастный будетъ тотъ человекъ, который на ней женится. Знаешь, мнѣ кажется, я бы всегда и все могъ простить любимой женѣ, — даже физическую измѣну. Но чего бы я никогда не простилъ, — это пошлости ея идеаловъ. „Сыта, красива, хорошо одѣта, — мною интересуются, и больше ничего не хочу“. Этого бы я никогда не могъ простить.

— Не твоими грубыми руками копаться въ нѣжной, совсемъ юной душѣ. Ничего ты тамъ не видишь и не понимаешь, — сказалъ Константин Ивановичъ и сурово посмотрѣлъ.

— Ну, хорошо. Инцидентъ исчерпанъ.

Послѣ обѣда солнце опять выглянуло, и все повеселѣли. Часамъ къ пяти пріѣхалъ верхомъ на ворономъ, донскомъ жеребцѣ Брусенцовъ. Онъ не сошелъ съ сѣдла, а шагомъ объѣхалъ вокругъ двора, остановился возле открытаго окна комнаты барышень и крикнулъ:

— Дина! Такъ хотите ѣхать со мной на заводъ, или нѣтъ?

— Да, да. Сейчасъ, я только мамѣ скажу, — послышался ея голосъ.

Константин Ивановичъ стоялъ на крыльцѣ. Въ тонѣ Брусенцова ему послышалась какая-то власть надъ Диной. Брусенцовъ съ нимъ поздоровался, едва приложивъ руку къ своей фуражкѣ съ краснымъ околышемъ. Сѣдло у него было кавказское съ насѣчкой и стремяна чашечками. Своимъ синимъ кафтаномъ, туго стянутымъ по талии кавказскимъ же поясомъ, и посадкой онъ напоминалъ казака.

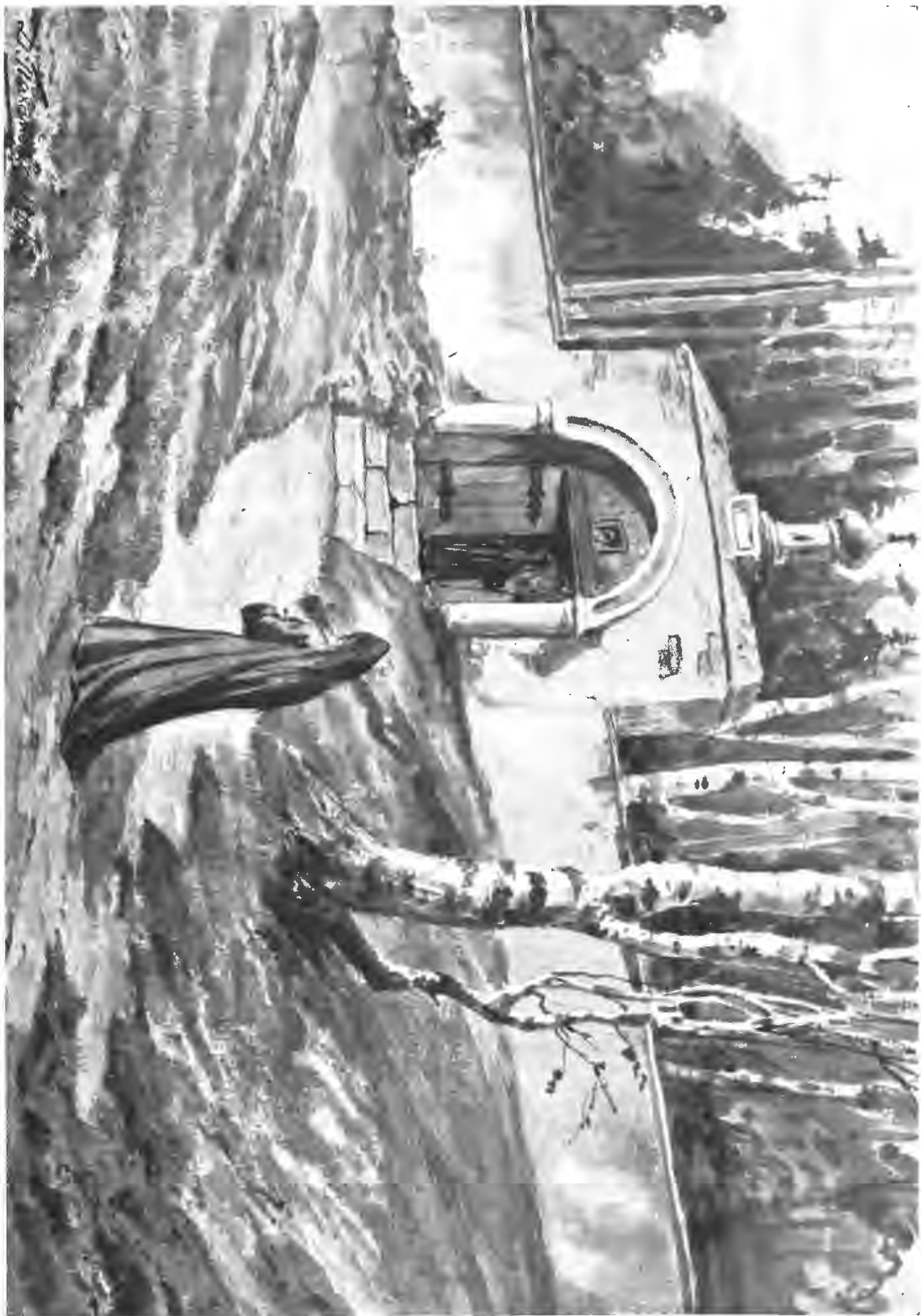
Пробѣжала по направленію къ конюшнѣ Анюта и тоненькимъ голосомъ, еще на ходу, закричала:

— Клима, а Клима, сѣдай скорѣй барышнѣ Мамай!

На крыльцо вышли Ольга Павловна и Любовь Петровна подъ руку съ Леночкой. Брусенцовъ соскочилъ съ лошади и со всеми поздоровался, а Константина Ивановича такъ и не замѣтилъ.

— Хотите пробѣжаться? — ласково спросила Ольга Павловна, обращаясь къ Брусенцову.

— Да. Не надолго. Меня соблазнило то, что нѣтъ пыли, — дождикъ прибилъ дорогу.

Вдали отъ міра. Рисунки Д. Павлова, илл. «Нивы».

У исповѣди. Картина Е. Трофимовской (Весенняя Выставка 1905), авт. «Нивы».

— Только пожалуйста, Андрей Петрович, не нужно скакать,—Динь это вредно...

— Нить, нить, не беспокойтесь.

— А въ слѣдующемъ году и я буду ѣздить верхомъ,—прошебетала Леночка.

Въ дверяхъ конюшни показался Кузьма. Поглаживая бороду, онъ говорилъ о чемъ-то съ Анютой.

— Кузьма, Кузьма, миленькій, скажи этому болвану Климу, чтобы скорѣе сѣдлать. — закричала изъ окна Дина.

Вышелъ на крыльцо и Степанъ Васильевичъ, заспанный взъерошенный, въ туфляхъ и съ сигарой въ зубахъ. Онъ поздоровался съ Брусенцовымъ и сказалъ:

— Ну что, вечеромъ роберочковъ пять сыграемъ?

— Я съ удовольствіемъ, только вотъ партнеровъ нѣтъ.

— Найдутся. Зиновій Григорьевичъ, вы, я, еще батюшку привлечемъ къ отвѣтственности.

— Что-жъ, хорошо.

Размахивая лѣвой рукой, безъ шапки, съ соломой въ волосахъ, Клима подвелъ осѣдланнаго Мамаю. Брусенцовъ опять сѣлъ на свою лошадь и продолжалъ разговаривать. Потомъ онъ подѣхалъ къ окну и громко сказалъ:

— Ну, что же вы, Дина, я больше ждать не буду и поѣду одинъ.

— Сейчасъ, сейчасъ,—прозвенѣлъ ея голосъ.

„Онъ не родственникъ, а называетъ ее прямо по имени“,—подумалъ Константинъ Ивановичъ, и ему стало досадно.

Въ дверяхъ послышалась шелестъ платья. Держа въ правой рукѣ шлейфъ, а въ лѣвой хлысть, вышла Дина. Она улыбалась, глаза ея блестѣли, и одна бровь поднялась выше другой. Низенькій цилиндръ былъ надѣтъ чуть на бокъ. Синяя вуалетка затрепетала подъ вѣтеркомъ. Дина оперлась одной рукой на плечо Клима и поставила свою ногу на его широкую ладонь, а потомъ однимъ прыжкомъ очутилась на лошади.

„Какъ она красива, какъ она красива! И къ чему ей, въ самомъ дѣлѣ, алгебра и все то, для чего она не создана...“—думалъ Константинъ Ивановичъ.

И сердце у него тревожно и ревниво заняло.

— Ну-съ, до скораго свиданья,—сказалъ Брусенцовъ и тронулъ колѣномъ своего коня.

Совсѣмъ рядомъ, они шагомъ выѣхали со двора и скрылись за деревьями.

И до тѣхъ поръ, пока они не возвратились, Константинъ Ивановичъ не могъ ни съ кѣмъ говорить. Онъ ушелъ въ паркъ и долго ходилъ взадъ и впередъ по далекой дорожкѣ. Было такъ грустно, что, казалось, словами этого и выразить нельзя. Приходило на мысль встать завтра пораньше и, не говоря никому ни слова, уѣхать. Ни одной свѣтлой минуточки ожидать здѣсь было уже нечего.

Вечеръ наступилъ ясный, теплый. Брусенцовъ и Дина вернулись къ семи часамъ. На балконѣ Анюта накрывала чайный столъ, а сбоку стоялъ другой, карточный. Дина была уже въ полукороткомъ платьѣ и гладенько причесанная. Совсѣмъ неожиданно, она сама подошла къ Константину Ивановичу и спросила:

— А вы верхомъ не ѣздите?

— Нить,—отвѣтилъ онъ глухо.

— Хотите пройтись по парку?—спросила она.

— Хорошо.

И черезъ пять минутъ на душѣ у Константина Ивановича снова было уже легко. Дина говорила мало, но привѣтливо и просто.

— Надоѣло вамъ учиться?—спросилъ онъ.

— Страшно надоѣло. Да это, кажется, уже послѣдній годъ...

— А потомъ что?

— Потомъ...—не знаю. Можетъ-быть, мы съ мамой на всю зиму за границу уѣдемъ. Только мнѣ не очень

хочется. Лучше Знаменскаго ничего нѣтъ на свѣтѣ... Правда, что вы были очень больны?

— Да.

— Кальнишевскій говорилъ, что вы могли умереть, и мнѣ васъ было жалко.

— Вамъ нравится Кальнишевскій?

— Такъ себѣ. Злой онъ часто бываетъ... Не очень нравится.

Возлѣ дома встрѣтили Любовь Петровну и тетю Лизу и пошли вмѣстѣ. Разговоръ уже не клеился. Тетя Лиза посмотрѣла на Дину и сказала:

— Когда всѣ сидятъ за столомъ, то одной дѣвушкѣ не хорошо уходить.

„А меня она, значить, и за человѣка не считаетъ?“—подумалъ Константинъ Ивановичъ.

Вывивъ стаканъ чаю, онъ сказалъ Ольгѣ Павловнѣ, что хочетъ написать товарищу письмо, и ушелъ во флигель.

Кальнишевскій лежалъ на кровати съ потухшимъ окуркомъ въ зубахъ. Выраженіе лица у него было не то грустное, не то озабоченное.

— Ну, гдѣ былъ?—спросилъ онъ.

— Съ Диной гулялъ.

— Даже!

— Даже. А ты что дѣлаешь?

— А вотъ лежу и думаю думы невеселыя.

— А именно?

— А именно о томъ, что если бы не нужны были такъ деньги, то взялъ бы и уѣхалъ отсюда. Я теперь рѣшилъ на компромиссъ пойти. Буду съ Леной заниматься добросовѣстно, а съ Диной столько, сколько нужно, чтобы она читать и писать не позабыла. Ну, о чемъ ты съ ней говорилъ, напримѣръ, сегодня?

— Такъ, ни о чемъ серьезномъ. Можетъ-быть, и серьезные темы тронули бы, да встрѣтили Любовь Петровну и тетю Лизу.

— Удивительныя двѣ фигуры, — сказала Кальнишевскій, потягиваясь. — Тетя Лиза, положимъ, извѣстная идиотка, но и Любовь Петровна не далеко ушла..

— Она просто глупа.

— Нить не скажи. Иногда у нея бываютъ такъ-называемыя lucida intervalla, и тогда съ ней интересно поговорить. Ея исторія вѣдь очень странная. Ты знаешь, она не такъ стара,—ей всего тридцать два года, но старухой она выглядитъ не даромъ. Лѣтъ двѣнадцать назадъ она попала въ этотъ домъ въ качествѣ бонны. Ольга Павловна уѣхала съ дѣвочками въ Петербургъ къ роднымъ. Степанъ Васильевичъ остался съ сыномъ и съ Любовью Петровной. Въ результатѣ явилась ея беременность. Гдѣ она рожала, и куда они дѣвали ребенка,—этого ужъ я точно не знаю. Должно-быть, онъ умеръ. Но дѣло въ томъ, что она и до сихъ поръ любить этого пьяницу, и не только любить, а даже и ревнуетъ.

— А Ольга Павловна объ этомъ знаетъ?

— Кузьма, который мнѣ все это рассказалъ, говоритъ, что не знаетъ. Я же думаю, что это не совсѣмъ такъ. Несомнѣнно она знаетъ. Мнѣ даже кажется, что Ольга Павловна поэтому и не живетъ съ мужемъ круглый годъ. А какъ она сумѣла простить все это Любови Петровнѣ,—Богъ ее знаетъ... Одинъ знаменитый русскій писатель, на вопросъ, счастливы ли, по его мнѣнію, данные мужъ и жена, отвѣтилъ такъ: „объ этомъ могутъ знать только онъ, она и Богъ“. Да-а...

Отъ всѣхъ этихъ разговоровъ у Константина Ивановича разболѣлась голова. Онъ надѣлъ фуражку и долго ходилъ взадъ и впередъ по темной аллеѣ. Думалось о томъ, что жизнь человѣческая вообще очень сложна, и до сихъ поръ онъ ея совсѣмъ не знаетъ.

XVII.

Въ субботу ѣздили въ коляскѣ четверникомъ въ церковь, въ сосѣднее большое село Колдобино. Кальнишевскій остался дома, и Константинъ Ивановичъ сидѣлъ на

его мѣстѣ, противъ Дины. Разсудокъ говорилъ: „и зачѣмъ ты здѣсь, въ семьѣ, съ которой у тебя нѣтъ ничего общаго, зачѣмъ волнуешься, глядя на дѣвушку, которая ни физически, ни морально никогда не будетъ тебѣ близка?..“ А другой голосъ стыдливо шепталъ: „миѣ хорошо, когда я возлѣ нея...“

Проѣзжали мимо усадьбы Брусенцова. Домъ его былъ такой же одноэтажный, съ мезониномъ, какъ и въ Знаменскомъ, только побольше. Константинъ Ивановичъ думалъ, что жить тамъ одному, вѣроятно, очень скучно, и поэтому Брусенцовъ непременно женится на Динѣ.

За недѣлю рожь очень поднялась: отъ ея волнѣ шель крѣпкій, очень приятный запахъ. Колдобинская церковь стояла на краю села. Изъ-за новаго тесоваго забора, окружавшаго ее, выглядывали березки съ такими тонкими вѣтвями, какъ на картинахъ Левитана. Вечерня только-что началась. Мужики и бабы, шаркая ногами, развинулись, пропуская впередъ Орѣховыхъ. На клиросѣ хоръ школьниковъ пѣлъ „Благослови, душе моя, Господа“...

Константинъ Ивановичъ не былъ въ церкви съ самой Пасхи. Хорошее пѣніе, запахъ ладона, лица дѣйствительно молившихся крестьянъ, — все это производило сильное впечатлѣніе. Онъ стоялъ рядомъ съ Диной. Нѣкоторые мотивы казались похожими на вѣнчальные, и тогда становилось и страшно, и сладко, и хотѣлось жить только этимъ моментомъ. Когда запѣли „Свѣте тихій“, мужики и бабы закрестились и стали бить поклоны, многія губы что-то шептали.

Совершенно неожиданно для себя перекрестился и Константинъ Ивановичъ и мысленно произнесъ: „Господи, прости, если я вѣрю не такъ, какъ слѣдуетъ, но я знаю, что Ты несомнѣнно существуешь, и прошу Тебя, сдѣлай такъ, чтобы она, рано или поздно, была моей женой...“ И больше ни о чемъ молиться онъ не могъ, а только думалъ, что никогда ни Кальнишевскому, и вообще никому, не скажетъ объ этомъ моментѣ.

Назадъ ѣхать было еще лучше, и хотѣлось, чтобы коляска какъ можно дольше рокотала своими ресорами по мягкой дорогѣ, хотѣлось безъ конца глядѣть на силуэтъ Дины и на зеленоватое небо надъ головою. Ольга Павловна закурила папироску: ея лицо на секунду освѣтилось красноватымъ огнемъ. Глаза какъ будто глядѣли грустно. Здѣсь, въ Знаменскомъ, она говорила гораздо меньше, и тембръ голоса у нея былъ такой, какъ въ тѣ дни, когда въ городѣ пріѣзжалъ мужъ. Константинъ Ивановичъ вспомнилъ все, что слыхалъ вчера отъ Кальнишевскаго, и ему стало жаль эту барыню, принужденную вѣчно скрывать свое горе.

— Скажите, Ольга Павловна, правда ли, что этой зимой вы собираетесь за границу?—спросилъ онъ.

— Да. Миѣ докторъ совѣтовалъ провести нѣсколько мѣсяцевъ въ Киссингенѣ. Вѣроятно, я возьму съ собой и барышень, пусть посмотрятъ людей. А вы что собираетесь дѣлать?

— Миѣ нужно учиться. Я вѣдь на второй годъ остался изъ-за этой болѣзни. Впрочемъ, еще возможно, что миѣ разрѣшатъ держать экзамены осенью.

— Я ужасно боялась за васъ. Досадно, что вы не могли поѣхать сейчасъ же вмѣстѣ съ нами. Степанъ Васильевичъ пригласилъ Кальнишевскаго, и потомъ уже неловко было ему отказать. Вы это понимаете?

— Да.

Когда пріѣхали домой, то во всѣхъ комнатахъ было темно: никто не распорядился зажечь лампы. Ольга Пав-

ловна разсердилась и еще въ передней стала кричать на Аниуту. Огонь горѣлъ только въ кабинетѣ у Степана Васильевича, и барышни, не снимая шляпъ, прошли туда, а за ними и Константинъ Ивановичъ.

— Ну, что, какъ вамъ понравилась Колдобинская церковь?—спросилъ онъ и сталъ заклеивать языкомъ какой-то конвертъ.

— Симпатичная.

— А хоръ?

— Хоръ отличный.

— Это Брусенцовъ его такъ оборудовалъ. Онъ и регента выписать. У насъ тоже недурно поютъ. Вотъ во вторникъ, на Петра и Павла,—сходите. Вся наша церковно-приходская школа, это ужъ дѣло моихъ рукъ.

Константинъ Ивановичъ глядѣлъ на его двигавшіяся бакы и думалъ: „а то, что ты третируешь, какъ горничную, дѣвушку, которая отъ тебя имѣла ребенка, это тоже дѣло твоихъ рукъ?“ И все выраженіе лица, и особенно бакы Орѣхова—казались ему особенно противными.

— Вамъ на почту не нужно?—спросилъ Орѣховъ и поднять голову.

— Нѣтъ, а что?

— Да я на станцію посылаю.

— Нѣтъ, спасибо.

Вечеромъ на балконѣ опять винтили и пили чай. Кромѣ Брусенцова пріѣхалъ еще помощникъ исправника и пришли регентъ съ батюшкой. Взялъ карту и Кальнишевскій, и поэтому играли съ выходящимъ.

Брусенцовъ каждый разъ, когда былъ свободенъ, садился за чайный столъ и просилъ налить себѣ „только полстаканчика“. Губы его насмѣшливо улыбались, а глаза щурились. Фуражка все время была на затылкѣ.

Константину Ивановичу захотѣлось съ нимъ поговорить, и онъ спросилъ:

— Отчего вы ходите всегда въ поддевки?

— Оттого, что я русскій.—отвѣтилъ Брусенцовъ, не глядя на него, и бросилъ хлѣбнымъ шарикомъ прямо Динѣ въ лицо.

— Ну,—простонала она и улыкнулась.

— Вы были на юридическомъ факультетѣ?—опять спросилъ Константинъ Ивановичъ.

— Вотъ именно.

Брусенцовъ снова бросилъ шарикомъ въ Дину. Константинъ Ивановичъ молча ушелъ съ балкона. На дорожку встрѣтилась Любовь Петровна, и они пошли рядомъ.

— Нравится вамъ паркъ?—спросила она.

— Очень.

— Вѣдь ему уже лѣтъ сто есть, а можетъ-быть, и больше. Много, много видѣли эти деревья...—И она вздохнула.

— Да. Ну, простите, миѣ нужно еще къ себѣ, кое-что хочу написать до ужина.

— Вы все писема пишете?

— Да, дѣлюсь впечатлѣніями.—солгала онъ.

Въ этотъ вечеръ окончилась ровно недѣля съ тѣхъ поръ, какъ онъ сюда пріѣхалъ. И Константину Ивановичу казалось, что теперь ему уже все извѣстно и понятно, и оставаться здѣсь больше не нужно. Звѣзды тихо горѣли вверху.

Слѣдующіе два дня прошли безцвѣтно. Каждая встрѣча и каждый разговоръ съ Диной оставляли на душѣ боль, точно послѣ тяжелаго личнаго оскорбленія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Блудный сынъ. Картина Ж. Мённе, авт. «Нивы».

Первый всероссийский съезд представителей дворянства в Москвѣ, вь большомъ залѣ благороднаго собранія, съ 7 по 11 января 1906 г.

„Одержима я“.

Рассказ М. М. Читаю.

«Дорогая моя! Подательница этого письма, Мария Матвеевна Лазарева, провинциалочка, очень бедная и несчастная девушка; не откажите помочь ей. Я старалась приприсобить Марию Матвеевну къ какому-нибудь дѣлу, но ничего подходящаго для нея приискать не могла. Одна надежда на театр, къ которому она чувствуетъ непреодолимое влеченіе. Я не могу судить, есть ли у нея талантъ, и умоляю васъ, какъ опытную артистку, прослушать мою протееже и пристроить ее на сцену, хотя бы на самыя маленькія роли.

Преданная вамъ Лидія Васильева».

«Наивная эта Лидія Ивановна,—подумала я, прочитавъ письмо:—она полагаетъ, что такъ легко попасть на сцену (хотя бы на маленькія роли). Но отказать «наивной» Лидіи Ивановнѣ въ просьбѣ не было никакой возможности, во-первыхъ потому, что это была первая ея просьба, а во-вторыхъ потому, что сама я много разъ пользовалась неизсякаемой добротой Лидіи Ивановны. Я даже обрадовалась случаю воздать Лидіи Ивановнѣ по дѣламъ ея и торопливо приказала горничной, ожидавшей отвѣта, попросить барышню, принесшую письмо, войти ко мнѣ.

Черезъ нѣсколько минутъ портера, отдѣлявшая мою комнату отъ передней, слегка зашевелилась сперва по серединѣ, потомъ сбоку, точно ее не умѣли или не рѣшились раздвинуть.

— Войдите, дѣточка, — возможно ласковѣе проговорила я, раздвигая портьеру, и очутилась передъ маленькимъ, худенькимъ существомъ, облаченнымъ въ черное платье, похожее на подрясникъ.

«Дѣточка» низко поклонилась и пропичала что-то въ родѣ «Спаси Господи».

— Ну, здравствуйте, Мария Матвеевна, познакомимся, — сказала я, подавая ей руку.

Марья Матвеевна поспѣшно протянула мнѣ свои квадратные бѣдные пальчики, вытнутые прямо какъ пять клавишей; на мое рукопожатіе клавиши не отвѣтили, безжизненно полежали въ моей рукѣ и затѣмъ были быстро убраны подъ бѣлый шелковый платокъ, покрывавшій голову и плечи гостыи.

— Ну, садитесь и потолкуемъ... Мария Матвеевна.

Я уже не рисковала назвать Лазареву дѣточкой, такъ какъ по лицу ей никакъ нельзя было опредѣлить, двадцать ли ей лѣтъ или всѣ сорокъ.

— Я и постою-съ, — сдавленнымъ шепоткомъ возразила Марья Матвеевна, но вдругъ покочуилась, схватилась за стулъ и почти упала на него.

— Что съ вами? — бросилась я къ Лазаревой и тревожно всмотрѣлась въ ея изсиня-бѣлое, какъ снятое молоко, лицо съ необыкновенно большимъ лбомъ.

— Ничего-съ... не беспокоитесь... ахъ!.. право!.. Это со мной бываетъ отъ испуга.

Я подала ей стаканъ воды.

— Благодарствуйте-съ... напрасно беспокоитесь, — привстала Марья Матвеевна, дрожащими руками принимая стаканъ и расплескивая воду на коверъ.

Я чувствовала, что надо бы приласкать Лазареву, но въ то же время меня охватило физическое отвращеніе къ этой блѣсой дѣвушкѣ, напоминавшей мнѣ бѣлаго таракана; мнѣ чудилось даже, что она наполнила всю комнату запахомъ кислаго молока; воображенію представился бѣлый тараканъ, ползущій изъ водопроводной раковины, и я даже вздрогнула.

Тѣмъ временемъ Марья Матвеевна нѣсколько оправилась, хотя руки ея продолжали дрожать и она долго не могла привести въ порядокъ выбившихся изъ-подъ платка космы своихъ изжелта-бѣлыхъ прямыхъ волосъ.

— Успокойтесь, успокойтесь,—ласково заговорила я:—давайте потолкуемъ ладномъ. Я люблю сцену и вы любите ее — вотъ ужъ у насъ и общая слабость нашлась, а это всегда помогаетъ людямъ сойтись ближе. Вы давно въ Петербургѣ?

Лазарева погупилась и ничего не отвѣтила.

— Вы у Лидіи Ивановны остановились?

— Да-съ,—послѣдовалъ короткій отвѣтъ.

Послѣ нѣкоторой паузы я снова попробовала вызвать мою гостью на разговоръ о театрѣ.

— Вы часто бывали въ театрѣ?—спросила я.

— Одинъ только разокъ-съ,—проговорила Марья Матвеевна, складывая ручку на ручку и подвигаясь на край стула.

— Одинъ?.. Что же видѣли?

— Не помню-съ названій... память у меня очень плохая, а только очень хорошая игра была.

— Изъ какого же бита была пьеса?

Марья Матвеевна въ недоумѣніи молчала.

— Кого изображали: купцовъ? крестьянъ? свѣтскихъ людей? царей? царикъ? бояръ?—пояснила я свой вопросъ.

— Не помню-съ... я это все какъ въ сонномъ видѣніи узрѣла... Лѣсъ былъ и баринъ съ барышней объ руку ходили, разгуляться вышли, а тутъ злодѣи ихъ разлучили... Царь былъ и царика тоже... Представлять кончили, а я все сижу...

Брови Марьи Матвеевны вдругъ испуганно поднялись и она торопливо добавила:

— Потихоньку я тамъ была и потомъ все боялась, чтобы, храни Богъ, не узнали.

— У васъ были очень строгіе родители?

— Родители мои померли; во единый день оба преставились, и маменька и папенька, когда мнѣ восьмой годокъ пошелъ. Тетенка моя, монахиня, меня тогда къ себѣ взяла, я при нихъ въ монастырѣ и росла.

Марья Матвеевна совсѣмъ оправилась и даже съ нѣкоторымъ одушевленіемъ рассказала о своемъ сиротствѣ; фактъ этотъ, видимо, возбуждалъ къ ней всегда интересъ и сочувствіе слушателей. Я же насторожилась и внимательно слушала: такую, какъ Марья Матвеевна, я видѣла въ первый разъ, а она, польщенная моимъ вниманіемъ, продолжала:

— Тетенка были прозорливицы и провидицы, прозрѣвали, и что было, и что есть, и что будетъ могли иной разъ... такъ я и боялась все, чтобы онѣ про театръ не узнали; со страху и не ходила больше туда; но только глаза, бывало, закрою—сейчасъ вижу, какъ тамъ представляютъ.

— Но почему вамъ самой хочется поступить въ театрѣ? Вы бы могли лучше заниматься тѣмъ, чему васъ уже обучили въ монастырѣ. Вы, вѣрно, знаете разныя работы, въ монастыряхъ, вѣдь, искусницы по этой части...

Марья Матвеевна испугалась, какъ будто даже рассердилась и горячо запротестовала:

— Никакихъ работъ я не знаю! Какія работы? Все одно и то же; подушки гарусомъ я вышивала, точно; вышивала для благодѣтелей, ну коврики тамъ, да рисунковъ хорошихъ не было... Старшая живописица къ писанію образовъ меня приохочивали, такъ дара у меня къ этому нѣтъ... я только вышивать... Лидія Ивановна ужъ справлялась—ништо здѣсь такой работы не дасть, да я и не могу долго работать: голова кружится. Нѣтъ, ничего этого я не могу-съ, увольте!..

«Чему ее научить и научивъ ли такую?—мысленно терзалась я, глядя на безформенную фигуру Лазаревой, на ея тупое, некрасивое лицо и странные глаза безъ взгляда.—И сколько ей можетъ быть лѣтъ?»

— Сколько вамъ лѣтъ?—обратилась я къ Лазаревой.

Глазки Марьи Матвеевны безпокойно забѣгали и она еле слышно пробормотала:

— Двадцать восемь лѣтъ... двадцать девятый пошелъ.

«А можетъ-быть въ этой безформенной фигуркѣ талантъ сидитъ,—думалось мнѣ:—Лидія Ивановна объ ея образованіи похлопочетъ, а затѣмъ можно чтеніемъ развить ее...»

— Вы любите читать? Много читали?—начала я спрашивать Марью Матвеевну.

Принявъ притворно скромный видъ, она отвѣтила:

— Изъ свѣтскаго мало-съ: книгъ негдѣ было доставать, да какъ ихъ спрятать отъ тетеньки?—она понизила голосъ и продолжала, какъ бы сообщая нескромную тайну:—читала только сестру Анну, сочиненіе господина Леккока; очень хорошая книжка... какъ ее соблазнилъ одинъ... Я ее пять разъ прочитала!.. А потомъ еще одна книжка пошла о сыщикѣ Польдекоксъ... про убійство тамъ что-то... не помню теперь. Мнѣ въ этой книжкѣ больше всего понравилось, какъ онъ любилъ Марию...

Лазарева было-закатила глазки, но тотчасъ же спохватилась и небрежно добавила:

— А еще только басни Крылова читала; ну, это для дѣтей, конечно, антиресно, а...

Я схватилась за возможность послушать чтеніе Лазаревой презираемыхъ ею басенъ Крылова, такъ какъ излюбленныхъ ею Леккока и Польдекока не имѣлось въ моей библиотекѣ. Надѣясь, что у протееже Лидіи Ивановны, можетъ-быть, въ какой-нибудь фразѣ, въ одномъ словечкѣ мелькнетъ искра Божія, я быстро отыскала и подала Марьѣ Матвеевнѣ томикъ басенъ Крылова, пригласивъ ее прочитать мнѣ любую басню, не стѣсняясь, какъ умѣетъ.

— Да я, право, такъ худо читала,—скромно опутивъ глазки, отвѣкивалась Марья Матвеевна, но не волновалась, видимо считая затѣянное мною чтеніе дѣломъ несерьезнымъ.

— Что же читать-съ?—наконецъ согласилась она.

— Ну, вотъ «Ворону и Лисицу» знаете?

— Нѣтъ-съ.

— Ну «Слонъ и Моська», знаете, конечно?

— Нѣтъ-съ; можетъ-быть, и читала да забыла. У меня памяти совсѣмъ нѣтъ-съ.

— Ну вотъ «Два Голубя»,—не унималась я.

— Эту какъ будто помню-съ... это гдѣ онъ уѣзжалъ, а она его уговариваетъ остаться?

— Да, да!

— А потомъ онъ вернулся и вовсе лугомъ сдѣлался и съ моста провалился?

Я еле удержала улыбку и поощрительно проговорила:

— А вотъ вы прочитайте—тогда и увидимъ, что съ нимъ сдѣлалось.

Лазарева наморщила брови, сперва пошептала про себя, а потомъ стала читать басню вслухъ чуть не по складамъ, на «о» безъ признака выраженія и съ самыми фантастическими остановками:

«Два голубя какъ два родные. Брата жили. Другъ безъ друга они не ѣли и не пили.»

«Да что, посмѣялась, что ли, надо мной Лидія Ивановна,—думала я между тѣмъ,—или изъ усердія помочь ближнему не разглядѣла свою Марью Матвѣевну... Развѣ заставить это чувство разсказать мнѣ что-нибудь, авось мелькнетъ искра Божія?..»

— «Диковинки зѣмнаго круга»,—еле дотронула Лазарева и уронила платокъ на столъ.

— Больше не могу-съ, извините,—проговорила она и стала усердно вытирать потъ, крупинками выступившій на ея громадномъ лбѣ.

— Ну, гдѣ вамъ, такой слабенькой, въ міру жить!—преодолевая свое отвращеніе, я погладила Марью Матвѣевну по головѣ и заскочко спросила ее:—отчего вы въ монастырѣ не остались?

Марья Матвѣевна такъ и веколыхнулась:

— Ахъ, что вы! что вы это! Въ монастырѣ... развѣ можно? Мысли не тѣ у меня были. Развѣ можно съ такими мыслями?.. Нѣтъ, ужъ вы меня, сдѣлайте такую милость, ужъ вы меня въ театрѣ... и Лидія Ивановна общались... сдѣлайте такую милость.

Лазарева бросилась ко мнѣ и обнаружила намереніе облобызать мои руки. Я почти силой усадила ее, уговаривая успокоиться, но она, не слушая меня, возбужденно продолжала:

— Нѣтъ, ужъ не вольте вы меня ни въ монастырѣ, ни къ работѣ. Тетенька покойница вотъ такъ же уговаривали—въ монастырѣ, а развѣ это можно?.. Если блинда изъ монастыря уйдетъ, замужъ выйдетъ, такъ Богъ накажетъ!.. Извѣстно, что такимъ счастья никогда не бываетъ... Ахъ, сколько муки я приняла, неужели же еще мнѣ мучиться?..

— Да никто васъ мучить не собирается, и развѣ могу я васъ силой заставить?.. Ну, не будемъ говорить объ этомъ,—старалась я переимѣнить разговоръ.

— Нѣтъ-съ. Я вамъ все раскажу. Лидія Ивановна велѣли,—наставила Марья Матвѣевна и, утеревъ выступившій на ея глазахъ двѣ крупныя слезинки и подправивъ подъ платокъ космы растрепавшихся волосъ, быстро заговорила.—Я все у тетеньки просила, чтобъ отпустили онѣ меня, а онѣ все говорятъ бывало: «похорони меня сперва и тогда ужъ иди, куда хочешь», но сами въ себѣ думали, что я привыкну и вовсе останусь въ монастырѣ. Какъ тутъ быть? Господи! и тетеньку я замѣсто матери почитала, и въ міръ-то меня тинеть... словно надвое мое сердце расколосило и покой мнѣ нѣтъ. Искушеніе!

— Вѣдь пускала же васъ тетя хоть изрѣдка за предѣлы монастыря, не все же вы съ ней сидѣли? И подружки, конечно, были у васъ, молоденькія бѣлочки?

— Мать казначая брала меня въ ряды за покупками. Бывало, велитъ заложить Савраску; Евфросинья, бѣлица, за кучера была у насъ, и поѣдемъ. Да что это за ѣзда! Берегли онѣ, монашенки-то, монастырскихъ лошадей. У насъ лошади какъ боровы, раскормлены, еле двигаются: трухи - трухи! А мнѣ все хотѣлось, чтобы поскорѣй ѣхали, чтобы пыль столбомъ, колесомъ объ тунбу задѣтъ!..

Марья Матвѣевна вздохнула.

— А къ бѣлицамъ меня за сказки поддувать перестали,—какъ бы нехотя добавила она.

— За сказки? Вы умѣете сказки разсказывать, а говорили, что ничего не помните.

— Прежде я много сказокъ знала и изъ своей головы выдумывала, складно такъ сказывала, про всякую бѣлицу, бывало, сказку сложу.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Пробужденіе Китая.

Манчжурская война и, быть-можетъ, нѣсколько преждевременно закрѣпленный въ Портсмутѣ нашъ проигрышъ въ ней не могли пройти безслѣдно для національнаго самосознанія желтаго міра. Первая побѣда надъ Европой пробудила дремлющую гордыню Азии. Народы Востока. Многие изъ которыхъ до сихъ поръ покорно несли цѣпи рабства, начинаютъ шевелиться, пробовать силу и крѣпость своихъ мышцъ и выражаютъ сердитое недовольство противъ бѣлыхъ властителей. Покоренная англичанами Индія еще терпитъ чужеземное иго, главнымъ образомъ потому, что она и до сихъ поръ остается раздѣленной на множество полузависимыхъ государствъ, находящихся подъ общимъ управленіемъ английскихъ резидентовъ. Отсутствие объединенія ослабляетъ силу національнаго протеста. Подобно удѣльной Руси, Индія обезсилена своимъ политическимъ раздробленіемъ. Китай и Японія, наоборотъ, сильны своимъ единствомъ. Сознаніе своей силы и мирового значенія внушило японцамъ дерзость даже вмѣшаться, до нѣкоторой степени, во внутреннія дѣла своихъ союзниковъ. Связавъ себя обязательствами съ Англіей въ смыслѣ взаимной поддержки и на сушѣ и на морѣ, Японія не можетъ не интересоваться истинными размѣрами той военной помощи, которую въ случаѣ нужды можетъ оказать ей ея союзница. Тѣмъ не менѣе, когда японскій военный министръ заговорилъ въ парламентѣ о необходимости нѣкоторыхъ преобразованій въ военной организаціи союзниковъ, слова его были приняты англичанами почти какъ національное оскорбленіе и вызвали въ английской печати бурю негодованія. Дипломатія обоихъ государствъ, разумѣется, послѣдила тотчасъ же замаять неприятный эпизодъ, но все-таки послѣ него остался на душѣ у союзниковъ очень неприятный осадокъ. Дѣло въ томъ, что сухопутныя силы Англіи, действительно, и плохо организованы, и въ количественномъ отно-

шеніи недостаточны. Объ этомъ свидѣтельствуетъ не только японскій министръ, но и собственный английскій фельдмаршалъ, лордъ Робертсъ, нарочно вышедшій въ отставку, чтобы посвятить себя пропагандѣ военнаго обновленія своей страны. Зная, что его сограждане развѣ только въ самомъ крайнемъ случаѣ согласятся на введеніе всеобщей воинской повинности, почтенный побѣдитель буровъ предложилъ собрать многочисленный фондъ изъ частныхъ пожертвованій для чутъ не всеобщаго добротнаго обученія военному дѣлу, но его аптація не увѣнчалась успѣхомъ и дала лишь ничтожный сборъ.

Такимъ образомъ, военная сила Англіи остается на прежнемъ уровнѣ, а необходимость въ ней чрезвычайно быстро растетъ, благодаря подготовленному ею же разгрому Россіи на Востокѣ. Теперь она начинаетъ пожирать плоды того, что посѣяла. Еще Богъ знаетъ, какъ сложатся въ будущемъ ея отношенія съ той же Японіей, которая, быть-можетъ, скоро сдѣлается врагомъ своего союзника и, почувствовавъ окрѣпшую силу, не захочетъ поддерживать дальше господство главнаго порабитателя и эксплуататора народовъ Востока. Во всякомъ случаѣ и теперь уже необходимость считаться съ національнымъ пробужденіемъ Китая заставляетъ англичанъ довольно смѣшно ликвидировать свои недавнія «завоеванія въ Тибетѣ». Расширивъ индійскія владѣнія полупоформальнымъ присоединеніемъ долины священнаго царства Далай-Ламы, состоявшаго раньше подъ протекторатомъ китайскаго богдыхана, Англія не заявляетъ теперь ни малѣйшаго протеста противъ намеренія Китая установить свою власть въ Тибетѣ.

Проблѣмы английской военной силы восполняетъ здоровая и всегда направленная къ торжеству національнаго интереса английская дипломатія. Въ отличіе отъ нашей русской она своевременно умѣетъ отказаться отъ того, чего не можетъ защитить силой. Такой же характеръ расчетливой уступки носить и отказъ Англіи отъ владѣній китайскимъ портомъ Вей-Ха-Веемъ. Здравый политическій смыслъ, котораго такъ нехватаетъ дипломатамъ нѣкоторыхъ другихъ державъ, заставляетъ английское министерство иностранныхъ дѣлъ считаться съ невѣдомыми силами грознаго дракона. Пока онъ былъ робокъ и пассивенъ, съ нимъ не церемонились, но въ томъ-то и бѣда для всѣхъ бѣлыхъ пришельцевъ, что четырехсотъ-милліонный китайскій народъ постепенно начинаетъ приходить въ сознаніе. Первые силу его національной неприязни испытали на себѣ американцы. Оскорбительный законъ о недопущеніи въ Америку китайскихъ рабочихъ вызвалъ, наконецъ, во всемъ Китаѣ почти поголовный бойкотъ американскихъ товаровъ, сразу понизившій обороты американскихъ фирмъ на двѣ трети. Это былъ жестокій ударъ по самому чувствительному мѣсту американской души—по карману. Почувствовавъ его силу, американцы уже торопятся отмѣнить старый законъ и возстановить добрыя отношенія съ «желтыми братьями». Это уже вторая крупная побѣда на китайской дипломатіи, разумѣется, а китайскаго народа. Но такія побѣды обыкновенно ведутъ не столько къ успокоенію, сколько къ дальнѣйшему разжиганію національныхъ аппетитовъ. Судя по шанхайскимъ и гонгконгскимъ газетамъ, въ Китаѣ начинается общее движеніе противъ господства иностранцевъ. Оно уже охватило весь Средній и Южный Китай. Возбужденіе быстро распространяется и на Сѣверъ, положеніе иностранцевъ съ каждымъ днемъ дѣлается все труднѣе, хотя въ Пекинѣ китайское правительство и дворъ остаются попрежнему любезными ко всѣмъ иностраннымъ миссіямъ. Расхожденіе правительства съ народомъ не даетъ сколько-нибудь прочной безопасности, потому что сами китайскія власти чувствуютъ себя не очень прочно и держатся больше всего авторитетомъ генерала Юаншяка, усиленно охраняемаго полиціей послѣ множества угрожающихъ писемъ. Недовольство правительственной политикой съ особенною силою проявляется среди молодыхъ прогрессивныхъ китайцевъ, открыто и всенародно протестующихъ противъ захватной политики иностранныхъ державъ. Китайская передовая интеллигенція, ставшая на почву національныхъ интересовъ и требованій, неожиданно пріобрѣтаетъ въ странѣ большую силу. Измѣнившееся народному дѣлу правительству трепещетъ передъ новымъ движеніемъ, а сторонники вдовствующей императрицы, по словамъ послѣдней телеграммы изъ Пекина, заранѣе уже громогласно «обсуждаютъ возможность такого положенія вещей, при которомъ ей пришлось бы искать спасенія отъ революціонеровъ въ стѣнахъ иностранныхъ миссій». Национальный вопросъ осложняется въ Китаѣ династическимъ, такъ какъ бездѣтность богдыхана и старость фактической правительницы заставляютъ ожидать возникновенія новой династіи. Послѣдніе представители умирающей династіи не сумѣли сохранить пріязнь своего народа и своею слѣпою антинациональною политикой успѣли вооружить противъ себя даже армію, въ средѣ которой процвѣтаютъ тайныя антидинастическія сообщества. Все это—симптомы близкаго политическаго возрожденія Китая.

Съѣздъ предводителей дворянства въ Москвѣ.

(Рис. на стр. 89).

Переживаемое нами время въ числѣ другихъ своихъ особенностей отличается всеобщимъ стремленіемъ къ съѣздамъ, союзамъ и собраніямъ. «Эпоха великихъ событий», господствующая теперь въ Россіи, настоятельно требуетъ отъ ея гражданъ единенія для того, чтобы они могли столковаться и сообща рѣшить, какъ быть и что предпринять имъ въ тяжелое переходное время отъ анархіи

Революція въ Прибалтійскомъ краѣ.
Дѣйствія охранныхъ войскъ.

По фотогр. спеціальнаго корреспондента К. Булла. авт. «Нивы».

Сожженіе усадебъ, послѣ обыска
(близъ ст. Ремерсгофъ).

Пойманные революціонеры близъ ст. Ригмундсгофъ.

Двѣ женщины, переодѣвшіяся матросами и вызвавшія указать войскамъ мѣста засады революціонеровъ.

Обыскъ усадьбы, гдѣ было найдено зарытое въ хворостѣ оружіе: револьверъ и два ружья, самодѣльные трехлинейные патроны, снаряженные изъ стрѣленныхъ трехлинейныхъ гильзъ чернымъ дымнымъ порохомъ; пули собственной отливки.

5-й морской охранный батальонъ подѣ командой лейтенанта князя Путятина 2-го, во время обыска усадьбы близъ ст. Ремерсгофъ.

1881-1906

Ф. М. Достоевский на смертномъ одрѣ.

Семья Ф. М. Достоевскаго: жена писателя Анна Григорьевна, его сынъ Федоръ Федоровичъ и дочь Любовь Федоровна въ 9-й день кончины Ф. М. у могилы, на кладбищѣ въ Александро-Невской лаврѣ.

Диванъ, на которомъ скончался Ф. М. Достоевский.

Рабочій кабинетъ Ф. М. Достоевскаго, въ которомъ скончался писатель. Квартира Ф. М. помѣщалась въ Кузнечномъ переулкѣ (уголь Ямской ул.). Въ глубинѣ кабинета письменный столъ, на которомъ былъ написанъ романъ «Братья Карамазовы». Обстановка кабинета строго сохранена въ томъ видѣ, какъ она была при покойномъ писателѣ. На столѣ стоятъ чернильница и два подсвѣчника, положены газеты и книги въ томъ порядкѣ, какъ любилъ писатель, стоитъ стаканъ чаю, безъ котораго не обходился Ф. М.

Памяти Ф. М. Достоевскаго. По поводу 25-лѣтїя дня кончины.

Памятникъ на могилѣ Ф. М. Достоевскаго въ Александроневской лаврѣ.

къ осуществленію великихъ реформъ, возвыщеннхъ манифестомъ 17-го октября.

Отозвалось на это требованіе времени и наше дворянство. 7-го января въ Москвѣ открылся съездъ губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства. Съездъ этотъ продолжался по 11-е января, и результатомъ его явилось немало интересныхъ и важныхъ постановленій.

Съездъ состоялся при наличности свыше 120 участниковъ въ екатерининскомъ залѣ дома московскаго дворянства.

Приводимъ ихъ имена: отъ Бессарабской губерніи уѣздные предв. двор.: П. В. Дическуль, П. Н. Крупенскій, П. Н. Кишинскій и Ѳ. Д. Крупенскій; отъ Владимірской губерніи: уѣздные предв. двор.—С. С. Стромилонъ и П. А. Нероновъ; отъ Вологодской губерніи: губерн. предв. двор. Н. М. Андреевъ и уѣздные—Н. М. Дружининъ и Н. М. Волоцкой; отъ Волынской губерніи: уѣздный предв. двор. Д. Ѳ. Андро; отъ Воронежской губерніи: губерн. пред. двор. А. П. Алексинъ и уѣздные—П. А. Блиновъ, бар. Г. Н. Корфъ, И. Т. Алисовъ; отъ Гродненской губ.: уѣздный предв. двор. Н. Г. Невѣровичъ; отъ Екатеринославской губерніи: уѣздные предв. двор.—Э. К. Бродскій, В. С. Миргородскій, Н. М. Зарудный, С. Н. Родзянко и Ѳ. А. Бантышъ; отъ Калужской губерніи: губернскій предв. двор. Н. Ш. Булычевъ и уѣздные—Н. Н. Яновскій, С. А. Поповъ, Г. К. Шлиппе, И. А. Кавшинъ, В. П. Суходольскій, К. А. Шумовскій и Ф. П. Степановъ; отъ Киевской губерніи: губернскій предв. двор. кн. Н. В. Репнинъ и уѣздный Г. И. Вишневскій; отъ Костромской губерніи: уѣздные предв. двор. С. Ф. Грибуниинъ и А. А. Куломзинъ; отъ Курской губерніи: губернскій предв. двор. гр. В. Ф. Дорреръ и уѣздные—Н. Н. Богдановъ, А. А. Щекнинъ, Г. А. Щечковъ и С. А. Юрьевъ; отъ Минской губерніи: губернскій предв. двор. А. С. Долгово-Сабуровъ и уѣздные—Ю. А.

Кологривовъ и А. П. Магденко; отъ Могилевской губерніи: губернскій предв. двор. Ѳ. Я. Хоментовскій и уѣздные М. А. Вагаци и кн. П. Друцкой-Соколинскій; отъ Московской губерніи: губернскій предв. двор. кн. П. Н. Трубешкой и уѣздные—П. А. Базилевскій, П. В. Глѣбовъ, Н. Н. Кисель-Загорянский, гр. М. А. Олсуфьевъ, А. К. Варженевскій, гр. П. С. Шереметевъ, П. М. Рюминъ, П. А. Яновъ, А. К. Шлиппе, бар. В. Д. Шеллингъ, А. А. Пушкинъ, А. М. Катковъ, кн. С. Б. Мещерскій и Д. А. Бутурлинъ; отъ Нижегородской губерніи: уѣздные предв. двор.—А. П. Горсткнинъ и А. Н. Кармалинъ; отъ Области Войска Донскаго областной предв. двор. В. П. Денисовъ и уѣздный А. П. Леоновъ; отъ Орловской губерніи: уѣздные предв. двор.—С. А. Володимировъ и В. Г. Ветчининъ; отъ Пензенской губерніи: губернскій предв. двор. Д. К. Гевличъ и уѣздный В. А. Бутлеровъ; отъ С.-Петербургской губерніи: губернскій предв. двор. гр. В. В. Гудовичъ и уѣздные—Н. Д. Шубинъ-Поздѣевъ и гр. Г. Н. Сиверсъ; отъ Подольской губ.: уѣздный предв. двор. бар. Ю. Ѳ. Мейендорфъ; отъ Полтавской губ.: губ. предв. двор. С. Е. Бразоль и уѣздные—М. К. Катериницъ и Г. Н. Навроцкій; отъ Псковской губерніи уѣздный предв. двор. гр. П. А. Гейденъ; отъ Рязанской губерніи: уѣздные предв. двор.—кн. Л. Н. Гагаринъ, А. Я. Пушешниковъ, Н. Л. Шишковъ и С. П. фонъ-Дервизъ; отъ Самарской губерніи: губернскій предв. двор. А. Н. Наумовъ и уѣздные—гр. А. Н. Толстой, М. Д. Мордвиновъ, А. М. Наумовъ и А. Н. Шелашниковъ; отъ Саратовской губерніи: губернскій предв. двор. В. Н. Озобяшинъ и уѣздные—А. В. Сумароковъ, В. С. Кропотовъ и П. Н. Давыдовъ; отъ Симбирской губерніи: губернскій предв. двор. В. Н. Поливановъ; отъ Смоленской губерніи: губернскій предв. двор. кн. В. М. Урусовъ и уѣздные—Н. Ѳ. Дудянский, Н. А. Хомяковъ, гр. И. А. Уваровъ, В. П. Рачинскій, А. Г. Лелюхинъ, В. А. Волковъ, В. А. Булгаковъ и Н. И. Мазаровичъ; отъ Таврической губерніи: губернскій предв. двор. С. Б. Скадовскій и уѣздный—П. В. Поповъ; отъ Тамбовской губерніи: уѣздный

Памятникъ на могилѣ Н. К. Михайловскаго на Волковомъ кладбищѣ, открытый 28 января с. г.

Приготовленія къ Государственной Думѣ. Работы по проверкѣ списковъ избирателей по г. Петербургу, въ Александровскомъ залѣ городской думы. По фот. К. Булла, авт. «Нивы».

предв. двор. кн. В. М. Волконский; отъ Тверской губернии: губернский предв. двор. С. Ф. Головинъ; отъ Тульской губернии: уѣздные предв. двор.—В. В. Татариновъ и С. П. Гаеринъ; отъ Харьковской губернии: губернский предв. двор. Г. А. Фирсовъ и уѣздные—В. А. Бантышъ, В. А. Задонский, А. Г. Величко, П. Д. Траскинъ и гр. Н. В. Клейнмихель; отъ Черниговской губернии: уѣздные предв. двор.—В. А. Хаменко, М. А. Искрицкий и П. А. Абалешовъ; отъ Ярославской губернии: уѣздные предв. двор.—Н. П. Одинцовъ, Г. В. Макаровъ, кн. П. А. Куракинъ, бар. А. В. Энгельгардъ, П. Н. Хлѣбниковъ, А. А. Волковъ и Д. В. Калачевъ.

Предсѣдателемъ сѣзда былъ единогласно избранъ московскій губернский предводитель дворянства кн. П. Н. Трубецкой.

Занятія сѣзда начались съ обсуждения самаго болѣного для нашихъ дворянъ-землевлѣдцевъ вопроса — аграрнаго. Вопросъ этотъ обсуждался въ теченіе почти всего сѣзда и явился, какъ и слѣдовало ожидать, центральнымъ пунктомъ собесѣдованій.

При обсужденіи аграрнаго вопроса было постановлено прежде всего принять въ качествѣ главнѣйшихъ принциповъ слѣдующія два положенія: 1) коренное разрѣшеніе земельныхъ недоразумѣній должно быть поставлено въ Государственной Думѣ въ первую очередь, и 2) при разрѣшеніи этого вопроса должна свято соблюдаться неприкосновенность частной собственности. Дальнѣйшая же разработка вопроса выразилась на сѣздѣ въ слѣдующемъ.

Сѣздъ, во-первыхъ, отнесся критически къ дѣйствіямъ крестьянскаго банка и намѣтилъ много весьма важныхъ поправокъ къ его дѣятельности. Затѣмъ было признано необходимымъ расширить и упорядочить переселенческое дѣло при самомъ широкомъ участіи въ этомъ дѣлѣ мѣстныхъ общественныхъ организаций, а также способствовать поднятію культуры, развитію сельскохозяйственной промышленности и организации сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Далѣе, сѣздъ выработалъ и принялъ въ качествѣ пожеланія и другія мѣры: обязательное отмежеваніе и разграниченіе крестьянскихъ надѣловъ на государственную счетъ, предоставленіе государственныхъ пахотныхъ земель, а также и *удѣльныхъ* земель, для отвода земледѣльцамъ за плату по существующимъ мѣстнымъ цѣнамъ; принятіе энергическихъ мѣръ для охраненія мира и порядка въ деревняхъ и для защиты мирныхъ жителей отъ насилій.

Наиболѣе характерною въ числѣ этихъ мѣръ является, конечно, погуженіе на удѣльныхъ земель. Среди участниковъ сѣзда даже возникъ по этому поводу расколъ: значительная группа уѣздныхъ предводителей подала особое мнѣніе, въ которомъ высказалась противъ отвода удѣльныхъ земель въ виду того, что онѣ представляютъ частную собственность, а между тѣмъ, самъ же сѣздъ призналъ принципиально неприкосновенность частной собственности.

Изъ другихъ пожеланій и постановленій сѣзда можно отмѣтить высказанное сѣздомъ пожеланіе скорѣйшаго созыва Государственной Думы и постановленіе объ обращеніи съ особой депутаціей къ Государю Императору; собраніе единогласно рѣшило отправить Государю депутацію, которой поручено бить челомъ Царю и просить «о Высочайшемъ предопредѣленіи въ соборѣ манифестъ оня созыва Государственной Думы, что чрезвычайно важно для страны».

12-го января сѣздъ закрылся. Провинціальныя предводители разѣхались по своимъ «дворянскимъ гнѣздамъ», а кн. П. Н. Трубецкой выѣхалъ въ С.-Петербургъ съ тѣмъ, чтобы ознакомить правительство съ постановленіями сѣзда.

М. Д. Каменская. (Портр. на этой стр.)

Марія Даниловна Каменская получила прощальный бенедиктъ за двадцатипятилѣтнюю службу въ труппѣ русской оперы на Марининской сценѣ. Для своего прощанія съ публикой, всегда относившейся къ ней весьма симпатично, артистка выбрала одну изъ лучшихъ своихъ партій, — Рогіѣру Сѣрова. Собственно говоря, М. Д. Каменская могла бы еще продолжать свою карьеру и приносить пользу родному искусству своимъ могучимъ голосомъ; но у насъ какъ-то ужъ принято, что прослужившіе предѣльный срокъ оставляютъ сцену (мы говоримъ только объ оперной), хотя бы они находились еще въ полномъ расцвѣтѣ силъ и таланта. Наша юбилярша занимала видное мѣсто въ труппѣ и всегда была на виду у публики, несмотря на то, что дѣятельность ея шла съ перерывами; такъ, во время между 1886—1901 г. она покидала сцену.

Такимъ образомъ Марія Даниловна служила искусству гораздо больше времени, ибо, вышедши изъ Марининскаго театра въ указанное время, она продолжала свою дѣятельность на частныхъ сценахъ и появлялась то здѣсь, то тамъ на нашихъ концертныхъ эстрадахъ. Первая двѣнадцать лѣтъ (дебютировала въ 1874 г. въ Ванѣ въ «Жизни за Царя», а вынуждена была временно выйти въ 1886 г.) однако ей были зачтены и четвертьцѣтковой своей юбилей она могла бы праздновать еще въ прошломъ году, но онъ какъ-то былъ отложенъ на текущій сезонъ, и празднованіе состоялось 10-го февраля при шумныхъ оваціяхъ посѣтителей Марининскаго театра, при подношеніяхъ отъ публики и товарищей-артистовъ, при депутаціяхъ отъ разныхъ труппъ казенныхъ и частныхъ сценъ; словомъ, провожали ее, какъ любимицу, честно, добросовѣстно и талантливо прослужившую столько лѣтъ родному искусству и отмежевавшую себя прекрасное мѣсто между лучшими силами опернаго персонала названнаго театра.

М. Д. Каменская училась въ Марининскомъ институтѣ, по окончаніи котораго она, давно уже мечтавшая о сценической карьерѣ, стала учиться у знаменитой Ниссенъ-Саломонъ, занимавшей первое мѣсто по классамъ пѣнія въ консерваторіи, и въ скоромъ времени сдѣлала такіе значительные успѣхи, благодаря прекрасному, выдающемуся по красотѣ и силѣ звука, голосу (меццо-сопрано), что, спустя нѣсколько лѣтъ, могла смѣло дебютировать на нашей образцовой лирической сценѣ и была немедленно принята постѣ блестящаго дебюта въ упомянутой оперѣ Глинки. За періодъ своей дѣятельности ей пришлось исполнить очень много партій въ операхъ русскаго и иностраннаго репертуара, изъ которыхъ назовемъ, какъ лучшія въ ея передачѣ, партіи: Рогіѣды, Морозовой («Опричникъ» Чайковскаго), Фидесъ («Пророкъ»), Уберты («Корделія»), Колдуньи («Гензель и Гретель»), Ортруды («Лоэнгринъ»), Брунгильды («Тристанъ и Изольда»), Няни (въ «Евгеніи Онѣгинѣ») и «Дубровскомъ»), Амнерисъ («Аида»), Княгини («Русалка»), Весны («Снѣгурочка»), Ганни («Майская ночь» г. Римскаго-Корсакова), Солохи («Черевички» Чайковскаго и «Ночь предъ Рождествомъ» г. Римскаго-Корсакова), Спиридоновны («Вражья сила»), Азры («Юдифь») и др. Оглянувшись на истекшее 25-лѣтіе, М. Д. Каменская можетъ быть довольно своимъ прошлымъ, въ которомъ, если и были шипы, то во всякомъ случаѣ розы ихъ вполне прикрыли...

М. Д. Каменская. По поводу 25-лѣтія артистической дѣятельности. По фот. Мрозовской.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1906 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ полныхъ собраній сочиненій:

М. Е. Салтыкова-Щедрина

Остальные 30 книгъ
полнаго собранія.

Съ «Материалами для біографіи М. Е. Салтыкова» К. К. Арсеньева.

К. М. Станюковича

Первая 10 книгъ
полнаго собранія

подъ редакцію и съ критико-біографич. очеркомъ П. В. Быкова.

12 выпусковъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній“.

12 №№ „Парижскихъ модъ“ и пр.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Урокъ. Повѣсть Бор. Лазаревскаго. (Продолженіе).—Одержимая. Разсказъ М. М. Читау.—Пробужденіе Китая.—Сѣздъ предводителей дворянства въ Москвѣ.—М. Д. Каменская.—Объявленія.

Р И С У Н К И: У алтаря.—Вдали отъ міра.—У исповѣди.—Блудный сынъ.—Первый всероссійскій сѣздъ предводителей дворянства въ Москвѣ.—Революція въ Прибалтійскомъ краѣ. Дѣйствія охранныхъ войскъ. 1) Сожженіе усадебъ, послѣ обыска (близъ ст. Ремерсгофъ). 2) Пойманные революционеры близъ ст. Ригмундсгофъ. 3) Двѣ женщины, переодѣвшіяся матросами и вызвавшіяся указать войскамъ мѣста засады революціонеровъ. 4) Обыскъ усадебъ, гдѣ было найдено зарытое оружіе. 5) 5-й морской охранный батальонъ подъ командой лейтенанта князя Путятина 2-го, во время обыска усадебъ близъ ст. Ремерсгофъ.—Память Ф. М. Достоевскаго. По поводу 25-лѣтія дня кончины: 1) Ф. М. Достоевскій на смертномъ одрѣ. 2) Семья Ф. М. Достоевскаго. 3) Диванъ, на которомъ скончался Ф. М. Достоевскій. 4) Рабочій кабинетъ Ф. М. Достоевскаго, въ которомъ скончался писатель.—Памятникъ на могилѣ Ф. М. Достоевскаго, въ Александровской лаврѣ.—Памятникъ на могилѣ Н. К. Михайловскаго на Волковомъ кладбищѣ, открытый 28 января с. г.—Приготовленія къ Государственной Думѣ.—М. Д. Каменская.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій М. Е. Салтыкова-Щедрина“ книга 13.

Редакторъ-издат. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

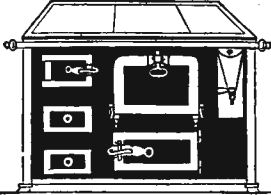

VALIDOL

превосходное испытанное врачами средство
ПРОТИВ ЖЕЛУДОЧНЫХ НЕДОМОГАНИЙ.

Оно представляет комбинарованное соединение валериановой кислоты с ментолом. Подробныя описанія въ брошюрах о **ВАЛИДОЛЬ**, которыя можно получить Ц. № 23367 бесплатно въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. 24-6

Эти плиты даютъ 50% ЭКОНОМИИ ТОПЛИВА.

СУЩЕВСКИЙ ЗАВОДЪ

НЕСГОРАЕМЫХЪ ШКАФОВЪ и
КУХОННЫХЪ ПЛИТЪ.
Петровка, 5, въ Москвѣ.

Прейсъ-куранты бесплатно.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА

За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.

ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ

не требующее никогда ремонта и окраски.

ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО и ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА

замѣняютъ вполне дорого стоящія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзно-дорожныхъ построекъ. № 22873 (41)

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

Поступили **НОВЫЯ КНИГИ** въ продажу.

У издатель-книгопр. А. Д. СТУПИНА, Москва, Никольск. ул. Современный календарь на 1906 г. съ иллюстр. съ 54 портрет. русскихъ писателей и дѣятелей духовнаго просвѣщенія. Важнѣйшимъ документомъ современ. Государ. жизни Россіи. Съ прилож. стѣннаго календ. и карты Россіи (въ краскахъ) ц. 15 к. Заказ. бланк. по получ. мар. 28 к. Налож. плат. 40 к. На 1 р. высыл. 5 экз., на 2 р. 12 экз.

Доступное изданіе въ Россіи для всѣхъ небогатыхъ грамотныхъ людей:

ПОЛНЫЙ ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ

всѣхъ общепотребительныхъ иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ русскій языкъ, съ указаніемъ ихъ корней. Настольная справочная книга для всѣхъ и каждого, особенно при чтеніи книгъ, журналовъ и газетъ. Сост. *И. Дубровский*. М. 1905 г. Изд. 18-е, 780 стр. Ц. 1 р., съ пересыл. 1 р. 40 к., въ кожан. перепл. съ пересыл. 2 руб.

Допущен. У. К. М. Н. Пр. въ безпл. народн. читальни и библ., въ учительск. библ. и учебн. библ. среди учебн. заведеній (Журн. Мин. Нар. Пр., мартъ 1905 г.).

Настольная книга для каждого пчеловода практика, чѣмъ, когда и какими образомъ нужно кормить пчелъ въ разныхъ случаяхъ. Собрание болѣе 350 рецептовъ подкормки: весеннихъ, лѣтнихъ, осеннихъ и зимнихъ и проч. Состав. С. В. Мордобель. Съ предисл. В. А. Богданова. М. 1905 г. Ц. 65 к., съ пересылкой 85 к.

Духовныя **КНИГИ** для говѣющихъ. № 24065

Наканунъ исповѣди, чтеніе для говѣющихъ, ц. 20 к., съ пересыл. 30 к.

Вопросы на исповѣди, по руковод. заповѣдей съ пастырск. увѣщан. кающ. Пособіе для пастырей и говѣющ. Изд. 2-е, ц. 30 к., съ пер. 40 к.

Вопросы на исповѣди дѣтей. Ц. 30 к., съ пер. 40 к.

Наканунъ св. причащенія. Духовно-назад. чтеніе для говѣющ., ц. 20 к., съ перес. 30 к.

Самоспытаніе христіанина по плану обязанностей его къ Богу, ближнему и самому себѣ. Чтеніе во дни великаго поста. Ц. 30 к., съ пер. 40 к.

Жизнь, чудеса преп. отца **Серафима**, подвижника нашего Саровскаго чудотворца. Сост. *Денисовъ*. М. 1904 г. съ 68 рисун., ц. 1 р. 50 к., въ переп. 2 р. 25 к., на перес. 60 к.

Изъ заgrab. **ЯВЛЕНІЯ УМЕРШИХЪ** отъ клубочк. древности до нашихъ дней. Краткое содержаніе: Вѣра всѣхъ временъ и народовъ въ бессмертіе души и явленія умершихъ.—Матерія свѣтскихъ и духовныхъ писателей о явленіи умершихъ.—Ужасныя послѣдствія невѣрія въ загробную жизнь.—Просьбы умерш. о поминовеніи и благодарность за молитвы живыхъ.—Видимыя слѣды, оставленныя умерш. при ихъ явленіи.—Кому преимущественно являютъ умершіе.—Когда и гдѣ болѣею частью они являютъ.—Сообщаютъ ли умершіе хоти отчасти о заgrab. жизни и не рассказ. ли о томъ, какъ они живутъ.—Качія стоемши души преимущ. входятъ въ сношенія съ живыми. Состав. свящ. *Д. Буцаковскій*. М. изд. 3-е доп., ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Гг. книгор. вмѣстѣ мелочн. присыл. почт. марками.

ПАМЯТУЙТЕ братья о смертномъ часѣ! Вѣчныя муки грѣшниковъ и блаженство праведниковъ. Благоч. размышленія. М. 1902 г. ц. 20 к., съ перес. 30 к.

ЕЖЕЧАСНЫЯ МОЛИТВЕННЫЯ ОБРАЩЕНІЯ НАУЩАГОСЯ ГРѢШНИКА къ предстательству Пр. Богород. На каждый часъ дня (24 молитвы) расп. *Л. Денисовъ*, изд. 2-е М. 1900 г. Ц. 20 к., съ пер. 30 к.

БЛАГОГОВѢЙНЫЯ МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ГОДА. Избр. *Л. Денисовъ*, М. 1902 г. ц. 20 к., съ пер. 30 к.

ДУШЕСПАСИТЕЛЬНЫЯ БЕСѢДЫ О ПОКАЯНІИ. Не медля, грѣшникъ, покаяніемъ, ибо это знаетъ, когда придетъ Смысл Человѣческой судить живыхъ и мертвыхъ? На каждую недѣлю года расп. *Л. Денисовъ*. М. 1902 г., ц. 25 к., съ пер. 35 к.

О ХРИСТѢ НЕБЕСНОЙ ЖЕМЧУЖИНѢ. Семь бесѣдъ. М. 1900 г., ц. 20 к., съ пер. 30 к.

РАЗМЫШЛЕНІЯ ХРИСТІАНИНА посвящ. хранителю на каждый день въ продолженіе мѣсяца. Съ прилож. каюна и молитвен. обращенія къ ангелу хранит. Изд. 8-е, съ рисунками. М. 1903 г., ц. 40 к., въ перепл. 60 к., въ перепл. 75 к., за перес. 20 к.

КАКЪ ПРОВОДИТЬ ДУША первые сорокъ дней по исходѣ изъ тѣла? Ученіе правосл. церк. о вытарствахъ. Изложен. въ откровеніи ангельскомъ період. Макарію Александрійскому о загробномъ сост. души человѣч. и о лѣтхъ церковн. поминов. усопшихъ въ святоотеч. твор. и въ повѣств. пр. *Теодора*. Сост. *Денисовъ*. М. 1900 г., ц. 20 к., съ пер. 30 к.

ФОТОГРАФ. АППАРАТЫ

съ полными приборомъ начиная отъ 8 р. 50 к. до 500 рублей въ большомъ выборѣ. Краткій прейсъ-курантъ бесплатно.

ВРУНО ЗЕНГЕРЪ и К^о.

С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25-1.

№ 23906 3-3

Leichner's Fettwinder

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА. Цѣна: коробка 1 рубль. Пудра для дня и вечера, незамѣтна на кожѣ. Косметическое средство для улучшенія красоты кожи. Театральная гримировка. Жирныя румяна и бѣлила. R. № 23790 Карандаши для бровей. 12-7

Имѣются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. **Л. ЛЕЙХНЕРЪ** въ Берлинѣ, поставщикъ бельгійскихъ императорскихъ театровъ. Главный складъ для всей Россіи: СПБ. ТЕХНО-Химичес. Лабораторія, С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

T-VO ЕВРОПЕЙСКИЙ ЭКСПОРТЪ въ Варшавѣ

рекомендуетъ почтен. публикѣ къ праздникамъ Св. Пасхи по дешевой цѣнѣ изящныя гарантуръ, состоящія изъ 10-ти изящнѣйш. дѣльныхъ предметовъ: 1) мужскіе часы черной ворон. стали, прочный механизмъ и звучный ходъ съ заводомъ безъ ключа; 2) къ часамъ цѣль настольнаго америк. золота, панцирная, 3) дамскіе часы черной ворон. стали съ заводомъ безъ ключа, 4) дамская цѣпочка американскаго золота шейная и 5-10) 6 серебряныхъ 84 пробы брегковъ разныхъ фасоновъ п. изыщной отдѣлки, все это вмѣсто 12 руб. **ТОЛЬКО ЗА 6 Р. 50 К.** Къ часамъ прилагаются ручательство за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Такой же гарантуръ съ крытыми часами на 2 р. дороже. Требования высылаются немедленно наложен. платежомъ и безъ задатка.

АДРЕСОВАТЬ:

„T-ву ЕВРОПЕЙСКИЙ ЭКСПОРТЪ“, Варшава.

Пересылка по почтовому тарифу на счетъ заказчика. (Примѣчаніе: Бесплатно получаетъ каждый присылающій задатовъ (можно марками) № 24003 кожаное портмоне съ штомпелемъ или золотое кольцо 56 пробы). 2-1

САРАТОВСКАЯ САРПИНКА

ИЗЯЩНАЯ ЛЕГКАЯ ТКАНЬ

для ПЛАТЬЕВЪ и БѢЛЫЯ

натуральные образцы въ альбомѣ высылаются по требованію за 49 к. почт. марк.

ВЕСНА 1906 г. ЛѢТО

Пересылка розничныхъ заказовъ во всѣ мѣста Россіи и Сибири за счетъ фирмы.

Для гг. офицеровъ альбомъ высылается бесплатно.

АДРЕСЪ:

Саратовъ, Торговый Домъ „А. БЕНДЕРЪ и С-вья“.

ТВО ЭЙНЕМЪ

МОСКВА

ШОКОЛАДЪ КОНФЕКТЫ

ЧАЙНЫЯ ПЕЧЕНІЯ

ПРОДАЖА ВЕЗДѢ

Ил. № 1940

Thüringisches
Technikum Ilmenau
Машиностроение и электротехника.
Отделения для инженеров, техникиков.
R. № 23948 и мастеров. 10—3
Фабрика для практ. занятий.

„ГИТАРИСТЪ“.
ежемесячный литературно-музыкальный жур-
налъ, издаваемый под редакц. В. А. Руса-
нова. Въ годъ выходитъ— 12 книжекъ текста
и 12 тетрадей нотъ. Подписная цѣна на
1906 г. (3 г. изданія) съ доставк. и перес.
6 р. Разсрочка: при подпискѣ 2 р., въ Мар-
тѣ и Юнѣ по 2 р. Главная контора журна-
ла: г. Тюмень, Тоб. губ.

Небывалый случай.

Въ виду громаднаго запаса, мы
рѣшили продавать музыкаль-
ный ящикъ „Полифонъ“ съ
туалетнымъ зеркалакомъ и съ
очень хорошей и приятной для
слуха музыкою, играющей гром-
ко и долго красиво и весело
пѣня (вальсы, марши, польки,
оперы, народн. пѣсни и т. д.)
вмѣсто 15 руб. только 3 р. 25 к.,
2 шт. 6 руб. Пересылка 40 коп.
(II и III посыл. перес. 80 коп.). Приобрѣтала
вышесказанный музыкальный ящикъ, доста-
вите себѣ, семейству и гостямъ большое
удовольствіе. Заказы выполняются акку-
ратно, добросовѣстно и немедленно, налож-
но, платежомъ безъ задатка. Адресовать:
складъ музыкальныхъ инструментовъ:
Т-ВО „ЖОЗЕФИИ“
Варшава, Грѣбная площ., 7—35.
PS. При заказѣ 6-ти шт. и при полученіи
полной стоимости впередъ предлагается 7-й
музыкальный ящикъ бесплатно. № 24019

Вниманію потребит. О-въ
СО СКИДКОЮ 25%
высылають
С. А. КРЫМЪ,
Москва, Боровицкія ворота,
по мѣстѣ 35 б. (полуящикъ) и 60 б.
(ящикъ) Крымскія вина собствен. вых-
лѣн. сладкія № 28—50 к., хересъ, ма-
дера, кагоръ—75 к. № 32 португейнъ—
1 р. 20 к., полудесертныя: зантъ, то-
кай—90 к., мальвазія—1 р.
Сухія бѣлое и красно—50 к., лафитъ—
85 к. Бордо, Аликантъ—75 к., Рас-
льянгъ—65 к.
Игристыя: Кларетъ бѣлый и розо-
вый—1 р. 4—2
№ 24057

Лучшее косметическое средство,
дѣлающее лицо свѣжимъ и чистымъ.
Источникъ красоты.
Кремъ КАЗИМИ
Метаморфоза
противъ ВЕСНУШЕКЪ.
Доказательствомъ подлинно-
сти средства противъ весну-
шекъ служить
Calimé
и приложенный при каждой
банкѣ рисунокъ „ИСТОЧНИКЪ
КРАСОТЫ“.
Безъ подлинн
Calimé
и рисунка, утвержденного
Департаментомъ Торгов. и
Мануфактур. за № 4883—
ПОДЪЛКА.
Продается во всѣхъ аптекарск.
парфюм. магаз. и аптекахъ.

ГРАММОФОНЫ
заграничные и собственной Фабрики.
Заводные отъ 10 р. Тонары отъ 20 р
Особо рекомендуемые Тонары:
средней модели въ 40 и 55 р.
большой 65 р., трехружн. 85 р. и др.
Тонары Акц. О-ва Граммофонъ отъ 60 р.
Пластинки хорош. испол. по 75 к.,
1 р. 10 к. и дороже.
Юлій Генрихъ
ЦИММЕРМАНЪ.
С. Петербургъ, Москва, Рига.
Морская, 34. Кузнецкій м. Купеческая, 9.

КЪ ЭКЗАМЕНАМЪ ПОДГОТОВЛЯЮ
ЗАОЧНО
на всѣ званія и во всѣ учеб. зав. Успѣхъ быстрый и вѣрный: 6-лѣт. практика.
ПЛАТА ПО ВЫДЕРЖАНІИ ЭКЗАМЕНА. № 24073
Условия и програм. высыла. за 14-коп. марку. МОСКВА, Домниковская, 34, уч. В. Маньеву

ТОВАРИЩЕСТВО ПАРФЮМЕРНОЙ ФАБРИКИ
провизора **А. М. ОСТРОУМОВА**
КРЕМЪ МЕТАМОРФОЗА | **МЫЛО ОТЪ ПЕРХОТИ** | **ОДЕКОЛОНЪ и ДУХИ**
ОТЪ ВЕСНУШЕКЪ. | **И ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ** | **АЛЬПИЙСКІЙ ГІАЦИНТЪ.**
за № 3374.
GRAND-PRIX высшая награда Брюссель 1906 г.

Мясной экстрактъ
ЛИБИХА
придаётъ отличный вкусъ
супу, соусамъ, овощамъ и
мясн. блюдамъ.
Продается въ
кооперативныхъ магаз.
аптекарскихъ магаз.
мяса и овощей въ
Лавицкѣ.
Отг. складъ
и главн. представит-
ельств. для всей Россіи
В. Поляевъ и Ко.
С.-Петербургъ

ЭКОНОМІЮ ВЪ 100%
ПОЛУЧИТЬ КАЖДЫЙ.
Въ виду застоя въ торговлѣ, мы рѣшили назначить дешовую предпраздничную рас-
продажу.
Важно и для торговцевъ.
Часы карманные черные вороненной стали мужские для
дамскіе открытыя „Ремонтуръ“, заводскія разъ въ
36 часовъ 1-го сор. 2 р. 50 к., такіе же глухіе 3 р. 25 к.,
часы мужские новаго золота открытыя 2 р. 75 к., такіе же
глухіе 3 р. 75 к.; часы мужские Американск. золота 1-го
сор. 5 р. 50 к., такіе же Анкерные „Діана“ 1 сор. 7 р., часы
черные открытыя „Роскопфъ“ 2 р. 75 к., часы черные
съ вѣчнымъ календаремъ 7 р. 50 к., часы черные съ
будильникомъ 7 р. 50 к., часы черные съ заводск. разъ
на 8 дней открыт. 7 р. 50 к., такіе же глухіе 9 р., часы
черные „Роскопфъ Автоматъ“ 3 р. 75 к. часы серебряные 84 пр. глухіе, заводъ кля-
чочъ 19-л 7 р. такіе же 19-л 7 р. 50 к., такіе же на 23 камняхъ 8 р. 50 к.; часы се-
ребр. глухіе, заводъ кляч. 80 гр. вѣл 1/4 ф. вѣса 22-л 10 р. 30 к., такіе же съ заво-
домъ безъ кляча 11 р. 50 к., часы серебр. дамскіе глухіе „Ремонтуръ“ 6 р., такіе же
мужскіе глухіе въ цѣну 8, 9, 10, 11 и 15 р., часы серебр. открыт. ремонт. съ заводск.
разъ на 8 дней 9 р., такіе же глухіе—11 р. 50 к.; часы золотые мужскіе глухіе „Ремон-
туръ“ въ цѣну 45, 55, 70 до 100 р., такіе же дамскіе въ цѣну 20, 24, 30 до 70 р.;
цѣль американскаго золота или вѣселъ 35 к. Брелокъ серебр. 25 к., компасъ металли-
ческ. 20 коп., кожан. портмоне со штемпелемъ 75 к. карман. ножикъ 25 к., золотое 56 пр.
кольцо 75 к., пара золотыхъ 56 пр. серегъ съ камнями 30 к., стереоскопъ съ 20-ю изда-
ми 75 к. Каждые часы до отправки тщательно проверяются и снабжаются ручатель-
ствомъ за вѣрность хода на 4 года.
Заказы исполняются немедленно, наложеннымъ платежомъ. Задатка не требуется.
Заказы менѣе 3-хъ руб. не высылаются. Просимъ относиться съ полнымъ довѣріемъ.
№ 24081 такъ какъ высылають исключительно добротачественные товары. 2—1
Товары не понравившіеся принимаемъ обратно
ТРЕБОВАНІЯ ПРОСИМЪ АДРЕСОВАТЬ:
„Экспортному дому“
І. ВУЗЕЕРУ,
Варшава, Грѣбная площадь № 66.
PS. Просимъ посѣщать заказы, такъ какъ продажа назначена на короткій срокъ.

Вниманію дамъ!
Повязки для лица: отличное средство для
сглаживанія морщинъ и уничтоженія двой-
ного подбородка. Отъ 12 до 5. Спасская, 26,
кв. 9. СПбургъ. № 24068
Къ празднику Пасхи! Продается 2-е изданіе
поварск. книги „На помощь небогатымъ хозяй-
кѣ“ 700 рецептовъ. Вкусныхъ, дешевыхъ блюдъ,
крошъ того вмѣстѣ: „Пасхальный отдѣлъ“
гдѣ найдете: бабы, куличи, торты, маурины,
сыры. Пасхи, окраска яицъ и проч. Цѣна съ
перес. налож. платож. 1 р. 25 к. Г. Киевъ,
Андреевскій спускъ II-й, Шаманской.
3 слова:
Келерскія
фотографич.
пластикѣ.
Имѣются бездѣ.
ЛѢПНЫЯ
для подожковъ и стѣнъ изъ прессов. бумаги
розетки, углы, карнизы, фризъ, тяги и проч.,
вполнѣ замѣняющіе алебастръ, но гораздо
легче и по цѣнѣ дешевле, для провинціи не-
замѣнимы. Прейс-куртантъ съ 250-ю иллюстр.
лѣпныхъ работъ высыла. за 30 коп. марк.
Фабрика: въ СПбургѣ, В. Ст., Парголовская
ул., собств. д. 12-6 Т-во С. Т. Новаевскій,
Магазинъ: Невскій, 48, въ Пассажаѣ, 56.

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ | Умываніе Людвигъ Декантъ.
БОРОДА | Средство для рощенія волосъ,
БРОВИ | прекращаетъ выпаденіе,
РЪСНИЦЫ | предупреждаетъ сѣдину, воз-
вращаетъ первоначальный
цвѣтъ, безъ употребленія
краски, но вслѣдствіи
возрастѣ и во всѣхъ
случаяхъ. **Средство безматно.**
Высылаются безвозмездно напечатан-
ные Отчета, принятаго Академіей
Медицины въ Парижѣ. Письменно и
лично: L. DEQUEANT, Ph^{ic}, 38, rue Signa-
court, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ
подржаній и поддѣлокъ. **Продается**
всѣхъ лучшихъ магазинахъ.

Небывалый случай! Только за 2 р.
75 к. съ перес.
Высылаемъ чудный музыкальный
ящикъ „Симфонія“ съ зеркаломъ, за-
водъ клячочъ, играющій приятно и
звучно 2 пьесы лучшихъ композито-
ровъ, необходимо для всѣхъ, доста-
вляетъ большое удовольствіе въ ка-
ждомъ домѣ. Высылаемъ по полученіи
стоимости (можно почтов. марк.) съ
налож. платеж. 2 р. 90 к., въ Сибирь
на 30 к. дороже и по получ. стоимості.
Большое туалетное шифонованное зер-
кало съ часами 1-го сорта, провѣрен-
ные до минуты и съ музыкой 6 р. 75 к.
Въ Сибирь присылается часть въ-
совыхъ и безъ задатка не высылаемъ.
Адресовать: въ складъ часовъ Братьевъ
Грозовскихъ, Варшава.

ИДЕАЛЬНЫЙ ВЪЮСТЪ. Разнѣтъ украин-
скіе груды **ВОСТОЧНЫМИ ПИЛЮЛЯ-**
МИ. (Pilules Orientales.)
Единственное средство
для женщинъ быстро уве-
личить развѣръ груди и
приобрѣсти округленный,
твердый и хорошо развѣ-
тый бюстъ. Гарантируется
безопасность леченія, ко-
торое можетъ производиться
въ тайнѣ, незамѣтно для
другихъ. № 24035
Флаконъ съ объясненіемъ бро-
шурой 3 р. 50 к. съ пер-
есылкой.
J. Ratié, Ph^{ic}, 5, Passage Viergeux, Paris.
Депо: въ С.-Петербургѣ, Невск. Антек.
Магаз. Бюера, Невскій пр. 49, въ Вар-
шавѣ, Ант. Малиновскаго, въ Одессѣ в
Ростовѣ на Дону Ант. Лемне и К-о.

Требуйте
Цвѣточный
О-ДЕ-КОЛОНЪ
„ВЕРА-ВИОЛЕТТА“
10-4 Товарищества
„ГИГИЕНА“
въ С.-Петербургѣ, Глав. Складъ:
СПБ., **ТЮЖЕНО-ХИМИЧЕСКОЯ** Ла-
бораторія, Ягловская 123.

ЖИВА

1906 г.

№ 7.

Вызданъ 18 февраля 1906 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVII г.

изданія.

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

для напечатанія въ „Живѣ“ принимаются по следующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ 4 шрихы странны): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается „Поли. сообр. соч. К. М. Станюковича“ кн. 2.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходимы для домашнего употребленія. Образцовъ въ конструціи и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Машины съ высокимъ руковомя **25 руб.**
во всѣхъ нашихъ магазинахъ отъ **25 руб.**

1000 собств. магазиновъ!

Магазинная вывеска
Расчт. утв. Отд. пром. и торг. Мин. Ф.

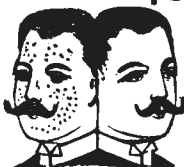
Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричное клеймо
которымъ снабжены машинки.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 4 семки марки высылаю пробное письмо, образцы шрифтовъ и условія. Одесса, Профес. Каллиграфія Адольфъ НОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Угрик

отъ прыщей и угрей

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. нолож. плат. изъ оптов. склада Рич. Пето. СПб. Караван. ул. 16 кв. 8.

!!! ЕЩЕ ДЕШЕВЛЕ !!!

По нов. способу увел. портр., деш. прежн. За портр. въ англ. pass-partout и баг. рамѣ 12x10 вер.—2 р. 75 к. Такой же арт. отд. прозр. краск. на 1 р. 50 к. дор. Исполн. въ 15 дн. Перес. заказ. СПб., Вознесенскій пр., д. 36, магаз. „Сѣтловскъ“ Г. Шнякерева. Вырѣжьте—пригодится.

Принимаю повсюду заказы на **ДЕРЕВЯННЫЯ ЖАЛЮЗИ**

Г. Р. В. Циллакусъ, Гельсингфорсъ. Ищу агентствъ.

Требуйте и Покупайте

Выпущена въ продажу популярная библиотечка, состоящая изъ 23 интересныхъ книгъ по содержанію, необходимыхъ для каждого человека. Книги помѣщены въ изящномъ позолоченомъ шпайфѣ изъ ореховаго дерева. Иллюстриров. каталогъ высылается за одну марку въ 7 коп. (Ссылайтесь на „Ниву“). Адресъ: Книгоиздательство Наука и Просвѣщеніе, Варшава, 2-ая контора.

Что это французскій трико?

Очень прочная, практичная матерія для элегантнаго и солиднаго мужского костюма. Цвѣтъ фона черныи, затканныи новомодными сѣрыми искрами. Высылается фабрикой также отрывами въ 4 1/2 арш. для цѣлаго костюма за 5 руб. 25 коп. При выпискѣ 3-хъ или болѣе отрывовъ прилагается въ видѣ преміи требуемая къ нимъ подкладка совершенно **БЕЗПЛАТНО**. № 24091 3—2 Упаковка за счетъ фабрики. Пересылку уплачиваетъ заказчикъ, при требованіи ноложенныи платежомъ. При полученіи же фабрикой денегъ вѣсть съ заказомъ, товаръ высылается уже безъ всякихъ доплатъ со стороны заказчика. Требованія прошу адресовать: гор. Лодзь, въ фабрику камвольныхъ и шерстяныхъ издѣлій Зигмунта Розенталя.

ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХЪ МУЗЫКУ

огромный выборъ русскихъ и иностранныхъ учебниковъ и книгъ по теоріи исторіи музыки, школы упражн. и этюды для всѣхъ инструментовъ (педагогическій каталогъ безплатно), нотная бумага.

П. ЮРГЕНСОНЪ, въ Москвѣ, № 24101 Ноглинный пр., 14.

БЕЗПЛАТНО высылается брошюра: **ЛЪЧЕНІЕ ЗАЙКАНІЯ** К. Ю. ЭРНСТА, Москва, Чистые пруды № 138. Руководство къ самообученію 3 руб.

За 1 р. 60 к. (мож. марк.) вышло натуры, англійск. или нѣмецк. яз. Ничего не знающ. въ 3 мѣсц. научатся (безъ учителя) оч. легко разговору, граммат., хорресп. Получ. тисленія блягодаря Проф. яз. Н. Скарбе. Одесса, Полицейск., 27 Курсы.

ПОРТРЕТЫ НОВОСТЫ

За 3 руб. увел. съ фотогр. карт. большой художественно отдѣланныи карандашомъ и вставлен. въ ящикъ. ральн. мет. французск. раму. За 4 руб. художественно исполн. акварельными краск. Перес. за сч. заказ. нолож. ллат. Заказы исполн. въ 15 дней. Сѣтловская мастерская В. СТЕПАНОВА. С.-Петербургъ, Невскій, 69, кв. 21.

100 худож. въ краск. разн. содерж. загран. раб. съ перес. **ОТКРЫТЫЕ ПИСЕМЪ** выс. 2 р. вал. пл. М. А. Мелеберда, Москва, Покровка, д. Куприянова. Треб. пр.—журнать.

МАССАЖЪ ЛИЦА

изобрѣтателя Генриха Симона въ Берлинѣ. Посредствомъ специальныхъ аппаратовъ уничтожаетъ морщины и предупреждаетъ появленіе таковыхъ. Единственныи представителн для всей Россіи

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о. Москва — Кузнецкій мостъ, Петербургъ — Невскій, 18. Варшава — Вержбовая, 7. Екатеринбургъ — Боговаденская ул., Тифлисъ — Гоголевскій просп.

Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны Попечительство Императорскаго Человѣколюбиваго Общества для сбора пожертвованій на воспитаніе и устройство бѣдныхъ дѣтей въ мастерство

Садовая 60
Телеф. 1360,

имѣя въ виду, что происходіи на Дальнемъ Востокѣ событія значительно увеличатъ число сиротъ, которыя будутъ нуждаться въ покровительствѣ Попечительства, **обращается** къ добрымъ людямъ съ просьбою помочь ему, жертвуя **ненужныи вещи** и **разнымъ хламъ**, обременяющій каждое хозяйство.

ВЫПАДЕНІЕ ВОЛОСЪ и перхоть, какъ и всякую вообще болѣзнь, не сядуетъ никогда запускать, а по возможности раньше приступать къ ихъ лѣченію **НОВѢЙШИМЪ ОТЪ ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ И ПЕРХОТИ СРЕДСТВОМЪ ПЕРУИНОМЪ.** Продается вездѣ по 1 р. 75 к. фл. Базаръ Марокъ, Сиб., Невскій, 20, кв. 9.

Придворн. фортеп. фабрика

ОФФЕНБАХЕРЪ

въ С.-Петербургѣ
Невскій пр., 66.

ПИАНИНО

Допускается льготная рассрочка

отъ 15 р. въ мѣсцъ.

Москва, Кузнецкій, д. Соколь.
Одесса, Харьковъ, Дерибасовск., 17. Московская, 15.

Русско-американская

БАГЕТНАЯ и РАМОЧНАЯ ФАБРИКА

Ч. ГОФМАНЪ,

въ С.-Петербургѣ.

Фабрика: Малая Дворянская ул., д. № 17, 19, 21. Магазины: Невскій просп., 11. Бель-этажъ. Большой выборъ багетъ и всевозможныхъ рамя. № 23819 10—7

Послѣднія новости.

Издание А. Ф. МАРКСА, СПБ., ул. Гоголя, 22.

Целль-Томъ, П. Кройка и шитье. Упрошенная практическая метода. Кройка и шитье дамских и дѣтских платьевъ, дамского, мужского и дѣтскаго бѣлья, Стирка и глаженіе. Иллюстрир. руководство къ самообученію и преподаванію, съ 158 рис. въ текстѣ и 33 таблицами выкроекъ, съ прилож. историч. обзора искусства вышиванія съ 30 узорами вышивокъ. Цѣна руководству 2 руб., съ перес. 2 р. 30 к.; въ перепл.— 2 р. 40 к., съ перес. 2 р. 80 к.

Подаритъ безценнаурный переводъ книги Эрн. Рейана: Жизнь Иисуса Христа поступающъ въ прод. во всѣхъ лучшихъ магазинахъ. Цѣна 1 руб. Ингор. выпис. изъ склада изд. СПБ., Казанская, 26, кв. 51, А. И. Васильева, могутъ высыл. 1 руб. марками съ пересылкою. № 24113

ПОКОУПНІЯ ОПЫТАМЪ ХОЗЯЕКЪ СТИРАЮТЪ МЫЛОМЪ А.А.ЖУКОВА.

Извѣстна ли вамъ парфюмерія

ИДЕАЛЬ

Туалетная вода, Духи, Мыло, Пудра высшаго качества.

№ 23759 Товарищества 10—6

„ГИГИЕНА“

въ С.-Петербургѣ, Главн. Складъ: СПБ. ГИГИЕНА—Химической Лаб. раторіи, Лиговская, 123.

ШВЕЙЦАРИЯ. Suisse.

A vendre 10 minutes de Lausanne avec tramw. plusieurs villas grandes et petites, avec confort moderne, grands jardins, vue étendue sur lac et montagnes. Forêt à proximité. Facilités de paiements. S'adresser à: A. Mermod, Moscou, Чистые пруды, А. Тереховой, № 24117 ou M. Diserens, villa Signal à Lausanne. 2—1

Карль Ивановичъ Вагнеръ,

Садовое Заведеніе въ Ригѣ, свѣтъ имѣеть честь довести до свѣдѣній любителей, что иллюстрированныя каталоги съенаній и пр. на 1906 г. изданы и высылаются по требованію бесплатно. № 24028 4—4

Требуйте прейсъ-куранты на пишущія машины

ИДЕАЛЬ

съ видимымъ во время писанія шрифтомъ. Это идеальнѣйшія машины изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ и существующихъ пишущихъ машинъ. Главн. представит. № 24008 38—5

Э. Кинкманъ и Ко, С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

ЛАНОЛИН ОВЫЙ КРЕМЪ ОВБЕ МЫЛО ОВАЯ ПУДРА ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ ПЪЖНОСТИ КОЖИ! Г.А.БРИГЕРЪ, РИГА.

Лучшая крыша

РУБЕРОЙДЪ

Превосходить желѣзо — не ржавѣетъ — дешевае. Превосходить толь — не вытекаетъ — не требуетъ окраски. — Требуйте образцы и проспекты. —

Техническая контора инженеровъ „Браунеръ и Эльбенъ“,

С.-Петербургъ, В. О., 3 лин., 26.

Полное оборудованіе заводовъ и электрическихъ станцій.

Поставка всевозможныхъ машинъ и двигателей.

№ 24106 5—1

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего изъ него гофрируются, заглаживаются и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. наклад. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРКЪТЪ, Слб., Певск., 20, кв. 8.

Перевзданъ и продается у ФЕНУ (Невскій, 92).

„ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ РАЗВИТІЯ ЭЛЕМЕНТАРНОЙ ШКОЛЫ“

А. БЪЛЯВСКАГО. Цѣна 50 коп.

ВМѢСТО 5 руб.—2 руб.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ съ перес. загр. раб., иллюстр., всѣхъ разн., можно марками и наклад. плат. Выгодно торговцамъ. Ф. Натге, Москва, Больш. Козловскій пер., д. Никольскаго, № 15. Требуйте прейсъ-курантъ. 3—2

ВЫ ДОЛЖНЫ требовать прейсъ-курантъ Парижскихъ резинныхъ издѣлій отъ М. Беклеръ, Ревель. № 18519

Къ стрит. сезону

ЛЪПНАЯ

отдѣлка потолковъ, стѣнъ и проч. Скорая, легкая, прочная, красивая и дешевая. Предлагаемъ складъ фаб. издѣлій изъ папье-маше З. Т. Ковалевскій, С.-Петербургъ, Итальянская, 6—4. Сумства. съ 1889 г. Больш. прейсъ-курантъ свыше 300 иллюстр. лѣтнихъ работъ высылаются за 35 коп. марками. № 24115

Издания А. Ф. МАРКСА, СПБ., ул. Гоголя, 22.

Гейне, Г. 1) „СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ“. Перев. подъ редакц. Петра Вейнберга. Изящное изданіе въ 8 томахъ (5042 стр.) in 8°, на хорошей бумагѣ. Цѣна 8 томамъ 14 р., съ перес. 14 р. 75 к.; въ 8 перепл. 18 р., съ перес. 18 р. 75 к. 2) „ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ“ въ 6-ти томахъ in 8°. Новое, 2-е дополн. изданіе. СПБ. 1904 г. Цѣна каждому тому— 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 65 к., съ перес. 1 р. 90 к.

„Звѣздный атласъ“ к. Д. Покровскаго, для всеобщаго ознакомленія съ небомъ и систематическихъ наблюденій. 13 картъ, 2 таблицы и 15 сѣтокъ. Съ объяснительнымъ текстомъ и 5-ю рисунками—изображеніями созвѣздіи. Цѣна атласа въ прочной папкѣ—3 р. 50 к., съ перес. 4 руб.

Горбуновъ, И. О. „СОЧИНЕНІЯ“. 2-е изданіе подъ ред. и съ предисловіемъ А. О. Кони. Въ 2-хъ томъ, съ портретомъ-гелиографіею И. О. Горбунова и одною изъ его мимическихъ сценъ. Изящное изданіе на хорошей бумагѣ. 1049 стр. in 8°. Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.; въ перепл. 5 р., съ перес. 5 р. 75 к.

Рагозина, З. А. Краткая всемирная исторія. Вып. I. ДРЕВНѢЙШІЕ НАРОДЫ. Съ 100 рис., 1 картой и алфавитнымъ указателемъ. Изящно изданная книга, отпечатанная на превосходной бумагѣ, 140 стр. in 8°. Цѣна въ прочной папкѣ 60 к., съ перес. 75 к.

Сементковскій, Р. И. „СОЧИНЕНІЯ“. Въ трехъ больш. томахъ in 8°, 2008 стр. на хорошей бумагѣ. СПБ. 1906 г. Цѣна каждому тому—2 р. 50 к., съ перес.—2 р. 80 к.; въ перепл.—3 руб., съ перес. 3 р. 30 к.

Вып. II. ДРЕВНѢЙШІЙ ЕГИПЕТЪ. Съ 100 рис., 1 картой и алфавитнымъ указателемъ. Изящно изданная книга, отпечатанная на превосходн. бумагѣ, 128 стр. in 8°. Цѣна въ прочной папкѣ 60 к., съ перес. 75 к.

Михеевъ, В. М. „ОТРОКЪ—МУЧЕНИКЪ“. Угличское преданіе. Повѣсть. Съ 30-ю рисунк. Нестерова, Сурикова и Бемъ. Роскошно издан. книга въ 4 д. л.—Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к.; въ роскошномъ перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Полевой, П. Н. „НЕПОКУПНОЕ“. Поэтич. рисунокъ Е. П. Самоиши-Судковской. Роскошн. изд. in 4°.—Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к.; въ роскошномъ перепл.—3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Чеховъ, Антонъ. „СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ“. Томы: I, II, III, IV, V, VI, VIII и IX—„Разказы“; т. VII—„Пьесы“; т. X—„Островъ Сахалинъ“ (Изъ путевыхъ записокъ). Изящно изданная книга, отпечатанная на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ, въ 8-ю д. л. СПБ. 1900—1902 г. Цѣна каждого тома 1 р. 50 к., съ пересылкою 1 р. 75 к.; въ красивомъ коленкор. перепл.—по 2 р., съ перес.—по 2 р. 30 к.

Полевой, П. Н. ИСТОРИЯ РУССКОЙ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО НАШИХЪ ДНЕЙ, полная, подробная, въ общедоступномъ изложеніи. Роскошно-иллюстрированное изданіе in quarto въ трехъ большихъ томахъ, заключающихъ въ себя VIII+2013 страницъ, 953 рисунка (рис., снимки, портреты, автографы и проч.), 19 хромолитографій, отпечатанныхъ многими красками и золотомъ, и 38 отдѣльныхъ цинкографическихъ приложеній. Цѣна изданія: въ 12-ти брошюрованныхъ выпускахъ—12 р., съ перес. 13 р. 50 к. Въ трехъ прочныхъ коленк. перепл.—съ кожан. корешкомъ—16 р., съ перес. 17 р. 50 к.

Гоголь, Н. В. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ. Редакция Н. С. Тихонова и В. И. Шенрока. 17-е изданіе, въ одномъ большомъ томѣ, компактно напечатан. въ 2 столбца (1686 столбцовъ въ 8-ю д. л.), съ портретомъ Н. В. Гоголя, биогр. очеркомъ В. И. Шенрока и съ прим. редактора. СПБ. 1901 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ красивомъ коленкор. перепл.—1 р. 80 к., съ перес. 2 р. 30 к.

Гнѣдичъ, П. П. „БѢГЛЫЕ“. Нестепенность* и другіе рассказы. Изящно изданый томъ, 300 страницъ, отпечатан. четкимъ шрифтомъ на хорошей бумагѣ. Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 р. 25 к.; въ коленкоромъ перепл.—1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 70 к.

Югансонъ, Ю. А. „ПОВАРЕННАЯ КНИГА“. Руководство для приготовленія простыхъ, тонкихъ и вегетарианскихъ обѣдовъ. Кроме различныхъ рецептовъ кушаній, какъ простыхъ, такъ и тонкихъ, въ книгѣ помѣщены рецепты для изготовленія масла и сыровъ, колбасъ, сосисокъ, разнаго рода консервовъ, ликеровъ, наливокъ и пр. Объемистый томъ въ 945 стр., съ 66 рис. Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.; въ перепл. 4 р. 50 к., съ перес. 5 р.

Головинъ, К. О. (Слѣдовскій). РУССКОЕ ОБЩЕСТВО. Новое 2-ое изданіе. Первое изданіе одобрено Учен. Ком. М.ва Нар. Просв. и удостоено Пушкинской преміи. Большой томъ 520 стр. на хорошей бум. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ коленк. перепл.—3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

Костневичъ, М. Д. „РУКОВОДСТВО ДАМСКИХЪ, ДѢТСКИХЪ (ДЛЯ ДѢВЧОЧЕКЪ И МАЛЬЧИКОВЪ) И ВЕРХНИХЪ ПЛАТЬЕВЪ“. 2-е дополненное и переработанное изданіе, съ 118-ю рис. въ текстѣ и съ прилож. 12-ти листовъ выкрочныхъ рисунковъ, 4-хъ выкрочныхъ линеекъ и 40 масштатовъ. Цѣна „Руководству кройки и шитья“ со всеми приложеніями—5 р., съ перес. 5 р. 75 к. Въ 5 ф.

Сергѣевъ, Г. А. „ШКОЛА ПЕРВОНАЧАЛЬНАГО РИСКОВАНІЯ“ для дѣтей отъ 8 до 12 л. возраста, въ штриховкѣ двумя цвѣтными карандашами. Въ 2-хъ выпускахъ, каждый по 15 рисунковъ въ папкѣ. Цѣна каждого выпуска 80 к., съ перес. 1 руб.

Левенецъ, Б. А. ДВА АЛЬБОМА УЗОРОВЪ для вышиванія по канвѣ крестикомъ и гладью, составленные по оригинальнымъ рисункамъ. Выпуски I и II-я. На 25 листахъ каждого альбома помѣщено около 200 узоровъ, отпечатанныхъ въ нѣсколько красокъ. Кроме узоровъ, въ альбомахъ помѣщены цифры и очень красивые русскіе алфавиты. Цѣна каждого альбома, заключающаго въ красивую папку,—2 руб., съ перес. 2 р. 40 к. Оба вмѣстѣ 4 руб., съ перес. 4 р. 75 к.

Гоголь, Н. В. „ПОХОЖДЕНІЯ ЧИЧИ-ДУШИ“. Поэма въ 2-хъ частяхъ. Роскошное изданіе in folio, съ портретомъ автора, 10 гелиограф. и 355-ю иллюстраціями художниковъ: Андреева, Афанасьева, Бажина, Быстринна, Дальневскаго, Козанинскаго, Маньковскаго, Пирогова, Самокиши-Судковской, Соломки и Хохлаева.—Цѣна 12 р., съ перес. 13 р.; въ перепл. 16 р., съ перес. 17 р. Въ 5 ф. Имѣется также въ продажъ обыкновенное изданіе „Мертвыхъ Душъ“, безъ иллюстрацій, цѣною въ 1 руб., съ перес. 1 р. 30 к., въ перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 70 к.

Ределинъ, М. РУКОВОДСТВО къ ХОЗЯЙСТВУ въ ВОПРОСАХЪ и ОТВѢТАХЪ для СЕМЬИ и ШКОЛЫ. Книга эта имѣетъ 23 отдѣла и, кажется, не найдется ни одного вопроса по хозяйству, на который въ ней не было бы отвѣта. Изящно изданная книга около 350 страницъ въ 8-ю д. л. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к. въ коленкор. перепл.—2 руб., съ пересылк. 2 р. 40 к.

XXXVII г.

г. XXXVII

№ 7

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложениемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. Салтыкова-Щедрина и К. М. Станюковича, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1906

Выданъ 18-го февраля 1906 г.

Подписная цена съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цена этого № - 15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій К. М. Станюковича“ книга 2.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1906 г. Съ приложениемъ **40 книгъ** „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ: и первыя 10 книгъ полн. собр. сочиненій

М. Е. Салтыкова-Щедрина

К. М. Станюковича.

Безъ достав-ки въ Петербургъ . . .

6.50 н.

Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ И. И. ПЕЧКОВСКОЙ. Петровскія дѣла . . .

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“ Рижельевская, 12. . .

7 р. 50 н.

Съ достав-кою въ Петербургъ . . .

7.50 н.

Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . .

8 р.

За гра-ницу. **12 р.**

Урокъ.

Повѣсть

Б. Лазаревского.

(Продолженіе).

XVIII.

Въ день Петра и Павла всѣ мужчины и женщины, встрѣчавшіеся во дворѣ, были одѣты чище обыкновеннаго и съ напомаженными головами. Кучеръ Кузьма цѣлыхъ полчаса стоялъ возлѣ конюшни и, поднявъ голову, расчесывалъ мѣднымъ гребнемъ свою бороду, снизу вверхъ. Ольга Павловна съ утра ушла пѣшкомъ, съ дочерьми, въ свою Знаменскую церковь. Константинъ Ивановичъ остался дома.

Солнце жарило. Во флигелѣ приставали мухи. Ни на одну минуту не умолкая, хлопотала гдѣ-то за сараемъ курица. Кальнишевскій былъ не въ духѣ. И весь день тянулся тоскливо. Когда солнце уже собиралось садиться, на балконъ прибѣжала Леночка и затараторила:

— Мама, мамочка,

Первая косичка. Картина Владиміра Магидея, авт. «Нивы».

милая, золотая, слушай, что я тебѣ скажу: во дворѣ пришли парни и дѣвки, они просятъ позволить имъ водить хороводъ. Мама, милая, можно? можно?

— Ну, хорошо. Константинъ Ивановичъ, вы видѣли когда-нибудь хороводъ?

— Нѣтъ. Это, должно - быть, интересно.

— Да, интересно. — отозвался Кальнишевскій: — эстетики только въ этомъ мало.

И всѣ пошли черезъ комнаты, на черное крыльцо, смотрѣть хороводъ.

— Въ сущности, это одинъ предлогъ получить угощенье. — говорила на ходу Ольга Павловна: — мнѣ не нравится эта форма попрошайничества, но дѣтямъ ихъ пѣсни и танцы доставляютъ большое удовольствіе.

Посреди двора толпилось душъ двадцать дѣвушекъ въ очень пестрыхъ платьяхъ. Преобладали малиновый и зеленый цвѣта. У всѣхъ фартуки были подвязаны выше груди, а ноги обуты

въ толстые бѣлые чулки и лапти. Только три или четыре щеголихи были въ козловыхъ ботинкахъ на высокихъ каблучкахъ. У подростковъ платочки были не на головахъ, а накинута на плечи.

Пять или шесть парней, какъ будто стѣняясь, стояли позади. Въ ихъ груди слышались звуки немного сипѣвшей гармонки. Всѣ грызли подсолнухи и разговаривали, но, увидя господъ, вдругъ смолкли. И гармоника тоже оборвалась на половинѣ хриплаго звука.

Стоявшія впереди дѣвушки низко поклонились, а парни сняли и опять надѣли картузы.

— Ну, что же вы? Веселитесь, веселитесь, а мы поглядимъ,—сказала Ольга Павловна.

Гармоника зашумела. Дѣвушки раздвинулись, образовавъ неправильный полукругъ. Одна изъ нихъ, обутая въ ботинки, вышла впередъ и затопталась на одномъ мѣстѣ, потомъ махнула рукой и смѣясь спряталась за синюю подругу. Гармоника опять умолкла.

— Онѣ стѣняются, — прокричала Леночка возлѣ самаго уха Константина Ивановича.

— Какія ты глупости говоришь, раньше вѣдь не стѣснялись, — произнесла недовольнымъ тономъ Ольга Павловна. — Нужно сказать Лушѣ, чтобы она начала, она отлично танцуетъ. Пусть пройдетъ съ Митькой. Луша, Луша, гдѣ ты, поди сюда!..

Изъ толпы вышла свѣтлая блондинка, со вздернутымъ носикомъ, сильно загорѣлымъ лицомъ и вѣгающими узенькими сѣрыми глазами. Она улыбнулась, и на щекахъ ея легли двѣ ямочки.

„Какое у нея симпатичное выраженіе лица, — думалъ Константинъ Ивановичъ, — по блеску ея глазъ можно сказать, что вся она огонь. Только зачѣмъ этотъ нелѣпый передникъ вѣзался своими поворозками въ верхнюю часть груди. Нѣтъ образованія, нѣтъ денегъ... мало того, нужно еще какой-то темной силѣ заставлять ихъ уродовать свое послѣднее богатство, — красоту...“

— Что же ты, Луша, не плянешь? Пѣсню бы завела, а за тобой и другія подхватятъ.

— Да я, барыня, съ удовольствіемъ, кабы Федька игралъ, какъ слѣдуетъ быть.

— Ты, Федоръ, что-жъ не играешь? — спросила Ольга Павловна.

— Я, барыня, играть могу, да вотъ гармонь плохо дѣйствуетъ, наемни о землю ушиблась, — отвѣтилъ голосъ изъ толпы.

Нѣсколько дѣвушекъ звонко разсмѣялось.

— Не бойсь, захочешь, такъ заиграешь, играй, играй!.. Ну, Луша...

Луша еще разъ улыбнулась и вопросительно посмотрѣла на дѣвушекъ. Гармоника запиликала сильнѣе.

— Ахъ, охъ, охъ... — вторилъ ей чей-то мужской голосъ.

Зеленая кофточка, малиновые и голубые передники зашевелились.

— Да выходи, Митька, чего соромишься...

И Митьку почти вытолкнули. Луша подбоченилась кистью лѣвой руки, — въ правой у нея былъ сильно измятый красный платочекъ. Глаза ея засмѣялись. Она сдѣлала нѣсколько мелкихъ шажковъ, будто хотѣла начать польку. У совѣтъ еще молодого и безусаго Митьки лицо было серьезное. Поймавъ тактъ, онъ сильно ударилъ о землю каблучкомъ, заложилъ руки назадъ и, ставя ногу за ногу, легко пошелъ къ Лушѣ. Подошвы его сапогъ мелькали все чаще и чаще. Луша подалась всей фигурой назадъ, проскочила возлѣ самаго плеча Митьки и метнулась отъ него въ сторону.

Земля загудѣла въ тактъ гармоникѣ. Митька вытянулъ руки книзу и помахивалъ ладонями, точно хотѣлъ полетѣть. Лицо его все краснѣло и становилось серьезнѣе. Картузъ съѣхалъ на затылокъ, а потомъ совѣтъ упалъ: жиденькіе, немного промасленные волосы подпрыгивали на головѣ. Былъ моментъ, когда онъ хотѣлъ перейти въ

присядку, но споткнулся, опустилъ голову ниже и съ тѣмъ же выраженіемъ добросовѣстно трудящагося человека продолжать танцовать.

Луша носилась все легче и легче. Иногда она вскидывала взглядомъ на Митьку, и тогда на ея личикѣ можно было прочесть досаду на бездарность партнера.

Лучи заходящаго солнца, прорываясь сквозь листвы березъ, попадали на чей-нибудь красный фартукъ и раздѣляли его цвѣтъ на два тона — горячій-желтоватый и рядомъ, — неосвѣщенный-матовый. Гармоника прохрипѣла еще нѣсколько тактовъ и вдругъ умолкла.

Луша вытирала платочкомъ лобъ. Митька замѣшался въ толпу.

— Нѣтъ, это не танцы и не хороводъ, а Богъ знаетъ что, — протянула недовольнымъ голосомъ Ольга Павловна. — Безъ пѣсенъ... Нужно васъ всѣхъ немного расшевелить. Леночка, пойдѣмъ на минутку со мною.

Кто-то изъ парней, вѣроятно, ущипнулъ Лушу, потому что ея голосъ отчетливо прозвучалъ.

— Ну, и безстыжіе твои глаза, при господахъ-то!..

Дина смотрѣла равнодушно. Она много разъ видѣла все это и оставалась только изъ приличія, ожидая мать.

— Да, — сказала Кальнишевскій: — нѣтъ жизни въ ихъ танцахъ, одна Луша на что-нибудь похожа.

— А по-моему, отлично, — замѣтила Любовь Петровна. — Какъ умѣютъ, такъ и пляшутъ.

Послѣ ухода Ольги Павловны дѣвушки и парни всѣ вмѣстѣ громко заговорили. Выраженія лицъ мужчинъ казались тунѣе, чѣмъ у женщинъ. Замѣтно было, какъ подростки старались держаться такъ же, какъ и большія дѣвушки, — въ позахъ, въ манерѣ грызть подсолнухи, или, фыркнувъ по поводу какой-нибудь остроги, — закрываться ладонью. Оживленіе росло. Голоса сразу перешли въ радостный шепотъ, какъ только на крыльцѣ снова показалась Ольга Павловна. Въ рукахъ у нея была большая бутылка казеннаго образца. Лена держала въ одной рукѣ бумажный мѣшокъ съ мятными пряниками, а въ другой двѣ чайныя чашки.

— Ну, подходите кто ближе, прежде всего ты, Луша, чтобы танцевала, а не топталась.

Луша подошла и потупилась. Дина взяла изъ рукъ у Лены одну чашку и подставила ее къ бутылкѣ. Ольга Павловна налила.

— Выпьешь цѣлую? — спросила Дина и улыбнулась.

— Пьяна буду.

Луша предварительно вытерла губы рукавомъ, сдѣлала глотокъ, покрутила головою и выпила остальное однимъ духомъ...

— А еще? — спросила Ольга Павловна.

— Пьяна буду, — повторила Луша.

Она поклонилась, взяла изъ рукъ Леночки цѣлую горсть маленькихъ бѣлыхъ пряниковъ и отошла назадъ. Дѣвушки и парни другъ за другомъ подходили. Приблизились и подростки. И они пили водку, какъ взрослые, безъ жеманства, точно выполняя обрядъ.

Особенно поразила Константина Ивановича дѣвочка лѣтъ тринадцати, Дунька. Выпивъ чашку, она поперхнулась и, видимо стыдясь этого, сдѣлала огромныя усилія, чтобы не раскашляться. Все ея личико покраснѣло: прикрывъ ротъ рукой Дунька поскорѣе замѣшалась въ толпу. За ней подошла востроносенькая Соломонидка, загорѣлая сильнѣе другихъ, съ громадными глазами и очень худенькая.

— Ей бы не слѣдовало, — произнесъ Кальнишевскій.

— Какіе пустяки, — сказала Ольга Павловна.

— Я разъ на мужицкой свадьбѣ выпила двѣ такихъ чашки и не охмѣтѣла, — сказала Леночка.

Слова Ольги Павловны и Лены были простыя, но отъ нихъ Константину Ивановичу стало жутко. И потомъ настроеніе быстро стало ухудшаться, какъ погода осенью, когда черезъ полчаса послѣ солнышка уже сѣтъ не-

проглядный дождь. Гармоника заработала веселѣе, и вмѣсто неуклюжаго Митьки глухо выбивалъ объ землю своими новыми сапогами конюхъ Евстратъ. Загѣли и пѣсню. Но Константину Ивановичу не хотѣлось ни глядѣть ни слушать. Тянуло скорѣе уйти.

— Ну вотъ,—говорила Ольга Павловна:—теперь совсѣмъ иное дѣло. Смотрите, и выраженія лицъ другія стали. Положимъ, въ усадьбѣ у насъ они всегда чувствуютъ себя хорошо... Вы знаете, въ прошломъ году намъ нужно было выполоть нѣсколько десятинъ картофеля и у Лабутиныхъ,—тутъ въ трехъ верстахъ,—тоже; ну и, вообразите, къ намъ пошли всѣ, а къ нимъ никто. А цѣна была одна,—по сорокъ копеекъ поденно; потомъ Лабутины даже набавили еще пять копеекъ. Важно, какъ съ людьми обращаться въ то время, когда не нуждаешься въ ихъ услугахъ.

Константинъ Ивановичъ хотѣлъ ей отвѣтить очень подробно, какъ онъ думаетъ объ этихъ отношеніяхъ къ крестьянамъ, но не отвѣтилъ ничего. Инстинктъ подсказалъ, что лучше молчать. Выждавъ еще минуты три, онъ незамѣтно ушелъ въ садъ. Остатокъ дня тянулся ужасно медленно. Казалось также, что за сегодня онъ передумалъ гораздо больше, чѣмъ за всю недѣлю своего пребыванія въ Знаменскомъ.

И главная мысль была о томъ, что между нимъ и Диной всегда была и всегда останется огромная яма, перебраться черезъ которую у него нехватитъ силъ.

Когда они съ Кальнишевскимъ остались вдвоемъ во флигелѣ,—какъ будто повеселѣло. Не хотѣлось только говорить.

Константинъ Ивановичъ раскрылъ какую-то книгу и сѣлъ возлѣ лампы читать, но не вытерпѣлъ и вдругъ, поднявъ голову, сказалъ:

— Вѣдь онѣ же люди гораздо болѣе образованные, чѣмъ эта красно-зеленая толпа. Одна—мать, а другія—будущія матери.—Поютъ водкой дѣтей, и такъ „милостиво“ все это у нихъ выходитъ. Если бы это продѣлалъ Степанъ Васильевичъ, еще куда-скуда, а то вѣдь онѣ же женщины, чуткія, нѣжныя созданія! Гдѣ же эта чуткость? Ей-Богу, я до сихъ поръ думалъ, что только сапожники способны въ праздникъ поить своихъ мальчишекъ подмастерьевъ водкой, чтобы тѣ потомъ „лучше старались“, а то... Помнится, гдѣ-то я читалъ, что дѣтямъ давали водку. Читалъ и не повѣрилъ. Подумалъ: такъ себѣ человекъ писалъ, чтобы пострашнѣе вышло, а теперь вотъ своими глазами видѣлъ. Такая, братъ, меня печаль обуяла послѣ всей этой картины...

— Совершенно напрасно,—отвѣтилъ Кальнишевскій.

— Можетъ-быть.

Константинъ Ивановичъ всталъ и прошелся нѣсколько разъ по комнатѣ, а потомъ всей тяжестью тѣла рухнулъ на постель. Оба снова очень долго молчали. Нервное настроеніе Константина Ивановича мало-по-малу передалось и Кальнишевскому и вмѣстѣ съ этимъ настроеніемъ росла потребность говорить. Ему даже захотѣлось ходить взадъ и впередъ, но онъ сдержалъ себя и только дошелъ до печки и облокотился о нее спиною. Помолчавъ еще съ минуту, Кальнишевскій похлопалъ ладонями по холоднымъ кафлямъ и вдругъ заговорилъ, громко и казалось спокойно, хотя голосъ его иногда дрожалъ.

XIX

— Нашелъ, о чемъ печалиться! Вообще я тебя плохо понимаю. У тебя какая-то *нестественная* точка зрѣнія на человека. *Человѣкъ,—это звучитъ жестоко и грустно.* Жестоко, когда онъ эксплуатируетъ, и грустно, когда его эксплуатируютъ. Иныхъ комбинацій мнѣ встрѣчать не приходилось. Лично я жалѣю тѣхъ и другихъ и никогда ни на кого не сержусь. По-моему, напримѣръ, и Степанъ Васильевичъ и Брусенцовъ не виноваты въ томъ, что не доразвили морально до сознанія жить не только для собственнаго удовольствія. Нѣтъ у нихъ въ мозгахъ соответствующихъ клѣточекъ аль-

труизма, и кончено... Не виноваты и какой-нибудь дробовостнѣйшій чинуша, если смыслить въ художественномъ произведеніи не болѣе, чѣмъ дворникъ того дома, въ которомъ онъ живетъ. Не виновата и Дина, если не понимаетъ, что водка для дѣвочки-подростка—ядъ. Откровенно тебѣ признаюсь, дуракъ я былъ, когда меня волновала ея неспособность къ математикѣ. Нѣтъ ея воли въ этомъ, а слѣдовательно нѣтъ и вины. Кстати, мнѣ кажется, что ты не совсѣмъ правильно смотришь на женщинъ и слишкомъ многого отъ нихъ требуешь. Женщины такіе же люди. Есть и среди нихъ существа, приспособленныя для работы высшаго порядка,—большинство же приспособлено только для продолженія рода человеческого. Если сердиться на Дину за то, что она не можетъ уразумѣть бйкватратныхъ уравненій, то можно сердиться и на курицу за то, что ея нельзя выучить читать.

— Тебя тоже разволновала вся эта картина съ хоровадомъ, и ты теперь говоришь, можетъ-быть, и остроумно, но зло,—сказалъ Константинъ Ивановичъ.

— Ей-Богу нѣтъ. Напротивъ, мнѣ кажется, что меня сегодня даже осѣнило какое-то откровеніе и я нашелъ правильную точку зрѣнія. Я не хочу сказать, что женщины бесполезныя существа,—нѣтъ. Если, напримѣръ, Дина выйдетъ замужъ за Брусенцова, то ему одному она и принесетъ пользу, хотя будетъ жить такую же растительною жизнью, какъ и сейчасъ. Но жалѣть ее не за что,—

Така-жъ ии доля...

какъ поется въ одной малороссійской пѣснѣ. Я вотъ не испытываю ни малѣйшаго чувства жалости, когда ѣмъ супъ изъ курицы, такъ какъ знаю, что изъ нея пломбира не сдѣлаешь. Жила—несла яйца, умерла—насъ съ тобою накормила, и за то спасибо. Дина и Лена добрыя существа, онѣ водку даютъ дѣвушкамъ и дѣтямъ не съ цѣлью, чтобы тѣ пришли потомъ полоть картофель, но не вмѣщаютъ ихъ головы, что доставлять удовольствие не всегда значить—не приносить вреда. И на слово онѣ никому не повѣрятъ, пока не будутъ знать физиологій, а ее знать онѣ не будутъ никогда. Сдѣлаю тебѣ еще признаніе: года четыре назадъ, я самъ увлекся барышней, похожей по натурѣ на Дину. Ну, прелесть что такое была эта дѣвушка, и вся ихъ семья симпатичная. Отецъ умница, профессоръ, мать литераторша, ну, а дѣвица, какъ дошла до пятаго класса, выросъ у нея бюстъ, такъ и шабашъ учиться. Не то чтобы лѣнилась или неспособная была, а такъ: ѣсть, пить, да мечтаетъ, иногда безъ всякой причины плачетъ. Явилась у нея и любовь. Объектомъ этой любви оказался драгунскій корнетъ, рослый такой, съ большими усами и глаза томные. Я принялся спасать, кое-какъ уговорилъ, отвлекъ. Какъ вдругъ новое увлеченіе, да еще посильнѣе прежняго,—оперный теноръ. Мерзавецъ колоссальный, и не одну гимназистку скушалъ. Вотъ какъ-то моя барышня и говоритъ: „Знаю я про него, всѣ гадости знаю! Знаю также, что вы дѣйствительно меня любите. Но стать вашей женой я никогда не согласилась бы, а помани меня онъ только пальцемъ, и пойду“... Это, братъ, не цинизмъ, а искренность, за которую я, и по сей день, ее благодарю. Ну, теноръ слава Богу ее не скушалъ. Я опять давай на духовную ея сферу дѣйствовать, книги носилъ, о жизни несчастныхъ людей рассказывалъ. Только стала она какъ будто мозгами шевелить, какъ явилось третье увлеченіе, тоже довольно болванообразное. Тутъ она ужъ замужъ вышла. Теперь каждый годъ беременна и на лицѣ счастье написано, и въ цвѣтѣ кожи и въ улыбкѣ и въ глазахъ. И зла она никому ни вольнаго, ни невольнаго не дѣлаетъ, вотъ точно курица. Какъ-то встрѣчаю. Спрашиваю,—такъ между прочимъ,—читаете что-нибудь? „Нѣтъ, говорить, вечеромъ у меня глаза болятъ, а днемъ нѣтъ времени“... Такъ, по-твоему, стоитъ приходиться въ отчаяніе и отъ

Посль причастія. Картина П. Карвае-Белѣа, арт. «Нивы».

Богоматеръ съ Младенцемъ. Картина Рудолфа Фукса, авт. «Пивм».

судьбы такой дѣвушки... Знать еще я нѣкую Катюку, выросла она въ грязи, но въ городскомъ училищѣ была. Съ тринадцати лѣтъ на улицу пошла собою промышлять... Но въ свободное время отъ своей ужасной практики только и дѣлала, что читала: и романы, и журналы, и физику Малинина, и Ренана... Тоже, значить, нѣчто въ родѣ духовнаго голода испытывала, а ремесла своего не бросила, хотъ и была къ тому возможность. Такая уже индивидуальность. Индивидуальность, братъ, великое дѣло и ни профессія, ни среда, ни образъ жизни—ничего тебѣ не объясняютъ. Попать въ руки къ моей сестрѣ,—большой любительницѣ собакъ,—щенокъ сестеръ. Ужъ она его лелѣяла, возлѣ печки спать клала и горячей свининой кормила. Погибаетъ собака. Глаза закисло, хвостъ плетью... Убѣхалъ я недѣли на полторы въ степь (тамъ завѣдывалъ постройкой балагановъ для рабочихъ) и щенка съ собой взять. Питался онъ у меня овсянкой, да и то изрѣдка, а больше хлѣбомъ да водичкой. Черезъ недѣлю похудѣлъ, но за то какъ повеселѣлъ, стойку на птицу дѣлаетъ, слова понимаетъ, только чутье такъ и осталось испорченнымъ. Вся бѣда въ томъ, что сестра кормила его несоответствующей пищей. Какъ съ собакой ни возись, но жить ей легко будетъ только по тѣмъ законамъ, которые ей матушка-природа прописала.

— Такъ по-твоему значить, что Дина, что собака, одно и то же,—прогудѣлъ изъ-подъ подушки Константинъ Ивановичъ.

— Боже сохрани, Боже сохрани! По строенію скелета и нервной системы и головного мозга. — совѣмъ не одно и то же. Но по обязательности подчиняться законамъ природы, — совершенно одно и то же. Что кому дано этой природой сдѣлать, тотъ только это и можетъ сдѣлать. Теноръ не запоетъ басомъ. Блондинъ не станетъ брюнетомъ. Тетя Лиза не уяснитъ себѣ теоріи кровообращенія. Человѣкъ безъ слуха не станетъ композиторомъ. И выучить ихъ этимъ вещамъ нельзя. Вотъ переплетать книги, брэнчать на роялѣ, писать фельетоны, — этому выучить можно. А что внѣ твоей индивидуальности, тому и тебя не выучишь... Хочешь вѣрн, хочешь нѣтъ. Если не способенъ человѣкъ чувствовать чужихъ страданій, такъ и не выучишь его этому! Его только можно поставить въ такія условія, чтобы онъ не въ состояніи былъ причинять этихъ страданій, но это уже совѣмъ другое дѣло: а желать сдѣлать кому-нибудь пакость такой субъектъ все-таки будетъ, вотъ какъ, наприимѣръ, сидящій въ кѣлѣкъ волкъ вѣчно мечтаетъ, чтобы съѣсть того самаго человѣка, который его кормитъ. Еще хочу тебѣ сказать одну истину. Я вотъ говорилъ, что Дина и собака не одно и то же. Но я не хотѣлъ и не хочу сказать, что вообще человѣкъ хуже или лучше собаки. Бываетъ и такъ и этакъ. Собака не напишетъ книги, не нарисуетъ картины, не построитъ паровоза, — этого она не можетъ. Но собака въ большинствѣ случаевъ не зарызетъ собственного дѣтенюша до смерти, не измѣнитъ тому человѣку, котораго полюбила, не тронетъ своей беременной самки, и навѣрное уже никогда не испытываетъ желанія засадить въ кутузку самаго своего злѣйшаго врага... Доносить и клеветать собаки тоже не умѣютъ, но я объ этомъ умолчалъ, потому что ты бы могъ мнѣ возразить, что у нихъ нѣтъ органа рѣчи, хотя я убѣжденъ, что если бы таковой и былъ, то онѣ не стали бы заниматься этими чисто человѣческими дѣлами. Человѣкъ по своему развитію неизмѣримо выше всѣхъ животныхъ, но развитіе это о двухъ концахъ...

— Ты философъ, но философія твоя жестокая, — сказалъ Константинъ Ивановичъ.

Кальнишевскій приподнялся на посахъ и снова хлопалъ ладонями о печку.

— Всякая истина жестока, потому что не терпитъ компромиссовъ. Ни послаблений, ни строгостей она не

знаеть... Но я не философъ и не профессоръ, читаю лекцію. Мнѣ только хочется, чтобы ты уяснилъ себѣ правдивую точку зрѣнія на окружающее. Уяснишь, — страдать не будешь. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ мучиться о томъ, что кровать, на которой ты лежишь, не можетъ летать, — не приспособлена она для этого и приспособить ее невозможно, — такъ какъ тогда она уже не будетъ кроватью. Ты вотъ вчера еще пѣлъ какую-то печальную пѣсню о томъ, что Степанъ Васильевичъ и компанія могутъ пѣлую ночь сидѣть на верандѣ и рѣзаться въ винтъ, и до окружающей ихъ природы и неба, усыпаннаго звѣздами, и красоту развѣта, — имъ нѣтъ ни малѣйшаго дѣла. Ты тоже сердился на нихъ, и кругомъ былъ неправъ. Степанъ Васильевичъ склоненъ играть въ винтъ и уменьшать доходность своего хозяйства, и только. Дина способна угощать крестьянскихъ дѣвицъ водкой, а въслѣдствіи рожать здоровыхъ дѣтей, и только. Помощникъ неправника склоненъ ловить конокрадовъ и ревновать свою жену, и только. Ты можешь мечтать о вѣчномъ добрѣ, о красотѣ Дины, о звѣздахъ, и только... Да. Вообще пойми ты, чудакъ, что способности, которыя есть у однихъ, атрофированы у другихъ. Рода человеческого никакими мѣропріятіями не измѣнишь. Воспитывай душу, какъ хочешь, но всѣхъ низменныхъ физиологическихъ функций человѣка не атрофируешь, а если уничтожишь ихъ, то въ этомъ существѣ уже не будетъ жизни. Ну, если бы всѣ люди, скажемъ, были одного трехлѣтняго возраста, то надъ ними ты бы еще могъ попытать свои педагогическія способности. Но вѣдь всѣ разнаго возраста, отъ младенческаго, до столѣтняго. Неужели ты думаешь, что и того, который сто лѣтъ только и дѣлалъ, что преслѣдовать своего ближняго, можно заставить любить этого ближняго? Или того, кто всю жизнь пилъ водку и игралъ въ карты, можно научить искренно любоваться природой? Или барышню, которая пятнадцать лѣтъ прожила, будучи увѣренной, что всѣ эти Луши, Дуньки, Соломонины, Параши слѣплены изъ другого тѣста, можно убѣдить въ противномъ? Можетъ-быть, послѣ твоихъ увѣщаній Дина и не станетъ больше пить дѣвухекъ водкой. Но та же Дина, когда выйдетъ замужъ и обратится въ барыню, не постѣннется выгнать на улицу горничную, если та полюбитъ ея сына...

— Ну, этого ты утверждать не можешь, — сказалъ Константинъ Ивановичъ.

— Нѣтъ, могу.

— Не можешь. У тебя нѣтъ дара знать будущее...

— Это не будущее, а тотъ искъ, который и младенецъ найдетъ, разъ у него будутъ всѣ остальные данныя уравненія.

— Послѣ этого, значить, ты можешь сказать, что я умру такого-то числа, такого-то года, отъ такой-то болѣзни.

— Этого я не могу, — сказалъ Кальнишевскій и неестественно спокойнымъ тономъ добавилъ: — знаешь что: не будемъ больше говорить объ этомъ...

— Ну, не будемъ, — отвѣтилъ Константинъ Ивановичъ, всталъ съ постели и подошелъ къ окну.

Кальнишевскій тоже подошелъ. Оба долго молчали.

— Вечеръ-то какой чудесный, — сказалъ Кальнишевскій: — и гіацинтами пахнетъ.

— Я не люблю гіацинтовъ.

— Почему?

— Такъ. Напоминаютъ гробъ и цвѣты, которыми украшаютъ мертваго человѣка, когда онъ ихъ уже и видѣть не можетъ.

— Ты, братъ, мрачно настроенъ. Я думаю, что это твои нервы не пришли еще въ порядокъ послѣ болѣзни... А здѣсь, отъ созерцанія Дины и Брусенцова, они врядъ ли и наладятся.

— Опять... — сердито произнесъ Константинъ Ивановичъ.

— Ну, не буду, не буду. Но только еще одно слово. Послушай меня, отъ чистаго сердца посоветую тебѣ: уѣзжай ты отсюда, найди предлогъ и уѣзжай. Нельзя человѣку, заболѣвшему лихорадкой, лѣчиться возлѣ бо-
лота.

— Вотъ это ты правду сказать. Я и самъ такъ полагаю,—задумчиво отвѣтилъ Константинъ Ивановичъ.

Со стороны села доносилась пѣсня и звуки гармоникки. Слышно было, какъ по двору проѣхалъ тяжелый рес-
сорный экипажъ.

XX.

Утромъ привезли почту. Было письмо и Константину Ивановичу. Товарищъ по курсу сообщалъ, что отложить экзамены на осень никому не разрѣшили. Ничего другого и ожидать было нельзя, и потому извѣстiе это не поразило. Советъ внезапно въ голову пришла другая мысль, солгать, что это письмо отъ отца, который будто бы заболѣлъ, и объявить Ольгѣ Павловнѣ, что необходимо завтра же уѣхать.

Константинъ Ивановичъ подѣлился этимъ проектомъ съ Кальнишевскимъ.

— Лжи, во всякомъ видѣ, я не одобряю,— отвѣтилъ онъ: — тѣмъ не менѣе сознаю, что тебѣ остается или учинить длинную исповѣдь о своемъ чувствѣ къ Динѣ, или уѣхать безъ объясненiя причинъ. А потому можно сказать, что и отецъ боленъ...

Константину Ивановичу захотѣлось остаться советъ одному, и до обѣда онъ просидѣлъ въ пустой бесѣдкѣ. Сложилось глубокое убѣжденiе, что дальнѣйшее его пребыванiе въ Знаменскомъ будетъ и мучительно, и уни-
зительно.

„Кто я здѣсь? Не учитель и не гость. Для Дины я менѣе интересенъ, чѣмъ Федька. Близость съ Кальнишевскимъ и разговоры съ нимъ только разстраиваютъ нервы. Съ Ольгой Павловной у меня ничего общаго нѣтъ, а Степанъ Васильевичъ и Брусенцовъ врядъ ли даже знаютъ, какъ моя фамилiя. Сидѣть же здѣсь, ради того, чтобы вкусно поѣсть и потомъ погулять въ чужомъ паркѣ, опять-таки унизительно,— думалъ онъ.— Лучше солгать и кончить съ этимъ наводженiемъ“.

Выйдя изъ бесѣдки, онъ встрѣтилъ Ольгу Павловну, которая несла въ корзинкѣ осыпавшiяся еще незрѣлыми яблоки. И вышло такъ, что, поздоровавшись, Константинъ Ивановичъ сейчасъ же сказалъ:

— А у меня дома несчастье. Я нехорошее письмо получилъ...

Ольга Павловна остановилась, подняла голову и зрачки ея расширились.

— Что такое?

— Отецъ боленъ.

— Чѣмъ?

И такъ какъ онъ не придумалъ заранѣе названiя не существующей болѣзни, то замылся и покраснѣлъ, а затѣмъ уже нетвердо отвѣтилъ:

— Суставчатый ревматизмомъ.

— Но вѣдь это не опасно?— сказала Ольга Павловна и еще выше подняла голову.

— Нѣтъ, если дѣятельность сердца плоха, то опасно. И я долженъ уѣхать...

— Какая жалость однако! Скоро мои именины, у насъ такъ весело бываетъ въ этотъ день.

— Что дѣлать, но я завтра же долженъ уѣхать...

Они снова пошли рядомъ.

„А что, если суставчатый ревматизмъ не имѣетъ никакого отношенiя къ сердцу? И почему я выдумалъ именно ревматизмъ?— думалъ Константинъ Ивановичъ.— Будетъ очень нехорошо, если къ обѣду прiдетъ земскiй докторъ и, со словъ Ольги Павловны, тоже начнетъ меня разспрашивать о болѣзни отца. Солгать разъ легко, но потомъ тянуть и развивать эту ложь—отвратительно“.

За обѣдомъ однако доктора не было. И, что очень удивило Константина Ивановича, объ его отъѣздѣ никто не вспомнилъ и не спросилъ, хотя Ольга Павловна, когда наливала супъ, сказала такъ, что все слышали:

— Мнѣ, право, не вѣрится, что вы собираетесь уѣ-
хать...

Послѣ обѣда, какъ и утромъ, опять хотѣлось остаться одному. Онъ обошелъ самыя глухiя мѣста парка, чтобы никого не встрѣтить. Поле отдѣлялось отъ сада глубокимъ рвомъ. Константинъ Ивановичъ сѣлъ на краю его насыпи и задумался. Ложь все еще неприятно шевелилась на душѣ.

„Отчего я сказалъ, что уѣзжаю завтра? Вѣдь была полная возможность попросить, чтобы сегодня же меня отвезли на вокзалъ, къ ночному поѣзду. И Ольга Павловна навѣрное это сообразила и поняла, что я солгалъ. А впрочемъ, пусть думаетъ, что хочетъ...“

(Окончанiе слѣдуетъ).

Въ пустырь.

Въ трещины, въ щели забитаго зданья
Воздухъ свободной струей проскользнулъ,
И посреди гробоваго молчанья
Сумраку въ очи открыто взглянулъ,
И покатились суровыя тѣни,
Словно отъ страха желая бѣжать...
Глухо и сыро... Подгнили ступени...
Плѣсень повсюду—забвенья печать.
Вдругъ, изъ угловъ, разметавшись крылами,
Птицы ночныя пархнулись прочь,

Выхода ищутъ слѣпными глазами,
Ищутъ, гдѣ спряталась темная ночь.
Крикомъ зловѣщимъ пустырь оглашая,
Точно хотятъ онѣ свѣтъ побѣдить.
Рвется кругомъ паутина густая,—
Рвется и падаетъ хитрая нить.
Ярче, сильнѣе въ открытыя щели
Свѣтъ проникаетъ,—свободенъ, могучъ.
Прячутся тѣни въ углы, поблѣднѣли,
Но и туда добирается лучъ...

В. Умановъ-Калпуновскiй.

* * *

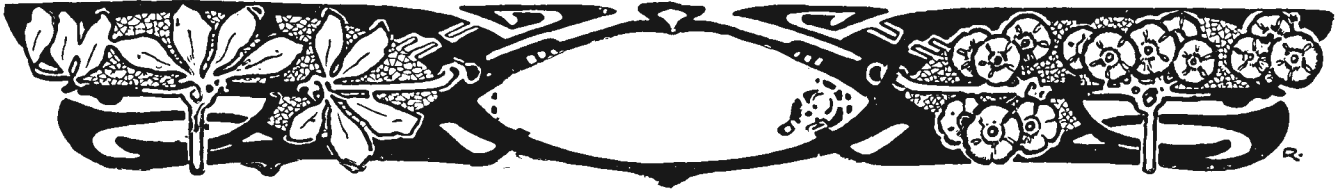
Я помню лѣтній день... Въ тѣни густого сада,
Въ дали отъ горькихъ думъ и свѣтской суеты,
Усталый на скамью присѣлъ я близъ ограды
И погрузился весь въ счастливыя мечты.
Какъ чудно все кругомъ: и небо голубое,
Аллея липъ густыхъ, за нею ширь полей,

А тамъ, въ дали, рѣка серебристой полосой
Блеститъ, и темный лѣсъ склоняется надъ ней.
И думается мнѣ: Зачѣмъ теперь не лѣто?
Зачѣмъ природа спитъ глубокимъ зимнимъ сномъ,
Зачѣмъ я не въ лѣсу, въ дали отъ шума свѣта,
Зачѣмъ тѣнистый садъ не подъ моимъ окномъ?

Всеволодъ Шульцъ.

Страшный Судъ. Картина В. М. Васнецова, авт. «Нивы».

„Одержима я“.

Рассказ М. М. Читау.

(Окончание).

Марья Матвѣевна стала, видимо, что-то припоминать; вены на вискахъ ей вздулись и рельефно выступили, какъ жили на лѣтѣ.

— Даже про кога, матери Сергіи сказку сложила; такой мордастый былъ котъ у ея, на семинариста одного похожъ.. Воличкой звали.. такъ вотъ я и выдумала, что котъ этотъ оборотень и по ночамъ... — Марья Матвѣевна вдругъ умолкла, подозрительно посмотрѣла на меня и поспѣшно прибавила: — не помню, что дальше-то, памяти вовсе у меня не стало послѣ болѣзни...

Лазарева, видимо, прекрасно помнила, что именно за сказку она сложила про кога Воличку, но не хотѣла сказать. Она исподлобья посмотрѣла на меня, вдругъ ярко покраснѣла малиновымъ румянцемъ и сразу сдѣлалась похожа на выпарившуюся въ банѣ мѣдианку.

— Вы говорите «мать Сергіи» — вѣдь это мужское имя...

— Въ міру мужское, а у насъ прежде дозволялось въ честь святыхъ мужей парекаться...

— Ну, а въ городъ къ знакомымъ не возила васъ мать-казначей?

— И вовсе тетенька перестали пущать меня въ городъ послѣ того, какъ напугались валасанета и чуть Богу душу не отдали.

— Изъ-за велосипеда?

— Да-съ.

И Марья Матвѣевна связно, какъ заученный и часто повторяемый урокъ, съ поддѣльной искренностью и состраданіемъ стала рассказывать:

— Тетенька по немощамъ своимъ кромѣ храма почти-что нигуда не выходили, лѣтъ двадцать за оградой не бывали и ничего такого не знали и не видѣли. А тутъ по осени достроили у насъ новую колокольню, и пожелали тетенька полюбоваться ею издали. Цѣлый день онѣ въ тревогѣ были, потому какъ двадцать лѣтъ за оградю не переступали, такъ оно жуточно имъ было, но и манило ихъ нашу колокольню во всей красѣ узрѣть. Послѣ вечерень поведи мы ихъ, я да старшая живописица наша Макарія. Только вышли мы изъ монастырскихъ вратъ, какъ откуда ни возьмись невѣдомый всадникъ, колесо осѣдлалъ, въ дугу согнулся, самъ полосатой шкурой обтянутъ, на головѣ не то плоска, не то губка, лопти углами, а ноги какъ шестерни отработываютъ... Пшшт! и нѣтъ его! Только песокъ шурхнулъ, да камешки брызнули. Тетенька свѣта не увидѣли, вздѣли ручки къ небесамъ, кричать: «Гѣсъ, бѣсъ, нечистый!» — и грохнулись на земь; мы и поддержать не успѣли. Я послѣ объяснила имъ, говорила: «валасанеть это, тетенька, ну, все одно какъ бжговья дрожки безъ лошади», но онѣ слушать меня не хотѣли и слово это запретили мнѣ говорить и не стали пущать меня за оградю... Хворыя онѣ стали послѣ того и совсѣмъ ихъ покинуть ни на минуту не позволяли: все умереть боялись безъ меня, да и зрѣніе у нихъ помутилось; такъ и сидѣли мы въ темнотѣ, какъ совы; и до того досидѣлась я съ ней, что страхъ на меня напалъ, ужъ и сама боюсь за оградю выйти... А тамъ казаться стало, что за оградой нѣту ничего, такъ — яма глубокая безъ начала и безъ конца, и облака въ ней ходять, какъ до сотворенія міра, и людей тамъ будто нѣтъ, и я навѣкъ здѣсь въ стѣнахъ погребена... Ахъ, Господи, Спасе мой, какъ страшно это было!

Лазарева бессмысленно глядѣла въ одну точку, дергала концы своего платка.

— Вы тогда вѣрно и заболѣли? — участливо спросила я, дотрогнувшись до ея руки.

Марья Матвѣевна вздрогнула, какъ бы очнулась и продолжала:

— Нѣтъ-съ... тогда ничего... прошло, потому что тетенькѣ стало легче, весна наступила, мы съ тетенькой и въ храмъ стали выходить и въ присадинокъ. Черемуха зацвѣла... ландышъ закивалъ полначками... благоуханіе... Мысли у меня стали другія: опять міръ прелъщать началъ, и все меня за оградю тянуло; вечеринки мерещиться стали, да театры, да гулянки.

И, какъ бы желая успокоить меня, Марья Матвѣевна добавила:

— Ну, что же, я, можетъ-быть, погуляю, а тамъ своей охотой совсѣмъ уйду въ монастырь. У насъ говорили, что одна актриса сводобилась... всякими путями ко спасенію приходитъ...

Марья Матвѣевна помолчала, а затѣмъ конфиденціально спросила:

— А правда, что игра такая есть: монастырь, монахини и все?

— Да, есть такая веселая, называется: «За монастырской стѣной»

— А не грѣхъ? — со страхомъ прошептала Марья Матвѣевна.

— Тамъ выведенъ католическій монастырь, — успокоила и ее.

— Такъ...

Марья Матвѣевна помолчала.

— А долго ученье отбываютъ для театра? — озабоченно выговорила она

— Года три.

— Ахъ, какъ долго!.. Ахъ, Боже мой, какъ долго!.. А скорѣй нельзя? Боюсь и долго-то... Вотъ какъ боюсь я этого! Вдругъ я три года проучусь — скажутъ: мало, еще надо... боюсь! Около тетеньки напугалась, она все увѣряла: «недолго мнѣ жить, скоро помру». Глядь — мнѣ ужъ двадцать лѣтъ исполнилось, а она и не думаетъ умирать... Потомъ, точно времени немного прошло, а ужъ мнѣ двадцать пять стукнуло. Жизнь-то, какъ вода въ песокъ, ушла, и вспомнить ее нечѣмъ, а тамъ, точно въ единый мигъ, разомъ на двадцать девять мнѣ перемануло, перестарокъ ужъ тридцатый годъ, и страхъ опять на меня напалъ... А въ ночь на Ивана Купала, какъ мнѣ тридцать первый годъ пошелъ, и совсѣмъ какъ одержимая стала. Захотѣла я судьбу свою безпрѣменно узнать: потихоньку отъ тетеньки ночью босикомъ до окна добралась, черезъ окно на волю выбралась и стала двѣнадцать травъ набирать... жуточно ночью-то, а я беру травы; страшно, а беру... до пруда дошла, сыро тамъ, осока блеститъ словно стадо змѣй... а я слова такая страшныя шепчу... старуха одна научила, и не вѣсть что мнѣ чудится, но вскрикнуть боюсь... Вотъ тутъ и случись со мной: слышу: въ осоку шуршитъ кто-то, потомъ будто мордочка высунулась, словно бы котикъ матери Сергіи Воличка скокъ изъ кустовъ ко мнѣ подъ ноги! Всмотрѣлась я: не котъ, а лягушка большущая, и прыгни та лягушка прямо на меня и пропала... Похолодѣла и вся, платье встряхивать стала, ишу-поищу, куда она дѣвалась — пропала, да и полно! Такъ-таки и пропала не вѣсть куда. Я бѣжать ударилась отъ пруда! Вдругъ меня кто-то по головѣ словно холоднымъ крыломъ задѣлъ, дождемъ обдалъ, платокъ сорвалъ, — не до платка! даѣтъ бѣгу... Очнулась въ присадинокъ... въ руцѣ моей травы, сжала крѣпко, не растеряла! Взбѣла я обратно черезъ окно въ горницу, травы подъ тюфякъ засунула и, грѣшница, не молась, улеглась. Спать не сплю, а все думаю и все страшное такое: сперва о лягушкѣ; чудится, что она горло мнѣ давить... тяжело такъ, ужъ не смерть ли? Жизнь прошла — смерть пришла... И какъ я эти слова подумала: «жизнь прошла», такъ отчаянность на меня напала: вернуть ее хочу, жизнь-то, вернуть! Жестъ меня, каждый суставъ содрагается отъ страха, мечусь по постели, на все бы, кажется, пошла, только бы вернуть ее, и какъ уразумѣла, что не вернуть, никакъ не вернуть, чтобы сызнова пережить да по-другому — такъ смертельный страхъ меня обуял! Мучилась я такъ, мучилась, совсѣмъ измучилась и тяжелымъ сномъ забылась. Долго ли спала я, не знаю. Свѣозъ сонъ слышу: крадется кто-то къ моей постели. «Кто тамъ?» шепчу... не отвѣчають. Гляжу — на окошкѣ котъ Воличка сидитъ; я: «кисъ-кисъ» — и къ нему! Ну, думаю, кѣмъ-то ты теперь обернешься?.. а онъ въ присадинокъ скакнулъ, по лужайкѣ запрыгалъ, подъ яблонькой сѣлъ... Я гляжу — не сморгну. Вотъ онъ умываться сталъ: лопатку полижетъ, далеко за ушко задереть, умывается... Потомъ такъ искоса глянула на меня, изъ-подъ усовъ коварно улыбается, лопку горсточкой согнула и давай манить меня, такъ и манитъ! Навождение! Потомъ глянула на меня еще разокъ, подмигнула и прочь побѣжала, а самъ оглядывается. И не вѣсть кто шепчетъ мнѣ: «это жизнь твоя уходитъ!» Я вскочила и бѣжать! И бѣгу, бѣгу жизнь свою поймать, а она отъ меня... Не знаю, какъ у оградю очутилась!.. Котикъ черезъ нее переманула на волю, а я не могу! Скачу, а перескочить не могу! Лѣзу, ногами цапаюся, ногти гнутся, кровь идетъ... Стала я биться, биться, «вустите», кричу, «пустите», а она, жизнь-то, слышу, по ту сторону оградю убѣгаетъ. Ахъ! И пала я на землю, и стало меня всю колотить, и визжу, и кричу; удержаться хочу — нуше кричать начинаю: «ловите!»

Марья Матвѣевна вскочила. Вслеснула руками, потомъ схватилась за голову, сорвала свой бѣлый платокъ, закрыла имъ неказенное лицо и зарыдала, расклавываясь изъ стороны въ сторону, неударимо громко.

Я бросилась къ ней и крѣпко обняла ее. Въ глубокой жалости растаяло мое отвращеніе.

— Милая, больны вы, совсѣмъ больны, — твердила я, лаская Лазареву.

— Больна, — жалостно отозвалась она. — Послѣ этого случая все больна. «Одержима я», говорятъ... Отчитывали меня, — чуть слышно прошептала мнѣ на ухо Марья Матвѣевна и еще тише продолжала: — спрашивали: какой бѣсъ во мнѣ? Я и высказала: «водяной».

Марья Матвѣевна понемногу успокоилась, заправила за уши свои желтыя космы и почти равнодушно сообщила мнѣ:

Къ революціи въ Прибалтійскомъ краѣ. Замокъ Лиліенфельдъ-Тоаль (въ 35 верстахъ отъ Ревеля), сожженный вмѣстѣ со всѣми картинами и драгоценностями, въ декабрь 1905 г.

По фот. спец. корреспондента К. Булла.

— Говорилъ мнѣ тутъ одинъ, что это у меня истерикъ.

— Ну, мы этотъ истерикъ вылѣчимъ. Я дамъ вамъ письмо къ моему знакомому, хорошему доктору психіатру, — и я усѣлась писать записочку другу моему, доктору Воздвиженскому. — Вы его не бойтесь, все ему расскажите, онъ очень, очень хороший человекъ, — внушала я Марья Матвѣевна, вручая ей записку.

— Они... молодые? — не безъ жеманства спросила Лазарева.

— Молодой, но серьезный человекъ; вы съ нимъ какъ съ отцомъ говорите, — успокаивала я ее.

Марья Матвѣевна лукаво прищурилась.

— Какъ съ отцомъ!..

Она неожиданно хихикнула, потомъ сейчасъ же сдѣлала серьезную мину.

— Мало я ихъ видѣла, мужичинъ-то, — строго и стыдливо заявила она.

— Причайтесь смотреть на мужичинъ, какъ на товарищей. Вы хотите поступить въ театръ, а тамъ вѣдь на мужичинъ-актеровъ актрисы смотрятъ какъ на товарищей.

— Да... мнѣ говорили: въ театрѣ вольно, — не слушая меня, точно про себя промолвила Марья Матвѣевна, загадочно улыбаясь, причемъ лицо ея приняло грубо-чувственное выраженіе.

— Какъ вы въ Петербургъ попали? — задала я давно интересовавшій меня вопросъ.

Глаза Лазаревой померкли; глядя на меня оловяннымъ непроницаемымъ взоромъ, она холодно-небрежно пояснила:

— За жизнью своей погналась. Вскорѣ послѣ перваго припадка моего тетенька скончался. Не знаю, что съ ними попричилось?.. рвоты у нихъ вдругъ поднялись... корчило ихъ... и скончались. Похоронивши ихъ, я минуты въ монастырѣ не осталась. Удерживали меня матери, да не удержишь! Рукой махнули: «одержимая». Ну, да ладно! можетъ, по-ихнему — одержимая, а я такъ думаю, что вѣдь не монахиня я...

Марья Матвѣевна не договорила и задумалась.

— Вы давно въ Петербургѣ? — опять задала я вопросъ, который уже дѣлала Марья Матвѣевна при началѣ нашей бесѣды.

Лазарева опять сдѣлала видъ, что не слышала его, встала и, смиренно извиняясь передо мной за безпокойство, робко спросила:

— Такъ какъ же мнѣ передать Лидіи Ивановнѣ насчетъ театра?

Я уклончиво отвѣтила: «посмотримъ, поглядимъ сперва». Лазарева неожиданно повалилась

мнѣ въ ноги и быстро-быстро заговорила:

— Будьте столь великодушны, опредѣлите меня, буду за васъ Бога молить...

— Да встаньте, встаньте, — растерянно повторяла я, стараясь поднять ее, но Марья Матвѣевна упорно валилась мнѣ въ ноги и снова, съ большей настойчивостью повторяла: — «будьте столь великодушны, опредѣлите, буду вѣчно Бога молить», — до тѣхъ поръ, пока я, обессилѣвъ, не пообщала ей сдѣлать для нея все возможное.

Марья Матвѣевна просіяла, поднялась, потомъ, точно забывъ обо мнѣ, подбѣжала къ зеркалу, искоса поглядывая въ него, поправила свой непокорный бѣлый платокъ и космы, и затѣмъ, отойдя къ окну, развязно проговорила:

— Фонари ужъ зажгли. Ужасно подобно, какъ здѣсь по вечерамъ кавалеры къ барышнямъ пристають.

Она самодовольно улыбнулась.

Отвращеніе къ ней снова шевельнулось въ моей душѣ. Стараясь не дотрагиваться до руки Лазаревой, я дала ей нѣсколько серебряныхъ рублей, посоветовавъ ей поѣхать домой на извозчикѣ во избѣжаніе назойливости кавалеровъ.

— Спаси, Господи, — смиренно проговорила Марья Матвѣевна, принимая деньги.

Беспорядки въ Одессѣ. Взрывъ въ домѣ Михелева по Внѣшней улицѣ, происшедшій въ ночь на 25 января с. г. отъ разорвавшихся бомбъ. Флигель разрушенъ взрывомъ. Въ первыхъ двухъ этажахъ совершенно разрушены потолокъ и полъ, а третій, уцѣлѣвшій, этажъ держится на подпоркѣ. По фот. Пудичева въ Одессѣ.

Беспорядки во Владивостоке. Уголь Портовой и Афонской улиц.

Она степенно-низко поклонилась мнѣ и пошла было къ двери, но быстро возвратилась и рѣшительно заявила:

— А работы я никакой не знаю, и вы будто столь великодушны, напишите Лидіи Ивановнѣ, что вы меня въ театр опредѣляете.

Снова отвѣсивъ поисной поклонъ, Марья Матвѣевна удалилась.

Я немедленно успѣла писать письмо доктору психіатру, чтобы предупредить его о визитѣ Марьи Матвѣевны. Занятіе мое было вскорѣ прервано появленіемъ горничной, которая молча положила передо мной нѣсколько серебряныхъ рублей.

— Что это?—удивилась я.

— Да вотъ эта, что приходила отъ Лидіи Ивановны, разорвала. Начала пальто надѣвать, руку разжала, деньги покатились; она хохочетъ, вертится передъ зеркаломъ, платокъ свой поправляетъ, хохоривается.

Беспорядки во Владивостоке. Алеутская улица.

— Она мнѣ объ этомъ ни слова не сказала,— всхлипнула Лидія Ивановна.

— «Лазарева еще не совсѣмъ оправилась послѣ родовъ,— продолжала я читать:— ей необходимо обратиться къ специалисту по женскимъ болѣзнямъ. Когда она немного оправится, я совѣтовалъ бы вамъ отравить ее въ деревню...»

— Ну, и такъ далѣе,— прервала меня Лидія Ивановна.—Письмо это Воздвиженскій написалъ вамъ и отдалъ Марьѣ Матвѣевнѣ. Я нашла его у себя на столѣ распечатаннымъ, а внизу, видите, приписка ея рукой: «Въ деревню не поѣду, а объ романѣ вашъ докторишка совралъ». Она, бѣдная, отправки въ деревню испугалась вѣрно, и романа, должно-быть, стыдилась, что ли, скрывала. Родная! Отыскать ее надо, помочь! Вы подумайте: послѣ родовъ, безъ копейки денегъ, въ чужомъ городѣ! Вѣдь я ее двѣ недѣли тому назадъ на улицѣ подобрала, чуть не въ обморокѣ отъ голода... а теперь она опять на улицѣ, опять голодаетъ! Помогите мнѣ найти ее!

Беспорядки во Владивостоке. На углу Свѣтлянской и Алеутской улицъ послѣ пожара.

— Да отчего же вы не отдали ей денегъ?

— Я подбирать ихъ стала; пока подбирала, а ужъ си и слѣдъ простылъ. Я на улицѣ даже выѣгала, да она какъ съвозъ землю провалилась.

Черезъ два дня послѣ визита Марьи Матвѣевны, раннимъ утромъ, взволнованная и заплаканная Лидія Ивановна, забывъ свою обычную деликатность, ворвалась ко мнѣ въ спальню съ крикомъ: — Марья Матвѣевна пропала у меня!

Больше я ничего не слышала, такъ какъ находилась въ томъ періодѣ полусна, когда человекъ относится безразлично къ страданіямъ ближняго. Но вотъ спросонокъ я снова слышу всхлипываніе, понемногу возвращаюсь къ дѣйствительности, и по мѣрѣ того, какъ сонъ отлетаетъ, сердце мое раскрывается, чтобы принять изліянія огорченнаго друга. Лидія Ивановна совала мнѣ въ руку какое-то письмо, настойчиво требуя, чтобы я прочитала его.

— Отъ нея письмо?—догадалась я.

— Да нѣтъ, отъ доктора, отъ доктора,—внушала мнѣ Лидія Ивановна.—Вы велѣли послать ее къ доктору, дали ей письмо, къ Воздвиженскому, по-

Беспорядки во Владивостоке. На Алеутской улицѣ, домъ китайской пивной.

Л. И. Шестанова, сестра М. И. Глинки. лянки.

Я храбро объявила огорченной Лидии Ивановны, во что бы то ни стало разъяснить несчастную Марию Матвеевну, однако прошло больше двух месяцев, а ни мы, ни Лидия Ивановны не поспешили навестить нашу бывшую

Наконец, Лидия Ивановна удалось как-то узнать, что в Москве, в одной из больниц, мещанин Мария Матвеева Лазарева, обладательница срытых глаз, русых волос и круглого лица, но не имевшая особых примет, умерла от острого воспаления мозга.

Была ли это протеже Лидии Ивановны или другая Мария Лазарева—такого осталось неизвестным.

„Послѣ причастія“.

(Рис. на стр. 100).

Картина художника Карриэ-Беллэзэ, «Послѣ причастія», передает оригинальное и яркое настроеніе. Гдѣ-то высоко, на церковных хорах бѣлѣет туманъ пышныхъ платьевъ и вуалей, и изъ этого тумана выдѣляются прелестныя молодыя лица дѣвушекъ, только-что побывавшихъ у конфирмаціи. То религиознымъ экстазомъ, то простымъ любопытствомъ (что происходитъ тамъ внизу—нѣтъ ли тамъ знакомыхъ?) исполнены ихъ живыя черты, и у зрителя невольно остается впечатлѣніе молодости, чистоты и очаровательной изысканности...

„Страшный Судъ“.

(Рис. на стр. 104).

Новая картина В. М. Васнецова «Страшный Судъ» не так давно была выставлена въ Академіи Художествъ и заставила громко говорить о себѣ всѣхъ, кто интересуется искусствомъ. Много голосовъ было за нее, но былъ голосъ и противъ. На первый взглядъ эта замѣчательная картина действительно производитъ двойственное впечатлѣніе: съ одной стороны, зрителю невольно бросается въ глаза условность изображенія, напоминающая старинныя иконы и лубочныя картины; съ другой же стороны, нельзя не обратить вниманія на дивныя, чисто «васнецовскія» лица, на ихъ удивительную одухотворенность и на чрезвычайную жизненность мелкихъ фигуръ, составляющихъ фонъ картины.

Васнецовъ задался цѣлью «стилизовать» тѣ народныя, идущія изъ глубины вѣковъ, изображенія «Страшнаго Суда», которыя всѣмъ намъ хорошо знакомы по лубочнымъ картинамъ. Онъ попытался сохранить весь колоритъ, весь стиль этихъ изображеній, подчинивъ ихъ лишь требованіямъ современнаго культурнаго художественнаго творчества. Въ результатъ получилась картина, полная глубокаго внутренняго содержанія и сохранившая въ то же время весь наивный, яркій мистицизмъ, свойственный религиознымъ воззрѣніямъ народа.

Центръ картины составляетъ, какъ и въ лубочныхъ картинкахъ, судъ надъ человѣческой душою, только-что оставшею изъ гроба, просвѣтленною, свободною отъ всего земнаго и со страхомъ ожидающею послѣдняго суда... Здѣсь же фигурируетъ и традиціонный змій, пожирающій грѣшниковъ. И все это изображено съ удивительною экспрессивною, напоминающею лучшія картины Микель-Анджело.

Памятникъ М. И. Глинкѣ, открытый въ Петербургѣ на Театральной площади 3 февраля с. г. По фот. К. Бузла.

Рыцарь Духа.

Къ 50-лѣтію кончины Генриха Гейнс.
4 февраля 1856 г.

О, бессмертный рыцарь Духа!
Всталъ ты снова, какъ живой.
Ты—боецъ освобожденья,
Вдохновляющій на бой.
    На мечъ твоємъ—заключься,—
    Золотой чеканный стихъ.
    Для иныхъ онъ смерть приноситъ
    И свободу для другихъ.
Смерть — бездушному тирану,
Безсердечнымъ палачамъ;
Смерть и тѣмъ рабамъ ничтожнымъ,
Что привыкли къ кандаламъ,
    У которыхъ нѣтъ отваги, —
    Гордой дочери Огня, —
    Выйти смѣло изъ подваловъ,
    Изъ темницъ навстрѣчу дня,
Нѣтъ могучаго порыва —
Разорвать позорный плѣнь,
У которыхъ, вмѣсто сердца,
Распадающійся тлѣнь...
    А свободу онъ даруетъ
    Тѣмъ, кто шелъ изъ дальнихъ мѣстъ,
    Какъ Учитель на Голгоу,
    И влачилъ тяжелый крестъ.
Кто любилъ всю жизнь и вѣрилъ,
Для кого былъ каждый — братъ,
Кто не спалъ, когда тревожно
За окномъ стоналъ набатъ.
    Кто будилъ, какъ барабанщикъ,
    Днемъ и ночью безъ конца,

Увлекая за собою
Задремавшія сердца.
Рыцарь Духа, рыцарь свѣта,
Какъ блеститъ твой дивный мечъ,
Хоть и выдержалъ немало
Схватокъ огненныхъ и сѣчь!
    Годы мчатся чередою,
    Но стоишь ты, какъ живой,
    И «смѣющіяся слезы»
    Наполняютъ миръ тоской;
То, звеня волной хрустальной,
Вспыхнетъ твой веселый смѣхъ,
И на лицахъ засіяетъ
Радость свѣтлая у всѣхъ;
    То плакующей сатирой —
    Стихъ упругій, точно бичъ,
    Станетъ жечь людскую кривду,
    Чтобы смолкъ кровавый кличъ,
Чтобы черные извѣты
Фарисеевъ и ханжей
Не клеймили клеветою
Незаятанныхъ людей.
    Слышенъ гулъ призывный моря —
    Словно чувствуетъ оно,
    Что душа поэта съ моремъ
    Крѣпко связана давно...
И разносятъ по вселенной
Волны громкую хвалу.
Въ честь любимаго поэта —
Къ людямъ, къ небу и къ орлу...

В. Умановъ-Каплуновскій.

Л. И. Шестакова. (Портр. на стр. 108).

19 января скончалась в глубокой старости родная сестра М. И. Глинки, Людмила Ивановна Шестакова, пережившая знаменитого своего брата на 48 летъ. Съ именемъ Людмилы Ивановны тѣсно связано существование партитуры «Руслана и Людмилы», которая, быть-можетъ, канула бы въ вѣчность и осталась бы въ неизвѣстности для потомства, если бы Л. И. Шестакова не распорядилась списать оркестровую партитуру названнаго chef d'oeuvre'a съ оригинала, сгорѣвшаго въ 1859 г. въ Петербургѣ. Впрочемъ, не однимъ этимъ ограничивается заботливость преданной сестры композитора: она, можно сказать, замѣняла ему мать въ послѣдніе годы его жизни въ Царскомъ Селѣ (см. «Воспоминанія Л. И. Шестаковой» въ приложенияхъ къ «Запискамъ Глинки», изд. Суворина); ея стараніями перевезено было тѣло знаменитаго брата изъ Берлина, гдѣ онъ умеръ 3 февраля 1857 г. въ Петербургѣ (вотъ почему открытие памятника Глинкѣ на Театральной площади приурочили къ этому дню), она же позаботилась о памятникѣ на могилѣ его въ Александро-Невской лаврѣ; она же принимала самое живое участіе при открытіи памятника М. И. Глинкѣ въ Смоленскѣ въ 1885 г.

Послѣ смерти Глинки, Людмила Ивановна на свои послѣднія средства издала партитуры обѣихъ оперъ—«Жизни за Царя» и «Руслана и Людмилы» и двухъ испанскихъ увертюръ: «Арагонская Хота» и «Ночь въ Мадридѣ»; изданія этихъ партитуръ были разосланы ею въ главные русскія, а также иностранныя музыкальныя учрежденія и театры. Еще раньше, въ 1867 г., Людмила Ивановна много содѣйствовала постановкѣ «Жизни за Царя» въ Прагѣ, гдѣ опера имѣла шумный успѣхъ. Изъ статей ея помѣщенныхъ въ «Ежегодникъ Императорскихъ театровъ»: «Былое Глинки» (1892—93 гг.) и «Мои вечера» (1893—94 гг.), можно легко убѣдиться, что она имѣла большое влияние и пользовалась большимъ сочувствіемъ въ кружкѣ, известномъ подъ именемъ «молодой русской школы», куда входили гг. Балакиревъ, Римскій-Корсаковъ, Кюи, Лядовъ, Стасовъ, Глазуновъ и др., а также умершіе уже Мусоргскій, Бородинъ, — и др. Мало того, по ея же инициативѣ и при ея стараніяхъ основанъ при петербургской консерваторіи «Музей М. И. Глинки», гдѣ собраны драгоцѣнные матеріалы въ нашей литературѣ о дѣятельности этого гениа, основателя національной оперы у насъ.

Людмила Ивановна, родившаяся 16 ноября 1816 г. (умерла 89 лѣтъ съ лишнимъ), послѣ того, какъ овдовѣла и потеряла своихъ дѣтей, все свои заботы посвятила брату при жизни его и затѣмъ памяти его послѣ его смерти. Между прочимъ замѣтимъ, что и самыми «Записками М. И. Глинки» мы обязаны ея заботливости и настояніямъ; она воодушевляла своего гениальнаго брата, когда онъ въ послѣднее время (въ началѣ шестидесятыхъ годовъ) впадалъ въ грустное настроеніе, какъ вслѣдствіе разстроенаго здоровья, такъ и нѣкотораго равнодушія дирекціи театровъ и публики къ его операмъ, благодаря увлеченію итальянскими свѣтлами bel canto. «Воспоминанія» Людмилы Ивановны цѣны еще и тѣмъ, что помимо интереснѣйшихъ свѣдѣній, которыя она сообщаетъ о братѣ, она даетъ превосходную характеристику его, какъ человека; вообще эти «Воспоминанія» являются прекраснымъ дополненіемъ къ «Запискамъ» самого Глинки. Кстати, она тутъ же приводитъ извѣстныя слова творца «Руслана»: «Поймутъ твоего Мишу, когда его уже не будетъ, а «Руслана» черезъ сто лѣтъ»: къ счастью, «предсказаніе это осуществилось гораздо раньше этого времени»,—прибавляетъ Людмила Ивановна.

Весьма любопытны и свѣдѣнія, приводимыя ею о послѣднихъ дняхъ жизни Глинки въ Берлинѣ. И какая роковая случайность! Она умерла всего за нѣсколько дней до всероссійскаго торжества открытія памятника ей любимому брату, отложеннаго вслѣдствіе пережитыхъ событій русско-японской войны и внутреннихъ беспорядковъ. Миръ праху великой радѣтельницы о родномъ искусствѣ...

Торжество открытія памятника М. И. Глинкѣ.

(Рис. на стр. 108).

3 февраля с. г. совершилось событіе, являющееся всероссійскимъ праздникомъ въ области нашей музыкальной жизни: открытъ памятникъ гениальному создателю «Руслана и Людмилы», основателю русской національной оперы. Торжество это, дѣйствительно, было всероссійскимъ, такъ какъ въ немъ участвовали представители и депутаты всѣхъ нашихъ главныхъ музыкальныхъ центровъ, не говоря уже о присутствіи на немъ всѣхъ принадлежащихъ прямо или косвенно къ музыкальному и отчасти театральному міру. Торжество, длившееся въ теченіе всего дня, состояло изъ четырехъ моментовъ: заупокойной обѣды, собственно открытія памятника, торжественнаго акта и вечерняго спектакля въ Марининскомъ театрѣ. Всѣ присутствовавшіе были приглашены коммисіей по учрежденію памятника М. И. Глинкѣ особыми именными билетами. Все носило праздничный характеръ.

Заупокойная обѣда была отслужена въ одиннадцать часовъ утра въ консерваторской церкви. Шѣлъ смѣшанный хоръ подъ управленіемъ г. Сафонова, «Ектенія» и «Херувимская»—самого Глинки, «Трисвятос», «Милосте мира» и «Тебе поемъ» — Чайковскаго, «Вѣрую» — г. Направнина, «Отче нашъ» — г. Римскаго-Корсакова и «Задостойникъ» — Турчанинова. Въ запричастномъ концертѣ Бортнянскаго «Скажи ми, Господи, кончину мою» въ каче-

ствѣ солистовъ пѣли г-жа Збруева и гг. Лабинскій и Серебряковъ; апостола читалъ г. Шароновъ. Присутствовали, конечно, все профессоры Консерваторіи, дирекція русскаго музыкальнаго общества, министры: народнаго просвѣщенія, торговли и промышленности и государственный контролеръ, губернаторъ, губернской предводитель дворянства, городской голова и гласныя думы. По окончаніи богослуженія все направилось къ памятнику, во главѣ съ вице-президентомъ русскаго музыкальнаго общества, великимъ княземъ Константиновичемъ, шедшимъ подъ руку съ великой княгиней Милицей Николаевной, и герцогомъ Георгіемъ Георгіевичемъ Мекленбургъ-Стрелицкимъ.

На помостѣ, покрытомъ краснымъ сукномъ, духовенство слушало литію и, послѣ «Вѣчнаго памяти», сѣло спать съ бронзовой статуи, и предъ глазами многочисленной толпы, наполнившей всю площадь предъ Марининскимъ театромъ и зданіемъ Консерваторіи, предстала фигура Михаила Ивановича Глинки. Пьедесталъ изъ шлифованнаго камня темно-краснаго цвѣта красивъ: полукруглая балюстрада изъ того же камня окружаетъ невысокій пьедесталъ, на которомъ имѣются надписи: на лицевой сторонѣ «Михаилъ Ивановичъ Глинка 1804—1857» (даже не указаны даты рожденія и смерти великаго композитора), съ боковъ—«Жизнь за Царя» и «Русланъ и Людмила», а сзади—«Князь Холмскій», «Арагонская Хота», «Ночь въ Мадридѣ» и «Камаринская». Композиторъ стоитъ, подборчась правой рукой, и большою палецъ лѣвой руки засунуть въ карманъ брюкъ. Памятникъ работы г. Баха, съ двухъ сторонъ лицевой стороны снабженный электрическими фонарями, мало, на нашъ взглядъ, передаетъ идею: ни въ чемъ не выражена мысль о *композиторѣ*.

Открытие памятника сопровождалось окропленіемъ его святой водой, и великій князь Константинъ Константиновичъ отъ лица коммисіи, завѣдывавшей сборомъ пожертвованій и сооруженіемъ, передалъ памятникъ въ вѣдѣніе города при слѣдующихъ словахъ: «Стоя между Оперой и Консерваторіей, да будетъ этотъ памятникъ охранителемъ и покровителемъ русской музыки, и да развиваетъ она подъ взоромъ своего создателя». Городской голова, принявъ памятникъ, отвѣтилъ, что городъ будетъ отнынѣ хранителемъ памятника и могилы Глинки, что дума постановила увеличить число школы его имени до десяти и поручила коммисіи озарить открытіемъ музыкальныхъ классовъ при городскихъ школахъ. Послѣ этого все направилось въ большой залъ Консерваторіи, гдѣ въ лѣстницы были украшены тропическими растеніями, усталыя коврами, и гдѣ сцена приняла подобающій моменту торжественный видъ: на высокомъ, увитомъ гирляндами живыхъ цвѣтовъ, пьедесталѣ высился бюстъ М. И. Глинки, освѣщенный яркимъ солнечнымъ свѣтомъ. Вокругъ пьедестала размѣстился хоръ Марининскаго театра, ближе къ авансценѣ—оркестръ того же театра: на возвышеніи съ лѣвой стороны—военный оркестръ Финляндскаго полка. За особымъ столомъ, съ правой стороны, заняли мѣста члены коммисіи съ великимъ княземъ во главѣ, а съ лѣвой стороны размѣстились депутаты. Все мѣста въ залѣ были заняты приглашенными гостями, а хоры переполнены учащимися. Наступилъ моментъ торжественнаго акта.

Открывая актъ, состоявшій изъ чтенія отчета дѣятельности коммисіи, пріема депутатій и исполненія кантаты «Слався» изъ «Жизни за Царя», великій князь Константинъ Константиновичъ благодарилъ отъ лица коммисіи всѣхъ, принимавшихъ участіе въ увѣковѣченіи памяти гениальнаго композитора, и пригласилъ всѣхъ почтить память недавно скончавшейся сестры Глинки, Людмилы Ивановны Шестаковой, не дожившей всего двухъ недѣль до открытія памятника брату и такъ много содѣйствовавшей прославленію имени его, безмолвнымъ встаніемъ. Изъ прочтннаго отчета выяснилось, что на памятникъ собрано сто шесть тысячъ рублей, самый памятникъ обошелся въ семьдесятъ три тысячью тысяча, а остатокъ получить специальное назначеніе. Жаль, что эти деньги не употреблены были на улучшеніе памятника какими-нибудь фигурами, изображающими героевъ оперъ Глинки или имѣющихъ аллегорическое значеніе въ музыкѣ, а то памятникъ, *при отсутствіи идеи*, имѣетъ слишкомъ ужъ *мизерный* видъ, особенно если принять во вниманіе величину театровъ на площади и высоту зданій Марининскаго театра и Консерваторіи.

Начался пріемъ депутатій. Первыми возложили вѣнокъ представители петербургской Консерваторіи, при чемъ вновь избранный директоръ ея, г. Глазуновъ, сказалъ нѣсколько теплыхъ словъ, затѣмъ послѣдовали депутатіи отъ: петербургской казенной русской оперы (говорилъ г. Серебряковъ), хора русской оперы, московской казенной оперы (говорилъ г. Шаляпинъ), города Петербурга (рѣчь сказалъ городской голова г. Рязновъ; возложена лира, украшенная серебряной и пальмовой вѣтвями), Московскаго отдѣленія Русскаго музыкальнаго общества, за которымъ слѣдовали депутаты отъ отдѣленій: Казанскаго, Ростовскаго, Одесскаго, Харьковскаго, Самарскаго и др.; Филармоническаго петербургскаго общества, оркестровъ Александринскаго и Михайловскаго театровъ, драматической труппы, литературно-художественнаго общества, отъ придворнаго оркестра (адресъ прочелъ баронъ К. К. Штакельбергъ), придворной капеллы, первой гимназіи (бывшаго Благороднаго пансіона, въ которомъ воспитывался М. И. Глинка), общества любителей пѣнія и музыки, великорусскаго оркестра Андреева, Академіи Художествъ, Петербургской музыкальной школы, Петербургскаго музыкально-драматическаго кружка любителей, Новой оперы (въ Консерваторіи), Глинкинскаго музыкальнаго кружка въ Самарѣ,

Мусульманскій съездъ въ Петербургъ. По фот. Н. Булла, авт. «Иивы».

Типографскаго музыкально-драматическаго кружка, «Вечеровъ современнаго музыканта», музыкально-драматическихъ курсовъ Раппофа, Общества музыкальныхъ педагоговъ, союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей, училища правовѣдѣній, «St.-Petersburger Sängerkreis», «Katherinen Gesangverein», «Liedertafel», безплатной музыкальной школы, Петропавловскаго общества любителей хорового пѣнія и др. Депутатини дефилировали одна за другой, и скоро предсталъ погрѣлся вѣнками и адресами, читанными представителями того или другого общества или кружка и принятыми весьма сочувственно публикой.

Кантата написана по случаю открытія памятника М. А. Балакиревымъ на текстъ г. Глѣбова для соло (меццо-сопрано), смѣшаннаго хора и оркестра; послѣднимъ дирижировалъ г. Направникъ. По окончаніи кантаты, солисткой въ которой была г-жа Фриде, прекрасно свѣсившая свою трудную партію, композиторъ былъ трижды вызванъ публикой. Музыка кантаты скорѣе носитъ элегическій характеръ, чѣмъ торжественный; заключительный хоръ «Михаилу Ивановичу Глинкѣ слава!» могъ быть развитъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Все же кантата очень интересна. Закончился актъ «Славься» изъ «Жизни за Царя», вызвавшимъ громъ аплодисментовъ всѣхъ присутствовавшихъ. Дѣйствительно, одного такого № достаточно, чтобы обезсмертить свое имя въ исторіи родной музыки. По окончаніи акта всѣ вѣнки и адреса были отнесены въ Глинкинскій музей при Консерваторіи, который въ течение всего дня былъ открытъ для публики, толпившейся здѣсь съ утра до вечера, а также на площади передъ памятникомъ.

Вечеромъ въ Маринскомъ театрѣ данъ былъ для приглашенныхъ гостей «Русланъ и Людмила». Опера шла въ 352-й разъ (количество совсѣмъ небольшое за 63 года существованія оперы), и притомъ *безъ кунюры*. Спектакль начался въ 7½ ч., и, какъ въ программахъ, вышедшихъ по случаю торжества съ портретомъ М. И. Глинки, такъ и въ анонсахъ, расклеенныхъ въ коридорахъ театра, просили публику «не требовать повтореній»,—очевидно, чтобы не затинуть оперы, окончившейся и безъ того послѣ полуночи. Нечего говорить, что театръ имѣлъ торжественный видъ, что публика была въ праздничныхъ одеждахъ, что освѣщеніе въ залѣ было полное и проч. На оборотной сторонѣ программъ, разложенныхъ на всѣхъ креслахъ бесплатно (мѣста предложены были также безплатно), помѣщена была первая афиша геніальнаго произведенія Глинки, даннаго въ пятницу, 27-го ноября 1842 г., при слѣдующемъ составѣ исполнителей: Бойкова (Свѣтозарь), Степановой (Людмила), Лиханскаго (Баянъ), Петровой (Ратмиръ), Петрова (Русланъ), Този (Фарлафъ), Лилъевой (Горислава), Леонова (Финнъ) и Марсель (Наина).

Въ торжественномъ спектаклѣ, данномъ подъ управленіемъ г. Направника, выступили г-жи: Большая (Людмила), Кузнецова (Горислава), Збруева (Ратмиръ) и Панина (Наина) и гг.: Касторскій (Русланъ), Шалипинъ (Фарлафъ), Серебряковъ (Свѣтозарь), Ершовъ (Финнъ) и Лабинскій (Баянъ). Публика прослушала съ величайшимъ вниманіемъ и удовольствіемъ безсмертную оперу безсмертнаго творца и основателя русской оперы.

Мусульманскій съѣздъ въ С.-Петербурѣ.

(Группа на стр. 111).

Въ нашемъ государствѣ проживаютъ въ качествѣ русскихъ подданныхъ милліоны мусульманъ: въ Казанской, Астраханской, Рязанской губерніяхъ, въ Крыму и на Кавказѣ—татары; въ восточной части Европейской Россіи—за Волгой и Ураломъ и въ Сибири—башкиры, туркмены и сарты; наконецъ, на побережьи Кавказа и въ Крыму есть и турки.

Событія послѣдняго времени, возможность принять активное участіе въ нашемъ грядущемъ народоуправствѣ всколыхнули и ихъ. Они почувствовали необходимость столковаться между собою по этому важнѣйшему вопросу, а также и по экономическимъ и инымъ вопросамъ и рѣшили собраться къ 15 января въ Петербургѣ на 1-й всероссійскій мусульманскій съѣздъ.

Къ назначенному сроку въ Петербургъ пріѣхало много делега-

товъ-мусульманъ и съ Поволжья, и изъ Туркестанской области, и изъ Томска и Семипалатинска. Но высшая столичная администрація встрѣтила мусульманъ негостеприимно. Какъ извѣстно, съѣздъ официально разрѣшенъ не былъ; и, несмотря на всѣ свои хлопоты, мусульмане принуждены были собираться лишь на частныя, неофициальныя собранія въ гостиницахъ и за городомъ.

Собранія эти продолжались съ 15 по 23 января, и на нихъ были разрѣшены всѣ намѣченные программой вопросы (до 81). Помимо разрѣшенія чисто экономическихъ и бытовыхъ вопросовъ, мусульманскій съѣздъ постановилъ въ политическомъ отношеніи придерживаться во всемъ своей собственной «платформы» и не примыкать ни къ какой уже существующей политической партіи.

По отношенію къ Государственной Думѣ рѣшено держаться отдѣльной самостоятельной единицей и выставить отъ каждаго милліона населенія по одному представителю.

Въ числѣ постановленій, сдѣланныхъ съѣздомъ касательно своихъ мѣстныхъ нуждъ, отмѣтимъ его рѣшеніе о томъ, что муфтинъ и замѣщающіе ихъ духовныя лица должны быть непременно выборными. Затѣмъ много существенныхъ постановленій съѣздъ сдѣлалъ и по вопросу о мѣстныхъ мусульманскихъ школахъ.

24 января участники съѣзда стали разбѣжаться по домамъ. Постановленія съѣзда будутъ разосланы въ различныя мѣста для ознакомленія съ ними населенія. Въ этихъ мѣстахъ, т. е. въ губерніяхъ съ мусульманскимъ населеніемъ, теперь уже образовано нѣсколько отдѣленій «главнаго бюро для подготовленія населенія къ выборамъ въ Государственную Думу».

На съѣздѣ, между прочимъ, была выработана программа будущаго втораго мусульманскаго всероссійскаго съѣзда, который рѣшено созвать наступающимъ лѣтомъ въ Нижне-Новгородѣ.

Вообще, мусульмане дѣятельно готовятся къ выборамъ. До сихъ поръ наши татары и башкиры считались довольно-таки вялымъ, инертнымъ и мало-развитымъ народомъ, но дѣйствительность начинаетъ опровергать это предвзѣтое и несправедливое мнѣніе.

Чжанчинтунъ. (Портретъ на этой стр.)

Не особенно давно появилась въ русскомъ переводѣ интересная книга китайскаго писателя Лянчичао «Лихунчанъ». Объ этой книгѣ, содержащей въ себѣ біографію и отбѣнку политической дѣятельности знаменитаго «китайскаго Бисмарка», мы въ свое время дали на страницахъ «Ежемесячныхъ Приложеній» біографическую замѣтку. Въ настоящемъ же № «Нивы» мы помѣщаемъ портретъ перевод-

чика этой книги на русскій языкъ—г. Чжанчинтуна.

Г. Чжанчинтунъ является типичнымъ представителемъ «молодого Китая»,—Китай, прогрессирующаго въ политическомъ развитіи и общечеловѣческой культурѣ. Онъ—уроженецъ Шанхая и получилъ серьезное, въ китайскомъ смыслѣ, образованіе, такъ какъ, еще будучи юношей, выдержалъ въ 1893 году экзаменъ на ученую степеню.

Но образованіе «въ китайскомъ смыслѣ», т. е. чисто схоластическое, не могло удовлетворить развитаго и умнаго юношу, и онъ, покинувъ высшее китайское учебное заведеніе, въ которомъ проходилъ до этого времени курсъ, пожелалъ заняться изученіемъ европейскихъ языковъ и наукъ, и для этой цѣли поступилъ въ «Тувэнтуанъ», т. е. институтъ иностранныхъ языковъ при Цзунлианьинѣ (министерство иностранныхъ дѣлъ).

Находясь въ этомъ учебномъ заведеніи, г. Чжанчинтунъ избралъ своей спеціальною русскій языкъ, а чрезъ два съ половиною года былъ командированъ въ Россію и причисленъ къ составу китайской миссіи въ Петербургѣ.

Въ настоящее время онъ прослушалъ курсъ наукъ въ петербургскомъ университетѣ и уѣзжаетъ обратно на родину для дальнѣйшей дѣятельности.

Судя по переводу книги Лянчичао, г. Чжанчинтунъ владѣетъ русскимъ языкомъ превосходно. Несомнѣнно, что этотъ талантливый и дѣятельный гражданинъ «Поднебесной имперіи» будетъ со временемъ значительно содѣйствовать скрѣпленію дружескихъ узъ между Россіей и Китаемъ.

Г. Чжанчинтунъ, китайскій литераторъ и переводчикъ на русскій языкъ.

По фот. авт. «Нивы».

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Урокъ. Повѣсть Бор. Лазаревскаго. (Продолженіе).—Въ пустырь. Стихотвореніе В. Уманова-Наплуновскаго.—Стихотвореніе Всеволода Шульца.—Одержимая. Разсказъ М. М. Читаю. (Окончаніе).—„Послѣ причастія“.—„Страшный Судъ“.—Рыцарь Духа. (Къ 50-лѣтнію кончины Генриха Гейне). Стихотвореніе В. Уманова-Наплуновскаго.—Л. И. Шестакова.—Торжество открытія памятника М. И. Глинкѣ.—Мусульманскій съѣздъ въ С.-Петербурѣ.—Чжанчинтунъ.—Объявленія.

РИСУНКИ: Первая носичка.—Послѣ причастія.—Богоматерь съ Младенцемъ.—Страшный Судъ.—Къ революціи въ Прибалтійскомъ краѣ. Замокъ Лилленфельдъ-Тоаль (въ 35 верстахъ отъ Ревеля), сожженный вмѣстѣ со всѣми картинами и драгоценностями, въ декабрѣ 1905 г.—Безпорядки въ Одессѣ. Взрывъ въ домѣ Михелева по Вѣтшеву улицѣ, происшедшій въ ночь на 25 января с. г.—Безпорядки во Владивостокѣ: 1) Уголь Портовой и Адонской улицъ. 2) На углу Свѣтлинской и Алеутской улицъ послѣ пожара. 3) Алеутская улица. 4) На Алеутской улицѣ.—Л. И. Шестакова.—Памятникъ М. И. Глинкѣ.—Мусульманскій съѣздъ въ С.-Петербурѣ.—Г. Чжанчинтунъ.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій Н. М. Станюковича“ книга 2.

Слабыя въ развити или въ учени отставшия дѣти, а также малокровныя, себя слабо чувствующи и нервныя переутомившияся, легко раздражающиися взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Требуется только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте навязывать себѣ поддѣлокъ.

ТОВАРИШЕСТВО ПАРФЮМЕРНОЙ ФАБРИКИ
ПРОВИЗОРЪ **А. М. ОСТРОУМОВА**

КРЕМЪ ОТЬ ВЕЩУШЕКЪ.
МЕТАМОРФОЗА ОТЬ ВЕЩУШЕКЪ.

МЫЛО ОТЬ ПЕРХОТИ И ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ ЗА № 3374.

ОДЕКОЛОНЪ И ДУХИ **АЛЬПИЙСКІЙ** **ГІАЦИНТЬ.**

GRAND-PRIX высшая награда Брюссель 1905 г.

ВСѢ ДАМЫ лучше всего употребляютъ для лица химически чистую гигиеническую

ПУДРУ Т-ва ГИГИЕНА.

Совершенно безвредна, прекрасно и незамѣтно пристааетъ, придаетъ кожѣ приятную нѣжность и бѣлизну. Продажа при складахъ 10—6

С.-Петербургской **ТЕХНО-Химической** Лаборатори.

Главный складъ: С.-Петербургъ, Лиговская, 123. — Продается всѣхъ.

РУЖЬЯ ОТЬ 8 Р. 75 К. ДО 330 РУБ. **РЕВОЛЬВЕРЫ** ОТЬ 5 Р. 50 К. ДО 45 РУБ.

ЛУЧШИХЪ ФАБРИКЪ

ГРОМДНІЙ И **ИЗЯЩНІЙ** **ВЫБОРЪ** ВЕСЬ **ПОВОСТИ.**

УМЪРЕННАЯ **ЦѢНЫ.** **ТРЕБУЙТЕ** **БЕЗПЛАТНЫЙ РОСК.** **ПРЕМЪ КУРАНТЬ.**

Т/д. Я. ЗИМИНАВОВА И С. НИКИФОРОВЪ.
МОСКВА ТВЕРСКАЯ Д. СТРОИТЕЛЬСКАЯ РОССІЯ

ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНІЕ

ТОВАРИШЕСТВО **ЭЙНЕМЪ**, МОСКВА.

САРАТОВСКАЯ САРПИНКА

ИЗЯЩНАЯ ЛЕГКАЯ ТКАНЬ

ДЛЯ ПЛАТЬЕВЪ И БѢЛЫХЪ

натуральные образцы въ альбомѣ высылаются по требованію за 49 к. почт. марк.

ВЕСНА 1906 г. ЛѢТО

Пересылка розничныхъ заказовъ во всѣ мѣста Россіи и Сибири за счетъ фирмы.

Для гг. офицеровъ альбомъ высылается бесплатно.

АДРЕСЪ:
Саратовъ, Торговый Домъ „А. БЕНДЕРЪ и С-ья“.

ПРИВИЛЕГІИ

на изобрѣтенія, фабр. клейма и пр. въ Россіи и за гран. испрашиваетъ **М. Скрижниковскій.** С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 51.

ПАРИЖЪ (Франція). Художества, фотограф. и литерат. произведенія. Р. Жемпертъ, Парижъ, ул. Книгоиздательства „Новый Край“ П. А. Ар-Фобуртъ С-тъ Мартэнъ, № 89. тельева. Склады: СПб., Събжанская ул., Каталогъ 40 коп. почт. марк. 25, кв. 6. № 24111

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:
Ф. П. Купчинскій.
ВЪ ЯПОНСКОЙ НЕВОЛЬѢ.
Роскошное издѣл. изд. Цѣна 3 рубал. Книгоиздательство „Новый Край“ П. А. Ар-Фобуртъ С-тъ Мартэнъ, № 89. тельева. Склады: СПб., Събжанская ул., 25, кв. 6. № 24111

GERMANDRÉE

вЪ ПОРОШОКѢ, вЪ СЛИВКАХЪ и на ЛИСТАХЪ.

Патентъ безъ гарантій правительства.

Секретъ красоты. Чудно благоуажаящая, незамѣтна на лицѣ, плотно прилегааетъ къ кожѣ, безвредна и вполне гигиенична.

Вообщая Выставка въ Парижѣ 1900 : ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

MIGNOT-BOUCHER, парюмьеръ, 19, rue Vivienne, PARIS

Инженерное училище въ Мангеймѣ (Германія),

Субсидируемое городомъ высшее специальное техническое училище по **машиностроительству, электротехникѣ и горному производству.**

Программа высылается бесплатно. № 24026 16—3

При расстройствѣ желудка Дра

прижимаютъ **слабительныя пилюли** 48 шт. 95 коп.

ЧАСЫ АВТОМАТЪ.

Желая дать возможность каждому приобрести за недорого цѣну вѣрные, прочныя карманные часы, мы предлагаемъ вновь усовершенствованныя, черныя вороненой стали, карманные часы „Автоматъ“ съ циферблатомъ, на которомъ изображена женская фигура Восточнаго типа съ самодвижущимися глазами. Получивъ единственную продажу этихъ часовъ на всю Россію, мы, для большаго распространенія ихъ, назначили цѣну, доступную каждому: цѣна этихъ часовъ, вмѣстѣ съ цѣпочкою американскаго золота и персильею во всю Россію—только 4 руб. 50 коп. Каждые часы, до отправки, тщательно проверяются и снабжаются ручательствомъ за вѣрность хода на 8 лѣтъ. Требования исполняются немедленно наложеннымъ платежомъ, задатка не требуется. Заказы просимъ адресовать: въ „**БАЗАРЪ НОВОСТЕЙ**“, ВАРШАВА, Грибная площадь, № 6. № 24102

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА

За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.

ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ

не требующее ни когда ремонта и окраски.

ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО И ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА

замѣняютъ вполне дорого стоящія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзно-дорожныхъ построекъ. № 22878 (42)

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

САНАТОГЕНЪ ВАУЗЕРЪ

является

ИСТОЧНИКОМЪ СИЛЪ

ДЛЯ ВСѢХЪ

чувствующихъ себя слабыя и больныя, для нервныхъ и апатичныхъ особъ, работоспособность которыхъ понижена вслѣдствіе умственнаго или физическаго переутомленія, а также для лицъ, которыхъ тяжелья болѣзнь или душевныя волненія . . . . . авшая выносливости . . . . .

Настоящій только фабрич. **ВАУЗЕРЪ** и Ко. въ русской упаковке. Властияще отъмытъ болѣе чѣмъ 2500 врачей всѣхъ культурныхъ странъ.

Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Брошюры высылаются бесплатно **К. И. Кресингъ, С.-Петербургъ, Б. Конюшенная 29.**

БЕЗЪ РИСКА:

не поправшееся принимается обратно. „Английский шевюль“ очень прочная и модная материя на солидный мужской костюм, цветъ фона черный, затканый бѣлой крапивою, высылается фабрикой также отрядами въ 4 1/4 арш. на цѣлый костюмъ за 4 руб. 95 коп., лучшаго качества 6 руб. 75 к., сортъ „прима“ 9 р. 25 к. При заказе 3-хъ или болѣе отрязовъ прилагаются въ видѣ премии требуемая подкладка совершенно бесплатно. Требования просимъ адресовать: Въ фабрику Товарищества „Сукоино-Шерстяная Мануфактура“, Лодзь, Почт. ящ. № 44.

Въ 2 мѣс. каждый можетъ изучить ЯЗЫКИ Французскій и нѣмецкій

по новой методѣ безъ помощи учителя, обширная программа, чистое произношеніе, вѣрные успѣхи, по оконч. курса—аттестатъ. Условія выс. за 7 к. марку. Адр. МОСКВА, почт. ящикъ 110, В. Гурьянову.

Новая книга Иллора Фельнера: Общеобразовательный СЛУТНИКЪ Механика-строителя

для мастеровъ, монтеровъ, машинистовъ и мастеровыхъ. 6-е изданіе, совершенно переработан. и дополненъ инженеромъ Н. Н. Мартыновымъ. Съ 296 рисунками въ текстѣ, 735 стр. К. 1906. двѣа 2 р. 50 к., съ пересылкою 2 р. 90 к. Въ переплетѣ на 30 к. дороже. Складъ въ книжномъ магаз. Н. Я. Оглоблина: въ СПбургѣ, Екатерин. ул., 4, и г. Киевѣ. № 24112

Только подлинно съ этою фабричною маркою.

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ“

Медо-травяной мальцъ-экстрактъ и конфеты. 10-7 № 23717 **Л. Г. ПИТЦЪ и Ко** въ Бреслауѣ. Употребляется противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди. Цѣна за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфеты 30 и 50 к. Упаковка в пересылку считается особо. Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ, у с.-петерб. ТЕХНО-химич. лабораторіи, Лиговская, 123. Продажа во всѣхъ аптекарск. маг. и аптекахъ Россіи.

75.000 УПОТРЕБЛЕНІЙ

со всѣми приборами только 1 р. 50 к. съ пересыл. Карманный аппаратъ-спичечница „Электрикъ“, новость послѣдней техники. Всегда готова къ употребленію. Дѣйствуетъ при всякой дурной погодѣ и вѣтрѣ. Полная гарантія за прочность. Очень удобно держать въ карманѣ. Необходимо каждому курильцу. Услуга и премія: 3 шт. 4 р., 6 шт. 7 р. и 1 шт. бесплатно. Адресъ: Т-ша Эри и Ко, Варшава, Новоліпка, 44-1.

„VALIDOL“

превосходное испытанное врачами средство
ПРОТИВЪ ЖЕЛУДОЧНЫХЪ НЕДОМОГАНІЙ.

Оно представляетъ комбинарованное соединеніе валериановой кислоты съ ментоломъ. Подробныя описанія въ брошюрѣ о **ВАЛИДОЛѢ**, которая можно получать Ц. № 23367 бесплатно въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. 24-7

Я. БЕККЕРЪ

ПОСТАВЩИКЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.
Только первая награда: послѣдняя въ Льежѣ 1905 Grand Prix.
С.-Петербургъ, Казанская площадь, 18. Иллюстр. каталога бесплатно.

Мясной экстрактъ ЛИБИХА

Отг. складъ и главн. представит. въ Россіи В. Поляевъ и Ко. С.-Петербургъ.

Продается въ аптекарскихъ магазинахъ и овощныхъ лавкахъ.

придавать отличный вкусъ супу, соусамъ, овощамъ и мясн. блюдамъ.

КАКЪ РАЗБОГАТѢТЬ?

Отвѣтъ на вопросъ найдеть каждый для себя въ спец. журналѣ „Богатство“ Требуется бесплатно программу. МОСКВА, Домниковская, 34. Редакція „Богатство“.

CONSTIPATION PILULES DE CASCARA MIDY

ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯРН. СРЕДСТВО ПРОТИВЪ ОБЫЧН. ЗАПОРОВЪ. Доза: 2 таблетки вечеромъ, ложась спать. Не производитъ боли въ желудкѣ, на тошноту. Ц. № 23098 (3)

„МУЗЫКА для ВСѢХЪ“ на 1906 г.

Измѣненіе программы сводится къ слѣдующему: вмѣсто прежнихъ 12 номеровъ нѣтъ съ газетой, подписчики получаютъ за ту же плату: **24 №№ ЖУРНАЛА** (вмѣсто одного—теперь два раза въ мѣсяцѣ), состоящ. изъ 252 страницъ нотъ для фортепіано въ 2 и 4 руки, какъ-то: фантазій и попури изъ оперъ и опереттъ, салонной современной, мелодичной и красивой, разныхъ авторовъ, но не чересчуръ трудной музыки.

Кромѣ 24 ПРИЛОЖЕНІЯ:

- 6 ТЕТРАДЕЙ романсовъ и цѣсей русскихъ и иностранныхъ авторовъ.
- 6 ТЕТРАДЕЙ новѣйшихъ танцевъ, вальсовъ, модн. танцевъ, къ-у-ковъ и пр.
- 6 ТЕТРАДЕЙ пѣсенъ и цѣсей русскихъ и иностранныхъ авторовъ, Шансона и др.
- 6 ТЕТРАДЕЙ легкой музыки для дѣтей и начинающихъ играть.

Подписчики „безъ разсрочки“ и уплатившіе не менѣе 3-хъ руб. получаютъ съ № 1 **БЕЗПЛАТНО** **ИЗЯЩНУЮ МАПКУ-КОЛЛЕКТОРЪ** англійскаго колектора съ золотымъ тисненіемъ въ 9 краскахъ для сохраненія «Музыки для всѣхъ», замѣняющую роскошный переплетъ.

Разсрочка допускается только при главн. конторѣ,—на услов.: при подпискѣ 3 р., остальные не позже 15 апрѣля.

Упаздненіемъ не пользующеися услѣдомъ музык. газеты (текста) и премія, надатель, за тѣ же 5 р. (съ доставкой 6 р.), имѣть возможность не стѣсняясь приобретенимъ такихъ сочиненій, авторы которыхъ известны своимъ дарованіемъ, это—качественно, а количественно онъ можетъ и дать по каждому отдѣлу въ полтора раза больше, чѣмъ въ прежніе годы. Всѣ прежнія объявленія о подпискѣ на «Музыку для всѣхъ» уничтожаются этой, а подписка принимается впредь только на «Музыку для всѣхъ» (бывш. «Нувеллистъ»).

Надатель-редакторъ **К. И. БЕРНГАРДЪ**. Главная контора: С.-Петербургъ, Невскій, 45, уг. Троицкой. № 24028

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ ПРИМА ИНДИАНЪ

23675 С.-Петербургской 10-7
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
быстро, прочно и натурально окрашивать волосы въ черный, темнорусый и русый цвѣта.
Главный складъ: С.-Петербургъ, Лиговская, 123. Продается вездѣ.

БЕЗПЛАТНО

ВЫСЫЛАЕТСЯ ПЛАКУСТРИРОВ. ПРЕЙС-КУРАНТЪ на всѣ рыболовн. принадлежности. Москва, Большої Каменный Мостъ, д. княгини Куракиной, Торг. М. Д. Щеголева.

Требуется непременно бесплатный Прейс-курантъ на Парижск. резанов. выдѣлы отъ Амалии Фредихъ. гор. Реннъ, близъ Парижа. Улица Виктора Гюго, 40, в. 8.

ДОБРЫЕ ЛЮДИ

Во имя Божіе и на молитвенную память о себѣ и близкихъ Вашихъ помогите святому дѣлу нашему—построенію новаго храма Господня во славу Рождества Пр. Владычицы. Адресъ: г. Лихвинъ, Калужской губ., с. Жеремино, Предсѣдателью приходскаго попечительства, Священнику Александру Смирнову. Всякое даніе дорого намъ! 3-1

3 слова:
Хѣлерскія фотографич. пластинки.
Живются вездѣ.

Въ Воспитательное и учебно-воспитательное при Врачебно-воспитательномъ заведеніи **Ив. Вас. Маларевскаго** принимаются для обученія предметамъ средн. учев. завед. и ремесламъ нерыбны, болѣе новыми и неуспѣвающимъ дѣтямъ, обучаются по особымъ методамъ. Лѣто проводить въ имѣніи на южномъ берегу Ладожскаго озера. Адр.: Выб. стор., Александровская ул., 15, СПБ. Приемъ ежедневно отъ 2-хъ до № 24099 3-хъ дня. 3-1

Полное коммерческое образование

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ БУХГАЛТЕРІЯ. (послѣднее слово БУХГАТ. ИСКУССТВА). **Д-р. ИТ. БУХГАЛТЕРІЯ. КОМ. ВЫЧИСЛЕНІЯ. КОМ. КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ. КОНТОРСК. ПРАКТИКА.** Требуется бесплатно проспекты и первоначальн. пособія для изученія коммерческихъ знаній по моему премириван. Бол. золот. медалью методу, вполне замѣняющему истинное преподаваніе. Отъ 5 руб. и новѣе вѣнч. **ДИЛІЭНТАЛЬ** Сивцеварскій, № 27, МОСКВА.

Небывалый случай.

Въ виду громаднаго запаса, мы рѣшили продавать музыкальный ящикъ „Полифонъ“ съ туалетнымъ зеркалаомъ и съ очень хорошей и приятной для слуха музыкою, играющей громко и долго красивой и веселой пѣсни (вальсы, марши, польки, оперы, народн. пѣсни и т. д.) вмѣсто 15 руб. только 3 р. 25 к., 2 шт. 6 руб. Пересылка 40 коп. (II и III посылк. перес. 80 коп.). Приобрѣтая вышесказанный музыкальный ящикъ, доставте себя, семейству и гостямъ большое удовольствіе. Заказъ выполняется аккуратно, добросовѣстно и своевременно, наложен. платежомъ безъ задатка. Адресовать: складъ музыкальныхъ инструментовъ: **Т-во „Жозефинъ“** Варшава, Грѣбная площ., 7-35. PS. При заказѣ 6-ти шт. и при полученіи полной стоимости впередъ прилагается 7-й музыкальный ящикъ бесплатно. № 24019

ЖИЗНЬ

1906 г.

№ 8.

Выданъ 25 февраля 1906 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ «Жизнь» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарный въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Въ этомъ № прилагается «Полн. собр. соч. М. Е. Салтыкова» кн. 14.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVII г.

изданія.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Обувь, прочи., дешев. и изящная. Прейс-курантъ бесплатно. Адресъ: Грубешовъ, Любл. губ., Грубешовскому Земледѣльческому Обществу.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА
ПСОВУЮ И РУЖ. ОХОТУ
въ двухъ ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИЖИ — 10 руб. изданія ЕЖЕНЕДѢЛЬН. ЖУРН. — 4 руб. съ преміями и приложениями. Пробн. № и условія высылаются бесплатно по требованію: Москва, Почтовый ящикъ 281, редакція. № 24165

!!! ЕЩЕ ДЕШЕВЛЕ !!!
По нов. способу увел. портр., деш. прежд. За портр. въ англ. разс-портн и баг. рамѣ 12x10 пер.—2 р. 75 к. Такой же арт. отдрозр. краск. на 1 р. 50 к. дор. Испода. въ 15 дн. Перес. заказ. СПб., Вознесенскій пр., д. 36, магаз. «Сифтонасъ» Г. Шнигарева. Вырѣжьте—пригодится.

ГИТАРА.
Условія заочнаго обученія игрѣ бесплатно. 1-я лекція 35 коп. Г. Тюмень, Тоб. губ., № 24155 А. М. Афромузову.

Выучиваю наизусть играть заочно на 2-хъ и 3-хъ-рядн. гармонин по 75 к. за піесу. Принимаю заказы на гармонин 2-хъ-рядн. отъ 20 р., 3-хъ-рядн. отъ 30 р. и дороже. СПб., Загородный пр., 40, кв. 30. Сабуровъ. № 24152

ДВОРЯНСТВО.
Служившій долго въ Сенатѣ, въ 1-мъ Д-тѣ и Герольдин Колл. Сов. Аддръ Алдр. Бухе ведетъ спеціально дѣла администр., о титулахъ, двор., поч. гражд., гербахъ и родосл. СПб., Каменноостровский пр., 1. АДМИНИСТР. ДѢЛА.

Дѣльные АГЕНТЫ по присканію и пріему экспонентовъ на всемірн. выставку въ Миланѣ получ. солидн. вознагражд. Подр. А. Зейдманъ. СПб., Морская, 13.

БЕСПЛАТНО ЛѢЧЕНІЕ ЗАИКАНІЯ
Н. Ю. ЭРНСТА, Москва, Чистые пруды № 138. Руководство къ самообученію 3 руб.

КНИГИ СОЧИНЕНІЯ
Н. А. Лейкина
продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и въ квартирѣ его, Б. Дворинская, 12. Выписывающіе изъ квартиры за пересылку не платятъ. № 24158

Принимаю повсюду заказы на
ДЕРЕВЯННЫЯ ЖАЛЮЗИ
Г. Р. В. Цидлакусъ, Гельсингфорсъ. Ищу агентовъ.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
П. ЮРГЕНСОНА
Москва, Негляный пр., 14.
Полный складъ издаваній всѣхъ странъ и для всѣхъ инструментовъ, гдѣ и кѣмъ бы то ни было издавались. Высылка нотъ вложеномъ платежомъ.
РОЯЛИ, ПИАНИНО, ГАРМОНИУМЫ.
Каталогъ издаваній Юргенсона (29000 №№) требуется бесплатно. П. № 24123

ПАМЯТЬ
у лицъ каждаго возр. (начи. с 8 л. до глуб. стар.) укрѣпляетъ заочно посред. 10 писемъ ур. профессор мнемоники, член Париз. Акад. С. Файнштейн, ОДЕССА, Пушкин. ул., соб. дом, № 28. Свою систему, польз. всемірн. известн. и награды преміер. Париз. Акад., препод. в Россіи уже болѣе 18 л. с больш. успѣхом. Подр. просп.-бром. (в 32 стр., 7 иллюстр.), содер. конія отъизв. газет, благодарн. учен., прогр. курса и т. п., высыл. за 7 к. марку; заказ.—за двѣ 7 к. м.

Что это французскій трико?
Очень прочная, практичная матерія для элегантнаго и солиднаго мужского костюма. Цвѣтъ фона черный, затканнй новомодными стрыми нитями. Высылается фабрикой также отрѣзками въ 4 1/2 арш. для цѣлаго костюма за 5 руб. 25 коп. При выпискѣ 3-хъ или болѣе отрѣзковъ прилагается въ видѣ преміи требующая въ намъ подкладка совершенно **БЕСПЛАТНО.** № 24091 3—2 Улаковна за счетъ фабрики. Пересылку уплачиваетъ заказчикъ, при требованіи вложеномъ платежомъ. При полученіи же фабрикой денегъ вмѣстѣ съ заказомъ, товаръ высылается уже безъ всякихъ долговъ со стороны заказчика. Требования прошу адресовать: гор. Лодзь, въ фабрику вавольныхъ и шерстяныхъ вѣдѣній Зигмунта Розенталя.

BARBER „SAGRADA BARBER“ BARBER
СЛАБИТЕЛЬНЫЯ И УКРѢПЛЯЮЩІЯ ЖЕЛУДОКЪ ЛЕПЕШКИ.
Химически исследованныя, лепешки эти прописываются врачами передъ курсомъ лѣченія въ Карлсбадѣ, Мариенбадѣ и т. д., равно какъ во время самаго лѣченія и послѣ него.
Нѣжное, мягкое и регулирующее слабительное, употребляемое самыми выдающимися врачами—профессорами и практиками и прописываемое ими при разстройствѣхъ пищеварительныхъ органовъ и желудка.
Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ. Ц. № 24025 4—3

СѢМЕНА
ОГОРОДНЫЯ-ЦВѢТОЧНЫЯ
СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ и пр.
Высшаго качества и испытанной всхожести.
Богато иллюстриров. каталогъ высылается бесплатно
Ю. К. РОТЕ,
Дело Сѣмянъ въ Одессѣ.

СТРАХОВАНІЕ ДОХОДОВЪ И КАПИТАЛОВЪ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫМИ КАССАМИ.
Съ 15 сего февраля черезъ посредство государственныхъ сберегательныхъ кассъ открываются, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 30 мая 1905 года Положенія, операціи **страхованія капиталовъ на случай смерти и смѣшаннаго, страхованія капиталовъ и стипендій на дожитіе малолѣтнихъ и страхованія пожизненныхъ пенсій на старость.**
За подробными свѣдѣніями обращаться въ сберегательныя кассы при конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, при казначействахъ, таможняхъ, въ столичныя кассы или непосредственно въ Управленіе Государственными Сберегательными Кассами (С.-Петербургъ, Фонтанка, 76). № 24156

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ
ДЛЯ ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ
КАРТИНЪ НА БУМАГѢ.
Изобрѣт. полков. Малиновскаго.
Спеціальн. мастерская
С. К. АКИМОВОЙ,
Москва, Плющиха, соб. д. № 33.
НАГРАДЫ НА ВЫСТАВКАХЪ.
Полный каталогъ фонарей съ нерос. освѣщ.
Аппаратовъ аэтилен. газа, книги, картить бумажи, за 21 к. мар. со мног. отв. печатн. № 24136

ИМѢЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.
ПРОТИВЪ
ГЕМОРРОЯ
ДОКТОРА СОВѢТУЮТЪ УПОТРЕБЛЯТЬ
АНУЗОЛЬ
ВЪ ФОРМѢ СВѢЧЕЙ.
ГЕДЕКЕ и К^о ЛЕЙПЦИГЪ.
АНУЗОЛЬ НЕ СОДЕРЖИТЪ НАРКОТИЧЕСКИХЪ СРЕДСТВЪ И НЕ ПРОИЗВОДИТЪ ВРЕДНАГО ДѢЙСТВІЯ НА ОСТАЛЬНУЮ ОРГАНИЗМЪ.

Вышелъ I т. изданія Великаго Князя Николая Михайловича.
„Русскіе портреты XVIII и XIX столѣтій.“
Подписка на I и II т. т., вмѣстѣ и отдѣльно, принимается въ Конторѣ Великаго Князя (СПБ., Милліонная, 19) и въ главнѣйшихъ книжныхъ магазинахъ. Цѣна тома (въ 4 выпуска) 50 р.; разсрочка—при подпискѣ 26 р., при полученіи каждаго слѣдующаго выпуска—8 р. Подписавшіеся въ Конторѣ за пересылку не платятъ; книгопродавцамъ уступка.
Тамъ же можно получать прежніе труды Великаго Князя и первые 3 тома новаго изданія: **„Дипломатическія сношенія Россіи и Франціи, по донесеніямъ пословъ Александра и Наполеона. 1808—12.“** СПб., 1905 (отдѣльно на русскомъ и французскомъ языкахъ). Цѣна за 3 тома 15 рублей. Слѣдующіе томы печатаются. № 24145

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красят волосы въ любой несмываемый цветъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

За 10 к. марками вышло новое произведение **Графа Л. Н. Толстого „Великій грѣхъ“**. Адр.: Киевъ, Крутой сп., № 1. Книгоизд. Е. Ш. Череповскому. № 24120

Красивый и машинный тифъ — **ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО для ИСТРЕБЛЕНІЯ КРЫСЪ и МЫШЕЙ** (безъ привив.) прод. хлѣбно-бактеріолог. лабораторіи А. Л. и В. Л. Гуревича, Киевъ, № 24140 Б. Васильевская, 10. 4—1

Намогильные кресты, плиты, памятники, часовенки и рѣшетки. Издѣлств. пр.-кур. безплатно. Г. Слободкинъ, Гродн. г. А. Ю. Руданскій. Тамъ же содоморфизмъ, молотилки, приводе и вѣшалы. № 24138

БРИТВЫ отличной шафровки и лучшей стали. Безопасныя бритвы Старъ. Полные бритвенные приборы. Машинки для стрижки волосъ и бороды. Иллюстрир. прейсъ-кур. высылаю безплатно. **А. О. ВРАБЕЦЪ**, С.-Петербургъ, Морская, 18.

„ГИТАРИСТЪ“ ежемѣсячный литературно-музыкальный журналъ, издаваемый подъ редакц. В. А. Русанова. Въ годъ выходитъ—12 книжекъ текста и 12 тетрадей нотъ. Подписная цѣна на 1906 г. (3 г. издавія) съ доставк. и перес. 6 р. Разсрочка: при подпискѣ 2 р., въ Мартѣ и Іюль по 2 р. Главная контора журнала: г. Тюмень, Тоб. губ.

Фототр. Аппараты. **Бруно Зенгеръ & Ко** С.-Петербургъ Невскій Пр. № 25 (Камчатка) Грамм. фон. ФОНОГРАФИ. КРАТК. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

2000 руб. въ годъ можетъ получить каждый, кто изучитъ **ФОТОГРАФИЮ** и увеличеніе портретовъ. Условія заочнаго обученія высш. за 7-вол. марку. Всѣ новости фототр. дѣла, софты по устройству и веден. фотографіи. Успѣхъ вѣрный и быстрый, по оконч. курса—аттестатъ. **МОСКВА**, почт. ящикъ 110, В. ГУЛЯНОВУ. № 24137

Перуин идетъ на встрѣчу желанію всѣхъ людей имѣть **РОСКОШНЫЕ ВОЛОСЫ** и освобождаетъ людей отъ столь тягостнаго выпаденія волосъ и крайне неприятой перхоти. **Продается по 1 р. 75 к. фл. БАЗАРЪ МАРОКЪ**, Спб., Невскій № 20, кв. 8.

Уроки СТЕНОГРАФИИ заочно. Успѣхъ изученія гарантирую и выдаю свидѣтельство. Условія безплатно. **Вильна, Бакшта, 7. И. Ольшевскому.** «Нѣтъ области человѣческаго знанія, гдѣ примененіе стенографіи не было бы благотворнымъ.»

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почеркъ учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 4 семки марокъ высылаю пробное письмо, образцы шрифтовъ и условія. **Одесса, Профес. Каллиграфія Адольфа НОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.**

2000—4000 р. побочнаго годичнаго дохода можетъ имѣть каждый!! Приобрѣтающій за 300—600 руб. (допускается рассрочка платежа) машину и проч. для выдѣлки пріятнаго вкусового продукта, вмѣющаго повсемѣстно большое ежедневное потребленіе. Дѣло пріятное, легкое, весьма доступное и дающее громадные барыши. Подробности высылаются за 15 шт. 7 к. почт. марокъ фабрика машинъ Инно и Ко, № 24075 **Варшава, Грѣбная ул., соб. домъ № 15.** 4—2

Кто хочетъ сохранить свои волосы?

Грѣбте, пока не поздно, горячій способъ завивки, вслѣдствіе котораго не только прожигаются волосы, но уничтожается также ихъ натурал. видъ и живлен. сила, что не поправимо никакими средствами. **Новѣйшій Ондулеръ Венусть** дѣлаетъ безъ вреда для волосъ, удобнѣйшимъ холод. способомъ, красивѣйшую, модную, натурально-волнистую прическу. Даже очень живые волосы получ. безъ подкладки, полный пышный и волнист. видъ. Кружно-вали мелко-вали, приборъ по 1 р. Прантич. завивки для челки, круп. локоновъ 1 р.,—мельк. 60 к. Нессесеръ для всѣхъ волосъ и кудрявъ. причес. съ 20 рис.—5 руб. Перес. заказа до 5 р. Европ. Рос. 60 к., Азіат. 75 к. и Вост. 1 р. **Г. Гебгардтъ, Симеоновская ул., 5—5. С.-Петербургъ.**

Экзематинъ-Универсаль „4930“ есть только дѣйствительный и настоящій Изобрѣтателя Евстафія Петрова съ 1890 г. отъ лишаевъ, сыпи, зуда, красноты кожи и проч. видовъ экземы и золотухи. Награды, благодар. отзывы (г. врачей и частныхъ лицъ, равно настоященіе и необх. софты приложены при каждой банкѣ Цѣна 1 р. 25 к., у Евстафія № 24143 Петрова, Спб., Невскій, 106, кв. 12. 2—1

Остерегайтесь подражаній выпущенной подъ назв. Экзематинъ Менделѣевъ-Янелевъ Пружаномъ Креолинно-Карболомъ мази употребл. для животныхъ и въ аптекахъ продается по 10—15 коп.

Teichner's Fettreiner

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА. Цѣна: коробка 1 рубль. Пудра для дня и вечера, незаменима на кожѣ. Косметическое средство для улучшенія красоты кожи. Театральная гримировка. Жирныя румяна и бѣлала. К. № 23790 Карандаши для бровей. 12—8 Имѣются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. **Л. ЛЕЙХНЕРЪ** въ Берлинѣ, поставщикъ бельгійскихъ императорскихъ театровъ. Главный складъ для всей Россіи: Спб. ТЕХНО-Химичес. Лабораторія, С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

48 ПИЛЮЛЬ АРА **95** КОП. ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ. Представитель для всей Россіи: **Рич. Пето.** С.-Петербургъ, Караванная, д. № 16, кв. 8.

ЧИСТОЕ ЛИЦО получается скоро послѣ употребленія новаго средства **Узрих** отъ **ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ**

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ оптов. склада **Рич. Пето.** Спб. Караван. ул. № 16, кв. 8.

Удостоены золот. и серебр. медалями. **Всѣ лучшія СЪМЕНА** свѣжаго урожая огородныя, дѣточныя, древесныя, с.-хозяйственныя, спеціально испытаны. всхожести хоз. Н. П. Корбутовскаго, г. Саатовъ, соб. домъ. Каталогъ безплатно. Для салотъ и нитомышекъ отъ 75 коп. за тысячу **ДЕРЕВЬЯ и КУСТАРНИКИ**, воспитан. на сухихъ мѣстахъ, отъ 1-го до 10 лѣт. возраста.

ДОБРЫЕ ЛЮДИ! Во имя Божіе и на молитвенную память о себѣ и близкіихъ Вашихъ помогите святому дѣлу нашему—построенію новаго храма Господню во славу Рождества Пр. Владычцы. Адресъ: г. Ливинскіе, Калужскій губ. с. Жеремяно, Предѣлатью приходскаго по печателства, Священнику Александру Смернову. Всякое дальнѣе дорож. нахъ! 3—1

ВРЕЖІЯ—ДЕНЬГИ! САМОСЧЕТЧИКЪ

Г. Гебгардта **1.000.000.000.** умнож. до Также для дѣленія, сложенія и вычитанія. Упрощ. способъ вычисл. всѣхъ процентовъ. Цѣна 1 р. и за перес. во всю Россію 20 к. **Г. Гебгардтъ, Симеоновская, 5—5. Спб.**

ПАРИЖЪ Художеств., фотограф. и лит. терат. произведенія. **Р. Жекьертъ, Парижъ, № 98** Фобургъ С-тъ Мартынъ, № 88 (Франція). Каталогъ 40 коп. почт. марк.

РАЙСОВА АЛЬБОМЪ новѣйшихъ и красивѣйшихъ романсовъ, исполняемыхъ ею, роскошное изданіе съ ея портретомъ. Цѣна 1 рубль. Только-что вышель и продается у **Н. Х. Давингофа.** Гостиный Дворъ, № 12, С.-Петербургъ. № 24151

Книжная торговля Штетинкиной, Спб., Вознесенскій, 45. Состав. и попол. бібліотеки подбѣр. разрозн. тома русск. и иностр. писателей. Имѣются книги по всѣмъ отр. знанія. Учебники для высш. сред. и низш. учеб. зав. Уступка на держан. отъ 2—10% и выше 10%. Журналы еженед. и ежемѣд. за вѣтъ года съ прилож. в отд. №№. Большой выб. театральныхъ пьесъ. Каталога по отдѣламъ выс. за 7 коп. марку. Заказы исп. по получ. залат. налож. плат. Скоро и аккур.

Фабрика Т-ва „ЛУВРЪ“ въ Лодзи высылаютъ въ розницу по оптов. фабричнымъ цѣнамъ собственные издѣлія: **Для Дамъ** разныя матеріи отъ 60 коп. до 2 руб. за аршинъ. № 24111 **Для Мужчинъ** разное трико отъ 1 руб. 30 к. до 10 руб. за аршинъ. **Для Учениковъ** разнообразнаго ученич. сукно отъ 95 к. до 2 руб. за аршинъ. Подробности въ прейсъ-курантахъ, которые по требованію высылаются безплатно.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ проспектъ, 28. Адресъ для телеграммъ: Полярискъ—Петербургъ.

СУКНА и НОВОСТИ въ оптово-розничномъ магазинѣ СЪВЕРНАГО ТОРГОВАГО ТОВАРИЩЕСТВА. № 24157 **Постоянное поставленіе НОВОСТЕЙ Весенняго сезона** Сукна модн. цвѣтовъ и пр., по фабричнымъ цѣнамъ. **Иногороднымъ**—безплатная доставка образцовъ по требованію, въ которомъ проситъ опредѣлять сортъ и обязательныя цѣны.

XXXVII.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVII

№ 8

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложениемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и К. М. СТАНЮКОВИЧА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ молъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1906

Выданъ 25-го февраля 1906 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. М. Е. Салтыкова-Щедрина“ кн. 14.

Баядерка. Картина К. Риттера, авт. «Нивы».

Библиотека "Руниверс"

У р о к ъ.

Повѣсть.

Бор. Лазаревского.

(Окончаніе).

Спѣлая высокая рожь волновалась до самаго горизонта. И когда по дорогѣ ѣхалъ кто-нибудь изъ крестьянъ, то видно было только дугу и голову человѣка. Но вотъ показались двѣ фигуры, мужская и женская. Всадники приближались, и нельзя было уже сомнѣваться, что это Дина и Брусенцовъ. Сначала они двигались шагомъ, а потомъ вдругъ поскакали совсѣмъ близко другъ отъ друга и будто слились въ одинъ силуэтъ.

Константинъ Ивановичъ всталъ и ушелъ во флигель. Когда наступилъ вечеръ, Ольга Павловна позвала его къ себѣ въ комнату и стала подробно разспрашивать объ отцѣ и его болѣзни. Онъ отвѣчалъ неохотно и путался. Это было мучительно, и казалось даже, что въ комнатѣ слишкомъ жарко и дышать нечѣмъ.

Очутившись снова въ паркѣ, Константинъ Ивановичъ сладко вздохнулъ всею грудью, и опять ему захотѣлось до самаго завтрашняго утра не видать людей и не говорить съ ними.

Онъ ушелъ къ пруду и долго сидѣлъ на скамеечкѣ. Вечеромъ сюда рѣдко кто заходитъ. Безъ движенія стало холодно, и отъ сырости иногда пробѣгала по тѣлу дрожь. Слышно было, какъ возлѣ другого берега на водѣ что-то громко булькнуло, будто камень упалъ. Константинъ Ивановичъ нѣсколько минутъ думалъ, отчего бы могъ произойти этотъ звукъ, и не сумѣлъ найти никакого объясненія. Стало не по себѣ. Онъ поднялся и пошелъ къ дому, но не по дорожкѣ, а круговой тропинкой, которую протоптали къ пруду прачки.

Свѣтилось слѣва на балконѣ и съ другого конца въ крайнемъ окнѣ. Бѣлыя стѣны казались темно-голубыми. Константинъ Ивановичъ медленно шелъ и думалъ:

„Какая сейчасъ чудесная декорація, и освѣщеніе таинственное, и въ воздухѣ носится дыханіе тысячи деревьевъ.“

„И для кого это все? Для крестьянъ, которымъ нѣтъ времени объ этомъ думать. Или для барышень? У нихъ есть время, но все это имъ приглядѣлось уже, да и врядъ ли когда-нибудь ихъ интересовало.“

„Если какому-нибудь Лушу или Соломониду сводить въ оперу, то ей тамъ несомнѣнно понравится, хотя и музыки она не понимаетъ, и на всю жизнь у нея останется впечатлѣніе, что театръ—это мѣсто, гдѣ люди развлекаются. Здѣсь, въ деревнѣ, декораціи много лучше театральныхъ, а вмѣсто игры артистовъ—сама дѣйствительность, и тѣмъ не менѣе, и Динѣ и Леночкѣ, когда онѣ пріѣзжаютъ сюда изъ города, также кажется, что Знаменское — это мѣсто, гдѣ можно и слѣдуетъ только развлекаться. Въ глубокомъ смыслѣ той работы, которая происходитъ тамъ въ избахъ и на поляхъ, принадлежащихъ Орѣховымъ, Дина и Леночка такъ же мало понимаютъ, какъ и Луша въ музыкѣ Гуно. И когда Кальнишевскій говорилъ о пустотѣ жизни Дины и о ея будущемъ, то былъ правъ, безошибочно правъ! И не стоитъ она того, чтобы изъ-за нея волноваться и дѣлать глупости. И нѣтъ, и не будетъ у нея больше власти надъ мною...“

Возлѣ освѣщеннаго окна Константинъ Ивановичъ машинально остановился. Оно было закрыто парусиновой шторкой, чуть загнувшейся на углу, у подоконника. Въ этомъ свѣтломъ треугольникѣ нѣсколько разъ мелькнуло что-то похожее на тѣло и затѣмъ бѣлое съ кружевомъ. Сдѣлавъ почти безсознательно еще два шага впередъ, онъ ясно увидѣлъ стоящую передъ комодомъ въ одной сорочкѣ Дину. И неизвѣстная, огромная сила не пустила Константина Ивановича уйти, и ея не могли поборотъ ни разсудокъ, ни воля.

„Вѣдь въ послѣдній разъ, въ послѣдній разъ...“ — мелькало въ головѣ.

Чуть нагнувшись надъ зеркаломъ, Дина въ лѣвой обнаженной рукѣ держала баночку съ кольдъ-кремомъ, а правой медленно намазывала маленькій прыщикъ надъ бровью. Иногда она наклонялась на бокъ, и тогда сорочка сползала съ плеча и открывала одну ея остроконечную, матовую, на диво очерченную грудь. Покончивъ съ кольдъ-кремомъ, Дина сдѣлала изъ бумаги свертокъ, отчесала одну прядь волосъ и стала ее закручивать.

Константинъ Ивановичъ вдругъ почувствовалъ легкую дурноту, а потомъ сухость въ горлѣ и необходимость сейчасъ же, немедленно, выпить воды.

Сдѣлавъ огромное усиліе, онъ отдернулся отъ окна, прошелъ черезъ калитку во дворъ и подбѣжалъ къ бочкѣ, стоявшей противъ дверей кухни. Онъ открылъ кранъ, нѣсколько разъ глотнулъ и поперхнулся, потомъ подставилъ подъ струю всю голову. Вода полилась за воротникъ, и все тѣло передернулось отъ холода. Закрывъ кранъ, онъ вытянулся во весь ростъ и вздохнулъ. Стало совсѣмъ хорошо. Билось только сильно и неровно сердце: такъ-такъ, такъ-такъ...

— На ночь умываетесь, баринъ?—раздался съ крыльца кухни голосъ Клима.

— Д-да...

Разговаривать съ Климомъ не хотѣлось, и Константинъ Ивановичъ снова, быстрой походкой и немного задыхаясь, ушелъ въ паркъ. Онъ искоеа поглядѣлъ на окно Дины и, увидѣвъ, что оно уже темно, почувствовалъ, какъ на душѣ зашевелилась радость, а за ней досада. Сейчасъ же утихло и сердцебіеніе.

Первое чувство говорило: „соблазна уже нѣтъ, и ты не украдешь того, на что не имѣешь права“, а второе — но напѣвало: „ужасно жаль, ужасно жаль...“ И еще кто-то говорилъ: „права тутъ нѣтъ никакого, а только одна красота“, и глядѣть на нее, не желая взять, — не стыдно. И цвѣтокъ, и Дина—кусочки природы, вызванные къ жизни только ею, и уйдутъ они изъ жизни только по волѣ той же природы... А тѣ правила и права, которыя люди изобрѣли, чтобы имъ было удобнѣе существовать,—здѣсь ни при чемъ, рѣшительно ни при чемъ...“

На балконѣ еще свѣтилось. Слышно было, какъ кто-то мѣшалъ въ стаканѣ ложечкой. Отрывисто раздавались человѣческіе голоса. Голосъ Брусенцова отчетливо и съ досадой прокричалъ:

— Какое вы имѣете право козырять? Я вамъ даю двойку трефъ, въ то время, когда играющій ихъ не раздастъ... Да понимаете ли, что этимъ самымъ вы дали батюшкѣ выиграть всю игру!..

Когда уже не было видно огней и замолкли голоса, Константинъ Ивановичъ остановился среди аллеи и зажегъ спичку. Шагахъ въ пятнадцать виднѣлся садовый диванчикъ, онъ дошелъ до него и сѣлъ. Спичка потухла. Казалось, что вокругъ нѣтъ темноты, а глаза потеряли способность видѣть, и только минутъ черезъ пять можно было различить, что рядъ близко стоящихъ другъ отъ друга стволонъ темнѣе, чѣмъ дорожка.

И опять думалось и хотѣлось разрѣшить вопросъ, слѣдуетъ ли считать людей кусочками природы, а ихъ поступки явленіями, обусловленными причинами, находящимися въ тайникахъ этой природы, или люди и ихъ дѣйствія составляютъ особый міръ, подчиняющійся природѣ только отчасти.

„Какъ отчасти, если потомъ—смерть, и въ ней все кон-

чено?», — подумалъ Константинъ Ивановичъ и больше ничего не могъ себѣ отвѣтить.

И вдругъ выросло убѣжденіе, что на мучившій его вопросъ не въ состояніи отвѣтить ни Кальнишевскій, ни писатели, ни философы. И профессоръ, читающій основы біологіи, знаетъ объ этомъ не больше, гѣмъ Луша, которую Дина поила водкой. И для людей, которые будутъ жить черезъ сто лѣтъ, вопросъ этотъ останется такимъ же темнымъ, а ихъ попытки его разрѣшить будутъ похожи на попытки слѣпного узнать цвѣтъ молока.

И еще представлялось, что если бы люди вдругъ узнали, что они такое среди всего существующаго, то и жизнь ихъ стала бы иною, и многія понятія сейчасъ бы уничтожились, какъ уничтожилось убѣжденіе, что „природа не терпитъ пустоты“, послѣ того, какъ было доказано, что воздухъ имѣетъ вѣсъ.

Но въ его личныхъ знаніяхъ сегодня прибавилось новое и важное, — навѣрное стало извѣстно и понятно, что въ Динѣ ему нравилась одна только ея вѣшность и одно ея тѣло, и только поэтому такъ страстно мечталось о счастіи быть ея мужемъ.

Когда Константинъ Ивановичъ вошелъ во флигель, Кальнишевскій уже спалъ и сильно храпѣлъ. На столѣ яркимъ пламенемъ трепеталъ огонь свѣчи, догорѣвшей до самой бумажки, которою она была подвернута.

Онъ погасилъ огарокъ, зажегъ другую цѣлую свѣчу и медленно, по временамъ почесываясь, сталъ раздѣваться. Снявъ рубаху, онъ долго смотрѣлъ на ея все еще мокрый воротникъ.

XXI.

На другой день Константинъ Ивановичъ проснулся позже Кальнишевскаго, который уже сидѣлъ передъ кругленькимъ зеркальцемъ и брился.

— Удивительный домъ, — сказалъ Кальнишевскій: — чорта въ ступѣ можно найти, только не кусокъ газетной бумаги. Бреешься, и нужно вытирать мыло о собственный палецъ и каждый разъ вставать, чтобы сбросить это мыло въ тазъ. Я уже хотѣлъ пустить въ дѣло твою сорочку, но потомъ подумалъ, что, можетъ-быть, ты ее еще надѣнешь. Почему это у тебя вся манишка жужитая? Неужели такъ вспотѣлъ?

— Да.

— Удивительно. Кажись, вчера и день былъ сѣренькій. Жаркій, братъ, у тебя темпераментъ.

Константинъ Ивановичъ сѣлъ на кровати, потомъ бо-сикомъ подбѣжалъ къ своему чемодану и молча началъ доставать чистое бѣлье.

— Ну, что же, ѣдешь сегодня? — спросилъ Кальнишевскій, не оборачиваясь.

— Буду.

— Это рѣшено и подписано?

— Рѣшено и подписано.

— И отлично. У нихъ, братъ, такъ: или пользу приноси, или развлекай, а отъ тебя ни того, ни другого.

Кальнишевскій сложилъ бритвенный приборъ, надѣлъ тужурку и пошелъ въ большой домъ пить кофе. Скоро пошелъ за нимъ и Константинъ Ивановичъ.

За столомъ все было, какъ и четыре мѣсяца назадъ, какъ и вчера, и третьяго дня: только-что испеченныя булочки, масло, домашняя ветчина, холодныя сливки, и люди сидѣли тѣ же самые, и Дина была такая же красивая и здоровая, какъ всегда, и... будто чужое все это уже было. И ушамъ неприятно было слушать ихъ голоса.

Константинъ Ивановичъ все ждалъ, что кто-нибудь замѣтитъ его тяжелое настроеніе и захочетъ выразить свое сочувствіе. Но никто ничего не замѣтилъ и сочувствія никакого не выразилъ, и не спросилъ, когда и почему онъ уѣзжаетъ.

Кальнишевскій, съ умурымъ лицомъ, повелъ заниматься съ барышнями.

Нужно было узнать точно, когда отходить вечерній поѣздъ, и попросить лошадей. Ольга Павловна сдѣлала удивленное лицо, какъ будто услышала объ этомъ въ первый разъ. Но потомъ закивала головой, грустно улыбнулась и сказала, что поѣздъ уходитъ въ полночь, и выѣзжать нужно часовъ въ восемь вечера. На станцію его повезетъ въ шарабанѣ Клима, а запрягутъ Арабчика.

— Главное, не волнуйтесь: старые люди, когда болѣютъ, — обыкновенно бываютъ очень мнительны.

— Да я владѣю собой хорошо, — отвѣтилъ Константинъ Ивановичъ и сильно покраснѣлъ.

Потомъ онъ пошелъ во флигель и уложился.

Вдумываясь въ свое настроеніе, онъ не понималъ его. Стѣдовало бы волноваться и тосковать, между тѣмъ на душѣ было пусто и равнодушно. Посидѣвъ еще возлѣ стола, Константинъ Ивановичъ надѣлъ фуражку и медленно направился по аллеѣ къ пруду, на свою любимую скамеечку.

И надъ водой, и надъ вѣтвямъ паркомъ нависла тишина, точно передъ грозой. Слышно было, какъ на балконѣ побрякивала ножами и вилками накрывавшая на столъ Анюта.

Стволы березъ, листья и поверхность пруда были одинаково неподвижны. Быстро перебирая лапками, проползъ по шероховатой корѣ старой ивы дятель, повернулъ головку направо, налѣво, вздрогнулъ и вдругъ сорвался и улетѣлъ въ чащу. Гдѣ-то за деревьями звонко застучалъ валежъ, и на томъ берегу эхо повторяло, такъ же звонко, каждый ударъ. По водѣ поплыли медленно огромные круги, до самаго тростника.

Удары валежа смолкли. А потомъ женскій голосъ проговорилъ, точно пропѣлъ:

— Иди, иди, милая, ноженьками ступай. Да, золотой ты мой, принеси матери свою рубашоночку... Да кто же это тебя, дитятко, надоумилъ?..

Валежъ снова застучалъ, и голоса уже не было слышно.

„И отчего этотъ голосъ, и прудъ, и деревья — точно родные мнѣ, точно я гдѣ-то все это уже видѣлъ, — думалъ Константинъ Ивановичъ. — Всѣ мои предки, вѣроятно, родились и выросли среди такой же обстановки. А на самомъ дѣлѣ я здѣсь совсѣмъ чужой, и это положеніе унижительно, до слезъ унижительно. Все отдалъ и ничего не получилъ“.

Когда онъ снова подходилъ къ дому, то въ головѣ была только одна мысль:

„Скорѣ бы вечеръ, скорѣ бы уѣхать“.

Парило. Птицы молчали. Пахло цвѣтами, и нельзя было разобрать — какими, точно увидшимъ сномъ.

Возлѣ открытаго окна Дины онъ на минуту остановился. Сухая вѣтка подъ ногами хрустнула.

— Кто здѣсь? — спросила Дина и выглянула.

— Я, — отвѣтилъ онъ и почувствовать, какъ его что-то дернуло за самое сердце.

— Вы когда ѣдете, съ курьерскимъ или съ почтовымъ?

— Съ почтовымъ.

— Ну, желаю вамъ всего, всего хорошаго, — и ея головка опять спряталась.

„Только-то“, — подумалъ Константинъ Ивановичъ.

За обѣдомъ, кромѣ Брусенцова, чужихъ не было. Кальнишевскій сидѣлъ рядомъ и молчалъ, лицо у него было грустное. Послѣ обѣда они вдвоемъ долго гуляли, но говорили мало. Казалось, что все уже было сказано и понято. Вечеръ наступилъ незамѣтно.

Провожать Константина Ивановича вышли всѣ, кромѣ тети Лизы. Любовь Петровна не могла устоять на мѣстѣ. Брусенцовъ держалъ въ рукѣ соломинку и потихоньку дотрогивался ею до щеки Дины. А она каждый разъ дергала головкой и ласково произносила:

— Ну, не ну-ужно...

Леночка, вытянувъ губы, что-то насвистывала и топала себѣ въ тактъ ногой, Ольга Павловна щурилась и говорила Климу:

Дуэль. Картина Темля, авт. «Нивна».

Отборка жемчуга. Картина А. Опленгейма. арт. «Нивы».

— Ночуй у Соловьиных, а завтра обожди, пока раздадут почту, и сейчас же назад.

Вышел и Степанъ Васильевичъ и крѣпко пожалъ руку, а потомъ сказалъ:

— Весьма возможно, что у вашего батюшки только невралгія, помните это и не волнуйтесь.

Дина и Леночка еще разъ пожелали:

— Всего, всего хорошаго.

Съ Кальнишевскимъ простились горячо, но молча. Онъ только тряхнулъ головой, точно хотѣлъ сказать:

„Хорошо, братъ, дѣлаешь, что уѣзжаешь“.

Арабчикъ взялъ сразу и полетѣлъ. Черезъ двѣ минуты колеса уже прогремѣли по мостику на плотинѣ. Отъ пруда пахло влагой и тепломъ, а когда выѣхали на дорогу, то стало даже какъ будто холодно. Скоро и стемнѣло. Отъ сидѣвшаго рядомъ Клима разлило водочнымъ перегаромъ. Онъ вдругъ, ни съ того, ни съ сего, ударилъ рысака кнутомъ. Константина Ивановича дернуло назадъ такъ, что чуть не слетѣла фуражка.

„Какъ бы не опрокинуть“, — подумалъ онъ и спросилъ:

— А лошадь дорогу видитъ?

— Известно, видитъ, — отвѣтилъ Климъ и опять ударилъ кнутомъ.

— Ну, зачѣмъ ты, право?

— Ничаво, пушай бѣжить...

Думалось о многомъ, и время шло незамѣтно. Рессоры все рокотали, въ лѣсу глуше, а на проселкѣ звучно. Пахло экипажной кожей и лошадинымъ потомъ. Когда впереди показались зеленые огоньки станціи, Климъ, ни съ того, ни съ сего, сказалъ:

— У насъ, которые господа настоящіе бываютъ, такъ на чай цалковыхъ по два, а то и по три даютъ, когда отвезешь.

— Ну, а ты вмѣсто чая больше водку пьешь?

— Какъ можно-съ...

— А я тебѣ все-таки дамъ полтинникъ.

— Воля ваша. Господинъ Брусенцовъ, какъ бывало со старшей барышней верхомъ поѣдутъ, такъ я только лошадей имъ возлѣ лѣсу подержу, и то потомъ зелененькой бумажкой награждаютъ...

На душѣ у Константина Ивановича что-то застонало, и онъ обрадовался, когда вошелъ въ грязное зальце станціи. Поѣзда пришлось ждать долго. Ночь наступила теплая. Надъ лѣсомъ изрѣдка мигала зарница.

КОНЕЦЪ.

«Она дала мнѣ слово танцовать
На завтрашнемъ балу со мною, если
Я красную добуду розу ей.
Но у меня въ саду нѣтъ красной розы!»
Такъ молодой ученый восклицалъ, —
И вопль его отчаянный услышалъ
Въ своемъ гнѣздѣ сидѣвшій соловей.
Раздвинувъ онъ густые листья дуба,
Смотрѣлъ и удивлялся...

«Ни одной

Во всемъ моемъ саду нѣтъ красной розы! —
Съ горячими слезами восклицалъ
Ученый мужъ. — Ахъ, отъ какихъ ничтожныхъ
Причинъ порой зависить счастье! Я
Все прочиталъ, что было мудрецами
Написано; всѣхъ философскихъ тайнъ
Я господинъ — и вотъ изъ-за единой,

Единой красной розы, жизнь моя
Разбита вся!»

— «Ну, наконецъ я вижу

Перель собой, — промолвить соловей, —
Дѣйствительно влюбленнаго. Ужъ сколько
Ночей подъ рядъ я пѣлъ о немъ, хотя
Не зналъ его, не видѣлъ; ночь за ночью
Я про него рассказывалъ звѣздамъ —
И вотъ онъ предо мною. Волоса
Его темны, какъ листья гяцинта;
Уста его румяны, какъ цвѣтокъ,
Котораго онъ всюду жадно ищетъ;
Но страстная любовь его лицо
Содѣлала блѣднѣй слоновой кости,
И злая скорбь на юное чело
Печать свою жестоко наложила...»

«Принцъ завтра балъ дастъ въ своемъ дворцѣ, —

*) Эта сказка написана въ подлинникѣ прозой, но она такъ поэтична, что я предпочелъ перевести ее стихами.

Междь тѣмъ шепталъ взволнованный ученый, —
И милая моя приглашена.
Коль красную я ей добуду розу,
Она со мною будетъ танцовать
До самаго разсвѣта. Только-бъ розу
Мнѣ красную найти — и стань ея
Поконься въ моихъ объятяхъ будетъ,
Ея рука — лежать въ моей рукѣ
И голова мнѣ на плечо склоняться.
Но красныхъ розъ во всемъ моемъ саду
Нѣтъ ни одной — и буду я печально
Сидѣть одинъ на балѣ и смотрѣть,
Какъ носится она съ другими въ танцахъ,
Меня не замѣчая, и отъ мукъ
Въ моей груди должно разбиться сердце!..»
«Да, это вотъ, — подумалъ соловей, —
Дѣйствительно любовь. О чемъ я въ пѣсняхъ
Своихъ пою, тѣмъ страждетъ, бѣдный, онъ.
Что радость мнѣ, то для него мученье!..
Но истинѣ любовь — чудная вещь.
Она цѣннѣй рѣдчайшихъ изумрудовъ,
Дороже самоцвѣтныхъ жемчужовъ.
Ее ни за какіе брилліанты
Нельзя купить, ни у какихъ купцовъ
Она не продается, и не взвѣсишь
Ея цѣны ни на какихъ вѣсахъ».
А молодой ученый горько плачетъ
И говоритъ: «Я вижу балъ... Огни...
Гремитъ оркестръ... И милая танцуетъ
Подъ звуки арфы и скрипокъ — такъ легко,
Что ножками едва-едва паркета
Касается... А вокругъ нея толпа
Разряженныхъ придворныхъ... Но со мною
Она, увы, не будетъ танцовать:
Я для нея не добыть красной розы!»
И на траву упавши, долго онъ
Безпомощно рыдалъ...

«О чемъ онъ плачетъ?» —

Спросила, пробѣгая близъ него,
Молоденькая ящерица.

— «Странно!

О чемъ онъ плачетъ?» — крикнулъ мотылекъ,
За солнечнымъ лучомъ рѣзвѣ гоняясь.
«О чемъ онъ плачетъ?» — василекъ, двяясь,
Шепнулъ своей сосѣдкѣ маргариткѣ.
«Онъ изъ-за красной розы плачетъ», — имъ
Отвѣтилъ соловей.

— «Какъ! Изъ-за розы!

Всѣ разомъ закричали, — вотъ-то смѣхъ!»
А маленькая ящерица-цинникъ
Отъ хохота совсѣмъ надорвалась.
Но соловей — онъ понялъ тайну скорби
Ученаго, и долго онъ сидѣлъ
Въ своемъ гнѣздѣ, весь погруженный въ думы
О таинствѣ любви... Но вдругъ онъ всталъ,
Стремительно свои расправилъ крылья
И полетѣлъ...

Какъ тѣнь, пронесся онъ

Черезъ темный боръ, какъ тѣнь, проплылъ надъ садомъ
И, глядя внизъ, увидѣлъ въ цвѣтникѣ
Кустъ розовый въ новорожденныхъ почкахъ.
Къ нему спѣшить спуститься соловей
И молить онъ: «Дай красную мнѣ розу,
И за нее я пропою тебѣ
Сладчайшую изъ соловьиныхъ пѣсенъ».
Но, жалостно качая головой,
Кустъ отвѣчалъ: «Мои всѣ розы бѣлы,
Бѣлыя, чѣмъ снѣгъ на высяхъ горъ, бѣлыя,
Чѣмъ пѣна волнъ... Но въ двухъ шагахъ отсюда,
У солнечныхъ часовъ, растетъ мой братъ;
Быть-можетъ, тамъ найдешь, чего ты ищешь».
На новый кустъ помчался соловей

И молить онъ: «Дай красную мнѣ розу,
И за нее я пропою тебѣ
Сладчайшую изъ соловьиныхъ пѣсенъ».
Но, жалостно качая головой,
Кустъ отвѣчалъ: «Мои всѣ розы желты,
Желтѣй волосъ русалки молодой,
Спящей на своемъ янтарномъ тронѣ,
Желтѣе, чѣмъ колосья на лугу,
Когда до нихъ еще не прикоснулась
Рука жнеца. Но тутъ недалеко
Растетъ мой братъ; растетъ онъ полъ окошкомъ
Ученаго. Быть-можетъ, у него
Ты и найдешь, чего желаешь». Быстро
На новый кустъ несется соловей
И молить онъ: «Дай красную мнѣ розу,
И за нее я пропою тебѣ
Сладчайшую изъ соловьиныхъ пѣсенъ».
Но, жалостно качая головой,
Кустъ отвѣчалъ: «Мои-то розы красны,
Краснѣ лапокъ горлицы, краснѣ
Коралловыхъ вѣтвей въ пещерахъ моря;
Но кровь мою оледенилъ морозъ,
Цвѣты мои убиты зимней стужей
Въ зародышѣ, и на моихъ вѣтвяхъ
Изломанныхъ, изсохшихъ розъ не будетъ
Весь этотъ годъ».

— «Но, — крикнулъ соловей

Съ отчаяньемъ, — вѣдь мнѣ одна лишь роза,
Одна необходима! Неужли
Ее добыть нѣтъ никакого средства?»
— «Есть средство, — кустъ отвѣтилъ, — но оно,
Мой милый другъ, такъ страшно, такъ жестоко,
Что я боюсь сказать тебѣ...»

— «Скажи!

Что-бъ ни было, я все готовъ исполнить».

— «Добыть себѣ ту розу можешь ты,
Самъ сотворивъ ее своею пѣснюю
При свѣтѣ лунной ночи и ее
Окрасивши своей сердечной кровью.
Ты долженъ пѣть, прижавши крѣпко грудь
Къ моимъ шипамъ; всю ночь безъ перерыва
Ты долженъ пѣть, пока мои шипы
Тебѣ насквозь не прободаютъ сердца
И кровь его прольется въ жилы мнѣ,
Чтобъ сдѣлаться моею кровью».

— «Плата

Жестокая! — воскликнулъ соловей: —
За розу — смерти! Вѣдь жизнь такое благо
Великое! Такъ сладостно сидѣть
Въ лѣсной тиши, мечтать, слѣдя глазами
За солнцемъ въ колесницѣ золотой
И за луной въ жемчужной колесницѣ!
Вдыхать въ себя вечерній ароматъ
Весеннихъ травъ, внимать ручьевъ журчанью,
Зеленыхъ листьевъ шелесту!.. Но Любовь
Цѣннѣй, чѣмъ Жизнь. Что значить сердце птицы
Въ сравненіи съ человѣческимъ!»

И онъ

Вновь крылышки расправилъ и понесся
По воздуху. Какъ тѣнь, опять проплылъ
Надъ садомъ онъ, какъ тѣнь, промчался снова
Черезъ темный боръ...

Ученый все еще

Лежалъ въ травѣ на томъ же самомъ мѣстѣ,
И все еще не высохли глаза
Отъ горькихъ слезъ... И вдругъ онъ слышитъ голосъ:
«Возрадуйся! Получишь розу ты:
Я сотворю ее своею пѣснюю
При свѣтѣ лунной ночи и ее
Окрасю я своей сердечной кровью.
А для себя въ награду одного
Я попрошу — чтобъ любящимъ глубоко

Остатки послѣ зимовки. Картина А. Борисова, авт. «Дневн».

До гроба оставался ты. Любовь
Мудрѣ философов, мощиѣ
Могущества. Въ цвѣтѣ яркаго огня
Окрашены ея благія крылья,
Ея уста—пчелиный сладкій медь,
Дыханіе ея благоуханнѣй,
Чѣмъ опміамъ...»

Ученый смотритъ вверхъ

И слушаетъ; но соловьиной рѣчи,
Невѣдомой ему, никакъ понять
Не можетъ онъ, — онъ, понимавшій только
Написанное въ книгахъ. Понять все
Лишь старый дубъ, и загрузеть... Душевно
Сроднился онъ съ пѣвнителямъ пѣвномъ,
Въ его вѣтвяхъ пріютъ укромный свившимъ.
«Спои пѣсно мнѣ послѣднюю свою,—
Онъ прощенталъ,—я страшно одинокомъ
Почувствую себя, когда уйдушь
Ты отъ меня». И на прощанье дубу
Сигль соловей, и голосъ соловья
Звучать въ вѣтвяхъ, какъ водяная струйка,
Бѣгущая въ серебряный сосудъ...
Ученый всталъ, взявъ записную книжку
Съ карандашомъ и, проходя домой
Тѣнистою дорогою, самъ съ собою
Соображалъ: «Что этотъ соловей
Есть существо, имѣющее форму
Тѣлесную—безспорно. Но вопросъ:
Пяфеть ли онъ точно также чувство?
Боюсь, что нѣтъ. Но мнѣнью моему,
Онъ большинству художниковъ подобенъ:
Весь—только стиль; душевной теплоты
Нѣтъ и слѣда; собою за другого
Онъ жертвовать не станетъ; объ одномъ
Онъ думаетъ, заботится—о пѣннѣ;
А всякому извѣстно, что пѣвны,
Какъ вообще артисты—огоньки.
Конечно, я не стану отрицать,
Что въ голосѣ у этой птицы много
Прекрасныхъ нотъ. Но очень, очень жалъ,
Что никакихъ практическихъ стремленій,
Практическихъ идей нельзя найти
У этихъ всѣхъ художниковъ...»

Ученый

Пришелъ домой, улегся на кровать,
Задумался глубоко о несчастной
Своей любви и, наконецъ,—заснулъ.

Возшла луна. Пѣвель, готовый къ жертвѣ,
Слетѣлъ на кустъ и крѣпко грудь прижалъ
Къ его шишамъ. Всю ночь онъ пѣлъ, прижавшись
Къ ихъ остриямъ,—и съ горней высоты
Внимать ему холодный, блѣдный мѣсяць.
Всю ночь онъ пѣлъ—и въ грудь его шиши
Вонзались все глубже, глубже... Струйкой
Пурпурною уже сочилась кровь
Изъ раненаго тѣла... Пѣль спачала
Онъ о любви двухъ юныхъ чистыхъ душъ—
И вотъ въ кустѣ, на самой верхней вѣткѣ,
Листъ за листомъ, какъ пѣсь смѣняла пѣсь,
Слагается чудеснѣйшая роза—
Сперва блѣдна, какъ небо предъ зарей,
Какъ пелена тумана надъ рѣкою...
А кустъ между тѣмъ торонитъ соловья:
«Соловунко, жмись крѣпче, крѣпче грудью
Къ моимъ шишамъ, чтобъ до разсвѣта дня
Во всей красѣ расцвѣсть успѣла роза!»
И соловей все крѣпче прижималъ
Грудь къ остриямъ, и все полнѣе, громче
Звучала пѣсь: теперь онъ пѣлъ о томъ,
Какъ въ чистую любовь двухъ душъ невинныхъ
Ворвалась страсть бунтующей волной...

И вдругъ слегка зардѣлись листья розы,
Какъ первымъ поблѣтуемъ женна
Румянятся пѣвксты юпой щеки...
Но не дошли до сердца соловья
Еще шиши —и сердце розы было
Попрежнему безцвѣтно: только кровь
Изъ сердца соловьиного могла
Въ пурпурный цвѣтъ окрасить сердце розы.
И снова кустъ торонитъ соловья:
«Соловунко, жмись крѣпче, крѣпче грудью
Къ моимъ шишамъ, чтобъ до разсвѣта дня
Во всей красѣ расцвѣсть успѣла роза!»
И соловей все крѣпче прижималъ
Грудь къ остриямъ —и, наконецъ, до сердца
Дошли они, и раненый пѣвнень
Загрешталъ отъ смертоносной боли.
Мучительно извигъ его она,
И все страстнѣй, съ какой-то дикой силой
Несется пѣсь: теперь онъ пѣлъ, что Смерть —
Вѣвельъ Любви, что смерти и въ могилѣ
Нѣтъ для любви... А роза между тѣмъ
Вся облеклась въ пурпурную одежду,
И посреди пурпурныхъ лепестковъ,
Какъ огненный рубинъ, сверкало сердце...
Но голосъ соловья слабѣлъ, слабѣлъ,
И крылышки болѣзненно заблились,
И гаснулъ взоръ... Вдругъ въ гортѣ точно струны
Оборвались, и вылетѣлъ изъ нихъ
Послѣдній звукъ, невыразимо чудный...
Улышала предсмертный крикъ луна
И поплыла въ задумчивой печали.
Улышала и роза—и ее
Всю охватилъ восторга сладкій трепель,
И радостно тянулись лепестки
Къ встававшему холодному разсвѣту.
Улышало и охо дивный звукъ,
И понесло его въ свои нещеры
Далекия. Улышала рѣка
И, подхвативъ, помчала быстро въ море...
«Смотри, смотри!—кустъ крикнулъ соловью,—
И радуйся! Вполнѣ готова роза!»
Но не было отвѣта: подъ кустомъ,
Въ травѣ лежалъ мертвецъ съ шишами въ сердцѣ...

Въ полдневный часъ ученый отворилъ
Свое окно и выглянулъ. «Что это! —
Воскликнулъ онъ:—не вѣрю я глазамъ!
Тутъ волшебство! Иначе красной розѣ
Откуда бы явиться? Въ жизни я
До этихъ поръ такой чудесной розы
Не находилъ. Такъ хороша она,
Что есть у ней безъ всякаго сомнѣнья
Латинское названіе». Затѣмъ
Онъ, наклонясь, сорвать цвѣтокъ желанный
И съ нимъ въ рукѣ стрѣлой помчался въ домъ
Профессора. Профессорская дочка
Сидѣла на балконѣ за шитьемъ,
Съ любимой собачкой, почивавшей
У ногъ ея.

«Вы обѣщали мнѣ, —

Ужъ подходя, кричалъ ученый:—если
Вамъ красную добуду розу я,
Со мною танцовать. Вотъ эта роза!
Краснѣй ея, хоть обойдите свѣтъ,
Вамъ не найти. Ее вы приколите
Къ себѣ на грудь, и будетъ вамъ она
Сегодня въ танцахъ говорить, какъ сильно
Я васъ люблю».

Но барышня ему,

Нахмурившись, отвѣтила: «Напрасно
Старались вы: къ костюму моему
Не подойдетъ, я вижу, ваша роза.

Августа-Виктория, императрица германская. (Съ портрета работы Витторіо Коркоса).
Къ серебряной свадьбѣ германской императорской четы.

Вильгельм II, императоръ германскій. (Съ портрета работы Витторіо Коркоса).
Къ серебряной свадьбѣ германской императорской четы.

Притомъ, кузень посланника прислалъ
Мнѣ нѣсколько брильянтовъ, а надѣюсь,
Извѣстно вамъ, что цѣнится брильянтъ
Дороже розъ».

— «О, вотъ неблагодарность
Постыдная!»—воскликнулъ гнѣвно онъ
И выбросилъ съ негодованьемъ розу
На улицу, гдѣ проѣзжавшій возъ
Вмигъ раздавилъ ее.

— «Неблагодарность!»—
Дѣвица возразила.—Вы грубьянъ!
Такъ говорить со мной кто далъ вамъ право?
Кто вы такой? Убогой школьникъ! Фи!
Пожалуй, вы пришли-бъ на балъ безъ пряжекъ
Серебряныхъ на вашихъ башмакахъ,
Въ какихъ кузень посланника со мною
Сегодня протанцуетъ? И еще
Вы смѣете!..» И громоносной рѣчи
Не кончивши, стремительно она
Ушла къ себѣ...

Черная революція.

(Политическое обозрѣніе).

Въ теченіе многихъ вѣковъ арену исторіи занимали однѣ только бѣлыя націи. Онѣ были дѣятельною частью человѣчества, его живой душой и однѣ только жили, работали и завоевывали міръ; въ то время какъ желтые народы спали непробуднымъ сномъ на руинахъ своихъ застывшихъ цивилизацій, черное населеніе Африки пребывало въ состояніи полу-звѣриной дикости, а мѣдно-красныя племена Америки быстро вымирали отъ соприкосновенія съ культурными выходцами Европы. Повидимому, исторія краснокожихъ индѣйцевъ можетъ считаться уже законченною, такъ какъ тѣ несчастные остатки вымершихъ народностей, которые еще сохранились въ наиболѣе пустынныхъ частяхъ Сѣверной и Южной Америки, уже не обладаютъ ровно никакими шансами на возрожденіе и на самозащиту отъ торжествующаго натиска бѣлыхъ. Недалеко то время, когда отъ цѣлой расы останутся, быть-можетъ, только одни преданія да охотничьи рассказы Майнъ-Рида и Купера, прославляющіе героизмъ послѣднихъ могиканъ. Желтый міръ, пмѣвши свою довольно высокую, но совершенно своеобразную цивилизацію и прочную государственность, оказался благодаря ей несравненно устойчивѣе полудикихъ майнъ-ридовскихъ героев. Онъ сумѣлъ отстоять свою самостоятельность отъ Европы и, взаимствовавъ у нея технику вооруженія и даже нѣкоторыя черты

А молодой ученый
Отправился домой и по пути
Ворчалъ: «Любовь, сознаться надо, штука
Дурацкая! Гораздо меньше въ ней,
Чѣмъ въ логикѣ, реальной пользы. Ею
Мы доказать не можемъ ничего,
И о такихъ вещахъ она трактуетъ,
Которыя не могутъ никогда
Исполниться, и вѣрить заставляетъ
Тому, что ложь. Вещь вообще она,
Лишенная практическаго смысла;
А такъ какъ быть практическимъ—въ нашъ вѣкъ
Главнѣйшее условіе, то снова
Я возвращусь къ занятямъ философскимъ
И буду въ метафизикѣ искать
Серьезности и пользы...»

И пришедши
Въ свой кабинетъ, онъ съ толстой книги смелъ
Густую пыль и принялся за чтеніе...

культурнаго государственнаго устройства, превратился въ грозную могучую силу, заставляющую прозорливыхъ политиковъ Запада съ внутреннимъ трепетомъ взирать на будущее Востока.. Нѣсколько десятилѣтій назадъ ни Китай, ни Японія—не были въ силахъ сопротивляться захватамъ предприимчивыхъ европейцевъ, но съ одной стороны отдаленность этихъ странъ, затруднявшая послышку болѣе или менѣе значительныхъ экспедицій, а съ другой—сознаніе опасности всегда возможнаго энергичнаго сопротивленія и нежеланіе рисковать неудачами въ борьбѣ съ колоссальнымъ государствомъ, насчитывающимъ чуть не полмилліарда подданныхъ,—все это заставляло даже англичанъ ограничиваться захватами портовъ и окраинныхъ провинцій, не проникая внутрь самостоятельныхъ царствъ Востока. Сравненіе участи китайцевъ и японцевъ съ печальною судьбою вымершихъ краснокожихъ племенъ даетъ намъ ясное представленіе о значеніи государственности съ точки зрѣнія самосохраненія расы: та раса, которая не успѣла организовать въ сколько-нибудь сильно многочисленною подданныхъ государство, на нашихъ глазахъ стерта съ лица земли; та же, которая была застигнута бѣлыми пришельцами уже политически организованной въ могучіе государственныя союзы, не только отстояла свое существованіе и свою независимость, но стала даже грозой всей Европы.

Положеніе и судьба черной расы въ этомъ отношеніи еще болѣе своеобразны. Мелкія племена всякихъ готентотовъ, бушме-

I рядъ снизу (справа направо): Л. В. Рейнгардъ, Н. М. Цытовичъ, М. Г. Курловъ, И. М. Занчевскій, И. И. Боргманъ, товарищъ министра П. П. Извольскій, министръ народнаго просвѣщенія графъ И. И. Толстой, товарищъ министра О. П. Герасимовъ, А. А. Мануйловъ, П. А. Вальтеръ, Г. Г. де-Менгъ, Н. М. Любимовъ.
II рядъ: Ф. К. Крюгеръ, А. М. Гуляевъ, Е. В. Пассекъ, Е. В. Васьяковскій, Н. М. Бубновъ, Н. Я. Марръ, В. В. Шиммевичъ, Г. Ф. Вороной, В. А. Стекловъ, В. В. Кудревичъ, Е. Ф. Карскій, А. И. Александровъ, П. А. Морозовъ, Ф. К. Гардъ-Ромашневичъ, В. М. Истринъ, В. А. Ротеръ, П. А. Никольскій, Д. И. Багалъя, А. М. фонъ-Бухомерингъ, Д. Н. Зерновъ, А. И. Садовскій.
III рядъ: Д. А. Гольдгаммеръ, И. М. Гревсъ, Д. Д. Гриммъ, М. П. Чубинскій, М. Я. Пергаментъ, И. П. Сазоновичъ, М. А. Мензбиръ, В. Я. Данилевскій, В. М. Хвостовъ, А. В. Никитскій, И. А. Базоновъ.

Всероссійскій съѣздъ профессоровъ въ Петербургѣ. По фотопр. А. Монюшко, авт. «Нивы».

Похороны короля Христиана IX. Погребальная колесница на улицах Копенгагена.

новъ и пр.—находятся на низкомъ уровнѣ культуры и лишены объединяющей ихъ государственности, но рядомъ съ ними имѣется налицо республика чернокожихъ — Либерія и нѣсколько вполне независимыхъ арабскихъ государствъ. Цивилизующая роль на африканскомъ материкѣ принадлежитъ, съ одной стороны, американскимъ абolicіонистамъ, создавшимъ Либерійскую республику изъ освобожденныхъ отъ рабства негровъ, съ другой — фанатическимъ проповѣдникамъ Ислама, заставляющимъ негрскія племена объединяться въ государственные союзы подъ зеленымъ знаменемъ пророка, и наконецъ — европейцамъ, успѣвшимъ основать на югѣ, западѣ и востоцѣ Африки цѣлый рядъ колоній, факторій и полу-независимыхъ государствъ. Въ поселеніяхъ европейцевъ негры заняли почти то же положеніе, въ какомъ они находятся въ Америкѣ — положеніе юридически свободныхъ рабовъ, человеческого инвентаря земледѣльческихъ фермъ, грубой рабочей силы на золотыхъ промыслахъ, фабрикахъ, заводахъ и т. д. Въ отношеніи къ черному брату героическіе буры проявляютъ не меньше жестокости и стѣпного расоваго эгоизма, чѣмъ ихъ враги—англичане. Но подобно тому, какъ въ Америкѣ, такъ и на югѣ Африки, совместное житье негровъ съ цивилизованными націями въ концѣ концовъ не могло не приобщить ихъ къ европейской цивилизаціи, хотя бы и въ качествѣ самаго безправнаго чернаго пролетаріата и земледѣльческаго полу-раба. Съ усвоеніемъ кое-какихъ культурныхъ понятій черныя дикари начинаютъ сплачиваться въ союзы, понемножку вооружаются европейскимъ оружіемъ и обнаруживаютъ желаніе отстаивать свою расовую независимость. Возстаніе въ германскихъ колоніяхъ, несмотря на двухлѣтнюю войну и огромныя матеріальныя затраты, понесенныя германцами, до сихъ поръ окончательно не подавлено, хотя образцовыя нѣмец-

кихъ въ Наталѣ, миссіонеры же эіопской церкви выставляютъ программу: «Африка для африканцевъ».

Растерявшееся правительство прибѣгаетъ къ самымъ крутымъ репрессіямъ. Всюду двинуты войска, но ихъ оказывается черезчуръ мало. Весь Наталь объявленъ на военномъ положеніи, созвана милиція, спѣшно формируются дополнительные кавалерійскіе корпуса, въ ряды которыхъ призываются все умѣющее стрѣлять и ѣздить верхомъ. Для подавленія національнаго самосознанія черныхъ введена цензура надъ газетами и усилены мѣры полицейскаго надзора за чернымъ духовенствомъ. Все эти мѣры могутъ только отсрочить въ будущемъ борьбу за политическую независи-

мъ войска потеряли уже въ борьбѣ съ чернокожими не одну тысячу воиновъ. Неудачи германскаго оружія германская печать объясняетъ тайными интригами Англии, обильно снабжающей возставшихъ усовершенствованнымъ европейскимъ оружіемъ.

Но теперь и англійскимъ колоніямъ, повидимому, грозитъ та же неприятность. Последнія извѣстія изъ южной Африки имѣютъ очень тревожный характеръ. Высказываются опредѣленные опасенія относительно обихаго возстанія черныхъ противъ бѣлыхъ. Туземцы настроены угрожающе и повсемѣстно отказываются платить подомовный налогъ. Нападеніе негровъ - христіанъ на полицію въ Наталѣ вызвало во всей южной Африкѣ общій переполохъ. Говорятъ, что негры возбуждаются къ возстанію черными же протестантскими миссіонерами изъ Америки. Главная опасность въ томъ, что негры вшестеро многочисленнѣе бѣ-

Король гречески Георгъ I.

Королева датская.

Королева англійская.

Король датскій Фредерикъ VIII.

Герцогъ Нумберлендскій.

Похороны короля Христиана IX. Группа прибывшихъ на похороны августѣйшихъ особъ.

мость цѣлой расы. Она слишкомъ живуча и сильна для того, чтобы исчезнуть съ лица земли, какъ исчезли американскіе индѣйцы. Не желая умирать, она должна будетъ завоевать себѣ свою родину.

Въ серединѣ января, въ Біаррицѣ состоялось свиданіе испанскаго короля съ молодою принцессою, которая въ это время гостила у принцессы Фредерики Ганноверской, въ ея виллѣ «Му-

Король испанскій Альфонсъ XIII и его невѣста, принцесса Эна Баттенбергская.

Король Испаніи и его невѣста.

(Съ 2 портретами на этой страницѣ).

Въ непродолжительномъ времени ожидается официальное извѣщеніе о помолвкѣ испанскаго короля. Альфонса XIII съ принцессою Эною Баттенбергской.

риско». Свиданіе это имѣло рѣшающій характеръ, и теперь король Альфонсъ считается женихомъ принцессы Эны Баттенбергской.

Король почти ежедневно ѣздитъ въ Біаррицѣ изъ С.-Себастьяна, гдѣ находится его лѣтняя резиденція. Поѣздки эти не лишены были оригинальности: для визитовъ къ своей невѣстѣ королю приходилось ежедневно пересѣкать по два раза франко-испанскую гра-

Къ выборамъ въ Государственную Думу въ Москвѣ. Запись избирателей въ московской городской думѣ.

Артистъ П. М. Медвѣдевъ
(† 30 января с. г.).

Король Альфонсъ XIII, сынъ Альфонса XII, родился въ Мадридѣ въ 1886 году. До 1902 года онъ, какъ извѣстно, находился подъ регентской опекой своей матери—королевы Христины.

Принцесса Эна (Викторія-Евгенія) Баттенбергская—дочь нынѣ покойнаго принца Генриха Баттенбергскаго, родилась въ 1887 году. Ея отецъ принадлежалъ къ морганатической вѣтви Гессенскаго великогерцогскаго дома и былъ женатъ на дочери англійской королевы Викторіи. Принцесса Эна, такимъ образомъ, приходится внучкой покойной королевы, которая очень любила ее и оставила ей миллионное состояніе.

Принцесса Эна отличается даровитостью, прекраснымъ характеромъ, счастливой наружностью и получила превосходное образованіе.

Похороны короля Христіана IX. (Съ 2 рис. на стр. 125).

5 февраля датчане похоронили въ древней столицѣ Даніи, Роскильдѣ, своего престарѣлаго короля.

Погребенію предшествовало торжественное всенародное перенесеніе останковъ покойнаго изъ Копенгагена въ эту старинную столицу, представляющую въ настоящее время скромный и тихій провинціальный городокъ.

3 февраля, въ день перенесенія тѣла, Копенгагенъ принялъ необычный видъ. Дома были задрапированы траурной матеріей, на улицахъ толпились несметными массами горожане, и стройно стояли въ шеренгахъ различныя фрейны—военныя, студенческія, чиновничьи и проч.

Въ 12 часовъ дня траурный кортежъ съ королевскимъ гробомъ двинулся изъ дворцовой церкви въ Христіаншлотъ на вокзалъ. Въ процессіи участвовали коронованныя особы: Государыня Императрица Марія Теодоровна, королева англійская Александра, короли датскій и греческій, герцогъ Кумберлендскій и представители иностранныхъ государей. Кортежъ тихо двигался по улицамъ среди несметной толпы подъ звуки колоколовъ и пушечныхъ выстрѣловъ.

Въ часъ дня процессія прибыла на вокзалъ желѣзной дороги, а около двухъ часовъ тихо отошелъ траурный поѣздъ въ Роскильдѣ. Переѣздъ туда тянулся недолго, и въ три часа пополудни останки покойнаго короля были уже въ древней столицѣ. Офицеры, сопровождавшіе тѣло, внесли гробъ въ соборную церковь и поставили на каменный алтарь.

Послѣ небольшой проповѣди соборнаго настоятеля, посвященной памяти почившаго короля, былъ пропѣтъ хоралъ, а затѣмъ ко гробу приблизились члены королевской фамилии и августѣйшія особы и, опустившись на колѣни, приложились къ королевскимъ останкамъ. Этимъ трогательнымъ обрядомъ завершилось перенесеніе тѣла.

5 февраля состоялось погребеніе.

Вокругъ гроба, покрытаго мантіей ордена Данеброга, стали офицеры, камергеры и кавалеры высшихъ орденовъ. Прибыла королевская чета и августѣйшія лица, среди которыхъ былъ на этотъ разъ и германскій императоръ.

Епископъ Рердамъ произнесъ проповѣдь; затѣмъ гробъ, при пѣніи хорна, былъ поднятъ восемью офицерами высшихъ чиновъ и перенесенъ въ часовню, гдѣ его и опустили въ склепъ. Придворный проповѣдникъ Паули произнесъ надъ гробомъ краткую рѣчь и совершилъ обрядъ погребенія. Опять зазвучалъ хоралъ, загремѣли пушечныя выстрѣлы, расположенной близъ собора батареи—и этимъ прощальнымъ салютомъ печальный обрядъ закончился. Въ 4 часа всѣ присутствовавшія на погребеніи лица уже отбыли обратно въ Копенгагенъ.

Мѣстъ погребенія покойнаго короля сдѣлалось теперь національной святыней датчанъ. Въ Роскильдѣ предпринимаются многочисленные паломничества—и за одну недѣлю здѣсь перебивало бо-

го 20.000 человекъ. На гробъ короля возложено много вѣнковъ, среди которыхъ выдѣляется и привлекаетъ всеобщее вниманіе золотой вѣнокъ, присланный далекой Исландіей.

П. М. Медвѣдевъ. (Портретъ на этой страницѣ).

Не стало одного изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ артистовъ, Петра Михайловича Медвѣдева. Въ его лицѣ русская сцена потеряла не только прекраснаго актера, но и усерднаго и талантливаго дѣятеля по насажденію настоящаго, чистаго и честнаго искусства въ провинціи.

П. М. Медвѣдевъ—это дѣлая глава въ исторіи русскаго театральнаго искусства. Начавъ свою артистическую карьеру еще въ то время, когда театръ считался только развлеченіемъ, забавой отъ бездѣлья для богатыхъ крѣпостниковъ-помѣщиковъ, П. М. Медвѣдевъ способствовалъ возникновенію и процвѣтанію театра общественнаго, служащаго не только для развлеченія, но и для культурнаго развитія широкихъ общественныхъ круговъ. Достаточно сказать, что наша провинція (въ особенности Поволжье), только благодаря П. М. Медвѣдеву, познакомилась съ оперой. За покойнымъ артистомъ навсегда останется слава замѣчательнаго организатора театральнаго дѣла и превосходнаго антрепренера, умѣвшаго какимъ-то чутьемъ находить талантливыхъ актеровъ и актрисъ. Недаромъ П. М. Медвѣдева въ шутку называли «Іоанномъ Калитою театральнаго Руса». Подобно историческому Калитѣ, заслужившему прозваніе «собираателя земли русской», покойный П. М. собиралъ и устраивалъ русскій театръ. Въ числѣ отысканныхъ и «собранныхъ» имъ талантовъ были такія, напримѣръ, звѣзды первой величины, какъ Савина, Стрепетова, Кадмина, Писаревъ, Макшеевъ, Давыдовъ. Всѣ они въ свое время работали въ труппѣ у П. М. Медвѣдева, и всѣхъ ихъ онъ «вывелъ въ люди»...

П. М. родился въ 1837 году въ Москвѣ. Дѣдъ и тетка его принадлежали къ театальной семьѣ, и самъ онъ съ раннихъ лѣтъ пристрастился къ театру. Девяти лѣтъ онъ поступилъ въ театральное училище, гдѣ его, впрочемъ, обучали, главнымъ образомъ, танцамъ, къ которымъ онъ не имѣлъ рѣшительно никакихъ способностей.

Дебютировалъ П. М. въ тульской труппѣ небезызвѣстнаго въ свое время Никулина, которому онъ представился «въ зеленомъ пиджакѣ бильярднаго сукна, въ бѣлыхъ невыразимыхъ, съ яркимъ фуляромъ и въ отцовской шляпѣ». Никулинъ принялъ столь франтовски одѣтаго юношу къ себѣ на службу и назначилъ ему огромное по тому времени жалованье—15 р. въ мѣсяцъ. Съ этого и началась театральная карьера П. М. Медвѣдева.

Гдѣ только онъ ни перебивалъ потомъ? По рассказамъ покой-

наго, онъ ходилъ пѣшкомъ изъ Москвы въ Могилевъ съ 1 р. 20 к. въ карманѣ, совершенно такъ же, какъ ходили Аркадій Счастливецъ и Геннадій Несчастливцевъ! Подвизался онъ и въ Волоцкѣ, и въ Динабургѣ, и въ Саратовѣ, и въ Саратовѣ, при чемъ не только въ драмахъ и водевиляхъ, но и въ оперѣ!

Антрепренерская дѣятельность П. М. Медвѣдева началась въ 60-хъ годахъ въ Саратовѣ, гдѣ сгруппировалъ театръ и бѣжалъ антрепренеръ. П. М. собралъ ослѣпительныхъ товарищей, повелъ дѣло на товарищескихъ началахъ, снявъ театръ въ Пензѣ, и въ скоромъ времени

Академикъ живописи С. О. Александровскій
(† 1 февраля с. г.). По фот. Рентца и Шрадера.

вполнѣ «опробавалъ свое дѣло». Позднѣе онъ сталъ антрепренерствомъ уже по-настоящему, держалъ драму, оперу и оперетку, и дѣла у него пошли блестяще. Впрочемъ, ему нѣрѣдко приходилось бороться съ косностью, невѣжествомъ и тупостью провинціальныхъ обывателей. Такъ, напримѣръ, въ Казани у него однажды не могъ состояться оперный спектакль только по той причинѣ, что наканунѣ по городу ходилъ какой-то пророкъ и предсказывалъ, что завтра театръ провалится сквозь землю. Предсказаніе имѣло поразительный эффектъ: ни одинъ человѣкъ не пошелъ въ этотъ день въ театръ, и спектакль пришлось отменить. «А я еще и оперу поставилъ интересную—«Норму!»—жаловался П. М.

Въ 1883 году П. М. Медвѣдевъ появился въ Петербургѣ, а въ 1888 году былъ приглашенъ на Императорскую сцену въ Александринскій театръ, гдѣ сначала былъ главнымъ режиссеромъ, а затѣмъ однимъ изъ главныхъ драматическихъ артистовъ.

Покойный былъ незамѣнимъ въ пьесахъ Островскаго. Онъ хорошо зналъ дореформенное время и дореформенные типы, и едва ли не одинъ изъ современныхъ артистовъ умѣлъ изображать ихъ. Хорошій комикъ съ мягкими, благородными стилями, онъ часто возвышался въ своемъ комизмѣ до трагической черты. Лучшими его ролями, по справедливости, считались: городничій въ «Ревизорѣ», Бсневоленскій въ «Бѣдной Невѣстѣ» и Градобоевъ («Сердце не камень»).

Въ октябрѣ 1903 года праздновался 50-лѣтній юбилей покойнаго. Въ послѣдній же разъ на сценѣ онъ появился 22 декабря прошлаго года. Съ этого времени онъ занемогъ и уже не покидалъ постели.

Старые могилки русской сцены уходятъ одинъ за другимъ. Грустно хоронить ихъ!

С. Ѡ. Александровскій.

(Портретъ на стр. 127).

1-го февраля скончался извѣстный художникъ С. Ѡ. Александровскій.

Русскій художественный мѣръ понесъ въ его лицѣ весьма крупную потерю. Покойный былъ талантливый и популярный художникъ, произведенія котораго высоко цѣнились въ публикѣ. Но этого мало: онъ былъ энергичный общественный дѣятель въ средѣ самихъ художниковъ; С. Ѡ. Александровскій являлся однимъ изъ главныхъ учредителей Общества русскихъ акварелистовъ, и на выставкахъ, устраивавшихся этимъ Обществомъ, онъ былъ постояннымъ и выдающимся участникомъ.

Степанъ Ѡеодоровичъ Александровскій въ юные годы готовился къ медицинскому карьерѣ. Но судьба разсудила иначе и, вложивъ въ его душу непреодолимое влеченіе къ искусству, побудила его посвятить себя живописи. Вмѣсто медицинскаго факультета С. Ѡ. Александровскій поступилъ въ Академію художествъ, и въ скоромъ времени обратилъ на себя вниманіе своихъ учителей—профессоровъ.

Избравъ своей специальностью акварель, а темами для своихъ произведеній—портреты и головки, онъ часто экспонировалъ свои работы на академическихъ выставкахъ и получилъ въ 1861 году серебряную медаль за свой собственный портретъ. Въ 1868 году С. Ѡ. Александровскому было присуждено званіе класснаго художника за акварельные портреты г-жи Макъ и кн. Мещерской. Въ 1874 году за портретъ извѣстнаго государственнаго дѣятеля, бывшаго военнаго министра Д. А. Милютина, покойный художникъ получилъ званіе академика портретной и акварельной живописи.

С. Ѡ. Александровскій былъ художникъ, безусловно, крупный, несмотря на ограниченную сферу своего творчества. Его портреты дышали жизнью и отличались колоритностью и какой-то особенной, свойственной ему одному, элегантностью и изяществомъ рисунка. Покойный поэтому всего охотнѣе писалъ женскія головки и дамскіе портреты, и даже считался какъ бы спеціально дамскимъ портретистомъ. Тонкая и изящная кисть его была наиболѣе катати именно для такого рода художественной дѣятельности.

Генераль-лейтенантъ С. К. Гершельманъ, новый командующій войсками московскаго военнаго округа.

С. Ѡ. Александровскій скончался на 64 году отъ рожденія, оставивъ по себѣ добрую память, какъ прекрасный, отзывчивый и добрый человѣкъ и хорошій товарищъ.

Дуэль. (Рис. на стр. 116).

Вопросу о дуэли посвящено множество страницъ въ мировой литературѣ. Дуэль обсуждалась тысячи разъ и съ религіозной, и съ юридической, и съ бытовой точки зрѣнія, и прибавимъ—не только обсуждалась, но и осуждалась. Въ религіозномъ отношеніи къ дуэли примѣнялась заповѣдь: «Не убій». Съ юридической стороны дуэль всегда разсматривалась, какъ посягательство на тѣлесную неприкосновенность въ видѣ особаго преступленія. Наконецъ, въ бытовомъ отношеніи взглядъ на дуэль хотя и отличается крайней противоположностью, хотя и существуетъ до сихъ поръ упорное убѣжденіе во многихъ кругахъ, что «оскорбленіе должно смываться кровью», но всетаки существуетъ и отрицательный взглядъ на дуэль: кровь никогда ничего не смываетъ, она обгаряетъ человѣчскія руки несмываемымъ пятномъ, и убійство хотя и на дуэли—все равно убійство.

Этотъ послѣдній взглядъ все болѣе и болѣе укореняется въ обществѣ, по мѣрѣ развитія въ немъ культурныхъ началъ. За границей возникаютъ цѣлыя лиги антидуэлистовъ, безусловно осуждающихъ поединковъ, какъ способъ реабилитаціи чести.

Къ сожалѣнію, такой взглядъ на дуэль находитъ мало отголосковъ въ законодательствѣ. Несмотря на отрицательное отношеніе къ ней со стороны юристовъ, законы относятся къ дуэли несравненно снисходительнѣе, чѣмъ ко всякимъ другимъ тѣлеснымъ посягательствамъ. Мало того: военное законодательство даже узаконило дуэль.

Воспроизводимая въ настоящемъ № «Нивы» эффектная картина художника Тампля служитъ иллюстраціей къ этому кровавому предрасудку, такъ тѣсно связанному съ ложными понятіями о чести.

Отборка жемчуга.

(Рис. на стр. 117).

Жемчугъ добывается, какъ извѣстно, путемъ трудной и опасной ловли: ловцы опускаются прямо на дно моря и собираютъ тамъ раковины, оставаясь въ теченіе 50—90 секундъ безъ воздуха и подвергаясь опасности запутаться въ водоросляхъ, или попасться на зубы акулъ.

Выловленные раковины, обыкновенно, оставляютъ гнить на берегу, и жемчугъ вынимаютъ изъ нихъ только послѣ того, какъ слизнякъ совершенно погибнетъ. Затѣмъ жемчужины подвергаются отбиранію и чисткѣ. Такъ какъ онѣ представляютъ собою цѣнный товаръ, то надъ рабочими, которые занимаются этою операціей, устанавливается строгій надзоръ. На нѣкоторыхъ промыслахъ ихъ запираютъ въ отдѣльныя камеры и превращаютъ въ настоящихъ тюремныхъ узниковъ.

Смѣсь.

За 1 р. 80 к. спасете человѣка.—Соединенная организація с.-петербургскихъ обществъ для помощи голодающимъ отъ неурожая обращаетъ вниманіе добротныхъ жертвователей на ужасы наступившаго голода. Въ пострадавшихъ губерніяхъ распространяется въ страшномъ размѣрѣ голодный тифъ. Умирать главнымъ образомъ дѣти до 11 лѣтъ. За 60 коп. въ мѣсяцъ можно дать ребенку въ теченіе мѣсяца горячій школьный завтракъ; за 1 р. 80 коп. во можно прокормить человѣка въ продолженіе мѣсяца. Пожертвованіе деньгами или почтовыми марками принимаются ежедневно въ Обществѣ охраненія народнаго здравія (Петербургъ, Мойка, 85, у Синяго моста).

Пожертвованія.

По 31-е января 1906 г. включительно присланы въ редакцію пожертвованія: **Въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая:** *M-me Marie de Megerinoff* 6 р. 50 к.; по 5 р.: А. Л. Ширлева, Ф. И. Некрасовъ; по 3 р.: Добкинъ, И. Ивановъ; по 2 р.: М. И. Гинзбургъ и подпечникъ «Нивы»; В. Березиновъ 1 р. 85 к.; *ученики* Аудлятинск. муж. прих. учил. 1 р. 64 к.; Д. Е. 1 р.; святи. о. Е. Г. Бирюковъ 50 к. Итого 31 р. 48 к. и проценты въ 1 р. 08 к., а всего съ прежде поступившими 72 р. 48 к., каковая сумма 31 января с. г. сдана въ Императорское Вольно-Экономическое Общество подъ квит. за № 344.

Въ пользу вдовъ и сироты: Тоня, Надя и Сава М. 50 р.; А. С. Черешневъ 10 р. Итого 60 р., а съ прежде поступившими пожертвованіями на разныя надобности по случаю войны 19.454 р. 70 к. (см. № 42 «Нивы» 1905 г.)

и процентами за 2-е полугодіе 1905 г.—15 р. 52 к.—всего 19.500 р. 21 к. Изъ этой суммы передано было по принадлежности 18.135 р. 07 к. (см. отчетъ въ № 4 «Нивы» 1905 г.), а остальные 1.365 р. 15 к. сданы 28-го октября 1905 г. и 31 января 1906 г., а именно: а) въ главное управленіе Россійскаго Ошества Краснаго Креста подъ квит. за № 70.174—887 р. 22 к.; б) въ Государственный банкъ подъ квит. за № 277—270 р. 95 к.; в) въ Александровскій комитетъ о ранныхъ подъ квит. за №№ 1.545 и 1.617—456 р. 77 к. и 10 р.; г) въ Пиртъ-Артурскій комитетъ подъ квит. № 163—51 р. 90 к.; д) въ Комитетъ по уленію флота подъ квит. № 264.931—196 р. 31 к.; е) въ Центральное бюро военнопленныхъ подъ квит. № 101—19 р.; ж) въ главную контору газ. «Русь» подъ квит. № 2.698—8 р.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Урокъ. Повесть Бор. Лазаревскаго. (Ожогъ чаю).— Стихотвореніе Соловей и Роза. Переводъ Петра Вейнберга.—Черная революція.—Дуэль.—Отборка жемчуга.—Смѣсь.—Пожертвованія.—Объявленія.
РИСУНКИ: Баядерка.—Дуэль.—Отборка жемчуга.—Остатки послѣ зимовки.—Къ серебряной свадьбѣ германской императорской четы. 1) Августа-иниторія, Императрица Германская. 2) Вильгельмъ II, Императоръ Германскій.—Всероссійскій съездъ профессоровъ въ Петербургѣ.—Похороны короля Христіана IX.—Погребальная колесница на улицахъ Копенгагена. 2) Группа августѣйшихъ особъ.—Король испанскій Альфонсъ XIII и его невѣста, принцесса Эна Баттенбергская.—Къ выборамъ въ Государственную Думу въ Москвѣ.—С. Ѡ. Александровскій.—Генераль-лейтенантъ С. К. Гершельманъ.
Къ этому № прилагается: «Полнога собранія сочиненій М. Е. Салтыкова-Щедрина» книга 14.

Рекомендуется врачами при обычномъ запорѣ, плохомъ пищевареніи, мигрени, головокруженіи, геморроѣ, болѣзняхъ печени и запорахъ въ беременностяхъ и при кормленіи грудью, и т. д.
 Доза: отъ 1 до 2 пилюль въ день.
 Находится во всѣхъ главныхъ аптекахъ.
 Требовать названія:
CASCARINE LEPRINCE,
 отпечатанное на каждой пилюль.
 Cascarine Leprince, 62, Rue de la Tour,
 П. № 24150 Парижъ. 4-1

„VALIDOL“

превосходное испытанное врачами средство
ПРОТИВЪ ЖЕЛУДОЧНЫХЪ НЕДОМОГАНІЙ.
 Оно представляетъ комбинарованное соединеніе валерианной кислоты съ ментоломъ.
 Подробныя описанія въ брошюрахъ о **ВАЛИДОЛЬ**, которыя можно получить по П. № 23367 бесплатно въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. 24-8

Превосходное мыло ВЕРА-ВИОЛЕТТА

В. № 23674 **НО ТОЛЬКО** 10-6
 С.-Петербургской **ТЕХНО-Химической** лабораторіи.
 Главный складъ: С.-Петербургъ, Лиговская, 123.—Продается всездъ.

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО Д-РА ЛЕНГИЛЯ

въ ВѢНѢ
 для БѢЛЫХЪ СМЯГЧЕНІЙ И ЧИСТОТЫ КОЖИ, ЛИЦА И РУКЪ
 Тридцать Жемчужной Визы, рекомендуется какъ Хорошее Туалетное Мыло
 Настоящее только за подписью Василія Аурихъ въ С.-Петербургъ
 Единственнаго Агента для Россіи.
 Главн. складъ, С.ПБ. ТЕХНО-Химическ. Лабораторіи, С.ПБ., Лиговская, 123.

Остерегайтесь поддѣлокъ! „УСАТИНЪ А. ГЕБГАРДТА“

даетъ великимъ усамъ удивительно изящную форму и сохраняетъ глянцевъ и мягкость. Даже самыя маленькіе усы дѣлаются большими и густыми. „Усатинъ“ вещество не клеится и не жаритъ. Флак. 1 руб. Перес. до 2 флак. 50 коп., въ Азіатск. Россію 90 к.
 Складъ техно-химическихъ специальностей А. ГЕБГАРДТА. С.-Петербургъ, Невскій пр., № 83—6 (во дворѣ).

Требуйте прейсъ-куранты на пишущія машины

ИДЕАЛЬ

съ видимымъ во время писанія шрифтомъ. Это идеальнѣйшія машины изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ и существующихъ пишущихъ машинъ.
 № 24008 Главн. представит. 38-6

Э. Кинкманъ и Ко, С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

САНАТОГЕНЪ ВАУЭРЪ

является **ИСТОЧНИКОМЪ СИЛЪ** ДЛЯ ВСѢХЪ

чувствующихъ себя слабыми и больными, для нервныхъ и астатичныхъ особъ, работоспособность которыхъ понижена влѣдствіе умственнаго или физическаго переутомленія, а также для лицъ, которыхъ тяжелая болѣзнь или душевная волненія лишаютъ выносливости.....

Настоящій гарантъ фирмы ВАУЭРЪ и Ко. въ русской упаковке. Известіе отъсылки болѣе чѣмъ 2500 врачей всѣхъ культурныхъ странъ.

Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Брошюры высылаютъ бесплатно К. И. Кривалинъ, С.-Петербургъ, Б. Конюшенная 29.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ НА ФАБРИЧНУЮ МАРКУ

Système Roskopf Patent, которой снабжены каждыя наши настоящія системы Роскопфъ „Патентъ“ вороненой стали карманные черныя часы, антимагнитическіе, съ массивнымъ анкернымъ механизмомъ на камняхъ, съ заводомъ разъ на 36 часовъ, съ устройствомъ предохранителя отъ толчки пружины. Тщательно проверенные. Цена этимъ часамъ вмѣстѣ съ цѣпочкой американскаго золота только 3 р. 75 к.

Такие же часы съ автоматической самодвигающ. фигурой „Дама“ на циферблатѣ, цѣна—4 р. 25 к. Къ каждому часамъ прилагается почетное ручательство за вѣрность хода на 8 лѣтъ, пересылка гарнитура часовъ 50 коп., а въ Восточн. Сибирь и Азіатск. Россію 90 коп. Требования исполняются наложеннымъ платежомъ и безъ задатка. № 24125

Адресовать просимъ: Экспортному Дому, **Т-ву „Локль“, Варшава, Порожная, № 14/а.**

Примѣчаніе: Имѣются также большой выборъ часовъ въ предстоящихъ правдникахъ по удешевленнымъ цѣнамъ: 76) Часы черныя глухіе ремонт., зав. безъ ключа, 4 р. 75 к. 77) Часы Америк. золот. откр. позолочен. 3 р. 95 к. 78) такие же глухіе съ 3-мя крышками. 4 р. 85 к. 79) Часы Американскаго золот. 1 сор. глухіе 6 р. 50 к. и 8 р. 80) Часы черныя 8-ми-дневные, т. е. зав. разъ въ 8 дней, открытыя 10 руб. 81) Часы серебряныя, глух. съ 3-мя крышками, на 23 камн., зав. ключ. 10 р. и 12 р. 82) Такие же 80 гр. или 1/4 ф. вѣса 13 р. 50 к. 83) Часы серебр. Ремонтуръ, зав. безъ ключа, 10 р., 12 р., 15 р. 84) Часы серебр. 80 гр. Ремонт., т. е. зав. безъ ключа, 1/4 ф. вѣса, цѣна 13 р. 50 к. Къ каждому часамъ прилагается цѣпочка Американскаго золота „Panzer“.

ЗАМѢНА СЕРЕБРА!

Прекрасныя вещи за дешевую цѣну! Для распространенія въ Россіи нашихъ всемирно извѣстныхъ издѣлій, мы продаемъ всякому, въ видѣ рекламы по фабричнымъ цѣнамъ, роскошныя столовыя и чайныя приборы изъ новаго патентов. металла „ФЕНИКСЪ“ (Phoenix Silver), состоящіе изъ неизбѣжающихъ 52 штукъ предметовъ за необыкновенно дешевую цѣну 16 руб. франко и уплаченною пошлнною:

6 шт. сер. „Фениксъ“ столовыхъ ножей.	6 шт. сер. „Фениксъ“ столовыхъ вилокъ.	6 шт. сер. „Фениксъ“ столовыхъ ложекъ.	1 шт. сер. „Фениксъ“ сѣтка для чая.	1 шт. сер. „Фениксъ“ щипцы для сахара.	9 шт. сер. „Фениксъ“ изящныхъ подстаканниковъ фасона розкоко.
---------------------------------------	--	--	-------------------------------------	--	---

Всѣ эти 52 шт. стоятъ всего 16 р.

Въ цѣны включены уже стоимость пошлны, упаковки и пересылки, такъ что заказчикъ, при полученіи товара, никакихъ расходовъ, ни затрудненій не имѣетъ. Серебро „Фениксъ“ представляетъ собою чрезвычайно обильный металл, который по виду и качеству нисколько не уступаетъ настоящему серебру. Влѣдствіемъ своей добротности, изящной и тщательной работы издѣлія эти въ употребленіи въ первыхъ гостиницахъ, ресторанахъ, клубовъ и т. д. Кому хоть сколько-нибудь нужно, поспѣшите заказаться на роскошныя приборы, особенно подходящіе для всякаго хозяйства. Заказы исполняются по полученіи задатка не менѣе 3-хъ руб., а на остальную сумму дѣлается наложеннымъ платежъ.

Цѣна предмет. серебр. „ФЕНИКСЪ“ (Phoenix Silver) въ отдѣльности:

1 дюж. сер. „Фениксъ“ стол. ножей 5 р. — к.	1 шт. сер. „Фениксъ“ малая разливная ложка для молока. 1 р. — к.
1 „ „ „Фениксъ“ „ вилочк. 2 „ 50	1 „ „ „Фениксъ“ сѣтка для чая — 60
1 „ „ „Фениксъ“ „ ложечк. 2 „ 50	1 „ „ „Фениксъ“ подоскатель. 1 „ 50
1 „ „ „Фениксъ“ чайн. 1 „ 50	1 „ „ „Фениксъ“ щипцы для сах. 1 „ —
1 „ „ „Фениксъ“ „ 1 „ 50	1 „ „ „Фениксъ“ подставка для сах. 1 „ —
1 „ „ „Фениксъ“ „ 2 „ 50	1 „ „ „Фениксъ“ большая разливная ложка для супа 1 руб. 50 коп.
1 шт. сер. „Фениксъ“ большая разливная ложка для супа 1 руб. 50 коп.	1 дюж. сер. десертныхъ ножей и вилокъ „Vieux Saxe“ съ настоящ. бронз. клинками 2 р. 50 к.
1 пара сер. „Фениксъ“ изящныхъ подстаканниковъ (массивные) новѣйшаго фасона вышнюю 5 вершковъ 4 руб. 50 коп.	1 дюжина сер. „Фениксъ“ подстаканниковъ фасона Роскоко 4 руб. 50 коп.
1 „ „ „Фениксъ“ изящныхъ подстаканниковъ фасона Роскоко 4 руб. 50 коп.	1 чайный семейный приборъ сер. „Фениксъ“, состоящій изъ чайника, молочника, сахарницы и подноса, 8 руб., съ кофейникомъ 10 руб. 50 коп.

Съ требованіями можно обращаться на русскомъ языкѣ. Адресъ: Л. ЗИЛБЕРГЕРЪ, II. Фердинандстрассе, Nr. 20 Вѣна (Австрія), L. SILBERBERG, Wien, II. Ferdinandstrasse Nr. 20.

ТВО ЭЙНЕМЪ

МОСКВА

ШОКОЛАДЪ КОНФЕТЫ

ЧАЙНЫЯ ПЕЧЕНІЯ

ПРОДАЖА ВЕЗДѢ

Ш. № 1949

ТРЕБУЙТЕ

Иллюстрированный
прейс-курать
МУЗЫКАЛЬНЫХ
ИНСТРУМЕНТОВ
Т-го Д-ма
М. В. КУКУЕВА С-я.
Москва.
Главный магазин и
Контора:
Нивольская ул., д. Занко-
носинского монастыря,
2-й этаж.
Склады: Нивольская ул.,
д. Алексеева (во двор).
Фирма, существующая с 1870 г.,
функционирует оптовыми операциями,
причем с п/г. открыла розничное отд-
ление. Цѣны вѣй конкуренціи.

КАКЪ ПОДНЯТЬ БЛАГО- СОСТОЯНИЕ СЕМЬИ?

Проспектъ высылается вѣсьмъ бесплатно.
М. П. Мембардъ, Москва, 2.

„Самодержавіе, какъ государствен. строй“,
пескъ П. Н. Семенова, втор. изд. 1906 г.,
ц. 1 р., за перес. 30 к., акалож. плат. 1 р. 40 к.
Скл. изд. магаз. Нов. Врем., Невскій, 40.

ВМѢСТО 5 руб.—2 руб.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ
съ перес. зарп. раб., иллюстр., вѣсь
разн., можно марками и налож.
плат. Выгодно торговать. Ф. Ниче, Москва,
Больш. Коляснскій пер., д. Никольскаго, № 15.
Требуяте преис-курать. 3—3

ВЫИГРЫШ-

НЫЕ 1, 2 и 3 займы про-
даетъ и условия высылаетъ
бесплатно
Банкирскій домъ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ
59, Невскій, СПБ.

Во вѣсьхъ живыхъ магазинахъ продается
НОВАЯ КНИГА
Эрн. Романъ ЖИЗНЬ ИСУСА.
Перев. съ франц. 200 стр. уборист. початн.
Ц. 50 к., съ перес. 75 к.
Издание книжн. магазина
С. И. ИВАНОВА № 2.
№ 24148 Нюва, Фундук. ул., 2. 2—1

ЗА 95к. съ пересылк. (можно марк.)
высылается альбомъ рукодѣ-
лій, содерж. 150 худож. раскр. узоровъ
крестикомъ и гладью, 24 алфавита
обыкн. и моногр. (кр. и гл.), 3 алфавита мо-
ногр., 10 узоровъ гладью на прозрач. бумагѣ
для прорисовки въ вязномъ переплетѣ съ
руковод. для выбора нитокъ и шелк. Адресъ:
г. Ровно, Волынск. губ., М. Д. КОМЕЛЮ, собств.
домъ № 78. Налож. платеж. на 10 к. дол.

КРЕСКО
ДЛЯ РАЩЕНІЯ ВОЛОСЪ
ГИГИЕНА
въ СПЕТЕРБУРГѢ

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!

диететическіе препараты
съ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ
Д-ра ЛАМАННА: КАКАО. ШОКОЛАДЪ. ЭКСТРАКТЪ. БИСКВИТЫ. РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО. ЯПОНСКАЯ СОЯ. СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.
Рекомендуетъ Главное Агент-
ство для всей Россіи **Д-ра ЛАМАННА**
Гуд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ.
Брошюры и преис-курanty бесплатно.

ГАРМОНИИ

лучшаго качества.

Однорядныя
Фабрики Кальбе
3 1/2, 4 1/2, 5, 6, 6 1/2, 7, 7 1/2, 8, 8 1/2, 9, 10, 12 1/2,
15 и 20 руб.
Русской работы
Невскія 13 1/2, 2 1/2, 3, 4, 5 и 7 1/2 р. Ливенки 6 1/2,
3 и 13 р. Вятскія 10 и 13 р. Азиатскія 8 и
10 р. Рояльняныя 15 и 20 р.
Двухрядныя
Фабрики Кальбе 10, 12, 14, 16, 20, 22, 25
и 35 руб.
Вѣнскія заграничныя 20, 23 и 50 руб.
Вѣнскія русской работы 15, 18, 20, 25, 30
и 35 р.
Итальянскія 5, 6, 7 1/2, 8 р. и др.
Трехрядныя
Вѣнскія заграничныя 28, 45 и 70 руб.
Вѣнскія русской работы 35, 50 и 60 руб.
Школы-самоучатели 75 коп. и 1 руб. Преис-курanty бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Купеческая, 9.

МЯСНОЙ ЭКСТРАКТЪ

ЛИБИХА

Опт. складъ
и главн. предствит-
тельство для всей Россіи
В. Поляновъ и Ко.
С.-Петербургъ.

Продается въ
колоннатыхъ и
аптекарихъ магаз-
инахъ и овощныхъ
лавкахъ

приваеъ отиный внусъ
супу, соусамъ, овощамъ и
мясн. блюдамъ.

ТОВАРИЩЕСТВО ПАРФЮМЕРНОЙ ФАБРИКИ

провизора **А. М. ОСТРОУМОВА**

КРЕМЪ | **МЫЛО ОТЪ** | **ОДЕКОЛОНЪ и ДУХИ**
МЕТАМОРФОЗА | **ПЕРХОТИ** | **АЛЬПІЙСКІЙ**
ОТЪ ВЕСНУШЕКЪ. | **и ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ** | **ГІАЦИНТЬ.**
за № 3374.

GRAND-PRIX высшая награда Брюссель 1906 г.

Т-во ЕВРОПЕЙСКІЙ ЭКСПОРТЪ въ Варшавѣ

рекомендуетъ почтен. публикѣ въ праздники Св. Пасхи по дешевой
цѣнѣ вѣщаній гарантиру, состоящій изъ 10-ти вѣществъ. цѣнныхъ пред-
метовъ: 1) мужскіе часы черной ворон. стали, прочный механизмъ и
звучный ходъ съ заводомъ безъ ключа; 2) въ часамъ цѣны настоящаго
америк. золота, панцирная, 3) дамскіе часы черной ворон. стали съ
заводомъ безъ ключа, 4) дамская цѣпочка американскаго золота шей-
ная и 5—10) 6 серебряныхъ 4 пробы брекловъ разныхъ фасоновъ и
визуальной отдѣлки, все это вѣсто 12 руб. только за 6 р. 50 к.
Къ часамъ прилагаются ручательство за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Та-
кой же гарантиру съ критич. часами на 2 р. дороже. Требования вы-
сылаются немедленно налож. платежомъ и безъ задатка
АДРЕСОВАТЬ:
„Т-ву ЕВРОПЕЙСКІЙ ЭКСПОРТЪ“, Варшава.
Пересылка по почтовому тарифу на счетъ заказника.
(Примечаніе: Бесплатно получаетъ каждый присылающій задатокъ (можно марками)
№ 24093 кожаное портмоне со штемпелемъ или золотое кольцо 66 пробы). 2—2

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ

В. ГЕНА въ Вѣнѣ
изъ грецкихъ орѣховъ.

Безвредное и вѣр-
ное средство для
быстро окраши-
ванія волосъ и бо-
роды въ черныя, ру-
сыя, темныя и свѣтло-
каштановыя цвѣта.
Цѣна за флаконъ
8 рубль съ перес-
сылкою.
Главный складъ для
Россіи:
СПб. ТЕХНО-хи-
мической лабора-
торія въ С.-Пбурѣ,
Ляговская, № 128.

**ОХРАНИТЕЛЬНАЯ
МАРКА.**

ГРАЖДАНЕ!

за 22 коп. почт. мар. высыл. книга: УХОДЪ
за КОМН. РАСТЕНІЯМИ: Москва, По-
кровка, д. 53, кв. 7. № 24129

Дешево! красиво и практично

ЛЪДНЫЯ, БУМАЖНЫЯ

АРХИТЕКТУРНЫЯ УКРАШЕНІЯ

Розеты, углы, карнизы, фризъ, тяги, пане-
ли, цѣлыя потолки, рамки и различныя
украшенія для стѣвъ и т. п. рекоменд. фа-
брика производства Архитектурныхъ издѣ-
лій изъ бумаги А. Г. Ильина, С.-Петербургъ,
Ворова, 5. Иллюстр. преис-курanty высы-
лаются по получеціи 60 к. (марками).

ИДЕАЛЬНЫЙ ВЪОСТЪ.

Развитіе и укрѣ-
пленіе груди **ВОСТОЧНЫМИ ПИЛЮЛ-
МИ.** (Pilules Orientales.)

Единственное средство
для женщинъ быстро уве-
личить размѣръ груди и
приобрѣсти округленный,
твердый и хорошо развитъ
вѣстъ. Гарантируется
безопасность лѣченія, ко-
торое можетъ производиться
стайно, незаметно для
другихъ. № 24035
Флаконъ съ объяснит. бро-
шюрой 3 р. 50 к. съ перес-
сылкой.
J. Ratié, Ph-en, 5, Passage Verdeau, Paris.
Депозитъ въ С.-Петербургѣ, Невск. Антк.
Магаз. Булера, Невскій пр. 49, въ Вар-
шавѣ, Ант. Малиновскаго, въ Одессѣ и
Ростовѣ на Дону Ант. Лемме и Ко.

ФИРМА СУЩ. НАШЕЛЬ! съ 1884 г.

возможнымъ увеличивать портреты почти въ
натуральную величину (бюстомъ) размѣръ
3X40 сант. по цѣнѣ 3 р. съ рамой. Ино-
городск. за 4 р. съ перес. Художеств. мастер-
ская „Святославъ“, СПБ., Садовая ул., 64.

3 слова:
Келерскія
фотографич.
пластинки.
Имѣются бездѣ.

Для увеселенія.
Общества въ домаш-
немъ кругу, презлага-
емъ только за 1 р. 25 к.
съ пересылк.) нижеслѣ-
дующіе фокусы и шутки:
1) Дама безъ сердца.
2) Фокусъ угадать сколько
кому лѣтъ. 3) Юморис-
тическій фотографиче-
скій аппаратъ 4-8. 5) Фо-
кусныя картинки. 6) Та-
ворца Гадательница.
7) Секретная фокусная книжка. 8) Стрѣ-
ляющія картинки. 9) 4 юмористическія кар-
точки, и полный каталогъ разныхъ новостей.
Всѣ 12 фокусовъ высылаемъ только по по-
лученіи стоимости (можно почтов. марками).
Адресовать: И. Штрумфельдъ и Ко.
Варшава, Св. Креста, 46.—И.

**ИНТЕ-
РЕСНО!**

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ

Умываніе Людвигъ Декуант.
Средство для рошенія волосъ,
прекращаеъ выпаденіе,
предупреждаеъ сѣдину, о-
свѣтляетъ первоначальный
цвѣтъ, безъ употребленія
краски, не повреждаеъ
возрастъ и во вѣсьхъ
случаяхъ. **Содѣннй бесплатно.**
Высылается безвозмездно вѣщечіе
нашъ Отчета, признатого Академіей
Медицины въ Парижѣ. Письменно и
лично: L. DEQUEANT, Ph^m 33, rue Ségua-
court, Paris. Осерегаются многоколѣсныхъ
подражаній и поддѣлокъ. **Продается**
всѣхъ лучшихъ магазинахъ.

ЖИЗНЬ

1906 г.

XXXVII г.

№ 9.

Выдана 4 марта 1906 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Цена этого № 20 к., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатания въ «Ливъ» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбчикъ (въ 1/4 ширины страницъ):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагаются «Литер. Прил.» и «Марш. Моды» за мартъ.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходимы для домашнего употребления. Образцовъ въ конструкции и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Машины съ высокимъ рукавомъ **отъ 25 руб.**

1000 собств. магазиновъ!

Магазинная вывеска
Всуд. утл. Отд. пром. и торг. Инд. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричное клеймо
которымъ снабжены машины.

**ЖУРНАЛЫ
ДЛЯ ДѢТЕЙ**
Ос. Отд. Уч. Ком.
М. Н. П. допущены къ выпискѣ по
предвар. подпискѣ въ учебныя и
учебныя библ. сред. и низш. учеб. за-
веденій.

„СВѢТЛЯЧОКЪ“
Младшій
возрастъ.
ВЪ ГОДЪ: 24 №№ иллю-
стрирован. журнала. — 26
премій: игры, занятія, работы, фото,
зубки и проч. 8 р. въ годъ съ перес.;
1 р. 50 к. на 1/2 г.; 2 р. 50 к. въ годъ
безъ перес.; 6 р. за границу.

**„ПУТЕВОДНЫЙ
ОГОНЕКЪ“**
Средній
возрастъ.
ВЪ ГОДЪ: 24 №№ иллю-
стрирован. журнала. — 24 премій: кни-
ги, игры, занятія, работы и проч. 8 р.
въ годъ съ перес.; 1 р. 50 к. на 1/2 г.;
2 р. 50 к. въ годъ безъ перес.; 6 р.
за границу. № 24176

**Журналъ работъ и развлеченій
„ДѢЛО И ПОТѢХА“**
Второй годъ изданія.
12 №№ журнала съ рас. — 15 премій:
игры, занятія и работы.
1 рубль въ годъ съ перес.
Редакторы-издатели: А. А. Федоровъ-
Давыдовъ, Ш. Ф. Лидертъ.
Редакція и контора: Мо-
сква, М. Дмитровка, д. № 6.
Отдѣленіе конторы: Ки-
маганіи Н. Ф. Лидертъ, Мо-
сква, Петровскія лавы.

льные **АГЕНТЫ** по присланію въ
іему экспонентовъ на всемірн. выставку
Миланъ получ. солидн. вознагражд. Подр.
А. Зейдманъ, СПб., Морская, 13.

„ШУТЕНОКЪ“
ИШЛИ и разсмѣ. гг. подписка. Января и
срэд. №№ ежесѣдн. худож. юмористич.
заставокъ. Пятницами красками журнала
въ журналѣ — органъ беззастѣно прогрессив-
ный журналъ Девизъ его: „Изящество и красота —
еже всего“. Содержаніе веселое, пикант-
ное. Подписная цѣна баснословно дешева:
зубки съ дост. в перес. Подписка при-
книж. маг. А. С. Суворина (Неглин. про-
ул.) и въ редакціи: Москва, 4-я Тверская-
Янская, д. Венеслова.
Контр-р-зд. А. М. Емельяновъ-Кокан-
скій. № 24214

Автомобили, кареты, омнибусы, грузовыя платформы, дрезины:
Olds Motor Works, Lansing, Mich., America,
Winton Motor Carriage Co., Cleveland, America,
A. Darracq & Cie, Suresnes, France,
A. Clement-Bayard, Levallois, France,
Fiat, (F. I. A. T.), Torino, Italie.
Автомобильный гаражъ, **ГЕОРГІЙ ЖЕМЧИЧКА И К-О.**
Москва, Большая Дмитровка, домъ № 5.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р.
съ перес. загр. раб. иллюстр. пасхальн. и др. Всѣ разн.
Можно марками и нал. плат. Выгодно торговцамъ.
В. Нитче, Москва, Больш. Козловскій пер., д. Николь-
скаго, № 15. № 24177

Сергіевскія Минеральныя воды
Самарской губерніи
Сильнѣйшія срѣнистыя воды.
Сезонъ 1906 года съ 15 мая по 15 августа.
Новое зданіе для ваннъ II класса. Спокойный уголокъ, въ кото-
ромъ не было никакихъ беспорядковъ за весь 1905 годъ.
Подробности бесплатно по требованію: Серноводскъ Самарскій,
Управленію водъ. № 24053

ИМБЕТСЯ ВО
ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ
И АПТЕКАРСКИХЪ
МАГАЗИНАХЪ.

ПРОТИВЪ
ГЕМОРРОЯ
АНУЗОЛЬ

ЛЕЙПЦИГЪ.
АНУЗОЛЬ НЕ СО-
ДЕРЖИТЪ НАРКО-
ТИЧЕСКИХЪ
СРЕДСТВЪ И НЕ
ПРОИЗВОДИТЪ
ВРЕДНАГО ДѢ-
ЙСТВІЯ НА ОСТАЛЬ-
НУЮ ОРГАНИЗМЪ.

ДОКТОРА
СОВѢТУЮТЪ
УПОТРЕБЛЯТЬ

ВЪ ФОРМѢ СВѢЧЕЙ.

С.-Петербургъ, Невскій, № 59, дело часовъ,
М. СОКОЛОВЪ,
бывш. много лѣтъ **МАСТЕРОМЪ Г. МОЗЕРЪ** и №,
знаменитой фирмы часовъ

какъ спеціалистъ, рекомендую. изъ своего склада по оп-
товой цѣнѣ съдѣ. сорта лично имъ произведенныхъ часовъ
высш. качества, съ полнымъ ручательствомъ на 5 лѣтъ.
Часы мужск. черные — 4 р. 80 к. лучш. сорта анкер. —
7 р. 50 к. и 12 р. Часы мужск. анкер. на 15 камн. серебр.
84 пр. массивныя три врѣшки, заводъ ключ. 10 р. 25 к.
и 13 р. 50 к., зав. головкой 13 р. и 15 р. Часы мужск.
америк. золота «Дубле», анкер. 15 кам. 9 р. 75 к. Часы
дамск. черн. 8 р. 50 к., серебр. 84 пр. 9 р. 75 к. и 15 р.;
крѣпко выдолб. на 1 р. дороже. При всѣхъ часахъ безпл.
кашн. цѣвъ. Пересылка на счетъ фирмы, влож. пла-
теж. безъ задатка. Требуется безпл. иллюстр. каталогъ.

№ 24195 3-1

ДУХОВНАЯ МУЗЫКА.
Единственный въ Россіи полный
складъ всѣхъ духовно-музыкаль-
ныхъ сочиненій. Полный каталогъ
высылается за 20 коп. Каталогъ
собственныхъ изданій безплатно.
Заказы исполняются немедленно.
П. Юргенсонъ въ Москвѣ, Неглин-
ный пр., 14. № 24168

БЕЗПЛАТНО высылается брошюра:
ЛЪЧЕНІЕ ЗАЙКАЧА
К. Ю. ЭРНСТА, Москва, Чистые пруды № 138.
Руководство въ самообученію 3 руб.

**100 худож. въ краск. разн. со-
держ. загр. раб. съ перес. 2 р.**
ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ выс.
нал. пл. М. А. Нелюберда, Москва, По-
кровка, д. Курьянкова. Треб. пр.-журналъ.
КОНКУРИРУЮ!!! Качествомъ
работы.
Портретъ 10x12 вершк. въ масл. и рамѣ
3 руб., такой же акварель 4 руб.; срѣзъ
15 дн. перес. заказ. Свѣтосильная мастер-
ская В. Степанова, Невскій, 69. С. Петер-
бургъ. № 24178

ЯЗЫКИ
Новый орган. метод. (основ. на ме-
моическ. працѣ) легк., быстр. и
основат. изученія иностр. языковъ
препод. посред. переписки профес-
соръ иностранн. членъ Париж. Акад.
С. Файнштейн, ОДЕССА, Пушкин.
ул., с. д., № 23. Просп.-бром. (въ 32
стр.) высыл. за 7 к. марку.

И. А. ПОЗИНЪ
Москва.
Существуетъ съ 1885 года
Глав. контора Александр. пассажъ
НОВѢЙШЕ-МОДНЫЕ
ЖУРНАЛЫ,
ВЫКРОЙКИ
готовыя и на заказъ.
ПОДПИСКИ № 24173
на всѣ модныя журналы.
Александровскій пассажъ
Лубяжскій пассажъ, № 45.
Верхніе торг. ряды, № 114.

ПОКОШНЯЯ
ОПЫТНЫХ ХОЗЯЕКЪ
СТИРАЮТ
МАЛОМЪ
А.А.ЖУКОВЪ.

Ц. № 23910 28-7

Слабыя въ развити или въ учени отставшия дѣти, а также маложровныя, себя слабо чувствующиыя и нервныя переутомившияся, легко раздражающиыя взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Требуйте только настоящаго Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте навязывать себѣ поддѣлокъ.

Для правильнаго пищеваренія необходимо прикимать

Дра

слабительныя пилюли 48 шт. 95 коп.

Придворн. фортеп. фабрика
ОФФЕНБАХЕРЪ

въ С.-Петербургѣ
Невскій пр., 66.

ПАНИНО

Допускается
льготная рассрочка
отъ 15 р. въ мѣсяць.

Москва,
Кузнецкій, д. Соколъ.
Одесса, Харьковъ,
Дербасовск., 17. Московская, 15.

САМОКРАСЯЩА ГРЕБЕНКИ
„ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ ПАРЮКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

ПОЛИТЕХНИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
ФРИДБЕРГЪ въ Гессенѣ.

По всѣмъ отраслямъ техники и со специальными курсами по устройству автомобилей, паровыхъ турбинъ и бетоно-железныхъ работъ.

Пріемъ въ Апрель и Октябрь. Требуется свидѣтельство за 6 классовъ гимназій, реальнаго училища или другого средне-учебнаго заведенія. Программа высылается секретариатомъ. № 24010 3-3

Таганрогъ

Санаторія и Водолечебница

п. упр. вр. Д. М. Гордонъ (осн. 1895 г.).

Мягк. приморск. клим. Всѣ приспособл. для леч. водой, электрич., массаж, свѣтомъ болѣз. нервн., пищевар., полов. разстр., ревмат., заст. сифил. и проч. Полн. пансион вмѣстѣ с леч. от 125 рбл. № 24204 в мѣс. Откр. кргл. год. Просп. безплатно. 3-1

Интересно! Занимательно!

Новоустроенная складная металлическая стереоскопъ „Империаль“

показывающій буквально какъ въ натурѣ видъ, жанры и группы. Цѣна стереоскопу съ 50 фотограф. карт.—2 р. съ пересыл. со 100—3 р. Во II и III классъ съ прибавленіемъ части. въсовыхъ. Карточки выносятся въ 40 серийхъ, по 25 шт. въ каждой. Цѣна серій 50 к., налож. платеж. на 10 к. болѣе. Требованія и деньги (можно марками) адресовать: З. Жуку, Варшава, Новоліпки, 40—1.

3 слова:

Хеллерскія
фотографич.
пластикки.

Имѣются бездѣ.

Важно для дамъ и мужчинъ!!

Последняя новость сезона!

Единственный источникъ англійскаго кѣтчутаго шелота „Пальмерстонъ“. Матерія изъ мягкой шерсти шениотъ, тиканъ, въ мелкыхъ и крупныхъ кѣтчухахъ въ англійскомъ вкусѣ. Требуйте по адр. Т-за „Мануфактура“ въ г. Лодви на мужск. кост. 4 1/4 арш. за 7 руб. 50 коп., на дамск. кост. 6 1/2 арш. за 11 руб. 50 коп. съ пересылкой въ мѣсто. Европ. Россіи; въ Азіатскую присчитывается разница въсовыхъ. Наложен. платеж. по почтѣ безъ задатка. Вѣсь рѣсалъ не поправившияся принимается обратно для обмѣна или для возврата денегъ. Если хотите можно и дешево одѣваться требуйте Пресскъ Курантъ безплатно. № 24185

ДАМАМЪ и БАРЫШНЯМЪ
ИЗЯЩНЫЙ ПОДАРОКЪ

Цѣна 1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р. 75 к. съ пересылкою.

№ 24108

Кавказскій поясъ изъ бѣлой или желтой мшурки съ кавказской пряжкой накладного серебра и съ 3 такими-же перехватами. Цѣна съ перес. въ Европ. Россіи, въ Азіатскую же съ прибавл. части въсовыхъ. Съ нал. плат. 10 к. болѣе. За добросовѣстность матеріала и работы ручаются. Адресъ: Варшава, Б. Мейлаху, Лешю, 8—16.

Поспор. ступающ.

СУЩЕВСКІЙ ЗАВОДЪ

нестораемыхъ шкафовъ и кухонныхъ плитъ.

МОСКВА, Петровка, 5.

При громадныхъ пожарахъ въ Москвѣ, гостиницы „Метрополь“ и павильона Ингерат. Москв. Скакового Общества шкафы нашей фабрики блестяще оправдали свое назначеніе. По вскрытіи всѣ документы, книги и проч. оказались уцѣлѣвшими. Прейс-курранты безплатно. № 24198

флаконъ пр. 75 коп.
Продается бездѣ.

!НОВОСТЬ! КУКЛА!

смѣется, плачетъ, ситъ и говоритъ. Цѣна съ пересылкой: 2 р. 85 к., 3 р. 15 к., 3 р. 75 к., 4 р. 30 к. и самая большая 5 р. Въ Азіат. Россію съ прибавленіемъ части въсовыхъ. Наложен. платеж. на 10 к. болѣе. Адресъ: З. Жуку, Варшава, Новоліпки, 40—1.

Новая ариометика

для гимназій и самообученія, 2-о изд., цѣна 75 к., налож. плат. 1 р. Легко изложено, 20 методовъ рѣш. зад., масса гововеденій и упрощеній. Лестные отзывы. Особ. полезна учителямъ и малоуспѣвающимъ. — Крайняя ар-ка для школъ и самооб., ц. 30 к., нал. пл. 50 к. Требовать бездѣ и отъ автора: г. г. Владиміръ, А-сью Пав. Виноградову.

ТОВАРИЩЕСТВО **ЭЙНЕМЪ**, МОСКВА.

С. № 23901 12-9

XXXVII г.

№ 9

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и К. М. СТАНЮКОВИЧА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 4-го марта 1906 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

XXXVII г.

1906

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Къ этому № прилагаются: 1) „Еженѣд. литерат. и популярно-научныя приложения“ за мартъ 1906 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за МАРТЪ 1906 г. съ 35 рис. и отдѣльн. листь съ 83 черт. выкр. въ натур. вел.ч. и 39 рис. руководственныхъ работъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1906 Г.

Остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

Съ приложеніемъ **40 КНИГЪ** „СБОРНИКА НИВЫ“, содержашихъ: и первая 10 книгъ полн. собр. сочиненій

К. М. СТАНЮКОВИЧА.

Безъ достав-ки въ Петербургъ . . . .

6 р. 50 к.

Безъ достав-ки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи.

7 р. 25 к.

Безъ достав-ки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рижельевская, 12.

7 р. 50 к.

Съ достав-кою въ Петербургъ . . .

7 р. 50 к.

Съ пересылкою во все мѣстности Россіи. . . .

8 р.

За гра-ницу. 12 р.

На томъ берегу.

Новелла нашихъ дней.

П. П. Гнѣдича.

I.
Вуокси.—или какъ принято у насъ неправильно называть.—Вуокса—самая красивая рѣка въ Россіи, а можетъ-быть, и въ Европѣ. Ея свѣтлая, прозрачная, какъ

горный хрусталь, волны сносятъ изъ горныхъ озеръ такую уйму воды, что мѣстами, тамъ, гдѣ скалистыя кручи не сжимаютъ ее, она разливается на версту и больше и затопляетъ веселые зеленые дуга, покрытые пе-

Милостивыя государыни и милостивые государи!.. Картина Ф. Реснера, граф. Кирмзе.

строй сътью душистыхъ, яркихъ цвѣтовъ. Весною тянетъ съ берега ароматомъ первыхъ ландышей: потѣмъ—на смѣну имъ—поднимается сладкій запахъ клевера и земляники. Потѣмъ пряный, густой запахъ сѣна даетъ смѣшанный аккордъ всѣхъ вянущихъ травъ и цвѣтовъ. Въ августѣ—идетъ землистый грибной духъ, когда приземистые, крѣпкіе бѣляки пробиваются на откосахъ своими круглыми головками внаружу. А велѣдъ за ними поднимается легкій, неуловимый, но очаровательный запахъ лиственнаго перегноя осени,—когда опавшая пожелтѣвшая одежда деревьевъ шуршитъ жесткимъ шопотомъ при порывѣ вѣтра, и золотые листья молодыхъ березъ лежатъ по дорогамъ, какъ груды червонцевъ въ кладовыхъ скупого рыцаря—холодной осени.

Я люблю Финляндію за необъятный просторъ ея озеръ, за тихіе разливы сонныхъ заводей, за мощныя, вѣчно-зеленыя сосны и ели, за ея прозрачныя, опаловыя іюньскія ночи,—когда въ полночь небо охвачено блѣдно-розовымъ полымемъ немеркнущаго заката, и на берегу, у теплой водной сырости, можно свободно читать, вслушиваясь въ таинственную, замороженную тишину, только изрѣдка нарушаемую крикомъ коростеля или всплескомъ крупнаго лосося.

Я люблю Финляндію глубокой зимой, когда она вся покрыта пушистымъ, ароматнымъ снѣгомъ. Этотъ снѣгъ при закатѣ горитъ на вѣтвяхъ елей и сосенъ, какъ расплавленное золото. Наверху, между чешуйчатыхъ шишекъ, прыгаетъ, раздувая вѣтромъ хвостъ, красавица-бѣлка. Лиса неслышно катится низомъ, поводя своей остроносою хищною мордою. Гигантскій лось, съ цѣлымъ лѣсомъ вѣтвистыхъ роговъ, показываетъ свою допотопную морду изъ чащи молодой поросли. Заяцъ, какъ угорѣлый, мечется изъ-подъ ногъ и летитъ куда-то въ свое укромное логовище, прядая пушистыми ушами и дергая носомъ. Серебряные звонки мягкой трелью звенятъ на уздечкахъ мохнатыхъ коньковъ. Быстро мчатся на лыжахъ стройныя краснощекія дѣвушки въ короткихъ юбкахъ и сѣрыхъ ушастьяхъ шапкахъ...

Страна молодая, просыпающаяся,—страна будущаго. Въ прошломъ—у нея только дѣтскія странныя сказки и саги дѣтства...

Въ одномъ изъ самыхъ очаровательныхъ уголковъ Вуокси, тамъ, гдѣ она, дѣлая крутой заворотъ, омываетъ высокій утесъ, поросшій вѣковыми соснами и березами, изъ-за густой чащи деревьевъ высится, ярко блестя посеребреннымъ наконечникомъ, острая игла. Иногда ея конецъ сияетъ ослѣпительной звѣздочкой: это солнце играетъ на остріѣ громоотвода. Но что тамъ за зданіе, кто живетъ тамъ, и живетъ ли кто-нибудь—опредѣлить трудно, потому что зеленая заросль береговъ поднялась въ три яруса и закрыла обитель и отъ вѣтровъ, и отъ посторонняго глаза.

У самой воды, внизу, стоитъ чистенькій домикъ дворника. Его тоже обступили старыя березы. Каменная лѣстница ведетъ отъ дома и наверхъ куда-то, въ зеленую чащу, и внизъ, къ пристани, гдѣ на кольяхъ сушатся рыбацкія сѣти и стоятъ два челнока и бѣлая, какъ чайка, шлюпка. Изъ дворницкой неслышно выходитъ высокій усатый чухонецъ въ широкополой шляпѣ, въ высокихъ сапогахъ, съ трубкой во рту, и, медленно поднимаясь по ступенямъ, уходитъ наверхъ. За нимъ бѣгутъ двѣ самоѣдскія лайки съ лисьими мордами,—и онъ, по вечерамъ послѣ ловли, кормитъ ихъ живыми пескарями. Отъ дворницкой тянется подъ лѣстницей телеграфная проволока, и иногда въ домикъ звонитъ условно колокольчикъ разъ, два и три.

На солнечномъ скатѣ горы, спускающейся къ полю, за высокой рѣшеткой раскинулся огородъ. Издали видны яблони, вишни: видны гряды, должно-быть, клубники. Иногда блестятъ стекла парниковъ, и что-то тамъ зрѣетъ. На зарѣ слышно, какъ поютъ на разные голоса пѣтухи,

и имъ гдѣ-то далеко черезъ рѣку откликаются зарѣчные соперники. Порою подбѣгаетъ къ берегу гигантскій догъ, входитъ по брюхо въ воду и пьетъ долго и со вкусомъ, звонко прищелкивая языкомъ. Въ опредѣленную часть, густымъ серебрянымъ призывомъ проносится голосъ японскаго гонга: кого-то зовутъ, кому-то напоминаютъ, что пора въ домъ. Въ тихій вечеръ слышны сухіе удары молотковъ крокета, иногда стукъ ручного топора и трескъ падающаго дерева. Порою раздается рядъ револьверныхъ выстрѣловъ и отчетливый звукъ франкота—дальнобойнаго ружья.—Очевидно, чья-то жизнь тамъ теплится, хотя ничьи лодки никогда не пристають къ берегу, гдѣ значится на большой доскѣ надпись по-фински: „входа нѣтъ“.

Я жилъ накоемъ-то черезъ рѣку, противъ этого страннаго мѣста, и крутой мысъ все время былъ передъ моими глазами. Онъ имѣлъ странное свойство. Когда небо было пасмурно, и сырыя облака бѣжали надъ рѣкою,—онъ казался чернымъ, мрачнымъ, насупленнымъ,—и вороны съ особенной любовью кружились съ карканьемъ надъ нимъ и садились на вершины елей. Но стоило показаться солнцу, какъ тотъ же утесъ загорался праздничными красками. Молодая зелень порослей весело играла на фонѣ елей: разноцвѣтные блѣдые мхи, казалось, мягкими коврами прикрывали откосы, и песчаный берегъ дѣлался красноватымъ, а веселый лай собакъ говорилъ о томъ, что онѣ гдѣ-то тамъ играютъ и носятся другъ за другомъ.

Первыя свѣдѣнія о странномъ обиталищѣ я получилъ отъ Эвы, финнки, что носила мнѣ землянику и немало говорила по-русски.

— Тамъ живутъ?—спросилъ я, указывая на утесъ.

— Та, сивутъ.

— Кто же?

— Не снаю.

— Вы не носите туда ягоды?

— Носу.

— Кто же у васъ ихъ беретъ?

— Рислуга.

— Развѣ кромѣ прислуги никого нѣтъ?

— Коспотà есть.

— А вы ихъ не видали?

— Нѣтъ.

— А домъ какой?

— Вилла. Собакъ много. Куръ много. Корова.

— А какъ фамилія господъ?

— Не снаю.

— Какъ же это мѣсто называется?

— Коскинемми.

— А зимой живутъ здѣсь?

— Нѣтъ, не сивутъ.

Вотъ все, что я узналъ на первый разъ,—недѣли черезъ двѣ послѣ того, какъ я поселился въ этомъ краѣ.

II.

Однажды, въ полночь, я сидѣлъ на камнѣ и слѣдилъ за игрою опаловыхъ пятенъ на небѣ и на водѣ. Блуждая взглядомъ по берегамъ, вдругъ я замѣтилъ на лѣстницѣ, ведущей къ рѣкѣ, какую-то длинную бѣлую фигуру, въ чемъ-то въ родѣ савана, съ круглой бѣлой головой, медленно спускающуюся сверху. Фигура шла тихо, шагъ за шагомъ, не сгибаясь, какъ тѣнь Банко. Со мной былъ бинокль. Но и съ помощью его нельзя было разобрать, что это такое: въ сумеркахъ алой ночи вмѣсто лица казался какой-то желтый костякъ съ двумя черными впадинами. Фигура спустилась къ шлюпкѣ. Слышно было, какъ щелкнулъ замокъ, какъ загромыхала брошенная на дно лодки цѣпь. Потомъ шлюпка отчалила, повернула и медленно, вдоль самаго берега поплыла куда-то вверхъ по теченью. Всплески весель становились все тише и, наконецъ, замолкли.

Потѣдъ каждый день привозилъ газеты. Я шелъ на станцію и тамъ неизмѣнно каждый день встрѣчалъ двор-

ника съ лайкой. Онъ тоже получалъ газеты и всегда, по финскому обычаю, со мной кланялся. Но когда я попробовалъ съ нимъ заговорить, то онъ быстро прервалъ меня:

— Я плохо понимаю, не могу каварить.

Наконецъ я встрѣтился съ призракомъ.

Это было въ теплый вечеръ, на закатѣ. Съ поля пахло кашкой и какой-то сладкой травой. Я причалилъ къ отмели, взошелъ на бугорокъ, къ развѣсистому дереву, вокругъ котораго разрослась заглохшая малина, и легъ въ траву. Отовсюду на меня смотрѣли кругленькія наливныя ягоды земляники, и кое-гдѣ еще бѣлѣли ея нѣжные цвѣточки. По спокойному небу спокойно плыли жемчужныя съ фіолетовыми подпалинами облака; надъ тростниками уже начали свой перелетъ утки, стрелы тянули скрипучую пѣню. Было хорошо до истомы, до боли.

Вдругъ послышалось съ боку какое-то шуршанье, и неожиданно изъ-за малинника показалась фигура моего сосѣда.

Это былъ человекъ лѣтъ пятидесяти пяти, съ строгимъ, худымъ лицомъ и сѣдѣющей короткой бородой. На немъ былъ пробковый шлемъ, длинный до пятъ хитонъ изъ шелковистой рубчатой матеріи. Мнѣ показалось, что онъ былъ босъ, хотя ногъ не было видно въ густой травѣ. Глаза наши встрѣтились. Онъ смотрѣлъ холодно и зорко черезъ небольшие очки, плотно сидѣвшіе на его тонкомъ носу.

— Здѣсь нельзя,—вдругъ сказалъ онъ груднымъ баритономъ.—Я васъ прошу: здѣсь нельзя.

— Извините,—возразилъ я:—я не зналъ...

— Да, да,—повторилъ онъ.—Въ Финляндіи вообще, милостивый государь, не принято ходить по чужой землѣ. Не принято.

Я всталъ, сунулъ въ карманъ книгу и пошелъ къ лодкѣ.

— Правѣе,—крикнулъ онъ мнѣ вслѣдъ:—правѣе,—тутъ вы примнѣте и притопчете землянику, — она вѣдь не ваша. Еще правѣе, еще! Теперь прямо. Да, да...

Онъ наблюдалъ, какъ я вошелъ въ лодку и оттолкнулся.

— И я васъ прошу,—началъ онъ снова:—настоятельно прошу, даже требую,—чтобъ вы и въ другой разъ не высаживались на мои луга. Я здѣсь совершенно не ручаюсь за вашу безопасность. Во-первыхъ, здѣсь часто гуляетъ догъ, безъ намордника, и чужихъ не любить, а во-вторыхъ, я нерѣдко стрѣляю здѣсь въ цѣль, а пуля летитъ на тысячу шаговъ,—я никогда не поручусь...

Я его больше не слушалъ и быстро отогналъ лодку отъ берега.

— Возьмите выше!—вдругъ раздался его голосъ:—здѣсь, противъ вѣхи, что стоитъ на берегу, есть подводный камень. Вы можете на него налетѣть. Вообще у этого берега есть опасныя мѣста, и я вамъ не совѣтую...

Дальше не было его слышно.

Едва я пріѣхалъ домой, мнѣ сказали, что пришелъ дворникъ съ виллы и принесъ пакетъ. На конвертѣ надписи не было. Я вскрылъ его; тамъ, аккуратно сложенный, лежалъ мой носовой платокъ, и на клочкѣ бумаги карандашомъ было написано:

„Очевидно, вашъ. Лежалъ подъ деревомъ. Возвращаю по принадлежности“.

Я вынулъ монету въ двѣ марки и велѣлъ ее отдать дворнику, но мнѣ сказали, что онъ уѣхалъ. Я взглянулъ въ окно. Его челнокъ, едва возвышаясь бортомъ надъ водою, стрѣлою летѣлъ по теченью, направляясь къ высокому мысу.

Сосѣдъ былъ несомнѣнно русскій. Говоръ его былъ совершенно лишентъ акцента,—манеры и рѣчь были властныя. Это была не та дѣланная властность, которую проявляютъ надъ сторожами экзекуторы департаментовъ,—не тотъ бѣшенный крикъ, которымъ брандмейстеры управляютъ на пожарахъ своей командой. Это была та

свободная увѣренность въ своемъ правѣ повелѣвать, съ какой лоцманъ ведетъ судно между рифовъ. Такое выраженіе лица, особенно глазъ, вырабатывается при полномъ сознаніи своихъ силъ,—что такъ рѣдко встрѣчается именно среди насъ, гдѣ всѣ мы какіе дряблыя и не уверенныя въ своей силѣ. Онъ меня спроводилъ съ силой земли, какъ законный ея владѣтель,—спокойно и истотно. Онъ не остановился бы, если бы вмѣсто меня подъ деревомъ лежалъ дождій босыкъ. Я думаю, что у него, гдѣ-нибудь въ карманѣ хитона, непременно былъ револьверъ.

— Ну, и чортъ съ нимъ!—рѣшилъ я.—Пусть побольше будетъ такихъ спокойныхъ сосѣдей. По крайней мѣре я тоже гарантированъ отъ непрошеннаго любопытства

III.

Но какъ бы то ни было, все время передъ моими глазами, въ теченіе всего лѣта,—стоялъ противоположный берегъ, и отзвуки его жизни, такъ или иначе, тревожили меня.

Пока звуки ограничивались лаемъ собакъ и пѣніемъ пѣтуховъ,—было еще ничего. Я жилъ мирно—чужихъ полей не посѣщалъ и кромѣ дворника никакихъ двуногихъ существъ не видѣлъ.

Но разъ произошло нѣчто, заставившее меня задуматься.

Мимо меня, совсѣмъ близко отъ берега, плыла лодка. Въ лодкѣ сидѣлъ мой сосѣдъ,—но съ нимъ произошла странная перемѣна. Во-первыхъ, онъ былъ обритъ,—а, во-вторыхъ, онъ сталъ гораздо меньше ростомъ. Онъ смотрѣлъ на меня, и не черезъ очки,—а дальнозоркими сѣрыми глазами. Глаза были тѣ же, что смотрѣли тогда изъ-подъ очковъ, но въ то же время они напоминали мнѣ что-то давно прошедшее и знакомое. На немъ былъ пиджакъ и цвѣтная рубашка; лѣтъ ему было столько же, какъ и тому, что былъ въ полѣ. Равнодушно посмотрѣвъ на меня, онъ проѣхалъ мимо.

Я сѣлъ въ лодку и поплылъ вслѣдъ за нимъ. Онъ поднялся вверхъ по рѣкѣ на полкилометра и присталъ у сторожевой будки. Отсюда дорожка поднималась въ гору и мимо какой-то виллы добѣгала до широкой аллеи, ведущей на станцію. Я причалилъ тоже и пошелъ слѣдомъ.

У самой станціи я его догналъ. Теперь было внѣ всякаго сомнѣнія, что сосѣдъ уменьшился въ ростѣ, но крайней мѣрѣ, на полъ-аршина. Плечи у него стали шире, походка развалистѣе. Я прошелъ мимо него. Онъ покосился на меня, но не изъявилъ ни малѣйшаго желанія поклониться.

Я прошелъ въ станціонный буфетъ и сѣлъ въ углу, у раскрытаго окна, въ которое глядѣлись пахучія сирени и млѣли въ вечерней истомѣ. На вѣткахъ прыгали воробей и неистово чирикалъ. Я взялъ стаканъ чая и сталъ слѣдить за толпой пассажировъ, сошедшихъ съ только-что прибывшаго изъ Йенсу поѣзда. Рядомъ столъ былъ свободенъ—единственный въ залѣ.

Случай привелъ сюда двоихъ. То былъ мой сосѣдъ и какой-то загорѣлый худосочный человекъ въ маленькой жокейской шапочкѣ. Имъ дали пива.

— Такъ когда же?—спрашивалъ мой сосѣдъ.

— Погоди,—сказать трудно.

— Въ концѣ лѣта?

— Можетъ, и въ концѣ, а можетъ, и осенью.

— У меня мѣста мало.

— Мѣсто найдемъ.

— А двигается дѣло?

— Чего-жъ ему не двигаться? Хотя раскатать трудно.

Застыли.

— А въ Петербургѣ давно былъ?

— Недѣлю назадъ.

— Что же?

— Ничего. Голого.

— А все же колыхнется?

— Колыхнется-то, колыхнется...

Любовь и ревность, пост. Ш. Карл. К. Хель-Вуде

Въ тяжелую минуту. Карг. А. Гюлью. авт. «Нивы».

Къ нимъ еще подошелъ третій, рѣзкаго кавказскаго тѣна.

— Ты, Арутинянцъ, куда?—спросилъ худосочный.

— Туды же, милый другъ, куда и ты. Зачѣмъ глу-ности спрашиваешь?

Они понизили голосъ и заговорили шопотомъ. Я встать, расплатился и вышелъ. Загадка оставалась загадкой. Потъздъ тронулся и, обгоняя меня, прокатилъ мимо, все окутывая бѣлымъ душистымъ паромъ. Въ Финляндіи еще не топятъ паровозовъ нефтью,—и воздухъ еще не зараженъ этой южной копотью.

У лодокъ мы почти сошлись. Солнце сѣло, и съ воды поднимались сѣдые туманы. Онъ пошелъ впередъ меня,—я саженьхъ въ пятнадцать сзади. Берегъ еле видѣлся изъ-за клубовъ радужнаго пара. Чтобъ не сбиться съ пути и не попасть подъ пароводъ, мы илыли зигзагомъ, вдоль извилистой линіи береговъ. Мы слышали взаимно всплескъ нашихъ весель, но шлюпокъ не видѣли,—такъ густы и непроницаемы были эти испаренія.

Мы уже дошли до обрыва со старыми елями, когда оба, словно по сигналу, перестали грести. Пронизывая тумаль, чей-то чистый, высокій голосъ пѣлъ:

Ночь тепла,
Ночь тиха.
Не могу я уснуть...

Вдругъ чѣмъ-то старымъ, знакомымъ пахнуло на меня. Сочетаніе звука и только-что видѣннаго лица моего соседа слилось въ одно, — и я, неожиданно самъ для себя, воскликнулъ:

— Дефлорье!

IV.

А припомнилось мнѣ вотъ что.

Лѣтъ двадцать назадъ, подъ вечеръ, на югъ Россіи.— скакалъ я на тройкѣ, думая къ ночи добраться до своего стараго пріятеля. Вдругъ налетѣла гроза, да съ такимъ ливнемъ, что дорога сразу превратилась въ рѣчку. Изъ карьера мы перешли на рысь, потомъ на шагъ, наконецъ—стали.

— Тутъ одинъ результатъ,—заявилъ мнѣ ямщикъ:— надо къ Федоръ Адамычу ѣхать!

— Къ какому Федоръ Адамычу?

— Господину Каплѣ.

— А гдѣ же живетъ Капля?

— А вона заборъ и тополя,—это ихняя усадьба.

— Да я его не знаю.

— Ничего не значить. Они человекъ обстоятельный, и даже имъ будетъ пріятность.

— Какъ фамилія?

— Капля. Просто Капля,—и все тебѣ.

Въ это время огненный змѣй гдѣ-то съ трескомъ вонзился въ землю, и точно сорокъ бочегъ сразу разорвалось на части. Лошади шарахнулись въ сторону..

Я велѣлъ везти къ Каплѣ.

Флигелекъ былъ малообшачающій, одноэтажный, — но зато стоялъ на огромномъ дворѣ и былъ окруженъ цѣлой стасей служебныхъ построекъ. Навстрѣчу выскочилъ шустрый казачекъ.

— Нельзя ли бурю переждать?—спросилъ я.

— Можно.

— Ты барину доложи.

— Можно. Входите, что ли, въ прихожую.

Я былъ сравнительно сухъ, такъ какъ коляска почему-то на этотъ разъ обладала крѣпкимъ кожанымъ верхомъ. Мальчикъ пошелъ въ комнаты съ моею карголкой и сейчасъ вернулся.

— Просягъ.

— Это домъ господина Капли?

— Нѣтъ-съ, это домъ садовника, а живетъ здѣсь Федоръ Адамычъ, потому что домъ господскій сгорѣвши.

Я вошелъ въ большую комнату, переполненную диванами, большими шкапами: навстрѣчу мнѣ поднялась фигура въ черкесскомъ беннетѣ, съ черной

бородищей, широкими вершиковыми бровями и сочными красными губами.

— Вымокли? — добродушно сказалъ онъ, и я почувствовалъ, какъ рука моя очутилась въ огромной теплой лапѣ.—Очень радъ. Помѣщикъ Капля... Садитесь. А мы тутъ въ безникъ дуемся.

Противъ него сидѣлъ широколобый малый лѣтъ тридцати, въ люстриновомъ пиджакѣ и бритый, какъ актеръ. Онъ посмотрѣлъ на меня, но не поклонился, а только высморкался въ желтый платокъ. Хозяинъ тоже не знакомилъ меня, а повторилъ:

— Садитесь.

Я сѣлъ на диванъ подъ зеркало и увидѣлъ, что столъ, за которымъ они сидѣли,—былъ весь инкрустированный, XVIII вѣка.

— Вы извините, мы сейчасъ кончимъ и будемъ ужинать,—продолжалъ Капля.—На столікъ смотрите? Да, это еще моего дѣда,—вещица на совѣсть... Ну-ну, шевелись, monsieur Дефлорье! Вы не знакомы? Познакомьтесь.

Дефлорье посмотрѣлъ на меня, какъ попугай, однимъ глазомъ и шаркнулъ подъ стуломъ ногами.

— Будемъ ужинать,—продолжалъ Капля:—потомъ хотите—ночуйте, хотите—уѣзжайте. У меня все равно, что постоялый дворъ. Вы изъ Петербурга? Подлый городъ.

Я спросилъ, почему подлый.

— Тамъ вся моя родня.

Аргументъ былъ довольно вѣскій.

— А вотъ у жены—вся родня въ Москвѣ. Тамъ еще подтѣе. Только о мощнѣ думаютъ. У васъ бюрократы, а въ Москвѣ толстосумы.

— А здѣсь въ городѣ одни идіоты, — подтвердилъ м-г Дефлорье:—кретины, толстоумы.

— Играй, играй, не разговаривай, — остановилъ его хозяинъ.—Начнешь острить — точно пробкой по стеклу водишь, такъ же смѣшно.

— Да я вовсе не острою,—обидѣлся бритый.

— Торопись, торопись,—гостя кормить надо. Оедулка! Оедулка!—вдругъ грянулъ хозяинъ такимъ голосомъ, что стекла звякнули.

Казачокъ просунулъ голову въ двери.

— Чего?—спросилъ онъ.

— А вотъ того. Скажи барынѣ—проѣзжай изъ Петербурга. Если она хочеть на него посмотрѣть, пусть приходитъ, или его къ себѣ беретъ. Да вели въ ледъ шампанскаго поставить на радостяхъ.

— На какихъ радостяхъ?—освѣдомился я.

— А вы пріѣхали,—какъ же не радость.

— Какаю же это радость?

— Ну, все-таки...

«И будешь ты царией міра!..»

—вдругъ запѣлъ онъ, и даже не фальшивя.—Что, братъ? Не везетъ? Всегда не везетъ!..

«И будешь ты царией міра!..»

Такъ-то матушка, такъ-то... У меня вѣдь голосъ боо-оль-шущій,—меня все на сцену зовуть.

— Ну, и что же?—спросилъ я.

— Ужъ очень я волосатъ, никакой гримъ не возьметъ.

— Вамъ бы въ протодьяконы,—замѣтилъ Дефлорье.— У васъ хорошо бы выходило. Кверху шло бы спиралью, потомъ въ куполь бы ударилось, а оттуда мелкими иташ-ками, мелкими иташками такъ и посыпалось бы.

V.

Вошелъ казачокъ и предложилъ мнѣ идти къ барынѣ.

— А какъ зовутъ барыню?—спросилъ я его по дорогѣ.

— Эмилиа Павловна.

— Нѣмка?

— Нѣтъ: онъ не нѣмка... А такъ... неизвѣстно.

На видъ небольшой, домикъ вмѣщаль въ себѣ необъя-тое количество комнатъ. Должно-быть, онъ шелъ фа-садомъ внутри сада. Мы прошли столовую, всю въ старин-

ныхъ буфетахъ, заставленныхъ серебромъ, и вошли въ бѣлую залу, посрединѣ которой стоялъ рояль.

— Здѣсь садовникъ жилъ?—удивился я.

— Онъ тамъ,—объяснилъ казачокъ, мотнувъ головой назадъ:—а это весной пристроили.

— А отчего ты хромаешь?—спросить я.

— Лошадь укусила.

— Съ чего же это она?

— Баринъ на кордѣ въ манежѣ гонялъ и велѣлъ мнѣ сѣсть, чтобъ я лошадей не боялся, и ноги подъ брюхомъ связалъ... А она, подлая, какъ хватить...

— А у васъ манежъ?

— Да, у насъ семьдесятъ лошадей... Заводъ.

Въ маленькомъ будуарчикѣ, обитомъ турецкой матеріей, сидѣла крохотная женщина лѣтъ восемнадцати, съ черными усиками на верхней губѣ и въ какомъ-то японскомъ керимонѣ.

— Вотъ онъ,—сказалъ казачокъ.

Не знаю, къ кому относилась эта рекомендація, ко мнѣ или къ хозяйкѣ; но онъ повернулся и ушелъ.

Хозяйка посмотрѣла на меня внимательно, встала съ тахты, протянула руку и сказала:

— Ну, вотъ...

Потомъ она засмѣялась и пригласила:

— Сядьте.

Я посмотрѣлъ,—сѣсть было негдѣ: всѣ стулья и табу-реты были заняты книгами: она ихъ, очевидно, разбирала.

— Садитесь рядомъ,—проговорила она и сама сѣла, поджавъ ноги.—Я грозы боюсь, такъ у меня лампы горятъ и гардины спущены. У меня шишки на вискахъ напухаютъ, когда гроза начинается,—и такъ тяжело-тяжело. Вы ночуете?

Я сказалъ, что не знаю, что все зависитъ отъ погоды, что вообще мнѣ такъ неловко, и что я извиняюсь.

— Это вы бросьте,—сказала она.—У насъ не извиняются. Комнатъ много,—хоть цѣлую роту можно помѣстить. А вотъ прежде былъ домъ, что сгорѣлъ, тотъ, знаете, былъ такой большой, что тамъ цѣлый батальонъ помѣстился бы.

— А отчего онъ сгорѣлъ?

— Да такъ сгорѣлъ... Отъ печки. Стрекнуло, и загорѣлся. Попугай сгорѣлъ. Его больше всего жалко.

— Хорошій былъ?

— Да. Все говорилъ: „охъ, господа, не зарывайтесь, какъ бы не плакать“. Такой смѣшной. А сгорѣлъ,—мы всѣ плакали.

— И мужъ вашъ?

— Нѣтъ, онъ не плакалъ. А казачокъ плакалъ, и Приска.

— Какая Приска?

— Я изъ Тифлиса привезла горничную.

— А вы тифлисская?

— Да. У меня отецъ тамъ и посейчасъ живъ. Онъ музыкантъ.

— И вы музыкантша?

— Нѣтъ, я пою. Оединька пріѣхалъ къ намъ по дѣламъ и у мамы пѣнью учился. Мама у меня mezzo-soprano. А потомъ меня увидѣлъ.—я въ гимназію ходила, и сдѣлалъ предложеніе. Онъ такой большой,—я такая маленькая. Мамаша говоритъ: да вѣдь вы подъ руку ходить не можете. А онъ говоритъ: и не надо,—я ее на рукахъ носить буду. Папа тоже не хотѣлъ. Тогда я изъ окна вылѣзла, онъ меня посадилъ въ фаэтонъ и въ Душетъ увезъ, тамъ и вѣнчались. А потомъ мы пріѣхали назадъ. Папа у меня строгій, кричать на насъ началъ, а Оединька вдругъ хватилъ ладонью по столу и завопилъ:— „Помолчите одну минутку“. И мамаша визжать перестала. А Оединька и говоритъ: „Одухи вы царя небеснаго: вѣдь я богаче всѣхъ вашихъ армяшекъ. Вѣдь у меня три имѣнья да два милліона денегъ“.—Ну, и всѣмъ весело стало, и шампанское начали пить. Три дня свадьбу праздновали,—дымъ шель коромысломъ.

Ну, а потомъ сюда пріѣхали. Кажется, я все рассказала... Теперь вы рассказывайте.

— Да что же мнѣ рассказывать?

— А вотъ, какъ вы попали сюда.

— Бхалъ къ Камышлову, непогода застала, ямщикъ уговорилъ къ вамъ заѣхать.

— Камышловъ—онъ красивый,—замѣтила она:—только мало въ немъ мужчины. Все что-то жеманится... Не люблю такихъ.

Въ сосѣдней комнатѣ забренчали тарелки.

— Вотъ и ужинъ накрываютъ,—обрадовалась она.—Васъ занимать не надо будетъ.

— Да вы не трудитесь.

— Оединька велѣлъ... А я тутъ книги разбирала. Я очень французскіе романы люблю. Я и по-итальянски хорошо говорю. Моя мамаша итальянка. Я похожа на итальянку?

— Да, пожалуй.

— У меня ротъ большой, какъ у всѣхъ итальянокъ. Когда пою, развѣваю его такъ, что страшно дѣлается.

Казачокъ появился въ дверяхъ.

— Сами въ кладовую пойдете?—въ поль-оборота спросилъ онъ.

— Извѣстно, сама!—откликнулась она.—А то опять вы стянете банку чернослива, какъ прошлый разъ.

— Ужъ и банку.—проворчалъ онъ.

— Вы пойдите одни,—сказала она, спрыгивая съ дивана.—Можетъ, мыться хотите? Оедулка, вы бы свели его въ угловую, а я пойду съ Приской. Да посмотрите, все ли тамъ на мѣстѣ.

VI.

Оедулка опять меня повелъ куда-то въ бокъ. Мы вышли на открытую галлерейку. Почти совсѣмъ темно, и дождь урчалъ по желобу съ ожесточеніемъ. Молнія вспыхивала протяжно, точно вздыхала. Громъ гремѣлъ нехотя, иногда задумываясь и потомъ съ трудомъ дотягивая свой раскатъ. Теплая благоуханная сырость стояла во всѣхъ углахъ галлерей.

— Теперь надолго зарядить!—сокрушенно замѣтилъ Оедулка про дождь.

— Почему надолго?—спросилъ я.

— Да пузыри на лужахъ стоять. Это ужъ примѣта извѣстная.

Въ комнатѣ, которая въ самомъ дѣлѣ была угловой, потому что въ ней съ двухъ сторонъ чернѣлись окна, стояла старинная кровать краснаго дерева съ золотомъ, соломенные ширмы, и на стѣнкѣ была литографія вихрастаго господина съ четырьмя котильонными звѣздами, лентой и съ подписью по англійски: „Принцъ-регентъ Георгъ“. Какъ онъ сюда попалъ—невѣдомо.

Я умылся съ помощью Оедулки, соединявшаго въ себѣ проворство съ необычайной мрачностью, такъ что я даже справился, въ порядкѣ ли у него желудокъ.

— Чего желудокъ!—огрызнулся онъ.—Гоняютъ, какъ собаку, весь день. Спишь походя.

Чтобъ онъ смягчился, я далъ ему рубль. Но это не помогло. Онъ сунулъ бумажку въ шаровары и даже не поблагодарилъ.

— А только ежели ночевать останетесь,—сказалъ онъ:—такъ я васъ въ китайскую комнату сведу.

— Зачѣмъ въ китайскую?

— А тутъ блохи.

— Кто-жъ ихъ развелъ?

— Да кто ихъ знаетъ... А въ китайской полковникъ стоялъ, такъ персидской ромашкой ихъ вывелъ. Чисто-плотный.

Онъ усмѣхнулся и неодобрительно повелъ носомъ.

Въ комнату вошла борзая и равнодушно на меня посмотрѣла своими глупыми глазами.

— Вотъ она, подлая, въ этой комнатѣ на кровати спитъ.—сообразилъ онъ.—Черезъ окно прыгаетъ. Ужъ съ нея шкуру за это снускали.—а она опять...

Вдали свистнули, сука быстро повернулась и бросилась на зовъ.

- Альма!—ревѣлъ вдали Оединька:—иди сюда, Альма!
- А это кто бритый? Какъ его,—Дефлорье?
- Онъ изъ поповичей.
- Не актеръ?

— Съ женой познакомились?—спрашивалъ онъ на ходу.—Все на сцену проситея. Я такую сцену ей покажу! Небойсь, я самъ на сцену не хотѣлъ бы?.. Однако не иду. Впрочемъ, голосъ у нея хорошій.

Въ столовой былъ накрытъ столъ на четверыхъ. Онъ сверкать и сиялъ хрусталемъ и серебромъ,—точно сва-

На стражѣ. Картина Карла Циммермана. гравюра Гедана.

— Можетъ, и актеръ. Господскаго мало. Такъ—шарлатанъ, художникъ какой-то.

Раздались шаги, отъ которыхъ трещали и гнулись половицы.

— Готовы?—забасилъ Капля. — Ну, и ладно, — пойдете за трапезу.

Онъ взялъ меня подъ руку—и опять запѣлъ:

Тебя я, вольный сынъ эфира.
Возьму въ надзвѣздные края...

Онъ повлекъ меня въ столовую.

дебный пиръ. Пудовыя канделябры горѣли на буфетахъ. Хозяйка была уже тутъ, и тутъ же вертѣлась Приска, шлепая босыми ногами по полу.

— Миль! наливай!—скомандоваль Оединька.

Эмиля взяла граненый графинище и наполнила изъ него какой-то желтой жидкостью серебряныя дѣдовскія чарки,—въ каждую изъ нихъ входило по доброму стакану.

— Выпьемъ за свое здоровье!—продолжалъ хозяинъ.— Господи, благослови!

Онъ втянулъ въ себя воздухъ и сказалъ:

Царь-Освободитель. Къ 25-лѣтію дня мученической кончины.

— Не обожгитесь.

— Да, зелье!—подтвердилъ Дефлорье, потирая руки и запуская одинъ глазъ въ чарку.

Я попробовалъ,—въ самомъ дѣлѣ это было что-то обжигающее. Кожа на губахъ стягивалась отъ одного прикосновения.

— Нѣтъ, ужъ вы не задумывайтесь!—предупредить хозяинъ.—Я очень васъ объ этомъ попрошу.

И онъ шагнулъ ко мнѣ съ такимъ рѣшительнымъ видомъ, что мнѣ ничего больше не оставалось, какъ ошпарить себѣ горло. Свѣчи даже какъ-то завертѣлись передо мной, какъ отъ удара землетрясенія.

— Повторять не будемъ,—предупредилъ Ѳединька:—

а вотъ я вамъ рекомендую теперь смазать горло этой донской икоркой. Амброзія!

— Да, это я вамъ скажу!—опять подтвердилъ Дефлорье.

— Борщокъ несутъ, борщокъ несутъ,—загѣлъ Капля:—борщокъ, борщокъ несутъ!.. Ну, сядемъ. Господи, благослови!

Онъ широко перекрестился, отодвинулъ дубовый стулъ и грузно на него опустился.

— Итакъ, гость дорогой,—сказалъ онъ:—чѣмъ Богъ послалъ, не осудите.—Милька! слѣди, чтобъ онъ ѣлъ и пилъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Царь-Освободитель.

1 марта 1881 г.—1 марта 1906 г.

(Портретъ на стр. 137).

1 марта исполнилось ровно двадцать пять лѣтъ со дня мученической кончины Царя-Освободителя.

Многіе петербуржцы, навѣрное, до сихъ поръ ясно помнятъ этотъ день, это ужасное «первое марта», послѣ котораго не только газеты стали выходить съ траурной рамкой, но траурная кайма легла вокругъ всѣхъ проявленій общественной и государственной жизни и отдѣлила черною рѣзкою гранью начавшійся-было общественный подъемъ и расцвѣтъ отъ послѣдовавшей затѣмъ реакціи.

Трагическая кончина императора Александра II какъ громомъ поразила всю Россію. Слишкомъ чудовишно, слишкомъ варварски жестоко былъ сраженъ онъ, и общественная мысль долго не могла освоиться съ фактомъ такого безпримѣрнаго посягательства. Благодаря насильственному перерыву жизни Александра II, почти всѣ его начинанія остановились въ своемъ развитіи, и естественный ростъ реформъ надолго задержался. Задержалось и участіе народа въ управленіи страной, участіе, которое было близко къ осуществленію уже тогда, но которое мы получили лишь 17 октября истекшаго года. Задержалось развитіе аграрной реформы, въ сущности, только начатой въ 1861 году. Задержалось и многое другое изъ того, что было такъ блестяще начато въ царствованіе Царя-Освободителя. Много великаго зла принесла Россіи его трагическая, насильственная кончина!

Если мы окинемъ взоромъ исторію Россіи, начиная съ Петра Великаго, то трудно будетъ найти другую эпоху, болѣе богатую *внутреннимъ* содержаніемъ, чѣмъ эпоха царствованія императора Александра II.

Бывали въ нашей исторіи моменты яркаго творчества, моменты эффектныхъ апоэозовъ, но то были преимущественно внѣшніе эффекты, чаще всего освѣщенные кровавымъ заревомъ войны. Немало такихъ эффектовъ было въ царствованіе Екатерины II, затѣмъ въ эпоху французскаго нашествія. Съ внѣшней стороны Россія тогда торжествовала, но внутри ея, въ ея сердцѣ было тихо и мрачно. Народъ безмолствовалъ, сердце его билось едва слышнымъ темпомъ, онъ почти не принималъ участія въ жизни страны, потому что былъ придавленъ вѣговымъ рабствомъ, голодалъ духовно и тѣлесно и пребывалъ въ вѣковой спячкѣ.

Но вотъ прогремѣла несчастная, хотя и поэтически-геройская осада Севастополя. Общественное сознание, получившее, благодаря этой войнѣ, изрядный толчокъ, встрепенулось. Поднялись новые запросы, началась впервые на Руси общественная переоцѣнка цѣнностей. Сердце народа забилося сильнѣе.

Тогда-то и вззошелъ на тронъ императоръ Александръ II. Одаренный необычайно мягкимъ сердцемъ и чуткою душою, воспитанный такихъ гуманныхъ, такихъ превосходныхъ педагоговъ, какъ К. К. Мердеръ и В. А. Жуковский, молодой государь ко времени своего востшествія на престолъ имѣлъ уже ясное понятіе и о своемъ царственномъ долгѣ, и о состояніи своихъ подданныхъ. Много пользы въ этомъ отношеніи принесли ему его путешествія по Россіи и по Сибири, которыя онъ предпринималъ въ сопровожденіи Жуковскаго, еще будучи наслѣдникомъ.

Ясное понятіе о запросахъ и нуждахъ народа и отзывчивое, горячее сердце помогли ему вѣрно опредѣлить положеніе вещей. Государь сразу и безъ обиняковъ пошелъ навстрѣчу рождавшемуся общественному сознанию. Оно—это сознание—потребовало реформъ, т. е. переработки внутренней жизни государства на новыхъ гуманитарныхъ началахъ,—и государь рѣшилъ дать такія реформы.

Вспомнимъ хотя бы въ краткомъ перечнѣ, что было сдѣлано въ Россіи при императорѣ Александрѣ II.

Освобожденіе крестьянъ, реформа суда, городское и земское самоуправленіе, реформа военная, введеніе всеобщей воинской повинности, университетскій уставъ 1864 года. Въ своей совокупности всѣ эти новизны, прямо-таки, кореннымъ образомъ измѣнили внутреннюю жизнь государства. И что всего важнѣе, измѣнили ее безъ тяжкихъ потрясеній, безъ междоусобной борьбы!

Возьмемъ хотя бы крестьянскую реформу. Одна она была въ состояніи обезсмертить царствованіе Александра II—до того величаво и грандіозно было ея выполненіе!

Крестьянское иго давно уже было злокачественнымъ нарывомъ на тѣлѣ Россіи, и къ нему, прямо-таки, боялись подойти. Воля Екатерины II, Александра I и Николая I тщетно разбивалась при попыткахъ вскрыть его. Боялись возмущенія, видѣли въ крѣпостномъ правѣ какіе-то неприкосновенные устои, которые,—если толкнуть ихъ,—увлекутъ въ бездну всю Россію. Теперь, когда мы давнымъ-давно привыкли къ новому порядку вещей, все это кажется страннымъ и смѣшнымъ, но тогда такіе взгляды были достаточно именитѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ людей въ Россіи—и бороться съ ними было весьма затруднительно.

И тѣмъ удивительнѣе, что дѣло крестьянской реформы прошло, сравнительно, очень быстро, прямо, съ неслыханной для того времени быстротою. Въ 1856 году былъ впервые учрежденъ особый комитетъ по крестьянскому вопросу, а въ 1861 году уже раздался по всей Россіи знаменательный слова манифеста: «Осѣни себя крестьянъ знаменіемъ, православный народъ!..» Въ пять лѣтъ была проведена колоссальная реформа, обновившая весь внутренний, частно-правовой строй въ государствѣ. И мы прекрасно знаемъ, что если бы не настойчивость и энергическая воля государя, то и крестьянская освободительная реформа затянулась бы, Богъ знаетъ, на сколько лѣтъ! Только ему одному, да его знаменитымъ сотрудникамъ, Ростовцеву, Ланскому и великому князю Константину Николаевичу русскій народъ обязанъ такимъ быстрымъ и радикальнымъ разрѣшеніемъ крѣпостного вопроса!

Освобожденіе крестьянъ было великою социальною реформою: оно создало для русскаго общества нѣсколько милліоновъ новыхъ *людей*, которые до того времени были не людьми, а вещами. Оно возвысило и утвердило личность въ государствѣ, потому что общественное сознание, будучи свидѣтелемъ грандіознаго раскрѣпощенія милліоновъ людей, невольно обратило вниманіе на нихъ, какъ на обладателей отдѣльнаго гражданскаго «я», и поэтому значеніе всякаго человѣческаго «я» сразу поднялось и выросло въ нашемъ обществѣ.

А наряду съ такимъ возвышеніемъ отдѣльной личности началось развитіе коллективной личности: стала создаваться общественность. Этому способствовали дальнѣйшія реформы Александра II—новый судъ, общественное самоуправленіе, поднятіе народнаго образованія, общія повинности.

О судебныхъ уставахъ 1874 года написаны цѣлые трактаты, и трудно сказать что-либо новое объ ихъ чисто-юридическомъ значеніи. Но можно многое сказать объ ихъ общественномъ значеніи.

Вмѣсто того, чтобы прятаться въ тайникахъ кашпеларіи и имѣть дѣло лишь съ бумагами, судъ вышелъ въ парадныя залы публичныхъ засѣданій и сталъ обращаться къ живымъ людямъ: присяжнымъ засѣдателямъ, подсудному, защитнику, гражданскому истцу. И этимъ обращеніемъ къ живому объекту, этимъ выходомъ въ общество новый судъ болѣе, чѣмъ какая-либо другая реформа, послужилъ къ развитію общественности. Главнымъ образомъ слѣдуетъ сказать это относительно суда присяжныхъ, который возникъ именно тогда—въ 1874 году, и который впервые привлекъ къ общественно-государственной дѣятельности отправленія правосудія простыхъ людей изъ общества.

Точно такъ же подняли общественность и дали выходъ общественнымъ творческимъ силамъ и реформы по городскому и земскому самоуправленію и по народному образованію. Такъ, напримеръ, университетъ получилъ по новому уставу 1864 года порядочную долю автономности.

Такое же объединяющее и широкое общественное значеніе имѣла и всеобщая воинская повинность. Она сблизила армию съ широкими слоями общества. Сблизенію этому значительно помогли и знаменитыя миллютинскія (основанныя Д. А. Миллютинымъ) общеобразовательныя военныя гимназіи, чуждыя специфически-кастоваго военнаго духа. Смѣшно вспомнить, какъ нападали въ свое время и на всеобщую воинскую повинность, и на Миллютина! Миллютина же упрекали въ уничтоженіи «истинно-военнаго духа». Война 1877 года однако доказала совершенно противное.

Таковы были отличительныя, характерныя черты государствен-

ных преобразований, проведенных Александром II: освобождение и развитие личности и общественности, переработка внутреннего строя на началах человечности и, вообще, мирная работа *внутри* страны.

Многое было недокончено (аграрная реформа), многое (напримѣръ, судъ) потеряло искаженія, но въ этомъ вина уже позднѣйшихъ годовъ.

Мы не коснулись внѣшнихъ событій въ Россіи за время царствованія императора Александра II. Ихъ было не мало: парижскій трактатъ, завоеваніе азиатскихъ государствъ—Коканда, Ферганской области, окончательное покореніе Кавказа; но блескъ и слава этого царствованія не въ нихъ. Нельзя однако не упомянуть о русско-турецкой войнѣ 1877—78 гг.: эта война, начавшаяся вслѣдствіе желанія помочь гонимымъ единовѣрцамъ, тоже послужила немалымъ толчкомъ къ пробужденію общественности. Политическіе результаты ея, въ видѣ берлинскаго трактата, были ничтожны, но ея идейность и широкое общественное движеніе, которое охватило тогда Россію и заставило русскихъ людей сознательно и съ искреннимъ желаніемъ идти противъ турокъ во имя свободы гонимыхъ соотечественниковъ—все это даетъ поводъ отмѣтить и эту войну, какъ одно изъ крупнѣйшихъ событій въ царствованіе Царя-Освободителя.

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ скончался онъ. Но оглянемся на эти прожитые годы: не кажется ли намъ, что онъ скончался всего лишь въ прошломъ году?

Не существуетъ ли прямой преемственности между *его* временемъ и нашею эпохой? Не стоимъ ли мы лицомъ къ лицу съ тѣми же самыми вопросами и реформами, начало которымъ положилъ онъ?

Вотъ, на примѣръ, крестьянскій вопросъ. Освобожденіе крестьянъ ждетъ своего продолженія, и Россія теперь такъ же, какъ и въ

1861 году, испытываетъ необходимость разрѣшенія крестьянскихъ земельныхъ дѣлъ и устройства крестьянъ на новыхъ началахъ.

Вотъ вопросы образованія. Завѣты Милютина и Пирогова свѣжи у насъ въ памяти, и мы жаждемъ обновить школу, именно, по этимъ завѣтамъ. Мы возстанавливаемъ университетскій уставъ 1864 года.

Вотъ вопросы самоуправленія. Нужно ли говорить, что мы ждемъ дальнѣйшаго развитія завѣщанныхъ намъ Царемъ-Освободителемъ началъ: мы хотимъ идти впередъ и ждемъ участія не только въ самоуправленіи общественномъ, но и въ управленіи государственномъ.

Вотъ, наконецъ, вопросы личности и общественности. Личность опять поднимается: мы становимся полноправными и знающими свои права гражданами; общественность у насъ достигаетъ апогея своего развитія; стремленіе объединяться въ союзы, общества, партіи охватило всѣхъ насъ съ небывалой силой.

И такъ во всемъ. И невольно думается, что Россія живетъ сейчасъ прямымъ продолженіемъ 60-хъ, 70-хъ годовъ. Мы оглядываемся туда и сквозь мглу минувшей четверти вѣка любовно протягиваемъ руки эпохѣ Царя-Освободителя, который заложилъ своими реформами прочный фундаментъ всѣхъ нашихъ четырехъ свободъ.

Эпоха промежуточной четверти вѣка исчезаетъ. Но зачѣмъ же она была? Зачѣмъ же мы допустили нашу исторію такъ напрасно постарѣть на 25 лѣтъ?

Увы! Виною этому была трагическая кончина Царя-Освободителя. Если бы мы сберегли его, если бы не было страшнаго 1-го марта 1881 года, развитіе страны пло бы нормальнымъ путемъ. Исторія была бы моложе на четверть вѣка, а мы были бы на четверть вѣка старше!

Сказка о шести свадьбахъ.

Жилъ да былъ ученый докторъ, и звали его д-ръ Готфридъ Бухманъ. Кромѣ здоровой, рослой жены и маленькаго тещеня, у него было шестеро взрослыхъ дочерей.

Д-ръ Бухманъ рѣдко бывалъ доволенъ. Жизнь его была печальная, безвѣстная, и ее отравлялъ ему цѣлый рядъ кредиторовъ, которые, какъ извѣстно, принадлежатъ къ числу самыхъ пунктуальныхъ людей на свѣтѣ. Въ домѣ Бухмана уже не разъ собирались семейный совѣтъ. Оттилія, старшая изъ дочерей, вышла изъ возраста дѣтскихъ болѣзней и уже двадцать семь лѣтъ праздновала Рождество,—день, въ который она и родилась.

Оттилія должна выйти замужъ! Вотъ что всегда служило предметомъ обсужденій. Но за кого? Какъ извѣстно, нынѣшніе мужчины очень испорчены, а потому совѣтъ не хотѣлъ жениться. Докторша Бухманъ это знала навѣрно.

— У грековъ и римлянъ было то же,—въ видѣ утѣшенія рѣшился вставить Готфридъ.

— Ахъ, что ты вѣчно толкуешь о своихъ грекахъ и римлянахъ. Ты бы ужъ давно могъ выдать замужъ дочекъ, если бы не мѣтилъ такъ высоко.

— Мои дочери не могутъ выйти замужъ за перваго встрѣчнаго. У д-ра Бухмана была своего рода гордость.

Какъ-то разъ Оттилія вошла въ его кабинетъ.

— Что тебѣ, милое дитя?

— Папа, я уже давно обсуждаю наше положеніе и рѣшила, что его нужно измѣнить. Намъ въ домѣ шестеро дѣвушекъ, и ни одна не зарабатываетъ ни гроша. Ты не позволяешь намъ поступить на мѣсто. Итакъ, намъ не остается ничего, кромѣ замужества. Я, какъ старшая, положу начало. Я обручусь съ Фрицемъ Вагнеромъ, нашимъ булочникомъ.

— Что-о-о?

Старый Бухманъ такъ и подскочилъ на мѣсто.

— Да, папа, съ нашимъ булочникомъ. Правда, онъ не знатокъ жизни древнихъ грековъ и римлянъ, но его дѣло идетъ хорошо. Если я выйду за него замужъ, ты не только отдѣлаешься отъ одной дочери, но и отъ одного кредитора. И какъ было бы хорошо, если бы мои сестры вышли замужъ такъ же разумно.

— Да вѣдь это ужасно. Скажи мнѣ, ты не больна?

— Ничуть. Я выхожу замужъ за моего Фрица. А если мнѣ непременно захочется читать Платона, я могу это дѣлать и въ пещарнѣ. Къ тому же зимою тамъ такъ приятно-тепло.

— Я вижу, мое дитя, что ты потеряна для меня.

— Или спасена. Мама уже радуется, что у насъ всегда будетъ хлѣбъ. Знаешь ли ты, сколько хлѣба мы съѣдаемъ въ годъ?

— Ну, тогда мнѣ дѣйствительно лучше отпустить тебя.

Оттилія вышла замужъ за булочника.

Отмѣна конституціи въ Венгріи.

(Политическое обозрѣніе).

Политическое развитіе Европы идетъ чрезвычайно неравно: какъ разъ въ то время, когда Россія вводитъ у себя конституціонный образъ правленія, въ сосѣдней съ нами Венгріи конституція отмѣняется на неопредѣленное время, и возстанавливается суровый абсолютизмъ. О первоначальныхъ поводахъ и постепенномъ развитіи разлада между венгерскимъ парламентомъ и пра-

Альму, вторую дочь, взялъ за себя Францъ Гейнерсъ, поставлявший мясо семьѣ Бухманъ.

Теперь, въ этомъ прежде тихомъ домѣ, часто происходили маленькія пирушки, и въ немъ замѣчалось такое же изобиліе бифштексовъ, какъ и латинскихъ цитатъ.

Эмма, третья, вышла замужъ за торговца колоніальными товарами и, благодаря этому шагу, погасила долгъ въ 223 марки 63 пеннига.

Теперь въ домѣ Бухмана сыръ и колбаса не играли никакой роли.

Когда, во время ужина, докторша Бухманъ спрашивала мужа: — Какого сыра ты хочешь—швейцарскаго или овечьяго?

Готфридъ презрительно отвѣчалъ:

— Ахъ, нѣтъ, я предпочитаю дососину.

Вотъ до чего дошло въ семьѣ Бухмана!

Четвертая, Минна, съ точки зрѣнія стараго Бухмана, вышла замужъ неудачнѣе всѣхъ. Она обвѣнчалась со столиромъ.

— Ну, какую выгоду принесетъ онъ намъ?—съ досадой спрашивалъ докторъ.

Но, когда въ послѣдствіи въ домѣ Бухмана многое было обновлено и заново отполировано, когда вмѣсто развалинъ кухоннаго шкафа появился чуть ли не буфетъ, Готфридъ Бухманъ покорились судьбѣ.

Эльза, пятая, выбрала полотнящика. Это было прекрасно, потому что теперь докторша Бухманъ имѣла возможность обзавестись для всей семьи чуднымъ бельемъ.

Осталась только Анна—последняя дочка.

— Ну, относительно ея мы можемъ позволить себѣ роскошь,—замѣтилъ Готфридъ Бухманъ.

— Какъ такъ?—спросила его милая жена.

— Она могла бы выйти замужъ за фотографа или за зубного врача. Тогда у насъ всегда были бы прекрасные портреты, или мы могли бы постоянно plombировать себѣ зубы. Вѣдь все необходимое у насъ есть.

— Да,—отвѣтила жена:—а кто поставляетъ намъ зимою уголь?

И какъ разъ такъ случилось, что Рихардъ Денкеръ, торговецъ углемъ, искалъ себѣ жену. Словомъ, вскорѣ всѣ шесть дочекъ пристроились.

И вотъ, отирая набѣжавшую слезу, докторша Бухманъ сказала: — Это была воля неба!

Такъ старые Бухманы, уписывая даровые хлѣбцы, бифштексы, сыры, колбасы, важно покоясь на новыхъ креслахъ и стульяхъ, кутая свое разнѣжившееся тѣло въ тонкое бѣлье и окруженные нѣсколькими дюжинами внуковъ и правнуковъ, чувствовали себя въ теплѣ и холѣ и дышали свободнѣе безъ древнихъ грековъ и римлянъ.

вительствомъ императора Франца-Иосифа читатели помнятъ по предшествовавшимъ обозрѣніямъ. Всеобщія надежды на возможность примиренія, поддерживаемыя въ теченіе долгаго времени аудіенціями Кошута и другихъ руководителей оппозиціонной парламентской коалиціи и бесѣдами ихъ съ престарѣлымъ императоромъ, въ концѣ концовъ не оправдались. Вопросъ о введеніи въ венгерской арміи команды на венгерскомъ языкѣ взаимнѣ нѣмецкаго, въ сущности, превратился въ вопросъ объ отдѣленіи венгерской арміи отъ австрійской, потому что разнорѣчіе команды уничтожаетъ всякое единство дѣйствій, оставляя только возможность

союзного слияния между независимыми друг от друга и внутренне обособленными армиями. В данном случае домогательства национального самолюбия венгерцев несомненно столкнулись с самым существенным интересом короны. Несмотря на все свое миролюбие, пойти на уступки не хотела, да пожалуй и не могла, ни та, ни другая сторона, так как для венгерцев подчинение немецкой военной команде означало бы отказ от мечты о независимой национальной государственности, а для австрийского правительства допущение венгерской команды в половинный наличных корпусов было бы почти равносильно разрыву унии. Исползовав все средства к мирному соглашению, императорское правительство прибегло к последнему, оставшемуся в его распоряжении: к распусшению парламента и временной отмене конституции.

Слух об этой решительной мере распространился в Буда-

удалить депутатов и публику. Публика шумела, пела песню Колута. Гонимцы заняли вслед за тем все помещение парламента, послѣ чего войсками были очищены также и окрестности парламента. Протестующей публики было, впрочем, немного, и вся демонстрация ограничилась только бурными аллодисментами по адресу выходящих депутатов графа Апоньи и Андраши, перед которыми несли траурное знамя.

Таким образом из попытки защитить достоинство народного собрания перед силой штыков, в концѣ концов, ровно ничего не вышло. Население венгерской столицы отнеслось къ событию довольно холодно. Очевидно, между парламентом и страной есть какое-то глубокое разногласие, а без твердой опоры в населении всякие протесты совершенно безсильны. На духовное одиночество парламента указывает отчасти и произведенная накануне его закрытия демонстрация предводимая социалистами довольно много-

Къ выборамъ въ Государственную Думу. Засѣданіе съѣзда торгово-промышленной партіи въ Москвѣ.

Пештъ за нѣсколько дней ранѣе и вызвалъ большое волненіе среди депутатов. Они рѣшили приготовиться къ «сопротивленію до послѣдней крайности», исполнить свой долгъ избранниковъ народа до конца и добровольно не сдаваться насилію войскъ. Предсѣдатель палаты Юсть приказалъ разорвать телефоны, соединяющій ее съ министерствомъ, запретить все ворота, двери и не впускать войскъ и пр. Однако же въ самый день распусшенія воинственный предсѣдатель даже не явился въ палату, сказавшись больнымъ, и его обязанности долженъ былъ исполнить вице-президентъ Раковский. Онъ торжественно заявилъ собранію, что зданіе парламента окружено войсками въ полномъ боевомъ вооруженіи, съ боевыми патронами въ ружьяхъ, и что два офицера подали ему от имени королевскаго комиссара два пакета. Такъ какъ передача императорскихъ рескриптовъ комиссарами закономъ не установлена, а должна состояться черезъ правительство, то палата единодушно выразила протестъ противъ нарушенія закона и постановила возвратить пакеты комиссару нераспечатанными. За тѣмъ было назначено собраться на 8 февраля, и собраніе объявлено закрытымъ.

Черезъ пять минутъ послѣ закрытія засѣданія и послѣ того, какъ большинство депутатовъ покинуло залу, появилась полиція и одновременно съ нею полковникъ гонведовъ въ сопровожденіи четырехъ солдатъ съ прижатыми къ ружьямъ штыками. Полковникъ, прочитавъ передъ почти пустыми скамьями рескриптъ, приказалъ

численной толпы, которая разбила окна въ національномъ казино при крикахъ: «да здравствуетъ общее избирательное право!»

Самый неконституціонный пунктъ королевскаго рескрипта заключается въ томъ, что, объявляя распусшеніе парламента, онъ не указываетъ срока для назначенія новыхъ выборовъ. Такимъ образомъ, страна съ конституціоннымъ правленіемъ на неопредѣленное время остается безъ законнаго правительства, дѣйствующаго въ согласіи съ избранниками народа. Иного пути передъ правительствомъ не было, потому что новые выборы несомнѣнно повели бы къ еще большому усиленію коштувской партіи независимыхъ, съ которой оно борется. Королевскій комиссаръ можетъ угрожать, что разгонитъ военной силой всякую попытку собрать распусшенную палату, но замѣнить собою законное правительство не въ его силахъ, а между тѣмъ все партіи уже издають манифесты о томъ, что прекращеніе дѣятельности парламента является въ то же время прекращеніемъ дѣйствія и самой конституціи, и что распусшеніе исполнительной власти, выходящая за предѣлы предоставленныхъ ей закономъ правъ, не могутъ налагать на гражданъ законныхъ обязанностей, не могутъ требовать отъ нихъ взноса податей, исполненія воинской повинности и т. д. Войдя въ противорѣчіе съ закономъ, правительство уже поневоля должно идти все дальше и дальше по пути открытаго насилія. Въ виду противодѣйствія со стороны городской думы, начальникъ полиціи, Руднай, закрылъ городское самоуправленіе «за превышеніе гра-

Леневарденская церковь, гдѣ собирались революціонеры.

Крестьяне, пришедшіе съ повинной.

Уничтоженіе арестованнаго у мятежниковъ оружія.

Раненый лейтенантъ кн. Путятинъ, начальникъ карательнаго отряда.

Арестованные Анна Кростинъ и Петръ Боровскій обвин. въ порчѣ ж.-д. пути.

Раненая драгунская лошадь.

Внутренность зала замка Юнгфрауенгофъ.

Сгорѣвшій замокъ Рингмундсгофъ во время обыска морскимъ охраннымъ отрядомъ.

Революція въ Прибалтійскомъ краѣ. По фотографіямъ спеціального корреспондента К. Булла.

Постные дни въ Москвѣ. Грибной торгъ. По фот. А. И. Савельева.

ницъ, поставленныхъ закономъ для дѣятельности муниципалитета», всѣ функции котораго переданы полицейскому комиссару, причѣмъ полиція захватила также и 5 миллионъ гульденовъ городской кассы. Непримиримый тонъ венгерской печати привелъ къ цѣлому ряду конфискацій газетъ и запрещенію уличной розницы. Всѣ эти мѣропріятія правительства, вмѣстѣ съ объявленіемъ о вступленіи въ силу торговыхъ договоровъ безъ утвержденія парламентомъ, понимаются обществомъ, какъ фактическое начало абсолютизма. Горячіе протесты конституціоналистовъ нигдѣ не идутъ дальше словъ, если не считать пустячной студенческой демонстраціи съ двумя ранеными. Воззваніе Кошута къ содѣйствию защитѣ венгерской конституціи, обращенное къ другимъ націямъ, остается безъ всякаго отклика, и пока всюду царитъ невозмутимая тишина, поднимающая духъ вѣнскаго правительства и близкихъ къ трону военныхъ сферъ. Но что принесетъ странѣ все это столкновеніе въ будущемъ—сказать трудно. Во всякомъ случаѣ, международное значеніе Австро-Венгрии значительно умалится внутренней борьбой, пожирающей двуединую монархію.

Любовь жаждетъ побѣды. (Рис. на стр. 132).

Любовь жаждетъ побѣды. Тернистый путь сомнѣній, ревности, страданій пройденъ, слова любви сказали, но на пути къ счастью стала грозная воля отца. «Я не допущу этого брака!—сказалъ онъ:—я не хочу, чтобы моя дочь, дочь дворянина и сановника, стала женою какого-то развѣсн!»

И вотъ этотъ развѣсн пришелъ къ нему дать послѣднее сраженіе: просить прямо и открыто руки его дочери. И несмотря на гнѣвъ старика, на его сопротивленіе, смѣлый юноша побѣдитъ, потому что на его сторонѣ великое право любви. Счастливая любовь—великая сила: она озаряетъ своего избранника ореоломъ красоты и поэзіи и превращаетъ его изъ забитаго бѣдняка въ гордаго завоевателя. Она даетъ ему и союзниковъ: мать любимой имъ дѣвушки уже перешла на его сторону, уже заступаетъ за него предъ суровымъ старикомъ. Еще немного—и дрогнетъ старый отецъ подъ дружнымъ нагискомъ молодости и побѣждающей любви—и свершится полное торжество того, кто вошелъ къ нему въ домъ презрѣннымъ развѣсн, а выйдетъ гордымъ аристократомъ любви.

Постные дни въ Москвѣ. Базаръ. Шалаши съ баранками. По фот. А. И. Савельева.

Въ тяжелую минуту.

(Рис. на стр. 133).

Море бушуетъ вотъ уже цѣлыхъ три дня. Прошла пятница, минула суббота, настало воскресенье — буря все еще не утихаетъ, и сѣдья волны съ ревомъ кидаются на песчаный берегъ. Рыбаки уѣхали на ловлю два дня тому назадъ — а ихъ все еще нѣтъ и сегодня! Шоутру показался парусъ на горизонтѣ—и обрадованный мать и дочь бросились въ праздничномъ платьѣ на берегъ встрѣчать отца. Но парусъ исчезъ во мглѣ бури—и опять надежда гибнетъ, и въ сердцѣ поднимается слѣпой ужасъ.

Въ эту тяжелую минуту кинулись обѣ онѣ къ подножію креста, и горячая мольба ихъ несется къ небу—и замираетъ въ пространствѣ холодной земли, заглушаемая воплями бури.

Таково содержаніе эффектной картины французскаго художника Альфреда Гюльо.

А. С. Аренскій.

(Портр. на стр. 143).

12 февраля, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни, скончался близъ Терріюкъ (въ Финляндіи) извѣстный композиторъ Антонъ Степановичъ Аренскій на 45 году жизни, въ полномъ расцвѣтѣ силъ и таланта; отъ его пера можно было бы еще многого ожидать, но и оставленнаго имъ достаточно, чтобы включить его въ рядъ плодотворныхъ дѣятелей на поприщѣ русской композиціи. Подобно большинству нашихъ композиторовъ, покойный культивировалъ всѣ роды музыкальнаго письма, начиная съ романсовъ и кончая операми; многія изъ его произведеній пользовались заслуженной репутаціей и неоднократно исполнялись какъ на концертныхъ эстрадахъ, такъ и на оперныхъ сценахъ. Кромѣ того, А. С. зарекомендовалъ себя и какъ серьезный теоретикъ, оставивъ два капитальныхъ труда: «Руководство къ практическому изученію гармоніи» («Тысяча задачъ» къ этому руководству) и «Руководство къ изученію формъ инструментальной и вокальной музыки».

А. С. Аренскій родился 30 іюня 1861 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ. Родители его хорошо играли: отецъ (докторъ) на виолончели, мать—на роялѣ. Музыкальные способности онъ сталъ обнаруживать очень рано; семи лѣтъ онъ уже прилично игралъ, а десяти—проявлялъ задатки композиціи. Въ Петербургѣ онъ сначала занимался теоріей музыки у Зинке, а затѣмъ, по окончаніи гимназіи, поступилъ въ консерваторію, гдѣ учился у Югансена и закончилъ блестяще у г. Римскаго-Корсакова, получивъ за кантату къ экзаменамъ малую золотую медаль. Въ 1882 г. онъ уже былъ приглашенъ преподавателемъ

А. С. Аренский († 12 февраля с. г.). По фот. Рентга и Шрадера.

лемь въ московскую консерваторію по классамъ гармоніи и контрапункта, а впоследствии состоялъ профессоромъ энциклопедіи, фуги и свободнаго сочиненія; въ Москвѣ же онъ, между прочимъ, дирижировалъ въ теченіе шести лѣтъ концертами мѣстнаго хорового общества, коего онъ состоялъ почетнымъ членомъ.

Въ пятидесятихъ годахъ онъ переселился въ Петербургъ, вскорѣ былъ назначенъ управляющимъ Пѣвческой капеллой и въ этой должности состоялъ шесть лѣтъ (1895—1901). Какъ композиторъ, покойный Аренскій ставилъ себѣ образцомъ Чайковскаго и во многихъ случаяхъ весьма чувствительно поддавалъ подъ его вліяніе, и онъ дѣйствительно имѣлъ съ нимъ много общаго по манерѣ письма; но это мало говорить о самостоятельности творчества; во всякомъ случаѣ, большинство его произведеній, если не свидѣтельствуетъ объ оригинальномъ талантѣ и о богатомъ родникѣ мелодическаго дара, все же отличается благородствомъ стиля и изяществомъ фактуры. Богѣе онъ сказался въ мелкихъ произведеніяхъ (романсы, фортепьянные пьесы), изъ которыхъ многія пользуются значительной популярностью, чѣмъ въ крупныхъ (оперы, симфоніи), а написалъ онъ очень много сочиненій, изъ которыхъ назовемъ главнѣйшія.

Три оперы: «Сонъ на Волгѣ» (давалась въ московскомъ Большомъ театрѣ въ 1892 г.), «Рафаэль» (одноактная, поставленная въ Москвѣ любителями въ 1894 г. и у насъ на Маринской сценѣ послѣ того, какъ дана была въ благотворительномъ концертѣ въ залѣ Дворянскаго собранія) и «Навъ и Дамаянти» (оконченная въ 1899 г. и видѣ еще не поставленная); сюда же слѣдуетъ отнести «Бахчисарайскій фонтанъ» на пушкинскій сюжетъ (на этотъ же сюжетъ существуетъ опера г. Федорова, данная на югѣ), исполненный въ Таврическомъ дворцѣ, тоже въ одномъ изъ благотворительныхъ спектаклей. Затѣмъ имъ написаны: двѣ симфоніи, фортепьянное тріо, довольно часто исполняемое на концертныхъ эстрадахъ, фортепьянный квинтетъ, два струнныхъ квартета, концертъ для фортепьяно съ оркестромъ и фантазія (тоже) на русскія темы Рябинина, три сюиты для рояля, изъ которыхъ двѣ оркестрованы авторомъ, шесть пьесъ для фортепьяно въ четыре руки и около 80 пьесъ для одного рояля. Романсовъ имъ написано, кажется, сорокъ; кромѣ того есть хоры («Анчаръ»), пьесы для скрипки, виолончели, а также нѣсколько духовно-музыкальныхъ сочиненій.

М. А. Зичи. (Портр. на этой страницѣ).

15 февраля скончался художникъ Михаилъ Александровичъ Зичи. Художникъ рѣдкій, прекрасный, обладавшій оригинальнымъ

и яркимъ дарованіемъ, полнымъ особой мягкости, граціи и чистоты. Скончался рѣдкой души человѣкъ, обаятельный въ обращеніи, добрый, отзывчивый.

Служа вѣрой и правдой русскому искусству, любя Россію и постоянно живя въ ней (М. А. Зичи, какъ извѣстно, былъ русскимъ придворнымъ художникомъ), покойный былъ, однако, не русскимъ по происхожденію.

Онъ родился въ Венгріи (въ 1829 году); тамъ же, въ Венгріи, онъ получилъ и общее образованіе, окончивъ гимназію и университетъ въ Буда-Пештѣ. Художественнымъ же образованіемъ М. А. Зичи обязанъ вѣнской академіи художествъ, въ которой и были выставлены первыя его картины: «Выздоровливающая дѣвушка молится предъ образомъ Богоматери» и «Умирающій рыцарь».

Въ Россію М. А. Зичи попалъ случайно. Въ 1845 г. онъ былъ приглашенъ великою княгиней Еленой Павловной, въ бытность ея за границей, давать уроки живописи ея дочери, великой княгинѣ Екатеринѣ Михайловнѣ. Начавъ эту дѣятельность за границей, онъ переѣхалъ затѣмъ, въ 1847 году, въ Петербургъ, гдѣ и основался довольно прочно, такъ какъ вскорѣ получилъ уроки и въ другихъ частныхъ домахъ.

Но чрезъ два года въ жизни художника произошла грустная перемена: онъ принужденъ былъ отказаться отъ своего учительства и сталъ терпѣть даже нужду. Выдвинулъ его и заставилъ русское общество вновь обратить на него вниманіе, какъ это ни странно, французъ. Въ 1858 году въ Петербургъ пріѣхалъ извѣстный писатель Теофиль Готье, познакомился съ Зичи и въ своей книгѣ «Voyage en Russie» указалъ на него, какъ на великолѣпнаго художника. Рекомендація вліятельнаго французскаго писателя имѣла успѣхъ. Зичи быстро пошелъ въ гору и чрезъ годъ уже былъ приглашенъ къ русскому Двору въ качествѣ придворнаго художника. Около того же времени

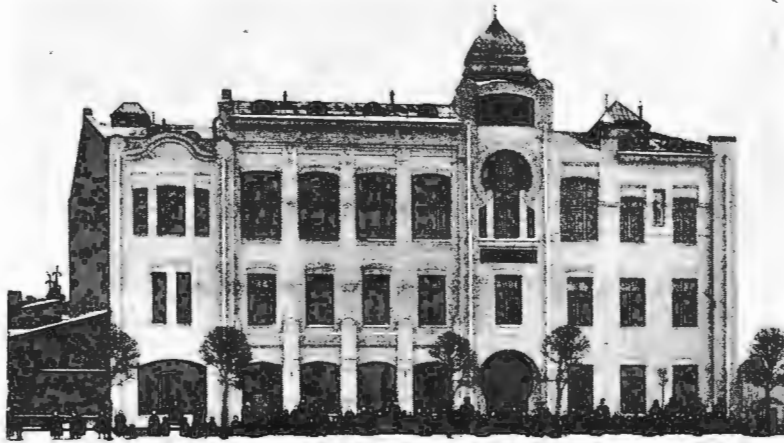
М. А. Зичи († 15 февраля с. г.). По фот. Рентга и Шрадера.

онъ получилъ званіе академика за свои акварели («Убитый волкъ» и «Лисица и Рысь»).

Должность придворнаго художника М. А. Зичи занималъ до 1873 года; затѣмъ онъ уѣхалъ въ Парижъ и пробылъ тамъ до 1880 года, когда опять вернулся въ Россію и занялъ прежнюю придворную должность. Будучи за границей, М. А. Зичи написалъ по заказу венгерскаго правительства большую картину: «Австрійская императрица Елизавета возлагаетъ вѣнокъ на гробъ Деака».

Начиная съ 1880 года и до конца своихъ дней, М. А. Зичи состоялъ придворнымъ художникомъ. Жизнь трехъ покойныхъ государей, при которыхъ онъ былъ почти безотлучно, вся зарисована его карандашомъ и акварелью. М. А. работалъ съ необыкновенной быстротой. Его эскизы и наброски, увѣковѣчивающіе разныя сцены изъ придворной жизни: охоты, поѣздки, торжества и т. п., воспроизводятъ эту жизнь поразительно правдиво и въ то же время въ высшей степени художественно.

Въ Россіи, въ широкой публикѣ, М. А. Зичи знали, собственно говоря, лишь какъ автора прелестныхъ иллюстрацій къ «Демону». Зичи, вообще, любилъ Лермонтова и, кромѣ «Демона», создалъ цѣлый рядъ рисунковъ къ другимъ лермонтовскимъ произведениямъ, въ особенности къ «Герою нашего времени». Но кромѣ этихъ, ставшихъ популярными, рисунковъ, онъ оставилъ не мало другихъ

Пріютъ Общества попеченія о безпріютныхъ дѣтяхъ. Фасадъ зданія пріюта. По фот. К. Буала.

кто зналъ покойнаго. Все мы жалѣемъ о его кончинѣ, и въ памяти нашей навсегда останется свѣтлый образъ этого истинно-преданнаго своему искусству художника и душевнаго человѣка!

Въ лицѣ М. А. Зичи русскій художественный міръ лишился одного изъ самыхъ видныхъ своихъ представителей, русское искусство — одного изъ преданныхъ и пламенныхъ поборниковъ, а все русское общество — рѣдкой души человѣка, посвятившаго своей второй родинѣ лучшіе годы своей жизни.

Освященіе пріюта Общества попеченія о безпріютныхъ дѣтяхъ. (Съ 2 рис. на этой стр.)

29 января с. г. состоялось торжественное освященіе дома и церкви при пріютѣ имени великой княжны Маріи Николаевны, основанномъ по инициативѣ Общества попеченія о безпріютныхъ дѣтяхъ.

Пріютъ находится въ Петербургѣ, на Петербургской сторонѣ, на набережной Ждановки, и помѣщается въ большомъ трехэтажномъ зданіи. Пріютъ разсчитанъ на 200 дѣтей, но пока въ немъ нашли убѣжище всего лишь 125 дѣтей. Большинство ихъ — кругляя сироты, оставшіяся послѣ воиновъ, убитыхъ во время минувшей войны. Немало дѣтей подобрано прямо съ

Къ освященію зданія пріюта Общества попеченія о безпріютныхъ дѣтяхъ.

прекрасныхъ композицій, менѣе известныхъ: такозы его «Мессія и Лютеръ въ Вартбургѣ», «Еврейскіе мученики», «Флорентійская оргія», «Смерть царя Кандавлъ», «Послѣднія минуты Вертера» и др. Въ Венгріи М. А. Зичи знаютъ еще, какъ автора превосходныхъ иллюстрацій къ балладамъ венгерскаго поэта Ракоци.

М. А. Зичи былъ дѣятельнѣйшимъ и давнишнимъ сотрудникомъ «Нивы». Въ тѣ времена, когда нашъ журналъ давалъ своимъ подписчикамъ въ видѣ премій картины, четыре изъ этихъ картинъ принадлежали М. А. Зичи: это были «Пляска Тамары», «Тамара, оплакиваемая родными», «Тарасъ и Андрій на полѣ битвы» («Тарасъ Бульба») и «Свиданіе во время осады» (тоже). Картины эти, разошедшіяся по Россіи въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ, несомнѣнно, значительно способствовали развитію и подъему художественнаго чувства въ массѣ населенія. Какъ и во всѣхъ произведенияхъ Зичи, въ нихъ было много чисто художественной красоты, утонченной граціи и поэзіи.

«Жаль терять такихъ людей!» Такова первая мысль, которая приходитъ въ голову при извѣстіи о кончинѣ хорошаго, милого и нужнаго для жизни человѣка. Эта мысль навѣстила, конечно, всѣхъ,

улицы. Въ пріютѣ принимаютъ дѣтей въ возрастѣ отъ одного года.

Зданіе пріюта построено безвозмездно архитекторомъ-академикомъ Р. Р. Марфельдомъ на средства, собранныя Обществомъ въ теченіе 8 лѣтъ. Домъ отличается солидностью постройки, обиліемъ свѣта и воздуха, столь необходимаго для укрѣпленія силъ и здоровья худосочныхъ, изнуренныхъ дѣтей нашихъ подваловъ и чердаковъ. Для больныхъ дѣтей въ отдѣльномъ домѣ помѣщается лазаретъ. При домѣ находятся садъ, плацъ для игръ и хорошенькая перковь, устроенная на средства купца И. О. Чугрѣва.

Торжество освященія дома и церкви носило семейный характеръ. На торжествѣ открытія пріюта присутствовали многія лица, содѣйствовавшія устройству этого симпатичнаго учрежденія, и между ними извѣстный ученый и общественный дѣятель, М. И. Михельсонъ, состоящій предѣдателемъ совѣта Общества попеченія о безпріютныхъ дѣтяхъ. По его инициативѣ основанъ этотъ пріютъ, въ устройствѣ котораго онъ принималъ самое дѣятельное участіе.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: На томъ берегу. Новелла нашихъ дней. П. П. Гибдича.—Царь-Освободитель.—Сказка о шести свадьбахъ.—Отмѣна конституціи въ Венгріи. (Полятяческое обозрѣніе).—Любовь жаждетъ побѣды.—Въ тяжелую минуту.—А. С. Аренскій.—М. А. Зичи.—Освященіе пріюта Общества попеченія о безпріютныхъ дѣтяхъ.—Объявленія.

Р И С У Н К И: Милостивыя государыни и милостивые государи!—Любовь жаждетъ побѣды.—Въ тяжелую минуту.—На стражѣ.—Царь-Освободитель. Къ 25-лѣтню дню мученической кончины.—Къ выборамъ въ Государственную Думу. Засѣданіе съѣзда Торгово-Промышленной партіи въ Москвѣ.—Революція въ Прибалтійскомъ краѣ. 1) Леневаденская церковь, гдѣ собирались революціонеры. 2) Уничтоженіе арестованнаго у мятежниковъ оружія. 3) Арестованныя Анна Крстинъ и Петръ Боровскій. 4) Интерьеръ зала замка Юнгфрауенгофъ. 5) Крестьяне, пришедшіе съ повинной. 6) Раненый лейтенантъ кн. Путятинъ. 7) Раненая драгунская лошадь. 8) Сгорѣвшій замокъ Рингмундсгофъ во время обиска морскимъ охраннымъ отрядомъ.—Постные дни въ Москвѣ. 1) Грибной торгъ. 2) Базаръ. Шалашъ съ баранками.—А. С. Аренскій.—М. А. Зичи.—Пріютъ Общества попеченія о безпріютныхъ дѣтяхъ.—Къ освященію зданія пріюта Общества попеченія о безпріютныхъ дѣтяхъ. Къ этому № прилагаются: 1) «Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія» за февраль 1906 г., 2) «ПАРИЖСКОЕ МОДЫ» за МАРТЪ 1906 г. съ 35 рис. и отдѣльн. листъ съ 33 черт. вынр. въ натур. велич. и 39 рис. для рукодѣльныхъ работъ.

НАСТОЯЩЕЕ СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНИЯ ВОЛОСЪ.

Это извѣщеніе имѣетъ для каждаго, да и для мужчинъ, которые до сихъ поръ употребляли другія многочисленныя волосорастительныя средства, а именно:

Я БЫЛЪ ЛЫСЫМЪ

Въ немного дней послѣ перваго употребленія волосы начинаютъ расти и ростъ ихъ

продолжается до тѣхъ поръ, когда здоровый и полный ростъ укоренившихся натуральныхъ волосъ окажется. Но, кромѣ этого, волосы, которые выросли отъ употребленія моей помады, не выпадаютъ. Я могъ бы каждую страничку этой газеты наполнить одобрителными отзывами, которые я получаю.

ПРОБНАЯ ЖЕСТИАНКА ДАРОМЪ.

Мой раститель волосъ дѣйствуетъ въ такое короткое время, короче котораго и ожидать нельзя. Сначала выступаетъ на ружу легонькій пушокъ коротенькихъ, но весьма крѣпко вросшихъ волосъ и потомъ волосы продолжаютъ равняться съ той же силой дальше, какъ у молодого, здорового человека. Мой препаратъ употребляется людьми всѣхъ общественныхъ классовъ, обоего пола и каждаго возраста. Многія современныя извѣстнѣя личности употребляли по моему рецепту составленную помаду съ большимъ успѣхомъ. Эта же помада предупреждаетъ выпаденіе волосъ, удаляетъ перхоть и зудъ и вызываетъ ростъ бровей, ресницъ, усовъ и бороды, а также волосъ на лысой головѣ.

Каждому интересующемуся съ силой на эту газету, съ приложеніемъ 14 коп. почт. марками на пересылку и проч., я высылаю по желанію одну пробную жестианку моего дѣйствительнаго растительнаго волосъ даромъ. № 24118 2-1

Всѣ заказы исполняются въ возможно непродолжительномъ времени съ рачительствомъ за соблюденіе тайны. Джонъ Кравель Берлей, Москва, Неглинный переул., домъ 32. Купеческаго Общества.

GERMANDRÉE въ ПОРОШОКЪ, въ СЛИВКАХЪ и на ЛИСТАХЪ.

Патентъ безъ гарантій правительства. Секретъ красоты. Чудно благоухающая, неапатична на лицѣ, плотно прилегающа къ кожѣ. Безвредна и вполне гигиенична. *Вообщая Выставка въ Парижѣ 1900: ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.* MIGNOT-BOUCHER, парижанъ, 19, rue Vivienne, PARIS

ЭКСПРЕССЪ. Нов. выдающіеся фотографические аппараты.

Цѣна съ полнымъ наборомъ принадлежностей и самоучителя, по которому каждый можетъ фотографировать моментъ и съ выдержк. портреты, группы, виды и проч. **Экспрессъ** на размѣр **9×12—8 руб.** На разм. **6×9—5 руб.** На разм. **4 1/2×6—3 р. 50 к.** Упаковка и пересылка 1 руб. въ Европ. Россію. **Высл. по получ. задатка (можно почт. марками).** **Н. ПОЛИВАНОВЪ, Москва, Почтамтъ № 103.**

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕННИЛЯ ВЪ ВѢНѢ.

Употребляется для мытья лица и рукъ. При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ снаго вошли исключительно вещества, не оказывающія дурнаго вліянія на кожу. Цѣна флакону 1 р. 65 к., въ нему бензовое мыло 35 к. и 50 к. кусовъ. Опо—помада 1 р. Упаковка и пересылка въ Европ. Россію 70 к., въ Азіатской 1 руб. Главн. складъ для всей Россіи:

СПБ. ТЕХНО-Химическая Лабораторія, С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

ТОВАРИЩЕСТВО ПАРФЮМЕРНОЙ ФАБРИКИ
ПРОВИЗОРА **А. М. ОСТРОУМОВА**
КРЕМЪ МЕТАМОРФОЗА | **МЫЛО ОТЪ ПЕРХОТИ** | **ОДЕКОЛОНЪ и ДУХИ АЛЬПІЙСКІЙ**
ОТЪ ВЕСНУШЕКЪ. | **и выпаденія волосъ за № 3374.** | **ГИАЦИНТЪ.**
GRAND-PRIX высшая награда Брюссель 1905 г.

Вмѣсто 120 руб. только 35 р. съ перес.

Высылаемъ настоящій граммофонъ „Тонаръ“, 1-го сорта, новѣйшей конструкціи съ работающимъ кругомъ своей оси рупоромъ, съ прочнымъ механизмомъ и боковымъ заводомъ; размѣръ корпуса около 7 вершк., въ в. нотный дискъ для грандъ пл. цыквел., рупоръ длин. около 12 вершк.
Граммофонъ II-го сорта, цѣна 12 и 15 р. Заказы высл. по полученіи 10 руб. задатка. Пластинки новѣйшей записи по 1 р. 10 к. и 1 р. 50 к. № 24193 3-1
Безплатно прилагается 5 пластинокъ.
Адресовать:
Главный складъ граммофоновъ:
Т-во „Комета“,
ВАРШАВА, Грибная площадь, д. 7.

НѢТЬ, УБЕРИТЕ ПРОЧЬ.

Я возьму только **БЕНСДОРПА** голландское **КАКАО** „желтую банку съ поваромъ“. № 24210

САНАТОГЕНЪ ВАУЭРЪ является **ИСТОЧНИКОМЪ СИЛЪ** ДЛЯ ВСѢХЪ чувствующихъ себя слабыми и больными, для нервныхъ и апатичныхъ особъ, работоспособность которыхъ понижена вслѣдствіе умственнаго или физическаго переутомленія, а также для лицъ, которыхъ тяжелыя болѣзни или душевныя волненія лишили выносливости. . . .
Настоящій только фирмы ВАУЭРЪ и Ко. въ рупорной упаковкѣ. **Блестящіе отзывы болѣе чѣмъ 2500 врачей всѣхъ культурныхъ странъ.**
Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Брошюры высылаютъ бесплатно **К. И. Крессингъ, С.-Петербургъ, Б. Конюшенная 29.**

Награжденное на Международной Художественно-Промышленной Выставкѣ въ Брюсселѣ высшей наградой—золотой медалью
Товарищество „ЭКОНОМІЯ“ въ Лодзи
ПРЕДЛАГАЕТЪ **къ весеннему и лѣтнему сезонамъ** поступившія въ огромномъ выборѣ Новостя:
На мужскіе костюмы:
Трико расуночныя лучшихъ добротъ въ моднѣйшую соизвѣстную клетку или икру. Цвѣта матерій: черныя, т.-сѣрый, коричневый и оливоваго. По цѣнамъ за 4 1/4 арш. на цѣлыя костюмы—6 руб., 7 руб., 8 руб., 10 руб. и 12 руб.
Шевротъ гладкіе высшихъ достоинствъ цвѣтотъ: чернаго, т.-синяго, т.-сѣраго, оливоваго и коричневаго, по цѣнамъ за 4 1/4 арш. на цѣлыя костюмы—6 руб., 7 руб., 8 руб., 9 руб., 10 руб. и 12 руб.
Драпы на веселія и зимнія мужск. пальто лучшихъ качествъ, гладкіе или съ выкрой. Цвѣта: черныя, темно-сѣрый и черно-синій. Ширина 2 арш., по цѣнамъ за 1 арш.—2 р. 50 к., 3 р. 50 к., 4 р. 80 к.
Тухъ-Крепы гладкіе, черные, на сюртучныя и фракныя пары, неакозлѣпной доброты 2-хъ арш. ширины, по цѣнамъ за 1 аршинъ—2 р. 85 к., 3 р. 50 к. и 4 р. 75 к.
На дамскія платья:
Новѣйшія шерстяныя тканн расуночныя высшихъ добротъ въ наизмоднѣйшія соизвѣстныя клетку (последнія новинки сезона) Цвѣта матерій: синій, бордо, коричнев., оливоваго и темно-сѣрый, по цѣнамъ за 8 арш. на цѣлое платье—4 р. 40 к., 5 р. 50 к., 6 р. 40 к., 7 р. 20 к. и 8 р. 80 к.
Шерстяныя сатины гладкіе новѣйшей выработкы в лучшихъ качествъ въ цвѣтахъ: черномъ, синемъ, стальномъ, коричнев., оливоваго и бордо, по цѣнамъ за 8 арш. на цѣлыя платья—5 р. 75 к., 6 р. 40 к., 7 р. 20 к., 7 р. 60 к. и 10 р. 80 к.
Сукна дамскія гладкія отборныхъ сортовъ во всевозможныхъ темныхъ и свѣтл. цвѣтахъ, на дамск. костюмы и верхнія вещи; шири. 30 вершк., по цѣнамъ за 1 арш.—1 р. 60 к., 2 руб. и 2 р. 25 к.
Специально-блужочные отрѣзы съ изящ. моднѣйш. прошивками на воротничкѣ, передѣ и рукавахъ; всевозможные цвѣта и оттѣнки, по цѣмъ за кажд. отрѣзъ: Батистовый—3 р. 50 к., Шелковый—4 р. 50 к. и 7 р. 50 к., Полубархатный—4 р. 50 к., Альпаговый—4 руб. и Че-су-чевый—5 руб.
Упаковка и пересылка на счетъ фирмы. Заказы выполняются немедленно, можно и безъ задатка.—За неоправившіеся товары возвращаемъ немедленно деньги.
Адресъ для писемъ и телеграммъ:
Товариществу „ЭКОНОМІЯ“, Лодзь.
Полные иллюстрированныя новѣйшаго выпуска прейсъ-курранты, всевозм. готов. дамск., мужск. и дѣтскаго платья и бѣлья и проч. (болѣе 20 отдѣловъ) высылаются **БЕЗПЛАТНО.** № 24189

за 35 коп. марками

4 книжки новых кантовых узоров высылают магазин игрушек **ЕГОРОВОЙ**. Москва, Петровка, д. Обидиной. № 24186

Во всех книжных магазинах продается **НОВАЯ КНИГА**

Эри. Ренанъ Жизнь Иисуса.

Перев. с франц. 200 стр. уборист. печати. К. 50 к., съ перес. 75 к.

Изданіе книжн. магазина

С. И. ИВАНОВА К. № 24146 Киев, Фунадк. ул., 2.

Тов. Антонъ Эрлангеръ и Ко
МОСКВА, КРАСН. ВОР. СОБСТ. ДОМЪ.
МЕЛЬНИЦ. ПОСТАВА съ ЖЕРНОВЪ.

ТРЕБЕТЪ.	ПРОИЗВ. ЦЕНА.	ВЪСЪ ВЪ РУБЛ.	ЦЕНА ВЪ МОСКВѢ.
4-6	10-15	26	215 руб.
8-10	15-25	36	295 руб.
1-4	2-5	16	190 руб.

ДЛЯ РАЗМОЛА РЖИ, ПШЕНИЦЫ, ЯЧМЕНЯ И ПР.

ФРАНКЕНГАУЗЕНЪ НА КИФФГОЙЗЕРЪ

ТЕХНИКУМЪ

для электро-машинно-инженеровъ и инженер-земледѣльч. орудій. Новѣйшая лабораторія.

Программа бесплатно.

CONSTIPATION
PILULE DE
CASCARA MIDY *Lidyl*

ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯРН. СРЕДСТВО ОБЫЧН. ЗАПОРА

Доза: 2 пилюли вечеромъ, домысь спать.
Не производитъ болѣе въ желудкѣ, на тошноты.

Требуйте преисъ-куранты на пишущія машины

ИДЕАЛЬ

съ видимымъ во время писанія шрифтомъ. Это идеальнѣйшія машины изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ и существующихъ пишущихъ машинъ.
№ 24008 Главн. представит.

Э. Кинкманъ и Ко, С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

Всѣ для гг. рыболововъ!!! можно получить въ специальномъ магазинѣ рыболов. принадлежностей **Н. И. Перешивкина**, Москва, Мокшова, д. и. с. Георгія.—Имѣются въ громаднѣмъ выборѣ всѣ принадлежностей рыболовнаго спорта непосредственнаго получены отъ извѣстн. заграничныхъ фирмъ, также собствен. мастерской и работы московскихъ рыболововъ-любителей. Цѣны внѣ конкуренціи! иллюстрированныя преисъ-куранты высылаются бесплатно. № 24166

Вышла новая книга, общедоступно наложенная: "Руководство къ ужению рыбы для начинающихъ рыболововъ". Составляя на основаніи указаній лучшихъ русскихъ рыболововъ и собственной 20-ти-лѣтней практики **И. Комаровъ**. Изданіе **Н. И. Перешивкина**, действ. члена Русск. союза рыболововъ-удильщиковъ. Ц. 75 коп.

Требуйте непременно бесплатный Преисъ-курантъ на Парижск. реановъ, издѣлія отъ **Амаліи Фредлихъ**, гор. Реннъ, близъ Парижа. Улица Виктора Гюго, 40, к. 8.

Въ Воспитательное и учебное отдѣленіе при Врачебно-Воспитательномъ заведеніи Ив. Вас. Малаяревскаго принимаются для обученія предметамъ средн. учеб. завед. и ремесламъ нервныя, болѣзненныя и неуспѣвающія дѣтя, обучаются по особымъ методамъ. Лѣто проводить въ имѣніи на южномъ берегу Ладожскаго озера. Адр.: Выб. стор., Александровская ул., 15, СІБ. Приемъ ежедневно отъ 2-хъ до 3-хъ дня.

ЦВѢТЬ ВОЛОСЪ
натурал. получите употребл. восстановитель за 1 р. 25 к. съ перес. высл. Скабѣевъ, Москва, Плющиха, Б. Благовѣщ. пер., д. Мартынова, кв. № 18. № 24172

Скотоводъ—маслодѣль—сыроваръ желаетъ получить мѣсто, знаетъ свое дѣло отлично и имѣетъ хорошіе аттестаты. Адр.: тр. Вольмаръ; Каугерсгофъ; Домъ Пуквата; П. Лелману (Алф. губ.) № 24206

БУМАГА ШЕЛКЪ И ЛЕНЪ
ДЛЯ ВЫШИВАНІЯ И ВЯЗАНІЯ

D.M.C.
ЧТВЕРЖЕННАЯ ФАБРИЧНАЯ МАРКА

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ ПРОЧНЫЕ ЦВѢТА МАТЕРІАЛЪ № ДОБРОТЫ ДЛЯ ДАМСКИХЪ РЧКОДЕЛІЙ ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ХОРОШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

MULHOUSE-BELFORT-PARIS

Остерегаться поддѣлокъ!
ПРОВИЗОРЪ
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО

отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ, ПРЫЩЕЙ и ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕНЪ.

БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
Ул. № 50 к. 1/2 ул. № 30

ВЫ ДОЛЖНЫ требовать преисъ-курантъ Парижскихъ реановыхъ издѣлій отъ **М. Беклеръ, Ревель.** № 18519

ДАРОМЪ! вѣду высылаю: ВЪ ЧНЫ Й стѣной, ежеднев. КАЛЕНДАРЬ и 7 др. интер. предм. отд. подл. 30 ЛОТ. Прислайте 20 коп. марокъ на почт. и пр. расч. СІБурга, Б. Дворинская, 7. Н. Шашану.

ПАРИЖЪ Художеств., фотограф. и литерат. произведенія. **Р. Жениеръ**, Парижъ, ул. Фобургъ С-тъ Мартънъ, № 89. (Франція). Каталогъ 40 коп. почт. марк.

Thüringisches
Technikum Ilmenau
Машиностроеніе и электротехника. Отдѣленія для инженеро-въ, техникумовъ. R. № 23948 и мастеровъ. 10—4
Фабрика для прант. занятій.

Поставщикъ Двора Его Величества

ПАВЕЛЬ БУРЕ

С.-Петербургъ, Невскій пр., к. № 23.
Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстрир. преисъ-курантъ высыл. по требованію бесплатно.

Мы не дѣлаемъ дешево, но **ХУДОЖЕСТВЕННО** увеличеніи съ фотогр. карточекъ за 4 руб.

въ красной рамѣ разм. 45×55 сантим. въ англ. паспарту съ упаковкой.

А. А. Савельевъ.
Магазинъ СІБ., Невскій, 113.
Задатокъ за стоимости (можно марками). Мы предоставляемъ заказчику право, въ теченіе семи дней, со дня полученія заказа, возратить намъ непонравившуюся работу и возвращаемъ 4 р. № 24159

Вниманію лицъ, страдающихъ грижей!
требуйте безпл. илл. преисъ-кур. въ закр. письмалъ знаменитыхъ вѣнскихъ гръж. бандажъ безъ пружинъ и набрюшниковъ, одобрен. авиан. профессоромъ хирургіи. Требуванія (можно по-русски) просить адресовать: В. К., почт. ящикъ, Вѣна, 2а, 27.—В. К., Postfach, Wien, 2а, 27. № 24202

50,000,000

Фруктовых, марковых, декоративныхъ и лѣсныхъ деревьевъ приготовлено въ осенней продажѣ. Цѣна фруктовъ пріятнымъ отъ 6 коп. шт. лѣснымъ отъ 33 коп. за 1000 шт. Цѣны осенняго Преисъ-куранта на фрукт. дер. повышены на 20%, на проч. на 10%. Слѣж. съмена сосны (90% всхож.) 30 руб. за пуд.
Преисъ-курантъ бесплатно высылаютъ:
САДОВОДСТВО А. БЫХАНОВОЙ с С-ми в № 24215 Липецк. Тамб. г. 2-1
Отдѣленіе при ст. Долгоруково, Орл. губ.

НЕОБХОДИМО взять КУРИЦАМИ!!
Новость! Патентованная машинка для набивки папиросъ "Фениксъ", дающая въ теченіе 10 мин. болѣе 100 шт. папиросъ. Гильзы не рвутся и набивка легка. Штука 1 р. 20 к., пересылка отъ 1 шт. до 5-ти въ Европ. Россію 40 к. Средне-азиатск. владѣнія 60 к., въ Вост. Азію 80 к., налож. плат. на 10 к. болѣе. При требованіи прошу указать желаемый номеръ тощійма гильзы. Требуванія и деньги можно присылать почтомъ марками. Прошу адресовать: **Л. Жукъ**, Варшава, Сольная, 17—3.

ДРЕВЕСНЫЙ ПИТОМНИКЪ
Графа С. А. СТРОГАНОВА.
Всѣвозможные фруктовыя, декоративныя, ягодныя деревья и кустарники.
Всѣвозможныхъ сортовъ розы. Земляника и клубника
ДНЧКИ: сибирской и простой яблонь, грушъ, вишенъ.
Предлагаетъ по крайне дешевой цѣнѣ. Каталогъ по требованію бесплатно.
Адресъ: **ВОЛЫШОВО**, Псков. губ. Питомникъ Графа С. А. Строганова. № 24213

Гуняди Янось

НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА

НАИЛУЧШЕЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ

НѢЖНОЕ, ПРІЯТНОЕ, ВѢРНОЕ ДѢЙСТВІЕ.
ОТЛИЧНОЕ СРЕДСТВО
ПРИ ПРИВЫЧНОМЪ И СЛУЧАЙНОМЪ ЗАПОРѢ,
ПРИЛИВѢ КРОВИ. — ОЖИРѢНІИ
РАЗСТРОЙСТВАХЪ ПИЩЕВАРЕНІЯ,
БОЛѢЗНЯХЪ ПЕЧЕНИ и Т. П.

Тридцатилѣтняя практика доказала превосходство воды Гуняди Янось надъ всеми другими средствами этого рода.
Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ всего міра.

ФОТОГРАФИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО

Открыта подписка на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ любительской фотографии.
Цѣна 6 р. за годъ, 3 р. за 1/2 года съ доставкою. Пробный номеръ бесплатно.
Каждый номеръ содержитъ в себѣ, кромѣ превосходнаго текста, массу замѣчательныхъ репродукцій художественныхъ фотографий. № 24179
Подписку принимаютъ всѣ книжныя магазины и Редакція журнала. Рига, Столбовая, 88, Почтов. ящ. 223.
Первый № выдетъ 1-го Марта с/г.
Ред.-Издатель О. К. Зольдтнеръ.

Концертъ

АДЕЛИНЫ ПАТТИ

Послѣ пятилѣтнихъ стараній намъ удалось убѣдить госпожу АДЕЛИНУ ПАТТИ, эту незабвенную, божественную пѣвицу, что мы сумѣемъ передать будущимъ поколѣніямъ ея голосъ такимъ, какъ онъ есть. Она долго въ этомъ сомнѣвалась, но наконецъ наши старанія увѣнчались полнымъ успѣхомъ, и нынѣ каждый, за сравнительно довольно недорогую цѣну, можетъ у себя дома устроить концертъ съ участіемъ величайшей пѣвицы міра, АДЕЛИНЫ ПАТТИ.

Нижеслѣдующее письмо, въ переводѣ, выражаетъ полное согласіе госпожи ПАТТИ, чтобы будущія поколѣнія судили объ артистическихъ качествахъ ея голоса, при посредствѣ граммофона.

Замонъ Крайгъ-и-Носъ
Бреноншайръ,
Южный Валлисъ.

30 Декабря 1905 г.

Акціонерному Обществу „Граммoфонъ“.

Милостивые Государи,

Я нахожу нынѣшніе граммофоны настолько усовершенствованнымъ инструментомъ для воспроизведенія человеческого голоса сравнительно со старыми аппаратами, знакомыми столь многимъ изъ насъ, что мое нежеланіе дать возможность услышать мой голосъ тѣмъ тысячамъ людей, которыя его еще не слышали,—совершенно исчезло, и изготовленные Вами недавно для меня пластинки являются, насколько мнѣ кажется, вѣрными воспроизведеніями моего голоса.

Аделина Патти-Седерштремъ.

Нижепоименованныя 14 пластинокъ вышли въ свѣтъ 25 Февраля и ихъ можно слушать въ нижеуказанныхъ отдѣленіяхъ и у нашихъ представителей.

РЕПЕРТУАРЪ

03051 Voi che sapete, „Свадьба Фигаро“.
03052 Pur Dicesti.
03053 Home, Sweet Home.
03054 Old Folks at Home.
03055 Batti Batti. «Don Juan».
03056 Air des bijoux «Faust».
03057 Kathleen Mavourneen.

03058 La Serenata (Tosti).
03059 Robin Adair.
03060 Si vous n'avez rien à me dire.
03061 Coming through the Rye.
03062 Last Rose of Summer „Martha“.
03063 On Parting.
03064 Within a Mile of Edinboro' Town.

Цѣна
пластинки
10 руб.

Цѣна
пластинки
10 руб.

Настоящіе граммофоны и граммофонныя пластинки **АКЦИОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА ГРАММОФОНЪ** снабжены нашимъ извѣстнымъ фабричнымъ клеймомъ изображеннаго здѣсь рисунка.

Фабричное
клеймо.

Фабричное
клеймо.

Настоящіе граммофоны и граммофонныя пластинки **АКЦИОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА ГРАММОФОНЪ** снабжены нашимъ извѣстнымъ фабричнымъ клеймомъ изображеннаго здѣсь рисунка.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Морская, № 49.

Граммoфоны и пластинки безъ утвержденного клейма—поддѣлка
Акціонерное О-во Граммoфонъ.

МОСКВА,
Тверская, д. Саввинскаго подвор.

Тифлисъ, Головинскій просп. № 9.
Томскъ, Сибирское Отдѣленіе.
Иркутскъ, Сибирское Отдѣленіе.
Харьковъ, Николаевская площадь.

Представительства во всѣхъ городахъ Россіи.

Требуйте
ЦВѢТОЧНЫЙ
О-ДЕ-КОЛОНЪ
„ВЕРА-ВИОЛЕТТА“
 Товарищества
„ГИГИЕНА“
 въ С.-Петербургѣ, Глав. Складъ.
 С.П., **ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЕ** Ла-
 боратори. Лиговская 123.

„VALIDOL“
 превосходное испытанное врачами средство
ПРОТИВЪ ЖЕЛУДОЧНЫХЪ НЕДОМОГАНІЙ.
 Оно представляетъ комбинарованное соединеніе валериановой кислоты съ ментоломъ.
 Подробныя описанія въ брошюрахъ о **ВАЛИДОЛѢ**, которая можно получить
 П. № 23367 бесплатно въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. 24—9

Снѣжесть, бѣлизна лица, сглаживаніе морщинъ и предупрежденіе появленія таковыхъ безъ употребленія косметиковъ достигаются въ настоящее время массажемъ лица посредствомъ особыхъ аппаратовъ по предварительному смачиванію кожи специальною паровою ванною. Изобретатель Генрихъ Симоны въ Берлинѣ. Единственно представителемъ для всей Россіи

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.

КТО хочетъ скоро, легко и основательно исправить свой **ПОЧЕРКЪ**
 на красивое бѣлое ковтерекъ письмо. Пробный урокъ высылаю за 2 марки 7 коп. Москва, Глинницевскій пер., д. Бахрушина, кв. 70. А. С. Шмаляевскій. № 24191

Усовершенствованная
Ручн. жней: „КРЕСТЬЯНКА“
 жнеть въ 15 разъ скорѣе серія и окулаеть въ нѣсколько дней. Каталогъ и отавы безплатно. Фабрика ручн. жней И. ЛАТЫШЕВА, станц., Издѣлшк^о. Снол. губ. № 24199

ШВЕЙЦАРІЯ. Suisse.
 A vendre 10 minutes de Lausanne avec tram. plusieurs villas grandes et petites, avec confort moderne, grands jardins, vue etendue sur lac et montagnes. Forêt à proximité. Facilités de paiements. S'adresser à: A. Mermod, Moscou, Чистые пруды, д. Тереховой, № 24117 ou M. Diserens, villa Signal à Lausanne. 2—2

РОЗЫ
 12 кустовъ 3 руб. сотня 22 руб.
 Штамбовыя по 1 руб. десятокъ 8 р. 50 к.
 Пякучія по 1 р. 50 к. десятокъ 12 р. 50 к.
 КЛУБНИКА-СМОРОДИНА-МАЛИНА-КРЫЖОВНИКЪ-СПАРЖА и пр. Многолѣтнія растенія въ Садовомъ Заведеніи **Ю. К. РОТЕ въ Одессѣ.**
 Каталогъ по требов. бозплатно.

Последняя новость
„Двѣты и Пчелки“
 сборникъ извѣстныхъ и красивыхъ мелодій въ легкой апп. для форт. въ 4 руки сост. М. Штейнбергъ. Часть I и II по 1 руб. № 24124
 Требуйте всюду исполнимый марш **„ЗА МІРЪ“** (Долой оружіе), соч. В. П. Семенова 60 к.
Н. Х. ДАВИНГОФЪ.
 Гостиный дворъ, 12, С.-Петербургъ.

ИЗУЧАЮЩИМЪ СЛУЖБУ НА ДОЛЖНОСТЬ
ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНАГО ЧИНОВНИКА
 рекомендуется въ „Почт. Тел. Журналѣ“ № 24-05-руководство П. Рабиновича и І. Бѣньевича. Куръ Электричества съ ученіемъ о телеграфѣ в телефонѣ. Цѣна 1 руб. 75 коп. Выписать можно положенн. плат. изъ Книжн. маг. Карбасникова, Москва, Моховая, или изъ Кн. маг. Гольстена. Сп-гь Литейный, 28.

Пользуйтесь случаемъ и убѣдитесь, что такой дешевизны еще не бывало.
 Желающіе могутъ получить съ рачательствомъ гораздо менѣе, чѣмъ за половинную стоимость противъ другихъ фирмъ правильныя художественныя изображенія сильныхъ вѣковъ и церковную утварь. Или же для пробы закажите якону для своего Ангела 4 вершка за 2 рубля и въ ней кистю 1 р. Въ чемъ действительно убѣдитесь. Съ требованіемъ обращайтесь въ главный оптовый складъ и мастерскую П. А. Иванова, существующую съ 1880 года. Въ С.П.Бургѣ, Вас. Остр., 7-я линія, д. 12. **БЕЗПЛАТНО** требуйте прейсъ-куранта. № 24193

КОМУ НУЖНА ЗАНЕДОРОЖИЦА
ЦѢНУ ИЗЯЩНАЯ И ПРОЧНАЯ МЕБЕЛЬ
 ГЛУТАЯ, АНГЛІЙСКІЯ СКЛАДНАЯ, КРОВАТИ ФАНАТИЧЕСКАЯ, ЖЕЛѢЗН. КРОВАТИ БУХАРСКОЕ, ЧИТОВЫЛЬНИКИ ДАЧНАЯ, АВТОМАТИЧЕСКАЯ, ДѢТСКАЯ И ПРОЧ. ДѢТСКІЕ ВОЗИКИ, ПУСТЬ ПОПРЕ-ДУШИ, ВАННЫ И ПРОЧ. БУЕТЬ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙС-КУРАНТЪ МЕБЕЛИ **БЕЗПЛАТНО**
 ГЛАВНЫЙ ИСТОЧНИКЪ МЕБЕЛИ **ВЪ ВСЯКОМЪ КОНЦѢ**
 Универсальнаго Мебельнаго Склада Торг. Дома **С. ХАСКЕЛЕВИЧЪ** ВАРШАВА 7

GRAND PRIX Paris 1900.
НОВО-ФОНОГРАФЪ
НОВО-ПАТѢ

НОВОСТЫ.
 Необходимо всѣмъ курящимъ. Карманная зажигательница для папирсъ «Edison», разжѣть 1/4 вершка выш., замѣняютъ спички и служатъ одновременно, такъ карманная лампочка для освѣщенія. Одинъ важнѣе — крышка отскакиваетъ и появляется яркій огонь, крышка закрыта — огонь потухаетъ. Штука съ 1000 зарядами 1 р. 20 к. Запасной зарядъ по 50 к. за 1200 шт. Пересылка до 4-хъ штукъ въ Европейскую Россію — 40 к., въ Азіатскую — 60 к., въ Восточную Сибирь — 80 к.; наклад. платежъ на 10 к. болѣе.
ЭЛЕКТРИЧЕСКІЙ ФОНАРЬ „САТУРНЪ“
 плоскій, изысканн., заграничной охлѣвки, съ прочной батареей. Весьма сильный бѣлый свѣтъ. Цѣна только 1 р. 25 к., съ увеличительнымъ стекломъ 1 р. 50 к. Запасная батарея — 60 к.; запасн. лампочка накалыванія — 30 к. **ОРИГИНАЛЬНАЯ НОВОСТЬ!** Тоже со стереоскопомъ показыв. интерес. пакаты. фигуры при электр. освѣщ. служ. одновременно и фонаремъ — 2 р. Пересылка на счетъ заказчиковъ. Въ Азіат. Росс. высылаются только по полученіи задатка или стоимости (можно марками). Требования и деньги адресовать: З. Жуку, Варшана, Новоліпки, 40—1.

НЕБЫВАЛЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ.
 Каждый нынѣ можетъ за очень дешевую цѣну приобрести аппаратъ, который даетъ возможность слушать у себя дома наилучшихъ артистовъ и оркестры всего міра. **СВОБЕННЫЙ СВОЙ ГОЛОСЪ МОЖНО ЗАПИСАТЬ И СЕЙЧАСЪ ЖЕ СЛУШАТЬ НА НАШИХЪ ГОВОРЯЩИХЪ МАШИНАХЪ.**
 Передача абсолютно НАТУРАЛЬНАЯ и безъ МАЛЪШАГО ШУМА. НЕ ТРЕБУЕТСЯ ПЕРЕМѢНЫ ИГОЛЪ, КАКЪ и ПЛАСТИНЧАТЫХЪ АППАРАТОВЪ.
 АППАРАТОВЪ: — ЦѢНЫ: — ВАЛИКОВЪ:
 Модель А . . . руб. 15 — Малые Напѣтые . . . 80 к.
 Модель В . . . „ 32 — Средніе „ . . . 1 р. 50 к.
 Модель № 2 . . . „ 48 — Малые Чист. } для 45 к.
 Средніе „ } напѣв. 90 к.
 ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ:
МОСКВА, Тверская, 36.
Г. КЕММЛЕРЪ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Литейный просп., 57.
 Каталоги по первому требованію бозплатно.

за 85 коп.
 съ пересылкой (можно марками) высылаютъ альбомъ рукодѣлій, содержащій самыя 100 различныхъ модныхъ узоровъ для вязанія кружевъ, прошивокъ и медальоновъ, тоже 14 наглядныхъ рисунковъ для руководства въ вязан. тисн. портфель. Адресъ: Ровно, Волын. губ., М. Д. Ковалю, соб. домъ, № 78. Наклад. платежомъ на 10 коп. дороже

Фотогр. Аппараты.
Бруно Зенгеръ & К^о
 С.П.Петербургъ Невскій П. № 25 (Корпусъ Кеминскій)
 Граммофонныя Фонари
 БРАТЪ-ПРЕЙС-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ЧИСТОЕ ЛИЦО
 получается скоро послѣ употребленія новаго средства
Угрин
 отъ **ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ**
 Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. наклад. плат. изъ оптов. склада Рич. Пето. СПб. Караван. ул. 16 кв. 8.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ
ПРИМА
ИНДИАНЪ
 23675 С.-Петербургской 10—7
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЕ ЛАБОРАТОРИИ
 быстро, прочно и натурально окрашиваетъ волосы въ черныя, темнорусыя и русыя цвѣта.
 Главный складъ:
 С.-Петербургъ, Лиговская, 123.
 Продается вездѣ.

Вниманію потребит. 0-въ
СО СКИДКОЮ 25%
 высылаютъ
С. А. КРЫМЪ,
 Москва, Боровицкія ворота, не менѣе 35 б. (полушукъ) и 60 б. (лицукъ) Крымскія вина собствен. вымѣш. складія № 26—50 к., хересъ, мадера, кагоръ — 75 к. № 32 португальск. — 1 р. 20 к., полудесертныя: заны, токий — 90 к., мальвазія — 1 р. Сухія бѣлое и красное — 50 к., лафитъ — 85 к. Бордо, Аливанъ — 75 к., Рисландъ — 65 к.
 Игрисыя: Кларетъ бѣлый и розовый — 1 р.
 № 24057 4—3

При этомъ № прилагаются: 1) для всѣхъ гг. подписчиковъ Программа Партіи Правоваго Горядка и 2) для гг. подписчиковъ въ трантахъ 5, 20—34, 37 и г. Москвы объявленіе Банкрисаго Дома Генрихъ Блокъ, въ СПб.

ЖИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И-СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

1906 г. № 10. Выдаеъ 11 марта 1906 г.

XXXXVII г. изданія.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

для запечатанія въ «Питъ» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарелль въ одинъ столбецъ (въ ¼ ширины страницъ): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается «Полн. собр. соч. М. Е. Салтыкова» кн. 10.

Спеціальная мастерская и магазинъ корсетовъ д-ра мед. Гашъ-Сарротъ

Торговаго Дома „ГИГИЯ“

(СПБ., ул. Гоголя, 22)

выслагаетъ бесплатно по первому требованію подробныя свѣдѣнія и прейскурантъ. Статьи о корсетахъ д-ра мед. Гашъ-Сарротъ помѣщена въ приложеніи къ „Нивѣ“ — «Парижскія Моды» за № 24188 мартъ 1905 г. 3—1

ДЕТРИТЬ ОСПЕНАГО ТЕЛЯТНИКА ТАРНОРУДОВА

въ г. КУРМЫШѢ, Симб. губерніи Бол. баноч. 20 к., мал. 10 к., канна труб. 5 к. даетъ 99—100% успѣшн. прививокъ.

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЯЛЕРЪ
Москва, Н. Басманная, 28.

ДЛЯ СТРАДАЮЩИХЪ ЗАИКАНИЕМЪ.
При лѣчебницѣ ПАЦИОНЪ.
ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ.
Условія лѣченія высылаются бесплатно.

INSTITUT DE BEAUTE de Paris

Единственная фирма въ С.-Петербургѣ.

Б. Коношешная, 29.
Произведенія, придающія

красоту лица и нѣжность кожи.

По треб. каталогъ высылается бесплатно.

Остерегайтесь поддѣлокъ.

ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХЪ МУЗЫКУ

огромный выборъ русскихъ и иностранныхъ учебниковъ и книгъ по теоріи и исторіи музыки, школы упражн. и этюды для всѣхъ инструментовъ (педагогическій каталогъ безплатно), нотная бумага.

П. ЮРГЕНСОНЪ, въ Москвѣ, № 24224 Невлинный пр., 14.

ПАМЯТЬ
у лицъ кажд. возр. укрѣпляетъ

ЗАОЧНО проф. мѣм. С. Файнштейнъ, Одесса, Пушк. ул., с. д., № 23. Просп.-брос. высыл. за 7 к. м.

!!! ЕЩЕ ДЕШЕВЛЕ !!!

По нов. способу увел. портр., деш. прежн. За портр. въ англ. pass-портъ и баг. рамѣ 12x10 пер.—2 р. 75 к. Такой же арт. отд. прорз. краск. на 1 р. 50 к. дор. Исполи. въ 15 дн. Перес. заказ. СПБ., Вознесенскій пр., д. 36, магаз. «Свѣтлицы» Г. Шиварева. Вырѣжьте—пригодится.

BARBER „SAGRADA BARBER“ BARBER

СЛАБИТЕЛЬНЫЯ И УКРѢПЛЯЮЩАЯ ЖЕЛУДОКЪ ЛЕПЕШКИ.

Химически исследованныя, лепешки эти прописываются врачами передъ курсомъ леченія въ Карлсбадѣ, Мариенбадѣ и т. д., равно какъ во время самого леченія и послѣ него.

Нѣжное, мягкое и регулирующее слабительное, употребляемое самими выдающимися врачами—профессорами и практиками и прописываемое ими при разстройствѣхъ пищеварительныхъ органовъ и желудка.

Получить можно во всѣхъ аптекахъ аптекарей. Ц. № 24025 4—4

Къ Свѣтлому Празднику!
ПРОВНЫЙ ФЛАКОНЧИКЪ
съ англійскими духами высокаго достоинства **ДЖЕМСА ФЛОВЕРА**
== 10 КОП. ==

Большой флаконъ англійскихъ духовъ точно такой же доброты стоить въ продажѣ отъ 2-хъ до 8-хъ рублей.

Пробные флакончики Джемса Фловера имѣютъ то преимущество, что небольшое количество содержащихся въ нихъ духовъ быстро расходуется, и такимъ образомъ потребитель можетъ постоянно заимѣвать одинъ сортъ духовъ другимъ.

Пробные духи высылаются не менѣе 10 флаконовъ за 1 р. 40 к. почтой съ наложеннымъ платежомъ, 20 флак. 2 р. 60 к., 30 флак. 3 р. 60 к. Коллекція въ 35 флаконовъ—4 р.

Одно шамп. и 10 пробн. флак. 2 р. съ перес.

Это прелесть, всякій скажетъ!

Коллекція въ 30 флакончиковъ новѣйшихъ запаховъ сезона въ изящной шелковой плюшевой коробкѣ, весьма подходящій подарокъ для именинницъ, для невестъ и вообще для подношенія.

Цѣна съ пересыл. во всѣ города Росс. имп.

4 р. 20 к., то же въ 20 флак. 3 р. 20 к.

Парфюм. маг. **Г. ПЮПА, С.-Петербургъ, Пассажи, № 39.**

Въ Азіат. Россію безъ задатка не высылаются.

ИМѢЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

ПРОТИВЪ ГЕМОРРОЯ АНУЗОЛЬ

ДОКТОРА СОВѢТУЮТЪ УПОТРЕБЛЯТЬ

ТЕДЕКЕ и К^о ЛЕЙПЦИГЪ.
АНУЗОЛЬ НЕ СОДЕРЖИТЪ НАРКОТИЧЕСКИХЪ СРЕДСТВЪ И НЕ ПРОИЗВОДИТЪ ВРЕДНАГО ДѢЙСТВІЯ НА ОСТАЛЬНУЮ ОРГАНИЗМЪ.

№ 24195 6—3

С.-Петербургъ, Невскій, № 59, депо часовъ

М. СОКОЛОВЪ,
бывш. много лѣтъ МАСТЕРОМЪ Г. МОЗЕРЪ и Н^о, знаменитой фирмы часовъ

какъ специалистъ, рекоменд. изъ своего склада по оптовой цѣнѣ свѣд. сорта лично имъ произведенныхъ часовъ вышн. качества, съ полнымъ ручательств. на 5 лѣтъ.

Часы мужск. чермѣ—4 р. 80 к., лучш. сорта анкер.—7 р. 50 к. и 12 р. Часы мужск. анкер. на 15 камн. серебр. 84 пр. массивныя три крышки, заводъ ключ. 10 р. 25 к. и 13 р. 50 к., зав. голонкой 13 р. и 15 р. Часы мужск. америк. золота «Дубль», анкер. 15 кам. 9 р. 75 к. Часы дамск. черн. 8 р. 50 к., серебр. 84 пр. 9 р. 75 к. и 15 р.; крѣпко вызолоч. на 1 р. дорож. При всѣхъ часахъ безпл. изащ. цѣль. Пересылка на счетъ фирмы, наклад. платеж. безъ задатка. Требуется безпл. иллюстр. каталогъ.

№ 24195 2—2

Принимаю повсюду заказы на

ДЕРЕВЯННЫЯ ЖАЛЮЗИ
Г. Р. В. Циллакусъ, Гольсшигфорсъ.
Ищу агентствъ.

высылаются брошюры:

БЕЗПЛАТНО ЛѢЧЕНІЕ ЗАИКАНІЯ И КАРТАВОСТИ
Г. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, Чистые пруды № 138.
Ручководство въ самообученіи 3 руб.

КОНКУРИРУЮ!!! Качественн. работн.

Портреты 10x12 вершк. въ масл. и рамѣ руб. 75 коп., такой же акварель 4 руб.; срѣзь 5 дн. перес. заказ. Свѣтлицы мастерская В. Степанова, Невскій, 69, С.-Петербургъ. № 24178

ГРАНДИОЗНѢЙШІЙ ВЪ РОССІИ СКЛАДЪ

А. М. ФОКИНЪ.

С.-Петербургъ, Троицкая, 18.

Автомобили, велосипеды и мотоциклетки.

Американскіе безшумные автомобили «CADILLAC».

Одно- и двухцилиндр. мотоциклетки «NECKARSULMER».

Знаменитые велосипеды «NUMBER» Beeston. и «ECLAIR».

Громадный складъ принадлежностей. Полный ремонтъ автом. и велосип.

№ 24242

Цѣны вѣтъ конкуренціи. Требуется каталогъ.

2 внутренней 5% съ выигрышами заемъ 1866 г.

80 тиражъ 1-го марта 1906 г.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКѢ

№ сер.	№ бл.	Сумма	№ сер.	№ бл.	Сумма	№ сер.	№ бл.	Сумма	№ сер.	№ бл.	Сумма	№ сер.	№ бл.	Сумма	№ сер.	№ бл.	Сумма	№ сер.	№ бл.	Сумма									
303	41	500	3010	30	500	4623	23	500	6598	23	500	8167	38	500	9934	43	8000	11794	41	500	13702	25	500	15951	13	500	18774	48	500
305	2	5000	3072	37	500	4715	12	5000	6725	45	10000	8201	43	500	9934	43	8000	11812	2	1000	13895	4	500	15997	2	5000	18008	26	500
328	29	500	3106	14	500	4813	39	500	6727	12	500	8226	13	500	10078	21	500	11937	34	500	14100	50	500	16043	26	500	18182	21	500
335	49	500	3123	24	5000	4897	43	500	6774	6	500	8230	38	500	10116	35	500	11937	50	500	14152	11	500	16061	15	500	18219	40	500
343	30	500	3224	28	500	4965	40	500	6811	41	500	8269	32	500	10157	17	500	12003	16	1000	14273	46	4000	16104	11	500	18239	24	500
512	18	500	3291	46	500	4994	36	500	6828	48	500	8305	28	500	10230	44	500	12036	38	500	14317	46	500	16178	26	500	18265	3	500
518	44	500	3401	43	500	5098	20	500	6831	24	5000	8371	6	500	10216	43	5000	12041	17	500	14332	24	500	16185	11	500	18294	29	500
526	2	500	3405	49	500	5181	43	200000	6876	22	500	8376	22	500	10335	13	10000	12133	40	5000	14360	40	500	16217	42	500	18298	16	500
555	42	500	3473	40	500	5214	3	500	6911	15	1000	8462	49	500	10585	10	500	12144	15	500	14398	21	500	16265	27	500	18470	34	1000
583	21	500	3505	42	5000	5266	49	500	8925	4	1000	8482	23	1000	10763	25	500	12231	34	500	14433	33	500	16277	37	500	18622	8	500
655	5	1000	3658	21	500	5378	16	500	7066	35	500	8574	37	500	10781	4	500	12322	29	500	14479	2	500	16353	37	75000	18643	7	500
797	7	500	3664	28	500	5517	22	500	7435	34	500	8590	49	500	10795	50	500	12325	9	500	14692	32	500	16488	13	500	18743	35	500
1028	26	500	3774	41	500	5563	50	500	7282	45	500	8767	22	500	10840	45	500	12332	27	1000	14700	41	500	16497	3	1000	18774	34	1000
1216	3	500	3776	32	1000	5623	14	500	7329	36	500	8851	21	500	10896	41	25000	12349	3	500	14791	12	1000	16558	2	500	18836	36	500
1393	16	500	3892	5	500	5642	32	500	7352	43	500	8951	9	500	10938	46	500	12508	10	1000	14826	3	500	16637	10	500	18838	5	500
1703	31	500	3996	37	500	5664	50	500	7454	26	500	9030	16	500	10959	45	500	12661	44	500	14853	15	500	16696	4	500	18918	44	8000
1926	14	500	4008	31	500	5722	10	500	7500	7	500	9070	8	500	11040	31	8000	12698	18	500	14962	39	500	16865	47	500	18942	37	500
1926	22	500	4123	50	500	5847	40	10000	7580	45	1000	9076	20	500	11042	11	500	12847	8	500	14976	37	500	16932	34	500	18970	25	500
1960	11	500	4230	26	1000	5964	32	500	7591	3	500	9103	34	500	11143	41	500	12883	19	500	14977	12	500	17000	43	500	19315	15	500
1984	35	500	4246	15	500	5916	15	500	7658	31	500	9118	10	500	11160	8	500	12952	9	500	14977	47	500	17030	29	500	19375	24	500
2136	30	500	4280	13	500	5930	20	500	7667	46	500	9150	38	500	11236	39	500	13025	15	500	15038	36	500	17075	24	500	19408	15	500
2151	9	500	4286	5	500	5930	22	500	7725	15	500	9391	30	1000	11402	40	500	13098	31	500	15046	50	500	17193	9	500	19688	49	1000
2158	4	500	4303	35	500	6016	1	500	7761	21	500	9476	18	500	11440	5	500	13222	29	500	15121	46	500	17234	50	500	19743	47	500
2236	1	500	4304	31	500	6048	29	500	7852	15	500	9508	14	500	11596	3	500	13248	6	500	15221	39	500	17292	49	500	19835	43	500
2290	43	500	4502	32	500	6073	47	500	7852	48	500	9583	42	500	11617	49	500	13282	13	500	15597	29	500	17416	22	1000	19936	6	500
2367	19	500	4522	16	500	6180	5	500	7923	27	500	9580	15	500	11641	36	500	13340	22	500	15842	24	500	17448	7	500	19997	48	500
2648	49	1000	4524	19	500	6186	32	500	7923	36	500	9638	27	500	11719	28	8000	13447	10	500	15842	23	8000	17544	26	500	19920	18	500
2664	1	1000	4525	20	500	6192	7	500	8011	24	500	9738	23	500	11752	44	500	13521	14	500	15848	5	500	17693	39	500	19970	32	500
2690	31	500	4579	23	500	6340	26	500	8092	9	500	9837	14	500	11765	41	500	13534	37	500	15871	35	500	17703	6	500	19972	1	500
2753	50	500	4583	12	500	6392	16	500	8141	13	500	9917	35	500	11785	34	500	13647	44	500	15920	47	500	17707	13	500	19978	14	500

№№ серий, вышедших въ тиражъ погашения: 16, 446, 564, 607, 665, 762, 832, 1018, 1045, 1052, 1236, 1322, 1419, 1434, 1549, 1614, 1774, 1793, 1877, 1906, 1920, 2132, 2236, 2264, 2288, 2356, 2409, 2436, 2530, 2599, 2706, 3294, 3331, 3546, 3714, 3812, 3925, 3896, 4163, 4245, 4265, 4480, 4518, 4582, 4720, 4953, 4986, 5571, 5854, 6065, 6067, 6193, 6393, 6459, 6469, 6478, 6483, 6507, 6681, 6939, 7094, 7270, 7431, 7470, 7475, 7676, 7856, 7868, 7898, 7921, 8093, 8130, 8211, 8278, 8386, 8554, 8612, 8634, 8867, 8957, 9064, 9244, 9293, 9412, 9938, 9993, 10056, 10249, 10262, 10292, 10353, 10396, 10409, 10714, 10731, 10960, 11159, 11263, 11273, 11413, 11416, 11484, 11673, 11825, 12299, 12340, 12420, 12613, 12623, 12663, 12784, 12852, 12905, 12993, 13072, 13112, 13123, 13178, 13305, 13369, 13512, 13713, 13785, 14057, 14059, 14070, 14167, 14225, 14710, 14868, 14998, 15173, 15503, 15665, 15793, 15914, 15855, 15951, 16067, 16274, 16285, 16329, 16603, 16722, 16803, 16936, 16942, 17097, 17136, 17274, 17282, 17331, 17369, 17382, 17559, 17750, 17831, 17963, 18172, 18385, 18479, 18777, 18995, 19036, 19191, 19216, 19363, 19402, 19527, 19564, 19646, 19743, 19919, 19888, 19961.

Всего 176 серий, составляющихъ 8.800 билетовъ, на сумму 1.188.000 рублей.

ГИТАРА.

Условия заочнаго обученія върѣ бесплатно.
1-я лекція 35 коп. Г. Тюменю, Тоб. губ.,
№ 24155 А. М. Афромуеву. 3-2

Д-ра Шиндлеръ-Барнай
„Марленбадскія Редукционныя Пилули“
ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ
и отличное слабительное средство.
НАСТОЯЩАЯ УПАКОВКА 60 ПИЛЮЛЬ ВЪ КОРОБКѢ
КРАСНАГО ЦВѢТА, съ описаніемъ способа употребленія
№ 24040 на русск., франц. и нѣмец. яз. 5-3
Продажа во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарск. маг.

ВСЕ

для любительскихъ работъ (рисуяки для вышиван., топары, раб., выжиг. по дереву, матеріалы, машины, аппараты, станки и пр.)
лучшаго качества высылаютъ иллюстр. каталоги за 20 коп. (почт. марк.).
Meu & Widmayer. München. 7.

ПАРИЖЪ

Художеств., фотограф. и литерат. произведенія.
Р. Жеинергъ, Парижъ, ул. Фобурга С-тъ Мартенъ, № 89.
(Франція). Каталогъ 40 коп. почт. марк.

ДРЕВЕСНЫЙ ПИТОМНИКЪ

Графа С. А. СТРОГАНОВА.
Всевозможные фруктунья, декоративные, ягодные деревца и кустарники.
Всевозможныхъ сортовъ розы. Земляника и клубника
ДЮКИ: сибирской и простой яблонь, грушъ, вишенъ.
Предлагаетъ по крайне дешевой цѣнѣ. Каталогъ по требованію бесплатно.
Адресъ: ВОЛШОВО, Псков. губ. Питомникъ Графа С. А. Строганова. № 24213

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р.

съ перес. загр. раб., иллюстр., въ 1 разѣ, можно марками и налож. плат. Выгодно торговцамъ. Ф. Нитце, Москва-Больш. Козловскій пер., д. Никольскаго, № 15.

Вниманію потребит. 0-въ
СО СКИДКОЮ 25%
высылаютъ
С. А. КРЫМЪ,
Москва, Боровицкія ворота, не менѣе 35 б. (полуцукръ) и 60 б. (цукръ). Крымскія вяла собствен. выш. шій сладкій № 26-50 ж., хересъ, мадера, кагоръ-75 ж. № 32 португальск.-1 р. 20 ж., полудесертныя: зантъ, тохай-90 ж., мальвазія-1 р. Сухія бѣлое и красное-50 ж., лафитъ-85 ж. Бордо, Аликантъ-75 ж., Рислингъ-65 ж.
Иркутскія: Кларетъ бѣлый и розовый-1 р. 4-4

3 золотыя медали
НѢТЬ ХОЛОДНЫХЪ И СЫРЫХЪ КВАРТИРЪ
если примѣнить къ паразодной печи
Мультипликаторъ обогрѣванія
Патентъ Гассельдегеръ & Нѣмечекъ и Клобуковскій до 50% экономіи топлива
молъз. мультипл. мномукъ. печи.
Д-ръ В. П. Клобуковский вѣж.-химикъ, Варшава, Герусадимская аллея, 71.
Представитель на Петербургъ:
Инж. М. К. Руссурмъ, строительная контора, Гороховая, 23.
Берегитесь нечестныхъ поддѣлокъ.

ДОБРЫЕ ЛЮДИ!
Во имя Божіе и за молитвенную память о себѣ и близкихъ Вашихъ помогите святому дѣлу нашему—построенію новаго храма Господня во славу Рождества Пр. Владимирца. Адресъ: г. Лухани, Калужской губ., с. Жереміно, Предсѣдателю приходскаго попечительства, Священнику Александру Смирнову. Всякое дальне дорожное намъ! 3-2

ВОЗЗВАНІЕ.
Въ с. Дерновѣ строится храмъ во имя Святого и Чудотворца Николая. Денегъ нѣтъ. Откажитесь, Благодарите, на мое всеусерднѣйшее-прошеніе, помогите, кто чѣмъ можетъ. Скажи, добрый братъ, свое имя, я буду молиться за тебя. Адресъ: ст. Мятлево, Калужской губ., въ село Дерново, Священнику Александру Тихомрову.

ФАБРИКА
ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ЭКИПАЖЕЙ
Н-ВЪ ФЕДОТОВА,
въ Казани.
Требуйте иллюстрированныя каталоги
БЕЗПЛАТНО.

Намогильные кресты, плиты, памятники, часовенки и рѣшетки. Иллюстр. пр.-кур. бесплатно. Г. Сяо и нѣмъ, Гродн. г.
А. Ю. Рудзинскій.
Тамъ же соломоурыжк., молотилки, приводы и вѣялки. № 24138 5-2

Вниманію лицъ, страдающихъ гриппомъ:
требуйте безпл. ил. прѣпись-кур. въ закр. письмахъ вѣдомитныхъ вѣсныхъ гриппъ. багдачей безъ прыжковъ и вѣброшниковъ, одобр. знамен. профессорамъ хирургіи. Требуется (можно по-русски) просить адресованъ: В. К., постъ, ажижъ, Вѣна, 2/2, 27.—В. К., Post-fach, Wien, 2/2, 27. № 24202

Въ Воспитательное и учебное отдѣленіе при Врачебно-Воспитательномъ заводѣ нѣм. Ваг. Малларевскаго
принимается для обученія предметамъ среднечу. завод. и ремесламъ нервныя, болѣзненныя и неуспѣвающія дѣти, обучающія по особымъ методамъ. Лѣто проводить въ имѣнїи на южномъ берегу Ладожскаго озера. Адр.: Выб. стор., Александровская ул., 15, СІБ. Пріемъ ежедневно отъ 2-хъ до 5-хъ часовъ 3-хъ дня. 3-3

СПѢШИТЕ ПОДПИСАТЬСЯ,
пока не поздно и пока еще не разошлись первые номера, на **ЧЕТЫРЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ** охотничьихъ журналахъ за всѣ ТОЛЬКО 2 р. 50 ж. въ годъ, а именно: двухдѣльный журналъ „ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ“ и еженѣщныя журналы „ОХОТНИЧЬЕ ОРУЖІЕ“, „СОВАКОВОДСТВО“ и „РЫБОЛОВЪ-ЛЮБИТЕЛЬ“. Кромѣ того бесплатная премія: стѣнная таблица необходимыхъ для охотнива свѣдѣній. Адресъ редакціи: Москва, Петровъ-ка, д. № 23. № 24232-1

ПОРАЗИТЕЛЬНАЯ НОВОСТЬ:
ХОЛОДИЛЬНЫЕ КОМПРЕССЫ
ПРОТИВЪ МИГРЕНИ.
Требуйте бесплатно популярную брошюру
„НѢТЬ БОЛЬШЕ ГОЛОВНОЙ БОЛИ!“
ОПТИКЪ И МЕХАНИКЪ
А. БУРХАРДЪ.
С.-Петербургъ,
Невскій пр.,
домъ № 6.

Поставщикъ Ел Императорскаго Величества Государини Императрицы Маріи Федоровны 2-1
№ 24244

XXXVII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVII

№ 10

Выходитъ ежедневно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. **М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА** и **Н. М. СТАНЮКОВИЧА**, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1906

Выданъ 11-го марта 1906 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій **М. Е. Салтыкова-Щедрина**“ кн. 15.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1906 г. Съ приложеніемъ **40 книгъ** „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

Остальныя 30 книгъ полн. собр. сочиненій

и первыя 10 книгъ полн. собр. сочиненій

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

К. М. СТАНЮКОВИЧА.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ . . . .

6 р. 50 н.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
И. И. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія лавы . . .

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“
Ришельевская, 12.

7 р. 50 н.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 н.

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи . . . .

8 р.

За
гра-
ницу . . . . **12 р.**

Предвѣчный Младенецъ. Картина Франца Циммермана; гравюра Санча.

На томъ берегу.

Новелла нашихъ дней.

П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

VII.

Я не знаю, каждый ли день они такъ ужинали, только намъ таскали какихъ-то чудовищныхъ рыбъ, какихъ-то фаршированныхъ утокъ и поросятъ. Все это подавалось на серебряныхъ блюдахъ съ гербами.

— Не люблю я этой елисеевщины, — сморщился Оединька, показывая на мадеру: — и вамъ не совѣтую. А начнемъ мы прямо съ редерера.

Небритый малый въ потасканномъ сюртукѣ хлопнулъ пробкой и налил шампанское, съ ловкостью татарина. Барыня онъ налилъ одинъ глотокъ въ рюмку.

— Она не пьетъ, бережетъ горло, — объяснилъ хозяинъ.

— Да, я слышалъ, что Эмилія Павловна поетъ.

— А вотъ мы ее заставимъ послѣ ужина намъ пропѣть. Пропоешь, Миль, пропоешь, моя прелесть? Это Джонъ Стюартъ Милль! Величайшій философъ! Поди сюда, Миль!

— Ну, вотъ еще, вставать! — огрызнулась она.

— Повиновение, Миль! Живо!

Она бросила салфетку, встала и полухмурясь, улыбаясь подошла къ мужу. Онъ взялъ ее за руку, притянулъ къ себѣ, посадилъ на колѣни и, повернувъ всей пятерней ея лицо ко мнѣ, сказалъ:

— Смотрите на эту обезьяну: это чудеснѣйшая женщина въ мірѣ. Это соединеніе всего, что есть на свѣтѣ лучшаго.

Она вырвалась отъ него, ударила наотмашь ладонью по лбу, — отчего хлопнуло, будто разорвался надутый мѣшокъ, — и сказала:

— Пошелъ ты, мастодонтъ!

Онъ почесалъ себѣ лобъ и захохоталъ.

— Мы—самая счастливая пара! — сказалъ онъ. — Когда мы будемъ стары—сядемъ рядомъ на жердочку, какъ инсепарабли, и околѣемъ въ одинъ день.

— А я еще чарку выпью, — вдругъ додумался Дефлорье.

— Напьешься! — замѣтилъ небрежно хозяинъ.

— Да, какъ же! — возразилъ тотъ.

— Вѣдь этому настою цѣны нѣтъ, — а ты хлещешь какъ квась.

— Жалко? Буржуй проклятый!

Онъ опрокинулъ чарку, обжогся, весь вздрогнулъ, даже отряхнулся, какъ пудель, и сказалъ:

— Вотъ чортово зелье!

— Игнатъ, расскажи, какъ ты на кладбищѣ сарабанду плясалъ, — предложилъ Капля.

— А почему ты думаешь, что это гостю интересно?

— Интересно! Почему человѣкъ среди могилъ прыгаетъ, хохочетъ и кувыркается? Ей-Богу, интересно.

— Значитъ радъ, коли кувыркается.

— У него, видите ли, — обратился ко мнѣ хозяинъ: — была нѣкогда исторія въ семинаріи, за что его и изгнали съ позоромъ, аки непотребное козлице. Исключили его ректоръ да два учителя-мучителя—грецкій и латынскій. — Было это, должно, лѣтъ десять назадъ... Такъ?

— Ну, положимъ, около того.

— И вотъ приходимъ мы на прошлой недѣлѣ въ наше городѣ на кладбище, — вдругъ я вижу—расцвѣтаетъ мой Игнатъ, словно кринъ сельный, — и вдругъ какъ запляшетъ. Вскочилъ на плиту, да по плитѣ, по плитѣ! Хохочетъ, рыдаетъ и скачетъ, скачетъ, какъ хлысть! — „Ага, кричитъ, ага! Что взяли?“ — Всѣ трое, понимаете, и латынецъ, и грекъ, и ректоръ отъ холеры окочурились, — рядкомъ ихъ положили, — а затравленный-то ими семинаристъ надъ ними живой канканъ

учиняетъ! То-есть такая это была мерзость, что съ души воротило...

— Это не мерзость, а психозъ, — поправилъ Игнатъ.

— Какой психозъ? Просто осель лягалъ мертвого льва.

— Ну, ужъ извини—тѣ тоже были длинноухие, а львами отъ нихъ и не пахло. А что они въ душу мнѣ наплевали и потомъ всю жизнь на изнанку выворотили, — такъ я за нихъ поэтому паннихиды, что ли, долженъ служить? Да, я прямо говорю—у меня отъ радости въ зубу дыханье сперло, когда эти плитки увидѣлъ. — „Ага, голубчики, лежите вверхъ носикомъ, — теперь, небойсь, драньемъ дѣтей не занимаетесь: —самихъ червячки кушаютъ. Такъ вамъ и надо, гнусавымъ гусямъ! За что меня полуобѣдненнымъ оставили? Вѣдь такой мнѣ волчій паспортъ дали, что только въ актеры можно было идти. Вонъ братъ мой на казенномъ счету отъ медицинской академіи въ Парижѣ обучается, а я—во сто разъ способнѣе его—и вотъ здѣсь прихлебателемъ живу!..“

— Я тебѣ предлагалъ въ подарокъ двѣнадцать десятинъ, — пахалъ бы да сѣялъ, — сказалъ Капля.

— Какъ же, очень нужно! Такъ я и пошелъ въ землепашцы! Вотъ, небойсь, ты, Оедька, тоже не пашешь, — а норовишь, какой бы кусъ урвать послаще.

— Ну, развѣ ты не пьянъ?

— Это легко отдѣлываться отъ отвѣтовъ: коли что скажутъ непріятное, — значить спяна. А я тебѣ вотъ что скажу, буржуй: ты принадлежишь къ тѣмъ людямъ, которые съ дѣтства не знали ни труда, ни нужды, ни горя. — Значитъ, о жизни понятія у тебя нѣтъ...

— А вы бы передъ гостемъ представленія не давали! — вдругъ сказала хозяйка.

Онъ жалобно-испуганно взглянулъ на нее, какъ-то пособачьи, точно хвостъ поджалъ.

— Да что-жь, я ничего... — прошепталъ онъ.

VIII.

Эмилія почти ничего не ѣла, только выпила маленькую чашку чая. Капля нашель, что одной бутылки на троихъ мало, и потому выпили вторую. Игнатъ пилъ не торопясь, но съ отвращеніемъ.

— Знаете, чѣмъ здѣсь хорошо, — вдругъ обратился онъ ко мнѣ: — вотъ васъ поятъ-кормятъ, но даже не спросятъ, кто вы такой, — потому что здѣсь все въ до всего все равно. Быть-можетъ, вы шуллеръ, бѣглый, можетъ-быть, гениальный химикъ, — но это здѣсь совершенно безразлично. Я думаю, если бы пріѣхалъ на постой Александръ Македонскій, такъ ему нисколько бы не удивились, а велѣли заморозить лишнюю полдюжину шампанскаго.

— Вѣрно! — подтвердилъ Капля. — Nil admirari! Есть вообще чему удивляться на свѣтѣ! Все такъ скучно, просто, мерзко и гнусно... Ну-ка, Миль, пойдемъ на террасу. Дождь прошелъ, — а ты попоешь намъ.

Всѣ встали.

— У насъ не благодарять, — предупредилъ меня хозяинъ. — Коли сигару хотите, вонъ на буфетѣ, — а не курите—тѣмъ лучше, у насъ никто не куритъ.

Терраса въ новой пристройкѣ была большая, колончатая и одной ступенькой отдѣлялась отъ дорожки сада. Въ наступившей тьмѣ смутно чернѣли мокрая деревья, и слышно было въ тишинѣ, какъ звонко падали отяжелѣвшія капли. Грома уже не было слышно, и только гдѣ-то сбоку широкими взмахами огненныхъ крыльевъ загорались зарницы.

— Теплынь какая, какъ въ предбанникѣ, — сказали хозяинъ и повалился въ кресло.

Эмилия съела гдѣ-то на кушетку. Игнать помѣстился возлѣ нея на табуреточкѣ.

— Ну-ка, хвати!—предложилъ Капля.

Она шевельнулась и заплѣла.

Что это быть за голосъ! Это была такая сила, что любой оперный оркестръ былъ бы ею покрытъ свободно. Звукъ былъ чистъ, какъ стеклянный. Онъ лился легко, красивыми мягкими волнами, улетаая куда-то въ ночной мракъ и теряясь между спутанными сучками деревьевъ.

Ночь тепла,
Ночь тиха.
Не могу я уснуть...

—нѣла она. Я видѣлъ, какъ ея мужъ въ тактъ дирижировалъ рукой—и наслаждался.

„Такъ скучно, мерзко, гнусно!“ — вспомнилъ я его слова. Но теперь было не гнусно и не мерзко. Весь мракъ былъ наполненъ, залитъ дрожащими звуками. Деревья вдругъ преобразились въ чудовищныхъ великановъ и застыли, очарованныя Тамарой. Земля какъ будто куда ушла,—и насъ перенесло въ какой-то странный мѣръ, гдѣ нѣтъ ни свѣта, ни красокъ, ни видимыхъ образовъ,—а есть только звуки и душистыя волны аромата отъ старыхъ цвѣтущихъ липъ.

Она кончила. Наступило молчаніе. Мнѣ показалось, во тѣмъ кустовъ какой-то черный большой силуэтъ промелькнулъ и скрылся. Что-то хрустнуло. Но никто не обратилъ на это вниманія, кромѣ борзой. Та подняла уши, насторожилась, трусцой пробѣжала куда-то во мракъ и, успокоенная, вернулась. Очевидно, это не былъ злой духъ, подстерегавшій Тамару. Тѣмъ не менѣе вдругъ возлѣ меня раздалось коварно-сладкое, мощно-нѣжное пѣніе демона:

На воздушнои океанѣ,
Безъ руля и безъ вѣтриль...

Я слушалъ его и думалъ:—„вотъ гдѣ таятся голоса, безъ которыхъ гибнетъ сцена,—на конскихъ заводахъ, въ глуши нашихъ степей...“

Но Ѳединькѣ не довелось кончить: только онъ дошелъ до высшаго паѳоса,—какъ оборвалъ пѣніе и вдругъ крикнуть:

— Черти! Кто его пустил?

Онъ вскочилъ съ кресла. И тутъ только я замѣтилъ лошадиную морду, просунувшуюся на балконъ.

— Канальи!—ревѣлъ онъ.—Опять калитку не заперли, природы! Опять въ партеръ лошадь пришла... Убью скотовъ!

Лошадь, онъ, борзая,—все это мгновенно шарахнулось съ шумомъ, лаемъ, топотомъ и крикомъ,—и исчезло во мракѣ.

— Такъ кончился пиръ ихъ бѣдою,—сказалъ нравоучительно Игнать.

— Хорошій у меня голосъ?—спросила Эмилия.

— Превосходный,—отвѣтилъ я.

— Мнѣ бы на сцену, а Ѳединька не пускаетъ.

— Повѣситъ бы вашего Ѳединьку,—пробормоталъ Игнать.

Эпизодъ этотъ разстроилъ концертъ, и рѣшено было идти спать.

Капля тяжело дышалъ, и широкія брови его ходили, и челюсти двигались. Должно-быть, онъ съ кѣмъ-нибудь распорядился, не стѣсняясь никакими станowymi. Онъ сунулъ мнѣ свою руку и только сказалъ:

— Спице, у насъ тихо.

Въ китайской комнатѣ было, точно, тихо, только трещалъ гдѣ-то страдавшій безсонницей кузнечикъ. Простыни были сырыя, но теплыя. Я быстро раздѣлся и легъ, отославъ Ѳеодулку и сказавъ, что мнѣ отъ него ничего не надо. Но едва я натянулъ на себя простыню и какое-то полосатое одѣяло, какъ въ двери послышался стукъ. Замковъ и задвижекъ не полагалось, поэтому вельдъ за стукомъ раздался скрипъ, и на порогъ показалась фигура Игната со свѣчкой, бутылкой и двумя стаканами.

— Можно?—спросилъ онъ и, не дожидаясь отвѣта, поставилъ на столикъ все принесенное, и самъ опустился на стулъ.

— Что это вы—мадеру постѣ шампанскаго?—спросилъ я.

— А что-жъ,—мадера всегда во благовременіи,—замѣтилъ онъ.—Англичане ее даже постѣ чаю пьютъ. Будете?

— Не буду.

— Мнѣ больше останется. Я на ночь всегда бутылочку охлаждаваю. Иначе сна нѣтъ. Вы этого не знаете еще чувства,—когда въ затылкѣ тяжесть, вѣки поднять нельзя, голова какъ чугунная лежитъ на подушкѣ,—а сна нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ. Бьетъ три, четыре, шесть, семь,—день встаетъ и несетъ съ собой ту же тяжесть и пустоту...

— А тяжесть-то не отъ мадеры?—спросилъ я.

— Нѣтъ,—отъ мадеры она какъ будто на время скатится, и сонъ приходитъ...

Она налилъ стаканъ и выпилъ залпомъ.

IX.

— Не сердитесь, что я пришелъ,—началъ онъ.—Но мнѣ не хотѣлось, чтобъ у васъ осталось обо мнѣ впечатлѣніе пьяницы-приживальщика. Ну, что-жъ, я чело-вѣкъ недоѣланный, знаете, домъ такіе бываютъ: строятся, строятся,—а все окна досками заколочены,—никому не нужны. Не повезло: должно-быть, родился такимъ. Вонъ на дворѣ собака есть — вся бѣлая, а полморды и ухо черное,—такъ что ее „Лѣшимъ“ зовутъ. Съ этимъ я готовъ примириться. Но не могу я примириться съ тѣмъ, что тѣ, кто доѣланы, почиваютъ на лаврахъ и на меня фыркаютъ. Вотъ за это самое у меня порою бываетъ такая злоба, что если-бъ можно было, я все бы ваше чело-вѣчество сложилъ въ одну кучу, облилъ керосиномъ, да подъ нее и сунулъ головешку, а когда занялось бы все это, опять бы сарабанду затанцовалъ.

— А вѣдь это вы не свое, а откуда-то говорите,—сказалъ я.

— Возможно. Возможно, что когда-то, кто-то, гдѣ-то, кому-то сказалъ нѣчто подобное. Былъ это вопль души, вопль наболѣвшей плоти. Бываютъ минуты, когда у меня ненависть къ людямъ такъ сильна, что мнѣ кажется, будто на свѣтѣ не существуетъ преступленія. Что какую бы мерзость противъ людей ни сдѣлать, все это заслужено ими и, кромѣ похвалы, ничего на это сказать нельзя. Я все вотъ сижу и жду момента...

— Какого момента?

— А явится моментъ, когда вотъ такіе, какъ я, что въ углахъ сидятъ и зубы точатъ, всѣ встанутъ и пойдутъ.

— Куда?

— Впередъ,—на зарево.

— На какое зарево?

— А кто-нибудь осмѣлится и подожжетъ. А мы зарево увидимъ и пойдѣмъ.

— Тушить?

— Нѣтъ, керосинчикомъ обливать.

— А пока мадеру пьете?

— А пока мадеру пью.

Мы помолчали.

— Посмотрите, что вокругъ,—заговорилъ онъ.—Вотъ хотя бы эта Эмилия. Слышали—голосище какой? Зачѣмъ она здѣсь, зачѣмъ это пропадаетъ среди нашихъ конюшенъ? Только потому, что ее пошъ повѣнчалъ съ этимъ боровомъ? Я ей сколько разъ говорилъ: стряхните его съ себя, какъ червя, что ползетъ по васъ, поѣзжайте въ Миланъ, или куда тамъ надо ѣхать, и учитесь. А потомъ вѣдь мѣръ ахнетъ.

— Что-жъ она?

— А она, какъ всѣ наши идиотки, начиная съ кисло-сладкой Татьяны,—твердитъ: „ему я отдана и буду ему вѣрна“. А за коимъ дьяволомъ, кому нужна эта вѣр-

Исцѣленіе дочери лаира. Картина де-Врѣна, авт. «Ливль».

Чудесный Гость. Картина Фрица Удэ, авт. «Шиллы».

ность? „Ни намъ, ни вамъ, ни имени твоему“.—Все заколебало, все заплеснѣло, все ждетъ минуты, чтобы ветрянуться... И если эта минута придетъ.—Господи, какая перемена будетъ: всѣ, кто теперь задравши голову ходять, маленькіе, ма-а-ленькіе станутъ,—а мелюзга вдругъ выростетъ. Вчерашніе карлы вдругъ перельются въ завтрашнихъ гигантовъ и начнутъ такъ шагать, что вся земля ходуномъ ходить будетъ.

Онъ какъ-то выплеснулъ въ себя еще одинъ стаканъ, и глаза его засвѣтились страннымъ огнемъ.

— У насъ на заводѣ, — продолжалъ онъ: — стачка была. И когда на громаду собрались всѣ — тутъ я и понялъ, какія бываютъ преображенія. Лица у всѣхъ вдругъ задышали. У станка стояли понурые, хилые, а тутъ вдругъ — точно пружину въ нихъ какую завели. Пояса стянулись туго, стоять твердо, ноздри раздуваются. А все, что было добросовѣстное, добпорядочное, на три съ плюсомъ, — это все елиняло, линючимъ стало, — и такъ-таки отъ него кромѣ мокраго мѣста ничего и не осталось. Вотъ братъ мой, — медикъ, — онъ въ своемъ муравейникѣ „сила“, — а я пигмей, пролетарій. А стукнетъ часъ, — и силы покажутся жалкимъ безильемъ, а пигмен займутъ мѣръ...

— А будетъ такое время?

— Будетъ, и скоро.

Онъ опустилъ голову на руки. Тутъ я увидѣлъ его пальцы — тонкіе, длинные, какъ у пианиста.

— Да, будетъ, — повторилъ онъ: — если и не скоро, то скорѣе, чѣмъ вы думаете.

Онъ всталъ, немного пошатнулся и удержался за спинку стула.

— Мани, факель, фаресь! — проговорилъ онъ, кривя лицо. — И вотъ тогда я отплачу за все и всѣмъ. Мышинныя слезки отзовутся... И эти китайскія ширмы, и китайскія подушки, и безики, — все припомнимъ —

...Волны на берегъ съ утра
Нахлынуть съ бѣшенствомъ погоны. —
И слягутъ бронзовые кони...

— да-съ! А пока — спать пойду. Извините, что вамъ помѣшалъ.

— Захватите бутылку и стаканы, — сказала я: — отъ нихъ пахнетъ скверно.

— Ужъ и скверно! Пахнетъ выпитой бутылкой, мокрой пробкой, — c'est tout!

— Ну, вотъ именно — выпитая-то бутылка и отвратительна, потому что напоминаетъ портерную.

— Остерю! — поправилъ онъ меня. — И ничего дурного въ остеріи нѣтъ. Странно, если-бъ она испускала запахъ магноліи. Эхъ вы — слишкомъ ужъ нѣжный! — Ватой набиты.

X.

Утромъ меня разбудило несчетное количество мухъ, поселившихся въ китайской комнатѣ. Не знаю, сколько ли ихъ въ Китаѣ, но тутъ онѣ ползали по ширмамъ цѣлыми тучами. Тщетно я закрывалъ голову простыней, онѣ пролѣзали въ малѣйшее отверстіе и съ усердіемъ изъеживали на моей кожѣ мѣста, куда бы можно было укусить. Ни темныхъ шторъ, ни пологовъ у кровати не полагалось: хозяйева рассчитывали на здоровую русскую натуру, которую не только муха, но и пушка не разбудить.

Въ шесть часовъ я вышелъ въ садъ, весь вымытый вчерашнимъ ливнемъ и трепетавшій въ сіяніи утреннихъ лучей. Первый, кого я встрѣтилъ, былъ Капля: онъ огромными шагами отмѣривалъ аллею.

— А, здравствуйте, Владиміръ Николаевичъ, — крикнулъ онъ, хотя меня никогда Владиміромъ Николаевичемъ не звали. Какъ спали? Хотите лошадей закладывать?

Это былъ вѣжливый намекъ, и потому я отвѣтилъ:

— Я сейчасъ этимъ распоряжусь, Сидоръ Никаноровичъ.

Онъ какъ будто удивился такому имени, потомъ пожалъ мнѣ руку и сказалъ:

— Не сердитесь. Хорошо спали?

— Мухъ очень много.

— Развѣ? А у насъ въ спальнѣ совѣтъ нѣтъ. Впрочемъ, я сплю, какъ зарѣзанный.

— Ну, спасибо за пріютъ, — сказалъ я.

— У насъ не благодарятъ, — повторилъ онъ. — Съ женой вы не прощайтесь, — она раньше девяти не встаетъ.

Черезъ полчаса я уѣхалъ.

— Хорошій баринъ, — объяснялъ мнѣ по дорогѣ ямщикъ. — Господи, Боже мой, какъ кормятъ! Вареники на ужинъ вчера давали! Ей-Богу! Потомъ — борщъ съ саломъ... Которые малоземельные помѣшники, — тѣ такъ не ѣдятъ... Насчетъ пищи — большая свобода, не то что у насъ въ Новгородской.

— А насчетъ прочаго? — поинтересовался я.

— Насчетъ прочаго — умаленіе. Неприятный человекъ...

— Кто, Капля неприятный человекъ?

— Вотъ этотъ самый Капля. Вы подумайте, — у него одно: — либо штрафъ, либо въ зубы. Сегодня — зубы, завтра — штрафъ. У всѣхъ рабочихъ, можно сказать, скулы сворочены. Зубами — хоть дорогу мости. На штрафовыя деньги онъ карцеръ построилъ.

— Какой карцеръ?

— А для тѣхъ, кто ежели напьется и не скроетъ, а показывать характеръ начнетъ. И сейчасъ его, раба божьяго, берутъ подъ жабры и спускаютъ въ карцеръ. Очень этимъ недовольны... Человѣкъ онъ горячій: кипитъ, кипитъ, кипитъ, глаза на лобъ лѣзутъ: „Запорю! въ Сибирь!“

— Да вѣдь это онъ такъ только: ни пороть, ни ссылать онъ не можетъ...

— Это точно, — правовъ у него нѣтъ. А только все-таки устрашаетъ! Думаешь, а вдругъ онъ такъ предъявить ярлыкъ: молъ, опредѣляется, примѣрно, по распоряженію и прочее въ городъ Якутскъ. Тутъ ужъ, братъ, ау! Тутъ ужъ по-пѣтушья запоешь.

— Да не можетъ онъ...

— Извѣстно, не можетъ. А только мы народъ темный и во все вѣримъ. Скажи намъ, — вотъ завтра земля расколется до самаго низа и смрадь пойдетъ, — мы повѣримъ, ей-Богу, повѣримъ... А конецъ этому Федору Адамычу скоро.

— Какой конецъ?

— А вотъ такой. Все тихо — мирно. И вдругъ придутъ и потребуютъ разъясненіевъ: ты по какимъ правамъ касательство къ скуламъ имѣешь? Что ты станому платишь — это особъ-статья, — а вотъ какъ насчетъ Создателя нашего, который всевидящимъ окомъ бдитъ? Отъ Него не скроешься. А потому ты намъ отвѣтъ должонъ держать, и сейчасъ мы тебя подвѣсимъ.

— Да за что же подвѣшивать?

— Да за то самое. Все за скулу. Каждому скула своя дорога, — вы какъ думаете?

— Это точно.

— Дай имъ всѣмъ волю, — безъ зубовъ останешься. У насъ вонъ сколько начальства, — на всѣхъ и челюстей не напасешься.

Предсказанія ямщика оказались пророческими. Не прошло трехъ дней моего пребыванія у товарища, какъ привезли вѣсть, что Каплю убили. Его убилъ молодой парень, котораго онъ собирался расчешть за пьянство. Онъ разѣкъ ему голову до самой шеи пополамъ — новымъ топоромъ.

— Вотъ и молодая вдова осталась! — сказали сосѣди. — Теперь, чего добраго, уйдетъ на сцену.

XI.

Жизнь шла своимъ чередомъ. Прошло, думаю я, лѣтъ десять. Пріѣхалъ я какъ-то въ посту по дѣламъ въ Парижъ. Въ гостиницѣ, гдѣ я остановился, имѣли обыкно-

веніе вмѣстѣ съ утреннимъ чаемъ (тогда уже начали въ Парижѣ подавать по утрамъ превосходный англійскій чай)—приносить программу завтрака и обѣда этого дня. На первой страничкѣ былъ изображенъ въ краскахъ какой-то прилизанный милордъ въ смокингѣ, рыжая леди и рыженькая семилѣтняя миссъ съ сухими какъ спицы ногами; всѣ они сидѣли за столикомъ обѣденной залы и съ видимымъ омерзѣніемъ относились къ кушаньямъ. Въ одно прекрасное утро, на подносѣ, рядомъ съ этой программой, оказалось avis, гдѣ сообщалось, что въ такой-то день состоится русскій концертъ тамъ-то, что въ немъ примутъ участіе такіе-то, и въ томъ числѣ г-жа Кречеть-Вальковская. Кречеть-Вальковской я не знаю, какъ не зналъ ни г-на Кравченко, долженствовавшего пѣть изъ „Игоря“ арію князя, ни г-на Свѣточа, о которомъ глухо сказано: „прочтеть русское стихотвореніе“. И я бы не пошелъ на этотъ концертъ, если бы не встрѣча въ одномъ уличномъ ресторанчикѣ.

Я сѣлъ, усталый, часа въ три дня, въ кафѣ близъ Сорбонны и спросилъ себя „un café“, когда за столикъ рядомъ шумно помѣстились два господина,—конечно, говорившіе по-русски, потому что громче русскихъ никто, никогда, нигдѣ не говоритъ. Одинъ былъ гладенькій, пряменькій, съ животикомъ и свѣтлыми усами,—очевидно, какой-нибудь подполковникъ, еще не освоившійся со статскимъ платьемъ: другой—бритый, одѣтый въ свѣтло-гороховое пальто господинъ, съ лицомъ, мнѣ какъ будто знакомымъ. Онъ-то больше всего агитировался.

— Позвольте, позвольте, — говорилъ онъ, махая руками:—я не понимаю, почему же мнѣ не читать то, что я выбралъ?

— Да потому, что это нецензурно!

— Какая же здѣсь цензура?

— Да вѣдь мы русскую колонію хотимъ привлечь?

— Ну, хотимъ.

— Можетъ-быть, посольство будетъ?

— Будетъ.

— Какъ же вы посла хотите стихами изъ „Полярной Звѣзды“ угощать?

— Что же такое? и „Полярная Звѣзда“ — дѣло прощлаго. Кому она страшна?

— Я не согласенъ.

— А мнѣ начхать на ваше несогласіе.

— Тогда сами и платите расходы.

— Экой буржуй проклятый!

Къ нимъ подошелъ длинный господинъ со слезящимися глазами и въ бакенбардахъ вѣеромъ. Я зналъ его—это былъ обнищавшій баронъ, который считалъ священнымъ долгомъ каждый поестъ проводить въ Парижѣ, для чего занимать у десяти пріятелей по сту рублей и переставать съ февраля платить за квартиру. Трудно было сказать, зачѣмъ онъ пріѣзжалъ въ Парижъ. Вся его дѣятельность заключалась въ томъ, что онъ съ утра до ночи шагалъ по улицамъ, останавливаясь передъ витриной каждаго магазина. Особенно онъ любилъ смотрѣть на выставку ювелировъ и обращалъ вниманіе по преимуществу на вещи, оцѣненные свыше тридцати тысячъ франковъ. Впрочемъ, онъ примазывался къ разнымъ пріѣзжимъ и на ихъ счетъ не только обѣдалъ и завтракалъ, но даже иногда пользовался удовольствіями. Съ первыхъ же словъ я понялъ, что онъ взялся для концертантовъ устроить пріѣздъ сливокъ общества.

— Мнѣ дали слово,—говорилъ онъ, растягивая гласныя и выражая на старчески-румяномъ лицѣ почтеніе къ тѣмъ особамъ, о которыхъ говорилъ.—Сказали: постарайтесь. Постарайтесь. Единственнымъ пріятельствомъ можетъ быть внезапное возвращеніе президента.

— Да имъ какое дѣло до президента?—спросилъ, нахмурясь, поклонникъ Герцена.

— Ахъ, mon cher, какъ вы этого не понимаете! Тутъ все цѣпляется колесиками одно за другое. Это меха-

низмъ.—Во всякомъ случаѣ я пушу въ „Figaro“ слухъ, что ожидаются „высокопоставленные особы“...

— А какъ же насчетъ нелегальныхъ стиховъ?..

— Ни въ какомъ случаѣ! Сохрани Боже! Теперь совѣмъ не то теченіе. Курсъ стоитъ крѣпко,—четыре процента здѣшняго народнаго капитала помѣщены въ русскій заемъ. Нельзя, чтобъ явилась и тѣнь обостренія...

— Буржуи проклятые!..

— Ахъ, Боже мой!—замѣтить меня баронъ.—Вотъ кстати! Какъ я радъ!

Мы потряслись за руку.

— Вотъ позвольте вамъ...

Онъ вытащилъ бумажникъ и подаль два печатныхъ бланка.

— Вотъ позвольте вамъ предложить на концертъ... Всего по восемнадцати франковъ... Ваши соотечественники устраиваютъ благотворительный, въ высшей степени интересный, концертъ...

— Я одинъ, баронъ,—зачѣмъ мнѣ два билета?

— Ну, кому-нибудь уступите.

Я вынулъ восемнадцать франковъ.

— Пѣть, спасибо,—другой возьмите...

— Вы увидите такое общество,—всѣхъ музыкальныхъ критиковъ...

И онъ подробно началъ мнѣ объяснять всю прелесть предстоящаго концерта. Во-первыхъ—тутъ патріотизмъ: во-вторыхъ—пропаганда русской музыки; въ третьихъ—доброе дѣло,—и прочее и прочее.

Я уклонился отъ знакомства съ концертантами, хотя мнѣ его усиленно навязывалъ баронъ. Но зато едва на эстраду вышла Кречеть-Вальковская, въ великолѣпномъ Воровскомъ платьѣ, и начала:

Ночь тиха,
Ночь тепла,
Не могу я уснуть...

— какъ на меня такъ и пахнуло темной южной ночью, съ широкими вспышками зарницъ. Да и господинъ во фракѣ, злобно поглядывавшій на пустой залъ и шептавшій: „проклятые буржуи“, оказался старымъ знакомымъ Игнатомъ Дефлорье.

Голосъ ея потерялъ юную свѣжесть былого, но развился, сталъ еще шире, обработаннѣе. Будь хоть немного больше публики, успѣхъ ея былъ бы громкій; но насъ было такъ мало, что если бы не баронъ, не жалѣвшій ладоней, пріемъ былъ бы печальный.

XII.

И вотъ теперь, здѣсь, на крайнемъ сѣверѣ, въ Финляндіи, сразу всплыло предо мной два впечатлѣнія: Украйны и Парижа.

Но странно было еще одно: голосъ, звучавшій какъ будто надтреснуто въ Парижѣ, здѣсь казался чистымъ и болѣе молодымъ. Или резонансъ сосновой рощи имѣлъ такое значеніе...

Какъ всегда бываетъ, когда живешь въ тиши, на свободѣ, какое-нибудь воспоминаніе или идея дѣлаются навязчивыми и начинаютъ, какъ комаръ, приставать днемъ и ночью. Такъ и тутъ,—каждый день, какъ я только оставался взглядомъ на томъ берегу, я вспоминалъ непременно ту Эмилию, которую видѣлъ-то всего дважды въ жизни, и рядомъ съ ней желчнаго Игната.

Однако, чѣмъ далѣе шло лѣто, тѣмъ какъ-то болѣе глухо и болѣе лѣниво раздавались голоса и звуки съ того берега. Пѣнія не было слышно, собаки лаяли рѣдко, стрѣльбы совѣмъ не было слышно. Кромѣ дворника никто не показывался.

Шли дожди, ливни, гремѣла гроза, сіяло солнце, тихо мерцала луна, но соннаго царства они не могли разбудить. Я сталъ думать, что жители тамъ всѣ вымерли. Но одинъ случай разувѣрилъ въ противномъ.

Пришелъ старикъ-финнъ, съ предложеніемъ купить у него дугъ — великолѣпный клеверный дугъ, который былъ ему неудобенъ, потому что приходилось идти на

Християнски мученик. Картина А. Вагнера, авт. «Нива».

покося за двѣнадцать километровъ. Поѣхали мы его смотрѣть.

Оказался лугъ этотъ—какъ разъ бокъ-о-бокъ съ тѣмъ злосчастнымъ полемъ, гдѣ я встрѣтилъ строптивое старое привидѣніе. Десятка два саженой, и начинался заборъ, отдѣляющій одно владѣніе отъ другого. Трава была чудная, но и заломилъ же чухонецъ: по тысячѣ рублей за десятину.

Началь я торговаться; торговались долго и наконецъ, должно-быть, порѣшили, потому что онъ долго жаль мою руку и приговаривалъ:

— Карасо путеть, карасо.

Я уже поздравлялъ себя хозяиномъ, когда дня черезъ два моя кухарка меня оповѣстила:

— А землю-то перебили.

— Кто перебилъ?

— Да этотъ длинный, что напротивъ живетъ. Узналъ, что вы хотите купить, и сейчасъ далъ всѣ деньги.

Пришелъ и мой продавецъ, веселый и немного подвыпившій.

— Нелься не родать!—кричалъ онъ, хлопая себя фуражкой по ляжкамъ.—Сейчасъ меня позвалъ, и позвалъ, и сейчасъ сколько хосесь денегъ, и взялъ деньги и суетъ мнѣ рука и карманъ...

— Зачѣмъ же ему такъ земля понадобилась?

— Онъ люпитъ, стопъ никого не пыло, а онъ отинъ. И онъ кодитъ совѣмъ разтѣта и послѣ достика лосится на поле и по мокрому катается и самъ тѣлается мокра... Онъ воду не люпитъ, не кодитъ воду, а мокра трава люпитъ...

Сдѣлка состоялась между ними настолько быстро, что когда черезъ недѣлю я проѣзжалъ мимо, стоялъ уже столбъ съ огромной доской и надписью:

Save sanem!
Бойся псовъ!

И хотя псовъ нигдѣ не было видно, но я былъ убѣжденъ, что стоило только кому-нибудь ступить на берегъ, какъ они взяли бы откуда-нибудь и растерзали бы дерзкаго.

А пока—тишина стояла такая, что порою хотѣлось какого-нибудь взрыва, чтобы хоть чѣмъ-нибудь нару-

шить это молчаніе. Когда проѣзжаешь мимо ихъ обрыва,—слышно, какъ бѣлка грызетъ на деревѣ шишки. Финляндская тишина здѣсь являлась во всей ея краѣ.

Впрочемъ, и мой берегъ былъ такъ же пустыненъ и тихъ. Иногда, когда лежалъ я въ лѣсу, мнѣ доводилось „слышать“—да, именно—„слышать“, какъ растутъ грибы. Ложась съ книгой на мягкій зеленый мохъ, я невольно замѣчалъ, какъ ящерицы пугливо юркали въ сторону, правя, какъ рулемъ, своимъ зеленымъ хвостикомъ: я невольно слѣдилъ и за грибомъ, поднявшимся снизу, изъ земли, и упершимся своей шляпкой въ узорную сѣть плотно сплетшагося надъ нимъ мха. И вдругъ, когда я и не думалъ о немъ, и весь отдавался чтенію,—слышался трескъ. Тоненькія волокна мха лопались, и круглая плѣшивая шапка торжественно поднималась кверху. И тутъ была борьба:—мохъ не пускалъ, а живая сила требовала простора—и побѣждала.

Но она побѣждала на время... Грибъ былъ самъ недолговѣченъ,—куда недолговѣчнѣе мха. Онъ и самъ начиналъ дня черезъ четыре подгнивать. Гордый, стройно стоявшій на своей ножкѣ, онъ вдругъ какъ-то кривился. Шляпка, такъ славно и крѣпко сидѣвшая на немъ, вдругъ тоже сползала на бокъ,—и весь онъ напоминалъ собою франта, который возвращается утромъ, на восходѣ солнца, съ кутежа домой,—со шляпой, сползшей на самый носъ...

Слѣдилъ я на террасѣ, какъ хмель,—юркій мохнатый хмель рвался къ свѣту и свободѣ. Какое это странное растеніе! Молодые усики видятъ и чувствуютъ, куда имъ надо идти, за что прицѣпиться. Вотъ настоящіе карьеристы! Они цѣпко, смѣло хватаютъ то, что кажется имъ опорой. Обвинившись вокругъ, они бѣгутъ дальше и выше,—а сзади, за собой, влекутъ цѣлый сонмъ своихъ родственниковъ,—зеленыхъ лапчатыхъ листьевъ. И они, какъ и хмель, что играетъ въ головѣ,—такъ же, прихотливы, веселы, цѣпки и радостны.

Всюду была жизнь. И въ стрекотѣ „коромыслъ“, и въ шуршаніи кузнечиковъ, и въ пѣніи какого-то захудалого залетнаго соловья...

Только тамъ, на томъ берегу,—все молчало!

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Къ 30-лѣтію присоединенія Кокандскаго ханства.

(Съ 15 рис. на стр. 154 и 155).

Тридцать лѣтъ тому назадъ, 19 февраля, совершилось окончательное присоединеніе къ Россіи Кокандскаго ханства.

Исторія Кокандскаго ханства изслѣдована еще недостаточно обстоятельно, и болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія объ этомъ азиатскомъ деспотическомъ государствѣ появляются лишь въ концѣ XVIII вѣка, когда и была основана столица ханства, г. Кокандъ. Кокандскіе ханы проводили жизнь весьма бурно, постоянно ссорясь съ сосѣдями и съ непокорными феодалными князьями (беками). Въ этихъ ссорахъ кровь лилась потоками и къ серединѣ XIX столѣтія стала заливать даже сосѣднія русскія земли: кокандцы совершали постоянные набѣги на киргизовъ—русскихъ подданныхъ и нерѣдко грабили и истребляли русскіе караваны, ходившіе въ Персію.

Все это заставило Россію принять противъ безпокойныхъ азиатовъ рѣшительныя мѣры.

Еще въ 1850 году была предпринята экспедиція съ цѣлью разрушить пограничныя кокандскія крѣпостцы. Спустя нѣсколько лѣтъ, эти крѣпостцы были разрушены, и въ то же время русскіе построили нѣсколько своихъ пограничныхъ крѣпостей (Раимское укрѣпленіе, г. Вѣрный и пр.). Въ 1853 г. оренбургскій губернаторъ Перовскій взялъ крѣпость Акъ-Мечеть, переименованную потомъ, въ честь его, въ «Фортъ Перовскій». Въ 1860 году кокандцы объявили Россіи священную войну («газаватъ»), но во время этой войны были разбиты и потеряли еще двѣ крѣпости.

Дальнѣйшіе походы на кокандцевъ велись съ полнымъ успѣхомъ и прославили имена Черняева, Кауфмана и, наконецъ, Скобелева. Черняевъ взялъ въ 1864 году Ташкентъ, при чемъ изъ отобранной у кокандцевъ вмѣстѣ съ этимъ городомъ обширной территоріи была образована цѣлая новая русская область—Туркестанскій край. Кауфманъ разгромилъ въ 1875 году, во время новой «священной войны», хана Абдуррахмана, занялъ Кокандъ и Маргеланъ и заключилъ съ новымъ ханомъ, Насеръ-Эддиномъ, договоръ, по которому ханъ обязывался платить ежегодную дань, уступилъ часть земель и призналъ себя слугою русскаго царя.

Однако эти хорошія обѣщанія выполнены не были, и едва русскіе удалились изъ оккупированныхъ областей, какъ въ ханствѣ вспыхнуло новое возстаніе. Конецъ всѣмъ этимъ кровавымъ передрягамъ положили лишь знаменитый Скобелевъ.

Такъ какъ ханъ Насеръ-Эддинъ затѣялъ новыя интриги, съ цѣлью избавиться отъ русскаго вліянія, и привлечь на свою сторону враждебную Россіи партію и фанатическое духовенство, то Скобелевъ послѣдилъ немедленно предупредить результаты этой интриги. Онъ рѣшился на крайній шагъ: быстрымъ движеніемъ направился къ Коканду и 8 февраля 1876 года занялъ Кокандъ, при чемъ захватилъ огромные запасы боевыхъ снарядовъ и 62 орудія. Благодаря этому смѣлому шагу, гнѣздо азиатовъ было окончательно обезврежено, и удалось избѣжать новаго кроваваго «газавата».

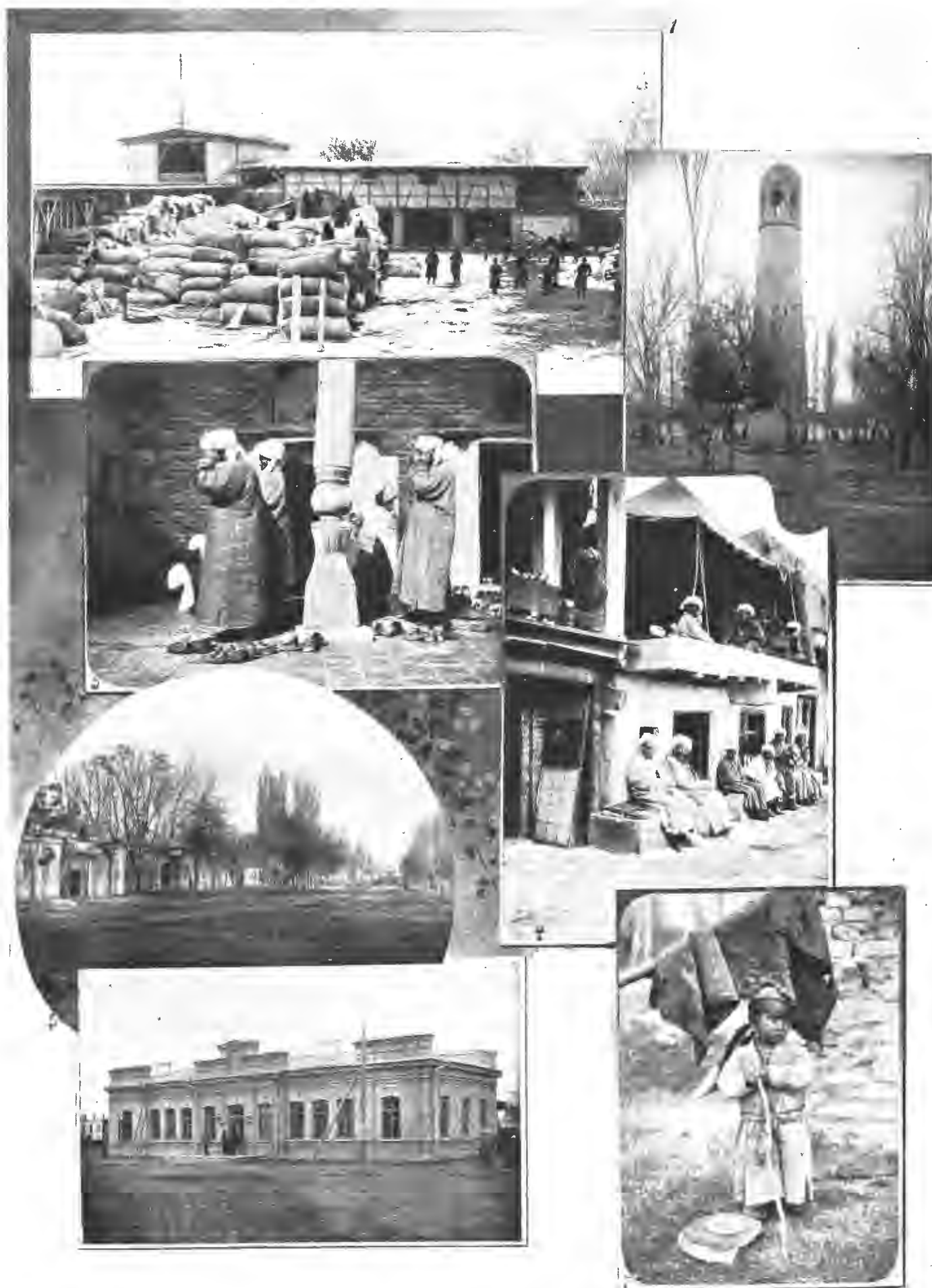
19 февраля 1876 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о присоединеніи къ Россіи всей территоріи Кокандскаго ханства и образованіи изъ нея Ферганской области. Столица ханства, г. Кокандъ сдѣлался уѣзднымъ городомъ этой области.

Въ настоящее время это чистенькій, изящно обстроенный городъ; эти эпитеты, впрочемъ, можно приложить лишь къ европейской части города.

Главная улица этой части Коканда—Розенбаховскій проспектъ, а также и нѣкоторыя другія улицы, широки, хорошо шоссированы и обсажены вдоль тротуаровъ деревьями. Въ этой же части города обращаетъ на себя вниманіе старинная мѣстная достопримѣчательность—бывшій дворецъ кокандскаго хана. Дворецъ этотъ построенъ во времена послѣднихъ хановъ и оконченъ лишь въ 1870 г. Восточный фасадъ дворца покрытъ разноцвѣтной глазированной мозаикой, подобранной съ замѣчательнымъ вкусомъ. Надъ фасадомъ возвышаются 4 башенки, тоже обложенныя изразцами. Входъ во дворецъ замыкается массивною дверью орѣховаго дерева, покрытою превосходной рѣзьбой. Къ сожалѣнію, зданіе быстро разрушается вслѣдствіе плохой, неѣпо-веденной постройки: кладка жженого кирпича велась, напримѣръ, на глинѣ.

1) Городовой въ туземномъ Кокандѣ. 2) Видъ на часть города съ вершины одной изъ мечетей. 3) Ферганскій сартъ, большой зобомъ, характерной болѣзнью Коканда. 4) Улица въ туземномъ городѣ. 5) Русско-туземная школа. 6) Уголокъ въ туземномъ городѣ. 7) Дервишъ. 8) Туземная арба.
Къ 30-лѣтію присоединенія Кокандскаго ханства. Виды мѣстности и типы населенія. По фот. Н. Ольшанскаго, авт. «Нивы».

1) Хлопкоочистительный завод. 2) Башня на дворъ „Джума-мечети“, съ вершины которой въ деспотическія времена ханы бросали женщинъ, уличенныхъ въ прелюбодѣяніи. 3) Сарты на молитвѣ. 4) Чайханъ (чайная). 5) Розенбаховскій проспектъ. 6) Вокзалъ. 7) Сартенокъ.
Къ 30-лѣтію присоединенія Кокандскаго ханства. Виды мѣстности и типы населенія. По фот. Н. Ольшанскаго, авт. «Нивы».

Туземная часть г. Коканда чистотою и изяществом похвалиться не может, но зато чрезвычайно оригинальна. Въ ней находится огромный базарь—первый во всемъ Туркестанскомъ краѣ послѣ бухарскаго. Базарь этотъ построенъ тоже при послѣднихъ ханахъ.

Изъ старинныхъ сооружений, находящихся въ туземной части Коканда, слѣдуетъ упомянуть о башнѣ, стоящей во дворѣ, такъ называемой «Джума-мечети». Въ старыя времена съ ея вершины бросали женщинъ, уличенныхъ въ прелюбодѣяннн. Любопытствующіе туристы могутъ взобраться по узкой и темной витой лѣстницѣ на эту роковую башню. Съ нея открывается оригинальный видъ на туземный городъ,—предъ вами разстилается цѣлое море плоскихъ глиняныхъ крышъ.

Государственная Дума и Государственный Совѣтъ.

Недавно опубликованный Высочайшій Манифестъ 20 февраля, вмѣстѣ съ сопровождающими его указами и законами, создаетъ у насъ, въ Россіи, то, что называется двухпалатною парламентскою системою.

Манифестъ вноситъ существенныя измѣненія въ «положеніе о Государственной Думѣ» и кореннымъ образомъ реформируетъ Государственный Совѣтъ. Изъ этихъ двухъ учреждений онъ и дѣлаетъ упомянутыя двѣ палаты нашего будущаго парламента. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ устанавливаетъ и опредѣляетъ и необходимую взаимную связь между Думою и Совѣтомъ.

Что касается Государственной Думы, то основныя черты новаго ея устройства (сообразно принципамъ 17-го октября) опредѣляются Манифестомъ въ слѣдующихъ чертахъ:

Дума является учрежденіемъ *законодательнымъ*. «Мы постановляемъ впредь общимъ правиломъ, что, со времени созыва Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, законъ не можетъ воспріять силы безъ одобренія Совѣта и Думы»,—гласитъ Манифестъ.—«Дума,—по дальнѣйшимъ словамъ Манифеста,—можетъ возбуждать предположенія объ отміѣнн или измѣненіи дѣйствующихъ законовъ и объ изданіи законовъ новыхъ, за исключеніемъ однако основныхъ государственныхъ законовъ». Этихъ послѣднихъ Дума касаться не можетъ.

Законопроекты могутъ быть вносимы (особымъ, указаннымъ въ законѣ, порядкомъ) министрами, главноуправляющими отдѣльными частями или же членами самой Думы. Въ послѣднемъ случаѣ требуются, чтобы заявленіе о новомъ законѣ (или заявленіе объ измѣненіи стараго закона) было подписано не менѣе, какъ 30 членами. Наконецъ, законопроекты могутъ поступать въ Думу и изъ Государственнаго Совѣта. Самое же составленіе законопроектовъ возлагается на министровъ или главноуправляющихъ—единолично, или же на особыя коммисіи изъ думскихъ членовъ. «Законопроекты, поступившіе въ Государственную Думу и ею одобренные, передаются въ Государственный Совѣтъ. Законопроекты, предначертанные по почину Государственнаго Совѣта и имъ одобренные, поступаютъ въ Государственную Думу. Законопроекты, не принятыя Государственною Думою или Государственнымъ Совѣтомъ, признаются отклоненными. Законопроекты, поступившіе въ Государственную Думу и одобренные какъ ею, такъ и Государственнымъ Совѣтомъ, равно какъ законопроекты, предначертанные по почину Государственнаго Совѣта и одобренные какъ имъ, такъ и Государственною Думою, представляются Императорскому Величеству предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта.

Въ этихъ послѣднихъ пунктахъ мы видимъ уже то, на что укажемъ позднѣе,—взаимодѣйствіе Думы и Государственнаго Совѣта. Этимъ взаимодѣйствіемъ, этою постоянною связью Думы съ Совѣтомъ, какъ увидимъ ниже, проникнуто все бытіе ихъ обоихъ.

Такова *законодательная* дѣятельность Государственной Думы. Что касается ея *контролирующей* и *хозяйственной* дѣятельности, то въ этомъ отношеніи вѣднню ея подлежатъ слѣдующіе предметы: государственная роспись доходовъ и расходовъ вмѣстѣ съ финансовыми смѣтами министерствъ и главныхъ управленій, равно какъ денежныя изъ казны ассигнованія, росписью не предусмотрѣнныя; отчетъ Государственнаго Контроля по исполненію государственной росписи; дѣла объ отчужденіи части государственныхъ доходовъ или имущества, требующемъ Высочайшаго соизволенія; дѣла о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ непосредственнымъ распоряженіемъ казны и за ея счетъ; дѣла объ учрежденіи компаній на акціяхъ, когда при семъ испрашиваются изыятія изъ дѣйствующихъ законовъ; дѣла, вносимыя на разсмотрѣніе Думы по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

Государственной Думѣ предоставляется весьма важное и существенное право—обращаться къ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями, подчиненнымъ по закону Правительствующему Сенату, съ запросами по поводу такихъ, послѣдовавшихъ со стороны ихъ или по подвѣдомственныхъ изъ лицъ и установленій, дѣйствій, кои представляются незаконными.

Право это въ известной степени парализуется тѣмъ, что министры могутъ затягивать отвѣтъ на такіе запросы на дѣльн мѣсяцъ и даже совѣтъ не давать отвѣтовъ по такимъ предметамъ, «кои, по соображеніямъ государственнаго порядка, не подлежатъ оглашенію». Кромѣ того законъ ничего не говоритъ о томъ, чтобы министры, по адресу которыхъ народными представителями высказано недовѣріе, оставляли свой постъ, какъ это установлено въ западно-европейскихъ конституціяхъ. Такимъ образомъ, у насъ

къ недостаткамъ Коканда относится его нездоровый климатъ и бѣдность водою. Городъ получаетъ воду лишь искусственнымъ путемъ, изъ такъ-называемыхъ арыковъ, т.-е. каналовъ, изъ которыхъ самый большой—«Кокандъ-Сай»—орошаетъ русскую часть. Климатъ Коканда дурно вліяетъ преимущественно на прѣзжихъ. Туземцы—здоровый, сильный народъ, и изъ болѣзней среди нихъ распространенъ лишь зобъ—странный, безобразный наростъ на шеѣ. Эта болѣзнь, къ слову сказать, почему-то представляетъ исключительно мѣстную особенность, специально-кокандское несчастье.

Кокандъ ведетъ обширную торговлю и считается однимъ изъ самыхъ оживленныхъ городовъ Ферганской области.

все-таки даже и теперь не проведена отвѣтственность министровъ предъ народомъ.

Что касается основнаго устройства Думы (количество депутатовъ, продолжительность сессій и т. п.), то все это болѣе или менѣе уже извѣстно, и Манифестъ ничего особенно новаго въ эти основныя положенія не вноситъ. Депутаты (члены Думы) избираются на 5 лѣтъ, пользуются полною свободой сужденій по дѣламъ Думы и совершенно свободны отъ какого-либо отчета предъ своими избирателями. При вступленіи въ число членовъ Думы они даютъ торжественное обѣщаніе по слѣдующей, приводимой Манифестомъ, формулѣ:

«Мы, нижепоименованные, обѣщаемъ предъ Всемогущимъ Богомъ исполнять возложенныя на насъ обязанности членовъ Государственной Думы по крайнему нашему разумнню и силамъ, храня вѣрность Его Императорскому Величеству Государю Императору и Самодержцу Всероссийскому и памятуя лишь о благодѣ и польдѣ Россіи, въ удостовѣреніе чего своеручно подписуемся».

Таковы, въ общихъ чертахъ, тѣ положенія, которыя положены Манифестомъ 20 февраля въ основу *первой палаты* нашего парламента, переработанной согласно завѣтамъ 17 октября.

О *второй палатѣ*, т. е. о реформированномъ Государственномъ Совѣтѣ, Манифестъ 20 февраля гласитъ слѣдующее:

Государственный Совѣтъ отнынѣ перестаетъ быть учрежденіемъ исключительно бюрократическимъ и становится (хотя, правда, лишь на половину), подобно Государственной Думѣ, выборною палатою.

Первая половина всего состава Государственнаго Совѣта отнынѣ будетъ состоять попрежнему изъ членовъ, назначаемыхъ Высшею властью, но зато другая половина явится уже собраніемъ представителей русской земли, свободно избранныхъ населеніемъ точно такъ же, какъ оно избираетъ членовъ Думы.

«Къ участию въ законодательной дѣятельности Государственнаго Совѣта,—говоритъ по этому поводу Манифестъ 20 февраля,—призываются, въ равномъ числѣ съ членами, присутствующими въ немъ по назначенію Нашему, выборные члены *отъ духовенства* господствующей въ Россіи православной церкви, *отъ дворянства* и *земства*, а также *представители науки, торговли и промышленности*». Избираться они будутъ въ слѣдующемъ числѣ и на слѣдующихъ основаніяхъ:

Отъ духовенства Православной Россійской Церкви избираются Святѣйшимъ Синодомъ шесть членовъ Государственнаго Совѣта: трое изъ монашествующаго православнаго духовенства и трое изъ благаго православнаго духовенства. Каждое губернское земское собраніе избираетъ по одному члену Государственнаго Совѣта. Дворянскія общества избираютъ, изъ своей среды, каждое, по два выборщика. Съѣздъ сихъ выборщиковъ собирается въ С.-Петербургѣ и выбираетъ, изъ своей среды, восемнадцать членовъ Государственнаго Совѣта. Императорская академія наукъ и каждый Императорскій россійскій университетъ избираютъ по три выборщика. Академія избираетъ ихъ изъ числа ординарныхъ академиковъ, а совѣтъ каждаго университета—изъ числа ординарныхъ его профессоровъ. Съѣздъ сихъ выборщиковъ собирается въ С.-Петербургѣ и выбираетъ, изъ своей среды, шесть членовъ Государственнаго Совѣта. Затѣмъ избираетъ выборщиковъ совѣтъ торговли и мануфактуръ (и его провинціальныя отдѣленія), биржевые комитеты, купеческія управы и пр. Съѣздъ этихъ выборщиковъ тоже собирается въ С.-Петербургѣ и избираетъ изъ своей среды двѣнадцать членовъ Государственнаго Совѣта, въ томъ числѣ шесть отъ промышленности и шесть отъ торговли.

Такимъ образомъ, избранію подлежатъ: 6 членовъ отъ православной церкви, 6—отъ академіи и университетовъ, 18—отъ дворянскихъ обществъ, 12—отъ представителей торговли и промышленности, 32—отъ губерній земскихъ, 16—отъ губерній неземскихъ (въ томъ числѣ и балтійскихъ) и 6—отъ Царства Польскаго.

Выборные члены Государственнаго Совѣта избираются срокомъ на 9 лѣтъ. Выборы производятся закрытою баллотировкой.

Дѣйствія Государственнаго Совѣта по предложенію и выработкѣ новыхъ законовъ почти совершенно тѣ же, что и въ Государственной Думѣ.

Говоря о новомъ составѣ Государственнаго Совѣта, Манифестъ 20-го февраля гласитъ, между прочимъ, слѣдующее:

«Въ семъ обновленномъ составѣ Государственному Совѣту предоставляются въ дѣлахъ законодательства равныя съ Государственною Думою права».

А. П. Иващенко († 7 января с. г.).

Права эти, как мы уже отчасти знаем, заключаются в том, что Совет так же, как и Дума, предлагает законопроекты, делает запросы министрам и т. д. Связь же между Думою и Советом выражается тем, что «законодательные предположения разсматриваются в Государственной Думе и, по одобрении ею, поступают в Государственный Совет. Законодательные предположения, предначертанные по почину Государственного Совета, разсматриваются в Совете и, по одобрении им, поступают в Думу».

Законодательные предположения, одобренные и Советом, и Думой, представляются на Высочайшее усмотрение. Если же законопроект не будет принят Думою или Советом, то он признается отклоненным.

Такова устанавливаемая ныне у нас двухпалатная система. Отныне ни один указ, ни один изданный единоличным распоряжением министра циркуляр не будут иметь силы без внесения их на утверждение Думы и Государственного Совета. Этим будет положен конец бюрократическому произволу, а идеи 17-го октября получат прочное основание.

Исцеление дочери Гаира. (Рис. на стр. 148).

«И вот приходит один из начальников синагоги, по имени Гаир, и, увидев Его, падает к ногам Его и усиленно просит Его: «Дочь моя при смерти! Приди и возложи на нее руки, чтобы она выздоровела и осталась жива».

«Приходит он в дом начальника синагоги, и видит смятение и плачущих и волюющих громко, и, вошедши, говорит им: «Что смущаетесь и плачете? Девушка не умерла, но спит».

Эти евангельские слова воплощены художником де-Вриеном в превосходную, полную жизни и движения, картину. Евангельское событие, хорошо знакомое всем с детства, оживает в ней и получает ярки черты, благодаря умению художника изобразить его во всей его житейской обстановке.

Чудесный Гость. (Рис. на стр. 149).

Картина немецкого художника Фрица Удэ. «Чудесный Гость», способна вызвать у зрителей некоторое недоумение: мы видим

Новый статс-секретарь великого княжества Финляндского, генерал-лейтенант А. Ф. Лангоф и новый комендант г. Петербурга, генерал-майор В. И. Троицкий.

на ней Христа в современной обстановке, в семье бедняка — немецкого рабочего.

Нужно изуматься в смысле этой оригинальной картины, и тогда она поразит нас своим глубоким содержанием. В самом деле, что-то странного в том, что Христос доныне живет среди тех людей, которые верят в Него? Внутренний вдохновенный взор художника воочию увидит именно то, что другие ясно видят сердцем.

Фр. Удэ прославился подобными картинами. В течение первых лет своей художественной карьеры он занимался чисто-жанровой живописью, но потом перешел к религиозным сюжетам, при чем стал их изображать не традиционным способом, не с установившимися типами лиц и фигур, не в исторической обстановке, а в сценах, происходящих как-бы в наши дни среди немцев, в простонародном их быту. Произведения эти, написанные с большим художественным темпераментом и теплым религиозным чувством, доставили Удэ громкую известность и породили много последователей его оригинального таланта. Многие картины Удэ находятся в правительственных германских музеях и картинных галереях. Так, например, воспроизводимая нами картина «Чудесный Гость» составляет собственность берлинской национальной галереи.

В последнее время Удэ, однако, снова перешел к современному жанру. Но последние его произведения далеко уже не пользуются такою популярностью, как его религиозные картины.

«Христианский мученик».

(Рис. на стр. 152).

Кто из нас не знаком с трогательными и великими в своей трагической простоте легендами первых лет христианства? Кто из нас не читал о мучениках Коллизея, о тех изумительных героях, которые с радостью шли на неслыханный, непонятный нашему воображению, мучения? Эффектная картина художника А. Вагнера изображает нам одного из таких мучеников, тысячами погибавших во времена римских цезарей на арене огромного цирка. Одним из употребительнейших мучений было, как известно, затравливание зверями на потеху зрителям. Характерно то, что звери (львы, тигры, пантеры, привозимые специально для этого из Африки) бывали иной раз гораздо благороднее людей и нередко отказывались терзать беззащитных мучеников варварской разращенной толпы. Тогда толпа приходила в неистовство и заставляла раздражать зверей огнем и ударами бича... А когда, наконец, проливалась кровь человеческая, и резкий запах ее беспокоил публику, служители наливали духи в огромные каменные вазы и зажигали благовония. Вазы эти доныне уцелели в Коллизея.

А. П. Иващенко. (Портр. на этой стр.).

7-го января скончался один из видных наших государственных деятелей, член Государственного Совета, Анатолий Павлович Иващенко.

Покойный был известен преимущественно в ведомстве государственного контроля и в железнодорожных сферах. По окончании в 1862 году курса в с.-петербургском университете по юридическому факультету, А. П. Иващенко поступил на службу в государственный контроль. Спустя десять лет, т. е. в 1872 г., он был уже вице-директором канцелярии контроля. После русско-турецкой войны на покойного была возложена трудная задача проверить отчетность действовавшей армии. Огромное количество счетов, расписок, миллионов цифр — вот с чем пришлось оперировать тогда А. П. Иващенко, назначенному председателем специально на этот предмет организованной комиссии.

Разобравшись вполне успешно в этом цифровом наследстве, которое оставила война, А. П. Иващенко был затем назначен на должность генерал-контролера департамента военной и морской отчетности.

В 1892 г. покойный занял пост товарища министра путей сообщения и стал деятельным сотрудником министра — С. Ю. Витте, а когда С. Ю. Витте перешел на должность министра финансов, А. П. Иващенко перешел вместе с ним в то же ведомство и опять-таки продолжал быть товарищем министра.

Позднее А. П. Иващенко занял должность товарища государственного контролера и вместе с тем был назначен членом Государственного Совета. В последнее же время, оставив

Новый петербургский градоначальник, генерал-майор В. Ф. фон-дер-Лауниц.

государственный контроль, онъ председательствовалъ въ комиссiи по выясненiю причинъ бездоходности казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Покойный, между прочимъ, извѣстенъ тѣмъ, что организовать желѣзнодорожный контроль. Въ его лицѣ скончался, во всякомъ случаѣ, очень талантливый, умѣлый и энергичный дѣятель, совершившій много полезнаго и существеннаго въ той сферѣ, въ которой онъ провелъ свою трудовую жизнь.

Первый въ мiрѣ женскiй политехническiй институтъ.

(Съ 2 рис. на этой стр.).

Въ началѣ нынѣшняго года Петербургъ обогатился еще однимъ высшимъ женскимъ учебнымъ заведенiемъ: 15-го января состоялось открытiе «женскаго политехническаго института».

Женское техническое образованiе—предметъ совершенно новый не только въ Россiи, но и въ Европѣ. До сихъ поръ женщинамъ удавалось проникнуть лишь въ сферу педагогики и медицины; юриспруденцiя и область прикладной техники оставались для нихъ закрытыми. Но если женщины-адвокатовъ все еще нѣтъ и теперь, то женщины-технологи, женщины-архитекторы, несомнѣнно, въ скоромъ времени у насъ будутъ. Открытiе женскаго

политехникума — важная и блестящая побѣда нашего русскаго феминизма.

Честь созданiя этого политехникума всецѣло принадлежитъ извѣстной дѣятельницѣ въ области женскаго профессиональнаго образованiя, г-жѣ П. Н. Ариянъ. Политехникумъ возникъ по ея идеѣ и обязанъ своимъ возникновенiемъ ея героическимъ хлопотамъ и ея неутомимой творческой дѣятельности.

Идея эта явилась у нея еще въ 1902 году и была принята въ техническихъ кругахъ вполне сочувственно. Г-жѣ Ариянъ удалось привлечь на свою сторону такихъ извѣстныхъ людей, какъ проф. Н. А. Бѣлелюбскiй, проф. В. И. Курдюмовъ, Г. А. Небольсинъ и др. Оставалось добыть средства и официальное разрѣшенiе на открытiе института. Для первой цѣли г-жа Ариянъ основала «общество изысканiя средствъ для техническаго образованiя женщинъ», которое и нашло, благодаря поддержкѣ частныхъ лицъ, необходимые суммы. Второй цѣли было гораздо труднѣе достигнуть, но въ концѣ концовъ неутомимой П. Н. Ариянъ удалось добиться и разрѣшенiя открыть институтъ.

Было снято въ одномъ изъ домовъ Загороднаго проспекта цѣлый этажъ, содержащiй 4 отдѣльныхъ квартиры. Всѣ эти квартиры были соединены въ одно общее, довольно обширное

Первый въ мiрѣ женскiй политехническiй институтъ. Домъ, въ которомъ помещается институтъ.

Первый въ мiрѣ женскiй политехническiй институтъ. Преподавательскiй персоналъ и лица, принимавшiя участiе въ учрежденiи института.

Князь Г. Е. Львовъ, пред-
датель тульской губернской
земской управы.

льный цикл технических наук—и архитектура, и железнодорожные науки—четырёхлѣтний. Профессорами института состоятъ преподаватели почти всѣхъ столичныхъ специальныхъ учебныхъ заведений. Въ ихъ числѣ мы встрѣчаемъ имена Н. Л. Шуккина, Байкова, Шателена и др.

Несмотря на довольно высокую плату (100 р.), институтъ сразу привлекъ максимальное количество учащихся. Въ настоящее время въ институтѣ занимаются 209 «политехничекъ», и нужно имъ отдать справедливость — работаютъ онѣ на рѣдкость усердно. Приходится даже умѣрять ихъ усердіе, такъ какъ онѣ готовы сидѣть за работой до поздней ночи, что слишкомъ тяжело отзывается на прислугѣ. Работы представляются всегда во-время, чертежи отличаются блестящимъ исполненіемъ. Характерно то, что въ настоящее время политехнической институтъ является единственнымъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ, гдѣ идутъ занятія.

Такимъ образомъ, для русской женщины открылось новое поприще. Потребность въ немъ, несомнѣнно, назрѣла огромная: это ясно доказывается хотя бы уже тѣмъ рвеніемъ, какое проявляютъ къ своей новой работѣ слушательницы института, и переполненіемъ его учащимися.

Къ сожалѣнію, институтъ до сихъ поръ еще не имѣетъ прочнаго

имущественнаго фонда. Будучи основанъ исключительно на частныя средства, онъ и теперь во многомъ зависитъ отъ воли и добраго желанія частныхъ лицъ. Средства института не велики, а между тѣмъ дальнѣйшее развитіе его потребуетъ многочисленныхъ расходовъ. Надо надѣяться, что наше общество въ нужную минуту не откажетъ въ помощи этому исключительно симпатичному и новому для насъ учебному заведенію.

Голодъ въ Тульской губерніи.

(Съ 2 рис. на этой страницѣ).

Тульская губернія—одна изъ наиболѣ пострадавшихъ отъ неурожая нынѣшняго года. Въ 7 черноземныхъ уѣздахъ не было дождей до конца іюля и не родилось ни ржи, ни овса, ни травъ. Много затѣмъ повредила и необычайно дождливая осень, сгубившая неболѣе запасы соломы и кормовъ. Правительство пришло на помощь населенію своевременно и въ широкихъ размѣрахъ. Оно отпустило болѣе 7 милліоновъ на обмененіе полей и продовольственные ссуды, не говоря уже объ отпускѣ на общественныя работы, на оборотныя средства для организациі удешевленной продажи хлѣба и кормовъ и т. п. Но по продовольственному уставу ссуды выдаются только земельнымъ, кредитоспособнымъ, и онѣ не

Помощь голодающимъ въ Тульской губерніи. Раздача горячей пищи.

могутъ покрыть всѣхъ нужды, вызванныхъ неурожаемъ. Нужды эти неисчислимы, и нищета не можетъ обойтись безъ помощи частнаго и общественнаго благотворенія.

Въ Тульской губерніи благотворительная помощь обезпечивается, главнымъ образомъ, средствами общеземской организациі. По смѣтѣ тульского комитета, ему ассигновано на весь годъ, до будущаго урожая, 335.000 руб.

Въ уѣздахъ организованы попечительства и комитеты, въ распоряженіе которыхъ и направляются пожертвованія на удовлетвореніе потребностей, заранѣе установленныхъ изслѣдованіями и опредѣленными смѣтами комитетовъ.

Въ настоящее время организованы слѣдующіе виды помощи. Открыто 684 школы

Помощь голодающимъ въ Тульской губерніи. Раздача молока дѣтямъ

ныхъ столовыхъ, въ которыхъ кормится около 50.000 дѣтей. При нихъ во многихъ мѣстахъ питаются и дѣти до-школьного возраста. Для малолѣтнихъ дѣтей отъ 1 года до 5-лѣтняго возраста устраиваются особыя разливныя молока и выдаются крупы и кашница. Устроено 48 пекарней съ продажей по удешевленной цѣнѣ и съ даровой раздачей печеного хлѣба. Открыто 16 эпидемическихъ больницъ, снаряженныхъ и высланныхъ Краснымъ Крестомъ, по 20 протавей каждая. Организовано снабженіе населенія топливомъ по удешевленной цѣнѣ и даровой раздачей. По 1 января на топливо израсходовано благотворительныхъ средствъ 27.155 руб. и предстоитъ израсходовать по смѣтѣ до весны 17.650 руб. Организовано снабженіе захудалыхъ дворовъ сѣномъ по удешевленной цѣнѣ и даровой раздачей приблизительно въ тѣхъ же размѣрахъ, какъ и снабженіе топливомъ.

Смѣты благотворительной помощи составлены въ зависимости отъ средствъ и, очевидно, всей многообразной нужды покрыть ими нельзя. Море нищеты требуетъ безконечныхъ средствъ. Но есть острая потребность, оставить которая безъ удовлетворенія совершенно невозможно. На нихъ средства должны найтись во что бы то ни стало. Къ такимъ потребностямъ относится подкормка малолѣтнихъ дѣтей. По смѣтѣ на нихъ предположено потратить всего 10 тыс. руб. Теперь кормится около 4 тыс. малолѣтнихъ, тогда какъ ихъ надо считать десятками тысячъ. Денегъ на это нѣтъ, и расширить помощь нельзя. Между тѣмъ тамъ, гдѣ раздаются молоко и кашница, дѣти прямо вырываются изъ рукъ смерти. Весной и въ нормальные годы заботливость и смертность дѣтей увеличивается, а въ голодные годы—въ особенности. Въ 1891-й голодный годъ смертность превысила рождаемость, и прироста населенія не было. Мы обязаны предостеречь это. На это не нужно громадныхъ средствъ, и частная благотворительность можетъ взять на себя участь малолѣтнихъ. Мы увѣрены, что элементарное нравственное чувство общественной жалости къ малышамъ спасетъ ихъ. Прошу направлять пожертвованія по адресу: Тула. Князю Львову.

Опасность всеевропейской войны.

(Политическое обозрѣніе).

Мирные переговоры въ Алжирасѣ, предпринятые въ видахъ предупрежденія войны между Германіей и Франціей, превратились изъ средства успокоенія Европы въ источникъ все возрастающихъ тревогъ. Часто самимъ враждующимъ сторонамъ несравненно легче столкнуться другъ съ другомъ въ интимной бесѣдѣ глазъ-на-глазъ, чѣмъ при любезномъ посредничествѣ члѣна всеобщаго трибунала, который призванъ, собственно говоря, не судить, а только умиротворять. Именно умиротворяющая миссія алжирасской конференціи оказалась осуществленной всего хуже, и теперь то и дѣло появляются успокоительныя телеграммы изъ Парижа, Берлина и Лондона, что положеніе совсѣмъ не такъ уже плохо, какъ можно судить по ходу примирительныхъ переговоровъ въ Алжирасѣ.

Оно, дѣйствительно, вовсе не безнадежно, такъ какъ ни для Франціи, ни для Германіи то или иное разрѣшеніе мароккескаго вопроса вовсе не является вопросомъ жизни или смерти, а между тѣмъ война съ могущественной Германіей ставить на карту самое существованіе Франціи, точно такъ же, какъ война съ Франціей и Англійей ставить на карту все могущество Германіи. Ремизъ такъ страшенъ, что самый азартный игрокъ не рѣшается ставить на карту такую огромную ставку. Но въ личной суровой воинственности, которую надѣваютъ на себя германскіе дипломаты, чувствуется въ сущности довольно спокойное и миролюбивое настроеніе. Ихъ смурый видъ—только козырный приемъ тонкаго дипломатическаго торга. Всѣ нити игры находятся въ рукахъ у вели-

чайшаго современнаго дипломата—императора Вильгельма II, члѣвѣка въ высшей степени хладнокровнаго и миролюбиваго. Его рѣшающая роль въ европейскомъ концертѣ сама по себѣ является вѣрнѣйшимъ залогомъ мира, по крайней мѣрѣ, насколько миръ нуженъ въ интересахъ Германіи. Уже по одному этому облака, периодически завалаживающія европейскій политическій горизонтъ, отнюдь не слѣдуетъ принимать за грозовую тучу: нѣтъ, это только легкія весеннія, перистыя облачка, которыя красивымъ кружевнымъ узоромъ проносятся по голубому небу, не угрожая бѣднымъ жителямъ земли ни однимъ грозовымъ ударомъ. Правда, дипломатическая обструкция представителя Германіи на алжирасской конференціи приводитъ послѣднюю къ нулю, но изъ-за вопроса о томъ или иномъ устройствѣ полиціи въ Марокко,—по которому Германія осталась совершенно изолированной, поддержанной только Австріей, которая теперь сама нуждается въ поддержкѣ,—едва ли талантливый ученикъ князя Бисмарка рискнетъ костью хоть одного померанскаго гренадера. Папротивъ того, рядомъ съ воинственной неуступчивостью насчетъ мароккескихъ полисменовъ и германскія газеты, и германскіе дипломаты настойчиво заговариваютъ о необходимости созданія новыхъ международныхъ комбинацій, о сближеніи Германіи съ враждебнымъ ей англо-французскимъ союзомъ для благополучнаго устройства всеевропейскій дѣлъ въ азиатской Турціи. Такимъ образомъ, непримиримая защита правъ мароккескаго султана не носитъ ли въ сущности характера вымогательства невозможныхъ уступокъ въ пользу Германіи въ турецкой Малой Азии, гдѣ предпринимчивые ибны уже затѣяли большія дѣла съ постройкой багдадской линіи желѣзныхъ дорогъ?

Разумѣется, за вѣрность и прочность мира ручаться по нынѣшнимъ временамъ ни въ какомъ случаѣ нельзя: въ этомъ смыслѣ мы «всѣ поды Богомъ ходимъ», притомъ не Богомъ христіанскимъ, а языческимъ, именуемымъ въ греческой мнѣологій Марсомъ. Хотя дѣловая Европа полна трепета и ожиданія грозы и даже пріоритетность войны между Германіей и Франціей къ началу весны, тѣмъ не менѣе всѣ данныя говорятъ за сохраненіе мира, по крайней мѣрѣ въ ближайшіе мѣсяцы. Русскій представитель графъ Кассини выражаетъ оптимистическую увѣренность въ благополучномъ окончаніи конференціи, но еслибы даже конференціи и разбѣжалась, не достигнувъ соглашенія, это вовсе не означало бы немедленнаго наступленія германской арміи на Вогезы. Самый опасный симптомъ съ точки зрѣнія прочности европейскаго мира это—временное ослабленіе Россіи, престижъ которой подорванъ неудачной японской войной и внутренними смутами. Въмѣстѣ съ Россією ослабѣ тотъ противобѣтъ германскому могуществу, въ образѣ франко-русскаго союза, который представлялъ собою оплотъ европейскаго равновѣсія; но на смѣну ему возникло англо-французское сближеніе, а военное столкновеніе съ Англійей грозитъ немедленной гибелью всему молодому германскому флоту, т. е. утратой всей морской торговли и африканскихъ колоній. Императоръ Вильгельмъ можетъ начать войну только съ вѣрнымъ расчетомъ на побѣду, а въ настоящій моментъ у него не можетъ быть полной увѣренности въ успѣхѣ. Хотя мобилизаціонный планъ разработанъ германскимъ генеральнымъ штабомъ съ идеальнымъ совершенствомъ, а безподобная милитаризація германскихъ желѣзныхъ дорогъ, принадлежащихъ государству, даетъ колоссальныя преимущества перваго наступленія, тѣмъ не менѣе матеріальная часть германской арміи, въ особенности же артиллерійское вооруженіе, въ настоящее время значительно уступаетъ французской. Можно заранее быть увѣреннымъ, что, пока Германія не закончитъ перевооруженіе своей артиллеріи новыми скорострѣльными орудіями, обращеніе съ которыми требуетъ большого навыка и долговременной выучки,—до тѣхъ поръ европейскій миръ не будетъ на-

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Во избѣжаніе остановки въ высылкѣ №№ журнала, Контора «Нивы» проситъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ полной годовой платы за 1906 г., озаботиться своевременными взносами подписныхъ денегъ, согласно условіямъ разсрочки.—Гг. иногородніе подписчики при высылкѣ денегъ благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли, или прилагать самый адресъ.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: На томъ берегу. Новеллы нашихъ дней. П. П. Гнѣдича. (Продолженіе).—къ 30-лѣтію присоединенія Кокандскаго ханства.— Государственная Дума и Государственный Совѣтъ.—Исцѣленіе дочери Гаира.—Чудесный Гость.—Христіанскій мученикъ.—А. П. Иващенко.— Женскій политехническій институтъ.—Голодь въ Тульской губерніи.—Опасность всеевропейской войны. (Политическое обозрѣніе).—Заявленія.—Объявленія.

Р И С У Н К И: Предвѣчный Младенецъ.—Исцѣленіе дочери Гаира.—Чудесный Гость.—Христіанскій мученикъ.—къ 30-лѣтію присоединенія Кокандскаго ханства. Виды мѣстности и типы населенія. 1) Городовой въ туземномъ Кокандѣ. 2) Виды на часть города съ вершины одной изъ мечетей. 3) Ферганскій сартъ, большой зобомъ, характерной болѣзью Коканда. 4) Улица въ туземномъ городѣ. 5) Русско-туземная школа. 6) Уголокъ въ туземномъ городѣ. 7) Дервишъ. 8) Туземная арба. 9) Хлопкоочистительный заводъ. 10) Башня на дворѣ „Джума-мечети“, съ вершины которой въ деспотическія времена ханы бросали женщины, удличенныхъ въ прелюбдѣяннѣ. 11) Сарты на молитвѣ. 12) Чайханѣ (чайная). 13) Розенѣховскій проспектъ. 14) Вокзалъ. 15) Сартенокъ.—А. П. Иващенко.—Новый петербургскій градоначальникъ, ген.-майоръ В. Ф. фонъ-дѣръ-Лауницъ.—Новый статсъ-секретарь великаго княжества Финляндскаго, генераль-лейтенантъ А. Ф. Лангофъ и новый комендантъ г. С.-Петербурга, генераль-майоръ В. І. Троцкий.—Первый въ мірѣ женскій политехническій институтъ. 1) Домъ, въ которомъ помѣщается институтъ. 2) Преподавательскій персоналъ и лица, принимавшія участіе въ учрежденіи института.—Князь Г. Е. Львовъ, предсѣдатель Тульской губернской земской управы.—Помощь голодающимъ въ Тульской губерніи. 1) Раздача горячихъ пиццъ. 2) Раздача молока дѣтямъ.

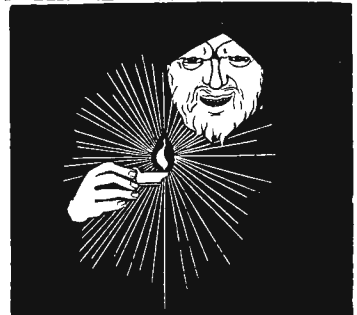
Къ этому № прилагается: „Полное собраніе сочиненій М. Е. Салтыкова-Щедрина“ книга 16.

Редакторъ-издат. Л. Ф. Маркъс.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Открытая нысьма въ серияхъ:
 25 шт. Комическія къ 1-му апрѣля 75 к.
 25 шт. » съ нѣмецк. текстомъ 75 к.
 12 шт. » съ русскимъ » 75 к.
 50 шт. » Святковыя 2 руб.
 25 шт. Пасхальныя 75 коп.
 25 шт. » 1 руб. 25 коп.
 12 шт. Новыя головы 90 коп.
 12 шт. » раскраш. 1 р. 20 к.
Новости изъ нысей:
 20 шт. «Строитель» (Сольвейс) 80 коп.
 20 шт. «Кукольный домъ» (Нора) 80 к.
 20 сним. въ двойн. ф. «Ивановъ» 1р. 60к.

ПЕРУИН
 ПРОДАЕТСЯ 1р. 75к.
 ВЕЗДѢ ФЛАК.

ДАРОМЪ Высылаются
 прейсъ-курanty необходимыхъ предметовъ и новостей.
 Я. Жукъ, Варшава, Сольвая, 17.

„ГИТАРИСТЪ“.
 ежемѣсячный литературно-музыкальный журналъ, издаваемый лодъ редакц. В. А. Русанова. Въ годъ выходитъ—12 киважетъ текста и 12 тетрадей нотъ. Подписная цѣна на 1906 г. (3 г. изданія) съ доставк. и перес. 6 р. Разрочка: при подпискѣ 2 р., въ Мартѣ и Юнѣ по 2 р. Главная контора журнала: г. Тюмень, Тоб. губ.

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ Умываніе Людвигъ Декеантъ.
БОРОДА Средство для рошенія волосей,
БРОВИ прекращаетъ выпаденіе,
РЪСНИЦЫ предупреждаетъ сѣдину, озвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. *Свѣдѣнія безплатно.*
 Высылаются безвозмездно извѣщеніе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно лично: L. DEQUEANT, P^{me} 36, rue Cléopâtre, Paris. Отвѣчаются многочисленныя подражанія и подбѣлки. *Продается въсѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

Разграбленный въ Москвѣ
ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ
А. В. ТАРНОПОЛЬСКАГО
 вновь пополненъ охотничьимъ оружіемъ и продолжаетъ попрежнему исполнять заказы аккуратно и добросовѣстно.

Ружье „ПРИМА“

 Новѣйшее двухств. ружье центр. боя, затворъ тройной всемирно извѣстной фабрики оружія въ Герсталь-Львѣжъ, стволы стальные, лѣвый чокъ, замки подкладные, кал. 12 и 16. Ружье въ конкуренціи, прочное, красивое и съ замѣчательными боемъ—сдѣлано фабрикою на удивленіе охотниковъ, поражающимъ его дешевизной и высокими качествами. Цѣна 34 руб.

ВИНТОВКА СИСТ. ВИНЧЕСТЕРА,
 кал. 22, замѣчательное оружіе для охоты на крупн. птицу и мелкаго звѣря. Бой феноменальный: на 100 шаговъ пуля ложится въ 1 верхнюю кругъ. Цѣна всего 12 руб. Патроны съ бездымн. порохомъ 3 р. за 100 шт.; то же, коматныя, за 250 шт. 1 р. 75 к.
 Заказы исполн. наложены, платежомъ оружіей магазинъ **А. В. ТАРНОПОЛЬСКАГО,**
 МОСКВА. Б. ЛУБЯНКА, № 3.

„VALIDOL“
 превосходное испытанное врачами средство
ПРОТИВЪ ЖЕЛУДОЧНЫХЪ НЕДОМОГАНІЙ.
 Оно представляетъ комбинированное соединеніе валериановой кислоты съ ментоломъ. Подробныя описанія въ брошюрахъ о **ВАЛИДОЛЬ**, которыя можно получить Ц. № 23367 бесплатно въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. 24—10

РОЗЫ
 12 кустовъ 3 руб. сотня 22 руб.
 Штабовыя по 1 руб. десятокъ 8 р. 50 к.
 Плакучія по 1 р. 50 к. десятокъ 12 р. 50 к.
 КЛУБНИКА-СМОРОДИНА-МАЛИНА-КРЫЖОВНИКЪ-СПАРЖА и пр.
 Многолѣтнія растенія въ Садовомъ Заведеніи **Ю. К. РОТЕ** въ Одессѣ.
 Каталогъ по требов. безплатно.

2000—4000 р. побочнаго годичнаго дохода можете имѣть наждый!!
 Приобрѣтающіи за 300—600 руб. (допускается разсрочка платежа) машину и прог. для выдѣлки пріятнаго вкусового продукта, имѣющаго повсемѣстно большое ежедневное потребленіе. Дѣло пріятное, легкое, весьма доступное и дающее громадныя барыши. Подробности высылаются за 15 шт. 7 к. почт. марокъ фабрика машинъ Иппо и Ко, № 24075 Варшава, Гривная ул., соб. домъ № 15. 4—3

Слабительныя
 пилюли **АРА**
 нѣжное, безъ боли
 дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.
 Коробка 95 коп.

Единственная въ Имперіи Фабрика Патентованныхъ
Невредныхъ Антикорсетовъ „ГИГИЕНА“.
 въ Варшавѣ, Сенаторская, № 32.
 Награждена 1-ой наградой „GRAND PRIX“ и золотой медалью на выст. въ Брюсселѣ въ 1905 г. и 1-й нагр. „GRAND PRIX“ на конкурсъ Редакціи „ДОБРОЙ ГОСПОДЫНИ“ въ Варшавѣ въ 1904 г.
 Фирма существуетъ съ 1894 г. Прейсъ-курanty высылаемъ бесплатно.

Предлагаемъ наши Антикорсеты *всѣмъ безъ исключенія* Почт. Дамамъ, заботящимся о своемъ здоровьи, гигиенѣ и эстетикѣ, даже страдающимъ и беременнымъ, а равно дѣвочкамъ. Наши Антикорсеты удостоены многихъ тысячъ благодарностей за свои отличія, каковы: 1) Изготовлены изъ легкаго матеріала и въ практичныхъ цвѣтахъ. 2) Очень легки. Не имѣютъ планшетонокъ, засгибавоуси спереди пуговницами, какъ обыкновенный лифъ. 3) Могутъ быть стираемы какъ бѣлье, при чемъ пластинки легко вынимаются и вставляются. 4) Могутъ быть свободно носимы въ продолженіе цѣлаго дня при хозяйственно-домашнихъ и наиболее тяжелыхъ физическихъ занятіяхъ. Для возможно широкаго распространенія нашихъ Антикорсетовъ мы назначили цѣны крайнія.

Фасонъ „Венера“ спереди равенъ (devand droit). Для женщия, имѣющихъ большія бедра и животъ. Гигиеническія подвязки необходимо. Того же фасона Антикорсетъ особой конструкціи для кормиц. на 5^ю дорожкѣ.

Цѣны фас. „Венера“
 5 р. 75 к.
 7 „ 50 „
 8 „ „ „
 7 „ 90 „
 10 „ 25 „
 13 „ 50 „
 17 „ — „

Ластикъ въ цвѣтахъ: кремъ, ярко, сѣрый и бѣлый
 Батистъ моаръ цв. кремъ, ярко, розовый и голубой
 Французскій батистъ бѣлый и черныи
 Тюлевый двойной „ажуръ“ въ цвѣтахъ: бѣлый и кремъ
 Батистъ французскій шелковый бѣлый, въ полоскахъ розовый и голубой
 Дрилъ французскій съ шелковыми ессес. цвѣтами
 Батистъ шелк. 1-ый с. съ шелк. подкл. въ цв.: розовый, голубой по нов. рисунокъ.

Гигиеническія подвязки. Цѣны: 50, 75 коп. и украшен. 1 р. 25 коп. за пару.
 Необходимы 1 или 2 пары подвязокъ.
 При заказѣ просимъ указать мѣрку по одному изъ нижеслѣдующихъ способовъ А, В и С, замѣчая одновременно, по какой легрѣ № 24254 мѣрки сняты. 4—1

А) (Для заказчицы, знающихъ номеръ своего корсета). Слѣдуетъ указать номеръ своего корсета.
 В) (Для дамъ, не знающихъ номера корсета). Слѣдуетъ указать размѣръ одной половинки корсета (разлож. на столахъ) въ груди, талии и бедрахъ.
 С) (Для заказчицы, не имѣющихъ корсетовъ, и для тѣхъ, которыя таковыхъ еще не употребляли). Слѣдуетъ указать мѣрки, будучи одѣтой въ лифѣ, въ верхнихъ, сантиметрахъ или тесьмою: 1) полную окружность груди (со спинкою) подъ мышками, измѣряя на самыхъ грудяхъ, 2) объемъ талии вокругъ, 3) объемъ бедеръ вокругъ, нагдѣ не убавляя и не прибавляя.

Адресъ для писемъ: Антикорсетъ „ГИГИЕНА“ въ Варшавѣ, Сенаторская, № 32.—Адресъ для телегр.: ПЛАТИНУМЪ—ВАРШАВА.

Разрѣш. Киев. Учебн. окр. курсъ
БУХГАЛТЕРІИ
 скоро и основательно выуч. велсаго посред. перенести, вполнѣ вмѣстѣ. услов. препода. Услов. вые. безпл. А. П. БОБЫРЬ, Киевъ.

СВѢТОВЫЯ КАРТИНЫ
 для Народныхъ Чтеній
С. А. БАРАНОВА
 Москва, Сухаревская площадь, д. Элькиндъ.
 Вышелъ **НОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАТАЛОГЪ.** 2—1
 7-ое изданіе. Цѣна 1 руб. Учрежденіямъ бесплатно.

„КРЕСКО“
 для РАЩЕНІЯ ВОЛОСЪ

 ТОВАРИЩЕСТВО „ГИГИЕНА“
 въ С ПЕТЕРБУРГѢ

Цѣны фас. „Сирена“
 4 р. 85 к.
 6 „ 50 „
 7 „ „ „
 7 „ 90 „
 9 „ 25 „
 12 „ 50 „
 15 „ — „

Иногородныя заказы исполняемъ аккуратно и высылаемъ по почтѣ за налож. плат. (даже безъ заплата), считая за пересылку 50 коп. Выписывающіе три и болѣе штукъ за пересылку не платятъ. Антикорсеты, высылаемые не по мѣркѣ, обязуемся переимѣнить и выслать на вашъ счетъ.

Фасонъ „Сирена“ для женщия, не имѣющихъ большихъ бедеръ. Того же фасона Антикорсетъ особой конструкціи для беременныхъ и кормящихъ на 10^ю дорожкѣ; для кормящихъ и очень полныхъ на 5^ю дорожкѣ.

Обува, прочи, дешев и изцяна. Прейс-курангъ безплатно. Адресъ: Грубешовъ, Любл. губ., Грубешовскому Земледельческому Обществу.

Красный и мышный тифъ— ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО для ИСТРЕБЛЕНИЯ КРЫСЪ и МЫШЕЙ (безъ привив.) прод. химико-бактериол. лаборатория А. Л. и Б. Л. Гуревичъ, Киевъ, № 24140 Б. Васильковская, 10. 4-2

Извѣстна ли вамъ парфюмерія ИДЕАЛЬ Туалетная вода, Духи, Мыло, Пудра высшаго качества. № 23759 Товарищества 10-7 „ГИГИЕНА“ въ С.-Петербургѣ, Главн. Складъ: СІВ. ТЕХНО-Химической Лаборатории, Лиговская, 123.

ОХОТА-ЗДОРОВЬЕ ОРУЖІЕ у А. БИТКОВА МОСКВА, Бол. Лубянка. ГРОМДНЫЙ ВЫБОРЪ РАЗНЫХЪ ВЫСОКАЯ ЦѢНА. РЕВОЛЬВЕР-ЗАЩИТА.

Для увеселенія общества въ домашнемъ кругу, предлагаемъ только за 1 р. 25 к. (съ пересыл.) нижеслѣдующіе фокусы и шутки: 1) Дамы безъ сердца. 2) Фокусъ угадать сколько кому лѣтъ. 3) Юмористическій фотографическій аппаратъ 4-8. 4) Фокусъ картинокъ. 5) Таинственная гадательница. 6) Секретная фокусная книжка. 7) Стрѣляющія картинокъ. 8) 4 юмористическія карточки, и полный каталогъ разныхъ новостей. Всѣ 12 фокусовъ высылаемъ только по получении стоимости (можно почтов. марками). Адресовать: И. Штрумфельдъ и Ко. Варшава, Св. Креста, 46.—II.

Лучшее косметическое средство, дѣлающее лицо свѣжимъ и чистымъ. Источникъ красоты. Патентъ въ Англіи. Кремъ КАЗИМИ Метаморфоза противъ ВЕСНУШЕКЪ. Доказательствомъ подлинности средства противъ веснушекъ служитъ подпись Calzini и приложенный при каждой банкѣ рисунокъ „ИСТОЧНИКЪ КРАСОТЫ“. Безъ подписи Calzini и рисунка, утвержденного Департаментомъ Торгов. и Мануфактур. за № 4683— ПОДДѢЛКА. Продается во всѣхъ аптекарск. парфюм. магаз. и аптекахъ.

ФОТОГРАФ. АППАРАТЫ съ полнымъ приборомъ начинали отъ 3 р. 50 к. до 500 рублей въ большомъ выборѣ. Краткій прейс-курангъ безплатно. ВРУНО ЗЕНГЕРЪ и КО. С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25—1. № 24225 3—1

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, москва За Трехркой заставой, Петербург. слоб., соб. домъ. ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛЪЗО для КРЫШЪ не требующее никогда ремонта и окраски. ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО и ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛЪЗА замѣняютъ вполнѣ дорого стоящія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, дерквей, казармъ и желѣзно-дорожныхъ построекъ. № 22873 (43) Иллюстрированный прейс-курантъ высылается безплатно.

ЗАМѢНА СЕРЕБРА! Прекрасныя вещи за дешевую цѣну! Для распространенія въ Россіи нашихъ всемірно извѣстныхъ издѣлій, мы продаемъ всѣмъ, въ видѣ рекламы по фабричнымъ цѣнамъ, роскошныя столовыя и чайныя приборы изъ новаго патентов. металла „ФЕНИКСЪ“ (Phönix Silver), состоящіе изъ нижеслѣдующихъ 52 штукъ предметовъ за необыкновенно дешовую цѣну 16 руб. франко и уплаченною пошпиною: 6 шт. сер. „Фениксъ“ столовыхъ ножей. 6 „ „ „Фениксъ“ столовыхъ вилокъ. 6 „ „ „Фениксъ“ столовыхъ ложекъ. 12 шт. сер. „Фениксъ“ чайныхъ ложекъ. 1 шт. сер. „Фениксъ“ сѣтка для чая. 1 „ „ „Фениксъ“ больш. разл. ложка. 1 „ „ „Фениксъ“ щипцы для сахара. 1 „ „ „Фениксъ“ десерт. ножей и вилокъ „Vieux Saxe“ съ наст. бронз. клинками. 9 „ „ „Фениксъ“ изысканн. подстаканниковъ фасона рожкоко. 1 „ „ „Фениксъ“ чайникъ. Всѣ эти 52 шт. стоятъ всего 16 р. Въ цѣны включены уже стоимость пошпины, упаковки и пересылки, такъ что заказчикъ, при получении товара, никакихъ расходовъ, ни затрудненій не имѣетъ. Серебро „Фениксъ“ представляетъ собою чрезвычайно бѣлый металл, который по виду и качеству нисколько не уступаетъ настоящему серебру. Вѣдущія своей добротачественности, изящной и тщательной работы издѣлія эти въ употребленіи въ первыхъ гостиницахъ, ресторанахъ, клубахъ и т. д. кому хоть сколько-нибудь нужно, посѣдите з.казомъ на роскошныя приборы, особенно подходящія для великаго хозяйства. Заказы исполняются по получении задатка не менѣе 3-хъ руб., а на остальную сумму дѣлается наложенный платежъ.

Цѣна предметъ серб. „ФЕНИКСЪ“ (Phönix Silver) въ отдѣльности: 1 дюж. сер. „Фениксъ“ стол. ножей 3 р. — к. 1 шт. сер. „Фениксъ“ малая разл. ложка для молока... 1 р. — к. 1 „ „ „Фениксъ“ вилокъ 2 „ 50 „ 1 „ „ „Фениксъ“ сѣтка для чая... 60 „ 1 „ „ „Фениксъ“ ложка 2 „ 50 „ 1 „ „ „Фениксъ“ подстаканникъ 1 „ 50 „ 1 „ „ „Фениксъ“ чайн. „ 1 „ 50 „ 1 „ „ „Фениксъ“ подстаканникъ фасона рожкоко 4 руб. 50 коп. 1 шт. сер. „Фениксъ“ большая разливная ложка для супа 1 руб. 50 коп. 1 дюж. сер. десертныхъ ножей и вилокъ „Vieux Saxe“ съ настощ. бронз. клинками 2 р. 50 к. 1 пара сер. „Фениксъ“ изысканн. подстаканниковъ (массивные) новѣйшаго фасона вышнюю 5 першювъ 4 руб. 50 коп. 1 дюжина сер. „Фениксъ“ подстаканниковъ фасона рожкоко 4 руб. 50 коп. 1 чайный семейный приборъ сер. „Фениксъ“, состоящій изъ чайника, молочника, сахарницы и подноса, 8 руб. съ кофеинкомъ 10 руб. 50 коп. Съ требованіями можно обращаться на русское языкъ. Адресъ: Л. ЗИЛЬБЕРБЕРГЪ, П. Фердинанд-страссе, Nr. 20 Вѣна (Австрія), L. SILBERBERG, Wien, II. Ferdinandstrasse Nr. 20. № 24147 4-2

ЭКОНОМІЮ ВЪ 100% ПОЛУЧИТЬ КАЖДЫЙ. Въ виду застоя въ торговлѣ, мы рѣшили назначить дешовую предпраздничную распродажу. Важно и для торговцевъ. Часы карманные черныя вороненой стали мужскіе или дамскіе открытыя „Ремонтуръ“, заводщіяся разъ въ 36 часовъ 1-го сор. 2 р. 50 к., такіе же глухіе 3 р. 25 к., часы мужскіе новаго золота открытыя 2 р. 75 к., такіе же глухіе 3 р. 75 к.; часы мужскіе Американы, золота 1-го сор. 5 р. 50 к., такіе же Анжеры „Діана“ 1 сор. 7 р., часы черныя открытыя „Роскопфъ“ 2 р. 75 к., часы черныя съ вѣчнымъ календаремъ 7 р. 50 к., часы черныя съ будильникомъ 7 р. 50 к., часы черныя съ заводомъ разъ на 8 дней открытыя 7 р. 50 к., такіе же глухіе 9 р., часы черныя „Роскопфъ Автоматъ“ 3 р. 75 к. часы серебряныя 84 пр. глухіе, заводъ ключомъ 19-л 7 р. такіе же 19-л 7 р. 50 к., такіе же на 23 камнахъ 8 р. 50 к.; часы серебр. глухіе, заводъ ключ. 80 гр. или 1/4 ф. вѣса 22-л 10 р. 30 к., такіе же съ заводомъ безъ ключа 11 р. 50 к., часы серебр. дамскіе глухіе „Ремонтуръ“ 6 р., такіе же мужскіе глухіе въ цѣну 8, 9, 10, 11 и 15 р., часы серебр. открытыя, ремонтъ, съ заводомъ разъ на 8 дней 9 р., такіе же глухіе—11 р. 50 к.; часы золотыя мужскіе глухіе „Ремонтуръ“ въ цѣну 45, 55, 70 до 100 р., такіе же дамскіе въ цѣну 20, 24, 30 до 70 р.; цѣны американскаго золота или никель 35 к. Брелокъ серебр. 25 к., компасъ металлчск. 20 коп., кожан. портмоя со штемпелемъ 75 к. карман. ножикъ 35 к., золотое 56 пр. кольцо 75 к., пара золотыхъ 56 пр. серегъ съ камнями 30 к., стереоскопъ съ 20-ю видами 75 к. Каждые часы до отправки тщательно пробвруются и снабжаются ручательствомъ за вѣрность хода на 4 года. Заказы исполняются немедленно, наложеннымъ платежомъ. Задатка не требуется. Заказы менѣе 3-хъ руб. не высылаются. Просимъ относиться съ полнымъ довѣремъ, № 24081 такъ какъ высылаемъ исключительно добротачественныя товары. 2-2 Товары не поправившіеся принимаемъ обратно. ТРЕБОВАНИЯ ПРОСИМЪ АДРЕСОВАТЬ: „Экспортному дому“ I. ВУЗЕЕРУ, Варшава, Грибная площадь, № 66. PS. Просимъ поспѣшить заказамъ, такъ какъ продажа назначена на короткій срокъ.

ДАРОМЪ! вводу высылаю: ВѣчнЫЙ стѣнной, едѣшев КАЛЕНДАРЬ въ 7 др. литер. предм. отд. подъ ЗОЛОТО. Продайте 20 коп. марокъ на почт. и пр. росс. СІВ.Бургъ, Б. Дворянскал, 7. И. Шашиун.

ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ Развитие и укрѣпленіе груди PILULE ORIENTALES (Восточныя пилулы). Единственное средство для женщинъ быстро увеличитъ размѣръ груди и пріобрѣсти округленный, твердый и хорошо развитый бюстъ. Гарантируется безопасность леченія, которое можетъ производиться тайфъ, незаметно для другихъ. № 24131 Флаконъ съ обсыпант. брошюрой 3 р. 50 к. съ пересылкой. J. Ratié, Ph-en, 5, Passage Verdean, Paris. Делю: въ С.-Петербургѣ, антк. магаз. Бюера, Невскій пр., 49; въ Варшавѣ, ант. Малюнского; въ Одесѣ въ Ростовѣ на Дону ант. Лемме и Ко; въ Москвѣ, ант. Г. Бруксъ, Маросейка.

50,000,000 Фруктовых, парковых, декоративныхъ и лѣсныхъ деревьевъ приготовлено къ весенней продажѣ. Цѣна фруктовъ, пріявтыи отъ 6 коп. шт.; лѣсныхъ отъ 33 коп. за 1000 шт. Цѣны особенно Прейс-куранта на фрукт. дер. повышены на 20%, на проч. на 10%. Свѣж. сѣмена сосны (90% всхож.) 30 руб. за худ. Прейс-курантъ безплатно высылаютъ: САДОВОДСТВО А. БЫХАНОВОЙ С с-мъ въ № 24215 Липецкѣ, Тамб. г. 2-2 Отдѣленіе при ст. Долгоруково, Орл. губ.

Сенсационная новость! АРИСТОКРАТИЧЕСКАЯ ИДЕАЛЬНО-БѢЛЫЯ РУКИ что желаетъ имѣть такое красныхъ и порочныя губы, употребляетъ настоящее безвредное БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО ДА-КОСТА въ видѣ вѣлоснжанаго дѣшнстаго КРЕМА Savon Bresilien da-Costa. Rio-de-Janeiro.—Paris.—Londres. МГНОВЕННО дѣлаетъ руки чистыми, мягкими и бархатистыми. Употребляется многими врачами. Неодобльныя порочныя снѣжены марокъ „Звѣзда“, какъ на рисункѣ, и вѣлоснжанаго баннере съ вѣлоснжанаго единственнаго представителя для всей Россіи. Продаются въ всѣхъ Торговцяхъ складъ. Марки 75 — съ пересл. въ Европ. Россію 1 сор. 1 в 10 к. Зеро 2 р. 85 к.; Европ. 5 р. 10 к. — Русскія отпущены безплатно. Выписывайте изъ главнаго склада Центральная Парфюмерія БОРЕЛЬ. С.-Петербургъ, Владиміровская 3.

КРАСКА для ВОЛОСЪ ИЗЪ ДРЪХОВАГО ЭКСТРАКТА. придаетъ волосамъ, будь они сѣдые или рыжіе, въ скоромъ времени желаемый цвѣтъ отъ самаго свѣтлорусскаго до чернаго и можно поэтому возобновить утерянный природный цвѣтъ ихъ. Чѣмъ чаще эта краска употребляется, тѣмъ темнѣе будутъ волосы. № 4711 Краска для волосъ изъ орховаго экстракта вполнѣ заслуживаетъ предпочтенія передъ всеми существующими красильными средствами для волосъ, такъ какъ она не содержитъ никакихъ вредныхъ веществъ. ЦВѢТОВЪ: ЧЕРНАГО, КОРИЧНЕВАГО, ШАТЕНЪ и СВѢТЛАГО. Цѣна малаго флакона 1 р. 20 к. большаго „ 2 „ — „ Продается во всѣхъ лучш. магазинахъ. ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ Кельнъ и Рейнѣ отдѣл. въ Рнгѣ. ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ГРАММОФОНЫ
А. БУРХАРДЪ
 НЕВСКИЙ 6; ОТД: УЛ. ГОГОЛЯ 4
 КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО. С. П. В.

ВСѢ ДАМЫ лучшего общества употребляют для лица химически чистую гигиеническую
ПУДРУ Т-ва ГИГИЕНА.
 Совершенно безвредна, прекрасно и незаметно пристаёт, придает кофѣ
 № 23758 приятную нѣжность и близну. Продажа при складахъ 10-7
С.-Петербургской ТЕХНО-Химической Лаборатори.
 Главный складъ: С.-Петербургъ, Лиговская, 128. — Продается вездѣ.

ФАБРИКА БАШЕННЫХЪ ЧАСОВЪ.
 Н.-Новгородъ 1896 г. **Золотыя медали.** С.-Петербургъ 1899 г.
Сигнальные часы.
 Карманные, контрольные, стѣнные, дорожные и проч. часы
 предлагается въ большомъ выборѣ
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ФРИДРИХЪ ВИНТЕРЪ
 (существуетъ съ 1867 года) № 24218
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 73 п.
 Прейсъ-куранты бесплатно.

Полезный подарокъ для дѣтей къ празднику.
 Иллюстрированный дѣтскій журналъ работъ, игръ и развлеченій
 24 книги въ годъ **„ТРУДЪ и ЗАБАВА“** 12 премій книги и рисунки
 подписная цѣна въ годъ 3 рубля съ пересылкой.
 Выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ объемомъ отъ 64 до 96 стр.
 Аккуратно вышло 5 номеровъ. Содержаніе: Самодѣльный волшебный фонарь. Приготовление рисунковъ къ нему. Выжиганіе. Тисненіе. Выдѣлка лыжъ. Работы изъ стружекъ. Скульптура изъ бумаги. Ажурныя вышивочныя работы. Молодой электротехникъ. Стекланный удой. Биографія замчат. людей науки: Кулибина, Уатта. Породы собакъ. Мой аквариумъ. Приготовл. физическ. прибор. Катанье на саняхъ. Лыжный спортъ. Кошки. Хозяй на льду. Футболъ. Дѣвочка, спасшая поѣздъ. Кораблекрушеніе. Мой другъ Мухтаръ. Большой романъ Жюль Верна. „Островъ Ричмондъ“. Приключеніе 15 мальч. на необит. островѣ. Комнатныя игры. Совѣты. Рецензьи. Открытія и изобрѣтенія. Веселыя странствія, юмористич. картинки и рассказы. Анекдоты, шутки, загадки и шарадъ. Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Столярный пер., д. № 9. Контора: Вознесенскій пр., д. № 21, книжный магазинъ „Трудъ и Забава“. № 24234

Вмѣсто 120 руб. только 35 р. съ перес.
 Высылаемъ настоящій граммофонъ „Тонариъ“, I-го сорта, новѣйшей конструкціи съ пращюющимся кругомъ своей оси рупоромъ, съ прочнымъ механизмомъ и боковымъ заводомъ; размеръ корпуса около 7 вершк. въ кв. нотный дискъ для грандъ пл. никкел., рупоръ длин. около 12 вершк.
 Граммофонъ II-го сорта, цѣна 12 и 15 р. Заказы высыл. по полученіи 10 руб. задатка. Пластины новѣйшей записи по 1 р. 10 к. и 1 р. 50 к. № 24193 3-2
 Бесплатно предлагается 5 пластинокъ.
 Адресовать:
 Главный складъ граммофоновъ:
Т-во „Комета“,
 ВАРШАВА, Грибная площадь, д. 7.

ТВО ЭЙНЕМЪ
 МОСКВА
 ШОКОЛАДЪ КОНФЕКТЫ
 ЧАЙНЫЯ ПЕЧЕНІЯ
 ПРОДАЖА ВЕЗДѢ

„ВОЙНА И МИРЪ“
 Частный ежемѣсячный иллюстрированный военно-общественный журналъ издается въ Москвѣ. Редакція: Знаменка, зданіе Александровскаго военнаго училища, кв. № 19. № 24246

Русско-Американская
Вагетная и Ганочная
Вафлика
Тодманъ
 СПЕТЕРБУРГЪ

Таганрогъ
Санаторія и Водолечебница
 п. упр. вр. Д. М. Гордонъ (осн. 1895 г.).
 Мягк. приморск. клим. Всѣ приспособл. для леч. водой, электрич., массаж., свѣтомъ бохѣз. нервн., пищеваар., полов. разстр., ревмат., заст. сифил. и проч. Похн. пансионъ вмѣстѣ с леч. от 125 рбл.
 № 24204 в мѣс. Откр. крѣг. год. Просп. бесплатно. 3-2

ЭТИ ПЛИТЫ ДАЮТЪ 60% ЭКОНОМИИ ТОПЛИВА.
СУЩЕВСКІЙ ЗАВОДЪ
 НЕСГОРАЕМЫХЪ ШКАФОВЪ и КУХОННЫХЪ ПЛИТЪ.
 Петровка, 5, въ Москвѣ.
 Прейсъ-куранты бесплатно.

Требуйте преісъ-куранты на пишущія машины
ИДЕАЛЬ
 съ видимымъ во время писанія шрифтомъ. Это идеальнѣйшія машины изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ и существующихъ пишущихъ машинъ.
 № 24008 Главн. представит. 38-8
Э. Кинкманъ и Ко, С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

Экзематинъ-Универсаль „4930“
 есть только дѣйствительный и настоящій Изобрѣтателя Евстафія Петрова съ 1890 г. отъ лишаевъ, сыпи, зуда, красноты кожи и проч. видовъ экземы и золотухи. Награды, благодар. отзывы (г. врачей и частныхъ лицъ, равно наставленіе и необх. совѣты приложены при каждой банкѣ. Цѣна 1 р. 25 к., у Евстафія № 24143 Петрова, СПБ., Невскій, 108, кв. 12. 2-2
Остерегайтесь подражаній
 выпущенной подъ назв. Экзематинъ Менделѣемъ-Янколемъ Пружаномъ Креоліно-Карболомъ мази, употребл. для животныхъ и въ аптекахъ продается на 10-15 коп.

ТОВАРИЩЕСТВО ПАРФЮМЕРНОЙ ФАБРИКИ
 ПРОВИЗОРА **А. М. ОСТРОУМОВА**
КРЕМЪ МЕТАМОРФОЗА **МЫЛО ОТЪ ПЕРХОТИ** **ОДЕКОЛОНЪ и ДУХИ**
 ОТЪ ВЕСНУШЕКЪ. и ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ **АЛЬПИЙСКІЙ ГІАЦИНТЪ.**
 за № 3374.
 GRAND-PRIX высшая награда Брюссель 1906 г.

CAESAR & MINKA
 Racehundezüchtereі und-Handlung
 № 23090 Zahna (Preussen) 6-6
EDELSTE RACEHUNDE
 jeden Genres (Wach-, Renommier-, Begleit-, Jagd- u. Damen-Hunde) vom gr. Ulmer-Dogg u. Berghund bis zum kleinsten Salon-Schoss-hündchen. Der grosse Preisourant enthält Abbildungen von 50 Rassen, gratis und franko- ebenso Prospect über Ernährung des Hundes
 Grosse eigene permanente Ausstellung a/Bahnh. Zahna.

Ш. № 1040

БЕЗЪ РИСКА:

не поправшееся принимается обратно. „Английский шевюгъ“ очень прочная и модная материя на солидный мужской костюм, цвѣтъ фона черный, затканый бѣлой крапивою, вышивается фабрикой также отрядами въ 4 1/4 арш. на цѣлый костюмъ за 4 руб. 95 коп., лучшаго качества 6 руб. 75 к., сортъ „прима“ 9 р. 25 к. При заказѣ 3-хъ или болѣе отрязовъ прилагаются въ видѣ премии требуемая подкладка совершенно бесплатно. Требования просимъ адресовать: Въ фабрику Товарищества „Сукоино-Шерстяная Мануфактура“, Лодзь, Почт. ящ. № 44.

Въ 2 мѣс. каждый можетъ изучить
ЯЗЫКИ Французскій и нѣмецкій

по новой методѣ безъ помощи учителя, обширная программа, чистое произношеніе, вѣрныя успѣхи, по оконч. курса—аттестатъ. Условія выс. за 7 к. марку. Адр. МОСКВА, почт. ящикъ 110, В. Гурьянову.

Новая книга Иллора Фельнера:
Общедоступный СПУТНИКЪ Механика-строителя

для мастеровъ, монтеровъ, машиновъ и мастеровыхъ. 6-е изданіе, совершенно переработан. и дополненъ инженеромъ Н. Н. Мартыновымъ. Съ 296 рисунками въ текстѣ, 735 стр. К. 1906. двѣа 2 р. 50 к., съ пересылкою 2 р. 90 к. Въ переплетѣ на 30 к. дороже. Складъ въ нижнемъ магаз. Н. Я. Оглоблина: въ СПбургѣ, Екатерин. ул., 4, и г. Киевѣ. № 24112

Только подлинно съ этою фабричною маркою.

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ“

Медо-травяной мальцъ-экстрактъ и конфеты. 10-7 № 23717 **Л. Г. ПИТЦЪ и Ко** въ Бреслауѣ. Употребляется противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди. Цѣна за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфеты 30 и 50 к. Упаковка в пересылку считается особо. Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ, у с.-петерб. ТЕХНО-химич. лабораторіи, Лиговская, 123. Продажа во всѣхъ аптекарск. маг. и аптекахъ Россіи.

75.000 УПОТРЕБЛЕНІЙ

со всѣми приборами только 1 р. 50 к. съ пересыл. Карманный аппаратъ-спичечница „Электрикъ“, новость послѣдней техники. Всегда готова къ употребленію. Дѣйствуетъ при всякой дурной погодѣ и вѣтрѣ. Полная гарантія за прочность. Очень удобно держать въ карманѣ. Необходимо каждому курильцу. Услуга и премія: 3 шт. 4 р., 6 шт. 7 р. и 1 шт. бесплатно. Адресъ: Т-ва Эриа и Ко, Варшава, Новоліжскіа, 44-1.

„VALIDOL“
превосходное испытанное врачами средство
ПРОТИВЪ ЖЕЛУДОЧНЫХЪ НЕДОМОГАНІЙ.
Оно представляетъ комбинарованное соединеніе валериановой кислоты съ ментоломъ. Подробныя описанія въ брошюрѣ о **ВАЛИДОЛѢ**, которая можно получать Ц. № 23367 бесплатно въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. 24-7

Я. БЕККЕРЪ
ПОСТАВЩИКЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.
Только первыя награды: послѣдняя въ Льежѣ 1905 Grand Prix.
С.-Петербургъ, Казанская площадь, 18. Иллюстр. каталога бесплатно.

Мясной экстрактъ
ДИБИХА
придаютъ отличный вкусъ супу, соусамъ, овощамъ и мясн. блюдамъ.
Продается въ аптекарскихъ магазинахъ и овощныхъ лавкахъ.
Отп. складъ и главн. представит. въ Полтавѣ и Мо. С.-Петербургъ.

КАКЪ РАЗБОГАТѢТЬ?
Отвѣтъ на вопросъ найдеть каждый для себя въ спец. журналѣ „Богатство“
Требуйте бесплатно программу. МОСКВА, Домниковская, 34. Редакція „Богатство“.

CONSTIPATION
FRANCUZSKOE SREDSTVO
ПОПУЛЯРН. СРЕДСТВО
ПРОТИВЪ ОБЫЧН. ЗАПОРОВЪ
Доза: 2 таблетки вечеромъ, ложась спать.
Не производитъ боли въ желудкѣ, на тошнотѣ.
Ц. № 23098 (3)

„МУЗЫКА для ВСѢХЪ“ на 1906 г.
Измѣненіе программы сводится къ слѣдующему: вмѣсто прежнихъ 12 номеровъ нѣтъ съ газетой, подписчики получаютъ за ту же плату:
24 №№ ЖУРНАЛА (вмѣсто одного—теперь два раза въ мѣсяцѣ), состоящ. изъ 252 страницъ нотъ для фортепіано въ 2 и 4 руки, какъ-то: фантазій и попури изъ оперъ и опереттъ, салонной современной, мелодичной и красивой, разныхъ авторовъ, но не чересчуръ трудной музыки.
Кромѣ 24 ПРИЛОЖЕНІЯ:
6 ТЕТРАДЕЙ романсовъ и цѣсей русскихъ и иностранныхъ авторовъ.
6 ТЕТРАДЕЙ новѣйшихъ танцевъ, вальсовъ, модн. танцевъ, къ-у-у-у-у и пр.
6 ТЕТРАДЕЙ пѣсенъ и цѣсей русскихъ и иностранныхъ авторовъ, Шансона и др.
6 ТЕТРАДЕЙ легкой музыки для дѣтей и начинающихъ играть.
Подписчики „безъ разсрочки“ и уплатившіе не менѣе 3-хъ руб. получаютъ съ № 1 **БЕЗПЛАТНО**
ИЗЯЩНУЮ МАПКУ-КОЛЛЕКТОРЪ
английскаго коллѣктора съ золотымъ тисненіемъ въ 9 краскахъ для сохраненія «Музыки для всѣхъ», замѣняющую роскошныя переплеты.
Разсрочка допускается только при главн. конторѣ,—на услов.: при подпискѣ 3 р., остальные не позже 15 апрѣля.
Упаздненіемъ не пользующейся услѣдомъ музык. газеты (текста) и премій, надатель, за тѣ же 5 р. (съ доставкой 6 р.), имѣть возможность не стѣсняясь приобретеныя такихъ сочиненій, авторы которыхъ известны своимъ дарованіемъ, это—качественно, а количественно онъ можетъ и дать по каждому отдѣлу въ полтора раза больше, чѣмъ въ прежніе годы. Всѣ прежнія объявленія о подпискѣ на «Музыку для всѣхъ» уничтожаются этой, а подписка принимается впредь только на «Музыку для всѣхъ» (бывш. «Нувеллистъ».)
Надатель-редакторъ **К. И. БЕРНГАРДЪ**. Главная контора: С.-Петербургъ, Невскій, 45, уг. Троицкой. № 24028

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ
ПРИМА
ИНДИАНЪ
23675 С.-Петербургской 10-7
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
быстро, прочно и натурально окрашивать волосы въ черный, темнорусый и русый цвѣта.
Главный складъ:
С.-Петербургъ, Лиговская, 123.
Продается вездѣ.

БЕЗПЛАТНО
ВЫСЫЛАЕТСЯ ПЛЮС-СТРИПОВ, ПРЕЙС-КУРАНТЪ на всѣ рыболовн. принадлежности. Москва, Большоіа Каменный Мостъ, д. княгини Куракиной, Торг. М. Д. Щеголева.
Требуйте непременно бесплатный Прейс-курантъ на Парижск. резановъ, выдѣля отъ Амалии Фредихъ, гор. Ренни, близъ Парижа. Улица Виктора Гюго, 40, в. 8.

ДОБРЫЕ ЛЮДИ!
Во имя Божіе и на молитвенную память о себѣ и близкихъ Вашихъ помогите святому дѣлу нашему—построенію новаго храма Господня во славу Рождества Пр. Владычицы. Адресъ: г. Лихвинъ, Калужской губ., с. Жеремино, Предсѣдательство приходскаго попечительства, Священнику Александру Смирнову. Всякое даніе дорого намъ! 3-1

3 слова:
Хѣлерскія фотографич. пластинки.
Живются вездѣ.

Въ Воспитательное и учебное отдѣленіе при Врачебно-Воспитательномъ заведеніи Ив. Вас. Маларевскаго принимаются для обученія предметамъ средн. уч. завед. и ремесламъ нерыбны, болѣе-взрѣлыя и неуспѣвающія дѣтя, обучаются по особымъ методамъ. Лѣто проводятъ въ имѣніи на южномъ берегу Ладожскаго озера. Адр.: Выб. стор., Александровская ул., 15, СПБ. Приемъ ежедневно отъ 2-хъ до № 24099 3-хъ дня. 3-1

Полное коммерческое образование

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ БУХГАЛТЕРІА.
(ПОСЛѣДНЕЕ СЛОВО БУХГАТ. ИСКУССТВА).
Д-В. ИТ. БУХГАЛТЕРІА.
КОМ. ВЫЧИСЛЕНІЯ.
КОМ. КОРРЕСПОНДЕНЦІА.
КОНТОРСК. ПРАКТИКА.
Требуйте бесплатно проспекты и первоначальн. пособія для изученія коммерческихъ знаній по моему премириван. Бол. золот. медалью методу, вполне замѣняющему устное преподаваніе. ОТЕЧ. и ИНОЗ. ВѢЩ.
ДИЛІЭНТАЛЬ
Сивцеварскій, № 27, МОСКВА.

Небывалый случай.
Въ виду громаднаго запаса, мы рѣшили продавать музыкальный ящикъ „Полифонъ“ съ туалетнымъ зеркалаомъ и съ очень хорошей и приятной для слуха музыкою, играющей громко и долго красивой и веселой пѣсни (вальсы, марши, польки, оперы, народн. пѣсни и т. д.) вмѣсто 15 руб. только 3 р. 25 к., 2 шт. 6 руб. Пересылка 40 коп.
(II и III посыл. перес. 80 коп.). Приобрѣтавъ вышесказанный музыкальный ящикъ, доставте себя, семейству и гостямъ большое удовольствіе. Заказы выполняются аккуратно, добросовѣстно и своевременно, наложен. платежомъ безъ задатка. Адресовать: складъ музыкальныхъ инструментовъ:
Т-ВО „ЖОЗЕФИНЪ“
Варшава, Грѣбная площ., 7—35.
PS. При заказѣ 6-ти шт. и при полученіи полной стоимости впередъ прилагается 7-й музыкальный ящикъ бесплатно. № 24019

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

1906 г.
№ 11
Выданъ 18-го марта 1906 г.

XXXVII г.
изданія.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ «Жизнь» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбець (въ 1/4 ширины страницъ):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Въ этомъ № прилагается «Полн. собр. соч. К. М. Станковича» книга 2.

Обувь, прочн., дешев. и изящная. Прейсъ-курантъ бесплатно. Адресъ: Грубешовъ, Любл. губ., Грубешовскому Земледѣльческому Обществу.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПСОВУЮ И РУЖ. ОХОТУ
въ двухъ ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИЖИ — 10 руб. изданія ЕЖЕНЕДѢЛЬН. ЖУРН. — 4 руб. съ преміями и приложениями.
Пробн. № и условія высылаются бесплатно по требованію: Москва, Почтовый ящикъ 281, редакція. № 24165

!!! ЕЩЕ ДЕШЕВЛЕ !!!
По нов. способу увел. портр., деш. прежн. За портр. въ англ. разс-портн и баг. рамѣ 12x10 пер.—2 р. 75 к. Такой же арт. отд. прозр. краск. на 1 р. 50 к. дор. Испода. въ 15 дн. Перес. заказ. С.ПБ., Вознесенскій пр., д. 36, магаз. «Сифтопась» Г. Шнигарева. Вырѣжьте—пригодится.

BARBER „SAGRADA BARBER“ BARBER

СЛАБИТЕЛЬНЫЯ И УКРѢПЛЯЮЩІЯ ЖЕЛУДОКЪ ЛЕПЕШКИ.
Химически исследованныя, лепешки эти прописываются врачами передъ курсомъ лѣченія въ Карлсбадѣ, Мариенбадѣ и т. д., равно какъ во время самаго лѣченія и послѣ него.
Нѣжное, мягкое и регулирующее слабительное, употребляемое самыми выдающимися врачами—профессорами и практиками и прописываемое ими при разстройствѣхъ пищеварительныхъ органовъ и желудка.
Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ. Ц. № 24025 4—3

СЪМЕНА
ОГОРОДНЫЯ-ЦВѢТОЧНЫЯ
СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ и пр.
Высшаго качества и испытанной всхожести.
Богато иллюстриров. каталогъ высылается бесплатно
Ю. К. РОТЕ,
Дело Сѣмянъ въ Одессѣ.

СТРАХОВАНІЕ ДОХОДОВЪ И КАПИТАЛОВЪ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫМИ КАССАМИ.

Съ 15 сего февраля черезъ посредство государственныхъ сберегательныхъ кассъ открываются, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 30 мая 1905 года Положенія, операціи **страхованія капиталовъ на случай смерти и смѣшаннаго, страхованія капиталовъ и стипендій на дожитіе малолѣтнихъ и страхованія пожизненныхъ пенсій на старость.**

За подробными свѣдѣніями обращаться въ сберегательныя кассы при конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, при казначействахъ, таможнякъ, въ столичныя кассы или непосредственно въ Управленіе Государственными Сберегательными Кассами (С.-Петербургъ, Фонтанка, 76). № 24166

ГИТАРА.
Условія заочнаго обученія игрѣ бесплатно. 1-я лекція 35 коп. Г. Тюмень, Тоб. губ., № 24155 А. М. Афромузову.

Выучиваю каждаго играть заочно на 2-хъ и 3-хъ-рядн. гармоніи по 75 к. за піесу. Принимаю заказы на гармоніи 2-хъ-рядн. отъ 20 р., 3-хъ-рядн. отъ 30 р. и дороже. С.ПБ., Загородный пр., 40, кв. 30. Сабуровъ. № 24152

ДВОРЯНСТВО.
Служившій долго въ Сенатѣ, въ 1-мъ Д-тѣ и Герольдіи Колл. Сов. Аддръ Алдр. Бухе ведетъ спеціально дѣла администр., о титулахъ, двор., поч. гражд., гербахъ и родосл. С.ПБ., Каменноостровский пр., 1. АДМИНИСТР. ДѢЛА.

Дѣльные АГЕНТЫ по присканію и пріему экспонентовъ на всемірн. выставку въ Миланѣ получ. солидн. вознагражд. Подр. А. Зейдманъ. С.ПБ., Морская, 13.

БЕСПЛАТНО ЛѢЧЕНІЕ ЗАИКАНІЯ
К. Ю. ЭРНСТА, Москва, Чистые пруды № 138. Руководство къ самообученію 3 руб.

КНИГИ СОЧИНЕНІЯ
Н. А. Лейкина
продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и въ квартирѣ его, Б. Дворинская, 12. Выписывающіе изъ квартиры за пересылку не платятъ. № 24158

Принимаю повсюду заказы на
ДЕРЕВЯННЫЯ ЖАЛЮЗИ
Г. Р. В. Цидлакусъ, Гельсингфорсъ. Ищу агентовъ.

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ
ДЛЯ ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ
КАРТИНЪ НА БУМАГѢ.
Изобрѣт. полков. Малиновскаго.
Спеціальн. мастерская
С. К. АКИМОВОЙ,
Москва, Плющиха, соб. д. № 33.
НАГРАДЫ НА ВЫСТАВКАХЪ.
Полный каталогъ фонарей съ нерос. освѣщ.
Аппаратовъ аэтилен. газа, книги, картить бумажи, за 21 к. мар. со мног. отв. печати. № 24136

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
П. ЮРГЕНСОНА
Москва, Негляный пр., 14.
Полный складъ издаваній всѣхъ странъ и для всѣхъ инструментовъ, гдѣ и кѣмъ бы то ни было издавались.
Высылка нотъ вложеномъ платожомъ.
РОЯЛИ, ПИАНИНО, ГАРМОНИУМЫ.
Каталогъ издаваній Юргенсона (29000 №№) гребуйте бесплатно. П. № 24123

ПАМЯТЬ
у лицъ кажда. возр. (начин. с 8 л. до глуб. стар.) укрѣпляетъ заочно посред. 10 писемъ. ур. профессор мнемоникъ, член Париж. Акад. С. Файнштейн, ОДЕССА, Пушкин. ул., соб. дом, № 28. Свою систему, польз. всемірн. известн. и награды преміер. Париж. Акад., препод. в Россіи уже болѣе 18 л. с больш. успѣхом. Подр. просп.-бром. (в 32 стр., 7 миллион.), содер. конія отъизв. газет, благодарн. учен., прогр. курса и т. п., высыл. за 7 к. марку; заказ.—за двѣ 7 к. м.

Что это французскій трико?
Очень прочная, практичная матерія для элегантнаго и солиднаго мужского костюма. Цвѣтъ фона черный, затканнй новомодными стрыми нитками. Высылаются фабрикой также отрѣзками въ 4/4 арш. для цѣлаго костюма за 5 руб. 25 коп. При выпискѣ 3-хъ или болѣе отрѣзковъ предлагаются въ видѣ преміи требуемая въ намъ подкладка совершенно **БЕСПЛАТНО.** № 24091 3—2
Упаковка на счетъ фабрики. Пересылку уплачивають заказчикъ, при требованіи вложеномъ платожомъ. При полученіи же фабрикой денегъ вмѣстѣ съ заказомъ, товаръ высылаются уже безъ всякихъ доплатъ со стороны заказчика. Требования прошу адресовать: гор. Лодзь, въ фабрику вавольныхъ и шерстяныхъ вѣдѣній Зигмунта Розенталя.

ИМѢЕТСЯ ВО
ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ
И АПТЕКАРСКИХЪ
МАГАЗИНАХЪ

ПРОТИВЪ

ГЕМОРРОЯ

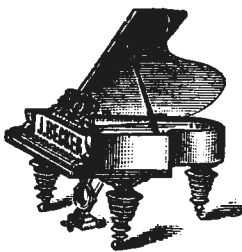
ДОКТОРА
СОВѢТУЮТЪ
УПОТРЕБЛЯТЬ

АНУЗОЛЬ

ВЪ ФОРМѢ СВѢЧЕЙ

ГЕДЕКЕ и К^о
ЛЕЙПЦИГЪ.
АНУЗОЛЬ НЕ СОДЕРЖИТЪ НАРКОТИЧЕСКИХЪ СРЕДСТВЪ И НЕ ПРОИЗВОДИТЪ ВРЕДНАГО ДѢЙСТВІЯ НА ОСТАЛЬНУЮ ОРГАНИЗМЪ.

Вышесть I т. изданія Великаго Князя Николая Михайловича.
„Русскіе портреты XVIII и XIX столѣтій.“
Подписка на I и II т. т., вмѣстѣ и отдѣльно, принимается въ Конторѣ Великаго Князя (С.ПБ., Милліонная, 19) и въ главнѣйшихъ книжныхъ магазинахъ. Цѣна тома (въ 4 выпуска) 50 р.; разсрочка—при подпискѣ 26 р., при полученіи каждаго слѣдующаго выпуска—8 р. Подписавшіеся въ Конторѣ за пересылку не платятъ; книгопродавцамъ уступка.
Тамъ же можно получать прежніе труды Великаго Князя и первые 3 тома новаго изданія: **„Дипломатическія сношенія Россіи и Франціи, по донесеніямъ пословъ Александра и Наполеона. 1808—12.“** С.ПБ., 1905 (отдѣльно на русскомъ и французскомъ языкахъ). Цѣна за 3 тома 15 рублей.
Слѣдующіе томы печатаются. № 24145

Я. БЕККЕРЪ

ПОСТАВЩИКЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.
Только первая награда: послѣдняя въ Льежѣ 1905 Grand Prix.
С.-Петербургъ, Невская площадь, 18. Иллюстр. каталоги безплатно.

При расстройствѣ желудка
принимаютъ **Ара**
слабительныя пилюли 48 шт. 95 коп.

Остерегайтесь поддѣлокъ!
„УСАТИНЪ А. ГЕБГАРДА“
даетъ всякимъ усамъ удивительно правильную форму и сохраняетъ глянцевъ и мягкость. Даже самыя маленкіе усы дѣлаются большими и густыми. «Усатинъ» вещество не клейкое и не жирное.
Флак. 1 руб. Перес. до 2 флак. 50 коп., въ Азіатск. Россію 90 к.
Складъ техно-химическихъ специальностей А. ГЕБГАРДА.
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 83-6 (но дворъ).

ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНІЕ

ТОВАРИЩЕСТВО ЗЭЙНЕМЪ, МОСКВА.

ТОРГОВ. МАРКА

ВЕЛИЧАЙШІЙ ВЪ РОССІИ
УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ
Мюръ и Мерилизъ,
Москва.

Вышелъ новый прейсъ-курантъ на весенній и лѣтній сезоны 1906 г. и разсылается всѣмъ желающимъ безплатно.
Прейсъ-курантъ содержитъ послѣднія загранич. новости туалета, хозяйствен., конторскія, техническія принадлежности, музыкальн. инструменты, предметы роскоши, игрушки и проч., почему и является **необходимой настольно-справочной книгой въ каждомъ домѣ.**
№ 24292 2-1

КРОЙКЪ И ШИТЬЮ ОВУЧАЮ
въ школѣ и заочно посредств. лекц. корреспонд. дамск. и дѣтск. платьевъ, по методу ВОРТА. Условія и проба. лекц. высылаю безплатно. Киевъ, АШМАРИНА. Абон. № 153.

ЦѢНА 1 р. 75 к. за флаконъ.
Базаръ Марокъ,
СПБ., Невскій, 20, кв. 8.

Electro-Vigueur
Восстанавливаетъ силы { **35 руб.**
Укрѣпляетъ здоровье!
С. Петербургъ, Больш. Морская, 33.
Скл. дѣ Новыхъ Изобрѣтеній.
Высылается по полученіи стоимости.

Придворн. фертон. фабрика
ОФФЕНБАХЕРЪ
въ С.-Петербургѣ
Невскій пр., 66.
ПИАНИНО
Допускается
льготная разсрочка
отъ 15 р. въ мѣсяцъ.
Москва,
Кузнецкій, д. Соколъ.
Одесса, Харьковъ,
Дерп'аевск., 17. Московская, 15.

ФОНОГРАФЫ
неравн. лучше и интересн. граммофоновъ.
Отъ 5 руб. за аппаратъ. Каталогъ безплатно.
И. А. Фильякъ, СПБ., 12 Рота, 17.
Ищутъ представителей.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ
В. ГЕНА въ Вѣнѣ
изъ грецкихъ орѣховъ.
Безвредное и вѣрное средство для быстрого окрашиванія волосъ и бороды въ черный, русый, темн. и свѣтло-каштановый цвѣта.
Цѣна за флаконъ 8 рубля съ пересылкою.
Главный складъ для Россіи:
СПБ. **ТЕХНО-**химической лабораторіи въ С.-Петербурѣ, Лиговская, № 123.

ОХРАНИТЕЛЬНАЯ МАРКА.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ
„ФОРЪ“
красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. влож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.
ЗАВАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

ЧИСТОЕ ЛИЦО
получается скоро послѣ употребленія новаго средства
Угрех
отъ **ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ**
Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ оптов. склада Рич. Пето. СПБ. Караван. ул. 16 кв. 8.

Фотогр. Аппараты.
Бруно Зенгеръ & Ко
С.-Петербургъ Невскій Пр. № 25 (бывш. Казанскій)
Грамм.фон. и Фот. апар.

ОГРОМНУЮ ЭКОНОМІЮ
ПРІЯТНѢЙШІЙ ВКУСЪ
СИЛЬНЫЙ АРОМАТЪ

даетъ чистый Цейлонскій чай ЯНХАО. Это дикоивно хорошій чай, онъ имѣетъ пикантный вкусъ, сильнѣйшій настой и ароматиченъ какъ цвѣтущій померанецъ. Онъ выдерживаетъ всякую воду: рѣчную, колодезную и солончаковую. Онъ быстро разваривается и даетъ продолжительный настой и поэтому чрезвычайно экономиченъ. На Парижской выставкѣ 1903 г. эксперты признали его самымъ лучшимъ чаемъ и за его высокое качество намъ присудили золотую медаль. Если кто не пробовалъ этотъ замѣчательный чай, тому настоятельно советуемъ его испробовать. Чай достоинъ всякаго вниманія и предпочтенія. Особенно рекомендуемъ его обществу любителей трезвости, содержащихъ буфеты и чайныя лавочки.
Розничная цѣна чая 2 руб. за фунт., а оптовая 1 р. 60 к. На пробу можно выписать хотя 1 фунтъ чая. Пробный фунтъ чая высылается во всю Европ. Россію и на Кавказъ за 1 р. 85 к., 3 фунт. за 5 р. 25 к. и 5 ф. за 8 р. 45 к., при чемъ пересылка и всѣ расходы мы принимаемъ на свой счетъ. При покупкѣ 25 фунтовъ и больше особая скидка.
Склады чая въ **И. Е. ДУБИНИНА** МОСКВА, Московскаго купца.
Подробный прейсъ-курантъ высылается всѣмъ по требованію.

XXXVII.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVII

№ 11

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. Салтыкова-Щедрина и К. М. Станюковича, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1906

Выданъ 18-го марта 1906 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Еъ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій К. М. Станюковича“ книга 3.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1906 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ полныхъ собраній сочиненій:

М. Е. Салтыкова-Щедрина

Остальные 30 книгъ
полнаго собранія.

Съ «Материалами для біографіи М. Е. Салтыкова» К. К. Арсеньева.

К. М. Станюковича

Первые 10 книгъ
полнаго собранія

подъ редакцію и съ критико-біографич. очеркомъ П. В. Быкова.

12 выпусковъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений“.

12 №№ „Парижскихъ модъ“ и пр.

Вечерній отдыхъ. Картина О. Штютцеля, гравюра Фальшеера.

На томъ берегу.

Новелла нашихъ дней.

П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

XIII.

Въ концѣ лѣта, я получилъ отчаянное письмо отъ моей крестницы, только годъ назадъ вышедшей замужъ за молодого техника. Она умоляла меня прїѣхать въ Петербургъ и посовѣтовать, что дѣлать: ей предстоитъ операція, и мужъ совсѣмъ потерялся.

Я засталъ Варю похудѣвшей, возбужденной, съ темными впадинами подъ глазами. Точно она постарѣла сразу на нѣсколько лѣтъ. Ея техникъ, въ самомъ дѣлѣ, былъ настолько растерянъ, что во все время нашего разговора то надѣвалъ, то снималъ шапку, хотя мы сидѣли въ столовой.—Когда Варя заболѣла, она обратилась къ своему доктору. Докторъ осмотрѣлъ ее внимательно и сказалъ:—„гм!“ Потомъ онъ посовѣтовалъ обратиться къ специалисту, доктору Дедюлину, далъ къ нему свою карточку, а въ обмѣнъ получилъ золотой. Докторъ Дедюлинъ былъ настолько внимателенъ, что ему пришлось дать два золотыхъ. Но тѣмъ не менѣе онъ отправилъ пациентку къ доктору Мамулину, потому что это дѣло, по его мнѣнію, могъ рѣшить только хирургъ. Хирургъ принялъ Варю въ сообществѣ двухъ хорошенькихъ фельдшерицъ, которыя ее увѣрили, что нисколько не должно быть стыдно совершенно раздѣться и лечь на столъ, тѣмъ болѣе, что Мамулинъ человѣкъ очень деликатный. Деликатный человѣкъ около часа вертѣлъ несчастную, ворчалъ на фельдшерицъ, которыя что-то не такъ держали,—а затѣмъ попросилъ пациентку одѣться. Когда она, взволнованная и горящая отъ стыда, пришла изъ-за ширмъ одѣтая и краснѣя сѣла передъ нимъ, онъ пригласилъ изъ сосѣдней комнаты мужа, сжалъ губы и сказалъ:

— Сударыня, не могу скрыть отъ васъ, что болѣзнь ваша принадлежитъ къ категоріи тѣхъ болѣзней, которыя составляютъ одинъ изъ бичей человѣчества. Онѣ совсѣмъ не такъ рѣдки, какъ вы думаете, и мы, въ нашей практикѣ, наталкиваемся на нихъ почти ежедневно. Если бы, сударыня, вы обратились ко мнѣ двадцать лѣтъ тому назадъ...

— Позвольте, ей всего двадцать три года,—замѣтилъ техникъ.

— Вы меня не понимаете,—небрежно возразилъ эскулапъ.—Если бы, говорю я, вы обратились ко мнѣ двадцать лѣтъ тому назадъ, я бы сказала вамъ, что положеніе ваше болѣе чѣмъ серьезно. Единственный исходъ—операція,—а счастливый исходъ опредѣляется тремя процентами,—три выздоровленія изъ ста случаевъ! Не волнуйтесь, сударыня: я не кончилъ. Но такъ какъ вы обратились ко мнѣ въ настоящее время, когда наука сдѣлала такіе гигантскіе шаги на пути прогресса,—я скажу вамъ: единственный исходъ—все-таки операція. При этомъ я долженъ вамъ констатировать ту же цифру трехъ процентовъ,—но уже смертности! На моихъ глазахъ даже не было ни одного примѣра неудачнаго исхода. Поэтому, сударыня, рѣшайтесь смѣло на операцію—и вѣрьте, что послѣ нея вы будете здоровѣе, чѣмъ когда бы то ни было.

Но Варя сразу не рѣшилась. Лежать два часа подъ хлороформомъ ей казалось равносильнымъ смерти. И вотъ она выписала меня для окончательнаго рѣшенія.

— Коли надо, такъ о чемъ думать,—сказалъ я.—Когда мнѣ разъ сказали, что мнѣ нужна операція, то я попросилъ ее сдѣлать черезъ два часа.

— И сдѣлали?

— Сдѣлали. Потомъ я вылежалъ три недѣли—вотъ и все. А я тебѣ вотъ что посовѣтую. Я тебя свезу еще къ одному доктору, моему прїятелю, которому вѣрю.

— Опять на столъ положить?

— Нѣтъ, у него кушетка.

— Ужасная мерзость!—пробормоталъ техникъ.

Все-таки я ее повезъ къ прїятелю. Тотъ со всегдашнимъ радушіемъ и необычайной мягкостью все, что надо, узналъ и сказалъ:

— Пустяки, такой вздоръ, что говорить не стоитъ!

Варя отъ радости вспыхнула.

— Вы ляжете въ клинику, васъ въ недѣлку подготавливать, затѣмъ все, что надо, срѣжутъ, а черезъ мѣсяцъ еще—вы можете дома быть.

— Такъ все-таки...—залепетала она.

— Операція-то? Ну, конечно, непременно, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, и непременно въ клиникѣ, гдѣ всѣ усовершенствованія. Но вотъ что я вамъ скажу: если вы хотите блистательнаго исхода, обратитесь къ профессору Отцвѣтаеву, знаменитому Отцвѣтаеву, великому, извѣстному Отцвѣтаеву! Ужъ онъ такъ вамъ все это сдѣлаетъ, какъ никакіе Мамулины, Тетюлины и Папулины не сдѣлаютъ. Это художникъ. Онъ завтра возвращается изъ-за границы. Ложитесь въ его клинику, у него дивная клиника, не только послѣднее, а будущее слово науки. И онъ такъ неслышно, такъ нѣжно проведетъ операцію, точно за ушкомъ почешетъ.

Хотя мой прїятель и показался Варѣ шарлатаномъ, потому что говорилъ слишкомъ много и не по-докторски, но все же мы рѣшились обратиться къ „великому“ и „знаменитому“

XIV.

Аккуратно, въ извѣстный день, „великій“ прибылъ изъ-за границы. Онъ произвелъ самое лучшее впечатлѣніе на мою молодежь своей строгостью, опредѣленностью и внушительностью. Такъ что Варя съ спокойнымъ сердцемъ переѣхала въ клинику.

— Ага, ага!—радовался мой прїятель.—Я говорилъ,—онъ несравненный. Это ходячая пунктуальность. 30-го апрѣля онъ выѣзжаетъ за границу. Аккуратно, въ опредѣленный часъ, онъ завѣшиваетъ свою квартиру, запираетъ ее до сентября и отправляется черезъ Швецію и Норвегію куда-то въ какіе-то невѣдомые курорты. Оттуда онъ появляется осенью, освѣженный, сильный, и до мая, изо-дня-въ-день, по пятнадцати часовъ работаетъ въ операціонной. Но на четыре мѣсяца онъ буквально прерываетъ связь съ міромъ, словно переселяется на луно; жена его живетъ на своей дачѣ въ Павловскѣ, и даже она не знаетъ о немъ ни звука. Онъ говоритъ: „въ случаѣ моей смерти, ты получишь мой гробъ. Ежели ты умрешь, я, по возвращеніи, поставлю надъ тобой памятникъ“. Вотъ ты увидишь, какъ онъ отремонтируетъ твою крестницу.

Чѣмъ ближе приближался день операціи, тѣмъ болѣе возобновалась и Варя, и техникъ. Наконецъ, роковой день насталъ,—и бѣдную, поблѣвшую отъ страха Варю отвели въ комнату пытокъ. Техникъ бѣгалъ кругомъ зданія въ теченіе двухъ часовъ и все читалъ вывѣску на воротахъ: „входъ постороннимъ воспрещенъ“. Потомъ онъ пробовалъ врваться въ коридоры клиники, но двери были заперты. Онъ повторялъ машинально фразу фельдшерицы: „операціонная готова, паръ осѣлъ“. Онъ зналъ, что комнату наполняютъ горячимъ паромъ, чтобъ удалить микробовъ, и что этотъ паръ потомъ осѣдаетъ росой на стеклахъ и кафеляхъ. Вотъ онъ все и твердилъ, бѣгая кругомъ: „паръ осѣлъ, паръ осѣлъ!“—а потомъ для разнообразія:—„осѣлъ паръ, осѣлъ паръ!“

Потомъ онъ увидѣлъ „великаго“ въ колпакѣ и бѣломъ балахонѣ. У „великаго“ на лбу были напряжены

жили, но лицо было свѣтлое, какъ въ заутреню на пасху.

— Ну, что?—лепеталъ мужъ.

— Ничего. Лежитъ у себя на кроваткѣ. Вѣеромъ на нее машутъ, ледъ глотаешь.

— Глотаешь?

— Отчего-жь ей не глотать?

— А операція?

— Все какъ надо.

— Не умретъ она?

— Когда-нибудь.

— А теперь?

— Нѣтъ.

Техникъ хотѣлъ кинуться къ „великому“ на шею, но „великій“ отстранилъ его.

— У меня платье дезинфицировано,—не пачкайте, пожалуйста.

Все, въ самомъ дѣлѣ, прошло очень благополучно, и на слѣдующей недѣлѣ меня къ ней пустили.

Она была еще худѣе, еще блѣднѣе, но черные глаза горѣли широкимъ, веселымъ огонькомъ.

— Ахъ, папа крестный, я такъ счастлива, такъ рада...

Только-что мы разговорились, какъ растерявшаяся фельдшерница юркнула въ дверь и ужасающимъ шопотомъ заявила:

— Профессоръ обходъ дѣлаешь!

Велѣдъ за ней вбѣжалъ въ колпакъ молодой врачъ, испуганно посмотрѣлъ на меня и сказалъ:

— Выйдите, выйдите, пожалуйста.

Но было поздно. „Великій“ уже входилъ въ комнату. Не обращая на меня вниманія, онъ подошелъ къ больной и сѣлъ на кончикъ кровати.

— Ну, какъ мы себя чувствуемъ?—спросилъ онъ.

Я его видѣлъ въ первый разъ. Это былъ высокій старикъ, гладко выбритый, безъ усовъ и бороды. Въ прищуренныхъ сѣрыхъ глазахъ было много ума и энергіи. Лицо его мнѣ показалось знакомымъ; и въ голосѣ тоже чувствовалось что-то, что я слышу не въ первый разъ.

Когда онъ кончилъ опросъ и всталъ, глаза наши встрѣтились. Мнѣ показалось, что лицо его дрогнуло, но, можетъ-быть, только показалось.

Варя назвала меня. Онъ протянулъ руку, какъ будто улыбнулся, и проговорилъ:

— Приятно!

Мы стояли другъ противъ друга молча. Потомъ онъ сказалъ:

— Надѣюсь, черезъ двѣ недѣли ее можно выписать.

Мы смотрѣли другъ на друга. Удивленіе, которое, какъ мнѣ показалось, сначала отразилось на его лицѣ, совершенно сбѣжало, и онъ зорко, не спуская глазъ, смотрѣлъ на меня. Только возлѣ губъ какъ будто ползала нѣкоторая насмѣшка.

Зато я не могъ разобраться въ томъ, кто былъ передо мной. Какъ будто это былъ мой финляндскій сосѣдъ, но безъ бороды и съ головой Дефлорье. Онъ такъ же, какъ тамъ, въ Парижѣ, и недавно на станціи, поводилъ шейю, такъ же смотрѣлъ бокомъ, по птичьей. Но теперь онъ былъ выше, по крайней мѣрѣ, на четверть аршина. Эта путаница образовъ до того меня сбивала съ толку, что я молча смотрѣлъ на него и не могъ сказать ни слова.

— Очень радъ былъ чѣмъ-нибудь служить,—сказалъ онъ и, простившись, пошелъ къ двери.

XV.

Я никогда, какъ уже имѣлъ случай упомянуть раньше, не имѣю привычки интересоваться сосѣдями, и вообще людьми, съ которыми встрѣчаюсь. Люблю, чтобъ меня оставляли въ покоѣ, а самъ оставляю въ покоѣ другихъ. Но тутъ меня опять, какъ въ началѣ лѣта, сталъ точить какой-то червякъ.

Навязчивая мысль о „великомъ“ и Дефлорье весь вечеръ кружилась въ головѣ. Несомнѣнно, между ними обоими есть нѣчто общее, хотя опредѣлить отношенія

ихъ обоихъ къ фигурѣ финляндскаго помѣщика съ ясностью я не могъ. Больше всего меня путала арія „Ночь тепла“. Вѣдь не была же это галлюцинація? Или все это совпаденія,—нелѣпыя, странныя, но только совпаденія?

И ночью было не лучше. Я припоминалъ малѣйшія детали моихъ мимолетныхъ встрѣчъ, и чѣмъ больше думалъ, тѣмъ болѣе приходилъ къ убѣжденію, что все это случайности, и что улыбка „великаго“ относилась совсѣмъ не къ нашимъ встрѣчамъ на лугахъ.

Я какъ будто началъ успокаиваться. Особенно меня успокаивала разница фамилій. Какъ вдругъ словно какой толчокъ заставилъ меня вскочить съ дивана.

— Отцвѣтаевъ и Дефлорье? Вѣдь есть французскій глаголь *défleurrir*?.. Конечно, это одно и то же!

Путаница эта, какъ метель, завертѣлась передо мною. Я долго ходилъ по комнатѣ. Я началъ ловить себя на томъ, нормальны ли мои умственные способности.

Утромъ я справился, когда принимаетъ Отцвѣтаевъ у себя на дому. Оказалось, отъ шести до восьми, два раза въ недѣлю. Я рѣшилъ ѣхать къ нему подъ предлогомъ полѣчить ногу, ушибленную нѣсколько лѣтъ назадъ при паденіи съ лошади.

Пришлось записываться и ждать. Мужчинъ къ нему ходило мало, больше были женщины. Держалъ онъ ихъ подолгу. Очевидно, былъ аккуратенъ и внимателенъ.

Когда я вошелъ, онъ опять улыбнулся, какъ тогда, и, протягивая руку, сказалъ:

— А, это вы?

Точно онъ ждалъ меня и зналъ, что я приду. Я ему объяснилъ цѣль прихода. Онъ потрогалъ пальцемъ колѣно и какъ будто не повѣрилъ моимъ болямъ.

— Я вамъ не совѣтую лѣчиться,—усталымъ голосомъ сказалъ онъ.—Если вамъ дать старинное средство—припарки, чего добраго, вы застудите колѣно... Пожалуй, я пропишу вамъ кое-что...

И онъ, придвинувъ свою книжку, началъ набрасывать рецептъ. Я смотрѣлъ на его профиль. Птичій глазъ особенно напоминалъ Дефлорье.

— Вы знаете, профессоръ, какая странность,—началъ я.—Вы мнѣ напоминаете одно лицо...

— Это весьма возможно,—спокойно возразилъ онъ.

— Фамилія этого лица—Дефлорье.

— Дефлорье?—повторилъ онъ, поднимая брови.—Странная фамилія! Никогда не слыхалъ.

— Согласитесь, что, при наружномъ сходствѣ, еще страннѣе то, что фамилія является какъ бы переводомъ съ одного языка на другой.

— Да, это странно,—повторилъ онъ.—А я думалъ...

Онъ запнулся.

— Я думалъ, что вы меня смѣшали съ моимъ братомъ,—съ нимъ насъ постоянно путаютъ. Мы похожи, хотя онъ меньше ростомъ. Онъ живетъ постоянно въ Финляндіи.

— Онъ бритый, не правда ли?—спросилъ я, чувствуя, что опять путаюсь въ образахъ.

— Не знаю, я его давно не видѣлъ. Чуть ли онъ не отпустилъ себѣ бороду. Онъ живетъ совершеннымъ анахоретомъ,—никого къ себѣ не пускаетъ,—даже я съ нимъ не вижусь. У него крохотный домикъ, въ самой глуши, и онъ тамъ живетъ даже безъ кухарки.

Я зорко посмотрѣлъ на „великаго“.

— Нѣтъ,—сказалъ я:—кромѣ того тамъ живетъ особа, обладающая огромнымъ сопрано. Я жилъ рядомъ...

— У него?—переспросилъ профессоръ, странно улыбаясь.—Вы ошибаетесь. У него—огромный граммофонъ, и иногда по цѣлымъ ночамъ онъ жаритъ арии изъ разныхъ оперъ... Такъ вотъ,—перебилъ онъ самъ себя:—принимайте это лѣкарство три раза въ день. Подвергайте больше ваше тѣло вліянію воздуха. Старайтесь лѣтомъ носить какъ можно меньше платья—и часа два въ день берите воздушныя ванны. То-есть, оставайтесь въ лѣсу совершенно раздѣтымъ. Можете заняться какимъ-нибудь

Маленькая датчанка. Картина Эдуарда Кабана, авт. «Нивы».

Суламию. Картина Г. Райлана, авт. «Нивы».

трудомъ: рубить лѣсъ, копать канавы, проводить дорожки,—вообще что-нибудь, что заставило бы васъ стряхнуть съ себя эту ужасную городскую жизнь.—Три четверти нашихъ болѣзней — отъ негигиеническаго образа жизни.—Если вы живете въ Финляндіи, тѣмъ лучше: пользуйтесь ея дивнымъ климатомъ. Она, повѣрьте, для насъ, сѣверныхъ жителей, здоровѣе юга. Посмотрите, до чего въ Финляндіи равна температура дня и ночи. Колебания термометра — минимальны. Часто ночью — двѣнадцать градусовъ, а днемъ—восемнадцать. Приучите свою кожу такъ же выдерживать холодъ, жаръ, дождь и даже снѣгъ, какъ выдерживаетъ ихъ ваше лицо. Чѣмъ меньше будете прятаться отъ вѣтра и непогоды, тѣмъ будете здоровѣе...

Онъ воодушевился, говорилъ горячо и любовно.

— А вы любите Финляндію, какъ и я?—поймалъ я его.

— Я люблю и Швецію, и Норвегію,—поправилъ меня онъ.—Я люблю сѣверъ.

Онъ всталъ, давая знать, что свиданіе наше кончено.

— Мнѣ жаль, что я не могу осень проводить внѣ города,—сказалъ онъ:—лучшее время года, если она такая, какъ нынче: сухая, солнечная, ясная.

Уже въ дверяхъ, я сказалъ ему:

— Развѣ у вашего брата такой маленькій домикъ? Однако у него на виллѣ громоотводъ?

Профессоръ засмѣялся.

— У него нѣтъ на крышѣ громоотвода, а только печная труба,—сказалъ онъ и, пропустивъ меня въ дверь, сказалъ:

— Прощу слѣдующаго.

XVI.

Меня мало удовлетворилъ мой визитъ. Несомнѣнно, фамилія Дефлорье была ему незнакома. Но сбивалъ меня съ толку граммофонъ. Онъ раздавался на томъ берегу въ разныхъ мѣстахъ; очевидно, его переносили. Но въ то же время мнѣ говорила моя чухонка, что на виллѣ живетъ „барыня“...

Когда внизу, у швейцара, я надѣвалъ пальто,—съ улицы вошла красивая дама лѣтъ сорока, съ малозначащимъ, но свѣжимъ лицомъ. Рядомъ съ ней шла дѣвочка лѣтъ пятнадцати, очень на нее похожая.

— У барина приемъ не конченъ?—спросила она мимоходомъ у швейцара.

— Двѣ остались какихъ-то,—отозвался онъ.

— Это жена профессора?—спросилъ я.

— Такъ точно. Супруга и дочка.

— Лѣтомъ они врозь живутъ?

— Такъ точно. Барыня на собственной дачѣ,—а баринъ гдѣ-то лѣжится.

— Въ Финляндіи?

— Лошади ихъ отвозятъ на Финляндскій вокзалъ,—но гдѣ они живутъ—адреса не оставляютъ.

Отпѣтаевъ соблазнилъ меня, сказавъ, что осень лучшее время года. На другой день я рѣшился вернуться къ себѣ.

Едва поѣздъ миновалъ дачныя предмѣстья города, и открылась зеленая панорама холмовъ, мнѣ показалось, что я заново родился. Мимо мелькали еще опушенные зеленью лѣса. Когда на Украинѣ все уже облетѣло, у насъ на сѣверѣ еще шумятъ лиственные деревья, иногда до половины октября держится ихъ багряный уборъ, и они, какъ въ золотой пудрѣ, дрожатъ на веселомъ солнцѣ. А небо въ эту пору дѣлается изъ бирюзоваго слегка зеленоватымъ—точно налетъ цвѣта морской воды насквозь пронизываетъ стеклянную глубь небосклона. Треугольники утокъ и лебедей тянутся наверху. Даль дѣлается голубая и прозрачная. Бѣгутъ вагоны, и рядомъ съ ними бѣжитъ четырехугольная лиловая тѣнь. Паръ отъ машины дѣлается тяжелѣе, падаетъ густыми комками. Все гулко, все чутко въ воздухѣ, и свистъ паровоза, и звонъ колокола, и ржанье лошадей на станціи.

На станціи, гдѣ я слѣзъ, стоялъ мой сосѣдь-дворникъ и дождался газетъ. Ему выбросили на прилавокъ русскіе

журналы подъ бандеролью. Подъ названіемъ станціи было напечатано: Андрею Покканену. Я зналъ, что Покканень онъ самъ.

— Вашъ господинъ еще не уѣхалъ?—спросилъ я.

— Та,—отвѣтилъ онъ.

— Не уѣхалъ?

— Та.

— А когда ѣдетъ?

— Не снаю.

Дома у меня все было по-старому. Въ первый же день принесла мнѣ моя Ева корзинку.

— Рипи ринесла.

— Какую рыбу?

— Та нѣтъ, не рипу, а рипи. Пѣли рипи.

— Показывайте.

Показываетъ цѣлую уйму бѣлыхъ грибовъ.

— Сколько вамъ надо?

— Марку двадцать пенни.

— Получайте марку двадцать пенни. Скажите, а на той виллѣ, напротивъ, еще живутъ?

— Сивуть. Паринъ уѣхалъ коротъ. А сивуть.

— Кто-жъ живетъ?

— Не снаю, какъ по-русски сказать. Коспота сивуть. Всера сайса купили.

— Какого сайса купили?

— Яннисъ,—саясь.

— Ахъ, заяць!

— Та. Мы сами не ѣдимъ...

— Отчего?

— Та онъ поканый.

— А господа ѣдятъ?

— Коспотамъ се равно.

— Почему же имъ все равно?

— Коспота... Они руснику ѣдятъ... Люкву...

— Бруснику и клюкву?

— Та... И ряпину... Мы не ѣдимъ... И риповъ не ѣдимъ...

— А супъ-то грибной зимой хорошо,—отчего бы вамъ...

— Нѣтъ... Луссе нисего не надо... А вотъ — парыня ситить.

Она показала пальцемъ на противоположный берегъ.

Я оглянулся. На пристани, въ ярко-красномъ платѣ, сидѣла еще нестарая женщина, съ распущенными по спинѣ черными волосами. Она откинулась на спинку скамьи и задумчиво глядѣла на водный просторъ. Гдѣ она была все лѣто — не знаю, но видѣлъ я ее въ первый разъ...

— Это и есть барыня съ виллы?—спросилъ я.

— Та, парыня.

«Ночь тиха,
Ночь тепла...»

—вдругъ раздалось, но не отъ пристани, а сбоку, откуда-то изъ роцки.

— А это кто поетъ?—спросилъ я

— А эта стуска такая.

— Какая штучка?

— Я не снаю, какъ по-русски...

— Граммофонъ?

— Та... краммофонъ... Это у парина, сто тамъ сиветь, за корою.

— За этой горою?

— Та... У него тамъ томикъ маленьки...

— Фамилія его Дефлорье?

— Нѣтъ... Не снаю...

— Вы сказали, что господинъ уѣхалъ?

— Отна уѣхалъ, который полсой томъ; а который маленькій томъ—сиветь.

— Такъ тутъ два господина?

— Та. Два. Одинъ—полсой томъ; трукой — маленькій томъ.

— Одинъ докторъ?

— Та, докторъ, онъ лѣсить.

— А другой что дѣлаетъ?

— Онъ нисего не тѣлаетъ. Папиросы курить.

Ева ушла. Сумбуръ какъ будто нѣсколько разъяснился. Несомнѣнно: ихъ два брата. Одинъ— „великій“, другой— „малый“. Малый—это Дефлорье. Но дама? Что она не была m-me Капля, въ томъ для меня сомнѣній не было, потому что та была совсѣмъ иная. Однако и тутъ было какое-то зловѣщее сходство и въ голосѣ, и даже въ фигурѣ.

«Ночь тиха,
Ночь тепла...»

—пронеслось совсѣмъ близко надъ рѣкой. Я оглянулся. Это пѣла на пристани сидѣвшая тамъ женщина, и ея сильный, свѣжій голосъ мощно лился надъ рѣкою...

XVII.

Я причалилъ къ тому мѣсту, гдѣ нѣкогда былъ позорно изгнанъ „великимъ“, когда еще онъ былъ съ бородой. Вытащивъ наполовину лодку на берегъ, я пошелъ скошеннымъ полемъ накосъ, рассчитывая, что никого не встрѣчу. Я уже обогнулъ уголъ сада, когда носомъ къ носу столкнулся съ Дефлорье. Онъ остановился, посмотрѣлъ на меня и не узналъ, но нахмурился.

— Кажется, Дефлорье?—спросилъ я.

— Что?—вдругъ воскликнулъ онъ съ такимъ изумленіемъ, точно предъ нимъ упалъ аэролитъ.

— Развѣ я ошибаюсь?—стоялъ я на своемъ.—Я зналъ васъ лѣтъ девятнадцать назадъ подъ этимъ именемъ.

— Ме-ня?

Вдругъ онъ что-то вспомнилъ.

— Постойте, постойте... Меня одинъ идиотъ дѣйствительно такъ звалъ.

— Вы про Каплю?

— Про него.

— Ну, вотъ видите.

— Такъ вы, значитъ, изъ того прошлаго, когда мы проживали въ Хохландіи, задолго до Чухландіи?

— Да. Потомъ я васъ въ Парижѣ встрѣтилъ въ концертѣ...

— Возможно. Такъ что же вамъ отъ меня надо?

— Ровно ничего.

— Ну, и слава Богу.

— Съ братомъ вашимъ видѣлся на-дняхъ, съ хирургомъ.

— Незнакомъ.

— Съ кѣмъ, съ братомъ?

— Да. Причины вамъ безразличны.

— Это ваше имѣнье?

Я показавъ на виллу.

— Ничего подобнаго. Мое тамъ...

И онъ показавъ куда-то пальцемъ.

— А вотъ вы мнѣ лучше скажите, за коимъ чортомъ вы здѣсь?—спросилъ онъ.

— Да вамъ-то что?

— По чужой землѣ шляется. Вы не сыщикъ?

— Какой сыщикъ?

— А вотъ, чтѣ въ полиціи служить.

— Не сподобился.

— То-то. А если что, такъ я васъ предупреждаю.

Онъ вынулъ изъ кармана бульдогъ.

— Вотъ удивили!—засмѣялся я.—У меня тоже есть, даже два. Зачѣмъ только намъ стрѣлять другъ въ друга?

— А скоро вы уѣдете отсюда?

— Можеть, всю зиму останусь.

— Вотъ-те на! Съ волками выть?

— Можеть-быть.

— А я бы вамъ совѣтовалъ уѣзжать.

— Я васъ не послушаю.

— Вы мѣшаете. Вамъ все равно, а мнѣ мѣшаете. Чего добраго, придется васъ спровадить силой.

— Это еще что такое?

— Да ничего. Просто выживу васъ. Вѣдь это легко.

— Не думаю.

— Стоить домъ поджечь.

— Хорошее занятіе.

— А чѣмъ дурно? Здѣсь все постройки застрахованы. Домъ сгорить, а вы уѣдете. Ей-Богу, подумайте объ этомъ. Ночи теперь темныя... Подкрадутся, спалить... Я вамъ даю три дня на размышленіе.

— Вы, право, съ ума сошли.

— Слушайте, я вѣдь серьезно. Въ другое время я бы ничего не сказалъ; но именно теперь... теперь необходимо, чтобъ васъ здѣсь не было. Я по-товарищески говорю. Съ будущаго лѣта опять живите, чортъ съ вами. А теперь, серьезно, оставьте меня въ покоѣ.

— Послушайте, мнѣ все болѣе начинаетъ казаться, что вы спятили съ ума. Я рѣшилъ здѣсь основаться. Я покупаю весь тотъ противоположный берегъ и желаю сдѣлаться финляндскимъ помѣщикомъ. Что же это за насиліе съ вашей стороны? По какому праву вы этого требуете?

— По праву сильнаго.

— А вы сильны?

— Да. Повторяю, черезъ три дня мы увидимся. Я вамъ запрещаю пріобрѣтать здѣсь собственность.

Онъ взмахнулъ шляпой и зашагалъ далѣе по полю.

— Что вы дѣлаете?—крикнулъ я, видя, что онъ садится въ мою лодку.

— Я скоро вернусь: съѣзжу только на ту сторону, къ сторожу. Вы пока подумайте. Идите все прямо тропинкой до опушки березовой рощи, тамъ увидите дорогу, что ведетъ на полустанокъ. Дойдите до полотна и возвращайтесь назадъ: я къ тому времени ворочусь.

Это онъ проговорилъ, уже отбѣхавъ на нѣсколько сажень. Я на дорогу не пошелъ, а двинулся вдоль опушки къ виллѣ. Сухіе листья шуршали подъ ногами и летѣли съ деревьевъ, какъ золотые мотыльки. Я дошелъ до зеленыхъ рѣшетчатыхъ воротъ. Они были заперты, на доскѣ было что-то написано по-фински, а внизу по-русски:

„Нельзя!“—и со знакомъ восклицанія.

XVIII.

Нахальство Дефлорье-Отцвѣтаева меня бѣсило. Я рѣшилъ не уступать ему и его требованіямъ противопоставить свое рѣшеніе. Три дня я его не видѣлъ. Казалось, все вокругъ вымерло, и только разъ вдругъ донеслось изъ-за рощи:

«Ночь тиха,
Ночь душна...»

Я силился уловить: граммофонъ это или голосъ; но состояніе было слишкомъ велико, и разобрать я ничего не могъ.

На четвертый день, когда я спустился къ лодкѣ, первое, что бросилось мнѣ въ глаза—Дефлорье. Онъ сидѣлъ на камнѣ и курилъ коротенькую трубку. При видѣ меня, онъ кивнулъ головой, не снимая шляпы, и спросилъ:

— Ну?

— Что ну? Это я долженъ у васъ спрашивать—ну. Зачѣмъ вы пришли?

— За отвѣтомъ.

— Я съ крестьянами сторговался.

— Сколько же они просятъ?

— По двѣ тысячи за десятину. То-есть, марокъ.

— Недорого.

— И я нахожу тоже.

— Значитъ, вы на мои предостереженія плюете?

— Если хотите столь рѣзкое выраженіе—извольте.

— Гм... что же мнѣ съ вами дѣлать?

— Сожжете домъ—я новый построю.

— Ну, когда еще что будетъ, а осенью-то вы здѣсь не будете.

— Да я и безъ того скоро уѣду.

Онъ быстро повернулъ голову.

— Да? Что-жъ вы раньше молчали?

— А что-жъ мнѣ было вамъ докладывать?

— Это другое дѣло. Тогда можете покупать.

Послѣдній снѣгъ. Картина С. Святославскаго, арт. «Нивы».

— Благодарю за дозволеніе. Я ужъ задатокъ далъ.
Онъ засмѣялся и потеръ ладонью свой бритый подбородокъ.

— Сосѣдями будемъ.—сказалъ онъ.

— Зачѣмъ вы брѣтаетесь?—спросилъ я.

— А у меня, какъ у Счастливецва, перья вмѣсто волосъ растутъ.

— Да, вѣдь вы актеромъ были,—вспомнилъ я.

— Былъ. Бездарность вопіющая, безнадежная, махровая бездарность! Бывало, выходишь на сцену и слышишь, какъ въ публикѣ говорятъ: „Опять этого мерзавца выпустили!“

— Неприятно?

— Я думаю. Вообще неприятно, когда въ своей профессіи чувствуешь себя прохвостомъ. А вѣдь одно время я горѣлъ. Въ „Отелло“ собирался играть. Помните:

Нѣтъ, я-бъ хотѣлъ родиться лучше жабой
Или... (вотъ ужъ не помню въ чемъ!) пресмыкаться,
Чѣмъ изъ того, что я люблю, другому
Малѣйшую частицу отдавать...

— Это вы не Каплю ли ревновали?

Онъ сдвинулъ брови.

— А вамъ что за дѣло?..

— Такъ, къ слову... Мнѣ показалось въ Парижѣ, что вы не только антрепренеръ ея, но и пажъ...

— Можетъ-быть, рабъ, ялоть, миннезингеръ!.. Словомъ, я чувствовалъ въ себѣ стихію. И вотъ разъ я выступилъ въ городѣ Красногорскѣ. Дездемону играла племянница пристава, поэтому сборъ былъ полный... Я игралъ въ великолѣпномъ бухарскомъ халатѣ, красныхъ кумачныхъ шароварахъ и торжковскихъ туфляхъ, шитыхъ

золотомъ. Чалму самъ сдѣлалъ изъ кисеи и концовъ не пожалѣлъ, спустилъ до пятъ. Театръ помиралъ со смѣха.

— Съ чего же это?

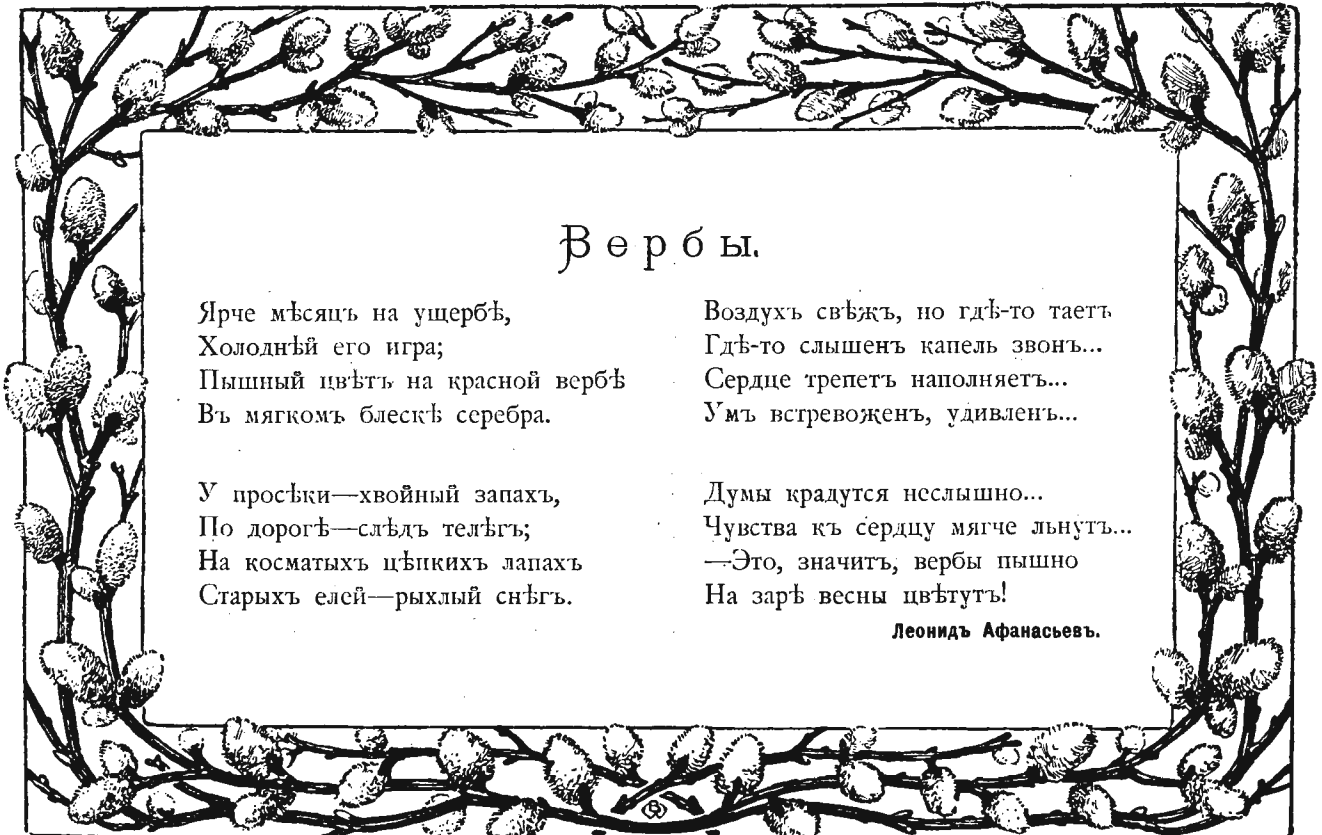
— Ужасно смѣшно было. Ростъ у меня небольшой, такъ я къ туфлямъ коски и каблуки поддѣлалъ. Ходилъ на коскахъ, какъ птица, и все топорщился, чтобъ быть похожимъ на египетскаго генерала. Какъ я выйду, такъ поголовный хохотъ. Послѣ третьяго акта свистѣтъ въ ключи начали. А я все продолжаю. Племянница пристава была вся въ угряхъ и годилась мавру скорѣй въ тещи, чѣмъ въ жены. Обозлила она меня. Вотъ въ послѣднемъ актѣ накрутилъ я, à la Сальвини, ея волосы себѣ на руку, да по полу къ кровати и поволокъ. Она какъ завизжитъ не своимъ голосомъ: „Пустите, онъ меня заправду убьетъ!“—а я только воплю: „О, Дездемо-о-о-на!“ Ну, публика притихла, повѣрила. Шесть разъ вызвали. А Дездемона кричитъ: „Онъ у меня, подлець, пукъ волосъ вырвалъ!“ Дядѣ жаловалась, тотъ меня въ двадцать четыре часа убрать обѣщался... Да-съ... Вы видите, я нисколько не скрываю свою бездарность. Иной бы вамъ вралъ: говорилъ, ахъ, какъ я игралъ мавра! а я на чистоту. Вы можете надо мной смѣяться... Но я на сценѣ вотъ былъ каковъ: изъ боковой ложи въ меня запустили яблокомъ. Я его поднялъ, да назадъ въ ложу—синячине вотъ какой подставилъ... Полицеймейстеръ говорить: „Это что за bataille de fleurs“? Ну, и высадилъ за заставу.

— А зачѣмъ вы мнѣ все это рассказываете?

— Повторяю, зачѣмъ, чтобъ вы видѣли, что я не ломаюсь и правды не боюсь.

— Вы мнѣ лучше скажите, отчего вы не въ ладахъ съ братомъ?

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вербь.

Ярче мѣсяцъ на ущербѣ,
Холоднѣй его игра;
Пышный цвѣтъ на красной вербѣ
Въ мягкомъ блескѣ серебра.

У просѣки—хвойный запахъ,
По дорогѣ—слѣдъ телѣгъ;
На косматыхъ цѣпкихъ лапахъ
Старыхъ елей—рыхлый снѣгъ.

Воздухъ свѣжъ, но гдѣ-то таетъ
Гдѣ-то слышенъ капель звонъ...
Сердце трепетъ наполняетъ...
Умъ встревоженъ, удивленъ...

Думы крадутся неслышно...
Чувства къ сердцу мягче льнутъ...
—Это, значить, вербы пышно
На зарѣ весны цвѣтутъ!

Леонидъ Афанасьевъ.

Отомстила.

Разсказъ Анны О'Хаганъ.

Когда Эммелина Хардингъ, вставъ съ постели, по обыкновенію подошла къ небольшому окну съ крошечными стеклами и посмотрѣла туда, на западъ, куда каждое утро уже столько лѣтъ обращаясь ея первый взглядъ, она не повѣрила глазамъ своимъ: неужели на холодной лазури утренняго неба не рисуется обычная тонкая струйка сизаго дыма? Не можетъ быть! Но какъ ни терла она свои заспаные глаза, какъ ни прижималась лицомъ къ холодному стеклу, изъ трубы домика въ ложбинѣ не показывался дымъ.

А въ этомъ утреннемъ дымочкѣ столько лѣтъ уже воплощалось все, самое ненавистное ей въ жизни. Видъ его каждый день вновь будилъ въ ней горькую злобу, черную ревность, непримиримое чувство обиды, уснувшія-было за-ночь. Отсутствие его глубоко потрясло ее. Если бы само солнце не взошло, она, кажется, не такъ бы смугилась. Горюливо одѣваясь, она все оборачивалась къ окну, а изъ дома Этты Джорданъ черезъ дорогу до нея все не доносилось признака жизни.

Дрожащими руками она развела у себя огонь и съ лихорадочной поспѣшностью приготовила завтракъ для себя и брата. Когда онъ пришелъ съ дойки коровъ, шумно стаявшая съ сапогъ мерзлый снѣгъ, онъ, при всей тупости нервовъ, почувствовалъ въ воздухѣ какую-то особенную натанутость. О причинѣ онъ и не догадывался: цѣлую четверть вѣка имя Джордановъ не произносилось между братомъ и сестрой. У нея ненависть разрослась въ сосредоточенномъ злопамятномъ молчаніи; онъ же, переставъ говорить, скоро забылъ и думать о сосѣдяхъ.

Она то и дѣло, въ теченіе всего дня, подходила къ окнамъ, выходящимъ на западъ, съ видомъ на домикъ Джордановъ. Дыма нѣтъ какъ нѣтъ.

На посторонній взглядъ это было невзрачное жилище: одноэтажное, дверь на улицу и по бокамъ ея по окну. Сиреневые кусты у двери стояли еще голые, черные, безъ признака жизни въ

этотъ холодный, непривѣтливый мартовскій день.

Но эта жалкая хата была для Эммелины символомъ ея униженія и торжества другой женщины. Она мысленно видѣла ее, свою сверстницу, во всѣ моменты ея жизни; видѣла, какъ подлѣ нея работала Вестли Джорданъ, весело посвистывая и ногами разбрасывая желтыя стружки. Это было послѣ того, какъ онъ бросилъ ее, Эммелину, свою невѣсту, единственную «наслѣдницу» во всемъ околоткѣ, когда она уже полгода шила себѣ приданое, — ее, гордую, любящую, но нелюбимую! — бросилъ открыто, безсовѣстно, изъ-за смуглой, румяной новоприѣзжей красотики, сироты, племянницы стараго кузнеца, безприданницы.

Эгоистъ и безхарактерный. Такимъ Вестли былъ уже смолоду. Она это знала, когда ея холодная, надменная натура оттаяла, согрѣтая любовью. И еще она знала безошибочнымъ, безопаднымъ чутьемъ, которое она упорно въ себѣ душила, что онъ мѣняетъ свою дешевую популярность на ея маленькое состояніе. И все-таки она и этимъ не могла удержать его. На спену явилась хорошенькая Этта, и онъ сразу плѣнился ею. И она, Эммелина, изъ своего дома черезъ дорогу слышала удары его молотка и топора, когда онъ строилъ скромное гнѣздо для своей залетной пташки.

Она видѣла, какъ приѣхала отъ вѣнца новобрачная, какъ Вестли на рукахъ внесъ ее въ домъ. Она смотрѣла, какъ они въ сумерки, прижавшись другъ къ другу, сидѣли подлѣ цвѣтущей спренью.

Она видѣла, какъ собирался тамъ кружокъ пріятельницъ вмѣстѣ поработать, какъ пировали на крестинахъ; видѣла она тамъ и горестныя фигуры, шедшія за похоронными дрогами. Никто не смѣлъ говорить съ нею о сосѣдяхъ, но она зорко слѣдила за ихъ жизнью, и ни одна подробность отъ нея не ускользала. Она знала о ихъ нуждѣ, долгахъ, болѣзняхъ. Она видѣла, какъ день за днемъ блекла красота молодой жены, какъ она теряла живость и прелесть; видѣла, какъ мужъ ея опускался до послѣдней степени лѣни и безпечности. Всѣми ихъ бѣдствами она питала свою злобу, но ничто ея не насыщало. Въ глуши этого далекаго закоулка не было раздеченій; въ ея жизнь не входило ни новыхъ инттересовъ, ни привязанности, ничего, что бы утоляло вѣчно жгучее сознание обиды. Каждое утро, просыпаясь, она искала глазами домъ сопер-

ницы черезъ дорогу, и дымъ отъ ненавистнаго очага дразнилъ и разжигалъ ея злобу. Ей казалось, что никакое икъ горе, никакое бѣдствие не могло удовлетворить ея жажды мести.

Годъ назадъ, послѣдняя похоронная процессія двинулась отъ злополучнаго домика: увезли на вѣчное упокоеніе безпутнаго неудачника, въ серебрѣ и бархатѣ, а бѣдная вдова, незадолго передъ тѣмъ потерявшая послѣдняго ребенка, беспомощно рыдала въ каретѣ, ѣхавшей за колесницей. И тутъ еще Эммелина подумала, что «мало ей». Вѣдь эту женщину, укравшую у нея честь и счастье, постигло ни болѣе, ни менѣе того, что могло случиться съ любой женой и матерью. И озлобленіе одинокой женщины еще болѣе ожесточилось отъ сознанія своего безсилія.

И вотъ, сегодня, когда холодное мартовское солнце ложилось блѣднымъ блескомъ на мерзлой полянѣ, она суежилась, не могла успокоиться и безпрестанно понапрасну подходила къ окну. Ей не сидѣлось на мѣстѣ. Хотѣлось, чтобы кто-нибудь проѣхалъ, чтобы кто-нибудь зашелъ, хотя бы только надождавшій ей коробейникъ, ежегодно обходявшій окрестныя селенія. Ей не терпѣлось: что за притча? Отчего тамъ нѣтъ огня? Неужели Этта ночью тихонько ушла туда, куда не достанутъ враждебные взоры Эммелины? Неужели она, Эммелина, никогда болѣе не будетъ злорадными глазами слѣдить за движеніями своего ненавистнаго врага, не увидитъ ни утренняго дыма, ни вечерняго краснаго сіянія ея единственнаго освѣщеннаго огня? Неужели въ самомъ дѣлѣ—смерть?..

У Эммелины сердце замерло. Неужели смерть воровки подкралась и похитила у нея то, чѣмъ питалось ея озвѣрѣвшее сердце—смутную надежду на какую-то безпримѣрно жестокую, сладкую, утонченную месть, — какую, она сама не знала, а только все ждала, ждала.

Истощенность истомила ее, сдѣлалась невыносимою. Она побѣжала въ кухню, сорвала съ вѣшалки большой платокъ и, закутавъ въ него голову и плечи, выбѣжала изъ дома. Она не могла бы сказать, чего именно она хотѣла,—ее тянуло удостовѣриться, что добыча не ускользнула отъ нея.

Она побѣжала длинной дорожкой, ведущей отъ ея двери къ большой дорогѣ, краемъ засѣянаго поля, перешла на ту сторону, сняла калитку, которая не вертѣлась на заржавленныхъ петляхъ, и постучала въ дверь, сама еще хорошенько не зная—зачѣмъ.

Отвѣта не было. Она снова постучала погромче и, спустивъ съ головы платокъ, приложила щекой къ двери и прислушалась. Ей послышался слабый дребезжащій голосъ, приглашавшій войти. Она толкнула дверь: не подается. Она опять постучала и на этотъ разъ явно слышала протяжную, слезливую просьбу войти. Тогда она съ большою силой наперла на одну потрескавшуюся доску въ двери, и та наконецъ подалась. Она протянула руку въ отверстіе, нащупала замокъ и изнутри отворила дверь.

Изъ крошечной прихожей ходъ былъ въ спальню, и тамъ, на постели, Эммелина увидѣла призракъ нѣкогда смуглой, румяной Этты, укравшей когда-то у нея жениха,—блѣдную изсохшую женщину, полуподнявшуюся на одномъ локтѣ.

— Ты! — вырвалось у призрака, и Эммелина вошла. Больная упала на подушки. Ея темные глаза слѣдили за движеніями пришедшей со страхомъ и недоумѣніемъ. Эммелина съела.

— Вотъ какъ! — произнесла она. Она тоже тяжело дышала. Она не знала, чего она ожидала или что шла. Она очутилась въ затхлой, холодной атмосферѣ не-топленнаго дома, что объяснялось пустымъ дровянымъ ящикомъ, отъ котораго взоръ ея перешелъ къ пустому же, полуотворенному шкапу и къ постели, въ которой лежало тощее, большое испуганное существо, отъ слабости неспособное даже пошевелиться.

— Ты—ты пришла... убить меня? — шептали посинѣвшія уста. Эммелину отъ этого вопроса обдало свирѣпой радостью съ примѣсью какого-то брезгливаго чувства.

— Такъ ты вотъ чего испугалась? — усмѣхнулась она. Безсильныя слезы тихо покатылись изъ темныхъ глазъ по впалымъ, мертвенно-блѣднымъ щекамъ больной.

— Зачѣмъ тебѣ убивать меня? — сказала она. — Я отбила у тебя жениха,—но, Боже мой! это было такъ давно. И развѣ я не

Иконописное село. Общій видъ села Холуй (Владимірской губ.), на берегу р. Тезы.
По фот. Н. Ольшанскаго, авт. «Нивы».

Иконописное село. Ученики за урокомъ.
По фот. Н. Ольшанскаго, авт. «Нивы».

довольно натерпѣлась за это съ нимъ,—съ его безпутствомъ, вѣчными жалобами,—а дѣти всѣ такія хилыя, больныя... Я знаю, ты всегда ненавидѣла меня, Эммелина, но повѣрь: изъ насъ двоихъ тебѣ выпала лучшая доля. А теперь—теперь ты пришла надругаться надо мною. Что-жь, на здоровье,—ненадолго!

Голосъ ея опять потухъ въ слезахъ. Эммелина глядѣла на нее, и въ сердцѣ ея боролись странно противорѣчивыя чувства. Презрѣніе къ бѣдному, слабому существу убило ея ревность къ деревенской красавицѣ, такъ давно обидѣвшей ее, и жалость, противъ воли закрывшаяся, силилась изгнать долго ледѣною ненависть. Это несчастное создание тамъ на постели, больное, заморенное, запуганное,—его ли ненавидѣла она? А эта жизнь, состоявшая изъ грязной нужды, черной работы, лишений и горя,—этому ли она завидовала?

Иконописное село. Урокъ рисованія. По фот. Н. Ольшанскаго, авт. «Нивы».

Иконописное село. Въ мастерской. По фот. Н. Ольшанскаго, авт. «Нивы».

Увидѣвъ Этту и все, ее окружавшее, она почувствовала, что кончилась и борьба въ ея сердцѣ. Она вдругъ поняла это, и застарѣлое чувство обиды и желаніе мести куда-то дѣвались, исчезли и уже болѣе не вернутся. Но вслухъ она ни за что въ этомъ не призналась бы. Въ душѣ она была побѣждена, но на словахъ еще не сдавалась.

— Небойсь, еще поживешь,—сердито ворчала она.—Я не знала, какъ это будетъ, но знала навѣрно, что придетъ мое время, что я еще отомщу тебѣ. И вотъ-таки пришло оно, мое времечко. Потѣшусь я надъ тобой, нищей, больной.—буду каждый день напоминать тебѣ о томъ, что ты навѣровала, и о томъ, что ты этимъ ничего-таки, ровно ничего не выиграла,—это и будетъ моею мстью. И ты у меня не умрешь; нѣтъ, нѣтъ,—дамъ и тебѣ умереть.

Въ комнатѣ былъ каминъ, чисто выметенный, очевидно, давно не видавший огня. Эммелина выбѣжала въ прихожую, оттуда черезъ кухню на задній дворъ, въ дровяной сарайчикъ. Тамъ не было дровъ. Она набрала

въ передникъ щепокъ, разломала стоявшій тутъ же ящикъ и съ добычей своей поспѣшила назадъ, въ спальню, гдѣ кое-какъ, на голыхъ камняхъ очага, развела огонь: пламя весело затрещало.

— Эммелина Хардингъ!—застонала больная:—да ты никакъ съ ума спятила? Оставь меня, говорю тебѣ... да оставь же!

Эммелина не стала терять времени на объясненія и, въ надвигающихся уже синеватыхъ сумеркахъ, опрометью кинулась черезъ дорогу назадъ къ себѣ.

Тамъ въ прихожей стояла старая дѣтская тележка брата. Она схватила ее, наскоро наполнила въ нее дровъ и всякой провизіи и побѣжала съ ней назадъ къ больной: совсѣмъ уже впотѣмахъ. И на душѣ у нея было такъ легко, такъ тепло, какъ никогда, съ самаго того дня, когда былъ вырытъ фундаментъ злополучнаго дома.

Иконописецъ. Картина Н. В. Лебедева (XXXIV передвижная выставка), авт. «Нивы».

Ю. А. Новосильцовъ, Темниковскій предвод. дворянства.

В. В. Пржевальскій, гл. Моск. гор. думы и Смол. губ. земства.

А. Д. Самаринъ, предв. двор. Богородск. у., Моск. губ.

Докторъ медицины Е. В. Святловскій.

А. И. Чупровъ, проф. Московскаго университета.

Наши современные общественные дѣатели.

Иконописное село. (Съ 4 рис. на стр. 170 и 171).

Въ тридцати верстахъ отъ Вязниковъ, уѣзднаго города Владимирской губернии, на берегу рѣки Тезы, живописно раскинулось село Холуѣ. Жители этого села (а ихъ не мало, около 1000 душъ) земли не имѣютъ, хлѣбопашествомъ не занимаются, податей не платятъ и всѣ поголовно, отъ стараго до малаго, только и дѣлаютъ, что пишутъ иконы.

С. Холуѣ знаменито и славно своими иконописцами, произведенія которыхъ въ неимоверномъ количествѣ расходятся по всей Россіи. По той Россіи, которая живетъ въ крестьянскихъ избахъ, наряжается въ копеечные ситцы и трудится, не покладая рукъ, въ полѣ или на фабрикѣ, чтобы сколотить лишній грошъ.

Производство иконъ въ Холуѣ достигаетъ изумительныхъ размѣровъ: ихъ изготовляютъ тамъ отъ полутора до двухъ милліоновъ въ годъ. Чтобы написать такое количество иконъ, приходится довести работу до неимоверной, чисто-машинной скорости, и холуяне, дѣйствительно, преуспѣваютъ въ этомъ: достаточно сказать, что нѣкоторые мастера своего дѣла ухитряются написать въ недѣлю до 600 «ликовъ».

Въ теченіе круглаго года все мужское населеніе Холуѣ, не разгибая спины, трудится надъ иконописаніемъ. Лѣтомъ работаютъ до сумерекъ, а зимою до поздней ночи, при чемъ по вечерамъ пользуются остроумнымъ приспособленіемъ для освѣщенія—такъ-называемымъ «глобусомъ». «Глобусъ» этотъ представляетъ собою круглую бѣлую бутылку съ водой. Нѣсколько такихъ бутылокъ, подвѣшенныхъ къ потолку, даютъ въ сочетаніи съ нѣсколькими свѣчами довольно сильный свѣтъ, которымъ и пользуются во время работы.

Иконы пишутся, главнымъ образомъ, на липовыхъ и ольховыхъ доскахъ. Доски эти привозятся изъ-за Волги цѣлыми транспортами отъ 100 до 200 возовъ ежедневно, обыкновенно великимъ постомъ. Наибольше употребительные размѣры досокъ (я, стало-быть, иконъ) слѣдующіе: «полномѣрныя» (11 вершковъ вышины), «маломѣрныя» (8—9 вершковъ), «десятерики» (7 вершковъ), «девятерики» (6 вершковъ), «осьмерики» (5—6 вершковъ) и, наконецъ, «листушки» (1—3 вершка вышины).

Прежде чѣмъ приступить къ работѣ, доску покрываютъ «левкасомъ», то-есть жидкимъ гипсомъ съ клеємъ, затѣмъ хорошо чистятъ ее «клепками», а послѣ всего этого переводятъ на нее контуры рисунка. У каждаго мастера имѣется подъ рукой нѣсколько готовыхъ оригиналовъ, съ которыхъ и снимаютъ «переводы», то-есть кладутъ на оригиналъ бумагу и, прокалывая иглою всѣ контуры оригинала, дѣлаютъ на бумагѣ пунктирный снимокъ.

Наложивъ затѣмъ такой бумажный снимокъ (то, что обыкновенно называется трафаретомъ) на доску, еще мокрою отъ «левкаса», бьютъ по бумагѣ мѣшечкомъ съ мелкимъ углемъ. Угольный порошокъ заполняетъ проколы на бумагѣ и оставляетъ на доскѣ черныя контуры будущей иконы.

Послѣ этого готовятъ фоны, золотятъ и серебрятъ все «окружіе» и лишь затѣмъ приступаютъ къ изготовленію самой иконы, т.-е. лика.

Мастера дѣлятся на «личниковъ» и «долчниковъ»: первые пишутъ только лики, вторые же—все остальное, т.-е. одежду и прочіе аксессуары. «Долчники» начинаютъ работу, «личники» ее завершаютъ. Доска съ будущей иконой попадаетъ сначала въ руки «долчника», который выписываетъ всѣ одежды и обстановку и передаетъ затѣмъ доску «личнику».

«Личникъ» прежде всего покрываетъ лица сплошнымъ съроватымъ тономъ, что является какъ бы подмалевкой. Затѣмъ онъ проходитъ сажей тѣ контуры, которые были сдѣланы трафаретнымъ способомъ, черты же лица наводитъ бѣлилами. Затѣмъ онъ покрываетъ все темнымъ тономъ охры и ужъ только тогда приступаетъ къ обработкѣ тѣней и тоновъ.

Заключивъ отдѣлку иконы, онъ покрываетъ ее олифой, вслѣдствіе чего она пріобрѣтаетъ блестящій видъ,—и работа на этомъ и заканчивается.

Обыкновенно бываетъ такъ, что одинъ мастеръ пишетъ нѣсколько иконъ сразу: краски кладутся жидко, и бываетъ нужно покрыть одно и то же мѣсто нѣсколько разъ, пока не получится требуемый густой тонъ. Поэтому, пока однѣ покрытыя краской иконы сохнутъ, мастеръ работаетъ другія.

Несмотря на ту быстроту, съ которой пишутся иконы, каждая изъ нихъ все-таки отнимаетъ довольно много времени. А между тѣмъ цѣны за иконы установлены для рабочихъ, прямо, мизерныя. Достаточно сказать, что за сотню «листушекъ» мастеръ получаетъ отъ своего хозяина не болѣе 3-хъ рублей! Продаются иконы, конечно, значительно дороже, но все-таки за гроши. Иначе наше крестьянство и покупать ихъ не стало бы!

Иконы продаются въ Холуѣ офанямъ, которые и разносятъ ихъ по всей Россіи. Для сбыта товара въ селѣ ежегодно устраивается въ теченіе года пять специальныхъ ярмарокъ.

За послѣднее время иконописцы обратили на себя серьезное вниманіе «Императорскаго общества любителей древней письменности». Въ самомъ дѣлѣ, положеніе ихъ было таково, что заслуживало полнаго вниманія и поддержки.

Прежде всего кидалось въ глаза ихъ тяжелое матеріальное положеніе и вѣчная закабаленность у подрядчиковъ: выйдя послѣ 6 лѣтъ ученія изъ мастерской какого-либо подрядчика, ученикъ не былъ въ состояніи работать въ качествѣ самостоятельнаго мастера и поневолѣ поступалъ въ артель того же подрядчика, который и выжималъ изъ него всѣ соки, заставляя работать по 12—15 часовъ въ сутки.

Затѣмъ самое искусство иконописцевъ требовало освѣженія и новыхъ формъ, сообразно развивающимся вѣкусамъ и потребностямъ народа. Иконописцы же застыли въ старыхъ, наивныхъ и грубыхъ формахъ, не имѣя новыхъ образчиковъ, не получая никакого, хотя бы самаго мѣтшаго художественнаго образованія.

На эти обстоятельства, повторяемъ, и было обращено вниманіе упомянутымъ обществомъ, и въ 1902 году былъ образованъ Высочайше утвержденный «комитетъ попечительства о русской иконописи», специально для помощи иконописцамъ.

Въ томъ же году комитетомъ были открыты въ трехъ селахъ (Палехѣ, Холуѣ и Мстерахъ) учебныя иконописныя мастерскія, завѣдываніе которыми поручено художникамъ, окончившимъ академію художествъ. Въ наиболѣе благоприятныхъ условіяхъ оказалась Холуѣйская мастерская; она помѣщается въ томъ зданіи, гдѣ прежде была школа художника Н. Н. Харламова (уроженца с. Холуѣ), и получаетъ поддержку, кромѣ упомянутаго комитета, еще и отъ земства.

Преподаваніе иконописи въ учебныхъ мастерскихъ ведется мастерами-руководителями, приглашенными комитетомъ изъ числа лучшихъ мастеровъ села. Художники, на которыхъ возложено завѣдываніе мастерскими, преподають рисованіе и живопись. Мѣстные священники, кромѣ того, даютъ уроки еще и по Закону Божію.

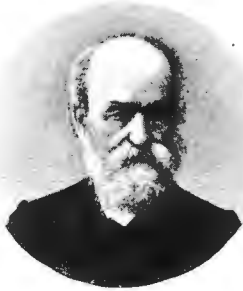
Нужно надѣяться, что эти мастерскія поднимутъ художествен-

КЪ СВѢДѢНІЮ.

Въ отвѣтъ на многочисленныя запросы разныхъ политическихъ партій, общественныхъ учреждений, конторъ, торговыхъ и промышленныхъ фирмъ и частныхъ лицъ, контора журнала «Нива» считаетъ долгомъ заявить, что всевозможныя воззванія и извѣщенія, программы партій, преискурранты и другого рода объявленія и рекламы значительныхъ размѣровъ, по желанію, съ иллюстраціями, рассылаются при журналѣ, въ видѣ отдѣльныхъ вкладныхъ прибавленій, по особо установленному тарифу, при чемъ типографія «Нивы» беретъ на себя и самое печатаніе этихъ прибавленій.

Что касается содержанія этихъ особыхъ прибавленій, редакція «Нивы» за него не отвѣчаетъ такъ же, какъ и за содержаніе объявленій въ самомъ журналѣ.

Проф. П. О. Лесгафтъ.

С. Н. Масловъ, предс. Орловской губ. земск. управы.

А. М. Меморскій, Нижегородск. городской голова.

А. Н. Никитинъ, гласный Спб. городской думы.

И. И. Петрункевичъ, Тверской губернский гласный.

Наши современные общественные дѣятели.

ный уровень работниковъ. А одновременно съ поднятиемъ художественности мастера получать большую увѣренность въ своихъ силахъ и сумѣютъ добиться экономической самостоятельности въ трудѣ. Въ настоящее время уже нарождаются артели, поставившія своей задачей борьбу съ эксплуатацией подрядчиковъ, и одна изъ нихъ—въ с. Холуѣ—стала уже довольно твердо на ноги. Можно надѣяться, что старинное искусство иконописи въ будущемъ разовьется и расцвѣтетъ, какъ никогда, и любители этого рода живописи, быть-можетъ, отыщутъ со временемъ въ томъ же Холуѣ прекрасные экземпляры художественныхъ образовъ, подобныхъ знаменитому «Запечатлѣнному ангелу», съ такой поэзіей описанному Н. С. Лѣсковымъ.

Суламиѣ. (Рис. на стр. 165).

«Шея твоя, какъ столпъ изъ слонової кости, глаза твои—озерки Есевонскія, что у воротъ Батрабима; носъ твой—банья Ливанская, обращенная къ Дамаску!»

Кому неизвѣстны эти пламенные стихи «Пѣсни Пѣсней» Соло-

званіи ординарнаго профессора. Въ то же время онъ несетъ съ 1895 года труды ученаго секретаря академической конференціи, а съ 1896 года состоитъ совѣщательнымъ членомъ медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ.

А. П. Діанину принадлежатъ много трудовъ по его специальности. Немало работалъ онъ и для популяризаціи химическихъ знаний при Педагогическомъ музеѣ.

Второй изъ юбиляровъ, Василій Николаевичъ Сиротининъ пользуется громкой популярностью въ нашей большой публикѣ, какъ превосходный врачъ по внутреннимъ болѣзнямъ.

В. Н. Сиротининъ происходитъ изъ купеческаго званія. Родился въ Москвѣ, въ 1855 году; высшее образование онъ получилъ въ Московскомъ университетѣ и въ Медико-Хирургической академіи, которую окончилъ въ 1880 году.

Свою научную дѣятельность юбиляръ началъ въ качествѣ ординатора клиники С. П. Боткина. Въ 1884 году онъ получилъ степень доктора медицины, въ 1887 году былъ избранъ приватъ-доцентомъ въ Военно-Медицинской академіи по кафедрѣ внутрен-

Проф. В. Н. Сиротининъ.

Проф. А. П. Діанинъ.

Проф. М. В. Яновскій.

Проф. Н. А. Холодковскій.

Юбиляры Военно-Медицинской академіи.

мона? Великолѣпная поэма эта обращена къ лицу возлюбленной Соломона, Суламиѣ, подъ которой, какъ извѣстно, понимается символическій образъ Церкви Христовой. «Суламиѣ» по-русски обозначаетъ «Мирная», и имя это, по толкованіямъ нѣкоторыхъ ученыхъ, происходитъ отъ имени библейскаго города Сунемъ или Суламъ.

Картина художника Генриха Райлана даетъ яркій обликъ этой символической библейской красавицы, въ честь которой сложены знаменитые стихи «Пѣсни Пѣсней»

Юбиляры Военно-Медицинской академіи.

(Съ 4 портр. на этой стр.).

Истекающій академическій годъ оказался юбилейнымъ годомъ для четырехъ извѣстныхъ русскихъ ученыхъ, профессоровъ Военно-Медицинской академіи: А. П. Діанина, В. Н. Сиротинина, Н. А. Холодковскаго и М. В. Яновскаго. Всѣ четверо отпраздновали двадцатипятилѣтіе своей ученой и педагогической дѣятельности.

Первый изъ юбиляровъ, Александръ Павловичъ Діанинъ, пользуется широкою извѣстностью въ ученомъ мірѣ, какъ выдающійся химикъ. Любопытно то обстоятельство, что А. П. первую свою ученую степень получилъ за границей, въ Германіи: въ 1877 году Іенскій университетъ присудилъ ему званіе доктора философіи за изслѣдованіе «объ окисленіи феноловъ». На родинѣ же А. П. Діанинъ первую ученую степень (магистра) получилъ лишь въ 1880 году.

А. П. Діанинъ—воспитаникъ Военно-Медицинской академіи. Съ 1881 года и понынѣ онъ состоитъ дѣятельнымъ членомъ ея, занимая въ настоящее время кафедру органической химіи въ

нихъ болѣзней. Въ 90-хъ годахъ В. Н. Сиротинину пришлось играть видную роль въ двухъ городскихъ больницахъ: барачной и Маріи Магдалины и въ общинѣ св. Георгія. Работая въ этихъ учрежденіяхъ, В. Н. Сиротининъ много содѣйствовалъ ихъ упорядоченію. При немъ были открыты институтъ гидротерапіи, электрическаго массажа и проч.

Съ 1894 года юбиляръ состоитъ профессоромъ Военно-Медицинской академіи по кафедрѣ частной патологии и терапіи, съ 1889 г. онъ редактируетъ «Больничную газету Боткина». Пользуясь неизмѣнной любовью и популярностью въ средѣ академической молодежи, В. Н. Сиротининъ особенно популяренъ, какъ мы уже сказали, въ большой публикѣ, среди которой у него имѣется множество пациентовъ.

Не меньшей извѣстностью, какъ терапевтъ и діагностъ, пользуется и его товарищъ по академіи и по выпуску, Михаилъ Владимировичъ Яновскій.

Уроженецъ юга, М. В. Яновскій получилъ образование въ Полтавской духовной семинаріи. Духовная карьера была ему не по душѣ, и онъ съ огромнымъ трудомъ добился возможности поступить въ свѣтское высшее учебное заведеніе—С.-Петербургскій университетъ. Начавъ изучать въ немъ естественныя науки, онъ позднѣе перешелъ въ Медико-Хирургическую академію, въ которой блестяще окончилъ курсъ и съ которой доннынѣ тѣсно связанъ крѣпкими научными узами.

Въ 1885 году юбиляръ былъ назначенъ ассистентомъ Михайловской клинической больницы, въ 1886 году получилъ академическую приватъ-доцентуру по клиникѣ внутреннихъ болѣзней, а съ 1890 года состоялъ помощникомъ главнаго врача клиническаго военнаго госпиталя.

В настоящее время М. В. Яновский состоит в течение уже многих лет профессором Военно-Медицинской академии по кафедре диагностики и общей терапии. Ему принадлежат огромное количество научных трудов, а кроме того он редактирует «Известия Императорской Военно-Медицинской Академии».

Четвертый из юбиляров—Николай Александрович Холодковский—не только ученый профессор и специалист по зоологии, но и весьма известный поэт и переводчик.

Сибиряк по происхождению, Н. А. Холодковский все свое образование получил в С.-Петербурге. В 1880 году он окончил курс в Медико-Хирургической академии, а в 1881 году, сверх того, еще выдержал при С.-Петербургском университете экзамен на степень кандидата естественных наук. Читая в разное время лекции по зоологии в университете, на высших женских курсах и в Лесном институте, он кроме того утвердился с 1892 года в качестве профессора и в Военно-Медицинской академии, где профессорствует и поныне, читая свой излюбленный предмет—зоологию.

Первые научные работы он произвел, еще будучи студентом. С той поры и до настоящего времени он опубликовал огромный ряд исследований по сравнительной анатомии, эмбриологии и общей биологии насекомых. Н. А. состоит почетным президентом Международного энтомологического общества.

Что касается его художественно-литературной деятельности, то в этом отношении Н. А. Холодковский, главным образом, известен как переводчик «Фауста». Его перевод, сделанный хорошими стихами и соперничающий по художественности с известным переводом А. А. Фета, появился в свет в 1888 году и с тех пор выдержал несколько изданий.

Кроме того Н. А. Холодковский перевел много произведений Шиллера, Гёте, Ленау, Шекспира, Байрона, Гейне, Лонгфелло. Его перу принадлежат также немало и собственных стихотворений, прекрасных по форме и глубоких по содержанию.

В. А. Крыловъ. (Портр. на этой стр.)

28 февраля в Москве скончался известный писатель-драматург Виктор Александрович Крылов, — автор множества легких, остроумных и сценических пьес, пользовавшихся огромным успехом у нашей большой публики. В лицей покойного русский театр потерял своеобразного деятеля, создавшего пьесу библиотеку для современной сцены и обновившего ее репертуар громадным количеством занимательных пьес.

В. А. Крылов родился в Москве в 1838 году. Учился он сначала в одной из московских гимназий, а затем в Николаевском инженерном училище и академии. По окончании курса он был в течение некоторого времени преподавателем геометрии в военно-учебных заведениях, но потом решил посвятить свои силы литературе и вышел в отставку.

На литературное поприще В. А. Крылов выступил в 1862 г. пьесой рядом пьес и беллетристических произведений, в которых изображал разные отрицательные типы тогдашней общественной жизни. На театральной сцене произведения покойного впервые появились в 1865 году. В этом году была представлена его драма из крепостного быта «Против течения», доставившая ему крупный успех. Затем появились драмы: «Горькое счастье», «По духовному завещанию», «В духе времени», «Город упрямится», «Семья», «Отрава жизни», «Змей Горыныч» и пр. Все они имели успех и были оценены публикой по достоинству, как художественные или злободневные, но во всяком случае интересные произведения.

Начав писать пьесы серьезного характера с сильным драматическим оттенком, В. А. Крылов позднее перешел к более легкому жанру веселой легкой комедии и в этом отношении создал пьесную школу. Ни до него, ни после него этот жанр не был так разработан и так востребован в текущий театральный репертуар, как при нем. Такие пьесы, как «Сорванец», «Лакомый кусочек», «Шалость», «Льтние грезы», «Чудовище», «Секретное предписание» — создали пьесную эру в истории нашего театра и вызвали много подражателей.

Я. Г. Гуревичъ († 3 марта с. г.).

В последние годы

им была написана эффектная пьеса для народного театра «Петр Великий», вызвавшая своим появлением на сцене петербургского Народного дома пьесную сенсацию.

В. А. Крылов нередко писал пьесы в сотрудничестве с другими авторами, причем обыкновенно брал на себя приспособление пьесы к сцене, так как он обладал редким знанием сцены и редким умением сообразить пьесам качество сценичности. Про такое содействие В. А. Крылова говорили шутя, что он «окрыляет» пьесы. Так, им были «окрылены» пьесы Н. П. Полевого «Царевна Софья», Мердери «Генеральша Матрена», Величко «Первая муха» и несколько других.

В. А. Крылов, помимо пьес, написал целый ряд статей о театре. Наиболее известными из них являются: «Драма страстей Господних в Обер-Аммергау» и «Очерки театрального дела в Европе». Некоторое время В. А. был сотрудником театрального отдела «С.-Петербургских Ведомостей».

В 1893 году покойный драматург был приглашен завести репертуарную часть Александринского театра и занимал эту должность около трех лет. За это время он много потрудился над постановкой классических пьес европейских и русских авторов. Много он внес тогда в репертуар и своего редкого театрального сезона обходился тогда без новых, иногда нескольких пьес покойного, подписанных обыкновенно псевдонимом: «Виктор Александров». Знание современных артистических сил давало ему возможность писать пьесы применительно к индивидуальным качествам каждого известного артиста, и поэтому такие пьесы в исполнении этих артистов имели особенно шумный успех. Вспомним хотя бы того же «Сорванца», в котором так необыкновенно хороша была М. Г. Савина.

В. А. Крылов, безусловно, один из самых плодовитых драматургов. Им написано более ста пьес.

Покойный до последних лет сохранил свою удивительную трудоспособность и энергию. В конце жизни он ослаб и был разбит параличом, но тем не менее продолжал работать и деятельно собирать материалы для пьесы из жизни Екатерины II. Пьесы этой однако уже не суждено было увидеть свету.

В. А. Крылов был одним из сотрудников нашего журнала. Некоторые небольшие пьесы его («Сорванец», «Секретное предписание», «Медведь сосватал», «Внучка» и др.) помещены впервые на страницах «Нивы». И с этих страниц он пьесником попал на сцену любительских спектаклей еще до постановки на профессиональных сценах. В. А. Крылову принадлежит перевод «Натана Мудра» Лессинга. Перевод этот считается образцовым и выпущен в свет фирмой А. Ф. Маркса роскошным изданием.

Покойного писателя, поистине, знала вся Россия.

Я. Г. Гуревичъ. (Портр. на этой стр.)

Русский педагогический мир понес крупную утрату: 3 марта скоропостижно скончался известный педагог и директор — владлец двух популярнейших в Петербурге учебных заведений, Яков Григорьевич Гуревич.

Покойный родился в Одессе в 1843 году. Учился он в местной гимназии, а затем в университетах Московском и С.-Петербургском. Окончив в последнем университете по филологическому факультету курс, он избрал для своей деятельности педагогическое поприще и начал учительствовать в Новгородской гимназии, где преподавал предметы своей специальности — историю и географию.

Позднее Я. Г. Гуревич отправился за границу, слушал там лекции знаменитых берлинских и боннских профессоров: Дройзена, Моммзена, Зибеля и др. и вернулся оттуда обратно в Россию с богатым запасом необходимых для дальнейшего учительства знаний. По возвращении в Петербург, Я. Г. Гуревич получил место в только что открывшемся С.-Петербургском учительском институте. Там он преподавал историю и ее методику в течение десяти лет, а вместе с тем состоял преподавателем истории в 3-й гимназии, в Константиновском и Михайловском училищах и читал (с 1881 г.) лекции по новой истории на высших женских курсах. В 1883 году Я. Г. Гуревич приобрел известную в свое время частную гимназию Быч-

кова и стать в ней директоромъ, расширивъ ее и присоединивъ къ ней еще реальное училище. Въ 1885 году онъ былъ избранъ приватъ-доцентомъ С.-Петербургскаго университета по кафедрѣ всеобщей исторіи и въ теченіе трехъ лѣтъ читалъ на старшихъ курсахъ лекціи. Но съ 1885 года онъ всецѣло посвятилъ себя дѣятельности въ своихъ заведеніяхъ—гимназіи и реальномъ училищѣ.

Я. Г. Гуревичъ напечаталъ цѣлый рядъ серьезныхъ статей въ специальныхъ педагогическихъ журналахъ по методикѣ исторіи. Затѣмъ онъ издалъ превосходный учебникъ по исторіи Греціи и Рима и извѣстную «Историческую хрестоматію по новой исторіи». Эта хрестоматія, представляющая собою два убористыхъ тома, пользуется заслуженною репутаціей, какъ весьма цѣнное пособие къ изученію исторіи. Такую же репутацію имѣетъ и другая, аналогичная ей, «Хрестоматія по русской исторіи», составленная покойнымъ въ некоторыхъ частяхъ совместно съ Б. А. Павловичемъ. Кроме того, подъ редакціей Я. Г. Гуревича переведены «Общій очеркъ исторіи Европы» Фримана и «Герои Рима» Штоля. Наконецъ нельзя не упомянуть еще и о томъ, что Я. Г. Гуревичъ въ теченіе шестнадцати лѣтъ издавалъ и редактировалъ извѣстный педагогическій журналъ «Русская Школа».

Покойный считался однимъ изъ выдающихся преподавателей исторіи. Онъ умѣлъ приохотить своихъ учениковъ къ изученію предмета и развить въ нихъ любовь къ чтенію историческихъ сочиненій. Онъ былъ педагогомъ въ лучшемъ значеніи этого слова, потому что любилъ свое дѣло, посвятивъ ему съ 25-лѣтняго возраста всю свою жизнь, и любилъ дѣтей. И дѣти платили ему такую же любовь, и трудно было бы найти въ Петербургѣ болѣе популярнаго педагога, чѣмъ директоръ «гимназіи Гуревича» и «реального училища Гуревича».

Въ дѣлѣ преподаванія покойный особенно преслѣдовалъ цѣли индивидуализи рованія учащихся, т. е. ставилъ задачей педагогики непосредственно считаться съ личными качествами каждаго отдѣльнаго ученика. Поэтому въ его заведеніяхъ благополучно заканчивали образованіе такіе юноши, которые не могли приспособиться ни въ одной изъ казенныхъ гимназій, гдѣ, какъ извѣстно, ко всемъ учащимся примѣнялся до сихъ поръ одинъ аршинъ и одни требованія.

Покойный отличался чрезвычайно доброжелательнымъ характеромъ, теплою привѣтливостью и отзывчивостью.

А. П. Никольскій, новый управляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ.

послѣднемъ вѣдомствѣ и прошла затѣмъ вся дальнѣйшая административная дѣятельность А. П. Въ 1893 году онъ былъ назначенъ директоромъ государственнаго банка, а въ 1901 г.—управляющимъ сберегательными кассами.

Дѣятельность А. П. Никольскаго по управленію сберегательными кассами заслуживаетъ особаго вниманія. За время пребыванія его управляющимъ этихъ кассъ онъ достигли чрезвычайнаго развитія, количество сберегательныхъ учреждений возросло при немъ съ 2½ тысячъ до 6½ тысячъ. Итогъ сбереженій съ 250 миллионъ рублей поднялся до суммы свыше миллиарда рублей.

Кромѣ того А. П. Никольскимъ былъ пересмотрѣнъ уставъ сберегательныхъ кассъ, были введены новые типы кассъ (школьныя, фабричныя и пр.) и подготовлены и съ 15 февраля текущаго года введены въ дѣйствіе страховыя операціи.

Что касается литературной дѣятельности А. П. Никольскаго, то начало ея относится еще къ его студенческимъ годамъ, когда имъ было написано весьма цѣнное изслѣдованіе «О дикорастущихъ кормовыхъ травахъ». Затѣмъ А. П. Никольскій помѣстилъ цѣлый рядъ статей по сельскохозяйственнымъ вопросамъ въ «Трудахъ Вольно-Экономическаго Общества», въ «Руси» (при И. С. Аксаковѣ), «Недѣлѣ», «Русскомъ Экономическомъ Обзорѣнн» и «Новомъ Времени».

Въ послѣдней газетѣ онъ печатался въ теченіе 30 лѣтъ, до самаго послѣдняго времени. Въ своихъ статьяхъ А. П. Никольскій обнаружилъ чисто-публицистическій талантъ и отзывчивость на всѣ современные вопросы. Въ 1902 году вышелъ отдѣльнымъ изданіемъ сборникъ его статей подъ заглавіемъ: «Земля, Община и Трудъ». Въ этомъ сборникѣ А. П. Никольскій высказался за распространеніе на крестьянскій бытъ общегражданскаго правового порядка и за уничтоженіе особыхъ законовъ, опустившихъ крестьянское хозяйство всесторонней, вредной и безсмысленной опекой. Итакъ, въ лицѣ А. П.

А. С. Стеткевичъ, новый с.-петербургскій почтъ-директоръ.

Никольскаго, русская высшая администрація обладаетъ опытнымъ и талантливымъ дѣятелемъ, и надо надѣяться, что его новая дѣятельность, въ качествѣ главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ, принесетъ благіе результаты.

А. С. Стеткевичъ. (Портр. на этой стр.)

Видный почтъ с.-петербургскаго почтъ-директора, съ уходомъ занимавшаго его П. Н. Глаголева, оставался довольно долгое время незамѣненнымъ. Въ настоящее время Высочайшимъ указомъ назначенъ на эту должность извѣстный въ сферѣ почтоваго вѣдомства дѣятель, А. С. Стеткевичъ.

Андрей Степановичъ Стеткевичъ получилъ военное образованіе, завершивъ его въ Николаевской академіи генеральнаго штаба. По окончаніи въ ней курса онъ поступилъ на военную службу и успѣшно проходилъ ее съ 1875 г. до 1899 г. Въ 1899 году онъ оставилъ военное поприще и перешелъ въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ, при чемъ былъ назначенъ на должность чиновника особыхъ порученій при начальникѣ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ. Въ 1903 году А. С. Стеткевичъ былъ уже инспекторомъ почтъ и телеграфовъ и проявилъ въ этой должности не мало энергіи, будучи часто командированъ въ провинцію для инспектированія почтоваго и телеграфнаго дѣла.

Непосредственно съ этой должности А. С. и назначенъ на новый выдающійся постъ. Нужно надѣяться, что долгодѣтній опытъ въ почтово-телеграфномъ дѣлѣ и личная энергія помогутъ новому почтъ-директору быстро ориентироваться на новой должности и дадутъ ему возможность направить почтово-телеграфное дѣло въ надлежащее русло послѣ памятныхъ недавнихъ событій.

А. П. Никольскій. (Портр. на этой стр.)

Видный и отвѣтственный почтъ главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ на дняхъ получилъ новаго замѣстителя. На эту должность назначенъ А. П. Никольскій, занимавшій до послѣдняго времени должность управляющаго государственными ссудо-сберегательными кассами.

Александръ Петровичъ Никольскій принадлежитъ къ числу извѣстныхъ общественныхъ дѣятелей и уже давно обратилъ на себя вниманіе не только на административномъ, но и на учено-литературномъ и публицистическомъ поприщѣ. Съ его именемъ связано много цѣнныхъ начинаній и трудовъ въ каждой изъ этихъ областей.

А. П. Никольскій родился въ 1851 году въ Тульской губерніи. По образованію онъ юристъ, при чемъ во время своего пребыванія въ С.-Петербургскомъ университетѣ пробылъ три года еще и на естественномъ факультетѣ. Окончивъ въ 1880 году университетскій курсъ, онъ началъ государственную службу въ «комиссіи по изслѣдованію желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи». Позднѣе А. П. Никольскій служилъ въ главномъ штабѣ военнаго министерства, откуда потомъ перешелъ въ министерство финансовъ. Въ этомъ

Содержаніе. ТЕКСТЪ: На томъ берегу. Новелла нашихъ дней. П. П. Гибдича. (Продолженіе).—Вербы. (Стихотвореніе). Леонида Афанасьева.—Отмстила. (Рассказъ). Анны О'Хананъ.—Иконописное село.—Суламянь.—Юбилеры Военно-Медицинской академіи.—В. А. Крыловъ.—Я. Г. Гуревичъ.—А. П. Никольскій.—А. С. Стеткевичъ.—Объявленія.

Р И С У Н К И: Вечерній отдыхъ.—Маленькая датчанка.—Суламянь.—Послѣдній свѣтъ.—Иконописное село. 1) Общій видъ села Холуй (Владимирской губ.), на берегу р. Тезы. 2) Ученики за урокомъ. 3) Урокъ рисованія. 4) Въ мастерской.—Иконописецъ.—Наши современные общественыя дѣятели. 1) В. В. Приваловскій. 2) Ю. А. Новосильцовъ. 3) А. Д. Самаринъ. 4) Е. В. Святловскій. 5) А. И. Чупровъ. 6) Проф. П. Ф. Лесгафтъ. 7) С. Н. Масловъ. 8) А. М. Меморскій. 9) А. Н. Никитинъ. 10) И. И. Петрункевичъ.—Юбилеры Военно-Медицинской академіи. 1) В. Н. Сиротининъ. 2) А. П. Діанинъ. 3) М. В. Яновскій. 4) Н. А. Холодковскій.—В. А. Крыловъ.—Я. Г. Гуревичъ.—А. П. Никольскій.—А. С. Стеткевичъ.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій Н. М. Станюковича“ книга 3.

Ц. № 23910 26-9

Слабыя въ развитіи или въ учени отставшия дѣти, а также малокровныя, себя слабо чувствующіе и нервныя переутомившіяся, легко раздражающіеся взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ

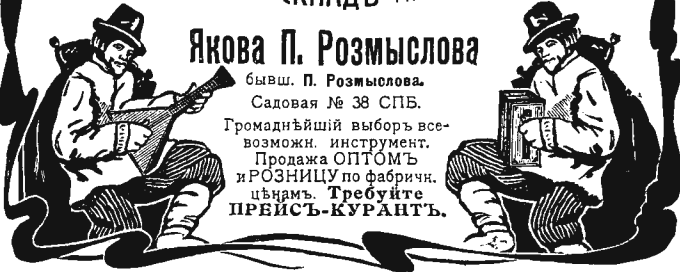
Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается. Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Требуется только наотоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте навязывать себя поддѣлокъ.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

Якова П. Розмыслова

бывш. П. Розмыслова.
Садовая № 38 СПБ.
Громаднѣйшій выборъ всевозможн. инструмент.
Продажа ОПТОМЪ и РОЗНИЦУ по фабрич. цѣнамъ. Требуется ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ.

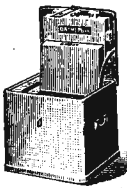

СУЩЕВСКІЙ ЗАВОДЪ

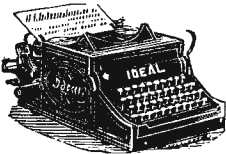
нестораемыхъ шкафовъ и кухонныхъ плитъ.

МОСКВА, Петровка, 5.

При громаднхъ пожарахъ въ Москвѣ гостиница „Метрополь“ и павильона Императ. Москов. Скакового Общества шкафы нашей фабрики блестяще оправдали свое назначеніе. По вскрытіи всѣхъ документовъ, являя и проч. оказались уцѣлѣвшими. № 24263

Требуется преисъ-куранты на пишущія машины

ИДЕАЛЪ

съ видимымъ во время писанія шрифтомъ. Это идеальнѣйшія машины изъ всѣхъ доннынъ изобрѣтенныхъ и существующ. пишущихъ машинъ. № 24008 Главн. предстантъ. 38-9

Э. Кинкманъ и Ко, С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

САНАТОГЕНЪ ВАУЭРЪ

является

ИСТОЧНИКОМЪ СИЛЪ

ДЛЯ ВСѢХЪ

чувствующихъ себя слабыми и больными, для нервныхъ и апатичныхъ особъ, работоспособность которыхъ понижена вслѣдствіе умственнаго или физическаго переутомленія, а также для лицъ, которыхъ тяжелыя болѣзни или душевныя волненія лишили выносливости . . . . .

Настоящій только фирмы ВАУЭРЪ и Ко. въ русской упаковкѣ. Вслѣдствіе отъказа болѣе чѣмъ 2500 врачей всѣхъ культурныхъ странъ.

Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Брошюры высылаютъ бесплатно К. И. Кевлинга, С.-Петербургъ, Б. Конюшенная 29.

№ 24103 12-4

SIROLIN

Рекомендуется врачами при: легочныхъ болѣзняхъ, сифофулезѣ, конклюшѣ и инфлюэнцѣ.

Благодаря своему приятному вкусу онъ охотно принимается даже дѣтьми.

Получить можно вездѣ.

Просятъ обращать вниманіе на то, чтобы всякій флаконъ бѣлъ снабженъ клеймомъ нашей фирмы и нашей этикеткой

F. Hoffmann La Roche & Co

Фабрика химико-фармац. препаратовъ въ Базелѣ (Швейцарія).

№ 24268 5-1

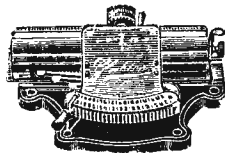
ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯРН. СРЕДСТВО ОБЫЧН. ЗАПОРА Доза: 2 пилюлы вечеромъ, ложась спать. Не производить болѣе въ желудкѣ, на тошноты.

Ц. № 23908 (5)

Доса-точно

ТОЛЬКО 1 ЧАСЪ

писать на известной пишущей машинѣ

„ГЛАДСТОНЪ“

послѣдней модели 1906 г., чтобы каждый самъ призналъ ея неоспорим. преимущества передъ всѣми ей подобными. Ея главныя достоинства—это:

УДОБСТВА И КАЧЕСТВА ДОРОГИХЪ МАШИНЪ. ПРОСТОТА КОНСТРУКЦИИ И ВИДНЫЙ ШРИФТЪ.

Описание и образецъ шрифта при ссылкѣ на эту газету высылаются бесплатно. Цѣна 45 руб. съ перес.

Единствен. представитель для всей Имперіи

Л. И. ЛЕВЪ ВЪ ПОЛТАВѢ

Фирма сущ. съ 1893 г.

Не смѣшивать съ машинками съ каучуц. алфавит., не дающими копій, каковы, напр., Симплексъ, Тайпрайтеръ, Космополитъ, Графизъ, Клейстъ, Глобъ и друг.

Нѣсколько изъ массы полученныхъ похвалѣныхъ отзывовъ:

Нотариусъ М. Злобинъ, Локкоранъ. Прошу Васъ выслать почтою еще одну пишущ. машинку „Гладстонъ“ на имя В. М. Боголюбова. Машинка одобрена всѣми моими знакомыми, видѣвшими ея, и т. д.

Письмоводитель 6-го Уч. Пути Сызр.-Вяз. ж. д Скопинъ, 19 янв. 1906. Выписавшая мною отъ Васъ машинка „Гладстонъ“, какъ по дешевизнѣ, такъ и по простотѣ въ работѣ и практичности—незамѣнима. Считаю долгомъ рекомендовать ея всѣмъ моимъ знакомымъ.

Адъютантъ 2-го Волгскаго полка Терскаго Кавач. Войска, 19 Юня 1905. Высланная мнѣ Вами машинка „Гладстонъ“ вполне отвѣчаетъ своему назначенію, замѣняя собою дорогія машины. Приношу за машинку благодарности, прошу выслать и т. д.

Обширѣйшій въ Россіи складъ американск. мимеографовъ, неосиклостилей, ротаторовъ, шапирографовъ, лентъ для пишущихъ машинъ, химическ. переводн. бумаги, краски и восковой бумаги для мимеогр. аппаратовъ. Всѣ принадлежности исключительно американскихъ фабрикъ. № 24292

Продажа оптомъ и въ розницу.

За 4 семкоп. марки открываю дешевый (2-3 коп.) способъ приготовления

секретныхъ чернилъ:

написанное не видно, но нагрѣтое надъ лампой появляется на бумагѣ. Киевъ, Славская, 14, Вольдемарову. № 24267

Никитинскій Рыболовный промыселъ, на Каспійскомъ морѣ, И. С. Шкипарева. Предлагаютъ гг. потребителямъ высшій сортъ малосольную № 24277

МАРТОВСКУЮ ПАЛОСНУЮ ИКРУ,

промысловой укладки въ 2, 3 и 5 фунтовыхъ коробкахъ, по три руб. за фунтъ. А также и мѣшочную (въ 5-ти-фунт. мѣшкахъ) по три руб. 25 к. за фунтъ. Высылаются почтой съ нал. плат. при получеvнн задатка 1/3 стоимости требуемаго товара. Адресъ: Зюдостовъ Култукъ, Бакинской губер., И. С. Шкипареву.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ проспектъ, 28.

Адресъ для телеграммъ: Полярскъ — Петербургъ.

СУКНА и НОВОСТИ

ВЪ ОПТОВО-РОЗНИЧНОМЪ МАГАЗИНѢ

СЪВЕРНАГО ТОРГОВАГО ТОВАРИЩЕСТВА. № 24291

ПОСТОЯННОЕ ПОСТАВЛЕНІЕ

НОВОСТЕЙ Весенняго сезона

Сукна модн. цвѣтовъ и пр., по фабричнымъ цѣнамъ.

Иногороднимъ—бесплатная доставка образцовъ по требованію, въ которомъ просятъ опредѣлять сортъ и приблизительныя цѣны.

НАИВЫГОДНѢЙШЕЕ
ПРИМѢНЕНІЕ ДАРОВОЙ СИЛЫ

МЕЛЬНИЦЪ ВОДОКАЧЕН
ВѢТРЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ
ИНЖЕНЕРА
ДАВИДОВА.
МОСКВА.

ЗАВОДЪ ИМПЕРАТОРСКАГО
ТЕХНИЧЕСКАГО УЧИЛИЩА.
КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО
ЦѢЛЬЮ: ДВИГАТЕЛЕЙ ПРИБОРОВЪ
ГАРАНТИРУЕТСЯ

Красиво-быстро, легко-пя-
тно писать, въ 6 уроковъ
выучиваю всѣхъ заочно и
лично. Правила и условія
высылка за 6,—7 коп. ма-
рокъ. С.-Петербургъ, Пен-
снѣй, 75,—3. Пр. каллиграфіи Мензелинцевъ.

„VALIDOL“

превосходное испытанное врачами средство
ПРОТИВЪ ЖЕЛУДОЧНЫХЪ НЕДОМОГАНІЙ.

Оно представляетъ комбинарованное соединеніе матеріаловъ кислоты съ ментоломъ.
Подробныя описанія въ брошюрахъ о **ВАЛИДОЛѢ**, которыя можно получить
Ц. № 23367 бесплатно въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. 24—11

Инженерное училище въ Мангеймѣ (Германія),
Субсидируемое городомъ высшее специальное техническое училище
по **машиностроительству, электротехникѣ и гор-
ному производству.**
Программа высылается бесплатно. № 24020 16—5

Поставщикъ Ея Императорскаго Величе-
ства Государыни Императрицы Маріи
№ 24244 Бодоровны 2—2

РЫБоловныя принадлежности

англійской фабрики Алькокъ и Ко полу-
чили въ большомъ выборѣ въ магазинѣ
С. И. ДОЙНИКОВА, СПб., Невскій пр.,
Малютинъ рядъ, д. 27 — 18. Иллюстр.
прекъ-курантъ рыболовн. принадлежи.
съ описаніемъ рыболовн. спорта выси-
ляется за 6 коп. марками.

Требуите непременно бесплатный Прейсъ-
курантъ на Парижск. резинов. водѣля отъ
Амаліи Фрелихъ. гор. Ренси, близъ Пари-
жа. Улица Виктора Гюго, 40, к. 8.

1845. 1860. 1885. 1903.

ПОКОЛѢНІЯ
ОПЫТНЫХЪ ХОЗЯЕКЪ
СТИРАЮТЪ
МЫЛОМЪ
А.А.ЖУКОВЪ.

НА ЖЕНСКОЙ ГИГІЕНѢ.
выст. въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.
1900 г.

ПОХВАЛНЫ. ОТВѢТЪ
ВА ВСТРОС. ВЫСТ.
1896 г.

Хорсетная фабрика
И. Т. Абрамзонъ
МОСКВА.

Магазины:
1) Лберская, д. Лямина.
2) Лубянской Пассажъ, № 11.
3) Хикольская, д. Бостанжоло.

ВЫСЛАНА ВО ВСѢ ГОРОДА НАЛОЖЕН. ПЛАТЕЖЕМЪ.
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ПО ТРЕБОВАНІЮ
БЕЗПЛАТНО.

Врачебн. письмен. совѣты
дають веруиш. съ Д. В. врачъ-гомеопатъ
Л. Д. Френкель. (С.-Петербургъ,
Казанская ул., № 39), авторъ „Поли-
Практич. Лѣчебника“.

СВѢТОВЫЯ КАРТИНЫ
для Народныхъ Чтеній
С. А. БАРАНОВА
Москва, Сухаревская площадь.
д. Элькинцъ.
Вышелъ **НОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАН-
НЫЙ КАТАЛОГЪ.** 2—2
7-ое изданіе. Цѣна 1 руб. Учре-
жденіямъ бесплатно.

Важно для мужчинъ!
Англійскій шевіотъ.
Очень прочная, практичная матерія для эле-
гантнаго и солиднаго мужского костюма.
Цвѣтъ фона черныи, затканннй новомод-
ными сѣрыми искрами. Высылается фаб-
рикой также отрѣзками въ 4¼ арш. для
цѣлаго костюма за 5 руб. 10 к. То же выс-
шей изысканной доброты въ цвѣтахъ чер-
нозъ, коричневоиъ и оливоковоиъ за 4¼
арш. 6 руб. 10 к. При выпискѣ 3-хъ или
болѣе отрѣзовъ прилагаются въ видѣ преміи
требуемая къ нимъ подкладка совершенно
2—1 **бесплатно.** № 24296

Упаковка за счетъ фабрики. Пересылку
удачиваетъ заказчикъ, при требованіи
наложеннымъ платежомъ. При полученіи же
фабрикой денегъ въстѣ съ заказомъ,
товаръ высылается уже безъ всякихъ
доплатъ со стороны заказчика. Требова-
нія просимъ адресовать: гор. Лодзь, въ
фабрику камвольныхъ и шерстяныхъ из-
дѣлій **Т-ва „Слава“**

РУЖЬЯ отъ 8 р. 75 к. **РЕВОЛЬВЕРЫ** отъ 5 р. 50 к.
ДО 330 РУБ. ДО 45 РУБ.
ЛУЧШИХЪ ФАБРИКЪ

ГРОМАДНЫЙ
и **ИЗЯЩНЫЙ**
ВЫБОРЪ.
всѣ
Новости.

УМѢРЕННЫЯ
ЦѢНЫ.
ТРЕБУЙТЕ
БЕЗПЛАТНЫЙ РОСК.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ.

Т/д. Я. ЗИМИНАВОВА и С. НИКИФОРОВЪ.
МОСКВА ТВЕРСКАЯ Д. СТ. ОРА РОССІЯ

ЛѢЧЕНІЕ ВІНОГРАДОМЪ
круглый годъ ЧИСТОЙ ВІНОГРАДНОЙ
ЗАВАСКОЙ ЖАКЕМЕНА

La cure de rais-ins en toute saison par le
Ferment pur de raisins Jacquemin.

Лѣченіе прихѣляется при по-
терѣ аппетита, плохомъ пице-
вареніи (диспепсис), анеміи,
чирьяхъ, прыщахъ, краснотѣ
кожи, диабетѣ, ревматизмѣ и
проч. № 24356 5—1

Эта закваска оцень пріятна
для питья, имѣя прекрасный
вкусъ новаго вина. Даже дѣти
ее охотно прививаютъ.

Обращатся или въ аптеки, или
непосредственно въ лабораторію
Жакемена, высласющаго ее по
полученіи почтового перевода.
Пересылка бесплатно.

Обяснительная брошюра вы-
сылается бесплатно всѣмъ ли-
цамъ, обращающимся къ G. Jac-
quemin, а l'Institut de Recherches Scien-
tifiques de Malzeville, Малзевиля, бл. Нан-
си, (Meurthe-et-Moselle), Франція.

ЛЮБИТЕЛИ
РЫБНОЙ ЛОВЛИ!!!

Требуите **БЕЗПЛАТНО**
отъ СКЛАДА
И. ГЛАЗУНОВА
въ Москвѣ,
Столешниковъ пер. д. № 8.

НОВЫЙ иллюстриров. КАТАЛОГЪ
РЫБОЛОВН. ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
СЪ РУКОВОДСТВОМЪ
УЖЕНІЯ РЫБЫ.

МНС. О НОВОСТЕЙ
ПРОДАЖА ОПТОМЪ
— и въ РОЗНИЦѢ.

По достоинству товаровъ
ЦѢНЫ ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ

Каталогъ съ образцами крюч-
ковъ и лески высылается за
3 семикоп. марки.

Поставщикъ Двора Его Величества

ПАВЕЛЬ БУРЕ
С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23.
Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.

♦ **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ** собственной фабрики ♦
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстр. преиъ-курантъ высыл. по требованію бесплатно.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ
на двухнедѣльный, иллюстрированный художественно-ли-
тературный журналъ, выходящій 1-го и 15 числа каждаго мѣсяца

1 руб. въ годъ. **„НОВИКЪ“.** 1 руб. въ годъ.

Первый номеръ вышелъ 1 Марта 1906 года.

Въ 1906 году подписчики «НОВИКА» получаютъ:

20 №№	иллюстрированнаго журнала.	20	открытыхъ писемъ съ картинками извѣстныхъ художниковъ. Въ отдѣльной продажѣ будутъ стоить 1 р.
10 №№	юмористическо-политическихъ выпусковъ съ карикатурами „СВОБОДНЫЙ СМѢХЪ“.	10	книжъ „БИБЛИОТЕКИ НОВИКА“. Будутъ похѣщены произведенія лучшихъ писателей.
10 №№	„ДОМАШНІИ СОВѢТНИКЪ“. Сюда войдутъ совѣты и рецепты, необходимыя въ домашнемъ обиходѣ.	10	роскошно-исполненныхъ КАРТИНЪ русскихъ художниковъ на вѣденевой бумагѣ.

Главная контора: СПб., Дмитровскій, 17. № 24272

№ 4711.

О-ДЕ-КОЛОНЪ

№ 4711 О-ДЕ-КОЛОНЪ обладаетъ несравненнымъ ароматомъ и весьма освежающимъ дѣйстви-
емъ и сдѣлался необходимымъ предметомъ употребленія для
всего образован. человечества.

ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ,
Кельнъ и Рейнъ.
поставщикъ двора его
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ЗЕЛЕНО-ЗОЛОТОЙ ЭТИКЕТЪ

ИДЕАЛЬ ВСПѢХЪ ДУХОВЪ.

ЛАНОЛИН

ОВЫЙ КРЕМЪ
ОВОЕ МЫЛО
ОВАЯ ПУДРА

**ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ
ПЪЖНОСТИ КОЖИ! Г.А.БРИГЕРЪ, РИГА.**

Гаганрогъ

Санаторія и Водолечебница

п. упр. вр. Д. М. Гордонъ (осн. 1895 г.).

Мягк. приморск. клим. Въе приспособл. для леч. водой, электрич., массаж, свѣтом болѣз. нервн., пищеваар., полов. разстр., ревмат., заст. сифил. и проч. Поан. пансион вмѣстѣ с леч. от 125 рбл. № 24204 в мѣс. Откр. кргл. год. Просп. бесплатно. 3-2

ТОВАРИЩЕСТВО ПАРФЮМЕРНОЙ ФАБРИКИ
ПРОВИЗОРА **А. М. ОСТРОУМОВА**

КРЕМЪ МЕТАМОРФОЗА ОТЪ ВЕСНУШЕКЪ.
МЫЛО ОТЪ ПЕРХОТИ И ВЫПАДЕНИЯ ВОЛОСЪ за № 3374.
ОДЕКОЛОНЪ и ДУХИ АЛЬПИЙСКИЙ ГИАЦИНТЬ.

GRAND-PRIX высшая награда Брюссель 1905 г.

Вмѣсто 120 руб. только 35 р. съ перес.

Высылаемъ настольный граммофонъ „Тонарикъ“ I-го сорта, новейшей конструктори съ вращающимся кругомъ своей оси рупоромъ, съ прочнымъ механизмомъ и боковымъ заводомъ; размеръ корпуса около 7 вершк. въ кв. нотный дискъ для грандъ пл. никкел., рупоръ длин. около 12 вершк.

Граммофонъ II-го сорта, цѣна 12 и 15 р. Заказы высла. по получении 10 руб. задатка. Пластинки новейшей записи по 1 р. 10 к. и 1 р. 50 к. № 24193 3-3

Безплатно предлагается 5 пластинокъ.

Адресовать:
Главный складъ граммофоновъ:
Т-во „Комета“,
ВАРШАВА, Грибная площадь, д. 7.

ОПТОМЪ и въ розницу
хрустально-ламповое и бронзовое производство Торг. Дома.

Е. и А. ФЛЕГОНТОВЫХЪ

Москва, Больш. Златоуст. пер., д. Ста- хѣва.

Фирма существ. съ 1845 г.

Полное домашнее хозяйство: керосиновый кухн., хрусталь Баккара и др., формы пашаллы и для кулача и пр.

Иллюстриров. прейсъ-курантъ бесплатно.

Съ 5-го Апрелья по дешев. цѣн. остатка. № 24284

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, москва

За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.

ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ
не требующее никогда ремонта и окраски.

ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО и ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА

замѣняютъ вполне дорого стѣяннн изразцовныя, почему рекомендуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзно-дорожныхъ построекъ. № 22373 (44)

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

Русско-американская

БАГЕТНАЯ и РАМОЧНАЯ ФАБРИКА

Ч. ГОФМАНЪ,

въ С.-Петербургѣ.

Фабрика: Малая Дворянская ул., д. № 17, 19, 21.
Магазинъ: Невскій просп., 11. Вель-этажъ.
Большой выборъ багетъ и всевозможныхъ раамъ. № 23319 10-8

Последнн новости.

3 слова:

Келерскія фотографич. пластинки.

Имѣются бездѣ.

Славянскія Минеральныя Воды и Грязи
Г. Славянскъ, Харьков. губ.

Сезонъ съ 14 мая по 25 августа.

За подробными свѣдѣннми обращаться въ Управленія Водъ.

Т-во АНТОНЪ ЭРЛАНГЕРЪ и К^о
МОСКВА, Красн. вор. собст. домъ.
МЕЛЬНИЧ. ПОСТАВА съ ЖЕРНОВЪ.

1	БОЛЬШЕ 3000 въ ГОДУ.	2
ТРЕБУЕТЪ:	ЦѢНА въ МОСКВѢ:	
4-6	10-15	26
8-10	15-25	36
1-4	2-5	16
		190 руб.

ДЛЯ РАЗМОЛА РЖИ, ПШЕНИЦЫ, ЯЧМЕНЯ и ПР.

Популярно-научная книга, доказывающая

СЧАСТЛИВЫЕ №№ ВЫИГРЫШ-

ныхъ бвл. 1, 2, и 3 в. съ указаннми блв. НЕСЧАСТЛИВЫХЪ и блв., хот. НЕ СТРАХОВАТЬ. ц. 1 р., съ перес. 1 р. 30 к. (можно марками). С.ПБ., Англійскій пр., 34, кв. 9. Красильниковъ. 1 Марта с. г. на доказанные ЖЕЛѢ пало 250 выигршей на сумму 549 тыс. руб. № 24294

ФРАНКЕНГАУЗЕНЪ НА КИФФГОЙЗЕРЪ

ТЕХНИКУМЪ

для электро-машинно-инженеровъ и инженер-земледѣльч. орудій. Новѣйшая лабораторія.

Программа бесплатно.

Автомобили, кареты, омнибусы, грузовыя платформы, дрезины:

Olds Motor Works, Lansing, Mich., America,
Winton Motor Carriage Co., Cleveland, America,
A. Darracq & Cie, Suresnes, France,
A. Clement-Bayard, Levallois, France,
Fiat, (F. I. A. T.), Torino, Italie.

Автомобильный гаражъ, **ГЕОРГІЙ ЖЕМЛИЧКА** и К-о.
Москва, Большая Дмитровка, домъ № 5.

КЪ ЭКЗАМЕНАМЪ ПОДГОТОВЛЯЮ ЗАОЧНО

на всѣ знанія: учительн., учительницн, чинъ 14 кл., военноохран. 1 и 2 разр., аптек. ученика, управлющаго, на аттестатъ зрѣлости и пр., также ВО ВСѢХЪ учебн. зав.

Плата по выдержанн экзамена.

Подготовка легкая, быстрая (мнемонич. способъ), успѣхъ вѣрный: 6-лѣт. практика. Заочное обученіе иностран. языкамъ, свѣтъ, хохатайства и пр. Условія, программы и отзывы высла. за 14 коп. (марками). МОСКВА, Домниковская, 34. Учат. В. Матвѣевъ.

GERMANDRÉE въ ПОРОШОКЪ, въ СЛИВКАХЪ и на ЛИСТАХЪ.

Патентъ безъ гарантій приятельства.

Секретъ красоты. Чудно благоуухающая, незаменима на лицѣ, цѣлотно прилегающая къ кожѣ, безвредна и нисколько гигиенична.

Вообщая Выставка въ Парижѣ 1900: ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

MIGNOT-BOUCHER, парижанеръ. 19, rue Vivienne, PARIS

Книгоиздательство О. С. Тодко, С.ПБ., Екатерининскій кан., 104., высылаютъ популярная энциклопедія и словотолкователь.

Политическій словарь

Необходимое пособие при чтенн газетъ и книгъ (1500 словъ; свыше 300 биографій политич. и обществен. дѣятелей и русскнхъ борцовъ за свободу; русскія политическія партія и ихъ программы, и проч., и проч.). 320 стр. Ц. 60 коп., съ пересылк. 70 к. Б. Лисинскій. Голосъ и воля народа въ государствѣ. Ц. 8 к., съ перес. 10 к. „Сборникъ Молодыхъ Писателей“ (безлетристка) 312 стр. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. Б. Косковский. Какъ воспитать демократію. Ц. 8 коп., съ пер. 10 к. Л. Кульчичскій. М. Бакунинъ, его идеалы и дѣятельность. Ц. 12 к., съ пер. 16 к. Систематическій каталогъ политическнхъ бібліотекъ въ 3, 5, 8, 10, 15 и 20 руб. высылаются за 7 коп. марку. Книгоиздательство высылаютъ съ наложен. плат. всѣ выходящія въ продажѣ книги. № 24230

Leichner's Fettmilder

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА. Цѣна: коробка 1 рубль.

Пудра для дня и вечера, незаменима на кожѣ. Косметическое средство для улучшенія красоты кожи. Театральная гримировка. Жирныя румяна и бѣлая.

В. № 23790 Карадаши для бровей. 12-9

Имѣются во всѣхъ косметическихъ и авторитарскнхъ магазинахъ Россіи.

Л. ЛЕЙХНЕРЪ въ Берлинѣ, поставщикъ бѣльгійскнхъ императорскнхъ театровъ.

Главный складъ для всей Россіи: С.ПБ. ТЕХНО-Химическ. Лабораторія, С.-Петербургъ, Лигонская, 123.

Открыта подписка в 1906 г. на литературный журнал (4-й г. изд.)

Литературные Вечера.

Интересное и разнообразное содержание. — Настоящая вынужденность. — В течение года

24 №№ — 1536 страниц текста

Будут напечатаны: Доселе не печатавшиеся в России стих.: Н. А. Некрасова «Федорушка и Невпорушка», А. С. Пушкина в стих. из прозв. И. С. Тургенева.

Возстановление ала. Легенда графа Льва Толстого (раньше не печатались в России). Его же. «Мысли о blank» и «Моя исповедь».

Стихотв. «Русская история» и «Дворянские Поповы» графа Алексея Толстого. Стихотв. Я. П. Полонского «Узница» (из новой ред.).

Сказка Антона Чехова (не вошла в собрание его сочинений). Эпюда М. Горького «О строим». Рассказ А. И. Нуприна «Хорошее общество». Рассказы Д. Н. Маммина-Сибиряка, И. Н. Потапенка. Рассказ Андрея «Дети тысяч». «Белая скорбь». Психологический этюд из жизни русского духовенства М. Захлустной.

Рассказ Т. Л. Щепкиной-Куперник. Е. Н. Чирикова. Е. Н. Опочинина, К. В. Феиста.

Пересказы, с цитатами, выдающихся литературных новинок, напечатанных в 1906 г. в других, недоступных и богатому читателю, журналах.

Ряд рассказов о манчжурской войне. То, что было; Вафангоу; Мы — в войну; Сын герой, Солдатка, Труны и др.

Раньше запрещенное в России сочинение Эрнста Ренана ЖИЗНЬ ИСУСА.

«Заметьте о жизни» Альфонса Додэ. И много друг. прозв.

1 р. 50 к. в год с дост. и перес.

(Полугодовая плата и разорочка не допускаются. Плату можно высылать почтовыми и сберегательными марками. Наложен. платеж — 1 р. 75 к.).

Пробный № — 10 коп., с пересылкой 15 коп. № 24199

Редакция и контора — Москва, Тверская, Чернышевский пер., 16. Редактор-издатель Пр. Пов. Иванъ Оплоковъ.

ЖУРНАЛ

„ОХОТА“

4-й год издания.

4-й год издания.

В течение 1906 года: 24 номера богато иллюстрированного журнала „Охота“ (формат «Нивы»). По своей ценности журнал будет соперничать с лучшими русскими иллюстр. журн. Ряд статей по всем отраслям охотничьего дела в серии рассказов из охотничьего быта. 6-8 тоновых картин (в текст) по лучшим художественным оригиналам. 24 номера Литературных приложений. До 60 повестей, рассказов, очерков и стих. избранных писателей. В 1905 г. была помещена рассказ. Ант. Чехова, Евг. Чирикова, М. Волконского, Савельева и др. В 1906 году напечатаны в поминении рассказ. Д. Н. Маммина-Сибиряка, А. И. Нуприна (автора «Поездика»), Н. А. Вербицкого, К. В. А. Волконского, А. И. Савельева, К. И. Ливина, Е. Н. Опочинина и мн. др. По своему содержанию Литературные приложения „Охоты“ представляют интересное и занимательное чтение для обширных кругов читателей. 4 номера журнала „По Блуду Святу“.

Путешествия охотничьего характера как по России, так и в других странах. Подписная цена на год с доставкой и перес. 2 рубля. Стоимость журнала можно высылать почт. и сберег. марками. Допускается налож. платеж (2 р. 30 к.). Редакция и контора: Москва, Тверская, Чернышевский пер., 16. Редактор-издатель пр. повёр. ИВАНЪ ОПОКОВЪ.

Личным, привлекшим наибольшее количество подписчиков, даны будут следующие премии: 1) Автоматическое пятизарядное дробовое ружье системы Браунинга, ценою в сто рублей. 2) Пятизарядная автоматическая винтовка Винчестера, модель 1905 г., ценою в 75 рублей. 3) Двустольное ружье работы Императорского Тульского оружейного завода, ценою в 55 рублей. Кроме того лица, привлекавшие не менее десяти подписчиков, получают по одной экземпляру журнала

везл и по.

GRAND PRIX Paris 1900.

НОВО-ФОНОГРАФЪ ПАТЕНТЪ

НЕБЫВАЛЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ.

Каждый нынче может за очень дешевую цену приобрести аппарат, который дает возможность слушать у себя дома наилучших артистов и оркестры всего мира.

Собственный свой голос можно записать и сейчас же слушать на наших

ГОВОРЯЩИХЪ МАШИНАХЪ.

Передача абсолютно натуральная и без малейшаго шума. Не требуется перемьны иголъ, какъ у пластинчатыхъ аппаратовъ.

— ЦѢНЫ: —

АППАРАТЫ:		ВАЛИНОВЪ:	
Модель А . . .	руб. 15 —	Малые Напѣты . . .	80 к.
Модель В . . .	„ 32 —	Средние „ „ . . .	1 р 50 к.
Модель № 2 . . .	„ 48 —	Малые Чист. } для 45 к.	
		Средние „ } напѣв. 80 к.	

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ ВСЕЙ РОССИИ: Г. КЕММЛЕРЪ, МОСКВА, Тверская, 36.

С. ПЕТЕРБУРГЪ, Литейный просп., 57. Каталоги по первому требованію безплатно.

ВЫШЛО ПЕРШЕ ЧИСЛО Украинского Иллюстрированного часовиса

ЗОРЯ.

Поэзіі П. Куліша, Б. Гринченна, Х. Алчевської, К. Зіньківського. Початок повісті І. С. Неуча-Левіцького «Неоднаковими стежками». Златий скарб. Легенда М. П. Старицького. Практичний курс для вивчення української мови профес. А. Е. Кризького.

Малюнки І. Е. Ріпина, В. Мановського, О. Сокола, С. Васильківського, Пимоненка та інших

3 карбованці на рік. 50 №№. Перше число коштує 20 коп., з пересилкою 25 коп.

Коровицький (ред.) і контора — у Москві, Тверська вул., Чернышевський пр., 16. Коровицький-видавець Іван Оплоков.

Яица отъ премьров. лангшанъ, лангуровъ, мьнорокъ, свѣтл. брама и итальяск. бѣл. продаются Москва, Бутырскі, Влгскій пер., первый отъ заставы, домъ № 5 и 7. № 24271

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на единств. в России, богато-иллюстриров. двухнед. журналъ механическихъ способовъ передвиженія

„АВТОМОБИЛЬ“

4 руб. в годъ с дост. и перес. Пробный № за 7 коп. марку. Редакция: СПб., Литейный, 36. Всѣ справки по автомобилному безплатно. № 24297

ВАЛЬТЕРЪ И КОХЪ.

С. Петербургъ, улица Гоголя, № 4. Фабрика и магазинъ шорныхъ издѣлій основаны въ 1786 г.

Русская, американская, венгерская и французская почти упряжь по самымъ умереннымъ цѣнамъ.

Английскія шоры изъ лучшей отѣлки. Всѣ конюшенныя принадлежности лучшего качества. Прейс-курантъ высылается безплатно.

Мясной экстрактъ

ЛИБИХА

Отъ скналь и главн. представителствъ для всей Россіи В. Поляевъ и Ко. С. Петербургъ.

Придается въ ресторанахъ и въ аптекарскихъ магазинахъ и овощныхъ лавкахъ

придавать отменный вкусъ супу, соусамъ, овощамъ и мясн. блюдамъ.

Страховое Общество „Россия“ заключаетъ страхованія: капиталовъ на случай смерти, капиталовъ на старость, пожизненныхъ доходовъ, вдовьихъ пенсій, приданого для дѣвужекъ, стипендій для мальчиковъ.

Въ 1905 году было застраховано 81.863 лица, въ среднемъ по 2.080 руб. на каждое лицо.

Подробности въ Правленіи (СПб., Морская, № 37) и у агентовъ во всѣхъ городахъ Имперіи.

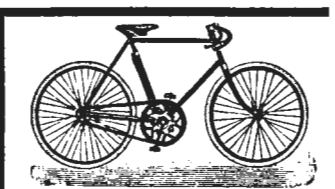
№ 24287 4-1

Портреты на фарфорѣ

вѣчные, для памяти, исполняютъ фотограф А. Лататуевъ, Невскій, 136.

СТЕНОГРАФІЯ.

Новый оригинал. метод (основ. на мнемоническ. принципѣ) легкаго, быстр. и основател. изученія стенографіи преподаетъ (2-мъ способ.) посредств. переписки профессор мнемоники, член Парижской академіи, С. Файнштейнъ, Одесса, Пушкыевск. ул., с. д. № 28. Проспект-брош. (въ 32 стр.), содерж. исторію с-фіи, образцы стенограф. шрифта 5 языковъ и т. п.; высл. за двѣ 7 коп. мар.; заказ. — за три 7 к. м.

Знаменитые велосипеды и мотоциклы

ГУМБЕРЪ

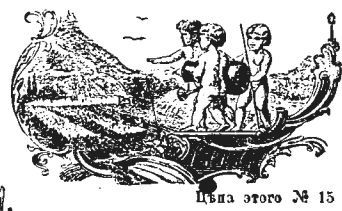
Торговый домъ ГЕОРГІЙ ЖЕМЛИЧКА и Б. МОСКВА, Столешниковъ пер., д. Титовъ. Требуется каталоги.

ЖИЗНЬ

1906 г.
№ 12.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И-СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVII г.
издания.

Выдаёт 25 марта 1906 г.

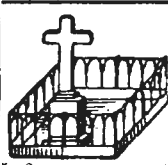
Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается „Подл. собр. соч. М. Е. Салтыкова“ кн. 16.

ВЕЛОСИПЕДЫ „ЭКСПРЕССЪ“.
МОТОЦИКЛЫ части и принадлежности.
N. S. U. БАНЦГАФЪ и К-о,
МОСКВА, Петровскія линіи.

Чеховъ, Ант. „Вишневый садъ“.
Комедія въ четы-
рехъ дѣйствіяхъ. Цѣна съ пересылкою 40 к.
Изд. А. Ф. Маркса, СПБ., ул. Гоголя, 22.

Намогильные кресты,
платы, памятники, ча-
совени и рѣшетки. Ил-
люстр. пр.-кур. без-
платно. Г. С. Я. о. и м. в.
Гродн. г.
А. Ю. Рудзинскій.
Такъ же соломорѣзки,
молотилки, приводы и
вѣлки. № 24138

ДУХОВНАЯ МУЗЫКА.
Единственный въ Россіи полный
складъ всёхъ духовно-музыкаль-
ныхъ сочиненій. Полный каталогъ
высылается за 20 коп. Каталогъ
собственныхъ изданій бесплатно.
Заказы исполняются немедленно.
П. Юргенсонъ въ Москвѣ, Неглин-
ный пр., 14. № 24311

Д-ра Шиндлеръ-Барнай
„Маріенбадскія Редукціонныя Пиллюли“
ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ
и отличное слабительное средство.
НАСТОЯЩАЯ УПАКОВКА 60 ПИЛЛЮЛЬ ВЪ КОРОВКѢ
КРАСНАГО цвѣта, съ описаніемъ способа употребленія
№ 24040 на русск., франц. и нѣмц. яз. 5-4
Продажа во всёхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарек. маг.

100 худож. въ краск. разн. со-
держ. загран. раб. съ перес.
ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ выс. 2 р.
наз. пл. М. А. Мелеберда, Москва, По-
кровка, д. Курякова. Треб. пр.-курать.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р.
съ перес. загр. раб., иллюстр., всё 2 р.
разн., можно марками и налож.
плат. Выгодно торговцамъ. Ф. Нитче, Москва,
Больш. Козловскій пер., д. Никольскаго, № 15.

Новая книга!
Значеніе пищи для нашего здоровья.
ВОССТАНОВЛЕНІЕ УТРАЧЕННЫХЪ СИЛЪ.
ПРЕДУПРЕЖДЕНІЕ И ЛѢЧЕНІЕ БОЛѢЗНЕЙ.
Общедоступное изложеніе Д. Н. Гарлинскаго.
Цѣна 1 руб. 75 коп.
Продается во всёхъ книжныхъ магазинахъ
и у автора: Ободосія, Карантинная слободка,
домъ Медвѣдева.
Высылается наложеннымъ платомъ не-
медленно. № 24329
Складъ изд.: С.-Петербургъ, Поварской пер.,
№ 14, у В. А. Березовскаго.

высылается брошюра:
БЕЗПЛАТНО ЛѢЧЕНІЕ ЗАМКАНІЯ
И КАРТАВОСТИ
К. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, Чистые пруды № 138.
Руководство къ самолеванію 3 руб.

ИМѢЕТСЯ ВО
ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ
И АПТЕКАРСКИХЪ
МАГАЗИНАХЪ.

ПРОТИВЪ:
ГЕМОРРОЯ
ДОКТОРА
СОВѢТУЮТЪ
УПОТРЕБЛЯТЬ
АНУЗОЛЬ
ГЕДЕСКЕ и К-о
ЛЕЙПЦИГЪ.
АНУЗОЛЬ НЕ СО-
ДЕРЖИТЪ НАРКО-
ТИЧЕСКИХЪ
СРЕДСТВЪ И НЕ
ПРОИЗВОДИТЪ
ВРЕДНАГО ДѢЙ-
СТВІЯ НА ОСТАЛЬ-
НУЮ ОРГАНИЗМЪ.
№ 24308 6-4

СПѢШИТЕ ПОДПИСАТЬСЯ,
пока не поздно и пока еще не разошлись пер-
вые номера, на **ЧЕТЫРЕ** ИЛЛЮСТРИ-
РОВАННЫХЪ охотничьихъ журналовъ за всё
ТОЛЬКО 2 р. 50 к. въ ГОДЪ, а именно:
двухдѣльный журналъ „ОХОТНИЧІЙ
ВѢСТНИКЪ“ и ежемѣсячные журналы
„ОХОТНИЧЬЕ ОРУЖІЕ“, „СОВАКОВОД-
СТВО“ и „РЫБОЛОВЪ-ЛЮБИТЕЛЬ“.
Кромѣ того бесплатная премія: стѣнная
таблица необходимыхъ для охотника свѣдѣ-
ній. Адресъ редакціи: Москва, Петров-
ка, д. № 23. № 2423

!!! ЕЩЕ ДЕШЕВЛЕ !!!
По нов. способу умет. портр., деш. презн.
За портр. въ англ. pass-partout и бар. рамѣ
12x10 вер.—2 р. 75 к. Такой же арт. отд.
прогр. краск. на 1 р. 50 к. дор. Исподн. въ
15 дн. Перес. заказъ СПБ., Вознесенскій
пр., д. 36, магаз. „Сибтопись“ Г. Шанка-
рева. Вырѣжьте—пригодится.

BARBER „SAGRADA BARBER“ BARBER
СЛАБИТЕЛЬНАЯ И УКРѢПЛЯЮЩАЯ ЖЕЛУДОКЪ ЛЕПЕШКИ.
Химически исследованныя, лепешки эти прописываются врачами передъ курсомъ
леченія въ Карлсбадѣ, Маріенбадѣ и т. д., равно какъ во время самаго леченія и
послѣ него.
Нѣжное, мягкое и регулирующее слабительное, употребляемое самими выдающе-
ся врачами—профессорами и практиками и прописываемое ими при разстройствѣхъ
деятельности органовъ и желудка.
Получить можно во всёхъ лучшихъ аптекахъ. Ц. № 24333 2-1

Спеціальная мастерская и магазинъ
корсетовъ д-рамед. Гашъ-Сарротъ
Торговаго Дома
„ГИГИЯ“
(СПБ., ул. Гоголя, 22)
высылаетъ бесплатно по первому тре-
бованію подробныя свѣдѣнія и профес-
сиональн. Статьи о корсетахъ д-ра мед.
Гашъ-Сарротъ помѣщена въ приложеніи
къ „Нивѣ“ — „Парижскій Модаль“ за
№ 24188 мартъ 1905 г. 3-2

ХИНА ЛАРОШЪ
(QUINA LAROCHE)
оказываетъ самое энергичное
ТОНИЗИРУЮЩЕЕ, ВОЗСТАНАВЛИВАЮЩЕЕ И ПРОТИВОЛЮХОРЯЧНОЕ
дѣйствіе, рекомендуется всѣми врачами.
ХИНА ЛАРОШЪ, при самомъ пріятномъ вкусѣ, содержитъ
всѣ начала трехъ сортовъ хинной корки. Этотъ дѣйствительно
научно приготовленный экстрактъ значительно превосходи-
тъ всѣ другія хинныя вина и предписывается медицинскими
авторитетами всего міра при
СЛАБОСТИ, ОТСУТСТВИИ АППЕТИТА,
диспепсій, хлорозѣ, анеміи, въ періодѣ выздоровленія и т. д.
Продается во лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ и въ аптекахъ.
Остерегаться поддѣлокъ. 1000
Главное депо для всей Россіи: Г. ПОММЪЕ. С.-Петербургъ, Фурштатская 8.

ЯБЛОНИ
лучшихъ сѣл. сортовъ отъ 35 к., груши,
вишни, ягодные кустарники, земляника,
огромный выборъ сирени, тополей и др.
деревьевъ, георгинъ, пионовъ, розъ, спаржу
и пр. предлагаетъ дровесный питомникъ
Н. ШМЕДЛИНГА, поставщикъ ВЫСО-
ЧАЙШАГО Двора, въ СПБ., Выбог. стор.
за Католическимъ кладбищемъ. Каталогъ
бесплатно. № 24323

Никитинскій Рыболовный промыселъ, въ
Каспійскомъ морѣ, И. С. Шипарева. Пре-
длагаетъ гг. потребителямъ высшій сортъ
2-2 малосольную № 24277
МАРТОВСКУЮ ПЛОСНУЮ ИКРУ,
промысловой укладки въ 2, 3 и 5 фунто-
выхъ коробкахъ, по три руб. за фунтъ.
А также и мѣлочную (въ 5-ти-фунт. мѣш-
кахъ) по три руб. 25 к. за фунтъ. Высы-
ляется почтой съ вад. плат. при получе-
ніи задатка 1/3 стоимости требуемаго то-
вара. Адресъ: Зюдостовъ Култукъ, Бакин-
ской губер., И. С. Шипарева.

№ 24334 12-1

Всемірно вѣдѣта. питомникъ породъ собакъ
Arthur Seyfarth,
 Kōstritz, Германія. Основанъ въ 1864 г.

Продажа всѣхъ видовъ модныхъ породистыхъ собакъ чистокровныхъ, начиная отъ миниатюрной комнатной собачки и кончая громади сторожевой, а также и всѣхъ породъ охотничьихъ. Гарант. наилучшаго качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскоши. иллюстр. альбомъ и каталогъ высылаются по получении 1 р. 50 к. (можно почт. марками).

Премію. наивысш. наградами.

Разрѣш. Киев. Учебн. окр. курсъ
БУХГАЛТЕРІИ

снори и основательно изуч. всякаго посредпереписки, вводитъ замян. устное препода. Услов. выс. безпл. А. П. БОЫРЬ. Киевъ.

● **ФОТО-СНИМАТОГРАФЪ** ●
 (НОВОСТЫ Парижская модель)
 безъ всякихъ лампъ и экрановъ одинаково показы. при дневн. и искусств. освѣщ.— живая фотографія ПЯТИ прилагаем. лентъ. Безоколочное удобоупользование для дѣтей и взрослыхъ. За 5 р. высыл. первую почтою. Варшава, ул. Врубля — 12. Г. Афанасеву.

3 слова:
Келлерскія
фотографич.
пластинки.
 Имѣются безпл.

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Узрик
 отъ **ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ**
 Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ оптов. склада Рич. Пето. СПБ. Караван. ул. 16 кв. 8.

№ 4711
Капто!
„КАПТОЛЬ“
 лучшая вода для волосъ,
 для очищенія, освѣженія,
 укрѣпленія головной кожи,
 оживленія нервовъ,
 особенно противъ головной перхоти и сопряженной съ нею чесотки выпаденія волосъ.
 Приготовлена по указу.
 Д-ра Л. В. Губеръ-Лодъ.
КАПТОЛЬ не составляетъ секретнаго средства. Единственный фабрикантъ **ФЕРДИНАНДЪ СЕНДЕРС**.
 поставщикъ дѣла его императорскаго величества.

ПРИВИЛЕГІИ
 на изобрѣтенія, фабр. извѣстия и пр. въ Россіи и за гран. испрашиваетъ М. Скурижниковскій. С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 51.
Требуйте преись-курантъ.
 Самый большой выборъ художественныхъ, изящно исполненныхъ открытокъ. Издательство и главная продажа художественныхъ открытокъ писемъ А. И. Островскій, Лодзь. ТОЛЬКО ДЛЯ ТОРГОВЦЕВЪ: 100 открытокъ иллюстр. разнообразныхъ выборъ съ пересылкой 2 руб. 1000 шт. 10 р. безъ пересылки.

Русско-Американская
Балетная и Танцевальная
Баффика
 МАЛАЯ ДВОРЯНСКАЯ УЛ. 30 № 21
 ПАТЕНТЪ РУССКАГО П. ВЪ СЕБѢ ЗАКЛАДЪ П. ВЪ СЕБѢ ЗАКЛАДЪ П. ВЪ СЕБѢ ЗАКЛАДЪ П.
С. Горюновъ
 СПЕТЕРБУРГЪ

ТОЛЬКО ЗА 5 руб. 50 коп.
 Высылаю каждому въ розницу по оптовой цѣнѣ 10 нижеслѣдующихъ цѣнныхъ предметовъ: 1) мужские или дамскіе карманные часы черной вороненой стали съ прекрасными механиками известной фабрики „Сандо“, 2) цѣпь американскаго золота панцирная, 3—8) 6 разныхъ серебрян. 84 пр. брелокъ, 9) кольцо золотое 56 пробы съ искусственнымъ камнемъ, 10) кожаное портмоне съ 7-ю отдѣленіями, механическимъ замкомъ, содержащ. кармачикомъ штемпель для именъ и фамилій заказчика. Такіе же часы дамы со всеми приложениями 6 р. 50 к.
 № 24318
 Каждые часы до отправки тщательно проверяются и снабжаются ручательствомъ за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Требов. прошу адресовать складу часовъ Ш. Кульварскій, Варшава, Холодная № 18.

Франценсбадъ
 Первая грязевая купанья въ мірѣ съ наисильнѣйшими углекисло-железными источниками, удобоваримыми кислотными и щелочными минеральными водами, содержащими желѣзо, глауберову соль и литій.
 Купанья въ натуральной минеральной, съ богатымъ содержаніемъ углекислоты и желѣза, водѣ, а также рѣчное, соляное и цѣлебно-грязевое. Важны паровыя, съ горячимъ воздухомъ, электрическія и свѣтотѣпныя. Институтъ медико-механической (лѣчеб. гимнастика, и пр.) и ингалаторій.
 Самые выдающіяся въ Австріи купанья противъ болѣзней сердца. Помогаютъ отъ малокровія, блѣдной немощи, ревматизма, подагры, нервныхъ и женскихъ болѣзней.
 Сезонъ съ Мая по Сентябрь. Условія безплатно.

ГУА ЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ
 Употребляется для мытья кожи, лица и рукъ. При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ оного вошли исключительно вещества, не оказывающія дурногъ вліянія на кожу. Цѣна флакону 1 р. 65 к.; въ банку бензойное мыло 35 к. и 50 к. кускомъ. Опн.—помада 1 р. Упакровка и пересылка въ Европ. Россіи 70 к., въ Азіатской 1 руб. Главншій складъ для всей Россіи:
 СПБ. ТЕХНО-Химическая Лабораторія, С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

ПИЛЮЛИ ПРОНОСНЫЯ
А АРА А
 95 КОП.
 СЛАБИТЕЛЬНЫЯ КРОВОЧИСТИТЕЛЬНЫЯ
 48 ПИЛЮЛЬ АРА 95 КОП. ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ.
 Представитель для всей Россіи: Рич. Пето. С.-Петербургъ, Караванная, д. № 16, кв. 8

ПЕРУИН
 лучшее для РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ
 вездѣ 1 р. 75 к.

ДАРОМЪ Высылаются преись-курантъ необходимыхъ предметовъ и новостей Я. Жукъ, Варшава, Сольная, 17.

ДОБРЫЕ ЛЮДИ!
 Ради Христа, помогите намъ возобновитъ сгорѣвшую отъ удара молніи каменную Свято-Михайловскую церковь. Рука дающая не оскудѣетъ. Бѣдные окорскіе крестьяне. Адр. Торчинъ, Волынской губерніи, причту сгорѣвшей окорской церкви, или церковному старостѣ села Окорска, Игнатию Гадзьявилюку

ФАБРИКА
ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ЭКИПАЖЕЙ
Н-ВЪ ФЕДОТОВА,
 въ Казани. Требуется иллюстрированные каталоги **БЕЗПЛАТНО.**

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“
 красить волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завязать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. 2 рубля 50 коп.
БАЗАРЪ МАРОКЪ, Сиб., Невск., 20, кв. 8.

НЕОБХОДИМО взять КУРЯЩИМЪ!
НОВОСТЬ!
 Патентованная машинка для набивки папиросъ „Фениксъ“, дающая въ теченіе 10 мин. болѣе 100 шт. папиросъ. Гильбы не рвутся и набивка легка. Штука 1 р. 20 к., пересылка отъ 1 шт. до 5-ти въ Европ. Россіи 40 к., Среднеазиатск. владѣніи: 60 к., въ Вост. Азіи 90 к., налож. плат. на 10 к. болѣе. При требованіи прошу указать желаемый размеръ голланды гильбъ. Требованія и деньги можно присылать почтою, марками. Прощу адресовать: Я. Жукъ, Варшава, Сольная, 17—3

3 золотыя медали
ВЪТЪ ХОЛОДНЫХЪ И СЫРЫХЪ КВАРТИРЪ
 если принять въ парадной печи **Мультипликаторъ обогреванія** Патентъ Гассельдеръ & Нимечъ и Клобуковскій до 50% экономіи топлива. мольбъ. мультипли. котлуков. печи. Д-ръ В. П. Клобуковскій вѣж.-химикъ. Варшава, Иерусалимская аллея, 71. Представитель на Петербургъ: Иж. И. К. Руссуричъ, строительная контора, Гороховая, 23. Берегитесь невдачныхъ поддѣлокъ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XXXVII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVII г.

№ 12

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. Салтыкова-Щедрина и Н. М. Станюковича, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1906

Выданъ 25-го марта 1906 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Многоя собранія сочин. М. Е. Салтыкова-Щедрина“ кн. 16.

Христось Утѣшитель. Картина Карла Циммермана.

На томъ берегу.

Новелла нашихъ дней

П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

XIX.

Онъ набилъ трубку и, не торопясь, раскурилъ ее.

— Оттого, что братъ такая же дрянь, такой же буржуй, какъ и всѣ вы. Это человѣкъ компромисса.

— Однако онъ, какъ хирургъ, приноситъ человѣчеству пользу?

— Скажите!—презрительно возразилъ онъ.—Большая польза человѣчеству отъ того, что онъ, вмѣсто того, чтобъ дать человѣку умереть, даетъ ему возможность жить калѣжкой. Святое служеніе! Какъ же! А зачѣмъ онъ при этомъ святомъ искусствѣ беретъ по двѣ тысячи за операцию? Вообще, можно ли лѣчить за деньги?

— Да вѣдь жить надо чѣмъ-нибудь?

— Врача должно содержать государство и лѣчить гражданъ на свой счетъ. Врачъ такъ же нуженъ, какъ пожарная команда. Но вѣдь пожарной командѣ погорѣвшій не платитъ? Точно также и въ медицинскомъ дѣлѣ: это задача государства—оберечь здоровье обывателя. А продавать свое знаніе такъ же подло, какъ братъ по червонцу за строчку стиховъ, какъ дѣлалъ вашъ раздутый Пушкинъ. Да и вообще, по-моему, литератору подло брать гонораръ...

— Вы причисляете и насъ, писателей, къ брантмейстерамъ?—спросилъ я.—Хотите, чтобъ насъ содержало государство?

— Нѣтъ, вамъ совѣмъ не надо платить. Вы должны быть столырами, рѣзчиками, а литературой заниматься въ свободную минуту, помня, что литература первымъ дѣломъ—проповѣдь и пропаганда. Если нѣтъ этихъ элементовъ въ писателѣ, такъ ему лучше класть зубы на полку.

— Вы только за пролетариатъ?

— Только. Союзъ огромный, всемірный, всеобъемлющій. Я знаю вѣчныя возраженія: союзъ нуженъ для бездарностей и для слабыхъ, для сильныхъ и талантливыхъ онъ не выгоденъ, потому что онъ ихъ принижаетъ и уравниваетъ съ другими. Ну, и къ чорту таланты! Проживемъ безъ нихъ. Талантъ—это злокачественный нарывъ на всякомъ общественномъ тѣлѣ. Онъ всасываетъ въ себя всѣ соки, отнимая ихъ отъ другихъ частей. Талантъ всегда давитъ, принижаетъ, заставляетъ преклоняться передъ собой. Намъ нуженъ средній, честный человѣкъ, золотая середина, который несъ бы на себѣ всю государственную машину сознательно, честно, спокойно, какъ машинистъ, ведущій паровозъ. Нѣтъ ничего хуже геніевъ и изобрѣтателей. Вотъ мой братъ сдѣлалъ какое-то новое примѣненіе какого-то сверленія въ какомъ-то мѣстѣ какой-то кости, и ему за это орденъ дали. И онъ взялъ. Ходитъ, нацѣпивъ звѣзду, и думаетъ, что онъ съ неба ее схватилъ.

— А онъ отказаться долженъ былъ?

— Не знаю, что онъ долженъ былъ сдѣлать. Онъ долженъ имѣть въ головѣ хоть какой-нибудь здравый смыслъ, чтобы понимать, что никакой связи между сверленіемъ кости и звѣздой быть не можетъ. Но онъ уже такъ окопромиссился, что пересталъ связывать самыя простыя и логичныя мысли. Вѣдь вы знаете, чѣмъ ученый серьезнѣе и геніальнѣе, тѣмъ онъ тупѣе. Всякая специальность развращаетъ умъ, дѣлаетъ его одностороннимъ. Человѣкъ начинаетъ терять глазомѣръ на все, кромѣ своего собственнаго носа, но ужъ зато на этомъ носу строить великолѣпную специальность. И если онъ во-время не опомнится, то къ концу жизни впадетъ въ идиотизмъ и будетъ зачисленъ въ почетные академики всѣхъ академій Европы... Впрочемъ, братъ еще не безнадеженъ.

— Слава Богу!

— Сначала онъ, когда входилъ въ силу, вздумалъ обзавестись семейнымъ очагомъ. Я предупреждалъ его, что женщина, кромѣ предательства, ни на что неспособна. Онъ, конечно, не повѣрилъ и привелъ къ себѣ въ домъ какую-то дочь генераль-майора, обвинявшись съ ней и взявъ за это приданое съ отца.

— И неужто она его предала?

— Предала. Она на цѣлые полгода оторвала его отъ занятій, увезла на „лазурный берегъ“ и тамъ дарила ему лобзанія, которыя были слаще мирры и вина. Потому онъ понялъ, что дѣло плохо, и насильно привезъ ее домой. Она и тутъ попробовала-было заставить его все бросить и заняться одной ею; но онъ удержался и только намекнулъ, что, молъ, у обоихъ должны найтись общественныя занятія посерьезнѣе ихъ взаимнаго времяпровожденія. Она, конечно, не повѣрила и стала жаловаться папашѣ и мамашѣ. Мамаша позвала къ себѣ зятя и начала его усовѣщивать: „Помилуйте, развѣ затѣмъ я отдала за васъ дочь, чтобъ вы ею пренебрегали и предпочитали ей пациентокъ?“ Но братъ говоритъ: „Но вѣдь у нея есть дѣти, пусть съ ними и занимается, а мнѣ позволите заняться своимъ дѣломъ“. Начались слезы, обмороки, вся та бутафорія, которою каждая женщина обладаетъ въ достаточномъ количествѣ. Всякій день: „Ахъ, ты меня разлюбилъ, ахъ, ты меня обманываешь!“ Наконецъ ему это надоѣло: пришла къ нему какая-то француженка: онъ задѣчилъ ей что-то такое, да и предложилъ переѣхать на отдѣльную квартиру. Ну, семейный совѣтъ, опять истерики, слезы, ѣзда къ митрополиту насчетъ развода. Пока они мѣсяца три съ этимъ возились, француженка къ горному инженеру перешла. Родственники даже обидѣлись: всѣ труды ихъ пропали даромъ. А тутъ онъ нѣсколько высокопоставленныхъ операций сдѣлалъ и самъ былъ возвеличенъ. Тогда супругъ сказали: „Терпи, молись, пусть онъ дѣлаетъ, что хочетъ: сама видишь, не сегодня—завтра онъ въ лейбъ-хирурги попадетъ,—тебѣ же лучше будетъ!“

— Ну, и что же?

— Да тоже, что и всегда. Пошелъ на компромиссъ и, конечно, самъ передъ собою лжетъ, что, молъ, все это ради дочерей,—а у него ихъ пара. Дурной, видите ли, для нихъ примѣръ, когда папахенъ и мамахенъ вмѣстѣ не живутъ. Хотя дѣло извѣстное, что въ случаѣ развѣзда, у кого бы дѣтки ни остались, тотчасъ откуда-то появляется новый папахенъ и новая мамахенъ, иногда лучше старыхъ, даже навѣрно лучше, потому что выборомъ ихъ уже руководитъ извѣстный опытъ. А братецъ мой ломается, по утрамъ ручку у жены цѣлуетъ и справляется о здоровьѣ, а она обдаетъ его презрѣніемъ и не признаетъ въ немъ никакихъ человѣческихъ качествъ, кромѣ шестисотъ рублей мѣсячнаго содержанія.

— А что же, у него есть мамахенъ?—спросилъ я.

— Есть. Несмотря на его годы, къ нему еще женщины льнутъ. Тутъ, разумѣется, играетъ большую роль, несмотря на его годы, ореолъ знаменитости. И потому вы знаете, что атмосфера діагноза всегда порождаетъ интимность. Вдругъ посторонній человѣкъ задаетъ такіе вопросы, на которые совѣстно отвѣтить мужу; потому онъ считаетъ совершенно нормальнымъ, чтобъ женщина раздѣлась передъ нимъ и лежала раздѣтая, сколько онъ найдетъ это нужнымъ. Наука—наукой, болѣзнь—болѣзнью, а является сначала какая-то подлая интимность, затѣмъ уже привычка къ безстыдству, особенно если лѣкарство помогаетъ, и чувствуется благодарность. Въ результатѣ—многіе женскіе врачи черезъ барынь карьеру себѣ сдѣлали.

XX.

— Однако это вашего брата не касается?

— Не касается. Но, повторяю, компромиссъ здоровенный. Человѣкъ увѣрилъ себя, что любить дочерей, которыхъ въ сущности любить совершенно не за что, потому что онѣ ничего изъ себя хорошаго не представляютъ. И въ силу этого онѣ живутъ на одной квартирѣ съ ихъ матерью, до которой ему ужъ рѣшительно нѣтъ никакого дѣла: по крайней мѣрѣ, онѣ самъ себя не отдастъ въ этомъ отчета. Далѣе, онѣ увѣряетъ себя, что любить совершенно постороннюю женщину, которая живетъ отдѣльно отъ него, и даже въ другомъ городѣ, въ Царскомъ Селѣ, куда онѣ и считаетъ себя обязаннымъ ѣздить два раза въ недѣлю, хотя это очень скверно отзывается на его практикѣ и даже на исходѣ операций. Однимъ словомъ, картина отвратительная нравственнаго кривлянья сытаго буржуа, который воображаетъ, что онѣ жертва какого-то долга. Все это такъ гнусно и подло, что просто не хочется говорить.

— А что же, это развѣ только достояніе буржуевъ?—спросилъ я.

— Среди рабочихъ это проще. Подрались, дали другъ другу въ ухо и разошлись. Никто никого не обманываетъ, ни себя, ни сосѣдей. Зачѣмъ среди насъ это нужно,—никому неизвѣстно. Вотъ вамъ эти знаменитости, гении, андроны на колесахъ, чортова отродье!

Онѣ выколотилъ трубочку и сталъ ее продувать.

— Итакъ, гладенькая, сѣренькая, одноформенная толпа?—спросилъ я.—Это идеаль будущаго государства?

— Идеаль будущаго государства. Каждый за себя, и всѣ за всѣхъ.

— А любовь?

— Свободная.

— Я не про эту, а любовь къ ближнему?

— Если себя не отличать отъ всѣхъ, то всѣ сольются съ единицей въ одно неразрывное цѣлое, а неразрывное цѣлое, единеніе, и есть любовь.

— Не суррогатъ ли?

— Девяносто шестой пробы. Чище нельзя.

— Ну, такъ у васъ какой же сѣздъ?—спросилъ я.

— Не все ли вамъ равно? Вы къ нашей партіи не принадлежите?

— Нѣтъ.

— Вы вѣдь здѣсь поселяетесь, чтобы рѣпу садить?

— И горохъ.

— Самое настоящее дѣло. Оттого и Россія гибнетъ. За горохомъ и рѣпой неба не видать.

— А я думаю наоборотъ: что мы отъ того гибнемъ, что ни гороха, ни рѣпы садить не умѣемъ.

— И чудесно. Если всѣ съ голоду подохнемъ, это самое настоящее дѣло и будетъ. Скажите, какая сласть, ежели у каждаго будетъ супъ съ курицей! И куръ не хватить, да и очень ужъ это изреченіе учебникъ напоминаетъ.

Онѣ всталъ, потянулся и сунулъ трубку въ карманъ.

— Что скажа-то дѣлаетъ! Вдругъ ни съ того, ни съ сего съ первымъ встрѣчнымъ разговориться! А, впрочемъ, не все ли равно? Чѣмъ хуже первый встрѣчный собственнаго родителя? Меня родитель такъ дралъ, что небо мнѣ съ овчинку казалось. Брата драли меньше, въ немъ такого протеста, какъ во мнѣ, не сидѣло.—Ну, наслаждайтесь пейзажемъ, а у меня еще дѣла...

И онѣ пошелъ по направленію станціи.

XXI.

Моросилъ дождь. Было сиверко. Собаки, и тѣ не лаяли, а сидѣли, поджавши хвостъ, или спали, свернувшись клубкомъ. Чувствовалась близость зимы. Но мнѣ надо было покончить дѣла съ крестьянами, и я все жилъ и каждый день, въ высокихъ сапогахъ, бродилъ по лугамъ и лѣсамъ. Я возвращался домой усталый, но бодрый. И осень вливала въ меня живительныя струи здоровья. Перебѣнивъ промокшее платье и обувь, я

чувствовалъ у пылающей печки себя счастливымъ и довольнымъ.

Разъ, утромъ, я увидѣлъ лодку съ какими-то новыми лицами: тамъ было семь-восемь мужчинъ въ котелкахъ и фуражкахъ и двѣ барыни въ плоскихъ шляпкахъ. Они что-то кудахтали между собой, словъ не было слышно, и плыли по теченію. У пристани напротивъ—лодка пристала. Они вышли и въ предшествіи дворника направились не на виллу, а обходомъ, туда, гдѣ жилъ въ маленькомъ домикѣ неудавшійся Отелло. Голоса ихъ скоро затихли, опять стало безлюдно, и снова огромная рѣка медленно и стихійно начала катить свои холодныя свинцовыя волны.

Я вспомнилъ, какъ вчера вечеромъ та же лодка привезла два ящика и пристала тамъ, гдѣ и теперь. Ящики были очень тяжелы, и ихъ съ трудомъ куда-то относили четыре чухонца. Теперь я почему-то вспомнить про этотъ грузъ и подумалъ, что онѣ имѣетъ связь съ сегодняшними гостями.

Часовъ около трехъ проглянуло солнце и жидкимъ свѣтомъ залило мой домикъ. Я вышелъ на террасу и увидѣлъ молоденькую черноглазую дѣвушку, стоящую у цвѣтника.

— Извините,—начала она:—вы по-русски говорите? Не скажете ли вы, какъ пройти къ Отцвѣтаеву? Я, видите ли, опоздала, пріѣхала позднѣе другихъ, меня не встрѣтили, адреса я не знаю и путаюсь.

Проговорила она это скромно и мило, даже конфузливо. Я сказалъ, что Отцвѣтаевы живутъ на той сторонѣ рѣки.

— Вотъ тебѣ разъ,—сказала она.—Такъ что-жъ мнѣ дѣлать?

— Погодите, черезъ часъ пріѣдетъ моя лодка, васъ перевезутъ,—успокоилъ я ее

— Ну, вотъ спасибо.

Она безпомощно оглянулась,—нѣтъ ли скамейки.

— Да вы бы сюда вошли,—предложилъ я:—обождали.

Она повторять не заставила и вошла на террасу.

— Чаю желаете?

— Долго будетъ.

— Нѣтъ, чай есть.

Она засмѣялась.

— Я васъ не знаю, а вашъ чай пить буду.

— Ну, такъ что же?

— Да ничего, давайте.

Я пошелъ распорядиться, чтобъ подали. Когда я вернулся, она, прежде чѣмъ я подошелъ къ ней, спросила:

— Да вы хороши съ нимъ?

— Съ кѣмъ? Съ Отцвѣтаевымъ? Почти совѣтъ не знаю.

Она повела какъ-то недоумѣвающе своими черными глазенками.

— Да онѣ молодой, или старый?—спросила она.

— О, вы его совѣтъ не знаете?

Она покачала отрицательно головой.

— Совѣтъ.

— На что-жъ онѣ вамъ нуженъ?

— Мнѣ онѣ ни на что не нуженъ, а у него назначенъ сѣздъ.

— Ну я такъ и думалъ!—сказалъ я.—А только на какіе же сѣзды вы ѣздите? Вы такая молоденькая.

— На сѣзды только молодымъ и ѣздить,—убѣжденно возразила она.

— Почему такъ?

— А видите ли. Вѣра въ убѣжденіе можетъ быть, только пока человѣкъ свободенъ, пока нѣтъ у него семьи и дѣла. А когда онѣ уже дѣсь этимъ обзаведется, поздно будетъ. Тогда сейчасъ на идею и будетъ давленіе: какъ я могу потерять то, да это...

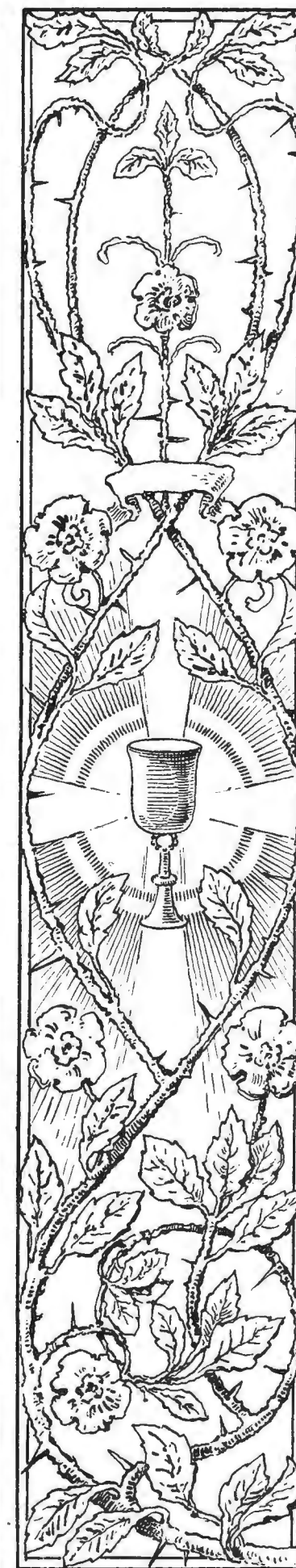
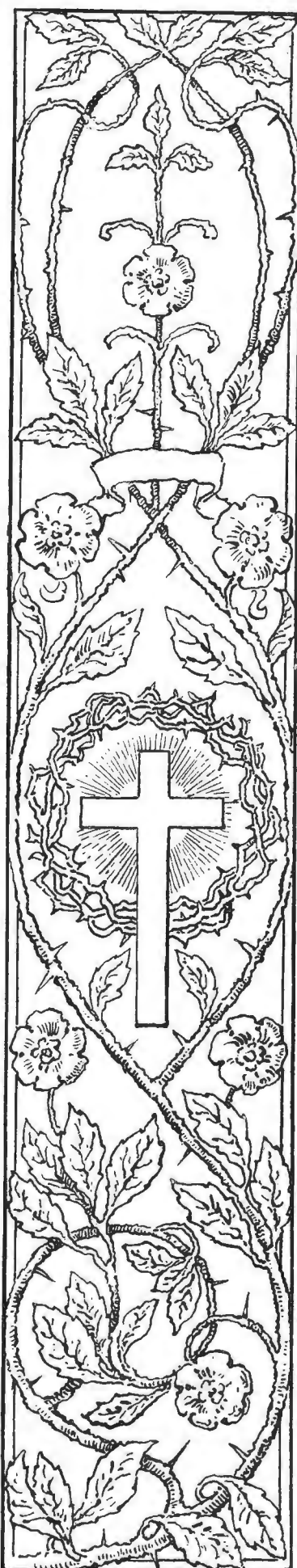
— А о чемъ же у васъ сѣздъ?

— Да о современномъ положеніи дѣлъ.

— А оно вамъ извѣстно?

— И очень. Вотъ вы улыбааетесь, а намъ виднѣе.

— Кому—вамъ?

Въ Геосиманскомъ саду. Картина Р. Эйхштедта, авт. «Нивы».

Она загнулась.

— А вотъ тѣмъ, кто на этотъ сѣздъ ѣздить. Мнѣ въ сущности ничего не надо. Зачѣмъ я сюда ѣхала, да еще на свой счетъ? Кто меня тянулъ? А думаю, что такъ надо. И не знаю, почему надо, а только мнѣ кажется. И вотъ ѣду, и неприятно мнѣ, а въ то же время кажется, что я долгъ совершаю, и что иначе поступить нельзя. И мы всемъ добра хотимъ. Есть люди, что увѣряютъ, что мы только зло приносимъ. А, можетъ-быть, насъ не такъ понимаютъ, отсюда и зло. А я такъ хочу, чтобъ было хорошо, что если бы мнѣ сказали: „вотъ тебя сейчасъ убьютъ, и отъ этого многимъ легко будетъ“,—я бы сказала: „убейте, я очень рада“.

Въ глазахъ ея было столько дѣтской вѣры и преданности, что она мнѣ невольно напомнила молодого щенка, идущаго къ каждому прохожему съ увѣренностью, что его поймутъ и приласкаютъ. Когда такому песику даютъ пинка ногой, онъ даже сразу не пойметъ оскорбленія: онъ такъ далекъ отъ мысли, что въ отвѣтъ на искренность можно получить ударъ въ грудь! Я видѣлъ по ея лицу, что она вѣритъ и въ людей, и въ дѣло.

— Ахъ, сколько силъ пропадаетъ даромъ!—вырвалось у меня.

— Почему даромъ?—обидчиво спросила она.— Вѣдь вотъ я прѣехала сюда, говорю вамъ: коли нужно умереть, я умру. Мнѣ не дорога жизнь, но пусть другимъ будетъ хорошо, хотя бы эти другіе были и злые, и дурные.

— Да вѣдь не все ваши друзья такъ думаютъ?

— Не все. Да какое мнѣ дѣло до всѣхъ!

— Ну, а скажите, зачѣмъ мы живемъ?

— Чтобы трудиться.

— Да и муравей трудится.

— Поэтому его жизнь осмысленная.

— А мнѣ кажется, смысла въ муравьиной жизни нѣтъ.

— Я знаю, вы о чемъ,—вдругъ догадалась она:—вы хотите сказать, что у муравья нѣтъ эволюціи, что какимъ онъ былъ при царѣ Горохѣ, такимъ и остался, тогда какъ человѣкъ прогрессируетъ. Такъ?

— Отчасти,—подтвердилъ я.

XXII.

— Почему же отчасти?—горячо воскликнула она.— Я не говорю о трудѣ, вродѣ постройки пирамиды, это чепуха. Я говорю о свѣтломъ, высокомъ трудѣ.

— А по-моему, самый высокій трудъ—сидѣть на своей землѣ и кормиться ею.

Она сморщилась.

— Да вы, кажется, толстолицы?—проговорила она.— Чего добраго, вы и фабричныхъ отрицаете?

— Отрицаю. Отъ земли отстали, къ интеллигенціи не пристали. Имъ надо либо дать впередъ образовательный толчокъ, либо вернуть къ землѣ.

— Къ землѣ не вернешь, не пойдутъ.

Она сказала это съ увѣренностью, какъ будто и впрямь изучала бытъ фабричныхъ.

— Да и все это вздоръ, все это не то, не то!—заговорила она.—Надо одно—широкое, спокойное счастье. Работать всемъ, всемъ—во имя работы.

— И куда же придемъ?

Она посмотрѣла на меня.

— Какъ куда?

— Куда? Вѣдь человѣчество идетъ куда-нибудь? Если есть поступательное движеніе, то есть и цѣль.

— Цѣль—свобода,—воскликнула она.

— То-есть, что это значить? Что когда дойдутъ до абсолютной свободы, то прогрессъ остановится и замретъ?

Она сдвинула брови.

— Ну, почему я знаю, чѣмъ все кончится. Кончится тѣмъ, что земной шаръ остынетъ, все превратится въ ледяную пустыню, и человѣчества не будетъ.

— А куда же дѣнется духъ, его оживляющій? Гдѣ же будетъ гений Шекспира и Ньютона?

— Ахъ, вы еще въ духъ вѣрите оживляющій? Ну, поздравляю васъ! А я ни въ какой духъ не вѣрю: вотъ я пока шла отъ станціи сюда, меня продуло, руки и ноги холодныя, и я ужъ чувствую, что и языкъ у меня не такъ говорить, и мысли какъ-то вразбродъ идутъ. Скорѣе бы ваша лодка прѣзжала.

— Раньше четырехъ не прѣдетъ. Хотите, пойдете въ домъ, тамъ печка топится, пообедаемъ. А послѣ обѣда васъ дворникъ проведетъ.

Она съ минуту поколебалась, провела рукой по головѣ и сказала:

— Да, пожалуй!

Мы перешли въ комнату. Она сѣла въ кресло, кт топящемуся камину, и протянула къ огню ноги.

— Противный климатъ,—сказала она.

— А вы южанка?

— Да... Я генеральская дочка.

Ей стало смѣшно, что она генеральская дочка, и она презрительно вытянула нижнюю губу.

— Знаете, кто мой отецъ?

— Откуда же мнѣ знать?

— Онъ былъ полиціймейстеромъ. Понимаете?

— Понимаю.

— Я принципиально поставила вопросъ:— пусть онъ или выходитъ въ отставку, или я уйду. Онъ мнѣ отвѣтилъ:—„чѣмъ же я жить буду!“—Я и ушла.

— Давно?

— Полтора года.

— И не каетесь?

Ноздри ея раздулись.

— Я никогда ни въ чемъ не каюсь.

— Что же вы дѣлаете?

— Даю уроки. Меня дѣти любятъ, а я ихъ. Но скверно это оплачивается. Мужчинъ вообще предпочитаютъ учительницамъ. А мы, право, не хуже.

Она опять взялась за голову.

— Такъ странно: какъ будто на меня со всѣхъ сторонъ угаръ наплываетъ. Здѣсь вѣдь нѣтъ угара? Это я простудилась.

— У меня есть хининъ,—сказалъ я.—Съѣшьте горячаго супа. Хотите глинтвейна или пунша?

— Скорѣй бы лодка прѣзжала!—повторила она.

— Да какое же засѣданіе, если вы больны. Засните послѣ обѣда, вамъ моя Мина все устроитъ.

— Какая Мина?

— Кухарка моя, жена дворника.

— Да что у васъ точно гостиница? Пьютъ, ѣдятъ и спятъ?

— Не все ли вамъ равно, вѣдь Отцвѣтаевъ тоже вамъ незнакомъ. Вѣдь тамъ бы пришлось вамъ обѣдать.

Я принесъ ей пледъ и закрылъ ея плечи. Она заби- лась на диванъ въ уголь и вся съежилась въ комочекъ.

— Какъ странно,—сказала она.—Я шла мимо и зашла къ вамъ, и осталась у васъ. И чай вы мнѣ дали, и пледомъ укрыли. Если-бъ я старухой была, вы такъ же сдѣлали бы? Нѣтъ, не думаю. Говорятъ, я хорошенькая, правда?

— Дѣло вкуса.

— А по-вашему?

— По-моему... хорошенькая.

— Ну, спасибо!.. Меня отецъ красавицей звалъ, пока я его политическихъ убѣждений не затронула...

Она зѣвнула и закрыла глаза

XXIII.

Когда черезъ полчаса я пришелъ звать ее обѣдать, она полуоткрыла вѣки и сказала:

— Мнѣ не хочется, я буду здѣсь сидѣть, не трогайте меня.

Къ шести часамъ стемнѣло. Лодка давно уже была на мѣстѣ, но когда я сказалъ гостьѣ о ней, она повторила:

— Оставьте меня.

Я написал Дефлорье - Отцвѣтаеву записку: „Одна изъ вашихъ посѣтительницъ пришла ко мнѣ и заболѣла. Считаю нужнымъ извѣстить васъ объ этомъ. Фамилии не знаю: молоденькая брюнетка“.

Записку я послалъ съ дворникомъ. Черезъ полчаса онъ вернулся.

— Они касали „карасо“.

— Что хорошо?

— Не снаю, а только касали—„карасо“.

Но для меня это было совѣмъ не хорошо. Я не зналъ даже, какъ зовутъ мою гостью.

Было уже совѣмъ темно, когда я услышалъ со стороны рѣки голоса. Я думалъ, что это ѣдетъ Отцвѣтаевъ ко мнѣ. Но лодка—даже не одна, а двѣ—проплыли мимо. Это онъ отвозилъ своихъ гостей на станцію. Говорили громко, и до меня доносились отдѣльные обрывки фразъ.

— Я утверждаю,—говорилъ чей-то густой басъ:—что черезъ какія-нибудь пять-шесть недѣль все будетъ кончено. Поворота назадъ нѣтъ—вопросъ рѣшенный.

— И я тоже подтверждаю,—раздался рѣзкій женскій голосъ:—я вамъ головой ручаюсь за успѣхъ.

— У васъ слишкомъ много самомнѣнія,—отвѣтилъ ей насмѣшливый баритонъ:—вы ставите въ закладъ голову, очевидно, придавая ей какую-то цѣнность...

— Какъ вы нахальны, Хлюстинъ,—отвѣтилъ прежній голосъ.

— Словомъ,—продолжалъ басъ:—тутъ не можетъ быть и рѣчи о неуспѣхѣ. Надо только организовать то, о чемъ хлопочетъ Отцвѣтаевъ, но въ болѣе широкихъ и грандіозныхъ размѣрахъ...

Голоса стали теряться во мракѣ. Шумъ воды у камней заглушалъ ихъ, и вскорѣ совѣмъ ихъ не стало слышно.

Моя больная была безпокойна: она металась на подушкѣ и что-то изрѣдка говорила,—но разобрать было трудно. Я сказалъ кухаркѣ, чтобъ она легла въ одной съ ней комнатѣ, а себѣ распорядился послать на диванѣ.

Я еще сидѣлъ у лампы, когда въ окно бросили горсть песка. Я подошелъ къ окну. Это былъ Дефлорье.

— Что такое у васъ?—спросилъ онъ.—Можно войти?

Онъ взошелъ. Лицо его было хмуро и возбужденно. Я рассказалъ про гостью.

— Покажите ее,—сказалъ онъ.

Мы пришли въ ея комнату. Онъ наклонился надъ нею.

— Въ первый разъ вижу,—пробормоталъ онъ.—Да и никто не поминалъ про нее.

— Что же мнѣ съ ней дѣлать?—спросилъ я.

— А я почему знаю. Коли умереть—надо будетъ дать знать здѣшной полициі,—а коли останется жива—такъ убѣдетъ отъ васъ. А можетъ, поправится,—здѣсь останется.

— Это и былъ тотъ съѣздъ, котораго вы опасались?—спросилъ я, когда мы опять вошли въ кабинетъ.

— Да,—я думалъ, что вы, можетъ, донесете,—равнодушно сказалъ онъ.

— А это что-жъ за ящики вчера къ вамъ привезли?

Лицо его слегка дрогнуло.

— Да что вы, шпионите, въ самомъ дѣлѣ?

— Господь съ вами! Вы при бѣломъ днѣ выгружаете какіе-то ящики, на глазахъ у всего околотка, и думаете, что за вами шпионятъ. Да не все ли мнѣ равно, что у васъ тамъ: динамитъ, револьверы или мятныя лепешки.

— Ну, а коли все равно,—я не обязанъ вамъ отвѣчать.

Онъ потеръ себѣ лобъ, точно хотѣлъ отогнать какую-то неотвязную мысль. Потомъ всталъ и началъ ходить по комнатѣ.

— Да,—сказалъ онъ, точно продолжая собственныя мысли.—Мы наканунѣ событий огромной важности.

— Я знаю.

— Нѣтъ, вы не знаете. Вы не знаете тѣхъ размѣровъ,

что приметъ движеніе. Дрогнетъ весь земной шаръ. Я не вѣрю въ сны и не придаю имъ значенія. Но я видѣлъ странный, дикій сонъ,—годъ назадъ. Онъ не выходитъ у меня изъ головы. Это былъ не кошмаръ,—это былъ какой-то стихійный ужасъ. Я видѣлъ, что стою здѣсь, на берегахъ Вуокен. И вдругъ изъ-за лѣса показался огромный дискъ какого-то свѣтящагося шара. Это было не солнце и не луна. Оно медленно всплыло надъ горизонтомъ и потомъ стало надвигаться на меня. Оно стало расти, шириться, превратилось въ колоссальный огненный шаръ. Шаръ этотъ горѣлъ зловѣщимъ пламенемъ, но свѣтъ отъ него на землѣ былъ тусклый, точно онъ свѣтилъ черезъ какую-то дымку. И онъ сталъ приближаться медленно, плавно, все увеличиваясь и все краснѣя, точно наливаясь кровью. Это было уже нѣчто живое, сознательное, зловѣщее, отчего кровь стыла въ жилахъ... И я понялъ, что когда оно коснется земли,—произойдетъ толчокъ—и земля свернетъ со своей орбиты...

Онъ замолчалъ.

— Ну, и что же?—спросилъ я.—Что же случилось,—когда произошло столкновение?

— Нѣтъ, столкновения не было, я проснулся,—сказалъ онъ.—Я проснулся весь въ холодномъ поту... Я долго не могъ очнуться. До сихъ поръ, когда я ложусь въ постель, я боюсь одного, чтобъ сонъ этотъ не повторился... Но теперь... теперь я увѣренъ, что онъ сбудется на яву. Этотъ ужасный кровавый шаръ спустится на землю...

Онъ вдругъ остановился, глаза его расширились, и онъ даже сдѣлалъ шагъ назадъ.

— Что это?—глухимъ голосомъ сказалъ онъ, показывая на дверь.—Что это,—зачѣмъ?

Я быстро оглянулся. Въ дверяхъ стояла моя больная. Глаза ея были воспалены, волосы распустились. Она держалась одной рукой за притолку двери и смотрѣла прямо на Отцвѣтаева.

— Я видѣла этотъ сонъ,—сказала она.—не сонъ, а шаръ: огненный, большой,—вотъ сейчасъ, здѣсь. Онъ прямо спускается сюда, на этотъ домъ...

Она остановилась, пошатнулась и вдругъ, обвѣдя глазами, спросила:

— Гдѣ я?

Въ это время подскочила моя старуха и тихо взяла ее за плечи.

— Куда, куда!—заговорила она.—Спать надо, спать... Пойдемъ, пойдемъ!..

И она повела ее, какъ маленькаго ребенка, къ кровати, плотно притворивъ за собою дверь.

XXIV.

— Когда подняты нервы,—заговорилъ Дефлорье:—можно испугаться всякаго пустяка. Эта дѣвчонка прямо меня испугала... Фу, какъ глупо!

— Это отъ гостей у васъ нервы напряжены?—спросилъ я.

— Пожалуй, и отъ гостей!—согласился онъ.

— А помните, какъ вы сарабанду танцовали на кладбищѣ, гдѣ вашего ректора схоронили?—припомнилъ я. Онъ удивился.

— Откуда вы это знаете?

— А вы же рассказывали, тогда, у Капли. Мнѣ такъ врѣзалось въ память все, что было въ ту ночь.

— Да, танцовалъ!—задумчиво проговорилъ онъ.—Знаете, это былъ первый актъ сознательной борьбы. Въдъ это пошло было: плясать на могилахъ истлѣвшихъ монаховъ—тушыхъ, неразвитыхъ и жестокихъ. Но я не каюсь въ этомъ. Да, въ семинаріи во мнѣ впервые поселили ненависть къ человѣчеству. Это было первое зерно,—но сколько злобы изъ него выросло!.. Когда вы меня видѣли у Капли,—это было начало. Я тогда пилъ; пилъ, потому что не видѣлъ другаго исхода. Я презиралъ богатство этого борава—и вдобавокъ былъ отчаянно влюбленъ въ его жену...

Запечатываніе Любви и Милосердія. Картина Я. П. Турлыгина, авт. «Нивы».

Онъ осановился:—онъ почувствовалъ, что неожиданно для самого себя сказалъ то, чего не надо было говорить.

— А гдѣ она?—спросилъ я.

— Она?

Онъ крѣпко стиснулъ руки и опустилъ голову.

— Она умерла лѣтъ пять назадъ.

— А ея состояніе?

— Какой-то прожекторъ ея обобралъ до нитки. Какой-то отставной корнетъ и шулеръ. Умерла отъ чахотки... У нея сестра осталась. И знаете, кто она?

— Кто?

Онъ назвалъ громкую фамилію сопрано, имѣвшую шумный успѣхъ и у насъ, и за границей.

— Да, это младшая ея сестра,—повторилъ онъ.

Я вспомнилъ, что есть какое-то отдаленное сходство между сестрами, не только въ наружности, но и въ тембрѣ голоса.

— Она странное, властное существо,—продолжалъ онъ.—Бросила мужа—какого-то генераль-майора—и живетъ свободно,—но такъ, что никто никогда даже не знаетъ, гдѣ она. Она была недалеко отъ васъ здѣсь нынче лѣтомъ.

— Такъ это ея былъ голосъ?..—спросилъ я.—Она съ вашимъ братомъ?

Онъ кивнулъ головой, всталъ и протянулъ руку.

— Спать пора,—сказалъ онъ.

Мы вышли, спустились по лѣсенкѣ къ берегу. Вода шумѣла и кипѣла, обтекая вокругъ двухъ камней выдвинувагося впередъ мыса. Онъ зажегъ электрическій фонарикъ и у самой лодки осановился.

— Вы слышите этотъ говоръ воды!—сказалъ онъ.— Не правда ли, въ немъ слышатся человѣческіе голоса?

— Это дѣло настроенія,—возразилъ я.—У меня былъ знакомый композиторъ, который ночью, въ вагонѣ, прислушиваясь къ стуку колесъ, слышалъ въ нихъ цѣлыя симфоніи.

— Стукъ колеса мертвый,—проговорилъ онъ:—а здѣсь, въ водѣ,—жизнь. Когда я сижу иногда ночью у себя, на томъ берегу,—тамъ вода шумитъ еще сильнѣе,—иногда я слышу цѣлыя народныя толпы. Мнѣ кажется,

что подъ водою стоятъ несмѣтныя тѣмы темъ людей—и все они что-то говорятъ, на что-то ропшутъ, и гулъ ихъ ропота то растетъ, то ослабѣваетъ. Иногда иллюзія настолько полна, что, мнѣ кажется, я вижу ихъ головы. Вы знаете, тамъ, у заливица, всегда маленькія выпуклыя волны, какъ разъ величиной съ человѣческій черепъ,—и вотъ мнѣ кажется, что вода катится какъ разъ черезъ нихъ:—но вода молчитъ, а ропшутъ они. Иногда вся ихъ армія идетъ подъ водою туда, вверхъ по теченію,—и гулъ ихъ голосовъ постепенно замолкаетъ. Только изрѣдка всплеснутъ двѣ-три волны:—это бѣгутъ отставшіе, торопятся, сердятся...

Онъ перевелъ духъ.

— Я хотѣлъ бы,—продолжалъ онъ:—чтобъ послѣ смерти меня сожгли и пепель бросили въ воду. Я хотѣлъ бы раствориться въ водѣ въ мельчайшіе атомы...

На томъ берегу мелкнулъ огонь и тявкнула собака.

— Это меня ждуть,—сказалъ онъ и еще разъ протянулъ руку.—А насчетъ этой дѣвочки,—что вамъ заботиться! Выживетъ—тѣмъ лучше, не выживетъ—похоронимъ. Не все ли равно? Тутъ въ шести километрахъ есть докторъ,—я его пришлю къ вамъ завтра, если онъ не уѣхалъ. Одной дѣвочкой больше, одной меньше... Васъ не будетъ, меня,—не все ли равно?

— Конечно, все равно,—согласился я.

— На смѣну намъ придутъ другіе, можетъ—хуже насъ, можетъ—лучше,—и долго еще будетъ для нихъ журчать эта вода и по утрамъ съ аптекарской аккуратностью вставать солнце. Долго еще будутъ люди не знать, куда имъ дѣваться отъ тоски. Будутъ пѣть—„ночь тиха“, составлять заговоры, грызть другъ друга,—но насъ, къ великому счастью, уже не будетъ въ живыхъ.

Онъ вошелъ въ лодку.

— Развѣ эта темнота, огни, звѣзды наверху, собаки, вы, я,—развѣ все это не глупо, не противно, не надоѣло до тошноты?

Онъ сѣлъ на скамейку и вставилъ въ уключины весла.

— Спокойной ночи,—проговорилъ онъ.—Напайте дѣвочку тепленькимъ и укутайте одѣяльцемъ.

(Окончаніе будетъ въ № 14).

Х у н х у з ы.

Изъ манчжурскихъ разсказовъ И. Митропольскаго.

I.

На этапъ, затерявшійся среди крутыхъ, извѣденныхъ обрывами сопокъ, пріѣхалъ на арбѣ докторъ, пробравшійся куда-то въ тылъ нашего лѣваго фланга, въ отрядъ генерала Ренненкампа.

Докторъ былъ нервный человѣкъ, лѣтъ тридцати пяти, въ очкахъ и съ бородкой клинушкою; онъ постоянно ощупывалъ то мѣсто на груди, гдѣ лежалъ бумажникъ, а затѣмъ непременно переносилъ руку на поясъ, гдѣ у него висѣлъ въ кобурѣ револьверъ Браунинга.

Докторъ очень плохо умѣлъ съ нимъ обращаться, забывалъ даже, какъ нужно заряжать это смертоносное оружіе, но чувствовалъ себя съ нимъ какъ-то покойнѣе. Иногда только его смущала мысль:

«А что, если револьверъ возьметъ, да самъ по себѣ выстрѣлитъ ему въ животъ?»

Арба съ увязлымъ нискомъ допотопныхъ колесъ вползла на этапный дворъ, посыпанный пескомъ и обсаженный елочками, и солдатъ въ грязной китайской курмѣ втащилъ докторскій чемоданъ въ фанзу для «пріѣзжающихъ офицеровъ».

«Какъ ихъ одѣваютъ?—поморщился докторъ на солдата.—Ни солдаты, ни баба... И это мы, великая Россія...»

Но въ эту минуту докторъ посмотрѣлъ на каны, покрытыя циновками, по которымъ бѣгали тараканы, и ему стало неприятно, что онъ долженъ провести тутъ ночь...

«Да, протестъ необходимъ,—подумалъ онъ:—необходимо, чтобы вся Россія протестовала... Бюрократическій режимъ долженъ быть свергнутъ,—продолжалъ онъ думать, разгоняя таракановъ носовымъ платкомъ.—И отчего это мнѣ такъ скверно?»

Тутъ онъ вспомнилъ, что его—неизвѣстно почему—перевели изъ Гунжулина, гдѣ желѣзная дорога, въ дебри востока, въ какой-то забытый госпиталь, что онъ страшно давно не имѣлъ изъ дому писемъ и убѣжденъ, что теперь у его жены гораздо чаще бываетъ жандармскій ротмистръ, изъ-за котораго у него съ женой дважды была ссора.

— Самоваръ поставить?—спросилъ солдатъ.

— Ну да... конечно, поставить,—отвѣтилъ докторъ, брезгливо присаживаясь на кончикъ канъ.—Чортъ знаетъ сколько у васъ таракановъ!

— Китайскіе!—равнодушно сказалъ солдатъ.

— Китайскіе!..—разсердился докторъ:—русская лѣнь и нераспорядительность! Что дѣлаетъ у васъ комендантъ?

— А не могу знать!—удивился солдатъ.—Въ помѣщеніи находится...

— Вотъ я схожу потомъ къ нему!—пригрозилъ, неизвѣстно кому, докторъ.

— Да у нихъ, ваше б-іе, еще больше таракановъ,—ухмыльнулся солдатъ.—Они ихъ хлопшкой бьютъ... «Яйцовъ» купить?—вдругъ оборвалъ онъ себя.—У китайцевъ яйца есть, а обѣда у насъ не полагается...

— Купи!—сказалъ докторъ.

Солдатъ ушелъ. Докторъ сидѣлъ на канахъ, подъ пиновками шурали тараканы, подъ почернѣвшимъ отъ дыма гаоляновымъ потолкомъ качалась отъ неощутимаго внизу сквозняка зачѣмъ-то повѣшенная китайцами корзиночка. Было сумрачно и тихо.

«Скверно,—думалъ докторъ.—Вѣдь такъ можно съ ума сойти. Когда все «это» кончится? Какой-то кошмаръ кругомъ...»

И ему вдругъ показалось, что изо всѣхъ угловъ фанзы ползутъ и тянутся по воздуху туманныя, сѣрыя нити...

«Если я проживу еще три мѣсяца,—продолжалъ думать докторъ:—я сдѣлаюсь неврастеникомъ; черезъ полгода я сойду съ ума, а черезъ семь мѣсяцевъ застрѣлюсь. Человѣкъ не можетъ быть долго въ полной неизвѣстности, въ ожиданіи скрытой и неизвѣстно откуда грозящей опасности, въ безпокойствѣ о семьѣ...»

— Ваше б-іе!.. Такъ что васъ комендантъ требуютъ къ себѣ,—доложилъ ни солдатъ, ни баба, появляясь въ дверяхъ.—Самоваръ и яйца я къ нимъ подаль.

Докторъ лѣнливо поднялся и пошелъ къ коменданту.

Комендантская фанза была немного меньше офицерской. Каны въ ней зарюможала походная кровать съ подушкой въ грязной наволочкѣ и спустившимся одѣяломъ. Возлѣ канъ громоздился

столь, половина которого была занята бумагами, а на другой стоял самовар, зеленый и съ продавленным боком, китайская чашка съ яйцами, коробка сардин, колбаса и бутылка водки.

Командантъ и докторъ познакомились.

Грузный мужчина съ погонами ротмистра на засаленной тужуркѣ, кавалерійскими усами и одутловатымъ лицомъ алкоголика — комендантъ былъ похожъ на ремонтера добраго стараго времени.

«Пьяница», — рѣшилъ про него докторъ.

— Вы того, на таракановъ обижаетесь, — хриплымъ баскомъ сказала комендантъ, когда докторъ сѣлъ къ столу. — Пьюнть, батенька... Пустое... Я вотъ даже привыкъ... Мало ли у васъ и безъ таракановъ всякой грязи, а тараканы наше, родное... Я даже китайцевъ за то полюбилъ, что у нихъ такіе же тараканы есть... Рюмку водки выпьете?

Докторъ не пилъ, но имъ овладѣлъ вдругъ припадокъ какой-то отчаянной рѣшимости, и онъ сказалъ:

— Высью.

Они чокнулись. Скверная, вонючая водка обожгла доктору горло.

— Сидишь тутъ одинъ-одинешенецъ, — продолжалъ комендантъ: — а тараканы бѣгаютъ, усиками шевелятъ, встрѣчаются, разговариваютъ... Страшно имъ, должно-быть. Точь-въ-точь мы... Рюмку водки позволите?

Докторъ выпилъ и вторую. Ему ударило въ голову, и самоваръ съ комендантомъ какъ будто отодвинулись въ сторону.

— Страшно, — продолжалъ комендантъ. — Ничего не знаемъ. Кругомъ кошмаръ. Знаете, какъ это? Пѣлъ кто-то... въ граммофонѣ, что ли... чортъ, не помню! «Что день грядущій мнѣ готовить?»

— Ну... Пушкинъ, — въ туманѣ вспомнилъ что-то докторъ.

— Ну да, Пушкинъ, все равно тамъ... А вотъ выпьете и лучше... Минусъ на минусъ даетъ плюсъ... Рюмку водки позволите?

Докторъ пилъ, уже не считая этихъ маленькиихъ стеклянныихъ рюмокъ съ зеленоватой жидкостью, и съ любопытствомъ анализировалъ охватывающее его странное состояніе.

«Я пьянъ», — думалъ онъ. Но тупая, свинцовая тяжесть точно придавливала теперь всѣ нервныя центры его тѣла...

А потомъ и онъ, и комендантъ сидѣли на канахъ, возлѣ смятой постели, обхвативъ руками колѣни, и смотрѣли другъ другу въ лицо. И между ними стояла другая бутылка водки.

— Развѣ я, развѣ мы знаемъ что-нибудь послѣ мушкетерскаго пораженія? Развѣ мы знаемъ, что теперь въ Россіи? А меня бросили сюда, и тебя бросили сюда... А тутъ глушь и ничего неизвѣстно... Кругомъ хунхузы. Они придутъ когда-нибудь и перебьютъ всѣхъ. А раненыя поведутъ въ горы. Босикомъ, продернуть веревку черезъ ноздри и будутъ гнать лошадей... И ты будешь бѣжать, и я буду бѣжать... А дома будутъ говорить въ это время: когда окончится война, придетъ папа...

Да, да... — въ глухомъ отчаяніи повторялъ докторъ.

И въ горахъ насъ прикончатъ; звѣрски прикончатъ, — продолжалъ комендантъ. — Намъ вырѣжутъ языки, вырвутъ глаза, сдерутъ кожу и полуживыхъ будутъ жечь на угольяхъ... О, они умѣютъ мучить...

И оба вздрогнули, когда пришелъ ни солдатъ, ни баба и стала зажигать лампу.

— Солдатъ у меня мало, — продолжалъ комендантъ: — и я живу, я дышу ложнымъ страхомъ, который я внушаю. Я строгъ, какъ будто у меня цѣлая дивизія. Я казню всѣхъ подозрительныхъ китайцевъ. Не самъ. Я приказываю тифанганю, который меня боится, и его солдаты рубятъ головы. Недѣлю тому назадъ я казнилъ четырехъ. Посмотрите завтра ихъ головы, они висятъ на деревь. Да, я живу еще въ этой глуши, потому что вмѣстѣ со мной живетъ страхъ... Но этотъ страхъ живетъ и во мнѣ... мнѣ страшно, страш-но, — добавилъ онъ какимъ-то шипѣніемъ.

— Страш-но! — отозвался докторъ.

Ему казалось, что за окномъ качаются отрубленные головы. И онъ не помнилъ, какъ ни солдатъ, ни баба отвелъ его въ офицерское помѣщеніе и уложилъ на кана съ тараканами.

II.

Утромъ, на другой день, докторъ проснулся поздно и съ головной болью. Точно въ туманѣ вспоминалась ему вчерашняя выпивка съ комендантомъ, рассказы о хунхузахъ, о казняхъ и отрубленныхъ головахъ.

«Я былъ пьянъ вчера», съ омерзениемъ подумалъ онъ, и тотчасъ же его пронизало ощущеніе острой тоски.

Онъ лежалъ, смотрѣлъ, какъ качалась подъ потолкомъ корзиночка, и все вздыхалъ.

— Боже мой, Боже мой!

— Чай будете пить? — спросилъ ни солдатъ, ни баба.

— Убирайся къ чорту, — сердито крикнулъ докторъ.

Но тотъ не убрался и не обидѣлся. Должно-быть, онъ привыкъ къ такимъ приказаніямъ и не обращалъ на нихъ вниманія.

— Ежели вы ихъ в-іе будете ждать, — доложилъ онъ: — то они поздно встанутъ.

— Когда же я поѣду? — подскочилъ докторъ.

— Не можемъ знать... Лошадей нѣтъ, за соломой вчера уѣхали, и опять же конвой вамъ нуженъ.

— Конвой? Развѣ опасно?

«Хунхузы», — вспомнилъ онъ, и въ немъ зашевелилось скверное, противное чувство страха. — Продѣнуть веревку черезъ ноздри и поведутъ», — вспомнилъ онъ.

— Не можемъ знать, — равнодушно и спокойно отвѣтилъ ни солдатъ, ни баба. — Начальство сказываетъ, будто хунхузы, а только мы по одиночкѣ ѣдимъ. Ничего, Богъ милославъ.

Докторъ сидѣлъ на канахъ какъ вчера, обхвативъ колѣни руками, и смотрѣлъ на него.

«Что ему жизнь, — думалъ онъ. — Растительный законъ, законъ ѣды и спанья... Онъ испугается смерти, только когда увидитъ ее на вершокъ отъ себя, когда она будетъ неизбежна, и умереть, не успѣвъ хорошенько сообразить, какъ это съ нимъ случилось. А мы съ нашими испорченными нервами, съ багажомъ знаній, мы чувствуемъ смерть вдалекѣ, когда она еще не грозитъ намъ, и насъ проникаетъ холодъ отъ ея существованія, отъ ея присутствія гдѣ-то, отъ возможности опасности, откуда не ожидаешь...»

— Тебя какъ зовутъ? — спросилъ онъ.

— Лаврентьевъ... Иванъ Лаврентьевъ, ваше б-іе; мы костромские, — добавилъ онъ.

— Ну, вотъ что. Лаврентьевъ, такъ ты мнѣ чаю, пожалуй, дай, — сказалъ докторъ. Ему было все равно, что ни говорить, но хотѣлось только разузнать больше о хунхузахъ.

— А нападеній не было? — спросилъ онъ.

— «Маркитана» убили отсюда верстъ за 20, грека, да въ подрядчика стрѣляли на перевалѣ... Больше не слыхалъ. Подрядчикъ-то, сказывали, скотъ у китайцевъ даромъ брать...

«Все-таки, значитъ, нападенія были», — подумалъ докторъ.

— А у васъ тутъ хунхузовъ казнятъ? — спросилъ онъ.

— Рубятъ китайскія головы, а не знаемъ, хунхузы то, или нѣтъ. Четыре и теперь висятъ, какъ деревню проити...

«Значитъ хунхузы есть, это несомнѣнно, — думалъ докторъ,

слѣдя за качающейся корзиночкой. — Зачѣмъ ее повѣсили? Хунхузы есть, и, можетъ-быть, я попадусь къ нимъ въ руки, потому что мнѣ три дня пути на арбѣ до этого проклятаго госпитала».

Въ немъ шевельнулась глухая обиды на начальство, которое его перевело. И онъ представилъ, какъ его потащутъ въ горы на бечевкѣ, продернутой сквозъ ноздри, и какъ будутъ мучить. А дѣти, въ далекой Москвѣ, будутъ въ это время говорить его женѣ: «Когда окончится война — придетъ папа!» А у жены будетъ въ гостяхъ жандармскій ротмистръ, ей будетъ весело, и она отвѣтитъ имъ: — «Да, да, милые...»

И что-то мучительно-злос, безпомощное, страдающее и навѣвающее ужасъ поднималось въ немъ, и ему хотѣлось плакать, ре-вѣть, хотѣлось крикнуть отсюда, что этого никогда не будетъ, что онъ не вернется, потому что не нуженъ имъ.

Лаврентьевъ принесъ вчерашній, продавленный зеленый самоваръ, и докторъ съ страдальческимъ лицомъ сѣлъ пить чай.

— Ежели насчетъ головъ... — заикнулся Лаврентьевъ.

— Что? — даже вздрогнулъ докторъ.

— Проводить могу. Тутъ подпоручикъ одинъ фотографію съ нихъ дѣлалъ.

— Ахъ, оставь ты меня въ покоѣ! — умоляюще крикнулъ докторъ, и Лаврентьевъ, не привыкшій къ такимъ просьбамъ, моментально юркнулъ за дверь. — Оставь ты меня ради Христа! Ни къ какимъ головамъ я не пойду, ни къ какимъ!

Но, выпивъ два стакана мутнаго горячаго чая, онъ надѣлъ фуражку и вышелъ на улицу.

— Я пройдуся немного, чтобы освѣжиться, — попытался онъ обмануть самого себя и пошелъ къ концу деревни, гдѣ, по рассказамъ, были повѣшены головы.

— Это глупо, это глупо, — говорилъ онъ себѣ и все-таки шелъ, и каждый шагъ стучалъ ему въ виски.

Онъ издали замѣтилъ это дерево. Бархатное отъ покрывшей его вѣтви молодой зелени, радостно тянувшееся къ обновляющему весеннему небу всей своей развернувшейся шапкой. И подъ этими радостными вѣтвями чернѣли четыре круглыхъ предмета...

Докторъ поднялъ голову только тогда, когда услышалъ надъ собою шорохъ вѣтвей — и на него пахнуло трупнымъ запахомъ.

Привязаннымъ косами къ дереву, четыре головы тихо раскачивались надъ нимъ.

Землистаго цвѣта лица, съ рѣзко обозначившейся линіею начинающихся проваливаться носовъ, закрытые глаза, оскаленные бѣлые зубы...

Онъ видѣлъ много труповъ, работалъ надъ ними и никогда не испытывалъ никакого ощущенія. Но эти землистыя лица смотрѣли на него страшной тайной, молчаливой тайной сфинкса, загадкою смерти и многотысячелѣтной непонятной культуры чуждой ему страны.

Что-то словно грозило въ ихъ загадочно-покойномъ мертвомъ выраженіи...

«Хунхузы, — подумалъ докторъ и содрогнулся. — Жестокость за жестокость... Око за око и зубъ за зубъ. И если они продернутъ мнѣ бечевку сквозъ ноздри и поведутъ въ горы на мученія, они по-своему будутъ правы... Но почему я буду жертвой за чужіе грѣхи; за чужую жестокость, когда я всей душой протестую противъ нихъ, когда мнѣ нѣтъ дѣла до Китая?..»

И снова передъ нимъ встала загадка жестокой несообразности... А головы тихо покачивались, точно въ глубокомъ раздумьѣ.

Докторъ еще разъ посмотрѣлъ на нихъ, повернулся и тихо пошелъ назадъ къ этапу. И всякій, кто встрѣтилъ бы его, сказалъ бы безошибочно, что это идетъ большой человекъ. Онъ шелъ и бормоталъ, и дѣлалъ руками какіе-то странные жесты, словно прогоняя толпящіеся по дорогѣ призраки.

А когда онъ пришелъ на этапъ и легъ на каны, онъ сказалъ Лаврентьеву:

— Такъ нельзя... Жизнь человѣчества нужно измѣнить!

Лаврентьевъ не понялъ его, но сказалъ:

— Такъ точно,—и осторожно принялся разгонять таракановъ.

III.

Прошло нѣсколько дней, но докторъ не уѣзжалъ съ этапа. Онъ чувствовалъ, что не въ силахъ перейти за ту границу, на которой висѣли отрубленные головы... Тамъ, за этой границей, былъ сплошной кровавый кошмаръ, въ которомъ расплывался и страхъ передъ таинственными хунхузами; это все — таки была трусость, но докторъ не относился къ этому чувству съ презрѣниемъ военного человѣка; для него это состояние было только патологическимъ, болезнью духа, и докторъ сознавалъ, что онъ боленъ.

Командантъ не торопилъ доктора и даже одобрялъ его медлительность.

— Теперь самое лучшее не ѣздить,—говорилъ онъ ему таинственно.—Теперь самое хунхузье время. Вотъ подождите, начнутъ ловить ихъ. Вы и казнь увидите... Хлопъ—и готово, хлопъ—и готово! Какъ капусту рубить...

— Хлопъ—и готово...—машинально повторялъ докторъ.

— А чтобы о васъ тамъ не беспокоились, вы напишите-ка рапортъ о болѣзни. Мы и пошлемъ его съ солдатикомъ.

— Какъ, онъ одинъ побѣдетъ?—испуганно спросилъ докторъ.

— Не давать же ему конвой! Вѣдь это же немыслимо!

— А если онъ попадетъся хунхузамъ?

— Ну! Не попадетъся! Солдатишки какъ-то ловко умѣютъ про-скальзывать. Потому у нихъ совершенно нѣтъ этого... страха... ну, какъ бы это выразить?

— Предварительнаго?

— Во, во! Этого самаго предварительнаго страха... Съѣздить отлично. Вы приготовьте-ка рапортъ. Впрочемъ, я писарю велю написать. А мы пойдёмте, совершимъ маленькій опрокидонтикъ.

Докторъ тяжело поднимался и шелъ за командантомъ какъ за гипнотизированнымъ, и каждый разъ что-то мѣшало ему сказать, что онъ не шетъ.

Рапортъ былъ готовъ, и докторъ видѣлъ, какъ маленький весноватый солдатикъ, въ шинели, сбившейся на спинѣ горбомъ, въ рыжихъ заскоружлыхъ сапогахъ и съ винтовкой за плечами, садился на лошадь. Лошаденка тоже была маленькая, худая и лохматая, и на ходу вздрагивала головой и шеей.

И доктору казалось, что этотъ солдатикъ ѣдетъ жертвой за него, и ему было мучительно стыдно и не хватало рѣшимости остано-вить его и ѣхать самому.

— Ну, что, онъ съѣздитъ?—спросилъ онъ Лаврентьева.

— Такъ точно!—отвѣтилъ тотъ съ нѣкоторымъ даже изумлениемъ въ голосъ. Онъ не могъ понять, какъ посланный солдатъ могъ не исполнить поручения.—Онъ дорогу знаетъ,—добавилъ онъ убѣдительно.

— А хунхузамъ попадетъся?

— Никакъ нѣтъ!

— Какъ никакъ нѣтъ? Развѣ здѣсь нѣтъ хунхузъ? Вѣдь есть? — Можетъ, и есть, только не попадались наши. Можетъ, нашихъ они и не трогаютъ...

«У нихъ нѣтъ предварительнаго страха!» — подумалъ докторъ. Имъ овладѣло тоскливо-тревожное чувство за весноватого солдатыка, который скакалъ теперь на мохнатой лошадеикѣ по опасной дорогѣ съ его рапортъ, засунутымъ въ папаху, и не думалъ о хунхузахъ.

«А если онъ не вернется?» — подумалъ докторъ и содрогнулся.— Что тогда?»

И это «тогда» показалось ему такимъ ужаснымъ, что онъ сорвался съ каны и быстро зашагалъ по фанзѣ.

Въ этотъ вечеръ онъ былъ особенно нервно возбужденъ.

Они выпили одну бутылку водки и начали другую. И опять сидѣли на канахъ возлѣ постели и смотрѣли другъ другу въ лицо.

И докторъ мучительно и тяжело соображалъ, кто сумасшедшій: онъ, или командантъ, или они оба.

А командантъ говорилъ шипящимъ шопотомъ и таращилъ глаза:

— Хунхузы... Нѣтъ, это не одни разбойники, которые нападаютъ, которыхъ ловятъ и казнятъ. Это сила, это таинственная сила. Это весь Китай, который остался за нами. И этой таинственной силы боятся всѣ, боятся генералы... Мы ушли далеко въ чужую страну и встрѣтились съ могущественнымъ противникомъ... А позади насъ остались тысячи верстъ и эта таинственная сила... И ея страшно...

— Да, таинственная сила.—повторялъ докторъ, и въ его воображеніи ясно выступали четыре головы съ землистыми лицами, на которыхъ застыло загадочное выражение сфинкса...

А потомъ все перепуталось и перемѣшалось; его охватилъ густой туманъ.

Такъ прошло нѣсколько дней. Сколько — докторъ никакъ не могъ сосчитать. Съ тупой покорностью судьбѣ онъ ждалъ возвращенія весноватого солдатыка и того дня, когда самъ, наконецъ, тронется по той же дорогѣ.

И вотъ, однажды, когда онъ проснулся на канахъ съ тяжелой по обыкновенію головой, Лаврентьевъ сообщилъ ему:

— Двухъ китаевъ привели, въ казака стрѣлили, да мимо. Ска-зываютъ, хунхузы...

— Хунхузовъ?—переспросилъ докторъ.

— Сказываютъ. Можетъ, и не настоящіе... Кто ихъ разберетъ? Казаки ихняго брата тоже сильно обижаютъ.

— Гдѣ же они?—взволнованно спросилъ докторъ.

— Командантъ къ китайскому судѣ приказалъ увести и самъ туда ушелъ. Онъ у насъ на эти дѣла скорый. Должно-быть, ужъ судили.

— А мнѣ туда... можно?—взволнованно спросилъ докторъ.

— Отчего-жъ нельзя? Только, ваше б-іе, должно-быть, уже по-шабашили...

Но докторъ все-таки одѣлся и, въ сопровожденіи Лаврентьева, побѣжалъ къ тифангуану. Уже недалеко на воротахъ фанзы докторъ увидѣлъ желтый китайскій флагъ съ дракономъ — знакъ, что здѣсь живетъ китайскій чиновникъ,—но въ это время изъ воротъ вышелъ командантъ, сопровождаемый конвоемъ изъ пяти солдатъ.

— Вы что? — крикнулъ онъ доктору.— Хунхузовъ смотрѣть? Опоздали, батенька, ихъ уже осудили и посадили въ яму. А тамъ темно, какъ у араба за пазухой: ничего не увидите. Завтра утромъ казнить будутъ.

— Хлопъ—и готово!—вспомнилъ докторъ.

— Какъ капусту!—захохоталъ командантъ.—Нѣтъ, что? Въ казака стрѣлять? За то, что поросенка взялъ? Приди жаловаться ко мнѣ! Да! Ружье имѣешь? Значить ты хунхузъ! Тебѣ голову долой! «Мнѣ голову долой,—прыгала мысль доктора за словами коман-данта.—Нѣтъ не мнѣ, а хунхузу... Хунхузы—это таинственная сила, которая позади насъ».

— Ревѣть вздумали. Нѣтъ, я не сентиментальничую! Моя сила—это страхъ. Я употребляю то самое оружіе, которое грозитъ мнѣ, грозитъ всѣмъ намъ. И хорошо. Я приказалъ осудить. Ихъ осуди-ли. Тогда они стали какъ деревянные. Они простились съ жизнью.

«Явной можетъ проститься съ жизнью,—прыгала мысль док-тора:—и стать деревяннымъ...»

— Я знаю, что этотъ подлецъ, тифангуанъ, съ удовольствіемъ оправдалъ бы этихъ мошенниковъ,—продолжалъ командантъ.—Мо-жетъ-быть, ихъ оправдалъ бы и нашъ судъ присяжныхъ. Но у меня нѣтъ оправданія. Теперь война, борьба на жизнь и смерти, и я покупаю жизнь—жизнью.

«Жизнь покупается жизнью»,—подумалъ докторъ.

Вечеромъ онъ по обыкновенію сидѣлъ у команданта, и они опять пили водку. И опять говорили о хунхузахъ и о завтрашней казни.

— Головы, головы...—вспоминалъ докторъ.

— Да... за косу и на дерево... А что, ты вотъ докторъ, ты знаешь... «она» чувствуетъ что-нибудь, когда ее отрубятъ?—съ острымъ любопытствомъ спросилъ командантъ, приближая къ лицу доктора свои блестящіе глаза.

— Чувствуетъ,—убѣжденно отвѣтилъ докторъ...—И потомъ... долго... когда «ея» повѣсятъ на дерево, «она» думаетъ... «она» знаетъ...

— Ну, ты это—того... Ты выпилъ,—отшатнулся отъ него коман-дантъ.—Потомъ «она» ничего не чувствуетъ.

— Та-ин-ствен-на-я си-ла!—проговорилъ докторъ съ разста-новкой.—Таинственная сила!

Утромъ онъ проснулся отъ отчаяннаго крика Лаврентьева:

— Ваше б-діе! Казнить ведутъ! Ваше б-діе!

За фанзой отчаянно завывала китайская фанфара и ритмически, глухо билъ барабанъ.

Докторъ чувствовалъ себя сегодня особенно плохо: во рту было сухо, голова горѣла, пульсъ былъ частый и неровный.

— Я боленъ,—подумалъ онъ:—горячка.

Но подумалъ объ этомъ такъ же спокойно, какъ-будто постано-вилъ диагнозъ незнакому пациенту.

Онъ медленно началъ одѣваться, къ великому волненію Лав-рентьева, который очень хотѣлъ видѣть казнь и очень боялся опоздать.

— Въ Рассей, ваше б-діе, не увидишь,—говорилъ онъ.

— Подожди, и тамъ увидишь,—сказалъ ему докторъ.

Но, несмотря на медленность, съ которой онъ одѣвался, они не опоздали къ казни.

Они пришли какъ разъ къ тому времени, когда осужденные, обнаженные до пояса, стояли на колѣнахъ, и помощникъ палача бралъ за косу первого изъ осужденныхъ. Это былъ обыкновенный маиза, почти старикъ, а другой—почти мальчикъ. На ихъ лицахъ застыло деревянное выраженіе покорности. Такъ курица закры-ваетъ глаза передъ ножомъ повара.

Толпа китайцевъ разступилась передъ докторомъ и пропустила его къ самому мѣсту казни.

— Дѣдуска!—робко шепнулъ кто-то изъ нихъ, указывая на осужденнаго старика. И, когда докторъ обернулся, онъ встрѣтилъ рядъ улыбокъ надъ бѣлыми зубами.

Потомъ онъ увидѣлъ команданта и тифангуана, русскихъ и ки-тайскихъ солдатъ, палача и уже потомъ—осужденныхъ.

«Не хунхузы,—крикнуло въ немъ что-то.—Остановить казнь!»

Но ни ноги, ни голосъ не слушались его.

Въ это время кривая полоса стали блеснула въ воздухѣ и, вмѣстѣ съ мягкимъ хряскомъ, вся толпа единодушно крикнула: «Хо!»

Помощникъ палача, вытянувъ руку, держалъ за косу отрубленную голову, а на песокъ, обгоря его кровью, конвульсивно содрогалось обезглавленное тѣло.

Тогда помощникъ палача медленно развернулъ съ руки косу и швырнулъ голову на землю. Она подпрыгнула, какъ мячъ, и подка-тилась почти къ самымъ ногамъ доктора. И тогда тотъ, почти обезумѣвшій отъ сложнаго чувства страха, отвращенія и жалости, взглянулъ на нее, вѣки надъ ея глазами поднялись, и раскрылись и зашевелились поблѣвшія губы.

Съ дикимъ крикомъ, какъ подкошенный, въ нервномъ припадкѣ докторъ упалъ на землѣ.

Какъ воздѣлывается шафранъ.

(Съ 5 рис. на этой стр.).

Шафранъ очень хорошо извѣстенъ всему цивилизованному міру, какъ весьма цѣнная приправа къ кухонной страннѣ, а въ особенности къ разнаго рода тонкимъ печеньямъ. Съ этой цѣлью шафраномъ обычно запасается передъ праздниками, особенно передъ Пасхою, каждая хозяйка, озабоченная праздничнымъ столомъ.

Шафранъ въ продажѣ обращается въ видѣ ярко-желтаго волокнистаго вещества, напоминающаго крошенный табакъ. Эти волокна представляютъ собою часть цвѣтка растенія, носящаго имя шафрана (*Crocus sativus*) и принадлежащаго къ семейству касатиковыхъ, родственному съ лиліями. Въ дикомъ состояніи шафранъ попадается въ гористыхъ мѣстностяхъ южной Европы, затѣмъ по африканскому побережью Средиземнаго моря и мѣстами въ Азій. Воздѣлываніе же его распространилось въ Индіи, въ Малой Азій, въ Сициліи, въ Испаніи, въ Австріи и въ южной Франціи.

Шафранъ требователенъ лишь по отношенію къ теплу, да и то лишь въ томъ смыслѣ, что его воздѣлываніе въ тепломъ климатѣ не такъ хлопотливо, какъ въ умѣренномъ. Но его не-требовательность въ этомъ отношеніи наглядно доказывается тѣмъ, что его воздѣлываютъ даже въ Англій. Надо, впрочемъ, замѣтить, что суровыхъ зимъ онъ не переноситъ, и даже при небольшихъ морозахъ, напр., около

—10° по Реомюру, его луковицы вымерзаютъ и гибнутъ. Да и самый продуктъ получается лучшаго качества при воздѣлываніи въ тепломъ и даже жаркомъ климатѣ. Отсюда и понятно, почему культура шафрана распространилась исключительно на югъ, гдѣ она не несетъ никакого риска и доставляетъ обезпеченный доходъ.

И къ почвѣ шафранъ тоже не прихотливъ. Вообще принято, что чѣмъ дальше къ югу, чѣмъ климатъ жарче,

Сборъ шафрана.

для удаленія сорныхъ травъ. Почву слѣдуетъ удобрить, но, конечно, лишь въ томъ случаѣ, если она тоща. Удобреніе надо примѣнять, если она щедро утучненной почвѣ шафранъ, какъ выражаются земледѣльцы, «нѣжится», т.-е. сильно тянется въ ростъ, существенный же продуктъ получается посредственнаго качества. Шафранъ не принадлежитъ къ числу растеній, истощающихъ почву.

Шафранъ разводятъ посредствомъ луковицъ. Мы уже сказали, что существеннымъ продуктомъ, т. е. тѣмъ, что въ торговлѣ извѣстно подъ названіемъ шафрана, является нѣкоторая часть цвѣтка, а потому ясно, что всѣ цвѣтки съ растенія снимаются, и сѣмена не дозрѣваютъ; значитъ, разводить шафранъ сѣменами нѣтъ расчета. Но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ воздѣлывается шафранъ, его луковицы обращаются въ продажѣ во множествѣ. Эти луковицы требуютъ извѣстныхъ заботъ, но ихъ подготовкѣ для посадки, въ подробности которыхъ намъ нѣтъ надобности входить. Посадка луковицъ производится лѣтомъ, съ начала іюня до конца августа. Луковицы сажаютъ на разстояніи 8 сантиметровъ одна отъ другой и на 20 сантиметровъ между рядами, такъ что на обсадку десятины требуется около 600,000 луковицъ.

Уходъ въ первое лѣто послѣ посадки состоитъ въ легкомъ окучиваніи всходовъ и пропалываніи сорныхъ травъ. На слѣдующую весну опять пропалываютъ. Съ начала весны и до середины лѣта тянутся въ ростъ листья шафрана, по виду очень напоминающіе листья лилейныхъ растеній и крупныхъ злаковъ. Лѣтомъ эти листья понемногу вянутъ и засыхаютъ, и въ то же время изъ середины между ними вытягивается къверху ножка, на которой развивается цвѣтчаная почка — чаще всего одна, иногда двѣ. Ко времени распусканія цвѣтка растеніе бываетъ

Очистка шафрана отъ листьевъ.

тѣмъ легче должна быть почва, отведенная подъ культуру шафрана. При закладкѣ шафранной плантаціи почву обрабатываютъ на значительную глубину, верхковъ на пять, на шесть, затѣмъ боронятъ и проходятъ экстирпаторомъ

пропалываніи сорныхъ травъ. На слѣдующую весну опять пропалываютъ. Съ начала весны и до середины лѣта тянутся въ ростъ листья шафрана, по виду очень напоминающіе листья лилейныхъ растеній и крупныхъ злаковъ. Лѣтомъ эти листья понемногу вянутъ и засыхаютъ, и въ то же время изъ середины между ними вытягивается къверху ножка, на которой развивается цвѣтчаная почка — чаще всего одна, иногда двѣ. Ко времени распусканія цвѣтка растеніе бываетъ

Чистка шафрана.

Сушка шафрана.

Укладна шафрана въ корзины.

ростомъ съ $\frac{1}{2}$ аршина. Засыхающіе листья постепенно срѣзаютъ и обычно отдають въ кормъ молочному скоту. Молоко коровъ при такомъ кормѣ становится замѣчательно вкуснымъ.

По мѣрѣ того, какъ цвѣты распускаются, ихъ постепенно срѣзаютъ. На сѣверной границѣ шафранной культуры рѣзка цвѣтовъ начинается около 8 сентября, а на южной—въ началѣ или серединѣ октября. Такъ какъ цвѣты распускаются не одновременно

пестикъ, сидящій на завязи и несущій на вершинѣ рыльце, воспринимающее на себя пыльцу съ мужскихъ органовъ, тычинокъ. Шафранъ—это трехчлѣвистое рыльце цвѣточнаго пестика. Эту часть и надо снять съ цвѣтка и собрать. Для того чтобы набирать 1 фунтъ этихъ рылецъ, необходимо обработать круглымъ счетомъ около 60 тысячъ цвѣтковъ. Не мудрено, что килограммъ (2,4 фунта) шафрана стоитъ 34 рубля въ оптовой торговлѣ.

Великая Суббота. Картина В. П. Лебедева (XXXIV передвижная выставка), авг. «Нивы».

по всей плантаціи, то сборъ ихъ можетъ продлиться не менѣе недѣли, а иногда растягивается недѣли на три. Срѣзываніе производится преимущественно раннимъ утромъ, потому что среди дня цвѣты вянутъ отъ солнца.

Немедленно послѣ срѣзки цвѣтовъ, приступаютъ къ сбору того продукта, который носитъ въ торговлѣ названіе шафрана. Напомнимъ, что въ цвѣтахъ различаютъ женскіе и мужскіе органы; къ первымъ относятся: завязь, изъ которой развивается плодъ;

Послѣ сбора приступаютъ немедленно къ высушиванію собраннаго продукта. Сушка производится либо на солнцѣ, либо на огнѣ. Солнечная просушка даетъ товаръ низшаго качества, огневая же сушка обычно производится такимъ образомъ: берутъ сито, застилаютъ его чистою бумагою и на эту бумагу накладываютъ шафранъ тонкимъ слоемъ. Потомъ зажигаютъ въ жаровнѣ отбѣренный чистый уголь и держатъ надъ огнемъ сито съ шафраномъ до тѣхъ поръ, пока онъ не высохнетъ. Во время сушки шафранъ почаще

переворачивают и держать на таком расстоянии от огня, чтобы они ни в каком случае не пострадали от излишнего жара.

Высушенный шафран осторожно, чтобы не раскрошить его, укладывают в ящики, выстланные пергаментом. Наложив слой шафрана, прикрывают его листом бумаги, на нее кладут слѣдующій пластъ и такъ далѣе, до верха. Часа черезъ два послѣ сушки шафранъ утрачиваетъ хрупкость, и тогда его можно сдѣлать въ ящикѣ, пригнетая доскою, чтобы онъ улегся совершенно плотно. Наполненный ящикъ наглухо заколачиваютъ.

Шафранная плантація даетъ неодинаковые сборы въ разные годы своего существованія. Такъ, напримѣръ, въ Алжирѣ, гдѣ плантація обычно держится два года подъ-рядъ, они даютъ на хорошихъ почвахъ, и вообще при благопріятныхъ условіяхъ, въ первый годъ 10 килограммовъ (24 фунта) шафрана на 1 гектаръ (1 гектаръ = около $\frac{2}{3}$ десятины), на второй же годъ отъ 40 до 90 килограммовъ. Значитъ весь доходъ съ гектара плантаціи получится въ первомъ случаѣ 350, а во второмъ—отъ 1300 до 3000 рублей.

Примирительная политика гр. Ламздорфа.

(Политическое обозрѣніе).

На общемъ ходѣ работъ мароккской конференціи въ высшей степени неблагоприятно отразилась неожиданная перемена каби-

нѣтательство русской дипломатіи — вызвалъ нѣчто въ родѣ новыхъ осложненій, грозившихъ выйти далеко за предѣлы мароккского вопроса.

Само собою разумѣется, что именно Россіи, какъ союзницѣ Франціи и близкому традиционному другу Германіи, надлежало выступить въ роли настойчиваго примирителя между враждующею дипломатіею обѣихъ странъ. Но, примиряя враждующихъ, вовсе не слѣдуетъ вызывать ихъ вражду къ посреднику и разстраивать свои собственные, хорошо налаженные отношенія съ добрыми сосѣдями. Между тѣмъ обстоятельства, сопровождавшія энергичное выступленіе нашего министерства иностранныхъ дѣлъ, были именно таковы, что миролюбивый порывъ графа Ламздорфа едва ли увеличилъ благожелательное и миролюбивое настроеніе въ Европѣ. Во-первыхъ, русская инструкція была составлена въ очень схожихъ выраженіяхъ съ англійской, что служило какъ бы косвеннымъ указаніемъ германскимъ дипломатамъ на формальное присоединеніе Россіи къ англо-французскому кооплоту противъ Германіи. Во-вторыхъ, прежде чѣмъ сдѣлаться извѣстной официальнымъ дипломатическимъ сферамъ, русская инструкція какими-то невѣдомыми путями появилась на страницахъ парижскаго офиціоза «Temps», притомъ въ извращенномъ тенденціозно противъ Германіи видѣ. Впечатлѣніе отъ этого недоразумѣнія въ Берлинѣ получилосъ прямо ошеломляющее. Несмотря на

Ш. В. Дуванъ, прис. пѣвѣр., представ. г. Симферополя на перв. сѣздѣ земск. дѣятелей.

И. И. Иванюковъ, проф. СПБ. Политехническаго института.

И. А. Корсаковъ, гласн. Новгор. губ. земства.

В. А. Кудрявый, бывший предсѣдатель Вологодской губ. земской управы.

Н. П. Муратовъ, Ковровск. уѣздн. предв. дворянства.

Ф. И. Родичевъ, Тверской уѣздн. предводитель дворянства.

Ф. В. Татаринъ, предсѣдатель Орловск. уѣздн. земской управы.

А. И. Урсулъ, предсѣдатель Воронежск. губ. земск. управы.

М. В. Челноковъ, гл. Московск. городской думы.

К. Д. И. Шаховской, гласный Яросл. губ. земства, чл. сѣзда земск. дѣятелей.

Наши современные общественные дѣятели.

нета во Франціи. Если раньше суровую несговорчивость, доходящую чуть не до явной обструкціи, обнаруживали германскіе представители, то послѣ неожиданнаго паденія Рувье, дававшего тонъ всей иностранной политикѣ Франціи, роль обструкціонистовъ перешла къ представителямъ послѣдней, сразу потерявшимъ нить и не знавшимъ, чего надо держаться. Въ этомъ отношеніи внутренняя политика Франціи пошла какъ бы въ разрѣзъ съ интересами ея высшей политики, и сюрпризный парламентскій переворотъ, разыгравшійся въ моментъ разрѣшенія запутаннѣйшаго дипломатическаго вопроса, угрожалъ очень неблагоприятно отразиться на внѣшнихъ отношеніяхъ республики. Къ счастью для французовъ, на этотъ разъ министерская катастрофа окончилась довольно благополучно. Благодаря примирительному настроенію французскихъ делегатовъ, Франція путемъ ряда уступокъ, сдѣланныхъ по отношенію къ Испаніи и Италіи, приобрѣла такой прочный оплотъ на конференціи, что ощутила въ себѣ смѣлость рѣшительно протестовать противъ притязаній Германіи. По второстепенному въ сущности вопросу объ организаціи полиціи въ портовомъ городѣ Казабланкѣ требованія французскихъ и германскихъ представителей разошлись такъ рѣзко, что для согласованія ихъ представитель Австро-Венгрии счелъ нужнымъ выступить съ примирительнымъ предложеніемъ, по которому высшая инспекція надъ франко-испанской полиціей вручалась бы австрійскому комиссару. Министры иностранныхъ дѣлъ русской и англійской дали своимъ уполномоченнымъ въ Алжирасѣ инструкцію поддерживать австрійское предложеніе, чѣмъ поставили Германію почти въ совершенно изолированное положеніе. Въ концѣ концовъ и графъ Радолинъ, германскій уполномоченный, поторговавшись на счетъ савки французскихъ паевъ въ международномъ мароккскомъ банкѣ, торжественно уступилъ требованіямъ общеевропейскаго кооплота. Такимъ образомъ алжирасская конференція приближается къ благополучному окончанію своихъ работъ, но именно послѣдній эпизодъ — энергичное

союзничество Россіи съ Франціей, а Франція съ Англійей, никто не ожидалъ, что примирительныя заявленія могутъ приобрести сколько-нибудь непріязненную окраску по отношенію къ одной изъ державъ. Германская печать, и во главѣ ея «Norddeutsche Allgemeine Zeitung», сразу заговорила оскорбленнымъ и негодующимъ тономъ. Замѣчательно, что почти вся русская печать, даже такая націоналистическая, какъ «Новое Время», заговорила о событіи почти въ томъ же тонѣ. Само собою разумѣется, что наше министерство иностранныхъ дѣлъ поспѣшило тотчасъ насколько возможно исправить допущенную ошибку, официально опровергло неточную передачу телеграммы и сдѣлало все отъ него зависящее, чтобы загладить непріятное впечатлѣніе, произведенное въ Берлинѣ. Никто не станетъ утверждать, чтобы для возстановленія мира въ Марокко стоило жертвовать интересами мира въ центрѣ Европы, у себя подъ бокомъ. Предупреждая ссору между другими державами, не слѣдуетъ отъ слишкомъ большого усердія въ миролюбіи сорваться съ ними самому. Немногого нужно такта и чувства мѣры для того, чтобы отличать далекое отъ близкаго и важное отъ пустяка. Несмотря на союзъ съ Франціей, имѣющей специальное назначеніе быть естественнымъ противобѣсомъ агрессивнымъ стремленіямъ Германіи, насъ соединяютъ съ нею тысячи важнѣйшихъ интересовъ и узы традиціонной дружбы. Въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда нибудь, Россія, ослабленная неудачной войной, выяснившей всю несостоятельность ея военной организаціи, расшатанная внутренней борьбой, имѣетъ менѣе всего поводовъ желать чѣмъ нибудь оскорбить своихъ сосѣдей и вызывать какія бы то ни было дипломатическія осложненія. Объ этомъ слѣдуетъ твердо помнить лицамъ, держащимъ въ своихъ рукахъ нити иностранной политики.

Христось-Утѣшитель. (Рис. на стр. 177).

Когда болѣзнь, нищета, горе сразятъ человѣка и отнимутъ у него всѣ силы и всю мощь существованія, и въ жизни у него не

Къ кончинѣ Его Высочества принца Константина Петровича Ольденбургскаго. Выносъ тѣла изъ собора Троицкой Пустыни въ семейный склепъ принцевъ Ольденбургскихъ. По фот. генер. Насвѣтевича.

останется ни единой опоры и поддержки, тогда ему остается одно — искать утѣшенія и поддержки въ далекомъ небѣ. И когда онъ подниметъ къ небу свой измученный взоръ, небо становится близко и доступно ему, и оттуда невидимо исходитъ Христосъ-Утѣшитель и простираетъ къ потерявшему надежду страдальцу Свои руки.

Картина худ. К. Циммермана въ яркой реальной формѣ изображаетъ это страстное исканіе и находженіе страдающимъ человечествомъ неба, этотъ великій экстазъ человеческого духа, угнетаемаго страданіями плоти, когда Христосъ-Утѣшитель перестаетъ быть видѣнимъ и мечтою и становится, какъ встарь, живымъ посѣтителемъ и участникомъ человеческого общества.

„Въ Геосиманскомъ саду“. „Запечатываніе Любви и Милосердія“. (Рисунки на стр. 180, 181 и 184).

Великая эпопея земной жизни и страданій Иисуса Христа всегда вдохновляла множество художниковъ. Трудно найти въ исторіи живописи хоть одного болѣе или менѣе извѣстнаго художника, который не посвятилъ бы своего таланта изображенію эпизодовъ изъ Новаго Завѣта. И, конечно, чаще всего вниманіе художниковъ останавливалось на величавыхъ страницахъ страданій и смерти Христа.

Въ настоящемъ № нашего журнала мы помѣщаемъ двѣ картины, посвященныя изображенію двухъ потрясающихъ моментовъ исторіи Новаго Завѣта. Въ одной изъ нихъ («Въ Геосиманскомъ саду») художникъ Р. Эйхштедтъ заставляетъ насъ вспомнить слова Евангелія отъ Луки (22, 42): «Отче! О, если бы Ты благословилъ пронести чашу сію мимо Меня! Впрочемъ, не Моя воля, но Твоя да будетъ. Явился же Ему ангелъ съ небесъ и укрѣплялъ Его».

Учителя, то это было дѣйствительно агтомъ «запечатыванія Любви и Милосердія», какъ бы исчезнувшихъ съ лица земли въ страшный день Христова погребенія. Но они не исчезли. Гробъ открылся, и вмѣстѣ съ воскресшимъ Христомъ воскресли и тѣ сѣмена «Любви и Милосердія», которыя были Имъ обильно посеяны среди очерствѣвшаго въ фарисейскомъ и книжномъ лицемѣрїи ветхозавѣтнаго человечества.

Карль Федоровичъ Сименсъ. (Портретъ на стр. 192).

8-го марта скончался въ Ментонѣ отъ воспаленія легкихъ Карль Федоровичъ Сименсъ, въ лицѣ котораго электротехническая промышленность потеряла одного изъ старѣйшихъ и выдающихся своихъ дѣятелей.

К. Ф. Сименсъ родился въ 1829 году и въ качествѣ главнаго помощника своего старшаго брата, извѣстнаго ученаго Вернера фонъ-Сименса, еще сравнительно молодымъ человѣкомъ уже при-

Выборы въ Государственную Думу въ Москвѣ. Статистическое отдѣленіе городской думы, въ которомъ производятся работы по веденію списковъ и установленію цензовъ выборщиковъ. По фот. В. Гастфера.

нималъ дѣятельное участіе въ развитіи электротехники, главнымъ образомъ нарождавшейся въ то время телеграфіи.

Во время Крымской кампаніи Вернеръ фонъ-Сименсъ принялъ на себя устройство телеграфныхъ линій въ Россіи. При выполненіи этихъ работъ братья его, благодаря своимъ выдающимся способностямъ, обратили на себя вниманіе правящихъ круговъ. Когда телеграфное дѣло въ Россіи приняло такіе размѣры, что потребовалось устройство постоянного отдѣленія уже основанной къ тому времени фирмы Сименса и Гальске, Вернеръ фонъ-Сименсъ поручилъ брату управление петербургскими мастерскими, изъ которыхъ затѣмъ развились процвѣтающіе и понынѣ заводы названной фирмы.

Развитіе Сименсовыхъ предпріятій въ Россіи упрочило связь К. О. съ нашей родиной, и онъ принялъ русское подданство. За свои заслуги по развитію русской электротехнической промышленности онъ удостоился званія потомственного дворянина и почетнаго инженеръ-электрика. Кроме того онъ былъ избранъ въ почетные члены императорскаго русскаго технического общества и электрическаго общества.

Симпатичная личность К. О. была широко известна всему Петербургу, а многочисленные его служащіе и рабочіе относились съ любовью къ своему хозяину, всегда выказавшему въ нужды своихъ подчиненныхъ.

Въ пятидесятыхъ годахъ К. О. переселился въ Германію, но ежегодно прѣзжалъ въ Россію на продолжительное время, живо интересуясь всеми русскими событіями.

Хотя смерть и нарушила живую связь съ К. О. Сименсомъ, тѣмъ не менѣе память о немъ еще долго сохраняется въ сердцахъ знавшихъ его, главнымъ образомъ въ средѣ лицъ, работавшихъ подъ его руководствомъ.

К. О. Сименсъ († 8 марта с. г.).

Смѣсь.

Сочувствующимъ народному образованію вообще и женскому въ частности. — Въ городѣ Сергачѣ женскимъ образовательнымъ учебнымъ заведеніемъ является только начальное училище. Многие изъ родителей этою школою не удовлетворяются и, по необходимости, отдають своихъ дочерей или во второклассную женскую церковно-приходскую школу (въ 35 верстахъ отъ гор. Сергача), или въ прогимназію (отъ Сергача въ 60 верстахъ). Это — два ближайшія къ Сергачу женскія учебныя заведенія. Но содержание въ постороннихъ учебныхъ заведеніяхъ дорого и потому доступно только тѣмъ немногимъ, у которыхъ есть нѣкоторый достатокъ. Большинство лишено этой возможности, и ихъ дочери, къ сожалѣнію, остаются съ образованіемъ лишь начальнаго училища, а всякому хочется видѣть свою дочь болѣе развитою, хочется подъ вліяніемъ сознанія, что отъ болѣе развитой женщины зависитъ благотворное направленіе будущихъ гражданъ. Сознать это, не имѣя матеріальной возможности осуществитъ, — тяжело. 41-е очередное Сергачское уѣздное земское собраніе пошло навстрѣчу этой нуждѣ, постановивъ создать фондъ на учрежденіе въ гор. Сергачѣ женской прогимназіи; въ счетъ этого фонда собраніе назначило 7,500 рублей. Но вслѣдствіе неурожаа платежныя силы населенія крайне понизились, оно впадо въ значительную задолженность по уѣздному земскому сбору, и поступленіе послѣдняго настолько ослабло, что экстренное собраніе 8 января этого года, обесудя финансовыя затрудненія земства, пришло къ необходимости частныхъ займовъ и сокращенія нѣкоторыхъ расходовъ, отложивъ въ томъ числѣ и выполненіе въ упомя-

нутой суммѣ назначенія на женскую прогимназію. Такимъ образомъ осуществленіе мечты, дѣлѣяной мѣстными несостоятельными жителями, откладывается на неопредѣленное время, благопріятное наступленіе котораго, при переживаемыхъ населеніемъ экономическихъ затрудненіяхъ, невозможно и предвидѣть.

Отзовитесь, добрые люди, помогите утѣшить бѣдныхъ родителей въ грустномъ разочарованіи путемъ посильной помощи на постройку въ гор. Сергачѣ женской прогимназіи. Примите во вниманіе, что въ начальномъ женскомъ училищѣ, что теперь въ Сергачѣ, въ числѣ до 98 ежегодно обучающихся дѣвочекъ — до 70 крестьянскихъ. Ваша отзывчивость, въ какомъ бы матеріальномъ содѣйствіи она ни выразилась, будетъ принята съ глубокою благодарностью.

Предсѣдатель Сергачской уѣздной земской управы **В. Листовъ**.
Убѣжище для ослѣпшихъ на войнѣ нижнихъ чиновъ. — Въ С.-Петербургѣ, на Выборгской сторонѣ (Лѣсная ул., 2), существуетъ убѣжище для неизлѣчимыхъ взрослыхъ слѣпыхъ, учрежденное въ память доктора медицины Р. Ф. Блессига.

Убѣжище это имѣетъ своею цѣлю обученіе взрослыхъ слѣпыхъ разнымъ ремесламъ и доставленіе имъ возможности, по окончаніи курса обученія, существовать собственнымъ ручнымъ трудомъ. Въ убѣжище поэтому принимаются лишь такіе слѣпцы, здоровье которыхъ во всемъ остальномъ удовлетворительно, и которые способны къ труду.

Въ настоящее время, благодаря щедрости нѣкоторыхъ благодѣтелей, убѣжище располагаетъ шестью даровыми вакансіями, и вакансіи эти предназначены исключительно для ослѣпшихъ нижнихъ чиновъ — участниковъ мѣлушей русско-японской войны. Убѣжище нынче открываетъ свои двери для шестерыхъ воиновъ, потерявшихъ вслѣдствіе боевыхъ пораненій свое зрѣніе, но оставшихся во всемъ остальномъ здоровыми и трудоспособными людьми.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ числѣ убѣженныхъ бойцовъ, тысячами возвращающихся теперь на родину и пріютившихся въ разныхъ госпиталѣхъ и лазаретахъ, найдется немало такихъ слѣпцовъ. И вотъ пусть знаютъ они, что въ Петербургѣ имѣются для нихъ спеціальныя вакансіи въ убѣжищѣ д-ра Блессига. Пусть бу-

детъ это вѣдомо всѣмъ лицамъ, состоящимъ при лазаретахъ, эвакуаціонныхъ коммисіяхъ, комитетахъ и прочихъ учрежденіяхъ. Комитетъ убѣжища д-ра Блессига обращается къ нимъ съ покорнѣйшей просьбой: указать имѣющимся у нихъ въ виду слѣпцамъ на ту помощь, которую они могутъ найти въ упомянутомъ убѣжищѣ.

Мы убѣждены, что призывъ комитета не пройдетъ незамѣченнымъ, и слѣпцы-воины, навѣрное, вскорѣ займутъ предуготовленныя для нихъ вакансіи.

Ласточкины гнѣзда изъ бумаги. На одной изъ нѣмецкихъ писчебумажныхъ фабрикъ поселилась семья ласточекъ. Несмотря на шумъ и грохотъ огромныхъ машинъ, онѣ преспокойно угнѣздились на карнизѣ въ одной изъ рабочихъ залъ. Но всего изумительнѣе оказалось то, что ласточки и гнѣздо себѣ построили примѣнительно къ мѣсту своего поселенія: онѣ сдѣлали его изъ бумаги.

Для постройки гнѣзда умныя птицы воспользовались въ качестве цемента бумажной массой, которая въ изобиліи находилась въ залѣ. Принся съ улицы стебельки сѣна, онѣ обмакивали ихъ въ эту массу и такимъ образомъ лѣпили свое жилище. При этомъ ласточки дѣлали строгій выборъ въ качествахъ и состояніи бумажной массы: онѣ избѣгали брать непроклеенную, неготовую и сильно окрашенную бумагу.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Во избѣжаніе остановки въ высылкѣ №№ журнала, Контора «Нивы» проситъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ полной годовой платы за 1906 г., озаботиться своевременными взносами подписныхъ денегъ, согласно условіямъ разсрочки. — Гг. иногородные подписчики при высылкѣ денегъ благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли, или прилагать самый адресъ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: На томъ берегу. Новелла нашихъ дней. П. П. Гнѣдича. (Продолженіе). — Хунхузы. Изъ манчжурскихъ разсказовъ. И. Митропольскаго. — Какъ воздѣлывается шафранъ. — Примирительная политика гр. Ламздорфа. (Политическое обозрѣніе). — Христось-Утѣшитель. — Въ Геосиманскомъ саду. — Запечатываніе Любви и Милосердія. — Карлъ Федоровичъ Сименсъ. — Смѣсь. — Заявленіе. — Объявленія.
РИСУНКИ: Христось-Утѣшитель. — Въ Геосиманскомъ саду. — Запечатываніе Любви и Милосердія. — Сборка шафрана. — Очистка шафрана отъ листьевъ. — Чистка шафрана. — Сушка шафрана. — Укладка шафрана въ корзины. — Великая Суббота. — Наши современные общественные дѣятели. 1) Ш. В. Дуванъ. 2) Проф. И. И. Ивановъ. 3) И. А. Корсаковъ. 4) В. А. Нудрявый. 5) Н. П. Муратовъ. 6) Ф. И. Родичевъ. 7) Ф. В. Татаринъ. 8) А. И. Урскуль. 9) М. В. Челюновъ. 10) Кн. Д. И. Шаховской. — Въ концѣ Его Высочества принца Константина Петровича Ольденбургскаго. Выносъ тѣла изъ собора Троицкой Пустыни въ семейный склепъ принцевъ Ольденбургскихъ. — Выборы въ Государственную Думу въ Москвѣ. Статистическое отдѣленіе городской думы, въ которомъ производятся работы по веденію списковъ и установленію цензовъ выборщиковъ. — К. О. Сименсъ.

Нѣ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій М. Е. Салтынова-Щедрина“ книга 16.

Редакторъ-издат. **Л. Ф. Марксъ.**

Редакторъ **В. Н. Свѣтловъ.**

SIROLIN

Рекомендуется врачами при: легочных болѣзняхъ, скрофулезѣ, конклюшѣ и инфлюэнцѣ.

Благодаря своему приятному вкусу онъ охотно принимается даже дѣтьми.

Получить можно вездѣ.

Просить обращать внимание на то, чтобы всякій флаконъ былъ снабженъ клеемъ нашей фирмы и нашей этикетой

F. Hoffmann La Roche & Cie
Фабрика химико-фармац. препаратовъ въ Базелѣ (Швейцарія).

№ 24268 5-2

ГРАММОФОНЫ

А. БУРХАРДЪ

НЕВСКИЙ 6; ОТД.: УЛ. ГОГОЛЯ 4
КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО. С. П. Б.

ЭТИ ПЛИТЫ ДАЮТЪ 60% ЭКОНОМИИ ТОПЛИВА.

СУЩЕВСКІЙ ЗАВОДЪ

НЕСГОРАЕМЫХЪ ШКАФОВЪ И КУХОННЫХЪ ПЛИТЪ.

Петровка, 5, въ Москвѣ.

Прейсь-куранты бесплатно.

ЧАЙ ЦАРСКАЯ РОЗА

Знаменитый китайскій чай Царская Роза Ненчао составляетъ красу и гордость фирмы И. Е. Дубинина. Какъ самый лучшій чай, онъ извѣстенъ по всей Россіи и за границей и по этому ни въ какой рекламѣ не нуждается. За его необыкновенно высокое качество мы получили на Париской выставкѣ 1903 года золотую медаль, и по этому его рекомендуемъ всѣмъ, кто любитъ истинно хорошій чай. Чай продается всякое количество, начиная отъ 1 фун. по оптовой цѣнѣ, то есть вмѣсто 2-хъ руб.—по 1 р. 60 к. (Не смотрите на его крайне дешевую цѣну, смотрите на качество). Если Вы не пробовали этотъ универсальный чай, то настойчиво совѣтуемъ его попробовать, тѣмъ болѣе, что Вы тутъ ничѣмъ не рискуете, такъ какъ за пробу можно выписать только 1 фун. Пробный фунтъ чая высылается во всю Европ. Россію вмѣстѣ съ пересылкой за 1 р. 85 к., 3 фун. за 5 р. 25 к. и 5 ф. за 8 р. 45 к. Покупающимъ 25 фунтовъ и болѣе особая скидка. Въ Сибирь чай высылается по почтовому тарифу.

Склады чаевъ **И. Е. ДУБИНИНА** МОСКВА, Московскаго купца Покровка, д. № 55.
Подробный преись-курантъ высылается всѣмъ по требованію.

Чтобы знать, гдѣ дешево, доброкачественно и выгодно,

а возможность обмануться устранена, ибо неоправившееся принимается обратно для объѣма на другой товаръ или деньги возвращаются.

№ 950. Триво-шевиотъ самой прочной и модной видѣлки, для солиднаго и элегантнаго мужского костюма цвѣта: чернѣй, темно-синѣй, коричневѣй и оливковѣй или же «Новинка» чернѣй съ новомодными скрами Англійскаго вкуса, за отръзъ для пѣлаго мужского костюма въ 4 1/4 арш.—4 р. 80 к.

№ 951. То же самое, что обозначено подъ № 950-ымъ и такіе же цвѣта, но высшій сортъ, за отръзъ для пѣлаго мужского костюма въ 4 1/4 арш.—6 руб., за отръзъ для пиджака или брюкъ и жилета въ 2 арш. 2 вершк.—3 руб.

№ 952. То же самое, что обозначено подъ № 950-ымъ и такіе же цвѣта высшій сортъ, за отръзъ въ 4 1/4 арш.—8 р., за отръзъ въ 2 арш. и 2 вершк.—4 р.

№ 1000. Готовая резиновая непрожимаемая диванная накладка матово-чернаго цвѣта съ канюшономъ для средняго роста—за 2 р. 95 к., для выше-средняго роста—3 р. 45 к., для высокаго роста—за 4 руб.

№ 2000. Такал же накладка, какъ обозначено подъ № 1000-ымъ, но высшаго качества резино-вискативнаго матеріала, отличающаяся своей мягкостью и серебрянымъ отблескомъ, цвѣта: черно-серебристый и свѣтло-сѣрый (офицерскій) для средняго роста—5 руб., выше средняго—6 р. 25 к., для высокаго роста—7 р. 85 к. Упаковка и пересылка по почтѣ на счетъ фирмы.

Въ Сибирь и Туркестанскій край присчитывается разица въсовыхъ. Высылается и безъ задатка.

За вложенный платежъ присчитывается по 2 коп. съ рубля (почтовая такса).

№ 24326 Требования слѣдуетъ адресовать: 3-1

„ЛОДЗИНСКОМУ ДЕШЕВОМУ БАЗАРУ ВЪ ГОР. ЛОДЗЬ“.

НАСТОЯЩЕЕ СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ.

Это изобрѣненіе имѣетъ для каждого, дамъ и мужчинъ, которые до сихъ поръ употребляли другія многочисленныя волосорастительныя средства, большую и интересъ.

Если Вы съ другими средствами не имѣли успѣха, было бы хорошо, чтобы Вы мнѣ написали. Само собой разумно, я постараюсь, и в продолженіи отъ критики другихъ средствъ, но я Васъ вполне могу увѣрить, что мой раститель волосъ самый дѣйствительный. Онъ всегда готовится по рецепту, благодаря которому мое имя такъ стало восхваляться и приносить мнѣ ежедневно сотни признательностей.

Въ немногую двѣи постѣ перваго втиранія волосы начинаютъ расти и ростъ ихъ продолжается до тѣхъ поръ, когда здоровый и полный ростъ укоренившихся натуральныхъ волосъ окажется. Но, вромѣ этого, волосы, которые выросли отъ употребленія моей помады, не выпадаютъ. И могли бы каждую страничку этой газеты наполнить одобрителными отзывами, которые я получаю.

ПРОБНАЯ ЖЕСТЯНКА ДАРОМЪ.

Мой раститель волосъ дѣйствуетъ въ такое короткое время, короче котораго я ожидать нехочу. Сначала выступаетъ наружу легонькій пушокъ коротенькихъ, но весьма крѣпко проросшихъ волосъ и потомъ волосы продолжаютъ разрабатываться съ той же силой дальше, какъ у молодого, здороваго человека. Мой препаратъ употребляется людьми всѣхъ общественныхъ классовъ, обоимъ поламъ и каждаго возраста. Многія современныя извѣстнѣйшія личности употребляли по моему рецепту составленную помаду съ большимъ успѣхомъ. Эта же помада предупреждаетъ выпаденіе волосъ, удаляетъ перхоть и зудъ и вызываетъ ростъ бровей, рѣсницъ, усомъ и бороды, а также волосъ на лысой головѣ.

Каждому интересующемуся съ сылкой на эту газету, съ приложеніемъ 14 коп. почт. марками на пересылку и проч., я высылаю по желанію одну пробную жестянку моего дѣйствительнаго растительнаго волосъ даромъ. № 24118 2-2

Всѣ заказы исполняются въ возможно непродолжительномъ времени съ рачительствомъ за соблюденіе тайны. Джонъ Крауверъ Берлей, Москва, Пеглинный провъздъ, домъ 32, Купеческаго Общества.

Я БЫЛЪ ЛЫСЫМЪ

Рекомендуется врачами при обычномъ запорѣ, плохомъ пищевареніи, мигрени, головокруженіи, геморроѣ, болѣзняхъ печени и запорахъ въ беремености и при кормленіи грудью, и т. д.

Доза: отъ 1 до 2 пилюль въ день.

Находится во всѣхъ главныхъ аптекахъ.

Требовать названіе:

CASCARINE LEPRINCE,

отпечатанное на каждой пилюль.

Cascarine Leprince, 62, Rue de la Tour, Ц. № 24150 Парижъ. 4-2

МУЗЫКАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

Якова П. Розмыслова

бывш. П. Розмыслова, Садовая № 38 СПБ.

Громаднѣйшій выборъ всевозможныхъ инструментовъ. Продажа ОПТОМЪ и РОЗНИЦУ по фабрич. цѣнамъ. Требуите ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ.

Превосходное мыло ВЕРА-ВІОЛЕТТА

В. № 23674 ПО ТОЛЬКО 10-7

С.-Петербургскаго **ТЕХНО-Химическаго** лабораторіи.

Главный складъ: С.-Петербургъ, Лиговская, 123.—Продается вездѣ.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА

За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.

ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛЪЗО ДЛЯ КРЫШЪ

не требующее никогда ремонта и окраски.

ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО И ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛЪЗА

замѣняютъ вполне дорого стоящія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзно-дорожныхъ построекъ. № 22373 (45)

Иллюстрированный преись-курантъ высылается бесплатно.

ПОРАЗИТЕЛЬНАЯ НОВОСТЬ:
ХОЛОДИЛЬНЫЕ КОМПРЕССЫ
ПРОТИВ МИГРЕНИ.
 Требуется бесплатно популярную брошюру
 „НЕТЬ БОЛЬШЕ ГОЛОВНОЙ БОЛИ!“
 ОПТИКЪ И МЕХАНИКЪ
А. БУРХАРДЪ.
 С.-Петербургъ,
 Невскій пр.,
 домъ № 6.

ЧИТАТЕЛЬ — иллюстр. ежемѣс. литературн. и библиогр. журн., необход. для всехъ читателей, книгопр., библи. и книгоизд. Съ дост. за 10 №№ одинъ рубль. Полная лѣтопись литерат. и печати!
БАЛАТУРЪ — самыя дешовыя въ мирѣ, ежемѣс. юмористич. журн. съ карик. за 9 №№ (съ апрѣля с. г.) съ дост. 65 к. На оба изд. подписка въ СПб., во всехъ книж. маг. Иногородн. адрес: СПб., Вознесенск. пр., 37, кв. 76, В. А. Новикову. Подробн. прогр. высыл. по перв. требов.

Последняя новость
„ЦВѢТЫ И ПЧЕЛКИ“
 собраны известныя и красивыя мелодіи въ легкой арт. для форт. въ 4 руки сост. М. Штейнбергъ. Часть I и II по 1 руб. № 24301
 Требуется всюду исполнимый марш **„ЗА МИРЪ“** (Долой оружие), соч. В. И. Семенова 60 к.
Н. Х. ДАВИНГОФЪ.
 Гостиный дворъ, 12, С.-Петербургъ.

ДАРОМЪ! всюду высылка: ВЪ ЧИНЫ И СЪВѢДѢНІЯ, еженед. КАЛЕНДАРЬ и 7 др. интер. предм. отд. подл. ЗОЛОТО. Прислайте 20 коп. марокъ на почт. и пр. расх. СПбургъ, Б. Дворянская, 7, И. Пашану.

Ручной мѣшальникъ для **ДОМАШ. ТѢСТА** пригот. всякаго рода тѣсто въ 3 минуты. Не требуетъ ни умѣнья, ни силы. Пройсь-куръ съ рецептами — по требованію.
КОНСТ. МАЛЬНЪ
 СПб., Морская, 34.

Медицинскіе авторитеты говорятъ:
 пейте меньше кофе — или лучше вовсе его не пейте — вмѣсто этого пейте
БЕНСДОРПА
 чистый голландскій **КАКАО**,
 если желательны крѣпкіе нервы, ясная голова и здоровый сонъ.
 Обращайте вниманіе на желтую обертку банки съ коваромъ.

ПАМЯТЬ
 у лицъ кажд. возр. укрѣпить
ЗАОЧНО проф. мѣм. С. Файнштейнъ. Одесса, Пушк. ул., с. д. № 28. Присл.-брош. высыл. за 7 к. м.

! „ЗЕМЛЯ І ЛЮДИ“!
 300 рисунков, краскамъ, заграничной работы. Ц. 50 к. с пересылкой. Денги вперед, можно марш. Подробныя сведения бесплатно.
 Адр.: г. Лісічанск Екат. г. Н. Дуваіну.

НОВОСТЬ!

Чудный прочный блескъ безъ цѣтокъ, т. е. безъ затраты силъ и труда, придаетъ поламъ и паркетамъ **„Электра“**. Многочисленн. отзывы. Больш. золот. медаль. 1/2 короб. — 35 коп. Цѣл. кор. — 60 коп. Выссылаю логжон. платежъ Гл. прод. авт. маг. В. Езерскаго, Варшава, Кармелицкая, 19.

Изданія А. Ф. МАРКСА, СПБ., улица Гоголя, 22.

Сементковскій, Р. И. „СОЧИНЕНІЯ“ — 3 трѣхъ больш. томахъ въ 8, 2008 стр. на хорошей бумагѣ. СПб. 1906 г. Цѣна каждому тому — 2 р. 50 к., съ перес. — 2 р. 80 к.; въ перепл. — 3 руб., съ перес. 3 р. 30 к.

Состоящее подл. Августѣйшимъ покровительствомъ **ГОСУДАРНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ОЕОДОРОВНЫ Попечительство Императорскаго Человѣколюбиваго Общества** для сбора пожертвованій на воспитаніе и устройство бѣдныхъ дѣтей въ мастерство
Тарасовъ пер., д. 26а,
Телеф. 1360,
обращается
 къ добрымъ людямъ съ просьбою помочь ему, жертвуя
НЕНУЖНЫЯ ВЕЩИ
 и **РАЗНЫЯ ХЛАМЪ,**
 обременяющей каждое хозяйство.

Присылать за пожертвованіями и подарками
 за пожертвованіями и подарками
 за пожертвованіями и подарками

ПАРИЖЪ — Художеств., фотограф. и литерат. произведенія.
Р. Женнертъ, Парижъ, ул. Фобурзь-С-т-Мартонъ, № 89.
 (Франція). Каталогъ 40 коп. почт. марк.

РОЗЫГРЫШЪ разрѣшенной Правительствомъ **ЛОТЕРЕИ ВЪ 40,000 РУБ.**
 въ пользу **КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКОЙ ОБЩИНЫ СЕСТЕРЪ МИЛОСЕРДІЯ**
СОСТОЯЛСЯ 23-го февраля 1906 года.
 Таблицу и выигрыши можно получить въ помѣщеніи Общавы:
С.-Петербургъ, ФОНТАНКА, № 154.
 Подробная таблица выигрышей напечатана въ № 62 „Петербургской Газеты“ 5-го марта 1906 года. № 24307

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!
 діететическіе препараты съ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ КАКАО.
Д-ра ЛАМАННА: ШОКОЛАДЪ. ЭКСТРАКТЪ. БИСКВИТЫ.
 РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ. СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.
 Рекомендуетъ Главное Агентство для всей Россіи **Д-ра ЛАМАННА**
Руд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ.
 Брошюры и прейсь-курранты бесплатно.

ЧУДО МИКРОСКОПЪ
 высылается мною за незначительную цѣну только за 4 рубля. Съ его помощью можно видѣть каж. предм. увелич. съ 2500 квадрат. разв. невѣдямъ прост. глазомъ инфузорию (мал. животныя) прирнм. величину майскаго жука. Необходимъ при изуч. ботаники и зоологіи и является давно желаннымъ домашнимъ инструментомъ для опредѣленія добротачественности питательн. продукт. и для отысканія грибовъ въ мясѣ. Микроскопъ этотъ, въ изящ. коробѣ съ всеми принадлежностями и многими готов. пластинками, снабженъ еще прелом. лупою, съ помощью которой и близорукіе могутъ читать мельчайшія прирѣты.
Восторгъ! Дальновидныя трубы „Perfect“, посредств. кот. можно видѣть на огромное (до вѣск. верстъ) растеніе съ удив. четкостью и ясностью, необход. для офицеровъ, туристовъ, охотн., лысннч. и пр. Цѣна за штуку съ футляромъ 6 руб. Бинокуляръ „Mitaglia“ отличается часто ахромат. стеклами, обширными и изящными зрѣніемъ и необычайно сильнымъ увеличеніемъ; годится поэтому для прогулокъ на водѣ и на сушѣ, такъ какъ снабженъ вѣрными морскимъ компасомъ, а также для театра. Онъ очень изященъ и стоитъ въ прекрасномъ кожан. футлярѣ съ двумя кожан. ремнями (кожан. шнурокъ черезъ плечо для ношенія бинокля безъ футляра) всего 12 рублей. Заказы исполняются франко и бесплатно по полученію денегъ, которыя могутъ быть высланы денежн., почтов. переводомъ или почтов. марками въ заказномъ письмѣ. Съ требованіями можно обращаться на русск. языкѣ. Адресъ: Л. ЗИЛЬБЕРБЕРГЪ. Вѣна (Австрія), Фердинандстрассе № 20. L. SILBERBERG, WIEN, II. Ferdinandstrasse, 20/I.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ Главный Складъ Часовъ Торговаго Дома **МИХАИЛА ЯКУБОВИЧА** въ Варшавѣ. Награжденъ за нижеупомянутыя часы на всемирной выставкѣ въ Брюсселѣ 1905 г. золотую медалью за изящность и добротачественность.
ПОСЛЕДНЯЯ НОВОСТЬ!
 Стѣнные часы „Регуляторъ“ съ 2-хъ недѣльнымъ ходомъ и съ самоиграющей каждыи часть МУЗЫКОЮ.
 Вы доставите много удовольствія себѣ, семейству и гостямъ, приобрѣвъ самоиграющіе стѣнные часы съ хорощ. музыкой, играющіе каждыи часть пьесы известныя композиторовъ, веселые вальсы, марши, польки, театральныя оперы, народныя пѣсни и т. п., въ элегантномъ рѣзавомъ корпусѣ заграничной работы. Цѣна вмѣсто 50 руб. только на короткое время 26 и 30 руб.
 Такие же часы БЕЗЪ МУЗЫКИ съ 3-хъ недѣльнымъ ходомъ и башеннымъ боемъ, бьющие пологаны и цѣные часы, цѣна: 15 и 16 руб. Корпусъ часовъ позлаченный на темно орхъвоый цѣвъ съ весьма изящною рѣзавою, вмѣщай въ длину 1 1/2 арш. и въ ширину 1 1/2 арш.
 Высылаю вывѣренныя часы до минуты немедленно по полученіи полной стоимости или же наложен. платежъ при полученіи 10 руб. задатка. Ручательство за прочность музыки и вѣрность хода часовъ на 6 лѣтъ. Упаковка самая тщательная и бесплатная. Часы „Регуляторъ“ миниатюрные, малаго размѣра съ музыкой цѣна 14, 15 и 16 руб. Задатокъ можно прислать почтовыми марками.
 Адресовате: въ Главный Складъ Часовъ Торговаго Дома **МИХАИЛА ЯКУБОВИЧА**, въ Варшавѣ, Грабная площадь, № 7-1. № 24305 2-1
 PS. При полученіи полной стоимости впередъ прилаг. безплат. для распространенія фирмы стол. часмъ съ булавьяникомъ и со свѣтящимся циферблатомъ „Молнія“.

МАССАЖЪ ЛИЦА
 изобрѣтателя Генриха Симонса въ Берлинѣ.
 Посредствомъ специальныхъ аппаратовъ уничтожаетъ морщины и предупреждаетъ появленіе таковыхъ. Единственныя представителы для всей Россіи
Т-во А. РАЛЛЕ и К^о
 Москва — Кузнецкій мостъ, Петербургъ — Невскій, 18. Варшава — Вербоваул., 7. Екатеринбургъ — Богоявленская ул., Тифлисъ — Головинскій просп.

Вниманію лицъ, страдающихъ грыжей:
 требуется безплат. прейсь-куръ. въ запер. письмахъ знаменитымъ вѣдѣскимъ гръж. бандажѣ безъ пружинъ и набрюшниковъ, одобрен. знамен. профессорамъ хирургии. Требуется (можно по-русски) прейсь адресовать: В. К., почт. ящикъ, Вѣна, 2/2, 27. — В. К., Postfach, Wien, 2/2, 27. № 24202

БЕЗПЛАТНО
 высылка КНИЖКИ О СТЕНОГРАФИИ. Требуется адресов. такъ: Одесса, Центральн. почтамтъ, въ абон. ящикъ № 970.

ВЫ ДОЛЖНЫ требовать прейсь-куррантъ Парижскихъ реановныхъ издѣлій отъ **М. Беклеръ, Ревель. № 18619**

ФИРМА СУЩ. НАШЕЛЪ! съ 1884 г. возможнымъ увеличивать портреты почти въ натуральную величину (любомъ) размѣрѣ 30x40 сант. по цѣвъ 3 р. съ рамой. Иногородн. за 4 р. съ перес. Художеств. мастерская „Свѣтописъ“, СПб., Садовая ул., 64.

НОВОСТЬ! КУКЛА!
 събѣтается, плачетъ, слытъ и говоритъ. Цѣна съ пересылкой: 2 р. 85 к., 3 р. 15 к., 3 р. 75 к., 4 р. 30 к. и самая большая 5 р. Въ Азіат. Россію съ прибавленіемъ части вѣсовыхъ. Наложон. платежъ на 10 к. болѣе. Адресъ: В. Жуку, Варшава, Новоліпки, 40-1.

Громадный выборъ **ЗОЛОТЫХЪ, СЕРЕБРЯНЫХЪ И БРИЛЛАНТОВЫХЪ ВЕЩЕЙ. ЧАСЫ.**
 Торговый Домъ **Братья МАРКОВЫ.**
 Москва, Ильинск. ворота, д. Осипова. Столовое серебро, сервизы и пр. Цѣны въ конкурренціи. Покупаю золото, серебро, брилліанты. Иногороднымъ наложеннымъ платежомъ.

ВАСИЛКИ
 Т-во СПЕТЕРБУРГСКАЯ ТЕХНО ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ, СПЕТЕРБУРГЪ

Важно для мужчин!
Английский шевюте.
 Очень прочная, практичная материя для элегантного и солидного мужского костюма. Цветъ фона черныи, затканый новомодными сѣрыми окрасками. Выдается фабрикой также отрезами въ 4 1/2 арш. для цѣлаго костюма за 5 руб. 10 к. То же высшей вышивальной доброты въ цвѣтахъ черномъ, коричневомъ и оливковомъ за 4 1/2 арш. 6 руб. 10 к. При выпискѣ 3-хъ или болѣе отрезковъ прилагается въ видѣ преміи требуемая къ нимъ подкладка совершенно **бесплатно.** № 24296

Упаковка за счетъ фабрики. Пересыку уплачиваетъ заказчикъ, при требованіи положеннымъ платежомъ. При полученіи же фабрикой денегъ вмѣстѣ съ заказомъ, товаръ высылается уже безъ всякихъ доплатъ со стороны заказчика. Требования просимъ адресовать: гор. Лодзь, въ фабрику камвольныхъ и шерстяныхъ тканей **Т-ва „Слава“**

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ

Умываніе Людвига Декаля. Средство для рощенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всякомъ случаѣ. *Содѣлано въ Парижѣ.* Высылается безвозмездно извлеченіемъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Писемно и лично: **L. DEQUEANT, Рн^{ос}. 38, rue Clignancourt, Paris.** Осерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается въсѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

Сенсационная новость!
АРИСТОКРАТИЧЕСКІЯ
ИДЕАЛЬНО-БѢЛЫЯ РУКИ

кто желаетъ имѣть этия красныя и нормальныя стѣны, пусть употребляетъ настоящее, безвредное **БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО ДА-КОСТА** въ видѣ вълоснѣжаго душистаго крема **Savon Brésilien da-Costa.** Rio-de-Janeiro. — Paris. — Londres.

МГНОВЕННО дѣлаетъ руки чистыми, мягкими и бархатистыми. Употребляется многими врачами. Неудобно имѣть карманнаго мыла. Поэтому мы предлагаемъ въ видѣ подарка **БѢЛЫЯ РУКИ** каждому изъ нашихъ покупателей. *Продается въсѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

Норвежск. 75 к. — Ст. перес. въ Европ. Россію 1 кор 1 р 10 к. — 3 кор 2 р 85 к. — 6 кор 5 р 10 к. — Русскія описанія бесплатно.

ВЫПИСЫВАЙТЕ ИЗЪ ГЛАВНАГО СЛАДА
Центральная Парфюмерія БОРЕЛЬ.
 С.-Петербургъ, Владимирская, 3.

Разграбленный въ Москвѣ
ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ
А. В. ТАРНОПОЛЬСКАГО

вновь пополненъ охотничьимъ оружіемъ и продолжаетъ попрежнему исполнять заказы аккуратно и добросовѣстно.

Ружье „ПРИМА“

Новѣйшее дѣлается ружье центр. боя, ватворъ тройной всенормально известной фабрики оружія въ Герсталь-Льейжъ, стволы стальные, вѣсый чокъ, замки подкаладные, кал. 12 и 16. Ружье анъ конкуренціи, прочное, красивое и съ замѣчательнымъ боемъ—сдѣлано фабрикой на удивленіе охотниковъ, поражающихся его дешевой и высокими качествами. Цѣна 34 руб.

ВИНТОВКА СИСТ. ВИНЧЕСТЕРА,
 кал. 22, замѣчательное оружіе для охоты на крупн. птицъ и мелкаго звѣря. Бой феноменальный: на 100 шаговъ пули ложатся въ 1 вершковый кругъ. Цѣна всего 12 руб. Патроны съ бездымн. порохомъ 3 р. за 100 шт.; то же, коммнатное, за 250 шт. 1 р. 75 к.

Заказы исполн. наложенн. платежомъ оружейный магазинъ **А. В. ТАРНОПОЛЬСКАГО,** МОСКВА, Б. ЛУБЯНКА, № 3.

„VALIDOL“
 превосходное испытанное врачами средство **ПРОТИВЪ ЖЕЛУДОЧНЫХЪ НЕДОМОГАНІЙ.**
 Оно представляетъ комбинированное соединеніе вальериановой кислоты съ ментоломъ. Подробныя описанія въ брошюрахъ о **ВАЛИДОЛѢ**, которыя можно получить Ц. № 23367 бесплатно въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. 24—12

Курортъ КУШАНЬЕ ГАЛЛЬ
 въ Верхней Австріи
Первоклассныя йодо-бромистыя купанья.
 Старѣйшій и цѣлебнѣйшій йодистый источникъ Европы.
 № 21336 Подробныя свѣдѣнія сообщаются Управленіемъ. 4—1

Требуйте прейсъ-куранты на пишущія машины

ИДЕАЛЪ

съ подвижнымъ во время писанія шрифтомъ. Это идеальнѣйшія машины изъ всѣхъ доннынъ изобрѣтенныхъ и существующихъ пишущихъ машинъ. № 24008 Глава, представляетъ. 38—10

Э. Кинкманъ и Ко., С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

ГРАММОФОНЫ-ТОНАРМЫ
 новѣйшей конструкціи, снабженные большою АЛЮМИНІЕВОЮ МЕМБРАНОЮ № 24332

„ГРАНДЪ-КОНЦЕРТЪ“
 отличающейся могущественнымъ звукомъ, отъ 24 руб. С.-Петербургъ, Невскій пр. **А. ГЕБГАРДЪ.** № 88—6 (во дворѣ).

ТОРГОВ. МАРКА

ВЕЛИЧАЙШІЙ ВЪ РОССІИ
 УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

Мюръ и Мерилизъ,
 Москва.

Вышелъ новый прейсъ-курантъ на весенній и лѣтній сезоны 1906 г. и разсылается всѣмъ желающимъ бесплатно. Г. № 24322 2—1

Прейсъ-курантъ содержитъ послѣднія заграничн. новости туалета, хозяйствен., конторскія, техническія принадлежности, музыкальн. инструменты, предметы роскоши, игрушки и проч., почему и является необходимой настольно-справочной книгой въ каждомъ домѣ.

ТВО ЭЙНЕМЪ
 МОСКВА

ШОКОЛАДЪ КОНФЕКТЫ
ЧАЙНЫЯ ПЕЧЕНІЯ

ПРОДАЖА **ВЕЗДѢ**

Извѣстна ли вамъ
 парфюмерія

ИДЕАЛЪ

Туалетная вода, Духи, Мыло, Пудра высшаго качества.
 № 23759 Товарищества 10—8

„ГИГИЕНА“
 въ С.-Петербургѣ, Главн. Складъ: С.П.Б. **ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЯ** Лабораторія, Лигонская, 123.

Знаменитые велосипеды и мотоциклеты

ГУМБЕРЪ.
 Торговый домъ **ГЕОРГІЙ ЖЕМЛИЧКА и Ко.** МОСКВА, Столешниковъ пер., д. Татова. **Требуйте каталога.**

ОХОТА-ЗДОРОВЬЕ
ОРУЖІЕ
А. БИТКОВА

МОСКВА, Бол. Лубянка. **ГРОМДНЫЙ ВЫБОРЪ** разнѣнокъ высылается бесплатно. **ЖЕННАЯ ЦѢНЫ.**

РЕВОЛЬВЕР-ЗАЩИТА.

ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ
 Развитие и укрѣпленіе груди **PILULE ORIENTALES** (Восточныя пилюли).

Единственное средство для женщинъ быстро увеличить размѣръ груди и приобрести округленный, твердый и хорошо развитый бюстъ. Гарантируется безопасность дѣтены, которое можетъ производиться втайнѣ, незамѣтно для другихъ. № 24231

Флаконъ съ объяснит. брошюрой 3 р. 50 к. съ пересылкой.
 J. Ratié, Ph-en, 5, Passage Verdeau, Paris. Дено: въ С.-Петербургѣ, аптек. магаз. Бюлера, Невскій пр., 49; въ Варшавѣ, апт. Мазинковскаго; въ Одессѣ и Ростовѣ на Дону апт. Лемме и Ко; въ Москвѣ, апт. Г. Бруксъ, Маросейка.

НОВОСТЫ!!!
 Необходимо всѣмъ курящимъ. Карманная зажигательница для папирсъ «Edison», размѣръ 1 1/4 вершка выш., замѣняетъ спички и служитъ одновременно, какъ карманная лампочка для освѣщенія. Однѣ нажимъ—крышка отскакиваетъ и появляется яркій огонь, крышка закрыта—огонь потушается. Штука съ 1000 зарядами 1 р. 20 к. Запасные заряды по 50 к. за 1200 шт. Пересылка до 4-хъ штукъ въ Европейскую Россію—40 к., въ Азіатскую—60 к., въ Восточную Сибирь—80 к.; залож. платежъ на 10 к. болѣе.

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЙ ФОНАРЬ „САТУРНЪ“
 плоскій, вѣличный, загравничной отдѣлки, съ прочной батарей. Весьма сильный блыій свѣтъ. Цѣна только 1 р. 25 к., съ увеличительнымъ стекломъ 1 р. 50 к. Запасная батарея—60 к.; запас. лампочка накалыванія—30 к. **ОРИГИНАЛЬНАЯ НОВОСТЬ!** Тоже со стереоскопомъ показыв. интереса. никаки. фигуры при электр. освѣщ. служ. одновременно и фонаремъ—2 р. Пересылка на счетъ заказчиковъ. Въ Азіат. Росс. высылается только по полученіи задатка или стоимостя (можно марками). Требования и деньги адресовать: **З. Жуку,** Варшава, Новалишка, 40—1.

П. № 10449

„ЭЛЕОПАТЪ“

GRAND PRIX 1905.

высшая награда на Международной Гигиенической Выставкѣ въ Парижѣ

ПР. КИНУНЕНА

наилучшее средство для волосъ въ мірѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!

При каждомъ флаконѣ брошюра: **ВОЛОСЫ,**

уходъ за ними, болѣзни ихъ и лѣченіе съ помощью Элеопата Пров. Кинунена, д-ра медицины Ю. Э. Фридлендера. Высылаются желающимъ бесплатно изъ Главнаго склада Элеопата Пров. Кинунена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 18. 12-1

ВСѢ ДАМЫ лучшего общества употребляютъ для лица химически чистую гигиеническую **ПУДРУ Т-ва ГИГИЕНА.**

Совершенно безвредна, прекрасно и незаметно пристаётъ, придаетъ комѣ № 23758 пріятную мягкость и бѣлизну. Продажа при складахъ 10-8

С.-Петербургской **ТЕХНО-**Химической Лабораторіи.

Главный складъ: С.-Петербургъ, Лиговская, 123. — Продается вездѣ.

ТОВАРИЩЕСТВО ПАРФЮМЕРНОЙ ФАБРИКИ
ПРОВИЗОРЪ А. М. ОСТРОУМОВА

КРЕМЪ МЕТАМОРФОЗА | **МЫЛО ОТЪ ПЕРХОТИ** | **ОДЕКОЛОНЪ и ДУХИ АЛЬПЙСКИЙ**
ОТЪ ВЕСНУШЕКЪ. | **и ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ за № 3374.** | **ГИАЦИНТЬ.**

GRAND-PRIX высшая награда Брюссель 1905 г.

Мясной экстрактъ
ЛИБИХА

Продается въ колонияльныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и овощныхъ лавкахъ

придаетъ **отличный вкусъ** супу, соусамъ, овощамъ и мясн. блюдамъ.

Опт. складъ и главн. представит. тельство для всей Россіи В. Полыинъ и Ко. С.-Петербургъ.

Кто хочетъ скоро, легко и основательно безъ учителя изучать **ЯЗЫКИ** **ФРАНЦУЗСКІЙ** и **НѢМЕЦКІЙ**

долженъ прочитать программу „Практич. Курсовъ иностр. яз. для самообученія“, высылаемую за 7 коп. марку. Единственный вѣрный способъ научиться говорить на иностран. яз. безъ помощи учителя. **МОСКВА**, почт. ящ. 110, учителю В. Гурьянову.

ФОТОГР. АППАРАТЫ

съ полнымъ приборомъ начиная отъ 3 р. 50 к. до 500 рублей въ большомъ выборѣ. Краткій прейсъ-куррантъ бесплатно.

ВРУНО ЗЕНГЕРЪ и Ко.
С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25-1. № 24225 3-2

Страховое Общество „Россія“ заключаетъ страхованія: капиталовъ на случай смерти, капиталовъ на старость, пожизненныхъ доходовъ, вдовьихъ пенсій, приданого для дѣвушекъ, стипендій для мальчиковъ.

Въ 1905 году было застраховано 81.863 лица, въ среднемъ по 2.080 руб. на каждое лицо.

Подробности въ Правленіи (СПб., Морская, № 37) и у агентовъ во всѣхъ городахъ Имперіи.

№ 24287 4-2

ГИТАРА.

Условия заочнаго обученія игрѣ бесплатно. 1-я лекція 35 коп. Г. Тюмень, Тоб. губ., № 24155 А. М. Афромуеву. 3-2

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за дочерка учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 4 семки. марки высылаю пробное писмо, образцы шрифтовъ и условія. Одесса, Профес. Каллиграфія Адольфа **НОССОДО**, Дербасовская, д. № 19.

Electro-Vigueur

Восстанавливаетъ силы **35 руб.**
Укрѣпляетъ здоровье.
С. Петербургъ, Большая Морская, 33.
Складъ Новыхъ изобрѣтеній.
Высылаются по полученіи стоимости.

Вальтеръ и Кохъ

С.-Петербургъ, улица Гоголя, № 4.
Сѣдельная и шорная фабрика, осков. 1786 г.

ОФИЦЕРСКІЯ СЪДЛА
ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЙСКЪ.

Дамскія, англійскія, скаковныя и охотничьи сѣдла. Русскія упряжя, англійскія шоры, всѣ конюшенины принадлежности. Походные вьюки, козодимы кровати и дорожныя вещи лучшаго качества. Солдатскія сѣдла для кавалеріи, артиллеріи и пѣхоты. Прейсъ-куррантъ высылаются бесплатно.

СКРИПКИ
Для учениковъ въ 6, 8, 10, 12, 15 и 20 р.
Для артистовъ въ 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 и дороже до 1.000 руб.
Народныя скрипки въ 3 и 4 руб.

СМЫЧКИ
Для учениковъ 1, 1 1/2 и 2 руб.
Для артистовъ 3, 5, 10, 15, 20, 30 и 60 р.
Народныя въ 50 к.

ГИТАРЫ
дешевые сорта въ 3 и 5 руб., съ механизмомъ для струнъ въ 5, 6, 7, 10, 15 и 20 р., особенно хороши тона въ 25, 30, 40, 50, 75, 100 и 125 руб.

МАНДОЛИНЫ
итальянской работы, очень хорошаго тона, въ 20, 25, 30, 40, 60, 75, 100, 125 руб.; больше дешевые сорта вѣнцонской работы въ 4 и 6 р., итальянской — въ 8, 12 и 15 руб.

Балалайки
съ проверенными ладами, очень хорошаго тона и работы 5, 6, 8, 10, 15, 20, 35 р. и дороже, дешевые сорта 1 1/2, 2, 3 и 4 руб.

Цитры
8, 10, 12, 15, 20, 30, 40, 60, 80, 100 и дороже, народныя 4, 6, 7 1/2, 8, 18, 25 и 35 руб.

Домры въ большомъ выборѣ на разныхъ цѣнахъ.

КОРНЕТЫ
Для учениковъ въ 12 и 15 руб.
Для игръ въ оркестрѣ въ 18, 22, 25 и 30 руб.
Для солистовъ собств. фабр. въ 40, 50, 60, 75 руб. и дороже.
Другіе оркестровые инструменты въ большомъ выборѣ.

ФЛЕЙТЫ
Для учениковъ въ 8, 12, 18 руб.
Для любителей и оркестровъ въ 25, 35, 40 руб.
Для солистовъ (собств. фабрики) въ 50, 60, 75 р., „Модель Циннермана“, находящаяся въ употребленіи у выдающихся артистовъ — въ Россіи и за границей — 85, 120 и 250 руб.

По полученіи задатка, приблизит. 1/3 стоимости заказа, высылаю требуемое съ наложен. платежомъ на остальную сумму. Прейсъ-куррантъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. — Москва, Кузнецкій мостъ. — Рига, Купеческая ул., 9.

ЖИЗНЬ

1906 г.

№ 13.

Вызванъ 1 апрѣля 1906 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVII г.

изданія.

Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

для напечатанія въ «Жизнь» принимаются по сѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбець (въ 4 тарьяны строаницы) передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагаются «Лит. Прил.» и «Париж. Моды» за апрѣль.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходимы для домашняго употребленія. Образцовы въ конструироваши и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Машины съ высокими рукавомъ **25 руб.** 1000 собств. магазиновъ!
Остерегайтесь поддѣлокъ! во всѣхъ нашихъ магазинахъ отъ 25 руб.

Магазинная вывеска
Востр. утв. Отд. пром. и торг. Мин. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричное клеймо
которымъ снабжены машинки.

НЕСТЛЕ

дѣтская молочная мука

Сгущенное молоко НЕСТЛЕ.

А. Катыкъ, К.

ЛУЧШІЯ
ГИЛЬЗЫ.

ФАБРИКАРКА.

ИМѢЕТСЯ ВО
ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ
АПТЕКАРСКИХЪ
МАГАЗИНАХЪ.

ПРОТИВЪ

ГЕМОРРОЯ

ДОКТОРА
СОВѢТУЮТЪ
УПОТРЕБЛЯТЬ

АНУЗОЛЬ

ГЕДЕКЕ и К. О
ЛЕЙПЦИГЪ.
АНУЗОЛЬ НЕ СОДЕРЖИТЪ НАРКОТИЧЕСКИХЪ СРЕДСТВЪ И НЕ ПРОИЗВОДИТЪ ВРЕДНАГО ДѢЙСТВІЯ НА ОСТАЛЬНОЙ ОРГАНИЗМЪ.

• въ формѣ свѣчей •

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р. БЕЗПЛАТНО высылается брошюра: ЛѢЧЕНІЕ ЗАИКАНІЯ И КАРТАВОСТИ К. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, Чистые пруды № 138. Руководство къ самообученію 3 руб.

!!! ЕЩЕ ДЕШЕВЛЕ !!!

За нов. способу увел. портр., деш. прежн. За 1 р. 60 к. увелачен. нов. изд. французск., 12x10 вер.—2 р. 75 к. Такой же арт. отд. англійск. или нѣмецк. Ничего незначающ. въ прозр. краск. на 1 р. 50 к. дор. Исполн. въ 15 дн. Перес. заказч. С.Пб., Вознесенскій пр., д. 36, магаз. «Свѣтопись» Г. Шанкарева. Вирѣжьте—пригодится.

За 1 р. (можно марк.) вышлю натуральн. мет. французск. или нѣмецк. яз. французск., англійск. или нѣмецк. яз. Ничего незначающ. въ разговорѣ, грамат., корресп. Получены тысячи благодарн. Проф. яз. Н. Скарбье. Одесса, Поллицейская, 27. Курсы язык.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1906 ГОДЪ на ежедневную политическую, общественную и литературную газету

„РУССКАЯ ЗЕМЛЯ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
на годъ . . . . . 4 руб. ♦ на 3 мѣс. . . . . 1 руб.
на полгода . . . . . 2 руб. ♦ на 1 мѣс. . . . . 40 коп.

За время съ 12-го марта до конца года 3 руб.

Объявленія: впереди текста—50 коп. строка, позади—25 коп.

Редакторъ С. К. ГЛИНКА-ЯНЧЕВСКІЙ. Издатель А. С. СУВОРИНЪ.

Подписка на газету и объявленія принимается: въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ «Новаго Времени» (Неглинскій пр., д. Дебре) и въ колторѣ газетъ «Русская Земля» (Мясницкая ул., д. № 20); а также и въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени» въ С.-Петербургѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Саратовѣ и Ростовѣ-на-Дону. № 24357

Пробный номеръ высылается за 2-хъ-копеечную марку.

ПОДАГРА

Никакое средство, известное до сегодняшняго дня для борьбы съ ПОДАГРОЙ и съ ПОДАГРИЧЕСКИМЪ РЕВМАТИЗМОМЪ не дало такихъ результатовъ, которые могли-бы быть сравнены съ дѣйствіемъ

ЛИКЕРА Д^{ра} ЛАВИЛЯ

(LIQUEUR du Dr LAVILLE)

Это самое вѣрное средство, принимаемое болѣе полувѣка съ одинаковымъ безусловнымъ успѣхомъ. (Обратите тщательное вниманіе на упаковку!!)

Продается во всѣхъ главныхъ аптекарскихъ магазинахъ и въ аптекахъ.

F. COMAR & FILS & Cie, PARIS
Главное Дѣло для Всей Россіи:
Г. ПОММЪЕ, С.-Петербургъ, Фурштатская 8. 1105

РЕВМАТИЗМЪ

МИЛЛІОНЫ ЖЕНЩИНЪ

изыскиваютъ способы для удаленія съ лица морщинъ,

но не знаютъ, что

„Восточное желе“

служить именно для этой цѣли.

Молодыя женщины должны знать, что „Восточное желе“ предохраняетъ отъ морщинъ и на 10—20 лѣтъ лишнихъ сохраняетъ и поддерживаетъ свѣжесть лица.

Продается оно въ лучшихъ аптекарскихъ, парфюмерныхъ магазинахъ и аптекахъ. Въ мѣстогазлахъ, гдѣ „ВОСТОЧНОЕ ЖЕЛЕ“ въ продажѣ не имѣется, просить обращаться съ требованіемъ въ Москву, въ Главн. складъ, Мыльняковъ пер., № 11. Цѣна (автн. „ВОСТОЧНОЕ ЖЕЛЕ“ имѣетъ съ иллюстрированнымъ наставленіемъ и правильною уходъ за лицомъ) 3 рубля. № 24356 3—1

Требуйте непременно бесплатный Прейс-курантъ на Парижск. резанов. надѣля отъ Аналіи Фрелихъ, гор. Ренсис, близъ Парижа. Улица Вектора Юго, 40, в. 8.

КРОЙКЪ И ШИТЬЮ ОБУЧАЮ
въ школѣ и заочно посредствомъ лекц. коррекцион. дамск. и дѣтск. платьевъ, по методу ВОРТА. Условія и проба. лекц. выслаю бесплатно. Киевъ, АШМАРИНА. Абон. № 153.

Главный Складъ Часовъ Торгового Дома МИХАИЛА ЯКУБОВИЧА въ Варшавѣ. Награжденъ за немнимомянутые часы на всемирной выставкѣ въ Брюсселѣ 1905 г. золотой медалью за изящность и добротачество.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ!

Стѣнные часы „Регуляторъ“ съ 2-хъ недѣльнымъ ходомъ и съ самоиграющей каждой часъ МУЗЫКОЮ.

Вы доставите много удовольствія себѣ, семейству и гостямъ, приобретши самоиграющіе стѣнные часы съ хорош. музыкой, играющіе каждыи часъ пьесъ известныхъ композиторовъ, веселые вальсы, марши, польки, театральныя оперы, народныя пѣсни и т. п., въ элегантномъ рѣзаномъ корпусѣ заграничной работы. Цѣна вмѣсто 50 руб. только на короткое время 26 и 30 руб. Такие же часы БЕЗЪ МУЗЫКИ съ 3-хъ недѣльнымъ ходомъ и башеннымъ боемъ, бывшіе популярны и цѣны 15 и 16 руб. Корпусъ часовъ позированъ на темно ореховый дѣствъ съ весьма изящною рѣзбовою, жгущій въ длину 1 1/2 арш. и въ ширину 1/2 арш.

Выслать вывѣранные часы до минуты немедленно по получении полной стоимости или же наложен. платеж. при получении 10 руб. задатка. Ручательство за прочность музыки и вѣрность хода часовъ на 6 лѣтъ. Упаковка самая тщательная и бесплатная. Часы „Регуляторъ“ миниатюрные малаго размѣра съ музыкой цѣна 14, 15 и 16 руб. Задатокъ можно прислать почтовыми марками.

Адресовать: въ Главный Складъ Часовъ Торгового Дома МИХАИЛА ЯКУБОВИЧА, въ Варшавѣ, Грѣбная площадь, № 7-1. № 24305 2-1

Р.В. При получении полной стоимости впередъ прилаг. безплат. для распространения фирмъ стол. часы съ будильникомъ и со связаннымъ циферблатомъ „Молнія“.

САНАТОГЕНЪ ВАУЗЪРЪ

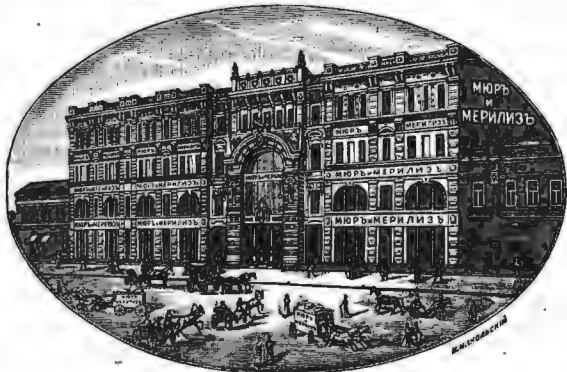
является

**ИСТОЧНИКОМЪ СИЛЪ
ДЛЯ ВСѢХЪ**

чувствующихъ себя слабыми и больными для нервныхъ и астматическихъ особъ, работоспособность которыхъ понижена вслѣдствіе умственнаго или физическаго переутомленія, а также для лицъ, которымъ тяжела болѣзнь или душевныя волненія . . . . . лишняя выносливости . . . . .

Настоящій голланд. фирмъ ВАУЗЪРЪ и Ко. въ ружонск. управленіи. Влестящія статьи болѣе чѣмъ 2500 врачей всѣхъ культурныхъ странъ.

Продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Брошюры высылать бесплатно К. П. Кривинскій, О.-Петербургъ, Б. Конюшенная 29.

ТОРГОВ. МАРКА

**ВЕЛИЧАЙШІЙ ВЪ РОССІИ
УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ**

**Мюръ и Мерилизъ,
Москва.**

Вышелъ новый прейсъ-курантъ на весенній и лѣтній сезоны 1906 г. и раздается всѣмъ желающимъ безплатно.

Прейсъ-курантъ содержитъ послѣднія заграничн. новости туалета, хозяйствен., конторскія, техническія принадлежности, музыкальн. инструменты, предметы роскоши, игрушки и проч., почему и является необходимой настольно-оправочной книгой въ канцеляр. домѣ. № 24298 2-2

Слабыя въ развитіи или въ ученіи отставшая дѣтк., а также малокровныя, себя слабо чувствующія и нервныя переутомившіяся, легко раздражающіяся взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система утончается. Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Требуйте только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте навязывать себѣ поддѣлокъ.

Автомобили, кареты, омнибусы, грузовыя платформы, дрезины: Olds Motor Works, Lansing, Mich., America, Winton Motor Carriage Co., Cleveland, America, A. Darracq & Cie, Suresnes, France, A. Clement-Bayard, Levallois, France, Fiat, (F. I. A. T.), Torino, Italie. Автомобильный гаражъ, ГЕОРГІЙ ЖЕМЛИЧКА И К-о. Москва, Большая Дмитровка, домъ № 5.

ТОВАРИШЕСТВО ЭЙНЕМЪ, МОСКВА.

ДЕРУИНЪ для
Рощенія Волосъ
флаконъ 1 р 75 коп. продается въезде

Гуныди Яносъ

НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА

**НАИЛУЧШЕЕ
СЛАБИТЕЛЬНОЕ**

Послать образцы или фирму САНСЕНЕРЪ на лавандов. эссенціи.

НѢЖНОЕ, ПРІЯТНОЕ, ВѢРНОЕ ДѢЙСТВІЕ.
ОТЛИЧНОЕ СРЕДСТВО

ПРИ ПРИВЫЧНОМЪ И СЛУЧАЙНОМЪ ЗАПОРѢ,
ПРИЛИВѢ КРОВИ, — ОЖИРѢНІИ

РАЗСТРОЙСТВАХЪ ПИЩЕВАРЕНІЯ,

БОЛѢЗНЯХЪ ПЕЧЕНИ и Т. П.

Тридцатилѣтняя практика доказала превосходство воды Гуныди Яносъ надъ всеми другими средствами этого рода. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ всего міра.

„НОРМАЛЬНЫЙ ПРИЕМЪ ОДИНЪ СТАКАНЪ“.

XXXVII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVII

№ 13

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 40 книг „Сборника“, соерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и К. М. СТАНКО-ВИЧА, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 №№ „Парижских мод“ и 12 листов чертежей и выкроек.

1906

Выданъ 1-го апрѣля 1906 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемесяч. литерат. и популярно-научныя приложения“ за апрѣль 1906 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за АПРѢЛЬ 1906 г. съ 27 рис. и отдѣльн. листъ съ 81 черт. выкр. въ натур. велич. и 7 рис. выжиганія.

Передъ праздникомъ. Рисунокъ Е. П. Самокишъ-Судковской.

Тамъ, за рѣкой.

Пасхальный рассказъ

Влад. Тихонова.

— А вонъ и нашъ Ипатъ стоитъ!—указаль я сестрѣ на платформу.

— Гдѣ? Гдѣ? Который?

— Да вотъ высокій! Высокій! Въ синемъ азамѣ! Увидаль! Увидаль насъ! Вонъ видишь, за вагономъ бѣжить!

Поѣздъ въ это время совсѣмъ замеръ, словно прилипъ къ перрону, а черезъ полминуты нашъ кучеръ Ипатъ вошелъ уже въ вагонъ и, снявъ шапку, проговорилъ:

— Съ прїѣздомъ-съ.

Начались обычные разпросы:

— Ну, что дома? Все благополучно? Здоровы всѣ?

— Всѣ слава Богу! Васъ ждутъ. Заждались совсѣмъ. Вчера еще ждали.

— Да, да, въ Москвѣ мы на лишній день задержались. Ну! Ну, вотъ, бери эти вещи! Съ корзинкой только осторожно, шляпа тутъ.

Ипатъ забираль съ сѣтокъ ручной багажъ, а мы съ сестрой застегивали наши пальто, надѣвали калоши.

А когда мы совсѣмъ вышли изъ вагона, насъ охватилъ такой чудный, весенній воздухъ, что мы даже оба весело разсмѣялись.

Ипатъ тоже улыбался, глядя на насъ.

Прежде чѣмъ ѣхать, мы рѣшили зайти въ буфетъ, напиться кофе. Было еще очень рано—всего девятый часъ утра, а до нашей усадьбы отъ станціи—рукой подать: верстъ шестнадцать-семнадцать, не больше. Зимой на лихихъ коняхъ мы этотъ путь обыкновенно въ часъ проносимся. Правда, теперь распутица—ну, что-жъ! И шагомъ ѣхать, такъ въ три часа доберешься.

Намъ подали кофе, и буфетчикъ, хорошо знавшій всю нашу семью, услужливо предложилъ, по случаю Страстной субботы, миндального молока и пышекъ на постномъ маслѣ.

Поѣздъ, доставившій насъ, простоявъ минутъ пять, ушелъ. Въ буфетѣ, кромѣ прислуги, остались только мы съ сестрой.

Весело намъ было! Близость дома, перспектива провести Святую недѣлю съ родными людьми, весна и молодость—все радовало насъ.

Но вотъ вошелъ въ буфетъ Ипатъ. Лицо его на этотъ разъ было озабочено. Почесывая затылокъ, онъ подошелъ ко мнѣ и заговорилъ:

— А что, Александра Ивановичъ, бѣда!

— Въ чемъ дѣло?—забезпокоился я.

— Да вотъ сейчасъ парни изъ Взлѣскова пришли. Говорять—Шурпа прошла.

— Ну, такъ что-жъ? На паромѣ переѣдемъ,—довольно равнодушно замѣтила сестренка.

— На паромѣ? Да пока паромъ-то поставятъ, недѣля больше времени пройдетъ!

— Тогда, можетъ, на лодкѣ можно?

— Да и лодку не подашь! Съ нашего-то берега къ Шурпѣ, поди, и подойти нельзя.

— Какъ же тогда?

— Ужъ право не знаю. Вотъ поѣдемъ—увидимъ.

— Такъ не жить же намъ, въ самомъ дѣлѣ, здѣсь!

— Оно, дѣйствительно, не жить... Ну, а ежели нельзя...

Тогда какъ же?

Милое личико моей сестры насупилось. Казалось, она

готова была сейчасъ же заплакать. Да и мнѣ совсѣмъ не весело было.

Наскоро допивъ кофе и расплатившись съ буфетчикомъ, мы вышли со станціи и стали усаживаться въ наши большія, ковровыя сани, запряженныя тройкой доморощенныхъ коньковъ.

Упряжка была гусевая, т. е. на уносъ.

Солнце высоко стояло на чистомъ голубомъ небѣ. Около станціи въ палисадникѣ весело чирикали птицы, собака гдѣ-то лаяла, звонко какъ-то, по-весеннему. Курицы бродили тутъ же.

Снѣгу въ поселкѣ почти совсѣмъ не было, только въ самыхъ тѣневыхъ мѣстахъ бѣлѣли его послѣднія залежи, уже подернутыя сѣрымъ весеннимъ налетомъ.

Усѣвшись въ сани и завернувъ ноги теплымъ бараньимъ одѣяломъ, мы тронулись въ путь.

Черезъ поселокъ пришлось ѣхать шагомъ. Грязь хлюпала подъ копытами коней и шуршала подъ санями. За околицей лошади побѣжали рысью. Здѣсь былъ еще снѣгъ и дорога гладкая, словно сливочнымъ масломъ смазанная. А на буграхъ ужъ чернѣли большія проталины, и въ воздухѣ пахло не снѣгомъ, а землей, весенней, пригрѣтой землей.

Жаворонки пѣли въ небѣ.

Лица опять у насъ повеселѣли. Вдали протянулась темная полоска дыму—по насыпи шелъ поѣздъ, а кругомъ ни души и тишина, и даль необъятная.

Версты три мы ѣхали благополучно, спорой и ровной рысью. Но вотъ доѣхали до Ольховаго Вражка, и началась дорожная бѣда. Внизу, въ оврагѣ, бурлилъ небольшой весенній ручей. Съѣхать-то мы къ нему съѣхали, а какъ выѣзжать пришлось—съ добрый часъ промаялись. Зажоры страшныя, лошади въ гору не берутъ, на Ипата даже смотрѣть жутко было. Онъ по поясъ въ водѣ ходилъ, помогая конямъ, и отъ нихъ уже паръ шелъ, а еще и четырехъ верстъ не проѣхали.

— Дальше еще хуже будетъ!—говорилъ Ипатъ.—Сразу взялось. Вчера еще дорога хоть куда была, а за ночь такъ потеплѣло, что все сразу и пошло... Главное, какъ черезъ Шурпу переберемся!

Мы съ сестрой укоризненно посматривали другъ на друга: зачѣмъ, дескать, лишній день въ Москвѣ провели, теперь бы ужъ давно дома были и помогали бы мамѣ пасхальный столъ убирать.

За Ольховымъ Вражкомъ послѣдовали другіе „вражки“, не менѣ предательскіе.

Въ деревнѣ Малавкѣ чуть было совсѣмъ не застряли, да слава Богу народъ былъ, вытянули. А за Малавкой еще добрыхъ пять верстъ оставалось... А тамъ—Шурпа...

Лошади едва уже шли, тяжело поводя боками. Я посматрѣлъ на часы—былъ уже третій въ началѣ. Десять верстъ пять часовъ ѣхали! Если къ шести часамъ до Тарѣвки доберемся, такъ и то слава Богу! Но главное, за Тарѣвкой-то—Шурпа... Думать даже не хотѣлось!

Послѣднія три версты другъ съ другомъ и разговаривать перестали. Я тоже изъ саней вылѣзаль помогать Ипату, и каждый разъ сестра кричала:

— Саша, оставь! Ноги промочишь!

А чего „промочишь“,—онѣ у меня уже до колѣнъ мокрыя были.

Только въ седьмомъ часу доползли мы до Тарѣвки и остановились на берегу Шурпы. Узенькая лѣтомъ рѣ-чонка теперь словно понабухла, и ледъ шелъ по ней сплошной массой, но шелъ медленно, лѣнливо, то и дѣло загираясь на поворотахъ.

— Бѣда!—хлопнувъ руками по бедрамъ, воскликнулъ Ипать.

Сестра и я тоже уныло смотрѣли на это непреодоли-мое препятствіе.

А за Шурпой, верстахъ въ полуторыхъ, на пригоркѣ виднѣлась наша усадьба.

Въ весеннемъ воздухѣ хорошо видно, и намъ казалось, что мы даже людей различаемъ.

— Да! Рукой подать, а какъ туда попадешь?—уныло проговорилъ я, отворачиваясь отъ рѣки.

— Саша! Посмотри, какъ красиво! Боже мой, какъ красиво!—воскликнула сестра.

Я опять обернулся. Солнце уже садилось низко, за Тарѣвкой, и одинъ лучъ его, проскользнувъ по проулку, прямо упалъ на окна нашего дома, и яркимъ пламенемъ загорѣлись стекла.

Дѣйствительно—красиво было.

— Господи! Господи! Какъ я домой хочу!—захныкала сестренка.

Я взглянулъ на нее, а у нея и впрямь слезы на глазахъ.

— Что же мы будемъ дѣлать, Ипать?—обратился я къ кучеру.

— А что дѣлать? Не знаю, что дѣлать. Надо посмотре-ть—нѣтъ ли лодки въ деревнѣ. Можетъ, васъ на лодкѣ переправимъ.

И Ипать, отстегнувъ пристяжныхъ и привязавъ ихъ сзади къ санямъ, пошелъ по деревнѣ.

Деревня Тарѣвка—маленькая, жалкая, прямо надо сказать—убогая. И странное дѣло: наша усадьба всего въ полуторыхъ верстахъ отъ нея, а мы съ ней совсѣмъ и не знакомы. И тарѣвцы къ намъ никогда не захо-дятъ, и мы къ нимъ не заглядываемъ.

— Это по ту сторону, за рѣкой,—говорятъ у насъ въ усадьбѣ про Тарѣвку, словно и впрямь она въ ка-комъ-то другомъ государствѣ.

Потаниха, вотъ, двѣ версты отъ насъ, а сношенія съ ней самыя оживленныя. Дорога на станцію лѣтомъ черезъ паромъ въ сторонѣ отъ Тарѣвки съ версту идетъ: зимнякъ же хоть и черезъ Тарѣвку, да какъ-то за око-лицей прокладывается.

Такъ мы и не знаемъ этой деревни. Да и не мы одни. И потанишевскіе крестьяне съ ними не водятся, да и въ селѣ Медвѣдковѣ, что на нашей сторонѣ, верстахъ въ четырехъ отъ усадьбы раскинулось, на базарѣ, кажется, никогда тарѣвца не встрѣтишь. „За рѣкой“—да и все тутъ.

И тарѣвцы народъ бѣдный и мухростый какой-то. Темный народъ. Вотъ хотя бы теперь: съ добрыхъ пол-часа мы на берегу стоимъ, въ другой деревнѣ давно бы ужъ насъ толпа окружила, а здѣсь хоть бы кто. Под-бѣжала какая-то собачонка—воздухъ носомъ потянула, порычала немножко на насъ и, словно сама испугавшись своей дерзости, поджала хвостъ и, повизгивая, пустилась удирать. Жалкая такая собачонка, заморенная.

Ни куръ, ни какого другого скота не видать. Только сѣрая ворона ходитъ по берегу, поворачиваясь съ ноги на ногу, да искоса на насъ поглядывая, да и та похо-дила-походила, да, взмахнувъ крыльями, полетѣла на ту сторону.

Становилось скучно.

— Папа на насъ, навѣрное, съ веранды въ подзорную трубу смотреть,—предположила сестра.

— Если насъ увидятъ, сейчасъ же пошлютъ кого-ни-будь къ намъ навстрѣчу,—сказалъ я.

А черезъ минуту мое предсказаніе ужъ и оправдалось. Отъ усадьбы отдѣлились два человѣка и направились по дорогѣ къ намъ. Съ бугра они бѣжали быстро, а

какъ вышли на ровное мѣсто, такъ и пошли нога за ногу: очевидно, въ зажоры попали.

А потомъ вскорѣ и лошадь выѣхала, запряженная въ розвальни. Нагнавъ пѣшеходовъ, сани приостановились, и мы видѣли, какъ тѣ сѣли въ нихъ. Но и лошадь шла шагомъ и то и дѣло останавливалась.

— Когда подумаешь,—началь философствовать я:— что въ какихъ нибудь шестнадцати верстахъ отсюда проложено полотно желѣзной дороги и по нему носятся поѣзда, да и мы сами еще не дальше, какъ сегодня утромъ, сидѣли въ эlegantномъ купе перваго класса, а вчера обѣдали въ ресторанъ-вагонѣ, и сравнишь это съ пересѣкающими полотно желѣзной дороги проселками, такъ грустно станется. Какая у насъ однобокая куль-тура! Тутъ—роскошь, а тамъ—нищета. Тутъ—просвѣщеніе, а тамъ—полный мракъ невѣжества. Живутъ люди почти бокъ-о-бокъ и не знаютъ другъ друга. Говорятъ на одномъ языкѣ и одинъ другого не понимаютъ. Намъ, напимѣрь, интеллигенціи, ближе антиподъ изъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, чѣмъ мужикъ изъ-за рѣки, какой-нибудь тарѣвецъ. А онъ скорѣе пойметъ афри-канскаго зулуса, чѣмъ своего сосѣда-барина.

— Да! Далеки мы другъ отъ друга, — подтвердила сестра и сейчасъ же добавила:—а вонъ и Ипать съ ка-кимъ-то зулусомъ возвращается.

Дѣйствительно, вмѣстѣ съ Ипатомъ къ намъ подошелъ какой-то странный мужичонко: жалкій, приземистый и возраста самаго неопредѣленнаго.

— Ну, и деревня!—воскликнулъ Ипать, укоризненно покачивая головой:—понимаешь ты—лодки даже нѣтъ!

— Какъ? Неужели ни у кого?—удивился я.

— Вотъ у этого,—и Ипать ткнулъ пальцемъ на „зу-луса“:—есть ботничиска, да весь въ дыркахъ, такой же дырявый, какъ и самъ онъ.

А „зулусъ“ въ это время стоялъ молча и тупо посма-тривалъ на насъ своими маленькими, тусклыми глазами.

— А починить нельзя?—спросилъ я.

У „зулуса“ что-то захрипѣло въ горлѣ, и оттуда вы-рвался звукъ, похожій на слово „можно“.

— Да когда-жъ ты его починишь?—накинулся на него Ипать.

„Зулусъ“ вдругъ почему-то обидѣлся.

— Когда почию? Когда почию? Вотъ дай срокъ— почию!—забормоталъ онъ.—Вотъ на базаръ пойду, вотъ пакли надо... Пакли нѣтъ... вотъ вару... надо... Дай срокъ! Дай срокъ! Починю.

Ипать только рукой махнулъ.

— Эхъ, дурья голова! Да ты раньше недѣли не упра-вишься, а неужто-жъ намъ все это время тутъ съ тобой сидѣть, да разговоры разговаривать?

— Дай срокъ! Вотъ на базаръ пойду... Вотъ пакли надо... Вару опять...—продолжалъ свое „зулусъ“.

— Э! Да никакъ наши фдутъ!—воскликнулъ Ипать, всматриваясь на дорогу по ту сторону Шурпы.—Наши и есть! Это вонъ Митька-поваренокъ сидитъ, и Матвѣй, кажется, съ нимъ, а вотъ третьяго-то не разберу съ ними—кто: не то Логинъ, не то Николка.

Къ нашей группѣ въ это время подошла какая-то женщина съ ребенкомъ на рукахъ, худая, истощенная, и ребеночекъ совсѣмъ заморышъ. Подошла, останови-лась и задумалась.

Сестра съ ней разговоръ завела.

— Что-жъ, сегодня къ заутренѣ пойдете?

— Нѣ, — мотнувъ головой, отвѣтила баба, потомъ, подумавъ немного, прибавила:—мы не ходимъ.

— Что такъ?

— Отъ насъ далече.

— А гдѣ вашъ приходъ-то?

— Не знаю. Не то въ Осинковѣ, не то въ Валѣсковѣ.

— Въ Осинковѣ и есть,—заволновался опять „зу-лусъ“.—Вотъ туда и на базаръ пойду. Дай срокъ! И пакли куплю, и вару. Вотъ—дай срокъ!

Воскресение Христово. Картина Б. Пlockгoрcтa, авт. «Нивы».

Утро Свѣтлаго Праздника. Картина Л. Тессье, авт. «Нивы».

— Ну, замололъ свое!—фыркнуть на него Ипать.
— Такъ вы никогда въ церковь не ходите?—допыты-
валася сестра у бабы.

— Нѣ, не ходимъ.

— А какъ же, напримѣръ, дѣтей крестить или вѣнчаться?

Баба подумала-подумала немного и протянула:

— Тогда и ходимъ.

— Насъ на погость носить!—прошамкалъ сзади чей-
то старческій голосъ.

Я обернулся. Къ нашей группѣ присоединился еще
какой-то ветхій-ветхій старикъ, одѣтый въ настоящее
рубище.

— Насъ, говорю, на погость носить, а ходить намъ
самимъ не зачѣмъ,—продолжалъ онъ, не то улыбаясь,
не то просто показывая свои беззубыя десны.—А зачѣмъ
намъ ходить? Богъ-отъ, поди, насъ и забылъ совсѣмъ.
Есть Ему когда нами заниматься! Очень нужно! Вотъ
ты—крестить, говоришь, или тамъ брачиться, что ли, а
ты вѣрь слову, что между нами не токма что самокрутокъ
сколь хошь наберется, но есть и такіе, что до десяти
лѣтъ некрещенные бѣгають. Вотъ хошь бы она!—ука-
залъ онъ на женщину съ ребенкомъ.—И мужъ у нея само-
крутный, да и младенчикъ-то, поди, некрещеный досель.

— Ври больше! Крещеный!—протянула баба.

— А когда крестила-то?

— На Миколу.

— Ну, коль не врешь, такъ правда.

И, повернувшись опять къ намъ, онъ продолжалъ:

— Вотъ хошь бы опять взять: какой сегодня день?
Страшная суббота. Теперича сегодня ночью заутреня
будетъ, а послѣ нея, значить, всѣ *православные крестьяне*
разговляться должны, а мы что? Мы ни къ заутренѣ
не поидемъ, ни разговѣться намъ нечѣмъ. Во всей-то
деревнѣ, можетъ, у одного Архипова яйца, али творогъ
найдутся. А остальные-то хлѣба пожуютъ, да и ладно.
Вотъ все и наше розговѣнье. Слава те Господи, у ко-
торого и хлѣбъ-то есть! А то и въ кусочки ходимъ. Есть
у тебя хлѣбъ?—обратился онъ опять къ бабѣ.

— Е-е,—протянула она.

— Откуда взяла?

— Митрій.

— Чего Митрій?

— Митрій сробилъ.

— Ну, и ладно! Не врешь, такъ правда!

И старикъ опять повернулся къ намъ.

— Народъ нашъ самый оголѣлый, дикой, можно ска-
зать, народъ. Никакой способности нѣтъ у насъ: ни тебѣ
столяра, ни тебѣ плотника. На что лучше: чугунокъ
строили, такъ ни одинъ изъ нашихъ на работу не ходилъ.

— Отчего же?—спросилъ я.

— Неспособный, говорю, народъ.

— А водку, поди, здорово жрете?—вставилъ Ипать.

— А ты подносишь, что ли? Подносишь, говорю, когда?—
окрысился на него старикъ.—Водку жрете! Да мы, мо-
жетъ-быть, ее по цѣлымъ годамъ и въ глаза-то не ви-
димъ! Ты, вотъ, поднеси, да тогда и ругайся!

— Что-жъ, приходи къ намъ въ усадьбу—поднесу!—
ухмылялся Ипать.

— Нѣ! Къ вамъ въ усадьбу, за рѣку, намъ, брать,
неподрушно.

— Отчего же такъ?—удивился я.

— А такъ вотъ—не ходимъ, да и все тутъ!

— Мы не ходимъ!—отозвался вдругъ все время мол-
чавшій „зулусъ“.

— На нашей сторонѣ очень дразнятъ ихъ, тарѣвцевъ-
то!—пояснилъ Ипать.

— А какъ дразнятъ-то?—полюбопытствовала сестра.

Но Ипать только расхохотался, да рукой махнулъ.
Должно-быть, дразнили не особенно вѣжливо, такъ что
даже онъ при сестрѣ повторить не рѣшился.

— Ругатели! Сами-то чистякъ *) жрутъ, а насъ вод-

*) Чистякъ—чистый хлѣбъ, безъ примѣси какихъ-либо суррогатовъ.

кой попрекаете! А мы ее, можетъ... и какой скусъ въ
ней—не знаемъ.

— Полно-ка врать-то! Поднеси-ка тебѣ, такъ, небойсь,
не ошибешься! Карасину не выпьешь!

Старикъ даже плюнулъ на эту реплику Ипата.

— Карасинъ тоже на базарѣ завсегда купить можно,—
ни съ того, ни съ сего вставилъ молчавшій „зулусъ“.

— Купить?—накинулся вдругъ на него старикашка.—
А на что ты искупишь, коли купило-то притупило? Ка-
расину! Ладно, и съ лучинкой посидишь!

— Ау-у!—раздалось вдругъ съ другого берега.

Мы посмотрѣли туда: лошадь съ санями стояла уже
не больше, какъ саженьхъ въ ста отъ Шурпы, но дальше,
видимо, ѣхать было уже нельзя.

— Логгинъ и есть!—сказалъ Ипать, разсмотрѣвъ въ
третьемъ прѣхавшемъ столяра Логгина.

И потомъ, сложивъ передъ ртомъ руки, что есть мочи
крикнулъ:

— Лодку подавайте!

Должно-быть, тамъ его разслышали, потому что въ
донесшемся до насъ отвѣтѣ мы тоже разобрали слово
„лодку“

А изъ усадьбы въ это время выѣзжали еще сани, за-
пряженные уже тройкой.

— Никакъ лодку везуть! Лодку и есть!—весело про-
говорилъ Ипать, всматриваясь въ даль.

— Ну, хорошо! Ну, мы переѣдемъ на лодкѣ, а ты
какъ же съ лошадьми-то?—спросилъ я Ипата.

Онъ почесалъ затылокъ и, вздохнувъ, сказалъ:

— Что-жъ дѣлать? Здѣсь переночую. Покормлю ло-
шадей. Спасибо, что еще съ собой овесъ есть. А завтра
на Взлѣсково поѣду. Тамъ, можетъ, черезъ мостъ пере-
берусь.

— А вотъ жаль, что мы черезъ Взлѣсково не по-
ѣхали,—сказала сестра.

— Черезъ Взлѣсково поѣхали-бъ, такъ развѣ завтра
къ вечеру дома-то были бы. Тамъ и дальше вереть на
двѣнадцать, да и дорога—не приведи Господи!

— Когда-жъ ты самъ-то въ усадьбу попадешь?

— Что-жъ, ближе понедѣльника дома мнѣ не быть!

— Стало-быть, безъ розговѣнья останешься?

Ипать ничего не отвѣтилъ, а только опять затылокъ
почесалъ: въ усадьбѣ у него жила жена и трое ребятишекъ.

Медленно и скучно тянулось время. Начинало смер-
каться, когда тройка на томъ берегу подѣхала къ ожи-
давшимъ ее розвальнямъ. Прѣхавшіе люди сняли съ са-
ней лодку и волокомъ потянули ее къ рѣкѣ.

Жутко было смотрѣть на нихъ. Они то и дѣло про-
валивались въ зажоры чуть не по горло, но опять, съ
дружнымъ крикомъ, брались за борта и тянули-тянули.

Но вотъ и лодка вышла на рѣку. Трое гребцовъ влѣзли
въ нее и, расталкивая порѣдѣвшій къ этому времени ледъ,
поплыли къ нашему берегу, высокому и отвѣсистому.

Мы же съ сестрой вышли изъ саней и спустились къ
водѣ.

Ипать, при помощи „зулуса“, снесъ туда наши чемо-
даны. Старикъ остался держать соскучившихся лошадей,
зорко всматривавшихся въ далекія, родныя имъ конюшни
и то и дѣло принимавшихся ржать.

Но вотъ лодка приткнулась и къ нашему берегу. На
ней прѣхали столяръ Логгинъ, поваренокъ Митька и
камердинеръ моего отца, Моисѣичъ.

— Заждались васъ!—заговорилъ онъ, вылѣзая на бе-
регъ.—Маменька еще вчера всѣ глаза просмотрѣли въ
трубу-то! А ужъ сегодня какъ безпокоились, когда узнали,
что Шурпа пошла.

— Ну, ѣдьте, ѣдьте скорѣй!—торопилъ я.

— Сю минуточку-съ. Позвольте Ипату наставленіе пе-
редать отъ папеньки-съ!

Оказалось, что всѣ наставленія слово-въ-слово совпа-
дали съ тѣмъ, что Ипать и самъ предполагалъ сдѣлать,
т. е. покормить лошадей, для чего было прислано еще

сѣно и овесъ; а завтра ѣхать на Взлѣсково, а тамъ черезъ мостъ.

— А вотъ, чтобъ тебѣ не скучно было, барыня тебѣ гостинцевъ прислала!—заклучилъ Моисѣичъ, передавая бутылку водки и узелокъ съ розговѣнемъ, т. е. куличъ, пасху, нѣсколько яицъ и солидный кусокъ домашней ветчины.

Ипать весело осклабился.

— Слышь ты, старикъ! Я тебѣ сегодня же водочки-то поднесу!—крикнулъ онъ державшему подъ уздцы коренника старикашкѣ.

Осклабился и старикъ. Осклабился почему-то и „зулусъ“, очевидно, не безъ основанія предполагая, что и онъ не останется „безъ поднесенія“.

— Ты имъ, Ипать, и поѣсть дай,—тихо шепнула сестра кучеру.

— А то неужто одинъ съѣмъ?—отвѣтилъ тотъ, взвѣсивая рукой полученный имъ кулечекъ.

Я тоже понялъ взглядъ сестры, обращенный на меня, и, вынувъ изъ кошелька три рублевки, сунулъ одну „зулусу“, а другихъ двѣ велѣлъ Ипату передать женщинѣ съ ребенкомъ и старику.

Затѣмъ мы сѣли въ лодку и тихо поплыли между шуршащими вокругъ насъ льдинками.

Было уже совсѣмъ темно, когда мы добрались до усадьбы. Дома насъ ждали съ большимъ нетерпѣнiемъ. Мама даже расплакалась, обнимая то сестру, то меня.

Наскорѣ передѣвшись,—что было особенно важно для меня, совершенно промокшаго,—мы со всей семьей поѣхали въ село къ заутренѣ, а затѣмъ вернулись и приступили къ розговѣнью.

И было весело, и было всѣмъ радостно.

А на другой день, т. е. въ Свѣтлое Воскресенье, стояла чудная, весенняя погода. Солнце по праздничному играло на небѣ. Теплый, почти лѣтний вѣтерокъ тянулъ съ юга.

Около полудня, выйдя на веранду, я засталъ сестру прильнувшей къ подзорной трубѣ.

— Ты что это разсматриваешь?—спросилъ я ее.

— Смотрю вонъ на тѣхъ людей, что тамъ, за рѣкой живутъ.

И въ голосѣ ея прозвучала грустная нотка.

Ну, что это, право, — восемь лѣтъ живетъ человекъ на свѣтѣ и не знаетъ всѣхъ своихъ тетокъ!

И отчего это тетокъ всегда такъ много бываетъ? Мѣсяца три тому назадъ, напимѣръ, появилась у нихъ тетя Мура, которая оказалась просто-на-просто Марьей Ивановной. Ну, она, положимъ, двоюродная и пробыла у нихъ всего полчаса, проѣздомъ изъ Кіева въ Одессу.

И ей, кажется, никто не придавалъ значенія. Поговорили съ нею холодно, дали ей чашку чаю съ вареньемъ, а когда она ушла, отецъ сказалъ:

— Какъ она подурнѣла!

А мать прибавила:

— Дурнѣть-то было не изъ чего. Всегда обезьяной была!

Да больше о ней и не вспоминали.

Но теперь — теперь Богъ знаетъ что такое. Эта тетя Оля—это что-то совсѣмъ необыкновенное.

Вчера вечеромъ, то-есть въ пятницу, была получена отъ нея телеграмма, подали ее мамѣ, и когда она распечатала, то глаза ея вдругъ засіяли такъ радостно, какъ будто ей сдѣлали какой-нибудь рѣдкій подарокъ.

— Василь, Василь... — кликнула она отца, который чѣмъ-то былъ занятъ въ кабинетъ:—ты знаешь, кто къ намъ завтра пріѣдетъ? Оля, представь,—Оля, Оляша!

Отецъ выбѣжалъ изъ кабинета, и у него глаза тоже засіяли такъ же, какъ у матери.

— Да неужели? Да можетъ ли быть? Какимъ же это образомъ?

— Ничего не объясняетъ: просто—„пріѣду къ вамъ въ субботу пароходомъ...“ Вотъ и все.

— Ну, наконецъ-то... Слава Богу! А я ужъ думалъ, никогда не увижу... Оля, Оляша... Ну, слава Богу... Значить, вмѣстѣ разговѣмся...

Володѣ въ это время уже пора было спать. Старая нянька Трофимовна приготовляла его комнату—зажигала лампаду, приносила воду, дѣлала постель и вообще совершала всѣ тѣ ненавистныя приготовленія, которыя для Володи обозначали, что дню наступаетъ конецъ, и сейчасъ всѣ начнутъ говорить ему:

— Володя, иди спать! Мальчику пора спать... Няня, уложите его пожалуйста, а то онъ заснетъ гдѣ-нибудь въ креслѣ, и тогда будетъ возня съ нимъ.

Словомъ, всѣ начинали преслѣдовать его, какъ преступника, который присужденъ къ постели.

Ужасный часъ, который онъ ненавидѣлъ отъ души. Онъ очень хорошо зналъ, что именно вечеромъ, какъ разъ тогда, когда его уводили спать, непременно начиналось что-нибудь интересное.

Да, онъ уже давно усвоилъ эту мысль: что самое интересное всегда происходитъ вечеромъ. Днемъ всегда всѣ были заняты своими дѣлами, — отецъ ходилъ на службу, мать занималась хозяйствомъ, братъ и сестра сидѣли въ своихъ гимназіяхъ, а вечеромъ всѣ начинали жить, и только его уводили спать.

Утромъ онъ обыкновенно узнавалъ, что вчера были гости, долго сидѣли, а иногда даже танцевали; или собрались товарищи по службѣ отца и играли въ карты; да мало ли что,—иногда даже вертѣли столы, стараясь вызвать духа, конечно, въ шутку.

Словомъ, всегда что-нибудь интересное, а днемъ какъ-то никогда ничего не случалось.

И вотъ ему предоставляютъ день, а вечеромъ ведутъ на казнь, то-есть въ постель.

Положимъ, въ постели онъ очень скоро засыпалъ и спалъ всю ночь великолѣпно. Но что же ему оставалось дѣлать при такихъ печальныхъ обстоятельствахъ?

Отъ заутрени. Рисунокъ А. Алсита, авт. «Нивы».

Так же точно случилось и теперь. Извѣстіе о завтрашнемъ прїѣздѣ какой-то Оли, она же Оляша, да еще полученное при такихъ особенныхъ обстоятельствахъ, при кликахъ радости, естественно страшно заинтересовало его, а между тѣмъ Трофимовна уже стояла за его спиной, легонько подталкивала его ладонью и говорила:

— Иди, иди, голубчикъ, тебѣ пора спать.

Но онъ, разумѣется, протестовалъ, вырвался отъ старухи и побѣжалъ къ матери.

— Кто это такая?—спросилъ онъ:—кто эта Оля?

— А ты не знаешь? Ахъ, да, вѣдь она была у насъ, когда ты былъ совсѣмъ крошкой... Тебѣ было, кажется, три года. Ты не можешь помнить ее. Она тогда только еще собиралась на курсы.

— А кто же она?

— Оля? Она твоя тетя... Родная тетя... Понимаешь?... Тетя Оля, Оляша,—она родная сестра твоего папы... Ну, милый, иди же спать... Уже скоро десять часовъ... Нельзя мальчику такъ долго оставаться.

— А она старая?—спросилъ Володя, всячески отбиваясь отъ Трофимовны, которая опять очутилась за его спиной и дѣйствовала своей морщинистой ладонью.

— Нѣтъ, милый, тетя Оля совсѣмъ не старая. Ну, иди же, иди...

— А добрая?

— Тетя Оля — серьезная... Она ученая, понимаешь? Она докторомъ будетъ. И потомъ, знаешь, тетя Оля, она—ахъ какая строгая! она ужасно не любитъ капризныхъ мальчиковъ. Ну, иди же, иди, а то я разсержусь...

И Володѣ оставалось только уйти. И старая Трофимовна вступила въ свои права.

Само собой разумѣется, что въ этотъ вечеръ онъ бунтовалъ больше, чѣмъ когда бы то ни было. Его послали спать въ самую интересную минуту. Теперь тамъ, конечно, идутъ оживленные разговоры о тетѣ Ольѣ.

Пришелъ изъ своей комнаты Родя, старшій братъ Володи, гимназистъ шестого класса, явилась также Варя, четырнадцатилѣтняя гимназистка, словомъ, пришли всѣ, кому не запрещено жить на свѣтѣ по вечерамъ, и болтаютъ, болтаютъ, а это-то и есть самое интересное въ жизни, когда болтаютъ вечеромъ за чайнымъ столомъ.

Чего только тутъ ни насажутъ, чего ни припомнятъ! Кажется, такъ бы и слушалъ, слушалъ всю жизнь. И все было новое, для Володи каждый день было что-нибудь новое. Вѣдь онъ только еще познавалъ жизнь.

И потому Володя сильно бунтовалъ. Бунтовалъ онъ раздѣваясь, бунтовалъ умываясь и страшно расплескивая воду, и именно нарочно стараясь, чтобы брызги летѣли на стѣнку, потому что это доставляло наибольшее огорченіе Трофимовнѣ, и Трофимовна просто выбивалась изъ силъ.

Но старуха была ужасно удивлена, когда Володя вдругъ переѣнилъ тактику и какъ-то сразу присмирѣлъ и примирился съ Трофимовной.

Въ сущности такъ и должно было быть. Трофимовна въ этотъ часъ была единственнымъ посредникомъ между нимъ и внѣшнимъ міромъ, и такъ какъ, кромѣ того, Трофимовна жила у нихъ уже лѣтъ семнадцать, съ того самаго времени, какъ папа женился на мамѣ, и вынянчила всѣхъ ихъ, начиная съ Родіона и кончая имъ, Володей, то она „знала все“ и, разумѣется, могла удовлетворить его любопытство относительно этой новой въ его жизни личности—тети Оли.

Поэтому, когда Трофимовна, совершивъ надъ нимъ всѣ полагавшіяся варварства—то-есть раздѣваніе, умываніе, чистку зубовъ и носа,—укладывала его въ постель, онъ уже не бунтовалъ, а, напротивъ, нѣжно поглаживалъ ее своей маленькой рукой по сѣдымъ волосамъ и спрашивалъ:

— А какая она, эта тетя Оля?

— О, она ученая!.. Страсть какая ученая... Оляша—у-у... Она съ медалью...

— Какъ съ медалью?

— Такъ вотъ: съ медалью да и только... Какъ гимназію кончила, дали ей медаль, да не какую-нибудь такую, а золотую... Большущая медаль... И отъ этого самаго, отъ этой самой медали она и пошла по ученой части... Сурьезная... Страсть какая сурьезная... Все книжки да книжки читаетъ... И книжки такія толстыя да пыльныя... Су-урьезная она...

Володя легъ уже въ постель, прикрылся одѣяломъ, и усталость охватила все его тѣло, и въ сущности были всѣ основанія для того, чтобы онъ заснулъ.

Но новый образъ, который теперь по частямъ составлялся въ его головѣ, мѣшалъ ему. Тетя Оля, она же Оляша, въ его головѣ округлялась, становилась цѣльной и живой фигурой; изъ всего, что онъ слышалъ о ней, получалась высокая сухоощавая фигура съ длинными руками, съ скуластымъ лицомъ и съ строгими ледяными глазами.

„У-у-у... Сурьезная...“—звучали въ его головѣ слова Трофимовны:—„съ медалью... большущая медаль...“

И у тети Оли, той, которую рисовало ему воображеніе, на груди выступала медаль, огромная, величиной съ тарелку, и такая блестящая, какъ самоваръ въ праздничные дни, когда его особенно тщательно чистятъ. Въ общемъ получалось нѣчто въ высшей степени безобразное и отталкивающее.

А Трофимовна, видя, что Володя не засыпаетъ, а спокойно ворочается подъ одѣяломъ, и глаза его все еще раскрыты, считала своимъ долгомъ разглагольствовать, разчитывая, что этимъ утомитъ его и заставитъ заснуть.

И Богъ знаетъ, было ли это все ея убѣжденіе, или говорила она это зря, чтобы чѣмъ-нибудь утомить вниманіе мальчика и заставить его поскорѣе уснуть, — но она говорила какія-то чудеса, которыя казались еще чудеснѣе отъ ея пѣвучаго голоса.

— Учатъ они, милый ты мой мальчикъ, тамъ, въ Питерѣ... Такой городъ есть... Столичный, — холодный, ледяной городъ... И дома тамъ не изъ камня и не изъ дерева, а изъ льда... И люди все тамъ такіе холодные, да суровые, да страшные, никого не любятъ и въ Бога не вѣруютъ, отцовъ и матерей родныхъ не почитаютъ, вотъ какіе тамъ люди... Ученостью ихъ тамъ начинаютъ, ну вотъ все равно, какъ поросенка кашей... Такъ вотъ эту самую ученость берутъ, да въ голову подъ черепъ и накладываютъ, словно начинку какую... И ужъ зато знаютъ они все, что только есть на свѣтѣ... И ужъ ихъ не обманешь. Въ глаза тебѣ посмотреть и все увидать... И сейчасъ это накажутъ... Да, строго накажутъ... Да-а!.. Особливо, ежели мальчикъ не спитъ, а ворочается подъ одѣяломъ... И то еще слыхала я,—продолжала Трофимовна, видя, что розказни ея еще не подѣйствовали на мальчика:—слыхала я, что будто они въ церковь Божию не ходятъ и все цыгарки курятъ... Соберутся это и начнутъ дымить... Дымятъ это, дымятъ... Дымъ коромысломъ стойтъ... Это, стало-быть, ученость того требуетъ... Безъ этого и ученымъ быть нельзя...

И долго еще Трофимовна говорила разные чудеса про тетю Олю, про ледяной Питеръ и про ученость, но у Володи уже смыкались глаза, и въ тотъ моментъ, когда смыкались его глаза, судьба тети Оли уже была рѣшена.

Образъ ея въ его душѣ былъ вполне законченъ, и получилось нѣчто такое, отъ чего онъ самъ инстинктивно подобралъ ноги и свернулся калачикомъ, стараясь со всѣхъ сторонъ подвернуть подъ себя одѣяло, чтобы не было „ни одной щелочки“.

Удивительно страшный образъ, отъ котораго становилось жутко. И отъ этого даже сонъ его былъ какой-то неспокойный.

А когда онъ проснулся на другой день утромъ, то первое, что пришло ему въ голову, это была мысль о томъ, что завтра розговѣнье, то-есть самый радостный

моментъ, какой онъ только зналъ въ своей жизни, и что оно будетъ испорчено.

Подумать только, что, при яркомъ освѣщеніи, за столомъ, убранномъ цвѣтами и яствами, рядомъ съ отцомъ, матерью, Родей и Варей, которыхъ всѣхъ онъ любилъ, будетъ сидѣть эта высокая, сухая, волосатая, скуластая особа, начиненная ученостью, какъ поросенокъ кашей, съ огромной медалью на груди, страшная и... „су-урьезная“; и въ то время, какъ другіе будутъ христосоваться, она будетъ „цыгарку дымить“, и будетъ стоять „дымъ коромысломъ“...

Между тѣмъ Володя видѣлъ, что къ пріѣзду тети Оли дѣлаются нѣкоторыя приготовления. Угловая комната, въ которой обыкновенно стояли только шкапы, очищалась. Вѣшали въ ней шторы, постлали коверъ, принесли умывальникъ, зеркало.

Комната, которую онъ прежде терпѣть не могъ, потому что она была скучная, сдѣлалась жилой, уютной и пріятной.

Посмотрѣлъ Володя на кровать—обыкновенная желѣзная кровать, на какихъ спали у нихъ всѣ,—и подумалъ: „ну, да, какъ же, помѣстится она тутъ... Куда же она дѣнетъ свои длинныя костлявыя ноги?“

Хотѣлось ему поразспросить мать про тетю Олю, но ей было некогда, да и всѣ были ужасно заняты въ этотъ день. Возились съ кухней, ходили въ церковь, бѣгали по магазинамъ, закупая какіе-то запасы. Никто на него не обращалъ вниманія. А тутъ еще пришло извѣстіе, что пароходъ, который обыкновенно приходилъ въ городъ около пяти часовъ вечера, застрялъ гдѣ-то въ пути и придетъ только ночью. Даже никто не зналъ, въ которомъ часу.

Все это ужасно огорчало Володю, и цѣлый день онъ ходилъ какой-то разстроенный.

И вотъ наступила ночь. Въ домѣ были колебанія, потому что предстояло разрѣшить трудную задачу: надо было ѣхать и въ церковь, и на пароходъ—встрѣчать тетю Олю.

Володя тоже собирался ѣхать въ церковь, онъ каждый годъ собирался, но ему до сихъ поръ это не удавалось, и при этомъ онъ чувствовалъ, что голова у него наливалась свинцомъ, а вѣки дѣлались такими тяжелыми, какъ будто къ нимъ привѣсили по куску желѣза.

До него долетали слова, но онъ воспринималъ ихъ смутно, и кончилось это тѣмъ, что онъ въ гостиной на диванѣ нечаянно заснулъ и былъ перенесенъ Трофимовой на надлежащее мѣсто, а ужъ что было потомъ, онъ, конечно, этого не зналъ.

Съ досадой отъ открылъ глаза, когда въ домѣ уже раздавался радостный говоръ. И онъ понялъ ту ужасную истину, которую приходилось ему переживать каждый годъ,—что онъ проспалъ все: и церковь, и пріѣздъ тети Оли.

Въ коридорѣ была бѣготня, говоръ, шумъ, а надъ нимъ стояла Трофимовна въ новой ситцевой кофточкѣ, съ бѣлыми чепцомъ на головѣ, и ея старческіе глаза сияли радостью.

— Ну, вставай ужъ, вставай, Володя, Христосъ воскресъ!—говорила Трофимовна.

— Какъ? уже? А я?... Почему же меня не разбудили?—съ негодованіемъ восклицалъ Володя.

— Ну, ну, ничего, ничего... Еще цѣлая жизнь у тебя... Все увидишь... Все переживешь... Ну, вставай, одѣвайся... Да иди въ столовую, тамъ уже всѣ...

— И тетя Оля?

— Ну, да, и она... Пріѣхала въ два часа ночи... Пароходъ сильно опоздалъ... Ну, ну... Вотъ видишь, новый костюмчикъ. Матросомъ будешь...

Володя быстро вкочилъ съ постели и принялся наскоро мыться и одѣваться въ новый свѣтлый матросскій костюмъ. Въ какія-нибудь десять минутъ онъ былъ уже готовъ,—умытъ, одѣтъ и причесанъ.

— Ахъ, какой красивый мальчикъ!—сказала Трофимовна.—Ну, теперь иди...

И онъ пошелъ въ столовую. Осторожно онъ пріотворилъ дверь и тихонько вошелъ.

При обыкновенныхъ обстоятельствахъ, онъ влетѣлъ бы, какъ вихрь, и кинулся бы ко всѣмъ цѣловаться; но теперь онъ зналъ, что среди присутствующихъ есть новое лицо—тетя Оля, да еще такая, какую онъ представлялъ ее себѣ.

— А, Володя! проснулся?... — разомъ привѣтствовали его отецъ, мать, Родіонъ и Варя. — Ну, иди же, иди... Давай христосоваться... Иди разговляйся... Иди же!

Но Володя не двигался съ мѣста. Какая-то странная нерѣшительность сковывала ему ноги.

Мать подошла къ нему и взяла его за руку.

— Что же ты не идешь? Иди же, Володя! Христосъ воскресъ, сегодня Пасха!

Его привели къ столу, цѣловались съ нимъ, а онъ смотрѣлъ на всѣхъ исподлобья и какъ будто никому не довѣрялъ.

Въ глазахъ у него было туманно. Иногда онъ подымалъ ихъ и быстрымъ взглядомъ осматривалъ всѣхъ сидѣвшихъ, и они на секунду останавливались на новомъ лицѣ, котораго онъ никогда еще не видѣлъ за этимъ столомъ.

„Такъ это тетя Оля? Это она? Ну, какъ же, рассказывайте... Этого не можетъ быть...“

За столомъ сидѣла худенькая дама въ сиреновой кофточкѣ, съ такими узенькими-узенькими плечиками, а лицо у нея было блѣдное, утомленное и такое милое-милое...

И она смотрѣла на него и улыбалась, и въ этой улыбкѣ было что-то удивительно привлекательное и притягивающее.

— Что же ты, мальчикъ, не поздороваешься съ тетей Олей?—спросилъ Володю отецъ.

Но Володя только ниже опустил голову и спряталъ глаза. Воображеніе какъ бы боролось въ немъ съ дѣйствительностью. Тетя Оля—„су-урьезная“, начиненная ученостью, какъ поросенокъ кашей... Дымъ коромысломъ... И это худенькое блѣднолицое милое созданіе, такъ очаровательно улыбающееся, что хочется броситься къ ней и цѣловать ее.

Но, разумѣется, борьба тянулась недолго. Не прошло и четверти часа, какъ Володя сидѣлъ уже на колѣняхъ у тети Оли и сперва робко, а потомъ беспощадно тербистые тоненькую золотую цѣпочку ея часовъ и шелковистые выщипанные волосы ея, и говорилъ:

— Тетя Оля, тетя Оля... А я тебя боялся! Я думалъ, что ты су-урьезная! Строгая... Сухая, костлявая... Начиненная ученостью, какъ поросенокъ кашей, и что ты дымишь цыгаркой! А ты—милая, милая, милая... Я хочу съ тобой христосоваться... Я буду сегодня цѣлый день съ тобой христосоваться.

И онъ цѣловалъ тетю Олю, какъ лучшаго друга, и всѣ праздники, пока она гостила у нихъ, не отставалъ отъ нея. Онъ разспрашивалъ ее о Петербургѣ, о томъ, что она тамъ дѣлаетъ, какъ учится и зачѣмъ учится, и тетя Оля охотно все рассказывала ему; и онъ узналъ, что Петербургъ вовсе не такой ужъ ледяной городъ, какъ онъ рисовалъ себѣ его, со словъ Трофимовны, что тамъ есть много свѣтлыхъ храмовъ, въ которыхъ люди учатся наукамъ, что тетя Оля скоро будетъ лѣчить людей, помогать страждущимъ, и видѣлъ Володя, что, когда она объ этомъ говорила, въ глазахъ ея загорался какой-то тихій радостный свѣтъ, и отъ этого свѣта ему становилось тепло.

Онъ полюбилъ тетю Олю.

А когда тетя Оля послѣ Пасхи собралась уѣзжать въ Петербургъ и при этомъ говорила, что ей предстоитъ тяжелый подвигъ—трудные выпускные экзамены, Володя плакалъ горькими слезами, представляя себѣ, какъ маленькая, худенькая и блѣдная, любимая его тетя Оля будетъ совершать подвигъ.

Пасха.

Стихотворение

Н. Н. Дебольского.

Ночь темна; вдали сверкають
Огоньки веселыхъ вилль.
Въ небесахъ едва мерцають
Хоры трепетныхъ свѣтилъ.

Тихо все, какъ будто хочеть
Задремать убогій садъ...
Только издали грохочеть
Неумолчный водопадъ.

Даже вѣтеръ не колышетъ
Вѣтокъ вербы и березъ.
Я одинъ. Покоемъ дышитъ
Грудь, полна весеннихъ грѣзъ.

Вспоминаются родные...
Помню ночь въ краю родномъ:
Тамъ теперь огни святыя
Зажжены предъ алтаремъ.

И въ куреньи оніама,
Въ звукахъ сладостныхъ молитвъ,
Позабыта жизни драма,
Позабыты стоны битвъ.

Полно трепетнаго чувства
Отъ земли и до небесъ,
Безъ притворства, безъ искусства
Тамъ звучитъ: Христось воскресъ!

Я одинъ! Но съ умиленьемъ
Я сливаюсь всей душой
Съ ихъ молитвой, съ чуднымъ пѣньемъ,
Съ торжествомъ земли родной!

И, забывъ тоску и горе,
Съ вѣрой въ истину чудесъ,
Со слезой въ смушенномъ взорѣ,
Я твержу: Христось воскресъ!

Свѣтлое Воскресение. (4 рис. на стр. 193, 196, 197 и 200).

Бываетъ такая ночь въ теченіе года, когда всякій человекъ—вѣрующій, или не вѣрующій,—все равно,—подпадаетъ совершенно особенному свѣтлому настроенію и испытываетъ особенное чувство какой-то праздничной непередаваемой радости и торжества жизни. Нужно ли говорить, что эта ночь—пасхальная ночь?

Глубокимъ мистицизмомъ и поэзіей вѣсть отъ этой ночи, всегда темной, но пронизанной тысячами огней. Горятъ звѣзды на небѣ, горятъ огни въ церквахъ и на улицахъ, мерцають окна домовъ, гдѣ въ эту ночь не бываетъ сна... И это обиліе огней, побѣждающихъ темноту ночи, это отсутствіе похорого на смерть сна—все это такъ прекрасно символизируетъ самый смыслъ свѣтлаго праздника—воскресеніе изъ мертвыхъ и побѣду жизни надъ смертью! Нѣтъ тьмы, нѣтъ забвенія, а есть безконечное сіяніе и восторгъ жизни.

Въ святую ночь каждый годъ по всему міру проносятся свѣтлые эхо тѣхъ словъ, которыя были услышаны женами—муроносицами отъ ангела: «Гось, Котораго вы ищите—воскресъ!»—Эти слова раздаются и у колыбели младенца, только—что начавшаго жить, и надъ согбенными головами мона-

ховъ, ушедшихъ отъ жизни, и въ спальнѣ неизлѣчимо-больнаго старика.

И ребенку—цвѣтку зарождающейся жизни, и старикамъ—засохшимъ плодамъ ея, они одинаково говорятъ о торжествѣ жизни, о ея непрерывности, о томъ, что царству жизни не будетъ въ мірѣ конца.

Воспроизводимые въ настоящемъ № «Нивы» рисунки А. Апсита, Пюкгорста и Л. Тессье съ достаточной ясностью и картинностью выражаютъ эту мысль.

Группа крестьянъ, уполномоченныхъ присутствовать на сѣздѣ старообрядцевъ въ Москвѣ изъ дальнихъ губерній и пустынь,—люди особо твердые и строгіе въ своей религіи.

Члены делегации старообрядцевъ, представлявшей Государю Императору 21 февраля с. г., отъ Виленскаго Всероссийскаго съезда безпоповцевъ.

Члены делегации старообрядцевъ, представлявшей Государю Императору 21 февраля с. г., отъ Московскаго района безпоповцевъ.

Выборы в деревнѣ. Въ Покрово-Слободеной волости, Владимірской губерніи. Производство выборовъ шарами. По фот. Смирнова, авт. «Нивы»

И. Ф. Огневъ, проф. Московскаго университета.

Н. А. Умовъ, заслуж. проф. Московскаго университета.

П. А. Минаковъ, проф. Московскаго университета.

С. Г. Смирновъ, гласный Моск. уѣздн. земства.

Выборы въ деревнѣ. Въ пути къ волостному правленію.
По фот. Смирнова, авт. «Нивы».

Р. Н. Будбергъ, предсѣд. Валуйской земск. упр. Воронежской губ.

Кн. А. Д. Голицынъ, предсѣд. Харьковской губ. земск. упр.

Выборы въ деревнѣ. Выборщики. По фот. Смирнова, авт. «Нивы».

Выборы въ деревнѣ. Покрово-Слободская волость. Владимірской губерніи. У волостного правленія. По фот. Смирнова, авт. «Нивы».

Н. И. Гучковъ.

Выборы рабочихъ въ Москвѣ. Счетъ избирательныхъ шаровъ въ присутствіи городского головы Н. И. Гучкова.

По фот. Смирнова, авг. «Нивы».

К. К. Случевский. (Портр. на этой стр.)

14 марта скончался один из видных наших военных деятелей, инженер-генерал в отставке, Капитонъ Константинович Случевский. Родился он в 1843 году. Происходя из дворян С.-Петербургской губернии, первоначальное образование покойный Капитонъ Константинович получил в Николаевском инженерном училище, откуда в 1861 году был выпущен в военные инженер-прапорщики с оставлением при Николаевской инженерной академии, а в 1863 г., по окончании полного курса наук, отчислен от академии и отправлен на службу в л.-гв. саперный батальон. В 1877 году К. К. был назначен командиром гренадерского саперного Его Императорского Высочества великого князя Петра Николаевича батальона, с которым в последнюю нашу войну с турками 1877—78 гг. выступил в военный поход. В 1896 году К. К., состоя начальником 1-й саперной бригады, за отличие по службе был произведен в генерал-лейтенанты, а через два года был назначен командиром 10-го армейского корпуса, с которым в минувшую войну нашу с Японией выступил на Дальний Восток в действующую армию. Высочайшим приказом 30 октября 1904 года Капитонъ Константинович был назначен состоять в распоряжении главнокомандовавшего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действовавшими против Японии, а в марте следующего года он был назначен членом военного совета и в том же году, на основании ст. 18 Положения о совете государственной обороны, К. К. назначен постоянным членом этого совета на 1905 год, с оставлением и в занимаемой должности. Наконец, Высочайшим приказом 3 января настоящего года покойный Капитонъ Константинович был произведен в инженер-генералы с увольнением от службы с мундиром и пенсией.

В период своей долголетней службы Капитонъ Константинович принимал участие во многих комиссиях по разработке различных вопросов, касающихся устройства и образования войск, из них отметим лишь некоторые наиболее существенные, так: он состоял членом особой комиссии при главном комитете по устройству и образованию войск, в комиссиях: по разработке вопроса о новой форме обмундирования войск, по разработке вопроса об организации железнодорожных батальонов, по обсуждению изменений в снаряжении пехотного солдата, по разработке вопросов осадной войны, по выработке общего руководства для обучения частей войск атак и оборон плевых укреплений, по разработке вопроса о переносных железных дорогах и разборных железнодорожных мостах для нашей армии, по вопросу о продовольствии армии в военное время и многих других.

Съ Высочайшего разрешения, в период 1883—84 гг. К. К.

состоял членом главного комитета по устройству и образованию войск.

К. К. Случевский интересовался многими и притом чрезвычайно разнообразными вопросами военного дела, изагаая свои мнения в многочисленных записках, которые он представлял в комиссии, советы и высшим начальствующим лицам. По некоторым из этих вопросов он писал и в «Военном Сборнике».

Инженер-генералъ К. К. Случевский.
(† 14 марта с. г.)

Академикъ А. Н. Фроловъ. (По поводу 50-лѣтія художественной дѣятельности).

А. Н. Фроловъ.

(Портр. на этой страницѣ).

Недавно исполнилось пятидесятилетие художественной деятельности извѣстнаго русскаго мозаичиста, академика Императорской академии художеств А. Н. Фролова.

Александръ Никитичъ Фроловъ родился в 1830 году. Художественное образование свое он получил в академии художеств в первой половинѣ 60-х годов. В 1865 году он был удостоен звания класснаго художника по исторической и портретной живописи. Впрочем, он не особенно усердно занимался живописью и уже тогда проявил склонность къ совершенно особому художественному делу, а именно къ мозаикѣ. И в этой сфере дѣятельности А. Н. Фроловъ уже тогда достиг замѣчательныхъ результатовъ. В 1867 году за мозаичныя работы ему было дано званіе художника 1-й степени.

Позднѣе, за великолѣпно-исполненный образъ св. Екатерины А. Н. Фроловъ был избранъ в академики. В этомъ званіи он остается и понынѣ.

В теченіе своей полувѣковой художественной дѣятельности юбиляръ создал множество замѣчательныхъ мозаичныхъ работъ. В числѣ таковыхъ укажемъ: образъ св. Маріи Магдалины в Исааіевскомъ соборѣ, «Вичеваніе», «Св. Владимиръ и Ольга», «Евангелистъ Маркъ» тамъ же, нѣсколько образовъ в храмѣ Христа Спасителя в Москвѣ и много прекрасныхъ работъ по заказамъ частныхъ лицъ.

Мозаичныя работы А. Н. Фролова настолько совершенны, такъ нѣжны по тонамъ, что ихъ невозможно отличить на нѣкоторомъ разстояніи отъ картинъ, исполненныхъ масляными красками. Вообще этотъ родъ искусства настолько труденъ для выполнения, что хорошіе мозаичисты встрѣчаются крайне рѣдко. И можно съ полнымъ правомъ сказать, что у насъ в Россіи А. Н. Фроловъ занимаетъ совершенно особое и исключительное положеніе в ряду художниковъ, являясь единственнымъ настоящимъ мозаичистомъ-художникомъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала «Нива» проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 к. готовыми марками на типографскіе расходы. Гг. же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Во избѣжаніе остановки въ высылкѣ №№ журнала, Контора «Нивы» проситъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ полной годовой платы за 1906 г., озаботиться своевременными взносами подписныхъ денегъ, согласно условіямъ разсрочки.—Гг. иногородные подписчики при высылкѣ денегъ благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли, или прилагать самый адресъ.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Тамъ за рѣкой. Пасхальный разсказъ. Влад. Тихонова.—Тетя Оля. Разсказъ. И. Н. Потапенко.—Пасха. Стихотвореніе. И. Н. Дебольскаго.—Свѣтлое Воскресеніе.—К. К. Случевскій.—А. Н. Фроловъ.—Заявленіе.

РИСУНКИ: Передъ праздникомъ.—Воскресеніе Христово.—Утро Свѣтлаго Праздника.—Отъ заутрени.—Группа крестьянъ, уполномоченныхъ присутствовать на сѣздѣ старообрядцевъ въ Москвѣ изъ дальнихъ губерній и пустынь,—люди особо твердые и строгіе въ своей религіи.—Члены депутации старообрядцевъ, представляющей Государю Императору 21 февраля с. г. 1) Отъ Виленскаго Всероссийскаго сѣзда безпоповцевъ. 2) Отъ Московскаго района безпоповцевъ.—Выборы въ деревнѣ. Въ Покрово-Слободской волости, Владимірской губерніи. 1) Производство выборовъ шарамъ. 2) Въ пути къ волостному правленію. 3) Выборщики. 4) У волостнаго правленія.—Р. Н. Бударбергъ.—Кн. А. Д. Голицынъ.—И. Ф. Огневъ.—Проф. П. А. Минаковъ.—Проф. Н. А. Умовъ.—С. Г. Смирновъ.—Выборы рабочахъ въ Москвѣ. Счетъ избирательныхъ шаровъ въ присутствіи городского головы Н. И. Гучкова.—Инженер-генералъ К. К. Случевскій.—Академикъ А. Н. Фроловъ. Нъ этому № прилагаются: 1) «Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія» за апрѣль 1906 г., 2) «ПАРИЖСкія МОДЫ» за АПРѣль 1906 г. съ 27 рис. и отдѣльн. листъ съ 31 черт. выкр. въ натур. велич. и 7 рис. вышиваній.

SIROLIN
Рекомендуется врачами при: легочных болѣзняхъ, скрофулезѣ, конлюшѣ и инфлюэнцѣ.

Благодаря своему приятному вкусу онъ охотно принимается даже дѣтьми.

Получить можно вездѣ.

Просятъ обращать вниманіе на то, чтобы всякій флаконъ былъ снабженъ клеймомъ нашей фирмы и нашей этикетой

F. Hoffmann La Roche & Cie
Фабрика химико-фармац. препаратовъ въ Базелѣ (Швейцарія).

УТВЕРЖДА ПРАВИТЕЛЬСТВО
SIROLIN
"РОШЕ"
ХИМИЧЕСКОЙ ФАБРИКИ
F. Hoffmann La Roche & Cie
въ **БАЗЕЛЬ**.
(ШВЕЙЦАРІЯ.)

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА
За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.

ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ
не требующее никогда ремонта и окраски.

ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО и ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА

замѣняютъ вполне дорого стѣяющія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзно-дорожныхъ построекъ.

№ 22878 (46)
Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

Новое изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., ул. Гоголя, 22. Нывыи дополнительный (къ 10-ти томному изданію)
ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ
XI ТОМЪ Ант. ЧЕХОВА
„РАЗСКАЗЫ и ПЬЕСЫ“. Содержаніе XI тома: Дама съ собачкой.—Въ оврагѣ.— На святкахъ.—Разсказъ старшаго садовника.—Въ морѣ.—Человѣкъ въ футлярѣ.—Крыжовникъ.—О любви.—Архіерей.—Невѣста.—Разстройство компенсаціи.—У Зеленыхъ.—Калѣка.—Волкъ.—Вишневый садъ, комедія въ 4-хъ д.— О вредѣ табака. сцена-монологъ въ одномъ дѣйствіи.

Иаишнее изданіе in 8^о на хорошей бумагѣ.
Цѣна—1 р. 30 к. съ перес. 1 р. 50 к. въ перекл. 2 р., съ перекл. 2 р. 30 к.

НА ЖЕНСКОЙ ГИГИЕНѢ.
ВЫСТ. въ С.-ПЕТЕРБУРГ.
1900 г.

ПОКАЗАН. ОТВѢСЪ
ЗА ВСЕРОСС. ВЫСТ.
1896 г.

Корсетная фабрика
У. Т. Абрамеонъ
МОСКВА.

Магазины:
1) Тверская, д. Лямина.
2) Лубянской Пассажа, № 11.
3) Жикольская, д. Бостанжоголо.

ВЫСЫЛА ВО ВСѢ ГОРОДА НАЛОЖЕН. ПЛАТЕЖЕМЪ.
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ПО ТРЕБОВАНІЮ БЕЗПЛАТНО.

48 ТЕТРАДЕИ НОТЪ—5 руб. ПРИГЛАШЕНІЕ НА ПОДПИСКУ!
(болѣе 150 пьесъ)
(съ доставкой и перс. 6 руб.).

„МУЗЫКА для ВСѢХЪ“ Ежемѣсячно два раза
А ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА
ЖУРНАЛЪ НОТЪ для ФОРТЕПІАНО и ПѢНІЯ. **24 №№ ЖУРНАЛА и 24 ПРИЛОЖЕНІЯ**

„МИЛЫЙ, Я ЖДУ ТЕБЯ.“
Вальсъ-Романсъ.

Соп. С. В. ШЕРШЕЛЪ. Оп. в. ШЕРШЕЛЪ.
ТРИМЪ НЕЖДЕЛЕННАГО ВАЛЦА.

ПЛАНО.

Соп. и пѣн. въ 2-хъ частяхъ. Соп. и пѣн. въ 2-хъ частяхъ. Соп. и пѣн. въ 2-хъ частяхъ.

Составитель: С. ШЕРШЕЛЪ. С. В. ШЕРШЕЛЪ. Оп.

состоящ. изъ **252** страницъ нотъ для фортепiano въ 2 и 4 руки, какъ-то: фантазій и погури изъ оперъ и опереттъ, салонной современной, мелодичной и красивой, разныхъ авторовъ, но не черезъ-чуръ трудной музыки.

Кромѣ **24 ПРИЛОЖЕНІЯ:**
того
6 ТЕТРАДВЪ романсовъ и пѣсенъ русскихъ и иностранныхъ авторовъ.
6 ТЕТРАДВЪ новѣйшихъ танцевъ, вальсовъ, модн. танцевъ, къ-къ-уоко-ъ и пр.
6 ТЕТРАДВЪ цыганскихъ пѣсенъ репертуара Вальцовой, Паниной и др.
6 ТЕТРАДВЪ легкой музыки для дѣтей и начинающихъ играть.

Подписчики „безъ разсрочки“ и уплатившіе не менѣе 3-хъ руб. получаютъ съ № 1 **БЕЗПЛАТНО** **ИЗЯЩНУЮ МАПКУ-КОЛЛЕКТОРЪ** англійскаго колена съ золотымъ тисненіемъ въ 9 краскахъ для сохранения „Музыки для всѣхъ“ замѣняющую роскошный переплетъ.

Разсрочка допускается только при главной конторѣ,—на усл. в.; при подпискѣ 3 р. стальныя не позже 15 апрѣля.

„НУВЕЛЛИСТЪ“ переобозванъ, переименованъ и **ВОЗВРАЩАЕТЪ ДЕНЬГИ** лицамъ подписавшимся на 1905 г., т. к. будетъ выходить не по объявленной въ декабрѣ 1905 г., а по **НОВОЙ** программѣ и подъ новымъ названіемъ:

Уменьшенный снимокъ бесплатной мапки и нотъ въ 1/16 наст. величины.

Если принять во вниманіе, что этотъ маленькій романсъ стоитъ въ отдѣльной продажѣ 50 коп., что „Музыка для всѣхъ“ кромѣ нѣсколькихъ десятковъ такихъ романсовъ дастъ главнымъ образомъ фортепiанную литературу, что мапка-переплетъ стоитъ не менѣе 2 руб.— то каждому будетъ ясна большая выгода подписки. „Музыка для всѣхъ“ даетъ все, что красиво и ново и на что является сильный спросъ въ нотныхъ магазинахъ.

„МУЗЫКА для ВСѢХЪ“
бывшій „НУВЕЛЛИСТЪ“
Издатель-редакторъ **К. И. ВЕРНГАРДЪ**,
Главная контора: С.-Петербургъ, Невскій, 45,
ул. роицкой.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ.
„ПРАВО НА ЖИЗНЬ“
 Н. Н. Шульговского.
 Ц. 30 к. Въ маг. «Нов. Вр.», Вольфа, Карбасянова и др. — Иностр. высыл. за литье 7-ми к. мар. изъ склада: СПБ., Вас. Остр. № 24369 Больш. просп., 41, кв. 4. 2—2

Electro-Vigneur
 Восстанавливает силы **35 руб.**
 Укрѣпляет здоровье!
 С. Петербургъ, Больш. Морская, 33.
 Складъ Новыхъ Изобретѣній.
 Высылаются по получении стоимости.

Тов. Антонъ Эрлангеръ и Ко
 МОСКВА, КРАСИ. ВОР. СОБСТ. ДОМЪ.
МЕЛЬНИЦА ПОСТАВА съ ЖЕРНОВЪ.

ПРЕДЪИЗВЪЩАЮЩІЙ	ТРЕБУЕТЪ	ПРОИЗВОДЪ	ВЪ СЪСЪ	ЦѢНА
БЕРМЕРЪ № 1	4—6	10—15	26	245 руб.
БЕРМЕРЪ № 2	8—10	15—25	36	295 руб.
КУРОПАТНИКЪ	1—4	2—5	16	190 руб.

БОЛЬШЕ 3000 въ ХОДУ.
 ДЛЯ РАЗМОЛА РЖИ, ПШЕНИЦЫ, ЯЧМЕНЯ И ПР.

3 слова:
Хелерскія фотографич. пластинки.
 Имѣются бездѣ.

Только подлинно съ этою фабричною маркою.

„НЕ КАШЛЯЙ“
 Медо-травяной мазь-экстракт № 23717 и конфеты. 10—9
Л. Г. ПИТШЪ и Ко въ Бреславль.
 Употребляется противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди.
 Цѣна за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфеты 30 и 50 к.
 Упаковка и пересылка считается особо. Главныи складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ, у с.-петерб. ТЕХНО-химич. лабораторіи, Литовская, 123. Продажа во всѣхъ аптекарск. маг. и аптекахъ Россіи.

ВОЗЗВАНІЕ.
 Въ столовой „Кружка по устройству бесплатн. столовыхъ для дѣтей Василеостровскаго и Гаваньскаго районовъ“ было первоначально предложено давать ежедневно по 25 обдовъ. Но крайняя нужда среди мѣстнаго трудящагося люда увеличилась до такихъ размѣровъ, что приходится отускать до 200 обдовъ. Средства кружка не велики. У кого доброе сердце, помогите, кто чѣмъ можетъ: деньгами, провизіей, старымъ платьемъ, обувью. Пожертвованія, какъ бы ни были малы, съ благодарностію принимаются отъ 12—3 ч. въ помѣщеніи столовой, С. Петербургъ, Вас. Остр., Больш. просп., 41, кв. 22. № 24365

Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ГОСУДАРНИИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ОЕОДОРОВНЫ Попечительство Императорскаго Человѣколюбиваго Общества для сбора пожертвованій на воспитаніе и устройство бѣдныхъ дѣтей въ мастерство
Тарасовъ пер., д. 26а,
 Телеф. 1360,
обращается
 къ добрымъ людямъ съ просьбою помочь ему, жертвуй
НЕНУЖНЫЯ ВЕЩИ
 и **РАЗНЫЯ ХЛАДКЪ,**
 обременяющія каждое хозяйство.

Поставщикъ Двора Его Величества
ПАВЕЛЬ БУРЕ
 С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23.
 Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.
 БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
 Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требованію бесплатно.

Русско-американская
БАГЕТНАЯ и РАМОЧНАЯ ФАБРИКА Ч. ГОФМАНЪ,
 въ С.-Петербургѣ.
 Фабрика: Малая Дворянская ул., д. № 17, 19, 21.
 Магазины: Невскій просп., 11. Бель-этажъ.
 Большой выборъ багетъ и всевозможныхъ рамъ. № 23319 10—9
Последнія новости.

Чтобы знать, гдѣ дешево, доброкачественно и выгодно,
 а возможность обмануться устранена, ибо непоразившееся принимается обратно для обмена на другой товаръ или деньги возвращаются.
 № 950. Трико-шевиотъ самой прочной и модной выдѣлки, для солиднаго и элегантнаго мужскаго костюма цвѣта: черныи, темно-синій, коричневыи и оливковый или же „Новинка“ черныи съ новомодными искрами Англійскаго вкуса, за отръзъ для цѣлаго мужскаго костюма въ 4¼ арш.—4 р. 80 к.
 № 951. То же самое, что обозначено подъ № 950-ымъ и такіе же цѣта, но высшій сортъ, за отръзъ для цѣлаго мужскаго костюма въ 4¼ арш.—6 руб., за отръзъ для пиджака или брюкъ и жилета въ 2 арш. 2 верш.—3 руб.
 № 952. То же самое, что обозначено подъ № 950-ымъ и такіе же цѣта высшій сортъ, за отръзъ въ 4¼ арш.—8 р., за отръзъ въ 2 арш. и 2 верш.—4 р.
 № 1000. Готовая резиновая непромокаемая длинная накладка матово-чернаго цвѣта съ кашеюномъ для средняго роста—за 2 р. 95 к., для выше-средняго роста—3 р. 45 к., для высокаго роста—за 4 руб.
 № 2000. Такая же накладка, какъ обозначено подъ № 1000-ымъ, но высшаго качества резино-вискотиннаго матеріала, отличающаяся своей мягкію и серебрястымъ отблѣскомъ, цвѣта: черно-серебристый и сѣбло-сѣрый (офидерскій) для средняго роста—5 руб., выше средняго—6 р. 25 к., для высокаго роста—7 р. 85 к. Упаковка и пересылка по почтѣ на счетъ фирмы.
 Въ Сибирь и Туркестанскій край присылается разная вѣсовыхъ. Высылаются и безъ задатка.
 За положенный платежъ присчитывается по 2 коп. съ рубля (почтовая такса). № 24326 Требования слѣдуетъ адресовать: 3—2
„ЛОДЗЬСКОМУ ДЕШЕВОМУ БАЗАРУ въ гор. ЛОДЗЬ“.

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.
ПЯТИГОРСКЪ (сѣрныя), ЕССЕНТУКИ (щелочныя), ЖЕЛЪЗНОВОДСКЪ (зсмлістыя), КИСЛОВОДСКЪ
 (углекислыя), какъ для внутренняго употребленія, такъ и для ваннъ. Гидропатическія заведенія (ванны и различныя души) и леченіе грязевыи ваннами, кумысомъ, кефиромъ, массажемъ, углекислымъ газомъ Нарзана, электро- и светлотеченій кабинетъ со всеми новѣйшими приспособленіями (рентгеноскопія), механотерапія по Цандеру (врачебная гимнастика и массажи) со всеми аппаратами. Горныя климатическія станціи въ Кисловодскѣ и Желъзноводскѣ. Казенная консултатія врачей. Вольнопрактикующихъ врачей до 300. Успѣшно лечатся: ревматизмъ, сифилисъ, болѣзни нервной системы, нечечни, почечкы, мочеоловыхъ путей, желудка, кишечника, ожирѣніе, малокровіе, сахарное мочеизвуреніе, женскія болѣзни и другія. На всѣхъ группахъ построены обширныя галлерей и театры (опера, оперетта, драма, комедія). Организованы подвижныя дѣтскія игры. Пять симфоническихъ оркестровъ, играющихъ утромъ и вечеромъ въ паркахъ. На всѣхъ группахъ новыя казенныя гостиницы. Въ 1905 году пріяла въ группы было свыше 25.000 чел. Сезонъ въ Пятигорскѣ съ 1-го Мая по 15-е Сентября, въ Ессентукахъ—съ 15-го Мая по 1-е Сентября, въ Желъзноводскѣ—съ 20-го Мая по 1-е Сентября, въ Кисловодскѣ—съ 1-го Іюля по 1-е Октября. Безплатное пользованіе ваннами предоставляется малосостоятельнымъ людямъ только въ слѣдующіе сроки: въ Пятигорскѣ—съ 1-го Мая по 10-е Іюля и съ 25-го Іюля по 15-е Сентября, въ Ессентукахъ—съ 15-го Мая по 15-е Іюля и съ 1-го Августа по 1-е Сентября, въ Желъзноводскѣ—съ 20-го Мая по 15-е Іюля и съ 1-го Августа по 1-е Сентября и въ Кисловодскѣ—съ 1-го Іюля по 1-е Іюля и съ 15-го Августа по 1-е Октября. Къ прошеніямъ должно быть приложено удостовѣреніе о бѣдности отъ администраціи или общественнаго учрежденія по мѣсту жительства больного и свидѣтельство отъ пользующаго на водахъ врача. Учащимъ, получающимъ содержаніе не свыше 600 рублей, безплатное леченіе предоставляется весь сезонъ. Администраціей водъ въ мѣстныхъ органахъ общественнаго Управленія на группахъ водъ приняты всѣ мѣры къ защитѣ курортовъ отъ возникновенія заразныхъ болѣзней. Директоръ Д. Л. Ивановъ. 3—1

ТОВАРИЩЕСТВО ПАРФЮМЕРНОЙ ФАБРИКИ
 провизора **А. М. ОСТРОУМОВА**
КРЕМЪ МЕТАМОРФОЗА отъ ВЕСНУШЕКЪ.
МЫЛО ОТЪ ПЕРХОТИ и ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ за № 3374.
ОДЕКОЛОНЪ и ДУХИ АЛЬПИЙСКІЙ ГІАЦИНТЪ.
 GRAND-PRIX высшая награда Брюссель 1905 г.

Благодѣяніе для дамъ — „HEUREKA“
 Сенсационная новость. Золотая и серебряная медали.

„Heureka“ — эластичная подкладка для волосъ на легкомъ каркасѣ съ водостойкою покрывшкою. Лучшее вспомогательное средство для того, чтобы каждая дама могла сама сдѣлать изящную и модную прическу.
„Heureka“ — какъ подкладка, съ гигиенической точкою зрѣнія—лучше, что можетъ быть; она, свободно, легко поворачивается на головѣ, совершенно не препятствуетъ испареніямъ кожи на головѣ и даетъ возможность поправить рѣдкимъ и обожженнымъ горячей завивкою переднимъ волосамъ. Цѣна 9 рублей.
„Heureka“ — полная передняя прическа съ локонами или безъ оныхъ для дамъ, у которыхъ натуральные волосы слишкомъ рѣдки или очень пострадали отъ горячей завивки, а также для прикрытія сѣдыхъ и потускнѣвшихъ волосъ. Цѣна 10 руб. Съ проборомъ—15 руб.
„Heureka трансформация“ — самая дешевая и лучшая замѣна парика; цѣна 20 руб.
 Косятъ безъ шнурка 5 руб.; кроме того всевозможныя приборы, самаго естественнаго вида, для замѣны волосъ. Высылка только за наличныи.
 № 24352 P A U L L A N G E, Berlin C., Königstrasse, 38. 4—1
 Громадѣйшій складъ искусныхъ волосныхъ работъ, красокъ для волосъ и проч.

Изданіе А. Ф. МАРКСА, СПБ., ул. Гоголя, 22.
БОЛЬШОЙ ВСЕМИРНЫЙ НАСТОЛЬНЫЙ АТЛАСЪ МАРКСА
 подъ ред. проф. Э. Ю. ПЕТРИ и Ю. М. ШОКАЛЬСКАГО.
 60 главныиъ и 148 дополнит. картъ на 53 большихъ двойныхъ таблицахъ in folio. Съ приложеніемъ пояснит. текста къ 8 картамъ по климатологіи, составл. проф. В. Бебберомъ и В. Непенюмъ, и полнаго **алфавитнаго указателя**, содержащаго около **150.000** географич. названій, помѣщенныхъ въ атласъ, съ обозначеніемъ мѣста нахожденія каждаго названія.
 Каждый интеллигентный человѣкъ, желающій сознательно участвовать въ общей культурной жизни всего міра и проявляющій интересъ къ ней, хотя бы чтеніемъ газетъ,—долженъ, чтобы ориентироваться среди совершающихся вокругъ него событий,—имѣть къ тому подспорье въ видѣ полнаго географическаго атласа.
 Особенно важно каждому русскому человѣку имѣть возможность подробно, до мелочей, ознакомиться съ географическимъ положеніемъ своей родины. И вотъ, надъ чѣмъ особенно пришлось поработать и чѣмъ мы можемъ по справедливости гордиться, это—картой Европейской Россіи, составленной изъ 16 громадныиъ листовъ. Благодаря ея огромнымъ размѣрамъ оказалось возможнымъ обозначить на ней самыя мелкія мѣста и пункты, какъ напримѣръ: мѣстечки, слободы, села, деревни, форты, сторожевыя посты, колоды, водопады, болота, пороги, подводныя камни, соляныя и прѣсноводныя озера, минеральныя источники и курорты, каналы, маяки, курганы, рудники и золотыя прииски, таможенныя ярмарки, монастыри, церкви, мечети, желѣзныя, почтовыя, шоссевыя и парослониныя дороги, перевалы, гавани и пароходныя пристани, почтовыя и телеграфныя станціи, пароходныя линіи, телеграфныя и телефонныя линіи и т. д.
ЦѢНА АТЛАСА—14 руб., съ перес. 15 руб.; въ красивомъ и прочномъ переплетѣ изъ англ. колленора съ кож. корешкомъ и тисненіями золотомъ—18 руб., съ перес. (въ Европ. Россіи)—19 руб., а въ Аз. Россіи по таксъ за 16 ф.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЬ
ПРИМА
ИНДИАНЪ
 23675 С.-Петербургской 10-7
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
 быстро, прочно и натурально окрашивает волосы въ черный, темно-русый и русский цвѣтъ.
 Главный складъ:
 С.-Петербургъ, Лиговская, 123.
 Продается вездѣ.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерка учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 4 семки. марки высылаю пробное письмо, образцы шрифта въ условн. Одесса, Профес. Каллиграфія Адольф. **НОССОДО**, Дерибасовская, д. № 19.

Первый Зоологический магазинъ **М. Мулеръ**, СПб., Караванная, 8
 высылаютъ за 4 семки к. марки интересный больш. иллюстр. каталогъ съ болѣе 100 рис. аквариумовъ, рыбъ, террарій, зѣтниковъ, канареекъ, попугаевъ, разн. птицъ, обезьянъ, кѣтотъ, разн. украшеній для садовъ. № 24361

„ЗЕМЛЯ І ЛЮДИ“!
 300 рисунковъ, красками, заграничной работы. Ц. 50 к. с пересылкой. „Гіі вперед, можно марки. Подробныя сведения бесплатно. Адресъ: г. Лісичаасъ Екат. г. Н. Дудкинъ.

Вышли новыя богато-иллюстрированныя книги:
П. Ларенко.
СТРАДНЫЕ ДНИ ПОРТЪ-АРТУРА.
 Хроника военныхъ событій и жизни въ крѣпости. Часть I. Цѣна 2 р. 50 коп.
К. Т. Веберъ.
ЯПОНИЯ СЕЙЧАСЪ.
 Впечатлѣнія и факты. Цѣна 1 рубль.
 Книгоиздательство „Новый Край“ П. А. Артемьева. № 24339
 Складъ: Спб., Съѣзжнская ул., № 25, кв. 6.

ЧИСТОЕ ЛИЦО
 получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Узрик
 отъ **ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ**
 Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налогъ плат. изъ оптов. склада **Рич. Пего**. СПб. Караван. ул. 16 кв. 8.

Чеховъ, Ант. „Вишневый садъ“. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. Цѣна съ пересылкою 40 к. Изд. А. Ф. Маркса, СПб., ул. Гоголя, 22.

ВСЕ
 для любительскихъ работъ (рисунокъ для вышиванья, токарн. раб., выжиг. по дереву, матеріалы, машины, аппараты, станки и пр.) лучшего качества высылаютъ иллюстр. каталогъ за 20 коп. (почт. марк.). **Meu & Widmayer. München. 7.**

Правительственная въ Россіи Ручной „Колье-Душъ“. Заказы принимаю исключительно **Г. П. ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ ВСЕЙ РОССИИ Б. К. КОРНФЕЛЬДЪ.** Москва, М. Лубанка, д. Обидиной. Прейсъ-кур. высыл. по требованію.

Самоиграющая Гармонія
 посредствомъ мѣняющихся нотъ играетъ танцы, пѣсни, марши и пр. Безъ науки. Цѣна съ пересылкой 16 руб. 50 коп. Высылаются наложен. платежомъ по полученіи заплата 5 руб. Глав. складъ для Россіи у **Б. Рабиновича**, Варшава, ул. Вельная, № 35. Списокъ нотъ бесплатно.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“
 красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налогъ. плат. шт. 2 рубля 50 коп.
БАЗАРЪ МАРКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

КЕММЕРНЪ
 станція Рнго-Орловской жел. дороги.
 Лечебный сезонъ съ 20 мая по 1 сентября.
СЪРНЫЕ ИСТОЧНИКИ и ГРЯЗИ.
 Цѣлбно дѣйствуютъ при:
 ревматизмѣ, подагрѣ, невралгіяхъ и нервн. ахъ, параличахъ, болячкахъ спинного мозга, туберкулезѣ костей и суставовъ, всѣхъ формахъ сифилиса, кожныхъ и мочеполовыхъ болячкахъ, жепскахъ малокровіи, неврастеніи, отравленія ртутью и свинцомъ и пр.
 Недорогія пошлениа, громадныя архъ, утромъ и вечеромъ музыка, библиотека, газеты, журналы. Длнжаасовое сообщеніе съ моремъ.
 Управление водъ рекомендуетъ прнзжающахъ не доверять комиссіонерамъ и обращаться за справками о свободныхъ квартирахъ въ справочное бюро на Кеммерскомъ вокзалѣ.
 Подробныя свѣдѣнія о курортѣ охотно сообщаетъ Директоръ водъ Д-ръ мед. А. А. Лозинскій. № 24347

ГУМБЕРЪ.
 Знаменитые велосипеды и мотоциклеты
 Торговый домъ **ГЕОРГІЙ ЖЕМЛИЧКА и К°.** МОСКВА, Столешниковъ пер., д. Титова. Требуйте каталоги.

CONSTIPATION PILULE DE CASCARA MIDY
 Французское популярн. средство **ЕОБЫЧН. ЗАПОРА**
 Доза: 2 пилюли вечеромъ ложась спать. Не производитъ болѣе въ желудкѣ, на тошноты.
 Ц. № 23696 (6)

ВЕЛОСИПЕДЫ „ЭКСПРЕССЪ“.
МОТОЦИКЛЫ
 части и принадлежноти. Торговый домъ **N. S. U. БАНЦГАФЪ и К°.** МОСКВА, Петровскія линіи. № 24337 4-2

Для правильного пищеваренія необходимо принимать Ара слабительныя пилюли 48 шт. 95 коп.

Tischner's Fettmilch
ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА. Цѣна: коробка 1 рубль. Пудра для дня и вечера, незаменима на кожѣ. Косметическое средство для улучшенія красоты кожн. Театральная гримировка. Жирныя румяна и бѣлнла. R. № 23790 Карандаши для бровей. 12-10
 Извѣются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазиннахъ Россіи.
Л. ЛЕЙХНЕРЪ въ Берлинѣ, поставщикъ бѣлнльскаго императорскихъ театровъ.
 Главный складъ для всей Россіи: **СПБ. ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ**, С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

ЗАМѢНА СЕРЕБРА! Прекрасныя вещи за дешевую цѣну!
 Для распространенія въ Россіи нашихъ всемирно извѣстныхъ издѣлій, мы продаемъ вслкому, въ видѣ рекламы, по фабричнымъ цѣнамъ роскошныя столовыя и чайныя приборы изъ новаго патентов. металла „ФЕНИКСЪ“ (Phoenix Silver), состоящія изъ нижеслѣдующихъ 52 штукъ предметовъ за необыкновенно дешевую цѣну 16 руб. франко и уплаченною пошлнною:
 6 шт. сер. „Фениксъ“ столовыхъ ножей.
 6 „ „ „Фениксъ“ столовыхъ вилокъ.
 6 „ „ „Фениксъ“ столовыхъ ложекъ.
 1 шт. сер. „Фениксъ“ сѣтка для чая.
 1 „ „ „Фениксъ“ щипцы для сахара.
 12 „ „ „Фениксъ“ больш. разл. ложка. 1 „ „ „Фениксъ“ изшпыхъ подстакаваннковъ фасона розкоко.
 12 „ „ „Фениксъ“ десерт. ножей и вилокъ „Vieux Saxe“ съ наст. бронз. влнзками.
 1 „ „ „Фениксъ“ чайникъ.
Всѣ эти 52 шт. стоятъ всего 16 р.
 Высылающіе сразу двойные приборы платятъ лишь 30 руб.
 Въ цѣны включены уже стоимость пошлнны, упаковки и пересылки, такъ что заказникъ, при полученіи товара, никакихъ расходовъ, ни затрудненій не имѣетъ. Серебро „Фениксъ“ представляетъ собою чрезвычайно бѣлый металлъ, который по виду и качеству несколько не уступаетъ настоящему серебру. Вслѣдствіи своей доброкачественности, изящной и тщательной работы издѣлія эти въ употребленіи въ первыхъ гостиницахъ, ресторанахъ, клубахъ и т. д. Кому хоть сколько-нибудь нужно, пошлите заказомъ на роскошныя приборы, особенно подходящія для всякаго хозяйства. Заказы исполняются по полученіи заплата не менѣе 3-хъ руб., а на остальную сумму дѣлается наложенный платежъ. Съ требованіями можно обращаться на русское языкъ. Адресъ: **Л. ЗИЛБЕРГЕРЪ**, П. Фердинандстрассе, Nr. 20 Вѣна (Астрія), **L. SILBERBERG**, Wien, II. Ferdinandstrasse Nr. 20. № 24358

Вниманію лицъ, страдающихъ грыжей!
 требуйте безпл. вл. прейсъ-кур. въ закр. писемлахъ знаменитыхъ вѣснскихъ грмж. багдашей безъ пружинъ и вѣбрушннковъ, одобренныама. профессорамъ хирургіи. Требуванія (можно по-русски) просить адресовать: **В. К.**, почт. ящикъ, Вѣна, 2/а, 27. — **В. К.**, Postfach, Wien, 2/а, 27. № 24202

РАЙСОВА АЛЬБОМЪ
 новѣйшнхъ и красивѣйшнхъ романсовъ, исполненныхъ ею, роскошное изданіе съ ея портретомъ. Цѣна 1 руб.
 Только что вышлѣ и продается у **Н. Х. Давингофа.** Гостиный Дворъ, № 12, С.-Петербургъ. № 24312

НОВОСТЫ!
 Чудный прочный блескъ безъ цетокъ, т. е. безъ затраты силъ и труда, придаетъ полаамъ и паркетамъ „Электра“. Многочисл. лестн. отмыль. Больш. золот. медаль. 1/2 кор. руб. — 35 коп. Цѣл. кор. — 60 коп. Высыл. наложен. платежъ. Гл. прод. ант. маѣ. **В. Езерскаго**, Варшава, Карелицкая, 19.

Громадный выборъ **ЗОЛОТЫХЪ, СЕРЕБРЯНЫХЪ и БРИЛЛАНТОВЫХЪ ВЕЩЕЙ. ЧАСЫ.**
 Торговый Домъ **Братья МАРКОВЫ.**
 Москва, Ильинск. ворота, д. Осипова. Столовое серебро, сервизы и пр. Цѣны въ конкуренціи. Покупаю золото, серебро, брилланты. Изящныя наложенныя платежомъ.

!!! БЕСПЛАТНО !!!
 „Веселая Библиотека“ вышлѣ 1 номеръ
 Содержаніе: „Раздумешная Записка“, „Историческая Перчатка“, „Горничная его жонн“, „Нашла подходящаго...“ и др. Рассказы и новеллы лучшихъ русскихъ и заграничныхъ юмористовъ. „Назъ галлерей красавицъ“ — 5 изящно исполн. рисунокъ красивыхъ женскихъ бюстовъ. № 24355
! Высылается каждому бесплатно !
 Требуванія съ прилож. 7 коп. марки на перес. и экспед. адресовать: Варшава, Издательству „Веселая Библиотека“. Т. В.

Требуйте Цвѣточный О-ДЕ-КОЛОНЪ „ВЕРА-ВИОЛЕТТА“
 10-5 Товарищества **„ГИГИЕНА“**
 въ С.-Петербургѣ, Глав. Складъ. СПб., **ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ**, Лиговская 123.

Поставщик Двора Его Императорского Величества Государя Императора и Нихъ Императорскихъ Высочества Великихъ Князей.

ВАЛЬТЕРЪ и КОХЪ.

С.-Петербургъ, улица Гоголя, № 4.
Съдельная и шорная фабрика основана 1726 г. № 24345

Казачьи сѣдла, офицерскіе чемоданы-кравати, кавалерійскіе походные выюки генерала Струнова и другихъ системъ.

Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

ПАРИЖЪ Художеств., фотограф. и литерат. провозведенія.
Р. Женергъ, Парижъ, ул. Фобуръ-Съ-Мартенъ, № 89.
(Франція). Каталогъ 40 коп. почт. марк.

ДАМАМЪ и БАРЫШНЯМЪ.

Новость послѣдняго сезона: изящная бархатная блузка; грудь, воротникъ и манжеты вышиты шелкомъ гладко, въ приростъ видѣ годна къ шитью для всякаго возраста; цвѣта: чернѣй, бордо, гравать и темно-зелен.; высылаю за 5 р. 25 к. наложен. плат. и безъ зататка, такая же блузка изъ шелкового багета такой же вышивкой за 4 р. 75 к.; цвѣта: бѣлый, крезь, розов. и голуб.

изъ чистаго шелков. канаса такой же вышивкой 7 р. 50 к.; цвѣта: черн., гранатъ, бѣлый, крезь, розов. и голуб. Адресов.: Вышивальн. фабрика. М. Лейтесу, Дѣльваа, 27 и. Варшава.

ПОКОЛѢНІЯ
ОПЫТАНЫХЪ ХОЗЯЕКЪ
СТИРАЮТЪ
МЫЛОМЪ
А.А.ЖУКОВЪ.

№ 4711 КРАСКА для ВОЛОСЪ

изъ орѣховога экстракта.

придаетъ волосамъ, будь они сѣдые или рыжіе, въ скоромъ времени желаемый цвѣтъ отъ самаго свѣтлорусаго до чернаго и можно поэтому возобновить утерянный природный цвѣтъ ихъ. Чѣмъ чаще эта краска употребляется, тѣмъ темнѣе будутъ волосы. № 4711 Краска для волосъ изъ орѣховога экстракта вполне заслуживаетъ предпочтенія передъ всеми существующими красильными средствами для волосъ, такъ какъ она не содержитъ никакихъ вредныхъ веществъ.

ЦВѢТОВЪ: ЧЕРНАГО, КОРИЧНЕВАГО, ШАТЕНЬ и СВѢТЛАГО.

Цѣна малаго флакона 1 р. 20 к., большаго » 2 » — »

Продается во всѣхъ лучш. магазинахъ.

ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ

Кельнъ и Рейнѣ отдѣл. въ Ригѣ.

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСК. ВЕЛИЧЕСТВА.

„VALIDOL“

превосходное испытанное врачами средство
ПРОТИВЪ ЖЕЛУДОЧНЫХЪ НЕДОМОГАНІЙ.

Оно представляетъ комбинаціонное соединеніе валеріановой кислоты съ ментоломъ. Подробныя описанія въ брошюрахъ о **ВАЛИДОЛѢ**, которыя можно получать Ц. № 2367 бесплатно въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. 24—13

НАТУРЕЛЬ КРАСКА для ВОЛОСЪ Голлендеръ.

Безвредная и прочная, окрашивающая волосы въ натур. цвѣта: чернѣй, каштанов. и темпурускѣй. не имѣетъ дурнаго вліянія на волосы. Ц. коробки 1 р. 50 к., съ перес. въ Европ. Россіи 2 р. Требуется во всѣхъ аптек. и парфюм. магаз. Россіи. Главн. складъ у изобрѣтателей: Торговый домъ «Парфюм. Лабор. Голлендеръ», С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

въ С.-Петербургѣ, учр. въ 1881 г.

Наличные капиталы свыше: 56.000.000 р.

Общество заключаетъ страхованія

ЖИЗНИ:

капиталовъ и доходовъ для обезпеченія будущности семьи и старости. (Застрахованные капиталы къ 1 Января 1905 г.: 170.330.000 руб.);

ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ:

коллективныя страхованія рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ и заводахъ, страхованія отдѣльныхъ лицъ, страхованія пассажировъ;

ОТЪ ОГНЯ

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода;

ТРАНСПОРТОВЪ

морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ и корпусовъ судовъ;

СТЕКОЛЬ и ЗЕРКАЛЬ

всякаго рода и сорта отъ излома и разбитія.

Капиталы и вознагражденія,

улаченные Обществомъ со времени его учрежденія:

133.441.000 руб.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи, въ С.-Петербургѣ (Морская, собств. д., № 37), въ Отдѣленіяхъ и Агентствахъ Общества въ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

15 марта вышелъ пробный номеръ общедоступной газеты

„ТОВАРИЩЪ“

Основана проф. Л. В. Ходскимъ, издается при редакціи „Нашей Жизни“.

Годовая цѣна пять рублей.

На остающееся до конца года время (съ апрѣля) 4 р., на полгода—2 р. 60 к., на 3 мѣс. 1 р. 40 к., на два мѣсца—1 р.

Адресъ главной конторы: С.-Петербургъ, Невскій, 19.

Черезъ книжные магазины и посредниковъ можно подписываться только на все время, до конца года (4 р.). Комиссіонные 5%.

Газета будетъ выходить съ апрѣля ежедневно, кромѣ повѣдѣніевъ и дней послѣ большихъ праздниковъ, въ форматѣ большихъ газетъ. Для ознакомленія съ характеромъ и содержаніемъ газеты, спрашивайте у газетчиковъ пробный номеръ, а затѣмъ первые апрѣльскіе номера. Цѣна номера у газетчиковъ, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ провинціи, три копейки. № 24340

КУМЫСЪ-ЭКСПОРТЪ

не портится. Высылается круглый годъ ящиками (100 бут.—1/40 вед.) 32 руб. и 1/2 ящ. 17 р. Требуется кумыса обрабатыв.: Смышляевка, Самарской губ. Вѣр. Феликсовѣй № 24346 Постыкиной. 2—1

КАКЪ и ЧѢМЪ
ПРИБРОЕСТИ и ПОДДЕРЖАТЬ
Силу и Здоровье
въ всякомъ возрастѣ и климатѣ?
ОТВѢТЪ
можетъ дать брошюра, высылаемая Ц. № 24309 бесплатно 2—1

Конст. Мальмъ
С.-Петербургъ, Морская, 34.

ДАРОМЪ! всюду высылаю: ВѢЧНЫЙ стѣнной, ежеднев. КАЛЕНДАРЬ и 7 др. интер. предм. отд. похъ 30 ЛОТ. Приглайте 20 коп. марокъ на почт. и пр. раех. СПбургъ, Б. Дворянская, 7, И. Шамяну.

Усовершенствованная Ручн. жноя: „КРЕСТЬЯНКА“
жить въ 15 разъ скорѣе серпа и окупаетъ въ нѣсколько дней. Каталогъ и отсылка бесплатно. Фабрика ручн. жноя И. ЛАТЫШЕВА, станц. „Издѣйново“, Смол. губ. № 24344

ЛѢЧЕНІЕ ВІНОГРАДОМЪ
круглый годъ ЧИСТОЙ ВІНОГРАДНОЙ ЗАКВАСКОЙ ЖАКЕМЕНА.
La cure de raisins en toute saison par le Ferment pur de raisins Jacquemin.

Лѣченіе прихлѣняется при потерѣ аппетита, плохомъ пищевареніи (диспепсіи), анеміи, чирьяхъ, прыщахъ, краснотѣ кожи, диабетѣ, ревматизмѣ и проч. № 24256 5—2
Эта закваска очень пріятна для питья, имѣя прекрасный вкусъ новаго вина. Даже дѣти ее охотно принимаютъ.
Обратиться или въ аптеки, или непосредственно въ лабораторію Жакемена, высылающаго ее по полученіи почтового перевода. Пересылка бесплатно.
Объяснительная брошюра высылается бесплатно всѣмъ лядамъ, обращающимся въ G. Jacquemin, à l'Institut de Recherches Scientifiques de Malzeville, Malzeville, бл. Nancy, (Meurthe-et-Moselle), Франція.

КРЕСКО
для РАЩЕНІЯ ВОЛОСЪ

ТОВАРИЩЕСТВУ
ГИГИЕНА
въ С.-Петербургѣ

При этомъ не прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ, кромѣ московскихъ, объявленіе о пилюдахъ „Ара“ Р. Пето, въ СПб.

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ

ПРОШЛОГО И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

1906 г. № 14. Выданъ 8 апрѣля 1906 г.

XXXVII г. изданія.

Цѣна этого № 15 в., съ перес. 20 к.

Объявленія для печатанія въ «Жизнь» принимаются по сѣдующей цѣнѣ за строку непременнѣ въ одинъ столбецъ (въ 4 тарихи границы) передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается «Подл. собр. соч. М. Е. Салтыкова» кн. 17.

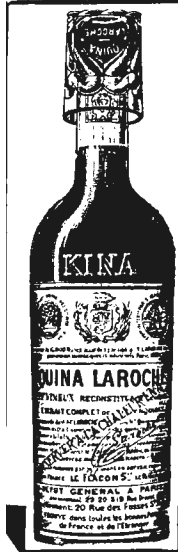
НЕСТЛЕ
ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА
СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ.

А. Катыкъ, К. ЛУЧШІЯ ГИЛЬЗЫ.
ФАБРИКА

МЫЛО БЕРЛЕЙ

приготовлено по особому старому английскому рецепту
Самое лучшее и чистое мыло для всякаго употребленія. Для головы въ особенности. Для туалета съ очень нѣжнымъ запахомъ. Оно украшаетъ и вѣтъ лица и придаетъ постоянную свѣжесть кожѣ.
Цѣна 50 к. кусокъ, 7 кусковъ 3 р.
Джонъ Кравенъ Берлей.
Неглинный проездъ, д. № 32 Купеческаго О-ва Москва.

Отвергайте поддѣлку.
даются у 1) А. И. Клейменовъ, Садовая ул., № 36; 2) Г. Пузина, Литейный пр., № 21; 3) Русское О-во торговли антк. товарами; 4) Ульмеръ мсь, Литойная, д. 54; 5) Н. А. Ушаковъ, Гостиный дворъ, № 33; 6) Б. З. Холяевъ, Вознесенскій пр., № 22; 7) Б. Шаскольскій, Невскій пр., 27; 8) Т-во Келлеръ и К°.

ХИНА ЛАРОШЪ

(QUINA LAROCHE)

оказываетъ самое энергичное ТОННИЗИРУЮЩЕЕ, ВОЗСТАНАВЛИВАЮЩЕЕ И ПРОТИВОЛЮХОРАДОЧНОЕ дѣйствіе, рекомендуемое всѣми врачами.

ХИНА ЛАРОШЪ, при самомъ приятномъ вкусѣ, содержитъ всѣ начала трехъ сортовъ хинной корки. Этотъ дѣйствительно научно приготовленный экстрактъ значительно превосходитъ всѣ другія хинныя вина и предписывается медицинскими авторитетами всего міра при

СЛАБОСТИ, ОТСУТСТВИИ АППЕТИТА, ДИСПЕПСИИ, ХЛОРОЗѢ, АНЕМІИ, въ періодѣ выздоровленія и т. д.

Продается въ лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ и въ аптекахъ. Остерегаться поддѣлокъ.

Главное депо для всей Россіи: Г. ПОММЕ. С.-Петербургъ, Фурштатская 8.

ВОСПОЛЬЗУЙТЕСЬ

до 1-го Августа с. г. для конкур. цѣны нониз. Портретъ 12 × 10 в. въ 4 рам. паспарту и багет. рамъ—2 р. 75 к. такой же Акварель 4 р. испол. въ 15 дн. Спец. кабулѣтлонис А. М. Дроздова, СПб., Невскій пр., 67. Подр. см. въ № 10 «Нивы» 4 стр. за тек. годъ.

ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХЪ МУЗЫКУ

огромный выборъ русскихъ и иностранныхъ учебниковъ и книгъ по теоріи и исторіи музыки, школы угражи. и этюды для всѣхъ инструментовъ (педагогическій каталогъ бесплатно), нотная бумага.

П. ЮРГЕНСОНЪ, въ Москвѣ, № 24348 Ноглинный пр., 14.

ИМѢЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

АНУЗОЛЬ

ПРОТИВЪ ГЕМОРРОЯ АНУЗОЛЬ

ДОКТОРА СОВѢТУЮТЪ УПОТРЕБЛЯТЬ

ГЕДЕКЕ и К° ЛЕЙПЦИГЪ.
АНУЗОЛЬ НЕ СОДЕРЖИТЪ НАРКОТИЧЕСКИХЪ СРЕДСТВЪ И НЕ ПРОИЗВОДИТЪ ВРЕДНАГО ДѢЙСТВІЯ НА ОСТАЛЬНУЮ ОРГАНИЗМЪ.

А. М. ФОКИНЪ

ТРОИЦКАЯ 18.

С. П. Б.

АВТОМОБИЛИ, МОТОЦИКЛЕТКИ, ВЕЛОСИПЕДЫ.

Цѣны внѣ конкуренціи.

Громадный складъ принадлежностей. Фабричный складъ нивъ «Денлопъ». Требуется каталогъ.

С.-Петербургъ, А. М. Фокинъ, Троицкая, 18. № 24376

!!! ЕЩЕ ДЕШЕВЛЕ !!!

По нов. способу увел. портр., деп. прежн. За портр. въ англ. разс-рѣтот и баг. рамъ 12×10 вер.—2 р. 75 к. Такой же арт. отд. пропр. краск. на 1 р. 50 к. дор. Исполн. въ 15 дн. Перес. заказ. СПб., Вознесенскій пр., д. 36, магаз. «Свѣтопись» Г. Шавк-рева. Вырѣжьте—пригодится.

100 худож. въ краск. разн. содерж. заграи. раб. съ перес. **2 р.**

ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ выс. нис. нал. п.л. М. А. Нелеберда, Москва, Покровка, д. Бурляева. Треб. пр.-курвант.

БЕЗПЛАТНО высылается брошюра: **ЛѢЧЕНИЕ ЗАИКАНИЯ И КАРТАВОСТИ**

И. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, Чистые пруды № 138. Руководство къ самообученію 3 руб.

ПРАВИЛЬНОЕ ПИЩЕВАРЕНІЕ наилучше достигается по мнѣнію медицинскіхъ авторитетовъ **ФЛАТУЛИНОВЫМИ ПИЛЮЛЯМИ** д-ра **РООСА**, которыя при вздутомъ животѣ, образованіи кислотъ и изжогахъ **оказываютъ отличное дѣйствіе.**

Нивются въ аптекахъ по 75 к. за короб. у Штоль и Шмидтъ, у Русскаго О-ва Торговыи Аптекарскими товарами и во многіхъ антк. и аптекар. маг.

Состоящее под Августейшим покровительством ГОСУДАРНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ БЕОДОРОВНЫ Попечительство Императорского Человеческо-любиваго Общества для сбора пожертвований на воспитание и устройство бедных детей в мастерство

Тарасовъ пер., д. 26а, Телеф. 1360, **обращается** къ добрымъ людямъ съ просьбою помочь ему, жертвуя **НЕНУЖНЫМИ ВЕЩАМИ** и **РАЗНЫМЪ ХЛАМЪМЪ**, обременяющимъ каждое хозяйство.

Издание А. Ф. МАРКСА, СПБ., ул. Гоголя, 22.

Плещеевъ, А. Н. „ПОВЕСТИ И РАЗСКАЗЫ“. Въ 2-хъ томахъ. Съ портретомъ и биограф. очеркомъ. Под ред. П. В. Быкова. Т. I.—XXV+742 стр., Т. II.—724 стр. Цѣна каждому тому съ перес.—3 р. 50 к.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Въ виду появившихся поддѣлокъ, пробу купите **Перуинъ** изобрѣт. **Р. Пето** только въ неупакованныхъ флаконахъ, чтобы убѣдиться, что флаконъ имѣетъ этотъ этикетъ:

ПЕРУИНЪ СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ И УНИЧТОЖЕНІЯ ПЕРХОТИ

Флаконъ вездѣ 1 руб. 75 коп. или пересыл. изъ склада **Базаръ Марокъ**, СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

ТЕХНИКУМЪ МИТВЕИДА
Саксонія, Германия.
Дир.: Проф. А. Гольцъ.
Высшее учебное заведеніе для электротехники и механики.
Спеціальныя отдѣленія для инженеровъ, техникумовъ и ученыхъ мастеровъ.
Электротехническая и механическая лабораторія. Учебныя мастерскія.
Въ 86-изъ учебномъ году—3610 учащихся.
Программы и пр. свѣд. высш. безпл.

Канцелярія.

ЧИСТАЯ КУЛЬТУРА БАКТЕРІИ
РАТИНЪ КРЫСЪ МЫШЕЙ
БАКТЕРІОЛОГИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ-АНТИСЕРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО въ КОЛГАТЕНѢ
РАТИНЪ
Невскій, 28, домъ К^о Зиггеръ. (12-2)

5—10 рублей ежедневно можно зарабатывать каждый, имѣющ. обширн. знакомства, честнымъ и солиднымъ образомъ. № 24387
Свѣдѣнія sub «Hohes Einkommen» къ Bauer & Co, München, Kapuzinerplatz, 5.

Превосходное мыло ВЕРА-ВИОЛЕТТА
В. № 23674 НО ТОЛЬКО 10—8
С.-Петербургской **ТЕХНО-Химической** лабораторіи.
Главный складъ: С.-Петербургъ, Лиговская, 123.—Продается вездѣ.

!!!ДОЛОЙ БРИЛЛАНТЫ!!! МАССИВНОЕ ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО 66 ПРОВЫ
послѣдн. новѣйшаго парижск. фасона, съ настоящ. франц. бриллант. „Bengal“, ничѣмъ не отличаемые даже специалистами отъ настоящ. дорогихъ бриллантовъ, стоющ. 200 р., весьма богатой выработкой, въ малях. плетеномъ футлярѣ, цѣна только 5 р. 25 к., 2 шт. 10 руб. Пара крупныхъ золотыхъ серегъ съ такими же бриллант. 5 р. 75 к., 2 пары 11 руб. Высылаю безъ задатка нал. платеж. Адресъ: Представителю для всей Россіи Т-во „Континентъ“, Варшава. Р. С. Кампа „Bengal“ имѣютъ превосходныя игры, т. е. безъ фальш. Громадное количество благородн. свеч. нисемъ. № 24391

Отъ пожара и воровъ.
Суцевскій заводъ неогораемыхъ шкафовъ и кухонныхъ плитъ.
МОСКВА, Петровка, 5.
При громадныхъ пожарахъ въ Москвѣ гостиницы „Метрополь“ и павильона Императ. Москов. Сказковаго Общества шкафы нашей фабрики блестяще оправдали свое назначеніе. По вскрытіи всѣ документы, книги и проч. оказались удѣльными.
Прейс-курарты бесплатно. № 24371

ПЕРС идея и др. загр. почт. марк. Пр.-курарты бесплатно.
Москва, Больш. Дмитровка, д. № 24386 Нейгартъ. 2-1

ВНИМАНІЮ ДАМЪ!
Пояски для лица: отличное средство для сглаживания морщинъ и уничтоженія двойного подбородка. Спасская, 26, кв. 9, СПБ.

ЧИСТОЕ ЛИЦО получается скоро послѣ употребленія новаго средства

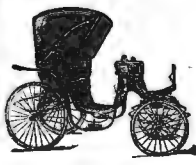
Угринъ отъ ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ
Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ оптов. склада Рич. Пето. СПБ. Караван. ул. 18 кв. 8.

ДАРОМЪ! всюду высылаю: ВЪ ЧИНЫ и 7 др. интер. предм., отд. подѣ ЗОЛОТЪ! Приглашае 20 коп. марокъ на почт. и пр. раш. СПбургъ, В. Дворянская, 7. И. Шаши

Нов. брошюра Я. А. А. **„Обезпеченіе будущности“** (малосред. класс.), указ. соврем. путь т. т. обесп. Ц. 8 к. Необх. въ кажд. тру семьѣ и безпл. нар. члѣ. Уступка 30% Складъ: Спб., Морская, 13, кв. 41.

ФАБРИКА ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ЭКИПАЖЕЙ
Н-въ ФЕДОТОВА въ Казани.
Требуите иллюстриро ванные каталоги **БЕЗПЛАТНО**

Новыя изданія А. Ф. МАРКСА, СПБ., ул. Гоголя, 22.
Новый дополнительный (къ 10-ти томному изданію) **ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ**
XI томъ Ант. ЧЕХОВА
„РАЗСКАЗЫ и ПЬЕСЫ“. Содержаніе XI тома: Дама съ собачкой.—Въ оврагѣ.— На святкахъ.—Разсказъ старшаго садовника.—Въ морѣ.—Человѣкъ въ футлярѣ.—Крыжовникъ.—О любви.—Архерей.—Невѣста.—Разстройство компенсаціи.—У Зелениныхъ.—Калѣва.—Волкъ.—Вишневый садъ, комедія въ 4-хъ д.— О вредѣ табака, сцена-монологъ въ одномъ дѣйствіи.
Пятое изданіе in 8^о на хорошей бумагѣ.
Цѣна—1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ перепл. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

„НАЧАЛО КОНЦА“ **НОВАЯ ПЬЕСА** **п. п. ГНѢДИЧА**
въ 4-хъ актахъ. Безусловно дозволена цензурою къ представленію („Правит. Вѣстникъ“, 13-го октября 1905 г., № 218).
Цѣна одинъ рубль, съ пересылкою 1 руб. 15 коп.

К. С. БАРАНЦЕВИЧЪ.
СВОБОДНЫЕ СНЫ (18 разсказовъ).
Содержаніе: Свободные сны.—Изъ дѣтства.—Буранъ.—Красавецъ-мужчина.—Обезьяны.—Было бы болото.—Вожделѣнія Горькухина.—Постройся!—Глаза.—Подруги.—Пришелъ за ними.—Запомни!—Поздно.—Интрига.—Панъ Юзефъ.—Сваговство Чукунова.—Женихъ.—Старуха.
Изящно изданный томъ in 8^о 325 стр., на хорошей бумагѣ, отпечатанный четкимъ шрифтомъ. СПБ. 1904 г.
Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ колѣнн. перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 70 к.

Вышли изъ печати и поступили въ продажу **ПЕРВЫЕ СЕМЬ ТОМОВЪ** **ПОЛНАГО ОБОБРАНІЯ ОЧИНЕНІЙ**
В. Г. А В С Ъ Е Н К О.
Томъ I. **Сиренеть зубовой.** Романъ въ 6-ти частяхъ.
Томъ II. **Злой духъ.** Романъ въ 4-хъ част. Части: 1 и 2-я.
Томъ III. **Злой духъ.** Романъ въ 4-хъ част. Части: 3 и 4-я.
Томъ IV. **Изъ-за благъ земныхъ.** Романъ въ 4 хъ частяхъ.— **Позолота.** Повесть.
Томъ V. **Млечный путь.** Романъ въ 4-хъ кн.— **Рабыня.** Повесть.
Томъ VI. **На распутъи.** Романъ. Повесть и разсказы.
Томъ VII. **Женщины.** Повѣсти и разсказы. (Первая серія).
Изящное изданіе in 8^о, отпечат. четкимъ шрифтомъ на хорошей бумагѣ.
Цѣна каждому тому 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.; въ перепл. 2 руб., съ перес. 2 р. 80 к.

Р. И. СЕМЕНТКОВСКІЙ.
Сочиненія.
Въ трехъ объемистыхъ томахъ, in 8^о, 2008 стр.
СОДЕРЖАНІЕ. Т. I. **Русское общество и литература.** Отъ **Кантемирадо Чехова.** Предисловіе.—Философія и жизнь.— Очерки по русской литературѣ: Родоначальникъ нашей обличительной литературы.—Родоначальникъ нашей патріотической литературы.— Нашъ первый скептикъ.— Пушкинъ и Бѣлинскій.—Шестидесяте годы и современная беллетристика.— Еще о современной русской беллетристкѣ.—Главный герой русскаго романа.— Русская литература наканунѣ XX вѣка.— Антохъ Кантемиръ.— Николай Семеновичъ Лисковъ.— Идеалы въ искусствѣ: I. Антокольскій. II. Рѣпинъ. Очерки по иностранной литературѣ: Модная теорія.—Что такое Ибсенъ?— Вырожденіе или невѣжество.— Новый взглядъ на исторію.— Денисъ Дидро.— Указатель именъ.
Т. II. **Русское общество и государство.** Соціальныя очерки: Культура и подвижничество.— Наша публицистика.— Экономическая наука и церковь.— Культурные успѣхи Финляндіи.— Вильгельмъ II и социальный вопросъ. Политическіе очерки: Силуэты русскій администраторовъ.— Къ исторіи либерализма.— Россія наканунѣ XX вѣка.— Указъ 13-го января 1895 г.— Польскія письма.— Франко-русскій союзъ.— Двѣ книги о свободѣ.— „Большой человекъ“. Биографическіе очерки: Е. Ф. Канкринъ. Князь Бисмаркъ. М. Н. Катковъ.— Указатель именъ.
Т. III. **Русское общество и жизнь.** Повѣсти и разсказы: Смерть сановника.— Дѣвичьи сны.— Оединъ Донъ-Кихотъ.— На вечерѣ у курсистокъ.— Леонтина.— Евреи и жида.— Въ Лифляндской Швейцаріи.
Прекрасно изданныя книги на хорошей бумагѣ, отпечат. четкимъ шрифтомъ.
Цѣна каждому тому 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к.; въ переплѣтъ 3 р., съ пересылкою— 3 р. 80 к.

XXXVII г.

№ 14

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. Салтыкова-Щедрина и К. М. Станюковича, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 8-го апрѣля 1906 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

г. XXXVII

1906

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій М. Е. Салтыкова-Щедрина“ кн. 17.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1906 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ полныхъ собраній сочиненій:

М. Е. Салтыкова-Щедрина

Остальные 30 книгъ
полнаго собранія.

Съ «Материалами для біографіи М. Е. Салтыкова» К. К. Арсеньева.

К. М. Станюковича

Первые 10 книгъ
полнаго собранія

подъ редакціею и съ критико-біографич. очеркомъ П. В. Быкова.

12 выпусковъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній“.

12 №№ „Парижскихъ модъ“ и пр.

Праздничный подарокъ. Картина Вальтера Фирле, гравюра Гедана.

На томъ берегу:

Новелла нашихъ дней.

П. П. Гнѣдича.

(Окончаніе).

XXV.

На другой день моей гостьѣ какъ будто стало лучше. Молодая натура сама справилась, да и докторъ, котораго общалъ Отцвѣтаевъ, не пріѣхалъ. За ночь выпалъ снѣгъ, и пейзажъ принялъ новый характеръ. На вѣткахъ темныхъ елей и сосенъ легли пушистые, бѣлые чехлы; поля запорошились ровнымъ снѣжнымъ пологомъ, и сметанные стога точно посѣдѣли въ одну ночь. Рѣка изъ голубой стала стальной, сѣрой, мѣстами черной, и мрачно-холодно струилась между снѣговыхъ обрывовъ. Въ воздухѣ разлился живительный аромать озона; всѣ приободрились, шумъ стихъ, всѣ звуки стали яснѣе, протяжнѣе, чище.

И въ комнатахъ посвѣтлѣло; черезъ стекла бѣлый свѣтъ ударилъ на потолокъ, отразился на мебели, лицахъ и полу; барометръ, упавшій вчера, поднялся; а вся природа, до вешняго тепла, завернулась въ снѣжную шубу.

Раза два я входилъ въ комнату больной. Разъ она спала. Во второй разъ она встрѣтила меня не особенно привѣтливо. Я спросилъ, не хочетъ ли она ѣсть?

— Ахъ, ничего мнѣ не надо, — сказала она. — И не велите здѣсь топить: чѣмъ холоднѣе, тѣмъ лучше. И вообще, прошу васъ, не заботьтесь обо мнѣ: это, право, ни для кого не надо.

— Какъ хотите, — сказалъ я. — Во всякомъ случаѣ, вотъ вамъ колокольчикъ; когда нужно, старуха придетъ къ вамъ.

У нея на столикѣ лежалъ маленькій револьверъ съ ручкой слоновой кости.

— Это отъ кого вы защищаться будете? — шутливо спросилъ я.

— А это ужъ привычка у меня такая, — отвѣтила она.

Я сходилъ на станцію, принесъ газеты и письма. Въ сущности, мнѣ пора было возвратиться въ городъ; но неожиданная жилица связывала меня. Впрочемъ, отчего ее было не сдать на руки моей чухонкѣ до выздоровленія?

Когда я вернулся домой, она меня позвала къ себѣ.

— Вы не сердитесь на меня? — спросила она виноватымъ голосомъ.

— За что?

— Я не имѣла права такъ говорить съ вами, какъ говорила.

— Больныя капризны, — уклончиво отвѣчалъ я.

— Что за охота вамъ со мной возиться?

— Вы лучше скажите, какъ васъ зовутъ? — спросилъ я.

— Анной.

— А дальше?

— Дальше не надо. Анна, и довольно съ васъ.

— Жаннетта, Жаннина, Жанна...

— Только не д'Аркъ... Хотя она хорошая была. Да? Ей монументъ поставили въ Парижѣ, верхомъ; я была тамъ, видѣла, и святой ее потомъ сдѣлали. Смѣшно; такъ по народному представленію не вяжется: святая въ мужскомъ платьѣ по-кавалерійски ѣздитъ. А все-таки за такую жизнь все отдать можно.

— За какую?

— А вотъ съ орифламмой, впереди войскъ. Стрѣлы летятъ, свистятъ: А она впереди, и за ней воины, короли, герцоги... За одинъ день, за одинъ часъ такой власти надъ людьми — все можно отдать.

— Ого, какое властолюбіе! — замѣтилъ я.

— Ахъ, вы не понимаете. Это не властолюбіе. Это желаніе сразу, однимъ ударомъ исправить несчастье и всѣхъ осчастливить. Какъ люди не умѣютъ этого дѣлать? Если бы я была Ротшильдомъ, я бы... Боже мой, что я могла бы надѣлать!.. Я часто мечтаю. Я бы узнала,

что гдѣ-нибудь голодь, въ какой-нибудь губерніи или округѣ... Я бы пріѣхала туда и сказала: голода нѣтъ больше. Была бы въ каждой деревнѣ кухня, и оттуда можно все получать бесплатно: и молоко, и хлѣбъ, и мясо. Я бы чинила избы, покупала скотъ; я бы затретила миллионъ, пять, десять миллионвъ. И дѣти поправились бы: изъ худыхъ, блѣдныхъ, стали бы краснощекими, здоровыми. А потомъ я бы школу для нихъ открыла, большую, свѣтлую, и имъ весело бы тамъ было, потому что ихъ учили бы тому, чему нужно учить: рукодѣльямъ, мастерству, рисованію, читать, писать, вышивать, строгать, пилить, точить, дѣлать перевязки больнымъ. И именно дѣтей, только однихъ дѣтей. Потому что дѣти — вѣдь это будущіе люди. Вотъ ихъ и надо сдѣлать хорошими. Я постоянно спорю въ нашихъ кружкахъ. Заботятся все время о взрослыхъ. На взрослыхъ надо крестъ поставить. Правда? Взрослые — они уже безнадежны. А вотъ эти крошки... они могутъ міръ перевернуть... Вы согласны?

— Согласенъ.

— Ну, а отчего же этого никто не дѣлаеть?

— Кое-кто дѣлаеть, но мало.

— Въ томъ-то и дѣло, что мало... Всѣ о себѣ думаютъ, только о себѣ... Какъ я не люблю людей, какъ я ненавижу ихъ...

— А сейчасъ говорили, что готовы умереть за нихъ?

— Готова, и все-таки ненавижу. Эгоисты, холодные, сухіе. Имъ ни до чего нѣтъ дѣла, было бы самимъ хорошо...

Она крѣпко стиснула зубы и съ ненавистью посмотрѣла на потолокъ, закинувъ руки подъ голову. Она была въ розовенькой кофточкѣ, которую привезла, должно-быть, въ маленькомъ саквояжикѣ, что былъ съ нею.

Мы помолчали.

— Скажите, — начала она: — вчера это и былъ у васъ Отцвѣтаевъ?

— Онъ.

— У меня какъ разъ бредъ начался. Я слышу, какъ онъ рассказываетъ про этотъ огненный шаръ, и сама вижу его: вижу, какъ онъ идетъ и спускается на меня. Я даже вскочила, вышла къ вамъ, что-то говорить начала.

— Сегодня вамъ лучше? — спросилъ я, пощупавъ ея лобъ.

Онъ былъ слегка влажный, но не горячій.

— Да, отоспалась... Вы мнѣ напоминаете моего отца, полицеймейстера...

— Благодарю васъ, — сказалъ я.

— Онъ такъ же сидѣлъ у моей кровати, когда я была больна. Только онъ постарше васъ.

— А ваша мать? — спросилъ я.

Она повернула голову къ стѣнѣ.

— Мать ушла еще лѣтъ семь назадъ отъ отца. И меня бросила.

— Зачѣмъ же она ушла?

— Не знаю. Какое мнѣ дѣло. Отецъ говорилъ: „Забудь мать“. А я на него кричала: „Какъ ты смѣешь такъ говорить! Развѣ можно ее забыть? Если ты забудь, то я этого не хочу...“

Глаза ея вдругъ налились слезами, руки судорожно сжались въ кулаки.

— Ну, не волнуйтесь, не волнуйтесь, — сказалъ я. — Ужъ очень вы нервны.

— Да, и отецъ тоже говорилъ. Только онъ говорилъ: не нервна, а экспансивна.

— Ну, экспансивны, — согласился я.

XXVI.

Къ вечеру у насъ совѣмъ установились хорошія отношенія. Съ постели я ее не спускалъ и напоилъ земляничкой съ горячимъ коньякомъ. Часовъ въ десять она проснулась совѣмъ свѣжей, только чувствовала слабость, да голова отъ коньяку болѣла. Она даже перешла на диванъ въ кабинетъ.

— Какой воздухъ хорошій въ этомъ краѣ!—сказала она.

— Вода и лѣсъ, — сказалъ я: — да еще къ этому — свѣтъ.

— Можно у васъ еще остаться день?

— Можно. Потомъ поѣдемъ отсюда вмѣстѣ.

— Куда?

— Въ Петербургъ.

— Нѣтъ. Только не туда.

— Отчего?

— Мнѣ тамъ... нельзя.

— Что такъ?

— Есть причины.

— Такъ вы куда же?

— Я въ Гельсингфорсъ, а оттуда на пароходѣ поѣду, а куда—не скажу. Впрочемъ, едва ли я поѣду: у меня всего десять рублей въ карманѣ. Я думала, мнѣ здѣсь дадутъ.

— Хотите, живите пока у меня.

— Нѣтъ, мнѣ еще пока скрываться рано, — засмѣялась она. — А вотъ все-таки съ этимъ Отцвѣтаевымъ мнѣ сговориться надо.

— Вы гдѣ учились?—спросилъ я.

— Въ институтѣ. Не похоже?

— Мало.

— А потомъ на высшихъ курсахъ была, но всего полгода. Потомъ оттуда всѣ разбѣжались. Мнѣ ужъ двадцать два года.

— Возрастъ солидный.

— А Жаннѣ д'Аркъ сколько было?

— Все вы съ Жанной д'Аркъ! Александръ Македонскій въ ваши годы міръ покорялъ.

— Да, покорялъ, — восторженно повторила она. — Онъ былъ царь, а Жанна — свинопаска. Значитъ, играетъ роль во всемъ случай. А потомъ ее сожгли. Это ничего, она не чувствовала боли. Если бы меня жгли, я бы не чувствовала. Когда я о чемъ-нибудь думаю, я ничего не понимаю и не слышу. Меня можно щипать, колоть, я полна только тѣмъ, что во мнѣ происходитъ... Я ненавижу смерть, но не боюсь ее.

— Что-то вы много ненавидите, — шутиливо сказалъ я: — то жизнь ненавидите, то смерть.

Она задумалась.

— Если смерть—уничтоженіе, — сказала она: — такъ все равно. А если будетъ продолженіе—тѣмъ лучше.

Я взялъ изъ шкапа книгу и началъ читать:

„Я жилъ 59 лѣтъ и во все это время я сознавалъ себя собою въ своемъ тѣлѣ, и это-то сознание себя собою, мнѣ кажется, и была моя жизнь. Но вѣдь это только кажется мнѣ. Я жилъ ни 59 лѣтъ, ни 59 тысячъ лѣтъ, ни 59 секундъ. Ни мое тѣло, ни время его существованія—нисколько не опредѣляютъ жизни моего я. Если я въ каждую минуту жизни спрошу себя въ своемъ сознаниі, что я такое?—я отвѣчу: нѣчто думающее и чувствующее, то-есть относящееся къ міру совершенно особеннымъ образомъ. Только это я сознаю своимъ я, и больше ничего. О томъ, когда и гдѣ я родился, когда и гдѣ я такъ началъ чувствовать и думать, какъ я теперь думаю и чувствую, я рѣшительно ничего не сознаю... О своемъ рожденіи, о своемъ дѣтствѣ, о многихъ періодахъ юности, о среднихъ годахъ, объ очень недавнемъ времени—я часто ничего не помню. Если же я и помню кое-что, или мнѣ напоминаютъ изъ моего прошедшаго, то я помню и вспоминаю это почти такъ же, какъ то, что мнѣ рассказываютъ про другихъ... Такъ на какомъ же основаніи я утверждаю, что во все

время моего существованія я былъ все одинъ я?.. Тѣло мое десятки разъ перемѣнилось: ничего не осталось стараго: и мышцы, и внутренности, и кости, и мозгъ—все перемѣнилось...

„Какъ нѣтъ ничего общаго въ веществѣ моего тѣла, какимъ оно было десять лѣтъ назадъ и теперешнимъ, какъ не было одного тѣла, такъ не было во мнѣ одного сознания. Мое сознание трехлѣтняго ребенка и теперешнее сознание такъ же различны, какъ вещество моего тѣла теперь и тридцать лѣтъ назадъ.

„...Что же такое это самое коренное и особенное мое я, не слагающееся изъ существованія моего тѣла и ряда происходящихъ въ немъ сознаний, а то основное я, на которое, какъ на стержень, нанизываются одно за другимъ различныя послѣдовательныя во времени сознания?..“

Часы ударили одиннадцать. Анна сидѣла не моргая, прямо смотря на меня и слегка морща лобъ.

— Вы спать еще не хотите?—спросилъ я.

— Нѣтъ, читайте дальше, — предложила она.

XXVII.

„...Плотская смерть, — продолжалъ я читать: — дѣйствительно уничтожаетъ то, что держитъ тѣло вмѣстѣ: сознание временной жизни. Но вѣдь это случается съ нами безпрестанно и каждый день, когда мы засыпаемъ. Вопросъ въ томъ: уничтожаетъ ли плотская смерть то, что соединяетъ всѣ послѣдовательныя сознания въ одно, то-есть—мое собственное отношеніе къ міру? Для того же, чтобы утверждать это, надо прежде всего доказать, что это-то особенное отношеніе къ міру, соединяющее въ одно всѣ послѣдовательныя сознания, родилось съ моимъ плотскимъ существованіемъ, а потому и умереть вмѣстѣ съ нимъ. А этого-то и нѣтъ.

„...Человѣкъ не боится перемѣнъ въ своемъ тѣлѣ и не только не ужасается, но очень часто только и желаетъ ускоренія этихъ перемѣнъ: желаетъ вырости, возмужать, выльчиться... Что же страннаго въ предстоящей перемѣнѣ — смерти? Уничтоженіе? Да вѣдь то, въ чемъ состоитъ сознание истинной жизни, началось не съ рожденія тѣла, а внѣ тѣла и внѣ времени. Такъ какъ же можетъ какое бы то ни было временное и пространственное измѣненіе уничтожить то, что внѣ его?“

— Постойте, — прервала меня Анна: — если мы не боимся перемѣнъ въ тѣлѣ, такъ потому, что онѣ ведутъ насъ къ лучшему и совершенному. А поведетъ ли насъ смерть къ лучшему?

— А кто же смѣетъ сказать, что нѣтъ? Если жизнь наша была стараніемъ постоянно совершенствовать нашъ духъ и любовь къ ближнему, которое стояло совершенно внѣ зависимости отъ нашего тѣла, почему же послѣ смерти мы не будемъ идти все дальше по этому пути?

— Ну, читайте, — медленно проговорила она.

„...Люди видятъ въ прекращеніи внѣшняго общенія самое несомнѣнное доказательство дѣйствительной смерти, — продолжалъ я: — а между тѣмъ ни на чемъ яснѣе и очевиднѣе, чѣмъ на прекращеніи плотскаго существованія близкихъ людей, не разсѣивается призрачность представленія о смерти...“

„...Ничего не осталось!“ — такъ бы сказала куколка, коконъ, не выпустившій еще бабочку, увидавъ, что лежавшій съ нимъ рядомъ коконъ остался пустой. Но коконъ могъ бы сказать такъ, если бы онъ могъ думать и говорить, потому что, потерявъ своего сосѣда, онъ бы уже, дѣйствительно, ничѣмъ не чувствовалъ его. Не то съ человѣкомъ. Мой братъ умеръ, коконъ его, правда, остался пустой, я не вижу его въ той формѣ, въ которой я до этого видѣлъ его, но исчезновеніе его изъ моихъ глазъ не уничтожило моего отношенія къ нему. У меня осталось, какъ мы говоримъ, воспоминаніе о немъ...“

Анна заволновалась.

— Нѣтъ, это не такъ! Это совѣмъ не такъ! Я отлично помню, когда мнѣ было семь лѣтъ, а вѣдь это

Отдохновение. Картина Эдуарда Фейта; авт. «Нива».

Блаженный сонъ. Картина Елизаветы Зонрель, авт. «Нявы».

такъ давно было! Мама надѣла на меня кружевное платице съ розовыми ленточками... Я его и во снѣ иногда вижу, и чувствую его... Значить, и оно существуетъ, и оно не умерло?..

— Погодите, слушайте, дѣточка...

— Не то, не то!—повторяла она.

«...Осталось воспоминаніе—не воспоминаніе его рукъ, лица, глазъ, а воспоминаніе его духовнаго образа.

«...Воспоминаніе это не есть только представленіе, но это есть что-то такое, что дѣйствуетъ на меня, и дѣйствуетъ точно такъ же, какъ дѣйствовала на меня жизнь моего брата во время его земного существованія. Это воспоминаніе есть та самая его невидимая, невещественная атмосфера, которая окружала его жизнь и дѣйствовала на меня и на другихъ... Это воспоминаніе требуетъ отъ меня послѣ его смерти теперь того же самаго, чего оно требовало отъ меня при его жизни. Мало того—воспоминаніе это становится для меня болѣе обязательнымъ послѣ его смерти, чѣмъ оно было при его жизни. Та сила жизни, которая была въ моемъ братѣ, не только не исчезла, не уменьшилась, но даже не осталась той же, а увеличилась и сильнѣе, чѣмъ прежде, дѣйствуетъ на меня.

«...На какомъ же основаніи я могу утверждать, что мой умершій братъ не имѣетъ болѣе жизни? Я могу сказать, что онъ вышелъ изъ того низкаго отношенія къ міру, въ которомъ онъ былъ, какъ животное, и въ которомъ я еще нахожусь, вотъ и все;—могу сказать, что я не вижу того центра новаго отношенія къ міру, въ которомъ онъ теперь; но не могу отрицать его жизни, потому что чувствую на себѣ ея силу...

«...Христосъ умеръ очень давно, и плотское Его существованіе было короткое, и мы не имѣемъ яснаго представленія о плотской Его личности; но сила Его любовной жизни, Его отношенія къ міру—дѣйствуетъ до сихъ поръ на миллионы людей, принимающихъ въ себя Его отношенія къ міру и живущихъ Имъ. Что же это дѣйствуетъ? Что это такое, бывшее прежде связаннымъ съ плотскимъ существованіемъ, составляющее продолженіе и разрастаніе той же Его жизни?

«...Я видѣлъ свѣтъ отъ горѣвшей передо мной травы. Трава эта потухла, но свѣтъ только усилился: я не вижу причины этого свѣта, не знаю, что горитъ, но могу заключить, что тотъ же огонь, который сжегъ эту траву, жегъ теперь дальній лѣсъ, или что-то такое, чего я не могу видѣть...

«...Я могу думать, что сила жизни имѣетъ другой центръ, невидимый мнѣ. Но отрицать ее я не могу, потому что ощущаю ее, движимъ и живу ею... Довольно мнѣ знать, что если все то, чѣмъ я живу, сложилось изъ жизни жившихъ прежде меня и давно умершихъ людей, и что поэтому всякій человѣкъ, исполнявшій законъ жизни, подчинявшій свою животную личность разуму и проявившій силу любви, жилъ и живетъ послѣ исчезновенія своего плотскаго существованія въ другихъ людяхъ,—чтобы ужасное и нелѣпое суевѣріе смерти уже никогда болѣе не мучило меня.

«...Христосъ говорилъ, что Онъ будетъ жить послѣ исчезновенія призрака жизни.

«...Онъ говорилъ это потому, что Онъ уже тогда, во время своего плотскаго существованія, вступилъ въ ту истинную жизнь, которая не можетъ прекращаться.

«...Онъ жилъ уже во время своего плотскаго существованія въ лучахъ свѣта отъ того другого центра жизни, къ которому Онъ шелъ, и видѣлъ при своей жизни, какъ лучи этого свѣта уже освѣщали людей вокругъ Него...

«...Человѣкъ, положившій свою жизнь въ подчиненіе закону разума и въ проявленіе любви, видитъ уже въ этой жизни съ одной стороны лучи свѣта того новаго центра жизни, къ которому онъ идетъ; съ другой—то дѣйствіе, какое свѣтъ этотъ, проходящій черезъ него,

производитъ на окружающихъ. И это ему даетъ вѣру въ неумалюемость, неумираемость и въ вѣчное усиленіе жизни!

«...Вѣру въ безсмертіе нельзя принять отъ кого-нибудь, нельзя себя убѣдить въ безсмертіи. Чтобы была вѣра въ безсмертіе, надо, чтобы оно было, а чтобы оно было, надо понематъ свою жизнь въ томъ, въ чемъ она безсмертна...»

Я захлопнулъ книгу и поставилъ ее въ шкафъ. Анна молчала. Глаза ее смотрѣли неподвижно въ уголь. Долго сидѣла она молча, потомъ тихо встала, подала мнѣ руку и сказала:

— Покойной ночи.

XXVIII.

Я посылалъ къ Дефлорье, но его второй день уже не было дома,—онъ куда-то уѣхалъ. Анна черезъ день совсѣмъ поправилась и стала выходить. Расчистили отъ снѣга дорогу, и мы ходили съ ней по береговой аллеѣ: на сучьяхъ еще кое-гдѣ дрожали подъ снѣгомъ желтые листки. Заяцъ искрестилъ своими дорожками порошу. Мы выходили изъ парка и шли до станціи, куда два раза въ день приходила почта. Потомъ мы обѣдали и читали.

— Ну, что же дальше?—спросила она.—Пора уѣзжать.

— Пора,—сказалъ и я.

Мы стояли возлѣ платформы станціи и смотрѣли на подходящій поѣздъ. Вдругъ она схватила меня за руку выше локтя.

— Моя мать!—шепнула она.—Пойдемте отсюда.

И, быстро повернувшись, она пошла назадъ.

Я не торопился. Въ числѣ ожидавшихъ стояла та самая женщина, которую я недавно видѣлъ на пристани, на противоположномъ берегу; кутаясь въ длинную роскошную рогонду,—какой совсѣмъ было не мѣсто здѣсь, въ глуши,—она внимательно слѣдила за подходящими вагонами. Предпоследній былъ микетъ—второго и перваго. Тамъ на площадкѣ, вытянувшись во весь ростъ, стоялъ длинный генералъ въ пальто съ красными отворотами и, увидя барыню, кивнулъ ей головой и сталъ спускаться по ступенямъ.

Это былъ „великій“. Онъ подошелъ къ ней, протянулъ ей руку, поздоровался и встрѣтился глазами со мной.

И опять быстрая тѣнь мелькнула по его лицу, но онъ первый приложилъ перчатку къ козырьку, потомъ повернулся къ дамѣ и началъ ей что-то говорить, точно боясь, чтобы я не спросилъ его, зачѣмъ онъ сюда приѣхалъ.

Они пошли; сзади дворникъ понесъ маленькій чемоданчикъ. Межъ облетѣвшихъ кустовъ сирени я увидѣлъ поблѣвшее, испуганное личико Анны.

Я подалъ ей руку, она тяжело оперлась, и мы тихо пошли по дорожкѣ къ спуску, что вель къ рѣкѣ. Мы видѣли, какъ „великій“ и барыня спустились, осторожно ступая, по разметенной отъ снѣга дорожкѣ къ лодкѣ. Сперва прошла на корму она, потомъ онъ, неловко шагая черезъ скамьи и качая шляпку. Потомъ дворникъ ступилъ одной ногой въ лодку, а другой оттолкнулся отъ берега, и далеко отогналъ ее толчкомъ.

— Она тамъ живетъ?—спросила Анна, показывая на чернѣвшійся лѣсокъ надъ обрывами желтой горы.

— Да, должно-быть.

Она опустила голову и пошла молча; брови ея нахмурились. Рука нервно стискивала мнѣ руку.

— Васъ взволновала эта встрѣча?—спросилъ я.— Отчего вы мнѣ не сказали, что ваша мать—европейская лѣвица?

Но она не отвѣчала, и мы молча дошли до дома.

— Я еще погуляю по саду,—сказала она, когда мы поровнялись съ террасой.

Я видѣлъ, какъ долго ходила она взадъ и впередъ, вокругъ куртинъ. Какъ спускалась по аллеѣ акацій внизъ къ водѣ, возвращалась снова, присаживалась на

скамью, смотрѣла на тотъ берегъ. Иногда она подымала кверху голову и какъ будто вздыхала.

Я позвалъ ее завтракать. Она раздѣлась, сѣла противъ меня, машинально отпила полрюмки мадеры и спросила:

— Можно мнѣ послать записку?

— Пожалуйста,—сказалъ я.

Она написала всего двѣ строки и запечатала конвертъ.

— Посылать?—спросилъ я.

— Нѣтъ, я подожду.

Она сѣла на диванъ и долго сидѣла, пока я работала у стола.

— Я думала, у меня къ ней нѣтъ никакого чувства,—проговорила она:—но, оказывается, есть. Я не видѣла ее семь лѣтъ...

— И она не писала вамъ?

— Раза два писала. Только я не отвѣчала.

— Что такъ?

— Не считала нужнымъ. Теперь я хочу потребовать отъ нея объясненія.

— Въ чемъ?

— Зачѣмъ она ушла отъ отца.

— Да какое же вы имѣете право требовать отъ нея объясненій?

Дѣвушка остановилась и, прищурившись, презрительно посмотрѣла на меня.

— Имѣю. Дѣти, которыхъ родители бросаютъ, какъ щенятъ, имѣютъ права требовать отчетности за ихъ поступки. Кто такой этотъ генераль?

— Докторъ.

— Нѣтъ, что онъ для нея:—крестный отецъ, любовникъ, кузень, покровитель?

— Не знаю.

— И чей это домъ,—его или ея?

— И этого не знаю.

— Ну, да все равно.

Она вынула изъ сака револьверъ и осмотрѣла его.

— Этого только неоставало,—сказалъ я:—вы, кажется, съ револьверомъ поѣдете?

— Конечно.

— Отдайте.

Я взялъ его у нея изъ рукъ, больно придавивъ ей палецъ, и залепъ въ столъ. Она закусила отъ боли губу, но ничего не сказала.

— Быть-можетъ, вы хорошо сдѣлали!—сказала она, опять пройдясь по комнатѣ.—Поплите, пожалуйста, писмо.

Пока дворникъ ѣздилъ, прошло больше получаса. Она разъ только прервала молчаніе вопросомъ:

— Вы это вчера читали, это изъ Льва Толстого?

— Да,—отвѣтилъ я.

Дворникъ вернулся и подаль маленькій розовый пакетикъ. Она оборвала ленточку, прочла и протянула мнѣ листокъ:

„Конечно, приѣзжай, милуся,—прочелъ я:—очень рада!“

Это „очень рада“ было написано твердымъ, спокойнымъ почеркомъ, и отъ него вѣяло холодомъ.

Она нервно одѣлась, молча простилась и пошла къ рѣкѣ. Я видѣлъ, какъ на томъ берегу, по каменной лѣстницѣ, медленно спустилась фигура въ ротондѣ и остановилась у пристани. Когда Анна вышла изъ лодки, ротонда распахнулась, и двѣ бѣлыя руки легли на черную кофточку дѣвочки. Была какъ будто мгновенная пауза, а потомъ головка упала на грудь матери,—и двѣ фигуры слились въ одну недвижимую группу.

XXIX.

Съ того берега никакихъ вѣстей не приходило, и никто не приѣзжалъ. Я пообѣдалъ одинъ и распорядился на завтра отъѣздомъ: мнѣ пора было въ Петербургъ.

Къ вечеру разыгралась метель. Снѣгъ сталъ бить въ окно и подвывать, какъ голодный волкъ. Собаки, и тѣ забрались на кухню. Я пристроился къ камину и сталъ

дремать. Часовъ въ девять, на террасѣ послышались шаги, и черезъ стекла дверей я увидѣлъ запорошенную снѣгомъ фигуру.

Это былъ Отпѣтаевъ. Не докторъ,—а братъ. Лицо его было еще серьезнѣе, чѣмъ вчера.

— Пустите?—спросилъ онъ.

— Идите.

Онъ стяхнулъ снѣгъ. Подошелъ прямо къ камину и протянулъ къ огню покраснѣвшія руки.

— Холодно грести,—сказалъ онъ.

— Охота вамъ въ такую погоду,—замѣтилъ я.

— Никакой охоты. Но я не могъ оставаться дома. Ко мнѣ явился братецъ.

— Я знаю.

— Сидѣлъ у меня весь день, часъ назадъ ушелъ и общался снова вернуться,—слуга покорный... У нихъ тамъ, вдобавокъ, драма... Объявилась богоданная дочка... Сбѣжала отъ васъ... Приѣхала, кажется, съ какими-то требованіями, а кончила тѣмъ, что слюни распустила.

— Такъ, значитъ, она племянница той Эмили?

— Значитъ! Чортъ ея знаетъ, до чего путается иногда жизнь... Ну, а знаете, зачѣмъ прибылъ къ намъ этотъ несчастный,—мой братецъ?

— Почему мнѣ знать?

— Онъ явился съ цѣлью наставить меня на путь истинный. Онъ заявилъ мнѣ, что знаетъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что я принадлежу къ той партіи, которая не можетъ быть терпима ни въ какомъ благоустроенномъ государствѣ. Ему, видите ли, было бы это все равно, если бы я не носилъ съ нимъ одну фамилію. Но рокъ сулилъ намъ называться одною кличкой. Этого вынести онъ не можетъ. Его репутація можетъ пошатнуться. Если даже меня сочтутъ только за его однофамильца, и то онъ, какъ медикъ, можетъ потерять практику, и его не будутъ приглашать на высокопоставленные операціи. Я ему на это спокойно отвѣтилъ: „да пусть не приглашаютъ, мнѣ-то какое дѣло!“—Тогда онъ началъ гѣть на другой голосъ: у него, видите, семья, и тогда семьѣ ѣсть будетъ нечего...

Онъ положилъ ноги на рѣшетку камина и пустилъ кверху струю синяго дыма изъ своей трубки.

— Ха-ха! И кто же это мнѣ говорить! Несчастный костоправъ, который всю свою жизнь не видѣлъ дальше своего куриного кругозора. Весь міръ у него сводится на интересы той или другой ампутации. Онъ ничего не читалъ, кромѣ своей идиотской литературы. И онъ смѣетъ говорить мнѣ о какой-то этикѣ!..

Онъ злобно на меня посмотрѣлъ, точно я былъ виновникомъ ихъ раздора.

— А вы знаете, какова его этика? Онъ пользуется репутаціей глубоко-нравственного человѣка; ни о какихъ шапняхъ никто не слышитъ. Но натолкнулся онъ на эту пѣвицу—я же ихъ, несчастный, познакомилъ—и сошлись они, какъ два вора на базарѣ. Она тоже — безгрѣшная особа: на сажень не подпускаетъ къ себѣ мужчинъ, отвергаетъ всѣ предложенія, а на лѣто уѣзжаетъ лѣчиться куда-то на островъ Мадеру. А Мадера-то здѣсь, на томъ берегу, тамъ же, гдѣ норвежскіе курорты моего брата. И это ужъ пятый годъ они продѣлываютъ... И опять-таки я же, идиотъ, выискалъ имъ этотъ медвѣжій уголъ. Почему я зналъ, что они совьютъ здѣсь свой вертепъ... Нѣтъ, уходить, уходить надо отъ этихъ нравственныхъ людей... Вы только посмотрите, какъ они, важно задравши голову, ходятъ по Петербургу, всѣмъ смотреть въ глаза, какъ праведники, а сами такъ же развратны и распутны, какъ и всѣ прочіе христіане.

Онъ съ шумомъ отодвинулъ кресло и зашагалъ по комнатѣ.

— И онъ мнѣ осмѣлился грозить! Онъ билъ по столу кулакомъ и говорилъ, что онъ не потерпитъ... Чего онъ не потерпитъ — не знаю, но знаю, что если-бъ можно было, такъ онъ утопилъ бы меня въ этой рѣкѣ, какъ

Ледоходъ на Невѣ. Рисунокъ А. Пахомова авт. «Нивы».

слѣпого котенка... Онъ все боялся, что я извѣщу его жену, гдѣ онъ проводитъ свои лѣтніе досуги. Но потомъ убѣдился, что я къ числу доносчиковъ не принадлежу... Теперь ему невыгодно уважать свободу мнѣнія, за которую онъ стоялъ такъ яро. Ему надо теперь стереть меня съ лица земли, и онъ ни передъ чѣмъ не остановится. Они все таковы: эгоисты подлые, бездушные...

— Но и вы, кажется, не прочь перервать ему горло? — замѣтилъ я.

— Какъ это древніе мудрецы говорили? *Nemo homini lupus*, — такъ, кажется? И до сихъ поръ это изречение царствуетъ въ мѣрѣ. Да! человѣкъ человѣку — волкъ! Никакими науками и культурами не привьешь къ нему ангельской добродѣтели. Я потому къ вамъ уѣхалъ, что былъ въ настроеніи пристрѣлить его, когда онъ переступитъ мой порогъ. Теперь я остылъ, отошелъ... Теперь я готовъ мимо ушей пропускать все его пошлости... До завтра я себя разрядилъ...

Порывъ вѣтра съ силой ударилъ въ стекло. Гдѣ-то что-то сорвалось и стукнуло. По крышѣ что-то загромыхало, точно трубу повалило вихремъ.

— Куда вы? — спросилъ я, видя, что онъ берется за шапку.

— Домой.

— Не бойтесь перевернуться?

— А перевернусь — туда и дорога.

Онъ надѣлъ фуражку, поднялъ воротникъ пальто и пошелъ къ двери. Когда онъ ее отворялъ, съ балкона со свистомъ ворвался вѣтеръ, и нѣсколько снѣжинокъ упало на паркетъ.

XXX.

Я рѣшилъ ѣхать съ вечернимъ поѣздомъ на другой день. Барометръ упалъ, вѣтеръ не прекращался. Съ той стороны, съ крутого берега, мнѣ привезли отъ Анны записку:

„Мы сегодня уѣзжаемъ: благодарю за пріемъ; револьверъ пусть останется у васъ“.

Я отправлялъ вещи на станцію. При мнѣ стали закатывать на зиму мой домъ. Принесли деревянные щиты и закрыли террасу. Изнутри заставили ставнями окна. Въ комнатахъ сдѣлалось темно. Я отдалъ послѣднія распоряженія и вышелъ.

Снѣгъ таялъ. Вѣтеръ гналъ вверхъ по теченію волны и качалъ вѣтками елей и сосенъ. На широкомъ разливѣ рѣки не видѣлось ни одной лодки. Только у насъ, въ нашей узкой прогалинѣ, одновременно и съ того берега отчаливали двѣ шлюпки.

Мои вещи не были еще сложены, и я видѣлъ, какъ, лавируя между теченьемъ, первая шлюпка съ „великимъ“, пѣвицей и Анной шла къ моему берегу. За нею слѣдомъ, въ челнокѣ, сидя самъ на веслахъ, плылъ мой вчерашній гость. У моей пристани онъ преградилъ имъ дорогу, обогнавъ ихъ тремя мощными ударами весель.

— Въ послѣдній разъ, — раздался сухой и отчетливый его голосъ: — въ послѣдній разъ я спрашиваю у тебя, братъ, отрекаешься ли ты отъ своихъ словъ?

— Нѣтъ! — твердо отвѣтилъ профессоръ. — Я сказалъ, и мое рѣшеніе неизмѣнно.

— Ты меня предаешь?

— Называй, какъ хочешь...

— Я не позволю тебѣ ѣхать дальше.

— Насиліе? — засмѣялся „великій“. — Я, Игнатъ, ничего не боюсь!

— Ты можешь ничего не бояться, но въ городъ я тебя не пущу.

Профессоръ схватился за устоя моей пристани и остановилъ лодку.

— Выходите, — сказали онъ барынямъ. — Если онъ не пускаетъ насъ проѣхать, мы пойдемъ пѣшкомъ. Выходите.

Обѣ женщины вышли. Отцвѣтаевъ шагнулъ два раза своими длинными ногами и очутился на плоту.

— Пойдемте пѣшкомъ, — повторилъ онъ.

— Нѣтъ, ты не пойдешь, — повторилъ его братъ, тоже ухватываясь за столбъ и причаливая свой челнокъ.

— Долго эта комедія протянется? — сморщась, спросилъ профессоръ.

— Отвѣчай сейчасъ: ты хочешь предать всехъ насъ?

— Да какое мнѣ дѣло до всехъ васъ! Я только хочу поставить тебя въ невозможность дѣлать то, что ты дѣлаешь. Мнѣ это надо. Я такой же эгоистъ, какъ все вы. Но вы — одной партіи, я — другой. Я человѣкъ труда и порядка, а ты — представитель разнузданности и утопій. И я сумѣю тебя изолировать.

— Ну, это бабушка на-двое сказала.

Онъ вынулъ изъ кармана револьверъ и быстро нацѣлился.

— Стрѣлай, — сказалъ профессоръ, не дрогнувъ. — Одной мерзостью будетъ на твоей душѣ больше.

Женщины были уже шагахъ въ двадцати, когда одинъ за другимъ, рѣзко и оглушительно, хлопнуло четыре выстрѣла. Я видѣлъ, какъ профессоръ пошатнулся, но устоялъ на ногахъ. Зато Анна упала.

Я хотѣлъ кинуться къ ней, но услышалъ еще выстрѣлъ и оглянулся. Игнатъ, окутанный сине-бѣлымъ облачкомъ дыма, валился на-сторону, въ воду. Я видѣлъ, какъ челнокъ черпнулъ бортомъ, перевернулся и накрылъ собою человѣка, шумно всплеснувшего своимъ паденіемъ воду.

На снѣгу лежала Анна. Изъ кисти руки сочилась кровь и желто-краснымъ пятномъ расплзлась по снѣгу. Профессоръ, стоя на колѣняхъ, ловко и осторожно загнулъ рукавъ, отиралъ комкомъ снѣга струйкой бѣжавшую кровь.

— Ничего, кость не задѣта, — сказалъ онъ. — Если нѣтъ другихъ пораненій, то это пустякъ.

На рѣкѣ все было спокойно. Челнокъ относилъ внизъ по теченію. Вуокси катилась холодная, темная, между покрытыми бѣлымъ саваномъ берегами; и если на днѣ ея былъ трупъ, такъ ему суждено было выплыть гдѣ-нибудь километровъ на двадцать ниже нашего мѣста, да и не теперь, а, быть-можетъ, только весной, когда первые ландыши засверкаютъ своими серебряными колокольчиками въ ярко-зеленой майской травѣ, и новыя птицы будутъ пѣть новыя пѣсни...

КОНЕЦЪ.

Сокровища Тибра.

Очеркъ д-ра Григорія де-Каннэ.

(Съ 1 портр. и 6 рисунками на стр. 218 и 219).

Въ пескахъ древняго русла рѣки Тибра находятся масса сокровищъ, — нынѣ это фактъ вполнѣ установленный.

Но какимъ образомъ случилось, что старый Тибръ содержитъ въ пескахъ своихъ водъ столько сокровищъ? Почему разные идолы, статуи, монеты и всевозможные предметы всевозможныхъ назначеній и наименованій бросали въ Тибръ? И какъ долго римляне и другіе народы продолжали такимъ образомъ обогащать желтыя воды этой рѣки? Полный и всесторонній отвѣтъ на эти вопросы принесъ бы значительную пользу при изученіи исторіи древней культуры и искусства.

Превратности войны, религіозные обѣты, фанатизмъ, наводненія

и тысячи разныхъ случайностей и приключеній, — вотъ, вкратцѣ, обстоятельства, которыя послужили главными причинами накопленія сокровищъ, столько столѣтій и такъ ревностно оберегаемыхъ Тибромъ, — причины, вѣрность и дѣйствительность которыхъ поддерживается находками произведеній искусства до-римскаго и римскаго періодовъ.

Изъ документовъ, оправдываемыхъ современными научными изслѣдованіями, а равно и по нѣкоторымъ археологическимъ находкамъ, можно смѣло заключить, что исторія Тибра начинается за шестьсотъ лѣтъ до такъ называемой *Primavera Sacra*, — эпохи, считающейся періодомъ основанія Рима (1353—1350 до Р. Хр.).

Проф. Ч. Ниспи-Ланди.

Къ этому времени *Siculi Iberi* установили свои жертвоприношения «святому и благоговѣнному отцу Тибру», — жертвоприношения, состоявшія изъ тридцати молодыхъ человеческихъ жизней. Въ память этихъ жертвъ, бросаеваемыхъ въ воды святой рѣки, римляне очень искусно приготавливали глиняныя куклы, называвшіяся *Argilli*, которыя раскупались нарахватъ всѣми присутствовавшими при священномъ обрядѣ жертвоприношеній — «на вѣковѣчную святую память» («*memoria sacra in aeterna*»). Эти человеческія жертвоприношенія приносились каждый годъ съ большою торжественностью, во все время существованія языческихъ обрядовъ, до царствованія императоровъ Валентіана и Θεодосія, т.-е. въ течение 1750 лѣтъ! Съ тѣхъ поръ много другихъ даровъ и приношеній было сдѣлано Тибру. По исчисленіямъ профессора Ч. Ниспи-Ланди, — извѣстнаго археолога и правительственнаго инспектора итальянскихъ національныхъ памятниковъ, которому мы обязаны многими цѣнными свѣдѣніями, — римляне и другіе народы систематически обогащали воды Тибра въ продолженіе цѣлыхъ тридцати двухъ столѣтій (1353 г. до Р. Хр.—1849 г.), когда итальянцы, при вступленіи французской арміи, въ послѣдній разъ послѣдовали примѣрамъ своихъ праотцевъ, ввѣривъ на вѣчное храненіе водамъ Тибра часть своихъ сокровищъ.

Превратности войны способствовали болѣе всего обогащенію Тибра. Побѣжденные римскіе воины, не желая, чтобы ихъ деньги, оружіе и другія цѣнности стали добычей ненавистнаго врага, бросали эти предметы въ Тибръ; съ другой стороны, побѣдители, съ цѣлью нанести римлянамъ больше вреда, все то, что не могли унести съ собою, бросали въ тотъ же Тибръ.

Религиозные обѣтныя дары тоже не мало послужили накопленію богатствъ Тибра. У Ливія мы находимъ даже ритуальную формулу, которою сопровождался эти дароприношенія. Она гласитъ: «О, отецъ Тибръ! Ты — отецъ святой! Умоляю тебя принять съ милосерднымъ взоромъ мой обѣтъ, который опускаю въ твои святыя воды». И согласно данному случаю и празднеству, прибавляли: «этотъ предметъ, это оружіе, этого война».

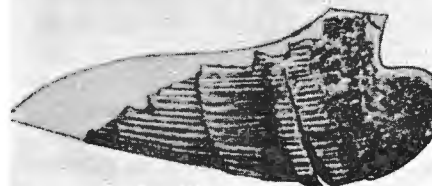
Извѣстный римскій скульпторъ XV столѣтія, Фламиніо Вакка, не былъ совершенно неправъ, когда воскликнулъ: «опусти руку въ Тибръ, схвати, что попало, вынь руку и увидишь, что ты извлекъ что-нибудь цѣнное».

Средневѣковыя легенды, будто русло Тибра выставло мѣдью, имѣютъ тоже свое основаніе не только въ преданіяхъ, передаваемыхъ съ незапамятныхъ временъ, но и въ постоянныхъ находкахъ драгоценныхъ предметовъ. Въ нѣкоторыхъ легендахъ преданіе гласитъ, что русло рѣки Тибра вымощено сокровищами на протяженіи двадцати семи верствъ. И дѣйствительно, во время недавнихъ рабствъ при постройкѣ мостовъ *Ponte Garibaldi* и *Ponte Cestio*, при закладкѣ свай нашли, что русло рѣки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вымощено многоугольными базальтовыми камнями, похожими на тѣ, которыми были устланы дороги древняго Рима. Надо полагать, что камни эти служили для укрѣпленія и поддержки быковъ древняго моста черезъ рѣку, — методъ, бывшій въ употребленіи у искусныхъ римскихъ архитекторовъ для урегулированія сильнаго теченія Тибра. Надо прибавить, что въ этомъ именно мѣстѣ

стоялъ нѣкогда мостъ Агриппы, существованіе котораго было совершенно неизвѣстно до 1885 года.

Въ 1400 году у моста *Ponte Sublicio* было добыто изъ рѣки столько разныхъ предметовъ, что ихъ съ трудомъ можно было помѣстить на трехъ большихъ баржахъ. Они болѣею частью состояли изъ шлемовъ, щитовъ, латъ, брони, мечей и стрѣлъ чудной работы мастеровъ изъ Этруріи. Въ настоящее время вполне доказано, что предметы эти принадлежали когда-то войскамъ Порсенны и римскимъ воинамъ Горатія Коклеса. Но всѣ эти находки носили случайный характеръ, такъ какъ болѣе или менѣе правильныя изслѣдованія Тибра были начаты лишь въ восемнадцатомъ и девятнадцатомъ столѣтіяхъ. И результаты этихъ работъ, несмотря на ихъ несистематическій и неумѣлый характеръ, ясно подтверждаютъ, что сокровища, которыя хранятся въ пескахъ Тибра, — велики, разнообразны. У профессора Ниспи-Ланди имѣется полная и подробная опись всѣмъ предметамъ, найденнымъ и добытымъ изъ Тибра, начиная съ 1887 года, во время закладки набережныхъ и постройки мостовъ: *Margherita*, *Umberto I*, *Cavour*, *Garibaldi*, а также и при работахъ продленія мостовъ: *Pons Aelius* и *Pons Cestius*. Согласно мнѣнію профессора Ниспи-Ланди, каждая лопата песка, добытаго изъ Тибра, содержитъ что-нибудь цѣнное. Когда весной въ 1891 году грязный песокъ и илъ, накопившійся у желѣзнаго моста *S.-Paolo*, былъ промытъ и просѣянъ, въ немъ нашли большое количество монетъ, изображеній изъ терракоты и бронзы, гравированные камни, булавки, нѣсколько замѣчательно красивыхъ бронзовыхъ дельфиновъ, множество другихъ серебряныхъ и бронзовыхъ амулетовъ и религиозныхъ табличекъ, а также много обломковъ плитокъ съ надписями на латинскомъ, греческомъ и еврейскомъ языкахъ. Монеты, впрочемъ, были уже неоднократно и ранѣе находимы цѣлыми массами въ водахъ Тибра. Такъ, въ апрѣлѣ 1884 года, близъ *Marmorata* было найдено большое количество прекрасно сохранившихся золотыхъ, серебряныхъ и бронзовыхъ монетъ, относящихся къ эпохамъ Антонія, Августа, Нерона и Германика. Четыре года раньше, въ июнѣ 1880 года, Тибръ обогатилъ коллекцію монетъ итальянскихъ музеевъ семьюдесятью золотыми монетами временъ Гонорія и Аркадія. Монеты эти со знаками чеканки Рима, Милана и Равенны такъ хорошо сохранились, что вводили въ заблужденіе многихъ, которымъ казалось, будто монеты недавно, сравнительно, вышли изъ монетнаго двора. Къ этому же времени относится находка еще другихъ четырнадцати золотыхъ и 1700 бронзовыхъ монетъ; въ маѣ мѣсяцѣ того же года было извлечено болѣе тысячи монетъ, а въ июнѣ — еще шестьсотъ, вмѣстѣ съ многими другими мелкими предметами.

Согласно подсчету профессора Ниспи-Ланди, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ добыто изъ Тибра не менѣе двадцати пяти тысячъ бронзовыхъ, восьми тысячъ серебряныхъ и двухъ тысячъ золотыхъ монетъ, не считая тѣхъ, которыя, подобно многимъ другимъ предметамъ, исчезли такъ же скоро, какъ ихъ успѣли найти, и число

Амулеты (Ex-voto).

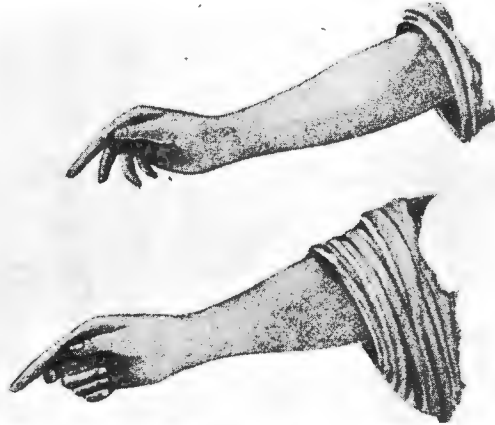
Статуя Аполлона.

Обломки статуи.

которых не менѣ числа оставшихся. Такъ, напримѣръ, исчезла золотая цѣпь прекрасной древней работы, длиною въ четыре фута. По наведеннымъ тогда же справкамъ оказалось, что цѣпь будто бы была брошена обратно въ Тибръ, такъ какъ ее-де одинъ изъ рабочихъ принялъ за ничего не стоящую бронзовую вещь современнаго издѣлія.

Кромѣ того, было найдено въ Тибрѣ безчисленное множество разныхъ мелкихъ вещей, какъ, напримѣръ: идолы-куклы, перстни, кольца, браслеты (*fibulae, armillae*), булавки, таблетки и гравир-

Обломки статуи.

рованные камни большой цѣнности. Въ сентябрѣ 1884 года былъ найденъ весьма красивый и цѣнный княжаль рѣдкой художественной работы XV столѣтія, въ октябрѣ 1891 года—чудный корнелийскій камень въ золотой оправѣ; такъ-называемые «*Tituli votivi*» (титулы обѣта)—обѣтныя жертвы и дароприношенія, которыя, въ знакъ благодарности, посвящались какому-нибудь божеству, согласно данному обѣту, и состояли изъ медалей, таблечекъ, разныхъ изображеній и предметовъ,—тоже были неоднократно находимы въ большомъ количествѣ; затѣмъ—разные вѣсы и гири (*pondera, tesserae*), бронзовые колокола, нагрудники, также много оружія, принадлежавшаго разнымъ племенамъ и народамъ, а также такъ-называемые «*Ex-voto*» въ формѣ колоссальной бронзовой руки съ браслетомъ и кольцомъ въ видѣ змѣи. Кромѣ упомянутыхъ вещей, въ Тибрѣ найдено громадное количество обломковъ разныхъ бронзовыхъ и мраморныхъ статуй и нѣсколько цѣльныхъ. Изъ статуй, найденныхъ въ Тибрѣ, обращаютъ на себя вниманіе своей художественной работой безголовая статуя Венеры въ греческомъ стилѣ, затѣмъ статуя Аполлона (съ недостающими руками) и молодой бронзовый Вакхъ съ тирсомъ *) въ рукѣ. Эта послѣдняя статуя тщательно составлена изъ бронзовыхъ кусковъ и обломковъ, найденныхъ при помощи одного изъ пневматическихъ ящиковъ (изобрѣтеніе профессора Ниспи-Ланди), опущенныхъ на устланное упомянутыми базальтовыми камнями дно Тибра, при закладкѣ фундамента второй сваи *Ponte Garibaldi*, 29-го сентября 1885 года. Всѣ названныя статуи вмѣстѣ со многими другими находятся въ «*Museo delle Terme*», который переполненъ находками изъ Тибра.

Извѣстно также, что золотая статуя императора Клавдія II, брошенная въ Тибръ съ цѣлью спасти ее отъ разрушительныхъ рукъ варваровъ, во время нашествія Тотила, все еще покоится

*) Тирсъ—обычный плетень жезла—принадлежность убора Вакха и пріямыхъ участниковъ въ его оргіяхъ.

Священный подсвѣчникъ Моисея (бронзовый фризъ).

въ пескахъ Тибра. Точно такимъ же образомъ находятся еще въ Тибрѣ: статуя Минервы, работы Фидія, статуя Венеры изъ Пантеона, статуя Марса и другихъ боговъ, а равнымъ образомъ, по всей вѣроятности, находятся тамъ же статуи Цезаря и Геркулеса, какъ и 80 мраморныхъ статуй мавзолея Адрианскаго, 4 лошади (*quadriga*), 3 павлина (четвертый уже найденъ и находится въ Ватиканскомъ музеѣ) изъ коринтской бронзы и много-много другихъ сокровищъ древняго искусства.

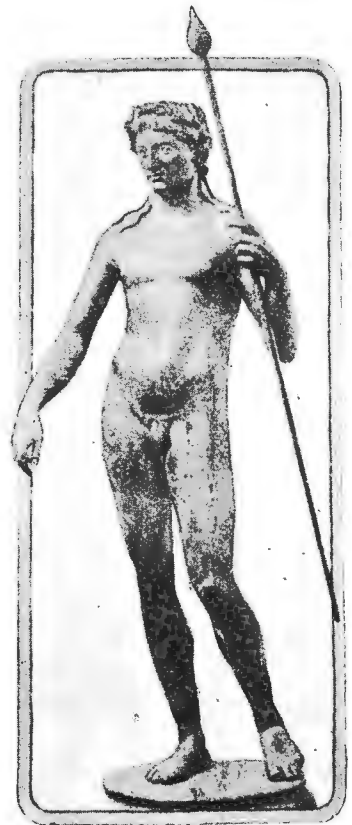
Кромѣ того, по мнѣнію профессора Ниспи-Ланди, при сліяніи съ Тибромъ ручейка *Mareigliana*, должны находиться оружіе и сокровища римлянъ и галловъ, участвовавшихъ въ битвѣ при рѣчкѣ Алліи; при *Saxa Rubra*—должны находиться всѣ военныя сундуки съ денежными ящиками императора Максенція, которые, безъ сомнѣнія, содержатъ большое количество монетъ, предназна ч а в ш и х с я для уплаты расходовъ экспедиціи, а вблизи башни *Bovacciana* должно находиться тайное хранилище чрезвычайной цѣнности; наконецъ, между старымъ портомъ *Ostia* и ручейкомъ *Allia* и находятся, вѣроятно, тѣ упомянутыя выше 27 верствъ «выстланнаго мѣдью и покрытаго сокровищами» русла Тибра, о которомъ съ такой увѣренностью говорили въ средневѣковыя времена.

Но изъ всѣхъ тѣхъ сокровищъ, которыя хранятся въ пескахъ Тибра, по глубокому убѣжденію профессора Ниспи-Ланди, есть одно, которое превосходить своей исторической цѣнностью все до сихъ поръ найденное,—сокровище, съ которымъ не могутъ сравниться никакіе древніе памятники, какъ бы цѣны они ни были; сокровище это—*священный подсвѣчникъ Моисея*, вмѣстѣ съ двумя золотыми и семью серебряными трубами, а также золотые бутылки и кубки, упоминаемые въ Ветхомъ Заветѣ. По мнѣнію профессора, всѣ эти предметы священной старины хранятся надежно въ крѣпкомъ, хорошо уложенномъ ящикѣ въ пескахъ Тибра съ іюля 546 года, когда Тотила, король готтовъ, подступилъ къ воротамъ Рима, а римляне, чувствуя опасность, оставили городъ, бросивъ предварительно въ Тибръ всю свою драгоценную движимость. Подсвѣчникъ Моисея, какъ извѣстно, имѣетъ семь вѣтвей, соответствующихъ семи пламенникамъ, въ вышину имѣетъ до 3-хъ футовъ, а вѣсъ его 41 кило и 250 граммовъ. Фактическая стоимость подсвѣчника по курсу золота—всего лишь 66,000 рублей, но его всемірная, историческая цѣнность слишкомъ велика, чтобы можно было ее оцѣнить деньгами.

Подсвѣчникъ выкованъ изъ цѣльнаго куска чистѣйшаго золота *Холиабомъ, сыномъ Ахизамаха*, изъ племени *Данъ*, почти 3,375 лѣтъ тому назадъ.

Свое убѣжденіе, что подсвѣчникъ Моисея до сихъ поръ еще въ цѣльности находится въ Тибрѣ, профессоръ Ниспи-Ланди основываетъ не только на всестороннемъ изученіи Ветхаго Завета и Евангелія, древней исторіи и на основаніи найденнаго въ Тибрѣ бронзоваго фриза съ изображеніемъ подсвѣчника Моисея, а также сохранившихся на аркѣ Тита и въ катакомбахъ такихъ же изображеній, но и на преданіяхъ еврейскаго народа и, главнымъ образомъ, на изслѣдованіяхъ Джузеппе Петрини, знаменитаго инспектора древностей при папахъ Піѣ VI и Піѣ VII, всѣ бумаги котораго, писанныя его собственной рукой, находятся у профессора Ниспи-Ланди; ихъ вручилъ ему сынъ Петрини, недавно скончавшійся на 80 году жизни. Въ этихъ запискахъ Петрини представляеть неопровержимыя доказательства того, что подсвѣчникъ Моисея вмѣстѣ съ другими принадлежностями древняго еврейскаго храма былъ брошенъ въ Тибръ.

Во главѣ длиннаго списка лицъ, предлагавшихъ разные планы для изслѣдованія Тибра, стоитъ имя кардинала Полиньяка при папѣ Бенедиктѣ XIII (1724—30), который предлагалъ уловить теченіе Тибра на разстояніи трехъ верствъ. За нимъ слѣдуетъ викарій изъ Санъ-Карло-а-Катинари—А. Бруцца (1773), счи-

Молодой Вакхъ съ тирсомъ (бронза).

Катастрофа въ каменноугольных коляхъ въ Куррьеръ, во Франціи. Внутренній видъ каменноугольной шахты въ день катастрофы 10 марта нов. ст.

тавшій между своими покровителями принца Альгерси и миллионера Ченчи. Викариі построилъ для изслѣдованія Тибра непромокаемый ящикъ, который однако, послѣ нѣкоторыхъ опытовъ, оказался негоднымъ для означенной цѣли, такъ какъ онъ легко уносился сильнымъ теченіемъ Тибра. Затѣмъ слѣдуетъ синьоръ Наро, который хотѣлъ добыть находящіяся въ Тибрѣ сокровища непосредственно изъ русла рѣки, безъ особыхъ приспособленій и землечерпательныхъ машинъ, а лишь при помощи изобрѣтеннаго имъ же длиннаго инструмента—лопаты-грабеля, но послѣ неудачныхъ попытокъ, производившихся необдуманно и безъ всякаго научнаго плана, пришлось и ему отказаться отъ своего предпріятія. Спустя 50 лѣтъ, въ семидесятыхъ годахъ, генераль Гарибальди, чтобы дать возможность подробно изслѣдовать русло Тибра, составилъ тоже планъ уклоненія теченія Тибра, но гигиеническія условия, чрезвычайныя расходы, а главное—недоброжелательное къ нему отношеніе нѣкоторыхъ членовъ высшей бюрократіи помѣшали и плану Гарибальди.

Нѣсколько лѣтъ спустя, принцъ Торлонья тоже много поработалъ надъ составленіемъ плана изслѣдованія Тибра, но и ему не суждено было привести въ исполненіе свою завѣтную мечту.

Самый же подробный и систематически-научно разработанный планъ изслѣдова-

нія Тибра согласно послѣднему слову техники составленъ и представленъ правительству въ 1899 году профессоромъ Ниспи-Ланди. Онъ раздѣлилъ свой планъ изслѣдованія Тибра на двѣнадцать поясовъ: восемь городскихъ и четыре загородныхъ. Изслѣдованіе должно производиться посредствомъ вышеупомянутыхъ «пневматическихкихъ ящиковъ»—изобрѣтенія профессора—уже давшихъ такіе блестящіе результаты. Благодаря этому изобрѣтенію работа можетъ производиться даже зимой, когда обычныя зимнія наводненія поднимаютъ поверхность рѣки до тридцати шести футовъ, при чемъ мѣста, намѣченныя для изслѣдованія, опредѣлены, на основаніи имѣющихся у проф. Ниспи-Ланди данныхъ, съ математической точностью. Но несмотря на то, что планъ проф. Ниспи-Ланди министерство публичныхъ работъ признало не только вполне пригоднымъ, но и въ высшей степени полезнымъ, ему пока не суждено еще привести въ исполненіе этотъ планъ: итальянское правительство не дало ему еще на это разрѣшенія. Насколько весь цивилизованный міръ заинтересованъ въ этомъ грандіозномъ предпріятіи, видно изъ того, что изъ Англии, Франціи, Германіи, Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, Южной Америки и другихъ странъ проф. Ниспи-Ланди получилъ сотни писемъ, въ которыхъ ученые, археологи, инженеры, покровители искусствъ, разные предприниматели и другія заинтересованныя лица предлагаютъ ему взять на себя всѣ расходы.

Катастрофа въ каменноугольных коляхъ въ Куррьеръ, во Франціи. Отысканіе труповъ на днѣ шахтерныхъ галлерей.

Автономія Галиціи.

(Политическое обозрѣніе).

Наше предсказаніе о неизбежной почти перестройкѣ Австро-Венгрии изъ дуалистической монархіи въ федеративную начинаетъ осуществляться гораздо скорѣе, чѣмъ можно было ожидать. Судя по всемъ признакамъ, подъ бокомъ у Россіи въ недалекомъ будущемъ возникнетъ новая автономная область въ видѣ Галиціи. Интереснѣе всего, что починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ не самимъ галичанамъ и даже не полякамъ, составляющимъ, какъ извѣстно, политически господствующую часть населенія Галиціи, а нѣмецкой партіи австрійскаго рейхсрата. Озабоченные слыхкомъ крупнымъ перевѣсомъ славянскихъ голосовъ, который неизбежно получится при введеніи всеобщаго избирательнаго права въ Австріи, несмотря на довольно сложную систему национально-цензовыхъ ограниченій и привилегій, предложенную барономъ Гаучемъ, руководители нѣмецкой партіи подняли вопросъ о выдѣленіи Галиціи въ автономную область съ своимъ парламентомъ, на манеръ Венгрии. Выдѣленіе Галиціи, несомнѣнно, до нѣкоторой степени уравновѣситъ взаимную численность голосовъ будущаго рейхсрата заново-окороченной Австріи, но, само собою разумѣется, на него нельзя смотрѣть, какъ на окончательное и сколько-нибудь прочное рѣшеніе національнаго вопроса въ Австріи не только съ славянской, но даже и съ чисто-нѣмецкой точки зрѣнія. Культурно-гуманистическое, примирительное движеніе, такъ сильно обнаружившееся въ послѣднее время и значительно смягчившее остроту проявленія старой германо-славянской розни, не можетъ остановиться на полпути, оно непременно должно пойти дальше и въ обще-гражданскомъ равенствѣ окончательно примирить всѣ народности. Передъ современной Австріей лежатъ только двѣ дороги: она должна или спаять всѣ свои безчисленные племена въ одну гражданскую армію, давъ каждому то, что принадлежитъ ему по праву, или разсыпаться прахомъ въ хаосѣ взаимной борьбы и ненависти озлобленныхъ народовъ. Это прекрасно поняли прежде всего руководители нѣмецкой партіи. Они стали во главѣ примирительнаго теченія. Тѣ же самые ораторы, которые нѣсколько лѣтъ назадъ призывали къ борьбѣ и репрессіямъ, теперь мирно протягиваютъ руки своимъ вчерашнимъ врагамъ. Они вложили мечи въ ножны и входятъ въ парламентъ съ пальмовою вѣтвью въ рукахъ. Такой рѣзкій поворотъ въ парламентской тактикѣ нѣмецкихъ главарей долженъ быть оцененъ не только какъ великое самопожертвованіе во имя человечества, но также и какъ крупная заслуга передъ отечествомъ. Они поняли, что ихъ прежнія боевыя рѣчи вели Австрію къ гибели и распаду. Во время обсужденія проекта послѣ перваго чтенія въ парламентѣ, пангерманскіе ораторы не скрывали чисто-политическихъ и національно-эгоистическихъ мотивовъ своего предложенія. Они открыто говорили, что выдѣленіе Галиціи имъ необходимо для сохранения за собою большинства голосовъ въ предѣлахъ остальной Австріи. Графъ Штернбергъ, представитель одного изъ чешскихъ округовъ, пошелъ по этому пути еще дальше и заявилъ, что вопросъ объ автономіи для Галиціи долженъ обсуждаться одновременно съ вопросомъ объ автономіи земель чешской короны. При голосованіи за неотложность проекта, кромѣ пангерманцевъ, высказались и нѣкоторые другія нѣмецкія фракціи, а также поляки, но полученное большинство не составило $\frac{2}{3}$ голосовъ рейхсрата, требуемыхъ закономъ. Такимъ образомъ немедленнаго осуществленія реформы ждать нечего, но почва для ея проведенія въ недалекомъ будущемъ болѣе чѣмъ подготовлена. Разъ сама жизнь выдвигаетъ на первый планъ столь назрѣвшій вопросъ, правительство, отнесшееся къ нему очень несочувственно, будетъ не въ силахъ долго тормозить дѣло и прятать его на цѣлые годы подъ сукно парламентскихъ комиссій. Въ своей агитаціи пангерманцы найдутъ сочувственную поддержку со стороны многихъ славянскихъ депутатовъ. Разъ нѣмецкая оборона противъ славянства выражается въ дарованіи цѣлымъ славянскимъ областямъ всѣхъ правъ политической самостоятельности, славянамъ остается только идти съ своими вчерашними противниками рука объ руку для достиженія столь благой и справедливой цѣли. Национальный эгоизмъ австрійскихъ нѣмцевъ дѣлаетъ ихъ благоразумными, онъ выражается, теперь въ справедливомъ ограниченіи національныхъ правъ по областямъ, тогда какъ всего только нѣсколько лѣтъ назадъ носилъ форму суровой неприязни и служилъ мотивомъ къ гоненіямъ и преслѣдованіямъ. Здѣсь мы наблюдаемъ довольно рѣдкій въ исторіи случай, когда здравый политическій расчетъ заставляетъ быть гуманнымъ и справедливымъ и во имя своихъ выгодъ заботиться о чужихъ интересахъ. Новый поворотъ нѣмецкой политики въ Австріи даетъ неопровержимое доказательство высокой культуры благородной германской расы, возвращающейся послѣ многихъ лѣтъ увеченія шовинистскими идеалами Бисмарка и Мольтке къ священнымъ завѣтамъ своего великаго прошлаго, къ высокимъ идеаламъ Шиллера и Гёте.

„Отдохновеніе“ и „Блаженный сонъ“.

(Рис. на стр. 212 и 213).

Обѣ картины англійскаго художника Эдуарда Фейта, воспроизведенныя въ настоящемъ № «Нивы», обращаютъ на себя вниманіе ласкающею мягкостью своихъ линий и чрезвычайнымъ изяществомъ рисунка.

Въ одной изъ нихъ («Отдохновеніе») художникъ является какъ бы послѣдователемъ знаменитаго Удэ, который, какъ извѣстно,

изображаетъ въ своихъ картинахъ Христа въ современной обстановкѣ. Язычная картина Э. Фейта изображаетъ въ такой же обстановкѣ, хотя и съ примѣсью нѣкотораго символизма, библейское событіе бѣгства въ Египетъ. Богоматерь съ Младенцемъ и св. Иосифомъ остановились ночью на отдыхѣ, около бѣдной фермы. Ихъ появленіе не прошло незамѣченнымъ, и вотъ скромныя обитательницы фермы пришли поклониться таинственнымъ посѣтителямъ и поглядѣть на Божественнаго Младенца, отдыхающаго здѣсь подъ звуки небесной музыки.

Другая картина («Блаженный сонъ») написана на тотъ же сюжетъ, что и первая, но не выходитъ изъ области обыкновеннаго символизма, знакомаго намъ изъ огромнаго ряда картинъ религіознаго содержанія.

Катастрофа въ Куррьерѣ. (Съ 2 рис. на стр. 220).

Во Франціи произошла страшная, небывалая по обилію жертвъ, катастрофа въ каменноугольныхъ копяхъ.

Несчастье постигло огромные рудники въ Куррьерѣ, въ департаментѣ Па-де-Кала, близъ Лилля. 25 февраля (10 марта) въ Куррьерскихъ копяхъ произошелъ ужасный взрывъ каменноугольнаго газа, разрушившій всѣ деревянныя подпоры въ шахтахъ и произведшій много обваловъ. А затѣмъ вспыхнулъ пожаръ, и злополучныя копи въ теченіе долгаго времени представляли собою пылавшій подземный костеръ, къ которому невозможно было подступиться.

Къ несчастью, взрывъ произошелъ въ рабочее время. Съ утра въ шахты спустилось 1800 рабочихъ, и огромное большинство ихъ—какъ теперь выяснилось, болѣе 1200 человекъ—погибло ужасною смертью подъ землю, въ тѣсныхъ шахтныхъ лазейкахъ, вдали отъ живого міра. Спасено было сначала (въ первые дни послѣ катастрофы) 600 человекъ, а затѣмъ, какъ увидимъ ниже, спаслось при чрезвычайно трогательныхъ обстоятельствахъ еще нѣсколько рабочихъ.

Катастрофа произвела во всей Франціи крайне удручающее впечатлѣніе: всѣ торжества въ странѣ были отмѣнены, повсюду появились траурные флаги. Въ самомъ Куррьерѣ, конечно, царило полное отчаяніе, переходившее въ вспышки народнаго гнѣва. Какъ извѣстно, въ Куррьерѣ и его окрестностяхъ—во всемъ мѣстномъ каменноугольномъ районѣ—разразилась грандіозная забастовка, продолжавшаяся еще и сейчасъ. Французская палата депутатовъ временно прекратила въ знакъ траура засѣданія и вотировала на пособія вдовамъ и сиротамъ около 7 милліоновъ франковъ. Крупныя суммы ассигновали для той же цѣли и частныя лица и общества.

При спасеніи оставшихся въ живыхъ много пользы принесли немедленно командированные на помощь солдаты. Они опускались въ копи въ особыхъ шлемахъ, похожихъ на водолазные «скафандры». Свѣжій воздухъ доставлялся сверху черезъ резиновыя трубки. Однако, несмотря на эти предосторожности, нѣсколько храбрецовъ погибло отъ задушенія ядовитыми газами или было задавлено обрушившимися обломками.

Откликнулись на куррьерское несчастье и сосѣди-нѣмцы, пославшіе на мѣсто катастрофы цѣлый спасательный отрядъ. Геройская работа нѣмецкихъ дружинниковъ вызвала всеобщее восторженное удивленіе и чрезвычайно тронула французовъ. Министръ общественныхъ работъ Барту, при своемъ посѣщеніи Куррьерскихъ копей, объявилъ, что представитъ руководителя германскаго отряда къ ордену почетнаго легіона, а прочіе члены отряда получатъ золотыя медали.

Раскопки и извлеченіе труповъ и живыхъ людей продолжались до 4 марта. Затѣмъ онѣ были прекращены, по настояніямъ парижскаго эксперта, д-ра Кальметта, который совѣтовалъ прекратить откапываніе въ виду опасности для спасательныхъ отрядовъ. На томъ же настаивали и мѣстные инженеры и хозяева копей, и въ виду этого комиссія инженеровъ собиралась даже замуровать тѣ штольни, въ которыхъ еще находились трупы.

«Мы убѣдились, что нѣтъ никакой возможности спасти рабочихъ. Продолжать розыски—значило бы только обречь на смерть инженеровъ и ихъ помощниковъ».

Такъ гласили расклеенныя въ Куррьерѣ афиши. Однако автографъ этихъ афишъ вскорѣ пришлось «разубѣдиться»: 17-го марта изъ копей внезапно возстало 14 живыхъ мертвецовъ... 14 случайно оставшихся въ живыхъ рабочихъ, которые пробыли подъ землею цѣлыхъ 20 дней и спаслись исключительно благодаря своей собственной энергіи и неутолимой жадѣ жизни.

Появленіе изъ земныхъ нѣдръ этихъ людей въ то время, когда никто уже не ожидалъ видѣть ихъ живыми, и когда всѣ раскопки были официально объявлены тщетными, произвело потрясающее впечатлѣніе. Народъ кинулся толпами къ мѣсту происшествія. Люди стояли на крышахъ, на мостахъ, на всѣхъ возвышенностяхъ пунктахъ. Приняты были экстренныя мѣры для сохраненія порядка.

Самое «воскресеніе» этихъ 14 рудокоповъ произошло такъ:

Группа рабочихъ, занятая тушеніемъ пожара, собиралась около 7 часовъ утра покинуть шахту, какъ вдругъ замѣтила нѣсколькихъ людей, похожихъ на призраки и еле державшихся на ногахъ. Эти люди—призраки подошли къ рабочимъ и заявили, что они пришли изъ шахты № 3 у Мерикюра, гдѣ они были погребены заживо въ теченіе 20 дней.

Тотчасъ же было сообщено по телефону администраціи и медицинскому персоналу. Спасенные рудокопы съ большими предосторожностями были доставлены наверхъ. Восторженные крики радости огласили воздухъ, когда живые мертвецы появились наверху. Толпа подхватила ихъ и унесла въ госпиталь. Тамъ ихъ уложили

Выборы въ Государственную Думу въ Петербургъ, 20 марта с. г. По фот. К. Булла, авт. «Нивы».

Народный домъ Нобеля. Подача голосовъ въ Выборгской части.

Соляной Городокъ. Подача голосовъ въ Литейной части.

Народный домъ Нобеля. Подсчетъ голосовъ въ Выборгской части.

Выборщики у здания Городской Думы.

Александровскій залъ Городской Думы. Подсчетъ голосовъ въ Спасской части.

1) Тавричеськїй дворець при Екатеринї II. 2) Фасадъ дворца со стороны двора. 3) Галлерей. 4) Входъ на хоры. 5) Общїй видъ дворца. Зданїе Государственной Думы (Тавричеськїй дворець). По фот. Н. Ольшанскаго и К. Булла, авт. «Нивы».

въ постели и тщательно ухаживали за ними. У всѣхъ спасенныхъ былъ констатированъ полный упадокъ силъ, лица почернѣли, глаза впали, движения были парализованы, и ослаблена память. Многие изъ нихъ не понимали, что съ ними произошло...

Бодрые всѣхъ чувствовалъ себя старшей изъ нихъ, рабочей Нэми, которому были обязаны спасеніемъ всѣ остальные. На разпросы, какъ удалось имъ выбраться изъ могилы, Нэми рассказалъ слѣдующее:

— Взволнованный взрывомъ, я бросился искать безопасное мѣсто. При этомъ я наткнулся на груды лежавшихъ на землѣ труповъ. Я шагаль по трупамъ и не могъ сосчитать во тѣмѣ, сколько ихъ тамъ было. Вдругъ я слышу голоса. Пройдя еще нѣсколько шаговъ, я наткнулся на товарищей. Одинъ изъ нихъ спросилъ:—Ты можешь спасти насъ?—Нѣтъ,—отвѣтилъ я:—ничего не вижу, но не надо отчаиваться! Послѣ этого мы просидѣли въ этомъ мѣстѣ цѣлую недѣлю, скорчившись въ углу и прижавшись другъ къ другу. Время я зналъ всегда, такъ какъ каждый день аккуратно заводилъ свои часы. Слѣдующихъ припасовъ у насъ не было, и мы питались, чѣмъ попало: подошвами, глиною, корою, щепками... На восьмой день я предложилъ двинуться съ мѣста, и мы всѣ, держась другъ за друга, пошли впередъ безъ всякаго плана, не зная, что ждетъ насъ. Вскорѣ мы очутились въ какомъ-то сараѣ, гдѣ нашли нѣсколько мѣшковъ съ овсомъ. Ёда, какъ вы знаете, не очень-то вкусная, но все-таки мы могли утолить голодъ. Еще черезъ два дня мы нашли трупъ лошади, разрѣзали его нашими ножами, но мясо было гнилое...

Дальше Нэми рассказывалъ, что онъ ни на минуту не терялъ спокойствія духа и ободрялъ товарищей. Не видя никакой возможности спасенія, заживо погребенные рѣшили раздѣлиться на три отряда, разойтись по разнымъ направленіямъ и постоянно подавать другъ другу сигналы. Такъ они и поступили.

И какова сила воли у этихъ людей! Они даже придумывали себѣ развлечения. Одинъ изъ рабочихъ имѣлъ съ собой флейту и часто игралъ на ней. Другой—хорошій пѣвецъ—напѣвалъ куплеты... А Нэми, мужественный Нэми, шутилъ и острлил, чтобы ободрить остальныхъ товарищей!

Однажды, на двадцатый день ихъ страшнаго подземнаго скитанія, Нэми почувствовалъ откуда-то струю свѣжаго воздуха.

— Скорѣе, ко мнѣ!—крикнулъ онъ товарищамъ.

Испытывая вмѣстѣ съ приливомъ свѣжаго воздуха приливъ неслыханной радости и надежды, рудокопы пошли по направленію этой струи. И вотъ они были уже въ свободной штольнѣ. Еще нѣсколько шаговъ—и живые мертвецы подошли къ подземной корзинѣ и встрѣтились съ только-что спустившимися сверху рабочими.

Спасенные получаютъ теперь приветственныя телеграммы со всѣхъ концовъ Франціи. Здоровье ихъ восстанавливается.

Эти заживо погребенные и такъ чудесно спасенные люди являются теперь живымъ укоромъ владѣльцамъ копей и инженерамъ, которые вывѣсили вышеупомянутыя афиши. Говорить, что нежеланіе продолжать раскопки, выказанное этими господами, обуславливалось нежеланіемъ тратиться на эти работы.

— Отчего ты въ траурѣ?—спросилъ Нэми свою жену, когда свидѣлся съ ней послѣ своего «воскресенія».

— Мы всѣ здѣсь въ траурѣ!—отвѣтила она.

Газета, передающая этотъ діалогъ, замѣчаетъ отъ себя:—«И мы всѣ, французы, и всѣ вообще люди въ траурѣ оттого, что среди насъ такъ много звѣрей въ человѣческомъ образѣ!»

Общественное негодованіе, разразившееся по адресу инженеровъ, заставило возобновить раскопки. И вотъ, 22 марта былъ откопанъ еще одинъ живой мертвецъ—рабочій Бертонь. По его словамъ, остальные его товарищи всѣ погибли.

Такова была катастрофа, унесшая въ могилу болѣе 1.200 человѣческихъ жизней.

Одинъ изъ авторитетовъ въ дѣлѣ каменноугольной промышленности, нѣкто Дегененъ, приходитъ, по словамъ газеты «Матинъ», къ самымъ безнадежнымъ выводамъ, обсуждая эту катастрофу. Не говоря уже о гибели такой массы людей, оставившихъ сотни вдовъ и сиротъ, не говоря о грандіозныхъ убыткахъ каменноугольной компаніи (однѣхъ пенсій ей придется уплачивать до 1/2 милліона франковъ!), катастрофа эта ужасна, какъ гибельный прецедентъ.

Въ самомъ дѣлѣ, Курьерскія копи были превосходно оборудованы и представляли собою послѣднее слово рудничной техники. Всѣ новѣйшія предохранительныя приспособленія были тамъ налицо—и при всемъ томъ все-таки происходитъ ужасающая, небывавшая въ этомъ родѣ катастрофа. Мало того: размеры катастрофы и ея особенная грандіозность являются, по словамъ Дегенена, именно результатомъ новѣйшихъ техническихъ приспособленій. Оказывается, что прогрессъ въ рудничномъ дѣлѣ привелъ не къ упроченію безопасности, а къ катастрофѣ: до сихъ поръ думали, что сообщеніе галлерей и колодезь другъ съ другомъ и широкая

вентиляція предотвращаютъ опасность массовой гибели, но въ данномъ случаѣ массовая гибель произошла именно вслѣдствіе вентиляціи и сообщенія галлерей. Прежде гибли рабочіе одной какой-либо галлерей, а теперь погибла люди въ разныхъ галлерейкахъ—сразу.

Число жертвъ Курьерской катастрофы, дѣйствительно, является необычайно-огромнымъ. Самая крупная катастрофа въ Англіи (въ 1866 году) унесла 360 жертвъ. Самая крупная катастрофа во Франціи не уносила до сего времени свыше 600 жертвъ. Въ Курьерѣ же погибло болѣе 1.200 человекъ.

Причина взрыва еще не выяснена. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ является почти невозможнымъ предотвращать такіе взрывы

Зданіе Государственной Думы.

Таврическій дворецъ, гдѣ будетъ засѣдать Государственная Дума, былъ построенъ въ 1783 году, по случаю присоединенія княземъ Потемкинымъ къ Россіи Крыма. Императрица Екатерина II, въ подарокъ своему любимцу, повелѣла выстроить дворецъ на подобіе Пантеона, по одобренному ею плану архитектора Старцева. Въ 1792 году дворецъ, съ принадлежащими къ нему зданіями и обширнымъ садомъ, отошелъ къ императорскимъ дворцамъ; его назвали Таврическимъ. Императоръ Павелъ въ 1797 году приказалъ передать всѣ зданія дворца Конно-Гвардейскому полку, но императоръ Александръ I въ 1803 году повелѣлъ вернуть Таврическому дворцу его прежнее назначеніе. Въ такомъ видѣ зданіе осталось до настоящаго времени.

Главное зданіе дворца имѣетъ въ вышину до 6 сажень, съ высокими куполомъ и перрономъ изъ шести колоннъ, поддерживающихъ фронтонъ. Къ обѣимъ сторонамъ главнаго зданія тянутся до самой улицы флигеля; между ними находится площадь, огороженная чугунной рѣшеткой. Внутреннее расположеніе дворца состоитъ изъ одного громаднаго зала, освѣщаемаго окнами, сдѣланными въ куполѣ. Колонны, тянущіяся въ два ряда, придають ему величественный видъ. Въ настоящую минуту Таврическій дворецъ непривлекателенъ. Вездѣ кипитъ работа по переустройству помѣщений, стучать молотки, шуршать рубанокъ, визжитъ пила... Работы идутъ быстро; всѣ усилія направлены къ тому, чтобы закончить ихъ къ первому апрѣля. Главный вестибюль ведетъ въ обширный круглый залъ, откуда посѣтитель попадаетъ въ чрезвычайно длинный Екатерининскій залъ, отдѣленный отъ перваго колоннадою, между колоннами которой сдѣлана желѣзо-бетонная перегородка. Вслѣдствіе этого образовались боковые отдѣлы съ цѣлымъ рядомъ помѣщеній направо и налево. По концамъ зала идутъ закругленія съ окнами въ два свѣта. Здѣсь будущіе «кулуары» (коридоры) для членовъ Государственной Думы.

Попастъ изъ Екатерининскаго зала въ залъ засѣданій можно отовсюду: изъ отдѣловъ справа и слева и—въ центрѣ—съ двухъ лѣстницъ на площадку, гдѣ находятся три двери. Черезъ нихъ входъ на площадку амфитеатра, гдѣ находится послѣдній рядъ мѣстъ для депутатовъ. Сюда же ведутъ лѣстницы съ дверями изъ боковыхъ отдѣловъ. Рядомъ съ центральными дверями—хоры, рассчитанные на сто человекъ; для посторонней публики мѣстъ будетъ немного.

Залъ засѣданій очень великъ; объемъ его достигаетъ 13—15 саж., а высота 15 арш. Посрединѣ—мѣста председателя Государственной Думы и двухъ его товарищей; по бокамъ 12 мѣстъ для министровъ; впереди выдвинуто мѣсто председателя совѣта министровъ, еще дальше трибуна для ораторовъ, а предъ нею, внизу столъ для stenographers. По бокамъ у стѣнъ, въ одну линію съ министерскими мѣстами, ложи для представителей прессы, по 17 мѣстъ въ каждой. За этими мѣстами идетъ полуциркульное помѣщеніе для баллотировки. Депутатскія мѣста амфитеатромъ—уже готовы; кресла, съ мягкими, изъ синей кожи, спинками и откидными сидѣньями, съ поинтрами, очень удобны и расположены радиусами по 2, 3, 4 и 5, съ концентрическими проходами. Депутатскихъ мѣстъ 560, а все помѣщеніе зала нѣсколько больше германскаго рейхстага. Залъ освѣщается электричествомъ. Кромѣ пяти люстръ, въ немъ болѣе 300 лампочекъ по всему карнизу. Повсюду реставрируется живопись и скульптура с.-петербургскимъ обществомъ художниковъ.

Чтобы закончить описаніе Таврическаго дворца, нужно опять вернуться къ исторіи его славнаго времени, именно къ 1791 г., когда дворецъ былъ окончательно отдѣланъ и роскошно убранъ къ послѣднему пріѣзду Потемкина въ Петербургъ съ юга, гдѣ онъ командовалъ арміей и управлялъ Новороссійскимъ краемъ. Весною Потемкинъ вздумалъ справить новоселье блестящимъ праздникомъ, который по великолѣпію и пышности превосходилъ бы всѣ прежнія празднества. Онъ обошелся болѣе 200.000 рублей,—сумма огромная для того времени.

Теперь же, 27 апрѣля нынѣшняго года, дворецъ снова оживится великолѣпнымъ, несравненнымъ праздникомъ, великимъ праздникомъ начала свободы русскаго народа.

Содержаніе.

Т Е К С Т Ъ: На томъ берегу. Повѣда нашихъ дней. П. П. Гидьмча. (Окончаніе). — Сокровища Тибра. Очеркъ д-ра Григорія де-Канна. — Автономія Галиціи. (Политическое обозрѣвіе). — Отдохновеніе и Блаженный сонъ. — Катастрофа въ Курьерѣ. — Зданіе Государственной Думы. —

Объявленія.

Р И С У Н К И: Праздничный подарокъ. — Отдохновеніе. — Блаженный сонъ. — Ледоходъ на Невѣ. — Сокровища Тибра. 1) Проф. Ч. Ниспи-Ланди. 2) Статуя Аполлона. 3) Амулеты (Ех-чоло). 4) и 5) Обломокъ статуи. 6) Священный подсвѣчникъ Моисея (бронзовый фрмъз). 7) Молодой Ванхъ съ тирсомъ (бронза). — Катастрофа въ каменноугольныхъ коляхъ въ Курьерѣ, во Франціи. 1) Внутренній видъ каменноугольной шахты въ день катастрофы, 10 марта. 2) Отсыкиваніе труповъ на днѣ шахтерскихъ галлерей. — Выборы въ Государственную Думу въ Петербургѣ, 20 марта с. г. 1) Народный домъ Нобеля. Подача голосовъ въ Выборгской части. 2) Народный домъ Нобеля. Подсчетъ голосовъ въ Выборгской части. 3) Соляной Городокъ. Подача голосовъ въ Литейной части. 4) Выборщики у зданія Городской Думы. 5) Александровскій залъ Городской Думы. Подсчетъ голосовъ въ Спасской части. — Зданіе Государственной Думы (Таврическій дворецъ). 1) Таврическій дворецъ при Екатеринѣ II. 2) Фасадъ дворца со стороны двора. 3) Галлерей. 4) Внутренній входъ на хоры. 5) Общій наружный видъ.

Нъ этому № прилагается: „Полное собраніе сочиненій М. Е. Салтыкова-Щедрина“ книга 17.

SIROLIN
Рекомендуется врачами при: легочныхъ болѣзняхъ, скрофулезѣ, конклюшѣ и инфлюэнцѣ.

Благодаря своему приятному вкусу онъ охотно принимается даже дѣтьми.

Получить можно вездѣ.

Просятъ обращать вниманіе на то, чтобы всякій флаконъ былъ снабженъ клеймомъ нашей фирмы и нашей этикетой

F. Hoffmann La Roche & Cie.
Фабрика химико-фармац. препаратовъ въ Базелѣ (Швейцарія).

№ 24268 5-4

БАДЪ ЭМСЪ

(ГЕРМАНІЯ)

ЛѢЧИТЬ КАТАРРЫ

какъ напр., катарры дыхательныхъ, пищеварительныхъ и брюшныхъ органовъ, мочевыхъ путей, при ревматизмѣ, подгарѣ, одышкѣ.

Лѣчение источниками, ваннами, ингаляціей, пневматическія камеры.

Проспекты чрезъ Kurkommission. Минеральныя воды (Kränchenbrunnen), источникую соль, Ems'скія лепешки можно получать повсюду.

Р. № 24278 4-1

„VALIDOL“

превосходное испытанное врачами средство

ПРОТИВЪ ЖЕЛУДОЧНЫХЪ НЕДОМОГАНІЙ.

Оно представляетъ комбинированное соединеніе валерьяновой кислоты съ ментоломъ. Подробныя описанія въ брошюрахъ о **ВАЛИДОЛѢ**, которыя можно получить Ц. № 23367 бесплатно въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. 24-14

Крысиный и мышинный тифъ—

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО для ИСТРЕБЛЕНІЯ КРЫСЪ и МЫШЕЙ

събѣется, плачетъ, спитъ и говоритъ. Цѣна съ пересылкой: 2 р. 85 к., 3 р. 15 к., 3 р. 75 к., 4 р. 30 к. и самая большая 5 р. Въ Азіат. Россію съ прибавленіемъ части въ-совыхъ. Наложен. платеж. на 10 к. больше.

№ 24140 Б. Васильковская, 10. 4-4

!НОВОСТЬ! КУКЛА!
Адресъ: В. Жуку, Варшава, Новоліпка, 40-1.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА

За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.

ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО для КРЫШЪ

не требующее никогда ремонта и окраски.

ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО и ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА

замѣняютъ вполне дорого стоящія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзно-дорожныхъ построекъ.

№ 22373 47

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

Чтобы знать, гдѣ дешево, доброкачественно и выгодно,

а возможность обмануться устранена, ибо неоправдавшееся принимается обратно для объѣма на другой товаръ или деньги возвращаются.

№ 950. Трико-шевиотъ самой прочной и модной выдѣлки, для солиднаго и элегантнаго мужского костюма, цвѣта: черныи, темно-синій, коричневый и олявовый или же „Новинка“ черныи съ новомодными искрами Англійскаго вкуса, за отръзъ для цѣлаго мужского костюма въ 4 1/4 арш.—4 р. 80 к.

№ 951. То же самое, что обозначено подъ № 950-ымъ и такіе же цвѣта, но высшій сортъ, за отръзъ для цѣлаго мужского костюма въ 4 1/4 арш.—6 руб., за отръзъ для лиджака или брюкъ и жилета въ 2 арш. 2 вершк.—3 руб.

№ 952. То же самое, что обозначено подъ № 950-ымъ и такіе же цвѣта высшій сортъ, за отръзъ въ 4 1/4 арш.—8 р., за отръзъ въ 2 арш. и 2 вершк.—4 р.

№ 1000. Готовая резиновая непромокаемая длинная накладка матоно-чернаго цвѣта съ капопомъ для средняго роста—за 2 р. 95 к., для выше-средняго роста—3 р. 45 к., для высокаго роста—за 4 руб.

№ 2000. Такая же накладка, какъ обозначено подъ № 1000-ымъ, но высшаго качества резино-вакситановаго матеріала, отличающаяся своей мягкостью и сербристимъ отбѣлкомъ, цвѣта: черно-серебристыи и свѣтло-сѣрый (офицерскій) для средняго роста—5 руб., выше средняго—6 р. 25 к., для высокаго роста—7 р. 85 к.

Упаковка и пересылка по почтѣ на счетъ фирмы.

Въ Сибирь и Туркестанскій край присчитывается разница въ-совыхъ. Высылается и безъ задатка.

За наложенный платежъ присчитывается по 2 коп. съ рубля (почтовая такса).

№ 24326 Требования слѣдуетъ адресовать: „ЛОДЗИНСКОМУ ДЕШЕВОМУ БАЗАРУ въ гор. ЛОДЗѢ“.

НАТУРЕЛЬ КРАСКА для ВОЛОСЪ

Безвредная и прочная, окрашивающая волосы въ натур. цвѣта: черныи, каштанов. и темнорусыи.

КРАСКА НАТУРЕЛЬ

не имѣетъ дурнаго вліянія на волосы. Ц. коробки 1 р. 50 к., съ перес. Главныи складъ у изобрѣтателей: Торгов. домъ „Парфюм. Лабор. Голлендеръ“, С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13.

Ко всеобщему свѣдѣнію.

Берндорфскій металич. заводъ Артура Круппъ

семь объявляетъ, что въ виду циркулировавшихъ въ свое время въ Россіи слуховъ о вредности для организма употребленія чисто-никелевой посуды для приготовления пищи, заводъ, ради устраненія малѣйшихъ сомнѣній, съелъ своимъ долгомъ перенести для изслѣдованія образцы своей чисто-никелевой посуды Императорскому институту экспериментальной медицины въ С.-Петербургѣ, который, путемъ всесторонняго испытанія въ теченіе почти года, обративъ свои разнообразнѣйшіе опыты надъ 18-тью животными, окончилъ работу 20-го января с. г. и въ своемъ обширномъ увѣдомленіи удостоверяетъ полнѣйшую безвредность употребленія Берндорфской посуды для организма.

Настоящій результатъ изслѣдованія Императорскаго института вполне согласуется съ удостовѣреніями знаменитыхъ представителей науки за границей въ лицѣ тайнаго совѣтника проф. д-ра Витгъ въ Берлинѣ, старшаго санитарнаго совѣтника, президента военно-санитарной комиссіи, профессора университета д-ра Флоріана Крамеръ въ Вѣнѣ, швейцарскаго правительственнаго хвизака д-ра Шумахеръ-Коппъ въ Люцернѣ и др., которые совершенно исключили всякій поводъ къ сомнѣнію относительно вредности посуды Берндорфскаго завода.

Берндорфская посуда изъ чистаго никеля, находящаяся уже десятки лѣтъ въ употребленіи во всемъ мѣрѣ, своимъ исключительными достоинствами приобрѣла давно всемірную извѣстность и колоссальныи сбытъ ея увеличивается съ каждымъ годомъ. Будучи изготовленной изъ одного куска массивнаго чистаго никеля, она не требуетъ никакихъ ремонтовъ и полудъ и совершенно исключаетъ возможность отдѣленія частей металла и проливаніе ихъ въ пищу, какъ это происходитъ съ эмальрванной и др. посудой.

Копія удостовѣренія Императорскаго института, а также многочисленныи аттестаты, представляющіе собою отдѣльныи томъ изданія, и каталоги высылаются по первому требованію бесплатно и франко.

Берндорфскую посуду изъ чистаго никеля можно получать во всехъ лучшихъ магазинахъ Россіи. Просятъ обратить особое вниманіе на вышеложенную марку завода.

Контора и фабрика: Лузскій булд., Навоко-Волыианскій пер.

Магазины: Кузнецкій мостъ, домъ Захарьяна.

Берндорфскій металич. заводъ Артура Круппъ. Отдѣленіе въ Москвѣ.

Лучшее косметическое средство,

дѣлающее лицо свѣжымъ и чистымъ

Источники красоты.

Патентъ въ Англіи.

Кремъ КАЗИМИ

Метаморфоза

противъ ВЕСНУШЕКЪ.

Доказательствомъ подлинности средства противъ веснушекъ служитъ *Calismi* подпись и приложенный при каждой банкѣ рисунокъ „ИСТОЧНИКЪ КРАСОТЫ“.

Безъ подписи *Calismi* и рисунка, утвержденаго Департаментомъ Торгов. и Мануфактуръ за № 4683—

ПОДЪЛКА.

Продается во всехъ аптекарск. парфюм. магаз. и аптекахъ.

50 и 100 р. в мѣс. мож. зараб. в провинци без затраты денег, принаи. заказ. на бумагѣ, фарф. и стеклѣ разн. тонами. Соверш. нов. способ. Услов. и опис. высыл. за 2 марк. по 7 к. Москва, Глинищевскій пер., д. Вахрушина, кв. 70. А. С. Шиманскій.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почеркъ учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю зрочно красиво и скоро писать. За 4 семки. марки высылаю пробное письмо, образцы шрифтовъ и условія. Одесса, Профес. Каллиграфин Адольфъ **НОССОДО**, Дерибасовская, д. № 19.

Намогильные кресты, плиты, памятники, часовенки и рѣшетки. Иллюстр. пр.-кур. безплатно. Г. Слонимъ, Гродн. г. А. Ю. Руданскій. Тамъ же соломорѣзки, молотилки, приводе и вѣялки. № 24138

Въ концѣ апрѣля выйдеть: **ЕСТЕСТВЕННЫЙ УХОДЪ ЗА ВОЛОСАМИ** и **РАДИКАЛЬНАЯ САМОПОМОЩЬ** для укрѣпленія и № 24392
РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ
Цѣна 60 к., съ перес. 70 к. (мож. почт. марк.). Г. Гебгардтъ, Симеоновская ул., 5—5, СПб. № 24138

НОВОСТЫ!

Чудный прочный блестя безъ щетокъ, т. е. безъ затраты силъ и труда, придаетъ поламъ и паркетамъ „**Электра**“. Многочисл. леств. отзывы. Больш. золот. медаль. 1/2 копр.—35 коп. Цѣл. кор.—60 коп. Высыл. наложен. платеж. Гл. прод. ант. маг. В. Езерскаго, Варшава, Каролицкая, 19.

КУМЫСЪ-ЭКСПОРТЪ

не портится. Высылается круглый годъ ящиками (100 бут.—1/40 вед.) 32 руб. и 1/2 ящ. 17 р. Требованіе кумыса обращать: Смышляева, Самарской губ. Вѣрѣ Феликсовѣй № 24346 Постыкиной. 2—2

+ Вниманію лицъ, страдающихъ ГРЫЖЕЙ:

требуйте безпл. илл. прейсъ-кур. въ закр. письмахъ знаменитыхъ вѣснскихъ гръж. багдажей безъ пружинъ и набрюшниковъ, одобрен. знамен. профессорами хирургіи. Требованія (можно по-русски) просить адресовать: В. К., почт. ящикъ, Вѣна, 2/а, 27.—В. К., Postfach, Wien, 2/а, 27. № 24202

Русскій Диагностическій Кабинетъ Д-ровъ И. Айзена и Н. Немировскаго. Берляни, Фридрихштрассе, 122. Консультац. всѣхъ лѣств. профессоровъ. Химич. и бактериолог. и микроскоп. изслѣд. Рентгеноскопія. При кабинетѣ Первоклассная Санаторія для нуждающ. въ хирургич. ортопедич. и терапевтич. помощи, для больн. страдающ. нервными и дѣтскими разстройствами. По устройству и удобствамъ Санаторія отвѣчаетъ послѣднему слову науки.

Вотъ гдѣ экономія соединена съ доброкачественностью“.

ЧИСТЫЙ ГОЛЛАНДСКІЙ

КАКАО

БЕНСДОРПЪ

самый лучший и въ то же время самый дешевый.
Два раза крѣпче, а потому получается сбереженіе на

1/2

въ цѣнѣ или количествѣ.

Это фактъ: скорѣе всего убѣдитесь въ этомъ, покупая какао въ желтой оберткѣ.

ЛАНОЛИН

ОВЫЙ КРЕМЪ
ОВОЕ МЫЛО
ОВАЯ ПУДРА

ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ ПЛЪЖНОСТИ КОЖИ! Г.А.БРИГЕРЪ, РИГА.

Гаганрогъ

Санаторія и Водолечебница

п. упр. вр. Д. М. Гордонъ (осн. 1895 г.).

Мягк. приморск. клим. Всѣ приспособл. для леч. водой, электрич., массаж, свѣтом болѣз. нервн., пищеваар., полов. разстр., ревмат., заст. сифил. и проч. Поан. пансион вмѣстѣ с леч. от 125 рбл. № 24204 в мѣс. Откр. кргл. год. Просп. бесплатно. 3-2

ТОВАРИЩЕСТВО ПАРФЮМЕРНОЙ ФАБРИКИ
ПРОВИЗОРА **А. М. ОСТРОУМОВА**

КРЕМЪ МЕТАМОРФОЗА ОТЪ ВЕСНУШЕКЪ.
МЫЛО ОТЪ ПЕРХОТИ И ВЫПАДЕНИЯ ВОЛОСЪ за № 3374.
ОДЕКОЛОНЪ и ДУХИ АЛЬПИЙСКИЙ ГИАЦИНТЬ.

GRAND-PRIX высшая награда Брюссель 1905 г.

Вмѣсто 120 руб. только 35 р. съ перес.

Высылаемъ настольный граммофонъ „Тонарикъ“ I-го сорта, новейшей конструктори съ вращающимся кругомъ своей оси рупоромъ, съ прочнымъ механикомъ и боковымъ заводомъ; размеръ корпуса около 7 вершк. въ кв. нотный дискъ для грандъ пл. никкел., рупоръ длин. около 12 вершк.

Граммофонъ II-го сорта, цѣна 12 и 15 р. Заказы высла. по получении 10 руб. задатка. Пластины новейшей записи по 1 р. 10 к. и 1 р. 50 к. № 24193 3-3

Безплатно предлагается 5 пластинокъ.

Адресовать:
Главный складъ граммофоновъ:
Т-во „Комета“,
ВАРШАВА, Грибная площадь, д. 7.

ОПТОМЪ и въ розницу
хрустально-ламповое и бронзовое производство Торг. Дома.

Е. и А. ФЛЕГОНТОВЫХЪ

Москва, Больш. Златоуст. пер., д. Ста- хѣва.

Фирма существ. съ 1845 г.

Полное домашнее хозяйство: керосиновые кухни, хрусталь Баккара и др., формы пашалы и для кулача и пр.

Иллюстриров. прейсъ-курантъ бесплатно.

Съ 5-го Апрѣля по дешев. цѣн. остатка. № 24284

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, москва

За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.

ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛЪЗО ДЛЯ КРЫШЪ

не требующее никогда ремонта и окраски.

ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО и ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛЪЗА

замѣняютъ вполне дорого стѣянціа изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзно-дорожныхъ построекъ. № 22373 (44)

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

Русско-американская

БАГЕТНАЯ и РАМОЧНАЯ ФАБРИКА Ч. ГОФМАНЪ,

въ С.-Петербургѣ.

Фабрика: Малая Дворянская ул., д. № 17, 19, 21.
Магазинъ: Невскій просп., 11. Вель-этажъ.
Большой выборъ багетъ и всевозможныхъ рамъ. № 23319 10-8

Последніи новости.

3 слова:

Келерскія фотографич. пластинки.

Имѣются бездѣ.

Славянскія Минеральныя Воды и Грязи

Г. Славянскъ, Харьков. губ.

Сезонъ съ 14 мая по 25 августа.

За подробными свѣдѣніями обращаться въ Управленія Водъ.

Т-во АНТОНЪ ЭРЛАНГЕРЪ и К^о
МОСКВА, Красн. вѣр. собст. домъ.
МЕЛЬНИЧ. ПОСТАВА съ ЖЕРНОВЪ.

1	БОЛЬШЕ 3000 въ ГОДУ.	2
ТРЕБУЕТСЯ:	ЦѢНА въ МОСКВѣ:	
4-6	10-15	26
8-10	15-25	36
1-4	2-5	16
2		245 руб.
		295 руб.
		190 руб.

ДЛЯ РАЗМОЛА РЖИ, ПШЕНИЦЫ, ЯЧМЕНЯ и ПР.

Популярно-научная книга, доказывающая

СЧАСТЛИВЫЕ №№ ВЫИГРЫШ-

ныхъ бвл. 1, 2, и 3 в. съ указаніемъ блв. НЕСЧАСТЛИВЫХЪ и блв., хот. НЕ СТРАХОВАТЬ. ц. 1 р., съ перес. 1 р. 30 к. (можно марками). С.ПБ., Англійскій пр., 54, кв. 9, Красильниковъ. 1 Марта с. г. на доказанные №№ пало 250 выигршей на сумму 549 тыс. руб. № 24294

ФРАНКЕНГАУЗЕНЪ НА КИФФГОЙЗЕРЪ

ТЕХНИКУМЪ

для электро-машинно-инженеровъ и инженер-земледѣльч. орудій. Новѣйшая лабораторія.

Программа бесплатно.

Автомобили, кареты, омнибусы, грузовыя платформы, дрезины:

Olds Motor Works, Lansing, Mich., America,
Winton Motor Carriage Co., Cleveland, America,
A. Darracq & Cie, Suresnes, France,
A. Clement-Bayard, Levallois, France,
Fiat, (F. I. A. T.), Torino, Italie.

Автомобильный гаражъ, **ГЕОРГІЙ ЖЕМЛИЧКА** и К-о.
Москва, Большая Дмитровка, домъ № 5.

КЪ ЭКЗАМЕНАМЪ ПОДГОТОВЛЯЮ ЗАОЧНО

на всѣ званія: учителя, учительницы, чинъ 14 кл., вольноопредел. 1 и 2 разр., аптек. ученика, управлюющаго, на аттестатъ зрѣлости и пр., также ВО ВСѢХЪ учебн. зав.

Плата по выдержаніи экзамена.

Подготовка легкая, быстрая (мнемонич. способъ), успѣхъ вѣрный: 6-лѣт. практика. Заочное обученіе иностран. языкамъ, свѣтъ, хозяйства и пр. Условія, программы и отзывы высла. за 14 коп. (марками). МОСКВА, Домниковская, 34. Учат. В. Матвѣевъ.

GERMANDRÉE

въ ПОРОШОКЪ, въ СЛИВКАХЪ и на ЛИСТАХЪ.

Патентъ безъ гарантій приятельства.

Секретъ красоты. Чудно благоуухающая, незаменима на лицѣ, цѣлостно прилегающая къ кожѣ, безвредна и имѣетъ гигиенична.

Вообщая Выставка въ Парижѣ 1900: ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

MIGNOT-BOUCHER, парижанеръ. 19, rue Vivienne, PARIS

Книгоиздательство О. С. Тодко, С.ПБ., Екатерининскій кан., 104., высылаютъ популярная энциклопедія и словотолкователь.

Политическій словарь

Необходимое пособие при чтеніи газетъ и книгъ (1500 словъ; свыше 300 биографій политич. и обществен. дѣятелей и русскихъ борцовъ за свободу; русскія политическія партіи и ихъ программы, и проч., и проч.). 320 стр. Ц. 60 коп., съ пересылк. 70 к. Б. Лисинскій. Голосъ и воля народа въ государствѣ. Ц. 8 к., съ перес. 10 к. „Сборникъ Молодыхъ Писателей“ (безлетристка) 312 стр. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. Б. Косовскій. Какъ воспитать демократію. Ц. 8 коп., съ пер. 10 к. Л. Кульчичскій. М. Бакунинъ, его идеалы и дѣятельность. Ц. 12 к., съ пер. 16 к. Систематическій каталогъ политическхъ библиотекъ въ 3, 5, 8, 10, 15 и 20 руб. высылаются за 7 коп. марку. Книгоиздательство высылаютъ съ наложен. плат. всѣ выходящія въ продажѣ книги. № 24230

Leichner's Fettmilder

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА. Цѣна: коробка 1 рубль.

Пудра для дня и вечера, незаменима на кожѣ. Косметическое средство для улучшенія красоты кожи. Театральная гримировка. Жирныя румяна и бѣла.

В. № 23790 Карандаши для бровей. 12-9

Имѣются во всѣхъ косметическихъ и авторитарскихъ магазинахъ Россіи.

Л. ЛЕЙХНЕРЪ въ Берлинѣ, поставщикъ бѣльгійскихъ императорскихъ театровъ.

Главный складъ для всей Россіи: С.ПБ. ТЕХНО-Химическ. Лабораторія, С.-Петербургъ, Лигонская, 123.

НОВАЯ КНИГА

Прерочества и исторія доказываютъ, что въ 1932—3 году будетъ Единый Пастыръ и единое стадо и народы перестанутъ воевать. (Исаия 2, 4) Складъ изданія сочиненія „Бодретьяйте!“ „Се грядутъ скоро!“ у авт. полк. Ф. К. ванъ-Бейнингенъ, СПб., Горох., 23. I выпускъ (рус. и фр.) 282 стр. съ перес. 1 р. 50 к.; II в. печ.

ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ
Развитие и укрѣпленіе груди
PILULES ORIENTALES
(Восточныя пилюли).

Единственное средство для женщинъ быстро увеличить размеръ груди и приобрести округленный, твердый и хорошо развитый бюстъ. Гарантируется безопасность леченія, которое можетъ производиться втайнѣ, незаметно для другихъ. № 24231 Флаконъ съ объяснит. брошюрой 3 р. 50 к. съ пересылкой.

J. Ratié, Ph-en, 5, Passage Verdeau, Paris. Депо: въ С.-Петербурѣ, антк. магаз. Бюлера, Невскій пр., 49; въ Варшавѣ, ант. Малиновскаго; въ Одессѣ и Ростовѣ на Дону ант. Лемме и К-о; въ Москвѣ, ант. Г. Бруксъ, Маросейка.

Съ 1-го Января 1906 г. въ г. С.-Петербур. издается ежемѣсячный журналъ **„ХРИСТИАНИНЪ“**.

Журналъ посвященъ вопросамъ живого, прогрессивнаго независимаго и безпартийнаго христіанства. Въ немъ проводится съ неослабвою посѣдовательностью тотъ взглядъ, что при всей необходимости для Россіи самыхъ коренныхъ политическихъ реформъ, истинное обновленіе жизни русскаго народа возможно только при посредствѣ широкаго распространенія „Евангельскаго ученія, свободно проповѣдуемаго и свободно воспринимаемаго, какъ краеугольный камень жизни, личности, семьи, школы, общества, церкви и государства“. Подписная цѣна въ годъ 3 рубля. Адресъ редакціи: Чернышевъ пер., д. № 12, кв. 32. № 24388

Разграбленный въ Москвѣ оружейный магазинъ **А. В. ТАРНОПОЛЬСКАГО** вновь пополненъ охотничьимъ оружіемъ и продолжаетъ попрежнему исполнять заказы аккуратно и добросовѣстно.

Ружье „ПРИМА“

Новѣйшее двухств. ружье центр. боя, затворъ гройной всемирно известной фабрики оружія въ Герсталь-Льежъ, стволы стальные, дѣланы чокъ, замки подкладные, кал. 12 и 16. Ружье въ конкуренціи, прочное, красивое и съ замѣчательнымъ боемъ—сдѣлано фабрикой на удивленіе охотниковъ, поражающихся его дешевой и высокими качествами. Цѣна 34 руб.

ВИНТОВКА СИСТ. ВИНЧЕСТЕРА, кал. 22, замѣчательное оружіе для охоты на крупн. птицу и мелкаго звѣря. Бой феноменальный: на 100 шаговъ пули ложатся въ 1 верхшовой кругъ. Цѣна всего 12 руб. Патроны съ бездымн. порохомъ 3 р. за 100 шт.; то же, комнатные, за 250 шт. 1 р. 75 к. Заказы исполн. наложенн. платежомъ оружейный магазинъ **А. В. ТАРНОПОЛЬСКАГО**, МОСКВА. Б. ЛУБИНА, № 3.

ГРАММОФОНЫ
заграничные и собственной фабрики.
Заводные отъ 10 р. Тонармы отъ 18 р. Особо рекомендуемы Тонармы: средней модели въ 35 и 55 р. большой 65 р., трехружжн. 85 р. и др. Тонармы Акд. 0-ва Граммофонъ отъ 60 р. (Пластинки хорош. исполн. по 75 к., 1 р. 10 к. и дороже.)
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С. Петербургъ, Москва, Рига. Морская, 34. Кузнецкій м. Купеческая, 9.

Страховое Общество „Россія“ заключаетъ страхованія: капиталовъ на случай смерти, капиталовъ на старость, пожизненныхъ доходовъ, вдовьихъ пенсій, приданаго для дѣвушекъ, стипендій для мальчиковъ.

Въ 1905 году было застраховано 81.863 лица, въ среднемъ по 2.080 руб. на каждое лицо.

Подробности въ Правленіи (СПб., Морская, № 37) и у агентовъ во всѣхъ городахъ Имперіи.

№ 24287 4—3

ЧУДО
МИКРОСКОПЪ
высылается мною за незначительную цѣну только за 4 рубл. Съ его помощью можно видѣть кажд. предм. увелич. съ 2500 квадрат. разв., невидим. прост. глазомъ инфузори (мал. животныя) прнннм. величину майскаго жука. Необходимъ при изуч. ботаники и зоологіи и является давно желаннымъ домашнимъ инструментомъ для опредѣленія доброкачественности питательн. продукт. и для отысканія грибка въ мясѣ. Микроскопъ этотъ, въ видѣи. коробкѣ со всѣми принадлежностями и многими готов. пластинками, снабженъ еще превосход. луною, съ помощью которой и близорукіе могутъ читать мельчайшій шрифтъ. Въ Восторгѣ! Дальновзорныя трубы „Perfect“, посредств. кот. можно видѣть на огромное (до нѣск. верстъ) расстояние съ удив. четкостью и ясностью, необход. для офицеровъ, туристовъ, охотн., зѣнчан. и пр. Цѣна за штуку съ футляромъ 6 руб. Биноколь „Militaria“ отличается чисто ахромат. стеклами, обширнымъ и яснымъ полемъ зрѣнія и необычайно сильнымъ увеличеніемъ; годится поэтому для прогулокъ на водѣ и на сушѣ, такъ какъ снабженъ вѣрнымъ морскимъ компасомъ, а также для театра. Онъ очень валецъ и стоитъ въ прекрасномъ кожан. футлярѣ съ двумя кожан. ремнями кожан. шнурокъ черезъ плечо для носенія бинокля (безъ футляра) всего 12 рублей. Заказы исполняются франко и безплатно по полученіи денегъ, которыя могутъ быть высланы денежн., почтов. переводомъ или почтов. марками въ заказномъ писмѣ. Съ требованіями можно обращаться на русск. языкѣ. Адресъ: Л. ЗИЛЬБЕРБЕРГЪ. Вѣна (Австрія), Фердинандстрассе № 20. L. SILBERBERG, WIEN, II. Ferdinandstrasse, 20/I.

Слабительныя
пильюли **Ара**
хѣжное, безъ боли
дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.
Коробка 95 коп.

ВѢРНОЕ, РАДИКАЛЬНОЕ, БЫСТРОДѢЙСТВУЮЩЕЕ
средство для массоваго истребленія **КРЫСЪ И МЫШЕЙ**
безъ отравы, безъ привапокъ, безъ хлопотъ. Наставленіе высылается безплатно
КОНСТАНТИНЪ МАЛЬМЪ,
№ 24368 СПб., Морская, 34. 2—1

ОХОТА-ЗДОРОВЬЕ
ОРУЖІЕ
„А.БИТКОВА“
МОСКВА, Бол. Лубинка.
ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ
РАЗЦѢНОКЪ ВЫСШ. ЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.
ИЗНИМАТЕЛЬНЫ ЦѢНЫ.
РЕВОЛЬВЕР-ЗАЩИТА.

ВЫ ДОЛЖНЫ требовать прейсъ-курантъ Парижскихъ резиновыхъ издѣлій отъ **М. Беклеръ, Ревель. № 18519**

Подвижныя кресла для инвалидовъ, кресла-самокаты для больныхъ.
Рих. МАУНЕ.
Дрезденъ (Германія). Прейсъ-курантъ безплатно.

ДОРОЖНЫЕ
сундуны, чемоданы и сакъ-вояжи лучшаго начества
въ МАГАЗИНѢ

Вальтеръ и Кохъ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, УЛИЦА ГОГОЛЯ, № 4.

ВАСИЛЬКИ
ТЪ „СПЕТЕРБУРГСКАЯ“
ТЕХНО ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ, СПЕТЕРБУРГЪ

С. № 28801 12—11

„ЭЛЕОПАТЪ“ GRAND PRIX 1905.
ПР. КИНУНЕНА
наилучшее средство для волосъ въ мірѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!!
При каждомъ флаконѣ брошюра: **ВОЛОСЫ,**
уходъ за ними, болѣзни ихъ и леченіе съ помощью Элеопата Пров. Кинунена, д-ра медицины Ю. Э. Фридлендера. Высылается желающимъ безплатно въ Главнаго склада Элеопата Пров. Кинунена: С.-Петербурѣ, Разъѣзжая, 19.

ЖИЗНЬ

1906 г.
№ 15.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XXXVII г.
изданія.

Выдаѣтъ 15 апрѣля 1906 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ «Жизнь» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбець (въ 1/4 ширины страницъ):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается «Поли. сообр. соч. М. Е. Салтыкова» кн. 18.

!!! ЕЩЕ ДЕШЕВЛЕ !!!
нов. способу уел. портр., деп. прежи.
портр. въ англ. pass-partout и бар. рамѣ
10 пер.—2 р. 75 к. Такой же арт. отд.
вр. краск. на 1 р. 50 к. дор. Исполь. въ
и. Перес. заказ. С.ПБ., Вознесенскій
д. 36, магаз. «Сибтисъ» Г. Шпака-
рева. Вырѣжьте—пригодятся.

ПРЫЩИ, ВЕСНУШКИ, МАРКИ
желтыя латва и угри уничтожаютъ
КРЕМЪ РЕГИНА
прод. Б. Холывекаго.
Цѣна б. 1 руб. — 1/2 50 коп.
Главный складъ С.ПБ., Вознесенскій пр., 92
№ 24396 Аптекарскій магазинъ. 4—1

100 разлѣч. безъ Европы-
скляхъ 1 руб. съ перес.
Б. Гостонскій, г. Киевъ, поч. ящ. 164.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
П. ЮРГЕНСОНА
Москва, Ноглинскій пр., 14.
Полный складъ изданій всѣхъ странъ и
для всѣхъ инструментовъ, гдѣ и кѣмъ бы
то ни было изданныхъ.
Высылка пощ. наложена. платежомъ.
РОЯЛИ, ПИАНИНО, ГАРМОНИУМЫ.
Каталогъ изданій Юргенсона (29000 №№)
требуется бесплатно. П. № 24402

НЕСТЛЕ
дѣтская молочная мука
Сгущенное молоко НЕСТЛЕ.

№ 24300 33—4

ПОДАГРА

Никакое средство, известное до сегодняшняго дня для борьбы
съ ПОДАГРОЙ и съ ПОДАГРИЧЕСКИМЪ РЕВМАТИЗМОМЪ
не дало такихъ результатовъ, которые могли-бы быть
сравнены съ дѣйствіемъ

ЛИКЕРА ДРА ЛАВИЛЯ
(LIQUEUR du Dr LAVILLE)

Это самое вѣрное средство, примѣняемое болѣе
подувѣка съ одинаковымъ безусловнымъ успѣ-
хомъ. (Обратите тщательное вниманіе на упаковку!!)
Продается во всѣхъ главныхъ аптекарскихъ магазинахъ и во аптекахъ.

F. COMAR & FILS & Cie, PARIS
Главное Депо для Всей Россіи :
Г. ПОММЪЕ, С.-Петербургъ, Фурштатская 3. 4105

РЕВМАТИЗМЪ

№ 24351 12—2

ВНОВЬ ОТКРЫТЬ МАГАЗИНЪ
ВЕЛОСИПЕДОВЪ И ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
Ф. К. ГААЗЕ.
С.-Петербургъ, Садовая ул., 9—21, уг. Итальянской. № 24407

Анц. О-во
„ЭНФИЛЬД“
Велосипеды, мотоциклы, АВТОМОБИЛИ.
Требуйте каталогъ.
№ 9, Рождественка, Москва.
№ 30, Морская, С.-Петербургъ. № 24417 8—1

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА
Бр. КРОНЪ и К^o.
НА ОСТРОВЪ МАДЕРА.
Наша вина продаются въ цѣлыхъ и полубутылкахъ.
Во избѣжаніе злоупотребленій просимъ обратить вниманіе на цѣ-
№ 24401 лость ленточки и на различіе въ этикеткахъ. 7—1

ХИНА ЛАРОШЪ

(QUINA LAROCHE)

оказываетъ самое энергичное
ТОНИЗИРУЮЩЕЕ, ВОСТАНАВЛИВАЮЩЕЕ и ПРОТИВОЛЮХОРАДОЧНОЕ
дѣйствіе, рекомендуется всѣми врачами.

ХИНА ЛАРОШЪ, при самомъ пріятномъ вкусѣ, содержитъ
всѣ начала трехъ сортовъ хинной корки. Этого дѣйствительно
научно приготовленный экстрактъ значительно превосхо-
дитъ всѣ другія хинныя вина и предписывается медицинскими
авторитетами всего міра при

СЛАБОСТИ, ОТСУТСТВИИ АППЕТИТА
диспепсін, хлорозѣ, анеміи, въ періодѣ выздоровленія и т. д.
Продается во лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ и во аптекахъ.
Остерегаться поддѣлокъ. 1099

Главное депо для всей Россіи : Г. ПОММЪЕ, С.-Петербургъ, Фурштатская 3.

„ЧЕРНОЕ МОРЕ“
прекрасн. дачн. и усад. участ. недор., льгот.
услов. Гудауты, Сухумск. о., бар. Энгель-
3—1 гардтъ. № 24425

БЕЗПЛАТНО высылается брошюра:
ЛѢЧЕНІЕ ЗАИКАНІЯ
И КАРТАВОСТИ
К. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, Чистые пруды № 138.
Руководство къ самообученію 3 руб.

Что это французскій трико?
Очень прочная, практичная матерія для
элегантнаго и солиднаго мужского костюма.
Цѣтъ фона черныи, затканый новомод-
ными сѣрыми исками. Высылается фабри-
кой также отръвами въ 4 1/4 арш. для пѣ-
лаго костюма за 5 руб. 25 коп. При выпис-
кѣ 3-хъ или болѣе отръзовъ прилагается въ
видѣ преміи требованіе къ намъ подкладка
совершенно БЕЗПЛАТНО. № 24373 3—1
Упаковка за счетъ фабрики. Пересылку
уплачиваетъ заказчикъ, при требованіи нахо-
женнымъ платежомъ. При полученіи же фаб-
рикой денегъ вмѣстѣ съ заказомъ, товаръ
высылается уже безъ всякихъ доплатъ со
стороны заказчика. Требования прошу адре-
совать: гор. Лодзь, въ фабрику камвольныхъ и
шерстяныхъ издѣлій Зигмунта Розенталя.
№ 1011.

№ 24334 12—3

Специальная мастерская в магазинъ корсетовъ д-ра мед. Гашъ-Сарротъ

Торгового Дома „ГИГИЯ“

(СПБ., ул. Гоголя, 22)

высылаютъ бесплатно по первому требованію подробныя свѣдѣнія и прейскурантъ. Статьи о корсетахъ д-ра мед. Гашъ-Сарротъ помѣщена въ приложеніи къ „Нивѣ“ — «Парижскихъ Модяхъ» за № 24188 мартъ 1905 г. 3—3

Изданія А. Ф. Маркса, СПБ., ул. Гоголя, 22.

Ганзень, П. Г. „опытъ оздоровленія, рѣзбы, штампованія, выпиливанія, отливки и чеканки, 42 таблицы, на которыхъ 900 монограммъ и пр. Цѣна — 2 р. 50 к., съ перес. 3 руб.

Новыя изданія А. Ф. МАРКСА, СПБ., ул. Гоголя, 22.

Только-что вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажѣ **новый дополнительный (къ 10-ти томному изданію) XI томъ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ**

Ант. Павл. ЧЕХОВА

„РАЗСКАЗЫ и ПЬЕСЫ“. Содержаніе XI тома: Дама съ собачкой.—Въ оврагѣ.— На святкахъ.—Разсказъ старшаго садовника.—Въ морѣ.—Человѣкъ въ футлярѣ.—Крыжовникъ.—О любви.—Архирей.—Невѣста.—Разстройство компенсаціи.—У Зеленыхъ.—Калѣка.—Волкъ.—Вишневый садъ, комедія въ 4-хъ д.— О вредѣ табака, сена-мопологъ въ одномъ дѣйствіи.

Изящное изданіе in 8^о на хорошей бумагѣ.

Цѣна — 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ переплетѣ 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ Попечительство Императорскаго Человѣколюбиваго Общества для сбора пожертвованій на воспитаніе и устройство бѣдныхъ дѣтей въ мастерство

Тарасовъ пер., д. 26а, Телеф. 1360, обращается

къ добрымъ людямъ съ просьбою помочь ему, жертвуя

ЖЕНУЖНЫЯ ВЕЩИ

РАЗНЫЯ ЖЛАДЪ,

обременяющія каждое хозяйство.

Ручной мѣшачекъ для **ДОМАШ. ТѢСТА** пригот. всякаго рода тѣсто въ 3 минуты. Не трѣбуется умѣнья, ни силъ. Прейс-кур. съ рецептами — по требованію.

КОНСТ. МАЛЬМЪ
СПБ., Морская, 34.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за дочерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно краснор. и скоро писать. За 4 семки. Маршъ высылаю пробное письмо, образцы шрифтовъ и условія. Одесса, Профес. Калитрафія Адольфа **НОССОДО**, Дербасовская, д. № 19.

Подвижныя кресла для инвалидовъ, кресла-самокаты для больныхъ.

Рих. МАУНЕ.
Дрезденъ (Германія).
Прейс-курантъ бесплатно.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРКЪ, Сиб., Невск., 20, кв. 8.

ТЕХНИКУМЪ МИТВЕИДА

Саксонія, Германія.
Дир.: Проф. А. Гольцъ.

Высшее учебное заведеніе для электротехники и механики. Специальныя отдѣленія для инженеровъ, техниковъ и ученыхъ мастеровъ. Электротехническая и механическая лабораторія. Учебныя мастерскія. Въ 36-къ учебномъ году — 3610 учащихся. Программы и пр. свѣд. высыла. безпл.

Канцелярія.

ПЕРС и др. загр. почт. марк. ки. Пр.-куранты бесплатно.

Москва, Больш. Дмитровка, д. № 24386 Нейгартъ. 2—2

ЛѢЧЕБНИКИ

въ общедоступн. излож. При указаніи болѣзни высыла. нал. плат. соотвѣтствен. книгу. Адресъ: Варшава, Т-во „Здравіе“. № 24393

PÂTE DENTIFRICE GLYCÉRINE

Зубная Паста — Прелесть Зубовъ

GELLÉ FRÈRES
6, Avenue de l'Opéra
PARIS

Имяются также въ продажѣ первые десять томовъ **полнаго собранія сочиненій Ант. П. ЧЕХОВА.**

Томы I, II, III, IV, V, VI, VIII и IX — „Разсказы“; т. VII — „Пьесы“; т. X — „Островъ Сахалинъ“. (Изъ путевыхъ записокъ).

Изящныя изданія книги, отпечатанныя на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ, въ 8-ю д. л. СПБ. 1900—1902 гг.

Цѣна каждого тома по 1 р. 50 к., съ перес. по 1 р. 75 к.; въ красивомъ коленк. переплетѣ — по 2 р., съ перес.—по 2 р. 30 к.

„НАЧАЛО КОНЦА“ **НОВАЯ ПЬЕСА П. П. ГНѢДИЧА**

въ 4-хъ актахъ. Безусловно дозволена цензурою къ представленію („Правит. Вѣстникъ“, 13-го октября 1905 г., № 218).

Цѣна одинъ рубль, съ пересланою 1 руб. 15 коп.

ТОВАРИШЕСТВО ЗЙНЕМЪ, МОСКВА.

Требуйте Цвѣточный О-ДЕ-КОЛОНЪ „ВЕРА-ВИОЛЕТТА“

10—6 Товарищества „ГИГИЕНА“

въ С.-Петербургѣ, Глав. Складъ. СПБ., ТѢХНО-Химической Лабораторіи, Лысковская 123.

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Угринъ

отъ **ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ**

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ оптов. склада Рич. Пето. СПБ. Караван. ул. 16 кв. 8.

РУЖЬЯ отъ 8 р. 75 к. **РЕВОЛЬВЕРЫ** отъ 5 р. 50 к. до 330 руб. до 45 руб.

ЛУЧШИХЪ ФАБРИКЪ

Громадный и изящный **Выборъ** въ **Новости.**

УМЪРЕННАЯ ЦѢНЫ. ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНЫЙ РОСК. ПРЕССЪ КУРАНТЪ.

1/4 Я. ЗИМИНАВОВА и С. НИКИФОРОВЪ.
МОСКВА ТВЕРСКАЯ Д. СТ. 9^а РОССІЯ

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ!

Изъ настоящаго африканскаго золота невозможны, новозобрѣтенныя карман. мужск. или дамск. часы изъ настоящаго африканскаго золота, ничѣмъ не отличаемыя, даже специалистами, отъ настоящихъ золотыхъ часовъ, стоящихъ 100 р., глупіе съ 3-ми массивн. крышк. заводъ безъ ключа, ходъ на 15 камняхъ, ручательство за прочность металла и вѣрность хода на 6 лѣтъ. Часы изъ настоящ. африк. золота награждены за свою доброту и прочность многими медалями и знаками отличія. Цѣна мужск. или дамск. часовъ только на короткое время — настоящего африканск. золота открытыя мужскіе съ пылезащитнымъ стекломъ — вместо 16 р. — только 4 р. 25 к., 2 шт. — 8 р., 3 шт. — 11 р. 50 к. Высылаемъ вышр. часы до минуты по полученіи заказа налож. плат., безъ задатка. Адресовать: **Т-во „АФРИКАНЕЦЪ“** Варшава. Купоны всѣхъ фирмъ — присылаемъ въ счетъ по 50 к. На каждые часы — 1 купонъ. Р. С. Безплатно присылаются къ часамъ изящная цѣпочка съ серебрянымъ браслетомъ 84 пр. Выносокъ съ вѣсами знаменит. генераловъ на полѣ битвы, или команда изъ того же металла и замшевый кошелекъ для предохран. часовъ отъ порчи. При заказѣ 5 шт. часовъ сразу — присылается бесплатно 1 изящный музыкальный ящикъ съ зеркаломъ и музыкой „Симфонія“, играющій разныя пьесы лучш. композитор. Пользуйтесь рѣдкимъ случаемъ!

САНАТОГЕНЪ БАУЭРЪ

является

ИСТОЧНИКОМЪ СИЛЪ

ДЛЯ ВСѢХЪ

чувствующихъ себя слабыми и больными, для нервныхъ и апатичныхъ особъ, работоспособность которыхъ понижена вслѣдствіе умственнаго или физическаго переутомленія, а также для лицъ, которыхъ тяжелья болѣзни или душевныя волненія . . . . . лишили выносливости . . . . .

Настоящій только фирмъ **БАУЭРЪ** и Ко. въ ручной упаковкѣ. **Блестящіе отзывы болѣе чѣмъ 2500 врачейъ всѣхъ культурныхъ странъ.**

Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Брошюры высылаются бесплатно **К. И. Креслингъ, С.-Петербургъ, Б. Конюшенная 29.**

XXXVII г.

№ 15

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. сач. М. Е. Салтыкова-Щедрина и Н. М. Станюковича, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 № № „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

XXXVII г.

1906

Выданъ 15-го апрѣля 1906 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полиго собраніи сочин. М. Е. Салтыкова-Щедрина“ кн. 18.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1906 г.

Безъ достав-ки въ Петербургъ . . . . .

6 р. 50 н.

Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. И. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи.

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ книж. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12.

7 р. 50 н.

Съ доставкою въ Петербургъ . . . . .

7 р. 50 н.

Съ пересылкою во все мѣстности Россіи. . . . .

8 р.

За гра-ницу. 12 р.

Море.

(Очерки и наброски).

Я видѣлъ море, я измѣрилъ
Очами жадными его.
Я силы духа моего
Передъ лицомъ его провѣрилъ...

А. И. Полежаевъ.

I.

— Вы хотите знать, какъ я полюбить море? Извольте, я расскажу вамъ это. Впрочемъ, я долженъ оговориться: *когда* полюбилъ я море—этого я опредѣлить положительно не могу. Порою мнѣ кажется, что я прямо такъ и родился съ готовой любовью въ сердцѣ къ этой чудной, свободной стихіи; а разъ я не могу опредѣлить—когда, трудно, конечно, опредѣлить—и *какъ* я полюбилъ море. Точно знаю я только одно: когда я пересталъ бояться его.

— А вы развѣ когда-нибудь боялись моря?—послышался чей-то голосъ.

— О! Еще какъ! И, по совѣсти сознаться долженъ, долго боялся моего теперешняго друга.

Но начну съ самаго начала. Родился я въ деревнѣ, въ усадьбѣ моихъ родителей. Нашъ барскій домъ стоялъ на берегу небольшой сплавной рѣки, Курмыги; неглубокая и неширокая, тихо текла она то среди поемныхъ луговъ, то черезъ густые сосновые лѣса. Курмыгу лѣтомъ взрослый человѣкъ легко могъ въ бродъ перейти, но весной она буйно и какъ-то безпорядочно разливалась по широкому простору.

— Курмыга-то наша разлилась, что твое море!—говорила тогда моя няня.

— А развѣ море такое же широкое?—спрашивалъ ее я.

Граверь. Картина К. Зейлера, гравюра Фальшеера.

— Поди, еще шире! — задумчиво отвѣчала старуха, сама никогда не видавшая моря.— Волга и та шире, — подумавъ немного, съ увѣренностью уже добавляла она.

А я смотрѣлъ на Курмыгу и думалъ, что ничего на свѣтѣ не можетъ быть красивѣе этого воднаго весенняго простора. Красивѣе и страшнѣе.

Весной мнѣ и близко не позволяли подходить къ берегу: во-первыхъ, было холодно, а во-вторыхъ, случались обвалы, и я съ балкона нашего дома съ завистью смотрѣлъ, какъ мои старшіе братья и сестры на нашемъ раскрашенномъ катерѣ отправлялись кататься по разливу. Лѣтомъ же, когда Курмыга входила въ берега, они иногда и меня съ собой брали, и я съ какимъ-то священнымъ трепетомъ смотрѣлъ, какъ журчала вода подъ бортомъ катера.

А когда наша лодка далеко отходила отъ берега, мнѣ становилось страшно.

По совѣсти долженъ вамъ сознаться, что росъ я въ дѣтствѣ превеликимъ трусомъ. Чего я только ни боялся тогда: и темныхъ комнатъ, и чужой собаки, и лошадей, а передъ коровами и быками прямо-таки трепеталъ. Но больше всего боялся я Курмыги, да развѣ еще грозы. Когда начиналась гроза, няня уводила меня въ дѣтскую, опускала занавѣску, я пряталъ голову въ подушки ея постели и вздрагивалъ при каждомъ ударѣ грома, и все шепталъ:

— Господи, пронеси! Господи, пронеси! Илья - пророкъ, проѣзжай!

И не любилъ я грозы.

А вотъ Курмыгу, хотя также боялся, но любилъ. Тянуло меня къ ней. Бывало, придешь съ няней на плотикъ, окружавшій купальню, и трясешься весь со страху, а глазъ отъ воды отвести не можешь и съ завистью только смотришь, какъ мои сверстники тутъ же прыгаютъ на одной ножкѣ или въ зыбкомъ ботничкѣ покачиваются. И я думалъ тогда:

„Вотъ вырасту большой, тоже и прыгать буду, и въ ботничекъ сяду“.

А когда меня первый разъ купаться взяли, вотъ визг-то было! Даже няня разсердилась, хотя именно она-то своими заботами и сдѣлала меня такимъ трусомъ.

Такъ росъ я лѣтъ до семи, когда впервые увидалъ Волгу — и не только увидалъ, но даже и поѣхалъ по ней на пароходѣ.

Страху я набрался за это путешествіе — и рассказать нельзя! А отецъ все время срамилъ меня:

— Какъ тебѣ не стыдно? Такой большой мальчикъ, а трусишь хуже всякой дѣвочки, — говорилъ онъ.

— А все это плоды воспитанія нянюшки Февроньи Степановны, — иронически замѣчала тетя.

Но какъ бы то ни было, а путешествіе на пароходѣ мнѣ понравилось. Хоть и страшно, а хорошо. И когда мы во второй разъ на пароходѣ поѣхали, я уже былъ гораздо смѣлѣе и рѣшался даже одинъ по палубѣ походить.

А вернувшись домой и рассказывая нянѣ о нашемъ путешествіи, немилосердно хвасталъ. Говорилъ ей, что Волга шире самаго моря, и пароходъ такой большой-большой, но что я ровно ничего не боялся, и рѣшилъ въ тотъ же день отправиться на Курмыгу и сѣсть въ ботникъ.

На Курмыгу я, правда, пришелъ, но въ ботникъ сѣсть побоялся и удовольствовался тѣмъ, что потрогалъ рукой его выдвинутый на песокъ носъ.

Въ эту зиму я уже недурно читать сталъ, и сразу самымъ любимымъ чтеніемъ моимъ сдѣлались всякія путешествія и приключенія на морѣ. У себя въ тетрадкѣ я рисовалъ все корабли да пароходы и на каждомъ непременно отмѣчалъ мѣсто, гдѣ должна быть дѣтская.

А къ веснѣ заявилъ отцу, что во что бы то ни стало хочу морякомъ сдѣлаться. А онъ на это только улыбнулся и сказалъ:

— Какой ты морякъ? Трусишка ты, вотъ что!

Мои братья, услыхавъ, что я хочу морякомъ стать, пригласили меня съ собой на катерѣ по разливу покататься, заявивъ, что моряки не только Курмыги, но и Волги бояться не должны. Отступленіе было отрѣзано, и я съ замраніемъ сердца отправился съ ними на берегъ.

Помилуй Богъ, какъ страшно было! И въ глубинѣ души я желалъ, чтобъ наша прогулка какъ-нибудь разстроилась.

Но мы дошли благополучно до катера, братья сѣли въ весла, сестра Лиза взялась за руль, а меня посадили въ серединѣ на скамеечку. Оттолкнулись отъ берега и поплыли. Я зажмурилъ глаза, а братья расхохотались.

— Ну, и морякъ! — сказалъ старшій, Сергѣй. — Посмотри только, какъ у него мордашка-то побѣлѣла!

А я молчалъ и трясся. Спасибо имъ, что еще они меня пугать не вздумали и не начали лодку раскачивать, какъ это обыкновенно мальчики дѣлаютъ: непременно бы я тогда со страху въ воду бросился.

Когда мы были уже довольно далеко отъ берега, я открылъ глаза и замеръ отъ ужаса: кругомъ вода, вода и вода! А къ ужасу этому примѣшалось и другое чувство: восторгъ передъ красотой. Оторваться взглядомъ не могъ я отъ этой чудной глади и молчалъ, какъ зачарованный.

Съ часъ, если не больше, катались мы, и когда я выскочилъ на берегъ, со мной сдѣлалось что-то въ родѣ истерическаго припадка. Я хохоталъ, прыгалъ и даже кувыркался отъ восторга и всю ночь потомъ провелъ очень беспокойно: то и дѣло просыпался, вскрикивалъ и даже плакалъ.

А черезъ день меня ждало новое искушеніе: казачокъ Федька сказалъ мнѣ:

— Ну, эка невидаль, что вы на катерѣ катались! Катеръ — что! Катеръ большой! А вотъ не хотите ли вы со мной на ботничкѣ поѣхать? Что, небойсь, струсил?

— И нисколько не струсил! Нисколько не струсил! И съ удовольствіемъ поѣду на ботничкѣ! — загорячился я. „Слово не воробей: вылетитъ — не поймаешь!“

— Ну, тогда послѣ чаю прибѣгите къ купальнѣ, такъ чтобъ только большіе не видали. Я ужъ тамъ буду, — сказалъ Федька.

Отпили чай, и я обходнымъ путемъ, черезъ садъ, отправился къ купальнѣ. Только разъ въ жизни пришлось мнѣ испытать то чувство, которое охватило меня тогда: это было черезъ десять лѣтъ, и я также черезъ садъ шелъ на первое свиданье съ дѣвушкой, въ которую былъ тогда впервые влюбленъ: и жутко, и страшно, и непреодолимо влечетъ.

У купальни, сидя на кормѣ ботничка, ждалъ меня Федька.

— Ну, прыгайте! — сказалъ онъ мнѣ, подводя бортъ углой лодочки къ плоту.

Я перекрестился, но не прыгнуть, а осторожно и весь трясаясь, какъ-то вползъ въ ботникъ. Федька толкнулся весломъ, и лодка сразу сильно покачнулася.

— Ай! — взвизгнулъ я.

Но было уже поздно: насъ подхватило теченіе, и утлая скорлупка наша быстро понеслася къ стержню рѣки. Федька мастерски работалъ весломъ, а я, испуганно озираясь по бокамъ, крѣпко держался руками за лавочку, судорожно подобравъ подъ себя ноги. Я боялся поставить ихъ на дно. Мнѣ казалось, что старья, гнилыя доски сейчасъ же провалятся, и я утону. При каждомъ неосторожномъ движеніи Федьки я весь съеживался, полагая, что вотъ-вотъ сейчасъ всему конецъ.

А ботникъ быстро скользилъ по теченію, то поднимая, то опускавая свой носъ.

И опять чувство восторга начало смѣшиваться въ моей душѣ съ чувствомъ ужаса. Но послѣдній взялъ верхъ, и я прошепталъ:

— Федя, я на берегъ хочу!

Едѣлка иронически улынулся и повернулъ къ берегу.

Почувствовавъ подъ ногами землю, я на этотъ разъ уже не визжалъ и не кувыркался, а только, слегка пошатываясь, шелъ по берегу, и мнѣ было жалко, что я такъ рано самъ прервалъ это жуткое наслажденіе.

Въ это же лѣто, когда Курмыга вошла въ берега, я уже одинъ катался на ботникѣ, не взирая на причитанія и оханья моей нянюшки.

А когда намъ всей семьей опять пришлось ѣхать по Волгѣ, я чувствовалъ себя превосходно и любопытно заглядывалъ во все уголки парохода, и на этотъ разъ мечталъ уже сдѣлаться не морякомъ, а волжскимъ капитаномъ, о чемъ, конечно, и не преминулъ заявить моему отцу.

— Учиться надо, вотъ что! — сказалъ онъ. — Выучишься—чѣмъ угодно можно сдѣлаться.

Я началъ учиться. Но насколько охотно, почти жадно, читалъ я всякія книжки, въ особенности путешествія, настолько же плохо давались мнѣ науки, изъ нихъ, главнымъ образомъ, ариметика. Цифры наводили на меня тоску. Онѣ загоняли въ строго опредѣленные рамки быстро развивавшуюся въ то время во мнѣ фантазію. А фантазеръ я уже и тогда былъ непомѣрный. Ложась спать, я не могъ уснуть, не помечтавъ хоть малость, а мечты мои всегда сводились къ одному и тому же предмету—къ водѣ. То я представлялъ себѣ, что плыву на маленькомъ-маленькомъ ботникѣ по самому широкому мѣсту разлива Курмыги: съ одной стороны мнѣ виднѣлась уходившая въ даль наша усадьба съ большимъ, бѣлымъ двухэтажнымъ домомъ и съ золотой маковкой сельской колокольни. А съ другой стороны едва замѣтной полоской намѣчалась синева далекаго дремучаго лѣса. Надо мной свѣтило яркое солнце, и лучи его весело играли на пробѣгавшей по водѣ ряби. Ботничекъ мой плавно покачивало и... на этомъ мѣстѣ я обыкновенно засыпалъ.

А то представлялась мнѣ могучая Волга, посрединѣ ея бѣжить пароходъ, и я, капитанъ этого парохода, стою наверху, на мостикѣ, зорко всматриваюсь вдаль и отдаю какія-то приказанія. Какія именно приказанія, я тогда не зналъ хорошенько. На этомъ пароходѣ у меня есть своя капитанская каюта, и я, постоявъ немного наверху, уходилъ туда, ложился на постель и... опять засыпалъ.

А то я старался представить себѣ море. Море въ моемъ воображеніи было—вода, много воды, больше даже, чѣмъ въ Волгѣ. А кругомъ—берега, а на берегахъ—города. Я плылъ на кораблѣ. Сначала все было благополучно, но потомъ поднимался вѣтеръ, вздымались волны и... убаюкивали меня.

По прочтеніи Робинзона Крузо, я среди моря сталъ еще представлять себѣ необитаемый островъ, а я кругомъ этого острова плаваю въ пирогѣ и ловлю рыбу. Береговая жизнь на этомъ островѣ меня какъ-то мало интересовала. Меня въ мечтахъ тянуло все на воду и къ движенію.

Прошло года два. Подходило время поступать въ гимназію, и отецъ повезъ меня по Волгѣ на пароходѣ въ губернской городъ держать экзаменъ. Незадолго передъ этимъ онъ сдѣлалъ мнѣ очень простой, но чрезвычайно пріятный для меня, подарокъ. Онъ подарилъ мнѣ бѣлую фуражку съ чернымъ ремешкомъ и съ двумя мѣдными пуговками, на которыхъ были рельефно изображены якоря.

Съ восторгомъ надѣлъ я эту фуражку, почти совершенно такую же, какъ носятъ волжскіе капитаны, и когда мы съ отцомъ сѣли на ближайшей отъ нашей усадьбы пристани на пароходъ, фантазія подхватила меня, и я представилъ себѣ, что я именно капитанъ этого парохода, и мнѣ захотѣлось, чтобъ и все остальные пассажиры пришли къ такому же убѣжденію.

И надо было видѣть только, что я продѣлывалъ для

достиженія этого результата. Я то и дѣло выскакивалъ изъ рубки перваго класса, торопливо вбѣгалъ по лѣсенкѣ на капитанскій мостикъ, зорко и озабоченно всматривался впередъ, дѣлалъ какіе-то жесты руками и едва удерживался, чтобъ не начать командовать. Мысленно, впрочемъ, я все время произносилъ разныя команды: „Задній ходъ“, „Стопъ“, „Впередъ до полного“,—шепталъ я про себя.

Потомъ я спускался внизъ, ходилъ по палубѣ, хлопотливо во все всматривался, какъ бы желая убѣдиться, все ли въ порядкѣ и нѣтъ ли какихъ упущеній? А когда одна пассажирка третьяго класса спросила меня, не знаю ли я, когда мы придемъ въ Казань, я былъ въ полномъ восторгѣ.

— Конечно, знаю! Ровно въ девять часовъ утра!—вбѣжливо, но съ достоинствомъ отвѣтилъ я ей, убѣжденный, что эта женщина принимаетъ меня за капитана парохода.

Осенью я поступилъ въ гимназію и въ самое короткое время заслужилъ у моихъ товарищей кличку враля. Да! Я дѣйствительно не прочь былъ прихвастнуть и то, что создавала моя фантазія, я сообщалъ моимъ товарищамъ, какъ истинныя происшествія. Я говорилъ имъ, что дома у меня есть свой корабль, правда, не очень большой,—поправлялся я для правдоподобія,—и что я плаваю на немъ „на всѣхъ парусахъ“ по рѣкѣ Курмыгѣ. А что на рѣкѣ Курмыгѣ есть необитаемый островъ, и на немъ у меня построенъ вигвамъ. И что у меня есть слуга негръ, котораго мнѣ папа привезъ изъ Африки, и что теперь для меня строятъ настоящій пароходъ, на которомъ я буду капитаномъ.

Товарищи мои сначала слушали довольно внимательно, но когда я однажды увлекся до такой степени, что сообщилъ имъ, что я уже былъ капитаномъ на одномъ изъ волжскихъ пароходовъ, они расхохотались мнѣ прямо въ лицо, и кличка враля упрочилась за мною на долгое время.

Я былъ обиженъ, давалъ себѣ слово не говорить съ этими глупыми, ничего не понимающими мальчиками, но потребность подѣлиться своими фантазіями брала свое, и я выбиралъ себѣ друга, стараясь всегда найти попроще и подовѣрчивѣе, и рассказывалъ ему о моихъ приключеніяхъ на рѣкахъ и на морѣ. Другъ меня слушалъ-слушалъ, а потомъ обыкновенно предавалъ, распространяя мои небылицы среди товарищей. И опять насмѣшки, и опять:

— Эй, враль, враль! Соври намъ что-нибудь!

„Такъ погодите же! Буду я когда-нибудь на морѣ, сдѣлаюсь я капитаномъ, и тогда вы увидите, какой я враль“,—твердилъ я про себя.

Я перешелъ уже во второй классъ гимназіи, когда весной, послѣ моихъ экзаменовъ, отецъ взялъ меня съ собой въ Петербургъ.

— Папа, вѣдь въ Петербургѣ море?—приставалъ я къ нему всю дорогу.

— Какое море! Просто Маркизова Лужа,—говорилъ онъ сначала.

Но я настаивалъ на своемъ, говоря, что я отлично знаю, что Петербургъ стоитъ на берегу моря, въ которое впадаетъ рѣка Нева и на которомъ есть островъ Кронштадтъ, и что я „ужасно“ прошу его позволить мнѣ съѣздить на пароходѣ въ Кронштадтъ.

Отецъ далъ слово и сдержалъ его на третій же день по прибытіи въ Петербургъ.

Съ трепетомъ душевнымъ подѣзжалъ я съ отцомъ къ пристани Кронштадтскихъ пароходовъ на Васильевскомъ Островѣ, гдѣ я впервые долженъ былъ вступить на бортъ „морского“ парохода. Но меня ждало разочарованіе. Пароходъ „Генераль-Адмиралъ“ оказался судномъ далеко не представительнымъ, размѣрами меньше даже многихъ волжскихъ пароходовъ. Потомъ мы шли Невой, а когда вышли въ заливъ, я уже совсѣмъ разоча-

Спорный вопрос. Картина В. Е. Манковского, автогипсиз «Пивы». (XXXIV Перевьяжная выставка).

Передъ трапезой братіи. Картина Эд. Грюцнера, авіогісія «Нивы».

ровался. И справа, и слѣва все время видны были берега, а впереди горизонтъ былъ закутанъ какой-то дымной мглой.

„Нѣтъ, это не море,—рѣшилъ я про себя.—И папа правъ, назвавъ это Маркизовой Лужей. Разливъ на Волгѣ величественнѣе этой картины“.

Но когда мы возвращались изъ Кронштадта, разыгрался довольно свѣжий вѣтеръ, и пароходъ стало покачивать, и меня охватилъ страхъ. Я жался къ отцу и, блѣдный, испуганно посматривалъ изъ оконъ рубки.

— А еще въ моряки хочешь!—смѣялся надо мной отецъ.

— Да... х-хочу!—преодолевая страхъ, говорилъ я.

И говорилъ правду. Мнѣ было и страшно, и тѣмъ не менѣе мнѣ хотѣлось въ море, да не въ такое, а въ громадное, бурное, грозное.

А осенью, вернувшись къ себѣ въ гимназію, я говорилъ моимъ товарищамъ, что на этотъ разъ дѣйствительно, „честное слово“, былъ на морѣ, на громадномъ, бурномъ и грозномъ, и что пароходъ нашъ метало, какъ щепку, и мы едва-едва не погибли. А товарищи мои смѣялись и называли меня „вралемъ“!

II.

Прошло много лѣтъ. Я уже кончилъ курсъ гимназіи и военнаго училища, былъ произведенъ въ офицеры, сдѣлалъ турецкую кампанію въ славной кавказской арміи, вышелъ въ отставку и возвращался изъ Тифлиса на родину.

Изъ Тифлиса же, вмѣстѣ со мной, ѣхала вдова убитаго на войнѣ моего товарища. Родные ея просили меня позаботиться о ней въ дорогѣ. Бѣдная женщина въ скоромъ времени готовилась сдѣлаться матерью и была въ томъ періодѣ, когда надо особенно тщательно беречь себя.

Путь изъ Тифлиса мы избрали не по Военно-Грузинской дорогѣ, гдѣ въ это время года то и дѣло падали завалы, а черезъ Поти моремъ на Одессу.

По желѣзной дорогѣ до Поти намъ попался очень милый спутникъ, одинъ изъ учителей тифлисской гимназіи. Онъ все время весело шутилъ и старался развлекать мою грустную спутницу. Но странно: чѣмъ ближе мы подъѣзжали къ Поти, тѣмъ задумчивѣе и разсѣяннѣе становился онъ, изъ окна вагона все посматривалъ на небо и все чаще и чаще дѣлалъ предположенія о погодѣ на морѣ.

Въ Поти мы приѣхали вечеромъ, и намъ пришлось переночевать въ единственной тогда въ городѣ гостиницѣ Жако. А утромъ я съ моей спутницей отправились на Ріонъ и сѣли на маленькій пароходъ „Бабушка“, который долженъ былъ доставить насъ на рейдъ, гдѣ уже стоялъ большой черноморскій пароходъ „Генералъ Коцебу“.

Нашъ спутникъ, учитель, исчезъ куда-то, да и мы почему-то вдругъ забыли о немъ. Старая „Бабушка“ зашлепала колесами, и мы двинулись внизъ по Ріону. Я вышелъ изъ каюты, гдѣ сидѣла моя спутница, и посмотрѣлъ впередъ.

— Что это такое?—невольнo вырвался у меня вопросъ.

— Это—море,—отвѣтилъ мнѣ кто-то сзади.

Передо мною, высоко-высоко поднимаясь къ небу, стояла гигантская темно-синяя стѣна. Верхъ ея, какъ бы слегка загибаясь, уходилъ въ даль голубого неба, чистаго, безоблачнаго.

„Такъ вотъ оно какое, море-то!“—думалъ я, почти страстно любуясь этой красотой.

И старое чувство ужаса и восторга зашевелилось въ моемъ сердцѣ.

„Море! Море! Какъ ты прекрасно! И какъ ужасно ты!“—шепталъ я про себя, и мнѣ вдругъ почему-то вспомнились слова изъ Пушкинской „Полтавы“:

...Выходитъ Петръ. Его глаза
Сіяютъ. Лишь его ужасенъ,
Движенья быстры... Онъ прекрасенъ!
Онъ весь, какъ Божія гроза.

Стихія! Чудная, величественная и грозная стихія!

Но чѣмъ я больше всматривался въ море, тѣмъ иллюзія стѣны все болѣе и болѣе исчезала. Я видѣлъ уже теперь необозримый водный просторъ, темно-синій и какъ бы слегка взгорбленный.

На барѣ „Бабушку“ нашу слегка покачало, но на рейдѣ было опять все тихо, и мы почти борть-о-борть пристали къ „Генералу Коцебу“.

Я пошелъ за моей спутницей, чтобы перевести ее съ одного парохода на другой. Способъ пересадки былъ довольно примитивенъ и небезопасенъ. Съ борта одного парохода на другой была положена широкая доска, и по этой доскѣ нужно было переходить, придерживаясь за живыя перильца, т. е. за длинную жердь, одинъ конецъ которой держалъ матросъ на „Коцебу“, а другой—матросъ на „Бабушкѣ“. Пароходы слегка зыбились, и пассажиры съ ужасомъ переходили эти двѣ-три сажени надъ пучиной моря.

Въ другое время я, можетъ-быть, и самъ испыталъ бы не малый страхъ, но мнѣ была поручена женщина, и, успокаивая ее, я не успѣлъ испугаться.

Когда мы были уже на борту „Коцебу“, я отыскалъ капитана—и сейчасъ еще помню его фамилію: Энгельманъ—и спросилъ его: какова предвидится погода.

— Полнѣйшій штиль!—отвѣтилъ капитанъ.

— Такъ что качки не предвидится?

— Какая качка! Туманы вотъ какъ бы насъ не доняли. А вы что, развѣ боитесь?

— Нѣтъ, капитанъ, я, видите ли, не о себѣ забочусь, но со мной ѣдетъ дама, порученная моему попеченію, а дама эта въ такомъ положеніи, когда качка и морская болѣзнь можетъ отозваться самымъ губительнымъ образомъ на ея здоровьѣ.

— Такъ успокойте вашу барыню. А если я получу въ какомъ-нибудь портѣ предостереженіе объ идущемъ вѣтрѣ, я дамъ вамъ знать, и вы можете высадиться.

На этомъ мы и порѣшили.

А вскорѣ заработала машина на „Коцебу“, и пароходъ, разрѣзая тихую поверхность моря и оставляя длинный-длинный слѣдъ за собой, пошелъ по направленію къ Батуму.

— А гдѣ же нашъ учитель?—спросила моя спутница, когда уже мы сидѣли въ каютѣ-компани за обѣдомъ.

— Право, не знаю. Исчезъ куда-то! И на „Бабушкѣ“ я его не видалъ, и здѣсь его не видно. Вѣроятно, почему-нибудь въ Поти остался.

Въ тотъ же вечеръ, простоявъ въ Батумѣ нѣсколько часовъ, мы двинулись обратно, уже къ берегамъ Россіи. Стояла чудная, южная ночь. Луны не было, но звѣзды, яркія и большія, горѣли надъ нами и горѣли совсѣмъ не такъ, какъ мерцаютъ онѣ на нашемъ сѣверномъ небѣ. Всматриваясь въ нихъ, вы чувствовали, что и за ними есть еще пространство, и пространству этому нѣтъ конца.

А подъ небомъ разстилалось море, тихое и безбрежное. Моя спутница и я сидѣли на верхнемъ мостикѣ и оба молча любовались этой картиной.

— Теперь вотъ море свѣтлѣе неба,—тихо вдругъ замѣтила она.

— Да. А днемъ небо было свѣтлѣе моря,—также тихо подтвердилъ я.

— А какъ хорошо!—вздыхнула она.

И мы опять замолчали.

И страха въ моей душѣ теперь уже не было, т. е. чувство это какъ будто на время отпустило меня. Тихая красота моря подавила его.

А пароходъ несясь вдаль, мѣрно постукивая машиной и оставляя широкий слѣдъ, пропадавшій въ темнотѣ.

Долго просидѣли мы такъ, почти ничего не говоря, да врядъ ли о чемъ и думая. Но когда настало время идти спать, и я, спускаясь вслѣдъ за моей спутницей по узкому трапу на палубу, заглянулъ за борть парохода, страхъ опять сжалъ мое сердце. Глубина—мнѣ ка-

залось, бездонная—была вокруг насъ. Малѣйшая случайность—и развалится этотъ старый, ненадежный пароходъ и... Я торопливо пошелъ въ каюту.

Но и въ каютѣ, лежа уже на своей койкѣ, я не былъ вполне спокоенъ: жуткая мысль нѣтъ-нѣтъ да и заползетъ въ голову: „Вѣдь одна только тонкая стѣна отдѣляетъ теперь меня отъ этой глубины! Стоитъ ей треснуть—и хлынетъ волна въ каюту и зальетъ меня, и утопитъ!“

„Какой я жалкій трусъ!—начиналъ я упрекать самого себя. — Неужели и другіе также поддаются этому позорному чувству? Нѣтъ, другіе вотъ совершенно спокойно спятъ, сладко похрапывая, на своихъ койкахъ. А я!“

Но тутъ я начиналъ вспоминать только-что пережитыя мною картины войны. Не трусилъ же я, стоя на батарее, когда кругомъ рвались турецкія гранаты и визжали осыпавшіе насъ осколки. Не трусилъ я, идя въ стрѣлковой цѣпи на турецкіе завалы, когда стрѣлки мои то и дѣло падали, сражаемые непріятельской пулей. Не трусилъ я, когда ночью, съ охотниками, пробирался къ строившейся подъ Карсомъ турецкой батарее. Правда, было страшно, но не было этого позорнаго чувства трусости. А теперь я малодушно трепещу передъ этимъ чуднымъ, величественнымъ, прекраснымъ моремъ. Трепещу и въ то же время чувствую, что уже люблю его. И, Боже, какъ бы я былъ счастливъ, если-бъ могъ только отдѣлаться отъ этого гнуснаго чувства страха! Отчего это? А оттого, что мнѣ, вѣроятно, предназначено судьбою погибнуть въ морѣ,—неожиданно является откуда-то жуткій отвѣтъ. И мнѣ становится еще страшнѣе. Но усталость беретъ верхъ, и сонъ-благодѣтель обрываетъ всякіе страхи.

Сколько я спалъ—не знаю. Но меня разбудилъ глухой, протѣжный свистокъ. Въ иллюминаторъ каюты смотрѣлъ блѣдный утренній свѣтъ. Что же это такое? Отчего такъ неумолкаемо реветъ нашъ пароходъ? Машины не слышно. Несомнѣнно, мы стоимъ на одномъ мѣстѣ. Неужели уже пришли въ какой-нибудь портъ?

Мой сосѣдъ по каютѣ тоже шевелится на своей койкѣ.

— Что это такое?—спрашиваю я его.

— Туманъ,—увѣренно отвѣчаетъ онъ.—Теперь изъ-за этого тумана непременно въ Новороссійскъ опоздаемъ.

— А вы въ Новороссійскъ?

— Да-съ, въ Новороссійскъ.

И сосѣдъ хотѣлъ-было сказать еще что-то, но страшный грохотъ, раздавшійся, какъ мнѣ показалось, прямо надъ нашей головой, оборвалъ его рѣчь.

— Господи! Это еще что?—съ ужасомъ уже спросилъ я, вскакивая съ койки.

— А ничего. Якорь отдають. Отстаиваться будемъ. Охо-хо-хъ! Опоздаю я въ Новороссійскъ! Непремѣнно опоздаю!—заклучилъ мой сосѣдъ и, повернувшись на другой бокъ, почти сейчасъ же захрапѣлъ слаще прежняго.

Вскорѣ уснулъ и я. То обстоятельство, что мы стояли на якорѣ и насъ окружалъ густой туманъ, показательнаго безвѣтрія, почему-то успокаивало меня. Я еще тогда не зналъ, почему моряки такъ не любятъ тумановъ и даже не безъ основанія побаиваются ихъ.

Проснулся я довольно поздно. Въ каютѣ-компаніи пассажиры пили утренній кофе. Тамъ же я засталъ и мою спутницу.

— Ну, какъ спали?—спросила она.

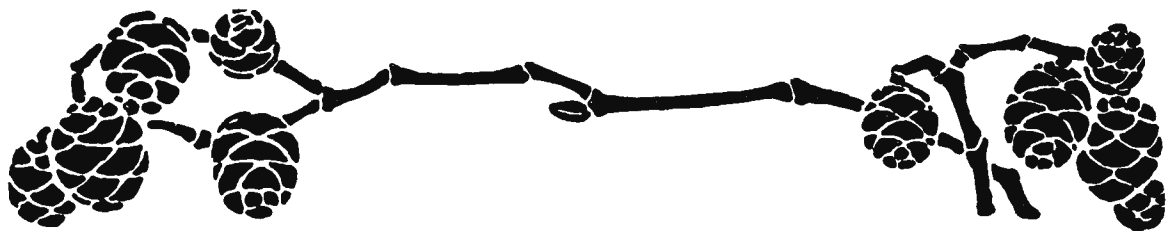
— Великолѣпно!—сорвалось у меня, да такъ и осталось безъ поправки: не рассказывать же ей въ самомъ дѣлѣ о моихъ ночныхъ страхахъ.

Пароходъ шелъ среднимъ, почти тихимъ ходомъ. Я вышелъ на палубу. Туманъ бѣлой стѣной стоялъ вправо отъ насъ. Влѣво море было чисто, и оно ослѣпительно сверкало подъ лучами солнца. Густой гудокъ парохода то и дѣло принимался реветъ, а на бакѣ время отъ времени звонили въ колоколъ. Стѣна тумана иногда совсѣмъ надвигалась на насъ и заволакивала все море. Тогда пароходъ останавливался, гремѣла якорная цѣпь, и наступала какая-то лѣбная тишина, время отъ времени нарушаемая ревомъ гудка да звономъ баковаго колокола.

Лица пассажировъ, бродившихъ по палубѣ, были вялы и сонны. Но я чувствовалъ себя хорошо: торопиться мнѣ было некуда, на пароходѣ все было такъ комфортабельно и чисто, никто не страдалъ морской болѣзью, и у меня разыгрывался здоровый аппетитъ, такъ что, когда въ каютѣ-компаніи начали накрывать къ завтраку, я уже совсѣмъ повеселѣлъ.

Къ полудню туманъ какъ-то вдругъ исчезъ, словно передъ нами занавѣску, закрывавшую море, отдернули. Выкачали якорную цѣпь, и пароходъ весело ринулся впередъ. А мы пошли завтракать.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вѣтеръ.

1.

Привѣтъ тебѣ, о, вѣтеръ беспокойный!
Ты чрезъ просторъ несешься водяной,
Взвиваешь флагъ и гонишь парусъ стройный,
И съ пѣнистой играешь ты волной.
И я, какъ ты, люблю волну разлива,
Люблю рѣку и бѣгъ ея судовъ,
И плескъ воды, и шумъ прибрежной нвы,
И чайки крикъ, и мели береговъ!

2.

Изъ края въ край свободно пролетая,
Тюрьмою постоянство ты зовешь...
Въ себѣ самомъ тревогу сохраняя,
Себѣ нигдѣ покоя не найдешь!

И мнѣ не въ мочь къ землѣ моей родимой
Какъ дерево съ корнями природы—
И я охваченъ бурею незримой,
И мнѣ нигдѣ покоя не найти!

3.

Ты любишь пѣть... Твой часто слышенъ голосъ:
Поешь рѣкѣ средь волнъ ея живыхъ,
Поешь въ поляхъ, гдѣ зрѣетъ хлѣба колосъ,
Поешь въ лѣсу межъ сосенъ вѣковыхъ...
И у меня такъ много въ сердцѣ пѣсенъ...
Сроднились мы съ тобою, вѣтеръ мой!..
Окредный міръ и скученъ мнѣ, и тѣсенъ...
О, если бы и мнѣ летѣть съ тобой!..

Б. Никоновъ.

Послѣдній снѣгъ. Картина Я. И. Бровара, авт. «Нивы».

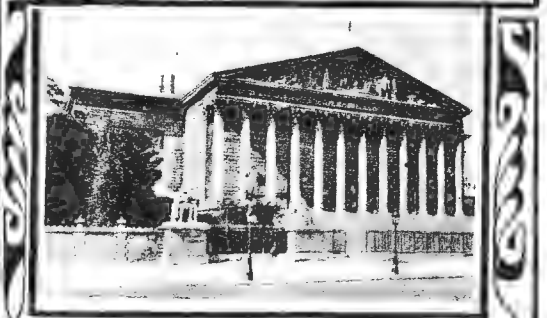
Народное представи-
тельство въ Запад-
ной Европѣ. Зданія
парламентовъ.

Берлинъ.
Рейхстагъ.

Лондонъ. Парламентъ.

Парижъ. Палата депутатовъ.

Гаага. „Генеральные штаты“.

Софія. Народное собраніе.

Вѣна. Рейхсратъ.

Дурень съ грошомъ.

Сказка Василія Московскаго.

Гулялъ дурень по базару, по сторонамъ зѣвалъ, къ товарамъ прицѣплялся, въ чужія рѣчи безъ толку вмѣшивался, на толчки напрашивался...

Дошелъ такъ дурень до лавки со сластями, залюбовался на красные пряники и стоитъ, глазъ отъ нихъ оторвать не можетъ—эхъ, хороши!

— Чего тебѣ, красавчикъ, надобно? — спрашиваетъ его баба-торговка. — Аль красныхъ пряничковъ захотѣлъ? По грошу за штуку—любой выбирай!

— Эге!—говоритъ дурень.—Цѣна хорошая!

— А коли хорошая, такъ и купи. Сколько тебѣ?

— Всѣ!

Сосчитала баба пряники, собрала въ бумагу и даетъ дурню.

— Четвертакъ съ тебя, касатикъ, за всѣ-то приходится... Ужъ больно пряники-то хороши—и господа такихъ не кушаютъ!

— Ну и ладно, давай сюда!

Положилъ дурень пряники за пазуху, поясъ потуже затянулъ и пошелъ себѣ...

— А деньги-то!—кричитъ баба.

— Я тебѣ, тетенька, завтра отдамъ, у тятки спрошу.

Смекнула баба, въ чемъ дѣло, отняла у дурня пряники, ошпъ на прежнемъ мѣстѣ раскладывать стала—чуть не плачетъ отъ обиды дурень!

Случилась тутъ барыня—добрая душа, пожалѣла дурня и говорить ему:

— Возьми-ка, дружокъ, вотъ этотъ кулечекъ, да снеси за мной, а я тебѣ за услугу на пряники дамъ.

Обрадовался дурень, взвалилъ кулечъ на плечи и пошелъ, крихтя, за барыней.

Прошли они весь базаръ, въ улицу свернули.

— Не тяжело, голубчикъ?—спрашиваетъ барыня.—Теперь немножко осталось: вотъ улочку пройдемъ, да еще переулочекъ, да другую улочку, а тамъ черезъ мостикъ, да черезъ дорожку, переулочекъ пройди и—дѣла! Шагай, дружокъ, веселѣй!

Дурень въ отвѣтъ только покрываетъ.

Прошли улочку, переулочекъ, мостикъ, да дорожку, а все пути конца не видать—разонаравились дурню и красные пряники...

— Сейчасъ, голубчикъ, придемъ.—два шага шагнулъ осталось,—говоритъ барыня:—вотъ за уголъ повернемъ. три дома пройдемъ—будетъ лавочка, а за лавочкой черезъ пять дворовъ и—наши ворота... Бодрѣй, дружокъ!

Скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается: пока дошелъ дурень съ барыней до дому—всѣ рученьки ему кулечъ отвертѣлъ, а про горбъ и говорить нечего—едва разогнулся парень.

— Спасибо тебѣ, дружокъ, — говоритъ барыня: — вотъ тебѣ на пряники...

Стала барыня въ кошелекъ рыться, пятакъ доставать, да попался невзначай старый грошъ на глаза—она пятакъ-то пальцемъ въ сторону, а грошъ—дурню въ руку (не все ли, молъ, равно дураку-то!)...

— Нѣ, вотъ тебѣ,—говоритъ,—голубчикъ, грошикъ,—купи себѣ пряничковъ, ѣшь на здоровье!

Зажаль дурень грошъ въ кулакъ, да скорѣй за ворота... и спасибо сказать доброй барынѣ не догадался.

Выскочилъ на улицу и не знаетъ, куда идти—забытъ ужъ успѣлъ дорогу-то съ радости большой.

«Надо грошъ тяткѣ показать,—думаетъ:—пусть не зоветь меня больше дурнемъ... А красныхъ пряничковъ потомъ куплю».

Стоявши да подумавши, разжалъ потихоньку кулакъ, вялѣ бережненько грошъ въ обѣ руки, повертѣлъ, оглядѣлъ со всѣхъ сторонъ и пошелъ себѣ, не слыша, серединой улицы, съ руки на руку грошъ перекачивая, да перебрасывая.

Не замѣтилъ дурень, какъ и изъ города вышелъ, на проселокъ свернулъ и на плотинѣ очутился—идеть да идеть, грошикъ свой подбрасываетъ, да ловить на лету.

Сталъ дурень плотину переходить, подбросилъ грошъ повыше, а грошъ-то мимо руки обѣ настилку—дзынь! да въ воду бузъкъ!—только брызнуло!...

Заметался дурень во всѣ стороны, сбѣжалъ съ плотины къ омуту, бѣгаетъ по берегу, бѣлугой реветъ, а что дѣлать—не знаетъ: въ воду бы слазить, такъ боится—плавать не умѣетъ, а такъ достать—чѣмъ изъ омута грошъ достанешь?

Побѣгалъ-побѣгалъ, усталъ, съѣлъ, заплакалъ, потомъ шапку снялъ и—ну шапкой изъ рѣчки воду вычерпывать, да на берегъ выливалъ.

Чась сидитъ, другой сидитъ, все воду вычерпываетъ, да на песокъ выплескиваетъ. Сидѣть мокро стало—на новое мѣсто пересѣлъ, опять заплескалъ.

Только вдругъ всколыхнулась вода, волна на песокъ набѣжала, изъ середины омута круги да пузыри пошли, и вынырнула голова косматая... Отфыркалась голова, какъ лошадь, встряхнулась, какъ собака, осмотрѣлась кругомъ, увидѣла дурня и кричитъ ему:

— Ты чего здѣсь расплескался—прочь пошелъ! И водяному-то отъ вась покою нѣтъ! Пошелъ прочь, говорю!

Не привыкъ дурень безъ колотушекъ слушаться—и съ водянымъ въ перекоры вступилъ.

— Не пойду, — говоритъ. — Я всю воду вычерпать хочу, свой грошъ достать...

— Видать дурня сразу!—бурчитъ водяной.—Какъ ты рѣку вычерпаешь?

— Вычерпаю, не твоя забота! Отвяжись только отъ меня, видишь—дѣло дѣлаю...

— Убирайся прочь, дуралей!—кричитъ водяной:—не то худо будетъ! Слышишь или нѣтъ?

— Да тебѣ-то что? Чего ты присталъ ко мнѣ, въ самомъ дѣлѣ? Вѣдь я тебя не трогаю—и ты ко мнѣ не лѣзь...

— Уходи, пока живъ!—реветъ дурню водяной.—Послѣдній разъ тебѣ говорю!

— Ты, дядя, не больно ори, не очень-то тебя испугались! — отвѣчаетъ дурень, ноги подобравши:—ничего ты мнѣ на берегу не сдѣлаешь!.. Ты думаешь, не знаю я? Эге! Бабушка Агабья, небось, все мнѣ рассказывала: и про водяного, и про лѣснаго, и про бабу Ягу—я, братъ, эти всѣ дѣла—во какъ знаю! Сунься-ка сюда—тутъ и крышка тебѣ!

Видитъ водяной, что на доку наскочилъ—сбросилъ спѣсь, началъ кланяться:

— Уйди, добрый человѣкъ, сдѣлай милость! Пожалуйста прошу!

Молчитъ дурень, воду на берегъ выплескиваетъ...

— По мнѣ хоть вѣкъ тутъ сиди, да черпай, — говоритъ опять водяной: — да вотъ, что съ женой подѣлаешь: пристала ко мнѣ, чтобы я прогналъ тебя—«мнѣ, — говоритъ,—этотъ плескъ совсѣмъ нервы разстроилъ. слышать не могу; поди, говоритъ, прогони то го дураля...»—Будь другомъ, уйди, милый человѣкъ!

— Полно зубы заговаривать! — говоритъ дурень водяному. — Испугался ты, дядя, что весь омутъ я вычерпаю, тебя подсушу—вотъ и сталъ выдумывать и жену припелѣть... Бабушка Агабья ничего мнѣ про жену твою не сказывала,—все ты врешь, старина!

— Стало-быть, не знаетъ еще бабушка объ этомъ, слухи не дошли. Я не такъ давно женился... Да уйденъ ты или нѣтъ?

— Бабушка Агабья все знаетъ,—говоритъ дурень водяному:—а ты, дядя, вотъ что знай: коли отдашь мнѣ мой грошъ, такъ сейчасъ же уйду, а нѣтъ—буду черпать, пока омутъ весь не вычерпаю... Вонъ, вода-то убавляется...

— Глаза твои безстыжкіе! Что я, мальчикъ тебѣ?—реветъ водяной.—Какой чортъ тебѣ и принесъ-то сюда! Навязался ты на мою голову съ грошомъ своимъ! Пустая голова! Дурень безтолковый!

Дурень ни слова въ отвѣтъ: сидитъ, да воду шапкой черпаетъ...

Наругался водяной властью и кричитъ:

— Какой твой грошъ изъ себя-то былъ?

— Извѣстно какой... круглый,—отвѣчаетъ дурень, дѣла не бросая.

— А уронилъ гдѣ?

— Вонъ тамъ, у самой плотины.

Нырнулъ водяной, долго не показывался, потомъ выставилъ у плотины голову, фыркнулъ и кричитъ дурню:

— Держи!

Вскочилъ дурень на ноги, руки протянулъ, подхватилъ на лету, взглянулъ въ руку и смѣется водяному:

— Эхъ ты, фефела, фефела! А еще водяной! Развѣ это грошъ?—это пуговица костяная... вишь: четыре дырки пробито, чтобы пришить было за что... И дурень же ты, дядя, какъ я погляжу: не знаешь, какія деньги бывають! Я и то знаю! Эхъ ты, губошлепъ, губошлепъ!

Застыдилъ—таки дурень водяного: какъ ракъ вареный, бѣдняга, покраснѣлъ, сталъ оправдываться:

— Откуда мнѣ ихъ знать—мнѣ деньги не надобны...

— А безъ денегъ никто тебѣ красныхъ пряничковъ не дастъ! А коли и дадутъ, такъ назадъ потомъ отнимутъ!

— И пряники мнѣ не нужны,—бурчитъ водяной.—Измучилъ ты меня грошомъ своимъ да рѣчью глупой, глаза бы мои на тебя не глядѣли!

— Полно, диденька, сердиться,—говоритъ водяному дурень.—Нырни еще разокъ, ничего тебѣ не сдѣлается...

Вдохнулъ водяной, словно мѣхъ кузнечный, покрутилъ головой и подъ воду скрылся, грошъ доставать.

Глядитъ дурень—помутилась вода, забурилла, запѣнилась, а у плотины такъ прямо камни изъ воды летятъ—знатную работу водяному задали!

Вынырнулъ наконецъ водяной и реветъ дурню:

— Вотъ твой грошъ, чтобъ ты имъ подавился! Лови и къ чорту убирайся! Изъ-за такой дрянни весь ему омутъ кверху дномъ перевертывай, всѣхъ чертей разгоняй, жену тревожь, самъ безпокойся...

— Все персоны неважны!—сказалъ дурень, поймавъ грошъ.—Я бы и безъ тебя досталъ, зачѣмъ ты напрашивался?

— Прочь пошелъ, дуралей! Чтoby и духомъ твоимъ здѣсь не пахло!

— Ну, не ори!—отвѣчаетъ дурень.—Вотъ выжму шапку и пойду! Незачѣмъ теперь мнѣ оставаться долго здѣсь, коли грошъ свой вернулъ...

Перекрутилъ дурень шапку жгутомъ, выжалъ воду хорошененько, поколотилъ шапку обѣ дерево, напялил на голову, ладонью сверху прихлопнулъ и говоритъ водяному:

— Ты, дядя, не сердчай на меня. Давай лучше по-хорошему разстанемся... Всякому, брат, свое дорого: тебѣ дорог покой, а мнѣ—мой грошь... Онъ вѣдь тоже мнѣ не сладко достался... Я, брат, тоже...

— Уйдешь ты или нѣтъ?—кричитъ водяной.

— Иду, иду. Экой строгій ты какой: и поговорить-то нельзя!.. Ухожу!.. Прощай, дядя, женѣ кланяйся!

Повернулся дурень и пошелъ отъ рѣки.

Проводилъ его водяной глазами, вздохнулъ глубоко, выругался крѣпко и ушелъ къ себѣ подъ воду до новаго дурня, до новой неприятности.

Выбрался дурень на дорогу—смеркаться начало, туманъ отъ рѣки пошелъ, сыростью да холодомъ потянуло... И вѣтъ дурню хочется, и глаза слипаются. Запалал—ноги не слушаются!.. Ковылялъ, ковылялъ, свернулъ въ кусты, шапку снялъ, запряталъ грошь подъ подкладку, положилъ шапку подъ голову, свернулся калачомъ, зѣвнулъ раза два и заснулъ сномъ богатырскимъ.

Ночь прошла, встало солнышко, росу высушило, на полдень двинулось, а дурень спать крѣпкимъ сномъ, не шелохнется. Выше солнышко поднялось, припекаетъ начало—сталь нашъ дурень потягиваться, а въ самый полдень—къ обѣду какъ разъ—и проснулся дурень.

Вскочилъ на ноги, шапку встряхнулъ, грошь досталъ; хотѣлъ поиграть съ нимъ, да ужъ очень вѣтъ захотѣлось, и игра на умъ не пошла: зажалъ грошь въ рукѣ, сталь осматриваться.

Глянулъ на дорогу, а тамъ мужикъ идетъ... Обрадовался дурень, бѣгомъ къ дорогѣ пустился...

— Дяденька!—кричитъ.—Дяденька, подожди!

— Чего тебѣ?—оглянулся мужикъ.

— Возьми меня съ собой, дяденька... Я къ тебѣ въ гости пойду, побѣдаю, а потомъ ты меня къ тяткѣ отведишь.

Посмотрѣлъ мужикъ на дурня, подумалъ и говорить:

— Пойдемъ, гость дорогой, угощу тебя, чѣмъ Богъ послалъ, а тамъ и потолкуемъ съ тобою... Пойдемъ, паренекъ, ужъ давно хозяйка насъ поживаетъ...

Пошли они съ мужикомъ. Мужикъ степенно идетъ, дурень все вприпрыжку норовитъ, впередъ забѣгаетъ.

— А у меня грошь есть,—говоритъ онъ мужику:—вотъ посмотри какой... барыня мнѣ дала за услугу.

— Славный грошь,—похвалилъ мужикъ.

— А далеко твоя деревня-то?—спрашиваетъ дурень.—Ужъ очень мнѣ вѣтъ-то хочется!

— Сейчасъ за лѣсомъ будетъ. Потерпи, паренекъ...

Привелъ мужикъ дурня къ себѣ въ избу и говорить женѣ:

— Вотъ, жена, намъ гостя Богъ далъ,—угости его хорошенько... А ты не обезсудь, гость дорогой,—не велики наши разносолы...

Усѣлись всѣ трое за столъ, положилъ дурень свой грошь на окно, схватилъ въ одну руку ложку, въ другую хлѣба ломоть, и пошелъ за обѣ щеніи похлебку уписывать—не угнаться за нимъ и умному!

Покончили съ похлебкой, за кашу принялись—и тутъ дурень не осрамился. Вышли изъ-за стола, Богу помолвились, мужикъ и спрашиваетъ:

— Соснуть, гость дорогой, послѣ обѣда не желаешь ли?

— А ты почему знаешь, что мнѣ спать хочется? Я, дядя, еще за кашей тебѣ сказать хотѣлъ, а ты вотъ самъ догадался!

Взялъ дурень свой грошь съ окна и пошелъ за мужикомъ. Привелъ его мужикъ подъ навѣсъ, жена мужикова подушку дурню мягкую принесла. Подождалъ дурень, покуда они въ избу ушли, снялъ сапогъ, спряталъ грошь подъ пятку и надѣлъ опять сапогъ на ногу.

«Тамъ дѣло вѣрнѣй будетъ,—думаетъ:—а то больно ужъ мужикъ-то услужливъ сталъ...»

Улегся дурень и захравѣлъ на весь дворъ. Проспалъ дурень до вечеренъ—будитъ его мужикъ пришелъ:

— Вставай, гость дорогой, хозяйка съ чаемъ дожидается.

Не заставлялъ себя дурень долго просить, всталъ и пошелъ въ избу за мужикомъ, кряхтя да потягиваясь.

Сидитъ дурень, чай пьетъ и ногами подъ столомъ болтаетъ...

— Какъ зовутъ тебя, гостюшко дорогой,—спрашиваетъ его мужикъ:—и откуда родомъ будешь?

— Родился я въ городѣ, а зовутъ меня, дяденька, дурнемъ.

Помолчалъ мужикъ, съ женой переглянулся, подумалъ немножко и говорить:

— Это, паренекъ, по-уличному... прозвище только твоё; а дома, отецъ-то какъ тебя зовётъ?

— Да тоже: «дурень, ты, мой дурень!»

Вздохнулъ мужикъ, головою покачалъ...

— А мать?—спрашиваетъ.

— Мать меня зовётъ: «дитятко мое ненаглядное», а бабушка Агаёва—«внучекъ дорогой»... А разсердятся, точно сговорятся—всѣ «дурнемъ» зовутъ. А тебя какъ, дяденька?

— Меня, паренекъ, люди прозвали—«мужикъ-крѣпкодумъ»...

Прислушалъ дурень въ блюдечко, расплескалъ весь чай, рукавомъ утерся и говорить мужику:

— Насмѣшлалъ ты меня, дяденька, прозвищемъ своимъ! О чемъ же ты это думаешь?

— Обо многомъ думать мнѣ приходится,—сказалъ со вздохомъ мужикъ:—а больше всего думаю, какъ бы накормить всѣхъ, чтобы всѣмъ сытно жилось: и нищему, и богатому, и умному, и глупому...

— А я, дяденька, все больше о приникахъ думаю.

Не сталь мужикъ съ гостемъ спорить, сказалъ только:

— Ваше дѣло городское, наше—деревенское... вотъ и думы у насъ разные.

Напили дурень чаю, сахаръ сгрызъ и говоритъ мужику:

— Я, дяденька, домой хочу—по бабушкѣ Агаёвѣ соскучился...

— Что такъ спишишь, гость дорогой? Переночуй у меня, а завтра я въ городъ крупу повезу и тебя возьму съ собою.

— Ладно,—говоритъ дурень:—завтра, такъ завтра. А сейчасъ я пойду, погуляю пока, а ты меня позови къ ужину-то.

Пошелъ дурень на задворки, досталъ изъ сапога грошь и началъ съ нимъ играть: то въ ямку положить, землей прикроетъ, будто схоронилъ, то опять вытащить, чистить начнётъ, глянецъ наводитъ... Незамѣтно время пролетѣло: глядь, ужъ и ужинать зовутъ.

Запряталъ дурень грошь опять въ сапогъ, каблукомъ объ землю пристукивалъ и ужинать пошелъ.

Наѣлся дурень, кваску напилился, спать захотѣлъ...

Принесъ мужикъ сѣна въ избу, простыней чистой накрылъ, одѣла да подушку далъ гостю, простился и доброй ночи пожелалъ.

Сталъ дурень разуваться, снялъ одинъ сапогъ, началъ другой стаскивать, вспомнилъ, что тамъ грошь лежитъ,—давай скорѣй назадъ на ногу натягивать. Такъ и уснулъ дурень въ одномъ сапогѣ.

Будитъ его мужикъ поутру:

— Вставай, паренекъ, въ городъ сейчасъ ѣдемъ...

Закусили дурень съ мужикомъ на дорожку, съ хозяйкой попрощались, сѣла на возъ и въ городъ поехали.

— Эхъ!—говоритъ дурень:—люблю я, дядя, на лошади кататься... Далекое еще до города-то?

— Не очень далеко,—отвѣчаетъ мужикъ:—къ обѣду въ городѣ будемъ... На какой улицѣ ты живешь-то тамъ, паренекъ?

— На грязной, дяденька,—отвѣчаетъ дурень, не задумавшись:—всегда на нашей улицѣ лужи стоять...

— Трудненько будетъ твою улицу найти: грязныхъ улицъ въ городѣ не мало,—говоритъ мужикъ.—Ну, отца-то какъ зовутъ твоего?

— Тяткой, дяденька...

Вздохнулъ мужикъ-крѣпкодумъ, покрутилъ головой, опять дурню растолковываетъ:

— Это ты его тяткой зовешь, а другимъ онъ тяткой не приходится; какъ сосѣди-то его зовутъ?

— А сосѣди просто зовутъ: «дурневъ отецъ». Меня знаютъ и отца по мнѣ величаютъ.

Помолчалъ мужикъ, подумалъ, опять спрашиваетъ:

— Ну, можеть-быть, знаешь—въ чьемъ домѣ живешь, паренекъ?

— Эва! Кому же это и знать-то, какъ не мнѣ! Въ хозяйскомъ домѣ живу, съ зелеными воротами...

Замолчалъ мужикъ, лошадь подхлестнулъ...

— Ты не торопись, дяденька,—говоритъ дурень:—мнѣ вѣдь не къ спѣху. Къ обѣду посиѣмъ, и ладно... вѣтъ-то мнѣ еще не очень хочется, потерплю какъ-нибудь.

Стали къ городу подъѣзжать; опять мужикъ заговорилъ:

— Не знаю, куда и везти-то тебя, паренекъ...

— Да ты, дядя, меня за рѣку отвези, къ будкѣ, гдѣ пожарный въ мѣдной шапкѣ ходитъ, а тамъ меня всѣ собаки знаютъ, тамъ я своей человекъ...

— Вотъ это дѣло!—обрадовался мужикъ.—Частей-то пожарныхъ всего въ городѣ двѣ: одна за рѣкой, другая на базарѣ... Умница, паренекъ! Мигомъ я тебя теперь домчу! Держись крѣпче, не падай!

Развеселился мужикъ-крѣпкодумъ, сталь дурня разспрашивать:

— А собаки-то тебя не кусаютъ, паренекъ?

— Раньше, дяденька, кусали; теперь перестали... лаютъ только, проклятыя!

— Не обижаешься ты, что дурнемъ-то тебя люди зовутъ?

— Эва! Чего-жъ обижаться-то? Бабушка Агаёва говоритъ: «саковъ есть—не въ люди его несть!»

— Дѣльно! Умная, должно-быть, бабушка у тебя!

— Еще бы! Все-то она знаетъ, о чемъ ни спроси, vareжки и чулки вязать изъ шерсти умѣетъ... теплые-пре теплые! А стануть меня тятка съ мамкой ругать, всегда за меня заступается и вarenья, чтобы не плакалъ, даетъ—славная у меня бабушка!

Разговорился дурень съ мужикомъ по душамъ, всю свою жизнь ему рассказавъ, не забылъ ни горестей, ни радостей.

Привезъ мужикъ дурня за рѣку, къ каланчѣ пожарной, съ телѣги ссадилъ; со всѣхъ сторонъ народъ сбѣжался...

— Нашелся!—кричатъ.—Дурень нашелся! Гдѣ ты пропадалъ два дня? Соскучились мы безъ тебя совсѣмъ, смѣяться разучились!

Задергали дурня, затормошили...

— Прощай, паренекъ!—кричитъ мужикъ-крѣпкодумъ, а дурень и не слышать за гамомъ.

Выѣхалъ мужикъ изъ толпы и направился своей дорогой.

— Чуете вы меня!—кричитъ дурень въ толпѣ.—Я къ тяткѣ хочу! Чего привязались, послѣ все вамъ расскажу!

Пустился дурень вприпрыжку по улицѣ, а народъ за нимъ тронулся. Впередъ дурня собаки съ лаемъ скачутъ, по бокамъ дурня мальчишки съ свистомъ бѣгутъ, всѣ окна въ домахъ отворяются, за калитки народъ безъ шапокъ выскакиваетъ—всѣхъ улица дурню радуется: обнимать его люди лѣзутъ, съ разспросами пристають...

Добѣжалъ дурень до своихъ воротъ, слышитъ—плачутъ въ домѣ... Отворилъ онъ дверь, да и шмыгъ въ комнату...

Сидитъ его мать за столомъ, бабушка Агаѣя на кровати, отецъ въ переднемъ углу, и всё-то на голосъ плачутъ, причитываютъ:

— Дурень, ты, мой дурень!

— Дятятю мое, ненаглядное!

— Внучекъ дорогой!

— На кого ты насъ покинулъ, на кого оставилъ!

Посмотрѣлъ дурень на нихъ и самъ заревѣлъ...

Услыхала бабушка Агаѣя голосъ новый и подняла голову съ-дую, анъ—это внучекъ дорогой! Самъ пришелъ, живехонекъ!

Вскочили тутъ и отецъ съ матерью, обнимать да цѣловать дурня бросились... Плачутъ всѣ, разливаются.

Нацѣловался дурень, усѣлся, сквозь слезы спрашиваетъ:

— А что сегодня варили?

Захлопоталась тутъ бабушка Агаѣя, столъ стала накрывать, кормить внучка дорогого.

— Ышь, ѣшь, ѣшь!—приговариваетъ.—Вотъ борщокъ, вотъ говядина, вотъ и кашки горшокъ.

Наѣлся дурень, въ рассказы пустился, грошь изъ сапога досталъ. Рассказалъ про базаръ, про толчки, про красные пряники, про барыню—добрую душу и до водяного дошелъ... Перебила дурня бабушка Агаѣя:

— Женатый водяной! Отродясь не слыживала!

— Онъ недавно, бабушка, женился—самъ мнѣ сказывалъ...

— Въѣлъ живи—въѣлъ учись!—покачала головой бабушка Агаѣя.— Умерла бы я, не знавши, что женился водяной, да вотъ внучекъ разузналъ, рассказалъ старухѣ, свѣжеей новостью порадовалъ... Эка, свѣтъ-то какъ мѣняется! Что-жъ, и дѣтки, небось, есть?

— Не знаю, бабушка, не спрашивалъ...

Повелъ дурень дальше рассказъ. Рассказалъ о мужикѣ-крѣпкодумѣ и о думшкѣ его; о томъ, какъ въ городъ съ нимъ они ѣхали и бесѣдовали по душамъ...

Хвалить дурня отецъ, хвалить мать, хвалить бабушка Агаѣя, всѣ поддакиваютъ:

— Да, да, да! Такъ и надо было сдѣлать, такъ и надо говорить! Экій умница ты у насъ! Экій хитрый да догадливый!

Посидѣлъ дурень дома день, другой—стала опять по городу разгуливать.

Встрѣчаютъ его люди, спрашиваютъ:

— Гдѣ ты былъ? Что ты видѣлъ? Много-ль новаго узналъ?

Дурень по порядку все рассказываетъ: про базаръ, про толчки, про красные пряники, про барыню—добрую душу, про водяного съ женой, про мужика-крѣпкодума и про думшку его... Все рассказать—грошь показываетъ.

На базаръ дурень попадетъ—спѣшитъ къ лавкѣ съ пряниками. Долго ходить вокругъ да около, остановится, прицѣнится и прочь идетъ: грошь на пряники истратить не рѣшается.

Здѣсь и сказкѣ конецъ.

М. П. Мусоргскій.

(Портр. на этой стр.)

16 марта исполнилось двадцать пять лѣтъ со дня кончины талантливаго и въ высшей степени своеобразнаго русскаго композитора, Модеста Петровича Мусоргскаго.

Это былъ одинъ изъ наиболее яркихъ и талантливыхъ представителей такъ называемой «могучей кучки», т. е. кружки композиторовъ, поставившихъ своей задачей проводить въ жизнь новыя музыкальныя идеи и вѣянія. Въ составъ этой «кучки» входили, какъ извѣстно, Ц. Кюи, Бородинъ, Римскій-Корсаковъ и другіе, и въ свое время она заставляла говорить о себѣ очень многое. Это была группа смѣлыхъ новаторовъ въ искусствѣ, стремившихся къ рѣзкому реализму въ области музыки. Это были своего рода декаденты и импрессионисты въ сферѣ музыкальнаго искусства, рѣшившіеся круто порвать со всѣми прежними традиціями: въ музыкѣ и дать новыя начала для выраженія музыкальныхъ идей. Ихъ произведенія далеко не всегда оказывались талантливыми, нерѣдко поражали вычурной манерностью, безвкусіемъ и какофоничностью, но, во всякомъ случаѣ, ихъ страстное исканіе новыхъ путей въ искусствѣ и приверженность къ

здоровому реализму внесли живую струю въ русскую музыку. А наряду съ неудачными произведеніями у нихъ встрѣчались превосходныя вещи, глубоко-содержательныя, колоритныя, оригинальныя, остроумныя по замыслу.

М. П. Мусоргскій, въ качествѣ убѣжденнаго «кучкиста», создалъ много такихъ оригинальныхъ произведеній. И если бы его талантъ получилъ болѣе серьезную культурную подготовку, если бы неудачно-сложившаяся жизнь не изломала его богатую натуру, въ лицѣ М. П. Мусоргскаго Россія имѣла бы, вѣроятно, первостепеннаго, гениальнаго композитора...

Къ сожалѣнію, онъ пошелъ «дорогой обычной»: рано забросилъ культурное развитіе своихъ силъ, размѣнивалъ ихъ за кусокъ хлѣба на чуждыя своему призванію занятія и рано погибъ...

М. П. Мусоргскій родился 16 марта 1839 года въ Псковской губерніи, въ имѣніи своихъ родителей, гдѣ и прожилъ до десятилѣтняго возраста. Позднѣе его отдали въ петербургскую нѣмецкую Петропавловскую школу, а въ 1852 году онъ поступилъ въ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ (Николаевское кавалерійское училище). Окончивъ въ этой школѣ курсъ, будущій композиторъ вступилъ на военную службу, въ л.-гв. Преображенскій полкъ. Но въ полку онъ пробылъ недолго и вскорѣ оставилъ навсегда военную службу съ тѣмъ, чтобы всецѣло посвятить себя своему настоящему призванію—музыкѣ и композиторству.

Въ 1855 году М. П. Мусоргскій познакомился чрезъ А. С. Даргомыжскаго съ Ц. Кюи и кружкомъ Балакирева. Подъ руководствомъ послѣдняго онъ изучалъ технику композиціи и началъ впервые пробовать свои силы на творческомъ поприщѣ.

Началъ онъ съ романсовъ. Будучи написаны въ своеобразной манерѣ и на необычныя темы, они скоро привлекли своею оригинальностью всеобщее вниманіе. Мусоргскій изображалъ въ нихъ

М. П. Мусоргскій. По поводу 25-лѣтія дня кончины. Портретъ работы И. Е. Рѣпина, авт. «Нивы».

1) Видъ на крѣпость отъ перевоза. 2) Дворикъ для прогулки заключенныхъ. 3) Крѣпостныя ворота. 4) Видъ на крѣпость отъ пристани. 5) Видъ на новую тюрьму, церковь и корпуса для служащихъ. 6) Дорожка по верху крѣпостной стѣны. 7) «Каменный мѣшокъ» въ старой тюрьмѣ, — мѣсто, гдѣ былъ заключенъ Іоаннъ Антоновичъ. 8) Старая тюрьма.

Шлиссельбургская крѣпость.

то «дѣтскую» съ пѣніемъ колыбельной пѣсни и съ своеобразными бытовыми справками, то влюбленного семинариста, который одновременно зубритъ латынь и мечтаетъ о предметѣ своей страсти. Стремясь въ нихъ къ «реализму звуковъ», онъ достигалъ дѣйствительно замѣчательной правдивости въ передачѣ музыкально-разговорныхъ интонацій и мелодій человѣческой рѣчи. Эти романсы Мусоргскаго по праву пользуются крупнымъ успѣхомъ и теперь.

Позднѣе онъ принялся за оперу на сюжетъ «Саламбо» (Флобера), но скоро покинулъ это занятіе. Ему вмѣстѣ того захотѣлось переложить на музыку безъ измѣненія текста «Женитьбу» Гоголя. Но эта смѣлая затѣя, при всей склонности Мусоргскаго къ музыкальному реализму, ему совершенно не удалась. Онъ бросилъ и эту работу и перешелъ къ крупному труду, который создалъ ему потомъ громкую извѣстность. Мы говоримъ о «Борисѣ Годуновѣ».

Мусоргскій писалъ эту оперу долго; писалъ вдохновенными порывами, смѣнявшимися глубокимъ разочарованіемъ. Принявшись за обработку гениальнаго произведенія Пушкина, онъ, по своему обыкновенію, хотѣлъ оставить по возможности все, безъ измѣненія текста. Въ силу сценическихъ условій многое пришлось измѣнить. Но немало мѣстъ были все-таки переложены на музыку цѣликомъ—и среди нихъ даже такое рискованное въ музыкальномъ отношеніи мѣсто, какъ сцена въ корчмѣ, написанная, какъ извѣстно, прозою и притомъ очень прозаическая по содержанію. Между тѣмъ эта сцена оказалась лучшимъ мѣстомъ во всей оперѣ: такова была оригинальная сила таланта Мусоргскаго.

Въ 1870 году «Борисъ Годуновъ» былъ законченъ и представленъ на разсмотрѣніе дирекціи Императорскихъ театровъ. Дирекція однако забраковала «Бориса», и только въ 1874 году Мусоргскому удалось провести свое дѣтище на сцену. Опера имѣла тогда шумный успѣхъ, но тѣмъ не менѣе въ репертуарѣ русскаго театра не удержалась.

Причиной ея первоначальнаго успѣха является прежде всего несомнѣнный талантъ автора, рѣзко сказывающійся во многихъ отдѣльных мѣстахъ, которые къ тому же даютъ хорошія матеріалы для исполнителя («Корчма»). Неуспѣхъ же «Бориса» обуславливается его невыдержанностью, новаторствомъ его музыки, техническими несовершенствами ея.

Жизнь М. П. Мусоргскаго, несмотря на пріобрѣтенное имъ музыкальное имя, протекала неудачно. Онъ постоянно испытывалъ матеріальные недостатки, а творческія неудачи и глумленіе критики постоянно трепали ему нервы. Онъ сталъ страдать запоемъ, и когда всѣ его неудачи завершились къ тому же снятіемъ «Бориса» съ репертуара, Мусоргскій тяжело заболѣлъ и 16 марта 1881 года скончался въ Николаевскомъ госпиталѣ, 42 лѣтъ отъ роду.

Послѣ него осталась неоконченная опера «Хованщина», оркестрованная Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ. Кроме того Мусоргскій написалъ музыку къ «Эдипу», началъ «Сорочинскую Ярмарку» и писалъ вмѣстѣ съ другими лицами музыку къ оперѣ-балету «Млада». Творчеству Мусоргскаго много мѣшало то обстоятельство, что ему приходилось для куска хлѣба заниматься совсѣмъ неподходящимъ дѣломъ. Такъ, на примѣръ, онъ служилъ чиновникомъ въ государственномъ контролѣ и другихъ вѣдомствахъ.

За нѣсколько дней до кончины М. П. Мусоргскаго, проф. И. Е. Рѣпинъ написалъ съ него превосходный портретъ. Мы воспроизводимъ этотъ портретъ въ настоящемъ № «Нивы», и читатели наши могутъ составить по нему ясное представленіе о выразительной наружности М. П. Мусоргскаго. Рѣпинъ писалъ его въ больномъ его состояніи—незадолго до его смерти. И какъ жаль, что такъ рано погибъ этотъ большой талантъ, оставившій намъ въ наслѣдство лишь одну собою часть того, что могъ бы оставить при другихъ условіяхъ!

Народное представительство въ Европѣ.

(Съ 4 рис. на стр. 234 и 235).

Народное представительство, или «народоправство», или, еще иначе, «парламентаризмъ»—это, какъ извѣстно, такая система государственнаго устройства, при которой законодательная власть, а также и надзоръ за властью исполнительной, находится не только въ рукахъ верховнаго представителя націи, но и въ рукахъ всего народа, въ лицѣ лучшихъ его представителей.

Волею судьбы, и Россія пріобитаается въ настоящее время къ этой системѣ, господствующей—въ болѣе или менѣе законченномъ и яркомъ видѣ—во всей Европѣ и во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ остальнаго міра. Манифестъ 17-го октября фактически основалъ и у насъ народоправство, и мы уже знаемъ всѣ основныя начала нашего грядущаго парламентаризма. Мы уже знакомы съ законами о Государственной Думѣ и о Государственномъ Совѣтѣ, и незачѣмъ снова рисовать эту, уже извѣстную, теоретическую схему нашего народнаго представительства.

Но русскій парламентъ не сегодня—завтра перестанетъ быть мертвымъ теоретическимъ чертежомъ. Онъ уже превращается въ живой организмъ, и торжественное вступленіе къ нему—выборы въ Государственную Думу—уже стали живымъ дѣломъ. Поэтому всѣ мы теперь страстно интересуемся вопросомъ: каковъ будетъ нашъ парламентъ въ его грядущемъ живомъ видѣ? Что будетъ представлять собою въ своемъ внутреннемъ бытѣ и распорядкѣ Государственная Дума?

Для того, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, посмотримъ, что дѣлается въ иностранныхъ парламентахъ. А такъ какъ почти во всѣхъ заграничныхъ «Думахъ» порядки болѣе или менѣе одинаковы

и скопированы со старѣйшаго въ мірѣ англійскаго парламента, то, для краткости, познакомимся съ этимъ послѣднимъ. Попутно разсмотримъ также и самыя системы народоправства въ нѣкоторыхъ западныхъ государствахъ: если внутренніе парламентскіе порядки въздѣ болѣе или менѣе одинаковы, то парламентскія системы далеко не одинаковы въ разныхъ странахъ.

Англійскій парламентаризмъ, прошедшій многовѣковую школу и являющійся образцомъ для всего міра, представляетъ собою наилучшую систему народоправства. Англійскій парламентъ обладаетъ чрезвычайною полнотою власти. По словамъ одного писателя, онъ «можетъ измѣнить все государственное устройство и создать новое. Онъ можетъ сдѣлать все, что не выходитъ изъ предѣловъ возможнаго, и что сдѣлано парламентомъ, того не можетъ уничтожить никакая власть на землѣ. Парламентъ не можетъ только изъ женщины сдѣлать мужчину и наоборотъ».

Англійскій парламентъ, какъ извѣстно, состоитъ изъ двухъ палатъ—палаты лордовъ (верхней) и палаты общинъ (нижней). Наибольшая степень власти принадлежитъ, собственно, нижней палатѣ, которая, въ сущности, и является настоящимъ сердцемъ и мозгомъ парламента. Такъ, на примѣръ, контроль надъ исполнительной властью находится цѣликомъ въ ея рукахъ; затѣмъ, если палата лордовъ выражаетъ недовѣріе кабинету министровъ, то это не производитъ на министерство ни малѣйшаго впечатлѣнія, тогда какъ такое же выраженіе недовѣрія, внесенное палатою общинъ, приводитъ кабинетъ къ паденію. Право созыва парламента и его роспуска принадлежитъ королю (съ согласія, впрочемъ, министровъ).

Когда парламентъ созывается въ первый разъ послѣ новыхъ выборовъ, то въ назначенный срокъ въ залу палаты общинъ является такъ-называемый «носитель чернаго жезла» и приглашаетъ съ членовъ въ палату лордовъ.

Тамъ лордъ-канцлеръ сообщаетъ имъ отъ имени короля, что, какъ только они принесутъ присягу, король объявитъ имъ, «по какой причинѣ ихъ созвали». Затѣмъ онъ предлагаетъ имъ вернуться къ себѣ и избрать «спикера» (президента).

Избранный спикеръ отправляется послѣ того къ королю для утвержденія въ должности и послѣ этой церемоніи въ особой рѣчи выражаетъ королю отъ лица палаты общинъ требованіе, чтобы верховная власть признавала попрежнему «древнія и неоспоримыя права и привилегіи общинъ и особенно свободу отъ ареста и насилія, свободу слова во время дебатовъ и свободный доступъ къ его величеству, когда въ томъ окажется надобность». Вмѣстѣ съ тѣмъ спикеръ проситъ короля, чтобы «всѣмъ ихъ (т.-е. депутатовъ) дѣйствіямъ придавалось наиболѣе благоприятное толкованіе».

По возвращеніи въ палату общинъ спикеръ докладываетъ депутатамъ, что его величество одобрилъ выборъ палаты, и что онъ отъ имени палаты «униженно просилъ у его величества ихъ древнихъ правъ и привилегій, которыя его величество и подтвердилъ». Затѣмъ члены палаты приносятъ присягу и приглашаются въ палату лордовъ, гдѣ стоя выслушиваютъ тронную рѣчь, произносимую или королемъ, или лордъ-канцлеромъ. По выслушаніи тронной рѣчи, «общины» уходятъ къ себѣ, и съ той поры въ теченіе всей сессіи обѣ палаты совѣщаются отдѣльно.

Первое дѣло обѣихъ палатъ—это изготовленіе отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь, и лишь послѣ этого въ парламентѣ начинаются текущіе занятія.

Члены палаты размѣщаются по партіямъ (правая, центръ, лѣвая), и спикеръ, по соглашенію съ лидерами (вождями) партій, устанавливаетъ «порядокъ дня», т. е. расписание занятій и предметовъ обсужденія. Но прежде, чѣмъ приступить къ «порядку дня», палата въ началѣ каждого засѣданія посвящаетъ нѣкоторую часть времени разнымъ мелкимъ дѣламъ: петиціямъ, запросамъ и частнымъ законопроектамъ.

Засѣданія ведутся въ строгомъ порядкѣ. Англійскій парламентъ выгодно отличается этою строгостью и истиннымъ «парламентаризмомъ» отъ парламентовъ многихъ другихъ странъ, гдѣ народныя представители далеко не всегда проявляютъ настоящую выдержку и тактичность.

Внутренній распорядокъ въ другихъ европейскихъ парламентахъ, повторяемъ, схожъ съ только-что описаннымъ англійскимъ порядкомъ. И въ нихъ имѣются свои спикеры (подъ другими названіями), и въ нихъ читается тронная рѣчь, и устанавливается по соглашенію съ партіями «порядокъ дня». Но системы парламентарскія довольно различны.

Французскій парламентъ состоитъ изъ двухъ палатъ: сената и палаты депутатовъ. Палата депутатовъ, обладающая значительной полнотою власти, избирается на 4 года и состоитъ изъ 576 членовъ. Сенатъ, схожій по своему значенію съ англійскою верхней палатою, состоитъ изъ 300 членовъ, избираемыхъ на 9 лѣтъ. Взаимодействие сената и палаты выражается въ томъ, что обѣ эти части парламента, хотя и ведутъ свои занятія самостоятельно, но нерѣдко вступаютъ въ компромиссы, при чемъ сенатъ вырабатываетъ почву и условія такихъ компромиссовъ и исправляетъ какое-либо чрезурчливое послѣднее законодательство палаты. Кроме того обѣ палаты въ извѣстныхъ случаяхъ собираются на общее засѣданіе, которое носитъ названіе «національнаго собранія» и имѣетъ весьма важныя прерогативы. Оно, между прочимъ, имѣетъ власть пересматривать конституціонные законы.

Въ Германіи, состоящей, какъ извѣстно, изъ нѣсколькихъ отдѣльных государствъ, имѣются отдѣльные малые парламенты

для отдельных королевств (например, ландтаг специально для Пруссии) и общегосударственный парламент—рейхстаг. Рейхстаг избирается на пять лет прямым всеобщим голосованием. Число депутатов равняется 397. В Германии существует кроме того еще и нечто в роду второй—верхней палаты: это так-называемый «союзный совет», состоящий из делегатов, назначаемых правителями отдельных государств и сенатами вольных городов. «Союзный совет» представляет собою странную смесь законодательной палаты, апелляционного суда и дипломатического корпуса, и имеет над рейхстагом значительную власть: так, рейхстаг во всякий данный момент может быть распущен «союзным советом», с согласия императора. Совет составляет законопроекты и передает их на рассмотрение рейхстага, и главное функцию последнего является, в сущности, только рассмотрение этих советских законопроектов. Рейхстаг свободно критикует и изменяет их, но деятельность его все-таки скорее отрицательная, чем положительная. Нельзя сказать, чтобы он руководил законодательной политикой государства.

В Австрии также существует двухпалатная система: австрийский «рейхсрат» состоит из «палаты господ» (принцы, архиепископы и пр.) и «палаты представителей». Члены верхней палаты назначаются пожизненно или даже получают это звание по наследству. Члены же нижней палаты избираются населением на 6 лет в количестве 425 человек. Рейхсрат созывается ежегодно и имеет те же полномочия, что и другие парламенты, но может быть во всякое время распущен короною. В последние годы австрийский парламент нередко обращал на себя внимание крайне бурным поведением, при чем иногда дело доходило до драки депутатов между собою.

В родственной нам маленькой Болгарии «народное собрание» состоит из одной палаты и бывает «обыкновенное» и «великое». Первое созывается ежегодно на 2 месяца и занимается обычными парламентскими делами. Второе же созывается только для решения вопросов первостепенной важности.

В Нидерландах парламент носит название «генеральных штатов» и состоит из двух палат. Первая палата—представительница интересов провинций и крупной собственности (в ней 39 членов). Вторая палата имеет 86 членов, избираемых на 4 года, и пользуется правом изменять проекты законов, представляемые правительством.

Шлиссельбургская крепость. (Ср. 8 рис. на стр. 237).

Поезд узкоколейной Приновской железной дороги в 10 часов утра с минуты отошел от маленькой станции у Невы. Грязноватый вагон 2-го класса переполнен публикою, большинство идет так же, как и мы, осматривать мрачные твердыни Шлиссельбургской крепости, служившей так долго местом заточения.

От конечной станции до города нужно ехать на санях; извозчиков много, они наперебой предлагают свои услуги...

Достигнуть самой крепости на санях нельзя, вынуждено зиму рукав между нею и городом не замерз, необходимо перебраться на лодку.

Посредством мелкой серебряной монеты это устроивается быстро.

Лодки с пассажирами одна за другой пристают к островку. Грязновато-белая стена, местами покрытая от времени лишаями, двустенно-белая стена пелена только что напавшего снега являются ярким контрастом мрачной водной полосе, через которую мы только что переправились.

Осматривать бывшую тюрьму для политических преступников разрешили всем прибывшим безпрепятственно.

Через старинную, толстую стену, над воротами которой прикреплена государственная гербовая печать, мы проникли внутрь ее; данный в проводники солдат повел нас в конец крепостного двора, где расположено двухэтажное здание новой тюрьмы, открытой в 1884 г.

Недавно еще переполненное узниками здание теперь совершенно пусто, все камеры раскрыты настежь. Услужливый чичероне-солдатик рассказывает, где кто сидел.

Безмолвные свидетели тяжелых лет одиночества, пережитых недавними узниками, эти чисто выкрашенные, свинцового цвета краскою, камеры, с их маленькими окнами, защищенными желтыми решетками, с их крепкими железными дверями, с «глазком» в последних, через который бдительный надзиратель не один раз в продолжение дня и ночи наблюдал за заключенными, угрюмо хранят тайну...

В каждой камере находится маленький железный столик с таким же сиденьем, около дверей—окованный железом стульчик и раковина с водопроводным краном. С потолка спускается электрическая лампочка. Отопление везде паровое.

Камеры довольно большие, свету в них довольно, но из окна, кроме небесного свода да шпица на колокольне—ничего не видно.

Не легко жилось здесь узникам, несмотря на то, что удобства для жизни было достаточно, имелись даже цветы, мебель, книги, по словам нашего провожатаго.

Не хватало только главного блага жизни—свободы.

А между тем среди заключенных можно назвать таких, которые прожили здесь больше четверти века: Лопатин, Морозов.

В нижнем этаже здания помещаются мастерские, лаборатория и библиотека. Вокруг второго этажа тянется железный балкон, здесь находились караульные.

Ниже, около крепостной стены, устроен ряд небольших садиков для прогулок заключенных. Собственно говоря, это небольшие пространства, дворики, отгороженные друг от друга перегородками, но узники своими трудами превратили их в сады, насадили деревья, кусты, летом сбывали цветы. Находясь в них, они могли переговариваться друг с другом, хотя караульные воспрещали им это.

Чтобы попасть в старое здание тюрьмы, нам пришлось снова пройти другие ворота и только тогда добраться на маленький дворик, весь заваленный снегом, в котором и зарылось мрачное здание. Своим грязным, зловещим видом оно производит на всех тяжелое впечатление...

Какая поразительная разница между новым зданием, которое мы только что осматривали, и этим!

Маленькие окна плохо пропускают свет в низкие, сырые камеры, похожие скорее на средневековые подземелья... Жутко!

Колыччатый переход между ними привел нас к так-называемому «каменному мшкву», где томился несчастный Иоанн Антонович. В этой могиле, погребенный живо, каким-то чудом выжил он больше двадцати лет. Это безотрадная, довольно узкая келья, сырая, как все остальные...

До сороковых годов здесь существовала кровать этой, ни в чем неповинной, жертвы политики.

В верхнем этаже «мшкву» имеется другая камера, в ней был заключен, со своею матерью Анною Леопольдовною, тот же Иоанн Антонович. Сидели в ней и Евдокия Лопухина, первая супруга Петра I-го, и Биронь, и самый всеильный Меншиков.

Даже теперь чувствуется какая-то тяжесть в этой старой тюрьме, точно стоны и муки бывших заключенных осудили ее на проклятие... С 1884 года, когда Шлиссельбургская крепость была обращена в политическую тюрьму, в ней отбывало срок каторжных работ 48 человек. Двое из них были казнены за оскорбление действием начальства, трое лишили себя жизни, пятеро сошли с ума и четырнадцать человек умерло.

Мы постыжились выбраться на воздух и поднялись на высокую стену крепости.

В противоположном углу ее находится здание электрической станции и водопровод, то и другое обслуживает всю крепость. Тут же неподалеку заложен фундамент для новой церкви, постройка которой должна начаться с весны. Церковь эта предназначается для будущих заключенных, так как назначение свое быть местом заключения Шлиссельбургская крепость сохранить и впредь, с тою лишь разницею, что заключаться в ней будут только уголовные преступники.

Г. П.

Граверь. (Рис. на стр. 225).

Гравирование в прежнее время представляло собою единственный способ воспроизведения и размножения художественных произведений. По существу своему оно, как известно, есть не что иное, как рисование на металле или дереве при помощи особых инструментов, рѣзущих или царапающих. Рисование это служит к изготовлению клише, с которого потом и снимаются печатными способом оттиски.

В настоящее время гравирование в его чистом виде вытесняется цинкографией и фототипией, т. е. способами механическими. В прежние же времена гравировали исключительно от руки, и поэтому для того, чтобы быть хорошим гравером, нужно было иметь талант настоящего художника. Оттого-то хорошие граверы имеют донныи ценность настоящих художественных произведений. Особого развития и процветания гравировальное искусство достигло во Франции в XVIII веке, когда в Париже стекались граверы со всех концов Европы—учиться этому искусству у знаменитых французских художников: Лебрена, Ж. Одрана, Древе, Тартье и других.

Изящная картина Зейлера «Граверь», воспроизводимая в настоящем № «Нивы», переносит зрителя в кабинет одного из упомянутых художников XVIII века. Пред нами граверь доброго старого времени, погруженный в свою работу и окруженный всеми своими атрибутами: рѣзцами, иглами и кислотой, которая употреблялась для вытравливания меди при гравировании по металлу. К художнику склоняется его посетитель (может быть, его ученик или заказчик) и с глубоким вниманием, почти с тревогой наблюдает за его работой.

„Спорный вопрос“. (Рис. на стр. 228).

Имя В. Е. Маковского хорошо известно нашей большой публике, и с именем его связано представление о предельных жанровых сценах, полных добродушного юмора и отзывчивости на современную жизнь.

Такой именно характер имеет его новая картина, появившаяся на последней (XXXIV) передвижной выставке: пред нами современный Соломонов суд; действие этого суда происходит в малороссийской деревне, на крыльце помещичьего дома, а роль Соломона исполняет сам помещик—он же и местный земский начальник. На допросе сегодня выпало решить трудный спорный вопрос; истцы и ответчики терпеливо ждут решения, и современный Соломон, вспоминая при этом «упрощенное судопроизводство» все свои знания, тщетно ломает голову над хитрым вопросом.

Рабочее движение въ Европѣ.

(Политическое обозрѣніе).

Взрывъ въ угольныхъ копяхъ въ Куррьерѣ, при которомъ погибло болѣе 1.000 рудокоповъ, глубоко потрясъ всю Францію и уже успѣлъ вызвать пѣлый рядъ обостреній всегда жгучаго рабочаго вопроса не только въ каменноугольной промышленности, но и въ остальныхъ областяхъ труда. Ужасъ подобнаго рода катастрофы не поддается описанію. Смерть отъ удущья и огня въ глубокихъ и тѣсныхъ коридорахъ, пробитыхъ въ толщѣ земли на глубинѣ цѣлыхъ сотенъ саженъ отъ поверхности, — вотъ на что ежедневно приходится обрекать себя рабочимъ, спускающимся въ шахты, чтобы заработать 5 франковъ (1 р. 85 к.) на пропитаніе семьи. Только угроза неминуемой голодной смерти на поверхности земли гонятъ несчастныхъ въ ея темныя нѣдра и заставляютъ ихъ не страшиться смерти подъ землею. Немудрено, что возмущеніе, вызванное катастрофой среди рабочихъ, приняло почти революціонныя размѣры. Послѣ пожара рабочіе потребовали нѣкоторыхъ улучшеній своего матеріальнаго положенія, сокращенія рабочаго дня до 8 часовъ въ сутки, увеличенія заработной платы съ 5 до 7 франковъ и передачи надзора за предохранительными работами на предупрежденію взрывовъ, обваловъ и другихъ несчастій въ руки самихъ рабочихъ.

Компанія капиталистовъ, владѣльцевъ копей, отвергла требованія рабочихъ и предложила имъ удовольствоваться надбавкою 10% къ заработной платѣ за работы въ глубинѣ земли и 5% — за работы на поверхности, что для рудничныхъ рабочихъ, ежедневно рискующихъ своею жизнью, увеличить заработокъ всего на 50 сантимовъ или 19 коп. въ день. На запросы представителей социалистической партіи въ палатѣ депутатовъ, министръ Барту отвѣчалъ, что, по свидѣтельству углепромышленниковъ, предложенныя ими условія составляютъ послѣднюю и наибольшую изъ возможныхъ уступокъ, которую они могутъ сдѣлать рабочимъ безъ ущерба каменноугольному дѣлу. Между тѣмъ исторія предпріятія «компанія углепромышленниковъ въ Куррьерѣ» показываетъ, что для ея участниковъ копи были настоящимъ золотымъ дномъ. Она начала дѣло съ двумя тысячами акцій по 300 франковъ каждая и уже черезъ четыре года на каждую акцію уплатила по 150 франковъ. За слѣдующіе 22 года на каждую 300-франковую акцію акціонеры получили по 11.000 франковъ дивиденда, сверхъ того биржевая цѣна акцій увеличилась противъ номинальной болѣе, чѣмъ въ 150 разъ. Въ послѣдніе годы на 100 франковъ акціонеры получали по 1.250—1.000 фр. дивиденда, а при продажѣ акцій по биржевой цѣнѣ выручали за 100 франковъ 36.680 фр. Въ общей сложности каждый пайщикъ получил свой капиталъ увеличеннымъ въ 660 разъ или, другими словами, 66.000%. Словомъ, по доходности это — одно изъ самыхъ баснословно-выгодныхъ предпріятій въ мірѣ. При такихъ условіяхъ отказъ въ увеличеніи заработка рабочимъ, само собою разумѣется, не могъ не вызвать взрыва негодованія среди послѣднихъ. Стачка разрастается съ каждымъ днемъ, постепенно распространяясь на другіе каменноугольные районы. Забастовщики вездѣ устраиваютъ шумныя демонстраціи, въ отвѣтъ на которыя правительство усиливаетъ наряды полиціи и предусмотрительно сосредоточиваетъ массы войскъ. Въ каменноугольныхъ бассейнахъ департаментовъ Сѣвернаго и Па-де-Калэ забастовка сдѣлалась всеобщей.

Съ каждымъ днемъ учащаются динамитныя покушенія и столкновенія стачечниковъ съ войсками. Льется кровь, есть убитые и раненые. Въ Фурьерѣ и Арнѣ забастовщики устроили баррикады, которыя были разбиты кавалеріей. Въ Индианополисѣ къ забастовкѣ примкнуло сразу 150.000 рудокоповъ съ антрацитовыхъ рудниковъ; ихъ примѣру послѣдовалъ съѣздъ делегатовъ Анцинскаго района, изыясившій согласіе на всеобщую забастовку. Обострившееся рабочее движеніе перекинулось, какъ пожаръ, въ Марсель и Тулонъ. Въ Тулонѣ забастовщики захватили въ плѣнъ полиційскаго комиссара, требуя согласія на устройство шествія по городу. Въ Марселѣ большинствомъ 6083 голосовъ противъ 734 провозгласили стачку моряки торговаго флота.

Стачка рудокоповъ во Франціи неожиданно осложнилась однимъ эпизодомъ, нѣсколько напоминающимъ недавнее прошлое, пережитое Россіей: забастовкой почтовыхъ чиновниковъ. Положеніе почтово-телеграфныхъ служащихъ во французской республикѣ едва ли не хуже, чѣмъ у насъ: такой же чрезмѣрный трудъ и такое же микроскопическое вознагражденіе. Во французскомъ обществѣ почтовая забастовка пользовалась еще меньшимъ успѣхомъ, чѣмъ въ русскомъ. Республиканскіе министры тотчасъ же приняли противъ нея самыя энергичныя мѣры, возложивъ доставку почты на солдатъ, и пригрозили поголовнымъ увольненіемъ всѣхъ забастовавшихъ. Парламентскія сферы на этомъ пути горячо поддерживали правительство, несмотря на присутствіе въ палатѣ и въ сенатѣ большаго количества социалистовъ. На запросъ Самба, требовавшаго увеличенія жалованья почтовымъ чиновникамъ и разрѣшенія имъ образовать союзъ, министръ Барту отвѣчалъ, что никакой прибавки не допустить, союза не дозволить и завтра же уполнитъ въ отставку всѣхъ непокорныхъ. «Никакое отправленіе государственной и общественной службы, — прибавилъ онъ: — не можетъ находиться въ зависимости отъ недисциплинированныхъ чиновниковъ». Палата поддержала его подавляющимъ большинствомъ голосовъ (466 противъ 86). Даже многіе социалисты голосовали за энергичнаго министра, такъ какъ они стремятся къ коренному преобразованію общественнаго строя, но не къ дезорганизациіи государства. Послѣ такихъ рѣчей и постановленій палаты, забастовщикамъ оставалось только одно: поскорѣ вернуться на работы.

Несравненно болѣе грозной, упорной и затяжной, чѣмъ чиновничья забастовка, оказалась забастовка рудничныхъ рабочихъ. Она представляетъ собою только первый шагъ огромнаго, чисто-революціоннаго плана.

Въ парижской газетѣ «Echo de Paris» помѣщенъ цѣлый рядъ статей, раскрывающихъ тайные планы французскаго революціоннаго подполья. Вся сила революціоннаго движенія — въ объединеніи рабочихъ массъ. Французскіе рабочіе стремились къ нему давно, но имъ сильно препятствовали въ этомъ отчасти отсутствіе образованія и выдержки, главнымъ же образомъ чисто-законодательныя препоны и преткновенія. Свободная республика долго не давала рабочимъ свободы соединяться въ союзы. Только въ 1884 году прошелъ законъ, разрѣшающій безпретсвенное образованіе профессиональныхъ синдикатовъ, биржъ труда и т. п. учреждений. Дѣйствуя на почвѣ защиты профессиональныхъ интересовъ рабочихъ, эти синдикаты приняли активное участіе въ борьбѣ труда съ капиталомъ, нерѣдко являлись устроителями стачекъ и благодаря довѣрію рабочей массы успѣли пріобрѣсти огромное вліяніе и вырасти въ очень серьезную силу. Такъ какъ рабочіе располагаютъ правомъ избирательнаго голоса и на парламентскихъ, и на муниципальных выборахъ, то многіе муниципальные и парламентскіе дѣятели, желая завоевать ихъ голоса, вслѣдствіи поддерживали рабочіе союзы, ассигнуя имъ средства изъ общественнаго, городского и государственныхъ суммъ. Социалисты: Жоресъ, Гедъ, Мильеранъ, нынѣшній министръ народнаго просвѣщенія Брианъ и пр., покровительствуя мѣстнымъ рабочимъ союзамъ, старались не допускать только ихъ центральной организаціи, которая сдѣлала бы ихъ независимыми отъ вожаковъ парламентскаго социализма. Но за первыя десять лѣтъ союзы окрѣпли настолько, что уже не хотятъ болѣе мириться съ руководствомъ парламентаріевъ.

Число синдикатовъ достигло 2,178, число членовъ — 400 тысячъ. Въ 1894 г. представители рабочихъ синдикатовъ устроили нантскій рабочій съѣздъ, который постановилъ окончательно отдѣлаться отъ парламентскихъ главарей и образовать «національный совѣтъ рабочихъ», преобразовавшійся затѣмъ во «всеобщую федерацію труда». Она окончательно изгнала всякую политику изъ дѣятельности синдикатовъ, объединила подъ своимъ руководствомъ дѣятельность другихъ рабочихъ союзовъ и, порвавъ старую связь съ парламентомъ, постепенно стала перерождаться въ чисто-революціонную организацію. На первый планъ она выдвигаетъ теперь подготовленіе всеобщей забастовки и открыто ставитъ своею плѣтью испроверженіе всего существующаго буржуазно-капиталистическаго строя.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА. При перемѣнѣ адреса гг. иногородные подписчики благоволятъ присылать печатный адресъ съ бандероли «Нивы» (въ случаѣ неимѣнія такового — сообщать кромѣ новаго и прежній подробный адресъ) и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. — Гг. городскіе подписчики съ доставкою благоволятъ представлять печатный адресъ съ бандероли или подписной билетъ, или сообщать № билета и прилагать 28 коп. почтовыми марками, а при перемѣнѣ городского адреса на иногородный — прилагать кромѣ того разницу въ подписной цѣнѣ. Гг. подписчикамъ безъ доставки, при желаніи получать изданіе съ доставкой или пересылкой, надлежитъ возвращать подлинныя подписныя билетъ и прилагать разницу въ подписной цѣнѣ.

Содержаніе. Т Е Н Е С Т Ъ: Море. (Очерки и наброски). — Вѣтеръ. Стихотвореніе. Б. Никонова. — Дурень съ грошомъ. Сказка Василія Московскаго. — М. П. Мусоргскій. — Народное представительство въ Европѣ. — Шлиссельбургская крѣпость. — Граверь. — Спорный вопросъ. — Рабочее движеніе въ Европѣ. (Политическое обозрѣніе). — Объявленія. — О перемѣнѣ адреса.

Р И С У Н К И: Граверь. — Спорный вопросъ. — Передъ трапезой братія. — Послѣдній снѣгъ. — Народное представительство въ Западной Европѣ. Зданія парламентаріевъ. 1) Берлинъ. Рейхстагъ. 2) Лондонъ. Парламентъ. 3) Парижъ. Палата депутатовъ. 4) Гаага. «Генеральные штаты». 5) Софія. Народное собраніе. 6) Вѣна. Рейхсратъ. — М. П. Мусоргскій. — Шлиссельбургская крѣпость. 1) Видъ на крѣпость отъ перевоза. 2) Дворикъ для прогулки заключенныхъ. 3) Крѣпостныя ворота. 4) Видъ на крѣпость отъ пристани. 5) Видъ на кругую тюрьму, церковь и корпусъ для служащихъ. 6) Дорожка по верху крѣпостной стѣны. 7) «Наменный мѣшонъ» въ старой тюрьмѣ. — Иѣсто, гдѣ былъ заключенъ Іоаннъ Антоновичъ. 8) Старая тюрьма.

Изъ этого № прилагается: «Полнаго собранія сочиненій М. Е. Салтыкова-Щедрина» книга 18.

Редакторъ-издат. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

SIROLIN
Рекомендуется врачами при: легочных болезнях, сифилисе, коклюше и инфлюэнце.
Благодаря своему приятному вкусу он охотно принимается даже детьми.
Получить можно вездѣ.
Просятъ обращать внимание на то, чтобы всякій флаконъ былъ снабженъ клеймомъ нашей фирмы и нашей этикеткой
F. Hoffmann La Roche & Co
"БАЗЕЛЬ."
(ШВЕЙЦАРИЯ)
№ 24263 5-5

SIROLIN

Рекомендуется врачами при: легочныхъ болѣзняхъ, сифилисѣ, коклюшѣ и инфлюэнцѣ.

Благодаря своему приятному вкусу онъ охотно принимается даже дѣтьми.

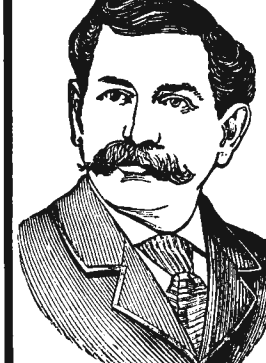
Получить можно вездѣ.

Просятъ обращать внимание на то, чтобы всякій флаконъ былъ снабженъ клеймомъ нашей фирмы и нашей этикеткой

F. Hoffmann La Roche & Co
Фабрика химико-фармац. препаратовъ въ Базелѣ (Швейцарія).

НАСТОЯЩЕЕ СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ.

Это извѣщеніе имѣетъ для каждого, дамъ и мужчинъ, которые до сихъ поръ употребляли другія многочисленныя волосорастительныя средства, большую и интересную историю.

продолжается до тѣхъ поръ, когда здоровый и полный ростъ укоренившихся натуральныхъ волосъ окажется. Но, кромѣ этого, волосы, которые выросли отъ употребленія моей помады, не выпадаютъ. Я могъ бы каждую страницу этой газеты наполнить одобрителными отзывами, которые я получаю.

ПРОБНАЯ ЖЕСТЯНКА ДАРОМЪ.

Если Вы съ другими средствами не имѣли успеха, было бы очень хорошо, чтобы Вы мнѣ написали. Само собой разумеется, я воздерживаюсь отъ критики другихъ средствъ, но я Васъ вполнѣ могу увѣрить, что мой растительный волосъ самый действительный. Онъ всегда изготовляется по рецепту, благодаря которому мое имя такъ стало всоизвѣстнымъ и приноситъ мнѣ ежедневно сотни признательностей.

Я БЫЛЪ ЛЫСЫМЪ

Въ немаломъ числѣ послѣ перваго втиранія волосъ начинаютъ расти и растутъ ихъ

Каждому интересующемуся съ силой на эту газету, съ прилагаемымъ 14 коп. почт. марками на пересылку и проч., я высылаю по желанію одну пробную жестянку моего действительнаго растительнаго волосъ даромъ.
№ 24118
Всѣ заказы исполняются въ возможно непродолжительное время съ рачительствомъ за соблюденіе тайны. Джонъ Крауверъ Берлей, Москва, Неглинный проѣздъ, домъ 32, Купеческаго Общества.

Торопитесь регулярно мыть голову!
Употребляйте для этого исключительно порошокъ для мытья волосъ

Шампонъ
съ маркой "черная голова"
потому что онъ действительно уничтожаетъ перхоть, дѣлаетъ волосы волнистыми и блестящими, уничтожаетъ извѣстныя жиръ, очищаетъ основаніе корней, предохраняетъ отъ выпаденія и придаетъ густой видъ.

Средство испытанное въ миллионѣхъ случаяхъ, необходимое для дамъ и мужчинъ.
Остерегайтесь поддѣлокъ!
Шампонъ настоящий только съ изображеніемъ черной головы на упаковкѣ. Пакеты съ запахомъ фиалокъ по 20 к. можно получить въ аптекахъ, аптекарск. и парфюмерныхъ магазинахъ.
Единственный фабрикантъ:
Hans Schwarzkopf, Berlin-Charlottenburg 2

ПОКОПЬНІЯ ОПЫТНЫХЪ ХОЗЯЕКЪ СТИРАЮТЪ МЫЛОМЪ А.М.ЖУКОВЪ.

!„ЗЕМЛЯ І ЛЮДИ“!
300 рисунковъ, красками, заграничной работы. Ц. 50 к. с пересылкой. Денги вперед, можно марку. Подробныя сведения бесплатно. Адр.: г. Лисіанскъ Бгат. г. Н. Дукинъ.

НОВОСТЬ!
Чудный прочный блескъ безъ щетокъ, т. е. безъ затраты силъ и труда, придаетъ поламъ и паркетамъ „Электра“. Многочисл. лести. отзывы. Больш. золот. медаль. 1/2 короб. — 35 коп. Цѣл. кор. — 60 коп. Высыл. наложен. платож. Гл. прод. ант. маг. В. Езерскаго, Варшава, Карелицкая, 19.

Требуйте непремѣнно бесплатный Прейскурантъ на Парижск. реиннов. выдѣлѣ отъ Амали Фредлихъ, сор. Ренси, близъ Парижа. Улица Виктора Гюго, 40, в. 8.

ПОЛЕЗНАЯ НОВОСТЬ!
Карманные часы „МОЛНІЯ“
Прекрасные карманные мужскіе открытыя часы изъ настоящей черн. ворон. англійск. стали съ вѣчнымъ самоосвѣтѣніемъ въ темнотѣ циферблатовъ, дающимъ возможность узнать въ темнотѣ который часъ; рачительство за прочность издающагося свѣта и за вѣрность хода на 8 лѣтъ. Цена на короткое время выдѣлѣ 15 руб. только 5 р. 90 к. Такие же часы глухіе цѣна 7 руб. Часы изъ настоящаго французскаго новаго золота „Визитъ“ откр. цѣна 6 руб. 50 коп. Такие же съ 3-ми насажен. крышками ц. 8 р. 50 к. Дашк. часы на 70 коп. дороже. Безлатно прил. въ часамъ цѣпочку настоящаго новаго золота, браслетъ съ видами и кошелекъ для храненія часовъ отъ перци. Высылаемъ вложен. платежомъ безъ задатка. Адресъ: Главн. складъ часовъ Т-ва „Комета“ Варшава, Грѣбная площадь, № 7—8. PS. При заказѣ 6 час. прил. содѣмые часы безлатно.

ПЕРУИН ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ 1р.75к.

НЕЗАМѢНИМЫМЪ КРОВЕЛЬНЫМЪ МАТЕРІАЛОМЪ ВЪ XX СТОЛѢТІИ
оказалось **ОЦИНКОВАННОЕ НИКОГДА НЕРЖАВѢЮЩЕЕ** гальванизированное **ЖЕЛѢЗО**

ЗАВОДА Н. В. ЧЕРЕПОВА.
Не требующее никакой окраски и ремонта.
ГОТОВЫЯ ВОДОСТОЧНЫЯ ТРУБЫ, ВОРОНКИ, КОЛѢНА И ОТЛИВЫ, ГОФРИРОВАННЫЯ (утермарковскія) ПЕЧИ и разхозяйственная посуда изъ оцинкованнаго желѣза.
ЗАВОДЪ: въ Москвѣ, за Тверской заставой, Петербургская слобода, соб. домъ. ГОРОДСКОЙ СКЛАДЪ для розничной продажи: на Неглинной, противъ Иверскаго моста, № 24113
снхъ воротъ, д. Свѣшниковыхъ. (1)

Иллюстрированные прейск-куранты выдаются и высылаются безлатно.

„Этотъ крѣпче и обладаетъ гораздо лучшимъ ароматомъ нежели всякій другой какао“

ЧИСТЫЙ ГОЛЛАНДСКІЙ
КАКАО
БЕНСДОРПЪ
употребляется всѣми, кто любитъ бережливость. Онъ два раза крѣпче, а потому получается сбереженіе Вашего какао на 1/2.

VALIDOL

превосходное испытанное врачами средство
ПРОТИВЪ ЖЕЛУДОЧНЫХЪ НЕДОМОГАНІЙ.

Оно представляетъ комбинарованное соединеніе валериановой кислоты съ ментоломъ. Подробныя описанія въ брошюрахъ о **ВАЛИДОЛЬ**, которыя можно получить Ц. № 23367 бесплатно въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. 24—15

Tiechmer's Fettreiner

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА. Цѣна: коробка 1 рубль. Пудра для дня и вечера, незаменима на кожѣ. Косметическое средство для улучшения красоты кожи. Театральная гримировка. Жирныя румяна и бѣлила. R. № 23790 Карандаши для бровей. 12—11

Имѣются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. **Л. ЛЕЙХНЕРЪ** въ Берлинѣ, поставщикъ бельгійскихъ императорскихъ театровъ. Главный складъ для всей Россіи: С.П.Б. ТЕХНО-Химическ. Лабораторія, С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

Единственная въ Имперіи и Царствѣ Польскомъ
Фабрика Патентованныхъ Безвредныхъ Антикорсетовъ „Гигіена“

въ Варшавѣ, Сенаторская, № 32, рекомендуетъ Антикорсеты «Платинумъ», а также всякаго рода другіе безвредные корсеты новейшихъ фасоновъ по весьма умереннымъ цѣнамъ.

Иллюстриров. прейсъ-куранты высылаемъ бесплатно и франко. № 24412

КУРОРТЫ Кавказскихъ Минеральныхъ водъ.

Пятигорскъ (воды сѣрныя), Эссенуки (щелочныя), Желѣзноводскъ (землистый), Кисловодскъ (углекислыя).

Воды для ваннъ и внутрен. употребленія. Гидротатическ. заведенія. Лечение грязевыми ваннами, кумысомъ, кефиромъ, массажемъ, углекислымъ газомъ Нарзана. Электро- и светлотеоченіе. Врачебная гимнастика по Цандеру, со всеми аппаратами. Лечение по способу д-ра Френкеля. Санаторія. Фермы. Горныя кинематограф. станція въ Кисловодскѣ и Желѣзноводскѣ. Казенная консультація врачей. Практикующихъ врачей разныхъ специальностей около 300. Успѣшно лечатся: ревматизмы, сифилисы, параличи, катарры, болѣзни кожи, женскія, неправильности пищеваренія, ослабленная дѣятельность организма и т. д. На всѣхъ группахъ для прогулокъ галереи, театры (опера, оперетки, драмы и балеты); ежедневно два раза симфоническіе концерты. Парки, цветники. Площади съ дѣтскими играми. Водопротокъ, фонтаны.

Электрич. трамвай. Электрич. освѣщеніе. Почта. Телеграфъ. Телефонъ. Гостиницы, рестораны, кафе, читальня. Частн. пансіоны и цѣлыя колонія новыхъ преем. дачныхъ постр. Въ 1906 г. пріѣздъ на группы былъ свыше 33500. Сезонъ въ Пятигорскѣ съ 1-го мая по 15 сентября, въ Эссенукахъ съ 15-го мая по 1 сент., въ Желѣзноводскѣ съ 20-го мая по 1 сент., въ Кисловодскѣ съ 1-го іюня по 1 октября. При благоприятной погодѣ въ Эссенукахъ сезонъ продолжается и въ сентябрѣ, въ Кисловодскѣ обыкновенно съ 1-го октября. 2—1

За всякими справками, какъ и за сибѣдными о бесплатномъ леченіи, обращаться къ врачу Управленія водъ въ Пятигорскѣ. На группахъ полное спокойствіе; ѣхать туда можно безъ всякихъ опасеній. Директоръ водъ Д. Л. Ивановъ.

Открыта на 1906 годъ подписка

на новый двухнедѣльный журналъ, выходящій два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го числа

„БИБЛИОТЕКА ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ“

Журналъ будетъ выходить книжками большого формата убористой печати; въ каждой книжкѣ будетъ не менѣе 80 страницъ.

Въ журналѣ будутъ помѣщены лучшіе уголовные романы. Между прочимъ будутъ напечатаны слѣдующіе романы:

1) Убийство г-жи Леруэж.	7) Заговоръ.
2) Дѣло подъ № 118.	8) Разорванный цѣпи.
3) Золотая шайка.	9) Дорогой цѣной.
4) Лекоксъ, агентъ сискиной полиціи.	10) Судъ Божій.
5) Преступленіе въ Орсиваль.	11) Заводованное золото.
6) Декада жизнь.	12) Пронашій братъ.

По своему захватывающему содержанию журналъ будетъ первымъ и единственнымъ въ своемъ родѣ.

Въ 1906 году подписчики получаютъ 16 книгъ. Первая книга выйдетъ 1-го Мая 1906 года. № 24424

Благодаря небольшой подписной цѣнѣ, журналъ доступенъ каждому. Подписная цѣна съ 1-го Мая по 1-е Января съ доставк. и перес. 1 руб. 35 коп. Подписка принимается въ конторѣ журнала: С.-Петербургъ, Дмитровскій, 17.

При расстройствѣ желудка прижимаютъ Ара слабительныя пилюли 48 шт. 95 коп.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕНЧИЛЯ ВЪ ВѢНѢ.

Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Употребляется для мытья кожи. лица и рукъ. При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онаго вошли исключительно вещества, не оказывающія дурного вліянія на кожу. Цѣна флакону 1 р. 65 к.; къ нему бензоэссеное мыло 35 к. и 50 к. кусокъ. Спо-помода 1 р. Упаковка и пересылка въ Европ. Россіи 70 к., въ Азіатской 1 руб. Главныя склады для всей Россіи:

СП.Б. ТЕХНО-Химическая Лабораторія, С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

VICHY

VICHY CELESTINS

VICHY GRANDE GRILLE

VICHY HOPITAL

Источники, принадлежащ. французск. правительству.

Болѣзни почекъ, мочевого пузыря, Желудка.

Болѣзни печени и желчного пузыря.

Болѣзни нижнихъ выделительныхъ органовъ желудка и кишечк.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ.

ТУАЛЕТНЫЕ ЧАСЫ СЪ ЗЕРКАЛОМЪ И МУЗЫКОЙ.

Вы доставите много удовольствія себѣ, семейству и гостямъ, приобретя самоир. туалетные часы съ зеркаломъ и хорошей музыкой „Симфонія“, играющей очень громко и долго разными красивыми и веселыми пьесы (вальсы, марши, польки, оперы, народн. пѣсни, какъ-то: „Преображенскій маршъ“, вальсъ „Ожиданіе“, „Невозвратное время“, „Боже, Царя храни“, „За Дунай“, „Коль славы“, „Камаринскую“, „Трельакъ“, „Дозль рѣчка“, „Евгеній Онѣгинъ“ и т. д.), со шифов. зеркал. парижск. выдѣлки въ изящн. позирован. заграничномъ корпусѣ. Часы эти, кромѣ того, отличаются своимъ вѣрнѣйшимъ ходомъ и служатъ изящнымъ украшеніемъ для письменнаго и туалетнаго стола. Высылаемъ часы вырегулированныя до минуты съ ручательствомъ за вѣрность хода и за перпортж. музыку на 6 лѣтъ за налож. плат. безъ задатка. Цѣна вмѣстѣ 20 р. только 6 р. 50 к. и 7 р. 50 к.

Адресовать: Т-во „Африканецъ“, Варшава. № 24399

ЭКОНОМИЮ ВЪ 100% ПОЛУЧИТЬ КАЖДЫЙ.

Въ виду застоя въ торговлѣ, мы рѣшили назначить дешевую распродажу.

Важно и для торговцевъ.

Часы карманные черные ворошееной стали мужскіе или дамскіе открытыя „Ремонтуръ“, заводиліеся разъ въ 36 часовъ 1-го сор. 2 р. 50 к., такіе же глухіе 3 р. 25 к., часы мужскіе новаго золота открытыя 2 р. 75 к., такіе же глухіе 3 р. 75 к.; часы мужскіе Американск. золота 1-го сор. 5 р. 50 к., такіе же Анкерные „Діана“ 1 сор. 7 р., часы черные открытыя „Роскопфъ“ 2 р. 75 к., часы черные съ вѣчнымъ календаремъ 7 р. 50 к., часы черные съ будильникомъ 7 р. 50 к., часы черные съ заводомъ разъ на 8 дней открыт. 7 р. 50 к., такіе же глухіе 9 р., часы черные „Роскопфъ Автоматъ“ 3 р. 75 к., часы серебряные 84 пр. глухіе, заводъ ключъ 18-л 7 р. такіе же 19-л 7 р. 50 к., такіе же на 23 камняхъ 8 р. 50 к.; часы серебр. глухіе, заводъ ключ. 80 пр. или 1/4 ф. вѣса 22-л 10 р. 30 к., такіе же съ заводомъ безъ ключа 11 р. 50 к., часы серебр. дамскіе глухіе „Ремонтуръ“ 6 р., такіе же мужскіе глухіе въ цѣну 8, 9, 10, 11 и 15 р., часы серебр. открыт. ремонт. съ заводомъ разъ на 8 дней 9 р., такіе же глухіе—11 р. 50 к.; часы золотые мужскіе глухіе „Ремонтуръ“ въ цѣну 45, 55, 70 до 100 р., такіе же дамскіе въ цѣну 20, 24, 30 до 70 р.; цѣль американскаго золота или никель 35 к. Бреглетъ серебр. 25 к., компанъ металлическ. 20 коп., кожан. портмоне со штемпелемъ 75 к., кармап. ножикъ 35 к., золотое 56 пр. кольцо 75 к. Каждые часы до отправки тщательно проверяются и снабжаются ручательствомъ за вѣрность хода на 4 года.

Заказы исполняются немедленно, наложеннымъ платежомъ. Задатка не требуется. Заказы менѣе 3-хъ руб. не высылаются. Просимъ относиться съ полнымъ довѣріемъ, № 24121 такъ какъ высылаемъ исключительно доброкачественные товары.

Товары не поврившіеся принимаемъ обратно.

ТРЕБОВАНИЯ ПРОСИМЪ АДРЕСОВАТЬ:

„Экспортному дому“ I. ВУЗЕРУ,

Варшава, Грѣбная площадь, № 66.

Р.С. Просимъ посѣщать заказы, такъ какъ продажа назначена на короткій срокъ.

ЭТИ ПЛИТЫ ДАЮТЪ 60% ЭКОНОМИИ ТОПЛИВА.

СУЩЕВСКИЙ ЗАВОДЪ
 НЕСГОРАЕМЫХЪ ШКАФОВЪ и
 КУХОННЫХЪ ПЛИТЪ.
 Петровка, 5, въ Москвѣ.
 Прейс-куранты бесплатно.

CONSTIPATION
 PILULES DE
CASCARA MIDY

ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯРНОЕ СРЕДСТВО ОТЪ ОБЫЧН. ЗАПОРА
 Доза: 2 пилюли вечеромъ, ложась спать.
 Не производитъ болѣе въ желудкѣ, на тошноту.

ВСѢ ДАМЫ лучшаго общества употребляютъ для лица химически чистую гигиеническую **ПУДРУ Т-ва ГИГИЕНА.**

Совершенно безвредна, прекрасно и незамѣтно пристаётъ, придаетъ кожѣ пріятную нѣжность и бѣлизну. Продажа при складахъ 10-9 № 23758

С.-Петербургской **ТЕХНО-Химической** Лабораторіи.
 Главный складъ: С.-Петербургъ, Лиговская, 123. — Продается вездѣ.

Поставщикъ Двора Его Величества

ПАВЕЛЬ БУРЕ

С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23.
 Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода. Новый иллюстрир. прейс-курантъ высыл. по требованію бесплатно.

ТОВАРИЩЕСТВО ПАРФЮМЕРНОЙ ФАБРИКИ
 ПРОВИЗОРЪ **А. М. ОСТРОУМОВА**

КРЕМЪ МЕТАМОРФОЗА ОТЬ ВЕСНУШЕКЪ.
МЫЛО ОТЬ ПЕРХОТИ и ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ за № 3374.
ОДЕКОЛОНЪ и ДУХИ АЛЬПІЙСКИЙ ГІАЦИНТЪ.

GRAND-PRIX высшая награда Брюссель 1905 г.

Я. БЕККЕРЪ

ПОСТАВЩИКЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.
 Только первая награда: послѣдняя въ Льежѣ 1905 Grand Prix.
 С.-Петербургъ, Казанская площадь, 13. Иллюстр. каталоги бесплатно.

НАТУРЕЛЬ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ Голлендеръ.

Безвредная и прочная, окрашивающая волосы въ натур. цвѣта: черныя, каштановыя и темнорусыя. не имѣетъ дурного вліянія на волосы. Ц. коробки 1 р. 50 к., съ перес. въ Европ. Россіи 2 р. Требуется во всѣхъ аптек. и парфюм. магаз. Россіи.
 Главный складъ у изобрѣтателей: Торговый домъ «Парфюм. Лабор. Голлендеръ», С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13.

Лучшая крыша

РУБЕРОЙДЪ

Превосходитъ желѣзо — не ржавѣетъ — дешево.
 Превосходитъ толь — не вытекаетъ — не требуетъ окраски.
 — Требуется образцы и проспекты. —

Техническая контора инженеровъ „Браунеръ и Эльбенъ“,
 С.-Петербургъ, В. О., 3 лин., 26.
 Полное оборудованіе заводовъ и электрическихъ станцій.
 Поставка всевозможныхъ машинъ и двигателей. № 24106 5-2

Слабыя въ развитіи или въ ученіи отстающія дѣти, а также малокровныя, себя слабо чувствующія и нервныя переутомившіяся, легко раздражающіяся взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается.
 Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
 Требуется только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте навязывать себѣ поддѣлокъ.

КЪ ЭКЗАМЕНАМЪ ЗАОЧНО

на всѣ званія: учителя, учительницы, чины 14 кл., вольноопредѣл., аптек. ученика, ученаго управителя и пр., на аттестатъ зрѣлости и во всѣ учебныя заведенія.

Плата по выдержаніи экзамена.
 Подготовка легкая (мнемонич. способы), быстрая (въ 4 раза скорѣе обыкн.), успѣшная до 10 тысячъ верстъ. Условія, программы и отзывы высыл. за 14 коп. (марками).
 Адр.: МОСКВА, Домниковская, 34. Учителю В. Маквеву. № 24397

ВЕЛОСИПЕДЫ „ЭКСПРЕССЪ“.

МОТОЦИКЛЫ части и принадлежности.
 Торговый домъ **N. S. U. БАНЦГАФЪ и К-о.**
 МОСКВА, Петровскія линіи.
 № 24337 4-3

ФОТОГР. АППАРАТЫ

съ полнымъ приборомъ начиная отъ 3 р. 50 к. до 500 рублей въ большомъ выборѣ. Краткій прейс-курантъ бесплатно.

ВРУНО ЗЕНГЕРЪ и К-о.
 С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25-1. № 24225 3-3

ЛАНОЛИН ОВЫЙ КРЕМЪ ОВОЕ МЫЛО ОВАЯ ПУДРА

ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ НѢЖНОСТИ КОЖИ! Г. А. Бригеръ, Рига.

ПАРИЖЪ Художеств., фотограф. и литерат. произведенія.
 Р. Жемпертъ, Парижъ, ул. Фобуръ-С-тъ Мартэнъ, № 89.
 (Франція). Каталогъ 40 коп. почт. марк.

ПРАВИЛА СОЧИНЕНІЯ **СТИХОВЪ и РИМОВНИКЪ**, около 4000 словъ. Цѣна 50 к. Скл. Москва, Покровка, маг. гор. „Одесса“. Высылается и по присылкѣ 50 к. марками.

Поставщикъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.

РЫБОЛОВНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ
 англійской фабрики Альбекъ и К-о, полученны въ большомъ выборѣ въ магазинѣ **С. И. ДОЙНИКОВА**, СПб., Невскій пр., Милютинъ рад., д. 27-18. № 24406
 Иллюстр. прейс-кур. рыболовн. принадлеж. съ описаніемъ рыболовн. спорта высылается за 6 коп. марками.

КРОЙКЕ и ШИТЬЮ ОБУЧАЮ въ школѣ и заочно посредствомъ лекц. коррекспонд. дамск. и дѣтск. платьевъ по методу ВОРТА. Условія и пробн. лекц. высылаю бесплатно. Киевъ, АШМАРИНА. Абон. № 153.

ВКУСЪ СМЯЩИВАЕ МЫЛО

ДЛЯ ГЛАЗЪ — ЛІЦА
АМЖУКОВЪ СЪБЪ
ГЛАЗНОЕ МЫЛО
 Торговаго Дома „А. М. ЖУКОВЪ“ СПб. ЛУЧШЕЕ МЫЛО для ухода за глазами и лицомъ.
 Главный складъ: у А. Ф. ЗЕБЕРГЪ, СПб., Греческій, 15.
 Можно получить во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ.
 Для Привислянск. и Сѣв.-Западн. Краевъ: Гер-3-1 шонь Лурья—Двинскъ. № 24411

ЛѢЧЕНІЕ ВІНОГРАДОМЪ
 круглый годъ ЧИСТОЙ ВІНОГРАДНОЙ ЗАВАСКОЙ ЖАКЕМЕНА.
 La cure de raisins en toute saison par le Ferment pur de raisins Jacquemin.

Лѣченіе прѣдвѣщается протѣрть аппетита, плохомъ пищевареніи (диспепсіи), анеміи, чирьяхъ, прыщахъ, краснотѣ кожи, діабетѣ, ревматизмѣ и проч. № 24256 5-3
 Эта закваска очень пріятна для питья, имѣя прекрасный вкусъ новаго вина. Даже дѣти ее охотно принимаютъ.
 Обращаться или въ аптеки, или непосредственно въ лабораторію Жакемена, высылающаго ее по полученіи почтоваго перевода. Пересылка бесплатно.
 Объяснительная брошюра высылается бесплатно всѣмъ лицамъ, обращающимся къ G. Jacquemin, à l'Institut de Recherches Scientifiques de Malzeville, Malzeville, бл. Nancy, (Meurthe-et-Moselle), Франція.

Е. КРАУСЪ

С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 5.
Телеф. 231—39.
Фотогр. аппараты
Таниръ-Краусъ и др.
Новые модели 1906 г.
ВИНОКЛИ.
ЗРИТЕЛЬН. ТРУБЫ.
МИКРОСКОПЫ.

Продаются по
всѣмъ фотографич.
сплавдахъ.

Раньше чѣмъ покупать аппаратъ, выпишите за двѣ 7 коп. марку общій
каталогъ Крауса 1906 г.

НЮРНБЕРГЪ 1906

Баварская Юбилейная

Май. Выставка. **Окт.**

Автомобили, кареты, омнибусы, грузовыя платформы, дрессинг:
Olds Motor Works, Lansing, Mich., America,
Winton Motor Carriage Co., Cleveland, America,
A. Darracq & Cie, Suresnes, France,
A. Clement-Bayard, Levallois, France,
Fiat, (F. I. A. T.), Torino, Italie.

Автомобильный гаражъ, **ГЕОРГІЙ ЖЕМЛИЧКА** и К-о.
Москва, Большая Дмитровка, домъ № 5.

За 1 р. (можно марку) вышлю натуральн. методъ французск. или нѣмецк. яз. Ничего не зная, въ 3 мѣсяц. научитесь, безъ учителя, оч. легко разговору, грамматикѣ, корресп. Получаю тысячи благодаръ. За 1 р. 65 к. увел. нов. изд. французск., англійск. или нѣмецк. яз. Проф. яз. Н. Скарбье. Одесса, Паладийскал, 27. Курсы лавы.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ

В. ГЕНА въ Вѣнѣ

изъ грецкихъ орѣховъ.

Безвредное и вѣрное средство для быстро окраски волосъ и бороды въ черныя, русыя, темно и свѣтло-каштановыя цвѣта. Цѣна за флаконъ 3 рубля съ пересылкою. Главный складъ для Россіи: СПБ. **ТЕХНО-**химической лабораторіи въ С.-Дюбургъ, Ляговская, № 123.

**ОХРАНИТЕЛЬНАЯ
МАРКА.**

МЯСНОЙ ЭКСТРАКТЪ

ЛИБИХА

придаетъ ОТЛИЧНЫЙ ВКУСЪ
супу, соусамъ, овощамъ и мясу. блюдамъ.

Продается въ
колоннальныхъ и
аптекарскихъ магази-
нахъ и овощныхъ
лавкахъ

Опт. складъ
и главн. представ-
тельство для всей Россіи
В. Полляцкй и Ко.
С.-Петербургъ.

+ Вниманію лицъ, страдаю- щихъ грыжей:
требуется безпл. пл. прейсъ-кур. въ закр. письмахъ знаменитыхъ вѣснскихъ грж. блиндажей безъ пружинъ и вѣбрюшниковъ, одобрен. знамен. профессора хурургіи. Требуанія (можно по-русски) просать адресовать: В. К., почт. ящикъ, Вѣна, 22, 27.—В. К., Post-fach, Wien, 22, 27. № 24202

За 8.000 руб. продаю репетъ на «Ланцъ». Замѣчательное средство, испѣляющее очень быстро и успѣшно

ЭКЗЕМУ, ЛИШАИ, СЫПЬ, ПРЫЩИ, ОЖОГИ и т. п.

Зудъ и боль проходятъ почти моментально. Цѣна образца 1 р. 50 к. Высылаю наложен. платежомъ. С. Ростовъ, Казацкая ул., № 26, кв. 46, СПБ.

ГУМБЕРЪ.

Знаменитые велосипеды и мотоциклеты

Торговый домъ
ГЕОРГІЙ ЖЕМЛИЧКА и К-о
МОСКВА, Столенинск. пер., д. Титова.
Требуется каталогъ.

Инженерное училище въ Мангеймъ (Германія).

Субсидируемое городомъ высшее специальное техническое училище по **машиностроительству, электротехникѣ и горному производству.**

Программа высылается бесплатно. № 24020 16—6

Требуется прейсъ-куранты на пишущія машины

ИДЕАЛЬ

съ видимымъ во время писанія шрифтомъ. Это идеальнѣйшая машина въ всѣхъ доннынъ изобрѣтенныхъ и существующ. пишущихъ машинахъ. № 24008 Главн. представит. 38—12

Э. Кинкманъ и Ко, С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

Рѣдкій случай. НОВОСТЬ!!!

Музыкальный ящикъ „Ористонъ“.

Необходимо каждому имѣть у себя на дому по дешевой цѣнѣ заводной самонагрующ. музык. ящикъ „Ористонъ“ съ туалетнымъ зеркалакомъ и съ хорошей пріятной для слуха музыкой, играющ. очень громко и долго разн. красивыя и веселыя пьесы лучшихъ композиторовъ (марш, вальсы, польки, оперы, народн. пѣсни и т. д.). Цѣна въ ящикѣ, заграничн. попорн. ящикъ вмѣсто 12 р. только на короткое время 3 р. 25 к., 2 шт. 6 р., 3 шт. 8 р. 50 к. Приобрѣтатель музык. ящика „Ористонъ“ доставитъ себѣ много удовольствія. Высылаю по полученію заказа нал. пл. безъ задатка. Адресовать: представителю для всей Россіи Т-во „Континентъ“, Варшава.

Р. При заказѣ 6 шт. прилагается 1 шт. бесплатно.

Пользуйтесь рѣдкимъ случаемъ.

„Что скажете Вы? Не испытать-ли Келерскія фотографич. пластины“

?????

Оказалось же все, что эта фирма въ продолженіи чѣмъ по полѣтѣ своего существованія выпускала, всегда **ЛУЧШИМИ** ИЗ ЛУЧШАГО и при томъ выгоднѣйшимъ по цѣнѣ; а относительно **ФОТОГРАФ. ПЛАСТИНОКЪ** фабрики Т-ва

Р. КЕЛЕРЪ и К-о

объ этомъ еще нѣбется на каждой коробкѣ авторитетное свидѣтельство **ПРОФЕССОРА**

Д.И.МЕНДЕЛЪЕВА

Страховое Общество „Россія“ заключаетъ страхованія: капиталовъ на случай смерти, капиталовъ на старость, пожизненныхъ доходовъ, вдовьихъ пенсій, приданого для дѣвушекъ, стипендій для мальчиковъ.

Въ 1905 году было застраховано 81.863 лица, въ среднемъ по 2.080 руб. на каждое лицо.

Подробности въ Правленіи (СПб., Морская, № 37) и у агентовъ во всѣхъ городахъ Имперіи.

№ 24287 4—4

№ 4711

Каптоль

„КАПТОЛЬ“

ЛУЧШАЯ ВОДА ДЛЯ ВОЛОСЪ,
ДЛЯ ОЧИЩЕНІЯ, ОСВѢЖЕНІЯ,
УКРѢПЛЕНІЯ ГОЛОВНОЙ КОЖИ,
ОЖИВЛЕНІЯ НЕРВОВЪ.
ОСОБЕННО ПРОТИВЪ ГОЛОВНОЙ
ПЕРХОТИ и сопряженной съ нею
ЧЕСОТЫ и ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ
ПРИГOTOВЛЕНА ПО УМѢР.

Д-ръ А. ВЕХИГОФФЪ и З. ВЕХИГОФФЪ
„КАПТОЛЬ“ не составляетъ
СЕКРЕТНАГО СРЕДСТВА.
ЕДИНСТВЕННЫЙ ФАБРИКАНТЪ
ФЕРД. МЮЛЛЕРЪ С-В. ДЕНДЕРФЕРМЪ.
ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО
ВЕЛИЧЕСТВА.

Ц. № 24316 3—2

ЖИВНА

1906 г.

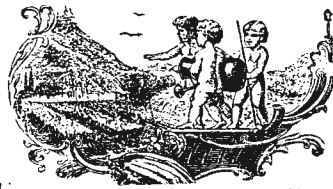
№ 16.

Выданъ 22 апрѣля 1906 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVII г.

изданія.

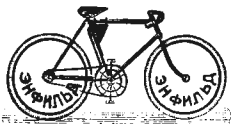
Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ «Живнѣ» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарелль въ одинъ стоибець (въ 4 штрихи страницъ):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается «Поли. собр. соч. К. М. Станковича» кн. 4.

ДЛЯ РЫБОЛОВОВЪ-ЛЮБИТЕЛЕЙ

ПОЛНЫЙ НАБОРЪ АНГЛІЙСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ ВЪ ИЗЯЩНОЙ
ДЕРЕВ. ШКАТУЛКѢ 5 р. съ пересылк.
Оптово-розничн. складъ И. ГЛАЗУНОВА, въ Москвѣ, Столешниково пер.
Каталогъ и руководство ужения **БЕЗПЛАТНО.** № 24448

Акц. 0-во

„ЭНФИЛЬД“

Велосипеды, мотоциклы, АВТОМОБИЛИ.

Требуйте каталога.

№ 9, Рождественка, Москва.
№ 30, Морская, С.-Петербургъ.

№ 24417 8-2

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 4 семья. марка высылаю пробное письмо, образцы шрифтовъ и условія. Одесса, Профес. Каллиграфія Адольфа НОССОДО, Дербасовская, д. № 19.

ПРЫЩИ, ВЕСНУШКИ,
желтыя пятна и угри уничтожаются
КРЕМЪ РЕГИНА

проев. В. Холявскаго.

Цена 6. 1 руб. — 1/2 50 коп.

Главный складъ СПб., Вознесенскій пр., 22
№ 24396 Аптекарскій магазинъ. 4-2

ДУХОВНАЯ МУЗЫКА.

Единственный въ Россіи полный складъ всѣхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій. Полный каталогъ высылается за 20 коп. Каталогъ собственныхъ изданій бесплатно. Заказы исполняются немедленно. П. Юргенсонъ въ Москвѣ, Неглинный пр., 14. № 24431

„ЧЕРНОЕ МОРЕ“

прекрасн. дачн. и усад. участ. недор., льгот. услов. Гудауты, Сухумск. о., бар. Энгельгардтъ. № 24425

ПОДАГРА

Никакое средство, известное до сегодняшняго дня для борьбы съ **ПОДАГРОЙ** и съ **ПОДАГРИЧЕСКИМЪ РЕВМАТИЗМОМЪ** не дало такихъ результатовъ, которые могли-бы быть сравнены съ дѣйствіемъ

ЛИКЕРА Д^{ра} ЛАВИЛЯ
(LIQUEUR du Dr LAVILLE)

Это самое вѣрное средство, примѣняемое болѣе полувѣка съ одинаковымъ безусловнымъ успѣхомъ. (Обратите тщательное вниманіе на упаковку!!)
Продается во всѣхъ главныхъ аптекарскихъ магазинахъ и въ аптекахъ.

F. COMAR & FILS & Cie, PARIS

Главное Депо для Всей Россіи:

Г. ПОММЪЕ, С.-Петербургъ, Фурштатская 8. 1106

РЕВМАТИЗМЪ

№ 24351 12-3

А. Катыкъ, К. **ЛУЧШІЯ ГИЛЬЗЫ.**
ФАБРИКА

№ 24343 10-3

BARBER „SAGRADA BARBER“ BARBER

СЛАБИТЕЛЬНЫЯ И УКРѢПЛЯЮЩІЯ ЖЕЛУДОКЪ ЛЕПЕШКИ.

Химически исследованныя, лепешки эти прописываются врачами передъ курсомъ лѣченія въ Карлсбадѣ, Мариенбадѣ и т. д., равно какъ во время самаго лѣченія и послѣ него.

Изнаено, мягкое и регулирующее слабительное, употребляемое самыми выдающимися врачами—профессорами и практиками и прописываемое ими при разстройствѣ пищеварительныхъ органовъ и желудка.

Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Ц. № 24333 2-2

НЕСТЛЕ
дѣтская молочная мука
Сгущенное МОЛОКО **НЕСТЛЕ.**

Ц. № 24300 35-5

ХИНА ЛАРОШЪ

(QUINA LAROCHE)

оказываетъ самое энергичное
ТОНИЗИРУЮЩЕЕ, ВОСТАНАВЛИВАЮЩЕЕ И ПРОТИВОЛИХОРАДОЧНОЕ
дѣйствіе, рекомендуется всѣми врачами.

ХИНА ЛАРОШЪ, при самомъ пріятномъ вкусѣ, содержитъ всѣ начала трехъ сортовъ хинной корки. Этотъ дѣйствительно научно приготовленный экстрактъ значительно превосходитъ всѣ другія хинныя вина и предписывается медицинскими авторитетами всего міра при

СЛАБОСТИ, ОТСУТСТВІИ АППЕТИТА,
диспепсін, хлорозъ, анеміи, въ періодъ выздоровленія и т. д.

Продается во лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ и въ аптекахъ.

Остерегаться поддѣлокъ.

1009

Главное депо для всей Россіи: Г. ПОММЪЕ, С.-Петербургъ, Фурштатская 8.

№ 24334 12-4

За **150 к.**
Р. Б. Идельсонъ въ Таганрогѣ высылаетъ лучший кремъ отъ веснушекъ, загара, желтыхъ пятенъ, прыщей и угрей.

БЕЗПЛАТНО высылается брошюра:
ЛѢЧЕНІЕ ЗАМКНАЯ И КАРТАВОСТИ
Н. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, Чистые пруды № 138.
Руководство къ самообученію 3 руб.

Что это французскій трико?

Очень прочная, практичная матерія для элегантнаго и солиднаго мужского костюма. Цвѣтъ фона черный, затканый новомодными стрыми рисками. Высылается фабрикой также отрывами въ 4 1/4 арш. для цѣлаго костюма за 5 руб. 25 коп. При вышлѣ 3-хъ или болѣе отрывовъ прилагается въ видѣ преміи требуемая къ нимъ подкладка совершенно **БЕЗПЛАТНО.** № 24373 3-1

Упаковка за счетъ фабрики. Пересылку уплачиваетъ заказчикъ, при требованіи вложеннымъ платежомъ. При полученіи же фабрикой денегъ выстѣ съ заказомъ, товаръ высылается уже безъ всякихъ доплатъ со стороны заказчика. Требованія прому адресовать: гор. Лодзь, въ фабрику хаввольныхъ и шерстяныхъ издѣлій Зигмунта Розенталя. № 1011.

Рекомендуется врачами при обычном запорѣ, плохомъ пищевареніи, мигрени, головокруженіи, геморроѣ, болязняхъ печени и запорахъ въ беременности и при кормленіи грудью, и т. д.

Доза: отъ 1 до 2 пилюль въ день.

Находится во всѣхъ главныхъ аптекахъ.

Требовать названіе:

CASCARINE LEPRINCE,
отпечатанное на каждой пилюль.

Cascarine Leprince, 62, Rue de la Tour,
Д. № 24150 Парижъ. 4-3

**ВЕЛОСИПЕДЫ,
ШВЕЙНЫЕ МАШИНЫ,
ТОНОФОНЫ,
части и принадлежности къ нимъ.**

Торговать наивыгоднѣйшія цѣны.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ГЕРМАНЪ ГЕССЕ.

Садовая ул., № 22, уг. Толмазова пер.
С. ПЕТЕРБУРГЪ. № 24447

**САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ
„ФОРЪ“**

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, заплести и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАВАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

Фотограф. Аппараты.

Бруно Зенгеръ & Ко
С. Петербургъ Невскій П. № 25 (Сторожа Кавказскій)

Грамофоны и ФОНОГРАФЫ

Братъ Прейсъ-Курантъ безплатно.

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Узрик

отъ **ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ**

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ оптов. склада Рич. Пето. С.Пб. Караван. ул. 16 кв. 8.

НАИВЫГОДНѢЙШЕЕ

ПРИМѢНЕНІЕ ДАРОВОЙ СИЛЫ

Мельница въ водомачен

ВЫСТРАНЫЕ ДВИГАТЕЛИ

ИНЖЕНЕРА
ДАВИДОВА.
МОСКВА.

ЗАВОДЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО УЧИЛИЩА.

КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО

ЦѢЛЫЕ ДВИГАТЕЛИ ПРИБУРАЮТЪ ГАРАНТИРУЕТСЯ

ВЫ ДОЛЖНЫ требовать прейсъ-курантъ Парижскихъ реинговыхъ издѣлій отъ М. Беклеръ, Ревель. № 18519

Извѣстна ли вамъ парфюмерія

ИДЕАЛЬ

Туалетная вода, Духи, Мыло, Цура-Высшаго качества.

№ 23758 Тонарищества 10-8

„ГИГИЕНА“

въ С.-Петербургѣ, Главн. Складъ: С.Пб. Техно-Химической Лабораторіи, Лаговская, 123.

Вниманію лицъ, страдающихъ грыжей:

требуйте безпл. или прейсъ-кур. въ закр. письмахъ знаменитыхъ вѣнскихъ грязъ. Бандажъ безъ пружинъ и набросниковъ, одобренъ знамен. профессоромъ хирургіи. Требованія (можно по-русски) просить адресовать: В. К., почт. ящикъ, Вѣна, 2/2, 27.—В. К., Postfach, Wien, 2/2, 27. № 24202

FKW

Питательныя соли профессора Вагнера для растений: 1/2 фун. 30 к., 1 фун. 50 к.

Имѣются во всѣхъ лучшихъ сѣменныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.

5 ф. съ перес. по почтѣ 3 р.

Г. ФРИКЪ,
С.-Петербургъ.

НОВОСТЬ! КУКЛА!

сѣется, плачетъ, спитъ и говоритъ. Цѣна съ пересылкой: 2 р. 85 к., 3 р. 15 к., 3 р. 75 к., 4 р. 30 к. и самая большая 5 р. Въ Азіат. Россію съ прибавленіемъ части вѣсовыхъ. Налож. плат. на 10 к. болѣе. Адресъ: З. Жуку, Варшава, Новомицка, 40—1.

ВСЕ

для любительскихъ работъ (рисунки для вышиван., токарн. раб., выжиг. по дереву, материалы, машины, аппараты, станки и пр.) лучшаго качества высылаютъ иллюстр. каталоги за 20 коп. (почт. марк.).

Meу & Widmayer. München. 7.

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ БОРОДА БРОВИ РЫСНИЦЫ

Умываніе Людвигъ Декантъ. Средство для роженія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, озаряетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. *Сводный безплатно.* Высылаютъ безвозмездно извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Ph^m 38, rue Clignancourt, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

Только подлинно съ этою фабричною маркою.

Huste-Nicht

„ГЕРИЧІИ GESCHÜTZT“

„НЕ КАШЛЯЙ“

Медо-травной мальць-экстрактъ № 23717 и конфеты. 10-10

Л. Г. ПИТШЪ и Ко
въ Бреславлѣ.

Употребляется противъ кашля, мигроти, охриплости, страданій горла и груди. Цѣна за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфеты 30 и 50 к.

Упаковка и пересылка считается особо. Главн. складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ, у с.-петерб. Техно-химич. лабораторіи, Лаговская, 123. Продажа во всѣхъ аптекарск. маг. и аптекахъ Россіи.

3 золотыя медали

НѢТЪ ХОЛОДИХЪ И СЫРЫХЪ КВАРТИРЪ

если примѣнять къ газовой печи **Мультиплинаторъ обогрѣванія**

Патентъ Гассельзандеръ & Нѣмечетъ въ Клобуковский до 50% экономіи топлива

Мельцъ. мультипл. конухова. печн.

Д-ръ В. П. Клобуковский инж.-химикъ. Варшава, Герузанская аллея, 71.

Представитель на Петербургѣ: Инж. И. К. Русурмъ, строительная контора, Гороховая, 23.

Берегитесь невѣданныхъ поддѣлокъ.

ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ

Развитіе и укрѣпленіе груди

PILULES ORIENTALES
(Восточныя пилюли).

Единственное средство для женщинъ быстро увеличатъ размѣръ груди и пріобрѣтутъ округленный, твердый и хорошо развитый бюстъ. Гарантируется безопасность лѣченія, которое можетъ производиться втайнѣ, незаметно для другихъ.

№ 24231

Флаконъ съ объяснит. брошюрой 3 р. 50 к. съ пересылкой.

J. Ratié, Ph-en. 5, Passage Verdeau, Paris. Дѣпо: въ С.-Петербургѣ, аптека магаз. Булвара Невскій пр. 49; въ Варшавѣ, апт. Магницкаго; въ Одессѣ и Ростовѣ на Дону апт. Лемке и Ко; въ Москвѣ, апт. Г. Бруксъ, Маросейка.

ВЫПАДЕНІЕ ВОЛОСЪ

и перхоти, какъ и всякую вообще болѣзнь, не сдѣлаетъ никогда запустѣть, а по возможности равнѣе приступитъ къ ихъ лѣченію **НОВѢЙШИМЪ ОТЪ ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ И ПЕРХОТИ СРЕДСТВОМЪ ПЕРУИНОМЪ.**

Продается вездѣ по 1 р. 75 к. фл.

Базаръ Марокъ, Спб., Невскій, 20, кв. 8.

ТОЛЬКО ЗА 5 руб. 50 коп.

Высылаю каждому въ розницу по оптовой цѣнѣ 10 нижеслѣдующихъ цѣнныхъ предметовъ: 1) мужские или дамскіе карманные часы черной вороненой стали съ прекраснымъ механизмомъ извѣстной фабрики „Сандо“, 2) цѣвъ американскаго золота панцирная, 3-8) 6 различныхъ серебрян. 84 пр. брелковъ, 9) кольцо золотое 56 пробы съ искусственнымъ камнемъ, 10) кожаное портмоне съ 7-ю отдѣленіями, механическимъ замкомъ, содержащ. каучуковый штемпель для имени и фамиліи заказчика. Такие же часы глухіе со всѣми принадлеженіями 6 р. 50 к.

№ 24318

Каждые часы до отправки тщательно проверяются и снабжаются ручательствомъ за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Требов. прошу адресовать складу часовъ Ш. Кульварскій, Варшава, Холодная, № 18.

Франценсбадъ

Перья градевины купанья въ мірѣ съ наисильнѣйшими углекисло-железными источниками, удобоваримыми кислотными и щелочными минеральными водами, содержащими желѣзо, глауберову соль и литій.

Купанья въ натуральной минеральной, съ богатымъ содержаніемъ углекислоты и желѣза, водѣ, а также рѣчной, соляной и цѣлебной-градевиной. Ванны паровыя, съ горячимъ воздухомъ, электрическія и свѣтлѣчебныя. Институтъ медико-механическій (лѣчеб. гимнастика, и пр.) и ингалаторій.

Самыя выдающіяся въ Австріи купанья противъ болѣзней сердца. Помогаютъ отъ малокровія, блѣдной немощи, ревматизма, подагры, нервныхъ и женскихъ болѣзней.

Сезонъ съ Мая по Сентябрь. Условія безплатно.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ.
ТУАЛЕТНЫЕ ЧАСЫ СЪ ЗЕРКАЛОМЪ И МУЗЫКОЙ.

Вы доставите много удовольствія себѣ, семейству и гостямъ, приобрѣтя самонр. туалетныя часы съ зеркаломъ и хорошей музыкой „Симфонія“, играющей очень громко и долго разныя красивыя и веселыя пьесы (вальсы, марши, польки, оперы, народн. пѣсни, какъ-то: „Преображенскій маршъ“, вальсъ „Ожиданіе“, „Невозвратное время“, „Боже Царя храни“, „За Дукай“, „Коль славець“, „Камаринскую“, „Трепакъ“, „Воздѣ рѣчки“, „Евгеній Онегинъ“ и т. д.), со шифров. зеркал. парваск. выдѣлки въ извѣст. позирован. заграничномъ корпусѣ. Часы эти, кромѣ того, отличаются своимъ вѣрнѣйшимъ ходомъ и служатъ важнымъ украшеніемъ для письменнаго и туалетнаго стола. Высылаемъ часы вырегулированные до минуты съ ручательствомъ за вѣрность хода и за вполнѣт. музыку на 6 лѣтъ за налож. плат. безъ задатка. Цѣна вмѣсто 20 р. только 6 р. 50 к. и 7 р. 50 к.

Адресовать: Ю. Якубовичъ, Варшава, Порожная, 10/012. № 24435

XXXVII г.

№ 16

Выходитъ ежедневно (52 № въ годѣ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и Н. М. СТАНЮКОВИЧА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 22-го апрѣля 1906 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

XXXVII г.

1906

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій К. М. Станюковича“ книга 4.

Море.

В. А. Тихонова.

(Продолженіе).

Послѣ завтрака я принялся бродить по палубѣ, чтобы ознакомиться съ устройствомъ морского парохода, и на самомъ почти бакѣ, между тюками какого-то товара, наткнулся на нашего желѣзнодорожного спутника, тифлискаго учителя.

— Вотъ вы гдѣ?! А я думаю, куда вы запропали? Но развѣ вы въ третьемъ классѣ ѣдете?—весело заговорилъ я.

Но нашъ учитель какъ-то весь конфузливо съжился и едва пожалъ протянутую ему мною руку.

— Нѣтъ! Я во второмъ, — смущенно залепеталъ онъ. — Только... я не пойду туда.

Я внимательно посмотрѣлъ на него и былъ пораженъ его страннымъ видомъ: сидѣлъ онъ прямо на палубѣ. Его новенькое, щегольское пальто было выпачкано какимъ-то соромъ; молодое еще лицо было блѣдно, а испуганно смотрѣвшіе глаза воспалены, какъ у больного или какъ у пьянаго; сказалъ бы я, если бы раньше не зналъ, что учитель этотъ былъ человѣкъ вообще умѣренный и абсолютно ничего не пившій.

— Что съ вами? Вы больны? — участливо спросилъ я его.

— Нѣтъ! Я не боленъ, но я... но я...

И онъ, не договоривъ, вдругъ заплакалъ.

Я растерянно смотрѣлъ на него и не зналъ, что сказать. Но, всхлипнувъ раза два, онъ заговорилъ самъ.

Въ весенній день. Картина Г. Рихтера, авт. «Нивы».

— Я... я... это ужасно! Я, понимаете ли, ужасно боюсь!

— Чего боитесь?

— Моря!

„Вот оно что!—подумалъ я про себя.—Стало-быть, не одинъ я праздную трусу на лонѣ водѣ, а есть и другіе такіе же! А этотъ вотъ, кажется, даже почище меня будетъ!“

И, ободренный такою мыслью, я вдругъ сталъ успокаивать его.

— Ну вотъ! Что за вздоръ! Чего тутъ бояться! Море— посмотрите — гладко, какъ зеркало. Подводныхъ скалъ тутъ никакихъ не имѣется и, повѣрьте мнѣ, нѣтъ ни малѣйшей опасности.

— А вдругъ будетъ буря?—робко сказалъ онъ.

— Гм! Ну, если будетъ буря... если будетъ буря... ну, тогда и будемъ бояться! А теперь-то что-жъ! Да и притомъ, имѣйте въ виду, здѣшній капитанъ общалъ предупредить меня заранѣе о бурѣ, такъ что мы можемъ всегда вылѣзти въ ближайшемъ порту.

— Нѣтъ, нѣтъ! Я все равно дальше Новороссійска не поѣду,—сказалъ учитель и вдругъ схватился за голову.—Но, Боже мой! Боже мой! Что же я буду дѣлать? Денегъ у меня въ обрѣзъ, и если я высажусь въ Новороссійскѣ, прощай мой отпускъ! Прощай мечта побыть на родинѣ!

И, сдѣлавъ какой-то отчаянный жестъ, онъ потянулся рукой къ себѣ за спину и вытащилъ оттуда бутылку.

— Это что-жъ такое?—удивился я.

— Коньякъ, — сконфуженно признался онъ. — Пью вотъ, чтобъ спать, потому что пока сплю—не боюсь, а стоить проснуться—и опять ужасъ!

— И давно вы это?

— Да еще въ Поти началъ, передъ тѣмъ, какъ на пароходъ сѣсть. Я вѣдь непьющій, такъ на меня быстро дѣйствуетъ. Только, пожалуйста, Антонинѣ Васильевнѣ (моей ситунцѣ) объ этомъ не говорите. Я изъ-за этого и въ каютъ-компанію не хожу, мнѣ сюда и вѣтъ приносятъ. Стыдно мнѣ! А что вы будете дѣлать, преодолѣть не могу! Страхъ, ужасъ! И въ Одессу-то доѣхать хочется, и боюсь, что сердце со страху разорвется!

И онъ, дрожащей рукой наливъ себѣ рюмку коньяку, выпилъ ее съ брезгливой гримасой, но сейчасъ же выпилъ и вторую, и третью.

— А дѣйствительно вамъ лучше въ Новороссійскѣ слѣзть!—сказалъ я, видя, какъ этотъ человѣкъ страха ради отравляетъ себя.

— Не знаю, не знаю, что лучше!—простоналъ учитель и, прислонившись спиной къ тюку, отвернулъ отъ меня свое лицо.

Я возвратился въ каютъ-компанію, думая:

„Какая ужасная, какая позорная вещь страхъ! И передъ чѣмъ же? Передъ этой чудной, величественной стихіей! А вотъ, оказывается, не я одинъ отдаю дань этому оскорбительному чувству! Да, можетъ-быть, и другіе трусятъ не менѣе меня, только такъ же скрываютъ, какъ и я скрываю!“

И я сталъ внимательно всматриваться въ лица пассажировъ, желая прочесть на нихъ признаки страха. Но нѣтъ! Всѣ они спокойны, весело разговариваютъ другъ съ другомъ, даже женщины, даже Антонина Васильевна, положеніе которой наиболѣе рискованно.

Въ Новороссійскѣ нашъ учитель не вылѣзъ. Онъ, кажется, проспалъ этотъ портъ въ своемъ хмельномъ снѣ.

На другой день я опять навѣстилъ его и засталъ въ еще болѣе жалкомъ положеніи: онъ уже почти ничего не говорилъ, а только пилъ свой коньякъ.

Благодаря то и дѣло опускавшемуся туману, мы шли съ очень большимъ опозданіемъ, и только на четвертый день справа отъ насъ показались берега Крыма, а къ вечеру этого дня мы входили уже въ великолѣпную Севастопольскую бухту.

До Одессы оставалось идти только однѣ сутки.

Я навѣстилъ нашего учителя. Онъ за эти дни весь опухъ и обрюзгъ.

— Знаете что?—сказалъ онъ мнѣ.—Я не могу больше пить. Совершенно не могу. Коньякъ уже не дѣйствуетъ на меня, т. е. дѣйствуетъ, но въ обратную сторону. Отъ него я потерялъ всякую возможность уснуть и вотъ уже сутки, какъ я не смыкаю глазъ.

— Ну, теперь ничего! Теперь недалеко осталось. Завтра къ вечеру будемъ въ Одессѣ, а море такъ тихо! Очевидно, штили эти надолго!—успокаивалъ его я.—Не пейте, потерпите!

— Да, да! Я потерплю! Штили! А я боюсь бури, волны боюсь!—несвязно лепеталъ учитель.

Пароходъ далъ уже второй свистокъ, когда меня отыскалъ капитанъ Энгельманъ и тихо сказалъ мнѣ:

— Берите вашу спутницу и выходите на берегъ! Я только-что получилъ штормовыя предостереженія. Да выбирайтесь скорѣе, мы сейчасъ отходимъ.

Я поблагодарилъ капитана, и мы, т. е. Антонина Васильевна и я, черезъ двѣ-три минуты стояли уже на твердой землѣ, а „Генералъ Коцебу“ выходилъ изъ бухты въ море навстрѣчу идущей на него бурѣ.

— Батюшки мои! А учитель-то нашъ!—воскликнулъ я, вспомнивъ, что второпяхъ забылъ предупредить о грядущей опасности нашего бѣднаго тифлисскаго спутника.

— Что такое учитель?—спросила Антонина Васильевна.

Я рассказалъ ей маленькую, но трагическую исторію моего собрата по трусости.

— Бѣдный! бѣдный!—все время повторяла добрая женщина и потомъ прибавила:

— Да, можетъ-быть, еще никакой и бури не будетъ! Развѣ могутъ они все такъ точно знать? Посмотрите, какой чудный, тихій вечеръ стоитъ.

— Давай Богъ!—отъ души пожелалъ я.

Эту ночь мы провели въ Севастополѣ, рѣшивъ ѣхать дальше на сѣверъ съ утреннимъ поѣздомъ. Долго гуляли мы по бульвару, потомъ ужинали. А погода все стояла прекрасная, и мы спокойно уснули въ своихъ номерахъ въ гостиницѣ Ветцеля.

Но рано утромъ я былъ разбуженъ какимъ-то сильнымъ шумомъ и грохотомъ. Вставъ съ постели, я посмотрѣлъ въ окно. Боже мой! Что дѣлалось на улицѣ! Вѣтеръ буквально ревѣлъ, неся цѣлыя тучи сѣрой пыли. Желѣзные крыши домовъ громыхали: срывались вывѣски. Пѣшеходовъ чуть не сбивало съ ногъ. Бухты не было видно.

И я вспомнилъ бѣднаго учителя и представилъ себѣ, что испытываетъ онъ теперь на старой палубѣ „Генерала Коцебу“! Коньякъ на него уже больше не дѣйствуетъ; душа его и безъ того томится въ похмельномъ угарѣ... Ужасно! ужасно!—думалъ я, а въ глубинѣ души эгоистично радовался, что это не мнѣ, а кому-то другому приходится переживать всѣ эти ужасы.

Да, но, вѣрно, отъ судьбы не уйдешь! Пришлось и мнѣ, въ свою очередь, пережить эти ужасы и тоже именно въ похмельномъ угарѣ.

III.

„Каковъ въ колыбельку, таковъ и въ могилку“. Вы помните, я вамъ говорилъ, что въ дѣтствѣ любилъ прихвастнуть моими приключеніями на водѣ. И вотъ, представьте себѣ, что слабость эта не покидала меня и впоследствии долгие-долгие годы. Какъ заговарять при мнѣ про море, а у меня ужъ и языкъ чешется, и непрѣменно-таки съ него сорвется хвастливая фраза, что море—это моя стихія, что я чуть ли не полжизни провелъ на его волнахъ... А чего полжизни! Всего только и прошелъ отъ Поти до Севастополя. Такъ нѣтъ же вотъ! Не могъ равнодушно говорить о морѣ. И эта страстишка сыграла со мной довольно злую шутку.

Года черезъ два по окончаніи войны и выходѣ моемъ въ отставку, я получилъ небольшое наслѣдство и при-

ѣхалъ въ Петербургъ, чтобы, какъ говорилось въ старину, „пожуровать жизнью“. Изъ Петербурга я намѣревался ѣхать далѣе, ну, конечно, въ Парижъ, гдѣ намъ, русскимъ, всѣ развлечения представляются въ какомъ-то особенно заманчивомъ видѣ. Былъ я въ то время молодъ, одинокъ, здоровъ и безпеченъ, и въ Петербургѣ сошелся съ компаніей такихъ же ищущихъ веселья людей. А веселье это искали мы днемъ въ Лѣтнемъ саду, въ ресторанѣ Балашова, а вечеромъ въ Новой Деревнѣ, въ „Аркадіи“, да въ „Ливадіи“.

Къ нашей покучивающей компаніи примкнулъ одинъ богатый и не старый еще коммерсантъ-экспортеръ, человекъ, умѣвшій удивительно мѣшать дѣло съ бездѣльемъ: ночь, бывало, кутить онъ съ нами въ какомъ-нибудь загородномъ „эльдорадо“, а раненко утромъ, не ложась спать, ѣдетъ прямо на „буанъ“ принимать или грузить лень и кудель; потомъ къ себѣ въ контору, потомъ въ Кронштадтъ, на зафрахтованный имъ суда. И когда только спалъ онъ? Крѣпкій былъ человекъ, и говорить нечего!

И вотъ, однажды, за веселымъ ужиномъ, зашла рѣчь какъ-то о морѣ. Ну, тутъ сейчасъ же лукавый и толкну меня въ ребро. И пошелъ я расписывать: и какъ море-то я люблю, и какія бури мнѣ приходилось на немъ переносить, и какой я храбрый, ну, однимъ словомъ, выпито при этомъ было не мало, а потому у меня языкъ самъ болтался.

— Такъ за чѣмъ же дѣло стало? Хотите сдѣлать великолѣпное морское путешествіе во Францію?—любезно предложилъ мнѣ нашъ собутыльникъ, коммерсантъ-экспортеръ.

— Какимъ образомъ?—удивился я.

— А вотъ какимъ образомъ: послѣзавтра я отправляю въ Дюнкирхенъ зафрахтованный мною отличный датскій пароходъ. Такъ какъ онъ весь цѣликомъ занятъ моимъ товаромъ, то я имѣю право бесплатно помѣстить на немъ одного или двухъ изъ моихъ служащихъ. Такъ вотъ, не хотите ли? Вѣдь вы все равно собираетесь во Францію.

— У меня даже и заграничный паспортъ въ карманѣ!—подтвердилъ я.

— Ну, такъ чего же лучше? Завтра вы соберетесь, а такъ какъ пароходъ стоитъ на Невѣ, у Николаевского моста, то можете сѣсть на него когда угодно. Онъ отходитъ послѣ завтра въ шесть часовъ утра. Завтра же утромъ я предупрежу капитана, а вы уложите ваши вещи, пришлите ко мнѣ въ контору, и я ужъ ихъ отправлю на пароходъ.

— А мы устроимъ тебѣ завтра отвальный ужинъ!—отозвалось нѣсколько голосовъ изъ нашей компаніи.

— Великолѣпно!—громко, но, кажется, не особенно убѣжденно крикнулъ я.

И въ головѣ моей зашевелилась мысль: „Чортъ возьми, вѣдь это не шутка! Изъ Петербурга до Дюнкирхена черезъ Нѣмецкое море, гдѣ всегда качаетъ... Гм!.. Да!..“

Но отступать было поздно, тѣмъ болѣе, что между нами было нѣсколько дамъ, которыя смотрѣли на меня, какъ на браваго моряка.

„Эхъ, да была не была!“—подумалъ я и пожалъ любезному коммерсанту руку.

А затѣмъ, чтобъ не думать о предстоящемъ путешествіи, особенно усердно приналегъ на бутылки.

На утро, проснувшись въ гостиницѣ и вспомнивъ о предстоящемъ мнѣ путешествіи, я, признаться сказать, изрядно-таки струсиль и рѣшилъ во что бы то ни стало непремѣнно отказаться отъ него. Но судьба мнѣ не благопріятствовала: только-что я, умывшись, принялся за кофе, какъ ко мнѣ въ номеръ явились двое изъ моихъ вчерашнихъ собутыльниковъ и заявили, что милѣйшая Полина Михайловна, узнавъ, что я завтра утромъ уѣзжаю во Францію, желаетъ меня угостить прощальнымъ обѣдомъ у себя на дачѣ, въ Лѣсномъ. А послѣ обѣда мы будемъ всѣ ужинать „отвальный ужинъ“—въ

„Аркадіи“, а оттуда уже всей компаніей проводятъ меня прямо на пароходъ. Будутъ такіе-то, такіе-то и такіе-то. И вообще будетъ все очень весело.

Я былъ сбитъ съ толку ихъ выработанными уже вполне планами и какъ человекъ, плохо соображающій съ похмелья, на все отвѣчалъ согласіемъ.

— А вещи у тебя уже уложены?—спросилъ одинъ изъ пріятелей.

— Нѣтъ еще!

— Такъ чего-жъ ты зѣваешь?

И пріятель, позвонивъ номерного лакея, сейчасъ же приказалъ ему укладывать мой чемоданъ.

— Надо торопиться!—говорилъ онъ.—Во-первыхъ, мы еще должны позавтракать, а во-вторыхъ, Полина Михайловна просила пріѣхать къ ней на дачу пораньше.

Я на все пассивно соглашался.

Не прошло и часу, какъ вещи мои были уже уложены и отправлены въ контору экспортера, по счету въ гостиницѣ уплачено, а я съ моими пріятелями сидѣлъ за завтракомъ у Бореля.

Послѣ завтрака мы рѣшили поѣхать осмотрѣть пароходъ, на которомъ мнѣ предстояло дальнее плаваніе, но у Николаевского моста стояло нѣсколько пароходовъ, и для справокъ намъ пришлось зайти въ какую-то контору въ одномъ изъ домовъ на набережной. Тамъ, на наши разспросы, намъ объявили, что пароходъ, зафрахтованный нашимъ другомъ экспортеромъ, называется „Ангаръ“ и уходитъ онъ ровно въ шесть часовъ утра.

— Да кстати здѣсь и капитанъ этого парохода. У насъ въ конторѣ сейчасъ сидитъ,—сказалъ намъ какой-то клеркъ.

Я выразилъ желаніе познакомиться съ капитаномъ, и черезъ минуту мы стояли передъ худощавымъ человекомъ, средняго роста, одѣтымъ въ штатское платье.

— Капитанъ Филиппсонъ,—представился онъ, протягивая намъ руку.

На какомъ языкѣ съ нимъ было говорить? По-датски я не зналъ ни слова. Оказалось, что капитанъ говоритъ по-англійски. Но и по-англійски я ничего не понималъ. Перешли на французскій языкъ. На этомъ языкѣ—увы!—капитанъ Филиппсонъ зналъ, кажется, только одно слово: „bonjour“.

Тутъ на помощь къ намъ опять явился клеркъ конторы, и изъ нашихъ переговоровъ выяснилось, что Филиппсону уже дано знать, что у него на „Ангарѣ“ будетъ одинъ пассажиръ, и что вещи этого пассажира уже доставлены на бортъ парохода. И каюта для него готова.

— Такъ вотъ, скажите капитану, что пассажиръ этотъ я.

Клеркъ перевелъ, и Филиппсонъ, еще разъ пожавъ мнѣ руку, забормоталъ что-то на англійскомъ языкѣ.

— Капитанъ спрашиваетъ, знаете ли вы, что нужно взять съ собою, и вообще случалось ли вамъ плавать по морю?—перевелъ клеркъ.

О, проклятая хвастливость! Тутъ-то вотъ она мнѣ и повредила больше всего. Не успѣлъ я разинуть рта, какъ оба мои пріятеля наперерывъ заговорили, сообщая, что я уже давно опытный морякъ, чуть ли не полжизни проведенный на пароходахъ.

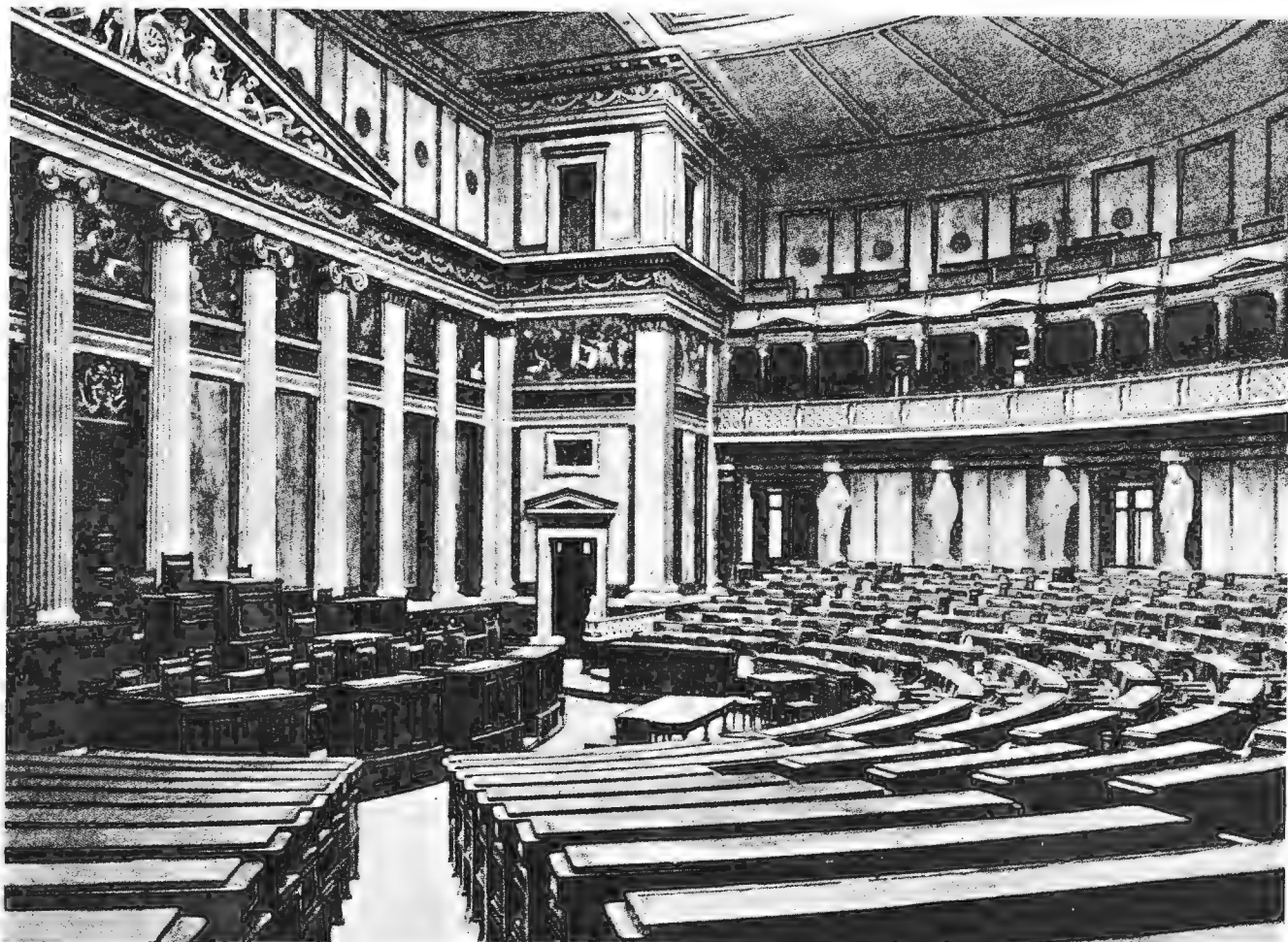
Капитанъ одобрительно улыбался и только кивалъ мнѣ головой.

— А что, этотъ капитанъ, онъ хорошій капитанъ? Опытный?—въ свою очередь спросилъ я у клерка, поглядывая искоса на невзрачную и очень ужъ скромную фигуру Филиппсона.

— О, это старый морякъ, много лѣтъ плавающій въ этихъ моряхъ. Только вотъ послѣднее время онъ что-то все прихварываетъ. Да и „Ангаръ“ прекрасное судно, едва ли не лучшее въ этой компаніи.—отвѣтилъ клеркъ.

— А можно осмотрѣть „Ангаръ“?—спросилъ я.

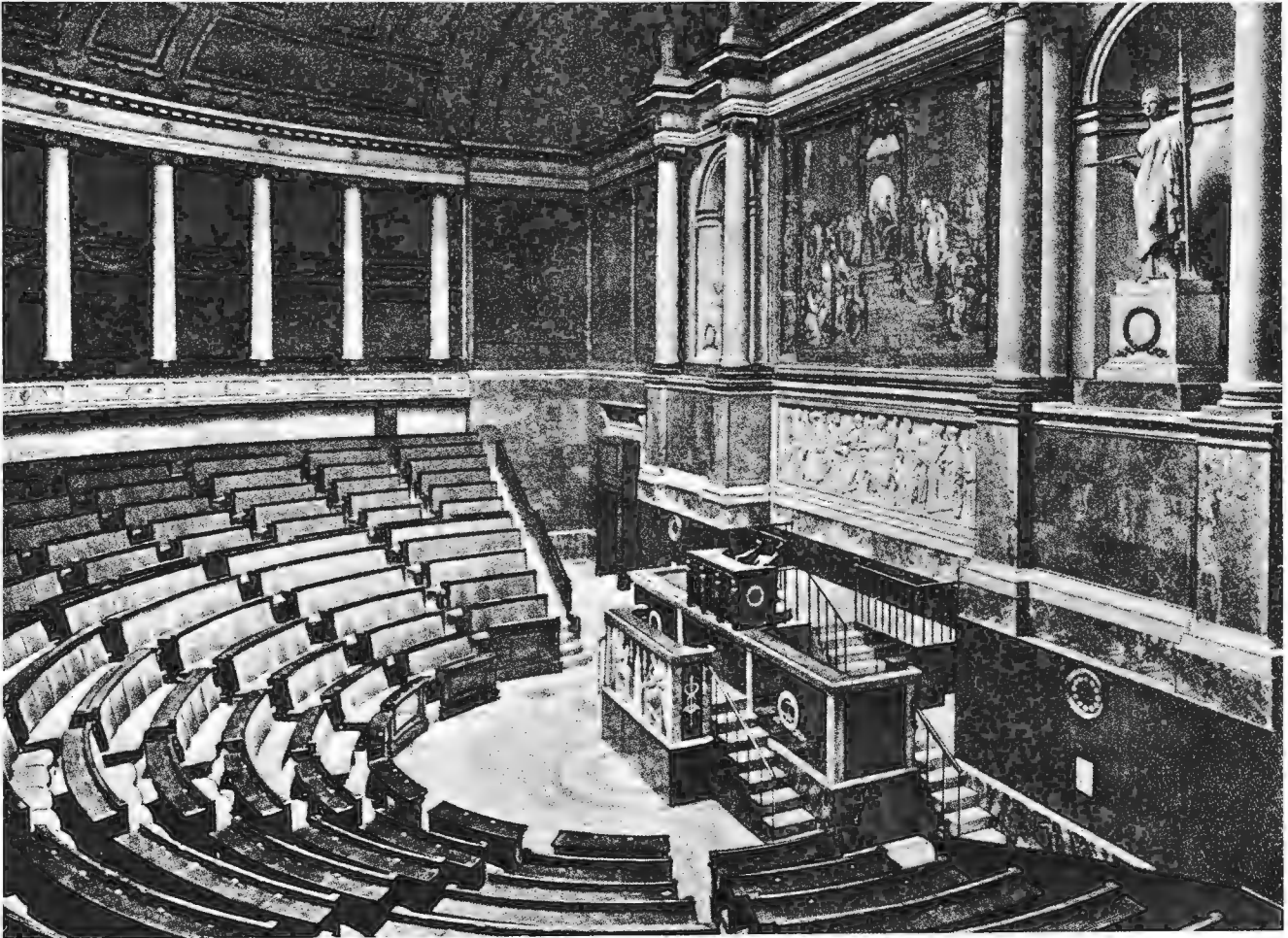
Тотъ поговорилъ съ Филиппсономъ и заявилъ намъ,

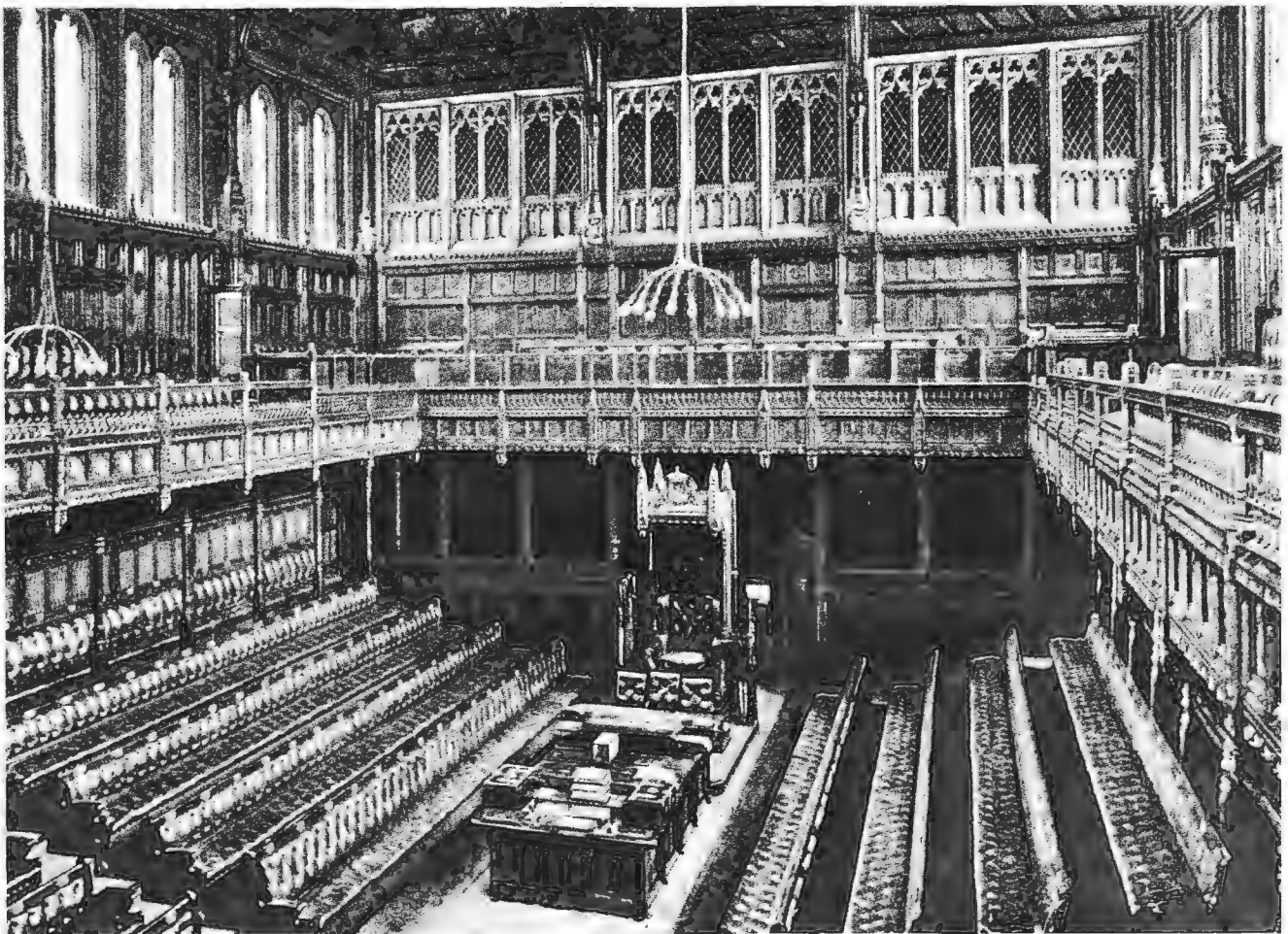
Французская палата депутатов (495 депутатов).

Германский рейхстаг (397 депутатов).
Парламенты в Западной Европѣ.

Австрийский рейхсратъ (425 депутатовъ).

Английская нижняя палата (Палата общинъ—670 депутатовъ).
Парламенты въ Западной Европѣ.

что капитану съ нами идти сейчасъ, къ сожалѣнію, некогда, но что онъ дастъ свою визитную карточку, и мы можемъ отправиться съ нею на „Ансгаръ“, намъ тамъ все покажутъ. При чемъ было объяснено, что „Ансгаръ“ стоитъ не у берега, а по срединѣ Невы, на якорѣ, но что мы можемъ подъѣхать къ нему на яликѣ.

— Ну, а когда мы придемъ въ Дюнкирхенъ?—полюбопытствовалъ я.

Клеркъ поговорилъ съ капитаномъ и перевелъ намъ, что это будетъ зависѣть, во-первыхъ, отъ того, долго ли мы простои́мъ въ Ригѣ, куда пароходъ долженъ будетъ зайти за добавочнымъ грузомъ, а во-вторыхъ, отъ состоянія погоды, и что вообще они, моряки, избѣгаютъ опредѣлять срокъ прибытія.

Затѣмъ мнѣ была вручена карточка Филиппсона, и мы, распростившись съ нимъ и съ клеркомъ, отправились на Неву осматривать пароходъ.

— Вотъ „Ансгаръ“,—указалъ намъ солдатъ рѣчной полиціи на большой и красивый пароходъ, стоявшій недалеко отъ берега.—А яликъ вотъ здѣсь можете взять.

Съ моря дулъ порывистый вѣтеръ, и по Невѣ ходили барашки. Ялики прыгали на нихъ, какъ козы, и мы все довольно нерѣшительно поглядывали на воду.

— А знаешь ли что?—сказалъ одинъ изъ пріятелей.—Стоитъ ли теперь ѣхать осматривать пароходъ? Вѣдь такъ мы и въ Лѣсной запоздать можемъ. Вѣдь все равно, завтра утромъ будемъ тебя на него провожать, такъ и осмотримъ.

Я вздохнулъ и согласился: все равно, дескать, *alea jacta est*.

И мы сѣли въ нашу коляску и поѣхали въ Лѣсной.

Что было дальше? Во-первыхъ, обильный и веселый обѣдъ у нашей милой Полины Михайловны, за которымъ много ѣли, еще больше пили, говорили мнѣ разныя напутственныя рѣчи, а когда смерклось,—а смеркалось тогда довольно рано, такъ какъ стоялъ конецъ августа,—разсѣлись по коляскамъ и отправились въ „Аркадію“—ужинать.

Тамъ уже былъ приготовленъ кабинетъ и ждала насъ остальная наша компанія.

— Ну, что, *abgemacht*?—спросилъ меня мой другъ экспортеръ.

— *Abgemacht*!—отвѣтилъ ему я.

Въ „Аркадію“ мы опять ѣли, но уже гораздо меньше, и опять пили, но уже еще больше. Говорили тосты, обнимались, цѣловались...

Я плохо помню этотъ вечеръ, плохо помню свои ощущенія. Вспоминается только, что мнѣ было то грустно, то весело, то опять грустно, то опять весело. Знаю, что, когда стало свѣтать, меня взяли подъ руки и повели къ коляскѣ. Потомъ вспоминается берегъ Невы. И опять прощанье, поцѣлуй, поцѣлуй и прощанье. Потомъ кто-то заботливо усаживаетъ меня въ яликъ, и яликъ этотъ качается. Впрочемъ, за минуту передъ этимъ подъ ногами моими совершенно такъ же качался и берегъ. Кажется, и коляска тоже качалась. Я взглянулъ на Николаевскій мостъ: и его порядочно-таки показывало.

Затѣмъ палуба парохода и какіе-то странные люди... и тоже качаются... И сѣрое, туманное утро... и вѣтромъ у меня, кажется, сорвало шляпу, но ее кто-то поймалъ.

А вотъ и каюта... А въ ней послана постель...

— Великолѣпно!—пробормоталъ я и на минуту остался одинъ.

А потомъ и отъ меня ничего не осталось, только гдѣ-то что-то гудѣло въ пространствѣ...

Долго ли проспалъ я—не знаю. Только, когда я открылъ глаза, было совершенно темно. А я, весь съезжившійся, былъ втиснутъ въ какой-то уголъ. Что-то страшно ревѣло возлѣ меня.

Не успѣлъ я еще опомниться, какъ почувствовалъ, что меня кто-то нагибаетъ и неудержимо тащить въ другую сторону.

„Господи! Да что же это такое?—въ ужасѣ опомнился я.—Гдѣ я? Что со мной?“

Что-то мягкое попало мнѣ подъ руки, но я не успѣлъ ухватиться за это мягкое, какъ почувствовалъ, что падаю куда-то внизъ, и меня сильно ударило головой обо что-то уже твердое. Я закричалъ. Но то, что ревѣло гдѣ-то возлѣ меня, заглушило этотъ крикъ.

— Господи! Да что же это такое?—опять взмолился я, стараясь понять, что со мной дѣлается.

Гдѣ-то что-то странно стукнуло.

„Да вѣдь это я на пароходѣ! Это значитъ—мы гибнемъ!“—появился у меня проблескъ сознанія, и сердце мое сдавило такимъ ужасомъ, что я до сихъ поръ не понимаю, какъ не разорвалось оно тогда.

И я опять принялся кричать, но такъ же тщетно.

„Я въ каютѣ, въ этомъ гробу, который теперь идетъ ко дну“,—подсказывало сознаніе.

А тьма, ужасная, непроницаемая тьма подтверждала это.

— Господи! Свѣту! Свѣту, Господи!—взмолился я и зарыдалъ.

А со слезами вернулась и ясность мысли.

„Нѣтъ еще, мы не тонемъ, потому что насъ качаетъ!—сообразилъ я, чувствуя, какъ меня что-то увлекаетъ въ другую сторону.—Но какъ бы освѣтить каюту?“

Что-то больно надавило мнѣ на правое бедро. Я опустилъ руку и ощупалъ серебряную спичечницу, бывшую у меня въ карманѣ. Съ трудомъ досталъ я ее и чиркнулъ спичкой. Каюта. Я сижу на полу, между двумя диванами, или, можетъ-быть, я сижу на стѣнѣ. А полъ поднимается на меня. Но вотъ что-то металлическое блеснуло наверху, и я узналъ бронзовый подвѣсничекъ. Спичка погасла.

„Теперь какъ добраться до этого подвѣсничка?“—соображаю я. Дѣлая невѣроятныя усилія и опираясь на диванъ, я становлюсь на колѣни.

Вспыхиваетъ вторая спичка. Но подвѣсничекъ отъ меня теперь уже далеко. Я тянусь къ нему, спичка гаснетъ, а меня шарахаетъ въ противоположную сторону.

— Зажечь бы свѣчку! Зажечь бы свѣчку!—лепечу я.

Вспыхиваетъ третья спичка. Какое счастье! Подвѣсничекъ самъ плыветъ ко мнѣ! Еще нѣсколько невѣроятныхъ усилій—и свѣчка загорается. Свѣтъ! Я спасенъ!

Да, теперь ко всему этому приключенію я отношусь уже юмористически. Смѣшны мнѣ мои глупые страхи, курьезны все удручавшіе меня ужасы. Но тогда! О, тогда мнѣ казалось это серьезнымъ, болѣе чѣмъ серьезнымъ, трагичнымъ даже. Не забудьте еще, что я тогда былъ съ похмелья, а съ похмелья человекъ и безъ того склоненъ къ мрачнымъ мыслямъ: въ такой же обстановкѣ, можете сами себя представить, что переживалъ я.

Но вернусь къ разсказу.

Итакъ, каюта была освѣщена, и я, стараясь соблюсти равновѣсіе, сталъ осматриваться и приходитъ въ сознаніе. Ничего утѣшительнаго не дарило оно мнѣ: кругомъ было все въ страшномъ беспорядкѣ. Постель была разбросана, чемоданъ мой ползалъ по полу, вскарабкиваясь иногда даже на стѣну и таская за собой мою новенькую шляпу, невѣсть зачѣмъ прицѣпившуюся къ нему. Я понялъ, что насъ „страшно“ качаетъ.

А внутри меня все ныло и ныло. И вдругъ я почувствовалъ, что мнѣ безумно хочется пить, но, при самомъ тщательномъ осмотрѣ, въ каютѣ не было ни капли воды.

То упираясь рукой въ стѣну, то хватаясь за что попало, я подобрался къ двери и съ трудомъ отворилъ ее. Тьма взглянула на меня. Но, присмотрѣвшись, я увидалъ, что стою на порогѣ каюты-компаніи.

„Навѣрное же вѣдь и тамъ есть такіе же болтающіеся подвѣснички, —думалъ я.—Какъ бы только зажечь ихъ?“

Въ моей спичечницѣ не было уже ни одной спички.

Вынуть зажженную свѣчку изъ подсвѣчника я не рѣшался и долго, покачиваясь и держась за притолоку, стоялъ я въ раздумьѣ, посматривая то на свою освѣщенную каюту, то въ темную каютъ-компанію.

Вдругъ на полу мелькнула передо мной какая-то бѣлая черточка. Я нагнулся—это была спичка, но уже обожженная. Осторожно вскарабкавшись на диванъ, я зажечь ее о свѣчку и, очертя голову, бросился въ каютъ-компанію. Какъ-то бокомъ, переплетая ногами, долетѣлъ я до стола и повалился на него. Но спичка не погасла! Надъ столомъ блестялъ подвѣшенный подсвѣчникъ. Я потянулся къ нему и сталъ зажигать свѣчу. Рука не попадала на свѣтильню, догоравшая спичка жгла мнѣ пальцы и вотъ-вотъ грозила погаснуть. Но свѣтильня загорѣлась, и каютъ-компанія освѣтилась тусклымъ свѣтомъ. Но въ это же время меня отбросило отъ стола, и я, грузно свѣвъ на полъ, поѣхалъ по наклонной плоскости къ какому-то дивану. Ухватившись крѣпко за его ножку, я рѣшилъ немного передохнуть. Потомъ осторожно, при благоприятномъ наклонѣ, забрался на самый диванъ и прицѣпился къ какому-то ремню.

„Пить! пить! пить!“—ныло что-то у меня въ груди, и мѣла все болѣе и болѣе разгоравшейся жажды при-тупляла даже страхъ.

Я сталъ осматриваться: и въ каютъ-компаніи нигдѣ и никакихъ признаковъ воды. Я сталъ обшаривать глазами колеблющіяся стѣны моей тюрьмы, въ надеждѣ найти кнопку электрическаго звонка. Но напрасно. Тогда я сталъ кричать. Сначала крикнулъ: „человѣкъ!“ Потомъ: „бой!“ Потомъ: „юнга!“ Но все тщетно! Оглушительный ревъ моря, казалось, могъ бы даже заглушить ружейные выстрѣлы.

Въ каютъ-компаніи было нѣсколько дверей. Кромѣ той, которая вела въ мою каюту, еще, кажется, три или четыре. Я на четверенькахъ поползъ къ ближайшей и думалъ въ это время:

„Ахъ, отчего у меня нѣтъ „морскихъ ногъ“, о которыхъ я такъ часто хвастливо рассказывалъ, но которыя, оказывается, бываютъ только у „всамоудѣлишныхъ“ моряковъ?“

Дверь оказалась запертой. Я сталъ стучать въ нее кулакомъ—напрасно. Тогда я поползъ къ слѣдующей двери. По дорогѣ меня два раза сносило подъ столъ. Но у второй двери я былъ счастливѣе, она отворилась, и передо мной оказалась крутая и узенькая лѣстница: „на палубу“, сообразилъ я и сталъ карабкаться наверхъ.

Наверху опять дверь. Со страшными усилиями отворилъ я ее, но и сейчасъ же захлопнулъ: меня всего окатило водой, и я чуть не кубаремъ слетѣлъ внизъ, въ каютъ-компанію. Полумокрый, присѣлъ я опять на диванъ, соображая, что мнѣ дѣлать? Ждать разсвѣта,—выглянувъ на палубу, я убѣдился, что стояла ночь,—но скоро ли онъ наступитъ? Я вынулъ изъ жилетки свои карманные часы: стрѣлки показывали четверть шестого. Стало-быть, разсвѣтъ близко! Но—увы!—часы стояли. Я забылъ ихъ завести въ это утро. Который же теперь часъ?—мучительно думалъ я.

Жажда, слегка какъ бы утоленная принятымъ мною невольнымъ душемъ, опять заныла у меня въ груди.

„Нѣтъ! Во что бы то ни стало, а я выберусь на палубу и докричусь людей“,—рѣшилъ я и, отдохнувъ немного, опять сталъ карабкаться по лѣстницѣ.

Я рѣшилъ, пріотворивъ дверь, начать кричать, но на этотъ разъ, только я надавилъ на ручку, какъ дверь предательски распахнулась сама, и я вмѣстѣ съ ней турманомъ вылетѣлъ на мокрую палубу и уже не закричалъ, а прямо-таки заоралъ благимъ матомъ.

Какой-то человѣкъ сильными руками схватилъ меня за плечи.

— Капитанъ! Капитанъ!—взмолился я.

Человѣкъ, державшій меня въ своихъ объятіяхъ, что-то заворчалъ мнѣ въ ухо.

— Капитанъ! Капитанъ!—продолжалъ я стонать.

И человѣкъ повелъ меня по палубѣ. Да! Повелъ, то-есть мы шли... то-есть, вѣрнѣе, онъ шелъ, а я только выписывалъ ногами какіе-то выкрутасы, крѣпко подерживаемый имъ подмышки.

Глаза мои уже привыкли нѣсколько къ темнотѣ, и я могъ различить, что у ведшаго меня человѣка была борода, а по бокамъ насъ были какіе-то тюки, а можетъ-быть, не тюки, а просто стѣны; а можетъ-быть, и не стѣны, а просто чортъ знаетъ что. Два раза насъ окатило цѣлымъ дождемъ брызгъ, а палуба все старалась вырваться изъ-подъ нашихъ ногъ.

Но вотъ опять узенькая лѣстница, и матросъ поволокъ меня наверхъ. Тамъ, въ маленькой рубкѣ, было нѣсколько человѣкъ. Одинъ изъ нихъ подошелъ ко мнѣ, и я по голосу узналъ капитана Филиппсона.

— Капитанъ! Капитанъ!—повторилъ я, не зная, что уже сказать дальше, и только послѣ порядочнаго размышленія прибавилъ:—Quelle heure est-il?

Филиппсонъ, очевидно, нечаялъ, потому что подволокъ меня къ освѣщенному компасу и показалъ на часы: было четверть одиннадцатаго. Я безпомощно опустился на какое-то сидѣнье, ухватившись руками за мѣдный поручень.

„Четверть одиннадцатаго! Это значить—ночь только что въ началѣ! Сколько же однако спалъ я? Съ шести часовъ утра—это выходитъ...“

Но голова моя отказывалась отъ всякихъ вычисленій. Только сердце мучительно ныло, да жажда жгла мнѣ горло.

— J'ai soif!—простоналъ я.

Но капитанъ не понялъ. Тогда я вспомнилъ, что вода по-англійски произносится „water“, и, повторивъ нѣсколько разъ это слово, сдѣлалъ соотвѣтствующій жестъ рукою.

— Yes! Yes!—отвѣтилъ Филиппсонъ и крикнулъ что-то матросу.

А черезъ минуту тотъ поднесъ къ самому моему носу большую кружку воды. Жадно припалъ я къ ней и пилъ, пилъ: а такъ какъ насъ въ это время сильно качало, то я и лилъ, лилъ на себя и, напившись, оказался совсѣмъ мокрымъ, и не прошло и минуты, какъ лихорадочная дрожь затрепала меня не хуже качки. Филиппсонъ это замѣтилъ и велѣлъ матросу отвести меня снова въ каюту.

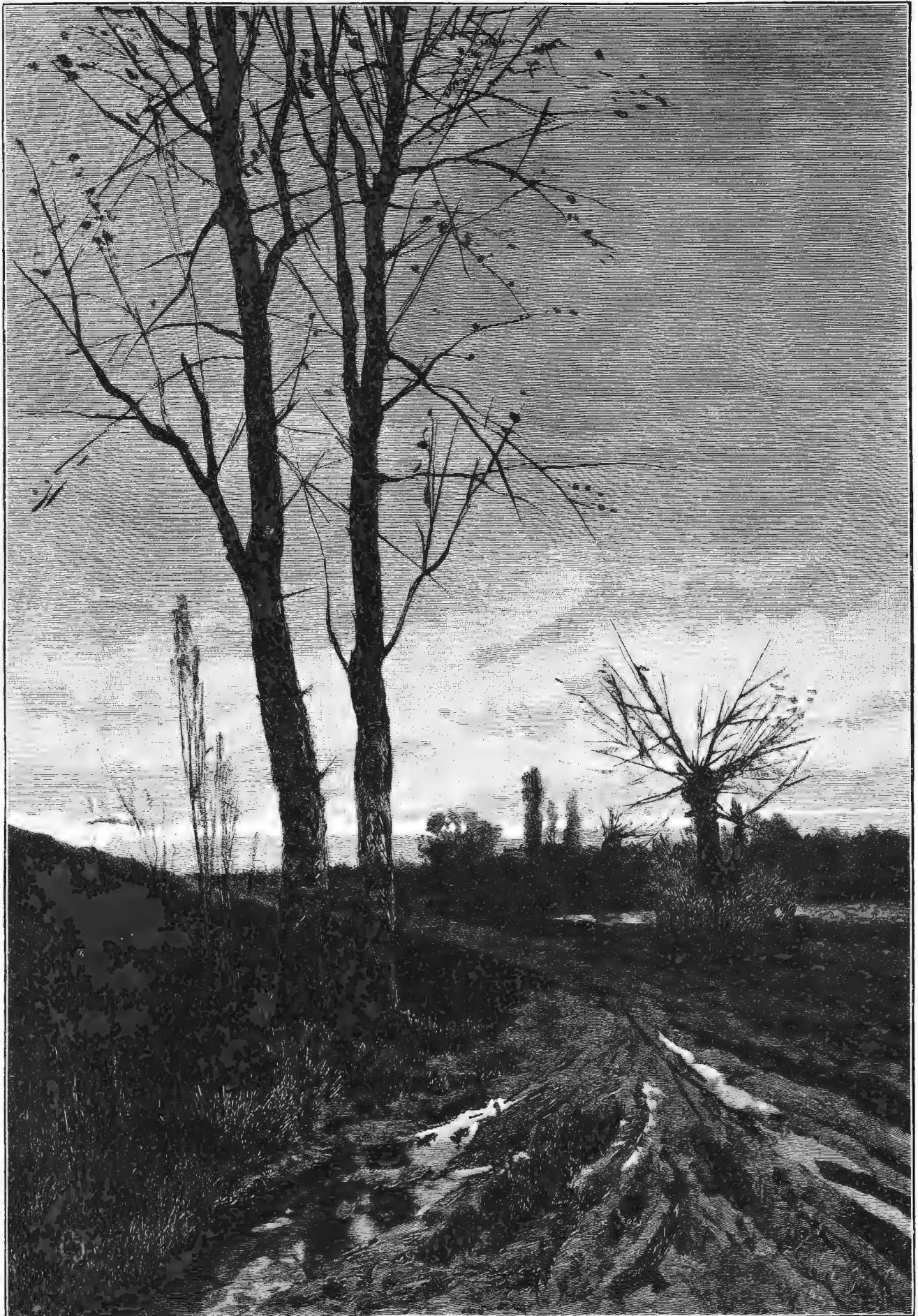
(Продолженіе слѣдуетъ).

Бѣлая лилія.

Лилію бѣлую,
Лилію чистую
Ночью весенней я видѣлъ во снѣ.
Ночь эту цѣлую,
Ночь серебряную
Сердце рыдало и нѣло во мнѣ.

Ты,—моя чистая
Лилія бѣлая,
Спишь непробудно въ могилѣ сырой...
Сѣрая, мглстая
Жизнь опустѣлая
Пыльнымъ проселкомъ лежишь предо мной.

С. Карасквичъ.

Сумерки. Картина М. Васильева, грав. М. Рашевского.

Пепельный дождь надъ Неаполитанскимъ заливомъ.
Моментальный фотограф. снимокъ 7 апрѣля (нов. стили) с. г.

Церковная процессія со статуей св. Анны. Народъ молить
святую прекратить изверженіе Везувія.
По фот. Фиорилли, рис. Р. Сальватори.

Изверженіе Везувія. Потоки лавы, охватившей виноградники въ г. Боско-Треказе. Моментальный фотограф. снимокъ 8 апрѣля (нов. стили) с. г.

Извержение Везувия. (Съ 3 рис. на стр. 249).

Въ Италіи разразилось грозное стихійное бѣдствіе: забушевалъ старикъ Везувій, мирно до тѣхъ поръ курившійся надъ Неаполемъ и другими городами и мѣстечками. Начиная съ 24—25 марта, онъ извергалъ огонь, пепель и лаву и причинилъ много бѣдъ окрестнымъ селеніямъ. Изверженіе продолжалось полторы недѣли, и въ теченіе этого времени страшно пострадали городки Боско-Треказе и Сарно, а въ городахъ Оттаiano, Санъ-Джузеппе, Санъ-Дженнаро, Торре-дель-Греко и др. разрушено много зданій, и подъ развалинами ихъ погибло болѣе 500 человекъ.

По размѣрамъ бѣдствія и по вышней грандиозности, нынѣшнее изверженіе Везувія слѣдуетъ считать однимъ изъ самыхъ сильныхъ. Везувій, какъ извѣстно, имѣетъ очень давнюю исторію, въ эпоху до Р. Х. онъ считался бездѣйствующимъ, «угасшимъ» вулканомъ: греки и римляне спокойно селились на его склонахъ и не предполагали, что надъ ними когда-нибудь стряется вулканическая катастрофа. Однако такіе «погасшіе» вулканы—весьма ненадежны. Въ позднѣйшіе годы это подтвердилось страшной катастрофой на о. Маргиникъ, а въ древнія времена эту истину испытали на себѣ обитатели окрестностей Везувія: въ 79 году по Р. Х. погасшій вулканъ внезапно ожилъ и похоронилъ подъ лавою и пепломъ вѣтущіе города: Помпею, Геркуланумъ и Стабію.

Съ этихъ поръ Везувій сталъ время отъ времени напоминать о себѣ. Позднѣйшія изверженія были въ 203, 472, 512, 683, 982, 1036 и 1239 годахъ. Затѣмъ опять наступило затихше, продолжавшееся цѣлыхъ пять столѣтій, но въ 1631 году произошла новая страшная катастрофа, повторившаяся затѣмъ въ 1638 и 1661 г.г. и унесшая десятки тысячъ человѣческихъ жизней. Послѣ того Везувій дѣйствовалъ еще нѣсколько разъ, при чемъ въ разное время произошло 16 сильныхъ изверженій. Последняя значительная катастрофа случилась въ 1872 году, унесла около 300 человѣческихъ жертвъ.

Но время стерло слѣды этого бѣдствія. Везувій снова уюмонился и превратился въ нѣчто совершенно безопасное, въ какую-то мѣстную, неаполитанскую достопримѣчательность. Тысячи туристовъ взбирались на его вершину и любовались взрывами камней, время отъ времени вылетающихъ изъ вулканическаго жерла. Мало того: посѣтители забирались иногда въ самый кратеръ и забавлялись извѣстнымъ опытомъ съ мѣдной монетой, которая сразу покрывалась зеленою, будучи поднесена къ разѣланнѣ въ кратерѣ.

Дерзость современныхъ людей дошла наконецъ до того, что на Везувій, къ самому кратеру, была проложена подвѣсная желѣзная дорога (фюнкюлеръ); однимъ словомъ, съ Везувіемъ стали обращаться слишкомъ запросто, и грозный вулканъ какъ будто оскорбился людскою дерзостью и рѣшилъ хорошенько припугнуть людей, да кстати и напомнить о себѣ.

Возбужденное состояніе вулкана началось еще съ осени 1905 года, сейчасъ же послѣ извѣстнаго землетрясенія въ Калабріи. Къ началу великаго поста «гора» (такъ зовутъ въ Неаполѣ Везувій) стала проявлять усиленную дѣятельность, а приблизительно около 24—25 марта жителямъ окрестныхъ селеній стало ясно, что вулканъ готовится къ грандиозной разрушительной работѣ. Изъ жерла горы выливалась въ огромномъ количествѣ лава; конусъ вулкана осыпалъ и измѣнилъ очертанія; верхняя часть его была окутана густымъ дымомъ, изъ котораго вырывались высокіе столбы пламени.

Населеніе заволновалось. Желѣзная дорога, проходящая мимо Везувія въ Неаполь, перевозила сотнями бѣглецовъ изъ окрестныхъ городовъ и селеній. Въ самомъ Неаполѣ стали все чаще и чаще слышаться разговоры о надвигающейся опасности, и вотъ, 26 марта, разразились первые серьезные удары катастрофы.

Лава хлынула колоссальными потоками, залила основную рошу, чрезъ которую туристы обыкновенно подымались къ кратеру, разрушила и сожгла пресловутый фюнкюлеръ и стала надвигаться на городокъ Боско-Треказе, жители котораго, конечно, разбѣжались въ паническомъ страхѣ. Вмѣстѣ съ этимъ посыпался пепельный и огненный дождь, достигшій даже Неаполя. Пепель былъ такъ густъ, что затемнялъ дневной свѣтъ и, падая вмѣстѣ съ золою въ огромномъ количествѣ на крыши домовъ, заставлялъ ихъ осѣдать и рушиться. Зданія рушились также и отъ подземныхъ толчковъ: такъ, въ Санъ-Джузеппе обвалились церковь и нѣсколько домовъ, и подъ ихъ развалинами погибло много людей. Произошли обвалы въ мѣстечкахъ Оттаiano и Санъ-Дженнаро. 28 марта произошелъ трагическій случай обвала даже въ Неаполѣ: вслѣдствіе выпавшаго тамъ въ обильномъ количествѣ песчаного и пепельнаго дождя, обвалилась крыша рынка на «Monte Olivetto». Вся постройка оказалась разрушеною, и въ моментъ обвала погибло много людей.

29 и 30 марта изверженіе продолжалось съ необычайной силой. Паника охватила всѣ окрестности Везувія и распространилась на Неаполь.

Дѣйствительно, даже въ Неаполѣ, удаленномъ отъ Везувія на 20 верстъ, картина стихійной катастрофы была поистинѣ ужасна. Въ описываемые дни, особенно 30 марта, въ этомъ жизнерадостномъ и солнечномъ городѣ царилъ жуткій мракъ. Съ набережной не было видно ни острова Капри, ни даже самого Везувія: онъ тоулся въ густомъ черномъ туманѣ падающаго пепла и пемзы, и только время отъ времени красноватая выпылки пламени и огненные столбы, прорывавшіеся сквозь этотъ туманъ, обозначали мѣстонахожденіе грозной «горы». Въ полдень было такъ же темно,

какъ бываетъ на разсвѣтѣ. А туманъ былъ такой, что въ двухъ шагахъ не было видно горящихъ электрическихъ фонарей.

Грозную картину катастрофы усиливали и дополняли подземные толчки и глухой гулъ, похожій на канонаду изъ орудій большого калибра. Толчковъ и гула въ обыкновенное время въ Неаполѣ не бываетъ, и потому вполне понятенъ ужасъ неаполитанцевъ, когда начались еще эти, такъ сказать, дополнительные явленія. Къ тому же поднялся жестокой вихрь, и море съ ревомъ ударялось въ набережную, грозя залить ее. Отъ тучъ, пепла и вулканической пыли становилось трудно дышать.

Населеніе Неаполя переживало такое жуткое настроеніе, словно для злосуднаго города насталъ день страшнаго суда. Въ самомъ дѣлѣ, въ окружающей обстановкѣ было что-то адское. И, какъ всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, перепуганные на смерть люди кинулись искать защиты въ церквяхъ. Самые отчаянные вольнодумцы превратились въ искренно-вѣрующихъ; на улицахъ появились многочисленные религиозныя процессіи со статуями неаполитанскихъ патроновъ—св. Дженнаро (св. Януарій) и св. Анны, и толпа, участвовавшая въ этихъ процессіяхъ, словно обезумѣла отъ ужаса: мужчины и женщины рыдали, били себя въ грудь, кидались пламя на землю, громко умоляя своихъ покровителей о защитѣ и помощи. Какъ говорятъ, было нѣсколько случаевъ религиознаго помѣшательства. Въ грозномъ мракѣ, озаряемомъ лишь снопами пламени, влетающими къ небу, словно сотни гигантскихъ ракетъ, среди гула изверженія и завываній вѣтра, эта фанатическая, обезумѣвшая отъ ужаса толпа представляла сама по себѣ какое-то неопишуемое стихійное зрѣлище.

Жуткое настроеніе неаполитанцевъ поддерживали своими разсказами многочисленныя бѣглецы изъ окрестностей Везувія. Они являлись въ Неаполь въ самомъ ужасномъ видѣ и сообщали о гибели городовъ и тысячъ людей. Разсказы эти потому оказывались сильно преувеличенными, но въ то время они страшно дѣйствовали на населеніе. Къ ужасу бѣглецовъ, желѣзная дорога, соединяющая Неаполь съ окрестными городками, прекратила движеніе: слой пемзы и тѣла былъ такъ густъ, что покрывала сплошь рельсы, и поѣзда сначала ходили въ шесть-семь разъ медленнѣе обыкновеннаго, а потомъ и совсѣмъ остановились. Но, къ счастью для населенія, были скоро вызваны войска—саперы и пожарные, и благодаря имъ сообщеніе было восстановлено, и была оказана нная помощь. На подмогу войскамъ явилась въ Неаполитанскій заливъ эскадра подъ командой герцога Аостскаго. Прибыли въ Неаполь также король и королева и были восторженно привѣтствованы населеніемъ.

Напуганные иностранцы, а отчасти и неаполитанцы, во множествѣ разбѣжались изъ Неаполя. На смѣну имъ явились въ немаломъ количествѣ любопытные туристы и любители сильныхъ ощущеній. Но обычная жизнь въ городѣ, конечно, все-таки замерла.

1-го апрѣля изверженіе стало ослабѣвать. Пепельный дождь въ Неаполѣ и окрестностяхъ прекратился, и городъ принялъ болѣе нормальный видъ. Вскорѣ возобновилось движеніе на желѣзной дорогѣ кругомъ Везувія, и катастрофу можно было считать законченною.

Каковы же, спрашивается, ея результаты?

Въ настоящее время еще трудно отвѣтить на этотъ вопросъ съ надлежащей достовѣрностью. Но первоначальныя извѣстія о гибели цѣлыхъ городовъ (Сарно, Санъ-Дженнаро) оказались, во всякомъ случаѣ, преувеличенными. Число жертвъ пока тоже еще не установлено.

Какъ бы то ни было, нынѣшнее изверженіе Везувія все-таки принесло огромный ущербъ мѣстному населенію. Погибли (не говоря уже о людяхъ) посѣвы, пастбища, виноградники. Разрушены, залиты лавой и засыпаны пескомъ и пепломъ сотни жилищъ. Цвѣтущіе красивые города: Портучи, Торре-дель-Греко, Торре-Аннунціата, Кастелламаре, Резина и Боско-Треказе, бѣгущіеся длинной цѣпью надъ лазурью Неаполитанскаго залива и въ лиловомъ туманѣ склоновъ Везувія, пострадали жестоко: частью превратились въ развалины, частью сожжены и залиты потоками лавы. Уничтожена яркая зелень ихъ виноградниковъ, погибли ихъ уютные и поэтическіе уголки и закоулки, такъ излюбленные художниками всего міра... Густо заселенный берегъ, представлявшій на протяженіи отъ Неаполя къ Везувію какъ бы одинъ сплошной городъ съ 80—100 тысячами жителей, превратился теперь въ пустыню.

Таковы матеріальные результаты катастрофы. Но мы въ правѣ ждать отъ нея еще новыхъ результатовъ—научныхъ. Недаромъ знаменитый ученый, проф. Маттеучи, съ истиннымъ героизмомъ провелъ всѣ страшные дни изверженія въ обсерваторіи, находящейся около кратера Везувія. Маттеучи рѣшился остаться тамъ, во что бы то ни стало, и дѣйствительно остался, можно сказать, въ самой пасти разъяреннаго чудовища. Первое время носились слухи, что обсерваторія уничтожена. Но, къ счастью, слухи оказались ложными, и Маттеучи невредимо пережилъ все изверженіе, находясь въ самомъ пеклѣ его. Крайне интересно знать, что расказать онъ о результатахъ своихъ героическихъ наблюденій!

Изверженіе Везувія является какъ бы звеномъ въ цѣлой цѣпи грозныхъ сейсмическихъ явленій, почему-то вдругъ возникшихъ въ послѣднее время. Еще до Везувія произошло сильное землетрясеніе на Формозѣ, а затѣмъ, уже послѣ описанной нами катастрофы, были землетрясенія въ другихъ мѣстностяхъ Италіи, въ Испаніи, Венгріи и даже у насъ въ Пятигорскѣ. А въ самое послѣднее время, какъ мы знаемъ, погибъ отъ жестокаго землетрясенія г. Санъ-Франциско въ Калифорніи.

Выборы в Государственную Думу в Москвѣ. Избиратели в ожиданіи очереди в Прѣсенскомъ участкѣ на Садовой, у дома реального училища. Фотогр. Смирнова.

Первые выборы в Государственную Думу в Москвѣ и Петербургѣ.

(Съ 5 рис. на стр. 251 и 252).

Въ прошломъ номерѣ мы дали краткій обзоръ и рисунки представительныхъ учреждений въ Западной Европѣ. Теперь интересно, каковъ будетъ нашъ парламентъ?

На этотъ вопросъ отвѣтить пока еще трудно. Будущая Государственная Дума, несомнѣнно, будетъ претерпѣвать дальнѣйшія измѣненія и усовершенствованія, сравнительно съ нынѣ дѣйствующимъ Положеніемъ о ней. Манифестъ 17-го октября предоставилъ ей полную возможность такого самоусовершенствованія, и навѣрное Дума не замедлитъ воспользоваться этою возможностью.

Изъ кого она будетъ состоять? Какія главнѣйшія партіи займутъ въ ней традиціонные центръ, лѣвую и правую стороны?

Пока и этого мы еще не знаемъ. И, лишь наблюдая происходящее теперь у насъ выборы выборщиковъ и членовъ Думы, можно съ нѣкоторою вѣроятностью предполагать о преобладаніи въ ней «партіи народной свободы».

Сильно всколыхнули всю нашу страну эти выборы!

Русскіе люди живо почувствовали величіе переживаемаго момента, еще небывалаго въ нашей исторіи: впервые вся страна приняла участіе въ политической жизни родины и пошла къ избирательнымъ урнамъ.

Въ селахъ и деревняхъ многіе избиратели для того, чтобы исполнить свой гражданскій долгъ, шли за десятки верстъ, по распутицѣ, въ мятель, въ дождь. Въ городахъ участіе въ выборахъ приняло огромное количество избирателей: въ Москвѣ, напримѣръ, до 75—80% общаго ихъ числа. Процентъ небывалый даже за границей!

Наиболѣе ярко прошли выборы въ Москвѣ.

Въ другихъ городахъ и въ Петербургѣ они отличались строгимъ порядкомъ и торжественностью. Въ Петербургѣ,

напримѣръ, несмотря на то, что предвыборныя собранія носили очень шумный характеръ, и агитація велась на такихъ собраніяхъ очень страстно, въ день выборовъ ни въ одномъ выборномъ участкѣ не было замѣтно какой-либо агитаціи и возбужденія. Лишь кое-гдѣ попадались субъекты, вяло раздававшіе «свои» бюллетени и воззванія. Избиратели чинно входили въ помѣщенія выборныхъ комиссій и молча, съ особой торжественностью передавали свои бюллетени. На улицахъ было тихо, и не замѣчалося никакого особаго движенія.

Не то было въ Москвѣ.

26-го марта—въ день выборовъ—первопрестольная столица жила особою, приподнятою жизнью. На улицахъ двигалась пестрая толпа; то здѣсь, то тамъ устраивались подъ открытымъ небомъ митинги и словесныя пренія между представителями разныхъ партій, и толпа принимала въ этихъ преніяхъ живое участіе. Агитація партій велась съ необычайной энергіей и страстностью. Представители «народной свободы», украсившіе себя зелеными значками, видѣлись всюду.

Въ толпѣ мѣстами происходили забавные споры. Одинъ голосъ, напримѣръ, кричалъ:— «Кто хочетъ, чтобы министры не спали, голосуйте за народную свободу». Другой голосъ возражалъ:— «Если въ Сибирь желаете, баллотируйте за народную свободу!» «Октябристы» и «Народная свобода» перекорялись другъ съ другомъ иногда очень остроумно, и шутки ихъ встрѣчали дружный хохотъ въ толпѣ.

Вообще Москва провела день выборовъ необычайно живо и ярко, и этотъ историческій день навсегда останется въ памяти москвичей.

26-же марта состоялись и выборы *первыхъ трехъ членовъ Государственной Думы*. Выборы эти происходили въ Петербургѣ (отъ Петербургской губерніи), и избранными оказались: Павелъ Александровичъ Быстровъ, Алексѣй Степановичъ Ломшаковъ и Николай Андреевичъ Колпаковъ.

Судьба П. А. Быстрова очень интересна. Онъ родился въ бѣдной крестьянской семьѣ, жившей первоначально въ деревнѣ М. Вруды, Ямбургскаго уѣзда. Читать и писать научилъ его учитель воспитательнаго дома. Затѣмъ онъ попалъ въ церковно-приходскую школу и прошелъ полный курсъ ея. 12 лѣтъ отъ роду онъ пріѣхалъ съ отцомъ въ Петербургъ. Отецъ занимался извознымъ промысломъ, мальчикъ же долженъ былъ ухаживать

Выборы в Государственную Думу в Москвѣ. У Вдовьяго дома на Садовой. Агитаторы и нанятая ими лица, предлагающіе публикѣ партійныя программы. Фотогр. Смирнова.

Выборы в Государственную Думу в Москве. Подсчет избирательных бюллетеней в Арбатской части. фотопр. Смирнова.

Выборы в Государственную Думу в Москве. Начало голосования избирателей в Пресненской части. фотопр. Смирнова.

Выборы в Государственную Думу отъ С.-Петербургской губернии. Выборщики и избранные члены Думы.

А. С. Лок- Губ. предъ. двор. Д-ръ Н. А. Кол- П. А. Сысроевъ.
шановъ. Гр. Гудовичъ. пановъ.

за лошадьми, кормить и поить ихъ. На свое счастье, онъ столкнулся съ добрымъ и отзывчивымъ человекомъ — членомъ губернской земской управы, С. А. Гвоздевымъ. Живой, бойкій, весьма развитой для своей среды четырнадцатилѣтній мальчикъ понравился С. А. Гвоздеву, и онъ помѣстилъ его въ двухклассное министерское (Ястребинское) училище. Отсюда онъ перешелъ въ Гатчинскую учительскую семинарію, курсъ въ которой блестяще окончилъ. Въ теченіе слѣдующихъ пяти лѣтъ онъ учительствовалъ въ земскихъ школахъ Ямбургскаго уѣзда. Въ 1905 году по семейнымъ обстоятельствамъ перѣхалъ въ Петербургъ. Въ послѣднее время П. А. занималъ мѣсто помощника класснаго наставника 1-го реального училища. Ему всего 26-й годъ (родился въ іюнь 1880 года).

Проф. А. С. Ломшаковъ родился въ г. Барнауль, въ духовной семьѣ. Окончивъ курсъ Омскаго кадетскаго корпуса, онъ поступилъ въ С.-Петербургскій технологическій институтъ, изъ котораго вышелъ со званіемъ инженера въ 1892 году. Ему 36-й годъ; состоитъ профессоромъ Спб. политехническаго института и председателемъ союза инженеровъ.

Н. А. Колпаковъ происходитъ изъ крестьянъ Царскосельскаго уѣзда. Благодаря своимъ выдающимся способностямъ, онъ попалъ въ Царскосельскую гимназію, гдѣ учился на земскій счетъ. Затѣмъ онъ поступилъ въ военномедицинскую академію и въ ней также учился на земскій счетъ. Въ 1890 году получилъ званіе лѣкаря, а въ слѣдующемъ году, послѣ защиты диссертациі, — доктора медицины. До настоящаго времени онъ служилъ по земству. Ему 42-й годъ.

Члены Государственной Думы отъ Костромской губерніи.

(Съ рис. на стр. 254).

Съ каждымъ днемъ пополняются ряды нашихъ народныхъ представителей, первыхъ депутатовъ нашего будущаго парламента. Выше мы познакомили читателей съ краткими біографіями народныхъ

И. И. Петрун-ковичъ, В. И. Родичевъ, Е. И. Недринъ, П. И. Милоковъ, М. И. Винаверъ, В. Д. Набоковъ, П. Б. Струве, Н. И. Карьевъ, И. В. Гессель, К. Булга, авт. «Нивы».

Собраніе выборщиковъ г. Петербурга въ Тенишевскомъ училищѣ. Фотогр. К. Булга, авт. «Нивы».

П. И. Макушинъ. По поводу 40-лѣтія общественной дѣятельности.

на поприщѣ городского общественного самоуправления, въ качествѣ губернскаго гласнаго, и пользуется огромной популярностью. Отличается прекраснымъ ораторскимъ талантомъ.

Второй избранникъ—Николай Александровичъ Огородниковъ—не менѣе его популяренъ въ Костромѣ, какъ опытный и талантливый адвокатъ. Н. А. Огородниковъ родился въ 1872 году въ с. Никольскомъ, Владимірской губерніи, Юрьевскаго уѣзда. Образование получилъ въ Демидовскомъ юридическомъ лицей въ г. Ярославлѣ. Не ограничиваясь чисто-юридической дѣятельностью, Н. А. много силъ посвящаетъ служенію обществу и на болѣе широкомъ поприщѣ, какъ дѣятельный и отзывчивый на всякое доброе начинаніе человекъ. Н. А. Огородниковъ организовалъ въ Костромѣ отдѣлъ партіи «Народной свободы».

Врачъ Захарій Григорьевичъ Френкель извѣстенъ, какъ энергичный и преданный своему дѣлу земскій дѣятель. Уроженецъ Черниговской губерніи (родился въ 1869 году), З. Г. Френкель кончилъ курсъ въ Дерптскомъ университетѣ, а затѣмъ посвятилъ себя земской медицинѣ. Первые годы онъ служилъ въ Петербургскомъ земствѣ, затѣмъ въ Вологодскомъ и наконецъ перешелъ на службу въ Кострому, гдѣ до послѣдняго времени занималъ должность завѣдующаго санитарнымъ бюро. З. Г. Френкель не чуждъ журналистикѣ: онъ принималъ и принимаетъ участіе во многихъ журналахъ и газетахъ.

Четвертое мѣсто по числу голосовъ занимаетъ крестьянинъ Иванъ Васильевичъ Замысловъ, уроженецъ Варнавинскаго уѣзда, Благовѣщенской волости, деревни Прудовки. И. В. Замысловъ занимаетъ исконнымъ крестьянскимъ дѣломъ—землепашествомъ и представляетъ собою чрезвычайно симпатичный типъ умнаго и начитаннаго крестьянина, съ трезвыми взглядами и опредѣленностью понятій и стремленій.

Всѣ четверо костромскихъ членовъ Государственной Думы принадлежатъ къ конституціонно-демократической партіи.

П. И. Макушинъ. (Портр. на этой стр.)

25 марта исполнился сорокалѣтній юбилей просвѣтительной дѣятельности извѣстнаго общественнаго дѣятеля, П. И. Макушина.

Юбиларъ пользуется огромной популярностью въ Сибири и, въ особенности, въ г. Томскѣ, гдѣ, главнымъ образомъ, протекала его дѣятельность. П. И. Макушинъ, можно сказать, создалъ народное образование въ этой далекой окраинѣ; онъ учреждалъ библиотеки, заводилъ школы и наконецъ положилъ начало народному университету въ Томскѣ.

Петръ Ивановичъ Макушинъ родился въ 1844 году. Сынъ простаго причетника, онъ получилъ образование въ Пермской духовной академіи.

Въ 1865 году онъ получилъ трудную и отвѣтственную командировку въ Алтайскую духовную миссію, и тамъ, на далекомъ Алтаѣ, началась тогда его просвѣтительная дѣятельность. П. И. Макушинъ организовалъ центральное миссіонерское училище для крещенныхъ калмыцкихъ дѣтей, при чемъ, по открытіи этого училища, устраивалъ бесѣды и чтенія для взрослыхъ.

Въ концѣ 1868 года юбиларъ былъ избранъ смотрителемъ

представителей отъ Петербургской губерніи; теперь же мы даемъ свѣдѣнія о тѣхъ избранникахъ народа, которые уполномочены другою сѣвѣрною губерніею—Костромскою.

Первое мѣсто среди нихъ, по числу избирательныхъ голосовъ, занимаетъ Петръ Алексѣевичъ Сафоновъ.

По профессіи агрономъ, П. А. Сафоновъ родился въ 1868 году въ г. Макарьевѣ, Костромской губерніи. Дѣтство его прошло въ бѣдности (П. А.—сынъ простаго мѣщанина), тѣмъ не менѣе ему удалось получить высшее образование въ Петровской сельскохозяйственной академіи. П. А. Сафоновъ много работалъ

Томскаго духовнаго училища, и съ этого времени вся его дѣятельность сосредоточивается въ этомъ городѣ. Онъ основалъ въ Томскѣ публичную библиотеку, открылъ затѣмъ первый въ Сибири книжный магазинъ, сдѣлавъ, такимъ образомъ, болѣе доступными населенію этого отдаленнаго края книжныя сокровища, что въ то время, при тогдашнихъ путяхъ сообщенія, было особенно цѣнно.

Будучи избранъ въ 1875 году въ гласные Томской думы, П. И. Макушинъ главное свое вниманіе обратилъ на правильную постановку и развитіе школьнаго дѣла въ городѣ. По его мысли была учреждена школьная комиссія, въ которой онъ потомъ предсѣдательствовалъ, и комиссія эта быстро поставила школьный вопросъ на ноги: число начальныхъ училищъ съ каждымъ годомъ стало возрастать и за послѣдніе годы дошло до 20-ти, съ 1900 учащихся. Въ училищахъ были заведены школьныя библиотеки, а для учащихся основанъ педагогическій музей. Кромѣ того, по инициативѣ П. И. Макушина, возникли воскресныя школы, вечерніе повторительныя классы, курсы ручного труда, народныя чтенія, и не разъ устраивались научныя выставки.

Въ 1882 году юбиларъ основалъ «общество попеченія о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ» съ благороднымъ девизомъ: «ни одного неграмотнаго». Въ теченіе первыхъ 10 лѣтъ своего существованія общество дало городу на народное образование около 100.000 р. Такія же общества, по образцу Томскаго, возникли потомъ почти во всѣхъ городахъ Сибири. П. И. Макушинъ состоялъ предсѣдателемъ этого общества и, въ качествѣ предсѣдателя и руководителя его, учредилъ отъ имени общества въ 1884 году первую въ Сибири народную бесплатную библиотеку.

Въ концѣ 1901 года, по его же инициативѣ, возникло въ Томскѣ «общество содѣйствія устройству сельскихъ бесплатныхъ библиотекъ-читальенъ». Въ теченіе минувшихъ 4-хъ лѣтъ обществомъ открыто 35 таковыхъ библиотекъ, несмотря на многочисленныя затрудненія.

Наконецъ, однимъ изъ самыхъ блестящихъ и прекрасныхъ предпріятій этого неутомимаго просвѣтителя является основаніе въ Томскѣ народнаго университета.

П. И. Макушинъ возбудилъ объ этомъ вопросъ въ мѣстной печати еще въ 1902 году и тогда же сталъ дѣлать на этотъ предметъ отчисленія изъ своихъ собственныхъ средствъ, по 3.000 р. въ годъ. Позднѣе онъ передалъ накопленныя такимъ путемъ 12.000 р. въ Томскую городскую думу съ обязательствомъ и впредь дѣлать такіе же взносы (по 3.000 р.), пока капиталъ этотъ съ процентами не возрастетъ до 100.000 р. На проценты съ этого капитала и будетъ содержаться народный университетъ въ Томскѣ. Университетъ, по волѣ жертвователя, долженъ находиться въ вѣдѣніи города, и дѣрніи его должны быть открыты для всѣхъ желающихъ безъ различія пола, возраста, вѣроисповѣданія. Въ на-

З. Г. Френкель. Н. А. Огородниковъ. П. А. Сафоновъ. И. В. Замысловъ. Члены Государственной Думы отъ Костромской губерніи. По фот. Куракина.

стоящее время капитал народного университета вместе с пожертвованиями других лиц достиг уже 30.000 р.

П. И. Макушин не был чужд журналистике: еще в 1881 году он основал в г. Томске еженедельное издание: «Сибирскую Газету», которая, впрочем, была скоро закрыта. Затем в 1894 году, после усиленных хлопот, ему было разрешено новое периодическое издание: «Томский Листок», а в 1897 г. стала выходить под его же руководством первая еженедельная газета в Сибири — «Сибирская Жизнь». П. И. Макушин вплоть до последнего года состоял редактором-издателем этой газеты. Следует заметить, что «Сибирская Жизнь», газета вполне доступная по своей цене широкому кругу читателей, несомненно много способствовала развитию общественного самосознания среди сибирского населения.

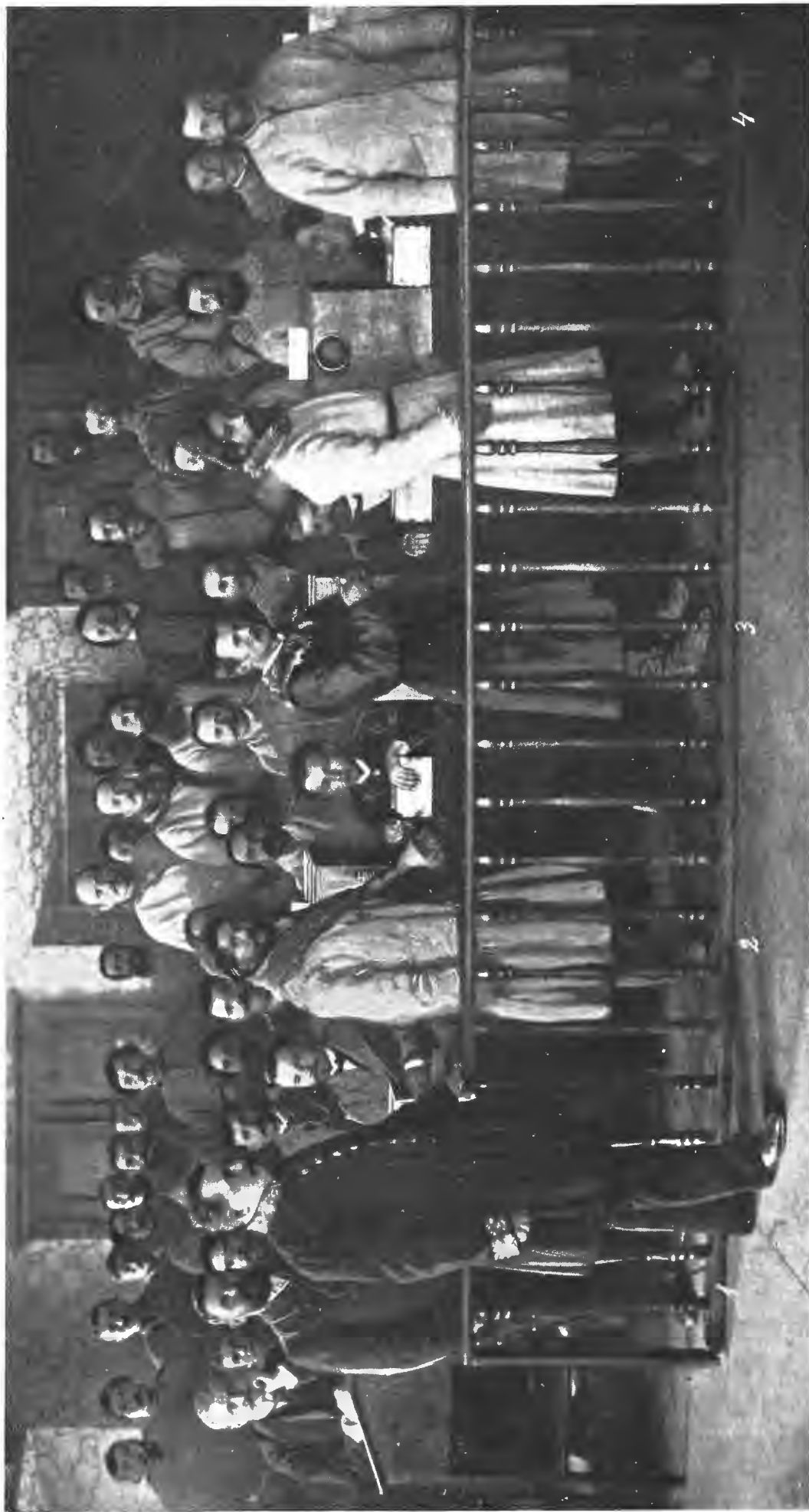
Именем П. И. Макушина по справедливости гордятся не только Томск, но и вся Сибирь. Действительно, редко встречаются такие энергичные и так беззаветно преданные своей идее общественные деятели!

В. И. Лихачевъ.

(Портр. на стр. 256).

24 марта скончался известный судебный и общественный деятель, бывший городской голова Петербурга, Владимиръ Ивановичъ Лихачевъ.

В. И. Лихачевъ родился в 1837 году. По окончании курса в Училище Правоведения, он поступил в 1856 году на службу в Сенат, после чего занимал разные видные должности по судебному ведомству: был председателем Петербургского окружного суда, членом Петербургской судебной палаты и пр. В 1881 г. покойный покинул коронную судебскую службу и перешел в выборную мировую юсти-

Съездъ уполномоченныхъ отъ волостей Кобринскаго уѣзда, Гродненской губ., для избранія выборщиковъ въ губернское избирательное собраніе. Избранные въ выборщики отмѣчены цифрами. Слѣва—въ мундирѣ предводитель дворянства.

цію, при чемъ былъ избранъ председателемъ столичнаго мирового съезда.

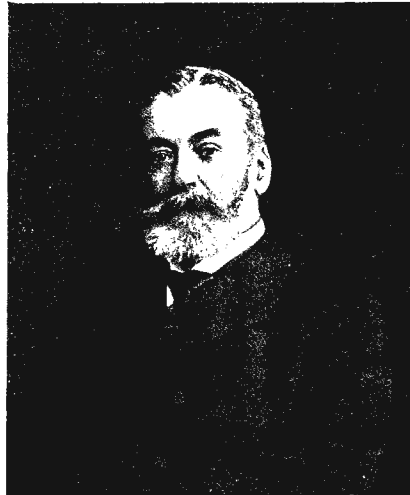
Еще ранѣе того, состоя думскимъ гласнымъ, В. П. Лихачевъ близко ознакомился съ городской общественной жизнью и сталъ сильно тяготѣть къ участію въ городскомъ хозяйствѣ и управленіи. Широкая популярность помогла ему занять видное положеніе въ этой сферѣ, и когда Петербургская дума была реорганизована на новыхъ началахъ, покойный рѣшилъ окончательно покинуть судебный міръ и въ 1885 году былъ избранъ городскимъ головою.

На этой должности В. П. Лихачевъ прослужилъ съ 1885 по 1892 годъ и по справедливости считался однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ и даровитѣйшихъ петербургскихъ «лордъ-мэровъ». При В. П. Лихачевѣ состоялась передача городскихъ больницъ въ вѣдѣніе города, и началось съ тѣмъ вмѣстѣ и ихъ улучшение.

Покинувъ въ 1892 году постъ городского головы, В. П. Лихачевъ снова вернулся въ ряды судебной магистратуры. Онъ былъ вновь избранъ председателемъ мирового съезда, затѣмъ участвовалъ въ комисіи для пересмотра законоположеній по судебной части, былъ и членомъ консультаціи, учрежденной при министерствѣ юстиціи. Въ 1896 году онъ былъ назначенъ сенаторомъ и присутствовалъ въ гражданскомъ кассационномъ департаментѣ.

В. П. участвовалъ и въ журналистикѣ. Его первыя литературныя работы были помѣщены въ старыхъ журналахъ «Основы» и «Время». Позднѣе онъ работалъ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» и «Вѣстникѣ Европы». Въ 1876 году онъ приобрѣлъ вмѣстѣ съ А. С. Сувориннымъ «Новое Время» и принималъ въ этой газетѣ дѣятельнѣйшее участіе. Изъ литературныхъ работъ В. П. Лихачева слѣдуетъ упомянуть о большой монографіи: «Италія и Мадзини» и о статьѣ— «Изъ жизни и судебной практикѣ».

Кончина В. П. Лихачева, несомнѣнно, крупная утрата въ нашей общественной жизни. Въ его лицѣ умеръ талантливый и образованный дѣятель, оставившій по себѣ прекрассную память всюду, гдѣ онъ ни работалъ.

В. П. Лихачевъ († 24 марта 1906 г.).

Германское одиночество. (Политическое обозрѣніе).

Какое, казалось бы, отношеніе къ политикѣ могутъ имѣть такіа стихійныя катастрофы, какъ изверженіе Везувія? Политикою народовъ до сихъ поръ руководили древніе боги Меркурій и Марсъ, а Плутоны и даже его супруга Прозерпина не имѣли къ ней никакого касательства, всецѣло поглощенные своими подземными дѣлами. Но теперь все какъ-то сразу переулажилось, и послѣднее изверженіе Везувія неожиданно привело къ очень печальнымъ дипломатическимъ осложненіямъ, было приведено въ связь съ исходомъ алхезирасской конференціи и подготовило почву для охлажденія недавно еще столь дружескихъ отношеній между Германіей и Италіей.

Началось съ того, что императоръ Вильгельмъ остался очень недоволенъ и результатами затѣянной имъ же самимъ марокской конференціи, и особенно поведеніемъ тѣхъ державъ, отъ которыхъ ожидалъ горячаго сочувствія и поддержки, а получилъ нѣчто совсѣмъ другое.

Руководитель русской политики поступилъ, по его мнѣнію, недостаточно корректно съ телеграммами своему представителю, но это еще полгоря, потому что Россія считается союзницею не Герма-

ніи, а Франціи. Но Италія, ближайшій участникъ тройственнаго союза, переметнувшись на сторону большинства, не могла не огорчить рыцарскую натуру Вильгельма. Когда надъ ней стряслось великое стихійное несчастье, онъ, противъ обыкновенія, не поспѣшилъ выразить ей своего сочувствія, а вмѣсто этого обратился къ австрійскому министру иностранныхъ дѣлъ, графу Голуховскому, съ многозначительной телеграммой, въ которой горячо благодарилъ его «за непоколебимую поддержку, оказанную германскимъ представителямъ». «Это, — прибавляетъ императоръ, — славный поступокъ вѣрнаго союзника. Вы показали себя блестящимъ секундантомъ на полѣ поединка и можете рассчитывать, въ случаѣ необходимости, на подобную же услугу съ моей стороны».

Италинскаго короля онъ не назвалъ «вѣрнымъ союзникомъ», не благодарилъ его за поддержку, не ставилъ образцомъ блестящаго секунданта и этимъ косвеннымъ путемъ дипломатически выразилъ ему свое негодованіе и порицаніе. Германская почта всѣхъ направленій, всегда руководствующаяся національною точкою зрѣнія, энергично поддержала своего монарха уже прямыми нападками на Италію и въ азартъ негодованія дошла даже до того, что увидѣла въ страшныхъ послѣдствіяхъ землетрясенія «Божью кару за измѣнническую политику Италіи». Приходится сознаться, что въ этомъ уподобленіи германская патріотическая пресса не проявила ни особаго ума, ни такта. Гдѣ это видано, чтобы за грѣхи дипломатовъ Богъ наказывалъ ни въ чемъ неповинныхъ жителей, имѣвшихъ неосторожность поселиться у подножія вулкана, но не имѣвшихъ никакаго соотношенія съ руководителями иностранной политики? Очевидно, берлинскіе журналисты рисуютъ себѣ Бога чѣмъ-то въ родѣ сотрудника германскаго офиціоза, слишкомъ горячо принимающаго къ сердцу всѣ печали и радости германскаго отечества. Въ Италіи, да и вообще за предѣлами Германіи, офиціозная патріотическая теология не нашла должнаго сочувствія, а подчеркнутая газетами холодность всегда отзывчиваго императора къ стихійному несчастью Италіи вызвала нѣчто въ родѣ бури общественнаго негодованія. Всѣ остальные державы тоже сочли себя до нѣкоторой степени оскорбленными комплиментами Вильгельма графу Голуховскому, такъ какъ полагали, что въ качествѣ нейтральныхъ участниковъ конференціи честно исполнили свой долгъ «секундантовъ» дипломатической дуэли, разыгранной между Франціей и Германіей.

Очень рѣзко въ этомъ смыслѣ отзывался американская печать и выражаетъ неудовольствіе отъ имени Соединенныхъ Штатовъ. Любопытнѣе всего, что даже престарѣлому графу Голуховскому комплименты императора не пошли на пользу, но скорѣе сыграли на руку его врагамъ, давно уже обвинявшимъ министра въ постоянномъ прислуживаніи Германіи. Положеніе графа считается теперь сильно поколебленнымъ, и оппозиціонныя газеты открыто называютъ его будущимъ преемникомъ. Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ нравоучительная политика императора Вильгельма приноситъ пока только отрицательные плоды. Усиливая анти-германское движеніе въ дружественной Австріи, она быстро ведетъ къ окончательному разрыву союза съ Италіей и подготовляетъ одиночество Германіи въ совѣтѣ европейскихъ народовъ.

Къ счастью, это одиночество пока еще не грозитъ Германіи никакими опасностями, но въ то же время и ее саму оно дѣлаетъ безсильной нарушить миръ и спокойствіе уставшей отъ военныхъ тревогъ Европы.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разерочки подписной платы за „Ниву“ сего 1906 г., къ 1 апрѣля слѣдовало внести **не менѣе 4 руб.**, а гг. подписчикамъ, выписавшимъ и первыя 10 книгъ соч. Салтыкова-Щедрина—**не менѣе 6 руб.**

Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **немедленною присылкою слѣдующаго взноса, во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ 1 мая—съ ближайшаго 18-го номера.** При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ №. печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Море. В. А. Тихонова. (Продолженіе).—Бѣлая лилія. Стихотвореніе. С. Караскевичъ.—Изверженіе Везувія.—Первыя выборы въ Государственную Думу въ Москвѣ и Петербургѣ.—Члены Государственной Думы отъ Костромской губ.—П. И. Макушинъ.—В. И. Лихачевъ.—Германское одиночество. (Политическое обозрѣніе).—Заявленіе.—Объявленія.

Р И С У Н К И: Въ осенній день.—Парламенты въ Западной Европѣ. 1) Французская палата депутатовъ. 2) Германскій рейхстагъ. 3) Австрійскій рейхсратъ. 4) Англійская нижняя палата (Палата общинъ).—Сумерки.—Изверженіе Везувія. 1) Пепельный дождь надъ Неаполитанскимъ заливомъ. 2) Церковная процессія со статуей св. Анны. Народъ молить святую прекратить изверженіе Везувія. 3) Потопи лавы, охватившей виноградники въ Боско-Тремазе.—Выборы въ Государственную Думу въ Москвѣ. 1) Избиратели въ ожиданіи очереди въ Прѣсенскомъ участкѣ, на Садовой, у дома реальнаго училища. 2) У Вдовьяго дома на Садовой. Агитаторы и нанятые ими лица, предлагающие проукли партійныя программы. 3) Подсчетъ избирательныхъ бюллетеней въ Арбатскомъ участкѣ. 4) Подчае голосовъ избирателей въ Прѣсенскомъ участкѣ.—Выборы въ Государственную Думу отъ С.-Петербургской губерніи. Выборщики и избранные члены Думы.—Собраніе выборщиковъ г. Петербурга въ Теншевскомъ училищѣ.—П. И. Макушинъ.—Члены Государственной Думы отъ Костромской губерніи.—Съездъ уполномоченныхъ отъ волостей Кобринскаго уѣзда, Гродненской губ., для избранія выборщиковъ въ губернскаго избирательнаго собраніе.—В. И. Лихачевъ.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій К. М. Станюковича“ книга 4.

Редакторъ-издат. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

SIROLIN

Рекомендуется врачами при: легочныхъ болѣзняхъ, сифулезѣ, конклюшѣ и инфлюэнцѣ.

Благодаря своему приятному вкусу онъ охотно принимается даже дѣтьми.

Получить можно вездѣ.

Просятъ обращать вниманіе на то, чтобы всякій флаконъ былъ снабженъ клеймомъ нашей фирмы и нашей этикетой

F. Hoffmann La Roche & Cie
Фабрика химико-фармац. препаратовъ въ Базелѣ (Швейцарія).

№ 24428 5-1

Паша

ОТКЛИКНИСЬ,
УСПОКОЙ РОДИ,
ТЕЛЕЙ!

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Потеряна изъ VI-го класса Луганской Гимназій.

ПРОСЯТЪ указать; будетъ приличное вознагражденіе.

Городъ Луганскъ. Бѣлая ул., д. № 21, В. С. Бѣлому.

МЫЛО БЕРЛЕЙ

Приготовлено по особому старому англійскому рецепту.

Самое лучшее и чистое мыло для всякаго употребленія. Для головы въ особенности. Для туалета съ очень нѣжнымъ запахомъ. Оно украшаетъ цвѣтъ лица и придаетъ постоянную свѣжесть кожѣ.

Цѣна 50 к. кусокъ, 7 кусковъ 3 р.

Джонъ Кравенъ Берлей.

Неглинный проѣздъ, д. № 32, Нупечеснаго О-ва, Москва, и во всѣхъ первоклассныхъ Аптекахъ, Аптекарскихъ и Парфюмерныхъ магазинахъ.

Отвергайте поддѣлку.

Продаются у Т-ва Кеклеръ и К^о; Русск. О-ва Торг. Аптек. Тов. Б. Шаскольскаго, Невскій, 27; А. И. Клейменова, Садовая ул., № 36; Ульмеръ и Томсъ, Литейный пр., д. 54; Н. А. Ушакова, Гостиный Дворъ, 33; Б. З. Холляскаго, Вознесенскій пр., 22; Г. Пузила, Литейный пр., 21; Симеоновское Аптекарск. Дѣло, Симеоновская ул.

ФРАНЦУЗСКІЕ БРИЛЛІАНТЫ ДЕШЕВО!

Массивное золотое кольцо 56 пр., нов. фасона «Маркизъ» кругомъ осип. наст. франц. бр. «Бенгалъ», ничѣмъ не отличае- даже специалистами отъ настоящихъ дорогихъ брил.; въ среднѣ руб., сапф., бирюза, изумрудъ и т. д. по выбору заказчика; цѣна съ перес. во всѣ мѣста Рос. Имперіи въ элекгант. пл. шовомъ футлярѣ только 4 р. 25 к., 2 шт.—8 р. Цара крупнѣе золот. серегъ 56 пр. такого же фасона, осипая франц. бр.—4 р. 50 к., 2 пары—8 р. 50 к. Высылаютъ безъ задержки наложен. плат. Адр.: Т-во «Африканецъ», Варшава. Единичные купоны всѣхъ варш. фирмъ принима. въ счетъ по 50 к. На каждый предметъ 1 купонъ. № 24434

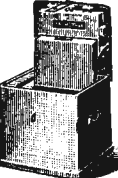
отъ пожара и воровъ.

СУЩЕВСКІЙ ЗАВОДЪ

несгораемыхъ шкафовъ и кухонныхъ плитъ.

МОСКВА, Петровка, 5.

При громадныхъ пожарахъ въ Москвѣ гостиницы „Метрополь“ и павильона Императ. Москов. Скакового Общества шкафы нашей фабрики блестяще оправдали свое назначеніе. По вскрытіи всѣ документы, книги и проч. оказались удѣльными. Прейс-курванты бесплатно. № 24446

ЧАСЫ АВТОМАТЪ.

Желая дать возможность каждому приобрести за недорого цѣну вѣрные, прочные карманные часы, мы предлагаемъ вновь усовершенствованные, черные вороненой стали, карманные часы „Автоматъ“ съ цѣферблатомъ, на которомъ изображена женская фигура восточнаго типа съ самоидущими глазами. Получивъ единственную продажу этихъ часовъ на всю Россію, мы, для большаго распространенія ихъ, назначили цѣну, доступную каждому: цѣна этихъ часовъ, вмѣстѣ съ цѣпочкою американскаго золота и черныя сапфики во всю Россію—только 4 руб. 50 коп. Каждые часы, до отправки, тщательно проверяются и снабжаются ручательствомъ за вѣрность на 8 лѣтъ. Требования исполняются немедленно наложеннымъ платежомъ. Задатка требуется. Заказы просимъ адресовать: въ „БАЗАРЪ НОВОСТЕЙ“, ВАРШАВА, Грѣбная площадь, № 6. № 24433

ЗАВЕДЕНІЕ ТЕПЛЫХЪ ВОДЪ

ВИШИ VICHY ВИШИ

СОБСТВЕННОСТЬ ФРАНЦУЗСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

СЕЗОНЪ ВАННЪ

Въ заведеніе Виши, лучшее по устройству въ Европѣ, имѣются ванны „души“ для леченія болѣзней желудка, печени, мочевого пузыря, песокъ въ мочѣ, мочеизнуренія, подагры и пр.

Ежедневно съ 15-го мая по 30-е сентября: театр и концерты въ Казино. — Музыки въ паркѣ. — Кабинеты для чтенія. — Гостиная для дамъ. — Салоны для игръ, бесѣдъ и биллардовъ.

Всѣ желѣзныя дороги соединены съ Виши. Франція, департаментъ Allier.

!! Итъ больше недостатка въ кормѣ !!

Горець Сахалинскій (Polygonum Sachalinense). Давно извѣстное многолѣтнее японское растеніе, сѣмена котораго рѣдко находится въ продажѣ. Растетъ на каждой почвѣ, даже на самой плохой, неплодородной землѣ, не боится холода, жары и сырости. 1 пакетъ сѣмянъ 1 рубль. (Запасъ ограниченный. № 24439)

Новое американское кормовое растеніе (Panicum giganteum) (однолѣтнее) даетъ нѣсколько обильныхъ жатвъ. Прямѣею на каждой почвѣ, особенно пригодное для среднихъ и южныхъ губерній. Сѣмена 1 фунтъ 2 руб., 1 пудъ 60 руб.

С.-Петербургъ, Адмиралтейскій проспектъ, 10.

Г. ФРИКЪ,

ТВО ЭЙНЕМЪ

МОСКВА

ШОКОЛАДЪ КОНФЕКТЫ
ЧАЙНЫЯ ПЕЧЕНІЯ

ПРОДАЖА ВЕЗДѢ

48 ПИЛЮЛЬ АРА

95 КОП.

ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ.

Представитель для всей Россіи:

Рич. Лето.
С.-Петербургъ, Караванная, д. № 16, кв. 8.

КАКЪ и ЧѢМЪ
ПРИБРѢСТИ и ПОДДЕРЖАТЬ
Силу и Здровье
 въ каждомъ возрастѣ и климатѣ?
= ОТВѢТЪ =
 можетъ дать брошюра, высылаемая
 № 24309 бесплатно 2-2

Конст. Мальмъ
 С.-Петербургъ, Морская, 34.

Намогильные кресты,
 плиты, памятники, ча-
 совенки и рѣшетки. На-
 люстр. пр.-кур. без-
 платно. Г. С. О н я м ъ.
 Гродн. г.
 А. Ю. Рудзинскій.
 Тамъ же соломорѣзки,
 молотилки, приводы и
 вѣлки. № 24138

ФАБРИКА
ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ЭКИПАЖЕЙ
Н-въ ФЕДОТОВА,
 въ Казани.
 Требуется
 иллюстриро-
 ванные
 каталоги
БЕЗПЛАТНО.

Сенсационная новость!
АРИСТОКРАТИЧЕСКІЯ
ИДЕАЛЬНО-БѢЛЫЯ РУКИ
 это позволяетъ имѣть видѣто красивыхъ и порцини-
 стыхъ губъ употребителю чистого, безвреднаго
БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО ДА-КОСТА
 въ видѣ бѣлоснежнаго душистаго крема
Savon Brésilien da-Costa
 Rio-de-Janeiro.—Paris.—Londres.
МГНОВЕННО дѣлаетъ руки чистыми, мягкими и бархат-
 истыми Употребляется многими врачами.

Новодѣльскія парочки снабжены перомъ «Звѣзда», нап-
 исаны въ русскомъ и французскомъ языкахъ. Един-
 ственнаго представителя для
 всей Россіи Продается въездъ Торговца съ складомъ
 Москва 75 к.—Съ перомъ въ Европу Россия 1 кор 10 к. 10 к.
 Запр 2 р 85 к.—Въ Европу 5 р 10 к.—Русскія описанія бесплатно
ВЫПИСЫВАЙТЕ изъ главнаго склада
Центральная Парфюмерія ВОРЕЛЬ.
 С.-Петербургъ, Владимирская, 2.

**Монок-
 тальная**
КРАСКА
NIGRITINE
 Черн. Каштановый Темнорусый
GELLE FRÈRES
 6, Avenue de l'Opéra, 6
PARIS

НЕБЫВАЛЫЙ СЛУЧАЙ.
 Въ виду громаднаго запаса, мы
 рѣшили продавать музыкаль-
 ный ящикъ „ПОЛИФОНЪ“ съ
 туалетнымъ зеркаломъ и очень
 хорошей и приятной для слуха
 музыкою, играющей громко и
 долго красивыми и веселыми пѣс-
 нями (вальсы, марши, польки, опе-
 ры, народн. пѣсни и т. д.) вмѣ-
 сто 15 руб. только 3 р. 25 к.,
 2 шт. 6 руб. Пересылка 40 коп.
 (II и III полсъ перес. 30 к.). Приобрѣтая выше-
 сказанный музыкальный ящикъ, доставите
 себѣ, семейству и гостямъ большое удо-
 вольство. Заказы выполняются аккуратно,
 добросовѣстно и немедленно, наложен. пла-
 тежомъ безъ задатка. Адресовать: Француз-
 ский складъ музыкальныхъ инструментовъ
Т-во „АДВАНСЪ“ Варшава,
 Грѣбн., 2.
 PS. Премія. Прилагаемъ бесплатно, для
 распространѣнія нашей фирмы, изящное
 кольцо „МАРНИЗЪ“, осыпанное кругомъ нап-
 фр. брал. и по срединѣ сапфира, бирюза,
 изумрудъ, по выбору заказчика. 2-1

„VALIDOL“
 превосходное испытанное врачами средство
ПРОТИВЪ ЖЕЛУДОЧНЫХЪ НЕДОМОГАНІЙ.
 Оно представляетъ комбинарованное соединеніе валериановой кислоты съ ментоломъ.
 Подробныя описанія въ брошюрахъ о **ВАЛИДОЛѢ**, которыя можно получить
 Ц. № 23367 бесплатно въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. 24-16

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!
 діететическіе препараты
 съ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ
КАКАО
Д-ра ЛАМАННА: ШОКОЛАДЪ.
 ЭКСТРАКТЪ.
 ВІСКИНІТЫ.
 РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ.
СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.
 Рекомендуетъ Главное Агент-
 ство для всей Россіи **Д-ра ЛАМАННА**
Руд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ.
 Брошюры и прейсъ-куранты бесплатно.

ГАРМОНИИ
Однорядныя
 Фабрики Кальбе
 3 1/2, 4 1/2, 5, 6, 6 1/2, 7, 7 1/2, 8, 8 1/2, 9, 10, 12 1/2,
 15 и 20 руб.
 Русской работы
 Невскія 13, 4, 2 1/2, 3, 4, 5 и 7 1/2 р. Ливенки 6 1/2,
 8 и 13 р. Вятскія 10 и 13 р. Азиатскія 8 и
 10 р. Рояльняныя 15 и 20 р.
Двухрядныя:
 Фабрики Кальбе 10, 12, 14, 16, 20, 22, 25
 и 35 руб.
 Вѣнскія заграничныя 20, 23 и 50 руб.
 Вѣнская русская работы 15, 18, 20, 25, 30
 и 35 р.
 Итальянскія 5, 6, 7 1/2, 8 р. и др.
Трехрядныя:
 Вѣнскія заграничныя 28, 45 и 70 руб.
 вѣнская русская работы 35, 50 и 60 руб.
 Школы-самоучители 75 коп. и 1 руб. Прейсъ-куранты бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
 С.-Петербургъ, Морская, 31. Москва, Кузнецкій м. Рига, Купеческая, 9.

**Превосход-
 ное мыло** **ВЕРА-ВИОЛЕТТА**
 В. № 23674 НО ТОЛЬКО 10-9
С.-Петербургской ТЕХНО-Химической лабораторіи.
 Главный складъ: С.-Петербургъ, Ляговская, 123.—Продается въездъ.

Последняя новость часы „ПОЛИФОНЪ“.
 Вы доставите много удовольствій себѣ, семейству и гостямъ, если
 приобретете самонравнѣе музыкальные столовые часы „Полифонъ“,
 играющіе красивыми вальсами, польками (для танцевъ), маршами или на-
 родн. пѣснями: „Персидскій маршъ“, вальсъ „Ожиданіе“, Невозврат-
 ное время“, „За дунай“, вальсъ „Боже Царя храни“, „Намарин-
 скую“, „Трепанъ“, „Возлѣ рѣчки“ и т. д. громко, долго, звучными
 и приятными тонами. Кроме того эти часы показываютъ очень вѣр-
 ное время. Ручательство за вѣрность хода часовъ и за перпорти-
 цию на 6 лѣтъ. Цѣна съ изящнымъ фантастическимъ бронзовымъ
 циферблатомъ, выстѣ 12 р., только на короткое время 6 р. 25 к. и
 7 р. Заказы высыла. безъ задатка, по получ. заказа, наложеннымъ
 платежомъ. Адресовать: Т-во „Африканецъ“, Варшава.

НЕЗАМѢНИМЫМЪ КРОВЕЛЬНЫМЪ МАТЕРІАЛОМЪ
ВЪ XX СТОЛѢТІИ
 оказалось **ОЦИНКОВАННОЕ** никогда **НЕРЖА-**
ВЪЮЩЕЕ гальванизированное **ЖЕЛѢЗО**
ЗАВОДА Н. В. ЧЕРЕПОВА.
 Не требующее никакой окраски и ремонта.
ГОТОВЫЯ ВОДОСТОЧНЫЯ ТРУБЫ, ВОРОНКИ, КОЛѢНА И
ОТЛИВЫ, ГОФРИРОВАННЫЯ (утермарковскія) ПЕЧИ и раз-
ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПОСУДА изъ оцинкованнаго желѣза.
 ЗАВОДЪ: въ Москвѣ, за Тверской заставой, Петербургская слобода, соб. домъ.
 ГОРОДСКОЙ СКЛАДЪ для розничной продажи: на Неглинной, противъ Ивер-
 скихъ воротъ, д. Свѣшниковыхъ. (2)
 № 24413
 Иллюстрированныя прейсъ-куранты видѣются и высылаются бесплатно.

МАССАЖЪ ЛИЦА
 изобрѣтателя Генриха Симонса
 въ Берлинѣ.
 Посредствомъ специальныхъ аппара-
 товъ уничтожаетъ морщины и пред-
 упреждаетъ появленіе таковыхъ.
 Единственнаго представителя для
 всей Россіи
Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.
 Москва — Кузнецкій мостъ, Петер-
 бургъ — Невскій, 18, Варшава — Берз-
 бова, 7, Екатеринбургъ — Богоявлен-
 ская ул., Тифлисъ — Гоголевскій просп.

ПОЛЕЗНАЯ НОВОСТЬ! Карманные часы
 „МОЛНИЯ“
 Прелестные карман-
 ные мужскіе открыт.
 плоскіе часы изъ на-
 стоящей черн. ворон.
 англійск. стали съ
 вѣчнымъ самосвѣт-
 ящимся въ темнотѣ
 циферблатомъ, да-
 ющимъ возможность
 узнавать въ темнотѣ ко-
 торый часъ; ручательство за прочность на-
 дающегося свѣта и за вѣрность хода на 8
 лѣтъ. Цѣна на короткое время вы-
 стѣ 15 руб. только 5 р. 90 к. Такие
 же часы глухіе цѣна 7 руб. Часы изъ
 настоящаго французскаго новаго золота „Вѣкъ“
 откр. цѣна 6 руб. 50 коп. Такие же съ
 3-мя масени. крышками ц. 8 р. 50 к. Дам-
 скіе часы на 15 коп. дороже. Бесплатно
 прія. въ часамъ цѣночку настоящаго нова-
 го золота, брелокъ съ видами и кошелькъ
 для хранения часовъ отъ порчи. Высылаемъ
 наложен. платежомъ безъ задатка. Адресъ:
 Главный складъ часовъ Т-ва „Комета“ Ва-
 ршава, Грѣбная площадь, № 7—8. PS. При
 заказѣ 6 час. прія. седьмые часы бесплатно.

ПАРИЖЪ Художеств., фотограф. и ли-
 терат. произведенія.
 Р. Жейнертъ, Парижъ, ул.
 Фобурзь Свѣ Мартанъ, № 89.
 (Франція). Каталогъ 40 коп. почт. марк.

„Ланнъ“. Замѣчательное средство, испѣлю-
 щее очень быстро и успѣшно

**ЭКЗЕМУ,
 ЛИШАИ,
 СЫПЬ,
 прыщи, ожоги и. т. п.**
ЗУДЪ и БОЛЬ проходятъ почти моментально.
 Цѣна 1 р. 50 к., высылаю налож. платежомъ.
 С. Ростевъ, Казанская ул., 26, кв. 46. Спб.

И.С.Т.И. КРАСКА
 для
ВОЛОСЬ
 изъ ОРЪХОВАГО
ЭКСТРАКТА.
 придаетъ волосамъ, будь они сѣдые
 или рыжіе, въ скоромъ времени же-
 лаемый цвѣтъ отъ самаго свѣтлорусаго
 до чернаго и можно поэтому возобно-
 вить утерянный природный цвѣтъ ихъ.
 Чѣмъ чаще эта краска употребляется,
 тѣмъ темнѣе будутъ волосы. № 4711
 Краска для волосъ изъ орѣховаго
 экстракта вполне заслуживаетъ пред-
 почтенія передъ всеми существующи-
 ми красильными средствами для во-
 лосъ, такъ какъ она не содержитъ
 никакихъ вредныхъ веществъ.
ЦВѢТОВЪ: ЧЕРНАГО, КОРИЧНЕВА-
ГО, ШАТЕНЬ и СВѢТЛАГО.
 Цѣна малаго флакона 1 р. 20 к.
 большаго » 2 » — »
 Продается во всѣхъ лучш. магазинахъ.
ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ
 Кельн и Рейнѣ отдл. въ Ригѣ.
 ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО
 ИМПЕРАТОРСК. ВЕЛИЧЕСТВА.

ЖИЗНЬ

1906 г.
№ 17.

XXXVII г.
изданія.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выдае 29 апрѣля 1906 г.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

для напечатанія въ «Жизнь» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарелль въ одинъ столбчикъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается «Поли. собр. соч. М. Е. Салтыкова» кн. 19.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходимы для домашняго употребленія. Образцовы въ конструкціи и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Машины съ высокимъ рукавомъ **25 руб.**

1000 собств. магазиновъ!

Магазинная выѣзона
Ростк. утв. Отд. пром. и торг. Мин. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричное клеймо
которымъ снабжены машины.

00 худож. въ краск. разн. со-
держ. заран. раб. съ перес.
ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ выс.
ал. пд. М. А. Нелеберда, Москва, По-
ровка, д. Куприлова. Треб. пр.-курanty.

ГЕМОРРОЯ
ВѢРНЫЙ СПОСОБЪ
скаго и полнаго излѣченія
высылае за 40 к. маржамъ Д-ръ ЛЕЙНЕН-
БЕРГЪ, Одесса, Канатная, 28.

ЗАЙКАНІЯ
Утверж. Мед. Ден. лѣчебн. зав. отъ
Вновь обработ. новѣйш. радикальн. усов.
мет. А. К. Рейхъ. Петербургъ, Итальянская
(бл. Пассажа), д. 15. Услов. выс. безплатно.
Лѣчн. отд. Перскьяри, Финл. ж. д., съ пан-
сіонатъ. № 24483

**ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХЪ
МУЗЫКУ**
огромный выборъ русскихъ и иностран-
ныхъ учебниковъ и книгъ по теоріи и
исторіи музыки, школы упражн. и этюды
для всѣхъ инструментовъ (педагогическій
каталогъ безплатно), нотная бумага.
П. ЮРГЕНСОНЪ, въ Москвѣ,
№ 24456 - Ноглинскій пр., 14.

**ПРОГРАММЫ И ПРАВИЛА ЮНКЕР-
СКИХЪ УЧИЛИЩЪ** на 1906 г.
остав. Команд. роты Одесск. Юнкер. Училища
одпол. Вахнинъ. Цѣна съ перес. 1 р. 25 к.
выписывать отъ книжн. мага. «Образованіе»,
Одесса, Ришельевская, № 12. 24463

БЕЗПЛАТНО
ЛѢЧЕНІЕ ЗАЙКАНІЯ
И КАРТАВОСТИ
К. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, Чистые пруды № 138.
Руководство къ самообученію 3 руб.

За 1 р. (можно марк.) вышлю натуральн.
методъ французск. или нѣмецка.
Личего не знаю, въ 3 мѣсц. научител. безъ
учителя, оч. легко разговор, грамматикъ, кор-
реси. Получаю тысячи благодар. За 1 р.
65 к. уех. нов. изд. французск., англійск.
или нѣмецк. яз. Проф. яз. Н. Скарбье.
Одесса, Полицейская, 27. Курсы язык.

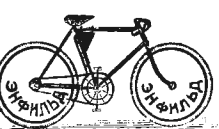
!! КОНКУРИРУЮ !!
Качествомъ работы: Увелч. портретъ 10x12
верш. въ наспарту и рамъ съ улак. за 2 р.
75 к., такой же акварель 4 р.; срокъ 15 дн.
№ 24450 перес. зак. 2-1
Свѣтопись В. СТЕПАНОВА.
Невскій, 69, С.-Петербургъ.

**ПРЫЩИ, ВЕСНУШКИ,
КРЕМЪ РЕГИНА**
проев. В. Хольянского.
Цѣна б. 1 руб. — 1/2 50 коп.
Главный складъ СИБ., Вознесенскій пр., 22.
№ 24396 Антекварскій магазинъ. 4-3

Всего 1 рубль съ перес. и дост. въ годъ
„Солнышко“
журналъ для дѣтей младш. возр. 12 лѣт.,
много оригинал. рисунковъ. Прилож. 48 кар-
тинъ на отд. листкахъ. Каждая книжечка полнѣ
закончена. Подписка на 1906 г. продол-
жается. Ц. 1 руб. Есть полныя экз. за 1905
годъ съ перес. 1 р. 20 к. Редакціи: С.-Пе-
тербургъ, Захарьевская, 1. 3-1
Ред.-изд. Алексій Альмедингъ.

Что это французскій трико?
Очень прочная, практичная матерія для
элегантнаго и солиднаго мужскаго костюма.
Дѣлать фюа черныи, затканый новомод-
ными стрѣми искрами. Высылае фабри-
кой также отъразы въ 4 1/4 арш. для цѣ-
лаго костюма за 5 руб. 25 коп. При выпискѣ
3-хъ или болѣе отъразовъ прилагаеся въ
видѣ преміи требованія въ нѣмъ подкладка
совершенно БЕЗПЛАТНО. № 24373 3-1
Упаковка за счетъ фабрики. Пересылку
уплачиваетъ заказчикъ, при требованіи надо-
женныи платежомъ. При полученіи же фаб-
рикой денегъ вмѣстѣ съ заказомъ, товаръ
высылаеся уже безъ всякихъ доплатъ со
стороны заказчика. Требованія прошу адре-
совать: гор. Лодзь, въ фабрику камвольную
и шерстяныхъ издѣлій Зигмунта Розенталя.
№ 1011.

А. Катыкъ, К.
ЛУЧШІЯ
ГИЛЬЗЫ.
ФАБРИКА.

Анц. 0-во
„ЭНФИЛЬД“
Велосипеды, мотоциклы, АВТОМОБИЛИ.
Требуйте каталоги.
№ 9, Рождественка, Москва.
№ 30, Морская, С.-Петербургъ. № 2417 8-3

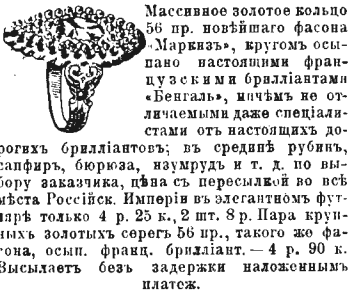

ХИНА ЛАРОШЪ
(QUINA LAROCHE)
оказываетъ самое энергичное
ТОПИЗИРУЮЩЕЕ, ВОЗСТАНАВЛІВАЮЩЕЕ И ПРОТИВОДИХОРАДОЧНОЕ
дѣйствіе, рекомендуется всѣми врачами.
ХИНА ЛАРОШЪ, при самомъ пріятномъ вкусѣ, содержитъ
въ началѣ трехъ сортовъ хинной корки. Этотъ дѣйствительно
научно приготовленный экстрактъ значительно превосхо-
дитъ всѣ другія хинныя вина и предписывается медицинскими
авторитетами всего міра при
**СЛАБОСТИ, ОТСУТСТВІИ АППЕТИТА,
ДИСПЕПСІИ, ХЛОРОЗѢ, АНЕМІИ, въ періодъ выздоровленія** и т. д.
Продаеся въ лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ и въ аптекахъ.
Остерегайтесь поддѣлокъ. 1009
Главное депо для всей Россіи: Г. ЦОММЪЕ, С.-Петербургъ, Фурштатская 8.

Перуин
ИДЕТЬ НА ВСТРѢЧУ ЖЕЛАННО
ВСѢХЪ ЛЮДЕЙ ИМѢТЬ
РОСКОШНЫЕ ВОЛОСЫ
и освободаетъ людей
отъ столь тягостнаго
выпаденія волосъ и
крайне неприятой
перхоти.
Продается по 1 р. 75 к. фл.
БАЗАРЪ МАРОКЪ, С. ПБ.
Невскій № 20, кв. 8

ФРАНЦУЗСКІЕ БРИЛЛІАНТЫ
!! Дешево !!

Массивное золотое кольцо
56 пр. новѣйшаго фасона
"Маркизъ", кругомъ осы-
пано настоящими фран-
цузскими и бриллиантами
"Бенгаль", ничѣмъ не от-
личимыми даже специа-
листами отъ настоящихъ до-
рогихъ бриллиантовъ; въ среднѣй рубинъ,
сапфиръ, бирюза, изумрудъ и т. д. по вы-
бору заказчика, пѣна съ перемѣлкой во всѣ
мѣста Россійск. Имперіи въ элегантномъ фут-
лярѣ только 4 р. 25 к., 2 шт. 8 р. Пара круп-
ныхъ золотыхъ серегъ 56 пр., такого же фа-
сона, осып. франц. бриллиант. — 4 р. 90 к.
Высылаютъ безъ задержки наложеннымъ
платеж.

№ 24469 **ТОРГОВЫЙ ДОМЪ** 2-1
„М. ЯКУБОВИЧЪ“
Варшава, Гривная площ., № 7-14.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ
„ФОРЪ“

красятъ волосы въ
любую несмывае-
мый цвѣтъ, послѣ
чего нѣтъ можно
пофривировать, зави-
вать и пр. Гребень
совершенно без-
вреденъ. Перес.-
валож. плат. шт.
2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Слб., Невск., 20, кв. 8.

Слабыя въ развитіи или въ учении отстаивающія дѣти,
а также малокровныя, себя слабо чувствующія и нервныя пере-
утомившіяся, легко раздражающіяся взрослые всякаго возраста
употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ
Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.
Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются,
воя нервная система усиливается.
Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Требуйте только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не
допускайте навязывать себѣ поддѣлокъ.

**ВЕЛОСИПЕДЫ,
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ,
ТОНОФНЫ,**
части и принадлежности къ нимъ.
Торговцамъ навывгодѣйшія цѣны.
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ГЕРМАНЪ ГЕССЕ.
Садовая ул., № 22, уг. Толзамова пер.
С. ПЕТЕРБУРГЪ. № 24447

Беспл. **ЖЕНСКІЕ КУРСЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗ.**
(скотов., пчелов., огородн. и т. д.) и домов.
для дѣвушекъ изъ кр-вн., сельск. духов., зем-
ледельц. Приемъ учен. начался. Имѣются
3 мѣсяц. стипенд. Почт. Отд. Колерово
(Яросл. ж. д.), Влад. губ. Юл Вас. Куртуа.
Малоспособныя
дѣти найдутъ въ воспитательномъ заведеніи
Б. Вильда въ Нордгаузенѣ (Германія) тща-
тельное воспитаніе, обученіе согласно ин-
дивидуальности и приготовленіе къ какому-
либо дѣлу. Подробности въ проспектахъ.

ЭТИ ПЛИТЫ ДАЮТЪ 50% ЭКОНОМІИ ТОПЛИВА.
СУЩЕВСКІЙ ЗАВОДЪ
НЕСГОРАЕМЫХЪ ШКАФОВЪ и
КУХОННЫХЪ ПЛИТЪ.
Петровка, 5, въ Москвѣ.
Прейс-курранты бесплатно.

Швейныя машины ПФАФФА
Лучшія для потребностей семьи и реме-
сленныхъ производствъ,
чрезвычайно хорошо примѣнимы для художественныхъ вышивокъ.
Г. М. Пфаффъ, Фабрика швейныхъ машинъ
въ Найзерслаутернѣ (Kaiserslautern) Германія.
Основана въ 1862 г. 1200 рабочихъ.
Склады:
въ С.-Петербургѣ, у З. Книжмана и №. Горохова, 17;
въ Екатеринбургѣ, у Торг. Дома М. А. Купцовъ съ С-мъ
№ 24484 и во многихъ другихъ городахъ. 22-1

Состоящее подъ Августѣйшимъ по-
кровительствомъ ГОСУДАРНИИ
ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАН-
ДРЫ БЕОДОРОВНЫ Попе-
чительство Императорскаго Человѣко-
любиваго Общества
для сбора пожертвованій на вос-
питаніе и устройство бѣдныхъ дѣ-
тей въ мастерство
Тарасовъ пер., д. 26а,
Телеф. 1360,
обращается
къ добрымъ людямъ съ просьбою
помочь ему, жертвуя
НЕОУЖИВЛЯЕМЫЯ ВЕЩИ
РАЗНЫМЪ ХЛѢБЪМЪ,
обременяющій каждое хозяйство.

ЧИСТОЕ ЛИЦО
получается
скоро послѣ
употребленія
новаго средства
Угрикъ
отъ
ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ
Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку.
Перес. налож. плат. изъ оптов. склада
Рич. Пето. С. ПБ. Караван. ул. 16 кв. 8.

Требуйте непременно безплатный Прейс-
куррантъ на Парижск. реинво. выдѣля от
Аннели Фрелихъ, гор. Ренна, близъ Пари-
жа. Улица Виктора Гюго, 40, к. 8.

РАДИУМ.
ОГНИВО!
ЗАМѢНЯЕТЪ
СПИЧКИ и НАР-
МАННЫЙ ФО-
НАРЬ.
Изящно! Практи-
чно! Безопасно!
Дешево!
Служитъ карманной спичковницей.
Сдѣлано изъ чистаго извѣстк. Только
1 1/2 вер. вышныя—удобно но-
силь въ карманѣ.
Налож. платежъ съ перес. въ Ев-
роп. Россіи: 3 шт. 2 руб., 1 шт.
1 руб. Стоить только отжечь
крышку—и у Васъ огонь.
Г. ПЕТО. С. ПБ., Караван-
ная, 16, кв. 8.

СОЧИНЕНІЯ
ТОЛСТОГО
„НЕДѢЛЯ“
сѣ 1879 года неизданныя въ Рос- сін (запрещ.
пензур.), дасть журналъ «НЕ ДѢЛЯ»
за 4 р. 50 к. и 5 р. съ перес. Разрочка по 1 р.
Подписчики получаютъ:
832 стр. ежегод. газеты (прежнее прогрессивно-демо-
кратическое направленіе). 4992 стр. (что составитъ
12 том. по 416 стр.) иллюстр.
сочиненій гр. Л. Н. ТОЛСТОГО.
832 стр. Маленькихъ Кни-
жекъ «Недѣля» (литер.-науч.
и практич. полезн. изд. для
самообраз.). Сочиненія издаются съ въ-
дома гр. Л. Н. Толстого, вы-
разившаго согласіе на пред-
ставлен. ему планъ изданія.
каждый
ВЫПУСКЪ
заключаетъ 128 стр.
въ цвѣтной обложкѣ.
Адресъ редакціи:
С.-Петербургъ,
Невскій проспектъ, 47.
Редакторъ-издатель „Вѣстника Знанія“, „Научной Библиотеки“ и „Недѣли“ В. Витверъ.

Автомобили, кареты, омнибусы, грузовыя платформы, дрезины:
Oids Motor Works, Lansing, Mich., America,
Winton Motor Carriage Co., Cleveland, America,
A. Darracq & Cie, Suresnes, France,
A. Clement-Bayard, Levallois, France,
Fiat, (F. I. A. T.), Torino, Italie.
Автомобильный гаражъ, **ГЕОРГІЙ ЖЕМЛИЧКА** и К-о.
Москва, Большая Дмитровка, домъ № 5.

Многолѣтняя практика. Блестящіе успѣхи. Лучшие отзывы.
ЯЗЫКИ ПРЕПОДАЮ
ЗАОЧНО
(ФРАНЦУЗСКІЙ, НѢМЕЦКІЙ, АНГЛІЙСКІЙ, ЛАТИНСКІЙ).
Изученіе легкое (мнемонич. способы), быстрое (въ 4 раза скорѣе обичн.), успѣшно
до 10 тыс. верствъ. Обширная программа, чистое произношеніе, по оконч. курса—атте-
статъ. Программа, условия, отзывы высыл. за 14 к. марками. Адресъ: МОСКВА, Домъ
Никольская ул., д. № 34, Учителю В. Макѣеву. № 2446

НЕЗАМѢНИМЫМЪ КРОВЕЛЬНЫМЪ МАТЕРІАЛОМЪ
ВЪ XX СТОЛѢТІИ
оказалось **ОЦИНКОВАННОЕ НИКОГДА НЕРЖА**
ВЪЮЩЕЕ ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО
ЗАВОДА **Н. В. ЧЕРЕПОВА.**
Не требующее никакой окраски и ремонта
ГОТОВЫЯ ВОДОСТОЧНЫЯ ТРУБЫ, ВОРОНКИ, КОЛѢНА И
ОТЛИВЫ, ГОФРИРОВАННЫЯ (утермарковскія) ПЕЧИ и раз-
ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПОСУДА изъ оцинкованнаго желѣза.
ЗАВОДЪ: въ Москвѣ, за Тверской заставой, Петербургская слобода, соб. домъ.
ГОРОДСКОЙ СКЛАДЪ для розничной продажи: на Неглинной, противъ Ивер-
скаго монастыря, № 24413
Смѣхъ въоротъ, д. Свѣшниковыхъ. (3)
Иллюстрированныя прейс-курранты выданы и высылаются бесплатно.

XXXVII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVII

№ 17

Выходитъ ежедневно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и К. М. СТАНКО-ВИЧА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1906

Выданъ 29-го апрѣля 1906 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій М. Е. Салтыкова-Щедрина“ кн. 19.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1906 г.

Безъ достав-ки въ Петербургъ . . . . . **6 р. 50 н.** Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи . . . . . **7 р. 25 н.** Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рижельевская, 12. . . . . **7 р. 50 н.** Съ достав-кою въ Петербургъ . . . . . **7 р. 50 н.** Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . . . . **8 р.** За границу. . . . . **12 р.**

Море.

В. А. Тихонова.

(Продолженіе).

Медленно и не безъ неприятностей было совершено и это обратное путешествіе. Но теперь уже со мною былъ человекъ, жажда была утолена, и я чувствовалъ себя легче.

Когда мы добрались до моей каюты, онъ уложилъ меня на диванъ, поправилъ постель, а я знаками указалъ ему на мой чемоданъ, прося его раскрыть и помочь мнѣ переодѣться. Пока онъ возился, доставая мнѣ бѣлье и платье, я завелъ свои часы и поставилъ ихъ на безъ четверти одиннадцатая, разсуждая, что не менѣе получаса прошло съ тѣхъ поръ, какъ я узналъ настоящее время.

При переодѣваніи, матросъ то и дѣло подхватывалъ меня налету, такъ какъ я все время норовилъ сорваться съ дивана и сунуться куда-нибудь головой въ уголъ. Очевидно, у меня не было не только „морскихъ ногъ“, но и „морского тѣла“.

Переодѣвшись, я повалился навзничь на постель, а матросъ, покрывъ меня одѣяломъ и буркнувъ что-то на непонятномъ языкѣ, вышелъ изъ каюты.

А я опять остался одинъ, и потянулась тяжелая, мучительная ночь.

Я не стану вамъ описывать, что пережилъ, что почувствовалъ я за эти длинные-длинные часы. То и дѣло приходилось цѣпляться за койку, чтобъ не вылетѣть на полъ; то и дѣло ударъ волны въ бортъ заставлялъ сжиматься сердце, и въ концѣ концовъ у меня страшно разболѣлась голова. Я ждалъ дальнѣйшихъ приступовъ морской болѣзни, но, къ счастью, ихъ не было. Тѣмъ не менѣе я уже проклиналъ море, проклиналъ мой длинный языкъ и клялся никогда болѣе не довѣряться предательской стихіи.

Этюдъ. Картина С. Фишеръ-Шнефогтъ, авт. «Нивы».

А море, как бы издѣваясь надо мною, все продолжало реветъ за тонкой стѣной парохода и взметывать нашъ „Ангаръ“, какъ легкую щелку. Качка, какъ мнѣ казалась, все усиливалась и усиливалась.

Конечно, и говорить нечего, что я ни на секунду не заснулъ, и душа моя томилась ужаснымъ раскаяніемъ, усугублявшимся еще похмельнымъ состояніемъ тѣла. Я вспоминалъ бѣднаго тифлискаго учителя и теперь уже ясно представлялъ себѣ все тѣ муки, которыя онъ долженъ былъ перенести между Севастополемъ и Одессой.

Прошло мучительныхъ восемь часовъ, когда мнѣ показалось, что за стѣной каютъ-компаніи кто-то есть. И дѣйствительно, дверь ко мнѣ пріотворилась, и бритое лицо молодого матроса заглянуло въ мою каюту.

— Café,—проговорилъ онъ.

И я, съ его помощью поднявшись съ дивана, вышелъ въ каютъ-компанію, освѣщенную уже слабымъ утреннимъ свѣтомъ, пробивавшимся откуда-то съ потолка.

Капитанъ Филиппсонъ сидѣлъ возлѣ стола и, весело улыбувшись, протянулъ мнѣ руку. Передъ нимъ, въ смычкахъ, стояла кружка кофе, а тутъ же на столѣ лежала грудка какихъ-то сухихъ лепешекъ. Онъ мнѣ указалъ на мѣсто рядомъ съ собой, и я, опустившись въ маленькое креслице, лихо перевернувшись спиной къ столу, чуть не вылетѣлъ на полъ. Креслице оказалось вертящимся на стержнѣ, въ свою очередь неподвижно прикрѣпленномъ къ полу.

Филиппсонъ размѣялся и повернулъ меня обратно лицомъ къ столу.

Я взялся было за подставленную мнѣ кружку кофе, но, не донеся до рта, съ полкружки выплеснулъ себѣ на руку, при чемъ имѣлъ случай убѣдиться, что кофе былъ чрезвычайно горячъ.

Поставивъ обратно кружку въ смычки, я со зла принялся грызть лепешку. Лепешка была черства и прѣсна, но голодъ давалъ себя знать: вѣдь я не ѣлъ уже болѣе сутокъ. Возлѣ лепешекъ я замѣтилъ кусокъ сыру. Я принялся и за него, а кофе къ тому времени уже остылъ, такъ что я могъ начать его прихлебывать. Филиппсонъ съ одобрительной улыбкой посматривалъ на мой аппетитъ.

Утоливъ голодъ, я принялся отыскивать мой портсигаръ. Онъ нашелся въ каютѣ, раскрытымъ. Въ немъ оказалось всего одна папирота, да и та вся изорванная. Я обратился къ Филиппсону съ вопросомъ, нельзя ли мнѣ достать чего-нибудь покурить.

Онъ на какомъ-то невѣроятномъ французскомъ языкѣ пояснилъ мнѣ, что самъ онъ не куритъ, и что на пароходѣ нѣтъ никакого буфета, гдѣ бы можно было пріобрѣсти сигары.

„Часъ отъ часу не легче!“—ужаснулся я.

Филиппсонъ понялъ, что я чѣмъ-то огорченъ, и, утѣшая меня, сказалъ между прочимъ, что онъ удивленъ, какъ я, такой опытный морякъ и отправляясь въ такое дальнее, сравнительно, плаваніе не на пассажирскомъ пароходѣ, не запасся ничѣмъ нужнымъ.

При словахъ „опытный морякъ“, въ глазахъ его я замѣтилъ ироническую искорку.

— Какой я опытный морякъ! Я такой же морякъ, какъ китайскій императоръ!—не выдержалъ и сознался я.

Филиппсонъ весело размѣялся и сказалъ мнѣ, что онъ замѣтилъ еще по сегодняшнему моему ночному поведенію, что у меня нѣтъ совсѣмъ „морскихъ ногъ“, но до сихъ поръ объяснялъ это излишнимъ возліаніемъ на алтарь Бахуса передъ моимъ отбѣздомъ изъ Петербурга. Но въ утѣшеніе мое онъ можетъ сказать, что, судя по сегодняшнему аппетиту, я не подверженъ морской болѣзни, а это уже большой шансъ для будущаго моряка.

— Никогда я не буду никакимъ морякомъ! Ну васъ съ вашимъ моремъ!—махнулъ я рукой и заявилъ о моемъ непреклонномъ рѣшеніи въ Ригѣ же покинуть его пароходъ.

Капитанъ какъ будто обрадовался этому и сладко-

пресладко зѣвнулъ. Онъ, видимо, былъ утомленъ, но я не могъ рѣшить—чѣмъ: проведенной ли на вахтѣ безсонной ночью, или тѣми усилиями, которыя ему пришлось дѣлать, чтобы говорить со мной по-французски. А усилия были дѣйствительно невѣроятны. Мнѣ каждую фразу приходилось повторять и переиначивать разъ по шести, а ему—пускать въ ходъ все доступные человѣку жесты.

Но такъ или иначе, допивъ свой кофе, онъ сказалъ мнѣ, что пойдетъ теперь спать, и что въ часъ мнѣ подадутъ завтракъ, а *pour la bonne bouche* прибавилъ, что попроситъ своего помощника, человѣка курящаго, прислать мнѣ нѣсколько сигаръ. Я благодарно пожалъ Филиппсону руку и, перевернувшись раза два на предательскомъ креслицѣ, перенесся на ближайшій диванчикъ, гдѣ уже прочно ошвартовался между двухъ перечныхъ ремней.

— Капитанъ!—крикнулъ я вдогонку Филиппсону.

Тотъ пріостановился у самаго выхода.

— Скажите мнѣ по чистой совѣсти: грозитъ намъ какая-нибудь опасность? Можемъ мы погибнуть?

Филиппсонъ немного подумалъ, какъ бы составляя въ головѣ отвѣтъ, и сказалъ:

— Vers six heures!

И, кивнувъ мнѣ головой, ушелъ на палубу.

„Вотъ тебѣ, бабушка, и Юрьевъ день!—холодѣя отъ ужаса, прошептала я.—Vers six heures! Это значить... Что же это, впрочемъ, значить, кромѣ того, что до шести часовъ еще туда-сюда, а тутъ-то и начнется самый ужасъ! Чортъ знаетъ что такое! Теперь восемь часовъ утра! До шести часовъ вечера остается еще цѣлыхъ десять часовъ... или всего только десять часовъ! Ужъ, право, я не знаю: что лучше и что хуже? Сейчасъ ли погибнуть, или еще наслаждаться жизнью цѣлыхъ десять часовъ?“

Въ каютъ-компанію въ это время спустился бритый матросъ и, ловко балансируя, подойдя къ моему дивану, сунулъ мнѣ въ руку пятокъ сигаръ.

„По сигарѣ на каждые два часа,—подумалъ я.—Вполнѣ достаточно, потому что *après six heures*, вѣроятно, никакихъ сигаръ больше уже не потребуется. Спросить развѣ его?—раздумывалъ я, машинально отгрызая кончикъ сигары.—Но на какомъ языкѣ?“

А матросъ въ это время собиралъ посуду со стола.

Послѣ секунднаго колебанія я обратился къ нему по-французски съ вопросомъ: чего можно ожидать *vers six heures*?

Тотъ удивленно посмотрѣлъ на меня и только пожалъ плечами.

Я безнадежно махнулъ рукой: гибнуть, такъ ужъ гибнуть! И вспомнилъ при этомъ, что у меня нѣтъ спичекъ, чтобы закурить сигару. Но тутъ мнѣ отлично помогъ жестъ. Матросъ понялъ и положилъ передо мной коробку шведскихъ спичекъ.

„Ага!—подумалъ я.—Не поможетъ ли такъ же мнѣ жестъ въ выясненіи вопроса о нашей гибели?“

И, остановивъ матроса за рукавъ, я прежде всего показалъ ему шесть пальцевъ. Потомъ и руками, и ногами, и лицомъ сталъ изображать бушующее море. Потомъ сталъ махать сигарой совершенно такъ же, какъ, мнѣ казалось, мотался нашъ „Ангаръ“; потомъ острымъ концомъ опустилъ сигару къ полу, подражая движенію парохода, идущаго ко дну. Но при этомъ не сохранилъ равновѣсія и самъ слетѣлъ на полъ, и, уже катаясь подъ столъ, еще разъ показалъ ему шесть пальцевъ и, рукой сдѣлавъ въ воздухѣ большой вопросительный знакъ, стукнулся головой въ вертящееся креслице. Послѣднее, впрочемъ, неожиданно и для самого себя.

Матросъ весело расхохотался, забралъ посуду и ушелъ изъ каютъ-компаніи, а я еще съ минуту, въ горькомъ раздумьѣ, сидѣлъ подъ столомъ, держась за его полированную ножку. Затѣмъ, глубоко вздохнувъ, поползъ

обратно къ себѣ на диванъ, подобравъ по дорогѣ упавшую на полъ коробку спичекъ и сигару.

Поднимаясь на диванъ, я рѣшилъ уже не сходить больше съ него до самой нашей гибели.

Но не прошло и получаса, какъ томительная тоска потянула меня къ людямъ, и я, пробравшись въ свою каюту, надѣлъ пальто и взялся за шляпу. Боже мой! въ какомъ она была видѣ! Выйти въ такой шляпѣ на улицу—такъ не только мальчишки засмѣются, но и собаки облаютъ! Но что было раздумывать о такихъ мелочахъ передъ лицомъ грозной смерти. И я уныло потащился на палубу.

И тамъ, впервые только, увидалъ на морѣ—бурное море.

Какой-то матросъ, какъ и вчера ночью, помогъ мнѣ втащить наверхъ, въ штурманскую рубку. Бывшіе тамъ два человѣка взглянули на меня, какъ на пустое мѣсто. Но меня тянуло къ людямъ: возлѣ нихъ все-таки было какъ-то меньше страшно.

Море, взбудораженное, всклокоченное, ревѣло вокругъ насъ. Волны, громадныя, какъ мнѣ казалось тогда, неслись намъ навстрѣчу, и „Ангаръ“, такой маленькій, совсѣмъ не тотъ великанъ „Ангаръ“, что стоялъ у Николаевского моста, беспомощно рылся въ этихъ волнахъ. Вотъ-вотъ судорожно поднимаетъ онъ кверху свой острый носъ, какъ бы стремясь совсѣмъ оторваться отъ воды, вырваться изъ предательскихъ объятий этихъ волнъ и подняться на воздухъ,—но темно-зеленая, страшная громада бросается на него сбоку, и „Ангаръ“, весь погнувшись на бокъ, несется куда-то внизъ, внизъ и вотъ-вотъ, кажется, уйдетъ на дно, такъ же, какъ я опустил на полъ мою сигару. Но другая волна вырываетъ его изъ пучины и опять возноситъ на свой хребетъ. Ревѣтъ море, а вѣтеръ воетъ между снастей парохода. А по небу несутся сѣрыя, низкія тучи и то и дѣло принимаются съѣчь это бѣшеное море косымъ и частымъ дождемъ.

Я смотрю на лица двухъ людей, находящихся вмѣстѣ со мной въ штурманской рубкѣ. Они спокойны, даже больше—вялы, почти сонны. Только изрѣдка всматриваются они впередъ, и одинъ изъ нихъ слегка поворачиваетъ небольшое колесо парового штурвала.

„Да! Но каковы-то будутъ у васъ лица около шести часовъ?“—думаю я, почти со злобой отворачиваясь отъ этихъ людей, столь равнодушныхъ къ смерти.

Время тянется медленно и мучительно.

Да! Такъ медленно и мучительно „тянется“ время, говорятъ, и въ одиночной тюрьмѣ. Такъ медленно и мучительно тянется оно для приговореннаго къ смертной казни, а между тѣмъ „проходить“ оно съ какой-то молниеносной быстротой.

Я испуганно вздрогнулъ, когда бритолицый матросъ, войдя въ рубку, сказалъ мнѣ одно только слово:

— Frühstück!

„Какъ? Неужели уже часъ?“—мелькнуло у меня въ головѣ. — Стало-быть, до того, до страшнаго, осталось только... пять часовъ!“

Но несмотря на это и даже на то, что весь завтракъ состоялъ изъ холодной ветчины и тоже холодной копченой лососины, я поѣлъ съ большимъ аппетитомъ и запилъ стаканчиками тремя недурной мадеры. Впослѣдствіи я узналъ, что мадера эта принадлежала капитану Филиппсону, и что я, строго говоря, не имѣлъ на нее никакихъ правъ, безъ особаго приглашенія.

Безсонная ночь, переживаемыя волненія и мадера сдѣлали свое дѣло: меня стало клонить ко сну.

„Скверная примѣта,—думалъ я.—Приговоренные къ смерти тоже никогда не могутъ преодолѣть сна. Но все равно! Спасенія нѣтъ, а потому...“

И я перебрался въ свою каюту и улегся на диванъ.

Прошлая жизнь вдругъ стала вспоминаться мнѣ, но какъ-то удивительно неясно и сбивчиво: не то это была

прошлая жизнь, не то обѣдъ у Полины Михайловны. Послѣдній проблескъ сознанія подсказалъ мнѣ, что утопающіе въ одно мгновеніе переживаютъ цѣлую вѣчность. На этомъ я и уснулъ.

Просыпаюсь. Темно, тихо и неподвижно. Мурашки пробѣжали у меня по тѣлу.

„Что это? Сонъ? Смерть? Летаргія?“

Я быстро вскочилъ съ койки и выбѣжалъ въ каютъ-компанію. И тамъ темно, тихо и неподвижно. Я хотѣлъ было крикнуть, но голосъ оборвался у меня въ самомъ горлѣ. А вдругъ чей-то другой, чужой голосъ что-то громко крикнулъ наверху. Я бросился на палубу...

Мы стояли посреди рѣки, а вправо и влево отъ насъ мерцали огоньки какого-то города.

— Рига! — сказалъ подошедшій ко мнѣ капитанъ Филиппсонъ.

И слезы, на этотъ разъ уже слезы восторга, брызнули изъ моихъ глазъ.

Черезъ часъ я уже сидѣлъ въ ресторанѣ гостиницы „Римъ“, гдѣ наверху была мною занята комната и куда съ парохода „Ангаръ“ свезенъ былъ мой багажъ. Я вспомнилъ, что у меня въ Ригѣ живутъ два пріятели, послалъ къ нимъ записки, извѣщая ихъ о моемъ пріѣздѣ въ Ригу и желаніи видѣть ихъ, и теперь, въ ожиданіи ихъ прібытія, сидѣлъ и обдумывалъ: что бы заказать на ужинъ.

Вскорѣ пріѣхалъ одинъ, а потомъ и другой мой пріятель. Начались разпросы: какими судьбами, да почему, да зачѣмъ попалъ я сюда? И я, совершенно искренно, принесъ полное и чистосердечное покаяніе. Ничего не было забыто, и я безпощадно казнилъ себя за свое хвастовство, за которое я такъ жестоко былъ наказанъ.

— Да! Господа!—говорилъ я.—Вы и представить себѣ не можете, что за буря была на морѣ! Это было что-то стихійное, что-то неопишемое! Волны, казалось, поднимались до самаго неба, а небо какъ будто хотѣло раздвинуть море! Только благодаря чуду, совершенно необъяснимому чуду нашъ пароходъ не погибъ и другъ вашъ не лежитъ на днѣ морской пучины. Особенно ужасно это было около шести часовъ, но, благодаря Бога, я не пережилъ этого ужаса, потому что былъ уже въ совершенномъ забытѣ. Пришелъ я въ себя только здѣсь, въ Ригѣ. Нѣтъ! Не дай Богъ никому перенести такую страшную бурю!—заклучилъ я, чокаясь кружкой пѣнящагося пива съ моими друзьями.

И какъ разъ въ это время въ залъ ресторана вошелъ какой-то невзрачнаго вида худощавый человѣкъ. Я взглянулъ. Ба! Капитанъ Филиппсонъ! И, поддаваясь первому впечатлѣнію, бросился къ нему навстрѣчу и потащилъ его знакомить съ моими друзьями.

Въ это время къ намъ подошелъ оберъ-кельнеръ и спросилъ его, что онъ будетъ кушать? И Филиппсонъ на чистѣйшемъ нѣмецкомъ языкѣ сказалъ, чтобы сначала ему подали пива, а потомъ ужъ онъ подумаетъ, что заказать.

— Какъ? Вы говорите по-нѣмецки?—удивился я.

— Говорю и совершенно свободно!—отвѣтилъ онъ.

— Боже мой! Такъ зачѣмъ же мы съ вами все время старались говорить по-французски?

— А право не знаю! Это вы говорили по-французски, а я отвѣчалъ, какъ могъ, что для меня было, впрочемъ, очень трудно.

— Да если бы... да если бы я зналъ, что вы говорите по-нѣмецки!.. Ахъ, Боже мой! Но вы поймите, какъ тяжело мнѣ было быть безъ языка на пароходѣ! Сколько невыясненныхъ вопросовъ оставалось для меня! Что, напримѣръ, вы хотѣли сказать фразой „vers six heures“?

— Какъ что? Вы меня спрашивали, когда мы дойдемъ до ближайшаго порта, т. е. до Риги? Я и отвѣтилъ вамъ—vers six heures, т. е. около шести часовъ. Впрочемъ, мы опоздали почти на цѣлый часъ, что на морѣ весьма часто случается.

На отдых. Картина А. Врубель-Новака-киста, гравюра Гедана.

Домой. Картина Планета, авт. «Нивы».

— Особенно въ такую бурю!—подхватилъ я.

— Въ бурю?—удивленно проговорилъ Филиппсонъ и посмотрѣлъ на меня.

— Да, въ бурю, которую мы съ вами только-что пережили.

Капитанъ весело размѣялся и, потрепавъ меня по плечу, сказалъ:

— Какая же это буря? Это не больше, какъ свѣжій вѣтеръ.

Но я сомнительно покачалъ головой.

— Капитанъ! Вы умалываете свое достоинство, потому что я увѣренъ, что ни одинъ морякъ, кромѣ капитана Филиппсона, не вышелъ бы благополучно изъ этого адскаго шторма!

И я предложилъ тостъ за здоровье браваго капитана и его великолѣпнаго парохода „Ансгаръ“.

Филиппсонъ, съ благодарностью принявъ этотъ тостъ, все-таки продолжалъ смѣяться. Начали подсмѣиваться и мои пріятель.

Ужинъ прошелъ чрезвычайно весело. Нашъ капитанъ оказался очень милымъ и разговорчивымъ человѣкомъ, и я, вообще склонный увлекаться моряками, началъ чувствовать къ нему самое глубокое расположеніе, хотя... хотя мы все время расходились въ показаніяхъ о пережитой погодѣ. Я утверждалъ, что это была буря, а онъ говорилъ, что это былъ не больше, какъ попутный свѣжій вѣтеръ.

IV.

На другой день, къ вечеру, „Ансгаръ“, принявъ дополнительный грузъ, ушелъ изъ Риги. И странная вещь! Проводивъ его, я сталъ чувствовать уже сожалѣніе, что остался на берегу. Мнѣ казалось, что теперь я уже несравненно легче переношилъ бы всѣ перипетіи морского путешествія. Я бы былъ теперь на пароходѣ не безъ языка, потому что изъ словъ Филиппсона я узналъ, что не только онъ самъ и его помощникъ, но и многіе матросы говорили по-нѣмецки. Затѣмъ, за сутки пребыванія въ Ригѣ, я бы могъ сдѣлать и запасы, необходимые для путешествія; наконецъ, я теперь былъ убѣжденъ, что не страдаю морской болѣзью, а море—что ни говорите, думалъ я теперь на берегу — и въ бурю прекрасно. Впрочемъ, если вѣрить словамъ Филиппсона, то вѣдь это была не буря, а только „свѣжій вѣтеръ“. Какъ же буря-то должна быть? И только одно это утѣшило меня въ моемъ дальнѣйшемъ сухопутномъ путешествіи во Францію.

Прошло много лѣтъ. Я уже былъ женатъ. И странное существо попало мнѣ въ жены. Трусиха она невѣроятная, боится всего на свѣтѣ. Когда мы живемъ въ деревнѣ, тамъ она боится собакъ, коровъ и въ особенности быковъ. Когда же мы живемъ въ городѣ, она боится ломовыхъ извозчиковъ, а передъ конками прямо-таки трепещетъ. И въ городѣ, и въ деревнѣ она боится грозы. И трудно пересчитать, чего только ни боится она, при чемъ страхи ея доходятъ почти до истерики.

Но стоить ей попасть на воду—и все какъ рукой сняло: со спокойнымъ и веселымъ лицомъ катается она на яликѣ по Невѣ; весело и радостно ѣдетъ она вдоль всей Волги на волжскихъ пароходахъ, а море... море любить она до восторга. И я радъ, что въ этомъ случаѣ наша страсть сливается въ полной гармоніи. А благодаря этому какія чудныя прогулки совершили мы уже съ нею!

Нѣсколько разъ прокатились мы вдоль всей Волги отъ Твери до Астрахани; перерѣзали почти все Средиземное море и теперь, при первой возможности, собираемся даже въ Америку. И повѣрьте, что моей женѣ легче переплыть Атлантическій океанъ, чѣмъ перейти Невскій проспектъ отъ Пассажа къ Гостиному двору. Тамъ, на Невскомъ, ѣздятъ эти „ужасные“ извозчики; звонятъ колокольчиками „чудовица“—конки; трубятъ „страшные“ автомобили и шныряютъ предательскіе велоси-

педисты. А на океанѣ—что? Божій просторъ да мягкія волны.

Теперь я уже смѣло могу себя назвать морякомъ, хотя и до сихъ поръ мнѣ не приходилось командовать большимъ морскимъ судномъ. Командовать морскимъ пароходомъ я, по всей вѣроятности, никогда и не буду, такъ какъ это не моя специальность. Я пользуюсь услугами пароходовъ для перехода большихъ разстояній, какъ пользуюсь и вагономъ желѣзной дороги, но вполне счастливъ бываю только на парусной яхтѣ. Тутъ я дома, въ своей сферѣ. Тутъ и жена моя перестаетъ быть нервной береговой дамой, а становится моимъ дѣятельнымъ помощникомъ.

Она знаетъ парусное дѣло очень недурно, т. е. сумѣетъ во-время отдать „фортуны“ и не смѣшаетъ „гардель“ съ „деригъ-фаломъ“. На маленькихъ яхтахъ я ей вполне довѣряю „кливеръ-шкоты“.

Однажды она ходила со мной въ качествѣ матроса на гонкахъ. Мы взяли призъ, и она съ гордостью теперь носитъ, вмѣсто брошки, жетонъ, поднесенный ей за это нашимъ яхтъ-клубомъ.

Впрочемъ, я слишкомъ забѣжалъ впередъ. Нужно еще вамъ рассказать, какъ я пересталъ бояться моря и почему я сдѣлался парусникомъ.

Случилось это года черезъ три-четыре послѣ моей женитьбы. За эти три года я сдѣлалъ съ женой нѣсколько морскихъ поѣздокъ, всегда болѣе или менѣе благополучныхъ. Правда, случалось попадать и въ свѣжій вѣтеръ, но я уже почти не трусилъ. Примѣръ жены, такъ безстрашно державшей себя въ морѣ, подбодрялъ и меня.

Но вотъ судьба закинула насъ въ одинъ изъ большихъ южныхъ приморскихъ городовъ. Стояло великолѣпное весеннее время. Въ городѣ имѣлся прекрасный яхтъ-клубъ, и я былъ введенъ туда однимъ изъ членовъ этого клуба, моимъ старымъ знакомымъ. И женѣ моей, и мнѣ такъ тамъ понравилось, что я сейчасъ выставилъ свою кандидатуру въ члены клуба. До баллотировки оставалось недѣли три, но мы, какъ гости, посѣщали этотъ клубъ ежедневно. Каждый вечеръ кто-нибудь изъ членовъ клуба приглашалъ насъ на свою яхту, и мы катались по чудному морю.

Но мнѣ этого было уже мало. Я и самъ захотѣлъ сдѣлаться—рулевымъ. Но для того, чтобы стать самостоятельнымъ рулевымъ, нужно было пройти кое-какую морскую науку, и вотъ я обратился къ старому боцману нашего клуба съ просьбой дать мнѣ нѣсколько уроковъ. Онъ согласился, и мы принялись за дѣло. Сначала онъ познакомилъ меня съ устройствомъ яхты и названіемъ всѣхъ ея частей. Знакомство это, конечно, было очень элементарное, и я быстро усвоилъ эту нехитрую премудрость. Затѣмъ мы стали выходить съ нимъ въ море, и онъ училъ меня „управляться“. Этой науки, конечно, не предвидѣлось и конца, такъ же, какъ нельзя и предвидѣть всѣхъ случайностей вѣтра, всѣхъ капризовъ моря и щадостей волнъ. И съ каждымъ урокомъ я усваивалъ все что-нибудь новое.

Прошло, такимъ образомъ, недѣли полторы ежедневныхъ занятій, и я уже болѣе или менѣе увѣренно брался за руль, при сабомъ, конечно, вѣтрѣ.

Командоръ нашего клуба, видя мои успѣхи, говорилъ всегда, что изъ меня можетъ выйти славный парусникъ, но при этомъ совѣтовалъ не рисковать, не торопиться и соблюдать всяческую осторожность. И я не рисковалъ, не торопился и соблюдалъ всяческую осторожность, чѣмъ вызывалъ иногда даже нареканія со стороны моей, менѣе терпѣливой, жены.

— Да когда-жъ ты, наконецъ, сдѣлаешься настоящимъ рулевымъ?—спрашивала она меня.

— Да вотъ, если буду такъ же усердно работать, такъ года черезъ два могу сдѣлаться,—отвѣчалъ я.

— Боже мой! Только черезъ два года! А до того вре-

мени, чуть вѣтеръ посвѣжбе, все будешь брать съ собой боцмана Захарчука?

— Что-жъ тутъ удивительнаго? А ты спроси-ка вотъ Захарчука, считаетъ ли онъ самъ-то себя законченнымъ морякомъ?

Стоявшій тутъ же старикъ боцманъ только усмѣхнулся.

— Ну, гдѣ еще! Мало ли чего въ морѣ не бываетъ. Всего и не узнаешь!—сказалъ онъ.

— А вы давно ли стали ходить по морю?—спросила его моя жена.

— Да ужъ сорокъ третій годъ, сударыня!

— Вотъ видишь!—заклучилъ я.

Въ тотъ же вечеръ, за ужиномъ въ клубѣ, когда командоръ опять заговорилъ о моихъ быстрыхъ успѣхахъ, жена моя, капризно надувъ губки, сказала:

— Хороши—быстрые! Онъ самъ, вонъ, говорить, что раньше, какъ черезъ два года, не будетъ считать себя сноснымъ рулевымъ.

— Это все зависитъ отъ случайности,—вмѣшался въ нашъ разговоръ одинъ изъ нашихъ сотрапезниковъ, считавшійся въ клубѣ едва ли не лучшимъ парусникомъ:—иной и пять лѣтъ проболтается, а другой и въ годъ, смотришь, ужъ лихой морякъ.

— Отъ какихъ случайностей?—спросила жена.

— Да, во-первыхъ, отъ природныхъ способностей, а во-вторыхъ, отъ трепокъ. Потреплетъ море его разокъ-другой какъ слѣдуетъ, онъ и запомнить, какъ себя держать нужно.

— Охъ! Избави Богъ неопытнаго человѣка отъ этихъ трепокъ,—вздыхнулъ нашъ осторожный командоръ.

— Ну, а безъ трепокъ-то вѣдь, пожалуй, и опытнымъ никогда не сдѣлаешься,—замѣтилъ первый парусникъ.

— Всему свое время!—заклучилъ командоръ.

И мы, окончивъ ужинъ, разошлись по домамъ.

А дома ждало меня большое горе: на письменномъ столѣ въ моемъ кабинетѣ лежало письмо. Словно предчувствуя что-то недоброе, дрожащими руками распечаталъ я его и принялся читать. По мѣрѣ того, какъ я читалъ эти холодныя, писарскимъ почеркомъ написанныя строчки, сердце мое сжималось все болѣе и болѣе, кровь прилиwała къ головѣ и стучала въ вискахъ; красныя кружки забѣгали по бѣлой бумагѣ, и, еще не дочитавъ письма, я могъ прошептать только одно слово:

— Воды!

Подбѣжавшая ко мнѣ жена быстро разстегнула воротникъ моей рубашки, дала мнѣ пить и намочила голову одеколономъ.

— Что? Что такое съ тобой?—спрашивала она.

— Вонъ письмо! Прочти. Оно тебѣ все скажетъ.

Она стала читать письмо. Я видѣлъ, какъ мертвенная блѣдность покрываетъ ея лицо. Видѣлъ, какъ сильнѣе и сильнѣе дрожитъ рука, держащая бумагу, и какъ ниже и ниже склоняется ея милая, бѣлокурая головка.

Наступило тягостное, мертвое молчаніе.

Мнѣ хотѣлось вздохнуть, но я не могъ, такъ же, какъ не могъ отвести глазъ отъ блѣднаго лица жены.

И вдругъ я замѣтилъ, что выраженіе его какъ-то сразу перемѣнилось. Стройная фигура жены моей выпрямилась, головка гордо закинулась назадъ, и, повернувшись ко мнѣ, она твердымъ и рѣшительнымъ голосомъ сказала:

— Полно! Не унывай! Вѣдь мы только вдвоемъ! А вдвоемъ много ли намъ надо? Будемъ работать и вѣрить другъ въ друга.

Дальше ея нервы не выдержали, и она заплакала. Заплакалъ и я.

Позвольте мнѣ вамъ не говорить, что за горе постигло насъ. Это было дѣло чисто наше, интимное, и къ общему разсказу оно не относится. Скажу только, что и на меня, и на жену мою, несмотря на ея первый, гордый порывъ, оно подѣйствовало удручающе.

Плохо спали мы эту ночь и грустно провели весь слѣдующій день. Въ клубъ мы не пошли, но и дома намъ не хотѣлось оставаться, и мы уѣхали за-городъ, гдѣ и провели время до самаго вечера.

А вернувшись въ городъ, зашли въ садикъ одного изъ лучшихъ городскихъ ресторановъ, чтобъ поужинать.

Мы уже кончили нашу трапезу, и я лѣниво попивалъ вино. Такъ не хотѣлось возвращаться домой, гдѣ лежало это страшное письмо, гдѣ какъ бы рѣяли тѣни постигшаго насъ горя.

Вдругъ въ сосѣдней бесѣдкѣ раздался знакомый-знакомый голосъ, громко спрашивавшій у официанта счетъ.

— Да вѣдь это Павелъ Васильевичъ,—сказалъ я.

— Голосъ похожъ,—подтвердила жена.—Но какъ онъ могъ попасть сюда?

Я всталъ и заглянулъ въ сосѣдную бесѣдку.

— Павелъ Васильевичъ! Вы?—кликнулъ я.

— Боже мой! Кого я вижу?—раздалось восклицаніе, и милѣйшій Павелъ Васильевичъ Глушковъ, солидный петербургскій адвокатъ и нашъ добрый знакомый, вкочивъ со стула, заклучилъ меня въ свои могучія объятія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

АНТЕЙ.

(Изъ воскресныхъ мѣровъ).

Сынъ стихій, силачъ Антей,
Исполниль непобѣдимый,
Не сомкнетъ своихъ очей,
Ждетъ враговъ, землей хранимый,

И чѣмъ больше онъ стоитъ,
Тѣмъ сильнѣй пьетъ мощь земную;
Грудь могучая—гранить
Носитъ бездну огневую.

Онъ своихъ не знаетъ силъ.
За него земля и море.
Онъ въ своей крови топилъ
Человѣческое горе,

Но, сраженное, оно
Съ новой силой воскресаетъ,

Точно бѣдъ лихихъ зерно
Кто-то по-миру бросаетъ.

Пусть Гераклъ придетъ къ тебѣ
Въ той же гордой, злой надеждѣ,—
Въ новой гибельной борьбѣ
Одолѣетъ ли, какъ прежде?

Если въ гнѣвѣ отъ земли
Оторветъ тебя онъ снова,
Чтобы силы всѣ ушли
Отъ могущества земного,—

Все равно не удержать...
Отягченъ ты слишкомъ горемъ.
Вновь тебя отыметъ мать—
Мать-земля въ союзѣ съ моремъ.

В. Умановъ-Капуновскій.

Свѣтъ во тьмѣ. Картина Гольмана Гунта, авт. «Нивы».

Какъ переселенцы прибываютъ въ Америку.

Казалось бы, ничто не можетъ быть проще высадки съ корабля по прибытіи къ цѣли путешествія. Обыкновенно это дѣло, дѣйствительно, очень просто. Какъ только судно причалило къ берегу, багажъ пассажировъ осматривается таможенными чиновниками, иногда предъявляются документы, удостоверяющие личность, а затѣмъ пассажиры выходятъ на берегъ.

Однако не такъ просто совершается высадка переселенцевъ въ портахъ Соединенныхъ Штатовъ, особенно пассажировъ палубныхъ. Кто можетъ себѣ позволить роскошь плыть каютнымъ пассажиромъ, для того высадка въ Америкѣ не представляетъ большихъ затрудненій; послѣ поверхностнаго осмотра документовъ и багажа пассажира, правительственный контроль переселенцевъ выдаетъ ему пропускъ, и онъ прямо съ корабля можетъ отправиться куда ему угодно. Каютные пассажиры даже не засчитываются въ американскую статистику, какъ переселенцы, разъ они тотчасъ же заявляютъ, что не намѣрены поселиться въ Америкѣ на продолжительное время. Подъ словомъ «переселенцы» статистика подразумеваетъ только палубныхъ пассажировъ, и этимъ послѣднимъ и приходится испытывать всю строгость американскихъ переселенческихъ законовъ.

Съ 1820 года, то-есть съ тѣхъ поръ, какъ въ Америкѣ начали вести счетъ переселенцамъ, число послѣднихъ возросло до ужасной цифры. Въ 1820 году въ Соединенные Штаты прибыло 8.385 переселенцевъ, а въ 1903 году ихъ уже насчитывалось 857.046.

Вслѣдствіе этого въ 1882 году былъ изданъ законъ, ставящій допущеніе переселенія въ зависимость отъ извѣстныхъ условій. Въ 1903 году, при изданіи новаго закона о переселеніи, условія эти еще болѣе усложнились и теперь служатъ причиной, дѣлающей высадку палубныхъ пассажировъ весьма затруднительной и даже просто мучительной.

Законъ о переселеніи лишаетъ права высадки въ Соединенныхъ Штатахъ нѣсколько различныхъ категорій лицъ, а именно: душевно-больныхъ, или слабоумныхъ, калѣкъ, лѣнь, одержимыхъ заразными болѣзнями, лишенныхъ работоспособности, осужденныхъ за преступленія и проступки (за исключеніемъ политическихъ) и наконецъ «рабочихъ по контракту», подъ которыми слѣдуетъ подразумѣвать людей, законтрактованныхъ американцами-предпринимателями, по ихъ специальности, еще за границей. Въ послѣднее время не разрѣшаютъ высадку также лицамъ, помогающимъ насильственному низверженію правительства. Душевно-больными считаются переселенцы, прибывающіе въ Америку хотя въ данное время и здоровыми, но страдавшіе душевной болѣзью въ продолженіе послѣднихъ пяти лѣтъ.

Для приведенія въ исполненіе законовъ о переселеніи правительствомъ назначены особые комиссары, распределенные по всѣмъ портамъ Соединенныхъ Штатовъ, съ своими врачами и инспекторами. Они обязаны осматривать переселенцевъ и опредѣлять, соответствуютъ ли они условіямъ закона, а также разрѣшать имъ высадку или настанавать на ихъ отсылку обратно.

Большая часть переселенцевъ вступаетъ на американскую землю въ Нью-Йоркѣ. Число прибывающихъ въ Нью-Йоркѣ переселенцевъ доходитъ иногда въ день до 12.000 человекъ.

Еще до причала прибывшихъ судовъ, на борту послѣднихъ отправляется чиновникъ, который, по просмотрѣ корабельныхъ документовъ, тутъ же опредѣляетъ, кто изъ каютныхъ пассажировъ долженъ подвергнуться подробному изслѣдованію наравнѣ съ палубными пассажирами. Палубные же пассажиры должны оставаться на кораблѣ до тѣхъ поръ, пока ихъ не снимутъ съ него маленькіе правительственные пароходы и не представятъ на осмотръ контроля переселенцевъ. Въ ожиданіи перевозки переселенцевъ на маленькихъ пароходахъ, вмѣщающихъ приблизительно около 400 человекъ, таможенные чиновники осматриваютъ ихъ багажъ, что совершается очень быстро, такъ какъ у палубныхъ пассажировъ рѣдко встрѣчаются дорогие, подлежащія таможенной оплатѣ пошлинной, предметы. Во время этого осмотра, въ толпу палубныхъ пассажировъ проникаютъ переодѣтые полицейскіе, чтобы разузнать, нѣтъ ли среди прибывшихъ подозрительныхъ личностей, потому что преступники всякаго рода, даже не лишенные средствъ, бѣгутъ въ Америку въ числѣ палубныхъ пассажировъ, такъ какъ, по многочисленности послѣднихъ, меньше рискуютъ обратить на себя вниманіе полиціи, чѣмъ пассажиры каютные.

Послѣ таможеннаго осмотра переселенцевъ наступаетъ настоящее мученичество. Тѣснясь другъ къ

другу, перевозятся они на маленькихъ пароходахъ къ зданію контроля переселенцевъ и передъ этимъ зданіемъ, не сходя съ парохода, должны ждать, пока будутъ пропущены прибывшіе до нихъ товарищи, что иногда продолжается цѣлыми часами. Когда наконецъ ихъ высалятъ, они должны сначала подняться по деревянной лѣстницѣ наверхъ, гдѣ должны стать въ очередь, а затѣмъ поодиночкѣ пройти передъ инспекторами. Такимъ образомъ они гуськомъ пробираются отъ одного мучителя къ другому, у cadaго изъ которыхъ найдется для нихъ какой-нибудь особенный вопросъ. Врачи не особенно задерживаютъ переселенцевъ, такъ какъ палубные пассажиры осматриваются, еще когда они садятся на корабль въ европейскихъ гаваняхъ, при чемъ лица, лишенные права высадки по американскимъ законамъ, въ число пассажировъ не принимаются. Кромѣ того, палубные пассажиры въ продолженіе первыхъ же дней плаванія подвергаются осповивванію, такъ что врачамъ при контролѣ переселенцевъ въ Нью-Йоркѣ остается уже мало дѣла. Въ 1903 году было лишено права высадки всего 1797 лицъ—весьма небольшое число, сравнительно съ общимъ количествомъ переселенцевъ.

Тѣмъ серьезнѣе относятся къ переселенцамъ инспектора. Они ловятъ ихъ вопросами самаго невиннаго свойства, чѣмъ приводятъ ихъ въ крайнее смущеніе. Постояннымъ вопросомъ служить прежде всего:

— Что вы намѣрены дѣлать въ Америкѣ?

— Работать,—отвѣчаетъ вопрошаемый.

— А работа у васъ уже есть?—продолжаетъ спрашивать инспекторъ.

Переселенецъ смущается. Онъ боится, что его отправить обратно, если онъ скажетъ «нѣтъ», и спѣшитъ отвѣтить утвердительно, хотя въ сущности вовсе еще не знаетъ, когда и гдѣ найдетъ въ Аме-

Беспорядки въ Лансѣ (Франція). Вызванные въ Лансѣ войска, послѣ неоднократныхъ тщетныхъ увѣщаній, обращенныхъ къ забастовавшимъ рабочимъ, прекращаютъ беспорядки вооруженной силой. Рис. П. Тирія, авт. «Нивы».

Землетрясение въ Санъ-Франциско. Одно изъ самыхъ большихъ зданій въ городѣ, разрушенное землетрясеніемъ.

рикъ работу. Его тотчасъ же отдѣляютъ отъ другихъ, какъ «за-
контракованнаго рабочаго», для отправки его обратно, или же са-
жаютъ въ наказаніе за его опрометчивый отвѣтъ въ тюремное зданіе
Эллисъ-Эйсленда. Отъ опрометчиваго «да» на вопросъ, имѣетъ ли
переселенецъ уже работу, предостерегаютъ палубныхъ пассажировъ
уже на кораблѣ. Однако, во время продолжительнаго пути, пред-
остереженіе это забывается, или же во время вопроса пересе-
ленца у него отъ смущенія все-таки вырывается невольное «да».
Въ 1903 году было отправлено обратно не менѣе 1086 человекъ
«законтракованныхъ рабочихъ».

Но стоитъ только переселенцу счастливо миновать камень преткно-
венія «контрактныхъ рабочихъ», какъ его уже ожидаетъ новая
опасность въ видѣ вопроса о его средствахъ. Одинъ изъ инспек-
торовъ требуетъ предъявленія наличныхъ его средствъ и спра-
шиваетъ, что онъ намѣренъ дѣлать съ этими деньгами. Смотри
по суммѣ наличныхъ денегъ или по достовѣрности его пока-
заній, ему даютъ разрѣшеніе на высадку или отказываютъ. Суще-
ствуетъ ли установленный минимумъ наличныхъ средствъ или нѣтъ,
объ этомъ намъ не удалось узнать ничего опредѣленнаго. Пока-
занія колеблются между десятью и тридцатью долларами. Авторъ
этого очерка въ былое время получалъ разрѣшеніе высадиться
даже при наличности неполныхъ восьми долларовъ. Вѣроятно, де-
нежный вопросъ служитъ тормозящимъ или благоприятствующимъ
обстоятельствомъ при переселеніи, такъ какъ, при большомъ коли-
чествѣ переселенцевъ, требуется большая, а при маломъ—меньшая
сумма денегъ. Въ 1903 году 5812 лицамъ, какъ не имѣющимъ
средствъ, было отказано въ разрѣшеніи высадиться въ Америкѣ.

Когда вопросы инспекторовъ относительно работы и наличности
средствъ окажутся удовлетворенными, переселенецъ еще спра-
шиваютъ объ окончательной цѣли ихъ путешествія и нѣтъ ли у
нихъ родни среди переселившихся ранѣе. Если переселенецъ
остается на мѣстѣ высадки, его тотчасъ же отпускаютъ. Но это

далеко еще не значить, что онъ вполнѣ свобо-
денъ, такъ какъ имъ тотчасъ же завладѣваетъ дру-
гой инспекторъ, направляющій его въ кассу, гдѣ
его европейскія деньги обмѣниваются на амери-
канскія, съ цѣлью оградить переселенца отъ
обмана у частныхъ мѣняль. Послѣ этого пересе-
ленецъ съ облегченнымъ сердцемъ направляется
къ выходу. Поторапливаемый окружающими его
чиновниками, онъ проходитъ большую галерею,
изъ которой огороженный перилами проходъ ве-
детъ прямо на волю. За перилами стоитъ толпа
и приветствуетъ переселенца разными оскорби-
тельными замѣчаніями. Еще не понимая ихъ
значенія, переселенецъ чувствуетъ, какъ его вне-
запно хватаютъ за шиворотъ и даютъ такого
тумака, что онъ сразу летитъ впередъ, шаговъ
на 6—8. Онъ оглядывается, чтобы узнать, что
значить это коварное нападеніе, и при этомъ,
конечно, строить далеко не умное лицо. При
первой такой попыткѣ переселенца къ летию
по американской землѣ, толпа неистово гогочетъ
отъ удовольствія. Еще нѣсколько шаговъ—и пере-
селенецъ наконецъ на волѣ и можетъ дѣлать,
что онъ пожелаетъ, если только, послѣ всѣхъ
испытанныхъ имъ мытарствъ, у него еще хва-
таетъ присутствія духа желать чего бы то ни
было.

Вотъ благоприятѣйшій исходъ высадки па-
лубнаго пассажира. Но печально складывается
участь переселенцевъ, къ высадкѣ которыхъ
врачи или инспектора найдутъ какія бы то ни
было препятствія. Ихъ отправляютъ на Эллисъ-
Эйслендъ, гдѣ имъ приходится оставаться въ
особенныхъ зданіяхъ до тѣхъ поръ, пока у нихъ
не найдутся родственники или люди, согласные
за нихъ поручиться и избавить ихъ отъ заклю-
ченія въ зданіи переселенческаго контроля, или
пока особая коммисія не рѣшитъ, можно ли имъ
высадиться, или слѣдуетъ отправить ихъ обратно.
Рѣшеніе этой коммисіи переселенецъ имѣетъ
право обжаловать въ торговое или рабочее
присутствіе, но это случается довольно рѣдко,
такъ какъ для этого требуется ловкій адвокатъ
и изрядное количество денегъ для восьмидневнаго
прізнанія на Эллисъ-Эйслендѣ. Поэтому боль-
шая часть не получившихъ разрѣшенія высадиться возвращается
на пароходъ, на которомъ пріѣхали, и бесплатно отправляется
обратно на родину.

Свиданіе переселенцевъ на Эллисъ-Эйслендѣ, не получившихъ
разрѣшенія на высадку, съ оказавшимися въ Америкѣ род-
ными происходитъ при обстановкѣ, напоминающей свиданіе въ
исправительныхъ заведеніяхъ. Ихъ вводятъ въ большое, раздѣ-
ленное желѣзной рѣшеткой, помѣщеніе, и только черезъ эту рѣ-
шетку, напоминающую кѣтку, они имѣютъ возможность видѣть
посѣтителей, протянуть имъ руку, поговорить съ ними, а затѣмъ
протиснуться съ ними, можетъ-быть, навсегда.

Все это совершается на Эллисъ-Эйслендѣ, гдѣ условія для пе-
реселенцевъ сравнительно благоприятны. Въ другихъ же портовыхъ
городахъ случается, что переселенцамъ даже не представляется
соотвѣтствующаго пристанища. По сообщеніямъ генеральнаго ком-
миссара переселенческой коммисіи въ Санъ-Франциско, не полу-
чившіе разрѣшенія высадиться и оставленные на испытаніе пере-
селенцы содержатся въ настоящихъ тюрьмахъ до тѣхъ поръ, пока
не отправятся обратно, или пока не будетъ окончательнаго разрѣ-
шенія имъ высадки.

Впрочемъ, получившіе разрѣшеніе на высадку переселенцы, не
желающие оставаться въ Нью-Йоркѣ, но отправляющіеся внутрь
страны, не отпускаются на волю тотчасъ же послѣ ихъ освидѣ-
тельствствованія. Напротивъ, переселенческой контроль сдаетъ ихъ
желѣзнодорожнымъ обществамъ, по путямъ которыхъ они намѣ-
рены совершать дальнѣйшее путешествіе. Желѣзнодорожныя обще-
ства посылаютъ за ними свои пароходы и перевозятъ ихъ непо-
средственно на свои станціи, гдѣ имъ предлагаютъ запастись про-
ѣздными билетами и сѣсть на поѣздъ. Только съ той минуты, когда
послѣдній тронется съ мѣста, о нихъ совершенно перестаютъ
заботиться, и они наконецъ получаютъ полную волю и свободу
дѣйствій.

Ядовитыя рыбы.

Очеркъ д-ра К. Р. Крейснера.

Изъ числа орудій нападенія и самозащиты, данныхъ матерью-
природой своимъ созданіямъ, первое мѣсто занимаетъ ядъ. Больше
всего распространены онъ среди растений, при чемъ нѣкоторыя со-
держатъ сильныя ядовитыя вещества во всѣхъ своихъ частяхъ, отъ
корней до цвѣтвъ и плодовъ, а другія, какъ, напримѣръ, крапива
или нарцисель, только на нѣкоторыхъ ограниченныхъ простран-
ствахъ.

Менѣе всего можно, казалось бы, предполагать присутствіе яда

въ красивыхъ и безвѣдныхъ обитателяхъ водянаго царства—рыбахъ.
веселыя игры которыхъ въ ихъ хрустально-прозрачной стихіи такъ
радугоутъ нашъ глазъ. Въ то время, какъ наиболѣе изысканные экзем-
пляры рыбаго царства украшаютъ наши акваріумы, а другія даютъ
мясо, считающееся однимъ изъ лакомыхъ блюдъ, — въ сѣверныхъ,
непріятныхъ, береговыхъ странахъ рыба составляетъ главную и
необходимую пищу населенія. А между тѣмъ зоологическія изслѣ-
дованія послѣднихъ лѣтъ доказали, что въ этомъ отдѣлѣ живыхъ

существо, считавшихся совершенно безвредными. существуют цѣлыя породы, снабженныя ядомъ и иглами, могущими причинить смерть или болѣзнь тому, кого онѣ поранятъ или кто отвѣдаетъ ихъ мяса и крови.

Къ послѣдней категоріи принадлежитъ одна рыба, которая уничтожается ежегодно миллиардами въ вареномъ, копченомъ и маринированномъ видѣ, рыба, которая, по своей живучести, составляетъ отчаяніе кухарокъ и которую многіе вовсе не употребляютъ въ пищу въ виду ея сходства съ змѣей. Мы говоримъ объ угрѣ. Почти всѣ породы угря—имѣющаго до 230 различныхъ подвиговъ—содержатъ въ своей крови весьма схожій съ змѣинымъ ядъ. Достаточно ввести нѣсколько капель крови или лимфы угря—рѣчного или морского—подъ кожу мыши, крысы или другому мелкому четвероногому, чтобы животное издохло при тѣхъ же самыхъ катаплетическихъ припадкахъ, какіе появляются въ слѣдствіе укушенія змѣй.

Степень ядовитости крови угря, однако, далеко превосходитъ упомянутыя выше вредныя послѣдствія. Даже крупныя животныя, какъ, напр., лошади, гибнутъ отъ впрыскиванія небольшой дозы крови угря. Впрочемъ, все сказанное не должно удерживать любителей угря отъ употребленія его въ пищу. Будучи обезкровленнымъ, мясо его лишается ядовитыхъ составныхъ частей, которыя, впрочемъ, если и останутся въ небольшихъ количествахъ, уничтожаются кипѣніемъ. Ядовитость угря возрастаетъ по мѣрѣ приближенія къ югу, являющемуся, впрочемъ, родиной и другихъ ядовитыхъ рыбъ.

Такой же ядоносный аппаратъ, схожій съ змѣинымъ, присущъ почти всѣмъ рыбамъ, принадлежащимъ къ семействамъ дондотовъ, петродонтовъ и остраціоновъ, иначе сказать: ежерыбъ, круглыхъ щетинозубовъ и кузовковъ. Въ лицу человѣку рыбы эти врядъ ли идутъ гдѣ-либо: жители же континентовъ видятъ ихъ только въ музеяхъ и аквариумахъ. Въ этихъ случаяхъ рыбы эти вызываютъ большой интересъ удивительнымъ строеніемъ тѣла: голова и туловище у нихъ совсѣмъ не отдѣляются одно отъ другого и сливаются въ безформенное, шарообразное тѣло, усѣянное огромнымъ числомъ иголокъ. Благодаря коричневой, лишенной чешуи, кожѣ, рыбы эти почти не отличаются по цвѣту отъ берегового ила, въ который онѣ охотно зарываются. Если рыбакъ или купальщикъ нечаянно наступитъ на такую рыбу, иглы ея нанесутъ ему глубокія раны, въ которыя немедленно изольется содержимое ядоносныхъ железъ.

Еще опаснѣе южно-американскій жабень, *Zauberfisch* Краснаго моря и Индійскаго океана, котораго такъ боятся исцатели жемчуговъ и коралловъ; затѣмъ скаты, морскіе орлы Средиземнаго моря, наносящія купальщикамъ своимъ длиннымъ плетевиднымъ хвостомъ, усѣяннымъ ядовитыми иглами, раны, послѣдствіемъ которыхъ является иногда смерть пострадавшаго. Поэтому ловли и продажа

этихъ рыбъ на Востокѣ и у итальянскихъ береговъ строго воспрещена, и даже назначены преміи за истребленіе этой рыбы, что, въ сущности, совершенно излишне, такъ какъ и сами рыбаки ведутъ съ нею ожесточенную войну и уничтожаютъ ее всездѣ, гдѣ могутъ. Туристу въ этихъ мѣстностяхъ трудно ознакомиться съ названной рыбой, если только онъ не войдетъ въ соглашеніе съ рыбаками, которые заставятъ очень дорого заплатить за совершенное ими нарушеніе законовъ о ловлѣ.

Гораздо удобнѣе наблюдать ядовитыхъ рыбъ въ аквариумахъ зоологическихъ станцій въ Неаполѣ, Триестѣ или Ровинно, гдѣ всегда имѣется нѣсколько подобныхъ экземпляровъ. При самомъ поверхностномъ наблюденіи можно убѣдиться, что рыбы совсѣмъ не могутъ пользоваться своимъ страшнымъ орудіемъ для ловли добычи, а лишь для защиты отъ враговъ; поведение же другихъ обитателей аквариума, старающихся все время держаться отъ нихъ на почтительно отдаленіи, показываетъ, что опасныя свойства этихъ рыбъ хорошо имъ известны.

У нѣкоторыхъ изъ кузовковъ мясо и внутренніе органы настолько ядовиты, что самое ничтожное количество, съѣденное человѣкомъ, дѣйствуетъ уже смертельно. Таково, главнымъ образомъ, дѣйствіе печени: отсюда, вѣроятно, и общераспространенное мнѣніе, что рыба печень ядовита сама по себѣ. Что такое мнѣніе ошибочно, видно уже изъ того, что приготовляемый изъ тресковыхъ печеночникъ — называемый печеночный или рыбій жиръ поглощается ежегодно сотнями тысячъ людей безъ всякаго вреда, а, напротивъ, какъ лечебное средство противъ золотухи, бурчатки и чахотки.

Между прочимъ и въ семействѣ сельдей, которыя ежегодно потребляются миллиардами, какъ любимое и дешевое народное кушанье, имѣется одинъ ядовитый представитель, а именно *Clupea venenosa*. Съ тѣхъ поръ, какъ поѣвши послѣдняго, умерло тридцать человѣкъ изъ экипажа французскаго военнаго судна «*Catinet*» и еще большее число тяжело и надолго заболѣло, было обращено вниманіе на эту породу сельдей, къ счастью, встрѣчающуюся довольно рѣдко, а въ большихъ переселеніяхъ обыкновенныхъ породъ сельдей почти никогда не участвующую.

Также и икра—свѣжая и пахосая,—за послѣдніе годы сильно возросшая въ цѣнѣ, къ огорченію всѣхъ ея любителей, можетъ иногда быть вредна, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда она недостаточно очищена отъ слизи, смазывающей икринныя зерна, до ея приготовления. Поэтому икра карповъ, щуки или другихъ крупныхъ рыбъ, приготовляемая иногда домашнимъ способомъ, должна быть тщательно прокипячена, потому что ядовитое вещество, заключающееся въ упомянутой слизи, отъ кипѣнія обезвреживается. Во всякомъ случаѣ, лучше сначала перемять икру на рѣшетѣ.

Среди обитателей морскихъ пучинъ есть и другія ядовитыя по-

Землетрясеніе въ Санъ-Франциско. Общій видъ города 5 апрѣля с. г., до землетрясенія.

Землетрясение в Санъ-Франциско. Страшный пожар, охвативший городъ. Рис. А. Миксаэн, авт. «Нивы».

Парадъ полку въ Высочайшемъ присутствіи въ Царскомъ Сель, 13 апрѣля 1906 г

Чины полка въ историческихъ формахъ со времян императрицы Елисаветы (1756 г.).
150-лѣтній юбилей лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка. По фот. К. Булла, арт. «Ниппа».

роды. Красивая, отливающая всеми цветами радуги, акалефы и медузы, которых иногда тысячами пригоняет къ берегу, имѣютъ по краямъ цѣлый рядъ ядовитыхъ железъ, содержимое которыхъ дѣйствуетъ, какъ ожогъ крапивой, при прикосновеніи къ обнаженному тѣлу кунальщика. Точно также и раковины имѣютъ иногда ядовитыя свойства. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ не мало рабочихъ на докахъ въ Вильгельмсафенѣ заплатило жизнь за то, что они отвѣдали ракушекъ, а нѣсколько лѣтъ тому назадъ многие члены германскаго рейхстага заболѣли послѣ съѣденныхъ на дипломатическомъ обѣдѣ устрицъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ ракушки и устрицы были совершенно свѣжи. Слѣдовательно, ядовитое вещество было присуще устрицѣ при жизни, а не возникло въ слѣдствіе несвѣжести или порчи.

Катастрофа въ Санъ-Франциско.

(Съ 3 рис. на стр. 266, 267 и 268).

Не успѣло сгладиться впечатлѣніе отъ стихійной катастрофы въ окрестностяхъ Неаполя, какъ уже пришло извѣстіе о новой, жесточайшей катастрофѣ, разразившейся въ другой части свѣта— на западномъ побережьи Сѣверной Америки, въ Калифорніи.

5-го апрѣля, около 5 часовъ утра, произошло страшное землетрясеніе въ главномъ городѣ штата Невада, Санъ-Франциско. Богатѣйшій, оживленнѣйшій городъ, самый значительный торговый и промышленный пунктъ на всемъ тихоокеанскомъ побережьи, внезапными сотрясеніями почвы въ теченіе нѣсколькихъ минутъ былъ превращенъ въ груды развалинъ.

По своему ужасу и по размѣрамъ бѣдствія это событіе далеко оставляетъ за собою недавнее изверженіе Везувія. Тамъ все-таки были предупрежденія для жителей со стороны самого Везувія. Изверженіе разгоралось постепенно, лава хлынула не сразу, но двигалась сравнительно медленно, и населенію во многихъ случаяхъ представлялась полная возможность своевременно удалиться изъ опасныхъ мѣстъ. Здѣсь же, въ Санъ-Франциско—все произошло вполнѣ неожиданно. Никто не думалъ и не гадалъ, какая бѣда стрясется надъ городомъ. Наканунѣ въ театрахъ шли спектакли, въ городѣ кипѣла оживленная ночная жизнь; потомъ все утомилось и заснуло— и вдругъ на разсвѣтъ почувствовался ужасный подземный толчокъ, затѣмъ другой и третій. Посыпались стѣны многоэтажныхъ домовъ— и въ нѣсколько мгновеній все было кончено: катастрофа совершилась.

Впрочемъ, нельзя сказать, что все было кончено. Окончилось краткое, до ужаса краткое землетрясеніе, но началось другое бѣдствіе— пожаръ. Незвѣстно по какой причинѣ, почти повсемѣстно и почти внезапно вспыхнули развалины разрушенныхъ домовъ. На одной изъ улицъ взлетѣлъ на воздухъ отъ взрыва цѣлый газовый заводъ. Пламя, раздуваемое жестокимъ вѣтромъ, распространилось съ ужасою быстротой, охватило тѣ зданія, которыя уцѣлѣли отъ землетрясенія, и въ 2 часа полудни уже вся береговая линия города была обята огнемъ.

Невозможно описать ту панику, которая произошла въ городѣ. Люди выбѣгли изъ домовъ и кидались изъ оконъ въ ночныя костюмахъ. Погачнувшіяся зданія падали на нихъ и погребали ихъ подъ своими развалинами. Многие, будучи придавлены камнями и мусоромъ, но оставшіе тѣмъ не менѣе въ живыхъ, сгорали заживо отъ пожара, не имѣя возможности выбраться изъ-подъ развалинъ.

Остановить пожаръ не было никакой возможности—особенно въ первое время: были разрушены водопроводныя сооруженія, лопнули трубы. Ноткуда было достать воды! Съ цѣлью остановить распространеніе огня, горѣвшіе дома разрушались динамитными взрывами, но и это мало помогало, да и запасы взрывчатыхъ веществъ скоро изсякли. Огонь бушевалъ на огромной площади въ нѣсколько квадратныхъ миль, опустошивъ лучшую часть Санъ-Франциско съ наиболѣе красивыми и главными зданіями. Погибла городская ратуша, фабрики, промышленныя заведенія, театры, роскошные отели, огромные десятиэтажные дома— дворцы мѣстныхъ миллионеровъ, богатѣйшія дачи. Погибла и знаменитая коллегія св. Игнатія—одно изъ величайшихъ іезуитскихъ учреждений въ мірѣ. Подверглась разрушенію также и обширная китайская часть города. Китайцы во время бѣдствія разбрасывали бумажки съ молитвами, выносили на улицу изъ кумиренъ своихъ боговъ. Происходили трогательныя сцены всенародныхъ моленій.

Къ довершенію ужаса, въ городѣ начались грабежи. Надо, впрочемъ, отдать справедливость энергій мѣстныхъ властей: городъ былъ быстро оцѣпленъ кордономъ войскъ, и были приняты противъ насильниковъ и любителей легкой наживы самыя строгія мѣры, до разстрѣлянія влохотительно. Нѣсколько случаевъ разстрѣлянія грабителей было въ первый же день катастрофы.

Кромѣ людей, погибшихъ подъ обломками домовъ и въ пламени пожара, оказались еще жертвы, какъ это ни странно, хищныхъ звѣрей: когда пламя освѣтило зданіе звѣринца, находившіеся тамъ дикіе хищники разбили свои клеткы и бросились бѣжать. По пути они перекалѣчили нѣсколько десятковъ людей, но потомъ попали въ огненное море и погибли всѣ до единого.

Пожаръ началъ стихать только 7-го апрѣля, а прекратился лишь спустя недѣлю. Картины разрушенія, произведеннаго этимъ стихійнымъ огненнымъ ураганомъ, не поддаются описанію. Между развалинъ бродили обезумѣвшіе отъ ужаса люди съ обожженными лицами, исцарапанные, изувѣченные камнями. Ночью всюду парила жуткая мгла, озаряемая лишь послѣдними вспышками пожара. По-

всюду на улицахъ валялись трупы. На площадяхъ были раскинуты огромные лагери, въ которыхъ тѣснились поды открытымъ небомъ богатые и бѣдные. Многие сошли съ ума; многие умерли отъ ужаса; многія матери разрылись отъ бремени на улицѣ... Изъ разрушеннаго дома умалишенныхъ убѣжали сумасшедшіе; ихъ ловили и привязывали къ деревьямъ.

Надъ городомъ (вѣрнѣе, надъ жалкими остатками города) стояли густыя облака дыма. Страданія уцѣлѣвшихъ жителей увеличивались странною жарою и недостаткомъ воды для питья. Недостатокъ воды былъ такъ великъ, что ее черпали даже изъ лужъ, наполненныхъ разложившейся рыбой, которая была выброшена изъ моря во время землетрясенія. Воду цѣнили до такой степени, что когда какой-то человекъ вздумалъ вымыть руки въ водѣ, заготовленной для питья, его безъ всякихъ околичностей разстрѣляли.

Пожаръ прекратился, главнымъ образомъ, отъ того, что переѣхались вѣтеръ. Однако слѣдуетъ отдать должное и распорядительности и энергій людей. Въ этомъ отношеніи американцы показали замѣчательный примѣръ всему цивилизованному міру. Солдаты (въ Санъ-Франциско было немедленно командировано два полка), пожарные и простые обыватели проявляли чудеса героизма въ борьбѣ со стихіей и въ оказаніи помощи погибающимъ. Характерны слѣдующіе два эпизода. Одна газета изъ Чикаго запросила по телеграфу «подробности о герояхъ и подвигахъ». Телеграфистъ лаконически отвѣтилъ: «Героевъ нѣтъ. Слѣшкомъ всѣ заняты». Другой телеграфистъ оставался работать одинъ во всемъ зданіи; послѣдніе сигналы его были: «До свиданія! Становится очень жарко, и все зданіе трясется. Едва успѣю выйти». Вслѣдъ затѣмъ телеграфъ пересталъ работать.

Особую распорядительность выказалъ мѣстный командующій войсками, генералъ Фунстонъ. Благодаря его дѣятельности, была устранена страшная опасность голода и эпидеміи въ огромной массѣ 200—300 тысячъ человекъ, оставшихся безъ крова и безъ провіанта (въ городѣ сгорѣли всѣ казенные провіантскіе склады). Войска и полиція, по его приказанію, немедленно конфисковали всѣ съѣстные припасы въ частныхъ магазинахъ и лавкахъ. Цѣны на продукты первой необходимости были установлены офицерами, которымъ былъ врученъ надзоръ за порядкомъ. Генералъ Фунстонъ вытребовалъ изъ военныхъ складовъ тысячи палатокъ, и въ этихъ палаткахъ нашли себѣ на первое время убѣжище всѣ уцѣлѣвшіе жители.

Для избѣжанія эпидеміи Фунстонъ энергично распорядился уборкой труповъ и организовалъ летучіе госпитали. Всѣ здоровые мужчины обязаны были рыть братскія могилы и хоронить погибшихъ. И, къ счастью для уцѣлѣвшихъ жителей, опасность эпидеміи, дѣйствительно, была устранена.

Для того, чтобы пострадавшіе имѣли возможность ухѣхъ въ другіе города и, такимъ образомъ, уменьшилась скученность безпріютныхъ и голодающихъ массъ, администрація предоставила безплатный проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ для всѣхъ желающихъ.

Надо отдать справедливость также и благотворительной отзывчивости американцевъ: въ разрушенный Санъ-Франциско немедленно потекли миллионы пожертвованныхъ денегъ. Въ одномъ Нью-Йоркѣ въ одну ночь было собрано *милліонъ* долларовъ. Американскіе богатѣи показали свою денежную мощь, и президентъ Рузвельтъ съ полнымъ правомъ могъ поэтому отклонить денежную помощь изъ другихъ странъ. Онъ, какъ извѣстно, вѣжливо, но рѣшительно уклонился отъ благотворительныхъ предложеній изъ Европы, заявивъ отъ имени американскаго народа: «Мы цѣнимъ тѣ чувства, которыя побудили васъ предложить свою помощь, но, глубоко тронутые, отклоняемъ ее, въ полной увѣренности, что сами справимся съ нуждою». И американцы, несомнѣнно, сами справились съ своимъ національнымъ бѣдствіемъ.

Катастрофа, разрушившая Санъ-Франциско, не ограничилась этимъ городомъ, но разразилась почти во всей Калифорніи. Погибли также города Санта-Крузъ, Санъ-Хозе, Напа и Хиллсбургъ, и жестоко пострадали нѣкоторые другіе. Число человеческихъ жертвъ въ Санъ-Франциско и въ этихъ городахъ еще не опредѣлено, но, несомнѣнно, превышаетъ въ одномъ Санъ-Франциско тысячу человекъ. Матеріальные убытки нечисляются миллиардами. Между прочимъ, значительно пострадали желѣзныя дороги въ окрестностяхъ Санъ-Франциско. Такъ, въ одномъ мѣстѣ все полотно дороги сползло съ насыпи на огромномъ разстояніи и, конечно, разрушилось.

Санъ-Франциско—городъ очень молодой. Онъ возникъ всего лишь въ 1848 году на мѣстѣ основанной здѣсь въ 1776 году миссіи францисканскихъ монаховъ (откуда произошло и самое названіе города). Развитие и ростъ этого необыкновенно-быстро расцвѣтающаго города начались со времени извѣстной калифорнійской «золотой горячки», т. е. съ того времени, когда въ Калифорніи были открыты золотыя пріиски. Ради этого золота сюда понаѣхало множество всякаго народа, и на золотой почвѣ быстро выросъ красивый, омыаемый съ трехъ сторонъ морскими волнами и обвѣиваемый тѣлыми вѣтрами, «Фриско» (такъ зовутъ для сокращенія Санъ-Франциско американцы). Золотая горячка, привлекая сюда авантюристовъ со всего свѣта, навсегда придала Санъ-Франциско какой-то международный характеръ: въ этомъ городѣ, собственно, американцевъ было не такъ много, и огромную долю населенія составляли китайцы, мексиканцы, испанцы, французы и т. д., селившіеся въ Санъ-Франциско цѣлыми кварталами.

Когда золотая горячка прошла, «Фриско» стал богатѣть и развиваться, благодаря своему великолѣпному положенію въ устьѣ превосходной гавани, а также и благодаря дивному климату. Въ немъ сосредоточилась вся торговля западной Америки.

Въ Санъ-Франциско быстро возникъ свой собственный огромный торговый флотъ, и начались торговые сношенія съ Европой, Австраліей, Азіей—со всѣмъ міромъ.

Не отставалъ этотъ сказочно-разбогатѣвшій городъ и въ духовной жизни. Въ немъ была основана знаменитая медицинская коллегія Купера, не менѣе знаменитый университетъ Лаланда, техническая коллегія Коксуэля и академія наукъ. За послѣднее время въ Санъ-Франциско было нѣсколько большихъ газетъ, много библиотекъ и 11 театровъ, изъ которыхъ 4—спеціально китайскихъ.

И вотъ все это лежить теперь въ развалинахъ!

При всемъ томъ, при всей внезапности постигшей Санъ-Франциско катастрофы, не слѣдуетъ однако думать, что землетрясеніе—явленіе совершенно неожиданное и непредвидѣнное для этого го-

не могутъ отказаться отъ своихъ пресловутыхъ «небоскрѣбовъ»—домовъ въ 10—20 этажей вышиною—и вотъ эти-то самые «небоскрѣбы» и повалились, какъ карточные домики, на головы своихъ обитателей.

Болѣе прочными оказались зданія, построенныя на стальномъ каркасѣ и притомъ, конечно, менѣе грандіозныя.

Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что главнѣйшее разрушеніе произвелъ пожаръ, а не самое землетрясеніе. Но что послужило причиною пожара—да еще такого всеобъемлющаго и внезапнаго—трудно сказать: очень можетъ быть, что загорѣлось отъ разбитыхъ лампъ, отъ разрушенныхъ топившихся печей и проч. А сильный вихрь и невозможность тушить пожаръ довершили разрушительную силу огня.

Возникнетъ ли Санъ-Франциско вновь изъ развалинъ и пепла?

Несомнѣнно, возникнетъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, даже уже начались работы по возсозданію города. Свозится строительный матеріалъ, очищаются земельные участки, и чрезъ нѣсколько

1) М. Д. Деларю, губернский гласный, инж.-техн., землевлад. Волчанскаго у., конст.-демокр. 2) Г. А. Фирсовъ, губ. предв. дѣл., оконч. курсъ универс., землевлад. Старобѣльскаго у., членъ союза 17 октября. 3) Д. И. Назаренко, крестьянинъ Старобѣльскаго уѣзда, оконч. 2-классное народн. учил., конст.-демокр. 4) М. М. Новалевскій, профессоръ, представитель Харьковск. у., партій демокр. реформъ. 5) Н. Н. Ковалевскій, губерн. гласный, представитель Лебединскаго у., конст.-демокр. 6) Г. М. Линтваревъ, губерн. гласный, оконч. курсъ реальн. учил., землевлад. Сумскаго уѣзда, конст.-демокр. 7) Б. Д. Диденко, крестьянинъ, рабочій сахаро-рафинаднаго зав. Харьковск. товарищ., конст.-демокр. 8) И. А. Стрѣльцовъ, крестьянинъ Купянскаго уѣзда, заним. хлѣбопашествомъ, конст.-демокр. 9) Г. А. Оранскій, крестьянинъ Купянскаго уѣзда, торговецъ, оконч. курсъ уѣзд. учил. 10) Ф. И. Иваничій, представ. Змиѣвск. уѣзда, предсѣд. уѣздн. земск. управы, конст.-демокр.

Члены Государственной Думы отъ Харьковской губерніи. По фот. авт. «Нивы».

рода. Санъ-Франциско испытывалъ подобныя пертурбаціи уже не разъ. Его короткая исторія отмѣчена цѣлымъ рядомъ землетрясеній, при чемъ въ періодъ времени между 1850 и 1887 годами ихъ было ни много, ни мало 250! Правда, огромное большинство землетрясеній являлись лишь легкими сотрясеніями почвы, но были и крупныя катастрофы: такъ, въ 1865 и 1868 годахъ Санъ-Франциско испыталъ поистинѣ страшныя катастрофы, причинившія много бѣдъ и унесшія сотни человеческихъ жизней.

Калифорнія, вообще, считается страной очень ненадежною въ этомъ отношеніи: ее то и дѣло трясетъ; и, какъ говорятъ геологи, происходитъ это отъ того, что калифорнійскія горы еще очень молоды, не обсылись и находятся еще въ періодѣ своего образования. Изломы и осѣданія подземныхъ пластовъ будто бы и обуславливаютъ здѣшніе землетрясенія. По другимъ объясненіямъ, здѣсь проходитъ вулканическое кольцо, охватывающее весь Тихій океанъ, при чемъ многіе пункты этого кольца приходятся на окрестности Санъ-Франциско. Центръ нынѣшняго землетрясенія, говорятъ, находился гдѣ-то въ океанѣ, близъ города.

При такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ жителямъ Санъ-Франциско слѣдовало бы, конечно, быть поосторожнѣе и строить, примѣнительно къ условіямъ мѣста, небольшіе и легкіе деревянные дома (какъ это дѣлается въ Японіи). Но американцы никакъ

лѣтъ, навѣрно, опять вырастутъ десятиэтажныя постройки. Люди легко забываютъ минувшія бѣды.

Свѣтъ во тьмѣ. (Рис. на стр. 264).

Среди многочисленныхъ изображеній Христа, созданныхъ художественнымъ гениемъ всѣхъ странъ и народовъ, обращаетъ на себя вниманіе своей глубокой поэзіей и проникновенностью картина художника Гольмана Гунта. Художникъ назвалъ ее «Свѣтъ во тьмѣ», и названіе это вполне опредѣляетъ ея содержаніе. Предъ нами Христосъ, идущій со свѣточемъ въ рукахъ. И дѣйствительно, не является ли вся жизнь и личность Спасителя и все Его ученіе именнo свѣтомъ во тьмѣ? въ прежнее время—во тьмѣ язычества, а въ наши дни—во тьмѣ мірской суеты, во мракѣ безумствъ и варварствъ, творимыхъ во имя культуры и людского тщеславія.

150-лѣтній юбилей л.-гв. Гренадерскаго полка.

(Съ 2 рис. на стр. 269).

30 марта исполнилось сто пятьдесятъ лѣтъ со дня возникновенія л.-гв. Гренадерскаго полка, основаннаго императрицею Елисаветой въ 1756 году.

Такъ какъ праздникъ пришелся на страстную недѣлю, то торжество повелѣно было перенести на 13 апрѣля—день полкового празд-

ника. 30-го же марта была совершена лишь панихида по императрицам Елизаветѣ и Екатеринѣ II и императорамъ—шесфамъ полка отъ Павла I до Александра III. Офицерство полка возложило предъ панихидою роскошный вѣнокъ на могилу августѣйшей основательницы полка.

13-го апрѣля состоялся самый юбилейный праздникъ. Л.-гв. Гренадерскій полкъ прибылъ въ Царское Село, и тамъ былъ произведенъ парадъ въ Высочайшемъ присутствіи.

Полкъ построился предъ дворцомъ. Послѣ Высочайшаго обхода было совершено торжественное молебствіе, а затѣмъ полкъ прошелъ церемониальнымъ маршемъ. Послѣ парада офицеры были приглашены къ Высочайшему завтраку въ Большомъ дворцѣ, а до завтрака Его Величеству представились 3 офицера и 10 нижнихъ чиновъ, одѣтыхъ въ историческія формы со времени основанія полка.

Юбилейныя торжества завершились великолѣпнымъ полковымъ баломъ въ офицерскомъ собраніи л.-гв. Гренадерскаго полка, въ С.-Петербурѣ.

Манifestаціи 1-го мая.

(Политическое обозрѣніе).

(Съ рис. на стр. 265).

Рабочее движеніе, сразу принявшее во Франціи бурно-революціонный характеръ, послѣ усиленной вспышки, связанной съ обычнымъ празднованіемъ 1-го мая, начинается замѣтно утихать. Традиціонный праздникъ социалистовъ ознаменовался кровавыми столкновениями народа съ полиціей и войсками только въ самомъ Парижѣ, въ провинціи же прошелъ сравнительно спокойно. Нѣсколько десятковъ раненыхъ, нѣсколько сотенъ арестованныхъ, маленькая попытка устройства баррикадъ въ специально рабочихъ кварталахъ, двѣ-три атаки драгунъ—таковы итоги революціоннаго дня. Они ясно говорятъ, что о настоящей революціи никто во Франціи не думалъ, болѣе похоже на то, какъ будто бы люди просто исполняютъ свято-чтимый обычай проводить 1-ое мая въ революціонномъ броженіи, подобно тому, какъ принято на святки устраивать ужинъ вмѣсто обѣда, а Троицу встрѣчать съ зелеными березками по угламъ комнатъ.

Правда, самымъ парижанамъ положеніе казалось несравненно болѣе серьезнымъ и грознымъ, чѣмъ оно было на самомъ дѣлѣ. Послѣ внушительныхъ рабочихъ демонстрацій передъ Биржею Труда буржуазный Парижъ струхнулъ не на шутку. Омнибусы прекратили движеніе, такъ какъ демонстранты безъ церемоніи разбивали стекла, посыпая ихъ осколками платъ пассажировъ; улицы къ вечеру опустѣли, надъ замершимъ городомъ носились кровавыя воспоминанія іюльскихъ и мартовскихъ дней, но всѣ опасенія оказались слишкомъ преувеличенными. Если социалисты хотѣли только попугать властвующую буржуазію, они, пожалуй, достигли своей цѣли, но въ то же время стало совершенно ясно, что для ниспроверженія ея господства оцц далеко еще не располагаютъ достаточными средствами.

Республиканская армія исполнила свой воинскій долгъ, и изъ всего парижскаго гарнизона, увеличеннаго къ этому дню почти-что цѣлымъ корпусомъ стянутыхъ изъ провинціи войскъ, одинъ только солдатъ отказался повиноваться начальству, бросилъ ружье къ ногамъ офицера и заявилъ, что, какъ социалистъ по убѣжденіямъ, онъ не можетъ сдѣлать въ своихъ братіи. Единичность этого заявленія всего болѣе свидѣтельствуетъ о прочности республиканско-буржуазнаго строя Франціи. Солдатъ этотъ, разумѣется, тотчасъ же былъ отправленъ въ

военную тюрьму, а его единомышленники-социалисты на другой день послѣ бурной демонстраціи цѣлыми массами вернулись къ обычнымъ работамъ. Общее возбуденіе постепенно улеглось по всей Франціи, и даже работы въ каменноугольныхъ копяхъ Ланса возобновляются почти цѣлкомъ: очищая ихъ отъ труповъ погибшихъ во время взрыва тысячи слишкомъ рабочихъ, администрація снова напояняетъ подземныя галереи потокомъ живыхъ человѣческихъ тѣлъ, гонимыхъ на рискованную и душно оплачиваемую работу голодомъ и необходимостью заработка. Буржуазная печать для вѣщаго успокоенія возмущенныхъ рабочихъ принялась теперь во всѣ колокола звонить о тайныхъ революціонныхъ замыслахъ бонапартистовъ и роллистовъ, увѣряя рабочихъ, что недовольство въ ихъ сердцахъ противъ буржуазной республики съютъ тайные агенты претендентовъ, какъ будто бы безъ подстрекательства бонапартистовъ рабочий людъ долженъ быть глубоко доволенъ своею участью и съ радостью будетъ ежедневно рисковать жизнью за пять франковъ заработной платы.

Въ Лондонѣ на майскую демонстрацію собралось всего только около 8-ми тысячъ рабочихъ, да и то все болѣе иностранцевъ, такъ что революціонныя и анархическія рѣчи агитаторы вынуждены были говорить на четырехъ языкахъ. На теченіи городской жизни Лондона эта демонстрація никакъ не отразилась. Зато въ Германіи манифестація 1-го мая очень плохо отразилась на самихъ рабочихъ, такъ какъ свыше десяти тысячъ участниковъ получили на другой день отъ хозяевъ отказъ отъ работы. Все это до очевидности ясно обнаруживаетъ, что капиталистическій строй современной Европы очень проченъ въ своихъ основахъ и вовсе не желаетъ разсыпаться прахомъ отъ грозныхъ рѣчей социалистскихъ ораторовъ. Измѣнить что-либо въ окружающей жизни оказываются безсплыными даже такіе старыя и могущественныя организаціи, какъ германская социаль-демократія, насчитывающая въ своихъ рядахъ миллионы рабочихъ. Не даромъ анархисты пропизируютъ, что нѣмецкій социализмъ не даетъ свободы, но зато учитъ носить капиталистическое ярмо по ученому. Дѣйствительно, исторія говоритъ, что до сихъ поръ рабочимъ удавалось получить временное господство въ государствѣ только въ периоды кризисовъ самого государства. Такъ, они чувствовали себя хозяевами Франціи послѣ революціи 1848 года, захватили въ свои руки Парижъ послѣ разгрома наполеоновской имперіи пруссаками, но тотчасъ же были раздавлены военною силою, какъ только правящій классъ буржуазіи успѣвалъ справиться съ кризисомъ и овладѣть положеніемъ. Даже въ странахъ, гдѣ пролетаріатъ такъ многочисленъ, пресловутая «диктатура пролетаріата» похожа на безплотную, несбыточную мечту. Въ странахъ же земледѣльческихъ, съ неразвитой промышленностью и съ малочисленными кадрами фабричныхъ рабочихъ, она начинаетъ казаться совершеннѣйшей утопией и обманчивымъ призракомъ, который не долженъ отуманивать здравые умы и скрывать отъ глазъ реальныя нужды и потребности не успѣваго превратиться въ бездомный пролетаріатъ народа.

О перемѣнѣ адреса.

Контора журнала „Нива“ проситъ гг. городекихъ и иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, прилагать прежній печатный адресъ и 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условіямъ разорочки подписной платы за „Ниву“ сего 1906 г., къ 1 апрѣля слѣдовало внести **не менѣе 4 руб.**, а гг. подписчикамъ, выписавшимъ и первыя 10 книгъ соч. Салтыкова-Щедрина—**не менѣе 6 руб.**

Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **немедленною присылкою** слѣдующаго взноса, во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ 1 мая—**съ ближайшаго 18-го номера**. При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Море. В. А. Тихонова. (Продолженіе).—Антей. Стихотвореніе. (Изъ воскресныхъ жнеовъ). В. Уманова-Каплуновскаго.—Какъ переселенцы прибываютъ въ Америку.—Ядовитыя рыбы. Очеркъ д-ра К. Р. Крейсера.—Катастрофа въ Санъ-Франциско.—Свѣтъ во тьмѣ.—150-лѣтній юбилей л.-гв. Гренадерскаго полка.—Манifestація 1-го мая. (Политическое обозрѣніе).—О перемѣнѣ адреса.—Заявленіе.—Объявленія.

Р И С У Н К И: Этюдъ.—На отдыхѣ.—Домой.—Свѣтъ во тьмѣ.—Безпорядки въ Лансѣ (Франція). Емзванія въ Лансѣ войска, гослѣ неоднократныхъ тщетныхъ увѣщаній, обращенныхъ къ забастовавшимъ рабочимъ, прекращаютъ безпорядки вооруженною силою.—Землетрясеніе въ Санъ-Франциско. 1) Одно изъ самыхъ большихъ зданій въ городѣ, разрушенное землетрясеніемъ. 2) Общій видъ города 5 апрѣля с. г., до землетрясенія. 3) Страшный пожаръ, охватившій городъ.—150-лѣтній юбилей лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка. 1) Парадъ полку въ Высочайшемъ присутствіи въ Царскомъ Селѣ, 13 апрѣля 1906 г. 2) Чины полка въ историческихъ формахъ со временъ императрицы Елизаветы (1756 г.).—Члены Государственной Думы отъ Харьковской губерніи.

Нъ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій М. Е. Салтыкова-Щедрина“ книга 19.

SIROLIN
Рекомендуется врачами при: легочных болѣзняхъ, скрофулезѣ, коклюшѣ и инфлюэнцѣ.

Благодаря своему приятному вкусу онъ охотно принимается даже дѣтьми.

Получить можно вездѣ.

Просятъ обращать внимание на то, чтобы всякій флаконъ былъ снабженъ нлემмомъ нашей фирмы и нашей этикеткой

F. Hoffmann La Roche & Co
Фабрика химико-фармац. препаратовъ въ Базелѣ (Швейцарія).

№ 24428 5-2

БЛАГО ВСѢХЪ ЛЫСЫХЪ

1,500 ПРОБНЫХЪ ФЛАКОНОВЪ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ БЕЗПЛАТНО ЭТОГО ЖУРНАЛА.

Занимаясь постоянно причинами выпаденія волосъ и изъ болѣзнями, я въ прошломъ году нашла средство, дѣйствие котораго я испробовала на нѣкоторыхъ моихъ родныхъ и знакомыхъ.

Результаты были **ВНѢ ВСЯКИХЪ ОЖИДАНИЙ**, и съ тѣхъ поръ я стала получать ежедневно массу запросовъ отъ заинтересовавшихся моихъ средствомъ мужчинъ и женщинъ, и мнѣ пришлось отдать все свое время производству этого удивительнаго препарата. Теперь каждый день приноситъ съ собою самые лестные отзывы о чудномъ дѣйствіи моего средства на лицъ обоаго пола. Каждый, кто желаетъ убѣдиться, можетъ посмотреть подлинныя отзывы въ моей коптѣрѣ.

Средство мое — **НЕ ГУСТАЯ КЛЕЙНАЯ МАЗЬ, ПАЧКАЮЩАЯ КОЖУ, РУКИ, БѢЛЫЕ И ПЛАТЬЕ,** а жидкій растворъ, приготовленный изъ рѣдкостныхъ пахучихъ травъ. Всякій мужчина, а тѣмъ болѣе женщина, можетъ принимать мое средство безъ чувства всякой брезгливости. Дабы дать возможность убѣдиться въ дѣйствіи моего препарата каждому читателю, который, ссылался на этотъ журналъ, пришлетъ мнѣ свой точный адресъ и марку на 21 к. на перес., я тотчасъ вышлю **пробный флаконъ этого средства совершенно БЕЗПЛАТНО.**

Всѣ требованія исполняю немедленно съ соблюденіемъ строгой тайны.

Адресъ: Л. Э. БРОКМАНЪ. СПБ., Невскій, 18—19, д. Пастухова.

ВОЗЗВАНІЕ.
Въ с. Дерновѣ строится храмъ во имя Святителя и Чудотворца Николая. Деньги нѣтъ. Откликнитесь, Благодѣтели, на мое всуеуднѣйшее прошеніе, помогите, кто чѣмъ можетъ. Скажи, добрый братъ, свое имя, я буду молиться за тебя. Адресъ: ст. Матлево, Калужской губ., въ село Дерново, Священнику Александру Тихомирову.

Подвижныя кресла для инвалидовъ, кресла-самокаты для болѣзнь.

Рих. МАУНЕ.
Дрезденъ (Германія).
Прейсъ-курантъ безплатно.

ПРИВИЛЕГИИ
на изобрѣтенія, фабр. клейма и пр. въ Россіи и за гран. испрашиваетъ М. Скрижниковскій. С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 51.

Винніаніо Гг. Спортсменовъ. ЛУЧШИЯ МОТОЦИКЛЕТЫ

„ALCYON“

2 3/4 Н — Руб. 325.—
3 1/2 Н — — 380.—

Всѣ справки безвозмездно; товаръ на складѣ. № 24449

Единств. представитель
Ф. П. МАРСЕРУ.
Казанск. площадь, 3.

ДЕНЕГЪ
не беру—обуч. безплат. Гелиохромія заочно. Предъ. умѣн. не треб., съ любой фотогр. сдѣл. картину и портретъ маслен. краск. безъ кистей и карандашей. Рубов. высыл. за 3 марья по 7 к. Москва, Глянцевскій пер., д. Бахрушина, кв. 70. А. С. Шиманскій.

ГИТАРА.
Условія заочнаго обученія игрѣ безплатно. 1-я лекція 35 коп. Г. Тюмень, Тоб. губ., № 24482 А. М. Апрофьеву. 4-1

ГИТАРА.
Условія заочнаго обученія игрѣ безплатно. 1-я лекція 35 коп. Г. Тюмень, Тоб. губ., № 24482 А. М. Апрофьеву. 4-1

ВКУСНО ГАМИЦЫ ВЪ МЫЛО

ДЛЯ ГЛАЗЪ И ЛИЦА

АМЖУКОВЪ С ПЪ

ГЛАЗНОЕ МЫЛО

Торговаго Дома „А. М. ЖУКОВЪ“ СПБ. ЛУЧШЕЕ МЫЛО для ухода за глазами и лицомъ.

Главный складъ: у А. Ф. ЗЕБЕРГЪ, СПБ., Греческій, 15.

Можно получить во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ.

Для Привислянск. и Сѣв.-Западн. Края: Гер-2-2 шонь Лурья—Двинскъ. № 24411

Источники, принадлеж. французск. правительству.

VICHY

Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источники.

VICHY CÉLESTINS Болѣзни почекъ, мочевого пузыря Желудокъ

VICHY GRANDE GRILLE Болѣзни печени и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL Болѣзни моче-варительныхъ органовъ желудка кишечкъ

Ц. № 24415 16-2

Торопитесь регулярно мыть голову!

Употребляйте для этого исключительный порошокъ для мытья головы

Шампонь

съ маркой „черная голова“ потому что онъ дѣйствительно уничтожаетъ перхоть, дѣлаетъ волосъ волнистымъ и блестящимъ, уничтожаетъ излишній жиръ, очищаетъ основаніе у корней, предохраняетъ отъ выпаденія и придаетъ густой видъ.

Средство испытанное въ миллионѣхъ случаевъ, необходимое для дамъ и мужчинъ.

Остерегаться поддѣлокъ!

ШАМПОНЬ настоящій только съ изображеніемъ черной головы на упаковкѣ. Пакеты съ запломомъ фиалокъ по 20 к. можно получить въ аптекахъ, аптекарск. и парфюмерныхъ магазинахъ.

Единственный фабрикантъ:
Hans Schwarzkopf, Berlin-Charlottenberg 2.

№ 24409 6-2

FKW

Питательныя соли профессора Вагнера для растений: 1/2 фун. 30 к., 1 фун. 50 к.

Имѣются во всѣхъ лучшихъ сѣменныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.

5 ф. съ перес. по почтѣ 3 р.

Г. ФРИКЪ,
С.-Петербургъ.

МИЛЛІОНЫ ЖЕНЩИНЪ

изыскивають способы для удаленія съ лица морщинъ,

но не знаютъ, что

„Восточное желе“

служить именно для этой цѣли.

Молодыя женщины должны знать, что „Восточное желе“ предохраняетъ отъ морщинъ и на 10—20 лѣтъ лишихъ сохранять и поддерживать свѣжесть лица.

Продается оно въ лучшихъ аптекарскихъ, парфюмерныхъ магазинахъ и аптекахъ. Въ мѣстахъ, гдѣ „ВОСТОЧНОЕ ЖЕЛЕ“ въ продажѣ не имѣется, просятъ обращаться съ требованіями въ Москву, въ Главный складъ, Мышкинск. пер., № 11. Цѣна банки „ВОСТОЧНОЕ ЖЕЛЕ“ вмѣстѣ съ иллюстрированнымъ наставленіемъ о правильномъ уходѣ за лицомъ 3 рубля. № 24356 3-2

ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНІЕ

ТОВАРИЩЕСТВО ЭЙНЕМЪ, МОСКВА.

Въ записной книжкѣ каждой хорошей хозяйки отмѣченъ

ЧИСТЫЙ ГОЛЛАНДСКІЙ

КАКАО БЕНСДОРПЪ.

Этого какао въ желтой оберткѣ хватитъ на два раза дольше, нежели всякого другого.

К & К HOLLAND-FAABRIK BENS DORP'S REINER HOLLÄNDISCHER CASAO AMSTERDAM HOLLAND.

Р. Б. Идельсонъ въ Таганрогѣ высмалаетъ лучший кремъ отъ веснушекъ, загара, желтыхъ пятенъ, прыщей и угрей.

За 150 к.

БЕЗПЛАТНО высылаю полный прейсъ-курантъ парижскихъ, американскихъ резиновыхъ издѣлій. I. Шапиро, Варшава, Новолипя, 51—1.

Лѣченіе по Кнейпу въ Верисгофенъ

(Баварія).— Брошюра о лѣченіи по методу Кнейпа и условіяхъ высылается бесплатно правленіемъ курорта. № 24471

БАДЪ ЭМСЪ (ГЕРМАНІЯ) ЛѢЧИТЬ КАТАРРЫ

какъ напр., катарры дыхательныхъ, пищеварительныхъ и брюшныхъ органовъ, мочевыхъ путей, при ревматизмѣ, подгартѣ, одышкѣ.

Лѣченіе источниками, ваннами, ингаляціей, пневматической камерой.

Проспекты чрезъ Kurkcommission. Минеральные воды (Granchenbrunnen), источниковую соль, Ems-скія лепешки можно получать повсюду.

ПРОСИМЪ ПРОЧЕСТЬ! НЕБЫВАЛЫЙ СЛУЧАЙ!
2-ое часовъ съ приложеніями всего за 5 р. 75 к.

1) Мужские часы воронъ стали открытые, анкеръ (а не цилиндръ), съ вѣрнымъ звучнымъ ходомъ. 2) Изящная цѣпочка панцирная или шатленъ. 3) Брелокъ-книжка съ 12-ю портретами русскихъ пастелей. 4) Запеченный кошелекъ—предохранитель часовъ отъ порчи. 5) Столовые часы кабинетные бронзовые, весьма эффектные. По желанію, карманные часы закрытые на 1 р. дороже. Тѣ и другіе заводятся безъ ключа, развѣ въ 36 часовъ, съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. Высылаются немедленно наложеннымъ платежомъ безъ задатка.

Адресовать: **СКЛАДЪ ЧАСОВЪ Т-ва „ЭКОНОМІЯ“, Варшава.**
Въ Европейск. Россію пересылка на счетъ склада, а въ Азіатскую и Сибирь присылается 40 коп. № 24468 2-1

Для правильнаго пищеваренія необходимо принимать **Ара** слабительныя пилюли 48 шт. 95 коп.

Единственная въ Имперіи Фабрика Патентованныхъ Невредныхъ Антикорсетовъ „ГИГИЕНА“, въ Варшавѣ, Сенаторская, № 32.
Награждена 1-ой наградой „GRAND PRIX“ и золотой медалью на выст. въ Брюсселѣ въ 1905 г. и 1-й нагр. „GRAND PRIX“ на конкурсѣ Редакціи „ДОВОРОЙ ГОСПОДЫНИ“ въ Варшавѣ въ 1904 г.

Предлагаемъ наши Антикорсеты *всѣмъ безъ исключенія* Почт. Дамамъ, заботящимся о своемъ здоровьи, гигиенѣ и эстетикѣ, даже страдающимъ и беременнымъ, а равно дѣвочкамъ. Наши Антикорсеты удостоены многихъ тысячъ благодарностей за свои отличія, каковы: 1) Изготовлены изъ мягкаго матеріала и въ практичныхъ цвѣтахъ. 2) Очень легки. Не имѣютъ планшетоку, застегиваются спереди пуговицами, какъ обыкновенный лифъ. 3) Могутъ быть старыми какъ бѣлье, при чемъ пластинки легко вынимаются и вставляются. 4) Могутъ быть свободно носимы въ продолженіе цѣлаго дня при хозяйственно-домашнихъ и наиболее тяжелыхъ физическихъ занятіяхъ. Для возможно широкаго распространенія нашихъ Антикорсетовъ мы назначили *цѣны крайнія*, а именно:

3

4

Иногородные заказы исполняемъ аккуратно и высылаемъ по почтѣ за налогъ плат. (даже безъ заплата), считая за пересылку 50 коп. Выписывающіе три и болѣе штукъ за пересылку не платятъ. Антикорсеты, высланные не по мѣркѣ, обзавуемся переимѣнить и высылаемъ на нашъ счетъ.

Фасонъ „Венера“ спереди равенъ (devant droit). Для женщинъ, имѣющихъ большія бедра и животъ. Гигиеническія подвязки необходимы. Того же фасона Антикорсетъ особой конструкціи для кормицъ на 50% дороже.

Фасонъ „Сирена“ для женщинъ, не имѣющихъ большихъ бедеръ. Того же фасона Антикорсетъ особой конструкціи для беременныхъ и кормицъ на 100% дороже; для кормицъ и очень полныхъ на 50% дороже.

Цѣны отд. „Венера“	5 р. 75 к.	Ластикъ въ цвѣтахъ: крекъ, экрю, сѣрый и бѣлый	4 р. 85 к.	
7	25	Батистъ коаръ цв. крекъ, экрю, розовый и голубой	6	50
8	—	Французскій батистъ бѣлый и черный	7	25
10	—	Толевый двойной „ажуръ“ въ цвѣтахъ: бѣлый и крекъ	7	50
14	50	Батистъ французскій шелковый бѣлый, въ полоскахъ розовый и голубой	9	—
14	25	Дрилъ французскій съ шелковыми седеес. цвѣтами	12	—
18	60	Батистъ шелк. 1-мй с. съ шелк. подкл. въ цв.: розовый, голубой по нов. рисунку.	16	—

Гигиеническія подвязки. Цѣны: 50, 75 коп. и украшен. 1 р. 25 коп. за пару.
При заказѣ просимъ указать мѣрку по одному изъ нижеслѣдующихъ способовъ А, В и С, замѣчая одновременно, по какой литерѣ № 24463 мѣрка снята.

- А) (Для заказчицы, знающихъ номеръ своего корсета). Слѣдуетъ указать номеръ своего корсета.
- В) (Для дамъ, не знающихъ номера корсета). Слѣдуетъ указать размѣръ одной половинки корсета (разлож. на стоѣ) въ груди, талии и бедрахъ.
- С) (Для заказчицы, не имѣющихъ корсетовъ, и для тѣхъ, которыхъ тановыхъ еще не употребили). Слѣдуетъ указать мѣрку, будучи одѣтой въ лифъ, въ верхнихъ, савитметрахъ или тесмою: 1) полную окружность груди (со спяно) подъ мышками, на мѣрѣ на самыхъ грудяхъ, 2) объемъ талии вокругъ, 3) объемъ бедеръ вокругъ, нигдѣ не убавляя и не прибавляя.

Адресъ для писемъ: Антикорсетъ „ГИГИЕНА“ въ Варшавѣ, Сенаторская, № 32.—Прейсъ-куранты высылаемъ бесплатно.

КРОЙКЪ И ШИТЬЮ ОБУЧАЮ въ школѣ и заочно посредств. лекц. корресп. дамск. и дѣтск. платьевъ, по методу ВОРТА. Условія и пробн. лекц. высылаю бесплатно. Кіевъ, АШМАРИНА. Абон. № 153.

ПАРИЖЪ Художеств., фотограф. и литерат. произведенія. Р. Женнертъ, Парижъ, ул. Фобургъ С-тъ Мартинъ, № 89. (Франція). Каталогъ 40 коп. почт. маре.

100 заграничн. откр. писемъ разн. сюжетовъ за 3 руб. съ пер. высылаемъ магаз. № 24462

„КОЛУМБІЯ“, Москва, Б. Дмитровка, д. Нейгардтъ.

ХУДОБА

есть признакъ уладна питательности и служитъ наибольшимъ препятствіемъ здоровью и красотѣ. Восстановленіе здоровья, красивыхъ формъ, полнаго бюста, изящности тѣла—возможно лишь посредствомъ Кефирнаго Фермента д-ра Трайнера. Естественное питательное средство, благотворное вліяніе на здоровье. Удостоено двухъ золотыхъ медалей. Полнѣйшій успѣхъ. Требуется въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ, или непосредственно: Московскій Косметическій Институтъ, Москва, 2-1. № 24477
Цѣна 1 кор. съ наст. 2 р. 40 к., 1/2 кор. 1 р. 25 к. При 2 кор. пересылка бесплатно.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ ПРИМА ИНДІАНЪ

23675 С.-Петербургской 10—8

ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЯ ЛАБОРАТОРИЯ
быстро, прочно и натурально окрашиваетъ волосы въ черный, темнорусый и русый цвѣта.

Главный складъ: С.-Петербургъ, Лиговская, 123. Продается вездѣ.

ПОЛЕЗНАЯ НОВОСТЬ!

Карманные часы „МОЛНИЯ“
 Прелестные карманные мужские открытые, плоские часы из настоящей черн. пороп. англійск. стали съ вѣчными самосвѣтлящимися въ темнотѣ циферблатомъ, дающимъ возможность узнать въ темнотѣ точную часъ; ручательство за прочность падающагося свѣта и за вѣрность хода на 8 лѣтъ. Цѣна на короткое время вышестоящаго французскаго новаго золота, „Ильзъ“ откр. цѣна 6 руб. 50 коп. Такие же съ 8-ми массивн. крушками д. 8 р. 50 к. Дамскіе часы на 75 коп. дороже. Безплатно прил. въ часамъ цѣпочку настоящаго новаго золота, брелокъ съ видами и кошелекъ для хранения часамъ отъ порчи. Высылаемъ наложен. платежомъ безъ задатка. Адресъ: Главный складъ часовъ Т-ва „Комета“ Варшава, Грибная площадь, № 7—8. PS. При заказе 6 час., прил. седьмые часы безплатно.

НЕБЫВАЛЫЙ СЛУЧАЙ.

Въ виду громаднаго запаса, мы рѣшили продавать музыкальные ящики „ПОЛИФОНЪ“ съ туалетнымъ зеркалаомъ и очень хорошей и приятной для слуха музыкою, играющей громко и долго красивыя и веселыя пѣсни (вальсы, марши, польки, оперы, народ. пѣсни и т. д.) вмѣсто 15 руб. только 3 р. 25 к., 2 шт. 6 руб. Пересыла 40 коп. II и III послѣ перес. 80 к.). Приобрѣтая вышеказанный музыкальный ящикъ, доставите себѣ, семейству и гостямъ большое удовольствие. Заказы выполняются аккуратно, обрѣсовочно и немедленно, наложен. платежомъ безъ задатка. Адресоватъ: Французскій складъ музыкальныхъ инструментовъ Г-во „АДВАНСЪ“ Варшава, Грибн., 2. PS. Премія. Предлагаемъ безплатно, для распространения нашей фирмы, издѣльное олодио „МАРИЭЛЬ“, осыпанное кругомъ наст. бр. брил. и по срединѣ сафиръ, бирюза, изумрудъ, по выбору заказчика. 2—2

„VALIDOL“
 превосходное испытанное врачами средство
ПРОТИВЪ ЖЕЛУДОЧНЫХЪ НЕДОМОГАНІЙ.
 Оно представляетъ комбинарованное соединеніе вальерьяновой кислоты съ ментоломъ. Подробныя описанія въ брошюрахъ о **ВАЛИДОЛЬ**, которыя можно получить по Ц. № 23367 безплатно въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. 24—17

!!! Парижъ—Варшава !!!
 —Новая коллекція 300 сюжетовъ, только оригиналы—
БУДУАРНЫЯ, КАБИНЕТНЫЯ И СТЕРЕОСКОПИЧЕСКІЯ ФОТОГРАФІИ.
 Пробныя коллекціи въ 3, 5 и 10 руб. высылаются по полученіи стоимости или задатка почтовыми марками. Большие америк. стереоскопы съ 20 художествен. картичками 5 р., карманные стереоскопы „Империаль“ съ 100 картинками 2 р. Большой выборъ открытыя писемъ. Купцамъ скидка. Адресъ: Ц. Пюссайзенъ, Варшава, Долгая, 29—1.

Требуйте прейсъ-курранты на пишущія машины
ИДЕАЛЬ
 съ подвижнымъ во время писанія шрифтомъ. Это идеальнѣйшія машины изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ и существующихъ пишущихъ машинъ. № 24008 Главн. представит. 33—14
Э. Кинкманъ и Ко, С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

ЛУЧШІЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ для РЫБНОЙ ЛОВЛИ
И. ГЛАЗУНОВЪ МОСКВА.
 Столешн. пер. **ОТЪОМЪ И ВЪ РОЗНИЦУ.**
 Иллюстр. КАТАЛОГЪ И РУКОВОДСТВО УЖЕНІЯ **ВЫСЫЛ. БЕЗПЛАТНО.** Каталогъ съ образцами **высыл. за 3 семикоп. марки.** **ЦѢНЫ ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ.**

+ Вниманію лицъ, страдающихъ грыжей:
 требуйте безпл. или прейсъ-кур. въ закр. письмахъ знаменитыхъ вѣснскихъ грыжъ. Благодаря безъ пружинъ и набрюшниковъ, одобрен. знамен. профессоромъ хирургіи. Требуется (можно по-русски) просить адресоватъ: В. К., почт. ящикъ, Вѣна, 2/а. 27.—В. К., Postfach, Wien, 2/а. 27, № 24202

Parfum à la Mode Solange PARIS GELLÉ FRÈRES

ЛѢЧЕНІЕ ВІНОГРАДОМЪ
 круглый годъ ЧИСТОЙ ВІНОГРАДНОЙ ЗАКВАСКОЙ ЖАКМЕНА.
 La cure de raisins en toute saison par le Ferment pur de raisins Jacquemin.
 Лѣченіе примѣняется при потерѣ аппетита, плохомъ пищевареніи (диспепсіи), анеміи, чирьяхъ, прыщахъ, краснотѣ ножи, диабетѣ, ревматизмѣ и проч. № 24256 5—1
 Эта закваска очень приятна для питья, имѣя прекрасный вкусъ новаго вина. Даже дѣти ее охотно принимаютъ. Обращаться или въ аптеки, или непосредственно въ лабораторію Жакмена, высылающаго ее по полученіи почтоваго перевода. Пересылка безплатно. Объяснительная брошюра высылается безплатно всѣмъ ladies, обращающимся къ G. Jacquemin, à l'Institut de Recherches Scientifiques de Malzeville, Malzeville, бл. Nancy, (Meurthe-et-Moselle), Франція.

НАТУРЕЛЬ КРАСКА для ВОЛОСЪ ГОЛЛЕНДЕРЪ.
 Безвредная и прочная, окрашивающая волосы въ натур. цвѣта: черныя, каштанов. и темнорусыя, не имѣетъ дурнаго вліянія на волосы. Ц. коробки 1 р. 50 к., съ перес. въ Европ. Россіи 2 р. Требуется во всѣхъ апте. и парфюм. магаз. Россіи. Главный складъ у изобрѣтателей: Торговый домъ «Нарфюм. Лабор. Голлендеръ», С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13.

Во всеобщему свѣдѣнію.
Берндорфскій металл. заводъ Артура Круппъ
 сямъ объявляетъ, что въ виду циркулировавшихъ въ свое время въ Россіи слуховъ о вредности для организма употребленія **чисто-никелевой посуды** для приготовления пищи, заводъ, ради устраненія малѣйшихъ сомнѣній, съездъ своимъ долгомъ передать для изслѣдованія образцы своей чисто-никелевой посуды Химической и Гигіенической Лабораторіи **Императорскаго института экспериментальной медицины въ С.-Петербургѣ**, который, путемъ всесторонняго испытанія въ теченіе почти года, обративъ свои разнообразнѣйшіе опыты надъ 18-тью животными, окончивъ работу 20-го января с. г. и въ своемъ обширномъ отчетѣ **удостоверяетъ полнѣйшую безвредность употребленія Берндорфской посуды для организма.**
 Настоящій результатъ изслѣдованія Императорскаго института вполне согласуется съ удостовѣреніями знаменитыхъ представителей науки за границей въ лицѣ тайнаго совѣтника проф. д-ра Ваттъ въ Берлинѣ, старшаго санитарнаго совѣтника, президента военно-санитарной комиссіи, профессора университета д-ра Флоріана Крачмеръ въ Вѣнѣ, швейцарскаго правительственнаго химика д-ра Шумахеръ-Копль въ Люцернѣ и др., которые совершенно исключаютъ всякій поводъ къ сомнѣнію относительно вредности посуды Берндорфскаго завода.
Берндорфская посуда изъ чистаго никеля, находящаяся уже десятки лѣтъ въ употребленіи во всемъ мѣрѣ, своими исключительными достоинствами приобрѣла давно всемирную извѣстность и колоссальный сбытъ ея увеличивается съ каждымъ годомъ. Будучи изготовленной изъ одного куска массивнаго чистаго никеля, она не требуетъ никакихъ ремонтовъ и полуды совершенно исключаетъ возможность отдѣленія частей металла и прониканіе ихъ въ пищу, какъ это происходитъ съ эмалированной и др. посудой. № 24383 2—2
 Копія удостовѣренія Императорскаго института, а также многочисленныя аттестаты, представляющіе собою отдѣльныя томъ изданія, и каталоги высылаются по первому требованію безплатно и франко.
Берндорфскую посуду изъ чистаго никеля можно получать во всѣхъ лучшихъ магазинахъ Россіи. Просить обратитъ особое вниманіе на вышепомянутую марку завода.
Берндорфскій металл. заводъ Артуръ Круппъ. Отдѣленіе въ Москвѣ.
 Магазинъ: Кузнецкій мостъ, домъ Захарьина.

„Что скажете Вы? Не испытать-ли Келерекія фотографич. пластинки“
 Оказалось не все, что эта фирма въ продолженіи чуть не полвѣка своего существованія выпустила, всегда **ЛУЧШИМЪ ИЗЪ ЛУЧШАГО** и при томъ выгоднѣйшимъ по цѣнѣ; а относительно **ФОТОГРАФ. ПЛАСТИНОКЪ** фабрики Т-ва **Р. КЕЛЕРЪ и Ко** объ этомъ еще нѣтъ на каждой коробкѣ авторитетное свидѣтельство **ПРОФЕССОРА ДИ.МЕНДЕЛЬЕВА**

„ЭЛЕОПАТЪ“ GRAND PRIX 1905.
ПР. КИНУНЕНА
 наилучшее средство для волосъ въ мѣрѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!
 При каждомъ флаконѣ брошюра: **ВОЛОСЫ,**
 уходъ за ними, бодрѣніе ихъ и лѣченіе съ помощью Элеопата Пров. Кинунена, д-ра медицины Ю. Э. Фридендера. Высылается желающимъ безплатно изъ Главнаго склада Элеопата Пров. Кинунена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13. 12—3

БЕЗЪ РИСКА

неповраиившееся принимается обратно.

Английскій шевюль! Очень прочная и модная матерія для солиднаго и элегантнаго мужского костюма. Цвѣтъ фона черныи, затканной бѣдой крапивою; вышивается флоривой также отрезами въ 4 1/4 арш. для цѣлаго костюма—ва 4 р. 95 к. лучшаго качества 6 р. 75 к., сорть прима 9 р. 25 к. „Трико“ для лѣтнихъ пальто, гладкое или крапивою и полосками, за отр. въ 3 1/4 арш. 6 р. 90 к., лучшаго качества 9 р. 35 к., сорть прима 12 р. 60 к.; при вышискъ 3-хъ или болѣе отрезковъ прилагается въ видѣ премія требуемая къ выш. подкладка совершенно бесплатно.

Новость! Готовое, дивное, дамское лѣтнее „пальто-реформа“, шитое изъ меланжа-трако, всѣхъ цвѣтовъ; безъ подкладки по новѣйшимъ фасонамъ 13 р. 30 к. Также же пальто „песенное“ 15 р. 75 к.

Указать мѣрку: длину пальто и рукава, объемъ груди и шея. № 24481

Лѣтняя дамская пелерина, шитая изъ сухна-вастора всѣхъ цвѣтовъ, безъ подкладки, съ кашепоновомъ или пелерничкой—за 9 р. 50 к., лучшаго качества 11 р. 75 к., ва шелковой подкладкѣ и тамбарація 15 р. 75 к. Такая же пелерина осенняя изъ шевюта съ клѣтчатою назакою 11 р. 75 к. и 13 р. 50 к.; мѣрка: длина, объемъ груди и шея. Адресовать:

Товариществу „Сунонно-Шерстяной Мануфактуры“, ЛОДЗЬ.
Центр. почт. ящ. № 44.

Е. КРАУСЪ

С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 5. Тел. 231—39.

Фотогр. аппараты
Такиръ-Краусъ и др.
Новые модели 1906 г.
БИНОКЛ.И.
ЗРИТЕЛЬН. ТРУБЫ.
МИКРОСКОПЫ.

Продаются во всѣхъ фотограф. складахъ.

Раньше чѣмъ покупать аппаратъ, выпишите за двѣ 7 коп. марки общій каталогъ Крауса 1906 г.

АТТЕСТАТЪ Университета, выданъ 15.06.06. за почеркъ утѣнковъ. Въ 15 уроковъ наукаю заочно красиво и скоро писать. За 4 семки. марка высылаетъ пробное письмо, образцы шрифтовъ в условн. Одесса, Профес. Каллиграфія Адольфа КОССОДО, Дербасовская, д. № 19.

Вмѣсто 45 р. только 22 р.

Швейн. маш. Зингеръ продаю очень дешево съ уклад. пересылк. и пошани. Треб. на-дюстр. каталогъ.

M. Rundbakin,
Wien, IX.

Требуйте

Цвѣточный О-ДЕ-КОЛОНЪ

„ВЕРА-ВЮЛЕТТА“

10-7 Товарищества „ГИГИЕНА“

въ С.-Петербургѣ, Глав. Складъ. СШБ., ТѢХНО-Химической Лаборатори, Лиговская, 123.

Мясной экстрактъ ЛИБИХА

Продается въ колоннальнхъ и аптекарскихъ магаз. наръ и овощныхъ лавкахъ.

Опт. складъ и глав. представителство для всей Россіи В. Паланичъ и Ко. С.-Петербургъ.

примаетъ отличный вкусъ супу, соусамъ, овощамъ и мясн. блюдамъ.

ПОКОПЬНІЯ
ОПЫТНЫХЪ ХОЗЯЕКЪ
СТИРАЮТЪ
МАЛОМЪ
А.А.ЖУКОВЪ.

Знаменитые велосипеды и мотоциклеты

ГУМБЕРЪ.

Торговый домъ
ГЕОРГІЙ ЖЕМЛИЧКА и К^о.
МОСКВА, Столешниковъ пер., д. Титова.
Требуйте каталоги.

Фотогр. Аппараты

съ полнѣмъ приборомъ начиная отъ 3 р. 50 к. до 500 рублей въ большомъ выборѣ. Краткій прейсъ-курать бесплатно.

ВРУНО ЗЕНГЕРЪ и К^о.
С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25—1. № 24474 2—1

ГИГИЕНИЧНО, ЭКОНОМИЧНО, ПРІЯТНО.

МАШИНКИ для стрижки бороды въ 2 руб. 50 коп., 3 р. 4 р., 4 р. 75 к.

МАШИНКИ для стрижки волосъ въ 3 номера кажда, въ 3 р., 3 р. 75 к., 4 р., 25 к. и 5 р. 50 к.

ВЕЛОСИПЕДЫ „ЭКСПРЕССЪ“.

МОТОЦИКЛЫ

части и принадлежности. Торговый домъ

N. S. U. БАНЦГАФЪ и К^о.
МОСКВА, Петровскія линіи.
№ 24337 4—4

Каждый можетъ стричь самъ своихъ дѣте! Высылается наложеннымъ платежомъ

„Фигаро“ безопасн. бритва. Каждый этой бритвой можетъ бриться СОВЕРШЕННО БЕЗОПАСНО, даже на полномъ ходу поезда. Бритва отъ самъ лучшей английской стали. БОЛѢЕ 2.000.000 шт. въ употреб. ЦѢНА 3 руб. 50 к. съ пересылкой.

Оптоворо-зничный складъ ЛЕОНАРДИ. С.-Петербургъ, Пассажа, 53. Фирма существуетъ съ 1867 года. Много благодарственныхъ писемъ. РУЧАТЕЛЬСТВО ЗА КАЖД. БРИТВУ.

CONSTIPATION

PILULES DE **CASCARA MIDY** *Liduy*

ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯР. СРЕДСТВО ОБЫЧН. ЗАПОРА

Доза: 2 пилюлы вечеромъ, ложась спать. Не производить болей въ желудкѣ, ни тошноты.

Ц. № 23898 (3)

№ 4711.

О-ДЕ-КОЛОНЪ

№ 4711 О-ДЕ-КОЛОНЪ обладаетъ несравненнымъ ароматомъ и весьма освѣжающимъ дѣйствіемъ и сдѣлался необходимымъ предметомъ употребленія для всего образован. человечества.

ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ,
Кельнъ и Рейнъ.
поставщикъ дѣлора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ЗЕЛЕНО-ЗОЛОТОЙ ЭТИКЕТЪ

ИДЕАЛЬ ВСПѢХЪ ДУХОВЪ.

КУРОРТЫ КАВКАЗСКИХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ.

Пятигорскъ (воды сѣрныя), Желѣзноводскъ (землистые), Эссентуки (щелочныя), Кисловодскъ (углекислыя).

Воды для ваннъ и внутрен. употребленія. Гидропатическ. заведенія. Лечение грязевыми ваннами, кумысомъ, кефиромъ, массажемъ, углекислымъ газомъ Нарзана. Электро- и свѣтотечение. Врачебная гимнастика по Цандеру, со всѣми аппаратами. Лечение по способу д-ра Френкеля. Санаторіи. Фермы. Горныя кліматич. станціи въ Кисловодскѣ и Желѣзноводскѣ. Казенная консултация врачей. Практикующихъ врачей разныхъ специальностей около 300. Успѣшно лечатся: ревматизмъ, сифилисъ, параличи, катарры, болѣзни кожи, женскія, неправильности пищеваренія, ослабленная дѣятельность организма и мн. др. На всѣхъ группахъ для прогулокъ галлерои театры (опера, оперетты, драмы и балеты); ежедневно два раза симфоническіе концерты. Парки, цвѣтнннн. Площадки съ дѣтскими играми. Водопроводы, фонтаны.

Электрич. трамвай. Электрич. освѣщеніе. Почта. Телеграфъ. Телефонъ. Гостилицы, рестораны, кафе, читальни. Части. пансіоны и цѣлыя колоніи новыхъ прекр. дачныхъ постр. Въ 1905 г. прїѣзды на группы были свыше 33500. Сезонъ въ Пятигорскѣ съ 1-го мая по 15 сентября, въ Эссентукахъ съ 15-го мая по 1 сент., въ Желѣзноводскѣ съ 20-го мая по 1 сент., въ Кисловодскѣ съ 1-го іюня по 1 октября. При благоприятной погодѣ въ Эссентукахъ сезонъ продолжается и въ сентябрѣ, въ Кисловодскѣ обыкновенно въ октябрѣ.

За всякими справками, какъ и за свѣдѣніями о бесплатномъ леченіи, обращаться къ врачу Управленія водъ въ Пятигорскѣ.

На группахъ полное спокойствіе; ѣхать туда можно безъ всякихъ опасеній. Директоръ водъ Д. Л. Ивановъ.

КРЕСКО

для РАЩЕНІЯ ВОЛОСЪ

ТУВАРИЩЕСТВУ „ГИГИЕНА“ въ С ПЕТЕРБУРГѢ

В. № 23835 10—9

ЖИВА

1906 г.

№ 18.

Выдаст 6 мая 1906 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XXXVIII г.

изданія.

ПОЛИТИКИ И-СОБРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Цена этого № 20 к., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ «Нивѣ» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непаройль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагаются «Лит. Прил.» и «Париж. Моды» за май.

А. Катыкъ, К. **ЛУЧШІЯ ГИЛЬЗЫ.**
ФАБРИКА

ЗАОЧНО выучиваетъ писать красиво и скоро. За 7 м. нар. высш. проб. пис. Держави, Под. г. Проф. каа. Б. Митшаевскому, д. Авдья.

ИЩ. ОНЫИ. ПРЕДСТАВИТ.
для пранат. экспонент. на международн. выстав. въ Вѣнѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Люттвахѣ и Марсели. Предлож. на русск. языкѣ «Union Franco-Russe», 18 Rue des Ecoufes, Paris.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
П. ЮРГЕНСОНА
Москва, Неглинный пр., 14.
Полный складъ изданій всѣхъ странъ и для всѣхъ инструментовъ, гдѣ и кѣмъ бы то ни было изданныхъ.
Высылка нотъ наложенн. платожомъ.
РОЯЛИ, ПИАНИНО, ГАРМОНИУМЫ.
Каталогъ изданій Юргенсона (29000 №№) требуйте бесплатно. П. № 24487

НЕСТЛЕ
ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА
Сгущенное МОЛОКО **НЕСТЛЕ.**

„ЧЕРНОЕ МОРЕ“
перекрасн. дачн. и усад. участ. недор., льгот. услов. Гудауты, Сухумск. о., бар. Энгельс-3-3 гартг. № 24425

!! КОНКУРИРУЮ !!
Качествомъ работъ. Увелич. портретъ 10x12 верш. въ паспарту и рамѣ съ унак. за 2 р. 75 к., такой же акварель 4 р.; срокъ 15 дн. № 24450 перес. зак. 2-2
Свѣтопись В. СТЕПАНОВА.
Невскій, 69, С.-Петербургъ.

ПОДАГРА
Никакое средство, известное до сегодняшняго дня для борьбы съ **ПОДАГРОЙ** и съ **ПОДАГРИЧЕСКИМЪ РЕВМАТИЗМОМЪ** не дало такихъ результатовъ, которые могли-бы быть сравнены съ дѣйствіемъ
ЛИКЕРА ДРА ЛАВИЛЯ
(LIQUEUR du Dr LAVILLE)
Это самое вѣрное средство, примѣняемое болѣе полувѣка съ одинаковымъ безусловнымъ успѣхомъ. (Обратите тщательное вниманіе на упаковку!!)
Продается во всѣхъ главныхъ аптекарскихъ магазинахъ и въ аптекахъ.
F. COMAR & FILS & Cie, PARIS
Главное Депо для Всей Россіи :
Г. ПОММЪЕ, С.-Петербургъ, Фурштатская 8. 1105

БЕЗПЛАТНО высылается брошюра: **ЛѢЧЕНІЕ ЗАИКАНІЯ И КАРТАВОСТИ**
К. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, Чистые пруды № 138. Руководство къ самообученію 3 руб.

ТЕХНИКУМЪ МИТВЕИДА
Саксонія, Германія.
Дир.: Проф. А. Гольцг.
Высшее учебное заведеніе для электро-техники и механики.
Спеціальныя отдѣленія для инженеровъ, техникумовъ и ученыхъ мастеровъ.
Электротехническая и механическая лабораторія. Учебныя мастерскія.
Въ 36-й учебномъ году — 3610 учащихся.
Программы и пр. свѣд. высыл. безпл.
Канцелярія.

СООБЩИТЕ НАМЪ
Вашъ адресъ, дабы мы могли выслать Вамъ бесплатно нашъ нов. иллюстр. каталогъ.
З. КИНИМАНЪ и К^o, СПБ., Гороховая, 17.

ПАРИЖЪ Художеств., фотограф. и литерат. произведенія.
Г. Жемнергъ, Парижъ, ул. Фобурзь С-тъ Мартанъ, № 89.
(Франція). Каталогъ 40 коп. почт. марк.
Анц. 0-во
„ЭНФИЛЬД“
Велосипеды, мотоциклы, АВТОМОБИЛИ.
Требуйте каталогъ.
№ 9, Рождественка, Москва.
№ 30, Морская, С.-Петербургъ.
№ 24417 8-4

РЕВМАТИЗМЪ

ХИНА ЛАРОШЪ
(QUINA LAROCHE)
оказываетъ самое энергичное ТОНИЗИРУЮЩЕЕ, ВОЗСТАНАВЛИВАЮЩЕЕ и ПРОТИВОЛИХОРАДОЧНОЕ дѣйствіе, рекомендуется всѣми врачами.
ХИНА ЛАРОШЪ, при самомъ пріятномъ вкусѣ, содержитъ всѣ начала трехъ сортовъ хинной корки. Этотъ дѣйствительно научно приготовленный экстрактъ значительно превосходитъ всѣ другія хинныя вина и предписывается медицинскими авторитетами всего міра при
СЛАБОСТИ, ОТСУТСТВИИ АППЕТИТА, ДИСПЕПСІИ, ХЛОРОЗѢ, АНЕМИИ, ВЪ ПЕРІОДЪ ВЫЗДОРОВЛЕНІЯ и т. д.
Продается въ лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ и въ аптекахъ.
Остерегаться поддѣлокъ.
1068
Главное депо для всей Россіи : **Г. ПОММЪЕ, С.-Петербургъ, Фурштатская 8.**

„Воспоминанія о Саровѣ“.
Новая брошюра Анастолія Попова. Цена 15 к., съ пер. 20 к. Продается въ книжныхъ магазинахъ: «Нолдъ Времени», И. Л. Тузова, «Вѣра и Знаніе» и въ Синод. зав. Выписывающіе отъ автора (г. Вологда, 1-я часть, Зосимовская ул., соб. домъ) за пересылку не платятъ (можно марками).

ПРЫЩИ, ВЕСНУШКИ, КРЕМЪ РЕГИНА
желтыя пятна и угри уничтожаютъ
проев. Б. Холявскаго.
Цена 6. 1 руб. — 1/2 50 коп.
Главный складъ СПБ., Вознесенскій пр., 22.
№ 24396 Аптекарскій магазинъ. 4-4

Всего 1 рубль съ перес. и дост. въ годъ
„Солнышко“
журналъ для дѣтей младш. возр. 12 лѣтъ, много оригинал. рисунковъ. Прилож. 48 картинокъ на отд. листкахъ. Каждая книжечка вполнѣ закончена. Подписка на 1906 г. продолжается ц. 1 руб. Есть полныя ана. за 1905 годъ съ перес. 1 р. 20 к. Редакція: С.-Петербургъ, Захарьевская, 1. 3-2
Ред.-изд. Алексѣй Альмедингенъ.

Поставщикъ Двора Его Величества

ПАВЕЛЬ БУРЕ В. № 24192 10-5

С.-Петербургъ, Невскій пр., л. № 23.
Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Бузнецкаго моста.

♦ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики ♦
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требованію бесплатно.

Leichner's Fettwinder

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА. Цѣна: коробка 1 рубль.
Пудра для дня и вечера, незаменима на кожѣ. Косметическое средство для улучшения красоты кожи. Театральная гримировка. Жирныя румяна и бѣллыя.
R. № 23790 Нарандаши для бровей. 12-12

Имѣются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
Л. ЛЕЙХНЕРЪ въ Берлинѣ,
поставщикъ бѣльгійскихъ императорскихъ театровъ.
Главный складъ для всей Россіи: С.ПБ. ТЕХНО-Химическ. Лабораторія, С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

ЗАВЕДЕНІЕ ТЕПЛЫХЪ ВОДЪ

ВИШИ **VICHY** ВИШИ

СОБСТВЕННОСТЬ ФРАНЦУЗСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

СЕЗОНЪ ВАННЪ

Въ заведеніи Виши, лучшимъ по устройству въ Европѣ, извѣста ванна и душа для леченія болѣзней желудка, печени, мочевого пузыря, пескомъ въ мочѣ, мочекаменной, подагры и пр.
Ежедневно съ 15-го мая по 30-е сентября: театр и концерты въ Каннон. — Музыка въ паркъ. — Кабинеты для чтенія. — Гостиная для дамъ. — Салоны для игръ, бесѣды и биллиарда.
Всѣ желанія дороги соединены съ Виши. Франція, департаментъ Allier.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ НА ФАБРИЧНУЮ МАРКУ

Systeme Roskopf Patent,
которой снабжены каждае наши настоящія системы Роскопфъ „Патентъ“ вороной стали карманные черныя часы, антимангнитическіе, съ массивнымъ анкернымъ механизмомъ на камняхъ, съ заводомъ разъ на 36 часовъ, съ устройствомъ предохранителя отъ ломки пружины. Тщательно проверенные. Цѣна этихъ часовъ вмѣстѣ съ цѣпочкой американскаго золота только 3 р. 75 к.

Такие же часы съ автоматической самодвигающ. фигурой „Дама“ на циферблатѣ, цѣна 4 р. 25 к. Къ каждому часамъ прилагается печатное ручательство за вѣрность хода на 8 лѣтъ, пересылка гарнитура часовъ 50 коп., а въ Восточн. Сибирь и Азіатск. Россію 90 коп. Требования исполняются наложеннымъ платежомъ и безъ задатка. № 24486

Адресовать просимъ: Экспортному Дому,
Т-ву „Лонль“, Варшава, Порожная, № 14/а.

Примѣчаніе. Имѣется также большой выборъ часовъ къ предстоящимъ праздникамъ по удешевленнымъ цѣнамъ: 76) Часы черныя глухіе ремонт., зав. безъ ключа, 4 р. 75 к. 77) Часы Америк. золот. откр. позолочен. 3 р. 95 к. 78) такие же глухіе съ 3-ми крышками, 4 р. 85 к. 79) Часы Американскаго золот. 1 сор. глухіе 6 р. 50 к. и 8 р. 80) Часы черныя 8-ми-дневныя, т. е. зав. разъ въ 8 дней, открытыя 10 руб. 81) Часы серебра. глух. съ 3-ми крышками, на 23 камн., зав. ключ. 10 р. и 12 р. 82) Такие же 80 гр. или 1/4 ф. вѣса 13 р. 50 к. 83) Часы серебр. Ремонтуаръ, зав. безъ ключа, 10 р., 12 р., 15 р. 84) Часы серебр. 80 гр. Ремонт., т. е. зав. безъ ключа, 1/4 ф. вѣса, цѣна 13 р. 50 к. Къ каждому часамъ прилагается цѣпочка Американскаго золота „Pancer“.

Гуняди Янось

НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА

НАИЛУЧШЕЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ

ПРОСЬБУ ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ НА ФОРМУ САСИЕНЕРЪ И ЛЕВОВАЯ ЗНАМЕНЬ.

ВѢЖНОЕ, ПРЯТНОЕ, ВѢРНОЕ ДѢЙСТВІЕ.
ОТЛИЧНОЕ СРЕДСТВО

ПРИ ПРИВЫЧНОМЪ И СЛУЧАЙНОМЪ ЗАПОРѢ,
ПРИЛИВѢ КРОВИ, — ОЖИРѢНІИ
РАЗСТРОЙСТВАХЪ ПИЩЕВАРЕНІЯ,
БОЛѢЗНЯХЪ ПЕЧЕНИ И Т. П.

Тридцатилѣтняя практика доказала превосходство воды Гуняди Янось надъ всеми другими средствами этого рода.
Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ всего міра.

„VALIDOL“

превосходное испытанное врачами средство
ПРОТИВЪ ЖЕЛУДОЧНЫХЪ НЕДОМОГАНІЙ.

Оно представляетъ комбинарованное соединеніе валерьяновой кислоты съ ментоломъ.
Подробныя описанія въ брошюрахъ о **ВАЛИДОЛѢ**, которыя можно получать Ц. № 23367 бесплатно въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. 24-18

Богато

иллюстр. прейсъ-куранты высылаются по получении 25 коп. почтовыми марками.

И. Редлихъ, Рига, СКЛАДЪ рыболовныхъ принадлежностей.

ВЫ ДОЛЖНЫ требовать прейсъ-курантъ Парижскихъ резиновыхъ издѣлій отъ **М. Беклеръ, Ревель. № 18519**

За 150 к
Р. Б. Идельсонъ въ Таганрогѣ высылаетъ лучшій кремъ отъ веснушекъ, загара, желтыхъ пятенъ, прыщей и угрей.

ИМПЕРАТОРСКІЙ
Тулскій оружейный заводъ
ОХОТНИЧЬИ РУЖЬЯ
№ 24492 всѣхъ сортовъ. 8-1
Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завитать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

Фотогр. Аппараты.
Бруно Зенгеръ & Ко
С.-Петербургъ Невскій Пр. № 25 (противъ Камчатк.)
Граммофоны и Фонографы
Секрет.-Прейсъ-Курантъ бесплатно.

„Лантъ“. Замѣчательное средство, всдѣляющее **очень быстро и успѣшно**

ЭКЗЕМУ, ЛИШАИ, СЫПЬ, прыщи, ожоги и т. п.

Зудъ и боль проходятъ почти моментально. Цѣна 1 р. 50 к. (можно налож. платежомъ). С. Ростевъ, Казанская ул., 26, кв. 46. С.-Петербургъ, XII. 2-1

ЧИСТОЕ ЛИЦО
получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Угрей отъ прыщей и угрей

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ оптов. склада Рич. Пето. С.ПБ. Караван. ул. 16 кв. 8.

PÂTE DENTIFRICE GLYCÉRINE
Зубная Паста — Прелесть Зубовъ
GELLE FRÈRES
6, Avenue de l'Opéra PARIS

ОСТОЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪ ДѢЛОМЪ!
ПРОВИЗОРА
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОВОЕ МЫЛО
отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ, ПРЫЩЕЙ И ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕНЪ.
БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
Продается вездѣ
1/к. 50 к. 1/2 к. 30 к.

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ, БОРОДА, БРОВИ, РЫСНИЦЫ

Умываніе Лодвига Декеантъ. Средство для рошенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, озаряетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. *Сендвилья безмлатно.*
Высылается безвозмездно извѣщеніемъ изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Писемно влично: L. DEQUEANT, Ph^o 38, rue Clignancourt, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается вездѣ лучшихъ магазинахъ.*

РАСКИ
скоро высушающія масляныя, эмальныя, лаковыя, сушія и проч. для малярнаго производства.

Прейсъ-курантъ съ предложеніемъ образцовъ высылается по требованію бесплатно.

Существуетъ съ 1856 года.
Н. Ф. КЮНЪ.
С.ПБ., Казанская ул., № 30.
ТЕЛЕФОНЪ № 236.

Извѣстна ли вамъ парфюмерія

ИДЕАЛЬ

Туалетная вода, Духи, Мыло, Пудра высшаго качества.
№ 23759 Товарищества 10-9

„ГИГИЕНА“
въ С.-Петербургѣ, Главн. Складъ: С.ПБ. ТЕХНО-Химическая Лабораторія, Лиговская, 123.

„НОРМАЛЬНЫЙ ПРИЕМЪ ОДИНЪ СТАКАНЪ“

№ 24043 18-25
№ 24416 6-2

XXXVII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVII

№ 18

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и К. М. СТАНЮКОВИЧА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1906

Выданъ 6-го мая 1906 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложения“ за май 1906 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за МАЙ 1906 г. съ 62 рис. и отдѣльн. листъ съ 30 черт. выкр. въ натур. велич. и 5 рис. дамскихъ руководѣлій.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1906 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ полныхъ собраній сочиненій:

Остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій

и первыя 10 книгъ полн. собр. сочиненій

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

К. М. СТАНЮКОВИЧА.

Безъ достав-ки въ Петербургъ . . . . .

6 р. 50 н.

Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскій линіи . . . . .

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рижельевская, 12 . . . . .

7 р. 50 н.

Съ доставкою въ Петербургъ . . . . .

7 р. 50 н.

Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи . . . . .

8 р.

За границу . . . . . 12 р.

Море.

Очерки и наброски.

В. А. Тихонова.

(Продолженіе).

А черезъ минуту мы уже всё трое сидѣли за столикомъ, и Павелъ Васильевичъ весело рассказывалъ, какими именно судьбами попалъ онъ сюда. Судьбы были весьма несложны и довольно обыкновенны: пріѣхалъ

Ну, и вообще—какъ мы живемъ, что подѣлываемъ, и т. д. и т. д.

Я сказалъ, что театръ здѣсь есть—цѣлыхъ даже два: есть и циркъ, но что ни тутъ, ни тамъ мы не бываемъ.

Мирный трудъ. Картина А. И. Кудрявцева (Весенняя выставка 1906 г. въ Академія Художествъ), авт. «Нивы».

вчера, по дѣлу, недѣли на три. Знакомыхъ у него здѣсь никого, боялся страшно проскучать и встрѣчу съ нами считаетъ манной небесной, посыпавшейся ему на голову.

— Ну, ну! Рассказывайте! Какъ жизнь здѣсь? Что за развлечения? Есть ли здѣсь театръ? Циркъ, по крайней мѣрѣ?

— А что же вы по вечерамъ—то дѣлаете?—удивился Павелъ Васильевичъ.

— А по вечерамъ бываемъ въ яхтъ-клубѣ.

— Ахъ, вотъ великолѣпно!—воскликнулъ восторженный Павелъ Васильевичъ:—люблю море! Чортъ знаетъ, какъ люблю, хотя сегодня только въ первый разъ и

увидаль его, и то съ бульвара! Вѣдь вы знаете, что я ни разу даже въ Кронштадтѣ не бываль, а въ Петергофѣ ѣздилъ не иначе, какъ по желѣзной дорогѣ. Да развѣ тамъ, у насъ, море? Такъ, лужица какая-то! То ли дѣло здѣсь? Я сегодня все любовался. Синева! Даль! А вдали бѣлые паруса бѣлѣются. Такъ бы и полетѣлъ на нихъ! Возьмите меня съ собой въ яхтѣ-клубъ и покатайте на яхтѣ!

— Когда?—спросилъ я.

— Да хоть сегодня!

— Ну, сегодня уже поздно. У насъ въ клубѣ послѣ двѣнадцати часовъ яхты не отпускаются, а вотъ завтра, если хотите—съ удовольствіемъ.

— Ну, и чудесно! Завтра такъ завтра!—согласился Павелъ Васильевичъ и вдругъ спохватился.—Впрочемъ, что-жъ мы сидимъ и глазами моргаемъ? Неужели для такой радостной встрѣчи не распить бутылочку холодненькаго?

Я посмотрѣлъ на часы: было уже четверть второго, но домой такъ не хотѣлось, такъ не хотѣлось!

— Катя, можно?—спросилъ я жену.

Та улыбкой дала знакъ согласія, Павелъ Васильевичъ благодарно поцѣловаль ей ручку, и черезъ минуту передъ нами уже стояла замороженная бутылка шампанскаго.

— Славно! Чудесно!—восторженно повторяль Павелъ Васильевичъ, прихлебывая вино и улыбаясь всей своей доброй, широкой физиономіей.—Эти чудныя южныя ночи! Это тепло! А главное—море! Вѣдь я промозглый петербуржецъ, никогда даже на югѣ-то не бываль. Подумайте только! И вдругъ такая благодать и такая милая компанія! Нѣтъ, вы мнѣ расскажите, расскажите, какъ вы на этихъ яхтахъ-то катаетесь?

Я сталъ разсказывать, и вдругъ мнѣ самому неудержимо и сейчасъ же захотѣлось въ море, туда, въ эту темную даль, подалее отъ душнаго берега.

А Павелъ Васильевичъ тоже—слушалъ-слушалъ, да какъ взмолился:

— Голубчики! Милые! Да неужели сейчасъ покататься нельзя? Вѣдь это что-жъ было бы за восторгъ! Встрѣтить, напримѣръ, первые лучи восходящаго Феба среди этого моря! Полжизни, кажется, отдалъ бы, чтобы хоть разъ испытать такое наслажденіе.

— Положимъ, оно можно...—нерѣшительно началъ я и остановился.

— Ну, ну! За чѣмъ же дѣло стало?—заторопилъ меня Павелъ Васильевичъ.

— Да только не на яхтѣ. А видите ли, въ порту можно парусную шлюпку взять... тамъ всегда для прогулокъ отдаются внаймы. Да только, вотъ, не знаю, какъ Катя...

— Что-жъ я?—сказала жена.—Я и сама не прочь покататься.

Павелъ Васильевичъ даже подпрыгнулъ отъ восторга и расцѣловаль ей уже обѣ ручки.

— Такъ ѣдьте! Ёдьте! Сейчасъ же! Только, барынька, милая! Довершите благодѣяніе! Разрѣшите провіанту взять!—обратился онъ къ моей женѣ.

— То-есть какого это провіанту?—не поняла она.

— Ну, тамъ, бутылочки двѣ-три шипучки, да фруктицевъ разныхъ!

— Нѣтъ, этого уже ни въ какомъ случаѣ!—запротестовала она и такимъ рѣшительнымъ тономъ, что Павелъ Васильевичъ поняль, что всякія дальнѣйшія упрашиванія будутъ бесполезны.

И мы, расплатившись въ ресторанѣ, двинулись къ выходу.

— Барыня, милая! Простите минуточку! Перчатки свои забыль!—вскрикнуль Павелъ Васильевичъ, когда мы уже были на крыльцѣ, и юркнуль обратно въ ресторанъ.

Минуты черезъ двѣ мы уже сѣли на извозчиковъ, при чемъ Павелъ Васильевичъ умудрился какъ-то шепнуть мнѣ:

— А бутылочку коньячку я все-таки захватилъ!

Я зналь мѣсто, гдѣ въ порту, у одного изъ моловъ, отдавались всегда—и днемъ, и ночью—прокатныя парусныя шлюпки. Туда-то я и велѣлъ ѣхать нашимъ извозчикамъ. Путь былъ не особенно близкій, и по дорогѣ веселое настроеніе, которое охватило—было насъ при встрѣчѣ съ Павломъ Васильевичемъ, опять смѣнилось той нудной тоской—результатомъ полученнаго нами вчера извѣстія. И я, и жена—оба молчали. Время отъ времени она слабо пожимала мнѣ руку, какъ бы желая ободрить меня, но я ясно видѣль, что ей и самой не легко.

А Павелъ Васильевичъ ѣхаль сзади и что-то весело покрикиваль намъ. Онъ не зналь о постигшемъ насъ горѣ, онъ не чувствовалъ того, что оба мы переживали въ эти минуты.

Но вотъ и молъ, вотъ и рядъ шлюпокъ, прикованныхъ на цѣпь къ кольцамъ мола.

Извозчики остановились. Я ждалъ, что къ намъ, какъ всегда, подбѣгутъ владѣльцы этихъ шлюпокъ, наперывъ предлагая свои суда. Но никого не было. Только одинъ какой-то грекъ, среднихъ лѣтъ, приблизился къ намъ и нерѣшительно спросилъ:

— Покататься зелааете?

— Да! Желаетъ! Но гдѣ же другіе шлюпочники?—сказаль я.

— Ма! Зацѣмъ вамъ другіе? Развѣ вамъ нужны всѣ шлюпки сразу? Вѣдь вамъ нужна одна шлюпка, ну, вотъ и берите моя. Отличкая шлюпка!

— А которая?

— Вотъ эта!

И онъ указаль на небольшую шлюпочку съ мачтой, мирно дремавшую возлѣ мола.

— Ну, эта мала! Я бы хотѣль побольше!

— Ма! А зацѣмъ вамъ больше? Сто—вась двадцать целовѣкъ? Вась только трое, а на моя шлюпка десять целовѣкъ мозна. На большая шлюпка—теперь и вѣтру мало, а я и на веслахъ могу.

— Ну, на веслахъ—это какое удовольствіе!

— Парусъ поднимаемъ! На моя шлюпка довольно вѣтру! На моя шлюпка мало вѣтру надо!

Выбора другого не было, да и Павелъ Васильевичъ торопилъ, и мы, сторговавшись съ грекомъ, сошли въ его шлюпку. Я сѣль на руль и вдругъ почувствовалъ, что-то маленькое и теплое за моей спиной: оказалось, что это маленькая собачка, принадлежавшая шлюпочнику. Въ потемкахъ я ее и не разглядѣль. Я думаль-было ее спустить на дно шлюпки, но, видя, какъ ей не хотѣлось разставаться со своимъ нагрѣтымъ мѣтечкомъ, оставилъ въ покоѣ, тѣмъ болѣе, что она такъ мало занимала мѣста.

Жена и Павелъ Васильевичъ сѣли vis-à-vis на бортовыхъ скамейкахъ; грекъ, отцѣпившись отъ мола и наложивъ весла въ уключины, отѣхаль на нѣсколько сажень.

— Ну, поднимай паруса!—сказаль я, уловивъ легкій признакъ вѣтра.—А вы, Павелъ Васильевичъ, пересядьте-ка рядомъ съ женой, на одинъ бортъ.

— Почему на одинъ бортъ?—удивился тотъ.

— А потому что насъ сейчасъ накренишь,—пояснила жена, уже кое-чему подучившаяся въ клубѣ.

Павелъ Васильевичъ послушно пересѣль, при чемъ почему-то старательно запахиваль пиджакъ.

— Это что у васъ такое?—спросила жена, указывая на его карманъ.

— Извините великодушно! Коньячишка какъ-то заползъ туда!

— Ну, какъ вамъ не стыдно?—упрекнула его жена и прибавила, что все равно пить она ему не позволитъ, а про меня сказала, что я и самъ не буду, потому что, по правиламъ нашего яхт-клуба, въ море надо выходить абсолютно трезвымъ.

Паруса въ это время были уже подняты, и шлюпка наша, чуть-чуть накренившись на правый бортъ, по-ползла по тихой глади гавани.

Свѣтало.

Гигантскіе силуэты дремавшихъ на якоряхъ пароходовъ становились все яснѣе и яснѣе. Городъ на берегу жилъ еще своей ночью жизнью; дребезжали по мостовой дрожки извозчиковъ; откуда-то доносились отрывки музыки, въ порту криливо оралъ пѣсню какой-то пьяный матросъ. Красный глазъ маяка то потухалъ, то замѣнялся бѣлымъ, то опять какъ бы наливался кровью. На небѣ неподвижно стояли обрывки сѣрыхъ тучекъ. Было тепло и тихо, слишкомъ тихо, какъ показалось мнѣ, для этой, всегда—и днемъ, и ночью—шумно оживленной гавани. Вѣтерокъ чуть дышалъ съ берега, но для нашей, дѣйствительно, легкой шлюпки было довольно и его.

Миновавъ маякъ, я вышелъ въ открытое море.

— Уфъ! Какъ хорошо!— всей грудью вздохнулъ Павелъ Васильевичъ.

Жена молчала и задумчиво смотрѣла вдаль. При свѣтѣ занимавшагося утра, лицо ея мнѣ показалось грустнымъ и блѣднымъ. И у меня на сердцѣ была какая-то тихая тоска. А Павелъ Васильевичъ радостно улыбался и смотрѣлъ на море. Чуть слышно журчала вода подъ бортомъ шлюпки.

— А развѣ мы дальсе пойдемъ?— вдругъ спросилъ меня грекъ.

— Конечно, дальше. Не въ гавани же мы будемъ кататься!—отвѣтилъ я, удивленный его вопросомъ, въ которомъ, какъ мнѣ показалось, прозвучала нотка сомнѣнія, а потому, помолчавъ немного, я спросилъ въ свою очередь:—А что?

— Нѣтъ, такъ, ницево!

И грекъ опять притихъ на носу шлюпки.

— Хорошо!—повторилъ вновь Павелъ Васильевичъ и потомъ, почему-то тихимъ голосомъ, сталъ рассказывать моей женѣ какую-то исторію.

До меня долетали только отрывочныя слова. Мнѣ такъ не хотѣлось слушать земныхъ рѣчей! Душа просилась туда, въ эту загадочную даль, подальше отъ берега, съ его житейской прозой; съ его горемъ, съ его мышиной суетней жизни.

А шлюпка, какъ на зло, ползла все тише и тише.

„А вдругъ совсѣмъ зашлюпюемъ?“—подумалъ я, но, вспомнивъ, что у насъ есть весла, успокоился.

А тутъ почти сейчасъ же налетѣлъ маленькій порывчикъ вѣтра, паруса округлились, и шлюпка прибавила ходу.

Но вотъ опять все стихло, и бѣлое полотно зашло-скалось на мачтѣ.

— Не вернуться ли?—спросилъ опять шлюпочникъ.

— Ну, вотъ еще, вернуться!—запротестовалъ Павелъ Васильевичъ и, обратившись ко мнѣ, сталъ просить остаться въ морѣ до восхода солнца.

Грекъ что-то сердито заворчалъ на носу.

— Если вамъ хочется спать, вы бы могли совсѣмъ не отдавать вашей шлюпки, но разъ мы пошли, то будемъ кататься теперь, сколько намъ угодно!—холодно оборвалъ я его.

Грекъ замолчалъ.

За спиной у меня вдругъ ни съ того, ни съ сего заскулила собачонка. Я сталъ ее гладить и тутъ только замѣтилъ, что она дрожитъ мелкой дрожью.

Новый порывъ вѣтра отвлекъ меня отъ собачки... Шлюпка сильно накренилась и, словно испуганная, бросилась впередъ.

— Ого! Какъ славно!—весело сказалъ Павелъ Васильевичъ.

Но шкваликъ пролетѣлъ, и опять стало скучно.

— А хорошо бы теперь по рюмочкѣ коньячку выпить!—сказалъ Глушковъ, умильно поглядывая на мою жену.

— Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ!—рѣшительно отвѣтила она.

Я обернулся и посмотрѣлъ назадъ. Городъ заволакивала дымка. Маякъ еще мигалъ своимъ двухсвѣтнымъ глазомъ. Мы были не болѣе, какъ въ верстѣ отъ него. Облака, еще такъ недавно неподвижно висѣвшія въ небѣ, теперь пришли въ движеніе и словно гнались за нами.

— Эге!—сказалъ я.—Скоро, вѣроятно, поднимется вѣтерокъ, и мы пойдемъ веселѣе.

— Назадъ надо! Назадъ!—черезъ нѣсколько минутъ и уже какимъ-то рѣшительнымъ голосомъ вдругъ опять проговорилъ грекъ.

Это взорвало меня.

— Сиди на своемъ мѣстѣ! Не пойду я назадъ!

— Нехорошо сейчасъ будетъ! Ма! Какъ нехорошо! Позалуста дѣлайте поворотъ!—взмолился грекъ и самовольно сталъ накладывать весла на уключины.

Собачонка опять заскулила у меня за спиной.

— Да что вы, чортъ васъ побери, уйметесь, что ли? Сдѣлаю поворотъ, когда захочу!—закричалъ я, соображая въ то же время: „А что, въ самомъ дѣлѣ, не повернуть ли?“

Но было уже поздно.

Выпрямившись во весь ростъ и указывая рукою впередъ, на городъ, грекъ сказалъ только одно слово:

— Смотри!

Я обернулся—тучъ на небѣ не было; не было ни города, ни маяка, ни моря. Громадная сѣрая стѣна стремительно неслась за нами. Кровавыми полосами рѣяли въ ней молніи. Глухой, непрерывный раскатъ грома ревелъ изъ этой стѣны.

Я повернулся опять лицомъ къ носу, и одинъ предметъ врѣзался въ это мгновеніе въ моей памяти: это былъ большой, трехмачтовый, учебный фрегатъ, стоявшій на внѣшнемъ рейдѣ. Онъ былъ отъ насъ не болѣе, какъ въ двухстахъ сажняхъ.

„Туда!“—мелькнуло у меня въ головѣ.

Но и фрегатъ сразу исчезъ въ какой-то сѣрой пеленѣ. Шлюпку стало сильно кренить, и она лихо понеслась впередъ.

А бѣда съ ревомъ настигала насъ со страшной быстротой.

И вдругъ—все спуталось и перемѣшалось. Все, что происходило дальше, сохранилось въ памяти моей въ какихъ-то несвязныхъ обрывкахъ. Выло и ревяло уже вокругъ насъ. Хлынулъ ливень. Стало темно. Но эта тьма то и дѣло озарялась какимъ-то краснымъ свѣтомъ. Я навалился на румпель. Грота-шкотъ рѣзалъ мнѣ руку. Грекъ что-то безумно кричалъ на носу. Я взглянулъ на него, и что-то бѣлое на полсекунды мелькнуло въ воздухѣ.

— Вырвало кливеръ!—крикнула мнѣ жена.

„Ну, теперь мы погубли!“—пронеслось у меня въ головѣ.

— На весла!—закричалъ я греку, но мой голосъ отнесло назадъ.

Подвѣтренный бортъ шлюпки шелъ уже въ уровень съ водой. Громадныя волны то вскидывали, то почти поглощали насъ.

— На весла!—крикнулъ я еще разъ и вынулъ изъ кармана большой складной ножъ.

„Надо распоротъ гротъ!“—какъ-то странно логически соображалъ я въ то же время.

И вдругъ я замѣтилъ, что жена моя борется съ Павломъ Васильевичемъ.

— Сидите смирно! Сидите смирно!—кричитъ она, обѣими руками держа его за воротникъ пальто.

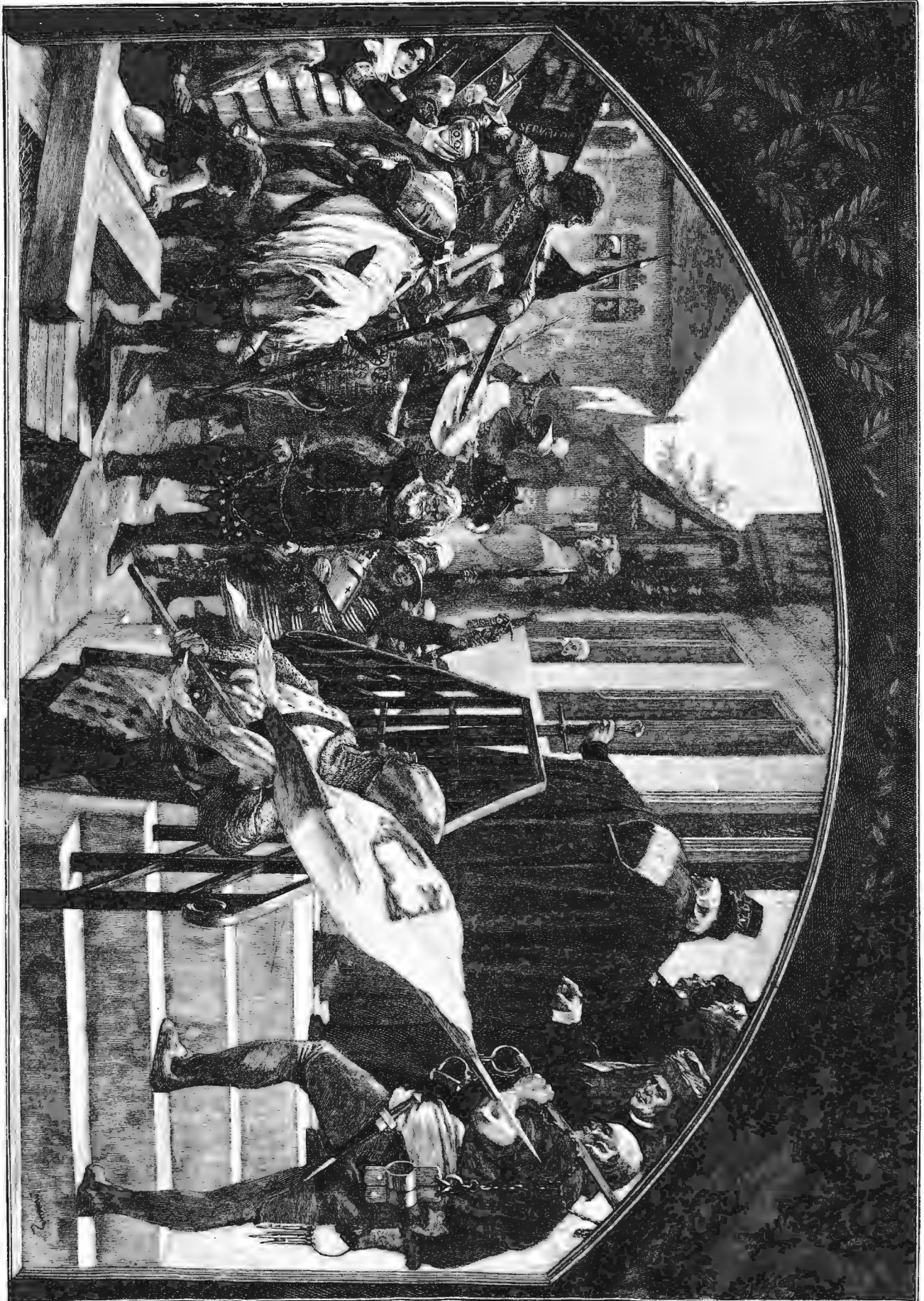
А тотъ вырывается отъ нея и тянется къ креневому борту.

— Что съ нимъ?—крикомъ спросилъ я.

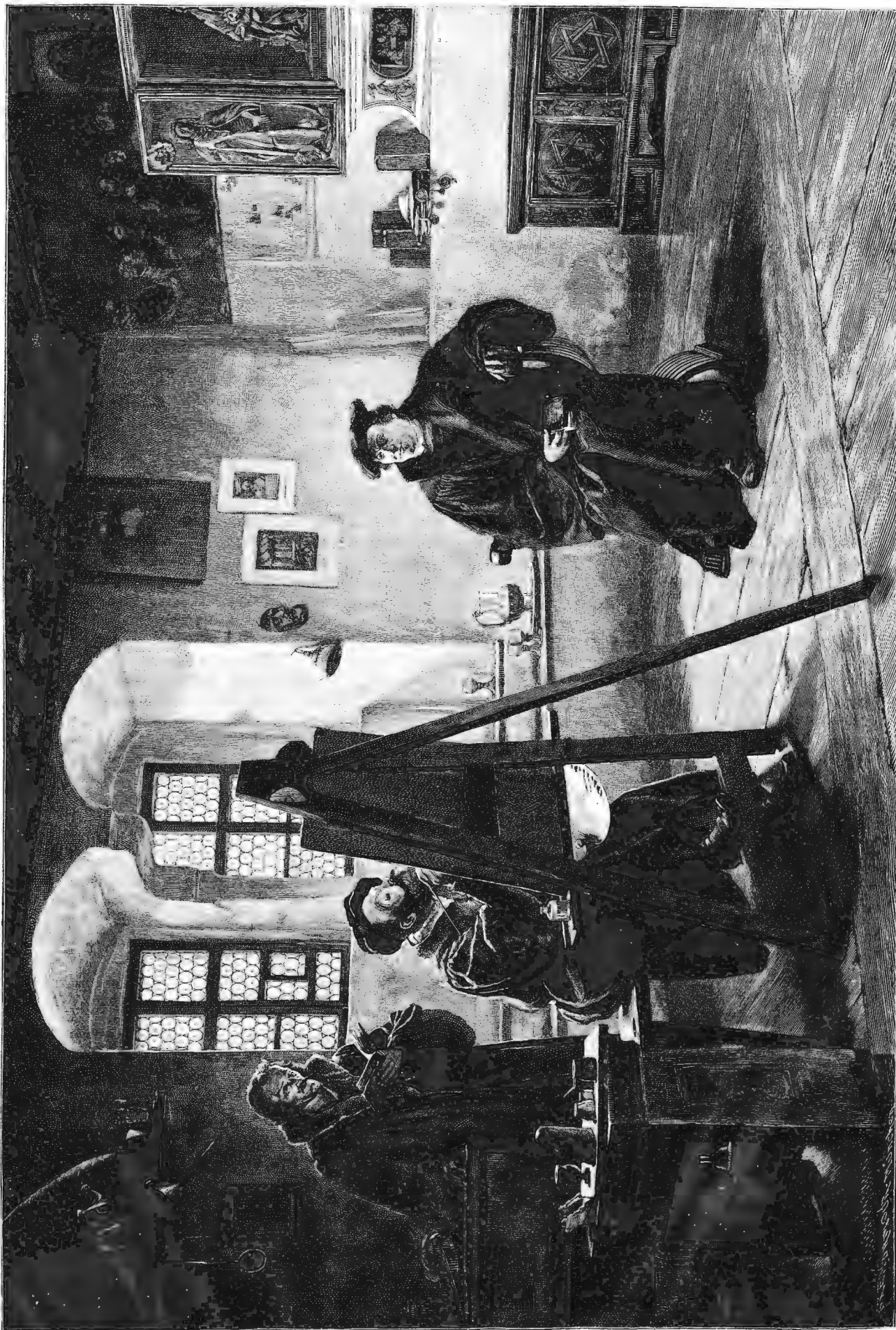
— Онъ съ ума сошелъ! Хочетъ броситься въ воду!

— Пустите! Пустите!—ревялъ Павелъ Васильевичъ.

— Смирно! А то—зарѣжу!—рывкнулъ я и взмахнулъ открытымъ ножомъ.

Плѣненіе графа Регенштейна. Картина О. Маруса, грав. Годана.

Мартинь Лютеръ въ мастерской Луи Кранаха. Картина Г. Шгольцера, граф. Брендамура.

Рѣжьте!.. пустите!.. рвался тотъ.

„Но откуда у жены такая сила? — дивлюсь я, види, какъ эта слабая женщина борется съ этимъ большимъ, богатыремъ почти, мужчиной.—Помочь ей? Но—стоить мнѣ выпустить изъ рукъ румпель, шлюпку мгновенно перекувырнетъ!“

— Грекъ! грекъ!—начинаю кричать я, но безъ отвѣта.

А шлюпка то взлетаетъ на гору, то, хлебая бортомъ, несется въ пучину. Мнѣ кажется, что вотъ-вотъ переломится въ моей рукѣ старый деревянный румпель; гикъ, размахнувшись, ударить насъ... Я напрягаю всѣ усилія, чтобы сохранить сознание, чтобы дѣлать что-то нужное... И я дѣлаю это что-то нужное, но что я дѣлаю—не знаю.

Павель Васильевичъ больше не борется. Я вглядываюсь и вижу, какъ онъ прямо изъ горлышка бутылки жадно глотаетъ коньякъ.

— Я дала ему коньяку, — перегибаясь ко мнѣ, говорить жена.

„Умница!“—хочется мнѣ сказать ей, но некогда: страшная волна несется на насъ. Я вижу ея бѣлый, пѣнящійся гребень. Румпель готовъ вырваться у меня изъ рукъ, но шлюпка сама бросается кверху и взлетаетъ на этотъ гребень.

А кругомъ все реветъ, и ревъ ли это моря, грохотъ ли это грома—кто скажетъ? И вдругъ въ голову мнѣ приходитъ безумная мысль.

— Къ повороту!—кричу, надрывая грудь.

— Къ повороту!—раздается, какъ эхо, крикъ моей жены.

Къ повороту, есть!—глухо доносится голосъ грека.

Поворотъ!—вскакиваю я и нагибаюсь.

Гикъ пронесется надъ нашими головами, шлюпку неистово рвануло влѣво, я едва удержался на моей банкѣ: насъ окатило волной.

„Погибли!“ — какъ молнія, пронеслось у меня въ головѣ.

Но нѣтъ! Шлюпка несется впередъ, ныряя, какъ рыба. Жена и Павель Васильевичъ сидятъ уже не слѣва, а справа отъ меня. Но, безумецъ, что я надѣлалъ?! Я сдѣлалъ поворотъ на фордевиндъ! Какъ спасъ насъ Господь?

И вдругъ какое-то злорадно-веселое чувство охватываетъ меня всего, словно я одержалъ какую-то побѣду и теперь уже гонюсь, преслѣдую моего врага, и мнѣ хочется сдѣлать еще поворотъ, еще и еще! Мнѣ хочется рвать это море, бить его, но какой-то инстинктъ удерживаетъ меня отъ этихъ безумствъ, и я весело и радостно гляжу впередъ и крѣпко держу въ рукѣ румпель. А впереди волны, волны, волны, и реветъ вѣтеръ, и стоить небо.

„А ну еще! Поддай! поддай!“—хочется крикнуть мнѣ этому злему вѣтру, и самъ я золь и радостенъ.

Громадная волна бросилась съ ревомъ, чтобы опрокинуть насъ: секунда—и наша шлюпка, какъ змѣя, пронизавъ ее пѣну, взвилась на гребень, и впереди я увидалъ свѣтъ.

Побѣда! вырвалось у меня изъ груди, и сразу стало все легче.

Ревъ вѣтра и грохотъ волнъ уносились уже позади насъ куда-то дальше, а впереди было ясное небо, бѣлѣлъ, залитый утренними лучами солнца, маякъ, и гавань, гавань уже близко! Наша шлюпка все убавляетъ ходъ, выпрямляется, а море—стихаетъ.

На меня смотреть моя жена. Я вижу ея лицо, милое, радостное. Шляпы на ней нѣтъ, съ волосъ льется вода, и мнѣ становится смѣшно.

Мокрая курица! — шепчу я ей.

А ты на себя посмотри! смѣется она.

Павель Васильевичъ плачетъ нервными слезами.

Мы входимъ въ гавань: тепло, тихо и свѣтло.

Баринъ! говоритъ грекъ. Бросьте теперь руль! Я на веслахъ догребу!

И румпель самъ какъ-то вырывается у меня изъ рукъ, и мнѣ становится несказанно хорошо. Я вижу только, какъ собачонка стоитъ возлѣ меня на банкѣ, машетъ своимъ короткимъ хвостикомъ и весело-весело лаеетъ. На небѣ яркое солнце. Голова моя склоняется на плечо жены...

Позвольте теперь съ ея словъ досказать конецъ. Я уснулъ, и шлюпка наша уже на веслахъ дошла до мола. Соннаго, какъ разоспавшагося ребенка, вытащили меня изъ шлюпки и, съ помощью грека и портоваго городского, усадили на извозчика. Грекъ наотрѣзъ-было отказался принять плату за прокатъ шлюпки: онъ говорилъ, что по его винѣ мы всѣ чуть не погибли, потому что еще наканунѣ вечеромъ въ порту были получены штормовыя предостереженія, и онъ не имѣлъ права давать свою шлюпку. Но бѣсъ жадности попуталъ его, а если спасъ Богъ, то вѣрно за мои молитвы—и онъ указывалъ на меня. При этомъ онъ все время становился на колѣни и крестился.

Павель Васильевичъ, какъ только ступилъ на берегъ, такъ сейчасъ же и успокоился и все время весело, хотя и нервно, смѣялся. Онъ сказалъ, что греку за прокатъ шлюпки платить не стоить, но зато щедро возмѣстилъ ему убытки за утраченный кливеръ. А грекъ все крестился, порывался поцѣловать руку у Павла Васильевича и даже цѣловать деньги. Я спалъ, сидя на извозчикѣ.

Такимъ спящимъ жена довезла меня до нашей квартиры, вытерла одеколономъ, переодѣла въ сухое бѣлье дала мнѣ, сонному, выпить стаканъ крѣпкаго пуншу и уложила въ постель, и только послѣ этого занялась собой. Какія силы у этой слабой женщины!

Я спалъ, а когда проснулся, было уже темно.

— Который часъ?—спросилъ я жену.

— Девять часовъ вечера.

— А когда я уснулъ?

— Я положила тебя въ постель ровно въ девять часовъ утра.

— Стало-быть...

— Стало-быть, ты проспалъ ровно двѣнадцать часовъ.

Я быстро вскочилъ съ постели. Никогда раньше не испытывалъ я такого славнаго настроенія духа: что-то бодрое и веселое. И хочется смѣяться, хочется пѣть, радоваться хочется.

А ты спала? — спрашиваю я жену, а самъ смѣюсь.

Да, только-что проснулась!— и тоже смѣется.

А ты вскорѣ послѣ меня легла?

— Нѣтъ, еще съ часъ провозилась! Пришлось все твое и мое платье къ портному послать!—и хохочетъ.

Ахъ, если-бъ ты могъ себя представить, въ какомъ это все было видѣ!

— Воображаю!

Да нѣтъ, этого и вообразить нельзя! Погоди, постой! Я тебѣ сейчасъ мой корсетъ покажу!

И бѣжить въ спальню. Дѣйствительно, не корсетъ, а какая-то лепешка. И мы уже хохочемъ оба вмѣстѣ.

Нѣтъ! А моя шляпа! А моя шляпа! Знаешь, что ты съ моей шляпой сдѣлалъ?

— Нѣтъ, а что?

— Да когда началось *это*, я быстро сняла ее съ себя и, передавая ее тебѣ, сказала: спрячь за спину, ну, а ты... —смѣхъ мѣшаетъ женѣ говорить. —А ты! Положилъ ее на дно лодки и придавилъ ногой.

И оба покатываемся со смѣху.

— Гдѣ? Гдѣ она? Покажи!—бормочу я.

— Ну, вотъ выдумалъ! Да я тамъ же, въ гавани, выбросила ее! Да вѣдь это бѣтъ просто мокрый комочекъ тряпокъ.

— А моя шляпа что?

Твоя, я думаю, теперь въ Константинополь!

Я и не замѣтилъ, когда ее съ меня сорвало.

Ахъ, да! Кстати про Константинополь! Скажи по-

жалуйста, что было с Павломъ Васильевичемъ?—говорить жена, и тонъ ея дѣлается серьезнымъ.

— Не знаю, право, не знаю! Тебѣ лучше знать, ты вѣдь съ нимъ возилась.

— Да, я вотъ и хотѣла тебѣ сказать. Когда началось это, онъ сначала на минуту присмирѣлъ, потомъ вдругъ началъ волноваться, волноваться и, не успѣвъ я его вовремя схватить, онъ бы непременно бросился въ воду. Глаза страшные, дикіе, а самъ кричитъ: „Пустите меня! Пустите! Я въ Константинополь хочу! Я въ Константинополь поплыву!“ А потомъ пѣть началъ и пѣлъ что-то дикое, что-то ужасное! Пока я не догадалась дать ему коньяку.

— Какъ ты съ нимъ справилась?

— Право, не знаю. У меня сегодня руки болятъ.

И мы опять хохочемъ. Хохочемъ и цѣлуемся. Что за славныя, что за чудныя минуты! И какъ мы любимъ другъ друга! И какъ весь міръ любимъ!

— Катюша! А я ужинать хочу!—заявляю наконецъ я.

— Да я ужъ распорядилась! Знаешь, я что заказала?

И она начинаетъ пересчитывать разныя кушанья и все такія вкусныя-вкусныя!

— Да куда же столько?—удивляюсь я.

— Съѣдимъ!—увѣренно говоритъ жена и убѣгаетъ въ кухню, чтобы поторопить кухарку.

Я, весело насвистывая, отправляюсь въ кабинетъ. Тамъ на письменномъ столѣ бѣлѣется какое-то пятно. Я зажигаю свѣчи. Пятно оказывается письмомъ, тѣмъ самымъ страшнымъ, роковымъ письмомъ изъ Петербурга, которое такъ поразило насъ. Спокойно, почти равнодушно смотрю я теперь на него. Да развѣ на свѣтѣ есть что-нибудь страшное? Развѣ можно чего-нибудь бояться? Надо просто жить, жить и жить, пока не налетитъ шкваль. А налетитъ шкваль... надо бороться и побѣдить... или умереть.

„Нѣтъ! Зачѣмъ умирать? Побѣдить надо! Непременно побѣдить!“

И я, швырнувъ письмо въ ящикъ письменнаго стола, быстро иду на балконъ. Съ него, черезъ крыши домовъ, расположенныхъ на спускѣ къ гавани, днемъ видно море. Теперь темно. Моря не видать, но я чувствую, я слышу его.

— Милое! Чудное, чудное море!—шепчу я, вытягивая впередъ руки и страстно всматриваясь въ темную даль.

Гдѣ-то гудитъ свистокъ парохода, и этотъ звукъ слаще для меня всякой музыки. Весело и лихо звизгнула сирена въ порту. Я не выдержалъ и разсмѣялся.

— Люблю! Люблю!—шепчутъ мои губы.

— Иди ужинать!—кричитъ жена изъ столовой.

И какъ я люблю ея голосъ, и какъ я всю ее люблю!

Въ столовой свѣтло и уютно. Дымится миска съ борщомъ; рубиномъ отлиываетъ вино въ графинъ. Какъ хорошо!

— Катя, — говорю я женѣ: — я сейчасъ видѣлъ это письмо, изъ Петербурга, знаешь, страшное.

— Ахъ, какой вздоръ! Ничего нѣтъ на свѣтѣ страшнаго! Надо жить и любить!—перебиваетъ меня жена.

Ну, развѣ можно не поцѣловать ея?!

— Ъшь борщъ!—говоритъ она.

Я ѣмъ и думаю: „Съ такой женой ничего на свѣтѣ не страшно. А скверно станеть на землѣ, можно уйти въ море, и все какъ рукой сниметъ!“

— Нѣтъ, знаешь,—заговариваетъ жена:—если-бъ ты могъ видѣть, каковы мы были, когда ѣхали изъ порта на извозчикѣ! Оба безъ шляпъ, вода съ насъ льетъ ручьями, и ты еще при этомъ спишь, положивъ мнѣ голову на плечо! А сзади, на слѣдующемъ извозчикѣ, Павелъ Васильевичъ и, кажется, еще смѣшнѣе: его бѣлый костюмчикъ сталъ сѣрымъ и облипъ на немъ,

на такомъ-то толстомъ, понимаешь? А на головѣ шляпа, притянутая резинкой къ подбородку. Поля опустелись, какъ у факельщика, а самъ хохочетъ! Публика смотритъ на насъ и пальцами показываетъ! Умора, да и только!

— А, кстати о Павлѣ Васильевичѣ!—говорю я.— Надо бы послать справиться объ немъ да позвать бы его съ нами поужинать!

— Нѣтъ, нѣтъ! Милый! Сегодня я хочу быть съ тобой вдвоемъ! Сегодня никого не надо!—горячо возражаетъ жена.

Я чувствую, что она права. И для меня бы каждый посторонній былъ теперь лишнимъ. И никого мнѣ, кромѣ нея, на свѣтѣ не надо.

— Ну, завтра я самъ къ нему зайду!—успокаиваю я свою совѣсть.

И мы продолжаемъ ужинать.

А послѣ ужина я предлагаю женѣ посидѣть на балконѣ. И, захвативъ съ собой графинъ вина, мы отправляемся туда. Балкончикъ у насъ крошечный: только два стула да маленький столикъ и могутъ помѣститься на немъ. Но такой-то именно сегодня намъ и нуженъ. Мы тѣсно жмемъ другъ къ другу, и намъ такъ тепло, такъ хорошо, такъ уютно! Городъ шумитъ вокругъ насъ, но улица передъ нашимъ домомъ пустынна, и поэтому звуки изъ гавани ясно долетаютъ до нашего балкончика. Море тихо сегодня, и вѣтерокъ не дунеть.

Гдѣ-то зазвучала красивая пѣсня. Прозвучала и смолкла. Снизу, изъ палисадника цвѣтами пахнеть. А городъ гудитъ, шумитъ и живетъ. Но до насъ это не касается. Мы сидимъ часъ, другой, третій... Какія милыя рѣчи! Какія славныя, бодрья надежды! Какія веселыя мечты!

Свѣтало уже, когда мы пошли спать, и проснулись рано, то-есть въ обычный нашъ часъ, въ восемь. И проснулись опять бодрые и веселые.

Я немножко запоздалъ къ кофе.

— Смотри! Смотри, что пишутъ!—сказала мнѣ жена, когда я вошелъ въ столовую, и подала мѣстную газету.

„Вчера надъ нашимъ городомъ пронесся страшный ураганъ, причинившій массу бѣдствій и на сушѣ, и на морѣ. Пока еще все въ точности не приведено въ извѣстность. Насчитывается не мало человѣческихъ жертвъ. Въ городѣ молніей убито одиннадцать человѣкъ. Въ нашемъ великолѣпномъ паркѣ повалило массу деревьевъ: нѣкоторыя изъ нихъ вырвало съ корнемъ. Всѣ подвальные помѣщенія въ городѣ были залиты ливнемъ, и нѣсколько человѣкъ, преимущественно дѣтей, захваченныхъ во время сна врасплохъ, утонуло въ своихъ подвальныхъ жилищахъ. Сорванъ куполъ съ церкви св. Іоанна Предтечи. Содрано нѣсколько желѣзныхъ крышъ. Увеселительный павильонъ въ саду „Эдемъ“ разрушенъ до основанія. А что было въ морѣ—не поддается никакому описанію. Въ самой гавани было нѣсколько серьезныхъ аварий. Разбито много каботажныхъ судовъ, бывшихъ на пути въ нашу гавань. Большой трехмачтовый фрегатъ (учебное судно нашей навигаціонной школы), стоявшій на внѣшнемъ рейдѣ, едва уцѣлѣлъ и спасся какимъ-то чудомъ. Къ счастью еще, въ этотъ вечеръ, предупрежденныя штормовыми предупрежденіями, ерочныя суда не вышли въ море. Подробное описаніе дадимъ завтра. Старожилы говорятъ, что такого урагана не было уже лѣтъ тридцать.“

Когда я прочелъ это описаніе, мнѣ стало страшно.

— Катюша! Да что же это такое?—прошенталъ я женѣ.

— А это значитъ, милый, что Господь не хочетъ нашей гибели, а потому будемъ жить и работать!—увѣреннымъ и спокойнымъ голосомъ проговорила она.

Я поцѣловалъ ей руку и вздохнулъ глубокимъ, облегчающимъ вздохомъ.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Осень. Картина В. И. Бровара (Весенняя выставка 1906 г. в Академии Художеств), арт. «Нива».

О гениальности.

Очеркъ д-ра I. А. Литинскаго.

Всѣмъ извѣстно, что гениальныхъ дѣтей можно раздѣлить на двѣ категории: одни, такъ-называемыя «Wunderkinder», поражаютъ въ раннемъ дѣтствѣ всѣхъ окружающихъ выдающимися способностями, которыя впоследствии однако же постепенно при- тупляются и исчезаютъ; у другихъ способности эти продолжаютъ

правильно разви- ваться и прогрес- сировать. Изъ та- кихъ-то дѣтей и со- здаются истинные гении. Карданусъ — извѣстный врачъ XVI столѣ- тия—слышь мудре- цомъ уже въ воз- растѣ 7 лѣтъ и въ 20 лѣтъ былъ ри- торомъ Падуан- скаго университе- та. Въ возрастѣ 10 лѣтъ Биноенъ (1589—1656) обна- родовалъ изслѣдо- ваніе о Св. Землѣ и въ 13 лѣтъ «Трак- татъ о римскихъ древностяхъ». Франклинъ на- учился читать въ самомъ младенче- скомъ возрастѣ, такъ что совершен- но не могъ при-

помнить себя безграмотнымъ. Почти ребенкомъ же онъ началъ свои опыты съ электричествомъ, которые дали столь блестящіе результаты. 18-ти лѣтъ Торквато Тассо обнародовалъ рыцарскую поэму подъ заглавіемъ «Ринальдо». Вергилій написалъ свои «Эклоги» 23 лѣтъ; Монтень свободно говорилъ по-латыни 6 лѣтъ; въ этомъ же возрастѣ Обинье свободно читалъ по-латыни, по-гречески и по-еврейски. Боссюэтъ получилъ званіе доктора въ возрастѣ 16 лѣтъ. Поупъ сложилъ оду — 12 лѣтъ. Гете въ 6 лѣтъ бесѣдовалъ о литературѣ. Байронъ писалъ хорошіе стихи въ 12 лѣтъ. 15-ти

лѣтъ Викторъ Гюго удостоился почетнаго отзыва французской академіи. Данте въ возрастѣ 18 лѣтъ написалъ «Новую жизнь». И приведенный списокъ можно было бы значительно удлинить.

Вопросомъ о гениальныхъ дѣтяхъ живо заинтересовался одинъ изъ выдающихся французскихъ врачей—Эмиль Дюшэ.

Но, прежде все- го, что такое *гений*? На этотъ счетъ въ наукѣ не суще- ствуетъ еще точно установленныя миѣнныя и высказы- ваются сплошь да рядомъ самыя противоположныя взгляды. Древніе считали гений бо- жественнымъ вдох- новеніемъ. Сове- рменные ученые раздѣляются на два лагера. Одни счита- ютъ гениальность явленіемъ ненор- мальнымъ, болѣз- неннымъ. Другіе, наоборотъ, — выс- шимъ выраже- ніемъ совершенно нормальнаго про- цесса. Къ первымъ мы можемъ отнести Гартмана, Ре-

велье-Пари, Моро-де-Тура, Шопенгауэра и особенно Ломброзо. Гартманъ считаетъ гениальность явленіемъ совершенно бессо- знательнымъ; Ревелье-Пари—неврозомъ; Моро-де-Туръ — острой маніей; Шопенгауэръ—почти сумасшествіемъ; Ломброзо же (вспо- мнимъ его знаменитое сочиненіе: «Гениальность и помѣшатель- ство») — результатомъ вырожденія и наследственнымъ безуміемъ.

Къ противоположному лагерю мы можемъ отнести Жолли, Макса Нордау, Бовіо, Мантегацца и самого Дюшэ. Жолли считаетъ ге- ниальность способностью къ творчеству; Максъ Нордау—нормаль-

Прив.-доц. универси- тета Ф. Ф. Кокошкинъ.

Прис. повѣренный С. А. Муромцевъ.

Наборщикъ И. Ф. Савельевъ.

Проф. сельскохозайств. инсти- тута М. М. Герценштейнъ.

Члены Государственной Думы отъ Москвы. По фот. Смирнова.

Членъ Государственной Думы отъ Москвы, наборщикъ И. Ф. Савельевъ, за работой у наборной кассы (X) въ типографіи газеты „Русскія Вѣдомости“. По фот. Смирнова.

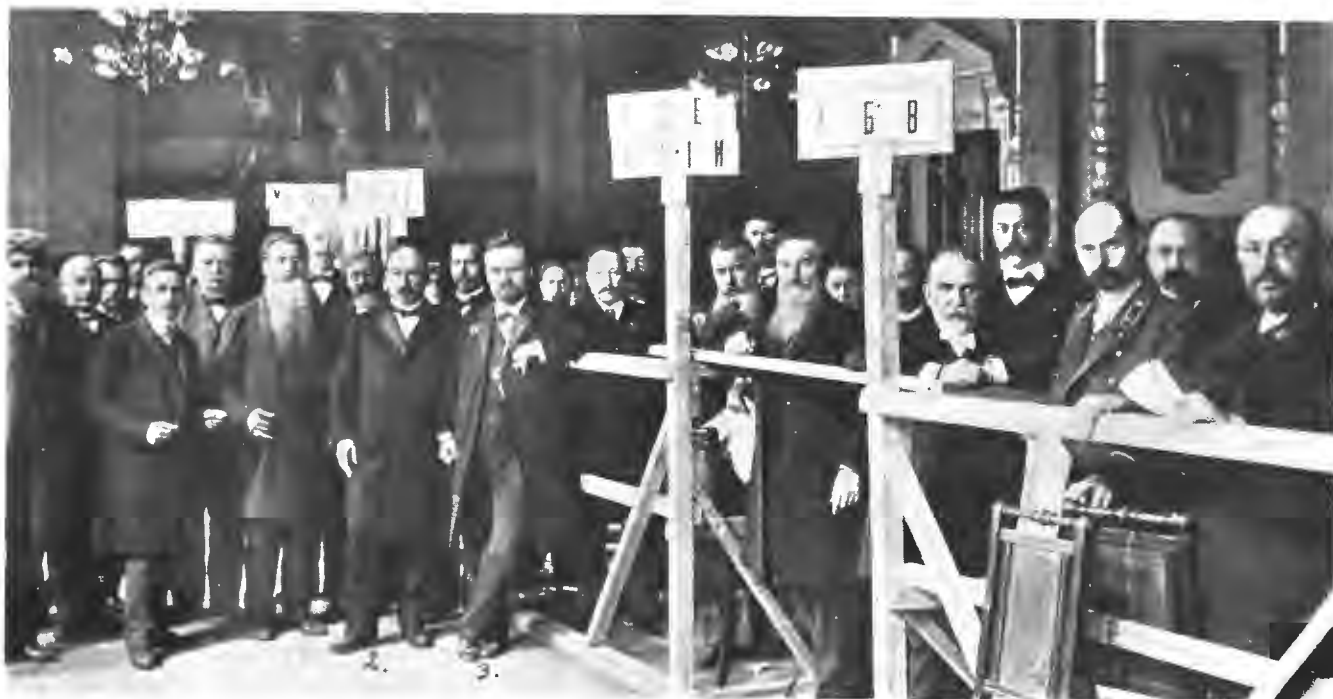
1 ряд—сидят; съ лѣвой стороны: 1) Честнодумовъ, А. Я., рабочій на заводѣ Санъ-Галли. 2) Константиновъ, И. М., рабочій въ типографіи Вольфа. 3) Малопоссіяновъ, П. А., рабочій оощ. э. електрич. освѣщ. 4) Ядровъ, И. И., рабочій типографіи Марксъ. 5) Дворяничковъ, В. И., рабочій типографіи Яблонскаго. 6) Демовскій, М. А., рабочій телеф. фаб. Эриксона. 7) Харитоновъ, Ф. Х., рабочій Галернаго острова.
 II рядъ—стоятъ; съ лѣвой стороны: 8) Чиркинъ, Ф. М., рабочій трубочнаго завода. 9) Куприяновъ, А. П., рабочій СПБ. патр. з. вода. 10) Кузнецовъ, М. А., рабочій трубочн. завода. 11) Михайловъ, Я. М., рабочій бумагопр. мануфакт. на Невѣ. 12) Смирновъ, Н. Д., рабочій синодальн. типографіи. 13) Федотовъ, С. Ф., рабочій трубопркатнаго завода. 14) Ивановъ, И. М., рабочій типографіи Шредера.

Группа выборщиковъ отъ рабочихъ С.-Петербурга. По фот. К. Булла, авт. «Нивы».

нимъ психологическимъ явленіемъ; Бовіо является въ своемъ сочиненіи «Il genio» яркимъ противникомъ Ломброзо. Не менѣе яркимъ его противникомъ слѣдуетъ считать и Мантегацца. Мантегацца того мнѣнія, что гениальность обязана своимъ происхожденіемъ особенному, хотя еще неизвѣстному намъ пока, строенію кѣлтокъ, что она, слѣдовательно, должна быть заложена уже въ оплодотворенномъ яйцѣ; и затѣмъ, постепенно, обозначаться съ годами все рѣзче и рѣзче. «Слѣдуетъ различать,—говоритъ онъ:—между

различными видами гениальности, которыя, въ зависимости отъ ихъ особенностей, проявляются раньше или позже. Такъ, напримѣръ, замѣчено, что артистическій, особенно же музыкальный гений проявляется очень рано, нерѣдко въ первые же годы жизни. Между тѣмъ философскій и литературный гений, а также гений изобрѣтательности проявляются значительно позже. Трагическій талантъ проявляется, вѣроятно, позже всего».

Докторъ Дюэ придерживается слѣдующихъ взглядовъ отно-

1) Одесскій городской голова Протопоповъ. 2) Членъ Государственной Думы, профессоръ Е. Н. Щепкинъ, и члены Херсонскаго избирательнаго участка, во главѣ съ председателемъ 3) профессоромъ Косинскимъ.

Выборы въ Государственную Думу въ Одессѣ. По фот. Шнейдера, авт. «Нивы».

сительно природы гениальных дѣтей. Гениальность не только не представляет собой ничего болѣзненно-патологическаго, но есть только высшее выраженіе совершенно нормальнаго и естественнаго процесса. Въ большинствѣ случаевъ гениальныя дѣти, дѣйствительно, оправдываютъ ожиданія, которыя на нихъ возлагаютъ. Что же касается тѣхъ дѣтей, которыя своихъ обѣщаній не сдерживаютъ, то вина въ этомъ не ихъ: виновато несоотвѣтствующее, неправильное воспитаніе, которое коверкаетъ, а нерѣдко и уничтожаетъ, заложенныя въ дѣтяхъ способности и таланты. Если маленький талантливый музыкантъ сталъ лишь дилетантомъ, то винить слѣдуетъ только воспитаніе, которое не сумѣло развить правильно его способностей и примѣнить къ его требованіямъ. Необходимо поэтому значительно расширить воспитательныя нормы, главное же, *индивидуализировать* ихъ: къ каждому ребенку должна быть примѣнена *своя* программа.

Таковы взгляды д-ра Дюшэ. Чтобы выяснитъ степень ихъ правильности, онъ рѣшилъ примѣнить слѣдующій остроумный методъ: онъ обратился къ наиболѣе талантливымъ современнымъ представителямъ въ области науки и искусства и, изложивъ имъ сущность вопроса, просилъ ихъ помочь ему въ его разрѣшеніи. Ученые и артисты отозвались очень охотно, при чемъ большинство изъ нихъ сопровождаетъ свой отвѣтъ указаніями на «вои наклон-

Извѣстный дипломатъ Эстурнель де-Констанъ, посвятившій себя всецѣло проповѣди мира, рассказываетъ, что въ дѣтствѣ онъ однажды предложилъ замѣнить собой собаку, которая устала вертѣть колесо домашняго жернова. И онъ прибавляетъ: «Я нахожу, что мнѣ часто еще затѣмъ приходилось вертѣть колесо; мнѣ даже кажется, что въ настоящее время я больше, чѣмъ когда-либо, предаю этому занятію. Разница только та, что колесо теперь побольше, и вмѣсто того, чтобы освободить отъ чрезмѣрнаго труда бѣднаго пса, я въ настоящее время хотѣлъ бы освободить отъ него своихъ ближнихъ!»

Изъ выдающихся писателей приведемъ отзывъ Жюльа Леметра: «Мое мнѣніе относительно гениальныхъ дѣтей?—Одни, какъ, напр., Паскаль, Жозефъ Бертранъ, Моцартъ, Сень-Сансъ и др., только *пропадаютъ*. У другихъ же, наоборотъ, талантъ какъ будто бы пропадаетъ черезъ нѣкоторое время. Почему это такъ?—На это мы ждемъ отвѣта отъ васъ, дорогой докторъ. Я же могу указать только на слѣдующее. Способности гениальныхъ дѣтей проявляются въ раннемъ возрастѣ, преимущественно въ области музыки и математики; въ литературѣ же гораздо рѣже».

Въ заключеніе этого бѣлаго очерка приведемъ взглядъ на гениальныя дѣтей—Мавгеаца. «Геній не есть, какъ это увѣряетъ Ломброзо, разнovidность эпилепсін и родной братъ сумасшествія. Геній—это, наоборотъ, могучій мозгъ и высоко развитый духъ».

Группа членовъ совѣщанія о городскихъ общественныхъ банкахъ. По фот. авт. «Нивы».

ности въ дѣтствѣ и юности. Не удивительно поэтому, что отвѣты эти, несмотря на краткость, полны глубокаго интереса.

Такъ, извѣстный математикъ Букэ де-ля-Гри пишетъ, что въ 12 лѣтъ онъ преимущественно занимался композиціями на фортепiano; страсть же къ математикѣ пробудилась въ немъ между 14 и 15 годами. Альфредъ Фулье сообщаетъ, что уже въ возрастѣ 6—7 лѣтъ онъ питалъ страсть къ сочиненію рѣчей и къ писанію книгъ.

Всемирно-извѣстный астрономъ Камилль Фламмаріонъ пишетъ: «Вы спрашиваете, въ какомъ возрастѣ я пристрастился къ астрономіи. Приблизительно въ возрастѣ 5 лѣтъ, такъ какъ я твердо помню, что солнечное затменіе 19-го октября 1847 г. оставило во мнѣ навсегда неизгладимое воспоминаніе».

Нѣсколько инымъ духомъ проникнуть отвѣтъ другого извѣстнаго астронома—Скиапарелли, итальянца. «Во мнѣ ни теперь нѣтъ, ни въ дѣтствѣ не было ничего гениальнаго. Если же я кой-чего достигъ въ избранной мною области, то этимъ я значительно болѣе обязанъ чувству долга, чѣмъ исключительнымъ способностямъ. Что же касается вопроса о гениальныхъ дѣтяхъ, то, если можно, съ одной стороны, указать на гениальныхъ дѣтей, которыя дѣйствительно стали впоследствии великими людьми (напримѣръ, мой соотечественникъ Тассо), то съ другой стороны, я полагаю, способности и талантливыя задатки многихъ дѣтей были извращены и уничтожены ложнымъ направленіемъ ихъ воспитанія и образованія. Весьма вѣроятно, что вопросъ слѣдовало бы перенести на другую почву и формулировать его иначе, а именно, какимъ путемъ можно извлечь наибольшую пользу изъ способности, которая проявляется болѣе или менѣе рѣзко уже въ раннемъ дѣтствѣ, и какое воспитаніе слѣдуетъ дать такому ребенку, чтобы обусловитъ наибольшее развитіе и наиболѣе полный расцвѣтъ этой способности?»

Разошедшись такимъ образомъ съ Ломброзо во взглядахъ на гениальность, онъ рѣзко расходится и съ Дюшэ, полагающимъ, что неправильнымъ воспитаніемъ можно исказитъ и уничтожитъ гениальность. «Я полагаю,—говоритъ онъ:—что никогда еще неправильное воспитаніе не въ силахъ было подавить гениальность. Неправильное воспитаніе можетъ, самое большое, задержать ея проявленія, но совершенно уничтожитъ гениальность—никогда. Гениальность—слишкомъ сильна и всегда проявляется, несмотря ни на что и ни на кого!»

Совѣщаніе о городскихъ общественныхъ банкахъ.

(Съ группой на этой стр.)

Недавно создано было при министерствѣ финансовъ особое совѣщаніе для обсужденія проекта новаго «положенія о городскихъ банкахъ». Въ составъ совѣщанія вошли представители нѣкоторыхъ заинтересованныхъ вѣдомствъ (юстиціи, внутреннихъ дѣлъ и финансовъ) и городовъ: Бѣлгорода, Вологды, Воронежа, Ельца, Кишинева, Нахичевани, Нижняго-Новгорода, Ростова-на-Дону, Рязани, Саратова, Тамбова, Усмани, Харькова, Херсона и Чернигова.

Вопросъ о городскихъ общественныхъ банкахъ—вопросъ весьма существенный. Городскимъ банкамъ принадлежитъ видное мѣсто какъ въ исторіи развитія банковаго дѣла въ Россіи, такъ и въ современной экономической жизни страны.

Первый общественный банкъ возникъ въ г. Вологдѣ въ 1785 году—въ тѣ времена, когда у насъ еще не существовало никакихъ другихъ кредитныхъ учреждений, кромѣ правительственныхъ (были, впрочемъ, такъ-называемыя «придворные банкиры», но они занимались исключительно иностранными операціями). Такимъ образомъ городскимъ банкамъ принадлежитъ починъ въ дѣлѣ

Охранная пулеметная команда
въ Дюргарденъ

Веселье на улицъ на эспланадъ Готанъ.

Митингъ подь финляндскимъ
флагомъ въ Кайсаньеми.

Шествіе красной
гвардіи изъ Кайсаньеми
въ Дюргарденъ.

Фридрихсбергское товарищеское общество
красной гвардіи въ Кайсаньеми.

Первое мая въ Гельсингфорсѣ. По фотографіи К. Булла, авт. «Нивы».

развития частного кредитного дѣла. Однако дѣло это развивалось съ большимъ трудомъ. Только законъ 1862 года, изданный въ эпоху знаменитыхъ реформъ, настолько упростила процедуру открытія банковъ, что возникновеніе ихъ стало дѣйствительно простымъ и общедоступнымъ дѣломъ.

Законъ 1862 года, въ связи съ общимъ подъемомъ общественной жизни, содѣйствовалъ быстрому росту числа этихъ учреждений. Но и тутъ случилась незадача: недостатокъ знающихъ людей, неосторожное увлеченіе операциями и, можетъ-быть, излишняя льготность закона 1862 года послужили къ тому, что многіе, на скорую руку учрежденные, банки пришли въ разстройство.

Въ 1883 году появилось новое положеніе о городскихъ банкахъ— и на этотъ разъ старыя льготы были отмѣнены, и дѣятельность банковъ была поставлена въ болѣе тѣсныя рамки.

Но, къ сожалѣнію, тѣсныя рамки дѣятельности банковъ и строгія условія для ихъ возникновенія вновь повлекли за собою нежелательныя затрудненія въ кредитномъ дѣлѣ.

Для того, чтобы какъ-нибудь разрѣшить этотъ трудный вопросъ, состоялся въ 1900 году первый всероссійскій сѣздъ представителей городскихъ банковъ. Этотъ сѣздъ подвергъ обсужденію дѣйствующій законъ и обратился въ министерство финансовъ съ ходатайствомъ объ его измѣненіяхъ и дополненіяхъ.

Министерство финансовъ вышло ходатайству банковыхъ дѣятелей и въ 1905 году выработало проектъ новаго положенія о городскихъ банкахъ. И вотъ, для обсужденія этого-то проекта, и созвано было при министерствѣ особое совѣщаніе, о которомъ и идетъ сейчасъ рѣчь.

Надо полагать, что труды этого совѣщанія будутъ приняты во вниманіе при окончательной выработкѣ новаго закона. Будемъ надѣяться, что новое «положеніе о городскихъ банкахъ» предоставитъ имъ широкое поле для развитія ихъ дѣятельности. Это тѣмъ болѣе необходимо, что въ настоящее время, по свѣдѣніямъ прошлаго 1905 года, городскіе банки значительно приумножились въ своемъ числѣ: такъ, къ 1 января 1905 года у насъ считалось 264 городскіхъ банка съ балансомъ въ 165 милліоновъ рублей.

Плѣненіе графа Регенштейна. (Рис. на стр. 276).

Нѣмецкій художникъ, Отто Маркусъ, изображаетъ на своей картинѣ сцену изъ жестокой эпохи средневѣковья. Было время, когда на его родинѣ, въ Германіи, свирѣпствовали такъ называемые «рыцари-разбойники». Эти именитые грабители, графы и бароны,

занимаясь убійствами и грабежомъ лишь изъ любви къ искусству, наводили вполнѣ понятный страхъ на все мирное населеніе и вызвали всеобщую ненависть къ себѣ. Противъ нихъ велась жестокая преслѣдованія, и въ концѣ концовъ они попадались въ руки властей, при чемъ съ ними уже не церемонились и подвергали ихъ жесточайшимъ наказаніямъ.

Такъ былъ пойманъ и наказанъ знаменитый графъ фонъ-Регенштейнъ—главарь и коноводъ многочисленныхъ рыцарскихъ разбойничьихъ шаекъ. Графъ былъ посаженъ въ «голодную клѣтку», т.-е. въ деревянный ящикъ въ ростъ человѣка, и заморенъ голодомъ. Клѣтку эту показываютъ любопытнымъ туристамъ и понынѣ.

Картина О. Маркуса воспроизводитъ предъ зрителемъ тотъ моментъ, когда буйнаго графа приводятъ послѣ поимки къ двору мѣстнаго бургомистра. Художникъ жизненно и ярко изобразилъ эту эффектную сцену.

Мартинъ Лютеръ въ мастерской Луки Кранаха.

(Рис. на стр. 277).

Лука Кранахъ Старшій считается однимъ изъ знаменитѣйшихъ художниковъ XVI вѣка. Родился онъ въ Кранахѣ, въ Верхней Франконіи, въ 1472 году и съ 1504 года поселился въ Виттенбергъ, занявъ должность придворнаго живописца курфюрста Фридриха Мудраго. Скончался Л. Кранахъ въ 1553 году въ Веймарѣ.

Произведенія Л. Кранаха отличаются строгимъ, сухимъ и нѣсколько наивнымъ рисункомъ и написаны на различныхъ темахъ, среди которыхъ видное мѣсто занимаютъ сюжеты религіозные и жанровые, со специфической «боевой» подкладкой: Кранахъ принималъ горячее участіе во вспыхнувшемъ тогда въ Германіи реформаціонномъ движеніи и во многихъ своихъ картинахъ бичевалъ злоупотребленія папства. Кромѣ картинъ, имъ написано много портретовъ разныхъ именитыхъ современниковъ и въ ихъ числѣ портреты знаменитыхъ реформаторовъ, Лютера и Меланхтона.

Съ Лютеромъ художника связывала тѣсная дружба. Кранахъ имѣлъ постоянное общеніе съ нимъ и часто изображалъ Лютера на своихъ картинахъ съ цѣлю популяризировать и прославить его.

Картина нѣмецкаго художника Штольцнера изображаетъ одинъ изъ многочисленныхъ визитовъ Лютера къ Кранаху, въ его незабываемую «студию», напоминающую своей суровой обстановкой монастырскую келью.

Великій историческій день.

Въ великихъ народныхъ мѣкахъ рожденный, долго, мучительно жданный, настала наконецъ свѣтлая и радостная день народной свободы! 27 апрѣля 1906 г. останется навсегда памятнымъ историческимъ днемъ Россіи, днемъ «обновленія ея нравственнаго облика», днемъ вступленія ея въ семью конституціонныхъ европейскихъ государствъ. Это день третьяго, величайшаго освобожденія Россіи, третій этапъ ея исторической эволюціи. Первымъ этапомъ былъ тотъ историческій день—тоже 27 апрѣля—когда великій Петръ вступилъ на русскій престолъ и могучимъ гениемъ своего государственнаго ума и мощной рукой просвѣщеннаго правителя сталъ искоренять изъ своего народа остатки и пережитки азіатчины, цустившей глубокіе корни послѣ долгаго пребыванія Россіи подъ игомъ татарскимъ. Вторымъ этапомъ былъ знаменательный день 19 февраля 1861 г., когда Царь-Освободитель, незабвенный Александръ II раскрѣпостилъ русскій народъ отъ вѣкового ига, и первый лучъ свободы блеснулъ въ глаза пребывавшему во тьмѣ кормильцу и поилцу земли Русской. И вотъ наконецъ внуку Царя-Освободителя, императору Николаю II выпала на долю счастливая и завидная судьба стать первымъ конституціоннымъ монархомъ Россіи: онъ раскрылъ двери

гражданской свободѣ, и лучъ свѣта въ темномъ царствѣ, робко мерцавшій и часто угасавшій, засіяетъ теперь во всю свою силу и зальетъ нашу родину благодатными, животворящими снопами яркаго весенняго солнца. Пусть свѣтъ свободы проникнетъ во всѣ уголки нашего обширнаго отечества и вырветъ изъ мрака къ свѣту все, что еще пребываетъ въ тѣни, оживитъ и напоитъ радостью все, что способно къ процвѣтанію и жизни.

Да будетъ свѣтъ и да здравствуетъ свобода!

Вождь земли Русской призвалъ въ этотъ великій день своихъ отнынѣ свободныхъ гражданъ къ большой и отвѣтственной работѣ. Да почиетъ же благословеніе Божіе надъ обновленной Россіей и надъ трудами ея лучшихъ избранныхъ сыновъ! Безъ горечи и озлобленія, но съ благоговѣйнымъ и благодарнымъ чувствомъ вспомнимъ тяжелые дни, предшествовавшіе дню свободы. Много было этихъ мрачныхъ дней и еще больше было жертвъ. Но свобода нигдѣ не рождалась безъ муки, крови и слезъ. Передъ Россіей открылся широкій путь, и да двинется она по этому пути смѣлой и твердой поступью къ величію, благоденствію и преуспѣванію!

27 апрѣля 1906 года.

Съ утра 27 апрѣля Петербургъ расцвѣтился флагами. Столица приняла праздничный видъ. Къ часу дня начался сѣздъ въ Зимній Дворецъ. Въ немъ, въ ожиданіи торжественнаго Высочайшаго выхода, собрались министры, члены Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, статсъ-секретари, оберъ-прокуроры, сенаторы, генералитетъ, петербургскій губернаторъ, предводители дворянства, городскіе головы обѣихъ столицъ, придворныя и городскія дамы, чины Двора, высшее духовенство, и стали занимать указанныя по церемоніалу мѣста.

По правую сторону трона заняли мѣста члены Государственнаго Совѣта, придворныя чины и свита Ихъ Величествъ.

По лѣвой сторонѣ трона размѣстились сенаторы, а за ними члены Государственной Думы въ самыхъ разнообразныхъ костюмахъ. Около двухъ часовъ раздались звуки народнаго гимна, все болѣе и болѣе приближавшіяся.

Начался Высочайшій выходъ.

Выходъ открылся шествіемъ скороходовъ, церемоніймейстеровъ съ жезлами, придворныхъ чиновъ, гофмаршаловъ; появились Императорскія регалии: государственная печать, государственное знамя, государственный мечъ, держава, скипетръ и корона. По сторонамъ регалий шли дворцовые гренадеры.

За регалиями слѣдовали Государь Императоръ, Государыни Императрицы Марія Теодоровна и Александра Теодоровна. Государь Императоръ былъ въ мундирѣ л.-гв. Преображенскаго полка, въ Александровской лентѣ и въ цѣпи ордена св. апостола Андрея Первозваннаго.

За Государемъ слѣдовали министр Императорскаго Двора генералъ-адъютантъ баронъ Фредериксъ и дежурство въ лицѣ: генералъ-адъютанта гр. Игнатъева 1-го, Свиты Его Величества генералъ-майора князя Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго и флигель-адъю-

Отбытіе Государя Императора и Высочайшихъ особъ изъ Зимняго Дворца послѣ тронной рѣчи. По фот. К. Булда, авт. «Нивы».

Пріѣздъ къ Зимнему Дворцу дипломатическаго корпуса. По фот. К. Булда, авт. «Нивы».

Великій историческій день—27 апрѣля 1906 г.

Члены Государственной Думы у Зимнего Дворца послѣ Высочайшаго выхода—27 апрѣля 1906 г.
 По фотографіи К. Булла, авт. «Нивы».

танта капитана 1-го ранга Дабича. Далѣ шли Великіе Князья, Государева свита и свита Великихъ Князей; войдя въ Георгіевскій Тронный залъ, всѣ стали по правую сторону отъ трона. Придворные чины и чины Великокняжескихъ Дворовъ остались въ Гербовомъ залѣ, два церемоніймейстера съ жезлами, оберъ-церемоніймейстеръ, гофмаршалъ, первые чины Высочайшаго Двора, оберъ-гофмаршалъ вступили въ Георгіевскій Тронный залъ и заняли мѣста у подножія трона.

Государь, выйдя на средину зала, приблизился къ митрополиту Антонію, приложился къ кресту и принялъ окроплениіе. Вслѣдъ за Государемъ приложились къ кресту обѣ Императрицы. Его Величество остался стоять посрединѣ зала, обращенный лицомъ къ трону и имѣя по правую руку отъ себя членовъ Думы, а по лѣвую придворныхъ чиновъ.

Началось богослуженіе.

любовь къ родинѣ, горячее желаніе послужить ей, воодушевить и сплотить васъ.

Я же буду охранять непоколебимыми установленія, Мною дарованныя, съ твердою увѣренностью, что вы отдадите всѣ свои силы на самоотверженное служеніе отечеству для выясненія нуждъ столь близкаго Моему сердцу крестьянства, просвѣщенія народа и развитія его благосостоянія, памятуя, что для духовнаго величія и благоденствія государства необходима не одна свобода, необходимъ порядокъ на основѣ права.

Да исполнятся горячія Мои желанія видѣть народъ Мой счастливымъ и передать сыну Моему въ наслѣдіе государство крѣпкое, благоугрошенное и просвѣщенное.

Народъ привѣтствуетъ депутатовъ по окончаніи перваго засѣданія Государственной Думы у клуба конституціонно-демократической партіи. По фотографіи В. М. Кодубовича, авт. «Нивы».

По окончаніи молебствія Государыни Императрицы прослѣдовали на приготовленные мѣста по правую сторону трона; по той же сторонѣ размѣстились и Великіе Князья, а Его Величество нѣсколько секундъ остался одинъ посрединѣ зала.

Потомъ Государь прослѣдовалъ къ трону, присѣлъ и, поднявшись немедленно, взявъ поданную министромъ Императорскаго Двора тронную рѣчь и твердымъ, внятнѣмъ голосомъ прочиталъ слѣдующее:

«Всевышнимъ Промысломъ врученное Мнѣ попеченіе о благѣ отечества побудило Меня призвать къ содѣйствию въ законодательной работѣ выборныхъ отъ народа.

Съ пламенной вѣрой въ свѣтлое будущее Россіи Я приивѣтствую въ лицѣ вашемъ тѣхъ лучшихъ людей, которыхъ Я повелѣлъ возлюбленнымъ Моимъ поданнымъ выбрать отъ себя.

Трудная и сложная работа предстоитъ вамъ. Вѣрю, что

Господь да благословитъ труды, предстоящіе Мнѣ, въ единеніи съ Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой, и да знаменуется день сей отнынѣ днемъ обновленія нравственнаго облика земли Русской, днемъ возрожденія ея лучшихъ силъ.

Приступите съ благоговѣніемъ къ работѣ, на которую Я васъ призвалъ, и оправдайте достойно довѣріе Царя и народа.

Богъ въ помощь Мнѣ и вамъ!»

Рѣчь была встрѣчена громкимъ и радостнымъ «ура!» Съ хоръ снова раздались звуки народнаго гимна.

Послѣ этого Государь и великіе князья церемоніальнымъ порядкомъ покинули Тронный залъ.

Впередѣ шелъ Государь, милостиво отвѣчая на поклоны членовъ Думы.

Звуки народнаго гимна сопровождали это торжественное шествіе.

Содержаніе.

Т Е К С Т Ъ: Море. В. А. Тихонова. (Продолженіе).—О гениальности. Очеркъ д-ра І. А. Литинскаго.—Совѣщаніе о городскихъ общественныхъ банкахъ.—Плѣненіе графа Регенштайна.—Мартинъ Лютеръ въ мастерской Луки Кранаха.—Великій историческій день.—27 апрѣля 1906 г.—Объявленія.

Р И С У Н К И: Мирный трудъ.—Плѣненіе графа Регенштайна.—Мартинъ Лютеръ въ мастерской Луки Кранаха.—Осень.—Члены Государственной Думы отъ Москвы.—Членъ Государственной Думы отъ Москвы, наборщикъ И. В. Савельевъ, за работой у наборной массы въ типографіи газеты «Русскія Вѣдомости».—Группа выборщиковъ отъ рабочихъ г. С.-Петербурга.—Выборы въ Государственную Думу въ Одессѣ.—Группа членовъ совѣщанія о городскихъ общественныхъ банкахъ.—Первое мая въ Гельсингфорсѣ. 1) Охранная пулеметная команда въ Дюргарденѣ. 2) Митингъ подъ финляндскимъ флагомъ въ Кайсаньемѣ. 3) Шествіе красной гвардіи изъ Кайсаньема въ Дюргарденъ. 4) Веселье на улицѣ на эспланадѣ Готанъ. 5) Фридрихсбергское товарищеское общество красной гвардіи въ Кайсаньемѣ.—Великій историческій день—27 апрѣля 1906 г.: 1) Отбытіе Государя Императора и Высочайшихъ особъ изъ Зимняго Дворца послѣ тронной рѣчи. 2) Приѣздъ къ Зимнему Дворцу дипломатическаго корпуса. 3) Члены Государственной Думы и Зимняго Дворца послѣ Высочайшаго выхода—27 апрѣля 1906 г. 4) Народъ привѣтствуетъ депутатовъ по окончаніи перваго засѣданія Государственной Думы у клуба конституціонно-демократической партіи.

Къ этому № прилагаются: 1) «Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія» за май 1906 г., 2) «ПАРИМОНІЯ МОДЫ» за МАЙ 1906 г. съ 62 рис. и отдѣльн. листъ съ 30 черт. вывр. въ натур. велич. и 6 рис. дамскихъ рукодѣлій.

Редакторъ-издат. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

SIROLIN

Рекомендуется врачами при: легочных болѣзняхъ, скрофулезѣ, конклюшѣ и инфлюэнцѣ.

Благодаря своему приятному вкусу онъ охотно принимается даже дѣтьми.

Получить можно вездѣ.

Просьба обращать вниманіе на то, чтобы всякій флаконъ былъ снабженъ клеймомъ нашей фирмы и нашей этикетой

F. Hoffmann La Roche & Co
Фабрика химико-фармац. препаратовъ въ Базелѣ (Швейцарія).

№ 2449 5-1

ЖЕРУИНЪ

для Рощенія Волосъ

флаконъ фр. 75 коп.

Продается вездѣ.

САМОЕ ЛЕГКОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ

Употребляется для мытья волосъ, лица и рукъ. При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ оного вошли исключительно вещества, не оказывающія дурного вліянія на кожу. Цѣна флакону 1 р. 65 к.; въ нему бензооевое мыло 35 к. и 50 к. кусокъ. Опо—помادا 1 р. Упаковка и пересылка въ Европ. Россіи 70 к., въ Азіатской 1 руб. Главныи складъ для всей Россіи:

СПБ. ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ Лабораторія, С.-Петербургъ, Литовская, 123.

Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Единственная въ Имперіи Фабрика Патентованныхъ Невредныхъ Антикорсетовъ „ГИГИЕНА“ въ Варшавѣ, Сенаторская, № 32. Награждена 1-ой наградой „Grand prix“ и золотой медалью на вист. въ Брюсселѣ въ 1905 г. и 1-й наградой „Grand prix“ на конкурсѣ Редаціи „Доброй Господыни“ въ Варшавѣ въ 1904 г. Фирма существуетъ съ 1894 года.

Фабрика рекомендуетъ слѣдующія производства:

Реформированный, эластическій Антикорсетъ, фасонъ „Пабста“ (не резиновый), но бокамъ эластическ. Животъ отъ талии выкаждо бедеръ снабженъ эластическ. конструкц. и спереди платиновой плашетою, сортахъ: *Дрилъ*. Цѣта: кремъ, зеру, сѣрый—цѣна 5 р. 75 к. *Дрилъ франц.* во всевозможныхъ цѣтахъ—цѣна 8 р. 50 к. *Шелковый* въ разн. цѣтахъ—цѣна 12 р. 75 к.

Гигиеническія подвязки. Цѣны: 50, 75 коп. и украшен. 1 р. 25 к. за пару.

Антикорсетъ фасонъ „Викторія“. Снабженъ платиновой плашетою и широкимъ резиновымъ поясомъ, идущимъ вокругъ, выву Антикорсета, для стягиванія живота и бедеръ, регулирующимся спереди помощью крючковъ; съ подвязками. Цѣта тѣ же, что и фасонъ „Пабста“. Цѣны I сорта—7 р. 25 к. II—9 р. 50 к. III—13 р. 25 к. (шелк.).

Антикорсетъ, фасонъ „Марселя“. Спереди равнѣ (прямая плашетка). Снабженъ спереди и по бокамъ 2 поясами, для стягиванія живота и бедеръ. Регулируется сбоку крючками. Цѣта тѣ же, что и фасонъ „Пабста“. Цѣна I с.—5 р. 75 к. II с. 8 р. 50 к. III—12 р.

Бюстгалтеръ, фасонъ „Шиндлера“. Служитъ для сформированія бюста и кончается натами. Конструкція спереди для застегиванія крючками. Сзади регулируетъ бюстъ помощью застѣжекъ, спереди крючками. Цѣта разныя. Цѣны: А.А.—3 р. 50 к. А—4 р. 50 к. Батис. „моаръ“—6 р. 50 к. Шелковый—8 руб.

Гигиеническій нагрудникъ съ талиевыхъ поясовъ, фасонъ „Флора“. Приготовленъ изъ двойного теля „ажуръ“ и тессемокъ. Цѣта: кремъ и бѣлый. Цѣна: 4 р. 50 к., шелковый—6 р. 50 к.

Гигиеническій брюшникъ, приготовленъ изъ ткани для сформированія бедеръ и живота. Снабженъ резиновымъ поясомъ въ талии и двумя парами гигиеническихъ подвязокъ. Цѣта разныя. Цѣна 3 р. 75 к. Батисъ „моаръ“ 4 р. 25 к. и шелков. 6 р. 75 к.

Гигиеническій брюшникъ, системы „Лейдена“ для барышень и женщинъ, страдающихъ беременностями и имѣющихъ большіе животы. Разныя конструкціи, новейшихъ системъ. Цѣна 5 р. и тислевый 6 рублѣй.

Попорочный поясъ изъ теля. Служитъ для стягиванія живота, съ цѣлю придать ему нормальную форму. Цѣна 3 р. 75 к.

Периодическій (мѣсячный) поясъ съ подушечками, поглощающими нечистоту. Цѣна пояса съ двойной подушкой или же 4 стирающихся подушечками 2 руб. 20 к. Подушечка приурочивается къ мѣсячному поясу. Цѣна двойнана запасныхъ подушекъ 1 р. 20 к., стирающихся—3 руб. 60 к.

Способъ снятія мѣрки для АНТИКОРСЕТОВЪ и БЮСТГАЛТЕРОВЪ.

Снять мѣрку будучи одѣтой въ лифъ, имѣюща: 1) полную округлость груди со спинной подъ мышками; 2) полный объемъ талии; 3) высоту бюста изъ-подъ мышекъ до талии, ничего не прибавляя, ни убавляя; 4) длину плашетки.

Мѣрка для нагрудника: полный объемъ груди.—Мѣрки для набедренника: необходимъ полный объемъ талии и бедеръ.—Мѣрки для поясовъ: полный объемъ живота и бедеръ, камѣривъ въ самомъ толстомъ мѣстѣ.

Мѣрка должна быть снята въ верхнихъ, сантиметрахъ и тельной

Заказъ исполняетъ аккуратно и высылаемъ во всѣ мѣстности Имперіи по почтѣ съ наложен. платежомъ (даже безъ задатка), считая за пересылку 50 к. Высылающіе три или болѣе штукъ (кромя мѣсячныхъ поясовъ) за пересылку не платятъ. Проводятся, высылаемы не по мѣркѣ, образуемъ перемѣнить и высылаю на нашъ счетъ. Прейсъ-курранты высылаемъ бесплатно.

Адресъ для писемъ: Антикорсетъ „ГИГИЕНА“ въ Варшавѣ, Сенаторская, № 32. Адресъ для телеграммъ: ПЛАТИНУМЪ—ВАРШАВА. № 24495

БУМАГА ШЕЛКЪ И ЛЕНЪ

для вышиванія и вязанія

D.M.C

ЧТВЕРЖДЕННАЯ ФАБРИЧНАЯ МАРКА

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ ПРОЧНЫЕ ЦВѢТА МАТЕРІАЛЪ № ДОБРОТЫ для дамскихъ ручодѣлій ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ХОРОШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

MAISON FONDÉE EN 1840

САНАТОГЕНЪ БАУЭРЪ

является

ИСТОЧНИКОМЪ СИЛЪ

для ВСѢХЪ

чувствующихъ себя слабыми и больными, для нервныхъ и апатичныхъ особъ, работоспособность которыхъ понижена вслѣдствіе умственнаго или физическаго переутомленія, а также для лицъ, которыхъ тяжелья болѣзни или душевныя волненія ..... лишили выносливости.....

Высокаго тѣла форма БАУЭРЪ и Ко. въ русской упаковкѣ. Въостіе отъмы болѣе чѣмъ 2500 врачейъ всѣхъ культурныхъ странъ.

Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Брошюры высылаемъ бесплатно. К. П. Кресингъ, С.-Петербургъ, Б. Конюшенная 29.

Только-что вышла из печати иллюстрированная брошюра "Быстрое изготовление мороженого". Популярное наставление с подробными рецептами выслагается бесплатно.

Конст. Мальмъ
С.-Петербургъ, Морская, 34.

ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ
Развитіе и укрѣпленіе груди
PILULE ORIENTALES
(Восточныя пилюли).

Единственное средство для женщинъ быстро увеличить размѣръ груди и приобрести округленный, твердый и хорошо развитый бюстъ. Гарантируется безопасность лѣченія, которое можетъ производиться тайно, незаметно для другихъ. Флаконъ съ облынит. Брошюрой 3 р. 50 к. съ пересылкой. № 24231

J. Ratié, Ph-en, 5, Passage Verdeau, Paris.
Депозитъ въ С.-Петербургѣ, аптека, магаз. Бюлера, Невскій пр., 49; въ Варшавѣ, ант. Малиновскаго; въ Одессѣ въ Ростовѣ на Дону ант. Лемма и К-о; въ Москвѣ, ант. Г. Брукса, Маросейка; въ Кіевѣ — Южн. Рус. общ. торг. аптека. товар. Юрота.

ЧИСТАЯ КУЛЬТУРА БАКТЕРІИ

РАТИНЬ ИСТРАБАВАЕТЪ КРЫШЬ МЫШЕЙ

БАКТЕРІОЛОГИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ-ФАБРИКА ЗАКАЗОВЪ И РЕЦЕПТОВЪ. **РАТИНЬ**

Невскій, 28, домъ К-о Зягера. (12-3)

ФАБРИКА ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ЭКИПАЖЕЙ

Н-въ ФЕДОТОВА,

въ Казани. Требуется иллюстрированные каталоги **БЕЗПЛАТНО.**

ГУМБЕРЪ.

Знаменитые велосипеды и мотоциклеты

Торговый домъ **ГЕОРГІЙ ЖЕМЛИЧКА и К-о.**
МОСКВА, Столешниковъ пер., д. Татова. Требуется каталоги.

ВАСИЛЬКИ
Т-во С. ПЕТЕРБУРГСКАЯ ТЕХНО ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ, С. ПЕТЕРБУРГЪ

С. № 23801 12-12

EDOLIN
идеально заботится о цвѣтѣ лица. ПРОСНЕКТЫ на ВСѢХЪ ЯЗЫКАХЪ.
Цѣна коробки Rbl. 1.25.

MINOSOL
уже послѣ короткаго времени придаетъ лицу ту особенную прозрачность и изысканный, нѣжный цвѣтъ, которому такъ часто и справедливо завидуетъ не одна дама. КРЕМЪ MINOSOL совершенно своеобразный: онъ обладаетъ скрытыми свойствами, весьма важными при понощеніи о красотѣ цвѣта лица.
Цѣна коробки Rbl. 1.—

COLORIN
сенсационная новостъ въ области новѣйшаго искусства краски волосъ. Послѣ 4 до 6 кратнаго употребленія COLORIN'A сѣдые волосы приобращаютъ обратно естественный и первоначальную красоту волосъ. Посредствомъ COLORIN'A получаютъ вердикольные, естественные блестящіе, прочные отгѣнки цвѣтовъ. Идеальное средство для краски волосъ, дѣйствующее медленно и постепенно. БЕЗВРЕДНОСТЬ ГАРАНТИРОВАНА. Способъ употребленія на всѣхъ языкахъ. Цѣна картонна Rbl. 2.50. Продаются у всѣхъ лучшихъ парикмахеровъ и въ аптекарскихъ складахъ: гдѣ нѣтъ, — только по полученіи задатка непосредственно у:
№ 24493 6-1

Ричардъ Плецъ и Ко. Берлинъ NW23. Отдѣленіе въ **Варшавѣ** Вулицы, 63 А.

Сходство звуковъ съ пѣніемъ,
легкость наученія игры и отсутствіе періодической настройки служатъ широкую распространенію

ФИСГАРМОНІИ
въ семьѣ и школѣ.

Большой выборъ фисгармоній:
Для школы въ 100, 120, 130, 150, 160 р. и дороже.
Для небольшихъ требованій въ 75 р. 85 и 100 р. складны въ 45 и 65 р.
Для дома въ 160, 175, 180, 200, 225, 250, 275, 300 и дороже.
Концерты въ 400, 600, 750, 1000 р. и дороже.
Полный самоучитель Пахе 2 р. Ноты въ большомъ выборѣ.

Прейс-куррантъ бесплатно. Допускается разсрочка.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 31. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

Свѣжесть, бѣлизна лица, сглаживаніе морщинъ и предупрежденіе появленія таковыхъ безъ употребленія косметиковъ достигаются въ настоящее время массажемъ лица посредствомъ особыхъ аппаратовъ по предварительномъ смягченіи кожи специальною паровою ванною. Изобрѣтатель Генрихъ Сямонъ въ Варшавѣ. Единственные представители для всей Россіи

T-во А. РАЛЛЕ и К-о.

Слабительныя пилюли АРА
кѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почеркъ учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 4 семки, марки высылаю пробное письмо, образцы шрифтовъ и условія. Одесса, Профес. Каллиграфія Адольфа НОССОДО, Дерibasовская, д. № 19.

ТЕЧЬ КРЫШЬ
ржавыхъ желѣзныхъ УСТРАНЯЕТСЯ СОСТАВОМЪ иподъ ЗАМѢНЯЮЩИМЪ дорогое ПЕРЕКРЫТИЕ. Способъ принятъ многими казенными учрежденіями. Заводъ И. В. ШМЕЛЛИНГА, поставщика ВЫСОЧАЙШАГО ДВОРА, въ СПБ., Полустрова, просп. Императора Петра Великаго, собоств. домъ, отпущаетъ материалъ и принимаетъ на себя ремонтъ крышъ. Описание высылается по требованію бесплатно. № 24501

Тво ЭЙНЕМЪ
МОСКВА

ШОКОЛАДЪ КОНФЕКТЫ
ЧАЙНЫЯ ПЕЧЕНІЯ

ПРОДАЖА БЕЗЪ ДѢЛЪ

Каптоль
Kaptoł

ЛУЧШАЯ ВОДА ДЛЯ ВОЛОСЪ,
для очищенія, освѣженія, дѣрпленія головной кожи, оживленія нервовъ.

ОСОБЕННО ПРОТЯВЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ и сопряженной съ нею чесоты и выпаденія волосъ.

Приготовлена по указанію Д-ра мед. І. Эйгоффа въ Эльберфельдѣ.

„КАПТОЛЬ“
НЕ СОСТАВЛЯЕТЪ СЕКРЕТНАГО СРЕДСТВА.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ФАБРИКАНТЪ **Ферд. Мюльгенъ,**
Кельмъ на Рейнѣ.
Отдѣленіе въ Ригѣ, Поставщикъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

П. № 19449

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

1906 г. № 19. Выдавъ 13 мая 1906 г.

XXXVII г. изданія.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 2) к.
для напечатанія въ «Нивѣ» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непаралель въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается «Поли. собр. соч. М. Е. Салтыкова» кн. 20.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

THE SINGER MANFG. CO.
TRADE MARK

Отпускъ машинъ съ платежемъ отъ 1 рубля въ недѣлю.
Бесплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлок! **Машины съ высокимъ руковомъ во всѣхъ нашихъ магазинахъ отъ 25 руб. 1000 собств. магазиновъ!**

Магазинная вывѣска
Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.
Фабричное клеймо котормъ снабжены машины.

ЭЛЕКТРО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ШКОЛА
Дир.-Учред. В. И. СОКОЛОВСКІЙ, ОДЕССА.
Утверж. М. И. П. Приемъ въ Маг. Программы и отзывы высыл. за 15 к. маре.

Фабр. непромок. накидокъ, пальто и лайк. куртокъ.
Ю. А. САВИЦКАГО,
СПб., Невскій пр., № 68.
Вискозн. накидки: муж., дам. и дѣтск. отъ 1 р. 50 к. Резиновыя отъ 3 р. 75. Лайк. куртки отъ 10 р. Пр.-кур. непром. одеж. резин. издѣл., хирург. и оптич. про-м. высыл. бесплатно. № 24529

300 кв. саж. за 4 руб.
500 кв. саж. за 7 руб.
1.000 кв. саж. за 12 руб.
2.000 кв. саж. за 25 руб.

Прод. дачные участки земли въ самой высоч. зор. и живою части Лужск. у., отъ ж. д. 11 пер., отъ гор. Луга 18 в. Подроб. у влад. К. Е. Комета, СПбургъ, Ждановская ул., 10, кв. 4. Дома: до 9 ч. утра и послѣ 8 ч. веч. кромѣ пражди. № 24511

ЛѢЧЕБНИЦА К. Ю. ЭРНСТЪ
Москва, Чист. пруд. 138.
для стра- дающихъ **ЗАИКАНІЕМЪ**
ПЛАТА по излеченіи. • УСЛОВІЯ БЕЗПЛАТНО.
• РЫКОВОДСТВО къ самообученію 3 руб.

Всего 1 рубль съ перес. и дост. въ годъ
„Солнышко“
журналъ для дѣтей младш. возр. 12 №№, много оригинал. рисунковъ. Прилож. 48 картинокъ на отд. листахъ. Каждая книжечка вполнѣ закончена. Подписка на 1906 г. продлажается. Ц. 1 руб. Есть полные тома за 1905 годъ съ перес. 1 р. 20 к. Редакція: С.-Пе- № 24478 тербургъ, Захарьевская, 1. 3—3
Ред.-вад. Алексѣй Альмедингень.

ДУХОВНАЯ МУЗЫКА.
Единственный въ Россіи полный складъ всѣхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій. Полный каталогъ высылается за 20 коп. Каталогъ собственныхъ изданій бесплатно. Заказы исполняются немедленно.
П. Юргенсонъ въ Москвѣ, Неглин- ный пр., 14. № 24506

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА

сущ. съ 1858 г. **Бр. КРОНЪ и К^о.** сущ. съ 1858 г.

НА ОСТРОВЪ МАДЕРА.

Наши вина продаются въ цѣлыхъ и полубутылкахъ.

Во избѣжаніе злоупотребленій просимъ обратить вниманіе на цѣ- № 24401 лость ленточки и на различіе въ этикетахъ. 7—2

ПОДАГРА

Никакое средство, известное до сегодняшняго дня для борьбы съ ПОДАГРОЙ и съ ПОДАГРИЧЕСКИМЪ РЕВМАТИЗМОМЪ не дало такихъ результатовъ, которые могли-бы быть сравнены съ дѣйствіемъ

ЛИКЕРА Д^{ра} ЛАВИЛЯ

(LIQUEUR du Dr LAVILLE)

Это самое вѣрное средство, примѣняемое болѣе полувѣка съ одинаковымъ безусловнымъ успѣхомъ. (Обратите тщательное вниманіе на упаковку!!)
Продается во всѣхъ главныхъ аптекарскихъ магазинахъ и въ аптекахъ.

F. COMAR & FILS & Cie, PARIS
Главное Дѣпо для Всей Россіи:
Г. ПОММЪЕ, С.-Петербургъ, Фурштатская 8. 1105

РЕВМАТИЗМЪ

ПРАВИЛЬНОЕ ПИЩЕВАРЕНІЕ
наилучше достигается по мнѣнію медицинскихъ авторитетовъ **ФЛАТУЛИНОВЫМИ ПИЛЮЛЯМИ д-ра РООСА**, которыя при вздутомъ животѣ, образованіи кислотъ и изжогѣ оказываютъ отличное дѣйствіе.

Имѣются въ аптекахъ по 75 к. за короб. у Штоль и Шмидтъ, у Русскаго 0-ва Торговли Аптекарскими товарами и во многихъ аптек. и аптекар. маг.

ПАМЯТЬ
укрѣпляетъ лично и заочно и устраняетъ разслабленность профессоръ мнемоніки **ГЕРМАНЪ ШТОХЪ**. 7-лѣтняя практика. Главнал Контора (Варшава, Маршалковская, 119), высыл. условия за 7 к. марку. Телеф. № 184,01.

ЭКСТР. СЛУЧАЙ

Только на 1 м.—цѣ, для рекламы. Каждому, пріемъ намъ фот. карт. и 2 руб., чр. 15 дн. буд. высл. бол. увел. портр. въ пасп. и шир. баг. рамѣ 10×12 пер. За перес. нал. на. Послѣшите восп. Только на 1 м.—цѣ. СПб. Вознесенскій пр., 36. Магаз. „Свѣтопись“ Гр. Дм. Шлякерева. Фирма сущ. 7 годъ.

ЛѢЧЕБНИЦА Н. И. ГИМКАЛЕРЪ
Москва, Н. Басманная, 28.

ДЛЯ СТРАДАЮЩИХЪ

ЗАИКАНІЕМЪ.

При лѣчебницѣ ПАНИОНЪ.— ПЛАТА по излеченіи.— Условия высыл. бесплатно.
ПРИМѢЧАНІЕ: На лѣтніе мѣсяцы лѣчебница переводится на дачу.

НЕСТЛЕ

дѣтская молочная мука

Сгущенное МОЛОКО НЕСТЛЕ.

А. Катыкъ, К^о лучшія гильзы.

ФАБРИКА.

5% закладн. съ выигр. листы Гос. Дв. Зем. Банка 1889 г.

33 тиражъ 1-го мая 1906 г.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКЪ

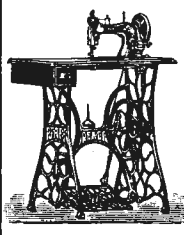
№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.									
33	37	500	1592	5	500	3535	42	500	5039	44	500	6653	41	1000	8396	28	500	9991	37	500	11395	29	500	13050	31	500	14520	48	500
78	4	8000	1616	39	500	3754	49	500	5171	48	500	6660	28	500	8405	37	500	10024	1	500	11434	31	1000	13136	45	500	14579	22	500
94	37	500	1703	26	10000	3788	48	500	5218	26	500	6719	46	500	8406	36	500	10037	31	500	11490	39	5000	13204	21	1000	14623	24	500
310	29	500	1703	37	500	3828	20	500	5259	21	500	6779	25	500	8451	42	500	10053	26	500	11497	49	500	13219	21	500	14627	11	500
413	43	500	1716	21	500	3874	40	500	5317	41	1000	6861	3	500	8575	30	1000	10173	46	500	11555	37	500	13227	1	500	14654	6	500
497	42	500	1750	38	500	3944	13	500	5322	43	500	6925	14	500	8596	8	500	10229	19	500	11561	16	500	13247	43	500	14658	43	500
516	25	500	1798	28	500	4079	40	500	5339	12	500	6967	15	500	8604	7	500	10238	30	500	11573	6	500	13275	23	500	14726	27	500
536	2	500	1864	40	500	4087	47	500	5408	11	500	7133	20	500	8775	3	10000	10295	15	1000	11626	29	500	13280	25	500	14744	41	500
549	44	500	1913	23	500	4106	6	500	5433	18	500	7181	42	500	8873	39	1000	10391	16	500	11659	38	500	13445	4	500	14749	36	500
555	39	500	1952	6	500	4169	35	500	5444	50	500	7199	39	500	8971	12	500	10418	6	500	11725	50	1000	13513	1	500	14824	48	500
577	16	500	2002	47	8000	4169	43	500	5555	33	10000	7419	30	500	9015	29	500	10420	36	500	11756	7	500	13605	44	500	14838	2	500
607	46	500	2093	31	500	4241	40	500	5574	18	5000	7426	49	500	9096	44	500	10467	34	500	11793	18	500	13634	13	500	14892	13	500
616	39	500	2152	10	500	4280	44	25000	5605	47	500	7631	12	500	9230	14	8000	10468	32	5000	11834	41	1000	13634	43	500	14940	41	500
689	17	500	2281	14	500	4310	19	500	5680	31	500	7640	25	500	9255	22	500	10480	14	8000	11880	18	1000	13659	20	500	15006	38	500
670	13	5000	2489	13	500	4344	25	500	5686	14	500	7663	32	500	9349	48	1000	10501	41	500	11863	29	500	13699	37	500	15129	13	500
760	34	500	2513	38	500	4375	38	500	5688	21	500	7703	38	500	9396	29	500	10516	36	500	11895	47	500	13780	8	500	15142	8	500
767	37	500	2560	39	500	4695	8	500	6043	44	1000	7840	18	500	9439	34	500	10536	12	500	12009	20	500	13789	15	500	15155	15	500
1003	14	500	2901	6	500	4720	44	1000	6055	1	500	7855	1	500	9441	29	500	10596	14	500	12096	14	1000	13841	42	500	15188	47	500
1015	15	8000	2909	2	500	4740	34	500	6064	19	500	7930	18	500	9471	4	500	10627	45	500	12168	28	500	13843	15	500	15273	12	1000
1050	5	500	3054	8	500	4761	18	500	6160	38	500	7933	47	500	9502	44	500	10670	44	500	12169	38	500	13897	37	500	15357	13	500
1082	3	500	3109	46	500	4796	29	500	6198	10	500	8001	43	500	9590	8	500	10694	22	500	12183	40	500	13902	47	500	15543	37	5000
1094	36	500	3163	24	500	4800	32	500	6230	44	500	8017	2	500	9674	18	500	10714	48	500	12354	12	500	13905	5	500	15549	3	500
1141	37	500	3186	2	500	4812	50	500	6294	48	500	8078	10	500	9717	34	20000	10766	2	500	12427	50	500	13990	11	500	15566	48	500
1305	5	500	3201	42	500	4823	37	500	6340	4	500	8087	17	500	9769	2	500	10815	32	500	12462	20	500	14055	14	500	15636	29	500
1347	36	500	3205	30	500	4827	24	500	6378	6	1000	8092	46	500	9794	3	1000	10857	6	500	12464	19	500	14109	47	500	15641	48	1000
1354	9	75000	3272	28	5000	4842	48	40000	6391	46	500	8129	14	500	9807	48	500	10972	31	500	12611	40	500	14134	21	500	15725	37	500
1383	7	500	3320	21	5000	4906	24	500	6445	9	500	8182	29	500	9823	28	500	11059	6	500	12776	34	5000	14157	7	500	15769	26	500
1484	27	500	3352	16	500	5017	3	500	6491	12	500	8220	32	500	9865	39	1000	11147	8	500	12837	37	500	14164	15	500	15823	4	500
1524	46	1000	3491	41	500	5036	47	500	6548	30	500	8220	50	500	9894	36	500	11256	47	500	12903	44	500	14429	12	500	15851	6	500
1569	36	500	3526	27	500	5058	43	500	6653	3	500	8383	21	5000	9978	6	500	11285	42	500	12913	10	500	14508	11	500	15933	9	500

№№ серий, вышедшихъ въ тиражъ погашения: 62, 108, 240, 257, 271, 373, 396, 490, 504, 661, 783, 820, 905, 1167, 1181, 1214, 1407, 1662, 1674, 1796, 2037, 2069, 2191, 2208, 2273, 2280, 2407, 2436, 2453, 2478, 2556, 2802, 2936, 3126, 3153, 3191, 3257, 3393, 3411, 3484, 3496, 3536, 3575, 3630, 3809, 3944, 3982, 4187, 4238, 4442, 4519, 4681, 4695, 4705, 4787, 4815, 4838, 4870, 4924, 4953, 4964, 5027, 5268, 5318, 5356, 5390, 5401, 5419, 5440, 5617, 5663, 5824, 5840, 5961, 6009, 6056, 6078, 6158, 6232, 6462, 6488, 6718, 6806, 6830, 6856, 6868, 6976, 6978, 7368, 7420, 7533, 7601, 7649, 7703, 7836, 7932, 7983, 8205, 8402, 8513, 8696, 9066, 9336, 9388, 9430, 9532, 9784, 9793, 9965, 10038, 10065, 10066, 10266, 10400, 10496, 10569, 10583, 10624, 10679, 10680, 10914, 11000, 11036, 11043, 11073, 11227, 11233, 11245, 11565, 11864, 11898, 11961, 12121, 12180, 12326, 12387, 12572, 12782, 12783, 12801, 12834, 12975, 12924, 12975, 13187, 13338, 13633, 13681, 13751, 13755, 13778, 13784, 13812, 13923, 13933, 13969, 13978, 14024, 14034, 14093, 14287, 14380, 14398, 14749, 14774, 15155, 15170, 15290, 15384, 15410, 15694, 15782, 15831, 15896, 15978.

Всего 176 серий, составляющихъ 8.800 листовъ, на сумму 1.188.000 рублей.

ВЕЛОСИПЕДЫ, ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ, ТОНОФОНЫ,
части и принадлежности къ нимъ.
Торговцамъ наивыгоднѣйшія цѣны.
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ГЕРМАНЪ ГЕССЕ.
Садовая ул., № 22, уг. Толмазова пер.
С. ПЕТЕРБУРГЪ. № 24447

Швейныя машины ПФАФФА
Лучшія для потребностей семьи и ремесленныхъ производствъ,
чрезвычайно хорошо примѣнимы для художественныхъ вышивокъ.
Г. М. Пфаффъ, Фабрика швейныхъ машинъ
въ Кайзерслаутернъ (Kaiserslautern) Германия.
Основана въ 1862 г. 1200 рабочихъ.
Склады:
въ С.-Петербургѣ, у Э. Кинмана и №9, Гороховая, 17;
въ Екатеринбургѣ, у Торг. Дома М. А. Купцовъ съ С.-мъ
№ 24484 и во многихъ другихъ городахъ. 22—2

ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНІЕ
ТОВАРИШЕСТВО **ЭЙНЕМЪ, МОСКВА.**

КРОЙКЪ И ШИТЬЮ ОБУЧАЮ
въ школѣ и заочно посредствомъ лекц. корреспонд. дамск. и дѣтск. платьевъ, по методу ВОРТА. Условія и пробы. Лекц. высылаю бесплатно. Киевъ, АШМАРИНА. Абон. № 153.

ПРИВИЛЕГІИ
на изобрѣтенія, фабр. глейма и пр. въ Россіи и за гран. испрашиваютъ М. Скрипниковскій. С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 51.

ГИТАРА.
Условія заочнаго обученія гитрѣ бесплатно. 1-я лекція 35 коп. Г. Тюмень, Тоб. губ., № 24482 А. М. Адромъеву. 4—3

За 150 к.
Р. Б. Идельсонъ въ Таганрогѣ высылаетъ лучшей крѣмъ отъ вѣсунки, загары, желтыхъ пятенъ, прыщей и угрей.

Благодѣніе для дамъ — „HEUREKA“
Сенсационная новость. Золотая и серебряная медали.

„Heureka“ — эластичная подкладка для волосъ на легкомъ каркасѣ съ волосной покрывкой. Лучшее вспомогательное средство для того, чтобы каждая дама могла сама сдѣлать изящную и модную прическу.

„Heureka“ — какъ подкладка, съ гигиенической точкой зрѣнія — лучшее, что можетъ быть; она, свободно, легко поворачивается, совершенно не препятствуетъ испареніямъ кожи на головѣ и даетъ возможность поправлять рѣдкіе и обожженныя горячѣе завивкой передніе волосы. Цѣна 9 рублей.

„Heureka“ — полна передняя прическа съ доконами или безъ оныхъ для дамъ, у которыхъ натуральные волосы слишкомъ рѣдки или очень пострадали отъ горячѣе завивки, а также для прикрытія сѣдыхъ и потускѣвшихъ волосъ. Цѣна 10 руб. Съ пробормъ — 15 руб.

„Heureka трансформация“ — самая дешевая и лучшая замѣна парика; цѣна 20 руб.

Косы безъ шнурка 5 руб.; кромѣ того всевозможные приборы, самаго естественнаго вида, для завивки волосъ. Высылка только за наличныя.

№ 24352 PAUL LANGUE, Berlin S., Königstrasse, 38. 4—2
Громаднѣйшій складъ искусныхъ волосныхъ работъ, красокъ для волосъ и проч.

Единственная въ Имперіи и Царствѣ Польскомъ
Фабрика Патентованныхъ Безвредныхъ
Антикорсетовъ „Гигіена“
въ Варшавѣ, Сенаторская, № 32,
рекомендуетъ Антикорсеты «Платинумъ», а также всякаго рода другіе безвредные корсеты новѣйшихъ фасоновъ по весьма умѣреннымъ цѣнамъ.
Иллюстриров. прейсъ-куранты высылаемъ бесплатно и франко. № 24412

Патуральныя минеральныя воды.
VICHY
Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источники.

VICHY CÉLESTINS
Болѣзни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE
Болѣзни печени и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL
Болѣзни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечника.

Ц. № 24415 16—3

XXXVII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVII г.

№ 19

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 40 книг „Сборника“, содрж. соч. М. Е. Салтыкова-Щедрина и К. М. Станюковича, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 № № „Парижских модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1906

Выданъ 13-го мая 1906 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій М. Е. Салтыкова-Щедрина“ кн. 20.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1906 г. Съ приложениемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ и первыя 10 книгъ полн. собр. сочиненій

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

К. М. СТАНЮКОВИЧА.

Безъ достав-ки въ Петербургъ . . . .

6 р. 50 к.

Безъ доставкн въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія ливн.

7 р. 25 к.

Безъ доставкн въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рашельевская, 12.

7 р. 50 к.

Съ доставкою въ Петербургъ . . . .

7 р. 50 к.

Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи . . . .

8 р.

За границу 12 р.

Море.

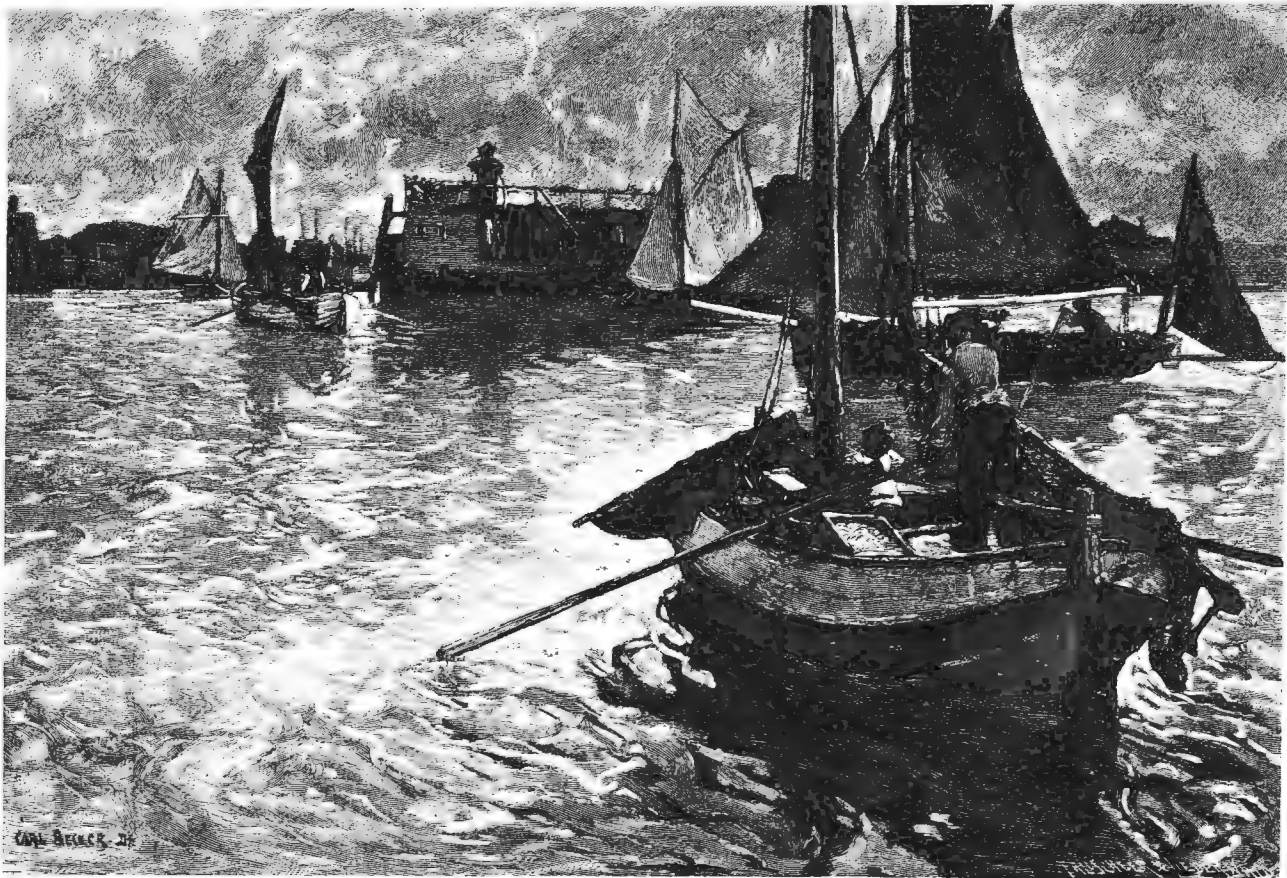
Очерки и наброски.

В. А. Тихонова.

(Окончаніе).

Послѣ кофе я отправился къ Павлу Васильевичу и, къ радости моей, засталъ его и въ вождельннмомъ здравіи, и въ прекраснѣйшемъ расположеніи духа.

— Ну, батюшка! Пережили мы съ вами штучку! Окрестили вы меня морской водой! — весело встрѣтилъ онъ меня, пожимая мнѣ обѣ руки. — Да мнѣ теперь самъ

Рыбачій портъ. Картина К. Беккера, гравюра Фальшеера.

чортъ не братъ! По правдѣ сказать, впрочемъ, вчера я провела день довольно скверно, даже за докторомъ посылалъ, и онъ меня ужъ не знаю только чѣмъ и не пичкалъ: и бромомъ, и гидратъ-хлораломъ, и еще чортъ знаетъ чѣмъ! Истерика, видите ли, подлая, разыгралась: и хохочу, и плачу, и, право, даже плясать принимался. Ну, а потомъ, такъ часамъ къ двумъ дня, усыпиль онъ меня, и проспалъ я до десяти, а въ десять проснулся и словно съ похмелья. Думаю, отчего бы это? Докторъ навѣстилъ, говорить, „это отъ наркотикъ, которыми я васъ напотчивалъ“. А я, признаться, думалъ, что это отъ коньяку, который я тамъ въ лодкѣ выпилъ. Да, да! Чуть было и не позабылъ, — спохватился вдругъ Павелъ Васильевичъ. — Пошли мы вчера это, часовъ въ одиннадцать, съ докторомъ вмѣстѣ поужинать—онъ же мнѣ совѣтовалъ поѣсть чего-нибудь. Ну-съ, пришли мы въ этотъ самый ресторанчикъ въ садикъ, сѣли за столикъ, стали ѣсть, а тутъ къ доктору какихъ-то двое знакомыхъ подошло. Начали про ураганъ рассказывать. А докторъ указалъ на меня, да и говорить: „вотъ этотъ самый господинъ, говорить, пациентомъ моимъ благодаря этому урагану сдѣлался!“—Какъ такъ? говорятъ. Ну, я имъ и рассказалъ все во всей подробности. А они только слушаютъ да переглядываются. „Да можетъ ли быть?“ говорятъ.—Да ужъ повѣрьте, лгать не стану! Ничего не утаиваю!—„И неужели съ вами, говорятъ, дама была?“—Была, говорю, и дама, и дама эта меня своимъ мужествомъ отъ смерти спасла.—„А на рулѣ у васъ кто былъ?“—Да, говорю, вотъ мужъ этой самой дамы. И назвалъ вашу фамилию. Они даже съ мѣста привскочили! Что же оказалось? Что это были оба члена вашего яхтъ-клуба и одинъ изъ нихъ даже вице-командоръ вашъ. И стали меня спрашивать, какъ вы держали себя? Да что, говорю, какъ держалъ? Чуть меня, дай Богъ ему добраго здоровья, не зарѣзалъ! Однимъ словомъ—волкъ! Настоящій морской волкъ! Такъ ужъ, извините, я и аттестовалъ васъ! А когда эти господа уходили, они очень просили меня, чтобъ я сегодня же вечеромъ вашъ клубъ навѣстилъ въ качествѣ гостя!

— Что-жъ, и великолѣпно! Вмѣстѣ и пойдемъ! А сегодня жена проситъ васъ къ намъ пообѣдать. Только приходите пораньше. Мы вѣдь здѣсь рано обѣдаемъ.

Въ три часа Павелъ Васильевичъ уже сидѣлъ у насъ за обѣдомъ, и мы всѣ втроемъ весело вспоминали пережитую ночь.

— Да, кстати,—сказала жена.—Сегодня я безъ тебя получила письмо отъ нашего командора. Онъ проситъ насъ обоихъ непременно къ шести часамъ въ клубъ.

— И я съ вами!—заявилъ Павелъ Васильевичъ.

Послѣ обѣда мы съ чашками кофе и сигарами сидѣли съ Павломъ Васильевичемъ у меня въ кабинетѣ. И попалъ на меня какой-то искренній стихъ, и рассказалъ я моему другу о горѣ, которое меня постигло, и даже письмо изъ Петербурга показалъ. Онъ прочиталъ его разъ, прочиталъ два, подумалъ-подумалъ, да и говорить:

— А знаете что? Дайте срокъ, вернусь я въ Петербургъ и улажу вамъ это дѣло такъ, что лучше прежняго будетъ!

— Да что вы говорите?—воскликнулъ я.

— Да ужъ вѣрьте слову, потому что все это дѣло ваше есть не больше, какъ сплошное и вопиющее недоразумѣніе.

И сталъ онъ мнѣ все, какъ по писанному, объяснять, и я увидалъ, что недоразумѣніе, да и только. Чуть не заплакалъ отъ радости.

Жена пришла. Ей объяснили. У нея такъ ужъ прямо слезинки на глазахъ навернулись.

— Какъ,—говоритъ,—намъ васъ, Павелъ Васильевичъ, и отблагодарить за это?

— Нѣтъ,—говоритъ,—сударыня! Вы укажите, какъ мнѣ васъ отблагодарить за то, что вы меня отъ путешествія въ Константинополь отклонили!

Въ тотъ же вечеръ меня ждала еще одна радость. Ровно въ шесть часовъ жена, я и Павелъ Васильевичъ вошли въ помещеніе нашего клуба и были немало удивлены необычайно большимъ, для такого ранняго часа, соборіемъ нашихъ членовъ.

При нашемъ появленіи всѣ они, и мужчины, и дамы, окружили насъ. Впередъ выступилъ нашъ старикъ-командоръ и взялъ подъ козырекъ форменной фуражки. А я снялъ шляпу.

— Глубокоуважаемые друзья наши!—началъ онъ, обращаясь къ женѣ моей и ко мнѣ.—Въ сегодняшнемъ экстренномъ собраніи членовъ нашего яхтъ-клуба постановлено единогласно избрать васъ въ наши дѣйствительные пожизненные члены. Однимъ словомъ... какъ это говорится?... поднести вамъ шары на блюдѣ и выпить за здоровье ваше... впрочемъ, виновать!.. Гдѣ же шампанское?—обратился онъ назадъ.—Давайте же шампанскаго!

Три официанта съ подносами, на которыхъ стояли бокалы съ виномъ, обносили уже всѣхъ присутствующихъ.

— Ну, такъ вотъ-съ!—продолжалъ командоръ.—Постановили... какъ это говорится... выпить за ваше здоровье и поздравить васъ... нѣтъ, не васъ... а насъ... вотъ говорить-то я не умѣю!—усмѣхнулся старикъ:—съ приобрѣтеніемъ двухъ такихъ бравыхъ моряковъ... а васъ съ морскимъ крещеніемъ... Ну, да сейчасъ вамъ настоящую рѣчь Эдуардъ Фодоровичъ скажетъ, а я могу только поднять бокалъ и крикнуть: за здоровье нашихъ двухъ новыхъ дорогихъ членовъ! Ура!

— Ура!—подхватили всѣ присутствующіе.

Началось чоканье. Затѣмъ выступилъ впередъ нашъ вице-командоръ Эдуардъ Фодоровичъ и сказалъ дѣйствительно „настоящую“ рѣчь, и закончилъ ее просьбой, обращенной ко мнѣ отъ лица всѣхъ членовъ клуба, сдѣлать маленькой докладъ о пережитомъ нами событіи.

— Просимъ! просимъ! просимъ!—подхватили кругомъ и подъ руки потащили меня въ каютъ-компанію.

Когда я, сконфуженный, очутился рядомъ съ женой на предсѣдательскомъ мѣстѣ, раздались долго не смолкавшіе аплодисменты.

— Вы желаете, чтобы я сдѣлалъ докладъ?—началъ я, когда они стихли.—Я готовъ повиноваться вашей волѣ...—то и дѣло запинаясь, заговорилъ я:—но вотъ сейчасъ только глубокоуважаемый Эдуардъ Фодоровичъ въ своей прекрасной рѣчи рассказалъ и вамъ, и мнѣ, какъ все это было. Я же, съ своей стороны, могу прибавить только одно: все это было, кажется, именно совершенно такъ, но только я лично ровнехонько ничего не помню.

И, сдѣлавъ общій поклонъ, я сошелъ съ предсѣдательскаго мѣста.

И опять аплодисменты. А затѣмъ раздались голоса:

— Василий Фодоровичъ что-то хочетъ сказать! Василий Фодоровичъ хочетъ говорить!

Я обернулся. На предсѣдательскомъ мѣстѣ стоялъ одинъ изъ самыхъ уважаемыхъ членовъ нашего клуба, Василий Фодоровичъ С., отставной капитанъ 2 ранга, лихой морякъ добраго стараго времени. Всѣ стихли.

— Милостивыя государыни и милостивые государи,—началъ старикъ хриповатымъ, но громкимъ голосомъ.—Сейчасъ мы только выслушали необычайно точный, правдивый и обстоятельный докладъ нашего новаго члена,—и онъ назвалъ мою фамилию.—Да-съ! Несмотря на его точность и обстоятельность, докладъ этотъ былъ еще и необычайно кратокъ, заключааясь весь въ пяти словахъ: „я ровнехонько ничего не помню“. И дѣйствительно, человѣку очень мало знакомому съ моремъ, чуть ли не впервые самостоятельно взявшему въ руки румпель крошечной шлюпочки и сразу попавшему въ такой адъ кромѣшный, трудно что-нибудь помнить! А между тѣмъ человѣкъ этотъ, не обладающій почти никакими мореходными знаніями, спасъ жизнь тремъ чело-вѣкамъ, помимо своей собственной, скажу прямо, отъ

неминуемой гибели. Будь на его мѣстѣ человекъ съ несравненно большимъ опытомъ и знаніями, гибель была бы неизбежна. Я глубоко въ этомъ убѣжденъ. И еще сегодня утромъ одинъ изъ офицеровъ учебнаго судна, стоявшаго на внѣшнемъ рейдѣ, говорилъ мнѣ, что они видѣли, какъ эта маленькая, бѣдствовавшая шлюпка безумно неслась по морю; видѣли, какъ вырвало у нея кливеръ; пробовали было даже спустить спасательный боть, чтобы подать помощь бѣдствовавшимъ, но это имъ не удавалось, потому что боть каждый разъ перевертывало волной. Затѣмъ имъ пришлось ужъ думать и о своемъ спасеніи, такъ какъ ихъ собственный, огромный трехмачтовый фрегатъ сорвало съ якорей. Когда этотъ офицеръ узналъ, что эта шлюпка спаслась и вернулась въ гавань, онъ только диву дался и даже сначала не хотѣлъ вѣрить. Не правда ли, господа, вѣдь поистинѣ совершилось чудо! А если совершилось чудо, то при чемъ же тутъ рулевой этой шлюпки? Почему мы сегодня избрали его въ наши члены и теперь вотъ чувствуемъ такъ радушно? Понятно, почему мы чувствуемъ глубокоуважаемую супругу его: она проявила удивительное для женщины мужество и не только не растерялась сама, но еще сумѣла успокоить немножко потерявшагося пассажира шлюпки. Ну, а при чемъ, спрашиваю я опять, рулевой, если свершилось чудо? А вотъ при чемъ: каждый изъ насъ въ глубинѣ души своей чувствуетъ, что, помимо чуда, тутъ было и еще что-то такое, что руководило рулевымъ. Это „что-то такое“, господа, называется „морской инстинктъ“ или, если хотите, мореходный талантъ, которымъ, очевидно, щедро надѣленъ этотъ бравый рулевой. А талантъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ дороже всякаго знанія, а въ особенности полужнанія, почему я вначалѣ и сказалъ, что будь на мѣстѣ этого рулевого другой, болѣе опытный, но не надѣленный такимъ талантомъ, шлюпка погибла бы непременно. Господа! Во всякомъ дѣлѣ, безъ исключенія, талантъ всегда стоитъ на первомъ мѣстѣ, а потому пожелаемъ процвѣтанія этого мореходнаго таланта въ нашемъ новомъ сочленѣ! Пусть онъ теперь вѣрится въ свое призваніе и смѣло поднимаетъ свой паруса!

Опять раздалися аплодисменты. Опять появилось откуда-то шампанское, и опять всѣ принялись поздравлять и меня, и жену мою, и нашего милаго Павла Васильевича.

И вотъ съ этого-то дня я и пересталъ бояться моря. Напротивъ, каждый разъ, когда на землѣ меня постигало какое-нибудь горе, какое-нибудь несчастье, я, что называется, поднималъ паруса и отдавался во власть родной стихіи. А послѣ этого уже какъ ничтожны, какъ мелки казались мнѣ всѣ земныя невзгоды и огорченія!

Вы спрашиваете — утратилъ ли я всякій страхъ на морѣ? Нѣтъ и еще разъ нѣтъ! Бываютъ и теперь минуты, когда страхъ охватываетъ меня, но это уже не тотъ бессмысленный, животный страхъ, который я испытывалъ прежде. Это не страхъ смерти, а боязнь не выполнить весь свой долгъ въ борьбѣ съ ней. Самый храбрый батарейный командиръ въ бою не боится быть убитымъ, но онъ трепещетъ за свою батарею, боится, что, благодаря его неосмотрительности или нерѣшительности, напрасно будутъ подбиты орудія или перебиты люди. Такъ и въ нашемъ дѣлѣ: боишься не моря, а боишься не угадать всѣ его капризы, не сдѣлать всего, что нужно, и погубить напрасно ввѣренное тебѣ судно. Этакій страхъ не оставляетъ никогда, ни одного моряка. Не даромъ же капитанъ послѣднимъ покидаетъ свое гибнущее судно. Кажется, все пропало, нѣтъ уже никакой больше надежды, но онъ остается на своемъ посту до послѣдней минуты, потому что въ эту-то именно послѣднюю минуту ему можетъ открыться средство къ спасенію, и только уже самъ погружаясь въ воду, онъ умираетъ спокойно, съ сознаниемъ честно выполненнаго своего долга.

Я, пожалуй, расскажу вамъ одинъ изъ случаевъ, когда я снова испугался на морѣ.

V.

Это было года черезъ два послѣ моего перваго морского крушенія. Я считался уже опытнымъ рулевымъ въ нашемъ —скомъ яхт-клубѣ. У меня была своя небольшая, но хорошенькая яхточка, носившая дорогое мнѣ имя жены моей — „Катя“. Это было пресимпатичное суденышко: бѣленькое, чистенькое, легкое на ходу, отстойчивое, съ уютной каютой, съ небольшимъ кубрикомъ и даже съ камбузомъ (кухней).

Въ нашемъ клубѣ всѣ почему-то ужасно любили „Катю“ и, когда ей удавалось на гонкахъ взять призъ, всѣ искренно этому радовались. Про жену же мою и говорить нечего! Она прямо-таки „обожала“ свою тезку. И ужъ какъ она заботилась о ней! Лелѣяла ее, берегла. А палуба нашей яхты была гордостью моей жены, такъ какъ чистота на этой палубѣ была доведена до полного совершенства. Да что говорить! Если бы вы сами взглянули на нашу „Катю“, когда она, при попутномъ вѣтрѣ, поднявъ съ одной стороны гротъ, а съ другой — балунъ, какъ бѣлая, рѣзвая бабочка перепархиваетъ съ волны на волну, вы и сами бы влюбились въ нее.

Мой матросъ, Ничипоръ Овчаренко, здоровый малый и опытный морякъ, называлъ нашу яхту „барышня“ и не иначе, какъ босой, да еще предварительно вымывъ себѣ ноги, ходилъ по ея палубѣ. А ужъ какъ гордился онъ ею! Выйдемъ, бывало, въ море и вдругъ замѣтимъ, что за нами слѣдомъ выходитъ и соперница нашей „Кати“, легкокрылая красавица „Нирвана“. Брови нахмурить Овчаренко, и ужъ тутъ я только держись на румпелѣ.

— Ваше высокоблагородіе! — сурово кричитъ онъ мнѣ съ бака. — „Нирвана“ — то нажимаетъ!

— Не нажметъ! — успокоительно откликнешься ему.

— Ладно „не нажметъ“! А забыли, какъ наемднн!.. — ворчитъ Овчаренко. — Барыня! Да отнимите вы у барина сигарку-то! Что онъ себѣ въ глаза дымить? — обращается онъ къ женѣ.

— Потрави кливеръ-шкотъ! — скомандуешь ему.

— Потрави кливеръ-шкотъ, есть! — весело отзовется Овчаренко, и по лицу его видно, что „Катя“ прибавляетъ ходу, и „Нирванѣ“ не нажатъ.

— Къ повороту!

— Къ повороту, есть!

— Поворотъ!

— Поворотъ, есть!

И, перемѣнивъ галсъ, „Катя“, словно сорвавшаяся со смычка борзая, бросается впередъ.

У Овчаренки все лицо сіяетъ отъ восторга.

— Что, братъ, „Нирвана“! Только и видѣла? — ухмыляется онъ.

Но и „Нирвана“ мѣняетъ галсъ и тоже сильно прибавляетъ ходу. И опять хмурится Овчаренко, и опять что-то ворчитъ себѣ въ рыжіе усы. Взглянешь на жену: глазенки у нея такъ и горятъ, и не спускаетъ она ихъ съ „Нирваны“, а бѣлая ручка ея лежитъ на борту и по первому же моему слову такъ и метнется къ фордунамъ. Но я спокоенъ: на крутомъ бейдевиндѣ у „Кати“ нѣтъ соперницъ.

Хорошо! Весело на морѣ! И мы весь день проводимъ на нашей яхтѣ, а въ тихую, штилевую погоду, случается, даже и заночуемъ на ней.

Вотъ однажды приѣхали мы въ клубъ, такъ, въ шестомъ часу вечера.

— Пойдемъ сегодня въ море? — спрашиваетъ жена.

— Да ты видишь — полный штиль!

— Къ восьми часамъ съ берега бризъ начнется.

— Ну, а назадъ-то какъ вернемся, когда онъ падетъ?

— Ну, такъ что за бѣда? Въ морѣ и заночуемъ, а завтра къ полудню вернемся, — настаиваетъ моя Катя.

— Ну, что-жъ, идетъ, — соглашаюсь я, благо намъ ужъ это не въ первый разъ дѣлать.

Волшебная сказка. Картина Ж. Менье, грав. Годана, авт. «Нивы».

Будущий музыкант. Картина Г. Каульбаха, грав. Фальшеера, авт. «Нивы».

Иду въ столовую и говорю буфетчику, чтобъ онъ намъ приготовилъ корзинку съ холоднымъ ужиномъ, да чтобъ бутылочку-другую винца туда положить не забылъ: въ море безъ запаса выходить нельзя.

Затѣмъ на „тузикъ“ отправляюсь на яхту. Овчаренко уже тамъ: онъ только-что смѣнился съ дежурства въ клубѣ и что-то теперь чистить.

— Сегодня пойдемъ,—говорю я ему.

— Есть!—отвѣчаетъ онъ и потомъ спрашиваетъ:— На ночь?

— Да, на ночь. А что? Ты, можетъ, усталъ на дежурствѣ? Не спалъ?

— Никакъ нѣтъ! Не усталъ, а выспаться—за вашу вахту выплюсь.

— Ну, такъ ладно! Въ анкерокъ свѣжей воды налей!

— Есть, налита ужъ!

— Ну, такъ готовься, черезъ часъ пойдемъ!

Черезъ часъ, напившись въ клубѣ чаю, мы съ женой перебираемся на яхту. У Овчаренки все готово. Онъ встрѣчаетъ насъ, убираетъ трапъ; потомъ мочить палецъ въ водѣ и поднимаетъ его вверху.

— Бризь начался ужъ,—объявляетъ онъ тихимъ голосомъ, словно боясь спугнуть только-что начавшійся, слабый бризь.

Поднимаемъ паруса—полощутся, вѣтру мало. Да и не мудрено: солнце еще надъ горизонтомъ. Но „Катя“ все-таки двинулась. Не требовательная она. И мы выполняемъ изъ гавани. Тихо кругомъ. Задремали шедшія въ гавань „трамбаки“, но шумъ изъ города и свистки гаванскихъ паровозовъ доносятся все яснѣе и яснѣе. Бризь крѣпнеть.

— Солнце садится!—объявляетъ мнѣ съ бака Овчаренко.

Я оборачиваюсь назадъ — только полоска солнца еще осталась надъ горизонтомъ. Еще минута—погасла и она.

— На флагъ!—командую я и, поднявшись съ мѣста, снимаю фуражку.

Жена тоже встала на ноги. И Овчаренко стоитъ на бакѣ, безъ шапки.

— На флагъ, есть!—отзывается онъ и, быстро перебирая руками фаликъ, опускаетъ флагъ.

— На молитву!—командую я снова.

И Овчаренко, повернувшись лицомъ къ востоку, читаетъ „Отче нашъ“.

Затѣмъ мы надѣваемъ фуражки, я сажусь къ румпелю, жена усаживается въ гокъ-питъ, а Овчаренко устанавливаетъ еще заранѣе зажженные сигнальные фонари.

Легкая дрожь пробѣгаетъ по парусу, и затѣмъ онъ уже полиѣе набираетъ вѣтеръ. Яхточка кренится на лѣвый бортъ, и струйки воды начинаютъ веселѣе журчать подъ нею.

А городъ дышитъ еще на насъ своимъ жаромъ отъ бѣлыхъ, раскаленныхъ домовъ, и бризь доносить къ намъ смутный гулъ его суетливой жизни. Маякъ мигнулъ краснымъ глазомъ. „Катя“ кренится и прибавляетъ ходу. Мы уже на траверсѣ загородныхъ садовъ. Въ „Эльдорадо“ военный оркестръ играетъ какой-то вальсъ, съ дачи богатаго грека хлынула цѣлая волна аромата розъ и фіалокъ. Навстрѣчу намъ попадаются шлюпки съ катающейся публикой. Съ одной изъ нихъ крикнули намъ: „Добрый путь!“

— Добрый путь!—отзывается жена.

— Есть!—машинально откликается Овчаренко.

— А вѣдь это навстрѣчу намъ „Леда“ ползетъ!—говоритъ жена.

— „Леда“ и есть!—подтверждаетъ Овчаренко.

„Леда“—большая прогулочная яхта одного изъ членовъ нашего клуба. На ней всегда веселая компанія. Вотъ она уже ближе и ближе подходитъ къ намъ. Неясные звуки музыки доносятся оттуда.

— Это дуэтъ,—говоритъ жена.—Вѣроятно, Пагона съ

Андрониковымъ поютъ, а Марія Александровна имъ аккомпанируетъ.

„Леда“ совсѣмъ близко.

«Ужель такъ скоро
Огонь любви погасъ?»—

явственно доносится пѣніе двухъ молодыхъ, красивыхъ голосовъ подъ переливчатый аккомпаниментъ мандолины.

— На яхтѣ!—крикнулъ кто-то съ „Леды“.

— Есть!—отзываюсь я.

— Это вы, Александръ Петровичъ? — кричатъ съ „Леды“, и я узнаю голосъ Вани Мѣшкова.

— Да, это мы!—откликается моя жена.

— Въ ночное?

— Въ ночное.

— Добрый путь!

— Спасибо!

— Ну-ка, нашу!—кричитъ имъ жена.

И на „Ледѣ“ грянулъ цѣлый хоръ:

«На яхтахъ намъ не брать самъ чортъ!

Безумно любимъ мы нашъ спортъ!

Мы обожаемъ!»

Жена не вытерпѣла и сама запѣла:

«И лишь стемнѣютъ небеса,

Мы поднимаемъ паруса

И улываемъ»,—

подхватываю я.

„Леда“ уже далеко отъ насъ, но звуки мандолины и пѣніе хора все еще стелются по тихому морю. Становится все темнѣе и темнѣе. Ярко звѣзды разгораются въ небѣ. Дѣлается прохладнѣе, легче дышится.

Прошли еще какой-то увеселительный садъ съ его мигающими огоньками. Музыка только обрывками уже донеслась до насъ. Берегъ пропадаетъ во тьмѣ тихой надвигающейся ночи.

Издали неясно доносится торопливый стукъ колесъ идущаго парохода.

— Это „Поспѣшный“,—говоритъ Овчаренко, хотя мы все трое отлично знаемъ, что это дѣйствительно „Поспѣшный“, возвращающійся изъ своего ежедневнаго рейса въ ближайшій городокъ.

Я смотрю впередъ: два глаза—зеленый и красный—издали смотреть на насъ, а надъ ними бѣлый топовый огонекъ.

Шумъ становится все яснѣе, зеленый глазъ пропадаетъ, и виденъ только красный фонарь да мелкіе огоньки по борту парохода.

Въ бортъ нашей яхты шлепнула волна, и „Катя“ лѣнливо колыхнулась разъ, другой, третій, затѣмъ все тише, тише, совсѣмъ тихо... Только еще торопливое шлепанье плещущихъ колеснаго „Поспѣшнаго“ доносится до насъ. Но скоро и оно замираетъ.

Берега уже не видно, а въ морѣ то тамъ, то сямъ мигаютъ огоньки.

И жена, и я—мы оба молчимъ. Да и о чемъ можно говорить въ эту чудную тихую ночь, на этомъ великомъ просторѣ!..

А „Катя“ все выпрямляется, выпрямляется, и наконецъ парусъ, колыхнувшись раза два, безпомощно повисъ на мачтѣ. Бризь упалъ. Вѣтру нѣтъ никакого. Яхта стоитъ на мѣстѣ.

Мы съ Овчаренкой убираемъ паруса, и я приказываю ему отправиться спать. Пожелавъ намъ спокойной ночи, онъ спускается къ себѣ въ кубрикъ, и не проходитъ десяти минутъ, какъ изъ люка доносится его легкое похрапываніе. Я смотрю на часы: ровно одиннадцать.

Жена уже въ каютѣ хлопочетъ надъ ужиномъ. Она тамъ зажгла огонь и вынимаетъ изъ корзины разную снѣдь и разставляетъ ее на большомъ мельхиоровомъ подносѣ. Мнѣ съ палубы видно все это въ открытый иллюминаторъ. Но вотъ все готово. Она выходитъ съ бутылкой вина, которую я долженъ откупорить. А затѣмъ я спускаюсь въ каюту и выношу оттуда сервированный

поднось. У насъ у обоихъ великолѣпный аппетитъ. И холодные баклажаны по-гречески, и осетрина, и раки-„скордуля“, и цыпленокъ,—все это намъ кажется ужасно вкуснымъ. Хорошо и вино. И мы ужинаемъ, весело болтая... о чемъ? Да обо всемъ! Богъ знаетъ о чемъ! О чемъ могутъ говорить мужъ и жена, которымъ хорошо вмѣстѣ, вдвоемъ? Время отъ времени я поднимаюсь и осматриваю горизонтъ. Все спокойно. Такъ проходитъ часъ, другой.

Мы не устаемъ говорить другъ съ другомъ. А когда замолкаемъ, море шепчетъ намъ какую-то тихую, таинственную сказку. Оно спокойно, но нѣтъ-нѣтъ да и вздохнетъ и чуть замѣтно колыхнетъ нашу яхточку. Сигнальные фонари у насъ потушены, и только на мачтѣ свѣтятся топовый огонекъ, да на палубѣ, въ стекляннхъ колпакахъ, горятъ двѣ свѣчки.

Катя на минуту задумывается и смотритъ за бортъ, на темную воду.

— Господи! Какъ я люблю это море! Такъ бы, кажется, и расцѣловала его!—шепчетъ она, но вмѣсто моря цѣлуетъ меня.

Рыба всплеснулась гдѣ-то.

— Это навѣрное морской котъ,—дѣлаетъ предположеніе Катя.

Она никогда еще не видала морского кота, а я видалъ и потому въ сотый разъ долженъ рассказать ей, какой онъ на видъ и какъ онъ ранитъ рыбу или купающагося человѣка.

— А вотъ дельфины—тѣ препотѣшны!—заключаетъ она и спрашиваетъ:—Почему это всегда дельфины передъ сильнымъ вѣтромъ цѣлой стаей, показывая перья, идутъ навстрѣчу вѣтру?

Я объясняю это, какъ умѣю.

А море тихо перешоптывается съ нашей „Катей“ и ласково-ласково цѣлуетъ ея бѣлые борта... Храпъ Овчаренки доносится изъ кубрика, но онъ не раздражаетъ насъ и не кажется противнымъ.

— Такъ бы здѣсь и осталась на всю жизнь!—начинаетъ опять мечтать Катя.—И знаешь, почему я такъ люблю море? Вѣдь когда уходишь въ море, особенно надолго,—вотъ какъ мы съ тобой въ Нью-Йоркъ путешествовали годъ тому назадъ,—такъ когда уходишь въ море, такъ словно всегда начинаешь новую жизнь. Ни съ кѣмъ и ни съ чѣмъ ты не связанъ, все прошлое оборвано, и ты словно сейчасъ только родился, но прямо уже взрослымъ. И нѣтъ никакихъ неприятныхъ неожиданностей: не придетъ къ тебѣ докучливый кредиторъ, не получишь никакого противнаго письма, не узнаешь какой-нибудь неприятной новости. Все ясно, все определено. Просто—живешь. Ну, а если налетитъ буря, такъ это внесетъ разнообразіе. Ну, а погибнешь... такъ что-жъ? Смерть вѣдь и на берегу можетъ постичь тебя всякую минуту!.. Нѣтъ, знаешь! Эти девять дней въ океанѣ, которые мы провели тогда съ тобой туда, и восемь—назадъ были самыми счастливейшими днями въ моей жизни. Ты да я, и никого больше, потому что всѣ эти остальные пассажиры были такъ далеки для насъ. Помнишь, въ первый разъ вѣдь мы даже ни съ кѣмъ не познакомились. Только ужъ на обратномъ пути завязалось знакомство, да и то такое милое! А главное, въ морѣ нѣтъ этихъ ужасныхъ газетъ, которыя каждый день врываются въ твою жизнь и сообщаютъ тебѣ почти всегда что-нибудь неприятное.

— А я долженъ сообщить тебѣ пренеприятную новость! Теперь и въ морѣ ужъ на нѣкоторыхъ пароходахъ начали издаваться ежедневныя газеты!—сказалъ я.

— Какъ же такъ? А откуда же онѣ получаютъ свои свѣдѣнія?—удивилась жена.

— А по беспроволочному телеграфу.

Она на минутку задумалась, а потомъ, досадливо махнувъ рукой, сказала:

— Ахъ, эти люди! Нейдется имъ! Въ поэзію жизни

непремѣнно имъ нужно сунуть свой прозаическій носъ! Нѣтъ, знаешь, милый! Когда мы разбогатѣемъ, и у насъ будетъ своя большая океанская яхта, ты ни за что не заводи на ней беспроволочнаго телеграфа. Пусть тамъ люди живутъ на берегу, какъ имъ угодно, а мы будемъ жить одной нашей жизнью.

И принялась мечтать и о томъ, какъ мы разбогатѣемъ,—конечно, при помощи какого-нибудь чуда, потому что иначе намъ разбогатѣть никакимъ образомъ нельзя,—и какъ мы приобрѣтемъ большую океанскую яхту и будемъ жить на ней всю нашу жизнь, объѣзжая міръ, осматривая его, но не соприкасаясь съ нимъ. Милый эгоизмъ любви! Только счастливые люди, и въ своемъ счастьѣ забывъ чужое горе, могутъ мечтать такимъ образомъ.

Но Катя моя не была эгоисткой и чѣмъ дальше мечтала она, тѣмъ жизнь настойчивѣе начинала врывать въ ея мечты, и кончалось ея мечтанье всегда тѣмъ, что мы оказывались связанными и по рукамъ, и по ногамъ со всѣми людьми, со всѣмъ ихъ горемъ и невзгодами, и уже просилось чудо не для насъ однихъ, а и для всѣхъ людей, чтобъ и имъ было такъ же хорошо, какъ и намъ. Такъ можно мечтать только въ морѣ, въ тихую, теплую ночь.

— А вѣдь свѣтаетъ!—сказалъ я и посмотрѣлъ на часы. Было половина третьяго.

— Что-жъ, спать такъ спать!—сказала Катя и сладко зѣвнула.—Ну, я пойду въ каюту постели дѣлать, а ты снеси туда поднось со всей этой посудой,—распорядилась она.

И я, исполнивъ ея распоряженіе, поднялся опять на палубу. Воздухъ становился прозрачнымъ. На морѣ—ни зыби, ни ряби, какъ будто и оно уснуло предразсвѣтнымъ сномъ. Я прошелъ на бакъ и, наклонившись къ люку, откуда доносилось тихое похрапываніе моего матроса, крикнулъ:

— Овчаренко, на вахту!

— Есть, на вахту!—сейчасъ же, хриплымъ спросонья голосомъ, отозвался Овчаренко.

И я вернулся въ каюту. Катя уже лежала на своемъ диванѣ, покрытая бѣлымъ пикейнымъ одѣяломъ. Такая же постель на другомъ диванѣ ждала и меня. Раздѣвившись и перекинувшись двумя-тремя словами съ дремавшей уже женой, я улегся и почти сейчасъ же уснулъ крѣпкимъ, хорошимъ сномъ здороваго человѣка.

Но спать я не долго. Часа два—не больше. И вдругъ что-то необъяснимое, непонятное сразу разбудило меня. Открывъ глаза, я почувствовалъ, что дѣйствительно есть что-то необъяснимое, непонятное и страшное. Не помня себя, я въ три-четыре прыжка по трапу выскочилъ на палубу. Яхта стояла неподвижно, а кругомъ нея бѣлой, непроницаемой стѣной такъ же неподвижно стоялъ туманъ. И вдругъ что-то ужасное заревѣло въ этомъ туманѣ.

— Сирена!—вскрикнулъ я.

Да! Несомнѣнно, это завывала сирена большого морского парохода.

— Овчаренко! Овчаренко!—не своимъ голосомъ закричалъ я и бросился на бакъ, къ люку.—Овчаренко! На вахту!

— Есть, на вахту!—отозвался мнѣ изъ кубрика испуганный голосъ.

Я опять бросился къ себѣ въ каюту—жена уже не спала и, сидя на диванѣ, испуганно смотрѣла на меня—схватила большой мельхиоровый поднось и, опрокинувъ съ него всю посуду къ себѣ на диванъ и быстро поднявъ съ полу женинъ башмакъ, выбѣжалъ на палубу. Овчаренко стоялъ уже тамъ и испуганно смотрѣлъ на меня, а я, держа поднось на вѣсу, принялся, какъ безумный, колотить въ него каблукомъ башмака. Сирена завывала опять и уже совсѣмъ близко. Овчаренко понялъ и заоралъ во все горло:

— О-го-го! О-го-го!

А я звонилъ, звонилъ, звонилъ...

Испуганное лицо жены смотрѣло на меня откуда-то снизу, а я все звонилъ, а Овчаренко—кричалъ. Сирена выла. И вотъ съ глухимъ шумомъ, тяжело пыхтя, выдѣлился изъ тумана громадный, черный корпусъ парохода. Яхту нашу приподняло волной и понесло по зыби. Минута... и все это видѣніе исчезло, и только оставшаяся на морѣ зыбь, колыхавшая нашу „Катю“, говорила намъ,

что это былъ не сонъ и не призракъ, да новое забываніе сирены, теперь уже удалявшейся отъ насъ, подтверждало это. Стихла зыбь, успокоилась яхта, и тутъ только я вздохнулъ глубокимъ вздохомъ, понявъ, какуя опасность мы только-что пережили: пароходъ прошелъ мимо насъ не болѣе, какъ въ пяти-шести саженьяхъ. Наши крики и звонъ видимо тамъ были услышаны, и только это въ самую послѣднюю минуту спасло насъ.

Картина И. Е. Рѣпина. Портретъ писателя Леонида Андреева (XXXIV Передвижная Выставка), авт. «Нивы».

— Ваше высокоблагородіе! виновать! виновать!—убитымъ голосомъ и съ глазами, полными слезъ, прошепталъ подошедшій ко мнѣ Овчаренко.

— Нѣтъ! Это не ты, а я виновать,—сказалъ я, помолчавъ немного:—потому что я не имѣлъ права уйти съ вахты, не поставивъ вмѣсто себя другого человѣка.

Да! Это былъ одинъ изъ тѣхъ моментовъ, когда я снова переживалъ страхъ на морѣ, но повторяю опять,

что это былъ уже не тотъ прежній, животный, бессмысленный страхъ за свою шкуру, а ужасъ человѣка, которому довѣрились чужія жизни и который не выполнилъ честно своего долга.

Море—прекрасная и свободная стихія. Съ нимъ нужно обращаться честно!

К О Н Е Ц Ъ .

Прощаніе.

(На мотивъ изъ А. Мицкевича).

1.

Я покину нашъ садикъ вишневый
И взрощенный тобой огородъ
И за рощею пчельникъ мой новый,
Гдѣ медовая липа цвѣтетъ...
И луга заливные и пашни
И покрытый кувшинками прудъ...
Я покину очагъ нашъ домашній,
Нашъ трудомъ освященный пріютъ!
Не томи меня грустнымъ призывомъ,
Въ тотъ родимый пріютъ не зови!..
Въ сердцѣ скорбномъ къ оставленнымъ нивамъ
Нѣтъ возврата, нѣтъ прежней любви!
Сердце рвется въ тоскливомъ участъѣ
Къ бѣдной родинѣ въ дни ея бѣдъ...
Не найти мнѣ въ дому своемъ счастья,
Если счастья въ странѣ моей нѣтъ!

2.

Покидаю я домъ нашъ старинный:
Темныхъ комнатъ прохладный покой,
Кладовую, гдѣ мирно и чинно
Кубковъ дѣдовскихъ тянется строй...
И мѣстечко предъ нашимъ каминомъ,
Гдѣ, бывало, зимой, вечеромъ
Мы сидѣли съ малюткою-сыномъ
Предъ пылающимъ яркимъ огнемъ...

Въ сердцѣ тяжкую думу ношу я
О другомъ—о великомъ огнѣ,
Охватившемъ отчизну родную,
Запылавшемъ въ родимой странѣ...
И зоветь меня мощною властью
Тотъ огонь, тотъ сіяющій свѣтъ—
И не будетъ въ дому моемъ счастья,
Если счастья на родинѣ нѣтъ!

3.

Я покину кроватку родную...
Сынъ мой милый! Зачѣмъ ты такъ малъ?
Въ дальній путь, на борьбу роковую
И тебя я съ собою бы взялъ!
Спи-жъ покуда!.. Въ головкѣ кудрявой
Пусть роятся живыя мечты
О борцахъ, что погибли со славой,
Чью побѣду увидишь лишь ты!
Пусть не вьются мечты твои дома
Словно мухи у печки родной,
Но несутся, свободой влекомы,
Дальше, дальше, какъ ласточекъ рой,
Словно тучи порою ненастья!
Пусть въ годину страданій и бѣдъ
Имъ не будетъ въ дому своемъ счастья,
Если счастья на родинѣ нѣтъ!

Б. Никонъ.

Молебенъ въ Екатерининскомъ залѣ Государственной Думы 25 апрѣля с. г. во время освященія зданія.
По фот. А. А. Насвѣтевича, авт. «Нивы».

Молебенъ въ Зимнемъ Дворцѣ 27 апрѣля 1906 г. передъ открытіемъ Государственной Думы. По фот. Гана, авт. «Нивы».

Тронная рѣчь. Пронесеніе Государемъ Императоромъ привѣственнаго слова, обращеннаго къ членамъ Государственной Думы, 27 апрѣля 1906 г. По фот. Гапа, авт. «Нивы».

Рѣдкая женщина.

Рассказ А. Геденстиерна.

Отшельникъ послѣ долгодѣтнаго одиночества нашелъ себѣ общество по вкусу. Отшельникъ этотъ былъ судья округа, назначенный на свое мѣсто еще при прежнихъ судебныхъ учрежденіяхъ и потому имѣвшій право служить до тѣхъ поръ, пока ему заблагоразсудится. Ему было уже семьдесятъ лѣтъ; онъ давно уже овдовѣлъ, дѣти его развѣхались въ разныя стороны, а сослуживцы-подчиненные не были ему особенно симпатичны. Онъ жилъ одиноко въ Ульфвикѣ, въ большомъ домѣ, а сослуживцы жили внизу, въ городѣ. Но когда старый судья принялъ участіе въ обычномъ обѣдѣ, которымъ чествовали его преемника, то одинъ изъ секретарей, Гюртбергъ, сумѣлъ понравиться ему своимъ привѣтливымъ и вѣжливымъ обращеніемъ и сдѣлался съ этихъ поръ желаннымъ гостемъ въ Ульфвикѣ.

Однажды вечеромъ они какъ-то особенно по душѣ разговорились, и молодой человекъ, съ несвойственной ему необдуманностью, въ отвѣтъ на слова старика о томъ, что его счеты съ жизнью покончены со смертью его жены, неожиданно спросилъ, что за жена была у него?

Судья Эльгенштамъ не привыкъ откровенничать. Въ первую минуту онъ неприятно нахмурился, но потомъ, ласково улыбувшись, пробормоталъ:

— Въ самомъ дѣлѣ, развѣ вынуть и показать тебѣ...

Онъ подошелъ къ своему большому бюро красного дерева и выдвинулъ одинъ изъ ящичковъ. Думая, что онъ хочетъ показать ему фотографии, Гюртбергъ отнесся къ этому совершенно равнодушно; онъ видѣлъ уже много фотографий г-жи Эльгенштамъ, а въ залѣ висѣлъ даже ея портретъ, писанный масляными красками. Но въ рукѣ старика, когда онъ вернулся къ столу, оказалось лишь нѣсколько маленькихъ листочковъ, перевязанныхъ голубой шелковой лентой.

— Вотъ они!

Гюртбергъ съ вопросительнымъ видомъ взялъ листки.

— Прочти! Прочти ихъ въ этомъ порядкѣ, — сказалъ старикъ, разложивъ листки на столѣ.

Ихъ было четыре: первый изъ нихъ, наиболѣе пожелтѣвшій отъ времени, представлялъ лишь коротенькую записку.

Молодой человекъ принялся за чтеніе:

«Многоуважаемый господинъ Эльгенштамъ! Простите мою смѣлость, несмотря на моему положенію, диктующую мнѣ эти строки.

«Простите мнѣ! Вчера я такъ обрадовалась вашему приглашенію на большое катанье въ саняхъ, а теперь я прошу васъ поступить такъ, какъ будто вы меня совсѣмъ не приглашали, а поѣхать съ другой.

«Я дѣйствительно обрадовалась, когда вы меня пригласили, и отъ всей души приняла бы участіе въ этомъ удовольствіи. Но теперь я знаю, что есть кто-то, кого я очень люблю и кто былъ бы очень огорченъ, увидѣвъ рядомъ съ вами другую. Простите мнѣ, но я не могу поступить иначе.

«Если это самый ребячливый и глупый поступокъ, какой вамъ когда-либо приходилось видѣть со стороны дѣвушки, то попробуйте забыть о немъ и не сердитесь на

«Элизу Линдборгъ».

— Съ кѣмъ вы тогда поѣхали?—съ любопытствомъ спросилъ Гюртбергъ.

— Съ той, съ которой она хотѣла, чтобы я ѣхалъ, съ ея двоюродной сестрой и любимой подругой. Но посватался я за Элизу! Вотъ второе письмо.

«Мой Генрихъ!

«Если бы ты зналъ, какъ мнѣ больно, что я должна огорчить тебя, ты бы сжалился надо мной и не разсердился бы. Мы не можемъ, не имѣемъ права вѣнчаться весной, какъ намъ хотѣлось.

«Мамино здоровье становится все хуже, и съ каждымъ днемъ она все болѣе нуждается во мнѣ, въ моемъ уходѣ. Докторъ говоритъ, что состояніе ея здоровья замѣтно ухудшится, если я день-два не возлѣ нея. У меня духу не хватаетъ при такихъ печальныхъ обстоятельствахъ торопить и беспокоить ее съ моимъ приданнымъ, о которомъ она и безъ того много думаетъ.

«Дорогой мой, хватитъ ли у тебя терпѣнія ждать меня? Сердце мое ясно подсказываетъ мнѣ, что до тѣхъ поръ, пока не наступитъ какая-нибудь перемена, мое мѣсто—здѣсь. Не думай, чтобы мнѣ самой не было тяжело продолжать оставаться за дверями, за которыми,—я знаю,—таится счастье всей моей жизни. Вѣрь мнѣ, что мать моя не требуетъ отъ меня этого; это—мой долгъ.

«Такъ ужъ должно быть. Я не буду счастлива, если брошу безпомощную мать, которой я такъ нужна. Что ты скажешь на это, Генрихъ?

«Пришли сейчасъ же нѣсколько ласковыхъ, терпѣливыхъ, разумныхъ словъ.

«Преданная тебѣ Элиза».

— Вотъ—третье,—прошептала старикъ, откинувшись въ уголокъ дивана, показывая на столъ и проводя по лицу краснымъ клѣтчатымъ платкомъ.

«Дорогой мой!

«Я долгое время обманывала тебя, скрывая отъ тебя истину. Но я думаю, что Господь Богъ и ты простишь мнѣ это; въ противномъ случаѣ Онъ не послалъ бы намъ теперь этой большой радости.

«Оскарю сдѣлали операцию; она удалась, и дорогой нашъ мальчикъ

опять въ состояніи будетъ ходить, нисколько не хромяя. Черезъ двѣ недѣли ему позволено будетъ встать. Поразительна жизненная сила юности!

«Чего мнѣ стоило принудить доктора Эльфрена скрыть отъ тебя истину! Но, дорогой мой, я знала, какъ ты страшно нервенъ и боязливъ въ подобныхъ случаяхъ. Я знала, что это удвоитъ тяжесть твоихъ занятій, ухудшитъ и безъ того трудное положеніе вещей и уничтожитъ результатъ твоего лѣченія на водахъ. Тебя нужно было беречь, а вѣдь жизнь Оскара не подвергалась опасности. Но такъ ужасно обманывать человека, который дорожитъ всего на свѣтѣ, и я не успокоюсь прежде, чѣмъ не прочту въ твоихъ глазахъ, что ты меня понялъ—понялъ, почему я такъ поступила.

«Послѣдняя его мысль, когда его усыпляли, была о его папѣ. Первымъ его вопросомъ, по пробужденіи, было: телеграфировали ли мы тебѣ?

«Я сама помогала при операциіи и теперь нахожусь при немъ день и ночь; я, разумѣется, живу въ больницѣ. И онъ и другія дѣти шлютъ тебѣ самый нѣжный привѣтъ. Не волнуйся и, пожалуйста, не брани меня.

«Твоя лицемѣрная и неправдивая, но все-таки своимъ радостнымъ сердцемъ искренно любящая тебя Элиза».

Замѣтивъ слезы въ глазахъ Гюртберга, судья потрепалъ его по плечу и тихо сказалъ:

— Я думаю, что такихъ женщинъ немного, иначе бы и ты, вѣрно, былъ бы женатъ, мой другъ? А вотъ и послѣднее письмо:

«Мой дорогой мужъ!

«Когда ты прочтешь эти строки, я уже буду ждать тебя тамъ, гдѣ нѣтъ больше страданій.

«Сегодня я узнала, что мнѣ недолго уже оставаться съ тобою, что весна, пробуждающая къ жизни природу, часто навѣки убаюкиваетъ такія слабыя легкія, какъ мои.

«Я не могу не подѣлиться съ тобою моими чувствами въ эти тяжелыя минуты, когда впервые обрисовывается передо мною тотъ дальній берегъ, который ненадолго, совсѣмъ ненадолго разлучитъ меня съ тобою, мой милый.

«Но вмѣстѣ съ тѣмъ я не въ силахъ была бы видѣть на твоемъ миломъ лицѣ выраженіе испуга и глубокой тревоги при извѣстіи о томъ, что намъ предстоитъ.

«Это — не женская слабость, это вызвано лишь безконечной любовью къ тебѣ моего бѣднаго сердца, потому что одинъ Богъ знаетъ, какъ тяжело мнѣ скрыть это отъ тебя. Зачѣмъ тебѣ страдать хотя однимъ часомъ раньше, чѣмъ это станетъ необходимо, неизбежно?

«Развѣ тревога могла бы сблизить насъ еще болѣе? Развѣ можетъ человекъ любить сильнѣе, чѣмъ мы любили другъ друга? Могъ ли бы ты сдѣлаться для меня чѣмъ-нибудь болѣе важнымъ, чѣмъ теперь, если бы ты зналъ, что мы скоро разстанемся? Вотъ съ какими вопросами обратилась я къ своему бѣдному сердцу, и оно забилось отрицательно сильнѣе, чѣмъ могло бы биться тридцать лѣтъ тому назадъ. Поэтому я до послѣдней возможности буду скрывать отъ тебя это горе.

«Конечно, мнѣ тяжело, я волнуюсь и дрожу, а порой мною овладѣваетъ чувство обиды. Наше счастье могло бы длиться еще такъ долго!

«Но для счастливыхъ дѣтей праздникъ всегда оканчивается слишкомъ рано, и вѣрь мнѣ, Генрихъ, что и къ пятидесяти годамъ конецъ этотъ все-таки явился бы для насъ неожиданнымъ.

«Поэтому я всей душой благодарю Бога за то, что было, и надѣюсь на то, что насъ ожидаетъ; немислимо, мой дорогой, чтобы такая любовь, какъ наша, заглохла лишь для этой мимолетной жизни.

«И все-таки благодарность преобладаетъ надъ страхомъ и надъ надеждой, благодарность за твою любовь, благодарность за то, что мы встрѣтились въ жизни, за то, что ты всегда будешь чтить мою память, за то, что ты будешь для нашихъ дѣтей отцомъ и матерью вмѣстѣ, искренняя благодарность за все, за все, также и за тѣ дни, часы и минуты, которые намъ осталось прожить другъ для друга въ этой земной оболочкѣ!

«Дѣти... но нѣтъ, дѣти и ты для меня—одно, мнѣ нечего говорить о нихъ.

«Еще много разъ я буду прощаться съ тобою, сначала сердцемъ, а потомъ, подъ конецъ, и словами. И каждый отдѣльный разъ это будетъ для меня счастьемъ и милостью, и ты также долженъ быть твердо увѣренъ, такъ же увѣренъ, какъ и я, что мы увидимся въ той жизни.

«Одно еще! Это ребячество съ моей стороны, такъ какъ ты и безъ того это знаешь, но у меня явилась потребность непременно сказать это тебѣ теперь. Мнѣ никогда, ни на одно мгновеніе, еще раньше, чѣмъ я тебя увидѣла въ первый разъ, не приходило въ голову полюбить другого человека!

«Такъ до свиданья!

«Элиза».

Съ минуту царило молчаніе: величіе души подавало обоимъ; затѣмъ Гюртбергъ хотѣлъ что-то сказать, но слова не шли на уста. Онъ только крѣпко пожалъ руку старика-судьи, въ благодарность за то, что тотъ ему далъ заглянуть въ это рѣдко-благородное женское сердце.

С. А. Муромцевъ.
Нязя Петръ Долгоруковъ.

Н. А. Гредескулъ.
Нн. Д. И. Шаховской.

Первые избранники Государственной Думы.

Открытие Государственной Думы и первые шаги ея.

(Съ 2 рис. и 4 портр. на стр. 301 и 303).

27 апрѣля открылся первый русскій парламентъ.

Совершилось событіе чрезвычайной важности—событіе, о которомъ мы будемъ потомъ съ гордостью говорить нашимъ дѣтямъ: «Мы видѣли *это* своими глазами... *Это* совершилось при насъ!»

Великій день этотъ прошелъ въ русской столицѣ свѣтло и торжественно.

Народные представители, впервые занявшіе въ этотъ день свои парламентскія мѣста, были встрѣчены и привѣтствованы петербургской публикой съ необычайной теплотой и задушевностью. И не только мы, петербургскіе люди, встрѣтили ихъ тепло и радостно—съ такою же радостью и ясностью встрѣтила ихъ и петербургская природа, такъ рѣдко балующая насъ солнечными улыбаками.

Первая половина торжества открытія Думы протекла, какъ наши читатели уже знаютъ, въ Зимнемъ дворцѣ. Около трехъ часовъ пополудни пріемъ во дворцѣ окончился, и депутаты Государственной Думы отправились на новое торжество—въ Таврическій дворецъ.

Передъ засѣданіемъ было отслужено молебствіе, при чемъ митрополитъ Антоній произнесъ прекрасное слово, упоминая между прочимъ о томъ, что «здѣсь не раздавалось еще пока ни одного слова о строеніи дѣль государственныхъ и не слышался еще голосъ представителей народныхъ,

но въ другой разъ уже совершается здѣсь молитва и слышится имя Господне (первый разъ молебствіе въ залѣ Думы было совершено при освященіи ея). Итакъ,—продолжалъ митрополитъ:—внемлите же вы ему: имя Божіе есть имя святое. Предъ лицомъ Бога вы совершать будете здѣсь свое общественное служеніе родинѣ. Не ищите же своего, не ищите партійныхъ только интересовъ, а ищите блага общаго, правды, пользы доверителя вашего, русскаго народа».

Въ пять часовъ пополудни на трибуну председателя взошелъ Э. В. Фришъ, на котораго было возложено Высочайшее порученіе открыть первое засѣданіе Государственной Думы. Э. В. Фришъ произнесъ краткую вступительную и привѣтственную рѣчь и предложилъ депутатамъ «на основаніи статьи 13 учрежденія о Государственной Думѣ» выслушать торжественную присягу и подписать ее, а затѣмъ приступить къ избранію председателя Думы.

Церемонія принесенія присяги затянулась довольно долго. Государственный секретарь прочелъ текстъ ея, а затѣмъ приставъ Думы раскрылъ большую золоченую книгу, и депутаты стали подходить и расписываться въ ней.

Залъ засѣданія имѣлъ въ этотъ моментъ весьма живописный видъ. Расшитые золотомъ мундиры сановниковъ смѣшались съ черными фраками и сюртуками и съ національными костюмами депутатовъ. Общее вниманіе обращалъ на себя епископъ фонъ-деръ-Роопъ въ великолѣпной фіолетовой сутанѣ и крестьянскіе представители отъ западныхъ окраинъ въ бѣлыхъ кафтанахъ и свиткахъ съ узорнымъ шитьемъ на груди и бокахъ. Коегдѣ виднѣлись татарскія чалмы и тюбетейки.

По окончаніи присяги были произведены выборы перваго председателя Государственной Думы. Выборы производились посредствомъ записокъ и дали блестящій результатъ, свидѣтельствующій объ удивительномъ единодушіи Думы: подавляющимъ большинствомъ 426 голосовъ (изъ 436) былъ избранъ извѣстный юристъ, профессоръ московскаго университета, Сергій Андреевичъ Муромцевъ. Перебаллотировка (шарами) была единогласно затѣмъ отвергнута, и Дума, по предложенію Э. В. Фриша, согласилась «признать С. А. Муромцева избраннымъ единогласно».

Раздался оглушительный взрывъ аплодисментовъ. Это были первые аплодисменты, огласившіе стѣны нашего парламента. На лѣстницѣ, ведущей къ предсѣдательской трибунѣ, показался С. А. Муромцевъ. Э. В. Фришъ пожалъ ему руку, поклонился Думѣ и сошелъ съ трибуны. Правительственная власть уступила мѣсто власти избранниковъ народа. Дума поняла и оцѣнила этотъ торжественный моментъ, и рукоплесканія раздались вновь съ такою же силой.

Первое засѣданіе Государственной Думы въ Таврическомъ дворцѣ 27 апрѣля 1906 г. Рѣчь С. А. Муромцева послѣ избранія его предсѣдателемъ Думы. По фот. А. А. Насвѣтвича, арт. «Нивы».

Открытие заседания обновленного Государственного Совета в зале Дворянского Собора, 28 апреля 1906 г.
По фот. Ганя, авт. «Нива».

С. А. Муромцев собрался сказать приветственную рѣчь. но тутъ произошёл нѣкоторый инцидентъ. Тверской депутатъ, И. И. Петрункевичъ, попросилъ, вопреки парламентскимъ обычаямъ, слова и произнесъ горячую рѣчь о необходимости политической амнистии. Рѣчь его была встрѣчена очень сочувственно.

Затѣмъ, когда аплодисменты по адресу И. И. Петрункевича улеглись, С. А. Муромцевъ произнесъ свою президентскую рѣчь, исполненную глубокаго достоинства, такта и спокойствія.

«Кланяюсь Государственной Думѣ,—сказалъ онъ:—и не нахожу словъ для того, чтобы выразить всю мою благодарность за ту честь, которую оказала мнѣ Государственная Дума избраніемъ меня на отвѣтственный постъ председателя. Но настоящее время не располагаетъ къ высказыванію личныхъ чувствъ. Намъ поручено великое дѣло. Въ нашемъ лицѣ воля народа впервые получаетъ свое выраженіе въ формѣ постоянно и правильно дѣйствующаго на основаніи неотъемлемыхъ законовъ народнаго представительства. Это великое дѣло сопряжено съ великой и тяжелой работой. Въ этой работѣ мы преуспѣемъ только въ томъ случаѣ,

лоссальной выдержкой, съ чисто-парламентскимъ тактомъ председатель наставилъ Думу дѣйствовать и говорить вполне парламентскимъ образомъ, и хотя его образъ дѣйствій вызвалъ нѣкоторые упреки въ формализмъ и въ томъ, что этимъ затягивалось засѣданіе, но нельзя не согласиться, что такая тренировка на первыхъ порахъ необходима. Мы, русскіе люди, еще не привыкли къ общественнымъ дѣйствіямъ и общественнымъ разговорамъ.

Засѣданіе 29 апрѣля открылось чтеніемъ приветственныхъ телеграммъ (отъ Финляндскаго сейма, отъ князя Николая Черногорскаго, отъ г. Праги, отъ политическихъ заключенныхъ разныхъ тюремъ и отъ множества учреждений и частныхъ лицъ,—всего было получено Думою около 200 телеграммъ). Читались, конечно, лишь нѣкоторыя телеграммы.

Затѣмъ начались продолжительныя пренія о способѣ баллотировки должностныхъ думскихъ лицъ. Дума, въ лицѣ ея многочисленныхъ представителей, выразила страстное желаніе поскорѣе покончить съ формальностями этого избранія и принять первый предложенный порядокъ выборовъ, но въ противовѣсъ такому стре-

Члены Государственной Думы выбираютъ себѣ мѣста въ залъ засѣданій 25 апрѣля с. г. По фот. К. Булла, авт. «Нивы».
Наканунѣ открытія Государственной Думы.

если мы положимъ въ основаніе ея два коренныхъ принципа: во-первыхъ, уваженіе къ прерогативамъ конституціоннаго монарха...»

Въ этотъ моментъ Дума прервала оратора единодушными рукоплесканіями.

«...И, во-вторыхъ,—продолжалъ С. А. Муромцевъ:—совершенное осуществленіе тѣхъ правъ Государственной Думы, которые простираются изъ самаго существа идеи народнаго представительства».

Раздался новый взрывъ аплодисментовъ.

Затѣмъ председатель заявилъ, что засѣданіе по необходимости должно быть сегодня прервано, такъ какъ, по закону, вновь избраный председатель Думы долженъ представиться Государю Императору и доложить Его Величеству о результатѣ избранія. На это требуется немало времени, а потому слѣдующее засѣданіе назначено было на субботу, 29 апрѣля.

Слѣдующія засѣданія Государственной Думы, 29 и 30 апрѣля и 2 мая, были посвящены уже дѣловымъ вопросамъ. Это были первые шаги нашего парламента на чисто-практической почвѣ.

Второе засѣданіе Думы (29 апрѣля) продолжалось цѣлыхъ 9 часовъ и было заполнено преимущественно выборами должностныхъ лицъ Думы, т. е. товарищей председателя, секретаря и его помощниковъ.

Характерной чертой этого перваго дѣловаго засѣданія явилось стремленіе С. А. Муромцева ввѣдрить настоящій парламентскій порядокъ въ среду депутатовъ, изъ которыхъ многіе еще не привыкли къ такому порядку. Съ большимъ хладнокровіемъ, съ ко-

мленію явились нѣкоторые ораторы (гр. Гейденъ и др.), указывая на необходимость осмотрительнѣе отнестись къ думскому регламенту. И вотъ тутъ-то, когда разгорѣлись пренія, С. А. Муромцеву пришлось много потрудиться, чтобы сдерживать пренія въ рамкахъ парламентаризма.

Пренія о регламентѣ, о способѣ обсужденія предложеній, о способѣ прекращенія преній, о способѣ производства выборовъ затянулись на полтора часа, при чемъ произошелъ любопытный инцидентъ: одинъ депутатъ (Сѣдельниковъ) въ своей рѣчи сослался на то обстоятельство, что «газеты упрекаютъ Думу въ медлительности». Въ этотъ моментъ С. А. Муромцевъ прервалъ его замѣчаніемъ: «Авторитетъ Думы стоитъ выше всякихъ упрековъ. Слово «упрекъ»—есть слово укориженное, и поэтому съ трибуны нельзя говорить о томъ, что кто-либо упрекаетъ Думу». Слова председателя произвели на присутствующихъ сильное впечатлѣніе.

Наконецъ дебаты были кончены, и Дума приступила къ выборамъ. Огромнымъ большинствомъ голосовъ были избраны: на должности двухъ вице-председателей Государственной Думы—кн. Петръ Долгоруковъ и проф. Н. А. Гредескулъ; на должности секретаря Думы—кн. Д. И. Шаховской. Кроме того были произведены выборы пятидесяти помощниковъ секретаря, при чемъ избранными оказались: гг. Шапошниковъ, Кокошкинъ, Рышковъ, Шершеневичъ и Понятовскій.

По окончаніи выборовъ, встрѣченныхъ дружными аплодисментами, Дума приступила къ обсужденію вопроса объ амнистии. Въ числѣ многочисленныхъ ораторовъ по этому звучему вопросу вы-

ступали Родичевъ, Аникинъ, Аладынь, Жилкинъ, Новодворскій и Гредескулъ. Последний ораторъ вызвалъ всеобщій восторгъ своей рѣчью и внесъ успокоеніе въ обострившіеся-было дебаты. И собраніе прекратило пренія, принявъ двѣ резолюціи (Родичева и Заболотнаго), гласящія о томъ, что на комиссію, которая займется выработкой отвѣта на тронную рѣчь, должна быть возложена обязанность ходатайствовать о полной амнистіи по религиознымъ, аграрнымъ и политическимъ преступленіямъ, а также ходатайствовать о приостановкѣ всѣхъ смертныхъ приговоровъ впредь до полного упраздненія смертной казни въ законодательномъ порядкѣ.

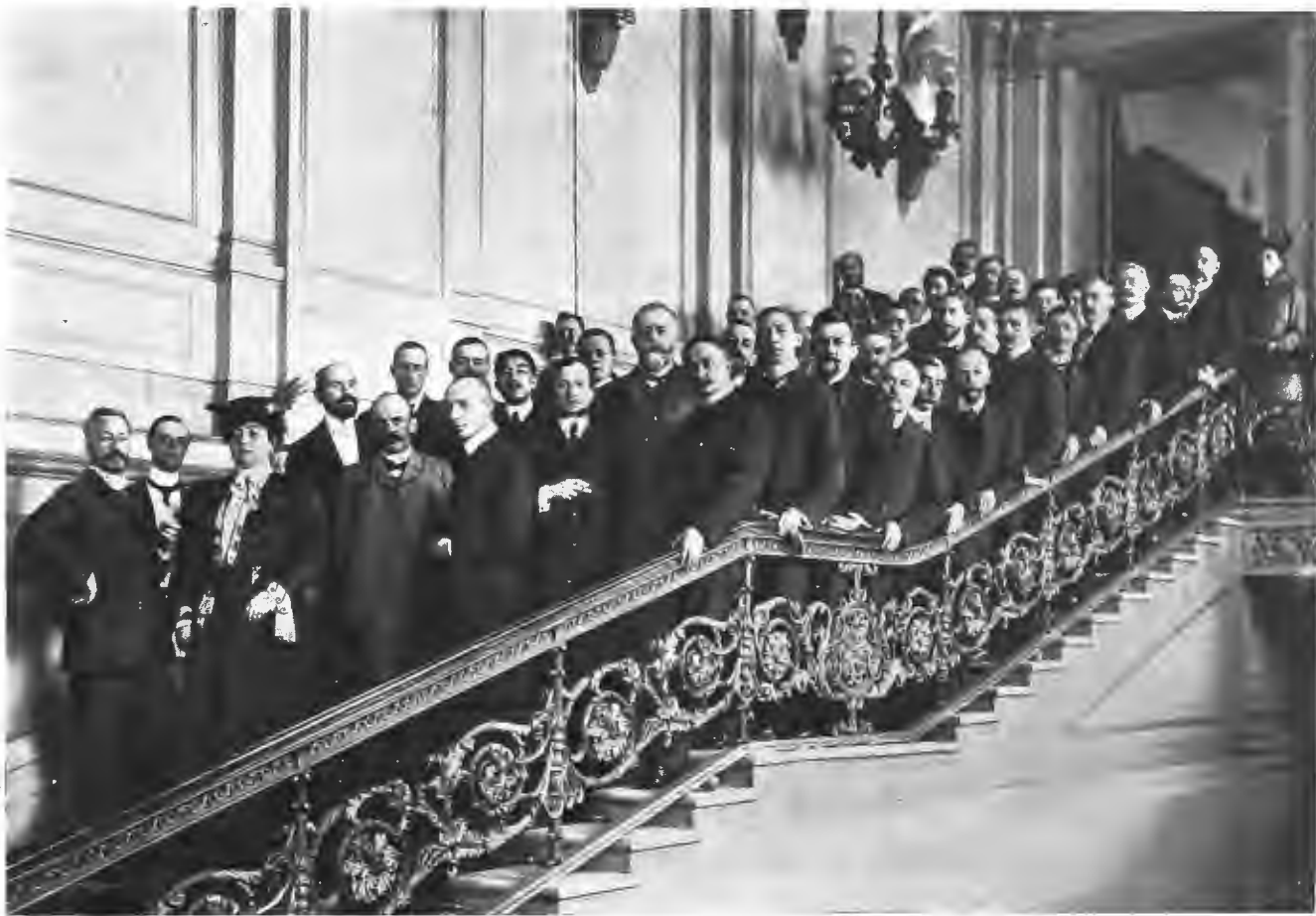
Обѣ резолюціи были встрѣчены громомъ рукоплесканій и приняты единогласно. Ни крайніе монархисты, ни члены партіи пра-

вилъ о провѣркѣ полномочій депутатовъ. Проф. М. М. Ковалевскій внесъ особое предложеніе о необходимости немедленно, чрезъ посредство председателя Думы, довести до свѣдѣнія Государя Императора о необходимости дарованія амнистіи. Одинъ изъ ораторовъ во время преній объ амнистіи употребилъ выраженіе «требовать» и былъ немедленно остановленъ председателемъ:

— Слово «требовать» должно быть изгнано изъ лексикона Думы!

Въ томъ же засѣданіи группа польскихъ депутатовъ внесла заявленіе объ автономіи. Заявленіе это было передано въ «комиссію 33-хъ».

Въ засѣданіи 2 мая обсуждался безъ особыхъ инцидентовъ проектъ отвѣта на тронную рѣчь, составленный «комиссіей 33-хъ».

Группа иностранныхъ корреспондентовъ въ зданіи Маринскаго дворца (Государственный Совѣтъ), въ ожиданіи распределенія мѣстъ для представителей печати въ Государственной Думѣ, 24 апрѣля с. г. По фот. К. Булда, авт. «Нивы».

Наканунѣ открытія Государственной Думы.

вового порядка не протестовали противъ нихъ, но слились воедино со всѣми другими представителями народа. Единодушіе, прямо, поразительное.

Въ засѣданіи 30 апрѣля продолжались пренія по вопросу объ амнистіи, и были избраны двѣ комиссіи: изъ 33 лицъ—для выработки отвѣта на тронную рѣчь, и изъ 19 лицъ—для выработки пра-

Обсужденіе еще не закончено и перенесено на слѣдующее засѣданіе.

Таковы, въ краткихъ словахъ, первые шаги нашего парламента. Будемъ ждать теперь дальнѣйшихъ шаговъ нашей Думы, и дай Богъ, чтобы ей удалось совершить свою великую работу мирно и благополучно.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разерочки подписной платы за „Ниву“ сего 1906 г., къ 1 іюня слѣдуетъ внести **не менѣе 6 руб.**, а гг. подписчикамъ, выписавшимъ и первыя 10 книгъ соч. Салтыкова-Щедрина—**не менѣе 8 руб.**

Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **скорѣйшей присылкой** причитающагося съ нихъ взноса. При высылкѣ денегъ просимъ гг. иногороднихъ подписчиковъ **обозначать на видномъ мѣстѣ №. печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.**

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Море. В. А. Тихонова. (Окончаніе). — Прощаніе. Стихотвореніе Б. Никонова. — Рѣдная женщина. Разсказъ А. Геденстерна. —

Р И С У Н К И: Рыбачій портъ. — Волшебная сказка. — Будущій музыкантъ. — Писатель Леонидъ Андреевъ. — Молебенъ въ Екатерининскомъ залѣ Государственной Думы 25 апрѣля с. г. во время освященія зданія. — Молебенъ въ Зимнемъ дворцѣ 27 апрѣля, 1906 г. передъ открытіемъ Государственной Думы. — Тронная рѣчь. Проманесеніе Государемъ Императоромъ пріветственнаго слова, обращеннаго къ членамъ Государственной Думы, 27 апрѣля 1906 г. — Первые избранники Государственной Думы. — Первое засѣданіе Государственной Думы въ Таврическомъ Дворцѣ 27 апрѣля 1906 г. Рѣчь С. А. Муромцева послѣ избранія его председателемъ думы. — Открытіе засѣданія обновленнаго Государственнаго Совѣта въ залѣ Дворянскаго Собранія, 28 апрѣля 1906 г. — Наканунѣ открытія Государственной Думы: 1) Члены Государственной Думы выбираютъ себѣ мѣста въ залѣ засѣданій 25 апрѣля с. г. 2) Группа иностранныхъ корреспондентовъ въ зданіи Маринскаго дворца (Государственный Совѣтъ), въ ожиданіи распределенія мѣстъ для представителей печати въ Государственной Думѣ, 24 апрѣля с. г.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій М. Е. Салтыкова-Щедрина“ книга 20.

SIROLIN
Рекомендуется врачами при: легочных болѣзняхъ, скрофулезѣ, конклюшѣ и инфлюэнцѣ.

Благодаря своему приятному вкусу онъ охотно принимается даже дѣтьми.

Получить можно вездѣ.

Просьба обращать вниманіе на то, чтобы всякій флаконъ былъ снабженъ этикеткой нашей фирмы и нашей этикеткой

F. Hoffmann La Roche & Co
"БАЗЕЛЬ."
(ШВЕЙЦАРІЯ.)

№ 24428 5-4

SIROLIN

Рекомендуется врачами при: легочных болѣзняхъ, скрофулезѣ, конклюшѣ и инфлюэнцѣ.

Благодаря своему приятному вкусу онъ охотно принимается даже дѣтьми.

Получить можно вездѣ.

Просьба обращать вниманіе на то, чтобы всякій флаконъ былъ снабженъ этикеткой нашей фирмы и нашей этикеткой

F. Hoffmann La Roche & Co

Фабрика химико-фармац. препаратовъ въ Базелѣ (Швейцарія).

НАСТОЯЩЕЕ СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ.

Это извѣщеніе имѣетъ для каждого, дамъ и мужчинъ, которые до сихъ поръ употребляли другія многочисленныя волосорастительныя средства, большую и интересъ.

Я БЫЛЪ ЛЫСЫМЪ

Я держиваюсь отъ критики другихъ средствъ, но я Васъ вполне могу увѣрить, что мой растительный волосъ самый действительный. Онъ всегда изготовляется по рецепту, благодаря которому мое имя такъ стало восхваляться и приносить мнѣ ежедневно сотни признательностей.

Этотъ извѣщеніе имѣетъ для каждого, дамъ и мужчинъ, которые до сихъ поръ употребляли другія многочисленныя волосорастительныя средства, большую и интересъ.

ПРОБНАЯ ЖЕСТЯНКА ДАРОМЪ.

Мой растительный волосъ дѣйствуетъ въ такое короткое время, короче котораго я ожидать не вѣдь. Сначала выступаетъ наружу легонькій пушокъ коротенькихъ, но весьма крѣпко вросшихъ волосъ и потомъ волосы продолжаютъ развѣиваться съ той силой дальше, какъ у молодого, здороваго человѣка. Мой препаратъ употребляется людьми всѣхъ общественныхъ классовъ, обоего позовъ и каждаго возраста.

Каждому интересующемуся, съсылкой на этотъ журналъ, съ приложеніемъ 14 коп. почт. марками на переводную и проч., я высылаю по желанію одну пробную жестянку моего действительнаго растительнаго волоса даромъ.

Всѣ заказы исполняются въ возможно непродолжительномъ времени съ ручательствомъ за соблюденіе тайны. **Джонъ Крауверъ Берлей**, Москва, Неглинный переул., домъ 32, Купеческаго Общества.

Торопитесь!
регулярно мыть голову!

Употребляйте для этого исключительно порошокъ для мытья головы

Шампунь

съ маркой "черная голова"

потому что онъ дѣйствительно уничтожаетъ перхоть, дѣлаетъ волосы эластичными и блестящими, уничтожаетъ излишній жиръ, очищаетъ основаніе корней, предохраняетъ отъ выпаденія и придаетъ густоту и блескъ.

Средство испытанное въ миллионѣхъ случаевъ, необходимое для дамъ и мужчинъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Шампунь настоящий только съ изображеніемъ черной головы на упаковкѣ. Пакеты съ запахомъ флажокъ по 20 к. можно получать въ аптекахъ, аптекарск. и парфюмерныхъ магазинахъ.

Единственный фабрикантъ:
Hans Schwarzhopf, Berlin-Charlottenburg 2.

Главный складъ для С.-Петербурга:
Германъ Гольдбергъ.
С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ, 114.

Сенсаціонная новость!
АРИСТОКРАТИЧЕСКІЯ ИДЕАЛЬНО-БѢЛЫЯ РУКИ

кто желаетъ имѣть такую красивую и порцианную кожу, пусть употребляетъ настоящее, безвредное

БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО ДА-КОСТА
въ видѣ бѣлоснѣжнаго душистаго крема

Savon Brésilien da-Costa.
Rio-de-Janeiro.-Paris.-London.

МГНОВЕННО дѣлаетъ руки чистыми, мягкими и бархатистыми. Употребляется многими врачами.

Неподдѣльные коробки снабжены маркой "Звѣзда", и на рисункѣ, и являются единственнымъ представителемъ для всей Россіи. Продаются въ: Торговыхъ складахъ.

Москва 75 к. - С.-Петербургъ 80 к. - Харьковъ 1 р. 10 к. - Киевъ 2 р. 85 к. - Одесса 5 р. 10 к. - Рустія описанія бесплатны. Выписывайте изъ главнаго склада.

Центральная Парфюмерія ВОРЕЛЬ.
С.-Петербургъ, Влассиловская, 2.

Новая сила!

Тысячи мужчинъ слабосильны въ сравненіи съ тѣми, какими они должны были быть. Они во всемъ отстаютъ, обидчивы, неохотны, легко падаютъ духомъ, тяжело дышатъ, слабонервы, короче говоря — имъ недостаетъ всего того, что обуславливаетъ силу и бодрость духа здороваго человѣка.

Вамъ необходимо электричество, это основаніе всякой животной жизни. Электричество есть основаніе всякой силы, мощи, которую требуютъ человеческая машина.

Вамъ необходимо электричество, это основаніе всякой животной жизни. Электричество есть основаніе всякой силы, мощи, которую требуютъ человеческая машина.

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЙ ПОЯСЪ

необходимое электричество въ то время, когда Вы спите. Онъ наполнитъ Вамъ нервы новой жизненной силой. Попробуйте нашъ аппаратъ! Онъ можетъ употребляться, не будучи кѣмъ-либо замѣченъ. Свидѣтельство успѣховъ къ Вашимъ услугамъ. Если Вы не можете лично съ нами переговорить, то напишите намъ, и Вы получите бесплатно въ закрытомъ конвертѣ нашу иллюстрированную брошюру съ отзывами авторитетовъ.

Брошюра и корреспонденція на русскомъ языкѣ.
Küster & Comp., G.m.b.H., (Кюстеръ и К°), Berlin, w. 8.
Equitable-Palast, 22.

3 золотыя медали

НѢТЬ ХОЛОДНЫХЪ И СЫРЫХЪ КВАРТИРЪ

если прибѣгать къ изразцовой печи

Мультипликаторъ обогрѣванія

Патентъ Гассельдеръ & Измечекъ и Клубуковскій до 50% экономіи топлива

мольбъ. мультипл. конуков. печи.

Д-ръ В. П. Клубуковскій инж.-химикъ.
Варшава, Иерусалимская аллея, 71.
Представитель на Петербургѣ:
Инж. И. К. Руссвурмъ, строительная контора, Гороховая, 23.
Берегитесь нечестныхъ поддѣлокъ.

ФОТОГРАФ. АППАРАТЫ

съ полными приборами начиная отъ 3 р. 50 к. до 500 рублей въ большомъ выборѣ. Краткій прейсъ-курантъ бесплатно.

ВРУНО ЗЕНГЕРЪ и К°.
С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25-1. № 24474 2-9

ВСѢ ДАМЫ лучшего общества употребляютъ для лица химически чистую гигиеническую

ПУДРУ Т-ВА ГИГИЕНА.

Совершенно безвредна, прекрасно и незаметно приставаетъ, придаетъ кожѣ № 23758 приятную нѣжность и бѣлизну. Продажа при складахъ 10-10

С.-Петербургской **ТЕХНО-**Химической Лабораторіи.

Главный складъ: С.-Петербургъ, Лиговская, 123. — Продается вездѣ.

Инженерное училище въ Мангеймѣ (Германія).

Субсидируемое городомъ высшее специальное техническое училище по машиностроительству, электротехникѣ и горному производству.

Программа высылается бесплатно. № 24026 18-6

„ЭЛЕОПАТЪ“ GRAND PRIX 1905.

высшая награда на Международной Гигиенической Выставкѣ въ Парижѣ

ПР. КИНУНЕНА

наилучшее средство для волосъ въ мирѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!!

При каждомъ флаконѣ брошюра: **ВОЛОСЫ,**

уходъ за ними, боги ихъ и дѣленіе съ помощью Элеопата Пров. Кинунена, д-ра медицины Ю. Э. Фридендера. Высылаются желающимъ бесплатно изъ Главнаго склада Элеопата Пров. Кинунена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13. № 24330 12-4

Библиотека "Руниверс"

К. & К. HOLLANDEREN
BENDSORP'S
REINER HOLLÄNDISCHER
CACAO
AMSTERDAM
HOLLAND

Не подлежит сомнѣнiю, что **КАКАО БЕНСДОРПЪ** абсолютно чистый. Онъ дважды крѣпче КАКАО ВЪ желтой оберткѣ ЭТО БЕНСДОРПА

БАДЪ ЭМСЪ

(ГЕРМАНИЯ)

ЛѢЧИТЬ КАТАРРЫ

какъ напр., катарры дыхательныхъ, пищеваpительныхъ и брюшныхъ органовъ, мочевыхъ путей, при ревматизмѣ, подгартъ, одышкѣ.

Лѣченiе источниками, ваннами, ингаляцiей, пневматическiя камеры.

Проспекты чрезъ Kurkommission. Минеральныя воды (Kränchenbrunnen), источникную соль, Ems'скiя лепешки можно получать повсюду.

R. № 24378 A-3

Л'АНОЛИН

ОВЫЙ КРЕМЪ
ОВОЕ МЫЛО
ОВАЯ ПУДРА

ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ ПЪЖНОСТИ КОЖИ! Г.А.БРИГЕРЪ, РИГА.

НОВАЯ БРОШЮРЫ (печат. и скоро поступать въ продажу). 1) „Боритесь со слабосилiемъ, уродствомъ и старостью!“ (Со многими практич. совѣт. и указанiями обшество. средствъ). Ц. 50 коп. 2) „Демократизация врачеванiя въ интересахъ пролетариата“. Ц. 10 коп. Складъ изданiй у автора—д-ра С. Н. Гольдберга (Кiевъ, Б.-Васильевская, 16). № 24524

Автомобили, кареты, омнибусы, грузовыя платформы, дрeзинны: Olds Motor Works, Lansing, Mich., America, Winton Motor Carriage Co., Cleveland, America, A. Darracq & Cie, Suresnes, France, A. Clement-Bayard, Levallois, France, Fiat, (F. I. A. T.), Torino, Italie. Автомобильный гаражъ, **ГЕОРГIЙ ЖЕМЛИЧКА И К-о.** Москва, Большая Дмитровка, домъ № 5.

НЕЗАМѢНИМЫМЪ КРОВЕЛЬНЫМЪ МАТЕРИАЛОМЪ

ВЪ XX СТОЛѢТИИ

оказалось **ОЦИНКОВАННОЕ** никогда **НЕРЖАВЪЮЩЕЕ** гальванизированное **ЖЕЛЪЗО**

ЗАВОДА Н. В. ЧЕРЕПОВА.

Не требующее никакой окраски и ремонта.

ГОТОВЫЕ ВОДОСТОЧНЫЯ ТРУБЫ, ВОРОНКИ, КОЛѢНА И ОТЛИВЫ, ГОФРИРОВАННЫЯ (утермарковскiя) ПЕЧИ и раз. ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПОСУДА изъ оцинкованнаго желъза.

ЗАВОДЪ: въ Москвѣ, за Тверской заставой, Петербургская слобода, соб. домъ. ГОРОДСКОЙ СХЛАДЪ для розничной продажи: на Ноглинной, противъ Ивер-№ 24413 снiхъ воротъ, д. Свѣшниковыхъ. (4)

Иллюстрированныя прейсъ-курранты выдаются и высылаются бесплатно.

При расстройствѣ желудка Дра прижимаютъ **слабительныя пилюли 48 шт. 95 коп.**

Совершенно **Даромъ** часы и хозяйскiя вещи. Требуйте прейсъ-куррантъ и условiя. Русскiй экспортный домъ „Молотъ“. Варшава. 1-ая гор. почт. конт.

НАТУРЕЛЬ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ Голлендеръ.

Безвредная и прочная, окрашивающая волосы въ натур. цвѣта: черныя, каштанов. и темнорусскiя. **КРАСКА НАТУРЕЛЬ** не имѣетъ дурнаго влiянiя на волосы. Ц. коробки 1 р. 50 к., съ перес. въ Европ. Россiи 2 р. Требуется во всѣхъ аптеч. и парфюм. магаз. Россiи. Главнiй складъ у изобрѣтателей: Торговiй домъ „Парфюм. Лабор. Голлендеръ“, С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13.

„Ланнъ“. Замѣчательное средство, исцѣляющее **очень быстро и успѣшно**

ЭКЗЕМУ, ЛИШАИ, СЫПЬ,

прыщи, ожоги и т. п.

Зудъ и БОЛЬ проходятъ почти моментально. Цѣна 1 р. 50 к. (можно налож. платежомъ). С. Ростовъ, Казацкая ул., 26, кв. 46. С.-Петербургъ, XII. 2-2

ГИГИЕНА ЖЕНЩИНЫ!

Гигиен. шаръ „Предохранитель“.

Треб. только № 8698 и шом. съ инд. Л. Г. Ц. 1 кор. въ 12 шт. 2 р. Презервативы мужск., лучш. кач. Цѣна дож. 75 коп., 1 р., 1 р. 50 к., 2 р. и 3 р. СПб., Пушкинская, д. 2, 2-й подъездъ „Гигиена“. При высылкѣ надож. платеж. треб. ¼ стоим. марками.

Машинки для стрижки волосъ съ приспособленiями для стрижки 3-хъ размѣровъ, №№ 1, 2, 3—2 р., 3 р., 4 р. и 5 р. Машинки для стрижки бороды, замѣняющiя бритвы, 2 р., 3 р. и 4 р. Безопасныя бритвы отъ 1 р. 50 к. до 10 р., обыкновенныя бритвы, лучшаго качества отъ 60 к. до 5 р. Изящныя столовыя ножи и вилки изъ одного куска лучшей стали, гравированныя ручки, за 12 паръ 6 р. и 8 р. 50 к., съ деревянными ручками за 12 паръ отъ 2 р. Больше 1000 разнообразныхъ фасоновъ карманныхъ ножей, отъ 20 к. шт., предлагаетъ

Т-во ПЛОХОВЪ и ГОТТАРДИ.

Магазины: Садовая, 9 и Невскiй, 14.

Иллюстрированныя Прейсъ-Нурранты бесплатно.

№ 24510

№ 23910 36-13

Слабыя въ развити или въ учени отставшия дѣти, а также малокровныя, себя слабо чувствующиe и нервныя переутомившияся, легко раздражающиeся взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Требуите только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте навязывать себѣ поддѣлокъ.

БЕЗПЛАТНО

высылаю полный прейсъ-курантъ парижскихъ, американскихъ резиновыхъ издѣлій. 1. Шаперо, Варшава, Новоліанки, 51-1.

Всюду высылаемъ каталогъ небывалой дешевизны самыхъ лучшихъ и практичныхъ гармоній собственной фабрики. Братья Газини, СПБ., Глазонад, 27; прилагайте на поч. и др. расх. двѣ 7 коп. марки.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроновъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 4 семки. марки высылаю пробное письмо, образцы шрифтовъ и условія. Одесса, Профес. Каллиграфія Адольфъ КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Узрик отъ ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ отгов. склада Рич. Пето. СПБ. Караван. ул. 16 кв. 8.

Вмѣсто 45 р. только 22 р.

Швейн. маш. Зингеръ продаю очень дешево съ уплач. пересылк. и пошлнн. Треб. иллюстр. каталогъ.

М. Rundbakin, Wien, IX.

ХУДОБА

есть признакъ упадка питательности и служитъ наибольшимъ препятствіемъ здоровью и красотѣ. Восстановленіе здоровья, красивыхъ формъ, полного бюста, изящной округленности тѣла - возможно лишь посредствомъ Нефирнаго Фермента д-ра Трайнера. Естественное питательное средство, благотворное вліяніе на здоровье. Удостоено двухъ золотыхъ медалей. Полнѣйшій успѣхъ. Требуите въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ, или непосредственно: Московскій Косметическій Институтъ, Мо-2-2 сква. № 24477 Цѣна 1 кор. съ наст. 2 р. 40 к., 1/2 кор. 1 р. 25 к. При 2 кор. пересылка бесплатно.

ПЕРУИН ПРОДАЕТСЯ 1р. 75к. ВЕЗДѢ ФЛАК.

РИГА. АЛЕКСАНДРОВСКАЯ, 18.

РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ А. Ю. МИЛЛЕРА

со всеми правами правит. реальн. учил. Приемныя испытанія 1 и 2 іюня и въ началѣ августа с. г.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

КРАСЯТЪ ВОЛОСА въ любой несмыываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, закручивать и пр. Гребень совершенно безвреден. Перес. влож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Новоск., 20, кв. 8.

„VALIDOL“

превосходное испытанное врачами средство

ПРОТИВЪ ЖЕЛУДОЧНЫХЪ НЕДОМОГАНІЙ.

Оно представляетъ комбинарованное соединеніе валерьяновой кислоты съ ментоломъ. Подробныя описанія въ брошюрахъ о **ВАЛИДОЛЬ**, которыя можно получить. Ц. № 23367 бесплатно въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. 24-19

ПАРИЖЪ Художеств., фотограф. и литерат. произведенія. Р. Женнергъ, Парижъ, ул. Фобургъ-С-т-Мартинъ, № 89. Каталогъ 40 коп. почт. марк.

ИМПЕРАТОРСКІЙ Тульскій оружейный заводъ **ОХОТНИЧЬИХЪ РУЖЬЯ** № 24492 всѣхъ сортовъ. 8-2 Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

Сорокъ выпусковъ сочиненій графа Л. Н. ТОЛСТОГО, печатавшихся до сѣхъ поръ за границею, высылаются за 2 р. Допускается разсрочка по 50 к. за 10 выпусковъ. Можно высылать почтовыми и гербовыми марки. Петербургъ, Лиговская улица, д. № 65, редакция журнала «Ясная Поляна». № 24526

Как я научился в теченіи 7 дн. безъ учителя играть на гитарѣ? Наставленіе выс. за 20 к. марк. Варшава, Королевскіа, 16, Яковлову.

Ручной мѣсьевникъ для **ДОМАШ. ТѢСТА** пригот. всякаго рода тѣсто въ 3 минуты. Не трѣ. ни умѣнья, ни силы. Прейсъ-кур. съ рецептами - по требованію. **КОНСТ. МАЛЬМЪ** СПБ., Морская, 34.

ОЧЕНЬ ДЕШЕВО продается 2-е изданіе поварской книги **„НА ПОМОЩЬ НЕВОЛГОТНОЙ ХОЗЯЙКѢ“** въ 700 рецент. всего по 1 р. 25 коп. съ пересылк. вложено. плат. Кромѣ 11 отдѣловъ всевозмож. дешевыхъ и вкусныхъ блюдъ, которыя вполне доступны по стоимости и простотѣ ихъ пригот. для хозяйки съ ограниченными средствами, имѣется руководство, какъ пригот. самый доброкачественный **НЕФИРЪ**. Адр.: Киевъ, Подоль, О. Шаманской.

БЕЗПЛАТНО

Желаю привести во всеобщее употребленіе въ Россіи свои великолѣпные портреты исполненные рашкулемъ, Парижское Обществ. Артистическихъ Портретовъ исполнить для всякаго читателя или абонента этого журнала, **ПРЕКРАСНЫЙ ПОРТРЕТЪ** въ 40x50 centim., дѣйствительной стоимости 450 франковъ, и съ полнѣйшимъ сходствомъ, **ВСЕ ЭТО АБСОЛЮТНО ДАРОМЪ**, если только лицо получившее этотъ прекрасный портретъ зарекомендуетъ своимъ роднымъ и знакомымъ Парижское Артистическое Обществ.

Чтобы получить этотъ портретъ, достаточно выслать **Господину А. ТАНКРЕ, Директору (Monsieur A. TANQUEREY, Directeur), 23, rue de Hambourg, Парижъ, Франція,** Вашу фотографическую карточку, или карточку кого либо изъ Вашей фамилии, присовокупляя отрѣзанный купонъ этого журнала.

Просится помѣстить Вашу фамилию и адресъ на оборотѣ карточки, которая будетъ Вамъ выслана обратно неиспорченной, одновременно съ большимъ портретомъ сейчасъ-же послѣ окончанія онаго. Настоящее предложеніе не обязательно лишь въ теченіи 30 дней считая съ числа этого журнала.

Гродно, 21 Октября 1904 г.

Передаю Вамъ мою величайшую признательность за красивый портретъ полученный мною, и благодарю Васъ сердечно за оный.

Графиня **Марія Клотильда.**

Царское Село, 18 Іюня 1904 г.

Подтверждаю полученіе моего портрета и съ удовольствіемъ свидѣтельству его совершенное сходство съ подлинникомъ, а также его прекрасное исполненіе.

Графиня **О. Гейденъ.**

Потехонье, Ярославской губ. 28 Августа 1904 г.

Господинъ Директоръ! Считаю своимъ долгомъ изъяснить Вамъ мою признательность за прекрасный портретъ, полученный мною.

Наизгъ **Писсаревскій.**

Ст.-Петербургъ, 5 Мая 1904 г.

Пересылаю Вамъ мою искреннюю признательность за поразительное сходство и артистическое исполненіе моего портрета

Ваша преданная **Толкачева.**

Смотри... Мамаша!

Кіевъ, 5 Мая 1904 г.

Позвольте мнѣ выразить Вамъ мою признательность за прекрасное исполненіе портрета моего ребенка. Отъ всей души желаю Вамъ хорошихъ дѣлъ, давая возможность ознакомить Россію съ Вашими изящными портретами.

Генералъ **Н. Долговъ.**

Ст.-Петербургъ, 163 Невскій Проспектъ, 24 Іюля 1904 г.

Спѣшу извѣстить Васъ, что я получилъ оригиналъ и его красивую копию. Сердечно благодарю Васъ, я показываю оную несколькимъ моимъ друзьямъ и они восхищены ею.

Прилагаю при семъ двѣ фотографическія карточки и прошу Васъ не отказываться исполнить два портрета.

Желаю Вамъ большого и блестящаго успѣха. Вашъ incorный слуга **А. Приславковъ**

Москва, 15 Января 1904 г.

Въ отвѣтъ на Ваше почтенное письмо, честь имѣю извѣстить Васъ, что портреты увеличенныя Вашей фирмой по моей фотографической карточкѣ поразительно сходны и великолѣпно исполнены, за что выражаю Вамъ мою крайнюю благодарность.

П. Пеликавъ.

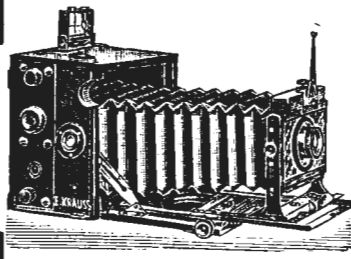
КУПОНЪ для отрѣзанія. (RUSSIE)

Предъявитель сего спеціального купона имѣетъ право на одинъ великолѣпный портретъ исполненный рашкулемъ, величиной въ 40x50 centim. **АБСОЛЮТНО ДАРОМЪ** Просится дать Вашъ адресъ въ нѣдѣю сего и прислать намъ сей отрѣзанный купонъ, вмѣстѣ съ Вашей фотографической карточкой, въ наше ателье, **23, Rue de Hambourg, Парижъ, Франція.**

Имя и фамилія _____
Адресъ _____
Городъ _____ Губернія _____

А. ТАНКРЕ Директоръ.

Е. КРАУСЪ

С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 5.
Телеф. 231-39.
Фотогр. аппараты
Такиръ-Краусъ и др.
Новые модели 1906 г.
ВНЮКЛН.
ЗРИТЕЛЬН. ТРУБЫ.
МИКРОСКОПЫ.

Продаются по
всѣмъ фотографич.
складахъ.

Раньше чѣмъ покупать аппаратъ, выпишите за двѣ 7 коп. марку общій
каталогъ Крауса 1906 г.

НЮРНБЕРГЪ 1906

Баварская Юбилейная

Май. Выставка. Окт.

ФРАНЦУЗСКОЕ С.
ПОПУЛЯРН. СРЕДСТВО
ОБЫЧН. ЗАПОРА
Доза: 2 пилюли вечеромъ,
ложась спать.
Не производитъ болѣе въ
желудкѣ, на тошноты.

Моментальная
КРАСКА
NIGRITINE
Черн. Каштаневый Темпурусый
GELLÉ FRÈRES
6, Avenue de l'Opéra, 6
PARIS

Я. БЕККЕРЪ
ПОСТАВЩИКЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.
Только первая награда: послѣдняя въ Льежѣ 1905 Grand Prix.
С.-Петербургъ, Казанская площадь, 18. Иллюстр. каталоги бесплатно.

ФРАНЦУЗСКІЕ БРИЛЛІАНТЫ !! Дешево !!

Массивное золотое кольцо 56 пр. новѣйшаго фасона Маркизъ, кругомъ обсажено настоящими французскими брилліантами «Бенгалъ», вычѣмъ не отличаемыми даже специалистами отъ настоящихъ дорогихъ брилліантовъ, въ срединѣ рубинъ, сапфиръ, бирюза, изумрудъ и т. д. по выбору заказчика, дѣла съ пересылкой во все мѣста Россіи. Имперія въ элекгантомъ футлярѣ только 4 р. 25 к., 2 шт. 8 р. Пара крупныхъ золотыхъ серегъ 56 пр., такого же фасона, обсап. франц. брилліант. — 4 р. 90 к. Высылать безъ задержки наложеннымъ платож.

№ 24460 **ТОРГОВЫЙ ДОМЪ** 2-2
„М. ЯКУБОВИЧЪ“,
Варшава, Грѣбная площ., № 7-14.

ЛѢЧЕНІЕ ВІНОГРАДОМЪ
круглый годъ ЧИСТОЙ ВІНОГРАДНОЙ
ЗАКВАСКОЙ ЖАКЕМЕНА.
La cure de raisins en toute saison par le
Ferment pur de raisins Jacquemin.

Лѣченіе производится при потерѣ аппетита, плохомъ пищевареніи (диспепсін), анеміи, чирьяхъ, прыщахъ, краснотѣ кожи, диабетѣ, ревматизмѣ и проч. № 24256 5-5

Эта закваска очень пріятна для питья, имѣя прекрасный вкусъ новаго вина. Даже дѣти ее охотно принимаютъ.

Обращаться или въ аптеки, или непосредственно въ лабораторію Жакемена, высылающаго ее по полученіи почтового перевода. Пересылка безплатно.

Обяснительная брошюра высылается безплатно всѣмъ лн дамъ, обращающимся къ G. Jacquemin, à l'Institut de Recherches Scientifiques de Malzeville, Malzeville, 64. Nancy, (Meurthe-et-Moselle), Франція.

Курортъ КУПАНЬЕ ГАЛЛЬ
въ Верхней Австріи
Первоклассныя йодо-бромистыя купанья
Старѣйшій и цѣлебнѣйшій йодистый источникъ Европы.
№ 21336 Подробности свидѣнія сообщаются Управленіемъ. 4-2

Мясной экстрактъ
ЛИБИХА
придавать отличный вкусъ
супу, соусамъ, овощамъ и
мясн. блюдамъ.

Продается въ
ропотальномъ и
аптекарскихъ магазинахъ,
мясныхъ лавкахъ

Отг. складъ
и главн. предствителъ
въ Россіи
В. Палицынъ и Ко.
С.-Петербургъ.

FKW

Питательныя соли профессора
Вагнера для растений: 1/2 фун.
30 к., 1 фун. 50 к.
Используются во всѣхъ лучшихъ
сѣменныхъ и антеварскихъ ма-
газинахъ.
5 ф. съ перес. по почтѣ 3 р.

Г. ФРИКЪ,
С.-Петербургъ.

**„Что
скажете Вы?
Не
испытать-ли
Келерскія
фотографич.
пластинки
??????“**

Оказалось же все, что эта фирма въ продолженіи чуть не полвѣка своего существованія выпустила, всегда **ЛУЧШИМЪ ИЗЪ ЛУЧШАГО** и при томъ выгоднѣйшимъ по цѣнѣ, а относительно **ФОТОГРАФ. ПЛАСТИНОКЪ** фабрики Т-ва **Р. КЕЛЕРЪ и Ко** объ этомъ еще читается на каждой коробкѣ авторитетное свидѣтельство **ПРОФЕССОРА ДИ.МЕНДЕЛЬЕВА**

Требуйте прейсъ-куранты на пишущія машины

ИДЕАЛЬ

съ виднымъ во время писанія шрифтомъ. Это идеальнѣйшія машины изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ и существующихъ пишущихъ машинъ. № 24008 Главн. предствителъ. 38-15

Э. Кинкманъ и Ко, С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

ПРОСИМЪ ПРОЧЕСТЬ! НЕБЫВАЛЫЙ СЛУЧАЙ!
2-ое часовъ съ приложеніями всего за 5 р. 75 к.

1) Мужскіе часы ворон. стали открытыя, анкеръ (а не цилиндръ), съ вѣрнымъ звучнымъ ходомъ. 2) Изящная цѣпочка панцирная или шатлонъ. 3) Бредонъ-книжка съ 12-ю портретами русскихъ писателей. 4) Замповый кошелекъ — предохранитель часовъ отъ порчи. 5) Столовые часы кабинетныя бронзовыя, весьма эффектные. По желанію, карманные часы закрытыя на 1 р. дороже. Тѣ и другіе заводятся безъ ключа, развѣ въ 36 часовъ, съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. Высылается немедленно наложеннымъ платежомъ безъ задатка.

Адресовать: **СКЛАДЪ ЧАСОВЪ**
Т-ва „**ЭКОНОМІЯ**“, Варшава.

Въ Европейск. Россію пересылка на счетъ склада, а въ Азіатскую и Сибирь присылается 40 коп. № 24468 2-9

ГУМБЕРЪ.
Знаменитые велосипеды и мотоциклы

Торговый домъ
ГЕОРГІЙ ЖЕМТИЧКА и Ко
МОСКВА, Столешниковъ пер., д. Титова.
Требуйте каталоги.

РАСКИ
Скоровысыхающія
масляныя, эмале-
выя, лаковыя, су-
шия и проч. для ма-
лярнаго производ-
ства.

Прейсъ-курантъ съ приложеніемъ образцовъ высылается по требованію безплатно.

Существуетъ съ
1856 года.
Н. Ф. КЮНЪ.
СНБ., Казанская
ул., № 90.
ТЕЛЕФОНЪ № 276

С.-Петербургъ, Казанская, 36
Н. Ф. КЮНЪ

ЖИЗНЬ

1906 г.

№ 20.

Выпущен 20 мая 1906 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXXVII г.

издания.

Цена этого № 15 к., сь перес. 2) к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатания въ «Жизни» принимаются по следующей цѣнѣ за строю непарный въ одинъ столбецъ (въ 4 ширины страницы) передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. [Къ этому № прилагается «Полн. собр. соч. М. Е. Салтыкова» кн. 21.]

А. Катыкъ, К. **ЛУЧШАЯ ГИЛЬЗЫ.**
ФАБРИКА.

100 худож. въ краск. разн. со- держ. заран. раб. сь перес. **2 р.**
ОТКРЫТЫХ ПИСЕМЪ выс. пат. пл. М. А. Келеберда, Москва, Покровка, д. Курилова. Треб. пр.-курать.

БЕСПЛАТНО высылается брошюра: **ЛЕЧЕНИЕ ЗАИКАНИЯ И КАРТАВОСТИ**
К. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, Чистые пруды № 138. Руководство къ самообученію 3 руб.

ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХЪ МУЗЫКУ

огромный выборъ русскихъ и иностранныхъ учебниковъ и книгъ по теоріи и исторіи музыки, нотныя упражн. и этюды для всѣхъ инструментовъ (педагогическій каталогъ безплатно), нотная бумага.

П. ЮРГЕНСОНЪ, въ Москвѣ,
№ 24456 Неглинный пр., 14.

ПОДАГРА

Никакое средство, известное до сегодняшняго дня для борьбы съ ПОДАГРОЙ и съ ПОДАГРИЧЕСКИМЪ РЕВМАТИЗМОМЪ не дало такихъ результатовъ, которые могли-бы быть сравнены съ дѣйствіемъ

ЛИКЕРА ДРА ЛАВИЛЯ
(LIQUEUR du Dr LAVILLE)

Это самое вѣрное средство, принимаемое болѣе полувѣка съ одинаковымъ безусловнымъ успѣхомъ. (Обратите тщательное вниманіе на упаковку!!)
Продается во всѣхъ главныхъ аптекарскихъ магазинахъ и въ аптекахъ.

F. COMAR & FILS & Cie, PARIS
Главное Депо для Всей Россіи:
Г. ПОММЪЕ, С.-Петербургъ, Фурштатская 8. 4105

РЕВМАТИЗМЪ

ПАМЯТЬ
укрѣпляетъ лично и заочно и устраняетъ забывчивость профессоръ мнемоники **ГЕРМАНЪ ШТОХЪ**. 7-лѣтняя практика. Главная Контора (Варшава, Маршалковская, 119), выс. усл. условия за 7 к. марку. Телеф. № 184,01.

НЕСТЛЕ
дѣтская молочная мука
Сгущенное молоко **НЕСТЛЕ.**

Акц. 0-во
„ЭНФИЛЬД“
Велосипеды, мотоциклы, АВТОМОБИЛИ.
Требуется каталогъ.
на виахъ Дэнлоп. № 9, Рождественка, Москва.
№ 30, Морская, С.-Петербургъ.

Исполненіе заказовъ самое добросовѣстное и аккуратное.

НЕ СМѢШИВАТЬ СЪ ВАРШАВОЙ!

Цѣны для всѣхъ фабричныхъ.

№ 42. Часы дамск., сер., 84 пр., лучш. сорта цѣльвир. 9 р. 75 к.
Такіе же высшаго сорта авкерные . . . 15 р.
Брѣвко вызолочен. на 1 руб. дороже.

№ 42.

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 59, депо часовъ.

М. СОКОЛОВЪ.
Мастеръ-специалистъ,
работавшій много лѣтъ у **Г. Мозеръ и К^o**, известной фирмы часовъ. рекомендуетъ изъ своего склада часы исключительно высшихъ сортовъ, съ безусловно точнымъ ходомъ и прочнымъ механизмомъ, лично имъ проверенные.

№ 20.

НЕ СМѢШИВАТЬ СЪ ВАРШАВОЙ!

Цѣны для всѣхъ фабричныхъ.

№ 20. Часы дамск., черные, открытые, лучшаго сорта, цѣльвир. . . 8 р. 25 к.
Такіе же высш. сорта анкер. 12 р. и 15 р.
Такіе же закр. 9 и 16 р.

Требуется безпл. полный каталогъ.

Требуется безпл. полный каталогъ.

№ 130. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ головкой, массивныя три крышки, лучш. сорта, анкерн. 15 кам. 12 р. и 13 р. 50 к.
Такіе же высш. сорта . . . 15 и 18 р.

№ 150. Часы мужск., черные, открытые, хорош. сорта, цѣльвир. . . 4 р. 80 к.
Такіе же высш. сорта анкерн. 7 р. 60 к. и 12 р.
Загр. черн. часы анкерн. . 10 р. и 12 р. 50 к.

№ 171. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ ключ., массивн. три крышки, лучш. сорта, анкерн. на 15 кам. 10 р. 25 к. и 11 р.
Такіе же высшаго сорта . . . 15 р. и 16 р.

Изящная цѣль при всѣхъ часахъ безплатно. Пересылка на счетъ фирмы налож. платежомъ безъ задатка.

„VALIDOL“

превосходное испытанное врачами средство
ПРОТИВЪ ЖЕЛУДОЧНЫХЪ НЕДОМОГАНІЙ.

Оно представляетъ комбинарованное соединеніе ватерляной кислоты съ ментоломъ. Подробныя описанія въ брошюрахъ о **ВАЛИДОЛЬ**, которыя можно получить Ц. № 23367 бесплатно въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. 24—20

Поставщикъ Двора Его Величества

ПАВЕЛЬ БУРЕ

С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23.
Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.

♦ **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ** собственной фабрики
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требованію бесплатно.

В. № 24102
10—6

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почтеніе учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 4 семик. марки высылаю пробное письмо, образцы шрифтовъ и условія. Одесса, Профес. Каллиграфія Адольф. НОССОДО, Дерibasовская, д. № 19.

ПОКОШНІЯ
ОПЫТНЫХЪ ХОЗЯЕКЪ
СТИРАЮТЪ
МЫЛОМЪ.
А.А.Жуковъ.

ВНИМАНІЮ ПОТРЕБ. 0-въ ЗА 20 Р. ЯЩИКЪ

65 бут. крымскаго вина высылаютъ наложен. платеж. котора торговля винами собствен. имѣній южнаго берега **С. А. КРЫМА**, Адресъ: Крымъ, у Боровничихъ гор., д. Афремова. Сорта: бѣлое и красное № 7 сладкое, бѣлое и красное № 16 сухое по выбору. Остальные сорта по прейсъ-куранту со скидкой 25% при покупкѣ не менѣе ящика. Кларетъ бѣлый и розовый 1 р. за бутылку.

Превосходное мыло **ВЕРА-ВИОЛЕТТА**

В. № 23674 **НО ТОЛЬКО** 10—10
С.-Петербургской **ТЕХНО-Химической** лабораторіи.
Главный складъ: С.-Петербургъ, Лиговская, 123.—Продается вездѣ.

ВЕЛОСИПЕДЫ,
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ,
ТОНОФОНЫ,
части и принадлежности къ нимъ.
Торговнямъ наввыгодѣйшія цѣны.
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ГЕРМАНЪ ГЕССЕ.
Садовая ул., № 22, уг. Толмазова пер.
С. ПЕТЕРБУРГЪ. № 24447

5—4

Рекомендуется врачами при обыкновенномъ запорѣ, плохомъ пищевареніи, мигрени, головокруженіи, геморроѣ, болѣзняхъ печени и запорахъ въ беремености и при кормленіи грудью, и т. д.

Доза: отъ 1 до 2 пилюль въ день.
Находится во всѣхъ главныхъ аптекахъ.
Требовать названіе:

CASCARINE LEPRINCE,
отпечатанное на каждой пилюль.
Cascarine Leprince, 62, Rue de la Tour,
П. № 24150 Парижъ. 4—4

ПАРИЖЪ

Художеств., фотограф. и литерат. произведенія.
Р. Жениертъ, Парижъ, ул. Фобургъ С-тъ Мартъ, № 89.
Каталогъ 40 коп. почт. мар.

Копировальный металл. прессъ «Идеаль»; размеръ большого почтового листа. Благодаря своему устройству очень удобенъ какъ дома, такъ и въ дорогѣ; копія получается быстро и ясно. Цѣна съ пересылкой 3 р. 25 к. Налож. плат. 3 р. 50 к. Одесса, Ш. Коренману.

За 1 р. (можно марк.) вышло натуральн. нѣмецк. яз. Ничего незыбл. въ 3 мѣсц. научаетъ (безъ учителя) оч. легко разговор., граммат., ком. корресп. Получ. тысячи благодарн. Проф. яз. П. Скарбье. Курсы коммерц. Одесса, Полцейск., 27.

ПИСАТЕЛЯМЪ

взвѣщающ. издан. лекціи „ЛИТЕРАТУРН. КУРСЫ“ стилистика, стихослож., испр. рукопис. Препеять за 2 семик. марк. Москва, Тихвинская, д. Денцова, кв. 10, С. А. Шиманскому.

Очень важно для страдающихъ „Мигренью и сильной головной болѣю“!!! Самое радикальное средство употребить „пастыль“ изобрѣтенія Д-ра Ляутербаха изъ Париза, который моментально дѣйствует. Цѣна коробки съ пересылкою—1 рубль, высылаютъ по полученіи стоимости или наложеннымъ платежомъ. Главный представитель для Россіи и Царства Польскаго № 24520
А. КИРШРОТЪ,
Варшава, Лешно, 70.

Фотограф. Аппараты.
Бруно Зенгеръ и Ко
С.-Петербургъ Невскій Пр. № 25 (Средняя Казимірская)
Граммофоны и ФONOГpафии
КРАТК. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕСПЛАТНО.

отъ пожара и воровъ.
СУЩЕВСКІЙ ЗАВОДЪ
несгораемыхъ шкафовъ и кухонныхъ плитъ.
МОСКВА, Петровка, 5.
При громадныхъ пожарахъ въ Москвѣ гостиницы „Метрополь“ и павильона Императ. Москов. Сказкового Общества шкафы нашей фабрики блестяще оправдали свое назначеніе. По вскрытіи всѣ документы, книги и проч. оказались удѣланными.
Прейсъ-куранты бесплатно. № 24531

РУЖЬЯ отъ 8 р. 75 к. **РЕВОЛЬВЕРЫ** отъ 5 р. 50 к.
ДО 330 РУБ. ДО 45 РУБ.
ЛУЧШИХЪ ФАБРИКЪ
ГРОМАДНЫЙ и ИЗЯЩНЫЙ **ВЫБОРЪ** въ **Повости.**
УМБРЕННЫЯ **ЦѢНЫ.**
ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНЫЙ РОСК. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ.
Т/Д. Я. ЗИМИНА И Д. С. НИКИФОРОВЪ.
МОСКВА ТВЕРСКАЯ Д. СТ. 94А РОССІЯ

ТВО ЭЙНЕМЪ
МОСКВА
ШОКОЛАДЪ КОНФЕКТЫ
ЧАЙНЫЯ ПЕЧЕНІЯ
ПРОДАЖА ВЕЗДѢ

САНАТОГЕНЪ ВАУЭРЪ
является
ИСТОЧНИКОМЪ СИЛЪ
ДЛЯ ВСѢХЪ
чувствующихъ себя слабыми и больными, для нервныхъ и азиатическихъ особъ, работоспособность которыхъ понижена вслѣдствіе умственнаго или физическаго переутомленія, а также для лицъ, которыхъ тяжелья болѣзнь или душевныя волненія лишили выносливости . . . . .
Настоящій только фирмъ **ВАУЭРЪ** и Ко. въ русской упаковке. Блестящіе отзывы болѣе чѣмъ 2500 врачей всѣхъ культурныхъ странъ.
Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Брошюры высылаютъ бесплатно **К. И. Кривингъ, С.-Петербургъ, Б. Конюшенная 29.**

Ш. № 1949

№ 24102 12—7

XXXVII г.

№ 20

Выданъ 20-го мая 1906 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. Салтыкова-Щедрина и К. М. Станюковича, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

г. XXXVII

1906

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. М. Е. Салтыкова-Щедрина“ кн. 21.

Аккордъ. Картина Г. Гесслина, грав. Гедала.

Сақсонка.

Историко-бытовая повѣсть.

Гр. Салиаса.

I.

Большой и высокій залъ, отдѣланный подъ мраморъ, сиялъ своей снѣжной бѣлизной. Лучи полдневаго июльскаго солнца, скользившіе въ раскрытыя окна, ложились золотыми пятнами на ярко-бѣлыя стѣны.

Посрединѣ за обѣденнымъ столомъ сидѣло до двадцати человѣкъ старыхъ, пожилыхъ, молодыхъ и дѣтей, отъ семидесятисемилѣтняго старца до восьмилѣтней дѣвочки.

Обѣдъ происходилъ въ столовой барскаго дома вотчины Всполя, принадлежавшей дворянину, полковнику въ отставкѣ Ивану Дмитріевичу Маслову.

Самъ хозяинъ съ женой сидѣли рядомъ на главномъ мѣстѣ среди стола, лицомъ къ окнамъ, а около нихъ направо и налево ихъ дѣти по старшинству лѣтъ, затѣмъ уже домочадцы, а затѣмъ и приживающіе или нахлѣбники, дальніе родственники или совѣтъ чужіе.

Хозяину и хозяйкѣ служилъ пожилой дворецкій съ помощникомъ, молодымъ казачкомъ, и стоялъ, не отходя, за ихъ креслами. Болѣе полудюжины лакеевъ служили всѣмъ кушающимъ, тоже стоя за ихъ стульями.

Обѣдъ проходилъ необычно молчаливо, такъ какъ дворянинъ Масловъ, восторженный почитатель царствующей государыни Екатерины Алексѣевны, получилъ утромъ письмо отъ пріятели изъ Петербурга съ извѣщеніемъ, что монархиня уже съ недѣлю хвораетъ и очень всѣхъ озабочиваетъ.

Послѣ долгаго молчанія Иванъ Дмитричъ вдругъ оживился и выговорилъ:

— Что загода тревожиться. Богъ милостивъ. Не молода, правда, наша матушка всероссійская. Ей почти тоже, что и мнѣ, седьмой десятокъ лѣтъ пошелъ... Да вѣдь я же вотъ чувствую себя такъ, почитай, какъ и въ сорокъ былъ. Такъ-то и она, сказываютъ, бодрствуетъ и дѣйствуетъ во славу россиянь. Давай вотъ всѣ выпьемъ сердечно за ея здравіе и долголѣтіе. Спиридонычъ, прикажи-ка подать романѣи,—прибавилъ онъ, обращаясь къ дворецкому.

Вино было принесено и разлито всѣмъ, даже маленькой дѣвочкѣ Алѣ налили нѣсколько капель въ рюмку.

Черезъ нѣсколько минутъ всѣ оживились за столомъ и заболтали.

— Что? Разобралось? Протекло по жилкамъ и подхлестнуло,—пошутилъ Масловъ, оглядывая весь столъ.

И тотчасъ, по своему обыкновению, Масловъ началъ шутить на свой любимый ладъ, то-есть задавать присутствующимъ мудреные вопросы или настоящія загадки. Всѣ любили это, а въ особенности дѣти, но отгадывали и рѣшали лишь приживальщикъ старикъ Захаръ Захарычъ или старуха Екатерина Ильинична. Всѣ остальные всячески „ухитрялись, но не умудрялись“, какъ выражался Масловъ.

Запасъ этихъ мудреныхъ вопросовъ и загадокъ былъ у Маслова неисчислимымъ, тѣмъ паче, что онъ самъ выдумывалъ и сочинялъ ихъ за день и даже ночью въ безсонницу.

— А ну вотъ,—вымолвилъ онъ.—Давай... Какъ звать попову жену?..

Послѣ паузы, какъ всегда бывало, кто-то спросилъ вѣжливо:

— Какого попа, Иванъ Дмитричъ? У всякаго батюшки жена разна...

— Вотъ, вотъ... Поѣхали по околицѣ... Не у какого... У всякаго попа по всей Россіи какъ зовется жена?

— Матушкой! Матушка! — закричала одна изъ старшихъ дочерей, дѣвушка уже 27 лѣтъ.

— Неправда. Твою мать тоже и знакомые и люди зовутъ матушкой. Что же, никто не скажетъ?

Послѣ новой паузы, Иванъ Дмитріевичъ произнесъ:

— Поповой женѣ названіе: послѣдняя.

— Почему такъ? — отозвались голоса со всѣхъ сторонъ.

— Почему, Захаръ Захарычъ? Поясни имъ, глупымъ.

— Сказывается пословица: „послѣдняя у попа жена“. Потому что священникъ не можетъ жениться второй разъ.

— Я этого не знала, — заявила удивленно самая старшая дочь, уже вдова, по имени Наталья.

— Мало ли чего ты не знаешь... А вотъ ты, моя Лизаветъ, считать мастерица, — обратился Масловъ ко второй дочери, дѣвушкѣ уже за 30 лѣтъ.—Ты скажи-ко вотъ... У царицы Миликтрисы Кирбитьевны три сына, а у каждаго сына ея по четыре дочери, а у каждой изъ этихъ дочерей тоже по четыре сына. Сколько всѣхъ вмѣстѣ?

— Всѣхъ шестьдесятъ четыре! — быстро выговорила Лизавета.

— Анъ неправда. Всѣхъ у царицы, не считая ея самой, либо трое, либо двѣнадцать, либо сорокъ восемь. Это зависитъ отъ желанія счетчика. Какъ ему Богъ на душу положить считать.

За столомъ наступило полное молчаніе. Всѣ, очевидно, стали втупикъ.

— Ну, этой загадки ни въ жисть никому не разрѣшить! — произнесъ Захаръ Захарычъ.

Всѣ оказались того же мнѣнія.

— Мудренѣе мудренаго! — рѣшила хозяйка Алла Павловна. — Скажите имъ сами, родной. Они никогда не догадаются.

— Скажи... Скажи... Папочка, скажи,—заголосили дѣти.

— Нѣтъ, шалишь. Во вѣки не скажу. На то и загадка, чтобы разгадывать. Да это еще и не все... Я еще спрошу васъ. Какъ звать самую персону, коя мать, бабушка и прабабушка, самую, стало-быть, эту царицу, у которой столько чадъ и домочадцевъ? Вонъ Лизаветъ начала даже шестьдесятъ четыре. Какъ ее звать?

— Сейчасъ вотъ слышалъ да забылъ,—сказалъ сынъ Митя.

— Миликтриса Кирбитьевна. Вы сами сказали, — отозвалась Лизаветъ, какъ звалъ дѣвушку отецъ въ память императрицы, всегда даже официально именованной „Елизаветъ“.

— Миликтриса? Мало что, — отвѣтилъ Масловъ.—Это такъ только, чтобы вамъ отводъ глазамъ сдѣлать... Ну, такъ слушайте. Разгадывать я вамъ загадки не стану, сами додумайтесь, а имя-то настоящее этой почтенной персоны скажу. Зовутъ ее: Сажень.

— Какъ сажень! Какъ сажень! — закричала дѣвочка Надя, но ея голосъ заглушился смѣхомъ и криками:

— Знаемъ! Появля! Рѣшили загадку. Аршинны! А у нихъ-то дѣти четверти, да внуки вершки. Сажень! Сажень!

— Типе! Эй! Ишь раскричались. Обрадовались, что якобы отгадали, когда ихъ носомъ ткнули въ самую суть! — засмѣялся Масловъ.

II.

— Ну, а теперь вотъ что, Алла Павловна, бездѣнная моя, — обратился къ женѣ Масловъ послѣ краткаго молчанія.—Я думаю въ Москву...

— Что же, Иванъ Дмитричъ. Поѣзжай, — ласково отвѣтила хозяйка.—А когда собираешься?

— Да ужъ завтра бы въ сумерки, коли ясно будетъ, а то послѣзавтра утромъ, коли облачно будетъ. По жарѣ не можно.

— Я расчоряжусь...

— Да, безцѣнная, распорядись. Только опять, въ со-
тый разъ, скажу: ничего мнѣ на дорогу не нужно.

Между тѣмъ при заявленіи Маслова о путешествіи
въ Москву всѣ, кромѣ дѣтей, переглянулись, какъ если
бы онъ сказалъ что-либо чрезвычайное, и кто сталъ
серьезнѣе, а кто едва видимо ухмыльнулся. Только дѣти
послѣ мгновеннаго молчанія вдругъ оживились, и дѣ-
вочка Надя запрыгала на стулѣ и закричала:

— Мнѣ колечко. Колечко.

— Мнѣ сѣдло казачье. Казачье, батюшка... — ска-
зала ей братъ Митя.

— Ладно, ладно... — отозвался отецъ. — Знаете вѣдь,
что не время и не мѣсто. Надо правило соблюдать.
Вечеру откроемъ засѣданіе и сдѣлаемъ перепись.

Всѣ поднялись изъ-за стола и стали „подходить къ
ручкѣ“. Всѣ равно—и дѣти, и родственники, и чужіе—не
гости, а нахлѣбники, цѣловали сначала руку у хозяина,
а потомъ у хозяйки.

Разойдась кто въ гостиную, кто на большую террасу,
всѣ, и взрослые и дѣти, заговорили объ одномъ и томъ
же, стали разсуждать, задавая себѣ вопросъ:

— Что бы такое надумать попросить изъ Москвы?

Дѣло было въ томъ, что каждый разъ, что Масловъ
отправлялся въ столицу, и хотя это бывало часто, онъ,
по обычаю своему, постоянному и давнишнему, приво-
зилъ всѣмъ „гостинцы“, то-есть подарки. При этомъ
всякій самъ объявлялъ, чего онъ хочетъ, и отказа ни-
когда не бывало. Разумѣется, дѣти по молодости иногда
просили такое, что приходилось отказывать по невоз-
можности исполнить просьбу. Взрослые знали, конечно,
мѣру. Однако имъ тоже приходилось поневолѣ задумы-
ваться надъ вопросомъ: чего просить? Когда просилось
что-либо очень цѣнное, Масловъ хмурился, привозилъ,
но въ слѣдующій разъ, при новой поѣздкѣ, какъ бы за-
бывалъ снова опросить не знающаго мѣры. Когда кто-
либо изъ взрослыхъ просилъ что-либо совсѣмъ мало-
цѣнное, какъ бы желая отличиться или рисуясь своимъ
безкорыстіемъ, Масловъ еще болѣе хмурился и замѣ-
чалъ:

— Выпиши самолично изъ Москвы. На этакое у тебя
и своихъ денегъ хватить. А полковникъ гвардіи импе-
раторской и вотчинникъ Всполя алтынныхъ гостинцевъ
привозить не можетъ.

Порученія были, конечно, самыя разнообразныя, смотря
по положенію и возрасту просившаго. Однажды одинъ
изъ обитателей, приживальщикъ, уже покойный, попро-
силъ привезти себѣ новые костыли, такъ какъ былъ
хромоногъ, а въ тотъ же разъ одна изъ дочерей по-
просила колясочку и большую собаку, которая была бы
„упряжнымъ псомъ“, а не простымъ, чтобы эту ко-
лясочку съ самой дѣвочкой возить по саду. Кто-то раз-
сказалъ ребенку, что такія „упряжныя“ собаки водятся
въ заморскихъ земляхъ у разносчиковъ, продающихъ
овощи или молоко, или иное что не очень тяжелое.

На этотъ разъ, такъ какъ Масловъ еще только не-
давно побывалъ въ Москвѣ, и никто не ожидалъ такъ
скоро новаго путешествія, то никто не приговорился и
не надумалъ, что просить. Приходилось наскоро мудрить
и „ломать себѣ голову“.

Въ то же время, когда люди, служившіе за столомъ, пе-
редали другимъ и въ домѣ и въ усадьбѣ неожиданную
новость, то большинство дворовыхъ встрѣтило это извѣ-
стіе тоже съ какой-то особой усмѣшкой, какъ нѣчто
забавно-любопытное или же совсѣмъ не любопытное,
однако все-таки не простое, а особенное.

Черезъ полчаса послѣ обѣда въ домѣ и даже во всей
усадьбѣ стало сразу такъ тихо, какъ если бы было не
два часа дня, а два-три ночи.

Господа разошлись по своимъ комнатамъ, всякъ къ
себѣ, „отдыхать“. Только дѣти ушли всѣ въ садъ и по-
дальше отъ дома.

Крѣпкій часовой и полуторачасовой сонъ послѣ обѣда,

коренной и освященный вѣками обычай по всей Руси,
не назывался никогда сномъ или спаньемъ. Онъ имено-
вался „отдыхомъ“.

Разумѣется, когда господа отдыхали, то многочислен-
ная дворня должна была обязательно вести себя такъ,
чтобы не шумѣть.

И наступала мертвая тишина.

Черезъ часа полтора снова всѣ поднялись и надолго
разлѣхались и разошлись по окрестности.

Послѣ захода солнца всѣ чада и всѣ домочадцы, раз-
сыпавшіеся по саду и по окрестности, кто ради простой
прогулки, кто ради поѣздки и собиранія грибовъ въ
лѣсу, или ради любимаго занятія — уженія рыбы въ
пруду, снова вернулись. Всѣ собрались въ турецкую
диванную, самую большую комнату всего дома, съ боль-
шими диванами по стѣнамъ и съ семейными портретами
на стѣнахъ. Въ диванной никогда никто не сидѣлъ,—си-
дѣли всегда, въ особенности по вечерамъ, въ двухъ
гостиныхъ, а лѣтомъ преимущественно на террасѣ. Со-
бирались же въ диванную только въ особыхъ случаяхъ,
какъ по важнымъ семейнымъ обстоятельствамъ, для
общаго совѣщанія, такъ равно и въ случаѣ отъѣзда
кого-либо въ далекое путешествіе.

На этотъ разъ, какъ всегда, на большомъ столѣ пе-
редъ главнымъ диваномъ лежала бумага и стояла брон-
зовая чернильница съ изображеніемъ какой-то фигуры.
Линейка, карандаши, свѣже очиненныя гусиные перья,
золотой песочекъ для посыпки написаннаго и вообще
все необходимое было разложено кругомъ.

Когда всѣ собрались и разсѣлись, Иванъ Дмитріевичъ
приказалъ старшему сыну приняться за дѣло.

Митя, по годамъ уже Дмитрій Ивановичъ, прежде
барчукъ, а теперь уже именуемый молодымъ бариномъ
всей дворней, былъ въ семьѣ самый искусный писецъ
и чтець. Онъ же былъ почти единственнымъ во всей
семьѣ вполнѣ грамотнымъ.

Иванъ Дмитріевичъ читалъ свободно и любилъ иногда
читать французскіе романы, переложенные на русскій
языкъ, но писать онъ смерть не любилъ, въ особен-
ности при постороннихъ, такъ какъ, постоянно заявляя,
что дворянинъ обязанъ писать четко, красиво и гра-
мотно, самъ не могъ исполнить ни одного изъ этихъ
трехъ условий. И онъ сумѣлъ убѣдить всѣхъ, что онъ
самый большой искусникъ въ писательствѣ, потому что
доказательства противнаго не было. Изрѣдка письма его
писались сыномъ, а онъ только подписывалъ и никогда,
ни разу не написалъ самъ двухъ словъ при какомъ-
либо свидѣтелѣ.

Когда всѣ разсѣлись, Митя началъ линовать бумагу,
такъ какъ писалъ по линейкамъ. Иначе его первая
строка всегда забирала или вверхъ, или внизъ, а затѣмъ
каждая строка подражала предыдущей, забирая еще
больше вверхъ или внизъ, и въ концѣ листа получался
чистый треугольникъ или бѣлое мѣсто.

Разлиновавъ бумагу, Митя окунулъ перо въ черниль-
ницу среди торжественнаго молчанія, какъ если бы со-
вершалось какое-либо священнодѣйствіе.

III.

— Ну-съ! Синклить открыть!—заявилъ Масловъ, улы-
баясь.

Онъ всякій разъ въ этихъ случаяхъ повторялъ эти
слова, хотя на вопросъ, что такое „синклить“, всегда
отвѣчалъ, смѣясь:

— А шутъ его знаетъ! Собраніе, что ли, такое у
нѣмцевъ или засѣданіе, что ли. Говорять, будто оно
то же, что синодъ. Ну, а синодъ сказывать не прили-
чествуетъ, ибо онъ святѣйшій, и имъ шутить не надо.

Когда присутствующіе услышали, что синклить открыть,
то ждали, кого назоветъ хозяинъ. Обыкновенно первой
называлась или вызывалась Екатерина Ильинична, уже
старуха лѣтъ за семьдесятъ, одна изъ трехъ сестеръ,
трехъ старыхъ дѣвицъ, жившихъ въ домѣ уже давнымъ-

Талантъ. Картина Н. П. Богданова-Бельскаго (XXXIV Передвижная выставка), авт. «Нивы».

Кузнецъ. Картина А. Дресселя, гравюра Бонга.

давно въ качествѣ полуродственницъ, полунахлѣбницъ. Всѣ „три Ильиничны“, какъ ихъ звали въ домѣ, приходились двоюродными сестрами Маслову, но не были его прямыми родственницами, а „боковыми“. Онѣ были дочери его покойнаго дяди. Двѣ изъ нихъ, Екатерина и Елизавета, были по матери москвички, а третья, Евдокія, невѣдомо гдѣ и отъ кого родившаяся, сильно смахивала на цыганку, но цыганку крайне некрасивую, длинноносоую, съ большими, но сердитыми глазами и такими бровями, которыхъ малые ребята боялись. Вдобавокъ говорили, что эта по виду цыганка, хотя и родственница барина, а имѣеть дурной глазъ и „чучотку не колдунья“.

Такъ какъ самая старшая въ домѣ, Екатерина Ильинична, лежала въ постели отъ легкаго нездоровья, то надо было на этотъ разъ начинать съ кого либо другого. Иванъ Дмитріевичъ оглядѣлъ весь синклить, обратился къ дочери Надѣ, дѣвочкѣ лѣтъ девяти, и приказалъ:

— Сбѣгай къ Катеринѣ Ильиничнѣ и спроси, чего она желаетъ изъ Москвы.

Дѣвочка бросилась со всѣхъ ногъ и побѣжала въ верхній этажъ.

Иванъ Дмитріевичъ тотчасъ же назвалъ по имени старика-нахлѣбника, Захара Захарыча Зайцева.

— Тебѣ что, слѣпая курица?—спросилъ онъ.

— Вѣдомо вамъ самимъ, Иванъ Дмитріевичъ. Я уже просилъ при первой вашей побывкѣ въ столицѣ привезти мнѣ новыя очки.

— Да зряшныи ты человекъ. Вѣдь сказывалъ я уже тебѣ два раза, нешто я могу тебѣ очки купить. Зрячій слѣпому не можетъ этакій предметъ купить.

— Я ужъ надумалъ, сударь мой, Иванъ Дмитріевичъ! Возьмите мои очки съ собой, и по нимъ вамъ столичный механикъ такія же другія подыщетъ.

— Вотъ это дѣло. Это ты не глупо надумалъ. А какъ же ты безъ очковъ-то будешь сидѣть столько времени?

— Дѣлать нечего. Посижу.

— Въ полной, стало, слѣпотѣ. А священныя книги-то твои?

— Мнѣ Митя почитаетъ. Онъ общалъ ужъ.

Иванъ Дмитріевичъ обратился по порядку къ другой Ильиничнѣ, Елизаветѣ. Она попросила, какъ всегда „грѣшнымъ дѣломъ“, нюхательнаго табаку. Спрошенная въ свой чередъ цыганка Евдокія Ильинична пожелала колоду картъ и угрюмо прибавила: „атласныхъ“.

Надя прибѣжала сверху, влетѣла въ диванную и, картавая, объявила, что Катерина Ильинична „говолить, что ей тепель только гюбъ нуженъ“.

— Что, что?—переспросилъ Масловъ.

Дѣвочка повторила. Присутствующіе ничего не могли понять. И наконецъ всѣ узнали, при помощи Елизаветы Ильиничны, что сестра просить гробъ.

— Ну, вотъ и дура, скажу я, — насупился и отчасти разсердился Иванъ Дмитріевичъ.—Тутъ веселое засѣданіе передъ моимъ путешествіемъ, а она нашла время совсѣмъ неподходящее придумывать. Что же я, въ самомъ дѣлѣ, что ли, въ моей каретѣ изъ столицы гробъ буду тащить? По всему пути народъ будетъ на меня глаза тарачить?

— Это она такъ, къ слову,—замѣтила Маслова.—Это значить, стало-быть, что ей по старости ничего не требуется.

Угрюмое настроеніе, охватившее-было всѣхъ въ подражаніе хозяину, тотчасъ прошло благодаря заявленію приживалки Дарьи Игнатьевны Горбатовой, женщины, извѣстной въ усадьбѣ, и въ Тулѣ, и во всей окрестности своимъ замѣчательнымъ малоуміемъ. Ею, какъ аршиномъ, мѣрили всѣхъ дворянокъ всей губерніи. Часто говорились про кого-либо:

— Она почти такая же дура, какъ Дарья Игнатьевна. Или говорили:

— Эта барыня даже глупѣ Дарьи Игнатьевны.

Или:

— Ну, эта немного прятче Дарьи Игнатьевны.

На этотъ разъ угрюмое настроеніе всѣхъ перешло въ веселое, и сразу гулкій хохотъ огласилъ диванную и весь домъ вслѣдствіе просьбы, заявленной Дарьей Игнатьевной на вопросъ Ивана Дмитріевича:

— Ну, тебѣ что, моя дорогая о семи пядей во лбу?

— А мнѣ, Иванъ Дмитріевичъ, — ласково и нѣжно отозвалась женщина:—привезите мнѣ крестъ.

— Какой крестъ, шейный, что ли?

— Какъ можно, у меня есть мой, крестильный. А этотъ самый привезите.

— Да какой этотъ самый?

— Извѣстно какой! Съ Ивана Великаго.

Послѣ минутнаго молчанія, такъ какъ всѣ сидѣли озадаченные снова, Иванъ Дмитріевичъ переспросилъ:

— Тебѣ привезти крестъ съ Ивана Великаго. Да что ты, совсѣмъ свихнулась, должно-быть?

— Никакъ нѣтъ, Иванъ Дмитріевичъ. Вамъ сказывали люди тотъ разъ, а я подслушала. Сказывали, что если Иванъ Дмитріевичъ, молъ, нашъ баринъ, пожелаетъ привезти что кому изъ Москвы, то все можетъ привезти. Можетъ, говорили, крестъ съ Ивана Великаго привезти. Вотъ я и прошу.

Громкій всеобщій хохотъ настолько озадачилъ добродушную Дарью Игнатьевну, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обидѣлъ, что она тотчасъ же достала изъ кармана платокъ и начала плакать.

— Полно, полно,—вымолвилъ Иванъ Дмитріевичъ.—Изволь, обещаю, привезу. А ужъ какъ? Это мое дѣло.

Затѣмъ опросы продолжались, и дѣло дошло до дѣтей и до послѣдней дѣвочки Нади, которая снова повторила, что желаетъ колечко.

— Это на одинъ день, — вмѣшалась наконецъ молчавшая Алла Павловна.—Потеряешь сейчасъ же.

— Нѣтъ, нѣтъ, не потеряю.

— Ну, что за важность, хотя бы и потеряла. Мое дѣло привезти, а тамъ ужъ ея дѣло терять или беречь,—заявилъ отецъ.

Всѣ просьбы по очереди были записаны Митей на листѣ бумаги, послѣ чего Иванъ Дмитріевичъ самъ назвалъ имена своихъ дворовыхъ людей, начиная отъ главныхъ лакеевъ и горничныхъ и кончая парнями на конномъ дворѣ. Разумѣется, названы были не всѣ, а только тѣ, которые за послѣднее время чѣмъ-либо заслужили.

Такимъ образомъ въ концѣ концовъ оставалось только одно лицо на всю вотчину, которое не было упомянуто, не было опрошено, что привозить—это была сама Алла Павловна.

Масловъ никогда не спрашивалъ у жены, что привезти ей изъ Москвы, такъ какъ всегда самъ рѣшалъ этотъ вопросъ и всегда придумывалъ удивительно искусно. По крайней мѣрѣ Алла Павловна была всегда въ восторгѣ отъ привезеннаго подарка или „сюрприза“, а вслѣдъ за ней, можетъ-быть, изъ почтенія или изъ лести, всѣ обитатели тоже восхищались находчивостью Ивана Дмитріевича и прелестью „сюрприза“.

Впрочемъ, однажды Масловъ, вернувшись изъ Москвы, привезъ женѣ такой подарокъ, которымъ поразилъ всѣхъ не только въ усадьбѣ, но и всѣхъ сосѣдей, не замедлившихъ тотчасъ явиться, узнавъ о привезенномъ „сюрпризѣ“, чтобы на него поглядѣть. Это была небольшая золотая табакерка съ эмалевой живописью. На крышкѣ былъ маленькій мальчикъ съ крылышками, съ колчаномъ и стрѣлами.

— По-французски, — объяснилъ Масловъ: — сказывается „амуръ“.

Алла Павловна не слѣдовала примѣру почти всѣхъ своихъ современницъ и была какъ бы исключеніемъ, то есть не нюхала табакъ, вслѣдствіе этого табакерка для нея именно, привезенная мужемъ, даже удивила и ее и всѣхъ обитателей.

— Будто на смѣхъ,—подумали иные.

Оказалось однако, что въ табакеркѣ табака нѣтъ, и онъ въ нее даже совсѣмъ не кладется, а вмѣсто табаку была музыка. Табакерка играла три танца и три пѣсни, а седьмую пѣсню не наигрывала, а насвистывала. Казалось, что настоящій, живой соловей свисталъ знаменитый, всѣмъ вѣдомый по всей Руси „Громъ побѣды раздавайся!“

Голосистый соловей въ золотой табакеркѣ былъ такимъ дивомъ, что нѣкоторые дворяне-помѣщики, рѣдко навѣщавшіе Масловыхъ за дальностью разстоянія, тоже немедленно явились, чтобы убѣдиться, правду ли сказываютъ или врутъ люди.

Съ тѣхъ поръ, конечно, при слѣдующихъ поѣздкахъ Ивана Дмитріевича въ Москву, ему ни разу не удалось привезти женѣ что-либо подобное и равное табакеркѣ.

— Себя самого за поясъ не заткнешь! — объяснялъ онъ самодовольно.

Теперь однако всѣ были немножко все-таки озадачены тѣмъ, что Иванъ Дмитріевичъ отвѣчалъ утвердительно и общалъ исполнить желаніе глупой Дарьи Игнатьевны. Всѣ знали, что коли онъ что-нибудь разъ обѣщаль, то слово свое сдержитъ.

— Какъ же теперь ему достать крестъ-то съ Ивана Великаго? — спрашивали въ усадьбѣ и пожилые, и молодые. — Вѣдь вотъ дура-дура, а какую задачу задала. А Иванъ-то Дмитріевичъ нашъ пообѣщался. Что же теперь ждать? Безпремѣнно что-нибудь диковинное!

— Да ужъ диковиннѣе птицы пѣвчей въ капелешной табакеркѣ не дожدهшься.

— Да вѣдь то не соловей былъ, а, сказываютъ, колесици и пружины. А это поди-ка настоящій тысяченудовый крестъ, да на страшенной высотѣ. Поди-ка его достань!

— И опять сказать... Власти не разрѣшаютъ его снимать. Какъ ни важенъ нашъ баринъ, а за этакое подъ судъ угодить можетъ.

— Дураки вы, дураки! — рѣшилъ старый и умный дворовый, Никаноръ. — Привезетъ баринъ Дарьѣ Игнатьевнѣ крестъ съ Ивана Великаго безпремѣнно. А Ивана Великаго крестъ такъ все-таки, какъ былъ, на своемъ мѣстѣ такъ и останется.

Дворянка замысловатаго рѣшенія не поняла, а Никаноръ не объяснилъ, а сказалъ:

— Авось доживемъ. Ну, и увидимъ. А вы — дураки!

Однако Митя, старшій въ семьѣ, но наивный не по годамъ, безпокоился насчетъ порученія Дарьи Игнатьевны, которое можетъ причинить хлопоты его отцу. „Батюшка не любить отказовъ, — думалъ онъ: — я наживаетъ себя лишней заботы“.

И Митя надумилъ приживалку пойти извиниться предъ Иваномъ Дмитріевичемъ за глупую просьбу и попросить себя что попроще. Она надумала шерстяной платокъ.

— Въ этакую жару! — разсмѣялся Масловъ.

— На зиму пригодится, золотой мой, — отвѣтила старая дѣвица.

— До зимы-то я еще раза два съѣзжу въ Москву. Успѣется. Нѣтъ, Дарья Игнатьевна. Мое слово свято. Запросила ты мудреное, но я обѣщаль, и перемѣны не будетъ. Развѣ попроси вотъ малую толику сухого дождя привезти.

— Да что я съ нимъ дѣлать буду, родной. Онъ мнѣ ни на что не нуженъ.

— Ну, стало, такъ и останется. И аминь.

IV.

Усадьба, по имени Всполюе, недалеко отъ города Тулы, была хорошо извѣстна, во-первыхъ, очень красивымъ барскимъ домомъ съ колоннами, съ мелкими балконами по всѣмъ бокамъ и во дворѣ и въ садѣ, и всякими вычурами, свидѣтельствовавшими о богатой фантазій архитектора. Дѣйствительно, этотъ барскій домъ былъ вѣстроенъ по указаніямъ знаменитаго Растрелли, который одновременно строилъ дворецъ для императрицы Елизаветы. Затѣмъ Всполюе было извѣстно тѣмъ, что при немъ было приписныхъ болѣе тысячи душъ кре-

стьянъ, какъ въ главномъ селѣ въ полверстѣ отъ усадьбы, такъ и въ десяткѣ деревень, разбросанныхъ въ окрестностяхъ. Наконецъ, не только вся Тульская губернія, но и сосѣднія съ ней, отчасти и сама столица Москва знали хорошо владѣльца Всполюе, любили его и уважали, но единодушно почитали большимъ чудачкомъ. Про чудачества Ивана Дмитріевича Маслова рассказывались многочисленныя анекдоты, рисовавшіе его, какъ человѣка, совсѣмъ непохожаго на другихъ простыхъ смертныхъ. Разумѣется, многое прибавлялось и преувеличивалось. Но имя прихотника было ему, однако, дано „по дѣломъ“.

Теперь простой дворянинъ и богачъ, Масловъ былъ когда-то лихимъ кирасиромъ, служа въ гвардіи въ Петербургѣ. Лѣтъ двадцати пяти онъ женился на петербургской красавицѣ, молодой княжнѣ, за которой получилъ довольно большое приданое. Отъ нея родилось двое дѣтей: два мальчика. Затѣмъ, уже на пятомъ году послѣ своего замужества, молодая женщина неожиданно заболѣла и скончалась черезъ нѣсколько дней.

Это обстоятельство, повидимому, настолько сильно подѣйствовало на Ивана Дмитріевича, что онъ тотчасъ подалъ въ отставку и уѣхалъ на жительство въ свою родовую вотчину, Всполюе. Быть-можетъ, однако, что на его отставку подѣйствовала не мало и обида, ничѣмъ не заслуженная.

Онъ былъ эскадроннымъ командиромъ въ своемъ кирасирскомъ полку и считался лихимъ офицеромъ и знатокомъ своего дѣла.

Однажды, послѣ смотра государя Петра Θεодоровича, Масловъ былъ немедленно лишень командованія и вдобавокъ попалъ подъ арестъ, гдѣ просидѣлъ цѣлую недѣлю. Распоряженіе шло отъ принца Георга Голштинскаго, дяди государя, только-что пріѣхавшаго въ Петербургъ, но уже вліятельнаго и всемогущаго фаворита и временщика. Чѣмъ провинился ротмистръ Масловъ, было неизвѣстно ни командиру полка, ни офицерамъ. Какъ была эта вина тайной, такъ и осталась навсегда.

И теперь Масловъ, спустя около тридцати лѣтъ, не зналъ, за что тогда пострадалъ. Въ Петербургѣ ходили только слухи и какіе-то намеки. Но было ли малѣйшее основаніе къ этимъ слухамъ, сказать было трудно. Увѣряли, будто молодой и красивый ротмистръ сильно ухаживалъ за женой одного голштинца, который былъ любимцемъ новаго временщика. Ревнивый мужъ нажаловался принцу, а тотъ отнялъ эскадронъ. Во времени это дѣло было самое простое и естественное. Впрочемъ, тѣ, кто распространялъ эти слухи, прибавляли:

— Если наказывать кирасира Маслова за его ухаживанье въ Петербургѣ, то никакихъ наказаній, на свѣтѣ существующихъ, не хватитъ.

Масловъ дѣйствительно былъ извѣстенъ, какъ самый отчаянный ухаживатель. Онъ влюблялся на каждомъ шагу и увлекался заразъ тремя и четырьмя женщинами. Женитьба его въ этомъ отношеніи мало перемѣнила. Будучи женатъ на такой прелестной женщинѣ, что всякій завидовалъ ему, онъ все-таки продолжалъ ухаживать за другими женщинами.

Разумѣется, послѣ смерти жены черезъ какихъ-нибудь мѣсяца два онъ, сильно и искренно горя о ней, все-таки сталъ ухаживать за этой женой голштинца, навлекъ на себя гнѣвъ принца, обиженный имъ, подалъ въ отставку и съ чиномъ полковника отправился въ свою тульскую вотчину.

Утрата ли молодой жены или обида по службѣ побудили его удалиться изъ столицы, осталось неизвѣстнымъ его товарищамъ и знакомымъ.

Самъ онъ зналъ, конечно, хорошо, что смерть жены, по которой онъ очень легко горевалъ, была обстоятельствомъ второстепеннымъ. Главнымъ была обида по службѣ и убѣжденіе, что при новомъ царѣ и его любимцѣ, Голштинскомъ принцѣ, ему, Маслову, „хода не дадутъ“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Коровушки. Картина Я. В. Вёфера (Весенняя выставка 1906 г. в Академии Художеств), авт. «Нива».

Спѣвка.

Очеркъ А. Гусанова.

Регентъ вынулъ изъ шкапа ноты, раздалъ ихъ по голосамъ и велѣлъ собираться мальчикамъ. Пѣвческая стала быстро наполняться. Мальчики, толкаясь и угощая друга друга щелчками, стали въ ряды. Самые маленькіе и неумѣлые стали впереди, чтобы держать нотныя книги. Басы и теноры стали шумно откашливаться. Открыли «Херувимскую», которую разучивали уже третью спѣвку. Все смолкло, когда регентъ поднялъ кверху руку. Затѣмъ онъ быстро прикусилъ камертонъ, поднесъ его къ уху и процѣдилъ сквозь зубы тонъ. Мѣрно, какъ крыльями, онъ взмахнулъ обѣими руками, и стройные звуки разомъ наполнили пѣвческую и коридоръ, выбѣжали въ отворенную дверь коридора и понесли по окружающему домъ саду.

Мальчики, державшіе ноты, пѣли сморщившись и чуть шевелили губами. Они чувствовали свою зависимость отъ стоявшихъ позади и потому, поистинѣ съ христіанскимъ терпѣніемъ, переносили щелчки и пинки, которыми нерѣдко награждали ихъ руководители за неисправное исполненіе своихъ обязанностей. Эти руководители пѣли во весь ротъ, положивъ руки въ карманы или на плечи впереди стоящихъ. Позади всѣхъ дискантовъ стоялъ, самый большой изъ нихъ. Наклонивъ на бокъ голову и приложивъ ко рту ладонь, онъ сильно «дудѣлъ», какъ выражаются мальчики, прямо надъ ухомъ стоявшаго передъ нимъ солиста.

Басы пѣли съ серьезными минами, и двое изъ нихъ на низкихъ нотахъ наклоняли головы и мрачно хмурились, какъ будто видѣли въ начертаніи этихъ нотъ нѣчто враждебное и оскорбительное. Только одинъ, новичокъ, даже труднѣйшія мѣста пѣсы бралъ самымъ непринужденнымъ образомъ, такъ какъ, повидимому, насколько не боялся, что его нечеловѣческіе звуки, пропускаемые сквозь узенькую дырочку въ толстыхъ губахъ, могъ кто-нибудь услышать. Напротивъ, теноры сильно выражали все то внутреннее безпокойство, которое можетъ причинить боязнъ фальшиво взятой ноты. Защищивъ, теноръ-солистъ, передъ началомъ cadaго стиха тревожно проводилъ рукой по стриженнымъ волосамъ, одергивалъ шюртукъ въ трехъ мѣстахъ и, вытянувъ затѣмъ шею, пропускалъ сквозь тонкія губы дрожащій звукъ. При всякомъ повышеніи теноры дружно вытягивали шеи и достигали требуемой высоты звука. Послѣ словъ: «тайно образующе» у теноровъ были четыре «стойки»; одинъ изъ нихъ вынулъ табакерку, понюхалъ и угостилъ Защищива.

Стройное пѣніе продолжалось недолго. Чуткое ухо регента требовало безукоризненной точности, и малѣйшая, чуть уловимая неправильность была достаточной причиной для замѣчаній или оставовки. На «и животворяще» онъ поморщился и, обратясь къ басамъ, крикнулъ: «басы, низите!» Немного спустя онъ засучивъ камертономъ по партѣ, на которой лежала партитура, и велѣлъ замолчать. Подойдя къ альтамъ, онъ пропѣлъ съ ними три раза то мѣсто, гдѣ они брали невѣрно. Ударивъ одного альтишку камертономъ по головѣ, регентъ подошелъ къ тенорамъ, «провелъ» ихъ и наконецъ велѣлъ пѣть всему хору.

Послѣ «Херувимской» было пропѣто еще нѣсколько пѣсень, которыя прошли довольно гладко. Въ перерывъ мальчики высыпали въ коридоръ и на дворъ, и немедленно между тремя изъ нихъ завязалась въ коридорѣ драка. Маленькій коренастый альтъ, снявъ пиджакъ и засучивъ у рубахи рукава, вызвался драться «по любви» на двухъ дискантовъ. Битва была жаркая, и наблюдатели, окруживъ маленькихъ воиновъ, съ чувствомъ выражали свои сужденія. Потасовка «по любви» окончилась только тогда, когда одинъ изъ дерущихся дискантовъ расшибъ о стѣну носъ и заплакалъ. На дворѣ играли въ «перышки», а двое юношей изъ «мальчиковъ», лѣтъ по 16—17, сидѣли на лавочкѣ у стѣны и очень серьезно передавали другъ другу секреты по части амурныхъ дѣлъ.

«Большіе» сидѣли въ пѣвческой, курили и разговаривали.

— Иванъ Ѳедотычъ,—говорилъ, между прочимъ, молодой теноръ съ рыжими усами и въ пенсне:—слышали новость?

— Какую?

— Юрченко уѣхалъ въ Москву съ оперой; жалованья 75 рублей.

— Фу, чортъ возьми! — разсердился Иванъ Ѳедотычъ: — просто досада беретъ! вѣдь голосъ очень незавидный.

— Какой голосъ! — пренебрежительно пробасилъ Шумовъ.

— Третя по театрамъ давно; лѣтъ 9 какъ въ хоръ поступилъ, репертуаръ какъ слѣдуетъ, чай, зазубрилъ.

У окна на широкой красной скамьѣ сидѣли трое теноровъ и внимательно слушали стоявшаго передъ ними молодого басина, то и дѣло пощипывавшаго свою едва замѣтную бородку. Онъ раска-

зывалъ шопотомъ и рассказывалъ, видимо, что-то занимательное, потому что компанія прерывала его хохотомъ, который и самъ рассказчикъ усердно поддерживалъ. Регентъ сидѣлъ одиноко и дѣловито перелистывалъ нотныя книги. Наконецъ, какъ будто спохватившись, онъ обратился къ одному изъ теноровъ.

— Павелъ Петровичъ, сдѣлайте одолженіе: сходите поговорить насчетъ похоронъ Мокѣихи!

— Развѣ она померла? — вдругъ раздалось нѣсколько голосовъ. Всѣ оживились и повернулись къ регенту.

— Померла, померла. Нѣсколько часовъ тому назадъ и померла-то. Триста тысячъ, какъ говорятъ, оставила! Такъ вы, Павелъ Петровичъ, просите полсотни—меньше пятнадцати не берите. Изъ трехсотъ тысячъ можно удѣлить...

Павелъ Петровичъ, франтоватый, среднихъ лѣтъ господинъ, взявъ фуражку и, плутовато улыбаясь, сказалъ регенту:

— Пожалуйте прогонныхъ.

Получивъ «прогонныхъ», онъ щелкнулъ себя, по секрету отъ нѣкоторыхъ, по горлу и весело вышелъ изъ пѣвческой.

— Я, сознаюсь,—сказалъ регентъ по уходѣ Павла Петровича:—торговаться не мастеръ. Запросишь, а скостить много неловко; а тутъ смотришь—человѣкъ изъ другого хора стоитъ да за половину моей пѣны и сторгуется. Потихе, ребята!—крикнулъ онъ на играющихъ мальчиковъ:—играйте въ коридорѣ! Пыль какую подняли!

Отдыхъ кончился. Всѣ опять стали на свои мѣста и открыли «Отче нашъ», которое не пѣлось еще ни разу. Дѣло шло очень туго. Ежеминутно регентъ останавливалъ хоръ, бросался отъ теноровъ къ басамъ, отъ басовъ къ дискантамъ; двухъ альтовъ ударилъ по головѣ и то и дѣло вытиралъ шею носовымъ платкомъ. Особенно сбивались басы и, главнымъ образомъ, одинъ изъ нихъ, новичокъ, который, видимо, плохо владѣлъ музыкальнымъ слухомъ и съ ужасомъ видѣлъ, что онъ—главная причина замѣчаній регента. Въмѣсто того, чтобы положиться на время и пѣть какъ можно тише, онъ усиленно старался попасть въ тонъ и, вниваясь глазами въ ноты, не видѣлъ ни уничтожающихъ взглядовъ разозлившаго регента, ни ироническихъ улыбокъ своихъ сотоварищей. Его добродушное, съ мясистымъ носомъ и толстыми губами, лицо, небольшая «козьяная» бородка, высокая нескладная фигура въ длинномъ порябломъ пальто съ огромными пуговицами, коротко остриженные блѣлые волосы—все, казалось, выражало величайшее усердіе. Наконецъ регентъ объявилъ перерывъ для отдыха, по счету второй, что дѣлалось только въ рѣдкихъ случаяхъ.

Новичокъ сѣлъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми басами на скамейку, вынулъ потертый портсигаръ, досталъ папиросу и повернулся къ главному басу, чтобы прикурить.

— Это вамъ не дѣлаетъ чести, Иванъ Степановичъ,—услышалъ онъ около себя голосъ регента:—вы такъ врази... (новичка, напротивъ, звали Степаномъ Ивановичемъ). Да кстати: я хотѣлъ вамъ сказать, чтобы вы не трудились ходить—басовъ у насъ вполне достаточно.

Регентъ чуть-чуть вздохнулъ. Онъ давно хотѣлъ отказать Степану Ивановичу, но никакъ не рѣшался... Папиросу запрыгала въ рукѣ Степана Ивановича, и онъ не могъ прикурить. Главный басъ молча вынулъ коробку спичекъ, черкнулъ спичкой и поднесъ огонь къ носу сосѣда. Пустивъ маленькую струйку дыма, Степанъ Ивановичъ робко вскинулъ свои маленькіе глазки на регента и тихо проговорилъ:

— Я уйду, Левъ Петровичъ, только какъ же я...

— Вы не безпокойтесь, милый мой,—перебилъ регентъ ласковымъ тономъ:—я вамъ заплачу за полмѣсяца.

Онъ вынулъ четыре рубля и подаль Степану Ивановичу.

— Достаточно будетъ?

— Благодарю васъ... Но я не о томъ... благодарю васъ.

Регентъ отошелъ къ кучкѣ теноровъ. Сидѣвшіе рядомъ съ Степаномъ Ивановичемъ басы присмирѣли. Нѣкоторые вышли въ коридоръ, одинъ молча курилъ папиросу, а двое тихо разговаривали о прѣхавшемъ недавно въ городъ знаменитомъ фокусникѣ.

— Такъ какъ же—сапоги, которые мы вмѣстѣ съ вами покупали, не жмутъ?—обратился Степанъ Ивановичъ къ сосѣду.

— Нѣтъ, ничего, хорошо сидятъ.

— А я безпокоился: не жмутъ ли...

Тотъ ничего не отвѣтилъ.

Степанъ Ивановичъ взялъ тихонько съ окна картузъ, робко пропелъ черезъ пѣвческую и коридоръ и вышелъ наружу. Здѣсь онъ сѣлъ на скамейку и сталъ ждать, когда можно будетъ совершенно незамѣтно уйти.

Безысходный кругъ.

Очеркъ Е. Лядова.

(Съ 5 рис. на стр. 314).

Вся геометрія, всѣ ея формулы и выводы построены на одной аксиомѣ, т. е. истинѣ, не нуждающейся ни въ какихъ доказательствахъ. Истина эта гласитъ: прямая линія есть кратчайшее разстояніе между двумя точками. Истина эта не нуждается въ доказательствахъ потому-де, что она врождена каждому живому су-

ществу: человекъ, животное, даже бактерія идетъ отъ точки до точки по прямой, а не по ломаной, не по кривой линіи.

Нѣтъ спора, это все такъ. Но всегда ли это такъ—вотъ вопросъ.

Сдѣлайте простой опытъ. Поставьте нѣсколько человекъ гусь-

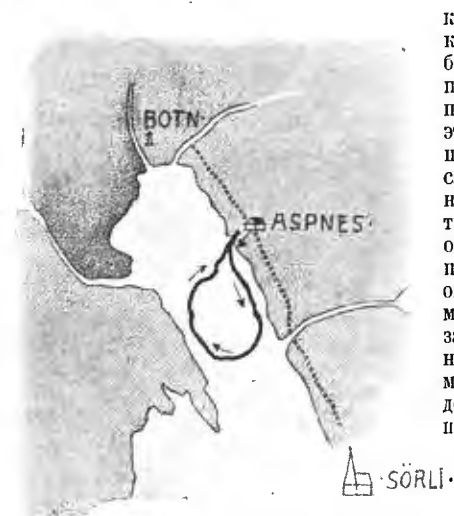

Рис. 1. Круговой путь Шильдрупа в снежных сугробах.

деть по дугѣ, заворачивающей вправо. Это замѣчательное явление. Чтобы идти по прямой линіи, человѣкъ непременно долженъ видѣть точку, къ которой онъ стремится.

Вотъ нѣсколько интересныхъ случаевъ, приключившихся съ довольно извѣстными путешественниками.

Начнемъ со Свенъ-Гедина.

Свенъ-Гединъ углубился въ Среднюю Азію и достигъ пустыни Таклямаканъ. Прежде чѣмъ пуститься въ изслѣдованіе этой неизвѣстной мѣстности, онъ сталъ спрашивать мѣстныхъ жителей, не могутъ ли они дать ему полезныхъ указаній. Повстрѣчался ему, между прочимъ, одинъ старикъ, который сообщилъ ему слѣдующее: въ пустынѣ есть гѣса, засыпанные пескомъ; если ихъ откопать, то можно найти много золота, серебра и драгоценныхъ кладовъ, но, прежде чѣмъ приступить къ раскопкамъ, необходимо умиловитивъ злыхъ духовъ, ибо въ противномъ случаѣ у путешественника закружится голова, и онъ будетъ вертѣться на одномъ мѣстѣ, пока не упадетъ отъ усталости и жажды. Свенъ Гединъ снисходительно улыбнулся и отправился въ путь съ караваномъ.

И что же случилось? А случилось то, что оправдалось пророчаніе старца. Свенъ-Гединъ шель-шель и усталъ, изнемогая отъ жары, жажды и трудности пути. Вдругъ передъ нимъ слѣды человѣческихъ ногъ. Восторгъ неопредѣлимый: значить, по близости человѣческое жилище, и можно будетъ освѣжиться. Но каково было разочарованіе усталого путешественника, когда оказалось, что обрадовавшие его человѣчскіе слѣды были его же собственные. Онъ описалъ кругъ и поэтому встрѣтилъ свои шаги. Шель онъ все по тому же кругу, пока не сообразилъ, въ чемъ дѣло. Онъ бы еще долго вертѣлся, если бы компасъ не открылъ ему глаза.

Пустыня здѣсь ни при чемъ. И въ самой населенной мѣстности можетъ случиться то же самое, если только путникъ не видитъ передъ собою цѣли своего путешествія. Вотъ что рассказываетъ Шильдрупъ.

Ему нужно было переѣхать на саяхъ черезъ покрытое крѣпкимъ льдомъ озеро. Онъ выѣхалъ съ кучеромъ изъ бухты Аспнесъ и взялъ обычное направленіе. Но вдругъ поднялся сильный вѣтеръ, и посыпалъ густой снѣгъ. Ничего не было видно впереди. Даже лошадей, и та не была видна. Пришлось предоставить себя въ полное распоряженіе лошади. Ъхали-ѣхали наши путники, пока не прѣехали... обратно въ Аспнесъ. Выяснилось, что они описали полный кругъ, сами этого не замѣчая. На рис. 1-мъ изображенъ путь, до котораго они ѣхали.

Но бываетъ хуже. Такъ, напримѣръ, извѣстенъ случай, когда одинъ путешественникъ, вынужденный дурной погодой предоставить себя благоразумному инстинкту лошади, описалъ двойной кругъ (см. рис. 2), прежде чѣмъ попасть... на тотъ же берегъ (Fessum), откуда выѣхалъ, чтобы прибыть къ другому берегу (Fessum).

комъ въ комнатѣ. Покажите имъ какой-нибудь пунктъ на стоящей передъ ними стѣнѣ и попросите подойти къ этому пункту кратчайшимъ путемъ. Если вы слѣдите за ихъ движеніемъ, то безъ всякаго труда убѣждаетесь, что они направляются по прямой линіи. Но пусть они сдѣлаютъ то же самое съ завязанными глазами — ни одинъ изъ нихъ не пойдетъ по прямой линіи и не попадетъ въ намѣченный пунктъ. Они пойдутъ по дугѣ, загибающейся влѣво, а если среди нихъ будетъ лѣвшая, то онъ пой-

детъ лучше развито у человѣка чувство прямолинейности направленія. Особенно поучителенъ въ этомъ смыслѣ слѣдующій случай. Трое косарей, окончивъ работу, собрались домой. Стоялъ густой туманъ, такъ что ничего нельзя было разглядѣть впереди. Надѣясь на свой бессознательный опытъ, которому пора было сложиться за столь долгіе годы почти ежедневнаго путешествія лѣтомъ съ поля домой, они, несмотря на туманъ, рѣшили пуститься въ дорогу. Шли они, шли, пока не пришли къ... только-что сложенному стогу сѣна, описавъ такимъ образомъ полный кругъ. Пошли они вторично и... вернулись вторично къ стогу сѣна. Такие фатальные круги пришлось нашимъ усталымъ отъ работы, напраснаго хожденія и негодованія путникамъ описать еще два раза (рис. 3). И кто знаетъ, чѣмъ бы это кончилось, если бы наконецъ туманъ не разсѣялся, и путники не увидели настоящаго пути.

Однимъ словомъ, блужданіе по кругу—явленіе обычное у людей и животныхъ, разъ невозможенъ, такъ сказать, зрительный прицѣлъ. Это явленіе не лишено интереса, между прочимъ, для судебной медицины. Профессоръ Гансъ Гроссъ рассказываетъ слѣдующій случай. Молодого парня нашли мертвымъ въ полѣ. При осмотрѣ трупа оказалось, что смерть послѣдовала отъ пораненій, такъ какъ было констатировано рѣзкое малокровіе при наличии множественныхъ пораненій. Но на мѣстѣ находженія трупа крови оказалось чрезвычайно мало. Было, такимъ образомъ, ясно, что потеря крови случилась гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Стали искать кругомъ. И нашли: капли за каплями, въ различныхъ расстояніяхъ другъ отъ друга, отмѣчали путь, по которому слѣдовалъ покойный. Надо было предположить, что раны были нанесены парню у исходнаго пункта кроваваго пути; онъ хотѣлъ затѣмъ пробраться домой, но запутался, заблудился и, какъ водится, сталъ ходить по кругу, пока не испустилъ духъ отъ потери крови. Слѣдствие подтвердило эту догадку.

Кому случалось охотиться на лисицъ, тотъ не могъ не замѣтить, что послѣднія, убѣгая отъ преслѣдованія, бѣгутъ по кругу. Рис. 4-й показываетъ, какъ въ одномъ случаѣ лисица вертѣлась по круговымъ линіямъ (отъ 1 до 2), пока наконецъ не была подстрѣлена, послѣ чего пробѣжала нѣкоторое время по болѣе или менѣе прямой линіи и упала мертвой (3). Сказанное относится далеко не къ однимъ лисицамъ. Бѣганье по круговымъ линіямъ преслѣдуемыхъ животныхъ представляетъ постоянное законъ природы. Степные жители знаютъ этотъ законъ и пользуются имъ,

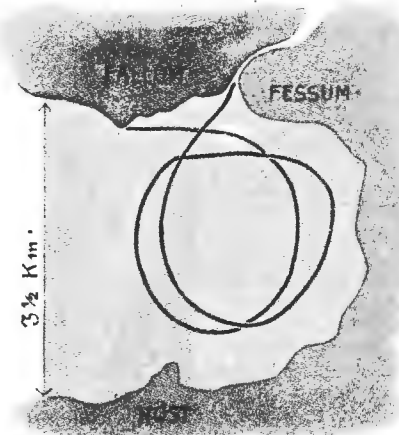

Рис. 2. Двухкруговой путь въ ночную пору, въ бурань.

между прочимъ, при ловлѣ антилопъ. Послѣдняя побѣжить по кругу, а охотникъ отправляется по диаметру послѣдняго и легко нагоняетъ добычу.

Невольно задаешь сея вопросомъ: какое разумное основаніе лежитъ въ блужданіи по кругу? Зачѣмъ природа установила законъ, согласно которому, при невозможности пользоваться логическимъ мышленіемъ или указаніями внѣшнихъ чувствъ, всякое живое существо должно передвигаться по круговымъ линіямъ?

Во всѣхъ законахъ природы лежитъ глубокий смыслъ. Природа, въ сво-

Рис. 4. Охота на лисицу. Тройной кругъ лисьихъ слѣдовъ.

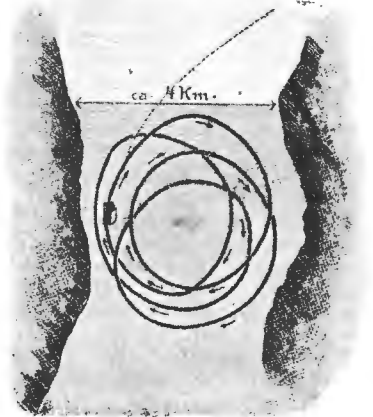

Рис. 3. Блужданіе трехъ путниковъ вокругъ одного и того же мѣста во время тумана.

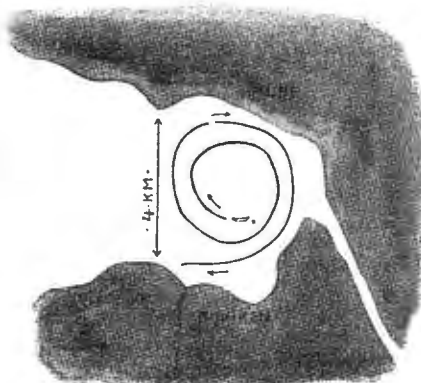

Рис. 5. Концентрически-круговой путь гребцовъ.

ихъ непрестанныхъ попенчаніяхъ о благоденствіи и благополучіи живыхъ существъ, распорядилась, чтобы молодая особа, пока у нихъ еще не созрѣли въ достаточной степени разсудокъ и внѣшнія чувства, руководствовались въ своихъ передвиженіяхъ инстинктомъ вращенія по кругу. Смыслъ тотъ, чтобы

молодые особи не удалялись от родного гнезда и постоянно в него возвращались, дабы не погибли.

Нередко можно наблюдать такую картину: на опушке леса мирно расположилась косуля со своим дитенышем. Вдруг... недалеко появились собаки; косуля, показавшись им, побѣжала вперед, притворяясь хромой. Собака понеслась за ней, не обратив внимания на ее дитище в кусту. Ловко заманив собак в чащу, косуля возвращается на опушку, где ее ждет уцѣлѣвший дитеныш. Точно таким же образом поступают и зайцы, и птицы, чтобы спасти свое беззащитное потомство: круговым путем они возвращаются к исходному пункту. Инстинкт кругового движения передается по наследству от родителей к детям. Первые благодаря этому инстинкту спасают себя и потомство, а вторые — себя.

Таким образом оказывается, что безцѣльный и как бы даже вредный на первый взгляд инстинкт приобретает весьма важное и цѣлесообразное значение.

Гибель Гапона.

(Съ рис. на стр. 318 и 319).

Загадочная личность знаменитого Георгія Гапона вновь привлекла за последнее время внимание всего мира.

Герой 9-го января, заставивший так много говорить о себѣ, приводивший своими поступками то в восторг, то в негодование, найденъ 30-го апрѣля убитымъ в Озеркахъ. Убийство совершено въ странной и страшной обстановкѣ и облечено чисто романтической таинственностью.

До 28-го марта Гапонъ проживалъ въ столицѣ и находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ рабочими организациями («гапоновцами») и съ близкими къ нему людьми. Но 28-го марта, въ роковой для него день, Гапонъ куда-то исчезъ изъ Петербурга, не оставивъ по себѣ никакихъ слѣдовъ, ушелъ и не возвратился.

Въ жизни этого страннаго человѣка было такъ много необычнаго, таинственнаго и противорѣчиваго, что на первыхъ порахъ его исчезновеніе было многими сочтено лишь за какую-то новую махинацію. Какъ разъ къ этому времени Гапонъ былъ, что называется, развѣнчанъ: послѣ пресловутой исторіи съ отъездомъ Матюшенскаго и увозомъ 20.000 руб. организационныхъ денегъ, престижъ Гапона сильно палъ. Но близкіе къ Гапону люди обезпокоились его участью: указывались какіе-то темные люди, способные «устранить» Гапона; вспоминались какіе-то таинственные переговоры, которые онъ велъ съ этими людьми.

И уже тогда упоминалось объ Озеркахъ, куда Гапонъ собирался поѣхать 28-го марта. Но почему-то въ Озеркахъ тогда его не искали. Затѣмъ стали говорить о томъ, что Гапонъ убитъ. Слухи объ убійствѣ дѣлались все настойчивѣе и опредѣленнѣе, и опять указывалось на Озерки, гдѣ Гапонъ будто бы былъ убитъ рабочими, озлобленными на него за его сношенія съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Около середины апрѣля слухи эти получили неожиданное подтверженіе въ слѣдующемъ странномъ обстоятельстве: повѣренный Гапона, г. Марголинъ, получилъ неизвѣстно отъ кого, изъ Берлина, бумажникъ, принадлежащій Гапону, и въ бумажникѣ этомъ оказалось 1.300 рублей, ключъ и квитанція отъ несгораемаго ящика въ банкѣ «Лионскій Кредитъ», разныя расписки и записныя книжки Гапона. Что все это значило? Отвѣтъ на это заключался въ присланномъ оттуда же, изъ Берлина, и отъ тѣхъ же неизвѣстныхъ лицъ мотивированномъ «приговорѣ суда рабочимъ надъ Гапономъ». Въ свое время этотъ любопытный документъ былъ опубликованъ въ газетахъ (многіе, впрочемъ, считали его тогда апокрифическимъ), и читатели узнали изъ него весьма сенсационныя новости о Гапонѣ; герой 9-го января обвинялся въ пѣломъ рядѣ темныхъ дѣяній: въ томъ, что рассказывалъ чиновникамъ охраннаго отдѣленія и департамента полиціи «все, что знаетъ про революцію и революціонеровъ», въ подсыиваніи и соблазненіи шпионовъ, провокаторовъ и предателей, въ утайкѣ денегъ, принадлежащихъ рабочимъ, и т. д. Въ концѣ «приговора» стояли многозначительныя слова: «принимая во вниманіе все вышезложенное, судъ постановилъ: Георгій Гапонъ — предатель, провокаторъ и растратилъ деньги рабочихъ. Онъ осквернилъ честь и память товарищей, павшихъ 9-го января 1905 года. Георгія Гапона предать смерти. *Приговоръ приведенъ въ исполненіе.*

Въ заключеніе упоминалось о томъ, что у Гапона отобранъ бумажникъ, ключъ, квитанція и пр., и что все это переслано г. Марголину.

Это было въ серединѣ апрѣля. Прошло около двухъ недѣль. О Гапонѣ стали позабывать, тѣмъ болѣе, что тутъ какъ разъ подошло открытіе Государственной Думы.

И вдругъ на петербуржцевъ, какъ снѣгъ на голову, свалилось сенсационное извѣстіе: найденъ трупъ Гапона!

Трупъ его былъ найденъ въ Озеркахъ, въ пустой дачѣ г-жи Звѣржинской. Дача эта находится въ глухомъ и уединенномъ мѣстѣ, въ сосновой рошѣ, спускающейся крутымъ косогоромъ къ озеру. Гапонъ найденъ былъ тамъ повѣшеннымъ въ пустой и запертой комнатѣ верхняго этажа.

Обстоятельства, сопровождавшія эту страшную находку, таковы: 24-го марта дачу Звѣржинской нанялъ при посредничествѣ дворника нѣкій пожилой господинъ, назвавшійся Иваномъ Ивановичемъ.

Остается теперь только рѣшить вопросъ о томъ, какой механизмъ положенъ природою для обезпеченія названнаго инстинкта.

Дѣло оказывается очень просто. Правая половина тѣла какъ у животныхъ, такъ и у человѣка сильнѣе развита, чѣмъ лѣвая. При одинаковомъ, слѣдовательно, напряженіи непременно должно происходить движеніе въ лѣвую сторону. Такъ, между прочимъ, бываетъ, напр., при греблѣ. Рис. 5-й изображаетъ путь, по которому въ одномъ случаѣ происходила гребля въ туманѣ. Два рыбака, ловя сельдей въ фюрдѣ, были вдругъ застигнуты туманомъ. Они взяли за весла и стали усердно грести. Гребли они около часу, думая, что вернулись уже домой, но, къ глубокому своему изумленію, убѣдились, что вернулись обратно къ той же бочкѣ, къ которой раньше были привязаны. Такой же кругъ они описали вторично и еще на большемъ разстояніи. Причина понятна: правая рука работала сильнѣе лѣвыхъ и такимъ образомъ вела лодку по кругу, описываемому вѣтвомъ.

чемъ Путилиннымъ. Оставивъ десять рублей задатка, онъ просилъ протопить дачу и оклентить ее новыми обоями. Дворникъ этого не исполнилъ. 26-го марта отъ Путилина пріѣхалъ какой-то молодой человѣкъ, высокій и красивый, съ черными усами. Одѣтъ онъ былъ прилично, въ лакированныхъ высокыхъ сапогахъ, въ пиджакѣ, и по виду напоминалъ рабочаго. Узнавъ, что ремонтъ на дачѣ еще не сдѣланъ, онъ отъ имени Путилина передалъ дворнику еще 30 рублей и просилъ заключить условіе съ дачевладѣлицей.

Спустя два дня, т. е. 28-го марта, пріѣхали и Путилинъ, и этотъ молодой человѣкъ — оба вмѣстѣ. На этотъ разъ ихъ встрѣтилъ другой дворникъ. «Иванъ Ивановичъ» заявилъ ему, что собирается провести здѣсь праздники (Пасху), открылъ двери на балконъ и вмѣстѣ съ дворникомъ и молодымъ человѣкомъ (своимъ «служащимъ», какъ онъ говорилъ) поднялся во второй этажъ. Тамъ они поставили въ стеклянной галлерей столъ и вынесли стулья, а затѣмъ разостлали на столѣ скатерть и велѣли дворнику принести ведро воды и полотенце. Дворникъ, живущій по близости (всего лишь черезъ дорогу), скоро принесъ требуемое, поставилъ воду на террасу второго этажа и собирался уходить. Но Путилинъ спросилъ его, гдѣ можно здѣсь достать пива, и велѣлъ ему отправиться въ лавку вмѣстѣ со своимъ служащимъ, чтобы тотъ зналъ, гдѣ можно добывать пиво. Дворникъ и молодой человѣкъ ушли, спустившись съ горы по тропинкѣ, которая была ранѣе того, по приказанію Путилина, расчищена дворникомъ отъ снѣга. Когда они вернулись съ пивомъ, Путилинъ встрѣтилъ ихъ на открытой террасѣ нижняго этажа. Изъ купленныхъ трехъ бутылокъ пива одну онъ подарилъ дворнику и сказалъ ему, что въ его услугахъ болѣе не нуждается. Дворникъ ушелъ домой, а Путилинъ заперъ дачу на замокъ и уѣхалъ.

Никакихъ корзины и чемодановъ Путилинъ со своимъ товарищемъ не привозилъ и пробыли они въ этотъ разъ на дачѣ очень короткое время. Ничего подозрительнаго въ ихъ дѣйствіяхъ дворникъ не усмотрѣлъ и, когда они уѣхали, доложилъ обо всемъ дачевладѣлицѣ и сталъ спокойно дожидаться, когда новый квартирантъ окончательно водворится на дачѣ.

Но время шло, а о квартирантѣ не было ни слуху ни духу. Дача простояла пустой цѣлый мѣсяцъ — до 30 апрѣля. Дачевладѣлица стала наконецъ тревожиться и обратилась къ мѣстному полицейскому уряднику. Урядникъ взялъ дворниковъ и слесаря, и 30 апрѣля, въ пять часовъ вечера, дача была отперта, и полиція, взойдя наверхъ, обнаружила тамъ, въ задней комнатѣ, трупъ повѣшеннаго человѣка.

Гапонъ (его сразу узнали по всѣмъ примѣтамъ) висѣлъ въ полу-согнутомъ положеніи на платяной вѣшалкѣ. Ноги лежали на полу и были прикрыты упавшей съ плечъ шубой. Костюмъ былъ въ беспорядкѣ: воротничокъ рубашки едва держался на задней запонкѣ и былъ отогнутъ назадъ, рубашка, жилетъ и пиджакъ были разстегнуты. На полу валялся галстукъ съ оторванной резинкой.

Трупъ прекрасно сохранился, несмотря на то, что висѣлъ здѣсь въ теченіе цѣлаго мѣсяца (если предположить, что Гапонъ былъ убитъ именно 28 марта). Но лицо уже сильно потемнѣло, стало коричневымъ и напоминало восковую фигуру; на лицѣ Гапона имѣлась слѣды борьбы и насилія: лѣвый глазъ вытекъ, а носъ былъ перебитъ и вдавленъ и при этомъ искривленъ.

При трупѣ былъ найденъ желѣзнодорожный билетъ отъ Петербурга до Шувалова съ датой 28 марта, номеръ газеты «Двадцатый Вѣкъ» отъ 27 марта и черныя часы, остановившіеся на 12 часахъ. Въ комнатѣ находилась бутылка съ водкою (повидному, отличной изъ принесеннаго дворникомъ ведра), каравай благо хлѣба и нѣсколько окурковъ папиросъ того именно сорта, какой обыкновенно куритъ Гапонъ. Больше ничего не было, а въ самой обстановкѣ комнаты, очень тѣсной и маленькой, не было замѣтно никакихъ слѣдовъ борьбы и сумятицы — ни оборванныхъ обоевъ, ни пятенъ, ни поломанной мебели. Въ комнату вела изъ сосѣдняго помѣщенія только одна дверь, оклеенная обоями и походящая на стѣнной шкаль. Единственное окно выходило въ рошу.

Вѣсть о томъ, что Гапонъ найденъ, что онъ повѣшенъ въ Озеркахъ, разумѣется, быстро распространилась по Петербургу. Дача

А. Ф. Адальминь
(отъ Сибирской губ.).

А. П. Андреевъ
(отъ Сибирской губ.).

В. С. Баршчъ
(отъ Московской губ.).

Н. Г. Галапинъ
(отъ Московской губ.).

И. В. Галичинъ
(отъ Архангельской губ.).

П. Д. Гороховъ
(отъ Нюстремской губ.).

М. М. Ероглинъ
(отъ Гродненской губ.).

А. В. Епимичъ
(отъ Рязанской губ.).

С. С. Крымъ
(отъ Таврической губ.).

Бар. А. А. Кралець-Струве
(отъ Московской губ.).

М. Д. Кузьмановъ
(отъ Курьской губ.).

В. Ф. Лезевъ
(отъ Владимирской губ.).

М. М. Литвиновъ
(отъ Саратовской губ.).

Н. М. Металькинъ
(отъ Сибирской губ.).

В. Д. Набоковъ
(отъ г. Петербурга).

П. И. Новгородцевъ
(отъ Екатеринбургской губ.).

Д. Н. Новосильцевъ
(отъ Калужской губ.).

В. А. Оболенскій
(отъ Таврической губ.).

М. П. Павловъ
(отъ Московской губ.).

Проф. Д. И. Петровичъ
(отъ г. Петербурга).

Н. Н. Пустовкинъ
(отъ Сибирской губ.).

А. А. Святитскій
(отъ Черниговской губ.).

Д. А. Скульскій
(отъ Ярославской губ.).

Ксенія Ф. С. Травинъ
(отъ Вятской губ.).

Н. С. Д. Урусовъ
(отъ Калужской губ.).

Н. В. Ширловъ
(отъ Курьской губ.).

В. О. Янчевскій
(отъ Минской губ.).

Н. М. Юрьевъ
(отъ Рязанской губ.).

Члены Государственной Думы.

Звѣржинской скоро была осаждена любопытствующими, такъ что пришлось поставить полицейскую охрану и оцѣнить ею все мѣсто происшествія. Трупъ Гапона былъ оставленъ до прибытія судебныхъ властей въ томъ видѣ, въ какомъ былъ найденъ.

1-го мая съ 9 часовъ утра началось слѣдствіе по этому дѣлу. Въ Озерки на «роковую» дачу прибыли судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ, прокуроръ петербургскаго окружнаго суда, полиція и повѣренный Гапона, пр. пов. С. П. Марголинъ. Приѣхали также и проф. Косоротовъ съ д-ромъ Мищенко — производить вскрытіе тѣла Гапона.

Вскрытіе было обставлено полною гласностью, и къ нему были допущены художники, корреспонденты и фотографы. Тѣло было перенесено на нижній балконъ, раздѣло и положено на деревянную скамью. Началась страшная операція: д-ръ Мищенко вскрывалъ скальпелемъ грудную полость, проф. Косоротовъ разсматривалъ вынутыя внутренности. Кругомъ столпились полицейскіе, понатыя, корреспонденты газетъ. Затѣмъ былъ вынутъ мозгъ Гапона, разсмотрѣнъ, взвѣшенъ, измѣренъ.

Слѣдствіе съ писаньемъ протоколовъ наружнаго осмотра и судебно-медицинскаго вскрытія затянулось до поздняго вечера. При осмотрѣ той обстановки, въ которой былъ найденъ трупъ, выяснилась характерная и многозначительная подробность: шуба Гапона на лѣвомъ своемъ рукавѣ имѣла свободную петлю изъ веревки, и такая же петля была найдена на правомъ рукавѣ пиджака. А когда Гапона снимали съ крюка, то оказалось, что за его спиной лежали два куска веревки, образовавшей упомянутыя петли. Подумалось такое впечатлѣніе, что Гапонъ былъ сначала связанъ по рукамъ, но въ моментъ повѣшенія ему освободили обѣ руки, разрѣзавъ веревку. Зачѣмъ? — предполагается, что его убили до повѣшенія и повѣсили, просто, уже для отвода глазъ. Но вѣшать мертвеца съ стянутыми руками да еще въ шубѣ было неудобно, и вотъ тогда снова освободили ему связанные рукава.

Вообще во всей этой исторіи слишкомъ много таинственнаго и непонятнаго. Гдѣ убить Гапонъ: на дачѣ или гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ? Не принесли ли на дачу его трупъ уже въ то время, когда дворникъ ходилъ за пивомъ? Не для этой ли цѣли «Путининъ» велѣлъ дворнику расчистить отъ снѣга тропинку? Какъ убить Гапонъ? Не отравили ли его? Внутренности его слишкомъ хорошо сохранились, что обыкновенно бываетъ при введеніи въ тѣло мышьяка. Когда онъ убитъ? Часы его остановились на 12, а между тѣмъ есть указанія, что Гапонъ выѣхалъ въ Шувалово съ поездомъ въ 3 ч. 20 м. пополудни. Наконецъ кѣмъ онъ убитъ? Дѣйствительно ли рабочими или кѣмъ-нибудь изъ тѣхъ темныхъ личностей, съ которыми онъ имѣлъ дѣло?

Неизвѣстно.

3-го мая состоялись похороны. Гапона похоронили на Успенскомъ кладбищѣ со сѣдства съ жертвами 9-го января. На похороны собралось множество рабочихъ гапоновскихъ организацій; были возложены вѣнки («Возду 9-го января»), произносились рѣчи, смыслъ которыхъ заключался въ томъ, что Гапонъ убитъ злодѣйски, и что созданная имъ организація, объединенная его памятью, станетъ еще тѣснѣе и крѣпче.

Надъ могилой Гапона поставили простой крестъ съ надписью: «Герой 9-го января 1905 года, Георгій Гапонъ». Рабочіе клялись отомстить его убійцамъ: 150 человекъ, поднявъ руки и восклицая: «месты! места!» столпились кругомъ креста, и клятва эта производила жуткое и грозное впечатлѣніе.

Ящикъ Гапона въ «Ліонскомъ Кредитѣ» былъ вскрытъ въ присутствіи судебныхъ властей, полиціи и понятыхъ. Въ немъ оказались два конверта съ надписью «деньги» и довѣренность на имя г-жи Уздалевой (гражданской жены Г. Гапона), подписанная Ф. Рыбницкимъ (Гапонъ, какъ извѣстно, проживалъ въ Петербургѣ по паспорту нѣкоего Рыбницкаго). Въ одномъ изъ конвертовъ оказалось 14.500 рублей, въ другомъ 14.000 франковъ. По составленіи протокола документъ и деньги были снова вложены въ ящикъ, а ключи отъ него переданы слѣдователю и «Ліонскому Кредиту». Часть этихъ денегъ, несомнѣнно, должна по праву принадлежать г-жѣ Уздалевой, но осложненія съ подложнымъ паспортомъ создаютъ цѣлый рядъ затрудненій для этого.

Странно и странно кончилъ Гапонъ! Въ самомъ дѣлѣ, какіе изумительные въ его жизни этапы: сначала простой священникъ, крестьянинъ родомъ, затѣмъ учредитель рабочихъ организацій — важная въ общественномъ мѣрѣ лицо, явный сотрудникъ В. К. Плеве и Зубатова и тайный врагъ ихъ, подготовлявшій почти на виду у нихъ въ рабочей средѣ грозную революцію. Затѣмъ героическій вождь 9-го января, вдохновенный предводитель мирной толпы, шедшей говорить Царю о своихъ нуждахъ. И наконецъ развѣнчанный «провокакторъ и предатель», вызывающій негодованіе и насмѣшки общества. А въ концѣ концовъ — смерть на грязной веревкѣ въ грязной пустынной дачѣ!.. Трудно было бы обиднѣе и ужаснѣе кончить свою карьеру!

„Кузнецъ“. (Съ рис. на стр. 309).

У крестьянъ юго-западной Франціи существуетъ странный способъ лѣченія, отчасти основанный на суевѣрїи, но отчасти имѣющій и реальное, чисто-медицинское основаніе. Лѣченіе это, называемое ими «martelage» («дѣйствіе молотомъ»), практикуется тамъ нѣкоторыми изъ мѣстныхъ кузнецовъ и представляетъ собою въ грубомъ видѣ нѣчто напоминающее «вибраціонный массажъ».

Французскій писатель Гастонъ Бюлье имѣлъ случай лично

наблюдать такое лѣченіе. Старый кузнецъ, пользующійся въ окрестности славую знахаря, пригласилъ его однажды поздно вечеромъ въ свою кузницу. Придя туда, Бюлье увидалъ такую картину: старикъ стоялъ у горна и старательно раздувалъ огонь, такъ что кругомъ летѣли тысячи искръ. Двѣ женщины, закутанныя въ платки, возились съ маленькимъ ребенкомъ, который лежалъ безъ чувствъ въ припадкѣ жестокой маляріи. Онъ раздѣли его до-гола и положили на наковальню, придерживая за руки и за ноги. Кузнецъ, покончивъ съ горномъ, подошелъ къ нимъ и, взявъ ребенка за затылокъ, размахнулся и съ силою ударилъ рядомъ съ нимъ по наковальнѣ огромнымъ тяжелымъ молотомъ. Ударъ отозвался тяжкимъ сотрясеніемъ во всемъ тѣлѣ ребенка: онъ вздрогнулъ, открылъ глаза — и затѣмъ снова закрылъ ихъ. Тогда послѣдовалъ новый, еще болѣе сильный ударъ по наковальнѣ и наконецъ третій — еще сильнѣйшій. «Встряхнувъ» такимъ образомъ своего маленькаго пациента, знахарь покончилъ съ лѣченіемъ и передалъ ребенка матери. Женщины одѣли его и ушли домой.

Бюлье узналъ затѣмъ, что знахарь-кузнецъ унаслѣдовалъ свое искусство отъ своего отца и дѣда, и что такимъ образомъ въ деревнѣ существуетъ цѣлая знахарская династія. Узнавъ онъ затѣмъ также, что «martelage» слѣдуетъ производить въ теченіе трехъ ночей въ новолуніе.

Картина художника А. Дресселя изображаетъ только-что описанную нами оригинальную сцену этого страннаго врачеванія.

Аккордъ. (Рис. на стр. 305).

Идея картины худ. Г. Гесслина проста и граціозно-красива въ своей простотѣ: подобно тому какъ нѣсколько гармонически-подобранныхъ звуковъ образуютъ стройный аккордъ, такой же аккордъ образуютъ три прелестныхъ женскихъ лица: аккордъ женской красоты, созвучіе чистыхъ, идеально-прекрасныхъ линий лица и тѣла, составляющихъ въ общемъ нѣчто стройное и цѣлостное.

Для большей полноты этого символическаго обобщенія, художникъ далъ мѣсто въ своей картинѣ и представленію чисто-музыкальнаго аккорда: изображенныя имъ дѣвушки играютъ на музыкальныхъ инструментахъ — и вотъ отъ этого-то основнаго понятія, отъ этого вѣшняго признака зритель невольно переходитъ къ понятію отвлеченному — къ представленію «аккорда» художественной красоты.

Въ Государственной Думѣ.

Со 2-го по 7-е мая засѣданія Государственной Думы сводились почти цѣликомъ къ обсужденію проекта отвѣта на тронную рѣчь.

Въ проектѣ внесено было много дополненій и поправокъ, но еще болѣе было отвергнуто. Такъ, напримѣръ, была отвергнута поправка, гласящая о расширеніи избирательнаго права на женщинъ... Депутаты не согласились признать женщинъ достойными принимать участіе въ политической жизни страны; одинъ изъ депутатовъ (крестьянинъ) даже прямо заявилъ, что его земляки вовсе не желаютъ всеобщаго избирательнаго права, а что касается женщинъ, то ихъ дѣло — заниматься домохозяйствомъ!

Не мало преній вызвалъ абзацъ о нежелательности существованія Государственнаго Совѣта въ его настоящемъ видѣ. Крестьяне-депутаты особенно возмущало то обстоятельство, что члены Совѣта даже въ вознагражденіи получаютъ гораздо больше, чѣмъ члены Думы. Одинъ изъ крестьянъ соглашался на дальнѣйшее существованіе Совѣта лишь подъ однимъ условіемъ: «Нехай давали имъ не по четвертной, а по пятерницѣ въ день!» Всѣ эти пренія завершилися принятіемъ и внесеніемъ въ проектъ отвѣта на тронную рѣчь двухъ поправокъ (депутатовъ Ковалевскаго и Острогорскаго) о предоставленіи Думѣ исключительнаго права на созданіе законовъ о налогахъ съ тѣмъ, чтобы никакое иное учрежденіе не могло измѣнять эти законы.

Затѣмъ большое оживленіе возбудило то мѣсто проекта, гдѣ говорится объ амнистіи. Депутатъ Стаховичъ сказалъ блестящую рѣчь на ту тему, что Дума должна выразить въ своемъ отвѣтѣ Государю свое осужденіе политическимъ убійствамъ.

«Амнистія», — говорилъ онъ: — должна дать странѣ миръ, должна сдѣлать начало обновленной жизни, когда все будетъ отсыкиваться по закону. И вотъ въ такую-то минуту болѣе, чѣмъ когда-либо, надо вспомнить Синайскую заповѣдь: — «Не убій». Прося амнистію, надо сказать, что Государственная Дума надѣется и на прекращеніе политическихъ и другихъ убійствъ, которыя она осуждаетъ и которыя мѣшаютъ жить и позорятъ страну».

Стаховичу возражалъ депутатъ Родичевъ:

— «Мы законодатели, — сказалъ онъ: — и не наше дѣло выносить нравственное осужденіе. Говорятъ, были политическія преступленія; но вѣдь были и казни, а осужденія ихъ не было. Сегодня насъ приглашаютъ вынести осужденіе политическимъ убійствамъ, а завтра пригласятъ осуждать казнокрадовъ. Здѣсь не мѣсто такому осужденію: это дѣло суда. Повѣрьте, что тѣ, кого мы хотимъ осуждать, заключенные сейчасъ въ тюрьмахъ, когда прекратится это ужасное время, дадутъ изъ своихъ рядовъ множество самоотверженныхъ дѣателей. Теперь этому мѣшаетъ шипъ змѣиный, тотъ самый шипъ, который затащилъ Россію въ далекія поля Манчжурїи, затащилъ въ царство крови, казни и безправія».

Поправка депутата Стаховича принята не была.

5-го мая въ 1 ч. 30 м. ночи засѣданіе, обсуждавшее отвѣтъ на тронную рѣчь и продолжавшееся трое сутокъ, было наконецъ за-

Трупъ Гапона послѣ
вскрытія.

Дача Звѣржинской въ Озер-
нахъ, гдѣ былъ найденъ
трупъ Гапона.

Трупъ Гапона, какъ онъ былъ найденъ 30 апрѣля с. г.

Трагическій конецъ Георгія Гапона. По фот. К. Булла, авт. «Нивы».

крыто. Но такъ какъ съ принятіемъ и утвержденіемъ обсужденнаго отвѣта нужно было слѣзть, а по парламентскимъ правиламъ такое утвержденіе должно происходить въ особомъ засѣданіи, то предсѣдатель Думы назначилъ чрезъ часъ, т. е. въ 2½ часа ночи, новое засѣданіе.

На этомъ «новомъ» засѣданіи былъ оглашенъ исправленный и дополненный проектъ отвѣта на тронную рѣчь и затѣмъ онъ былъ единогласно принятъ Думою при громкихъ и продолжительныхъ рукоплесканіяхъ всѣхъ депутатовъ.

Приводимъ полный текстъ его:

Ваше Императорское Величество!

Вашему Величеству благоудно было въ рѣчи, обращенной къ представителямъ народа, заявить о рѣшимости Вашей охранять непоколебимыми установленія, коими народъ призванъ осуществлять законодательную власть въ единеніи со своимъ Монархомъ. Госу-

стей, населяющихъ Россію, объединена общимъ горячимъ стремленіемъ обновить Россію и создать въ ней государственный порядокъ, основанный на мирномъ сожитіи всѣхъ классовъ и народностей и на прочныхъ устояхъ гражданской свободы.

Но Государственная Дума пріемлетъ долгъ указать, что условия, въ которыхъ живетъ страна, дѣлаютъ невозможной истинно плодотворную работу, направленную къ возрожденію лучшихъ силъ страны.

Страна сознала, что главною язвою всей нашей государственной жизни является самовластіе чиновниковъ, отдѣляющихъ Царя отъ народа. И, охваченная единодушнымъ порывомъ, страна громко заявила, что обновленіе жизни возможно лишь на основѣ свободы, самостоятельности и участія самого народа въ осуществленіи власти законодательной и въ контролѣ надъ властью исполнительной. Вашему Императорскому Величеству благоудно было въ манифестѣ

Вскрытіе ящика въ Лионскомъ Кредитѣ, принадлежавшаго Г. Гапону, и изслѣдованіе заключавшихся въ немъ документовъ. — Бумажникъ, письмо и ключъ, присланные на имя С. П. Марголина неизвѣстными лицами.

Трагическій конецъ Георгія Гапона.

По фот. К. Булла, авт. «Нивы».

дарственная Дума видитъ въ этомъ торжественномъ обѣщаніи Монарха, данномъ народу, прочный залогъ укрѣпленія и дальнѣйшаго развитія порядка законодательства, соответствующаго строго-конституціоннымъ началамъ. Государственная Дума съ своей стороны приложитъ усилія къ усовершенствованію началъ народнаго представительства и внесетъ на утвержденіе Вашего Величества законъ о народномъ представительствѣ, основанный, согласно единодушно проявляющейся волѣ народа, на началахъ всеобщаго избирательнаго права.

Призывъ Вашего Императорскаго Величества къ сплоченію въ работѣ на пользу родины находитъ откликъ въ сердцахъ всѣхъ членовъ Государственной Думы. Государственная Дума, имѣя въ своемъ составѣ представителей всѣхъ классовъ и всѣхъ народно-

17 октября 1905 г. возвѣститъ съ высоты Престола твердую рѣшимость положить эти именно начала въ основу дальнѣйшаго устройства судебъ земли русской. И весь народъ единодушнымъ кликомъ восторга встрѣтилъ эту вѣсть.

Однако уже первые дни свободы омрачились тяжелыми испытаніями, въ которыя ввергли страну тѣ, кто, все еще преграждая народу путь къ Царю и попирая всѣ основы Высочайшаго манифеста 17 октября, покрыли страну позоромъ безсудныхъ казней, погромовъ, разстрѣловъ и заточеній.

И слѣдъ отъ этихъ дѣйствій администраціи за послѣдніе мѣсяцы такъ глубоко осылъ въ душѣ народа, что никакое умиротвореніе страны невозможно дотолѣ, доколѣ не станетъ ясно народу, что отнынѣ не дано властямъ творить насилія, прикрываясь именемъ

Вашего Императорского Величества, доколь всё министры не будут ответственны перед народным представительством и сообразно съ этимъ не будетъ обновлена администрація на всѣхъ ступеняхъ государственной службы.

Государь, только перенесение ответственности передъ народомъ на министерство можетъ укоренить въ умахъ мысль о полной безответственности Монарха; только министерство, пользующееся доверіемъ большинства Думы, можетъ укрѣпить доверіе къ правительству, и лишь при такомъ доверіи возможна спокойная и правильная работа Государственной Думы. Но прежде всего необходимо освободить Россію отъ дѣйствія тѣхъ чрезвычайныхъ законовъ — усиленной и чрезвычайной охраны и военного положенія, подъ прикрытіемъ которыхъ особенно развилось и продолжаетъ пролвляться самовластіе безответственныхъ чиновниковъ.

Рядомъ съ укорененіемъ начала ответственности администраціи передъ избранными народомъ, для плодотворной дѣятельности Государственной Думы необходимо опредѣленное проведеніе основного начала истиннаго народного представительства, состоящаго въ томъ, что только единеніе Монарха съ народомъ является источникомъ законодательной власти. Поэтому всѣ средотѣнія между Верховною властью и народомъ должны быть устранены. Не можетъ также быть той области законодательства, которая была бы навсегда закрыта свободному пересмотру народнаго представительства въ единеніи съ Монархомъ. Государственная Дума считаетъ долгомъ совѣсти заявить Вашему Императорскому Величеству отъ имени народа, что весь народъ только тогда съ истинною вѣрою въ близкое преуспѣяніе родины будетъ выполнять творческое дѣло обновленія жизни, когда между нимъ и престоломъ не будетъ стоять Государственный Совѣтъ, составленный изъ назначенныхъ сановниковъ и выборныхъ отъ высшихъ классовъ населенія, когда установленіе и взиманіе налоговъ и податей будетъ подчинено волѣ народнаго представительства, и когда никакими особыми узаконеніями не будетъ положенъ предѣлъ законодательной компетенціи народнаго представительства. Государственная Дума считаетъ также несомвѣстнымъ съ жизненными интересами народа, чтобы какою-либо законопроектомъ, налагающимъ денежные тягости на населеніе, разъ онъ принятъ Думой, подлежалъ измѣненію со стороны учрежденія, не представляющаго собою массу плательщиковъ налоговъ.

Въ области предстоящей законодательной дѣятельности Государственная Дума, исполняя долгъ, опредѣленно возложенный на нее народомъ, почитаетъ неотложно необходимымъ обезпечить страну точнымъ закономъ о неприкосновенности личности, свободѣ совѣсти, свободѣ слова и печати, свободѣ союзовъ, собраній и стачекъ, — убѣжденная въ томъ, что безъ точнаго установленія и строгаго проведенія этихъ началъ, заложенныхъ уже въ манифестѣ 17 октября, никакая реформа общественныхъ отношеній не осуществима. Дума считаетъ также необходимымъ обезпечить за гражданами право обращаться съ петиціями къ народному представительству.

Государственная Дума исходитъ далѣе изъ непреклоннаго убѣжденія, что ни свобода, ни порядокъ, основанный на правѣ, не могутъ быть прочно укрѣплены безъ установленія общаго начала равенства всѣхъ безъ исключенія гражданъ передъ закономъ. И потому Государственная Дума выработаетъ законъ о полномъ равенствѣ въ правахъ всѣхъ гражданъ, съ отміною всѣхъ ограниченій и привилегій, обусловленныхъ сословіемъ, національностью, религіею или поломъ. Стремясь къ освобожденію страны отъ связывающихъ ее путъ административной опеки и предоставляя ограниченіе свободы гражданъ единственно лишь независимой судебной власти, Государственная Дума считаетъ однако недопустимымъ примѣненіе даже и по судебному приговору наказанія смертью. Смертная казнь никогда и ни при какихъ условіяхъ не можетъ быть назначаема. Государственная Дума считаетъ себя въ правѣ заявить, что она является выразительницею единодушнаго стремленія всего населенія въ тотъ день, когда постановитъ законъ объ отміны смертной казни навсегда. Въ предвидѣніи этого закона страна ждетъ приостановленія нынѣ же Вашею, Государь, властью исполненія всѣхъ смертныхъ приговоровъ.

Выясненіе нуждъ сельскаго населенія и принятіе соответствующихъ законодательныхъ мѣръ составитъ ближайшую задачу Государственной Думы. Наибольше многочисленная часть населенія страны — трудовое крестьянство — съ нетерпѣніемъ ждетъ удовлетворенія своей острой земельной нужды, и первая русская Государственная Дума не исполнила бы своего долга, если бы она не выработала закона для удовлетворенія этой насущной потребности

путемъ обращенія на этотъ предметъ земель: казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частновладельческихъ.

Государственная Дума считаетъ также необходимымъ выработать законы, утверждающіе равноправіе крестьянъ и снимающіе съ нихъ гнетъ произвола и опеки. Государственная Дума признаетъ столь же неотложнымъ удовлетвореніе нуждъ рабочаго класса путемъ законодательныхъ мѣръ, направленныхъ къ охранѣ наемнаго труда. Первымъ шагомъ на этомъ пути должно явиться обезпеченіе наемнымъ рабочимъ во всѣхъ отрасляхъ труда свободы организаци и самодѣятельности для поднятія своего матеріальнаго и духовнаго благосостоянія.

Государственная Дума считаетъ также долгомъ употребить всѣ усилія для поднятія народнаго просвѣщенія и прежде всего озаботиться выработкой закона о всеобщемъ бесплатномъ обученіи.

Рядомъ съ этими мѣрами Дума обратитъ особое вниманіе на справедливое распредѣленіе налоговой тяготы, неправильно лежащей нынѣ на болѣе бѣдныхъ классахъ населенія, и на целесообразное употребленіе государственныхъ средствъ.

Не менѣе существеннымъ законодательнымъ трудомъ явится коренное преобразование мѣстнаго управленія и самоуправленія, съ привлеченіемъ къ равному участию въ послѣднемъ всего населенія на началахъ всеобщаго избирательнаго права. Памятуя о тяжкомъ бремени, которое народъ несетъ въ арміи и флотѣ Вашего Величества, Государственная Дума озаботится укрѣпленіемъ въ арміи и флотѣ началъ справедливости и права.

Государственная Дума считаетъ наконецъ необходимымъ указать въ числѣ неотложныхъ задачъ своихъ и разрѣшеніе вопроса объ удовлетвореніи давно назрѣвшихъ требованій отдѣльныхъ национальностей. Россія представляетъ государство, населенное многоразличными племенами и народностями. Духовное объединеніе всѣхъ этихъ племенъ и народностей возможно только при удовлетвореніи потребности каждаго изъ нихъ сохранять и развивать своеобразие въ отдѣльныхъ сторонахъ быта. Государственная Дума озаботится широкимъ удовлетвореніемъ этихъ справедливыхъ нуждъ.

Ваше Императорское Величество! Въ преддверіи всякой нашей работы стоитъ одинъ вопросъ, волнующій душу всего народа, волнующій насъ, избранниковъ народа, лишаящихъ насъ возможности спокойно приступить къ первымъ шагамъ нашей законодательной дѣятельности. Первое слово, прозвучавшее въ стѣнахъ Государственной Думы, встрѣченное близкими сочувствіемъ всей Думы, было слово — амнистія. Страна жаждетъ амнистіи, распространенной на всѣ, предусмотрѣнные уголовнымъ закономъ, дѣянія, вытекшшія изъ побужденій религіозныхъ или политическихъ, а также на всѣ аграрныя правонарушенія.

Есть требованія народнаго совѣсти, въ которыхъ нельзя отказывать, съ исполненіемъ которыхъ нельзя медлить. Государь! Дума ждетъ отъ Васъ полной политической амнистіи, какъ перваго залога взаимнаго пониманія и взаимнаго согласія между Царемъ и народомъ.

Отвѣтъ на тронную рѣчь Государственная Дума постановила передать Государю Императору чрезъ особую депутацію изъ представителей и двухъ его товарищей и секретаря Думы. Но 7 мая на имя председателя Государственной Думы было получено официальное увѣдомленіе о томъ, что «пріемъ депутаціи въ Петергофѣ для поднесенія адреса въ отвѣтъ на тронную рѣчь состоится не можетъ». Въ увѣдомленіи было затѣмъ указано, что адресъ долженъ быть направлень чрезъ министра Двора.

8 мая состоялось засѣданіе Государственной Думы для обсужденія этого обстоятельства. Дума рѣшила отнестись къ отказу въ пріемѣ депутаціи спокойно, не создавая изъ этого вопроса никакихъ поводовъ къ конфликту и мирно принять за важѣйшія очередныя дѣла. И послѣ рѣчей депутатовъ Аладьина, Ковалевскаго и Новгородцева была вотирована и почти единогласно принята слѣдующая «формула перехода къ очереднымъ дѣламъ»:

«Полагая, что значеніе отвѣта на тронную рѣчь заключается въ его содержаніи, а не въ способѣ представленія, Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

«Очередными дѣлами» въ этомъ засѣданіи оказались слѣдующія законопроекты: аграрный и о неприкосновенности личности, и затѣмъ запросъ министерству внутреннихъ дѣлъ о дѣятельности департамента полиціи, не отвѣчающій ея назначенію. Подробности о преніяхъ мы дадимъ въ слѣдующей статьѣ.

Пожертвованія.

Съ 14 февраля по 30-е апрѣля 1906 г. включительно прислали въ редакцію пожертвованія:

Въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая: Л. А. Ш. 1200 руб., вырученные отъ продажи присланнаго ею серебрянаго серваза; Ч. С. Л. Королева отъ разныхъ лицъ 13 р. 50 к.; М. А. Бутузова 7 руб.; по 5 руб.: П. А., А. Н. Максимовъ, Березина, Гиричинъ; по 3 руб.: А. Н. Плужниковъ, Симонъ, Наташа и Володя Коваленко, Я. Е. Копейка, В. К. Гапановичъ; по 2 руб.:

А. Д. Добкинъ, А. М. Зиминъ; по 1 руб.: дьяковъ П. Меньшикинъ, ученики Малютинской ц.-пр. школы, Г. Плогизъ; полк. казн. 164 п. Закавказск. полка 95 коп. Итого 1263 р. 45 к. (съ прежде поступившими 1355 р. 88 к.).

Изъ 1263 р. 45 к. слано 8 р. 95 к. въ Воинско-Экономическое Об-во 8 марта с.-г. подъ квитанцію за № 472 и 1264 р. 50 к. въ «Фондъ соединенной организаціи СПВ. общество для помощи голодающимъ отъ неурожая» 12 апрѣля и 3 мая с.-г. подъ квнт. за №№ 178/3 и №№ 188/1—13.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Саксонка. Историко-бытовая повѣсть, гр. Салиаса.—Спѣвка. Очеркъ А. Гусакова.—Безысходный кругъ. Очеркъ Е. Лядова.—Гибель Галона.—Кузнецъ.—Анкордъ.—Въ Государственной Думѣ.—Пожертвованія.

Р И С У Н К И: Анкордъ.—Талантъ.—Кузнецъ.—Коровуши.—Безысходный кругъ. 1) Круговой путь Шильдрупъ въ снѣжныхъ сугробахъ. 2) Двухъкруговой путь въ ночную пору въ буранѣ. 3) Блужданіе трехъ путниковъ вокругъ одного и того же мѣста во время тумана. 4) Охота на лисицу. Тройной кругъ лисьихъ слѣдовъ. 5) Концентрически-круговой путь гробовъ.—Члены Государственной Думы.—Трагическій конецъ Георгія Галона. 1) Трупъ Галона послѣ вскрытія. 2) Дача Звѣржннской въ Озернахъ, гдѣ былъ найденъ трупъ Галона. 3) Трупъ Галона, какъ онъ былъ найденъ 30 апрѣля с. г. 4) Вскрытіе ящика въ Лионскомъ Кредитѣ, принадлежавшаго Г. Галону, и изслѣдованіе заключающихся въ немъ документовъ. 5) Бумажникъ, письмо и ключъ, присланные на имя С. П. Марголина неизвѣстными лицами.

Къ этому № прилагается: «Полнаго собранія сочиненій М. Е. Салтыкова-Щедрина» книга 21.

Редакторъ-издат. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

SIROLIN
Рекомендуется врачами при: легочных болезнях, скрофулезе, конклюше и инфлюэнце.

Благодаря своему приятному вкусу онъ охотно принимается даже дѣтми.

Получить можно вездѣ.

Просятъ обращать вниманіе на то, чтобы всякій флаконъ былъ снабженъ клеймомъ нашей фирмы и нашей этикетой

F. Hoffmann La Roche & Cie
Фабрика химико-фармац. препаратовъ въ Базелѣ (Швейцарія).

№ 24428 5-5

SIROLIN

Рекомендуется врачами при: легочныхъ болезняхъ, скрофулезѣ, конклюшѣ и инфлюэнцѣ.

Благодаря своему приятному вкусу онъ охотно принимается даже дѣтми.

Получить можно вездѣ.

Просятъ обращать вниманіе на то, чтобы всякій флаконъ былъ снабженъ клеймомъ нашей фирмы и нашей этикетой

F. Hoffmann La Roche & Cie
Фабрика химико-фармац. препаратовъ въ Базелѣ (Швейцарія).

БЛАГОВСѢХЪ ЛЫСЫХЪ

1,500 ПРОБНЫХЪ ФЛАКОНОВЪ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ **БЕЗПЛАТНО** ЭТОГО ЖУРНАЛА.

Занимаясь постоянно причинами выпаденія волосъ и ихъ болѣзнями, я въ прошломъ году нашелъ средство, дѣйствіе котораго я испробовалъ на нѣкоторыхъ моихъ родныхъ и знакомыхъ.

Результаты были **ВНѢ ВСЯКИХЪ ОЖИДАНИЙ**, и съ тѣхъ поръ я сталъ получать ежедневно массу запросовъ отъ заинтересовавшихся моихъ средствомъ мужчинъ и женщинъ, и мнѣ пришлось отдать все свое время производству этого удивительнаго препарата. Теперь каждый день приносятъ съ собою самые лестные отзывы о чудномъ дѣйствіи моего средства на ладъ обою пола. Каждый, кто желаетъ убѣдиться, можетъ посмотреть подлинные отзывы въ моей конторѣ.

Средство мое — **НЕ ГУСТАЯ КЛЕЙКАЯ МАЗЬ, ПАЧУЮЩАЯ КОЖУ, РУКИ, БѢЛЫЕ И ПЛАТЬЕ**, а жидкій растворъ, приготовленный изъ рѣдкостныхъ пахучихъ травъ. Всякій мужчина, а тѣмъ болѣе женщина, можетъ признать мое средство безъ чувства всякой брезгливости. Дабы дать возможность убѣдиться въ дѣйствіи моего препарата каждому читателю, который, ссылаясь на этотъ журналъ, пришлетъ мнѣ свой точный адресъ и марку на 21 к. на перес., я тотчасъ вышлю

пробный флаконъ этого средства совершенно БЕСПЛАТНО.

Всѣ требованія исполняю немедленно съ соблюденіемъ строгой тайны.
Адресъ: **Л. Э. БРОКМАНЪ**, СПБ., Невскій, 18—19, д. Пастухова.

ИМПЕРАТОРСКІЙ
Тульскій оружейный заводъ
ОХОТНИЧЬИ РУЖЬЯ
№ 24492 всѣхъ сортовъ. 8—3
Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

СООБЩИТЕ НАМЪ
Вашъ адресъ, дабы мы могли выслать Вамъ бесплатно нашъ нов. иллюстр. каталогъ.
З. КИРИМАНЪ и Ко., СПБ., Гороховая, 17.

ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ

Развитіе и укрѣпленіе груди
PILULES ORIENTALES
(Восточныя пилюли).

Единственное средство для женщинъ быстро увеличить размѣръ груди и приобрести округленный, твердый и хорошо развитый бюстъ. Гарантируется безопасность дѣтвенія, которое можетъ производиться втайнѣ, незамѣтно для другихъ. Флаконъ съ объяснит. брошюрой 3 р. 50 к. съ пересылкой. № 24231
J. Ratié, Ph-en, 5, Passage Verdeau, Paris.
Депо: въ С.-Петербурѣ, аптека магаз. Бюера, Невскій пр., 49; въ Варшавѣ, апт. Мазинювскаго; въ Одессѣ и Ростовѣ на Дону апт. Лемме и Ко; въ Москвѣ, апт. Г. Бруска, Маросейка; въ Киевѣ — Южн. Рус. общ. торг. аптека. товар. Юротатъ.

МАССАЖЪ ЛИЦА
изобрѣтателя Генриха Симонса въ Берлинѣ.
Посредствомъ специальныхъ аппаратовъ умягчается морщина и предупреждаетъ появленіе таковыхъ. Единственные представители для всей Россіи
Т-во А. РАЛЛЕ и Ко.
Москва — Кузнецкій мостъ, Петербургъ — Невскій, 18. Варшава — Вержбовалъ, 7. Екаторинбургъ — Богоявленская ул., Тифлисъ — Головинскій просп.

ЧИНИТЬ ЭМАЛИРОВАННУЮ ПОСУДУ
а именно: забивать дырки и замазывать отбитыи — можно домашнимъ способомъ, помощью особаго порошка. Цѣна (безъ доставки): малый пакетъ — 10 к., двойной — № 24537 20 коп. 2—1
Конст. Мальмъ
С.-Петербургъ, Морская, 34.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“
красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. влож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.
БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

СТЕНОГРАФІЯ
Новая брош. выскл. за двѣ 7 к. м. проф. мнем. С. ФАЙНШТЕЙНЪ, Одесса, Пушк., 2—1 с. д., № 28. № 24549

ОДЕВЕНЬ
Послѣ нѣскольк. втираній лицо дѣлается совершен. чистымъ кожа обновляется. Становится бѣлой и гладк. и принимаетъ свѣжій, нѣжный, пріятный видъ. Провиз. Бальчунасъ. Фл. 75 к. Прод. въ аптекахъ и аптек. магаз. Делю. Москва, Тверской бул. д. Николаева кв. № 4.

„Линъ“. Замѣчательное средство, исцѣляющее **очень быстро и успѣшно**
ЭКЗЕМУ, ЛИШАИ, СЫПЬ,
прыщи, ожоги и. т. п.
ЗУДЪ и БОЛЬ проходятъ почти моментально. Цѣна 1 р. 50 к. (можно налож. платежомъ). С. Ростень, Казанская ул., 26, кв. 46. С.-Петербургъ, XII. 2—1

ЗАВЕДЕНІЕ ТЕПЛЫХЪ ВОДЪ
ВИШИ **VICHY** ВИШИ
СОБСТВЕННОСТЬ ФРАНЦУЗСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
СЕЗОНЪ ВАННЪ
Въ заведеніе Виши, лучшее по устройству въ Европѣ, нѣются ванны и души для леченія болѣзней желудка, печени, мочевого пузыря, песокъ въ мочѣ, мочеизуренія, подагры и пр.
Ежедневно съ 15-го мая по 30-е сентября: театръ и концерты въ Казино. — Музыка въ паркѣ. — Кабинеты для чтенія. — Гостиная для дамъ. — Салоны для игръ, бѣсѣдъ и биллярдъ.
Всѣ желанныя дороги соединены съ Виши. Франція, департаментъ Allier.

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!
діететическіе препараты съ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ КАКАО.
Д-ра ЛАМАННА: ШОКОЛАДЪ. ЭКСТРАКТЪ. БИСКВИТЫ.
РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ.
СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.
Рекомендуетъ Главное Агентство для всей Россіи **Д-ра ЛАМАННА**
Руд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ.
Брошюры и преісъ-куранты бесплатно.

!!! Парижъ—Варшава !!!
— Новая коллекція 300 сюжетовъ, только оригиналы —
БУДУАРНЫЯ, КАБИНЕТНЫЯ И СТЕРЕОСКОПИЧЕСКІЯ ФОТОГРАФІИ.
Пробныя коллекція въ 3, 5 и 10 руб. высылаются по полученіи стоимости или задатка почтовыми марками. Большіе америк. стереоскопы съ 20 художествен. карточками 5 р., карманные стереоскопы „Империалъ“ съ 100 карточками 2 р. Большой выборъ открытыхъ писемъ. Купцавъ сядеа. Адресъ: Ц. Пресаизень, Варшава, Долгалъ, 29—1.

48 ПИЛЮЛЬ АРА
95 КОП. ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ.
Представитель для всей Россіи: **Рич. Лето.**
С.-Петербургъ, Караванная, д. № 16, кв. 8.

СПАБИТЕЛЬНЫЯ ПИЛЮЛИ ТРОНОСНЫЯ
А АРА А
95 КОП. **КРОВОЧИСТИТЕЛЬНЫЯ**

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Угрѣи

отъ **ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ**

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налог. плат. изъ оптов. склада Рич. Пето. СПб. Караван. ул. 16 кв. 3.

Полное коммерческое образование

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ БУХГАЛТЕРІЯ.
(Слѣдѣющее слово бухгалт. искусства).
ДВ. ИТ. БУХГАЛТЕРІЯ.
КОМ. ВЫЧИСЛЕНІЯ.
КОМ. КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.
КОНТОРСК. ПРАКТИКА.
Требуйте бесплатно проспекты и первоначальн. пособія для изученія коммерческихъ знаній по моему премирован. бол. золот. медалью методу, вполне замѣняющему устное преподаваніе.
СТЕФАНЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ
ДИЛІЭНТАЛЬ
Сивцеварскій, № 27, **МОСКВА.**

ГИГИЕНИЧНО, ЭКОНОМИЧНО, ПРИЯТНО.
МАШИНЫ для стрижки бороды въ 2 руб. 50 коп., 3 р., 4 р., 4 р. 75 к.
БОЛЬШЕ штукъ въ употребл.

МАШИНЫ для стрижки волосъ въ 3 номера каждаго, въ 3 р., 3 р. 75 к., 4 р., 25 к. и 5 р. 50 к.

Каждый можетъ стричь самъ своихъ дѣтей! Высылаются наложеннымъ платежомъ

„Фигаро“ безопасн. бритва. Каждый этой бритвой можетъ бриться **СОВЕРШЕННО БЕЗОПАСНО**, даже на полномъ ходу ножа. Бритва эта изъ самой лучшей английской стали. БОЛЬШЕ 2.000.000 шт. въ употребл. Цѣна 3 руб. 50 к. съ пересылкой. Оптов. розничн. складъ **ЛЕОНАРДЪ**, С.-Петербургъ, Пассажи, 53. Фирма существуетъ съ 1867 года. Много благодарственныхъ писемъ. РУЧАТЕЛЬСТВО ЗА КАЖД. БРИТВУ.

ФЕРУЦИНЪ

ЦѢНА 1 р. 75 к. за флаконъ.
Базаръ Маронъ,
СПБ., Невскій, 20, кв. 8.

EDOLIN
идеально заботится о цвѣтѣ лица. ПРОСПЕКТЫ на ВСѢХЪ ЯЗЫКАХЪ.
Цѣна коробки Rbl. 1.25.
MINOSOL
уже послѣ короткаго времени придаетъ лицу ту особенную прозрачность и изысканный, изъясный цвѣтъ, которому такъ часто и справедливо завидуетъ не одна дама. КРЕМЪ MINOSOL совершенно своеобразный: онъ обладаетъ скрытыми свойствами, весьма важными при попонченіи о красотѣ цвѣта лица.
Цѣна коробки Rbl. 1.—
COLORIN
сенсационная новостъ въ области новѣйшаго искусства краски волосъ. Послѣ 4 до 6 кратнаго употребленія .COLORIN'A съдые волосы приобращаютъ обратно естественный цвѣтъ и первоначальную красоту волосъ. Посредствомъ COLORIN'A получаютъ великолѣпные, естественно блестящіе, прочные оттѣнки цвѣтовъ. Идеальное средство для краски волосъ, действующее медленно и постепенно. **БЕЗВРЕДНОСТЬ ГАРАНТИРОВАНА.** Способъ употребленія на всѣхъ языкахъ. Цѣна картон. Rbl. 2.50. Продаются у всѣхъ лучшихъ парикмахеровъ и въ аптекарскихъ складахъ; гдѣ нѣтъ, только по полученіи задатка непосредственно у:
Ричардъ Плецъ и Ко. Берлинъ NW23. Отдѣленіе въ **Варшавѣ** Вспульная, 63 А. № 24493 6—2

НАТУРЕЛЬ КРАСКА для ВОЛОСЪ ГОЛЛЕНДЕРЪ.
Безвредная и прочная, окрашивающая волосы въ натур. цвѣта: черныя, каштанов. и темнорусый. не имѣетъ дурнаго вліянія на волосы. Ц. коробки 1 р. 50 к., съ перес. въ Европ. Россіи 2 р. Требовать во всѣхъ аптек. и парфюм. магаз. Россіи. Главн. складъ у изобрѣтателей: Торговый домъ „Парфюм. Лабор. Г. Голлендеръ“, С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13.

Высш. нагр. почетн. дипл. 8 золот. мед. больш. серебр. Минист. Финанс.

Признен. объекти **„ФОСЪ“**
№ 21545 8—1
въ употребленіи въ Военномъ Вѣдомствѣ.
Илл. каталоги бесплатно.

Планистигматы „ФОСЪ“
Абсолют. рѣзкость. Большая свѣтосила.
Универсальные объективы для быстрѣйшихъ снимковъ.
Оптический заводъ „ФОСЪ“, Гаршава, Леопольдвин, 10.

Складные аппараты **„ФОСЪ“**
съ мех. затв. 1/100 сек. снабжены всѣми новѣйшими усовершенствованіями. Кодакъ съ Пана-стигматами Фосъ.
Въ продажѣ у всѣхъ торговцевъ.

ВЫ ДОЛЖНЫ требовать прейсъ-курантъ Парижскихъ резиновыхъ издѣлій отъ **М. Беклеръ, Ревель. № 18519**

Книжка: Средство **ЛЕГКИХЪ** противъ болѣзней въс. за 50 коп. (маркам). В. Яковлевъ, СПб., В. О., 1-я линия, д. 36.

Совершенно **Даромъ** часы и хозяйственныя вещи.
Требуйте прейсъ-курантъ и условія. Русскій экспортный домъ „Молодъ“. Варшава. 1-ая гор. почт. конт.

КОМНАТНЫЙ ДУШЪ „Гигіена“
съ краномъ, необходимъ каждому дома и въ дорогѣ для обихая (ход. или горяч.), освѣщенія и упрѣвления газа. Вполнѣ замѣняетъ баню и ванну. Не занимаетъ лишняго мѣста. Рекомендуются врачами какъ лучшее средство для предохраненія тѣла отъ простуды и друг. заболѣваній. Гг. офицерамъ не замѣняемо въ походѣ. Цѣна съ перес.: „Гигіена“ № 1-й—3 р., № 2-й—4 р. 50 к., № 3-й—сам. лучш. качества—6 р. Бронзовыи тазъ 2 р. 50 к. и 3 р. Письма и деньги просить адрес. Т-ву „Орель“, Варшава, Гованиная, № 6.-Н. Выс. и нал. пл. почтой.

ГУМБЕРЪ.
Знаменитые велосипеды и мотоциклеты
Торговый домъ **ГЕОРГІЙ ЖЕМЛИЧКА и К°.**
МОСКВА, Столешниковъ пер., д. Титова. Требуйте каталоги.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ!!
Туалетныя часы съ самосвѣтятся и фотографіями, съ зеркалами и музыкой.
Вы доставите много удовольствія себѣ, семейству и гостямъ, приобричь самоиграющіе туалетныя часы съ хор. музыкой „Симфонія“, играющей очень громко и долго разными красивыми и веселыми нѣсемъ (вальсы, марш, польки, опер., народн. пѣсни, казачьи: „Преображенскій маршъ“, вальсъ „Ожиданіе“, „Невозвратное время“, „За Дунай“, „Боже, Царя храни“, „Коль славы“, „Камаринскую“, „Трѣпакъ“, „Вояжъ рѣчки“ и т. д.) со шифрованными зеркалами парижской выдѣлки и въ изящ. полированномъ загранич. корпусѣ. Часы эти, крозмъ того, отличаются своимъ вѣрнѣйшимъ ходомъ и служатъ изящнымъ украшеніемъ для письменнаго и туалетнаго стола. Высылаемъ часы, вырегулированные до минуты, съ ручательствомъ за вѣрность хода и за непортующуюся музыку на 6 лѣтъ; съ наложемъ плат. безъ задатка. Цѣна вмѣстѣ 25 р. только 6 р. 35 к. Адресовать: Главн. складъ часовъ **Т-ва ЖОЗЕФИНЪ**
Варшава, Грибная площ., 7—14.
№ 108. Музыкальный ящикъ съ туал. зерк. и самоиграющ. музык., играющ. вальсы, польки, марши, оперы и т. п. цѣна 3 р. 25 к., перес. 40 к., II и III поствъ 80 к.
P.S. Для распространенія нашей фирмы прилагаемъ бесплатно 1 изящное кольцо съ франц. брил. или сапфиромъ, баровой, изумрудомъ, по выбору заказчика. № 24521

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА ПО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ.

СКРИПКИ
Для учениковъ: 6, 8, 10, 15 и 20 руб.
Для артистовъ: 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дороже до 1000 руб.
Народныя: 3 и 4 руб.
Смычки отъ 50 коп. до 60 руб.

МАНДОЛИНЫ
Лучшихъ итальянскихъ мастеровъ отличнаго тона 20, 25, 30, 40, 60, 75, 100 р.
Дешевые сорта: итальянскія 4 и 6 руб., вѣнгерскія 8, 12 и 15 руб.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ бесплатно.

ГИТАРЫ
съ механикою для струнъ 5, 6, 7 и 10 руб., лучшія 15 и 20 руб., очень хорошаго качества 25, 30, 40, 50, 75 и дороже.
дешевые сорта 3 и 4 руб.

БАЛАЛАЙКИ
съ провѣренными ладами очень хорошаго тона и работы 5, 8, 10, 12, 15, 20 руб. и дороже.
Народныя 1 1/2, 2, 3 и 4 р.
Догры на разныя цѣны.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

При этомъ № прилагается для всѣхъ гг. подписчиковъ объявленіе о фотограф. принадл. „Агфа“ Анц. О-ва Анилинов. Произв. въ Берлинѣ.

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И-СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

1906 г.
№ 21.
Выданъ 27 мая 1906 г.

XXXXVII г.
изданія.

Цена этого № 15 к., съ перес. 2) к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ «Нивѣ» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. [къ этому № прилагается «Полн. собр. соч. М. Е. Салтыкова» кн. 22]

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**
Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.
Машины съ высокимъ рукавомъ **25 руб.** 1000 собств. магазиновъ!

Необходимы для домашняго употребленія. Образцовы въ конструкціи и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Магазинная вывеска
Рисун. утв. отд. пром. и торг. Мин. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабрично клеймо
которымъ снабжены машины.

ХИНА ЛАРОШЪ

(QUINA LAROCHE)

оказываетъ самое энергичное
ТОНИЗИРУЮЩЕЕ, ВОЗСТАНАВЛИВАЮЩЕЕ И ПРОТИВОДЪХОРАДОЧНОЕ
дѣйствіе, рекомендуется всеми врачами.

ХИНА ЛАРОШЪ, при самомъ приятномъ вкусѣ, содержитъ въ началѣ трехъ сортовъ хинной корки. Этотъ дѣйствительно научно приготовленный экстрактъ значительно превосходить всѣ другія хинныя вина и предписывается медицинскими авторитетами всего міра при

**СЛАБОСТИ, ОТСУТСТВИИ АППЕТИТА,
ДИСПЕПСІИ, ХЛОРОЗѢ, АНЕМІИ, ВЪ ПЕРІОДѢ ВЫЗДОРОВЛЕНІЯ** и т. д.

Продается въ лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ и въ аптекахъ.
Остерегаться поддѣлокъ.

1099

Главное депо для всей Россіи: Г. ПОММЪЕ, С.-Петербургъ, Фурштатская 8.

**МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
П. ЮРГЕНСОНА**

Москва, Неглинный пр., 14.

Полный складъ издавій всѣхъ странъ и для всѣхъ инструментовъ, гдѣ и кѣмъ бы то ни было издаваемыхъ.

Высшая цѣль наложенъ, платокомъ.
РОЯЛИ, ПИАНИНО, ГАРМОНИУМЫ.

Каталогъ издавій Юргенсона (29000 №№) требуетъ бесплатно. Ц. № 24487

100 худож. въ краск. разн. со-
держ. заграи. раб. съ перес. **2 р.**
ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ выс.
наз. п. М. А. Келеберда, Москва, По-
кровка, д. Курьянова. Треб. пр.-курать.

ПАМЯТЬ
укрѣпляетъ лично и заочно и устраняетъ
разсыпанность профессоръ мнемоники ГЕР-
МАНЪ ШТОХЪ. 7-лѣтняя практика. Главная
Контора (Варшава, Маршалковская, 119), вы-
сыл. условія за 7 к. марку. Телер. № 194,01.

ЛѢЧЕБНИЦА К. Ю. ЭРНСТЪ
Москва, Чист. пруд., 139.
для стра-
дающихъ **ЗАКАНИЕМЪ**
ПЛАТА по ИЗЛЕЧЕНІИ. УСЛОВІЯ БЕЗПЛАТНО.
■ РѢКОВЕДСТВО къ САМООБЪЕДИНЕНІЮ 3 руб. ■

ПОДАГРА

Никакое средство, кавѣстное до сегодняшняго дня для борьбы съ ПОДАГРОЙ и съ ПОДАГРИЧЕСКИМЪ РЕВМАТИЗМОМЪ не дало такихъ результатовъ, которые могли-бы быть сравнены съ дѣйствіемъ

ЛИКЕРА Д^{ра} ЛАВИЛЯ

(LIQUEUR du Dr LAVILLE)

Это самое вѣрное средство, примѣняемое болѣе полувѣка съ одинаковымъ безусловнымъ успѣхомъ. (Обратите тщательное вниманіе на упаковку!!)
Продается во всѣхъ главныхъ аптекарскихъ магазинахъ и въ аптекахъ.

F. COMAR & FILS & Cie, PARIS
Главное Депо для Всей Россіи:
Г. ПОММЪЕ, С.-Петербургъ, Фурштатская 8. 4106

РЕВМАТИЗМЪ

НЕСТЛЕ

дѣтская молочная мука
Сгущенное МОЛОКО НЕСТЛЕ.

Акц. 0-во

„ЭНФИЛЬД“

Велосипеды, мотоциклы, АВТОМОБИЛИ.

Требуется каталога.
на шинахъ Дюпон. № 9, Рождественка, Москва.
№ 30, Морская, С.-Петербургъ.

№ 24417 8-6

Я.КАТЫКЪ, К^o

ЛУЧШІЯ ГИЛЬЗЫ.

ФАБРИКА.

№ 24343 10-8

"VALIDOL"

превосходное испытанное врачами средство
ПРОТИВЪ ЖЕЛУДОЧНЫХЪ НЕДОМОГАНІЙ.

Оно представляетъ комбинарованное соединеніе валерьяновой кислоты съ ментоломъ. Подробныя описанія въ брошюрахъ о **ВАЛИДОЛѢ**, которыя можно получать Ц. № 23367 бесплатно въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. 24—21

CONSTIPATION

PILULES DE
CASCARA MIDY

FRANCUZSKOE .
ПОПУЛЯРН. СРЕДСТВО
ОБЫЧН. ЗАПОРА

Доза: 2 пилюли вечеромъ,
ложась спать.
Не производитъ болѣе въ
желудкѣ, на тошноты.

ТУА ЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЗАМЪ
Д-РА ЛЕНИЛЯ ВЪ ВЪНѢ.

Используется для мытья кожи, лица и рукъ. При прикосновеніи этого балзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ своего вошла исключительно вещества, не оказывающія дурного вліянія на кожу. Цѣна флакону 1 р. 65 к., въ нему беззловое мыло 35 к. и 50 к. кускомъ. Оно—помощь 1 р. Упаковка и пересылка въ Европ. Россію 70 к., въ Азіатскую 1 руб. Главныя склады для всей Россіи:

СПБ. ТЕХН О-Химическая
Лабораторія, С.-Петербургъ,
Лиговская, 123.

Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Требуйте прейсъ-куранты на пишущія машины

ИДЕАЛЬ

съ видимымъ во время писанія шрифтомъ. Это идеальнѣйшія машины изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ и существующихъ пишущихъ машинъ. № 24008 Главн. представит. 38—16

Э. Киннманъ и Ко, С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

Требуйте и убѣждайтесь!

Вмѣсто 10 рублей только за 5 р. 75 к. съ пересылкой высылаемъ 12 нижеслѣдующихъ цѣнныхъ предметовъ: 1) Мужские или дамскіе часы черн., ворон. стали, прочный механизмъ и звуучный ходъ, заводъ безъ ключа, выѣрен. до минуты, съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. 2) Цѣпь настоящаго американскаго золота, панцирная, къ дамскимъ часамъ шейная. 3) Кольцо золотое 56 пробы, массивное, съ камнемъ. 4—9) 6 серебрян. 84 пробы брелковъ разныхъ. 10) Кожаное портмоне съ 5-ю отдѣл., замкомъ механической, содержащ. каучуковый штормель для имени, отч. и фамилии. 11) Карманныя ножки съ 2-я лезвиями наст. англійск. стали. 12) Мудрительный аппаратъ Д-ра Коха, абсолютн. очищаетъ табакъ отъ никотина и отъ всѣхъ вредныхъ веществъ. Требования высылаются немедленно наложеннымъ платежомъ и безъ задатка. Адресованъ: Т-ву «Европейскій Экспортъ», Варшава, № 51. Часы черн., ворон. стали, глух. со всѣми принадлежностями—6 р. 75 к. № 52. Часы плаве америк. золота глух. со всѣми принадлежностями—8 р. № 53. Часы сереб. 84 пр., зав. ключ., съ 3-я крышк., со всѣми прилож.—9 р. 50 к. № 54. Часы сереб. 84 пр., съ заводомъ разъ на 8 дней, со всѣми прилож.—16 р. № 55. Часы черн. съ календаремъ, со всѣми прилож.—8 р. 75 к. № 56. Часы черн., ворон. стали, съ заводомъ разъ на 8 дней, со всѣми прилож.—10 р. № 57. Такіе же закрытые со всѣми прилож.—12 р. PS. Въ Азіатскую Россію и Восточную Сибирь присчитывается часть пересылки.

ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНІЕ

ТОВАРИШЕСТВО ЭЙНЕМЪ. МОСКВА.

Слабыя въ развитіи или въ учени отставшія дѣти, а также малокровныя, себя слабо чувствующіе и нервныя переутомившіяся, легко раздражающіеся взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система улаживается.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Требуйте только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте навязывать себя поддѣлокъ.

Ц. № 23910 26—14

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завязать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. вылож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

„КРЕСТЬЯНКА“

Усоверш. патентован. ручная ЖНЕЯ. жнетъ въ 15 разъ скор., серпа и окуп. въ нѣск. дн. Каталогъ и отъ. безплат. Фабр И. ЛАТЫШЕВЪ, „Ильинское“, Смол. Г.

ГИТАРА.

Условія заочнаго обученія игрѣ безплатно. 1-я лекція 35 коп. Г. Тюмень, Тоб. губ., № 24482 А. М. Афроимову. 4—3

БЕЗПЛАТНО

высылаю полныя прейсъ-куранты парижскихъ, американскихъ резиновыхъ надѣлокъ: 1. Шапиро, Варшава, Новолипка, 51—1.

ИМПЕРАТОРСКІЙ

Тульскій оружейный заводъ

ОХОТНИЧЬИ РУЖЬЯ

№ 24492 всѣхъ сортовъ. 8—4
Прейсъ-курантъ высылается безплатно.

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО, ВЫЗЫВАЮЩЕЕ

МАССОВОЕ ИСТРЕБЛЕНІЕ

КРЫСЪ и МЫШЕЙ

бакт. *красног.* и *мышиного тифа* (безвред. для людей и дом., живот., безъ привив.) прел. химико-бактер. лабораторія А. и Б. Гуревичъ, Кіевъ, Б. Васильковская, 10. Найм. выс. доза (съ упак. и перес.)—2 р. 10 к.

ВНИМАНИЮ ПОТРЕБ. О-въ ЗА 20 Р. ЯЩИКЪ

65 бут. крымскаго вина высылаемъ наложен. платеж. котораго торговля винами собствен. вѣтви южнаго берега С. А. КРЫМА, Москва, у Боровицкихъ ввр., д. Афромова. Сорта: бѣлое и красное № 7 сладкое, бѣлое и красное № 16 сухое по выбору. Остальные сорта по прейсъ-куранту со скидкой 25% при покупкѣ не менѣе ящика. Газетъ бѣлый и розовый 1 р. за бутылку.

Только-что вышла изъ печати иллюстрированная брошюра

„Быстрое изготовленіе мороженого“

Популярное наставленіе съ примѣрными рецептами высылаются безплатно.

Конст. Малымъ

С.-Петербургъ, Морская, 34.

ЛѢПНЫЯ

для подложковъ и стѣнъ изъ прессов. бумаги розетки, углы, карнизы, фризы, тяги и проч., вполнѣ замѣняющіе алебастр., но гораздо легче и по цѣнѣ дешевле, для провинціи незамѣняемо. Прейсъ-курантъ съ 250-ю иллюстр. дѣльныхъ работъ высыл. за 30 к. марк. Фабрика: въ СПбургѣ, В. Ст., Паргозовская ул., собствен. д. 12-6, Т-во С. Т. Новалевскій. Магазины: Невскій, 48, въ Пассажѣ, 56.

ТЕХНИКУМЪ МИТВЕИДА

Саксонія, Германія.
Дир.: Проф. А. Гольдцг.

Высшее учебное заведеніе для электротехники и механики. Специальныя отдѣленія для инженеро-въ, технику-въ и ученыхъ мастеровъ. Электротехническая и механическая лабораторія. Учебныя мастерскія. Въ 86-мъ учебномъ году—3610 учащихся. Программы и пр. съд. высыл. безплатно.

Канцелярія.

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Узрик

отъ прыщей и угрей

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ отгов. склада Рич. Пето. СПб. Караван. ул. 16 кв. 8.

Для правильнаго пищеваренія необходимо принимать

Ара

слабительныя пилюли 48 шт. 95 коп.

!!! Парижъ—Варшава !!!

Новая коллекція 300 сюжетовъ, только оригиналы — БУДУАРНЫЯ, КАБИНЕТНЫЯ и СТЕРЕОСКОПИЧЕСКІЯ ФОТОГРАФІИ. Пробныя коллекціи въ 3, 5 и 10 руб. высылаются по полученіи стоимости или задатка почтовыми марками. Большіе америк. стереоскопы съ 20 художеств., карточками 5 р., карманныя стереоскопы „Империалъ“ съ 100 карточками 2 р. Большой выборъ открытокъ писемъ. Купцамъ скидка. Адресъ: ц. Пресайзень, Варшава, Догая, 29—1.

„ЭЛЕОПАТЪ“ GRAND PRIX 1905.

ПР. КИНУНЕНА

наилучшее средство для волосъ въ мірѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!!

При каждомъ флаконѣ брошюра: **ВОЛОСЫ,**

уходъ за ними, болѣзни ихъ и лѣченіе съ помощью Элеопата Пров. Кинунена, д-ра медицины Ю. Э. Фридендера. Высылаются желающимъ безплатно изъ Главнаго склада Элеопата Пров. Кинунена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 18.

высшая награда на Международной Гигіенической Выставкѣ въ Парижѣ

Библиотека "Руниверс"

XXXVII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVII

№ 21

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и Н. М. СТАНЮКОВИЧА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1906

Выданъ 27-го мая 1906 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. Салтыкова-Щедрина“ кн. 22.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1906 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ полныхъ собраній сочиненій.

Остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій

и первая 10 книгъ полн. собр. сочиненій

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

К. М. СТАНЮКОВИЧА.

Безъ достав-ки въ Петербургъ . . . . .

6 р. 50 к.

Безъ доставкѣ въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи . . . . .

7 р. 25 к.

Безъ доставкѣ въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12.

7 р. 50 к.

Съ доставкою въ Петербургъ . . . . .

7 р. 50 к.

Съ пересылкою во все мѣстности Россіи . . . . .

8 р.

За гра-ницу, 12 р.

Саксонка.

Историко-бытовая повѣсть.

Гр. Салиаса.

(Продолженіе).

По приѣздѣ въ свое родное Весполье, бывший петербургскій кирасиръ тотчасъ же началъ безмѣрно скучать. Онъ тотчасъ же перезнакомился со всеми дворянами всей губерніи, затѣмъ знакомился и съ помѣщиками со-

сѣднихъ губерній, ѣздилъ въ гости и гостилъ подолгу даже верстѣ за сто отъ своей усадьбы.

Главная причина, по которой Масловъ началъ страшно скучать, была простая — не за кѣмъ было ухаживать.

На дачѣ. Картина М. Морицъ-Люббена, гравюра Кирмзе.

Во всѣхъ усадьбахъ и его губерніи, и сосѣднихъ съ ней уѣздовъ были все молодыя дѣвицы-невѣсты, за которыми, конечно, ухаживать было предосудительно и по времени совершенно немыслимо, если человѣкъ не имѣлъ благого намѣренія, то-есть мысли о бракосочетаніи. Молодыя женщины-помѣщицы были все какія-то—будто на подборъ и будто на смѣхъ—добродѣтельныя и любящія своихъ супруговъ.

— Чортъ знаетъ что за дьявольщина!—объяснялъ это полковникъ Масловъ.—Весь свѣтъ пройди и такого безобразія не найдешь.

Двѣ-три попытки его на петербургскій, на гвардейскій ладъ увлечь и побѣдить сердце прельстившей его красавицы повели къ соблазну. Одна изъ этихъ очаровавшихъ его при немъ же и при гостяхъ пожаловалась мужу искренно, просто съ маленькой долей изумленія и негодованія. Черезъ полчаса у подъѣзда этого барскаго дома уже появился экипажъ Маслова, наскоро запряженный, а хозяинъ особенно вѣжливо и предупредительно попросилъ гостя садиться и уѣзжать, прося навѣстить снова развѣ только тогда, когда имъ обоимъ минетъ по шестидесяти или семидесяти лѣтъ.

Вторая помѣщица, прельстившая полковника, еще очень молодая вдовушка, великолѣпно ѣздившая верхомъ, затѣмъ удивительно ловко игравшая въ бабки и въ лапту, искусно правившая тройкой и лихо травившая съ собаками лисицы и зайцевъ, получивъ неожиданно—при объясненіи въ любви—поцѣлуй, не вымолвила ни „да“, ни „нѣтъ“, а дала полковнику такую пощечину, отъ которой тотъ едва устоялъ на ногахъ.

— Я, сударь мой,—объяснила она:—и покойнику-мужу лизать себя позволяла только подъ воскресенье.

Наконецъ въ третій разъ случай былъ проще, но глупѣе, и исторія шумѣла почти на всю Калужскую губернію, мѣсяць спустя проникла и въ Тульскую, а потому, по всей вѣроятности, проникла и въ другія сосѣднія губерніи. Исторія настолько подѣйствовала на самого полковника, что онъ чуть не собрался совсѣмъ отказаться впредь отъ своихъ вѣчныхъ повсемѣстныхъ любовныхъ походовъ.

Въ одномъ имѣніи близъ города Козельска онъ познакомился съ молодыми помѣщичками. Молодая женщина, только-что года два передъ тѣмъ вышедшая замужъ, восхитила Маслова особенно сильно. Приѣхавъ на два три дня, онъ застрялъ въ усадьбѣ на цѣлыхъ три недѣли и, конечно, усиленно ухаживалъ за молодой женщиной. Она отвѣчала если не взаимностью, то подавала отчасти поводъ думать, что она тоже неравнодушна. Дѣло кончилось тѣмъ, что однажды молодая женщина согласилась дать гостю свиданіе. Дѣйствительно, векорѣ же она назначила его въ поздній часъ вечера, у себя же въ домѣ, на чердакѣ, гдѣ была комната, вѣрнѣе же большой чуланъ для храненія всякаго сорта яблокъ, которыхъ урождалось неисчислимое количество въ большомъ плодовомъ саду.

Полковникъ Масловъ, въ восторгѣ отъ удачи, которой вдобавокъ давно не случалось, почти со времени петербургскаго пребыванія, явился на свиданіе, только удивляясь, гдѣ провинціальныя красавицы даютъ ихъ.

Красавица явилась одновременно, но не смущенная, какъ того ожидалъ полковникъ, а, напротивъ, веселая и даже въ такомъ особомъ настроеніи, что, казалось, сдерживала себя отъ приливовъ безпричиннаго смѣха.

Въ яблочной кладовой оказались не только два стула, небольшой столикъ, но и кровать и всякая мелочь, какъ если бы комната была кѣмъ обитаема.

Не успѣвъ и сказать нѣсколькихъ словъ, чтобы выразить свою пылкую страсть и клятвы „любить до гроба“, полковникъ остался одинъ. Красавица нашла, что чего-то не хватаетъ въ комнатѣ, и быстро выскользнула. Когда она очутилась за дверью, то замокъ звонко звякнулъ, а въ маленькое окошечко, выходившее на чердакъ, послы-

шался голосъ, перемѣшанный уже съ неудержимымъ смѣхомъ:

— Господинъ Иванъ Дмитріевичъ, извольте здѣсь посидѣть, чтобы успокоить свои чувства ко мнѣ—всего только трое сутокъ. Будете если стучать, кричать, всячески шумѣть, то кромѣ смѣха отъ этого во всемъ домѣ ничего не будетъ. Всѣмъ извѣстно до послѣдней бабы въ усадьбѣ, что вы тутъ изволите сидѣть ради успокоенія своихъ чувствъ. Насчетъ питанія не безпокойтесь, все будетъ вамъ подаваемо съ нашего стола въ это самое окошечко. Головку въ него просовывать можете, чтобы любоваться окрестными видами на стропила, жерди и крышу.

Голосъ смолкъ, и все стихло.

Полковникъ настолько оторопѣлъ и опѣшилъ, что, быть-можетъ, около часу сидѣлъ, ничего не понимая и не вѣря въ приключившееся.

Обѣщаніе красавицы было соблюдено въ точности. Двое сутокъ просидѣлъ полковникъ взаперти на чердакѣ и не только не стучалъ и не шумѣлъ, но и не пикнулъ. Неизреченный стыдъ охватилъ его всего. Но послѣ первыхъ сутокъ ему было уже не до стыда, и онъ собрался начать отчаянно стучать и Христа ради проситься вонъ.

Причина была совершенно иная, неожиданная. Обстоятельство, о которомъ онъ никогда и не слыхивалъ. Было уже не одиночное простое заключеніе, а началось истязаніе. Нѣчто начинало на него дѣйствовать мучительно и зловредно, какъ бы какая пытка подъ руками палача. Палачъ этотъ былъ—запахъ яблокъ. Еще когда полковникъ вошелъ въ этотъ складъ, онъ почувствовалъ, что яблоки сильно пахнутъ. Но на вторыя сутки онъ уже чувствовалъ себя совершенно какъ бы угорѣлымъ. Кровь стучала въ голову, и его начинало тошнить настолько, что до ужина вторыхъ сутокъ онъ даже и не коснулся. Лакею, подававшему въ окошечко три блюда, онъ, не выдержавъ, крикнулъ отчаянно:

— Доложи барынѣ или барину, что я захворалъ, помереть могу, преступное дѣло будетъ! Умереть можно отъ яблоковъ. Имъ, вѣроятно, оно и не вѣдомо, сами не пробовали...

Вѣроятно, вслѣдствіе этого заявленія въ ту же ночь, когда всѣ спали, двое дворовыхъ людей выпустили полковника, свели внизъ и вывели во дворъ, гдѣ вторично—какъ уже разъ было—его ожидала его собственная карета.

Разумѣется, Масловъ почелъ себя страшно оскорбленнымъ насмѣшкой и насильемъ.

И ему послѣ долгихъ размышленій пришло на умъ нѣчто такое, что могло бы его удовлетворить. Но это нѣчто было настолько не въ обычаѣ, что могло только всѣхъ во всемъ краѣ удивить и ни къ чему, кромѣ удивленій, не привести.

Масловъ вызвалъ оскорбителя на поединокъ чрезъ секунданта. Но прежде всего секунданту, по приѣздѣ къ оскорбителю въ имѣніе, пришлось разъяснять, что такое „секундантъ“, а затѣмъ что такое „поединокъ“, и пришлось ссылаться на заморскіе обычаи.

— Гиль! Дичь! Чепуха!—заявилъ помѣщикъ.—Мы не аглицкіе и не нѣмецкіе дворяне, а російскіе. На-кулачки, изволь, пойду. Или стѣнка на стѣнку. Онъ со своей дюжиной, что ли, молодцовъ, а я со своей. И вотъ, кто кого обеззубить на всю жизнь, тотъ, стало, и правъ.

Разумѣется, дѣло кончилось ничѣмъ.

V.

Однако прошло нѣсколько мѣсяцевъ, а полковникъ Масловъ сидѣлъ у себя на Вспольѣ, мало ѣздилъ по сосѣдямъ и скучалъ страшно. Ухаживать за красавицами округа отбили охоту неудачи, а безъ этого была „жизнь не въ жизнь“, какъ думалъ и восклицалъ бывший кирасиръ.

— Надо бы жениться опять,—говорили ему пріатели.

— Избави Господи и помилуй!—отзывался Масловъ.—Это обуза. Второй такой жены, какая была у меня, днемъ съ огнемъ не найдешь. А и то, я помню, случал-

лось, что я сожалѣлъ, что женатъ и человѣкъ сталъ подневольный, будто крѣпостной. Нѣтъ, Богомъ божусь, второй разъ не попадусь.

Однако „не божись, прежде Богу помолись!“ — говорить народъ.

Черезъ два года послѣ появленія Ивана Дмитріевича въ родномъ гнѣздѣ, въ его жизни произошло событіе.

Будучи въ своемъ губернскомъ городѣ, онъ познакомился съ семьей старинныхъ дворянъ, но мелкопомѣстныхъ, почти бѣдныхъ. Семья была очень многочисленная. Это были уже пожилые супруги Панины, а при нихъ десять человѣкъ дѣтей, изъ коихъ старшему сыну было уже около тридцати лѣтъ, а младшей дѣвочки лѣтъ восемь. Кромѣ того съ ними же жили: вдова съ двумя дѣтьми, сестра госпожи Паниной, старуха тетка и дряхлый старикъ, разбитый параличомъ, приходившійся дальнимъ родственникомъ самому Панину. Вся эта семья жила крайне бѣдно, едва сводя концы съ концами.

Обыкновенно Панины жили въ своей маленькой родовой вотчинѣ, при которой было не болѣе сотни душъ крестьянъ, а на этотъ разъ очутились совершенно случайно въ Тулѣ ради свадьбы сына и должны были пробыть не болѣе двухъ недѣль. Появившійся въ ихъ домѣ мѣстный помѣщикъ-богачъ, бывший гвардейскій офицеръ, заставилъ ихъ послѣ свадьбы запоздать въ городѣ по особымъ семейнымъ соображеніямъ.

Полковникъ Масловъ, познакомившись съ ними, сталъ бывать все чаще и наконецъ всякій день. Онъ ухаживалъ за одной изъ дочерей капитана, дѣвушкой восемнадцати лѣтъ, которая считалась во всей губернии самой красивой дѣвицей-невѣстой. Кромѣ того ее всѣ знали за ея особенный, изъ ряда вонъ выходящій нравъ. Казалось, что тише, скромнѣе и добрѣе не было дѣвушки во всей округѣ. Молодую Алю или барышню Аллу Павловну равно обожали всѣ: и родные, и знакомые, и дворовые люди, и свои и чужіе.

Дѣйствительно, въ молодой дѣвушкѣ было что-то такое особенное, трудно опредѣлимое, что привлекало къ ней всѣхъ почти, помимо того, что она была чрезвычайно сердечной и буквально всякій день и роднымъ, и всѣмъ окружающимъ доказывала на дѣлѣ свою доброту.

Кромѣ этого она была исключительно привлекательна своимъ яснымъ, нѣжно-бѣлымъ лицомъ, большими чудно-голубыми глазами и рѣдкостно свѣтло-блѣклыми, чуть не бѣлыми волосами, изъ-за которыхъ совсѣмъ не походила на русскую дѣвушку. Впрочемъ, капитанъ объяснялъ, что у него была бабушка чистокровная нѣмка, происхожденіемъ изъ Саксоніи, и что, по всей вѣроятности, его дочь „уродилась точно“ въ свою прабабушку. Вслѣдствіе этого Аля уже съ двѣнадцати лѣтъ получила отъ всѣхъ прозвище: Саксонка.

Немудрено было, что полковникъ Масловъ, много перевидавшій всякихъ красавицъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ, тотчасъ же замѣтилъ Аллу Панину и прельстился ею. Если туляне никогда не видали никакой дѣвицы, хотя бы мало-мальски похожей на молодую Панину, то и гвардейскій полковникъ тоже сознавался, что никогда не встрѣчалъ красавицы въ родѣ Аллы. Ему припоминалась только одна финляндка, которую онъ когда-то знавалъ и которая была въ томъ же родѣ. Но если та была волосами и лицомъ похожа на дѣвицу Панину, то нравомъ своимъ была совершенно иная,—была умна, крайне смѣла и жестокосердна. Алла же, наоборотъ, если не была притка разумомъ, то была истинно воплощенный ангель.

Мѣсяца два полковникъ усиленно ухаживалъ за Саксонкой. Сама она, конечно, уже давно, чуть не съ первыхъ дней полюбила его настолько глубоко, насколько способны только такіа, на видъ тихія и кроткія, натуры, какъ ея. Весь городъ, конечно, уже считалъ ее невѣстой богача-помѣщика, столичнаго гвардейца и хвата.

Никому на умъ не могло придти, чтобы онъ безъ цѣли, зря, ради одного препровожденія времени могъ проводить цѣлые дни въ маленькой квартиркѣ капитана Панина, переполненной большой семьей всѣхъ возрастовъ. Панины отецъ и мать, конечно, ждали предложенія руки и сердца или присылки сватовъ, но томились въ ожиданіи, уже какъ бы чуя, что все протянется безконечное время и безъ всякаго результата.

Полковникъ Масловъ являлся къ Панинымъ, сидѣлъ всякій день съ полудня, восхищался молодой дѣвушкой, шутилъ со всѣми, ласкалъ дѣтей и вечеромъ, послѣ ужина, возвращался домой, не обмолвившись даже о томъ, чего капитанъ тщетно ожидалъ и о чемъ мечталъ и день и ночь. А время шло день за днемъ, ничего не принося новаго. Но наконецъ вдругъ, въ четыре дня, сразу все перевернулось.

Панинъ рѣшился заговорить съ Масловымъ. Онъ замѣтилъ ему, что его частыя посѣщенія заставляютъ весь городъ судить и пересуживать, а что его дочь, видя всякій день такого молодого человѣка, какъ онъ, можетъ, конечно, на свое горе, и прельститься имъ. А между тѣмъ онъ, капитанъ, понимаетъ отлично, что его дочь изъ семьи бѣдныхъ дворянъ—не пара полковнику по своему положенію и состоянію, такъ какъ у нея нѣтъ никакого приданаго.

— Конечно, по видимости своей, — прибавилъ Панинъ: — она можетъ быть парой хоть кому. Хотя бы принцъ какой заморскій, и тотъ бы согласился имѣть женой такую красавицу.

Масловъ, какъ бы взятый врасплохъ, будто никогда о бракѣ не думавшій, никогда ничего въ Аллѣ не замѣтившій, будто ни на минуту не имѣвшій относительно ея никакого серьезнаго намѣренія, очень смутился и отвѣтилъ хотя отчасти виновато, но твердо и искренно. Онъ объяснилъ Панину, что онъ человѣкъ такого нрава и такихъ привычекъ, что для него супружество — какъ онъ уже по опыту знаетъ — есть нѣчто совсѣмъ не подходящее. „Истое ярмо!“ И несмотря на то, что молодая дѣвушка ему очень нравится, у него никогда не хватить храбрости соединить ея судьбу со своей.

Эта бесѣда и ея результатъ были какъ ударъ грома. Вся семья Паниныхъ, до малыхъ дѣтей включительно, была поражена, какъ бы пришиблена, а вечеромъ того же дня весь домикъ съ многочисленными обитателями притихъ, какъ бы помертвѣлъ отъ разочарованія и унынія.

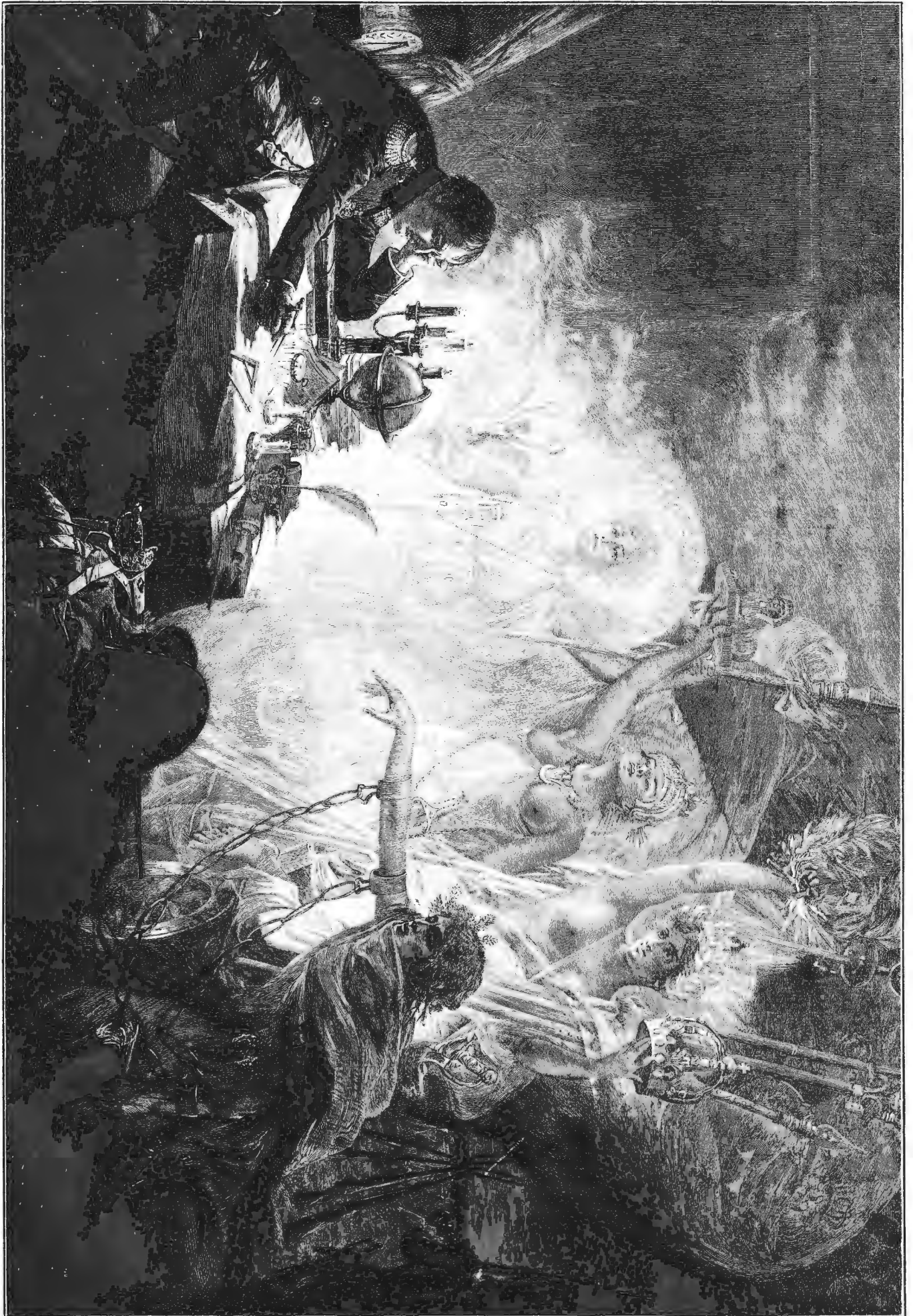
На утро послѣдовалъ второй ударъ. Панины узнали, что полковникъ выѣхалъ поспѣшно изъ города въ свое имѣніе и, повидимому, окончательно, ибо совсѣмъ очистилъ квартиру, которую онъ занималъ, отправивъ въ вотчину подводы съ мебелью, всѣхъ людей, лошадей и экипажи.

На другой день въ несчастной семьѣ было уже нѣчто горшее. Около полудня исчезла изъ дому Алла.

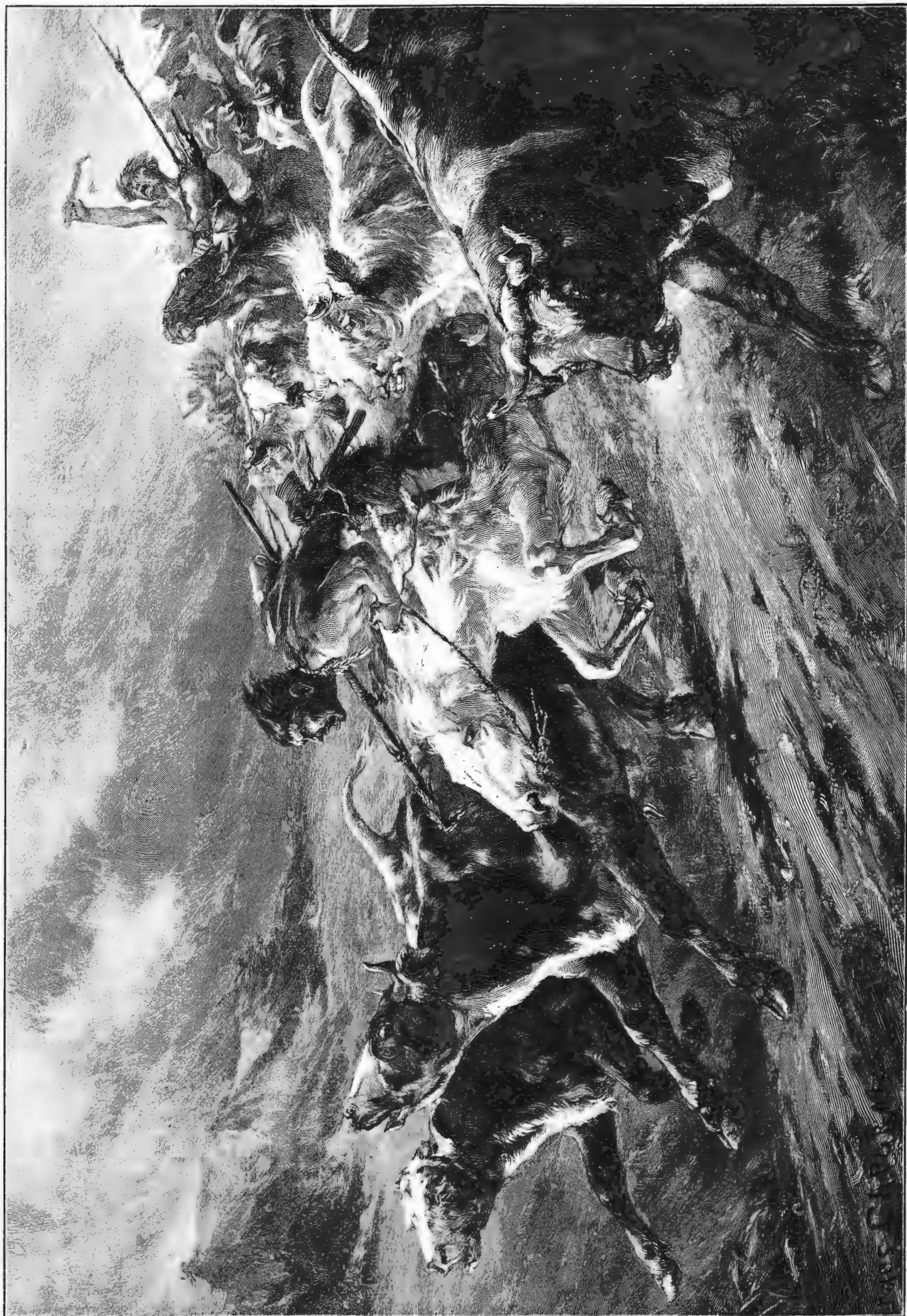
Для всей семьи ея отсутствіе, да еще внезапное, было такимъ необыкновеннымъ дѣломъ, никогда не случавшимся, что черезъ часъ не только вся родня, но и многіе друзья и знакомые, уже перепуганные, разыскивали пропавшую по всему городу. Тотчасъ, конечно, заговорили и злые языки, которые распустили слухъ, что полковникъ Масловъ уѣхалъ не въ свою вотчину, а въ столицу, при чемъ увезъ и Аллу Панину. Нашлись люди, которые видѣли, какъ онъ поджидалъ ее съ лошадьми за заставой, какъ она доѣхала на простой телѣгѣ, пересѣла въ его экипажъ, а четверня лихихъ коней подхватила ихъ.

— Бѣгуны, небось, теперь уже за сто верстъ! — пошла по городу молва.

Однако, часа черезъ два послѣ исчезновенія дѣвушки, изъ небольшого домика купца, жившаго на набережной Уны, прислали сказать въ домъ Паниныхъ, что ихъ

Видѣнія Наполеона. Картина К. Дюпона, гравюра Бонга.

Гунны, угоняючіе стадо. Картина Ж. Капраса, гравюра Бонга.

барышня вытащена изъ рѣки, приведена въ чувство, но еще не совсѣмъ оправилась, чтобы вернуться домой.

Оказалось, что Алла бросилась съ моста въ рѣку. На счастье какіе-то два мужика, плившіе недалеко въ лодкѣ, все видѣли. Когда дѣвушка, появившаяся-было на мгновение надъ поверхностью воды, снова окунулась и исчезла, одинъ изъ двухъ мужиковъ, будучи хорошимъ пловцомъ, нырнулъ за нею. Послѣ довольно долгихъ поисковъ онъ все-таки вытащилъ дѣвушку за волосы изъ воды, но, конечно, въ совершенно безсознательномъ состояніи.

Барышней—дворянкой, судя по платью—тогдашья занялись, откачали и приютили въ ближайшемъ домѣ купца, но, придя въ сознание, она смутно понимала, что съ ней случилось. Только въ сумерки Панинъ наконецъ могъ перевезти дочь домой. Появившійся нѣмецъ-докторъ объяснилъ, что ничего худого ожидать нельзя.

— Тѣлесныхъ поврежденій, — объявилъ онъ: — нѣтъ никакихъ, хворости тоже нѣтъ никакой, а душевное повреждение можетъ быть и большое. А отъ него лѣкарствъ никакихъ не имѣется.

Такъ какъ, конечно, нѣмецъ зналъ все, что знали въ городѣ, то зналъ и о приключеніи съ дѣвицей Паниной. Поэтому полусерьезно онъ заявилъ капитану, что у него самого лѣкарствъ, годныхъ для дѣвицы, нѣтъ никакихъ. Есть только одно лѣкарство, но которое ему достать трудно.

— Если бы вашъ полковникъ Масловъ явился, да предложилъ свою руку и свое сердце, такъ сейчасъ бы ваша барышня и выздоровѣла.

Разумѣется, ввечеру вся семья уже забыла и думать о зломъ челоѣкѣ, коварно съ ними поступившемъ. Всѣ радовались, что Алла жива осталась. Дѣвушка, упорно молчавшая, только грустно глядѣвшая на всѣхъ кругомъ себя, вскорѣ однако заснула и проспала ночь довольно спокойно.

Проснувшись поутру, она начала плакать и просить прощенья у отца съ матерью, что хотѣла загубить себя. Теперь она просила только объ одномъ, чтобы ей позволили постричься въ монахини.

Это было дѣло обыкновенное, понятное... Всякой молодой дворянкѣ, попавшей въ положеніе Аллы, оставалось—по времени и нравамъ его—только наложить на себя руки или идти въ монастырь. Первое она уже пробовала, и теперь оставалась только второе.

Среди всеобщаго унынія и растерянности отъ просьбы дѣвушки, въ домикѣ капитана Панина около полудня всѣ, и старые и молодые, повскакали съ мѣстъ и забѣгали изъ комнаты въ комнату, швыряясь другъ на дружку. Подобное могло бы случиться только при внезапномъ пожарѣ.

Между тѣмъ случилось нѣчто, поразившее, даже перепугавшее всѣхъ еще больше, чѣмъ пожаръ. Никто не понималъ и не сознавалъ, почему онъ испугался, и не зналъ, куда кинуться и что дѣлать, но все-таки живо ощущалъ въ себѣ безконечное душевное смятеніе.

А случилось нѣчто самое простое. Къ дому лихо подкатилъ экипажъ четверней. Это была хорошо извѣстная Панинымъ и во всемъ округѣ карета полковника Маслова. Самъ онъ вышелъ изъ кареты, быстро вошелъ на крыльцо, прошелъ коридоръ и тѣмъ же быстрымъ шагомъ очутился въ столовой, а затѣмъ и въ гостиной, среди переположившейся семьи.

Выраженіе лица полковника было необычайное. Онъ былъ взволнованъ. Увидя прежде другихъ старшаго сына Панина, онъ спросилъ:

— Что Алла Павловна, ваша сестра?

— Ничего, слава Богу, — отвѣтилъ молодой Панинъ.

— Жива и невредима?—вскрикнулъ Масловъ.

— Да-съ! Слава Богу!

Масловъ перекрестился и быстро прошѣлъ далѣе, гдѣ

встрѣтилъ капитана. Первое удивленіе или недоумѣніе старика сразу смѣнилось негодованіемъ и гнѣвомъ.

— Что вамъ здѣсь угодно?—проговорилъ онъ почти грозно.—Вамъ здѣсь не мѣсто. Прошу васъ..

Масловъ не далъ договорить и объявилъ громко, но съ искреннимъ чувствомъ:

— Простите меня за все. Я пріѣхалъ просить у васъ вашу дочь себѣ въ супруги. Простите и благословите...

Послѣ всего происшедшаго, послѣ долгихъ дней унынія, горя, слезъ и всякихъ терзаній, въ тотъ же вечеръ въ домикѣ Паниныхъ опять всѣ бѣгали и швырялись... Воистину домъ былъ вверхъ дномъ.

Въ то же время во всемъ городѣ было извѣстно, чѣмъ кончилось страшное происшествіе съ дѣвушкой. Было извѣстно, что свадьба богача Маслова должна состояться и не далѣе, какъ черезъ мѣсяць. Но на другой день, въ полдень, тульскіе обыватели удивились еще болѣе.

Многіе, уже побывавшіе у своего уважаемаго друга капитана, знали, что свадьба его дочери будетъ черезъ двѣ недѣли, а вечеромъ того же дня и на утро самъ капитанъ Панинъ уже объявлялъ, что свадьба будетъ черезъ недѣлю. Такъ хотѣлъ самъ женихъ и упорно стоялъ на своемъ.

Онъ поставилъ даже условіемъ, чтобы приданого никакого не было, такъ какъ оно совсѣмъ не нужно. Черезъ мѣсяць у него будетъ въ его Вспольѣ не только „страшнѣющее“ приданое, но и все, что только можно выписать для дамы изъ столицы.

Простая исторія, приключаящаяся всякій день по всему міру, надолго осталась въ памяти тулянь, и всѣ часто поминали и рассказывали незнающимъ, какъ за малое время прихотникъ-полковникъ отказался жениться, потомъ уѣхалъ, потомъ дѣвица Панина пробовала топиться, потомъ полковникъ пріѣхалъ, посватался, а день черезъ шесть уже вѣнчался въ своей вотчинной церкви.

Съ тѣхъ поръ прошло болѣе тридцати лѣтъ. Отъ прежней красоты Саксонки оставались только большіе, ясные голубые глаза, оставались роскошные бѣлые волосы, но уже бѣлые не золотистые, а серебристые. Остался тоже и приворотъ, которымъ владѣла она съ юности. Приворотъ, подаренный ей, вѣрно, какой-нибудь вѣдуньей—покорять себѣ всѣ сердца добротою и лаской.

Дѣйствительно Аллу Павловну всѣ во всей округѣ не только любили и почитали, а обожали.

Въ началѣ ея замужества всѣ считали Саксонку самой сердечной женщиной, какія когда-либо водились на Руси, и многіе спрашивали съ удивленіемъ:

— Да что же это? Отчего такое въ ней чудесное добросердечіе? Неужто отъ ея урожденія? Саксонки вѣдь то же, что и нѣмки, какъ сказываютъ ученые люди. Такъ можетъ ли быть, чтобы въ Нѣмци всѣ барыни дворянки были этакія?

Теперь, когда Аллѣ Павловнѣ было уже почти пятьдесятъ лѣтъ, ее считали прямо святой женщиной. И не напрасно. На это были доказательства.

VI.

Наканунѣ дня, назначеннаго для отъѣзда и путешествія Ивана Дмитриевича, въ семьѣ главнаго кучера, всегда возившаго барина въ Москву, родился ребенокъ. Мать новорожденнаго охала, что мужа не будетъ на крестинахъ, на празднествѣ и угощеніи гостей.

— Полно нить, дура. Говорю—буду и пьянѣе всѣхъ напьюсь,—убѣждалъ свою бабу кучеръ Ѳедотъ.

— А коли кто барынѣ доложитъ? Что будетъ?

— Никто не доложитъ. Не впервой. А кто сунется, у всѣхъ за вралю пройдетъ. Всѣ барынѣ клятву дадутъ, что онъ безумный.

— А коли самой ей на глаза попадешься?

— И это, дура, было. Нешто забыла. Года четыре тому, уѣхавъ въ Москву, я повстрѣчалъ ее у скотнаго двора. Что было? „Здравствуй, сказала, Ѳедотъ. Что твои ребята?“—Ничего, отвѣчаю, слава Богу, матушка.

— Помилуй Богъ, — отозвалась жена. — Сказываютъ люди: сто разъ минеть, а въ сто первый зацѣпить.

На слѣдующій день все было готово къ отъѣзду барина. Ради того, чтобы не подымать весь домъ слишкомъ рано, при восходѣ солнца, а съ другой стороны, при невозможности ѣхать среди дня изъ-за жары, отъѣздъ предполагался предъ сумерками.

Ивана Дмитриевича даже прозвали „непосѣда“ за его любовь путешествовать. Однако, черезчуръ часто отлучаясь изъ вотчины то въ столицу, то въ губернскіе города, онъ выѣзжалъ всегда и путешествовалъ не такъ, какъ было принято въ средѣ дворянъ.

Дворяне ѣздили въ большихъ колымагахъ — шестерикомъ и большимъ цугомъ, съ тарантасами и телѣжками, въ которыхъ размещалась большая свита дворовыхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ везлась и обильная провизія на дорогу. Чѣмъ болѣе была колымага и красивѣе кони, чѣмъ больше было поѣзжанъ, тѣмъ, считалось, былъ важнѣе проѣзжій. Путешественникъ на тройкѣ въ тарантасѣ, съ однимъ лишь человѣкомъ, былъ уже, конечно, простой, да еще небогатый купецъ. Столичный сановникъ, особенно петербургскій, ѣздилъ цугомъ экипажей въ пятнадцать-двадцать. Если сановникъ ѣхалъ съ женой и съ дѣтьми, то экипажей бывало еще болѣе. У барыни была своя женская свита—съ десятокъ горничныхъ, съ ключницей или барской барыней во главѣ, у дѣтей своя свита—съ нянюшками и мамушками, кормилицами и подьянками.

Иванъ Дмитриевичъ, не въ примѣръ другимъ, уже давно ѣздилъ совсѣмъ не по-дворянски. У него была небольшая карета, двухмѣстная, заграничная, прибывшая изъ Даніи на кораблѣ и купленная въ Петербургѣ. Она запрягалась лишь четверней. При этомъ Иванъ Дмитриевичъ бралъ лишь казачка Никишку, который садился на козлы. За каретой слѣдовалъ всегда лишь одинъ небольшой тарантасъ, гдѣ ѣхалъ главный камердинеръ, ровесникъ барина, служившій ему еще тогда, когда обомъ, барчуку и казачку, было лѣтъ по десяти.

Имя прежняго казачка, а теперь старика, наиболѣе уважаемаго во всей дворнѣ, какъ любимца барина, было особенное, удивлявшее иногда пріѣзжихъ и гостей. Старикъ назывался Никтополонъ.

Иванъ Дмитриевичъ съ дѣтства звалъ своего полулакея, полудруга „Неполя“. Дворня когда-то звала его „Неполька“. Теперь, конечно, не только дворовые люди, но и всѣ господа, помимо барина съ барыней, звали старика, ради удобства, болѣе кратко: Польонъ Михайловичъ. Фамилія его была: Коломенскій.

Тарантасъ, въ которомъ сопровождалъ барина его камердинеръ, запрягался тройкой такихъ же хорошихъ лошадей, какъ и у барина, а на козлахъ садился тоже казачокъ, только одѣтый нѣсколько проще. Это былъ свой собственный отдѣльный лакей у любимаго лакея, котораго тоже изъ-за почта всѣ въ усадьбѣ звали не Сашей и не Сашкой, какъ было въ обычаѣ, а Александра.

Разумѣется, такой путешественникъ въ маленькой каретѣ четверней, сопровождаемый небольшимъ тарантасомъ съ однимъ человѣкомъ, было нѣчто совершенно необычайное.

— Ну, кто подумаетъ, что это ѣдетъ дворянинъ, да еще полковникъ царской гвардіи, — говорили всѣ, убѣждая Ивана Дмитриевича ѣздить по-дворянски.

Но бывшій кирасиръ, когда-то франтившій на всѣ лады, упорно стоялъ на своемъ. При этомъ, вдобавокъ, онъ настаивалъ на томъ, чтобы жена давала ему на дорогу какъ можно меньше провизіи. Онъ увѣрялъ, что это все причуды барскія, если вездѣ по пути можно отлично покушать. Поэтому въ тарантасѣ Польона Михайловича клалось всего двѣ корзины съ провизіей, которой могло хватить много на двое сутокъ, да и то на одного человѣка.

Въ сумерки Иванъ Дмитриевичъ, безъ всякаго напут-

ственнаго молебна, посидѣвъ со всѣми въ диванной, всталъ и, перекрестившись, простился и расцѣловался съ родными и съ приживальщиками. Вся семья, а равно и вся дворня, какъ всегда, по обычаю, всѣ вышли провожать. Но такъ какъ Иванъ Дмитриевичъ уѣзжалъ изъ вотчины очень часто, то въ проходахъ тоже не было никакой особой торжественности.

Отсутствіе молебна было особенно странно, такъ какъ молебенъ при отъѣздѣ былъ кореннымъ, стародавнимъ обычаемъ. Трудно было примириться съ мыслью, чтобы дворянинъ, и уже пожилой, уѣзжалъ куда-либо въ дальнюю отлучку, не помолвившись Богу о благополучіи въ пути.

Насчетъ вѣстей о себѣ Иванъ Дмитриевичъ постановилъ тоже разъ навсегда, что за время своего отсутствія пришлетъ одно письмо, а о своемъ возвращеніи впередъ увѣдомлять не будетъ.

Наконецъ потому, что отъѣзжающихъ было всего двое, баринъ и его любимецъ лакей, то проводы продолжались какихъ-нибудь полминуты. Обыкновенно же всякій барскій отъѣздъ изъ вотчины въ долгую поѣздку продолжался по полчаса, иногда по часу времени.

Иванъ Дмитриевичъ ловко и быстро не по годамъ не влѣзъ, а почти вскопчилъ въ карету и, высунувшись въ окошко, крикнуть всѣмъ, но глядя на одну жену:

— Будьте здоровы! Храни васъ Богъ! Пріѣду въ тотъ день и часъ, когда кони меня сюда подвезутъ. Это обещаю крѣпко и слову своему не измѣню.

Это была почти его обычная шутка, но это значило въ то же время, что онъ или самъ не знаетъ, когда вернется, или не хочетъ заранѣе этого объяснять.

Коломенскій, влѣзшій въ свой тарантасъ одновременно, всячески возился и устраивался. У него были кузовки и узелочки и всякая дорожная всячина. Вообще давно знали, что Польонъ Михайловичъ не подражаетъ барину и снаряжается въ путь, какъ подобаеетъ: поутру Богу молится особливо, якобы о своемъ путешествіи, затѣмъ всегда пойдетъ и спроситъ благословенія и напутствія своего священника, затѣмъ многое беретъ съ собой: различную провизію, нюхательнаго табаку, много бѣлья, ради того, чтобы не отдавать его мыть въ Москвѣ. Вообще камердинеръ уѣзжалъ такъ, какъ слѣдовало бы барину, а баринъ уѣзжалъ совсѣмъ непонятно. Соберется и уѣдетъ чисто какъ бы въ лѣсъ по грибы, зная, что черезъ два часа будетъ дома.

Впрочемъ, уже давнымъ-давно, много лѣтъ, никто этому не удивлялся, такъ какъ всѣ хорошо знали, что путешествіе и побывка барина въ столицѣ или въ какихъ-либо сосѣднихъ городахъ было „дѣло совсѣмъ особенное“. Дѣло такое, о которомъ можно размышлять про себя, но говорить вслухъ не полагается. Если кто когда сдуру въ усадьбѣ принимался объ этомъ толковать, то ему не давали и слова вымолвить. Всѣ кричали со всѣхъ сторонъ:

— Болванъ, прямой болванъ! Подержи языкъ за зубами.

Карета барина уже давно лихо выѣхала изъ усадьбы. Дышловыя взяли съ мѣста размашистой рысью, пристяжки извивались, нагнувъ головы наружу, какъ настоящіе „Змѣи Горынычи“.

— Коніи у Федота въ рукахъ, — говорилось въ усадьбѣ: — что тебѣ пѣсни играютъ въ хоровадѣ.

Между тѣмъ Коломенскій все еще продолжалъ возиться и устраиваться въ своемъ тарантасѣ: то переставлялъ разные кузовки и узелки съ мѣста на мѣсто, то улаживалъ свои три подушки за спиной и по бокамъ, то вдругъ, хватившись чего, посылалъ лакея къ себѣ въ комнату принести скорѣе и тотчасъ же находилъ въ тарантасѣ „забытое“, которое оказывалось заваленнымъ другими предметами.

— Небось! Догонимъ! — утѣшалъ онъ себя и другихъ.

Когда все было готово, Коломенскій снялъ шапку и перекрестился.

— Михайлыч! Михайлыч! — вдругъ раздался съ подъязда голосъ старухи, жены его. — Мотовку не забудь. Ради Создателя. У Сухаревой башни самыя лучшя. Больше нигдѣ нѣтъ.

— Ладно. Ладно. Безъ тебя знаю.

— Тотъ разъ съ пустыми руками прѣхалъ. Побожися Богомъ, не забудешь. Вотъ на храмъ.

Коломенскій перекрестился лишній разъ и, показывая на церковь, крикнулъ женѣ:

— Вотъ тебѣ Богъ!!

Лошади тронулись... Старуха крикнула громче:

— Только у Сухаревой. Больше нигдѣ...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Мечтательница. Картина И. С. Куликова (Весенняя выставка 1906 г. въ Академіи Художествъ), авт. «Нивы».

Н. Н. Ковалевский — отъ Г. Лавринова.

Князь Н. С. Волконский и А. В. Еропкинь — отъ Рязанской губ.

М. И. и Н. И. Петрункевичи — отъ гор. Петербурга и отъ Тверской губ.

Князь Г. Е. Львовъ (въ бѣлой шляпѣ) — отъ гор. Тулы.

Ф. И. Родичевъ и П. И. Новгородцевъ — отъ Тверской и Екатеринбургской губ.

П. Б. Струве.

В. А. Племянниковъ — отъ Самарской губ.

Проф. Л. Г. Петражицкий — отъ г. Петербурга.

У Государственной Думы.
Передъ засѣданіемъ 13 мая с. г.

Посмертное.

Рассказ В. Вильде.

Лѣтъ двадцать тому назад, въ оркестрѣ театра, скромно со-
гнувшись надъ пультомъ, игралъ первую скрипку человѣкъ съ
гладко остриженной сѣдой головой и наполеоновской бородкой;
этотъ человѣкъ былъ мой отецъ. Въ молодости подавать онъ боль-
шія надежды, какъ концертный исполнитель, но робость, доходи-
вшая въ немъ до болѣзненности, мѣшала ему на его поприщѣ.
Однажды близкіе люди уговорили его, онъ рѣшился; за двѣ не-
дѣли до концерта ходилъ въ лихорадкѣ, вышелъ, взялъ похоло-
дѣвшими руками скрипку, началъ играть, сбился и вдругъ убѣ-
жалъ съ эстрады. Въ истерическомъ припадкѣ его увезли домой,
и съ тѣхъ поръ онъ на всю жизнь остался первой скрипкой въ
оркестрѣ. Когда же приходилось ему играть solo, и публика въ
восторгѣ награждала его аллодисментами, онъ вставалъ и робко
кланялся, сѣмша поскорѣ сѣсть на свое мѣсто.

Едва ли не болѣе талантливъ былъ отецъ какъ композиторъ,
хотя робость мѣшала и тутъ. Онъ творилъ неуверенно, часто сжи-
гая написанное. Когда мы съ сестрой подросли, онъ началъ звать
насъ къ себѣ въ кабинетъ, со странной, словно блуждающей улы-
бкой, конфузясь, говорилъ: «Послушайте, дѣвочки, если не скучно», —
и начиналъ играть.

Рѣзвая двѣнадцатилѣтняя дѣвчонка, я мало понимала тогда
серьезную музыку и порой съ трудомъ удерживала зѣвоту; позд-
нѣе я полюбила ходить къ отцу въ кабинетъ. Сестра Катерина
была старше меня на три года; отецъ самъ занимался съ ней му-
зыкой, способности у ней были большія, хоть отъ него она наследо-
вала тотъ же болѣзненный страхъ: такъ же, какъ онъ, она никогда
не могла играть при постороннихъ. Странная она была вообще,
некрасивая, восторженная. Любовь ея къ отцу доходила до обо-
жанія; она часами готова была слушать его игру. Мнѣ минуло
пятнадцать лѣтъ, когда отецъ скончался почти внезапно. Онъ
умеръ такъ же тихо, какъ жилъ. Похоронили его болѣе чѣмъ скромно:
одиной вѣнокъ отъ сослуживцевъ, два-три товарища за пани-
хидой, короткая замѣтка въ газетѣ. Смерть отца огорчила меня
и мать. — Катерину она поразила. Послѣ него осталась крошечная
пенсія и связка старыхъ нотныхъ тетрадей; сестра придавала
громное значеніе этимъ тетрадкамъ. Часто я заставляла ее въ
кабинетѣ отца у его письменнаго стола, задумчиво и грустно раз-
бирающую его бумаги; и всегда при этомъ у ней были слезы на
глазахъ. Мы жили бѣдно и одиноко, никто насъ не навѣщалъ,
всѣ насъ позабыли. И хотя мы и при отцѣ жили не особенно ве-
село, все же иногда бывали въ театрѣ, концертахъ, ждали чего-то,
надѣялись...

Послѣ его смерти наша жизнь потянулась такъ сумрачно и одно-
образно, словно изъ свѣтлой улицы мы перѣехали въ темный ту-
никъ. Сестра нашла уроки, я кончала гимназію.

Черезъ шесть недѣль мы ѣздили на кладбище служить панихиду
и вернулись только вечеромъ. Въ темной, съ утра нетопленной
квартирѣ было холодно. Хромая Марѳа, единственная наша при-
слуга, жившая въ домѣ съ незапамятныхъ временъ, принесла связку
дровъ и затопила печку. Пламя весело забѣгало по полу, заиграло
на лицахъ старыхъ портретовъ на стѣнахъ. Ужинъ стоялъ на столѣ,
скудный ужинъ изъ куска холодной говядины съ застывшими
бобами.

Мы сѣли за столъ. Какъ сейчасъ вижу насъ троихъ: мать въ ея
черномъ шерстяномъ платьѣ, себя съ сестрой въ дешевыхъ лю-
стриновыхъ. Единственная свѣчка въ высокомъ мѣдномъ подсвѣч-
никѣ тускло горитъ на столѣ.

Я вижу мать такой, какой она была въ то время, высокой, пол-
ной блондинкой; на вискахъ серебрятся сѣдые ниточки, но она еще
прекрасна, величава, несмотря на лишенія.

Въ передней звякнулъ колокольчикъ. Мы съ удивленіемъ пере-
глянулись: никто не ходилъ къ намъ. Кто-то возился въ передней,
снявая пальто. Мать приподнялась, застыла на мѣстѣ, съ глазами,
устрашенными на дверь.

— Кто тамъ? — крикнула она нетерпѣливо.

Дверь открылась: на порогѣ стоялъ высокий, блѣдный молодой
человѣкъ съ холодными голубыми глазами. Это былъ нашъ братъ,
сынъ моей матери отъ перваго брака. Мать вскрикнула: «Маркъ!» —
и бросилась обнимать его.

Будучи ребенкомъ, я изрѣдка видѣла на днѣ материнскаго ко-
мода вышитую бисеромъ, старинную коробку подъ стекломъ. По-
рой мать доставала эту коробку и открывала ее. На самомъ днѣ,
бережно покрытый слоемъ душистой пожелтѣлой ваты, находился
акварельный полинялый портретъ голубоглазого болѣзненнаго муж-
чины съ байроновскимъ поворотомъ головы и вдохновенно припод-
нятыми къ небу глазами. Въ одной рукѣ мужчина держалъ кисть,
въ другой — палитру. Это былъ мужъ моей матери, художникъ-
неудачникъ, умершій отъ чахотки. Мать подолгу грустно любовалась
имъ и опять заирала въ комодъ. Мы почти не знали брата,
онъ воспитывался у тетки въ Петербургѣ и только послѣ смерти
отца перѣехалъ къ намъ, съ тѣмъ, чтобы окончить здѣсь свое му-
зыкальное образованіе. Помните, у него вышли какія-то непріят-
ности съ директоромъ тамошней консерваторіи.

Съ прїездомъ Марка, наша жизнь рѣзко измѣнилась: изъ трехъ
комнатъ лучшая была отдана ему, рояль также. Бумаги отца Ка-
терина берегла у себя въ нашемъ столѣ; уходя на уроки, она за-

пирала его, а ключъ отдавала мнѣ. Невозможность заниматься му-
зыкой была громаднымъ лишеніемъ для сестры. Съ первыхъ же
дней Маркъ отнесся къ намъ пренебрежительно — два-три насмѣш-
ливыхъ замѣчанія, и Катерина совсѣмъ перестала подходить къ
роялю; впрочемъ, скоро это сдѣлалось совершенно невозможнымъ:
Маркъ цѣлыми днями не отходилъ отъ него, подбирая аккорды,
записывая что-то на бумагу. Къ обѣду онъ являлся съ взъеро-
шенными волосами, съ пальцами, запачканными въ чернилахъ,
блуждая глазами по окружающимъ, словно они были неодушевлен-
ные предметы, разсѣянно отбивая на своей тарелкѣ какіе-то, од-
ному ему понятные, мотивы.

— Онъ сочиняетъ, — говорила мать.

Последняя экзаменаціонная работа брата была признана вы-
дающейся, и онъ получилъ золотую медаль.

Никогда не забуду я нашей матери, когда онъ принесъ ей это
извѣстіе; она восторженно обнимала его, глаза у ней блестяли,
какъ у молодой.

— Такъ съ первой наградой?.. Лучшая вещь?

Мы съ сестрой точно существовать для ней перестали. Кате-
рина ходила сумрачная.

— Не вѣрю я въ него, не онъ это написалъ, — сказала она мнѣ
вечеромъ. — Я пересмотрѣла бумаги отца, одной нѣтъ.. Они украли ее!
Ломаюсь спать, сестра тщательно заперла столъ и положила
ключъ подъ подушку.

Ночью я проснулась отъ страха: бѣлая высокая фигура чуть
слышными шагами вошла въ нашу спальню и подошла къ столу:
ключъ щелкнулъ въ замкѣ, послышался шелестъ бумаги; бѣлая
фигура удалилась такъ же тихо, какъ вошла.

Это была наша мать. Я взглянула на Катерину: при тускломъ
свѣтѣ лампадки ея лицо казалось блѣднымъ, какъ у мертвой.

Едва затихли шаги, она вскочила и бросилась къ столу; онъ
былъ пустъ. Тогда она молча вернулась, сѣла на свою кровать и
заплакала такъ горько, какъ будто оплакивала какого-то до-
рогого близкаго человѣка.

Мнѣ стало жаль ее, и я позвала: — «Катя!»

Она вдругъ поспѣшно легла и молча обернулась къ стѣнѣ. Но
еще долго мнѣ казалось, что она не спитъ, подавляя въ себѣ за-
кипающія рыданія.

На долю Марка выпало неожиданное счастье. Его симфонія,
написанная вскорѣ послѣ окончанія консерваторіи, удостоенная
общихъ похвалъ, должна была исполниться въ собраніи. Маркъ при-
ходилъ теперь съ репетицій раздраженный, какъ всѣ великіе
люди, бранилъ оркестръ, капельмейстера, капризничалъ за обѣ-
домъ. Мы съ сестрой обратились въ какія-то вещи для матери.

— Тише!.. братъ занимается!.. Онъ не спитъ всю ночь, — слы-
шался съ озабоченнымъ шопотъ.

Катерина совсѣмъ ушла въ себя, она заранѣе запаслась биле-
томъ на концертъ, словно ждала чего-то, волнуясь глухой болѣзнен-
ной тревогой.

День концерта наконецъ наступилъ.

Вечеромъ мать уѣхала съ Маркомъ раньше.

Изъ послѣднихъ денегъ она сдѣлала себѣ новое платье, «чтобы
не осрамить сына», и взяла карету.

— Мать знаменитости, — злобно прошипѣла Катерина, глядя въ
окно, какъ они сѣдлись.

Зала была полна, когда мы съ сестрой заняли свои мѣста въ
послѣднихъ рядахъ кресель.

Я давно не была въ концертѣ, меня сразу ошеломилъ и яркій
свѣтъ, и говоръ, и наряды.

Сзади насъ красивая женщина въ бѣломъ платьѣ и брильян-
тахъ, обмахиваясь опахаломъ изъ черныхъ страусовыхъ перьевъ,
каждый разъ посылая на меня душистый вѣтерокъ, прїятно освѣ-
жавшій мнѣ лицо и шею.

Я искала глазами мать, но ничего не могла разобрать въ этомъ
морѣ свѣтлыхъ одеждъ, черныхъ фраковъ.

Музыканты одинъ по одному начали собираться на эстраду,
явился капельмейстеръ, и симфонія началась.

Да, это музыка нашего отца, знакомая съ дѣтства! Вотъ гроз-
ная буря вступленія, съ неожиданнымъ переходомъ къ страстному,
словно порхающему хору скрипокъ...

Ясная мелодія молитвы!

Я взглянула на сестру: она сидѣла вся блѣдная, задыхаясь отъ
слезъ, до боли сжимая стиснутыя на коленяхъ руки... Вдругъ она
вздрыгнула отъ грома аллодисментовъ, отдѣлилась отъ своего
стула, приподнялась... На эстрадѣ стоялъ Маркъ.

Мы молча вернулись домой, молча раздѣлись и легли, не дож-
даясь матери. Катерина ничего не говорила, не жаловалась, но
ея молчаніе было тяжелѣе для меня. Съ этого дня она рѣзко из-
мѣнилась: перестала ходить на уроки, читать, разговаривать. Я на-
чала замѣчать, что она встаетъ по ночамъ, что-то свертываетъ,
укладываетъ. Однажды, воспользовавшись ея уходомъ, я посмотрѣла,
что это было такое: въ свертокъ оказались старая газета, обрывки
бумагъ. Я смутно понимала состояніе сестры, ея безпокойство,
несвойственное ей выраженіе глазъ, порывистую рѣчь. Старая
Марѳа первая высказала вслухъ то, что я съ ужасомъ подо-
зрѣвала.

— Съ барышней неладное творится,—говорила она, качая головой.

Мать дѣлала видъ, что ничего особеннаго не замѣчаетъ.

— Пустое—нервное разстройство,—сказала она, когда я заговорила съ ней по поводу сестры.

Черезъ нѣсколько дней я проснулась ночью отъ удручиваго запаха гари. Наша комната была освѣщена какъ днемъ, и посреди нея, съ пылающей бумагой въ рукахъ, стояла Катерина. Въ одной рубашкѣ, боясь, съ дико блуждающими глазами, она казалась какъ-то ужаснымъ призракомъ. Обрывки бумаги пылали около ея ногъ.

Не помня себя отъ ужаса, я вскочила съ постели и бросилась къ двери, крича, зовя на помощь. Сбѣжался весь домъ, огонь загасили и уложили сестру въ постель. Она покорно, какъ ребенокъ, дала уложить себя, обезсилевшая, холодная какъ ледъ. На слѣдующій день началось припадки настоящаго бѣшенства; сестра кричала, что ее ограбили, украли у нея душу нашего отна, которую она берегла какъ святыню, грозила кому-то, вскакивала съ постели, билась въ конвульсiяхъ и снова впадала въ безсознательное состояніе. По совѣту доктора, пришлось помѣстить ее въ больницу. Черезъ мѣсяць Катерина умерла тамъ, почти не приходя въ сознание.

Похоронивъ сестру, я вернулась домой и сразу поняла, что мнѣ нечего дѣлать въ немъ.

Мать и братъ жили своей отдѣльной жизнью, и имъ было мало дѣла до меня. Тогда я нашла себѣ занятіе и перешла въ комнату. Прощаясь со мной, мать плакала, но не удерживала меня. Мы разошлись по разнымъ дорогамъ.

Прошло нѣсколько лѣтъ. Я живу тихо и одиноко, служу, старѣюсь понемногу. Маргъ идетъ въ гору; вещи его имѣютъ большой успѣхъ. Недавно за границей съ громаднымъ успѣхомъ исполнялась та самая симфонія, которую мы слушали когда-то съ моей бѣдной сестрой. А настоящій творецъ этой симфоніи мирно спитъ на зеленомъ кладбищѣ. Могила Катерины пріютилась рядомъ, подъ однимъ крестомъ. Я подолгу застаиваюсь передъ ними: мнѣ съ грустью думается, что жлзнь этихъ людей, стремившихся когда-то къ чему-то свѣтлому и прекрасному, пропала такъ же глухо и незамѣтно, какъ навѣки скрывшая ихъ темная могила.

Мать жива до сихъ поръ.

Обновленіе французскаго парламента.

(Политическое обозрѣніе).

Вопреки ожиданіямъ и расчетамъ практическихъ политиковъ, острые рабочіе беспорядки, разыгравшіеся въ каменноугольныхъ районахъ Франціи и быстро перекинувшіеся на многія другія мѣстности и производства наканунѣ общихъ выборовъ въ палату депутатовъ, почти совсѣмъ не отразились на исходѣ послѣднихъ. Несмотря на то, что повсемѣстны забастовки, сопровождаемыя въ Монсѣ попытками разгромить конторы каменноугольнаго общества, динамитными взрывами, мостовъ и выстрѣлами въ войска, документально свидѣтельствовали о рѣзкомъ недовольствѣ рабочихъ массъ правительствомъ и существующими порядками, тѣмъ не менѣе правительственные партіи снова, какъ всегда, вышли изъ избирательной борьбы безспорными побѣдителями, еще болѣе полными, чѣмъ раньше. Въ общемъ выборы дали значительное уменьшеніе оппозиціонныхъ партій и притомъ не только монархическихъ, но даже націоналистическихъ. Въ числѣ забаллотированныхъ кандидатовъ въ депутаты оказались даже такіе старые и заслуженные божаки націонализма, какъ только-что возвращенный изъ изгнанія

національный политическій поэтъ Францисъ Поль Деруледъ и знаменитый борецъ за свободу Анри Рошфоръ, остроумнѣйшій изъ памфлетистовъ Европы, наносившій своимъ острымъ перомъ смертельные удары популярности Луи-Наполеона. Замѣчательно, что Деруледъ былъ побитъ на избирательной дуэли выдающимся социалистическимъ ораторомъ Жюлемъ Гедомъ, а престарѣлый Рошфоръ, этотъ старый левъ, покрытый ранами въ полувѣковой борьбѣ за свободу, долженъ былъ уступить свое кресло въ палатѣ депутатовъ какому-то неизвѣстному конкуренту безъ имени и заслугъ.

Во Франціи правительство, по сложившимся традиціямъ, всегда принимаетъ дѣятельное участіе въ избирательной борьбѣ, отстаивая всѣми имѣющимися въ его распоряженіи средствами своихъ кандидатовъ и противоборствуя кандидатамъ оппозиціи. Послѣвыборные №№ оппозиціонныхъ газетъ, какъ всегда, полны описаній всевозможныхъ приемовъ и способовъ правительственнаго давленія

на выборы. Если вѣрны свидѣтельствамъ печати, старые реакціонные порядки правительственной заботливости нисколько не измѣнились отъ того, что во главѣ правительства стало радикальное и даже полусоциалистическое министерство, а управленіе министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, болѣе соприкасающимся съ избирательной механикой, взялъ на себя крайній радикаль Клемансо. Къ великому изумленію, именно радикаль-то пошелъ по этому пути куда дальше своихъ болѣе умѣренныхъ коллегъ и возродилъ даже тѣ старые и давно оставленные способы давленія на избирателей, которые практиковались лишь во времена третьей имперіи. Еще наканунѣ избирательной кампаніи министру изъ ораторовъ пришла несчастная мысль пристегнуть къ дѣлу о рабочихъ беспорядкахъ не кого иного, какъ... монархистовъ. Разоблаченія, сдѣланные въ этомъ направленіи официальными и офиціозными газетами, были встрѣчены во всей Франціи взрывами смѣха, но это нисколько не помѣшило министру произвести повсюду дѣлый рядъ арестовъ, изъявъ съ поля борьбы болѣе нежелательные элементы. Дѣтальное слѣдствіе, разумѣется, выяснило полную невинность арестованныхъ,

и они скоро были выпущены на свободу, но дѣло было уже сдѣлано, а искусно и своевременно вызванный, хотя самъ по себѣ явно нечлѣный, призракъ монархически-анархистскаго заговора оправдалъ крутыя мѣры правительства высшими соображеніями о спасеніи отечества. Подводя итоги блестяще выигранной избирательной кампаніи, министр-радикаль можетъ, по примѣру своихъ предшественниковъ изъ временъ имперіи, радостно потирать руки, повторять старое изреченіе: «Хорошо, что хорошо кончается!» Конечно, схваченные только на время выборовъ и выпущенные на другой день послѣ 10 мая «заговорщики противъ республики» поднимутъ скандалъ, но въ дѣлѣ радикальное большинство палаты признаетъ дѣйствія правительства правильными, и всякія разоблаченія окажутся совершенно безсильными и безплодными.

Кромѣ такихъ экстраординарныхъ, такъ сказать, мѣръ воздѣйствія на выборы, правительство располагаетъ еще и ordinarilyми: социалистическія газеты сдѣлали подсчетъ, что въ одномъ только округѣ болѣе двухсотъ стипендій назначены тѣмъ ученикамъ и учителямъ казенныхъ училищъ; отцы которыхъ отличились въ предвыборной агитаціи дѣятельностью въ пользу проводимыхъ министерствомъ кандидатовъ. Учителя приговорительныхъ и другихъ училищъ, ведше въ провинціи пропаганду въ пользу тѣхъ же министерскихъ ставленниковъ, переижены въ другіе города на высше оклады. Многимъ городскимъ и провинціальнымъ виноторговцамъ, устраивавшимъ въ своихъ заведеніяхъ собранія, въ которыхъ восхвалялись министерскіе кандидаты, предоставлено черезъ мѣстныхъ депутатовъ ходатайствовать о дарованіи имъ права на

Первый рядъ, сидящіе, слѣва: М. С. Мокруновъ, М. А. Квасковъ, Т. О. Волковъ.
Второй рядъ, стоящіе, слѣва: И. И. Кузнецовъ, А. Н. Поповъ, М. Д. Лебедевъ.
Группа членовъ Государственной Думы отъ Смоленской губ.

Генрикъ Ибсенъ († 10 мая с. г.).

застарѣлыми и органическими недугами. Всего краснорѣчивѣе говорить объ этомъ, пожалуй, слѣдующая избирательная афиша, красовавшаяся на стѣнахъ Парижа:

ФРАНЦУЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

Свобода, Братство, Равенство.

«Докторъ Дюмонъ приглашаетъ ежедневно въ 8½ часовъ вечера на конференцію, куда допускаются оппоненты.

Примѣчаніе. Каждый пришедшій на конференцію рабочій имѣетъ право на 1 литръ вина. Отцы семейства получаютъ 1 добавочный литръ на каждыхъ двухъ дѣтей. Мужчины и женщины свыше 60 лѣтъ отъ роду—по 1½ литра. Для получения права на это слѣдуетъ лишь явиться на конференцію съ порожними литрами».

Очищеніе и обновленіе этой продажной, лживой политиканствующей Франціи идетъ изъ самыхъ низовъ ея рабочаго класса. Отвергая парламентскихъ социалистовъ, какъ людей буржуазнаго компромисса и политическихъ сдѣлокъ, французскіе рабочіе организуются теперь въ совершенно независимые союзы, сплачиваются въ профессиональные синдикаты, сливающиеся въ болѣе общія содружества всѣхъ сферъ и отраслей труда, и выдвигаютъ изъ нѣдръ своихъ массу новыхъ дѣятелей. Новый, такъ-называемый синдикальный социализмъ уже вступаетъ въ борьбу съ изоглавшимся парламентскимъ социализмомъ и, какъ организація болѣе народная, болѣе трудовая, приноситъ съ собою тотъ источникъ живой воды, который такъ необходимъ для морально-политическаго исцѣленія Франціи, зараженной всѣми грѣхами и пороками старой, разложившейся имперіи.

„Видѣнія Наполеона“ (Рис. на стр. 324).

Эффектная картина французскаго художника К. Дюпона, «Видѣнія Наполеона», пользуется широкою извѣстностью въ заграничномъ художественномъ мірѣ.

Знаменитый корсиканецъ сидитъ за своимъ рабочимъ столомъ и всецѣло погруженъ въ свои завоевательные, честолюбивые планы. Онъ передвигаетъ на картѣ свои войска, изучаетъ районы своихъ будущихъ подвиговъ—и въ ночной темнотѣ, озаряемой лишь мерцаніемъ оплывающихъ свѣчъ, ему представляется заманчивое и блестящее, и вмѣстѣ съ тѣмъ страшное будущее. Предъ нимъ встаютъ видѣнія.

Вотъ геній славы, обещающій ему воинскія почести и торжественныя побѣды руководимыхъ имъ французскихъ войскъ. Вотъ видѣніе египетской войны, съ ея сфинксами и пирамидами. Вотъ лавры всемірнаго завоеванія и корона священной римской имперіи. И вотъ наконецъ мрачный призракъ разгрома, плѣненія и Святой Елены.

И видитъ онъ ихъ и задумывается надъ роковымъ предостереженіемъ послѣдняго видѣнія. Но лавры первыхъ слишкомъ блестящи, и будущій императоръ Франціи и англійскій узникъ смутно чувствуетъ, что все равно не покинуть ему избраннаго имъ поприща.

„Гуны, угоняющіе стадо“ (Рис. на стр. 325).

Словно страшная гроза пронеслись по Европѣ гуны, такъ характерно названные современниками «бичомъ божіимъ». Гдѣ ни появлялся этотъ зловѣщій бичъ—тамъ пылали селенія, гибли люди, исчезала всякая культура. Жестокіе азіаты, какъ извѣстно, дали толчокъ къ великому переселенію народовъ, такъ какъ подъ натискомъ этой азіатской лавины жители Европы принуждены были отступать, должны были бѣжать во всѣ стороны.

Картина художника Капраса переноситъ зрителя въ эту далекую,

торговлю табакомъ, спичками, почтовыми марками и другими предметами, производство которыхъ составляетъ монополию государства, и т. д., и т. д. Въ этихъ разоблаченіяхъ изъ практики третьей французской республики возстаютъ знакомая картина грязныхъ нравовъ третьей имперіи съ ея организованными заговорами и подкупомъ избирателей, съ тонкимъ механизмомъ систематическаго растлѣнія Франціи. Очевидно, что ея избирательная система больна

ужасную эпоху. Предъ нами грозный, чисто-стихийный полетъ гуннаго отряда, добывающаго себѣ скотъ въ завоеванной странѣ. Жутко смотрѣть на эту несущуюся лавину людей, лошадей и быковъ, и невольно думаешь: — «Хорошо, что мы живемъ въ болѣе культурную эпоху!»

Генрикъ Ибсенъ. (Портретъ на этой стр.).

10 мая въ Христіаніи скончался знаменитый норвежскій писатель Генрикъ Ибсенъ. Кончина его является крупной утратой не только для норвежской, но и для всемірной литературы. Это былъ одинъ изъ тѣхъ писателей, которые силою своего таланта, благородствомъ мысли и шириною кругозора выдвигаются далеко за предѣлы своего отечества и становятся писателями не только національными, но и международными. Въ этомъ отношеніи Ибсенъ стоитъ въ одномъ ряду съ такими всесвѣтными знаменитостями, какъ Шекспиръ, Байронъ, Л. Толстой, Достоевскій. Его сочиненія переведены на всѣ культурные языки; на нихъ воспитывается самосознаніе не только норвежцевъ, но и каждого изъ насъ. Правда, многое въ сочиненіяхъ Ибсена отдаетъ узко-национальными, не всегда понятными намъ, чертами, но это не мѣшаетъ усвоенію и пониманію нами его основныхъ идей.

А идеи, вдохновлявшія Ибсена, главнымъ образомъ сводятся къ торжеству человѣческой личности, къ освобожденію ея отъ тисковъ и путъ мѣщански-буржуазнаго строя («Нора»), отъ политической партійности («Докторъ Штокманъ»), отъ общественныхъ и правовыхъ условностей и отъ всего, что давитъ и порабощаетъ духъ. Недаромъ Ибсенъ называлъ себя революционеромъ духа.

Всѣ наиболѣе выдающіяся пьесы Ибсена извѣстны въ Россіи, и большинство ихъ было поставлено на нашихъ сценахъ. Наибольшую популярность у насъ приобрѣли «Нора», «Докторъ Штокманъ» и «Привидѣнія». Менѣе нравились «Гедда Габлеръ», «Сѣверные богатыри» и «Женщина съ моря». Позднѣйшія произведенія Ибсена нѣсколько расхолаживали своимъ тяжелымъ символизмомъ, который не безъ ироніи сравнивали (хотя и не совсѣмъ справедливо) съ «сѣверными скандинавскими туманами».

Ибсенъ скончался въ глубокой страсти—78 лѣтъ отъ роду. Родился онъ въ городкѣ Skien на юго-западномъ берегу Норвегии и еще въ дѣтствѣ испыталъ крупную перемѣну судьбы: отецъ его разорился, и Генрикъ Ибсенъ, мечтавшій послѣ школьнаго ученія поступить въ академію художествъ, вынужденъ былъ вмѣсто этого сдѣлаться аптекарскимъ ученикомъ въ другомъ городкѣ Гримштадѣ. Здѣсь онъ не могъ долго мириться съ такимъ печальнымъ положеніемъ и около 1850 года рѣшилъ переселиться въ Христіанію—центръ норвежской культурной жизни. Съ большими лишениями, безъ всякаго обезпеченія, кромѣ своей головы и рукъ, Ибсенъ пріѣхалъ въ норвежскую столицу и тамъ началъ свою литературную карьеру.

Въ Христіаніи онъ сблизился съ другимъ знаменитымъ норвежскимъ писателемъ, Бьернсономъ-Бьернстерномъ, и вздумалъ вмѣстѣ съ нимъ издавать еженедѣльную газету, но это предпріятіе успѣха не имѣло. Къ этому же времени относится и первая драма Ибсена «Катилина».

Въ 1852 году матеріальное положеніе Ибсена нѣсколько улучшилось: ему удалось сдѣлаться директоромъ театра въ Бергенѣ, гдѣ онъ и сталъ ставить свои пьесы. Спустя пять лѣтъ онъ перенесъ свою театральную дѣятельность въ Христіанію. Справедливость требуетъ однако сказать, что и тогда Ибсену жилось неважно: пьесы его оплачивались скудно, слава еще была далеко, и вмѣсто похвалъ онъ нерѣдко подвергался нападкамъ и гоненіямъ за свои смѣлыя произведенія. Ибсенъ нерѣдко падалъ духомъ и сомнѣвался въ своихъ творческихъ силахъ, но потомъ снова подбадривалъ себя и упорно бился за свое духовное и матеріальное состояніе. Къ этой суровой порѣ его жизни относятся, кромѣ «Катилины», еще пьесы: «Комедія любви», «Сѣверный походъ» и «Претенденты на корону».

Послѣдняя драма внесла въ жизнь Ибсена поворотъ къ лучшему: стортингъ вотировалъ ему за нее пенсію, и Ибсенъ впервые могъ сообразиться со средствами. И первое, что онъ предпринялъ, получивъ эту пенсію, была побѣдка за границу, и тамъ

Профессоръ А. Я. Данилевскій, вновь назначенный начальникъ Императорской Военно-Медицинской академіи.

онъ всецѣло, съ новымъ жаромъ отдался литературной дѣятельности.

Съ 1864 года, когда Ибсенъ покинулъ Норвегію и отправился въ Римъ, для него началась новая эра. Это было время подъема его творческихъ силъ, и онъ достигъ тогда своего апогея. Въ эту эпоху были созданы двѣ наиболее вдохновенныя драмы: «Пееръ Гянтъ» и «Брандъ». Къ первой изъ пьесъ, какъ извѣстно, была потомъ написана композиторомъ Григомъ чудная музыка.

скоро признали и въ своемъ отечествѣ. Его провозгласили корифеемъ норвежской литературы и еще при его жизни поставили ему въ Христианіи памятникъ—честь, которой, кажется, не добился еще ни одинъ писатель въ мірѣ!

Но, находясь въ апогеѣ славы, пришедшей, впрочемъ, къ нему довольно уже поздно (Ибсену было тогда уже за сорокъ лѣтъ), великій норвежецъ испытывалъ далеко не радостное настроеніе. Виною этому было отчасти его мрачное міросозерцаніе: Ибсенъ

Прохождение войскъ въ формѣ. время Петра Великаго.

Командантъ крѣпости ген.-лейт. Т. И. Бѣляевъ.

Форма время Петра Великаго и старинная «петровская» пушка.

200-лѣтіе Кронштадтской крѣпости. По фот. Яковлева, авт. «Нивы».

Изъ Италіи Ибсенъ отправился въ Германію, жилъ въ Мюнхенѣ и Дрезденѣ и написалъ въ свою бытность тамъ цѣлый рядъ высокохудожественныхъ произведеній, изъ числа которыхъ наибольшую извѣстность приобрѣла потомъ его знаменитая драма «Привидѣнія». Затѣмъ онъ снова отправился въ Италію, гдѣ и были созданы «Врагъ народа» («Докторъ Штокманъ») и «Дикая утка»—первая попытка Ибсена къ введенію символизма въ драматическое дѣйствіе.

Въ это время Ибсенъ былъ уже міровою извѣстностью. Слава незамѣтно пришла къ нему и принесла почетъ, деньги, популярность. Ибсена охотно читали, пьесы его ставились на всѣхъ европейскихъ сценахъ. Популярность Ибсена достигла и его родины, и, наперекоръ правилу: «ягъ пророка въ своемъ отечествѣ», его

всегда находилъ жизнь пустынной и пустой во всемъ, кромѣ мукъ и блаженства собственнаго творчества и удовольствія своего художественнаго чувства. Въ позднѣйшую эпоху своей жизни онъ сталъ очень мраченъ, необщителенъ и суровъ, и по возвращеніи на родину жилъ настоящимъ отшельникомъ. Это отшельничество и мрачная суровость наложили свой отпечатокъ и на послѣднія драмы Ибсена («Когда мы, мертвые, воскресаемъ» и др.). Характерно для его взглядовъ и его творчества той эпохи еще и то обстоятельство, что Ибсенъ почти всѣ настроенія, мнѣнія и основанія для сужденій черпалъ изъ газетъ, не желая имѣть дѣло съ живыми людьми. Можетъ-быть, благодаря именно этому, въ его позднѣйшихъ драмахъ чувствуется сухость и нѣкоторая схематичность. Этимъ объясняется также и шаткость его поли-

тических взглядовъ, за что Ибсена часто и справедливо порицали.

Но несмотря на это, Ибсенъ все-таки былъ и остается однимъ изъ величайшихъ европейскихъ писателей и мыслителей. Защитникъ и глашатай индивидуализма, борецъ за права личности, изобразитель страданій культурнаго міра, онъ никогда не потеряетъ приобретеннаго имъ ореола, и имя его не потускнѣетъ въ потомствѣ.

Маріавиты. (Съ 3 рис. и портр. на этой стр.)

Въ февралѣ нынѣшняго года среди католиковъ Царства Польскаго вспыхнуло странное религиозное ученіе: образовалась новая секта «маріавитовъ». Само по себѣ очень скромное и даже мало отступающее отъ догматовъ католицизма, новое ученіе послужило однако поводомъ къ настоящей религиозной войнѣ. Между маріавитами и правовѣрными католиками разыгралось нѣсколько кровавыхъ столкновеній, и можно ожидать того же и дальше.

Въ чемъ же дѣло? Что это за секта?

Главнымъ исходнымъ пунктомъ ученія маріавитовъ является особый культъ Св. Дѣвы Маріи (отсюда и самое названіе секты). Маріавиты почитаютъ, именно, Божию Матеръ Неустанной Помощи и при этомъ отвергаютъ всѣ иконы и статуи, за исключеніемъ

Прежде всего маріавиты производятъ на населеніе глубокое впечатлѣніе своимъ безкорыстіемъ, нравственной чистотой (однимъ изъ догматовъ маріавитизма является также борьба съ чувственностью) и скромностью своей жизни, доходящей даже до аскетизма. Въ то время, какъ ксендзы-католики берутъ съ крестьянъ порядочныя деньги за совершеніе требъ и ведутъ обычную свѣтскую жизнь, ксендзы-маріавиты совершаютъ требы даромъ и ведутъ монашескій образъ жизни.

Затѣмъ немалую роль играетъ и личное вліяніе главарей маріавитизма и главнымъ образомъ вліяніе «самой» Маріи Козловской. Эта женщина заявляетъ, что она имѣетъ видѣнія, — и уже этого одного достаточно для привлеченія вѣрующихъ. Ничто такъ не привлекаетъ простые души, какъ таинственное, да еще на почвѣ фанатической вѣры. Несомнѣнно, конечно, что маріавитская богородица — личность недюжинная, разъ ей удастся внушить такую вѣру въ свои видѣнія и такъ высоко поднять авторитетъ своей святости.

Секта маріавитовъ возникла въ селеніи Лешно, Варшавской губерніи, и основателемъ ея, какъ говорятъ, былъ ксендзь Фурманикъ, занимавшій должность викарія въ приходѣ Лешно. Когда варшавскій архіепископъ Попель наложилъ запрещеніе выполненію церковныхъ требъ на всѣхъ ксендзовъ, проповѣдующихъ

Видъ костела въ селеніи Лешно, гдѣ возникла секта маріавитовъ.

Ксендзь секты маріавитовъ Фурманикъ.

Медаль маріавитовъ.

Маріавиты.

Видъ костела въ Блоняхъ.

образа этой Божіей Матери. Культъ св. Маріи доходитъ у нихъ даже до того, что они, подобно нѣкоторымъ другимъ сектантамъ, имѣютъ свою «богородицу». Такою «богородицей», какъ бы представительницей Св. Дѣвы на землѣ, у маріавитовъ является нѣкая Марія-Франциска Козловская. Эта женщина играетъ у нихъ огромную роль и стоитъ во главѣ всей секты и всего вызваннаго ею религиознаго движенія.

Затѣмъ они проповѣдуютъ особое почитаніе Св. Причастія, какъ единственный путь для достиженія вѣчнаго блаженства, и въ зависимости отъ этого — усиленное, наивозможно частое приобщеніе Св. Тайнъ и исповѣдь. Въ качествѣ руководящихъ способовъ къ самоусовершенствованію и какъ необходимое условіе вступленія въ секту, маріавиты устанавливаютъ три обѣта св. Франциска — чистоту, послушаніе и бѣдность.

Вотъ съ этими-то простыми догматами, ничѣмъ, въ сущности, не противорѣчащими христіанской религіи, маріавиты произвели цѣлое религиозное движеніе. Въ настоящее время секта маріавитовъ приобрѣла уже множество послѣдователей — преимущественно среди простаго народа, и съ перваго взгляда невольно удивляешься, чѣмъ привлекаютъ они ихъ на свою сторону?

Разгадка кроется вотъ въ чемъ:

маріавитизмъ, подъ это запрещеніе подпалъ и ксендзь Фурманикъ. Онъ былъ устраненъ отъ должности.

Но, по просьбѣ нѣкоторыхъ близкихъ къ нему лицъ, онъ переехалъ на жительство къ одному изъ крестьянъ дер. Бялуты (близъ Лешно) и тамъ снова началъ проповѣдывать маріавитизмъ, поставивъ во главѣ секты упомянутую Козловскую.

Въ теченіе одного мѣсяца Фурманикъ нашелъ массу послѣдователей. Подчинивъ своему вліянію почти все окрестное населеніе, ксендзь Фурманикъ рѣшилъ покинуть деревню Бялуты, гдѣ не было храма, и основаться въ с. Лешнѣ, завладѣвъ тамошнимъ костеломъ. И онъ исполнилъ это.

Онъ пошелъ въ Лешно со своими послѣдователями крестовымъ походомъ. И когда мѣстный ксендзь Подбѣльскій отправился поутру въ этотъ день въ костелъ для служенія обѣдни, приверженцы Фурманика, занявъ костелъ, не пустили туда Подбѣльскаго, заявивъ, что теперь настоятелемъ у нихъ будетъ не онъ, а Фурманикъ.

Подбѣльскій выждалъ нѣсколько дней, а затѣмъ уѣхалъ въ Варшаву съ донесеніемъ и жалобой. А въ его отсутствіе мѣстные маріавиты ворвались въ его квартиру, выбросили изъ нея всю обстановку и водворили въ ней на постоянное мѣстожителство Фурманика.

Съ этого и началась мариавитская война. Въ мартѣ с. г. въ Лешно прибыло духовное католическое начальство съ тѣмъ, чтобы запечатать костелъ, но мариавиты напали на прибавшихъ и жестоко избивали ихъ. Затѣмъ лешновскіе мариавиты силою завладѣли костеломъ въ г. Блоняхъ—и тамъ тоже произошло побоище.

9-го апрѣля разыгралась кровавая трагедія въ Лешнѣ. Въ этотъ день правобранные католики пошли огромной толпою крестнымъ ходомъ къ костелу, съ 5 ксендзами во главѣ. Мариавиты ударили тревогу и вышли имъ навстрѣчу. Послѣ короткихъ переговоровъ послѣдователи Фурманика дали залпъ по крестному ходу, и вслѣдъ затѣмъ началось жестокое побоище. Въ результатъ этой бойни оказалось 6 убитыхъ, 27 тяжело раненыхъ и болѣе 50 легко раненыхъ. Католики были разбиты на голову, и всѣ пять католическихъ ксендзовъ были ранены, при чемъ одинъ изъ нихъ получилъ пять револьверныхъ пуль въ спину.

На другой день ксендзъ Фурманикъ произнесъ торжественную проповѣдь, въ которой говорилъ своей паствѣ, что только по молитвѣ святой Козловской Богъ помогъ имъ одолѣть враговъ и отстоять костелъ.

Таковы результаты этого, далеко еще не окончившагося, религіознаго движенія.

Въ Государственной Думѣ.

Въ періодъ времени между 8 и 17 мая въ Государственной Думѣ произошли событія первостепенной важности: произошла первая встрѣча народнаго представительства съ правительственной властью, и начались думскіе запросы министрамъ по поводу тѣхъ или другихъ происшествій и порядковъ во внутренней жизни страны.

Въ этомъ отношеніи наибольшаго вниманія заслуживаетъ историческое засѣданіе 13-го мая. Но начало упомянутымъ событіямъ было положено еще 8-го мая.

Въ засѣданіи 8-го мая, какъ мы уже говорили въ предыдущемъ № «Нивы», должны быть отмѣнены три главнѣйшихъ момента:

Во-первыхъ, было оглашено заявленіе 38 членовъ Думы о желательности внесенія въ Думу аграрнаго законопроекта (заявители предложили свой проектъ, который и былъ тоже оглашенъ) и объ образованіи для этой цѣли особой комиссіи изъ 33 членовъ. Предсѣдатель сообщилъ, что законопроектъ будетъ отпечатанъ и розданъ членамъ Думы къ слѣдующему засѣданію и тогда будетъ рассмотрѣнъ.

Во-вторыхъ, послѣдовало такое же и съ такимъ же результатомъ заявленіе другой группы депутатовъ по поводу «законопроекта объ обезпеченіи дѣйствительной неприкосновенности личности».

Въ-третьихъ—и это была самая интересная часть засѣданія—былъ сдѣланъ Думою министровъ внутреннимъ дѣлъ черезъ предсѣдателя Думы запросъ относительно того, что въ печати недавно были оглашены официальные документы о дѣятельности департамента полиціи, совершенно не отвѣчающей его назначенію. Запросъ касался также недавнихъ кровавыхъ событій въ Калынинѣ, Муромѣ, Царичинѣ и Вологдѣ, и тѣхъ мѣръ, какія приняты министерствомъ въ предотвращеніе подобныхъ событій.

На кафедрѣ взошелъ государственный контролеръ П. Х. Шванбахъ. Моментъ былъ знаменательный: это было первое выступленіе министра съ отвѣтомъ на запросы народнаго представительства.

Но государственный контролеръ сказалъ вятно и просто только о томъ, что онъ говоритъ по просьбѣ и отъ имени своего коллеги—министра внутреннихъ дѣлъ П. А. Столыпина. Министръ просилъ передать, что запросъ будетъ принятъ имъ къ свѣдѣнію, а отвѣтъ будетъ данъ по ознакомленіи со всѣми обстоятельствами дѣла въ теченіе указаннаго закономъ мѣсячнаго срока.

Дума постановила отложить пренія по этому вопросу до полученія отъ министра отвѣта.

10-го мая происходили засѣданія 11 отдѣловъ Думы, избранныхъ для проверкн правъ и полномочій ея членовъ. Засѣданія имѣли чисто-официальный характеръ.

Засѣданіе 12-го мая тоже началось довольно вяло. Было объявлено о внесеніи законопроекта о свободѣ совѣсти, а затѣмъ не мало времени заняла процедура утвержденія докладовъ тѣхъ 11 отдѣловъ, которые занимались наканунѣ рассмотрѣніемъ депутатскихъ полномочій. Но потомъ интересъ къ засѣданію сталъ разгораться. Предсѣдательствующій огласилъ заявленіе 66 депутатовъ по поводу утвержденія прибалтійскимъ генералъ-губернаторомъ смертнаго приговора надъ 8 лицами. По предложенію депутата г. Кузьмина-Караева, извѣстнаго своими горячими статьями и рѣчами противъ смертной казни, Дума единогласно постановила немедленно сообщить объ этомъ министру внутреннихъ дѣлъ. Въ залѣ раздались голоса:—«Сегодня же сообщить! Сегодня!»—и въ отвѣтъ на это предсѣдатель г. Муромцевъ немедленно передалъ заявленіе секретарю Думы, кн. Шаховскому, который быстро, у всѣхъ на глазахъ, вышелъ изъ залы для соответствующихъ распоряженій.

Вслѣдъ затѣмъ имѣли мѣсто пренія по поводу законопроекта «объ обезпеченіи дѣйствительной неприкосновенности личности». Несмотря на значительность этого законопроекта, столь важнаго и необходимаго для гражданскаго общенія, пренія эти не имѣли особеннаго интереса, такъ какъ касались разныхъ предвратительныхъ, несущественныхъ вопросовъ. Болѣе серьезное рассмотрѣніе вопроса о нашемъ русскомъ «Nabeas corpus» происходило уже въ засѣданіи 15-го мая.

Ему предшествовало знаменательное, «историческое» засѣданіе 13-го мая.

Въ этотъ день въ Думѣ состоялось объявленіе правительствен-

ной (министерской) «деклараци» въ отвѣтъ на извѣстный нашимъ читателямъ думскій адресъ.

По открытіи засѣданія, слово было прежде всего предоставлено предсѣдателю совѣта министровъ. И. Л. Горемыкинъ при торжественномъ молчаніи взошелъ на трибуну и прочелъ слѣдующее «заявленіе»:

Совѣтъ Министровъ, рассмотрѣвъ переданный ему Его Императорскимъ Величествомъ адресъ Государственной Думы на привѣтственное слово, съ коимъ Государю Императору благоудно было обратиться къ Государственному Совѣту и къ Государственной Думѣ, принявъ во вниманіе, что высказанныя въ этомъ адресѣ пожеланія и предположенія касаются одни—предметовъ законодательства, а другія—порядка государственнаго управленія.

Полагая въ основу своей дѣятельности соблюденіе строгой законности и обсудивъ въ связи съ этимъ началомъ высказанныя Государственной Думой соображенія, Правительство выражаетъ прежде всего готовность оказать полное содѣйствіе разработкѣ тѣхъ вопросовъ, возбужденныхъ Государственной Думой, которые не выходятъ изъ предѣловъ предоставленнаго ей законодательнаго почва.

Такое содѣйствіе, воплотивъ отвѣчающія обязанности Правительства разъяснить Государственной Думѣ свои взгляды по существу этихъ вопросовъ и отстаивать свои предположенія по каждому изъ нихъ, оно окажетъ и въ вопросѣ объ измененіи избирательнаго права, хотя съ своей стороны и не считаетъ этого вопроса подлежащимъ немедленному обсужденію, такъ какъ Государственная Дума только еще приступаетъ къ своей законодательной дѣятельности, а потому и не успѣла выясниться потребность въ измененіи способа ея составленія.

Съ особливимъ вниманіемъ относится Совѣтъ Министровъ къ возбужденнымъ Государственной Думою вопросамъ о немедленномъ удовлетвореніи насущныхъ нуждъ сельскаго населенія и изданіи закона, утверждающаго равноправіе крестьянъ съ лицами прочихъ сословій, объ удовлетвореніи нуждъ рабочаго класса, о выработкѣ закона о всеобщемъ начальномъ образованіи, объ изысканіи возможныхъ способовъ къ вѣщему привлеченію къ тягостямъ налоговъ болѣе состоятельныхъ слоевъ населенія и о преобразованіи мѣстнаго управленія и самоуправленія, съ принятіемъ въ соображеніе особенностей окранныхъ.

Не меньшее значеніе придаетъ Совѣтъ Министровъ и отмѣченному Государственной Думою вопросу объ изданіи новаго закона, обезпечивающаго неприкосновенность личности, свободу совѣсти, слова и печати, собраній и союзовъ, вмѣстѣ дѣйствующихъ нынѣ временныхъ правилъ, замѣна коихъ правилами постоянными, выработанными во вновь установленномъ законодательномъ порядкѣ, предусматриваема была при самомъ ихъ изданіи. При этомъ Совѣтъ Министровъ почитаетъ однако необходимымъ оговорить, что при исполненіи этой законодательной работы необходимо вооружить административную власть дѣйствительными способами къ тому, чтобы и при дѣйствіи законовъ, разсчитанныхъ на мирное теченіе государственной жизни, Правительство могло предотвращать злоупотребленія дарованными свободами и противодействовать посягательствамъ, угрожающимъ обществу и государству.

Относительно разрѣшенія земельнаго крестьянскаго вопроса путемъ указаннаго Государственной Думою обращенія на этотъ предметъ земельъ удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частновладельческихъ, къ которымъ принадлежатъ и земли крестьянъ-собственниковъ, пріобрѣтшихъ ихъ покупкою, Совѣтъ Министровъ считаетъ своею обязанностью заявить, что разрѣшеніе этого вопроса на предложенныхъ Государственной Думою основаніяхъ безусловно недопустимо. Государственная власть не можетъ признавать права собственности на земли за одними и въ то же время отнимать это право у другихъ. Не можетъ государственная власть и отрицать вообще права частной собственности на землю, не отрицая одновременно права собственности на всякое иное имущество. Начало неотъемлемости и неприкосновенности собственности является, во всемъ мірѣ и на всѣхъ ступеняхъ развитія гражданской жизни, краеугольнымъ камнемъ народнаго благосостоянія и общественнаго развитія, кореннымъ устоемъ государственнаго бытія, безъ коего немислимо и самое существованіе государства. Не вызываетъ предположенія мѣра и существованіе дѣла. При обширныхъ и далеко не исчерпанныхъ средствахъ, находящихся въ распоряженіи государства, и при широкомъ примѣненіи всѣхъ законныхъ къ тому способовъ, земельный вопросъ несомнѣнно можетъ быть успешно разрѣшенъ безъ разложенія самаго основанія нашей государственности и подточиванія жизненныхъ силъ нашего отечества.

Остальные, включенныя въ адресъ Государственной Думы, предположенія законодательнаго свойства сводятся къ установленію ответственности передъ народнымъ представительствомъ министровъ, пользующихся довѣріемъ большинства Думы, упраздненію Государственнымъ Совѣтомъ и устраненію установленныхъ особыми законами предѣловъ законодательной дѣятельности Государственной Думы. На этихъ предположеніяхъ Совѣтъ Министровъ не считаетъ себя въ правѣ останавливаться; они касаются кореннаго измененія основныхъ государственныхъ законовъ, не подлежащихъ по силѣ оныхъ пересмотру по почину Государственной Думы.

Наконецъ, что касается заботъ Государственной Думы объ укрѣпленіи въ арміи и флотѣ началъ справедливости и права, то въ этомъ отношеніи Правительство заявляетъ, что въ войскахъ Его Императорскаго Величества начала эти съ давнихъ поръ установлены на незыблемыхъ основаніяхъ. Нынѣ же заботы Державнаго Вождя вооруженныхъ силъ имперіи направлены, какъ это явствуетъ изъ послѣднихъ по сему предмету мѣропріятій, къ улучшенію матеріальнаго быта всѣхъ чиновъ арміи и флота. Изыскать средства, необходимая для болѣе широкаго осуществленія этихъ мѣропріятій, составятъ одну изъ главныхъ задачъ государственной власти и вновь установленныхъ законодательныхъ учреждений.

Обращаясь къ второй группѣ выраженныхъ Государственной Думою пожеланій—объ устраненіи дѣйствія исключительныхъ законовъ и произвола отдѣльныхъ должностныхъ лицъ, Совѣтъ Министровъ находитъ, что они относятся всецѣло къ области государственнаго управленія. Въ этой области полномочія Государственной Думы заключаются въ правѣ запроса министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями по поводу незаконныхъ дѣйствій, послѣдовавшихъ со стороны ихъ самихъ или подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій. Независимо отъ сего водвореніе въ нашемъ отечествѣ строгой законности на началахъ порядка и права составляетъ особую заботу Правительства, которое и не преминетъ зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣйствія отдѣльныхъ правительственныхъ органовъ были постоянно проникнуты тѣмъ же стремленіемъ.

Отмѣченная Государственной Думою неудовлетворительность исключительныхъ законовъ, направленныхъ къ обезпеченію порядка и спокойствія въ случаяхъ чрезвычайныхъ, сознается и самимъ Правительствомъ. Разработка взамѣнъ ихъ новыхъ, болѣе совершенныхъ, производится въ подлежащихъ вѣдомствахъ. Если, не взирая на неудовлетворительность этихъ законовъ, дѣйствіе ихъ за послѣднее время было, тѣмъ не менѣе, распространяемо на многія мѣстности, то причина къ тому коренится исключительно въ прекращающихся и понинѣ повседневныхъ убійствахъ, грабежахъ и возмутительныхъ насиліяхъ. Основную обязанность государственной власти составляетъ охраненіе жизни и имущества мирныхъ обывателей. Совѣтъ Министровъ, въ сознаніи всей тяжести лежащей на немъ въ семъ отношеніи ответственности передъ страной, заявляетъ, что, доколѣ указанная правленія охватившей страну смуты не прекратятся и въ распоряженіи правительственной власти не будутъ предоставлены вновь изданными законами дѣйствительныя средства борьбы съ беззаконіемъ и нарушеніемъ основныхъ началъ общественной и личной безопасности,—Правительство вынуждено и впредъ ограждать ее всѣми существующими нынѣ законными способами.

Общая политическая амнистія, ходатаество о коей заявлено Государственной Думой, заключается, съ одной стороны, помилованіе приговоренныхъ по суду, а съ другой—освобожденіе отъ мѣръ административнаго взысканія

лицъ, подвергнувшихъ имъ въ порядкѣ положенія объ усиленной и чрезвычайной охранѣ и военнаго положенія. Помилуваніе приговоренныхъ по суду, какого бы свойства ни были совершенныя ими преступныя дѣянія, составляетъ прерогативу Верховной Власти, отъ которой единственно и всецѣло зависитъ признать Царскую милость къ впавшимъ въ преступленія соответствующей благо общему. Совѣтъ Министровъ, съ своей стороны, находитъ, что этому благо не отвѣчало бы, въ настоящее смутное время, помилуваніе преступниковъ, участвовавшихъ въ убійствахъ, грабежахъ и насиліяхъ.

Что же касается лицъ, лишенныхъ свободы въ порядкѣ административномъ, то Совѣтомъ Министровъ приняты мѣры къ самому тщательному пересмотру состоявшихся въ этомъ порядкѣ постановленій для освобожденія всѣхъ тѣхъ лицъ, предоставленіе коимъ свободы не угрожаетъ общественной безопасности, ежедневно нарушаемой преступниками на нее посягательствами.

Независимо отъ приведенныхъ выше соображеній по содержанию адреса Государственной Думы, Совѣтъ Министровъ находитъ нужнымъ нынѣ же наметить, въ общихъ чертахъ, свои ближайшія предположенія въ области законодательства.

Сила Русскаго государства зиждется прежде всего на силѣ его земледѣльческаго населенія. Благополучіе нашего отечества недостижимо, пока не обеспечены необходимыя условия успѣха и процвѣтанія земледѣльческаго труда, который составляетъ основу всей нашей экономической жизни. Почитая поэтому крестьянскій вопросъ—въ виду его всеобъемлющаго государственнаго значенія—наиболѣе важнымъ изъ подлежащихъ нынѣ разрѣшенію, Совѣтъ Министровъ признаетъ, что въ соответствіи съ этою важною требованіемъ и особливая заботливость и осторожность въ изысканіи путей и способовъ для его разрѣшенія. Осторожность въ этомъ дѣлѣ необходима и во избѣжаніе рѣзкихъ потрясеній исторически своеобразно сложившагося крестьянскаго быта. Однако, по мнѣнію Совѣта, послѣдовавшее преобразование нашего государственнаго строя, съ предоставленіемъ выборнымъ отъ крестьянскаго населенія участія въ законодательной дѣятельности, предопредѣляетъ главныя основанія предстоящей крестьянской реформы. При этихъ условіяхъ сословная обособленность крестьянъ должна уступить мѣсто объединенію ихъ съ другими сословіями въ отношеніи гражданскаго правопорядка, управленія и суда. Должны также отпасть всѣ тѣ ограниченія права собственности на надѣльные земли, которыя были установлены для обезпеченія исправнаго погашенія выкупнаго долга.

Уравненіе крестьянъ въ ихъ гражданскихъ и политическихъ правахъ съ прочими сословіями отнюдь не должно лишить государственную власть права и обязанности выказывать особую заботливость къ нуждамъ земледѣльческаго крестьянства. Мѣропріятія въ этой области должны быть направлены какъ къ улучшенію условій крестьянскаго землепользованія въ его существующихъ границахъ, такъ и къ увеличенію площади земледѣлія малоземельной части населенія за счетъ свободныхъ казенныхъ земель и приобрѣтеніемъ частновладельческихъ земель при содѣйствіи Крестьянскаго поземельнаго банка.

Предстоящее въ семъ отношеніи для государства поле дѣятельности обширно и плодотворно. Подъемъ сельскохозяйственнаго промысла, находящагося нынѣ на весьма низкой ступени развитія, увеличитъ размѣры производства страны и тѣмъ возвыситъ уровень общаго благосостоянія. Громадныя пространства пригодной для обработки земли нынѣ пустуютъ въ азіатскихъ владѣніяхъ имперіи. Развитие переселенческаго дѣла составитъ въ виду этого одну изъ первѣйшихъ заботъ Совѣта Министровъ.

Сознавая неотложность поднятія умственнаго и нравственнаго уровня массы населенія развитіемъ его просвѣщенія, Правительство изготовляетъ, соответствующія выраженнымъ по сему предмету Государственной Думою пожеланіямъ, предположенія о всеобщемъ начальномъ образованіи съ широкимъ привлеченіемъ къ дѣлу народнаго обученія общественныхъ силъ. Озабочиваясь кромѣ того правильной постановкой средняго и высшаго образованія, Совѣтъ Министровъ внесетъ въ ближайшемъ будущемъ на разсмотрѣніе Государственной Думы проектъ преобразования средней школы, открывающаго просторъ для общественаго и частнаго въ этой области почина, а равно проектъ реформы высшихъ учебныхъ заведеній, построенной на началахъ самоуправленія.

Проникнутый убѣжденіемъ, что провозглашенное Государемъ Императоромъ обновленіе нравственнаго облика земли Русской немислимо безъ водворенія въ странѣ истинныхъ началъ законности и порядка, Совѣтъ Министровъ выдвигаетъ въ первую же очередь вопросъ о мѣстномъ судѣ и устройствѣ его на такихъ основаніяхъ, при коихъ достигалось бы приближеніе суда къ населенію, упрощеніе судебной организаціи, а также ускореніе и удешевленіе судебного производства.

Одновременно съ выработаннымъ проектомъ мѣстнаго судоустройства, Совѣтъ Министровъ внесетъ въ Государственную Думу проекты измѣненія дѣствующихъ правилъ относительно гражданской и уголовной отвѣственности должностныхъ лицъ. Проекты эти исходятъ изъ той мысли, что сознаніе святости и ненарушимости закона можетъ укорениться въ населеніи только наряду съ увѣренностью въ невозможности безнаказаннаго нарушенія закона не только со стороны обывателей, но и представителей власти.

Стремясь засилье къ достиженію возможно полной уравнительности въ дѣлѣ распредѣленія налогового бремени, Совѣтъ Министровъ предлагаетъ внести на уваженіе законодательной власти проектъ о подоходномъ налогѣ, объ измѣненіи положенія о пошлинахъ съ наследствъ и о крѣпостныхъ пошлинахъ и о пересмотрѣ нѣкоторыхъ видовъ косвенныхъ налоговъ.

Наконецъ, въ ряду изготовленныхъ законопроектовъ, Совѣтъ Министровъ считаетъ нужнымъ упомянуть еще о проектѣ преобразованія паспортнаго устава, предполагающаго отмену нынѣшнихъ паспортовъ и видовъ на жительства.

Въ заключеніе Совѣтъ Министровъ считаетъ долгомъ заявить, что, сознавая первостепенное значеніе мѣръ, направленныхъ къ обновленію нашего законодательства на началахъ Высочайшаго манифеста 17 октября 1905 года, Правительство вмѣстѣ съ тѣмъ проникнуто убѣжденіемъ, что могущество государства, его внѣшняя крѣпость и внутренняя сила неизмѣнно покоятся на закономѣрной, но твердой и дѣятельной исполнительной власти. Подобную власть Правительство намѣрено неуклонно проявлять, въ сознаніи лекалей на немъ отвѣтственности за сохраненіе общественаго порядка передъ Мо-

наркомъ и Русскимъ народомъ. Совѣтъ Министровъ питаетъ увѣренность, что Государственная Дума, въ убѣжденіи, что мирное преуспѣваніе Россійскаго государства зависитъ отъ разумнаго сочетанія свободы и порядка, своей спокойной созидательной работой поможетъ ему внести столь необходимое для страны успокоеніе во всѣ слои населенія.

Прочитанная И. Л. Горемыкинымъ «декларация» вызвала чрезвычайное волненіе въ Думѣ. Едва предсѣдатель совѣта окончилъ свое чтеніе и, поклонившись на двѣ стороны, возвратился при гробовомъ молчаніи на свое мѣсто, какъ немедленно начались страстные пренія.

Первымъ говорилъ г. Набоковъ. «Оказывается, —сказалъ онъ:— что министерская декларация не только не говоритъ о какихъ-либо новыхъ путяхъ, но даже сугубо подчеркиваетъ всѣ старыя, всѣмъ давно извѣстныя, бюрократическіе лозунги». Далѣе ораторъ заявилъ, что эта декларация ясно указываетъ на неспособность министерства исполнить задачи, возложенныя на него народнымъ представительствомъ. Въ частности, указавъ на вопросъ объ амнистіи, г. Набоковъ замѣтилъ:— «Мы относимъ амнистію къ области непосредственной прерогативы Монарха; мы, слѣдовательно, не допускаемъ въ этой области никакого посредничества. Мы категорически отрицаемъ подобное посредничество».— «Министерство обращается къ намъ съ прямымъ вызовомъ, —продолжалъ ораторъ:— мы этотъ вызовъ принимаемъ. Мы будемъ продолжать нашу работу и, не стѣняясь заявленіями министерства, вносить наши законопроекты. Мы категорически отказываемся видѣть въ тѣхъ мѣрахъ, которыя нами намѣчены въ адресѣ, что-либо могущее вести къ разложенію самаго основанія нашей государственности». Наоборотъ, мы глубоко убѣждены, что та система половинчатыхъ уступокъ, которыя проповѣдуются въ декларациі, уже подточила нашу государственность».

Подвергнувъ министерское заявленіе сильной критикѣ, г. Набоковъ закончилъ свою рѣчь словами: «Мы должны заявить, что не допустимъ такого правительства, которое намѣревается быть не исполнителемъ воли народнаго представительства, а критикомъ и отрицателемъ этой воли. Выходъ можетъ быть только одинъ: исполнительная власть да покорится законодательной!»

Рѣчь Набокова была покрыта шумными аплодисментами. Въ бурныхъ оваціяхъ по его адресу нашло себѣ выходъ общее настроеніе всего собранія. Еще ярче и опредѣленнѣе выразилось это настроеніе въ рѣчахъ другихъ ораторовъ (Родичева, Аникина, Щепкина, М. М. Ковалевскаго, гр. Гейдена и др.), при чемъ смыслъ этихъ рѣчей сводился къ одному: министрамъ выражено недоверіе, и они должны уйти. И министры, дѣйствительно, «ушли», но только въ другомъ смыслѣ: въ среднѣхъ засѣданіи министерская ложа была уже пуста. Предъ этимъ министр юстиціи, г. Щегловъ, сказалъ примирительную рѣчь о возможности совмѣстной работы даже и при разногласіяхъ. Но рѣчь его не встрѣтила въ Думѣ сочувствія.

Въ концѣ засѣданія огромнымъ большинствомъ была принята слѣдующая формула перехода къ очереднымъ дѣламъ:

«Усматривая въ выслушанномъ заявленіи предсѣдателя Совѣта Министровъ рѣшительное указаніе на то, что правительство совершенно не желаетъ удовлетворить тѣ народныя требованія и ожиданія земли, правъ и свободы, которыя были изложены Государственной Думою въ ея отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь и безъ удовлетворенія которыхъ невозможно спокойствіе страны и плодотворная работа народнаго представительства; находя, что своимъ отказомъ въ удовлетвореніи народныхъ требованій правительство обнаруживаетъ явное пренебреженіе къ истиннымъ интересамъ народа и явное нежеланіе избавиться отъ новыхъ потрясеній страну, измученную нищетой, безправіемъ и продолжающимся господствомъ безнаказаннаго произвола властей; выражая предъ лицомъ страны полное недоверіе безответственному предъ народнымъ представительствомъ министерству и признавая необходимымъ условіемъ умиротворенія государства и плодотворной работы народнаго представительства немедленный выходъ въ отставку настоящаго министерства и замѣну его министерствомъ, пользующимся довѣріемъ Государственной Думы, Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Этимъ и закончилось бурное засѣданіе 13-го мая.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разсрочки подписной платы за „Ниву“ сего 1906 г., къ 1 іюня слѣдуетъ внести не менѣе 6 руб., а гг. подписчикамъ, выписавшимъ и первыя 10 книгъ соч. Салтыкова-Щедрина—не менѣе 8 руб.

Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться скорѣйшей присылкой причитающагося съ нихъ взноса. При высылкѣ денегъ просимъ гг. иногороднихъ подписчиковъ обозначать на видномъ мѣстѣ №. печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.

Содержаніе.

Г Е Н Е Р А ЛЪ: Саксонка. Историко-бытовая повѣсть, гр. Салиаса.—Посмертное. Разсказъ В. Вильдо.—Обновленіе французскаго парламента.—Виднѣя Наполеона.—Гуны, угоняющіе стадо.—Генрикъ Ибсенъ.—Маріавиты.—Въ Государственной Думѣ.—Заявленіе.—Объявленіе.

Р И С У Н К И: На дачѣ.—Виднѣя Наполеона.—Гуны, угоняющіе стадо.—Мечтательница.—У Государственной Думы. Передъ засѣданіемъ 13 мая с. г.—

Группа членовъ Государственной Думы отъ Смоленской губ.—Генрикъ Ибсенъ.—Профессоръ А. Я. Данилевскій.—200-лѣтіе Кронштадтской крѣпости. 1) Прохожденіе войскъ въ формѣ временъ Петра Великаго. 2) Формы временъ Петра Великаго и старинная „петровская“ пушка. 3) Комендантъ крѣпости ген.-лейт. Т. М. Блѣевъ.—Маріавиты. 1) Видъ костела въ селеніи Лешно, гдѣ возникла секта маріавитовъ. 2) Медаль маріавитовъ. 3) Ксандръ секты маріавитовъ Фурманнъ. 4) Видъ костела въ Блоняхъ.—Нѣ этому № прилагается: „Полное собраніе сочиненій М. Е. Салтыкова-Щедрина“ книга 22.

Редакторъ-издат. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

№ 24534

МЫЛО БЕРЛЕЙ

Приготовлено по особому старому английскому рецепту.

Самое лучшее и чистое мыло для всякого употребленія. Для головы въ особенности. Для туалета съ очень нѣжнымъ запахомъ. Оно украшаетъ цвѣтъ лица и придаетъ постоянную свѣжесть кожѣ.

Цѣна 50 к. кусокъ; 7 кусковъ 3 р.

Джонъ Кравенъ Берлей.

Неглинный проѣздъ, д. № 32, Нупечскаго О-ва, Москва, и во всѣхъ первоклассныхъ Аптекахъ, Аптекарскихъ и Парфюмерныхъ магазинахъ.

Отвергайте поддѣлку.

Продаются у Т-на Келлеръ и К^о; Русск. О-ва Торг. Аптек. Тов. Б. Шаскольскаго, Невскій, 27; А. И. Клейменова, Садовая ул., № 36; Ульмеръ и Томсъ, Литейный пр., д. 54; Н. А. Ушакова, Гостиный Дворъ, 33; Б. З. Холяйскаго, Вознесенскій пр., 22; Г. Пузина, Литейный пр., 21; Симеоновское Аптекарск. Дѣпо, Симеоновская ул.

Курортъ КУПАНЬЕ ГАЛЛЬ

въ Верхней Австрій

Первоклассныя Іодо-бромистыя купанья

Старѣйшій и цѣлебнѣйшій іодистый источникъ Европы.

№ 24336

Подробныя свѣдѣнія сообщаются Управленію.

4-3

Натуральная минеральная вода.

VICHY

Источники, принадлежатъ французскому правительству.

VICHY CÉLESTINS

Богѣея почка, мочевого пузыря Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE

Богѣея почка и желчного пузыря.

VICHY HOPITAL

Богѣея пищеварительныхъ органовъ желудка кишечки.

Ц. № 24115 16-4

БАДЪ ЭМСЪ

(ГЕРМАНІЯ)

ЛѢЧИТЬ КАТАРРЫ

какъ напр.,

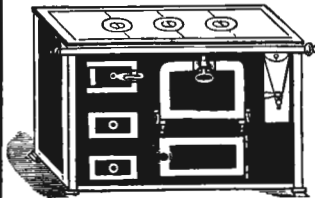
катарры дыхательныхъ, пищеваарительныхъ и брюшныхъ органовъ, мочевыхъ путей, при ревматизмѣ, подгарѣ, одышкѣ.

Лѣченіе источниками, ваннами, ингаляціей, пневматическія намеры.

Проспекты чрезъ Kurkommission. Минеральныя воды (Gränchenbrunnen), источникую соль, Емсъскія лепешки можно получать повсюду.

Р. № 24378 4-4

ЭТИ ПЛИТЫ ДАЮТЪ 50% ЭКОНОМІИ ТОПЛИВА.

СУЩЕВСКІЙ ЗАВОДЪ

НЕСГОРАЕМЫХЪ ШКАФОВЪ и КУХОННЫХЪ ПЛИТЪ.

Петровка, 5, въ Москвѣ.

Прейсъ-куранты бесплатно.

НЕОБХОДИМО ВСѢМЪ КУРАЩИМЪ.

Только за 4 р. 20 к. высылаются нижеслѣдующіе вещи: 1) Машинка „Фениксъ“ для набивки папиросъ, дающая въ 10 м. болѣе 100 шт. папиросъ, гильзы не рвутся и набивка легка (указать № толщины гильзы). 2) Металлическій черныи оксидированныи или бѣлый накладной серебряный, замѣняющій настоящій серебряный портъ-папиросъ. 3) Карманная зажигательница „Edison“ замѣняющая спички и служащая одновременно какъ карманная лампочка съ 1000 зарядами. 4) Янтарный мушкетеръ съ кавказскимъ серебромъ или другой. Пересылка въ Европейскую Россію 40 к., въ Азіатскую 60 к., Восточную Сибирь 80 к.; влож. платежъ на 10 к. дорож. Требования и деньги адресовать: Я. ЖУКУ, Варшава, Жельзная, 80-3. РС. Можно выписать каждую вещь въ отдѣльности. Машинка „Фениксъ“ 1 р. 20 к. Портъ-папиросъ черныи или бѣлый 1 р. 75 к.; такой же съ новолоченыи украшеніемъ 2 р. 10 к., въ накладной серебра на бѣломъ металлѣ 2 р. 50 к. Такия же спичечницы черныи или бѣлый 50 к., позолот. 60 к., на бѣломъ металлѣ 75 к.; настоящій никельный элегантный янтарный плоскій портъ-папиросъ за 1 р. 40 к.; мушкетеръ разнаго рода отъ 50 к. до 1 р. 50 к. и дорож.; зажигательница „Edison“ съ 1000 зарядами 1 р. 20 к., запасныи заряды по 50 к. за 1200 шт. Новосовершенствованная самозажигательница, не гаснетъ отъ дождя и вѣтра, шт. 50 к.

№ 24516

Торопитесь регулярно мыть голову!

Употребляйте для этого исключительно порошокъ для мытья головы

Шампoнь

съ маркой „черная голова“ потому что онъ дѣйствительно уничтожаетъ перхоть, дѣлаетъ волосы волнистыми и блестящими, уничтожаетъ излишній жиръ, очищаетъ основаніе у корней, предохраняетъ отъ выпаденія и придаетъ густоту волосъ.

Средство испытанное въ миллионѣхъ случаяхъ, необходимое для дамъ и „шущинъ“.

Остерегайтесь поддѣлки!

ШАМПОНЪ настоящій только съ изображеніемъ черной головы на упаковкѣ. Пакеты съ запахомъ фиалокъ по 20 к. можно получать въ аптекахъ, аптекарск. и парфюмерныхъ магазинахъ. Единственный фабрикантъ: **Haus Schwarzkopf, Berlin-Charlottenburg 2.**

№ 24504 4-2

Главный складъ для С.-Петербурга: **Германъ Гольдбергъ.** С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ, 114.

Морскія поѣздки УВЕСЕЛИТЕЛЬНЫЯ и для ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ЗДОРОВІЯ

Сѣверныя поѣздки.

Пять сѣверныхъ поѣздокъ въ **Дронтеймъ.**
Изъ Гамбурга 17 іюня, 2 іюля, 17 іюля, 2 и 17 августа и. ст.

Дѣтъ сѣверныя поѣздки въ **Шпицбергенъ.**
Изъ Гамбурга 3 и 18 іюля и. ст.

Дѣтъ сѣверныя поѣздки въ **Исландію и Шпицбергенъ.**
Изъ Гамбурга 5 іюля и. ст.

Дѣтъ сѣверныя поѣздки въ **Нордкаль.**
Изъ Гамбурга 28 іюня и 11 августа и. ст.

Сѣверная поѣздка въ **Исландію и Нордкаль.**
Изъ Гамбурга 4 августа.

Поѣздка въ Знаменитые бахорты.
Изъ Гамбурга 2 сентября и. ст.

Ближайшія свѣдѣнія содержать проспекты.

Hamburg-Amerika Linie, Гамбургъ
Abteilung Vergnügungsfahrten.

РАСКИ
 скоровысушающія
 масляни, эмале-
 выи, лаковыи, су-
 хи и проч. для ма-
 лярнаго производ-
 ства.
 Прейс-куррантъ
 съ приложеніемъ
 образцовъ высы-
 лается по требова-
 нію бесплатно.
**Существуетъ съ
 1856 года.**
Н. Ф. КЮНЪ.
 (СПБ., Казанская
 ул., № 36.
 ТЕЛЕФОНЪ № 236

Е. КРАУСЪ
 С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 5.
 Телеф. 231—39.
 Фотогр. аппараты
Такиръ-Краусъ и др.
 Новые модели 1906 г.
БИНОКЛИ.
ЗРИТЕЛЬН. ТРУБЫ.
МИКРОСКОПЫ.

Продаются во
 всѣхъ фотограф.
 складахъ.
 Раньше чѣмъ покупать аппаратъ, выпросите за двѣ 7 коп. марка общій
 каталогъ Крауса 1906 г.

Требуйте
Цвѣточный
О-ДЕ-КОЛОНЪ
„ВЕРА-ВИОЛЕТТА“
 10—8 Товарищества
„ГИГИЕНА“
 въ С.-Петербургѣ, Глав. Складъ.
 СПБ., ТЕХНО-Химической Ла-
 бораторіи, Лиговская, 123.

Подвижныя кресла
 для инвалидовъ,
 кресла-самокаты
 для больныхъ.
РИХ. МАУНЕ.
 Дрезденъ (Германія).
 Прейс-куррантъ без-
 платно.

Мясной экстрактъ
ЛИБИХА
 придаетъ отличный вкусъ
 супу, соусамъ, овощамъ и
 мясн. блюдамъ.

Продается въ
 копюльничьихъ и
 аптекарскихъ магази-
 нахъ и овощныхъ
 лавкахъ.

Опт. складъ
 и глав. представи-
 тельств. для всей Россіи
 В. Поляницъ и Ко.
 С.-Петербургъ.

Вмѣсто 45 р. только 22 р.

Швейн. маш. Зингеръ
 продаю очень дешево
 съ улач. пересылк.
 и пошлани. Треб. па-
 люстр. каталогъ.
M. Rundbakin,
 Wien, IX.

ПЕРУИН
 лучшее для
РОЩЕНІЯ
ВОЛОСЪ
 весть 1 р. 75 к.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО
„РОССІЯ“
 въ С.-Петербургѣ, учр. въ 1881 г.
Наличные капиталы свыше: 58.000.000 р.
 Общество заключаетъ страхованія
ЖИЗНИ:
 капиталовъ и доходовъ для обезпеченія будущности семьи и
 старости. (Застрахованные капиталы къ 1 Января 1906 г.:
 173.005.000 руб.);
ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ:
 коллективныя страхованія рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ и
 заводахъ, страхованія отдѣльныхъ лицъ, страхованія пассажировъ;
ОТЪ ОГНЯ
 движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода;
ТРАНСПОРТОВЪ
 морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ и корпусовъ судовъ;
СТЕКЛАМЪ и ЗЕРКАЛАМЪ
 всякаго рода и сорта отъ излома и разбитія.
Капиталы и вознагражденія,
 уплаченныя Обществомъ со времени его учрежденія:
150.273.000 руб.
 Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія
 сообщаются въ Правленіи, въ С.-Петербургѣ (Морская, собств. д.,
 № 37), въ Отдѣленіяхъ и Агентствахъ Общества въ городахъ
 Имперіи.
 Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ
 случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на
 пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и
 на пароходныхъ пристаняхъ.

* 3 золотыя медали *

НѢТЬ ХОЛОДНЫХЪ И
СЫРЫХЪ КВАРТИРЪ
 если примѣнить къ жарящевой печи
Мультиплинаторъ обогрѣванія
 Патентъ Гассельзедеръ & Пфемчекъ в
 Клобуковскій до 50% экономіи топлива
Желез. мультипл. котлуков. печи.
 Д-ръ В. П. Клобуковскій ниж.-химикъ.
 Варшава, Геруванскій аллей, 71.
 Представитель на Петербургѣ:
 Инж. И. К. Русурмъ, строительскій
 контора, Гороховая, 23.
 Беригитесь неудачныхъ подѣлокъ.

ПАРИЖЪ Художеств., фотограф. и ли-
 терат. произведенія.
Р. Жейнертъ, Парижъ, ул.
 Фобургъ С-тъ Мартенъ, № 39.
 (Франція). Каталогъ 40 коп. почт. мар.

ГУМБЕРЪ.
 Знаменитые ве-
 лосипеды и мо-
 тоциклеты
 Торговый домъ
ГЕОРГІЙ ЖЕМЛИЧКА и К^о.
 МОСКВА, Столешниковъ пер., д. Титова.
 Требуется каталогъ.

Сенсационная новость!
АРИСТОКРАТИЧЕСКІЯ
ИДЕАЛЬНО-БѢЛЫЯ РУКИ
 это желаетъ имѣть. Имѣютъ красныя и морщини-
 стыя. Пусть употребляютъ настоящее, безвредное
БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО ДА-КОСТА
 въ видѣ бѣлоснѣжнаго душистаго крема
 Savon Brésilien da-Costa.
 Rio-de-Janeiro.—Paris.—London.
 Мгновенно дѣлаетъ руки чистыми, мягкими и барха-
 тистыми. Употребляется многими врачами.
 Немедленно пробуйте събѣленыя руки „Зеленъ“, или
 на ружьихъ и заплескиванъ
 аперою съ водян-омъ
 единственнаго представителя для
 всей Россіи. Продаются медалъ Торговцана съкладъ
 № 24203 7—6
 Парижъ 75 к.—Съ перес. въ Европ. Россіи 1 кор. 1 р. 10 к.
 Запр. 2 р. 85 к.; 5 кор. 5 р. 10 к.—Русскія описанія бесплатно.
 ВЫПИСЫВАЙТЕ ИЗЪ ГЛАВНАГО СЯКЛАДА
Центральная Парфюмерія БОРЕЛЬ.
 С.-Петербургъ, Владимірская, 8.

РИГА, АЛЕКСАНДРОВСКАЯ, 18.
РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ
А. Ю. МИЛЛЕРА
 со всѣми правами правит. реальн. учил.
 Приемныя испытанія 1 и 2 іюня и въ нача-
 № 24523 2-2
 2-2

РЫБЛОВ. ПРИНАДЛЕЖ.
И. ГЛАЗУНОВЪ, Москва.
 каталогъ бесплатно.

Автомобили, кареты, омицбусы, грузовыя платформы, дрезины:
 Olds Motor Works, Lansing, Mich., America,
 Winton Motor Carriage Co., Cleveland, America,
 A. Darracq & Cie, Suresnes, France,
 A. Clement-Bayard, Levallois, France,
 Fiat, (F. I. A. T.), Torino, Italie.
 Автомобильный гаражъ, **ГЕОРГІЙ ЖЕМЛИЧКА и К^о.**
 Москва, Большая Дмитровка, домъ № 5.

Очень важно для страдающихъ
„Мигренью и сильной головной болью“!!!
 Самое радикальное средство употребить „па-
 стилъ“ изобрѣтенія Д-ра Лаутербаха изъ
 Паржа,
 который моментально дѣйствуетъ.
 Цѣна коробки съ пересылкою—1 рубль, вы-
 сылаеть по полученіи стоимости или нало-
 женнымъ платежомъ.
 Главныя представителы для Россіи и Цар-
 ства Польскаго № 24520
А. КИРШРОТЪ,
 Варшава, Лешно, 70.

„Что
скажете Вы?
Не
испытать-ли
Келерскія
фотографич.
пластинки
??????
 Оказалось не все, что эта фирма въ
 продолженіи чуть не полвѣка своего
 существованія выпустила, всегда
ЛУЧШИМЪ ИЗЪ ЛУЧШАГО
 и при томъ выгодѣйшимъ по цѣнѣ;
 а относительно
ФОТОГРАФ. ПЛАСТИНОКЪ
 фабрики Т-ва
Р. КЕЛЕРЪ и К^о
 объ этомъ еще итается на каждой
 коробкѣ авторитетное свидѣтельство
ПРОФЕССОРА
Д. И. МЕНДЕЛѢВА.

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ
РОССИИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1906 г. № 22. Выданъ 3 июля 1906 г.

XXXVII г. изданія.

Цена этого № 2) к., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ «жизнь» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ); передъ текстомъ по 1 р. 50 к., а послѣ текста по 1 р. **Къ этому № прилагаются «Литер. Прил.» и «Париж. Моды» за июль.**

НЕСТЛЕ

дѣтская молочная мука

Сгущенное МОЛОКО НЕСТЛЕ.

Ц. № 24300 35-10

Акц. 0-во

«ЭНФИЛЬД»

Велосипеды, мотоциклы, АВТОМОБИЛИ.

Требуйте каталоги.

на шнагль Денлон. № 9, Рождественка, Москва.
№ 30, Морская, С.-Петербургъ.

№ 24417 8-7

ПОДАГРА

Никакое средство, известное до сегодняшняго дня для борьбы съ **ПОДАГРОЙ** и съ **ПОДАГРИЧЕСКИМЪ РЕВМАТИЗМОМЪ** не дало такихъ результатовъ, которые могли-бы быть сравнены съ дѣйствіемъ

ЛИКЕРА Д-ра ЛАВИЛЯ

(LIQUEUR du Dr LAVILLE)

Это самое вѣрное средство, примѣняемое болѣе полувѣка съ одинаковымъ безусловнымъ успѣхомъ. (Обратите тщательное вниманіе на упаковку!!)

Продается во всехъ главныхъ аптекарскихъ магазинахъ и въ аптекахъ.

F. COMAR & FILS & Cie, PARIS
Главное Депо для всей Россіи :
ПОММЪЕ, С.-Петербургъ, Фурштатская 8. 1106

РЕВМАТИЗМЪ

№ 24351 12-8

ХИНА ЛАРОШЪ

(QUINA LAROCHE)

оказываетъ самое энергичное
ТОНИЗИРУЮЩЕЕ, ВОЗСТАНАВЛИВАЮЩЕЕ и ПРОТИВОЛЮХОРАДОЧНОЕ
дѣйствіе, рекомендуется всеми врачами.

ХИНА ЛАРОШЪ, при самомъ приятномъ вкусѣ, содержитъ все начало трехъ сортовъ хинной корки. Этотъ дѣйствительно научно приготовленный экстрактъ значительно превосходить все другія хинныя вина и предписывается медицинскими авторитетами всего міра при

**СЛАБОСТИ, ОТСУТСТВИИ АППЕТИТА,
диспепсін, хлорозѣ, анеміи, въ періодѣ выздоровленія** и т. д.

Продается во лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ и въ аптекахъ.
Остерегаться поддѣлокъ.

1009

Главное депо для всей Россіи : Г. ПОММЪЕ. С.-Петербургъ, Фурштатская 8.

ПРАВИЛЬНОЕ ПИЩЕВАРЕНІЕ

наилучше достигается по мнѣнію медицинскихъ авторитетовъ **ФЛАТУЛИНОВЫМИ ПИЛЮЛЯМИ** д-ра **РООСА**, которыя при вздутомъ животѣ, образованіи кислотъ и изжогѣ **оказываютъ отличное дѣйствіе.**

Ихъ берутъ въ аптекахъ по 75 к. за короб. у Штоль и Шмидтъ, у Русскаго Ф-ва Торговымъ Аптекаремъ тонами и во многихъ аптек. и аптекар. маг.

ДУХОВНАЯ МУЗЫКА.

Едиственный въ Россіи полный складъ всехъ духовно - музыкальныхъ сочиненій. Полный каталогъ высылается за 20 коп. Каталогъ собственныхъ изданій бесплатно. Заказы исполняются немедленно. П. Юргенсонъ въ Москвѣ, Неглинный пр., 14. № 24506

ЭЛЕКТРО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Дир.-Учред. Б. И. СОКОЛОВСКІЙ, ОДЕССА. Утверж. М. Н. П. Приемъ въ маѣ - августѣ. Программы и отзывы высылаю за 15 к. марк.

За 1 р. (можно марк.) вышло натуральн. мет. французск., англійск. или нѣмецк. яз. Ничего не платя, въ 3 мѣсяцъ научатся (безъ учителя) оч. легко разговаривать, грамат., ком. корресп. Получ. тысячи благодарн. Проф. яз. Н. Сварьбе, Курсы коммерц. Одесса, Подлицейск., 27.

ПРИМОРСКАЯ САНАТОРІЯ

для леченія нервныхъ и внутреннихъ болѣзней по системѣ
Д-ра ЛАМАНА

въ г. Евпаторія (Крымъ), на берегу моря. Примѣняются все физическія методы леченія. Открыта круглый годъ. Брошюры по требованію высылаются бесплатно.

2-1 Адресъ: г. Евпаторія, Аказемяку Н. Д. ЛОСЕВУ. № 24570

Отзывъ объ ЭКЗЕМАТИНѢ пров. Пружана.

Страдалъ, въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ, мучительной и крайне упорной экземой (на ногѣ) и испробовалъ для леченія ея все вѣзвѣстныя медицинскія средства латинской кухни, я уже потерялъ всякую надежду на излеченіе. По совету одного знакомаго, я наконецъ рѣшился обратиться (не скрою — съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ) къ вѣзвѣстному въ Петербургѣ провизору Пружану и приобзиръ у него составленную имъ мазь противъ экземы и лишаявъ. Мазь эта, сверхъ всякаго ожиданія, оказала въ самое короткое время такое цѣлебное дѣйствіе, что болѣзнь моя совершенно исчезла. Считаю своимъ нравственнымъ долгомъ принести искреннюю благодарность г. Пружану за его изобрѣтеніе, которое оказывается полезнымъ для всехъ видовъ экземы — какъ сухой, такъ и мокрой. Потомъ Почетн. Гражд. А. С. № 24569

1/2 банки стоить 75 к., 1 банка стоить 1 руб. 25 коп., 2 банки мазн. «Экзематинъ» высылаются за три руб. С.-Петербургъ, Садовая, 68, провизору И. М. Пружану.

ИМѢЕТСЯ ВЪ ЛУЧШИХЪ АПТЕК. МАГАЗ.

ПАМЯТЬ

укрѣпляетъ лично и заочно и устраняетъ расбѣяность профессоровъ мнемоники Германъ Штоль. 7-лѣтняя практика. Главная Контора (Варшава, Маршалковская, 119), высла. условія за 7 к. марку. Телеф. № 181,01.

Фабр. непромок. накидокъ, пальто и лайк. куртокъ.
Ю. А. САВИЦКАГО,
СПБ., Невскій пр., № 63.
Вискозныя накидки: муж., дам. и дѣтск. отъ 1 р. 50 к. Резиновыя отъ 3 р. 75 к. Лайк. куртки отъ 10 р. Пр.-кур. непром. одеж., резинов. издѣл., хирург. и оптич. предм. высла. бесплатно. № 24529

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМНАЛЕРЪ

Москва, Н. Басманная, 28.

ДЛЯ СТРАДАЮЩИХЪ

ЗАИКАНИЕМЪ.

Пр. лѣчебницѣ ГАНСИОНЪ. — ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ. — условія высла. бесплатно. Лѣчебница на лѣтніе мѣсяцы переведена въ усадьбу Николаева при станицѣ Пушкино (Моск.-Яросл. ж. д.).

НАСТОЯЩЕЕ СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНИЯ ВОЛОСЪ.

Это извѣщеніе имѣетъ для каждого, кому и мнѣннѣ, которые до сихъ поръ употребляли другія многочисленныя волосорастительныя средства, большаго и интереса.

продолжается до тѣхъ поръ, когда волосъ и полный ростъ укоренившихся волосъ (или волосъ) окажется. Но, кромѣ этого, волосы, которые выросли отъ употребленія моей помады, не выпадаютъ. И могу бы каждую страничку этого журнала заполнить одобрителными отзывами, которые я получаю.

ПРОБНАЯ ЖЕСТЯНКА ДАРОМЪ.
Мой раститель волосъ дѣйствуетъ въ такое короткое время, короче котораго ожидать нельзя. Сначала выступаетъ на ружу легонькій пушокъ коротенькихъ, но весьма крѣпко вросшихъ волосъ и волосы продолжаютъ развиваться съ той же силой дальше, какъ у молодого, здорового человѣка. Мой препаратъ употребляется людьми всѣхъ общественныхъ классовъ, обоихъ половъ и каждаго возраста. Многія современныя извѣстнѣйшія женщины употребляли по моему рецепту эту же помаду съ большимъ успѣхомъ. Эта же помада предупреждаетъ выпаденіе волосъ, удаляетъ перхоть и зудъ и способствуетъ росту бровей, рѣсницъ, усовъ и т. д., а также волосъ на лысой головѣ.

Я БЫЛЪ ЛЫСЫМЪ
Въ хорошемъ отъ критики другіхъ средствъ, какъ я Васъ вполне могу увѣрить, что мой раститель волосъ самый дѣйствительный. Онъ всегда готовится по рецепту, благодаря которому мое имя такъ стало синонимомъ и приноситъ мнѣ ежедневно счастливую признательностей.
Въ немногіе дни послѣ перваго употребленія волосъ начинаютъ расти и

Каждому интересующемуся, съ ссылкой на этотъ журналъ, съ приложеніемъ 14 коп. почт. марками на пересылку и проч., я высылаю по желанію одну пробную стипку моего дѣйствительнаго растительнаго волосъ даромъ.
Всѣ заказы исполняются въ самое непродолжительное время съ соблюденіемъ тайны. Единств. Росс. вѣнъ Берлей, Москва, Голубый прудъ, усть. 22, телефонный обществ.

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается въ скорое время употребленіемъ моего средства

Угри
отъ **ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ**
Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Паромъ налож. плат. изъ оптов. склада Яковъ Петовъ. С.Пб. Караван. ул. 16 кв. 8.

Электрическій Поясъ
Не смѣшивать съ поддѣлками!
ВОЗОТНОВЛЯЕТЪ СИЛЫ!
УКРѢПЛЯЕТЪ ЗДОРОВЬЕ!
№ 5 д. 35 р., № 6, болѣе сильный, съ переключателемъ и регуляторомъ тока 3-1 ц. 50 р. № 24684
Руководство и брошюра прилагаются.
С.-Петербургъ, Б. Морская, 33.
Складъ новыхъ изобрѣтеній.
Высвѣдѣла по полученію стоимости.

PÂTE DENTIFRICE GLYCÉRINE
Зубная Паста — Прелесть Зубовъ
GELLÉ FRÈRES
6, Avenue de l'Opéra PARIS

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“
Красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.
БАНЯРЪ МАРКОУ, Спб., Невск., 20.

Система бѣлая и темная, исправленіе морщинъ и предупрежденіе появленія таковыхъ (послѣ употребленія косметиковъ достигаются въ настоящее время массажемъ лица посредствомъ особыхъ аппаратовъ по предварительной смягченію кожи спеціальною паровою ванною. Изобрѣтатель Генрихъ Симонъ въ Берлинѣ. Единственныя представителы для всей Россіи
Т-во А. РАЛЛЕ и Ко.

В. № 24484 12-2

БУМАГА ШЕЛКЪ И ЛЕНЪ ДЛЯ ВЫШИВАНІЯ И ВЯЗАНІЯ
D.M.C.
ЧТВЕРЖАЕННАЯ ФАБРИЧНАЯ МАРКА
СПЕЦІАЛЬНОСТЬ ПРОЧНЫЕ ЦВѢТА МАТЕРІАЛЪ № ДОБРОТЫ ДЛЯ ДАМСКИХЪ РУКОДѢЛІЙ ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ХОРОШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

ВЕЛОСИПЕДЫ, ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ, ТОНОФОНЫ,
части и принадлежности къ нимъ.
Торговцамъ выгодыдѣйшія цѣны.
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ГЕРМАНЪ ГЕССЕ.
Садовая ул., № 22, уг. Толмазова пер. С. ПЕТЕРБУРГЪ. № 24447 5-5

Поставщикъ Двора Его Величества
ПАВЕЛЬ БУРЕ
С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23.
Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Бузнецкаго моста.
♦ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики съ великимъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода. Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требованію бесплатно.

Требуйте прейсъ-куранты на пишущія машины
ИДЕАЛЬ
съ видными во время писанія шрифтомъ. Это идеальнѣйшія машины изъ всѣхъ доннѣхъ изобрѣтенныхъ и существующ. пишущихъ машинъ. № 24008 Глав. представит. 33-17
Э. Кинкманъ и Ко, С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

ЧЕРУКИНЪ для РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ
1 р. 75 коп. продается вездѣ

Швейныя машины **ПФАФФА**
Лучшія для потребностей семьи и ремесленныхъ производствъ, чрезвычайно хорошо примѣнимы для художественныхъ вышивокъ.
Г. М. Пфаффъ, Фабрика швейныхъ машинъ въ Кайзерслаутернѣ (Kaiserslautern) Германія. Основана въ 1862 г. 1200 рабочихъ.
Склады: въ С.-Петербургѣ, у Э. Кинкмана и Ко, Гороховая, 17; въ Екатеринодарѣ, у Торг. Дома М. А. Муцовой съ С-м № 24484 и во многихъ другихъ городахъ. 22-3

Слабительныя пилюли АРА
кѣжное, безъ боли
дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.
Коробка 95 коп.

XXXVII г.

№ 22

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 40 книг „Сборника“, соерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и Н. М. СТАНЮКОВИЧА, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 № № „Парижских модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XXXVII

1906

Выданъ 3-го июня 1906 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложения“ за июнь 1906 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за июнь 1906 г. съ 48 рис. и отдѣльн. листъ съ 83 черт. выкр. въ натур. велич. и 5 рис. для выжиганія.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1906 г.

Безъ достав-ки въ Петер-бургъ	6 р. 50 к.	Безъ достав-ки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи.	7 р. 25 к.	Безъ достав-ки въ ОДЕССѢ въ эк. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рижельская, 12.	7 р. 50 к.	Съ достав-кою въ Пе-тербургъ	7 р. 50 к.	Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи	8 р.	За гра-ничу. 12 р.
---	-------------------	---	-------------------	---	-------------------	--	-------------------	---	-------------	--------------------

Саксонка.

Историко-бытовая повѣсть.

Гр. Салиаса.

(Продолженіе).

VII.

Выѣхавъ со Веполья, путники двинулись по довольно широкой проселочной дорогѣ. Проѣхавъ версты двѣ, они были уже на большомъ губернскомъ трактѣ, который шелъ изъ Тулы въ Орель. Проѣхавъ около десяти верстъ, они достигли большого села. Здѣсь экипажи остановились около новой избы, выдѣлявшейся отъ всѣхъ остальныхъ не столько величиною, сколько внѣшнимъ видомъ. Изба походила скорѣе на домикъ приходскаго священника или зажиточнаго мѣстнаго купца.

Когда экипажи стали, изъ избы вышелъ дворовый человѣкъ и съ поклонами встрѣтилъ и барина, и его камердинера. Оба вошли въ домикъ, гдѣ было двѣ свѣтлыхъ комнаты съ мебелью и съ обстановкой, хотя самой простой, но все-таки такой, какая никогда не попадаетъ въ простыхъ селахъ. Экипажи отѣхали отъ домика, шагомъ проѣхались по улицѣ и, вернувшись, снова стали на прежнее мѣсто.

Между тѣмъ Иванъ Дмитріевичъ, войдя, обратился къ своему камердинеру со словами:

— Ну, хозяинъ, угощай гостя. Пить хочется.

Польонъ Михайловичъ крикнулъ человѣка, ихъ встрѣтившаго, и приказалъ принести квасу изъ погреба.

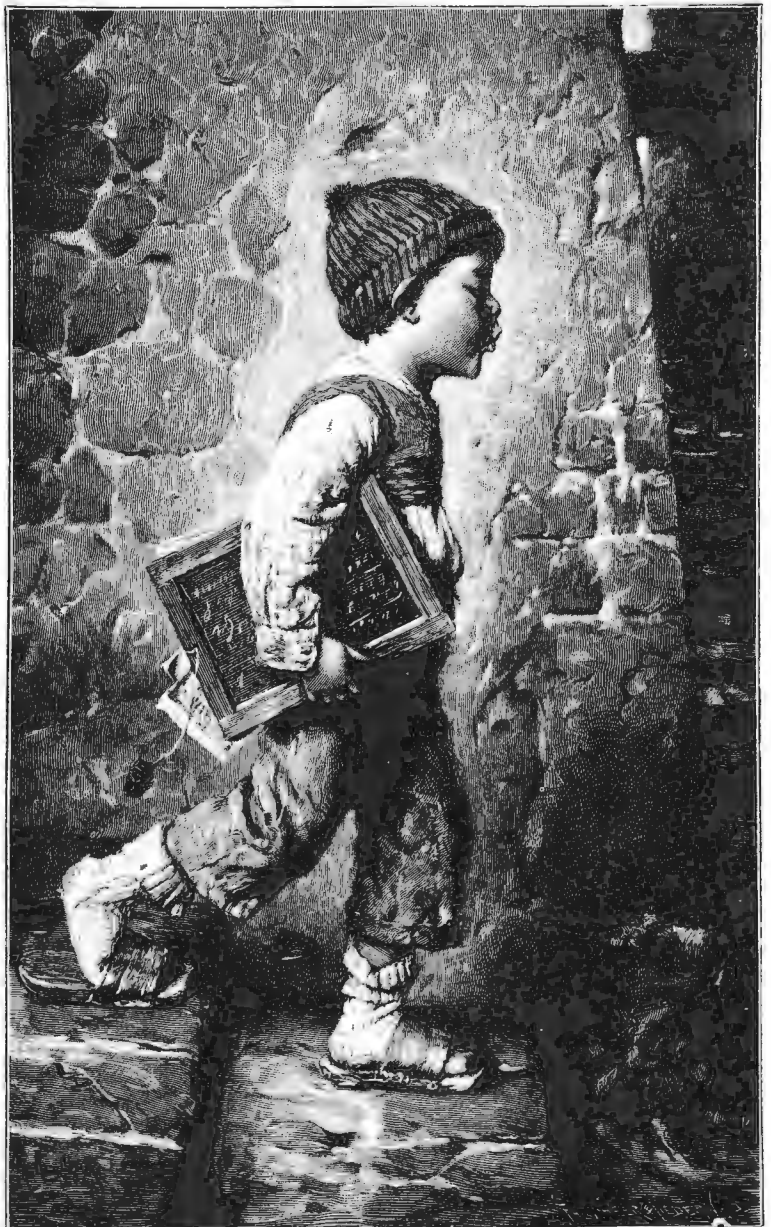
— Въ порядкѣ ли, Макарка?—спросилъ онъ.

— Охъ! Боюсь, Польонъ Михайловичъ, льду совсѣмъ ужъ нѣтъ. Все стаяло. Жарища въдъ.

— Ну, неси, какой есть.

Польонъ Михайловичъ былъ дѣйствительно хозяиномъ, потому что былъ собственникомъ этого домика.

Уже очень давно Иванъ Дмитріевичъ взялъ въ долгосрочную аренду небольшой кусокъ земли у владѣльца села и выстроилъ домикъ, но все на имя своего любимца-камердинера, такъ какъ онъ былъ давно уже вольноотпущеннымъ. Поэтому Ма-

Послъ экзаменовъ. Картина Г. Каульбаха, гравюра Фальшеера.

словъ шутя и говорилъ всегда, что, заѣзжая сюда, онъ находится въ гостяхъ у своего любимца.

Когда квасъ былъ принесенъ Макаркой, Иванъ Дмитріевичъ уже сидѣлъ у стола, развернулъ большой портфель и, доставъ оттуда бумагу, писанную сыномъ Митей, сталъ просматривать ее.

— Ну, хозяинъ, слушай, — обратился онъ къ камердинеру. — Да присѣлъ бы.

— И постою, Иванъ Дмитріевичъ.

— А я говорю, что присѣлъ бы.

— Воля ваша. Какъ прикажете, а я бы и постоялъ.

— Такъ. Ну, а скажи, сколько разъ въ году и сколько разъ въ нашей жизни у насъ съ тобой такіе разговоры бывали? Я скажу: „сидь“, а ты скажешь: „постою“. Сколько разъ это промежъ насъ было съ той поры, что мы съ тобой на свѣтѣ живемъ?

Польонъ Михайловичъ добродушно разсмѣялся и сѣлъ на лавку съ другой стороны стола.

Дѣйствительно, уже очень давно, съ тѣхъ поръ, что оба стали пожилыми людьми, Иванъ Дмитріевичъ всегда сажалъ своего любимца, когда приходилось толковать о какомъ-либо дѣлѣ. Теперь дѣло было тоже серьезное, приходилось перечестъ все, что было записано Митей, то-есть всѣ подарки изъ Москвы для обитателей Всполья.

Читая листъ съ перечнемъ московскихъ гостинцевъ, Иванъ Дмитріевичъ, прочтя, спрашивалъ:

— Понялъ? Знаешь? Можешь?

И Коломенскій отвѣчалъ кратко:

— Могу-съ.

Иногда же, послѣ прочтенія о какомъ-либо подаркѣ, онъ говорилъ:

— Виновать! Мудрено, извольте объяснить.

Тогда баринъ объяснялъ, гдѣ въ Москвѣ можно найти записанный предметъ, сколько приблизительно надо за него заплатить и какой онъ долженъ быть.

Читая записанное и уже раза три объяснивъ камердинеру, — когда тотъ не зналъ, — гдѣ достать и что заплатить за какой подарокъ, Иванъ Дмитріевичъ дошелъ до слѣдующаго номера и прочелъ:

— Даръъ Игнатъевнѣ крестъ съ Ивана Великаго.

Улыбнувшись, онъ поднялъ голову къ камердинеру и сказалъ:

— Ну, это пояснять нечего. Я полагаю, самъ найдешь и схлопочешь. Дѣло совсѣмъ простое.

— Что вы, помилуйте! — разсмѣялся Коломенскій. — Вы ужъ лучше поручите мнѣ всю Москву-рѣку выпить.

— А дѣло простое, Неполя! Проще нѣту. Ступай къ Василию Блаженному и въ томъ ряду, гдѣ все одно священное продается, купи крестъ, какой тебѣ приглянется, и больше ничего.

— Какой крестъ, Иванъ Дмитріевичъ? Такой, что для церковнаго престола полагается, или могильный?

— Понятно, шейный, — разсмѣялся Масловъ: — маленький, но, вѣстимо, серебряный, а не оловянный какой.

Кончивъ чтеніе и перечисливъ всѣ порученія, баринъ передалъ листъ камердинеру и заговорилъ:

— Теперь самое главное, но и самое простое. Заѣдешь ты къ бригадиру Ивану Петровичу и возьмешь у него мой подарокъ для Аллы Павловны. Коли не готовъ, напомни ему, чтобы скорѣе принимался за дѣло и хлопоталъ. Назадъ выѣзжай ровнехонько во вторникъ черезъ три недѣли, а отсюда доплешь до меня, какъ всегда. Напутать, полагаю, нельзя. Не впервой.

— Никогда не путалъ, сударь мой, зачѣмъ же теперь напутаю. Только одинъ крестъ съ Ивана Великаго меня и напугалъ, потому я еще дома слышалъ объ этой просьбѣ Дарьи Игнатъевны. Да еще думалъ, признаться сказать, хорошо барину сказывать: я, молъ, привезу, а вѣдь привозить-то будетъ не онъ, а я, грѣшный. А теперь вотъ оказывается, что и это сдѣлать не мудрено. Ну, стало-быть, теперь: „съ Богомъ!“ Мнѣ въ столицу Москву, а вамъ въ вашу Москву.

— Купи и себѣ, что полюбится, въ подарокъ отъ меня, — сказалъ Масловъ.

— Эхъ, право... знаете, что не люблю я этого. Куплю золотникъ вѣтра буйнаго, — отозвался Коломенскій.

Черезъ нѣсколько минутъ и баринъ, и камердинеръ вышли снова изъ домика и сѣли каждый въ свой экипажъ. Тарантасъ съ Коломенскимъ отѣхалъ первый и покатилъ бойко по селу. Самъ Масловъ, сѣвшій въ свою карету, выѣхалъ обратно, въ противоположную сторону, и, отѣхавъ не болѣе четверти версты отъ села, свернулъ съ губернскаго тракта на проселокъ. Проѣхавъ не болѣе четырехъ верстъ настоящимъ узкимъ проселкомъ, гдѣ двигались только однѣ крестьянскія телѣги между пашнями и хлѣбами, онъ достигъ наконецъ цѣли своего путешествія.

Послѣ небольшого лѣска показалась тоже небольшая, но довольно красивая усадьба. Барскій домикъ и службы были всѣ маленькихъ размѣровъ, но все блестяло и лоснилось, видна была заботливая рука владѣльца, и все казалось съ иголочки. Сюда очень часто, по крайней мѣрѣ разъ пять-шесть въ году, пріѣзжалъ на долгую побывку пожилой и даже старый годами дворянинъ Масловъ, оставшійся до сихъ поръ тѣмъ же кирасирскимъ полковникомъ-ухаживателемъ.

Впрочемъ, онъ бывалъ здѣсь раза три и четыре въ мѣсяцъ на одинъ день до вечера, иногда до слѣдующаго утра. Но въ эти разы эта „Москва“ именовалась Тулой, или Чернью, или Новосилемъ, или инымъ какимъ ближайшимъ уѣзднымъ городомъ. Конечно, ради провожавшихъ барина изъ Всполья.

При звукѣ бубенцовъ и при появленіи кареты, на крыльцо дома уже высыпали обитатели. Впереди всѣхъ стояла высокая, статная и очень красивая женщина лѣтъ тридцати, а около нея двѣ маленькихъ дѣвочки и нянюшка съ третьей на рукахъ; затѣмъ вышли тоже на встрѣчу женщина среднихъ лѣтъ, очень полная, и старушка, худощавая, немного сторбленная, дальняя родственница хозяйки.

Иванъ Дмитріевичъ вышелъ изъ кареты и расцѣловался со всѣми помимо полной женщины, которой только кивнулъ головой. Дѣтей онъ бралъ, подымалъ на руки и цѣловалъ, а старухѣ милостиво протянулъ и далъ поцѣловать свою руку.

Войдя въ домъ, окруженный прыгающими дѣвочками, которыя называли его „дяденька“, онъ прошелъ въ двѣ комнаты, которыя совершенно походили на его комнаты въ усадьбѣ Вспольѣ. Это и была его „Москва“.

VIII.

По отѣздѣ барина изъ вотчины вся семья, а равно нахлѣбники, только и разсуждали, что о его путешествіи въ Москву. Семья, то-есть жена и дѣти толковали о Москвѣ съ своей точки зрѣнія. Главный интересъ этого путешествія заключался для нихъ только въ тѣхъ подаркахъ, которые отецъ привезетъ изъ столицы.

Дворня молчала или, переглядываясь, шушукала на свой ладъ. Боковые родственники и приживальщики толковали между собой откровенно.

Разумѣется, все Всполье, не только одинъ барскій домъ, давно отлично знало, что за Москва такая, въ которую ѣздитъ баринъ. Всѣ знали, что это небольшая усадьба, въ которой живетъ полубарыня, по имени Настасья Прохоровна и теперь уже съ четырьмя дѣтьми. Это было совершенно естественно. Замѣчательно было однако то, что всѣ, зная правду и провожая барина въ Москву, лишь лукаво ухмылялись, переглядываясь между собой, но никто изъ дворовыхъ, ни мужчины, ни женщины, никогда не проговаривались ни единымъ словомъ такъ, чтобы слухъ могъ достигнуть до барыни. Это была общая, свято охраняемая тайна, и Богъ вѣсть почему. Вѣроятно, не изъ страха барина и его гнѣва, а скорѣе изъ любви къ доброй Аллѣ Павловнѣ. Никто, казалось,

не хотѣлъ брать на душу грѣшное дѣло, ее страшно опечалить, а то и поразить на смерть.

Жило убѣжденіе среди дворян на Вспольѣ, что если кто когда-либо донесетъ обо всемъ происходящемъ Аллѣ Павловнѣ, то добрая барыня непременно съ горя помереть. И, конечно, это останавливало всякаго.

Какъ все узналось въ усадьбѣ, тоже трудно было объяснить, потому что Коломенскій за десять лѣтъ ни разу не обмолвился ни словомъ. Да и самъ онъ только подозрѣвалъ барина, никогда не бывавши въ Настасьинѣ, такъ какъ былъ всегда отправляемъ справлять всѣ порученія въ Москвѣ. Кучеръ и парень-казачокъ одни могли выдать тайну барина. Но и это трудно было допустить, потому что Иванъ Дмитріевичъ за ихъ молчаніе уже давно обѣщалъ обоимъ, что послѣ его смерти они будутъ на волѣ, и у каждаго будутъ большія деньги. Если же докажется, что они проболтались, то и покойной кучеръ, и казачокъ будутъ наказаны: одинъ—сдачей въ солдаты, другой—ссылкой въ Сибирь на поселеніе.

Но такъ или иначе, уже давнымъ-давно дворян и даже крестьяне знали, въ какую Москву ѣздить баринъ Иванъ Дмитріевичъ.

Конечно, всѣ знакомые и друзья Масловыхъ удивлялись, что вѣрно извѣстное всей губерніи и, конечно, тоже извѣстное всему Всполью не извѣстно Аллѣ Павловнѣ. Нѣкоторые увѣряли:

— Саксонка умница. Не можетъ не знать, а только не сказывается, таитъ про себя. Стыдно ей, бѣдной.

Но надъ таковыми большинство смѣялось или же относилось укоризненно.

— Нашли комедіантку. Судятъ по себѣ. Она святая. Она и себѣ не солжетъ самой, и ничего таить не станетъ, не сумѣетъ даже.

Алла Павловна заслужила названіе святой какъ своей крайней добротой со всѣми, такъ и своей жизнью, нравомъ, привычками.

Женщина была она крайне богомольная, не пропускала почти ни одной службы въ своей церкви, рядомъ съ домомъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ она не ограничивалась, какъ другіе, однимъ тверженіемъ молитвъ и земными поклонами. Она наизусть знала Евангеліе и старалась слѣдовать Христову ученію не на словахъ, а на дѣлѣ. Она за всю свою жизнь никогда никого не обидѣла ни единымъ словомъ и прощала въ людяхъ все, безъ исключенія.

— Не намъ судить,—говорила она всегда.—Богъ разсудитъ и Богъ проститъ. Господь разбойника-душегуба простилъ и взялъ съ Собой въ рай.

Для дѣтей она, разумѣется, была примѣрной матерью и въ этомъ отношеніи искренно считала себя великой грѣшницей. Обожая своихъ дѣтей, она упрекала себя, что мало любитъ ихъ. „Надо бы душу за нихъ положить! А какъ это сдѣлать?“ А главный, тягчайшій грѣхъ Саксонки, который она скрывала отъ всѣхъ, она просила Бога въ ежедневной молитвѣ отпустить ей, простить. Если же нельзя, то наказать, такъ какъ она чувствовала, что перестать грѣшить въ этомъ — она не можетъ.

Этотъ скрываемый тягчайшій грѣхъ—была ея любовь къ единственному сыну, Митѣ, любовь большая, чѣмъ къ его сестрѣ.

Много боролась мать съ этимъ грѣхомъ и не осилила свое сердце. Митя былъ и остался ея фаворитомъ.

Мужа своего она боготворила съ перваго дня замужества. И теперь, какъ когда-то, она считала себя способной изъ-за него на самоубійство, если бы такая жертва ему понадобилась. Мужъ какъ бы поглощалъ все ея существо, былъ солнцемъ ея жизни.

Недостатковъ въ немъ, на ея глаза, не было. Все, что бы онъ ни сказалъ, ни сдѣлалъ, все было хорошо, правильно, законно. Наконецъ, помимо любви и раболѣпнаго почтенія къ мужу, была въ ней и глубочайшая

благодарность. Онъ, богатый и именитый дворянинъ и блестящій офицеръ, взялъ ее изъ бѣдной семьи, сдѣлалъ богатой почитаемой барыней. Наконецъ, онъ же далъ ей столько дорогихъ и милыхъ дѣтей, и онъ же отецъ ея Мити.

„Отдай ему свою жизнь и все-таки не уплатишь ему своего долга“,—разсуждала Саксонка.

Могла ли Алла Павловна утаить всѣмъ извѣстное?

Много способствовало сохраненію тайны въ домѣ то обстоятельство, что какъ въ многочисленной семьѣ, такъ и въ числѣ приживающихся нахлѣбниковъ было только двое мужчинъ: единственный сынъ Митя, или Дмитрій Ивановичъ, около 30-ти лѣтъ отъ роду, но совсѣмъ юноша нравомъ, и нахлѣбникъ Захаръ Захаровичъ Зайцевъ, старикъ, приходившійся побочнымъ дядей самому Маслову, бывший когда-то, съ полстолѣтія назадъ, военнымъ, въ тѣ времена, когда ему подобныя еще продолжали звать „фендриками“, обозначая этимъ малый военный чинъ. Дряхлый, скромный и тихій, но очень недалекій разумомъ, онъ всегда держался отъ дворян въ сторонѣ, помня, что онъ хотя и приживальщикъ, но все-таки дворянской крови по отцу. Если не положеніемъ своимъ, то характеромъ и барской спѣсью, доброй, но суровой, онъ былъ для дворовыхъ, казалось, даже еще недоступнѣе, чѣмъ самъ ихъ баринъ, Иванъ Дмитріевичъ.

До старика и до молодого барина никакіе людскіе сплетни, толки, пересуды и наговоры не могли поэтому достигнуть. Про Митю, тридцатилѣтняго челоуѣка, всѣ отзывались одинаково:

— Сушій нашъ барчукъ младенецъ. Въ экіе-то годы дѣвицъ боится пуще огня. Должно, только въ дворянахъ таковое бываетъ. Будь нашъ братъ, мужикъ, у него бы теперь своихъ дѣтей полдюжины было. А онъ — монахомъ живетъ!

Помимо только этихъ двухъ мужчинъ, въ домѣ были дѣвочки всѣхъ лѣтъ, дѣвушки, старыя дѣвицы, приживалки, одна пожилая, полуглухая вдова, тоже приживалка, и наконецъ одна молодая вдова, дочь Маслова, прожившая съ мужемъ только три года и вернувшаяся жить съ отцомъ и съ мачехой.

Недаромъ поэтому Иванъ Дмитріевичъ называлъ Всполье женскимъ монастыремъ.

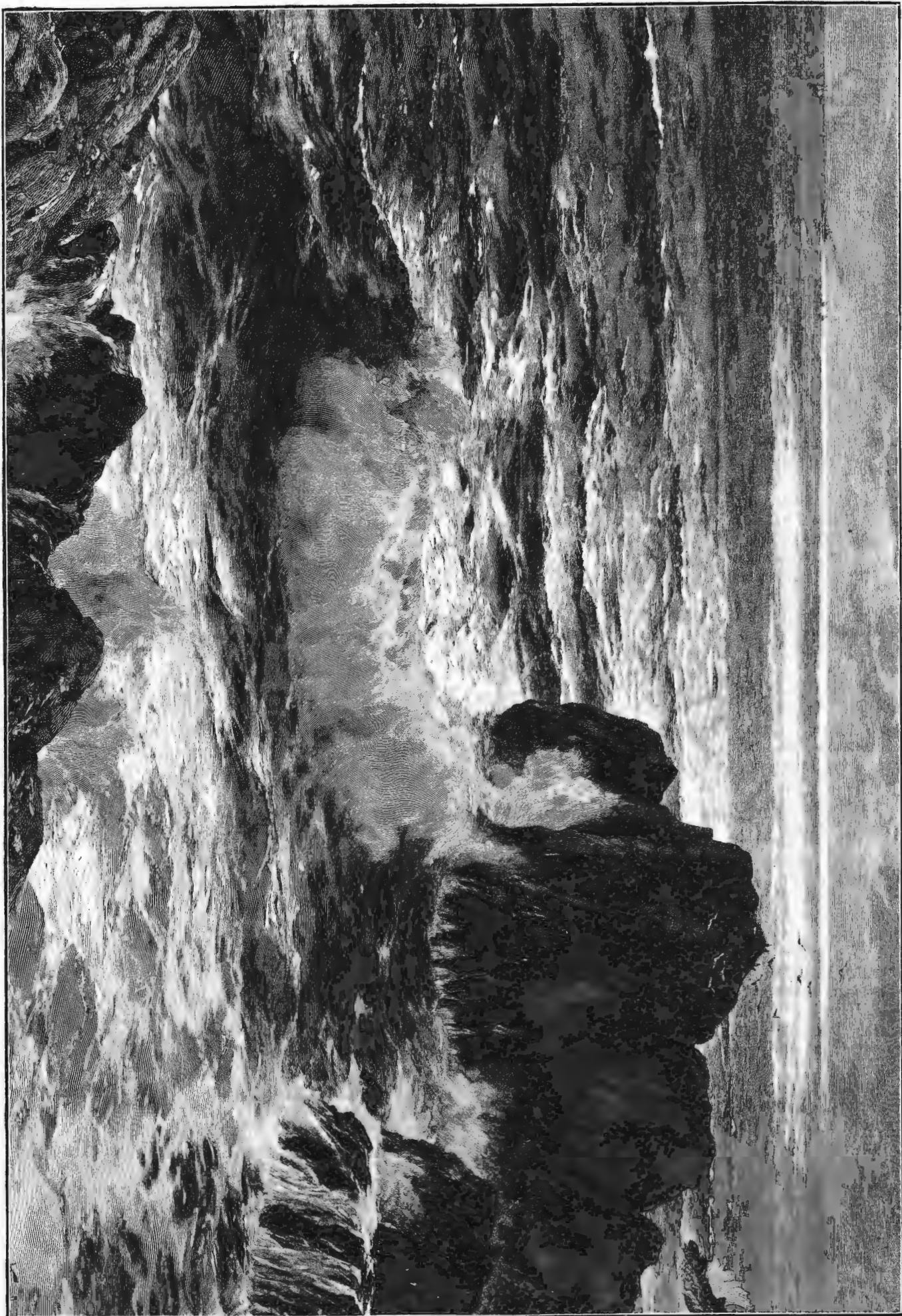
— Чисто женская обитель,—говорилъ онъ.—Послушницей въ ней состоитъ красная дѣвица Митрія Маслова, а игуменьей—престарѣлая Захарія Зайцева.

— А я то что же? — шутя спросила разъ Алла Павловна.—Простая я здѣсь монахиня, выходитъ?

— Нѣтъ, безцѣнная моя,—отвѣтилъ Масловъ.—Ты у насъ мать-казначей. А я сторожъ у святыхъ воротъ.

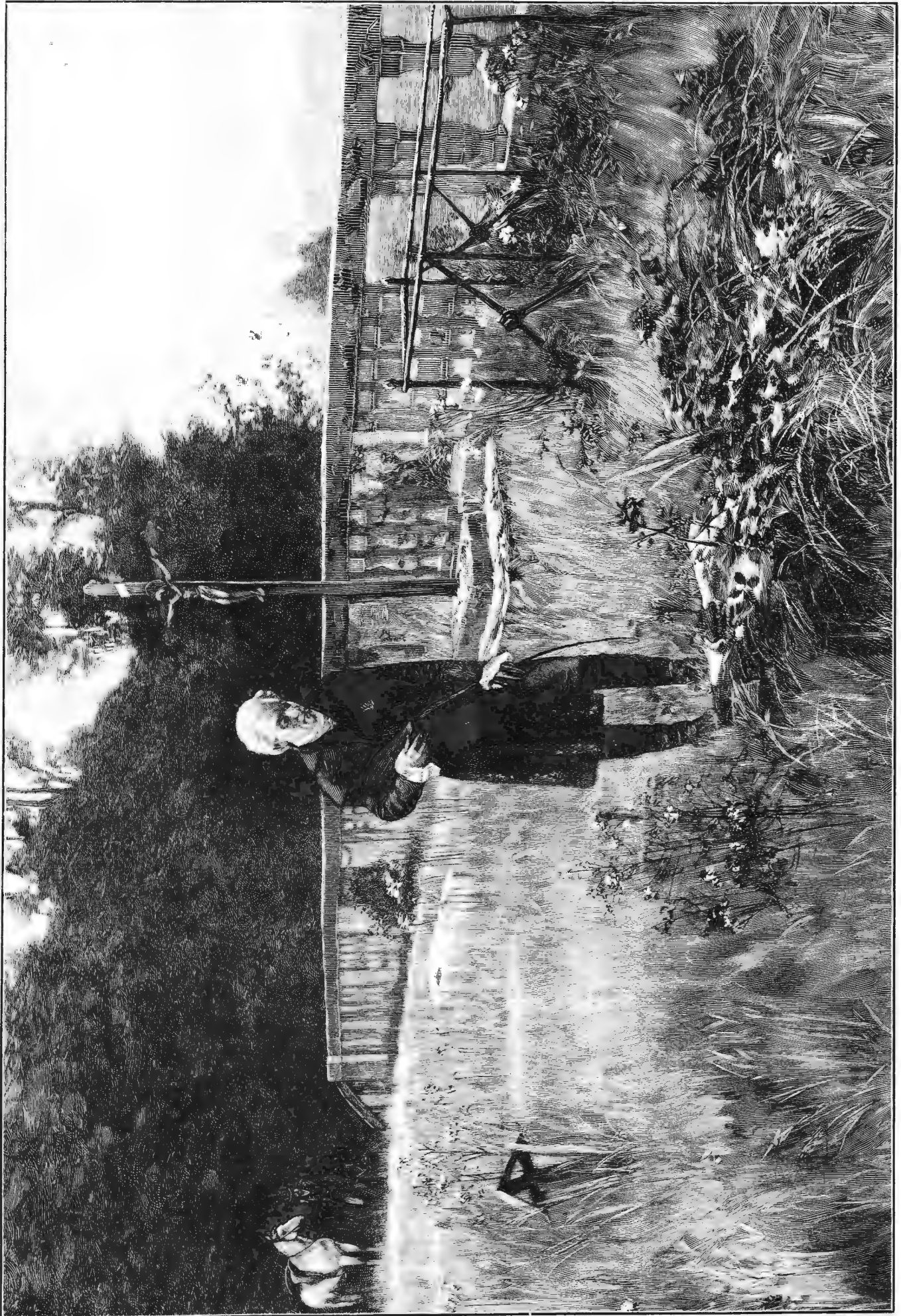
Впрочемъ, даже въ Тулѣ и по сосѣдству Всполье называлось женскимъ монастыремъ или саксонскимъ монастыремъ, такъ какъ онъ былъ якобы подъ началомъ матери-игуменіи Саксонки.

У старшей дочери Маслова отъ перваго брака, вдовы, по имени Натальи, было двѣ дѣвочки: одна Наташа, въ честь бабушки и матери, а вторая—Алла, въ честь мачехи. Вторая дочь отъ перваго брака звалась Елизаветой, въ честь государыни. Она родилась года за два до смерти Елизаветы Петровны и поэтому считалась бы теперь старой дѣвицей, если бы не крайняя, удивительная молодость, благодаря которой она казалась на видъ чуть не двадцатилѣтней. А между тѣмъ она давно была на свѣтѣ, когда отецъ женился на красавицѣ Саксонкѣ, у которой былъ уже сынъ за тридцать лѣтъ. Послѣ Мити у Аллы Павловны родились только дѣвочки, и теперь ихъ было въ домѣ восемь, а могло бы быть и одиннадцать. Одна дочь, изъ старшихъ, была замужемъ давно и жила съ семьей своей далеко отъ столицы, въ Новороссіи или въ „Новокрайнѣ“, какъ говорили современники. Другая дочь умерла еще ребенкомъ. Всѣ восемь дочерей Аллы Павловны были когда-то малъ-мала меньше. Послѣдняя дочь родилась на свѣтѣ, когда старшая была

У береговъ Напри. Картина К. Вёме, гравюра Вонга.

Возвращеніє ізъ изгнанія. Картина Ж. Бонду, гравюра Бонга.

двадцатилѣтней дѣвушкой, очень доброй, въ мать „свя-тую“, но очень некрасивой, почему и осталась въ дѣ-вицахъ.

Въ этихъ двѣнадцати женскихъ именахъ въ семьѣ, а считая и шесть женскихъ именъ приживалокъ — итого всѣхъ восемнадцать именъ, путались многіе даже близкіе знакомые Масловыхъ.

Не мало смѣху вызывали ошибки. Одинъ гость-помѣ-щикъ назвалъ однажды старую дѣвицу-приживалку Евдо-кію Ильиничну „Евдокіей Ивановной“.

— Что вы меня старѣете! — воскликнулъ Иванъ Дми-тріевичъ. — У меня такихъ дочекъ и быть не можетъ. Когда Евдокія Ильинична родились на свѣтъ, мнѣ, поди, десять годовъ только стукнуло.

Въ другой разъ случилось обратное. Вышло обидное недоразумѣніе съ Елизаветой Ивановной, второй дочерью отъ перваго брака, которую одна прѣзжая помѣщица три раза назвала Елизаветой Ильиничной.

Дѣвушка очень красивая, на видъ юная, несмотря на свои тридцать лѣтъ, слишкомъ сильно обидѣлась, такъ какъ поняла, что барыня ее считаетъ старой, да къ тому же не дочерью, а приживалкой.

— Она моя дочь, сударыня, — сухо заявилъ Масловъ. — И, стало, Ивановна. А вотъ вамъ суцая Елизавета Ильи-нична.

— Не гнѣвайтесь, — заявила барыня. — Не въ обиду будь сказано: у васъ мудрено сразу разобраться. Надо привыкнуть. Елизаветы у васъ — двѣ, Натальи — двѣ, Аллы — двѣ, Екатерины — три. Ну, нешто это можно! Сами посудите.

И обидное недоразумѣніе окончилось общимъ весе-лымъ смѣхомъ.

IX.

Векорѣ послѣ отъѣзда Маслова „въ Москву“, чрезъ день или два случилось на Веспольѣ нѣчто никогда не-былое.

Болѣющая старуха-приживалка Екатерина Ильинична прислала горничную къ барынѣ Аллѣ Павловнѣ съ прось-бой ее, старуху, навѣстить, хотя барыня не любила под-ниматься по лѣстницѣ, а старуха жила съ сестрами въ мезонинѣ.

— Доложи Аллѣ Павловнѣ, — приказала она слабымъ голосомъ: — что я не причудничаю и въ своемъ умѣ. А хочу я проститься. Чуетъ мое сердце, что завтра поутру или къ вечеру я отдамъ Богу душу.

Хотя старуха-приживалка ничѣмъ особенно не болѣла и только недавно слегла въ постель, ни на что не жа-луясь, но лежала очень слабая и все слабѣющая.

Алла Павловна явилась къ ней, хотя считала, что это просто прихоть старухи или ни на чемъ не основанный страхъ. Придя къ Катеринѣ Ильиничнѣ, Алла Павловна нашла однако ее дѣйствительно сильно измѣнившейся и крайне слабой. Старуха была въ полудремотѣ, но при появленіи барыни оживилась, даже поднялась съ поду-шекъ и сѣла въ кровати. Если бы не ея сильно исху-давшее лицо и какое-то чрезвычайно странное выраженіе глазъ, будто озадаченное и крайне удивленное чѣмъ-то, то Алла Павловна совсѣмъ не повѣрила бы ея бол-лѣзни.

Старуха заговорила сначала слабымъ голосомъ, но по-томъ, по мѣрѣ разговора, оживлялась все болѣе и произ-носила слова громко. На вопросъ Масловой:

— Что съ вами?

Старуха отвѣтила:

— Помираю.

Передохнувъ, она заговорила:

— Голубушка моя, сударыня-барыня дорогая, не хочу я помереть, не открывши тебѣ глаза. Измучилась я за тебя совсѣмъ. Слушай меня и, когда помру, не попрекай, что я, какъ всѣ, смолчала. Иду я теперь къ Богу, и надо мнѣ съ души снять всякое грѣшное. Всѣмъ здѣсь из-вѣстно про нѣкое подслудное обстоятельство, и ты только

одна ничего не знаешь. А тебѣ знать слѣдуетъ. Знаешь ли ты что про фокусы своего супруга?

— Не могу отвѣчать, Катерина Ильинична, потому что не пойму, про что вы говорите.

— Знаешь ли ты, что вотъ уже съ десятокъ годовъ супругъ твой тебя обманываетъ, за нощъ водить, и у него, почитай, такая же другая жена, какъ и ты, только, вѣстимо, боковая.

Алла Павловна улыбнулась, а затѣмъ добродушно размѣялась.

— Что? Не вѣришь, горемычная?

— Не вѣрю, Катерина Ильинична.

— А когда я тебѣ это говорю... Я, помирающая... Вѣдь ты знаешь, что я завтра буду передъ престоломъ Божьимъ въ отвѣтъ и потому не могу я лгать и тебя зря смущать. Я вотъ тебѣ боюсь Господомъ, что это правда. И могу я тебѣ назвать прелестницу твоего супруга и сказать, въ какомъ мѣстѣ она живетъ. Знаешь ли ты, что ее зовутъ Настасьей, и Прохоровной по отчеству, и Мякишевой по роду?

— Можетъ-быть, такое имя и слыхала, Катерина Ильинична, да что-то не помнится, — отвѣтила Маслова. — Кажется, такъ именно прозывали какую-то женщину по соседству. Да не любопытно оно мнѣ.

— Не любопытно?! Да вѣдь у нея трое малютокъ, три дѣвочки отъ твоего Ивана Дмитріевича. Да еще сказываютъ, что будто красавицы дѣвчурки. Несчастливая ты моя!

— И это, Катерина Ильинична, что-то помнится, будто кто-то болталъ, а можетъ, и нѣтъ.

— Такъ что же ты? Несчастливая! Не вѣришь, что ли ты во все это? Сдается по лицу, что не вѣришь.

Алла Павловна снова улыбнулась.

— Ну, вотъ... Вижу... Не вѣришь.

— Не могу я вѣрить, Катерина Ильинична, — загово-рила Маслова серьезно. — Кто бы что ни говорилъ, все это одни слова. Мало ли что на свѣтѣ люди болтаютъ и завсегда злословятъ, и на всякое клеветничество идутъ. Нешто можно людскому празднословію вѣрить? Тогда и жить-то нѣльзя.

— Охъ, отчаянная ты... Вѣдь это же все правда. Всѣ это знаютъ. Спроси здѣсь во Веспольѣ кого хочешь, не только старыхъ, а хотя бы и малыхъ ребятъ. И тѣ всѣ, почитай, знаютъ. Одна ты не знаешь.

— Отвѣчу я вамъ на это, Катерина Ильинична, что когда до меня такіе слухи доходили, да не объ этой Настасьѣ Прохоровнѣ, а о другой какой, да и не разъ съ тѣхъ поръ, что я замужемъ, то я всегда мимо ушей все пропускала. Вѣдь это вамъ теперь кажется въ дико-вину слухъ такой и сочинительство разное въ усадьбѣ, а вѣдь я за тридцать-то лѣтъ супружеской жизни сколько чего наслушалась. И если бы я всякій-то разъ да вѣ-рила, да тревожилась, то сами посудите, что же бы это такое было? Я бы уже давно измучилась и на томъ свѣтѣ была.

— Да коли ты не вѣришь, что тебѣ говорятъ, мать моя, такъ ты вѣдь могла бы справки навести. Вѣдь его Москва-то не за горами. Наряди кого-нибудь коннаго или пѣшаго, и онъ тебѣ всю подноготную узнаетъ и принесетъ. Не мудреное дѣло.

Алла Павловна не отвѣтила ни слова.

— Не понимаешь ты, что ли, что я говорю?

— Нѣтъ, понимаю, Катерина Ильинична.

— Такъ что же?

— Да ничего.

— Какъ такъ ничего? Не хочешь ты, стало-быть, спра-вляться и узнавать всю суцую правду?

— Не могу, Катерина Ильинична. Скажутъ мнѣ, къ примѣру, что вы у меня какую драгоценность уворо-вали, и вотъ приду я къ вамъ такъ же и буду васъ пытатъ: правда ли вы меня обокрали, или не правда? Вы какъ тогда посудите, что мнѣ скажете?

— Господь съ тобой, мать моя! Я отродясь въ воровкахъ не была.

— Стало-быть, вы обидитесь?

— Вѣстимо, обижусь. Въ одинъ часъ соберусь и уѣду изъ Всполя. Понятно, не теперь, когда и безъ того на тотъ свѣтъ завтра пойду.

— Вотъ видите, Катерина Ильинична... Вотъ вы и разсудите. Начну я всякія справки наводить да пытаться своего супруга, что это будетъ? Нешто не будетъ ему обиды?

— Да вѣдь правда глаза колетъ, но она не обиди. Нельзя обижаться, когда про васъ дѣло говорятъ, укоряютъ васъ въ вами же содѣянномъ. Коли виноватъ кто, то обижаться не смѣть, а долженъ виниться.

— И это все, Катерина Ильинична, что вы хотѣли мнѣ сказать?

— Да мало, что ли, тебѣ? Я изъ любви къ тебѣ и чуя, что помираю, порѣшила тебѣ глаза открыть.

— Ну, спасибо вамъ и на этомъ. Глаза мои открыты давно и видятъ все, что слѣдуетъ видѣть и какъ слѣдуетъ. И не видятъ того, чего нѣту или чего имъ видѣть не слѣдуетъ.

Катерина Ильинична пристально приглядѣлась къ лицу Масловой и, помолчавъ, выговорила:

— Ничего я не поняла. Ну, Богъ съ тобой, я свое исполнила по-христіански, и на душѣ мнѣ стало легче, а тамъ какъ знаешь. Прости. Поцѣлуемся. А завтра ужъ ты, будь милостива, какъ слѣдуетъ распорядись. Вотъ тутъ у меня въ сундучкѣ все чистенькое, новенькое. Все это и прикажи на меня надѣть. А гробъ-то послѣзавтра поутру, не позднѣе, привезутъ изъ Тулы. Я ужъ дослала туда мужичка съ деревни и денегъ ему дала. Коли запоздаетъ, то послѣзавтра въ полдень ужъ непременно на своей телѣгѣ гробъ-то привезетъ.

— Да полноте, Катерина Ильинична, съ чего это вы все взяли,—выговорила Маслова, невольно улыбаясь.— Вѣдь, ей Богу же, вы не то что не похожи на умирающую, а даже и на хворающую не похожи. Да еще и гробъ заказали уже...

— Ну, хорошо, ладно. Мнѣ, мать моя, извѣстнѣе, чѣмъ тебѣ. Я всю жизнь не привередничала и, что говорила, всегда была правда, и теперь говорю правду. Только ты будь милостива, наблюдай за всѣмъ и распорядись, чтобы меня, покойную, не обидѣли. Бываютъ такія дѣла, что какая горничная дѣвка сорочку или чулочки ночью съ мертвой стащить, да себѣ возьметъ, а на мертвеца свое тряпье грязное надѣнетъ. Ты ужъ наблюдай, ради Создателя. Не давай въ обиду.

— Будьте спокойны, Катерина Ильинична. Коли и впрямь будетъ, что вы сказываете, то я все исполню свято,—отозвалась Маслова.

— Ну, спасибо, моя дорогая... А она не запоздаетъ...

— Кто?—не поняла Маслова.

— Смерть же моя. Чую. Идетъ ужъ...

Х.

Прибывъ въ „Москву“, Иванъ Дмитріевичъ въ дѣйствительности пріѣхалъ отъ себя къ себѣ же. Даже нравственно это было такъ. Женщину очень красивую, почти красавицу онъ уже около десяти лѣтъ любилъ такъ, какъ, пожалуй, не приходилось еще ни разу и въ молодые годы. Во всякомъ случаѣ, Алла Павловна или красавица Саксонка никогда не могла внушить Маслову того чувства, которое имѣлъ онъ къ этой женщинѣ, Настасѣ Прохоровнѣ Мякишевой, дочери тульского мелкаго чиновника, но дворянина и потомственного. Дѣвочекъ, всѣхъ трехъ, какъ говорится, малъ-мала меньше, такъ какъ старшей было восемь лѣтъ, а младшей менѣе года, Иванъ Дмитріевичъ любилъ не менѣе, чѣмъ законныхъ дѣтей, но относился къ нимъ заботливѣе и нѣжнѣе,

самъ будто не замѣчая этого. Случилось это, вѣроятно, на основаніи или въ силу одного соображенія.

— У тѣхъ все есть и все будетъ, а у этихъ многого нѣту, — говорилъ онъ.

Со временемъ могло быть у каждой только маленькое приданое, чтобы кое-какъ выйти замужъ, но ужъ врядъ ли за дворянъ, а давай Богъ, не за мѣщанъ, а за купцовъ. Была только одна смутная надежда на то, что эти дѣвочки со временемъ могутъ стать дворянками по замужеству, лишь потому, что будутъ лицомъ въ мать, съ той лишь разницей, что будутъ, какъ общаются уже теперь, еще красивѣе матери.

У Настасѣ Прохоровны была мать, извѣстная когда-то въ Тулѣ своей удивительной красотой, и, по словамъ всѣхъ ее знавшихъ, была несравненно красивѣе Настасѣ Прохоровны, такъ что ея дѣвочки, очевидно, были красавицами по породѣ.

Дѣйствительно всѣ три крошки были теперь такъ красивы, что даже простой народъ, и мужики и бабы, видя ихъ въ первый разъ, удивлялись и говорили:

— Какія диковинныя онѣ, совѣмъ на человѣковъ не похожи, а будто какіе херувимчики.

И только одно было странно въ этихъ дѣтяхъ: ихъ глаза. Большіе, черные, далеко нерусскіе, а будто южнаго происхожденія, эти глаза были вдобавокъ не по-дѣтски серьезны, угрюмы, а у старшей дѣвочки даже грозные, насколько ребенокъ можетъ смотрѣть грозно.

Послѣднее типичное и рѣдкое было въ нихъ по наследству отъ матери. Ея большіе черные глаза были и всегда оставались суровы и строги, не мѣняясь выраженіемъ и тогда, когда она смѣялась или была очень весела. Нравомъ своимъ, темпераментомъ Настасья Прохоровна была тоже не столько россиянкой, сколько дочерью юга—пылкая, неудержимая, быстрая и въ словѣ, и въ дѣлѣ.

Настасья Прохоровна Мякишева жила уже около десяти лѣтъ въ маленькой усадьбѣ, которая и носила теперь названіе по ея имени „Настасьяно“.

Иванъ Дмитріевичъ, купивъ имѣніе около полтора ста душъ крестьянъ въ двухъ деревняхъ, но съ ветхой усадьбой, заново отдѣлалъ домъ и службы. Разумѣется, въ качествѣ дворянки, Настасья Прохоровна имѣла право владѣть имѣніемъ, къ которому были приписаны души, но по дарственной оно принадлежало ей лишь пожизненно и послѣ нея долженствовало быть продано, а деньги раздѣлены поровну только между дочерьми ея, прижитыми отъ Маслова, „мимо иныхъ прочихъ, какія могутъ у Мякишевой впредь оказаться“.

Такъ какъ постоянныя тревоги и всѣ разговоры молодой женщины съ Иваномъ Дмитріевичемъ бывали всегда о томъ, что въ случаѣ „чего-либо“ она останется съ дѣтьми чуть не на улицѣ, съ малыми средствами, то Масловъ заложилъ одно свое маленькое имѣніе въ опекуновомъ совѣтѣ, а капиталъ былъ положенъ на имя дѣтей. Кромѣ того, онъ ежегодно прибавлялъ къ этому капиталу, что было возможно, не стѣсня себя.

Въ первые годы Иванъ Дмитріевичъ въ полномъ смыслѣ слова обожалъ и боготворилъ свою возлюбленную Настю. За послѣдніе года три онъ относился къ ней уже болѣе холодно. Если продолжались тѣ же отношенія, и онъ постоянно бывалъ въ Настасьянѣ, то, быть-можетъ, его привлекали уже только дѣти, къ которымъ онъ, какъ ему теперь казалось, привязывался все сильнѣе и начиналъ любить почти больше своихъ законныхъ дѣтей. Вдумываясь въ это обстоятельство, онъ однако, будто оправдываясь, признавался себѣ самому, что любить этихъ трехъ дѣвочекъ совѣмъ иначе и главнымъ образомъ за ихъ красоту. Такихъ дѣтей ему и самому не случалось нигдѣ встрѣчать.

(Продолженіе будетъ).

Убѣжище.

(Изъ Л. Авг. Франкля.)

Когда мучительное горе
Отравитъ миръ души твоей,
Бѣги, бѣги прямой дорогой
Въ лѣсную чашу отъ людей!

Въ тѣснинахъ скалъ, въ листьѣхъ деревьевъ
Найдется слово въ скорбный часъ:

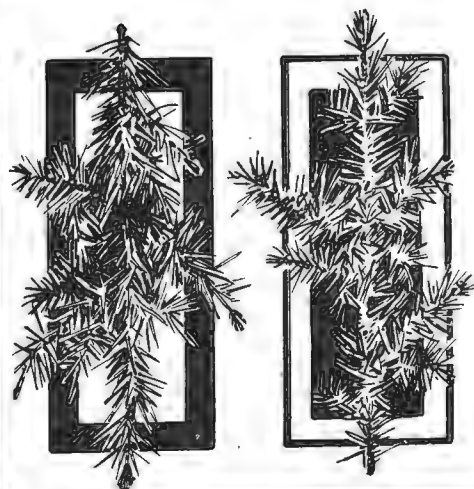
И въ грудь скалы, и въ сердце лѣса
Вонзались молнии не разъ.

Не жди отъ лѣса утѣшеній,
Какъ межъ людей заведено:
Съ тобою эхо будетъ плакать,
А смолкнешь—смолкнетъ и оно.

В. С. Лихачовъ.

В. В. Стасовъ. Портретъ работы И. Е. Рѣпина (XXXIV Передвижная выставка), авт. «Нивы».

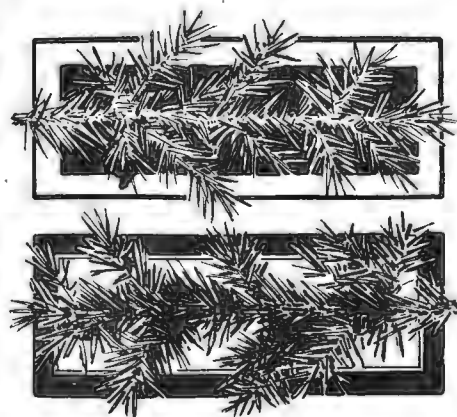
Похоронная процессія на пути отъ Рождественскихъ бараковъ къ Николаевскому вокзалу.

А. П. Андреяновъ.

На станціи Николаевской жел. дор.

Депутатъ А. Ф. Аладынь говоритъ рѣчь.

Похороны члена Государственной Думы А. П. Андреянова.

Нужда Билля Паркера.

Разсказъ А. Тейнертъ.

I.

— Папа!

— Что, милый Томми?

— Мнѣ очень хочется пить.

Слабый голосъ ребенка былъ чуть слышенъ.

— Тебѣ не слѣдуетъ такъ много пить, Томми. Дядя докторъ строго запретилъ это. Лучше закрой глазки и засни поскорѣе.

Наклонившійся надъ постелью ребенка мужчина въ рабочей блузѣ тихо и нѣжно приложилъ руку къ лобку больного ребенка. Маленькое личико было блѣдно и осунулось, а большіе синіе глаза безъ всякаго выраженія, смотрѣли въ пространство.

— Плохо дѣло, очень плохо!—вздыхалъ рабочій.—Неужели мнѣ придется лишиться и мальчика? Неужели онъ послѣдуетъ за матерью, и я останусь одинъ, совсѣмъ одинъ?

Докторъ, конечно, обнадеживалъ и почти ежедневно навѣщалъ маленькаго пациента. Онъ зналъ, что ему нечего здѣсь ждать за визиты, да вовсе и не рассчитывалъ на это, напротивъ, готовъ былъ, по мѣрѣ силъ и возможности, помочь бѣднякамъ изъ собственныхъ средствъ, если бы они имѣлись у начинающаго своєю карьерою молодого врача.

А самъ Билль Паркеръ—что могъ онъ сдѣлать, чѣмъ могъ помочь горю? Онъ всегда былъ хорошимъ, честнымъ работникомъ, трезвымъ и расторопнымъ, но вотъ уже мѣсяца три, какъ всѣ окрестныя фабрики бездѣйствовали, времена настали плохія, и заработка не встрѣчалось. Всѣ небольшія сбереженія Паркера ушли на лѣчение жены, умершей нѣсколько недѣль тому назадъ отъ нервной горячки, и вотъ уже цѣлая недѣля, какъ ему приходится жить въ кредитъ.

— Томми необходима укрѣпляющая, здоровая пища!—говорилъ докторъ.—куриный бульонъ, мясо, свѣжія яйца, хорошее молоко.

Но откуда и какимъ образомъ бѣднягѣ Биллю Паркеру добыть такія дорогія вещи?

Ребенокъ наконецъ заснулъ. Отецъ потихоньку всталъ, заботливо поправилъ на немъ одеяло и подошелъ къ окну. Тамъ онъ простоялъ долго-долго въ глубокой задумчивости, пристально уставивъ глаза въ мракъ наступившей ночи.

II.

— Вы не ранены?—спросилъ кондукторъ въ сильномъ волненіи.

Онъ сталъ на колѣни передъ человѣкомъ, лежавшимъ, повидимому, безъ сознанія въ тянувшейся вдоль рельсового пути канавѣ. Обойхъ окружала группа пассажировъ съ направившагося изъ Монреаля въ Торонто скорого поѣзда; нѣкоторые изъ нихъ стояли на площадкахъ вагоновъ, другіе выглядывали изъ оконъ. Со всѣхъ сторонъ сбѣгалась поѣздная прислуга съ горящими факелами въ рукахъ.

Человѣкъ въ канавѣ пошевелился.

— Нѣтъ,—пробормоталъ онъ.—кажется, я остался невредимъ. Бревно ушибло меня только слегка, кости не сломаны.

Кондукторъ и еще двое изъ толпы подхватили лежавшаго подъ руки и помогли ему встать на ноги. Съ минуту онъ, тяжело дыша, стоялъ, прислонившись къ насыпи, затѣмъ быстро вытянулся и закричалъ:

— Неужели же имъ удалось убѣжать?

— Кому? Куда убѣжать?

— Негодяямъ, которые хотѣли произвести крушеніе поѣзда. Вотъ тамъ въ кустахъ, тамъ они прятались.

Нѣсколько человѣкъ бросились въ кусты, обыскали ихъ, но никого не нашли.

— Почему вы знаете, что они прятались въ кустахъ?

— Потому что оттуда стрѣляли,—отвѣчалъ Билль Паркеръ.—Когда я сталъ поднимать лежавшее на рельсахъ бревно, оттуда было сдѣлано по мнѣ нѣсколько выстрѣловъ. Я сразу оробѣлъ, но въ эту минуту раздался грохотъ приближавшагося поѣзда, который долженъ былъ выйти изъ-за поворота и направиться сюда. Если бы даже машинисту и удалось увидеть бревно, онъ все же бы не успѣлъ затормозить и останеть поѣздъ. Страшное несчастье было бы неизбежно. «Боже! не допусти этому совершиться!»—думалъ я въ ужасѣ и опять схватился за бревно. Снова раздались выстрѣлы, и я даже слышалъ, какъ надъ головой моей свистѣли пули; мнѣ казалось, что кто-то дергаетъ меня за волосы.

— Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго.—замѣтилъ кто-то, поднявъ шляпу Паркера и показывая ее присутствующимъ.—Смотрите: двѣ дыры, прострѣленные пулями.

— Я напрягъ всю силу своихъ мускуловъ,—продолжалъ Паркеръ.—и мнѣ наконецъ удалось приподнять бревно какъ разъ въ тотъ моментъ, когда изъ-за угла засверкали огни локомотива. Еще одно сильное напряженіе—и я вмѣстѣ съ бревномъ скатился въ канаву. Я еще слышалъ скрипъ тормозовъ, шипѣніе пара, звонъ сигнальнаго колокола,—затѣмъ я лишился сознанія. Но я, должно-быть, лежалъ недолго... Слава Богу! несчастья не случилось.

Машинистъ передалъ надзоръ за локомотивомъ кочегару и также подошелъ къ толпѣ, окружавшей Билля Паркера.

— Я видѣлъ, какъ онъ падаетъ,—сказалъ онъ. Онъ заѣхивалъ одной ногой за рельсъ и перекувырнулся. Онъ едва успѣлъ сдвинуть бревно во-время. Двѣ секунды позже—поѣздъ бы на него наѣхалъ, и многіе изъ насъ, вѣроятно, теперь уже лежали бы подъ

обломками вагоновъ, искалѣченные, обожженные или даже убитые, а можетъ-быть, и скатились бы вотъ въ эту пропасть. Нечего сказать, негодяи выбрали удобное мѣсто для своего злодѣяства. Если бы намъ удалось поймать ихъ, я, кажется, готовъ былъ бы привязать ихъ къ локомотиву и проволочить ихъ такимъ образомъ по рельсамъ до смерти.

Къ Паркеру начали тѣсниться со всѣхъ сторонъ, каждому хотѣлось поблагодарить своего избавителя отъ страшной смерти, пожать ему руку.

— Джентльмены!—началъ коротенькій и толстый человѣчекъ.—Джентльмены! Человѣка, не пощадившаго собственной жизни для спасенія другихъ, мало благодарить словами. Онъ достоинъ иной признательности. Я предлагаю вознаграждать его болѣе существенно.

Съ этими словами онъ снялъ свою шляпу и, опустивъ въ нее десять долларовъ, протянулъ ее къ близъ-стоявшимъ.

— А я позволяю оцѣнить свою жизнь нѣсколько дороже,—не безъ юмора сказалъ стоявшій ближе другихъ, присоединяя къ первымъ десять долларамъ еще пятнадцать.

Большая часть пассажировъ послѣдовала ихъ примѣру, и въ то же время Паркера забросали вопросами объ обстоятельствахъ его жизни. Бѣдняга пытался протестовать.

— Видѣ я не сдѣлалъ ничего особеннаго... Каждый на моемъ мѣстѣ сдѣлалъ бы то же самое,—говорилъ онъ, но его никто не слушалъ.

— Держите вашу шляпу, мистеръ Паркеръ, и—не разговаривайте!—пыхтѣлъ толстякъ, еле переводя духъ послѣ сдѣланнаго обхода всѣхъ пассажировъ.—Не знаю, сколько именно тутъ для васъ собрано, но вы заслужили это сторицею. Да благословитъ васъ Богъ, другъ мой!

Съ этими словами онъ высыпалъ собранныя имъ ассигнаціи, золотыя и серебряныя монеты въ шляпу растерявшагося Паркера.

— Если вамъ когда-нибудь круто придется, если погребется чья-нибудь помощь, то обратитесь ко мнѣ, я во всякое время радъ помочь вамъ. Вотъ моя карточка.

— И ко мнѣ! И ко мнѣ также!—говорили многіе пассажиры, протягивая ему карточки.

— Благодарю! О, благодарю васъ, господа!—бормоталъ щедро награжденный и провелъ рукою по глазамъ, поднимъ слезами радости.

— А теперь,—сказалъ толстякъ,—провозгласимъ трижды «ура!» въ честь нашего избавителя отъ грозившей намъ опасности. Разъ, два, три—ура! ура! ура!

Всѣ охотно завторили ему, затѣмъ путешественники разошлись по своимъ мѣстамъ, раздался рѣзкій свистокъ оберъ-кондуктора, и поѣздъ, шипя и пыхтя, тронулся въ путь.

III.

Въ присутственномъ залѣ суда въ Алидѣ, небольшомъ городѣ канадскаго округа, въ одинъ холодный ноябрьскій день происходило засѣданіе по дѣлу о подмогѣ духовнаго завѣщанія. Въ мѣстахъ для публики, около топившагося камина, грѣлось человѣкъ около двадцати, не особенно интересовавшихся ходомъ скучнаго и затянувавшегося процесса. Они болтали о предметахъ постороннихъ и до того увлекались разговоромъ, что судебный приставъ то-и-дѣло просилъ ихъ говорить потише.

Часовъ около четырехъ вдругъ отворилась дверь изъ коридора въ судебный залъ, и вошелъ человѣкъ, съ ребенкомъ лѣтъ пяти на рукахъ. На немъ было потертое темно-коричневое пальто, въ боковой карманъ котораго была засунута ломтая фетровая шляпа. Брюки были забраны въ голенища довольно грубыхъ сапогъ. По виду вошедшаго не трудно было догадаться, что онъ далеко не былъ избалованъ благами жизни.

Никто не зналъ его, и появленіе его вызвало среди грѣвшихихся у камина всевозможныя предположенія. Что процессъ о наследствѣ не интересовалъ его,—было очевидно. Онъ усѣлся на свободную, стоящую въ глубинѣ зала, скамейку, посадилъ ребенка къ себѣ на колѣни и безсознательно уставился въ пространство.

Черезъ полчаса скучный процессъ окончился. Не успѣли еще судья и прокуроръ встать съ своихъ мѣстъ, какъ незнакомецъ всталъ и подошелъ къ судейскому столу.

— Господа судьи!—сказалъ онъ твердымъ голосомъ.—Прошу васъ подождать еще немного. Мнѣ нужно кое-что сообщить вамъ.

Судьи исполнили его просьбу и пригласили его объяснить, въ чемъ дѣло.

— Вамъ, господа, предобѣдатель, да и всѣмъ присутствующимъ, вѣроятно, извѣстна исторія о неудавшемся покушеніи на крушеніе поѣзда изъ Бельвуда въ концѣ іюля этого года. Въ всѣхъ газетахъ было напечатано, что нѣкій Билль Паркеръ, съ опасностью собственной жизни, успѣлъ сбросить положенное на рельсы громадное бревно въ тотъ самый моментъ, когда поѣздъ уже настигалъ его, несмотря на то, что спрятавшіеся въ кустахъ злоумышленники произвели по немъ нѣсколько выстрѣловъ, по счастью, его не ранившихъ.

Незнакомецъ съ минуту помолчалъ и нѣжно погладилъ по головѣ стоящаго около него испуганнаго ребенка.

— Этотъ Билль Паркеръ—передъ вами!—продолжалъ онъ, тя-

жело вздохнуть.—Но бревно на рельсы положил я самъ, а также самъ пробилъ двѣ дыры въ своей шляпѣ. Затѣмъ, при приближеніи поѣзда, я сдвинулъ бревно съ рельсовъ и вмѣстѣ съ нимъ скатился съ насыпи въ канаву. Сбѣжавшемуся народу я рассказалъ придуманную мной заранее исторію о злоумышленникахъ и все это—ради ожидаемой награды. И я дѣйствительно получилъ ее. Путешественники собрали для меня около двухсотъ долларовъ.

Во время этого самообвиненія въ судѣ царилъ мертвая тишина. Вдругъ мальчикъ жалобно заплакалъ, и отецъ приласкалъ и взялъ его на руки.

— Вотъ истинная суть дѣла, господа судьи!—продолжалъ Паркеръ.—Теперь позвольте мнѣ рассказать вамъ, что побудило меня къ этому поступку. Въ то время мой дорогой, маленький Томми былъ при смерти боленъ нервной горячкой. Его мать, жена моя, только-что скончалась отъ той же болѣзни. Неужели я могъ допустить, чтобы мой единственный ребенокъ послѣдовалъ за нею? Я былъ безъ работы. Фабрики уже нѣсколько недѣль бездѣйствовали. Мои небольшія сбереженія были прожиты — а докторъ говорилъ,

съ тѣхъ поръ я простился съ душевнымъ покоемъ. Меня не переставали преслѣдовать угрызенія совѣсти, и если бы не Томми, то я бы этого не вынесъ. Продолжать жить съ тяжелымъ сознаниемъ своего преступленія — это выше силъ моихъ! Вотъ теперь я облегчилъ свою душу, — покался во всемъ. Теперь, господа судьи, поступайте со мной, какъ велѣтъ ваши законы, но убѣдительно прошу васъ, не оставьте моего бѣднаго Томми. Вѣдь онъ не виноватъ ни въ чемъ, бѣдняжка! Два мѣсяца тому назадъ я снова нашелъ работу и старался по возможности откладывать каждый пенсъ, чтобы вернуть деньги тѣмъ, которые такъ щедро наградили меня, считая честнымъ человекомъ. Всѣмъ, давшимъ мнѣ свои карточки, я писалъ и сознался въ своемъ преступлѣ. Я просилъ ихъ явиться сегодня сюда, въ судъ и, если имъ будетъ угодно, подать на меня жалобу. Я вполне заслужилъ это.

Въ публикѣ поднялось волненіе. Однако довольно громкій говоръ не походилъ на порицаніе. Даже лицо судьи выражало мягкое чувство состраданія, заглушавшее требованія строгаго повиненія долгу.

Въ „Приютѣ Цесаревича“ въ Висбаденѣ. По фот. авт. «Нивы».

Шольто Дугласъ, учредитель приюта.

что для сохраненія жизни Томми необходима здоровая укрѣпляющая пища, мясо, яйца, куриный бульонъ—все недоступныя для моего кармана вещи. Что мнѣ было дѣлать? Въ то время я какъ-то случайно читалъ въ газетахъ, что какой-то человекъ разбогатѣлъ вслѣдствіе того, что успѣлъ предупредить желѣзнодорожную катастрофу. Сначала я не обратилъ на это вниманія, но когда я дошелъ до крайне безвыходнаго положенія, то снова, какъ-то невольно, вспомнилъ объ этой исторіи. «Вотъ чѣмъ можно было бы сохранить жизнь моего дорогого мальчика!» — мелькнуло у меня въ головѣ, и, недолго думая, я, по внушенію какого-то злого духа, — рѣшилъ: попытаюсь и я разбогатѣть такимъ образомъ. Я обдумалъ планъ дѣйствій до мельчайшихъ подробностей и въ ночь на 28 іюля привелъ его въ исполненіе. Никогда въ жизни не забуду я этой ночи. Хорошо ли, дурно ли я поступалъ, объ этомъ я даже не думалъ. Моя совѣсть молчала — она какъ будто спала. Ребенокъ будетъ спасенъ — это была единственная мысль моя. Когда все свершилось, когда машинистъ, кондуктора и всѣ путешественники осыпали меня похвалами, называли меня честнымъ, отважнымъ храбрецомъ, тутъ только проснулась моя совѣсть, и я пришелъ въ ужасъ, впервые сознавъ и понявъ, какую я совершилъ подлость. Отъ стыда я готовъ былъ провалиться сквозь землю. Въ душѣ моей поднялась страшная борьба, признаться ли мнѣ въ своемъ преступлѣ или молчать. Передъ глазами неотступно стоялъ образъ больного ребенка — я колебался и наконецъ... все-таки рѣшилъ взять собранныя для меня деньги. Ребенокъ будетъ спасенъ, а тамъ... — Онъ на минуту умолкъ и вытеръ выступившій на лбу потъ. — Слава Богу, мальчикъ выздоровѣлъ и поправился! Но—

— Есть ли въ числѣ здѣсь присутствующихъ кто-нибудь, желающій подать жалобу на Билля Паркера по только-что изложенному имъ дѣлу?—спросилъ судья.

Никого изъ желающихъ, конечно, налицо не оказалось. — Въ такомъ случаѣ дѣло не будетъ возбуждено! — рѣшилъ судья.—Засѣданіе закрыто.

Раздались шумныя одобренія. Простые люди вполне сочувствовали Паркеру, вполне понимая всѣ пережитыя имъ душевныя страданія. Они пожимали ему руки и скакали плачущаго ребенка.

Судья также протянулъ Паркеру руку. — Какъ судья, я былъ бы обязанъ осудить васъ, если бы явился хоть одинъ человекъ и подалъ на васъ жалобу, — сказалъ онъ. — Какъ человекъ, я васъ оправдываю. Ступайте съ Богомъ!

Билль Паркеръ вышелъ изъ зала суда, ведя за руку своего мальчика, съ гораздо болѣе легкимъ сердцемъ, нежели вошелъ туда.

„Приютъ Цесаревича“ въ Висбаденѣ.

(Рис. на этой стр.)

Въ то время, когда Россія вела тяжелую войну съ Японіей на Дальнемъ Востоку, подъ шумъ и грохотъ этой войны было организовано на ближнемъ Западѣ не громкое, но чрезвычайно симпатичное дѣло милосердія и любви къ ближнему.

Одинъ изъ видныхъ обитателей г. Висбадена, г. Шольто Дугласъ, собственникъ прекрасной виллы, рѣшилъ основать въ Висбаденѣ санаторію для больныхъ и раненыхъ офицеровъ русской арміи и

И. П. Алексинский
(отъ Владимирской губ.).

Н. Н. Андреевъ
(отъ Вологодской губ.).

Л. В. Бабинъ
(отъ Екатеринбургской губ.).

Н. С. М. Барстевъ
(отъ Симбирской губ.).

П. М. Богачъ
(отъ Бессарабской губ.).

Л. М. Братсковъ
(отъ Ковенской губ.).

С. И. Вайнцбергъ
(отъ Керченской губ.).

Е. М. Ворсобинъ
(отъ Рязанской губ.).

Свят. В. И. Гума
(отъ Бессарабской губ.).

А. В. Демидовъ
(отъ Владимирской губ.).

Л. А. Ершовъ
(отъ Казанской губ.).

С. С. Каравайновъ
(отъ Новгородской губ.).

Г. Н. Костромкинъ
(отъ Самарской губ.).

М. М. Лысенко
(отъ Екатеринбургской губ.).

С. Д. Макстовъ
(отъ Уфимской губ.).

Д. Н. Мартыновъ
(отъ Вологодской губ.).

А. А. Мухановъ
(отъ Черниговской губ.).

К. Е. Нучеренко
(отъ Таврической губ.).

Е. Ф. Ошчинниковъ
(отъ Курской губ.).

М. И. Пустовойтовъ
(отъ Самарской губ.).

С. В. Розенбальцъ
(отъ Минской губ.).

С. М. Рышковъ
(отъ Екатеринбургской губ.).

А. Г. Снягиня
(отъ Таврической губ.).

В. Е. Строгоновъ
(отъ Ярославской губ.).

Г. Н. Твардовъ
(отъ Мордвинской губ.).

А. Е. Торговъ
(отъ Полтавской губ.).

И. П. Филиппинъ
(отъ Тарнопольской губ.).

Ч. Н. Янковскій
(отъ Виленской губ.).

Члены Государственной Думы.

Прибивка знаменъ.

флота. Для этого г. Дугласъ бесплатно отдалъ свою виллу и позаботился о дальнѣйшей организаціи задуманнаго имъ добраго дѣла.

Санаторія вскорѣ была устроена и оборудована, и ей было присвоено наименованіе «Пріютъ Цесаревича»—въ память рожденія Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича. Получивъ надлежащую легализацію, «Пріютъ Цесаревича» былъ переданъ затѣмъ въ пользованіе Россійскому обществу «Краснаго Креста» и немедленно началъ дѣйствовать.

Въ «Пріютѣ Цесаревича», согласно его правиламъ, должны были приниматься выздоравливающіе раненые и больные офицеры русской арміи и флота, при чемъ имъ бесплатно предоставлялось слѣдующее: помѣщеніе, врачебный уходъ, лѣчебная гимнастика, ванны, аптека, бесплатное посѣщеніе мѣстнаго королевскаго театра и кургауза. За проѣздъ пациентовъ «Пріюта» по германскимъ желѣзнымъ дорогамъ уплачивало Германское общество «Краснаго Креста».

Внѣшняя обстановка жизни въ «Пріютѣ Цесаревича» не оста-

вляеть желать ничего лучшаго. Пріютъ помѣщается въ тѣнистомъ саду противъ городского парка, въ здоровомъ и наилучшемъ кварталѣ города, гдѣ построены исключительно виллы. Домъ «Пріюта» четырехэтажный, въ 17 комнатъ, при чемъ 9 изъ нихъ предназначены для спальныхъ—по одному пациенту въ каждой спальной.

По настоящее время услугами «Пріюта» уже воспользовалось немало русскихъ раненыхъ офицеровъ. Нечего и говорить, конечно, что доброе дѣло г. Шольто Дугласа принесло огромную пользу ихъ здоровью.

А. Н. Макаровъ. (Портр. на стр. 350).

14 мая военно-педагогическій міръ отпраздновалъ 50-лѣтній юбилей служебной дѣятельности извѣстнаго педагога, директора педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній, генераль-лейтенанта А. Н. Макарова.

Юбиларъ много содѣйствовалъ въ теченіе своей долголѣтней

Передача знаменъ Государемъ Императоромъ.

Высочайшій парадъ въ Петергофѣ 13 мая с. г., по случаю пожалованія знаменъ Николаевскому и Императора Александра II кадетскимъ корпусамъ. По фот. А. Оцуца, авт. «Навы».

службы дѣлу военнаго образованія и просвѣщенія. Всю жизнь свою онъ посвятилъ этому дѣлу, и подь его ферулой прошли цѣлыя поколѣнія учащихся. Среди многочисленныхъ служебныхъ должностей и положеній, которыя занималъ въ свое время А. Н. Макаровъ, укажемъ главнымъ образомъ на то, что онъ въ теченіе долгаго времени былъ директоромъ 2-го кадетскаго корпуса, гдѣ всегда пользовался общими симпатіями и оставилъ по себѣ самыя теплыя воспоминанія.

Позднѣйшіе годы своей служебно-педагогической дѣятельности юбиляръ провелъ въ должности директора педагогическаго музея—учрежденія, пользующагося хорошей и заслуженной репутаціей въ педагогическомъ мірѣ. Педагогическій музей многимъ обязанъ А. Н. Макарову. Во время его директорства музей значительно преуспѣлъ въ своемъ развитіи и обогатился въ научномъ отношеніи. Подь руководствомъ А. Н. образованы при музее педагогическіе курсы для подготовки преподавателей и офицеровъ-воспитателей въ кадетскіе корпуса.

Популярность А. Н. Макарова, его широкая извѣстность въ военно-учебномъ мірѣ ярко сказались на юбилейномъ торжествѣ. Юбиляръ присутствовалъ въ этотъ день на богослуженіи въ церкви 2-го кадетскаго корпуса и завтракалъ вмѣстѣ съ кадетами. А затѣмъ въ Солянномъ Городкѣ, въ большой аудиторіи, наполненной публикою, было совершено молебствіе, по окончаніи котораго на эстрадѣ собрались депутати, и помощникъ главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, ген. Анчутинъ, открылъ торжественное засѣданіе. Были прочитаны телеграммы, полученныя юбиляромъ въ огромномъ количествѣ (свыше 400), а вслѣдъ затѣмъ начались рѣчи и депутати. Торжество носило сердечный, теплый и задушевный характеръ.

Въ Государственной Думѣ.

(Съ 4 рис. на стр. 345 и 29 портр. на стр. 345 и 348).

Засѣданіе Государственной Думы 15 мая ознаменовалось поступленіемъ въ Думу первыхъ законодательныхъ «представленій» отъ правительственной власти. Одно изъ нихъ гласило: «о представленіи министру народнаго просвѣщенія права утверждать частныя курсы какъ общеобразовательные, такъ и профессиональные»; другое представленіе (отъ того же министра) касалось «отпуска изъ суммъ казны 40.025 р. 49 к. на перестройку пальмовой оранжереи и сооруженіе прачечной при Юрьевскомъ университетѣ». Последнее представленіе возбудило въ членахъ Думы веселое настроеніе. Оба министерскіе законопроекта были назначены къ напечатанію и впоследствии будутъ обсуждаться Думой.

Затѣмъ Дума перешла къ продолженію преній по поводу законопроекта о неприкосновенности личности. Пренія эти, какъ мы знаемъ, были прерваны знаменитымъ объявленіемъ министерской деклараціи 13 мая.

Изъ числа ораторовъ, говорившихъ по этому вопросу, слѣдуетъ отмѣтить проф. М. М. Ковалевскаго и министра юстиціи Щегловитова. Проф. Ковалевскій указывалъ въ своей рѣчи на безответственность чиновниковъ, какъ на главный источникъ всѣхъ тѣхъ притѣсненій, которымъ подвергаются частныя лица. Министръ юстиціи въ длинной и обстоятельной рѣчи говорилъ, что еще недостаточно обезпечить закономъ неприкосновенность личности, но нужна реальная гарантія такого закона, и такою гарантіей является только независимый мѣстный судъ и нормальный порядокъ привлеченія чиновъ администраціи къ ответственности. Правительство, по словамъ г. Щегловитова, уже заготовило законопроекты по обоимъ этимъ вопросамъ, и она будутъ внесены въ Думу.

По окончаніи преній законопроектъ о неприкосновенности личности былъ переданъ въ особую комиссію изъ 15 лицъ.

Засѣданіе 15 мая завершилось оглашеніемъ думскаго заявленія о томъ, чтобы приступить къ занятіямъ по выработкѣ законовъ о равенствѣ всѣхъ гражданъ предъ закономъ. Кромѣ того былъ возбужденъ вопросъ о голодѣ въ 24 губерніяхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ заготовленъ запросъ министру внутреннихъ дѣлъ о томъ, предпринимаются ли какія-либо мѣры для помощи голодающимъ, и сдѣлано ли что-либо для устраненія препятствій, мѣшающихъ частнымъ лицамъ кормить населеніе?

Этотъ запросъ обсуждался уже въ слѣдующемъ засѣданіи (16 мая). Основаніемъ для него послужили полученныя Думою свѣдѣнія о препятствіяхъ, чинимыхъ провинціальной администраціей частнымъ лицамъ, которыя оказывали помощь голодающимъ.

Среди ораторовъ, говорившихъ по этому вопросу, наиболее сильное впечатлѣніе произвели депутаты Езерскій, Сѣдельниковъ, Лосевъ и графъ Гейденъ.

Центромъ тяжести засѣданія 16 мая явился, кромѣ упомянутаго запроса о голодающихъ, еще и другой запросъ (предсѣдателю совѣта министровъ) — о телеграммахъ на Высочайшее имя, печатающихся въ «Правительственномъ Вѣстникѣ». Кромѣ того въ тотъ же день началось обсужденіе аграрнаго вопроса.

Телеграммы на Высочайшее имя, о которыхъ идетъ рѣчь, обра-

тили на себя всеобщее вниманіе своимъ вызывающимъ тономъ по отношенію къ Государственной Думѣ и самымъ фактомъ появленія ихъ на страницахъ официальной газеты. Въ нихъ говорилось, что Дума «проявляетъ стремленіе къ захвату верховной власти, стремится къ разрушенію государства» и пр. Депутаты Государственной Думы именовались «инородцами» и «лицами, мнящими себя представителями народа».

Вотъ по поводу этихъ телеграммъ Государственная Дума и сочла необходимымъ сдѣлать запросъ правительственной власти. Мало того: инициаторы этого запроса просили признать его слѣпымъ. В. Д. Набоковъ, говоря по этому поводу, замѣтилъ: «Телеграммы, которыя мы имѣемъ въ виду, представляютъ собой нѣчто небывалое въ жизни какого бы то ни было европейскаго государства. Въ официальномъ органѣ, въ официальномъ его части печатается рядъ телеграммъ, возбуждающихъ одну часть населенія противъ другой и призывающихъ къ открытому сопротивленію противъ высшаго законодательнаго учрежденія въ государствѣ. Необходимо положить конецъ этому безчинству».

«Необходимость» была поставлена на голоса и принята почти единогласно (за исключеніемъ двухъ депутатовъ: кн. Волконскаго и г. Способнаго).

Затѣмъ Дума перешла къ обсужденію аграрнаго вопроса.

Въ засѣданіи 16-го мая было, собственно говоря, положено только начало этому обсужденію. Огромный, имѣющій такое колоссальное значеніе для государства, земельный вопросъ, этотъ поистинѣ «больной вопросъ» всей нынѣшней эпохи, былъ въ описываемомъ засѣданіи только слегка задѣтъ. Дальнѣйшее же его развитіе, вызвавшее страстный обмѣнъ мнѣній, происходило уже въ слѣдующихъ засѣданіяхъ.

Опорнымъ пунктомъ при разсмотрѣніи аграрнаго вопроса явилась «записка 42 членовъ Государственной Думы», представляющая собою краткій проектъ земельной реформы. Сущность этого проекта сводится къ образованію такъ называемаго «государственнаго земельного фонда», который долженъ возникнуть изъ казенныхъ, монастырскихъ, церковныхъ и удѣльныхъ земель, а также изъ отчуждаемыхъ частновладельческихъ земель, при чемъ отчуждается и поступаетъ въ «фондъ» все то количество земли, которое окажется въ частныхъ рукахъ свыше установленнаго предѣла. Затѣмъ изъ этого фонда земля поступаетъ въ арендное пользованіе всѣмъ желающимъ, за умѣренную плату.

Вотъ этотъ-то законопроектъ и вызвалъ въ Думѣ цѣлую бурю, которая, впрочемъ, разыгралась, какъ мы уже сказали, въ слѣдующихъ засѣданіяхъ. 16-го мая по аграрному вопросу говорили депутаты Скирмунтъ, Токарскій и нѣкоторые другіе, при чемъ «законопроектъ 42-хъ» былъ подтвержденъ основательной критикѣ: возражали противъ принципа аренднаго пользованія (а не собственности) и вносили нѣкоторыя дополненія и поправки.

Въ разгаръ засѣданія въ залѣ Думы произошло замѣшательство. Къ С. А. Муромцеву подошли двое депутатовъ и сообщили ему что-то. С. А. Муромцевъ поднялся и промолвилъ:

— Господа! Меня просятъ сообщить о внезапно послѣдовавшей кончинѣ члена Государственной Думы Андрея Павловича Андреянова.

Эти слова поразили все собраніе. А. П. Андреяновъ (депутатъ отъ Симбирской губерніи) пользовался большою популярностью и уваженіемъ, и внезапная смерть его подѣйствовала крайне удручающе. По предложенію одного изъ депутатовъ, засѣданіе было закрыто, и депутаты почтили память усопшаго вставаніемъ.

А. П. Андреяновъ скончался отъ разрыва сердца. Тѣло его было отправлено въ слѣдующіе дни на родину, въ Сызрань; и какъ проводы его здѣсь, такъ и похороны тамъ сопровождалась торжественною церемоніей. Въ Сызрани тѣло Андреянова было встрѣчено трехтысячной толпою народа, съ вѣнками и флагами. Гробъ несли на рукахъ, и было произнесено много рѣчей. Въ день похоронъ были закрыты лѣтній садъ и театръ. Такъ тепло откликнулись сограждане покойнаго на его кончину.

Но вернемся къ Государственной Думѣ.

Въ засѣданіи 18-го мая предсѣдательствовалъ товарищъ предсѣдателя, кн. П. Д. Долгоруковъ. Предъ началомъ занятій имъ была оглашена очень трогательно и тепло составленная привѣтственная телеграмма, присланная Государственной Думѣ отъ Аргентинской палаты депутатовъ. А затѣмъ, вмѣсто предполагавшагося продолженія «аграрныхъ» преній, Государственная Дума занялась только-что поступившимъ въ нее новымъ законопроектомъ — объ отмѣнѣ смертной казни.

Послѣдовалъ рядъ блестящихъ рѣчей (М. М. Ковалевскаго, Кузьмина-Караваева, Ледническаго и др.) во имя отмѣны смертной казни. «Убийства не могутъ прекратиться до тѣхъ поръ, пока есть смертная казнь», — говорилъ Кузьминъ-Караваевъ.

«Во всѣхъ государствахъ», — говорилъ проф. Ковалевскій: — смертная казнь отмѣнялась прежде всего для политическихъ преступниковъ. У насъ же мы наблюдаемъ совершенно обратное явленіе.

Генераль-лейтенантъ А. Н. Макаровъ.
(По поводу 50-лѣтія военно-педагогической дѣятельности).
По фот. авт. «Нивы».

У насъ смертная казнь со времени Елисаветы Петровны отмѣнена для убійцъ общеуголовныхъ и сохраняется только для политическихъ преступниковъ. Мы должны всячески протестовать противъ такого извращенія юридической логики. Далѣе ораторъ упомянулъ о вырожденіи смертной казни на Западѣ, приведя интересный примѣръ Бельгій, гдѣ смертная казнь *de jure* сохраняется, но *de facto* не существуетъ, потому что правительство не можетъ найти палача.

Во время обсуждения положенія вещей, вызваннаго внесеніемъ упомянутаго законопроекта, среди депутатовъ произошелъ характерный расколъ: одни изъ нихъ требовали немедленнаго обсужденія самого законопроекта здѣсь же, въ общемъ засѣданіи, безъ обычной, установленной закономъ, передачи его на разсмотрѣніе въ теченіе мѣсяца соответствующему министру. Другіе настаивали на соблюденіи законнаго порядка вещей, хотя соглашались

«Прежде всего,—сказалъ онъ:—изъ числа земель, подлежащихъ отчужденію, слѣдуетъ исключить лѣса, охраняемые ради сохраненія водохранилищъ, затѣмъ лѣса горнопромышленныхъ заводовъ. Остаются частновладѣльческія земли, опредѣляемыя по разнымъ статистическимъ источникамъ до 35 милліоновъ десятинъ. Затѣмъ идутъ земли казенныя, которыхъ около 4 милліоновъ и которыя находятся большею частью уже въ пользованіи крестьянъ. Удѣльныхъ земель—1.800.000 десятинъ, а монастырскихъ и церковныхъ немного менѣе 2-хъ милліоновъ. Въ общемъ итогъ окажется приблизительно 43 милліона десятинъ. Но изъ нихъ нужно исключить около 2-хъ милліоновъ десятинъ тѣхъ земельныхъ частновладѣльческихъ участковъ, которые окажутся менѣе установленной проектомъ нормы и не будутъ подлежать отчужденію.

«Сопоставимъ это съ количествомъ земли, находящейся нынѣ во владѣніи крестьянъ. Такой земли, по даннымъ комиссіи 1901 года,

Группа главныхъ дѣятелей: 1) Прис. повѣр. О. О. Грузенбергъ, 2) Прис. повѣр. Г. Б. Слюзбергъ, 3) Прис. пов. М. И. Шефтель, 4) Прис. пов. М. В. Капланъ, 5) Прис. пов. И. М. Гордонъ, 6) Н. И. Наценельсонъ (членъ Госуд. Думы), 7) Пом. прис. пов. Л. М. Брамсонъ (членъ Госуд. Думы), 8) Прис. пов. М. М. Винаверъ (членъ Госуд. Думы), 9) С. Я. Розенбаумъ (членъ Госуд. Думы), 10) Прис. пов. В. Р. Якубсонъ (членъ Госуд. Думы), 11) Г. Я. Брукъ (членъ Госуд. Думы), 12) Темкинъ, 13) Ш. Х. Левинъ (членъ Госуд. Думы), 14) С. Р. Франкель (членъ Госуд. Думы), 15) Прис. пов. М. Л. Гольдштейнъ.

Съѣздъ представителей союза еврейскаго равноправія въ Петербургѣ. По фот. Монюшко, авт. «Нивы».

съ тѣмъ, что 30-ти-дневный срокъ, установленный закономъ для разсмотрѣнія законопроекта министромъ, слишкомъ длиненъ и тяжелъ для такого остраго вопроса, какъ вопросъ о смертной казни. Конфликтъ былъ разрѣшенъ тѣмъ, что высказано было пожеланіе, чтобы думскій президіумъ, по соглашенію съ министромъ юстиціи, ускорилъ дѣло и назначилъ слушаніе законопроекта не черезъ мѣсяцъ, а по возможности на слѣдующей недѣлѣ.

Пренія по аграрному вопросу, прерванныя вопросомъ о смертной казни и начавшіяся вслѣдъ затѣмъ снова, не отидались въ этотъ день особымъ оживленіемъ (особенно длинная «програмная» рѣчь проф. Л. И. Петражицкаго). Зато они возгорѣлись съ особенною силой на слѣдующій день, въ засѣданіи 19-го мая.

Какъ и въ знаменательный день 13-го мая, на думской трибунѣ появились въ этотъ день представители высшей правительственной власти. Но на этотъ разъ они уже не были спокойными докладчиками правительственныхъ взглядовъ, а выступили въ качествѣ боевыхъ ораторовъ, т. е. вступили съ представителями народа въ пренія.

Послѣ рѣчей нѣсколькихъ депутатовъ (все на ту же тему—о нежелательности аренднаго пользованія землей), на трибуну поднялся главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ г. Стишинскій и произнесъ интересную рѣчь, выводы которой многихъ поразили и заставили задуматься. Разбирая проектъ земельной реформы, выдвинутой Думою, г. Стишинскій остановился на вопросѣ о *количествѣ* тѣхъ земель (казенныхъ, монастырскихъ, церковныхъ, удѣльныхъ и частновладѣльческихъ), которыя, по проекту, подлежатъ отчужденію и передачѣ крестьянамъ.

учрежденной для изслѣдованія причинъ упадка центральныхъ губерній, около 112 милліоновъ десятинъ. Если эти 112 милліоновъ десятинъ раздѣлить на число душъ мужского пола крестьянскаго населенія, то придется по 2,66 десятины на душу. Изъ сопоставленія цифръ земли, подлежащей отчужденію, и земли, находящейся нынѣ во владѣніи крестьянъ, выходитъ, что если мы отдадимъ крестьянамъ всѣ земли, подлежащія отчужденію, то мы увеличимъ крестьянское землевладѣніе приблизительно на 1 десятину на каждую душу. Достаточно ли этого, чтобы достигнуть желанной цѣли?»

Далѣе г. Стишинскій указалъ на то, что проектируемое обрѣзваніе земельныхъ участковъ, превышающихъ норму, повлечетъ за собою упадокъ и гибель такихъ обрѣзанныхъ хозяйствъ. Помѣщики—обладатели ихъ разорятся, а съ ихъ разореніемъ и съ гибелью ихъ хозяйствъ исчезнутъ тѣ доходы, которые получали крестьяне, работавшіе на такихъ помѣщикахъ. Въ заключеніе своей обширной рѣчи ораторъ заявилъ, что улучшенія положенія населенія слѣдуетъ искать въ другихъ мѣрахъ: въ улучшеніи условій землепользованія, въ правильной дѣятельности крестьянскаго банка и въ улучшеніи переселенческаго дѣла.

Вслѣдъ за г. Стишинскимъ выступилъ товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, г. Гурко, и тоже указалъ на количество земли: по его исчисленію, получалось при надѣленіи крестьянъ отчужденными землями всего по 4 десятины земли на душу. «Вотъ, господа,—воскликнулъ онъ:—равномѣрное распределеніе земли, иначе говоря, вотъ результатъ провозглашенія того принципа, что земля должна принадлежать трудящемуся населенію!»

Рѣчь г. Гурко была не менѣе длинна, чѣмъ рѣчь его предше-

ственника, и сводится къ признанию логической необходимости «дѣлить землю поровну», если уже исповѣдывать вышеупомянутый принципъ. Въ заключеніе онъ сослался на то, что дѣленіе земли на участки и принудительное отчужденіе было бы нарушеніемъ принципа свободы.

Въ отвѣтъ г. Гурко и Стишинскому говорилъ г. Герценштейнъ (одинъ изъ авторовъ думскаго законопроекта). Онъ подвергъ ихъ расчеты критикѣ и замѣтилъ, что «здесь, т.-е. для такихъ расчетовъ, нужны познанія не политической экономіи, а четырехъ правилъ ариметики; а отъ государственныхъ мужей мы можемъ требовать большаго. Крестьянамъ все толкуютъ, что имъ выгодно остаться безъ земли, а они этого никакъ понять не могутъ!»

Въ общемъ, рѣчь г. Герценштейна не дала того, чего слѣдовало бы отъ нея ожидать по такому исключительно серьезному вопросу, требующему всесторонняго, дѣловаго освѣщенія, а не блеска ораторскаго искусства.

Г. Гурко послѣ рѣчи г. Герценштейна опять попросилъ слова, но за позднимъ временемъ засѣданіе было закрыто, и продолженіе столь неожиданно обострившихся преній было назначено на 23 мая.

Рабочая группа въ англійскомъ парламентѣ.

(Политическое обозрѣніе).

Англійская парламентская система считается историками и политиками самымъ идеальнымъ образчикомъ классоваго правленія. Въюная конституція Англій выросла еще изъ феодальныхъ корней. Монархическая власть королевскаго дома была ограничена сперва правами феодальныхъ владѣльцевъ, потомъ ихъ союзомъ съ представителями городовъ, т. е. главнымъ образомъ съ торгово-промышленнымъ классомъ. Въ то время какъ экзальтированная Франція начала свою революцію съ возвышенныхъ отвлеченностей, съ провозглашенія «правъ человека» и пр., бытовалъ и строго традиціонная Англія постепенно налаживала свой государственный строй путемъ борьбы и удовлетворенія опредѣленныхъ общественныхъ группъ, дѣятельно помогавшихъ признанія своихъ гражданскихъ правъ. Ея гражданскія начала лишены универсальности. Поэтому-то медленныя и постепенныя усовершенствованія англійскаго государственнаго строя отнюдь не имѣли такого великаго всемірнаго значенія, какъ даже второстепенныя событія французской революціи. То, что происходитъ въ Англій, касается только англчанъ, даже меньше того: отдѣльныхъ группъ англійскаго населенія. Они борются не за основные принципы жизни, а за свои классовые интересы, смотря на нихъ, какъ на свое личное или домашнее дѣло, въ то время, какъ французы всегда чувствуютъ себя актерами міровой сцены. Въ силу этого какой-нибудь коренной переворотъ, совершившійся въ Лондонѣ, никакъ не отразится за предѣлами государства, тогда какъ перевороты, происходившіе въ Парижѣ, нерѣдко зажигали революціонный пожаръ по всей Европѣ.

Любопытно всего, что такой же характеръ скромнаго и чисто домашняго дѣла приобрѣло въ Англій и рабочее движеніе. Въ то время, какъ французскіе рабочіе чуть не съ 1787 года цѣлкомъ бросились въ политику и жили общегосударственными волненіями, свергали королей, устраивали республики, боролись съ буржуазіей и провозглашали коммуны, ихъ англійскіе коллеги питали ко всякой политикѣ неискоренимое отвращеніе и недоверіе. Правда, и они собирались иногда въ грозныя массы, предъявляли требованія парламенту, но это было только въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ приходилось ужь слишкомъ тяжело отъ высокихъ пошлинъ на хлѣбъ. Парламентъ обыкновенно шелъ въ такіе моменты на уступки, народъ успокаивался, и жизнь снова текла попрежнему. Рабочая масса смотрѣла на политику, какъ на законное достояніе богатыхъ классовъ: земледѣльческой, торговой и промышленной буржуазіи, и не предъявляла особенно настоячивыхъ требованій насчетъ своего участія въ вершинѣ государственныхъ дѣлъ, отдавая всю свою энергію организациямъ рабочихъ обществъ взаимопомощи, устройству стачекъ для борьбы за повышеніе заработной платы и пр. и пр. Расширеніе избирательнаго права въ либеральной Англій со-

вершалось крайне медленно, не будучи вызвано настоятельными требованіями народныхъ массъ. На рабочій классъ оно было распространено послѣднимъ министерствомъ покойнаго Гладстона, но осязательные плоды принесло только въ парламентскихъ выборахъ нынѣшняго года. Какъ это ни странно, но лишь въ наши дни на политическое поприще въ старо-парламентской Англій впервые выступаютъ представители рабочей партіи. На выборахъ рабочіе оказали энергичную поддержку либераламъ, и хотя численность рабочей группы въ парламентѣ не особенно велика—значительно меньше даже нашей такъ-называемой трудовой группы въ Государственной Думѣ,—тѣмъ не менѣе нравственное вліяніе ея на либеральную партію огромное. Въ уваженіе къ випарламентскому значенію рабочихъ, одинъ изъ представителей, Джонъ Бернсъ, былъ даже введенъ въ составъ кабинета. Какъ ни трудно видѣть своего брата-близкаго на министерской скамьѣ, все же въ высшей степени поучительная и для насъ попытка совместнаго парламентскаго служенія рабочей и буржуазно-либеральной партіи не можетъ считаться удачной. Мирное сожитіе ихъ быстро омрачилось взаимными несогласіями. Парламентскіе рабочіе начинаютъ уже переходить изъ рядовъ правительственнаго большинства въ ряды оппозиціи. Отношеніе ихъ къ правительству съ каждымъ днемъ становится все болѣе враждебнымъ и натянутымъ. Яблокомъ раздора между обѣими сторонами послужилъ шекотливый вопросъ объ участіи безработныхъ. Въ отвѣтъ на тронную рѣчь либеральное министерство выразило готовность выработать особый законъ о государственной помощи безработнымъ, но къ исполненію своихъ благихъ намѣреній до сихъ поръ почему-то приступить не торопится. Ораторы рабочей партіи предъявляли ему по этому случаю рядъ запросовъ, но правительство долго время уклонялось отъ всякаго отвѣта; наконецъ первый министръ, сэръ Кемпбелъ Баннерманъ, заявилъ, что англійское правительство отнюдь «не намѣрено вносить законопроектъ о созданіи особаго департамента для разрѣшенія проблемы о безработныхъ». Вслѣдъ за тѣмъ Уиль Торнъ сдѣлалъ запросъ Джону Бернсу,—намѣренъ ли онъ разослать циркуляры мѣстнымъ самоуправленіямъ съ предложеніемъ немедленно приступить къ организаціи полезныхъ общественныхъ работъ, могущихъ дать занятіе безработнымъ, огромное количество которыхъ голодаетъ. Бернсъ отвѣтилъ, что въ этомъ нѣтъ надобности, такъ какъ положеніе улучшается. Нѣкоторые члены парламента доказывали, что это заявленіе ни на чемъ не основано, что нѣкоторыя отрасли промышленности и, главнымъ образомъ, строительное дѣло ни разу за послѣдніе пятнадцать лѣтъ не были въ такомъ плачевномъ положеніи, какъ теперь. Но Бернсъ отрицалъ это, и его слова встрѣчали знаки одобренія со стороны сторонниковъ министерства. Тогда въ дебаты вмѣшался извѣстный рабочій ораторъ, Кепперъ Гарди, и указалъ на недавнія демонстраціи безработныхъ въ Лондонѣ, какъ на существенный доводъ для разсылки циркуляра объ организаціи общественныхъ работъ. Бернсъ отвѣтилъ, что подобныя циркуляры могутъ выпускаться только при исключительныхъ обстоятельствахъ, если же ихъ сдѣлать ежегодными изданіями, то они потеряютъ всякую силу и значеніе. Членъ палаты Торнъ опять поднялся и напомнилъ Бернсу его рѣчи въ 1886 году, когда онъ говорилъ, что всегда и во всякое время нѣсколько миллионовъ человѣкъ въ Англій находятся въ состояствѣ голода. Первый министръ и Джонъ Бернсъ пытались возразить, говоря, что ихъ слова имѣли другое значеніе, и только послѣ этого, буквально прижатые къ стѣнѣ своимъ недавнимъ заигрываніемъ съ рабочими, заявили, что въ текущую сессію правительство надѣется внести билль о безработныхъ, но отказались сообщить какія-либо подробности о характерѣ этого билля.

Понятно, что парламентскіе рабочіе не чувствуютъ себя удовлетворенными такими гуманными посулами, а випарламентскіе товарищи ихъ открыто называютъ министровъ слугами сытыхъ и богатыхъ, украшкими, путемъ обмана, голоса рабочихъ избирателей. Такимъ образомъ приобщеніе рабочихъ массъ къ политической жизни неизбежно переноситъ въ политическую жизнь Англій непримиримую классовую рознь и борьбу, отъ которой такъ тяжело приходится континентальной Европѣ.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разерочки подписной платы за „Ниву“ сего 1906 г., къ 1 іюня слѣдуетъ внести **не менѣе 6 руб.**, а гг. подписчикамъ, выписавшимъ и первая 10 книгъ соч. Салтыкова-Щедрина—**не менѣе 8 руб.**

Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **скорѣйшей присылкой** причитающагося съ нихъ взноса. При высылкѣ денегъ просимъ гг. иногороднихъ подписчиковъ **обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли** или прилагать самый адресъ.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Саксонка. Историко-бытовалъ повѣсть, гр. Салиаса.—Убѣжище. Стихотвореніе В. С. Лихачова.—Нужда Билла Паркера. Разсказъ А. Теннеръ.—„Приютъ Цесаревича“ въ Висбаденѣ.—А. И. Макаровъ.—Въ Государственной Думѣ.—Рабочая группа въ англійскомъ парламентѣ (Политическое обозрѣніе).—Заявленіе.—Объявленія.
Р И С У Н К И: Послѣ экзаменовъ.—У береговъ Капри.—Возвращеніе изъ изгнанія.—В. В. Стасовъ.—Похороны члена Государственной Думы А. П. Андреева.
1) Похоронная процессія на пути отъ Рождественскихъ барановъ къ николаевскому вокзалу. 2) А. П. Андреевъ. 3) Депутатъ А. Ф. Аладьянъ говоритъ рѣчь. 4) На станціи Николаевской жел. дор.—Въ „Приютѣ Цесаревича“ въ Висбаденѣ. Ш. Дугласъ, учредитель приюта.— Члены Государственной Думы.— Высочайшій парадъ въ Петергофѣ 13-го мая с. г., по случаю пожалованія знаменъ николаевскому и Императора Александра II надетскимъ корпусамъ. 1) Прибыва знаменъ. 2) Передача знаменъ государемъ Императоромъ.—Генералъ-лейтенантъ А. Н. Макаровъ.—Съѣздъ представителей еврейскаго равноправія въ Петербургѣ.
Нъ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за іюнь 1906 г., 2) „ПАРИЖОНІА МОДЫ“ за ІЮНЬ 1906 г. съ 45 рис. и отдѣлн. листъ съ 33 черт. выгр. въ натур. велич. и 6 рис. для вышиванія.

Редакторы-издат. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. И. Свѣтловъ.

Слабыя ^{въ развитіи} или ^{ученіи} } отставшія дѣти, а также
 малокровныя, ^{себя слабо} }
 нервныя ^{чувствующіе и} } **взрослыя** ^{всякаго возраста}
^{переутомившіеся, легко} } ^{употребляютъ}
^{раздражающіеся}

какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ

Гематогенъ Д-РА ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается,

душевныя и тѣлесныя силы повышаются,

вся нервная система усиливается.

Блестяще одобрено тысячами профессоровъ и врачей заграничныхъ и русскихъ. Гематогенъ Д-ра Гоммеля примѣняется при общемъ упадкѣ силъ какъ кровевозрождающее питательное средство, содержащее органическое желѣзо и лецитинъ, и никакой препаратъ въ этомъ родѣ не имѣетъ такого успѣха. Его можетъ принимать какъ діететическое, **сильно возбуждающее аппетитъ**, дополняющее суточную пищу средство всякій, отъ грудного младенца до старика включительно, **безъ малѣйшаго вреднаго вліянія**. Благодаря своему пріятному вкусу особенно охотно принимается дѣтьми.

СЛѢДУЮТЪ НѢСКОЛЬКО ВРАЧЕБНЫХЪ ОТЗЫВОВЪ:

Прив. доц. д-ръ медиц. баронъ Будбергъ въ Юрьевѣ: „Я неоднократно примѣнялъ Гематогенъ д-ра Гоммеля. Успѣхъ получался тотчасъ же и выражался въ поразительномъ улучшеніи аппетита и пищеваренія и общаго самочувствія малокровныхъ и ослабленныхъ больныхъ. Изъ всѣхъ употребительныхъ препаратовъ желѣза положительно ни одинъ не въ состояніи соперничать съ Гематогеномъ Гоммеля. Гематогенъ Гоммеля отнюдь не во всѣхъ случаяхъ анеміи дѣйствуетъ, какъ кровеотворное средство, напротивъ, дѣйствуя возбуждающимъ образомъ на аппетитъ и на обмѣнъ веществъ, оно мнѣ давало особенно хорошіе результаты у лицъ раздражительныхъ — нервныхъ. Часто я давалъ Гематогенъ рахитическимъ и ослабленнымъ груднымъ дѣтямъ и получалъ удовлетворительный результатъ. Гематогенъ всегда переносился безъ побочныхъ явленій, свойственныхъ почти всѣмъ другимъ препаратамъ желѣза. Я назначалъ Гематогенъ въ чистомъ видѣ за 1 часъ до ѣды; онъ обладаетъ пріятнымъ вкусомъ и въ чистомъ видѣ лучше возбуждаетъ аппетитъ“.

Д-ръ А. Д. Греновъ, г. Мервъ, заканчиваетъ свой отзывъ слѣдующими словами: „... Благодаря всему выше-

сказанному, считаю Гематогенъ Гоммеля особенно желательнымъ пріобрѣтеніемъ въ нашихъ краяхъ, гдѣ, благодаря мѣстной маляріи, особенно часто приходится сталкиваться съ малокровіемъ и отсутствіемъ аппетита“.

Д-ръ К. К. Франкенгейзеръ, директоръ Евангелич. больницы въ С.-Петербургѣ: „Я назначилъ Гематогенъ Гоммеля больной, выздоравливающей отъ воспаленія легкаго, и я остался очень доволенъ результатами этого лѣченія. И въ другихъ случаяхъ я неоднократно уже употреблялъ Гематогенъ Гоммеля съ такимъ же **удовлетворительнымъ результатомъ**“.

Завѣдующій Терапевтическимъ Отдѣленіемъ Иверской Общины В. Н. Штурмъ въ Москвѣ: „Гематогенъ Гоммеля былъ мною употребляемъ при лѣченіи больного терапевтическаго отдѣленія, купца 56 лѣтъ, страдавшаго злокачественнымъ малокровіемъ, отеками нижнихъ конечностей и кожи живота и перерожденіемъ стѣнокъ сердца. **Результаты были благоприятны: отеки и одышка рѣзко уменьшились.** Кожа и видимыя слизистыя оболочки сдѣлались изъ блѣдно-желтоватыхъ слегка розоватыми. Улучшеніе наступило въ теченіе трехъ недѣль“.

Предостереженіе отъ поддѣлокъ!
Требовать настоятельно Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ

(утвержденный этикетъ: кормящая львица)

и отклонять поддѣлки.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и складахъ аптекарскихъ товаровъ.

Цѣна 1 руб. 60 коп. за бутылку.

Главное депо для Россіи: въ С.-Петербургѣ, Больше-Охтенская аптека.

Отдѣленіе ГЕМАТОГЕНЪ.

НИКОЛАЙ и К^о, въ Цюрихѣ (Швейцарія), Ганау на Майнѣ и въ Лондонѣ.

ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ

Развитіе и укрѣпленіе груди
PILULES ORIENTALES

(Восточныя пилюли).

Единственное средство для женщинъ быстро увеличатъ размѣръ груди и приобретутъ округленный, твердый и хорошо развитый бюстъ. Гарантируется безопасность лѣченія, которое можетъ производиться тайно, незаметно для другихъ. Флаконъ съ обложкой. Брошюра 3 р. 50 к. съ пересылкою. № 24231 J. Ratié, Ph-en, 5, Passage Verdeau, Paris. Делю: въ С.-Петербургѣ, аптека магаз. Бюлера, Невскій пр., 49; въ Варшавѣ, ант. Малиновскаго; въ Одессѣ и Ростовѣ на Дону ант. Лемме и К-о; въ Москвѣ, ант. Г. Бруксъ, Маросейка; въ Киевѣ — Южн. Рус. общ. торг. аптека товар. Юротатъ.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 4 очин. марка высылаю пробное письмо, образцы шрифтовъ и условія. Одесса, Профес. Каллиграфія Адольфа КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

Привилегирован. въ Россіи Ручной „Кольцо-Душъ“. Заказы принимаю, исключительн. Г. П. ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ **Б. К. КОРНФЕЛЬДЪ**. Москва, М. Лубянка, д. Обидайной. Прейсъ-кур. высыл. по требованію.

КРЕМЪ-ВИТА СПЕЦИАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ **ВЕСНУШЕКЪ** Пр-а ТУРКУСА. **Эмульсія-Вита** СОВЕРШЕННО УНИЧОЖАЕТЪ **ПРЫЩИ** и **УГРИ** Главн. складъ: Москва, Черкизовская аптека, ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ.

ПОКОЛѢНІЯ ОПЫТНЫХЪ ХОЗЯЕКЪ **СТИРАЮТЪ** МЫЛОМЪ **А. А. ЖУКОВЪ**.

НЕБЫВАЛЫЙ СЛУЧАЙ. Въ виду громаднаго запаса, мы рѣшили продавать музыкальный ящикъ „ПОЛИФОНЪ“ съ туалетнымъ зеркаломъ и очень хорошей и пріятной для слуха музыкою, играющей громко и долго красивыя и веселыя пѣсни (вальсы, марши, польки, оперы, народн. пѣсни и т. д.) вмѣстѣ 15 руб. только 3 р. 25 к., 2 шт. 6 руб. Пересылка 40 коп. (II и III посылъ перес. 80 к.). Приобрѣтати вышеназванный музыкальный ящикъ, доставите себя, семейству и гостямъ большое удовольствіе. Заказы выполняются аккуратно, добросовѣстно и немедленно, наложен. платежомъ безъ задатка. Адресовать: Французскій складъ музыкальныхъ инструментовъ Т-во „АДВАНСЪ“ Варшава, Грѣбн., 2. PS. Премія. Приглашаемъ безплатно, для распространенія вашей фирмы, издѣльное кольцо „МАРКИЗЪ“, осыпанное кругомъ наст. фр. брилл. и по срединѣ сапфиромъ, барнома, изумрудомъ, по выбору заказчика.

ЗАВЕДЕНІЕ ТЕПЛЫХЪ ВОДЪ

ВИШИ **VICHNY** ВИШИ
СОБСТВЕННОСТЬ ФРАНЦУЗСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

СЕЗОНЪ ВАННЪ

Въ заведеніе Виши, лучшимъ по устройству въ Европѣ, вѣются ванны «души» для лѣченія болѣзней желудка, печени, мочевого пузыря, почекъ въ ночь, мочеиспусканія, подагры и пр. Ежедневно съ 15-го мая по 30-е сентября: театр и концерты въ Казино. — Музыка въ паркъ. — Кабинеты для чтенія. — Гостиная для дамъ. — Салоны для игръ, бесѣды и биллиарда. Вся желанная дорога соединены съ Виши. Франція, департаментъ Allier.

ПАРИЖЪ

Художеств., фотограф. и литерат. произведенія. Р. Жениертъ, Парижъ, ул. Фобуръ-С-тъ Маргнъ, № 89. (Франція). Каталогъ 40 коп. почт. марк. **ВЫ ДОЛЖНЫ** требовать прейсъ-куранта Парижскихъ реинговыхъ издѣній отъ М. Беклеръ, Ревель. № 13519

!!СТОИТЪ УВѢДИТЬСЯ!!

Т-во „ПРИВИЛЕГІЯ“ въ Лодзи Высылаетъ почтою наложен. плат. безъ задатка и всякаго риска во все мѣсто Россіи въ готовую и отомъ элегант. и прочн. обувь и готовое платье собств. производства и мануфактур. издѣлій по необыаю выгоднымъ цѣнамъ. Прейсъ-куранты высылаются безплатно. Адресовать: Т-ву „Привилегія“ въ г-р. Лодзи. № 24577

Высш. нагр. почетн. дипл. 8 золот. мед. больш. серебр. Минист. Финанс.

Примен. „ФОСЪ“ **„ФОСЪ“** № 21545 3-2 съ употребленіемъ въ Военномъ Вѣдомствѣ. Илл. каталоги безплатно.

Планистигматы **„ФОСЪ“** Абсолют. рѣзкость. Большая свѣтосила. Большое поле зрѣнія. Большая глубина фокуса чьмъ у объективовъ изъ нескладенныхъ линзъ. Универсальные объективы для быстѣйшихъ снимковъ. Оптический заводъ „ФОСЪ“, Варшава, Леопольдина, 10.

Складные аппараты **„ФОСЪ“** съ цел. затв. 1/100 сек. снабжены весьма совершенными усовершенствованными. Коданъ съ Пранъ-стигматами Фосъ. Въ продажѣ у всѣхъ торговцевъ.

БЕЗПЛАТНО

Желая привести во всеобщее употребленіе въ Россіи свои великолѣпные портреты исполненные рашкульемъ, Парижское Обществ. Артистическихъ Портретовъ исполнитъ для всякаго читателя или абонента этого журнала, **ПРЕКРАСНЫЙ ПОРТРЕТЪ** въ 40x50 centim., дѣйствительной стоимости 150 франковъ, и съ наибольшимъ сходствомъ, **ВСЕ ЭТО АБСОЛЮТНО ДАРОМЪ**, если только лицо получившее этотъ прекрасный портретъ зарекомендуетъ своимъ роднымъ и знакомымъ Парижское Артистическое Обществ. Чтобы получить этотъ портретъ, достаточно выслать Господину **А. ТАНКРЕ**, Директору (Monsieur A. TANQUERET, Directeur, 23, rue de Hambourg, Парижъ, Франція, Вашу фотографическую карточку, или карточку кого либо изъ Вашей семьи, присовокупая отрыванный купонъ этого журнала. Просится помѣстятъ Вамъ фамилію и адресъ на оборотѣ карточки, которая будетъ Вами выслана обратно неоспорченной, одновременно съ большимъ портретомъ сейчасъ же послѣ окончанія онаго. Настоящее предложеніе не обязательно лишь въ теченіи 30 дней считая съ числа этого журнала.

Гродно, 21 Октября 1904 г. Передаю Вамъ мою величайшую признательность за красивый портретъ полученный мною, и благодарю Васъ сердечно за оный. Графиня Марія Каутицкая

Царское Село, 18 Юня 1904 г. Подтверждаю полученіе моего портрета и съ удовольствіемъ свидѣтельствую его совершенное сходство съ подлинникомъ, а также его прекрасное исполненіе. Графиня О. Гейденъ.

Потехонь, Ярославской губ. 28 Августа 1904 г. Господинъ Директоръ! Считаю своимъ долгомъ изъяснить Вамъ мою признательность за прекрасный портретъ, полученный мною. Надія Писсаревскій.

Ст.-Петербургъ, 5 Мая 1904 г. Пересылаю Вамъ мою искреннюю признательность за поразительное сходство и артистическое исполненіе моего портрета. Ваша преданная Тодкачева.

Смотри... Мамаша!

Кіевъ, 5 Мая 1904 г. Позвольте мнѣ выразить Вамъ мою признательность за прекрасное исполненіе портрета моего ребенка. Отъ всей души желаю Вамъ хорошихъ дѣлъ, давая возможность ознакомиь Россію съ Вашими издѣльями портретами. Генералъ Н. Дооговъ.

Ст.-Петербургъ, 163 Невскій Проспектъ, 24 Юля 1904 г. Спѣшу увѣдомитъ Васъ, что я получилъ оригиналъ и его красивую копию. Сердечно благодарю Васъ; я показывалъ оную нѣсколькимъ моимъ друзьямъ и они восхищены ею. Прилагаю при семъ двѣ фотографическія карточки и прошу Васъ не отказать исполнитъ два портрета. Желаю Вамъ большого и блестящаго успѣха. Вашъ покорный слуга А. Присылковъ.

Москва, 15 Января Въ отвѣтъ на Ваше почтеніе: мо, честь имѣю извѣститъ Васъ, что портреты увеличенныя Вашей фирмой по моей фотографической карточкѣ поразительно сходны и великолѣпно исполнены, за что выражаю Вамъ мою крайнюю благодарность. П. Пелкавъ.

КУПОНЪ для отрыванія. (RUSSIE) Предъявитель сего specialнаго купона имѣетъ право на одинъ великолѣпный портретъ исполненный рашкулемъ, величиной въ 40x50 centim., **АБСОЛЮТНО ДАРОМЪ** Просится дать Вашъ адресъ въ нѣмъ сего и прислать намъ сей отрыванный купонъ вмѣстѣ съ Вашей фотографической карточкой, въ наше ателье, 23, Rue de Hambourg, Парижъ, Франція. Имя и фамилія _____ Адресъ _____ Городъ _____ Губернія _____ А. ТАНКРЕ Директоръ

„VALIDOL“

превосходное испытанное врачами средство

ПРОТИВЪ ЖЕЛУДОЧНЫХЪ НЕДОМОГАНІЙ.

Оно представляетъ комбинарованное соединеніе валерьяновой кислоты съ ментоломъ. Подробныя описанія въ брошюрахъ о **ВАЛИДОЛѢ**, которыя можно получить Ц. № 23367 бесплатно въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. 24—22

Концертный аккордеонъ „Удовольствіе“!

Новѣйшій музыкальннй инструментъ съ 20 голосами, 10 клапанъ. Каждый въ состояніи въ теченіе нѣсколькихъ часовъ выучиться играть на ономъ пѣсни, полка, вальсы, марши и др. музыкальн. пьесы. Голоса пріятныя и звучныя; умѣрен. пѣны и легкость, съ какою можно научиться играть на немъ, дѣлаютъ его доступ. для всѣхъ. Цѣна этого инструмента съ роскошною отдѣлкою 3 р. 50 к. съ пересылкой. Адресовать: 2—1 Т-во Вилямсъ, Варшава. PS. Къ каждому заказу прилагается премія! № 24573

Остерегайтесь поддѣлокъ!

„УСАТИНЪ А. ГЕБГАРДА“

даетъ всякимъ усамъ удивительно изящную форму и сохраняетъ гнѣзды и мягкость. Даже самыя маленькіе усы дѣлаются большими и густыми. «Усатинъ» вѣстимо не клеитъ и не жирно. Флак. 1 руб. Перес. до 2 флак. 50 коп., въ Азіатск. Россію 90 к. Складъ техно-химическихъ специальностей А. ГЕБГАРДА. С.-Петербургъ, Невскій пр., № 88—6 (во дворѣ).

ВЕСЕННИЙ УРОЖАЙ

Цейлонскій чай Янхао всегда отличался замѣчательнымъ ароматомъ, пріятнѣйшимъ вкусомъ и сильнымъ настоемъ. Но весенній сборъ этого чая въ настоящемъ году превзошелъ всякія ожиданія: онъ вышелъ по вкусу и аромату необыкновенно хорошимъ. Съ 1-го Мая мы выпускаемъ его въ оптовую розничную продажу и рекомендуемъ его всѣмъ любителямъ и знатокамъ какъ небывалую въ Россіи рѣдкость. Для ознакомленія можно выписать хотя 1 фунтъ. Пробный фунтъ высылается за 1 р. 85 к.; 5 фун.-за 8 р. 45 к. Всѣ расходы на нашъ счетъ.

Требованія адресовать: склады чаявъ Московскаго купца

И. Е. ДУБИНИНА. МОСКВА, ПОКРОВА.

ПОДРОБНЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ ВСѢМЪ ПО ТРЕБОВАНІЮ.

Небывалый случай!!

Въ виду застоя въ торговлѣ, мы рѣшили съ 1-го мая с. г. назначить дешовую распродажу граммофоновъ.

Вмѣсто 45 руб. только 12 руб. 75 коп. съ пересылкой.

Высылаемъ изящный и прочный граммофонъ новѣйшей конструкціи, знаменитой марки „Опера“ съ прочнымъ механизмомъ, снабженнымъ концертной мембраной.

Приобрѣтая вышесказанный граммофонъ, можете доставить себѣ, равно и гостямъ, большое удовольствіе. Заказы исполняются добросовѣстно и немедленно наложеннымъ платежомъ по полученіи 1 руб. задатка.

Бесплатно предлагаемъ 10 пластинокъ и 400 концертныхъ иголокъ.

Требованія просимъ адресовать: Главннй складъ Граммофоновъ, Товарищ.

„КОМЕТА“,

Варшава, Грибная площ., № 7—6.

PS. Громадннй выборъ пластинокъ по 85 коп. Просимъ посѣщать заказами, такъ какъ продажа назначена на короткій срокъ. № 24578 2—1

НЕИЗМѢНИМЫМЪ КРОВЕЛЬНЫМЪ МАТЕРІАЛОМЪ

ВЪ XX СТОЛѢТІИ

оказалось ОЦИНКОВАННОЕ НИКОГДА НЕРЖА-

ВЪЮЩЕЕ ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО

ЗАВОДА Н. В. ЧЕРЕПОВА.

Не требующее никакой окраски и ремонта.

ГОТОВЫЯ ВОДОСТОЧНЫЯ ТРУБЫ, ВОРОНКИ, КОЛѢНА И ОТЛИВЫ, ГОФРИРОВАННЫЯ (утермарковскія) ПЕЧИ и раз. ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПОСУДА изъ оцинкованнаго желѣза.

ЗАВОДЪ: въ Москвѣ, за Тверской заставой, Петербургская слобода, соб. домъ. ГОРОДСКОЙ СКАДЪ для розничной продажи: на Неглинной, противъ Иверскихъ воротъ, д. Свѣшниковыхъ. (5)

Иллюстрированныя преисъ-курранты выдаются и высылаются бесплатно.

Каждая практическая хозяйка употребляетъ

ЧИСТЫЙ ГОЛЛАНДСКІЙ

КАКАО БЕНСДОРПЪ

признавая его качества.

Вы берете лишь 1/2 того количества, какое нужно взять иного какао и получаете наилучшій напитокъ.

Наша желтая обертка гарантируетъ

ЧИСТОТУ ДОБРОКАЧЕСТВЕННОСТЬ ЭКОНОМІЮ.

САНАТОГЕНЪ БАУЭРЪ

является

ИСТОЧНИКОМЪ СИЛЪ

ДЛЯ ВСѢХЪ

чувствующихъ себя слабыми и больными, для нервныхъ и астатичныхъ особъ, работоспособность которыхъ понижена вследствие умственнаго или физическаго переутомленія, а также для лицъ, которыхъ тяжелья болѣзни или душевныя волненія . . . . . лишили выносливости . . . . .

Настоящій только фирмъ БАУЭРЪ и Ко. въ русской главномъ. Блестящіе отзывы болѣе чѣмъ 2500 врачей всѣхъ культурныхъ странъ.

Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Брошюры высылаются бесплатно К. И. Крестингъ, С.-Петербургъ, Б. Конюшенная 29.

Тво ЭЙНЕМЪ
МОСКВА

ШОКОЛАДЪ КОНФЕКТЫ
ЧАЙНЫЯ ПЕЧЕНІЯ

ПРОДАЖА ВЕЗДѢ

ВАЖНО ДЛЯ МУЖЧИН!

„Английский Шеллинг“ очень прочная, изящная и модная шерстяная материя для элегантного и солидного мужского костюма, цвета фюа черной, затканная поводными стрыми искрами, высылается фабрикой по почте с наложенным платежом без задатка, также отбрасив в 4¼ арш. для большого костюма за 4 руб. 90 коп., лучшего качества 5 руб. 95 к., наилучшего качества 7 руб. 20 к.; сорт „призма“ 9 руб. 35 коп., сорт „экстра“ 11 руб. 60 коп.

„Французское трико“ самая изящная и прочная материя для элегантных и солидных костюмов; цвета: черный, серый, маренго и других ц. за 4¼ арш. 6 р. 10 к., лучшего качества 7 руб. 45 к., сорт „призма“ 9 р. 51 к., сорт „экстра“ 12 р. 20 к.

При выписке 3-х или более отрывов предлагается в видь промиа требуемая подкладка к каждому отрыву.

БЕЗПЛАТНО! БЕЗ РИСКА!
не поправившееся принимается обратно; требования просим адресовать: в фабрику шерстяных изданий № 24574
Л. М. Домашевскому и Ко в Лодзи.

Ручной мѣльничекъ для **ДОМАШ. ТѢСТА** приготавливаетъ всякаго рода тѣсто въ 3 минуты. Не требуетъ ухода, ни смазки. Прейс-кур. съ рецептами — по требованию.
КОНСТ. МАЙЛЬМЪ
СПБ., Морская, 34.

Отъ Правления Общества имени **Т. Г. ШЕВЧЕНКО**
Печатается первое в Россіи **полное издание „КОБЗАРЯ“ Т. Г. ШЕВЧЕНКО.**
Цена 1 р. 50 к., а по подписки 1 руб.— без пересылки.

Подписка принимается для инородныхъ — въ Правленіи, благотворительнаго Общества изданія общепользныхъ и дешевыхъ книгъ (Петербург — адресъ Почтамту извѣстенъ) и въ книжномъ магазинѣ журнала „Кіевская Старина“ (Кіевъ, Безаковская, 14). Отъ городскихъ подписчиковъ въ Петербургѣ принимаются взносы докторомъ **Е. С. Грининокимъ** (Казанская, 39). № 24564

ГУМБЕРЪ.
Торговый домъ **ГЕОРГІЙ ЖЕМЛИЧКА и К°.**
МОСКВА, Столешниковъ пер., д. Титова.
Требуйте каталога.

„Ланинъ“. Замѣчательное средство, исцѣляющее **очень быстро и успѣшно**
ЭКЗЕМУ, ЛИШАИ, СЫПЬ,
прыщи, ожоги и т. п.
ЗУДЪ и БОЛЬ проходятъ почти моментально. Цена 1 р. 60 к. (можно налож. платежомъ). С. Ростовъ, Казанская ул., кв. 46. С-Петербургъ, XII. 2-2

РАСКИ
скоровысухающія масляныя, эмалевыя, лаковыя, сушія и проч. для малярнаго производства.

Прейс-куррантъ съ приложеніемъ образцовъ высылается по требованію бесплатно.

Существуютъ съ 1856 года.
Н. Ф. КЮНЪ.
СПБ., Казанская ул., № 36.
ТЕЛЕФОНЪ № 236.

С.-Петербургъ, Казанская, 36
Н. Ф. КЮНЪ

отъ пожара и воровъ.
СУЩЕВСКОЙ ЗАВОДЪ
несгораемыхъ шкафовъ и кухонныхъ плитъ.

МОСКВА, Петровка, 5.

При громадныхъ пожарахъ въ Москвѣ гостиница „Метрополь“ и пансіона Ипперат. Москов. Сканіонго-Общества шкафы нашей фабрики блестяще оправдали свое назначеніе. По вскрытіи все документы, книги и проч. оказались удѣльными.

Прейс-курранты бесплатно. № 24576

ГРАММОФОНЫ
заграничныя и собственной фабрики.

Заводные отъ 10 р. Тонармы отъ 18 р.
Особо рекомендуемые Тонармы:
средней модели въ 35 и 55 р.
большой 65 р., трехручья. 85 р. и др.
Тонармы Аки. О-ва Граммофонъ отъ 60 р.
Пластины хорош. исполн. по 75 к.,
1 р. 10 к. 1 р. 50 к. и дороже.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С-Петербургъ, Москва, Рига, Морская, 34. Кузнецкій м. Сарайная, 15.

Новый прейс-куррантъ и списки пластинокъ бесплатно.

Всюду высылаемъ каталогъ необычайно дешевыя самыя лучшія и практичскія гармоніи собственной фабрики. Братья Газини, СПБ., Глазозав. 27; прилагаетъ на поч. в др. расх. двѣ 7 коп. марк.

ИМПЕРАТОРСКІЙ Тульскій оружейный заводъ
ОХОТНИЧЬИ РУЖЬЯ
№ 24492 всѣхъ сортовъ. 8-5
Прейс-куррантъ высылается бесплатно.

КОМНАТНЫЙ ДУШЪ „Гигіена“

съ красочн., необходимъ каждому дома и въ дорогѣ для обливанія (хот. для горяч. освѣженія и укрѣпленія тѣла. Исполн. замѣняетъ баню и ванну. Не занимаетъ лишняго мѣста. Рекомендуются врачами какъ лучшее средство для предохраненія тѣла отъ простуды и друг. заболеваний. Гг. офицерамъ не замѣнимо въ походѣ. Цена съ пересл. „Гигіена“ № 1-й—3 р., № 2-й—4 р. 50 к., № 3-й — сам. лучш. качества—6 р. Бременовый тазъ 2 р. 50 к. и 3 р. Пасьяма и деньги просить адрес. Т-ву „Орель“, Варшава, Граничная, № 6-Н. Выс. и нал. ил. почтою

EDOLIN
идеально заботится о цвѣтѣ лица. ПРОСНЕТКИ на ВСѢХЪ ЯЗЫКАХЪ.
Цена коробки Rbl. 1.25

MINOSOL
уже послѣ короткаго времени придаетъ лицу ту особенную прозрачность и изысканный, нѣжный цвѣтъ, которому такъ часто и справедливо завидуютъ не одна дама. КРЕМЪ MINOSOL совершенно своеобразный: онъ обладаетъ скрытыми свойствами, весьма важными при пощеченіи о красотѣ цвѣта лица.
Цена коробки Rbl. 1.—

COLORIN
сенсационная новостъ въ области новѣйшаго искусства краски волосъ. Послѣ 4 до 6 кратнаго употребленія COLORIN'A сѣдые волосы приобрѣтаютъ обратно естественный цвѣтъ и первоначальную красоту волосъ. Посредствомъ COLORIN'A получаютъ великолѣпные, естественно блестящіе, прочные отбѣлки цвѣтовъ. Идеальное средство для краски волосъ, дѣйствующее медленно и постепенно. **БЕЗВРЕДНОСТЬ ГАРАНТИРОВАНА.** Способъ употребленія на всѣхъ языкахъ. Цена картонка Rbl. 2.50. Продаются у всѣхъ лучшихъ парикмахеровъ и въ аптекарскихъ складахъ; гдѣ нѣтъ, — только по полученіи задатка непосредственно у:
№ 24493 6-3

Ричардъ Плецъ и Ко. Берлинъ NW23. Отдѣленіе въ **Варшавѣ** Вупельная, 63 А.

Морскія поѣздки УВЕСЕЛИТЕЛЬНЫЯ и ДЛЯ ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ЗДОРОВІЯ

Сѣверныя поѣздки.

Пять сѣверныхъ поѣздовъ въ Дронтеймъ. Изъ Гамбурга 17 іюня, 2 іюля, 17 іюля, 2 и 17 августа н. ст.	Дѣвъ сѣверныхъ поѣздки въ Шпицбергенъ. Изъ Гамбурга 8 и 18 іюля н. ст.
Дѣвъ сѣверныхъ поѣздки въ Нордкапъ. Изъ Гамбурга 28 іюня и 11 августа н. ст.	Сѣверная поѣзка въ Исландію и Шпицбергенъ. Изъ Гамбурга 5 іюля н. ст.
Поѣзка въ знаменитыя бахорты. Изъ Гамбурга 2 сентября н. ст.	Сѣверная поѣзка въ Исландію и Нордкапъ. Изъ Гамбурга 4 августа.

Ближайшія свѣдѣнія содержатъ проспекты.
Hamburg-America Linie, Гамбургъ
Abteilung Vergnügungstreisen.

ЖИВЪ

1906 г.
№ 23.

Выданъ 10 юня 1906 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ «Живъ» принимаются по събѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбецъ (въ ¼ ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается «Полн. собр. соч. К. М. Станюковича» кн. 5.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVII г.
изданія.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

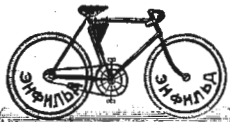
ПРИМОРСКАЯ САНАТОРІЯ

для леченія нервныхъ и внутреннихъ болѣзней по системѣ

Д-ра ЛАМАНА

въ г. Евпаторія (Крымъ), на берегу моря. Применяются всѣ физическіе методы леченія. Открыта круглый годъ. Брошюры по требованію высылаются бесплатно.

2-2 Адресъ: г. Евпаторія, Академвкы Н. Д. ЛОСЕВУ. № 24570

Акц. 0-во

„ЭНФИЛЬД“

Велосипеды, мотоциклы, АВТОМОБИЛИ.

Требуйте каталоги.

на шинахъ Дюпон. № 9, Рождественка, Москва.
№ 30, Морская, С.-Петербургъ.

№ 24417 8-9

ПОДАГРА

Никакое средство, известное до сегодняшняго дня для борьбы съ ПОДАГРОЙ и съ ПОДАГРИЧЕСКИМЪ РЕВМАТИЗМОМЪ не дало такихъ результатовъ, которые могли-бы быть сравнены съ дѣйствіемъ

ЛИКЕРА Д-ра ЛАВИЛЯ
(LIQUEUR du Dr LAVILLE)

Это самое вѣрное средство, применяемое болѣе полувѣка съ одинаковымъ безусловнымъ успѣхомъ. (Обратите тщательное вниманіе на упаковку!!)

Продается во всѣхъ главныхъ аптекарскихъ магазинахъ и въ аптекахъ.

F. COMAR & FILS & Cie, PARIS

Главное Депо для Всей Россіи:

Г. ПОММЪЕ, С.-Петербургъ, Фурштатская 8. 4106

РЕВМАТИЗМЪ

№ 24351 12-9

НЕСТЛЕ

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА

Сгущенное МОЛОКО НЕСТЛЕ.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ

ВНОВЬ ВЫПУЩЕННЫЯ

ГИЛЬЗЫ

„ФИЛИГРАНЪ“

ВЪ ИЗЯЩНЫХЪ

ДЕРЕВЯННЫХЪ КОРОБКАХЪ

по 500 шт.

Торговаго Дома

А. Катыкъ и К^o,

МОСКВА,

ВЕЛИЧАЙШЕЙ ГИЛЬЗОВОЙ ВЪ МІРѢ.
ФАБРИКИ

Въ лучш. книж. маг.: А. Скородинскій
„ПРИВИЛЕГІИ И ПАТЕНТЫ“
практ. пособіе для изобрѣт. и промышл.
Подр. содерж. безпл.: СПбургъ, Подольск., 10.

БЕЗПЛАТНО высылается брошюра:
ЛѢЧЕНІЕ ЗАЙКАНІЯ
И КАРТАВОСТИ
Н. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, Чистые пруды № 138.
Руководство къ самообученію 3 руб.

ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХЪ МУЗЫКУ

огромный выборъ русскихъ и иностранныхъ учебниковъ и книгъ по теоріи и исторіи музыки, школы упражн. и этюды для всѣхъ инструментовъ (педагогическій каталогъ бесплатно), нотная бумага.

П. ЮРГЕНСОНЪ, въ Москвѣ,
№ 24586 Неглинный пр., 14.

!! КОНКУРИРУЮ !!

Качествомъ работы. Увелич. портретъ 10×12 верш. въ паспарту и рамѣ съ улакъ за 2 р. 75 к., такой же акварель 4 р.; срокъ 15 дн. перес. зак. Свѣтоносъ В. СТЕПАНОВА. Невскій, 69, С.-Петербургъ.

Вышель изъ печ. и пост. въ продажу
НОВЫЙ МОДНЫЙ АЛЬБОМЪ

„LE LUXE“

Новѣйш. модели лѣтнихъ блузъ, юбокъ, платьевъ, капотовъ, реформъ-пл., костюмовъ и вещей, дѣтскихъ плат. и костюмовъ на лѣтній сезонъ 1906 г. Описание мод. на русск. яз. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к. Имѣются также заграничн. выкройки блузъ, юбокъ-колоколовъ, юбокъ-корсетокъ по 30 коп., капота-неглижъ и реформъ-татья по 60 коп. за выкр. Къ выкр. дается рѣзубокъ и подроб. наставленіе на русск. яз. Допуск. влож. плат. Складъ при редак. журнала „Модная Почта“, Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Третьяковск. № 24603

Ц. № 24590 35-11

№ 24595 5-11

№ 24334 12-9

ХИНА ЛАРОШЪ

(QUINA LAROCHE)

оказываетъ самое энергичное
ТОПИЗИРУЮЩЕЕ, ВОЗСТАНАВЛИВАЮЩЕЕ И ПРОТИВОЛИХОРАДОЧНОЕ
дѣйствіе, рекомендуется всѣми врачами.

ХИНА ЛАРОШЪ, при самомъ пріятномъ вкусѣ, содержитъ всѣ начала трехъ сортовъ хинной корки. Этотъ дѣйствительно научно приготовленный экстрактъ значительно превосходитъ всѣ другія хинныя вина и предписывается медицинскими авторитетами всего міра при

СЛАБОСТИ, ОТСУТСТВИИ АППЕТИТА,
диспепсін, хлорозъ, анеміи, въ періодѣ выздоровленія и т. д.

Продается въ лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ и въ аптекахъ.

Остерегаться поддѣлокъ.

1009

Главное депо для всей Россіи: Г. ПОММЪЕ, С.-Петербургъ, Фурштатская 8.

Остерегайтесь подделок!

Въ виду появившихся подделок, прошу купить **Перуин** изобрѣт. **Р. Пето** только въ упакованных флаконахъ, чтобы убедиться, что флаконъ имѣетъ этотъ этикетт:

Перуинъ Средство для РОЩЕНІЯ и уничтоженія ПЕРХОТИ

Флаконъ вездѣ 1 руб. 75 коп. или пересыл. изъ склада

Базаръ Марокъ, СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

Для всѣхъ предлагается...
С.-Петербургъ, № 24585

СООБЩИТЕ НАМЪ

Вашъ адресъ, дабы мы могли выслать Вамъ бесплатно нашъ нов. иллюстр. каталогъ.

З. КИКИНА и Н°, СПБ., Гороховая, 17.

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Угрикъ отъ ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налогъ. плат. изъ оптов. склада Рич. Пето. СПБ. Караван. ул. 16 кв. 8.

ТЕХНИКУМЪ МИТВЕИДА

Саксонія, Германия.
Дир.: Проф. А. Голцъ.
Высшее учебное заведеніе для электротехники и механики.
Спеціальныя отдѣленія для инженеровъ, техникумовъ и учебныхъ мастеровъ.
Электротехническая и механическая лабораторія. Учебныя мастерскія.
Въ 86-въ учебномъ году—3610 учащихся.
Программы и пр. свѣд. высыл. безпл.

Капцеларія.

ЭТИ ПЛИТЫ ДАЮТЪ 50% ЭКОНОМІИ ТОПЛИВА.

СУЩЕВСКІЙ ЗАВОДЪ

НЕСГОРАЕМЫХЪ ШКАФОВЪ и КУХОННЫХЪ ПЛИТЪ.

Петровка, 5, въ Москвѣ.

Прейс-курранты бесплатно.

ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНІЕ

ТОВАРИШЕСТВО **ЭЙНЕМЪ**, МОСКВА.

Благодѣяніе для дамъ — „**HEUREKA**“
Сенсаціонная новость

Золотая и серебряная медали

„Heureka“ — эластичная подкладка для волосъ на легкомъ каркасѣ съ волосною покрывкой. Лучшее вспомогательное средство для того, чтобы каждая дама могла сама сдѣлать изящную и модную прическу.

„Heureka“ — какъ подкладка, съ гигиенической точки зрѣнія — лучшее, что можетъ быть; она, свободно, легко покоясь на головѣ, совершенно не препятствуетъ испареніямъ кожи на головѣ и даетъ возможность поправиться рѣдкимъ и обожженнымъ горячей завивкой переднимъ волосамъ. Цѣна 9 рублей.

„Heureka“ — полная передняя прическа съ локонами или безъ оныхъ для дамъ, у которыхъ натуральные волосы слишкомъ рѣдки или очень пострадали отъ горячей завивки, а также для прикрытія сѣдыхъ и потускнѣвшихъ волосъ. Цѣна 10 руб. Съ пробормъ—15 руб.

„Heureka трансформация“ — самая дешевая и лучшая замѣна парика; цѣна 20 руб. Косы безъ шнурка 5 руб.; кромѣ того всевозможные приборы, самаго естественнаго вида, для замѣны волосъ. Высылка только за наличныя.

№ 24352 PAUL LANGE, Berlin C., Königstrasse, 38. 4-3
Громадѣйшій складъ искусныхъ волосныхъ работъ, красокъ для волосъ и проч.

Слабля въ развитіи или въ учени отставшія дѣти, а также малокровныя, себя слабо чувствующія и нервные переутомившіяся, легко раздражающіяся взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Требуется только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте навязывать себѣ поддѣлокъ.

!ДАРОМЪ!

Высылаемъ полный иллюстрированный прейс-куррантъ часовъ, золотъ и серебр. налѣтій, музыкальныхъ инструментовъ и новыхъ изобрѣтений. Адресъ: Т-во Заря, Варшава.

ЧИНИТЬ ЭМАЛИРОВАННУЮ ПОСУДУ

а именно: забивать дырки и замазывать отбойни—можно доажнимъ способомъ, помощью особаго порошка. Цѣна (безъ доставки): малый пакетъ—10 к., двойной—20 коп.

Конст. Мальмъ
С.-Петербургъ, Морская, 34.

* 3 золотыя медали *

НѢТЬ ХОЛОДНЫХЪ И СЫРЫХЪ КВАРТИРЪ

если примѣнять къ керамической печи

Мультипликаторъ обогрѣванія

Патентъ Гассельзедеръ & Нѣмечекъ и Клобуковскій до 50% экономіи топлива

жельз. мультипл. конуков. печи.
Д-ръ В. П. Клобуковскій инж.-химикъ.
Варшава, Герусалѣвская аллея, 71.
Представитель на Петербургъ:
Ниж. И. Н. Руссумъ, строительная контора, Гороховая, 23.
Берегитесь неудачныхъ поддѣлокъ.

Знаменитые велосипеды и мотоциклеты

ГУМБЕРЪ.

Торговый домъ **ГЕОРГІЙ ЖЕМЛИЧКА и К°.**
МОСКВА, Столешниковъ пер., д. Титова.
Требуется каталогъ.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почеркъ учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 4 семк. марку высылаю пробное письмо, образцы шрифтовъ и условія. Одесса, Профес. Каллиграфія Адольфа КОССОДО, Дербасовская, д. № 19.

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО, ВЫЗЫВАЮЩЕЕ **МАССОВОЕ ИСТРЕБЛЕНІЕ КРЫСЪ и МЫШЕЙ,** бакт. кристално и мышинаго тифа (безвредъ для людей и дом. живот., безъ привив.) през. химико-бактер. лабораторія А. и Б. Гуревичъ, Кіевъ, Б. Васильевская, 10. Найм. высл. доза (съ упак. и перес.)—2 р. 10 к.

Моментальная **КРАСКА NIGRITINE**

Черн. каштаневый Темнорусый **GELLÉ FRÈRES**
6, Avenue de l'Opéra, 6
PARIS

CONSTIPATION

PILULES DE **CASCARA MIDY** Midy

ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯРН. СРЕДСТВО ОБЫЧН. ЗАПОРА
Доза: 2 пилулы вечеромъ, ложась спать.
Не производитъ боли въ желудкѣ, на тошноты.

Курортъ КУПАНЬЕ ГАЛЛЕ

въ Верхней Австріи

Первоклассныя йодо-бромистыя купанья

Старѣйшій и цѣлебнѣйшій йодистый источникъ Европы.

№ 21336 Подробныя свѣдѣнія сообщаются Управленіемъ. 4-4

При расстройствѣ желудка **Дра** прижимаютъ **слабительныя пилулы** 48 шт. 95 коп.

КЪ ЭКЗАМЕНАМЪ ЗАОЧНО ПОДГОТОВЛЮ

на всѣ званія: учителя, учительницы, чинъ 14 кл., вольноопредѣл., антек. ученика, ученаго управителя и пр., на аттестатъ зрѣлости и во всѣ учебныя заведенія.

Плата по выдержаніи экзамена.

Подготовка легкая (мнемонич. способы), быстрая (въ 4 раза скорѣе обыкн.), успѣшная до 10 тысячъ верстъ. Условія, программы и отзывы высыл. за 14 коп. (марками).
Адр.: МОСКВА, Доминковская, 34. Учителю В. Макѣеву. № 24594

Schlesischer Obersalzbrunnen

OVERBRUNNEN

ПЕРВОКЛАССНЫЙ АЛКАЛИЧЕСКІЙ ИСТОЧНИКЪ **СЪ УСПѢХОМЪ ПРИМѢНЯЕМЫЙ СЪ 1601 г.**

Анализы и подробности объ источникѣ высылать ВЕСЬМА БЕСПЛАТНО контора отправки Терцогск. Минерал. Водъ въ Оверзалцбрунненъ.
ЗАЛѢЖЕРНИЙ СКЛАДЪ во всѣхъ аптекахъ и **ФУРБАХЪ и СТИБОЛЬ,** (СІЛЕЗІЯ) аптекарскихъ магазинахъ.

XXXVII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVII

№ 23

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“ содерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и К. М. СТАНЮКОВИЧА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1906

Выданъ 10-го июня 1906 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2-года 4 р., на 1/4-года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій К. М. Станюковича“ книга 5.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1906 г.

съ приложеніемъ **40 книгъ „Сборника Нивы“**, содержащихъ:

Остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій

и первые 10 книгъ полн. собр. сочиненій

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

К. М. СТАНЮКОВИЧА.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ . . .

6 р. 50 к.

Безъ достав-
ки въ конторѣ
Н. И. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петропскія лавы.

7 р. 25 к.

Безъ достав-
ки въ конторѣ
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Рашельевская, 12.

7 р. 50 к.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 к.

Съ пересыльною
во всѣ мѣстности
Россіи. . . .

8 р.

За
гра-
ницу. 12 р.

Утки. Картина А. Кёстера, гравюра Гедана.

Сақсонка

Историко-бытовая повѣсть.

Гр. Салиаса.

(Продолженіе).

Настасья Прохоровна съ своей стороны, какъ умная женщина, замѣчала разницу въ ихъ отношеніяхъ и часто задумывалась все объ одномъ и томъ же. Зная хорошо все прошлое кирасирскаго полковника Маслова, прихотника и вѣчнаго ухаживателя, она не только допускала возможность, но даже теперь и ожидала боязливо изъ мѣсяца въ мѣсяць, что Иванъ Дмитріевичъ вдругъ броситъ „свою боковую семью“. Поэтому за послѣднее время она озабочивалась только однимъ, чтобы дѣтскій капиталъ сильнѣе и чаще прибавлялся. А вмѣстѣ съ тѣмъ женщина была и на-сторожѣ, разузнавала все, что только было можно, про жизнь Маслова, стараясь не быть взятой врасплохъ.

Когда-то она сама тоже любила глубоко своего сожителя, была страшно подозрительна и ревнива, и между ними постоянно происходили пылкія ссоры, кончавшіяся немедленнымъ примиреніемъ, чтобы снова разгорѣться еще больше. Теперь Настасья Прохоровна стала гораздо спокойнѣе и разсудительнѣе и уже рѣшила, что если не нынче—завтра случится ея ожидаемое, то она утѣшится на своей ладъ. Не проиграетъ ничего, а даже выиграетъ.

Съ тѣхъ поръ, что ея искренняя и настоящая любовь къ пожилому человѣку прошла и все уменьшалась, Настасья Прохоровна все больше помышляла о замужествѣ, пока время не ушло. Въ ея годы и съ ея красотой, несмотря на положеніе сожительницы и на присутствіе незаконно прижитыхъ дѣтей, найти себѣ мужа было не трудно... Не трудно то, что представлялось и было на подачу руки. Но то именно, что ей уже мерещилось года съ три, было очень трудно и, пожалуй, совсѣмъ невозможно. Помѣхой были дѣти.

Еще очень юной, лѣтъ семнадцати отъ роду, Настя, живя съ отцомъ въ Тулѣ, познакомилась съ двадцатилѣтнимъ молодымъ человѣкомъ, тоже мелкимъ чиновникомъ намѣстнической канцеляріи. И она и онъ полюбили другъ друга, какъ любятъ въ ихъ годы. Конечно, мысль о бракѣ явилась тотчасъ же, а родители съ обѣихъ сторонъ взирали на дѣло покровительственно, но требовали обождать года два, когда нареченный получитъ мѣсто съ хорошимъ жалованьемъ.

Но вдругъ однажды явился въ домъ чиновникъ Мякишевъ, важный и богатый дворянинъ, уже пожилой, но тѣмъ не менѣе способный любить или влюбиться по юношески страстно и пылко.

Это былъ Иванъ Дмитріевичъ.

И началась борьба между корыстолюбивымъ отцомъ и дочерью, а затѣмъ борьба только въ самой юной красавицѣ. Боролись ея любовь къ жениху и тоже корыстолюбіе, желаніе имѣть все то, что обѣщала и въ руки даже совала пожилой дворянинъ.

И Настя рѣшилась, пожертвовала любимымъ человѣкомъ.

Прошло много лѣтъ. Она полюбила этого пожилого, потомъ охладѣла, потомъ совсѣмъ разлюбила, а старая любовь снова вспыхнула, тѣмъ болѣе, что прежній возлюбленный оставался вѣренъ своей прежней любви. Онъ не хотѣлъ жениться, хотя имѣлъ уже крупныя средства отъ хорошей должности и былъ на виду у самого намѣстника.

Но онъ женился бы хоть сейчасъ на своей прежней Настѣ, если бы... Если-бъ было то, чего быть уже не можетъ. Если-бъ не было при ней ея дѣтей.

За послѣдніе года три Настасья Прохоровна уже снова изрѣдка видѣлась со своимъ прежнимъ предметомъ страсти, и между нею и имъ бывали всякій разъ если не прежнія бесѣды, то намеки, сводившіяся къ разсужденію: „Если

бы не дѣти!“ А между тѣмъ эгоистичная женщина, способная любить только на одинъ ладъ, только мужчину, была самой сухой и, пожалуй, каменной женщиной, какъ мать. Она думала, что любить своихъ дѣвочекъ, но въ дѣйствительности ей только нравилось въ нихъ, что онѣ красавицы. „Если бы ихъ совсѣмъ не было, то было бы лучше“,—думалось ей всегда.

Теперь же дѣвочки стали помѣхой.

А вмѣстѣ съ тѣмъ день, когда она можетъ сдѣлаться свободной по отношенію къ Маслову — будто приближался. Она это чувала, но однако тревожилась, а не радовалась. Отъ добра—добра не ищутъ!

За послѣдніе три-четыре года ее смущало то обстоятельство, что Иванъ Дмитріевичъ прежде, пріѣзжая въ Настасьино, проживалъ у нея почти безвыѣздно по цѣлому мѣсяцу и во всякомъ случаѣ не менѣе трехъ недѣль, а затѣмъ сталъ постоянно, якобы по дѣламъ, отлучаться изъ ея усадьбы въ ближайшій уѣздный городъ или къ пріятелю-сосѣду на день и на два. Это было возможно и вѣроятно, но однако было тоже и одно обстоятельство, которое подозрительная Настасья Прохоровна не могла себѣ объяснить.

Уѣзжая изъ Настасьино, Иванъ Дмитріевичъ никогда не бралъ своихъ лошадей и кучера. Онъ уѣзжалъ въ простой телѣжкѣ, ссылаясь на то, что для какихъ-нибудь шести-восьми верстъ не стоить ѣхать четверней. При этомъ онъ бралъ съ собой пятнадцатилѣтняго парня, а правилъ самъ. Пробывъ одинъ день до вечера, или пробывъ цѣлыя сутки и ночевавъ въ отлучкѣ, Иванъ Дмитріевичъ черезъ нѣсколько дней опять по какому-либо важному дѣлу отправлялся въ тотъ же городъ или къ тому же пріятелю, якобы живущему ближе отъ Настасьино, чѣмъ отъ Всполя. И Настасья Прохоровна наконецъ пришла на умъ: „Если Иванъ Дмитріевичъ уѣзжаетъ изъ Всполя въ „Москву“, то почему же ему изъ Настасьино не уѣзжать точно такъ же въ измышленные имъ уѣздные города или къ пріятелямъ, собственно не существующимъ?“

И каждый разъ, что Масловъ садился въ телѣжку и уѣзжалъ по своему дѣлу, подозрѣвающая женщина глубоко задумывалась, и бурное чувство охватывало ее.

— Я не Алла Павловна тебѣ,—часто шептала она въ эти минуты раздумья.

Она допускала вполне мысль, что человѣкъ въ положеніи дворянина Маслова по своему характеру можетъ отъ пожилой жены и глухой женщины завести себѣ, какъ говорилось, „прелестницу“, а затѣмъ очутиться и съ новой „боковой“ семьей. Но она не могла никакъ, ни единого мгновенія, допустить, чтобы человѣкъ, будучи съ ней, извѣстной красавицей, еще молодой, могъ бы въ то же время продолжать то, что дѣлалъ всю жизнь, и завести втайнѣ отъ нея новую прелестницу, а пожалуй—и двухъ.

Думая объ этомъ и спрашивая себя, что дѣлать, если вдругъ ея мысли окажутся дѣйствительностью, она и шептала или страстно восклицала:

— Нѣтъ! Я тебѣ не Алла Павловна далась.

За послѣднее время Настасья Прохоровна замѣтила еще большую перемѣну въ ихъ отношеніяхъ. Когда-то Иванъ Дмитріевичъ переносилъ все. Ея припадки пыла и гнѣва, основанные на ревности, когда-то заставляли его, казалось, только еще болѣе любить ее. Теперь же онъ самъ раздражался при сценахъ и ссорахъ, а иногда выражался:

— Ты мнѣ не законная жена, чтобы такъ себя вести. Алла Павловна и та себѣ такого не позволяетъ.

Между тѣмъ теперь, когда Масловъ прїѣзжалъ въ Настасьино, его поѣздки въ телѣжкѣ или къ прїятелю или въ уѣздный городъ все учащались. Когда мѣсяца два назадъ онъ гостилъ долго въ Настасьино, то положительно половину времени проводилъ въ своихъ поѣздкахъ по сосѣдству. Зачѣмъ же тогда прїѣзжать къ ней?

Наконецъ Настасья Прохоровна, обдумавши это обстоятельство со всѣхъ сторонъ, приняла свои мѣры. Прежде всего она узнала, что верстахъ въ четырехъ отъ „Настасьино“ Иванъ Дмитріевичъ обыкновенно бросалъ на дорогѣ своего парня въ деревушкѣ и продолжалъ путь одинъ невѣдомо куда, а затѣмъ на обратномъ пути снова бралъ парня, неоднократно запретивъ про это рассказывать. Послѣ признанія парня тревога овладѣла Настасьей Прохоровной, такъ какъ подозрѣнія женщины, конечно, усилились. Кончилось тѣмъ, что она рѣшила изыскать средства вѣрно узнать, куда ѣздитъ Масловъ, именуя это тайное мѣсто то уѣзднымъ городомъ, то прїятеlemъ.

— Довольно съ тебя и одной „Москвы“!—раздражительно и гнѣвно говорила женщина.—И если ты законную супругу столько годовъ морочишь, то боковая-то супруга твои города и твоихъ прїятелей разыщетъ. И имъ отъ меня не сладко придется.

Энергичная женщина была ревнива теперь уже не изъ-за любви къ Маслову, которымъ она отчасти уже тяготилась, а изъ-за самолюбія, отчасти даже изъ корыстолюбія.

„Зачѣмъ деньги идутъ не въ Настасьино одно, а, пожалуй, въ другую такую же потайную Москву, только новую, болѣе любопытную, болѣе—по новости своей—милую?“

Вотъ что раздражало молодую женщину.

И въ случаѣ, если ея подозрѣнія оправдаются, она была уже готова и была способна на безжалостную, крутую и страшную месть.

XI.

Въ городѣ Тулѣ у Мякишевой былъ давнишній хороший прїятель, уже пожилой ходатай по дѣламъ, чловѣкъ хитрый, ловкій въ своемъ дѣлѣ, даже мастеръ. Юшкинъ, Макаръ Антоновичъ, былъ когда-то приказнымъ въ Москвѣ, у Иверскихъ воротъ. А это былъ центръ всѣхъ самыхъ знаменитыхъ въ столицѣ судейскихъ крючкотворовъ, которые составляли между собой какъ бы самодѣльный цехъ, не освященный закономъ, но терпимый, даже признаваемый властями „сквозь пальцы“.

Во всѣхъ своихъ дѣлахъ, конечно, по отношенію къ Маслову, Настасья Прохоровна всегда совѣщалась съ Юшкинымъ.

Теперь она послала за нимъ.

Послѣ двухъ совѣщаній съ знаменитымъ кляузникомъ и крючкотворомъ, Настасья Прохоровна знала, какъ дѣйствовать, и занялась приготовленіемъ. Придуманно все было довольно просто, но вопросъ заключался въ томъ, сумѣетъ ли она все выполнить, какъ слѣдуетъ, хватить ли у нея умѣнья и храбрости. Юшкинъ въ этомъ сомнѣвался.

Въ качествѣ судейскаго крючка, Юшкинъ раздѣлилъ весь свой планъ на три „разряда“ и объяснялъ Настасьѣ Прохоровнѣ, что, будучи совѣмъ молодцомъ, она, конечно, первый разрядъ исполнитъ блистательно; второй будетъ потруднѣе, такъ какъ для этого слѣдовало бы быть мужчиной, а не бабой. Что касается до третьяго, то ужъ это на „волю Божью“. Надо надѣяться, что тоже удастся, такъ какъ это дѣло бабье, лукавое и хитрое.

— Всякая баба немножко лисица, а женскій полъ, конечно, болѣе лисій, чѣмъ мужской полъ, — сказала Юшкинъ.

На слѣдующій разъ, дней съ десять назадъ, къ прїѣзду Маслова въ Настасьино, все уже было налажено и приготовлено.

Иванъ Дмитріевичъ, пробывъ два дня, ужъ объявилъ, что ему придется рано утромъ выѣхать по дѣлу, очень спѣшному, въ имѣніе къ сосѣду-прїятелю.

Когда поутру онъ, по обыкновенію, въ телѣжкѣ и съ однимъ парнемъ, выѣхалъ изъ усадьбы, Настасья Прохоровна бросилась къ себѣ въ спальню. Не прошло минутъ и десяти, какъ вышелъ статный, красивый молодецъ въ высокіхъ сапогахъ и въ ярко-красной рубашкѣ. На головѣ была маленькая черненькая шапочка, именуемая „шлыкъ“. Вторая телѣжка, но запряженная парой съ пристяжкой, уже ждала у подѣзда.

Посадивъ рядомъ съ собой конюха, молодецъ бойко и ловко прыгнулъ въ телѣжку, взявъ вожжи и съ мѣста припустилъ лошадей. Иванъ Дмитріевичъ, ѣхавшій тихо, не успѣлъ еще сдѣлать двухъ верстъ, какъ невдалекѣ за нимъ появилась телѣжка. Но онъ, конечно, не обобравался и не зналъ этого. Проѣхавъ немного проселкомъ и выѣхавъ на большую дорогу, онъ поѣхалъ шибче. Телѣжка, гдѣ правилъ молодецъ въ красной рубашкѣ, держалась постоянно далеко отъ него, но все-таки такъ, чтобы не упустить его изъ виду.

Главная помѣха предпріятія Настасьи Прохоровны заключалась въ томъ, что она не знала, какую дорогу возьметъ Иванъ Дмитріевичъ и далеко ли онъ ѣдетъ. Поэтому она не знала, до какихъ поръ придется слѣдовать за нимъ въ телѣжкѣ.

Скоро появилось на пути большое село, за нимъ, по дорогѣ на Тулу, была еще одна небольшая деревушка, но уже верстахъ въ восьми. Настасья Прохоровна задалась вопросомъ, доѣдетъ ли Иванъ Дмитріевичъ до этой деревушки и въ ней броситъ парня, или свернетъ съ дороги раньше. По словамъ парня, Масловъ оставялъ его разное—„гдѣ случится“. Впрочемъ, женщина была увѣрена, что тайная поѣздка Ивана Дмитріевича не можетъ быть далѣе, какъ верстъ за десять, много двѣнадцать, считая взадъ и впередъ. Основывалась она на томъ, что иногда Маслову случалось, отлучившись изъ Настасьино, прїѣзжать назадъ настолько скоро, что онъ этимъ выдавалъ себя. За такое короткое время онъ не могъ даже доѣхать, не только побывать и побесѣдовать тамъ, гдѣ говорилъ.

Миновавъ село, Масловъ выпустилъ парня изъ телѣжки, а еще проѣхавъ версты двѣ по тракту, взялъ въ сторону на проселокъ. Оглядевъ окрестность, Настасья Прохоровна смутилась и разсердилась.

— Обида... Уйдемъ,—выговорила она вслухъ.

Дѣло въ томъ, что направо отъ дороги, куда свернулъ Иванъ Дмитріевичъ, были кусты и мелколѣсье, а за ними начинался уже лѣсъ. Она припустила лошадей и быстро подѣхала къ тому мѣсту, гдѣ онъ свернулъ. Его телѣжка уже скрылась въ чащѣ кустовъ, но она знала, что онъ не далѣе, какъ за полтора саженя отъ нея.

Тотчасъ выскочивъ изъ телѣжки, она, вмѣстѣ съ конюхомъ, быстро отпрягла пристяжную и сняла съ нея сбрую съ хомутомъ, оставивъ одну уздечку. Сама, безъ помощи конюха, она лихо вскочила на лошадь и рысью пустилась по проселку. Конюхъ остался въ телѣжкѣ ждать возвращенія причудницы-барыни.

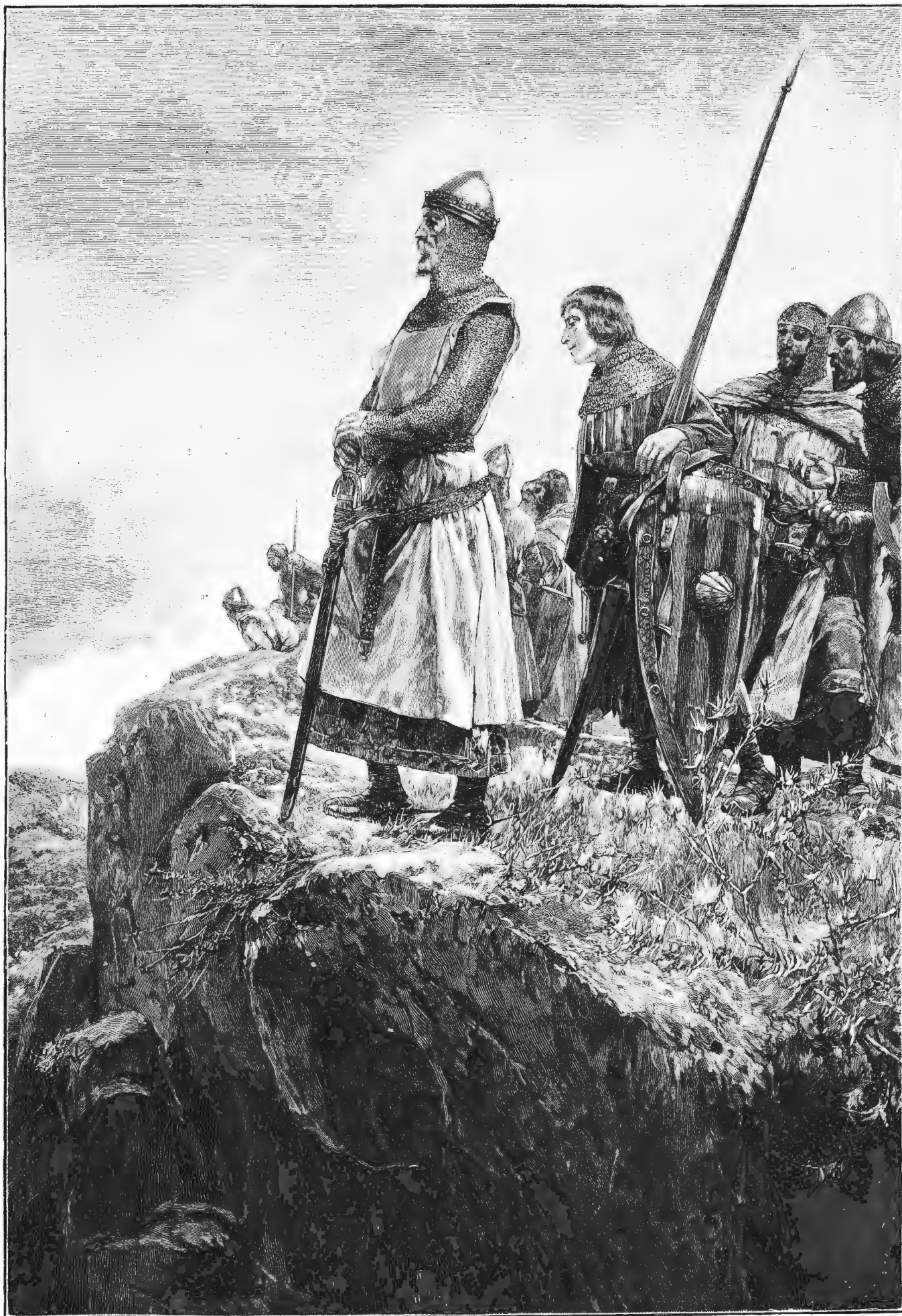
Двинувшись рысью и въ галопъ, паренъ въ красной рубашкѣ, вслѣдствіе невозможности видѣть изъ-за чащи телѣжку и слѣдить за Масловымъ, сразу догналъ его, и такъ какъ лошадь застучала подковами по корнямъ деревьевъ, то Иванъ Дмитріевичъ оглянулся. Женщина оробѣла и тотчасъ же разсердилась сама на себя, какъ съ ней постоянно бывало.

„Неужто же первый „разрядъ“, какъ говорить Юшкинъ, къ чорту пойдетъ?“

Она прїостановила лошадь и немного отстала отъ телѣжки, но Иванъ Дмитріевичъ, увидя за собой какого-то мужика въ красной рубашкѣ, не обратилъ, конечно, на него никакого вниманія.

Мученица. Картина Эриха Брункаля, гравюра Бонга.

Петръ III, король Аррагонскій. Картина М. Барбассона, гравюра Бонга.

Въ продолженіе около полуверсты Настасья Прохорова ѣхала за Иваномъ Дмитріевичемъ, не отставая и не подѣзжая близко, чтобы не быть узнанной.

Лѣсъ кончился, дорога пошла полемъ. Она, конечно, отстала на еще большее разстояніе. Здѣсь Иванъ Дмитріевичъ почему-то уже раза два оглянулся на верхового молодца въ красной рубашкѣ.

„Ну, вдругъ признаеть, пропало дѣло“, — подумала женщина.

Невдалекѣ появился хуторъ, большая изба и сарай съ дворомъ, огороженнымъ высокимъ заборомъ.

„Неужто сюда ѣдетъ?“ — подумала она.

Но Иванъ Дмитріевичъ проѣхалъ хуторъ и свернулъ опять на другой проселокъ, но уже такой, по которому ѣздятъ одни мужики на полевые работы или на сѣнокосъ. Едва замѣтная колея шла почти по пару съ мелкой травой.

„Теперь мѣняться, или обождать? — спросила себя мысленно Настасья Прохорова. — Нѣтъ, коли на этакой паровой проселокъ свернулъ, стало-быть, ужъ недалеко. Да и мѣсто совсѣмъ голое. Пора“.

Достигнувъ до хутора, Настасья Прохорова стала за заборомъ и, не слѣзая съ лошади, быстро стащила съ себя красную рубаху, подъ которой оказалась точь-въ-точь такая же бѣлая. Сложивъ красную рубашку въ небольшой свертокъ, она засунула его за пазуху. Затѣмъ она уже смѣло выѣхала изъ-за забора, рысью пустилась по полю и снова была шагахъ въ ста отъ телѣжки Ивана Дмитріевича. Богъ вѣсть почему онъ оглянулся опять, присмотрѣлся нѣсколько мгновений къ ѣдущему за нимъ мужику и вспомнилъ, что онъ уже видѣлъ верхового за собой, но, очевидно, это другой. На томъ была красная рубаха, а этотъ въ бѣлой.

Между тѣмъ Настасья Прохорова волновалась и тревожилась, какъ рѣдко бывало съ ней. Она чуяла, что цѣль близка, что все удастся, если мѣсто, въ которое ѣдетъ Иванъ Дмитріевичъ, близко. Если же еще далеко, то намозолишь ему глаза своимъ присутствіемъ и преслѣдованіемъ. И все пропадетъ!

— Сказываетъ Юшкинъ, что бабы—лисицы,—шептала она. — Нѣтъ, вотъ ужъ настоящая-то лисица—это мой Иванъ Дмитріевичъ.

Проѣхавъ съ полверсты паромъ, Настасья Прохорова увидѣла что-то впереди и не могла понять. Среди поля высилось что-то такое, похожее на крышу съ трубой. Черезъ нѣсколько минутъ дѣло объяснилось.

Постепенно передъ ея глазами крыша съ трубой стала вырастать изъ земли и превращаться въ домъ, а затѣмъ въ низменности или лощинѣ оказался небольшой домъ съ двумя домиками по бокамъ. Женщина сердито разсмѣялась и выговорила вслухъ:

— Маленькое Настасьино, да еще въ дырѣ, чтобы не видать было. Будто какъ въ сказкѣ подъ землей царство красавицы.

И приливъ гнѣва будто схватилъ ее за горло. Она была убѣждена, что здѣсь именно цѣль путешествія Ивана Дмитріевича.

Проѣхавъ нѣсколько шаговъ, она рѣшила остановиться. Вдалекѣ ясно виденъ былъ домикъ со службами и ворота небольшого двора. Чтобы не дать повода Ивану Дмитріевичу вдругъ заподозрѣть себя, если онъ оглянется, она слѣзла съ лошади и, взявъ вправо съ колен, повела ее подъ уздцы по межѣ. Онъ тотчасъ дѣйствительно оглянулся, но будто машинально, поглядѣвъ скорѣе по сторонамъ, чѣмъ на мужика въ бѣлой рубахѣ.

Телѣжка въѣхала въ ворота.

XII.

— Старый хрычъ! — зарумянясь отъ прилива гнѣва, вскрикнула женщина. — Погоди же! Сказываю, что я тебѣ не Алла Павловна далась.

Быстро снова вскочила она верхомъ и, вѣроятно, со зла припустила вскачь. Черезъ нѣсколько минутъ она

была уже снова на большой дорогѣ, гдѣ въ телѣжкѣ спалъ конюхъ. Она разбудила его, хлестнувъ по немъ хвостомъ уздечки. Черезъ минуту или двѣ пристяжная была уже запряжена снова, и телѣжка крупной рысью покатила въ Настасьино.

Вернувшись домой, Настасья Прохорова задала себѣ вопросъ:

— Пріятель ли это дѣйствительно дворянина Маслова, живущій въ такой грошовой усадьбѣ и въ глуши, или и впрямь новая любезная Ивана Дмитріевича?

И, обдумавъ все, она рѣшила, что никакой дворянинъ-помѣщикъ, хотя бы и не богатый, не можетъ жить въ такомъ наскоро испеченномъ хуторкѣ. Очевидно, что живетъ какая-либо потайная предестница стараго прихотника. И ему надо „здоровую острстку дать“!

— Ну, вотъ первый „разрядъ“ и удался, — сказала она своей теткѣ, входя въ домъ.

— А молодецъ ты, Настасьюшка. Надо думать, такихъ и нѣтъ на свѣтѣ, какъ ты, — отвѣтила старуха, оглядывая статную фигуру красавицы, которая казалась на десять лѣтъ моложе въ мужскомъ платьѣ и поэтому еще красивѣе.

— Да. И не однимъ тѣломъ, — отозвалась молодая женщина, подбоченясь ради шутки и вслѣдствіе того, что была все-таки довольна удачей.

— Какъ же это не однимъ тѣломъ? — не поняла старуха.

— И духомъ я, тетушка, молодецъ-парень. Вотъ теперь я такую канитель поведу да потащу, что почище будетъ она московскихъ, золотыхъ да серебряныхъ.

— Боюсь я за тебя, моя милая. Огнемъ не шутятъ.

— Ни съ чѣмъ шутить не надо! Но и въ шутихи себя рядить тоже—позволять не надо. И кто меня такъ отважится вырядить, тотъ — кто онъ ни будь — напляшется и наплачется.

— Вотъ я и боюсь, Настасьюшка... Сказываютъ: не грозись, помирись. Не рой яму, сама вѣдь...

— Яму?! — вскрикнула женщина. — Онъ ее мнѣ роетъ. Вотъ я его въ нее и спихну, стараго хрыча. Было время, что я сдуру его любила. Изъ-за него все счастье своей жизни потеряла. Сами знаете какъ. Теперь за давнишняго истинно-любаго замузъ уже не выйдешь. Изъ-за этихъ вотъ, отъ стараго сдуру прижитыхъ, — показала она своихъ дѣвочекъ.

Настасья Прохорова тотчасъ же снова отправила гонца къ своему судейскому крючку Юшкину, прося его достать надежнаго человѣка, конечно, не глупаго, чтобы исполнить порученіе. Дѣло было сравнительно легкое, но зависѣло отъ того, какъ за него взяться. Надо было узнать всю подноготную о той маленькой усадьбѣ, которую женщина видѣла, и убѣдиться вполне, вѣрно ли ея подозрѣніе.

Черезъ два дня прибылъ въ Настасьино старикъ, на видъ мѣщанинъ, съ большой бородой съ просѣдью. Настасья Прохорова объяснила ему все дѣло и обѣщала награду, если онъ все исполнитъ. Старикъ объяснилъ, что нѣтъ ничего проще. Онъ уже не разъ справлялъ всякія порученія Юшкина, иногда гораздо болѣе мудренныя.

— Вся сила только въ томъ, — объяснилъ онъ: — чтобы свой видъ перемѣнить.

Разспросивъ подробно дорогу, старикъ отправился на розыски, но уже безъ шапки, съ образкомъ на груди и съ книжкой для добровольныхъ дателей на построеніе храма.

Когда Настасья Прохорова увидала его готовымъ въ путь, то невольно разсмѣялась.

— Будто святки, — сказала она. — То я была тамъ, вырядившись парнемъ, а теперь ты просителемъ на храмъ пойдешь.

Собравшись на поиски и развѣдки рано утромъ, старикъ былъ ввечеру уже назадъ и принесъ вѣсти.

Въ маленькой усадьбѣ, построенной года четыре назадъ, жила „очень махонькая сударка“, полагательно дворянскаго рода, которой, какъ сказываютъ, да и по его убѣжденію, только лѣтъ пятнадцать, а ужъ самое большее шестнадцать. При ней живетъ дряхлая старушка-сродственница, но близкая или нѣтъ—неизвѣстно, а кромѣ того пожилая барыня, должно-быть, не русская, потому что очень чудно и мало-понятно говорить по-русски. Тоже и прозвище у нея смѣшное: „Ламалья“ Карповна. Затѣмъ живетъ въ домѣ женщина стряпуха и она же прачка, и пожилой крестьянинъ, который за дворника, за кучера и за истопника, а потомъ одинъ молодой мальчуганъ. И больше никого. Всего шесть душъ. Гдѣ жила и откуда явилась молоденькая сударка—узнать не удалось ему. Цѣлыхъ два часа просидѣлъ старикъ у нихъ въ домѣ и, по его словамъ, его обласкали, накормили, напоили, дали шесть алтынъ на храмъ и пожелали добраго пути.

Узналъ онъ однако одно важное обстоятельство. Пожилой баринъ Масловъ воистину безъ ума, безъ памяти отъ барышни Татьяны Ивановны. Разспросивъ кухарку, уже уходя, старикъ узналъ, что, по ея мнѣнію, и на свѣтѣ такого обожанія не бываетъ, какъ баринъ Масловъ обожаетъ Татьяну Ивановну. Навѣдывается онъ очень часто, не меньше двухъ разовъ въ недѣлю, и почитай только стоитъ передъ ней на колѣнкахъ да рѣчки цѣлуетъ.

Настасья Прохоровна, выслушавъ все, что толково, гладко и даже краснорѣчиво разсказалъ мѣщанинъ, не удовольствовалась его описаніемъ. Она засыпала его вопросами. Старикъ такъ же толково отвѣчалъ на всѣ.

— Сидѣла она съ тобой довольно, — спросила женщина. — И сама говорила съ тобой?

— Какъ же, сударыня. Сказываю вамъ... Обласкала и сама мнѣ шесть алтынъ дала. Спрашивала, на какой я храмъ...

— Красивая она изъ себя?..

— Ничего. Пригожа. Рыльцемъ, стало-быть. А такъ сказать-то—плоховата будетъ совсѣмъ,—махнулъ мѣщанинъ рукой.

— Какъ плоховата? Чѣмъ?

— Заморышь. Совсѣмъ щеночкомъ смотритъ. Махонькая, поджарая.

— Давно-ль она въ его полюбовницахъ состоитъ?

— Не знаю, сударыня. Стряпуха у нихъ четвертый годъ ужъ живетъ и сказываетъ, что когда къ ней поступила, то баринъ къ ней ужъ ѣздилъ.

— Что ты путаешь...—воскликнула Настасья Прохоровна. — Ты говоришь самъ, что ей пятнадцать, много шестнадцать лѣтъ. Развѣ что просто навѣщаль онъ ее, но промежъ нихъ ничего еще не было.

— Ничего этого, сударыня, я не знаю.

— Ты сказывалъ, что Иванъ Дмитріевичъ бываетъ у нея по два раза въ недѣлю. Выдумалъ ты это самъ.

— Никакъ нѣтъ-съ. Стряпуха это говоритъ. Да и сама это нѣмка тоже говорила. „Приходи, молъ, къ намъ еще. Застанешь у насъ барина. Онъ добрый и тебѣ, пожалуй, подъ добрый стихъ рубль дастъ на храмъ“. А я ей такъ-то говорю: когда, молъ, застань его? А она въ отвѣтъ: „Когда вздумается. Онъ у насъ раза два въ недѣлю бываетъ, а то и три“

— Вѣрно ли это, старикъ?

— Вотъ побожусь, не лгу, сударыня.

— Ну, а есть у нея въ ухахъ серьги или вотъ что на пальцахъ, колечки?

— Есть, кажись. А то и нѣтъ. Не примѣтилъ. Кажись, во лбу что-то свѣтилось этакое,—вспомнилъ вдругъ старикъ.

— Во лбу? Господь съ тобой. Можетъ, въ волосахъ—шпильки или гребешки вотъ на темени. Ну, а въ горницахъ богато или просто?

— Не знаю. Я на кухнѣ сидѣлъ.

Помолчавъ, Настасья Прохоровна спросила:

— А люди ея всѣ говорили, что баринъ Масловъ ея полюбовникъ?

— Нѣтъ. Жались. Я разовъ три ли, четыре ли затѣвалъ у нихъ про это разузнать. Они все свое: приемышь да приемышь. А то разъ кто-то сказалъ: сродственница, молъ, барину. Какъ бы этакъ племянница.

— Похоже! — раздражительно размѣялась молодая женщина.

XIII.

Когда на этотъ разъ пріѣхалъ Иванъ Дмитріевичъ, у энергичной и пылкой женщины все было приготовлено давно для мщенія. Она отложила все только для того, чтобы оно было при немъ, во время его побывки у нея. Когда онъ, пріѣхавъ къ ней, собрался на другой же день къ пріятелю по дѣлу, она, провожая его, радостно думала: „Въ послѣдній ѣдешь, старый. Въ послѣдній...“

Все, что было подготовлено озлобленной женщиной, было страшно дерзко, не только смѣло. При неудачѣ или огласкѣ она могла попасть подъ судъ. Ссора и разрывъ съ Иваномъ Дмитріевичемъ ее не озабочивали, настолько была она возбуждена и жаждала мести. Страшно бурное чувство, будто какъ налетѣвшій вихрь, подхватило и уносило ее помимо воли и разсудка. За нѣсколько дней до пріѣзда Маслова, она уже нашла себѣ четырехъ молодцовъ изъ сосѣдняго села и изъ Черни, буйныхъ парней „о двухъ головахъ“, которые, не зная, а лишь чуя, для чего ихъ нанимаютъ за щедрую награду, согласились, конечно, лишь съ условіемъ, чтобы барыня взяла „отвѣтъ“ на себя въ случаѣ „шума“, то-есть огласки.

Иванъ Дмитріевичъ съѣздитъ якобы къ другу-помѣщику, а на другой день Настасья Прохоровна удивила его, вдругъ собравшись, ради необходимыхъ покупокъ, въ Чернь.

Парой съ приставкой на своей телѣжкѣ выѣхала она изъ дому, а въ верстѣ впереди ждала ее на дорогѣ другая телѣжка и двинулась ей во слѣдъ. Въ ней сидѣли четверо уже слегка угощенныхъ или угостившихся молодцовъ, и видъ ихъ заставилъ женщину подумать:

„Не натворили бы, черти, чего лишняго!“

И вскорѣ среди бѣла дня, въ маленькомъ хуторѣ, въ лощинѣ, появилась дерзко и буйно настоящая шайка разбойниковъ, подъ командой красиваго молодца въ красной рубахѣ и съ пистолетомъ за поясомъ, конечно, не заряженнымъ, а лишь ради остратки. Ворвавшись въ самый домъ, смѣлая женщина стала распоряжаться, какъ настоящій атаманъ разбойниковъ.

Молоденькая хозяйка, почти дѣвочка, оцѣпенѣла отъ перепуга, когда въ ея гостиной появился внезапно какой-то нахальный молодецъ съ пистолетомъ, а за нимъ двое пьяныхъ мужиковъ. Ее схватили, вывели во дворъ, а затѣмъ посадили въ углу двора, подальше отъ строеній, связанную по рукамъ и ногамъ. Что произошло потомъ и долго ли все продолжалось, Татьяна Ивановна, или Танюша, видѣла и слышала, но будто не понимала отъ страха и ужаса.

Въ дѣйствительности, шайка головорѣзовъ стучала топорами и въ домѣ, и въ сараѣ, затѣмъ стала таскать охапки сѣна изъ сѣновала въ домъ. Послѣ этого тотчасъ же запылало все кругомъ, и огромные красные языки полѣзли изъ всѣхъ оконъ и дверей, извиваясь по стѣнамъ и уходя въ небо чернымъ снопомъ.

Вскорѣ отъ всѣхъ строеній оставались одніе головни. Танюша не видѣла ихъ, потому что отъ страшной жары повернулась и сѣла спиной къ пожарищу.

Сколько прошло времени съ появленія душегубовъ, дѣвушка не сознавала и не помнила до тѣхъ поръ, пока не услышала чей-то голосъ, и, по всей вѣроятности, съ ней сдѣлался обморокъ. Когда же она пришла въ себя, то увидѣла, что ее поятъ изъ ковшика холодной водой и поливаютъ ей голову. Это была нѣмка. За ней стояли

Іюньскій вечеръ. Рисунокъ Д. Пахомова, авт. «Нивы».

Матео Моралесъ, анархистъ, бросившій бомбу въ свадебный кортежъ испанскаго короля и застрѣлившійся при арестѣ.

до пожара, а кучеръ лежитъ въ другомъ углу двора скрученный. Лошадей грабители угнали, а у тарантаса и у брички изрубили колеса.

Такъ какъ ѣхать было не на чемъ, то спустя часъ всѣ двинулись пѣшкомъ въ хуторъ, а оттуда въ сосѣднее село, и помѣстились въ одной избѣ, принятыя Христа ради. Въ вечеру, нѣсколько успокоившись, бѣглецы обсуждали приключившееся невѣроятное событіе и подробно объясняли собравшимся мужикамъ, какъ на усадьбу напали разбойники съ молодымъ атаманомъ во главѣ.

Только теперь молодая дѣвушка вспомнила, что когда атаманъ ворвался къ ней въ гостиную, то схватилъ ее за воротъ и сталъ тормозить, какъ бы собираясь затрясти до смерти. При этомъ онъ крикнулъ ей грозно:

— Гдѣ деньги? Подавай!

Она помнила, что показала на сундучокъ, который стоялъ у нея въ спальнѣ. Атаманъ дотацилъ ее до спальни и заставилъ найти ключъ отъ сундучка и отпереть его. Онъ выбралъ и засунулъ за пазуху всѣ деньги, какія были, тысячь пять, какъ сказывалъ Иванъ Дмитріевичъ, когда подарилъ ихъ. Затѣмъ кой-какія вещи, часы ея, серьги, кольцо и другую мелочь атаманъ завязалъ въ платочекъ и, снова грозно крикнувъ на нее, объяснилъ:

— Все это я натворилъ по приказу супруги Ивана Дмитріевича. Барыня Маслова приказала отобрать у тебя всѣ твои воровскія деньги и вещи и приказала испепелить всю усадьбу, чтобы ничего не оставалось. Приказывала и тебя повѣсить, да мнѣ жаль... Уходи и спасайся изъ этихъ краевъ, коли жизнь дорога.

Все, что запомнила Танюша, теперь вспоминалось и выяснялось все больше. Когда ее привели въ чувство среди двора, она вообразила, что видѣла все во снѣ и слышала тоже во снѣ. Теперь же она уже вѣрно знала, что кража денегъ передъ пожаромъ, угрозы атамана и заявленіе, что все дѣлается по приказу

другія двѣ женщины. Придя въ себя послѣ обморока, она узнала, что все ея имущество уничтожено, а шайка ускакала. Наемный паренъ, вѣроятно, убѣжалъ отъ страха еще

Аллы Павловны, есть дѣйствительно происшествіе, во очію совершившееся.

Требованіе денегъ, отнятіе кой-какихъ вещей у оцѣпенѣвшей отъ страха Танюши видѣла и слышала тоже и Амаля Карловна изъ сосѣдней комнаты. Ее вмѣстѣ со стряпухой тоже связали и посадили недалеко отъ Танюши. Старуху одну не тронули, но выгнали за ворота, или сама она вышла. Кучера грозились убить и якобы даже уже замахивались надъ нимъ топоромъ, чтобы рубить голову. Атаманъ стрѣлялъ много разъ, но ни въ кого не попалъ...

Описанію и розказнямъ не было конца, но, конечно, по пословицѣ: „у страха глаза велики“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Домъ, изъ котораго была брошена анархистомъ Моралесомъ бомба въ свадебный кортежъ испанскаго короля въ Мадридѣ. 1. Балконъ, съ котораго Моралесъ бросилъ бомбу. 2. Балконъ (въ 3 этажѣ), на которомъ была убита взрывомъ бомбы маленькая дѣвочка Карменъ Прието. 3. Балконъ, на которомъ былъ убитъ Антонио Конзалесъ. 4. Балконъ, на которомъ убиты маркиза де-Толоза съ дочерью.

Покушение на жизнь королевской четы в Мадридъ. Лошадь из королевской кареты, убитая бомбой анархиста.

Изъ-за рѣшетки.

Разсказъ Леона Дю-Тэнсо.

Въ концѣ минувшаго сентября добрый г-нъ Прюдомъ покинулъ Парижъ, чтобы отправиться на охоту на сѣверъ. Будучи чиновникомъ въ отставку, онъ сохранилъ отъ своей прежней дѣятельности, если ему вѣрить, замѣчательный талантъ физиономиста. Неоспоримо также, что онъ сохранилъ и свою бюрократическую привычку поклоняться правительству и даже беспокоиться о томъ, поклоняются ли ему другіе. Этимъ онъ напоминалъ старыхъ моряковъ, которые, оставивъ службу, каждое утро, только-что вскочивъ съ постели, смотрятъ на флюгарку, какъ будто имъ еще предстоитъ опасаться бури или ждать хорошаго курса, смотря по направленію вѣтра. Кроме того, подобно большинству французовъ, г-нъ Прюдомъ былъ твердо убѣжденъ, что именно правительство, а не плательщики налоговъ, платитъ ему пенсію, какъ прежде платило жалованье.

— Я не изъ тѣхъ, чья правая рука не знаетъ, что получила лѣвая, — признавался онъ иногда.

Чтобы не разставаться со своей собакой, такъ какъ онъ любилъ животныхъ, г-нъ Прюдомъ усѣлся въ вагонъ третьяго класса, гдѣ единственнымъ пассажиромъ была молодая еще женщина, блѣдное лицо которой и сшитое не по модѣ платье сразу обратили на себя его вниманіе.

Все на ней сидѣло какъ-то неловко, какъ у особы, которая привыкла къ другой одеждѣ. Хотя голова ея была почти совершенно укутана шерстянымъ вуалемъ, болѣе частымъ, чѣмъ этого требовало время года, было не трудно разсмотрѣть, что волосы ея коротко подстрижены. Ея слегка горбившійся, исхудалый станъ колыбался безъ всякой под-

держки. Наконецъ глаза ея избѣгали устремленнаго на нее взгляда.

«Вотъ, — размышлялъ г-нъ Прюдомъ: — одна изъ тѣхъ, кого реакціонныя газеты поэтизируютъ подъ именемъ изгнанницъ. Какъ отражается скрытность на этой физиономіи рабыни!»

Если-бы онъ поддался первому впечатлѣнію, нашъ путешественникъ вышелъ бы изъ вагона. Онъ ненавидѣлъ *чернохвостницъ*-монахинь, хотя когда-то довѣрилъ имъ воспитаніе дочери и заботу о собственномъ здоровьи. Но въ тѣ времена правительство еще не подозрѣвало, какую опасность представляютъ клерикалы, чрезъ посредство женщинъ. Какъ бы то ни было, г-нъ Прюдомъ рѣшилъ побѣдить свою антипатію и даже воспользоваться случаемъ, чтобы изучить душевное состояніе одного изъ этихъ опасныхъ существъ. Да, эта казалась дѣйствительно опасной, такая ненависть сквозила въ выраженіи лица, вмѣстѣ съ хитростью, къ которой приучаетъ жизнь въ монастырѣ. Она была побѣждена, но не была покорна. Можетъ-быть, и ошибка — позволять этимъ врагамъ республики бѣжать за границу.

Между тѣмъ собака шестидесятилѣтняго послѣдователя Немврода подошла къ незнакомкѣ, которая приняла ее не безъ удовольствія. Она, очевидно, также любила животныхъ, что не служить признакомъ совершенно извращенной природы. Прюдомъ чувствовалъ, что его предубѣжденія слабѣютъ. Онъ счелъ приличнымъ заговорить съ своей спутницей. Да къ тому же, тутъ никого не было, кто бы могъ винить его за эту слабость.

— Пари держу, что вамъ давно не приходилось поласкать собачку? — дружелюбно началъ онъ.

— Что васъ заставляетъ это думать? — спросила она, не обнаруживая робости, какъ этого можно было ожидать.

Бывшій чиновникъ подмигнулъ ей, подражая мѣлкому комику.

Покушение на жизнь королевской четы в Мадридъ. Взрывъ бомбы у королевской кареты во время свадебнаго кортежа.

— Я... я полагаю, — сказала она: — что собак не терять в ваших кельях.

Съ испугомъ и неудовольствіемъ, она отвѣтила вопросомъ:

— Такъ вы знаете, откуда я?

О,—пояснилъ онъ:— это дѣло чуткости. Я только замѣтилъ, что вашъ сегодняшний костюмъ — не тотъ, который былъ на васъ вчера. Правъ я?

— Къ несчастью,—вздохнула она.

— И, разумѣется, вы отправляетесь въ Бельгію?

Почему «разумѣется»?

Потому что всѣ въ туду переселяются. Дѣло дошло до того, что враги нашихъ порядковъ собираютъ большія суммы, чтобы поддерживать ваше существованіе въ этой счастливой странѣ.

— Вотъ новость настолько же неожиданная, какъ и пріятная.

Вы находите?—строго вопросилъ г-нъ Приюдомъ.—По-вашему пріятно жить подавнѣемъ за границей, вмѣсто того, чтобы честно зарабатывать себѣ средства къ жизни во Франціи?

Честно зарабатывать средства къ жизни! Это легко сказать. Кто захочетъ меня взять, зная, откуда я вышла? Взяли ли бы вы меня къ себѣ въ домъ, вы, который такъ красно говорите?

— У меня нѣтъ свободнаго мѣста. Но, въ сущности говоря, въ теоріи, почему бы и нѣтъ? Весь вопросъ въ томъ, чтобы знать, бродятъ ли въ васъ еще дурныя дрожжи, которыя въ васъ заложены, или вы, откровенно говоря, благословляете руку, которая вновь водворила васъ на естественный путь. Развѣ не преступленіе воздвигнуть стѣну между женщиной и ея священнѣйшей обязанностью, т. е. бракомъ? Для какого чорта вы, попросту, не вышли замужъ за какого-нибудь славнаго малаго, вмѣсто того, чтобы забиваться за ваши рѣшетки?

— Я въ этомъ не виновата.

Меня покинули.

— Такъ это несчастная любовь привела васъ туда? Бѣдная дѣвушка! Сколько вамъ лѣтъ было?

— Двадцать одинъ годъ. Мнѣ теперь двадцать шесть.

— Несчастное дитя! На это ушла ваша молодость! Такъ знайте же: я отъ всего сердца жалѣю васъ! Жизнь была суровая?

— Не слишкомъ. Меня заставляли работать на кухнѣ.

— Отличная, должно-быть, была ваша стряпня! Знаете ли вы еще, что такое крылышко цыпленка?

— Забыла, такъ же, какъ и всѣ удовольствія жизни.

Г-нъ Приюдомъ, у котораго въ сущности было доброе сердце, ощущалъ въ себѣ два впечатлѣнія, различныхъ, но совмѣстныхъ. Онъ былъ голоденъ и онъ чувствовалъ страданіе. Откупорить плетку, въ которой находились отличный холодный обѣдъ, подъ носомъ у этой жертвы рога, ему было нѣсколько стыдно. Онъ сталъ думать о великомъ принципѣ человѣческой солидарности, который охотно противопоставлялъ унижительной системѣ милосердія и подавнѣя. Вдобавокъ, для непримиримаго комбиста *) было прямо таки пикантнымъ приключеніемъ позавтракать съ этимъ обломкомъ конгрегации. Веселымъ тономъ онъ пригласилъ незнакомку, которая сначала какъ будто колебалась.

— Не стѣсняйтесь же, — настаивалъ онъ. — Вы болѣе не обречены на воздержаніе.

— Нѣтъ. Но... въ самомъ дѣлѣ? Вы мнѣ предлагаете? Это прямо счастье, въ моемъ положеніи, встрѣтить такого человека, какъ вы.

— Именно благодаря такимъ, подымъ какъ я, пробилъ для васъ и вамъ подобныхъ часъ освобожденія. Кушайте, дитя

мое. Покушайте хорошенько, въ видѣ исключенія. Я расскажу эту исторію своей женѣ, которая нѣсколько ханжа; ей будетъ пріятно узнать, что мы вмѣстѣ погрызли ея птицу.

— Вы думаете?

— Я въ этомъ увѣренъ. Надо вамъ сказать, что у жены моей была сестра, которой не повезло, какъ вамъ, такъ какъ она, бѣдняжка, умерла въ кѣлѣтѣ!

Это признаніе, казалось, окончательно вывело незнакомку изъ всяческихъ затрудненій.

«Какъ ихъ маска живо слетаетъ!»—думалъ Приюдомъ.

Она воскликнула, съ набитымъ ртомъ и не особенно монашескимъ жестомъ:

— О, въ такомъ случаѣ я понимаю, почему вы со мной не такъ ужъ чопорны.

Ея великодушный благодѣтель поспѣшилъ ее разочаровать:

Не думайте, что я одобрилъ поведеніе моей belle-soeur. Я видѣлъ ее всего разъ, когда мы отправились къ ней съ свадебнымъ визитомъ и разговаривали черезъ рѣшетку *). Я до сихъ поръ содрогаюсь при этомъ воспоминаніи. Если-бъ у меня была дочь, я не знаю, что бы я предпочелъ: видѣть ее идущей этимъ путемъ или видѣть ее мертвой. Увы, сколько отцовъ и матерей проливали слезы надъ сыномъ или дочерью, погибшимъ такимъ образомъ для общества! Вы не пьете? Еще стаканчикъ! Мы подѣждаемъ къ станціи, гдѣ и долженъ выйти.

— Вотъ вино, которое не похоже на вино нашего эконома, — объявила путешественница, прищелкнувъ языкомъ. — За здоровье вашей belle-soeur. А долго она оставалась... за рѣшеткой?

*) Въ ватолоческихъ женскихъ монастыряхъ посетители бесѣдуютъ съ монахинями не иначе, какъ черезъ рѣшетку.

Покушеніе на жизнь королевской четы въ Мадридѣ. Король Альфонсъ XIII и королева Викторія, выходящая изъ кареты тотчасъ послѣ взрыва бомбы, брошенной анархистомъ въ ихъ свадебный кортежъ.

*) Послѣдователь Комба, миссионеръ, который еще такъ недавно упорно преслѣдовалъ во Франціи конгрегацию, т. е. монашескіе орденъ.

Двадцать летъ, — отвѣтилъ г-нъ Приюдомъ, который началъ находить, что эмансипированная особа слишкомъ ужъ развѣрнулась.

Двадцать летъ! — воскликнула она. — Чортъ возьми! Она, годубушка, должно-быть, укукошила кого-нибудь. Я, по сравненію, ангель. Всего только выплеснула стаканчикъ куноросу въ лицо той свиньѣ, что меня бросила!

Такъ вы, — пролетѣлъ несчастный Приюдомъ, весь блѣдный: — вы... вы вышли изъ тюрьмы?

Она продолжала, не замѣчая смущенія своего собесѣдника:

— Ахъ, мнѣ не повезло! Они меня пристроили на пять летъ! Правда, что у моего измѣнника болѣе нѣтъ глазъ и не особенно много осталось отъ носа. Это ему урокъ! Но все же, если-бы я могла себѣ позволить взять нѣсколько болѣе шикарнаго адвоката... дѣло свелось бы къ нѣсколькимъ мѣсяцамъ!

Разговоръ болѣе не продолжался.

Къ счастью, поѣздъ остановился. Г-нъ Приюдомъ выскочилъ на платформу и затерялся въ толпѣ.

Англо-русское сближеніе.

(Политическое обозрѣніе).

Европа послѣднихъ десятилѣтій знала только двѣ энергичныхъ и дѣятельныхъ дипломатіи: германскую и английскую. Покамѣтъ была живъ Бисмаркъ, политическая инициатива всего міра постоянно пребывала въ Берлинѣ. Въ этомъ умѣ перелетались всѣ нити международной жизни Европы. Тамъ разбирались всѣ вопросы, и весь міръ покорно принималъ готовые рѣшенія, родившіяся подъ голымъ черепомъ гениальнаго дипломата. Тамъ скрывалась завязка многихъ политическихъ комбинацій и подготавливалась развязка, всегда благоприятная интересамъ поворожденной имперіи, которая подъ лучами создавшаго ее гения росла и крѣпла не по днямъ, а по часамъ, какъ сказочный богатырь. После смерти желѣзнаго канцлера Германія долгое время жила его завѣтами, по—увы! — самые гениальные завѣты никогда не могутъ замѣнить гениальнаго человѣка, и при его пресмикахъ бывшая политическая гегемонія Германской имперіи стала замѣтно клониться къ упадку.

Английская дипломатія далеко не въ той мѣрѣ покоится на личныхъ достоинствахъ или недостаткахъ дѣятелей. Она занимаетъ первенствующее въ мірѣ мѣсто не по праву гения какого-нибудь одного дипломата, но по необычайно высокому уровню всего дипломатическаго корпуса, по глубинѣ и энергіи политическаго самосознанія англійскаго народа, умѣющаго отстаивать свои національные интересы и выдвигать изъ своей среды людей, способныхъ стоять на высотѣ вѣршей имъ задачи. Въ Англии часто смѣняются министерства, возвышаются и падаютъ партіи, либералы уступаютъ мѣсто консерваторамъ, консерваторы либераламъ: но внѣшнія дѣла идутъ своимъ чередомъ, и внутреннія перелѣты нѣсколько не отражаются на побѣдоносномъ шествіи Сентъ-Джемскаго кабинета. Англии, сильная не отдѣльными личностями, но общимъ уровнемъ своихъ дѣятелей, отодвигается на второй планъ въ тѣ эпохи, когда на континентѣ появляется какой-нибудь гениальный человѣкъ — герцогъ Ришелье, Наполеонъ, кн. Бисмаркъ, — но въ обычное время, не озаренное никакимъ гениемъ, она всегда приобращаетъ господство надъ Европой.

Теперь въ сущности прошехидитъ дипломатическое единоборство между англійской и германской дипломатіей, тогда какъ политика остальныхъ государствъ отличается безличностью и полнымъ отсутствіемъ инициативы. Австрійскіе, испанскіе, итальянскіе и французскіе дипломаты идутъ за сильными и смѣлыми, не желая проторить собственныхъ путей. Въ такомъ же приблизительно положеніи находится и наше дипломатическое вѣдомство, долгое время державшееся политики кн. Бисмарка, а теперь не отказывающееся, повидимому, отъ солидарности съ Ваннерманомъ. Оно оказало энергичную поддержку англо-французскому союзу въ дѣлѣ изолированія Германіи на мароккской конференціи, оказало неожиданное давленіе на турецкаго султана въ египетскомъ столкновеніи, побудивъ его уступить всѣмъ требованіямъ Англии, а теперь, повидимому, окончательно идетъ на полное сближеніе съ Англійей. Съ одной стороны, рѣчь идетъ уже о дружескомъ посѣщеніи Кронштадта англійской эскадрой, той самой эскадрой, которую всего годъ назадъ подозрѣвали въ конвоированіи адмирала Рождественскаго чуть не съ наведенными на прицѣл пушками, — а съ другой стороны, идутъ мирные переговоры о разграниченіи англо-русскихъ интересовъ на Ближнемъ и Дальнемъ Востокахъ, о братскомъ раздѣлѣ вліяній въ Персіи и въ Малой Азій.

По свидѣніямъ «Standard», переговоры между Россіей и Великобританіей по вопросу о соглашеніи, главнымъ образомъ, относительно Турціи, Персіи, Афганистана и Тибета, значительно поспѣли впередъ и скоро будутъ закончены.

Судя по этикету переговоровъ, Россія не стремится къ приоб-

тению порта на Персидскомъ заливѣ. Сферы вліянія Россіи и Великобританіи будутъ ограничены сѣверной и южной частями Персіи.

Желѣзнодорожный вопросъ въ Персіи представляетъ главный затруднительный пунктъ: но онъ будетъ, вѣроятно, рѣшенъ тѣмъ, что Россія продолжитъ Закавказскую желѣзную дорогу до пункта ея соединенія съ Багдадскою дорогою, Германія будетъ предоставлять главный контроль надъ желѣзною дорогою Константинополь — Багдадъ, а Великобританія получитъ контроль надъ желѣзнодорожною вѣткою Багдадъ — Персидскій заливъ.

Что касается Ближняго Востока, то главной основой соглашенія явится поддержаніе неприкосновенности Турецкой имперіи на почвѣ сохраненія ея нынѣшняго status quo.

Во Афганистанѣ и Тибетѣ status quo также будетъ поддержано.

Послѣ жестокихъ результатовъ японской войны невольно хочется сказать, что плохой миръ, даже и на такихъ невыгодныхъ условіяхъ, все же куда лучше доброй ссоры. Но дѣло въ томъ, что сейчасъ никакой ссоры у насъ съ Англійей не предвидится ни изъ-за Ближняго, ни изъ-за Дальняго Востока. Дѣло идетъ не о томъ, чтобы съ оружіемъ въ рукахъ требовать себѣ непремѣнно порта на Персидскомъ заливѣ, а о томъ, чтобы не отдавать свою дружбу и дипломатическую поддержку до послѣдняго времени враждебной намъ Англии за чечевичную похлебку. Если наша въковая ненавистница тотчасъ же по окончаніи русско-японской войны положила свой гнѣвъ на милость, то, разумѣется, не изъ-за прекрасныхъ

глазъ, а единственно лишь изъ опасенія, что ослабленіе Россіи сведетъ къ нулю тотъ противовѣсъ, который необходимъ Великобританіи противъ растущей силы Германіи. Даже ослабленная и подорванная, Россія все еще занимаетъ въ Европѣ слишкомъ большое мѣсто для того, чтобы съ нею можно было не считаться. Поддержка Россіи активная или даже только пассивная — въ равной мѣрѣ необходима обѣимъ спорящимъ сторонамъ. Англо-французскій союзъ самъ по себѣ слишкомъ ничтоженъ для того, чтобы уравновѣсить гранную силу Германіи, и не будь за нимъ явнаго сочувствія Россіи, Богъ знаетъ, какъ бы разрышился при энергіи императора Вильгельма тотъ же мароккскій вопросъ. Поэтому немудрено, что Англии всѣми силами стремятся залучить насъ въ свою компанію. Съ другой стороны, такъ же естественно, что и Германія готова пойти на все, чтобы только укрѣпить свой тѣль возстановленіемъ старинной дружбы съ Россіей и чувствовать свои руки развязанными на Западѣ.

Такимъ образомъ передъ русскою дипломатіей стоитъ теперь вопросъ: чья дружба цѣннѣе для Россіи? То, что сунуть намъ Англии, очень недорого стоитъ.

Признаніе господствующаго положенія русской торговли въ сѣверныхъ провинціяхъ Персіи со стороны Англии не даетъ намъ ровно ничего, такъ какъ это положеніе является результатомъ географическихъ условій страны, нѣсколько не завысшихъ отъ любезности Сентъ-Джемскаго кабинета. Точно также утвержденіе за нами права соединить Закавказскія жел. дороги съ Багдадскою линіею тоже ничего не даетъ намъ существеннаго, такъ какъ за Россіей признано персидскимъ правительствомъ преимущественное передъ другими державами право на сооруженіе и эксплуатацію желѣзныхъ дорогъ на персидской территоріи. Такимъ образомъ, требуя отъ насъ отказа отъ желанія имѣть порты на Персидскомъ заливѣ, Англія въ сущности ничего не даетъ намъ взамѣнъ. Сохраненіе status quo въ Афганистанѣ и Турціи только увѣковѣчиваетъ всѣ невыгоды нашего положенія въ этихъ странахъ и всѣ выгоды Англии: Афганистанъ попрежнему остается «буферомъ» противъ Россіи, защищающимъ индійскую границу, заповѣдную страну, куда не допускается ни русскій путешественникъ, ни русскій консулъ. И такое-то положеніе должна увѣковѣчить русская дипломатія! Сохраненіе въ неприкосновенности разлагающейся Турціи крайне невыгодно для всѣхъ славянскихъ народностей, судьба которыхъ не можетъ быть безразлична для Россіи. Повторяемъ, спорящемъ съ Англійей изъ-за Персіи и Турціи намъ нѣтъ разсчета, но во всякомъ случаѣ полное отреченіе отъ національныхъ интересовъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться выгоднымъ для нации. Весьма вѣроятно, что дружеское соглашеніе съ Германіей могло бы дать намъ несравненно большія выгоды.

Въ Государственной Думѣ.

Засѣданіе 23 мая явилось какъ бы продолженіемъ предыдущаго засѣданія: въ немъ возобновились пренія по поводу аграрнаго проекта — съ участіемъ представителей правительственной власти, гг. Стшинскаго и Гурко.

Засѣданіе началось, впрочемъ, съ другихъ вопросовъ: была, впервыхъ, оглашена телеграмма изъ Лондона, приглашающая депутатовъ Гос. Думы участвовать въ лондонской «международной

Г-жа Бонапартъ, супруга французскаго посла въ Петербургѣ, извѣстная своей благотворительной дѣятельностью въ пользу русскихъ вонновъ во время минувшей войны на Дальнемъ Востокахъ.

ской конференціи мира». Затѣмъ были прочтены и переданы въ комиссію нѣкоторые запросы, и разбирался вопросъ объ образованіи особой комиссіи, въ которой сосредоточивались бы всѣ данныя о незаконныхъ дѣйствіяхъ администраціи. Наконецъ было оглашено заявленіе объ измѣненіи ст. 55—57 учрежденія о Думѣ (тѣхъ именно статей, которыя устанавливаютъ мѣсячный срокъ для сужденій о законопроектахъ). Депутатъ Винаверъ, говоря по этому поводу, указалъ на то, что думская практика все равно уже допускаетъ общія пренія о законѣ еще до истеченія мѣсячнаго срока (а именно, при обсужденіи вопроса о *направленіи* законопроекта). И даже сами министры санкционировали этотъ новый порядокъ, принимая участие въ такихъ преніяхъ. Поэтому сама жизнь требуетъ измѣненія упомянутыхъ статей въ смыслѣ сокращенія срока. Г. Винаверъ предложилъ сократить мѣсячный срокъ вчетверо. Заявленіе это было принято для напечатанія и раздачи членамъ Думы.

По окончаніи всѣхъ этихъ преній, постановленій и запросовъ Дума перешла вновь къ аграрному вопросу. Былъ оглашенъ проектъ аграрной реформы, внесенный «трудовою группою» (второй, по счету,

проектъ: первый былъ внесенъ, какъ извѣстно партіей «народной свободы»). Проектъ этотъ, подписанный 104 членами, такъ и получилъ названіе «проекта 104-хъ».

Изъ числа ораторовъ, выступившихъ въ этотъ день по аграрному вопросу, упомянемъ гг. Гурко, Стишинскаго, Петрункевича и Герценштейна.

Рѣчь г. Гурко носила полемическій характеръ и сводилась на этотъ разъ къ критикѣ рѣчи г. Герценштейна, которую тотъ произнесъ наканунѣ. Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ подерживалъ при этомъ свои прежніе доводы, защищая дѣятельность крестьянскаго банка и пр. Что касается г. Стишинскаго, то и онъ сдѣлалъ нѣсколько частныхъ замѣчаній на рѣчь г. Герценштейна, но на частностяхъ аграрнаго проекта на этотъ разъ уже

Стенографскій столъ С.-Петербургскаго телеграфнаго агентства въ Госуд. Думѣ. Дешифрировка стенограммъ во время хода засѣданія.

Стенографы и стенографистки Государственнаго Совѣта въ Дворянскомъ собраніи дешифрируютъ стенограммы во время хода засѣданія.

Стенографы и стенографистки Государственной Думы дешифрируютъ стенограммы во время хода засѣданія.

По ф. ст. А. Дранкова, авт. «Нивы».

не останавливался, заявив, что собирается в скором времени представить в Думу соответствующий законопроект.

Въ отвѣтъ на это заявленіе посылались крики: «Въ отставку!» Крики эти вызвали замѣчаніе председателя: «Изъ чувства уваженія къ нашему собранію я усердно прошу присутствующихъ не высказывать своихъ чувствъ подобнымъ образомъ. Сужденія Думы могутъ быть облечены въ форму запросовъ, законопроектовъ, заявленій. Безформенный же крикъ и шумъ только мѣшаетъ работать». Эта маленькая нотация была встрѣчена аплодисментами.

Вслѣдъ затѣмъ на трибуну поднялся И. И. Петрункевичъ и произнесъ рѣчь по адресу представителей министерства.

«Г. товарищъ министра предлагаетъ намъ, — сказалъ онъ: — нѣсколько способовъ урегулировать земельныя отношенія; эти способы не новы: переселеніе и покупка чрезъ крестьянскій банкъ. Но если эти способы такъ всемогущи, то отчего же министерство до сихъ поръ не устранило ими аграрныхъ волненій? Какая мѣра съ прошлаго года министерство приняло для того, чтобы упорядочить переселенческое дѣло? А что касается крестьянскаго банка, — продолжалъ ораторъ: — то губительность этого средства уже доказана. Если Дума согласится пойти по этому пути, она совершитъ измѣну по отношенію къ русскому народу».

ные органы самоуправления. Наконецъ одинъ изъ ораторовъ отстаивалъ крупное землевладѣніе.

Подъ конецъ засѣданія было оглашено нѣсколько новыхъ запросовъ, которые было постановлено передать въ соответствующія министерства.

Засѣданіе 26 мая открылось двумя интересными и значительными сообщениями.

Председатель заявилъ, что, во-первыхъ, полученъ отъ председателя совѣта министровъ отвѣтъ на извѣстный запросъ о телеграммахъ «Правительственнаго Вѣстника», а во-вторыхъ, поступили отъ министровъ: морского, военнаго и юстиціи отвѣты по поводу переданнаго имъ на разсмотрѣніе законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни.

Отвѣтъ председателя совѣта министровъ сводился къ слѣдующему: «Имѣю честь увѣдомить васъ, милостивый государь, что на основаніи ст. 40 учр. о Государственной Думѣ она можетъ обращаться къ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями за разъясненіемъ вопросовъ, касающихся непосредственно разсматриваемыхъ ею дѣлъ. Не усматривая соотношенія разсматриваемыхъ Государственной Думой дѣлъ съ изложеннымъ отношеніемъ, считаю долгомъ увѣдомить васъ, что я не нахожу законныхъ основаній для отвѣта на вопросы, изложенные въ запросѣ».

Первый нижній рядъ: Кугель («Кіевская Заря»), Еолюадзе («Дибовъ-Пурцелъ»), Сибирскій («Слово»), Нагановичъ («Газета»), Ариаданскій («Русскія Вѣдомостя»), Варшавскій («Русское Слово»), Цитронъ («Одесскій Листокъ»), Левшина («XX вѣкъ»), Гарсликъ («Одесскія Новостя»), Шакиновскій («Петербургскій Листокъ»), Золотовъ («Петербургскій Листокъ» и «Одесскія Новостя»).
Второй рядъ: Вишневицкій («Дума»), Ксюнинъ («Новое Время»), Эттингеръ («Страна» и «Отголоски жизни»), Поляковъ («Бирж. Вѣд.»), Пилленко («Новое Время»), Бенкеръ («Деръ-Бергъ»), студентъ-сотрудникъ («Наша Жизнь»), Старцевъ («Страна»).
Третій рядъ: Стереминковъ («Курьеръ»), Богаевскій («Колоколъ»), Бруснинъ («Призывъ»), Ломковскій («Крымскій Курьеръ»), Голобородько («Путь»), Письяченко («Грохадьска Дума»), Тимофеевъ («Современникъ»), Фридманъ («Телеграфъ»), Гуревичъ («Крымскій Вѣстникъ»).
Вверху: Гуляндъ («Одесскія Новостя»).

Представители русской печати при Государственной Думѣ.

Опровергая затѣмъ утвержденіе г. Стишинскаго о томъ, что крестьяне потеряютъ свои заработки при паденіи помѣщичьихъ хозяйствъ, г. Петрункевичъ замѣтилъ, что крестьянинъ-собственникъ «заплатитъ заработную плату самому себѣ гораздо болѣе щедро, чѣмъ любой помѣщикъ».

Г. Петрункевича смѣнилъ г. Герценштейнъ, выступившій и на этотъ разъ съ рѣзкой критикой крестьянскаго банка и съ опроверженіемъ мнѣній, будто бы безъ крупной собственности немислима никакая культура. «Наоборотъ, — замѣтилъ г. Герценштейнъ: — крупные урожаи получаютъ въ такихъ странахъ, какъ Баварія и Гессенъ, гдѣ господствуетъ мелкое землевладѣніе».

Послѣ г. Герценштейна говорило еще нѣсколько ораторовъ, и засѣданіе закрылось, далеко еще не исчерпавъ аграрнаго вопроса.

Въ слѣдующемъ засѣданіи (24 мая) происходили дебаты по поводу измѣненія ст. 55—57 учрежденія Думы (сокращеніе мѣсячнаго срока), и большинство членовъ Думы согласилось на передачу проекта объ измѣненіи 55—57 статей въ особую комиссію.

Пренія по аграрному вопросу носили въ этотъ день болѣе тихій характеръ. Нѣкоторые изъ ораторовъ возставали противъ націонализациі земли (т. е. противъ обращенія частновладѣльческихъ участковъ въ одинъ общій государственный или общенародный фондъ). Другіе ораторы разсматривали вопросъ съ мѣстныхъ національныхъ точекъ зрѣнія (напримѣръ, поляки). Третьи стояли за то, чтобы передать детальную разработку аграрнаго проекта въ мѣст-

Огласивъ этотъ отвѣтъ, г. Муромцевъ заявилъ Думѣ, что онъ вчера же послалъ г. Горемыкину письмо такого содержанія:

«Милостивый государь Иванъ Логгиновичъ. На отношеніе вашего высокопревосходительства отъ 23 мая сего года за № 113 съ указаніемъ на то обстоятельство, что изъ отношенія № 51 не усматривается, какихъ изъ разсматриваемыхъ Государственной Думой дѣлъ касается принятіе Думой запроса, сообщеннаго мною въ означенномъ отношеніи, почитаю долгомъ высказать ту увѣренность, что забота объ огражденіи Государственной Думы, существованіе которой покоится на основныхъ законахъ имперіи, отъ распространяемыхъ посредствомъ официальныхъ органовъ нападокъ преступнаго характера представляетъ неизмѣнный предметъ постоянныхъ дѣлъ правительственныхъ учрежденій. Въ этой увѣренности мною было сообщено вашему высокопревосходительству принятое Государственной Думой срочное заявленіе, которое исходитъ изъ того факта, что въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» дѣлаются сообщенія, имѣющія дерзостное неуваженіе къ законодательнымъ установленіямъ и возбуждающія одну часть населенія противъ другой. Въ виду сказаннаго не оставляю надежды, что по принятіи запроса послѣдуетъ законное разслѣдованіе. Прошу принять ваше высокопревосходительство увѣреніе и т. д.»

Собраніе привѣтствовало г. Муромцева аплодисментами, выразило ему полное одобреніе и перешло къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ, т. е. къ разсмотрѣнію отвѣтовъ гг. министровъ по поводу законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни.

Отвѣты эти оказались совершенно однородными по содержанию и сводились къ тому, что министры считают себя недостаточно подготовленными къ обсужденію вопроса объ уничтоженіи смертной казни и желают воспользоваться предоставленнымъ имъ по закону мѣсячнымъ срокомъ.

Эти отвѣты или, вѣрнѣе, этотъ отвѣтъ вызвалъ въ Думѣ цѣлый рядъ горячихъ рѣчей, начало которымъ положилъ г. Набоковъ.

«Я думаю, — сказалъ онъ: — что въ прочитанныхъ намъ бюрократическихъ отпнскахъ проявляется съ особенною яркостью та оторванность отъ жизни, слѣпота и глухота, которая всегда характеризовала министерства. Десятки лѣтъ общественное настроеніе въ вопросѣ объ отмѣнѣ смертной казни все нарастаетъ и нарастаетъ, и одно только министерство не замѣтило этого явленія. И теперь они заявляютъ, что у нихъ нѣтъ никакого готоваго мнѣнія по вопросу объ отмѣнѣ смертной казни!»

Г. Сипягинъ въ своей рѣчи предложилъ поручить председателю Думы сообщить Монарху, что занятія Думы пришли въ такое по-

аграрный, нельзя устанавливать въ Петербургѣ, но нужно привлечь къ нему лицъ мѣстныхъ, наиболее заинтересованныхъ въ земельномъ дѣлѣ. Гр. Гейденъ, наоборотъ, возражалъ противъ такой децентрализаціи, находя, что въ такомъ случаѣ образуются 500 или 1000 мѣстныхъ «маленькихъ думъ», которыя и будутъ давить на «большую» Государственную Думу и заставлять ее по своему разрѣшать всѣ вопросы.

Засѣданіе 26-го мая окончилось передачей аграрнаго проекта трудовой группы въ комиссію.

На слѣдующій день Государственная Дума, подъ председательствомъ кн. П. Д. Долгорукова, постановила оставить временно всѣ другіе вопросы и посвятить все время аграрному проекту. При этомъ было рѣшено прекратить дальнѣйшую запись ораторовъ (записавшихся все еще было болѣе сотни!), но давать каждому говорить, сколько захочетъ.

Ораторскую трибуну въ засѣданіи 27-го мая первымъ занялъ г. Анкинъ.

Сидятъ: Гирсъ, Всеволодскій, Глинка, Холодковскій, Соновинъ.
Стоять: Львовъ, Калачевъ, Барановскій, Нецвѣтаевъ, Шумахеръ, Гудимъ-Левковичъ и Гурко.

Чины Государственной канцеляріи, командированные въ канцелярію Государственной Думы.

ложеніе, при которомъ дальнѣйшая работа возможна только въ случаѣ приостановки всѣхъ смертныхъ приговоровъ.

Противъ этого предложенія возсталъ г. Родичевъ. — «Намъ предлагаютъ обратиться къ Монарху, — сказалъ онъ: — но въ основу такого предложенія положена крупная политическая ошибка: оно сведется къ тому, что мы перенесемъ отвѣтственность за казни съ виноватыхъ министровъ на безответственнаго Монарха. Министры только этого и добиваются. На зло Думѣ они не останавливаютъ руки палача именно для того, чтобы впутать Монарха и покрыть себя его особой».

Затѣмъ говорили г. Петражицкій, Набоковъ, Ледницкій, проф. Ковалевскій, гр. Гейденъ и другіе. Ораторы партіи «народной свободы» предлагали остаться въ рамкахъ законности и согласиться на требуемую министрами отсрочку, но выразить въ очередной формулѣ порицаніе министрамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ требованіе приостановки смертныхъ приговоровъ. Другіе ораторы стояли за то, чтобы прямо обратиться къ Верховной власти. Послѣ дебатовъ и баллотировки была принята формула перехода къ очереднымъ дѣламъ, составленная въ духѣ партіи «народной свободы».

Покончивъ съ этимъ вопросомъ, Дума перешла къ дебатамъ по поводу только-что внесеннаго заявленія «трудовой группы» объ образованіи аграрныхъ комитетовъ на мѣстахъ. По этому поводу говорили главнымъ образомъ гг. Аладьинъ и гр. Гейденъ. Первый изъ нихъ указывалъ на то, что рѣшеніе такого вопроса, какъ

«Россия — страна земледѣльская, — сказалъ г. Анкинъ: — и лѣтомъ и осенью работаютъ надъ землей и старики и дѣти, а между тѣмъ результатомъ этой работы является сытость всѣхъ остальныхъ классовъ населенія, кромѣ мужика-землероба».

Возражая противъ того, что принудительное отчужденіе является насиліемъ надъ помѣщиками, г. Анкинъ огласилъ нѣсколько только-что полученныхъ имъ извѣстій о случаяхъ насилій, чинимыхъ помѣщиками надъ крестьянами. Въ дальнѣйшемъ г. Анкинъ сталъ опровергать мнѣніе проф. Петражицкаго насчетъ того, что крестьяне слишкомъ консервативны по своей природѣ, и что если въ деревнѣ останутся одни только крестьяне, то прекратится освободительное движеніе.

«Я указалъ бы проф. Петражицкому, — заявилъ г. Анкинъ: — что самымъ упорнымъ по консерватизму классомъ всегда являлись не крестьяне, а крупные помѣщики. Посмотрите на дворянскій съездъ: онъ требуетъ восстановленія крепостного права! А развѣ онъ состоитъ изъ крестьянъ?»

Въ заключеніе своей рѣчи г. Анкинъ доказывалъ, что производительность земледѣльческаго труда отнюдь не упадетъ при уничтоженіи крупнаго землевладѣнія.

Засѣданіе закончилось поступленіемъ 32 новыхъ запросовъ, рѣчь о которыхъ будетъ впереди.

Слѣдующее засѣданіе Думы (29 мая) было посвящено, главнымъ образомъ, обсужденію вопроса о думскомъ наказѣ. Въ частности,

обсуждался и вызвал немало дебатов вопрос о том, каким способом избирать отдельные комиссии.

Прения по аграрному вопросу открылись рѣчами гг. Литвинова (Сарат. губ.) и Каценельсона (Курл. губ.). Первый изъ этихъ ораторовъ высказался противъ того мнѣнія, что если передать землю крестьянамъ, то понизится урожайность. «Конечно, крестьянскій урожай ниже помѣщичьяго,—говорилъ г. Литвиновъ:—но это происходитъ только потому, что въ 1861 году крестьянамъ навязали по возможности плохія земли. Къ тому же крестьянинъ-арендаторъ платя очень высокую плату, старается въ одинъ годъ выжать изъ земли все, что возможно. Онъ не можетъ поэтому такъ удобрять ее, какъ помѣщикъ. Если передать землю народу, то онъ, конечно, будетъ относиться къ ней съ большей любовью».

Депутатъ Каценельсонъ заявилъ, что до сихъ поръ отъ Прибалтійскаго края выступали эсты и латыши: ихъ слова могли казаться односторонними и пристрастными. Но вотъ онъ, Каценельсонъ, еврей, воспитанный въ условіяхъ нѣмецкой культуры, и можетъ относиться къ положенію прибалтійскихъ крестьянъ виоліи объективно,—но тѣмъ не менѣе и онъ свидѣтельствуетъ о невыносимомъ гнетѣ прибалтійскихъ земледѣльцевъ-батраковъ.

Рѣчь третьяго оратора г. Аладина сводилась къ слѣдующимъ двумъ положеніямъ: необходимо разрѣшить земельный вопросъ какъ можно скорѣе, пока народъ, потерявъ терпѣніе, не возьмется самъ разрѣшать его. Необходимо учредить мѣстные комитеты, которые разрѣшать аграрное дѣло прилѣнительно къ каждой мѣстности отдѣльно, при чемъ уже одно учрежденіе такихъ мѣстныхъ комитетовъ успокоитъ крестьянъ, внушивъ имъ увѣренность въ томъ, что вопросъ о землѣ не отложится въ долгій ящикъ, но уже вступилъ въ фазу практическаго разрѣшенія.

Двое ораторовъ, выступившихъ въ теченіе этого засѣданія (гг. Татаринъ и Родичевъ), предлагали сократить пренія и даже отказаться отъ рѣчей, въ виду того, что осталось записанными еще болѣе 100 ораторовъ, а между тѣмъ время идетъ. Собраніе окончилось къ этимъ заявленіямъ сочувственно, но тѣмъ не менѣе выходъ «аграрныхъ» ораторовъ все-таки продолжался. Выступали преимущественно крестьяне и говорили почти все одно и то же: о своей нищетѣ, безправіи, нуждѣ и голодѣ, о томъ, что надо помочь крестьянамъ, уравнять ихъ въ правахъ съ другими сословіями, устроить школы и, вообще, дать имъ возможность жить по-человѣчески.

Засѣданіе закончилось оглашеніемъ нѣкоторыхъ запросовъ и передачей ихъ въ комиссію.

Мученица. (Рис. на стр. 356).

Картина художника Эриха Брункаля изображаетъ одно изъ тѣхъ событій, которыя происходили тысячами въ эпоху гонимыхъ христіанъ. Предъ нами чета христіанскихъ мучениковъ: его обреченъ на сожженіе въ глухой подпольной темницѣ; ее—выведутъ потомъ на арену цирка, гдѣ затравятъ звѣрами, а пока привези сюда, къ мѣсту казни близкаго ей человѣка, чтобы зрѣлищемъ его мученій увлечь тѣхъ же ея собственной казни.

Такова изобрѣтательность ненависти и духовнаго одичанія.

Петръ III, король Аррагонскій. (Рис. на стр. 357).

Послѣ паденія Гогенштауфеновъ, Сициліей на короткое время завладѣлъ Карлъ Анжуйскій. Но уже въ 1282 году его владычество было сокрушено послѣ знаменитой «Сициланской вечерни», когда въ одинъ вечеръ тысячи людей погибли въ кровавой бойнѣ. Карлъ Анжуйскій потерялъ неудачу въ своемъ нападеніи на г. Мессину, и обладаніе этимъ городомъ и всюю Сицилією перешло къ Петру III, королю Аррагонскому, который приходилъ: роднымъ зятемъ Гогенштауфену Манфреду.

Картина итальянскаго художника Барбассона представляетъ сцену изъ боевой жизни короля Петра: одинъ изъ тѣхъ моментовъ, когда воинственный король, во главѣ своего войска, странствовалъ по каменнымъ горамъ острова, поджидая враговъ и вступая съ ними въ кровопролитныя стычки.

Покушеніе на жизнь испанскаго короля.

(Съ 5 рис. на стр. 361, 362 и 363).

Бракосочетаніе испанскаго короля, такъ горячо пріѣтствуемое всѣмъ испанскимъ народомъ, было омрачено кровавымъ событіемъ. 18-го мая, въ самый день королевской свадьбы, было произведено покушеніе на жизнь короля Альфонса XIII.

Въ пять часовъ пополудни въ Мадридѣ, въ королевскомъ дворцѣ, былъ подписанъ въ присутствіи высокопоставленныхъ свидѣтелей брачный договоръ короля Альфонса съ принцессой Эной Баттенбергскою,—отнынѣ королевой Викторіей. Вслѣдъ за этимъ состоялась торжественная процессія—и вотъ въ то время, когда эки-

пажъ, въ которомъ слѣдовала королевская чета, остановились предъ однимъ изъ домовъ на улицѣ Calle Mayor, откуда-то сверху, изъ окна верхняго этажа этого дома, былъ брошенъ въ королевскій экипажъ букетъ цвѣтовъ. При своемъ паденіи букетъ произвелъ ужасающій взрывъ: въ его цвѣтахъ была скрыта бомба!

Адскій снарядъ упалъ съ правой стороны экипажа, между его передними колесами и послѣдней парой лошадей. Сила взрыва миновала короля, сидѣвшаго съ своею молодою супругой въ глубинѣ экипажа. Кучеръ и двѣ лошади были убиты на мѣстѣ; оказались убитыми также четыре солдата, стоявшихъ въ шалерѣ вдоль тротуара, и двѣ женщины, находившіяся въ толпѣ. Оказалось также много раненыхъ. Но король и королева остались невредимы.

Немедленно послѣ взрыва къ сильно поврежденной королевской каретѣ подошелъ герцогъ Корнакулосъ и помогъ выйти новобрачнымъ. Король и королева были сильно потрясены неожиданной катастрофой. Нѣсколько позднѣе королевская чета была окружена представителями иностранныхъ царствующихъ домовъ, выразившими глубокое негодованіе по поводу покушенія и поздравившими по случаю счастливаго избавленія отъ опасности.

Взрывъ бомбы произвелъ сильную панику въ городѣ. На мѣстѣ происшествія въ теченіе всего дня народъ толпился въ такомъ количествѣ, что членамъ Краснаго Креста лишь съ большимъ трудомъ удалось унести убитыхъ и раненыхъ при взрывѣ. Изъ толпы раздавались негодующіе возгласы противъ преступника. Бургомистръ г. Мадрида обратился къ населенію съ воззваніемъ, выражающимъ негодованіе по поводу преступленія.

Вскорѣ были обнаружены виновники взрыва. Катастрофу произвелъ нѣкій анархистъ, Матео Моралесъ. Злодѣяніе было задумано имъ заранее. Зналъ, гдѣ именно прослѣдуетъ и остановится королевская карета, онъ нанялъ въ соотвѣтствующемъ домѣ комнату и поселился въ ней, выжидая добычи. Въ ту минуту, когда королевскій экипажъ проѣзжалъ мимо, онъ высунулся изъ окна (по другимъ версіямъ—съ балкона) и бросилъ заранее изготовленный и скрытый въ букетѣ цвѣтовъ снарядъ. Затѣмъ онъ быстро отгинулся назадъ, перебралъ шляпу и, пользуясь замѣшательствомъ, благополучно скрылся изъ дома. Въмѣсто него сначала былъ арестованъ нѣкій англичанинъ Гамилтонъ, чуть-было не подвергшійся суду Линча въ толпѣ народа.

Но спустя три дня Моралесъ былъ все-таки отысканъ. Онъ пріѣхалъ въ деревню Торрехо де-Ардесъ близъ Мадрида и былъ опознанъ тамъ мѣстнымъ трактирщикомъ, которому показали подозрительными вышность и поведеніе Моралеса. Когда послѣдній вышелъ въ поле, ожидая поѣзда, чтобы уѣхать въ Барселону, его встрѣтилъ тамъ жандармъ, получившій указанія отъ трактирщика. Жандармъ арестовалъ Моралеса и хотѣлъ отвести въ деревню, но Моралесъ внезапно выхватилъ изъ кармана револьверъ и убилъ жандарма на мѣстѣ, а затѣмъ застрѣлился самъ.

Въ настоящее время стало извѣстно, что убитыхъ взрывомъ насчитывается около 25 лицъ, при чемъ были убиты 7 человекъ, находившихся на балконахъ того дома, съ котораго была брошена бомба. Раненыхъ оказалось болѣе 60 человекъ.

Король и королева въ день катастрофы проѣхали въ сопровожденіи министра-президента по главнымъ улицамъ города и были восторженно пріѣтствуемы населеніемъ.

Г-жа Габріель Бомпаръ. (Портр. на стр. 364).

Многочисленные жертвы русско-японской войны не могли не вызвать сочувствія къ нимъ всего цивилизованнаго міра. Наша союзница Франція, какъ и слѣдовало ожидать, одной изъ первыхъ поспѣшила придти на помощь нашимъ страждущимъ воинамъ и ихъ семействамъ, и въ Петербургѣ, по почину супруги французскаго посла, г-жи Габріель Бомпаръ, былъ образованъ съ этой цѣлью комитетъ французскихъ женщинъ.

Съ самаго начала войны, благодаря энергіи г-жи Бомпаръ, широкой волной полились пожертвованія въ пользу несчастныхъ страдальцевъ, и комитетъ имѣлъ возможность раздать имъ свыше 10 тысячъ предметовъ одежды и до 60 тысячъ франковъ деньгами въ пособіе наиболее нуждающимся вдовамъ и сиротамъ убитыхъ солдатъ.

Только недавно комитетъ французскихъ женщинъ прекратилъ свою высокогуманную дѣятельность, распредѣливъ остатки своихъ средствъ между наиболее нуждающимися вдовами и сиротами убитыхъ на войнѣ.

Русское общество, какъ культурный представитель всего народа, должно съ особой признательностью отнести къ столь сердечно и широко оказанной французскими женщинами, во главѣ съ ихъ представительницею—г-жою Габріель Бомпаръ, помощи семьямъ нашихъ воиновъ, пролившихъ кровь свою на далекихъ поляхъ Маньчжуріи.

Содержаніе.

Т Е Н С Т Ъ: Сансона. Историко-бытовая повѣсть, гр. Салиаса. — Изъ-за рѣшетки. Разсказъ Леона Дю-Тансо. — Англо-русское сближеніе. Г-жа Габріель Бомпаръ. — Объявленіе.

Р И С У Н И И: Утки. — Мученица. — Петръ III, король Аррагонскій. — Искльскій вечеръ. — Покушеніе на жизнь королевской четы въ Мадридѣ. 1) Матео Моралесъ, анархистъ, бросившій бомбу въ свадебный кортежъ испанскаго короля и застрѣлившійся при арестѣ. 2) Домъ, изъ котораго была брошена анархистомъ Моралесомъ бомба въ свадебный кортежъ испанскаго короля въ Мадридѣ. 3) Лошадь изъ королевской кареты, убитая бомбой анархиста. 4) Взрывъ бомбы у королевской кареты во время свадебнаго кортежа. 5) Король Альфонсъ XIII и королева Викторія, выходящая изъ кареты тотчасъ послѣ взрыва бомбы, брошенной анархистомъ въ ихъ свадебный кортежъ. — Г-жа Габріель Бомпаръ, супруга французскаго посла въ Петербургѣ. — Въ Государственной Думѣ. 1) Стенографы и стенографистки Государственной Думы. 2) Стенографскій столъ С.-Петербургскаго телеграфнаго агентства. 3) Представители русской печати при Государственной Думѣ. 4) Чины Государственной канцеляріи, командированные для занятія въ канцелярію Государственной Думы.

Нъ стому № прилагается: „Пснаго собранія сочиненій Н. М. Станюковича“ книга 5.

Редакторъ-издат. Л. Ф. Маркъ.

Редакторъ В. И. Свѣтловъ.

— Электрический Пояс —
 Не смѣшивать съ поддѣлками!
ВОЗСТАНОВЛЯЕТЪ СИЛЫ!
УКРѢПЛЯЕТЪ ЗДОРОВЬЕ!
 № 5 ц. 35 р., № 6, болѣе сильный, съ переключателемъ и регуляторомъ тока 3—2 ц. 50 р. № 21534
 Руководство и брошюра прилагаются.
С.-Петербургъ, Б. Морская, 33.
 Складъ новыхъ изобрѣтений.
 Высылка по полученыи стоимости.

Уроки стенографіи заочно. Проп. за 7 к. м. Вилья, Бакшта, Ольшевскому.

ДЕНЬГИ
БЕЗЪ ПОРУЧИТЕЛЕЙ
 до 1,000 р. на годъ (и по особ. соглаш. до двухъ лѣтъ) предлагаютъ вмѣшущимъ: ител. службу, торговлю, движ. или недвиж. На безвн. высылку разрѣш. правит. условій прилагаютъ конвертъ съ выписан. своимъ адресомъ и штемп. или накл. маркою. Предъяв. кредита. билета Б. Х. 275552. Главн. Почт. Слѣ. № 24591

ЗАПРЕЩЕН. СОЧИН.
 гр. Л. Н. ТОЛСТОГО

Полное собраніе. По подпискѣ 12 т., ок. 4000 стр. 4 р., с пересыл. 5 р. Разсрочка. Подписка в конв. журн. „Рус. Свобод. Слово“. СЛБ., Троицкая ул., 6, в кн. маг.

„VALIDOL“
 превосходное испытанное врачами средство
ПРОТИВЪ ЖЕЛУДОЧНЫХЪ НЕДОМОГАНІЙ.
 Оно представляетъ комбинационное соединеніе вальериановой кислоты съ ментоломъ.
 Подробныя описанія въ брошюрахъ о **ВАЛИДОЛЬ**, которыя можно получить Ц. № 23367 бесплатно въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. 24—23

Небывалый случай!!

Въ виду затора въ торговлѣ, мы рѣшили съ 1-го мая с. г. назначить дешевую распродажу граммофоновъ.
Вмѣсто 45 руб. только 12 руб. 75 коп. съ пересылкой.
 Высылаемъ изящный и прочный граммофонъ новѣйшей конструкции, знаменитой марки „Опера“ съ прочнымъ механизмомъ, снабженнымъ концертной мембраной.
 Приобрѣтая вышесказанный граммофонъ, можете доставить себѣ, равно и гостямъ, большое удовольствіе. Заказы исполняются добросовѣстно и немедленно наложеннымъ платежомъ по получении 1 руб. задатка.
Бесплатно прилагаемъ 10 пластинокъ и 400 концертныхъ нотокъ.
 Требования просимъ адресовать: Главн. складъ Граммофоновъ, Товарищ.

„КОМЕТА“,
 Варшава, Грибная площ., № 7—6.
 PS. Громадный выборъ пластинокъ по 35 коп. Просимъ воспѣшить заказамъ, такъ какъ продажа назначена на короткий срокъ. № 24578 2—2

Торопитесь!
регулярно мыть голову!
 Употребляйте для этого исключительно порошокъ для мытья головы
Шампoнь
 съ маркой „Черная голова“
 потому что она действительно уничтожаетъ перхоть, дѣлаетъ волосы волнистыми и блестящими, уничтожаетъ излишній жиръ, очищаетъ основаніе корней, предохраняетъ отъ выпаденія и придаетъ густоту и блескъ.
Средство испытанное въ миллионѣхъ случаяхъ, необходимое для дамъ и мужчинъ.
 Остерегайтесь поддѣлокъ!
ШАМПОНЬ настоящий только съ изображеніемъ черной головы на упаковкѣ! Пакеты съ запахомъ фиалокъ по 20 к. можно получать въ аптекахъ, аптекарск. и парфюмерныхъ магазинахъ Единственный фабрикантъ:
Hans Schwarzkopf, Berlin-Charlottenburg 2.

Главный складъ для С.-Петербурга: **Германъ Гольдбергъ**, С.-Петербургъ, Гостиный дворъ, 114.

Требуйте и убѣждайтесь!
 Вмѣсто 10 руб. только за 5 руб. 75 коп. съ пересылкой высылаемъ 12 нижеслѣдующихъ цѣнныхъ предметовъ: 1) мужские часы черн. ворон. стали, съ анкернымъ ходомъ на камняхъ, заводъ безъ ключа, вывѣрен. до минуты съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. 2) цѣнь настоящего американскаго золота, паницирная. 3) кольцо золотое 56 пробы массивное съ камнемъ. 4—9) 6 серебрян. 84 пробы брегковъ разныхъ. 10) кожаное портмоне съ 5-ю отдѣл., замокъ механическ., содержащ. каучуковый штемпель для имени, отч. и фамилии. 11) карманный ножикъ съ 2-я лезвиями наст. австрійск. стали. 12) мундштукъ аппаратъ Дра Коха абсолютно очищаетъ табакъ отъ никотина и отъ всѣхъ вредныхъ веществъ. Требования высылаются немедленно наложеннымъ платежомъ и безъ задатка. Адресовать: Торговой фирмѣ **А. Ш. КАПЛАНЪ и К^о**, Варшава. Часы по желанію могутъ быть дамскіе пиландеръ № 51. Часы черн. ворон. стали глух. со всѣмъ прилож. 6 р. 75 к. № 52. Часы плаве америк. золота глух. со всѣмъ прилож. 8 р. № 53. Часы серебр. 84 пр., зав. ключ., съ 3-я крышками, со всѣмъ приложеніями 9 р. 50 к. № 54. Часы серебр. 84 пр., съ зав. разъ на 8 дней, со всѣмъ прилож. 16 р. № 55. Часы черн., съ календаремъ, со всѣмъ прилож. 8 р. 75 к. № 56. Часы черн. ворон. стали, съ заводомъ разъ на 8 дней, со всѣмъ приложеніями 10 р. № 57. Такие же закрытые со всѣмъ приложеніями 12 р. PS. Въ Азіатскую Россію и Восточную Сибирь присчитывается часть пересылки.

АГЕНТЫ НУЖНЫ.

Въ провинціи принимать заказы на увеличеніе портретоу. Условія высылаемъ бесплатно. „**АЛЕКСАНДРЪ**“, С.-Петербургъ, Казацкая, 9. № 24599

Автомобили, кареты, омнибусы, грузовыя платформы, дрезины:
 Olds Motor Works, Lansing, Mich., America,
 Winton Motor Carriage Co., Cleveland, America,
 A. Darracq & Cie, Suresnes, France,
 A. Clement-Bayard, Levallois, France,
 Fiat, (F. I. A. T.), Torino, Ital'e.
 Автомобильный гаражъ, **ГЕОРГІИ ЖЕМЛІЧКА и К^о**.
 Москва, Большая Дмитровка, домъ № 5.

Единственная въ Имперіи и Царствѣ Польскомъ
Фабрика Патентованныхъ Безвредныхъ
Антикорсетовъ „Гигіена“
 въ Варшавѣ, Сенаторская, № 32,
 рекомендуетъ Антикорсеты «Платинумъ», а также всякаго рода другіе безвредные корсеты новѣйшихъ фасоновъ по весьма умѣреннымъ цѣнамъ.
 Иллюстриров. прейсъ-куранты высылаемъ бесплатно и франко. № 24412

VICHY
 Источники, принадлеж. французск. правительству.
 Остерегайтесь поддѣлокъ и точно обозначать источники.
VICHY CÉLESTINS
 Болѣзни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.
VICHY GRANDE GRILLE
 Болѣзни мочевого и желчнаго пузыря.
VICHY HOPITAL
 Болѣзни нижнекартельныхъ органовъ желудка и кишечника.

ГИТАРА.
 Условія заочнаго обученія игрѣ бесплатно. 1-я лекція 35 коп. Г. Тюмень, Тоб. губ., № 24482 А. М. Афроимѣву. 4—4

ПАРИЖЪ
 Художеств., фотограф. и литерат. произведенія.
Р. Женеверъ, Парижъ, ул. Фобуръ С-т. Мартина, № 89. (Франція). Каталогъ 40 коп. почт. марк.

Совершенно **Даромъ** часы и хозяйскія вещи.
 Требуемъ прейсъ-курантъ и условія. Русскій экспортный домъ „**Молотъ**“. Варшава, 1-ая гор. почт. конт.

Лучшая крыша
РУВЕРОЙДЪ
 Превосходитъ желѣзо — не ржавѣетъ — дешево.
 Превосходитъ толь — не вытекаетъ — не требуетъ окраски.
 —* Требуемъ образцы и проспекты. —*
 Техническая контора инженеровъ „**Браунеръ и Эльбенъ**“, С.-Петербургъ, В. О., 3 лин., 26.
 Полное оборудованіе заводовъ и электрическихъ станцій.
 Поставка всевозможныхъ машинъ и двигателей. № 24106 5—3

„ЭЛЕОПАТЪ“ GRAND PRIX 1905.
 Пр. КИНУНЕНА
 наилучшее средство для волосъ въ мірѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!!
 При каждомъ флаконѣ брошюра: **ВОЛОСЫ**,
 уходя за вами, болѣзны вѣхъ и леченіе съ помощью Элеопата Пров. Кинунена, д-ра медицины Ю. Э. Фридендера. Высылаются желающимъ бесплатно въ Главнаго склада Элеопата Пров. Кинунена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13. № 24330 12—6

АППАРАТЫ ДЛЯ САМОМАССАЖА ЛИЦА проф. В. Миллера.

Это—лучшее, что дала нам современная врачебная косметика: излечивает серьезные наклонности: угри, большие прыщи, морщины, бледность лица, болезненное отделение жира, прыщи, несоразмерную сухость, шелушение кожи, серый цвет лица вследствие пудры и румян, красная пятна, красноту носа, бородавки и веснушки и предотвращает появление таковых; придает коже эластичность и свежесте молодости и создает красивый овал лица. Цена полным комплектам с вибрационным инструментом в изящном несесере, с просто изложенным врачебным наставлением: № 1—5 р., № 2 слановой кости в обана—7 р. 50 к. Паровая ванна для лица системы Симона: дорожная—7 р., домашн. 12 р. Высыл. почтой налож. платежом. Требования адресовать: Т-ву „ОРЕТЬ“, Варшава, П. Граничная, 6 3—1

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ
 Умывание Людвига Декуант. Средство для рощения волосъ, прекращает выпадение, предупреждает сьдну, озврашает первоначальный видъ, безъ употребленя краски, во всякомъ возрастѣ и во всякъхъ случаяхъ. *Свѣдѣнія бесплатно.* Высылаютъ безвозмездно извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно лично: L. DEQUEANT, 17me 38, rue Clignancourt, Paris. Остерегаются многочисленныхъ подражаній и подѣлокъ. *Продается во всякъхъ лучшихъ магазинахъ.*

ЛЕЧ. НАСМОРКА, какъ пещисопл. заразы, 40 к. съ перес., съ лѣч. **ЧАХОТКИ** кат. лѣжкихъ, въ 4 кнж., за 2 р. Адр. Киевъ, Д-ру Гурина.

„Ланитъ“. Заменяющее средство, испытанное **очень быстро и успешно**

ЭКЗЕМУ,
ЛИШАИ,
СЫПЬ,
 прыщи, ожоги и т. п.
зудъ и боль проходятъ почти моментально. Цена 1 р. 50 к. (можно налож. платежомъ). С. Ростень, Казанская ул., 26, кв. 46. С-Петербургъ, XII 2—1

„Что скажете Вы? Не испытать-ли Келерекія фотографич. пластинки“

Оказалось не все, что эта фирма въ продолженіе чуть не полвѣка своего существованія выпустила, всегда **ЛУЧШИМЪ ИЗЪ ЛУЧШАГО** и при томъ выгоднѣйшимъ по цѣнѣ; а относительно **ФОТОГРАФ. ПЛАСТИНОКЪ** фабрики Т-ва

Р. КЕЛЕРЪ и К^о
 обь этомъ еще вѣстаетъ на каждой коробкѣ авторитетное свидѣтельство **ПРОФЕССОРА ДИ.МЕНДЕЛЬЕВА.**

Е. КРАУСЪ
 С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 5. Телѣф. 231—39. Фотогр. аппараты **Такиръ-Краусъ** и др. Новые модели 1906 г. **БИНОКЛ. ЗРИТЕЛЬН. ТРУБЫ. МИКРОСКОПЫ.**

Продаются во всякъхъ фотографич. складахъ.
 Раньше чѣмъ покупать аппаратъ, выписывайте за двѣ 7 коп. марки общій каталогъ Крауса 1906 г.

Мясной экстрактъ ЛИБИХА
 придаетъ отличный вкусъ супу, соусамъ, овощамъ и мясу, блиндамъ.

Продается въ колоннальныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и овощныхъ лавкахъ.

Отъ: смальдъ и главн. представителъствъ для всей Россіи в Польшѣ и Мо. С.-Петербургъ.

Высшая ткацкая школа въ Циттау (Германія).
 Расположена въ центрѣ ткацкой промышленности. Даетъ теоретическое и практическое образованіе: фабрикантамъ, управляющимъ, мастерамъ, купцамъ и рисовальщикамъ узоровъ. (Принимаютъ также дамы). Начало учебныхъ занятій въ октябрѣ и апрѣлѣ. Программа высылается бесплатно дареніемъ школы.
 6—1 Директоръ: Dr. Ing. Schatz.—Дипломированный инженеръ. № 24590

Концертный аккордеонъ „Удовольствие“ I
 Новѣйшій музыкальный инструментъ съ 20 голосами, 10 клапанъ. Каждый въ состояніи въ теченіе нѣсколькихъ часовъ выучиться играть на одномъ пѣсни, полки, вальсы, марши и др. музыкальн. дѣлси. Голоса пріятные и звучные; умѣрен. дѣлси и легкость, съ какою можно научиться играть на немъ, дѣлаютъ его доступн. для всѣхъ. Цѣна этого инструмента съ роскошною отдѣлкою 3 р. 50 к. съ пересылкою. Адресовать:
 2—2 Т-во Вилямсъ, Варшава. PS. Къ каждому заказу прилагается премія! № 24573

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“
 въ С.-Петербургѣ, учр. въ 1881 г.
Наличныя капиталы свыше: 58.000.000 р.
 Общество заключаетъ страхованіе **ЖИЗНИ:**
 капиталовъ и доходовъ для обезпеченія будущности семьи и старости. (Застрахованные капиталы къ 1 Января 1906 г.: 173.005.000 руб.);
ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ:
 коллективнаго страхованія рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ и заводахъ, страхованія отдѣльныхъ лицъ, страхованія пассажировъ;
ОТЪ ОГНЯ
 движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода;
ТРАНСПОРТОВЪ
 морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ и корпусовъ судовъ;
СТЕКЛОЪ и ЗЕРКАЛОЪ
 всякаго рода и сорта отъ излома и разбитія.
Капиталы и вознагражденія,
 уплаченныя Обществомъ со времени его учрежденія: **150.273.000 руб.**

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи, въ С.-Петербургѣ (Морская, собств. д., № 37), въ Отдѣленіяхъ и Агентствахъ Общества въ городахъ Имперіи.
 Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

Всемірно вѣстн. питомникъ породъ собакъ **Arthur Seyfarth,**
 Köstritz, Германія. Основанъ въ 1864 г.

Преміров. наивысш. наградами.
 Доставка, англ. европ. Дипломъ.

Продажа всѣхъ видовъ модныхъ **породистыхъ собакъ** чистокровныхъ, начиная отъ миниатюрной комнатной собачки и кончая громадн. сторожевой, а также и всѣхъ породъ охотничьихъ. Гарант. наилучшя качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ рачительствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ и каталогъ высылаются по полученіи 1 р. 50 к. (можно почт. марками).

ИМПЕРАТОРСКІЙ
 Тульскій оружейный заводъ **ОХОТНИЧЬИ РУЖЬЯ**
 № 24492 всѣхъ сортовъ. 8—6
 Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребни совершенно безвредны. Перес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ ИАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

НЕБЫВАЛЫЙ СЛУЧАЙ.

Въ виду громаднаго запаса, мы рѣшили продавать музыкальн. инстм. „ПОЛИФОНЪ“ съ туалетнымъ зеркаломъ и очень хорошей и пріятной для слуха музыкою, играющей громко и долго красивыя и веселыя пѣсни (вальсы, марши, польки, оперы, народн. пѣсни и т. д.) вмѣсто 15 руб. только 3 р. 25 к., 2 шт. 6 руб. Пересылка 40 коп. (II и III посыл. перес. 80 к.). Пріобрѣтая выше-сказанный музыкальный инстм., доставите себѣ, семейству и гостямъ большое удовольствіе. Заказы выполняются аккуратно, добросовѣстно и немедленно, наложен. платежомъ безъ задатка. Адресовать: Французскій складъ музыкальныхъ инструментовъ Т-во „АДВАНСЪ“ Варшава, Грѣбн., 2.
 PS. Премія. Прилагаемъ бесплатно, для распространенія вашей фирмы, изящное кольцо „МАРИЦЪ“, ослѣпленное кругомъ наст. фр. брил. и по срединѣ сапфиръ, бирюза, изумрудъ, по выбору заказчика. 2—2

Сенсационная новость!
АРИСТОКРАТИЧЕСКІЯ ИДЕАЛЬНО-БѢЛЫЯ РУКИ
 это имѣетъ видѣ, нѣкто красныхъ и розовыхъ губъ, кто употребляетъ настоящее безвредное **БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО ДА-КОСТА**
 въ видѣ бѣлоснѣжаго душистаго крема **Savon Brésilien da-Costa.**
 Rio-de-Janeiro.—Paris.—Londres.
 МГНОВЕННО дѣлаютъ руки чистыми, мягкими и бархатистыми. Употребляется многими врачами.

Новѣйшій способъ саблонны марки „Золотой“ какъ не изобрѣтъ и изобрѣтенъ Бразильскою съ заводскою фабрикою единственнаго ардентавъ-данъ всей Россіи. Продается въездъ Торговыми складами.

Ноября 75 и—Съ адресъ въ Европ. Россіи 1 сор 1 р. 10 к. 2 сор 2 р. 85 к. 3 сор 5 р. 10 к.—Русскія описанія безплатно. Выписывайте изъ главнаго склада **Центральная Парфюмерія БОРЕЛЬ,** С.-Петербургъ, Владимирская, 8.

ЖИВЪ

1906 г.
№ 24.

Выданъ 17 Юня 1906 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ «Живъ» принимаются съ слѣдующей днѣй за строку непарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы) передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается «Полю. соор. соч. М. Е. Салтыкова» кн. 23.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И-СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXXVII г.
изданія.

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ХИНА ЛАРОШЪ

(QUINA LAROCHE)

оказываетъ самое энергичное
ТОНИЗИРУЮЩЕЕ, ВОЗСТАНАВЛИВАЮЩЕЕ И ПРОТИВОДИХОРАДОЧНОЕ
дѣйствіе, рекомендуется всѣми врачами.

ХИНА ЛАРОШЪ, при самомъ приятномъ вкусѣ, содержитъ
въ началѣ трехъ сортовъ хинной корки. Этотъ дѣйствительно
научно приготовленный экстрактъ значительно превосходитъ
дѣйствіе всѣхъ другихъ хинныхъ винъ и предписывается медицинскими
авторитетами всего міра при

**СЛАБОСТИ, ОТСУТСТВИИ АППЕТИТА,
диспепсїи, хлорозѣ, анемїи, въ періодѣ выздоровленія и т. д.**

Продается въ лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ и въ аптекахъ.
Остерегаться поддѣлокъ.

Главное депо для всей Россїи: Г. ПОММЪЕ, С.-Петербургъ, Фуриштатская 8.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ П. ЮРГЕНСОНА

Москва, Негляный пр., 14.
Полный складъ изданій всѣхъ странъ и
для всѣхъ инструментовъ, гдѣ и кѣмъ бы
то ни было изданныхъ.
Высылка нотъ наложенн. платокомъ.
РОЯЛИ, ПИАНИНО, ГАРМОНИУМЫ.
Каталогъ изданій Юргенсона (29000 №№)
требуется бесплатно. П. № 24608

ДЕТРИ оспеннаго телятника
ТАРНОРУДОВА
въ г. Курмишѣ, Симбирск. губ.
Бол. баноч. 20 к., мал. 10 к., капилъ труб. 5 к.

ЛѢЧЕБНИЦА К. Ю. ЭРНСТЪ
Москва, Чист. пруд. 138.
для стра- **ЗАИКАНИЕМЪ**
дающихъ
ПЛАТА по ИЗЛЕЧЕНИИ. УСЛОВІЯ БЕЗПЛАТНО.
Риководство къ самообученію 3 руб.

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИММЛЕРЪ
Москва, Н. Басманная, 28.

ДЛЯ СТРАДАЮЩИХЪ

ЗАИКАНИЕМЪ.

При лѣчебницѣ ПАКСІОНЪ. — ПЛАТА по
ИЗЛЕЧЕНИИ. — Условія высыл. бесплатно.
Лѣчебница на лѣтніе мѣсяцы переведена
въ усадьбу Николаева при станціи Пуш-
кино (Моск.-Яросл. ж. д.).

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА

СУЩ. СЪ
1858 г.

Бр. КРОНЪ и К^о.

СУЩ. СЪ
1858 г.

НА ОСТРОВЪ МАДЕРА.

Наши вина продаются въ цѣлыхъ и полубутылкахъ.

Во избѣжаніе злоупотребленій просимъ обратить вниманіе на цѣ-
№ 24401 лость ленточки и на различіе въ этикетахъ. 2-8

!! КОНКУРИРУЮ !!

Качествомъ работы. Увелич. портретъ 10×12
верш. въ паспарту и рамѣ съ улак. за 2 р.
75 к., такой же акварель 4 р.; срѣзь 15 дн.
перес. зак. Свѣтопись В. СТЕПАНОВА.
Невскій, 69, С.-Петербургъ.

НЕСТЛЕ

дѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА

Сгущенное МОЛОКО НЕСТЛЕ.

ПОДАГРА

Никакое средство, извѣстное до сегодняшняго дня для борьбы
съ ПОДАГРОЙ и съ ПОДАГРИЧЕСКИМЪ РЕВМАТИЗМОМЪ
не дало такихъ результатовъ, которые могли-бы быть
сравнены съ дѣйствіемъ

ЛИКЕРА ДРА ЛАВИЛЯ

(LIQUEUR du Dr LAVILLE)

Это самое вѣрное средство, примѣняемое болѣе
полувѣка съ одинаковымъ безусловнымъ успѣ-
хомъ. (Обратите тщательное вниманіе на упаковку!!)
Продается во всѣхъ главныхъ аптекарскихъ магазинахъ и въ аптекахъ.

Г. COMAR & FILS & Co, PARIS
Главное Депо для Всей Россїи:
Г. ПОММЪЕ, С.-Петербургъ, Фуриштатская 8. 4105

РЕВМАТИЗМЪ

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ
ВНОВЬ ВЫПУЩЕННЫЯ

ГИЛЬЗЫ
„ФИЛИГРАНЪ“

въ изящныхъ

ДЕРЕВЯННЫХЪ КОРОБКАХЪ

по 500 шт.

Торговаго Дома

А. Катыкъ и К^о,

МОСКВА,

ВЕЛИЧАЙШЕЙ ГИЛЬЗОВОЙ ФАБРИКИ ВЪ МІРѢ.

№ 24610 8-1

ОДНА ПРОВА

достаточна, чтобы убедить каждого в том, что боты удобной, прочной, изящной и сходной обуви, чья фабрика „ПОДВИГЪ“, не существует. Иллюстрированные прейс-курранты на мужскую, дамскую и детскую обувь с объяснением снятия мѣрки высылаются по востребованию бесплатно.

Адресовать: Товариществу „ПОДВИГЪ“, Варшава—Г. № 24609

Инженерное училище въ Мангеймъ (Германія).

Субсидируемое городомъ высшее специальное техническое училище по машиностроительству, электротехникѣ и горному производству.

Программа высылается бесплатно. № 24030 16-7

Поставщикъ Двора Его Величества

ПАВЕЛЬ БУРЕ

С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23.

Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.

♦ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики сь полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода. Новый иллюстрир. прейс-куррантъ высыл. по требованію бесплатно.

В. № 24192 10-8

Поставщикъ двора С.-Петербургъ, Морская, 9, близъ Невскаго.

Его Величества Москва, Петровка, 7, противъ Пассажа.

Больш. выборъ брилл., золот. и сер. издѣлій. Ордена, знаки, жетоны и проч.

ВЕСЕННИЙ УРОЖАЙ

Цейлонскій чай Янхао всегда отличался замѣчательнымъ ароматомъ, пріятнѣйшимъ вкусомъ и сильнымъ настоємъ. Но весенній сборъ этого чая въ настоящемъ году превзошелъ всякія ожиданія: онъ вышелъ по вкусу и аромату необыкновенно хорошииъ. Съ 1-го Мая мы выпускаемъ его въ оптовозначную продажу и рекомендуемъ его всѣмъ любителямъ и знатокамъ какъ небывалую въ Россіи рѣдкость. Для ознакомленія можно выписать хотя 1 фунтъ. Пробный фунтъ высылается за 1 р. 85 к.; 5 фун. — за 8 р. 45 к. Всѣ расходы на нашъ счетъ.

Требованія адресовать: склады чаевъ Московскаго купца

И. Е. ДУБИНИНА. МОСКВА, ПОКРОВКА.

ПОДРОБНЫЙ ПРЕЙС-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ ВСѢМЪ ПО ТРЕБОВАНИЮ.

№ 24680 3-2

48 ПИЛЮЛЬ АРА

95 КОП.

ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ.

Представитель для всей Россіи:

Рич. Лето. С.-Петербургъ, Караванная, д. № 16, кв. 8.

МОЗОЛИНЪ

35 н. А. Рейнгерца 35 н.

уничтожаетъ МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ. Остерегаться поддѣлок! Продается вездѣ. Фабр.: СПБ., 10 Рождеств., 24.

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія чюваго средства

Узрих отъ прыщей и угрей

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налог. плат. изъ оптов. склада Рич. Лето. СПБ. Караван. ул. 16 кв. 8.

Прислать за поименованными артикулами

Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ГОСУДАРНИИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ОБОДОРОВНЫ Попечительство Императорскаго Человѣколюбиваго Общества для сбора пожертвованій на воспитаніе и устройство бѣдныхъ дѣтей въ мастерство

Тарасовъ пер., д. 26а, Телеф. 1360, обращается къ добрымъ людямъ съ просьбою помочь ему, жертвуя

НЕУЖИВЛЯЯ ВЕЩИ и **РАЗНЫИ ХЛАДЫ**, обременяющіи каждое хозяйство.

Служить для сбора поименованныхъ вещей

На льготныхъ условіяхъ,

по случаю отъѣзда за границу, подѣ Московія продается большаѣ фабрика мануфактурнаго производства. Разсрочка по соглашенію. Москва. Почтамт. Прѣдъяв. купона № 208098. № 24614

ПАРИЖЪ

Художеств., фотограф. и литерат. произведенія. Р. Женерть, Парижъ, ул. Фобуржъ С-т. Мартенъ, № 89. Каталогъ 40 коп. почт. марк.

ВЫШЛО НОВОЕ ОБЩЕДОСТУПНОЕ, ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ РУКОВОДСТВО КЪ УЖЕНЫЮ РЫБЫ

для начинающихъ рыболововъ И. КОМАРОВА.

Цѣна 75 коп., съ пересылкою 1 руб. Получать можно въ специальномъ магазинѣ рыболовныхъ принадлежностей Н. И. Перешивина. Москва, Моховая, д. ц. Св. Георгия.

Громадный выборъ № 24605

всевозможныхъ принадлежностей рыболовнаго спорта, а также сѣтей, веродовъ, перетовъ и проч.

Цѣны въ конкуренціи. Новый иллюстрированный прейс-куррантъ — бесплатно.

Новое изданіе А. Ф. МАРКСА, СПБ., ул. Гоголя, № 22.

АТЛАСЪ ПО ОТЕЧЕСТВОВѢДѢНИЮ, составленный барономъ Н. Н. ТОРНАУ: Сибирь и Туркестанъ.

12 картъ и 10 статистическихъ таблицъ, съ объяснительнымъ текстомъ.

Послѣдняя война сильно возбудила интересъ къ нашимъ дотолѣ мало известнымъ восточнымъ окраинамъ. Свѣдѣній о нихъ много, но они разбросаны по различнымъ многотомнымъ изданіямъ, притомъ, — самое главное, — они крайне разнорѣчивы. И каждому интересующемуся нашими восточными окраинами стоить большого труда разобратъ въ этихъ безчисленныхъ и подчасъ мало систематизированныхъ источникахъ. Съ такими же затрудненіями встрѣчаются и всѣ тѣ, кто желаетъ основательно ознакомиться съ нашей Сибирью и Туркестаномъ въ цѣляхъ педагогическихъ. Преподаватель географіи долженъ для этого затратить не мало труда и времени на собраніе свѣдѣній объ окраинахъ изъ разныхъ книгъ.

Для всѣхъ этихъ лицъ незамѣнимымъ учебнымъ пособіемъ, богатѣйшимъ источникомъ, изъ котораго можно почерпнуть новѣйшія сводныя данныя по цѣлому ряду культурно-экономическихъ и статистическихъ вопросовъ, касающихся нашихъ восточныхъ окраинъ, является „Атласъ по отечествовѣдѣнію“, составленный известнымъ географомъ, составителемъ учебныхъ атласовъ, барономъ Н. Н. Торнау.

Въ помѣщенномъ въ „Атласѣ“ обзорѣ, помимо территоріи, населенія и т. п., главное вниманіе обращено на степень участія обитателей окраинъ во всемирномъ товарообмѣнѣ (промыслы, обрабатывающая промышленность, горное дѣло и т. д.) и на интересующій нынѣ всѣхъ вопросъ народнаго образованія.

Всѣ данныя добыты изъ непосредственныхъ, новѣйшихъ источниковъ (мѣстныхъ обзоровъ, отчетовъ, ежегод-

никовъ и изъ книгъ иностранныхъ изслѣдователей Сибири). Вопросы разработаны всесторонне, широко.

Сѣти желѣзныхъ дорогъ, почтъ и телеграфовъ, рудники, рыбные и пушные промыслы, кустарное дѣло, посѣвы, урожаи, хлопоты, культурныя растенія, населенность — все это, систематически сгруппированное, даетъ полную картину нашей дальневосточной Россіи, этой будущей житницы нашего обширнаго отечества.

Но не только этими данными цѣненъ „Атласъ по отечествовѣдѣнію“. При основательномъ изученіи его, онъ является картографическимъ и статистическимъ задачниккомъ. Занимающійся изслѣдованіемъ какой-нибудь губерніи или цѣлаго края, имѣя подѣ рукою „Атласъ отечествовѣдѣнія“ съ его великолюбно исполненными картами и статистическими таблицами, картограммами и диаграммами, легко можетъ путемъ сравненія установить, какое положеніе занимаетъ въ культурно-экономическомъ отношеніи изучаемая губернія, область, край и т. п. Нужно ли говорить о томъ, что сухой предметъ географіи, каковымъ онъ былъ до нашихъ дней въ средней школѣ, получить благодаря „Атласу“ глубокое, осмысленное значеніе: передъ духовнымъ взоромъ ученика развернется яркая картина, когда онъ съ интересною картою въ рукахъ будетъ всесторонне изучать невѣдомый ему край и его кипучую жизнь.

Если принять во вниманіе, что цѣна „Атласа“ всего 1 р. 20 к. въ папкѣ, то можно съ увѣренностью сказать, что онъ доступенъ самому широкому кругу читателей, учащихся и учащихся.

Цѣна атласа въ папкѣ — 1 р. 20 н., съ пересылкою — 1 р. 45 н.

XXXVII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVII

№ 24

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и К. М. СТАНЮКОВИЧА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1906

Выданъ 17-го іюня 1906 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Молнаго собранія сочин. М. Е. Салтыкова-Щедрина“ кн. 23.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1906 г.

съ приложеніемъ **40 книгъ „Сборника Нивы“**, содержащихъ:

Остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій

и первыя 10 книгъ полн. собр. сочиненій

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

К. М. СТАНЮКОВИЧА

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ . . .

6 р. 50 н.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
н. н. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія явилы.

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Рышельевская, 12.

7 р. 50 н.

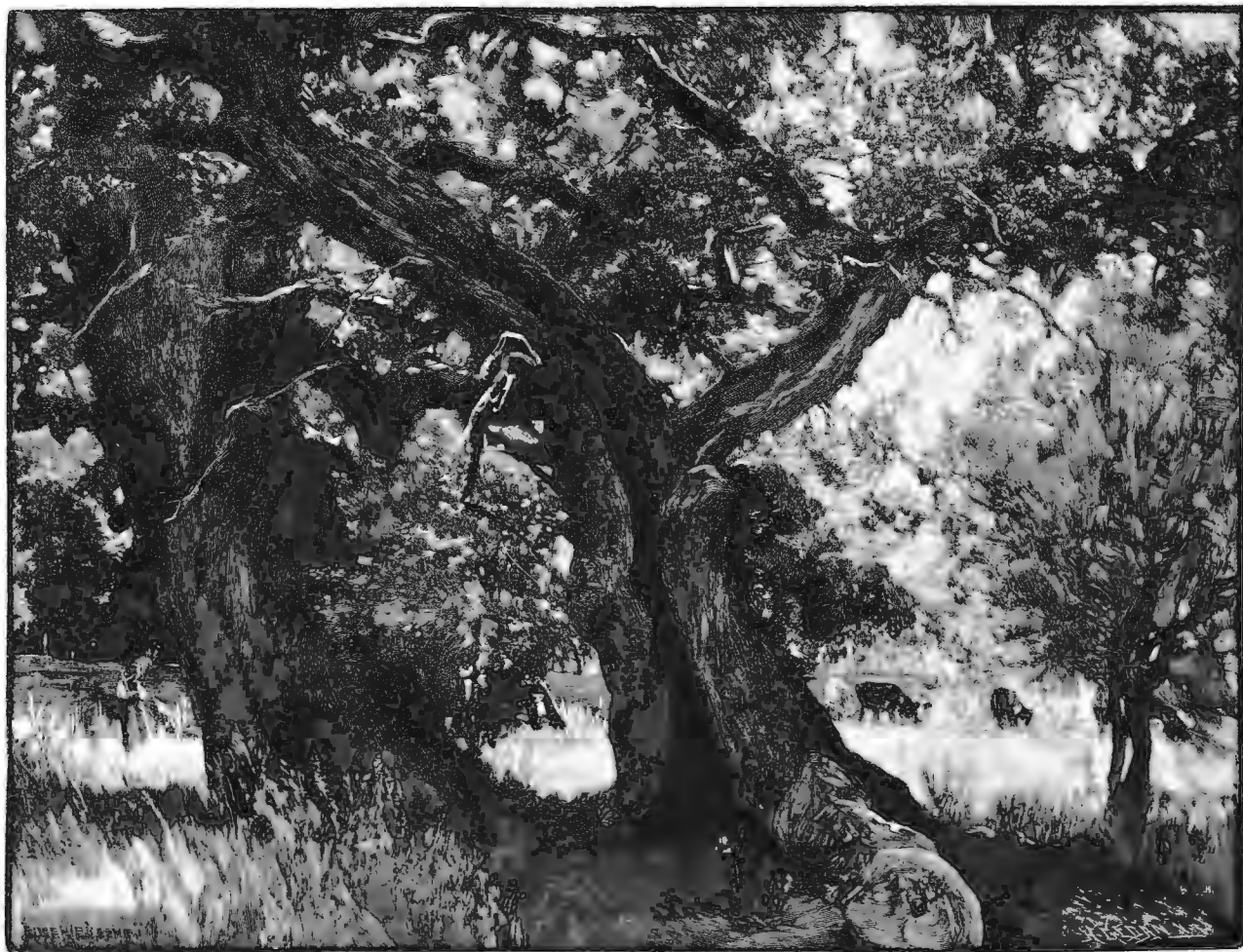
Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 н.

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи. . . .

8 р.

За
гра-
ницу. 12 р.

На полянѣ. Картина К. Брахта, гравюра Гедана.

Сақсонка.

Историко-бытовая повѣсть.

Гр. Салиаса.

(Продолженіе).

Прошли сутки.

Такъ какъ изба была плохая и грязная, было тѣсно, то Танюша со всѣми своими переѣхала въ сосѣднее село Ивановское и помѣстилась въ хорошей избѣ довольно зажиточнаго мужика. Она не знала окончательно, что дѣлать, что предпринять. Какъ дать знать Ивану Дмитриевичу о происшествіи, когда онъ разъ навсегда строжайше запретилъ ей посылать кого-либо къ себѣ на Весполье. Что же дѣлать?

Въ этомъ важнѣйшемъ вопросѣ Амалія Карловна со-вѣтовала только одно и упорно стояла на своемъ. Она теперь хорошо вспомнила, что атаманъ разбойниковъ говорилъ ей послѣ пожара:

— Мы не грабители-душегубы. Мы такіе же, какъ и вы. Я все сдѣлала по приказанію барыни Масловой. Пускай барышня поѣдетъ къ ней просить прощенья, и она, можетъ статья, и отдастъ ей и деньги и вещи. А самъ баринъ съ Москву уѣхалъ и Богъ-вѣсть когда вернется.

— Какъ въ Москву? — возражала Танюша. — Онъ бы мнѣ сказалъ про это, когда былъ. А онъ не говорилъ ничего и обѣщала быть опять денька черезъ два.

Всѣ сообща рѣшили, что надо было оставить кучера на пожарищѣ на случай пріѣзда барина, чтобы сказать, гдѣ Тагьяна Ивановна находится. А коли не догадались прежде, то надо теперь его послать караулить пріѣздъ Ивана Дмитриевича.

Прошли еще сутки.

Кучерь, побывавшій въ сторѣвшей усадьбѣ, вернулся и объяснилъ, что баринъ уже якобы пріѣзжалъ.

— Ну, вотъ... Теперь конецъ, — заявила нѣмка. — Сто лѣтъ пройдетъ и ничего не будетъ.

И она стала настаивать, чтобы Танюша ѣхала сама на Весполье, остановилась на селѣ и чрезъ кого-нибудь вызвала къ себѣ барина.

Молодая дѣвушка, сущая дѣвочка-подростокъ по виду, была еще болѣе сущій ребенокъ разумомъ и притомъ дикарка. Всю жизнь провела она подъ крылышкомъ матери въ полномъ уединеніи, не видя людей, а затѣмъ одна-одинехонька у себя на хуторѣ, въ трущобѣ...

Мать Танюши была миленькая, хорошенькая своей миниатюрностью, тихонькая и скромная до робости женщина. Она и сошлась съ Масловымъ не столько по любви или расчету, сколько по безхарактерности изъ-за робости.

Танюша уродилась въ мать и была похожа на нее во всемъ. Мать боялась всѣхъ и повиновалась всѣмъ, пока не встрѣтила Ивана Дмитриевича. Съ этой минуты она была его крѣпостной, его рабой и не допускала мысли сдѣлать что-либо не только противъ его воли, но даже безъ его вѣдома и приказанія.

Танюша тоже въ отсутствіи отца слушалась всегда безпрекословно всякаго — по его выраженію — „встрѣчнаго и поперечнаго“.

Амалія Карловна посылала ее на Весполье — и она поѣхала.

XIV.

Однажды передъ полуднемъ Аллѣ Павловнѣ доложили, что пріѣхала на телѣгѣ, невѣдомо откуда, молодая дѣвушка съ мужикомъ, не то барышня-дворянка, не то простая крестьянка, такъ какъ на ней платье нѣмецкое, барское, а повязана она платкомъ по-крестьянски и въ лаптяхъ. Пріѣзжая остановилась на селѣ и спрашивала сначала про барина, а узнавъ, что онъ въ Москвѣ, ради Господа Бога просить барыню принять ее, чтобы объяснить ей важное обстоятельство.

Черезъ нѣсколько минутъ молодая дѣвушка, приведенная въ гостиную къ Аллѣ Павловнѣ и страшно смущенная, бросилась ей въ ноги, прося помиловать, а равно сказать, когда возвратится изъ Москвы самъ Иванъ Дмитриевичъ. При упоминаніи имени мужа, женщина тотчасъ же увела пріѣзжую, на видъ дѣвочку, въ свою горницу въ углу дома и заперла дверь на ключъ.

— Ну, сказывай все толкомъ. Кто ты сама, и что приключилось съ тобой? — волнуясь, спросила Маслова.

Танюша, плача, рассказала ей все, что съ ней сдѣлала по приказу барыни.

— По моему приказу! — изумляясь, воскликнула Алла Павловна.

— Да. Точно такъ-съ. Какъ вы изволили указать.

Алла Павловна, пораженная рассказомъ и подробно-стями, понемногу успокоилась и стала задавать дѣвушкѣ тѣ вопросы, съ которыхъ слѣдовало ей начать. Она спросила прежде всего, когда дѣвушка познакомилась съ Иваномъ Дмитриевичемъ.

— Небось тому полгода, не больше, — сказала она.

— Какъ можно! Съ самаго моего рожденія знаю. Помню еще, какъ онъ меня на рукахъ носилъ, когда я махонькая была.

— На рукахъ носилъ! — изумилась Маслова. — Какъ же такъ! Господи помилуй! Нянчилъ, а послѣ того да этакое дѣло. Господи помилуй! Когда же ты стала... Недавно стала его... ну... любезной его... — съ трудомъ выговорила женщина.

Дѣвушка глядѣла на нее изумленными глазами и даже слегка ротъ раскрыла.

— Что вы? Про что? — выговорила она, не понявъ вопроса.

— Когда, говорю, съ вами это приключилось? Когда собственно стала ты съ нимъ жить?

— Я никогда вмѣстѣ съ Иваномъ Дмитриевичемъ не жила. Жила при матушкѣ и только послѣ ея смерти, тому будетъ года съ четыре, переѣхала въ хуторокъ, который онъ мнѣ выстроилъ. Да и тамъ, какъ всѣмъ вѣдомо, я съ нимъ не жила, коли онъ всегда тутъ живетъ съ вами. Но онъ часто пріѣзжалъ навѣщать меня. Рѣдко когда ночевалъ, но все-таки въ домѣ была горница на тотъ случай, если онъ останется ночевать. Онъ ко мнѣ всегда добръ и ласковъ, дѣлаетъ все, что я попрошу. Только и было одно мнѣ крѣпко запрещено: не сказывать никому, что онъ мой родитель. Я только могу ему заглазно отъ всѣхъ говорить „батюшка“, а при постороннихъ всегда называю или дяденькой, или Иваномъ Дмитриевичемъ. Такъ что, кромѣ меня, и у меня-то никто не знаетъ, что онъ мой родитель. А любить онъ меня крѣпко потому, что съ тѣхъ поръ, что матушка скончалась, Иванъ Дмитриевичъ сказываетъ, что я совсѣмъ сирота, что ему Богъ велитъ меня ласкать и любить.

Едва успѣвъ произнести послѣднія слова, дѣвушка увидѣла, что Алла Павловна опустила на спинку кресла, въ которомъ сидѣла. Она посмотрѣла и увидѣла, что Маслова бѣла, какъ мертвецъ, закрыла глаза и, по-видимому, даже не дышитъ. Танюша перепугалась на смерть и собралась звать кого-либо на помощь барынѣ, и бросилась уже къ дверямъ, но Алла Павловна пришла въ себя и тихо вскрикнула:

— Стой! Не зови никого.

Потребовавъ пузырекъ съ чѣмъ-то, стоявшій на столѣ около зеркала, Алла Павловна намочила себѣ голову, потерла виски, понюхала и оправилась вполне. Но тотчасъ же она залилась слезами и начала, всхлипывая, горько плакать.

— Так ты дочь Ивана Дмитриевича? Точно? Правда это? Побожись!—выговорила она.

— Божусь вамъ, матушка-барыня. А то что же другое? Чужую себѣ онъ бы не сталъ такъ любить да видать постоянно, да ласкать и цѣловать. Сами разсудите.

На глазахъ Аллы Павловны показались слезы. Она тихо отерла ихъ платкомъ.

Поглядѣвъ пристально и долго въ лицо дѣвушки, Алла Павловна положила ей руку на голову и провела ею, глядя и прижимая черныя кудри Танюши, торчавшія во все стороны причудливыми кольцами и крючками.

— Да... Да... И видать... Какъ это я такъ ошиблась. Ребенокъ ты и глазами, не только годами,—сказала она.

И, двинувъ рукой съ головы дѣвушки на високъ, потомъ на щеку, женщина такъ повела ею по лицу дѣвушки, что вышла, будто сама собой, ласка. И ласка нѣжная, материнская.

Танюша вдругъ сразу это почувствовала... Ей вспомнилась сразу, невольно и будто безсознательно, ея собственная мать.

Она порывисто схватила руку Аллы Павловны въ свои руки и два раза горячо поцѣловала ее.

— Хорошая вы... добрая!—прошептала она, будто боясь сказать это вслухъ.

И вдругъ дѣвушка прибавила съ дѣтской, наивной укоризной въ голосъ:

— Коли вы такая... зачѣмъ же вы меня такъ обидѣли?

— Чѣмъ? Что подумала про тебя худое? Да вѣдь посудн...

— Нѣтъ. Какъ подумали!..—перебила Танюша. — Не подумали только или собирались, а и дѣлали!

— Что я сдѣлала, не пойму я тебя,—удивилась Алла Павловна.

— Я говорю, зачѣмъ вы меня обидѣли, разорили? Мнѣ вѣдь все равно. Не мои деньги. Иванъ Дмитриевичъ мнѣ опять все выстроитъ и всего подаритъ. А обидно это все... обидно. Я ничѣмъ не заслужила.

— Да, глупая ты дѣвочка, развѣ я все это надѣлала? Это были настоящіе грабители. А зачѣмъ они на меня все свалили, я и уразумѣть не могу.

— Атаманъ сказалъ, что вы приказали ему даже меня повѣсить на пожарницѣ, да у ихъ духу на это нѣтъ.

Несмотря на грустное выраженіе лица, не покидавшее Аллу Павловну, она невольно слегка улыбнулась.

— Тебя-то повѣсится... Тогда ужъ и чижиковъ можно вѣшать, а то и мотыльковъ.

И вдругъ Алла Павловна какъ-то встрепелась:

— Скажи. Давно ты... Голодна ты, можетъ... Давно не ѣла?

— Да-съ. Правда ваша, — смущенно отозвалась дѣвушка.

— Голодна?

— Со вчерашняго дня маковой росинки во рту не было,—весело вымолвила Танюша, какъ бы хвастаясь.

— Охъ, горемычная ты моя. Сейчасъ, сейчасъ!..

— Что вы! Что вы! Матушка-барыня! Что вы!—смущилась и даже встревожилась дѣвушка.

— Накормить тебя надо. Да ты не бойся, я тебя не пошлю въ людскую. Здѣсь. Здѣсь у меня поѣшь. Глупая ты, что вообразила...

Обѣ не понимали другъ друга.

— Какъ же это? Въ людскую еще можно бы. А здѣсь совсѣмъ не хорошо. Я не про то. А какъ же это? Я къ вамъ съ нижайшей просьбой пріѣхала. А вы меня угощать. Вотъ и правда, что всегда сказывается батюшка... Виновата... Сказываетъ Иванъ Дмитриевичъ... Что вы святая.

— А онъ это тебѣ сказывалъ?..

— Тысячу разовъ, а не то, что десять. Я изъ-за этого страсть всегда желала васъ повидать хоть издали. Я, изволите видѣть, никогда святыхъ не видала. Только

писаныхъ на иконахъ. А живыхъ никогда не приходилось. Даже вотъ ни одинаго разочка.

Алла Павловна стоя слушая и, глядя въ лицо дѣвушки, слегка разсмѣялась добродушно и почти весело. И тутъ же вдругъ она подвинулась, взяла Танюшу обѣими руками за голову и поцѣловала въ лобъ, какъ дѣлывала всегда со своими дочерьми.

Затѣмъ она задумалась и долго стояла, не двинувшись и опустивъ голову.

„Ахъ, что же я?.. — вдругъ подумала она, придя въ себя.—А накормить-то птенца... изъ чужого гнѣзда. Чужого?.. Сердце не камень“.

Продержавъ Танюшу у себя весь день, Алла Павловна уже собиралась оставить ее у себя ночевать и отпустить только на утро, давъ, конечно, бѣлье, платье и денегъ.

— А то и ночевать оставайся,—сказала она.

Танюша, какъ дикарка, испугалась мысли увидѣть всѣхъ членовъ семьи и кромѣ того боялась гнѣва отца, но промолчала про это и откѣзывалась подъ разными предлогами.

Вечеру Алла Павловна уже будто рѣшила что-то важное про себя, стала настаивать, но вдругъ случилось нѣчто, въ домѣ всѣхъ переположившее, и женщина, тоже смущенная, тотчасъ отпустила Танюшу, взявъ слово пріѣхать въ гости черезъ три. Дѣвушка промолчала, зная, что второй разъ пріѣхать безъ вѣдома отца будетъ невозможно. А онъ никогда не позволитъ.

Въ домѣ случилось нѣчто простое, но не обычное. Скончалась старуха Катерина Ильинична, уже нѣсколько дней волновавшаяся страшно и просившая у всѣхъ прощенія за то, что она „надула“ ихъ, не умерла, какъ сказывала. А потому, что смерть не въ ея власти.

— И уразумѣть не могу, что это попричилось. Нейдетъ она ко мнѣ,—говорила старуха.

Но въ этотъ день еще поутру она сказала:

— Кажись, что идетъ... Ну вотъ, слава Богу. А то въ обманщицы было-попала.

За весь день Катерина Ильинична пролежала въ постели тихо, не говоря и ни разу не шевельнувшись.

Двѣ сестры, Елизавета и Евдокія Ильиничны, сидѣвшія въ той же комнатѣ съ тѣхъ поръ, что сестра заболѣла, ее не тревожили разговорами и перешоптывались между собой. И вдругъ громко раздался очень странный голосъ больной:

— Сестрицы! Родненькія!

Обѣ быстро подошли къ постели съ вопросомъ: „Что ты?“

— Вотъ лѣстница-то... Ну, лѣстница!—тихо и съ крайнимъ изумленіемъ въ голосъ произнесла Катерина Ильинична и съ этими словами ушла по этой лѣстницѣ, которую видѣла... въ иной мѣръ.

Алла Павловна сама занялась всѣмъ до мелочей, стараясь, чтобы покойная старуха была вполнѣ удовлетворена своими похоронами. Послѣ погребенія она спросила у старыхъ дѣвицъ:

— Ну что, мои милыя, надѣюсь, Катерина Ильинична осталась довольна и не попрекаетъ меня ничѣмъ?

— Какъ можно, матушка-барыня. Спасибо вамъ за все... Она все-таки стояла вашихъ хлопотъ. Она страсть любила васъ. Ни разу не провинилась передъ вами ни словомъ, ни дѣломъ.

Вечеру Елизавета Ильинична пришла къ барынѣ и, снова поблагодаривъ за похороны и за все милости, прибавила:

— Сестрица мнѣ приказала послѣ своей смерти опять подтвердить вамъ ея слово насчетъ самой этой женщины. Она не нагала вамъ. Все это сущая правда и всѣмъ вѣдомая.

Алла Павловна широко раскрыла глаза и спросила:

— Про что это вы, Елизавета Ильинична? Я не понимаю.

Старая дѣвица объяснилась точнѣе.

— Да Катерина Ильинична никогда мнѣ ничего та-

Манонъ. Картина А. Лича, авт. «Нивы».

Сарра. Картина Ж. Лефевра, авт. «Нивы».

кого не говорила. Господь съ вами! Она не была клеветницей. Грѣхъ вамъ!

И, не отвѣтивъ ни слова, старая дѣвица шарикомъ выкатилась изъ комнаты барыни.

XV.

Просидѣвъ два дня безвыѣздно, Иванъ Дмитріевичъ снова собрался по дѣлу къ тому же пріятелю и точно такъ же выѣхалъ въ телѣжку, но на этотъ разъ уже одинъ. Провожавшая его Настасья Прохоровна съ крыльца смотрѣла на удаляющуюся телѣжку и злобно произнесла:

— Ступай, ступай къ своему пріятелю. Увидишь однѣ головешки.

Родственница ея, которую она звала тетушкой, вышедшая тоже на крыльцо, выговорила, глядя вслѣдъ уходящему:

— А что же съ нимъ будетъ-то, будетъ?.. Не годно оно, что поѣхалъ онъ одинъ. Перепугается страсть.

— Пускай пугается. Хоть на смерть перепугается—рада буду. Не чудесничай такъ, да еще въ его годы. Мало, вишь, ему меня. Что я, старая, что ли? Я тутъ во всемъ округѣ, почитай, самая красивая, а онъ, изволите видѣть, что устраиваетъ. Пускай, говорю, хоть помретъ съ перепугу. По дѣломъ!

— А вѣдь, коли огласится все, ты, Настасья, въ отвѣтъ пойдешь,—сказала тетка.—Вѣдь это самоуправство. Коли къ тебѣ бы такъ нагрянули какіе люди, какъ бы сущіе разбойники! Что бы ты сказала? Небось стала бы властямъ жаловаться.

— Вѣстимо. И она, заморышь, стала бы жаловаться. да не знаетъ—на кого. Во-первыхъ, былъ молодець. Нешто можно узнать, что это я была переодѣтая? А второе: все подумается на Аллу Павловну. Вотъ она и распутывайся. Пойдетъ только на Веспольѣ одна путаница.

Разумѣется, когда Иванъ Дмитріевичъ подѣхалъ къ маленькой усадьбѣ и увидѣлъ лишь однѣ головни, то былъ настолько пораженъ, что, оставивъ лошадь и сядя истуканомъ въ телѣжку, былъ не въ состояніи сообразить, что передъ его глазами. Затѣмъ онъ началъ креститься, читать молитву со слезами на глазахъ, а тотчасъ же, будто сообразивъ что-то, заговорилъ вслухъ:

— Помилуй Богъ! Ничего! Малыя деньги пропали. Деньги—дѣло наживное. А зачѣмъ думать, что всѣ сгорѣли? Даже ночью, и то можно изъ огня выскочить.

И онъ сейчасъ же повернулъ лошадь назадъ и почти вскачь помчался къ тому хутору, мимо котораго только что проѣхалъ. Опросивъ стараго хозяина и его семью, онъ узналъ, что былъ не простой пожаръ. На усадьбу напали разбойники, что могли—разворовали, а усадьбу подожгли. Но барышня и ея люди всѣ цѣлы и невредимы. Они были на хуторѣ, отдохнули, хотѣли было остаться, но за неимѣніемъ мѣста отправились въ соседнюю деревню. Тамъ, стало-быть, и находятся.

Иванъ Дмитріевичъ точно такъ же крупной рысью, а изрѣдка и вскачь, понесся въ ближайшую деревню. Тамъ ничего не знали, даже не знали, былъ ли какой пожаръ, а изъ погорѣльцевъ никого не видѣли.

И снова полетѣлъ Иванъ Дмитріевичъ въ другое село. Здѣсь барышня-помѣщица дѣйствительно ночевала одну ночь, но на слѣдующее утро выѣхала со всѣми своими, а куда—невѣдомо. Какъ будто въ Чернь.

Разспросивъ снова подробно, Масловъ узналъ, что молодая барышня совершенно невредима, только была перепугана сильно, такъ какъ разбойники ее посадили въ конюшню связанною и грозилась убить. Впрочемъ, когда она уѣзжала, то была, по словамъ крестьянъ, уже совсѣмъ „въ себѣ“.

Иванъ Дмитріевичъ собрался-было тотчасъ же ѣхать въ уѣздный городъ, но, поглядѣвъ на свою измученную лошадь, увидѣлъ, что это совершенно невозможно. Къ тому же было и поздно. Приходилось ворочаться въ Настасьино и уже на утро и на парѣ свѣжихъ лошадей ѣхать въ городъ.

Когда Масловъ, уже послѣ захода солнца, снова вернулся въ Настасьино, Мякишева, издали завидя его телѣжку, въ крайнемъ нетерпѣніи вышла навстрѣчу. Когда онъ подѣхалъ, она пристально приглядѣлась къ его лицу, радостно ожидая, что онъ, вѣроятно, полумертвый отъ перепуга и страха. Къ ея удивленію, Иванъ Дмитріевичъ оказался только очень усталымъ, но вошелъ въ домъ бодро и тотчасъ же началъ шутить и цѣловать дѣтей. Она изумилась, ничего не понимая. А между тѣмъ причина этого была простая. Онъ зналъ, что Танюша жива и невредима. А остальное было пустяками.

На другой день онъ попросилъ Настасью Прохоровну приказать заложить телѣжку двумя лошадьми и дать кучера, такъ какъ ему приходится ѣхать по важному дѣлу въ уѣздный городъ.

„Должно-быть, ее разыскивать? Видно, сказали ему, куда она уѣзжала“,—подумала женщина.

Иванъ Дмитріевичъ, явившись въ городъ, въ продолженіе часовъ двухъ или трехъ тщетно разспрашивалъ всѣхъ, разыскивая Танюшу съ людьми и давая ихъ примѣты. Наконецъ, на краю города, въ заѣзжемъ дворѣ онъ нашелъ нѣмку и старуху-кухарку. Сама Танюша была въ отсутствіи. И здѣсь узналъ онъ отъ Амаліи Карловны подробно все, что произошло. Узналъ и главное... шайка людей были вовсе не разбойники. Хотя они все въ домѣ уничтожили, деньги забрали, а усадьбу сожгли, но, какъ заявилъ молодець, ихъ командиръ, все сдѣлано имъ по строжайшему приказу самой супруги Ивана Дмитріевича.

Раза три-четыре заставилъ Масловъ повторить себѣ эти слова. А затѣмъ, изумленный, даже пораженный, онъ долго просидѣлъ, какъ въ оцѣпенѣніи. Несмотря на-то, что очевидцы всего говорили со словъ самой Танюши, онъ все-таки не могъ повѣрить. Алла Павловна, никогда ничего не знавшая и не подозрѣвавшая, конечно, могла бы узнать вдругъ о существованіи на свѣтѣ Настасьи Прохоровны или Танюши. Но все-таки она никогда бы такъ не распорядилась. Она бы, по своему нраву, и заговаривать не стала съ нимъ тотчасъ, а не только сразу же распорядиться круто и мстительно.

Наконецъ, придя совершенно въ себя, онъ снова спросилъ:

— Гдѣ же Танюша? Третій разъ спрашиваю я васъ. Скоро ли придетъ?

Нѣмка снова смутилась и уже не стала говорить объ ея нахожденіи въ гостяхъ, а прямо попросила позволенія не отвѣчать на вопросъ. На этотъ разъ Иванъ Дмитріевичъ вышелъ изъ себя и грозно крикнулъ:

— Если ты мнѣ сейчасъ, проклятая нѣмчура, не скажешь, гдѣ Таня, такъ отвѣдаешь нашихъ російскихъ розогъ.

И перепуганная Амалія Карловна сразу отвѣтила:

— Она поѣхала къ вамъ на Весполье.

— Какъ на Весполье!—воскликнулъ Иванъ Дмитріевичъ.—Зачѣмъ?

Нѣмка, ломая русскій языкъ, объяснила, что Танюша, совершенно не зная, что ей дѣлать, куда дѣваться, какъ дать знать про все, что приключилось, рѣшилась сама поѣхать въ Весполье съ тѣмъ, чтобы повидать Маслова.

— А ви если будиль уѣхалъ изъ домъ, то она будиль подождать вамъ. Вамъ zugick kommen!

— Кто же ее надумилъ такое сдѣлать?—снова вскрикнулъ Иванъ Дмитріевичъ.—Не сама она это порѣшила, а ее надумили! Отсюда вижу. Ты, что ли?

Амалія Карловна не отвѣтила, но потупилась.

Маслову стало очевидно, что все было дѣломъ нѣмки. Онъ взялся за голову руками и выговорилъ вслухъ:

— Что же теперь дѣлать? Вотъ натворили-то! И все чертовщина одна. Алла Павловна будто наслала разбойниковъ на Танюшу, когда она даже и не знаетъ, что таковая есть на свѣтѣ, а эта поѣхала ко мнѣ въ мою усадьбу. Господи помилуй! Да вѣдь это все прямая чертовщина!

Иванъ Дмитріевичъ рѣшилъ тотчасъ же, несмотря на дальнее разстояніе отъ города до Всполья, немедленно ѣхать домой. Разгромъ усадьбы Танюши былъ уже совсѣмъ пустякомъ сравнительно съ тѣмъ шагомъ, который она рѣшилась сдѣлать по милости совѣтчицы-нѣмки.

Уже верстахъ въ четырехъ отъ дома Иванъ Дмитріевичъ, указывая дорогу кучеру, сообразилъ, что его экипажъ и лошади изъ Настасьина. Кучеръ впервые очутится въ Вспольѣ. Подумавъ, онъ мысленно махнулъ рукой. Однако чрезъ минуту онъ грозно приказалъ кучеру, чтобы тотъ, доставивъ его домой, тотчасъ ѣхалъ въ Настасьино.

Въ сумерки Маслово былъ у подъѣзда своего дома. Нѣсколько человѣкъ дворовыхъ высыпали на крыльцо встрѣчать барина. Двое дѣтей тоже выбѣжали. У дворовыхъ лица были странныя, изумленные. Затѣмъ появился старшій сынъ, ахнулъ и, цѣлуясь съ отцомъ, выговорилъ:

— Какимъ способомъ, батюшка? Да еще на телѣжкѣ. Чтò приключилось? Поломало, что ли, дорогой карету?

Тутъ только смущенный Иванъ Дмитріевичъ будто сообразилъ или вспомнилъ, что онъ неожиданно является домой изъ Москвы. Однако слова сына явились великой помощью. Сразу сообразилъ онъ, что предположеніемъ сына можно воспользоваться.

— Да, — вдругъ выговорилъ онъ: — поломало. Потомъ расскажу.

Войдя въ домъ, перездоровавшись со всѣми, онъ тотчасъ прошелъ въ комнаты жены, такъ какъ, по словамъ дѣтей, ей нездоровилось, и она лежала въ постели. Когда онъ появился въ комнатѣ, Алла Павловна легко вскрикнула.

— Удивилась?—весело произнесъ Иванъ Дмитріевичъ.

— Нѣтъ... Да... То-есть, нѣтъ, — проговорила тихо Алла Павловна.—Случилось чтò?—прибавила она.

— Да, да.

И Иванъ Дмитріевичъ сталъ рассказывать, какъ подъ самой Москвой онъ попалъ въ канаву, карету всю изломало, и онъ долженъ былъ нанять телѣжку и лошадей, чтобы вернуться домой.

— Зачѣмъ же домой?—удивилась Алла Павловна.— Тебѣ бы ужъ въ Москву, коли, говоришь, близко было.

Пойманный Иванъ Дмитріевичъ не зналъ, что отвѣчать, но наконецъ выговорилъ:

— Нѣтъ... Да... Конечно... Но я... я ушибся или испугался. Захотѣлось домой. Да, впрочемъ, отдохну, я тебѣ расскажу подробно, а то у меня самого путаница въ головѣ. Половину все вру и путаю. Можетъ-быть, до Москвы-то еще далеко было. Дай отдохнуть да собраться съ мыслями.

XVI.

Тотчасъ же, пройдя въ свой кабинетъ, Иванъ Дмитріевичъ вызвалъ къ себѣ пожилого лакея Никанора, который считался самымъ умнымъ.

Когда тотъ явился къ барину и сталъ передъ нимъ у порога, Иванъ Дмитріевичъ подозвалъ его ближе къ своему креслу и тихо заговорилъ:

— Скажи мнѣ, Никанорюшка... Ты у насъ самый дѣловой. Отвѣчай мнѣ по совѣсти на все, чтò я буду спрашивать. Одожи своего барина въ кои-то вѣки разъ. Я въ долгу не останусь.

— Все, чтò изволите, — отозвался Никаноръ.

— Скажи мнѣ: былъ ли кто у насъ во Вспольѣ въ мое отсутствіе? Ну, хоть вчера, или третьяго-дня?

— Никакъ нѣтъ-съ, никого не бывало.

— Не было молоденькой барышни, которая обо мнѣ спрашивала?

— Точно, была-съ.

— Какъ же ты говоришь, никого!—вскрикнулъ Иванъ Дмитріевичъ.

— Простите. Я думалъ насчетъ гостей, а ихъ никого не было. А молодая такая, Богъ ее знаетъ, какого со-

стоянія, была. А спрашивала сначала она и желала повидать собственнo васъ. Потомъ уже Аллу Павловну спросила.

— Ну, ну, что же?—нетерпѣливо выговорилъ Иванъ Дмитріевичъ.

— Барыня ее къ себѣ допустила.

— Стало-быть, она была у барыни? У самой?

— Была-съ.

— Зачѣмъ? По какому дѣлу?

— Ничего намъ, Иванъ Дмитріевичъ, неизвѣстно. Просидѣла она съ барыней страсть долго.

— Долго?

— Да-съ, долгонько, страсть.

— Ну, часа два?

— Ахъ, нѣтъ, какъ можно.

— Меньше? Полчаса?

— Какъ можно! Часовъ восемь, полагаю, сидѣла.

— Что ты, съ ума сошелъ!—вскрикнулъ Иванъ Дмитріевичъ.

— Никакъ нѣтъ-съ. Мы даже дивились во двору. Часовъ даже девять сидѣла. Приѣхала она рано, а поѣхала отсюда, уже солнце сѣло.

— Да гдѣ же онѣ сидѣли все время?

— Все время у барыни въ спальнѣ.

Иванъ Дмитріевичъ опустил голову на руки и смолкъ. Черезъ нѣсколько мгновеній, снова поднявъ голову, онъ съ изумленіемъ поглядѣлъ на стоявшаго передъ нимъ человѣка.

— Чтò тебѣ?—выговорилъ онъ.

Очевидно, мысли его были настолько тяжелы, что онъ даже забылъ о стоявшемъ передъ нимъ человѣкѣ.

— Ступай, — выговорилъ онъ.

Но затѣмъ, когда Никаноръ уже отворялъ дверь, Иванъ Дмитріевичъ снова позвалъ его.

— Скажи... Совсѣмъ невѣдомо никому во двору, кто такая пріѣзжала къ барынѣ?

— Никакъ нѣтъ-съ. Невѣдомо.

— Барыня ничего не объясняла никому?

— Кажись, что нѣтъ. У насъ ничего неизвѣстно.

— И о чемъ онѣ такъ долго бесѣдовали—тоже, стало-быть, неизвѣстно?

— Ничего, Иванъ Дмитріевичъ, неизвѣстно. Приѣхала энта и уѣхала, какъ бы и не была, а шмыгнула въ глазахъ. Для насъ то-ись.

— А Алла Павловна была растревожена послѣ этого?

— Никакъ нѣтъ-съ. Только онѣ въ постель легли.

— Въ постель? До ужина?

— Точно такъ-съ. И не ужинали, а прямо легли почивать.

Иванъ Дмитріевичъ махнулъ рукой, и лакей вышелъ.

Наконецъ, собравшись съ духомъ, Иванъ Дмитріевичъ прошелъ въ комнату жены, сѣлъ и заговорилъ, нѣсколько смущаясь и не своимъ обычнымъ голосомъ, а какъ-то робко и нерѣшительно:

— Алла Павловна! Освѣдомился я, что за мое отсутствіе была у васъ какая-то молодая гостья: кто говоритъ—дѣвушка, а кто говоритъ—совсѣмъ отроковица, и вы ее приняли и съ ней долго, очень долго бесѣдовали. Позвольте узнать, чтò это такое было, кто это пріѣзжалъ, и о чемъ у васъ такъ долго бесѣда была?

— Не понимаю, про что вы говорите, — отозвалась Маслово удивленно.

На новые вопросы Ивана Дмитріевича она отвѣчала спокойно и твердо:

— Совсѣмъ не могу уразумѣть, про что вы рассказываете. Никакой, ни молодой, ни старой гостья я не принимала, и почему вамъ этакое почудилось—не понимаю. Опросите всѣхъ здѣсь, коли мнѣ не вѣрите. Ничего такого не бывало.

— Да вѣдь ее, безцѣнная моя, всѣ видѣли и всѣ знаютъ, что она долго сидѣла у васъ. И мнѣ бы хотѣлось только узнать, кто она такая?

Подъ лучомъ солнца. Картина Ж. Адама, гравюра Бонга.

— Коли вы знаете, что было таковое, вы и скажите, кто она такая. А если я сказываю, что никого не видѣла и не принимала, такъ какъ же я скажу, кто таковъ этотъ человѣкъ? Я говорю, что никого не видала. Вы же можете опросить всю усадьбу, и вамъ то же скажутъ.

— Какъ то же скажутъ!—воскликнулъ Масловъ.

И послѣ долгаго молчанія онъ снова спросилъ, недоумѣвая:

— Такъ какъ же, Алла Павловна? Такъ ты мнѣ ничего и не скажешь?

— Нечего мнѣ сказать. Вы что-то чудное такое измыслили! Во снѣ, что ли, видѣли? Что же я отвѣчу? Вамъ приснилось, а вы думаете, что вѣявъ было. Да и кто же это?

— Мнѣ это все сказано было, Алла моя безцѣнная.

— Кто же могъ вамъ такое разказать?

— Никаноръ. Слышишь, Никаноръ, — громче выговорилъ Масловъ какъ бы отъ нетерпѣнья.

— Вонъ оно какъ. Ну, хорошо!

Вставъ съ мѣста и отворивъ небольшую дверку, Алла Павловна кликнула свою горничную.

— Маша! дойди-ка ты къ Никанору и позови его сюда.

И, затворивъ дверь, она спокойно снова сѣла на свое мѣсто.

— Зачѣмъ же это вамъ нужно? Что ты, матушка, мнѣ съ моимъ лакеемъ очную ставку хочешь дѣлать?

— Богъ съ вами. Вы сказываете, Никаноръ вамъ что-то такое разказалъ. Ну, вотъ при мнѣ вы у него и спросите, чтѣ онъ—въ своемъ умѣ или спятилъ?

— Извольте, — снова нетерпѣливо выговорилъ Иванъ Дмитріевичъ.—Я, такъ сказать, ничего ужъ и не понимаю. Перестальте понимать.

Черезъ нѣсколько минутъ въ дверяхъ появился Никаноръ.

— Поди-ка сюда, — вымолвила Алла Павловна.—Чтѣ ты такое на-сказалъ барину, что была здѣсь у насъ какая-то гостя прїѣзжая, что я ее у себя приняла и съ ней сколько-то часовъ сидѣла? Чтѣ же это ты такое на-сказалъ?

(Продолженіе будетъ).

Вѣчная свадьба.

Разказъ Леона Дю-Гэнсо.

Проводникъ-переводчикъ, состоящій при гостиницѣ, сопровождалъ меня всюду въ течение нѣсколькихъ дней. Большой бѣлый городъ не имѣлъ болѣе тайнъ отъ меня. Я исходилъ всѣ его переулки, сфотографировалъ всѣ его виды, вдохнулъ въ себя всѣ его запахи, достаточно потолкался среди его нищихъ. Я протопталъ о мраморный полъ мечетей ткань своихъ носковъ. Я избѣгалъ всѣ базары, не ради покупокъ (такъ какъ отъ Танжера до Константинополя сколько-нибудь опытный путешественникъ уже не соблазняется никакими «стоящими вещами»), но чтобы видѣть безъ прикрасъ, среди его настоящей обстановки, этотъ забавный, пестрый, галдящій людъ, наблюдая который, отдыхаешь взоромъ отъ нашихъ серьезныхъ, молчаливыхъ «продавцовъ», исполненныхъ достоинства, словно англійскіе пасторы.

Я не соблазнился приглашеніемъ представителей племени Айсуайя, потому что мнѣ тяжело слышать, какъ дно бутылки трещитъ подъ коренными зубами моихъ ближнихъ. Я отклонилъ предложенное мнѣ, но не составлявшее для меня новости, тайное посѣщеніе хорошенькой мусульманки. Всѣ вечера свои я проводилъ въ мавританскихъ кофейняхъ, не ради «пляски живота», которая чрезвычайно безобразна, если исполняется не великой артисткой, но ради микроскопической чашечки толченаго молка, ради усыпляющей трубки, ради полезнаго соприкосновенія съ этими погруженными въ кейфъ людьми, — соприкосновенія, болѣе успокоительно дѣйствующаго на европейскіе нервы, чѣмъ двадцать приѣмовъ брома.

Извѣстный американскій государственный дѣятель, кандидатъ въ президенты республики, Вильямъ Брайнъ, по предложенію председателя Бюро печати М. Г. Болкванде, пишетъ письмо въ память посѣщенія имъ Государственной Думы.

Итакъ, я отпустилъ своего «проводника-переводчика», порядочно гордясь—если ужъ ничего не скрывать—тѣмъ, что убѣдилъ этого плута въ его безсиліи поддѣть меня на мистификаціи, жертвой которыхъ становятся всѣ заурядные туристы. Не разъ онъ воздавалъ должное моей опытности.

— То, чего ты не знаешь, недостойно быть извѣстнымъ, — говорилъ онъ мнѣ на своемъ живописномъ языкѣ.

Онъ принялъ послѣдній бакшишъ и затѣмъ, точно его осѣнила какая-то мысль, спросилъ:

— Видалъ ты еврейскія свадьбы?

Я отвѣчалъ пожатіемъ плечъ.

— Вѣроятно,—продолжалъ онъ:—ты видалъ свадьбы въ синагогѣ. Но я говорю о свадебномъ торжествѣ, которое устраивается на дому. Какъ-разъ одинъ изъ моихъ прїятелей женился сегодня утромъ; пятница—по-

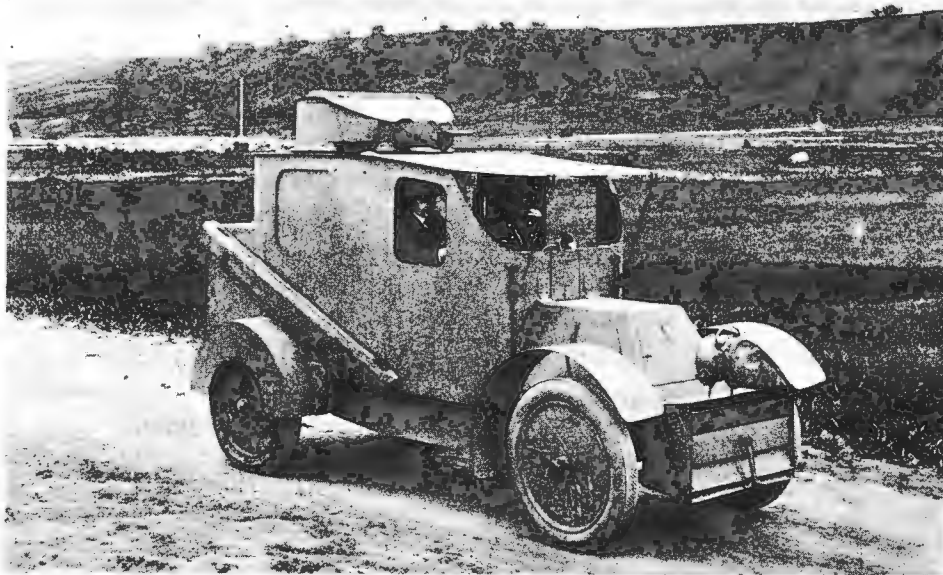

It has given me great pleasure to meet so many of the members of the Duma and of the Russian Press. With best wishes for the progress and prosperity of Russia I am
Very truly,
William Jennings Bryan

June 16
1906

Переводъ письма Брайна:

„Мнѣ доставило громадное удовольствіе видѣть столько членовъ Государственной Думы и представителей русской прессы. Съ лучшими пожеланіями процвѣтанія и прогресса Россіи преданный ей Вильямъ Дженнингъ Брайнъ.“

Блиндированный автомобиль системы кн. М. А. Накашидзе. Въ пути.

ложенный день для еврейских свадеб. Если-бъ ты пожелалъ, то я могъ бы взять тебя съ собой, такъ какъ я получилъ приглашеніе.

Онъ вертѣлъ, въ своихъ искривленныхъ пальцахъ, приглашеніе своего пріятели—карточку, всю покрытую арабскими буквами. Я согласился ѣхать съ нимъ, послѣ того какъ меня увѣрили, что мое присутствіе будетъ сочтено за великую честь.

— Нужно ли будетъ поднести имъ какіе-нибудь подарки, для соблюденія принятаго обычая?

— Нѣтъ, ты дай пять франковъ музыкантамъ.

Мы прошли черезъ цѣлый лабиринтъ улицъ, который наконецъ привелъ насъ къ дому молодыхъ. Входя былъ скромный, чтобъ не выразиться сильнѣе; на лѣстницѣ стоялъ скверный запахъ, но мнѣ случилось встрѣчать людей, которые такъ же равнодушно относились къ внѣшней представительности. Здѣсь, впрочемъ, кажется, и внутри не было ничего блестящаго; хозяинъ, который вышелъ намъ навстрѣчу, маленький и сильно хромавшій старичокъ, вѣроятно, экономничалъ на собственномъ туалетѣ, чтобъ дать побольше въ приданое за дочерью. Онъ, должно-быть, пустилъ въ ходъ ту же систему экономіи по отношенію и къ пиршеству. На скатерти сомнительной чистоты красовалось противъ дюжины фигъ нѣсколько апельсинавъ. Утощеніе не богатое, но мнѣ преподнесли, въ знакъ привѣтствія, оливку, которую пришлось пальцами вылавливать со дна салатника. Изъ большого стакана, изображавшаго «чашу любви», я выпилъ глотокъ анисовой водки, фабрики Мари Брозаръ. Больше я ничего не ѣлъ. Улучивъ минуту поискать глазами новобрачную, я увидѣлъ, надо правду сказать, такое лицо, изъ-за котораго стоило побезпокоиться: яркій румянецъ, красиво-очерченный ротъ двѣта спѣлой гранаты, черные глаза, полные обѣщаній для молодого мужа, брови, почти сходившіяся у той линіи, отъ которой велъ свое начало шаловливый носикъ; надо всѣмъ этимъ высился чрезвычайно изящный, раззолоченный вѣнецъ, придававшій невѣстѣ нѣчто величественное.

Нѣсколько атласныхъ куртокъ, густо расшитыхъ золотомъ, утоливали талию, но позволяли видѣть красивыя обнаженныя руки, унизанныя браслетами. Словомъ, я недаромъ побезпокоился, тѣмъ болѣе, что восемь или десять молодыхъ дѣвушекъ или молодыхъ женщинъ, въ столь же богатыхъ туалетахъ, составляли очень красивую гирлянду вокругъ стола. Если бы посреди его не видѣлась большая зажженная восковая свѣча, я бы могъ вообразить, что сижу за ужинкомъ по случаю сотаго представленія какой-нибудь оперетки. Серьезно, я не жалѣю, что пришелъ.

Еще менѣе сталъ я объ этомъ жалѣть, когда меня усадили рядомъ съ очаровательной молодой дѣвушкой, которая отличалась отъ своихъ подругъ курточкой изъ краснаго бархата, отороченной лебяжьимъ пухомъ. Она была прелестна, и я старался дать ей это понятъ на языкѣ глухонѣмыхъ, въ то время какъ гитары, кларнеты и мандолины шумно играли на другомъ концѣ залы. Я, конечно, скрылъ отъ нея, что ея шальва

ры изъ бѣлаго каленкора были ужасны,— у всѣхъ прочихъ приглашенныхъ были точно такія же,—что подъ ея шелковыми розовато-лиловыми чулками скрывались ножки, которыя Фидій раскритиковалъ бы. Нельзя же за пять франковъ требовать, чтобъ вамъ была предоставлена возможность флиртовать, хотя бы знаками, съ султаншей изъ *Тысячи одной ночи*.

Между тѣмъ въ эту залу пиршества безъ яствъ проникли другіе туристы, въ сопровожденіи другихъ проводниковъ-переводчиковъ. Каждый изъ нихъ съѣлъ свою оливку и выпилъ анисовой водки. Каждый, понятно, сунулъ свое приношеніе въ руку капельмейстера. Эти brave музыканты, когда я уходилъ, должно-быть, собрали малую толпку. Но развѣ не слѣдуетъ поощрять искусство даже за границей?

Меня еще ожидалъ послѣдній знакъ вниманія, полного деликатности. Меня пригласили взглянуть на комнату новобрачныхъ, черезъ которую я прошелъ съ опущенными глазами, движимый понятной стыдливостью. Тѣмъ не менѣе, слегка сплутовавъ, я замѣтилъ въ этой комнатѣ двѣ кровати, даже не парныя; ихъ раздѣляла ширина всей комнаты,

которая какъ будто служила, въ ожиданіи лучшаго, убѣжищемъ для старости; нѣсколько перерзѣлыхъ женщинъ занимали весь диванъ.

Здѣсь я не почувствовалъ желанія остановиться для другого флирта. Наконецъ я выразилъ своему чичероне свое удовольствіе, выразилъ очень существенно, посредствомъ хорошаго бакшиша, и мы окончателно разстались.

На другой день я уже ѣхалъ на югъ. По возвращеніи, найдя свою гостиницу переполненной, я вынужденъ былъ поселиться въ другой, гдѣ встрѣтилъ пріятели-соотечественниковъ.

Эти люди никогда не выѣзжали изъ Франціи; они просили меня дать имъ нѣкоторыя указанія.

— Послушайте,—сказалъ я этимъ неофитамъ:—завтра пятница. Посмотримъ, не удастся ли вамъ попасть на еврейскую свадьбу. Это довольно любопытно и очень мало извѣстно.

Проводникъ-переводчикъ гостиницы — онъ меня никогда не видалъ—какъ оказалось, «случайно»—о, радость!—имѣлъ приглашеніе на завтрашній день. Я устроилъ эту экскурсію для своихъ друзей... Ихъ благодарность была самая восторженная.

— Какой вы драгоценный человекъ! Вотъ что значить путешествовать! Не будь васъ, никогда бы намъ не посчастливилось видѣть эту церемонію. Будьте любезны до конца, поѣдьте съ нами! Это ужъ смыхивало на тяжелую повинность. Одна еврейская свадьба—это интересно, двѣ еврейскихъ свадьбы—это ужъ слишкомъ! Но можно ли отказать друзьямъ, когда среди нихъ находится хорошенькая женщина?

Мы двинулись въ надлежащее время подъ руководствомъ проводника-переводчика. Тѣ же извилистыя улицы еврейскаго города;

Блиндированный автомобиль системы кн. М. А. Накашидзе. Готовый къ бою.

П. Е. Дюмаевъ. В. Ф. Враговъ. В. М. Роговъ. Н. Ф. Езерскій. М. С. Ниселевъ. Н. Г. Ширшовъ.
Члены Государственной Думы отъ Пензенской губ.

на ней не было ни курточка, увѣшанной блестящими побрякушками, ни шальваръ, ни серебряныхъ браслетъ поверхъ шелковыхъ чулокъ.

Такъ какъ она черезчуръ парижанка, чтобы имѣть время читать, то, я надѣюсь, она никогда не узнаетъ, какое участіе — совершенно невольное—я принялъ въ второй комедіи, чуть-было не сказала: «въ этой шайкѣ».

Въ заключеніе долженъ прибавить, что приключеніе это случилось не въ Триполи, гдѣ нога моя никогда не бывала. Я измѣнилъ названіе мѣстности. Съ тѣхъ поръ какъ торговецъ мѣхами съ Сѣвернаго мыса, различнаго ухищренія котораго я разоблачилъ, обжаловалъ меня передъ судомъ за диффамацию, я нѣсколько робѣю называть имена, пускаюсь въ повѣствованія о своихъ путешествіяхъ.

Въ Государственной Думѣ.

та же низкая дверь съ ветхимъ порогомъ, та же грязная деревянная лѣстница.

— Дома на Востокѣ всѣ похожи одинъ на другой,—сказалъ я своимъ спутникамъ.—Тотъ, въ которомъ я былъ на прошлой недѣль, —точная копія этого.

Остальная часть фразы застряла у меня въ горлѣ. Маленькій хромой человѣчекъ предлагалъ намъ оливки, символъ плодovitости, и анисовую водку, магическое значеніе которой мнѣ неизвѣстно, такъ какъ въ ветхомъ заветѣ мнѣ не удалось найти хотя бы намека на него. Этотъ маленький человѣчекъ,—я его узналъ; я узналъ молодую и ея прекрасныя брови, я узналъ свою маленькую сосѣдку въ красной бархатной курткѣ, отороченной лебяжьимъ пухомъ. При пособничествѣ проводниковъ-переводчиковъ, эти люди женились каждую недѣлю. Каждую недѣлю доверчивые туристы приносили имъ деньги и старались уловить на лавиткахъ молодой цѣломудренное смущеніе двѣственницы, которая видитъ приближеніе часа, когда горячія уста шепнутъ ей на ухо: «Наконецъ мы—одни...»

Что оставалось мнѣ дѣлать? Разразиться упреками? Признаться своимъ друзьямъ, что мы, что самъ я вторично—жертвы колоссальнаго надувательства? Скомпрометировать въ ихъ глазахъ свою славу стараго, хорошо обо всемъ осведомленнаго путешественника? Я даже и не подумалъ объ этомъ. Я преспокойно съѣлъ и, какъ недѣлю тому назадъ, принялся флиртовать съ своей сосѣдкой—на хорошемъ французскомъ языкѣ, такъ какъ на этотъ разъ

Засѣданіе 1-го іюня ознаменовалось новымъ столкновеніемъ Государственной Думы съ правительственною властью. Представителемъ послѣдней явился на этотъ разъ главный военный прокуроръ генералъ Павловъ.

Засѣданіе, по обыкновенію, началось преніями по аграрному вопросу. Никакихъ новыхъ положеній новые ораторы не высказали, и многіе изъ нихъ отказывались отъ слова, вызывая своимъ отказомъ единодушные аплодисменты. Затѣмъ было оглашено сообщеніе военнаго министра по поводу думскихъ запросовъ о послѣднихъ смертныхъ приговорахъ. Военный министръ сообщилъ, что запросы эти переданы «по принадлежности» министру внутреннихъ дѣлъ, которому подвѣдомственны генералъ-губернаторы, дѣйствующіе на основаніи положенія о чрезвычайной охранѣ. Это

Стоять: М. А. Кучеръ. В. И. Бей. А. Ф. Рыбачекъ. Л. Е. Стефанюкъ. Д. И. Шепитя.
Сидятъ: И. З. Кучеренико. И. К. Косаренчукъ. И. К. Заболотный. П. Н. Яременко. И. Г. Гнатенко. П. Н. Микайличенко.
Группа членовъ Государственной Думы отъ Подольской губерніи.

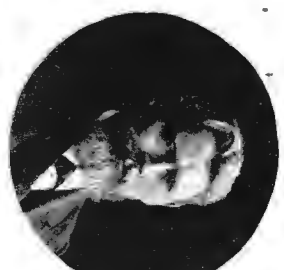
Р. А. Абрамовъ
(отъ Казанской губ.).

А. А. Андреевъ
(отъ Самарской губ.).

М. П. Арканичевъ
(отъ Донской обл.).

В. О. Баласниевъ
(отъ Самарской губ.).

Д. Г. Богатынъ
(отъ Самарской губ.).

И. Д. Бугровъ
(отъ Нижегородской губ.).

П. I. Витковскій
(отъ Сувалкинской губ.).

А. Н. Возовникъ
(отъ Екатеринбургской губ.).

О. I. Дубовникъ
(отъ Полтавской губ.).

Е. I. Краупченко
(отъ Воронежской губ.).

М. М. Крутинскій
(отъ Самарской губ.).

К. В. Лаврскій
(отъ Казанской губ.).

С. В. Ломкинъ
(отъ Вятской губ.).

Д. I. Лопасъ
(отъ Ковенской губ.).

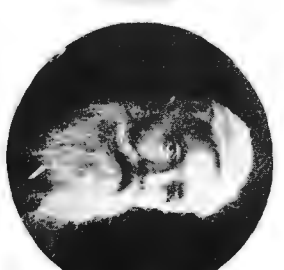
М. С. Лотковъ
(отъ Самарской губ.).

Е. I. Любанскій
(отъ Минской губ.).

Я. А. Осадчий
(отъ Воронежской губ.).

В. А. Плещинниковъ
(отъ Самарской губ.).

А. В. Дороновъ
(отъ Воронежской губ.).

С. П. Прутка
(отъ Таврической губ.).

Баронъ З. Ю. Ромпъ
(отъ Виленской губ.).

Н. Д. Савельевъ
(отъ Воронежской губ.).

Р. А. Скимунтъ
(отъ Минской губ.).

Г. К. Ульяновъ
(отъ Саратовской губ.).

П. В. Шаровъ
(отъ Самарской губ.).

Г. X. Шелгорнъ
(отъ Самарской губ.).

Баронъ О. Р. Штейнгель
(отъ гор. Киева).

М. Е. Шваловъ
(отъ Самарской губ.).

Члены Государственной Думы.

сообщение было встречено Думою съ некоторым недоумѣнием: депутатъ Кузьминъ-Караваевъ заявилъ, что подобныя же запросы посылались сначала министру внутреннихъ дѣлъ, но были переданы имъ военному министру тоже «по принадлежности». Куда же, наконецъ, слѣдуетъ направлять запросы по поводу смертныхъ приговоровъ? Этотъ вопросъ пока таѣмъ и остался открытымъ.

Вслѣдъ затѣмъ Дума перешла къ оживленнымъ преніямъ по вопросу о личной неприкосновенности членовъ Государственной Думы. Вопросъ этотъ возникъ, во-первыхъ, по поводу поступившаго въ Думу законопроекта о личной неприкосновенности депутатовъ, а во-вторыхъ, также по поводу только-что возбужденнаго прокуратурою дѣла о депутатѣ Ульяновѣ (по обвиненію его въ нарушеніи правилъ о печати).

Депутатъ Когошкинъ предложилъ Думѣ отказаться отъ примѣненія къ деп. Ульянову принадлежащаго ей права устранять преданнаго суду депутата отъ участія въ засѣданіяхъ. Въ этомъ же смыслѣ говорили гг. Жилкинъ и Аникинъ.

По окончаніи преній была единогласно принята слѣдующая переходная формула: «Государственная Дума, не находя никакихъ оснований къ примѣненію къ члену Гос. Думы г. Ульянову принадлежащаго ей по силѣ ст. 21 права устранять отъ участія въ засѣданіяхъ, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Ближайшимъ «очереднымъ дѣломъ» явилось давно ожидаемое выступленіе предъ Думою главнаго военнаго прокурора, который долженъ былъ, по порученію военнаго министра, дать отвѣтъ на извѣстные запросы о смертныхъ приговорахъ въ Ригѣ и о севастопольскомъ процессѣ по дѣлу о покушеніи на ген. Неплюева.

Главный военный прокуроръ генералъ Павловъ изложилъ отвѣтъ военнаго министра, въ общихъ чертахъ сводящійся къ слѣдующему: пока существуетъ законъ, опредѣляющій смертную казнь за извѣстнаго рода преступленія, военные суды обязаны руководствоваться въ точности этимъ закономъ. Что же касается частныхъ случаевъ (напримѣръ, въ Ригѣ), то мѣстные генералъ-губернаторы дѣйствуютъ въ такихъ случаяхъ вполне самостоятельно, руководствуясь собственнымъ убѣжденіемъ и основываясь на положеніи соответственнаго края. Обращеніе къ генералъ-губернаторамъ съ просьбой не утверждать смертныхъ приговоровъ было бы совершенно незаконнымъ вторженіемъ въ область присвоенныхъ имъ правъ. «Въ частности,—закончилъ генералъ Павловъ,—я долженъ замѣтить, что законъ не предоставляетъ военному министру права противодействовать губернаторамъ при осуществленіи смертныхъ приговоровъ».

Ораторъ сошелъ съ каѳедры при негодующихъ крикахъ. Эти крики и общее волненіе были такъ серьезны, что председатель (С. А. Муромцевъ) принужденъ былъ заявить: «Если это еще разъ повторится, я принужденъ буду прервать засѣданіе».

Дебаты, возгорѣвшіеся по поводу отвѣта генерала Павлова, носили бурный характеръ. Г. Кузьминъ-Караваевъ, указавъ на то, что, вопреки заявленію военнаго министра, военное министерство можетъ вмѣшиваться и не разъ вмѣшивалось въ судебныя дѣла, когда находило это нужнымъ, такъ закончилъ свою рѣчь: «Авторитетное слово высшаго законодательнаго органа (Госуд. Думы) не только давало право, но и обязывало военнаго министра снестись съ генералъ-губернаторомъ и приостановить смертный приговоръ. Юридическихъ препятствій для этого не было. Если же, несмотря на это, военный министр не обратилъ вниманія на нашъ запросъ, я не смею назвать, какое отношеніе онъ проявилъ къ Думѣ».

Вслѣдъ затѣмъ произнесли рѣчи г. Ледницкій и свящ. Аванасевъ.

«Для меня, какъ для служителя Бога, Бога свободы и любви,—сказалъ свящ. Аванасевъ:— совершенно непонятенъ отвѣтъ главнаго военнаго прокурора. Онъ утверждаетъ, что всѣ смертныя казни совершены на основаніи закона. Но что это за основаніе незаконныхъ законовъ? Въ основу каждаго закона надо класть современныя нравственныя начала, а не тѣ, которыя оправдывались при существованіи кровавой мести и права сильнаго».

Продолжительныя дебаты закончились принятіемъ соответствующей переходной формулы. «Вслушавъ сообщеніе военнаго министра,—гласила эта формула:— и признавая, что онъ явно не желаетъ удовлетворить требованія Государственной Думы, прикрываясь формальнымъ отводомъ и ссылаясь на то, что онъ не въ правѣ вмѣшиваться въ распоряженія генералъ-губернатора по дѣламъ судебнымъ; что вопросъ объ исполненіи смертныхъ приговоровъ относится къ компетенціи не судебной, а административной власти, что въ этой области вмѣшательство центральной власти не только допустимо, но и необходимо; что такая необходимость по-вѣстельно указывалась въ настоящемъ случаѣ какъ единогласнымъ рѣшеніемъ Думы, такъ и серьезнымъ положеніемъ, котораго упорно не желаетъ видѣть правительство, Государственная Дума, выражая глубокое негодованіе по поводу содержанія отвѣта военнаго министра, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Въ заключеніе засѣданія было рассмотрѣно нѣсколько новыхъ запросовъ и заявленій.

На слѣдующій день—2 іюня—засѣданіе Государственной Думы прошло спокойно. Аграрный вопросъ все еще продолжаетъ разрабатываться. Депутатовъ въ залѣ было очень мало; большинство членовъ Думы находилось въ огромномъ овалномъ аванзалѣ (куллуарѣ), разсуждая о современной злобѣ дня—блѣстоскомъ погромѣ. Оживленную картину представлялъ также и садъ Гаврическаго дворца,

гдѣ гуляли и собирались въ группы все тѣ же депутаты въ ихъ разнообразныхъ костюмахъ, начиная отъ моднаго сюртука и кончая бѣлою малороссійской свиткой и сутаной католическаго епископа; тамъ же, въ саду, пользуясь хорошей погодой, прямо на воздухѣ работали на пишущихъ машинкахъ думскія канцелярскія и писали свои отчеты стенографы и корреспонденты; тутъ же суетились со своими аппаратами фотографы, снимая знаменитаго американскаго гражданина Вильяма Брайана, который посѣтилъ въ этотъ день нашъ парламентъ и убѣковѣчилъ свой визитъ въ особомъ письмѣ, автографъ и содержаніе котораго помѣщены въ этомъ номерѣ.

Первая часть засѣданія закончилась (передъ перерывомъ) сообщеніемъ председателя, что по аграрному вопросу осталось еще 25 ораторовъ, и что, стало-быть, въ слѣдующемъ засѣданіи можно будетъ приступать уже къ выбору аграрной коммисіи.

Слѣдующая часть засѣданія (послѣ перерыва) прошла гораздо оживленнѣе. Въ залѣ засѣданія собралось уже много депутатовъ, ложи журналистовъ (по обѣимъ сторонамъ трибуны—за ложами министровъ и Госуд. Совѣта) были биткомъ набиты. Совершенно переполнены были и мѣста для публики—душный и узкій загоны наверху, откуда видна лишь трибуна, каѳедра председателя и часть депутатскихъ креселъ да полукруглое свободное пространство за каѳедрой, окруженное рядомъ очень высокыхъ оконъ, въ которыхъ сіяла бѣлая пелена пруда въ Тавричскомъ саду.

Настроеніе было приподнятое: ожидался запросъ по поводу блѣстоскаго погрома, и дѣйствительно, доложивъ Думѣ нѣсколько запросовъ, председатель заявилъ о поступленіи запроса по поводу блѣстоскихъ событій.

И немедленно—одинъ за другимъ—на трибуну стали входить ораторы, и начались страстныя рѣчи. Пренія, собственно, были открыты по частному вопросу: признать ли настоящій запросъ срочнымъ; но въ своихъ рѣчахъ ораторы зашли, какъ это часто случается въ Думѣ, нѣсколько дальше намѣченныхъ рамокъ и захватили вопросъ шире и глубже, во всей его общности.

Говорили гг. Набоковъ, Левинъ, Жуковский, Рыжковъ, Аладьянъ, М. М. Ковалевскій и нѣкоторые другіе депутаты. Наиболее ярка была рѣчь представителя Вильны, г. Левина.

«Тѣ люди,—сказалъ г. Левинъ:—которые хотятъ помѣшать намъ участвовать въ освободительномъ движеніи, собираются устроить черту осѣдлости даже въ области идей. Но подобное стремленіе тщетно... Евреи,—продолжалъ ораторъ:—просятъ теперь не жалости, а справедливости. Счастье цѣлаго народа не можетъ быть основано на чувствѣ жалости. Поэтому они не могутъ не протестовать противъ погромовъ, которые представляютъ собой отвратительную форму коллективной отвѣтственности женщинъ и дѣтей за дѣйствія ихъ единовѣрцевъ. Къ тому же эта отвѣтственность проводится даже безъ военныхъ судовъ, дѣйствіями озвѣрлой толпы».

Депутатъ Рыжковъ предложилъ назначить слѣдственную коммисію, въ которую вошли бы представители Думы и которая разслѣдовала бы дѣло на мѣстѣ. «Мы не должны ограничиваться простымъ запросомъ!»—сказалъ онъ.

Съ такимъ же предложеніемъ выступилъ и г. Аладьянъ:—«Когда народъ вышелъ на улицу, или когда льется народная кровь, народные представители должны быть съ народомъ». Эти слова вызвали взрывъ рукоплесканій.

Очень сердечную и въ то же время весьма краткую рѣчь произнесъ М. М. Ковалевскій:—«Если мы желаемъ, чтобы Европа уважала насъ, мы должны немедленно заявить, что для Государственной Думы всѣ русскіе граждане—братья. Помните, господа, что минута, которую мы переживаемъ,—историческая. Мы сейчасъ объявимъ, что для насъ нѣтъ различія національности и вѣроисповѣданія, и потребуемъ, чтобы русское правительство охраняло всѣхъ російскихъ подданныхъ одинаково».

Запросъ о блѣстоскомъ погромѣ единогласно былъ признанъ срочнымъ, и Дума постановила поручить «коммисіи по изслѣдованію незаконныхъ дѣйствій администраціи» произвести разслѣдованіе по поводу погрома немедленно на мѣстѣ, въ Блѣстокѣ, командировавъ туда троихъ членовъ Думы. Въ этомъ духѣ была составлена и единодушно принята формула перехода къ очереднымъ дѣламъ.

Далѣе засѣданіе пошло снова болѣе спокойнымъ темпомъ. Былъ оглашенъ и поставленъ на баллотировку (по вопросу о срочности) еще одинъ запросъ—о мобилизаціи казаковъ 2 и 3 очереди. Запросъ этотъ не былъ признанъ срочнымъ. Затѣмъ вниманіе Думы снова привлекъ вопросъ о телеграммахъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ». Какъ уже извѣстно нашимъ читателямъ, между председателемъ Думы и председателемъ совѣта министровъ произошла цѣлая перепалка по этому поводу. На этотъ разъ председатель Думы огласилъ вновь полученное имъ отъ г. Горемыкина письмо, попрежнему отрицательнаго характера. Послѣ недолгихъ дебатовъ Дума постановила сдѣлать категорическій запросъ:—«Приняты ли мѣры къ привлеченію къ отвѣтственности лицъ, виновныхъ въ помѣщеніи въ официальномъ отдѣлѣ «Правит. Вѣстника» телеграммъ, возбуждающихъ одну часть населенія противъ другой и выражающихъ дерзостное неуваженіе къ Государственной Думѣ».

Въ слѣдующемъ засѣданіи (5-го іюня) закончились пренія по аграрному вопросу. Послѣднимъ, по счету, ораторомъ былъ г. Стаховичъ, произнесшій красивую рѣчь.

Начавъ съ того, что онъ стоитъ за увеличеніе площади крестьянскаго землевладѣнія, ораторъ доказывалъ необходимость

Ссылный колоколь въ Угличѣ.

пользования землею на началахъ собственности, а затѣмъ перешелъ къ общему взгляду на положеніе вещей:— «Та огромная баржа, которая зовется Россіей, — сказалъ онъ: — попала на мель. Тянущій ее буксирный пароходъ воть уже два года не можетъ сладить. Какъ ни дергаетъ машина, какъ ни исхитряются перемѣнныя команды, баржа не двигается. И грузъ, и судно въ опасности. И въ страхѣ позвали на помощь тѣ массы народа, которыми оно было нагружено, и имъ поручаютъ помочь сдвинуть. И этотъ простой народъ отвѣчаетъ:—«Я сдвину, но дайте же мѣсто, дайте надежную бечеву въ мои руки!» И вдругъ на это сами позвавшіе отвѣчаютъ:—«Это безусловно недопустимо!»

Сдѣлавъ это сравненіе, ораторъ указалъ далѣе, что, во всякомъ случаѣ, теперь нельзя «рвать ее» (т. е. баржу), нельзя дѣйствовать сразу и необдуманно, но нужно подумать. «Нашимъ лозунгомъ—закончилъ г. Стаховичъ:—должна быть всегда польза государства, которое въ нуждѣ и въ опасности. Этотъ лозунгъ даетъ намъ право громко сказать: нуждающимся—подожди! властвующимъ—перемѣнись, или уйди къ себѣ, работай безъ перерыва на пользу русскаго государства, которое въ нуждѣ и въ опасности».

Съ окончаніемъ преній по аграрному вопросу, возникъ вопросъ объ образованіи аграрной комиссіи. Рѣшено образовать ее въ составѣ 99 членовъ. Выборы въ эту комиссію постановлено произвести 6-го іюня.

Покончивъ съ этимъ дѣломъ, собраніе перешло къ обсужденію внесенной въ Думу записки 151 члена о гражданскомъ равноправіи. Послѣ рѣчей гг. Кокоткина, гр. Гейдена, Петражицкаго и др., пренія по этому вопросу были прерваны для разсмотрѣнія текущихъ дѣлъ. Таковыми оказались: запросы о смертномъ приговорѣ въ Ригѣ, о нарушеніяхъ личной неприкосновенности, о волненіяхъ въ войскахъ (въ Курскѣ и Полтавѣ) и пр. Засѣданіе закончилось при очень ограниченномъ количествѣ депутатовъ.

6-го іюня въ Государственной Думѣ продолжались пренія по вопросу о гражданскомъ равноправіи. Обсуждалась такъ называемая «записка 151».

Часть ораторовъ возражала гр. Гейдену, который и наканунѣ, и на этотъ разъ въ своей рѣчи находилъ записку чересчуръ общою и слабо-разработанною и указывалъ, что, при установленіи недостаточно-разработаннаго положенія о всеобщемъ равноправіи, крестьяне могутъ потерпѣть ущербъ, такъ какъ въ настоящее время они, при всемъ своемъ безправіи, все-таки имѣютъ нѣкоторыя льготы сравнительно съ другими сословіями: напримѣръ, за нѣкоторыя преступленія крестьяне несутъ болѣе легкія наказанія. Нельзя вычеркивать цензорскимъ карандашомъ постановленія, не замѣнивъ ихъ ничѣмъ другимъ, не переработавъ и не пересмотрѣвъ другіе законы.

Въ числѣ возражавшихъ гр. Гейдену ораторовъ наиболее выдѣлились гг. Ковалевскій и Винаверъ. «Когда съ госу-

дарственнаго организма срѣзывается болѣзненный наростъ,—говорилъ г. Винаверъ:—то нѣтъ надобности замѣнять его чѣмъ-нибудь соответственнымъ. Когда судебная реформа отменила право полиціи вести нѣкоторыя судебныя дѣла, то на мѣсто этой уродливости она не поставила никакого новаго института. Когда мы вычеркиваемъ цѣлый рядъ ограничительныхъ постановленій, мы исполняемъ обязанность не цензоровъ, а докторовъ, залечивающихъ старыя раны».

Г. Петражицкій говорилъ въ пользу женскаго равноправія, приводя яркіе примѣры обдѣленности и безправія женщинъ въ области гражданского и семейнаго права, въ сферѣ образованія и политической жизни.

Совсѣмъ въ другомъ тонѣ звучала рѣчь на ту же тему одного изъ крестьянъ-депутатовъ:—«Если бабамъ дать права, то что же тогда выйдетъ?—недоумѣвалъ онъ:—тогда и въ солдаты надо отдавать ихъ, а мужикамъ оставаться дома». При всеобщемъ смѣхѣ ораторъ сдѣлалъ даже ссылку на слова ап. Павла: «жена да боится мужа».

Подъ конецъ засѣданія было оглашено и вызвало нѣкоторыя дебаты заявленіе 30 членовъ Думы относительно помощи голодающему населенію. Засѣданіе закончилось этими преніями и избраніемъ особой комиссіи по дѣламъ продовольственной помощи.

Въ этомъ же засѣданіи была избрана и аграрная комиссія, по поводу которой было немало разговоровъ наканунѣ. Такимъ образомъ аграрный вопросъ наконецъ переходитъ отъ словъ къ дѣлу.

Блиндированный автомобиль. (Съ 2 рис. на стр. 378).

Большую сенсацію въ нашемъ военномъ мѣрѣ вызываетъ привезенный изъ Франціи блиндированный автомобиль, сооруженный тамъ, въ Путо, на заводѣ Шарронъ Жирандо Буать, по мысли и по проекту одного изъ бывшихъ офицеровъ русской арміи, кн. М. А. Накашидзе.

Проектъ автомобиля былъ разработанъ его изобрѣтателемъ во время послѣдней русско-японской войны. Тогдашній главнокомандующій, ген. Ливенвичъ, чрезвычайно заинтересовался этимъ изобрѣтеніемъ. Но, къ сожалѣнію, автомо-

Убіеніе царевича Дмитрія. (Стѣнная живопись въ Угличской Царевской, «что на крови», церкви).

Угличская Царевская, „что на крови“, церковь.

Гробница въ Угличской Царевской, „что на крови“, церкви на томъ мѣстѣ, гдѣ были убиты царевичъ Дмитрій.

Входъ во дворецъ царевича Дмитрія и хранитель музея, К. Н. Евромовъ.

Дворецъ царевича Дмитрія, снятый съ того мѣста, гдѣ онъ былъ убитъ.

300-лѣтіе перенесенія мощей св. царевича Дмитрія изъ Углича въ Москву. По фот. Ольшанскаго, авт. «Нивы».

били уже ошоздать къ войнѣ, да и до сихъ поръ еще идутъ переговоры о введеніи этихъ автомобилей въ нашу армію.

Автомобиль этотъ представляетъ собою нѣчто въ высшей степени оригинальное по конструкціи. Онъ закрытъ со всѣхъ сторонъ хромоникелевой броней (изготавливаемой на заводѣ Крезю, во Франціи) въ 1½ миллим. толщины. Броня эта совершенно предохраняетъ отъ ружейныхъ пуль, осколковъ снарядовъ и отъ шпантели. Ружейныя пули не разбиваютъ броню даже на разстояніи 50 шаговъ, несмотря на громадную силу и рѣзкость боя современныхъ ружей.

Въ обыкновенное время, т. е. не въ бою, автомобиль «для воздуха» открывается. Въ сферѣ же огня онъ совершенно закрывается, и управление движениемъ производится, какъ въ подводной лодкѣ, при помощи перископа, помѣщенного внутри.

Въ средней части автомобиля устроена вращающаяся башня, вооруженная пулеметомъ Гочкиса. Такое положеніе башни и ея вращаемость позволяютъ стрѣлять во всѣ стороны. Кромѣ того внутри имѣется еще и боковой фонарь-пржекторъ, тоже защищенный броней. Его открываютъ, освѣщаютъ мѣстность, пристрѣливаются — и затѣмъ броня снова покрывается его.

Всѣй автомобиля не малый, а именно 180 пудовъ. Но, несмотря на такой солидный вѣсъ, онъ движется очень легко и по какой угодно дорогѣ, даже совсѣмъ безъ дорогъ — напримѣръ, по пахотнымъ полямъ — и беретъ при этомъ подъемы до 25°. Съ боковыхъ боковъ автомобиля расположены перекидные мостки для переѣзда черезъ канавы и рвы. Длиною они доходятъ до 1½ сажени, а шириною соответствуютъ ширинѣ гдѣлѣжки автомобиля.

Для добыванія двигающей силы въ автомобиль установленъ бензиновый двигатель въ 37 лошадиныхъ силъ. Скорость движения достигаетъ 65 верстъ въ часъ. Примѣнительно къ русскимъ дорогамъ колеса устроены выше и — специально для Манчжуріи — они одѣты панциремъ: иначе отростки гоняна рѣзали бы обыкновенныя колесныя шины.

Внутри автомобиля могутъ помѣститься 5 человѣкъ, а въ крайнемъ случаѣ — и восемь. Стоимость всего автомобиля вмѣстѣ съ двумя пулеметами Гочкиса (одинъ пулеметъ запасный) равняется 30.000 р. Названные пулеметы выпускаются по 600 выстрѣловъ въ минуту.

Согласно идеѣ изобрѣтателя, кн. М. А. Накашидзе, бронированный автомобиль предназначается специально для рекогносцировки, разведокъ и для преслѣдованія неприятеля.

За границей автомобиль произвелъ настоящій фуроръ, и военный міръ всей Европы и даже Америки обратилъ на него особое вниманіе. Въ настоящее время получены заказы отъ Турціи, Румыніи, Испаніи, Англіи, Германіи, Аргентинской республики, а также Японіи и Китая, но исполненіе ихъ приостановлено до окончанія переговоровъ съ Россіей.

Несомнѣнно, что въ военное время эта двигающаяся крѣпость можетъ сыграть очень видную роль.

300-лѣтіе перенесенія мощей св. царевича Дмитрія изъ Углича въ Москву.

(См. 6 рис. на стр. 382 и 383).

3-го іюня исполнилось триста лѣтъ, какъ мощи чтимаго нашего церковноу несчаднаго отрока-царевича Дмитрія были перенесены изъ Углича въ Москву.

Царевичъ Дмитрій, какъ извѣстно, погибъ въ своемъ стольномъ городѣ Угличѣ 15 мая 1591 года, имѣя отъ роду всего 7 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ. Царевичъ былъ послѣднимъ изъ сыновей Іоанна Грознаго (отъ Маріи Нагой) и въ то же время послѣднимъ изъ русскихъ удѣльныхъ князей.

Исторія его гибели общезвѣстна. Царевичъ былъ зарѣзанъ въ то время, какъ игралъ у себя на дворцовомъ дворѣ. Кто убилъ его — до сихъ поръ вопросъ спорный: но исторія, въ лицѣ большинства ученыхъ историковъ, также какъ и «глазъ народа», нителствуальнымъ виновникомъ убійства считаетъ Бориса Годунова, а непосредственными исполнителями — мамку Василису Волохову и Битяговскаго съ сообщниками.

Исторія этого злодѣянія поражаетъ своей холодной, животной озвѣрлостью и въ то же время — примѣнительно къ самому Дмитрію — окружена ореоломъ несказанной, плѣнительной чистоты и трогательной наивности. Маленькій мальчикъ игралъ на дворѣ съ ребятишками. Онъ только-что побывалъ съ матерью въ церкви, поѣлъ «богородичнаго хлѣба», умылся и переодѣлся въ домашнее платье. Попросился гулять — и мать отпустила его во дворъ и дала ему орѣшкы въ платочкѣ. И онъ игралъ этими орѣшкы. Но вдругъ пришелъ какой-то злодѣй и зарѣзалъ его. И мальчикъ, весь въ крови, поникъ головою и упалъ на землю, сжимая въ кулачкѣ свои орѣшкы. И такъ съ орѣшкы и похоронили его...

Угличане, въ гнѣвѣ и раздраженіи, перебили въ тотъ же день

всѣхъ бывшихъ въ городѣ годуновскихъ ставленниковъ, подозревая ихъ въ смерти царевича; трупы убитыхъ были брошены въ оврагъ, засыпанный только къ XIX столѣтію. Но угличанамъ пришлось жестоко поплатиться за свой самосудъ: около двухсотъ изъ нихъ казнили, другимъ отрубали языки, руки, вырѣзали позды; многихъ посадили въ тюрьмы; до 30.000 сослали въ Сибирь. Даже злосчастнаго набатнаго колокола, подъ звонъ котораго угличане кинулись избивать годуновцевъ, не пощадилъ: его сбросили съ колокольни, лишили креста, вырвали языки, отрубили одно ухо и въ заключеніе дали ему двѣнадцать ударовъ плетью и сослали въ Тобольскъ. Однимъ словомъ, обошлись съ нимъ, какъ съ живымъ существомъ.

Когда на царство сѣлъ князь Василій Шуйскій, останки княжича Дмитрія были перевезены въ Москву. Случилось это такъ: Устранивъ перваго самозванца и надѣвъ на себя царскій вѣнецъ, Шуйскій захотѣлъ истребить въ москвичахъ всякое сомнѣніе въ дѣйствительности обмана Лжедмитрія. Для этой цѣли, т. е. для того, чтобы народъ убѣдился въ существованіи останковъ подлиннаго царевича, онъ велѣлъ перенести тѣло убіеннаго изъ Углича въ Москву.

Въ маѣ 1606 года прибыло въ опустѣвшій и разгромленный Угличъ посольство, состоявшее изъ Филарета Романова, астраханскаго митрополита Феодосія, бояръ — Воротынского, Шереметева и Нагихъ. Вынули гробницу царевича изъ земли, вскрыли ее — и увидѣли, что тѣло царевича вполне сохранилось: — «Обрѣтоша мощи святаыя нетлѣныи и невредимы, — писали тогда царю свидѣтели этого событія: — только малая часть отдача землѣ ручнаго мизинца лѣваго. Глава и волосы его цѣлы и черное ожерелье, низанное жемчужомъ, и въ лѣвой рукѣ платочекъ тафтѣной, шитый золотомъ и серебромъ».

«Тогда поставиша мощи среди собору, да вси граждане увѣрятся и прикасаются», — говорить другой очевидецъ и добавляетъ, что были случаи исцѣленій.

Платъ, посольство намѣревалось отвезти въ Москву просто прахъ царевича, но открыло его мощи, т. е. предметъ религіознаго почитанія. Поэтому перенесеніе тѣла царевича Дмитрія изъ Углича въ Москву имѣло уже характеръ торжественной церковной процессіи. Тѣло царевича было вынесено изъ Углича 28 мая 1606 года по Ростовской дорогѣ, при звонѣ всѣхъ городскихъ церквей, а въ Москву принесено 3 іюня. Тамъ оно было поставлено сперва на Лобномъ мѣстѣ, а затѣмъ внесено въ Архангельскій соборъ, гдѣ мощи царевича и стояли непокрытыи въ теченіе трехъ дней. Въ настоящее время мощи царевича покоятся посреди церкви въ серебряной рацѣ подъ богатымъ покровомъ.

Часть мощей позднѣе была перевезена обратно въ Угличъ по просьбѣ самихъ угличанъ; вмѣстѣ съ тѣмъ туда же были отправлены одрѣ, на которомъ переносили тѣло царевича, и старая раца.

На мѣстѣ убіенія царевича — «на крови его» — угличане вскорѣ воздвигли деревянную церковь-часовню, которая просуществовала до 1611 года, когда Угличъ былъ разоренъ литовцами. Въ 1630 г. царь Михаилъ Оеодоровичъ на мѣстѣ старой часовни соорудилъ новую (деревянную же) церковь, которая стала называться «Царевскою». Названіе это удержалось и за новымъ каменнымъ храмомъ, существующимъ нынѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ убили царевича. Нынѣшняя Царевская церковь «на крови» существуетъ въ Угличѣ съ 1692 года. Въ ней находится много старинныхъ священныхъ предметовъ, старинные образа и интересная стѣнная живопись, образчикъ которой мы воспроизводимъ въ настоящемъ № «Нивы».

Къ Царевской церкви приписана еще и другая угличская достопримѣчательность, имѣющая съ нею прямую историческую связь: дворецъ царевича Дмитрія.

Это — древнѣйшее зданіе во всемъ Угличѣ. По увѣренію летописца, дворецъ построенъ еще въ 1480—1483 годахъ угличскимъ княземъ Андреемъ Васильевичемъ Большимъ. Въ настоящее время дворецъ, конечно, уже не имѣетъ той внѣшности, какъ во времена угличскихъ князей. Его реставрировали не одинъ разъ, и онъ окруженъ пристройками. Последняя реставрація дворца состоялась въ 1892 году (въ 300-лѣтнюю годовщину убіенія царевича), при чемъ кругомъ зданія былъ устроенъ небольшой скверъ съ чугунной рѣшеткой.

Внутри дворецъ раздѣляется на подвалъ, нижній и верхній этажи. Въ его внѣшности и обстановкѣ соблюдена старина; мебель сдѣлана по стариннымъ образцамъ. Въ настоящее время во дворѣ помѣщается мѣстный археологическій и историческій музей, состоящій въ завѣданіи г. Евреннова. Въ музеѣ имѣется много весьма любопытныхъ предметовъ старины, большая часть которыхъ собрана и классифицирована г. Евренновымъ, положившимъ въ это дѣло много любви, знанія и труда. Въ числѣ этихъ предметовъ имѣется и «ссылный» колоколь, подлинность котораго однако подвержена сомнѣнію въ виду того, что подлинный колоколь, какъ говорить, расплавился во время одного изъ пожаровъ, опустошавшихъ г. Тобольскъ, куда колоколь былъ сосланъ.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Саксонка. Историко-бытовая повѣсть, гр. Салиаса. — Вѣчная свадьба. Разсказъ Леона Дю-Тэнсо. — Въ Государственной Думѣ. —

Блиндированный автомобиль. — 300-лѣтіе перенесенія мощей св. царевича Дмитрія изъ Углича въ Москву. — Объявленія.
Р И С У Н К И: На полянѣ. — Манонъ. — Сарра. — Подъ лучомъ солнца. — Извѣстный американскій государственный дѣятель, кандидатъ въ президенты республики, Вильямъ Брауанъ, по предложенію председателя Бюро печати М. Г. Болжадзе, пишетъ письмо въ память посѣщенія имъ Государственной Думы. — Факсимиле письма Брауана. — Блиндированный автомобиль системы кн. М. А. Накашидзе. 1) Автомобиль въ пути. 2) Автомобиль, готовый къ бою. — Члены Государственной Думы отъ Пензенской губерніи. — Группа членовъ Государственной Думы отъ Подольской губерніи. — Члены Государственной Думы (23 портреты). — 300-лѣтіе перенесенія мощей св. царевича Дмитрія изъ Углича въ Москву. 1) Ссылный колоколь въ Угличѣ. 2) Убіеніе царевича Дмитрія. 3) Угличская Царевская, «что на крови», церковь. 4) Дворецъ царевича Дмитрія, снятый съ того мѣста, гдѣ онъ былъ убитъ. 5) Гробница въ Угличской Царевской, «что на крови», церкви на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ убитъ царевичъ Дмитрій. 6) Входъ во дворецъ царевича Дмитрія и хранитель музея, К. Н. Евренновъ.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій М. Е. Салтыкова-Щедрина“ книга 23.

— Электрический Пояс —
 Не смѣшивать съ поддѣлками!
ВОЗСТАВЛЯЕТЪ СИЛЫ
УКРѢПЛЯЕТЪ ЗДОРОВЬЕ!
 № 5 п. 35 р., № 6, болѣе сильный, съ переключателемъ и регуляторомъ тока 3—3 п. 50 р. № 24584
 Руководство и брошюра прилагаются.
С.-Петербургъ, Б. Морская, 33.
 Складъ новыхъ изобрѣтений.
 Высылка по получению стоимости.

ОДЕВЕНЬ
ДЛЯ ЛИЦА
 После нѣсколькихъ витриной лицо дѣлается совершен. чистымъ кожа обновляется, становится бѣлой и гладк. и принимаетъ свѣжій, нѣжный, пріятный видъ. Провн. Бальчиная. Фл. 75 к. Прод. въ аптекахъ и аптекар. магаз. Дено. Москва, Тверской бул. д. Николаева кв. №24.

ВНИМАНИЮ ПОТРЕБ. 0-въ
ЗА 20 Р. ЯЩИКЪ
65 бут. крымскаго вина высылается наложен. платеж. контора торговли винами собствен. нѣжный южнаго берега **С. А. КРЫМА**, Адресъ: Крымъ, Вороняцкихъ вор., д. Афремова. Сорта: бѣлое и красное № 7 сладкое, бѣлое и красное № 16 сухое по выбору. Остальные сорта по прейсъ-куранту со скидкой 25% при покупкѣ не менѣе ящика. Кларетъ бѣлый и розовый 1 р. за бутылку.

EDOLIN
 придаетъ лицу свѣжесть молодости, великолѣпный, нѣжный и столь естественный цвѣтъ, котораго вовсе нельзя достигнуть посредствомъ другихъ препаратовъ. EDOLIN не портитъ кожи, какъ всѣ извѣстныя до сихъ поръ румяна. Кто употребляетъ **РУМЯНА-КРЕМЪ EDOLIN**, тотъ идеально заботится о цвѣтѣ лица. ПРОСПЕКТЫ на ВСѢХЪ ЯЗЫКАХЪ.
 Цѣна коробки Rbl. 1.25.
MINOSOL
 уже послѣ короткаго времени придаетъ лицу ту особенную прозрачность и изысканный, нѣжный цвѣтъ, которому такъ часто и справедливо завидуетъ не одна дама. **КРЕМЪ MINOSOL** совершенно своеобразенъ: онъ обладаетъ скрытыми свойствами, весьма важными при погонеми о красотѣ цвѣта лица.
 Цѣна коробки Rbl. 1.—
COLORIN
 сенсационная новость въ области новѣйшаго искусства краски волосъ. Послѣ 4 до 6 кратнаго употребленія **COLORIN'A** сѣдые волосы приобрѣтаютъ обратно естественный цвѣтъ и первоначальную красоту волосъ. Посредствомъ **COLORIN'A** получаютъ великолѣпные, естественно блестящіе, прочные оттѣнки цвѣтовъ. Идеальное средство для краски волосъ, дѣйствующее медленно и постепенно. **БЕЗВРЕДНОСТЬ ГАРАНТИРОВАНА.** Способъ употребленія на всѣхъ языкахъ. Цѣна картонна Rbl. 2.50. Продаются у всѣхъ лучшихъ парикмахеровъ и въ аптекарскихъ складахъ; гдѣ нѣтъ, только по получени задатка непосредственно у:
 № 24493 6—4
Ричардъ Плецъ и Ко. Берлинъ NW23. Отдѣленіе въ **Варшавѣ** Вespульная, 63 А.

Высш. нагр. почетн. дипл. 8 золот. мед. больш. серебр. Минист. Финанс.
„ФОСЪ“
 Принадлежитъ бинокли „ФОСЪ“ № 24545 3—2
Планистигматы „ФОСЪ“
 Абсолют. рѣзкость. Большая свѣтосила.
 Большое поле зрѣнія. Большая глубина фокуса чѣмъ у объективовъ изъ несклеенныхъ линзъ.
 Универсальные объективы для быстрѣйшихъ снимковъ.
 Оптический заводъ „ФОСЪ“, Варшава, Леопольдыня, 10.
 Складные аппараты „ФОСЪ“ съ цѣл. затв. / Кіево сек. снабжены всѣми новейшими усовершенствованіями. Юданы съ Планистигматами Фосъ.
 Въ продажѣ у всѣхъ торговцевъ.

Требуйте прейсъ-куранты на пишущія машины
ИДЕАЛЬ
 съ видимымъ во время писанія шрифтомъ. Это идеальнѣйшій машины изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ и существующихъ пишущихъ машинъ. № 24008 Главн. предстант. 38—18
Э. Кинкманъ и Ко, С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

ЗАВЕДЕНІЕ ТЕПЛЫХЪ ВОДЪ
ВИШИ VICHNY ВИШИ
СОБСТВЕННОСТЬ ФРАНЦУЗСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
СЕЗОНЪ ВАННЪ
 Въ заведеніе Виши, лучшее по устройству въ Европѣ, нѣются ванны и души для леченія болѣзней желудка, печени, мочевого пузыря, песокъ въ мочѣ, мочеизуренія, подагры и пр.
 Ежедневно съ 15-го мая по 30-е сентября: театр и концерты въ Казино. — Музыка въ паркѣ. — Кабинеты для чтенія. — Гостиница для дамъ. — Сагоны для игръ, бѣсъдъ и биллиарда.
 Всѣ желѣзныя дороги соединены съ Виши. Франція, департаментъ Allier.

Я. БЕККЕРЪ
 ПОСТАВЩИКЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.
 Только первыя награды: послѣдняя въ Льежѣ 1905 Grand Prix.
 С.-Петербургъ, Казанская площадь, 18. Иллюстр. каталоги бесплатно.

ТУА ЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ
 Употребляется для мытья кожи, лица и рукъ. При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онаго вошли исключительно вещества, не оказывающія дурного вліянія на кожу. Цѣна флакону 1 р. 65 к.; въ нему бензо-вое мыло 35 к. и 50 в. кусокъ. Опо—помада 1 р. Упаковка и пересылка въ Европ. Россіи 70 к. въ Азиатской 1 руб. Главныи складъ для всей Россіи:
СПБ. ТЕХНО-Химическая Лабораторія, С.-Петербургъ, Литовская, 123.
 Имяется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

САНАТОГЕНЪ ВАУЭРЪ
 является **ИСТОЧНИКОМЪ СИЛЪ** для ВСѢХЪ
 чувствующихъ себя слабыми и больными, для нервныхъ и апатичныхъ особъ, работоспособность которыхъ понижена вслѣдствіе умственнаго или физическаго переутомленія, а также для лицъ, которыхъ тяжела болѣзнь или душевныя волненія . . . . . лишняя выносливости . . . . .
 Высочайшій только фармъ ВАУЭРЪ и Ко. въ русской имперіи. Известнѣіе отымы болѣе чѣмъ 2500 врачейъ всѣхъ культурныхъ странъ.
 Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Брошюры высылать бесплатно
 Н. П. Кувшинскій, С.-Петербургъ, Б. Ковалевская 29.

НЕЗАМѢНИМЫМЪ КРОВЕЛЬНЫМЪ МАТЕРІАЛОМЪ
ВЪ XX СТОЛѢТІИ
 оказалось ОЦИНКОВАННОЕ НИКОГДА НЕРЖАВЮЩЕЕ гальванизированное ЖЕЛѢЗО
ЗАВОДА Н. В. ЧЕРЕПОВА.
 Не требующее никакой окраски и ремонта.
ГОТОВЫЯ ВОДОСТОЧНЫЯ ТРУБЫ, ВОРОНКИ, КОЛѢНА И ОТЛИВЫ, ГОФРИРОВАННЫЯ (утермарковскія) ПЕЧИ и раз. ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПОСУДА изъ оцинкованнаго желѣза.
 ЗАВОДЪ: въ Москвѣ, за Тверской заставой, Петербургская слобода соб. домъ ГОРОДСКОЙ СЛАДЪ для розничной продажи: на Неглинной, противъ Иверскихъ воротъ, д. Свѣшниковыхъ. (6)
 Иллюстрированныя прейсъ-куранты выдаются и высылаются бесплатно.

КОМНАТНЫЙ ДУШЪ „Гигиена“

съ крапомъ, необходимъ каждому дома и въ дорогѣ для обливанія (хол. или горяч.), освѣженія и укрѣпленія тѣла. Вполнѣ замѣняетъ баню и ванну. Не занимаетъ лишняго мѣста. Рекомендуются въ врачамъ какъ лучшее средство для предохраненія тѣла отъ простуды и друг. заболеваний. Гг. офицерамъ не замѣнимо въ походѣ. Цена съ перес.: „Гигиена“ № 1-й—3 р., № 2-й—4 р., № 3-й—сам. лучш. качества—6 р. Брезентовый тазъ 2 р. 50 к. и 3 р. Письма и деньги просать адресъ: Т-ву „Орель“, Варшава, Граничная, № 6. Н. Выс. и нат. пл. почтой.

ЧИСТАЯ КУЛЬТУРА БАКТЕРИИ

РАТИНЬ ИСТРЕБИТЕЛЬ КРЫСЪ МЫШЕЙ

БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ-ЗАВѢДУЮЩЕЕ ОБЩЕСТВО ВО ВОСТОКѢ. РАТИНЬ
Невскій, 28, домъ № Зингеръ. (12—3)

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почеркъ учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 4 семик. маржа высказан пробное письмо, образцы шрифтовъ и условія. Одесса, Профес. Каллиграфія Адольфа НОССОДА, Дерибасовская, д. № 19.

„Ланинъ“. Замѣчательное средство, исцѣляющее **очень быстро и успешно**

ЭКЗЕМУ, ЛИШАИ, СЫПЬ, прыщи, ожоги и. т. п.

ЗУДЪ и БОЛЬ проходятъ почти моментально. Цена 1 р. 50 к. (можно налож. платежомъ). С. Ростень, Казанская ул., 26, кв. 46, С.-Петербургъ, XII. 2—2

МАССАЖЪ ЛИЦА

изобрѣтателя Генриха Симона въ Берлинѣ. Посредствомъ специальныхъ аппаратовъ уничтожаетъ морщины и предупреждаетъ появленіе таковыхъ. Единственные представители для всей Россіи
Т-во А. РАЛЛЕ и К^о
Москва — Кузнецкій мостъ, Петербургъ—Невскій, 18, Варшава—Вержбовая, 7, Екатеринбургъ—Богоявленская ул., Тифлисъ—Головинскій просп.

ГИГИЕНИЧНО, ЭКОНОМИЧНО, ПРИЯТНО.

МАШИНЫ для стрижки бороды въ 2 руб. 50 коп., 3 р., 4 р., 4 р. 75 к. БОЛЬЕ 15.000.000 штукъ въ употребл.

МАШИНЫ для стрижки волосъ въ 3 номера каждая, въ 3 р., 3 р. 75 к., 4 р. 25 к. и 5 р. 50 к.

Каждый можетъ стричь самъ своихъ дѣтей! Высылаются наложеннымъ платежомъ

„Фигаро“ безопас. бритва. Каждый этой бритвой можетъ бриться **СОВЕРШЕННО БЕЗОПАСНО**, даже на полномъ ходу похода. Бритва изъ самой лучшей английской стали. БОЛЬЕ 2.000.000 шт. въ употреб. ЦѢНА 3 руб. 50 к. съ пересылкой. Онтоворожанскій складъ ЛЕОНАРДИ. С.-Петербургъ, Пассажа, 53. Фирма существуетъ съ 1867 года. Много благодарственныхъ писемъ. **РУЧАТЕЛЬСТВО ЗА КАЖД. БРИТВУ.**

При этомъ № прилагается для гг. подписчиковъ въ трактахъ 31—34: правила пріема въ почетные члены Екатеринбургскаго пріюта вѣдомства учрежденій императрицы Маріи съ С. Сидоровъ, Одоевского уѣзда, Тульской губерніи и списокъ членовъ этого пріюта.

„VALIDOL“

превосходное испытанное врачами средство **ПРОТИВЪ ЖЕЛУДОЧНЫХЪ НЕДОМОГАНІЙ.** Оно представляетъ комбинарованное соединеніе валерьяноной кислоты съ ментоломъ. Подробныя описанія въ брошюрахъ о **ВАЛИДОЛѢ**, которыя можно получать Ц. № 23367 бесплатно въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. 24—24

ПОЛИТЕХНИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ ФРИДБЕРГЪ въ Гессенѣ.

По всемъ отраслямъ техники и со специальными курсами по устройству автомобилей, паровыхъ турбинъ и бетоно-железныхъ работъ.

Пріемъ въ Апрель и Октябрь. Требуется свидѣтельство за 6 классовъ гимназій, реальнаго училища или другого средне-учебнаго заведенія. Программа высылается секретариатомъ. № 24612 5—1

РУЖЬЯ отъ 8 р. 75 к. **РЕВОЛЬВЕРЫ** отъ 5 р. 50 к. до 330 руб. **ЛУЧШИХЪ ФАБРИКЪ**

ПРОМАНДНЫЙ и ИЗЯЩНЫЙ ВЫБОРЪ. **УМБРЕННЫЯ ЦѢНЫ.** **ТРЕБУЕТСЯ БЕЗПЛАТНЫЙ РОСК. ПРЕССЪ КУРАНТЪ.**

Т/д. Я. ЗИМИНАВОВА и С. НИКИФОРОВЪ. **МОСКВА ТВЕРСКАЯ Д. СТ. 9-я РОССІЯ**

ГАРМОНИИ

лучшаго качества.

Однорядные:
Фабрики Кальбе 3 1/2, 4 1/2, 5, 6, 6 1/2, 7, 7 1/2, 8, 8 1/2, 9, 10, 12 1/2, 15 и 20 руб.
Русской работы Невскія 1 3/4, 2 1/2, 3, 4, 5 и 7 1/2 р. Ливенскія 6 1/2, 8 и 13 р. Вятскія 10 и 13 р. Азіатскія 8 и 10 р. Рояльныя 15 и 20 р.

Двухрядныя:
Фабрики Кальбе 10, 12, 14, 16, 20, 22, 25 и 35 руб.
Вѣнскія заграничныя 30, 23 и 50 руб.
Вѣнскія русской работы 15, 18, 20, 25, 30 и 35 р.
Италянкі 5, 6, 7 1/2, 8 р. и дор.

Трехрядныя:
Вѣнскія заграничныя 28, 45 и 70 руб.
Вѣнскія русской работы 35, 50 и 60 руб.

Школы-самоучители 75 коп. и 1 руб. Прейс-курантъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайнал, 15.

ПЕРУИН ПРОДАЕТСЯ ВЪЗДѢ 1 р. 75 к.

ИМПЕРАТОРСКІЙ Тульскій оружейный заводъ **ОХОТНИЧЬИ РУЖЬЯ** № 24492 всѣхъ сортовъ. 8—7 Прейс-курантъ высылается бесплатно.

ВЫ ДОЛЖНЫ требовать прейс-курантъ Парижскихъ резиновыхъ издѣлій отъ М. Беклеръ, Ревель. № 18519

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ ИАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

ПОКОЯЩІЯ ОПЫТНЫХЪ ХОЗЯЕКЪ СТИРАЮТЪ ИДОМЪ А.А.ЖУКОВА.

ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ

Развитіе и укрѣпленіе груди **PILULE ORIENTALES** (Восточныя пилюли). Единственное средство для женщинъ быстро увеличить развитіе груди и приобрести округленный, твердый и хорошо развитый бюстъ. Гарантируется безопасность леченія, которое можетъ производиться втайнѣ, незаметно для другихъ. Флаконъ съ объяснит. брошюрой 3 р. 50 к. съ пересылкой. № 24231 J. Ratié, Ph-en, 5, Passage Verdeau, Paris. Депо: въ С.-Петербургѣ, аптека магаз. Бюлера, Невскій пр., 49; въ Варшавѣ, апт. Малъновскаго; въ Одессѣ и Ростовѣ на Доу апт. Лемке и К-о; въ Москвѣ, апт. Г. Брухъ, Маросейка; въ Кіевѣ — Юши. Рус. общ. торг. апт. товар. Юротатъ.

ТВО ЭЙНЕМЪ МОСКВА

ДОКОЛАДЪ КОНФЕКТЫ ЧАЙНЫЯ ПЕЧЕНІЯ

ПРОДАЖА ВЪЗДѢ

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЭТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

1906 г. № 25. Выданъ 24 юня 1906 г.

1906 г. XXXVII г. изданія.

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ «Жизнь» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпароль въ одинъ столбчикъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. **Къ этому № прилагается «Поля, собр. соч. М. Е. Салтыкова» кн. 24.**

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Бесплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Машины съ высокимъ рукавомъ **25 руб.** 1000 собств. магазиновъ!

Правленіе: **С.-ПЕТЕРБУРГЪ**, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Магазинная вывѣсна
Рисун. утв. Отд. пром. и торг. Мин. Ф.

Фабричное клеймо
которымъ снабжены машинъ.

Учебники и медиц. принадлежности
(для отвѣта на запросы слѣд. прислать 21 к. марк.) Адрес: Варшава, Т-во Здравіе. См. «Нива» № 15. № 24616

М НЕМОНИКУ, СТЕНОГРАФИЮ И ЯЗЫКИ
преод. ЗАОЧНО (посред. переписки) проф. мном. членъ Нарж. Акад. С. ФАЙНШТЕЙНЪ, ОДЕССА, Пушк. ул., с. д. № 28. Просп.-брос. высыл. за двѣ 7 коп. марк. № 24628

ЗАМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“
красятъ волоса въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, заглаживать и пр. Гребень совершенно безвреден. Перес. влож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

Подвижныя кресла для инвалидов, кресла-самокатъ для больныхъ.
РИХ. МАУНЕ.
Дрезденъ (Германія).
Прейс-курантъ бесплатно.

ДЕТРИЕ оспеннаго телятника **ТАРНОРУДОВА** **МОНЕТЫ** древняя покупаю. Плачу до 3000 р. за монету. Полный каталогъ съ от- вѣз. г. Куржмитъ, Симбирск. губ. тисками рѣд. можетъ выслать за 50 коп. Бол. баноч. 20к., мал. 10к., капля труб. 5к. (марка). г. Ровно, Волын. губ. М. Ш. Тиче.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ КУРСЫ РАПГОФЪ

Основанные въ 1882 г.
С.-Петербургъ, улица Гоголя, 7.

Пріемъ вновь поступающихъ съ 20-го августа ежедневно. Молебствъ 31-го августа въ 1 ч. дня. Начало занятій 1-го сентября. Подробныя программы высылаются и выдаются бесплатно. Писем. заявл. о поступлен. просить адресовать на имя директора курсовъ, № 24624 2-1

Евг. Павл. Рапгофъ.

ТЕХНИКУМ LIMBACH in SACHSEN.

Инженерное училище съ механическимъ и электротехническимъ отдѣленіями. Про- граммы высылаются. № 24613

НЕСТЛЕ
дѣтская молочная мука
Сгущенное молоко **НЕСТЛЕ.**

Ц. № 24300 35-13

ПРИМОРСКАЯ САНАТОРІЯ
для леченія нервныхъ и внутренняихъ болѣзней по системѣ **Д-ра ЛАМАНА**
въ г. Евпаторіи (Крымъ), на берегу моря. Прямѣются всѣ физическія методы лече- нія. Открыта круглый годъ. Брошюры по требованію высылаются бесплатно.
Адресъ: г. Евпаторіи, Академикъ Н. Д. ЛОСЕВЪ. № 24620

ДУХОВНАЯ МУЗЫКА.

Единственный въ Россіи полный складъ всѣхъ духовно-музыкаль- ныхъ сочиненій. Полный каталогъ высылается за 20 коп. Каталогъ собственныхъ изданій бесплатно. Заказы исполняются немедленно. **П. Юргенсонъ** въ Москвѣ, Неглин- ный пр., 14. № 24623

100 худож. въ краск. разн. со- держ. загранич. раб. съ перес. **ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ** выс. нах. пл. М. А. Мелеберда, Москва, По- ковья, д. Курилова. Треб. пр.-курантъ.

БЕЗПЛАТНО высылается брошюра: **ЛЪЧЕНІЕ ЗАКАНКА И КАРТАВОСТИ**
К. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, Чистые пруды № 138.
Руководство въ самообученію 3 руб.

Контора А. Н. Трапезникова, подъ фирмою **„В. Г. БЪЛЫНЪ“**. Существовать съ 1876 г. С.-Петербургъ, Садовая, д. № 25, Телефонъ № 885. **ПОКУПАЕТЪ** и **ПРОДАЕТЪ** % бумаги и акція. **ВЫДАЕТЪ** ССУДЫ подъ залогъ % бума- гы и акцій. **СТРАХУЕТЪ** выигрышные билеты. 1-го займа по 5 рублей+герб. марк. **ПРОДАЕТЪ** выигрышные билеты съ раз- срочкою, посредствомъ залога. Исполняетъ биржевыя порученія. **Покупаетъ** и **продаетъ** **МОНЕТЫ** и **МЕДАЛИ.** № 24626

СЛАБИТЕЛЬНАЯ ПИЛЮЛКА ПРОСОСЫТЪ КРОВОЧИСТИТЕЛЬНАЯ

А АРА А

95 КОП

Сколько пилюль АРА въ банкъ?

На этотъ вопросъ, заданный всѣмъ покупателямъ этихъ слабительныхъ пилюль, поступило чрезвычайно много отвѣтовъ и примы присуждены:

1-й призъ 100 руб.	Д. Г. Селезневу, Рязанской г., дер. Чернышева.
2-й " 35 "	В. Н. Искунову, Тверской г., Телитинское вол. прав.
3-й " 15 "	В. Калиновскому, села Столбцы, Могилевской губ.
4-й " 10 "	Ю. А. Невѣрной, с. Стрѣльно, Волжское шоссе, 35.
5-й " 5 "	Н. А. Гердланову, г. Москва, Управление М.-К. ж. д.
6-й " 5 "	Е. Д. Дедушенкѣ, С.-Петербургъ, Английскій пр., 20, кв. 15.
7-й " 5 "	В. Агѣеву, С.-Петербургъ, Невскій пр., 116, кв. 96.
8-й " 5 "	Г. А. Амисову, С.-Петербургъ, Караванная, 5, кв. 18.
9-й " 5 "	А. М. Илгавскому, г. Измаиль, Бесарабской губ.
10-й " 5 "	В. Н. Астафьеву, с. Никольскаго, Сыр-Дар. обл.
11-й " 5 "	П. А. Афанасьеву, г. Воронежъ, казенный складъ, № 1.
12-й " 5 "	Г. А. Томаву, г. Екатеринбургъ, Смирнов. площ., № 11.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
пилюль АРА Рич. Пето,
С.-Петербургъ, Караванная, 5, кв. 8. № 24631

Состоящее подъ Августѣйшимъ по- кровительствомъ ГОСУДАРНИИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАН- ДРЫ ФЕОДОРОВНЫ **Попе- чительство Импера- торскаго Человѣко- любиваго Общества** для сбора пожертвованій на воспитаніе и устройство бѣдныхъ дѣ- тей въ мастерство

Тарасовъ пер., д. 26 а,
Телеф. 1360,
обращается
къ добрымъ людямъ съ просьбою помочь ему, жертвуя **НЕУЖИВНЫЯ ВЕЩИ** **РАЗНЫЯ ЖЛАЖИЪ,** обременяющій каждое хозяйство.

Странтъ для сбора пожертвованій высылать за пожертвованіями артельщиковъ.

П. № 23910 32-16

Слабыя въ развитіи или въ учени отставшия дѣти, а также малокровныя, себя слабо чувствующіе и нервные переутомившіяся, легко раздражающіеся взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Требуется только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте навязывать себѣ поддѣлокъ.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 4 семик. марки высылаю пробное письмо, образцы притворъ и усложненія. Одесса, Профес. Каллиграфія Адольфъ НОССОДО, Дербасовская, д. № 19.

* 3 золотыя медали *

НѢТЬ ХОЛОДНЫХЪ И СЫРЫХЪ КВАРТИРЪ

если примѣнить къ керамической печи **Мультипликаторъ обогрѣванія** Патентъ Гассельзедеръ & Йѣмечекъ и Клаубуковскій до 50% экономіи топлива **желез. мультипл. котлуков. печи.** Д-ръ В. П. Клаубуковскій инж.-химикъ. Варшана, Иерусалимская аллея, 71. Нужны представители на губерніи.

Thüringisches Technikum Ilmenau
Машиностроеніе и электротехника. Отдѣленія для инженеровъ, техникумовъ. R. № 23948 и мастеровъ. 10-4
Фабрика для прант. занятій.

№ 24610 8-2

Для правильнаго пищеваренія необходимо прикимать

Ара

слабительныя пилюли 48 шт. 95 коп.

СОРОКЪ ВЫПУСКОВЪ СОЧИНЕНІЙ ГРАФА Л. Н. ТОЛСТОГО,

печатавш. до сихъ поръ за границ., высыл. за 2 р. Для ознакомл. можно выпис. за 50 к. первые 10 выпуск., заключающ. въ себѣ 18 сочин. Въ томъ числѣ: „Восстановленіе ада“, „Исповѣдь“, „Въ чемъ моя вѣра“, „Требованіе любви“, „Смертная казнь“ и только-что появившійся въ загранич. печати „Моя жизнь“ (автобіографія Л. Н. Толстого). Можно высыл. почт. и гербов. марки. Налож. платеж. на 20 к. дороже. Петербургъ, Лиговская ул., д. № 65, редакц. журн. „Ясная Поляна“. Книжн. магаз. выгодныя условія.

ВЕСЕННІЙ УРОЖАЙ

Цейлонскій чай Янхао всегда отличался замѣчательнымъ ароматомъ, пріятнѣйшимъ вкусомъ и сильнымъ настоемъ. Но весенній сборъ этого чая въ настоящемъ году превзошелъ всякія ожиданія: онъ вышелъ по вкусу и аромату необыкновенно хорошимъ. Съ 1-го Мая мы выпускаемъ его въ оптовозрозничную продажу и рекомендуемъ его всѣмъ любителямъ и знатокамъ какъ небывалую въ Россіи рѣдкость. Для ознакомленія можно выписать хотя 1 фунтъ. Пробный фунтъ высылается за 1 р. 85 к.; 5 фун.-за 8 р. 45 к. Всѣ расходы на нашъ счетъ.

Требованія адресовать: склады чаевъ Московскаго купца **И. Е. ДУБИНИНА.** МОСКВА, ПОКРОВКА.
ПОДРОБНЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ ВСѢМЪ ПО ТРЕБОВАНІЮ.

№ 24880 3-3

ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНІЕ

ТОВАРИШЕСТВО ЭЙНЕМЪ, МОСКВА.

ГРАЖДАНЕ!
Только мы можемъ изготовить за 3 руб., въ 1/2 НАТУРАЛЬН. БЮСТ., портретъ туши съ фотограф. картонокъ, въ 15 дм., въ рамѣ и пастарту, съ ушаковой и перес. за сч. за заказчика. **ВЫБРАЙТЕ** вашу фирму! И поправ. — деньги обратно. Фотографія „ГЕЛІОСЪ“, Москва, Маросейка, д. Курилова

ИМПЕРАТОРСКІЙ
Тульскій оружейный заводъ
ОХОТНИЧЬИ РУЖЬЯ
№ 24492 всѣхъ сортовъ. 8-7
Прейс-курантъ высылается бесплатно.

ДЛЯ ЖЕНЩИНЪ!
шарика
„ПРЕДОХРАНИТЕЛЬ“
1 к. въ 12 шт. 2 р. Треб. только № 8698.
ПРЕЗЕРВАТИВЫ
мужск. и женск.
Цена дож. мужск. 1 р., 1 р. 50 к., 2 р. 50 к., 3 и 4 руб. Продажа исключит. въ СПБ., Пушкинская, д. 2, „Гигіена“. Въ смл. налож. плат. № 2461

ВЫПАДЕНІЕ ВОЛОСЪ
и перхоти, какъ и всякую вообще болѣзнь, не слѣдуетъ никогда запускать, а по возможности раньше приступить къ ихъ леченію **НОВѢЙШИМЪ ОТЪ ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ И ПЕРХОТИ СРЕДСТВОМЪ ПЕРУНИОМЪ.**
Продается вездѣ по 1 р. 75 к. фл.
Базаръ Марокъ, Спб., Невскій, 20, кв. 3.

Чеховъ, Ант. „Вишневый садъ“ Комедія въ четырьехъ дѣйствіяхъ. Цена съ пересылкою 40 р.
Изд. А. Ф. Маркса, СПБ., ул. Гоголя, 22.

Изданія А. Ф. МАРКСА, СПБ., ул. Гоголя, № 22.

Только-что вышло изъ печати и поступило въ продажу **НОВОЕ ИЗДАНІЕ:**

ШАГЪ ЗА ШАГОМЪ

(Свѣтловъ, его взгляды, характеръ и дѣятельность)
Романъ въ 3 частяхъ

ОМУЛЕВСКАГО
(И. В. Ѳедорова).

Съ портретомъ автора и біографическимъ очеркомъ, составленнымъ **П. В. БЫКОВЫМЪ.**
ЦѢНА книги (составляющей первый томъ сочиненія Омудевскаго) **1 р. 50 к.,** съ перес. **1 р. 80 к.,** въ колѣнкор. переплетѣ **2 руб.,** съ пересылкою **2 р. 30 к.** (Второй томъ печатается).

новый дополнительный (къ 10-ти томному изданію) XI томъ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

Ант. Павл. ЧЕХОВА

„РАЗСКАЗЫ и ПЬЕСЫ“. Содержаніе XI тома: Дама съ собачкой. — Въ обрамѣ. — На святкахъ. — Разсказъ старшаго садовника. — Въ морѣ. — Человѣкъ въ футлярѣ. — Крыжовникъ. — О любви. — Архирей. — Невѣста. — Растрояннотъ компаніи. — У Зелениныхъ. — Калѣка. — Волкъ. — Вишневый садъ, комедія въ 4-хъ д. — О вредѣ табака, сцена-монологъ въ одномъ дѣйствіи.
Изящное изданіе in 8^о на хорошей бумагѣ.
Цѣна — **1 р. 50 к.,** съ пересылкою — **1 р. 75 к.,** въ красивомъ колѣнкоромъ переплетѣ — **2 р.,** съ пересылкою — **2 р. 30 к.**
Изяются также въ продажѣ первые десять томовъ **полнаго собранія сочиненій Ант. П. ЧЕХОВА.**
Томы: I, II, III, IV, V, VI, VIII и IX — „Разсказы“; т. VII „Пьесы“; — т. X — „Островъ Сахалинъ“. (Изъ путевыхъ записокъ).
Изящно изданныя книги, отпечатанныя на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ, въ 8-ю д. л. СПБ. 1900—1902 гг.
Цѣна каждаго тома по 1 р. 50 к., съ пересылкою — по 1 р. 75 к.; въ красивомъ колѣнкоромъ переплетѣ — по 2 руб., съ пересылкою — по 2 р. 30 к.

БОЛЬШОЙ ВСЕМИРНЫЙ НАСТОЛЬНЫЙ АТЛАСЪ МАРКСА

подъ ред. проф. Э. Ю. ПЕТРИ и Ю. М. ШОКАЛЬСКАГО.
60 главныхъ и 148 дополнительныхъ картъ на 53 большихъ двойныхъ таблицахъ in folio. Съ приложеніемъ пояснит. текста къ 8 картамъ по климатологіи, составл. проф. В. Бейеромъ и В. Келпеномъ, и полнаго **алфавитнаго указателя,** содержащаго около **150.000** географич. названій, помѣщенныхъ въ атласѣ, съ обозначеніемъ мѣста нахожденія каждаго названія.
ЦѢНА АТЛАСА — 14 руб., съ перес. 15 руб.; въ красивомъ и прочномъ переплетѣ изъ англ. колѣнкор. съ кожан. корешкомъ и тисненіями золотомъ — 18 руб., съ пересылкою — 19 руб., а въ Аз. Россіи по разстоянію за 16 ф.
Изданіе это можно **приобрѣтать и съ разсрочкою платежа.** Взносы дѣлаются по усмотрѣнію заказчика и изданіе высылается полностью немедленно по полученіи послѣдняго взноса.

XXXVII.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVII

№ 25

Выходить еженедельно (52 № в год), съ приложениемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и К. М. СТАНИНО-ВИЧА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1906

Выдасть 24-го июня 1906 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Бъ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. Салтыкова-Щедрина“ кн. 24.

Саксонка.

Историко-бытовая повѣсть.

Гр. Салиаса.

(Продолженіе).

Никаноръ долго молчалъ и какъ-то пыхтѣлъ подѣ взглядомъ барыни, и наконецъ вымолвилъ:

— Виноватъ, сударыня.

— Чтò виноватъ? Въ чемъ?

— Виноватъ-съ. Баринъ спрашивалъ, а я отвѣтствовалъ.

— Да вѣдь ты, отвѣтствуя-то, налагалъ только. Ничего такого никогда не бывало, а ты насаказалъ Богъ-вѣсть что.

— Точно такъ-съ.

— Какъ точно такъ?—почти зароралъ Иванъ Дмитриевичъ.

— Ну, вотъ теперъ,—улыбаясь, выговорила Алла Павловна:—и скажи барину, что виноватъ, молъ. Сдуру Богъ-вѣсть чтò выдумалъ да вамъ наболталъ.

— Точно такъ-съ — отозвался, смущаясь, Никаноръ.—Простите, лукавый попуталъ, Богъ его знаетъ, съ чего всякое такое попритчилось мнѣ.

— Такъ все, чтò ты говорилъ, все одно вранье?—вскрикнулъ Масловъ.

— Точно такъ-съ. Стало, вранье одно выходить.

Иванъ Дмитриевичъ развелъ руками и, приказавъ слугѣ выйти, выговорилъ тихо:

— Ничего не понимаю. Вѣдь я, Алла Павловна, я самъ и безъ Никанора знаю, что она должна была быть у васъ. И что вы ее, полагательно, видѣли, допустили и... и разспросили. А она лгать не можетъ. Стало-быть все и сказала.

— Не знаю... опять говорю... Не знаю, про что и про кого вы сказываете.

Масловъ развелъ руками и сидѣлъ, потупясь, какъ виноватый. Онъ не вѣрилъ словамъ жены. Онъ вѣрилъ

Съ фуражировки.

Картина Ю. Брандта, гравюра Гедана.

факту, подтвержденному нѣмкой Амаліей Карловной и лакеемъ Никаноромъ. Наконецъ, онъ будто чуялъ, что Таня была въ этой самой комнатѣ. А если была, то все рассказала. Все! А жена отрицаетъ даже свиданіе съ ней.

— Бросимъ это глупое дѣло, Иванъ Дмитріевичъ, — вдругъ заговорила женщина. — Стоить ли изъ-за марѣва вотъ этакъ задумываться и будто тревожиться.

— Изъ-за марѣва! — воскликнулъ невольно Масловъ.

— Вѣстимо. На свѣтѣ многое чтѣ—марѣво одно. Если прислушаться, да приглядѣться, да сердцемъ уразумѣть, что ли... то все разсыпется, какъ въ сказкѣ, мелкимъ бисеромъ да во прахъ обратится.

— Стало-быть, вы...—началь-было Масловъ и смолкъ. Она молчала и будто ждала.

— Стало-быть, вы, Алла Павловна... Стало, ты, Аля моя, совсѣмъ будто другое заговорила. Говоришь, что если чтѣ и есть, такъ оно... такъ его надо почитать, какъ марѣво. Сердцемъ взять, уразумѣть сердцемъ... И явь станетъ марѣвомъ. Такъ ли?

XVII.

Послѣ этого разговора съ женой Иванъ Дмитріевичъ вышелъ отъ нея совершенно растерянный и смущенный.

Онъ ничего не понималъ. Жена задала ему загадку почище тѣхъ, какія онъ задавалъ дѣтямъ.

Прежде всего онъ вспомнилъ, что надо объяснить свое появленіе на Вспольѣ безъ своихъ лошадей и безъ подарковъ. Последнихъ нѣтъ потому, что онъ до Москвы не доѣхалъ, это понятно. И ихъ привезетъ посланный туда Коломенскій. Но гдѣ взвалили и поломали карету? Далеко или недалеко? Если далеко, то зачѣмъ же онъ вернулся въ телѣжкѣ назадъ, вмѣсто того, чтобы ѣхать уже прямо до Москвы? Если все происшествіе случилось ближе къ Всполью, то онъ долженъ былъ уже давно быть дома. Гдѣ же онъ пропадалъ? Сидѣлъ на дорогѣ около сломаннаго экипажа? Наконецъ теперь надо войти въ новый уговоръ съ людьми: съ кучеромъ Ѳедотомъ и съ казачкомъ Никишкой. Приказать холопамъ про что-либо молчать — можно въ качествѣ барина. А уговариваться вмѣстѣ, лгать, рассказывая завѣдомый вздоръ—унизительно для барина.

„Что же тутъ дѣлать?“ — съ отчаяньемъ думалъ Масловъ и наконецъ разсердился... Разсердился на обстоятельства, поставившія его въ безвыходное положеніе. Онъ, всѣмъ владыка, теперь, какъ мальчишка, оправдывается передъ всѣми.

И самолюбіе капризно, избалованною прихотью взяло верхъ. Коли онъ виноватъ, то это его дѣло, и все-таки извиняться ему не подѣтъ.

Увидя сына, Иванъ Дмитріевичъ объяснилъ ему кратко:

— Взвалили! Поломали! Ну, да чтѣ объ этомъ. Глупо.

На какой-то новый вопросъ Мити онъ отвѣтилъ:

— Не помню... Надоѣло и вспоминать. Глупость Ѳедота.

И онъ заговорилъ о другомъ, а когда черезъ часъ старшая дочь задала тотъ же вопросъ: гдѣ, какъ и чтѣ приключилось, Иванъ Дмитріевичъ, будто разсердясь, прикрикнулъ:

— Надоѣли вы мнѣ наконецъ. Всякій въ свой чередъ все объ томъ же. Что-жъ мнѣ теперь, всю мою жизнь только и дѣлать, что рассказывать дурацкій случай? Буде! Слышите! Надоѣли!

Разумѣется, всему былъ конецъ, и никто уже не заикался о московской поѣздкѣ.

Оставалось болѣе серьезное. Прежде всего повидать Танюшу и узнать разъясненіе двухъ загадокъ: кто напалъ и, разгромивъ, съжегъ усадьбу? Вѣроятно, настояще грабители. Но почему они сослались на Аллу Павловну? Это странно для грабителей.

Вторую узнать было проще и легче: была ли Танюша и сидѣла ли чуть не цѣлый день съ Аллой Павловной. Если не была — слава Богу! Какъ гора съ плечъ! А если была, то тогда какъ понять жену?

На другое же утро Иванъ Дмитріевичъ выѣхалъ по

дѣлу въ маленькой таратайкѣ и одинъ, безъ провожатаго. При этомъ, будучи якобы угрюмъ, онъ никому не сказалъ, куда ѣдетъ, такъ какъ никто и не сунулся спрашивать, опасаясь гнѣва.

Быстро доѣхавъ до села, гдѣ была Танюша, онъ вздохнулъ свободнѣе, увидя ее собственными глазами не только невредимой, но и веселой.

Расцѣловавъ дѣвушку нѣсколько разъ, онъ выговорилъ ласково, хотя и готовился заговорить съ ней грозно.

— Ну, зарѣзывай безъ ножа! Была ты на Вспольѣ?..

— Я не знала, чтѣ дѣлать, какъ дать вамъ знать... — виновато заговорила Танюша.

— Была ты? Была? Видѣлась съ Аллой Павловной?

— Была, Иванъ Дмитріевичъ, и видѣлась.

Масловъ опѣшилъ, стоялъ передъ Танюшей растерявшись и молчалъ. Наконецъ, окинувъ взглядомъ присутствовавшихъ при встрѣчѣ старуху и нѣмку, онъ выговорилъ:

— Уйдите.

Оставшись наединѣ съ дочерью, онъ заставилъ ее подробнѣйшимъ образомъ рассказать свое свиданіе. Разъ три заставилъ онъ дѣвушку повторить все снова съ самаго начала и припомнить, не забыла ли она хоть что-нибудь, хотя бы одно какое слово Аллы Павловны.

Узнавъ и зная уже наизусть всю бесѣду жены съ дѣвушкой, Иванъ Дмитріевичъ глубоко задумался и долго молчалъ, упершись глазами въ стѣну.

— Ахъ, Алла Павловна. Ахъ, Аля...—тихо, почти шопотомъ произнесъ онъ себѣ самому, и глаза его стали влажными.

На рѣсницахъ навернулись двѣ слезы и скатились по щекамъ.

Иванъ Дмитріевичъ былъ сраженъ...

Зналъ онъ давно Саксонку свою. Видалъ за тридцать лѣтъ супружества многое, за что вначалѣ обожалъ ее, а затѣмъ былъ только глубоко благодаренъ, такъ какъ любовь прошла, и оставалась одна виноватая дружба. Имъ завладѣла Настасья Прохоровна безраздѣльно, и обожаніе, еще болѣе пылкое, перешло на нее. За это время онъ понялъ окончательно, что доброта жены, ея самопожертвованіе, ея самоотреченіе граничили со святостью.

Но вѣдь всему есть предѣлъ, мѣра, конецъ. Теперь оказывалось, что добротѣ и предѣла нѣтъ.

Быть-можетъ, еще никогда за все свое сожителство съ женой Иванъ Дмитріевичъ не былъ такъ тронутъ и разстроенъ, какъ въ эту минуту.

„Какъ другая жена, другія жены, хоть на всю Россію, поступили бы въ такомъ случаѣ?“ — спрашивалъ онъ себя мысленно.—Вотъ и скажешь,—думалъ онъ снова:— какъ друзья-пріятели говорятъ: „Что же, молъ, въ Саксоніи только этакія женщины урождаются? Или она одна такая на всемъ свѣтѣ?“ Но зачѣмъ она отрекается? Лжетъ? Никогда ни единого слова не солгала за всю свою жизнь. А тутъ вдругъ ложь. А ложь такая, за которую обвинять нельзя. И ложь-то эта какая-то особая. Должно, тоже только святые такъ лгутъ. Не въ ущербъ никому, а на пользу. Или же такъ: увидалъ, а говори себѣ: не вижу—марѣво“.

И Иванъ Дмитріевичъ, собираясь уже обратно домой, вдругъ удивился тому, чтѣ почувствовалъ или замѣтилъ у себя на душѣ.

Ему стыдно было увидѣть жену. Онъ не зналъ, какими глазами посмотреть онъ ей въ лицо. Ему казалось, что теперь онъ еще болѣе виноватъ предъ ней, хотя ничего новаго не совершилъ.

Давъ денегъ Танюшѣ, чтобы она окончательно наняла на время избу, въ которой была, и скорѣе обзавелась всѣмъ необходимымъ, онъ нѣжнѣе, чѣмъ когда-либо, расцѣловалъ дѣвушку. Ему показалось, что онъ любитъ теперь Танюшу еще болѣе, чѣмъ до ея свиданія съ же-

ной. Впрочем, и ее самоё, эту святую, онъ любить. теперь больше.

Двинувшись домой быстрой рысью, Иванъ Дмитріевичъ вскорѣ поѣхалъ тише и наконецъ шагомъ. Затѣмъ онъ повернулъ лошадь обратно и послѣ версты свернулъ со своей дороги въ сторону. Онъ направился въ Настасьино, чтобы повидать не Настасью Прохоровну и дѣтей, а кучера Ѳедота. Надо было что-нибудь надумать... Надо было рѣшиться на „согласничество“ съ крѣпостнымъ въ дѣлѣ обмана, лжи и выдумокъ.

Подѣхавъ къ усадьбѣ, онъ направился прямо къ конюшнямъ и крикнулъ Ѳедота.

Кучеръ тотчасъ явился, но былъ, видимо, смущенъ, даже перепуганъ. Онъ только-что вернулся со Весполья, куда ѣздилъ тайкомъ на празднество, и теперь вообразилъ, что барину оно извѣстно.

Но едва только Иванъ Дмитріевичъ сталъ говорить, ласково смѣясь, и объяснять свое дѣло, Ѳедотъ успокоился, а своими отвѣтами успокоилъ совѣмъ и барина.

— Взвалились въ пути. Поломались. Чего проще, ба-тошка-баринъ. Я приѣду завтра и наскажу рѣшеного чудесь.

И послѣ холоднаго и гордаго „спасибо“ барина Ѳедотъ вымолвилъ:

— А у Настасьи Прохоровны обнова. Пара лошадокъ. Да какихъ! Не хуже нашихъ. Купили у цыганъ. Желаете взглянуть?

И, не дожидаясь приказанія, Ѳедотъ крикнулъ конюху вывести новыхъ коней барину.

При видѣ лошадей, Иванъ Дмитріевичъ такъ громко ахнулъ, что Ѳедотъ даже удивился.

— Стало, кони еще лучше, чѣмъ я думалъ, коли вы такъ удивились,—сказалъ онъ.

— Гдѣ купили?... У кого?... Когда? — выговорилъ Масловъ, тараща глаза на лошадей Танюши.

— Не могу знать. Привелъ молодецъ, самъ черскій будетъ.

Иванъ Дмитріевичъ тихо двинулся въ домъ, размышляя: „Какая же и дерзость! Украли и не угнали въ другую губернію, а продали тутъ же, по соседству, за два шага. Молодецъ, черскій обыватель. А что, если мнѣ приказать пошарить въ Черни, да его накрыть? Слѣдовало бы. Послать кого поумнѣе, а съ нимъ Ѳедота, чтобы признать. Надо непремѣнно“.

Войдя безъ шума пѣшкомъ во дворъ, Иванъ Дмитріевичъ засталъ хозяйку врасплохъ. Настасья Прохоровна отъ неожиданнаго появленія даже легко вскрикнула, но тотчасъ разсердилась.

— Вотъ охота такъ шутить, чтобы пугать людей.

— Я вовсе не ради шутки, Настенька. Я подѣхалъ прямо къ конюшнѣ, чтобы повидать Ѳедота, а отсюда ужъ дошелъ...

— Къ конюшнѣ...—проговорила женщина и залпнула.

— Да. И новыхъ вашихъ лошадей видѣлъ.

— Видѣли... Ну, что-жъ, видѣли, такъ и видѣли. Мнѣ цыганъ продалъ, конокрадъ. Онѣ, навѣрно, ворованныя, потому что больно ужъ дешево онъ ихъ отдалъ.

— Да, это твоя правда. Онѣ ворованныя. Я даже знаю, у кого. У моего пріятели, недалеко отсюда.

— У вашего пріятели?—вдругъ разсмѣялась женщина громко и насмѣшливо.—Что же вы... Скажете ему, гдѣ онѣ оказались?

— Не знаю. Можетъ-быть. По справедливости, надо бы ему ихъ отдать. Да надо бы и конокрада упрятать въ острогъ, а то и въ каторгу сослать.

— Въ каторгу за пару уворованныхъ лошадей? Больно строги вы, Иванъ Дмитріевичъ.

— Не за одну кражу... А, можетъ, за болѣе важное что.

— Да вы-то почему же это объ немъ знаете?

— Такъ, сказываю наобумъ, предполагаю. Можетъ,

уворовывая, онъ убилъ тамъ кого-нибудь. Вотъ тогда и попадетъ въ Сибирь.

— Да вѣдь вы шкуру-то съ медвѣдя больно рано собрались снимать. Надо его прежде убить.

— И это мнѣ можно, Настенька.

— Это какъ?— снова смутясь, воскликнула женщина.

— Ну, это тебѣ не любопытно... А гдѣ же мои касатки?

— Въ саду, — сурово отозвалась Настасья Прохоровна.

XVIII.

Необычно смутные дни пережили Масловы, мужъ и жена: Иванъ Дмитріевичъ—отъ разгрома усадьбы дочери и поисковъ ея мѣстонахожденія, Алла Павловна—изъ-за внезапнаго посѣщенія дѣвушки, милой и привлекательной, и изъ-за смерти и похоронъ Катерины Ильиничны. Наконецъ и мужъ, и жена поневолѣ имѣли загадочный разговоръ, который сталъ знаменательнымъ въ ихъ жизни.

Такъ же точно, за эти же дни въ жизни Мити, тридцатилѣтняго юноши, или „монаха“, какъ его звали всѣ на Веспольѣ, случилось тоже нѣчто необычайное.

Все то, о чемъ онъ давно слыхалъ, но что самому ему было незнакомо и даже непонятно, теперь внезапно приключилось съ нимъ и страшно смутило.

Онъ уже нѣсколько дней ходилъ задумчивый, даже скучный, и на вопросы сестеръ, и взрослыхъ и маленькихъ, которыя всѣ равно замѣтили въ немъ какую-то перемену, онъ отвѣчалъ ложью. А этого еще никогда не бывало. Въ его жизни нечего было скрывать и поэтому никогда и не приходилось отдѣлываться лганьемъ.

— Что такое съ тобой, Митя? — спрашивали сестры.

— Нездоровится. Голова болитъ,—отвѣчалъ онъ, смущаясь и отъ своей лжи, и отъ того, что было на душѣ и что приходилось прикрывать этой ложью.

Случилось съ нимъ нѣчто совѣмъ простое, пожалуй, хорошее, но неожиданное и удивительное настолько, что казалось ему даже страшнымъ.

Въ день смерти старухи-приживалки, къ вечеру начался въ домѣ переполохъ. Не потому, что эта смерть могла имѣть какія-либо послѣдствія или была принята близко къ сердцу обитателями дома, а потому лишь, что, при однообразной и пустой жизни на Веспольѣ, малѣйшее приключеніе, не только мелкое происшествіе, подымало всѣхъ на ноги, чрезвычайно занимало и даже волновало.

Среди ненужной и празднои бѣготни и болтовни въ домѣ, безсмысленныхъ „оховъ“ и „аховъ“ дворовыхъ, Митя, ѣздившій верхомъ и вернувшійся домой въ самый моментъ всеобщей сумятицы, нашелъ на крыльцѣ незнакомую ему молодую дѣвушку.

Онъ вспомнилъ, что у матери съ полудня сидѣла какая-то пріѣзжая по дѣлу, но онъ не зналъ, старая она или молодая, и поэтому теперь не зналъ, та же ли это пріѣзжая гостья стоитъ передъ нимъ.

Танюша, стоявшая одна на крыльцѣ, была уже тутъ давно. Алла Павловна, отпустивъ ее отъ себя, не могла знать или предвидѣть, что случится. Дѣвушка оставила свою телѣжку съ кучеромъ на селѣ, а какъ пройти туда, она не знала. Трое людей, шмыгнувшихъ мимо нея, отвѣчали на ея вопросъ о дорогѣ:

— Да вотъ же прямо...

Она два раза пошла по указанному направленію и оба раза вернулась, дойдя первый разъ до какой-то начатой постройки уже на полѣ, а второй разъ зайдя въ глушь большого сада.

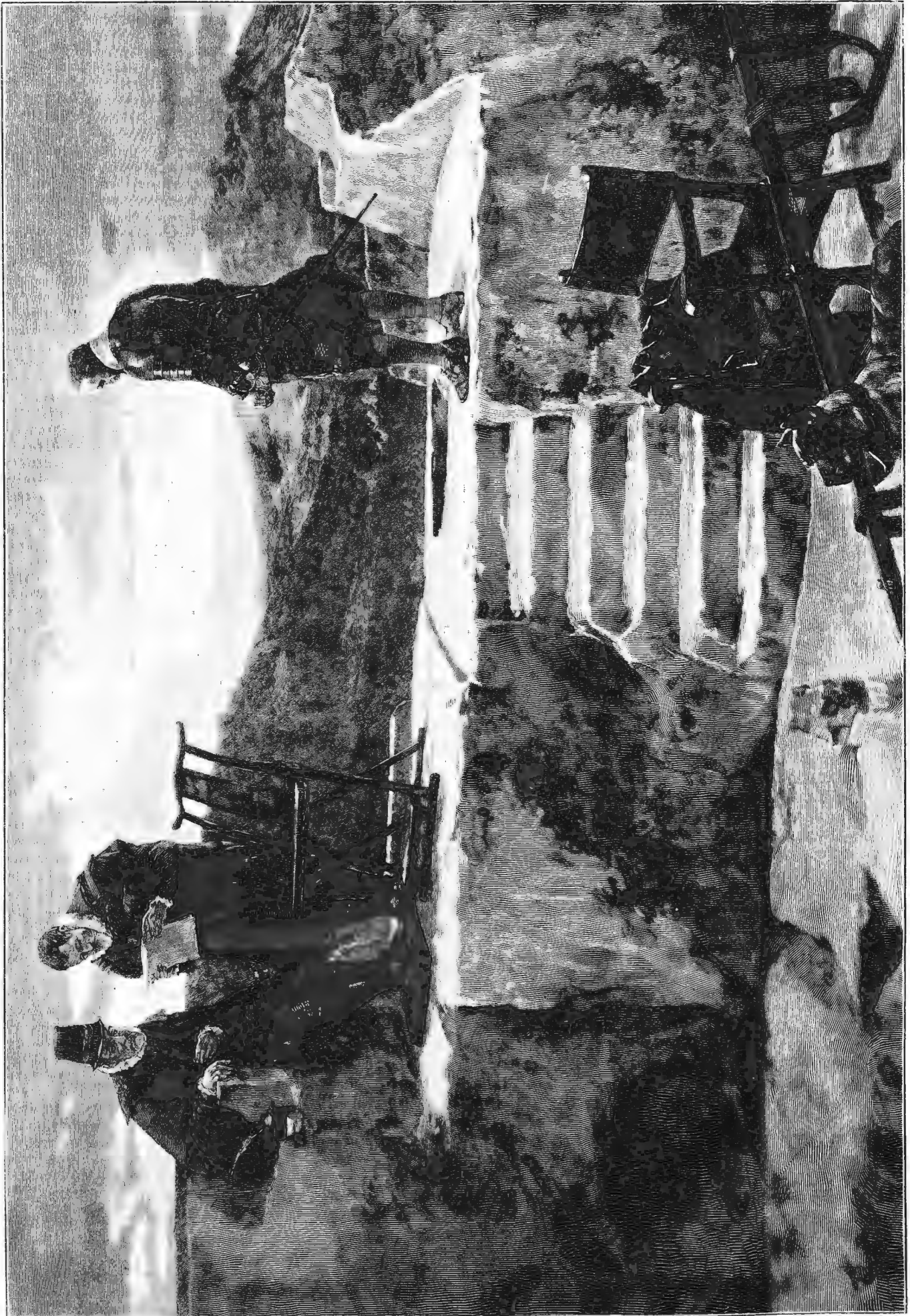
Когда молодой малый въ простой ситцевой рубашкѣ и шароварахъ, засунутыхъ въ высокіе сапоги, появился у крыльца и хотѣлъ пройти мимо, она приняла его за двороваго, вѣроятно, конюха или форейтора, такъ какъ въ рукахъ его была нагайка, и обратилась къ нему:

— Паренекъ, сдѣлай милость, укажи мнѣ дорогу на село. Ходила два раза, и не дается она мнѣ.

Митя удивился и вопросу, и обращенію.

Грѣзы. Картина А. Кургина, гравюра Бонга.

Филиппъ II въ Эскуриалѣ. Картина Л. Альвареса, гравюра Бонга.

— Что вамъ угодно?—сказаль онъ, хотя слышалъ и поняль вопросъ.

— Сдѣлай милость, проведи меня хоть немножко, а если ты свободенъ, то будь добръ, доведи и до села. Я одна боюсь. Небойсь, у васъ тутъ и собакъ много. Загрызуть.

— Васъ на село провести?—спросиль Митя.

— Да, голубчикъ. Я тебѣ вотъ цѣлую пригоршню за это дамъ. Мнѣ твоя барыня дала много.

И, опустивъ руку въ карманъ, Танюша вынула горсть орѣховъ и протянула ихъ Митѣ.

Молодой человѣкъ, совсѣмъ опѣшившій отъ словъ „твоя барыня“, стояль, какъ вкопанный, и не бралъ

— Мнѣ не жаль, ей-Богу... Только проводи, будь такой добрый. Ну, бери же, бери!

И, видя, что „парень“ не шевелится, Танюша поняла это по-своему. Она взяла его за руку, повернула ее вверхъ ладонью, а изъ другой своей руки осторожно пересыпала орѣхи. Митя дернулъ слегка руку, которую дѣвушка схватила у локтя, но она при этомъ движеніи еще сильнѣе схватила ее.

Митя вспыхнулъ, и лицо его покрылось яркимъ румянцемъ.

— Говорю: не жаль,—улыбнулась ему Танюша, наклоняясь ближе и въ самое лицо. Голосъ ея былъ ласковъ, даже болѣе...—Ну, теперь веди,—прибавила она уже приказомъ.

Митя молча двинулся, точно виноватый или пойманный воръ. Она пошла за нимъ.

Выйдя на дорогу, гдѣ вдали уже виднѣлось село, Митя выговориль будто чрезъ силу:

— Вотъ.

— Нѣтъ, паренекъ, пожалуйста, до избы доведи. Боюсь я собакъ.

И они снова двинулись рядомъ, медленно и молча.

Танюша внезапно задумалась о томъ, что придется ѣхать ночью по темнотѣ, а ея кучеръ врядъ ли зналь хорошо дорогу. Митя, шагая около нея и пользуясь тѣмъ, что дѣвушка задумчиво смотритъ предъ собой, раза два-три искоса глянулъ на нее, будто провѣряя...

Да! Какъ тамъ, на крыльцѣ, съ перваго раза, такъ и теперь она кажется ему не такой, какъ всѣ.

Молодой человѣкъ довелъ Танюшу до села и до самой избы, гдѣ была ея телѣжка съ лошадыю.

— Ну вотъ, и спасибо тебѣ,—сказала дѣвушка такъ же ласково, какъ когда совала орѣхи въ руку. — Полбѣды прошло, а вотъ еще полбѣды впереди. Коли не цѣлая большущая бѣда.

— Какая бѣда?—заговориль наконецъ Митя и самъ удивилса своей смѣлости.

— Дорогу плохо знаемъ. И я, да и кучеръ мой. Какъ мы доберемса? Скоро темъ будетъ.

— А куда вамъ ѣхать?

— На Ивановское.

— Я могу васъ верхомъ проводить! — какъ-то кринулъ Митя съ испугомъ за свои слова, какъ если бы говориль кому: „Вотъ, руби мнѣ голову“.

— А коли тебя твоя барыня спохватится? Ты по дѣлу къ ней шель, или такъ просто, къ людямъ?

— Я не... Я... У меня нѣту барыни. Я сынъ...—пролепеталь Митя.

— Сынъ? Ну, такъ что же? Вѣстимо,—разсмѣялась весело Танюша.—У всякаго есть родители.

— Я сынъ... Алла Павловна мнѣ матушка родная.

Дѣвушка отступила, попятилась, какъ отъ удара, и вспыхнула. Личико ея загорѣлось огнемъ.

Наступило молчаніе, и не скоро послышалса смущенный и виноватый голосокъ Танюши:

— Извините... Простите. Бога ради простите меня, глупую. Я не знала... Кабы я знала, что вы сынъ, я бы васъ за конюха или кучера не приняла. Ей-Богу...

— Я не обидѣлся. Я поняль...—улыбнулса Митя и

прибавиль храбрѣе:—Такъ позвольте васъ проводить. Я сейчасъ прикажу лошадь себѣ осѣдлатъ.

— Нѣтъ. Нѣтъ... — вскрикнула Танюша. — Не надо. Спасибо. Не надо. Какъ можно! Не надо.

— Какъ изволите.

— Прощайте. Идите домой. Извините. Я не нарочно. Идите! — волновалась дѣвушка, и сердце ея стучало молотомъ отъ стыда изъ-за надѣланнаго срама. Она была готова заплакать.

Митя простояль предъ ней молча нѣсколько мгновений и наконецъ выговориль со страннымъ отгѣнкомъ въ голосѣ:

— Прощайте.

И онъ двинулся, но, сдѣлавъ шага три, остановилса и робко спросиль:

— Вы опять къ матушкѣ будете?..

— Нѣтъ. Нѣтъ...

— Не будете? Никогда?

— Никогда. А что?

Митя не отвѣтилъ, двинулся и пошелъ.

Съ этой минуты онъ и бродиль задумчивый съ вопросомъ въ головѣ: „Что же это? Удивительно оно!“

Удивительнымъ казалось молодому человѣку то обстоятельство, что онъ будто поневолѣ все думаль и думаль о гостѣхъ, пріѣзжавшей къ матери. А равно и то, что она больше не пріѣдетъ.

„Если бы ее еще повидать, — думалось ему: — тогда бы ничего. Совсѣмъ все просто было бы. А вотъ такъ-то... Никогда больше не видѣть. Удивительно“

Многихъ молодыхъ дѣвушекъ перевидаль Митя въ гостяхъ на Веспольѣ, или будучи самъ въ городѣ или съ отцомъ въ гостяхъ у сосѣдей. Иныя изъ нихъ нравились ему слегка, но онъ держалса всегда въ сторонѣ отъ нихъ, не заговариваль, а онѣ всѣ, по обычаю, ждали его слова и не рѣшались на первый шагъ, держась чопорно.

Теперь же эта маленькая и милая дѣвушка вдругъ, просто и ласково, заговорила, взяла за руку, насыпала орѣховъ. И онъ былъ сразу будто околдованъ ею. Онъ чрезъ сутки еще чувствовалъ невидимую руку, которая держитъ его около локтя, и чужую ладонь на своей ладони съ горстью орѣховъ.

А орѣхи? Онъ ихъ не съѣлъ. Они лежали кучкой у него въ комнатѣ на столѣ, и онъ не трогаль ихъ. На второй день онъ собралъ ихъ и, завернувъ въ бумагу, заперъ въ ящикъ. Вечеромъ, ложась спать, онъ ихъ вынулъ, переглядѣль, будто какую диковину, и опять заперъ. А самъ все повторяль: „Удивительно!“

XIX.

Трое сутокъ просидѣль Иванъ Дмитріевичъ на Веспольѣ безвыѣздно. Ни дѣла въ уѣздномъ городѣ, ни желанія видѣть какого-либо пріятели по сосѣдству у него не оказывалось.

Карета, якобы починенная уже, вернулась, и Ѳедотъ заявиль барину, что уже всѣмъ во дворѣ разсказаль, какое было „у насъ съ вами“ приключеніе, и всѣ повѣрили. Въ дѣйствительности Ѳедотъ, уже побывавшій дома наканунѣ, на крестинахъ своего новорожденнаго, ничего никому, конечно, разсказывать не могъ теперь.

— Чего врать-то. Все равно всѣ узнають, что выдумки,—рѣшилъ онъ.

За эти дни Иванъ Дмитріевичъ былъ какой-то странный. Даже всѣ дочери замѣтили въ немъ что-то необычное. Онъ мало разговариваль, не только не шутилъ ни съ кѣмъ, а за столомъ, вмѣсто обычныхъ разсказовъ, загадокъ или вопросовъ, онъ сурово молчалъ. И всѣ помалкивали или перешоптывались изъ уваженія къ отцу и хозяйну дома.

Но страннѣе всего было обращеніе Ивана Дмитріевича съ женой. Домашніе думали, что онъ — впервые въ жизни—сердитъ на Аллу Павловну, и дивились. Алла Павловна была съ мужемъ внимательнѣе и ласковѣе,

чѣмъ когда-либо, будто заискивала, какъ провинившаяся. Только самъ онъ, одинъ, зналъ правду. А правда была та, что ему стыдно было жены.

Наконецъ, однажды ввечеру, Алла Павловна, нетерпѣливо ожидавшая и искавшая случая завести важную борьбу съ мужемъ, и замѣтивъ, что онъ какъ бы избѣгаетъ оставаться съ ней наединѣ, рѣшилась и, повидимому, храбро, но сильно смущаясь въ душѣ, заявила мужу, что ей хотѣлось бы съ нимъ поговорить объ одномъ совсѣмъ простомъ дѣлѣ.

— Проще нѣтъ, — сказала она. — Но все-таки вы должны это знать и порѣшить. Дозволите, рада я буду, не позволите, покорюся, какъ всегда. Не обидно будетъ.

— Все, что пожелаешь, безцѣнная моя, — оживился Иванъ Дмитріевичъ. — Все, все... Какъ есть все! Проси хоть луну тебѣ съ облаковъ достать.

И онъ дѣйствительно обрадовался, что у жены есть до него просьба. Будь ихъ сто, этихъ просьбъ, еще бы пріятнѣе было отплатить ей добромъ за добро и облегчить себя, загладивъ свою виноватость.

Алла Павловна прошла въ свою комнату какъ-то быстрѣе обыкновеннаго, мужъ послѣдовалъ за ней. Теперь она будто тоже стыдилась, не глядѣла ему въ лицо и, притворивъ дверь, суетливо усѣлась въ свое большое кресло. Онъ же, наоборотъ, посмѣлѣлъ и глядѣлъ мнѣе стыдливо.

— Дѣло у меня до васъ, Иванъ Дмитріевичъ, — заговорила жена. — Какъ будетъ ваша на то воля. Но мнѣ бы очень желалось получить ваше согласіе и разрѣшеніе.

— Говорю вамъ... Говорю тебѣ, Аля моя, добрѣйшая, святая моя, Саксоночка ты моя святѣйшая, какъ всѣ тебя зовутъ... Говорю, проси, чего хочешь, а я тебѣ заранѣе Господомъ Богомъ клянусь, что желаемое тобой будетъ исполнено. Хоть и не сказывай ничего, а дѣлай съ моего разрѣшенія.

— Нѣтъ. Какъ можно. Сказать надо.

— Говори. Но я-то клятву даю предъ Богомъ, что теперь, чего бы ты ни спросила, все я не только разрѣшу, а самъ какъ бы по твоему приказу сдѣлаю.

— Боюсь я вашей клятвы... Не надо было ее давать. Ну, вдругъ моя просьба да покажется вамъ не такою простою, какъ мнѣ сдается...

— Говори, безцѣнная...

— Ну, Господи, благослови... — перекрестилась Алла Павловна. — Страшно малость...

— Говори! Говори!

— Дозвольте мнѣ взять въ домъ на жительство дѣвushку-сироту, безъ матери...

— Приживалку... Да Богъ съ тобой! Хоть сто ихъ бери. Я чаю, и мѣста, и хлѣба хватить у насъ. Или ты обманываешь? Хотѣла просить одно, а со страху пере-

мѣнила и о пустякахъ заговорила? Такъ грѣхъ тебѣ... Я все, все готовъ...

— Нѣтъ, Иванъ Дмитріевичъ. Я правду сказала. Ничего не мѣняла. Но только вы подумайте малость и потомъ отвѣчайте—согласны ли...

Иванъ Дмитріевичъ поглядѣлъ женѣ въ глаза. Она не выдержала его взгляда, изумленнаго и вопрошающаго, и опустила глаза. Его осѣнила мысль...

Наступило молчаніе. И мужъ, и жена сидѣли взволнованные.

Осѣненный Иванъ Дмитріевичъ думалъ:

„Что я, съ ума спятилъ? Что выдумалъ? Понятно, не ее, не Танюшу. Нешто это возможно. Обласкать могла, а чтобы этакое... Въ домъ взять, къ себѣ?..“

И онъ уже смѣло выговорилъ:

— Берите, кого желаете. Бери, безцѣнная... Особливо коли сиротъ, то это дѣло даже богоугодное. Господь грѣхи отпускаетъ за такія дѣла. Хотя тебѣ оно и не нужно. Ты у меня безгрѣшная, святая.

— Не люблю я, Иванъ Дмитріевичъ, когда вы это измышленье людское повторяете. Пускай чужіе этакое болтаютъ. Какая я святая! Помилуй Богъ. Я, можетъ, грѣшнѣе многихъ, кабы знать да въ душу мнѣ заглянуть.

— У тебя на душѣ, Аля, такъ же свѣтло, какъ у любого ангела Господня!

— Такъ позволяете?... — перебила Маслова. — И, кого бы я ни взяла, вы на меня не разгнѣваетесь?

— Что ты, Богъ съ тобой...

— Хоть бы вотъ иную дѣвushку, совсѣмъ мною незнаемую, которую я сама только одинъ разъ видѣла... За эти дни. За ваше отсутствіе въ Москвѣ.

— Да что же мнѣ до того, кто и откуда она!.. — снова сильно смутясь, проговорилъ Масловъ и уже совсѣмъ робко спросилъ: — А какъ ее звать?

— И фамилія ея не знаю... Знаю только имя крестильное. Татьяна.

— Татьяна... — вымолвилъ Иванъ Дмитріевичъ съ такимъ трудомъ, что не могъ договорить.

И опять сразу наступило молчаніе.

— Алла Павловна... — вымолвилъ онъ снова, но упавшимъ отъ волненія голосомъ, и снова смолкъ, будто не имѣя силъ говорить или не зная, что скажутъ.

Было и то, и другое. Волненіе, охватившее его, мѣшало говорить, да и словъ онъ не находилъ, чтобы выразить то чувство, которое нахлынуло въ душу.

Онъ поднялся, приблизился къ женѣ, вдругъ опустился на колѣни и, взявъ ея обѣ руки, припалъ къ нимъ съ поцѣлуями. И крупныя слезы полились на нихъ.

— Аля... Аля... Я этого за всю мою жизнь...

— Ничего не говорите... Говорить не надо, — шепнула она ему на ухо и поцѣловала въ голову.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Молитва безъ вѣры.

(Изъ Авг. Вольфа).

Когда я думаю о милой,
О мертвой милой, не живой,—
Всегда въ порывѣ сердца руки
Поднять мнѣ хочется съ мольбой.

Съ мольбой куда? Къ кому? Не знаю,
Къ кому бы руки поднималъ я,
И гдѣ то любящее сердце,
Куда дошла-бъ мольба моя.

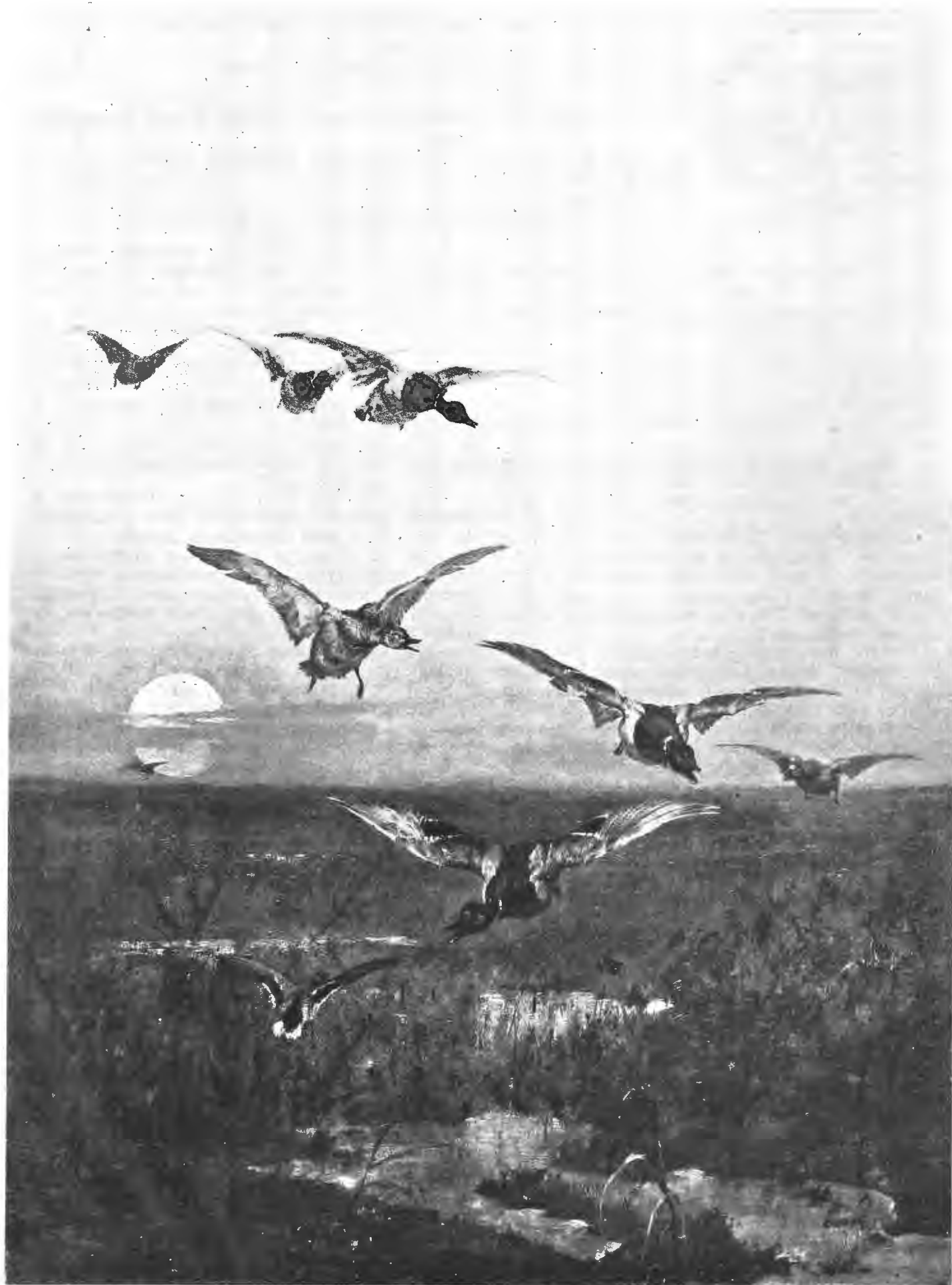
Была бы вѣра, я съ такимъ бы
Молился рвеніемъ, съ какимъ
Еще отъ вѣка не молился
Въ странѣ священной пилигримъ.

Что, если жалуется сердце,
А слушать некому его?
И гаснетъ въ воздухѣ безслѣдно
Все пламя чувства моего!

Но вѣдь хотѣтъ молиться—это
Уже мольба; и если есть
Такое мѣсто, гдѣ съ участиемъ
О каждомъ горѣ примутъ вѣсть,—

Молю, чтобъ милая, нашедши
Въ Господнемъ сердцѣ уголокъ,
Тамъ счастье встрѣтила, какое
Дать самъ хотѣлъ я, но не смогъ.

В. С. Лихачевъ.

Дикія утки. Картина Д. Геза, авт. «Нивы».

МЕДОВЫЙ МѢСЯЦЪ

Разсказъ А. Турквана.

Въ одно прекрасное сентябрьское утро я спустился съ послѣднихъ, отроговъ средняго горнаго кряжа, раздѣляющаго корсиканское предгорье на два склона. Я шелъ по окаймляющей горы тропинкѣ, откуда уже видѣть деревню Кастелло, которая кажется висящею на скалѣ, поднимающейся вертикально изъ предестной долины. Надъ долиною съ рѣзкими криками летали голуби, и спокойно и величественно парилъ орелъ, подобно броненосцу, оруженному флотомъ прикрывающихъ его миноносковъ.

Моя охота была неудачна, и послѣ шестичасовой ходьбы я возвращался съ пустою почти охотничьей сумкой и съ пустымъ желудкомъ.

Я сдѣлалъ только одинъ выстрѣлъ по какой-то несчастной птицѣ, убилъ ее и положилъ въ свой ягдташъ.

Приближаясь къ деревнѣ, я проходилъ мимо источника, вода котораго образовала сперва обширный бассейнъ, а далѣе — ручей, низвергавшійся въ видѣ водопада. Семь или восемь молодыхъ дѣвушекъ подоскакали тамъ бѣлье и при этомъ пѣли пѣсню на какой-то странный, дикій мотивъ. Ея припѣвъ — «чирри-бири-би, чирри-бири-би, маріола» звучитъ еще и теперь у меня въ ушахъ, какъ только я о ней вспоминаю.

Я на минуту остановился и спросилъ ихъ — не знаютъ ли онѣ въ Кастелло домъ синьора Пассалаквы, къ которому я имѣлъ рекомендательное письмо.

— Да, я его знаю, — отвѣтила одна изъ нихъ. — Пассалаквы — люди богатые, они почище насъ; я стираю ихъ бѣлье, а они — важные люди и не имѣютъ надобности работать. Синьоръ Антонио Пассалаква женился восемь дней тому назадъ и съ тѣхъ поръ онъ постоянно одѣтъ, какъ баринъ. Да, да, онъ и его жена Ассунта проводятъ теперь свой медовый мѣсяцъ; она можетъ похвастаться своимъ счастьемъ: она добыла себѣ такого красиваго, да къ тому же и богатаго мужа. Но я кончила; идите со мной, я проведу васъ.

Если бы я когда-нибудь въ жизни имѣлъ глупость жениться, то я не желалъ бы, чтобы черезъ нѣсколько дней послѣ моей свадьбы какіе-нибудь надобдливые люди нарушали миръ и согласіе, которые, по моему мнѣнію, должны въ это время господствовать между двумя существами, сдѣлавшимися жертвой упомянутой глупости. Они въ такое время, конечно, стараются обманывать себя насчетъ этой глупости посредствомъ тысячи любезностей. Поэтому я боялся, что явлюсь въ качествѣ непрощеннаго гостя и нарушителя мира, и уже подумывалъ пройти въ деревню Эрбалунга, гдѣ я навѣрно нашелъ бы что-нибудь поѣсть, и оттуда уѣхать на почтовыхъ въ Бастію. Но молодая прачка, за которою я слѣдовалъ, какъ собака, по узкой тропинкѣ, остановилась и сказала мнѣ:

— Вотъ здѣсь.

Дверь и окна дома были плотно заперты, такъ что его можно было принять скорѣе за домъ печали, чѣмъ за жилище, въ которомъ господствуетъ радость. Моя спутница толкнула дверь и крикнула во все горло:

— Эй, Антонио! Эй, синьора Ассунта!

Затѣмъ она велѣла мнѣ войти въ большую комнату, гдѣ царилъ совершенная тьма, такъ какъ, по обычаю этой страны, ставни были закрыты. Корсиканки не любятъ яркаго солнечнаго свѣта: онъ слишкомъ темнитъ ихъ кожу.

Я вынулъ изъ сумки единственную застрѣленную мною птицу, въ задумчивости положилъ ее на столъ вмѣстѣ съ ружьемъ и сумкой и скоро очутился въ присутствіи синьора Пассалаквы, который вошелъ какъ разъ въ эту минуту.

Это былъ высокій молодой мужчина лѣтъ тридцати пяти, съ темнорусыми волосами на головѣ, рыжею бородою и загорѣвшимъ лицомъ, сильный, какъ быкъ. Онъ, очевидно, чувствовалъ себя въ высшей степени стѣсненнымъ въ новенькомъ нарядѣ, который онъ купилъ въ магазинѣ «Прекрасной садовницы», въ Бастіи. Онъ, несомнѣнно, надѣлъ это платье въ первый разъ, такъ какъ, повидимому, вовсе не привыкъ къ нему. Онъ показался мнѣ чѣмъ-то въ родѣ деревенскаго донъ-жуана, пошлаго, незначительнаго и совершенно невѣжественнаго. Разговоръ, въ которомъ говорящимъ лицомъ былъ почти одинъ я, тянулся вилло и начиналъ уже совсѣмъ замирать, когда, къ счастью, явилась г-жа Пассалаква. Она представляла собою яркую противоположность своему мужу. Стройная, живая, веселая, она вѣжливо поздоровалась со мной и, пока я,

Всероссійскій съѣздъ дворянства въ Петербургѣ (съ 21 по 28 мая с. г.). По фот. К. Булга, авт. «Нивы».

отвѣчалъ на ея прѣвѣтствіе, она уже успѣла замѣтить на столѣ мою птицу.

— Развѣ вы не убили ничего, кромѣ этого скворца?

— Это вовсе не скворецъ, — сказала Пассалакка: — это старый дроздъ.

— А я говорю тебѣ—это скворецъ.

А я повторяю, что это дроздъ.

— Говори, что хочешь, но эта птица все-таки останется скворцомъ, — возразила молодая женщина уже раздраженнымъ, рѣзкимъ тономъ.

— Святая Мадонна! Возможно ли, чтобы женщины были такъ упрямы! Вѣдь говорю же я тебѣ, Ассунта, что это дроздъ! Взгляни хоть на сѣрые перья и на желтый носъ...

— Ну такъ что же, что желтый носъ, Антонио? Ты, кажется, не видишь этихъ черныхъ перьевъ, этихъ черныхъ пожекъ. Ахъ, я несчастная! Я вышла замужъ за человека, который упрямѣе ослы!

Последнія слова сильно не понравились синьору Пассалакка. споръ становился все жарче, и супруги, повидному, готовы были серьезно поссориться. Подъ жгучимъ солнцемъ этой страны медъ такъ скоро превращается въ уксусъ!

И началъ пенять на себя за то, что былъ косвенною, хотя невольною причиною появленія тучи на безоблачномъ небѣ медоваго мѣсяца. Чтобы положить конецъ спору, я сказалъ, что для меня всевѣмъ безразлично—скворецъ ли эта птица или дроздъ, да, вѣроятно, и для нихъ также; но что я умираю отъ жажды и былъ бы очень благодаренъ, если бы мнѣ дали чего-нибудь выпить.

Молодые люди, готовые уже разразиться гнѣвомъ, тотчасъ же успокоились. Синьоръ Пассалакка подошелъ къ шкапу и принесъ оттуда цѣлую батарею бутылокъ. Тутъ было вино всѣхъ цвѣтовъ: черное, темно-красное, блое, свѣтло-красное...

Въ каждой бутылкѣ, заткнутой красивою пробкой изъ тонко сплетенной соломъ, плавала на поверхности вина капля оливковаго масла.

Разставляя свои бутылки, синьоръ Пассалакка взглянулъ на меня и сказалъ съ видомъ знатока:

— Будьте увѣрены, синьоръ, ваша птица—дроздъ.

Будьте увѣрены, синьоръ, что ваша птица—скворецъ,—гнѣвно возразила его жена.

И споръ завязался снова. Оба супруга бросали другъ другу черезъ столъ угрожающіе взгляды и повторяли, какъ будто нарочно дразня одинъ другого:

— Это дроздъ!

— Нѣтъ, это скворецъ!

Я отпоялся. Боже мой! Что же, собственно, произошло за недѣлю между этими супругами, что дало поводъ къ подобному ожесточенному спору? Я слишкомъ хорошо знакомъ съ упрямствомъ бретонцевъ, съ необычайно развитымъ у нихъ духомъ противоборствія. Но что значило ихъ упрямство въ сравненіи съ тѣмъ «страннымъ зрѣлищемъ, которое было у меня теперь передъ глазами! Это зрѣлище могло возбудить смѣхъ и довести до слезъ въ одно и то же время! Здѣсь мужъ оспаривалъ у жены пальму первенства въ свояравіи. Я дѣлалъ все, что могъ, для того, чтобы успокоить, образумить ихъ: напрасный трудъ! Они не слушали меня.

«О,—думалъ я:—когда имѣешь дѣло съ душой, то ты долженъ уступить, хотя бы даже тебя самого назвали за это дуракомъ. — и наоборотъ. Бракъ можетъ поддерживаться только взаимными уступками и т. д.»

Но молодые супруги, повидному, не имѣли объ этомъ ни малѣйшаго представленія. При каждомъ возраженіи споръ становился все запальчивѣй, и неумолкавшая говорливость супруговъ не позволяла мнѣ произнести ни слова. Вдругъ синьоръ Пассалакка вскричалъ съ величайшимъ гнѣвомъ:

— Замолчи... или я тебя утоплю.

— Если только посмѣешь, — съ быстротою молніи возразила жена.

Она была очень красива въ эту минуту, стоя со сложенными накрестъ руками прямо передъ мужемъ.

Терпѣніе—добродѣтель рѣдкая и на континентѣ, но въ Корсику она всевѣмъ неизвестна. Молодой человекъ, уже не помнившій себя отъ обшенства, принялъ этотъ вызовъ. Онъ сорвалъ съ себя куртку, при чемъ она чуть не разлетѣлась въ куски, бросилъ ее на ступи, засучилъ рукава рубашки, поплевалъ на руки, потеръ ихъ одну о другую и затѣмъ, схвативъ свою упрямую жену, поднялъ ее, какъ ребенка, и пошелъ съ нею черезъ садъ.

Съ досадою и съ безпокойствомъ я кинулся вслѣдъ за нимъ, такъ какъ въ самомъ дѣлѣ опасался, что эта комическая сцена можетъ имѣть трагическую развязку.

Ручей въ концѣ сада, по другую сторону плетня изъ кактусовъ и алоэ, образовалъ круглый, довольно большой бассейнъ, обросшій альпійскими фіалками, золотоцвѣтомъ и присомъ. Въ дальнѣйшемъ теченіи ручей суживался, и вода, стѣсненная между двумя стѣнами, низвергалась съ громовымъ шумомъ, кипя и бурля, и поды утесомъ, внизу, извивалась въ предельной долигѣ Брандо. Какое-то неописуемое смѣшеніе глубоко спускавшихся ползучихъ растений и веселое щебетанье птицъ сопровождали его на пути.

Синьоръ Пассалакка былъ уже у берега ручья, все еще держа жену въ судорожно-сжатыхъ объятіяхъ.

Когда я наконецъ добѣжалъ до него, я услышалъ звонкій голосъ молодой женщины, которая насмѣшливымъ, поддразнивающимъ голосомъ говорила мужу, и безъ того находившемуся въ состояніи крайняго возбужденія:

— Это скворецъ. Еще разъ повторю—это скворецъ.

Это было сказано въ то самое мгновеніе, какъ я подошелъ къ нимъ; однако, прежде чѣмъ я могъ помѣшать поступку, который предвидѣлъ, по возможности котораго не желалъ вѣрить, — до такой степени чудовищнымъ казался онъ мнѣ, — синьоръ Пассалакка съ силою, удвоенною гнѣвомъ, швырнулъ свою жену въ ручей.

Она исчезла подъ водою. Я вскрикнулъ отъ ужаса. Я хотѣлъ уже броситься въ воду, чтобы спасти жертву собственнаго упрямства и своенравія глупца, ея мужа, когда молодая женщина снова появилась на поверхности воды. Она нацупала ногою почву и встала. Верхняя часть ея тѣла, съ которой струилась вода и которая имѣла такой видъ, какъ будто она была окружена блестящими стеклышками, выдавалась изъ воды; она тряхнула головой, и какая-то чуть замѣтная, невыразимая сатанинская улыбка мелькала у нея на губахъ. Она медленно вышла изъ воды; мокрое платье плотно облегло ея тѣло и отблывалось круглыми складками назадъ, подобно одѣянію какой-нибудь греческой статуи, рельефно выказывая совершенство формъ ея стройнаго, сильнаго тѣла.

Усталая, обезсилѣвшая, она медленно шла по травѣ съ откинутою назадъ головой и гордымъ взглядомъ. Въ этомъ взглядѣ было что-то упонительное, что заставляло сердце биться сильнѣе.

Синьоръ Антонио, полный достоинства, несмотря на свою гнѣвность, поджидалъ ее у калитки сада.

— О, Антонио, — крикнула она ему: — ты вѣдь правъ: птица, должно-быть, въ самомъ дѣлѣ—дроздъ, потому что... ну, да, потому что у тебя есть характеръ! Ты—настоящій мужчина!

Синьора Пассалакка, повидному, находила, что обладать характеромъ значить имѣть душой характеръ, и любила своего мужа именно за то, что этотъ осель выказалъ себя недостойнымъ никакой любви.

Вся мокрая, она прошла возлѣ меня и, не поворачивая головы, почти не шевеля губами, бросила мнѣ вполголоса слова:

— Какая энергія, какая сила! И какъ онъ красивъ! Да, ваша птица—несомнѣнно дроздъ.

Всероссійскій съѣздъ дворянства.

(Рис. на стр. 393).

21 мая въ Петербургѣ открылся всероссійскій имперскій съѣздъ дворянства.

Собралось около 150 уполномоченныхъ отъ 34 губерній. Цѣль съѣзда—выяснить путемъ обмена мнѣній современное положеніе дворянства въ имперіи и отношеніе дворянскаго сословія къ текущимъ политическимъ событіямъ.

Съѣздъ собрался въ помѣщеніи главнаго управления земледѣлія и землеустройства и былъ открытъ княземъ Касаткнымъ-Ростовскимъ (предсѣдателемъ подготовительной комисіи по устройству съѣзда). Предсѣдателемъ же самаго съѣзда былъ вслѣдъ затѣмъ избранъ графъ Бобринскій.

Засѣданія съѣзда происходили съ 21 по 28 мая включительно. Первые три засѣданія были посвящены работамъ организационнаго характера и обсужденію всеподданнѣйшаго адреса Государю Императору.

Въ этомъ адресѣ дворянство характеризуетъ современное положеніе вошей, высказываетъ сужденія по аграрному вопросу и предлагаетъ мѣры, которыя могутъ способствовать умиротворенію страны помимо экспроприаціи земель.

Въ слѣдующихъ засѣданіяхъ съѣзда обсуждался проектъ организационнаго періодическаго съѣздовъ, которые должны объединить дворянскія общества и сплотить дворянство въ одно цѣлое. Рѣшено было созывать ежегодные съѣзды.

23 мая съѣздъ занялся разсмотрѣніемъ столь наиболѣе важнаго и обострившагося за послѣднее время аграрнаго вопроса. Въ преніяхъ по этому вопросу выяснились два теченія: одна группа заявила, что совершенно не признаетъ земельной нужды крестьянства и считаетъ аграрныя требованія дѣломъ революціонеровъ. Вторая группа, наоборотъ, признавала острую нужду крестьянъ въ землѣ и необходимость придти къ нимъ на помощь.

Но помочь имъ можно лишь переселеніемъ, принудительное же отчужденіе должно быть отвергнуто. Пренія приняли довольно острый характеръ, и нѣкоторые изъ представителей второй группы (гр. Уваровъ, г. Брянчанinovъ и др.) горячо убѣждали съѣздъ идти навстрѣчу крестьянству въ извѣщеніи его отъ земельной нужды. «Дворянство,—говорили они:—должно загладить свои прежніе грѣхи, когда оно недостаточно заботилось о пользѣ трудящагося населенія».

25 мая съѣздъ, послѣ оживленныхъ преній, принялъ резолюцію по аграрному вопросу. Основными положеніями этой резолюціи являются: предоставленіе крестьянамъ полной свободы выхода изъ общины, обезпеченіе въ самыхъ широкихъ размѣрахъ помощи крестьянскому банку при покупкѣ добавочной и при иробрѣтеніи новой земли въ предѣлахъ имперіи и наконецъ широкое развитіе переселенческаго дѣла при солидной поддержкѣ государства. Переселенцамъ, по мнѣнію съѣзда, слѣдуетъ отводить надѣлы безъ обложенія ихъ оброчной податью и оказати всевозможное содѣйствіе въ разселеніи ихъ внутри страны (Сибирь).

При обсужденіи вопроса о частновладѣльчествѣ хозяйства.

съездъ, по предложению сенатора Фролова, единогласно постановили слѣдующую резолюцію:

«Признание права полной собственности за крестьянами на всѣ виды ихъ земельныхъ владѣній составляетъ насущную потребность. Такое же признание въ полной мѣрѣ соответствовало бы первоначальнымъ основнымъ предположениямъ освободительнаго акта 19 февраля 1861 года, измененнымъ позднѣйшими мѣропріятіями. Возстановленіе права собственности крестьянъ на земли, находящіяся нынѣ въ ихъ пользованіи, существенно необходимо, также какъ и укрѣпленіе такого же права собственности на всѣ остальные виды земельныхъ угодій, переходящихъ нынѣ различными путями къ крестьянамъ, какъ изъ государственныхъ, кабинетскихъ, такъ и частновладельческихъ земель. Национализація земли или передача ея въ арендное пользованіе, хотя бы изъ государственнаго фонда, не соответствуетъ воззрѣніямъ и желаніямъ русскаго народа, совершенно очевиднымъ для тѣхъ, кто дѣйствительно близокъ къ его жизни и духу».

ментаризма, на западѣ ея этотъ самый парламентаризмъ подвергся значительному сокращенію и даже временному упраздненію, и управленіе страной было передано въ руки уполномоченнаго чиновника.

Въ этомъ совпаденіи многіе видѣли грозное предназначеніе, но дальнѣйшее теченіе и счастливое разрѣшеніе австро-венгерскаго конфликта ясно обнаружили непреодолимую силу общественнаго элемента. Для того, чтобы разогнать парламентъ, правительству Франца-Иосифа достаточно было полуроты гонимыхъ. Несмотря на воинственные приготвленія къ сопротивленію, никакого сопротивленія депутаты не оказали и мирно разошлись въ разныя стороны, прекрасно понимая, что противъ штыка всякое парламентское краснорѣчіе безсильно. Поле брани всецѣло осталось за правительствомъ. Ни одна изъ парламентскихъ партій—даже самая крайняя—не стала призывать народъ къ революціи, къ вооруженному возстанію, всѣ покорно подчинились могущественному побѣдителю. И что же? Не прошло двухъ мѣсяцевъ, какъ

Въ клубѣ конституціонно-демократической партіи «Народной Свободы». Учредитель клуба кн. Д. І. Бебутовъ открываетъ засѣданіе. По фот. К. Булла, авт. «Нивы».

26 и 27 мая съездъ вновь занимался обсужденіемъ адреса Государю Императору. Адресъ этотъ, излагающій мнѣнія о тищетности успокоенія страны, если будетъ принята аграрная реформа въ духѣ социализма, и о необходимости укрѣпить порядокъ, свободу и спокойствіе въ странѣ, подвергся многосторонней критикѣ и послѣ преній былъ 27 мая баллотированъ и принятъ.

Послѣднія засѣданія (27 и 28 мая) были посвящены разработкѣ организационнаго «Имперскаго союза землевладельцевъ, не сочувствующихъ принципамъ коммунизма». «Союзъ» предположено начать съ соглашенія между всѣми наличными союзами, которые теперь работаютъ безъ всякой связи. При этомъ представители нѣкоторыхъ союзовъ заявили готовность смягчить свою политическую окраску или вовсе отказаться отъ нея для скорѣйшаго достиженія успѣха общей всѣмъ имъ экономической программы. Вмѣстѣ съ тѣмъ обсуждался вопросъ объ изданіи своей собственной газеты.

Съездъ дворянства закрылся 28 мая.

Борьба парламента съ правительствомъ въ Австро-Венгріи.

(Политическое обозрѣніе).

Примерно съ временемъ открытія русскаго Государственнаго Думы совпало насильственное распущеніе венгерскаго парламента, въ помѣщеніе котораго были введены войска. Въ тѣ дни, когда востокъ Европы дѣлалъ большой шагъ въ сторону парла-

ментаризма, на западѣ ея этотъ самый парламентаризмъ подвергся значительному сокращенію и даже временному упраздненію, и управленіе страной было передано въ руки уполномоченнаго чиновника. Въ этомъ совпаденіи многіе видѣли грозное предназначеніе, но дальнѣйшее теченіе и счастливое разрѣшеніе австро-венгерскаго конфликта ясно обнаружили непреодолимую силу общественнаго элемента. Для того, чтобы разогнать парламентъ, правительству Франца-Иосифа достаточно было полуроты гонимыхъ. Несмотря на воинственные приготвленія къ сопротивленію, никакого сопротивленія депутаты не оказали и мирно разошлись въ разныя стороны, прекрасно понимая, что противъ штыка всякое парламентское краснорѣчіе безсильно. Поле брани всецѣло осталось за правительствомъ. Ни одна изъ парламентскихъ партій—даже самая крайняя—не стала призывать народъ къ революціи, къ вооруженному возстанію, всѣ покорно подчинились могущественному побѣдителю. И что же? Не прошло двухъ мѣсяцевъ, какъ этотъ побѣдитель принужденъ былъ сдаться, сложить оружіе и просить мира у побѣжденных. Министерство Векерле сумѣло достигнуть соглашенія съ короной, добиться важныхъ уступокъ въ военномъ вопросѣ и возстановить конституцію. Но, правда, и этотъ миръ тоже не оказался особенно прочнымъ. Не успѣли кое-какъ наладить дѣло съ національной венгерской арміей, какъ выросъ новый, чрезвычайно острый и щекотливый, вопросъ объ установленіи независимой венгерской таможенной политики. Экономическіе интересы безконечно важнѣ военныхъ эмблемъ, и не могло быть никакого сомнѣнія въ томъ, что упоенная сознаніемъ своей силы Венгрія станетъ добиваться таможенной независимости еще энергичнѣе, чѣмъ всякой иной. Престарѣлому императору не хотѣлось омрачать радость только-что достигнутаго примиренія новыми раздорами. Онъ сразу же пошелъ навстрѣчу новымъ венгерскимъ домогательствамъ, разрѣшивъ венгерскому правительству представить общеперскій тарифъ на утвержденіе венгерскаго парламента.

Однако слишкомъ большое мирволеніе сепаратистскимъ стремленіямъ Венгріи вызвало горячій протестъ во всей Австріи. Вѣнская печать подняла крикъ, что все идетъ къ неминуемому «отдѣленію Венгріи», что «господство кошутовской партіи независимости дасть основное направленіе всему ходу государственныхъ дѣлъ» и т. д. Австрійскій рейхсратъ большинствомъ 240 голосовъ противъ 8-ми протестовалъ противъ самостоятельной таможенной политики Венгріи, справедливо полагая, что разрывъ экономической связи между обоими государствами будетъ первымъ шагомъ къ окончательному отдѣленію безпокойнаго сожителя.

Н. И. Адановскій
(отъ Донской обл.).

П. С. Борисковъ
(отъ Воронежской губ.).

В. В. Борисковъ
(отъ Ставропольской губ.).

М. М. Васильевъ
(отъ области Войска Донского).

В. С. Вискаревъ
(отъ Вятской губ.).

С. С. Выдуринъ
(отъ Оренбургской губ.).

М. С. Гарский
(отъ Ломжинской губ.).

А. Г. Гринковъ
(отъ Волынской губ.).

В. Е. Дворть
(отъ Саратовской губ.).

Князь Н. И. З. Дружинъ-Любский
(отъ Минской губ.).

Ф. А. Курликъ
(отъ Воронежской губ.).

П. П. Марчукъ
(отъ Волынской губ.).

З. С. Мишинъ
(отъ Ставропольской губ.).

И. М. Наконечный
(отъ Люблинской губ.).

В. С. Нежавъ
(отъ Вятской губ.).

М. Н. Оршинниковъ
(отъ Вятской губ.).

И. В. Островскій
(отъ Рязанской губ.).

Д. Д. Протопоповъ
(отъ Самарской губ.).

М. И. Рыбаковъ
(отъ Оренбургской губ.).

П. А. Салыринъ
(отъ Вятской губ.).

М. И. Святковъ
(отъ Оренбургской губ.).

А. М. Саксырскій
(отъ области Войска Донского).

Ф. Е. Смаченко
(отъ Киевской губ.).

И. В. Степинъ
(отъ Орловской губ.).

М. М. Горшинъ
(отъ Воронежской губ.).

В. Т. Грифановъ
(отъ Новгородской губ.).

В. П. Филатовъ
(отъ Нижегородской губ.).

Ш. К. Хусановъ
(отъ Вятской губ.).

Члены Государственной Думы.

Замѣчательно, что противъ Венгріи голосовали всѣ партіи—даже социалисты. Вѣнское население позволило себѣ враждебную демонстрацію противъ венгерской делегации, при чемъ въ раскрытое окно залы, гдѣ происходило засѣданіе, при ревѣ и свисткахъ негодующей толпы былъ даже брошенъ ножъ, никою, впрочемъ, не раненый. Поставленный между двумя враждующими народностями, престарѣлый императоръ только силою своего авторитета сумѣлъ предотвратить открытое столкновение. Ему поневолѣ пришлось жертвовать частью, чтобы сохранить цѣлое. Несогласіе князя Голендосъ съ рѣшеніями императора вызвало затяжной и крайне тяжелый министерскій кризисъ. Положение создалось столь запутанное и безысходное, что пошли усиленные толки объ «усталости» маститаго правителя и объ экстренномъ вызовѣ въ Вѣну наследника престола. Къ счастью, въ концѣ концовъ государственное благоразуміе взяло верхъ надъ политическими страстями, и все болѣе или менѣе уладилось. Любимому въ обѣихъ половинахъ своей дѣйствительной имперіи Францу-Иосифу еще разъ удалось блестяще разрѣшить задачу, довольно обычную въ политикѣ—перевезти на одной лодкѣ волка, козу и капусту цѣлыми и невредимыми, или, по крайней мѣрѣ, безъ явнаго, видимаго для глазъ, ущерба. Въ далекое будущее никто не заглядываетъ, а нынѣшнимъ положеніемъ всѣ болѣе или менѣе довольны, потому что въ странѣ нѣтъ ни революціи, ни междусоборія, и пока-что Венгрія все-таки еще не отдѣлилась отъ Австріи. Сознаніе своей слабости заставляетъ нѣмецкую партію, составляющую, такъ сказать, самое ядро государственно-объединительнаго течения, примириться съ неизбежностью. Для того, чтобы противостать сепаратистскимъ стремленіямъ венгерцевъ, Австрія, очевидно, принуждена раньше какъ-нибудь внутренне пересоздаться на какихъ-то иныхъ государственно-этическихъ началахъ. И дѣйствительно, даже для такого мягкаго разрѣшенія венгерскаго вопроса ей понадобились коренныя перемѣны въ технику государственнаго управления. Подъ вліяніемъ венгерскихъ осложненій сильно поднимаютъ свой голосъ всѣ болѣе или менѣе значительныя племена многоплеменной имперіи, и образовать новое министерство, признавшее таможенную автономію Венгріи, императору удалось, только сдѣлавъ значительныя уступки требованіямъ чешскихъ и польскихъ партій. Въ министерство Бека вступили парламентскіе представители всѣхъ главныхъ народностей Австріи. Злые карикатуристы изображаютъ новое австрийское правительство чѣмъ-то въ родѣ вавилонскаго столпотворенія послѣ смѣшенія языковъ, но, повидимому, разноязычные министры лучше могутъ понять разноплеменную страну и легче договориться съ нею. Незамѣтно, шагъ за шагомъ, Австрія отступаетъ отъ традицій германскаго первенства и приходитъ къ системѣ равенства народностей.

На этотъ путь открыто становится министерство Бека. Въ своей программной рѣчи новый министр-президентъ произнесъ нѣчто въ родѣ клятвы уладить всевозможные спорные вопросы между отдельными национальностями и въ особенности урегулировать отношенія между чехами и нѣмцами. Наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ къ тому является въ его рукахъ широкая реформа избирательнаго права, которое, несомнѣнно, въ ближайшемъ же будущемъ будетъ перестроено на началахъ равнаго и прямого голосованія. Декларация министерства встрѣтила горячее сочувствіе общества, и первый дебютъ министровъ въ палатѣ сразу получилъ значеніе крупнаго культурно-политическаго событія. Такое значеніе министерскихъ заявленій еще болѣе подчеркивается особымъ вниманіемъ императора къ чешскому члену министерства, депутату Пачаку. Послѣ принятія присяги, императоръ сказалъ ему, что вступленіе представителей чешскаго народа въ министерство является великимъ патриотическимъ подвигомъ. Такимъ образомъ побѣда венгерцевъ неожиданно отразилась дѣйствительнымъ уравниеніемъ правъ всѣхъ народностей Австріи.

Грезы. (Рис. на стр. 388).

Усталый пастухъ забылъ о томъ, что уже наступила ночь, и пора вернуться со своимъ стадомъ домой. Онъ дремлетъ и въ своей дремотѣ видитъ чудесную грезу: надъ нимъ склоняется прекрасная королева съ жемчужной короной на головѣ и въ бѣлоснѣжномъ платьѣ, шлейфъ котораго теряется въ бѣломъ туманѣ, поднимающемся надъ дугами. Она прикасается къ его плечу своей нѣжной рукой и говоритъ бѣдняку: «Ты усталъ, ты изнемогъ отъ тяжелаго труда, ты не знаешь въ жизни никакой отрады. Пойдемъ въ мой дворецъ: я покажу тебѣ красоту и радость жизни. И ты сможешь сказать потомъ: «Я видѣлъ счастье! Хотя въ мечтѣ, хотя во снѣ, но я все-таки узналъ, что называется счастьемъ; я узналъ то, о чемъ мечтаешь, къ чему стремишься, изъ-за чего бьется весь міръ!» Таково содержаніе поэтической картины художника А. Куртена.

Филиппъ II. (Рис. на стр. 389).

Картина испанскаго художника Л. Альвареса принадлежитъ къ тѣмъ величавымъ произведеніямъ искусства, въ которыхъ предъ современнымъ зрителемъ встаетъ исторія давно прошедшихъ вѣковъ. Мы видимъ сцену изъ жизни короля Филиппа II. Могущественный король обсуждаетъ вмѣстѣ со своимъ придворнымъ архитекторомъ планъ постройки Эскуриала. Мѣсто для будущаго грандіознаго дворца находится именно здѣсь, среди пустынныхъ горъ Гвадарамы, и король, сидя на вытесанномъ для него каменномъ стулѣ, внимательно слушаетъ рѣчь архитектора и мысленно уже видитъ среди этой каменистой пустыни высокія стѣны и башни Эскуриала.

Въ Государственной Думѣ.

Истекшая парламентская недѣля ознаменовалась новымъ серьезнымъ столкновеніемъ народнаго представительства съ правительственною властью.

Засѣданіе 8-го іюля было особенно бурнымъ. Оно открылось при совершенно переполненной залѣ. Мѣста для прессы, ложи для публики были буквально набиты биткомъ: нѣкоторые журналисты принуждены были перевѣшиваться наружу чрезъ барьеръ ложи, чтобы хоть какъ-нибудь высвободить руки для писанія.

Въ министерской ложѣ присутствовали гг. Щегловитовъ, Столыпинъ, Шванебахъ, Гурко и нѣкоторые другіе представители правящихъ сферъ. Ихъ присутствіе, а главнымъ образомъ намѣреніе министровъ—Щегловитова и Столыпина—дать отвѣтъ на извѣстные запросы Государственной Думы, и собрали въ этотъ день такое количество публики и такъ наэлектризовали залу засѣданія.

Однако выступленіе министровъ на думской трибунѣ нѣсколько задержалось процедурой выборовъ въ думскую редакціонную комиссію. И только около пяти часовъ вечера наступилъ долгожданный моментъ засѣданія.

Первымъ выступилъ г. Щегловитовъ. Въ качествѣ министра юстиціи, онъ далъ Думѣ отвѣтъ на запросы о технолѣгѣ Щербакѣ, арестованномъ по дѣлу о крестьянскомъ союзѣ, и объ учащихся мальчикахъ, нанесшихъ въ Варшавѣ легкія раны инспектору начальныхъ училищъ и преданныхъ за это военному суду по статьѣ, угрожающей смертною казнью.

Г. Щегловитовъ заявилъ Думѣ, что Щербакъ содержится подъ стражей до внесенія обычнаго судебного залога. Что касается варшавскихъ учащихся, то хотя они и преданы суду по 279 ст., влекущей за собою смертную казнь, но отъ суда зависитъ «конкретизировать данную статью», т. е. рѣшить вопросъ, примѣнима ли она въ данномъ случаѣ? И такимъ образомъ мальчикамъ нѣтъ никакой прямой и непосредственной опасности быть казненными.

Вслѣдъ за г. Щегловитовымъ на трибуну взошелъ министръ внутреннихъ дѣлъ, г. Столыпинъ. Въ свое время Дума сдѣлала ему запросы объ оборудованной департаментомъ полиціи типографіи, печатавшей воззванія, возбуждающей одну часть населенія противъ другой, о безпорядкахъ въ Вологдѣ, Калязинѣ и Царицынѣ и относительно переполненія тюремъ.

По первому вопросу г. Столыпинъ объяснилъ, что въ декабрѣ 1905 года, дѣйствительно, жандармскій офицеръ Комиссаровъ отпечаталъ на конфискованной по одному политическому дѣлу машинѣ воззваніе къ солдатамъ, въ которомъ солдаты призывались исполнить свой долгъ при столкновеніяхъ съ мятежниками. Воззваніе это было отправлено въ Вильну. Готовились къ печати еще и другое воззваніе къ избирателямъ Госуд. Думы, но начальство своевременно узнало объ этомъ и приняло мѣры къ изытію обоихъ воззваній, а виновнику было указано на несомнѣстность подобныхъ занятій со службой по департаменту полиціи.

Далѣе г. Столыпинъ упомянулъ о дѣятельности ротмистра Будаговскаго въ поселкѣ Александровскомъ. Подстрекателемъ къ погрому Будаговскій, по словамъ министра, считаться не можетъ за непосредственнѣе самое погрома. Департаментъ полиціи, со своей стороны, не можетъ быть обвиненъ въ соучастіи съ дѣятельностью Будаговскаго.

«При всемъ томъ,—замѣтилъ г. Столыпинъ:—несомнѣнно, что отдельные члены корпуса жандармовъ позволили себѣ исполнить самостоятельныя дѣйствія, вмѣшавшись въ политическую агитацію. Если эти дѣйствія неправильны, министерство обязывается принять самыя энергическія мѣры, чтобы подобное не повторилось. Я смѣю ручаться, что повторенія не будетъ».

Относительно погромовъ, происшедшихъ въ Вологдѣ, Калязинѣ и Царицынѣ, министръ внутреннихъ дѣлъ далъ слѣдующія объясненія:

Безпорядки въ Вологдѣ были вызваны насильственнымъ закрытіемъ лавокъ. Манifestанты требовали прекращенія торговли, что озлобило крестьянъ. Объектомъ разгрома оказался, главнымъ образомъ, народный домъ—и это потому, что въ народномъ домѣ зимой постоянно устраивались митинги политическихъ ссыльныхъ, при чемъ проповѣдывались крайнія идеи. Въ дѣйствіяхъ вологодской полиціи и мѣстнаго жандармскаго ротмистра Пышкина г. Столыпинъ не усматриваетъ никакой незаконности.

Что касается погрома въ Царицынѣ, то онъ, по словамъ министра, даетъ поводъ къ нареканіямъ противъ полиціи, и потому уже приняты соответственныя репрессивныя мѣры. Въ Калязинѣ во время происшедшихъ тамъ безпорядковъ, наоборотъ, дѣйствія мѣстной полиціи слѣдуетъ признать правильными.

«Но я думаю,—прибавилъ г. Столыпинъ:—что эти неправильныя дѣйствія не позволяютъ утверждать, что большая часть полицейскихъ не исполняетъ своего долга. За послѣдніе полгода полиція свято исполнила свой долгъ: она потеряла 288 человекъ убитыми, 383 ранеными. Кромѣ того насчитывается 156 неудавшихся покушеній».

Наконецъ, по поводу запроса о переполненіи тюремъ и о дѣлѣйшей тактикѣ министерства, г. Столыпинъ заявилъ, что «никогда сдѣлано все для ускоренія пересмотра дѣлъ о политическихъ заключенныхъ, и что пересмотръ въ полномъ ходу». Въ заключеніе министръ произнесъ: «Я предвижу возраженія, что законы, существующіе нынѣ, настолько не совершенны, что вслѣдствіе ихъ исполненіе можетъ вызвать только ропотъ. Мы рисуемся волшебный кругъ, изъ котораго выходъ только одинъ:—примѣнять существующіе законы до созданія новыхъ, ограждая по мѣрѣ возможности и всѣми силами права и интересы отдельныхъ лицъ. Нельзя ска-

зат часовому: «У тебя старое кремневое ружье: брось его». Часовой должен ответить: «Пока я на посту и мне не дано нового оружия, я буду стараться действовать как можно лучше старым». Повторяю, что обязанность правительства оградить спокойствие и охранять свободу, и я буду принимать в этом направлении все меры для осуществления самых широких реформ и водворения порядка».

За г. Столыпиным на трибуну возшел кн. Урусов (депутат Кадужской губ., бывший товарищ министра внутренних дел). Он начал с вопроса: нет ли в самой организации нашего министерства внутренних дел таких органических недостатков, которые делают министров беспильными в борьбе со злом? Для разрешения этого вопроса оратор обратил внимание слушателей на погромы и их историю. Тщательное наблюдение за последними погромами доказало, по его словам, что эти погромы протекают почти всегда при одинаковых условиях, и в действительных погромщиков всегда наблюдается плановость: они всегда работают точно в сознании какого-то права. Является убеждение о существовании большой и правильно поставленной агитации.

В январь текущего года в министерство внутренних дел стали поступать прокламации (из городов южной России), призывавшие к погромам. Лично, к которому он поступали, приняло энергические меры против погромов, и погромы были предотвращены. При этом обнаружилось, по словам кн. Урусова, что боевая дружина одного из «патриотических» обществ, находившаяся в связи с одной не-петербургской газетой, видя корень зла в инородцах, призывает в своих воззваниях общество к самосуду над евреями и другими инородцами. Воззвания распространяются в провинции в огромном количестве, при чем обходятся и распространению усердно помогают, между другими лицами, и некоторые чиновники, пристава и т. п.

Чиновники эти действуют самостоятельно, не докладывая даже своему начальству. Из министерства, конечно, всегда поступают циркуляры о необходимости принять «самые энергические меры». Губернаторы всегда действуют успокоительно. Но далеко не все чины полиции считают нужным подчиниться министерским циркулярам. «Я сам был свидетелем», — сказал кн. Урусов: — того, как чины полиции говорили об этих циркулярах, как о чем-то неважном. Они позволяли себе даже утверждать, что им лучше известны виды правительства, чем авторам этих циркуляров».

Заканчивая речь, кн. Урусов в своем окончательном выводе замечил, что вся эта организация стоит вне сферы воздействия министра внутренних дел, и потому «никакое министерство не сможет обезвредить России порядка до тех пор, пока темные силы будут хвататься грубыми руками за отдельные нужные части государственного механизма и производить вивисекции над живыми людьми».

Дума проводила эту речь бурными аплодисментами. Вслед за кн. Урусовым говорил г. Винаверт, сообщивший еще несколько подробностей к только-что нарисованной его предшественником картине. За ним выступил на трибуну г. Набоков и восстановил некоторые подробности вологодского погрома, неправильно, по его словам, освещенных министром внутренних дел.

Министр внутренних дел снова появился на трибуну и в краткой реплике опровергал заявления г. Набокова. «Я получил всю полную власть, — между прочим, заявил г. Столыпин: — и несу всю полную ответственность. Если бы были признаки, что мне мешают посторонние силы, я ушел бы в отставку».

Речь министра была несколько раз прервана криками. Министр, возвысив голос, воскликнул:

«Эти крики мне мешают, но не смущают меня! Я примяю законы, доколь они существуют. Обязанность изменить их лежит на Государственной Думе!»

Председатель энергично звонил, призывая к порядку. Министр удалился, и мало по малу в заседании водворилось более спокойное настроение. Обсуждение ответов министров Столыпина и Щегловитова было отложено на следующий день.

Заседание, по обыкновению, закончилось докладом очередных запросов. В заседании 9 июля происходили дебаты по поводу министерских ответов. Говорили г. Рамишвили (депутат от г. Тифлиса), Аладинь, М. Ковалевский, Гредескул, Щепкин и другие.

Г. Рамишвили сообщил о различных незаконных действиях администрации на Кавказе. М. Ковалевский сдѣлал любопытную

1) Я. А. Абрамовъ (Казанск. г.), 2) В. Н. Федоровскій (Рязанск. г.), 3) Н. Д. Алексинъ (Орл. г.), 4) Е. Д. Поповъ (Тамб. г.), 5) С. Я. Тумбовъ (Вятск. г.), 6) М. И. Литвинъ (Сарат. г.), 7) С. Т. Таранъ (Кіевск. г.), 8) В. А. Кореньковъ (Могилевск. г.), 9) М. А. Нучеръ (Подольск. г.), 10) Д. Г. Гостевъ (Рязанск. г.), 11) М. С. Готовецкій (Віленск. г.), 12) М. М. Жуновскій (Гродн. г.), 13) С. М. Норильевъ (Вятск. г.), 14) Н. В. Жигиль (Полтавск. г.), 15) М. Е. Шуваловъ (Самарск. г.), 16) В. Ф. Враговъ (Пензенск. г.), 17) В. Ф. Лебедевъ (Владимірс. г.), 18) Ф. М. Омилю (Ставропольск. г.), 19) И. В. Тарасенко (Черниговск. г.), 20) А. Г. Гринюкъ (Волинск. г.), 21) В. Н. Чурюковъ (Московск. г.), 22) И. Е. Соломино (Курск. г.), 23) П. В. Шарнюкъ (Самарск. г.), 24) П. И. Поповъ (Орехбургск. г.), 25) Е. Е. Уткинъ (Тамбовск. г.), 26) Г. Т. Нестеренковъ (Кіевск. г.), 27) А. Н. Вазовикъ (Екатеринославск. г.), 28) К. С. Нечипоранко (Таврич. г.), 29) Г. С. Бадамшинъ (Казанск. г.), 30) И. Г. Гнатенко (Подольск. г.), 31) М. И. Свѣшниковъ (Орехбургск. г.), 32) С. К. Бочаровъ (Тамбовск. г.), 33) З. И. Выровый (Кіевск. г.), 34) И. Ф. Савельевъ (г. Москва), 35) И. О. Шилихинъ (Астрах. г.).

Депутаты «трудовой группы» Государственной Думы в совѣщательной комнатѣ.

По фот. А. О. Дранкова, авт. «Нивы».

историческую справку о том, что и в Англии, и во Франціи существовали никогда кружки лиц, мешавших проведению реформ. Некоторое оживление в эти дебаты внесъ крестьянинъ депутатъ Федченко.

«Я самъ два раза долженъ былъ невольно участвовать въ погромахъ и могу удостоверить, что въ погромахъ виноваты не правительство, не прокламации, а единственно наше крестьянское невежество, наше безправие и темнота».

Вопрос о министерскихъ разъясненіяхъ завершился принятиемъ предложенной г. Гредескуломъ формулы перехода къ очереднымъ деламъ; Дума высказала въ ней свое отрицательное отношеніе къ погромной организации и убеждение, что только ответственное предъ народомъ и опирающееся на народное представительство — министерство можетъ вывести страну изъ тяжелаго волненія.

Слѣдующее засѣданіе Государственной Думы (12 июня) опять ознаменовалось рѣзкими инцидентами, такъ какъ на думской трибунѣ снова выступилъ министръ внутреннихъ делъ.

Начало засѣданія было посвящено рѣчамъ только-что прибывшихъ новыхъ членовъ Государственной Думы — представителей Кавказа. Депутаты Зигхановъ, Эльдерхановъ и Богатуровъ нарисовали довольно яркую картину современной жизни Кавказскаго края.

В 4 ч. пополудни предъ народными представителями вновь предсталъ министръ внутреннихъ делъ, г. Столыпинъ, пожелавшій дать разъясненія на запросъ о мерахъ помощи голодающему населенію и о препятствіяхъ, чинимыхъ мѣстной администраціей частнымъ лицамъ и продовольственнымъ предпріятіямъ.

Г. Столыпинъ сообщилъ данныя о правительственной продовольственной кампаніи прошлаго года. Голодь затронулъ 24 гу-

Семья Наць, убитая на лѣсопильномъ за-
водѣ.

Домъ Маковскаго, изъ кото-
раго, по слухамъ, раздался
револьверный выстрѣлъ въ
религіозную процессію.

Въ ожиданіи погребенія. Лица
посыпаны нафталиномъ.

У трупа отца.

Трупы, сложенные во дворѣ еврейской больницы.

Институтская улица.

Погромъ въ Бѣлостокѣ. По fotogr. спец. корресп., авт. «Нивы».

Библиотека "Руниверс"

бернии и 2 области. На осуществление было затрачено министерством 3 1/2 миллиона рублей. Вслед за сменной началась кампания продовольственная. Хлеб закупался по весьма недорогим ценам, и, в общем, было истратено на покупку хлеба 54.196.717 руб. На организацию продажи корма для скота было истратено свыше 9 милл. рублей. Организация общественных работ обещала министерству в 3 милл. рублей. В общей сложности, продовольственная кампания обошлась в 73 миллиона руб., и в настоящее время имеется еще остаток—300.000 руб.

Что касается эпидемических заболеваний, то, по словам г. Столыпина, они наблюдались лишь спорадически, и против них министерство принимало меры.

Относительно крестьян, принимавших участие в аграрных беспорядках и лишенных за это продовольственной помощи, оратор объяснил, что, действительно, имеется циркуляр, устанавливающий такую кару. Но кара эта касается только самих виновных, а не распространяется на их семьи.

Наконец, касательно запроса о том, что местные власти мешают частным лицам кормить голодающих, г. Столыпин заявил, что такие лица были уличены в революционной деятельности. В других случаях препятствия хотя и делались, но потом были устранены. «Если преступно чинить препятствия тем, кто кормит голодающих,—заявил министр.—то не менее преступно оставить власть в полном бездействии по отношению к тем, кто прикрывается филантропическими делами для революционной пропаганды». Что касается будущей продовольственной кампании, то, по словам г. Столыпина, министерство внесет в Думу предложение о разрешении крупного расхода на борьбу с голодом в текущем году.

Речь министра вызвала оживленные дебаты. Большинство ораторов не соглашалось с заявлениями г. Столыпина. Один из ораторов (кн. Н. Н. Львов) высказался в том смысле, что не следует доверять правительственным органам в деле продовольственной помощи, а нужно передать ее целиком в руки специально избранной Думою комиссии.

В ответ на все эти речи г. Столыпин выступил с репликой. Но министра, то и дело, прерывали возгласы и крики левой стороны. Он повысил затѣм голос и произнес:

«На угрозы я, министр внутренних дел, носитель законной власти, отвечать не буду!»

Буря продолжалась и послѣ этого, и г. Муромцеву стоило больших трудов успокоить собрание. Бурное заседание закончилось вотированием соответственной переходной формулы и принятием новых запросов. В своей формуле Дума признает, что дело продовольственной помощи всего более тормозилось вмешательством администрации; вместе с тем Дума заявляет, что считает необходимым организовать помощь при участии общественных элементов, а разработку плана организации поручает продовольственной комиссии.

В заседании 13-го июня Государственная Дума обсуждала целый ряд новых запросов (по вопросу о спешности).

А. И. Байковъ. (Портр. на этой стр.)

21-го мая скончался в Павловскѣ, послѣ продолжительной болезни, пользовавшійся широкой известностью, как хирургъ и докторъ по женскимъ болезнямъ, почетный гофъ-медикъ Двора Его Величества, тайный совѣтникъ А. И. Байковъ.

Популярность его имени в кругу его больных может служить лучшимъ выражениемъ той благодарности, какую они пи-

тали къ нему за внимательное отношение и за умѣлое и талантливое леченіе. Въ адресѣ, поднесенномъ А. И. его товарищами-врачами въ день 25-ти-лѣтія его медицинской дѣятельности, перечислено, что за эти 25 лѣтъ его медицинской помощью воспользовалось болѣе 4.300 хирургическихъ больных, которымъ А. И. произведено 1.335 операций; въ амбулаторной лечебницѣ имъ принято 20.000 больных и произведено болѣе 1.500 операций; во время Восточной 1877 года войны имъ, въ качествѣ старшаго врача Маринскаго барачнаго Ея Величества госпиталѣ, въ с. Корнешты пользовано 360 раненыхъ и произведено 250 операций. Въ общемъ, только въ учрежденіяхъ, подвѣдомственныхъ обществу Краснаго Креста, А. И. пользовано болѣе 15.000 больных и произведено болѣе 3.000 операций. За время, протекшее съ тѣхъ поръ донинѣ, эти цифры увеличились значительно.

18-го мая 1905 г. Пироговское хирургическое общество, въ оцѣнку выдающихся заслугъ А. И., избрало его единогласно своимъ почетнымъ членомъ.

А. И. Байковъ родился 20-го августа 1841 г. и принадлежалъ къ старинной дворянской фамилии. Медицинское образование получилъ въ пегербургской Императорской медико-хирургической академіи. Черезъ годъ онъ сдѣлалъ въ патологическо-анатомическомъ кабинетѣ профессора М. М. Руднева замѣчательную работу для докторской диссертации: «о трансплантатіи костнаго мозга»; работа эта представляетъ громадную научную цѣнность.

Какъ преподаватель клинической хирургіи въ училищѣ лѣкарскихъ помощницъ и фельдшерницъ Петербургскаго дамскаго лазаретнаго комитета общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ въ теченіе тридцати лѣтъ. А. И. для всѣхъ служилъ примѣромъ выносливости, терпѣнія и высокаго уваженія къ долгу и принятымъ на себя въ отношеніи больныхъ обязанностямъ. Работая подъ его непосредственнымъ руководствомъ, болѣе 100 фельдшерницъ и болѣе 200 лѣкарскихъ помощницъ приобрѣтали тѣ познанія, которая закрѣпили къ нимъ довѣріе общества и добрую славу въ средѣ страждущихъ. По собственному признанію его ученицъ, онъ выполнѣ оцѣнилъ его требовательность во всемъ, что касается интересовъ больныхъ. Онъ все время собственнымъ примѣромъ училъ ихъ видѣть въ больномъ прежде всего страждущаго человѣка. Последнее время болѣзнь мешала ему вполне отдаваться плодотворной своей дѣятельности, но, оставаясь въ дамскомъ лазаретномъ комитетѣ и другихъ учрежденіяхъ и обществахъ, А. И. до конца дней, насколько позволяли силы, работалъ на пользу высокаго дѣла служенія ближнему.

СМѢСЬ.

Къ свѣдѣнію портъ-артурцевъ.—Русско-Китайскій банкъ проситъ опубликовать слѣдующее сообщеніе:

«При занятіи японцами Портъ-Артура 20 декабря 1904 г. ими было конфисковано все дѣлопроизводство находившагося тамъ отдѣленія Русско-Китайскаго банка со всеми книгами, документами и пр., влѣдствие чего банкъ до сихъ поръ былъ лишень возможности произвести расчетъ съ болѣею частью своихъ клиентовъ.

«Нынѣ эти книги наконецъ банкомъ получены обратно, о чемъ банкъ и дѣлаетъ соответствующее объявленіе. Но такъ какъ огромное число клиентовъ портъ-артурскаго отдѣленія—запасные нижние чины, разлѣхавшіеся по въ деревнямъ, то въ интересахъ этихъ клиентовъ возможно болѣе распространеніе этого извѣстія».

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условіямъ разорочки подписной платы за „Ниву“ сего 1906 г., къ 1 іюня слѣдовало внести не менѣе 6 руб., а гг. новымъ подписчикамъ, выписавшимъ и первая 10 книгъ соч. Салтыкова-Щедрина—не менѣе 8 руб. Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озоботиться немедленною присылкой причитающагося съ нихъ взноса, во избѣжаніе остановки въ высылкѣ имъ журнала съ № 27 (отъ 8 іюля). При высылкѣ денегъ просимъ гг. иногороднихъ подписчиковъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.

Содержаніе.

Т Е К С Т Ы: Саксонка. Историко-бытовая повѣсть, гр. Салиаса.—Молитва безъ вѣры. Стихотвореніе В. С. Лихачова.—Медовый мѣсяцъ. Разсказъ А. Туривана.—Всероссійскій съѣздъ дворянства.—Борьба парламента съ правительствомъ въ Австро-Венгріи. (Политическое обозрѣніе).—Грѣзы.—Филипп II.—Въ Государственной Думѣ.—А. И. Байковъ.—Заявленіе.—Объявленіе.

Р И С У Н К И: Съ фуражировки.—Грѣзы.—Филипп II въ Эскуриаль.—Дікия утки.—Всероссійскій съѣздъ дворянства въ Петербургѣ (съ 21 по 28 мая с. г.).—Въ клубѣ конституціонно-демократической партіи („Народной свободы“). Учредитель клуба кн. Д. І. Бебутовъ открываетъ засѣданіе.—Члены Государственной Думы. Депутаты „трудовой группы“ Государственной Думы въ совѣщательной комнатѣ.—Погромъ въ Бѣлостокѣ (7 рис.).—Почетный гофъ-медикъ А. И. Байковъ.

Нъ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій М. Е. Салтыкова-Щедрина“ книга 24.

Редакторъ-издат. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Торопитесь регулярно мыть голову!

Употребляйте для этого исключительно порошок для мытья головы.

Шампoнь

с маркой "Черная голова" потому что он действительно уничтожает перхоть, делает волосы волнистыми и блестящими, уничтожает изданный жир, очищает основание корней, предохраняет от выпадения и придает густоту.

Средство испытанное в миллионах случаев, необходимое для дам и мужчин.

"Остерегайтесь подделок!"

ШАМПoнь настоящий только с изображением черной головы на упаковке. Пакеты с запахом фиалок по 20 к. можно получать в аптеках, аптекарских и парфюмерных магазинах.

Единственный фабрикант: Hans Schwarzkopf, Berlin-Charlottenburg 2.

Главный склад для С.-Петербурга: **Германъ Гольдбергъ**, С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ, 114.

!ДАРОМЪ!

Выслемъ полный иллюстрированный прейс-куррантъ часовъ, золотъ и серебр. наръий, музыкальных инструментовъ и новыхъ изобрѣтений. Адресъ: Т-во Заря, Варшава.

Parfum à la Mode

Solange

PARIS

GELLÉ FRÈRES

АПТЕКА АН. КОВАЛЬСНАГО

Варшава, Граничная, 10, дѣлаетъ уже известные по превосходн. дѣйстви.

ПОТА, прѣбнѣя **СУДОРИН** и жес.

МОЗОЛЕЙ т. п. **КЛѢВІОЛЬ** т. п.

ИЗЖОГИ, плох. ишевар., жеду, катаря содо-пелси, лепешки, безъ клеа, 40 к.

КАШЛЯ, астмы, одышки, охриплости, катаря гранули, безъ клеа, 60 и 35 к.

БОЛИ головы, зуб. и ревматизма Брасинон, 250; 150; 80 и 40 к.

Треб. вездѣ Суд. и Кляв. с маркою и подписью Ан. К-го, остальных с 3-дѣйств. поди. Ва. Руссина. 40 к. перес. средствъ на 60 к. до 3 р.; в Азію за зал. 1 р.

!Остерег. недѣйствит. подражаній!

МЫЛО БЕРЛЕЙ

Приготовлено по особому старому английскому рецепту.

Самое лучшее и чистое мыло для всякаго употребленія. Для головы въ особенности. Для туалета съ очень нѣжнымъ запахомъ. Оно украшаетъ цвѣтъ лица и придаетъ постоянную свѣжесть кожѣ.

Цѣна 50 к. кусокъ, 7 кусковъ 3 р.

Джонъ Кравенъ Берлей.

Неглинный проѣздъ, д. № 32, Нупечскаго О-ва, Москва,

и во всѣхъ первоклассныхъ Аптекахъ, Аптекарскихъ и Парфюмерныхъ магазинахъ.

Отвергайте поддѣлку.

Продаются у Т-ва Келлеръ и К.; Русск. О-ва Торг. Аптек. Тов. Б. Шаскольскаго, Невскій, 27; А. Н. Клейменова, Садовая ул., 36; Ульмеръ и Томсъ, Литейный пр., 54; Н. А. Ушакова, Гостиный Дворъ, 33; Б. З. Холмскога, Вознесенскій пр., 22; Г. Пузина, Литейный пр., 21; Симеоновск. Аптекарск. Дело, Симеоновск. ул.

УКРѢПЛЕНІЕ ПАМЯТИ

За 3 руб. высылаются всѣ 10 лекцій мнемоники и спец. упражненія для укрѣпленія памяти и устраненія забывчивости (полный текстъ профес. лекцій, стоившихъ 50 р.). Требуется программа. МОСКВА, Доминковская, 34, редакция журн. „Богатство“.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

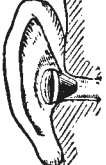
„УСАТИНЪ А. ГЕБГАРДА“

даетъ всякимъ усамъ удивительно изящную форму и сохраняетъ глянецъ и мягкость. Даже самыя маленькіе усы дѣлаются большими и густыми. «Усатинъ» вещество не клейкое и не жирное. Флак. 1 руб. Перес. до 2 флак. 50 коп., въ Азіатск. Россію 90 к. Складъ техно-химическихъ специальностей А. ГЕБГАРДА. С.-Петербургъ, Невскій пр., № 88-6 (во дворѣ).

ДЛЯ ГЛУХИХЪ и страдающихъ УШАМИ

(первонач. жуужаніе и пр.) лучшее средство А. Плюбера усовершенствованный слуховой барабаничекъ **съ мембраной.**

Посредствомъ этого барабаничка слухъ возрастаетъ. Страдающіе ушами при ношеніи барабаничка **не подвергаются** ушной простудѣ, слухъ не страдаетъ, а много **поправляется.** Носится въ ухѣ и незаметно. Цѣна съ пересылкою по полученіи денегъ впередъ 1 шт. 6 руб., 2 шт. 11 руб., если наложен. платежомъ на 50 коп. дороже и 1/3 стоимости слѣдуетъ выслать впередъ.

Ф. Карлсонъ, оптическій магазинъ, Одесса, Ришельевская, 9. Требуется каталогъ другихъ слуховыхъ трубокъ. № 24635

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!

діететическіе препараты съ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ КАКАО.

Д-ра ЛАМАННА:

ШОКОЛАДЪ. ЭКСТРАКТЪ. ВІСКВИТЫ. РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ. СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.

Требуется брошюра о значеніи солей для питанія.

Рекомендуетъ Главное Агентство для всей Россіи **Д-ра ЛАМАННА**

Гуд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ. Брошюры и прейс-курранты бесплатно.

Автомобили, кареты, омнибусы, грузовыя платформы, дрезини: Olds Motor Works, Lansing, Mich., America, Winton Motor Carriage Co., Cleveland, America, A. Darracq & Cie, Suresnes, France, A. Clement-Bayard, Levallois, France, Fiat, (F. I. A. T.), Torino, Itale. Автомобильный таръжъ, **ГЕОРГІЙ ЖЕМЛИЧКА** и К-о. Москва, Большая Дмитровка, домъ № 5.

отъ пожара и воровъ.

СУЩЕВСКІЙ ЗАВОДЪ

несгораемыхъ шкафовъ и кухонныхъ плитъ. МОСКВА, Петровка, 5. При громадныхъ пожарахъ въ Москвѣ гостиницы „Метрополь“ и павильона Императ. Москов. Скакового Общества шкафы нашей фабрики блестяще оправдали свое назначеніе. По вскрытіи всѣхъ документовъ, явны и проч. оказалось удѣльными. Прейс-курранты бесплатно. № 24634

Натуральный минеральный водъ. Источники принадлежатъ, признаны, правительству. Остерегайтесь поддѣлокъ и точно обозначать источники.

VICHY

VICHY CÉLESTINS Большии лечебн. минер. вода Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE Большии лечебн. минер. вода Желудокъ.

VICHY HOPITAL Большии минер. вода Желудокъ.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ ВНОВЬ ВЫПУЩЕННЫЯ ГИЛЬЗЫ „ФИЛИГРАНЪ“ ВЪ ИЗЯЩНЫХЪ ДЕРЕВЯННЫХЪ КОРОБКАХЪ — ПО 500 ШТ. — Торговаго Дома **А. Катыкъ и К.о.** МОСКВА, ВЕЛИЧАЙШЕЙ ГИЛЬЗОВОЙ ФАБРИКИ ВЪ МІРѢ.

Требуется и убѣждайтесь! Въмѣсто 10 руб. только за 5 руб. 75 коп. съ пересылкою высылаемъ 12 нижеприведенныхъ цѣнныхъ предметовъ: 1) мужскіе часы черн., ворон. стали, съ анкернымъ ходомъ на камняхъ, заводъ безъ ключа, выѣрен. до минуты съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. 2) цѣны настоящаго американскаго золота, павильная. 3) кольцо золотое 56 пробы массивное съ камнемъ 4-8) 6 серебра. 34 пробы брегзовъ размѣхъ. 10) кожаное портмоне съ 5-ю отдѣл., замочъ механическій, содержащ. каучуковый штепель для имени, отч. и фамили. 11) карманный ножикъ съ 2-я лезвіями наст. англійск. стали. 12) мушкетеръ аппаратъ Д-ра Коха абсолютно очищаетъ табакъ отъ никотина и отъ всѣхъ вредныхъ веществъ. Требуванія высылаются немедленно маложеланнымъ платежомъ и безъ задатка. Адресовати: Торговой фирмѣ **А. Ш. КАНЛАНЪ** и К., Варшава. Часы по желанію могутъ быть дамскіе циліндръ. № 51. Часы черн. ворон. стали глух. со всѣми прилож. 6 р. 75 к. № 52. Часы плаке америк. золота глух. со всѣми прилож. 8 р. № 53. Часы серебр. 84 пр., зав. ключ., съ 3-я крышками, со всѣми приложеніями 9 р. 50 к. № 54. Часы серебр. 84 пр., съ зав. разъ на 8 дней, со всѣми прилож. 16 р. № 55. Часы черн., съ календаремъ, со всѣми приложен. 8 р. 75 к. № 56. Часы черн. ворон. стали, съ заводомъ разъ на 8 дней, со всѣми приложеніями 10 р. № 57. Такіе же закрытые со всѣми приложеніями 12 р. Р.С. Въ Азіатскую Россію и Восточную Сибирь присчитывается часть пересылки.

АППАРАТЫ ДЛЯ САМОМАССАЖА ЛИЦА проф. В. Miller'a.

Это—лучшее, что дали намъ современная медицинская косметика: излечиваетъ серьезные наклонности болѣзни: угри, болѣзнь поры, морщины, блѣдность лица, болѣзненное отдѣленіе жира, прыщи, ненормальную сухость, шелушение кожи, сѣрый цвѣтъ лица вслѣдствіе пудры и румянъ, красная пятна, красноту носа, бородавки и веснушки и предотвращаетъ появленіе таковыхъ; придаетъ кожѣ эластичность и свѣжесть молодости и создаетъ красивый овалъ лица. Цѣна полными комплектами съ вибрационнымъ инструментомъ въ изящномъ несессефѣ, съ просто наложеннымъ врачомъ наставленіемъ: № 1—5 р., № 2 слановой кости в эбана—7 р. 50 к. Паровая ванны для лица системы Симона: дорожная—7 р., домашня 12 р. Высыл. почтово налож. платежомъ. Требования адресовать: Т-ву „ОРЕЛЬ“, Варшава, Н. Граничная, 6. 3—1

ПАРИЖЬ (Франція). Художеств., фотограф. и литерат. произведенія. Р. Женнертъ, Парижъ, ул. Фобуржъ С-тъ Мартэнъ, № 89. Каталогъ 40 коп. почт. марк.

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Угри отъ прыщей и угрей

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ оптов. склада Рич. Пето. СПБ. Караван. ул. 16 кв. 8.

ВАЖНО для КАЖДАГО

какъ побочный заработокъ къ улучшенію существованія, дѣла которыхъ пошатнулись вслѣдствіе войны и затихша въ дѣлахъ работе, для восстановленія чего представляется здѣсь, въ Петербургѣ, случай при участіи въ одномъ технико-техническомъ предпріятіи при затратѣ 6—8000 руб. Ежегодный доходъ около 4000 руб. Писемъ съ исключительно серьезными предложеніями обр. въ Центр. Конг. Объявл. Л. в. Э. Метцль и Ко, С.-Петербургъ, Морская, 11, подъ № 194. Анонимныя предложенія не желательны.

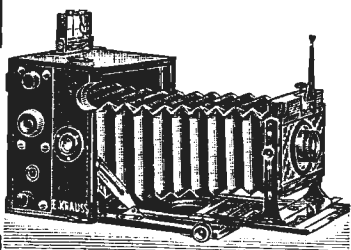
РАДИКАЛЬНОЕ СРЕДСТВО,

дѣлающее лицо свѣжымъ и чистымъ

Источникъ красоты. Патентъ въ Англіи. Кремъ **КАЗИМИ** **МЕТАМОРФОЗА** противъ **ВЕСНУШЕКЪ** Доказательствомъ подлинности и дѣйствительности средства противъ веснушекъ служить подпись **Calimi** и приложенный при каждой банкѣ рисунокъ „ИСТОЧНИКЪ КРАСОТЫ“. Безъ подписи **Calimi** и рисунка, утвержденного Департаментомъ Торгов. и Мануфактур. за № 4683—**ПОДЪЛКА**. Продается во всѣхъ аптекар. парфюм. магаз. и аптекахъ.

Е. КРАУСЪ

С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 5. Телер. 231—39. Фотогр. аппараты **Такиръ-Краусъ** и др. Новые модели 1906 г. **БИНОКЛИ.** **ЗРИТЕЛЬН. ТРУБЫ.** **МИКРОСКОПЫ.**

Продаются во всѣхъ фотограф. складахъ.

Раньше чѣмъ покупать аппаратъ, выпишите за двѣ 7 коп. марки общій каталогъ Крауса 1906 г.

Мясной экстрактъ

ЛИБИХА

Продается въ котомальныхъ и аптекарскихъ магаз. нафъ и овощей въ Ливадѣ

примаетъ отличный вкусъ супу, соусамъ, овощамъ и мясн. блюдамъ.

Опт. смаль и главн. представителство для всей Россіи В. Подлинь и Ко. С.-Петербургъ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

въ С.-Петербургѣ, учр. въ 1881 г. Наличные капиталы свыше: 58.000.000 р.

Общество заключаетъ страхованія **ЖИЗНИ:**

капиталовъ и доходовъ для обезпеченія будущности семьи и старости. (Застрахованные капиталы къ 1 Января 1906 г.: 173.005.000 руб.);

ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ:

коллективныя страхованія рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ и заводахъ, страхованія отдѣльныхъ лицъ, страхованія пассажирствъ;

ОТЪ ОГНЯ

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода;

ТРАНСПОРТОВЪ

морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ и корпусовъ судовъ;

СТЕКЛОЪ и ЗЕРКАЛОЪ

всякаго рода и сорта отъ излома и разбитія.

Капиталы и вознагражденія,

уплаченныя Обществомъ со времени его учрежденія: 150.273.000 руб.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи, въ С.-Петербургѣ (Морская, собств. д., № 37), въ Отдѣленіяхъ и Агентствахъ Общества въ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на паромныхъ пристаняхъ.

Высшая ткацкая школа въ Циттау (Германія).

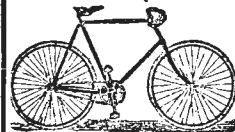
Расположена въ центрѣ ткацкой промышленности. Даетъ теоретическое и практическое образованіе: фабрикантамъ, управляющимъ, мастерамъ, вундамъ и рисовальщикамъ узоровъ. (Принимаются также дамы). Начало учебныхъ занятій въ октябрѣ и апрѣлѣ. Программа высылается безплатно дирекціи школы.

6—2 Директоръ: Dr. Ing. Schatz.—Дипломированный инженеръ. № 24590

ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯРН. СРЕДСТВО отъ **ОБЫЧН. ЗАПОРА** Доза: 2 пилюлы вечеромъ, ложась спать. Не производить болей въ желудкѣ, на тошноты.

СООБЩИТЕ НАМЪ

Вашъ адресъ, дабы мы могли выслать Вамъ безплатно нашъ нов. иллюстр. каталогъ.

Э. ИИНИМАНЪ и Ко., СПБ., Гороховая, 17.

ИЩУ СРЕДСТВЪ ЛѢЧЕНІЯ РАНА,

а потому убѣдительно прошу людей, знающихъ леченіе этой болѣзни или избавившихся отъ нея, сообщить способъ леченія или указать лицо, съ успѣхомъ применявшее этимъ леченіемъ. Особенно цѣны будутъ свѣдѣнія отъ лицъ, избавившихся отъ этого бича. Буду очень благодаренъ за сообщенія. Средствъ не пожелаю. Адресъ: Харьковъ, Беззубная, № 19, Жилинскаго, В. Я. Павленко до П.

Герц. Сакс.-Веймар. **Техникумъ** **Stadtsulza** для инженеровъ и техникумовъ. Подъ и надземныя сооруженія, машиностроеніе и электр. столарня школы. Программа—бесплатно. Дир. Gutzmann.

Монополия! Желающимъ участвовать въ реализаціи изобрѣтенія! **Монополия!** Приглашеніе къ изобрѣтенію! **Монополия!** Приглашеніе къ изобрѣтенію! **Монополия!** Приглашеніе къ изобрѣтенію! **Монополия!** Приглашеніе къ изобрѣтенію!

ПИСЬМО ВРАЧА.

(Выдержка) 5 апрѣля 1906 г. „Я врачъ, уже около 20 лѣтъ страдаю ЭКЗЕМОЙ лица, перепробовалъ массу средствъ, поимая у многихъ извѣстныхъ специалистовъ и все безуспѣшно. Охотно готовъ пользоваться Вашимъ средствомъ „ЛАИИЪ“ и прошу Васъ выслать мнѣ налож. платежомъ Ваше средство въ количествѣ, какое найдете нужнымъ, и за плату, какую найдете необходимымъ назначить,—я съ удовольствіемъ выкупаю и начну принимать это средство“. Слѣдуетъ адресъ и подпись: „Желѣзнодорож. врачъ Т. В. БУ—ИИ“.

Въ отвѣтъ я выслалъ 2 БАН. „ЛАИИИ“ и 19 апрѣля 1906 г. получилъ ТЕЛЕГРАММУ: „Вышлите 2 банки „БУ—ИИ“, а затѣмъ откр. письмо отъ 8 мая 1906 г. (ВЫДЕРЖКА): „За Вашъ „ЛАИИЪ“ сердечное Вамъ спасибо, послѣ употребленія 3-хъ фл. мази на лицѣ ЭКЗЕМА ПРОШЛА, ВОТЪ УЖЕ НЕДѢЛЯ, КАКЪ Я МОЮ ЛИЦО ВОДОЮ СЪ МЫЛОМЪ и МАЗИ БОЛЬШЕ НЕ УПОТРЕБЛЯЮ“. Подписано: „Бу—ИИ“.

За вѣрность этихъ писемъ ручаюсь и отвѣчаю, а оригиналы можно видѣть у меня. С. Ростень.—„ЛАИИЪ“ есть замѣчательное средство, испытывающее ОЧЕНЬ БЫСТРО и УСПѢШНО № 24625

ЭКЗЕМУ, ЛИШАИ, СЫПЬ, язвы, прыщи, угри, ожоги и т. д. ЗУДЪ и БОЛЬ проходятъ почти моментально. Цѣна 1 руб. 50 к. С. Ростень, Казанская ул., № 26, кв. 46. С.-Петербургъ. Высылаю налож. платежомъ. „ЛАИИЪ“ не портится и долженъ находиться въ каждой домаш. аптекѣ.

ЖИЗНЬ

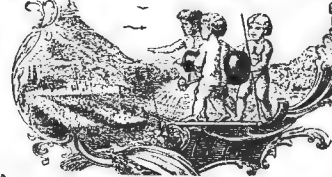
1906 г.

№ 26.

Выданъ 1 июля 1906 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVII г.

изданія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

для напечатанія въ «Жизнь» принимаются по сабдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбѣцъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагаются «Литер. Прил.» и «Париж. Моды» за Іюль.

Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

ПОЛИТЕХНИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ ФРИДБЕРГЪ въ Гессенѣ.

По всемъ отраслямъ техники и со специальными курсами по устройству автомобилей, паровыхъ турбинъ и бетоно-железныхъ работъ.

Пріемъ въ Апрельъ и Октябрь. Требуется свидѣтельство за 6 классовъ гимназій, реальнаго училища или другого средне-учебнаго заведенія. Программа высылается секретариатомъ.

№ 24612 5-2

Слабительныя
пильюли **Ара**
хѣжкое, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. влож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРКЪ, Слб., Невск., 20, кв. 8.

ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХЪ МУЗЫКУ

огромный выборъ русскихъ и иностранныхъ учебниковъ и книгъ по теоріи и исторіи музыки, школы уражи и отоды для всѣхъ инструментовъ (педагогическій каталогъ безплатно), нотная бумага.

П. ЮРГЕНСОНЪ, въ Москвѣ,
№ 24646 Неглинный пр., 14.

ПРОГРАММЫ И ПРАВИЛА КОНКЕР-

СКИХЪ УЧИЛИЩЪ на 1906 г. состав. Команд. роты Одесск. Юнкер. Училища Подполк. Вахмичъ. Цѣна съ перес. 1 р. 25 к. Выписывать отъ книжнаго магаз. «Образованіе», Одесса, Ришельевская, № 12.

Перуин

ИДЕТЬ НА ВСТРѢЧУ НЕЛАННО
ВСѢХЪ ЛЮДЕЙ ИМѢТЬ
РОСКОШНЫЕ ВОЛОСЫ
И ОСВОБОЖДАЕТЪ ЛЮДЕЙ
ОТЪ СТОЛЬ ТЯГОСТАГО
ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ И
КРАИНЕ НЕПРІЯТНОЙ
ПЕРХОТИ.

ПРОДАЕТСЯ по 1р.75к. фл.
БАЗАРЪ МАРКЪ, Слб.,
НЕВСКІЙ №20, кв. 8.

БУМАГА
ШЕЛКЪ И ЛЕНЪ
ДЛЯ ВЫШИВАНІЯ И ВЯЗАНІЯ

D.M.C.
СВѢТЛАЯ ФАБРИКА

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ ПРОЧНЫЕ ЦВѢТА
МАТЕРІАЛЪ № ДОБРОТЫ
ДЛЯ ДАМСКИХЪ РУКОДЕЛІЙ
ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ
ХОРОШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

Р. № 24494
12-3

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія чюаго средства

Узрик
отъ
ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налогъ плат. изъ оптов. склада Рич. Пето. СПБ. Караван. ул.16 кв. 8.

ТЕХНИКУМЪ МИТВЕЙДА

Саксонія, Германія.
Дир.: Проф. А. Гольцъ.
Высшее учебное заведеніе для электро-техники и механики. Специальный отдѣленіи для лижонеровъ, техниковъ и ученыхъ мастеровъ. Электротехническая и механическая лабораторія. Учебныя мастерскія. Въ 86-мъ учебномъ году—3610 учащихся. Программы и пр. създ. высш. безплатно.

Канцелярія.

Сходство звуковъ съ пѣніемъ,

легкость изученія игры и отсутствіе периодической настройки служатъ широкоему распространенію

ФИСГАРМОНИИ

въ семьѣ и школѣ.

Большой выборъ фисгармоній:

Для школъ въ 100, 120, 130, 150, 180 р. и дорожѣ, для небольшихъ требованій въ 75 р. 85 и 100 р., складныя въ 45 и 65 р.

Для дома въ 160, 175, 190, 200, 225, 250, 275, 300 и дорожѣ.

Концертныя въ 400, 600, 750, 1000 р. и дорожѣ. Понятный самоучитель Пахе 2 р. Ноты въ большомъ выборѣ.

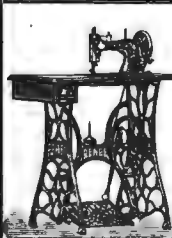
Прейсъ-куррантъ безплатно. Допускается разсрочка.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига-Сарайная, 15.

НЕСТЛЕ ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА Сгущенное МОЛОКО НЕСТЛЕ.

Швейныя машины ПФАФФА
Лучшія для потребностей семьи и ремесленныхъ производствъ,
чрезвычайно хорошо примѣнимы для художественныхъ вышивокъ.

Г. М. Пфаффъ, Фабрика швейныхъ машинъ въ Кайзерслаутернѣ (Kaiserslautern) Германія. Основана въ 1862 г. 1200 рабочихъ.

Склады: въ С.-Петербургѣ, у Э. Книжмана и К°, Гороховая, 17; въ Екатеринбургѣ, у Торг. Дома М. А. Купцовъ съ С-мъ № 24484 и во многихъ другихъ городахъ. 22-4

ШОКОЛАДЪ

КОНФЕТЫ
БИСКВИТЫ
КАКАО

ЖБ

ТВО ЖОРЖЪ БОРМАНЪ

ПОКОПНІЯ ОПЫТНЫХЪ ХОЗЯЕКЪ СТИРАЮТЪ МАЛОМЪ А.А.ЖУКОВЪ.

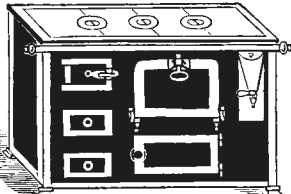
АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерк учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоростно писать. За 4 смен. марка выслано пробное письмо, образцы шрифтовъ и условия. Одесса, Профес. Каллиграфіи Адольф. КОССОДО, Дербасовская, д. № 13.

КРОЙКЪ И ШИТЬЮ ОБУЧАЮ въ школѣ и заочно посредств. лекц. корреп. поид. дамск. и дѣтск. платьевъ по методу BOI TA. Условия и пробн. лекц. выслано за 7-м коп. марку. Киевъ, Ашмарина, Абон. № 13.

НОВОСТЬ МЕЛЬНИКАМЪ!

Т-во „Виролья“ предлагаетъ Гг. мельникамъ для наливки на „старые жернова“ самую лучшую загравичную массу, каковую наливку каждый самъ можетъ сдѣлать дома безъ великихъ затрудненій. Жернова „Виролья“, а также и масса не требуютъ ни когда оттаиванія и размалываютъ какъ сырое, такъ и сухое зерно въ часъ отъ 50-60 мин. въ мягкую и пушистую муку. Цѣны умеренныя. Пр.-кур. и наставл. безплатно. Т-во „Виролья“, СПб., Пет. ст., Бельш. 2-1 шой пр., 67. № 2466

ЭТИ ПЛИТЫ ДАЮТЪ 50% ЭКОНОМИИ ТОПЛИВА.

СУЩЕВСКІЙ ЗАВОДЪ

НЕСГОРАЕМЫХЪ ШКАФОВЪ И
КУХОННЫХЪ ПЛИТЪ.

Петровка, 5, въ Москвѣ.

Прейсъ-курранты безплатно.

2000 РУБ. ВЪ ГОДЪ ФОТОГРАФІЮ И УВЕЛИЧИВАНІЕ ПОРТРЕТОВЪ.

За 7-коп. марку высыл. программа основательнаго изученія фотографіи и увелич. портретовъ. Всѣ новости фотограф. искусства, собиты по устройству и веденію фотографіи, заочное обученіе, по оконч. курса—аттестатъ. (Для любителей фотографіи—спеціальныя лекціи). Адр.: МОСКВА, почт. ящикъ 110, В. Гурьянову. № 24657

Schlesischer Obersalzbrunnen OBERBRUNNEN

ПЕРВОКЛАССНЫЙ АЛЬКАЛИЧЕСКІЙ СЪ УСПѢХОМЪ ПРИМѢНЯЕМЫЙ СЪ 1601 г.

Анализъ и подробности объ источникѣ высылаетъ **БЕЗПЛАТНО** контора отправки Терцогск. Минерал. Водъ въ Obersalzbrunnen. Зальцбургъ. Складъ во всѣхъ аптекахъ и Фурбахъ и Стриболъ, (Силезія).

НАСТОЯЩЕЕ СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ.

Это извѣщеніе имѣетъ для каждого, дамъ и мужчинъ, которые до сихъ поръ употребили другія многочисленныя волосорастительныя средства, большое и интересное. Продолжается до тѣхъ поръ, когда здоровыя и полныя ростъ ускорившіяся натуральныя волосы окажутся. Но, кромѣ этого, волосы, которые выросли отъ употребленія моей помады, не выпадаютъ. Я могъ бы каждую страницу этого журнала заполнить одобрительными отзывами, которые я получаю.

ПРОБНАЯ ЖЕСТЯНКА ДАРОМЪ.

Мой раститель волосъ дѣйствуетъ въ такое короткое время, короче котораго и ожидать нельзя. Сначала выступаетъ на ружу легонькій пушокъ коротенькихъ, но весьма крѣпко проросшихъ и потомъ волосы продолжаютъ развиваться съ той же силой дальше, какъ у молодого, здорового человека. Мой препаратъ употребляется людьми всѣхъ общественныхъ классовъ, обоего пола и всякаго возраста. Многія современныя извѣстнѣйшія личности употребляли по моему рецепту составленную помаду съ большимъ успѣхомъ. Эта же помада предупреждаетъ выпаденіе волосъ, удаляетъ перхоть и зудъ и вызываетъ ростъ бровей, ресницъ, усевъ и бороды, а также волосы на лысой головѣ.

Я БЫЛЪ ЛЫСЫМЪ

Каждому интересующемуся, съ ссылкой на этотъ журналъ, съ приложеніемъ 14 коп. почт. марками на пересылку и проч., я выслалъ по желанію одну пробную жестянку моего дѣйствительнаго растительнаго волоса даромъ. № 24665 2-2
Всѣ заказы исполняются въ возможно непродолжительномъ времени съ рачительствомъ за соблюденіе тайны. Джонъ Крауверъ Берлей, Москва, Петлиный провъздъ, домъ 32. Купеческаго Общества.

Требуйте преісъ-курранты на пишущія машины

ИДЕАЛЬ

съ видимымъ во время писанія шрифтомъ. Это идеальнѣйшія машины изъ всѣхъ донихъ изобрѣтенныхъ и существующихъ пишущихъ машинъ. № 24008 Главн. представит. 33-19

Э. Кинкманъ и Ко, С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

НА ГИТАРѢ учено педагогическая и уроковъ. Вышлеть САМОУЧИТЕЛЬ новостъ для незнающихъ нотъ, по 2 системамъ. Цѣна 1 руб. съ пересылкой. Г. Тюмень, „Сибирская Лира“.

За 1 р. (можно марк.) вышлю натуральн. французск., англійск. или нѣмецк. яз. Ничего не платя, въ 3 мѣсяцъ научатся (безъ учителя) оч. легко разговор. грамат., ком. корресп. Подуч. тысячу благодарн. Проф. яз. Н. Карбье, Курск. коммерч. Одесса, Поллицейск., 27.

КРЕМЪ-ВИТА СПЕЦИАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ ВЕСНУШЕКЪ

Пр-а ТУРКУСА.

Эмульсія-Вита

СОВЕРШЕННО УНИЧТОЖАЕТЪ
ПРЫЩИ
и УГРИ

Главн. складъ: Москва, Черкизовская аптека,
ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ.

ПАРИЖЪ Художеств., фотограф. и лит. терат. произведенія.
Р. Жевьертъ, Парижъ, ул. Фобуртъ С-ль Мартънь, № 8 (Франція). Каталогъ 40 коп. почт. марк.

НАТУРАЛЬНЫЙ БАРСУЧІЙ ЖИРЪ

ОТЪ РЕВМАТИЗМА
МОЕГО ПРИГОТОВЛЕНІЯ

Высылаются съ наложеннымъ платежомъ Два полу-флакона три (3) р., два флакона 5 р. Инструкцію для употребленія БАРСУЧЬЯГО ЖИРА

ОТЪ РЕВМАТИЗМА
ПРИДАЮЮ ПРН СЕМЬ.

Адресъ: ст. ЛУКОМЛЬ, Могилевской губ., имъ Западъ, помѣщкву А. А. КИСТЕРЪ.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ ВНОВЬ ВЫПУЩЕННЫЯ ГИЛЬЗЫ „ФИЛИГРАНЪ“

въ изящныхъ
ДЕРЕВЯННЫХЪ КОРОБКАХЪ

по 500 шт.

Торговаго Дома
А. Катыкъ и Ко,

МОСКВА,
ВЕЛИЧАЙШЕЙ ГИЛЬЗОВОЙ ФАБРИКИ ВЪ МІРѢ.

ОТЪ ПЕРВОЙ МОСКОВСКОЙ ЗУБОВРАЧЕБНОЙ ШКОЛЫ Д-ра И. М. КОВАРСКАГО Прошенія отъ вновь поступающихъ принимаются ежедневно съ 11—3 ч. дня. За справками обращаться въ канцелярію заведывающаго: Каретный рядъ, д. Кривошеина. Послѣ 1-го Августа Школа переводится на Долгоруковскую ул., (близъ Садовой) 3-1. № 2464

ASTRIS

ДУХИ L. T. PIVIER ДУХИ PARIS

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ аппараты въ 2 р. 50 к., 3 р. 50 к., 4 р., 5 р., 7 р., 8 р., 13 р., 14 р., 24 р. и дор. Пластинки и принадлежности по фабричнымъ цѣнамъ. Презервативы мужскіе дощ. 1 р., 1 р. 50 к. и 2 руб. Женскіе предохран. шарнир. луж. 1 р. 50 к. Задатокъ (можн. марк.). № 2464

СПБ., НЕВСКІЙ пр., 103, Аптеч. магазинъ провизора Ф. О. Кондрадь

XXXVII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVII

№ 26

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САЛТЫНОВА-ЩЕДРИНА и Н. М. СТАНЮКОВИЧА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1906

Выданъ 1-го іюля 1906 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за іюль 1906 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ІЮЛЬ 1906 г. съ 32 рис. и отдѣльн. листь съ 32 черт. выкр. въ натур. велич. и 40 рис. рукодѣльныхъ работъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1906 г.

Безъ достав-ки въ Петербургъ . . . .

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскіи линіи.

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12.

7 р. 50 к.

Съ достав-кою въ Петербургъ . . . .

7 р. 50 к.

Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи . . . .

8 р.

За гра-ницу. 12 р.

Саксонка.

Историко-бытовая повѣсть.

Гр. Салиаса.

(Окончаніе).

Ровно чрезъ сутки, уже вечеромъ, на Вспольѣ и въ домъ была пріѣзжая, но не гостья. Она пріѣхала, взятая въ домъ на жительство, въ качествѣ нахлѣбницы.

Узнавъ объ этомъ, никто не удивился, ни домочадцы, ни дворовые.

— Недаромъ она въ первый-то разъ сидѣла у Аллы Павловны весь день. Выпросила себя взять. Должно, сирота.

Танюша по пріѣздѣ повидала только одну Аллу Павловну и ушла въ мезонинъ, въ свою отдѣльную, уже приготовленную, комнату.

Жатва. Картина И. Вельца (Выставка СПб. Общества Художниковъ 1906 г.), авт. «Нивы».

На утро дѣвушка сошла въ столовую къ завтраку и, робѣя, краснѣя, стала въ отдаленіи отъ стола, чуть не въ углу, въ ожиданіи выхода барина и барыни... Присутствующіе, а ихъ было много, — дѣвушкѣ показалось, что на нее направилась тысяча глазъ, — смотрѣли на нее пылливо, но ласково.

Только одна пара глазъ смотрѣла на нее не ласково и не сердито, а горѣла огнемъ, не то отъ радости, не то отъ смущенія и тревоги. Это былъ Митя, который зналъ объ ея пріѣздѣ съ вечера и отъ извѣстія не спалъ всю ночь.

Наконецъ Алла Павловна вышла первая въ залу, за ней слѣдомъ двигался Иванъ Дмитріевичъ, что бывало рѣдко. Онъ всегда шелъ первымъ.

— А, здравствуй, моя голубушка... Поди сюда, — выговорила ласково Алла Павловна, завидя Танюшу. — Ну вотъ, Иванъ Дмитріевичъ, это наша новая жилища, про которую я вамъ какъ-то сказывала... Вотъ вамъ, дѣти, новая подруга... Она будетъ повеселѣе нашихъ Елизаветы и Евдокіи Ильиничны.

Никто ни слова не отвѣтилъ, и всѣ сѣли за столъ. Всѣ были особенно веселы и болтливы, но все-таки, не спуская глазъ съ дѣвушки, разглядывали ее.

Одинъ Иванъ Дмитріевичъ, казалось, былъ „чудѣнъ“. Лицо его было серьезно, а глаза будто смѣялись, но чрезъ нѣсколько минутъ, какъ бы не выдержавъ, онъ уже началъ, по своему обычаю, болтать, шутить и дразнить.

На новую приживалку онъ, конечно, не обратилъ никакого вниманія, даже, повидимому, забылъ уже о ея присутствіи въ домѣ и за столомъ.

Она, новая приживалка, изрѣдка взглядывала на него, но робко, пугливо, мелькомъ и вскользь, какъ бы опасаясь, что кто-либо увидитъ это, замѣтитъ... Особливо сама хозяйка замѣтитъ. А она ей наказывала вчера многое и между прочими совѣтами, какъ себя вести, дала одинъ самый мудреный совѣтъ:

— Ужь если не можешь, ласточка ты моя, смотрѣть на Ивана Дмитріевича, какъ чужая, такъ ужъ лучше совсѣмъ на него не смотри. Покуда не привыкнешь.

Танюша обѣщала, а сама боялась теперь:

„Ну, вдругъ погляжу, да не какъ чужая!“

XX.

Прошелъ мѣсяцъ.

Иванъ Дмитріевичъ, послѣ своей неудачной поѣздки въ Москву, снова въ нее не собирался, да и вообще прекратилъ свои частыя поѣздки и побывки въ разные мѣста, то въ уѣздные города, то къ пріятелямъ по дѣлу.

Послѣ знаменательнаго разговора съ женой и появленія въ домѣ новой приживалки, Иванъ Дмитріевичъ только два раза съѣздилъ въ „Чернь“ для Всполя, а въ дѣйствительности побывалъ въ Настасьинѣ, оставаясь отъ полудня до сумерекъ.

Послѣ первой своей поѣздки онъ вернулся, видимо, гнѣвный и раздраженный. Послѣ второй поѣздки онъ былъ чрезвычайно печаленъ. Разумѣется, никто не могъ знать, какія на то причины. Семья видѣла все, но дѣлала видъ, что ничего не замѣчаетъ.

Болѣе всѣхъ тревожилась Алла Павловна. Одно дѣло она уладила, и мужъ былъ счастливъ и благодаренъ. Теперь другое дѣло грозило чѣмъ-то Ивану Дмитріевичу, иначе онъ не былъ бы въ такомъ исключительномъ состояніи духа. Одинъ разъ Алла Павловна видѣла мужа такимъ гнѣвнымъ, вѣрнѣе — взбѣшеннымъ, какимъ никогда не видала. Въ другой разъ она испугалась его безпомощно-грустнаго лица и была этимъ настолько опечалена сама, что даже собралась заговорить, спросить, предложить помочь, но, конечно, не рѣшилась.

Въ дѣйствительности на Ивана Дмитріевича свалилось мудреное дѣло.

У него произошелъ разрывъ съ Настасьей Прохоровной. Если женщина готовилась къ разрыву и ожидала его,

то онъ, съ своей стороны, никогда и не помышлялъ объ этомъ или, вѣрнѣе, не допускалъ и мысли, что женщина броситъ его и „уйдетъ“! И уйдетъ съ дѣтьми!

Въ его отношеніяхъ къ ней многое давно измѣнилось и было далеко не то, что было когда-то, и даже не то, что было года два назадъ. Онъ относился къ ней какъ-то безразлично, а когда она сердила его своими вспышками крутой и грубой природы, онъ надолго становился совершенно холоденъ. Если бы вдругъ произошелъ полный разрывъ, онъ отнесся бы къ нему тоже холодно, такъ какъ видѣлъ или чуялъ въ себѣ полную возможность утѣшиться.

А дѣти?!

Это былъ страшный вопросъ, который вдругъ теперь возникъ и сталъ предъ его испуганными глазами, какъ ужасный призракъ.

Безъ нея онъ могъ бы теперь и обойтись. Не одна она на свѣтѣ. А десять лѣтъ — промежутокъ времени большой.

Но обойтись безъ этихъ трехъ крошекъ-дѣвочекъ, его дочерей, которыхъ онъ любитъ такъ же, какъ и Танюшу, и слѣдовательно больше, чѣмъ своихъ законныхъ дѣтей?.. Это было совершенно невозможно. Это повліяло бы на все существованіе.

Ссора послѣ бурной стычки, а затѣмъ окончательный разрывъ произошли совершенно внезапно, и все было вызвано самимъ Иваномъ Дмитріевичемъ.

По его приказу, былъ очень легко разысканъ и взятъ подъ стражу одинъ изъ молодцовъ-наемниковъ Настасьи Прохоровны для разгрома Танюшиной усадьбы. Разумѣется, онъ тотчасъ же повинился во всемъ, но ссылаясь, конечно, на барыню Мякишеву, какъ на зачинницу и руководительницу во всемъ дѣлѣ.

Иванъ Дмитріевичъ былъ пораженъ неожиданнымъ открытіемъ и почти сожалѣлъ, что возбудилъ дѣло. Но вмѣстѣ съ тѣмъ женщина представилась ему вдругъ въ такомъ свѣтѣ, что онъ съ негодованіемъ и почти ненавистью отнесся къ ней. Никогда не думалъ онъ, чтобы она была способна на такое дѣло.

Когда онъ пріѣхалъ въ Настасьино съ выговоромъ и упрекомъ, Настасья Прохоровна не только не повинилась и не попросила прощенья, какъ онъ наивно ожидалъ, но дала отпоръ, пылкій и грубый.

Повѣривъ вполне его утвержденію и клятвѣ, что Танюша его дочь, она притворилась, что не вѣритъ, и стала въ рѣзкихъ и грубыхъ выраженіяхъ издѣваться надъ нимъ самимъ, надъ дѣвушкой и даже надъ Аллой Павловной.

— Дочь?! Похоже! — повторяла она. — На Всполю и я, можетъ, за дочку вашу слышу. Тамъ отъ такой умной хозяйки, какъ ваша, должно, всѣ совсѣмъ поумнѣли. А брать къ себѣ въ домъ полюбовницъ своего мужа да потакать въ томъ, за что его бить бы надо? На это развѣ только Саксонки ваши способны! Вотъ тебѣ и святая потакательница!

И во всемъ, что говорила, вѣрнѣе, кричала озлобленная Настасья Прохоровна, было столько оскорбительнаго, грубо-срамнаго, что Иванъ Дмитріевичъ чуть не съ омерзениемъ не вышелъ, а выбѣжалъ изъ ея дома и уже на конюшнѣ дождался, чтобы ему запрягли его лошадь.

Въ слѣдующій пріѣздъ въ Настасьино бурныхъ объясненій не было. Женщина встрѣтила его спокойная и даже улыбающаяся. Но улыбка эта была коварная и зловѣщая.

Съ первыхъ же словъ она объяснила, что далѣе вести такую жизнь, въ труппѣ, съ прихотливымъ старикомъ, да еще требующимъ какого-то раболѣпія, воображающимъ, что всѣ женщины похожи на его дуру-жену, — она далѣе не хочетъ, ибо не можетъ.

Иванъ Дмитріевичъ отвѣтилъ холодно и только одно:

— Дѣти, сударыня, Настасья Прохоровна. Вспомните. Онѣ ваши, но вѣдь и мои. Вы безъ нихъ, знаю, и давно

вѣрно знаю — можете легко обойтись. Вы — мать изъ дуба-дерева. А я?.. Мнѣ какъ быть? Я не могу обойтись безъ нихъ.

— Это дѣло мы какъ-нибудь уладимъ. Я подумаю. А покуда обойдитесь. У васъ тамъ, на Вспольѣ, ихъ много всякихъ и, можетъ-быть, всѣ воистину отъ васъ рожденныя. А покуда вы больше не прѣзжайте. А коли хоть разъ еще прѣдете, то я отсюда уѣду. Лучше потерпите. Я подумаю, какъ уладить. Я за это не стою и, правда, обойтись безъ щенятъ могу. Дѣти, что деньги — дѣло наживное! — рѣзко разсмѣялась Настасья Прохоровна своей остротѣ.

Иванъ Дмитріевичъ расцѣловалъ своихъ трехъ дѣвочекъ со слезами на глазахъ и, даже не взглянувъ на женщину, вышелъ и уѣхалъ.

И вотъ теперь, сидя безвыѣздно на Вспольѣ, онъ тревожилъ Аллу Павловну своимъ печально-безпомощнымъ видомъ. Но добрая женщина недолго выдержала это положеніе томительной неясности и неизвѣстности.

Черезъ вѣрнаго человѣка — какъ всегда было, какъ давно было — она знала про каждый шагъ своего мужа въ Настасинѣ. Только одно, только существованіе на свѣтѣ Танюши было ей всегда совершенно неизвѣстно. Все, касающееся до Настасина, она всегда и теперь, конечно, знала до мелочей. И черезъ этого вѣрнаго человѣка она немедленно вступила въ сношенія и въ переговоры съ Настасьей Прохоровной.

Она поняла все лучше мужа.

Она предугадывала и отгадала возможность „выкупа“ дѣтей у матери изъ „дуба-дерева“.

XXI.

Приживалка Танюша уже давно была любимицей всего дома. Всѣ будто не помнили, что она лишь недавно появилась на Вспольѣ. Всѣмъ казалось, что она всегда, съ рожденія была среди семьи. Не только сверстницы-дѣвушки любили ее, но и старшія двѣ дочери Ивана Дмитріевича: вдова Наталья и немолодая дѣвица Елизавета, и наконецъ маленькія дѣвочки. Всѣ онѣ относились къ Танюшѣ, какъ если бы она была ихъ сестрой. Всѣ будто сердцемъ чуяли, что она имъ не чужая.

Митя съ перваго же дня не разставался съ дѣвушкой и, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе любилъ ее, грезилъ ею, наконецъ ею одной жилъ, потому что съ ранняго утра до поздней ночи въ головѣ его была одна мысль, на душѣ было одно чувство:

„Гдѣ Танюша? Что Танюша? Милая Танюша!“

На это тихое и спокойно-нѣжное по видимости, но пылкое и бурное на дѣлѣ, чувство молодого человѣка „монаха“ Танюша, конечно, отвѣчала тоже глубокимъ чувствомъ, котораго еще не испытывала никогда ни къ кому.

— Вотъ люблю-то я Митю, — восторженно заявляла она и себѣ самой и другимъ всѣмъ.

А какое это было чувство — она, конечно, не знала. Понятно, любовь и большая. А любовь одна на свѣтѣ. Не десять же ихъ, разныхъ.

— Митю и Танюшу водой не разольешь! — шутили всѣ въ домѣ.

И ни единому существу во всемъ Вспольѣ не казалось удивительнымъ, что они бывали вмѣстѣ, неразлучно отъ зари до зари. Вмѣстѣ по утрамъ поливали цвѣты и себя самихъ, ради шутки, около террасы дома, вмѣстѣ и одни ходили за грибами, вмѣстѣ катались на лодкѣ, ѣздили въ таратайкѣ отдѣльно отъ всѣхъ, вмѣстѣ удили рыбу на прудѣ, вмѣстѣ „горѣли“, то-есть, играя при заходѣ солнца въ горѣлки, старались быть „въ парѣ“, и если ихъ разлучали, то Митя ловилъ только Танюшу, Танюша ловила только Митю, покуда опять не стануть „въ парѣ“.

И не только всѣ дѣвушки и дѣвочки-сестры, но и самъ Иванъ Дмитріевичъ былъ радъ, что сынъ такъ добръ и ласковъ съ его Танюшей и обходится съ ней, какъ съ родной сестрой. Даже сама Алла Павловна еще болѣе

полюбила дѣвушку, которая такъ сдружилась съ ея Митей.

„На всякаго мудреца довольно простоты!“

Захочетъ злая судьба ослѣпить — наведетъ темноту, много темнѣе тѣмы кромѣшной.

Впрочемъ, Алла Павловна была поглощена тревожной заботой по поводу переговоровъ съ Настасьей Прохоровной. Черезъ довѣренное лицо, уже не двороваго человѣка, а чиновника, ходатая по дѣламъ, нѣкоего Юшкина, рекомендованнаго ей изъ Тулы, вела она переговоры. Онъ объяснилъ барынѣ, что слыхалъ про помѣщицу Мякишеву, какъ про бой-бабу, но берется и съ ней вести дѣла, заранѣе ручаясь за успѣхъ.

Теперь дѣло шло уже не о выкупѣ дѣтей. Это было улажено и рѣшено. Дѣло шло о суммѣ выкупа.

Настасья Прохоровна желала получить десять тысячъ. У Аллы Павловны были только семь тысячъ ассигнаціями, скопленныхъ пятаками за тридцать лѣтъ. Зачѣмъ? Она сама не знала. А теперь онигодились. И она непременно хотѣла, чтобы эти, а не другія деньги пошли женщиѣ-Иудѣ, какъ звала она Мякишеву.

„Не слѣдъ, да и грѣхъ отцу покупать своихъ дѣтей, — разсуждала она. — А это — мои собственныя, скопленныя“

XXII.

И скоро разразилась надъ Вспольемъ, — какъ страшная гроза, черная и пламенная, — бѣдовая бѣда, внезапная, непостижимая.

Горе и отчаяніе захватило и повергло всѣхъ, какъ налетѣвшая буря.

Митя, катаясь одинъ въ лодкѣ на большомъ и глубокомъ пруду, — утонулъ...

Какъ это могло приключиться съ нимъ, понять было нельзя. Никто его въ это утро даже еще не успѣлъ повидать. Одна Танюша видѣла его, и между ними даже былъ особый разговоръ, какого еще не бывало. Митя сказалъ дѣвушкѣ:

— Я хочу просить у батюшки съ матушкой благословенія на бракъ. Я хочу жениться на тебѣ.

Танюша ахнула и разсмѣялась, а затѣмъ объяснила, что это дѣло невозможное. Митя сталъ пытаться ее, почему? И допытался. Танюша сказала ему то, что ей было строго запрещено говорить... Онъ поблѣднѣлъ сильно лицомъ. И вотъ, какъ на грѣхъ, черезъ часъ случилось съ нимъ несчастье. И какъ случилось — понять нельзя. Отличный пловецъ — какъ могъ онъ утонуть?

Вся семья была поражена на смерть. Дворня, любившая молодого барина, была какъ бы оглушена ударомъ грома.

Одна Алла Павловна съ минуты, когда увидѣла тѣло, принесенное въ домъ на простынѣ, была, среди рыданій, воплей и стонѣвъ окружающихъ, тиха и спокойна. Она застыла. Застыла или окаменѣла съ тѣмъ же взглядомъ, съ той же бессмысленной полуулыбкой, съ которыми застигла ее внезапная вѣсть. Митя! Ея Митя!

Одинъ Иванъ Дмитріевичъ понималъ, что спокойствіе жены — страшное, зловѣщее, роковое.

И цѣлый день, цѣлую ночь и опять цѣлое утро онъ не отходилъ отъ жены, недвижно и молча сидѣвшей на своемъ большомъ креслѣ въ своей спальнѣ.

Путру Алла Павловна, будто не сознавая, что она, не ложась спать, сидитъ уже почти сутки, вдругъ обратилась къ мужу:

— Иванъ Дмитріевичъ. Вы не тревожьтесь. Всѣ ваши желанія скоро исполнятся. Будете довольны.

— Какія, моя безцѣнная?.. — грустно спросилъ онъ, не разумѣя словъ жены, такъ какъ не зналъ, что ждетъ его благодаря ея хлопотамъ. — Какія желанья? — переспросилъ онъ.

Но Алла Павловна не отвѣтила и, быстро двинувъ рукой, положила ее себѣ на грудь.

— Что вы? Что? — воскликнулъ Иванъ Дмитріевичъ

Прибой. Картина К. Беме, гравюра Бонга.

Свѣжесть. Картина Г. Баргельса, гравюра Бонга.

отъ этого быстрого движенія и отъ страннаго выраженія взгляда жены, какого никогда у нея не видывалъ.

— Сердце, — тихимъ шопотомъ произнесла Алла Павловна.

— Что сердце?... Кольнуло?

— Да... Устало...

— Устали? Лягте... Вы вѣдь не почивали...

— Устало оно... Ахъ, какъ устало!

— Не пойму я... — отозвался Иванъ Дмитріевичъ, недоумѣвая.

Алла Павловна тихо поникла головой. Черезъ мгновение она вдругъ какъ-то всколыхнулась вся и углуби-

лась въ креслѣ, понурясь и совѣмъ свѣсивъ голову на грудь.

Сердце Саксонки устало и не выдержало. Много оно на себя брало не по силамъ и отказалось служить. А Иванъ Дмитріевичъ не понялъ!.. Не догадался онъ и за послѣдующіе двадцать лѣтъ своей жизни, послѣдовавъ за женой уже восьмидесятилѣтнимъ старцемъ, но тѣмъ же шутникомъ и прихотникомъ.

— Была у насъ одна. Саксонкой звали, — говорилось въ округѣ спустя чуть не полстолѣтіе. — Непостижимая была.

К О Н Е Ц Ъ .

Штрейкбрехеръ.

Разсказъ Дж.-Р. Честера.

I.

Тремонтъ-младшій остановился закурить сигару. Однако онъ окинулъ быстрымъ взглядомъ темную аллею бульвара. Осторожность была далеко не излишня.

Бульваръ казался пустымъ. Но едва Тремонтъ успѣлъ чиркнуть спичкой и закурить свою гавайскую сигару, какъ изъ-за телефонной будки показалась какая-то мрачная фигура. Онъ моментально засунулъ руки въ карманы пальто, и лишь только эта фигура приблизилась къ нему, на нее оказались направленными дула двухъ безкурковыхъ револьверовъ.

— Господинъ Тремонтъ!

Услышавъ свое имя, онъ подошелъ ближе, готовый, впрочемъ, если понадобится, на самыя рѣшительныя дѣйствія. Времячко было такое! Тремонтъ не могъ брать на себя ни малѣйшаго риска.

Мрачная фигура шла прямо на него, все-таки держась въ тѣни зданія.

— А, это вы, Лениганъ, — сказалъ Тремонтъ, нѣсколько успокоившись. — Вотъ что, прежде чѣмъ вы скажете мнѣ хоть слово, я сообщу вамъ слѣдующее. Во-первыхъ, я никогда не говорю о дѣлахъ на улицѣ, а во-вторыхъ, мнѣ вообще не о чемъ говорить со стачечнымъ комитетомъ, все равно, состоитъ ли онъ изъ одного или изъ десятка людей. Слушать я тоже ничего не хочу.

Тремонтъ уже двинулся-было дальше, но Лениганъ снова обратился къ нему:

— Я не относительно стачки, — я ищу мѣста, господинъ Тремонтъ!

— Вы? Знаете, мнѣ сегодня вовсе не до шутокъ. Ужъ не думаете ли вы, Лениганъ, скрыть отъ меня, что вы одинъ изъ самыхъ ярыхъ членовъ союза, что вы своими рѣчами оказали громадное влияние на послѣднюю стачку, и наконецъ, что вы какъ разъ сегодня назначены въ комитетъ, принять который я отказался?

— Я вышелъ изъ комитета, покончилъ съ нимъ навсегда. Говорю это совершенно серьезно, — рѣзко вырвалось у него. — Посудите сами, господинъ Тремонтъ, жена моя едва держится на ногахъ, и кромѣ того боленъ сынъ. Два года тому назадъ изъ-за стачки я ушелъ отсюда въ С.-Франциско; пришелъ туда, — черезъ мѣсяцъ и тамъ началась стачка, продолжавшаяся четыре мѣсяца. Я отправился въ Лосъ-Ангелесъ, но и тамъ за день до моего прихода объявили стачку. Въ Омахѣ было почти то же самое, въ Чикаго — еще хуже. За два года у меня была постоянная работа всего въ продолженіе четырнадцати недѣль, все остальное время я жилъ пособиями изъ забастовочнаго фонда да искалъ занятій. Домишко, который мнѣ почти удалось приобрести тяжелымъ трудомъ, — ухнулъ; мебель моя почти вся продана, а то немногое, что еще осталось, вотъ-вотъ слопаютъ акулы-ростовщики. Требовать отъ союза больше, чѣмъ онъ дѣлаетъ для другихъ, я не могу. Вотъ поэтому-то я и вышелъ изъ союза. Я ждалъ почти цѣлый часъ, когда вы выйдете изъ ресторана. Тянуть такъ дальше — я не могу. Выдержать стачку еще разъ — значитъ убить жену, а по мнѣ пусть лучше союзъ пойдетъ ко всѣмъ чертямъ, чѣмъ погибнетъ моя жена...

Тремонтъ одобительно кивнулъ головой.

— Что же, вы снова хотите занять старое мѣсто?

— Да. Слышалъ я, что вы назначили повышенное жалованье машинисту?

— Вѣрно.

Имѣть хорошаго машиниста было нужно Тремонту, чтобы сломить стачку.

— И еще даете при этомъ полисъ страхованія жизни въ 5000 долларовъ съ уплаченной преміей за первый годъ?

— И это справедливо.

— Въ такомъ случаѣ я согласенъ занять у васъ мѣсто машиниста.

— Ладно, приходите завтра утромъ. Лучше всего приходите часомъ раньше обычнаго времени черезъ заднюю калитку; не забудьте, кстати, захватить съ собой перемѣну платья. Вамъ придется пока жить у меня. Я нанялъ хорошаго повара и устроилъ спальныя мѣста.

Тремонтъ хотѣлъ-было продолжать свой путь, но Лениганъ опять остановилъ его.

— Ну? — нетерпѣливо проговорилъ Тремонтъ.

— Я хотѣлъ спросить васъ, господинъ Тремонтъ, не дадите ли вы мнѣ деньги за недѣлю впередъ?

Тремонтъ подозрительно взглянулъ, затѣмъ, не говоря ни слова, вынулъ изъ кармана пачку кредитокъ и далъ двадцать пять долларовъ.

Правда, это было больше, чѣмъ у него просили, но, разъ онъ рассчитывалъ на честность, лучше было увеличить тяжесть обязательства.

— Спасибо! — съ чувствомъ воскликнулъ машинистъ, и Тремонтъ могъ уловить въ его возгласѣ, какъ отчаянна была нужда въ деньгахъ.

— Возможно, впрочемъ, что я и не заработаю этихъ денегъ, — продолжалъ Лениганъ, угрюмо ухмыльнувшись: — если одинъ изъ нашихъ ребятъ видѣлъ, какъ я разговаривалъ съ вами, а главное, какъ я взялъ отъ васъ деньги. Не думаю, что вамъ пришлось бы увидѣть меня живымъ: наши никогда еще не были такъ озлоблены.

— Я жду васъ завтра утромъ, — сказалъ Тремонтъ коротко и ушелъ.

II.

Лениганъ торопливо поднялся по лѣстницѣ грязнаго зданія дешевыхъ квартиръ и прошелъ въ самую глубь коридора. Его квартира состояла теперь изъ двухъ жалкихъ комнатъ. Не успѣлъ онъ взяться за дверную ручку, какъ дверь распахнулась. На порогѣ появилась фигура озабоченной женщины.

— Какъ я рада, Эдъ, что ты наконецъ вернулся. А я ужъ думала, что ты совѣмъ не придешь, и такъ беспокоилась.

— Тебѣ нечего было беспокоиться, Мэгги. — Онъ наклонился, поцѣловалъ ее и продолжалъ: — Ну, какъ чувствуетъ себя Денни?

— Плохо, — тоскливо отвѣтила она: — онъ сейчасъ только уснулъ. Здѣшній воздухъ губитъ его. Но что же подѣлать?

Она понимала, что ихъ ребенку необходимо хорошее питаніе, сказать же это не рѣшалась: ей мужъ могъ бы, пожалуй, увидѣть въ ея словахъ намекъ на свою неспособность позаботиться о семьѣ. Онъ понималъ ея мысль и вмѣсто отвѣта положилъ ей на кѣбни деньги.

— Эдъ! — съ ужасомъ воскликнула она: — что ты сдѣлалъ?

— Получилъ опять свое старое мѣсто, а съ нимъ и жалованье за недѣлю впередъ. Тремонтъ далъ мнѣ деньги на углу бульвара. Сначала, когда я подошелъ поговорить съ нимъ, онъ выхватилъ изъ кармановъ пальто два револьвера и направилъ ихъ на меня. Мэгги поблѣдѣла. Страхъ за жизнь мужа охватилъ ее.

— Пошли ему деньги обратно. Наши ребята убьютъ тебя!

— Не убьютъ, — возразилъ онъ, усмѣхался и расправилъ могучія плечи, точно желалъ убить жену въ своей силѣ. Однако онъ и самъ чувствовалъ, что сдѣлалъ слишкомъ опасный шагъ. — Прежде всего, имъ до меня не добраться. Я отправлюсь отсюда до зари, войду въ заводъ черезъ заднюю калитку, и я въ безопасности. А наши молодцы и знать не будутъ, что я на работѣ. Вотъ Джимми Пеннелъ проработалъ тамъ три недѣли, прежде чѣмъ мы это узнали. Да и то онъ самъ себя выдалъ: вышелъ съ завода и напился.

— Ты же самъ называлъ Джимми измѣнникомъ, — смущенно напомнила она мужу.

— Онъ и есть измѣнникъ, — нахмуривъ брови, подтвердилъ Лениганъ: — и я измѣнникъ, но все же предпочитаю это, чѣмъ застаивать васъ жить въ такой обстановкѣ.

При этомъ онъ скользнулъ взоромъ по жалко мебелированному помѣщенію, и злость перекосила его лицо. Но, встрѣтивъ ея озабоченный взглядъ, онъ постарался замѣнить выраженіе этой злости насильственной улыбкой.

— За оградой завода я буду чувствовать себя въ совершеннейшей безопасности; деньги буду пересылать вамъ по почтѣ. Ну, возьми, Мэгги, деньги и не смущайся! Заплати завтра хозяйкѣ, отдай долгъ, купи себѣ и Денни курицу и живите пока по-человѣчески. Почини дѣтца моя, теперь сдѣланъ. Квартира и столъ будутъ у меня готовые, а ты съ Денни сможешь, вѣроятно, и погнѣчиться, и быть сытыми, и жить въ теплѣ на тѣ деньги, которыя я буду тебѣ посылать.

Мэгги слабо улыбнулась и искренно постаралась взглянуть на дѣло съ лучшей стороны. Въ концѣ концовъ вѣдь никакой опасности и не было, а Денни дѣйствительно нуждается въ лучшемъ питаніи и уходѣ. Она вздохнула и согласилась.

— А какъ мнѣ поступить съ комитетомъ вспомоществованія, Эдъ?

— Берн пока, что дадутъ. Это нечестно, но необходимо, чтобы сбить ихъ со слѣда. А если кто спроситъ обо мнѣ, скажи, что я отправился въ Питсбургъ за работой. Черезъ недѣлю можешь сказать имъ, что я нашелъ работу, и тогда тебѣ ужъ не придется возиться съ комитетомъ.

Онъ впервые просилъ жену солгать ради него. Ея правдивая натура возмущалась необходимостью обмана, но она, по чисто-женской вѣрности, подавила въ себѣ это чувство, подумавъ, что не ей судить мужа.

— Лучше бы тебѣ никогда и не знать ничего о союзѣ!—воскликнула она, направляя досаду на единственную причину своего горя.

— Не говори такъ, Мэгги,—быстро возразилъ онъ:—мы не смѣемъ дурно отзываться о пріемахъ борьбы, потому что намъ никогда не везло въ стачкахъ. Не будь организаціи труда, организація капитала вѣчно платила бы всѣмъ намъ жалованья не больше, чѣмъ выдачи изъ стачечнаго фонда. А я просто не могу вынести стачки, вотъ и все. Да, съ завтрашняго дня я буду измѣнникомъ, скэбомъ*), бросившимъ своихъ, но все-таки не потому, что союзъ мнѣ не по душѣ, а потому, что я люблю тебя и сына.

«Люблю» — это слово рѣдко срывалось съ его языка, но — она знала — было всегда въ его сердцѣ. Она подошла и обняла мужа.

— Я умру, Эдъ, если что стряслется съ тобой!

Мэгги стала всхлипывать. Раздался стукъ въ дверь. Она быстро сунула деньги за лифъ, а Лениганъ всталъ и отперъ дверь. Вошли представители стачечнаго комитета.

III.

— Намъ необходимо знать, Лениганъ, почему вы сегодня утромъ вышли изъ комитета? — спросилъ предсѣдатель, когда всѣ усѣлись, на чемъ попало.

— Я собираюсь идти въ Питсбургъ искать мѣста,—коротко отвѣтилъ Лениганъ.

На секунду воцарилось молчаніе. Лениганъ понялъ, что теперь не вывернешься, — отступленія нѣтъ. Если эти люди поймутъ его двойную игру, тогда...

— Вамъ нельзя уйти, Лениганъ,—возразилъ предсѣдатель.—Вы намъ здѣсь нужны. Зналъ ваши взгляды, я могу и не скрывать отъ васъ, что многіе изъ нашихъ уже слаbnутъ, и, если ихъ не подзадоривать, мы проиграемъ. А если мы проиграемъ эту стачку, намъ долго нельзя будетъ начать новой. Благодаря Трёмонтю-младшему, стачка для насъ очень тяжела. Будь живъ старикъ, мы его уломали бы, но сынокъ упрямъ, какъ осель. Комитетовъ никакихъ онъ не признаетъ, третейскаго разбирательства не хочетъ, словомъ, ему на насъ наплевать.

— Вотъ въ этомъ-то и бѣда,—согласился Лениганъ:—будь у насъ шансы на скорое окончаніе дѣла, я остался бы, но стачка обѣщаетъ затянуться на всю зиму.

— Вамъ все равно надо остаться, — увѣренно заявилъ другой представитель, энергія котораго не знала препятствій. Онъ успѣшно организовывалъ стачку за стачкой.—Мы назначили васъ ораторомъ на завтрашній митингъ въ трактирѣ Нейлора и постараемся такъ или иначе привлечь туда всѣхъ тѣхъ, чьи силы слаbnутъ. Вы должны ихъ снова подбодрить, и мы на васъ рассчитываемъ.

— Не просите, Эвансъ. — сказалъ Лениганъ. — Я не выдержу этой стачки: сынъ мой заболѣлъ, взгляните на жену—эти стачки за два года состарили ее лѣтъ на десять—вотъ-вотъ и она ляжетъ; вѣдь ей тоже нужны лучшее питаніе и лучшія условія жизни, чѣмъ настоящія.

Съ плохо скрытымъ неудовольствіемъ взглянулъ Эвансъ на жену Ленигана. Онъ съ глубокой неприязнью относился ко всѣмъ больнымъ женщинамъ. Надо же имъ хворать въ то время, когда ихъ помощь была особенно нужна! Имъ слѣдовало бы стирать, шить, словомъ — братья за все, лишь бы помочь мужьямъ отстаивать ихъ требованія.

— Я пришлю къ вамъ комитетскаго врача,—сказалъ Эвансъ.

— Онъ былъ уже здѣсь и сдѣлалъ все, что было возможно. Намъ нужно то, чего я даже не могу просить, такъ какъ это было бы нехорошо передъ другими. Нѣтъ, Эвансъ, первый разъ въ жизни я собираюсь увильнуть отъ борьбы. Завтра я уйду—и basta!

— Вы останетесь здѣсь, и basta! — Эвансъ всталъ.—Я говорю: вы необходимы здѣсь, и вамъ придется остаться. Вѣдь вы съ товарищами вручили намъ на время стачки исполнительную власть, значить, и должны подчиняться. Мы заботимся, поддерживаемъ васъ и вашу семью. Чего же еще надо? Вы должны отплатить намъ своей помощью въ дѣлѣ борьбы, и завтра мы ждемъ отъ васъ самыхъ рѣшительныхъ рѣчей, на какія вы только способны!

— Ладно,—устало согласился Лениганъ:—завтра буду.

Представители комитета шумно стали спускаться по лѣстницѣ.

— И ты пойдешь на митингъ? — робко спросила Мэгги мужа.

— Нѣтъ, не пойду,—отвѣтилъ онъ и сѣлъ.

Онъ опустил голову на руки. Самоуниженіе, какъ пытка, мучило его. Онъ всегда гордился тѣмъ, что принадлежалъ къ разряду

такихъ людей, на которыхъ можно вполне полагаться, — и вотъ онъ завѣдомо нарушилъ слово.

Мэгги нѣжно провела рукой по его волосамъ и, чтобы не мѣшать мужу, взялась за шитье. Она чувствовала, что въ немъ происходитъ внутренняя борьба.

А онъ, раздумывая о своемъ положеніи, изрѣдка поглядывала на жену. Ея руки стали красны и жестки, фигура сутулая, волосы безжизненны, черты лица обострились. Голодовка отразилась на всемъ ея существѣ. Куда дѣвалась ея красота? Куда? Онъ самъ разрушилъ ея красоту той суровой жизнью, которую ей навязалъ.

А въ другой комнатѣ лежалъ больной сынъ, и на немъ, на этомъ ребенкѣ, лежалъ уже отпечатокъ испытанныхъ въ раннемъ дѣтствѣ лишений.

Лениганъ сознавалъ себя неудачникомъ. Но, видитъ Богъ, онъ боролся съ нуждою. Онъ работалъ, какъ волъ, былъ умѣренъ, обо всемъ заботился—и все-таки былъ неудачникомъ; да и будущее, казалось, тоже не сулило ничего хорошаго. Союзы?.. Ну, что для него сдѣлалъ союзъ?.. Эту мысль онъ однако отбросилъ такъ же быстро, какъ она явилась. Приверженность къ принципамъ, за которые онъ такъ долго боролся, ничуть не была поколеблена. Просто онъ проигралъ за себя битву,—вотъ и все.

— Мэгги,—окликнулъ онъ жену.

— Что, Эдъ?

Она взглянула на мужа подбадривающимъ взглядомъ.

— Я забылъ сказать тебѣ,—завтра Трёмонтъ долженъ выдать мнѣ полисъ на страхованіе жизни въ 5.000 долларовъ съ уплаченной преміей за годъ впередъ.

Мэгги съ ужасомъ смотрѣла на него; Лениганъ торопливо продолжалъ:

— Если въ этомъ году со мной случится что-нибудь, — понимаешь, опаснаго ничего, конечно, нѣтъ,—но если что-нибудь случится, то обѣщай мнѣ взять эти деньги и купить гдѣ-нибудь вблизи города маленькую ферму. Она будетъ давать довольно хорошій доходъ, да и жизнь за городомъ принесетъ пользу вашему здоровью. А вѣдь о мальчикѣ надо подумать. Ты такъ и сдѣлаешь, не правда ли?

— О, Эдъ, Эдъ!

Она обняла мужа и зарыдала.

— Успокойся, дѣтка моя, не надо принимать все такъ близко къ сердцу. Ты знаешь, какъ на тебѣ отражаются всегда такіе волненія. Ничего дурнаго, конечно, не случится, но вѣдь долженъ же я думать о тебѣ и о нашемъ сынѣ,—это обязанность каждаго отца и мужа. Ты сдѣлаешь, Мэгги, такъ, какъ я совѣтую, да?

Лениганъ отлично зналъ, что его планъ придется ей по душѣ. Вѣдь она была родомъ изъ деревни и нигде такъ страстно не стремилась, какъ снова вернуться къ зеленымъ полямъ, подъ ширь небесную. Это было жизненно для нея и для ихъ маленькаго сына. Сквозь слезы она обѣщала мужу исполнить его желаніе и, истерично рыдая, прижалась къ его груди.

IV.

На слѣдующее утро, съ восходомъ солнца, Лениганъ былъ уже на рельсовомъ пути недалеко отъ ограды завода «Трёмонтъ, Уэльсъ и Трёмонтъ».

Въѣздъ въ заводъ былъ закрытъ большими, окованными желѣзомъ, воротами, а подлѣ нихъ была небольшая калитка для рабочихъ. Черезъ эту-то калитку Лениганъ и долженъ былъ пробраться на заводъ. Увидя, что до завода уже недалеко, онъ сталъ нахвистывать веселенькій мотивъ. По дорогѣ Лениганъ не встрѣтилъ никого, кто могъ бы узнать его. Его планъ выбраться изъ города оказался удачнымъ. До калитки оставалось пройти еще сажень пятьдесятъ, какъ вдругъ изъ товарнаго вагона, стояшаго на запасномъ пути, выпрыгнули два человекъ. Лениганъ зналъ обоихъ: то были Гарлей и О'Брайанъ. Хотя Лениганъ и пришелъ сюда спозаранку, часовые оказались тутъ еще раньше,—они дежурили здѣсь всю ночь.

— Эй, Лениганъ, куда это ты такъ рано? — спросилъ его О'Брайанъ.

— Сменить одного изъ васъ и дать ему сходить закутить.—увѣренно солгалъ Лениганъ.

— Въ такомъ случаѣ у тебя должно быть предписаніе отъ Эванса, — объявилъ Гарлей:—вѣдь онъ со вчерашняго дня ввелъ военные порядки. И великопипно! На этотъ разъ Эвансъ рѣшилъ не рисковать ничѣмъ. Знаешь, у него на всю ночь разставлено человекъ тридцать вокругъ завода. Смена приходитъ довольно часто, въ строю, ходимъ по-парно, точно-мы нарядъ городовыхъ, и за нами также бѣгаетъ тѣмъ мальчишкой. Ну, точно игра въ солдатики, право!

Онъ засмѣялся, но строгій взглядъ О'Брайана остановилъ его.

— А что это у тебя за узелъ?—спросилъ О'Брайанъ.

— О, это старое платье,—я хочу отнести его на сборный пунктъ.

Лениганъ замѣтилъ подозрѣніе въ глазахъ О'Брайана и началъ слегка нервничать. Онъ безпомощно поглядывалъ на заводскую ограду и замѣтилъ, какъ чья-то голова то высовывалась изъ-за калитки, то снова пряталась.

Гарлей обернулся, желая прослѣдить за взглядомъ Ленигана, но голова въ этотъ моментъ уже скрылась.

О'Брайанъ отъ природы былъ туповатъ на соображеніе, но, увѣренный въ справедливость своего подозрѣнія, передумывалъ снова

*) Скэбъ—струтикъ, болалка: въ Америкѣ, въ народной рѣчи означаетъ: негодяй, виновникъ общему дѣлу; въ Германіи и въ послѣднее время у насъ такого человека называютъ: «штрейкбрехеръ».

все происшедшее. Лениганъ всегда былъ вѣрнымъ приверженцемъ союза, и обвинить его было не такъ-то легко.

— Зайдемъ-ка да обождемъ смѣну, — предложилъ наконецъ О'Брайанъ.

Штрейкбрехеръ. Картина Г. Геркоммера, гравюра Гедана.

— Ладно, — согласился Лениганъ, повидимому, совершенно просто и направился съ ними обратно къ товарному вагону.

Онъ еще разъ взглянулъ на калитку: оттуда опять выглядывала голова. Теперь онъ успѣлъ рассмотреть лицо извѣстнаго весельчака Гарри Ундервуда, младшаго секретаря компаніи.

Зачѣмъ поналъ туда Ундервудъ? Что ему тамъ понадо- билось въ такую рань? И вдругъ у Ленигана мелькнула мысль, что секретарь поджи- даетъ именно его. Маленькая калитка зашевелилась. Лениганъ, задумавшись, и не замѣ- тилъ, что за нимъ слѣдять очень внимательно. Совершенно неожиданно О'Брайанъ вы- хватилъ у него узелокъ и разо- рвалъ его.

— Ну, такъ и есть, Эвансъ правъ! — крикнулъ онъ съ про- клятіемъ. — Что, и тебя потя- нуло въ компанію скэбовъ? А? Вчера вечеромъ Эвансъ пред- упредилъ меня, чтобы я смо- трѣлъ за тобой, а я назвалъ его дуракомъ. Ну, что ты на это скажешь?

Оставалось только бѣжать. Ни слова не говоря, Лениганъ ударилъ локтемъ Гарлея подъ подбородокъ и сшибъ его съ ногъ. О'Брайанъ тоже былъ уже готовъ ударить Ленигана, но послѣдній отклонилъ одной рукой его ударъ, а другой съ силой ударилъ О'Брайана меж- ду глазъ и помчался къ калиткѣ.

Группа рабочихъ появилась изъ-за угла ограды. То шла смѣна. Лениганъ побѣжалъ еще быстрее.

— Скэбъ, скэбъ! — заоралъ Гарлей, поднимаясь.

— Держи скэба! — кричалъ О'Брайанъ, все еще ничего не видя отъ боли.

Рабочіе на секунду остано- вились. Смекнуть, въ чемъ дѣло, было не мудрено: видъ пострадавшихъ часовыхъ, убѣ- гающая отъ нихъ фигура — объясняли все. Толпа броси- лась Ленигану наперерѣзъ. Нѣкоторые приостанавлива- лись, поднимали камни и куски желѣза. Эвансъ зналъ своихъ и умышленно не вооружилъ стражу.

Отчаяніе охватило Лени- гана. Нечего было и думать благополучно добраться до калитки, а настроеніе рабочихъ онъ зналъ слишкомъ хорошо, чтобы ждать отъ нихъ пощады. Онъ бывалъ при такихъ сце- нахъ: разъ челоуѣка удавалось сбить съ ногъ, или онъ самъ падалъ — его затапывали на смерть.

Лениганъ напрягалъ всѣ силы, но это было явно без- полезно. Передовой былъ уже на одной съ нимъ дорожкѣ. Съ пѣной на губахъ, со свер- гающимъ взоромъ и съ сжа- тыми кулаками, онъ былъ страшенъ; еще моментъ — и онъ собьетъ Ленигана съ ногъ, но Лениганъ ловко отпрыгнулъ въ сторону, подставилъ рабо-

чему ногу, и тот полетѣлъ кубаремъ. Лениганъ бѣжалъ дальше. Вотъ еще двое перерѣзали ему дорогу. Одинъ изъ нихъ схватилъ Ленигана за руку, второй ударилъ кулакомъ въ високъ. Лениганъ всей своей тяжестью навалился на ударившаго, освободилъ въ то же время руку и прошмыгнулъ между ними. Голова его была окровавлена, въ суставахъ чувствовалась страшная ломота, но онъ продолжалъ бѣжать. Сердце такъ и стучало въ груди. Прерывистое дыханіе рвало легкія и, казалось, обжигало ротъ. Камень со свистомъ пролетѣлъ мимо головы, за нимъ второй; потомъ полѣно ударило его по правой рукѣ. Безумная, безжалостная толпа вставала предъ нимъ, а сзади наступали преслѣдователи. Его поймали, какъ мышь въ ловушку.

«А вѣдь Тремонтъ мало выгадалъ за свои 50 долларовъ!» — пронеслось у него въ головѣ. Съ болью вспомнилъ онъ о женѣ. Общанная страховка еще не вошла въ силу. А враги съ проклятіями, точно изъ-подъ земли, вырастали вокругъ него. Лица ихъ, искаженные яростью и злобой, были ему хорошо знакомы. Они когда-то дружески улыбались ему. Бывало, они воодушевлялись, слушая

одинъ рабочій направили на толпу большой пожарный рукавъ. Этотъ способъ охраны придумалъ самъ Гарри Ундервудъ, и — надо сознаться — дѣйствовалъ онъ не хуже пугалки. И Ундервудъ гордился имъ.

Когда Лениганъ свалился, внезапно распахнулись ворота завода, и сильная струя холодной воды врѣзалась въ толпу. Результатъ получился поразительный. Шапки летѣли долой, людей сносило, они поднимались, снова падали и уже на четверенькахъ выбирались за предѣлы дѣйствія пожарнаго насоса. Задыхаясь и отплеываясь, стачечники отступили. Ундервудъ быстро вскарабкался на большія ворота, сложилъ руки рупоромъ и громко закричалъ по-пѣтушину.

— Полюбуйтесь-ка на этого юридикаго! — воскликнулъ О'Брайанъ, прикладывая мокрый платокъ къ своему окровавленному лицу, и все-таки не смогъ не расхохотаться; нѣсколько другихъ рабочихъ тоже засмѣялись.

Здоровый американскій юморъ сказанъ даже и тутъ. А вдобавокъ рабочіе всегда любили этого Ундервуда.

Похороны члена Государственной Думы А. П. Андреева въ Сызрани. Траурная процессія.
По фот. Чиркаева въ Сызрани, авт. «Нивы».

его грубыя, страстные рѣчи. А теперь... теперь всѣ они горѣли лишь жаждой его крови.

Началась ужасная свалка. Руки такъ и мелькали въ воздухѣ. На Ленигана удары сыпались градомъ, — онъ не замѣчалъ ихъ. Онъ забылъ даже о своей рукѣ, разбитой полѣномъ. Онъ плакалъ, кричалъ и проклиналъ себя. Страшно размахивая кулаками, онъ выбилъ одному зубы, другому разбилъ носъ и замѣтилъ, какъ кровь сразу залила лицо. Это красное пятно какъ-то странно выдѣлялось на поблѣднѣвшемъ лицѣ. Отмахиваясь отъ непрерывныхъ ударовъ, онъ попалъ кулакомъ кому-то въ животъ, обернулся — и увидѣлъ, какъ этотъ рабочій скорчился отъ боли, при чемъ лицо его приняло такое смѣшное выраженіе, что Лениганъ готовъ былъ уже расхохотаться. Но въ тотъ же моментъ и самъ онъ почувствовалъ ударъ въ високъ, ударъ острый, горячій. Искры посыпались изъ глазъ; точно снакъ вспыхнулъ и залилъ все огнемъ, затѣмъ наступила тьма. Ему казалось, будто онъ погружается въ яму, наполненную мягкимъ, нѣжнымъ пухомъ, и будто онъ тонетъ въ этомъ нѣжномъ пуху; казалось, будто земля разступилась и принимаетъ его въ свои объятія. Лениганъ понималъ, что такое случилось: онъ падалъ, и конецъ былъ близокъ. Почти лишенный сознания, безпомощный, онъ ждалъ, когда грозные, тяжелые удары каблуковъ, обитыхъ желѣзомъ, посыплются на него и раздробятъ его голову, лицо и ребра.

V.

— Хорошенько зажаривай въ нихъ, Билли, такъ, такъ ихъ! — кричалъ, заливаясь звучнымъ смѣхомъ, Гарри Ундервудъ. — Смотрите-ка, какъ онъ ихъ разноситъ! Направь-ка рукавъ туда, — вотъ-вотъ, ловко! Прямо ему въ ротъ попалъ! Точка въ точку!

Онъ чуть не плясалъ отъ удовольствія, когда Билли и еще

Подъ вліяніемъ холоднаго душа очнулся и Лениганъ. Онъ оказался въ силахъ подняться на ноги и безъ посторонней помощи побрелъ за спасительную ограду. Онъ встряхивался, какъ собака послѣ купанья, и внимательно разсматривалъ всѣ недочеты своей персоны. Особеннаго ничего не было.

— Что, туговато пришлось вамъ, Лениганъ? — спросилъ Ундервудъ, слѣзая съ воротъ.

Все еще смѣясь, онъ подошелъ къ Ленигану и пожалъ ему руку.

— Милости просимъ къ намъ! И занятые же денки выдались у насъ! Что ни день, то боксъ, состязаніе въ борьбѣ, въ прыганьи, поливаніе водой, метаніе въ цѣль — словомъ, каждый вечеръ происходитъ что-нибудь занятное. Оставайтесь здѣсь сколько угодно — проживете въ свое удовольствіе!

— Останься-то я останусь, все равно дѣваться некуда.

Но все же онъ рѣшился выйти за ограду, лишь только стражники скрылись, кто домой — переодѣться, а кто просто погрѣться послѣ холодной ванны. Ему надо было достать узелокъ съ платкомъ.

Ундервудъ и Билли прикрывали его вылазку своимъ пожарнымъ насосомъ.

Переодѣвшись, Лениганъ выпилъ чашку горячаго кофе, отдохнулъ и пошелъ въ машинное отдѣленіе. Оно оказалось до-нельзя запущеннымъ.

Кучи мусора были повсюду. Пятна пролитаго и растоптаннаго масла покрывали весь полъ. Блестящая мѣдная отдѣлка, которою Лениганъ прежде гордился, потускнѣла, позеленѣла. Грязь и пылъ покрывали всю машину толстымъ слоемъ. Отверстія для смазки не было видно, ихъ отмычали только кучи грязи, обильно пропитанной масломъ. Пришлось приступить къ болѣе подробному осмотру машины. Тутъ мотался какой-то мѣдный болтъ, выскочившій

изъ своего стального гнѣзда; тамъ была погнута мѣдная винтовая накладка. Лениганъ взялъ отвертку и сталь отвинчивать ее. Ея нѣкогда гладкая внутренняя поверхность была вся испаралана. Лениганъ пришелъ въ бѣшенство.

Въ это время вошелъ какой-то коренастый, огромнаго роста дѣтина. Онъ подозрительно взглянулъ на Ленигана и встрѣтилъ не мѣнѣе подозрительный взглядъ.

— Эй, ты! — нагѣренно грубо окрикнулъ здоровенный парень.

— Что еще? — спросилъ крайне недружелюбно Лениганъ. — Ты кто такой?

— Я — машинистъ.

— Машинистъ, — процѣдилъ Лениганъ. — Вотъ, значитъ, кто такъ обращается съ машиной. А при какой машинѣ ты былъ раньше? При ручной лѣсопилкѣ? Машинистъ здѣсь — я! Понялъ?

— Вотъ какъ! — протянулъ парень, краснѣя отъ насмѣшекъ Ленигана. — Положимъ, мнѣ объ этомъ еще никто ничего не говорилъ, а пускать сюда всякую шушеру, кому вздумается смѣяться надо мной, — я не привыкъ. Вонъ изъ машиннаго отдѣленія!

— Возьми да и выгони, дубина!

— За этимъ дѣло не станеть, — отвѣтилъ дюжий парень, бросаясь на Ленигана.

И пошла у нихъ потасовка.

Они спотыкались о стулья и лѣсонки, скользили по грязному, жирному полу; ведра, лейки, словомъ все, что попадалось имъ подъ ноги, летѣло въ разныя стороны.

Ундервудъ съ сіяющей физиономіей наблюдалъ за ними черезъ окно. Трёмонтъ, конечно, оставилъ бы возню, но не таковъ былъ Ундервудъ. Слишкомъ ужъ занятю было это для него. Дюжий парень наносилъ могучіе удары, но былъ неповоротливъ, и ловкость Ленигана скоро взяла верхъ. Выждавъ моментъ, Лениганъ перемѣнилъ тактику и самъ перешелъ въ нападеніе. Неожиданно онъ сдѣлалъ выпадъ и ударилъ противника въ челюсть. Великанъ пошатнулся, — еще ударъ, другой, третій, затѣмъ они посыпались градомъ и заставили наконецъ парня опуститься на колѣни, закрывая руками голову. За все время побоища не было произнесено ни слова. Слышался только свистъ ихъ прерывистаго дыханія. Лениганъ наконецъ остановился, хотя его кулаки готовы были снова опуститься на голову противника.

Всероссійскій учительскій съѣздъ, собравшійся въ Юстилѣ, въ Финляндіи. Делегаты всѣхъ національностей. По фот. А. О. Дранкова, авт. «Нивы».

— Еще не хочешь ли? — спросилъ онъ спокойно, точно продолжая начатый разговоръ.

— Нѣтъ, — возразилъ непризнанный машинистъ: — довольно съ меня и этого!

Лениганъ отошелъ и сталъ спокойно одѣваться.

— Встаньте, смойте съ лица кровь, а затѣмъ достаньте изъ ларя запасную мѣдную накладку, — приказывалъ Лениганъ. — Эти кучи мусора тоже слѣдуетъ убрать, да не мѣшають и хорошенько отскоблить полъ.

Побитый парень сначала принесъ требуемое и сталъ умываться. Теперь, какъ ни въ чемъ не бывало, вошелъ и Ундервудъ.

— Господинъ Вильксъ, я долженъ васъ представить господину Ленигану, нашему старшему машинисту. Отнынѣ онъ снова будетъ здѣсь распорядиться, а вы будете его помощникомъ, — формальнымъ тономъ заявилъ Ундервудъ.

Оба представленныхъ серьезно пожали другъ другу руки.

— Все само собой выяснилось и уладилось. Господинъ Вильксъ хорошо знаетъ, что онъ будетъ помощникомъ. Не такъ ли, Вильксъ?

— Ладно! — добродушно согласился тотъ.

Ундервудъ все время былъ серьезенъ, но, едва добрался до слѣдующаго отдѣленія, прислонился тамъ къ грудамъ стараго желѣза и хохоталъ до слезъ.

VI.

Когда новый помощникъ пустилъ машину въ ходъ, Лениганъ пошелъ въ контору освѣдомиться на счетъ обѣщанной страховки.

Трёмонтъ былъ воплощенная любовь, — онъ самъ назначилъ Ленигану часъ для свиданія съ докторомъ и агентомъ страхованія жизни; а когда Лениганъ выразилъ желаніе послать женѣ вѣсточку о себѣ, Трёмонтъ сейчасъ же уступилъ ему даже свое мѣсто за столомъ, далъ письменныя принадлежности, марки и посоветовалъ отправить письмо заказнымъ.

Къ приходу почтальона Лениганъ уже написалъ письмо своей женѣ. Онъ сообщилъ ей, что его видѣли товарищи, и скрывать, гдѣ онъ, бесполезно, но о томъ, какъ онъ пробрался на заводъ, — умолчать, чтобы напрасно не обезпокоить жену. Больше того, онъ поздравилъ ее съ началомъ

Всероссійскій учительскій съѣздъ, собравшійся въ Юстилѣ, въ Финляндіи. Делегаты и бюро Московской областной организаціи. По фот. А. О. Дранкова, авт. «Нивы».

Поручик Д. П. Басовъ, сдѣлавшій пробѣгъ на чистокровномъ англійскомъ жеребцѣ „Моголь“ изъ г. Херсу (Манчжурія) въ Петербургъ—около 8.700 верстъ.

лучшей жизни и настаивалъ на томъ, чтобы она немедленно сняла за городомъ квартиру, гдѣ ее не могли бы тревожить.

Лениганъ собирался уже выйти изъ конторы, но съ нимъ заговорилъ Ундервудъ. Хитро подмигнувъ Тремонтю, онъ съ серьезнымъ видомъ поздравилъ Лениганана съ счастливымъ избавленіемъ отъ тирании союза, но Лениганъ сталъ ему возражать.

При первыхъ же словахъ его страстной рѣчи въ защиту правъ рабочихъ, мистеръ Уэльсъ—вице-президентъ компаніи—вышелъ. Въ концѣ рѣчи Лениганъ заявилъ даже, что, несмотря на свою измѣну, онъ все-таки до мозга костей сторонникъ союза.

Все это, конечно, послужило къ вѣщшему удовольствію Ундервуда.

Лениганъ выходилъ изъ конторы, когда мистеръ Уэльсъ снова появился и успѣлъ еще бросить ему вслѣдъ полный крайняго неудовольствія взглядъ.

— Мнѣ не нравится такой откровенный сторонникъ союза на столь ответственномъ посту. Намъ надо поскорѣй отъ него избавиться,—раздраженно сказалъ Уэльсъ.

— Нѣтъ, онъ молодецъ,—возразилъ Тремонтъ.—Это только шутка Ундервуда, а его представленіе о юморѣ подчасъ довольно трагично, вотъ онъ и пожелалъ послушать, какъ скѣбъ станетъ защищать интересы тѣхъ, которые дорого готовы заплатить за его голову. Лениганъ—лучшій машинистъ въ городѣ и обязанности свои исполняетъ вполне честно.

— Искреннѣе Лениганана людей нѣтъ,—вставилъ Ундервудъ.—Эхъ, посмотрѣть бы вамъ, какъ онъ сегодня обработалъ Вилькса!

И онъ образно рассказалъ имъ сцену драки двухъ машинистовъ.

Тремонтъ слушалъ съ большимъ удовольствіемъ, но Уэльсъ покачалъ головой и замѣтилъ:

— А вамъ придется зорко слѣдить за этимъ человѣкомъ.

Изъ конторы Лениганъ прошелъ прямо въ машинное отдѣленіе. Онъ чувствовалъ себя сконфуженнымъ, а здѣсь его ожидала новая неприятность.

— Что такое съ паромъ?—спросилъ онъ Вилькса, подходя къ манометру и берясь за кранъ.—Часто ли бываетъ такое низкое давленіе?

— Да все время. У нашего идола-кочегара не было полного пара все время, пока я здѣсь. Пожалуй, онъ упадетъ замертво, если услышитъ хлопанье форсунокъ.

Лениганъ спустился въ кочегарку. Повсюду царилъ ужасный беспорядокъ, и замѣчалось такое же безтолковое хозяйничанье, какъ и въ машинномъ отдѣленіи.

Пыль и грязь всюду гнѣздились огромными кучами. Топка была полна золы. Сывавшійся съ лопаты уголь образовалъ ці-

лую гору, и кочегаръ предпочиталъ обходить ее, нежели убрать. Огонь подъ котломъ горѣлъ неправильно,—онъ совсѣмъ не касался боковыхъ трубъ; туда притекала струя холодного воздуха, поэтому трубы прогорали. Кочегару приходилось сжигать массу топлива, чтобы поддержать хоть какой-нибудь паръ.

Лениганъ подошелъ, убралъ самъ кучу золы, выровнялъ уголь на рѣшеткахъ да кстати сдѣлалъ нахмурившемуся кочегару нѣсколько замѣчаній. Ничто такъ не раздражало его, какъ небрежное отношеніе къ дѣлу. Съ грустью пошелъ онъ наверхъ.

— Эхъ,—сказалъ онъ Вильксу:—я отдалъ бы цѣлую дюжину тапихъ кочегаровъ за одного Реда Кольмана.

Онъ тяжело вздохнулъ. Нѣтъ, не быть Реду у него кочегаромъ. Редъ былъ фанатикомъ союза, безжалостнымъ врагомъ всѣхъ скѣбовъ и уже при одномъ упоминаніи объ измѣнникахъ, казалось, готовъ былъ убить ихъ.

VII.

На другой день въ полдень ворота завода распахнулись, и локомотивъ, громко пыхтя, втащилъ во дворъ три вагона желѣза. Ворота сейчасъ же опять заперли. Быстро открыли вагоны. Изъ нихъ стали выкарабкиваться помятые, сомнительнаго вида фигуры рабочихъ, изрыгая проклятья на желѣзную дорогу, на полотно, на подвижной составъ, на головы служащихъ, директоровъ, акціонеровъ до пятого поколѣнія пред-

ковъ включительно, и для прочности скрѣпляли все это отборной руганью. Лениганъ даже залюбовался хитрымъ способомъ доставки рабочихъ на заводъ; при этомъ онъ вспомнилъ, что Эвансъ собрался разобрать путь на этой желѣзнодорожной вѣткѣ.

Вновь прибывшихъ выстроили. Тремонтъ сталъ осматривать ихъ. Чувство неудовольства охватило его, но приходилось, скрѣпя сердце, поставить ихъ на работу.

На слѣдующее утро снова доставили на заводъ вагонъ такого же «товара», послѣ полудня—еще два вагона. Открыли послѣдній вагонъ, и Редъ Кольманъ первымъ выпрыгнулъ изъ него. Лениганъ въ это время былъ случайно во дворѣ.

— Ба, Редъ!—воскликнулъ онъ.—Если бы ты зналъ, какъ тебя здѣсь надо! Но я не ожидалъ увидѣть тебя здѣсь.

Редъ Кольманъ и Лениганъ были большими друзьями, но тутъ они даже не подали руки другъ другу,—ни тотъ, ни другой не пожелалъ пожать руки измѣннику.

— Я навсегда порвалъ съ союзомъ,—заявилъ Редъ, прибавивъ крѣпкое слово.

Младшій фейерверкеръ Федоръ Володинъ, ординарецъ поручика Д. П. Басова, сдѣлавшій пробѣгъ на конѣ-сибирякѣ „Ракъ“ изъ Херсу (Манчжурія) въ Петербургъ—около 8.700 верстъ.

Онъ произнесъ цѣлую тираду противъ союза, что страшно поразило Ленигана: не ждалъ онъ отъ Реда ничего подобнаго.

— Союзы—заблужденіе, союзы деспотичны, наши члены правления подкупны, да и вообще нечего ждать отъ союза добра.

Лениганъ былъ возмущенъ.

— Ты съ ума сошелъ, Редъ. Я порвалъ съ союзомъ изъ-за жены и большого ребенка—необходимость заставила. Я всегда стоялъ за союзъ, стою за него теперь и всегда буду стоять. Посуди самъ, Редъ...

И Лениганъ принялся методически перебирать всѣ доводы, которыми ему не разъ удавалось привлекать колеблющихся въ ряды союза, когда онъ былъ еще въ зачаткѣ. Редъ съ любопытствомъ поглядывалъ на Ленигана и посвистывалъ.

Къ нимъ подошелъ съ дѣловитымъ видомъ Ундервудъ и прервалъ ихъ разговоръ:

— Что, Лениганъ, организуете союзъ изъ скэбовъ? — спросилъ онъ, плутовато улыбаясь и пожимая руку Реда.—Идите-ка въ контору расписаться и получить расчетную книжку, а вы, Лениганъ, отошлите-ка своего кочегара въ литейную, а то у васъ тамъ при топкѣ литейщикъ, а въ нихъ у насъ большой недостатокъ.

Черезъ нѣсколько минутъ Редъ засталъ Ленигана въ кочегаркѣ уже одного. Онъ кивнулъ Ленигану головой и открылъ дверцу топки.

— Грязи, что въ мусорномъ ящикѣ; я зналъ, что такъ будетъ, а потому и захватилъ кое-что съ собой. Дымоходы не мѣшаетъ хорошо продутъ; я сейчасъ задамъ имъ изрядную тренку.

Новая дѣтская колонія подъ Петербургомъ.

(Съ 2-мя рис. на этой стр.).

8 июня состоялось открытіе новой дѣтской колоніи, основанной въ имѣніи Мѣдномъ по р. Невѣ, въ 2 верстахъ отъ пристани Мой-

Онъ вытащилъ изъ кармана небольшую запечатанную жестянку, ливернулъ ее въ огонь, проворно закрылъ дверцы топки и тяги и отскочилъ въ сторону.

— Отойди прочь,—предупредилъ онъ Ленигана.

Раздался глухой взрывъ, дверца одной топки распахнулась, и огромный языкъ синяго пламени вырвался наружу. Черезъ дымоходы и дымовую трубу со страшной силой пронеслась масса газовъ, громадный клубъ дыма вырвался изъ отверстія трубы, и большая туча хлопьевъ и комьевъ сажки, кружась, стала опускаться на землю.

А тамъ, за заводомъ, Эвансъ только и ждалъ этого.

— Ну, это поможетъ. Вотъ что, Лениганъ, возмись-ка, братъ, за мое дѣло; до послѣдняго свистка всего нѣсколько минутъ, и я пойду, прилягу, а то послѣ поѣздки у меня всѣ кости болятъ.

— Ладно,—согласился Лениганъ, и Редъ вышелъ.

Лениганъ принялся приводить кочегарку въ порядокъ. Кончивъ работу, онъ аккуратно залеръ двери на замокъ, а ключъ положилъ въ карманъ.

Въ этотъ вечеръ Трмонтъ пошелъ домой съ болѣе покойнымъ сердцемъ: Лениганъ и Редъ Кольманъ вернулись на заводъ, а за ними, навѣрное, скоро послѣдуютъ и другіе.

Духъ стачки надломленъ. Съ помощью прибывающихъ рабочихъ можно будетъ выполнить срочные заказы.

Но какъ разъ въ эту ночь было прервано рельсовое соединеніе завода съ главной линіей.

(Окончаніе слѣдуетъ).

при чемъ хоръ былъ составленъ изъ дѣтей колоніи. При пѣніи «Спаси, Господи, люди Твоя» — мальчикъ и дѣвочка колоніи подняли флагъ съ городскимъ гербомъ. Была провозглашена вѣчная память Н. А. Лейкину и многія дѣла П. Н. Лейкиной.

ка. Имѣніе это П. Н. Лейкина подарила городу по завѣщанію покойнаго ея мужа, извѣстнаго писателя Н. А. Лейкина. Ко дню торжества изъ Петербурга пріѣхали въ колонію председатель комиссіи по народн. образамъ П. А. Потѣхинъ, П. Н. Лейкина, попечители и гласные Думы: М. Н. Полежаевъ, Н. Н. Медвѣдевъ, К. С. Меньяевъ, П. И. Савинковъ, Ф. К. Эвальдъ, В. И. Домонтовичъ, врачъ колоніи В. Г. Деметрѣевъ, дѣлопр. изводитель Ф. И. Медвѣдевъ, городскія учительницы и др. приглашенные. Одинъ изъ воспитанниковъ колоніи поднесъ г-жѣ Лейкиной большой букетъ полевыхъ цвѣтовъ и привѣтствовалъ ее слѣдующими словами:

«Добрѣйшая Праксovia Никифорова, примите этотъ букетъ, собранный нашими дѣтскими ручонками, какъ слабое выраженіе искренней и глубокой благодарности за то благодѣяніе, которое вы намъ сдѣлали».

Затѣмъ мѣстнымъ священникомъ былъ отслуженъ молебенъ,

Домъ, завѣщанный Н. А. Лейкинымъ для дѣтской колоніи городскихъ учащихся по Невѣ, близъ ст. Мойки.

Освященіе колоніи и поднесеніе хлѣба-соли председателю комиссіи по народн. образамъ П. А. Потѣхину.

Послѣ молебна маленькая дѣвочка поднесла П. А. Потѣхину хлѣбъ-соль.

П. А. Потѣхинъ, принявъ хлѣбъ-соль, поцѣловалъ дѣвочку, отвѣтилъ, что онъ счастливъ быть среди нихъ, и пожелалъ имъ остаться такими же хорошими и благодарными, какими онъ видитъ ихъ дѣтьми.

Послѣ молебна дѣти обѣдали въ своей новой столовой, а рядомъ въ навильонѣ, гдѣ они играютъ во время дождя, былъ накрытъ столъ для гостей. П. А. Потѣхинъ провозгласилъ тостъ въ честь П. Н. Лейкиной и дѣтей, а затѣмъ вмѣстѣ съ дѣтьми отъ ихъ имени провозгласилъ тостъ за главную заведующую всѣмъ хозяйствомъ колоніи М. И. Бѣлую и за ея помощницъ—воспитательницъ дѣтей; дѣти громко кричали «ура!» Торжество открытія закончилось тѣмъ, что старшія дѣти со своими воспитательницами проводили на лошадяхъ председателя училищной комиссіи П. А. Потѣхина до пристани Мойки на Невѣ.

Всероссійскій съѣздъ союза учителей и дѣятелей по народному образованію. (Съ 2 рис. на стр. 410).

Въ одномъ изъ тихихъ и отдаленныхъ уголковъ Финляндіи, въ Юстидѣ, состоялся въ періодъ времени между 7 и 10 іюня все-россійскій съѣздъ союза учителей и дѣятелей по народному образованію.

На съѣздъ прибыли 186 делегатовъ отъ союзныхъ группъ, 83 делегата съ правомъ совѣтательнаго голоса отъ группъ, не входящихъ въ союзъ, и свыше 100 человекъ представителей отъ различныхъ партій, отъ просвѣтительныхъ обществъ и членовъ Государственной Думы.

Съѣздъ открылся 7 іюня въ 5 часовъ вечера вступительною

предстало все великое значеніе въ жизни народа скромнаго народнаго учителя, который, по извѣстнымъ словамъ Мольте, побѣдилъ Францію въ 1871 году.

Съѣздъ былъ приветствованъ финскими учительницами и представителемъ финской красной гвардіи, высказавшими въ своихъ рѣчахъ глубокія симпатіи къ русскому народу и къ русскимъ дѣятелямъ-просвѣтителямъ, которые на этотъ разъ нашли гостеприимный пріютъ въ странѣ мховъ и гранита.

Кавалерійскій пробѣгъ въ 8.700 верстъ.

(Съ 2 рис. на стр. 411).

14-го сентября 1905 года съ бивака 1-го сибирскаго корпуса

Стрѣльнинская пожарная дружина имени князя А. Д. Львова. По поводу праздновавшагося 11 іюня с. г. 25-лѣтія существованія дружины и 25-лѣтія дѣятельности кн. А. Д. Львова въ борьбѣ съ пожарами. По фот. К. Булла, авт. «Нивы».

рѣчью предсѣдателя, въ которой онъ охарактеризовалъ современное внутреннее состояніе Россіи и отношеніе собравшагося съѣзда къ современнымъ событіямъ.

Затѣмъ начались рѣчи и доклады различныхъ групповыхъ представителей и членовъ разныхъ обществъ. Между прочимъ говорилъ представитель крестьянскаго союза. Рѣчь его сводилась къ выясненію роли народнаго учителя въ дѣлѣ современнаго пробужденія деревни.

Съѣзду былъ доложенъ отчетъ центрального бюро о дѣятельности союза въ разныхъ мѣстахъ провинціи. Былъ заслушанъ также докладъ назначенъ и отчетъ коммисіи по оказанію помощи пострадавшимъ членамъ союза.

Денежная помощь оказывалась, главнымъ образомъ, по тюрьмамъ. Но кромѣ того оказывалась и юридическая помощь.

Выступилъ съ докладомъ и членъ Государственной Думы (отъ трудовой партіи) С. В. Анкинъ, который познакомилъ собраніе съ исторіей возникновенія трудовой группы и съ ея настоящею дѣятельностью въ Думѣ.

Большая часть другихъ сообщеній и докладовъ обрисовала современное состояніе школьнаго и просвѣтительнаго дѣла въ народныхъ массахъ. Жизнь народной школы нашла въ этихъ докладахъ яркое освѣщеніе, и предъ присутствующими съ полной ясностью

изъ окрестностей гор. Херсу въ Манчжуріи, 1-й восточно-сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады поручикъ Д. П. Басовъ съ ординарцемъ, младшимъ фейерверкеромъ Федоромъ Володинымъ выступили верхомъ въ Петербургъ: первый — на чистокровномъ англійскомъ жеребцѣ «Моголь», завода Орлова, родившемся въ 1900 г., второй — на сибирякѣ, конѣ «Ракъ», приведенномъ въ 1900 г. изъ Томской губ., Кузнецкаго округа, 12 лѣтъ.

Цѣль пробѣга, предпринятаго поручикомъ Басовымъ, какъ любителемъ — испытаніе чистокровной лошади.

15-го мая 1906 года путешественники прибыли въ Красное Село, гдѣ въ лагеряхъ Михайловскаго артиллерійскаго училища была оказана имъ сердечная встрѣча.

Благополучно законченный пробѣгъ въ 8.700 верстъ былъ совершенъ въ 8 мѣсяцевъ и 3 дня, въ теченіе осени, суровой сибирской зимы и весны съ распутицей. Лошади пришли въ полномъ порядкѣ и на видъ здоровы и очень бодры.

Въ Государственной Думѣ.

Истекшая парламентская недѣля ознаменовалась принятіемъ перваго законопроекта (объ отмѣнѣ смертной казни) и новыми столкновеніями съ министрами. Особенно бурнымъ и значительнымъ

Ходокъ Каменецъ-Подольской губ., Литинского уѣзда, Багринской волости, села Поганенцы, крестьянинъ Е. С. Дубинъ, посланный крестьянами въ Петербургъ и прямо съ вокзала пришедшій въ Государственную Думу на засѣданіе.

По фот. А. Дранкова, авт. «Нивы».

въ этомъ отношеніи далѣе партіи народной свободы и только опредѣленіе, чѣмъ она, сказала о народной нуждѣ, и что «тамъ, гдѣ возникалъ крестьянскій союзъ, не наблюдалось ни погромовъ, ни насилій надъ помѣщиками».

Въ заключеніе, по предложенію кн. Долгорукова, запросъ о крестьянскомъ союзѣ былъ переданъ въ комиссію для болѣе основательной переработки.

Конечъ засѣданія 15-го іюня былъ посвященъ двумъ запросамъ (о голодовкѣ въ одесской тюрьмѣ и о солдатахъ тифлискаго гарнизона, преданныхъ военному суду) и вопросамъ внутренней думской жизни.

Были произведены выборы въ финансовую комиссію; затѣмъ Дума постановила, чтобы впредь неспѣшные запросы были обсуждаемы только разъ въ недѣлю (по пятницамъ). Спѣшные же запросы отнынѣ будутъ ставиться на голоса попрежнему ежедневно, но не ранѣе 6 часовъ вечера.

Послѣ этого, подѣ самый конецъ засѣданія, разбирался вопросъ о «хозяйственной комиссіи», которая должна завѣдывать всѣмъ зданіемъ Таврическаго дворца, а также денежной и бухгалтерской частью. Въ виду того, что члены этой комиссіи должны будутъ работать непрерывно, т. е. не исключая и каникулярнаго времени, Дума постановила сохранить за ними обычное ежедневное вознагражденіе (10 р.) и на вакаціонное время.

16-го іюня Государственная Дума занялась обсужденіемъ законопроекта о правѣ собраній.

Сущность законопроекта сводится къ слѣдующему: всѣ русскіе граждане имѣютъ право собираться на собранія, не испрашивая разрѣшенія. Воспрещаются собранія, происходящія на полотнѣ

было засѣданіе 19-го іюня. Предшествовавшія ему засѣданія 15-го и 16-го іюня протекли гораздо спокойнѣе.

15-го іюня долженъ былъ обсуждаться докладъ о бѣлостокскомъ погромѣ, но Дума рѣшила разсматривать его позднѣе—когда онъ будетъ отпечатанъ и розданъ депутатамъ. Въ мѣсто этого было рѣшено перейти къ обсужденію запроса о крестьянскомъ союзѣ.

По этому поводу говорили депутаты Анкины, кн. Долгоруковъ, Чижевскій, доказывавшіе, что крестьянскій союзъ не представлялъ никакихъ особенно рѣзкихъ и радикальных требованій, не шель

желѣзной дороги, на площадяхъ и улицахъ, поскольку они мѣшаютъ уличному движенію, и наконецъ собранія подѣ открытымъ небомъ, если они происходятъ въ районѣ одной версты отъ Государственной Думы или отъ мѣста дѣйствительнаго пребыванія Государя Императора. Публичныя засѣданія устраиваются свободно, но устроители должны заявить полиціи за 24 часа въ обыкновенное время и за 4 часа во время предвыборной кампаніи. Полиція ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ права запретить устройство собранія. Полиція можетъ закрыть уже начавшееся собраніе только въ двухъ случаяхъ: 1) если появятся симптомы, угрожающіе общественной безопасности, и 2) если собраніе будетъ устроено въ недопустимомъ мѣстѣ.

Этотъ законопроектъ подвергся весьма оживленнымъ нападкамъ со стороны социаль-демократической партіи, впервые появившейся въ Думѣ. Партія эта образовалась изъ кавказскихъ депутатовъ, только-что пріѣхавшихъ сюда со своей далекой окранны. Выступившій отъ лица партіи деп. Джапаридзе счелъ нужнымъ предварительно провозгласить предѣ собраніемъ особую торжественную партійную декларацию. Сущность этой декларации сводится къ извѣстнымъ доктринамъ и требованіямъ социаль-демократовъ.

И г. Джапаридзе, и другіе его союзники нападали на законопроектъ, главнымъ образомъ, за то, что онъ запрещаетъ устраивать собранія близъ Государственной Думы, на полотнѣ ж. д., и за слишкомъ большую, по ихъ мнѣнію, роль администраціи въ дѣлѣ наблюденія за собраніями. Въ запрещеніи устраивать собранія на полотнѣ ж. д. ораторы видѣли скрытое запрещеніе желѣзнодорожникамъ принимать участіе въ собраніяхъ.

Докладчикъ законопроекта, г. Шершеневичъ, а также гр. Гейденъ, г. Гредескулъ, Котляревскій, Петражицкій и др. защищали законопроектъ. Гр. Гейденъ сдѣлалъ нѣсколько общихъ за-

А. В. Лохопотовъ. С. П. Притула. А. Г. Сиягинъ. Г. П. Ястребовъ.

Ходоки Таврической губерніи, Мелитопольскаго уѣзда, А. В. Лохопотовъ и Т. П. Ястребовъ, присланные мѣстными крестьянами въ Петербургъ, въ Государственную Думу. Во время перерыва засѣданія; ходоки вмѣстѣ со своими избранниками, членами Государственной Думы отъ Таврической губ. А. Г. Сиягинымъ и С. П. Притулой, пьютъ чай въ буфетѣ Думы. По фот. А. Дранкова, авт. «Нивы».

мѣчаній по адресу социаль-демократіи:—«Я не вѣрю,—говорилъ онъ:—въ возможность такого государства, въ которомъ доминировали бы пролетаріи. Двигаютъ жизнь не чернорабочіе, а труженники ума». Въ частности, по поводу нападокъ на администрацію, гр. Гейденъ возражалъ:—«Сколько ни ратуютъ здѣсь противъ полиціи, нельзя убѣдить насъ въ томъ, что полиція не нужна. Полиція должна быть вполне приличной, но полная отмѣна полиціи является абсурдомъ. Въ Англіи полиціемъ является защитникомъ всего, что англичане считаютъ наиболее святымъ. Требуютъ отмѣны полицейскихъ, желаютъ общенія Думы съ народомъ. Но вѣдь народъ состоитъ не изъ однихъ пролетаріевъ. Въ Думу могутъ придти такіе погромщики, что я не пожелаю для Думы общенія съ ними».

— «Всѣ возраженія,—говорилъ г. Гредескулъ:—основаны на невѣрной предпосылкѣ: предполагается, что власть останется въ рукахъ теперешняго министерства. Между тѣмъ законъ рассчитанъ на обновленіе власти. Подобный законъ долженъ проводить два принципа: принципъ свободы и принципъ ограниченія въ интересахъ общественнаго порядка. Ограниченія имѣютъ существенное значеніе: не нужно забывать, что всякій митингъ является физическимъ скопленіемъ людей. Если нельзя складывать груды по-

лѣнью на полотнѣ дороги, то почему мы дозволимъ собирать груду человѣческихъ тѣлъ на этомъ полотнѣ!»

Въ томъ же духѣ говорилъ и г. Петражицкій: «Предложенный намъ законопроектъ предохраняетъ разжиганіе страстей, предохраняетъ возбужденіе. Это—въ высшей степени необходимое ограниченіе. А между тѣмъ на почвѣ такихъ ограниченій находятъ полицейскій духъ и уничтоженіе свободы собраній».

Около 6 час. вечера пренія по законопроекту были прерваны, и Государственная Дума перешла къ запросамъ. Былъ оглашенъ запросъ по дѣлу несовершеннолѣтняго кр. Папая, приговореннаго варшавскимъ военнымъ судомъ къ каторжнымъ работамъ. По протесту прокурора, главный военный судъ замѣнилъ каторжныя работы смертной казнью.

По поводу запроса выступилъ съ рѣчью г. Кузьминъ-Караваевъ: «Замѣняя каторгу смертной казнью, главный военный прокуроръ дѣйствовалъ противъ закона. Военскій уставъ усвоилъ себѣ точку зрѣнія, по которой смертная казнь не примѣнима къ несовершеннолѣтнимъ. Папай судился по военскому уставу и казненъ быть не можетъ».

Государственная Дума признала запросъ о Папай спѣшнымъ. Однако запросъ этотъ не имѣлъ уже значенія, такъ какъ на другой день, т. е. 17-го июня, Папай былъ казненъ.

19-го июня состоялось бурное и весьма значительное по своему содержанию засѣданіе. Оно началось заявленіемъ председателя, что министры финансовъ и внутреннихъ дѣлъ внесли въ Думу представленіе объ ассигнованіи 50 милліоновъ рублей на оказаніе помощи пострадавшимъ отъ неурожая. Дума постановила передать дѣло производственной комиссіи съ тѣмъ, чтобы она въ теченіе сутокъ рассмотрѣла его и передала комиссіи бюджетной.

Затѣмъ возобновились пренія по поводу законопроекта о свободѣ собраній. Ничего новаго эти пренія не дали, и интересъ къ засѣданію среди присутствующихъ появился только тогда, когда дебаты по поводу упомянутого законопроекта были вновь прерваны, и Дума перешла къ слушанію законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни.

Наступилъ захватывающій моментъ. Зала засѣданія была опять переполнена депутатами, представителями прессы и публикой. Въ министерской ложѣ появились министръ юстиціи Щегловитовъ, главный военный прокуроръ Павловъ, товарищъ главнаго военно-морского прокурора Матвѣенко и товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Макаровъ.

Законопроектъ о смертной казни необычайно кратокъ; онъ состоитъ всего изъ двухъ статей. Первая отмѣняетъ смертную казнь навсегда, вторая замѣняетъ казнь въ тѣхъ случаяхъ, когда она

предусмотрѣна еще дѣйствующими законами, слѣдующимъ по тяжести наказаніемъ.

Вотъ по поводу этого-то законопроекта и предстояло высказаться явившимся въ Г. Думу представителямъ правительственной власти. Но сначала слово предоставлено было докладчику законопроекта, г. Кузьмину-Караваеву.

Въ ясныхъ и точныхъ выраженіяхъ ораторъ изложилъ существо вопроса и краткую исторію той роли, которую смертная казнь сыграла въ жизни европейской культуры. Перейдя далѣе къ тѣмъ аргументамъ, которые обыкновенно выставляются защитниками смертной казни, г. Кузьминъ-Караваевъ опровергъ ихъ и указалъ, что смертная казнь сохраняется отнюдь не во имя разума, но только во имя чувства мести.

Въ заключеніе г. Кузьминъ-Караваевъ доказывалъ, что даже въ воинскомъ быту и въ военное время примѣненіе смертной казни нецѣлесообразно и должно быть прекращено.

Вслѣдъ за докладчикомъ на трибуну взошелъ министръ юстиціи, г. Щегловитовъ.

Министръ началъ съ того, что вопросъ о смертной казни зависитъ и находится въ тѣснѣйшей связи съ обстоятельствами даннаго времени и мѣста. Въ настоящее же время обстоятельства таковы, что намъ грозитъ полное разложеніе основныхъ устоевъ государства и общественной жизни. Анархизмъ подтачиваетъ всякую государственность и общественность. Съ отмѣченными явленіями государство должно бороться хотя бы при помощи крайнихъ средствъ. Даже въ странахъ наиболее чуткихъ къ правамъ личности замѣчается поворотъ къ смертной казни; въ 1902 году въ 4 штатахъ Сѣверной Америки установлена смертная казнь за посягательство противъ высшей государственной власти. Въ 1903 году эта мѣра распространена еще на 4 штата. У насъ, въ Россіи, по словамъ оратора, отмѣна смертной казни, въ виду ежедневныхъ посягательствъ на жизнь исполнителей служебнаго долга, была бы равна «отказу защищать государственные интересы».

Въ заключеніе г. Щегловитовъ высказался за желательность отмены смертной казни только за такъ называемыя карантинныя преступленія. Рѣчь министра прерывалась попрежнему возгласами недовольства.

Вслѣдъ за г. Щегловитовымъ высказался по поводу законопроекта главный морской прокуроръ г. Матвѣевъ (по порученію морского министра). Онъ заявилъ, что, по мнѣнію морского министра, Государственная Дума некомпетентна въ дѣлѣ пересмотра законовъ, касающихся военно-судебной части. И этого оратора Дума проводила недоброжелательными возгласами.

Но съ особеннымъ негодованіемъ члены Государственной Думы

Священники-окружники и ихъ владыки: Епископъ нижегородскій Инокентій, Архіепископъ московскій Иоаннъ, Епископъ уральскій Арсеній, Епископъ новозыбковскій Михаилъ (неокружникъ), Священники-неокружники.

Группа депутатовъ всероссійскаго старообрядческаго съезда неокружниковъ и окружниковъ, пріемлющихъ священство, состоявшагося въ Москвѣ, на Рогожскомъ кладбищѣ, 5 июня с. г. и закончившагося примирительнымъ актомъ послѣ 44-лѣтняго несогласія. По фот. К. А. Птицына, авт. «Нивы».

Побѣдительница «Большого всероссійскаго 4-лѣтняго приза» (20.000 р.) на бѣгахъ въ Москвѣ, 11 июня с. г. — «Боярышня», коб. Н. М. Коноплина, отъ «Бойца» и «Нелли-Р.», собств. завода. По фот. Завадскаго, авт. «Нивы».

отнеслись къ главному военному прокурору, г. Павлову. Ему, буквально, не дали сказать ни слова.

Едва онъ появился на трибунѣ, какъ вся зала пришла въ движеніе. Раздались страшные крики. Предсѣдатель звонилъ, но шумъ не унимался. Депутаты вскакивали съ мѣста, садились снова и, вообще, пришли въ чрезвычайное возбужденіе. Г. Павловъ стоялъ на трибунѣ совершенно блѣдный и растерянный и въ недоумѣніи ждалъ, что будетъ? Предсѣдатель, не имѣя возможности успокоить собраніе, закрылъ засѣданіе и ушелъ съ каведры.

Но депутаты не расходились. Крики продолжались. Наконецъ главный военный прокуроръ вновь появился у всѣхъ на виду, прошелъ по колонной залѣ и удалился, напутствуемый неслыханными укоризнами и негодованіемъ. Онъ такъ и не сказалъ ни слова.

По удаленіи г. Павлова засѣданіе возобновилось и пошло нормальнымъ порядкомъ. Очередь говорить наступила для товарища министра внутреннихъ дѣлъ, г. Макарова. Но онъ сдѣлалъ лишь нѣсколько об- щихъ замѣчаній по поводу взаимоотношенія между примѣненіемъ смертной казни и сохраненіемъ исключительныхъ законоположеній.

Государственная Дума перешла затѣмъ къ обсужденію министерскихъ заявленій. Предварительно, впрочемъ, было еще сказано кое-что по поводу инцидента съ г. Павловымъ. Гр. Гейденъ протестовалъ противъ такого нарушенія порядка преній; г. Аннинъ объяснял «поведеніе» членовъ Думы накопившимся и неловко прорвавшимся негодованіемъ.

Побѣдитель «Императорскаго приза» (8.000 руб.) на бѣгахъ въ Москвѣ, 11 июня с. г. — «Ирисъ», жереб. Н. В. Телѣгина, собств. завода. По фот. Завадскаго, авт. «Нивы».

Дѣло въ томъ, что утвержденіе членовъ Думы въ ихъ правахъ все еще продолжается. И вотъ оказалось, что въ Тамбовской губерніи при выборахъ были допущены крупныя неправильности. Все производство по Тамбовской губерніи подлежитъ поэтому кассации, и должны производиться теперь новые выборы. Были окончательно утверждены лишь выборы г. Окунева, а выборы остальныхъ одиннадцати тамбовскихъ представителей отмѣнены.

Послѣ этого возобновились пренія по поводу законопроекта о свободѣ собраній, и въ концѣ концовъ, предъ закрытіемъ засѣданія, Дума постановила передать законопроектъ въ комиссію.

З А Я В Л Е Н І Е.

По условіямъ разерочки подписной платы за „Ниву“ сего 1906 г., къ 1 июня слѣдовало внести не менѣе 6 руб., а гг. новымъ подписчикамъ, выписавшимъ и первыя 10 книгъ соч. Салтыкова-Щедрина — не менѣе 8 руб. Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться немедленною присылкой причитающагося съ нихъ взноса, во избѣжаніе остановаки въ высылкѣ имъ журнала съ № 27 (отъ 8 июля). При высылкѣ денегъ просимъ гг. иногороднихъ подписчиковъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.

Содержаніе. Г Е К С Т Ъ: Саксонна. Историко-бытовая повѣсть, гр. Салиаса (Овоичаніе). — Штрейбхерхеръ. Разсказъ Дж.-Р. Честера. — Новая дѣтская колонія подъ Петербургомъ. — Всероссійскій съѣздъ союза учителей и дѣтелей по народному образованію. — Кавалерійскій пробѣгъ въ 8.700 верстѣ. — Въ Государственной Думѣ. — Заявленіе. — Объявленіе.

Р И С У Н К И: Жатва. — Прибой. — Свѣтъ. — Штрейбхерхеръ. — Похороны члена Государственной Думы Андреянова въ Сызрани. Траурная процессія на Большой улицѣ. — Всероссійскій учительскій съѣздъ, собравшіяся въ Юстиль, въ Финляндіи. 1) Делегаты всѣхъ національностей. 2) Делегаты и бюро Московской областной организаціи. — 1) Поручикъ Д. П. Басовъ, сдѣлавшій пробѣгъ на чистокровномъ англійскомъ жеребцѣ „Моголь“ изъ г. Херсу (Манчжурія) въ Петербургъ — около 8.700 верстѣ. 2) Младшій фейерверкеръ Федоръ Володинъ, ординарецъ поручика Д. П. Басова, сдѣлавшій пробѣгъ на конѣ-сибирякѣ „Ракъ“. — 1) Домъ, завѣщанный Н. А. Лейкиннмъ для дѣтской колоніи городскихъ училищъ по Невѣ близъ ст. Мойка. 2) Освященіе колоніи и поднесеніе хлѣба-соли предсѣдателю комиссіи по народному образованію, П. А. Потѣхину. — Стрѣльбинская пожарная дружина имени князя А. Д. Львова. — Ходоки Наменецъ-Подольской губ., Литинскаго уѣзда, Багринской вол., села Поганенцы, крестьянинъ Е. С. Дубинъ. — Ходоки Таврической губерніи, Мелитопольскаго уѣзда, А. В. Лохолотовъ и Т. П. Ястребовъ. — Группа депутатовъ всероссійскаго старообрядческаго съѣзда неокружниковъ и окружниковъ, пріемлющихъ священство, состоявавшего въ Москвѣ, на Рогожскомъ кладбищѣ, 5 июня с. г. и заключеннаго примирительнымъ актомъ послѣ 44-лѣтняго несогласія. — «Боярышня», побѣдительница „Большого всероссійскаго приза“, и „Ирисъ“, побѣдитель „Императорскаго приза“ на бѣгахъ въ Москвѣ 11 июня с. г.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за июль 1906 г., 2) „ПАРИЖОНІЯ МОДЫ“ за ЮЛЮ 1906 г. съ 32 рис. и отдѣльн. листъ съ 32 черт. выкр. въ натур. велич. и 40 рис. рукодѣльныхъ работъ.

Для всѣхъ

СЛАБЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ НЕРВНЫХЪ И АПАТИЧНЫХЪ

Санатогенъ Бауэръ является источникомъ бодрости духа и жизненныхъ силъ. Санатогенъ представляетъ собою бѣлый порошокъ, который очень просто принимается на водѣ или вмѣстѣ съ другими, какими угодно, жидкостями. Болѣе 3500 профессоровъ и врачей всѣхъ культурныхъ странъ примѣняли Санатогенъ Бауэръ съ превосходнымъ успѣхомъ и признали его, какъ одно изъ самыхъ выдающихся по своему дѣйствию укрѣпляющихъ средствъ

при нервныхъ заболѣваніяхъ, англійской болѣзни, страданіяхъ желудка, кишекъ и малокровіи, а также въ періодѣ выздоровленія послѣ изнурительныхъ болѣзней.

Санатогенъ Бауэръ можно получать въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Врачебные отзывы.

При нервныхъ заболѣваніяхъ: „Я примѣнялъ Санатогенъ Бауэръ у двухъ неврастениковъ. Черезъ 2 недѣли уже замѣтно было значительное улучшеніе самочувствія больныхъ. Нервная раздражительность ихъ уменьшилась, больные стали болѣе спокойными, аппетитъ усилился, и получилось увеличеніе вѣса тѣла“, пишетъ

Д-ръ Мамановскій въ Вонковцахъ.

„Я неоднократно примѣнялъ Санатогенъ Бауэръ у малокровныхъ и неврастениковъ и всегда съ отличнымъ успѣхомъ, какъ ни при какомъ другомъ препаратѣ“, пишетъ

Д-ръ М. Земизовъ въ Москвѣ.

При англійской болѣзни: „Я имѣлъ возможность оцѣнить Вашъ Санатогенъ Бауэръ, какъ цѣнное вспомогательное средство и очень доволенъ его питательными свойствами, особенно у малокровныхъ и склонныхъ къ рахиту дѣтей“, пишетъ

Д-ръ Финтиусъ въ Москвѣ.

При желудочно-кишечныхъ страданіяхъ: „Санатогенъ Бауэръ не только не вызываетъ разстройствъ пищеваренія, но и не дѣйствуетъ раздражающимъ образомъ на кишечный каналъ. Больные быстро крѣпли и прибавлялись въ вѣсѣ“, пишетъ

Д-ръ С. Ландштейнъ въ Варшавѣ

„Санатогенъ Бауэръ я примѣнялъ исключительно у дѣтей въ возрастѣ отъ 1½ до 10 лѣтъ при катаррахъ желудка и другихъ заболѣваніяхъ. Во всѣхъ почти случаяхъ результаты были благоприятны“, пишетъ

Д-ръ Д. А. Игнатьевъ въ Варшавѣ.

При малокровіи: „Санатогенъ Бауэръ оказываетъ чудное и превосходное дѣйствіе на организмы, истощенные такими тяжелыми болѣзнями, какъ тифъ, острое малокровіе и т. п.“, пишетъ

Д-ръ Н. А. Васильевъ въ Курскѣ.

Въ періодѣ выздоровленія послѣ изнурительныхъ болѣзней: „Я испыталъ Санатогенъ Бауэръ при англійской болѣзни, малокровіи и хроническихъ заболѣваніяхъ желудка, въ періодѣ истощенія послѣ перенесеннаго тифа и при катарральномъ воспаленіи легкихъ и всегда получалъ хорошіе результаты. Послѣдніе во многихъ случаяхъ даже превосходили мои ожиданія. Ни разу мнѣ не пришлось разочаровываться въ его выдающемся дѣйствіи“, пишетъ

Д-ръ Ленартовичъ.

въ Брайборонѣ Подольской губ.

Требуйте лишь только „Санатогенъ фирмы Бауэръ и Ко.“
и отклоняйте недоброкачественныя поддѣлки.

Брошюры о Санатогенѣ высылаютъ бесплатно

Главное представительство Санатогена, С.-Петербургъ, Больш. Конюшенная 29.

Метод преподав. премиями двумя большими золотыми медалями и почетным крестом при почетном дипломе.
Принимается подписка на журнал (24 выпуска)
„КОММЕРЧЕСКОЕ САМООБРАЗОВАНИЕ“
с 1-го июля 1906 г. по 1-е июля 1907 г.
Курсы существуют с 1890 г.
Журнал вкладывает учителю следующие науки, которые, при личном учении, стоят свыше 100 руб. Программа следующих курсов бухгалтерии.
БУХГАЛТЕРИЯ двойная итальянская по торговпромышленн., банковым, строительным, мельничным и рудничным операциям (16 выпусков, с 1 июля по 1 марта еженедельно). По желанию высылаются все выпуски сразу. Достоинство знать 4 действия арифметики.
СТЕНОГРАФИЯ по слуховой (звуковой) системѣ подковника Терне. дающая возможность писать 100 словъ въ минуту. (8 выпусков, с 1-го марта по 1-е июля 1907 г.). Окончившимъ курсъ, по выдержаніи зачетнаго экзамена, выдается аттестатъ. Отвѣты на вопросы, по сложнымъ операциямъ, редакция даетъ бесплатно. (Приложить 7 коп. марку).
Плата за годъ 5 рублей. Каждая наука отдѣльно стоитъ по расчету, за каждый выпускъ 25 к. Уплатившимъ сразу за годъ высылаются вмѣстѣ съ 1-мъ выпускомъ полный курсъ изданной каллиграфіи **БЕЗПЛАТНО**. Допускается разсрочка: къ 1-му июлю 3 руб. и къ 1-му марту 2 руб.
Адресовать: г. Подтава. Въ редакцію журнала „Коммерческое Самообразование“. Подписка принимается въ продолж. всего 1906—7 г.
№ 24662 Редакторъ-издатель С. Волженко.

ЗАВЕДЕНИЕ ТЕПЛЫХЪ ВОДЪ
ВИШИ VICHY ВИШИ
СОБСТВЕННОСТЬ ФРАНЦУЗСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
СЕЗОНЪ ВАННЪ
Въ заведеніе Виши, лучшее по устройству въ Европѣ, кѣются ванны „лучшія для леченія болячей желудка, печени, мочевого пузыря, песокъ въ мочѣ, мочекаменная, подагра и пр.“
Ежедневно съ 15-го мая по 30-е сентября: театр и концерты въ Казино. — Музыка въ паркѣ. — Кабинеты для чтенія. — Гостиная для дамъ. — Салоны для игръ, бѣсъя и биллярдъ.
Всѣ желѣзныя дороги соединены съ Виши. Франція, департаментъ Allier.

НЕЗАМѢНИМЫМЪ КРОВЕЛЬНЫМЪ МАТЕРІАЛОМЪ
ВЪ XX СТОЛѢТІИ
оказалось **ОЦИНКОВАННОЕ** никогда **НЕРЖАВЮЩЕЕ** гальванизированное **ЖЕЛѢЗО**
ЗАВОДА Н. В. ЧЕРЕПОВА.
Не требующее никакой окраски и ремонта.
ГОТОВЫЯ ВОДОСТОЧНЫЯ ТРУБЫ, ВОРОНКИ, КОЛѢНА И ОТЛИВЫ, ГОФРИРОВАННЫЯ (утермарковскія) ПЕЧИ и раз. ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПОСУДА изъ оцинкованнаго желѣза.
ЗАВОДЪ: въ Москвѣ, за Тверской заставой, Петербургская слобода соб. домъ. ГОРОДСКОЙ СКЛАДЪ для розничной продажи: на Неглинной, противъ Ивер-скихъ воротъ, д. Свѣшниковыхъ. (7)
Иллюстрированныя прейс-курранты выдаются и высылаются бесплатно.

„Что скажете Вы? Не испытать ли Келерекія фотографич. пластинки“
Оказалось не все, что эта фирма въ продолженіи чуть не полвѣка своего существованія выпустила, всегда **ЛУЧШИМЪ** изъ **ЛУЧШАГО** и при томъ выгоднѣйшимъ по цѣнѣ, а относительно **ФОТОГРАФ. ПЛАСТИНОКЪ** фабрики Т-аа **Р. КЕЛЕРЪ и К°** объ этомъ еще нѣбось на каждой коробкѣ авторитетное свидѣтельство **ПРОФЕССОРА Д. И. МЕНДЕЛѢВА**
ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО, ВЫЗЫВАЮЩЕЕ МАССОВОЕ ИСТРЕБЛЕНІЕ КРЫСЪ и МЫШЕЙ
бакт. крысиного и мышиннаго тѣла (безвред. для людей и дом. живот., безъ припима.) пред. химико-бактер. лабораторія А. и Б. Гуревича, Кіевъ, Б. Васильковская, 10, Пайм. выс. доза (съ упак. и перес.)—2 р. 10 к.

БЕЗЪ РИСКА:
неоправдившееся принимается обратно.
„Англискій шевотъ“. Очень прочная и практичная шерст. матерія для солиднаго и элегантнаго мужского костюма. Цвѣтъ фона черныи, затканнн новомодными сѣрыми искрами. (Новыи сезонъ). Высылается фабрикой по почтѣ съ наложеннымъ платежомъ безъ задатка также отрезками въ 4' арш. для дѣлаго костюма—за 4 р. 95 к., лучш. качества—5 р. 90 к., выш. сор.—6 р. 80 к., „прина“—9 р. 35 к., „окстра“—11 р. 90 к.
„Французское трико“ солидная и элегант. шор. матерія, прочная и практичная; цвѣта: черныи, сѣрый-маренго, за 4' арш.—5 р. 65 к. и 6 р. 50 к., лучш. кач.—7 р. 25 к., „прина“—9 р. 80 к., „окстра“—12 р. 40 к. и 15 р. 60 к. При вынѣсь 3-хъ или болѣе отрезковъ прилагается въ видѣ прѣми требуемая къ нимъ подѣлка совершенно бесплатно.
Готовыи вышив. дамск. юбки элегант. и модныи, украшен. ленточками и бархатками съ медками гофрирован. складками на обѣихъ всѣхъ цвѣт.: изъ „шора“—3 р. 85 к., изъ бум. сатина—2 р. 65 к., изъ шер. мат., „ринсь-альпага“—3 р. 95 к., „альпаговыи“ черныи—5 р. 30 к. и 6 р. 25 к., „шелковыи“—11 р. 85 к. и 14 р. 30 к.; шкура: объемъ пося и лянну.
Вязка батистовая (не считая), вышитая шелковыи ажурными прошивками на воротник., передѣ и рукавахъ во всѣхъ цвѣт. (до 100)—2 р. 35 к., лучш. бат.—3 р. 40 к., суконныи—4 р., „бархати.“—4 р. 10 к., „шелковыи“—4 р. 30 к., шолк. прима—7 р. 50 к., че-су-чевыи—5 р. 60 к.
Тирольское полотно прочно и изящно. Преисходнщ. чистолинное полотно, кусокъ въ 24 арш. длины, 20 верш. шир.—5 р. 10 к., 6 р. 60 к., 6 р. 30 к. и 7 р. 15 к., „Мадалонъ“, очень тонкая ткань для дамск. бѣды, за кусокъ въ 25 арш. длины, 20 верш. шир.—5 р. 40 к., 5 р. 95 к., 6 р. 40 к., 7 р. 25 к. и 8 р. № 24663
Бѣлая ткань въ вигзагахъ для муж. калсеонъ за кусокъ въ 24 арш.—5 р. 25 к., 5 р. 80 к. и 6 р. 35 к. Простыни гладкія бѣлыя или съ каймами за 6 штукъ—6 р. 40 к., 7 р. 30 к. и 8 р. 20 к.
Батистовыи носовыи платки бѣлые за 1 дож.—1 р. 20 к., 1 р. 40 к. и 1 р. 70 к. Требования адресовать въ фабрику шерст. вѣдѣій **А. КИВМАНУ и К°, Лодзь.**

МОЗОЛИНЪ
35 к. А. Рейнгерца 35 к.
Уничтожаетъ МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ.
Остерегаться поддѣлок! Продается вездѣ. Фабр.: СПБ., 10 Рождества., 24.

ВЫ ДОЛЖНЫ требовать прейс-куррантъ Парижскихъ резиновыхъ вѣдѣій отъ **М. Беклеръ, Ревель. № 18519**

ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ
Развитіе и укрѣпленіе груди
PILULES ORIENTALES
(Восточныя вѣдоля).
Единственное средство для женщинъ быстро увеличатъ размѣръ груди и пріобрѣтутъ округленный, твердый и хорошо развитый бюстъ. Гарантируется безопасность леченія, которое можетъ производиться тайнѣ, незаметно для другихъ. Флаконъ съ объяснит. брошюрой 3 р. 50 к. съ пересылкой. № 24231
J. Ratié, Ph-en, 5, Passage Verdeau, Paris.
Депо: въ С.-Петербурѣ, антек. магаз. Бюера, Невскій пр., 49; въ Варшавѣ, ант. Малиновскаго; въ Одессѣ и Ростовѣ на Дону ант. Лемме и К-о; въ Москвѣ, ант. Г. Брукъ, Маросейка; въ Кіевѣ—Южн. Рус. общ. торг. антек. товар. Юротатъ.

Техникумъ KONSTANZ
am Bodensee
УЧЕБНЫЯ МАСТЕРСКІЯ.
Машиностроеніе, электротехн. Позволены раз.
Dir. Wachtel, Schlee.

АПТЕКА Ан. КОВАЛЬСКАГО
Варшава, Гривичная, 10, дѣлаетъ-противъ **ПОТА** сь ситкомъ 50 и 30 к. **СУДОРИН** **МОЗОЛЕЙ** 30 к.; пласт. 35 к. **КЛЯВІОЛЬ** **ИЗЖОГИ** плох. пилвар., желуд. катаръ содо-испси. лепешки, 40 к. **КАШЛЯ** астмы, одышка, охриплости, катаровъ гранюли, 60 и 35 к. **БОЛИ** голов., зуб., ревматизма Брасисном, 250; 150; 80 и 40 к. **МИГРЕНИ** лепешки, безъ клея, 60 к.—40 к. перес. средства на 60 к. до 3 р.; в Азію за гал. 1 р. **Требов. вездѣ.**

ТВО ЭЙНЕМЪ
МОСКВА
ШОКОЛАДЪ КОНФЕКТЫ
ЧАЙНЫЯ ПЕЧЕНІЯ
ПРОДАЖА ВЕЗДѢ

Вѣкъ 12 руб. только за 8 руб. 75 коп.
Высылаю наложен. плат., безъ задатка, изящныи и прочныи карманныи мужскіе часы, открытые, изъ настоящаго французскаго новаго золота „Вѣкъ“ „не золоченыи“, заводъ голошкою разъ въ 36 час., съ ручательств. за вѣрность хода и прочность металла на 6 лѣтъ. Часы награждены медалями и нѣмѣтъ не отпадаютъ отъ дорогихъ золотыхъ часовъ, стоющ. 100 р. Такіе же глухіе — цѣна 5 р. 50 к., дамскіе глухіе—цѣна 6 р. 50 к. Къ каждому часу прилагается бесплатно цѣпочка того же металла, брелокъ и замшевый кошелекъ для предохраненія часовъ отъ порчи. **Треб. адрес:** Складъ часовъ Ш. Кульварскій, Варшава, Холдная, 17—6. Премія: При заказѣ 5 шт. час. сразу прилагается 1 часъ шесть бесплатно.

Т-во А. РАЛЛЕ и К°